

П.Я. Черных

ИСТОРИКО-
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО
ЯЗЫКА

13 560

С Л О В

3-е издание, стереотипное

Т О М

I

А — ПАНТОМИМА

Москва

Издательство «Русский язык»

1999

Рецензенты: чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачев,
канд. филос. наук А. С. Айзикович

Консультанты: д-р филол. наук Ж. Ж. Варбот,
канд. филол. наук Л. Н. Эзериня, Л. А. Фрейберг

Черных П. Я.

Ч-49 Историко-этимологический словарь современного русского языка:
В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1999.

Т. 1: А — Пантомима. — 624 с.

ISBN 5—200—02685—7 (т. 1)

ISBN 5—200—02684—9

Словарь содержит объяснение истории и происхождения 13 560 слов современного русского литературного языка. В словарной статье дается определение значения слова, указываются его производные и однокоренные слова, приводятся родственные образования в других славянских языках, а для заимствованных слов — языковые параллели в других языках. Указывается время появления слова в языке с иллюстрацией из памятника письменности соответствующего периода. Прослеживается изменение значения слова, его фонетического облика, орфографии.

Словарь предназначен для лингвистов, преподавателей русского и других славянских языков, студентов филологических вузов и для всех, интересующихся историей и происхождением слов современного русского языка.

УДК 808.2-321.2
ББК 81.2 Рус-4

ISBN 5—200—02685—7 (т. 1)
ISBN 5—200—02684—9

© Издательство «Русский язык», 1993
© Переплет. Суперобложка.

Издательский дом «Дрофа», 1999

Репродуцирование (воспроизведение)
данного издания любым способом без
договора о издательством запрещается.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий словарь является посмертным изданием труда доктора филологических наук, профессора Московского университета П. Я. Черных, скончавшегося 10 августа 1970 г.

Автор представил издательству всю рукопись словаря от А до Я. Однако смерть прервала в самом начале его совместную с издательством работу по подготовке рукописи к изданию. Не была завершена и работа автора по дополнению словаря новыми материалами, расширению словника, внесению некоторых изменений и исправлений в первоначальный текст и т. д.

Несмотря на известную незавершенность авторской работы над словарем и вызванные этим отдельные упушения и пробелы (отсутствуют словарные статьи для ряда общеупотребительных слов современного русского языка, такие, например, как *кидать*, *кислый*, *скорый*, *колени*, *кость* и др., не учтены некоторые материалы, дающие возможность уточнить хронологию слова и его этимологию), издательство сочло возможным издать словарь, поскольку труд этот, созданный известным ученым, крупным специалистом в области истории русского языка и, в частности, исторической лексикологии, представляет несомненную ценность.

В словаре собран большой фактический материал по истории и этимологии слов, показан путь развития слова, изменение его значения, его фонетического облика и орфографии.

Словарные статьи отличаются широким привлечением иноязычного сопоставительного материала (приводятся как однокоренные с рассматриваемым русским словом образования, так и его синонимы другого происхождения).

При известной неполноте словника исключительный интерес представляют те словарные статьи, в которых объясняется происхождение слов, впервые включенных в этимологический словарь. Это, в основном, новообразования на русской почве или сравнительно недавние иноязычные заимствования (*лавсан*, *лазер*, *робот*, *стиляга*, *хаки* и мн. др.). Представляет интерес и целый ряд оригинальных авторских этимологий (*ерунда*, *обезьяна*, *фуфайка* и др.).

При редактировании рукописи словаря редакция не вносила никаких конструктивных изменений в авторский материал. Словник словаря, структура словарной статьи, собственно этимология слова были сохранены в таком виде, в каком их дал автор.

Была проведена лишь проверка фактических данных: языковых параллелей, индоевропейских и праславянских реконструкций, многочисленных ссылок на источники (памятники письменности, произведения художественной литературы, словари, лингвистические работы и т. д.).

При проверке языковых параллелей редакторы привлекали именно те источники, с незначительными дополнениями, которыми пользовался сам автор; словари, вышедшие после смерти автора, не использовались.

При редактировании словообразовательной части словарной статьи редакция не корректировала указания автора на образование того или иного производного слова, были лишь более отчетливо выделены, в соответствии с точкой зрения автора, словообразовательные ступени: непосредственные производные от заглавного слова группируются по частям речи, производные второй ступени даются за производящими с указанием «отсюда», образования, однокоренные с заглавным словом, но не производные от него, даются отдельно с пометой «сюда же».

Редакция считает нужным отметить, что толкования значений в данном словаре (согласно замыслу автора), в отличие от толковых словарей общего типа, во-первых, не преследуют цели объяснить слово во всей совокупности его значений и, во-вторых, даются с учетом его истории и этимологии. При определении значения слова подчеркиваются этимологически важные детали в описании предмета или явления, в отдельных случаях используются толкования словаря Даля.

Для оказания помощи издательству при проверке языковых параллелей были привлечены Л. А. Фрейберг (латинский и греческий языки), канд. филол. наук Л. Н. Эзериня (древнерусский язык). Большую работу проделала д-р филол. наук Ж. Ж. Варбот, которой были проверены все индоевропейские и праславянские реконструкции, оказана помощь редакторам издательства в проверке языковых сопоставлений в этимологической части словарной статьи, устранены некоторые, выявившиеся в процессе редактирования, текстовые неясности и противоречия.

Все замечания и пожелания просим направлять по адресу: 113303, г. Москва, Малая Юшуньская ул., д. 1, издательство «Русский язык».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Назначение этимологического словаря — дать информацию о происхождении (этимологии) слов. Изучением этимологии слов занимается раздел языкознания, который также называется этимологией. Язык — общественное явление. Возникновение слова и его жизнь в языке — изменения его произношения (и написания), значения, форм (спряжения или склонения), сохранение его в течение многих веков или исчезновение или замена другим словом — связаны, с одной стороны, с историей языка, а с другой стороны — с жизнью народа — носителя языка, с развитием его материальной и духовной культуры, с природными условиями его обитания, с его социальным развитием, контактами с другими народами. Соответственно этимологические исследования должны базироваться на колоссальном фундаменте данных не только других областей языкознания, но и самых различных отраслей знания. Совокупность сведений, доступных исследователю при этимологизации одного какого-либо слова, даже в принципе не может быть исчерпывающей, поскольку не сохраняется свидетельств о точном времени появления слов (редкими исключениями являются некоторые слова, созданные известными общественными деятелями, писателями и т. п. в относительно недавнее время), равно как не фиксируются все этапы их изменений. Поэтому этимологическое решение в значительной степени основывается на научном восстановлении, реконструкции изменений, пережитых словом, и почти всегда представляет собою гипотезу. Следствием этого является множественность этимологических толкований одного слова, не только сменяющих друг друга, но и нередко допускаемых специалистами одновременно на определенном этапе развития науки. При этой специфике этимология как наука оправдывает свое назначение и развивается благодаря строгому следованию сравнительно-историческому методу, совершенствованию его приемов, расширению привлекаемой информации. Поэтому этимологические решения, даже гипотетические, имеют научную и общественную значимость. Устанавливаемые этимологией связи слов дают языкознанию, помимо собственно лексикологических сведений, богатейшую базу для исследования истории звуков и форм языка. Носители языка, общество, пользующееся им, никогда не бывают безразличными к языку, и одно из проявлений интереса к языку — желание знать происхождение слов. Этимология удовлетворяет этот интерес и дает, кроме того, материал для изучения истории самого народа — носителя языка.

Из сказанного выше следует ряд особенностей, отличающих этимологический словарь от других типов языковых словарей. Гипотетичность толкований, а тем более — их множественность, требуют от составителя словаря, во-первых, указания авторов толкований (с соответствующей библиографией) и, во-вторых, хотя бы краткого изложения авторской аргументации, особенно если составитель оказывает предпочтение одному из нескольких толкований или предлагает новое решение. Совершенно очевидна трудность выполнения этих требований в сжатых рамках словаря. Ситуация еще более осложняется в словаре, рассчитанном и на широкого читателя. Здесь возрастает и необходимость выбора одного решения, и потребность в объяснении его, однако ориентация на читателя, не имеющего специальной подготовки, ограничивает возможности аргументации. Поэтому читатель неизбежно получает ограниченную информацию, а к составителю предъявляются особенно высокие требования в отношении научной объективности. Эти особенности этимологического словаря следует учитывать при обращении к нему.

Хотя всеми специалистами признается, что цель этимологии — выяснение происхождения слова, есть расхождения в понимании того, что собственно считать происхождением слова. Истории науки известны острые дискуссии между сторонниками корневой этимологии, считавшими достаточным установление корня слова и его первичного значения, и сторонниками этимологии — биографии слова, предполагающей прослеживание всех этапов истории слова, его изменений, от возникновения до современного состояния. Современная этимология признает равно необходимыми реконструкцию первичной структуры и значения слова и изучение его изменений до времени фиксации слова в письменности, но акцентирование того или другого аспекта исследования определяется научной позицией автора. Тип историко-этимологического словаря предполагает если не большее, то, во всяком случае, обязательное внимание к изменениям слова, включая и время его употребления в письменности, вплоть до современного состояния.

Даже при тождестве теоретических концепций авторов возможно различие этимологических словарей в отношении словника (списка рассматриваемых слов) и типовой структуры словарной статьи.

Учитывая все вышесказанное, следует признать, что в этимологическом словаре читатель получает информацию, объем которой, состав, глубина и форма подачи в большей степени определяются творческим лицом автора-составителя, чем в каком-либо ином языковом словаре.

Автор «Историко-этимологического словаря современного русского языка» проф. П. Я. Черных большую часть своей научной деятельности посвятил изучению словарного состава русского языка: лексики отдельных памятников письменности, некоторых писателей, различных периодов истории русского языка, диалектной лексики (см. список печатных трудов П. Я. Черных). Настоящий словарь явился следствием и итогом всех этих многолетних исследований ученого — крупного специалиста в области истории и диалектологии русского языка. Следует, однако, помнить, что, хотя автор завершил работу над рукописью словаря и сдал ее полностью в издательство, он умер (в 1970 г.) до начала практической подготовки рукописи к печати, так что словарь был лишен авторской доработки, которая нередко бывает очень значительной и могла бы, помимо устранения случайных погрешностей, способствовать наиболее последовательному осуществлению авторского замысла. Дата кончины автора означает и верхнюю хронологическую границу научной информации, которая могла быть использована в работе над словарем, — почти два десятилетия назад. Автор словаря мог ознакомиться, например, только с несколькими первыми выпусками «Словаря русских народных говоров» (в 1970 г. вышел в свет 5-й вып.), объединившего ценнейшие для этимологии диалектные материалы, только с картотекой «Словаря русского языка XI—XVII вв.» (начал публиковаться с 1975 г.), с первым томом «Болгарского этимологического словаря» (Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев. Български етимологичен речник). Несколько лет спустя появились первые тома этимологических словарей славянских языков, которые знаменовали возникновение праславянской лексикографии: *Etymologický slovník slovanských jazyků. Sv. I. Sest. F. Korešný. Praha, 1973*; *Этимологический словарь славянских языков. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1, М., 1974*; *Słownik prasłowiański. Pod red. F. Sławskiego. T. I. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1974*; началась публикация первого этимологического словаря лужицких языков (Н. Schuster-Sewc. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. 1. Bautzen, 1978*). В 70—80-е годы вышли в свет многие монографии, посвященные этимологии отдельных групп лексики, не говоря уже о диалектных словарях русского и других славянских языков. Без этих трудов немыслимы современные исследования по русской этимологии, но, обращаясь к словарю П. Я. Черных, следует учитывать, что авторская работа над ним была закончена до их появления. Значительный временной разрыв между завершением авторской работы и публикацией словаря неизбежно создает определенный момент устаревания. Несмотря на это, словарь П. Я. Черных имеет значительную научную и практическую ценность. Это определяется и достоинствами словаря, и современным состоянием русской этимологической лексикографии.

Во «Введении» автор достаточно полно изложил свои взгляды на задачи этимологического исследования, назначение настоящего словаря и охарактеризовал специфику словника и структуру словарной статьи. Обратимся к реализации авторского замысла. Словарь предназначен для филологов разного профиля, и этому назначению соответствует достаточно емкие словник и словарные статьи. Такого типа этимологического словаря современная лексикография еще не имеет, и уже это определяет в значительной мере его место в ней и значение. Состав словника зависит от назначения и объема словаря. Поэтому автор ориентировался на общеупотребительные слова современного русского литературного языка. Сознательная спорность оценки многих слов с точки зрения общеупотребительности, П. Я. Черных прибег к соединению этого критерия с историческими критериями: по мысли автора, словарь должен включать «все слова основного общеславянского фонда, употребляющиеся во всех или в некоторых славянских языках. . . и являющиеся. . . базой производства новых слов; старославянские слова, которые вошли в словарный состав древнерусского языка. . . и сохраняющиеся в современном русском. . . языке»; «незаимствованные слова, возникшие в среднерусскую эпоху»; «слова, заимствованные. . . в этот же период и в более позднее время (XVII—XIX вв.)» (см. «Введение»). Эти критерии не вызывают возражений, но представляются недостаточными, поскольку не охватывают все существенные для этимологической характеристики русского языка исторические пласты лексики: не упомянуты образования древнерусского периода и XVIII—XX вв., заимствования XX в. К чести автора, словник оказался в принципе шире объявленных критериев, так что в словарь вошли, например, многие поздние образования и заимствования типа *кино*, *робот*, причем некоторые введены в этимологический словарь впервые. В целом словник вызывает критические замечания не в плане включения того или иного слова, а в отношении пропуска многих слов. В значительной степени (для литературных слов типа *коса* 'сельскохозяйственное орудие', *ковш*, *корысть*, *лог*) это является, вероятно, следствием отмеченной выше незавершенности авторской работы, но есть и другой аспект. Учитывая объем данного словаря, можно признать оправданным исключение из словника собственных имен и малоизвестных диалектизмов. Однако, если для собственных имен есть специальный тип словаря — ономастический, то диалектная лексика не может быть принципиально отделена в этимологическом словаре от литературной. Многие диалектизмы хорошо известны широкому читателю из художественной литературы, проникают в разговорную речь и уже поэтому имеют право на появление в данном словаре (тем более, что среди таких диалектизмов есть и очень древ-

ние, праславянские образования, сохранившиеся в других славянских литературных языках).

Вслед за заглавным словом в словаре П. Я. Черных дается его значение. Это необычно для этимологического словаря, где значения указываются лишь в тех случаях, когда у читателя, знакомого с литературным языком, могут возникнуть сомнения: для омонимов, диалектизмов, архаизмов. Автор мотивировал регулярное указание значений желанием уточнить существующее толкование слова, облегчить читателю сопоставление русского слова с приводимыми далее иноязычными соответствиями и, подчеркнув в обозначаемом словом предмете те или иные детали, подготовить читателя к восприятию этимологического решения (см. «Введение»). Это последнее намерение настораживает: существенными для возникновения названия и поэтому выделенными автором могли оказаться те детали предмета, элементы значения, которые уже не являются частью современного значения слова или находятся на периферии этого значения. Иногда это и происходило: так, значение *коричневый* толкуется 'цвета корицы, молотого жареного кофе, темного буро-желтого цвета'; здесь цвет корицы введен исключительно по этимологическим соображениям, так как, будучи основой номинации и первичным значением этого слова, вряд ли входит в его современное значение. Возможность такой архаизации следует иметь в виду. В принципе же введение значений заглавного слова в этимологический словарь, ориентированный и на широкого читателя, представляется полезным, поскольку избавляет его от дополнительных справок.

Статьи словаря построены по гнездовому принципу: в статье, посвященной определенному слову, приводятся производные от него слова, сохранившие словообразовательные связи с производящим, то есть слова, являющиеся собственно объектом словообразовательного, а не этимологического анализа. Из русских этимологических словарей гнездовому принципу следовал словарь А. Преображенского. Так строятся нередко и словари, предназначенные для специалистов (например, уже упомянутый «Болгарский этимологический словарь» и словарь польского языка: F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego. T. I—V. Kraków, 1963—1982). При этом учитывается, что, хотя специалисту и нет необходимости объяснять словообразовательные связи подобных слов, но их набор и структура часто оказываются полезными для суждения о происхождении исходного слова: его исконности или заимствованности, структуре корня и суффикса и т. д. Тем более нужно указание производных для широкого читателя: таким путем расширяется круг объясняемых слов. В данном словаре их число в итоге доведено до 13 560. Нахождение производных слов облегчается указателем.

Для суждения о происхождении русского слова очень важно наличие соответствий (близкородственных слов) в других славянских языках. Без поиска и анализа таких соответствий не может обойтись этимологическое исследование ни одного слова. В словаре же, вынужденном ограничивать объем информации и аргументации, эти инославянские соответствия не всегда находят место. Они обязательны в словаре для специалистов, популярные же этимологические словари чаще ограничиваются констатацией факта наличия соответствий. Хотя данный словарь предназначен не только для этимологов, инославянские соответствия здесь приводятся. Разумеется, это увеличивает объем статей и соответственно ограничивает их количество в томе, но читатель получает наглядное обоснование следующего за соответствиями заключения о древности русского слова. К сожалению, досадным архаизмом представляется принятое в словаре употребление термина *о б щ е с л а в я н с к и й* как определения праславянских (восходящих к праславянскому языку — общему предку всех славянских языков) слов, основ или корней. Более спорна необходимость приведения инославянских соответствий при анализе заимствованных слов, но можно согласиться с автором, что и здесь эти данные полезны (для суждения о времени и путях заимствования).

В тех случаях, когда русское слово не имеет близкородственных образований в других славянских языках, в словаре приводятся употребляемые там синонимы. Это новшество в построении словарной этимологической статьи. Такие материалы очень полезны для специалистов: они помогают выявлению принципов номинации данного предмета (действия, качества), а при анализе заимствованного слова показывают собственно славянские номинативные возможности или круг языков — источников заимствования (при славянских заимствованиях). Введение материалов этого рода в словарную статью усиливает ее информативность и научную объективность, поскольку они могут не только подтверждать принятое автором этимологическое решение, но и способствовать его критическому восприятию. Поэтому это новшество представляется методически оправданным и перспективным. Правда, для широкого читателя его значение, вероятно, преимущественно познавательное.

В отличие от всех существующих этимологических словарей русского языка, настоящий словарь называется историко-этимологическим. Этимология слова и его история — это два периода в жизни слова, границей между которыми является его фиксация в письменности. Но это разделение весьма условно, этимология и история слова взаимно обогащают друг друга при изучении единой истории слова в широком смысле этого слова. Поэтому общей тенденцией в развитии современной этимологии является ее расширение за счет включения наиболее важных этапов письменной истории слова. Это особенно естественно для популярной этимологии, поскольку читателя не убеждает реконструкция первичной формы и значения слова без объяснения их изменений вплоть до современного состояния. Следовательно, тип историко-этимологического словаря, акцентирующего внимание ко всей истории слова, отвечает насущным потребностям отечественной этимологии. В словаре П. Я. Черных усилен-

ние собственно исторической части проявляется в регулярном указании времени первой фиксации слова в письменных памятниках, сообщении об изменениях грамматических характеристик слова, его орфографии, его значения. Правда, в ряде случаев эти указания нуждаются теперь в дополнениях, но и в настоящем виде соединение этимологической и исторической информации сохраняет свою ценность.

Выше уже отмечались трудности, которые неизбежно встают перед автором этимологического словаря при изложении этимологических версий. В популярных этимологических словарях как правило дается только одно толкование происхождения слова, даже если слово признается трудным и существует несколько равноправных решений; библиографические данные не приводятся. Настоящий словарь в этом отношении занимает промежуточное положение между словарем для специалистов и популярным словарем. Автор не излагает все существующие объяснения происхождения слова, но, предпочитая одну версию, сообщает (для трудных слов) и другую (или другие) наиболее существенные версии. Так же П. Я. Черных поступает и в статьях, где предлагает собственное решение. Изложение нескольких версий дает более объективное представление о состоянии решения вопроса, тем более, что предпочитаемое автором толкование далеко не всегда представляется наиболее доказательным. Авторские этимологии, выдвинутые во многих статьях, увеличивают значение этого словаря для специалистов, хотя эти решения не всегда убеждают. К сожалению, среди упоминаемых автором этимологических толкований нет ряда надежных решений, разработанных славистами в 40—60-е годы (так, недостаточно внимания уделено «Этимологическому словарю польского языка» Ф. Славского, который к 1970 г. охватил уже лексику на А—К). Что касается этимологической библиографии, то П. Я. Черных обычно не дает ссылок на литературу, лишь в отдельных случаях упоминая приоритет того или иного исследователя или автора малоизвестного толкования. Это облегчит восприятие широким читателем собственно этимологических толкований. В то же время из статей словаря и списка источников читатель получит сведения об основной этимологической литературе.

Составление этимологического словаря русского языка на современном уровне науки является очень масштабным предприятием, предъявляющим к автору самые высокие научные требования. Составление словаря, предназначенного для широкого читателя, осложняется тем, что в сущности еще не выработаны рациональные характеристики этого типа словаря. Поэтому создание «Историко-этимологического словаря современного русского языка» — большая заслуга П. Я. Черных перед отечественной наукой. Публикация этого словаря означает признание научных заслуг автора и вносит большой вклад в решение актуальной задачи современной лексикографии — создание этимологического словаря русского языка, рассчитанного на широкого читателя.

Ж. Ж. Варбот

ВВЕДЕНИЕ *

1. Основные задачи **этимологического** (или **историко-этимологического**) словаря, этимологического изучения слов понятны, и едва ли в этом отношении среди языковедов имеются расхождения. Объяснить происхождение каждого отдельно существующего слова, установить его первоначальную морфологическую членимость, выделить его исторический корень, определить исходное значение корневой части и пути развития первоначального значения — вот главная цель этимологических изучений и, следовательно, всякого этимологического словаря.

Не будем здесь распространяться ни относительно того, что следует понимать под «отдельно существующим словом», ни о понятии «исходного значения корневой части» и тому подобных проблемах общего языкознания. Практическое решение упомянутых вопросов не представляет особых затруднений. Первым специальным вопросом, вытекающим из формулировки основных задач этимологии, по моему мнению, следует считать вопрос о том, относится ли эта лингвистическая (или — уже говоря — лексикологическая) специальность к области сравнительной грамматики родственных языков или к истории отдельного языка.

Не будет преувеличением сказать, что этимология, если речь идет о научно поставленных этимологических исследованиях, является детищем сравнительно-исторической грамматики. Только после того как в результате длительных и настойчивых усилий языковедов разных европейских стран (Германии, Франции, России, Дании, Англии, Польши, Чехословакии и др.) было создано и разработано учение о закономерностях развития звуковой стороны слов в языках, родственных по происхождению, были заложены основы научной реконструкции корней праязыка, и этимология, наконец, вышла из пеленок робких и субъективных гаданий и превратилась в научную специальность, судьбы которой теснейшим образом связаны с судьбами сравнительно-исторической грамматики.

Но следует ли отсюда, что этимология является всего лишь отраслью сравнительной грамматики родственных языков? Мне кажется, не следует. Не следует прежде всего потому, что в каждом отдельно взятом языке (представителе той или иной языковой семьи) слов, восходящих к эпохе общезыкового единства, вообще говоря, немного, причем они, как правило, относятся к определенным лексико-семантическим группам: терминология родственных отношений, названия частей тела и т. п. По подсчетам Т. Лер-Сплавинского, в польском языке таких слов не набирается и двух тысяч¹. Подавляющее же большинство слов — позднего происхождения. Правда, в очень многих случаях эти поздние слова возникли на базе первоначального словарного фонда общезыковой эпохи, в результате словопроизводства и словосложения, в результате смещения значений и использования слов экспрессивной речи, но десятки тысяч других слов не имеют никакого отношения к праязыку и являются заимствованиями.

Изучение всей этой массы слов в ее движении и развитии немыслимо иначе, как в рамках истории отдельного языка, в связи с историей его носителя — народа, с историей в самом широком смысле слова, хотя, конечно, и данные сравнительной грамматики родственных языков играют при этом первостепенную роль.

Таким образом, правильнее было бы этимологию считать отраслью исторического языкознания, истории языка, или, точнее говоря, неотъемлемой частью исторической лексикологии отдельного языка, занимающейся изучением истории его словарного состава, истории слов. Этимологический словарь того или иного языка должен иметь подзаголовок, напоминающий об этой связи, как делают это, например, Эрну и Мейе, совместный труд которых «Этимологический словарь латинского языка» сопровождается подзаголовком: «История слов» (Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots*. Paris, 1932; Idem. 4-е éd. Paris, 1959). Ср. также у Г. Шухардта: «То, что мы называем этимологией, является не чем иным, как краткой историей слова»².

При такой целевой направленности этимологического словаря понятны те главные препятствия, от устранения которых в первую очередь зависит продвижение такого большого,

* Введение написано автором в конце 60-х гг.

¹ Лер-Сплавинский Т. Польский язык / Пер. с пол. изд. И. Х. Дворецкого; Под ред. С. С. Высотского. М., 1954, с. 64: «общее число праславянских слов, сохранившихся в польском языке без существенных изменений, превышает 1700».

² Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Пер. с нем. А. С. Бобовича; Ред., предисл. и примеч. проф. Р. А. Будагова. М., 1950, с. 214.

серьезного и трудного дела, каким является составление нового русского этимологического словаря.

Уровень этимологических исследований больше всего зависит от уровня исторической лексикологии и лексикографии. Не случайно появление в 1910 г. первых выпусков «Этимологического словаря русского языка» А. Г. Преображенского хронологически совпадает с завершением работ по изданию монументального труда И. И. Срезневского³, без ссылок на который не обходится почти ни одна статья в упомянутом этимологическом словаре (за вычетом поздних образований на славянской почве и поздних заимствований). Это и понятно. Чтобы ставить вопрос о происхождении того или иного слова, нужно сначала выяснить, давно ли это слово существует в данном языке, в какой фонетической форме и с какими основными значениями оно известно в памятниках письменности и т. п. Чем полнее и чем точнее исторический словарь данного языка, тем увереннее должен чувствовать себя составитель этимологического словаря.

В настоящее время, много лет спустя после выхода в свет последнего выпуска «Материалов для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, положение нельзя считать удовлетворительным. И самые совершенные словари, хотя бы и исторические, стареют с течением времени: накапливаются новые данные, изменяется методика и техника лексикографической работы, повышаются требования и т. д. Между тем, посмертно изданный труд И. И. Срезневского и при своем появлении на свет не вполне отвечал, при всей своей грандиозности, строгим научным требованиям и не отличался полнотой. Главное, «Материалы» почти не заключали фактических данных по XVI—XVII столетиям, да и памятники XV в. были использованы Срезневским и его помощниками лишь частично.

Давно назрела необходимость в издании нового словаря древнерусского языка (или двух словарей: XI—XIV вв. и XV—XVII вв.). Как известно, материалы для такого словаря (или двух словарей) собираются уже в течение нескольких десятилетий в Институте русского языка АН СССР⁴.

Отсутствие полного и отвечающего современным научным требованиям исторического словаря русского языка существенным образом задерживает развитие русской исторической лексикологии и этимологических исследований.

II. Как известно, начало этимологических изысканий в области русского языка на основе сопоставления прежде всего родственных славянских языков, на широкой лингвистической базе относится в России к первой половине прошлого века. Уже более 100 лет назад, в 1842 г., был напечатан «Корнеслов русского языка» Ф. С. Шимкевича (1802—1843), белоруса по национальности, выдающегося полиглота, — словарь, в свое время, на основании отзыва А. Х. Востокова, удостоенный половинной Демидовской премии Академии наук. Для 40-х гг. прошлого века это был словарь, стоявший вполне на уровне современной науки, правда, больше сравнительный, чем этимологический, хотя некоторые этимологии Шимкевича получили широкое признание (*князь, окунь, сени* и др.) или помогли последующим этимологам отыскать более или менее удовлетворительное объяснение (*бог, говорить, голубь, губа, меч, хлеб, человек* и др.).

После словаря Шимкевича в течение почти полувека у нас не появлялось этимологических словарей, хотя этимологические и историко-лексикологические изыскания продолжались во все возрастающем объеме. К 50—60 гг. относятся многочисленные лексикологические этюды Ф. И. Буслаева, к 70—80 гг. — «Этимологические заметки» А. А. Потебни, далее — работы Я. К. Грота, Р. Ф. Брандта, И. М. Желтова и др.⁵ В 1896 г. вышел в свет «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н. В. Горяева, напечатанный в Тифлисе (вскоре, в 1901 г., переизданный). Несмотря на серьезные недостатки этого труда, также в большей степени сравнительного, чем этимологического, несмотря на случайный, не систематический характер сопоставлений, на многочисленные ошибки, беспочвенно смелые, подчас произвольные, иногда даже странные объяснения, словарь Н. В. Горяева, такого же выдающегося нашего полиглота, как и Ф. С. Шимкевич, но, как и он, не прошедшего строгой лингвистической школы, до сих пор является небеспользанным справочником. Он сослужил свою службу и до некоторой степени подготовил появление словаря Преображенского (см. в словаре последнего многочисленные, хотя по большей части и неодобрительные, ссылки на словарь Горяева).

Любопытно, что упомянутые выше крупнейшие русские этимологи-лексикографы, все трое, не были представителями академической науки, языковедами-профессионалами, работниками научных учреждений и что словари свои они печатали на собственные средства. Они были этимологами-любителями. Ф. С. Шимкевич, питомец Киевской духовной семинарии, был некоторое время библиотекарем в Киеве, потом служил мелким чиновником в Петербурге, Н. В. Горяев — тифлисский учитель, А. Г. Преображенский — преподаватель Московской 4-й гимназии. Сам по себе этот факт, мне кажется, свидетельствует не только об от-

³ Последний выпуск «Материалов для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (т. 3, вып. 4. Дополнения) вышел в 1912 г.

⁴ В 1975 г. начал выходить «Словарь русского языка XI—XVII вв.». Главный редактор С. Г. Вархударов. Выпуски 7—10 — главный редактор Ф. П. Филин. К 1983 г. вышло десять выпусков (до настоящего). [Прим. ред.]

⁵ См. Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. М., 1954, вып. 2.

ставании в прошлом академической науки от жизни, но и о глубоком общенародном интересе у нас к этимологии, и о коренной связи теоретической этимологии с практикой преподавания русского языка в школе.

«Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского⁶, хороший для своего времени и до сих пор еще далеко не утративший своего научного значения, теперь уже нельзя считать трудом образцовым и безукоризненным во всех отношениях. Автора при желании можно упрекать и в нечетком понимании задач этимологического словаря, и в распылчатости термина «русский язык», и в недостаточной самостоятельности, и в упущениях библиографического характера и т. д. Недостатки первых четырех выпусков словаря были указаны академиком Ф. Ф. Фортунатовым в его очень кратком и сухом отзыве, по тону и выводам более суровом, чем заслуживал этот «первый (по словам самого рецензента) в русской литературе опыт лингвистического пособия такого рода»⁷. В своем отзыве глава Московской школы сравнительного языкознания, как известно, очень редко и неохотно (и не всегда удачно) занимавшийся этимологизированием, касается почти исключительно внешней стороны словаря: неточностей в изложении чужих мнений, в транскрипции слов и т. д. Гораздо больше внимания уделил первому «Этимологическому словарю русского языка» академик Б. М. Ляпунов, который должен был в 1916 г. представить в Академию наук отзыв об остальных выпусках (до слова *строптив*), но в свое время не закончивший его и напечатавший в 1925—1926 гг. две статьи об этом, как он выражается, «капитальном издании»⁸. «Конечно, можно найти немало недостатков и ошибочных сопоставлений в „Этимологическом словаре“ А. Г. Преображенского, — говорит второй рецензент-академик, — частью по вине автора, частью по вине источников и пособий, которыми он пользовался. Однако можно сказать, что если первые четыре выпуска. . . были признаны в отзыве строгого и глубокого лингвиста (Ф. Ф. Фортунатова) полезным пособием и удостоены малой премии Ахматова, то следующие. . . выпуски должны быть признаны еще более ценными, так как, во-первых, количество объясненных слов в них является значительно большим, во-вторых, с каждым новым выпуском работа автора становится. . . совершеннее по исполнению» (ИОРЯС, XXX, с. 3). И далее: «Несмотря, однако, на эти недостатки, мы, благодаря осторожности и добросовестности автора, привлекавшего все доступные ему пособия по изучению общерусского языка, получаем в труде Преображенского весьма ценную книгу, восполняющую крупный пробел в русской лингвистической литературе» (там же, с. 9).

Мы преднамеренно не попытались привести эти большие выдержки из статьи Ляпунова. В наши дни в среде языковедов-специалистов существует некоторая недооценка выдающегося труда московского учителя, время от времени обнаруживающаяся в устных и печатных выступлениях. Чтобы не быть голословным, упомяну хотя бы о статье начала 50-х гг. проф. М. Н. Петерсона «О составлении этимологического словаря русского языка»⁹, где подчеркиваются теневые стороны словаря Преображенского (как, впрочем, и первых выпусков словаря Фасмера). Однако, в конце концов, даже М. Н. Петерсон¹⁰ вынужден был согласиться с Л. А. Булаховским¹¹, который считал, что «в целом словарь (Преображенского) на этом этапе языковедения, когда он выходил, в существенном удовлетворял поставленной задаче». Едва ли, однако, только «в целом» и только «в прошлом», то есть полвека назад, «Этимологический словарь» Преображенского «удовлетворял поставленной задаче»¹². И хотя на современном этапе развития науки о языке он уже не может являться отправным пунктом, от которого следует продолжать исследования, у Преображенского все же есть чему поучиться, особенно нашим начинающим этимологам, и прежде всего осторожному подходу к объяснению слов.

С 1950 г. отдельными выпусками в Гейдельберге начал выходить «Этимологический словарь русского языка» М. Р. Фасмера. М. Р. Фасмер (1886—1963), начавший свою научную деятельность в старой России, стал впоследствии одним из виднейших на Западе специалистов по славянским языкам, по греческому языку, по вопросам об отношении русского и других славянских языков к языкам Восточной и Южной Европы в древности. Словарь Фасмера был благополучно доведен до конца: в 1958 г. вышли в свет его последние выпуски (Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1953—1958. Bd. 1—3). Составленный полвека спустя после словаря Преображенского в стране, где сравнительно-исторические исследования в области языка получили свое начало и всегда стояли на самом высоком уровне (если говорить, по крайней мере, об изучении индоевропейских языков), словарь Фасмера, конечно, в несравненно большей степени, чем словарь Преображенского, отвечает научным требованиям, которые в настоящее время могли бы быть предъявлены

⁶ Большая часть словаря была напечатана при жизни автора с 1910 по 1914 гг. в Москве. Окончание (с большими пропусками и не приведенное в порядок составителем) было опубликовано посмертно в 1949 г. в Трудах Института русского языка АН СССР, т. 1.

⁷ Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией наук. VI. Отчеты за 1911 г. Пг., 1916, с. 228.

⁸ Ляпунов Б. М. Этимологический словарь русского языка А. Г. Преображенского. — ИОРЯС АН СССР, 1925, т. 30, с. 1—22; Ляпунов Б. М. Поправки и дополнения к этимологическому словарю Преображенского. — ИОРЯС АН СССР, 1926, т. 31, с. 31—42.

⁹ Вопр. языкознания, 1952, № 5, с. 70—78.

¹⁰ Вопр. языкознания, 1952, № 5, с. 72.

¹¹ Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. 4-е изд. Киев, 1949, с. 92—94.

¹² Как известно, словарь Преображенского в 1951 г. был переиздан полностью в Нью-Йорке, по инициативе Колумбийского университета, с предисловием на английском языке.

к этимологическим словарям. Прежде всего словарь Фасмера превосходит ранее выходившие этимологические словари русского языка по количеству рассмотренных слов. Он вдвое больше словаря Преображенского, но это не главное. Фасмер отличается от своих предшественников на этом поприще также тщательностью и аккуратностью в подборе сопоставительного лингвистического материала, прекрасным знанием литературы предмета и вообще широкой лингвистической и историко-культурной эрудицией, счастливо сочетающейся со стремлением к научной объективности, с осторожностью исследователя и мыслителя. «Этимологический словарь русского языка» М. Р. Фасмера — крупный вклад в сокровищницу научной литературы по русскому и славянским языкам, выдающееся явление в истории послевоенного языкознания. Однако для русских, для советских читателей пользование этим трудом, особенно в качестве учебного пособия, представляет известные (и понятные) неудобства, да он и не был предназначен для этого. Не говоря уже о том, что словарь написан на немецком языке и, следовательно, в первую очередь для немецких читателей¹³ (Фасмер работал в Западном Берлине), он просто по своей, скажем, громоздкости не вполне отвечает этой цели. Словарь Фасмера включает в себе не только слова общерусского языка, но и разного рода топонимические, этнонимические и т. п. термины, без которых можно было бы обойтись в пособии по языку (см. об этом ниже). Еще в большей мере трудно примириться с чрезмерно широким пониманием термина «русский язык» как предмета этимологического изучения. В словаре Фасмера нашли себе место не только слова современного общерусского (литературного) языка, но и слова диалектные, областные и даже слова древнерусского языка и т. д., причем неясно, какими принципами руководствовался автор, включая в свой словарь одни слова и исключая другие. Много в этом труде слов (по нашему мнению) лишних, неупотребительных (и, пожалуй, никогда не употреблявшихся) в общерусском языке. Это слова восточного происхождения, напр. из слов на *к*: *каба* — «кол для привязывания лодок», *кабас* — «шашлык из баранины», *кабат* — «куртка», *кадук* — «эпилепсия» (еще: *кабра*, *кабуша*, *кабра*, *кавзга*, *кага*, *кази* и т. п.). Обращает на себя внимание также некоторое преувеличение роли и значения немецкого языка, а из славянских — польского в развитии словарного состава общерусского языка, не только в XVII в. и в Петровскую эпоху (в отношении которой Фасмер, по-видимому, разделял точку зрения В. А. Христиани и Н. А. Смирнова), но и в другое время. В ряде случаев правильнее было бы говорить о юго-западном (особенно западно-украинском) влиянии, а не о польском, или (в отношении других слов) о заимствованиях из голландского языка, из нижненемецких говоров, а не из общенемецкого языка. К недостаткам словаря Фасмера, конечно, следует отнести и скудость данных, относящихся к истории и хронологии этимологизируемых слов, в частности заимствованных из других языков, — существенный недостаток, потому что время заимствования нередко является важным свидетельством, помогающим установить источник заимствования и вообще происхождение того или иного слова. Встречаются в словаре Фасмера и некоторые, не всегда незначительные, фактические ошибки и неточности (неизбежные, однако, во всяком большом труде), на которые отчасти было уже указано в рецензиях, но в наши намерения сейчас не входит детальный разбор этого словаря, которому, несомненно, предстоит сыграть весьма заметную роль в развитии историко-лексикологических и этимологических исследований в СССР.

В 1963 г. вышел в свет первый выпуск «Этимологического словаря русского языка», издаваемого Московским университетом, заключающий букву А. Два года спустя был издан второй выпуск (буква Б)¹⁴. Сказать что-либо определенное относительно этого словаря пока еще трудно. Обращает на себя внимание громоздкость задачи, которую поставил себе авторский коллектив во главе с чл.-корр. АПН РСФСР Н. М. Шанским¹⁵: объяснить происхождение не только слов, «входящих в систему лексики современного русского литературного языка», «принадлежащих к его активной лексике», но и «устаревших и диалектных слов», а также антропонимов и топонимов (см. Предисловие, с. 3 и Введение, с. 5). Составители ЭСРЯ в широкой мере (хотя и не всегда последовательно и с должной точностью) пользуются данными картотеки среднерусского словаря Института русского языка АН СССР. Следует отметить также, что в первых двух выпусках словаря имеется (вероятно, переходящее, временное явление) немало разного рода упущений и ошибок.

Составление этимологического словаря русского языка в настоящее время в значительной мере облегчается наличием этимологических словарей других славянских языков и общего этимологического словаря славянских языков. Когда Н. В. Горяев издавал свой словарь (см. выше), в его распоряжении из этой группы словарей, в сущности, имелся лишь «Этимологический словарь славянских языков» Ф. Миклошича, напечатанный в Вене, в 1886 г. (Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen. Wien, 1886). А. Г. Преображенский был в этом отношении уже в лучшем положении: кроме словаря Миклошича, он мог опираться на первые четыре выпуска «Этимологического словаря славянских языков» Э. Бернекера (Berneker E. Slawisches etymologisches Wörterbuch. A-mog. Heidelberg, 1908—1913), но тогда еще не существовало этимологических словарей отдельных славянских языков, за исключением русского. Они появились позже. Сначала, в 1927 г.,

¹³ В 1973 г. было завершено издание «Этимологического словаря русского языка» М. Р. Фасмера в русском переводе, осуществленном видным советским этимологом чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубаевым, благодаря чему труд немецкого ученого стал доступным широкому русскому читателю. [Прим. ред.]

¹⁴ В 1982 г. вышел восьмой выпуск этого словаря (буква К). [Прим. ред.]

¹⁵ В 1974 г. Н. М. Шанский был избран академиком АПН СССР. [Прим. ред.]

в Кракове был издан «Этимологический словарь польского языка» А. Брюкнера (Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927), переизданный потом (после смерти автора) в 1957 г. в Варшаве¹⁶. В 1941 г. в Софии вышел в свет «Этимологически и правописен речник на българския книжовен език» Ст. Младенова. В 50-х гг. появились этимологические словари чешского и польского языков: «Этимологический словарь чешского языка» И. Голуба и Ф. Копечного (Holub I., Kopečný F. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952) и «Этимологический словарь польского языка» Ф. Славского (Sławski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952—1958, z. 1—6¹⁷). Таким образом, в отношении этимологических словарей отдельных славянских языков М. Р. Фасмер был значительно более обеспечен, чем все его предшественники. В настоящее время к словарям, которыми он пользовался, можно прибавить «Этимологический словарь чешского и словацкого языка» В. Махека, вышедший в 1957 г. (Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957¹⁸) и первые выпуски (А—Ж) нового болгарского этимологического словаря (Български этимологичен речник / Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев. София, Българ. Акад. на науките, 1962—1969. Св. 1—7¹⁹).

Мы не называем здесь этимологические словари по другим индоевропейским языкам (см. «Список сокращенных обозначений источников»), из которых, после славянских, для составления этимологического словаря русского языка важнейшее значение имеют подобные словари языков балтийской группы, особенно литовского. С особым удовлетворением каждый составитель нового этимологического словаря русского языка должен отметить такое выдающееся событие, как завершение в 1965 г. большого, прекрасно выполненного «Этимологического словаря литовского языка» Эрнста Френкеля (Fraenkel E. Litausches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg; Göttingen, 1955—1965, Lfg. 1—19).

III. Словарь, к работе над которым я приступил в конце 1955 г., незадолго до того, как в Москве были получены первые выпуски словаря Фасмера, в отличие от последнего, рассчитан на широкий круг советских читателей, причем не только (и даже не столько) специалистов в области общего и сравнительного языкознания, сколько преподавателей русского и других славянских языков в высшей и средней школе, а также, может быть, преподавателей филологических и исторических дисциплин, на учащихся высшей (и отчасти средней) школы, аспирантов-гуманитариев, творческих работников, деятельность которых так или иначе связана с изучением русского языка, и просто любителей русского и славянских языков.

Это этимологический словарь общеупотребительных и общепонятных слов, словарь современного общерусского (или, иначе, литературного) языка в обычном смысле этого слова, т. е. языка, общего и обязательного для всех образованных русских людей (и, следовательно, образцового вообще для всех говорящих по-русски), языка, нормированного грамматически и в отношении лексических средств, языка, употребляемого и в письменной форме — в литературе (художественной, научной, публицистической и др.), языка книг, газет и журналов, языка административных органов, языка делового.

Конечно, решение таких вопросов, как «общеупотребительность», «общенародность» того или иного слова, вопросов частоты употребления (чаще или реже оно употребляется) и т. п., особенно в словаре, составляемом одним автором, в той или иной степени нередко может оказаться субъективным. Это зависит и от знания языка и опыта составителя, от его «чувства языка». И в этом отношении составитель готов выслушать, вероятно, немало разного рода обвинений и упреков. Не лишне поэтому с самого начала отметить, что при отборе слов составитель пытался руководствоваться и соображениями более или менее объективного свойства.

Так, во-первых, словарь включает (во всяком случае такая задача стояла) все слова основного общеславянского фонда, употребляющиеся во всех или в некоторых современных славянских языках (включая русский), с давнего времени засвидетельствованные памятниками письменности и с давнего времени являющиеся постоянной базой производства новых, вновь возникающих слов.

Во-вторых, это те старославянские (древнеболгарские) слова, которые вошли в словарный состав древнерусского языка, сначала книжного, а со временем и народного, и сохраняются в современном русском (разговорном общерусском или только письменно-литературном) языке.

В-третьих, незаимствованные слова, возникшие в среднерусскую эпоху, на начальной стадии формирования национального русского языка, отличающие русский (великорусский) язык от украинского и белорусского.

В-четвертых, слова, заимствованные из западноевропейских и восточных языков в этот же период и в более позднее время (XVIII—XIX вв.) и прочно укоренившиеся в общерусском языке.

Таким образом, автор, в сущности, придерживается исторического принципа, исторических критериев отбора слов для этимологического словаря, следуя практике предшествующих отечественных составителей подобных трудов, начиная с Ф. С. Шимкевича, который

¹⁶ В 1970 г. в Варшаве вышло 3-е изд. этого словаря. [Прим. ред.].

¹⁷ В 1982 г. вышел вып. 25 (tuża — żywu). [Прим. ред.].

¹⁸ В 1968 г. вышло в свет 2-е, посмертное издание словаря Махека, в значительной мере переработанное и дополненное (Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. 2-é opr. a dop. vyd. Praha, 1968). [Прим. ред.].

¹⁹ В 1977 г. вышли вып. 13—14 (начамак — кликам). [Прим. ред.].

назвал эти слова коренными, и кончая А. Г. Преображенским. Последний в начале предисловия к своему труду говорит: «В предлагаемом словаре слова исконно индоевропейские помещены все; из слов заимствованных, по возможности, без исключений вошли слова раннего заимствования; из позднейших же приведены лишь те, которые в каком-либо отношении представляют особый интерес».

При отборе слов, подлежащих включению в словарь, может быть, мною было допущено немало разного рода пробелов. В наши дни бурного вторжения науки в жизнь, в быт легко ошибиться, считая то или иное специальное, научное слово, научный или профессиональный термин пока еще не вошедшим в общее употребление, тем более, что издание словаря (подготовка к печати, печатание) — дело долгое и за это время слово, вчера казавшееся слишком специальным, может оказаться к моменту выхода в свет словаря общеупотребительным и общепонятным.

В особенности это относится к физическим, химическим и техническим терминам. Включая в словарь, например, такие слова, как *электрон*, мы исключаем такие, как *фонон* или *фотон*. Предоставляя место такому слову, как *изотоп*, мы считаем себя вправе оставить без этимологического освещения такие слова, как *изобара*, *изомер* и т. п. Или возьмем другое явление — вторжение в разговорную речь медицинских терминов (например, анатомических, названий болезней, методов, способов лечения, наименований лекарственных препаратов и пр.): в словаре нашли место такие слова, как *аспирин*, *валидол*, *инсульт*, *ишиас*, *йод*, *подагра*, *энцефалит*, но туда не попали такие, как *анатоксин*, *бифуркация*, *меланома*, *патикарпин*, *пиелит*, *пипольфен* и т. п. Из музыкальной терминологии пользующиеся словарем найдут объяснение происхождения таких слов, как, например, *ария*, *виолончель*, *мелодия* и др., названия нот: *до*, *ре* и пр.; но не найдут *арпеджио*, *диез*, *ленто*, *модерато* и т. п.

Словом, «Этимологический словарь современного общерусского языка» не есть ни «Этимологический словарь научных терминов русского языка», ни «Этимологический словарь иностранных слов» и не может заменить их.

Из сказанного следует также, что в словаре не получают этимологического освещения (в виде отдельных статей) и те диалектные (местные, областные) слова, которые в настоящее время воспринимаются как чуждые общерусскому языку, не общепонятные по значению и по форме, вроде, напр., поморских: *атва*, *бадига*, *бахилы*, *лайва*, *мырь*, *пазорн*, *рянда* и т. д., или доисских: *белезень*, *гондбобить*, *журибой*, *казан(ец)*, *куза*, *латрига* и др., или томских: *зачембарить* — «подпоясать», *ошкур* — «пояс мужских брюк», или общесибирских: *лопоть*, *түез*, *хрушкой* и др.

От этого правила допускаются отступления лишь в тех случаях, когда диалектные слова привлекаются для объяснения, для построения этимологии того или иного общерусского слова (напр., рус. диал. *вага* — «весы» в ст. *важный*, сиб. *оболокать* — «одевать» и др. в ст. *облако*, сев.-рус. *язвѣц*, *язвик* — «барсук» в ст. *язва*, южн.-влкр. *повой* — «жеицкий головной убор» — в ст. *вить* и т. п.).

Примерно то же по существу можно сказать и о словах, в том числе и некоторых заимствованных, теперь уже вышедших из употребления в разговорной речи, в живом общении, в обиходе не только младших, но и старших поколений людей, говорящих на русском языке, слов, ставших непонятными, требующих специального толкования. Напр.: *аксамит*, *детинец*, *изгой*, *огнищанин*, *тиун*, из поздних: *ложемент*, *кираса* и т. п. В словаре, однако, нашли себе место такие историзмы, как, напр.: *боярин* (откуда впоследствии *барин*), или тем более такие, как *шлем*, *щит*, *броня* или *панцирь* (в известных случаях, с новым значением они не чужды и современному общерусскому языку), но, вообще говоря, этимологический словарь современного русского языка не может быть особенно полезен при изучении в школе памятников древнерусской письменности («Слово о полку Игореве» и др.). Давно уже назрела необходимость составить, сначала хотя бы с учебной целью, специальный этимологический словарь древнерусских терминов как пособие при изучении памятников древней письменности. Разумеется, в этимологическом словаре современного русского языка напрасно было бы искать также объяснения редких старославянских и новоцерковнославянских слов вроде *абие*, *аналой*, *артус*, *впитрагиль*, *цвобзити* и т. п.

Таким образом, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» ставит довольно ограниченную и скромную задачу, и это понятно, и едва ли можно упрекать автора за такое самоограничение его цели. Даже и большому авторскому коллективу в настоящее время было бы не под силу в сравнительно короткий срок составить в некотором роде этимологический тезаурус русского языка²⁰. В связи со сказанным выше следует предупредить читателей еще об одном обстоятельстве. Словарь дает этимологии общеупотребительных русских слов, выражающих общие, а не единичные, индивидуальные понятия. Имена собственные (топонимы, гидронимы, личные имена, прозвища, фамилии и пр.), названия племен и народов (этнонимы) и т. п. другие слова также исключены из нашего словаря и в этимологическом отношении должны, по нашему мнению, составлять содержание особых, специальных этимологических словарей: топонимических, словарей личных имен, словарей этнонимов и т. д.

²⁰ Такую задачу ставил себе Фасмер.

IV. Построение статьи в нашем этимологическом словаре в некоторых отношениях, в деталях, несколько отличается от того, что мы обычно имеем в других словарях.

1) Сначала называется этимологизируемое слово (обязательно с ударением), причем при существительном после запятой указывается форма родительного падежа (ШУМ, -а) — без ударения, если в единственном числе оно сохранится на основе, или с ударением, если оно в единственном числе в косвенных падежах переходит на флексию (ТРУД, -á), даются необходимые грамматические указания.

2) Далее следует толкование слова, открывающего статью. Имеется ли в этом необходимость? Нужно ли каждый раз, в каждой статье повторять достаточно всем известные данные, заключающиеся в толковых словарях русского языка? Конечно, просто повторять эти данные было бы мало смысла. Но, во-первых, в нашем словаре толкование слова дается сокращенно, до того минимума, какой только может быть допущен в таком тонком деле, причем определяется лишь основное значение или основные значения, с которыми данное слово обычно или чаще употребляется в общерусском языке. Оставляются в стороне случаи (иногда многочисленные) своеобразного употребления того или иного слова в том или ином контексте, относительно редкие переносные значения, фразеологические сращения и вообще явления фразеологии и т. д., а также опускаются стилистические пометы (за исключением некоторых отдельных слов, в том или другом отношении выходящих за рамки современного общерусского литературного языка). Во-вторых, толкование, объяснение слова, открывающего статью, в нашем словаре связано с лексическими данными по другим славянским языкам, где то или иное слово при общей (в историческом смысле) форме или общем происхождении с русским этимологизируемым словом может так или иначе отличаться от него по значению, по оттенкам значения, по сфере употребления. Толкование этимологизируемого русского слова подготавливает пользующегося словарем к правильному прочтению сравнительных данных по славянским языкам и в известной мере (в собственно этимологической части статьи) по другим индоевропейским. В-третьих, кроме естественного желания по возможности уточнить существующее толкование слова, составитель ставил своей целью также подготовить читателя, например путем подчеркивания той или иной детали при описании предмета, к тем выводам о происхождении заглавного слова, которые далее излагаются в собственно этимологической ее части (см., напр., статьи: *горноста́й*, *линь* и др.).

3) Вслед за толкованием (т. е., в сущности, указанием реального значения) заглавного слова называются прямые производные от него; при существительном — прилагательные и далее (если они имеются) глаголы (напр.: ШУМ. Прил. *шумный*, -ая, -ое, *шумовый*, -ый, -ая, -ое, шумливый, -ая, -ое. Глаг. *шуметь*) и другие ближайшие, непосредственные, образованные с помощью суффиксов или иным путем производные существительные, за исключением, однако, существительных, выражающих субъективную оценку или эмоциональное отношение говорящего лица (уменьшительные, увеличительные, ласкательные, презрительные, бранные и т. п.), которые даются только в отдельных случаях; при заглавном глаголе совершенного вида называется соответствующий глагол несовершенного вида (и наоборот), при невозвратной форме (заглавной) — возвратная, далее — ближайшие отглагольные производные: существительные и др.; при заглавном прилагательном указывается наречие и другие ближайшие образования, связанные с основой данного прилагательного, и т. д. Называются только прямые производные (так сказать, производные «первой степени»). Производные «второй степени» (т. е. производные от ближайших производных), как правило, не называются (напр.: ВЫСОКИЙ, -ая, -ое. Превосх. ст. *высший*. Сюда же *высь*, *высота*, *вышка*, *вышина*, *вышний*, -ая, -ое, *выситься*, но не даются *высотный* и *высотник*). В тех случаях, когда производное слово оторвалось от слова-производителя настолько, что воспринимается как отдельное, самостоятельное, оно (если этимологизируется) само становится заглавным словом. Ср. статьи *баба* и *бабочка*, *вить* и *вьюга*, *лебедь* и *лебедка*, *пить* и *пьяный* и т. д.

Таким образом, наш словарь по расположению слов, по их группированию в значительной степени является «гнездовым», а не строго алфавитным. Конечно, «гнездование» слов, делающее столь неудобным, столь затруднительным пользование толковым или двуязычным словарем, было бы неправильно и неразумно относить к недостаткам этимологического словаря, одной из задач которого, напротив, является собиранье слов в корневые гнезда, распределение слов по гнездам на основании общего происхождения слов каждой группы от одного и того же корня.

4) После перечня ближайших производных в статье приводятся сопоставительные данные по другим славянским языкам, которые располагаются — как правило — в таком порядке: восточнославянские — украинский, белорусский; южнославянские — болгарский, сербскохорватский, словенский; западнославянские — чешский, словацкий, польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий. В некоторых случаях добавляются также кашубский и полабский. Сербскохорватские слова приводятся в сербской транскрипции (т. е. русской «гражданской», с добавлением некоторых специфических сербских букв), но слова с отражением общеславянского ё (ять) даются и в хорватской записи. Не трудно заметить, что во многих статьях инославянские соответствия приводятся не полностью, а частично (болг., с.-хорв., чеш., польск.). Это делается только в тех случаях, когда этимологизируемое слово — заимствованное (особенно в новое время). При этимологизировании незаимствованных слов неполнота сравнительных данных объясняется тем простым обстоятельством, что не во всех славянских языках могут оказаться соответствия. В других этимологических словарях при

этимологизировании заимствованных слов не приводится вообще никаких сопоставительных данных из родственных языков. Между тем они нередко бывают полезны, потому что помогают составителю более уверенно строить этимологическую часть статьи, т. е. решать вопрос, откуда и когда данное заимствованное слово попало в русский язык. Наконец, еще одно замечание. Когда в других славянских языках не оказывается соответствующих слов с тем же общеславянским корнем, что и в этимологизируемом русском слове, или когда значение заимствованного слова выражается (в других славянских языках) словом незаимствованным, славянским по происхождению, или и заимствованным, но из другого чужезычного источника, мы не ограничиваемся простой констатацией этого факта, а приводим конкретные данные.

5) За соответствиями из других славянских языков следуют данные исторического характера. С какого времени слово известно, т. е. употребляется в русском языке? Встречается ли в древнейших памятниках письменности или оно вошло в обращение позже, в эпоху формирования национального русского языка в пределах Московской Руси? Или оно еще более позднего происхождения, или совсем недавнее? Следуют ссылки на словари, причем особенно часто (по необходимости) приходится ссылаться на пока незаменимые «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского и только изредка на картотеки древнерусского и среднерусского словаря (XI—XIV и XV—XVII вв.) Института русского языка АН СССР, почти недоступные даже для специалистов — историков русского языка. Указываются и другие источники для определения давности употребления в русском языке того или другого слова, при этом не только заглавного, но и ближайших производных от него. Где это необходимо, приводятся показания старославянского языка. В отличие от древнерусских данных, старославянские слова условно даются в кирилловской уставной транскрипции (с юсами, йотированными гласными и т. п.).

6) Статья завершается изложением **э т и м о л о г и** заглавного слова. Если из предыдущего уже достаточно ясно, что этимологизируемое слово употребляется (или, по историческим данным, употреблялось) с общеславянской (или иначе — праславянской) эпохи, здесь восстанавливается (как предполагаемая, со звездочкой) общеславянская форма (сокращенно о.-с.) этимологизируемого слова (причем только заглавного, без производных) и определяется его морфологический состав. Если оно не заимствованное и употребляется с общеславянской эпохи и вообще в этимологическом отношении не представляет трудности, этимологу обыкновенно остается лишь назвать тот предполагаемый (обще)индоевропейский (сокращенно и.-е.) корень или ту базу, основу (корень с расширителем или расширителями или с суффиксом), к которой по своему корню (или основе) в конечном счете восходит (обще)славянское слово. В этой части статьи мы обыкновенно пользуемся (как делают это и другие составители этимологических словарей) капитальным трудом Покорного (Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; München, 1959—1969. Bd. 1—2). Оттуда же, по большей части (с некоторыми сокращениями, а иногда с дополнениями по другим словарям), заимствуются и приводящиеся для доказательства общеиндоевропейской праформы сопоставительные данные по неславянским индоевропейским языкам, которые обычно располагаются в таком порядке: балтийские — литовский, латышский, древнепрусский; германские — готский, древневерхненемецкий и современный немецкий, древнеисландский и современный исландский, иногда — другие скандинавские языки (датский, норвежский, шведский), древнеанглийский, современный английский и др.; романские — латинский, иногда — современные романские языки; греческий; кельтские — древнеирландский и — в некоторых случаях — другие; язык Авесты; из современных иранских — персидский, афганский, осетинский; далее — древнеиндийский, или санскрит, иногда в сопоставлении с совр. хинди. В некоторых статьях имеются также ссылки на албанский, армянский, изредка тохарский А, В и хеттский.

Если этимологизируемое слово заимствованное и известно, что в славянских языках оно употребляется с общеславянской эпохи, статья по своему построению не отличается от тех статей, которые посвящены рассмотрению общеславянских незаимствованных слов, за исключением последней части: сопоставительные данные по другим индоевропейским языкам в этом случае излишни, важно лишь указать, из какого неславянского источника данное слово попало в общеславянский язык.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда заимствованное слово употребляется только в русском языке (или в русском и других восточнославянских) и вошло в употребление более или менее поздно. Этимология таких слов сводится к указанию чужезычного источника и, если это известно, пути проникновения слова в русский язык, причем, конечно, здесь могут возникнуть свои трудности, которые отсутствуют в других случаях.

Следует заметить, что автор словаря обыкновенно не ограничивается простым указанием чужезычного источника, но стремится также, где это возможно, приводить краткую этимологическую справку о происхождении интересующего нас слова в том языке, из которого оно попало в русский.

V. Далекое не всякое слово имеет совершенно ясную этимологию, не вызывающую никаких сомнений, вопросов, споров и т. п. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что слов с бесспорной этимологией в любом языке (особенно в языке, прошедшем длительный и сложный путь развития) не больше, чем слов недостаточно ясных по происхождению или вовсе неизвестного происхождения. Конечно, слова заимствованные, особенно заимствованные

поздно, тем более в новое время или в последние годы, обычно не представляют особых затруднений в этимологическом отношении (если не считать вопросов хронологического порядка и т. п.). Другое дело заимствованные слова. Здесь, напротив, установить происхождение слова очень часто оказывается гораздо труднее, а иногда в данный момент и просто невозможно, хотя не следует в этом отношении преувеличивать существующие трудности и ударяться в безнадежный пессимизм, характерный для некоторых, иногда и видных языковедов, когда им приходится говорить об этимологии как научной дисциплине.

Необходимо ли составителю этимологического словаря каждый раз обязательно обосновывать этимологическую часть статьи библиографическими данными, ссылками на использованную научную литературу? Одни авторы делают это (к ним из авторов этимологических словарей русского языка относятся Преображенский и Фасмер), другие считают это требование необязательным. Автор «Историко-этимологического словаря современного русского языка» примыкает ко второй группе составителей этимологических словарей, отступая от этого правила лишь в отдельных случаях, чтобы отметить приоритет того или иного исследователя из числа выступавших с объяснением данного слова или чтобы обратить внимание на какое-либо редкое, малоизвестное предположение и т. п. (библиографические сведения даются в «Списке сокращенных обозначений источников»). Таким образом, автор отступает от почти установившейся традиции, восходящей на почве славянской этимологической лексикографии к Бернекеру. Делается это не только потому, что этот словарь является все же несколько сокращенным (если не кратким) этимологическим словарем и мы смотрим на него в значительной мере как на учебное пособие, но еще и потому, что ссылки на разнообразные, часто многочисленные и противоречивые, кажущиеся непримиримыми мнения отечественных и зарубежных этимологов по поводу происхождения того или иного русского слова приносят мало пользы читателю, в особенности если он не искушен в вопросах языкознания, а иногда, вольно или невольно, и искажают точку зрения спорящих, если составитель словаря опускает фактическую сторону и аргументы, которые приводятся сторонником отвергаемого мнения: даже при желании составитель не может в своем труде отвести скольнибудь достаточное место для изложения фактических подробностей такого рода.

Автор этимологического словаря, если у него не имеется своего собственного обоснованного мнения относительно происхождения того или иного слова и твердого убеждения в своей правоте, обязан по возможности объективно взвесить эти разноречивые высказывания и остановить свой выбор на мнении, которое «устраивает» его как автора, и это мнение он излагает в своем словаре т а к ж е и как свое собственное.

Отсюда, разумеется, не следует, что этимологии слов, которые даются в этом словаре, являются всякий раз этимологиями составителя словаря. Нет, они являются всего лишь этимологиями, которые автор рекомендует. В тех (в общем редких) случаях, когда общепринятые этимологические объяснения того или иного слова отвергаются автором, он, как нам кажется, всегда имеет возможность предупредить об этом читателя.

Таков обычный, принятый как правило в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» порядок рассмотрения слов. От этого порядка иногда, по ходу изложения, имеются отступления, но они не выходят за рамки перечисленных пунктов и ограничиваются лишь перестановкой упомянутых пунктов рассмотрения: напр., хронологические данные могут оказаться в конце статьи, если они не имеют существенного значения для решения вопроса о происхождении слова (чаще это относится к заимствованным словам) и т. п.

VI. Что касается самих принципов этимологического исследования, то не имеется большой необходимости излагать здесь общеизвестные условия, требования, которым должны удовлетворять разыскания в этой области и которые обязательны для каждого составителя этимологического словаря, говорить о необходимости считаться с данными сравнительного языкознания, особенно данными сравнительно-исторической фонологии индоевропейских языков, учитывая в то же время закономерности или возможности семантических изменений и те отношения, которые существуют между словом и вещью, отдавая, однако, должное непрочности и непостоянству связи между значением слова и его фонетической формой²¹ и принимая во внимание данные хронологического и географического порядка.

К тому, что обычно говорится в научно-популярной и учебной литературе по этимологии, хотелось бы добавить несколько слов о некоторых особых факторах лексических изменений, на которые ссылки в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» встречаются, может быть, чаще, чем в других этимологических словарях. Во-первых, по вопросу о роли экспрессивного момента в процессе словотворчества. В методологических статьях по вопросам этимологии обыкновенно утверждают относительно семантической стороны дела, что значения сближаемых слов могут расходиться только в определенных рамках: ср. рус. *город* из о.-с. **gordъ* при укр. *горбд* — «огород», нем. *Garten* — «сад». В действительности же очень часто это утверждение подвергается серьезным испытаниям, поскольку возможны изменения значений под влиянием экспрессивных факторов. Напр., о.-с. **poга* — «нога» является новообразованием в общеславянском праязыке (ср. и.-е.

²¹ При всем своем уважении к В. Махеку, талантливейшему из современных славянских этимологов, автор словаря не разделяет его стремления в сравнительной части этимологии исходить из совпадения или близкого сходства слов (в сопоставляемых родственных языках) прежде всего по значению.

**rĕd-* — «нога», латин. *rĕs*, род. *rĕdis*). Вероятно, оно сначала значило нечто вроде «копыто» (ср. о.-с. **noġьtь* при лит. **paġà* — «копыто», «ноготь») и как название ноги (человека) было «экспрессивным» словом. Момент «экспрессии», то обстоятельство, что для названия, для обозначения того или иного предмета мысли может быть (для повышения выразительности слова, для выражения эмоционального, одобрительного или отрицательного отношения к предмету мысли) использовано в любом живом языке слово, по своему происхождению имевшее сначала совсем другое, нейтральное значение, иногда вносит путаницу в этимологические разыскания, потому что законы экспрессии, экспрессивного выражения, экспрессивного словотворчества пока еще не поддаются учету. Мне кажется, что значение экспрессивного начала в словотворчестве не следует преувеличивать (склонностью к такому преувеличению, как известно, страдают некоторые выдающиеся чешские этимологи, в частности Коржинек), но было бы неразумно вообще игнорировать этот все же немаловажный фактор лексических изменений.

Кроме фактора экспрессии, затемняющего этимологию многих слов и заставляющего искать в других языках параллели среди слов, находящихся далеко за пределами той фонетически и семантически связанной группы данного языка, к которой относится исследуемое слово, имеются еще и другие «помехи», затрудняющие вскрытие первоначального морфологического состава того или иного слова, выделение его корня, определение исходного значения. Сюда относится и такое часто наблюдающееся явление, как «народная этимология», «поражающая» главным образом заимствованные слова. Заимствованные неосвоенные, незнакомые слова часто подвергаются переделке и переосмыслению вследствие сближения с созвучными знакомыми словами, получают новый морфологический облик и новый оттенок значения или даже новое значение и выглядят как незаимствованные слова, примыкая к тому или другому (из исконно существующих) корневому гнезду. Ср., напр., общерус. *еерс-так* < нем. *Werkstatt* — «мастерская», *палисад* (в говорах: полусад) < франц. *palissade* — «изгородь», «часток».

Случай «народной этимологии» иногда бывает нелегко отличить от случаев калькирования иноязычных слов, вроде карамзинского *влиianie* (< франц. *influence* — тж. при латин. *influege* — «втекать», «впадать», «вливаться»). См. еще *апрель* и др.

Кроме «народной этимологии» и калькирования чужезычных слов, этимологу в его работе приходится преодолевать и затруднения иного рода. Он должен, например, постоянно помнить о таком важном явлении в жизни слов, как контаминация или смешение, скрещивание, гибридизация слов. В русском языке сюда, по-видимому, относится история слова *луг* (см.), возникшего в результате контаминации о.-с. **loġ* (ср. укр. *лукá* — «луг», польск. *łaka* — тж. и др.), с о.-с. **loġь* — «лощина» (ср. др.-рус. *логъ*, корень *leg-* : *лог-*), а позже (в XVII в.) — возникновение рус. *дюжина* (см.) на почве скрещивания франц. *douzaine* — «дюжина» с рус. *дюжий* [мягкое *д* в *дюжий* (из *дужий*), надо полагать, также является следствием скрещивания корня *дуг-* (из **dog-*) с *дяз-* (из **deg-*); ср. диал. *дýглый* — «здоровый»].

Во многих случаях трудно отличить «народную этимологию» от контаминации, которая, может быть, отличается от переосмысления не столько появлением нового элемента, «инородного тела» в структуре слова (это возможно и в случае «народной этимологии»), сколько отсутствием момента «созвучия», фонетической близости сцепляющихся слов. В таком случае мы просто констатируем факт гибридизации, сцепления двух совсем несозвучных слов, относящихся к разным, но близким семантическим группам (или даже к одной группе), но в родственных языках. Напр., в статье *лапа* (см.) приводится как пример соответствия чеш. *tlapa* — «(медвежья) лапа». Начальное *tl-* в данном случае можно объяснить на почве контаминации о.-с. **lara* с немецкими *Tatze* — тж. и устар. *Tarre* (ср.-в.-нем. *tarre*, совр. нем. *tarren* — «тяжело ступать»). Такие случаи имеются и в русском языке, и с этим фактором лексических изменений также приходится считаться, хотя и в этом отношении следует соблюдать при объяснении слов известное чувство меры. Об этом явлении см. интересную, построенную на обильном фактическом материале работу Отрембского (*Otrębski J. Życie wugazów w języku polskim. Poznań, 1948*).

Иногда для объяснения отдельных слов я пользуюсь выражением «омоимическое отталкивание». Имеется в виду явление, сущность и роль которого достаточно освещена французскими лингвистами, в особенности Жильероном и его учеником и популяризатором Доза, книга которого «Лингвистическая география» (*Dauzat A. La géographie linguistique. Paris, 1922*) получила настолько широкое распространение и признание, что это избавляет автора словаря от необходимости приводить здесь соответствующие примеры. См. *врш*, *лететь* и др.

Во всех этих и подобных случаях этимологу приходится з а б ы в а т ь о законах сравнительной грамматики родственных языков и иметь дело с конкретной историей того или иного исторически сложившегося языка, где слова существуют не отдельно друг от друга, а в определенных соотношениях, составляя лексическую систему этого языка. Но здесь необходимо упомянуть еще об одном явлении, которое стоит несколько особняком, — об «ошибочном (пере)разложении» слов, или, как говорят французы, *décomposition fautive*. Так появилось рус. *баранка* из **обарянка* < **обварянка*; прост. *зорить* — «разорять» и др. Ср. укр. *бáчити* — «видеть» из *обáчити* < **об-б́чити* (связано с *око*).

VII. Наконец, несколько слов о достоверности этимологических построений.

Поставив себе задачей достижение максимальной убедительности того или иного объяснения, этимолог, по большей части, все же вынужден работать не столько в области д о с т о

в е р и о г о, сколько г и п о т е т и ч е с к о г о. Конечно, элемент гипотетичности в языкознании, в истории человеческой речи, не является достоянием только этимологических разысканий. В большей или меньшей мере он имеется во всех сравнительно-исторических построениях, если речь идет о дописьменном периоде. Но историку языка — этимологу приходится пользоваться гипотезой и оперировать словесными формами (разумеется, особо оговоренными), придуманными *ad hoc*, в о з м о ж н ы м и, д о п у с т и м ы м и, но не засвидетельствованными ни в письменных памятниках, ни в живой речи, гораздо чаще, чем, скажем, историку языка — фонетисту, который ведь тоже не чуждается таких построений: ср., напр., предположение Фортунатова о наличии носового ё (ѣ) в общеславянском праязыке. Это предположение понадобилось основоположнику Московской школы языковедов для того, чтобы объяснить южнославянское е в тех случаях, когда в других славянских языках имеется ё (ѣ); ср. ст.-сл. *zemlja*, с.-хорв. *zěmljē* при др.-рус. *землѣ*, чеш. *země* (род. ед.). Элемент гипотетичности в этимологических разысканиях объясняется самим характером материала, с которым приходится иметь дело этимологу: отдельно существующих слов много, гораздо больше, чем типовых звуков или типовых грамматических форм и грамматических категорий.

В общем можно сказать, что д о с т о в е р и о с т ь любой э т и м о л о г и и, удовлетворяющей даже самым строгим научным требованиям, поскольку она имеет отношение к д о и с т о р и ч е с к о м у периоду развития того или иного языка, не может быть больше достоверности археологического объяснения, когда оно опирается на показания памятников материальной культуры, или объяснения п а л е о н т о л о г и ч е с к о г о. Как говорит Г. Шухардт, «ни в области фонетики, ни в области семантики мы не можем рассчитывать на м а т е м а т и ч е с к и т о ч и ы е результаты; на всех наших этимологических операциях лежит печать в е р о я т н о с т и»²² (разрядка П. Я. Черных).

П. Я. Черных

²² Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Пер. с нем. А. С. Бобовича; Ред. предисл. и примеч. проф. Р. А. Будагова. М., 1950, с. 214.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Состав словаря

«Историко-этимологический словарь современного русского языка» состоит из трех частей: вводной части, основной части и приложения.

Вводная часть содержит предисловие, написанное доктором филол. наук Ж. Ж. Варбот, и «Введение», написанное автором словаря.

Основная часть содержит около 4500 словарных статей, построенных по гнездовому принципу, которые включают 13 560 слов.

Приложение содержит список источников, использованных автором при объяснении истории и происхождения слов, список печатных трудов ученого, а также алфавитный словоуказатель, включающий слова, которые объясняются или упоминаются в словарной статье (заглавные слова выделены жирным шрифтом). При каждом слове указывается, в какой статье его искать.

Структура словарной статьи

Словарная статья построена следующим образом.

1. **Заглавное слово** с ударением и грамматическими формами (для существительных — род и окончание род. п. ед. ч.: **УВЕРТЮРА**, -ы, ж.; для прилагательных — родовые окончания: **УБОГИЙ**, -ая, -ое; для глаголов — форма 1 л. ед. ч.: **УБЕЖДАТЬ**, убеждаю).

2. **Толкование**, которое не преследует цели объяснить слово во всей совокупности его значений, но дается с учетом его истории и этимологии.

3. **Производные слова**, однокоренные с заглавным словом с пометой части речи, а для глагола — вида (**УВАЖАТЬ**. Сов. уважить (кого-что-л.). Сущ. уважение. Прил. уважительный, -ая, -ое.).

4. **Славянские языковые параллели**, однокоренные с русскими словами или, если нет однокоренных, слова другого корня, но обозначающие те же понятия (**УВЕЧЬЕ**. Ср. блр. нявэчанне — «уродование», нявэчыць — «увечить», «калечить». В других слав. яз. отс. Ср. с тем же знач.: укр. каліцтво; польск. kalectwo; болг. сакáтоет).

5. **История слова**. Указывается время первой фиксации слова в памятниках письменности и в словарях. Сообщаются сведения об изменениях значения, произношения или написания слова, происшедших со времени его появления в языке.

6. **Этимология слова**. Объясняется, как возникло слово, является ли оно общеславянским, исконно русским или заимствованным.

Подробное описание структуры и содержания словарной статьи см. во «Введении», написанном автором словаря (с. 14—16).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

абл. — аблатив	возвр. ф. — возвратная форма	досл. — дословно, дословное (буквальное) значение
анат. — анатомия	вопросит. — вопросительный	еванг. — евангельское слово, выражение
аор. — аорист	в разн. знач. — в разных значениях	ед. — единственное число
архаичн. — архаичный	встр. — встречается	ж. — женский род
архит. — архитектура	г. — город	жарг. — жаргонное слово
астр. — астрономия	газ. — газета	ж.-д. — железнодорожное дело
безл. — безличный глагол	геогр. — география	жури. — журнал
библ. — библейское выражение	геол. — геология	з. — залог
биол. — биология	геом. — геометрия	зват. — звательный падеж
бран. — бранное слово	гл. — глава	знач. — значение
букв. — буквально	глагол. — глагол	изд. — издание
бухг. — бухгалтерский термин	гл. обр. — главным образом	им. — именительный падеж
бывш. — бывший	грам. — грамматика	инф. — инфинитив
былин. — былинное слово, выражение	губ. — губерния	ирон. — ироническое выражение
в. — выпуск	д. — действие (в пьесе)	ист. — история
вар. — вариант	дат. — дательный падеж	карт. — картина (в пьесе)
вводн. сл. — вводное слово	дв. — двойственное число	кл. — классический
вет. — ветеринария	действ. — действительный (залог)	книжн. — книжное слово
вин. — винительный падеж	детск. — детское слово	колич. — количественное (числительное)
вм. — вместо	диал. — диалектное слово	
воен. — военное дело	доп. — Дополнение	

- ком. — коммерческий термин
 косв. — косвенный падеж
 кр. ф. — краткая форма
 л. — 1) летопись; 2) лист
 ласк. — ласкательное
 лингв. — лингвистика
 литер. — литературоведение;
 литературный язык
 личн. — личное (местоимение)
 лог. — логика
 м. — мужской род
 мат. — математика
 м. б. — может быть
 мед. — медицина
 межд. — междометие
 мест. — местоимение
 местн. — местный падеж
 миф. — мифологич.
 мн. — множественное число
 многокр. — многократный
 мор. — морской термин
 муз. — музыка
 напр. — например
 нареч. — наречие
 нариц. — нарицательное
 нар.-поэт. — народно-поэтическое слово, выражение
 н. вр. — настоящее время
 неизм. — неизменяемое слово
 нек. — некоторый
 некратн. — некратный (вид)
 неопред. — неопределенный (артикл, местоимение)
 несов. — несовершенный (вид)
 н. э. — нашей эры
 об. — оборот (листа)
 ок. — около (приблизительно)
 опред. — определенный (вид, артикл)
 отглагол. — отглагольное образование
 отм. — отмечается, отмечено
 относит. — относительное (местоимение)
 отрицат. — отрицательное (местоимение, частица)
 отс. — отсутствует
 охот. — охотничий термин
 п. — падеж
- перен. — переносное значение
 перф. — перфект
 пов. накл. — повелительное наклонение
 подраум. — подразумевается
 полит. — политика, политический
 полн. ф. — полная форма
 порядк. — порядковое (числительное)
 поэт. — поэтическое слово, выражение
 превосх. ст. — превосходная степень
 предл. — предложный падеж
 презр. — презрительное
 Приб. — Прибавление
 прил. — прилагательное
 Прилож. — Приложение
 прим. — примечание
 притяжат. — притяжательное (местоимение)
 прич. — причастие
 произв. — производное слово
 произи. — произносится, произношение
 протет. — протетический
 прош. вр. — прошедшее время
 р. — род
 разд. — раздел
 редк. — редкое слово
 рел. — религия
 род. — родительный падеж
 с. — страница
 сб. — сборник
 сл. — следующие страницы
 след. — следовательно
 собир. — собирательное
 собств. — собственно
 сов. — совершенный (вид)
 совр. — современный
 соотв. — соответственно, соответствует
 сп. — список
 спец. — специальное слово
 ср. — сравни
 ср. — средний род
 ср. ст. — сравнительная степень
- ст. — статья
 стар. — старинное слово
 стих. — стихотворение
 страд. — страдательный (за-лог)
 субст. — субстантив, субстантивированное (прилагательное, причастие)
 суф. — суффикс
 сущ. — существительное
 с.-х. — сельское хозяйство
 сц. — сцена (в пьесе)
 т. — том
 тв. — творительный падеж
 т. е. — то есть
 театр. — театральный термин
 типогр. — типографский термин
 т. наз. — так называемый
 т. о. — таким образом
 увел. — увеличительное
 уд. — ударение
 указ. — указательное (местоимение)
 уменьш. — уменьшительное
 унич. — уничижительное
 уп. — упомянутый
 употр. — употребляется, употребление
 устар. — устаревшее слово, выражение
 ф. — форма
 фарм. — фармацевтика
 физ. — физика
 физиол. — физиология
 филос. — философия
 финанс. — финансовый термин
 фольк. — фольклор
 хим. — химия
 христ. — христианская (эпоха)
 церк. — церковное слово
 ч. — часть
 числ. — числительное
 энкл. — энклитика, энклитический
 энт. — энтомология
 юр. — юридический термин
 явл. — явление (в пьесе)
 яз. — язык

Латинские сокращения

f. — *femininum* женский род
ib. — *ibidem* там же
m. — *maskulinum* мужской род

n. — *neutrum* средний род
pl. — *pluralis* множественное число
sing. — *singularis* единственное число

Условные знаки

o — начало собственно этимологической части
 * — реконструируемые, предполагаемые формы
 < — «из»

> — «в»
 / — граница стихотворной строки
 : — параллельное употребление форм
 = — равенство форм или значений
 + — соединение составных частей слова

А

А, союз — употребляется для соединения предложений или членов предложения со значением противопоставления, сопоставления, а также присоединения. В просторечии и в говорах встр. также в сложениях: али > аль, ан [< ано (ср. др.-рус. ано; чеш. апо и др.) < а оно], ась (< др.-рус. а се) и др. Ср. укр. а (также в сложениях: абб, абй, аж, алé, атб и др.). Так и во всех остальных слав. яз., хотя полного совпадения в значении, употреблении и сложениях этого союза нет. Напр., в западнослав. языках это союз не противительный, а соединительный (ср. чеш. bratr a sestra — «брат и сестра» и т. п.). В др.-рус. яз. союз а употр. в функции гл. обр. противительного союза, но в начале предложений (и в некоторых других случаях по говорам) — также в роли соединительного (Срезневский, I, 2—3). ▢ В общеславянском праязыке союз а, вероятно, употр. как в функции соединительного союза, так и противительного. Восходит союз а к и.-е. *ōd, по происхождению являющемуся формой аблятива от мест. (определительно-указательного по знач.) с основой *e-, *ei-, *i-, сохранявшейся, напр., в др.-рус. яз. в склонении мест. и, я, е (< о.-с. *jь, *ja, *je), род. его, еъ, его (< о.-с. *jego, *jeje, *jego) и пр. (тогда как о.-с. соединит. союз *i восходит к форме локатива *ei от того же мест.). Конечное d (t) отпало лишь в балтославянских яз. Ср. лит. ò — «а», «же», «да», «и» (при вост.-лит. ē — «а», «но», «и»). В других и.-е. яз. конечный d (t) сохранился. Ср. авест. āt; др.-инд. āt — «потом», «затем», «и» (Роконгу, I, 284; Fраенкел, 117 и 514—515).

АБАЖУР, -а, м. — «приспособление той или иной формы (род колпака) из бумаги, ткани, стекла и т. д., надеваемое на лампу». Прил. абажурный, -ая, -ое. Укр., блр., болг. абажур; с.-хорв. абажур; чеш. abažur (: stínidlo); польск. abażur (: klosz). Но ср. словен. senčnik za svetilko. В русском языке слово абажур в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 1: абажур — «косое окошко, сообщающее свет сверху»). С новым, совр. знач.: Углов, 1859 г., 1. Прил. абажурный — совсем недавнее (ССРЛЯ, I, 1950 г., 12). ▢ Восходит к франц. (с 1690 г.) abat-jour [досл. «приспособление, способ, с помощью которого дневной свет (jour) как бы рубится, ослабляется»; abat — отглагол. суц. от abattre — «рубить», «валить», «изнурить», «ослаблять»; ср. другие подобные образова-

ния: abat-faim — «первая закуска» (faim — «голод»), abat-son — «звукоотражающие пластины» (son — «звук») и др.]. Но ср. англ. lamp-shade — тж.; нем. Lampenschirm; ит. paralume; исп. pantalla и др.

АББАТ, -а, м. — «настоятель католического мужского монастыря»; «во Франции — католический священник». Суц. аббатство. Женск. аббатиса — «настоятельница католического женского монастыря». Укр., блр., болг. абат; с.-хорв. опат; словен., чеш., польск. opat. В русском языке слово аббат известно с 1-го десятилетия XVIII в. [«Архив» Куракина: абате (им. п.; I, 227, 1708 г.), аббат (V, 197, 1712 г.)]. Но, конечно, в том или ином виде это слово могло быть известно и раньше. Ср. в «Путешествии» П. А. Толстого 1697—1699 гг. (51): «бискупов и апатов» (Неаполь, 1698 г.). В словарях — с 1762 г. (Литхен, 1: аббат). ▢ Вероятно, из итальянского. Ср. ит. ab(b)ate, m. [отсюда — у Куракина (см. выше)]. Ср. франц. abbé; нем. Abt (др.-в.-нем. abbat, ср.-в.-нем. abbet); голл. abt; англ. abbot; исп. abad. В западноевропейских языках восходит к латин. (христ. эпохи, с IV в.) abbās (род. abbatis, вин. abbātem), где оно из позднегреч. ἄββᾱ, *ἄββας (abba > avva) — «отец», а там это слово с Востока. Ср. араб. abbā — «отец», «предок» (ср. др.-евр. ab; араб. ab, pl. ābā — тж.). Ср. (из греч.) ц.-сл. (еванг.) авва — «отец», «отче» (Срезневский, I, 5).

АБЗАЦ, -а, м. — «отступ в начале строки», «отрезок текста между двумя такими отступами». Укр., блр. абзац. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. етāv, нови ред; чеш. odstavec; польск. powy wiesz. В русском языке — с середины XIX в.: ПСИС 1861 г., Приб. I, 1863 г., 1; отсюда — в других словарях начала 60-х гг. ▢ Слово немецкое. Нем. Absatz собств. значит «осадок», а также «уступ», «площадка» (на лестнице), «отдел», отсюда — «абзац», «красная строка». От absetzen — «ставить на пол», «отставлять в сторону», «отрывать», «удалять».

АБОНЕМЕНТ, -а, м. — «закрепленное за отдельным лицом или группой лиц право пользования в течение определенного срока книгами из библиотеки, местом в театре или на концерте, телефонной сетью и т. п., а также документ, удостоверяющий это право». Прил. абонементный, -ая, -ое. Сюда же абонировать — «получать по абонементу», абонент — «владелец абонемента». Укр. абонемѐнт, абонемѐнтний, -а, -е, або-

нувати, абонент; блр. абанемэнт, абанемэнтны, -ая, -ае, абаніраваць, абанэнт; болг. абонамэнт, абонамэнтен, -тна, -тно, абонірам се — «абонирую», абонат; с.-хорв. абдиман, абонірати, абонент; чеш. abonement (но чаще předplatné), прил. abonentní, abonovati (se), abonent; польск. abonament, abonamentowy, -а, -е, (za)abonować, abonent. В русском языке сначала появилось слово *абонировать*, встречающееся в статье Пушкина «Мои замечания об русском театре», 1820 г.: «занять первые ряды абон[ированных] кресел» (ПСС, XI, 10). Позже появляется *абонемент* [причем сначала писали *абонимент* (так — в СЦСРЯ 1847 г., I, 1)]. С 1891 г. в словарях отм. прил. *абонементный* (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 4). □ Из французского языка. Ср. франц. abonner — «абонировать» [от ст.-франц. bon(n)e (вариант bone) — «межевой столб» (< вульг.-латин. *bodina)]; abonner, как и abonner, сначала значило «межевать», «разграничивать», откуда потом — «закрепить за кем-л. что-л.», abonnement — «абонемент», abonné — «абонент». Из французского — нем. Abonnement, Abonnent и оформленный на немецкой почве глаг. abonnieren.

АБОРТ, -а, м. — «удаление оперативным путем плода из чрева матери в первые месяцы беременности», «преждевременное прекращение беременности». Прил. абортивный, -ая, -ое. Укр. аборт, абортивный, -а, -е. Ср. в других слав. яз. в том же знач. (помимо латин. мед. термина abortus): с.-хорв. пѣбачај; словен. splav; чеш. potrat; польск. poronienie. В русском языке слово *аборт* известно (в медицинской и судебно-медицинской среде) с середины XIX в., но сначала лишь как латинский мед. термин abortus. В русской форме сначала появилось прил. *абортивный* — «относящийся к аборту», напр., *абортивные средства* (ЭСРУ, I, 1861 г., 97; Михельсон 1865 г., 7). Только десять лет спустя находим — в русской форме *аборт* — в «Лат.-рус. сл. мед. терм.» Поганко (1875 г., 1). Т. о., в русском языке эта группа слов появилась несколько позже, чем в западноевропейских. □ Ср. нем. Abórt, т. и Abórtus, т., прил. abortiv (ср. франц. abortif.-ve); ит., исп. aborto; англ. abortion. Ср. франц. avorter — «преждевременно родить», «выкинуть», отсюда avortement — «аборт», «выкидыш». Первоисточник — латин. abortio [из ab — (с негативным знач.) «от», «из» и ortio — «появляюсь», «возникаю», «загораюсь», «рождаюсь» (инф. aborti, прич. прош. вр. abortus)] — «преждевременно (или «погибая») рождаюсь», также прил. abortivus — «прежде времени родившийся», сущ. abortus, т. — «недоносок», «выкидыш».

АБРИКОС, -а, м. — фруктовое дерево семейства розовых, подсемейства сливовых, Prunus Armeniaca; «плод этого дерева». Прил. абрикосовый, -ая, -ое, абрикосный, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. название абрикоса: болг. кайсия (< турец. kayisi); с.-хорв. kájsija; чеш. tегушка [< латин. (prunus) armeniaca — «слива» ар-

мянская]; польск. morela (< нем. диал. Morelle < ит. amarello, от amaro — «горький»). В русском языке слово *абрикос* известно со 2-го десятилетия XVIII в.: по Мелену (Meulen, NWR, Suppl., 11), сначала — в русско-голландском словнике в книге голландского автора Севела (Sevel) «Искусство нидерландского языка», 1717 г.: *абрикос* — abrikoos. В словарях — с 1762 г. (Литкен, 1: *абрикоз*; там же *абрикозовый*). □ В западноевропейских языках (ср. голл. abrikoos; нем. Argikose; франц. abricot; англ. argicot и др.) это слово восходит к латин. praecoquus (< praecox) — «скороспелый», но не непосредственно (даже в романских языках). Из латинского через среднегреческий это слово попало в арабский язык, где получило форму barqūq (Wehr², 47; с препозитивным членом: al-barqūq) и знач. «абрикос» > «слива». От арабов оно было усвоено испанцами: ср. исп. albaricoque, каталон. a(l)bercos (португ. albricoque и damasco). Из испанского и каталонского (с дальнейшим упрощением формы) оно попало в другие западноевропейские языки. В русском языке, надо полагать, — голландского происхождения.

АБСОЛЮТНЫЙ, -ая, -ое — «безусловный», «безотносительный», «полный», «совершенный». Нареч. абсолютно. Сюда же абсолют, абсолютизм. Укр. абсолютный, -а, -е, абсолютно; блр. абсалютны, -ая, -ае, абсалютна; болг. абсолютен, -тна, -тно, абсолютно; с.-хорв. апсолутан, -тна, -тно; апсолутни, -а, -о, апсолутно; чеш. absolutní, absolutně; польск. absolutny, -а, -е, absolutnie. В русском языке прил. *абсолютный* и нареч. *абсолютно* известны с первых десятилетий XVIII в.: ПСЗ, VII, 307, 1724 г.: «под. . . абсолютным его владением»; «Архив» Куракина, IV, 222, 1710 г.: *абсолютно*. Сущ. *абсолют* в знач. «самовластный, самодержавный правитель» встр. в дипломатических документах Петровского времени (ПБПВ, II, 426, 1702 г.: «желает быть в Польше *абсолютом*»). В философском смысле сущ. *абсолют* и прил. *абсолютный* употр. с 20-х гг. XIX в.: «Идея сего совершенного единства отвлеченного с вещественным есть *абсолют*» (журн. «Мнемозина», 1824 г., ч. 2, «Афоризмы» В. Одоевского); «время и пространство *абсолютные*» (ВЕ, 1822 г., № 33) [Веселитский, 16]. Слово *абсолютизм* в словарях отм. с 1845 г. (Кирилов, 1); позже — Толль, НС, I, 1863 г., 9. □ Ср. нем. absolut; франц. absolu, -е, absolutement; англ. absolute; исп. absoluto, absolutamente; ит. assoluto, assolutamente. Первоисточник — латин. absolūtus, -а, -um — «неограниченный», «независимый», «доведенный до совершенства» (прич. прош. вр. от absolvō — «отделяю», «освобождаю», «избавляю», «завершаю»; ср. solvō — «распрягаю», «разрываю», «распоясываю»). В русском языке, возможно, непосредственно из латинского, как элемент дипломатической терминологии. Тогда же и таким же путем было заимствовано и слово *абсолют* в знач. «самовластный, самодержавный пра-

витель», восходящее к субст. позднелатин. *absolutus* — «лицо, облеченное властью, правитель».

АБСУРД, -а, м. — «бессмыслица», «нелепость». Прил. абсурдный, -ая, -ое. Укр. абсурд, абсурдний, -а, -е; блр. абсурд, абсурдны, -ая, -ае; болг. абсурд, абсурден, -дна, -дно; с.-хорв. апсурд, апсурдан, -дна, -дно; апсурднй, -а, -о; чеш. absurdum, absurdní; польск. absurd, absurdalny, -а, -е. В русском языке слово *абсурд* известно с середины XIX в.: ПСИС 1861 г., Приб. I, 1863 г., 1; Толль, НС, I, 1863 г., 9. Михельсон (1865 г., 9) добавил *абсурдный*. □ Ср. франц. absurde — «абсурдный» и «абсурд»; нем. absurd — «абсурдный»; англ. absurd; ит. assurdo — «абсурд» и «абсурдный». Первоисточник — латин. absurdus — «неблагозвучный», «нескладный», «несообразный» (корень *surd-; ср. surdus — «шепчущий»; след., не от surdus — «глухой», но с течением времени скрестившееся с этим прилагательным). В русском языке — через западноевропейское посредство.

АБСЦЕСС, -а, м., мед. — «островоспалительный процесс, связанный с ограниченным скоплением гноя в тканях или внутренних органах», «гнойник». Укр. абсцес; блр. абсцэс; болг. абсцес; с.-хорв. апсцес; чеш. absces; польск. absces. В русском языке, видимо, в специальном употреблении (как медицинский термин) это слово известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 11). □ Первоисточник — латин. abscessus — «нарыв», «гнойник» (собств. «отход», «уход», «отсутствие»), прич. прош. вр. от abs-cēdō — «отхожу», «исчезаю», «отлагаюсь»; мед. «нарываю». Отсюда: нем. Abszēß; франц. (с XVI в.) abscess; англ. abscess и др. В русском языке, м. б., непосредственно из латинского.

АВАНГАРД, -а, м. — «передовой отряд или воинская часть и т. д., следующие впереди главных сил во время марша или наступательных операций»; перен. «передовая, ведущая часть какой-н. общественной группы, класса». Прил. авангардный, -ая, -ое. Укр. авангáрд, авангáрдний, -а, -е; блр. авангáрд, авангáрдны, -ая, -ае; болг. авангáрд, авангáрден, -дна, -дно; с.-хорв. авангáрда, ж.; чеш. (только перен.) avantgarda (воен. обычно předvoj), avantgardní — «передовой», «авангардный»; польск. awangarda. В русском языке слово *авангард* известно с начала XVIII в., сначала в форме *авангардия* (Смирнов, 28), которое, возможно, восходит к ит. avanguardia; Яновский (I, 1803 г., 13) отм. *авангардия* и *авангард* (и прил. *авангардный*); Соколов (I, 1834 г., 2) — только *авангард*. □ М. б., непосредственно из французского. Ср. франц. avant-garde, f. (из avant — «раньше», «до этого времени», также «передняя часть» и garde — «охрана», «стража», потом «гвардия»); ср. agrière-garde (из agrière — «назад», также «задняя часть», «тыл» и garde) — «арьергард». Из французского — нем. Avantgarde, f. Ср. англ. advance-guard и др.

АВАНС, -а, м. — «денежная сумма, выплачиваемая кому-л. вперед, в счет будущей зарплаты, гонорара и т. п.», «задаток». Прил. авансовый, -ая, -ое. Глаг. авансировать. Укр. аванс, авансовий, -а, -е, авансувати; блр. аванс, авансавы, -ая, -ае, авансавáць; болг. аванс, авансов, -а, -о, авансирам — «авансирую»; с.-хорв. аванс, ж., аванса, ж. (ср. авансовати, авансовати — «продвигаться вперед»). В западнослав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. záloha, závdavek; польск. обычно zaliczka [ср., однако, awans — «аванс» и «продвижение» (напр., по службе), awansować — «авансировать» и «продвигаться», «делать успехи»]. Слово *аванс* отм. у Плюшара (I, 1835 г., 59) без объяснения, но с отсылкой: «см. вычет». Со знач. «часть денег, выдаваемая за товар вперед, до расчета» отм. в словарях с 60-х гг. XIX в. (ЭСРУ, I, 1861 г., 140; Даль, I, 1863 г., 2). Прил. *авансовый* впервые отм. в СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 6, а глаг. *авансировать* — у Брокгауза — Ефрона, I, 1890 г., 50 (в ст. *аванс*). Любопытно, однако, заимствованное из нем. яз. *авансировать* в знач. «продвигаться вперед», «наступать» в памятниках начала XVIII в. (Смирнов, 28, со ссылкой на ЖПВ, ч. I, 19, 1700 г.: «непринтеля далее *авансировать* не допустили»). □ Из западноевропейских языков (сущ. *аванс*, возможно, из французского). Франц. avance, f., от avancer — «продвигать», «двигать вперед», «выдвигать» [< позднелатин. abantiare, от abante (< ab+ante), откуда франц. avant и — при французском посредстве — англ. advance]. Из французского — нем. Avanse, f. (с французским произношением: av'ã:sə), avancieren (произн. avã'si:rən) — воен. «продвигаться вперед, наступать»; «выплачивать в качестве аванса» (в этих знач. восходит к франц. avancer). Рус. глаг. *авансировать* в совр. знач. мог возникнуть и независимо от глагола Петровского времени, но, м. б., наличие этого слова в прошлом, память о нем способствовали появлению его в конце XIX в. в новом знач.

АВАНТЮРА, -ы, ж. — «рискованное начинание»; «сомнительное в смысле честности предприятие, рассчитанное на случайный успех»; «дело, предпринятое без учета реальных сил и условий, обреченное на провал, на неудачу»; «приключение», «похождение». Прил. авантюрный, -ая, -ое, авантюристический, -ая, -ое (собственно — к авантюризм). Сущ. авантюрист, женск. авантюристка, авантюризм. Укр. авантюра, авантюрий, -а, -е, авантюристичний, -а, -е, авантюрист, авантюристка, авантюризм; блр. аванту́ра, аванту́рны, -ая, -ае, авантурысты́чны, -ая, -ае, авантуры́ст, авантуры́стка, авантуры́зм; болг. авантюра, авантюристичен, -чна, -чно — «авантюрный» и «авантюристический», авантюрист, авантюристка, авантюри́зм; с.-хорв. аванту́ра, авантуры́стички, -а, -о — «авантюрный» и «авантюристический», аванту́рист(а), м., аванту́ристичкиња; чеш. avatúra (редко, обычно dobrodružství; «аван-

тюрист» — *dobrodruh*); польск. *awantura*, *awanturniczy*, -а, -е — «авантюрный», *awanturnik* — «авантюрист», *awanturnictwo* — «авантюризм». В некоторых слав. яз., напр. словенском, слово *авантюра* вообще отс. В русском языке это слово в форме *авантюра* со знач. «происшествие» (видимо, полонизм) встр. в «Архиве» Куракина (I, 45, 1727 г.); в форме *авантюр* — у Курганова («Письмовник», 1777 г., 420). Позже — *авантюрист* [СИС 1861 г., 6; Лажечников, «Немного лет назад», 1862 г., ч. III, гл. 4 (ПСС, III, 103); ср. у Даля (I, 1863 г., 2): *авантёрист*], *авантюристка* (СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 6). Слово *авантюризм* встр. у Салтыкова-Щедрина («За рубежом», 1881 г., ч. IV, 222), позже — у Ленина («Революционный авантюризм», 1902 г. — ПСС⁵, VI, 377). В словарях — с 30-х гг. XX в. (СРЯ², в. 1, 1932 г., 72; Ушаков, I, 1935 г., 7). — Форма с *т'* — из французского. Ср. франц. *aventure* (произн. *avātur*), *f.* — «авантюра», *aventurier* — «авантюрист» (ср. у Яновского, I, 1803 г., 14: *авантюрьё*). Ср. ит. *avventura*; исп. *aventura*, но: англ. *adventure*; нем. *Abenteuer*. Во французском (и в других западноевропейских языках) восходит к позднелатин. **adventura*, *pl. n.*, от *adventurus*, -а, -um — «долженствующий случиться», прич. буд. вр. от *advenire* — «приходить», «прибывать», «случаться», «приключаться».

АВАРИЯ, -и, ж. — «поломка, повреждение какого-н. механизма, машины, устройства, останавливающее его работу». Прил. *аварийный*, -ая, -ое. Укр. *аварія*, *аварійний*, -а, -е; блр. *аварыя*, *аварыйны*, -ая, -ае; болг. *авария* (хотя чаще *повреда*); с.-хорв. *аварија*; чеш. *havárie* (о самолете); польск. *awaria*, *awaryjny*, -а, -е. В русском языке слово *авария* в словарях отм., сначала с ударением *аварі́я*, с 1780 г. (Нордстет, I, 1), хотя известно это слово стало, м. б., и несколько раньше. Это ударение держалось до конца XIX в. Даль (I, 1863 г., 2) дает даже на первом месте форму *аварéя*; там же *аварі́я*. Прил. *аварийный* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 2). — Слово широко распространено в Европе и за ее пределами: ит. *avaria*; франц. *avarie*; нем. *Navarie*; исп. *averia*; турец. *avarya* и т. д. (но ср. англ. *wreck*, *crash* — в том же знач.). Первоисточник — араб. *'awār*, *pl.* *'awāriya* [по Локочу, — от корня *'āra II* — «портить(ся)» (Lokotsch, § 138)] — «изъян», «недостаток». В западноевроп. языки попало при посредстве итальянского. В русском языке по-видимому, принимая во внимание время заимствования, — из французского (ср., кстати, и старое ударение *аварі́я*).

АВГУСТ, -а, м. — «название восьмого месяца календарного года». Прил. *августовский*, -ая, -ое [ср. еще у Даля (I, 1863 г., 3) колебание в этой форме: *августский* и *августовый*, а также *августовский*]. Болг. *август*, *августовски*, -а, -о; с.-хорв. *август*; словен. *avgust*; в.- и н.-луж. *avgust*. В других слав. яз. отс. Ср. название этого месяца: укр. *сёрпень*; чеш. *srpen*;

польск. *sierpień*; но блр. *жнівень*. Славянское название этого месяца (наряду с *avgust*) употр. и в лужицких языках (в.-луж. *žnjenc*; н.-луж. *žnjeńc*). — Первоисточник — латин. *augustus* — «священный», «возвышенный», «великий». Отсюда: ит. *agosto* — «август»; исп. *agosto*; франц. *août*. Ср. нем. *August*; англ. *August*; а также турец. *agustos*; афг. *агыст*; хинди *агаст*. Латин. *augustus* этимологически связано с *augur* (< **augus* < **augos*) — «жрец», «предсказатель» > «тот, от кого зависит благополучие, кто делает милость, умножает чье-л. богатство». А это слово (*augur*) находится в связи с *augeo* — «умножаю», «увеличиваю», «надежду богатством». Слово *augustus* стало у римлян названием месяца — шестого (*sextilis*) по старому счету (до реформы календаря при Юлии Цезаре, когда год начинался с марта) и восьмого после реформы. По преданию, восьмой месяц был назван так в честь императора Октавиана, получившего от сената звание *Augustus* — «Возвеличенный богами», «Священный». По народной же этимологии восьмой месяц года получил свое название потому, что это был месяц сбора урожая (ср. *augeo* — «надежду богатством»). В русский язык это латинское слово попало из позднегреческого языка Византийской эпохи, где оно было заимствовано из латинского. В древнерусском языке — до принятия христианства и несколько позже — август называли *заревь* (Срезневский, I, 943).

АВИАЦИЯ, -и, ж. — «теория и практика передвижения по воздуху на летательных аппаратах тяжелее воздуха»; «воздушный флот». Прил. *авиационный*, -ая, -ое. Сюда же *авиатор*. Укр. *авіація*, *авіаційний*, -а, -е, *авіатор*; блр. *авіяцыя*, *авіяцыйны*, -ая, -ае, *авіятар*; болг. *авиация*, *авиационен*, -нна, -нно, *авиатор*; с.-хорв. *авијација*, *авијациони*, -а, -о, *авијатичар* — «летчик»; словен. *aviacija*, *aviatik* — «летчик»; польск. *awiacja*, *awiacyjny*, -а, -е, *awiator*. В чешском (и словацком) имеется *aviatik* — «летчик», *aviaticky*, -а, -е — «авиационный», но «авиация» обычно *letectvo* (хотя возможно еще *aviatika*). В лужицких отс. В русском языке слова *авиация*, *авиатор* известны с конца XIX в. Они встр. в статье «Аэронавтика» у Брокгауза — Ефрона [т. II^а, п/т 4, 1891 г., 561: «так называемая *авиация* (*Aviation*), т. е. подражание полету птиц (*avis*)»; «сторонниками *авиации* или *авиаторами* являются все теоретики-воздухоплаватели, главным образом математики, инженеры. . .»]. В словарях иностранных слов отм. с начала XX в. (Ефремов, 1911 г., 4: *авиатор* — «воздухоплаватель на аэроплане»; Виллиам — Яценко, 1913 г., 5: *авиатор* — тж., *авиация*). Прил. *авиационный* встр. в рассказе Куприна «Мой полет», 1911 г. (ЗНП, 257). — Из французского позднее заимствование. Ср. франц. *aviation*, *f.*, *aviateur*, *m.* > англ. *aviation*, *aviator*; ит. *aviazione*, *aviatore*; исп. *aviacion*, *aviador* и др. Немцы избегают этого слова

(авиация — Flugwesen, Luftfahrt, Luftflotte; ср., впрочем, Aviatik). Источник распространения — французский язык. Франц. aviation, как и aviateur — искусственные слова (придуманы Надаром и Лаланделем в 1863 г., но получили широкое распространение лишь к концу века), образованные на базе латин. avis — «птица» (Dauzat¹, 64; Bloch-Wartburg², 47).

АВИТАМИНОЗ, -а, м. — «заболевание, вызванное недостатком витаминов в пище». Прил. авитаминозный, -ая, -ое. Укр. авітаміноз, авітамінізний, -а, -е; блр. авітамінбз, авітамінізны, -ая, -ае; болг. авитаминоза, ж.; чеш. avitaminosa, прил. avitaminosní; польск. awitaminosa, ж. В русском языке, в словарях — с 1926 г. (Вайсблит, 8). = Ср. франц. avitaminose, f.; нем. Avitaminose; англ. avitaminosis. Термин создан Функом (Funk), польским ученым-биохимиком, работавшим в странах Западной Европы и в США. В 1912 г. он ввел в обращение (в работах на французском языке) слово vitamine — «витамин» (см. витамин), а несколько позже и avitaminose. В 1922 г. на русском языке была издана его книга «Витамины, их значение для физиологии и патологии с особым обозрением авитаминозов».

АВОСЬ, нареч. — «может быть», «а может быть». Сущ. авоська. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. мѳже, а мѳже, ачѳй; блр. анў ж, а мѳже; болг. мѳже би, данѳ; с.-хорв. мѳжда. Известно с XVII в. (сначала в форме авося: «авося да будет так и совершится» в документах «Посольства» Толочанова, 1650—1652 гг., 43). В XVIII в. авось — обычное слово. Ср. авослибо в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 33). Выражение русский авось («понадеялся на русский авось») см. у Пушкина в сказке «О попе и работнике его Балде», 1830 г. (ПСС, III, 497). Произв. авоська известно со 2-й четверти XIX в. Даль (I, 1863 г., 3) отм. авоська, м. в смысле «будущий желанный случай», «удача», а также произв. от него: авосьник, авосьничать. Позже Орлов (ПФС, I, 1884 г., 26) добавил авоськать — «предпринимать что-л. на авось, на удачу». Ср. в современном русском языке (вероятно, со времени гражданской войны и продовольственных затруднений) прост. авоська — «плетеная или вязаная сумочка (сетка) под продукты питания или иные нетяжелые предметы, которую берут с собой на всякий случай, на авось». В словарях в этом знач. авоська отм. с 50-х гг. XX в. (СРЯ³, I, 1957 г., 7). = Из а все — «вот», «а вот», где а — союз, а все — из осе (< о-се), известного с XI—XII вв. (Срезневский, II, 716) с фонетически развившимся в перед о, как вотю из ото (< о-то), откуда вот. К XVII в. все уже получило знач. «может быть». Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 64): «Бог — старой чудотворец. . . Во се петь в день последний. . . воскресит».

АВРАЛ, -а, м. «общая спешная (обычно по тревоге) работа на судне, выполняемая всей командой». Прил. авральный,

-ая, -ое. Укр. аврál, аврálний, -а, -е; блр. аўрál, аўрálны, -ая, -ае; болг. аврál, аврáлен, -лна, -лно. В других слав. яз. не употр. В русском языке в словарях отм. с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 22), но, возможно, вошло в употр. как словечко матросского арго гораздо раньше. Прил. авральный впервые — у Даля (I, 1863 г., 3). = Заимствовано из голландского языка. Ср. голл. overal — (матросская команда, клич) «вставай!» (ср. overal maken — «будить», «поднимать»), в общем употр. — «езде», «повсюду» (ср. over — «над», «на», «через», al — «всё», «все», «каждый»).

АВТÓБУС, -а, м. — «пассажирская многоместная автомашина, обычно следующая по определенному маршруту». Прил. автобусный, -ая, -ое. Укр. автобус, автобусний, -а, -е; блр. аўтóбус, аўтóбусны, -ая, -ае; болг. автобýс, автобýсен, -сна, -сно; с.-хорв. аутóбус; словен. avtobus; чеш. autobus, autobusový, -á, -é; польск. autobus, autobusowy, -а, -е; в.-луж. awtobus. Общеупотребительным слово автобус стало с начала 20-х гг. XX в. (ср. в журн. «Россия» за 1923 г., № 6, с. 4: «рев автобуса»). Но известно в русском языке это слово с начала 1900-х гг. (см. Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 31). В словарях иностранных слов слово автобус отм. с 1911 г. (Ефремов, 11: автобýс — «автомобиль-омнибус для перевозки большого числа пассажиров»; Виллиам — Яценко, 1913 г., 5: «автомобиль для перевозки пассажиров или грузов»). = Заимствовано из западноевропейских языков. Ср. франц. autobus, известное с 1907 г.; нем. Áutobús < Áutodmnibus; ит. àutobus; исп. autobús; но ср. англ. motor bus и просто bus (autobus — американизм). Т. о., автобус — из авто-омнибус (ср. выше толкование слова автобус в словарях иностранных слов начала XX в.). Слово омнибус латинское: omnibus значит «всем», «для всех» (форма дат. мн. от omnis — «весь», «всякий», «каждый»). Так называли в XIX в. и в начале XX в., до появления городского железнодорожного транспорта, и позже на Западе (франц. omnibus известно с 1828 г.) и в России городской и междугородный многоместный конный экипаж с платными местами для пассажиров. Омнибусы мало-помалу (ко второму десятилетию XX в.) были вытеснены трамваем и автомобильным транспортом. Память об омнибусах сохраняется в окончании -бус таких слов, как автобус, троллейбус.

АВТОГÉННАЯ СВАРКА (резка) — «способ сварки, резки металлов путем местного их расплавления газокислородным пламенем из горелки». Автогэн — тж. Сущ. автогэнщик. Укр. автогэнне звáрювання, автогэн, автогэнник; блр. аўтагэнная звáрка, аўтагэншычк; с.-хорв. аутóгэн; чеш. autogenní (sváření), autogen, autogenní svářeč; польск. sprawanie autogenowe. Но, напр., болг. в этом знач. чаще гáзова звáрка или оксигén, хотя есть (гл. обр. в научном употр.) и автогэнно спойване. В рус-

ском языке термин *автогенная сварка* известен с начала XX в. (Адрианов, 1, 1911 г., 67). Первые газовые горелки для сварки появились в 1900—1902 гг. В СССР выпуск необходимых для газовой сварки оборудования и материалов начат с 1925 г. (БСЭ², X, 41). = Ср. нем. *autogen*; франц. *autogène*; англ. *autogenous*. Восходит, в конечном счете, к греч. *αὐτογενής* — «врожденный», «самородный», «сам из себя происшедший» (Синайский, 206) [из *αὐτός* — «сам», «сам по себе» и корня *γεν-*; ср. *γένος* — «род», «племя», *γενεά* — «рождение», «происхождение», *γίγνομαι* — «приисхожу»]. Название *автогенная* газовая сварка получила потому, что она представляет собою процесс *неразъемного* (без накладок и швов) соединения металлических частей в результате затвердевания расплавленного металла.

АВТОГРАФ, -а, м. — «подлинная рукопись автора»; «собственноручная, обычно памятная, надпись или подпись». Укр. *автограф*; блр. *аўтограф*; болг. *автограф*; с.-хорв. *аутограф* (в знач. «подпись» чаще *аутограм*); чеш. *autograf* (: *autogram*); польск. *autograf*. Со знач. «подлинная рукопись автора» встр. в черновой заметке Ломоносова «О переводах» 50-х гг. XVIII в.: «Переводить лучше с *автографов*» (ПСС, VII, 767). В словарях (в том же знач.) — с 1803 г. (Яновский, I, 25). = Ср. франц. *autographe*, м.; нем. *Autogramm* (но чаще *Autogramm*); англ. *autograph*. В русском языке, вероятно, из французского, где оно употр. с XVI в. Восходит, в конечном счете, к греч. *αὐτογράφος* — «собственноручно написанный» (из *αὐτός* — «сам» и *γράφω* — «пишу»). Старшее ударение *автограф*. Старшее знач. — «подлинная рукопись автора», «рукописный оригинал какого-л. литературного труда».

АВТОМАТ, -а, м. — 1) «аппарат, машина, механизм, включаемые человеком и самостоятельно выполняющие определенную работу»; 2) «род стрелкового оружия». Прил. *автоматный*, -ая, -ое, *автоматический*, -ая, -ое. Глагол. *автоматизировать*. Сущ. *автоматизм*, *автоматчик* — 1) «рабочий, обслуживающий автомат (в 1 знач.)»; 2) «боец, вооруженный автоматом (во 2 знач.)». Укр. *автомат*, *автоматний*, -а, -е, *автоматичний*, -а, -е, *автоматизувати*, *автоматизм*, *автоматник* (воен.); блр. *аўтамат*, *аўтаматычны*, -ая, -ае, *аўтаматызаваць*, *аўтаматызм*, *аўтаматчык*; болг. *автомат*, *автоматичен*, -чна, -чно, *автоматизирам* — «автоматизирую», *автоматизъм*, (из русского) *автоматчик* (воен.); с.-хорв. *аутомат*, *аутоматски*, -а, -о, *аутоматичар* — воен. «автоматчик»; чеш. *automat*, *automatový*, -á, -é — «автоматный», *automatizovati*, *automatismus*, но ср. *samopalník* — воен. «автоматчик» (*automatčik* — тж. — из русского); польск. *automat*, *automatyczny*, -а, -е, (z)*automatyzować* (но воен. «автоматчик» — *fizylier*). В русском языке слово *автомат* известно с начала XIX в. («Откр. т.», т. V, 1801 г., 268: «приобретет *автомат*

тов, . . . по-человечески говорящих»). В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 26: *автомат* — «машина, которая кажется движущаяся сама собою»; там же *автоматический*); позже: *автоматный* (Даль, I, 1863 г., 3), *автоматизм* (Михельсон 1865 г., 13), *автоматизировать* (Ушаков, I, 1935 г., 10), *автоматчик* (в обоих знач.) [Ожегов 1949 г., 5]. = Из французского или немецкого. Ср. франц. *automate*, м., *automatique* — «автоматический», *automatisme*, м., *automatiser* — «автоматизировать» > нем. *Automat*, *Automatismus*. Ср. ит. *automa* — «автомат»; англ. *automaton*, *automatic machine* — тж. Во Франции впервые — у Рабле (1534 г.). Первоисточник — греч. *αὐτόματος* «самодвижущийся»; ср. *αὐτομάτως* — «действую по собственному побуждению», «поступаю самовольно» [из *αὐτός* — «сам по себе», корня *μα-* (ср. *μάομαι* — «стремлюсь», «намереваюсь») и суф. -*τος*].

АВТОМОБИЛЬ, -я, м. — «самодвижущаяся повозка (с двигателем внутреннего сгорания), обычно на пневматических шинах, для перевозки пассажиров и грузов по безрельсовой дороге». Прил. *автомобильный*, -ая, -ое. Укр. *автомобіль*, *автомобільний*, -а, -е; блр. *аўтамабіль*, *аўтамабільны*, -ая, -ае; болг. *автомобил*, *автомобилен*, -лна, -лно; с.-хорв. *аутомобил*, *аутомобилски*, -а, -о; словен. *avtomobil*; чеш. *automobil*, *automobilový*, -á, -é; польск. *auto*, *automobil*, *automobilowy*, -а, -е (обычно *samochód*, *samochodowy*, -а, -е); в.- и н.-луж. *awto*, род. *awta*. В русском языке слово *автомобиль* появилось в начале XX в. Старшие примеры: в письме Горького Пятницкому от 18-IV (I-V)-1906 г.: «ездили на *автомобиле* вокруг Нью-Йорка»; «а *автомобили* здесь летают так (и пр.)» (ПСС, XXVIII, 419). = Ср. франц. *automobile*; нем. *Automobil* > *Auto*; англ. *automobile* [американизм; англ. обычно (motor-) *car*, *autocar*]; ит. *automobile*; исп. *auto(móvil)*. Позднее (конца XIX в.) искусственное образование (на французской почве) по модели более раннего *locomobile* (> рус. *локомотив*), из греч. *αὐτός* — «сам» и латин. *mobilis* — «двигающийся», «подвижной».

АВТОР, -а, м. — «творец, сочинитель, создатель литературного или иного художественного произведения, научного труда, проекта, изобретения и т. п.». Прил. *авторский*, -ая, -ое. Укр. *автор*, *авторський*, -а, -е; блр. *аўтар*, *аўтарскі*, -ая, -ае; болг. *автор*, *авторски*, -а, -о; с.-хорв. *аутор* (: *писац*), *ауторски*, -а, -о; словен. *avtor* (: *pisec*); чеш. *autor*, *autorský*, -á, -é; польск. *autor*, *autorski*, -а, -іе. В русском языке слово *автор* известно по крайней мере с начала XVIII в. («Архив» Куракина, III, 364, 1707 г.: «о покупке книг. . . разных *авторов*»). В укр. яз. — с начала XVI в. (Тимченко, IC, 6). Прил. *авторский* встр. в сочинениях Фонвизина (Петров, 1). = В русском языке, видимо, из украинского, а там, как и в польском, из латинского. Ср. латин. *auctor* — «виновник», «покровитель», «основатель», «автор» (от *augeo*, су-

пин *auctum* — «умножаю», «увеличиваю», «обогащаю»). Такого же происхождения нем. *Autor*. К латин. *auctor* (точнее к форме вин. ед. *auctorem*) восходит франц. *auteur* (ст.-франц. *autor* > англ. *author*); ит. *autore*; исп. *autor* и др.

АВТОРИТЕТ, -а, м. — «общепризнанное значение, влияние кого-н. или чего-н.»; «лицо, влияние, значение которого общепризнанно, к которому относятся с доверием и уважением». Прил. авторитетный, -ая, -ое. Укр. авторитет, авторитетний, -а, -е; блр. аўтарытэт, аўтарытэтны, -ая, -ае; болг. авторитет, авторитетен, -тна, -тно; с.-хорв. ауторитет, ауторитативан, -вна, -вно: ауторитативни, -а, -о; чеш. *autorita*, прил. *autoritativní*; польск. *autoritet*, *autorytatywny*, -а, -е. В русском языке слово *авторитет* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 29, в форме *ауторитет*, со ссылкой на ПСЗ, V, № 3006, 1716 г.). — Первоисточник — латин. *auctoritas*, род. *auctoritatis* — «суждение», «совет» > «влияние», «воля», «власть» [от *auctor* — «творец» > «автор» (от *augeo*, супин *auctum* — «увеличиваю», «обогащаю»)]. Отсюда — в романских языках: франц. *autorité*; ит. *autorità*; исп. *autoridad* и др.; из латинского же — нем. *Autorität*, *f.*, откуда, по-видимому, и в русском.

АГЕНТ, -а, м. — 1) «лицо, выполняющее разного рода задания или поручения уполномочившей его организации»; 2) «шпион». Прил. агентский, -ая, -ое. Сущ. агентство. Сюда же агентура. Укр. агент, агентський, -а, -е, агентство, агентура; блр. агент, агэнці, -ая, -ае, агэнцтва, агентура; болг. агент, агентски, -а, -о, агенция — «агентство», агентура; с.-хорв. агент, агенција, агентура; чеш. *agent*, *agentský*, -а, -е, *agence* — «агентство», *agentura*; польск. *agent*, *agencja* — «агентство», *agentura*. В русском языке слово *агент* (сначала в смысле «торговый представитель иностранного государства, иностранной фирмы») известно с XVI в. [«Английские дела», 1584 г. («Пам. дипл. сношений с Англией», II, 142 — КДРС)], а в знач. «дипломатический представитель» употр. с 1-й пол. XVII в. [с 1635 г. (Christiani, 26)]. В «Космографии» 1670 г. встр. не только *агент* [«держат своих агентов для торговых людей» (332)], но и прил. *агентский* [«агентские дворы» (220)]. Позже появились: *агентство* (в словарях впервые — у Яновского (I, 1803 г., 31), *агентура* (ПСИС 1861 г., 8: *агентура* — «действие агента»). — Видимо, из немецкого. Ср. нем. *Agent* (произн. *ágent*); но: франц. *agent* (произн. *азá*); англ. *agent* (произн. *'eidzənt*); ит. *agente* (произн. аджэнте). Из немецкого же позже — *агентура* (нем. *Agentur*, *f.*). В немецком (как и в других западноевроп. языках) восходят к латин. *agens*, род. *agentis*, прич. прош. вр. от *ago* — «привожу в движение», «веду», «преследую», «замышляю», «действую», след. *agens* — «приводящий в движение», как сущ. (при цезарях) «сыскной агент», «сыщик».

АГИТИРОВАТЬ, агитирую — «устно или

через печать воздействовать в определенном направлении на чье-л. мировоззрение, политические убеждения и т. д.». Сюда же (по корню) агитация, агитатор; разг. агитка. Укр. агитувати, агитация, агитатор, агитка; блр. агітаваць, агітацыя, агітатар, агітка; болг. агитирам — «агитирую», агитация, агитатор; с.-хорв. агитовати, агитација, агитатор; чеш. *agitovati*, *agitace*, *agitátor*; польск. *(za)agitować*, *agitacja*, *agitator*. В русском языке слова *агитатор*, *агитация*, *агитировать* известны с 60-х гг. XIX в. (Толль, НС, I, 1863 г., 27); в толковых словарях русского языка *агитация*, *агитатор* отм. с 1880 г. (Даль³, I, 4), *агитировать* — лишь с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 11). — Из немецкого. Ср. нем. *agitieren*, *Agitation*, *Agitator*. Франц. в этом знач. обычно *faire de la propagande* (*propagande* — «пропаганда», «агитация»), но ср. *agitation* — «волнение», «возбуждение» > «агитация». Ср. англ. *agitate* — «возбуждать», «агитировать», *agitator*. Образования с этим корнем встречаются и в других западноевропейских языках. Первоисточник — латин. *agito* — «привожу в движение», «действую», «волную», «критикую», «веду переговоры», отсюда: *agitatio* — «приведение в движение», «действие», «деятельность», *agitator* — «приводящий в движение». Произв. от *ago* — «привожу в движение», «гоню», «охочусь».

АГОНИЯ, -и, ж. — «предсмертное мучительное состояние организма», «предсмертные муки» (также *перен.*). Глаг. агонизировать. Укр. агонія, агонізувати; блр. агонія, аганізаваць; болг. агония, агонизирам — «агонизирую»; с.-хорв. агонија; чеш. *agonie*; польск. *agonia*. В русском языке слово *агония* (в прямом смысле) известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 34). Употребление в переносном, иносказательном смысле начинается с 30—40-х гг. (Сорокин, РСС, 419). Глаг. *агонизировать*, появившийся тремя-четырьмя десятилетиями позже, чем *агония*, пожалуй, с самого начала употреблялся в переносном смысле [Герцен, «Письма об изуч. природы», п. I, 1845 г. (СС, III, 111)]. — Из французского языка. Ср. франц. (в совр. знач. — с XVI в.) *agonie*, *agoniser*. Первоисточник — греч. *ἀγώνια* — «бой», «борьба», «душевная борьба», отсюда *ἀγωνίζομαι* — «бьюсь», «сражаюсь», «состязуюсь», «оспариваю» (к *ἄγω* — «веду», «гоню», «понуждаю», «делаю»). Знач. «агония» в медицинском смысле греч. *ἀγώνια* получило в трудах Гипократа, впервые описавшего это явление (БСЭ², I, 307). Из греческого — позднелатин. *agonia* — «тревога», «томление», *agonisō* — «страдаю», «страшусь». Из французского: нем. *Agonie*; англ. *agonu*, *agonize*.

АГРЕГАТ, -а, м. — «совокупность, объединение разнотипных машин (напр., сельскохозяйственных) или устройств, составляющих единое целое и выполняющих одну общую работу»; «механическое соединение в одно целое разнородных или однородных частей». Прил. агрегатный,

-ая, -ое. Укр. агрегáт, агрегáтний, -а, -е; блр. агрэгáт, агрэгáтны, -ая, -ае; болг. агрегáт, агрегáтен, -тна, -тно; с.-хорв. агрèгáт; чеш. agregát; польск. agregat. В русском языке слово *агрегат* в современном знач. довольно позднее, хотя известно оно уже с начала XVIII в. Встр. в переводной книге Бухнера «Учение и практика артиллерии», 1711 г., 10, но как математический термин: «агрегат или совокупленное число». Еще в середине XIX в. даются такие определения этого слова, как «сбор»; «сбор научных сведений без всякого порядка» (1) в СИС 1861 г., 6. Ср. у Даля (I, 1863 г., 4): «что-л. по внешности целое, но бессвязное, составное». Одновременно: Толль, НС, I, 1863 г., 26: «совокупление (смешение) однородных и неоднородных веществ». Совр. знач. дает Ушаков (I, 1935 г., 12).
 = Видимо, из немецкого языка. Ср. нем. Aggregát; франц. agrégat; англ. aggregate; ит. aggregato; исп. agregado. Первоисточник — позднелатин. aggregatum, от aggregatus, прич. прош. вр. от латин. aggregō (< ad + gregō) — «присоединяю», «присовокупляю» (ср. gregō — «собираю в стадо, в кучу»).

АГРЕССИЯ, -и, ж. — «вооруженное нападение одного государства на другое с целью захвата территории и насильственного подчинения своей власти». Прил. агрессивный, -ая, -ое. Сюда же агрессор. Укр. агрèсия, агрèсивний, -а, -е, агрèсор; блр. агрэсія, агрэсіўны, -ая, -ае, агрэсар; болг. агрèсия, агрèсивен, -вна, -вно, агрèсор; с.-хорв. агрèсија, агрèсиван, -вна, -вно : агрèсивни, -ā, -ō, агрèсор; чеш. agrese, прил. agresivní, agresor; польск. agresja, agresywny, -а, -е, agresor. В русском языке сначала появилось (во 2-й пол. XIX в.) прил. *агрессивный*, встр. у Герцена в «Былом и думах», ч. VII (1865—1868 гг.), гл. 4 (ПСС, XIV, 768). В словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 12). Потом вошло в употр. слово *агрессия*, которое отм. в словарях с начала XX в.: Ефремов, 1911 г., 8; Виллиам — Яценко, 1913 г., 8. Самое позднее из этой группы — *агрессор* (см. Крысин, 110). = Прил. *агрессивный* — из французского языка, где это слово известно с 1795 г. (agressif, -ve). Также, вероятно, *агрессия* (< франц. aggression, f.; отсюда же нем. Aggression; англ. aggression). *Агрессор* — из немецкого (Aggressor) или английского (aggressor), которые — из французского языка (agresseur). Первоисточник — латин. aggressiō, f. (при aggressūra) — «нападение», «приступ», позднелатин. aggressor — «зачинщик», «тот, кто нападает», на основе прич. прош. вр. aggressus, -а, -um от глаг. aggređio (< ad + gradior) — «приступать», «подходить», «нападать».

АГРОНОМИЯ, -и, ж. — «наука о земледелии и сельском хозяйстве». Прил. агрономический, -ая, -ое. Сюда же агроном — «специалист по агрономии». Укр. агроно́мін, агроно́мічний, -а, -е, агроно́м; блр. аграно́мія, аграно́мічны, -ая, -ае, аграно́м; болг. агроно́мия, агроно́мически, -а,

-о; агроно́м; с.-хорв. агроно́мија, агроно́мски, -ā, -ō, агроно́м; чеш. agropomie, agropomický, -á, -é, агроном; польск. agropomia, agropomiczny, -а, -е, агроном. В русском языке слова *агрономия*, *агроном* известны с 30-х гг. XIX в. (Соколов, I, 1834 г., 4). Ср. у Пушкина в письме Языкову от 14-IV-1836 г.: «усатый агроном» (ПСС, XVI, 104). Прил. *агрономический* — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 3). Даль (I, 1863 г., 4) отм. все три слова и даже *агроно́мжа*, которое теперь не употр. = Из западноевроп. языков. Ср. франц. agropomie, f., agropomique, agropome, m.; нем. Agropomie, f., Agropom, m.; ит. исп. agropomia, agropomo; англ. agropomy — «агрономия» («агроном» — agriculturist или agropomist, редк. agropome). В западноевропейских языках — из греческого. Ср. греч. ἀγρονομός — «должностное лицо по сельским и земельным делам в Афинах»; ср. прил. ἀγρονομός — «полевой», «деревенский», «сельский» от ἀγρός — «поле», «пашня» > «деревня» и νόμος — «обычай», «установление», «закон», «учреждение». Образование такое же, как в *эконом* (< греч. οἰκονομός). Современное знач. слово *агроном* (франц. agropome, откуда позже agropomie и пр.) на Западе получило лишь около XVIII в.

АД, -а, м. — (по религиозным представлениям многих народов) «место, где души грешников после смерти предаются вечным мукам», «преисподняя». Прил. адский, -ая, -ое. Укр. редк. ад (обычно пекло); болг. ад (: пѣкъл), адскн, -а, -о; с.-хорв. ад (: пакао), адски, -ā, -ō. В других слав. яз. отс. Ср. блр. пекла; словен. rekel; чеш. reklo; польск. piekło; в.-луж. rjekło; н.-луж. rjakło. Др.-рус. (с XI в.) адъ, адовъ, позже адский (Срезневский, I, 7). Ст.-сл. адъ, адовъ, -а, -о, адовын, -аи, -еи, адскъ, -а, -о, адскын, -аи, -ои, адованъ, -а, -о, адсвынн, -аи, -еи, адовскъ, -а, -о, адовскын, -аи, -еи (SJS, I: 2, 15, 16—17). = Заимствовано из греческого. Ср. греч. Ἅιδης — «Аид, бог преисподней» > «преисподняя», «ад» [этимология этого имени (на греческой почве) не вполне ясна: м. б., из *ā-Fid(-ā)- (основа), т. е. «невидимый» (= «погруженный во мрак»?)].

АДАЖИО, муз. — 1) нареч. «протяжно», «медленно», «в замедленном темпе»; 2) *нескл. ср.* «музыкальное произведение или часть его, исполняемая в медленном темпе». Укр. адажію; блр. адажыю; болг. адажіо; с.-хорв. адаџно: адаџо; чеш. adagio; польск. adagio. В русском языке — с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 35). Итальянское слово [adagio (произн. ададжо) собств. значит «к удобству», «как удобно, спокойно» (< ad agio, где ad — «к», agio — «удобство», «досуг», «покой», «удовольствие»)]. В русский язык это итальянское слово, как отчасти свидетельствует его произношение, попало при французском [ср. франц. (с 1750 г.) adagio] или немецком посредстве [ср. нем. (с 1739 г.) Adagio (произн. áda:dzo или áda:zió)].

АДАМОВО ЯБЛОКО — «выдающееся под кожей в передней части шеи утолщение

щитовидного хряща гортани», «кадык». Укр. ада́мове я́блуко; блр. ада́маў я́блык; болг. ада́мова я́бълка; чеш. (и словац.) *adamovo jablko*; польск. *jablko adamowe*; с.-хорв. (а́дамовā) ја́бучица (т. е. «яблочко»); словен. *adamica* (и *adamovo jabolko*). В словарях русского языка — с 1806 г. (САР², I, 9). = Калька с соответствующего выражения в западноевропейских языках. Ср. франц. *pomme d'Adam*; ит. *pomo d'Adamo*; англ. *Adam's apple*; нем. (с конца XVI в.) *Adamsapfel*. В латинском языке христианской поры: *pomum Adami*, восходящее к древнееврейскому фольклору, к легенде о грехопадении Адама, вкусившего яблоко с «древа познания добра и зла», и о том, как это яблоко (кусочек его) застряло у него в горле от испуга. Имя *Адам* по происхождению семитское: др.-евр. (h)ādām — «человек», «мужчина»; араб. *Ādam* — тж.

АДМИНИСТРАЦИЯ, -и, ж. — «органы и лица, осуществляющие руководство и управление в центре и на местах, в государственном масштабе и на предприятиях, в учреждениях». Прил. административный, -ая, -ое. Глаг. администрировать. Сюда же администратор. Укр. адміністраті́ця, адміністраті́вний, -а, -е, адміністратор, адмініструва́ти; блр. адміністраті́ця, адміністраті́ўны, -ая, -ое, адміністратор, адміністратрава́ць; болг. администра́ция, администраті́вен, -вна, -вно, администратор, администраті́рам — «администрирую»; с.-хорв. адмннистра́ција, адмннистраті́внй, -ā, -ō, адмннистратор, адмннистровати; чеш. *administrace*, прил. *administrativní*, *administrátor* (но «администрировать» — *spravovatí úřad*); польск. *administracja*, *administracyjny*, -а, -е, *administrator*, *administrować*. В русском языке сначала появилось слово *администратор*, во 2-й пол. XVI в. В частности, Фогараша дает пример (из ПДСР, I, 625), относящийся к 1576—1578 гг. (Fogarasi, 63). Слово *администрация* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 30, со ссылкой на ПСЗ, VI, № 3819, 1721 г.), остальные — более поздние: *административный* — с начала XIX в. Державин, «О сокращении производства дел в губернском правлении», 1808 г.: «в правлении и в полициях, яко в местах исполнительных или *административных*. . .» (Соч.², VII, 500), *администрировать* — едва ли не щеринский неологизм (см. Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 48), в словарях этот глаг. отм. лишь с 1933 г. (Кузьминский и др., 46). = Ср. франц. *administration*, *f.*, *administratif*, -ve, *administrateur*, *administrer*; нем. *Administration*, *f.*, *administrativ*, *Administrator*, *administrieren*; англ. *administration*, *administrative*, *administrator*, *administer*. Первоисточник — латин. *administratio*, *f.* — «служение», «заведывание», «управление», *administrativus*, -а, -um, *administrator*, произв. от *ministrō* — «прислуживаю», «помогаю», «исполняю» > «заведую», «управляю», от *minister* — «слуга», «помощник».

АДМИРАЛ, -а, м. — «высшее воинское

звание командного состава военно-морских сил». Прил. адмиральский, -ая, -ое. Укр. адміра́л, адміра́льський, -а, -е; блр. адміра́л, адміра́льскі, -ая, -ае; болг. адмира́л, адмира́лски, -а, -о; с.-хорв. адміра́л, адміра́лскй, -ā, -ō; словен. *admiral*; чеш. *admirál*, *admirálský*, -á, -é; польск. *admiral*, *admiralski*, -а, -ie. В русском языке слово *адмирал* известно с последней четверти XVI в. Ср. в «Статейном списке» Писемского, 1582 г. (Англия): «пришли. . . от королевны: . . . князь *адмирал*. . .» (ПРП, 114). Прил. *адмиральский* встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (367): «*адмиральские* люди» (1698 г.). = Ср. англ. *admiral*; голл. *admiraal*; нем. *Admiral*; франц. *amiral*; швед. *amiral*; ит. *ammiraglio*; исп. *almirante* и т. д. В русском — из английского или голландского, где (как и в немецком языке) оно из французского. Во французском это слово некоторое время (в XVI в. и позже) употреблялось в форме *admiral* (при *amiral*), видимо, под влиянием *admirer* — «удивляться», «любоваться», «восхищаться». Заимствовано (во французском языке) из арабского. Ср. араб. *amīr al-baḥr* — досл. «повелитель моря»: *amīr* [от глаг. *amaḡa* и (*amr*) — «повелевать»] — «повелитель», «начальник» (ср. *эмир*), *baḥr* — «море», *al* — определительный член (Wehr², 23, 37).

АДРЕС, -а, м. — 1) «надпись на письме, посылке и т. п., указывающая получателя и место назначения»; «местонахождение», «местожительство»; 2) «род торжественного приветствия в письменной форме, обращенного к кому-л. от целого коллектива или от группы лиц в ознаменование юбилея и т. п.» Прил. (к *адрес* в 1 знач.) *адресный*, -ая, -ое. Глаг. *адресовать*(ся). Укр. адре́са, ж. (но *адрес* — «приветствие»), *адресний*, -а, -е, *адресувати*; блр. *адрас*, *адрасны*, -ая, -ае, *адрасават*; болг. *адрес*, *адресен*, -сна, -сно, *адресирам* — «адресую»; с.-хорв. *адреса*, ж., *адреснй*, -ā, -ō, *адресовати*; чеш. *adresa*, ж., прил. *adresní*, *adresovati*; польск. *adres*, *adresowy*, -а, -е, *adresować*; в.-луж. *adresa*, ж., *adresowanu*, -а, -е, *adresować*. Но ср. в том же знач.: словен. *naslov*; н.-луж. *paris*. В русском языке *адрес* встр. в начале XVIII в., напр., в «Архиве» Куракина (III, 273, 1710—1711 гг.); там же (II, 207, 1710 г.) *адресовать*. Прил. *адресный* в словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 3). = Источник распространения — франц. *adresser* — «адресовать», *adresse*, *f.* — «адрес», откуда и нем. *Adresse*, *f.*; англ. *address* и др. Во французском — от *dresser* — «устанавливать», «поднимать», «воздвигать» (нар.-латин. **directiare*, от *directus* — «прямо направленный», «прямой», к *dirigere* — «направлять»). *Адресный* и *адресовать* образованы от *адрес* на русской почве.

АДЪЮТАНТ, -а, м. — «военнослужащий (офицер), состоящий при каком-л. высоком по званию военном начальнике (командире) для исполнения служебных поручений или для выполнения штабной работы». Прил. *адъютантский*, -ая, -ое. Укр. ад'ю-

та́нт, ад'юта́нтский, -а, -е; блр. ад'юта́нт, ад'юта́нцкі, -ая, -ае; болг. (из русского) адюта́нт; с.-хорв. ађу́тант; чеш. adjutant; польск. adiutant. В форме *отъютант*, *отъютант* это слово известно в русском языке с середины XVII в. («Кр. война», II, № 357, 1670 г., 454: «отъютанту... Дурову»). В форме *адъютант* это слово употр. с начала XVIII в. (Christiani, 32, 1701 г.; «Архив» Куракина, VI, 8, 1713 г.). Но и форма *отъютант*, *отъютант* некоторое время еще встр. в документах 1-й пол. XVIII в. (ПБПВ, XI, № 4239, 1711 г., 56, № 4309, 1711 г., 121: *отъютант*; ср. *ib.*, № 4368, 1711 г., 159: *адъютант*). Ср. также *атютант* в «Дневнике» украинца Марковича, 1717—1734 гг., I, 329 (Тимченко, IC, 41). = Ср. нем. [с 1667 г. (Kluge¹⁷, 7)] Adjutant; голл. adjudant, которые — из испанского. Ср. исп. ayudante — «младший офицер», прич. наст. вр. от ayudar — «помогать» (< латин. adjūtō, фреквентатив к adjuvō — «помогаю»). Из испанского же франц. (с 1721 г., в совр. знач. — с 1776 г.) adjudant (произн. adʒudā) — «адьюдан (унтер-офицерский чин)» («адъютант» — officier d'ordonnance). В русском языке в форме *адъютант* — из голландского или немецкого.

АЖИОТА́Ж, -а, м. — «искусственно вызванное возбуждение, волнение, связанное с борьбой интересов вокруг какого-л. дела, вопроса»; (в капиталистическом обществе) «искусственное, спекулятивное повышение или понижение курса биржевых бумаг или цен на товары с целью извлечения прибыли». Укр. ажіо́таж; блр. ажы́ятаж; болг. ажио́таж; с.-хорв. ажио́тажа, ж.; чеш. ažiotaž (на бирже); польск. ažiotaż. В русском языке слово *ажютаж* известно с 1-й пол. XIX в. (Плюшар, I, 1835 г., 225). = Ср. франц. (с начала XVIII в.) agiotage, m. — «биржевая игра»; отсюда: нем. Agiotage, f.; англ. agiotage; ит. aggio, m. и др. Во французском — произв. отagio — «лаж», «промен» [< ит. aggio — тж. (ср. у Яновского, I, 47: *ажю* — тж.; там же *ажютер* — «меновщик денежный», «ростовщик»)]. В русском языке, скорее всего, непосредственно из французского.

АЖУ́РНЫЙ, -ая, -ое — (гл. обр. о тканях и резных изделиях) «сетчатый», «прозрачный», «со сквозным узором». Укр. ажурний, -а, -е; блр. ажурны, -ая, -ае; болг. ажурен, -рна, -рно; с.-хорв. ажур, неизм. прил. — «ажурный»; чеш. ažurový, -á, -é; польск. ażurowy, -а, -е. В словарях сначала отм. прил. *ажур* (Плюшар, I, 1835 г., 226: *ажур* — «сквозной, прорезной, решетчатый»), позже — *ажурный* (ЭСРУ, II, 1861 г., 114; СИС 1861 г., 7). = Слово французское: à jour (ср. ит. a giorno) — «на (дневной) свет», откуда прил. ajoué — «ажурный». В других западноевропейских языках не встр.

АЗ, -á, м. — «название первой буквы церковнославянского алфавита»; (в выражениях *ни аза не знать*, *азы науки*, *начинает с аза* и т. п.) «начальные (элементар-

ные) сведения». Др.-болг. азъ (ст.-сл. азъ) значило «н»; ср. др.-рус. язъ (откуда совр. рус. я). Форма эта из современных славянских языков сохранилась только в болгарском (аз). Ср., однако, словен. jaz — «я». В других слав. яз. — я (с.-хорв. ja; чеш. já; польск. ja и пр.). = О.-с. *азъ: *jazъ, с z из g'. Ср. лит. aš — «я»; но латин. ego; греч. ἐγώ (эп.-дор., обычно перед гласн., ἐγών); гот. ik; др.-в.-нем. ih (нем. ich); арм. es (< *ec < и.-е. *eg'); др.-инд. ahám. И.-е. *eg'(h)-ом. Соотношение о.-с. ā в *азъ (м. б., из ō?) и латин. и греч. e (ε) не вполне ясно. См. *азбука*, *я*.

АЗА́ЛИЯ (и *азалея*), -и, ж. — «декоративное, красиво и обильно цветущее кустарниковое растение семейства вересковых, рода рододендронов, с цветками разнообразной окраски (белой, красной, желтой, фиолетовой и др.)», *Azalea*. Укр., блр. аза́лія; болг. аза́лия; с.-хорв. азале́ја; чеш. azalka; польск. azalia. В русском языке известно с XVIII в. Ср. в словаре Мейера, I, 1781 г.: «азалеа, деревцом растущая» (353), «желтан азалеа» (352), «индианская азалеа» (352). = Ср. франц. (с 1803 г.) azalée; нем. Azalie; Azalée; швед. azaléa; англ. azalea. В конечном счете (в русском языке, м. б., и непосредственно), восходит к бот. латин. *Azalea*, а оно — к греч. αζαλέος, -η, -ον — «безводный», «высохший», «сухой». Латинское название на греческой основе было придумано Карлом Линнеем, выдающимся шведским естествоиспытателем, жившим в XVIII в.

АЗА́РТ, -а, м. — «запальчивость, горячность (часто безрассудная), страсть в осуществлении какого-л. намерения». Прил. азартный, -ая, -ое. Глаг. азартничать. Укр. азарт, азартний, -а, -е, азартничати; блр. азарт, азартны, -ая, -ае, азартнічаць. Ср. болг. хазарт, хазартен, -тна, -тно; с.-хорв. хазард, хазардан, -дна, -дно: хазарднї, -ā, -ō; чеш. hazard, прил. hazardní; польск. hazard, hazardujący, -а, -е (об игроке), hazardowy, -а, -е (об игре). В русском языке слово *азарт* — с Петровского времени («Архив» Куракина, I, 1720 г., 344: «а на азард, то войска свои могут потерять»; иногда (см. Смирнов, 78) в форме *газард*, как в «Лексиконе вок. новым», в «Кн. Устав морск.», 1720 г.). Прил. *азартный* в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 2). = Слово французское. Ср. франц. hazard — «случай», «случайность», «риск (напр., в игре)» («азарт» — passion, frénésie и пр.); отсюда голл. hazard — «шанс», «удача», «счастье»; нем. Hazard — «азарт», «азартная игра» и др. В русском языке, м. б., из голландского или немецкого, или прямо из французского, где оно, в свою очередь, заимствовано из испанского или португальского [ср. исп. azar — «слепой случай», «риск», juego de azar — «азартная игра»; порт. (с теми же знач.) azar, jogo de azar]. В этих языках, как часто утверждают, — из арабского. Возводят к араб. (вульг.-араб.?) (az-)zahḡ — «игральная кость». Ср.,

однако, скептические замечания Локоча (Lokotsch, § 2186).

АЗБУКА, -и, ж. — «перечень, список букв, принятых в данной письменности, расположенных в установленном порядке», «алфавит». Прил. азбучный, -ая, -ое. Сущ. стар. азбукѡвник. Укр. азбука (: абѣтка), азбучний, -а, -е; блр. азбука, азбучны, -ая, -ае; болг. азбука, азбучен, -чна, -чно; с.-хорв. азбука, азбучнѣ, -а, -ѡ (и abeceda, abecēdnī, -ā, -ō); чеш. azbuka [только в отношении старославянской азбуки и алфавитов, к ней восходящих; вообще же «азбука» («алфавит») — abeceda; ср. польск. abecadło]. Др.-рус. азбука: азбуки известно с XIII в. (Срезневский, I, 9, со ссылкой на Пат. Печ. XIII в.). Это слово, надо полагать, употреблялось также в форме м. р. на -ѣ: азбукѣ. Ср. в «Космографии» 1670 г., 382: «азбука (род. ед.) у них никакого нет». Форма на -а, м. б., более поздняя и возникла под влиянием слов грамота [ср. также др.-рус. грамотица — «письмо» (Срезневский, I, 584)], буква. = Слово азбука было образовано по образцу греч. ἀλφάβητος, т. и ф. (см. алфавит) по названиям первых букв старославянской азбуки: азъ — «а» и букы — «б», причем сначала азбуки глаголической, а не кириллицы [ср. числовое значение букв в кириллице: а — 1, в — 2, г — 3 и т. д.; в в кириллице не имело числового значения; в глаголице же Ѣ (б) значило 2, Ѵ (в) — 3 и т. д.]. Ср. малораспространенное др.-рус. азвѣди, нескл. — наименование алфавита по названиям букв: азъ — «а» и вѣди — «в» (не «б»!) в кириллице (Срезневский, I, 10).

АЗОТ, -а, м. — «химический элемент, газ без запаха, цвета, вкуса, не поддерживающий горения и дыхания, но составляющий основную по количеству часть воздуха и являющийся одним из главных элементов питания растений», Nitrogenium. Прил. азотный, -ая, -ое, азотистый, -ая, -ое. Укр. азѡт, азѡтний, -а, -е, азѡтистий, -а, -е; блр. азѡт, азѡтны, -ая, -ае, азѡціеты, -ая, -ае; болг. азѡт, азѡтси, -тна, -тно, азѡтест, -а, -ѡ; с.-хорв. азѡт, азѡтнѣ, -а, -ѡ, азѡтастѣ, -а, -ѡ; польск. azot, azotowy, -а, -е. Но в некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. dušik; чеш. (и словац.) dusík. В русском языке в словарях азот отм. с 1803 г. (Яновский, I, 51). Как обычный термин — у Севергина (I, 1810 г., б). Прил. азотный, азотистый встр. у Плюшара (I, 1835 г., 303). = Из французского, где это слово (azote) появилось в 1787 г. как научный термин, искусственно (и, кажется, не совсем удачно) созданный на основе греч. ζωή — «жизнь» и отрицательной приставки ἀ- — «не» — (т. е. «неживой», «нежизненный газ», поскольку он не поддерживает дыхания). Из французского же — ит. azoto. Ср. исп. azote (: nitrogeno). Но нем. Stickstoff и Nitrogen; англ. nitrogen.

АИСТ, -а, ж. — «крупная перелетная птица с длинным прямым красным клю-

вом, с длинными ногами и большими, широкими крыльями и белым или черным оперением», Ciconia. Только русское. Ср. названия аиста в других слав. яз.: укр. бѣеол, черногѣз; блр. бѣсел; болг. щѣрк: щѣрк: щѣркел; с.-хорв. шѣрк, рѣда; чеш. ѣар; польск. bocian. Др.-рус. етьркѣ (Срезневский, III 587). Ср. ст.-сл. стѣркѣ — тж. В русском языке слово аист (сначала айст) в словарях отм. с 1-й пол. XVIII в.: в «Лексиконе» Татищева 30—40-х. гг. XVIII в.: айст (Аверьянова, Тат., 40); ср. также в басне В. И. Майкова «Лягушки», 1766 г.: «послал аиста к ним, и стал аист их царь» (Соч., 173). Но оно, несомненно, было известно и в XVII в.: ср. фамилию Аистов (нижегородец) у Туникова (464) в документе 1646 г. = Трудно сказать, когда и откуда это слово попало в русский язык. Несомненно только, что оно заимствовано. Аист (особенно белый аист) — южная птица, любящая теплые, жаркие края. Даже черный аист у нас не залетает дальше 60—61° с. ш. Очень возможно, что старейшей фонетической формой слова аист было агѣс(т), о чем как будто свидетельствует текст одного из старинных русских сказаний о птицах (Лопарев, 13, 16). Шведский ученый Штраленберг в 1730 г. записал в Южной Сибири название черного аиста в форме агуст (Грот, ФР⁴, I, 377), которую можно читать и айуст, и агѣст, м. б., агѣст, и айѣст. Не получилось ли агѣс(т) из агѣс, тюркского слова, означающего «пасть», «клюв»? Ср. турец. ағыз (произн. агѣыз с несмягченным фрикативным г). Ср. также азерб. агыз — «пасть»; туркм. агыз — тж. (при каракалп. агѣыз; башк. агѣыз; каз.-тат., ног. авыз). Конечное т — более позднее прибавление на русской почве, м. б., под влиянием прил. на -ист- (типа серебристый). Птица могла быть названа так или на тюркской почве, или на русской, где-нибудь в Южной Сибири, в говорах, подвергшихся воздействию тюркской среды, по к л ю в у, м. б., в экспрессивном употреблении [для аиста имеется в упомянутых тюркских языках другое по корню наименование (ср. турец. leylek; азерб. лейлак; туркм. леглек и т. п.)]. Любопытно, что в Древней Руси (как и в некоторых других странах) аиста по названию смешивали с другой крупной залетной птицей — пеликаном, с его большим клювом-пастью, называя ту и другую птицу неясыть (см. Грот, ib., 379). Из параллельных образований в других языках ср. франц. bécasse — «бекас», от bec — «клюв».

АЙВА, -ы, ж. — «плод южного плодового дерева (того же названия) семейства розовых, твердый, похожий на яблоко или грушу, с пушистой кожицей желтого цвета, употребляемый на варенье, компот и т. п.», Cydonia oblonga. Прил. айвѡвый, -ая, -ое. Укр., блр. айвѡ. В других слав. яз. отс. Ср. название айвы: болг. дѣля; чеш. kdoule; польск. pigwa. Ср. название айвы в западноевропейских языках: нем. Quitte (др.-в.-нем. chutina — тж.); франц. coing;

ит. (mela) cotogna; англ. quince — из нар.-латин. cotōnea (при классич. латин. cudo-pia), которое восходит к греч. (μῆλον) κωδώνιον, pl. (μῆλα) κωδώνια — «(н)блоко» из Кидонии» (город на сев.-зап. побережье Крита). В русском языке слово *айва* известно с XVII в. [ср. в «Статейном списке» боярина Милославского, 1642 г. (40): «везирь прислал. . . кизылчику, айвы» (КДРС)]. В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 13). Ср. *айвбека* — «опьяняющий напиток», «вино» в «Энеиде» (1798 г.) Котляревского (ч. IV, строфа 54, с. 88). □ Рус. *айва* — из турецкого языка. Ср. турец. аува — тж.; ног., каз.-тат., башк. айва; азерб. һейва; но ср. узб. биҳи; каракалп. бий; туркм. бейи и т. п.

АЙДА, межд., прост. — «побуждение, призыв двинуться с места, начать или продолжать путь», «ну, пошли!». Укр., блр. гáйда. Ср. болг. хáйде; с.-хорв. áйде : хáй(э); чеш. hajda (чаще hajdu); польск. hajda. В русском языке межд. *айда* обнаруживается довольно поздно. Правда, прозвище *Айда* известно с XVI в. [ср. «Айда Сатин, московский боярский сын» у Тупикова (31), датируемое 1580 г.], но трудно сказать, имеет ли это прозвище прямое отношение к слову *айда*. Впрочем, ср. чешскую фамилию Hajda. В словарях отм. с 1835 г. [Плюшар, I, 304 (замечка об этом слове написана Далем)]. □ Это межд. широко распространено в языках Средней и Юго-Восточной Европы и в некоторых азиатских языках (к востоку от славянской территории). Ср. турец. hauda, haudi — «ну!», «айда!». Известно оно и в некоторых других тюркских языках примерно с тем же значением. Ср. каз.-тат. айде — «айда», «скорее». Радлов (I : 1, 49) отмечает во многих тюркских языках восклицание айда, а в телеутском языке айдайчы — «погонщик скота» и близкие формы в некоторых других тюркских. По мнению некоторых тюркологов (в последние годы — см. Дмитриев, 15), слово это тюркского происхождения и, по-видимому, находится в связи с тюркским глаголом, выражающим знач. «гнать», «попукать», «торопить». Ср. каз.-тат. айде — «попукать», «гнать»; также кирг. айдоо; казах. айдау; каракалп. айдау; ног. айдав и нек. др. У Локоча отс. Вообще вопрос о тюркском источнике нельзя считать окончательно решенным. Ср. Mashek, ES, 121.

АКАДЕМИЯ, -и, ж. — 1) «объединение научных учреждений (институтов, лабораторий, научных станций, библиотек и др.), имеющее целью развитие наук или искусств»; 2) «название некоторых высших учебных заведений». Прил. академический, -ая, -ое. Сущ. академик, академивм. Укр. академія, академічний, -а, -е, академік, академізм; блр. акадэмія, акадэмічны, -ая, -ае, акадэмік, акадэмівм; болг. академия, академически, -а, -о, академик, академивъм; с.-хорв. академија — «академия», «заседание», «собрание», «училище» (но не в смысле «высшее учебное заведение»; отсюда академац — «курсант военного училища»), академекі, -а, -о, академик; чеш. akademie, akade-

mický, -á, -é, akademik; ср. akademičnost — «академизм»; польск. akademia, akademicki, -a, -ie, akademizm, akademik (но обычно członek Akademii Nauk). В древнерусском языке произносилось с *и* после *д* и с ударением на конце: академия — «место философских споров в Древней Греции» (Срезневский, Доп., 3, со ссылкой на Пчел. И. публ. б. по сп. XIV—XV вв.). Позже, гл. обр. с 1-й пол. XVII в., оно вновь появляется, но уже с новым знач., как, напр., в «Космографии» Лыкова, 1637 г., 53—53 об.: «Королева Елисава. . . поставила академию, сиречь училище всяких розных грамотных учений» (Глускина, 191). В Петровское время академия, как и академик уже обычные слова: см. «Указ. об учреждении Академии» от 28-I-1724 г., где многократно употреб. оба слова (ПСЗ, VII, № 4443, сс. 220—224); здесь же — прил. академический, позже встр. в «Бумагах Каб. мин.» 1735 г. (Сб. РИО, т. 111, с. 56). Позже других появилось слово академизм (середина XIX в. — см. Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 55). □ В русском языке слово академия дважды заимствованное. Др.-рус. академия восходит к позднегреч. 'Ακαδημία (произн. akadimía). В форме академия это слово в русском языке, по-видимому, непосредственно из латинского, как и в украинском, где оно известно с 1631 г. (Тимченко, IC, 13). Но одновременно оно стало проникать и из западноевропейских источников. Ср. франц. (с XVI в.) académie, (с 1876 г.) académisme, прил. (с XVI в.) académique; нем. (с XVI в.) Akademie, позже Akademismus, прил. akademisch; англ. academy, academism, прил. academic. Первоисточник — греч. 'Ακαδημία — первоначально «сад Академа, мифического героя Аттики, на берегу Кефиса, близ Афин, где учил Платон», позже «философская школа Платона». Отсюда латин. Acadēmia — тж., прил. Acadēmicus.

АКАЦИЯ, -и, ж. — «общее название различных деревьев и кустарников семейства бобовых, подсемейства мимозовых (настоящих акаций, Acacia) или мотыльковых (белан акаций, Robinia pseudoacacia, желтая акация, Caragana), с колючими прилистниками и мелкими белыми или желтыми цветками, которые растут гроздьями». Укр. акація; блр. акацыя; болг. акация; с.-хорв. акација; словен. akacija; польск. akacja; но чеш. akát. В русском языке в словарях — с 1781 г. (Мейер, I, 22, 24: акация). □ Ср. франц., ит., исп. acacia; англ. acacia; нем. Akazie. Первоисточник — греч. ἀκαχία — «колючее растение, произрастающее в Египте» (не смешивать с ἀχαχία — «незлобивость», «кротость», «невинность»); ср. ἀχαχαλίς — «семена египетского тамариска», а также название некоторых других растений, несомненно египетского происхождения (Boisacq, 33; Frisk, I, 49, 50). На греческой почве египетское название было сближено с греческими словами от корни ах-: ср. ἀχίς — «игла», ἄχρος — «острый» (Синайский, 31, 36) и др. (по колю-

чим прилистникам — колючкам у оснований листьев). Из греческого — латин. *асасіа*.

АКВАЛАНГ, -а, м. — «портативный аппарат, состоящий из баллонов со сжатым воздухом и маски со шлангом, позволяющий человеку находиться под водой». Укр., блр. *акваланг*; болг. *акваланг*. Недавно (в конце 50-х гг.) вошедшее в широкое употр. слово (см. Крысин, 155—156). □ Восходит к англ. неологизму *aqualung* (произн. 'ækwələŋ), где первая часть — *aqua* — из латинского языка (латин. *aqua* — «вода»; ср. с тем же знач. в первой части сложения англ. *aquamaine*, *aquaplane* и др.), а вторая часть — *lung* — собственно английское слово со знач. «легкое».

АКВАРИУМ, -а, м. — «искусственный водоем или стеклянный (или сделанный из другого прозрачного материала) сосуд для содержания и разведения рыб, водных животных, а также растений». Укр. *акваріум*; блр. *акварыум*; болг. *акварнум*; с.-хорв. *аквари(ј)ум*; чеш. *аквариум*; польск. *аквариум*. В русском языке употр. с середины прошлого века: ПСИС 1861 г., 16: *аквариум*; позже — *аквариум* (СРЯ¹, т. 1, в. 1, 1891 г., 22; впрочем, на равных правах и *аквариум*). □ По-видимому, непосредственно из латинского языка, одновременно с западноевропейскими языками. Ср. франц. (с 1863 г.) *aquarium*; нем. *Aquarium*; англ. *aquarium* и др. Латин. *aquarius*, -а, -иум — «водяной», «водный», *vas aquarium* — «сосуд для воды», от *aqua* — «вода».

АККОМПАНИМЕНТ, -а, м. — «музыкальное сопровождение пения, декламации или игры на музыкальном инструменте». Сюда же аккомпанировать, аккомпаниатор. Укр. *акомпанемент*, *акомпанувати*, *акомпаніатор*; блр. *акампанемент*, *акампаніраваць*, *акампанітар*; болг. *акомпанимент*, *акомпанирам* — «аккомпанирую», *акомпаниатор*; польск. *акомпаниament*, *акомпаниować*, *акомпаниator*. В некоторых слав. яз. отс. [ср. чеш. (*hudební*) *doprovod* — «аккомпанемент», *doprovázeti* — «аккомпанировать» и др.]. В русском языке в словарях *аккомпанировать* отм. с 1798 г. (Татищев, I, 17: *акомпанировать*), *аккомпанемент* — с 1803 г. (Яновский, I, 61: *акомпаньемент*, там же и *акомпанирует*). Видимо, позже других слов этой группы появилось *аккомпаниатор*. Оно встр. у Тургенева в повести «После смерти» («Клара Милич»), 1883 г., гл. IV (СС, VIII, 404). □ Из французского языка. Ср. франц. (как муз. термин — с 1752 г.) *accompagnement*, *accompagner*, *accompagnateur* [к *compagnon* < нар.-латин. **companiō*, вин. *companiōnem* — «спутник», «товарищ», «компаньон» (первоначально — «кто ест хлеб вместе с кем-н.», от *panis* — «хлеб»)]. Из французского также: англ. *accompaniment*; нем. *Akkompanement*, *akkompanieren*. Ср. ит. *accompagnamento*, *accompagnare*, *accompagnatore*.

АККОРД, -а, м. — «сочетание нескольких (не менее трех) музыкальных звуков различной высоты, образующих вместе гармоническое целое». Укр., блр., болг. *акорд*;

с.-хорв. *акорд*; чеш., польск. *akord*. В русском языке слово *аккорд* известно с начала XVIII в., но первоначально, в Петровское время, лишь в знач. «соглашение», «договор», «мирное урегулирование». Ср. в ЖПВ, 1700 г., ч. I, 8: «сдался на *акорд*», в «Ведомостях» за 1704 г., № 22, август, 171: «дабы *окорд* (договор) или хотя бы пардон получить»; позже — в «Архиве» Куракина, VI, 117, 1712 г.: «учиню с ним *аккорд*». В музыкальном смысле *аккорд* употр. несколько позднее. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 61). □ Ср. ит. *accordo*; франц. *accord*; нем. *Akkord*; англ. *accord* (но чаще *chord*); турец. *акорт*; хинди *акорд* и т. д. Первоисточник — ит. *accordo* — «соглашение», «согласие», «аккорд». Восходит, в конечном счете, к греч. *χορδή* > латин. *chorða* — «кишка», откуда «струна» (сделанная из кишки). Отсюда нар.-латин. **acchorðāge* > франц. *accorder* — «согласовывать» (в старофранцузском — только в музыкальном смысле), а отсюда — *accord*. Тот же результат на французской почве дает нар.-латин. **accordāge* [ср. латин. *concordāge* (от *con*, род. *cordis* — «сердце») — «согласовываться»]. В русском языке — из западноевропейских языков.

АККУРАТНЫЙ, -ая, -ое — «опрятный», «чистоплотный», «исправный», «исполнительный», «соблюдающий порядок, точность». *Сущ.* *аккуратность*. Укр. *акуратний*, -а, -е, *акуратність*; блр. *акуратны*, -ая, -ае, *акуратнасць*; болг. *акуратен*, -тна, -тно, *акуратност*; с.-хорв. *акуратан*, -тна, -тно: *акуратни*, -ā, -ō; чеш. *akuratní*, *akuratnost*; польск. *akuratny*, -а, -е, *akuratność*. Известно с начала XVIII в. (Смирнов, 32: *окуратно*, *аккуратно*; Christiani, 54, 1711 г.: *аккуратно*); в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 3: *акуратный*, *акуратно*, там же *акуратность*). □ Ср. нем. *akkurat* — «точный», «исправный», «аккуратный». Возможно, из латинского непосредственно или при польско-украинском посредстве. Ср. латин. *assurgātus* — «тщательный», «точный», «старательно сделанный» [от *assurgō* (< **adsurgō*) — «прибегаю», «спешу»; ср. *surgō* — «бегу», «спешу»]. Из латинского же и в немецком.

АКРОБАТ, -а, м. — «цирковой (или эстрадный) артист, демонстрирующий перед зрителями свою силу, ловкость, мастерское владение телом и высоко развитое чувство равновесия». *Женск.* *акробатка*. *Прил.* *акробатический*, -ая, -ое. Укр. *акробат*, *акробатка*, *акробатичний*, -а, -е; блр. *акрабат*, *акрабатка*, *акрабатычны*, -ая, -ае; болг. *акробат*, *акробатка*, *акробатичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *акробат(а)*, м., *акробатски*, -ā, -ō; чеш. *akrobat*, *akrobatka*, *akrobatický*, -á, -é; польск. *akrobata*, м., *akrobatka*, *akrobatyczny*, -а, -е. В русском языке, в словарях, *акробат* впервые — у Яновского (I, 1803 г., 63), *акробатка* и *акробатический* — у Даля (I, 1863 г., 7; ср. у него определение слова *акробат*: «канатный плясун»). □ Ср. франц. (с 1752 г.) *acrobate*; нем. *Akrobat*; англ. *acrobat*; ит.

acrobata; исп. acrobata. Первоисточник — греч. ἀκροβάτιω — «хожу на цыпочках» (от ἀκρος — «острый», «крайний», «высокий» и βαίω — «хожу», «шагаю»). Отсюда, значительно позже, ἀκροβάτης — «акробат». В русский язык это слово, судя по данным, относящимся к истории цирка в России, попало из Франции. Прил. *акробатический* также восходит к франц. (с 1843 г.) acrobatique.

АКСИОМА, -ы, ж. — «положение, которое по своей очевидности или общепринятости не требует доказательств», «неоспоримая истина», «совершенно очевидное утверждение». Укр. аксіома; блр. аксіёма; болг. аксиома; с.-хорв. аксиом, м.; чеш. axiom, м.; аксиома, ср.; польск. aksjomat, м. В русском языке слово *аксиома* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 32, со ссылкой на «Книгу мирозрения» Гюйгенса, 1717 г., переведенную с латинского). = М. б., непосредственно из латинского (аксиома), где оно — греческого происхождения. Ср. греч. ἀξίωμα — «ценность», «достоинство», «предписание» > «утверждение», «самоочевидный принцип» (этимологически связано с ἀξιός — «ценный», «достойный», ἀξιόω — «оцениваю», «считаю достойным», «уважаю» и, в конечном счете, с ἄγω — «веду», «веду за собой», «предводительствую», «ценю»). Из латинского: франц. axiome, m; нем. Axiom, n.; англ. axiom и др.

АКТ, -а, м. — 1) «каждое единичное проявление человеческой деятельности», «единичное действие»; 2) «законченная часть драматического произведения, отделяемая антрактом от предыдущей и последующей части»; 3) «указ, постановление», «запись о каком-л. юридическом факте», «документ, удостоверяющий что-л.». Прил. *актовый*, -ая, -ое. Укр. акт, *актовый*, -а, -е; блр. акт, *актавы*, -ая, -ае; болг. акт, *актов*, -а, -о; с.-хорв. акт : *акат*; чеш. akt, *актову*, -а, -е; польск. akt, *актову*, -а, -е. Слово *акт* в смысле «документ» в русском языке известно по крайней мере с начала XVIII в. (Смирнов, 32). В укр. яз. оно появилось раньше [встр. с 1622 г. (Тимченко, IC, 15)]. = В русский язык попало из латинского, возможно, при украинском посредстве или из западноевропейских языков. Ср. латин. actus — «движение», «действие» (в частности, театральное), позднелатин. actum — «дело», «официальный документ». По происхождению actus — прич. прош. вр. от agō (ēgi, actum, agege) — «привожу в движение», «действую». Из латинского же: франц. acte, m.; нем. Akt, m. и (в смысле «официальный документ», «дело») Akte, f.; англ. act; ит. atto.

АКТЁР, -а, м. — «артист театра», «исполнитель ролей на сцене в пьесе, в театральном представлении». Женск. *актриса*. Прил. *актёрский*, -ая, -ое. Укр. актёр, *актриса* и *актёрка*, *актёрський*, -а, -е; блр. актёр, *актрыса* и *акцёрка*, *акцёрскі*, -ая, -ае; болг. (из русского) актёр, *актрыса* и *актёрка*, *актёрски*, -а, -о; польск. aktor, *aktorka*, *aktorski*, -а, -іе. В некоторых слав.

яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. глумец; словен. gledališki igralec; чеш. herec. В русском языке слово *актер* известно с начала XVIII в. Встр. в «Архиве» Куракина в 1711 г. (см. Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 68), в «Записках» Порошина, относящихся к 60-м гг. XVIII в.: *актеры* (231), *актрисы* (421); в сочинениях Фонвизина (Петров, 3, 5), который строго различал *актер* и *артист* (последнее — со знач. «художник»). = Надо полагать, из французского. Ср. франц. acteur, actrice; ит. attore, attrice; исп. actor, actriz. Ср. также нем. Aktor — «истец». Первоисточник — латин. actor — «действующий», «делающий», «исполнитель» > «оратор» > «декламатор» > «трагический актер» (от agō, супин actum — «привожу в движение», «двигаюсь», «действую»).

АКТИВ, -а, м., *булг.* — «часть баланса предприятия, включающая все виды материальных ценностей (деньги, товары и др.) и долговых требований», «платежные поступления», «доходы» (противоп. *пассив*). Укр. актив; блр. актыў; болг. актив; с.-хорв. актива; чеш. aktiva, мн.; польск. aktywa, мн. В словарях это слово известно с 30-х гг. XIX в. в форме *актива*, ж. со знач. «собственное имение, состоящее в наличных деньгах» (Ренофанц, 1837 г., 9; там же «активная торговля»; позже: ПСИС 1861 г., 19: «активный капитал»). В форме м. р. *актив* отм. Толлем (НС, I, 1863 г., 54). = Ср. франц. actif, m.; нем. Aktiva (ср. Aktiv — «актив», «группа активистов»). В русском языке, видимо, из французского, где оно восходит к латин. activus — «действительный», «практический», в грамматике — «действительный». См. *активный*.

АКТИВНЫЙ, -ая, -ое — «деятельный», «инициативный», «энергичный». *Сущ.* *активность*. Сюда же актив — «передовая, наиболее деятельная часть организации, коллектива», откуда произв. *активист*, *активистка*. Укр. *активний*, -а, -е, *активність*, *актив*, *активіет*, *активіетка*; блр. *актыўны*, -ая, -ае, *актыўнасць*, *актыў*, *актывіст*, *актывіетка*; болг. *активен*, -вна, -вно, *активност*, *актив*, (из русского) *активист*, *активистка*; с.-хорв. *активан*, -вна, -вно : *активни*, -а, -о, *актив*; чеш. *aktivní*, *aktivnost*, *aktiv*, *aktivista*; польск. *aktywny*, -а, -е, *aktywność*, *aktyw*, *aktywista*. В русском языке прил. *активный* известно с 30-х гг. XIX в., но сначала только в коммерческом смысле. Однако уже у Даля (I, 1863 г., 7) мы находим это слово со знач. «деятельный», «живой» (без какой-л. коммерческой спецификации); там же *активность*. Но слово *актив* (как общ.-полит. термин) — неологизм Советской эпохи. Селищев («Яв. рев. эпохи») приводит целый ряд примеров (гл. обр. из центральных газет) употребления слов *актив*, *активист* в 1924—1925 гг.: «беспартийный советский *актив*», Правда, 1924 г., № 287 (142); *активист*, Сев. комсомолец, 1925 г., № 23 (103) и др. В словарях отм. сначала *активист* (Левберг, 1923 г., 10), позже *актив* (Кузьминский и др.,

1933 г., 57). = Ср. франц. actif, -ve — «деятельный». Из французского: нем. aktiv, Aktiv, n., Aktivist; англ. active. Первоисточник — латин. actīvus — «действительный», «действительный» [от agō (āgi, actum, agere) — «привожу в движение», «действую»]. См. также *актив*.

АКТУАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «очень важный для настоящего момента», «соответствующий требованиям современности»; «существующий, проявляющийся в действительности». *Сущ.* актуальность. Укр. актуальний, -а, -е, актуальність; блр. актуальны, -ая, -ае, актуальнасць; болг. (из русского) актуален, -лна, -лно, актуалност; с.-хорв. а́ктуелан, -лна, -лно: а́ктуелни, -а, -о, актуелниост; чеш. aktuální; польск. aktualny, -а, -е, aktualność. Прил. *актуальный* известно в русском языке с 40-х гг. XIX в. Оно упоминается в списке новых слов в «Чаромутни» Лукашевича (1846 г., 16). Странным является *актуальный* на Украине в XVIII в. [Тимченко, IC, 15: актуальный. (польск. aktualny) — «чинный, фактический, правдивый»]. В словарях иностранных слов оно отм. с 1911 г. (Ефремов, 14), в толковых словарях русского языка впервые — только у Ушакова (I, 1935 г., 24). *Актуальность* отм. в словарях 60-х гг. XIX в.: Михельсон 1865 г., 30 (у Даля отс.). = Прил. *актуальный* образовалось на русской почве параллельно с зап.-европ.: франц. actuel, -le; нем. aktuell; англ. actual. *Актуальность* — произв. от *актуальный*. Ср. франц. actualité, f. > нем. Aktualität; англ. actuality и др. Первоисточник — повднелатин. филос. actualis — «деятельный» от actus — прич. прош. вр. от agō — «привожу в движение», «действую».

АКУ́ЛА, -ы, ж. — «крупная хищная морская рыба с веретенообразным телом, большим ртом и несколькими жаберными щелями по бокам головы», Squalus. Прил. *акуловый*, -ая, -ое, *акулий*, -ья, -ье. Укр. аку́ла, аку́лячий, -а, -е; блр. аку́ла. Из русского — болг. аку́ла и, по-видимому, с.-хорв. а́кула (с ај- под влиянием нем. Haifisch?). В других слав. яз. отс. Ср. название акулы: словен. tožski pes; н.-луж. swínska губа; чеш. žralok; польск. gekin (< франц. requin) и haја (< нем. Haifisch). В русском языке слово *акула* (сначала писали *аккула*) в толковых словарях отм. с 1789 г. (САР¹, I, 16: *аккула*). Но оно несомненно было известно и раньше, причем иногда в форме м. р. Ср. у Левшина (СНИ, 1788 г., I, 9, 308): *акул* — «рыба», смотри *мокой* — «рыба морская, называемая у города Архангельского *акул*». = Слово это могло попасть в общерусский язык с Севера, из Поморья, с Кольского п-ова. Источник заимствования, в конечном счете, — скандинавские языки, вероятнее всего — норвежский. Ср. диал. норв. haakall — «акула» при обще-норв. hai [которое — из голландского языка (haai), где оно — в отдаленном прошлом — опять-таки скандинавского происхождения]. Ср. также совр. норв. há —

«небольшая акула», hákjetting — «полярная акула». Менее вероятно предположение о заимствовании из исландского. Ср. исл. hákarl [произн. hau:kʰa(r)dʰ] < др.-сканд. hákarl. Связывают с др.-сканд. haæll (основа < *hanhila-) — «свая», «кол» (см. Falk — Тогр², I, 365). Из скандинавских же языков: фин. (с.) hai(kala) — «акула»; эст. hai(kala) — тж., также диал. саам. (лопарск.) на Кольском п-ове akkli. Предположение о финско-саамском посредстве допустимо, но едва ли в нем имеется необходимость. Возможно, сюда относится народн. рус. оку́ла — «жадный человек», «плут», «обманщик» (слово *акула* в севернорусском произношении — *окула*) [Даль, II, 1247], засвидетельствованное с более раннего времени, чем слово *акула* в том же знач. Последнее отм. в числе слов на а в незаключенном словаре Академии наук 1735—1766 гг.: *акула*, м. — «слово подлое, то же значит, что обманщик» (Макеева, 92). Фамилия *Окулов* встр. в «Ведомостях» Петровского времени за 1703 г., № 1, с. 3. «поп Иван *Окулов*». Любопытно, однако, что, во-первых, в русском языке не имеется слов (славянского происхождения) с суф. —ул(-а), а во-вторых, в перен. знач. «жадный, корыстолюбивый человек» название акулы употребляется в других языках. Сюда относится голл. haai — 1) «акула»; 2) «жадный, корыстолюбивый человек». Представляет интерес также исл. hákarl — 1) «полярная акула»; 2) pl. «почетные граждане».

АКУШЁР, -а, м. — «врач, специалист, оказывающий помощь при родах». Женск. *акушёрка*. Прил. *акушёрский*, -ая, -ое. *Сущ.* акушёрство. Укр. акушёр, акушёрка, акушёрський, -а, -е; блр. акушёр, акушёрка, акушёрскі, -ая, -ае; болг. (из русского) акушёр, акушёрка, акушёрски, -а, -о; чеш. akušér (но обычно porodník), akušérka; польск. akuszer, akuszerka, akuszerski, -а, -іе. В некоторых слав. яз. необычно или отс. Ср., напр., с.-хорв. ба́бица — «акушерка» (но «акушер» — акушёр при устар. ба́бичар). В русском языке *акушер* в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 3), *акушерка*, *акушерский* — с 1847 г. (Край, I, 139; СЦСРЯ, I, 5). У Даля (I, 1863 г., 8) имеются все три слова. = Из французского. Ср. франц. (с конца XVII в.) accoucheur — «акушёр» (и как прил. médecin accoucheur) и accoucheuse (: sage-femme) — «акушерка»; ср. obstétrical — «акушерский». Из французского — англ. accoucheur — «акушер». Во французском — от accoucher — «родить», «помогать при родах» [ср. coucher (< латин. collocare) — «укладывать», «класть» (в постель); ср. заимствованное из франц. *кушетка*].

АКЦЕНТ, -а, м. — 1) «ударение в слове, а также знак ударения»; 2) «особенности произношения, отступления от нормы в артикуляции звуков, свойственные говорящему не на своем родном языке». Глагол *акцентировать*. Сюда же *акцентуация*. Укр. акце́нт, акцентува́ти, акцентуа́ція; блр. акце́нт, акцентава́ць, акцентава́цьця;

болг. акцент, акцентирам — «акцентирую», акцентуация; с.-хорв. акценат : акцент, акцентирати, акцентуација; чеш. akcent (чаще přízvuk), akcentovati, akcentuace; польск. akcent, akcentować, akcentuacja. В русском языке слово *акцент* в 1 знач. известно гл. обр. с середины XVIII в. Оно встр. у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. [ПСС, VII: «о перемене *акцента*: вода, воды» (672); «о подобии падежей и *акцентов*» (644)], хотя обычно Ломоносов пользовался словом *ударение*. Старший случай употр. слова *акцент* относится к Петровскому времени [записка кн. Куракина о воспитании сына от 30-V-1711 г. («Архив» Куракина, II, 356), где слово *акцент* употреблено в смысле «произношение», «стиль и нормы произношения» (речь идет об изучении немецкого языка: «для лучшего *акцента* в Саксонии, то есть в Гале)], но это, вероятно, — случай индивидуального употребления (что нередко у Куракина). Глаг. *акцентировать*, как и слово *акцентуация*, в словарях отм. с 1863 г.: Даль, I, 8 (оба слова); Толль, НС, I, 56 (только *акцентуация*). □ Вероятно, из французского языка (accent, accentuer, accentuation), но с поправкой на латинское произношение. Ср. также нем. Akzent, akzentuieren; голл. accent, accentueren; англ. accent. Первоисточник — латин. accentus — «ударение», «интонация», «повышение голоса» [калька с греч. προσῳδία — «акцент», «ударение», «знак ударения»: приставка ac- < ad- = греч. про-, корень сеп- — тот же, что в сапō (прич. прош. вр. сесині) — «пою»; ср. греч. ᾠδή — «песнь», «пение» (см. *ода*)]. От accentus — средневек. латин. accentuō — «делаю ударение», перен. «придаю значение», «настаиваю».

АКЦИЯ¹, -и, ж., книжн. — «действие, предпринимаемое для достижения какой-н. цели». Укр. акція; блр. акцыя; болг. акция; с.-хорв. акција; чеш. аксе; польск. аксја. В русском языке слово *акция* в знач. «бой», «сражение», «стычка» встр. уже в начале XVIII в.: ПБПВ, VIII, № 2900, 1708 г., 344: «шпаги, которые обронены на прошедших *акциях*»; «Архив» Куракина, I, 284, 1710 г.: «И во весь тот зимний поход имели с шведским королем многие *акции*». □ В русском языке, возможно, — из украинского. В украинском языке акція в знач. «действие» известно с 1597 г. (Тимченко, ІС, 16) и восходит там к латин. actiō — «действие» (от agō — «делаю»), м. б. (но не обязательно), через польск. аксја.

АКЦИЯ², -и, ж. — «ценная бумага, свидетельствующая о вносе определенного пая в капиталистическое предприятие, дающая вкладчику (акционеру) право участия в прибылях этого предприятия». Сюда же акционер, акционерный, -ая, -ое. Укр. акція, акціонер, акціонерний, -а, -е; блр. акцыя, акцыянер, акцыянерны, -ая, -ае; болг. акция, акционер, акционерен, -рна, -рно; с.-хорв. акција, акциднар, акциднарскї, -ā, -ō; чеш. акsie, аксіонувı, -ā, -é — «акционерный»; польск. аксја, акcjonariusz,

аксју, -а, -е — «акционерный». В русском языке слово *акция*² известно с конца 1-й четверти XVIII в., но на первых порах употреблялось как иноязычное слово, означавшее явление, чуждое русской жизни. Так в «Архиве» Куракина, 1723 г. (см. Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 72). □ *Акция*² заимствовано, по всей видимости, из голландского [ср. голл. actie (произн. aktsie : aksie)], где оно (со знач. «ценная бумага») известно с XVII в. (Meulen, NWR, Suppl., 11).

АЛГЕБРА, -ы, ж. — «один из старейших отделов математики, изучающий свойства и отношения величин (выраженных буквами), независимо от их конкретного числового значения». Прил. алгебраический, -ая, -ое. Укр. алгебра, алгебраїчний, -а, -е; блр. алгебра, алгебраїчны, -ая, -ае; болг. алгебра, алгебричен, -чна, -чно, алгебрически, -а, -о; с.-хорв. алгебра, алгебарскї, -ā, -ō; чеш. algebra, algebraickı, -ā, -é; польск. algebra, algebraiczny, -а, -е. В русском языке слова *алгебра*, *алгебраический* известны с самого начала XVIII в. Они неоднократно встр. в 1-м изд. (1703 г.) «Арифметики» Магницкого (церк.-слав. печати) с ударением на е: *алгебра* (178 об.), *алгебрум* (179), но *алгебраический* и *алгебраика* (226). □ Слово это с давнего времени известно и на Западе, и на Востоке. Ср. франц. algèbre (произн. alzebr); нем. Algebra; голл. algebra; англ. algebra; ит. algebra; исп. algebra и т. д. В Европе источник распространения — позднелатинский язык (IV в.), но слово это не романского происхождения. Позднелатин. algebra восходит к араб. al-ğabr (где al — определительный член, a ġ = дж); ср. (из арабского, но без определительного члена) турец. sebir (произн. джебїр); перс. джабр (и, с членом, алджабр); афг. (с членом) алджабр. Араб. ġabr (глаг. ġabara и) собств. значит «выправление» (вывиха), «восстановление», а также «стеснение», «принуждение». Старшее знач. арабского слова (наряду с математическим) сохраняется, напр., в турецком языке, а из европейских долго сохранялось в испанском языке. Ср. исп. algebra — 1) «алгебра»; 2) устар. «искусство выправлять вывихи». В русском языке — или из латинского языка, или из западноевропейских. Предположение о польском посредстве не имеет серьезного основания: в польском языке ударение этого заимствованного слова установилось поздно, к тому же на русское слово могло оказать влияние французское произношение (с ударением на ge). У Магницкого в «Арифметике» явных следов польского воздействия в языке, в терминологии не имеется.

АЛИБИ, нескл., ср. — «нахождение обвиняемого в момент, когда совершалось преступление, в другом месте как важное доказательство непричастности его к приписываемому ему преступлению». Укр., блр. алибі; болг. алиби; с.-хорв. алиби; чеш., польск. alibi. Отм. сначала в энциклопедии

дических словарях, с 1835 г. (Плюшар, I, 516). В словарях иностранных слов этот термин почти до конца XIX в. давался в латинской форме: *alibi*. — Международный (европейский) юридический термин. Франц. *alibi*; нем. *Alibi*; англ. *alibi*; ит. *alibi* и т. д. Восходит к латин. нареч. *alibi* — «где-либо в другом месте» [ср. *alius* — «другой», *ibi* — «там» (ср. *aliubi* — «где-нибудь еще», *aliunde* — «из какого-либо другого места», *aliquo* — «куда-либо»).

АЛИМЕНТЫ, -ов, мн. — «денежная сумма, регулярно выплачиваемая по закону нетрудоспособным членам семьи лицами, находящимися с ними в родственных отношениях». Прил. алиментный, -ая, -ое. Сущ. алиментщик. Укр. алименти, алиментний, -а, -е; блр. алименты, алиментны, -ая, -ае; болг. алиментация — «алименты» (обычно издрѣжка); чеш. *alimenty*, мн., прил. *alimentační*; польск. *alimenta*, мн., *alimenty*, мн., *alimentacja* — «выплата алиментов». В русском языке с 1-й пол. XIX в. известно слово *алиментация* — «доставление средств к пропитанию известных лиц вследствие законной обязанности» (Плюшар, I, 1835 г., 523; Край, I, 1847 г., 190; ПСИС 1861 г., 22; Михельсон 1865 г., 32); *алименты* — со 2-й пол. XIX в. [Брокгауз—Ефрон, I, 1890 г., 442: «алиментами называют средства содержания» (в статье *алиментация*)]. — Происходит, в конечном счете, от латин. *alimentum*, чаще *pl. alimenta* — «иждивение», «содержание» (собств. «пища», «продукты питания», от *alō* — «кормлю», «питаю»). Отсюда — франц. (с XII в.) *aliment*, *m.* — «продукт питания», «пища», *pl. aliments* — «алименты». Из французского — нем. *Aliment*, *n.*, *pl. Alimente* — тж.

АЛКОГОЛЬ, -я, м. — «этиловый (винный) спирт, являющийся основной частью спиртных напитков»; «спиртные напитки». Прил. алкогольный, -ая, -ое, алкогольческий, -ая, -ое. Сущ. алкогольник, алкогольизм. Укр. алкоголь, алкогольний, -а, -е, алкогольик; блр. алкаголь, алкагольны, -аи, -ае, алкагольик; болг. алкохъл, алкохълен, -лна, -лно, алкохолѝк; с.-хорв. њлкохол, њлкохолнѝ, -њ, -њ, алкохњлнњр — «алкоголь»; чеш. *alkohol*, *alkoholový*, -њ, -њ, *alkoholik*; польск. *alkohol*, *alkoholowy*, -а, -е, *alkoholik*. В русском языке в словарях слово *алкоголь* отм. с 1789 г. (САР¹, I, 21, с ударением на первом слого, как и в немецком: *њлкогњль* или *њлкооль*). Позже вошли в обращение: *алкогольный* (Даль, I, 1863 г., 9), *алкогольник*, *алкогольизм* (СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 30). — Ср. франц. (с XVI в., сначала в форме *alcool*: *alkool*, потом *alcool*); нем. *Alkohol*; англ. *alcohol*; исп. *alcohol*; ит. *њlcool*; но турец. *alkol*; перс. њлкол. Первоисточник — араб. (al-) *kuḥl* — «сурьма», «антимоний» (в порошке), далее: *kuḥl* — «алкоголь», «спирт», от глаг. *kaḥala* и а — «подмазывать, подкрашивать» (напр., брови, ресницы) [Wehr², 727]. Благодарн алхимикам, это слово с Востока попало в средневековый латинский, а оттуда (при-

мерно в XVI в.) — в западноевропейские языки. В средние века в Европе *alco(h)ol* употреблялось как название мельчайшего порошка, пудры или очищенной (дистиллированной) воды. С конца XVI—XVII вв. оно получает знач. «вид самогона», «водка» [*alco(h)ol vini*], еще позже «спирт». В русском языке *алкоголь* — возможно, из немецкого; *алкоголизм* — из франц. (с 1863 г.) *alcoolisme*; ср. также нем. *Alkoholismus*. Сущ. *алкогольник*, возможно, не имеет отношения к франц. (с 1789 г.) прил. *alcoolique* и сущ. *alcoolique*, а возникло на базе *алкоголь*, *алкогольный*, *алкогольческий* на русской почве (по образцу *жулик*, *хлюпик* и т. п.).

АЛЛЕЯ, -и, ж. — «дорога, усаженная по обеим сторонам деревьями, кустарником, или дорожка в саду, в парке». Укр., блр., болг. *алея*; с.-хорв. *алеја*; польск. *aleja*; в некоторых слав. яз. это слово мужского рода: чеш. *alej*; в.-луж. *halej*. В русском языке слово *аллея* употр. с начала XVIII в. Кроме известных данных, приведенных Смирновым (34), ср. еще у Ремизова (140) в документах, относящихся к строительству Петергофа [«в *алеях*» (№ 24, от 7-IX-1723 г.)]. — Ср. франц. *allée*, *f.*; нем. *Allée*, *f.*; англ. *alley*. Первоисточник — франц. *allée* (субст. прич. прош. вр. ж. р. от *aller* — «идти», «ходить»). В русском — из западноевропейских языков. Предположение о польском посредстве лишнее (в особенности если оно аргументируется только ссылкой на написание с одним *л*: в заимствованных словах употребление одного согласного вместо двух в памятниках этого времени — обычное явление).

АЛЛО (произн. алё), *межд.* — «возглас, употребляемый в телефонном разговоре и означающий 'слушаю!', 'слушайте!', 'у телефона!'». Укр. аллњ; блр. алњ; болг. њлњ; с.-хорв. њло : њлњ; чеш. *hallo*; польск. *hallo*. В словарях русского языка впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 28). Но, конечно, оно было известно и раньше. Ср. у А. Н. Толстого в неоконченном романе «Егор Абозов» (1-я пол. 1915 г.), гл. 16: «Алло, алло, вы слушаете?» (ПСС, XV, 89); действие романа относится к периоду 1909—1910 гг. — Ср. франц. *allô*; англ. *hallo* : *hullo* : *hello*; нем. *hallo*; исп. *hola* и др. (не повсеместно, даже в Европе: ср., напр., в этом знач. ит. *pronto!* или *chi parla?*). Источник заимствования, по-видимому, — франц. *allons!* (досл. «идем!», «пойдем!» > «ну!»), деформировавшаяся (на французской почве) в *allô* около 1880 г. (Dauzat¹¹, 26; Bloch — Wartburg², 19). Под влиянием франц. *allô* изменило свое значение более раннее англ. *halloo*. Надо полагать, в русском языке *алло* по происхождению не связано с алњ (с твердым *л*) — «оклик с судна или на судно: 'эй, слушай!' или 'слушаем'» (Даль, I, 10). Как принадлежность корабельного арго это *ало* известно у нас с давнего времени (Яновский, I, 1803 г., 104). Оно заимствовано, м. б., из английского; ср. англ. *halloo* — «возглас, призывающий ко вниманию: 'эй, ты!'».

АЛМАЗ, -а, м. — «прозрачный драгоценный камень, отличающийся необыкновенной твердостью». Прил. алмазный, -ая, -ое. Укр. алмаз, алмазний, -а, -е; блр. алмаз, алмазны, -ая, -ае. Ср. болг. елмаз, елмазен, -зна, -зно. В других слав. яз. алмаз называют *диамантом*: с.-хорв. дијамант; чеш. diamant; польск. diament. Ср. нем. Diamant; франц. diamant; англ. diamond; ит., исп. diamante, восходящее к позднелатин. diamas, род. diamantis. В письменных памятниках русского языка слово *алмаз* (часто с начальным *о*) встр. с XV в. Ср. в «Хождении» Аф. Никитина (по Троицк. сп.): «В Рачюре же родится алмазъ» (л. 382 об.), «да на шапкъ. . . алмазъ великы» (л. 385) и др.; там же: «а в Курыли же алмазъниковъ триста» (л. 390 об.). Ср. Unbegaun (106), со ссылкой на документ 1489 г.: «шесть почек алмазу». В начале XVII в. слово *алмаз* засвидетельствовано Р. Джемсом (RAS, 1618—1619 гг., 11 : 50): almáz — «a diamond». — В русском языке — с Востока. Ср. араб. almás; перс. алмас; афган. алмас; турец. elmas и т. д. Но на Востоке и на Кавказе оно не является исконным. Первоисточник — греч. ἀδάμας, род. ἀδάμαντος — «несокрушимый» (от δάμαω — «сокрушаю») > латин. adamās — «алмаз», а также «твердый металл». Это слово из Греции было занесено на Восток, позже усвоено арабами (по-своему осмыслившими это слово) и при их посредстве получило широкое распространение в ближневосточных странах, откуда — в преобразованном виде — вернулось в Европу. Каким образом это слово попало в русский язык, сказать трудно. В «Хождении» Аф. Никитина оно, м. б., из персидского языка. Но и в тюркских языках это слово (заимствованное из арабского) известно с давнего времени и из тюркских языков могло попасть в русский. Дмитриев (38) относит его к «тюркизмам, требующим дополнительной аргументации».

АЛОЭ, нескл., ср. (устар. албй, -н, м.) — 1) «южное многолетнее травянистое растение семейства лилейных, с длинными толстыми, мясистыми листьями с шипами по краям», Aloe; 2) «сок листьев некоторых видов этого растения, заключающий лекарственное вещество», «сабур». Прил. албйный, -ая -ое. Укр. албе; блр. альяс; болг. албе; с.-хорв. алој : алоја : алоје; чеш. aloe; польск. aloes. Ст.-сл. и др.-рус. книжн. алой (в соответствии с греч. ἀλόη) встр. в «Песни песней» (IV, 14) по сп. XVI в., а прил. алоинъ — в Остр. ев., 1056—1057 гг. (Ио., XIX, 39) [Срезневский, I, 17—18; в SJS отс.]. Ср. в этой форме еще у Пушкина в стих. «Вертоград моей сестры», 1825 г.: «Нард, албй и киннамон / Благовонием богаты» (ПСС, II, 441). В форме *алоз* — с XVII в. Встр. в МИМ, в 1: *аловес* (№ 132, 1633 г., 36), «алоз шпатика» [№ 189 («Роспись лекарств, привезенных из Гамбурга доктором Сибилюстом»), 1645 г., 82]; в. 2: «древа *аловес*» [№ 522 («Роспись лекарствам привову Галанца Меллера»), 1674 г., 518]. Ср. также «древо *алоес*» в «Космогра-

фии» 1670 г. (419). — Ср. франц. aloès, т.; нем. Aloe, f.; голл. áloë; англ. бот. aloe, но мед. aloes, pl. Первоисточник — греч. ἀλόη, f. — тж., отсюда повднелатин. aloë. В греческом языке, по Фриску, — «восточного происхождения из неизвестного источника» (Frisk, I, 77). На славянской почве это греческое слово в форме *албй* известно с давнего времени. Впоследствии это слово было заимствовано вторично, на этот раз с Запада, и в форме *алоз*, но с ударением на *о*, как в *албй*. Совсем не обязательно считать источником заимствования немецкий язык. Среди московских врачей XVII в. было немало и других чужеземцев: англичан, голландцев и др.

АЛТАРЬ, -я, м. — «у древних — место жертвоприношения, находившееся на возвышении», «жертвенник»; «главная, восточная часть (на некотором возвышении) христианского храма, отделенная иконостасом». В выражениях: *приносить жертву на алтарь отечества, искусства, науки, любви* и т. п. — «жертвовать своей жизнью во имя чего-л.». Укр. олтър : вѣтър; блр. алтър; болг. алтър; с.-хорв. ѓлтър; словен. oltar; чеш. oltář; словац. oltár; польск. ołtarz; в.-луж. wołtar; н.-луж. wołtař. Др.-рус. (с XI в.) алтарь (Остр. ев. и др.), чаще олтарь (Панд. Ант. XI в. и др.) [Срезневский, I, 18, II, 662]. Ст.-сл. алтър'я : олтър'я (SJS, I : 2, 28). — Из позднегреческого ἀλτάριον, n. — «алтарь», а оно из латинского. Ср. латин. altar, altāre, n. : altāria, n., pl. — «жертвенник», от altus — «высокий», «высоко расположенный», «возвышенный». К латин. altāre восходит в романских языках: ит. altare; исп. altar; франц. autel. Из латинского: нем. Altar; англ. altar и др.

АЛФАВИТ, -а, м. — «принятый порядок расположения букв в письменности того или иного языка». «совокупность этих букв», «азбука». Прил. алфавитный, -ая, -ое. Укр. алфавіт; блр. алфавіт. Ср. с.-хорв. алфавит : алфавет; словен. alfabet; польск. alfabet. Болг. азбука; чеш. abeceda. В русском языке слово *алфавит* известно с XVI в. (Срезневский, I, 18: алфавит — «словарь»). — Ср. франц. (с XV в.) alphabet; англ. alphabet; нем. Alphabet; ит., исп. alfabeto; далее: афг. алпубе : алифба; курд. elîfha; турец. alfabe и др. Первоисточник для западноевропейских языков — позднелатин. (II—III вв. н. э.) новообразование alphabetum, по названиям первых букв греческой азбуки: ἀλφα и βῆτα (в позднегреч. произн. vita), которые в свою очередь заимствованы с Востока. Ср. др.-евр. 'elef : *'alf — «бык», bajit — «дом»; первые буквы алфавита по-древнееврейски называются 'alef и bet. Рус. *алфавит* (как и с.-хорв. алфавит), вероятно, восходит к позднегреческому (византийской эпохи) образованию ἀλφάβητος, т. и f., которое отм. Истриным (III, 205) в греческом тексте «Хр. Г. Ам.» (в древнерусском тексте этому греч. слову соответствует азъбоуковъникъ). Ср. новогреч.

ἀλφάβητο(ν) — «алфавит», ἀλφαβῆτα — «азбука».

АЛЧНЫЙ, -ая, -ое — «жадный, корыстолюбивый». *Суц.* алчноеть. В говорах: алошной: алашный (СРНГ, в. 1, с. 240). Болг. алчен, -чна, -чно, алчност. Ср. с.-хорв. устар. лачан, -чна, -чно: лачни, -а, -о — «голодный»; словен. lačen, -чна, -чно — «голодный» и «алчный»; чеш. lačný, -á, -é — «голодный» и «алчный»; словац. lačný, -á, -é — «голодный». В других слав. яз. (в том числе в других вост.-слав.) отс. Др.-рус. книжн. (с XI в.) алчнь, алчньный, также альчнь, альчньный — «голодный»; ср. альч — «голод», также альчба — отглагол. образования от алькати — «голодать», «поститься» (Срезневский, I, 19—20). Ст.-сл. лачнь и альчнь (со вторичным ъ после плавного, как и в алднн — «ладья», алднн — «лань») [SJS, I: 2, 27, 28]. = В древнерусском — и в старославянском. В русском языке следовало ожидать *лачный: *лачен. Любопытно отмеченное Далем (II, 843) как «камчатское» слово лача — «ловля», «место ловли». М. б., это не коми-зырянское слово (Vasmer, II, 20), а исконно славянское (< о.-с. *olkja): ведь и озота по корню связано с зотеть? Тем более, что предполагаемая коми-зырян. праформа latša — «наудачу», «на авось» по значению не очень близка. В словарях коми-зырянского языка (в частности у Fokos-Fuchs) это выражение отс. Мы склонны относить к тому же гнезду и др.-рус. Лаче озеро в Сл. Дан. Зат. («место ловли?») [Зарубин, 8]. О.-с. *olčьпъ, -а, -о, *olčьпъь, -аја, -оје, с восходящим ударением на начальном слоге. Корень тот же, что в о.-с. *olkati [ср. рус. лачать], *olkomъ, -а, -о, *olkomъь, -аја, -оје [ср. рус. лакомый (см.)]. Ср. лит. alkanas — «голодный», alkti — «голодать», «быть голодным»; латыш. alkanas — «голодный», «алчный», alkata — «ненасытный человек», alkt — «голодать»; др.-прусс. alkins — «тощий». За пределами балто-славянской группы ср. др.-в.-нем. ilgi — «голод», др.-ирл. elc: olc — «злой», «плохой». И.-е. корень *el- (: *ol-), расширитель -k- (Рокогно, I, 307).

АЛЫЙ, -ая, -ое — «ярко-красный». Ср. болг. ален, -а, -о — «алый»; с.-хорв. ал, неизм. — «розовый», «розоватый», но але-в(и), -а, -о — «алый», «пурпурный». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. червоний, -а, -е, ясно-червоний; блр. яркачырвоны, -ая, -ае, пунсвоы, -ая, -ае; словен. škrlaten, -тна, -тно; чеш. jasně červený, -á, -é, rudý, -á, -é; польск. jasno-czerwony, -а, -е. В русском языке слово алый известно с XIV в. (1351 г.) [Срезневский, I, 20]. = Слово тюркское, широко известное в тюркских языках с давнего времени: al — «оранжевая парча» (Brockelmann, 6), «красный», «розовый», «красновато-желтый» (Gabaïn, 293), «алый» (Малов, 356) и др. Ср. совр. турец. al — «алый», «розовый»; кав.-тат. ал — тж. См. также Радлов, I: 1, 349.

АЛЬБАТРОС, -а, м. — «крупная морская птица из отряда буревестниковых, с длинными увьими крыльями и загнутым клювом, обычно с белым (или дымчатого цвета) оперением и с черными краями крыльев», Diomedea (exulans, albatrus и др.). Укр., блр. альбатрбс; чеш., польск. albatros. В русском языке в словарях впервые отм. у Плюшара (I, 1835 г., 416). = Ср. франц. (с 1750 г.) ablatros; нем. Albatros; англ. albatross и др. Первоисточник — исп., порт. alcatraz — «пеликан», переделанное (с изменением значения) на английской почве сначала в algatrass, потом (м. б., под влиянием латин. albus — «белый») — в albatross (порт. albatroz — «альбатрос» — из английского). Исп.-порт. alcatraz, возможно, находится в связи с порт. alcatruz — «бадья», «черпак», «ковш драги»; исп. alcaduz — «колодезная бадья» < alcaduz. Если так, то, м. б., первоисточник — араб. (al)-qādūs — «сосуд для черпания воды» (Wehr², 657), хотя это объяснение и не является общепринятым. Исп.-порт. alcatraz первоначально обозначало а м е р и к а н с к о г о п е л и к а н а, и поэтому естественно было бы искать источник этого наименования в индейских языках Америки (Bloch — Wartburg², 16). В русском языке — позднее заимствование из западноевропейских языков.

АЛЬБОМ, -а, м. — «тетрадь или книга, обычно в красивом переплете, с чистыми листами для стихов, рисунков, автографов, хранения коллекций (открыток, фотокарточек, марок) и т. п.». *Прил.* альббмный, -ая, -ое. Укр. альббм, альббмний, -а, -е; блр. альббм, альббмны, -ая, -ае. Ср. болг. албум, албүмен, -мна, -мно; с.-хорв. албум; чеш. album; польск. album, albumowy, -а, -е. В русском языке употр. с начала XIX в. Встр. в стихотворениях Жуковского под общим названием «В альбом» (в заглавии и в тексте): 1806 г., 1814 г. (Соч., 17, 134) и более поздних; с 1817 г. — в стихотворениях Пушкина (см. СЯП, I, 36). В странной форме «Альбаум» это слово в 1808 г. было употреблено Державиным (Стих., 425) в заглавии и в тексте стихотворения [ср. замечание Грота в статье «Язык Державина»: «Некоторые названия (иностранные слова. — П. Ч.) встречаются у него в искаженном виде» (Державин, Соч., под ред. Грота, IX, 343)]. = В русском языке — из французского. Ср. франц. album (произн. albóm); нем. Album; англ. album (произн. 'ælbəm); ит. albo: album; исп. album. Во французском восходит в конечном счете к латин. album — «покрытая белым гипсом доска, на которой верховный жрец вел летопись (annales maximi)», от albus — «белый».

АЛЬКОВ, -а, м. — «углубление, ниша в стене (обычно служащая спальней)». *Прил.* алькбвный, -ая, -ое. Укр. алькбв, алькбвний, -а, -е; блр. алькбў, алькбўны, -ая, -ае; болг. алкбв, алкбвен, -вна, -вно; чеш. alkovna; польск. alkowa. В русском языке слово альков известно с XVIII в.: Литхен, 1762 г., 3: алков — une alcove. = Ср. (с тем же знач.) франц. alcôve > англ.

alcove; нем. Alkoven; ит. alcova; исп. alcoba. В русском языке — непосредственно из французского (alcôve), куда попало из испанского (alcoba), а в испанском является заимствованием из арабского. Ср. араб. al-qubba, где al — определительный член, qubba — «купол», «свод», «шатер», от глаг. qabba и (qabb) — «восходить», «подниматься» (Wehr², 658) [ср. болг. кубе — «купол», «свод» (зданин); с.-хорв. кўбе — «купол», «свод над очагом» < турец. kubbe — тж.]. От этого же слова (вульг.-араб. qubbat) происходит рус. *кибитка*, заимствованное при татарском посредстве (ср. каз.-тат. kibbet). Сюда отн. также название о-ва *Куба* (группы Больших Антильских), открытого Колумбом.

АЛЬМАНАХ, -а, м. — «сборник беллетристических произведений разных авторов, объединенных или определенной темой, или определенным назначением и обычно периодически выходящий»; «в старину — род календаря, заключающего в себе занимательные сведения и сообщения разного рода, преимущественно астрономического (и астрологического) характера». Прил. устар. альманашный, -ая, -ое. Укр., блр. альманаш; болг. алманаш; с.-хорв. алманах; чеш., польск. almanach. В русском языке слово *альманах* в старом знач. известно с XVI в. [«Домострой» по Конш. сп., гл. 23: «рафли, алнамахи» (< алманахи). — Орлов, 22], а в смысле «литературный сборник» — с 20-х гг. XIX в.: «Московский альманах для прекрасного пола», 1825 г., «Невский альманах», вышедший с 1825 г. и др. (см. Смирнов-Сокольский, Указатель, №№ 266, 267 и сл.). □ Ср. франц. (с конца XIV в.) almanach; ит. almanasso; исп. almanaque; нем. Almanach; англ. almanac, восходящие к средневек. латин. almanachus. Это слово, м. б., арабского происхождения. Ср. араб. al-tunāḥ, где al — определительный член, а tunāḥ — сущ. (с приставкой tu, обозначающей местонахождение) от глаг. nāḥa — «делать привал», (о верблюдах) «опуститься на колени» (Wehr², 896). Развитие значения: «место на привале, где можно услышать любопытные рассказы» > «сборник занимательно-календарного типа». Ср. Lokotsch, § 1389. Но это не единственное и не бесспорное объяснение. Другие авторы (см., напр., Dauzat¹¹, 27) с большим основанием возводят это слово к греч. ἀλμειχιακά, pl. от ἀλμειχιαχόν, n. Оно встр. у историка церкви Евсевия Кесарийского (III—IV вв.) как название египетских календарей. Некоторые языковеды полагают, что в западно-европейских языках средневек. латин. almanachus (< греч. ἀλμειχιακά) скрестилось с араб. al-tunāḥ, усвоенным испанцами, а из испанского языка оно попало в другие языки Европы (Bloch—Wartburg², 20). В русском языке в новом знач. («литературный сборник») заимствовано (принимая во внимание время заимствования) из французского языка. Но в старом знач. (в русских памятниках XVI—XVII вв.)

это слово, м. б., позднегреческого или латинского происхождения.

АЛЮМИНИЙ, -н, м. — «легкий, мягкий и ковкий металл серебристого цвета; переходным продуктом для его получения является глинозем», Aluminium. Стар. глиняный. Прил. алюминиевый, -ая, -ое. Укр. алюміній, алюмінійбвий, -а, -е; блр. алюміній, алюмініевы, -ая, -ае. Ср. болг. алуминий, алуминиев, -а, -о; с.-хорв. алуминијум, алуминијумски, -ā, -ō; польск. aluminium (: glin), aluminiowy, -а, -е. Но чеш. hliník (ср. hlina — «глина»). В русском языке слово *алюминий* известно с 20-х гг. XIX в. (см. «Указатель открытий» за 1827 г., т. IV, ч. 1, № 1, с. 21 и сл., ст. «О добывании и свойствах алюминия»). Наряду с этой формой слова некоторое время употреблялась и форма *алюмний* (Даль, 1863 г., I, 11). □ Первоисточник — латин. alūmen, род. alūminis, n. — «квасцы» (получавшиеся путем специальной обработки глинозема и применявшиеся в древности как протрава при крашении тканей). От латинской основы alūmin- английским химиком Дэви около 1812 г. было образовано слово aluminium, которое потом перешло из английского языка во французский и другие европейские (и неевропейские) языки.

АЛЯПОВАТЫЙ, -ая, -ое — «грубовато, безвкусно сделанный», «наляпаный». Стар. удар. аляповатый (так еще в СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 37; в совр. рус. яз. все прил. на -оват- имеют ударение на этом суф.). Нареч. аляповато. В русском языке сначала появится *ляповатый*, *ляповато*. Ср. уже у Вейсмана, 1731 г., 150: «etwas einfältig machen» — «грубо, не чистою работою, ляповато делати». С начальным о (и, конечно, со старым ударением на ля) — *оляповатый* (и *оляповатый*) это слово в словарях отм. с 30-х гг. XIX в. (Соколов, I, 1834 г., 13). □ Из *оляповатый*, а оно — вм. *ляповатый* (от *ляпать*, о(б)ляпать в первоначальном, звукоподражательном знач.: «шлепать чем-н. мокрым или грязным, оставляя пятна» > «пачкать») — старшее знач. — «пятнастый, с ляпами» [см. Даль, II, 886, 1180, 1250; ср. там же (886): ляпун — «маральщик», «пачкун», «плохой живописец или плохой мастер»].

АМБАР, -а, м. — «неотапливаемая постройка, предназначенная для хранения зернового хлеба, муки, а иногда и других, гл. обр. съестных припасов». В говорах амбар (СРНГ, в. 1, сс. 254—255). Прил. амбарный, -ая, -ое. Укр. амбар, амбарный, -а, -е (но блр. свіран, клець). Ср. болг. хамбар, хамбарен, -а, -о; с.-хорв. (х)амбар, (х)амбарски, -ā, -ō; но словен. žitnica; чеш. sýrka; польск. skład, spichlerz. В форме *анбар* и *онбар* это слово встр. уже в XVI в.: в «Духовной» Леонтия Дмитриева начала XVI в.; в «Купчей» 1544 г. (Срезневский, II, 672; Доп., 4). Кроме того, ср. *онбаръ* в «Домострое» по Конш. сп. (Орлов, 53, 55 и др.). □ В русский язык могло попасть из тюркских языков [где оно известно

с давнего времени: ср. в «Ср.-аз. тефсире XII—XIII вв.»: анбар (Боровков, 51)]. Ср. турец. *ambar* — «склад», «амбар», а также «трюм»; ср. *ambarman* — «погрузка»; каз.-тат. амбар и др. (возможно и с согласным *n*: см. Радлов, I : 1, 243, 652). В тюркских языках, м. б., из арабского: *anbār* (*nibr*), *pl.* *anābir* — «амбар», «склад товаров», «магазин»; ср. *naḡa i* (*nabr*) — «поднимать» (тяжесть, груз) [Wehr², 26, 835]. Слово это известно и в персидском языке: *āmbār* (*āmbār* : *ānbār*) — «навес», «сарай»; также в афг. *амбār*; курд. *embar* : *umbar*. По Локочу, первоисточник — перс. *ānbār* > *āmbār* (Lokotsch, § 77); отсюда оно и в тюркских языках и в русском. У Дмитриева в его перечне тюркизмов отс.

АМБИЦИЯ, -и, ж. — «обостренное (повышенное) чувство собственного достоинства», «преувеличенное самолюбие», «спесивость», «чванство». *Вломиться, удариться, войти в амбицию* — «проявить крайнюю обидчивость». Укр. *амбіція* (вдаться в амбіцію); блр. *амбіцыя* (кінуцца ў амбіцыю); болг. *амбиция*; с.-хорв. *амбиција*; чеш. *ambice*; польск. *ambicja*. В русском языке слово *амбиция* известно с начала XVIII в. [«Архив» Куракина, III, 314, 1710—1712 гг.; I, 290, 1723 г.: *амбиция*; кроме того: Смирнов, 36 (со ссылкой на «Лексикон вок. новым», где это слово дано в форме *амбицио*)]. В украинском языке слово *амбиция* известно с 1621 г. (Тимченко, IC, 20). □ В русском языке, по-видимому, при украинском посредстве, а в украинском — непосредственно из латинского. Ср. латин. *ambitiō*, *f.* — «тщеславие», «честолюбие», «суетность» [сначала «хождение вокруг», «обхождение», «обхаживание», от *ambiō* (*amb+eo*) — «хожу вокруг», через *ambitus* — «хождение вокруг»]. Отсюда франц. *ambition*, *f.* — «честолюбие», «властолюбие» > нем. *Ambition*, *f.*; ит. *ambizione* (*z=ц*) < латин. *ambitionem* (вин. от *ambitiō*).

АМБРАЗУРА, -ы, ж. — «оконный или дверной проем в стене»; «отверстие в укреплении, баррикаде, башне для стрельбы из орудий», «бойница». Прил. *амбразурный*, -ая, -ое. Укр., блр., болг. *амбразура*; польск. архит. *ambrazura* (но воен. *strzelnica*; ср. чеш. *střelna* — тж.). В русском языке слово *амбразура* известно с начала XVII в. Впервые встр. в «Уставе ратных дел», 1607—1621 гг., ч. I, 95. Смирнов (36) отм. это слово (в форме *амбрассура*) в сочинении Бринка «Описание артиллерии», 1710 г. (перевод с голландского Виниуса). □ Заимствовано, вероятно, из французского. — Ср. франц. (с XVI в.) *embrasure*, *f.* — тж. [от глаг. *embraser* — «расширять» (напр., оконные проемы), совр. *ébraser* — «делать откосы (оконных или дверных проемов)» (не смешивать с *embraser* — «воспламенять»!)]. Отсюда англ. *embrasure*. В немецком и голландском иначе: нем. архит. *Fensterische*, воен. *Schießcharte*; голл. архит. *vensternis*, воен. *schietgat*.

АМБУЛАТОРИЯ, -и, ж. — «лечебница,

лечебное учреждение, оказывающее медицинскую помощь приходящим больным». Прил. *амбулаторный*, -ая, -ое. Укр. *амбулаторія*, *амбулаторний*, -а, -е; блр. *амбулаторыя*, *амбулаторны*, -ая, -ае; болг. *амбулатория*, *амбулаторен*, -рия, -рно; с.-хорв. *амбуланта*, *амбуланти*, -а, -о; чеш. *ambulatorium*, прил. *ambulatorní* (врач), *ambulantní* (больной); польск. *ambulatorium*, *ambulatoryjny*, -а, -е [но «амбулаторный больной» — *chory przychodni* (*przychodzący*)]. В русском языке, кажется, сначала появилось выражение *амбулаторная клиника* (Толль, НС, I, 1863 г., 93; Михельсон 1865 г., 39, со странным толкованием: «заведение для лечения больных, лежащих в постели»; ср. у Толля, уп.: «больные приходят только в назначенные часы»). Слово же *амбулатория* входит в употр. несколько позже: в словарях отм. с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 38). □ Возможно, непосредственно из латинского или при немецком посредстве. Ср. нем. *Ambulatorium* (но ср. *ambulanter Kranker* — «амбулаторный больной»); ит., исп. *ambulatorio*. По-французски «амбулатория» — *dispensaire* (> англ. *dispensary* — тж.), но ср. *ambulance* — «полевой (походный) госпиталь», «медпункт», *ambulaire* — «амбулаторный» (напр., больной), вообще *ambulant*, -е — «походный», «передвижной», «бродячий» (ср. нем. *ambulant* — тж.). Первоисточник — латин. *ambulātorius* — «прогуливающийся», «переходящий», «подвижной», «совершаемый на ходу», от *ambulō* — «прохаживаюсь», «передвигаюсь» [далее — неясно: едва ли к *ambiō* (*amb+eo*) — «хожу вокруг»].

АМИНЬ — *частица, церк.* «употр. в качестве заключительного слова молитв, проповедей и означает: 'воистину', 'истинно так', 'да будет так'»; *сущ., м.*, обычно в знач. *сказ., устар.* «конец», «все конечно». Укр. *амінь*; блр. *амін*; болг. *амии*; с.-хорв. *амин*. Словенцы и др. славяне употр. латин. *amen*. Так же на Западе: франц. *amen*; нем. *Amen*; англ. *amen* и т. д. Др.-рус. (с XI в.) *аминъ* (Срезневский, I, 21). □ Латин. (эпохи распространения христианства) *āmen* из церк.-греч. *ἀμήν* [которое, в свою очередь, восходит к др.-евр. *āmēn* — «верный», «надежный», «истинный» (и «поистине», «да будет так»)] — в греч. еванг. текстах — «да будет так» < «да будет неизменно». Ср. араб. *āmīn* — тж. (при *āmīn* — «верный», «истинный», «надежный», «преданный», «справедливый», *amīna* и (*amāna*) — «быть верным, надежным» (Wehr², 24, 25). В русском языке — из старославянского, а там непосредственно из позднегреческого [византийской поры, с произношением *i* вм. *η* (ε)].

АМНИСТИЯ, -и, ж. — «отмена или смягчение судебного наказания, производимые верховной властью». Глаг. *амнистировать*. Укр. *амністія*, *амністувати*; блр. *амністыя*, *амнісціраваць*; болг. *амнистия*, *амнистрирам* — «амнистирую»; с.-хорв. *амнестия*, *амнестирати*; чеш. *amnestie*, *amnestovati*;

польск. *amnestia*, *amnestionować*. В русском языке слово *амнистия* известно с самого начала XVIII в.: «Лексикон воиновым»: *амнистия* (с припиской Петра I: «забытие прегрешений») [Смирнов, 36]; ПБПВ, III, 132, 1704 г.; «Архив» Куракина, IV, 21, 1711 г. и др. Глаг. *амнистировать* появился позже (см. ССРЛЯ, I, 118: Герцен, Письма М. К. Рейхель, 19-V-1856 г.). = Ср. франц. (с XVI в.) *amnistie, f.*, (с 1795 г.) *amnistier*, нем. *Amnestie, f.*, *amnestieren*; англ. *amnesty*; ит. *amnestia, amnistia*; исп. *amnistia*. В западноевропейских языках, в конечном счете, из греческого. Ср. греч. *ἀμνηστία* — «прощение», «забвение» (*ἀ-* — приставка со значением отсутствия, отрицания; корень тот же, что в *μνηστω*, перф. *μηνύμαι* — «напоминаю», «вспоминаю»). В некоторых западноевропейских языках — при посредстве латин. *amnestia* — «забвение», «прощение».

АМПУТАЦИЯ, -и, ж. — «удаление хирургическим путем больной или поврежденной конечности или ее части». Прил. *ампутационный*, -ая, -ое. Глаг. *ампутировать*. Укр. *ампутация, ампутаційний*, -а, -е, *ампутовати*; блр. *ампутация, ампутацыйны*, -ая, -ае, *ампутаваць*; болг. *ампутация, ампутацбиен*, -ина, -ино, *ампутира* — «ампутирую»; с.-хорв. *ампутация, ампутирати*; чеш. *amputace*, прил. *amputační*, *amputovati*; польск. *amputacja*, (z) *amputować*. В русском языке слово *ампутация* известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 124); прил. *ампутационный* отм. Далем (I, 1863 г., 13). Глаг. *ампутировать* находим в ПСИС 1861 г., 30. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *amputation, f.*, *amputer* > англ. *amputation, amputate*; нем. *Amputation, f.*, *amputieren*. Первоисточник — латин. *amputatio* — «отсечение», «обрезывание», от *amputo* (< **ambe* или *ambi+puto*) — «отрубаю», «отсекаю» [ср. *puto* — «чищу», «подчищаю», «подстригаю»; приставка *amb-* (*ambi-* : *ambe-*) значит «вокруг», «кругом»].

АНАЛИЗ, -а, м. — «изучение (научное исследование) какого-л. сложного явления (или вещества, предмета и т. п.) путем разложения (расчленения) его на части, на составные элементы», «всесторонний разбор, рассмотрение». Прил. *аналитический*, -ая, -ое (от *аналитика*). Глаг. *анализировать*. Укр. *аналіз, аналітичний*, -а, -е, *аналізувати*; блр. *аналіз, аналітычны*, -ая, -ае, *аналізаваць*; болг. *анализ, аналитичен*, -чна, -чно, *анализира* — «анализирую»; с.-хорв. *анализа, ж.*, *анализирати*; чеш. *analýza, analytický*, -á, -é, *analysovati*; польск. *analiza, ж.*, *analityczny*, -а, -е, (z) *analizować*. В русском языке слово *анализ*, сначала в форме *анализис*, известно с первого десятилетия XVIII в. [Смирнов, 37, со ссылкой на книгу Штурма «Архитектура воинская» (1709 г.), где это слово находится в словосочетании «(знать) *анализис* специозам» (латин. *analysin speciosam* — виш. п. от *analysis speciosa*)]. В форме *анализ* отм. с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г.,

135, который, однако, дает эту форму как равноправную с *анализис* и *аналитика*). Прил. же *аналитический* (от *аналитика*) известно с 1780 г. (Нордстет, I, 5). Любопытно, что Курганов в «Письмовнике» (1777 г., 421) отметил это слово в форме *анализия* (м. б., опечатка вм. *анализис*?) и со знач. «решение». Глаг. *анализировать* встр. с самого начала XIX в. (журн. «Лицей», 1806 г., № 3), наряду с *раздроблять, разлагать* (Веселитский, 40); в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 8). = В конечном счете *анализ* восходит к греч. *ἀνάλυσις* (из *ἀνά* — «вверх», «сверху» и *λύσις*, от *λύω* — «отвязываю», «развязываю», «разрываю», «освобождаю») — «освобождение», «разложение», «расчленение», «анализ». Отсюда — позднелатин. схоластич. *analysis* и прил. *analyticus* и далее — западноевропейские: англ. *analysis*; исп. *análisis*. Ср. франц. (с конца XVI в.) *analyse, f.*, (с XVI в.) *analytique*, (с 1698 г.) *analyser*; из французского — нем. *Analýse, f.* В русском языке в форме *анализ*, вероятно, из французского; в форме *анализис*, видимо, из латинского.

АНАРХИЯ, -и, ж. — «отсутствие всякого управления, безвластие, безначалие»; «отсутствие плановой организации»; «стихийность», «хаотичность»; разг. «беспорядок», «неразбериха». Прил. *анархический*, -ая, -ое. Сущ. *анархист, женск. анархистка*. Сюда же *анархизм*. Укр. *анархія, анархічний*, -а, -е, *анархіст, анархістка, анархізм*; блр. *анархія, анархічны*, -ая, -ае, *анархіст, анархістка, анархізм*; болг. *анархия, анархичен*, -чна, -чно, *анархист, анархистка, анархизъм*; с.-хорв. *анархија, анархичаи*, -чна, -чно : *анархични*, -а, -о, *анархистичан*, -чна, -чно : *анархистични*, -а, -о, *анархист(а)*, м., *анархизам*; чеш. *anarchie, anarchický*, -á, -é, *anarchista, м.*, *anarchistka, anarchismus*; польск. *anarchia, anarchiczny*, -а, -е, *anarchista, м.*, *anarchistka, anarchizm*. В русском языке слово *анархия* известно с XVIII в. Отм. в первом (неоконченном) академическом словаре 1735—1766 гг. (Макеева, 95); позже — у Нордстета (I, 1780 г., 5), там же *анархический*. Даль (I, 1863 г., 14): *анархист, анархистка*. Позже в словарях получило отражение слово *анархизм* (Ефремов, 1911 г., 26), хотя оно вошло в обращение значительно раньше этого времени. Оно, напр., неоднократно встр. в сочинениях Ленина [статья «Анархизм и социализм», 1901 г. (ПСС⁶, V, 300)]. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) *anarchie*, (с 1791 г.) *anarchiste*, (конец XIX—начало XX в.) *anarchisme* (отметим, между прочим, ошибочность распространенного у нас утверждения, что термин *anarchisme* был создан Прудоном: Прудон создал свою теорию анархизма, но он называл такие общественные отношения словом *Anarchie* (см., напр., его «*Idée générale de la révolution au XIX s.*», 1851 г., 142: «le terme final, fatidique est l'*Anarchie*»); нем. *Anarchie, Anarchist*, (с конца XIX в.) *Anarchismus* (ср., кстати, работу Плеханова на немецком языке: «Anarchismus

und Sozialismus», Berlin, 1894 г.); англ. anarchy, anarchist, anarchism. В западно-европейских языках восходит, в конечном счете, к греч. ἀναρχία — «безначалие», «безвластие», «беспорядок» (из ἀν- — отрицательная приставка и ἀρχή — «начало», «основание», «власть», «господство»).

АНАТОМИЯ, -я, ж. — «наука о форме и строении отдельных органов и организма в целом (человека, животных, растений)». Прил. анатомический, -ая, -ое. Глагол. анатомировать. Сюда же анатом. Укр. анатомія, анатомічний, -а, -е, анатомувати, анатом; блр. анатомія, анатамічны, -ая, -ае, анатаміраваць, анатам; болг. анатомия, анатомичен, -чна, -чно, анатомирам — «анатомирую», анатом; с.-хорв. анатомија, анатомски, -а, -б; чеш. anatomie, anatomický, -á, -é, anatom [но «анатомировать» — pitvati (< *přtvati)]; польск. anatomia, anatomicznie, -a, -e, anatom [но «анатомировать» — seksjonować]. В русском языке слово *анатомия* появилось на рубеже XVII—XVIII вв. Оно встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (Неаполь, 1698 г., 42) и в других памятниках конца XVII в. В начале XVIII в. это уже обычное слово: «Ведомости» от 25-I-1704 г., 112; «Архив» Куракина, I, 1706 г., 144. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 20). К 20-м гг. XVIII в. получило распространение и прил. *анатомический*. Ср. в указе Петра I около 1723 г.: «художества: математическое. . . анатомическое» (ЗАП I, т. I, 139). Позже входит в обращение глагол. *анатомировать* [«Кн. Устав морск.», 1720 г., 175: «то его велѣтъ доктору анатомировать» (КДРС)]. Вместо *анатом* сначала говорили *анатомист* (Яновский, I, 1803 г., 141), но Даль (I, 1863 г., 14) дает уже *анатом*. — Из немецкого или голландского языка. Ср. нем. Anatomie, f., Anatom, anatomisch, anatomieren; голл. anatomie, anatom : anatomist, anatomisch, anatomiseren (при франц. anatomie, f., anatomiste, m., anatomiser; англ. anatomy, anatomist, anatomize). Первоисточник — греч. ἀνατομή — «разсечение», «разрезание», «вскрытие», от ἀνατέμω — «разрезаю», «рассекаю», «вскрываю»; ср. τέμνω — «рублю», «секу», «режу» (ἀνα- — приставка со знач. «на», «вверх», «сверху»). След., от того же корня, что и греч. ἄτομος — «атом» (см. *атом*).

АНАФЕМА, -ы, ж. — церк. «церковное проклятие», «отлучение от церкви»; прост. употр. как бранное слово («проклятый»). [В индивидуальном употреблении, в форме *Анатема*, это слово (в известной пьесе Л. Андреева) значит также «Некто, преданный заклятию», «Князь тьмы»]. Прил. анафемский, -ая, -ое. Глагол. анафемствовать, анафематствовать. Укр. анафема, анафемський, -а, -е, анафематствувати; блр. анафема, анафемскі, -ая, -ае. Ср. болг. анатема, анатембсвам — «предаю анафеме»; с.-хорв. анатема, анатемисати — «предавать анафеме»; словен. anathema (: prekletstvo); чеш. anathema; польск. anathema. Ср. франц. anathème; нем. Anathém : Anáthema; англ. anathema. Др.-рус. (с XII в.) ана-

фема, иногда анатема (Срезневский, I, 22). Ст.-сл. анатема: анафема (SJS, I : 2, 35). Глагол. *анафематствовать* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 2 об.: *анафематствую*), прил. *анафемский* — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 44). — Заимствовано из греческого. Ср. греч. ἀνάθεμα — собств. «возложеное», а также «возложение», «возношение», «приношение», далее: «священное приношение», «жертвоприношение по обету» (от ἀνα- — «над», «вверх», «сверху» и τίθημι — «ставлю», «кладу», «воздвигаю», «приношу в дар», «посвящаю»). Позже, в период распространения христианства, это слово получило в греческом языке новое знач.: «проклятие в церкви» (т. е. сначала — процесс проклинания, отлучения от церкви кого-л., поставленного на видном месте, на виду, а потом и заочно); «человек, преданный проклятию и выставленный на всеобщий позор, отлученный от церкви» [в этом, более позднем знач. слово писалось ἀνάθεμα (с ε вм. η) и в позднегреч. произносилось anáthema].

АНГАР, -а, ж. — «сооружение для стоянки и текущего ремонта самолетов и вертолетов». Укр., блр. ангар; болг. хангар; с.-хорв. хангѣр; чеш., польск. hangar. В русском языке слово *ангар* известно с 80-х гг. XIX в. Ср. Карташев — Бельский, 1887 г., 106: *ангар* — «навес на столбах». В совр. знач. несколько позже [Блок, «Авиатор», 1910—январь 1912 г.: *ангары* (СС, III, 33)]. — Слово французское, употр. с XVI в.: hangar — собств. «навес», а также «ангар», «эллипс» [возможно, из средневек. латин. anagium — «место, где подковывают лошадей», но изменившего форму под влиянием германского корневого гнезда *hanh- : *hāh- (ср. нем. устар. и диал. hangen — «подвешивать»)]. Из французского — нем. Hangar; англ. hangar и др.

АНГЕЛ, -а, ж. — «в религиозной мифологии — сверхъестественное существо, божий вестник, посланец, изображающийся на иконах (и картинах) в виде юности с крыльями». Прил. ангельский, -ая, -ое. Укр. ангел, ангельский, -а, -е; блр. анёл, анельскі, -ая, -ае; болг. ангел, ангелски, -а, -о; с.-хорв. анђео, анђеоски, -а, -б; словен. angel, angelski, -a, -o; чеш. anděl, andělský, -á, -é; словац. anjel, anjelský, -á, -é; польск. anioł (ст.-польск. angieł > angioł), anielski, -a, -ie; в.-луж. jandźel, jandźelski, -a, -e; н.-луж. janžel, janželski, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) ангель (: аггелъ : анъгелъ : анъгель), ангельскъ, ангельский > ангельский (Срезневский, I, 22, 23, Доп., 1). Ст.-сл. анѣлъ : аггелъ : анѣлъ : анъкъ, анѣльскъ, анѣльскыи, -ам, -ом (SJS, I : 2, 36, 37). — Заимствование эпохи распространения христианства среди славян: из греческого языка у восточных и южных славян, но из латинского у западных. Ср. греч. ἄγγελος (γγ = ng) — «вестник», «посланец», «гоонец», отсюда ἄγγελλω — «возвещаю», «сообщаю», «объявляю». Латин. angēlus — «вестник» — из греческого. Происхождение греч. ἄγγελος неясно. М. б., восточного происхождения (см. Frisk, I, 8).

АНГИНА, -ы, ж. — «заразное заболевание: острое воспаление слизистой оболочки зева, миндалин». Прил. *ангинный*, -ая, -ое. Укр., блр. *ангіна*; болг. *ангіна*; с.-хорв. *ангіна*; чеш. *angina*; польск. *angina*. В русском языке (сначала как латинское слово) известно с XVII в.: «немочь зовется по латыни *ангина*» (МИМ, в. 1, с. 44, 1643 г.). В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 149). — Ср. франц. *angine*; нем. *Angina*; англ. *angina*; ит. *angina*; исп. *angina* и др., а также турец. *anjın*; перс. *анжин*. Первоисточник — латин. *angina* — «удушьё», от *angō* (инф. *angere*) — «душу», «давлию», «причиняю беспокойство».

АНЕВРИЗМА, -ы, ж. (также *аневризм*, -а, м.) — «болезненное местное расширение просвета артерии, напр. опасное для жизни расширение аорты». Укр. *аневризма*: *аневризм*; блр. *анеўрызма*: *анеўрызм*; болг. *аневризм*; чеш. *aneurysma*; польск. *aneurysm*. Но не во всех слав. яз.: ср., напр., с.-хорв. *бток*, *прбшира* и др. В русском языке это слово известно с 1-й четверти XIX в. В форме *аневризм* встр. у Пушкина в письме Казначееву от 22-V-1824 г.: «Вы может быть не знаете, что у меня *аневризм*» (ПСС, XIII, 93). В форме ж. р. — позже, у Плюшара (II, 1835 г., 301: *аневрисма*). — Из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) *anévrisme*, *m.* > англ. *aneurism*; нем. *Aneurysma*, *n.* Первоисточник — греч. *ἀνεύρισμα* — «расширение», от *ἀνεύρω* — «расширяюсь», «шире раскрываю», от *εἰρω* — «натягиваю» (к *εἶρα* — «тетива», *εἶρον* — «сухожилие», «струна», «тетива»).

АНЕКДОТ, -а, м. — «короткий, рассчитанный на устную передачу, смешной, забавный рассказ»; «смешная, нелепая история, случай, происшествие». Прил. *анекдотический*, -ая, -ое. Укр. *анекдот*, *анекдотичний*, -а, -е; блр. *анекдот*, *анекдотычны*, -ая, -ае; болг. *анекдот*, *анекдотичен*, -чна, -чио; с.-хорв. *анекдота*, ж.; чеш. *anekdota*, ж., *anekdotický*, -á, -é; польск. *anegdota*, ж., *anegdotyczny*, -а, -е. В русском языке слово *анекдот* употр. примерно с середины XVIII в., но гл. обр. со знач. «небольшой устный рассказ о необычном, заслуживающем внимания случае, происшествии с кем-л., особенно с лицом историческим» (не заключающий ничего смешного). Напр., в «Записках» Порошина, в записи от 22-X-1764 г. (86): «граф . . . рассказывал о . . . касающихся до меня *анекдотах*». Ср. в журнале «Вестник Европы» за 1803 г. (ч. VII, № 3, 290) заглавие трогательного, отнюдь не забавного рассказа «Героическая любовь супруги. Истинный *анекдот*». В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 152), со старшим знач. В том же смысле («небольшой занимательный рассказ» или даже просто «происшествие», «случай») часто у Пушкина (СЯП, I, 41). Так и позже [ср. у Достоевского название рассказа: «Скверный *анекдот*», 1862 г. (=случай)]. С совр. знач. («смешная, нелепая история») в словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 40). Прил. *анекдотический*

в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 9). — Из французского языка. Ср. франц. *anecdote*, *f.* > нем. *Anekdote*, *f.*; исп. *anecdota*, *f.*; ит. *aneddoto*, *m.* Первоисточник — греч. *ἀνέκδοτος* — (о женщине) «не выданная замуж», «незамужняя»; далее «неопубликованный», «необнародованный», еще позже — «неизданный». Ср. *Ἀνέκδοτα*, *pl., n.* — название сочинения Прокопия Кесарийского (VI в.), бичующего нравы «высшего света» при императоре Юстиниане. В греческом — от *ἐκδίδομι* (*ἐκ-*, перед гласными *-έξ-* — приставка=латин. *ex-*) — «выдаю», «передаю», «выношу наружу», «выпускаю в свет», *ἐκδοτος* — «выданный» (*ἀν-* — отрицательная приставка перед начальным гласным).

АНИС, -а, м. — «опушенное травянистое однолетнее растение семейства зонтичных с серыми, волосистыми плодами, семена которых употр. как пряность; один из видов растения бэдренец», *Pimpinella anisum*. Прил. *анисовый*, -ая, -ое, отсюда *анисовка*. Укр. *аніс* (: *ганус*), *анісовий*, -а, -е; блр. *аніс*, *аяісавы*, -ая, -ае. Ср. болг. *анисон* (< турец. *anason*), *анисонов*, -а, -о; с.-хорв. *аниш*: *аниж*; словен. *janež*; чеш. *anýz* (ст.-чеш. *anéz*, *anýz*: *auéz*, *anýž*), *anýzový*, -á, -é; словац. *aníz*; польск. *anýz* (: *hiedrzeniec*), *anýzowy*, -а, -е. В русском языке слово *анис* (: *онис*) известно со 2-й пол. XVI в. [«Книга расходная Николаевского Карельского мон.», 1560—1563 гг., л. 70 (КДРС)]. В XVII в. это уже привычное название. Напр., в МИМ: «*анису* по золотнику» (в. 2, с. 281, 1665 г.); прил.: «*масла онисового*» (в. 1, с. 3, 1630 г.); «*водку анисовую*» (в. 1, с. 7, 1630 г.). — Ср. франц. *anis*; нем. *Anis*; англ. *anise*. Первоисточник — греч. *ἀνίσον*: *ἀνίδον* — «укроп» > латин. *anīsum* (: *anēsum*). Происхождение неизвестно (Frisk, I, 106). В русском языке, м. б., из латинского (как название лекарственного растения), через врачей и аптекарей.

АНКЕТА, -ы, ж. — «опросный лист для получения определенных сведений о том, кто его заполняет»; «вопросник». Прил. *анкетный*, -ая, -ое. Укр. *анкета*, *анкетний*, -а, -е; блр. *анкета*, *анкеты*, -аи, -ае; болг. *анкета*, *анкетин*, -тна, -тно; с.-хорв. *анкета*; чеш. *anketa*, *anketový*, -á, -é; польск. *ankieta*, *ankietowy*, -а, -е. В русском языке — довольно позднее заимствование. Ср. еще у Ленина в письме М. И. Ульяновой от 24-I-1899 г.: «сельскохозяйственная статистика, *enquête*'ы, отчеты английских комиссий» (ПСС⁵, LV, 130). В словарях впервые — у Брокгауза—Ефрона (т. XXIX, п/т 57, 1900 г., 205). — Из западноевропейских языков. Ср. франц. *enquête*, отсюда нем. *Enquete*. Ср. также ит. *inchiesta* (: *questionatio*); исп. *encuesta* и т. д. В романских языках восходит к латин. *(in)quaestio* — «расспрашивание», «опрос», «допрос» (к *quaerō*, супин *quaesitum* — «ищу», «разыскиваю», «веду следствие», отсюда *inquirō* — «вникаю»).

АННОТАЦИЯ, -и, ж. — «краткое рекомендательное изложение содержания книги, статьи и т. п., иногда с критической оцен-

кой»; «примечание, коротенькая заметка, справка библиографического характера». Глаг. аннотировать. Укр. анотация, анотувати; блр. анатаця, анатаваць; болг. анотация, анотирам; польск. adnotacja; словац. anotacia. В других слав. яз. отс. Ср., напр., чеш. zpráva. В русском языке известно (со знач. «примечание», «заметка») с начала XVIII в. (Смирнов, 38—39, со ссылкой на ПСЗ, VII, № 4285). Глаг. аннотировать вошел в употр. значительно позже, в 1-й пол. XX в. (Шанский, ЭСРЯ, в. 1, с. 119). ▫ Вероятно, из голландского языка. Ср. франц. annotation, f., annoter > англ. annotation, annotate; нем. Annotation, annotieren; особо голл. annotatie, annoteren. Первоисточник — латин. annotatio — «письменная пометка», «примечание», «замечание», к annotō — «отмечаю», «помечаю», «делаю заметку», «озаглавливаю» и далее — к nota — «знак», «отметка», «письменный знак», «пометка».

АНОНИМ, -а, м. — «автор письма, книги и т. п., не сопроводивший свое сочинение никакой подписью»; «сочинение неизвестного автора», «сочинение без подписи». Прил. анонимный, -ая, -ое. Укр. анонім, анонімний, -а, -е; блр. ананім, ананімны, -ая, -ае; болг. аноним, анонимен, -мна, -мно; с.-хорв. анѳнима, -мна, -мно; анѳнимий, -а, -ѳ; чеш. апонум, апонумні; польск. anonim, anonimowy, -а, -е. В русском языке аноним (со знач. «сочинение неизвестного автора», «сочинение без подписи») известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 159). У Пушкина (СЯП, I, 42) — в знач. «сочинение без подписи» и «автор такого сочинения». Прил. анонимный в словарях отм. с 60-х гг. XIX в.: Толль, НС, I, 1863 г., 122; Даль, I, 1863 г., 15 (анѳнім). ▫ Ср. франц. (с XVI в.) anonime, т. и прил. — «аноним» и «анонимный»; англ. anonymous (author); нем. Anonymus. Первоисточник — греч. ἀνώνυμος — «не имеющий имени», «безымянный» (ср. ἀν- — отрицательная приставка, ὄνομα : ὄνομα — «имя», «название»). В русском языке — через западноевропейское посредство.

АНТЕННА, -ы, ж. — устройство для излучения и приема радиоволн»; зоол. «усик (у членистоногих)». Прил. антѳний, -ая, -ое. Укр. антѳна; блр. антѳна; болг. антѳна; с.-хорв. антѳна; чеш. antena; польск. antena. Если не считать сомнительного антенна — «рея на корабле» [«антенна гроте рее» в «Новом галанском корабельном строении», 1709 г., 125 (КДРС)], видимо, не получившего распространения на русской почве, можно полагать, что это слово сначала появилось у нас как зоологический термин. Только с таким значением мы находим слово антенна у Брокгауза—Ефрона (Доп., т. I, п/т, 1, 1905 г., 125). В смысле же «радиоантенна» это слово вошло в общее употр. с 20-х гг. XX в. (Вайсблит, 1926 г., 32; Левберг, 1928 г., 15). ▫ Из французского языка. Ср. франц. antenne — «рея» > «антенна»; из французского: англ. antenna; нем. Antenne; ит. antenna; исп. antena,

а также фин. (с.) antenni; турец. anten; перс. антѳн; афр. антѳѳн. Первоисточник — латин. antemna > antenna — «рея» (поперечный брус на мачтах, к которому прикрепляются паруса); неясного происхождения: едва ли от tendō — «тяну», «протягиваю», «растягиваю».

АНТИЛОПА, -ы, ж. — «жвачное парнокопытное млекопитающее семейства полорогих (Bovidae); различается несколько групп антилоп, в частности, группа газелей (Gazella) [к которой принадлежат и обитающие на территории СССР джейран (Gazella subgutturosa), дзерен (Gazella gutturosa)], сайгаки и др.». Укр. антилѳпа; блр. антылѳпа; болг. антилѳпа; с.-хорв. аитилѳпа; чеш. antilopa; польск. antylopa. Отм. впервые у Плюшара (II, 1835 г., 357: антилопа). В XIX в. также антилѳп, м. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 50). ▫ Ср. англ. (с 1607 г.) antelope > франц. (с 1764 г.) antilope > нем. Antilope; ит. antilopa. Первоисточник — средневек. греч. ἀνθόλωψ > средневек. латин. ant(h)alopus. Происхождение не выяснено. Дословное толкование греческого слова [напр., «Blumenauge» у Пауля (Paul⁵, I, 35)], пожалуй, на первый взгляд имеет мало смысла; получается нечто вроде «цветочный (или цветной?) взор»: ср. ἄνθος — «цветок», «цвет», ἄνθο- (напр., в ἀνθολόγος — «собирающий цветы») и ὤψ, род. ὀπός — «взор», «зрение», «видение». Первоначально так называли не антилопу, а некое мифическое животное. В русском языке, м. б., из французского.

АНТИМОНИЯ, -и, ж. — в выражении *разводить антимонию, антимонии* — «вести пустые разговоры», «заниматься болтовней, пустяками». Блр. развѳдзіць антѳмѳнію. В других слав. яз. отс. Ср. болг. дърдѳрия иеврѳли-некипѳли; чеш. mluvit kolem dokola. В словарях выражение *разводить антимонию* — с 1935 г. (Ушаков, I, 44). ▫ Вопреки Фасмеру, едва ли из бурсацкого (семинарского) аргю (Vasmer, REW, I, 19). Тем более — не из *антифоны* — «стихи из Псалтыри, поочередно исполняемые на двух клиросах» [так объяснял слово *антимония* Зеленин (РФВ, т. 54, с. 113)]. Надо полагать, оно связано со словом *антимоний, антимония* (восходящим к неясного происхождения средневек. латин. алхим. antimonium, pl. antimonia) — средневековым названием природной сернистой сурьмы и со старинным аптекарским *антимѳнное вино* — «рвотное» (Даль, I, 16). Т. о., *разводить антимонию* сначала, по-видимому, значило «готовить, давать рвотное». Ср. (с точки зрения происхождения выражения) у Боборыкина в романе «На ущербе», 1890 г., ч. III, гл. 20: «Вы изволите *разводить антимонию на воде*» (Собр., V, 341).

АНТѳНОВ ОГОЊЬ, *прост.* — «заражение крови». Иначе гангрѳна (см.). Укр. антѳнів огѳнь; блр. антѳнаў агѳнь. В других слав. яз. необычно или неупотр. В словарях русского языка отм. с 1731 г. (Вейсман, 107). Ср. также в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *антонов огонь* — «болезнь» (Аверь-

янова, 33). = Калька с французского или немецкого. Ср. франц. прост. feu Saint-Antoine; нем. Antoniusfeuer. В западноевропейских языках это выражение возникло в средние века и связано с именем католического святого Антония Фивского (III—IV вв.), мощи которого будто бы исцеляли от этого заболевания.

АНТОНОВКА, -и, ж. — «русский сорт крупных, душистых осенне-зимних яблок с зеленовато-желтой, воскового оттенка кожурой и с сочной, с кисловатым вкусом мякотью». Укр. анто́нівка; блр. антбиаўка. В других славянских и неславянских языках известно как русское название сорта яблок: франц. antonovka; нем. Antonowka и т. д. В словарях русского языка отм. с начала 40-х гг. XIX в. (Бурнашев, I, 1843 г., 5), в 50-х гг. оно было уже общераспространенным. = Трудно сказать, когда именно, где и при каких обстоятельствах возникло это старинное название. Родиной этого широко известного русского сорта яблок считается Курская земля, где он был получен от скрещення какого-то культурного сорта с лесной яблоней, здесь очень распространенной (см. Вейьяминов, 65). М. б., топонимического происхождения: населенные пункты с названием Антонова (деревня), Антоново (село), Антоновка (село, деревня), Антоновская (деревня) и т. п. нередко встречаются и на территории Курщины.

АНТРАКТ, -а, м. — «перерыв между действиями (актами) спектакля или отделениями концерта, циркового или какого-л. иного представления». Так же: укр., блр., болг. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. па́уза; чеш. přestávka; польск. przegwa (:antrakt). В словарях слово *антракт* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 169). = Из французского языка. Ср. франц. (с 1622 г.) entracte [досл. «междудействие» (entr- < entre — «между» и acte — «действие»)]; исп. entreacto. Но ср. в том же знач.: нем. Pause, Zwischenpause, Zwischenakt; англ. interval; ит. intermezzo, intervallo.

АНТРАЦИТ, -а, м. — «лучший, чистейший сорт каменного угля, отличающийся черным цветом, металловидным блеском и твердостью». Прил. антраци́тный, -ая, -ое, антраци́товый, -ая, -ое. Укр. антраці́т, антраці́тний, -а, -е, антраці́товий, -а, -е; блр. антраці́т, антраці́тны, -ая, -ае, антраці́тавы, -ая, -ае; болг. антраці́т, антраці́теи, -тна, -тно, антраці́тов, -а, -о; с.-хорв. антраці́т; чеш. antracit, antracitový, -á, -é; польск. antracyt, antracytowy, -а, -е. В русском языке слово *антрацит* известно с середины XIX в. Сначала оно было отм. у Края (I, 1847 г., 359), позже — у Дала (I, 1863 г.; 16; там же: *антрацитный* и *антрацитовый*). = Видимо, из немецкого. Ср. франц. (с XV в.) anthracite, т. > англ. anthracite; ит. antracite; нем. Anthrazit. В западноевропейских языках — новообразование, восходящее, в конечном счете, к греч. ἀνθραξ — «(пылающий) уголь», а также «карбункул (темно-красный драго-

ценный камень)», произв. ἀνθρακί — «раскаленный уголь», ἀνθρακίτις (у Плиния) — «род угля» и др. Происхождение этого слова в греческом неясно. Сопоставляют с арм. ant'-el — «пылающий уголь» (см. Frisk, I, 110). Отсюда позже средневек. латин. anthrax, род. anthracitis — «драгоценный камень». Во французском языке в новом знач. (сначала как научный термин) «сорт угля» употр. с середины XVIII в.

АНТРАША, нескл., ср. — «в балетном танце — прыжок вверх, при котором танцующий быстро несколько раз ударяет ногою об ногу». Так же: укр., блр. В русском языке употр. с середины XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина, в записи от 25-XII-1764 г. (208): «был весел, делал *антраша*.., попрыгивал». В словарях [кроме «Письмовника» Курганова, 1777 г., 422: *антраша* — «крыжескок» (I)] — гл. обр. с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 170: *антреша*). = Слово французское (entrechat — тж.), известное с XVII в. Во французском — из итальянского [(cargiola) intrecciata (произв. от treccia — «соломенная плетенка») — «перевитой (прыжок)», не без влияния франц. chassé-croisé — «чехарда»].

АНТРЕКОТ, -а, м. — «мягкая межреберная часть говядины», «жаркое из такой говядины, отбивная котлета из нее». Укр. антреко́т; блр. антрыко́т; болг. антреко́т; чеш. entrecote; польск. antrykot. В словарях русского языка отм. с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 53). = Ср. франц. entrecôte, f. (из entre — «между» и côte — «ребро») — тж. Из французского: нем. Entrecote, n.; англ. entrecote. В славянских языках — также из французского.

АНТРЕПРИЗА, -ы, ж. — «в старой России и в капиталистических странах — театральное, цирковое и т. п. предприятие, управляемое и субсидируемое частным предпринимателем (антрепренером)». Сюда же антрепренёр. Укр. антрепрі́за, антрепренёр; блр. антра́прі́за, антра́прэіёр; болг. антрепрі́за, антрепреньо́р; польск. antrepryza, antrepryner. В некоторых слав. яз. отм. Ср. чеш. divadelní podnikání — «антреприза», divadelní podnikatel — «антрепренер». Старшее знач. слова *антреприза* — «предприятие вообще». В этом знач. оно известно в России с начала XVIII в. Напр., в «Архиве» Куракина (I, 344, 1720 г.): «*антреприга* сторуиы шведкой». В смысле «театральное предприятие» это слово вошло в употр. гл. обр. в начале 1900-х гг. (см. С. Алексеев, СПС, 1900—1901 гг., 97; М. Попов, 1904 г., 36; Яновский, СИС, 1905 г., 78 и др.). Но *антрепренер* — «содержатель частного театра» отм. уже в ПСИС 1861 г., 40. Ср. в начале XIX в. у Яновского (I, 1803 г., 169) *антрепренер* в знач. «агент по торговле». = Ср. франц. entreprise, f. — «начинание», «предприятие» (в частности: entreprise théâtrale), entrepreneur. В других западноевропейских языках — из французского.

АНТРЕСОЛИ, -ей, мн. (ед. антресоль, -и, ж.) — «род дополнительного помещения

в виде открытой галереи с перилами внутри большой и высокой комнаты»; «верхний низкий этаж (полуэтаж) в особняках 2-й пол. XVIII и в XIX в.»; «настил под потолком для хранения вещей». Укр. антресблі; блр. антрэсблі. Ср. болг. антресбл, м. (:галѣрия, полуэтаж); польск. antresola, f. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. podkroví, zvýšené pŕízemí. В русском языке известно с середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 12-X-1764 г. (58): «изволил... смотреть его антрасолей». = Сравнительно позднее заимствование из французского. Ср. франц. entresol, m. — «антресоль» (из entre — «между» и sol — «почва», «грунт», т. е. «помещение между потолком и полом»). В других европейских языках редкое или отс. Ср. нем. Halbgeshoß (досл. «полузтаж») или Zwischenstock [досл. «(помещение) между этажами»].

АНШЛАГ, -а, м. — «объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт, лекцию и т. п.) проданы». Укр., блр. болг. аишлаг. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. vyhláška; польск. ogłoszenie о wuprzedaniu biletów. В русском языке слово *аншлаг* появилось в конце XIX в. В словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 54: *аншлаг* — «объявление, вывешенное на стене в присутственном месте, учебном заведении и т. п.»). В совр. знач. ср. у Чехова в письме к Мизиновой от 22-I-1899 г.: «„Чайка“ идет в 9-й раз с *аншлагом* — билеты все проданы» (СС, XII, 286). = Слово немецкое: *Anschlag* — «объявление», «афиша» (ср. schlagen — «бить», «ударять», anschlagen — «прибивать», «приколачивать»).

АОРТА, -ы, ж. — «главная, самая крупная артерия (см.)». Прил. аортальный, -ая, -ое. Укр., блр., болг. абрта; с.-хорв. абрта; чеш. aorta; польск. aorta. В русском языке слово *аорта* употр. с середины XVIII в. Ср. у Шейна в его переводе (1757 г.) «Сокращенной анатомии» Гейстера (251): *абрта* — «жила бьющаяся, начальственная» (1). = Ср. франц. (с XVI в.) aorte, f.; нем. Aorta; англ. aorta (произн. eí'ó:tə); ит., исп. aorta. Слово греческое: *ἀορτή* — «нечто подвешенное, привязанное», «переметная сума», далее — напр., у Аристотеля — «аорта» («то, к чему подвешено, привязано сердце»). Связано с эл.-ион. *ἀείρω* — «привязываю», «привешиваю» > «поднимаю» (из *a-weg-í-ō). И.-е. корень **уег-*, тот же, что в диал. рус., помор. *обра* (< *obvoга) — «длинный ремень с гарпуном для охоты на крупного морского зверя» (см. Даль, II, 1166; Подвысоцкий, 105).

АПАТИТ, -а, м. — «полезное ископаемое, минерал из группы фосфорно-кислых солей кальция, содержащий фтор, хлор и некоторые другие элементы, разнообразной окраски (зеленой, голубой, бурой или красной), широко применяется для производства фосфорных удобрений». Прил. апатитовый, -ая, -ое. Укр. апатит, апатитовий, -а, -е; блр. апатыт, апатытавы,

-ая, -ае; болг. апатит, апатитов, -а, -о; с.-хорв. апатит; чеш. apatit; польск. apatyt. В русском языке слово *апатит* известно с начала XIX в. Встр. у Семивского (1817 г., 174). = Ср. франц. apatite, f.; нем. Apatit, m.; англ. apatite. В западноевропейских языках — позднее образование на почве греч. *ἀπάτη* — «обман», *ἀπάτω* — «ввожу в заблуждение», вероятно, вследствие того, что «долгое время апатит смешивали с аквамаринном, плавиковым шпатом» и другими минералами (Брокгауз — Ефрон, т. I⁴, п/т 2, 1890 г., 885).

АПАТИЯ, -и, ж. — «состояние вялости, полного безразличия, равнодушия, безучастности к происходящему». Прил. апатичный, -ая, -ое. Укр. апатія, апатичний, -а, -е; блр. апатыя, апатычы, -ая, -ае; болг. апатия, апатичен, -чна, -чию; с.-хорв. апатија, апатичан, -чна, -чио; апатичий, -ā, -ō; чеш. apatie, apatický, -á, -é; польск. apatia, apatyczny, -a, -e. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке слово *апатия* (первоначально *апати́я*) известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 176). Перенос ударения на корень слова (*апати́я*), возможно, под влиянием греч. *ἀπάθεια*. = Ср. франц. (с XVI в.) arathie, f. — первоначально «равнодушие» «спокойствие», позже — с конца XVII в. — «бесчувствие», «вялость». Из французского: нем. Arathie; англ. arathy. Ср. также ит., исп. aratía — тж. В конечном счете восходит к греч. *ἀπάθεια* — «отсутствие страданий», «нечувствительность», «бесчувствие», «бесстрастие» [корень *παθ-*, как в *πάθος* — «возбуждение», «страдание», «страсть», «состояние» (см. *пафос*), и приставка *ἀ-* с отрицательным знач.]. Из греческого — латин. arathia, откуда во французском.

АПЕЛЬСИН, -а, м. — «вечнозеленое плодородное дерево рода цитрус семейства рутовых», *Citrus sinensis*; «плод этого дерева круглой или овальной формы с толстой оранжевой кожурой и сочной мякотью, состоящей из долек». Прил. апельсинный, -ая, -ое. Укр. апельсин, апельсинний, -а, -е; блр. апельсін, апельсінавы, -ая, -ае. В других слав. яз. иначе: болг. портокал [ср. турец. portakal — тж. < ит. portogallo — «португальский апельсин» (при *apancia* — «апельсин»)]; с.-хорв. наранча: наранца [< исп. naranja — «апельсин» < араб. nārang — «померанец» < перс. нарейдж (narendz) — тж.]; чеш. pomeranč; польск. pomarańcza. В русском языке известно с начала XVIII в. Ср. в письме Кормчина Петру I от 9-III-1700 г.: «посылают... рижаном... *апельсины*»; «достался *апельсин*... ты их охочь кушать» (ПБПВ, II, примеч. к № 297, сс. 705, 706). Прил. сначала *апельсинный* (САР¹, I, 1789 г., 38), во втором издании также *апельсиновый* (САР², I, 1806 г., 44). = Заимствовано из голландского языка (Meulen, NWR, Suppl., 13). Ср. устар., разг. голл. appelsien (при общеголл. обычном sinaasappel). Из голландского — нем. Apfel-

sine (из нижненемецких говоров, появилось в общенемецком примерно в одно время с рус. *апельсин*, причем форма *Apfelsine* в общенемецком языке установилась далеко не сразу). Голландское (и, след., немецкое) наименование апельсина находится в связи с одним из названий этого плода во Франции: *pomme de Sine* — букв. «яблоко из Китая» [при общефранц. *orange* < *pomme d'orange* (XIV в.)]. Родина апельсинового дерева — Южный Китай. Ср. в западно-европейских языках название Китая: франц. устар., книжн. *Sine* (совр. франц. *Chine*), голл. *China* [произн. *ʃina* (тогда как *apelsien* произн. *apelsin*)], нем. *China* (произн. *ʃi:na*), англ. *China* (произн. *ˈtʃaɪnə*), восходящие, в конечном счете, к позднелатин. *Sina*, *pl.* *Sinae*. Из Китая семена и плоды апельсинового дерева ок. 1500 г. были вывезены в Европу португальцами, которые, однако, сами называют апельсин *laranja* (j=ж). Как видно из приведенных выше примеров, в некоторых языках (в том числе славянских) наименование апельсина смешивается с названием помаранца — плода другого цитрусового дерева [ср. франц. *orange* — «апельсин», *orange amère* — «помаранец» (букв. «горький апельсин»)].

АПЛОДИРОВАТЬ, *аплодирую* — «рукоплескать, выражан одобрение, приветствие и т. п.» Блр. *апладзіраваць*, но укр. *аплодувати*. Ср. болг. *аплодирам* — «аплодирую» (но чаще *ръкопляскам*); с.-хорв. *аплаудирати*; чеш. *aplaudovati*. Но польск. *oklaskiwać* (от *oklaski* — «аплодисменты»), *klaskać* (корень *klask-* звукоподражательный). В русском языке известно с 60-х гг. XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 7-X-1764 г. (43): *аплодировать*, в записи от 12-IV-1765 г. (305): *аплодировали много* и др. В словарях — с 1803 г. [Яновский, I, 177]. — Ср. франц. (с. XIV в.) *applaudir* (произн. *aplodir*); нем. *applaudieren*; англ. *applaud*; ит. *applaudire*. Распространено, кроме славянских языков, преимущественно в западноевропейских, но не повсеместно. Первоисточник — латин. *applaudere* (*ad*+*plaudere*) — «хлопать чем-л.», «рукоплескать». В русском языке — из французского (рус. *-ло-* — в соответствии с франц. произношением).

АПЛОДИСМЕНТЫ, *-ов, мн.* — «рукоплескания как знак одобрения, приветствия и т. п.» Укр. *аплодисменти*; блр. *апладысмэнты*. В других слав. яз. в такой форме отс., но ср.: с.-хорв. *аплауз* (ср. *буран аилауз* — «бурные аплодисменты»); чеш. *aplaus*; польск. *aplaus*. В словарях — с 1835 г. (Плюшар, II, 432). См. *аплодировать*. — Ср. франц. (с 1500 г.) *applaudissements*, *pl.* Но ит. *applausi*, *pl.*; нем. *Applaus*; англ. *applause*. В русском языке — из французского. Во французском — произв. от *applaudir* < латин. *applaudere* — «хлопать чем-л.».

АПЛОМБ, *-а, м.* — «излишняя самоуверенность в обращении, в речи». Укр., блр., болг. *аплѳмб*; чеш., польск. *aplomb*.

В некоторых слав. яз. (словен., с.-хорв., лужицких) отс. Отм. в словарях русского языка с начала 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., Приб. I, 1863 г., 4; Толль, НС, I, 1863 г., 134). — Ср. франц. *aplomb*, *m.* — «отвесная линия», «отвес» (к плоскости горизонта), «вертикаль», а также «апломб» > нем. *Aplomb*; англ. *aplomb*. Во французском первоначально *à plomb*, что собственно значит «(висящий, вытянувшийся) по свинцу, по грузилу», откуда «отвесно», «прямо» и «(говорящий, действующий) с весом» > с *апломбом* и, наконец, «апломб».

АПОГЕЙ, *-я, м.* — 1) *астр.* «точка лунной орбиты или орбиты искусственного спутника, наиболее удаленная от Земли (антоним *перигей*)»; 2) *перен.* «высшая, предельная точка развития чего-л., наивысший расцвет». Укр. *апогей*; блр. *апагей*; болг. *апогей*; с.-хорв. *апдгей*; чеш., польск. *арогеум*. В русском языке появилось в 1-й четверти XVIII в.: «География генеральная», 1718 г., 174 (см. Кутина, ФЯН, 144). Ср. в «Письмовнике» Курганова, 1777 г., 422: *апогей* — «дальнейший». В словарях (как астрономический термин) — с 1803 г. (Яновский, I, 178). — Ср. франц. *арогее*, *m.*; англ. *арогее*; нем. *Арогеум*. В русском языке — из французского, где это слово до XVII в. употреблялось только как астрономический термин, а с XVII в. — также и в перен. знач. Во французском языке как астрономический термин восходит, в конечном счете, к греч. *ἀπόγειος*, *-ου* (: *ἀπόγειος*, *-ου*) — «отдаленный от земли», «идущий от земли», (о ветре) «дующий с суши», откуда *ἀπόγειον* — «точка отдаления от земли». Корень *γαι-*: *γαι-*: *γη-* (ср. *γη*, дор. *γᾶ* — «земля»), *ἀπο-* — приставка удаления, отдаления («от», «из» и т. п.).

АПОФЕОЗ, *-а, м.* — 1) «в Древней Греции и Риме — обряд обожествления какого-л. героя, императора и т. п.»; 2) «прославление, возвеличение какого-л. лица, события и т. п.»; 3) «заключительная торжественная массовая сцена некоторых театральные представлений». Укр. *апофеѳз*; блр. *анафеѳз*; болг. *апотеѳз*; с.-хорв. *апотеѳза*; чеш. *apotheosa* (гл. обр. в 1 знач.); польск. *apoteoza*. В русском языке известно с начала XIX в. [Яновский, I, 1803 г., 185, причем даются две формы: *апофеѳс, м.* и *апотеѳза, ж.* (только в 1 знач.)]. — Ср. франц. *apothéose*, *f.*; нем. *Apotheose*, *f.*; англ. *apotheosis*; ит. *apoteosi*; исп. *apoteosis*. Первоисточник — греч. *ἀποθέωσις* — «обоготворение», «обожествление» (из *ἀπο* — «от», «из» и *θεός* — «божество»). В русском — из западноевропейских языков.

АППАРАТ, *-а, м.* — «прибор, механическое устройство, предназначенное для выполнения определенной работы под наблюдением человека»; «учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую-л. область управления или хозяйства»; «работники этих учреждений». Прил. *аппаратный*, *-аи, -ое*. Сюда же *аппаратура*. Укр. *апарат*, *апаратний*,

-а, -е, *апаратúra*; блр. *апарát, апаратíны*, -ая, -ае, *апаратúra*; болг. *апарát, апаратен, -тна, -тно, апаратúra*; с.-хорв. *апарát, апаратúra*; чеш. *арага́т, арагатура*; польск. *арагат, арагатура*. В русском языке слово *аппарат* известно с 1-й четверти XIX в., но круг значений его установился не сразу. У Татищева (1816 г., I, 118—119) франц. *аррагаих, pl.* — «корабельный снаряд, *апараты*», а франц. *аррагеил* (совр. «аппарат») передано словом «прибор» (с пометой *физ.*). По-видимому, знач. «прибор» и т. п. старше других. Ср. в «Духе журналов» за 1818 г., сентябрь, 336: «винокурный *аппарат*». Другие данные — более поздние. — Ср. нем. *Арага́т*; ит. *аррагато*; англ. *аррагатуs*, восходящие, в конечном счете, к латин. *аррага́тус* — «приготовление», «предварительные мероприятия», «снаряжение», «обстановка», «личный состав» [к *арраго́ (ad+раго́)* — «готовлю», «приготавливаю»]. В русском языке — из западноевропейских, м. б., при посредстве украинского, где это слово употр. с XVII в. [старшая дата — 1671 г. (Тимченко, IC, I, 25)].

АППЕНДИЦИ́Т, -а, м. — «воспаление *аппендикса* — червеобразного отростка слепой кишки». Укр. *апендици́т, апендикс*; блр. *апейдыци́т, апендыкс*; болг. *апандисит, но апейдикс*; с.-хорв. *апендици́тис, апейдикс*; чеш. *appendicitis, appendix* (: *červ*); польск. *appendicitis, apendyks: appendix*. В русском языке появилось поздно. Ср. у Брокгауза—Ефрона, т. XXXVIII⁴, п/т 76, 1903 г., 504 (ст. «Червеобразный отросток»): «комиссия американских врачей. . . предложила заменить все. . . обозначения. . . (этой болезни) одним термином — *аппендицит* (*appendix* — «отросток»), который и вошел теперь во всеобщее употребление». Новый по тому времени термин находим у Ленина в письме к брату, врачу Д. И. Ульянову в июне—начале июля 1909 г. (ПСС⁵, т. 55, с. 293). В словарях иностранных слов: Яновский, СИС, 1905 г., 85; Ефремов, 1911 г., 37. — Ср. франц. (с 1886 г.) *appendicite, f.*, (с 1292 г.) *appendice, m.*; нем. *Appendizitis, f.*, *Appendix, m.*, англ. *appendicitis, appendix*. Первоисточник — латин. *appendix, f.*, род. *appendicis* — «придаток», «добавление» < «привесок» [от *appendō (< ad + pendō)*; ср. *pendō* — «вешаю», «взвешиваю»]. В русском языке *аппендицит* — видимо, из французского (с поправкой на латинское произношение). Франц. *appendicite* — произв. от *appendice* — «приложение», «придаток» (< латин. *appendix*). Образовано с суф. -it-e (: -it), употребляемым в медицинской терминологии для наименования воспалительных процессов.

АППЕТИ́Т, -а, м. — «желание есть». Прил. *аппетитный, -ая, -ое*. Укр. *апетит, апетитний, -а, -е*; блр. *апеты́т, апеты́ты, -ая, -ае*; болг. *апетит, апетитен, -тна, -тно*; с.-хорв. *апетит*; словен. *apetit*; польск. *apetyt, apetyczny, -а, -е* (под влиянием *smaczny* и пр.). Но, напр., чеш. *chut'*

k jídlu, хотя известно и *apetit* (также словац. *apetit*). В русском языке слово *аппетит* употр. с начала XVIII в. («Архив» Куракина, I, 277, 1705 г.). — Ср. франц. *appétit* > нем. *Appetit*; англ. *appetite*; ит. *appetito*; исп. *apetito*. Источник распространения — французский язык, где оно восходит к латин. *appétitus* — «склонность», «влечение», «желание», отглагол. сущ. от *appetō (ad + petō)* — «хватаю», «стремлюсь», «домогаюсь».

АПРЕ́ЛЬ, -я, м. — «название четвертого месяца календарного года». Прил. *апрельский, -ая, -ое*. Болг. *апри́л, апри́лски, -а, -о*; с.-хорв. *апри́л, апри́лски, -а, -о*; словен. *april, aprilski, -а, -о*. В других слав. яз. отс. Ср. название апреля: укр. *квітень*; блр. *красавік*; чеш. *duben*; польск. *kwiecień*. Др.-рус. (с XI в.) *априль* (Остр. ев. и др.) [Срезневский, I, 27]. Ст.-сл. *априль*, как исключение — *апрѣль* (единичный случай) [SJS, I: 2, 47]. Пересмыслено вследствие сближения с *преть* < *прѣти*. Прил. *апрельский* — позднее, в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 6). — Первоисточник — латин. *Aprilis* (> ит. *aprile*; исп. *abril*; франц. *avril* и пр.). Ср. нем. *April*; англ. *April*; венг. *április*; перс. *аврил*; хинди *апраэл* и т. д. В латинском языке *Aprilis* (субст. прил.) — название второго месяца римского года (начинавшегося с марта). В народном истолковании связывалось с *aperire* — «открывать»: *ver aperire* — «начинать весну» [по Вальде и Гофману, — от основы **арего-*, который соответствует др.-инд. *арага-ḥ* — «далее следующий», «задний»; гот. *afar* — «после», «за» (Walde—Hoffman³, I, 59)].

АПТЕ́КА, -и, ж. — «учреждение, где изготавливаются, хранятся и продаются лекарства и другие медицинские товары». Прил. *аптечный, -ая, -ое*. Сущ. *аптекарь* с прил. *аптекарский, -ая, -ое*. Укр. *апте́ка, апте́чний, -а, -е, апте́кар, апте́карський, -а, -е*; блр. *аптэ́ка, аптэ́чны, -ая, -ае, аптэ́кар, аптэ́карскі, -ая, -ае*; болг. *апте́ка, апте́чен, -чия, -чно, аптека́р, аптека́рски, -а, -о*; с.-хорв. *апоте́ка, апоте́ка́р, апоте́ка́рски, -а, -о*; чеш. прост. *аратука* (обычно *lékárna*); словац. прост. *аратіека* (обычно *lekáren*); польск. *apteka, apteczny, -а, -е*. В русском языке употр. с XVI—XVII вв. Слово *аптека* (: *оптека* : *обтека*) известно с 20—30-х гг. XVII в. Ср. в МИМ, в. 1: «в *оптеке*» (1630 г., 3), «в *обтѣку*» (1630 г., 6); «*обтѣкаря Рандолфа*» (1629 г., 2); «*Оптекарьской приказ*» (1629 г., 1). Ср. у Котошихина (середина XVII в.), 109: «*Аптекарьский приказ*. . . А ведомо в том Приказе *аптека*». Но слово *аптека* несомненно было известно и во 2-й пол. XVI в. Первая аптека в Москве, обслуживавшая только царский двор, начала работать в 1581 г. Аптека для общего пользования была открыта в 1672 г. Первые упоминания об *аптекарях* встр. в летописях XV в. (БСЭ², II, 578). Ср. позже: «все *оптекари*» в «Статейном списке» Писемского, Англия, 1582 г. (ПРП, 142). Находим это слово и в «Пар. сл. моск.» 1586 г. (493): *apet-*

tiqueer. = В русском — из западноевропейских языков. Ср. англ. устар. apothecary — «аптекарь», «лекарь» (совр. chemist, druggist). В совр. западноевропейских языках слова этой группы распространены гл. обр. в языках германской семьи: нем. (с XIII в.) Apotheke, Apotheker; голл. apothéek, f., apothéker; швед. apotek, apotekare (но ср. франц. pharmacie — «аптека»). Первоисточник — греч. ἀποθήκη — «склад», «хранилище»; ср. θήκη — «ящик», «короб», от и.-е. корня *dhē-. Ср. греч. τίθημι — «кладу», «помещаю». Из греческого — латин. apothēsa — «склад», «амбар», «винный погреб», позже (в средневек. латин.) — «аптека».

АРАП, -а, м., устар. — «негр»; «слуга-негр» (но не «араб»). Женск. арапка. Ср. укр., блр. арап, арапка (но араб — «араб»); болг. арап : арапин (также негър; но «араб» — арабин); с.-хорв. Арапин (также Црнац; но «араб» — Арабляин). В западнославянских языках рус. устар. арап соотв.: чеш. poufepín, žegnoch, negr; польск. Muzup. Слово арап, мн. арапи > арапы в русском языке известно с давнего времени, но со знач. то «араб» [так в «Хождении на Восток купца Познякава (1558—1561 гг.): арапи (31), «турок и араплян» (38)], то «негр». Со знач. «негр» слово арап употр., напр., в книге «Эсоповы притчи», 1717 г., 25: «Нѣкий человѣкъ арапа купилъ» (КДРС). К Петровскому времени, по-видимому, устанавливается знач. «негр». Но в «Книге систима», 1722 г. (кн. VI, гл. 35, с. 348) под «арапским языком» определено подразумевается а р а б с к и й. Во 2-й четверти XIX в. арап в смысле «чернокожий», «африканец» вытесняется словом негр (см.). См. «Спр. место», 1839 г., 5, где рекомендуется говорить негр вместо арап. = В западноевропейских языках употребляется только с b и со знач. «араб»: франц. Agabe; нем. Agaber; ит. agabo; исп. agabe и т. д. Ср. и рус. араб. Первоисточник — араб. 'agab (Wehr², 541). Что касается рус. арап, то, по-видимому, с n и сначала со знач. «араб» оно было заимствовано из тюркских языков. Ср. турец. Агар — «араб» (ср. zenci — «негр»); туркм. арап, мн. араплар — тж.; уйг. эрәп — тж.; каз.-тат. гарәп и др.

АРБИТР, -а, м. — «лицо, избранное спорящими сторонами в качестве посредника для решения спорных вопросов не судебного характера», «третейский судья». Сюда же арбитраж. Укр., блр. арбітр, арбітраж; болг. арбитър, арбитраж; с.-хорв. арбитер, арбитража, ж.; словен. arbitraža; чеш. arbiter, arbitráž; польск. arbiter, arbitraż. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке слово арбитр известно с начала XVIII в. Ср. в ЖЛВ, ч. II, 533, 1718 г.: «его (короля прусского) арбитром мира между ими (датским и английским королями) учинить». В украинском языке — с более раннего времени (1621 г., 1647 г.) [Тимченко, IC, 29]. Слово арбитраж — более позднее. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 190). = Восходит, в конечном счете, к латин. arbiter — «наблюдатель»,

«посредник», «третейский судья» [от *ad-baetō : *ad-bitō — «подхожу», «прихожу» (ср. baetō : bētō : bitō — «иду») > «прихожу на помощь к спорящим»]. Отсюда франц. arbitre, произв. arbitrage (> нем. Arbitrage); ит., исп. árbitro; англ. arbiter и нек. др. В русском языке, по-видимому, из латинского при украинском посредстве. Арбитраж заимствовано из французского языка.

АРБУЗ, -а, м. — «однолетнее растение семейства тыквенных и крупный, шарообразный сладкий плод этого растения». Прил. арбузный, -ая, -ое. Ср. укр. гарбуз — «тыква» («арбуз» — кавун; так же и блр.). В других слав. яз.: болг. диал. карпуз (обычно любеница или дыня); с.-хорв. карпуза (но чаще лубеница); чеш. meloun; польск. kawon (как и в украинском, — из турец. kavun — «дыня»), arbuz (из русского). Нем. Arbuse — также из русского; обычно Wassermelone — букв. «водянистая дыня»; ср. франц. melon d'eau — «арбуз»; англ. water-melon — тж. Ср. ит. mellone — «дыня» франц. melon — тж.; нем. Melone — тж.; англ. melon — тж.; чеш. meloun — «арбуз» и «дыня»; польск. melon — «дыня». Первоисточник — греч. μήλον — «яблоко». В русском языке слово арбуз известно с XV в. [Vasmer, RBG, 49: арбузы — «χερμωνικό» (по-новогреч. «арбуз»)]. Это слово было отм. на Севере Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 34 : 9): arbūze, без перевода, но с таким примечанием: «так называют их татары из Юрта, где на открытых полях арбузы рождаются в изобилии. Юртовские татары живут около Астрахани». = Рус. арбуз, как и болг. карпуз и с.-хорв. карпуза — «арбуз», как и укр. гарбуз — «тыква», — восточное слово. В славянские языки оно попало из тюркских языков (в южнославянские — из турецкого). Ср. турец. karviz — «арбуз» [и с начальным k, г также: каз.-тат. карбыз (Радлов, II : 1, 214: каз., тоб. карбыс); каракалп. қарбыз; туркм., азерб. гарпыз и др.]. В русский язык это слово могло попасть из татарских говоров с начальным неустойчивым x. Радлов (II : 2, 1673) относит сюда крым.-тат. хариуз (в общем так же Дмитриев, 16). Известно оно (с начальным заднеязычным или зубным) и в других, нетюркских языках на Кавказе и на Востоке. Ср. осет. харбыз — «арбуз», но афг. тарбуз; хинди тар'буз; монг. тарвас. Первоисточник, как полагают, — перс. хārbuz(ā) — «дыня», хотя этимология этого слова очень неясна (см. об этом Lokotsch, § 824).

АРГО, нескл., ср. — «совокупность необычных слов и выражений, принятых по договоренности какой-л. обособленной или профессиональной группой лиц, не желающих, чтобы их понимали другие люди, говорящие на общепринятом языке», «тайный язык», «жаргон». Прил. арготический, -ая, -ое. Сюда же арготизм. Укр. аргб, арготичний, -а, -е, арготизм; блр. аргб, аргатичны, -аи, -ае, аргатизм; болг. аргб, арготичен, -чна, -чно, арготизъм; с.-хорв. ārgō; чеш. argot, argotický, -á, -é; польск.

argot. В русском языке слово *арго* известно с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 48). = Слово французское (*argot*), которое сначала (в XVII в.) имело знач. «корпорация нищих и бродяг», «воровская корпорация», а позже (с конца XVII в.) — «(воровской) жаргон», «тайный язык». Этимология не вполне ясна. Связывают (напр., Dauzat¹¹, 47) со ст.-франц. *harigoter* — «рвать», «кромсать», *hargoter* — «бранить», «журить», от *harigot*: *hargot* — «тряпье», «лохмотья», «прохла» (DAF, 347).

АРГУМЕНТ, -а, м. — «довод, приводимый для доказательства». *Глаг.* аргументировать. Сюда же аргументация. Укр. аргумент, аргументувати, аргументація; блр. аргумент, аргументацаць, аргументація; болг. аргументирам — «аргументирую»; с.-хорв. аргументат, аргументисати; аргументовати; чеш. argument, argumentovati, argumentace; польск. argument, argumentować, argumentacja. В русском языке слово *аргумент* известно по крайней мере с начала XVIII в. (Смирнов, 43). На Украине же оно известно с более раннего времени, с XVI в. (Тимченко, IC, 30), и там, м. б., непосредственно из латинского. = В русском — из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XII в.) *argument*, *m.*, (с XIV в.) *argumentation*, *f.*; из французского: англ. *argument*, *argumentation*; ит. *argomento*, *argomento*. Ср. также нем. *Argument*, *n.*, *argumentieren*, *Argumentation*, *f.* Первоисточник — латин. *argumentum* — «показ», «доказательство» (от *arguo* — «делаю ясным» > «показываю», «доказываю», «осуждаю», которое одного корня с *argentum* — «нечто светлое, ясное» > «серебро»).

АРЕНА, -ы, ж. — «покрытая песком (или опилками) круглая площадка посредине цирка, на которой даются представления»; *перен.* «поприще, поле деятельности». Укр. арена; блр. арена; болг. арена; с.-хорв. арена; чеш. арена; польск. арена. Сравнительно позднее. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 194). В переносном смысле уже у Пушкина в письме Вяземскому от 2-I-1822 г. (ПСС, XIII, 34). = Ср. франц. *arène*; нем. *Aréna*; англ. *arena*; ит., исп. *arena*. В конечном счете восходит к латин. (*h*)*arēna* (< *hasēna*?) — «песок», «усыпанная песком площадка», в частности в Колизее. По Вальде и Гофману, не имеет никаких убедительных связей на индоевропейской почве (Walde—Hoffmann³, I, 634). Ср. ит. *arena* > *rena* — «песок». В русском языке, видимо, из французского.

АРЕСТ, -а, м. — «заключение под стражу, лишение свободы». *Глаг.* арестовать, арестовывать. Сюда же арестант, женск. арестантка. Укр. арешт, (за)арештувати, (за)арештовувати, арештант, арештантка; блр. арышт, арыштацаць, арыштбукаць; болг. арест, арестувам — «арестую», арестант; польск. *areszt*, *aresztować*, *aresztant*. Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. ханшенье, затвор; словен. *zarog*; чеш. *zatčení*, *uvěznění*. Слово

арест в русском языке известно с Петровской эпохи (Christiani, 25; Смирнов, 44) как в форме *арешт* (ПБПВ, III, 97, 1704 г.), так и в форме *арест* (ib., 280, 1705 г.). В «Лексиконе вок. новым» (Смирнов, 43, 44) кроме *арест*, отм. также *арестовать* и *арестант*. В украинском языке — раньше, причем сначала *арештовати* (1583 г.), а потом *арешт* (1611 г.) [Тимченко, IC, 31]. = Слово известно в ряде европейских языков: франц. *arrêts*, *pl.*, но также *arrestation*; *arrêter* — «арестовать»; из французского: нем. (со 2-й пол. XVI в.) *Arrest* (произн. *árest*), позже *Arrestant*, *arretieren* — «арестовать»; голл. *arrést*, *arrestátive*, *arrestéren*. В русском языке — заимствование, вероятно, из немецкого или голландского. Если из немецкого, то, возможно, при польско-украинском посредстве. Произношение (*шт* > *ст*) изменилось под влиянием франц. *arrestation*. В западноевропейских языках восходит к средневеку латин. *arrestum* < *adrestum* — «остановка», «задержка» (к нар.-латин. **adrestō* — «останавливаю», «задерживаю»; ср. классич. латин. *restō* — «остаюсь», «сохраняюсь», «остаюсь в живых»).

АРИФМЕТИКА, -и, ж. — «раздел математики, изучающий простейшие свойства чисел, выраженных цифрами, и действия, производимые над ними». *Прил.* арифметический, -ая, -ое. Укр. арифметика, арифметичний, -а, -е; блр. арыфметыка, арыфметычны, -ая, -ае. В других слав. яз. — с *т* на месте *ф*: болг. аритметика, аритметичен, -чна, чно; с.-хорв. аритметика, аритметички, -а, -о; чеш. *aritmetika*, *aritmetický*, -á, -é; польск. *arytmetyka*, *arytmetyczny*, -a, -e. В русском языке в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 2 об.: *ариометика* — «числительная наука, цифирь», *ариометикъ* — «числитель»). Но еще в 1703 г. вышла в свет напечатанная церковнославянским прифтом «Ариометика, сиречь наука числительная» Магницкого (ср. л. 1: «ариометика или числительница»). Здесь встр. и прил. *арифметический* (л. 179 об.) с тем же ударением на *ме*, что и в сущ. Но вообще это слово давно известно в русском языке. В форме *ариомитикия* оно отм. в др.-рус. списке XV в. «Жития Константина Философа»: «науки же сн. . . ариомитикии и астрономии» (Лавров, 4). Позже встр. в сочинениях Максима Грека (I, 291, XVI в.): «четыре же суть глаголемыя мафиматийския книги: арифмитикии, мусикии, геометрии и астрономии» (КДРС). = Ср. нем. *Arithmetik*; франц. *arithmétique*; англ. *arithmetic*. В некоторых случаях — с *t* вм. *th*: ит., исп. *aritmética* и т. д. Первоисточник — греч. прил. *ἀριθμητική* (*τέχνη*) [в позднем произношении *arifmitikí*] — «искусство счета», «учение о числах», от *ἀριθμός* — «число» [и.-е. корень *(a)gʷi-: *gʷi- (ср. лит. *gīju* — «складываю в кучи», «коплю»; др.-в.-нем. *gīth* — «ряд», «число» и др.); см. Pokorny, I, 60]. Из греческого — латин. *arithmētica*, отсюда это слово в западноевропейских языках. Рус. *арифметика* — дважды заимствованное слово.

В форме *арифмитикия* оно попало к нам из греческого языка при посредстве старославянского. В форме *арифметика* оно латинского происхождения, но, по-видимому, восходит не непосредственно к латин. *arithmetica*, а при украинском посредстве. В украинском языке это слово известно (сначала с *т*, а не с *в*: *ѳ*) с XVII в. (Тимченко, IC, 31).

АРИЯ, -и, ж. — «партия для одного голоса (преимущественно в опере) или для одного инструмента». Укр. *арія*; блр. *арыя*; болг. *ария*; чеш. *arie*; польск. *aria*. В русском языке первые случаи употр. относятся к началу XVIII в. Встр. в «Повести о рос. матросе Василии»: «нача (Василий) жалобную играть и петь *арию*», «сию *арию* вам объявляю» (приводится и текст арии); встр. и в других повестях Петровского времени (Моисеева, 208, 218, 220). Старшая дата — 1717 г.: «получить одну из ваших *ариев* (песен)», «ожидаю ваших *ариев*» (из письма Баралиона Куракину из Готтебургга в переводе, помеченном 25-IX-1717 г.; ср. там же: «я вас почитал за доброго музыканта» [«Архив» Куракина, III, № 277, с. 380, 381]. — Ср. ит. *aria*; франц. *air*; нем. *Arie*; англ. *aria*; исп. *aria* [также фин. (с.) *aaria*; турец. *агуа* и т. д.]. Первоисточник — ит. *aria* (от латин. *аѳг*, вин. *аѳга*, *аѳге*, *т*. — «воздух», «вершина», позже «наружность», «вид», «характер»). Ит. *aria* значит не только «ария», но и «воздух», «выражение», «поза». В русском языке, м. б., непосредственно из итальянского.

АРКА, -и, ж. — «дугообразный свод над проемом в стене или пролетом между двумя опорами, являющийся деталью архитектурного сооружения». Прил. *арочный*, -ая, -ое. Укр., блр., болг. *арка*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *лук*, *свѣд*; чеш. *oblouk*; польск. *łuk*. В русском языке, кажется, только с начала XVIII в. Встр. в переводной с итальянского книге «Правило о пяти чинех архитектуры» Бароция (1709 г., примеч. к рис. 21: «А буде *арки*. . .»). — Ср. франц. *arc*, *т*. — «лук», «дуга», «арка» (и *arcade* — «арка», «аркада» < ит. *arcata*, от *arco*), также ит., исп. *arco*; англ. *arch* (при нем. *Bogen* — «арка», но *Arkade* — «аркада»). Первоисточник — латин. *arcus* — «лук», «дуга» > «арка». В русском языке — м. б., из итальянского или даже из латинского, непосредственно или при украинском посредстве. На Украине это слово известно с 1607 г. (Тимченко, IC, 32). Форма ж. р. на *а* (ср. ит. *arco*, *т*.) в русском языке, м. б., под влиянием *дуга*.

АРКАН, -а, м. — «длинная веревка с загибающейся петлей на конце для ловли животных». Укр., блр. *аркан*. Слово известно лишь в восточнославянских языках и польском (*arcan*). Ср. в том же знач.: болг. *ласо*; чеш. *laso* — из западноевропейских языков. В русском языке известно с XVII в. Ср.: «узд и обротей и *арканов*», 1678 г. («Русск.-инд. отн.», № 134, с. 230).

Старшая дата (по КДРС) — 1653 г.: «да *аркан*, да плеть» («Астрах. акты», № 2603, с. 5). — В русском языке (и в польском) — из тюркских языков. Ср. каз.-тат., кирг., туркм., ног. *аркан*; каракалп. *арқан*; башк. *аркан*; узб. *арқои* — тж. и др., иногда со знач. просто «толстая веревка», «канат», «бечева» [в турецком и некоторых тюркских отс., но ср. турец. *огтек* — «вязать», «плести», «оплести», где *ог-* — глаг. основа, от которой возможно именное образование с аффиксом *-kan* (: *-gan*)].

АРМИЯ, -и, ж. — «вооруженные силы (сухопутные, морские, воздушные) государства»; «совокупность сухопутных вооруженных сил того или иного государства»; «оперативное (в условиях войны) войсковое объединение нескольких корпусов или дивизий одного или разных родов войск под единым командованием». Прил. *армейский*, -ая, -ое. Укр. *армія*, *армійський*, -а, -е; блр. *армія*, *армійскі*, -аи, -ае; болг. *армия*, *армійски*, -а, -о; с.-хорв. *армија*, *армійскі*, -а, -о; польск. *armia*, *armijny*, -а, -е; в.-луж. *armija*: *armeja*, *armiski*, -а, -е. Но ср. словен. *armada*, *armadni*, -а, -о; чеш. *armáda*, прил. *armádní*. В русском языке употр. с 1704 г.: ПБПВ, III, 136: «збирать. . . провиант. . . на вьсю *армею*. . . но под видом будто на свое в о й с к о» (собственноручный указ Петра I Репнину от 29-VIII-1704 г.); здесь — в знач. «совокупность сухопутных вооруженных сил государства». Во фразе «генерала Левенгоупта с о с т а в ш и м с я от побитой *армеи* в о й с к о м» в «Ведомостях» за 1709 г. (в. II, 25) это слово также употреблено как родовое по отношению к слову *войско*. Писалось это слово сначала, пожалуй, чаще *армея*: *армѣя* (ср.: «на всю *армею*» в ПБПВ, V, 28, 1707 г. и др.; ср. написание *линея* и т. п.). Прил. *армейский* встр. в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 242); далее — в «Реестре» от 16-I-1721 г.: «*армѣйского* полка» (ЗАП I, т. I, № 100, с. 89). — Источником распространения в западноевропейских языках является франц. (с XIV в.) *armée*, *f.*, прич. прош. вр. от *армег* (< латин. *armare*) — «вооружать», «снабжать», «снаряжать». Из французского: голл. *armée*; швед. *armé*; нем. *Armée*; англ. *army* и нек. др. Трудно сказать, из какого именно западноевропейского языка это слово попало в русский: м. б., непосредственно из французского.

АРОМАТ, -а, м. — «душистый, приятный запах»; «благовоние», «благоухание». Прил. *ароматный*, -ая, -ое, *ароматический*, -ая, -ое. Укр. *аромат*, *ароматний*, -а, -е, *ароматичний*, -а, -е; болг. *аромат*, *ароматен*, -тна, -тно, *ароматически*, -а, -о, *ароматичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *арѡма*, *ароматичан*, -чна, -чно; *ароматични*, -а, -о; чеш. *aroma*, род. *aromatů* (чаще *vůně*), *aromatický*, -á, -é; польск. *aroma*, *aromatyczny*, -а, -е. Др.-рус. *аромать* в Остр. ев. 1056—1057 г., Ио. XIX, 40 и др. (Срезневский, I, 27). Ст.-сл. *аромать* (SJS, I: 2, 51). Прил. *ароматный* в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 2 об.), *ароматический* —

с 1789 г. (САР¹, I, 48). = Один из ранних гречизмов в старославянском языке, откуда и в древнерусском книжном. Ср. греч. *ἄρωμα*, род. *ἄρωματος*, *n.* — «пахучие травы», «душистые коренья», прил. *ἄρωματικός* — «душистый». В этимологическом отношении неясное. Отсюда латин. *arōma*, род. *arōmatis*. Из латинского: франц. *arôme*; нем. *Aróm(a)*; англ. *aroma* и др.

АРСЕНАЛ, -а, *m.* — «склад оружия и военного снаряжения». Прил. *арсенальный*, -ая, -ое. Укр. *арсенал*, *арсенальный*, -а, -е; блр. *арсенал*, *арсенальны*, -ая, -ае; болг. *арсенал*, *арсенален*, -лна, -лно, *арсеналски*, -а, -о; с.-хорв. *арсенал*; чеш. *arsenal*, *arsenalní*, *arsenalový*, -á, -é; польск. *arsenał*, *arsenałowy*, -а, -е. В русском языке в широком употр. — с Петровского времени. Ср. в «Путешествии» П. А. Толстого (29): «на самом берегу моря построен дом, который называется *арсинал*, для строения судов морских» (Неаполь, 1698 г.); позже — в «Архиве» Куракина: «на *аршенал* — пол-миллиона» (III, 199, 1707 г.), «*арсенал* большой артиллерии» (I, 273, 1704 г.) и др. Ср., однако, уже в «Космографии» 1670 г. (141): «Близко Венеции учинено место, обведено каменною стеною. . . то место *арсинал* называют. В том *арсиналу*. . . пушки многие тысячи и пороховая казна». В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 7). = Ср. ит. *arsenale*; франц. *arsenal*; нем. *Arsenal*; англ. *arsenal*. Источник распространения (в Европе) — ит. *arsenale*. В итальянском — из араб. *dār-sinā'a* — «дом (*dār*) ремесла, промышленности (*sinā'a*)». Отсюда же перс. *tārsane* — «арсенал». Начальное *d-* в западноевропейских языках утрачено. В русском — заимствование из западноевропейских языков.

АРТАЧИТЬСЯ, *артачусь* — (первоначально о лошадях, мулах и т. п.) «упрямиться», «не слушаться вожжей, удил», «уросить», «лягаться» (см. Даль, IV, 95, 466); *прост.* «упорствовать», «не соглашаться». В говорах встр. и на севере (яросл., нижегор., вят. и др.), и на юге. Ср. курск. *артачливый* — «упрямый», «норовистый» (Кардашевский, 197). В русском языке известно с 1-й пол. XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 13). Встр. в комедии Писемского «Ипохондрик», 1852 г., д. II, явл. 1: *заартачится* (Пьесы, 56). = В этимологическом отношении не вполне ясное. Несомненно, из **ортачиться* на почве акающего произношения (*a* вм. *o* в окающих говорах — следствие межслоговой ассимиляции). Начальный гласный *o* > *a* здесь такого же происхождения, как в *оржаной*, *ортуть* (СРНГ, в. 1, с. 274, 279) и т. п. (т. е. из слогаобразующего *p* и не относится к основе слова). Часто, вслед за Далем, связывают с *рот* (< *рѣть*). Ср. у Даля (I, 21, IV, 95) в гнезде *рот*: *ртачитьси* (: *артачиться*) — «начало о лошади: упрямитесь, не слушаться вожжей, удил», *ртачливый* (: *артачливый*). Если от *рот*, то непонятно, откуда *-ач-* (**орт-ач-*). Кроме того, когда говорят, что лошадь *артачится*, то имеют в виду не столько то, что она ку-

сает удила и т. п., сколько то, что она брыкается, бьет задними ногами и т. п. Поэтому Горяев (302) высказал предположение, что (*a*)*ртачиться*, возможно, имеет отношение к ст.-сл. *рѣть* — «зад» [ср. у Срезневского, III, 212: *рыть* — «копыто (?)», со ссылкой на Жит. Андр. Юр.: «Осьль меча *рытьми*»]. Корень *ры-* (*-т-ь* — суф.) здесь тот же, что в о.-с. **гу-ті* (см. *рыть*). И.-е. **geu-*: **gou-*: **gū-*. Фонетически (*a*)*ртачиться* ближе к другому др.-рус. слову, относящемуся к той же корневой группе: *рты* (< **рѣты*, *мн.* от **рѣта*) — «лыжи» (Срезневский, III, 179). Можно полагать, что существовало (но было утрачено) слово вроде **рѣтакъ* с основой *рѣ-т-* (ср. *рысак* и т. п.) со знач. «брыкающийся, роющий копытами землю, отталкивающийся задними ногами, уросливый конь (лошадь)». Отсюда (*a*)*ртачить(ся)*.

АРТЁЛЬ, -и, *ж.* — «группа людей, добровольно объединившихся для совместной работы, ведения общего хозяйства и т. п.». Прил. *артельный*, -ая, -ое. Укр. *артіль*, *артільний*, -а, -е; блр. *арцель*, *арцельны*, -аи, -ае. Из русского: болг. *артел*; чеш. *artěl*; польск. *artel*. В русском языке слово *артель* известно с начала XVII в.: Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 54: 17: *artele* — «а компаніе as of 3. or 4. or more» [«товарищество из 3, 4 и более (человек)»]. = Обычно считают заимствованием из тюркских языков. Ср. турец. *ortaklık* — «товарищество», «соучастие», «компания» при *ortalamak* — «делить пополам», *ortaklaşmak* — «вступать в товарищество», «принять участие», «участвовать» (от *ortak* — «пайщик», «компаньон», *orta* — «середина»); далее: ног. *ортаклык* — «общность»; каз.-тат. *уртаклык* — тж.; каракалп. *орталық* — «общий, принадлежащий коллективу»; ср. также: каз.-тат., башк. *урталай* — «пополам» и т. п. Совсем неубедительно приведенное Дмитриевым (43) чье-то предположение, будто *артель* восходит к тат.-башк. *арт ил* — «народ, находящийся позади», т. е. «резерв». Тат. и башк. *арт* — «зад», «тыл», «задок» и *ил* — «мир», «народ», «община», «общество», но сложения *арт+ил* ни в татарском, ни в башкирском языках никто пока не слышал. Следует при этом учитывать, что в тюркских языках широко распространено и слово *артель*: *артел* (заимствование из русского). Имеется и другое объяснение, в свое время поддержанное акад. Коршем, о западноевропейском, итальянском происхождении этого слова (Koršc, AfslPh, IX, 660). Ср. ит. *artiere*, *pl.* *artiere* — «ремесленник». Фасмер, кажется, прав, принимая именно это объяснение (Vasmer, REW, I, 26). Изменение *p: p* > *p: л* на почве межслоговой диссимиляции часто встр. в говорах (ср. *пролубь* < *прорубь* и т. п.), в заимствованных словах (устар. *цирульник* < латин. *chirurgus*) и др. К сожалению, пути проникновения этого ит. слова в русскую народную речь (уже в XVI—XVII вв.) недостаточно ясны. По значению [«товарищество (на паях)», «компания»] рус. *артель*, пожалуй, ближе к тюркской группе

слов, упомянутых выше. Но ср. у Тредиаковского в переводном (с франц.) романе «Езда в остров любви», 1730 г.: «сия многолюдная *артель*, которая за ней (женщиной) следует», где словом *артель* переведено слово *troupe* («толпа», «стая») франц. подлинника (см. *Widnas*, 106).

АРТЕРИЯ, -и, ж. — «пульсирующий кровеносный сосуд, несущий кровь от сердца к периферии тела (в противоположность вене)». (по Далю, I, 21) «боевая жила». *Прил.* артериальный, -ая, -ое. Укр. артерія, артеріальний, -а, -е; блр. артэрыя, артэрыяльны, -ая, -ае; болг. артерія, артериален, -лна, -лно; с.-хорв. артерија (: бйло), артерійскй, -а, -о; чеш. arterie (: tepna; ср. tep — «пульс», от tepati — «ударять», «чеканить»), arteriální; польск. arteria (: tętnica; ср. tętno — «пульс»), arterialny, -а, -е. Встр. в «Шестодневе» 1263 г.: артерия (Miklosich, LP, 8). В XV в. — в (латинизированной?) форме артерия [в Диоптр. Филип. по сл. 1418 г. (Срезневский, Доп., 6)]. В Петровское время уже возможно и в метафорическом употр.: в Укае от 2-III-1711 г.: «денги сут артериею войны» (ЗАП I, т. I, № 241, с. 198). = Ср. франц. artère, f.; нем. Arterie, f.; ит., исп. arteria; англ. artery и т. д. Первоисточник — греч. ἀρτηρία (<*ἀρτηρία) — «пульсовая жила», от ἀρτάω, ион. ἀρτέω — «вешаю», «привязываю», «завишу от кого-чего-л.» [из *ἀρρ-τάω, этимологически связанного с ἀείρω — «поднимаю», «подвешиваю», «привязываю» (Frisk, I, 153, 155); см. *аорта*]; отсюда лат. artēria — «артерия».

Артиллерия, -и, ж., собир. — «вид вооружения — огнестрельные орудия различных конструкций и калибров»; «род войск с таким вооружением». *Прил.* артиллерийский, -ая, -ое. *Суц.* артиллерист. Укр. артилерія, артилерійський, -а, -е, артилеріст; блр. алтылэрыя, артылерыйскі, -ая, -ае, артылерыст; болг. артилерія, артилерійски, -а, -е, артилеріст; с.-хорв. артилерија, артилеријскй, -а, -о, артилэрац; словен. artilerija (хотя чаще topništvo); польск. artyleria, artylerzyjski, -а, -іе, artylerzysta — «артиллерист»; в.-луж. artilerija. В чешском также известно artilerie, artileristický, -а, -э, artilerista (словац. artileria, artileristický, -а, -э, artilerista), но обычно dělostřelectvo и произв. (словац. delostrelectvo; ср. чеш. dělo, словац. delo — «орудие»). В русском языке слово *артиллерия* известно с 1695 г. [ПБПВ, I, 34 (отм. Christiani, 33)]. С ударением на *ле* (*артилериею*) — в «Ведомостях» за 1703 г., № 2 (в. 1, с. 5). Прилагательное не сразу установилось в форме на *-ийский*. В документах Булавинского восстания (Тр. ИАИ, XII) встр. *артиллерский* (435 и др.) и *артиллерный* (186 и др.), но в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 208) уже *артиллерийский*. = Предположительно, — из итальянского. Ср. франц. artillerie, f. > нем. (с XVIII в.) Artillerie, f.; голл. artillerie; англ. artillery; ит. artiglieria (произн. ар-

тильериа), исп. artilleria. Источник распространения — французский язык, где artillerie известно с XIII в. [в смысле «военная техника (метательные машины)»], а с XIV в. употр. уже в знач. «огнестрельные орудия». Происхождение этого франц. слова неясно. Так или иначе, его связывают с латин. ars, род. artis — «ремесло», «искусство», «произведение искусства», откуда «снаряжение», «наряд» [ср. в XVIII в. *наряд* — «артиллерия» (см. Черных, ОИЛ, 217)]. Ср. ст.-франц. artil — «военная машина», «военная техника» и глаг. artill(i)er — «укреплять при помощи военной техники» (DAF, 36).

Артист, -а, м. — «профессиональный исполнитель произведений искусства (театрального, музыкального, киноискусства и т. д.)». *Женск.* артистка. *Прил.* артистический, -ая, -ое. Укр. артист, артистка, артистичний, -а, -е; блр. артыст, артыстка, артыстычны, -ая, -ае; болг. артист, артистка, артистичен, -чна, -чно; с.-хорв. артист(а) — «артист (обычно цирковой и варьете)»; чеш. artista — тж., artistka, artistický, -а, -э; польск. artysta, м., artystka, artystyczny, -а, -е. В русском языке слово *артист* известно со 2-й пол. XVIII в. Встр. в сочинениях Фомизина, который не смешивает *актер* и *артист* (Петров, 3, 5). В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 219). = Из французского языка. Ср. франц. artiste (< средневек. латин. artista, от ars, род. artis — «ремесло», «искусство»); старшее знач. — «ученый», «зрудит»; совр. знач. — с XVIII в.

Арфа, -ы, ж. — «стоячий щипковый музыкальный инструмент с изогнутой рамой, напоминающей по форме большой треугольник (стоящий на вершине), с вертикально натянутыми струнами внутри рамы». *Суц.* арфист, *женск.* арфистка. Укр., блр. арфа, арфіст, арфістка; болг. арфа, арфіст, арфістка. Ср. с.-хорв. харфа, харфаш — «арфист», харфашница — «арфистка»; словен. harfa, harfist, harfistka; чеш. harfa, harfenik — «арфист», harfenice — «арфистка»; польск. harfa, harfista — «арфист», harfistka — «арфистка» (устар. arfa, arfista, arfiarka). В украинском языке старший случай употребления этого слова датируется 1665 г. (Тимченко, IC, 34). В русском языке слово *арфа* известно с конца XVII в. Оно встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (360): «арфы, флейты» (Падуя, 1697 г.). Также Fogarasi, 64: *арфа, арфинист*, 1698 г. В Петровское время *арфа* уже было общеупотребительным словом: см. «Рус. повести 1-й трети XVIII в.» (Моисеева, 202, 208). = Ср. нем. Harfe; франц. harpe; англ. harp; ит., исп. ара; ср. также турец. harp(a); хинди харп' и др. Источник распространения — нем. Harfe. Слово общегерманское. По корню оно связано с исл. hegra — «сжимать», «стягивать»; норв. hurre — «сварливая, желчная старуха»; с греч. хράμβος — «сухой», «высохший» («покоробившийся?»); с рус. *коробить(ся)*. Возможно, арфа была названа по изогнутой форме своей рамы (Falk — Торп², I, 382).

Позднелатин. *hagra* германского происхождения. В русском — из западноевропейских языков.

АРХИВ, -а, м. — «государственное учреждение, специально занимающееся хранением, систематизацией и описанием письменных памятников старины в целях гл. обр. научного их использования»; «отдел учреждения, где хранятся старые документы, оконченные дела и т. п.». *Прил.* архивный, -ая, -ое. Сюда же архивист, архивариус. Укр. архів, архівний, -а, -е, архівіст, архіваріус; блр. архіў, архіўны, -аі, -ае, архівіст, архіварыус; болг. архива, архивен, -вна, -кно, архивар; с.-хорв. архив, архивски, -а, -о, архивар; чеш. archiv, archivní, archivář; польск. archiwum, archiwalny, -а, -е, archiwariusz, archiwista — «архивариус». В русском языке в форме *архив* и *архива* употр. с начала XVIII в.: Смирнов, 47, со ссылкой на ПСЗ, V, № 3361, 1719 г.: «из. . . всех. . . книг. . . прислать в Сенат по одной для сохранения в *Архиву*»; № 3311, 1719 г.: *архивариус*; «Ген. регл.» 1720 г.: *архив*, *архивариус* [ЗАП I, т. I, 459, 505; здесь же (в другом документе): *архивариус*, 521]; в сочинениях Фомизина — *архив* и *архива* (Петров, 5). Курганов («Письмовник», 1777 г., 423) дает только форму *архива* (там же *архивариус*), которую (вместе с *архивный* и *архивариус*) отм. также Нордстет (1780 г., I, 8). Форма *архив* окончательно устанавливается в течение XIX в. = Ср. нем. Archiv, n., Archivar, m.; голл. archief, archivaris; франц. archives, pl., archiviste, m. — «архивариус». Из французского: англ. archives, archivist и др. Первоисточник — греч. ἀρχεῖον, n. — «правительственное здание», «резиденция государственных или городских властей» > «ведомство», «городское управление». Отсюда позднелатин. archium > archivum; произв. archivarius. В русском языке, м. б., непосредственно из латинского или (*архив*) при немецком или голландском посредстве.

АРШИН, -а, м. — «старая мера длины (= 16 вершкам = 71,12 см), существовавшая у нас до введения (14-IX-1918 г.) метрической системы»; *перен.* в выражении *мерить на свой аршин* и др. *Прил.* аршинный, -ая, -ое. Укр. аршин, аршинний, -а, -е; блр. аршін, аршінны, -ая, -ае. Ср. болг. аршин (= 68,75 см); с.-хорв. аршин — «локоть» (как мера длины); польск. arszyn. В русском языке употр. с XVI в. (Срезневский, I, 31). = Первоисточник — перс. āraš (Б. Миллер, 15): āraš — «локоть», «предплечье» > «локоть как мера длины» (Lokotsch, § 108), родственное др.-инд. aratnīh — «локоть» (ср. др.-перс. arašniš — тж.) [Maughofer, I, 47]. Из персидского — тюркское arşun: турец. arşın; азерб., туркм., каз.-тат. аршын и пр. Аффикс -in появился на тюркской почве. В русском — из тюркских языков.

АСПИРАНТ, -а, м. — «лицо, готовящееся (в вузе или научно-исследовательском институте) к педагогической или научной

деятельности». *Женск.* аспирантка. *Прил.* аспирантский, -ая, -ое. Сюда же аспирантура. Укр. аспірант, аспірантка, аспірантський, -а, -е, аспірантура; блр. аспірант, аспірантка, аспіранці, -ая, -ае, аспірантура; болг. аспират, аспиратка, аспиратски, -а, -о, аспирантура; с.-хорв. аспират; чеш. aspirant, aspirantka, aspirantura; польск. aspirant, aspirantka, aspirantura. Старшее знач. — «ищущий (домогающийся) определенной должности, кандидат на эту должность». С этим знач. слово *аспирант* отм. в ПСИС 1861 г., 56. До 60-х гг. оно отм. со знач. (заимствованным из французского) «старший воспитатель, готовящийся к морской службе». Так у Плюшара (III, 1835 г., 318), у Края (I, 1847 г., 497). В совр. знач. *аспирант* — слово послереволюционного периода. Вполне новым словом является *аспирантура*, отмечаемое Селищевым [«Яз. рев. эп.», 1928 г., 185] как типичный советизм, созданный по образцу *профессура*. = Вероятно, из французского. Ср. франц. aspirant, m., -e, f. — тж. [букв. «вдыхающий», «всасывающий», прич. н. вр. от aspirer (< латин. aspirare — «дуть», «ветять») — «вдыхать», «всасывать»]. Из французского: нем. Aspirant (на немецкой почве Aspirantúr); ит., исп. aspirante.

АСПИРИН, -а, м. — «жаропонижающее и болеутоляющее лекарство в виде белого порошка (обычно в таблетках) с кисловатым вкусом (ацетилсалициловая кислота)». Укр. аспірін; блр. аспірын; болг. аспирин; с.-хорв. аспирин; чеш. aspirin; польск. aspiryna. В словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 64). = Ср. нем. Aspirin, n.; франц. aspirine, f.; англ. aspirin; ит., исп. aspirina, f. В русском языке — видимо, из немецкого, сравнительно позднее заимствование. Источник распространения — немецкий язык, где это слово вошло в обращение в 1899 г. и было образовано на основе латин. spicaea ulmaria (растение спирея) с прибавлением греческой приставки ἀ-, выражающей отрицание (чтобы подчеркнуть, что новое вещество добывается не из спиреи, хотя натуральная ацетилсалициловая кислота содержится в цветах этого растения, а химическим путем).

АССЕНИЗАЦИЯ, -и, ж. — «совокупность мероприятий по очистке населенных пунктов от нечистот». *Прил.* ассенизационный, -ая, -ое. Сюда же ассенизатор. Укр. асенізація, асенізаційний, -а, -е, асенізатор; блр. асенізацыя, асенізацыійны, -ая, -ае, асенізатар; болг. асенизация, асенизатор; польск. asenizacja, asenizacyjny, -а, -е, asenizator. В некоторых слав. яз. отс. Ср., напр., чеш. čistění žump — «ассенизация». В русском языке слово *ассенизация* употр. с конца XIX в. (Карташев — Бельский, 1887 г., 160; СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 77). Другие слова этой группы — несколько более поздние: *ассенигатор* — М. Попов, 1904 г., 44; Ефремов, 1911 г., 45; *ассенизационный* — Яновский, СИС, 1905 г., 105. = В славянские языки заимствовано, по-види-

тому, из немецкого. Ср. нем. Assänisation (ср. франц. assainissement — тж.), Assänisátor < франц. assainisateur. Первоисточник — латин. sānus (> франц. sain) — «здоровый».

АССИСТЕНТ, -а, м. — «помощник профессора в вузе — преподаватель, ведущий практические и лабораторные занятия», «помощник врача (в клинике, в больнице), наблюдающий за ходом болезни, помогающий хирургу при операциях». Женск. ассистентка. Прил. ассистентский, -ая, -ое. Глаг. ассистировать. Укр. асистент, асистентка, асистентський, -а, -е, асистувати; блр. асістэнт, асістэнтка, асістэнткі, -ая, -ае, асісціраваць; болг. асистент, асистентка, асвстэнтскв, -а, -о, асистирам — «ассистирую»; с.-хорв. асистент, асистентица; чеш. asistent, asistentka, asistentský, -á, -é, asistovati; польск. asystent, asystentka, asystencki, -а, -іе, asystować. Ассистент встр. в памятниках Петровского времени, напр., в «Архиве» Куракина (III, № 196, 1710—1711 гг., 264): «перемониймайстеру и его ассистенту». В смысле «официальное лицо, сопровождающее высокую особу» — в «Походных журналах», III, за 1724 г., где речь идет о лицах, сопровождавших Петра I (см. Смирнов, 49). В словарях ассистент в знач. «помощник» встр. с 30-х гг. XIX в.: Плюшар, 1835 г., III, 346: ассистент — «означает вообще помощника в отправлении какой-либо должности». Ср. позже у Даля (I, 1863 г., 23): «помощник, подручник, особенно при хирургических операциях»; там же прил. ассистентский. Ассистировать в словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 128). Ассистентка впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 65). = Видимо, из немецкого. Ср. нем. Assistent — «ассистент», assistieren — «ассистировать». Ср. также франц. assistant, assister; англ. assistant, assist; ит. assistente, assistere; исп. asistente, asistir. Первоисточник — латин. assistens, род. assistentis — прич. н. вр. от assistō (< adsistō) — «стою рядом», «помогаю», «присутствую» (ср. sistō — «ставлю», «становлюсь», «остаюсь»).

АССОРТИМЕНТ, -а, м. — «подбор различных видов и сортов товаров или изделий», «подбор (комплект) однородных предметов, но разных сортов». Укр. асортимент; блр. асартымэнт; болг. асортимэнт; с.-хорв. асортиман; чеш. (a)sortiment; польск. asortyment. В русском языке в общем употр. — с середины XIX в. Отм. у Михельсона 1865 г., 68, но известно с несколько более раннего времени. = Ср. франц. assortiment — тж. (от assortir — «подбирать», «сортировать», «гармонизировать», «восходящего к sorte — «сорт»). Из французского: нем. Assortiment; англ. assortment; ит. assortimento. В русском языке — возможно, непосредственно из французского.

АСТМА, -ы, ж. — «периодически повторяющиеся приступы одышки, удушья при некоторых заболеваниях сердца или бронхов». Прил. астматический, -аи, -ое. Укр. астма, астматичний, -а, -е; блр. астма,

астматичны, -аи, -ае; чеш. astma, astmatický, -á, -é; польск. astma, astmatycznу, -а, -е. Встр. в письменных памятниках XVII в. в форме асма [«Травник» Любчанина, л. 148 (КДРС)]. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 250: астма, астматический). = Ср. франц. (с 1611 г.) asthme, т. [ср. asme : asma (XIII—XV вв.)], (с 1545 г.) asthmatique; нем. Asthma; англ. asthma; ит., исп. asma. Первоисточник — греч. ἀσθμα — «одышка», отсюда прил. ἀσθματικός. В этимологическом отношении неясное слово. Возможно, из *ǰ-Feσ-θμα с корнем Feσ- < и.-е. *ǰē-s- (ср. лит. vēsti — «охлаждаться», «освежаться», «остывать»; латыш. vēst — «тяжело дышать»); см. Pokorny, I, 83; начальное а- — отрицательная приставка. По другому предположению — из *ǰvoθμα, где av- тот же корень, что и в ἄνεμος — «дыхание», «ветер». См. Frisk, I, 162. В русском языке — м. б., сначала (XVII в.) из медицинской латыни, позже — из западноевропейских языков.

АСТРА, -ы, ж. — «садовое цветущее травянистое растение семейства сложноцветных с крупными (без запаха) цветками, различными по окраске (чаще фиолетовыми, красными, белыми)». Укр. айстра; блр. астра; болг. астра; словен. (vrtna) astra; чеш. astra; польск. aster (или gwiazdosz). В некоторых слав. яз. отс.: ср., напр., с.-хорв. лена (lijera) ката — «астра». В русском языке известно с 80-х гг. XVIII в. Ср., напр., в словаре Мейера, ч. I, 1781 г., 311—312: «астер, звездочная трава», «все астры содержат...». = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1549 г.) aster; англ. aster (произн. 'æstə); нем. Aster. Название создано (во Франции) искусственно (по форме цветка простой астры) в XVI в. Первоисточник — латин. aster — «звезда» < греч. ἀστήρ — тж.

АСФАЛЬТ, -а, м. — «темная смолистая масса, употребляемая для заливки покрытий тротуаров, улиц, шоссе и дорог и т. д.». Прил. асфальтовый, -ая, -ое. Глаг. асфальтировать. Укр. асфальт, асфальтовий, -а, -е, асфальтувати; блр. асфальт, асфальтавы, -ая, -ае, асфальтаваць; болг. асфалт, асфалтен, -а, -о, асфалтирам — «асфальтирую»; с.-хорв. асфалт, асфалтнї, -ā, -ō, асфалтскї, -ā, -ō, асфалтирати, асфалтовати; чеш. asfalt, asfaltový, -á, -é, asfaltovati; польск. asfalt, asfaltowу, -а, -е, asfaltować. В русском языке слово асфальт известно с древнерусской эпохи. Как название минерала, добываемого в Иудее, оно отм. в «Ист. иуд. войны» Флавия, кн. VII, гл. 6 (Мещерский, 450). В XVI в. оно уже встр. со знач. «строительный материал» [в Никон. л., I, 44: «ковчег... посмолившие... асфалтом» (Кочин, 24)]. В совр. знач.: СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 79. Прил. асфальтовый в словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 59). Глаг. асфальтировать появился гораздо позже, после 1917 г. (Кузьминский и др., 1933 г., 134 и более поздние словари). = Слово, широко распространен-

ное не только в европейских языках: франц. *asphalte* (: *bitume*); нем. *Asphalt* (: *Bitumen*); англ. *asphalt*; исп. *asfalto*; турец. *asfalt* и т. д. Первоисточник — греч. *ἄσφαλτος* — «горная смола». Отсюда позднелатин. *asphaltus*, *m.* На греческой почве слово этимологически связывается с *ἀσφαλίω* — «укрепляю», «сковываю» и далее с *σφάλω* — «валю», «опрокидываю», «делаю шатким» (*ἀ-* — отрицательная приставка). Более раннее предположение о семитском происхождении греч. *ἄσφαλτος* теперь отвергается (Frisk, I, 174).

АТАКА, -и, ж. — «стремительное нападение войск на противника с целью быстрого его подавления». *Глаг.* атаковать. Укр. атака, атакувати; блр. атака, атакаваць; болг. атака, атакувам — «атакую»; с.-хорв. атак (обычно напад); польск. atak, atakować. В некоторых слав. яз. необычно или отс. Ср. в том же знач.: чеш. zteč или útok (хотя неизвестно и atak : ataka). В русском языке атака, атаковать употр. с начала XVIII в.: «во вьсю атаку ниже 600 ч. убито» в письме Петра I в Амстердам от 21-I-1703 г. (ПбПВ, II, № 483, с. 119); атаковать — в ПбПВ, III, 112, 1704 г. (Christiani, 36). Смирнов (49—50) дает атака и атаковать, со ссылкой на «Лексикон вок. новым» (1704 г.?) и др. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1611 г.) *attaque*, *f.*, от *attaquer* (с 1578 г.), которое само восходит к ит. *attaccare battaglia* — «начинать битву» > *attaccare* — «атаковать» (ср. первонач. *attaccare* — «привязывать», «пришивать», «запрягать», «затевать»). Из французского — голл. *attaque*; нем. *Attacke*, *f.*; швед. *attäck*; англ. *attack* и др. В русском языке, м. б., при голландском, шведском или немецком посредстве.

АТАМАН, -а, м. — «военно-административная должность в казачьих областях до революции — выборный (или назначенный) глава казачьего войска (и области)»; «главарь, предводитель». *Прил.* атаманский, -аи, -ое. Укр. отаман, отаманський, -а, -е; блр. атаман, атаманскі, -аи, -ае. В других слав. яз. — как русизм. Ср. болг. атаман; чеш. ataman; польск. ataman. В русском языке это слово в знач. «старшина ватаги», «начальник военного отряда» известно с XIII в. [«Ходити тремь ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ (sic!) . . . Критцкый» в Грам. Двин. 1294 г.; ср. в приписке XIII в. к полоцкому Стихирарю XII в.: *отоману* (Срезневский, I, 231; II, 759)], сначала исключительно в памятниках северо-западного происхождения, иногда в форме с начальным *в*: *ватаман* : *вотаман*, что, по-видимому, вызвано контаминацией с *ватага*, словом, засвидетельствованным с XII в. (Срезневский, I, 231). = Слово, несомненно, заимствованное, но трудно установить, из германского источника или из тюркских языков. Вероятнее, что оно попало в русский язык (через Новгород) из германского источника. Ср. ср.-н.-нем. *hōvetman* — «главарь», «вожак» [ср.-в.-нем. *houbetman* (совр. нем. *Haupt-*

mann) — тж.; норв. *hovedmann* — «главарь», «вожак»; швед. *huvudman* — «руководитель», «вождь» и др.], где первая часть (н.-нем. *hōved* и т. д.) значит (или значила) «голова», «глава», а вторая — «человек», «мужчина». Нижненемецкое или скандинавское по происхождению, оно на древнерусской почве сначала, м. б., звучало **офтманъ* или близко к этому, а потом, вследствие контаминации с *ватага*, получило совр. форму. Другие этимологи склонны рассматривать это слово как тюркское по происхождению (хотя в совр. тюркских языках в пределах СССР это слово, по всей видимости, из русского, а в старых тюркских текстах оно не встречается), причем расходятся друг с другом при определении тюркского источника. Напр., Дмитриев (17), считавший это слово южнотюркским, чуть ли не крымским по происхождению и отметивший его употребление в языке крымских татар в смысле «пастуший батко», объяснял его как атаман, где ата — общетюркск. «отец», а -ман — будто бы увеличительный суф. (след.: «большой отец», «набольший»). Другие толкования еще менее убедительны.

АТЕИЗМ, -а, м. — «отрицание существования бога и всякого рода сверхъестественных сил, отказ от религиозных верований», «безбожие». *Прил.* атеистический, -аи, -ое. Сюда же атеист, женск. атеистка. Укр. атеїзм, атеїстичний, -а, -е, атеїст, атеїстка; блр. атэізм, атэістычны, -ая, -ае, атэіст, атэістка; болг. атеизъм, атеистичен, -чна, -чно, атеистически, -а, -о, атеист, атеистка; с.-хорв. атеизам, атеистички, -а, -о, атэист(а) — «атеист»; чеш. *atheismus*, *atheistický*, -á, -é, *atheista*, *atheistka*; польск. *ateizm*, *ateistyczny*, -а, -е, *ateista*, *ateistka*. В русском языке сначала появилось слово *атеист*. Оно известно с начала XVIII в. Ср. в «Записной книжке» Петра I (1718—1719 гг.): «Против атеистов» (ЗАП I, т. I, № 64, с. 69). В XVIII—начале XIX в. вм. *атеист* некоторое время говорили *афеист*, *афей* (восходящее в позднее время к франц. *athée* — «атеист»), писали с *ө* (с искусственным произношением на позднегреческий лад, т. е. с *ф* на месте *з*). В сочинениях Феофана Прокоповича встр. *афеист*, с таким же стилизованным произношением: «афеисты. . . советуют» («Слово о власти», 1718 г.); «стал афеистом» («К Селию») [Соч., 83, 224]. *Афей* неоднократно встр. в сочинениях и письмах Пушкина (см. СЯП, I, 54). Другие слова этой группы — более поздние: *атеизм* впервые отм. у Яновского (I, 1803 г., 275). *Прил.* атеистический известно с середины XIX в. (Даль, I, 1863 г., 25). = Родина слова *атеизм* — Франция. Ср. Франц. (с 1555 г.) *athéisme*, *прил.* *athéistique*. Из французского: англ. *atheism*, *atheist*, *atheistic(al)*; нем. *Atheismus*; голл. *atheïsme*, *atheïst*. Первоисточник — греч. *ἄθεος* — «отвергающий богов», «безбожный»; «отвергнутый богами», от *θεός* — «бог», с отрицательной приставкой *ἀ-*.

АТЕЛЬЕ, *нескл.*, *ср.* — «мастерская по шитью одежды (и некоторым другим видам

обслуживания); «мастерская живописца, скульптора, фотографа». Укр. ателье́; блр. атэльэ́; болг. ателие́; с.-хорв. ателье́; чеш., польск. atelier. В русском языке позднее: Бурдон — Михельсон 1880 г., 111, знач. — «мастерская художника, живописца». Знач. слова постепенно расширялось; в смысле «пошивочная мастерская» ателье стало употр. лишь с 30-х гг. XX в. (СИС 1937 г., 67; в словаре Кузьминского и др., 1933 г. это знач. еще не отм.). = В русском языке заимствовано из французского. Ср. франц. atelier (но «ателье мод» — maison de couture); отсюда нем. Atelier; англ. atelier и нек. др. Во французском оно из ateliers (произв. от ст.-франц. astelle — «обломок дерева», «щепка», «планка») и в конце концов восходит к латин. assula (уменьш. от assis: axis — «необструганная доска», «брус») — «обломок», «лучинка», «щепка», через (h)astula (средневек. латин. astella). След. старшее знач. — «иуча древесного материала» > «место, помещение, где работают столяры, плотники», далее «мастерская».

АТЛАС, -а, м. — «тематическое собрание карт, таблиц, рисунков (географических, анатомических, лингвистических и т. д.)». Укр., блр. атлас; болг. атлас (ср. атлас — «атлас»); с.-хорв. атлас (ср. атлас — «атлас»); чеш. atlas (ср. atlas — «атлас»); польск. atlas (но atlas — «атлас»). Первый русский атлас (именно с этим названием) вышел в 1734 г. («Атлас Всероссийской Империи» И. К. Кириллова). = Ср. франц. (с 1665 г.) atlas; нем. (с 1727 г.) Atlas; голл. atlas; англ. atlas; исп. atlas. Ср., однако, ит. atlante — тж. Ср. еще лит. atlasas — «атлас», но atlasas «атлас»; также дат. atlas — «атлас», atlask — «атлас»; алб. atlas — «атлас», atlás — «атлас» и др. Первоначально атлас — собрание только географических карт. Название появилось после выхода в свет в 1595 г. атласа фламандского картографа Г. Кремера (Меркатора) с изображением на титульном листе мифологического гиганта Атланта (греч. Ἄτλας, род. Ἄτλαντος), держащего на своих плечах небесный свод.

АТЛАС, -а, м. — «сорт гладкой, глянцевиной, блестящей шелковой ткани». Прил. атласный, -ая, -ое. Укр. атлас, атласний, -а, -е; блр. атлас, атласны, -аи, -ае; болг. атлас, атласен, -а, -о; с.-хорв. атлас, атласни, -а, -о; чеш. atlas, atlasový, -á, -é; польск. atlas, atlasowy, а, -е. В русском языке слово атлас с прилагательным в письменных памятниках известно со 2-й пол. XV в. Встр. в «Духовной грамоте вейрейского князя Михаила Андреевича», около 1486 г.: «лѣтник *отласен*» (Черепнин, № 80, с. 312); в «Духовной грамоте княгини Юлиании», около 1503 г.: «двѣ вошвы на *отласѣ*» (ib., № 87, с. 350) и др. = В других европейских языках употр. редко: нем. (с XVI в.) Atlas; голл. atlas, но франц. satin; англ. satin; ит., исп. gaso и т. д. Первоисточник — араб. atlas — «гладкий», «тонкий», «невысокого качества» (о шелке) > «атлас» [по

Веру, — к talasa i (tals) — «гасить», «сглаживать», «стирать» (напр., написанное). — Wehr², 510; см. еще Lokotsch, § 131]. В русский язык попало, м. б., при посредстве тюркских языков (ср. турец. atlas).

АТЛЕТ, -а, м. — «артист цирка, демонстрирующий силовые трюки с тяжестями», «спортсмен, занимающийся бегом, метанием, борьбой, поднятием тяжестей и т. д.», «силач, человек крепкого телосложения». Прил. атлетический, -ая, -ое. Сюда же атлетика. Укр. атлет, атлетичний, -а, -е, атлетика; блр. атлет, атлетичны, -ая, -ае, атлетика; болг. атлет, атлетичен, -чна, -чно, атлетически, -а, -о, атлетика; с.-хорв. атлет(а), атлетски, -а, -о, атлетика; чеш. atlet, atletický, -á, -é, atletika; польск. atleta, м., atletyczny, -а, -е, atletyka. В русском языке слово атлет известно с 1-й пол. XVIII в. Встр. у Тредиаковского (Соч., I, 44); у него же (ib., II, 298) возможно и аелит (с фитой после а) с искусственным произношением на позднегреческий лад (см. Christiani, 52). В форме аелит (: атлет) отм. у Яновского (I, 1803 г., 300). В дальнейшем отм. только в форме атлет. = Ср. франц. (с 1495 г.) athlète, (с 1534 г.) athlétique; нем. Athlet, athletisch, Athletik; англ. athlete, athletic, athletics. Первоисточник — греч. ἀθλητής — «борец», «участник состязания», «мастер», «знаток», прил. ἀθλητικός. Отсюда латин. athlēta — тж. В русском языке заимствовано, м. б., непосредственно из французского.

АТОМ, -а, м. — «мельчайшая частица химического элемента, сохраняющая его свойства и состоящая из ядра и электронов». Прил. атомный, -аи, -ое. Укр. атом, атомний, -а, -е; блр. атам, атамны, -ая, -ае; болг. атом, атомен, -мна, -мно; с.-хорв. атом, атомски, -а, -о; чеш. atom, atomový, -á, -é; польск. atom, atomowy, -а, -е. По свидетельству Кутиной (ФТФ, 105—107), слово атом в научной и научно-популярной русской литературе 1-й трети XVIII в. было широко употребительным, ранняя датировка у нее — 1713 г. («Зерцало естествознательное», л. 37). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 600). = Ср. франц. atome; нем. Atom; англ. atom; ит., исп. átomo; перс. атом; турец. atom; хинди атам и т. д. Первоисточник — греч. прил. ἄτομος — «нерезанный», «несрезанный», «неделимый», также субст. ἄτομος, т. — «атом» (по Демокриту) [ср. τόμος — «отрезок», к τέμνω — «рублю», «режу»]. В западноевропейские языки попало через латин. atomus — тж. В русском — из западноевропейских языков.

АТТЕСТАТ, -а, м. — «официальный документ, свидетельствующий об окончании учебного заведения, присвоении звания, о прохождении службы». Глагол аттестовать. Сюда же аттестация. Укр. аттестат, аттестувати, аттестация; блр. аттестат, аттеставать, аттестация; болг. аттестат, аттестирам — «аттестую», аттестация; с.-хорв. аттестат, аттестација; чеш. atestát, atestovati,

atestace; польск. atestat, (za)atestować, atestacja. В русском языке слово *аттестация* встр. в памятниках Петровского времени [ПСЗ, V, № 3406, 1719 г. (по Смирнову, 50); на Украине оно известно даже с XVII в., с 1668 г. (Тимченко, IC, 41)]. Приблизительно к тому же времени (второе — третье десятилетие XVIII в.) относится появление и слова *аттестат* («Бумаги каб. мин.», 1735 г., 428), а несколько позже появляется и *аттестовать* [в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 9)]. — В русском — из западноевропейских языков (причем *аттестация*, м. б., непосредственно из латинского). Ср. нем. Attestat, n.: Attest, n., attestieren; франц. attestation, f. — «аттестация» [«аттестат» — certificat (> англ. certificate)], attester — «аттестовать». Первоисточник — латин. attestatus (откуда позже attestatio) — прич. прош. вр. от attestor (< ad+testor) — «удостоверяю», «свидетельствую» [ср. testis (< *terstis, от ter+stō — «являюсь третьим в споре») — «свидетель», «очевидец»].

АТТРАКЦИОН, -а, м. — «эффектный цирковой или эстрадный номер, поражающий новизной, смелостью и техникой исполнения»; «развлечение в местах общественных гуляний (карусель, качели, тир и т. п.)». Укр. атракціон; блр. атракцыён; болг. атракцион; с.-хорв. атракција; чеш. атраксе, ж., польск. атраксја, ж. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке известно с 20-х гг. XX в.; Левберг, 1923 г., 23; Вайсблит, 1926 г., 51. — Слово французское: attraction — собств. «сила притяжения», «притяжение», «притягательная сила», восходящее к латин. attractio — «притягивание», «стягивание», «сжатие», «уподобление» [от attrahō (< ad+trahō) — «притягиваю», «привлекаю», «влеку»]. Знач. «развлечение» > «приманка» > «аттракцион» франц. attraction получило в 30-х гг. XIX в. на английской почве. Ср. (из французского) англ. attraction [произн. ə'trækʃ(ə)n]; нем. Attraktion.

АУ, межд. — «восклицание, которым перекликаются на большом расстоянии, когда не видят друг друга». Глагол. аукать(ся), однокр. аукнуть(ся). В говорах также — межд. изумления, нечаянности, горя: «ах!», «ой!» (Даль, I, 26). Укр. ау. Ср. блр. агу. Ср. чеш. ау — межд. боли, разочарования, «ай!» (Грабнишек, 34); рус. межд. призыва ау! в чеш. соотв. halb или hej, hou (отсюда houkati — «аукать»). Ср. также в.-луж. ав (=чеш. ау). Вообще же в других слав. яз. отс. Ср. болг. ёо: е-хб — «ау!»; польск. hola — тж. В русском языке межд. ау известно с середины XVIII в. Напр., оно встр. в комедии Николаева «Розана и Любим», 1776 г., д. III, явл. 2: «[Миленз:] Ау! ау! [Лесник:] Ба! кто-то аукается? а! это знать наши бабы ходят по грибы» (РК, 199). В словарях отм. с конца XVIII в. (САР¹, I, 1789 г., 61). — В русском языке, судя по всему, — позднее, вероятно, звукоподражательное (подражание крику некоторых ночных птиц, напр.,

совы?). Ср. соответствующее межд. в западноевропейских языках: франц. holà ho; нем. hallo; англ. halloo или hi; голл. hoehoe и т. д.

АУДИТОРИЯ, -и, ж. — 1) «помещение (обычно в учебном корпусе), предназначенное для чтения лекций, докладов, проведения семинаров и т. п.»; 2) *собир.* «слушатели». Укр. аудиторія; блр. аўдытэры; болг. аудитория. Ср. в других слав. яз.: с.-хорв. аудиториум; чеш. auditorium; польск. audytorium. В русском языке известно с середины XVIII в. Встр. в «Журн. пут.» Демидова, 1771—1773 гг. (154): «славной театр и аудиторию». Отм. Кургановым в «Письмовнике», 1777 г., 420: *авдитория*. — Восходит, в конечном счете, к латин. auditorium, pl. auditoria — «аудитория», точнее «зал судебных заседаний», «школа» («место, где слушают», от audiō — «слышу», «выслушиваю»). В русском, м. б., при посредстве западноевропейских языков. Ср. нем. Auditorium; франц. auditoire, m.; ит. auditorio, m.

АУКЦИОН, -а, м. — «открытая, публичная распродажа чьего-л. имущества 'с молотка', при которой покупателем становится тот, кто предложит более высокую цену». Прил. аукционный, -ая, -ое. Сюда же аукционист. Укр. аукціон, аукціоний, -а, -е, аукціоніст; блр. аўкцыён, аўкцыённы, -ая, -ае, аўкцыяніст; болг. аукцион, аукционен, -нна, -нно. В зап.-слав. яз. — с другой концовкой: чеш. ауксе (чаще dražba), прил. аукснї, ауксионї; польск. устар. ауксја (обычно licytacja). В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. дражба или лицвтација; словен. dražba. В русском языке слово *аукцион* известно со 2-й пол. XVIII в. Встр. в «Журн. пут.» Демидова, 1771—1773 гг., причем в форме *аукцион* (25) и *акцион* (30). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 9; там же *аукционный, аукционист*). — Вероятно, из немецкого языка. Ср. нем. (с XVI—XVII вв.) Auktion; англ. auction. В этих языках восходит к латин. auctio (вин. auctio-pem) — «публичные торги» (собств. «увеличение», «рост», от augeō — «увеличиваю», «умножаю»).

АФЕРА, -ы, ж. — «недобросовестное, противозаконное или сомнительное с точки зрения законности предприятие», «темное дело», «махинация». Сущ. аферист, [женск. аферистка. Укр. афера, аферіст, аферістна; блр. афэра, аферыст, аферыстка; болг. афэра, аферіст, аферістка; с.-хорв. афэра, афэраш — «аферист»; польск. afera, aferzysta, m., aferzystka. Ср., однако, чеш. afera — «случай, происшествие, особенно неприятное или вызывающее возмущение», aferista — «виновник такого происшествия», но ср. в знач. «афера»: šachry, mn. (от šachr < ст.-чеш. šachr < нем. Schacher) или machinace, mn. В русском языке слово *афера* известно с 1-й пол. XIX в. В форме мн. ч. (*аферы*) оно отм. у Соколова (I, 1834 г., 31); там же (30): *аферщик*. В форме *аферист* слово отм. в СИС 1861 г., 13, хотя, конечно,

не исключено, что с суф. *-ист* оно получило распространение несколько раньше. Вскоре появляется и слово *аферистка* (Даль, I, 1863 г., 26). □ Заимствовано из французского. Ср. франц. *affaire*, *f.* (из *à faire*, *à* — «предлог», *faire* — «делать») — «дело», «предприятие»; иногда «афера» (вм. *spéculation*). Ср. позднее франц. *affaire* [по Блоху и Вартбургу — с 1928 г. (Bloch — Wartburg², 241)]. След., слово *аферист* появилось на русской почве самостоятельно, независимо от французского.

АФИША, *-и, ж.* — «объявление (обыкновенно — на большом листе бумаги) о спектаклях, концертах, лекциях и т. п., вывешиваемое на видном месте». *Прил.* *афишный*, *-аи, -ое*. Сюда же афишировать. Укр. *афіша*, *афішний*, *а, -е, афішувати*; блр. *афіша*, *афішны*, *-аи, -ае, афішаваць*; болг. *афиш*, *афишен*, *-шна, -шно, афиширам* — «афиширую»; с.-хорв. *афиша*, *афиширати*; польск. *afisz*, *afiszować*. Но чеш. обычно *plakát*, *pávěští*, хотя известно и слово *afiš*, откуда *afišovati*. В русском языке раньше появляется глаг. *афишировать*. Встр. в письме Фонвизина к родным от 31-XII-1777 г. (со знач. «объявлять в афише, в программе») [СС, II, 435]. Знач. «рекламировать без меры», «выставлять напоказ» — позднее. Слово *афиша*, сначала в форме *афиш, м.*, впервые отм. у Яновского (I, 1803 г., 291). □ Ср. франц. *affiche*, *f.* — «афиша», «плакат», «объявление», *afficher* — 1) «вывешивать (объявление)»; 2) «афишировать»; нем. *Affiche*; ит. *affisso*, но, напр., англ. *playbill* — «театральная афиша» (в других случаях — *bill*, *placard* и др.). В русском языке — из французского, причем, по-видимому, раньше был заимствован глаг. *afficher*, на русской почве — *афишировать*. Во французском языке раньше появился также глагол: *afficher* — сначала «прикреплять», «прибивать» [ср. *figer* — «вбивать», «втыкать» (из латин. *figere*, супин *fixum* — тж.)]. Отсюда отглагол. сущ. *affiche* — сначала «то, что прикрепляется вообще», а потом и «афиша» (см. Dauzat¹¹, 15).

АФОРИЗМ, *-а, м.* — «мысль, выраженная в предельно краткой, лаконической форме», «краткое выразительное изречение». *Прил.* *афористический*, *-ая, -ое*. Укр. *афоризм*, *афористичний*, *-а, -е*; блр. *афарызм*, *афарыстычны*, *-аи, -ае*; болг. *афоризъм*, *афористически*, *-а, -о*; с.-хорв. *афоризам*, *афористички*, *-а, -о*; чеш. *aforismus*, *aforistický*, *-á, -é*; польск. *aforyzm*, *aforystyczny*, *-а, -е*. В русском языке слово *афоризм* известно с XVIII в. В словарях его начинают отмечать лишь с 1789 г. (САР¹, I, 63: *афоризм*). □ В русском — из западноевропейских языков. Ср. франц. *aphorisme*, *m.*, прил. *aphoristique*. Из французского: голл. *aforisme*; англ. *aphorism*, прил. *aphoristic*; ср. нем. *Aporismus*, прил. *aphoristisch*. Первоисточник — греч. *ἀφορισμός* — «определение» от *ἀφορίζω* — «отделяю», «отграничиваю», «определяю» [к *ὀρίζω* — «устанавливаю границу»,

«определяю», с приставкой удаления, от-деления *ἀφ-* (из *ἀπο-* перед придыханием)].

АФТА, *-ы, ж.* — «болезненная круглая язвочка, гл. обр. на слизистой оболочке ротовой полости». Блр. *афта*; польск. *afty*, *мн.* Но отс. в с.-хорв. и некоторых других слав. яз. В словарях отм. с середины XIX в. Напр., у Углова, 1859 г., 20: *афт* — «прыщ или нарыв на слизистой оболочке, покрывающей горло, внутреннюю часть рта и т. п.». Почему-то отс. в толковых словарях современного русского языка. □ Ср. франц. *aphte*, *m.*; нем. *Aphthe*, *f.*; англ. *aptha*. В русском — из западноевропейских языков. Первоисточник — (поздне)греч. *ἀφθα* — «губчатый нарост во рту» (позже — «ящур») > латин. *aphta*. В этимологическом отношении неясное слово. Фриск неуверенно относит к *ἀπτω* — «привязываю», «прикрепляю» (Frisk, I, 195).

АФФРИКАТА, *-ы, ж.* — «слитный согласный звук, представляющий собою неразложимое соединение смычного (взрывного, мгновенного, эксплозивного) звука с фрикативным (щелевым, длительным) того же ряда или близкого к нему по месту образования и участием или неучастием голоса, напр. (в русском языке) *ц* и *ч*». Укр. *африката*; блр. *афрыката*; болг. *африката*; с.-хорв. *африката*; чеш. *afrikáta* (: *splupulina*); польск. *afrykata*. В русской лингвистической литературе этот термин появился в конце XIX в., гл. обр. в трудах Фортунатова (1848—1914 гг.) и его учеников и последователей, составивших т. наз. московскую школу языковедов в России, а потом в большей или меньшей степени принятый русскими языковедами и других направлений. См. Фортунатов, «Сравнительное языковедение», 1901—1902 гг. (Избр., I, 100 и др.). □ Вероятно, из немецкого. Ср. нем. *Affrikata*; англ. *affricate* (произн. 'æfrɪkɪt); ит. *affricata*. Ср. также франц. (с конца XIX в.) *affriquée* [прич. прош. вр. от *affriquer* — «становиться фрикативным» (< латин. *affricāre* < *ad* + *fricāre* — «тереть», «притирать»; «придавать, передавать что-л. путем соприкосновения»)]. От латин. *affricāre* (прич. прош. вр. *affricātus*, *-а, -um*) искусственно образовано *affricata* (=нем. *Affrikata* и др.). См. *фрикативный*.

АХ!, *мвжд.* — «восклицание, выражающее удивление, восхищение, радость, сожаление, испуг и т. п.». *Глаг.* *ахать*, *однокр.* *ахнуть*. *Прил.* *аховый*, *-аи, -ое*. Укр. *ах*, *ахати* (: *ахкати*), *ахнути*, *аховий*, *-а, -е*; блр. *ах*, *ахкаць*, *ахнуць*; болг. *ах*, *ахам* : *ахам* : *ахам* — «ахаю», *ахна* — «ахну»; с.-хорв. *ах* : *а* : *аа*; чеш. *ach* (: *ah*), *achati* : *achkati*; польск. (с XIV в.) *ach*. В языках восточнославянской группы это мвжд. известно с XV в. [«Акты Зап. России», 1443 г. (Тимченко, IC, 42)]. В словарях — поздно (Поликарпов, 1704 г., 4 об.); *ахати* — еще позже (Нордстет, 1780 г., I, 9). Даль (I, 1863 г., 27) отм. *аховый* — «восхитительный»; Ушаков (I, 1935 г., 72): *аховый* — «плохого качества», «неважный». □ Ср. лит., латыш. *ak* [в балтийских языках

нет звука *ch* (*x*]); др.-в.-нем. *ah* (совр. нем. *ach*); латин. *ah* (: *ā*, *aha*); франц. (с XIII в.) *ah* (собств. *a*; *h* — поздний придаток, теперь не произн.). Ср. также: перс., афг. *ax*; хинди *āḥ* (: *ax-xāḥ*). Межд. *ax* отн. к группе т. наз. первичных и.-е. междометий. В некоторых языках этой семьи с древнейшего времени имеется только *ā*: греч. *ā* — межд. боли, скорби; др.-инд. *ā* — межд., употребляющееся при воспоминании (Fřiš, II, 40). Это межд. (и.-е. **ā*), восходящее к рефлексу, к рефлекторному (при опускании нижней челюсти) крику боли или изумления, встр. и в некоторых неиндоевропейских языках, особенно в Европе: ср. венг. *ah*; фин. (с.) *ah*; эст. *ah*; турец. *ah*; но, напр., кит. хэй: ай: айя. На и.-е. почве, по-видимому, более ранней формой этого межд. нужно считать *a* (Рокогпу, I, 1).

АХИНЕЯ, -и, ж. — «вздор», «бессмыслица», «чепуха». Только восточнославянское. Ср. укр. и блр. *axineja*. В других слав. яз. это знач. выражается иначе: болг. *безсмислица*; чеш. *nesmysl*; польск. *nieodrzeczność* («нести ахинею» — *pleść androny*) и т. д. В русском языке это слово скорее книжного происхождения, чем народного. Даль (I, 27), не делая никаких ссылок на областное распространение этого слова, отм. лишь *ахинейная беседа* и *ахинейщик* (*ахинейщица*) — «враль», «пустомел». В словарях *ахинея* отм. с 1789 г. (САР¹, I, 63). Ср. (в форме мн. ч.) у Котляревского в «Энеиде», 1798 г., ч. VI, строфа 27, с. 150: «І всім, бач, гонить *ахинеї*». — Этимологию слова нельзя считать ясной. Принимая во внимание его старшее знач. («мнимоученая, бестолковая речь») и первоначально книжный характер, обычно связывают с ц.-сл. книжн. *афинейский*, нередким у нас еще в XVIII в. (ударение в XVIII в. было, возможно, и *афинейский*, но в ц.-сл. из. оно было на *-ней-*). Оно употреблялось не только в смысле «афинский» (ср., напр., у Державина стих. «Афинейскому витязю», 1796 г.), но и в смысле «лжемудрый», «мнимоученый» (ср., напр., в 9 икосе акафиста богородице: «Радуйся, *афинейские* сплетения растерзающан»). Так объясняется это слово, напр., у Грота (ФР², II, 329), который считал его «семинарским» («бурсацким») по происхождению, как *катавасия*, *ерунда* и т. п. Но, м. б., *ахинея* восходит к *Афенея* (*Авенея*: *Атенея*) — сначала название храма Афины (Ἐπιταφίον) у греков, потом Минервы у римлян (*Athēnaeum*) — место философских прений и выступлений поэтов; с течением времени это название «распространилось на Академии всякого рода... и на все собрания ученых» (Яновский, I, 1803 г., 299). Переосмысление («лжеученые прения» > «вздор») могло произойти независимо от каких-л. других слов. Но откуда в этом слове *x* вм. *φ*? М. б., не столько вследствие народной этимологии — сближения с очень редким, по всей вероятности, очень поздним диал. влкр. хинь — «чушь», «вздор», «чепуха» (которое, м. б., само возникло из общерус. *ахинея*)

и от него сев.-влкр. хинить — «бранить», «хулить» [Даль, IV, 500; ср., впрочем, о происхождении этих слов некоторые предположения Фасмера (Vasmer, I, 33; III, 242)], сколько под влиянием обычного в XVII в. и встречающегося еще в XVIII в. этнонима и топонима *Хина*, названия Китая, и прил. *хинский*: *хинейский* — «китайский». Ср. у Державина в оде «На взятие Измаила», 1790 г.: «полк, турк, перс, прусс, *хин* и шведы» (Соч., I, 353). Напомним также о выражении *китайская грамота* в смысле «что-то непонятное, трудно постижимое» и т. п., когда говорят о книгах или вообще о чем-л. написанном или напечатанном (см. ССРЛЯ, III, 363).

АЭРОПЛАН, -а, м. — «летательный аппарат тяжелее воздуха с неподвижными крыльями, служащими для создания подъемной силы при движении, осуществляемом тягой двигателя», «самолет». Прил. *аэропланный*, -аи, -ое. Укр. *аероплάν*, *аеропланный*, -а, -е; блр. *аэраплán*, *аэрапланны*, -аи, -ае; болг. *аероплán*, *аероплáнен*, -нна, -нно; с.-хорв. *аэроплán*, *аэроплáнский*, -á, -ó; чеш. *аерoplán*, *аерoplánový*, -á, -é. Но в некоторых слав. яз. отс. Ср. словен. *letaló*; польск. *samolot*. В России зарождение авиации относится к 70-м гг. XIX в., но слово *аэроплан* стало известно лишь с 80-х гг. Ср., напр., в брошюре Игнатовича-Завилейского «Воздухоплавание и его успехи» (1885 г., 33): *аэропланы*. В 90-х гг. оно получило еще более широкое распространение. В 1895 г. вышла книга Циолковского «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина». В статье Котова «Устройство самолетов-аэропланов», 1896 г. (Зап. РТО, № 10, сс. 49—54) выражение *самолет-аэроплан* употребляется наряду со словами *самолет*, *аэроплан*. В предисловии Менделеева к изданной книге Котова «Самолеты-аэропланы, парящие в воздухе» летательная машина также называется то *аэропланом*, то *самолетом* (ИВА, 606—608). — Слово французское. Во французском языке *aéroplane* известно — сначала лишь как научный термин — с середины XIX в., широкое же распространение оно получило с 1903 г. (Dauzat¹¹, 14). Первая часть этого сложного слова, созданного по образцу *аэроstat* (см.), восходит к греч. *ἀήρ* — «воздух», вторая — отглагол. образование от франц. *planer* — «парить». Из французского: англ. *aeroplane*; нем. *Aeroplan*; ит., исп. *aeroplano* и др.

АЭРОСТАТ, -а, м. — «летательный аппарат легче воздуха в форме шара или сигары, поднимающийся и плавающий в воздухе благодаря подъемной силе газа, заключенного в его оболочке». Укр. *аеростát*; блр. *аэрастát*; болг. *аеростát*; с.-хорв. *аеростát*; чеш., польск. *aerostat*. В русском языке — с конца XVIII в. (см. ниже пример из Карамзина), в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 297). — Ср. франц. *aérostát*; нем. *Aerostát*; англ. *aerostat*; ит. *aerostato*; исп. *aeróstato*. Искусственное образование на основе греческих

слов *âir* — «воздух» [$>$ др.-рус. и ст.-сл. *аеръ* — тж. (Срезневский, I, 7)] и *отатос* — отглагол. прил. от *отати* — не только «ставлю», «становлюсь», «стою», но и «воздвигаю», «вздымаю», «поднимаю» (о волнах, о пыли). Родина этого нового слова, возникшего в 80-х гг. XVIII в., — Франция [полет аэростата братьев Монгольфье в 1783 г. (без человека); неудавшийся полет Миолана в 1784 г., о котором рассказывает Карамзин в «Письмах рус. пут.», в записи «Люксанбур» (май 1790 г.): «Народ. . . бросается на аэростат, рвет его в клочки» (Избр., I, 410)]. В России научное применение аэростатов началось в 1804 г. Получила широкую известность попытка использовать аэростат в военных целях в 1812 г. Ср. в письме Кутузова РаSTOPчину от 22-VII-1812 г.: «государь. . . говорил мне об еростате (аэростате)» (Дубровин, 108).

Б

БА, *межд.* — восклицание, выражающее удивление, изумление. Укр. *ба*; болг. *ба*. Следует отличать это межд. от частицы и союза *ба*, довольно широко распространенных в слав. яз., но неизвестных в русском (и белорусском). Ср. укр. *ба* — «да (: но)», «да и», «даже»; болг. *ба* — «нет», *ба-ба* — «ни-ни»; чеш. *ba* — «да», «даже»; польск. *ba* — «конечно», «даже и». Частица, союз (не межд.) *ба* (*ba*) — очень старое явление, восходящее к и.-е. **bhē* : **bhō*. Ср. лит. *bà* — «да», «конечно», *bē* — «разве», «ли», «уже»; гот. *-ba* — «если»; греч. *φῆ* — «как», «словно»; авест. *bā* — частица, употр. при божбе или клятве. Сюда ($<$ и.-е. **bhō*) относится также ст.-сл. и др.-рус. *бо*, *ибо* — «потому что», «так как» (Срезневский, I, 124, 1018; SJS, I : 3, 121, I : 12, 701). В словарях межд. *ба* отм. с 1731 г. (Вейсман, 106). В памятниках письменности получило отражение поздно. Ранние даты относятся к 30-м гг. XVIII в.: «*Ба! А это окно как открылось?*» (в итальянской интермедии 1734 г. «Муж ревнивой» — ИКИ, 239). □ Межд. *ба* следует сопоставить со звукоподражательным по происхождению межд. удивления, сомнения, иногда презрения в совр. зап.-европ. языках: франц., нем., англ. *bah*. Если в русском яз. это межд. (не очень характерное для народной речи) не является подражанием «культурных слоев» старой России западноевропейской манере выражать удивление, то, м. б., оно развилось из *ба* — частицы и союза (подобно тому, как, напр., утвердительная частица *да* развилась из сочинительного союза *да*).

БАБА, -ы, ж., *прост.* — «замужняя женщина», «жена». *Собир.* *бабье*. *Прил.* *бабий*, -ья, -ье. *Сущ.* *бабка*, *бабушка*, *бабник*. Укр. *баба* (чаще *жінка*) — тж. и «бабушка», *бабський*, -а, -е, *баб'ячий*, -а, -е (ср. *бабине літо* — «бабье лето»); блр. *баба*, *бабскі*, -ая, -ае, *бабін*, -а; болг. *баба* —

«бабушка», «теща», «бабка (повивальная)», *бабешки*, -а, -о, *бабин*, -а, -о, *бабка* — «бабка», «старуха»; с.-хорв. *баба* — «бабушка», «старуха», «няня», *бабин*, -а, -о; словен. *baaba* — «баба», «старуха», *babica* — «бабушка», *babičin*, -а, -о, *babin*, -а, -о; чеш. *bába* — «старуха», «бабушка», «бабка», прил. *babí* — «бабий»; польск. *baaba* — «баба», «старуха»; в.-луж. *baaba* — «акушерка» (*stara baaba* — «бабушка»); н.-луж. *baaba* — «старуха». *babka* — «акушерка». Др.-рус. *баба* — «замужняя женщина», «бабушка», «(повивальная) бабушка», *бабий* (Срезневский, I, 35—37). Ст.-сл. *баба* (SJS, I : 3, 68). Слово *бабушка*, как и слово *дедушка*, с тем же суф. *-уш(ь)к-а*, по памятникам письменности известны с XVII в. Оба слова отм. Р. Джемсом (PAC, 1618—1619 гг.): *babshka* — «a grandmother» (9 : 14); *deádska* — «grandfather» (9 : 15). Но фамилия *Бабушкин* встр. с 1495 г. (Тушиков, 467). □ О.-с. **baba* — «старая женщина» (?). Ср. лит. *bóba* — тж.; латыш. *bāba* — тж. и «трус». Происхождение о.-с. **baba* такое же, как и рус. *мама*, *папа*, *дядя* (ср. лит. *dėdė*), *тётя* (ср. греч. *τήτη* — «бабка», «бабушка»), — из детской речи с повторением созвучных слогов. Такого же происхождения ср.-в.-нем. *bābe* : *bōbe* — «старуха» (если оно не из слав. яз.; см. Lexer, 8); англ. *baby* — «дитя»; ит. *babbo* — «папа», «отец»; алб. *bebe* — «ребенок», «малыш». Надо полагать, что такого же происхождения турец. (и в других тюрк. яз.) *baaba* — «отец», «папа» и в некоторых других неиндоевропейских, напр., кит. *баба* — «отец»; индонез. *bara(k)* — «отец», «папа».

БАБОЧКА, -и, ж. — «летающее насекомое с двумя парами покрытых чешуйками (пыльцой) крыльев, разнообразной расцветки и рисунка», «мотылек». В других слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: укр. *метелик*; блр. *матэ́ль*; словен. *metulj*; чеш. *motýl*; польск. *motyl*; н.-луж. *mjatel*. Ср. также болг. *пеперуда*; с.-хорв. *лѣйтѣр*. В русском языке слово *бабочка* в совр. знач. известно с начала XVIII в. Ср. в «Расходах из кабинетных сумм», 1717 г.: «малевано. . . всяки цветы, также *бабачки*, мушки» (СВАБ, II, № 8, 77). Позже, в 30-х гг., встр. в ИКИ, 128, 129. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 10). Очевидно, *бабочка* имеется в виду в «Лейсиконе» Татищева (30—40-е гг. XVIII в.): «*бабка* летучая» (Аверьянова, Тат., 40). Ср. в «Рукоп. лейсиконе» 1-й пол. XVIII в.: *бабка* — «насеиомое летучее» (Аверьянова, 34). Даль (I, 30) отм. не только *бабочка*, но с тем же знач. южн. *бабу́ля*, *постром.* *бабу́шка*, *владим.* *бабу́р(к)а*; *бабу́лей* и *бабу́шкой* называют на юге и «бирюзовую стрекозу». Ср. также *бабу́чка* — «синяя стрекоза» (СРНГ, в. 2, с. 24); *бабу́рка* — «бабочка» (Янушкин, 1; Волоцкий, 19; Копорский, 83). □ Обычно слово *бабочка* производят от *бабка* ($<$ **бабъка*) или прямо от *баба* (см.). Если *бабочка* происходит от *баба*, *бабка*, то, м. б., нынешнее значение возникло в связи со знач. «женщина, занимающаяся. . . лечением, напелты-

ванием, ворожкой» (напр., в курско-орл. говорах — Кардашевский, I, 201), т. е. что-то вроде колдуньи. По Потебне (РФВ, VII, 69), *бабочка* и подобные слова возникли в связи с представлением о мотыльке как «воплощении души предка»; ср. яросл. *душичка* — «мотылек», «бабочка» (Тр. ОЛРС, т. 20, 1822 г., 107). Но, возможно, суеверие, предрассудки здесь — момент приходящий, а м. б., и вовсе ни при чем. Не связано ли (как, по-видимому, казалось еще Далю) слово *бабочка* с гнздом *-бавить* (см.), не происходит ли оно от *бава* (Даль, I, 31) — «забава», «игрушки», откуда **бавочка*. Ср. *бавушка*, иногда произносимое *бабушка* — «игрушка», «вещь для детской забавы» (ib.). Также арханг. *бабушка* — «детская игрушка», перен. «мелочь», «безделица», «нестоящая вещь» (Подвысоцкий, 2). Ср. олон. *бабочки* — «растение василек», *бабурки* — «бутоны, еще не распустившиеся цветы» (Куликовский, 2). Со временем *бавушка* (<*бавушка*; ср. *габавушка*) стало смешиваться с производными от *баба* (*бабушка*, *бабочка*) и было вытеснено ими.

-БАВИТЬ, *-бавлю* — глагол, в русском языке теперь употр. только с приставками: *прибавить*, *добавить*, *избавять*, *забавить* и т. п. Но в говорах встр. и без приставок. Ср. у Даля (I, 31): *бавить* — «продолжать», «длитель», «увеличивать»; ср. также курск. *бавить* — тж. (Кардашевский, I, 202; там же и примеры из других говоров). Ср. укр. *бавити* — «развлекать», «забавлять», также (диал.) «задерживать»; блр. *бавіць*, — «проводить время»; болг. *бави* — «задерживаю», «мешкаю», «забавляю»; с.-хорв. *бавити се* — «пребывать», «заниматься (чем-л.)»; польск. *bawić* — «находиться», «пребывать», «медлить», «мешкать», «забавлять»; м. б., из польского — чеш. *baviti* — «развлекать», «забавлять», потому что в чеш. этот глаг. обычно употр. с приставками, как и в русском яз.: *naviti*, *robaviti*, *odbaviti* и т. п.; ср., впрочем, и словац. *bavit'* (знач. — как в чеш.). В письменных памятниках др.-рус. и ст.-сл. яз. без приставок не встр. Но отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *бавити* — «медлитель» (!) [Аверьянова, 34]. = О.-с. **baviti*, каузатив к **byti* — «приводить в состояние бытия, пребывания». И.-е. корень **bheu-*: **bhōu-*: **bhū-*, тот же, что в *быть* (см.), *бывать*. Ближайшие родственные связи: гот. *baian* (основа < **bhōuō-*) — «населять», «обитать»; др.-инд. *bhāvati* — «происходит», «делается», каузатив *bhāvayati*.

БАГАЖ, *-а*, *м.* — «вещи, должным образом упакованные (в чемоданы, корзины, ящики, узлы и пр.) и предназначенные для перевозки», «поклажа», «кладь». Прил. *багажный*, *-ая*, *-ое*. Укр. *багаж*, *багажний*, *-а*, *-е*; блр. *багаж*, *багажны*, *-ая*, *-ае*; болг. *багаж*, *багажен*, *-жна*, *-жно*; с.-хорв. *багаж* (и *пртгаг*); чеш. *bagáž* (чаще *zavazadlo*); польск. *bagaż*, *bagażowy*, *-а*, *-е*. В некоторых слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: словен. *prtljaga*; н.-луж. *drogowarske wěsu*. В русском языке слово *багаж* известно

с самого начала XVIII в.: «а за *багаж* (на корабле — П. Ч.) ежели что возмочь, .. велено записавать» («Архив» Куракина, I, 164, 1706 г.). В начале XVIII в. это слово могло употребляться и с более широким знач.: «телеги и все, что с собою можно на дорогу взять», т. е. «военный обоз» (Смирнов, 365). Прил. *багажный* в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 17). = Заимствовано, вероятно, из французского. Источник распространения — франц. *bagage*, *т.*, произв. от ст.-франц. (XIV—XVI вв.) *bague* — *воен.* «обоз(ы)», которое, вероятно, восходит к др.-сканд. *baggi* — «мешок», «сумка» (ср. совр. исл. *baggi* — «пакет», «вьюк», «поклажа»; англ. *bag* — «сумка», «мешок», «чемодан»). Из французского: нем. *Bagage*; англ. *baggage* (при *luggage*); ит. *bagaglio* и др. Вообще это (французское) слово не повсеместное (даже в Европе).

БАГРОВЫЙ, *-ая*, *-ое* — «темно-красный, густо-красный с синеватым отливом». Сущ. *багровость*. Глаг. *багроветь*. Укр. *багровий*, *-а*, *-е* (чаще темно-червоний), *багровість*, *багровіти*. Ср. блр. *барвовы*, *-ая*, *-ае* (м. б., вм. *багровы* под влиянием польск. *barwa* — «краска», «цвет», *barwić* — «красить», «румянить»). В других слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: болг. *тъмночервѣн*, *-а*, *-о* или *пърпурен*, *-рна*, *-рно* [но *багря* — «окрашиваю (особенно в красный цвет)», «багрю»]; чеш. *purpurový*, *-á*, *-é*; польск. *purpurowy*, *-а*, *-е*. В памятниках др.-рус. письменности *багровый* известно с начала XVI в. (Срезневский, II, 38). Ср. «камки венецицкой *багровой*» (АИ, Доп., I, № 131, 1584—1585 гг., 202). Отм. и в «Пар. сл. моск.», 1586 г. (306): *bagrof* — «тапце» (собств. «дубленый», «темно-коричневый»). = Как и *багряный* (см.), это прил. (с суфф. *-ов-*) восходит к редкому др.-рус. книжн. (с XI в.) прил. *багръ* — «багряный», «червлённый» и сущ. *багръ* (: *багъръ*): *багръ* — «червлённый цвет». Ср. *багрець*, *багрити* (Срезневский, II, 37, 38). Ст.-сл. *багъръ*, *багърити* (в Супр. р. — SJS, I: 3, 68—69). Ср. с.-хорв. *багар* — «багрянец». Корень, надо полагать, **bag-*, тот же, что в диал. южн.-рус. (курск., ворон., донск.) *багиб* — «топкое место», «вязкое болото», «(глубокая) грязь» [Кардашевский, I, 204 (здесь же данные из других источников и по другим областям); ср. Соловьев, 25: донск. *багиб* — «жидкая навозная грязь»]; укр. *багиб* — «топь», «грязь», «болото»; чеш. *bahno* — «ил», «болото», «клоака»; польск. *bagno* — «болото». Ср. рус. диал. *багуи*, откуда *багуинник* > *багульник* и другие похожие названия вересковых растений, произрастающих на торфяных болотах и вообще в болотистых местах и содержащих дубильные и красящие вещества. И.-е. корень **bhāgh-* или **bhōgh-* (Роконю, I, 161). Ср. голл. *bagger* — «грязь», «ил» > нем. диал. *Bagger* — «вычерпанный (торф)», нем. *Bagger* — «экскаватор», *baggen* — «вынимать (машиной) землю». Т. о., о.-с. **bagrъ*, *-а*, *-о*, где *-г-* — суфф., как в о.-с. **гьдгъ*, **рьстръ*. Старшее знач., по-види-

тому, было «темно-коричневый», «рыже-красный» и т. п.

БАГРЯНЫЙ, -ая, -ое, *поэт.* — «ярко-красный», «пурпурный». *Суц.* багрянец, *стар.* багряница — «одеяние в виде широкого плаща ярко-красного цвета», «порфира». Укр. багрянний, -а, -е, багрянець, багрянця. Ср. болг. багрен, -а, -о : багрян, -а, -о — тж. (и «багровый»). В других слав. яз. это знач. выражается одинаково с «багровый» (см. *багровый*). Др.-рус. (с XI в.) багрянный — «червлеяый», «пурпурный», багряница (Срезневский, I, 38, 39). Ст.-сл. багъръ — «пурпур», багъркъ, багъркъница (SJS, I: 3, 68—69). *Суц.* багрянец — более позднее, но не позже XVIII в. Встр. в стих. Державина «На рождение в. кн. Ольги», 1792 г. (Соч., I, 500). ◻ Корень *багр-* (<*баг-р-*), суф. -ян-. О происхождении корня см. *багровый*.

БАГУЛЬНИК, -а, *м.* — «род вечнозеленых низкорослых цветущих кустарников семейства вересковых, с характерным острым, слегка дурмящим запахом, продолговатыми темно-зелеными с лицевой стороны листьями (*Ledum palustre*), в Сибири — с красивыми небольшими розовато-лиловыми (светло-багровыми) цветками (*Rhododendron dauricum*)». В говорах багунник, багон, багун, багул, багуля, а также багно — не только *Ledum* и *Rhododendron*, но и *Andromeda*; прил. багульный — «острый на вкус», «терпкий» «ядовитый» (Даль, I, 32; Подвысоцкий, 3 и др.). Укр. багно — «багульник» (также «топь», «грязь»); ср. блр. багун — «багульник»; польск. bagno — тж. В других слав. яз. отс. Ср. чеш. bahenka, bahnitka — *Andromeda* (но «багульник» — гојовник). По КДРС в форме *багунник* известно с начала XVIII в. (1701—1706 гг., Дамаскин, 86). В форме *базул(ь)ник* — «gotagin», «wilder Rosmarin» в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 10). ◻ Старшая форма, надо полагать, была *багунник* (произв. от *бавун*). Отсюда *багульник* (как, напр., *песельник* из *песенник*). Диал. багуля (: багула?), вероятно, новообразование (на базе *багульник*). Корень *баг-*, тот же, что в о.-с. *bag(ъ)no — «болото», «топкое место», «глубокан жидкая грязь». Багульник — растение гл. обр. болотистых мест. О происхождении корня *баг-* см. *багровый*.

БАЗА, -ы, *ж.* — 1) «основа или основание чего-л.», «опора»; 2) «совокупность каких-л. материальных, технических ценностей, необходимых для существования или деятельности чего-л.»; 3) «опорный пункт, предназначенный для обслуживания кого-л. или чего-л.», «место хранения товаров, материалов и т. п.». **БАЗИС** — 1) то же, что *база* в 1 знач.; 2) «совокупность производственных отношений, характеризующих определенную общественно-экономическую формацию». *Прил.* (к *база* в 3 знач.) базовый, -ая, -ое. *Глаг.* базировать(ся). Укр. база, базис, базовий, -а, -е, базувати(ся); блр. база, базіе, базавы, -аи, -ае, базіраваць, базіравацца; болг. база, базис, базирам (се) — «базирую(сь)»;

с.-хорв. база, базис, базичан, -чна, -чно : базични, -а, -о, базирати (се); чеш. base, basis (изá klad); польск. baza (и podstawa). Известно и в других слав. яз. В русском языке слово *база* (в широком употр.) — с XVIII в. Ср. в переводной (с ит.) книге Бароция «Правило о пяти чинех архитектуры», 1709 г., Прилож.: «Того — вал, база» (см. Берков, 103). До этого в знач. «основание», «нижняя часть колонны» употреблялось слово *базис* (КДРС, Алфавит XVII в.). ◻ Первоисточник — греч. βάσις *f.* — «основание», «устойчивость», старшее знач. «ход», «шаг», «нога», «ступня»; корень βα- < и.-е. *gʷā-, тот же, что в βαίω — «иду», «хожу». Из греческого — латин. basis, *f.* — «основание», «фундамент». К народному латинскому восходит франц. (с XII в., но особенно с XVI в.) base — тж. (с 1787 г.) baser — «основывать»; нем. Basis, *f.*, Base, *f.*, basieren; англ. base, basis и др. В русском языке слово *база*, вероятно, из французского.

БАЗАР, -а, *м.* — «место открытой торговли съестными припасами и товарами широкого потребления». *Прил.* базарный, -ая, -ое. *Глаг.* базарить, разбазаривать — «расходовать, тратить по-пустому, безрасходно», *сов.* разбазарить. Укр. бяр., болг. базар; польск. bazar; с.-хорв. пазар. В чешском в знач. «рынок» отс.; ср. в этом знач. trh, tržiště. В русском языке слово *базар* появилось в конце XV в. (Геннад. библ., 1499 г., Срезневский, I, 39). Прозвище *Базар* отм., начиная с 1495 г. (Тупиков, 36). *Прил.* базарный в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 403). *Глаг.* базарить — с 1806 г. (САР², I, 133). ◻ В русском яз., по всей видимости, заимствовано непосредственно из персидского (через торговых людей). Вопрос о тюркском посредстве неясен. В списке тюркизов у Дмитриева отс. Слово в знач. «рынок восточного типа» известно во многих западно-европ. языках: франц. (с XVI в.) bazar; нем. Bazar; англ. baza(a)r; ит. baz(z)aг; исп. bazar; порт. bazar (в исп. и порт. это слово значит также «универмаг»). Первоисточник — персидский язык. Ср. перс. базар — «место торга», «торг». Из персидского это слово получило широкое распространение и на Востоке. Ср. курд. базар — «рынок», «торговля»; афг. базар; хинди базар. Ср. также турец. pazar; алт., тат., туркм., кирг., каракалп., ног., уйг. базар; узб. базор; якут. басар. Ср. новогреч. παζάρ, *п.*

БАЙБАК, -а, *м.* — «разновидность сурка — крупный степной грызун семейства беличьих, с мешковидным туловищем, отличающийся склонностью к длительной спячке», *Marmota bobac*; *перен.* «лежебока», «ленивый человек». Устар. и диал. (южн.) бабак (Даль, I, 33). *Прил.* байбачий, -ья, -ье. Укр. байбак, бабак; блр. байбак, но *перен.* абібок. Ср. чеш. bobák; польск. bobak (из русского). В других слав. яз. отс. Ср. в этом знач. болг. мармот. Вероятно, из русского — франц. bobak (или marmotte d'Asie), нем. Boback. В рус-

ском языке это зоологическое название известно с XVIII в. В словарях русского языка в форме *байбак* отм. с 1789 г. (САР¹, I, 83: знач. «сурок» и перен.). В форме *бабák* известно с более раннего времени (Лексикон 1767 г., 277, 4). — Происхождение неясно. Были попытки объяснить это слово как тюркское. Но в тюрк. яз. слово *байбак* (каз.-тат., туркм.), м. б., из русского. Ссылаются также на отм. Радловым (IV: 2, 1430) караим. *баидбах* — «плохой» (ср. турец. *bedbaht* — «несчастный») и другие в этом роде, но все это маловероятно. Не без оснований Дмитриев (43) в своем перечне тюркизов в русском языке относит *байбак* к числу тюркизов «гипотетических», недоказанных. При таком положении дела, м. б., лучше считать это слово русским, вост.-слав., ниоткуда не заимствованным. Ср. название другого грызуна: *бабýк* — «малый земной зайчик, *Dipus jaculus*» (Даль, I, 31). М. б., *байбак* получилось из *бабák*, а оно — из **бобák* на почве аканья или межслоговой ассимиляции ($o : á > a : á$); *й* в *байбак* могло появиться вследствие народной этимологии, сближения с *бай-бай*. Поскольку обычной пищей байбака является «травянистая растительность, особенно б о б о в ы е и злаковые» (БСЭ², IV, 47), не происходит ли это слово от *боб*?

БАЙДАРА, -ы, ж. — «промысловая лодка, обшитая кожей, на Камчатке и Алеутских островах». *Байдáрка* — «легкая узкая спортивная лодка с закрытой палубой (верхом) и одним, двумя или четырьмя отверстиями (люками), для одного, двух или четырех гребцов, управляемая двухлопастными веслами». *Прил.* *байдáрочный*, -ай, -ое. Укр., блр. *байдáра*, *байдáрка*. Только вост.-слав. В других слав. яз. (когда не пользуются русским словом) такая лодка называется иначе. Ср. в том же знач.: чеш. *каное*, *lod'*; польск. *кажак*. Отс. это слово и в других языках. Ср. франц. *сапоё*, *кауас*; нем. *Кажак*, *Paddelboot*; англ. *сапое*, *кауак* и т. д. В русском языке слово *байдара* в широком употр. известно с 1-й пол. XVII в. Часто встр., напр., в ТКМГ: «приплыл в *байдаре*» (Вел. Устюг, 1635—1636 гг.) [I, 283; также 116, 1634 г. и мн. др.]. В форме *байдáрка* это слово также известно с давнего времени. Ср. в документах начала XIX в.: «на *байдáрках*», «лавтачная *байдáра*», № 9 (1-VII-1802 г.), *байдáрки*, № 22 (ноябрь 1808 г.) и др. («К ист. Рос.-амер. комп.», 106, 117, 121). — Заимствовано, можно полагать, из языков северо-востока Сибири. Ср. (в частности) ительмен. *байдара* — «морская быстроходная гребная лодка с люками для гребцов, с деревянным каркасом, обтянутым тюленьей кожей, употребляемая для звериных промыслов в северной части Тихого океана» [Тигильск. р-н Корн. н. о. Камч. обл. Диал. (неопубл.) материалы, собр. Н. П. Саблиной].

БАЙКА, -и, ж. — «мягкая плотная хлопчатобумажная или шерстяная ткань с длинным ворсом». *Прил.* *байковий*, -ая, -ое. Укр. *байка*, *байковий*, -а, -е; блр. *байка*,

байкавы, -ая, -ое. Ср. польск. *baжа* — «байка (?)», «род сукна»; «юбка» (*Brüskner*, 12); кроме того чеш. диал. *рај* «грубое сукно» («байка» — *flanel*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *бáрхет* (при *кадифé* — «бархат»); с.-хорв. *флaнeл*. Старший, совершенно единичный случай употребления этого слова относится к 1658 г. [«Переписная книга домово́й казны патр. Никона»: «сукна красного *байки*» (Временник МОИДР, XV, 1852 г., 57)]. В Петровское время слово *байка* упоминается с 1717 г. [в книге Севела «Искусство нидерландского языка» (Meulen, NWR, Suppl., 141)]. Более поздние данные — у Смирнова (53). *Прил.* *байковий* отм. в словарях с 1780 г. (Нордстет, I, 11). — По-видимому, из голландского языка. Ср. голл. *baai* — тж. Первоисточник — франц. *bai*, -е — «гнедой», произв. *bayette* — «байка»; отсюда нем. *Boi*: *Boy* — тж.; англ. *baize* (<франц. *baies*, *pl.*) — тж. Франц. *bai*, -е — «гнедой» восходит к латин. *radius* — «каштановый», «гнедой». Т. о., название было дано по цвету ткани. Нет сколько-нибудь серьезных оснований считать слово *байка* заимствованием из польского языка, где слово *baжа* (см. выше) восходит, по-видимому к нем. диал. *Baie* — тж.

БАЙХОВЫЙ ЧАЙ — «название наиболее распространенного сорта рассыпного, непрессованного чая». В словарях отм. с 60-х гг. XIX в. (Даль, I, 34). — От кит. (пекинский диалект) *байхэ* — «лилия» [*байхэ ча* — первоначально «чай из стеблей и лепестков некоторых, употребляемых в пищу видов лилии» (?)]. Кроме русского, нигде не употр.

БАКАЛЕЯ, -и, ж. — «общее наименование продовольственных товаров (чай, сахар, крупа, мука, соль, пряности и т. п.)». *Прил.* *бакалейный*, -ай, -ое. Укр. *бакалія*, *бакалійний*, -а, -е; блр. *бакале́и*, *бакале́йны*, -ай, -ое; болг. *бакалія*, *бака́лски*, -а, -о; с.-хорв. *бака́лскі*, -а, -о — «бакалейный» [ср. *бакалска роба* — «бакалея» (товары)]. Из русского — польск. *bakalie*, *мн.* (обычно *towary kolonialne*). Ср. чеш. *koloniální zboží* — «бакалейный товар», «бакален». В русском языке *бакалея*, *бакалейный* употр. с середины XVIII в. (ССРЛЯ ссылается на ПСЗ, XVI, № 12164, 1764 г., 770). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 18), причем ударение могло быть и на втором слоге: *бака́лия* (Даль, I, 35). — Первоисточник — араб. *baql* — «травы», «овощи», «зелень», «низкие растения» [ср. к глаг. *baqala u (baql)* — «давать ростки» (Wehr², 60)]. В русский яз. попало при перс. или тюрк. посредстве. Ср. перс. *ба́гали* — «бакалейный»; турец. *bakaliye* — «бакален».

БАКЕН, -а, м., также *бакан* — «сигнальный поплавок на якорь, установленный на судоходной реке или на большом водоеме для обозначения фарватера и мелей». *Прил.* *бакенный*, -ая, -ое. *Сущ.* *бакенщик*. Укр., блр. *бакен*. Из русского — польск. *bakaп*. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с 20-х гг. XVIII в.: «о каме-

нях на *баканы*» (ЗАП I, т. I, № 62, около 1719 г., с. 67; № 153, около 1723 г., с. 119).

□ Восходит скорее всего к голл. *báken*, *n.* — «бакен», «буй», *baak*, *f.* — тж. В западно-европ. языках баиен называется по-разному. Ср. нем. *Boje* (отсюда чеш. *boje*, польск. *boja*), *Bake*; франц. *balise*; англ. *buoy*; ит. *gavitello*, *meda* и т. д.

БАКЕНБАРДА, -ы, *ж.* (*устар.* баиен-бáрд, -а, *м.*; обычно мн. бакенбáрды) — «часть бороды, оставляемая на щеке от виска к подбородку». Сокращенно бáки, *мн.* Укр. бакенбáрд, бáка; блр. бакен-бáрда, бáка; болг. бакембáрди (: бакен-бáрди), *мн.* В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. *zálice*, *мн.*, род. *zálizákā*; чеш. *licousy*, *мн.*; польск. *faworyty* (<ит. *favorigiti* — тж.) и *bokobrody* (ср. редкое *bakembardy*). В русском языке слово *бакенбарды* известно с 1-й трети XIX в. Встр. в письмах Пушкина, напр. Вульфю от 16-X-1829 г. (ПСС, XIV, 49). В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 18). □ В русский язык это слово попало из немецкого. Ср. нем. *Backenbart*, *m.*, *pl.* *Backenbarte* — тж. (ср. *Vaske* — «щека», *Bart* — «борода», «усы»). В романских и многих других европейских языках отс. Ср. франц. *favoris*, *pl.*; отсюда турец. *favorigi*; англ. *whiskers*, *pl.*

БАКТЕРИЯ, -и, *ж.* — «невидимый невооруженным глазом одноклеточный организм разной формы (в частности палочковидный)», «микроб». *Прил.* бактери́йный, -ая, -ое, бактериáльный, -ая, -ое. Укр. баи́те́рія, бактериáльний, -а, -е, бактери́йний, -а, -е; блр. бактэ́ры, бактэ́рыяльны, -ая, -ае, бактэ́ры́ны, -ая, -ае; болг. бактэ́рия, бактэ́риен, -йна, -йно; с.-хорв. ба́ктэ́рија, бактэ́ријски, -а, -о; чеш. *bakterie*, *bakterický*, -а, -е, *bakteriový*, -а, -е; польск. *bakteria*, *bakteryjny*, -а, -е, *bakterialny*, -а, -е. В русском языке слово *бактерия* известно с 3-й четверти XIX в. В толковых словарях русского языка отм. с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 98); *бактери́йный* и *бактериáльный* впервые — у Ушаева (I, 1935 г., 79). □ Ср. нем. (с 1841 г.) *Baktérie*; франц. (с 1849 г.) *bactérie*; англ. *bacterium*, *bacteria*; ит. *battério*. Термин был предложен немецким натуралистом Эренбергом (Ch. G. Ehrenberg) в работе «Die Infusionsthierchen als vollkommene Organismen» (1838 г.) ии название палочных микробов. Базой этого неологизма является греч. *βακτηρία*, *f.*: *βακτηρίον*, *n.* — «палка», «посох», отсюда латин. *bacterium* — тж. Вскоре это слово появляется и в немецком оформлении (*Bakterien*, *pl.*), а отсюда — французская форма. Но особенную популярность этот термин получил в Европе в период 1853—1860 гг. в связи с открытиями Л. Пастера (см. Bloch — Wartburg², 50).

БАЛ, -а, *м.* — «большой танцевальный вечер». *Прил.* ба́льный, -ая, -ое. Укр. бал, ба́льний, -а, -е; блр. ба́ль (ср. бал — «балл»), ба́льны, -ая, -ае, ба́лёвы, -аи, -ае; болг. бал, ба́лен, -лна, -лно; с.-хорв. ба́л; чеш. *bál* (обычно *ples*), *bálový*, -а, -е; польск. *bal*, *balowy*, -а, -е; н.-луж. *bal*

(и геја). В русском языке слово *бал* известно с самого начала XVIII в.: «разъезжаются на осамлеи или на *бал*» («Архив» Куракина, I, 136, 1705 г.); позже — в итальянской комедии «Француз в Венеции», 1733 г.: «дать *бал*» (ИКИ, 185). □ Известно во многих языках, не только европейских (ср. франц. *bal*; нем. *Ball*; ит. *ballo*; англ. *ball*; исп. *baile* и пр.), но отчасти на Востоке: турец. *baló*; перс. *бал*; афг. *ба́л* и др. В русском языке — из франц., где слово *bal* употр. с XII в. и представляет собою отглагол. сущ. от *baller* — «танцевать» (<латин. *ballare* — тж.; ср. греч. *βαλ(λ)εῖν* — «бросать», «ронять», «валить»), встречающегося еще у Лафонтена (XVII в.), но теперь неупотребительного.

БАЛАБОЛИТЬ, балабо́лю — «трезвонить», «бренчать»; *перен.* «молоть вздор», «болтать языком», «шутить». В говорах: балабо́нить, балабо́сить, балабо́шить (Даль, I, 36; Куликовский, 3). *Сущ.* балабо́лка — «пустомеля». В говорах: балабо́лка — «всякая подвеска», «бубенчик» (Даль, *ib.*), колым. «наплавная палка, поддерживающая на воде верхнюю тетиву сетв» (Богораз, 21), балабо́нчик — арханг. «плавающий лопух» (Подвысоцкий, 4), вят. «блестящий подвесник к чему-л. для украшения», «плод белой кувшинки» (Васнецов, 11). Укр. балабо́нити — «звонить», «бренчать», балабо́н — «бубенчик», «погремушка», балабо́лька — «бубенчик», балабо́штити — «болтать (языком)»; блр. балабо́лка — «погремушка», «болтун». Ср. болг. ба́лбо́ля — «журчу», «булькаю», диал. ба́лбо́ля — «бормочу»; чеш. *bláboliti* — «бормотать», *blb* — «идиот», диал. (*ž*)*bláhoniti*; словац. *blabolit'* — «лепетать». Ср. с.-хорв. блебе́тати — «болтать», «молоть вздор», стар. блáбосити — «бормотать»; в.-луж. *blab(ot)ac* — «чмокать», «бормотать», «болтать». В русском языке *балаболка* в словарях отм. с 1789 г. (САР¹, I, 86: *балаболка* — «гремушка, привешиваемая татарами для украшения на платье»); *балабо́нить* — с 1834 г. (Соколов, I, 38); *балаболить* впервые — у Даля (I, 1863 г., 36). □ О.-с. корень **bolbol-*. Рус. *балаболить* из *болоболить*. И.-е. корень **balbal-* звукоподражательный. Знач. «молоть вздор» — более позднее; старшее знач. «трезвонить», «греметь», «звенеть» и т. п. Ср. нем. *babbeln*: *rappein* — «лепетать», «болтать (вздор)», «балагурить»; латин. *balbus*, *прил.* — «заикающийся», «картавый»; франц. *balbutier* — «бормотать», «лепетать»; др.-инд. *balbalā-karōti* — «бормочет», «заикается». Тот же и.-е. корень представлен и с г в м. I: греч. *βαρβαρος* (>латин. *barbarus*) — «не говорящий по-эллински», «чужестранец»; др.-инд. *barbaga-h*, *прил.* — «брехливый», «лающий» (о собаке).

БАЛАГАН, -а, *м.* — *устар.* «легкая дощатая постройка, используемая как временное помещение для склада, а также как место театральных и цирковых представлений в народном духе»; *перен.* «нечто грубое, шутовское». *Прил.* балага́нный,

-ая, -ое. *Глаг.* балаганить — «дурачиться». Укр. балаган, балаганний, -а, -е, балаганити; блр. балаган, балаганны (и балаганавы), -ая, -ае, балаганіць. Из русского — польск. bałagan (ср. szora). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. барáка, барáчка; с.-хорв. шáтра; чеш. bouđa. В русском языке слово балаган известно с XVII в. Ср. балаганец в «Житии» Аввакума (по Казанскому сп. ред. В, лл. 31, 31 об.; в Автографе отс.): «(в засеке) мы с ребята отгородились, балаганец зделав, огонь курили». В словарях балаган — с 1789 г. (САР¹, I, 87), балаганний — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 19). □ Слово восточного происхождения. Первоисточник — перс. балахане — «верхняя комната» (Б. Миллер, 57; Lokotsch, § 197), от бала — «верхний», «высокий» и хане — «дом», «жилье». В русский язык могло попасть при тюркском посредстве. Но в тюркских яз. (если не считать каз.-тат. балаган, заимствованного из русского) такое сложение почти не встречается. Ср. туркм. балахана — «терем». Ср. турец. (отдельно существующие слова) balâ — «высокий», hane — «дом», «жилище».

БАЛАЛАЙКА, -и, ж. — «русский народный музыкальный инструмент с тремя струнами и с треугольной декой». *Прил.* балалаечный, -ая, -ое. Укр. балалайка (и балабайка), балалаечный, -а, -е; блр. балалайка (и балабайка), балалаечны, -аи, -ае. Встр. в поэме В. И. Майкова «Елисей», 1771 г., песнь 1: «настрой ты мне гудок иль балалайку» (Соч., 299). В укр. яз. балабайка засвидетельствовано с несколько более раннего времени (Тимченко, IC, I, 52 со ссылкой на документы 1717—1732 гг.). Из русского языка слово балалайка получило распространение не только в слав. яз., но и в других европейских: франц. (с конца XIX в.) balalaïka; нем. Balalaïka; англ. balalaïka; ит. balalaïca; исп. balalaïka и т. д. и в азиатских: турец. balalaука, туркм. балалайка и т. д., стало международным словом. □ Звукоподражательное, связанное по происхождению, с одной стороны, с рус. балабн-нить, балабн, балаболка (см. балаболить), а также балакать, талалакать (ср. межд. талалы—балалы), с другой — с баять и лаять. Ср. иурск. балабайка — «балалайка», карачев. балабайка — тж. (Кардашевский, I, 207). Во всяком случае, оно не заимствовано из татарского, как утверждает, напр. Локоч (Lokotsch, § 198). Каз.-тат. балалайка — из русского.

БАЛАМУТ, -а, ж. — «беспокойный, сеющий смуту, тревогу человек», «вадорный болтун», «сплетник». Ср., однако, метать баламут — о шулерском способе карточной игры [в письме Пушкина Вяземскому от 5-XI-1830 г. (ПСС, XIV, 122)]. *Глаг.* баламутить. Укр. баламут, баламутити; блр. баламут, баламуціць. Ср. польск. (с XVI в.) bałamut; ст.-польск. также bałamut), bałamutisic; чеш. balamutiti — «обманывать», «надувать». В русском яз. прозвище Баламут известно с XIV—XV вв. (Новгород); следующая дата 1563 г. (Тупиков, 38). Дювернуа (2)

дает это слово со знач. «лгун», «лжец» со ссылкой на документ 1587 г. чешского происхождения. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 92). Баламутить — более позднее слово. □ Можно полагать [вслед за Коршем (AfslPh, VIII, 650)], что рус. баламут — одно из давних заимствований из монгольского (при тюркском посредстве). Ср. монг. балмад — «изверг», «сумасброд», «авантюрист», балмадлах — «зверствовать», «быть беспашапным». На русской почве слово было втянуто в семью многочисленных слов с основой бала- (балакать, балаболка и т. п.), так же, как и в других слав. (чеш., польск.), куда могло попасть из вост.-слав. языков (Holub — Kopečný, 64, Sławski, I, 26; против — Machek, ES, 23). Ср. такого же происхождения лит. balamūtas — «пустомеля».

БАЛАНС, -а, м. — *бухг.* «сравнительный итог прихода и расхода при заключении счета и т. п.»; *устар.* «равновесие». *Прил.* балансовый, -ая, -ое. *Глаг.* балансировать. Укр. баланс, балансовий, -а, -е, балансувати; блр. баланс, балансамы, -аи, -ае, балансаваць; болг. баланс, балансов, -а, -о, балансирам — «составляю, подвожу баланс». В других слав. яз. это два слова с разным произношением (*бухг.* — с и после б): с.-хорв. билане — «баланс» (но бѣлане — «равновесие»), билансирати; чеш. bilance, bilancovati, *бухг.* (но balanc — «равновесие», balancovati — «балансируют»); польск. bilans — «баланс», *бухг.* bilansować — «балансируют», «сводить баланс» (но balansować — «удерживать равновесие»). В русском языке слово баланс в знач. «равновесие» известно с Петровского времени (Смирнов, 53 и др.). В этом знач. оно встр. в «Архиве» Куракина (I, 329, 1718 г.): «тем союзом четверным баянс содержать... союзу между Англиею, Франциею и Цесарем». Как *бухг.* термин слово баланс известно в России с начала XIX в. Яновский (I, 1803 г., 317) отм. баланс в том и другом знач.; там же балансировать. □ Заимствовано из французского языка. Ср. франц. balance > англ. balance. В других западноевроп. языках: нем. Bilanz (отсюда во многих зарубежных слав. яз.: с.-хорв. биланс и др.) < ит. bilancio : bilancia — «смета», «баланс» при bilancia — «весы», bilanciaге — «завешивать». Первоисточник — позднелатин. (IV в.) bilanx — «весы», «равновесие чашек весов» (ср. lanx — «чашка весов», bi- < bis — «дважды», «двойне»). Отсюда вульг.-латин. *bilancia. Изменение bi > ba иефоитического характера, оно вызвано контаминацией с другими словами и произошло на французской почве. Ср. франц. устар. ballet — «танцевать» (Dauzat II, 69).

БАЛБЕС, -а, м., *бран.* — «бестолковый, грубый и неотесанный человек», «бездельник». Укр. бѣльбас. В других слав. яз. отс. Ср. блр. ёлуп — тж. В словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 19). □ Надо полагать, искаженное (под влиянием балда, болсан) белбес < тюрк. белмес. Ср. у Пушкина

в «Капитанской дочке», 1836 г., гл. VI: «али *бельмес* по-русски не разумеешь?» (ПСС, VIII, 318). Ср. турец. *bilmez* — «незнающий», «невежда», также азерб. билмэз; но ср. в том же знач.: ног., кирг., каракалп. билмсиэз; каз.-тат. белемсеэ (при о.-т. *bilmek* — «знать»); ср. азерб. билмэк — «знать»; также туркм. билмек; узб. билмок, при каз.-тат. белү; башк. белеү и др. Ср. башк. белмэс — «(кто) не знает». Аффикс *maz(lik) : mez(lik)* в турецком и соответствующие ему в других тюрк. яз. выражают отрицание. Вместо *m* в некоторых тюркских языках (кыпчакской группы: ног., кирг., казах.) после плавных произносится *b*. Ср. также алт. неме билбес — «невежда». Впрочем, второе *b* допускает объяснение и на русской почве (как следствие межслоговой ассимиляции: *b : m > b : b*).

БАЛДА, -ы — 1) *м.* и *ж.*, *бран. прост.* «бестолковый, глупый человек»; 2) *ж.*, *спец.* «тяжелый молот». *Глаг.* (о)балдеть. В говорах: балд́а — «долговязый и неуклюжий дурень», балд́а и балда́ — «тяжелый набалдашник», «шишка», «большая блонá», «дубина», «трамбовка»; ср. балб́дка — «кузнечный одноручный молоток» (Даль, I, 38). Ср. вят. балд́а — «железный стержень с колбой на конце» (Васнецов, 11). Ср. укр. балд́а — 1) «дурень»; диал. «неуклюжан, неповоротливая женщина»; 2) устар. «большой топор» (Гринченко, I, 24); «молот». В других слав. яз. отс. Ср. блр. дбўбня или булавэшка; болг. глупáк, бран. — «балда» (но токма́к — «деревянный молоток», топъз — «палица», «булава»); польск. *bałwan, ciężka*, бран. (*młot ciężki* — «молот»). Значения «дубинка», или «шишка, утолщение у дубины», или «молот» — старшие. В этом знач. слово *балда* (иногда в форме *болда*) было известно уже в XVII в. Только с этими знач. («шишка у дубины») оно отм. в САР¹ (I, 1789 г., 88). Знач. «глупец» [непосредственно, по-видимому, из «долговязый, неуклюжий человек», а оно — из «палка» (с утолщением на конце?), «дубинка» (ср. *дубина, чурбан, колода* и т. п. с бранным знач.)] — более позднее. Как диал. (волог., костром., рязан.) слово с этим отрицательным знач. отм. в 1863 г. (Даль, I, 38). М. б., слово *балда* в русском языке получило распространение (с новым знач.) после появления пушкинской «Сказки о попе и работнике его Балде», написанной в 1830 г., напечатанной 10 лет спустя. Правда, у Пушкина *Балда* всего лишь личное имя, и герой его болдинской сказки вовсе не «балда», но под влиянием многочисленных сказок о глупцах пушкинского Балду стали смешивать с дурнем народной сказки. □ Слово неславянское, надо полагать, тюркское. Произв. *набалдашник* — из **набалдачник*, что заставляет считать исходной формой *балда́к*. Ср. тюрк. *baldaq : baldak*. Ср. кирг., каракалп. балдак — «костыль»; казах. балдак — «эфес сабли», «костыль», «кольцо»; каз.-тат. балдак — «кольцо»; ног. балдак — «рукоятка кинжала»; узб. болдоқ — «кольцо»; башк. балдак — «кольцо». См. также

Радлов, IV : 2, 1503. Т. о., *балда*, м. б., из *балда́к* вследствие смешения с другим тюркским словом балта — «топор», «сколу́н» (ср. турец. *balta* — «топор» и др.). См. Радлов, IV : 2, 1501.

БАЛДАХИ́Н, -а, *м.* — «навес на шестах или столбах из дорогой ткани над тронном, кроватью и т. п.». *Прил.* балдахинный, -ая, -ое. Укр., блр. балдахін; болг. балдахін; с.-хорв. балда́хін; чеш. *baldachýn, baldachýnový*, -á, -é; польск. *baldachim*. В русском языке слово *балдахин* известно с XVII в. [в ПДСР — с 1657 г. (*Fogarasí*, 64)]. Позже встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (357, 1697 г.): «балдахин. . . на четырех высоких. . . сохах»; позже в «Архиве» Куракина (I, 177, 1707 г.): «над ним (папой) балдахин носили». □ Заимствовано из западноевроп. языков. Ср. ит. *baldacchino* (произв. *baldakkíno*) — «балдахин». Старшее знач. (в ит.) «парча из Багдада» (старое название этого города по-итальянски *Baldacco*). Отсюда нем. *Baldachin* (с ударением на первом слог); голл. *baldakijn* (произв. *baldakéijn*); франц. *baldaquin* (произв. *bal-daké*) и др.

БАЛÉТ, -а, *м.* — «искусство театрального танца»; «театральное представление, состоящее из таяцев и мимических движений под музыку»; «труппа, дающая такие представления». *Прил.* балетный, -ая, -ое. Сюда же балерина, балетмейстер. Укр., блр., болг. балéт. Определить время появления слова *балет* в русском языке трудно. В середине XVIII в. оно было широко распространено и общепонятно. Неоднократно встр. в «Записках» Порошина, напр., в записках от 26-IX, 1-X, 4-X 1764 г., сс. 11, 26, 34. Позже у Курганова («Письмовник», 1777 г., 424). Другие слова этой группы — более поздние. Напр., *балетмейстер* видимо, не старше 60-х гг. XVIII в. (ср. в «Записках» Порошина, в записи от 16-III-1765 г., 287: «говорили о балетмейстерах»). *Прил. балетный* в словарях — с 1806 г. (САР², I, 90), *балерина* — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 103). □ Слово *балет* распространено как в европейских, так и в иных языках. Ср. ит. *balletto, ballerina*; франц. *ballet, ballerine*; англ. *ballet, ballerina*; исп. *ballet, bailarina*; фин. (с.) *baletti*; турец. *bale* — «балет»; перс. балет; афг. ба́лét; хинди баэ́лэ и т. д. Первоисточник — ит. *balletto*, уменьш. от *ballo* — «танец» (ср. ит. *ballare* < позднелатин. *ballare* — «танцевать»; см. *бал*). *Балетмейстер* (< нем. *Ballettmeister*). Слово *балерина* в русском языке из французского. Ср. франц. (с конца XIX в.) *ballerine* < ит. *ballerina* (произв. от *ballerino* — «танцовщик», от *ballare*).

БАЛЛ, -а, *м.* — «единица (мера) оценки чьих-л. успехов (в учении, спорте)»; «единица измерения силы и степени ветра, землетрясения и т. д.». Укр., блр., болг. бал. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. бѣлег; чеш. *známka, stupěň* (о ветре); польск. *stopień, osena*. В русском языке слово *балл* (в форме *бал*) появилось в Петровское время со знач. «шар для балло-

тирования». Ср., напр., в «Указе о баллотировании» от 22-I-1720 г.: «о вынимании *баллоф*» (ЗАП I, т. I, № 80, с. 79). Ранний пример (1708 г.) в КДРС по значению неясен. — Заимствовано из французского. Ср. франц. *balle* — «шар», ныне «мч», откуда *ballote* — «шар для баллотирования», а также *ballon* — «надувной шар». Во франц. — германизм. Знач. «единица оценки успехов в школе» приобретено в XIX в. Любопытно, однако, что в совр. франц. яз. (как и в других западноевропейских) это слово в знач. «единица измерения», «отметка» не употр. Ср. в этом знач.: франц. *note, point*; нем. *Note, Grad*; англ. *mark, point*.

БАЛЛАДА, -ы, ж. — «сюжетное стихотворение исторического, героического или фантастического содержания»; «род муз. произведения». Прил. балладный, -ая, -ое. Укр. балада, баладний, -а, -е; блр. балада, баладны, -ая, -ае; болг. балада, баладен, -дна, -дно; с.-хорв. балада; чеш. *balada, baladický*, -á, -é; польск. *ballada*. В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 321). Но слово было известно и в XVIII в. У Тредиаковского в «Эпистоле... к Аполлину» («Новый и краткий способ к сложению российских стихов», 1735 г.) оно встр. в форме м. р.: «Тот сонет, тот мадригал, тот *баллад* клал сильно» (Избр., 391). — Ср. франц. *ballade*; нем. *Ballade*; англ. *ballad* (но муз. *ballade*); исп. *balada*; ит. *ballata* и др. Источник распространения в Европе — франц. *ballade, f.* Во всех западноевроп. языках, различающих мужской и женский роды, это слово ж. р. Во франц. оно восходит к ст.-прованс. *balada, f.* — «танец», произв. от *balag* (ст.-франц. *baller*) — «танцевать». Корень (на провансальско-франц. почве) тот же, что во франц. *bal*, первоначально «танец» (см. *бал*). В средние века (особенно до XIII в.) балладой называли хоровую народную песню танцевального характера.

БАЛЛАСТ, -а, м. — «добавочный (неполезный) груз на воздухоплавательном аппарате или воздушном шаре, азростате для регулирования высоты полета или на корабле для регулирования его осадки и остойчивости». Прил. балластный, балластовый, -ая, -ое. Глаг. балластировать. Укр. баласт, баластний, баластовий, -а, -е, баластувати; блр. баласт, баластны, -ая, -ае, баластаваць; болг. баласт; с.-хорв. баласт; чеш. *balast* (чаще *prítěž, zatížení*), *balastový*, -á, -é; польск. *balast, balastowy*, -а, -е. В русском языке слово *балласт* — с начала XVIII в.: «карабли... порозжие без *балласту*» (ПБПВ, XI: 1, с. 89, № 4276, от 28-II-1711 г.); «о пробе *балласта*... без железа» (ЗАП I, т. I, с. 67, № 62, около 1718 г.) и др. Производные — недавнего времени, самое позднее — *балластировать* (Ушаков, I, 1935 г., 82). — По всей видимости, из голл. нз. Ср. голл. *ballast, ballasten* — «балластировать». Из голландского — англ. *ballast*. Ср. швед. *ballast: barlast*; дат., норв. *ballast*. Родина этого слова — Скандинавия или Северная

Германия. Ср. ср.-н.-нем. *bal* — «плохой», «бесполезный», от которого могло произойти это слово (Falk — Тогр², I, 45).

БАЛЛОТИРОВАТЬ, баллотировать — «производить закрытое голосование, напр., путем опускания бюллетеней (первоначально шаров) в специальные урны», «голосовать». Суц. баллотирование, баллотировка, отсюда прил. баллотировочный, -ая, -ое. Блр. балаціраваць, балацірбука, балацірбачны, -ая, -ае; укр. балотувати, балотування, балотувальний, -а, -е; болг. балотирам; с.-хорв. балотирати; польск. *balotować, balotowanie*. В других слав. яз. отс. Ср. чеш. *voliti, hlasovati*. Употр. с самого начала XVIII в. Напр.: «сколко персон будут *баллотировать*», *баллотированье, баллы* («Указ о баллотировании» от 18-II-1720 г. и др. — ЗАП I, т. 1, 235 и др.). Более поздние слова: *баллотировка* (Яновский, I, 1803 г., 323), *баллотировочный* (Даль, I, 1863 г., 39: *баллотировочный*). — Ср. франц. устар. *ballotter* (ныне обычно *voter, mettre aux voix*) > нем. *ballotieren*; голл. *balloteren*; англ. *ballot*; ит. *ballottare* и т. д. Первоисточник — франц. *ballotter*, от *ballotte* — «шар для голосования». В русском языке, вероятно, из голландского или немецкого.

БАЛЫК, -á, м. — «соленая, вяленая или копченая спинка рыбы». Прил. балыковый, -ая, -ое. Слово широко (хотя и не повсеместно) распространено в европейских языках. Напр., кроме вост.-слав. (укр. балык; блр. балык), ср. чеш. *baluk*; польск. *baluk*; в болг. и с.-хорв. отс., но ср. с.-хорв. *baluk* (< турец.) — «рыбное семя», «рыболовная нгода» (*Cocculi indi*). В словарях *балык* отм. с 1789 г. (САР¹, I, 91), *балыковый* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 20). Ср. франц. *baluk*; нем. *Baluk*; англ. *baluk*. В западнославянских и европейских языках это слово из русского. — В русском языке *балык* из тюркских. Это слово общетюркское, давнее. Ср. *baluq* — «Fisch» («рыба») в «Codex Cumanicus» (Grønbech, 49); ст.-тюрк. *balıq: balaq* (Gabain, 300), *baluq* (Малов, 368). В совр. тюркских языках: турец. *balık* — «рыба» (вообще всякая рыба, в частности свежая), отсюда *balıkçı* — «рыбак»; каз.-тат. *балык, балыкчы*; ног., туркм. *балык, балыкшы*; кирг. *балык, балыкчы*; узб. *балик, баликчи*; каракалп. *балык, балыкшы*; якут. *балык, балыксыт*; уйг. *белик, беликчи* и др. По Дмитриеву (18), заимствовано у крымских татар. По времени появления этого слова (после русско-турецких войн 2-й пол. XVIII в. и освоения Крыма), м. б., он и прав.

БАЛЬЗАМ, -а, м. — «душистый, с пряным, горьковатым вкусом сок некоторых тропических и субтропических деревьев, представляющий собою сложную смесь смол и эфирных масел». Прил. бальзамный, -ая, -ое, бальзамовый, -ая, -ое. Глаг. бальзамировать. Укр. бальзам, бальзамовий, -а, -е, бальзамувати; блр. бальзам, бальзамавы, -ая, -ае, бальзаміраваць. Ср. болг. *балсам, балсамов*, -а, -о, *балсамий-*

рам — «бальзамирую»; с.-хорв. бѣлсам; чеш. balzám, balzámový, -á, -é, balsamovati; польск. balsam, balsamowy, -a, -e, balsamować. Слово было известно в Древней Руси в форме валсамъ как название растения, напр. в др.-рус. переводе «Ист. иуд. в.» Флавия (Мещерский, 534). Восходит к греч. βάλσαμον (в позднегреч. произн. valsamon) — «бальзам» (и «бальзамин»). Позже, в XVII в., оно употр. с начальным б (как в латин. яз.): «в балсам» (МИМ, в. 1, 1630 г., 4); «водки и балсамы и иные лекарства» (ib., № 340, 1663 г., 249). Глаг. бальзамировать (с с или с з) вошел в общее употр. с середины XVIII в.: «тела умерших... бальзамировать они умели» (Фонвизин, «Жизнь Сифа», ч. I, 1762 г., 34—35). Но ср. у Литхена, 1762 г., 9: бальзамировать. Произн. с з (бальгам), возможно, под влиянием нем. Balsam или голл. balsam (произн. bálzəm) — тж. □ В западноевропейских языках это слово из латинского. Ср. латин. balsamum [>ит. balsamo; франц. baume (ст.-франц. bisme, balme >англ. balm (при balsam) и др.]. В латинском языке оно из греческого. Греч. βάλσαμον восходит к др.-евр. bāšām — «бальзамовое дерево» (Frisk, I, 217).

БАНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «слишком обычный», «неоригинальный», «заурядный». Сущ. банальность. Укр. банальний, -а, -е, банальність; блр. банальны, -ая, -ае, банальнасць; болг. банален, -лна, -лио, банальност; с.-хорв. баналан, -лна, -лио, банални, -ā, -ō; чеш. banální, banálnost; польск. banalny, banalność. В русском языке банальный известно с середины XIX в. В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 68). Но банальность встр. в повести Л. Н. Толстого «Юность», 1855—1856 гг., гл. 40: «Володя... презирал банальности» (ПСС, II, 205). □ Ср. франц. banal, -е, отсюда: англ. banal, нем. banal. Во франц. яз. banal — произв. от ban, слова германского, точнее франкского происхождения (ср. др.-в.-нем. ban — «приказ, объявление, заключающее угрозу», совр. нем. Banн — «принуждение»). В ст.-франц. banal (прил. к ban) — «относящийся к объявлению, приказу сюзерена». В совр. знач. франц. banal употр. с конца XVIII в.

БАНДА, -ы, ж. — «группа вооруженных грабителей». Сюда же бандит. Прил. (к бандит) бандитский, -ая, -ое. Укр. банда, бандит; блр. банда, бандыт; болг. банда, бандит; с.-хорв. банда, бандит; чеш. banda, bandita; польск. banda, bandyta. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке раньше стало известно слово бандит, напр.: «бандитом учинен» («Архив» Куракина, III, 1712 г., 305). Слово банда отм. Кургановым («Письмовник», 1777 г., 424): банда — «скоп». □ Ср. франц. bande — «банда», «шайка», также «толпа», bandit; ит. banda — «отряд», также «банда», bandito; из романских языков — нем. Bande, Bandit (но ср. англ. gang — «банда», откуда амер. gangster — «бандит»). В русском языке из франц. Во французском — из итальянского. Ит. banda сначала значило «знамя», «хоругвь»,

«военный знак (партизанского) отряда», потом — «отряд (нерегулярных войск)». Ср. ит. bandiera — «знамя», «флаг». В ит. языке banda германского происхождения. Ср. гот. bandwa — «знак», «знамя», bandwjan — «подавать знак»; ср. исл. benda — «давать знак», «указывать».

БАНДЕРОЛЬ, -я, ж. — 1) «почтовое отправление не в конверте, а в бумажной обертке»; 2) спец. «(бумажный) ярлык, (бумажная) ленточка, наклеиваемые на товары и вообще на предметы, подлежащие акцизному сбору или пошлине, как знак уплаты сбора или пошлины». Прил. бандерольный, -ая, -ое. Укр. бандероль, бандерольний, -а, -е; блр. бандэроль, бандэрольны, -ая, -ае; болг. бандерол, бандеролен, -лна, -лно; с.-хорв. бандерола; польск. banderola. В чеш. отс., ср. в том же знач. páska na tiskopisy, pásková obálka, (celní) nálepka. В русском языке слово бандероль известно с начала XIX в. Оно отм. Яновским (I, 1803 г., 330). □ В русском и других славянских языках из французского. Ср. франц. banderole — 1) «вымпел», 2) «ярлык об уплате пошлины, акциза», но bande — «бандероль как почтовое отправление». Из франц. — нем. Banderole — тж., но Kreuzband — «бандероль как почтовое отправление». Во франц. яз. из ит. bander(u)ola, уменьш. от bandiera — «знамя», «флаг» (при fascia — «бандероль»). В итальянском — от герм. корня *band-. Ср. банда.

БАНК, -а, м. — «крупное финансово-кредитное учреждение». Прил. банковский, -ая, -ое, финанс. банковый, -ая, -ое. Укр. банк, банківський, -а, -е; блр. банк, банкаўскі, -ая, -ае; болг. банка, банков, -а, -о; с.-хорв. банка, банкарски, -ā, -ō; чеш. banka, bankovní; польск. bank, bankowy, -а, -е. Ср. в «Космографии» Лыкова 1637 г., 73 об.: «банкус региус сиречь мена королевской казны» (Глускина, 193). В XVIII в. банк — общеупотребительное слово. Ср. в «Архиве» Куракина (I, 220, 1707 г.): «(папа) учинил банк». Позже — в «Записках» Порошина, в записи от 2-XII-1764 г. (155): «в оной банк положит какую-н. сумму». Прил. банковый — у Нордстета (I, 1780 г., 12, с ударением на б). Форма банковский — очень поздняя (Ушаков, I, 1935 г., 86). □ Ср. франц. banque, f.; нем. Bank, f.; англ. bank; ит. banca, f.; banco, m.; венг. bank; фин. (с.) pankki; турец. banka; хинди баэнк' и др. Источник распространения — ит. banco, m. : banca, f. — первоначально «скамья» > «прилавок (менялы)», «конторка». В ранний итальянский оно попало из германских диалектов (ср. нем. Bank — «скамья»).

БАНКА, -и, ж. — «стеклянный, металлический или из иного материала сосуд, чаще цилиндрической формы, с широким входным отверстием». В говорах: яросл. банка — «мелкая деревянная лохань, в которой держат живую рыбу» (Якушкин, 1); курск. банька — «железное кольцо, которым коса прикрепляется к косовищу» (Кардашевский, I, 213); в других говорах с тем же знач. —

банка (Немченко и др., 24). Укр. банка — «банка», но обл. банька — «кувшин». Ср. польск. bańka — «банка», «пузырь» (ср. мед. stawiać bańki, но słoik, słoje — «стеклянная банка», blaszanka — «жестяная банка», ruszka (od konserw) — «консервная банка»); чеш. baňka — «колба», мед. «банка», ко ср. láhev, sklenice, plechovka. Ср. также в.-луж. bańka — «кружка», «кувшин» (от banja — тж.). В русском языке слово *банка* известно с XVII в. — Вслед за другими этимологами можно связывать рус. *банка* с укр. банька, которое значит также и «шарик», и «водяной пузырь», и «белок глаза», и с чеш. baňka — «пузырек» (ср. baň — «купол», «свод»), с польск. bańka — не только «банка», но и «пузырь», и «бидок» (ср. bania — «сосуд шаровидной формы», «купол» и т. п.). В первый раз это соображение в общей форме [в сем значении *банка* от *бани*: округлый, облый] (сосуд) было высказано Далем (I, 40). Другие параллели см. под *баня*. Трудно, однако, объяснить твердое *n* вм. ожидаемого мягкого. М. б., это — следствие омонимического отталкивания на русской почве от *банька* — уменьш. от *баня*, ко, скорее всего, здесь имеет место отвердение *n* под влиянием других слов, вроде *склянка* (при *скляница*), *лоханка* (от *лохань*) и т. п.

БАНКРОТ, -а, м. (устар. прост. банкрот) — «разорившийся и объявивший себя или объявленный несостоятельным должник». Сущ. банкротство. Глаг. (о)банкротиться. Укр. банирút, банкротство, банкротувати; блр. банирút, банкротства, банкротаваць. Ср. болг. банкрот, банкротство, банкрутирам — «становлюсь банкротом»; с.-хорв. бaнкрòт, банирòтство, банкрутираги: бaнкрòтовати; чеш. bankrot — «банкрот», bankrot — «банкротство»; польск. bankrut, bankructwo, bankrutować. В русском языке известно (сначала с *y* после *p*) с Петровской эпохи (Смирнов, 55). Позже — в «Записках» Порошина, в записи от 15-IV-1765 г. (306): «купец *банкрутом* сделался». У Пушкина встр. *банкроты* (письмо Яковлеву, март—апрель 1829 г. — ПСС, XIV, 44), но *банкрутство* (письмо Нащокину от 22-X-1831 г. — ПСС, XIV, 237). — Ср. ит. bancarotta — «банкротство», bancarottiere — «банкрот»; франц. banqueroute — «банкротство», отсюда banqueroutier — «банкрот»; нем. Bankrott — «банкротство», Bankrotteur — «банкрот»; ср. англ. bankrupt — «банкрот». Первоисточник — ст.-ит. banca gotta, досл. «сломанная, разбитая скамья (прилавок, конторка)» (конторы банкиров и пр., объявленных банкротами, подвергались разгрому). В русском языке — заимствование из французского.

БАНТ, -а, м. — «лента или тесьма, завязанная узлом определенной формы». Укр., блр. бант. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. машна; чеш. mašle; польск. kokarda (при odznaka — «кокарда»). В русском языке это слово известно с Петровского времени в форме *бант*, м. [Christiani, 49, со ссылкой на Соловьева, XV, 310 (СС, VIII, 249), где речь идет об орден-

ском банте] и в форме *банта*, ж. — «повязка» в «Лексиконе вокаб. новым» (Смирнов, 366). Более ранняя дата (1659 г.) в КДРС со ссылкой на «Тамож. книги Тихвинского монастыря» не внушает доверия, поскольку слово *бант* употр. здесь со знач. «связка» и, по-видимому, является опiskeй (или опечаткой при издании) вм. *бунт* — «связка», которое также встр. в этом памятнике. В совр. знач. и форме в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 12). — Заимствовано из французского. Ср. франц. bande — «повязка» (при pseud — «бант»), вероятно, при посредстве ст.-нем. (Band — «завязка» > «лента»; ср. Schleife — «бант»). См. также *бандероль*.

БАНЯ, -и, ж. — «специальное помещение, где моются и парятся». Прил. банный, -ая, -ое. Укр. баня (и ланя), банний, -а, -е. В блр. отс. (ср. ланя — «баня»). Ср. болг. баня — «баня», «ванная», «купальня»; с.-хорв. бања — «курорт», «место купанья»; словен. banja — «ванна». В других слав. яз. в знач. «баня» или «купальня» теперь не употр. Но ср. чеш. bane, устар., baň — «выпуклый сосуд», «купол» (но «баня» — lázeň); польск. bania — «выпуклый сосуд» и др. (см. *банка*) [«баня» — łaznia]. Др.-рус. (с XI в.) баня — «баня», банний (Срезневский, I, 40—41). Ст.-сл. баня — тж. (SJS, I:3, 69). — Старое заимствование, видимо, из латин. языка. О.-с. *banja. Ср. латин. bal(i)neum, n., bal(i)nea, pl. — «баня», «ванна», «купальня», вульг.-латин. *banniūm, pl. *bannia (с nn из ln). В латин. — из греческого языка. Ср. греч. βαλανειον, pl. βαλανεια, отсюда позже (на ср.-греч. почве), возможно, *βανειον, pl. *βανεια (Walde — Hofmann³, I, 94). Происхождение этого слова в греческом языке неясно (Frisk, I, 213). К латин. balneum > ba(l)neum > романск. baineum восходит франц. (с XII в.) bain — «баня» (ср. ст.-франц. baigne — «сосуд»); ит. bagno — «ванна», «купальня», «баня»; порт. banho — тж.; исп. baño — тж.

БАРАБАН, -а, м. — «ударный музыкальный инструмент в виде полого широкого цилиндра (деревянного или металлического) с натянутой на него кожей». Прил. барабанный, -ая, -ое. Глаг. барабанить. Укр. барабан (: тарабан), барабанный, -а, -е, барабанити; блр. барабан, барабаны, -ая, -ае, барабаниць. Из русского: болг. барабан, отсюда на болг. почве барабанек, -нна, -иню (но тѣпанче — «барабанная перепонка»), барабаня — «барабаню»; македон. барабан. В других слав. на. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. бубањ [и добош (< венг. dob — тж.)], бубањска (или бубна) опна — «барабанная перепонка»; словен. boben; чеш. buben (ср. bubinek — «барабанная перепонка»); польск. bęben (ср. bębenek — «барабанная перепонка»). См. *бубен*. Из украинского — польск. устар. taraban — «большой барабан». В памятниках русского языка слово *барабан* встр., напр., в «Книге о ратном строе» 1647 г.: «послушает телячьей кожи, сиречь *барабана*» (10 об., 100), *барабаномъ* (100 об.); прил. *барабан-*

ный также известно с XVII в., но барабанить, видимо, более позднее слово [в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 5 об.)]. М. б., слово барабан было известно и до XVII в. Тупиков (39) отм. в памятниках Юго-Западной России прозвище Барабан («Барабан Кухмистров», 1552 г.) наряду с Балабан — прозвищем, известным с XV в. (37). Ср. (в отношении л : р) рус. прост. талалá, талалáкать и таратбрить. = Происхождение слова барабан все еще остается неясным. Обычно считают это слово тюркским, причем иногда без достаточного основания возводят его к каз.-тат. дарабан — «барабан» (Радлов, III : 2, 1627), в этом знач., видимо, случайному слову неизвестного происхождения [ср. турец. daraba — «биение пульса, сердца»; якут. дарбáк — «шум», «беспокойство», «тщеславие» (Пекарский, I, 676)]. Слово барабан в тюркских языках СССР, конечно, из русского [ср. у Радлова, IV : 2, 1478: барабан (кирг., каз.-тат. из русского)]. Но представляет интерес турец. balaban — «большой», «с громадной головой», также «громогласный» (Будагов, I, 236), откуда крым.-тат. балабан — «большой барабан» (Радлов, IV : 2, 1494). Слово это в тюрк. языках известно и как название большой выпи — птицы с характерным «ухающим» криком. Ср. азерб. балабан — «свирель». Припомним, что франц. tambour — «барабан» возникло (<ит. tamburo < араб. tubûl, pl. — «барабан») не без влияния араб. tunbûr — «гитара», «лира», а нем. Trommel — тж. восходит к др.-в.-кем. trumba — «труба». Т. о., барабан, м. б., и тюркское слово, ко восходит оно не к daraba (Vasmer, REW, I, 53), а к balaban. Другие этимологии, в частности объяснение Будагова (см. Дмитриев, 43), позже Корша (см. Преображенский, I, 16), исходящее из предполагаемого перс. *боланд банг — «громкий голос», «крик», «звук», менее убедительны.

БАРАК, -а, м. — «легкая (обычно деревянная) постройка, предназначенная для временного проживания». Прил. барачный, -ая, -ое. Укр. барáк, барáчий, -а, -е; блр. барáк, барáчны, -ая, -ае; болг. барáка, ж.; с.-хорв. барáка, ж.; словен. baraка; чеш. barák, barákový, -á, -é; польск. barak, barakowy, -а, -е. В русском языке слово барак известно с начала XVIII в. Ср. в «Уставе воинском» 1716 г.: «бараки (или палати)» [в параллельном немецком тексте: «Вагауен (oder Hütten)»] (ПСЗ, т. V, № 3006, с. 279). В словарях барак отм. с 1803 г. (Яновский, I, 335), барачный — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 113). = Заимствовано из западноевроп. языков. Слово романское по происхождению. Ср. франц. baraque, f. — «лачуга». Из франц.: кем. (с XVII в.) Вагаске; голл. barak; швед. barack. Во франц. — из итальянского языка (ср. ит. bagassa — тж.). Источник распространения — исп. bagasa — «крестьянский дом» (в некоторых провинциях Испании), сначала, м. б., «дом из глины, смешанной с соломой». Ср. исп. baggo — «глина».

БАРАН, -а, м. — «самец овцы». В оканьющих говорах — борáн. Уменьш. барáшек (как камешек при камень). Прил. барáний, -ья, -ье. Сущ. барáнина. Укр. барáн, барáничий, -а, -е, барáнина; блр. барáн (но «нехолощеный баран» — маркáч), барáнбў, -бва, барáнина. В южнослав. яз. это домашнее животное называется иначе: болг. овéн (или коч — «некастрированный баран»); с.-хорв. бван; словен. oven [ср. др.-рус. и ст.-сл. овьнъ — тж. (Срезневский, II, 596)]. Ср. в зап.-слав. языках: чеш. beraп — «баран», beraпí — «бараний»; словац. bapaп, bapaпí, -ia, -ie, bapaпina; польск. bapaп (ст.-польск. также beraп), bapaпí, -ia, -ie, bapaпina; в.-луж. bopaп, bopaпjacy, -а, -е; н.-луж. bapaп (: skor). Др.-рус. боранъ («Р. прав.», Кр., Акад. сп., ст. 28; Простр., Троицк. сп., ст. 45. — ПР, I, 72, 109). Форма с а встр. лишь с конца XIV в., 1392 г. (Срезневский, I, 41, 151). Но форма с о является обычной формой этого слова. Для 1-й пол. XVI в. ср. свидетельство Унбегауна: «написание с о — орфограмма XVI в.; написание с а устанавливается (автор имеет в виду памятники московского и подмосковного происхождения) не раньше XVII в.» (Unbegaun, 107). Прил. бораний (>бараний) и сущ. боранина (>бараннина) засвидетельствованы с XV в. (Срезневский, Доп., 24). = Старшая форма, кадо полагать, боран (с о после б). Появление а, м. б., — результат межслоговой ассимиляции, происходившей по диалектам еще в праславянскую эпоху. Но, вообще говоря, баран — слово трудное в этимологическом отношении. Возможно, оно имеет какое-то касательство к алб. beгг — «мелкий скот», но не к перс. бáррэ — «ягненок», потому что последнее из *vagnák (и.-е. база *цеген-), ср. ср.-перс. vаgак — «баран». Связывают (Веппекер, I, 43) по предполагаемому корню *bag- и с греч. (у Гесихия) βάρχοι pl. — «бараны». За пределами и.-е. семьи языков, м. б., сюда относится баск. багго (: тагго) — «годовалый ягненок» (см. Шипмарев «Очерки», 30). Многие языковеды склонны считать это слово «праевропейским», «доиндоевропейским» в Европе. На худой конец допустимо и это предположение. Но нелишне все-таки вспомнить еще об одном объяснении, давно уже выдвинутом в научной литературе (Погодин, Ильинский, Брюкнер и др.). Не связано ли в самом деле о.-с. *вогапъ с о.-с. *вогвъ [>рус. боров (см.)]? И.-е. корень *bheг- — «резать» (след., и «холостить»), «колоть», «возделывать» и т. п. Суфф. -ап-ъ, с которым изредка встречаются и названия животных и птиц. Напр., рус. орлан, ушан, диал. ушкан — «заяц». Ср. др.-рус. боровъ — «баран холощеный» (Срезневский, I, 152); с.-хорв. брав — «кастрированный баран»; словен. bгав — «овца». Близкое к этому значение (в других говорах о.-с. языка), вероятно, имело и о.-с. *вогапъ.

БАРАНКА¹, -и, ж. — «обварное (из варного теста) хлебное колечко», «бублик». Прил. барáночный, -ая, -ое. Ср. укр. оба-

рынок, обарянецъ (Гринченко, III, 2; обычно бублик); блр. абаранак; польск. obarganek. Ср. в том же знач.: болг. геврек (<турец. gevgrek — «сухарь»); с.-хорв. ђеврѣк; чеш. praelík (<нем. Brezel — «крендель»). В русском языке старшая форма, по-видимому, была *баранок*, ж. В этой форме слово известно с середины XVII в. По данным КДРС, впервые встр. в рукописной «Книге прихода-расходной Иверского монастыря», 1663—1664 гг. (л. 101): «Того ж числа куплено... братии *баранков* на семнадцат(ь) алт(ы)къ». Бурнашов (I, 30) дает ударение *баранки*. = Надо полагать, из **обарянок* [ср. польск. obarganek; блр. (с отвердением *p*) абаранак]. Изменение *be* > *b* — не редкость в русском языке (и в других слав.), в частности, в словах данного корневого гнезда. Ср. у Даля (II, 1149): *обарные* баранки, *обарница* — «поваренка для обданыя кипятком баранок». Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 38 : 3) obapnoi (meod) [о «разварном» меде]. В русском языке ср. *b* < *be* в других словах: *обод*, *обычай* и т. п. Отпадение *o* как части префикса такое же, как в укр. *бачити* из *об-ачити* (Гринченко, III, 2) < **об-очити*; в чеш. *baliti* (<**obvaliti*) — «обертывать», «упаковывать». В русском языке изменение было поддержано влиянием слова *баран*, особенно *бараний рог* (согнуть в *бараний рог*). М. б., одновременно имело место также смешение с *баранки*, мн. от *баранка* — «шкура ягненка», «каракуль» [ср. у Нордстета (I, 12): *баранки* — «des reaux d'agneaux» — «колючки ягнячьей шерсти» и «petites squuelins ronds» — «мелкие круглые баранки»]. Знач. «баранки» («бублики») сначала относилось гл. обр. к мелким баранкам [«какими славится Валдай», как говорит Даль (I, 42)].

БАРАНКА², -и, ж. — «рулевое колесо автомашины». Укр. так же. В других слав. яз. отс. В общерусском употреблении — с 30—40-х гг. В словарях — с 1948 г. (РУС, 11), позже Ожегов², 1952 г., 28. = По-видимому, из разговорной речи водителей автомашин, а там — из говоров. Ср. арханг. *баран* — «дуга из тонкой черемухи, прикреплённая концами к передней части охотничьих санок (чунок); к ней привязывают веревку, за которую охотник и тянет санки»; «деревянное или металлическое кольцо у бороны, к которому прикрепляется оглобля»; «кольцо на возу для крепления веревками сена или вообще груза» (СРНГ, в. 2, 103 и сл.). От *баран* в этом смысле могло быть образовано *баранок* или *баранка*.

БАРАХЛЮ, -а, ср., разг. — «обветшалый, залежавшийся, ненужный в хозяйстве домашний скарб»; «хлам». Прил. *барахольный*, -ая, -ое, *барахляный*, -ая, -ое. Глагол. *барахлить*. Сущ. *барахёлка*. Укр. *барахлб*, *барахляний*, -а, -е; блр. *барахлб*, *барахёлка*. В других слав. яз. отс. В русском языке это слово по словарям известно с середины XIX в. (Даль, I, 1863 г., 42, с ударением *барáхло*, отг. как арханг.; ср. Подвысоцкий, 4: *барахлб*. Производные (об-

разованные по образцу *стекляный*, *стеклянный*, *стеклить* от *стекло*) появились еще позже и гл. обр. (за вычетом *барахлить*, известного с начала 900-х гг.) в годы, следовавшие за первой мировой войной (СРНГ, в. 2, 108—109). = Происхождение слова *барахло* неясно. Шахматов (ИОРЯС, VII, в. 2, 352 и сл.) считал старшей формой этого слова *боръхло* и связывал его по корню с др.-рус. *борошень* — «мелкие, путевые пожитки», словом, сохранившимся в памятниках XVII в. (Срезневский, I, 154). Ср. арханг. *бброшень* — «приготовленные к дороге вещи», «всякое домашнее обиходное имущество» (Подвысоцкий, 10) при смол. *барашня* — «корзина» (СРНГ, в. 2, 111) и др. Ср. также чеш. и словац. *brašna* (в говорах *brachňa*) — «сума». Правда, этимология слова *бброшень* имеет свои трудности (см. Vasmer, REW, I, 110; Machek, ES, 41). С семантической точки зрения также не все обстоит гладко. Но по существу это сближение (*барахло* — *борошень*) нельзя считать неудачным. Старшее знач. слова *борохло* могло быть «и з н о ш е н н ы е, пришедшие в ветхость, негодные н о с и л ь н ы е вещи (одежда, обувь и пр.)». След., *барахло* из *борохло*. О.-с. корень **borch-* [<и.-е. **bhor-s-*, корень **bher-* — «нести», «носить», расширитель -*s* (>о.-с. -*ch*, как в о.-с. **rogchъ*); суф. -*l* (-*o*), как в о.-с. **dělo*].

БАРАХТАТЬСЯ, *барáхтаюсь* — «делать беспорядочные движения руками и ногами, лежа или находясь в воде, пытаюсь занять более удобное и устойчивое положение». В говорах этот глаг. иногда значит «бороться в воде», «валиться в грязи» (Якушкин, 2), «делать усиленное движение руками и ногами в воде» (Васнецов, 12). В говорах возможна и кезовратная форма: *сбарáхтал* с плеч — «свалил» (Даль, I, 42). Ср. олон. *барáхтать* — «осиливать» (Куликовский, 3). В других слав. яз. отс. Впрочем, ср. блр. *барбáхтаць* — «ворочать» (см. Шахматов, ИОРЯС, в. 2, 353—354). С.-хорв. *барáтати* — «иметь с кем-л. дело», также «рыться, копаться (в чем-л.)» сюда не относится: оно из ит. *barattare* — «обмениваться, напр. товарами», «подменять», «обманывать». В русском языке известно с 1-й пол. XVII в. Правда, КДРС располагает единственным примером, но бесспорным и относящимся к 1639 г. (в рукописных «Якутских актах», картон 1, стлб. 686: «видел де... как Родка с Потапком *барахталис* а за что он того не вѣдает»; знач. «драться», «биться»). = Происхождение неясно. Хотелось бы связать с др.-рус. *барати* — «сражаться», «бороться», *побарати* (Переясл. л.) — «биться за кого-л.» (странный итератив к *бороти*), *барание* — «борьба», *баралище* — «место битвы» (Срезневский, I, 42; II, 984). Форма с -*хта-* [*барахтать(ся)*] могла появиться позже, в говорах (как и знач. «плескаться») под влиянием многочисленных звукоподражательных и иного происхождения глаголов на -*хтать*, вроде волог. *балáхтать* — «плескаться(ся)», «выплескивать», *балáхтаться* — «мотаться», «шататься» (Даль, I, 37). Ср.

еще сев.-рус. *бáхтать*, *пáхтать* — «бить, сбивать масло», «болтать что-л. жидкое» (ср. с.-хорв. *бáхтати* — «стопотать»; «возиться»), *трепохтáться* — «трепетать», «биться» (Васнецов, 320). Примеры подобных глаголов приведены Шахматовым (уп.), который весьма искусственно пытался объяснить *барахтаться* из о.-с. **boг-ch-ti* < **bogti*, с *ch*, занесенным из форм сигматического аориста, а в последнее время добавлены Лопатиным (ЭИРЯ, в. 2, 147—148).

БАРДА́, -ы́, ж. — 1) «гуца, остатки от браги при перегонке из нее винного спирта, употребляемые как корм для скота»; 2) «мутная жидкость». *Бурда́* — то же, что *барда* во 2 знач. В говорах также *ба́рда* (Даль, I, 43). Укр. *барда́*, *бурда́*; блр. *бурда́*. В других слав. яз. отс. Слово *барда* как название корма для скота известно с конца XVI в. [«Приходо-расходные книги Антониева Сийского монастыря», 1575—1644 гг. (рукоп.), л. 37, 1577 г. (по данным КДРС)]. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 42 : 14): *barde* — «то, что остается, когда рака́ (вино) сливается». Позже в ТКМГ, III, 91: «бочка *барды* ворванной» [«кислая, загнившая или разжиженная ворвань, рыбий жир» (Устюг Великий, 1676 г.)]. Слово *бурда* известно с XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 320). — По всей видимости, слово *бурда* получило в говорах из *барда*, м. б., под влиянием *бу́рнить* (набу́рнить) — «лить без меры». Ср. также *бурча́ть* (по действию), *бу́рый* (по цвету). Происхождение этого слова (*барда* > *бурда*) неясно. Иногда, по недоразумению, считают его тюркизмом, но в тюркских языках СССР (напр., каз.-тат. *барда*, *бурда*) оно из русского, а в других тюркских (за пределами СССР) отс. Дмитриев не рассматривает. У Локоча (Lokotsch, § 361) *барда* отс., *бурда* он считает тюркизмом. Не исключено, что *барда* из **борда* — вследствие межслоговой ассимиляции (о : á > а : á). Горяев (12) относил к *брага*. Если считать, что *брага* (см.) получило из **бър-аг-а* (с о.-с. корнем **бъг-*), то, пожалуй, *барда* можно было бы возводить к **бър-д-а* (где *д* — суф.).

БАРЕЛЬЕ́Ф, -а, м. — «выпуклое скульптурное изображение фигур или орнамента на плоскости». Прил. *барелье́фный*, -ая, -ое. Укр. *барелье́ф*, *барелье́фний*, -а, -е; блр. *барэлье́ф*, *барэлье́фны*, -ая, -ае; болг. *барелне́ф*, *барелне́фен*, -фна, -фно; с.-хорв. *барелье́ф*; чеш. *basrelief*, *basreliefový*, -á, -é; польск. *bar relief*. В русском языке слово *барелье́ф* известно с середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 29-X-1765 г. (495): «принес. . . Бецкой. . . *барелиеву*». В форме *барелиев*, м., ко чаще во мн. ч. встр. в «Журн. пут.» Демидова, 1771 г. (23, 24, 36 и др.). Форма *барелье́ф* устанавливается к началу XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 339: *барелие́ф*). — Источник заимствования в русском языке — франц. *bas-relief*, *m.* — досл. «низкая выпуклость (рельеф)»; ит. *bassorilievo*; из французского: англ. *bas-relief*; нем. *Basrelief* и нек. др. Первоисточник в романских яз. — вульг.-

-латин. *bassus* (> франц. *bas*) — «нижний», «низший» и латин. *relevare* (> франц. *relevé*) — «(при)поднимать».

БА́РЖА, -и и **БАРЖА́**, -я́, ж. — «грузовое судно, обычно плоскодонное». Укр., блр. *ба́ржа*; польск. (возможно, из русского) *barża*. Ср. в том же знач.: болг. *шлеп*; с.-хорв. *шлѣп*. В форме с *ж* и как общеупотребительное слово *баржа* известно гл. обр. с конца Петровской эпохи. Напр., оно неоднократно встр. в расходных записях 1722 г.: «на дело *баржи* и бота» (от 26-I-1722 г.), «для возки *баржи* и бота» (от 5-II-1722 г.) и др. (СВАМ, II, 130, 131). Более ранняя дата (1698 г.) относится к периоду пребывания Петра I в Англии: это единичная, не привившаяся попытка передачи английского *barge*: «в мелкие суды, иазываются *барджи*» [ЖПВ (по КДРС)]. В словарях отм. с 1789 г. (САР¹, I, 102). — Из французского. Ср. франц. *barge*, *f.* — «баржа», «плоскодонное судно». Из франц. — англ. *barge*. Во французском это слово восходит через ст.-франц. *barge* к позднелатин. *barca*. См. *барка*.

БА́РИЙ, -а, м. — «мягкий щелочноеземельный металл серебристого цвета, химический элемент», *Barium*. Прил. *ба́риевый*, -ая, -ое. Укр. *ба́рий*, *ба́ри́вий*, -а, -е; блр. *ба́рый*; болг. *ба́рий*, *ба́риев*, -а, -о; с.-хорв. *ба́риј(ум)*; чеш. *barium*; польск. *bar*. В русском языке известно с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, IV, 1835 г., 335—336). — Из западноевроп. языков. Ср. англ. *barium*; франц. (с 1829 г.) *barium*; нем. *Barium* и др. Название, подчеркивающее значительный удельный вес этого хим. элемента, придумано английским химиком Дэви (Davy) в 1808 г. на базе греч. прил. *βαρύς* — «тяжелый» по модели латинских слов ка *-ium*.

БА́РИН, -а, м. (мн. *ба́ре*, *ба́ры*) — «в до-революционной России — лицо, принадлежащее к привилегированным, материально обеспеченным слоям общества»; «(до 1861 г.) помещик по отношению к крепостным крестьянам»; «хозяин по отношению к прислуге». Прил. *ба́рский*, -ая, -ое. Суц. *ба́рыня* (женск. к *барин* и «плясовая народная песня»), *ба́рнич*, *ба́рышня*. Укр. *ба́рня* — тж. (редк. дорев., обычно *па́ні*) и как название плясовой песни; блр. *ба́рыни* (как название плясовой песни). В других слав. яз. — лишь как русское слово (напр., чеш. *barin*). Ср. в том же знач.: болг. *господар*, *господин*, *госножа*, *госножица*; польск. *pan*, *dziędzic*, *pani*, *dziędziszka*, *panna*, *panienka*. В русском языке *барин* и другие слова этой группы почти одновременно вошли в употр. с середины XVIII в. Ср. в первом рус. переводе книги «Робинзон Крузе», ч. I, 1762 г. (без указания автора): «Видишь ли, *барин*», 256 (ко в других местах: «О горе, *боярин!*», 290; «Прощай, *боярин!*», 291); в комедии Лукина «Мот, любовью исправленный», 1765 г., д. I, явл. 2: «Посмотрю, не проснулся ли *барин*» (Соч., 20). В Лексиконе 1767 г., 161: *dominula* — «барышня» (обычной формой для этого времени, пожалуй, надо считать *боя-*

рышня); в переводной комедии Лукина «Вторично вкравшаяся любовь», ок. 1768 г., напеч. в 1773 г., д. I, явл. 4: «знатные барыни много страиноного имеют» (Соч., 417). В словарях *барыня* отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 13). = Из *боярин* (>*баярин*> **ба-арин*), вероятно, сначала в обращении. Ср. другие случаи сокращения слов, часто употребляемых в обращении: *сударь* из *государь* (с переносом ударения на первый слог), в говорах *бат* вм. *брат* и т. п. Подобным же образом *барыня* возникло из *боярыня*, *барышня* из *боярышня*.

БАРИТОН, -а, м. — «мужской голос, средний между тенором и басом»; «певец, обладающий таким голосом». Укр. *баритон*; блр. *барытён*; болг. *баритён*; с.-хорв. *баритён* — «голос» (но *баритониста* — «певец»); чеш. *baryton* — «голос» (но *barytonista* — «певец»); польск. *baryton*. В русском языке употр. с конца XVIII в. Отм. в словаре, помещенном в «Карм. кн. на 1795 г.» (27). Позже Плюшар (V, 1835 г., 57). = Ср. франц. (как муз. термин — с 1802 г.) *bariton*; ит. *baritono*; нем. *Bariton*; англ. *baritone* и др. Первоисточник — греч. *βαρύτονος* — «низко звучащий», «грубый» (от *βαρύς* — «тяжелый», «низкий» и *τόνος* — «напряжение», «тонация», «лад»).

БАРКА, -и, ж. — «беспалубное плоскодонное деревянное судно, предназначенное для перевозки грузов». Прил. *барочный*, -ая, -ое. Укр. *барка*, *барочный*, -а, -е; блр. *барка*, *барачны*, -ая, -ае. Ср. с.-хорв. диал. *бариа* — «лодка» («барка» — *теретна лађа*); чеш. *barka*, *barkový*, -á, -é. Др.-рус. (с XIV—XV вв.) *барка*. Ср. в Новг. IV л. под 1377 г.: «вложше же Митяя в *барку* мертвого» (ПСРЛ, IV, ч. 1, в. 2, 484). См. Кочин, 25. = Заимствовано (в Новгороде), м. б., из сканд. языков. Ср. др.-сканд. *barki* — тж.; др.-дат. *barke*, совр. норв., дат. *barke*; так же в других сканд. яз. (Falk — Topf², I, 50). Ср. нем. *Barke*, *f.* — тж. Это слово вообще широко распространено на Западе, как в романских языках (франц. *barque* < прованс. *barca*; ит., исп. *barca* и др.), так и в германских. Источник распространения — позднелатин. *barca* < *barica*. Основа в латин. слове греческого происхождения. Ср. греч. *βαρίς* — «(первоначально) египетская (позже персидская) лодка, барка». В греч. восходит к позднеегип. *br*, *bjr*. Ср. копт. *bari* — тж. (Ершштедт, 97; Frisk, I, 220).

БАРОМЕТР, -а, м. — «прибор, служащий для измерения атмосферного давления». Прил. *барометрический*. Укр. *барометр*, *барометричний*, -а, -е; блр. *барометр*, *бараметричны*, -ая, -ае; болг. *баромётър*, *барометричен*, -чна, -чно; с.-хорв. *баромётар*, *барометарски*, -а, -о; чеш. *barometr*, *barometrický*, -á, -é; польск. *barometr*, *barometruczny*, -а, -е. В русском языке слово *барометр* известно с начала XVIII в. Встр. в «Тетради» по расходованию «кабинетных денег» за 1717 г., в записи от 19-II: «за починку одного *барометра*» (СВАБ, II, 79). Кроме того, см. Смирнов, 56. В общее упо-

требление (в форме *барометр*) вошло, по-видимому, в связи с работами Ломоносова и деятельностью Академии наук (осн. в 1725 г.). Встр. в работах Ломоносова по физике, астрономии и приборостроению (ПСС, IV, № 13, 1762—1763 гг., 407, 448 и др.). В словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 13). Прил. *барометрический* вошло в обращение гораздо позже. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 23). = Слово (как и самый прибор) появилось в 1665 г. в Англии (ср. англ. *barometer*) в трудах Бойля и вслед за тем (ок. 1680 г.) во Франции (ср. франц. *baromètre*) в работах Мариотта. Образовано на базе греч. *βαρος* — «тяжесть», «груз», «бремя» и *μέτρον* — «мерило», «единица измерения, оценки», «критерий». Позже: нем. *Barometer*; голл. *barometer*. Прил. *барометрический* < франц. (с XVIII в.) *barométrique*.

БАРИКАДА, -ы, ж. — «заграждение поперек улицы, дороги, прохода и т. п., состоящее из разного рода непробиваемых пулями предметов (мешков с песком или бочек с землей, железного лома, мебели и т. п.)». Прил. *баррикадный*, -ая, -ое. Глагол. *баррикадировать*. Укр. *барикада*, *барикадный*, -а, -е, *барикадувати*; блр. *барыкада*, *барыкадны*, -ая, -ае, *барыкадаваць*; болг. *барикада*, *барикаден*, -дна, -дно, *барикадирам* — «баррикадирую»; с.-хорв. *барикада*, *барикадирати*; чеш. *barikáda*, *barikádový*, -á, -é, *barikádni*, *barikádovati*; польск. *barykada*, *barykadowy*, -а, -е, *barykadować*. В русском языке слово *баррикада* известно (сначала как военно-инженерный, фортификационный термин) с 1724 г. по переводу книги Вобана «Истинный способ укрепления городов» (см. приложение «Термины», с. 4: *баррикады*). В словарях русского языка это слово отм. только с 1803 г. (Яновский, I, 346). Производные — еще более поздние: *забаррикадировать* — с 1899 г. (СРЯ¹, II, 663), *баррикадный* — с 1935 г. (Ушаков, I, 91). = База распространения — французский язык. Ср. франц. (с конца XVI в.) *barricade* [от слова *barricque* — «бочка»; ср. *barricquer*, позже *barricader* — «баррикадировать» (первоначально бочками)]. Из французского: англ. *barricade*; нем. *Barrikáde*; исп. *barricada*; ит. *barricata* и др.

БАРХАТ, -а, м. — «род шелковой (или иной) ткани с густым ворсом на лицевой стороне». Прил. *бархатный*, -ая, -ое, *бархатистый*, -ая, -ое. Укр. *бархат* (но чаще *оксамит*). Ср. болг. *бархет* — «род ворсистой хлопчатобумажной ткани»; чеш. *baršat*(n)t в говорах *baršan*(t) — «плотная теплая ткань»; польск. (с XVI в.) *baršan* — «бумагезя». В других слав. яз. отс. Слово *бархат* (также в форме *бархот*) по памятникам письменности известно с конца XIV в. (1392 г. — Срезневский, I, 43; Кочин, 25). *Бархатный* отм. в словарях с 1704 г. (Поликарпов, 6). = Заимствовано (по-видимому, через Новгород) из средневекового немецкого языка. Ср. ср.-в.-нем. *barchāt*: *barchant*: *barchet*, прил. *barchātin* (Lexer, 9) —

название грубой ткани, первоначально из верблюжьей шерсти (совр. нем. *Barcbent* — «бумазая», прил. *barchen* — «бумазейный»), восходящее к позднелатин. *baracasanus* (> *barcanus*) — «род теплой ткани (из верблюжьей шерсти)», которое в свою очередь восходит к араб. *barakān* — тж. (Lokotsch, § 250). Ср. из арабского исп. *baragan* — «непромокаемая шерстяная ткань». Ср. в русском языке (с Востока) устар. *баракан*, *баркан* — «плотная шерстяная ткань для обивки домашней утвари» (Даль, I, 41).

БАРЫШ, -á, м. — «прибыль, нажива от продажи чего-л.». *Сущ.* барышник, отсюда *глагол.* барышничать. Укр. *баріш*, *барішник*, *барішувати*; блр. *барыш*. Ср. польск. устар. *bogysz* — «маклерство», «куртаж», «магарыч» (Дубровский, 25, 239; ср. *profit*, *zysk* — «барыш»). Ср. в том же знач.: болг. *печалба*, *облага*; с.-хорв. *дбѣт*; чеш. *zisk*. В русском языке сначала, по-видимому, получило распространение слово *барышник*, отм. Дювернуа (3) со ссылкой на АЮБ, I, 306, 1613 г.; ср. в это же время (1618—1619 гг.) Р. Джемс (РАС, 45 : 16): *bořišnič* — «a bučster» («маклак»). Как прозвище известно с 1609 г.: «Онофрей *Барышник*, смоленский посадский» (Тупиков, 41). Знач. слова *барышник*, по-видимому, установилось не сразу. Ср. в моск. переводе (середина XVII в.) Литовского статута: «и при той купли или мене быть *барышником*, людем добрым, кому можно верить» (Лаппо, 379). Слово *барыш* засвидетельствовано сначала как прозвище. Ср. у Тупикова (41): «Макар *Борыш* (*Bogysz*), луцкий мещанин», 1552 г. В словарях *барыш* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 6). Все три слова (*барыш*, *барышник*, *барышничати*) отм. в «Лексиконе» Татищева 30—40-х гг. XVIII в. (Аверьянова, Тат., 40). — *Барыш* обыкновенно рассматривают как слово тюркского происхождения, хотя в тюркских языках соответствующее слово распространено мало, гл. обр. в южнотюркских языках, и имеет там другое знач. Ср. турец. *barış* — «мир», «примирение», *barışık* — «примиренный», *barışmak* — «примиряться»; азерб. *барышыг* — «мир»; туркм. *барлышык* — «перемирие». Ср. каз.-тат. *барыш* — «ход» (напр., событий); казах. *барыс* — «направление», «конечный пункт»; узб. *барыш* — «хождение» и др. [корень *bar-* : *var-* — «ходить», «расхаживать» (ср. турец. *kâr*, *kazanç* — «барыш»)]. Ср. выше знач. слова *барышник* в моск. переводе Литовского статута.

БАС, -а, м. — «самый низкий мужской голос», «певец, обладающий таким голосом»; «музыкальный медный духовой инструмент с низким строем». *Прил.* басовый, -ая, -ое, *басистый*, -ая, -ое. *Глагол.* басить. Укр. *бас*, *басовий*, -а, -е, *басити*; блр. *бас*, *басовы*, -ая, -ае, *басіць*; болг. *бас* (но *басист* — «певец»), *басов*, -а, -о; с.-хорв. *бас* [но *басист(а)* — «певец»]; чеш. *bas* (но *basa* — «муз. инструмент» и *basista* — «певец»), *basový*, -á, -é, *basovati* — «петь басом»; польск. *bas* (но *basista* — «певец»), *basowy*, -а, -е, *basować* — «басить».

Как название муз. инструмента слово *бас* известно с XVII в. Ср. в «Путешествии» П. А. Толстого по Италии (1697—1699 гг., 360): «*басы*, . . арфы. . . музыкальные инструменты». В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 6). В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *бас* — «голос», *бас* — «инструмент музык.» (Аверьянова, 34). У Поликарпова (1704 г., 6) — также *басистый*. Позже (с 1731 г.) в словарях — *басовый* (Вейсман, 67). — Из западноевроп. языков. Ср. ит. *basso*, *m.*; франц. *basse*, *f.*; англ. *bass*; нем. *Baß*, *m.* Как музыкальный термин это слово сначала появилось на итальянской почве. Первоисточник — вульг.-латин. (VI—VII вв.) *bassus* — «низкий (низкорослый)», «толстый» (ср. франц. *bas* — «низкий»).

БАСКЕТБОЛ, -а, м. — «спортивная игра двух команд, состоящая в забрасывании руками мяча в подвешенную на определенной высоте „корзину“ — сетку без дна». *Прил.* баскетбольный, -ая, -ое. *Сущ.* баскетболист, *женск.* баскетболистка. Укр. *баскетбол*, *баскетбольний*, -а, -е, *баскетболіст*, *баскетболістка*; блр. *баскетбол*, *баскетбольны*, -ая, -ае, *баскетбаліст*, *баскетбалістка*; болг. *баскетбол*, *баскетболен*, -лна, -лно, *баскетболист*, *баскетболистка*. В других слав. яз. название этой игры из англ. (чеш. *basketball*, *basketballový*, -á, -é; польск. *basket-ball*) или обозначается соответствующим калькированным словом [с.-хорв. *кѣшарка* (*кѣшара* — «корзина»); словен. *košarka*]. В русском языке слова *баскетбол*, *баскетбольный* известны с первых десятилетий XX в. Встр. в рассказе Вересаева «Исанка», 1928 г. (СС, IV, 196). В словарях — с 1926 г. (Вайсблит, 61); в толковых словарях русского языка — с 1935 г. (Ушаков, I, 93): *баскетбол*, *баскетбольный*, *баскетболист*, *баскетболистка*. — Англ. *basket-ball* — собств. «корзина» (*basket*) и «мяч» (*ball*) или «мяч в корзине». В США эта игра (и ее название) известны с 1891 г. Из английского: франц. (с 1898 г.) *basket-ball*; нем. *Basketball* и др.

БАСНЯ, -и, ж. — «небольшое повествовательное сатирическое (с нравоучением) или назидательное произведение, обычно в стихах». *Прил.* басенный, -ая, -ое. Ср. болг. *басня*, *баснен*, -а, -о; с.-хорв. *басна*; словен. *hasen*; польск. — *baśń* — «сказка», «предание», *baśniowy*, -а, -е — «сказочный»; н.-луж. *basń*, *basnja* — «басня», ср. *basnica* — «сказка», *baseń* — «стихотворение»; в.-луж. *basnica* — «басня», *basnička* — «сказка», *baseń* — «стихотворение». В укр., блр. отм. Ср. в том же знач.: укр., блр. *байка*; чеш. *bajka* (при *báseň* — «стихотворение»). В русском языке также известно слово *байка* — «сказка». Др.-рус. (с XI в.) *баснь* — «сказка» (Срезневский, I, 44). Ст.-сл. *баснь*, ж. — только в «Апостоле» (SJS, I : 3, 70). Так (*баснь*) в лексиконах Берынды и Поликарпова. В форме *басня* отм. у Коппиевского («Номенклатор», 1700 г., 96), затем у Нордстета (I, 1780 г., 13). *Прил.* *басн(ь)н(ь)* — «баснословный» встр. в «Ист. иуд. в.». Флавия: «*басною* речью изрече» (Мещерский,

200, 29). = О.-с. *basnja : *basнь. Образовано с помощью суф. -sn- (ср. о.-с. *rēsнь) от и.-е. корня *bhā- — «говорить», «рассказывать». Ср. др.-рус. и ст.-сл. баяти (< о.-с. *bajati) — «рассказывать басни», «выдумывать» (Срезневский, I, 46), рус. прост. и обл. баять — «говорить». Ср. латин. for (< *fā-īō-r), инф. fārī — «говорю», «пророчаю»; сюда же fābula (< и.-е. *bhādhlā) — «басня»; греч. φημί, др. φῆμι — «говорю» (абляют φωνή — «голос»); арм. баբ — «слово», бак — «название вещи», «вещь» (и.-е. корень *bhā-).

БАССЕЙН, -а, м. — 1) «искусственный, специально оборудованный водоем, напр. для плавания»; 2) геогр. «совокупность притоков одной реки, озера и т. п.»; 3) геол. «область залегания горных пород». Укр. басейн; блр. басейн; болг. басейн; с.-хорв. бѣсен. Чеш. bazén — «бассейн в 1 знач.» (но úvodí — геогр., ránev — геол.); польск. basen — «бассейн в 1 и 2 знач.» (но dogzeczе — геогр., zagłębіе — геол.). В русском языке слово *бассейн* известно примерно с 20—30-х гг. XVIII в. См. данные о строительстве Петергофа, опубликованные Ремизовым: «на бассейн перед кашкадою» (№ 10, от 17-VII-1723 г., 124), «в бассейне» (№ 18, от 10-VIII-1723 г., 131). = Ср. франц. bassin — «бассейн» (но piscine — «бассейн для плавания»); голл. bassin (произн. basé); нем. Bassin [и (Wasser)becken]; англ. basin (но swimming-pool — «бассейн для плавания»); ит. bacino (но piscina — «бассейн для плавания»). В русском языке заимствовано из франц., хотя, м. б., при голландском посредстве. Первоисточник — нар.-латин. (VI в.) *bassinum (> ст.-франц. basin) — «сосуд», произв. от позднелатин. *bassus — «чаша» — слова галльского происхождения.

БАСТА, *межд.* — «довольно!», «хватит!». Глаг. бастовать, забастовать, отсюда *сущ.* забастовка (см.). Укр. баста (и гóді), бастувати; блр. баста, баставіць; чеш. basta (но «бастовать» — stávkovati); польск. basta (но «бастовать» — strajkować). В южнослав. языках ср. с.-хорв. бастати (< ит. bastare) — «хватать», «быть достаточным» (но «бастовать» — штрајковати), ср. также дбета — «баста!», «довольно!». Ср. болг. стѣга — «баста», стачкувам — «бастую». Сначала в России стало известно *сущ.* баста как термин карточной игры (ломбер), очень популярной при дворе Екатерины II, — наименование трефового туза (< франц. baste < исп. basto — тж.). См. Даль, I, 46. Встр. в поэме В. И. Майкова «Игрок ломбера», 1763 г., песнь II: «В одной руке король и баста и маниль» (Соч., 233). Несколько позже Тучков (I, 1818 г., 24) отм. баста — «термин манежа, для останова лошади». Но уже в эти годы баста могло употребляться в разг. речи и в знач. «довольно!», «стоп!», «хватит!», напр., у Словцова (письмо VIII, 1815 г., 153). Глаг. бастовать, сов. забастовать, сначала соотносительный только с баста в карточной игре, также известен с давнего времени.

Ср. у Пушкина в письме Судженке от 15-I-1832 г.: «я забастовал, будучи в проигрыше» (ПСС, XV, 4). Совр. знач. этот глаг. получил к концу XIX в. в связи с развитием революционного движения в России. Ср. в СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 121: «бастовать, забастовать... В новейшее время получило преимущественно значение: прекращать работу по стачке». = Ср. ит. basta — «довольно!», «хватит!», «баста!», bastare — «хватать», «быть достаточным»; португ. basta — «довольно!», bastar — «быть достаточным», «хватать». Из итальянского: франц. bastel; нем. basta! В итальянском восходит к латин. *basto — «несу» > «переносу» > «терплю»; ср. греч. βαστάζω — тж.

БАСУРМАН, -а, м., *устар.* — «иноверец, иноземец». Прил. басурманский, -ая, -ое. Укр. бусурман : басурман : басурмен, бусурманський, -а, -е; блр. басурман, басурманскі, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. агарянин, агаринец; чеш. mohamedán, jipovégec. Слово это (с начальным бу-) известно с XIV—XV вв. Оно встр. в «Задонщине» (Адрианова-Перетц, «Задонщина»): бусормановя (198), в некоторых списках дважды: во второй раз в форме бусорманы (204); там же прил.: «(байданы) бусорманские» (200). Ср. бесурменин в Ип. л. под 6692 г.; ср. также бесерменинъ в Соф. вр. за 6770 г. (Срезневский, I, 71, 79). = Восходит к тому же источнику, что и мусульманин, которое, в свою очередь, из *мусульман, *муслиман (ср. перс. мөсәлман : мослем — «мусульманин»; афг. муслим; курд. мөсөлман и др.). Первоисточник — араб. muslim (pl. muslimūn) — «исповедующий ислам», от глаг. salima, salām — «быть свободным», «быть невредимым», «предаваться (воле божией)». Сюда же араб. salām — «благо», а также islām — «ислам» (см. Wehr², 388—389). В русский язык это слово попало, надо полагать, при посредстве тюркских языков. Ср. турец. müslüman — «мусульманин»; азерб. мусәлман; каз.-тат. мөселман; ног. мусылман; узб. мусулмон и т. п. Начальное б в м. м — следствие межслоговой диссимляции. Промежуточная форма бусулман встр. в документах «Посольства» Мышечного (1640—1643 гг.): «бусулман Обреим» (№ 3, 121); «бусулманы подговорили» (№ 3, 167); там же прил.: «в свою бусулманскую веру». В этих же документах встр. и бусурман: «продает бусурманом... робят» (№ 1, 37).

БАТАРЕЯ, -и, ж. — 1) «артиллерийское подразделение, состоящее из нескольких орудий, а также позиция, которую занимает такое подразделение»; 2) «группа электрических аккумуляторов, соединенных в цепь»; 3) «соединение однотипных приборов». Прил. батарейный, -ая, -ое. Укр. батарея, батарейний, -а, -е; блр. батарэя, батарэйны, -ая, -ае. Ср. болг. батарея — воен., батареен, -рейна, -реино, батерия — электр., батериен, -рийна, -рийно; с.-хорв. батерија, батерийскі, -а, -б; чеш. baterie, прил. baterijní — воен. и

bateriový, -á, -é; польск. bateria, baterujny, -а, -е. В русском языке известно с Петровской эпохи: *батариш, мн.* (ПБПВ, I, № 49, 1695 г., 40); «со своих *батарей*. . . стрелять» (ib., № 189, письмо Петра I от 13-IX-1697 г., 196). Другие примеры: «при Спейре городе. . . *баттэры* (раскаты) строилн» («Ведомости», 1704 г., № 16, с. 152). Ср. еще в «Лексиконе вок. новым»: *батареа*; в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 221): *батарея* (знач. — «место расположения»). Уменьш. *батарейка* («*батареек*. . . сюды посылать не вели») встр. в письме Петра I от 5-VIII-1708 г. (ПБПВ, VIII, № 2525, с. 59). Знач. «артиллерийское подразделение» — со 2-й пол. XVIII в.; сочетание «гальваническая *батарея*» — более позднее, с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 72). Самое позднее знач., возникшее на русской почве, — «*батарея* парового отопления», «радиатор». Ср. франц. *batterie, f.*, отсюда: голл. *batterij, f.*; нем. *Batterie, f.*; англ. *battery*; ит. *batteria* и др. Во франц. от *battre* — «бить». В знач. «*батарея* парового отопления» во франц. употр. или словосочетание *batterie de chauffage* или (чаще) *radiateur* (> англ. *radiator*; ит. *radiatore* и т. д.). В русском яз. из франц., голл. или нем. Форма *батарея* — из *батари́я* (ср. *Расе́я* вм. *Россия*), а эта форма из **батерия* (м. б., вследствие межслоговой ассимиляции *a : e > a : a*).

БАТИ́СТ, -а, м. — «высококачественная, очень тонкая и плотная хлопчатобумажная (или льняная) ткань». Прил. *бати́стовый*, -ая, -ое. Укр. *бати́ст*, *бати́стовий*, -а, -е; блр. *бати́ст*, *бати́ставы*, -ая, -ае. Ср. болг. *бати́ста*, *бати́стен*, -а, -о; с.-хорв. *ба́тист*; чеш. *batist* (устар. *batyst*), *batistový, -á, -é*; польск. *batyst, batystowy, -а, -е*. В русском языке известно с половины XVIII в. Уже в «Тарифе пошлинном», 1757 г. (2) имеется «*батис* — полотно» [ср. в «Журн. пут.» Демидова 1771 г. (22): «*батист* и кружева»]. Прил. *батистоеый* встр. в «Записках» Порошина в записи от 27-IX-1764 г., 12: «прислать *батистоеую* рубашку». В словарях *батист* — с 1762 (Литхен, 12), *батистоеый* — с 1780 г. (Нордстет, I, 14). = Из западноевроп. языков. Источник распространения — франц. *batiste*; отсюда: нем. *Batist*; ит., исп. *batista* и др. Во французском языке едва ли по имени фабриканта Батиста из Камбре (*Baptiste, Chamberay*), жившего в XIII в., а скорее — более позднее образование на народной почве от корня *bat-* (*Gamillscheg, 93*).

БАТОН, -а, м. — «белый хлеб удлиненной формы». Укр., блр. *батон*. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *батон* известно с конца XVIII в., но сначала оно употр. только в знач. «кондитерское изделие в форме палочки». Ср., напр., у Левшина (СП, I, 1795 г., 83): «*батон* — роїд (=гоуаих), то есть королевские палочки — род хлебного, которым гарнируют часть говядины. . . Делают из фаршу палочки и покрывают слоями лучшего теста». Иначе

это слово объясняет Михельсон (1865 г., 83): «род узких и длинных пряников с цукатами, миндаем и пр.». С совр. знач. («род белого хлеба удлиненной формы») это слово новое (Кузьминский и др., 1933 г., 165). = Из французского языка. Ср. франц. *bâton* — «палка», «палочка», «жезл» и др. (со знач. «хлеб» не употр., как и в других зап.-европ. языках).

БАТРА́К, -á, м. — «наемный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем или кулацком хозяйстве». Женск. *батра́чка*. Прил. *батра́цкий*, -ая, -ое. Глаг. *батра́чить*. Укр. *батра́к* (: *наймит*), *батра́чка* (: *найми́чка*), *батракува́ти*; блр. *батра́к* (: *парабак*), *батра́чка* (: *парабача́нна*), *батра́чыць*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *ра́тай*, *арга́тин* (< турец. *irgat* < греч. *ἐργάτης* — «земледелец»); с.-хорв. *ра́дник*, *на́дничар*; чеш. *rodruh, pádeník*; польск. *pałobek* и др. В русском языке слово *батрак* известно со 2-й пол. XVI в. Напр.: «выгребли ис конюшен навоз, дали *батраком* десять денег»; «наняли *ботраков* двор чистить у кѣвли. . . дано *батраком*. . . девять алтын» и др. «Книги расходные Болдино-Дорогобужского монастыря», 1585—1589 гг. — РИБ, т. 37, № 2, сс. 20, 22). Тупиков (42) отм. прозвище *Батрак* (АМГ, I, 42): «Андрей *Батрак* Иванов сын Вельяминов, московский дворянин (!)», 1577 г. Производные появились позже: *батрачка* в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 14); *батрачить* известно с 1820 г. (Тр. ОЛРС, XX, 104), в словарях русского языка — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 25). = Происхождение не совсем ясно. Если оно и заимствовано из тюркского источника, то во всяком случае восходит, вопреки Горяеву (> Преображенский > Lokotsch, § 275), не к *батрак* в тюркских языках СССР (каз.-тат. *батрак*, так же каракалп., кирг., туркм., узб., казах. *батрак*), которое само заимствовано из русского языка (ср. в тех же языках из русского: *кулак* в знач. «богачей-наниматель»). Радлов (IV : 2, 1516), отметив каз.-тат. *батрак*, не без основания сопровождает это слово пометой «из русского». М. б., это даже не образование по образцу русских слов на *-ак* (вроде *рыбак*, *бурлак* и т. п.) от тюрк. *батыр* (ср. турец. *batır : batur*) — «смелый», «отважный», «герой» [«добрый молодец» (?); см. Радлов, IV : 2, 1511 и сл.], или полагал Соболевский (РФВ, LXX, 77). Ср. в говорах Прионежья: *батырь* — «староста в артелях крючников» (Куликовский, 3). Но превращение **баты́рак* или **баты́рак* в *батрак* маловероятно и с фонетической, и с семантической точки зрения. Не получилось ли *батрак* на русской почве из **братрак* или вследствие межслоговой диссимилиации (*братра-* > *батра-*), или от возможной вариантной формы **батръ* (< о.-с. **bratъ*)? См. *брат*, *батьа*. Старшее знач. слова *батрак*, очевидно, было другое: «товарищ по работе, по труду, иногда по горькой участи (?)». Ср. рус. диал. *братчина* — «артель» (Даль, I, 110). Суф. *-ак*, как в *рыбак*.

БАТЯ, -и, м., прост. — «отец» (гл. обр. в обращении). Прил. *бáтин*, -а, -о. Сущ. *бáтюшка* — тж. (в прошлом, кроме того, обращение к собеседнику мужского пола и почтительное обращение к священнику). В говорах *бáтя* — «брат», «старший брат» (колым. — Богораз, 22; Даль, I, 48); также «дядя», «тесть» (СРНГ, в. 2, 150). Укр. *бáтюшка* (только как обращение к священнику; об отце обычно *бáтько*, *бáтенько*, *бáтечко*, иногда *бáти*). Ср. блр. *бáцька*, (в обращении) *бáцюхна*, но о священнике — *бáцюшка*. Ср. в других слав. яз.: болг. *бáте*, *бáе* — 1) «старший брат»; 2) обращение к старшему по возрасту мужчине, обычно в сочетании с личным именем: *бате Петре* и т. п. [«отец» — *бащá* (< о.-с. *batja)], *бáтев*, -а, -о; с.-хорв. *бáта* — «братец» (не только в обращении), *бáђа* — «братец», «старший брат», диал. *бáча* — «свекор»; чеш. *bát'a* — «добряк», в моравских говорах — *hat'a* — «дядя»; словац. диал. *bát'a* — «дядя». Др.-рус. *бáтя* — «отец» отм. в Ип. л. под 6669 г. (единичный случай), *бáтько* — тж. в Тверск. л. под 6668 г. (Срезневский, I, 45; Доп., 8). Позже появилось *бáтюшко*. Фамилия *Бáтюшков* известна в Московской Руси с 1542 г. (Тупиков, 473). В XVII в. слово *бáтюшко* уже не редкость, между прочим, и в качестве обозначения священника. Ср. в «Житии» Аввакума (об авторе): «Давеча был блядин сын, а топерва *бáтюшко!*» (Автограф, 12); «И я-де, *бáтюшко*, смотрила» (Автограф, 78), но *бáтько* в других случаях: «А протопопица кричит (мужику): — Что ты, *бáтко*, меня задавил?» (Автограф, 31). Ср. у Лудольфа в «Рус. гр.», 1696 г. (43): от *бáтушки* — «à patre» («от отца»). = О.-с. *batę, род. *batete (образование типа *jagę с суф. -ę- и уменьш.-ласк. значением). При объяснении слова *бáтя* обыкновенно исходят из двух соображений: 1) это слово в слав. яз. значит не только «отец», но и «брат», особенно «старший брат»; 2) слово *брат* (о.-с. *bratъ) в русском языке и в других славянских издавна известно и в форме *batъ (м. б., вследствие межслоговой диссимиляции): *bratъ(-ъ) > *batъ(-ъ) > *batъ (в слав. яз., где о.-с. *bratъ отражается в форме *bratъ). Ср. костр. *бат* — «братец» («Опыт», 1852 г., 8), пошех. *бат* — «брат» (Этн. сб., в. 2, 1854 г., 5); яросл. *бат* — тж. (Якушкин, 2); также кинешем., новг., волог., пермск. *бат* — тж. (СРНГ, в. 2, 139). Ср. пермск. (шадр.) *батáн* — «брат» и «двоюродный брат» (там же, 141). Т. о., о.-с. *batę было уменьш.-ласк. (в детской речи?) формой к о.-с. *b(r)at(r)ъ. Знач. «отец» (напр., в русском языке), «дядя» (в словацких говорах) и пр. — вторичные.

БАУЛ, -а, м. — «чаще небольшой, продолговатый чемодан с округлыми боками и крышкой». Укр., блр. *баул*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *пáтеи кúфар* (< нем. Koffer — «чемодан», «сундук»); чеш. (cestovní) *kufř*; польск. *kuferek*. В русском языке известно с начала XVIII в.: «три были *баулы*» («Архив» Куракина, I,

115, 1705 г.). Ср. также в «Расходах из Кабинет. сумм», 1717 г.: «за переноску *баулов*» (СВАБ, II, 66). Позже встр. в форме *баула* (ИКИ, 21, 1733 г.) и *баулка* (ib., 3, 1733 г.). = Заимствовано, по-видимому, из ит. языка. Ср. ит. *baule*, т. — «сундук», «чемодан», «баул»; исп. *baúl* — тж. [< латин. *baulus* (и.-е. корень *g^hā-) — «носильщик»; ср. *baulō* — «таскаю тяжести», «взваливаю на себя»].

БАХРОМА, -ы, ж. — «род украшения, отделки (гл. обр. на мягкой мебели, портьерах, также на платье, шали и т. п.), состоящей из свисающих кистей, шнурков». Прил. *бахрómчатый*, -ая, -ое. Укр. *бахрómá*, *бахрómчатий*, -а, -е. Ср. в том же знач.: блр. *махры*. Ср. болг. *махрамá* — «узорчатый головной платок»; с.-хорв. *мáрама* — «платок». Ср. в знач. «бахрома»: болг. *ресни*; чеш. *třásně*, *třepení*; польск. *frędzla* (< нем. *Fränsel*, уменьш. от *Franse*). В русском языке слово *бахрома* известно с XVI в. Встр. в «Описи имущества Ивана Грозного» 1582—1583 г.: «*бахрама* шолк голуб» (Срезневский, Доп., 8). = Слово пришло с Востока. Первоисточник — араб. *maḡama* — «платок» [к глаг. *ḡama*, *ḡama* — «запрещать», «быть запрещенным», «утаивать», «убирать» и др. (Wehr², 155)]. Ср. *Lokotsch*, § 1361. Из арабского: турец. *makama* — 1) «большой деревенский платок с полосатыми узорами»; 2) «род салфетки»; крым.-тат. *макрама* — «вуаль для женщин» (Радлов, IV : 2, 1997). Из тюркских языков — рус. *бахрома* (с начальным б в м вследствие межслоговой диссимиляции: м : м > б : м).

БАЦИЛЛА, -ы, ж. — «микроскопически малый организм (бактерия, микроб), обыкновенно в форме палочки, вызывающий тяжелое заболевание». Укр. *бацiла*; блр. *бацiла*; болг. *бацiл*, м.; с.-хорв. *бацил*; чеш. *bacil*; польск. *bakcyl*. В русском языке — с 80-х гг. XIX в. Встр. в рассказе Лескова «Зимний день», 1884 г., гл. VIII, в перен. знач.: «якобинская *бацилла*» (СС, IX, 431). В толковых словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 127). = Из западноевроп. языков. Ср. франц. (с 1872 г.) *bacille*, т.; нем. *Bazillus*; англ. *bacillus* и др. Первоисточник — латин. *bacillum* (уменьш. от *baculus* : *baculum* — «палка», «палочка»), pl. *bacilla*.

БАШКА, -ы, ж., прост., обычно бран. — «голова» (человека). Прил. *башковiтый*, -ая, -ое. В некоторых говорах только о рыбьей голове, которая головой здесь не называется; ср. еще астрах. *башкá* — «мешок», *башéчная* (или *башкбвая*) икра (Даль, I, 49). В укр. и блр. отс., как и в других слав. яз., но ср. болг. *башкá* — «отдельный», «особый» и как нареч. «отдельно», «особо»; с.-хорв. *бáшка* — «отдельно», «обособленно». Ср. турец. *bařka* — «другой» и «отдельно», «порознь», «кроме»; азерб. *баřга* (*bařqa*) — «другой», «иной», «особый», «кроме», «за исключением», также каз.-тат. *башка* и др. В болг. и с.-хорв. из турецкого. В русском языке со знач. «го-

лова» (человека) слово *башка* отм. в словарях с 1771 г. (РЦ, 7: *башка* — «ein Fischkopf», но «*башку* спибу тебе»). Для истории слова *башка* в русском языке следует иметь в виду, что старшее знач. этого слова (на русской почве) было «отрезанная голова у всякой большой рыбы» (САР¹, I, 1789 г., 112). Ср. в письме Петра I к И. А. Толстому от 26-VII-1708 г.: «спиннок вялых. . . , также белужьих *башок* просолных десятка два или три» (ПБПВ, VIII, 41). В 60-х гг. XVIII в. это слово в словарях давали в сочетаниях: «*башка* сазанья, семужья» (Литхен, 1762 г., 12). — Слово несомненно тюркское. Обычно возводят его к о.-т. *баш* — «голова», «глава», «верх». Ср. турец. *baş*; азерб., туркм., кирг., каз.-тат. *башк*; уйг. *баш*; узб. *бош*; казах., каракалп. *бас* и т. д. Формант *-ка* при таком объяснении приходится считать добавлением на русской почве (Дмитриев, 20). Каз.-тат. *башкай* — «головушка», вероятно, обратное заимствование из русского. Но, вообще говоря, не исключено и другое объяснение: м. б., рус. *башка* восходит не к тюрк. *баш*, а к *башка* — «отдельный», «особый», «иной» и «отдельно», «позрознь», как и в южнославянских языках, только заимствовано оно не из турецкого, как на Балканах, а из других тюркских языков, скорее всего из татарского. См. выше о старшем знач. слова *башка* в русском языке.

БАШЛЫК, -á, м. — «суконный острокопечный колпак с длинными концами, закрывающий голову и шею». Укр. *башлык*; блр. *башлык*. Чеш. *bašlík* и польск. *baszłyk*, как и в некоторых западноевропейских языках (ср. нем. *Baschlık*), — из русского. В русском языке известно с 1-й пол. XVII в. Ср. в «Хожении» Котова в Персию (1623 г., 42): «*башалаки* продают», с ударением, м. б., на конце: *башалаки́*. В начале XVIII в. это слово встр. уже в совр. форме: «куплено. . . двой *башлык*» («Расходы Екатерины I», СВАБ, II, 1722 г., 143). — Заимствовано из тюркских языков. См. у Дмитриева (20): «слово и самый предмет специфичны для Турции и Кавказа». Ср. турец. *başlık*; азерб. *башлыг*; иог. *баслык* и др. В тюрк. языках — произв. от *baş* — «верх», «голова». Суф. *-лык* обычно употр. в названиях одежды. См. Lokotsch, § 260. Из турецкого — в других ближневосточных языках. Котов, м. б., записал это слово в персидском произношении: *башлоф*.

БАШМАК, -á, м. — «ботинок». Прил. *башмáчный*, -ая, -ое. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *черевик*; блр. *чаравік*; польск. *trzewik*; болг. *обувка*; чеш. *botá*. Но ср. с.-хорв. *пашмаг* (< турец. *paşmak*) — «шлепанцы». В русском языке слово *башмак* известно с XV в. Правда, старший пример (1447 г.) — прозвище: «Данило *Башмак* гонец» (Срезневский, I, 46; Тушиков, 43). Как нарицательное сущ. *башмак* встр. в «Описи имущества Ивана Грозного» 1582—1583 г. (Срезневский, Доп., 8). Далее — все чаще. Ср. ударение у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 г., 7: 56): *bashmáki*.

— Как и с.-хорв. *пашмаг*, русское *башмак* — из тюркских языков. Ср. турец. *paşmak* — «сандалия», «обувь»; каз.-тат. *башмак* — «башмак», «ступня» (Радлов, IV: 2, 1561). В тюрк. языках это слово известно с давнего времени. Махмуд Кашгарский (XI в.) уже знал его в этом знач. (Brockelmann, 33: *başmaq* — «Schuh»). Происхождение тюркского слова неясно. Имеется предположение, что туда оно попало с Дальнего Востока.

БАШНЯ, -и, ж. — 1) *ист.* «высокое и узкое оборонное строение»; 2) «высокое и узкое архитектурное сооружение»; 3) «вышка для орудий на судне, танке и т. п.». Прил. *бáшенный*, -ая, -ое. Ср. в том же знач.: укр. *бáшта*, *бáштовий*, -а, -е, *вéжа*; блр. *вéжа*. Ср. чеш. *bašta* — «бастион», «крепость» (при *věž* — «башня»); польск. *baszta* (а также *wieża*) — «башня». Ср. в том же знач.: болг., с.-хорв. *кúла* (< турец. *kule*, а там — из араб.). В русском языке слово *башня* известно с середины XVI в. [Никон. л. под 7061 г.: «бáша христиане. . . в *башнѣ* града» — в повествовании о взятии Казаки — (ПСРЛ, XIII, 213)]. Несколько позже — в Пск. I л. под 7096 г. (Срезневский, Доп., 8). Ср. в записанном на Севере словаре Р. Джемса (РАС, 1618—1619 г., 58: 11): *bashno* (=башня?) — «the towre of a wall» («стенная башня»). — Полагают, что рус. *башня* из более раннего *башта*, заимствованного при польско-украинском посредстве из чешского, а в чешском, в конечном счете, из позднего нар.-латин. или ит. *bastia*, *f.* (от глаг. *bastire* — «строить», «сооружать») — «оборонное сооружение», «бастион». Русская форма *башня* не могла возникнуть прямо из *башта*, если даже считать установленным факт употребления этого слова не только в украинском (и, возможно, в белорусском), но и в русском языке (см. Кочин, 26, со ссылками на летописные данные, относящиеся к Византии; ср. также Unbegaun, RES, IX, в. 1—2, сс. 30—31). Если *башня* получилось из *башта*, то не непосредственно, а, м. б., сначала как прил. **баштьна(я)* [оборона, сторожа и т. п.], отсюда субст. **баштьна* (ср. *bashno* у Р. Джемса) > **баштьня* > **башня* и далее *башня*.

БАЙН, -а, м. — «большая гармонь с хроматической гаммой в клавиатуре правой стороны». Сущ. *баянист*. В других слав. яз. встр. лишь как русизм: укр., блр. *ба́йн*, *баянист*; чеш. *hojan*, *hojanista*; польск. *bajan*, *bajanista* и др. В словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 98: *баян*, *баянист*). Но появилось это слово значительно раньше. Баяном [возможно, по имени древнерусского певца-гуслира Бояна, упоминаемого в «Слове о полку Игореве» (БСЭ², IV, 365)] хроматическую гармонику назвал известный петербургский исполнитель Орланский-Титаренко в 90-х гг. XIX в. Изготовил первый баян петербургский же мастер Стерлигов (см. брошюру «Гармоника», 1928 г., 12).

БДИТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «заботящийся о безопасности», «настороженный». Кр. ф. *бдiтелен*, -льна, -льно. Сущ. *бдi-*

тельность. Из русского: болг. бдѣтелен, -лна, -лно, бдѣтелиост. Ср. с другим суф. чеш. bdělý, -á, -é, bdělost. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. пильний, -а, -е; блр. пільны, -аи, -ае. Ср. с.-хорв. бѹдан, -дна, -дно: бѹднѣ, -á, -ō; польск. sziły, -а, -е, waszły, -а, -е. В словарях *бдительный* — с 1704 г. (Поликарпов, 6 об.). = Позднее книжное образование от глаг. (теперь уже неупотребительного) *бдеть* < ст.-сл. бѣдѣти, 1 ед. ѣждаж, др.-рус. бѣдѣти, 1 ед. *бъжу (Срезневский, I, 197; SJS, I: 4, 150). Ср. с.-хорв. бдѣти (bdjēti); словен. bedeti; чеш. bdíti (ст.-чеш. bdieti); словац. bdiet'. О.-с. *bъdēti. И.-е. база *bheu-dh-. См. *бодрый*, *будить*. Относительно и в *бдительный* при *e* < *ѣ* в инф. *бдеть* (< бѣдѣти) следует учитывать, что поздние образования на *-тель*, *-тельный* возможны и от основы и. вр. *бдишь*, *бдит* и пр. Ср. *осмотрительный* при *осмотреть(ся)*, *смотреть*; *зрительный* при *зреть* и т. п. Ср. также *снабдить* (см. *снабжать*).

БЕГЕМОТ, -а, м. — «крупное травоядное млекопитающее, живущее в пресноводных бассейнах тропической Африки», *Hippopotamus amphibius*. Иначе *гиппопотам*. Укр., блр., болг. (из русского?) *бегемот*; чеш. behemot. В русском языке известно с середины XVIII в. Ср. у Ломоносова в «Оде выбранной из Иова», 1750 г., строфа 9: «Возри в леса на бегемота». В словарях отм. с 1789 г. (САР¹, I, 118). В настоящее время *бегемот* — редкое слово за пределами русского языка, шире распространено слово *гиппопотам* (см.). = Слово библейское, из «Книги пророка Иова», гл. 40, стих 10 и сл., где дается описание некоего огромного и сильного чудовищного зверя. В новоисл. тексте Библии этого слова нет (вместо него имеется слово *зверие*); в др.-евр. тексте здесь слово behēmōth (: behēmōṯ), которое толкуется как интенсивное, гиперболическое мн. ч. от b'hemaḥ : behēmā(h) — «зверь», «скотина». Ср. как библейское наименование непомятого зверя: франц. behémoth; англ. behemoth; нем. Behemoth и др., а также в латинском тексте Ветхого завета. В русском — из западноевропейских языков. См. Lokotsch, § 283, где это слово объясняется, по-видимому, по Вебстеру (Webster, NJD, 204). Отождествление библейского behēmōth с нильским гиппопотамом произошло позднее, в историческое время.

БЕГОНИЯ, -я, ж. — «комнатное декоративное растение с розовыми, огненно-красными или белыми цветками или с мохнатыми сердцевидными листьями, иногда с серебристым отливом», *Begonia*. Укр. бегонія; блр. бягоніа; болг. бегония; чеш. begonie; польск. begonia. В словарях впервые отм. Плюшар (V, 1836 г., 154). У Даля отс. = Ср. франц. begonia; ит. begonia; нем. Begonie и др. Источник распространения в Европе — франц. яз. Во франц. — с XVII—XVIII вв. Название дано ботаником и садоводом Плюмьером (ум. в 1706 г.) в честь Мишеля Бегона (Bégon), генерального интен-

данта в Сан-Доминго, в Гаити (родиной многих сортов бегонии является тропическая Америка).

БЕДРО, -á, ср. — «часть ноги от таза до колена». Прил. *бедренный*, -аи, -ое. Сюда же берцовая кость. В говорах иногда — *бедра*, ж. Ср. в «Былинах Севера»: *бодра* — «бедро» (Астахова, БС, II, 33; Словарь, 816). Ср. с тем же знач., что в русском: болг. бедрó, бѣдрен, -а, -о; с.-хорв. бѣдро (чаще бѣдрица), бѣдренѣ, -á, -ō; словен. bedro, bedrce, bedra, -а, -о; словац. bedro; польск. biodro, biodrowy, -а, -е; в.-луж. bjedro. Ср., однако, чеш. bedra, ж. — «спина», «поясница». Ср. в знач. «бедро»: укр. стегиб; блр. сцягнб. Др.-рус. (с XI в.) *бедра* — «бедро», «поясница» (Срезневский, I, 47). Ст.-сл. *бедра*, ж. (SJS, I: 3, 70). Слова *берцо* и *берцовый* в словарях впервые отм. в 1731 г. (Вейсман, 508); *бедренный* — в 1847 г. (СЦСРЯ, I, 26). = О.-с. *bedro, ср.: *bedra, ж. Корень *bed-, суф. -г- (ср. о.-с. *jadro). *Покорный* (Рокоту, I, 96) сопоставляет о.-с. *bedro по корню с др.-инд. badva-m — «толпа», «куча», «большое число» (< «выпуклость», «вздутие») и видит в обоих случаях отражение и.-е. *bed- — «вздуваться», «пухнуть» и т. п. Не исключено, однако, что о.-с. *bedro сначала имело другое, не анатомическое знач. Ср. рус. *лопатка* — название плоской плечевой кости (по сходству с *лопаткой*, от *лопата*) или *ключица* (от *клюка*). Не связано ли о.-с. *bedro с *bosti (корень *bod-; см. *бодать*), которое сначала имело знач. «тыкать», «колоть»? Возможно, о.-с. *bedro (: *bedra) сначала имело то же знач., что рус. диал. *бодѣц*, *ббденъ* — «орудие для удара тычком» (Даль, I, 94). *Бедренная кость*, самая длинная кость человеческого скелета, м. б., была названа *бедром* («бодцом», от того же корня) потому, что если она и не служила сама орудием труда или обороны, то походила на него. Из семантических параллелей в других яз. ср. нем. Keule — 1) «дубина» и 2) «ляжка», «костец», «бедро». *Берцовая кость* из **бедрьцевая*, от др.-рус. *бедрьце* — «голень», с суф. -ьц-е.

БЕЖАТЬ, бегу — «более или менее стремительно передвигаться, попеременно отталкиваясь ногами от земли, от пола». Итератив *бѣгать*, 1 ед. бѣгаю. В говорах инф. от *бегу* встр. и в форме *бечь* < *бѣчи* (< о.-с. *bēgti). Образования с суф. -ну- в совр. русском возможны только с приставками: *прибѣгнуть*, *избѣгнуть*. Сюда же *бег*, *бегá*, ж. Отглагол. прил. *бѣглый*, -аи, -ое; *сущ.* бегу́н, бѣженец, беготня, бѣгство. Укр. бѣгти (редко бѣчи), 1 ед. бѣжу́, бѣгати, 1 ед. бѣгаю, бѣг, бѣгу́н, бѣженец, бѣганіна — «беготня», збѣглий, -а, -е — «беглый»; блр. бѣгчы, 1 ед. бяжу́, бѣгаць, бег, бигу́н, бягльак, бѣжанец, бѣганіна, збѣглы, -аи, -ае; болг. бягам — «бегу», «бегаю», биг, бегáч, бѣжанец, бягство, из русского: беглѣц, бѣгъл, -гла, -гло; с.-хорв. бѣжати (bjēžati), 1 ед. бѣжѣм (bjēžim) — «бежать», «убегать», бѣ-

гати, 1 ед. бѣгѣм — тж., бѣг (bījeg) — «бегство», «побег», бегунац — «беглец», бежа̀ниѣ — «бегство», с приставками: одбегнути, одбѣни — «убежать», одбеглї, -ā, -ō — «беглый»; словен. bežati — «бежать», «убегать», begati — «бегать (вокруг)», beg, begunec — «беженец»; чеш. běžeti, 1 ед. běží — «бежать», běhati — «бегать», běh, běhoun — «рысак»; «дорожка», běžec — «бегуя», běžec — «беженец», běžný, -á, -é — «обычный»; ср. zběžný, -á, -é — «беглый»; словац. bežat', behat', beh; ср. zbeh — «беглец»; bežec — «бегун», zbežný, -á, -é — «беглый» (но útek — «бегство»); польск. biec, biegnąć, 1 ед. biegnę, biegać, biegnąć, biegnąć — «бегун» (яо ucieczka — «бегство», uchodźca, uciekinier — «беженец»); в.-луж. běžec — «бежать», běhać, běh, běhać, běžk — «бегуя», běhły, -a, -e — «беглый»; н.-луж. běžaś. Др.-рус. (с XI в.) бѣжати, 1 ед. бѣжу, бѣгати, 1 ед. бѣгаю, бѣгъ — «бегство», бѣгунъ — «беглец», бѣгство: бѣство, (с XV в.) бѣглый (Срезневский, I, 212—216, 221). Ст.-сл. вѣжати, 1 ед. вѣжж, вѣгати, 1 ед. вѣгаж, вѣгоунъ, вѣжство, вѣство (SJS, I: 4, 156, 158). Более поздние образования: беготня встр. у Пушкина в «Евгении Овгине», гл. VII, 1828 г., строфа 53 (ПСС, VI, 162); беженец, вошедшее в употр. после событий, предшествовавших русско-турецкой войне 1877—1878 гг. (СРЯ¹, в. 1, 1891 г., 315). = О.-с. *běžati, 1 ед. *běžq, *bēgati, 1 ед. bēgajq. Ближайшие соответствия: лит. bėgti — «бежать»; латыш. bēgt — тж. и др. Ср. хинди б^хāg'nā — «убегать», «спасаться бегством» (корень б^хāg-). Более отдаленные: греч. φέβομαι — «бегу в страхе», «спасаюсь бегством», φοβέω — «поражаю страхом», «обращаю в бегство»; ср. φόβος — «страх», «ужас». И.-е. корень *bheg^h- — «убегать» (Рокогно, I, 116). Русские формы инфинитива бѣгнути, бѣчи и форма 1 ед. бѣгу представляют собою более поздние (не праславянской поры) образования.

БЕЗ (бес-), безо, предлог с род. п. и приставка — обозначает отсутствие, неимение, нехватку чего-л. Укр. без(о); блр. без (бес-, бяз-), безо (беза); болг. без; с.-хорв. без; словен. brez (вследствие контаминации с bez); чеш. beze; словац. bez, bezo; польск. bez, beze; в.-луж. bjez, bjeze; н.-луж. bžez, bžeze (ср. словен. brez). Др.-рус. (с дописьменной эпохи) без [иногда безъ; варианты написания перечислены у Срезневского (I, 65): бе (перед с, з, ц, ч, ш, щ), бес (перед глухими согл.), беж (перед ч'), безд (перед р); написания с о после з довольно поздние (у Срезневского примеры с XV в.)]. Ст.-сл. без, бес, изредка безъ, безь, даже безо (один случай из Зогр. ев. — SJS, I: 3, 70). = О.-с. *bez. И.-е. *b(h)e- : *b(h)eg^h- (Рокогно, I, 112—113). Ср. лит. bè — «без», «кроме»; латыш. bez — тж.; др.-прусс. bhe — «без». Ср. еще др.-инд. bahīh, нареч. — «вне», «вон», «снаружи», «наружу», как глаг. приставка — «вы-», «про-».

БЕЗАЛАБЕРНЫЙ, -ая, -ое — «беспорядочный», «неорганизованный», «бестолковый». Сущ. безалаберность, безалаберщина. В говорах также: безалаборный, безалаборность, безалаборщина, безалаборить. По Далю (I, 51), имеется также «старинное, а местами (твер.) и ныне» сущ. алабор — «устройство», «порядок», откуда алаборить — «ворочать делами», «переделывать», «приводить в порядок», далее алаборщина — «склока», «новые порядки или беспорядки». Другими данными об употреблении этих слов мы не располагаем. В других слав. яз. эта группа слов отс. Ср. в том же знач.: укр. безладный, -а, -е; блр. бязладны, -ая, -ае; болг. безреден, -дна, -дно (ср. ред — «ряд», «порядок»); чеш. perořadný, -á, -é; польск. bezładny, -a, -e. В русской разговорной речи слово *безалаберный* известно с 1-й пол. XIX в. Это слово встр. (всегда с е после второго б) в письмах Пушкина, начиная с 1827 г. [письмо С. А. Соболевскому (ПСС, XIII, № 354, с. 348); другие примеры см. СЯП, I, 77]. В словарях русского языка отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 26). = Позднее новообразование на основе (без)алаборный. Прил. алаборный или олаборный, по-видимому, существовало и с отрицательным знач. Ср. у Островского в пьесе «Бедная невеста», 1852—1859 гг., д. V, явл. 1: «Придет, бывало, пьяный да олаборный, — так как обеснувший какой» (ПСС, I, 208). Очевидно, объяснения требует именно это прил., при котором возникло и получило распространение *безалаберный*. Как видно, Горяев (14—15) стоял на правильном пути, считая, что (без)алаборный восходит к нем. alberн — прил. «нелепый», «глупый», глаг. «дураться» (также ср.-в.-нем. alwsege, но др.-в.-нем. alawagi — «благодарный», «любезный»). М. б., оказало влияние при этом и нем. Elaborat — «продукт упорного труда», в свою очередь заимствованное из латин. языка (ср. латин. elaborō — «стараюсь», «тщательно обрабатываю»). Менее вероятно предположение Желтова (ФЗ, 1876 г., в. VI, 55), что (без)алаборный заимствовано прямо из латинского, книжным путем.

БЕКАС, -а, м. — «небольшая болотная птица отряда куликов, с очень длинным и тонким клювом», Capella (собств. «козочка») gallinago. Прил. бекаси́ный, -ая, -ое. Укр. бекас (или баранчик), бекаси́ний, -а, -е; блр. бакас, бакасіны, -ая, -ае; болг. бекас; чеш. bekasina (чаще sluka otavní); польск. bekas. Ср. в том же знач.: с.-хорв. шљўка; н.-луж. bjakut : rjakut. В русском языке слово *бекас* (или *бекаса*?) известно с XVIII в. Ср. в ПБЕк. II: «бекас много» (РИО, X, 249, 1767 г.). = Из франц. языка. Ср. франц. becasse, f., произв. от бес — «клюв» (птица названа по наиболее примечательной ее особенности). Ср. в том же знач.: нем. Schnepfe; англ. snipe (слова неясного происхождения).

БЕЛКА, -и, ж. — «пушистый зверек отряда грызунов, с короткими передними конечностями, с длинными ушками и боль-

шим пушистым хвостом», *Sciurus*. Прил. бѣличий, -ья, -ье. В других слав. яз. почти неизвестно. Ср. в том же знач.: укр. білка и вивірка, но прил. білячий, -а, -е; блр. вавѣрка; с.-хорв. вѣверица (*vjēverica*); словен. *veverica*; чеш. *veveřice*; словац. *veverica*; польск. *wiewiórka*; в.-луж. *wjewjerga*; н.-луж. *pjewjerica*; болг. кате-рица. Др.-рус. бѣлъка встр. в Сл. Дан. Зат. и особенно часто с XIV в. (Срезневский, I, 217—218). Прил. бѣличий — позднее. В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 436). = Произв. от бѣла (Пов. вр. л., Сл. плк. Игор. и др. — Срезневский, I, 217), а оно, по всей видимости, субст. прил. бѣла(я). Сначала, м. б., говорили бѣла вѣверица (ср. др.-рус. вѣверница — «белка». — Срезневский, I, 477). Это простое объяснение (Соболевский, РФВ, LXVII, 214—215) не устраняет одного вопроса: почему белка была названа б е л о й вeverицей, когда обычная окраска ее шерсти красновато-рыжая. Но такая порода белки могла существовать в Древней Руси. Ср. любопытнейшее свидетельство путешественника Рычкова («Журнал» за 1769 и 1770 гг., 176): «Между белками, ловимыми в Камских лесах, изредка попадаются совсем белые, которых ловцы называют князьями б е л и ч ь е г о р о д а» (далее рассказывается о сарапульском жителе Воеводском, который долго хранил одну шкурку такого «белничьего князька»). Кроме того, имеется очень редкая теперь порода г о л у б о й белки, которая также могла быть названа б е л о й в отличие от рыжей или черной (такая окраска также встречается).

БЕЛЛАДОННА, -ы, ж. — «многолетнее ядовитое травянистое растение семейства пасленовых, употребляемое в медицине и в косметике» *Atropa belladonna*. Иначе красавка, сонная бдурь. Укр. беладонна; блр. беладонна; болг. беладона; польск. *belladonna*. Но ср. чеш. *gulík zlatospů* — тж. В русском языке известно как название растения с 30-х гг. XIX в.: «Пчела высасывает мед из белладонны» (Бестужев-Марлинский, «Фрегат „Надежда“», 1833 г., т. II, Заключение, 171). = Ср. франц. (с 1733 г.) *belladone* (: *belladonna*); нем. *Belladonna*; англ. *belladonna* и др. Первоисточник — ит. *belladonna* — «белладонна» [*< bella donna* — «прекрасная дама», «красавица», первоначально — название косметического средства (для наведения румянца)].

БЕЛЮК -лкá, ж. — 1) «полупрозрачная клейкая часть птичьего яйца, окружающая желток»; 2) «выпуклая белая оболочка глаза»; 3) «сложное органическое вещество, важнейшая составная часть животных и растительных организмов». Прил. (к белок в 3 знач.) белковый, -ая, -ое. Укр. білѣк, білѣвий, -а, -е; блр. билѣк, бялѣвы, -ая, -ае. Ср. болг. белтък — «белок (яйца)» и «альбумин» (биол. также белтъчина), белтъчен, -чна, -чно — «белковый»; с.-хорв. белáнце (*bjeláncе*) — «белок (яйца)», белáнчевина — «белок», «альбумин», «протеин», белъача (*bidnjača*) —

«белок глаза»; словен. *beljak* — «белок яйца», *beljakovina* — «альбумин», «протеин», *beločnica* — «белок глаза»; чеш. *bílek* — «белок яйца», *bílkovina* — «белок в хим. и биол. знач.», отсюда прил. *bílkovinný*, -á, -é (но «белок глаза» — *bělmo*); польск. *białko* — в разных знач., *białkowy*, -а, -е; в.- и н.-луж. *bělk* — «белок яйца», *bělkovina* — «белок в хим. и биол. знач.» Старшее знач. «белок яйца». В этом знач. белок отм. в словарях с 1704 г. (Поликарпов, 36 об.). В др.-рус. яз. этому слову соответствовало бѣлоткъ (от бѣлота), напр. в Изб. 1073 (Срезневский, I, 218). К др.-рус. слову восходит иск. белутѣк (Даль, I, 136). В 3 знач. белок употр. с XIX в. Прил. белковый в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 94). = В знач. «белок яйца», конечно, от белый (см.). В 3 знач. — калька с позднелатин. *albūmen*, род. *albūminis* — первоначально «белок яйца», от *albus* — «белый».

БЕЛУГА, -я, ж. — «самая большая (до 4 м.) промысловая, гл. обр. морская рыба семейства осетровых, с черной спиной и белым брюхом», *Huso huso*. Прил. белужий, -ья, -ье. Укр. білуга, білужачий, -а, -е; блр. билуга, белужыны, -аи, -ае. Из русского: словен. *beluga*; словац. *bieluha*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. моруна; с.-хорв. мѣруна (из греч.); чеш. *vuza*; польск. *wuza*, *wuż*. В русском языке *белуга* как название рыбы известно с XVI—XVII вв. Ср. у Котошихина (79): «бѣлуги и осетры». У Лудольфа в «Рус. гр.» 1696 г. (87) в перечне рыб: «*Huso — бѣлуга — Hausen*». Прил. бѣлужий встр. в «Домострое» по сп. И-38 1-й пол. XVII в. (Орлов, 73): «с хрящами. . . з белужими». По-видимому, название рыбы *Huso huso* в XVII в. смешивали с наименованием самого крупного после кита морского зверя семейства дельфиновых — полярного дельфина *белухи* (*Delphinapterus leucas*). Во всяком случае Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 31 : 6), судя по описанию («кувыркается, как дельфин»), имеет в виду белуху, называя ее *belluga* и по-английски толкуя это слово как «a great white fish». *Белугой* называли *белуху* и в XVIII в. Ср. у Крашенинникова (I, 1755 г., 345) в описании камчатской фауны: «белуги, тюлени». По словам советского зоолога Гептнера, который называет это животное только *белугой*, «белуха — слово книжное, искусственное и ни поморам, ни самоедам неизвестно» (Труды НИИ зоологии, 1930 г., IV, в. 2, с. 7, прим. 1). = И *белуга*, и *белуха* несомненно названы по цвету: *белуга* — по цвету нижней части туловища, а *белуха* — наружного слоя кожи взрослых животных. Что касается известной поговорки «ревет как белуга (или белугой)», то, конечно, это может относиться только к белухе. Правда, о способности этого морского зверя реветь нам известно очень немного, причем наблюдатели говорят собственно не о реве, а о вздохах белухи. По словам А. М. Никольского («Летние поездки натуралиста», 1900 г., 228), в часы отлива весной белухи часто остаются

под речным льдом, и стоящим на льду в это время «случается слышать вздох *белухи* под самыми ногами». Скорее же всего в этом случае имеет место простое смешение зоологических данных: белухе приписывается то, что писал Крашенинников (I, 262) о больших камчатских тюленях: «нет ничего противней человеку необычайному, как странной ре в их».

БЕЛЫЙ, -ая, -ое — «имеющий цвет мела при естественном, дневном освещении», «имеющий цвет, противоположный черному»; «светлый», «бледный». *Глагол.* белеть, белить. *Сущ.* белизна, белила. Укр. білий, -а, -е, біліти, біліти, білизна (чаще білість), біліло; блр. бѣлы, -аи, -ае, бялѣць, бяліць, белизна; болг. бял, -а, -о, белѣя — «белею(сь)», бѣля — «белю», белина, белило; с.-хорв. бѣл(bijel) : бѣо (bio), бѣлі, бѣла, бѣло, бѣлетн, бѣлнти, бѣліна, бѣлнло; словен. bel, beli, -а, -о, beliti, belina — «белизна», belilo; чеш. bílý, -á, -é, běleti — «становиться белым», но bělati se — «белеть вдали», bíliti, bělost — «белизна», běloba — «белила»; словац. biely, -á, -é, beliet' (sa), bielit', bielost', bielota; польск. biały, -а, -е, bieleć, bielić, białość, bielidło, biel; з.-луж. běły, -а, -е, bělic — «белить», bělina, běłosc — «белизна», bělidło — «белила»; н.-луж. běły, -а, -е, bělić — «белить». Др.-рус. (с XI в.) бѣлый, бѣль, (с XIV в.) бѣлѣтиси, (с XI в.) бѣлти, (с XIV в.) бѣлила (Срезневский, I, 217, 218, 220). Позже (к XVII в.) возникает образование бѣлзна (до этого в том же знач. употр. бѣлота, бѣлость, бѣль). Ст.-сл. бѣль, бѣлн, бѣлнти, бѣлость (SJS, I : 4, 158). = О.-с. *bēlъ, -а, -о: *bēlyjъ, -аја, -оје. И.-е. база (с формантом -l-) *bhel(ə)- (: *bhēl- : *bhol-) — «блестеть», «блестящий», «светлый», «белый» (Роккопу, I, 119). Ср. лит. balti — «белеть», «становиться белым», baltas — «белый», baltas — «имеющий белую спину» (о быке, корове), по говорам bālas — «белый», также (общелит.) «белая анемона» (Anemona nemerosa); латыш. balts — «белый», bāls — «бледный»; др.-в.-нем. belihha — «лысуха» (птица); др.-исл. bāl — «пламя» (совр. исл. bál — «костер» и «сильный мороз»); др.-англ. bæel — «пламя» (совр. англ. диал. ball — «лошадь с белым пятном на лбу»); латин. fulica (основа *bhol-ik-) — «лысуха» (водная птица с белым роговым наростом на лбу); греч. φαλός — «ясный», «светлый», «блистательный», «белый», φαλός — «светлый», «ясный», «белый»; др.-инд. bhālam, n. — «блеск», «сияние», а также «лоб» (ср. без формального элемента -l- bhāti — «сияет», «светит»).

БЕЛЬЁ, -я, ср. — «изделия из полотна или иной, обычно белой, ткани, употребляемые как нижняя, нательная одежда, постельные принадлежности или для других хозяйственных нужд». Только русское. Ср., однако, укр. білізна; блр. бялізна. Также польск. bielizna. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. рубље; чеш. prádlo. Болг. бельё заимствовано из русского языка. Стар-

шее знач. «некрашеное и в этом смысле белое полотно (или иная ткань), напр., как натуральный оброк». Но и с этим, старшим знач. слово известно лишь с начала XVI в. (Кочин, 27). С поздним, нынешним знач. бельё употр. со 2-й пол. XVII в. = К белый (см.). Ср. лит. baltiniai (при baltas — «белый») — м. б., калька из вост.-слав. языков или польского.

БЕМСКОЕ СТЕКЛО, устар. — «толстое (зеркальное) и больших размеров стекло, гл. обр. витринное». Укр. бѣмське екло; блр. бѣмскае шкло. Но сами чехи в этом случае говорят české sklo. В других слав. яз., видимо, неизвестно. Прил. бемский (=богемский) употр. с начала XVIII в. Ср. в «Тарифе порт.» 1731 г., 3, раздел о винах: «(вина) бемского, венгерского». Ср. бемчане — «жители Богемии» (ЗАП I, т. I, 47). В словарях бемское стекло отм. с 1863 г. (Даль, I, 64). = В прошлом бемское — «привозное из Богемии» (старое название Чехии), след., бемское — «богемское». Форма бемское вм. богемское — по немецкому произношению. Ср. нем. Böhmen — «Богемии», Böhme — «житель Богемии», böhmisch — «богемский».

БЕНЗИН, -а, м. — «бесцветная жидкость с характерным запахом, употребляемая как горючее для двигателей и растворения жиров, масел и т. п., один из продуктов перегонки нефти». Прил. бензиновый, -ая, -ое. Укр. бензін, бензіиновий, -а, -е; блр. бензін, бензінавы, -ая, -ае; болг. бензін, бензінов, -а, -о; с.-хорв. бѣнзін, бѣнзінски, -а, -о; чеш. benzín, benzínový, -á, -é; польск. benzyna, benzynowy, -а, -е. В русском языке в словарях — с 1880 г. (Бурдон — Михельсон 1880 г., 135: бензин — «очищенное горное масло»). Ср. в СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 174: бензин — «жидкость, получаемая от каменноугольного дегтя, растворяющая жировые и смолистые вещества». = Ср. франц. (с 1833 г.) benzine, f. — «бензол» («бензин» — essence); англ. benzín (как растворитель; «бензин для заправки двигателей» — petrol, в США — gasoline); нем. Benzin. Восходит (как и франц. benzol) к позднелатин. bot. benzoe — «яванский ладан» (> франц. benjoin — «бензой»), а оно — от сокращенного араб. (lu)bān ḡāwī (произн. dḡāwī) — «древесный ладан (lubān) с о. Явы (ḡāwī)» (Lokotsch, § 1332).

БЕРГАМОТ, -а, м. — «один из сортов грушевого дерева и его плод, отличающийся винно-сладким вкусом и сочностью (обыкновенно имеют в виду т. наз. „красный осенний бергамот“)». Прил. бергамотовый, -ая, -ое. Укр., блр. бергамот; чеш. bergamotka (прежде pergamentka, ср. нем. Pergament-Vigne. — Masek, ES, 29); польск. bergamota. В южнослав. яз. отс. В русском языке известно с середины XVIII в. Напр., в «Записках» Порошина, в записи от 18-X-1765 г., 481: «положить... в карман бергамот». В словарях бергамот, бергамотный. — с 1780 г. (Нордстет, I, 27); бергамотовый —

с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 44). = Ср. ит. (рега) bergamotta; франц. bergamote; нем. Bergamotte и др. В Европе база распространения — итальянский язык. Но здесь оно также заимствовано с Востока. Первоисточник — турец. (и вообще тюрк.) bey (: beg) agmudu — «господская груша» (от beg : bey — «бей», «господин» и agmut — «груша»). Искажение возникло на итальянской почве (под влиянием Bergamo — названия города в Ломбардии, у подножия Альп).

БЕРДАНКА, -и, ж. — «однорядная винтовка системы русского военного конструктора А. П. Горлова и американского полковника Бердана (в США, однако, эту винтовку называли „русской винтовкой“); находилась на вооружении русской армии в 1868—1891 гг. (БСЭ², IV, 623)». Укр., болг. берданка; блр. бярданка; чеш., польск. berdanka. В словарях русского языка — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 174). = По имени изобретателя. Ср. англ. Berdan rifle; нем. Berdangewehr; франц. fusil Berdan и т. д.

БЕРЕГ, -а, м. — «край суши (материка), прилегающий к воде, к водной поверхности (реки, моря и пр.)». Прил. береговой, -ая, -бе. Укр. берег, береговой, -а, -е; блр. бераг, берагавы, -ая, -бе; болг. бряг (мн. брегове), брягов, -а, -о; с.-хорв. брег (brjeg) — «холм», «возгорье», иногда «крутой берег реки» («берег» — обала); словен. breg — «берег», «холм»; чеш. břeh — «берег», прил. pobřežní — «береговой»; словац. breh — «берег»; польск. brzeg — «берег», brzegowy, -а, -е и nadbrzeżny, -а, -е — «береговой»; в.-луж. brjoh — «берег», «холм», «откос»; н.-луж. brjog — тж. Др.-рус. (с XI в.) берегъ, прил. бережный (в купчей XIV—XV вв. — Срезневский, I, 69); (XVI в.) береговой. Ст.-сл. brǫgъ, brǫжъныи (SJS, I: 4, 146). = О.-с. *bergъ. И.-е. *bhergʰos (Pokorny, I, 140). Ср. др.-в.-нем. berg — «гора» (также совр. нем. Berg); швед. berg — «гора»; норв. berg — «гора», «горная цепь»; дат. bjerg — «гора»; исл. bjarg — «скала», «утес»; совр. англ. barrow — «курган», «холм» (при англосакс., др.-англ. beorg : beoġh — «гора»); сюда же отн. гот. baigahēi, f. — «горный край». За пределами германской группы языков: ср.-ирл. bri, род. brigh — «холм»; арм. berj — «высота»; осет. barz — «куча», bærzond — «высокий» (из общеиран. *brz-ant : *barz-ant, причастное образование от *barz- — «возвышаться»); авест. bəgəzant — «высокий», bəgəz- — «высота», «гора» [ср. совр. перс. бора (Б. Миллер, 65): burz — «высота»]; др.-инд. bṛhant- — «большой», «высокий», «обширный» и др. И.-е. *bhergh-os : *bhergʰh-os (т. е. с колебанием gh : gʰh, как и в некоторых других и.-е. словах). Начальное bh предполагается на основании латин. fortis — «твердый», «укрепленный», «крепкий», «сильный» (старшая форма fortis), которое также относят к этой группе. Предположение о заимствовании о.-с. *bergъ из германской языковой среды ныне отвергается. Но сторонники и.-е. праформы

*bhergʰh- (со смягченным g) склонны считать о.-с. *bergъ заимствованием из языков венетско-иллир. группы (Pokorny, I, 141). Знач. «берег» в общеславянском языке развилось из знач. «высокий берег», «гористый берег», «гора» [ср. в рус. говорах: гора — «возвышенный берег», дорога горой — «по высокому берегу реки» (СРНГ, VII, 16)].

БЕРЕЗА, -ы, ж. — «распространенное в Северном полушарии лиственное дерево с более или менее широко раскинутой кроной, с листьями, обычно зубчатыми по краям, с серебристо-белой корой», Betula. Прил. березовый, -ая, -ое. Укр. береза, березовий, -а, -е; блр. бяроза, бярозавы, -аи, -ае; болг. бреза, брезов, -а, -о; с.-хорв. брѐза, брѐзов, -а, -о; словен. breza, brezov, -а, -о; чеш. břiza, březový, -а, -é; словац. breza, brezový, -а, -é; польск. brzoza, brzozowy, -а, -е; в.-луж. brěza, brězowu, -а, -е; н.-луж. brjaza, brjazowu, -а, -е. Др.-рус. береза, березовый (Новг. I л. по Синод. сл. под 6636 г., л. 12 об. и др.); ср. топоним Березьно (до 1136 г.), название месяца апреля березозолъ в Галицк. ев. 1144 г. и др. (Срезневский, I, 69—70). Ср. ст.-сл. brǫzъnъ — «апрель» (SJS, I: 4, 146). = О.-с. *berza. Из других и.-е. языков употребляется гл. обр. в балт. и герм. группах: лит. bėržas; латыш. bērzs; др.-прус. berse; др.-в.-нем. birihha : bircha (нем. Birke); англ. birch; др.-исл. bjork; швед. björk; дат. birk. Ср. также осет. bærzæ — «береза»; др.-инд. bhūrjāh — «разновидность березы», при bhrājatē — «блестит», «лоснится». И.-е. корень *bhergʰ-, выражавший понятие о чем-то блестящем, светлом, белеющем и т. п. Ср. гот. baights — «ясный»; алб. bardhë — «белый». След., береза была названа по цвету коры; слово первоначально могло значить «дерево со светлой, белеющей корой».

БЕРЕМЕННАЯ (женщина) — «женщина в период развития зародыша в ее организме». Сущ. беремённость. Глаг. беремёнеть. Из русского — болг. бременна, бременност. Но ср. с.-хорв. брѐменица [при обычном трудна (жена), трудница]; польск. brzemienna, brzemienność. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. чеш. těhotná. В XVII в. и несколько позже прил. беремённый еще широко употр. в знач. «тяжелый, нагруженный, с грузом». Ср. «беремённых бочек тоя травы никоцыаны» (ПБПВ, I, № 234, 1698 г., 244). Кроме того, см. у Дювернуа (4) цитаты из документа XVII в.: «взять с беремённых бочек . . . по шездесят еимков»; «с полуберемённых бочек ренского по дватцати еимков». = По происхождению — прил., произв. от беремя — «ноша». Ср. в говорах: ростовско-яросл. беремя положить — «сделать беремённой» (Волоцкий, 106).

БЕРЕСКЛЕТ, -а, м. — «кустарниковое растение семейства бересклетовых, содержащее гутту (некоторые виды — с вечнозелеными листьями)», Evonymus. Даль (I, 66) отм. (без каких-л. помет) варианты:

бересклѣд, мересклѣт, бурусклѣн, а также бересдрѣнь, бруслина и др. Ср. укр. бересклѣт, бериклѣт, бруслина; блр. брыагліна. В других слав. яз. отдаленно похожее наименование бересклета имеется в чеш. brslen (при ст.-чеш. brsniel, b̄rslen, br̄slen), в хорв. br̄slenka, польск. (XV—XVI вв.) przmiel (м. б., из brsniel). В русском языке известно с XVIII в. (САР¹, I, 1789 г.): *бересклет* (как название боярышника), 132; ср. *вересклед* — «цветовник», 601; там же: *брускаен* — «бересклет», 131. — Слово попало в народный русский (великорусский) язык откуда-то с юга или юго-запада: Evonymus, особенно Evonymus europaeus, в СССР распространен гл. обр. на юго-западе. По происхождению слово *бересклет*, можно полагать, связано со старым наименованием плюща у южных славян и в старославянском: ст.-сл. бръщманъ; болг. бръшлян; с.-хорв. бр̄шлян. Ср. ст.-чеш. br̄slen — «бересклет». Не исключено, что на бересклет перешло прежнее наименование плюща (среди бересклетовых растений имеются и лиановые). Праславянская основа могла бы быть *br̄sk- : *br̄sk- (ср. латин. bruscus — «рускус» или «иглица»). Отсутствие изменения *e* > 'о после *л*, м. б., объясняется украинским происхождением этого слова, на формирование которого, впрочем, оказали влияние какие-то иные названия лиственных и травянистых растений (*клен*, *желтоцвет* и т. п.).

БЕРѢТ, -а, ж. — «род мягкой плоской круглой (без козырька и околыша) шапочки, мужской или женской». Укр. берѣт; блр. берѣт; болг. барѣтка; с.-хорв. бѣрет; чеш. bařet, устар. biret; польск. beřet и biret. Как на старший пример обычно во всех словарях ссылаются на Пушкина («Евгений Онегин», гл. VIII, 1829—1830 гг., строфа 17): «Кто там в малиновом *берете* с послем испанским говорит?» (о женском головном уборе) [ПСС, VI, 173]. Действительно, данных, свидетельствующих, что это слово употреблялось до Пушкина, пока не имеется. — Из французского языка. Ср. франц. (с 1820 г.) bĕřet — тж. (при bařette — «шапочка, в частности кардинальская») > англ. beřet; ит. beřetta; нем. Bařett (только у судей, священников и т. п.; «берет» — Baskenmütze). Источник распространения — франц. bĕřet, которое восходит, в конечном счете, к позднелатин. (IV в.) birgum — «плащ с капюшоном» (как полагают, кельтского происхождения) через ст.-гаскон. beřet — «капюшон», «колпак». К birgum восходит и ит. beřetto — «берет», «головной убор».

БЕРІЛЛ, -а, ж. — «минерал, прозрачные разновидности которого (изумруд густо-зеленого цвета, аквамарин цвета морской воды и собственно берилл желтоватого цвета) являются драгоценными камнями». Даль (I, 67) дает также вариант веріл. Прил. берілловый, -ае, -ое. Укр. беріл; блр. берыл; болг. берыл; с.-хорв. бѣрил; чеш. beřyl, beřylový, -á, -é; польск. beřyl.

По словарям слово *берилл* известно с 1731 г. (Вейсман, 82). Но в книжной старорусской письменности это слово было известно и раньше. Напр., в «Космографии» 1670 г. (362) при описании Индии это слово встр. в форме *бѣрил*. — Ср. франц. bĕřyl; англ. beřyl; нем. Beřyll; ит. beřillo и др. Первоисточник — греч. βήρυλλος, βήρύλλιον, через латин. яз. В греч. оно индийского происхождения и, в конечном счете, восходит к названию города Bēlūr < Vēlūr в Южной Индии.

БѢРКУТ, -а, ж. — «крупная хищная птица семейства ястребиных с темно-бурым оперением», Aquila chrisaetus. Укр., блр. бѣркут. Из русского — польск. (с XVII в.) beřkut. В других слав. яз. отс. Встр. (как название птицы) в «Журнале» Рычкова за 1771 г. (24) в части, посвященной Киргизии: «ястреба или *беркута*». Но прозвище *Беркут* засвидетельствовано уже в начале XVII в. (1612 г. — Туников, 47), причем как «северо-восточное». В словарях отм. с 1789 г. (САР¹, I, 132). — Из одного из тюркских языков. Ср. кирг. бѣркүт — «беркут»; казах. бѣркит — тж. Как джаг. это слово отм. у Будагова (I, 276) с определением: «орел, которым охотятся на зайцев и других зверей». Радлов (IV : 2, 1891) ссылается на кирг., джаг. и др. бѣркүт. Ср. каракалп. бѣркит; туркм. бѣргүт; узб. бѣргут; уйг. бѣркүт. Ср. также монг. и бурят. бѣргэд — «орел».

БЕРЛОГА, -и, ж. — «зимнее логовище медведя»; (иногда) «место зимней спячки другого зверя». Укр. (из польск.) барліг, род. барлѣга — «берлога» и «грязная лужа», «грязь»; блр. бярлѣг, ж. — «берлога», «логово»; словен. brlog — «берлога», «логово зверя»; чеш. и словац. brloh — «берлога»; польск. bařlog — «берлога», «(смятая соломенная) подстилка». Из русского — болг. бѣрлѣга — тж. (но ср. по говорам бѣрлог — «мусор», «помой»). Ср. также с.-хорв. бѣрлог: бѣрлѣг : бѣрлѣга — «грязное логово», «грязная лужа», «свалка мусора», перен. «свинарник»; в.-луж. bogto, ср. — «смятая грязная подстилка», «логово», также «лужа», «залив»; н.-луж. bařlog — «смятая грязная солома». Др.-рус. (XII в.) бѣрлогъ (: бѣрлѣга, ж.?) — «логово» (Срезневский, I, 71, 211). Еще Поликарпов (1704 г., 14) дает форму только м. р. *берлог*. Старославянскими (балканского происхождения) памятниками слово *берлога* не засвидетельствовано. — В этимологическом отношении не вполне ясное, спорное слово. Учитывая, однако, значение этого (очевидно, сложного, с двумя основами) слова, можно полагать [вслед за Соболевским (ЖМНП, 1886 г., сентябрь, 148)], что оно восходит к о.-с. *bĕřlogъ [относительно -logъ ср. рус. логго (см. *лежать*)]. По первой части сложения [*bĕř(n)-] это о.-с. слово связано, с одной стороны, с др.-рус. бѣрние — «грязь», «глина» (с сочетанием -ѣр- встр. в Изб. 1073 г., в Арханг. ев. 1092 г. и др.) [см., кроме Соболевского (уц.), Срезневский, I, 212]. Ср. ст.-сл. бѣрнне (SJS, I : 4, 146);

новоцсл. бренин (ср. рус. бранный). Суф. -п-ъе. Ср. словен. bgn — «ил», bgnjav, -а, -о — «грязный»; ст.-чеш. bgnka — «плата». Сюда же отн. (с lj- в м. -nj-) с.-хорв. брљав, -а, -о — «грязный», брљага — «грязная лужа», брљати — «грязнить», «начать». Ср. венг. baglang (< *baglagn?) — «пещера» — давнее заимствование из славянских языков. С другой стороны, оно могло бы быть связано также с о.-с. *bьbrъ : *bebъ — «бобр» (с неполным удвоением иорня *bьr-). И.-е. корень *bher- (: bbr-) — «светло-коричневый», «буроватый» (см. бобр). Вопрос о заимствовании о.-с. *bьrlogъ из (древне?)-немецкого языка [ср. совр. нем. Bärenhöhle, Bärenlager — тж. (от Bär — «медведь»)] не заслуживает серьезного обсуждения. Но некоторые языковеды вообще не считают это о.-с. слово двухосновным и полагают, что оно является производным (с суф. -ог-ъ) от основы *bьr- (?). Вариантом этого мнения является сравнительно недавняя (1957 г.) попытка Мошинского связать о.-с. *bьrlogъ с некоторыми другими словами на -огъ, а также на -ог-а, -аг-ъ (вроде *batogъ, *trьvoga и др.), которые он рассматривает как остатки, следы «скифо-иранской» стихии в славянских языках (Moszyński, 130).

БЕС, -а, ж. — «черт», «злой дух». Прил. бесовский, -ая, -ое. Укр. біс, род. біса, бісівський, -а, -е, бісів, бісова, -е. В блр. яз. отс. («бес» — нячѣсты). Ср., однако, словен. bes — «бес», «злой дух» (но besen, -а, -о — «бешеный», «неистовый»); чеш. běs (ст.-чеш. *bies < bis) — «бес», «злой дух» (но běsný, -á, -é — «беснующийся», «бешеный», «неистовый»); словац. (с теми же знач.) bes, besný, -á, -é; в.- и н.-луж. bēs — «злой дух». Из украинских говоров — польск. bies — «бес», «черт», biesowski, -а, -іе. Ср. болг. бяс — «бес», «черт», а также «бешенство», прил. бѣсеи, бѣсна, бѣсно — «бешеный». Ср. с.-хорв. бѣс (bījes) — «ярость», «бешенство» («бес» — ħāvō < *дѣвол), бѣсан, -сна, -сно : бѣснѣ, -ā, -ō. Др.-рус. (с XI в.) бѣсь, бѣсьскъ, бѣсьскый, бѣсовьскъ, бѣсовьскый (ср. также бѣсьнъ, бѣсьный — «бесноватый»), бѣсовати, бѣсоватися, бѣситися (Срезневский, I, 220, 224, 222, Доп., 30). Ст.-сл. бѣсъ, бѣсовьскъ, бѣсовьскын, бѣсьнъ, бѣсьнын, бѣсьскъ, бѣсьскын, бѣсьноватнѣ, бѣситнѣ (SJS, I : 4, 159, 160). = О.-с. *bēsъ. И.-е. корень *bhōi- : *bhāi- : *bhī- [тот же, что в о.-с. *bojati(sę) > рус. бояться], расширенный посредством -dh- (см. Pokorny, I, 161 и др.). В о.-с., кроме того, суф. (сущ. и прил.) -s-о- (как, напр., в о.-с. *golsъ > рус. голос, *rusъ < rud-sъ). Т. о., о.-с. *bēsъ из bēdsъ, а оно из и.-е. bhōidh-(s)os — по-видимому, субстантивированного прил. («вызывающий страх», «страшный»). Ср. лит. baisà — «страх», «ужас», baidūs — «страшный», «ужасный» (основа *baid-s-; ср. без формантов -d-s-: bajūs — тж.), baidyti — «пугать»; латыш. baiss — «страх», «страшный», baidīt — «пугать», «стращать». Ср. еще латин. foedus —

«гадкий», «гнусный», «мерзкий» (< *bhōidhos?). Другого происхождения др.-рус. (и ст.-сл.) бось — «дѣвол» (Срезневский, I, 158), которое из о.-с. *bodsъ (ср. о.-с. *hosti < *hodti, *badati).

БЕСЕДА, -ы, ж. — «длительный разговор». Глагол. беседовать. От беседа этимологически неотделимо бесѣдка — «легкое строение в саду, парке и т. д., для отдыха и украшения». Ср. в прошлом столетии в говорах: бесѣдка — сиб. «лавка за воротами или в сеях», яросл. «ручные салазки для катания с гор», а также «вечеринка», «праздничные сборища о святках», «забавки», «посиделки» (Даль, I, 74—75). Более поздние данные: вят. бесѣдки — «вечерние собрания молодежи зимою» (Зеленин, ОРЯС, 1903 г., 28), сиб. (Обь) бесѣдки — тж., бесѣдка — «сиденье в лодке» (Палагина, I, 36). Ср. также любопытные данные у А. Н. Островского: костром. бесѣдка — «лавка, скамейка у ворот или в саду»: «сядь на бесѣдку», бесѣдовать — «сидеть»: «Что стоишь? Побесѣдуй!» — «сядь» (ПСС, XIII, 307). Ср. у Палагиной (I, 36): бесѣдуй(те) — обращение хозяев к гостям, обозначающее «садитесь». Укр. бѣсида — «беседа», бѣсѣдка — «бесѣдка»; но блр. гўтарка — «беседа», альтанка — «бесѣдка» (из польского), ср., однако, блр. бясѣда — «пирушка». Ср. болг. бѣсида, бѣсѣдка (из русского); с.-хорв. бѣсида — «слово», «речь» (ср. разговѣр — «беседа», сѣница — «бесѣдка»); чеш. beseda — «беседа», «клуб», «особый таец», besѣdka — «бесѣдка», а также «дружеская беседа», «общество»; польск. biesiada — «пир» [ср. goznowa, gawęda — «беседа», altana — «бесѣдка» (из итальянского)]. Др.-рус. бесѣда — «разговор», «речь», «наречие», а также «(пограничное?) место встреч», «место мирной бесѣды» [ср., напр., в Пов. вр. л. под 6453 г.: «в церкви св. Ильи, яже есть над Ручаемъ, конецъ Пасыньчѣ бесѣды. . . и Козарѣ» (Лихачев, 39); позже ср. в «Книге Большому чертежу» 1627 г. (78): «А ниже устья Сосны на Дону — Донская бесѣда, каменной стол и каменные суды»; тот и другой примеры в свое время были отмечены Срезневским], бесѣдовати — «разговаривать», позже (с XV в.) бесѣдка — (< бесѣдка) — «крюковый знак П» (Срезневский, I, 83—85). Ст.-сл. бесѣда — «речь», «текст» (напр., евангельский), «проповедь», бесѣдовати — «разговаривать» (SJS, I : 3, 87). = О.-с. *besēda, сложное слово, но морфологический состав [bez(s)+sēd-a?] и первоначальное знач. не вполне ясны (скорее всего — «длительный разговор, когда люди сидят, засиживаются»; ср. посиделки). Но что значит be-? По Бернекеру (Berneker, I, 52), — из *bez(s)- со старшим знач. этого предлога-приставки — «снаружи», «вне» (см. bez). Т. о., «беседа вне дома, снаружи, под открытым небом»?

БЕСТИЯ, -и, ж., бран. — «плут», «прохвост». Укр. бѣстїя; блр. бѣстыя. Ср. с.-хорв. бѣстїја — «хищный зверь», «животное» и перен. «бестия»; чеш. bestie —

«дикий зверь» и перен. «изверг», «бестия», прил. *bestiální* — «зверский»; словац. (с теми же знач.) *beštia, beštiálny, -a, -e*; польск. *bestia* — «зверь» и перен. «бестия», *bestialski, -a, -ie* — «зверский». В русском яз. известно с 1-й пол. XVIII в. Встр. в ИКИ (82) только в знач. «зверь»: «Арлекин не человеческая особа, но *бестия* преображенная» («Рождение Арлекиново», 1733 г.). В перен. знач. более поздние примеры см. у Пушкина (СЯП, I, 108). На Украине это слово (сначала в знач. «животное», «зверь») известно с XVI в. (Тимченко, IC, 86). — Восходит (и в прямом и в перен. знач.) к латин. *bestia, f., м. б.*, при посредстве ит. *bestia* — «животное», «дурак», прил. *bestiale* — «животный», «скотский», «грубый».

БЕТОН, -а, м. — «строительный материал, представляющий собою искусственную затвердевшую смесь цементной (или вообще вяжущей) массы с песком, гравием, щебнем, галькой (и водой)». Прил. *бетонный, -ан, -ое*. Глаг. *бетонировать*. Укр. *бетон, бетонний, -а, -е, бетонувати*; блр. *бетон, бетонны, -ая, -ае, бетанаваць*; болг. *бетон, бетонен, -нна, -нно, бетонирам* — «бетонирую»; с.-хорв. *бетон, бетонски, -а, -о, бетонирати*; чеш. *beton, betonový, -á, -é, betonovati*; польск. *beton, betonowy, -a, -e, betonować*. В русском языке слово *бетон* известно с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, V, 1836 г., 461). Другие слова этой группы — более поздние, в широком употр. — с конца XIX в. Напр., *бетонный* и *бетоньерка* (Брокгауз — Ефрон, т. IIIA, п/т 6, 1891 г., 636—639). Глаг. *бетонировать* впервые отм. у Ушакова (I, 1935 г., 137). — Ср. франц. (с 1635 г.) *béton* [< ст.-франц. *betun : betum* — «грязь», которое восходит к латин. *bitumen* (> *bitum*) — «минеральная смола», «асфальт»] — «бетон», (с 1842 г.) *bétonner* — «бетонировать», отсюда нем. *Beton, betonieren*; ит. *betone*. Но ср. англ. *concrete* и др. В русском языке, м. б., непосредственно из франц.

БЕЧЕВА, -ы, ж. — «толстая крученая веревка»; «род каната с лямками, впрягаясь в которые лошади или бурлаки тянули по берегу речные суда против течения». Суц. *бечёвка* — «тонкая веревка»; *бечёвник* — «полоса берега, используемая для нужд судоходства и сплава, в старину — для тяги бечевой». Глаг. *бечевать* — «тянуть бечевой». По памятникам письменности известно с 1498 г. (Срезневский, Доп., 14). Дювернуа (3) дает пример 1598 г. — В этимологическом отношении не вполне ясное слово. Вероятно, субст. прил. *бечевáя* > *бечевá*. М. б., следствие скрещения с *бич* (см.), откуда и *бичевать*, какого-то другого слова (с *e* после *b*). По-видимому, это было старинное сев.-русское слово скандинавского происхождения *бетъ* — «поперечная скрепа барок», «бревно, которое кладется с борта на борт сверху» (Даль, I, 75); «доска на беспалубных судах, через которую проходит мачта» (Бадигин, 320). Ср. у Даля (I, 79): «*бичева* крепится за мачту». Слово *бетъ* известно в памятниках письменности с XVII в.

(Аввакум, «Житие», Автограф, 23): «сковали руки и ноги и на *бетъ* кинули», но попало в русский язык гораздо раньше. Ср. др.-сканд. *biti* — «перекладина», «балка», совр. исл. *biti* — «перекладина, балка на рыбацком судне, поддерживающая палубу», «бимс». Т. о., первоначально — *бетевá(я)* [вервь, веревка]; отсюда, вследствие скрещения с *бич*, — *бечевá(я)*. Она (бечева) была названа *бечевой*, т. е. *бетевой*, главной, основной при тяге судов, барок, м. б., еще и потому, что ее приходилось отличать от другой, подсобной веревки с кольцом, в которое была продета бечева, называвшаяся *бурундуком*; она привязывалась к носовой части, к носу барки; лоцман управлял движением судна, то натягивая, то ослабляя эту бечеву.

БИБЛИОТЕКА, -и, ж. — 1) «просветительное учреждение, предназначенное для собиравия, хранения и выдачи для чтения книг, журналов, газет, рукописей», «книгохранилище»; 2) «упорядоченное собрание книг». Прил. *библиотечный, -ан, -ое*. Сюда же *библиотекарь*. Укр. *бібліотека, бібліотечний, -а, -е, бібліотекар*; блр. *біблітэка, бібліятэчны, -ан, -ае, бібліітэкар*; болг. *библиотека, библиотечен, -чна, -чво, библиотекър*; с.-хорв. *библиотека, библиотекър*; чеш. *bibliotéka, bibliotekní, bibliotekář*; польск. *biblioteka, biblioteczny, -a, -e, bibliotekarz*. В русском языке это слово известно с 1499 г. (Геннад. библ. — Срезневский, Доп., 14). — Ср. франц. *bibliothèque, f.*, нем. *Bibliothek, f.*, ит., исп. *biblioteca* и др., но, напр., англ. *library* — тж. Слово латинское. Латин. *bibliothēca*, в свою очередь, восходит к греч. *βιβλιοθήκη* — тж. (от *βιβλος, βιβλίον* — «книга» и *θήκη* — «хранилище»; ср. *ἀποθήκη* — «склад» > лат. *apothēca* — тж. > нем. *Apothēke* — «аптека»). Заимствовано, вероятно, непосредственно из латинского. В тексте Геннад. библии встр. и другие латинизмы. Памятник, как полагают, новгородского происхождения. При прямом заимствовании из позднегреч. яз. в древнерусском мы ожидали бы *вивлиоука*. Такое слово было известно, но только с начала XVIII в. («Четьи-Минеи» Дмитрия Ростовского, 1705 г., л. 725). Это книжное новообразование на византийско-греческий лад встр. в течение всего XVIII в. (особенно в «высоком штиле», в книжной речи) и даже (правда, лишь при стилизации или в ироническом употр.) в 1-й пол. XIX в. Ср. у Пушкина в неоконченной «Повести из римской жизни», 1833—1835 гг.: «Старый управитель повел его [Петрония] в *Вивлиофику*» (ПСС, VIII, 387). Подробнее см. П. С. Кузнецов, ЭИРЯ, I, 39—45.

БИБЛИЯ, -и, ж. — «собрание в одном томе книг т. наз. «Ветхого завета» (Моисеевых, «Книги пророков», «Псалтыри» и др.) и «Нового завета» (четыре евангелий, «Деяний апостольских» и др.), переведенных с греческого языка на старославянский и на новый церковнославян-

ский язык и считающихся священными у верующих». *Прил.* библи́йский, -ая, -ое. Укр. біблія, біблі́йський, -а, -е, біблі́йний, -а, -е; блр. біблія, біблі́йскі, -ая, -ае; болг. біблія, біблі́йскн, -а, -о; с.-хорв. бібліја, біблі́(ј)скн, -а, -о; чеш. bible, biblický, -á, -é; польск. biblia, biblijny, -а, -е. Др.-рус. библия (в записи к Геннад. библ. 1499 г. — Срезневский, Доп., 14). В памятниках старославянского языка не встр. *Прил.* библи́йский — более позднее (САР², I, 1806 г., 187). Пушкин употребляет его в стих. «Тень Фонвизина», 1815 г. (ПСС, I, 162). = Сравнительно позднее заимствование из греческого языка. Ср. греч. βιβλίον, *n.* — «книга», а также «сочинение», «лист(ок)», «письмо», βιβλία, *pl.* — «книги», произв. от βιβλος — «кора папируса», «книга», «глава», старшая форма — βύβλος — «египетский папирус» (высокое травянистое растение *Syringus papyrus*), «кора, волокна папируса» > «писчая бумага из папируса» > «книга». В греч. — из финикийского, по имени финикийского портового города на побережье Средиземного моря *Библ*, близ Бейрута (=Гебал, Gubla, G^obal), откуда кора папируса в древности доставлялась в Грецию (Frisk, I, 235).

БИДОН, -а, *м.* — «металлический или полиэтиленовый сосуд с крышкой для хранения и перевозки жидкости». *Прил.* бидо́нный, -ан, -ое. Укр. бідон; блр. бітён; болг. бидён. Но в других слав. яз. отс. Ср. чеш. kopev (< нем. Kanne) — «бидон для молока», pleschovka (восходит к нем. Vlesch — «жесть») — «бидон для бензина»; польск. bańka, blaszanka. В русском языке слово *бидон* сравнительно недавнее, начала 900-х гг. (Брокгауз — Ефрон, т. III, п/т 6, с. 830). Встр. у Вересаева в рассказе «Исанка», 1928 г.: «Кувшины и бидоны, полные сверкающей водой» (СС, IV, 194). В толковых словарях русского языка — с 1935 г. (Ушаков, I, 139). = Слово французское по происхождению. Ср. франц. bidon — «бидон», *м. б.*, из ср.-греч. βιδίον (новогреч. βιδος) — «бочка», «посудина для вина», «глиняный сосуд».

БИЗОН, -а, *м.* — «дикий северо-американский крупный бык с густой курчавой гривой, похожий на зубра», Bison bison. Укр., блр. бізён; болг. бизён; чеш. bison; польск. bizon. В русском языке — с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, V, 1836 г., 541, с опечаткой: бизюн вм. бизон и ссылкой на статью *вол*; позже — Углов, 1859 г., 27). = В русском — из западноевропейских языков. Ср. англ. bison; франц. bison; нем. Bison и др. Источник распространения — латин. bison — тж. Латинское слово, в свою очередь, заимствовано из древнегерманских диалектов. Ср. др.-в.-нем. wisunt : wisant (нем. Wisent — «зубр») — «дикий бык»; исл. vísupdur — «бизон» и др.

БИЛЕТ, -а, *м.* — «листок, карточка, книжечка с кратким текстом, удостоверяющим право владельца на получение чего-л., на вход куда-л. или принадлеж-

ность к определенной партии, общественной организации и т. д.». *Прил.* билетный, -ан, -ое. Сюда же билетёр, билетёрша. Укр. білет (в некоторых случаях — квиток), білетний, -а, -е, білетёр, білетёрка; блр. білет, білетны, -ан, -ае, білецёр, білецёрка; болг. билет, билетен, -тна, -тно; с.-хорв. билёт, *м.*, билёта, *ж.*, билётарница — «билетная касса»; польск. bilet, biletowy, -а, -е, bileter, bileterka. Ср. в том же знач. чеш. lístek, ustupenka — «входной билет», jízdenka — «железнодорожный билет», průkaz, stranická legitimace — «партийный билет»; ср. bilet — «визитная карточка», «проездной билет», biletář — «билетер», biletářka — «билетерша». В русском языке слово *билет* известно с начала XVIII в.: «обедали по билетам» (= «по приглашительным билетам») [«Архив» Куракина, II, 209, 1710 г.]. У Смирнова (60) более поздняя дата — 1720 г., со ссылкой на «Кн. Устав морск.», 158, где *билет* употр. в смысле «записка», «листок бумаги с объявлением» (ср.: «прибывать билеты малые на всяком месте корабля»). Значение слова с течением времени расширилось и частично изменялось. *Прил.* билетный в словарях отм. лишь со 2-й четверти XIX в. (СДСРЯ, 1847 г., I, 46). = Слово французское. Ср. франц. billet; из франц.: голл. biljet, *n.*; швед. biljett; нем. Billett, *n.*; ит. biglietto, *m.* и др. В русском языке могло быть заимствовано не столько при немецком, сколько при голландском или шведском посредстве. Скорее же всего — непосредственно из французского.

БИЛЛИОН, -а, *м.* — «тысяча миллионов», «миллиард», «число 1000 000 000». *Прил.* биллио́нный, -ан, -ое. Укр. більйон, більйонний, -а, -е; блр. більён, більённы, -ая, -ае; болг. билиён, билиённн, -нна, -нно; с.-хорв. билиён; чеш. bilion, biliontý, -á, -é; польск. bilion. В русском языке слово *биллион* известно с начала XVIII в. Оно встр. в «Арифметике» Магницкого (3), напечатанной в 1703 г.: *биллион* (там же: *милион*, *триллион*). Подробнее о значении слова у Магницкого и о непосредственном источнике заимствования см. Кутина, ФЯН, 18. = Ср. франц. billion; нем. Billion; англ. billion; исп. billon; турец. bilyon и т. д. Первоисточник — франц. billion [искусственное образование, возникшее не раньше XVI в., из bi- (= латин. bis — «дважды») и (mi)llion].

БИЛЬЯРД, билли́рд, -а, *м.* — «род настольной игры со специальными шарами, загоняемыми кием в лузы»; «стол для такой игры». *Прил.* билли́рдный, билъя́рдный, -ая, -ое. Укр. більъя́рд, більъя́рдний, -а, -е; блр. більъя́рд, більъя́рдны, -ан, -ае; болг. билъя́рд, билъя́рдеи, -дна, -дно; с.-хорв. билъя́р, билъя́р; чеш. biliár (также kulečník, от koule — «шар»); польск. bilard, bilardowy, -а, -е. В русском языке с Петровской эпохи (Смирнов, 60, со ссылкой на «Походные журналы», 1720 г., III, 11); позже — «Записки» Порошина

(записи от 12-VI и 3-IX-1765 г., 343, 414); в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 28: *биллиард*). Орфографическая форма *бильярд* утверждена Гротом в 1885 г. (ССРЛЯ, I, 453; там же сводка словарей, отражающая изменения написания). = Ср. франц. (с XV в.) *billard*; ит. *biliardo*; нем. *Billard*; англ. *billiards*; исп. *billar* и т. д. Первоисточник — франц. *billard* (от *bille* — «бильярдный шар»).

БИНОКЛЬ, -я, м. — «оптический прибор, состоящий из двух параллельно соединенных зрительных труб». Укр., блр. *бiнoкль*; болг. *бинoкъл*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *dōglēd*; чеш. *dalekohled*, *kukátko* (от *koukati* — «глядеть»); польск. *lognet(k)a*. В словарях иностранных слов впервые — у Углова (1859 г., 27); в толковых словарях — Даль (I, 1863 г., 76). = Ср. в других европейских языках: нем. *Binokel*; ит. *binoc(c)olo*. Но вообще не очень распространено. Ср. англ. *binoculars*, исп. *anteojos*, *gemelos* и т. д. В русском языке *бинокль*, м. б., из немецкого, а еще вероятнее (как и нем. *Binokel*) — из французского (*binocle*), хотя в совр. франц. языке обычно употр. *lognette* — «театральный бинокль», *jumelle* — «полевой бинокль». Франц. *binocle* образовано на базе латинских слов *binī* — «по два», «пара» и *oculus* — «глаз».

БИНТ, -á, м. — «длинная и узкая полоса белой марли или другой легкой ткани, применяемая для лечебных повязок». Прил. *бинтовóй*, -áи, -бе. Глаг. *бинтовáть*. Укр. *бинт*, *бинтовíй*, -á, -é, *бинтувáти*; блр. *бiнт*, *бiнтавi*, -áи, -бе, *бiнтавáць*; болг. *бинт*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *závoj*; чеш. *obvaz*, *obinadlo*; польск. *bandaż*, *opatrunek*. В словарях отм. — сначала в форме *бинда* и *бинд* — с 1803 г. (Яновский, I, 379). В форме *бинт* — с 1834 г. (Соколов, I, 86). Ср. у Пушкина в статье «Джон Теннер», 1836 г.: «разорвал на *бинты* остаток своей рубашки» (ПСС, XII, 129). Глаг. *бинтовать* в словарях — с 1863 г. (Даль, I, 76). = Слово германского происхождения. Ср. нем. *binde*, *f.* — «бинт», «повязка», *verbinden* — «бинтовать»; дат. *bind* — «бинт». Ср. франц. (также германского происхождения) *bande* — «бинт»; ит. *benda*; исп. *venda*. Но англ. *bandage*. В русском языке — из немецкого.

БИРЖА, -и, ж. — 1) «в капиталистическом мире — место, где совершаются крупные сделки по покупке и продаже ценных бумаг или товаров»; 2) устар. «место стоянки извозчиков». *Биржа труда* (разг. просто *биржа*) — «место предложения и найма рабочей силы». Прил. (к *биржа* в 1 знач.) *биржевóй*, -áи, -бе. Укр. *бiржа*, *бiржовíй*, -á, -é; блр. *бiржа*, *бiржавi*, -áи, -бе. Ср. болг. *бoрea*, *бoрcoв*, -a, -o; с.-хорв. *бeрза*, *бeрзанскiй*, -á, -o; словен. *borza*, *borzen*, -zna, -zno; чеш. *bursa* (произн. *burza*), прил. *bursovni*; словац. *burza*, *burzov(n)ý*, -á, -é. Но ср. в том же знач. польск. *giełda*, *giełdowy*, -a, -e. В русском яз. слово

биржа (в 1 знач.) употр. с начала XVIII в. в форме *бирж*, м.: «биржъ... площадь, где сходятся торговые люди» («Архив» Куракина, I, 1705 г., 132); «чтоб *бирж* зделат в Питербурхе» (Записная кн. Петра I, ок. 1718 г. — ЗАП I, т. I, 69). = Из голландского языка. Ср. голл. *beurs*, *f.*, *pl.* *beurzen* (произн. *bōrz*, *bōrzen*) — «кошелек» > «биржа». В годы заимствования это слово в голл. яз. имело варианты: *beurze*, *beurse*, *burze*, *burse*, где *u=ü* (Meulen, NWR, Suppl., 16). Ср. нем. *Börse* — тж.; франц. *bourse* — тж. Первоисточник — греч. *βύρσα* «содранная шкура, кожа» > «мех для вина» > позднелатин. *bursa* — «кожаный мешочек» (для денег и других ценностей); знач. «биржа» — сравнительно позднее.

БИРЮЗА, -ы, ж. — «драгоценный непрозрачный камень голубого или бледно-зеленого цвета». Прил. *бирюзóвый*, -ая, -ое. Укр. *бiрюзá*, *бiрюзóвий*, -a, -e; блр. *бiрузá*, *бiрузóвы*, -ая, -ae. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *тюркoáz*; с.-хорв. *тiркiс* : *тiркiз*; чеш. *turkys* (< *turkus*); польск. *turkus*. Ср. франц. *turquoise* — тж. > нем. *Türkis* — тж., ит. *turchina turchese*: (*ch=k*) и т. п., что значит собств. «турецкий (камень)». В памятниках письменности встр. с XVI в. Напр.: «перьстней... з *берюгами*» (Черепнин, № 99, 1521 г., 411). Также *бирюза*, *бирювка*, *берюска* (1582 г., 1589 г. — Срезневский, I, 88; Доп., 14). = Турец. *firuze* — «бирюза» < араб. *faigūz* : *fāgūz* : *firūzağ* (Wehr², 619, 656). В арабском же это название драгоценного камня восходит к перс. *фирузе* — тж. и далее к *пирузн* : *фирузн* — «победа», к *пируз* (мāнд) : *фируз* (мāнд) — победоносный, «счастливый» (Б. Миллер, 100, 374). Наиболее крупное месторождение бирюзы — Мааданское, или Нишапурское, в Иране. В тюркских языках на территории СССР название бирюзы (араб. или перс. происхождения), когда оно не из русского (как, напр., кирг., ног. *бирюза*), чаще имеет форму с начальным *ф*: каз.-тат. *фирэзэ*; башк. *фэйрузэ*; уэб. *фируза*; туркм. *фируза*; азерб. *фирузэ*; но каракалп. *пируза*; уйг. *пирузэ*. Дмитриев (38), не приводя никаких тюркских параллелей и не учитывая давности употребления этого слова в русском языке, относит его к «тюркизмам, требующим дополнительной документации».

БИРЮЛЬКА, -и, ж. — «маленькая точечная из дерева фигурка, применяемая в игре». *Бирюльки*, мн. — «игра, состоящая в том, чтобы из кучки мелких игрушек; не рассыпав ее, вытащить особым крючком наибольшее их количество». *Играть е бирюльки*, перен. — «заниматься пустяками». В говорах: *бирюля*, *бирюлька* — «дудка», «свирель» (СРНГ, II, 294—295); *играть бирюльки* — иск., сиб. «напевать, перебирая пальцами по губам» (Даль, I, 77). В этом старшем знач. встр. у Державина («На умеренность», 1792 г.):

«Нет дел — играю на бирюльке» (Стих., 108). Как название игры это слово известно с 1-й пол. XVIII в. Отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *бирюльки* — «игра» (Аверьянова, 39). Как прозвище *Бируля* известно с 1637 г.; фамилия же *Бирюлев* встр. с середины XV в., *Бирюлин* — с 1680 г. (Тупиков, 48, 479). = Несомненно, связано с глаг. *братъ*, *-бирать* [ср. *перевирать* (пальцами) и пр.]. Корень *бир-*. Словообразовательная модель: *висюлька*, *свистулька* и т. д.

БИС, *межд.* — (в театре, на концерте и т. п.) «восклицание, выражающее восторг, одобрение и одновременно просьбу публики повторить только что исполненный номер (или часть) программы». *Глаг.* *биейрывать*. Укр. *біс*, *бісірувати*; блр. *біе*, *бісіраваць*; болг. *бис*, *биейрам* — «бисирую»; польск. *bis*, *bisować*. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XIX в. Напр., в «Дневниках» Н. И. Тургенева за 1811 г.: «кричали *бис*» (в Париже, в театре) [«Архив» бр. Тургеневых, т. II, в. 3, с. 71]. Отм. в «Карм. кн. на 1795 г.» (27) как помета в нотах в знач. «повторить». В словарях — ПСИС 1861 г., 78. Ср., однако, у Бурдона — Михельсона 1880 г., 140: *bis* — «то же, что *фора* — требование повторить что-либо» [в начале XIX в., в Пушкинское время, зрители чаще выражали свое восхищение и требование повторить что-л. криком *фора* (< ит. устар. *foга*, *fuogi* — «вне», «наружу», т. е. «из-за кулис на сцену)]. Позже — *бисировать* (Битнер, 1905 г., 121: *биссировать*), в толковых словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 142). = Восходит *бис*, в конечном счете, к латин. *bis* — «два раза», «дважды», «вторично». К латин. *bis* восходят ит. *bis* — «бис», «повторение», *bissare* — «исполнять на бис» и франц. (с 1690 г.) *bis*, (с 1842 г.) *bisser* — «бисировать», которые о б а могли послужить передаточной средой при заимствовании этого слова.

БИСЕР, -а, м. — «мелкие бусинки (обычно стеклянные) со сквозным отверстием, употребляемые для ожерелки или для вышивания, отделки». *Прил.* *бисерный*, -ая, -ое (особо — в выражении *бисерный почерк* — «мелкий и четкий почерк»). Укр. *бісер*, *бісерний*, -а, -е; блр. *бісер*, *бісерны*, -ая, -ае. Ср. болг. *бісер* — «жемчуг», *бісерен*, -рна, -рно; с.-хорв. *бісер*, *бісеран*, -рна, -рно: *бісерни*, -а, -о; словен. *biser*, *biseren*, -рна, -рно. Ср. польск. *bisiog* — «гирлянда» (и «бусон»), м. *bisiogki* — «бусы». Др.-рус. (с XI в.) *бисьръ*: *бисьръ*: *бисьръ*: *бисьръ* — «жемчуг», *бисьрье*, собир., *биеьряный*, *бисьрьный* (Срезневский, I, 88 — 89). Ст.-сл. *внсьръ*: *внсьръ*: *внсьръ* — «жемчужина», *внсьрне*, собир. (SJS, I: 3, 90). *Прил.* *бисерный* — более позднее, в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 14). = В древнерусский язык это слово (*бисьръ*: *бисьръ*: *бисьръ*) попало из ст.-сл. (др.-болг.), а туда, как полагают, — из первоболгарского (тюрко-болгарского) языка, где оно предположительно звучало

büsrg(e). В других тюрк. яз. неизвестно. У Дмитриева отс. В тюрко-болгарском — из арабского. Ср. араб. *büsr* — «поддельный жемчуг», «стеклярус» (Lokotsch, § 371, со ссылкой на Горяева и Бернекера). Но, вообще говоря, история этого слова в славянских языках не вполне ясна. См. еще *бусы*.

БИСКВИТ, -а, м. — «род оладного сдобного легкого печенья». *Прил.* *бисквитный*, -ая, -ое. Укр. *бісквіт*, *бісквітний*, -а, -е; блр. *біеквіт*, *біеквітны*, -ая, -ае; болг. *бисквіт*, *бисквітен*, -а, -о; с.-хорв. *бісквіт* (и *пишкѳта*); польск. *biskwit*, *biskwitowy*, -а, -е (: *biskopt* < *biskokt*, *biskoptowy*, -а, -ѳ). Ср. чеш. *piškot*, *sušenka*. В русском языке не позже 20—30-х гг. XVIII в. Ср.: «Кто хочет хорошего кафе, водки и *бискеитов*?» («Муж ревнивой», ИКИ, 1734 г., 243). Более ранняя форма *бискот*: *бишкот* (< ит. *biscotto*) не получила широкого распространения. Ср. в «Архиве» Куракина (I, 1707 г., 219): «Чествовал... чекулатом и *бишкотами*». = Ср. франц. *biscuit*; нем. *Biskuit*; англ. *biscuit* — «сухое печенье» («бисквит» — *sponge-cake*); ит. *biscotto* — «сухарь», «бисквит». База распространения — франц. *biscuit*, ст.-франц. *bescuit* — «сухарь», «бисквит». Франц. слово восходит к латин. *bis coctus* — «дважды печенный (сушенный?)», *прил.* < *прич.* от *coquo* — «пеку», «сушу» (ср. ст.-польск. *biskokt*). В русском яз. из французского (тогда как с.-хорв. *пишкѳта*, чеш. *piškot* восходят к ит. *biscotto*).

БИТЬ, *бью* — «наносить удары», «колотить». *Многokr.* *бивать* (теперь обычно лишь с приставками: *избивать*, *выбивать*). *Возвр. ф.* *биться*. *Сущ.* *битва*. Укр. *біти*, 1 ед. *б'ю*, *бітнся*, *вбивати*; блр. *біць*, *біцца*, *вбиваць*. Ср. болг. *бия* (ее) — «бью(сь)», *избивам* — «выбиваю»; с.-хорв. *біти* (ее), 1 ед. *біјѳм* (ее), *избіјати* — «выбивать»; словен. *biti* (se), *izbijati* — «выбивать»; чеш. *biti* (se), 1 ед. *hiji* (se), *hivati*, *hijeti*; словац. *bit'* (sa); польск. *bić* (się), 1 ед. *bije* (się), *bijać*; в.-луж. *hić* (so). 1 ед. *hiju* (so), и.-луж. *biš* (se). Др.-рус. (с XI в.) *битн*(ея), 1 ед. *бю*(ся), позже *бивати* (Срезневский I, 86, 89). Ст.-сл. *битн*, 1 ед. *внж*, *внжати* (SJS, I: 3, 90, 91). = О.-с. **biti*, 1 ед. **bijq*. И.-е. корень **hhei*(ə)-: **hhi*-: **bhoi*(ə)- (см. *бой*). Ср. в других и.-е. языках (с суффиксальными расширениями основы): др.-в.-нем. *bi(h)al* (совр. нем. *Beil*) — «топор» (с суф. -lo-); греч. *φίτρος* (корень *phi*-) — «бревно», «полено», «обрубок»; ср.-ирл. *bith* — «раиа»; кимр. *hid* — «колючая нагородь»; арм. *big* (основа < **bhi*-го-) — «дубина». См. еще *бой*, *бич*.

БИТЮГ, -а, м. — «сильная ломовая лошадь крупной породы». Укр. *битюг*: *битюк*; блр. *біцюг*. В других слав. и иных яз. отс. В словарях отм. с 1863 г. (Даль, I, 79). = Обычно, со времени Даля, связывается с названием реки *Битюг* — левого притока Дона (Тамб., Ворон. обл.), где в XVIII в. в результате ряда скрещений была выращена особая русская порода ло-

мовых, тяжеловозных лошадей. Следует, однако, заметить, что происхождение названия реки *Битюг* не совсем ясно. М. б., наоборот, это слово само происходит от нарицательного *битюг*, если оно вообще славянского, русского происхождения. Напр., в «Книге Большому чертежу», 1627 г. (83, 84) это название встр. только в форме *Бетюк*. Если не от гидронима *Битюг* (< *Бетюк*), м. б., и не славянского происхождения, то от основы *би-т-* (ср. *биток*, *битка* и подобные образования); *-юг-* — суф., соотносительный с *-яг-*; ср. старинную фамилию *Битяговский* (ср. *ворюга*, *зверюга*, *бедняга* и т. п.).

БИФШТЕКС, -а, м. — «жареный кусок говяжьего филе». Укр. *біфштеке*; блр. *біфштэкс*. Ср. болг. *бифтэк*; с.-хорв. *бифтек*; чеш. *biftek*; польск. *befsztyk*. Слово известно в русском яз. с последней четверти XVIII в., но сначала как наименование кушанья, характерного для английской кухни. О нем упоминает Карамзин в «Письмах рус. пут.», письмо из Лондона, июль 1790 г.: «ростбиф, *бифстекс* есть их обыкновенная пища» (Избр., I, 518). Совр. форма этого слова *бифштекс* установилась не сразу. Ср. еще у Даля (I, 1863 г., 79) *бифстекс*, хотя форма *бифштекс* встр. уже у Пушкина в «Истории с. Горюхина» (ПСС, VIII, 130). Относительно с на конце (показатель мн. ч. в английском) ср. такой же случай, напр., в слове *рельс* — при англ. *rail*, мн. *rails*. = Слово английское. Ср. англ. *beef-steak*, мн. *beef-steaks* (произн. 'bi:f 'steiks). Отсюда нем. *Beefsteak* (произн. 'bi:fste:k); франц. *bifteck*; ит. *bistecca*; исп. *bistec*.

БИЧ, -а, м. — «длинный кнут, свитый из веревок или ремней»; перен. «бедствие». Глаг. *бичевать*. Укр. *бич*, *бичувати*; блр. (только перен.) *біч*, *бічаваць*; болг. *бич*, *бичувам*; с.-хорв. *бич*, *бичевати*; словен. *bič*, *bičati*; чеш. *bič*, *bičovati*; словац. *bič*, *bičovat'*; польск. *bicz*, *biczować*. Ср. в.-луж. *bič*, *bičk* — «дубинка», «колотушка»; н.-луж. *bick* — тж. Др.-рус. (с XIII—XIV вв.) *бичь* (Срезневский, I, 90). Глаг. *бичевать* в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 14 об.: *бичю*). = О.-с. **bičь* из **bikjos*. Корень **bi-*, тот же, что в о.-с. **biti* (см *бить*), суффиксы *-к-*, *-j(o)-* [ср. др.-рус. *бричь* — «бритва» (Срезневский, I, 179), *ключь* — «славя» (ib., 1233; корень *кля-*); чеш. *hrač* — «игрок» (корень *hra-*) и др.].

БЛАГО, -а, ср., книжн. — «добро», «польза». В говорах возможно и *блого* — вост. (Даль, I, 97), яросл. (Якушкин, 3, и др.), но, кажется, только в знач. «хорошо (что)», «ладно (что)» и т. п. Прил. *благой*, *-ая*, *-бе* (см.). Укр. *благ* (но блр. в том же знач. *дабр*, *шчаце*, *карысць*); болг. *благ*; с.-хорв. *благ*; чеш. *blaho*. Ср., однако, и польск. *blagość* — «блаженство». Др.-рус. (с XI—XII вв., но редко) *блого*. Ср. в «Р. прав.» ст. 49 «О поклажаи»: «зане же ему в *бологодѣль*» [Простр., Троицк. сп.; в большинстве других списков — иначе: «в *болого дѣяль*» (Мусин—Пушкинск. сп.)

или близко к этому (ПР, I, 109, 286)]; в Сл. плк. Игор.: «не *бологомъ* бяхуть по-сѣяни» (Срезневский, I, 145). Ст.-сл. *благо*, иногда *благое* (SJS, I: 3, 91). = Т. о., *благо* в русском языке — славянизм, по происхождению — субст. кр. ф. прил. ср. р. О.-с. **bolgo* (при **bolgъ*, -а, -о). См. *благ*.

БЛАГОЙ, *-ая*, *-бе* — 1) устар. «хороший», «счастливый», «полезный», «доблестный»; 2) устар. и обл. «плохой», «дурной», «вздорный», «упрямый», «своенравный» [ср. замечание Даля (I, 79): «*благ*ой выражает два противоположные качества». Укр. *благий*, *-а*, *-е* — 1) «благой»; 2) «плохой», «слабый»; болг. *благ*, -а, -о — «ласковый», «добрый», «сладкий»; с.-хорв. *благ*, *блага*, *благо* : *благ*и, *-а*, *-о* — «мягкий», «нежный», «ласковый»; словен. *blag*, -а, -о — «благородный»; чеш. и словац. *blahý*, *-а*, *-е* — «благой», «блаженный»; польск. *blogi*, -а, -ie — «блаженный», «приятный» (ср., однако, заимствованное из украинского *blahu*, -а, -е — «ничтожный», «пустой», «слабый», «мелкий»). Ст.-сл. *благъ*, *благыи* — «добрый», «хороший», «милый», «ласковый» (SJS, I: 3, 109). = Из ст.-сл. эти формы попали и в др.-рус. книжный язык. Собственно др.-рус., вост.-слав. формы **бологый* (или тем более **бологъ*) в письменных памятниках не обнаружено. В памятниках ст.-сл. яз. встр. лишь некоторые падежные формы от кр. ф. прил. *благъ*, -а, -о; им предпочитают формы полного прил. *благыи* (SJS, I: 3, 109). О.-с. **bolgъ*, -а, -о, **bolgъjь*, -аја, -оје. И.-е. база, м. б., **bheleg-* : **bhelg-* — «блестеть», «сверкать», «сиять», тогда и.-е. корень **bhel-*, тот же, что в о.-с. **bělъ*, -а, -о (Рокоту, I, 124); см. *белый*. Ср. латыш. *bālgans* — «бледноватый»; др.-инд. *bhārgas-*, *п.* — «блеск», «сияние». Другие сопоставления менее убедительны.

БЛЕДНЫЙ, -ая, -ое — «почти белый», «беловатый», «слабо окрашенный», «тусклый», «неяркий». Кр. ф. *блѣден*, -днѣ, -дно. Нареч. *блѣдио*. Сущ. *блѣдность*. Глаг. *блѣднѣть*. В сев.-рус. говорах встр. и *блѣдѣи*, *-аи*, *-бе* (Даль, I, 88; Подвысоцкий, 7; Куликовский, 4). Блр. *блѣды*, -аи, -ае, *блѣдиа*, *блѣдиасць*, *блѣдиѣць*; но укр. *блідий*, *-а*, *-е*, *блідо*, *блідість*, *бліднути*; болг. *блед*, -а, -о (в говорах *бляд*, -а, -о), *блѣдеи*, -диа, -дио, *блѣдо* (: *блѣдно*), *блѣдност*, *блѣдиѣи* — «бледнею». В других слав. яз. также без *-н-*: с.-хорв. *блѣд* (*bljēd*), *блѣда*, *блѣдо* : *блѣдѣи* (*bljēdi*), *-а*, *-о*, *блѣдост*, *блѣдило* — «бледность» (ср. *блѣдица* — «малокровие»), *блѣдети*; словен. *bled*, -а, -о, *bledost*, *bledeti*; чеш. *bledý*, *-а*, *-е*, *bledost*, *blednouti*; словац. *bledý*, *-а*, *-е*, *blednút*; польск. *blady*, -а, -е, *bladość*, *bladnąć*; в.-луж. *blědy*, -а, -е, *blědosć*, *blědnyc*; н.-луж. *blědy*, -а, -е, *blědosć*, *blěžeś*, *blědnus*. Др.-рус. (с XI в.) *блѣдъ*, -а, -о (только кр. ф.), *блѣдость*, (с XII в.) *блѣдѣти* (Срезневский, I, 119). Ст.-сл. *блѣдъ*, -а, -о (только кр. ф.), *блѣдѣти* (SJS, I: 3, 116). Форма с *-н-* < *-ьн-* — более поздняя; в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 24 об.), там же

бледность, бледнеть. = О.-с. *blēdъ, -а, -о, blēdъjъ, -аја, -оје. И.-е. *bhlēidos, им. ед., м. — «бледный», «блеклый» (Роконгу, I, 160). И.-е. база *bhlēi- — «блестеть». Сюда, по всей вероятности, относятся лит. blaivvas — «воздержанный, умеренный (в употреблении спиртных напитков)», «трезвый» (из *blaidvas); ср. лит. blaisvas (< *blaidvas) — «беловатый» (Fraenkel, 46). Наиболее близкие соответствия в других и.-е. языках: др.-англ. blāt — «бледный»; ср. также др.-в.-нем. bleiz(z)a : pleizza — «нечто синевато-серое», «бледность», «блеклость». Другие параллели менее надежны.

БЛЁКНУТЬ, блёкну — «утрачивать яркость окраски», «бледиеть», «делаться тусклым», «утрачивать свежесть», «увядать». Отглагол. прил. блёклый, -ая, -ое. В говорах также блёкавый (Даль, I, 85). Ср. укр. блякнути, бляклий, -а, -е; блр. блякнуць, бляклы, -ая, -ае. Ср. польск. blaknąć, wyblakły, -а, -е, устар. blak — «бледиость». Укр. и блр., вероятно, из польского. В польском же blak- вм. hlek- под влиянием blady — «бледный». Ср. в том же знач.: чеш. vyhledlý, -á, -é или zvadlý, -á, -é, hlednonti; болг. мъжделив, -а, -о, увехиал, -а, -о. В др.-рус. ист.-сл. отс. В словарях *блекнуть, блеклый* отм. впервые в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 42). = Сопоставляют с лит. blūkti — «выцветать», «линять», «блекнуть» [Fraenkel, 50—51 (предполагаемая балто-слав. основа *blāk-)]. Покорный (Роконгу, I, 157), не упоминая о лит. blūkti, сопоставляет *блекнуть* с др.-англ. bælg (основа *blaigjōn-) — «пескарь»; голл. blei (< *bleig) — «лещ»; нем. Blei — тж. и Bleiche — «бледность» и нек. др. и возводит всю группу к и.-е. *bhleiq- — «блестеть», и.-е. корень *bhel-. Пожалуй, это ближе к истине. О.-с. корень, надо полагать, был *blāk-.

БЛЕСК, -а, м. — «прерывистое свечение», «сверкание». Укр. блиск (не *il*); блр. блиек; болг. бляеък; с.-хорв. блёсаи (blijesak); словен. blesk; чеш. и словац. lesk (< blesk); польск. hlask; в.-луж. hlěsk; н.-луж. blyść, blyskot. Др.-рус. (с XI в.) блёскъ, блескъ (< бльскъ?) — «блеск», «молния», «цвет», «лоск» (Срезневский, I, 118). Ст.-сл. бльскъ (SJS, I: 3, 115). = О.-с. *hlěskъ, *blěskъ. И.-е. корень тот же, что в *блестеть* (см.). Ср. лит. blaizgas — «редкая (просвечивающая) ткаия», hlizgė — «блесна», blizgesys — «блеск», «лоск».

БЛЕСНА, -ы, ж. — «блестящая металлическая пластинка в виде рыбки, употребляемая вместо наживки для ловли хищных рыб». Глагол. блеснить. Ср. в говорах: блесёнка — «блесна», блёсна — «светящиеся впотьмах части животных, особенно мякотных, слизняков» (Даль, I, 85); в говорах бассейна Оби: блёсна, блесня, блёстка, блёшка (< *блещка?) — «блесна» (Палагина, I, 39). Укр. блёшня; блр. блёшня, бляеня; болг. (из русского?) блесня; чеш.

blyška; польск. błyszczka. В русском языке употр., по-видимому, с XVIII в. Ср. в инструкции Миллера Фишеру 1740 г.: *блезня* («Fisch-Angeln mit der блезня») — см. Клеменц с. XI. Данные КДРС, относящиеся к XVII в., по-видимому, имеют в виду какое-то другое слово, омонимичное с *блесна*. В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 222). = Надо полагать, из *блестня*. Выпадение *t* в сочетании *стн* известно с давнего времени. Ср., напр., *лѣсныя слова* (вм. *лестныя*) в «Повести об Ерше» [1-я ред. XVII в. (Адрианова-Перетц, «Очерки», 150)]. Ср. арханг. блесной, -ая, -бе — «искряный», «искрометный» (Даль, I, 85; у Подвысоцкого отс.). См. *блестеть*.

БЛЕСТЕТЬ, блещу — «сверкать», «сиять», «издавать блеск». Сов. однокр. блеснуть. Сюда же блещать. Укр. блищати — «блестеть» и «блистать», бліснути — «блеснуть»; блр. блішчаць, бліекаць, бліснуць; с.-хорв. блістати — «блистать» и «блестеть»; словен. blesteti, hleščati (se); чеш. hlyštěti (se), hlýsknouti — «блеснуть», zablesknouti se — «блеснуть»; словац. hlyšt'at' (sa) — «блестеть», blysnút — «блеснуть»; польск. błyszczec, błyskać — «блестеть», błysnąć — «блеснуть»; в.-луж. blěšćeć, blyśćeć, hlěskać, blyskać — «блестеть», blysknuć — «блеснуть»; н.-луж. hlyściś, hlyskaś — «блестеть». Др.-рус. (с XI в.) бльщати(ся) > блещати(ся), блищатися, позже (с XIII в.) блиещатнея; кроме того (с XI в.) блиекати(ся), блёнути(ся) [Срезневский, I, 115, 116, 118, 119]. Ст.-сл. бльщати см, 1 ед. бльщж см, бланщати см, бланщати см, бланскати (см), бланщжти (SJS, I: 3, 115). Форма *блестеть* — поздняя. В письменных памятниках др.-рус. языка не встр. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 34: *блещу, -щешь*). = О.-с. *blyšćati при *blyšnqti (< *blyšknqti), итератив *bliscati [с sc из sk после i (Мейе, «Общесл. яз.», § 140)]. Ср. лит. blizgėti — «блестеть», «блистать» (с i, соответствующим о.-с. ь), а также blyškėti — «блестеть», blykšti — «(по)блещать», где у из *i (ср. о.-с. *bliscati). И.-е. основа *bhlēig'-sk- : *bhloig'-sk- : *bhlig'-ak-. Без форманта -sk- и.-е. корень хорошо представлен в скандинавских языках: дат. blegne — «блещать» при bleg — «бледный»; норв. blekne — «блещать» при blek : bleik — «бледный»; швед. blekna — тж. при blek — «бледный»; исл. blekja — «белить» при bleikur — «бледный» (др.-сканд. blīkja — «блещать», bleikr — «бледный»). Ср. также нем. (er)bleichen (др.-в.-нем. blīhhan) — «(по)блещать» при bleich (др.-в.-нем. bleih) — «бледный». Форма *блестеть* возникла при основе *блещ-* под влиянием *блистати*.

БЛЕФ, -а, м. — «выдумка, обман, имеющий целью запугать, виушить преувеличенное представление о себе». Укр. блеф; блр. блеф; болг. блѣф; чеш. bluff; польск. bluff (произн. blef). В русском языке известно с 20-х гг. XX в. Встр. у Маяковского в «Мистерии-буфф», 1918 г., д. I, явл. 1: Француз: «Думаю — не бошей блеф ли?»

(ПСС, II, 172). = Ср. франц. (с 1895 г.) bluff; нем. Bluff, восходящие к англ.-амер. bluff (произн. blaf) — «обман», «запугивание» (первоначально картежный термин). В англ.-амер. — германского происхождения. Ср. нем. (< ср.-н.-нем.) verblüffen — «озадачивать», «приводить в изумление и испуг», «ошеломлять». Ср. голл. bluffen — «хвастаться», «преувеличивать».

БЛЕЯТЬ, блёю — «реветь, кричать (об овцах и козах)». Укр. блéяти (чаще бéкати, мéкати); блр. бляць. Ср. болг. блéя; с.-хорв. блéјати (ср. также блекү-тати — тж. при блék — «блеяние»); словен. bleјati, bleketati, а также beketati, meketati (при beket и meket — «блеяние»). Ср. в том же знач.: чеш. bečeti, blekati (при blek, blekot — «блеяние»); словац. bl'ačat', mékat'; польск. beszecь (ср. blekotać и bełkotać — «бормотать», «лепетать», «заикаться»). Др.-рус. блéяти и (с XVI в.) блекати (Срезневский, I, 113, 119). = Ср. в том же знач.: лит. bliáuti; латыш. blēt; ср.-в.-нем. blæjen: blēken (при совр. нем. blöken). Ср. латин. fleō — «рыдаю», «оплакиваю». И.-э. корень *bhlē- (Pokorny, I, 154). Walde — Hofmann³ (I, 95) без достаточного основания связывают с латян. bālō — «блею».

БЛИЗКИЙ, -ае, -ое — 1) «находящийся недалеко в пространстве (или во времени)»; 2) (о людях) «находящийся в родственных или других отношениях». Кр. ф. близок, -зка, -зко. Нареч. близко. Предлог близ. От того же корня близость, близнец, близиться, с корнем ближ- — только с приставками: приближаться, сблизиться. Сюда же ближний, -яя, -ее. Ср. укр. близький, близькість — «близость», близнюк — «близнец»; блр. блізікі, -ая, -ае, блізкаець — «близость», блізія — «близнец». Ср. болг. близък, -зка, -зко, ближеи, -жна, -жно, близияк — «близнец»; с.-хорв. блізақ, -сна, -еко, близина — «близость», блізіе — «близнец», устар. бліжњи, -ā, -ē, бліжити, бліжити се; словен. blizek, -zka, -zko, bližnji, -a, -e, bližina — «близость», bližati (se), približevati; чеш. blízký, -á, -é, bližní, bliženec — «близнец», blíziti se; словац. blízky, -a, -e, blízkosť, bližný. -á, -é, blížiti sa — «приближаться»; польск. bliski, -a, -ie, bliskość — «близость», bliźni — «ближний» (как субст. суц.), bliźnię — «близнец», przybliżyć (się), przybliżyć (się); в.-луж. bliski, -a, -e, bliskość, bliżic (zo); н.-луж. blizki, -a, -e, bliż, ж. — «близость», pśibližyć (se), pśibližać se. Др.-рус. (с XI в.) близньць, близокъ (род. ед. близока) — «родственник» (послесловие к Остр. ев. 1056—1057 гг.), ближний, позже (с XIV в.) в форме ближний (Срезневский, I, 114—115). Прил. близкий в русском языке появилось поздно, в словарях — Поликарпов, 1704 г., 23 об. (польск. bliski известно с XIV в.). Ср. рус. близ, предлог и (устар.) нареч.; болг. близу; с.-хорв. близу; словен. blizu; укр. поблизу; блр. паблізу. Ср. др.-рус. (и ст.-сл.) близъ : близъ, нареч. места и времени — «поблизости», «около», «вскорѣ»

(Срезневский, I, 115; SJS, I : 3, 114). = О.-с. *blizъкъ, -а, -о, *blizъкъъ, -аја, -оје — произв. от *blizъ (корень *bliz-). Ближайшие соответствия в неславянских и.-э. языках: латыш. blaizīt — «сжимать», «давить», «бить»; латин. fligere (fligō, flixi, flictum) — «сталкивать», «бить», «повергать на землю» [отсюда (при посредстве зап.-европ. языков) конфликт]; гот. bliggwan — «колотить», «бить» и др. Знач. «бить» [> «сближаться для схватки» > «сближаться (вообще)»], видимо, старшее. И.-э. корень *bhlīg'- «бить», «ударять» (Pokorny, I, 160). С точки зрения семантической истории корня представляет интерес др.-рус. и ст.-сл. близна — «рубец на теле от раны или язвы» (с суффиксальным н, как в о.-с. *bogna > рус. борона). Ср. рус. спец. близна (диал. близия) — «изъян (редизна) на ткани вследствие разрыва нитки»; с.-хорв. блізіа — тж.; чеш. blizna — «родимое пятно», глаг. ublížiti — «оскорбить», «повредить». Ср., кстати, (в том же плане) о.-с. *gostъ и латин. hostis — «враг» (см. гость). Основа ближ- представляет собою основу сравн. ст. от близ(ъкъ), из *blizj-; ср. др.-рус. ближий, -ья, -ье (Срезневский, I, 113).

БЛИЗОРУКИЙ, -ая, -ое — «плохо видящий на дальнее расстояние». Суц. близорукоеть. Блр. блізарукі, -ая, -ае — тж. Но ср. укр. короткозорий, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. късоглед; с.-хорв. кратковид; чеш. kratkozraký, -á, -é; польск. krótkowzroszny, -a, -e. Слово близорукий известно с 1-й трети XVIII в., в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 242). Ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: близорук (Аверьянова, 42); близорукость — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 61). = Несомненно, плод переосмысления (народной этимологии) под влиянием сложных слов на -рукий (напр., долгорукий) более ранней, но не засвидетельствованной в памятниках письменности формы *близ(о)-зоркий : *близ(о)зоркий. Ср. (обл.?) близорбчный (Даль, I, 86); др.-рус., книжн. доброзачный (Срезневский, I, 677). Ср. нем. kurzsichtig — «близорукий» (отсюда более позднее, калькированное с немецкого с.-хорв. кратковид). Слово зоркий в начале XVIII в. уже употреблялось. Дальнозоркий — более позднее слово, чем близорукий, в словарях — с 1863 г. (Даль, I, 368), дальнозоркость — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 306).

БЛИН, -á, ж. — «круглая тонкая лепешка из жидкого (чаще кислого) теста, испеченная на сковороде». Блр. блін. Но ср. укр. млинéць — «блин». Ср. болг. млин — «слоеный пирог» (при палачинка — «блинчик»). Ср. с.-хорв. млии — «мельница»; словен. mlín — тж.; чеш. mlýn — тж. (при lívanec — «блин»); польск. młyn — тж. (ср. młynset — «кружком», «в кружок», но «блинчик» — paleńnik); в.- и н.-луж. mlýn. Впрочем, в некоторых слав. яз. употр. и русское название блина (болг. блин; чеш., польск. blin и др.). В русском языке блин

(с начальным б) известно, надо полагать, с XV в. Ср. прозвище Данило *Блин* (1485—1505 гг. — Тупиков, 49); с XV в. известна сев.-рус. фамилия *Блинов* (Данило Васильев, *Блинов*, 1461 г.; Оладья *Блинов*, 1498 г. — Тупиков, 479). Ср. *блины* в Домострое по Конш. сп. (Орлов, 50). Но старшей является форма с начальным м — млинъ, известная с XIV в. (Срезневский, II, 158). = О.-с. *mьlinъ — «мельница» (> «жернов» > «что-то круглое»). Общеславянское слово восходит, надо полагать, к позднелатян. molīnum — «мельница», откуда и др.-в.-нем. mūlī : mūlīn (совр. нем. Mühle) — тж., и франц. moulin — тж. и др.

БЛОК¹, -а, м. — «простейший механизм для подвигания тяжестей в виде вертикально укрепленного на высоте колеса с желобом и с перекинутой через него веревкой (или канатом, тросом)». Укр. блр. блок; с.-хорв. блѣк (чаще чѣкрк); польск. blok. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. скрипец; чеш. kladka. В русском языке слово *блок* употр. с начала XVIII в. Ср. в «Лексиконе вок. новым» (по Смирнову, 365): *блоки* — «векши» [др.-рус. векша — 1) «белка»; 2) «малые колеса, еже плотники вѣкшою зовут» (Соф. вр. — Срезневский, I, 485—486)]. = Ср. нем. Block (из нижнегерманского, в верхнегерманском следовало бы ожидать Bloch). Ср. др.-в.-нем. bloh : blohh — «брус», «засов», ср.-в.-нем. bloch — тж. Ср. также голл. blok. Но основное и старое знач. этого слова в нем. (и голл.) — «колод(к)а», «чурбан», «глыба» («подъемный блок» — нем. Hebeblock или Kloben, голл. katrol). Из нем. или (более вероятно) из голл. это слово рано попало в романские языки и в английский. Отсюда франц. bloc — «глыба» (напр., камня), «массив», «чурбан», «колодка» (ср. roulie — «подъемный блок», «шкив»); англ. block — «колода», «глыба», «затор», а также «блок», «шкив» (хотя в знач. «шкив» чаще pulley). В русском языке слово *блок* — «подъемный механизм» скорее всего из голландского (ср. правильное указание в САР², I, 240: *блок*, голл. — зри: *векша*). По-видимому, в смысле «подъемный механизм» в голл. яз. blok употреблялось с каким-то дополнительным словом (ср. нем. Hebeblock), которое при заимствовании было опущено.

БЛОК², -а, м. — «объединение, союз партий, общественных группировок, государств и пр. для совместных действий». Сюда же блокировать(ся). Укр. блок, блокувати(ся); блр. блок, блакіраваць, блакіравацца; болг. блок, блокирам — «блокирую»; с.-хорв. блѣк; чеш. blok, blokovati; польск. blok, blokować. В этом (политическом) смысле в русском языке *блок* — довольно позднее слово. СРЯ¹ (т. I, в. 1, 1891 г., 212) его еще не отмечает. С этим знач. *блок* в рус. яз. употр. с первых десятилетий XX в. Ср. Гранат², VI, 58: «политический термин, которым в последнее время стали обозначать соединения избирательных и парламентских групп для

достижения определенных целей». В словарях иностранных слов отм. с 1913 г. (Виллиам — Яценко, 57). = Источник распространения — французский язык. Ср. франц. bloc; англ. bloc; нем. Block и др. Во франц. связано с bloc — «глыба», «массив», «чурбан», «колодка» (см. блок¹). На французской почве bloc стало употребляться также в политическом смысле («союз», напр., «блок государств»), отсюда глаг. bloquer > нем. blockieren > рус. *блокировать*.

БЛОКАДА, -ы, ж. — «военная операция, имеющая целью отрезать государство, группировку противника, населенный пункт, крепость, порт и т. п. от внешнего мира и таким образом принудить к сдаче»; «система мероприятий, направленных на изоляцию того или иного государства в экономическом, политическом или ином отношении». Прил. *блокадный*, -ая, -ое. Укр. блокада, блокадний, -а, -е; блр. блакада, блакадны, -ая, -ае; болг. блокада, блокаден, -диа, -дно; с.-хорв. блокада; чеш. blokáda, blokádní; польск. blokada. В русском языке известно с начала XVIII в. (Смирнов, 61). = Скорее всего, из немецкого (или ст.-итальянского). Ср. нем. (с конца XVII в.) Blockade [< ст.-ит. bloccata (теперь blocco)]; англ. blockade и нек. др. (но франц. blocus; исп. bloqueo). На итальянской почве слово bloccata возникло как произв. от bloccare — «блокировать» < blocco — «блок» [как и франц. bloquer (=ит. bloccare > нем. blockieren) от bloc]. В романских языках это слово немецкого происхождения. См. блок^{1, 2}.

БЛОКНОТ, -а, м. — «записная книжка или тетрадка, обычно сшитая сверху и с отрывными листами». Укр. блокнот; блр. блакнот. Ср. в других слав. яз. в том же знач.: с.-хорв. блѣк; польск. blok; чеш. rozpátkový blok. Ср. СРЯ¹ (т. I, в. 1, 1891 г., 213): *блок* — «склеенные с одного края и прикрепленные к картонной дощечке листки писчей бумаги для отрыванья». Ср. в том же знач. болг. белѣжник, тефтѣрче. Сравнительно новое слово. В словарях иностр. слов *блокнот* отм. с 1904 г. (М. Попов, 63); в толковых словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 156). = Из французского. Ср. франц. (с конца XIX в.) bloc-notes, а там — из английского. Ср. англ. block-notes [ср. note — «заметка», «записка», «листок», block — (в данном случае) «кипа»; теперь обычно note-book]. Ср. нем. Notizblock.

БЛОНДИН, -а, м. — «светловолосый, белокурый мужчина». Женск. *блондинка* (как *брюнетка* от *брюнет*). Укр. блондін, блондинка; блр. блайдзіи, бландзііна; болг. блондін, блондинка; чеш. blondýn, blondýnka; польск. blondyn, blondynka. Но ср. в с.-хорв. блондінка (и плавојка, плавуша, но «блондии» — только плавушан); в.-луж. также только blondínka. В русском языке слова *блондин*, *блондинка* (и *брюнет*, *брюнетка*) начали входить в употр. в 60-х гг. XVIII в. Ср. в переведенной с французского

книжке «Любовной лексикой», 1768 г. (12): «Белокурые красавицы (или *блондины*), говорят, не столько имеют живости, как черноволосые (или *брюнеты*)». В современной форме на *-ка* (*блондинка*) в XIX в. встр. в письме Пушкина к жене от 21-VIII-1833 г.: «какан ты: брюнетка или *блондинка?*» (ПСС, XV, 73). В словарях слова *блондин*, *блондинка* отм. с 1859 г. (Углов, 29). □ Слово французское. Ср. франц. (с середины XVII в.) *blondin*, *m.* и *blondine*, *f.*, чаще *blond*, *blonde* (как полагают, фрайкского происхождения), но нем. *blond* — «белокурый», *Blonde*, *m* и *f.* — «блондин», «блондинка», также *Blondin* — «блондин», *Blondine* — «блондинка» — из французского. В некоторых западноевропейских языках заимствовано из французского только наименование блондинки, напр., англ. *blonde* — «блондинка», но «блондин» — *fair man*.

БЛОХА, -й, *ж.* — «паразитическое мелкое, быстро и высоко прыгающее насекомое со сплюснутым с боков тельцем и колюще-сосущим ротовым аппаратом». Р. *Рух.* Прил. *блoшiннiй*, -ая, -ое. Укр. *блoхá*, *блoшiннiй*, -а, -е; блр. *блыхá*, *блыхiнны*, -ая, -ае; болг. *бълхá*; с.-хорв. *бўха* > *бўа*, *бўхињи*, -á, -é; словен. *bolha*, *bolšji*, -а, -е; чеш. *blecha* (ст.-чеш. *blcha*), прил. *bleší*; словац. *blcha*, *blší*, -á, -é; польск. *pchła* (из *płcha* < *blcha*), *pchli*, -ia, -ie; в.-луж. *рша*, *ршowу*, -а, -е; н.-луж. *рша*. Др.-рус. *блѣха* (Срезневский, I, 118). □ О.-с. **blъcha*. Балто-слав. **blūsa*. Ср. лит. *blusa* — тж. И.-е. корень **blou-* (: *bhlou-*?) : **plou-* (Pokorny, I, 102); суф. (на и.-е. почве) -s- (но в некоторых и.-е. языках -k-). Ср. греч. *φύλλα* (< **blusiā*) — «блоха». С начальным и.-е. р и с суф. (-k-) это слово представлено др.-в.-нем. *flōh* (совр. нем. *Floh*); англо-сакс. *fléah* (англ. *flea*) — «блоха» (основа **pusl-* < **plus-*); арм. *лу* (основа < **plus-*); м. б., др.-инд. *plusi-h* — «вид насекомого». В развитии фонетической формы этого слова в и.-е. языках наблюдаются некоторые отклонения от нормы (гл. обр. перестановка начальных согласных первого и второго слога), как полагают (Pokorny, ib.), — на почве табу.

БЛУД, -а, *ж.*, устар. — «распутство», «разврат». Прил. *блуднiй*, -ая, -ое, *блудливый*, -ая, -ое. Глагол. *блудить*. Укр., блр. *блуд*, *блуднiй*, -а, -е, *блудливый*, -а, -е, *блудити*. Ср. в том же знач. блр. *распўста* (< польск. *rozpusta* — тж.). Ср. с.-хорв. *блуд* — «блуд», «разврат», *блудан*, -дна, -дно; *блудий*, -á, -é, *блудити*; словен. *bloden*, -dna, -dno — «блудный», *bloditi* — «блуждать» (ср. *sla* — «блуд»). Но ср. чеш. *blud* — «заблуждение» (при *smilstvo* — «блуд»), *bloud* — «дурень»; польск. *blad* — «ошибка», «заблуждение»; в.-луж. *blud* — тж., также «безумие». Др.-рус. (с XI в.) *блудъ*, *блуднь*, *блудный*, *блудити* (Срезневский, I, 116, 117). Ст.-сл. *блудъ*, *блуднь*, *блудный* (SJS, I:3, 119, 120). □ О.-с. **blodъ*. Старшее знач. «смятение», «блуждание», «заблуждение». И.-е. корень

**bhlendh-* (Pokorny, I, 157). Ср. лит. *blandūs* — «мутный», «тусклый», «пасмурный», «смутный», «угрюмый», *blandyti(s)* — «бродить кругом и около», «блуждать»; латыш. *blanda* — «лодырь», *blandonis* — «бродяга», *blandities* — «шляться»; гот. *blinds* — «слепой», *blandan* — «смешивать», «перемешивать»; др.-в.-нем. *blint* — «слепой», «темный», «смутный», *blantan* — «мутить», «смешивать»; др. (и совр.) исл. *blanda*, *blunda* — «закрывать глаза», др.-исл. *blundr* (совр. исл. *blundur*) — «дремота»; швед. *blunda* — «дремать», «закрывать глаза на что-л.»; др.-англ. *blandon* — тж. [совр. англ. *bland* — «мягкий», «ласковый», (о лекарстве) «слабо действующий»].

БЛУЖДАТЬ, *блуждаю* — «бродить без цели», «скитаться». Сюда же *прост.* *блудить* — тж., *сов.* *заблудиться*. Укр. *блудити* (и *блукати*); блр. *блудзіць* (и *блукáць*). Ср. болг. (из русского) *блуждая* (где *y* вм. ожидаемого *ъ* — по русскому произношению) — «блуждаю», «брожу»; с.-хорв. *блудети* — «блуждать», «бродить» и «заблуждаться»; словен. *bloditi* — тж.; чеш. *blouditi*; словац. *blúdit'*; польск. *blądzić* — «блуждать», «бродить», «скитаться» и «заблуждаться» (ср. *bląkać się* — «блуждать»); в.-луж. *bludzić* — «блуждать». Др.-рус. *блуждати*, *блудити* (Срезневский, I, 116, 118). Ср. ст.-сл. *блждати* — «блуждать» (ожидаемое **блждати* отс. — SJS, I:3, 118). □ Образование, по-видимому, только древнерусское, книжное, по типу старославянских глаголов (*прwждати* при *прwдати*).

БЛУ́ЗА, -ы, *ж.* — «верхняя рабочая рубашка без пояса, просторная (мешкообразная), обычно из дешевого плотного материала». Сущ. *блўзка* — «женская кофточка». Укр., блр. *блўза*, *блўзка*; болг. *блўза* — «блуза», «блузка»; с.-хорв. *блўза* — «блуза», «блузка», «китель», «гимнастерка»; чеш. *blůza*, *blůzka*; польск. *bluza*, *bluzka*. В русском языке вошло в употр. в 30-х гг. XIX в. Отм. Плюшар (VI, 1836 г., 122), но лишь как название рабочей одежды франц. и ит. ремесленников, извозчиков и пр. Ср., однако, у Панаева в рассказе «Дочь чиновного человека», 1839 г., гл. I: «генеральская дочь... в белой *блузе*» (Избр., 80). □ Заимствовано из французского. Ср. франц. (с 1798 г.) *blouse* — «блуза», «халат». Происхождение франц. *blouse* не выяснено; некоторые этимологи связывают с *blouse* — «луза (каждый из 6 мешочков у бильярдного стола, в которые попадают забитые шары)». Рус. *лўза* восходит к франц. *blouse* [у Даля (I, 88) еще *блўза*] через польск. *łuz* — тж. Из франц.: нем. (ок. 1830 г.) *Bluse*; англ. *blouse* (> хинди *blāuz*); ит. *blusa*; турец. *bulūz* и др.

БЛЮ́ДО, -а, *ср.* — 1) «неглубокая посуда, большая тарелка, служащая для подачи пищи к столу»; 2) «кушанье», «еда». Сущ. *блудце*. Укр. *блюдо* (и *таріль*), *блудце*, блр. *блюда* — «блюдо в 1 знач.»

(но во 2 знач. ср. укр. и блр. етрава; блр. «блюдце» — спѣдак). Ср. болг. блюдо — «блюдо в 1 знач.», «поднос»; с.-хорв. бљѹдо, ср.: бљѹда, ж. — «глинное блюдо» (чаще плитарица, зѣла, чѣиѣја). В совр. польск. bludo встр. только в говорах, и, возможно, там оно из русского. Но ср. ст.-польск. bludo — «деревянное блюдо». Ср. также в.- и н.-луж. hlido — «стол», hlidko, blidar (н.-луж. hlidaf) — «столяр», в.-луж. blidować — «пировать». Др.-рус. (с XI в.) блюдо — «поднос», «миса», «блюдо», «диск» [также «корзина» (?) — «canistrum»], блюда, ж. — «чаша»; блюдва (< блюдѣва, от им. блюды?) — «canistrum» [Исх. XXIX, 32: блюдѣвъ (нов.-ц.-сл.: въ коши)] (Срезневский, I, 120—121); (с XIV в.) блюдыце в духовной Ивана Калиты ок. 1339 г. (Черепнин, 7). Ст.-сл. блюдо, ср.: блюдѣ, ж., употр. обычно как синоним к миса (SJS, I:3, 116). = Ср. гот. biuþs, т. — «стол»; др.-в.-нем. beot — «стол», «поднос»; др.-исл. bjōð — «поднос» (совр. исл. bjóð — поэт. «поднос», разг. «деревянный ящик для лесо»); др.-англ. béod. Согласно традиционному в этимологических словарях объяснению, о.-с. *bljudo (: *bljudъ : *bljuda) заимствовано из готского. В действительности же могло быть иначе: и германское (готское), и славянское слова могли быть параллельно возникшими образованиями от одного и того же и.-е. корня *bheudh-, выражавшего знач. «беречь», «хранить», «соблюдать». Ср. о.-с. *bljusti, 1 ед. *bljudq (см. блюсти) и гот. *biudan — «предлагать» [anabiudan — «приказывать», «повелевать», «давать знать», «посылать (поклон)», faurbiudan — «запрещать»]; др.-в.-нем. biotan (совр. нем. bieten) — «предлагать», «предоставлять» и др. Эта точка зрения была достаточно ясно изложена уже Срезневским (I, 121): (это слово) «может быть отнесено к числу древних остатков общей собственности многих языков». Позже против обычного (ио вовсе не бесспорного) объяснения выступил Обнорский (РФВ, LXXIII, 82 и сл.).

БЛЮМИНГ, -а, м. — «мощный прокатный стан, предназначенный для обжима стальных слитков в заготовки квадратного сечения». Сюда же блюм — «стальная заготовка, полученная прокаткой на блюминге». Укр., блр. блюмінг; болг. блуминг; чеш. blooming; польск. bluming. В СССР блюминги начали изготавливаться с 1931 г. В словарях блюминг отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 185), позже у Ушакова (I, 1935 г., 158; там же блюмс); обычная теперь форма блюм — в СИС 1937 г., 91 (дана со ссылкой на блум). = Заимствование из английского языка. Ср. англ. blooming, от bloom — «крица», «стальная болванка». Блюмс < англ. blooms, pl.

БЛЮСТИ, блюду́, устар. книжн. — «тщательно хранить», «охранять», «защищать». Сущ. блюститель. Глаг. с приставками: наблюдать, соблюдать. В других современных слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) блюсти, 1 ед. блюду — «наблю-

дать», «охранять», «остерегать», «заботиться», блюетия, блюстель — «блюститель» (Срезневский, I, 121, 122). Ст.-сл. блюсти, 1 ед. блюдж, блюсти см, блюстель, блюститель (SJS, I:3, 116—117). = О.-с. *bljusti (< *bjusti < *hjudti), 1 ед. *bljudq (< *bjudq). И.-е. корень *bheudh- (: *bhoudh- : *bhudh-) — «бодрствовать», «наблюдать». Ср. лит. hausti, 1 ед. baudziù (< *bhoudh-jo) — «наказывать», «заставлять», báudinti — «ободрять», «побуждать»; латыш. hust, 1 ед. budu — «бодрствовать», bandit — «рассматривать», «пробовать», «взвешивать»; др.-прус. budē — «(они) бодрствуют»; гот. ana-biudan — «приказывать», «определять»; др.-в.-нем. biotan (совр. нем. bieten) — «просить», «предлагать»; др.-исл. bjōða (совр. исл. bjóða) — «просить», «приглашать», «предлагать»; греч. πῦδομαι — «разузнаю», «получаю сведения», «расспрашиваю»; авест. baodaite — «разузнаёт», «выясняет»; др.-инд. bōdhati, hōdhate — «просыпается», «воспринимает», «наблюдает». См. также будить, бодрый.

БЛЯХА, -и, ж. — «металлическая (чаще всего жестяная, блестящая) пластинка с надписью, номером или рисунком как опознавательный знак или как украшение». Укр., блр. бляха; болг. блях : блех; польск. blaszka (ср. blacha — «жесть»). Ср. чеш. plechový štítek (от plech — «жесть»). Ср. название жести в других слав. яз.: с.-хорв. плѣх; н.-луж. blach. В русском языке бляха, бляшка известны с XVIII в. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 25). = Первоисточник — нем. Blech — «жесть», Blechschild, Blechplatte — «бляха» (сначала — из жести).

БОА, нескл. — 1) м. «большая змея семейства удавов, живущая в тропических странах», Boa constrictor; 2) ср. «длинный женский шарф из меха или перьев». Укр. боа; блр. баа; болг. боа; с.-хорв. бба; польск. boa; чеш. boa (только во 2 знач.). В русском языке слово боа известно с начала XIX в. Встр. (в 1 знач.) в «Записках» Свиньина, 1817 г., 129, где речь идет о змее. Позже, в 1830 г., его употребил (во 2 знач.) Пушкин в «Евгении Онегине», гл. VIII, строфа 30: «накинет / Боа пушистый на плечо» (чериовые варианты: «боа соболий», «змею соболю» и др. — ПСС, VI, 179, 631). В словарях оба знач. отм. с 60-х гг. (Даль, I, 1863 г., 89: бба). = В европейских языках это слово восходит к латин. boa — «водяная змея», слову неизвестного происхождения. В русском языке, надо полагать, заимствовано при французском посредстве (во франц. языке это слово известно как зоологический термин с XIV в., в знач. «меховой шарф» с начала XIX в.).

БОБР, -а, м. — «пушной зверь из отряда грызунов, с бурой или темной окраской шерсти, с широким, сплюснутым чешуйчатым хвостом», Castor fiber. Бобёр — «мех бобра». Прил. бобровый, -ая, -ое. Укр. бобёр, бобровий, -а, -е; блр. бабёр, бабровы, -ая, -ае; болг. бобър, диал. бѣбер : бѣбър, бѣбров, -а, -о; словен.

bobeg (диал. beber?), bobrov, -а, -о; чеш. bobr, bobrový, -á, -é, bobří; словац. bobog, bobrový, -á, -é; польск. bóbr, bobrowy, -а, -е; в.- и н.-луж. bobr. Сюда же относится с.-хорв. дѣбар (< *bъbъръ). Др.-рус. (с XII в.) бобръ, бобровый (Срезневский, I, 124, 125). Но ср. в Сл. плк. Игор., в плаче Ярославны: «бобрѣнъ рукавъ» (Виноградова, в. 1., с. 42). = О.-с. *bobrъ (: *bebrъ) : *bъbrъ (: *bъbrъ). Основа представляет собою удвоенный и.-е. корень *bher-, выражавший знач. «коричневый», «бурый» и близкие к этому цвета [но рус. бурый (см.), конечно, не имеет никакого отношения к слову бобр]. И.-е. *bhe-bhro-s : *bhe-bhru-s получило отражение как название бобра в ряде и.-е. языков. Ср. лит. bėbras (по говорам: bābras, bebrūs > debrūs); латыш. bebrs; др.-прус. bebrus; др.-в.-нем. bibar (совр. нем. Biber); др.-англ. beofog (совр. англ. beaver); лат. fiber; авест. bawra-. Ср. также др.-инд. babhṛú-h — «коричневый», как сущ. «ихневмой», «мангуста».

БОБЫЛЬ, -я, м. — «одинокый, бездомный человек»; *ист.* «в Московской Руси XV—XVI вв. — безземельный крестьянин-бедняк». *Женск.* бобылка. Бобылиха — «жена бобыля». Бобыльщина, *ист.* — «оброк с бобыля». Укр. бобіль и блр. бабіль, возможно, из русского. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. польск. samotnik. = Происхождение считается неясным. Но едва ли есть необходимость искать источники этого слова за пределами русского языка: возможно, мы имеем здесь дело с таким же неполим удвоением корня, как в слове бобр (см.). Ср. с удвоением корня рус. диал. бобырь — «пескарь» при бъркий — «быстрый», «бойкий», бырѹга — «нмиа, вырытая или заливаемая яроводъем», бырь — «быстрина в потоке», далее ббыч — «глупый, бестолковый человек» при бычѣться — «быть упорно и дико застенчивым», также бобыня — «надутый, спесивый человек» при буня (ср. фамилию Бунин) в том же знач. и т. д. (см. Даль, I, 90 и сл.). По-видимому, это слово значило на первых порах «крестьянин-одиночка», «один-одиношенек, как былинка». Корень бы- — как в былинка — «(одинокый) стебелек травы», диал. былка — «травинка» (Даль, I, 132). Ср. др.-рус. былъ — «трава» (Срезневский, I, 203). М. б., слово возникло сначала в условиях экспрессивной речи. Ср. др.-рус. еирота — «крестьянин» (Срезневский, III, 359). В конце концов «эмоционального» происхождения и слово крестьянин (< хрестѣанин, христѣанин, в противоположность нехрѣстѣям).

БОГ, -а, м. — «по религиозным представлениям — (при единобожии) высшее, всемогущее, сверхъестественное существо, управляющее вселенной; (при многобожии) одно из более или менее могущественных неземных существ, принимающее то или иное участие в жизни людей». *Женск.* богиня. *Прил.* божий, -ья, -ье, божеский, -ая, -ое. *Глаг.* божиться. Укр. бог (по ср.

спаеібі < епаен біг), богиня, божий, -а, -е, божеский, -а, -е, божиться; блр. бог, багиня, божы, -ая, -ае, бажыцца; болг. бог, богиня, божы, божески, -а, -о, божасе — «божусь»; с.-хорв. бѣг, бѣгиня, бѣжица, бѣжѣи, -а, -е, божанеки, -а, -о — «божеский»; словен. bog, boginja, božji, -а, -е, božanski, -а, -о; чеш. bůh, род. boha, bohyně, boží — «божий»; словац. boh, bohyňa, boží, -ia, -ie, božský, -á, -é — «божественный», božit sa; польск. bóg, bogini, boski (< *božski), -а, -ie; в.-луж. bóh, bohowka — «богиня», boži, -а, -е, но о языческом божестве — bohowu, -а, -е; н.-луж. bog, hogowka, boži, -а, -е, но о языческом божестве — hogowski, -а, -е. Др.-рус. (с дописьменной эпохи) и ст.-сл. богъ, богыни (им. ед.), божий, -ья, -ье (ст.-сл. божи, -ни, -ниэ ~ SJS, I: 4. 133), божити — «боготворить», божитися (ст.-сл. см) — «давать клятву» (Срезневский, I, 137 и сл.). = О.-с. *bogъ, *božьjъ, -ja, -je. И.-е. корень *bhag- — «наделять», «раздавать» (Рокоглу, I, 107). В фонетическом и семантическом отношении о.-с. *bogъ ближе всего к соответствующим древнеиранским образованиям. Ср. авест. baṇa- : бага- — «участь», «судьба», а также «господин», «бог» (ср. совр. перс. хода — «бог»). Поэтому иногда о.-с. *bogъ считают заимствованием из др.-иран. диалектов (напр., из скифских). В недавнее время ср. Moszyński, 92. Параллельные образования имеются, однако, и в древнеиндийском. Ср. др.-инд. bhāga-h — «благосостояние», «счастье», а также «наделяющий», «дарующий» и как эпитет некоторых богов, bhagavant — «блаженный», «великий» (ср. совр. хинди б'аг' — «счастье», б'аг'вай — «бог»). Ср. также др.-инд. bhajati — «наделяет», «распределяет». И вообще говоря, слова этого корневого гнезда не являются достоянием только индо-иранской и славянской групп и.-е. языков. Ср. греч. у Гесиция: Βαγαῖος... Ζεὺς Φρύγιος» (фригийское наименование Зевса), βᾶγος — «ломоть хлеба», а также «владыка», «царь» (правда, эти слова не всегда связывают с др.-перс. бага-; см. Frisk, I, 207); греч. φαγεῖν — «есть», φάγος — «любитель поесть», «лакомка»; ср. также позднегреч. φαγόνος — «челюсть» (у Гесиция). Отсюда связь с нем. Васке — «щека». В последнее время связывают также с тохар. А рāk, тохар. В рāке — «доля», «часть». Старшее знач. о.-с. *bogъ, по-видимому, было «наделяющий (богатством)» и т. п. М. б., сначала оно являлось эпитетом при имени какого-нибудь «доброего» языческого бога (ср. Дажь-богъ в Пов. вр. л. под 6488 г. — Срезневский, I, 624). См. богатый.

БОГАТЫЙ, -ая, -ое — «имеющий много собственности или денег», «зажиточный», «обильный»; «ценный». *Сущ.* богатство, богач. *Глаг.* богатеть. Укр. багатий, -а, -е (нареч. багато), багатство, багач, багатіти; блр. багаты, -ая, -ае, багачце — «богатство», багацець (но «богач» — багачыр, багацеј, «богатырь» — вблат, асілак);

болг. богѣт, -а, -о, богѣтство, богѣташ — «богач», богѣтя — «богатею»; с.-хорв. бѣгат(ѣ), -а, -о, бѣгатетво, богѣташ — «богач», бѣгатити — «обогащать», бѣгатити се — «богатеть»; словен. bogat, -а, -о, bogastvo, bogataš, bogatiti, bogateti — «богатеть»; чеш. (и словац.) bohatý, -á, -é, bohatství (словац. bohatstvo), bohač, bohatpouti (словац. bohatnut') — «богатеть»; польск. bogaty, -а, -е, bogactwo, bogacz, bogacić się — «богатеть»; в.-луж. bohaty, -а, -е (нареч. bohaće), boha(t)stwo, bohač(k), bohatnyć — «богатеть»; н.-луж. bogaty, -а, -е (нареч. bogaće), bogatstwo. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. богатъ, богатый, богатство, богатити (ср. совр. рус. *обогащать*), богатѣти (Срезневский, I, 126, 128; SJS, I: 3, 122—123). Позже других — *богач*; как прозвище это слово известно с XVII в. (1633 г. — Тупиков, 50, 51), в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 72). = О.-с. *bogatzь, *bogatzьjъ. Этимологически связано с *бог* (см.), и это косвенно еще раз свидетельствует о том, что значение слова *bogъ в о.-с. языке установилось не сразу, что оно могло быть «наделяющий богатством», «дарующий благополучие».

БОГАТЫРЬ, -я, м. — «былинный витязь»; «силач большого роста и крепкого сложения». Прил. *богатырский*, -ая, -ое. Укр. *богатыр*, *богатырский*, -а, -е. Но блр. *багатыр* — «богач», «богатея». В других слав. яз. лишь как русизм: болг. *богатыр* (ср. эп. *юнак* — тж.); чеш. *bohatýr* (ср. в том же знач.: *hrdina*, *silák*); польск. *bohater* (ср. в том же знач.: *heros*, *siłacz*). Др.-рус. *богатырь* — «витязь», «герой» в Никои. л. под 6509 г., в форме *богатурь* («*Бвдьяй богатурь*») в Ип. л. под 6748 г. (Срезневский, I, 127). = Слово, надо полагать, восточного происхождения. Уже Срезневский (I, 128) отм. со ссылкой на Карамзина прозвище Езукая, отца Темучина, Багадур и сопоставил его с Баядур, именем воеводы Чингисхана. Ср. азерб. *баһадыр* — «богатырь»; узб. *баҳодир*, *ботир* — тж.; каз.-тат. *баһадир* — тж.; якут. *бухатыр* : *бубатыр* : *буобатыр* : *букатыр* — тж.; кирг. *баатыр*; туркм., казах. *батыр* — «силач»; уйг. *батур* — тж. Ср. турец. *batır* — «смелый», «отважный», «храбрец». Слово известно в тюрк. языках с давнего времени: *Gabain*, 300: *baɣatur* — «Held» («герой»). Но это слово не только тюркское. Ср. моиг. и бурят. *баатар* — «герой», «витязь», «богатырь». Оно известно и в языках иранской группы. Ср. перс. *bāhadur* — «храбрый», «смелый», «богатырь»; афг. *баһадур* — «храбрый», «отважный»; тадж. *баҳодур* — «богатырь». Из тюркских языков — осет. *bægatur* : *bægatæg* — тж., известное по памятникам письменности с X—XII вв. (Абаев, I, 245—246). Кроме того, ср. хинди *баһадур* — «смелый», «храбрый», «мужественный». Трудно сказать, когда и какими путями это с трудом поддающееся этимологизации восточное слово попало на территорию Древней Руси и вошло в словарный состав древнерусского

языка. Сколько-нибудь достаточного основания считать это слово именно тюркским по происхождению не имеется. У Дмитриева в списке тюркизов отс. Локоч (*Lokotsch*, § 175, § 569) вслед за Шифнером и др. считает это слово персидским, связывая его с **bagrūr* [из др.-перс. *bag(a)* — «бог» + *rūr* — «сын»], в арабизированной форме *fağfūr* (титул китайского императора).

БОГЕМА, -ы, ж. — «мелкобуржуазная среда материально необеспеченной художественной интеллигенции (художники, литераторы, актеры, музыканты и пр.), ведущей беспорядочный образ жизни». Прил. *богемный*, -ая, -ое. Укр. *богема*; блр. *багема*. Ср. болг. *бохеми*, *бохемски*, -а, -о — «богемный»; чеш. *bohéma*; польск. *bohema*. В русском языке слово *богема* — позднее, с последней четверти XIX в., в словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 221). = Первоисточник — франц. *bohème*, *f.* — «богема» (старшее знач. «житель, население Богемии»); ср. *Bohémien*, -ne — «цыган», «цыганка». Из французского: нем. *Boheme*; ит. *boemte*; исп. *bohemia*; англ. *Bohemia* и пр. Во французском *bohème*, *m.* восходит к средневек. латин. *bohemus* — «житель Богемии», отсюда «цыган» (в Западной Европе цыгане появились из Богемии). Позже (с 1710 г.) появляется *bohème*, *f.* в перен. смысле (*vie de bohèmes*). В совр. знач. это слово становится популярным после 1851 г., когда появилась книга очерков А. Мюрге «Сцены из жизни богемы».

БОДАТЬ, бодаю — «толкать, бить рогами, лбом». Возвр. ф. *бодаться*. Однокр. *боднуть*. Отглагол. прил. *бодливый*, -ая, -ое. Блр. *бадаць*, *баеці*, *бадацца*, *баеціся*, *баднуць*, *бадлівы*, -ая, -ае; болг. *бодя* — «бодаю», *бодия* — «бодну», *бодлив*, -а, -о; с.-хорв. *бдети*, 1 ед. *бдѣм*, *бдѣлив(ѣ)*, -а, -о — «колючий»; ср. также *бд* — «укол», *бодля* — «игла», «колючка», *бодля*, *мн.* — «хвоя»; словен. *bosti*, *zbosti*, *bodljiv*, -а, -о — «бодливый», «колючий», ср. *bodeč*, -а, -е, *bodičast*, -а, -о — «колючий», *bodica* — «колючка», «игла», «жало», *bodljaj* — «удар», «толчок», «укол»; чеш. *bodati* — «колоть», «жалить», *bodpouti* — «уколоть», «ужалить», ср. также *bodák*, *bodlo* — «штык», *bodný*, -á, -é — «колющий»; словац. *bodat'* — «колоть», «жалить», *bodl'avý*, -á, -é — «колючий», *bodák*, *bodlo* — «штык»; польск. *bóść* (*się*), 1 ед. *bodeć* — «бодать(ся)», *bodnąć* — «боднуть», *bodliwy*, -а, -е — «бодливый», но *bodłak* — «боярышник», *bodziak* — «чертополох»; в.-луж. *bosc*, 1 ед. *bodu* — «бодать», «тыкать», *bodźak* — «штык», «острие». Др.-рус. (с XI в.) *боети*, 1 ед. *боду* — «бодать», *бодливъ*, *бодливый*; сюда же, вероятно, относится *боеъ* — «дьявол» (из **bodsъ*); ср. также *бодль* — «шип» (Срезневский, I, 140, 158). Ст.-сл. (только в Супр. р.) *бостн*, 1 ед. *бодж* — «колоть» (SJS, I: 4, 138). = О.-с. **bosti* (< **bodti*), 1 ед. **bodq* (*Pokognu*, I, 113), восходит к и.-е. **bhedh-* (: **bhodh-*) — «колоть», «жалить», «тыкать». Ср. лит. *bėsti*, 1 ед. *bedù* — «вты-

катель», «воизать»; латыш. best — тж.; лит. badyti — «бодать», «тыкать», «колоть»; латыш. badīt — тж.; лит. badūs — «бодливый», «сколючий»; латыш. bedre — «яма», «могила»; др.-прус. boadis — «укол»; м. б., гот. badī — «постель» (если это знач. из «яма», «могила»); др.-в.-нем. bet(t)i (совр. нем. Bett, Beet) — «постель», «грядка»; др.-сканд. bedr (исл. beður) — «перина»; англ. bed — «постель», «грядка»; латин. fodio (перф. fodi) — «копать», «толкать»; в кельтских языках: кимр. (вал.) bedd — «могила» (< «нечто вырытое, вскопанное», «яма»); корн. beth; бретон. bez (Льюис — Педерсен, §43) и др.

БОДРЫЙ, -ая, -ое, — «полный сил», «жизнеспособный», «дентельный». *Кр. ф.* бодр, -а, -о. *Суц.* бодрость. Из русского — в других слав. яз.: болг. бодър, -дра, -дро — «бодрый», бодрост; с.-хорв. бодар, -дра, дро : бодри, -а, -о [хотн известно и бадар, бадри, т. е. с закономерио сербским произношением (из о.-с. *bьdгь)], бодрост; словен. boder, -dra, -dro, bodrost; чеш. (и словац.) bodrý, -á, -é — «добродушный», bodrost. Ср. в том же знач.: укр. бадьорий, -а, -е; блр. бадаёры, -ая, -ае; польск. gześki, -а, -іе. Др.-рус. (с XI в.) бьдрь, бьдрый — «бодрый», «здоровый», «бдительный», «смелый», (с XII в.) бьдрость (Срезневский, I, 196). Ст.-сл. бьдрь, бьдрын (SJS, I: 4, 149). = О.-с. *bьdгь : *bьdгьъ. Образовано от глаг. *bьdēti (> рус. книжн. бдеть; см. бдительный) с помощью суф. -г- (как в о.-с. *chytгь, *dobгь и мн. др.). Ср. лит. budrūs — «бдительный» (при budēti — «дежурить», «бодрствовать»). См. также будить, будни. И.-е. база *bheudh- (: *bhudh-).

БОЙ, -я, м. — «битва», «сражение»; «состязание», «поединок»; «битье». Укр. бій, род. ббю; блр., болг. бой; с.-хорв. bōj; словен., чеш., словац. boj; польск., в.-луж. bój. Др.-рус. бой — «драка», позже «битва» (Срезневский, I, 143). = О.-с. *bojъ к *biti (см. бить). Праславянский аблят i : oi (ср. гнить — гной, слить — слой и др.). И.-е. корень *bhei(ə)- : *bhoi(ə)-.

БОЙКОТ, -а, м. — «прием политической (также экономической) борьбы, характеризующийся полным или частичным прекращением отношений с отдельным лицом, организацией, предприятием, государством». *Глаг.* бойкотировать. Укр. бойкót, бойкотувати; блр. байкót, байкатаваць. Ср. болг. бойкót, бойкотирам — «бойкотирую»; с.-хорв. бōјкот, бōјкотовати; чеш. bojkot, bojkotovati; польск. bojkot, bojkotować. В словарях бойкотировать отм. с 1890 г. (Гарбель, I, 624), затем СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 232. Суц. бойкот появилось в начале 1900-х гг. Ср. название статьи Ленина «Бойкот Булыгинской думы», 1905 г. (ПСС⁵, XII, 167); в словарях — с 1907 г. (А. М. Виноградов, СИС, 40). = Ср. англ. boycott (произн. 'boikət); нем. Boykott, boykottieren; франц. boycottage (отсюда турец. boykotaj), boycotter; фин. (с.) boikotti, boikotata; хинди байкát. Источник

распространения — англ. boycott. По имени управляющего крупным имением в Ирландии англичанина Джемса Бойкотта, против которого в 1880 г. ирландские фермеры, возмущенные жестокой эксплуатацией, по предписанию ирландской земельной лиги впервые применили этот прием борьбы. В русском языке сначала, по-видимому, вошел в употр. глаг. бойкотировать, заимствованный, надо полагать, из немецкого (ср. нем. boykottieren).

БОК, -а, м. — «правая или левая сторона (или часть) туловища (у человека — от плеча до бедра, у животных — между передними и задними ногами, лапами)»; «сторона». *Прил.* боковой, -ая, -бе. Сюда же подбочениться. Укр. бік, род. ббку, боковой, -а, -е, бічний, -а, -е; блр. бок, бакавы, -ая, -бе; с.-хорв. бок — «бок», «сторона», «борт», бочни, -а, -о — «боковой», подбочити се — «подбочениться»; словен. bok, bočen, -čna, -čno, podbočiti se; чеш. bok, boční; словац. bok, bočný, -а, -е; польск. bok, boczny, -а, -е; в.-луж. bok, bočny, -а, -е; н.-луж. bok, bocny, -а, -е. В болг. отс. (ср. страиá — «бок»). Др.-рус. (с XI в.) бокъ, дв. бока (Срезневский, I, 143). В ст.-сл. отс. *Прил.* боковой в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 30). = Слово в этимологическом отношении неясное. С точки зрения фонетической и семасиологической, возможно, одного происхождения с др.-англ. bæc (совр. англ. back) — «спина», «оборотная сторона», «изнанка» (как нареч. «назад», «обратно»); исл. bak — тж.; швед. bak — «зад»; дат. bag — «спина», «спинка» (напр., стула), «зад» (как нареч. «позади», «сзади»). Старшее знач. о.-с. *bokъ могло быть «оборотная (обратная) сторона». См. Mashek, ES, 37.

БОКС, -а, м. — «вид спорта — кулачный бой, проводимый по особым правилам в специальных перчатках». *Суц.* боксёр. *Глаг.* боксировать. Укр. боке, боксёр, боксувати; блр. бокс, баксёр, баксіраваць; болг. бокс, боксёр, боксірам (се) — «боксирую»; с.-хорв. бōке, бōксер; чеш. box, boxer, boxovati; польск. boks, bokser, bokować. В русском языке известно с 1-й пол. XIX в. Слово бокс встр. в комедии Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского», 1856 г., д. II, явл. 3. Но ср. у Пушкина боксовать — «драться на кулачки по правилам бокса» (об англ. лорде; «Разговор о критике», 1830 г. — ПСС, XI, 91). Даль (I, 1863 г., 97) отм. боксать; — «слово, перенятое в наших гаванях, говоря о драке и задоре заморских матросов; кулачки, кулачный бой». В словарях бокс отм. с 1865 г. (Михельсон, 91; там же боксировать); боксер — с 1845 г. (Кирилов, 15 bis). = Слово английское. Ср. англ. box — «удар» > «бокс», в последнем знач. также boxing, boxer — «боксер». Из англ.: франц. (с конца XVII в.) boxe — «бокс», (с 1788 г.) boxeur — «боксер», (с 1772 г.) boxer (=англ. to box) — «боксовать»; нем. Boxer, Boxer; исп. boxeo, boxeador. Из франц.: ит. boxe; турец. boks,

boksöt. Корень германского происхождения. Ср. нем. rochen — «биться (с кем-л.)». В русский язык слова *бокс*, *боксер* попали, видимо, из французского, *боксировать* возникло на русской почве.

БОЛВАН, -а, м. — 1) *прост. бран.* «тупица», «остолоп»; 2) «деревянная (или из иного материала) форма для расправления шляп, париков и т. п.». Ср. укр. болван — «болван» (во 2 знач.; ср. как бран. слово — дурень, йблон и т. п.). Ср. болг. балван — «очень большой камень», «скала»; с.-хорв. бълван — «бревно», «балка», «земляная гряда»; чеш. и словац. balvan (ст.-чеш. bolvan) — «бесформенная глыба чего-л. твердого» (напр., каменная, соли, льда), «валун»; польск. balwan — «глыба», «обломок», «чурбан», «колода», «вал», «волна», «клуб (дыма)», также «идол», «божок», «болван» (о человеке). Др.-рус. (с XI в.) бълванъ > болванъ — «столб (колонна)», «пень», «чурбан», «идол (истукан)», «жертвенник» (Срезневский, I, 197). Ср. «Тьмутораканьский бълванъ» в Сл. о плк. Игор. В памятниках старославянского языка (балканского происхождения) отс. Ср. у Поликарпова (1704 г., 30): *болван* — «образ резаный», там же в знач. «форма»: «*болван шапочный*». Ср. позднее у Нордстета (I, 1780 г., 41): «*болван парижный* — une tête à perruque». = Слово очень неясное в этимологическом отношении. В вост.-слав. языках, по-видимому, с Востока, и вероятнее всего, из тюркских языков. В тюркских языках из персидского. Ср. перс. пählеван — «герой», «витязь» > «борец», «чемпион»; тадж., узб. паҳлавон — «богатырь»; афг. паһлавāн — «герой» (литературного произведения); турец. rehliван — «богатырь»; азерб. пәһләван — тж.; особенно: туркм. пәлван — тж.; кирг. балбан — «богатырь», «силач», «борец»; казах. балуан — «борец». По словам Дмитриева (21), «русские... сперва называли болванами статуи «каменных баб», найденные на юге России, а потом уже стали употреблять слово в метафорическом смысле». У других славян (у южных и чехов) это слово может быть другого происхождения. Лит. bulvonas — из др.-рус. языка, более позднее balvonas — из блр. (Fraenkel, 33).

БОЛОНКА, -и, ж. — «особая порода мелких комнатных собак с белой волнистой шерстью». Из русского: укр. болонка; блр. балонка. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. miflík; но ср. польск. bobolczyk. В русском языке — с начала XIX в. (встр. в басне Крылова «Две собаки», 1823 г.: «Жужу, кудрявую болонку»). = Сокращенное от «болонская собака» (ср. Осипов, «Виргилиева Енеида наизнанку», 1796 г., ч. IV, песнь 7, с. 72), «собака болонской породы», по названию г. Болонья (в Италии). Ср. нем. Bologneser Hündchen — «болонка». Ср. франц. bolonais, -e — «болонский». Но ср. название болонки: франц. bichon; ит. cagnolino di pelo lungo и т. д.

БОЛОТО, -а, ср. — «участок земли с избыточной влажностью», «топкое место

(обычно покрытое растительностью, с кочками), со стоячей водой»; «топь», «непро-сыхающая грязь». Прил. болотный, -ая, -ое, болотистый, -аи, -ое. Укр. болото, болотний, -а, -е, болотистий, -а, -е; блр. балота, балотны, -ая, -ае, балотісты, -ая, -ае; болг. блато — «болото», блатен, -тна, -тно, блатист, -а, -о; с.-хорв. блато — «грязь», «болото», «топь», устар. «озеро», блатан, -тна, -тно: блатни, -а, -о — «грязевой», «грязный»; словен. blato — «грязь» (ср. močvirje, barje — «болото»), blaten, -тна, -тно; чеш. blato — «грязь» (ср. bažina — «болото»), blativý, -á, -é; словац. blato, blativý, -á, -é. blatný, -á, -é (знач. — как в чеш.); польск. błoto — «грязь» и «болото» (ср. bagno — «болото»), błotny, -а, -е; в.-луж. błoto — «грязь», błotny, -а, -е; н.-луж. błoto — «топь», «болото». Др.-рус. (с XI—XII вв.) болото — «болото, palus» (Срезневский, I, 146). Ст.-сл. блато — «болото»; ср. блатъ-(н)скъ — «балатонский» (SJS, I: 3, 112). Прил. болотный отг. Поликарпов, 1704 г., 30; болотистый — Вейсман, 1731 г., 624. = О.-с. *bolto. Первоначальное знач. несколько иное: или «болото не ржавое», без ржавой, багровой окраски, обусловленной присутствием бурого железняка в почве, или «чистое болото», без зарослей (об этих народных определениях *ржавый, чистый* и др. см. у Даля, I, 98; ср. багровый, bagno) или даже «белое болото», по цвету т. наз. белых (сфагновых) мхов. Отсюда связь с лит. baltas — «белый», латыш. balts — тж. Без суф. -t- ср. лит. balà — «болото». Ср. еще алб. baltë — «грязь», «тина», «глина». Сюда же отн. нем. Pfuhl (др.-в.-нем. rfuol) — «болото», «лужа»; голл. roel — «стоячая вода», «лужа», «болото»; англ. pool (др.-англ. pōl) — «лужа», «омут»; дат., норв. pøl, швед. pöl — «жидкая грязь». О.-г. *rōl- (Falk — Topf², II, 863 и др.).

БОЛТ, -а, м. — 1) «цилиндрический металлический стержень с головкой на одном конце, с резьбой и гайкой на другом»; 2) «толстый железный прут или полоса для запираания ставен, дверей и т. п.». Прил. болтовой, -ая, -ое. Укр. болт (ср. прогонич — во 2 знач.), болтовий, -а, -е; блр. болт (ср. прбсва — во 2 знач.), балтбвы, -ая, -ае; болг. болт (в 1 знач.). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. гвоздени прут или реза; чеш. svorník, šroub, závoга; польск. sworzeń, śruba, rygiel. В специальном знач. «род стрелы, кншпель для стрельбы из пушки» в выражении *самострельный болт* это слово встр. уже в «Книге о ратном строе» 1647 г. Ср. польск. bełt — «стрела». Несколько позже, в начале XVIII в., слово *болт* появляется и в совр. знач., но сначала в форме *боут* (Смирнов, 64). В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 278). Прил. *болтовой* впервые — у Даля (I, 1863 г., 99). = Заимствовано из одного из языков германской группы. Ср. голл. bout (произн. boūt, с широким о) — «болт», «шкворень»; ср.-н.-нем. bolte — «болт», «затычка»; дат. bolt — тж.; англ. bolt —

«болт», «стрела», «удар грома». Сюда же отн. и нем. *Bolzen* — «болт», «короткая стрела». В германских языках [о.-г. *bhldō- (*Falk — Togr*², I, 92)], м. б., родственное образование с лит. *baldyti* — «стучать», «колотить». Другие языковеды (ср. Kluge¹⁰, 66) полагают, что оно заимствовано из латинского [ср. латин. (*cata*)pulta — «военная метательная машина», «метательный снаряд», а в латинском из греч. *καταπέλτης* — тж., от глаг. *καταπάλλομαι* — «низвергаюсь», «устремляюсь (вниз)», где *ката-* — приставка].

БОЛТАТЬ, *болтаю* — 1) «двигать чем-л. из стороны в сторону»; 2) «разговаривать о неважном, незначительном» (< *болтать языком*). *Возвр. ф. болтаться. Сущ. болтовня, болтун, болтунья, болтушка. Прил. болтливый, -ая, -ое.* Укр. *бóвтати* (жидкость), но *дрігати* (ногами), *ляпати, балакати* (языком); блр. *бóўтаць* (жидкость), но в других случаях — *матліць, балбатаць*. Ср. польск. *bełtać* — «болтать что-л.», но *bijać* (ногами), *gadać, trajkotać* (языком). Ср. словен. *bolt* — «пучина»; также польск. диал. *bejt* — «поворот», *bejty* — «подонки». В русском языке в 1 знач. появилось раньше (XVII в.). Во 2 знач. в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 472: *болтати*, там же *болтун, болтунья*); *болтливый* — с 1780 г. (Нордстет, I, 41); *болтовня* (в знач. «болтливый человек») — с 1789 г. (САР¹, I, 273). □ О.-с. форма, возможно, **byltati*. Первоначально — о жидкости, о воде. Звукоподражательное (ср. *бултых, булькать* и т. п.).

БОЛЬ, -и, ж. — «ощущение физического или нравственного страдания». Сюда же *болеть, больно́й*. Укр. *біль*, род. *бóлю, боліти, болючий, -а, -е* — «больной»; блр. *боль, балець, балючы, -ая, -ае*; болг. *бóлка, боли́, безл. — «болит», болéя — «болею», «хвораю»; с.-хорв. бóл, бóлети, бóлан, -лна, -лио : бóлни, -ā, -ō*; словен. *bol, boleti, bolan, -lna, -lno*; чеш. *bol* — «скорбь», «печаль» («боль» — *bolest, bolepi*), *boleti* («больной» — *nemocný, -ā, -é*); словац. *ból', boliet', ból'ny, -ā, -é* — «болезненный»; польск. *ból* (чаще *boleść*), *boleć* («больной» — *choły, -а, -е*); в.-луж. *ból, boleć, bólny, -а, -е*; н.-луж. *bol, bolosc, boleś, bolosciwy, -а, -е* — «больной». Др.-рус. (с XI в.) *боль* — «больной», несколько позже «болезнь», *болѣти, больный, больнь* (Срезневский, I, 146, 147, 150). От -сл. *bold* — «больной», *boldmni*, (чаще) *boldnъ, boldni* (SJS, I:4, 135, 136). □ О.-с. **bold*. В этимологическом отношении неясное слово. Ср. гот. *balwa-wēsei* — «злость», «ехидство»; др.-в.-нем. *balō : balu* — «уничтожение», «гибель»; др.-исл. *bol* — «зло», «вред», «бедствие», «несчастье»; др.-англ. *b(e)alu* (англ. устар. *hale*) — «бедствие», «несчастье»; др.-вал. (кимр.) *bal* — «болезнь». И.-е. база **bhel-ou-* (Роконю, I, 125). Другие сопоставления и сближения [вроде странного сопоставления с латин. *doleō* — «болею», «скорблю», *dolor* — «боль», «страдание», «скорбь» и пр. (Machek ES, 37) или с о.-с.

**boldjъ* — «большой» (Vaillant, RES, XXII, 40)] нельзя считать убедительными.

БОЛЬШОЙ, -ая, -бе — «значительный по величине, по размерам», «крупный». Ср. ст. *бóльший, -ая, -ее. Нареч. бóльше.* Укр. *більший, -а, -е* (ср. ст. к *великий, -а, -е* — «большой»), нареч. *більше: більш; блр. бóльшы, -ая, -ае* (ср. ст. к *вялікі, -аи, -ае* — «большой»), нареч. *больш, бóлей.* Ср. с.-хорв. *бóльи, -ā, -ē* — «лучший», нареч. *бóље* — «лучше»; словен. *boljši, -а, -е*, нареч. *bolje*; в.-луж. нареч. *bóle* — «больше». В других слав. яз. отс. Ср. чеш. *velký, -ā, -é* — «большой», *větši, -ā, -é* — «большой»; польск. *wielki, -а, -ie* — «большой», *wiekszy, -а, -е* — «большой»; болг. *голям, -а, -о* — «большой», *пб-голям, -а, -о* — «большой». Др.-рус. (с XI в.) *болии, большии, боле* (Срезневский, I, 143, 145). Ст.-сл. *болни, бóльци, болне* (SJS, I:4, 134). □ О.-с. **boldjъ, *boldjši, *bolje.* И.-е. корень **bhel-* (: **bol-*) — «сильный», «значительный». Ср. греч. *βέλτερος, βελτίων* — ср. ст. к *αγαθός* — «хороший» (с несколько трудным для объяснения, но все же объяснимым *t* в *βελτίων*); др.-инд. *bála-m* — «сила», «мощь», «насилие» (ср. хинди *бал, м.* — «сила»; бенг. *бол, м.* — тж.), *bálištha-h* — «сильнейший».

БОМБА, -ы, ж. — «метательный разрывной снаряд». Прил. *бóмбовый, -ая, -ое.* Глаг. *бомбить. Сущ. бомбёжка.* Сюда же *бомбардёр, устар. — «солдат-артиллерист», бомбардировать*, отсюда *бомбардировка* с прил. *бомбардировочный, -ая, -ое.* Укр. *бóмба, бóмбовий, -а, -е, бомбіти, бомбування, бомбардёр; блр. бóмба, бóмбавы, -ая, -ае, бамбіць, бамбёжка, бамбардзёр; болг. бóмба, бóмбен, -а, -о, бомбардёр; с.-хорв. бóмба, бомбардёр — «бомбардировщик», бóмбардовати — «бомбить», бóмбардовање — «бомбёжка», «бомбардировка»; чеш. *bomba* [наряду с *puma* (< ст.-нем. *Pomme* < *Pombe*), откуда *pumový, -ā, -é* — «бомбовый», *bombardovati, bombardování* — «бомбёжка», «бомбардировка»; польск. *bomba, bombardier, bombardować.* В русском языке слово *бомба* известно с Петровской эпохи. Старшие случаи: «сѣмѣять сиюль далече *бомба* пала», «сiously далече *бомба* легла» — в собственно-ручной тетради Петра по артиллерии, 1688 г. (ПБПВ, I, 10; отм. Christiani, 35). Далее: ПБПВ, I, 38 (1695 г.) и мн. др. Слово это, по-видимому, было возможно и в форме *бомб, м.*: «тысячи три *бомбов*» (ПБПВ, V, 176, 1707 г.). Прил. *бомбовый* известно со 2-й четверти XIX в. (Плюшар, VI, 1836 г., 283: «*бомбовый* ящик»). В письменных памятниках Петровского времени нередко встр. слово *бомбардир.* Напр., в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 242), ранее — в «Архиве» Куракина (I, 253) и др. Глаг. *бомбардировать* также употр. с самого начала XVIII в. Старший пример: «*бомбардировать* уже зачали» (ПБПВ, V, 309, 1707 г.). Остальные производные — более поздние: *бомбардировка* отм. Далем (I, 1863 г., 101), *бомбить,**

бомбежка — в словарях отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 173). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *bombe, f., bombardier* — «бомбардир», «бомбардировщик», *bombarder* — «бомбить», «бомбардировать». Из французского языка: нем. *Bombe, f.*; англ., швед. *bomb*; голл. *bom (pl. bommen)*; исп. *bomba*. Ср. также венг. *bomba*; турец. *bomba*; перс. *бомб*; фин. (с.) *rommi*; афг., хинди *bat* и т. д. Первоисточник — греч. *βόμβος* — «глухой шум», «глухой звук», «гудение», «грохот», отсюда латин. *bombus* — «шум», «жужжание»; и латин. восходит ит. *bomba* > франц. *bombe*. Относительно глаг. *бомбардировать* ср. голл. *bombarderen*; швед. *bombardera*; нем. *bombardieren*.

БОР, -а, м. — «хвойный (сосновый, еловый) лес, обычно на сухой почве, на большой территории, по возвышенности». Прил. *боровый, -ая, -ое*. Укр. *бір*, род. *біру*, *боровий, -а, -е*; блр. *бор*, *баравы, -аи, -бе*. В других слав. яз. употр. в знач. «сосна»: болг. *бор*; с.-хорв. *бѳр*; словен. *bor*. Ср. чеш. *borovice* — «сосна». Ср., однако, польск. устар. *bóg* — «бор», «хвойный лес»; в.-луж. *bóg* — «сосновый лес». Ср. в знач. «бор»: чеш. *jehličnatý les*; польск. *las*; болг. *иглолистна гора*; с.-хорв. *борова шума*. Др.-рус. (с XI в.) *боръ* — «сосновый лес», а также «сосна» (Срезневский, I, 156). Ст.-сл. *вѳръ* — «сосна». = О.-с. **borъ*. Старшее знач. «сосна», отсюда — «сосновый лес» > «дремучий (хвойный) лес». В других индоевропейских языках соответствующие по иорню и по значению слова находят лишь в скандинавских языках: др.-исл. *borgr* — «дерево» (?), *bargr* — «еловая игла», «хвоя»; ср. швед. *bargr* — «хвойный», напр. *barrskog* — «хвойный лес». И.-е. **bhoros* — «отрезанный, отколотый кусок дерева», «обрезок дерева», «дерево, разрезанное на доски», от и.-е. корня **bher-* — «обрабатывать что-л. с помощью режущего орудия», «резать» (Pokorny, I, 133 и сл.). См. *бороться, борода*.

БОРДОВЫЙ, -ая, -ое — «темно-красный, густо-красный». Сюда же неизм. бордѳ. Укр. *бордѳвий, -а, -е, бордѳ*; блр. *бардѳвы, -ая, -ае, бардѳ*; в других слав. яз. только в неизм. ф.: болг. *бордѳ*; чеш., польск. *bordeo*. В русском языке в начале XIX в. *бордо* — «сорт красного вина». В этом знач. встр. у Пушкина (см. СЯП, I, 162); в знач. цветового прил. отм. в словарях с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, с. 243). Прил. *бордовый* появилось еще позже, к концу 1-й трети XX в. Встр. у Шолохова в романе «Тихий Дон», 1932 г., кн. III, гл. 50 (СС, IV, 330). В словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 174). = Как название сорта вина — из французского языка. По названию города Бордо (Bordeaux) на юго-западе Франции. Сами французы не употребляют слово *bordeaux* в знач. «темно-красный» (ср. *rouge foncé*). В других западноевроп. языках это (франц.) слово в цветовом знач. тоже отс.

БОРЗЫЙ, -ая, -ое, устар. — «быстрый», «скорый», «проворный», «резвый». Нареч.

бѳрзо. Ср. о породе собак: *борзая*. Укр. *бѳрзий, -а, -е, бѳрзо* (но хорт — «борзая»); блр. диал. *бѳрзды, -ая, -ае, бѳрзда* (но хорт — «борзая»); болг. *бѳрз*: *бѳрз, -а, -о* (но хрѳт — «борзая»); с.-хорв. *бѳрз(и), -а, -ѳ, бѳрзо*, много произв.: *бѳрзост, бѳрзина* — «быстрота», *бѳрзити* — «подгонять», «торопить», ср. *бѳрзовѳз* — «скорый поезд», *бѳрзојав* — «телеграмма» (но хрѳт — «борзая»); словен. *brz, -а, -о* (чаще *hiter, pagel*), *brzo, brzost, brzina, brzovlak, brzojav* (но *hrt* — «борзая»); чеш. *brzký, -а, -е* — «скорый», *brzo* — «скоро», «рано» (но *chrt* — «борзая»). Ср. польск. *bardzo* (ст.-польск. *barzo*) — «очень», «весьма», но прил. отс. (как и в некоторых других слав. яз.). Др.-рус. (с XI в.) *бѳрзъ, бѳрзий* — «быстрый», «бодрый», *бѳрзо, бѳрзость, бѳрзина* — «быстрина» (Срезневский, I, 198—199). Ст.-сл. *вѳрзъ, вѳрзын, вѳрзо* (SJS, I: 4, 145). = О.-с. **brzъ, -а, -о, *brzъjъ, -аја, -оје*. И.-е. база **bheres-* — «быстрый», «скорый» (Pokorny, I, 143). Но некоторые подробности остаются неясными: откуда в славянских языках *z* вм. *s*? М. б., под влиянием образований с суф. *-d-* (**brzd-*)? Ср. блр. *бѳрзды*; с.-хорв. *бѳрзѳца* при *бѳрѳца* — «быстрина», «стремнина». Ср. лвт. *brūzti* — «хлопотать», *bruzdūs* — «суетливый»; также с другим формантом: *bruzgūs* — «быстрый», «скорый» (иногда с перестановкой *ru* > *ur*: *burzdūs, burzgūs*). Покорный сюда относит также латин. *festinō* — «тороплю(сь)», «спешу», *confestim* — «немедленно» (основа *festi-* < **fersti-*); ср.-ирл. *bras* (основа **bhr̥sto-*) — «быстрый», «стремительный» (Pokorny, I, 143; также Walde — Hofmann³, I, 488, которые, однако, воздерживаются от определения общеиндоевропейской базы).

БОРОВ, -а, м. — «кастрированный самец свиньи». В других слав. яз. это знач. выражается или словами, соответствующими рус. *вѳрѳ*: с.-хорв. *вѳпар*; чеш. *verř*; польск. *wierz* и др., или другими словами: болг. *шинѳр*: *шопѳр, глигѳн*; словен. *merjasec*. Ср. в том же знач.: укр. *кабан*; блр. *парѳюк* [но также *вяпрѳк* (ср. рус. *вѳрѳ*)]. В некоторых слав. яз. слова, исторически соответствующие рус. *боров*, употр. не только с этим знач. Ср. с.-хорв. *брѳв* — «боров», но также «голова» (как единица счета в стаде), «кастрированный баран»; словен. *brav*, род. *brava* — «овца», «холощенный баран», *brav*, род. *bravi* — «овечье стадо»; чеш. *brav* — «мелкий скот» (в том числе и боров). Но словац. *brav* — «боров». Др.-рус. *боровъ* — «скотина породы овец и коз», «кабан и баран холощенный» (Срезневский, I, 152). Ст.-сл. *вѳравъ* — «мелкий скот» (SJS, I: 4, 139). = О.-с. **borvъ* (< и.-е. **bhorvos*). И.-е. корень **bher-* — «резать», «колоть», «обрабатывать что-л. с помощью острого орудия» (Pokorny, I, 133, 135). Ср. др.-в.-нем. *barug, barg* (совр. нем. *Borg, Barch*) — «боров». Старшее знач. на о.-с. почве — «кастрированный баран (или другое мелкое животное)». Совр. знач. — более позднее,

возникшее гл. обр. на русской почве. См. *бороть, борода*.

БОРОДА, -ы, ж. — (у человека) «волосистой покров на подбородке и щеках». В говорах: пошех. «широкая часть лемеха у плуга» (Копорский, 87); арханг. «окончательная, при содействии „помочи“, уборка хлеба или сена» (Подвысоцкий, 9) и др. Ср. колым. *бородка* — «подбородок» (Богораз, 25). Прил. *бородатый*, -ая, -ое, *бородастый*, -ая, -ое; в сложениях, напр., *длиннобородый*, -ая, -ое. Сущ. *бородыч*. Сюда же *подбородок*. Укр. *борода* — «борода», «подбородок», *бородатий*, -а, -е, *бородыч*; блр. *барода*, *бародаты*, -ая, -ае, *бародыч*. Ср. болг. *брада*, *брадат*, -а, -о; с.-хорв. *брада*, *брадат*, -а, -о, *брадат*, *брадоња* — «бородач»; чеш. *brada* — «подбородок», устар. «борода», *bradatý*, -á, -é, *bradač*; польск. *broda*, *brodaty*, -а, -е, *brodac*. Др.-рус. (с XI в.) *борода* — «борода», позже «подбородок», (с XII в.) *бородатый* (Срезневский, I, 152—153). Ст.-сл. *брада*, *брадатн* — «обрастать бородой» (SJS, I: 4, 139). *Бородыч* в словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 311). = О.-с. **borða* (< н.-е. **bordhā*) — «борода». Ср. лит. *barzdà* (с неожиданным *zd*), *barzdótas* — «бородатый»; латыш. *bārda* — тж.; др.-прусс. *borðus* — тж.; др.-в.-нем. *bart* (совр. нем. *Bart*) — тж.; англ. *beard* — тж.; голл. *baard* — тж.; ср. германский этноним (название одного из древнегерм. племен) *Langobarde* (при нем. *lang* — «длинный», *Bart* — «борода»). Сюда же отн. латин. *barba* (< **farba*); ит., исп. *barba*; франц. *barbe* и пр. И.-е. праформа **bhardhā* (см. Pokorny, I, 110).

БОРОДАВКА, -и, ж. — «небольшой бугорчатый нарост на коже человека или животного (иногда с торчащими волосами)»; «нарост на коре дерева». Ср. в говорах: *бородышка* — тж. (Немченко и др., 32). Укр. *бородавка* [также «след отпавшего листа на стебле» (Гринченко, I, 87)]; блр. *бародаўка*. Ср. болг. *брадавица*; с.-хорв. *брадавица* [ср. *брадавка* — «сосок» (на груди)]; словен. *bradavica*; чеш. *bradavice* (при *bradavka* — «сосок»); словац. *bradovica*; польск. *brodawka*; в.-луж. *brjodawka*; н.-луж. *brodajca*. В письменных памятниках русского языка встр. с XVI—XVII вв., но сначала в форме *бородавица* (как в других слав. яз.). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 36:1): *borodavitsa* (ударение!) — «a worte» (совр. англ. *wart* — «бородавка»). = От **бородава*. Ср. топоним *Бородава* (1648 г. — Дювернуа, 6). Происхождение слова не совсем ясно, но скорее всего — от *борода*. М. б., сначала так называлась бородавка с волосами, с «бородкой» [ср. примеры у Даля (I, 103): «на бородавке борода (волос)»]. Едва ли помогает делу предположение Махека (Machek, ES, 40) о том, что о.-с. **borðavъka*: **borðavica* получилось из слова с о.-с. корнем [кроме как в этом слове не встречающимся (с гласным о) в славянских языках!] **vorð-* (: **verð-*; ср. рус. обл. *веред* — «чирей», «нарыв»).

БОРОЗДА, -ы, ж. — «длинный прорез на поверхности земли, оставленный плугом или другим орудием пахоты». В говорах ср. колым. *борозда* — «фарватер реки» (Богораз, 25). Глагол. *бороздить*. Укр. *борозна*, *борознити*; блр. *баразна*, *баразніць*. Ср. болг. *бразда*, *браздя* — «борозжу»; с.-хорв. *бразда*, *браздаст(и)*, -а, -о — «изборожденный», *браздити* — «бороздить»; словен. *brazda*, *brazdast*, -а, -о, *brazditi*; чеш. *brázda*, *brázditi*; словац. *brázda*, *brázdit'*; польск. *bruzda*, *bruzdować*; в.-луж. *brózda*, *brózdni*, -ja, -je — «прямолинейный», *brózdować* — «тянуть борозду»; н.-луж. *brozda*. Др.-рус. *борозда* (Срезневский, I, 153; Доп., 25; Кочин, 31 и др.). Ст.-сл. *бразда* (SJS, I: 4, 139). Позже *бороздить* [в словарях только с 1780 г. (Нордстет, I, 42)]. = О.-с. **borzda*, корень **bor-*, суф., надо полагать, -*zd-*а, как в о.-с. **ě-zd-*а, где корень *ě-* (ср. лит. *jóti* — «схватить верхом», где корень *jó-*; см. *схват*, 1 ед. *сду*). Ср. лит. *biržis* — «борозда» (при посеве); латыш. *birze* — тж.; др.-в.-нем. *bohōn* (совр. нем. *bohren*) — «сверлить», «буравить» (в совр. нем. также «бурить»; ср. англ. *bore* — тж.); латин. *forāre* — «сверлить», «буравить» при греч. *φάρω* — «провожу борозды», «паху». И.-е. корень тот же, что в вост.-слав. *борона*, с которым вост.-слав. *борозда* издавна ассоциируется (отсюда укр. *борозна*; блр. *баразна*). Подробнее см. Pokorny, I, 133, Fraenkel, 44—45.

БОРОТЬСЯ, *борюсь* — «добиваться (победы, успеха)», «стремиться к цели, преодолевая сопротивление». Невозвр. ф. только с приставками, напр., *побороться*. Сущ. *борьба*, *борец*. Ср. укр. *боротися*, *боротьба* — «борьба». В блр. отс., ср. *змагáцца* — «бороться», *змагáнне* — «борьба». Ср. болг. *боря* ее — «борюсь», *борба*, *борец*; с.-хорв. *бѳрити* се — «бороться», *бѳрба*, *бѳрац*; словен. *boriti se*, *borba*, *borac*; польск. устар. *bróć się* — «бороться» (совр. *walczyć* — «бороться», *walka* — «борьба»); в.-луж. *wobróć*, 1 ед. *wobogu* — «защищаться», *woboga*, *wobróń* — «защита», «оборона», *wobornik* — «боец»; н.-луж. *wobogaś (se)*, *(wo)brón*, *woboga*, *wobornik*. Др.-рус. (с XI в.) *боротн*, *неперех.* — «воевать», *боротися* — «воевать», «биться», *борьба* (Пов. вр. л. под 6530 г.), *борьць* — «воин», «боец» (Срезневский, I, 154, 157). Ст.-сл. *братн(сн)*, 1 ед. *борж(сн)*, *борць*, *брань* — «борьба» (*корьба* отс.) [SJS, I: 4, 138, 140]. = О.-с. **boriti* (se), **borъba*, корень **bor-*. Ср. о.-с. образования от того же корня с суф. -*n-*: **borniti* (se), **bornъ*, откуда др.-рус. *боронъ* — «оборона», «защита» [Сл. плк. Игор.: «стоиши на *борони*» (Виноградова, в. 1, с. 63)], «запрещение», «помеха» [Смол. гр. 1229 г. (ib.)]; в русском языке: *оборонить*, *оборонять(ся)*, *оборона*, (из ст.-сл.) *брань* — (*поле брани*), а также *брань*, *бранить*. Ср. в других и.-е. языках: лит. *bárti(s)*, 1 ед. *bariù(s)* — «ссориться», «бранить(ся)»; латыш. *bārt* — тж.; др.-в.-нем. *berjan* — «бить», «стучать», *berōn* — «сверлить», «буравить»; др.-англ. *bērian* —

«мучить»; др.-исл. и совр. исл. *berja* — «бить», «стучать»; латин. *ferire*, 1 ед. *ferio* (с начальным *f* из *bh*) — «бить», «ударять», «колоть», *forāre*, 1 ед. *forō* — «сверлить», «дырять». И.-е. корень **bher-* — «обрабатывать что-л. острым орудием», «резать», «колоть». Подробнее см. *Роконгу*, I, 133 и сл.

БОРЩ, -á, м. — «щи со свеклой». Укр. борщ; блр. боршч. Из русского: болг. борш — тж.; чеш. *boršč* (при ст.-чеш. *bršt'*). Но ср. словен. *bršč* — «борщевик» (растение *Heracleum spondylium*); польск. (в XV в.) *barszcz* — тж. (с XVIII в. — название супа); в.-луж. *baršć* — «борщевик». В русском языке слово *борщ* известно как название травянистого растения, видимо *борщевика*, с XVI в. Встр. во всех списках «Домостроя», ср. по Конш. сп.: «борщю сеет» (Орлов, 45). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 67 : 22): *boursch* — «a herbe, which in the first of sommer they gather and boile it» («травя, которую собирают в начале лета и варят»). Знач. «суп со свеклой» известно с XVIII в. Ср., напр., у Друковцова (1779 г., 13): «будет борщ» (речь идет о супах). В укр. это слово известно лишь с XVIII в. (Тимченко, IC, I, 128). = О.-с. **bъrščь* (< **bъrstjь*?). Старшее знач. «борщевик», *Heracleum spondylium*. И.-е. база (**bhrsti-* : **bh₀rsti-*), видимо, та же, что и в др.-в.-нем. *burst* (совр. нем. *Borste*) — «щетина», др.-инд. *bhrstī-h* — «край», «зубец», «острие». Что касается глаг. *перборщить* — *пербарщивать*, то это позднее неуклюжее новообразование, известное лишь с начала XX в., происходит, по-видимому, не от *борщ*, а (вм. **перборчить*) от *перборка*, ср. далее *пербрать*, *перборчиный* — «привередливый», «прихотливый» (Даль, III, 28).

БОТВА, -ы, ж. — «надземная зеленая часть (стебель и листья) корнеплодов». В говорах: ботва, ботовь и пр. — «свекольная зелень (листья)», иногда «свекла» (Даль, I, 106). Сущ. ботвинья — «род холодного (на квасе) кушанья из свекольной и иной зелени», ботвинник — зелень для ботвиньи». Укр. ботвина — «ботва», диал. бутвина (чаще бадилля, гичка); блр. бацвинне — «ботва», «ботвинья» («ботвинья» — также халадник). Ср. польск. *boćwina* — «свекольная ботва (и суп из нее)» («ботва» вообще — *paś*; ср. чеш. *pat'* — тж.). В других слав. яз. отс. Из русского: болг. ботвинии; чеш. *botviňja*. Ср. в «Домострое» по Конш. сп. *ботвинье*, *ботвинья* (кушанье); в других списках — с ударением: *батейнье* (сп. И-38), *ботеинье* (сп. И-80) [Орлов, 50]. Встр. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 19 : 23): *botfinia* — «род каши или рагу из тушеной свеклы и луку». = В этимологическом отношении *ботва* не вполне ясное слово, но нет основания считать его заимствованным (напр., из германских языков). Поскольку польск. *boćwina* : *botwina*, надо полагать, из вост.-слав. языков, о.-с. формой слова *ботва* можно считать **бъту*, род. **бътъве*, где корнем является *бъ-*,

редуцированный вариант *by-* (ср. рус. *былинка*, *былье*), восходящее к и.-е. **bheu-* — «расти», «произрастать». Формант *-t-* мог появиться еще в общеевропейскую эпоху. Из других и.-е. языков по форме и значению ближе всего подходит того же корня греч. *φυτόν* — «растение», «побег» (растения) [ср. *фито-* в первой части таких научных терминов, как *фитотора*, *фитопатология*, *фитопланктон* и др.].

БОТИНОК, -нка, м. — «обувь, закрывающая щиколотки», «башмак». Укр. ботинок (чаще черевик; ср. блр. *чаравік* — тж.). Ср. чеш. *botá*, *botka*, мн. *botky* — тж.; польск. *bucik* (от *but* — «ботинок», «сапог»; также *trzewik*). В некоторых слав. яз. отс. Ср. болг. *обувка* — «ботинок»; словац. *toráпка* — тж. В русском языке с середины XIX в. Встр. у Мятлева [«Сенсации и замечания г-жи Курдюковой», ч. 3, Рим, 1844 г.: «ботинки шокола» (Соч., III, 174)]. В словарях — сначала только в форме ж. р. — отс. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 78: *ботинка* — «женский полусапожок»). Ср. в СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 251: *ботинка*, ж. — «полусапожок, первоначально женский и детский, ныне носимый и мужчинами». = Из французского языка. Ср. франц. (с 1367 г.) *bottine*, *f.* — «ботинок» (произв. от *botte* — «сапог»). Первоначально *bottine* значило «гамаша». Ср. *штиблет* (см.).

БОТЫ, -ов, мн. (ед. бот, -а, м.) — «высокая резиновая или теплая обувь, надеваемая поверх другой обуви». Укр. боти, род. ботів; блр. боты, род. ботаў. Ср. чеш. *bůta*, ж. — «фетровая обувь»; польск. *but* (в XV в. *bot*, затем *bót*) — «сапог», «ботинок». Ср. в том же знач.: болг. *шубони* (< нем. *Schuhschoner*), с.-хорв. *дубоке калаче* (досл. «глубокие калоши»). В русском языке это слово в знач. «башмаки» встр. под 6582 г. (1074 г.) в Радз. сп. (XV в.) Пов. вр. л.: «съятоше (Исакий) въ утлыхъ ботехъ яко примерзнути ногама къ камени» (в Лавр. и др. сп.: в прабошняхъ, в черевьяхъ) [Срезневский, I, 158]. Этот ранний пример употребления слова *боты* (и знач. его) заставляет сомневаться в правильности утверждения польских авторов [Брюкнера (*Brückner*, 50), Славского (*Sławski*, 51) и др.], что в русский язык оно попало из Польши: там это слово появилось позже.

= В русском языке, возможно, одно из давних заимствований из франц. языка (см. *шапка*). Ср. ст.-франц. *bot* — «сапог», *bote*, *botte* — «обувь», совр. франц. *botte* — «сапог», откуда *bottine* — «ботинок» (см. *ботинок*). Боты французы называют по-английски *snow-boots* (букв. «снеговые сапоги»), тогда как сами англичане — *high overshoes*. Ср. нем. *Überschuhe* — «боты». Происхождение франц. *botte* — «сапог» не выяснено. М. б., оно заимствовано из др.-в.-нем. *bottaha* (совр. нем. *Buttel*) — «чан», «кадка», «бочонок» (ср. франц. *botte* — «бочонок»). Слово *сапог* также значило сначала нечто вроде «труба».

БОЦМАН, -а, м. — «на судне — лицо младшего командного состава, которому судовая

команда подчинена по хозяйственным работам». Укр., блр., (из русского) болг. бѣцман; польск. (из нем.) bosman. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. чеш. kormidelník, lodivod. В русском языке слово *боцман* известно с 60-х гг. XVII в. Ср. в «Деле о корабельном строении в с. Дединове», 1667—1670 гг.: «начальному бутману» (АИ, Доп., V, № 47, с. 263, 270). Ср. несколько позже: «штюрманы, боцманы» (Наказные статьи Островскому от 2-Х-1697 г. — ПБПВ, I, № 192, с. 201; также № 140, с. 136). = Считают заимствованием из голландского. Ср. голл. bootsman; нем. Bootsmann; норв. båtsmann; швед. båtsman; дат. bådsmand; но англ. boatswain (при boat — «судно» и swain — «деревенский парень»; ср. boatman — «лодочник»). В романских языках иначе. Ср. в том же знач.: франц. maître; ит. contra maeste и postromo (= postromo — «наш человек, парень»). Из ит. — турец. lostromo.

БОЧКА, -и, ж. «большой, обычно деревянный сосуд цилиндрической формы с выпуклыми боками (стенками), стянутыми обручами». Прил. бѣчечный, -ая, -ое. Сюда же бѣчонок, бѣчар. Укр. бѣчка, бѣчонок, бѣчовий, -а, -е; блр. бѣчка, бѣчачка, бѣчавы, -ая, -ае; чеш. bečka (и sud); польск. bezka, bezułka — «бочонок». Ср. (от основы *bъčъv-) болг. бѣчва — «бочка», бѣчвен, -а, -о — «бочечный», бѣчвар — «бочар», бѣчвица — «бочонок»; с.-хорв. бѣчва — «бочка», бѣчвар — «бочар»; словен. bačva (чаще sod); чеш. bečvář — «бочар». Др.-рус. бѣчка (напр., в Новг. I л. по Синод. сп. под 6712 г., л. 65 об.: «из бѣчкѣ гвозды вынимаша»), также бѣчвь, бѣчелька (Срезневский, I, 201). = Обычно считают это о.-с. слово заимствованным, связывая его, в конечном счете, с позднелатин. buttis — «бочка» (греч. происхождение; ср. греч. πῦτις — «оплетенная бутылка»), отсюда еще позже butticula > франц. bouteille — «бутылка», к которому восходят рус. бутыл и бутылка, известные с 1-й пол. XVIII в. Затруднение при таком объяснении представляет о.-с. č, которое не могло развиться из t. По-видимому, одновременно имела место еще контаминация с о.-с. *bokъ [> рус. бок (см.)], уменьш. *bočъкъ; ср. рус. диал. бокура (от бок) — «бочка», прил. бѣчистый — «с выпуклыми боками», бѣчаг или бѣчага — «колдобина», «ямина, залитая водой» (Даль, I, 107).

БОЯРИН, -а, м. — «крупный землевладелец, представитель высшего слоя феодального общества в Древней Руси, Московском государстве (а также в старину в Болгарии, Румынии)»; «высший придворный чин, высшее звание в Московском государстве». Женск. боярыня. Сущ. боярышня — «дочь боярина». Прил. боярский, -ая, -ое. Укр. боярин, боярыня, боярышня, боярский, -а, -е; блр. байрыи, байрыня, байрышня, байрскі, -ая, -ае; болг. болярин (иногда боляр), мн. боляри, болярка — «боярыня», болярски, -а, -о; с.-хорв. бѣлар, бѣларка, бѣларскі, -а, -о; словен. bojar,

bojarski, -а, -о; чеш. (и словац.) bojar, bojarka, bojarský, -а, -е; польск. (с XIV в.) bojarzyn, bojar, bojarzyna, bojarski, -а, -ie. Кроме того (из неслав. языков), ср. рум. boier — «боярин», boieresc — «боярский». Др.-рус. бояринъ, боляринъ, мн. бояре, боляре (обе формы известны с дописьменной эпохи), боярский, с XI в. также болярский, (с XIII в.) боярыни, боирья, (в «Задонщине») болярья (Срезневский, I, 150—151, 160—163; Кочин, 32—36). Слово боярышня известно лишь со 2-й пол. XVII в. Ст.-сл. (из основных памятников — только в Супр. р.) боляринъ, (как единичное явление) боляринъ, болярскъ, (редко) болярским (SJS, I: 4, 136—137). = Происхождение слова боярин очень неясное. Выказано много разнообразных и противоречивых мнений, о которых см., напр., у Фасмера (Vasmer, REW, I, 114—115). Больше, чем другие предположения, заслуживает внимания, пожалуй, мнение Корша (ИОРЯС, т. XI, кн. 1, с. 278—279), развитое Маловым (Изв. АН ОЛЯ, т. V, в. 2, с. 138). По Малову, др.-рус. боярин (из *boiarъ с суф. -инъ) восходит к др.-тюрк. (диал. зап.-тюрк. или болгаро-тюрк.) *boi ar — «богатый, знатный муж (человек)» при общетюрк. bai — «богатый» + ar — «муж», «мужчина», «богатырь», «герой». Ср. в памятниках др.-тюрк. письменности Южной Сибири и Китая: bai ar — «богач» и другие сложения с bai (Малов, 367). Ср. чуваш. пуй (: пой) — «богатеть». [Что касается позднего туркм., каз.-тат. байар — «дворянин», «русский помещик», «русский офицер» и др. (Радлов, IV: 2, 1468), то, конечно, оно из русского, как турец. boyar (: bojar) — «боярин» (ib., 1658) из южн.-слав. языков]. На слав. почве в Древней Руси, в Болгарии это слово подверглось некоторой переработке [сближение с бой или с болий — «большой», по суффиксу — со словами на -аръ (господаръ > государъ, рыбаръ и т. п.) и на -аринъ (болгарин, хозарин и т. п.)], отсюда боляринъ и др. В др.-болг. и в древневосточнославянском (др.-рус.) языках это слово появилось, по-видимому, одновременно и, м. б., из одного источника. В других южнославянских языках и в румынском оно, по всей вероятности, из болгарского, в западнославянских — из русского.

БРА, нескл., ср. — «род настенного подсвечника или держателя для (электрической) лампы (или ламп)», «настенный светильник». Укр., блр. бра. Встр. и в некоторых других слав. яз. (напр., болг. бра — тж.). Ср. в том же знач.: с.-хорв. зидна евстилка (ср. зид — «стена»); чеш. nástěpný svícen. В русском языке с середины XIX в. В словарях — Углов, 1859 г., 29. = В русском языке из французского. Ср. франц. bras, т. — «рука» > «ручка» (напр., у кресла), «бра».

БРАГА, -и, ж. — «род пива, изготовленного в домашних условиях». По Далю (I, 108), «хлебный напиток, более похожий на квас»; брага бывает «на одних дрожжах без хмелю», «иногда с медом и хме-

лем». Отсюда бра́жка — 1) ласк. к брага; 2) «винное сусло в процессе брожения», «отходы винокурения», «самогонная водка». Прил. (редкое) бра́жный, -аи, -ое, отсюда сущ. бра́жник, а от него глаг. бра́жничать. Укр. бра́га, бра́жка, бра́жный, -а, -е; блр. бра́га, бра́жны, -ая, -ае. В других слав. яз. употр. как русское слово (со знач. «русское домашнее пиво»): болг. бра́га. Из украинского — польск. braża (при braja < нем. Brei — «месиво») — «барда». Слово брага известно с XV в. по «Хоженю» Аф. Никитина (Троицк. сп., л. 373): «а брагу чинят. . .». Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 34 : 15) отм. brage — «a kinde of quasse made of oates» («род кваса, приготовленного из овса»); там же (21 : 12): brasheníc — «a drun- karde» («пьяница»). Срезневский (I, 164) отм. слово бражъникъ в Никои. л. под 6936 г. = Происхождение слова брага недостаточно выяснено. Еще Срезневский (I, 163) в конце статьи брага глухо ссылается на кимр. (др.-вал.) brag — «сусло», «солод». Действительно, это слово широко распространено в кельтских языках. Ср. ирл. braich (< braich), род. bracha — «сусло», «солод», др.- и ср.-корн. brag — тж., бретон. bragez — «зародыш зерна» и др. (начальное br из m; ср. латин. marsege — «быть слабым» (Льюис—Педерсен, § 75, 1). Шахматов (AfsIPh, XXIII, 87), вообще несколько преувеличивавший (как, впрочем, и некоторые другие слависты до него и после) значение кельтского вклада в лексику славянских языков, решительно относил слово брага к числу древнейших (о.-с. поры) заимствований из общекельтского языка. Между тем, и география этого слова, явно вост.-слав. по происхождению (откуда и польск. braża, и лит. brogà : brōgas — «осадок», «гуща», латыш. brāga — «барда», и рум. brăgă — «брага»), и его история свидетельствуют не в пользу этого предположения, которому пока трудно что-л. противопоставить. Сопоставление с чуваш. pəgəgə (литературу см. Vasmer, REW, I, 116) и выводы (о чувашском происхождении слова) нельзя считать убедительными. Можно, однако, полагать, что брага получилось из *бърага. Тогда, м. б., лучше считать это слово незаимствованным и возводить по корню к и.-е. *b(e)u- : *bh(e)ŭ- — «раздуваться», «набухать», с формантом -г-, как в лит. būrys — «груда», «толпа», «стая», а также «проливной дождь», «ливень», что позволяет сближать это литовское слово с рус. буря (см.) и бурлить (см.). Тот же и.-е. корень, но с формантом -s- (> sh) в рус. набухатъ. Суф. -а-га (на слав. почве), как в рус. кула́га — «кушанье из соложенного теста» (при кулеш) и т. п.

БРАЗДЫ, мн., устар. — «конские удила (железная полоска из двух звеньев ворту у лошади) как часть узды». Теперь только в выражении *бразды правления*, которому в других слав. яз. соответствуют: укр. кермо́ (или стерно́) vlády; блр. руль кіравання; чеш. otěže vlády; польск. ster władzy. Не следует смешивать с ц.-сл.

бразда — «борозда». Пишется с а после б неправильно вм. броды (как писали в XVIII в., см. САР², I, 1806 г., 316). Ср. словен. brzda — «удила», brzdati — «взнуздывать»; словац. brzda — «тормоз», brzdit' — «тормозить». Ср. в говорах: донск. боро́здить (< *бро́здить) — «сдерживать (лошадей) вожжами при спуске с горы» (Даль, I, 103). Др.-рус. (с XI в.) бръзда — «намордник», «удила», бръздити — «править конями» (Срезневский, I, 182). Ст.-сл. бръзда (SJS, I : 4, 145). = О.-с. *brъzda. Вполне удовлетворительного объяснения не найдено. Сближают с лит. bruzdūklis — «узда», но этимология этого лит. слова не более ясна [имеется предположение о заимствовании из др.-рус. бръзда до падения глухих (Fraenkel, 60)]. М. б., о.-с. форму слова *brъzda можно возводить к *brъs-d-a, где -d- — суф., а корень тот же, что в др.-рус. бръснути — «брить» (Срезневский, I, 183), диал. сев.-влкр. брбснуть — «снимать, обивать со льна колоколку и головки» (Даль, I, 115) и (на другой ступени вокализма) в рус. брус (см.), а также в устар. и обл. рус. убрус — «полотенце», «ширинка». И.-е. база *bhreu-k'- (: *bhreu-k-) — «отчеркивать», «оставлять полосы» (Рокогну, I, 170).

БРАК¹, -а, м. — «семейный союз мужчины и женщины», «супружество». Прил. бра́чный, -аи, -ое. Ср. болг. брак — «брак», «свадьба», бра́чен, -чна, -чно; с.-хорв. бра̑к — «брак», «свадьба», бра́чнй, -а̑, -о̑. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: польск. ślub (откуда укр. и блр. шлюб), małżeństwo; чеш. manželství; словен. zakon — «брак» (ср. рус. прост. и устар. жить в законе — «состоять в законном браке»). Др.-рус. книжн. бракъ — «брак», «бракосочетание», «брачный пир», «пир», бра́чный (почти всегда в полной ф.), бра́чнй (Срезневский, I, 165, 175, 176). Ст.-сл. бракъ, бра́чнй, бра́чннй, бра́чнннй (SJS, I : 4, 139, 143). = В этимологическом отношении слово брак неясное. В русском языке оно, по-видимому, из старославянского, с др.-болг. -ра- вм. -оро-. Его старшее знач. — «брак, освященный церковью». Но происхождение южнослав. брак от этого не становится яснее. С давнего времени связывают это слово с о.-с. *brati [> рус. братъ (см.), с.-хорв. бра̑ти, словен. brati и т. д.], от и.-е. корня *bher-. Ср. рус. устар. и прост. взять (братъ) в жены, др.-рус. пояти (кого-л.) — тж. Отсутствие ь в слове брак пытаются объяснить по-разному: или тем, что оно выпало в слабом положении до начала письменности, что маловероятно, или тем, что здесь получила отражение нулевая ступень и.-е. корня *bher-, тогда как в о.-с. *brati отражается ступень *br̥- [первоначально в о.-с. *br̥ti (см. Рокогну, I, 131)]. Гораздо проще и вероятнее вслед за Соболевским (AfsIPh, XXIII, 611) возводить южн.-слав. брак к о.-с. *borkъ, от того же и.-е. корня *bher- (: *bhor- : *br̥-), что и в о.-с. *brati, с суф. -к-ъ. Ср. ст.-сл. зракъ (ср. рус. стар. и диал. озорбк, озорбчек — «зрачок») при зрѣтн.

БРАК², -а, м. — «негодная или недоброкачественная продукция». *Глаг.* браковать, от него бракованный, -ая, -ое, браковка, браковщик, бракёр. Укр. брак, бракувати, бракований, -а, -е, браковка, бракувальник; блр. брак, бракаваць, бракованы, -аи, -ае, бракува, бракуваць; болг. брак (и шкарто), бракувам — «бракую», бракуван, -а, -о, бракувач; чеш. brak, brakovati, brakový, -á, -é; польск. brak, brakować, brakowy, -а, -е, brakowanie, brakarz. В русском языке *брак*² и *браковщик* известны с конца XVII—начала XVIII вв.: «брак всем товарам постановить» («Архив» Куракина, IV, 386, 1711 г.; кроме того, Смирнов, 65), *браковщик* (ПБПВ, III, 518, 1705 г.); несколько позже — *браковать* (Вейсман, 1731 г., 59). □ Слово нижненемецкое. Ср. ср.-н.-нем. brak — «порок», «недостаток» < «обломки» (при англ. brack — «изъясн», «обломки»). Ср. нем. brechen — «ломать». Нем. Brack (откуда потом bracken) из н.-нем. говоров. В русский язык также попало, м. б., из н.-нем. Предполагать польское посредство не имеется никаких сколько-нибудь серьезных оснований (ср. Sławski, I, 41).

БРАКОНЬЕР, -а, м. — «человек, незаконно промысляющий охотой в запретных местах или в запрещенное для охоты время»; «человек, пользующийся незаконными способами ловли рыбы». *Прил.* браконьерский, -ая, -ое. *Сущ.* браконьерство. Укр. браконьёр, браконьёрський, -а, -е, браконьёрство; блр. браканьёр, браканьёрски, -ая, -ае, браканьёрства; болг. браконьер, браконьерски, -а, -о, браконьерство; польск. brakonier (чаще kłusownik). Ср. чеш. rytlák — «браконьер». Сравнительно позднее. В словарях — с 1836 г. (Плюшар, VI, 514). □ Заимствовано из франц. языка. Франц. brasseur известно (сначала в знач. «ловчий», «охотник с собаками») с XII в., произв. от brasser — «охотиться с (легавыми) собаками (braves)». Восходит, в конечном счете, к др.-в.-нем. brascho — «ищейка». Из франц. также ит. bracciere.

БРАСЛЕТ, -а, м. — «украшение в виде витка, кольца, носимое обычно на запястье». *Прил.* браслетный, -ая, -ое. Укр. браслёт; блр. бранзалёт; с.-хорв. бразлетна (и гривна); чеш. разг. brazoleta (ср. páramek — тж., от ráme — «плечо»); польск. bransolet(k)a. Ср. в том же знач.: болг. гривна; словен. zapestnica. В русском языке слово *браслет* известно со 2-й пол. XVIII в. (Курганов, «Письмовник», 1777 г., 425). В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 411). □ Заимствовано из франц. языка. Ср. франц. bracelet, ит. braccialetto, исп. brazalete; из французского — англ. bracelet. В романских языках из латин. brachiāle, от brachium — «предплечье», «рука».

БРАТ, -а, м. (мн. братья) — «каждый из сыновей, имеющих одних и тех же родителей, по отношению друг к другу и к сестре или сестрам». *Собир.* братва (*прост.*), братия (напр., монастырская). *Прил.* брат-

ский, -аи, -ое. *Сущ.* братан, *прост.* и *диал.* — «двоюродный или сводный брат», иногда «старший из родных братьев», также «названный брат». *Глаг.* брататься — «заключать братский союз», «жить по-братски» [в конце первой мировой войны (в 1916—1918 гг.) этот глагол на фронте получил новое знач. «устанавливать мирные отношения с солдатами неприятельской армии»]. Укр. брат, мн. браті, собир. братти, братський, братерський, -а, -е, братній, -я, -е, братан, братва, брати, брататися; блр. брат, мн. браты, брацкі, -аи, -ае, братэрскі, -аи, -ае, братні, -яя, -іе, братва, браціи, братацца; болг. брат, мн. и собир. брати, братски, -а, -о, братанец — «сын брата», братимі се — «братаюсь»; с.-хорв. брат, мн. браћа, собир. браћа и братија, братски, -а, -о, братан, ласк. — «братик», братанац — «сын брата», братић — «племянник», братим (: побратим) — «названный брат», братимити — «называть братом», братимити се — «брататься»; словен. brat, bratski, -а, -о, собир. bratje, bratranec — «сын брата», robratim — «названный брат», bratiti (se); чеш. bratr, мн. bratři, bratrský, -á, -é, bratranec — «двоюродный брат», собир. bratrství, bratřiti se; словац. brat, bratský, -á, -é, bratanec — «двоюродный брат», bratia — «монастырская братия», bratat' sa, bratrit' sa; польск. brat, мн. и собир. bracia, braterski, -а, -іе, bratni, -іа, -іе, brataniec — «племянник», bratać się; в.-луж. bratr, мн. bratři, bra(t)ski, -а, -е, braterski, -а, -е, bratrowc — «братан», bratřić so — «брататься»; н.-луж. bratš, bratšojski, -а, -е, bratša — «племянник», bratšowić se, bratšować se — «брататься». Др.-рус. братъ, мн. брати, собир. братьи, книжн. братръ, братрии, братия — «братья», «товарищи», братанъ — «двоюродный брат», братьский, братьнь, брататиси — «становиться в братские отношения», «брататься» (Срезневский, I, 167—175). Ст.-сл. братръ, братъ, мн. и собир. братни, братниа, братьскимн, братьнь, братьиьн (SJS, I: 4, 140—143). □ О.-с. *bratъ (: *bratъ?). Ср. лит. (диал.?) broterėlis (Niedermann, I, 89) > совр. лит. brolėlis — «братец», отсюда совр. лит. brólis — «брат»; ср. также лит. brótautis — «брататься», brótas — «любимец», «возлюбленный» (Юшкевич, I, 238); латыш. brālis (= лит. brólis); др.-прусс. brāli — «брат», brātrikai, pl. — «братья» и др. (Fraenkel, I, 59); гот. brōþar; др.-в.-нем. brūoder (совр. нем. Bruder); др.-англ. brōðor (совр. англ. brother); латин. frāter (с закономерным f из и.-е. bh в начале слова); греч. (ион.) [Гесикий] φρήτηρ ἀδελφός [ср. атт. φράτηρ: φράτωρ — «(со)член фратрии», φράτρια — «фратрия», «коллено», «содружество, союз, братство родов», первоначально «род»]; др.-ирл. bráthir — «брат» (ср. новоирл. bráthair — «монах»); кимр. (др.-вал.) brawd — тж.; brodyr, pl. — тж.; др.-корн. broder (совр. корн. bredar) и др. (см. Льюис — Педерсен, §§ 9: 1, 89, 271, 308); др.-перс. brātar- (совр. перс. бāрадār); осет. сарвād:

рвад — «родственник»; др.-инд. *bhrātar-*, *m.* (ср. хинди *bṛātā*, *m.*; бенг. *bṛāta*, *m.* — «брат»). И.-е. основа **bhrāter-* — «брат», «сородич» (Рокогн, I, 163).

БРАТЬ, беру́ — «принимать в свои руки», «схватывать, захватывать руками или с помощью какого-л. приспособления». *Возвр. ф.* братьси. Укр. брати(ся), 1 ед. беру́(си); блр. браць, бра́ца, 1 ед. бяру́(ся). Ср. болг. берá — «собираю»; с.-хорв. бра́ти, 1 ед. бѐрем — «собирать», «рвать»; словен. brati, 1 ед. berem — тж.; чеш. brati, 1 ед. беру — «брать», brati se — «заботиться»; словац. brat' — «брать», brat' sa — «приниматься за...», «идти»; польск. brać, 1 ед. biogę, brać się — «брать», «браться»; в.-луж. brać, 1 ед. bjeгу — тж.; н.-луж. brać, 1 ед. bjeгу — тж. Др.-рус. (с XII в.) и ст.-сл. братьи — «брать», «собирать» (Срезневский, I, 163; SJS, I: 4, 156). = О.-с. **bgrati*, 1 ед. берq. И.-е. корень **bher-* (: **bherę-* : **bhr-*). Ср. лит. beĩti, 1 ед. begiũ — «сыпать»; латыш. bērt — тж.; гот. baigan — «нести», gabaigan — «рождать»; др.-в.-нем. began — тж. (ср. совр. нем. gebären — «рождать»); др. (и совр.) исл. bega (швед. bäga; дат., норв. bæge) — «нести», «носить»; латин. ferō (ияф. ferre) — «несу»; греч. φέρω (ияф. φέρειν) — тж.; арм. берел — «приносить», «принести»; осет. багун : багун : барст — «взвешивать», «измерять» (Абаев, I, 238); др.-инд. bhāgati — «несет» (хинди бхāр — «груз», «вес» и «брать на себя бремя») и др. Подробнее — Рокогн, I, 128 и сл. Старшее знач. «нести». Память о нем сохраняется в др.-рус. беремя, ст.-сл. брѣмѣ (< о.-с. **berme*) — «ноша» (см. бремя).

БРЕВНО, -á, ср. — «очищенный от коры и сучьев ствол дерева». В говорах также бервнó, бернó (Даль, I, 112). Ср. курско-орл. беревнó, бервенó, бервнó > бернó (Кардашевский, I, 225, 226). *Прил.* (собств. к **бременце*) бревенчатый, -ая, -ое. Укр. обл. бервенó (ср. в том же знач. колóда, деревина); блр. бервинó. Ср. с.-хорв. брвно — «бревно», «балка» (произв. брвна-ти — «складывать бревно к бревну», «делать запруду из бревен», брвнара — «бревенчатая постройка»); словен. brvno — тж.; чеш. břevno; словац. brvno; польск. biegwino (< **bьгвьнo?*), в говорах bigwno, biegnó и др. — тж. Ср. кроме того: болг. диал. брѣв — «бревно, служащее мостом через ручей, небольшую речку и т. п.» («бревно» — гредá); с.-хорв. брв, брвина — «бревенчатый мостик», «бревно, доска, служащие мостиком»; словен. brv — «мосточек»; ст.-чеш. břev, род. břvi — тж. Др.-рус. (с XI в.) брѣвнo > брѣвнo и брѣвѣ > брѣвь — тж., позже (с XIV в.) бревеньце из брѣвьнѣце (Срезневский, I, 184). Ст.-сл. брѣвнo : брѣвнo (SJS, I: 4, 145). = О.-с. **bry*, род. **bryve*, **bryvno*, род. **bryvna* (-ьп- — суф. на о.-с. почве). И.-е. корень **bhręu-* : **bhręu-* (Рокогн, I, 173). Ср. в языках герм. группы: др.-исл. brū (совр. исл. brú — «мост»; дат., швед. bro — тж.); в языках кельт. группы: галльск. топоним Briva (< **bhręua*), как нарицательное — «мост».

Другие сопоставления (напр., с др.-в.-нем. brussa, совр. нем. Brücke — «мост») менее убедительны. Нельзя объяснить этого слова, отрывая его от о.-с. **bry* — «бровь». Оба слова были связаны не только в фонетическом отношении (и.-е. корень один и тот же), но и в семантическом. Ср. отнесенные Далем (I, 114) к гнезду бровь: брѣвка — (в строительном деле) «выпуклый ободок», «ребристая полоска», «карниз», арханг. бровня — «боровой кряж, гребень с хорошим лесом». Ср. олон. брѣвки (иначе подзѣр) — «резные украшения под крышей, вокруг окон и пр.» (Куликовский, 6, 147). Ср. те же отношения, напр., в сканд. яз.: др.-сканд. brū — «мост» и brūn — «бровь»; дат. bro — «мост» и (абляют) brun — «бровь» (см. Falk — Тогр², I, 109). Что касается колебаний в написании и в произношении слова бревно в вост.-слав. говорах и в памятниках др.-рус. письменности, то они объясняются в памятниках — отчасти фонетическими процессами [напр., явлением межслоговой ассимиляции гласных (ъ : ъ > ъ : ъ)], иногда это — описка (брѣвьнo в Остр. ев.), а в говорах — следствие смешения с близким по знач. словом дерево. Ср. в сев.-рус. говорах: дѣрево — арханг. «бревно», помор. — «мачта» (Подвысоцкий, 37), олон. — «водонос (кормысло)» (Куликовский, 18). Также новг., перм. деревина — «бревно», «колода» (Даль, I, 382). См. бровь.

БРЕДИТЬ, брѣжу — «бессвязно говорить, бормотать, особенно находясь в тяжелом болезненном состоянии, без сознания». Сюда же: бред, бредни. Ср. польск. (с XVI в.) bredzić (старая форма brudzić) — тж., отсюда bredzenie — «бред». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. марити, маячити; блр. трызніць; болг. бълнувам — «брежу»; с.-хорв. бунцати; чеш. třeštiti, blouzniti. В письменных памятниках др.-рус. языка до XVII в. не обнаружено. В словарях глаг. — с 1704 г. (Поликарпов, 33: брѣжу — «буесловлю»), бредни — с 1731 г. (Вейсман, 150), бред — с 1780 (Нордстет, I, 45). = Все говорит о позднем новообразовании на русской и польской почве. Лексико-грамматическая база этого образования — глаг. бродить в знач. «блуждать», «ходить туда-сюда» и т. п. (любопытно, что это знач., помимо рус. бродить, отмечено только для польск. brodzić). Ср. также сумасброд. Семантически параллельное явление имеется в груз. языке, где основа **bod-* — «бредить» имела и знач. «бродить» (см. Климов, ЭСКЯ, 52). Сущ. бред возникло на базе бродить (ср. отношение бродить — брод). Сохранение в без перехода в о, м. б., под влиянием бредни (ирониз. бр'ед'н'и).

БРѢЗГАТЬ, брѣзгаю — «чувствовать, проявлять отвращение, испытывать гадливость (по отношению к чему-л., особенно к пище, питью, или к кому-л.)». Разг. брѣзговать — тж. *Прил.* брезгливый, -ая, -ое. Сюда же брезгун, обл. брезгуша. В других слав. яз. прямых и ясных соответствий не имеется. Ср. в том же знач.: укр. гиду-

вѣти, брѣдѣти, грѣбувати; чеш. štítiti se (čeho), oškliviti si (co) или pohrdati (kym) и т. д. Но ср. укр. брѣзкнути — «брюзгнуть», «рыхлеть», збрѣсклий, -а, -е — (напр., о молоке) «начинающий киснуть» (Гринченко, II, 126). — Однако, если связывать брегать с инославянскими словами, выражающими знач. «киснуть», то следует в этой связи отметить и чеш. -břesknouti (обычно с приставками) — «киснуть», «свертываться» (о молоке), диал. (o)břesk — «терпкий, горький вкус», pabřesklý, -á, -é — (о молоке) «скиснувший», «свернувшийся»; польск. obzask — «терпкость», obzazg — «неприятный, кислый вкус», obzazgać — «начинать киснуть», «бродить», obzazgnać — «скиснуть». Но слова эти, по-видимому, относятся к другому норвеговому гнезду, чем рус. брегать. Ср. др.-рус. брѣзгати, обрѣзгати — «гнушаться», «избегать», брѣзговати — «преследовать враждой, ненавистью», но обрѣзгнути, обрѣзгнути — «прокиснуть» (Срезневский, I, 186; II, 553). Ср. волог. обрез(г)нуть — (о молоке) «закиснуть» (Даль, II, 1195). Вторую группу (со знач. «киснуть» и особенно с суф. -sk-) можно связывать с лит. vīrkšti — «вянуть», «свертываться», если др.-рус. обрѣзгнути и примыкающие к нему слова восходят к *ob(ъ)-vřzgnoti (с изменением obъv- > obv- > ob- > b-). См. Machek, RBS, 79—80. Ср. также Machek, ES, 47; Fraenkel, 1261. Покорный (Pokorny, I, 172), напротив, возводит обе славянские группы к и.-е. *bhroisq-o- : *bhgisq-o- — «терпкий на вкус». Но вопрос этот несомненно нуждается в дальнейшем изучении. Можно полагать (ср. др.-рус. значения этой группы глаголов), что старшее знач. о.-с. *brēzgatī (> рус. брегать) было близко к «чваниться», «пренебрежительно относиться к людям», «раздуваться от спеси» и т. п. Поэтому его можно связывать не с норв. (диал.?) brisk — «кислый вкус» и т. п., как это делает Покорный, а с норв. briske sig — «задирать нос», «зазнаваться», «хвастаться», с норв. диал. breidska seg, с швед. диал. breska — «расширяться», «раздаваться в стороны» и т. п. Фальк и Торп (Falk — Torp², I, 102) связывают эти слова с норв. bred (: breid) — «широкий», а через него — с гот. braifs — тж.; др.-сканд. breiðr; др.-в.-нем. breita, совр. нем. breit и пр. Т. о., о.-с. *brēzga- из *broi-zg- < *broid-sk-? Конечно, это весьма гадательное предположение.

БРЕЗЕНТ, -а, м. — «грубая плотная водозащитная ткань». Прил. брезентовый, -ая, -ое. Укр. брезѣнт, брезѣнтовий, -а, -е; блр. брызѣнт, брызѣнтавы, -ая, -ае; болг. брезѣнт, брезѣнтов, -а, -о, брезѣnten, -тна, -тно; польск. brezent, brezentowy, -а, -е. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. цирада; чеш. plachtovina, celtovina. В русском языке слово брезент известно с начала XVIII в. В форме презенинг (снопы называются презенингами) встр. в «Кн. Устав морск.» 1720 г. (360) в издании с параллельным голландским текстом (отм. Смирновым). В форме бре-

зент — в документах Петровского времени, опубликованных Ремизовым (№ 14, 1723 г., 128): «брезент крашеной». Только с начальным б в других памятниках XVIII в. В словарях — с 1795 г. (Шишков, МС, III, 6). — Обычно возводят к голл. presentening (старшая форма presenting, наряду с presenting — «брезент, просмоленная парусина») [Meulen, NWR, Suppl., 72]. При освоении этого слова окончание -ing было отброшено (как и в некоторых других голландских словах).

БРѢЗЖИТЬ, брѣзжит, безл. — «начинать светать», «чуть светиться», «едва виднеться». В говорах еще: брезг — «начало рассвета», «начало утренней зари» (Даль, I, 112). Ср. чеш. rozbřesk — «рассвет», rozbřesknouti se — «забрезжить», rozbřeskovati se — «рассветать» (ср. ст.-чеш. břiezđiti se — тж.); словац. bresk — «рассвет», brieždit' sa — «светать»; польск. brzask — «рассвет», brzeszczyć się — «брезжить». Др.-рус. брѣзгъ — «рассвет», книжн. пробрѣзгнути — «рассветить» (Срезневский, I, 186; II, 1510). — Родственное образование: лит. brėkšti, 1 ед. brėkštu и brėškaui — 1) «брезжить», «рассветать»; 2) «смеркаться». Балто-славянская праформа основы, по-видимому, была *brēsk- : *brēzg-. Можно полагать, что она возникла из *bhrēg-sk- (причем расширитель -sk- после звонкого g : g' при известных условиях на славянской почве мог озвончаться, переходя в -zg-), и тогда круг родственных образований может быть значительно расширен, особенно если учесть неустойчивость произношения в и.-е. языке смягченных g', k'. Ср. швед. brokig [и.-е. база *bh(e)rg'] — «пестрый», «пятнистый»; перс. барез (с z из и.-е. g') — «видимый», «выступающий (на фоне)», «явный»; др.-инд. bhājate [с j (=дж') из и.-е. g'] — «сияет», «блистает». И.-е. база *bherēg' (: g) : *bhrēg' (: g) — «светлый», «белый» (корень, возможно, *bher- — «светлый», также «коричневый», «гнедой», «смуглый»). Подробнее — Pokorny, I, 139—140.

БРЕЛОК, -а, м. — «украшение в виде мелкой подвески на цепочке карманных часов или браслета». Укр. брелок; болг. устар. брелок; польск. brelok. Ср. в том же знач.: блр. бірўлька; чеш. přívěsek, trefka. В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 417). — Из французского языка. Ср. франц. breloque, f., ст.-франц. также brelique, breluque, berloque — тж. Темное по происхождению (м. б., звукоподражательное) слово, сначала, по-видимому, в выражении battre la breloque — «нести окоlesiцу».

БРѢМЯ, -ени, ср. — устар. «ноша», «груз»; перен. «тяжесть», «гнет». Ср. прост. и в говорах берѣмя — «охапка», «вязанка» (СРНГ, в. 2, с. 254). Глаг. обременять, обременить. Болг. брѣме — «ноша», «гнет»; с.-хорв. брѣме — тж. и «охапка», «вязанка»; словен. breme — тж.; чеш. břímě, břemeno — тж.; словац. bremā, bremeno — тж.; польск. brzesię — тж.; в.-луж. brēmjo — «ноша», «охапка», также «копна»; н.-луж. brēmje —

тж. Др.-рус. (с XI в.) **береми**, род. **беремене** (**беремени**) — «связка», «охапка», «тяжесть», книжн. **бремя** — тж. (Срезневский, I, 70, 186). Ст.-сл. **br̃mь**, род. **br̃мене**, прил. **br̃меньныи** (SJS, I:4, 146, 147). = В форме **бремя** в русском языке из ст.-сл. О.-с. ***bermę**, род. ***bermene**. Ср. греч. **φέρμα** — «ноша», «плод в чреве матери»; др.-перс. **barəman-** — «ноша» (ср. новоперс. **бар** — «ноша», «плод»); др.-инд. **bhāg(i)man-** — «попечение», «бремя», **bhāgāh** — «бремя» (хинди **б^хār** — тж.). И.-е. корень ***bher-** — «нести». См. **брать**.

БРЕСТИ, **бреду́** — «передвигаться пешком, еле волоча ноги, кое-как, в течение длительного времени». Итератив **бродить**, 1 ед. **брожу́**. В говорах также **бродиться** (в воде) — «шлепать босыми ногами по луже» и вообще «баловаться с водой». (Даль, I, 114). Укр. **бресті́**, 1 ед. **бреду́**, **бродіти**, 1 ед. **броджу́**; блр. разг. **брысці́**, **брадзіць**. Ср. болг. **бродя́** — «брожу»; с.-хорв. **брѣдити** — «брести по воде», «переходить вброд», также «плавать»; словен. **bręsti**, 1 ед. **brędem** — «переходить вброд»; чеш. **broditi (se)**, устар. **břisti**, 1 ед. **bředu** — «переходить, переезжать вброд», «идти», «брести»; словац. **brodit' (sa)** — «ходить по чему-л.», также (без **sa**) «купать»; польск. **brodzić** — «бродить по песку, по воде и т. п.», «переходить вброд», иногда «слоняться» («брести» — **włec się**); в.-луж. **brodzić (so)** — «переходить вброд», «шататься (без цели)», «бродить»; н.-луж. **brozić** — тж. Др.-рус. (с XI в.) **брести**, 1 ед. **бреду** — «переходить вброд», «идти с трудом, еле двигаться», **бродити(ся)** — уже в Пов. вр. л. под 6496 г. — с тем же знач. (Срезневский, I, 178, 179; Доп., 26). Ср. в Хр. Г. Ам.: **брести** (в^ъспитъ), **прѣбрести**, **бродити**, **прѣбродити** (Истрин, III, 22, 51, 211). В SJS, в. 4 отс. = О.-с. ***bręsti**, 1 ед. **brędq**, итератив ***broditi**. Ср. лит. **břisti**, 1 ед. **brędũ** (вост.-лит. **brędũ**), **brędaũ** — «переходить вброд», итератив **brędyti**; латыш. **brist**, **bradāt** — тж. Сопоставляют также с алб. **brędh** — «бродить», «бродяжничать». И.-е. корень ***b(h)rod(h)-** [: ***b(h)rod(h)-**] (Роконю, I, 164). Старшее знач. «переходить (реку или вообще мелкое место) вброд». Отсюда позднее (в вост.-сл. языках, гл. обр. русском, а также в алб.) знач. «брести», «бродить», «волочить ноги», «тащиться».

БРЕШЬ, -и, ж. — «пролом в крепостной стене или ином оборонительном сооружении, корпусе корабля и т. п.». Укр. **бреш**, род. **бреші́**; с.-хорв. **брѣша**, ж. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с Петровского времени (Смирнов, 66, 366). Ср. также в переводной (с франц.) книге «Истинный способ укрепления городов» Вобана, 1724 г. (Термины, 5). = Из французского языка. Ср. франц. (с XII в.) **bręche**, *f.* — тж., старое заимствование из др.-в.-нем. (< **bręcha**; ср. совр. нем. **brechen** — «ломать», «рушить»).

БРИГАДА, -ы, ж. — 1) «группа работников, выполняющих определенное задание на производстве»; 2) «личный состав, об-

служивающий поезд»; 3) «одно из военных подразделений (в пехоте — 2—3 полка)». Прил. **брига́дный**, -ая, -ое. Сюда же **брига́дир**. Укр. **брига́да**, **брига́дний**, -а, -е, **брига́дир**; блр. **брыга́да**, **брыга́дны**, -аи, -ае, **брыгадзі́р**; болг. **брига́да**, **брига́ден**, -дна, -дно, **брига́дир**; с.-хорв. **брига́да**, **бры́гаднй**, -а̄, -о̄, **бры́гадйр**; словен. **brigada**; чеш. **brigáda** — гл. обр. воен. (в других случаях чаще **četa**), **brigádní**; польск. **bręgada**, **bręgadowy**, -а, -е, **bręgadzista** — «бригадир». В русском языке слово **бригада** (как военный термин) известно с начала XVIII в. («Архив» Куракина, I, 301, 1705 г.: **брегада**). С того же времени **бригадир** — «командир бригады» («Лексикон вок. новым» по Смирнову, 366). = Источник распространения — франц. (с XIV в., воен. с XVI в.) **brigade**, (с 1642 г.) **brigadier**; из франц. — нем. **Brigade**, **Brigadier**. Во франц. языке **brigade** из итальянского. Ср. ит. **brigata** — воен. «бригада», а также «группа», «толпа», «компания»; «общество» (от **briga** — «спор», «хлопотливое дело»; «ссора»; ср. **brigare** — «домогаться», «стараться достичь чего-л. сообща», «заботиться»). В ит. оно не романского, а кельтского происхождения. Ср. ирл. **bríg** — «сила», «доблесть».

БРИКЕТ, -а, м. — «определенной формы и размеров кусок спрессованного мелкого материала». Прил. **брике́тный**, -ая, -ое. Глаг. **брикетировать**. Укр. **брике́т**, **брике́тний**, -а, -е, **брикетувати**; блр. **брыке́т**, **брыке́тны**, -ая, -ае, **брыкетава́ць**; болг. **брике́т**, **брике́тен**, -тна, -тно, **брикетирам** — «брикетирую»; с.-хорв. **брй́кѣт**; чеш. **bríketa**, ж., **briketový**, -а̄, -é, **briketovati**; польск. **brękiet**, **brękietowy**, -а, -е. В русском языке известно с конца XIX в. В словарях — с 1900 г. (Макаров, 156: **brquette** — «брикет»). = Из французского языка. Ср. франц. **brquette**, произв. от **brique** — «кирпич», «брусок» (< ср.-голл. **bricke** — тж., корень тот же, что в нем. **brechen** — «ломать»).

БРИЛЛИАНТ, -а, м. — «прозрачный драгоценный камень — специально обработанный (ограненный и отшлифованный) алмаз». Прил. **бриллиантовый**, -ая, -ое. Укр. **брилья́нт**, **брилья́нтовий**, -а, -е; блр. **брылья́нт**, **брылья́нтавы**, -ая, -ае; болг. **бриля́нт**, **бриля́нтов**, -а, -о; с.-хорв. **бриля́нт**, **бриля́нтски**, -а̄, -о̄; чеш. **briliant**, **briliantový**, -а̄, -é; польск. **brylant**, **brylantowy**, -а, -е. В русском языке известно с первых десятилетий XVIII в. Ср., напр.: «алмазы, **брулианты**» в «Реляции» 1721 г. (ЗАП I, т. I, 161). Встр. в «Повести об Александре»: «драгоценный камень **брулиант** имаш» [по изд. Моисеевой (219), относящей появление этой повести к 1719—1725 гг.]. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 45: **брилиант**, **брилиантовый**). = Ср. франц. (с XVII в.) **brillant** (прич. от **briller** — «блестеть», «сверкать»); ит., исп. **brillante**; нем. **Brillant**; англ. **brilliant**; турец. **brilanta** и др. В русском, как и во многих других европейских языках, — из франц.

[глагол. *briller*, от которого образовано *brillant*, во франц. — из итальянского (ср. ит. *brillare* — тж.); корень тот же, что в *берилл*].

БРИОШЬ, -и, ж. — «сдобная сладкая булочка особой формы из белой муки». Об употреблении этого слова в других слав. яз. данными не располагаем. В русском языке слово *бриошь* известно с конца XVIII в. Отм. у Левшина (СП, I, 1795 г., 120). = Из французского языка. Ср. франц. *brioche*, *f.*, произв. от норманд. *brier* (соответствует франц. *brouer*) — «дробить», «растирать», глагола германского происхождения.

БРИЧКА, -и, ж., устар. — «легкая дорожная повозка или коляска, на юге обыкновенно с плетеным кузовом и с откидным кожаным верхом». Слово до сих пор употр. в говорах с несколько измененным знач. Ср., напр., на Обн: *бричка* — «длинная телега для перевозки грузов, снопов» (Палагина, I, 51). Укр. *бричка*; блр. *бричка*. Ср. чеш. *brýčka*; словац. *brička*; польск. (с XVIII в.) *bruczka*. В русском яз. в общем употр. с I-й пол. XIX в. Ср. у Гоголя первые строки «Мертвых душ» (начато в 1835 г., напечатано в 1842 г.): «В ворота гостиницы... въехала... небольшая *бричка*» (ПСС, VI, 7). = Из зап.-слав. языков, возможно, из польского. В зап.-слав. языках — из нем. *Britsche* — «возок», в нем. — из ит. *bigoscio* — «двуколка», которое восходит через ср.-латин. *birotium* к латин. *bi-rota* — «двуколка».

БРОВЬ, -и, ж. — «дугообразный волосной покров в нижней части лба над глазной впадиной». Прил. *бровный*, -ая, -ое, *надбровный*, -ая, -ое. Укр. *бровá*; блр. *брывó*. Ср. с.-хорв. *брва* — «бровь» при *брв* — «бревно», «бревенчатый мостик»; словен. *obrv* — «бровь» при *brv* — «пешеходный мостик»; ст.-чеш. *brv* — «бровь», чеш. (и словац.) *brva* — «ресница» («брови» — чеш. *obočí*, словац. *obočie* и *obrvy*, ед. *obrva*); польск. *brw*, род. *brwi* — «бровь»; в.-луж. *brwki*, мн. Ср. в том же знач. болг. *вѣжда*, мн. *вѣжди*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *брѣвь* — «бровь»; ср. *брѣвь* : *брѣвь* — «бревно» (Срезневский, I, 181, 184; SJS, I:4, 145). = О.-с. **brv*, *brvъ*, род. *brve*. Ср. лит. диал. *brvė*, *brvėis* — «бровь» (ср. общелит. *aitakis* — «бровь», но *juodbrivas* — «чернобровый»); др.-англ. *brū* (совр. англ. *brw*) — «бровь»; др.-исл. *brūn* (совр. *brún*; историческая основа **brūwūn*-) — «край», «гребень», «бровь» (норв., дат., швед. *brun*); греч. *ὄφρυς* — «бровь», «приподнятый край» и др.; перс. *абру*, *абруван* — «брови»; др.-инд. *brū-ḥ* — «бровь». И.-е. основа *(o:a)-*brū-* — «бровь» (Рокогноу, I, 172).

БРОД, -а, м. — «мелкое место в реке (озере), удобное и безопасное для пешеходов, переправляющихся на другой берег». Укр. *брід*, род. *брѣду*; блр. *брод*; болг. *брод*; с.-хорв. *брѣд*; словен., чеш., словац. *brod*; польск., в.-луж. *bród*; н.-луж. *brod*; полаб. *brpod*. Др.-рус. *бродъ* (Пов.

вр. л. по Ип. сп. под. 6500 г. и др. — Срезневский, I, 180). = О.-с. **brodъ* [< и.-е. **b(h)rod(h)os*]. Ср. лит. *brādas* — «рыболовство», *bradà* — «жидкан, топкан грязь», *brast(v)à* (с *st* < *dt*) — «брод». От *бродить* (см. *брести*).

БРОДЯГА, -и, м. и ж. — «человек без определенного местожительства и общественно полезных занятий, скитающийся по городам и деревням, по таежным и пр. местам». Прил. *бродяжий*, -ья, -ье. Глагол. *бродяжить*, *бродяжничать*. Укр. *бродяга* (но чаще *волоцюга*). Ср. блр. *бадзяга* — тж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *скитник*; с.-хорв. *скитач*, *скитница*; чеш. *tulák*; польск. *włóczęga* и пр. В русском языке слово *бродяга* известно с XVI в. Встр. в Ремезовской летописи под 1579 г. («Сиб. летописи», 316). Ср. также в «Судном деле» 1622 г.: «велел... сказыватца *бродяшка*[ми]» (Яковлев, 345). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 650: *vagant* — *бродяга*). = От *бродить* (см. *брести*).

БРОНЗА, -ы, ж. — «сплав меди с разными другими элементами, гл. обр. металлами, особенно (а в старину только) с оловом». Прил. *бронзовый*, -ая, -ое. Укр., блр. *брѣнза*; болг. *бронз*; с.-хорв. *брѣнза* (и *брѣнца*); словен. *bron*; чеш. *bronz* (и *srěž*); польск. *brąz* (и *sręż*). Прил. всюду обычно с суф. -ов-: укр. *брѣнзовий*, -а, -е; блр. *брѣнзавы*, -аи, -ае; болг. *брѣнзов*, -а, -о; чеш. *bronzový*, -á, -é; польск. *brązowy*, -а, -е; но с.-хорв. *брѣнзан(й)*, -а, -о. В русском языке — с середины XVIII в. Сначала, видимо, появилось прил. *бронзовый* (м. б., в связи с тем обстоятельством, что в России бронза стала известна по разнообразным изделиям из этого металла). Ср. в «Журн. пут.» Демидова, 1771—1773 гг.: «бронзовыми... барельевами» (24), «два бронзовые ваза» (34). В словарях *бронз*, м. отм. Нордстетом (I, 1780 г., 46). = Видимо, непосредственно из франц. языка. Ср. франц. (с XVI в.) *bronze*, *m* (до XVII в. также *f*) из ит. *bronzo*. Ср. нем. *Bronze*, *f.*; англ. *bronze*; исп. *bronce*. Слово, надо полагать, восточного, переднеазиатского происхождения. Ср. перс. *берендж* — «желтая медь», «бронза» > афг. *бириндж* — «бронза»; курд. *birinc* — тж. и др. В Европе это заимствованное с Востока слово могло подвергнуться переоформлению и переосмыслению под влиянием названия города *Brundisium* (ныне *Бриндизи*) на юге Италии, где, по Плинию, в древности выработывали бронзу. Ср. средневек. латин. *aes brundisium* — «медь из Бриндизи». О других предположениях см. Lokotsch, § 1657.

БРОНХИ, -ов, мн. (ед. *бронх*, м.) — «ветви дыхательного горла, по которым воздух в процессе дыхания поступает в легкие». Прил. *бронхиальный*, -ая, -ое. Сюда же *бронхит* — «болезнь, вызванная воспалением слизистой оболочки бронхов». Укр. *брѣнхи* (ед. *бронх*), *бронхіальний*, -а, -е, *бронхіт*; блр. *брѣнхі* (ед. *брѣнха*), *бранхіяльны*, -ая, -ае, *бранхіт*; болг.

бронхи, бронхи́ален, -лна, -лно, бронхит; с.-хорв. брднхнје, брднхнјалан, -лна, -лно: брднхнјални, -а, -о, бронхитис; чеш. bronchie (ед. bronchus, род. bronchu, обычно — průduška), прил. bronchiální, bronchitis, bronchitida; польск. bronchu (также oskrzela, мн., прил. oskrzelowy, -а, -е), bronchit. В русском языке слово *бронхи* (сначала в форме *бронхии*) в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 420); там же *бронхиальный*. Название же болезни (*бронхит*) появилось несколько позже. Оно встр. в письмах И. С. Тургенева, напр. в письме Анненкову от 16-I-1860 г.: «я приехал сюда, хотя и не с *бронхитом*. . .» (ПСС, Письма, IV, 14). В словарях отм. в форме *бронхитис* (Бурдон — Михельсон 1880 г., 151). В форме *бронхит* в словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 272). = Скорее всего из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) bronchies, pl. (ср. *бронхии*) — «бронхи», (с конца XVII в.) bronche, f. — «бронх», (с 1735 г.) bronchial, -е, (с 1825 г.) bronchite, f.; англ. bronchi, pl. (произн. 'brɔŋkai), bronchia, pl. (произн. 'brɔŋkiə), bronchial, (с 1812 г.) bronchitis; нем. Bronchien, pl., bronchial, Bronchitis и др. Первоисточник — греч. βρόγχος — «дыхательное горло»; ср. βρόγχιον, pl. βρόγχια — «жаберные отверстия». Отсюда позднелатин. (откуда мед.) bronchia, pl.

БРОНЯ, -и, ж. — «закрепление чего-л. за кем-л. или кого-л. где-л., а также документ на такое закрепление». Глаг. (за)бронировать. Только русское; новое, послереволюционное. В словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 191). = Восходит к *броня* (см.).

БРОНЯ, -й, ж. — 1) *ист.* «защитная, с нанизанными металлическими пластинками или кольцами одежда древнего воина», «панцирь», «кольчуга»; 2) «защитная стальная обшивка военного корабля, автомашины, танка, поезда и т. п.». Прил. броневый, -ая, -бе, отсюда броневик. Глаг. бронировать. Укр. брoнiя, брoнiювiй, -а, -е, брoнювати, брoнювiк; блр. браня, бранявы, -ая, -бе, браніравáць, бранявiк. Ср. чеш. brnění — «броня» (хотя чаще рапсeй). Болгары пользуются русским словом брoнiя, от которого произведено брoнiрам — «бронирую» (ср. брoнiран автомобил — «броневик»), но не из русского: брѣнка — «звено» (металлической цепи), «(связующее) звено». Ср. с.-хорв. брѣница — «намордник», «кольцо, вдеваемое в ноздрю, напр. медведя» (но «броня» — дклои). Польск. broń — «оружие» сюда не относится (здесь о.-с. корень *brōn-, тот же, что в рус. оборона; ср. rapserz — «броня»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. брѣня (Срезневский, I, 183; SJS, I : 4, 145). Прил. брoнeвой в словарях — с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 271), бронировать — с 1935 г. (Ушаков, I, 191). = О.-с. *brǫnja. Обычно считают ранним (о.-с. эпохи) заимствованием из языков германской группы. Ср. гот. brūnjō — «кольчуга»; др.-в.-нем. brūnna, brūnīa (совр. нем. Brünne) — «нагрудная

броня»; исл., швед. brūnja — «кольчуга»; норв., дат. brūnje — тж.; др.-англ. brūne — тж. Из того же источника (при посредстве франков) ст.-франц. broigne (< broñie, brūñie, встр. в песне о Роланде). В языках германской группы — кельтского происхождения. Ср. др.-ирл. brūinne — «грудь», вал. (кимр.) brūn — «холм».

БРОСАТЬ, бросаю — «заставлять что-л. падать», «метать», «кидать», «оставлять». Сов. бросить [старое (или диал.?) ударение бросить; ср. у Аввакума в «Житии» (Автограф): «он ее (пицаль). . . бросилъ» (229); «(меня) бросили (202 об.)]. Возвр. ф. бросаться, броситься. Ср. в говорах: олон. бросить [«белку бросить надо» — «снимать шкурку» (?)], броснуть [«пойдем броснуть ягоды» — «собирать» («рвать»?)]. Куликовский (6) определяет знач., как «собирать», «подбирать». Ср. у Даля (I, 115—116): броснуть — новг., твер., тамб. «обивать или ошмыгивать руками махалку, семя», «обивать со льна колоколку и головки», отсюда бросовка, бросовальня — «дощечка с зубьями на одном конце, об которую броснут лен, а местами и конопель». Сюда же арханг. броснуть — «отделять кострицу от льна», отсюда броснуха — «орудие для отделения кострицы» (Подвысоцкий, 11). Это специальное (льноводческое) знач. долго сохранилось гл. обр. на северо-западе великорусской территории (Карельская АССР, Новгород., Псковск., Калининск. области и соседние с ними). В говорах встр. также бросать — «бросать» (СРНГ, в. 3, с. 193). В других слав. яз. знач. «бросать» выражается или глаголами, восходящими к о.-с. *metati, *metnqti (см. метать), к о.-с. *kydati, *kydnqti (> рус. кидать, кинуть), или другими глаг. В русском языке глаг. бросать, бросить известен с конца XVI в., причем ранний случай [в документах «Посольства» Тюфякина в Персию, 1595—1598 гг. (387): «учал. . . с ларцов верхи бросать»] скорее свидетельствует о знач. «сбивать», «обламывать», чем «метать». Но уже с начала XVII в. этот глаг. встр. в знач. «метать», «кидать». Ср. в «Карамзинском хронографе» начала XVII в.: «людей. . . бросали с башен» («Изборник» Попова, 331). С тем же знач. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 17 : 5): brēsai sđi [бросай (брусай) суды] — «throwe heather». = История этого глаг. находится в связи с историей др.-рус. брѣснути — «брить», отмеченного Срезневским (I, 183) в новг. памятниках; ср. также обрѣсити, обрѣсти, обрѣснути — «обрить», «остричь» (Срезневский, II, 552). Ср. ст.-сл. брѣселне — «черепки» в Супр. р. (SJS, I : 4, 145). Ср. болг. брѣсна — «брею», брѣскам — «подметаю» (веником, метлой); с.-хорв. брѣкнути — «зацепить», «зачерпнуть», а также «бросить» (в воду). Старшее знач. корня брѣс- [< о.-с. *brǫs- < и.-е. *bhreu-k'- (: *bhǫú-k'-) : *bhreu-k-] «задевать», «царапать», «чесать», «отделять что-л. от чего-л.» (Рокопну, I, 170: «только балто-слав.»). Ср. лит. brūkti — «стереть нажимая», «задевать», «вычеркивать», «тре-

пать лен», *brūkti* — «засовывать», «пихать», «трепать (лен, коноплю)»; латыш. *braukt* — «сехать», *brukt* — «обваливаться», «рушиться». Знач. «отбрасывать» > «бросать» (из «отбрасывать, отрезаи, отрывая») сначала возникло в спец. языке льноводов (на северо-западе Московской Руси). Отсюда около XVII в. *бросать* (с расширенным знач.) попало в Москву и далее — в общерусский язык. Случаи изменения значения в смысле расширения и абстрагирования его при переходе слова из специального языка в общий не редки в истории языка.

БРОШКА, -и, ж. — «вид женского украшения, прикалываемого к платью». *Брошь*, -и, ж. — тж. Широко распространено в слав. и зап.-европ. (и иных) языках: укр., блр., болг. *брѣшка*; с.-хорв. *брѣш*; польск. *brozka*; но чеш. *brož*. В словарях русского языка слово *брошка* отм. с 1863 г. (Даль, I, 116). Но, конечно, оно было известно и раньше. Встр., напр., в рассказе Панаева «Онагр», 1841 г., гл. VII: «она поправила *брошку* на груди дочери» (Избр., 211). = Ср. в том же знач.: франц. *broche*; исп. *broche*; нем. *Brosche*; англ. *brooch*; швед. *brosch*; фин. (с.) *brošši*; венг. *bross*; турец. *broş* и др. В русском языке заимствовано из французского. Первоисточник — кельто-романский. Ср. позднелатин. **brossa*, от глаг. **brossare* — «колоть», «пришпори́вать», от галльск. корня **brokk-*, обозначающего «острие», «остроконечный предмет» и т. п.

БРОШЮРА, -ы, -ж. — «небольшая книжка в мягкой бумагой обложке». *Уменьш. брошюрка*. *Глаг. брошюровать*. Укр. *брошюра*, *брошурувати*; блр. *брашюра*, *брашуроваць*; болг. *брошюра*, но *броширам* — «брошюрую»; с.-хорв. *брошира*, реже *брошюра*, *броширати*; словен. *brošura*, *brošurač*; чеш. и словац. *brožura*, *brožovati*; польск. *brozura*, *brozurować*. В русском языке слово *брошюра* употр. с начала XIX в. Ср., напр., в письмах Н. И. Тургенева к братьям: «брошюр. . . Геерен не писал» (№ 18, от 30-I-1814 г.); «посланные брошюры. . . и в особенности речь Lainés» (№ 19, от 25-II-1814 г.; еще: № 21 и др.) [Н. И. Тургенев, Письма, со. 118, 121, 125]. Ср. у Пушкина в «Рославлеве», 1831 г.: «сжег десяток французских брошюрок» (ПСС, VIII, 153). В словарях *брошюра* — с 1836 г. (Плюшар, VII, 161), *брошюрный* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 84). = Слово французское. Ср. франц. (с 1718 г.) *brochure*, произв. от *brocher* — первоначально «ткать» (золотом, шелком) [< вульг. латин. **brossare* — «колоть» (> «ткать»); ср. латин. *brossus* — «выпяченный», «торчащий»].

БРУС, -а, м. (мн. *брусън*) — «четырёхгранный продолговатый или длинный предмет», «небольшой четырёхгранный точильный камень» (в этом знач. чаще *брусѣк*). Укр., блр. *брус*; болг. *брус* — «точильный камень», «брусѣк», «оселок» (в других знач. *гредѣ*); с.-хорв. *брус* — тж.; словен., чеш., словац., польск. *brus* — тж.; в.-луж. *brus* — «точильный камень», «закал на

хлебе». Др.-рус. (с XV в.) *брусъ* «обтесанное бревно» в Соф. л. под 6983 г., *брусие* (собр. к *брусъ*) в Никон. л. под 6902 г. (Срезневский, Доп., 27). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 12: 27): *brisse* (=брусъ?) — «a whetstone» («точильный брусок»). Кочия (38) отм. *брус* — «отесанное бревно» в поздних летописных сводах и *брус* — «кусок» (мыла) в дипломат. актах Московского гос-ва, Дювернуа (8) дает *брусие* — «fruticis (от *frutex* — «верхняя часть древесного ствола») *genus aliquod*» («брусиемъ битъ») в одной недатированной рукописи из собрания гр. Румянцова. Ср.: «съ доскъ. . . и съ *брусья*» (род. ед.), отм. Унбегауном (298) в одном из актов (ААЭ, 1571 г.). = О.-с. **bruzъ*. И.-е. база **bhreu-k'* (: **bhrou-k'*). См. Pokorny, I, 170. Ср. на др.-рус. почве *обрусити* — «оборвать» (Упыр. 1047 г.), *убрусъ* (с XI в.) — «платок», «полотенце», *обрусъць* (1624 г.) — «полотенце» (Срезневский, II, 548, 549; III, 1117).

БРУСНИКА, -и, ж. — «ярко-красные съдобные ягоды — плоды кустарничка семейства вересковых», *Vaccinium vitis idaea*. *Прил. брусничный*, -ая, -ое. В говорах: *брусница* (широко распространено), *бруснига* (Палагина, I, 52; там же *брусница*). Укр. *брусниця*, (о ягодах также) *брусниці*, *мн.*, *брусничний*, -а, -е; блр. *брусница*, (о ягодах также) *брусницы*, *мн.*, *брусничны*, -аи, -ае; с.-хорв. *брусница*; словен. *brusnica*; чеш. *brusinka*, *brusinkový*, -á, -é; словац. *brusnica*, *brusnicový*, -á, -é; польск. *brusznica* (также *borówka*), *brusznicowy*, -а, -е; в.-луж. *bruslica*, *brusnica*; н.-луж. *brusnica*. Но ср. болг. *брусница* — «корь» (ср. «брусника» — *борви́нка*). Слово *брусника* известно с начала XVII в. Отм. Р. Джемсом при перечислении названий ягод на Севере (РАС, 1618—1619 гг., 8: 15): *brusnitze* (брусници), *мн.* Форма с *-k-a* (*брусника*) встр. с середины XVIII в.: Ломоносов, Соч., I, 170, у него же *брусница* («Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. — ПСС, VI, 719). = Корень слова, вероятно, тот же, что в диал. (гл. обр. сев.-зап. и сев.-рус.) *брѣснѣть* (напр., коноплю, лен) — «обивать или опшмыгивать руками. . . семя», «обивать со льна колоколку и головки» (Даль, I, 115—116). Т. о., *брусника* могла быть названа по способу собирания — сдвиганию, снятию спелых ягод (Преображенский, I, 47). И.-е. корень **bhreu-* (: **bhrou-* и пр.), распространенный посредством *k' : k* (см. *бросать*, *брус*).

БРЫЗГАТЬ, *брызгаю* (и *брызжу*) — «обдавать каплями жидкости, влаги»; «кропить, окропить чем-л. жидким», «прыскать». *Возвр. ф. брызгаться*. *Однокр. брызнуть*. Сюда же *брызги*, *мн.* Укр. *брызкати*, *брызнути*, *брызки*; с.-хорв. *брызгати*, *брызнути*; словен. *brizgati*, *brizgniti*; чеш. диал. (вост.-морав.) *brýzgati*; польск. *bruzgać*. Ср. блр. *пыркаць* — «брызгать», *пырскі* — «брызги»; болг. *прѣскам* — «брызгаю». В русском языке глаг. *брызгать*

известен с середины XVIII в.: Ломоносов, «Рос. гр.», 1755 г., §§ 289, 327 (ПСС, VII, 484, 492). Примерно тогда же входят в употр. и сущ. *брызги*, которое могло восприниматься и как сущ. м. р. Ср. у Державина в стих. «Водопад», 1791—1794 гг., строфа 1: «от брызгов синий холм стоит» (Стих., 92). = О.-с. *bruzgati. Покорный (Рокоту, I, 171) сопоставляет (как с родственными образованиями) со ср.-в.-нем. brūsen, совр. нем. brausen — «бушевать», «шуметь» (о море, лесе), «шлескаться», «шипеть» (напр., о лимонаде), совр. нем. Brausen — «рев волн», «шум» (моря, леса); н.-нем. brūsen — тж. и «обрызгивать»; голл. bruisen — «пениться» (о волнах), «бушевать» (о море) и др. И.-е. база *bhrg̃s-.

БРЫНЗА, -ы, ж. — «сыр из овечьего молока» [по Далю (I, 117) — «волошский, болгарский сыр»]. Прил. брынзовый, -ая, -ое. Блр. брынза; укр. брыза. Ср. чеш. (с XVI в.) brunza; словац. (с XV в.) brundza; польск. (с XVII в.) brundza. Но ср. болг. сирене — «брынза». Ср. с.-хорв. диал. (банат.) бринза — «сыр», а также ст.-дубровн. (XIV в.) brēnc̃e — тж. В словарях русского языка отм. с 1863 г. (Даль, I, 117). Но ср. *Брында* — западнорусское прозвище, засвидетельствованное грамотами [Александр *Брында*, державец Пуньский, 1598 г. (Тупиков, 65)]. = В русском языке и в западнорусских — из румынского. Ср. румын. brinză — «сыр». Происхождение румынского слова неясно. М. б., это действительно «старое европейское пастушье слово» (Machek, ES, 46). Как заимствование из Восточной Европы возможно и в западно-европейских языках: франц. brunza и др.

БРЮЗГА, -й, м. и ж. — «недовольный, ворчливый человек», «придирчивый ворчун». Прил. брюзгливый, -ая, -ое. Глаг. брюзжать — «ворчать». Даль (I, 117) отм. брюзжать — «бренчать», «звенеть» (напр., о колокольчике). Ср. также диал. (твер.) брюзгать — «твердить урок» (с бормотанием) [ib., 118]. По-видимому, сюда же отн. вороя. брызгать — «брыкать», «бренчать», новг., твер. «прыскать», «брызгать», симб. «хлестать», «бить» (ib., 118), если оно из брызгать (под влиянием брыкать, глестать и т. п.). Слова эти в русском языке известны с середины XVIII в.: *брюгга* встр. в оде Державина «Фелица», 1782 г., строфа 11: «между лентям и *брюгой*» (Стих., 21). Еще раньше появился глаг. *брюжжать*. Ср. у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг.: *брюжжать*, *брюжжу* (ПСС, VII, 737). = В этимологическом отношении не все ясно. Ср., однако, лит. briaũgztì (gz < zg) — «тараторить», bruzgėti — «шелестеть», «производить невнятный шум», bruzga — «шелест», bruzgùs — «быстрый», «спешащий», также brūzgaĩ, pl. — «густой кустарник» (сначала как звукоподражательное). Вероятно, и славянская, и литовская группы слов по происхождению звукоподражательные (как *ворчать* или *верещать* в русском языке). Не исключено, однако, что эта группа русских и литовских слов имеет

отношение к о.-г. *bruskan — «хрустеть», «трещать», «шуметь» [ср. англ. brush (wood) — «заросль», «кустарник», «хворост»; швед. brus(k)a — «шуметь»; норв. диал. brauska, bruska — «с силой (с шумом) прорываться наружу» и нек. др., восходящие к и.-е. базе *bhreu-sk-, с расширителем -sk-: -zg- (Рокоту, I, 172; Falk — Тогр², I, 108)].

БРЮЗГНУТЬ, брюзгну — (о человеке) «болезненно расплываться, отекает, опухать», «нездорово полнеть». Сов. обрюзгнуть. Прил. брюзглый, -ая, -ое — «болезненно полный, отекающий, опухший». Укр. брюзгнути (и брезкнути) — тж. В блр. отс.; ср. зьзнуць — тж. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с середины XVIII в. В словарях *брюзгнуть* отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 47). = Едва ли следует отделять от *брюжжать*, *брюгга* (см.), тем более что так говорят (*брюжит* и т. п.) обычно о старых и нездоровых людях, раздраженных своей болезнью. Но допустимо и другое объяснение: старшая форма, возможно, была *брюхнуть* от *брюхо* (см.) [ср. диал. брѣхнуть — «киснуть», «мокнуть», «разбухать», «вздуваться» (Даль, I, 118)], но под влиянием слов *брюгга* (см.), *брюжжать*, диал. брюзгать слово получило в русском литературном языке новую фонетическую форму *брюзгнуть*, м. б., не без связи и с тем обстоятельством, что слово *брюхо* попало в конце концов в разряд вульгаризмов.

БРЮКИ, брюк — «разновидность штанов — верхняя мужская одежда определенного покроя, облегающая нижнюю часть туловища и ноги до щиколоток». Прил. брючный, -ая, -ое. Укр. брюки (чаще штаны). Но в блр. — только штаны. В других слав. яз. также отс. Но и в русском языке слово *брюки*, появившееся во 2-й пол. XVIII в., не сразу получило нынешнее знач. Почти до 2-й четверти XIX в. это слово вообще было малоупотребительным (говорили *штаны*, *панталоны*). В САР¹ (I, 1789 г., 362) слово *брюки* толкуется как «исподнее (?) матросское широкое платье, имеющее широкие и длинные сопли, делаемое из парусины» (в САР², I, 1806 г., 323 слово *сопли* заменено словом *гащи*). Ср. в начале XIX в. у Яновского (I, 1803 г., 422): *брюки* — «парусиновые широкие матросские штаны». Однако сравнительно новое слово постепенно завоевывает свое «жизненное пространство» в разговорной речи в течение 1-й трети XIX в., причем уже как наименование не только специальной одежды, но и модной светской, даже великосветской. Ср. у Полежаева в поэме «Сашка», 1825—1826 гг., гл. II, строфа 8: «В кармане *брюк*» (Стих., 207). = В русский язык это слово было заимствовано, надо полагать, из голландского (Meulen, NWR, Suppl., 22). Ср. голл. broek (произн. brū'k), f. — «штаны», «брюки»; норв. диал. brok — тж. (ср. др.-в.-нем. bruoñ — «штанина»). Первоисточник — латин. bracas, pl. — «штаны», «шаровары». Ср. ит. brache — «штаны», «брюки». В рус-

ском языке фонетическая форма с *p'u* вм. *py*, возможно, установилась не без влияния старого названия шерстяной ткани брюкниш (<нем. *brüggisch*, от *Brügge*, названия города во Фландрии), откуда и прил. **брюкишный**, употребительное в XVII в. (Срезневский, I, 187) и (как отживающее слово) в 1-й пол. XVIII в.

БРЮНЕТ, -а, м. — «темноволосый человек». Женск. **брюнетка**. Укр. **брюнет**, **брюнетка**; блр. **брунёт**, **брунетка**; болг. **брюнет**, **брюнетка**; чеш. *brunet*, *brunetka* (и *bruneta*); польск. *brunet*, *brunetka*. Ср. в том же знач. с.-хорв. *црнѡмањаст*, *црнѡмањаста*, чаще *гарѡвуша*, *црика*. В русском языке раньше появилось слово **брюнетка**. Один из ранних примеров — в стих. Аблесимова в журн. «Трутень», лист VII, от 16-II-1770 г.: «А потом, влюбясь в *брюнетку*...» (Новиков, 207). Но в форме **брюнета** ср. в «Любовном лексиконе» 1768 г. (12): «белокурые красавицы (или блондины), говорят, не столько имеют живости, как черноволосые (или *брюнеты*)». Мужская форма (**брюнет**) известна с начала XIX в. («Дневник» Н. И. Тургенева за 1811 г. — «Архив» бр. Тургеневых, т. II, в. 3, с. 57). В словарях — позже (Плюшар, VII, 1836 г., 206). = Слово французское. Ср. франц. *brunet*, -te — тж., сначала прил., произв. от *brun*, -e — «смуглый» (как сущ. «брюнет», «брюнетка»). Корень германский; ср. др.-в.-нем. *brūn* (совр. нем. *braun*) — тж.; др.-сканд. *brūnn* (дат. *brun* и др.) — тж. (и.-е. корень **bhrū-* : **bher-*).

БРЮХО, -а, ср. — «живот». Прил. **брюшной**, -ая, -ое, **брюхатый**, -ая, -ое. Сюда же **брюшина**. В совр. слав. яз. употр. только в западной группе (причем чаще в форме м. р.): чеш. *břicho* и *břich* (ст.-чеш. *břicho* и *břich*), прил. *břišní*; польск. *brzuch*, *brzusny*, -а, -е; в.- и н.-луж. *brjuch*, *brjušny*, -а, -е. Ср. болг. **търбух**; с.-хорв. **трбух** — «живот», «желудок» и др. [ср. рус. *требуха* — «брюшные внутренности», при ст.-сл. *тѣквити*, др.-рус. *теревити* — «расчищать», «очищать» (Срезневский, III, 950, 1020)]. Известно не только в форме **брюхо**, но и **брюхъ** с древнерусской эпохи, однако Срезневский (I, 187) дает примеры только на прозвища; (с XV в.) **брюхатый**, -ая (ib., Доп., 27). Ср. у Тупикова: «Федор *Брюхо*, моск. боярский сын» (1469 г.), «Иван *Брюхатой*, князь нижегородский» (66), «Сенка *Брюхов*, крестьян» 1539 г. (489). **Брюшной** — у Нордстета (I, 1780 г., 47: *брюшной*). = Из других и.-е. языков параллельные образования, но со знач. «грудь» имеются в кельтских языках: др.-ирл. *brū*, род. *bronn* [основа **bhrusō(n)-*] — «брюхо», «чрево», *bruinne* — «грудь»; кимр. (вал.) *brun* — «холм». Ср. (с несколько по-иному оформленной и.-е. базой) в германских языках: гот. *brusts* — «грудь», «сердце»; др.-в.-нем. *brust* (совр. нем. *Brust*) — «грудь», др.-исл. *brjöst* (совр. исл. *brjóst*); швед. *bröst*; дат. *bryst* — «грудь» [о.-г. корень

brust-* — «набухать»; ср. ср.-в.-нем. *brü-ustern* — «набухать», *brüschē* (совр. нем. *Brausche*) — «шишка», «желвак». Сущ. с этим корнем сначала значило «что-то набухшее, выпирающее, возвышающееся» и и т. п., откуда знач. «живот» (слав.) и «грудь» (герм.) И.-е. база **bhr̥eu-s-* (на о.-с. почве *eu > ju*, а *s > sh* после *u*) — «набухать», «вздуваться», «выпячиваться» (Рокотну, I, 170—171). Ср. рус. диал. (ряз.) **брюхнуть — «набухать», «раздуваться», «пухнуть» (Даль, I, 118).

БУБЕН, бубна, м. — «ударный музыкальный инструмент в виде небольшого обода с натянутой на нем кожей и с подвешенными бубенцами». Глаг. **бубнить**. Укр. **бубон**; блр. **бубен**. В других слав. яз. это слово значит «барабан»: с.-хорв. **бубань**; словен. *boben*; чеш. *buben*; польск. *bęben*. Ср. в знач. «бубен»: с.-хорв. *даире*; болг. *дайрэ* (< турец. *daire* — собств. «круг», «бубен»); чеш. *bubíněk* и *tamburína* (< нем. *Tamburin* — тж.). Др.-рус. (с XI в.) **бубень** — «тимпан» (Срезневский, I, 188). Глаг. **бубнить** отм. в словарях с 1863 г. (Даль, I, 119). = О.-с. **boǝbъnъ* (< **boǝbъnъ*). Ср. лит. *bambėti* — «брюзжать», «ворчать», аблят *biǝbti* — «жужжать», отсюда *biǝbalas* — «слепень»; др.-исл. *bumba* — «барабан»; греч. *βόμβος* (> латин. *bombus*) — «глухой звук», «гул»; алб. *bish-bullon* — «гремять» и др. И.-е. звукоподражательный корень; **ba^xmb-* (Рокотну, I, 93—94). См. еще **бубны** (название карточной масти).

БУБЛИК, -а, м. — «большая толстая баранка». Прил. **бубликовый**, -ая, -ое, **бубличный**, -ая, -ое, отсюда **бубличник**, **бубличница**. Укр. **бублик**, **бубличний**, -а, -е, **бубличник**, **бубличница**. В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. **бубла** — «комочек», **бубулица** — «прыщик»; чеш. *boubel* — «пузырь», «волдырь»; польск. *babel* — «пузырь», «волдырь»; в.- и н.-луж. *bublin* — «пуговица». В словарях — с середины XIX в. (Даль, I, 1863 г., 119). = Вероятно, из украинского, где оно известно с более раннего времени (встр. в «Энеиде» Котляревского, 1798 г., песнь II, строфа 12, с. 23 и песнь IV, строфа 53, с. 87). Ср. прозвище: «Андрей *Бублик*, Кременецкий мещанин», 1563 г. (Тупиков, 66). Ср. лит. *bamblys* — «шишка»; латыш. *bumbulis* — «клубень». Ср. также греч. *πομφόλις* — «(водяной) пузырь». Греч. слово представляет собою образование с удвоенным корнем *φολ*, родственным с латин. *bul-* в *bullā* (см. **булка**). Возможно, что и в **бублик** основа **бубл-** восходит к **bombol-* < **bonbol-* < **bolbol-*, от звукоподражательного корня (звук бульканья) **bol-* < и.-е. **bhol-* : **bhul-* (ср. рус. **буль-буль**).

БУБНЫ, бубён, мн. — «в карточной игре — красная масть с изображением ромбика». Прил. **бубновый**, -ая, -ое. Укр. **бубна** (и **дзвінка**); блр. **бубні** (Носович, 37), обычно **звонкі**. Ср. название этой масти в других слав. яз.: болг. **карб**; с.-хорв. **каро**; чеш. **каго**, **kule**, мн. (и **bubny**);

польск. каго (и dzwonki) и др. [< нем. Каго < франц. caqueau — «плитка», «оконное стекло», caqueaux, pl. — «бубны» (< позднелатин. *quadrellus, от quadrum — «четырёхугольник»)]. В русском языке слово *бубны* в этом знач. известно с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 43 : 17) : *bubena* — «diamond», ед. («бубны»). В словарях — с 1780 г. [Нордстет, I, 48 : *бубни*, там же прил. *бубнёвый* (!)]; с 1789 г. (САР¹, I, 367) : *бубны*, *бубнёвый*. = *Бубны* — калька с нем. Schellen — (как карточный термин) «бубны» (собств. «бубенцы»: немецкие карты этой масти были с рисунком бубенца, тогда как французские имели изображение ромба). Название это возникло не на русской, а на чешской почве: русские названия карточных мастей, как и многие другие карточные термины, по происхождению — чешские, пришедшие к нам через юго-запад (Чернышев, ТК, РР, II, 58 в сл.; ранее — Брокгауз — Ефрон, VIII, 826).

БУГОР, -гра, м. — «небольшой холм», «небольшое возвышение». Уменьш. *бугорок*. Прил. *бугристый*, -ая, -ое, (от *бугорок*) *бугорчатый*, -ая, -ое. Глаг. *бугриться*. Укр. *бугор* (но чаще *горб*); блр. *бугарок* (только мед., анат.; в знач. «холмик», «возвышение» — *пагорак*, *грудок*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *хълм*, *възвишение*; с.-хорв. *хумка*, *брежуљак*, *узвншење*; чеш. *pahorek*, *hrbol*; польск. *pagórek*, *gruzetek*. В русском языке слово *бугор* известно с XVI в. Встр. в «Царской грамоте на рыбную ловлю», 1575 г.: «островъ Чюрка с *бугры*» (АИ, I, № 193, с. 356). В памятниках XVII в. сибирского происхождения отм. прозвище *Бугор* (м. б., «Горб», «Горбатый?»): «Василий *Бугор*», 1655 г., «Иван *Бугор*», 1655 г. (Тупиков, 67). Производные появились позже: *бугорок* отм. в 1731 г. (Вейсман, 168); *бугристый* — в 1780 г. (Нордстет, I, 48); *бугорчатый* — в 1834 г. (Соколов, I, 152). = В неславянских и.-е. языках ср. латыш. *baigurs*, *raigurs* — «бугор». Но это слово могло быть заимствовано из слав. яз. [из русского (*бугор*) или белорусского (*пагорак*) и переделано на латышской почве. При такой изолированности слова *бугор* в славянской среде мнение о тюркском его происхождении можно считать пока что наиболее удовлетворительным (см. Lokotsch, § 348). Ср. турец. *büğrü* (*iğri büğrü*) — «искривленный», «извилистый» при *bükmek* — «кривить», туркм. *bükür* — «горб» (у человека), «горбатый» при *bükmek* — «изогнуть»; узб. *букур* — «горбатый», «горб» (у человека) при *букмок* — «изогнуть»; азерб. *бүкмәк* — «свернуть», «скрутить»; каракалп. *бүкир* — «горб» при *бүк* — «гнуть». Ср. также у Радлова (IV : 2, 1880, 1882): крым.-тат. *бүгрү* — «согнутый», ком. *бүкрү* — «горбатый». Слово это в тюркских языках давнее. Ср. др.-тюрк. *bügür* — «бедро» (Gabaïn, 306).

БУДИРОВАТЬ, *будирую*, устар. — «проявлять недовольство», «дуться». До опубликования (Правда, 1924 г., № 275) заметки Ленина «Об очистке русского языка» (ПСС⁵,

ХХХХ, 49) это был очень употребительный в литературном русском языке первых десятилетий XX в. глагол, обычно со знач. «возбуждать» (кого-л.), «побуждать», «тормозить», «будоражить», «будить (на какое-л. дело)» и т. п. После 1924 г. употребление этого глагола почти прекратилось. Появился этот глаг. (со знач. «дуться» и т. п.) в русском языке примерно в 60-х гг. XIX в. Ср. у Достоевского в романе «Преступление и наказание», 1866 г., ч. 2, гл. 1: «весьма довольный, что его так приятно пощекотали, но все еще *будирую*» (СС, V, 107). Еще в конце XIX в. этот глаг. употреблялся только со знач. «показывать молча... недовольствие», «дуться» (СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 282). С новым знач. *будировать* отм. в словарях с начала 900-х гг. (М. Попов, 1904 г., 68; Ефремов, 1911 г., 71). = По корню (*буд-*) этот глаг. французского происхождения (ср. франц. *bouder*), но на русской почве он получил другое знач., чем во французском языке, где *bouder* значит «сердиться» (вообще и на кого-л.), «дуться», а также «игнорировать кого-л.». Отсюда недалеко и до «сердить» (кого-л.), «раздражать», «злить» и еще дальше «возбуждать», «тормозить» и пр., как получилось на русской почве.

БУДИТЬ, *бужу* — «выводить кого-л. из состояния сна, спички», «прерывать чей-л. сон». Только с приставками (от основы *-буждать*): *возбуждать*, *побуждать*, *пробуждать*. Укр. *будити*; блр. *будзіць*; болг. *бүдя* — «бужу» с.-хорв. *бүдити*; словен. *buditi*; чеш. *buditi*, 1 ед. *budím*, отглагол. сущ. *buzení*; словац. *budit'*; польск. *budzić*, 1 ед. *budzę*; в.-луж. *budzić*; н.-луж. *zbužiś*. Др.-рус. (с XII в.) *будити* (Срезневский, I, 189). Ст.-сл. **boüditi*, 1 ед. **boüdja* (в SJS отс.!). = О.-с. **buditi*, 1 ед. **budja*. По происхождению — каузатив к о.-с. **büdēti* (ст.-сл. *вүдѣти*) — «бодрствовать». О.-с. корень **bud-* из **boud-* < **bboud-*. И.-е. база **bhēudh-* [см. *блюсти* (< **bl'jud-ti*): **bhōudh-* : **bhudh-* (см. *бодрый*, *бдительный*).

БУДКА, -и, ж. — «небольшое, отдельно стоящее дощатое строение для часового, сторожа или для укрытия от непогоды и т. п.». Ср. в говорах: донск. *бүтка* — «дощаной шалаш на колесах для полевых работ» (Миртов, 33). Прил. *бүдочный*, -ая, -ое, отсюда устар. *бүдочник* (в XIX в. — «полицейский»). Укр. *бүдка*, *бүдочный*, -а, -е, *бүдочник*; блр. *бүдка*, *бүдачны*, -ая, -ае, *бүдачник*; болг. *бүдка* (из русского). Ср., однако: с.-хорв. *бүда* — «лавка деревянных товаров», «ярмарочный шатер торговца» (Мичатек, СРР); чеш. *bouda* (ст.-чеш. *büda*) — «будка», «лавка с товарами»; польск. (с XV в.) *buda* — «будка», «шалаш»; в.-луж. *buda*, *budka* — «сторожка», «хижина», «шалаш»; н.-луж. *buda* — тж. Др.-рус. *буда* (в Ип. л. под 6683 г., где речь идет о чем-то вроде плетеного гроба), позже (XVI в.) «плетеный шалаш» (Срезневский, I, 189). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 73 : 20) : *büda* — «a hut of hse

of bowes» («хижина, дом из ветвей»). В форме с суф. *-ка* (< *-ъка*) — с 1731 г. (Вейсман, 731: *бутка*). = Т. о., *будка* < *будъка* от *буда*. Обычно объясняют как раннее заимствование из средневекового немецкого языка (в русском языке — с юго-запада). Ср. ср.-в.-нем. *buode* (совр. нем. *Bude*) — «хижина», «каморка» [этимологически (по корню *bu-*) связанное с нем. глаг. *bauen* — «строить»]. Ср. др.-исл. *búð* — «жилье», «палатка» (совр. исл. *búð* — «магазин», «ларек», «лавка»), дат., швед., норв. *bod* — «лавка» (торговая). Напротив, нем. *Vaude* — «шалаш» и т. п. — обратное заимствование из славянских языков.

БУДНИ, -ей, *мн.* — «непраздничные, рабочие дни недели». Ед. *будень* возможно лишь в говорах (напр., вят. — Васнецов, 21 и др.). *Прил.* *будничнѣй*, -ая, -ое: *буднишнѣй*, -ая, -ее, *буднѣй*, -ия, -ее. В говорах также *будѣннѣй*, -ая, -ое (на Оби — Палагина, I, 53). Укр. *будні*, род. *буднів*, *буднѣй*, -и, -є, *будѣннѣй*, -а, -е — «будничнѣй»; блр. *будні*, род. *будняў*, *будны*, -ая, -ае, *будзѣнны*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. чеш. *všední dny* — «будни»; польск. *dni powszednie* — тж. В русском языке известно с XVIII в. Встр. в оде Державина «Фелица», 1782 г., 5 строфа: «преображая в праздник будни» (Стих., 19). Любопытно, что у Нордстета (I, 1780 г., 48) отм. прил. *буднишний*, но сущ. *будни* отс. В САР¹ (II, 1790 г., 582) даны оба слова в ст. *день*. В ед. ч. в совр. русском яз. не употр. Но Даль (I, 1863 г., 120) кроме *будни*, *мн.* отм. и *будень*: «ленивому будень чем не праздник». [Указание Срезневского (I, 189) и КДРС на слово *будни* у Георгия Пахимера (Georgius Pachimeres) в «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (I, 612, 1835 г.) непонятно: в указанном месте никаких славянских слов не обнаружено]. = Обычно возводят к **буднь* (: *буднь*) *днь* — «день непраздничнѣй», «день бодрствования» и т. п., как *курносый* (из **курноносый* < **корноносый*), *близорукый* (из **близозорукый*). Ср. укр. *буддень* — «рабочий день» (Гринченко, I, 105). Правда, прил. *будньнѣй* (: *будньнѣй*?) в памятниках др.-рус. языка пока не засвидетельствовано. Не отмечено оно и в памятниках ст.-сл. языка. Но оно употр. в живых южнославянских языках: болг. *буден*, -дна, -дно — «бодрствующий», «бдительный», «сознательный», «свежий»; с.-хорв. *будан*, -дна, -дно : *буднѣй*, -а, -о — тж.; словен. *buđen*, -dne, dne — тж. Отглагол. прил. с суф. *-нѣ* — *будньнѣ*, *будньнѣй* (при *будѣтв*) — такое же образование, как *нудный* при *нудити*, *блудный* при *блудити* или *видный* при *видѣти* и т. п. М. б., слово *будни* представляет собою просто форму им. *мн.* м. рода краткого субст. прил. (вроде *сыти*, *пьяни*, *виновати* и т. п.), с отпавшим *дни* (в словосочетании *будньнѣй* *дни*). Склонение во *мн.* ч. по образцу *соседи*, *черти* и т. п. — новообразование, как и (обл.?) укр. *буддень*.

БУДОРАЖИТЬ, будоражу — «раздра-

жать или тревожить кого-л.», «вдруг нарушать чей-л. покой или порядок», «выводить из спокойного состояния», «волновать». *Возвр. ф.* будоражиться. В говорах: *буторажить* (Даль, I, 120, 128), также курск. *будорахнуть* — «бросить, кинуть с грохотом», «ухнуть» (ib., 120; ср. у Кардашевского, I, 254: курск.-орл. *бударахнуть* — «налить чего-л. через край и поспешно»). Укр. будоражити(ся); блр. бударажыць, бударажыцца. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XIX в. Ср. у Державина в стих. «Царь-девица», 1812 г., строфа 47: «взбудоражил войнов дух» (Стих., 439). = В литературный язык попало из говоров. В этимологическом отношении слово темное и, в сущности, до сих пор не объясненное. Объяснить его пока можно лишь в виде предположения или цепи предположений. Можно полагать, например, что старшая форма была с *т*, а не с *д* [*будоражить* (с *д*) возникло под влиянием *будить*, *возбуждать* и т. п.] и что это слово находится в связи с *буторить* — «взбалтывать жидкость», «будоражить» (Даль, I, 128), от *бутор* (суф. *-ор-*, как в *говор*) — курск.-орл. «шум», «гам», «крик», «беспокойство» (Кардашевский, I, 264), костр. «бред, особенно горячечный» (Даль, ib.). М. б., сюда же относятся (если оно не иноязычного происхождения) и *бутора* (с суф. *-ар-*, как в *мошкарá*) — сиб. «железные грохоты в станках, для пробойки промываемой на золото земли» (Даль, I, 128). При *будора* или *бутора* могло существовать и **будараха* : **бутараха* (ср. сиб. *деваха* при *дева*), и будорага. Отсюда бударахнуть (< **буторахнуть*). Форма *будоражить*, с *ж* (< *буторажить*) могла возникнуть вместо **буторашить* или под влиянием *раздражать* и т. п., или она восходит к *будорага*. Ср. диал. будоражина — «тычок», «тычинка», «кол» (Даль, I, 120). Что касается корня *бут-*, то это старый, о.-с. корень, восходящий к и.-е. **bhāt-* : **bhät-* : **bhāut-* (> о.-с. **bou-* > **bu-*) — «бить», «ударять», «толкать», «бодать», «тыкать», «трясти» (Рокогно, I, 111, 112). Ср. рус. диал. *ббтать* — «колебать», «двигать взад и вперед», «качать», «болтать», «звонить» (Даль, I, 106). Ср. др.-рус. (XIV—XV вв.) *батати* — «колотить» (Срезневский, I, 45).

БУЕР, -а, *м.* — «парусные сани на трех кояхках для езды по льду»; «старинное одномачтовое небольшое парусное судно». *Прил.* *буерный*, -ая, -ое. Укр. *буер*; блр. болг. *буер*; польск. *bojer*. В некоторых слав. яз. буер называют описательно, напр. чеш. *plachetní saně*. В русском языке — с Петровского времени [«Лексикон вок. новым» (Смирнов, 366), «Повесть о рос. матросе Василии»: «поехали в *буерах*», «почтовые *буеры*» и др. (Моисеева, 199 и др.)], сначала в знач. «парусное судно». Только с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 87) в словарях отм. *буер* — «сани». = Заимствовано из голландского языка [ср. голл. *boeier* (произн. *bū-ier*) — «полушалубное парусное судно»; отсюда нем. *Boier* — тж. > польск. *bojer*].

БУЗА́, -ы́, ж. — 1) *прост.* «беспорядок, сопровождаемый шумом»; 2) *обл.* «легкий хмельной напиток, распространенный в Крыму и на Кавказе». *Глаз.* бузы́ть. Укр. буза́ — тж., бузы́ти; блр. буза́ — тж., бузы́ць. В других слав. яз. отс. Старшее знач. «легкий хмельной напиток». Ср. у Даля (I, 121): буза — «сусло», «молодое пиво или брага», также «особый напиток, род пшеничного квасу». С этим знач. слово *буза* было известно не только в XVIII в. [Ср. РЦ 1771 г., 29: буза — «ein Getränk von Weizen ohne Hopfen» («напиток из пшеницы без хмеля»)], но и намного раньше, по-видимому, уже в XV в. Ср. в «Путешествии» венецианца И. Барбаро, проездом (в Азов или из Азова) побывавшего в Рязани в 1436 г.: «Страна сия обилует хлебом. . . она получает род пива, называемый *босса*» («Рус. зритель», ч. I, 1828 г., 19 и примеч. 27 к той же стр.). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 38: 6) по поводу слова *proz* («просо»): «Юртовские татары называют его *буэ* (*buz*) и приготавливают из него род браги». Прозвище *Буза* в памятниках письменности встр. с 1565 г. (Тупиков, 67). В знач. «шумный беспорядок», «склока» *буза* (и произв. от него) в русском языке — позднее слово. Ср., напр.: «никаких слухов, никакой *бузы*» (Смена, 1924 г., № 6); «только сидели да *буэу бузили*» (Унив. пр., 1925 г., № 1); неоднократно — в рассказе М. Колосова «Буза», 1926 г. (Селищев, «Яз. рев. зн.», 72). В словарях отм. с 30-х гг. (Кузьминский и др., 1933 г., 199). Новое значение развилось из знач. «пьянка» и т. п. Ср. у Лермонтова в повести «Бэла»: «[Черкесы] как напьются *буэу* на свадьбе или на похоронах, так и пошла рубка» (СС, IV, 202). То же можно сказать и о глаг. *бузить* [м. б., из *бузу бузить* (первоначально «пиво пить»)]. У Селищева (уп., 72 и др.) примеры с 1925 г. Ср. у Даля (I, 121): бузы́га — «пьяница», откуда бузы́гать : бузы́кать — «пьянствовать». Также и выражение *те-реть бузу* — «шуметь, скандалить» [«спр-едем, дома *буэу затрем*. . . даешь, мол, хорошие столовые!» (1925 г.); отсюда *бу-зотёр* — «скандалист» (Рабоч. Москва, 1926 г., № 113) и др. (Селищев, уп., 72)] сначала, видимо, служило обозначением начальной ступени приготовления пьяной бузы (по Далю, I, 121, получаемой «из каши смешанных круп: гречневых, ячных, овсяных и пшеничных»). = Как название пьянящего напитка слово буза : боза с глубокой древности известно в тюрк. яз. (откуда оно и попало в русский) и в некоторых других языках Востока. Ср. каз.-тат., джаг. буза — «пшеничная брага», «питье из ячменя» (Радлов, IV : 2, 1867); турец. boza — «напиток из проса»; перс. бузак — «дрожжи» и др.

БУЗИНА́, -ы́, ж. — «растение, обычно кустарниковое, цветущее, с кисточками фиолетово-черных или красных мягких нгод», *Sambucus*. В говорах: буз, боз (Даль, I, 121). *Прил.* бузы́новый, -ая, -ое, бузы́нный, -ая, -ое, отсюда бузы́нный. Укр. бузы́на, бузы́нный, -а, -е, бузы́новий, -а,

-е; блр. бузы́на, бузы́навы, -ая, -ае. В других слав. яз. по большей части без суф. *-ин-а*: болг. бѣз (и свирчѣвина), бѣзов, -а, -о; с.-хорв. ба́за (: ба́эга, э́ва), ба́згов, -а, -о; словен. bezeg, bezgov, -а, -о; чеш. bez, род. bezu (ст.-чеш. bzu) — «сирень» («бузина» — *bezinka, černý bez*); словац. baza, bazina, bazový, -á, -é; польск. bez, род. bzu — «сирень» (в XV в. — «бузина»); в.-луж. bóz, род. boza, bozowy, -а, -е; н.-луж. baz, bazowy, -а, -е; полаб. baz (Rost, 373). В памятниках др.-рус. письменности не отм. = О.-с. *бъзь (< и.-е. *būzo-). Происхождение не выяснено. В русском языке следовало бы ожидать *б(о)зина [ср. днал. боз (наряду с буз)]. Распространение бузины (особенно черной) гл. обр. в ю ж н о й половине европейской России и на Кавказе заставляет считаться с возможностью очень раннего (в о.-с. эпоху) заимствования этого слова из иранского источника, причем, по всей видимости, название было перенесено на бузину [по каким-то соображениям (м. б., табуистического характера, о чем см. Mashek, ES, 31)] с какого-то другого растения. Связывать о.-с. *бъзь с названиями бука (см. *бук*) в и.-е. языках (гот. bōka; др.-в.-нем. buohha; латин. fāgus; греч. φηῖος и др.), как делают Вальде и Гофман (Walde — Hofmann³, I, 445) и вслед за ними Фасмер (Fasmer, I, 138) можно лишь при предположении, что единого и единственного теоретически восстанавливаемого общиндоевропейского названия для бука (по Рокоту, I, 107 — *bhāgós) не было, что оно варьировало на разных участках индоевропейской прародины, и на славянской территории оно восходит к *bha(u)g'os. Кроме того, не совсем ясно, почему название б у к а было перенесено у славян именно на б у з и н у — растение, столь непохожее на *Fagus*. Правда, иногда ссылаются на то, что плоды букового дерева и плоды ч е р н о й бузины в том или другом виде съедобны (БЕР, в. 2, с. 87, 97). Но ведь таких растений очень много.

БУЙВОЛ, -а, м. — «крупное, сильное жвачное парнокопытное животное», *Bos bubalus*. В говорах также буйло (Даль, I, 121). *Женск.* буйволица. *Прил.* буйволовый, -ая, -ое. Укр. буйвол, буйволиця, буйволовий, -а, -е (ср. вил — «вол»); блр. буйвал, буйваліца, буйвалавы, -ая, -ае. Ср. болг. бивол, биволица, биволски, -а, -о; с.-хорв. бивѡ, род. бивола, биволица, биволскѣ, -а, -ѡ; чеш. buvol (при ст.-чеш. buvol : bubal), buvolice, buvolí; польск. (с XIV в.) bawół, bawolica, bawoli, -ia, -ie. Др.-рус. книжн. (с XI в.) буволь, буйволь, буволица (Срезневский, I, 189, 202). *Прил.* буйволовъ — со 2-й пол. XVI в. (Срезневский, Доп., 27). *Прил.* буйволовый еще более позднее. Встр. у Фонвизина в «Жизни Сифа», ч. III, 1764 г., 120. = Старое (исторического времени) заимствование из латинского. Ср. латин. būbalus (< греч. βούβαλος) — «африканская антилопа», позже «зубр», «буйвол». Происхождение грече-

ского слова неизвестно. На славянской почве латинское слово было сближено с о.-с. *volъ и искажено в начальной своей части: напр., в восточнославянских языках переделано под влиянием др.-рус. прил. буй — «глупый», «безумный» (Срезневский, I, 191).

БУЙНЫЙ, -ая, -ое — «бурный», «в высшей степени возбужденный», «неистовый», «непокорный», «бунтующий». Сюда же буйство, буйствовать, буйн, отсюда буйнить. Укр. буйний, -а, -е, буйство, буйствувати, буйн, буйнити; блр. буйн, буйница (но буйны, -ая, -ае — «крупный», бурны, -ая, -ае — «буйный»); болг. буйен, -йна, -йно, буйство, буйствувам — «буйствую»; с.-хорв. буйан, -йна, -јно: буйни, -а, -о — «пышный», «полный жизни» и «буйный», ср. буйати — «пышно разрастаться», «бурно развиваться»; словен. bujen, -jna, -jno — «бурно растущий»; чеш. (и словац.) bujný, -á, -é — «бурный», «буйный», при чеш. bujeti (словац. bujnet') — «бурно расти», «разрастаться»; польск. bujny, -a, -e — «плодородный», «обильный», «густой», «буйный», в.- и н.-луж. bujny, -a, -e — (о растениях) «пышный», «дикий». Др.-рус. буйно, нареч. — «быстро» (?), 1347 г. (Срезневский, I, 192). Старшие знач. «раздувающийся» > «быстро или бурно растущий», «дикорастущий», «дикий». Ср. др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. буй, -я, -е — «глупый», «дерзкий», «сильный» (ср. эпитет буй-туръ в Сл. плк. Игор.); буйство — «простота», «невежество», буйство — «безумие», «запальчивость» и т. п. (ib., 190, 192). = О.-с. *bujьпъ, -а, -о: bujьпъ, -аја, -оје. Корень *buj-, суф. -ьпна о.-с. почве. И.-е. корень *b(h)eu- (: *bheuce- : bhoce- и др.) — «раздуваться», «вадуваться», «пухнуть». И.-е. основа *bhū-īd-. Ср. без -īd- нем. (< н.-нем.) Bö — «шквал». См. буря, бурлить.

БУК, -а, ж. — «крупное листовое дерево с серебристо-серой корой и широкими яйцевидными листьями», Fagus. Прил. буйковый, -ая, -ое. Укр. бук, буйковий, -а, -е; блр. бук, буйкавы, -ая, -ае; болг. бук, буйков, -а, -о; с.-хорв. буйковина, буйква, ж., буйков(и), -а, -о; словен. bukev, bukov, -а, -о; чеш. и словац. buk, bukový, -á, -é; польск. buk, bukowu, -а, -е; в.- и н.-луж. buk — «бук». Срезневский (I, 192) упоминает об этом слове, но не приводит никаких примеров его употр. в письменности. В памятниках ст.-сл. яз. отс. Поликарпов (1704 г., 35) также отм. это слово. = Между тем, слово, надо полагать, о.-с., с дописьменной поры: *bukъ. Оно оставило следы и в топонимике [ср.; напр., Буйковина (собств. «буйковый лес»; ср. с этим знач. в зап.-слав. яз.: чеш. bukovina; польск., в.-луж. bukowina)]. Ср. др.-в.-нем. buohha (совр. нем. Buche) — «бук»; норв. bok — тж.; дат. bog — тж.; швед. bok — тж. (и «книга»); англ. beech — «бук»; голл. beuk — тж.; латин. fagus — тж.; греч. φηγός, дор. φαγός — «(зимний) дуб». И.-е. *bhāgós (Роконю, I, 107). Т. о., о.-с. *bukъ не может восходить к общеиндоевропейской праформе этого

слова, а является одним из ранних заимствований из германской языковой группы (о.-г. основа *bōk-ō-). Известно, что бук относится к теплолюбивым деревьям. Восточная граница его распространения проходит приблизительно от устья Вислы к верховьям Прута и Днестра, поворачивая отсюда на юго-запад. След., для большей части древнейшей славянской территории в Европе бук — дерево «чужое», о котором славяне могли знать только понаслышке. Обращает на себя внимание гот. boka, f. — «книга», «письмо», «письмена», «письменный документ». И вообще в германских языках название бука в известной мере совпадает со словами, имеющими знач. «буква» или «книга»: ср. нем. Buche — «бук» и Buch — «книга»; дат. bog — «бук», bog — «книга», bogstav — «буква»; норв. bok — «бук», bok — «книга», bokstav — «буква»; швед. bok — «книга» и «бук», bokträd — «бук», bokstav — «буква» — обстоятельство, объяснение которому нужно искать в условиях развития древнегерманского письма (буковые дощечки могли служить удобным писчим материалом, как и береста у нас на севере). Отсюда о.-с. название письменного знака *buku (наряду с *pisme). См. буква.

БУКВА, -ы, ж. — «письменное изображение звука речи, элемент азбуки». Прил. буйквенный, -ая, -ое; буйквальный, -ая, -ое — «точный». Сюда же буйкварь. Ср. блр. літара — «буква», літарны, -ая, -ае — «буйквенный», літаральны, -аи, -ае — «буйквальный», но буйквар. В укр. возможно и то, и другое: буйква, буйквенный, -а, -е, буйквальный, -а, -е [и літера (и пр.)], но буйквар. Ср. болг. буйква, буйквен, -а, -о, буйквален, -лна, -лно. Ср. в том же знач.: с.-хорв. слово (ср. буйква — «бук»); словен. pismo (ср. bukev — «бук»); чеш. pismo (ср. ст.-чеш. bukev — «бук», bukvíce — «плод бука»); польск. litera (ср. bukień — «плод бука»). Др.-рус. (с XI в.) буйки, буйквь, буйкьва (Срезневский, I, 192). Ст.-сл. боукы, род. боукъве, боукъвнъ, боукъвнми, боук(я)арь (SJS, I:4, 148). Производные от буйква — поздние. В словарях сначала появляется буйкварь (Берында, 1627 г., 12), потом буйквенный (САР¹, I, 1789 г., 377). Большой интерес представляет буйквальный, известное с 1799 г. (Гейм, I, 45). = Старейшим о.-с. наименованием письменного знака, по-видимому, было *pisme, род. *pismene (отсюда словен. pismo, чеш. pismo), с корнем *pъs- : *pъs- (см. писать). Ст.-сл. боукы, род. боукъве первоначально было названием буквы кирилловского алфавита; оно, вероятно, было заимствовано из готского. Ср. гот. bōka — «буква», pl. bōkōs — «книга»; др.-исл. bōk; др.-в.-нем. buoh (совр. нем. Buch). Из ст.-сл. языка это слово попало в др.-рус. В языках германской группы название буквы по происхождению связано с названием бука (см. бук).

БУКЕТ, а, ж. — 1) «цветы, красиво собранные в один большой пучок»; 2) «совершенство ароматических и вкусовых

свойств (признаков), напр., табака, чая, вина и пр.». Укр., блр., болг. букѣт; с.-хорв. бѹкѣт; польск. bukiet. Но ср. чеш. kytice — «букет в 1 знач.» и агома, vñpě — «букет во 2 знач.». В русском языке слово *букет* известно с середины XVIII в. Напр., в одноактной комедии Ельчанинова «Наказанная вертопрашка», 1767 г., явл. 13: «букет этот прикалывал Никандр»; ср. перед этим: «отдергивает от груди связку цветов» (Соч., 481). Несколько позже встр. у Фонвизина, напр., в письме от 11-I-1778 г.: «живые цветы. . . за шесть копеек *букет*» (СС, II, 437). Ср. позже заглавие книги: «*Букет*, или собрание знаменитых приключений славных. . . писателей», М., 1791 г. В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 426). = Первоисточник — франц. bouquet (< ст.-франц. bosquet : boschet, уменш. от bosc > bois — «лес»). Из французского: англ. bouquet, (о цветах чаще bunch of flowers); швед. bukett и др. В русском языке из французского.

БУКИНИСТ, -а, м. — «торговец подержанными или старинными книгами». Прил. **букнистический**, -ая, -ое. Укр. букініст, букіністичний, -а, -е; блр. букініст, букіністичны, -ая, -ае; болг. букиніст, букинистически, -а, -о; чеш. bukinista, м. (о франц. букинистах; обычно antikvář); польск. bukinista, м., bukinier. В русском языке слово *букинист* известно с 20—30-х гг. XIX в. Ср., напр., у А. И. Тургенева в «Дневнике» за 1825 г. (Париж, запись от 21/9-XII): «целое утро в дождь бродил по *букинистам*». В словарях с 1837 г. (Ренофанц, 46). = Слово французское. Ср. франц. (с 1752 г.) bouquiniste, м. Восходит к bouquin — «книжонка», «старая книга» (< ср.-голл. boeskin — «книжка»).

БУКСИР, -а, м. — 1) «самоходное судно-тягач, предназначенное для проводки другого судна, не имеющего собственного двигателя (или лишившегося хода)»; 2) «крепкий канат или стальной трос, с помощью которого одно судно тянет другое». Прил. **буксирный**, -ая, -ое. Глаг. **буксировать**. Укр. буксір, буксірний, -а, -е, буксірувати; блр. буксір, буксірны, -ая, -ае, буксіраваць. В других слав. яз. отс. Ср., напр., польск. — holownik — «буксир в 1 знач.», lina holownicza — «буксир во 2 знач.». В русском языке — с начала XVIII в., встр. в кн. Устав морской, 1720 г., 422: «О *буксировании* кораблей галерами», *буксировать*. В словарях *буксир* отм. с 1795 г. (Шишков, МС, III, 6; II, 146), позже — Яновский, I, 1803 г., 428. = Заимствовано из языков германской группы. Ср. нем. bugsieren — «буксировать», Bugsiereg — «буксир в 1 знач.»; дат. bugserge — «буксировать», bugserbåd — «буксир в 1 знач.», bugsertov — «буксир во 2 знач.». В германских языках — не исконное. Первоисточник латинский. В других западноевропейских языках отс. Ср., напр., франц. remorqueur — «буксир», от remorque (< ит. remorchiare) — «буксировать»; англ. tug — «буксир в 1 знач.», tow — «буксир во 2 знач.».

БУКСОВАТЬ, буксую — (о колесах) «вращаться на месте, не сообщая поступательного движения поезду, автомашине и т. п.». Укр. буксувати; блр. буксаваць; болг. буксува — «буксует». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. дркљати, клизати; чеш. prokluzovati, smýkatí se; польск. ślizgać się и др. В русском языке слово *буксовать* известно с 20-х гг. В начале 20-х гг. оно употр. не только в прямом, но и в перен. знач. Ср. в книге Шкловского «Революция и фронт», 1921 г., 53: «Россия *буксовала*» (также 5, 72 и др.). В словарях русского языка впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 202). = Образовано от технического термина *букса* — «металлическая коробка с подшипником, передающим оси давление вагона или локомотива, снабженная смазочным устройством». Ср. укр., блр., болг. бѹкса; польск. устар. buks(a). В др. слав. яз. отс. Слово *букса* (в форме *бѹксы*, -ов, мн.) в словарях русского языка отм. с 1891 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1, 288). Восходит к нем. Büchse — тж. (собств. «жестянка», «баня», «кружка»).

БУЛАВКА, -и, ж. — «игла со шляпкой или головкой на тупом конце, служащая для прикалывания, закалывания чего-л.». В выражении *английская булавка* — «булавка с запирающимся острием». Прил. **булавочный**, -ая, -ое. Укр. булавка (чаще шпілька); блр. шпілька. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. карфица (< греч.), топлийка (< турец.); с.-хорв. чйода (< алб.) [но «английская булавка» — зйхернадла (< нем.)]; чеш. špendlík; польск. szpilka (но «английская булавка» — agrafka). Ср. нем. Stecknadel — «булавка», но Sicherheitsnadel — «английская булавка»; швед. knapprål — «булавка», но säkerhetsnål — «английская булавка»; исп. alfiler — «булавка», impregdible — «английская булавка» и т. д. [ср. англ. pin — «булавка», safety-pin — «английская булавка» (собств. «безопасная булавка»)]. В русском языке слово *булавка* известно с начала XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 21 : 18) : boláuka — «a pinne». Ср. несколько позже: «сто дюжин *булавок*» («Русск.-инд. отн.», № 162, 1676 г., 266). Прил. *булавочный* по словарям известно с 1780 г. (Нордстет, I, 49). = Уменш. к *булавá* — «набалдашник», «головка»; «паллица», «закомлястая дубинка» (Даль, I, 123).

БУЛАННЫЙ, -ая, -ое, — (обычно о лошади, иногда о лосе) «желтоватый с разными оттенками (иногда рудо-желтый, с рыжиной), но с более темными гривой и хвостом». Сущ. **буланка**. Укр. буланний, -а, -е; блр. буланы, -ая, -ае. Из русского — польск. bułanu, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. кѹлест (от турец. kula — «рыжий», «бурый»); чеш. světležlutý, -á, -é. В памятниках др.-рус. письменности встр. с 70-х гг. XVI в. (АЮ, № 422, 1571 г., 457). = Как полагают, из тюркских языков. По одному предположению, восходит к кирг. булан — «лось», «олень»; каз.-тат., башк. болан — «олень» и название

соответствующей масти и др. (Дмитриев, 22), по другому (более распространенному) — к о.-т. *bulan* (-мақ) — «темнеть» [напр., от пота (о лошади)], «делаться мутным» (Радлов, IV : 2, 1837—1838; Lokotsch, § 350, со ссылкой на Vambegu и др.).

БУЛАТ, -а, м. — «старинная литая сталь восточного (дамасского) происхождения, высокого качества, почти беспримесная, особой закалки, со своеобразным узорчатым отливом на поверхности, служившая для изготовления гл. обр. клинков». Прил. булатный, -ая, -ое. Укр., блр. булат; польск. *bułat*, вероятно, из древнерусского. В других слав. яз. и на Западе *булат* обыкновенно называют дамасской сталью. В русском языке прил. *булатный* известно с конца XIV или начала XV в. Встр. в «Задонщине» (по сп. Ундольского, л. 180 об.): «мечи булатные» (Адрианова-Перетц, «Задонщина», 201). Позже в «Хождении» Аф. Никитина (15, 39). Сущ. *булат* отм. в «Русско-византийском разговорнике» XV в. (Vasmer, RBG, 13). = Источник заимствования — иранские языки. Ср. перс. фулад : пулад — «сталь»; курд. *пóла* : *полат* — тж.; тадж. *пóлод*; осет. *bolat*; афг. фулад. Возможно (но не обязательно), это слово попало в русский язык при посредстве тюркских языков (ср. турец. *puhat* — «сталь»; также каз.-тат. *булат*; кирг. *болот* и др.).

БУЛКА, -и, ж. — «небольшой хлебец из белой (пшеничной) муки, круглой или овальной формы». Прил. булочный, -ая, -ое, отсюда субст. булочная, -ой, ж., булочник. Укр. *булка*, *булочна*; блр. *булка*, *булочная*. Ср. польск. *bułka*, даже иногда *buła* (но «булочная» — *piekarnia*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *бял хляб*; с.-хорв. *зёмичка* (< нем. *Semmel* — тж.); чеш. *houska* (< *hůska*, м. б., не от *husa* — «гусь», а от ст.-чеш. *huzo*; ср. рус. *гузно*, *огужок*). В русском языке слово *булка* известно с 1-й трети XVIII в., в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 339), *булочник* — с 1762 г. (Литкен, 35), затем — САР¹ (I, 1789 г., 381), там же прил. *булочный*. Сущ. *булочная* (сначала со знач. «пекарня») — лишь с 1863 г. (Даль, I, 124). = Происхождение слова *булка* не совсем ясно. Возможно, заимствованное слово. В польском языке *bułka* появилось раньше. Любопытно *bułagnia* — «пекарня» (очевидно, произв. от *buła*) в одном из памятников польского языка XV в., но эти ранние данные совершенно единичны. По-видимому, в русском языке *булка* возникло независимо от польского. Заслуживает внимания объяснение Даля (I, 121) к слову *булка*: «в южной России, как в подмосковн. губ., — «пирог», в восточн. — «калач»; в остальной России, кроме южной, *булкой* зовут хлебец немецкого печенья» (м. б., «немецкого» здесь = «заморского?»). Ср. франц. *boule* — «шар» и «хлебец шаровидной формы», также *boulangier* — «булочник» (здесь слова эти германского происхождения); ст.-голл. *bolle* (совр. голл. *bol*) — «шар», «булка», в конечном счете, восходят к латин. *bullā* — «во-

дяной пузырь» > «шарик», позже «булла», названная так по круглой папской печати. Ср. нем. *Volle* — «желвак», «пшишка», «луковица». М. б., на русской почве заимствованное (из голландского, из шведского? — ср. швед. *bulle* — «булка») слово было сближено с *булыга*, *бульжник*.

БУЛЬВАР, -а, м. — «род широкой аллеи посредине городской улицы». Прил. бульварный, -ая, -ое (также перен.: *бульварный роман* — о романе, рассчитанном на низкие вкусы; отсюда *бульварщина* — о низкопробной литературе). Укр. *бульвар*, *бульварний*, -а, -е; блр. *бульвар*, *бульварны*, -ая, -ае. Ср. болг. *булевард*, *булеварден*, -дна, -дно; с.-хорв. *булевар*, *булеварски*, -а, -о; чеш. *bulvár*, прил. *bulvární*; польск. *bulwar*, *bulwarowy*, -а, -е. В русском языке слово *бульвар* известно со 2-й пол. XVIII в. Оно встр. (как название улицы в Париже) у Демидова в «Журн. пут.», 1771—1773 гг. (37): «ездили на *Бульвар* прогуливаться». Карамзин в «Письмах рус. пут.» (Избр., I, 374) не только описал парижские бульвары, но и объяснил происхождение этого названия. Первое время (конец XVIII—начало XIX в.) обычно в форме *булевар*. Ср. в «Дневнике» Н. И. Тургенева за 1811 г.: «род *булевара*» («Архив» бр. Тургеневых, II, 34). Эту форму рекомендует и Яновский (I, 1803 г., 430). Но Пушкин употр. только *бульвар* (СЯП, I, 189). = Ср. франц. *boulevard* > нем. *Boulevard*; англ. *boulevard* и др. Во французском языке это слово известно с XIV в. (ст.-франц. *boluart*). Там оно голландского происхождения [ср. совр. голл. *bolwerk* — «крепостной вал», «бастион»; знач., близкое к этому, долгое время сохранялось и во французском (ср. из ст.-франц. языка ит. *baluardo* — «бастион»)]. В русском языке *бульвар* — из французского.

БУЛЬДОГ, -а, м. — «порода [несколько не похожих на догов (см. *дого*)] тупомордых, губастых и пучеглазых собак с широкой грудью». Прил. бульбожий, -ья, -ье. Укр. *бульдóг*; блр. *бульдóг*; болг. *булдóг*; с.-хорв. *булдóг*; чеш. *buldok*; польск. *buldog*. В русском языке слово *бульдóг* известно с середины XIX в. В словарях — Углов, 1859 г., 32, позже — ПСИС 1861 г., 85; Даль, I, 1863 г., 124. = Из западноевропейских языков. Первоисточник — англ. *bulldog* — досл. «бычья собака» (ср. *bull* — «бык», *dog* — «собака», «пес»). Из англ. — франц. (с 1741 г.) *bouledogue* — тж. Происхождение английского слова неясно.

БУЛЬДОЗЕР, -а, м. — «трактор с навесным лобовым отвалом, служащим для среза и перемещения грунта при дорожных и других земляных работах». Прил. бульдозерный, -ая, -ое. Укр. *бульдóзер*; блр. *бульдóзер*; болг. *булдóзер*; с.-хорв. *булдóзер*; чеш. *buldozer*; польск. *buldozer*. В русском языке — с начала 50-х гг. XX в. В словарях впервые — СИС 1949 г., 113. = Источник распространения — англ. *bulldozer*, недавнее образование от *bulldoze* (*bulldose*) — «рыхлить», «разбивать крупные куски» (ср. *bull* — «бык»,

«нечто большое и нелепое» и *dose* — «давать что-л. по частям» или *doze* — «дряблость»). Из английского: нем. *Bulldozer*; франц. *bulldozer* и др.

БУЛЬОН, -а, м. — «чкстый мясной отвар». *Прил.* бульонный, -ая, -ое. Укр. бульйон, бульйонний, -а, -е; блр. булён, булённы, -ая, -ае; болг. бульбн, бульбнен, -а, -о; с.-хорв. бѹльон; чеш. bouillon, bouillovou, -á, -é; польск. bulion, bulionowy, -а, -е. В русском языке слово *бульон* известно с 1-й четверти XVIII в. Напр., в «Книге приходной и расходной» за 1723—1724 гг.: «трех пар куриц для бульена» [СВАБ, II, № 2, с. 158 (отм. Смирновым, 67)]. Позже встр. в письмах Фонвизина к родным (напр., от 1-XII-1777 г. — СС, II, 417). Что касается слова *булон* в «Архиве» Куракина (III, № 191, 1718 г., 231, 236), то 1) оно значит здесь только «лекарственный отвар» («булон с травами»), 2) происхождение его неясно. — Из французского. Франц. bouillon, м. — тж. этимологически связано с глаг. bouillir — «кипеть» (ср. les bouillons — «пузыри при кипении»). Из французского: нем. Bouillon, f.; чеш. bouillon.

БУМАГА, -и, ж. — 1) «писчий материал из растительных волокон, подвергшихся специальной обработке и прессовке, изготовленный в виде отдельных листов или рулона»; 2) «то, что написано на листе бумаги», «документ»; 3) разг. «пряжа из хлопка и изделия из нее». *Прил.* бумажный, -ая, -ое. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. папір, род. папéру — «бумага в 1 знач.», папір, род. папéра — «документ», бавбвна — «пряжа, нитки из хлопка», «хлопок»; блр. папéра, ж. — «бумага в 1 и 2 знач.», бавбўна — «хлопок (пряжа)», баваўніца — «(бумажные) нитки». Ср. польск. bawełna — «бумага в 3 знач.» (< нем. Baumwolle — «хлопок»), papier — «бумага в 1 знач.» (papieru, мн. — «документ»). Ср. болг. хартия — «бумага в 1 знач.» (< новогреч. харті — тж. < др.-греч. харτίον — «бумажка»); с.-хорв. хартија — «бумага как писчий материал», памук — «пряжа, нитки из хлопка», «хлопок»; чеш. papír — «бумага в 1 знач.», bavlna, bavlnka (< нем. Baumwolle) — «хлопок и изделия из него». Знач. «документ» в других славянских языках обычно не выражается словом, обозначающим бумагу как писчий материал. С другой стороны, знач. «пряжа (нитки) из хлопка» и «хлопок (растение)» там выражаются одним, а не разными словами. Так же дело обстоит во многих западноевропейских языках. Ср., напр., франц. coton — «хлопок» и «хлопчатая бумага» (при papier — «бумага как писчий материал»). Слово *бумага* живет в русском языке давно, но сначала оно употреблялось только в знач. «пряжа, изделия из хлопка». Ср. произв. бумажница в знач. «валяная шерсть», «изделия из войлока» (греч. πῖλος), отм. еще в «Хр. Г. Ам.», XI в. (Истрия, III, 211). Со знач. «писчий материал» оно входит в общее употр. в XV в. Старший случай,

по Соболевскому («Сл. пал.»², 41), — в записи к «Прологу» 1481 г. [более ранняя дата — приписка, надо полагать, поздняя, на полях т. наз. «Мусин-Пушкинского сборника 1414 г.» (см. Срезневский, Доп., 27) не внушает доверия]. — Слово заимствованное. Но едва ли оно восходит к греч. βομβύκιον — «кокон шелкопряда» (произв. от βομβυξ — «гусеница шелиопряда») > позднегреч. βαμβάκιον (новогреч. βαμβάκι — «хлопок»). В европейских языках это слово ближневосточного происхождения (вероятно, из ср.-перс. языка) и связано с наименованием хлопка, хлопчатника, ваты. Ср. ср.-перс. (пехлеви) rambah < *rambak : *rapbak — «хлопок», «вата», «хлопчатая бумага», новоперс. пәмвэ — «хлопок», «вата»; афг. памба — тж.; курд. пәмбѳ : пәмбѳу «хлопок», «вата», «бумага (ткань)»; осет. bæmbæg — «вата». Из новоперс. — груз. bambā. Из ср.-перс. — арм. bambak — «хлопок», «вата», и которому, м. б., и восходит слово *бумага*, усвоенное от крымских армян. Сначала оно, по-видимому, произносилось *bombaка или близко к этому. Не исключено, что заимствование относится ко времени до изменения носового о в у в древнерусском языке: *bqbaka : *bqbaka, откуда *бумага*. Что касается г в м. к, то ср. позднелатин. bambagium [< bambacium < позднегреч. βαμβάκιον, откуда ит. bambagia (произв. bambadza) — «хлопок», «вата»] или осет. bæmbæg.

БУМАЗЕЯ, -и, ж. — «хлопчатобумажная теплая ткань с начесом». *Прил.* бумазейный, -ая, -ое. Укр. бумазей; но ср. в том же знач.: блр. мульта́н (< лит. multinas : multanas — тж.); болг. ба́рхет; с.-хорв. дкал. по́ркѳт; словен. barhant; чеш. barchet; польск. barchan (< нем. Barsbent — тж.) [см. бархат]. В русском языке слово *бумазея* употр. с 1-й пол. XVII в. Ср. в ТКМГ: «пять бумазей» (I, 1633 г., 14), «косяк бумазей» (I, 1634 г., 313, 316 и др.); также Доп. к АИ, V, 217, № 46, 1667—1668 гг.: *бумазея*. — Заимствовано из французского языка. Франц. bombasin (ср. исп. bombasí — тж.) восходит к позднелатин. bambacium — «хлопчатая бумага». В русском языке это (французское) слово подверглось переделке под влиянием *бумага* и слов на -ия : -ея (*материя, кисея* и т. п.). Ср. диал. (напр., в Иркутск. обл.) помазѳи, помазѳейка (связываемое с *мазать*).

БУНТ, -а, м. — «стихийное, неорганизованное восстание», «мятеж», «возмущение». *Сущ.* бунта́рь. *Глаг.* бунтова́ть. Укр. бунт, бунта́р, бунтува́ти; блр. бунт, бунта́р, бунтава́ць. Ср. (с XVII в.) польск. bunt — «бунт», buntować — «бунтовать». В других слав. яз. с начальным b отс., но ср. словен. punt — «бунт», «мятеж»; чеш. устар. punt (впрочем, в говорах и bunt; обычно vzrouga, povstání, spiknutí). Из русского — болг. бунт (обычно въстание). На вост.-слав. почве бунт и бунтовать, возможно, сначала появились на Украине (старшая дата — 1599 г. — Тимченко, IC, 153—154). В русском языке

слово *бунт* известно с начала XVII в. [Срезневский (I, 193) ограничивается глупым указанием на «Великое зеркало» (переведенное с польского в конце XVII в.), причем неизвестно, каким списком он пользовался; другое его указание там же на гораздо более ранний случай (в Никон. л. под 6908 г.) — плод недоразумения: во всех списках, кроме списка Н, имеется непонятное слово *буть* (м. б., вм. блудъ), а в списке Н — *путь*, кем-то исправленное на *бунтъ*, хотя речь идет здесь о коварстве княгини Борисовой (ПСРЛ, XI, 184). Достоверный пример, относящийся к 1612 г., находим в грамоте курмышскому воеводе Елагину: «итъти к Москве, против *бунта*» (Сб. Нижегород., XI, 149). — Первоисточник — нем. *Bund* — «связь», «соединение», «союз» (ср. *binden* — «соединять»). Ср. в «Книге о ратном строе» 1647 г., 31: (о бунте) «вместо смуты и волнования с о е д и н е н и е м называют».

БУРА́Н, -а, м. — «снежная буря, вьюга», «метель». Укр., блр. *бура́н*. В других слав. яз. (чеш., польск. *buran*) — из русского. В русском языке это слово известно с XVIII в. Встр. у Лепехина, 1770 г. (II, 36, 11): «суровость зимы... сильные *бураны*». В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 390). — Слово тюркское. Ср. турец. *buran* — «вьюга», «буря», «вихрь», при *burmak* — «крутить», «вить», «вертеть». Ср. у Радлова (IV: 2, 1816, 1818): осман., каз.-тат. *буран* (< *бур+ан*; ср. *бур-* — глаг. «вертеть», «переворачивать» и т. п.) — «сильная буря», «вихрь», «ветер с дождем и снегом» (= *бураған*). Слово известно и в нек. других совр. тюрк. языках: башк. *буран*; узб. *бўрон*; каракалп. *боран*; кирг. *бороон* и др. Но в старых тюркских текстах оно, по-видимому, не встр. К этимологии тюркского слова см. Lokotsch, § 357.

БУРЖУА́, *нвскл.*, м. — «в капиталистическом обществе — собственник, владеющий орудиями и средствами производства и эксплуатирующий наемный труд», «представитель класса буржуазии». Сюда же *буржуазія*. *Прил.* (к *буржуа* и *буржуазия*) *буржуазный*, -ая, -ое. *Прост.* *буржуй* (отсюда *буржуйский*, -ая, -ое), *женск.* *буржуйка*. Укр. *буржуа́*, *буржуазія́*, *буржуазний*, -а, -е, *буржуй*, *буржуйський*, -а, -е, *буржуйка*; блр. *буржуа́*, *буржуазія́*, *буржуазны*, -ая, -ае, *буржуй*, *буржуйскі*, -ая, -ае, *буржуйка*. Ср. болг. *буржоа́*, *буржоазия*, *буржоазен*, -зна, -зно, *буржоазка*; с.-хорв. *бурждѧ*, *буржоазнја*, *бурждазнь*, -ѧ, -ѧ, *буржоаскѧ*, -ѧ, -ѧ, *буржуй*; словен. *buržoа*, *buržuj*; чеш. *buržoа*, *buržoасіе*, *buržoасní* — «буржуазный», *buržuj*, *buržoust*, *buržoustský*, -á, -é — «буржуйский», *buržujka*, *buržoustka*; польск. *burżuа*, *burżuj*, *burżuазја*, *burżuазујну*, -а, -е; в.-луж. *buržuаз*, *buržuj*, *buržuазіја*, *buržuазіјну*, -а, -е. В русском языке оба варианта слова (*буржуа* и *буржуй*) появились в середине XIX в. Ср. у Герцена: *буржуа*, *буржуазі́* («буржуазия»), *буржуазный* на многих страницах «Писем из Avenue Maigny» и других про-

изведений 1847—1848 гг. (СС, V, 239, 241, 314, 318, 320 и др.). Ср. у Анненкова в «Парижских письмах»: *буржуазия* («Современник», 1847 г., кн. 6, с. 233). Форма *буржуй* встр. у И. С. Тургенева в романе «Новь», 1876 г., гл. XVI (СС, IV, 290). В словарях — ПСИС 1861 г., 85: *буржуа́*; Даль², 1880 г., I, 143: *буржуазія́*. — Первоисточник — франц. *bourgeois*. Старшее знач. «горожанин», «мещанин», от *bourg* — «город» (< позднелатин. *burgus*, германского происхождения). Ср. нем. *Burg* — «укрепленный замок», «прибежище», «оплот», *Bürger* — «горожанин», «буржуа».

БУ́РКА, -и, ж. — «плотный, непромокаемый безрукавный плащ (накидка) из тонкого войлока (в кавалерии — длинный, ворсистый, с плечевыми выступами), чаще черного или бурого цвета». Укр., блр. *бурка*. В других слав. яз. отс. или русизм: болг. *бурка* (ср. *наметало*, *ямурлун* — тж.); с.-хорв. *бурка*; чеш. *burka* (м. б., при польском посредстве); польск. *burka*. В русском языке это слово известно с XVII в. Встр. в документе донского происхождения (АИ, Доп., XII, № 17, 1686 г., с. 129). Надо полагать, что это не старшая дата. В XVIII в. отм. Ломоносовым в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. (к сожалению, знач. не указано — ПСС, VII, 720). В словарях — с 1780 г. (Нордстет I, 49). — В этимологическом отношении слово не бесспорное. Высказывалось предположение о заимствовании из перс. [в недавние годы — Lokotsch, § 221: перс. *bārk* — «Blatt» («лист»)]. Но перс. *bārg* — «лист» очень далеко от рус. *бурка* и в фонетическом, в семантическом плане. Еще менее вероятно предположение о заимствовании из тюркских языков, особенно из тюркских языков Кавказа, что в конце концов, по-видимому, готов был признать и Дмитриев (39). Поэтому остается в силе старое объяснение этого слова как ниоткуда не заимствованного, русского, образованного от *бурый* (ср. другие названия одежды с суф. -ък(-а) > -к(-а): *крылатка*, *свитка*, *кубанка* и др. или с суф. -ък(-ъ) > -ок: *сербк* — *юзя*. «серан свитка» (Даль, IV, 348) и т. п.).

БУРЛА́К, -а́, м. — (в старину) «член рабочей артели, занимавшейся проводкой на бечеве судов против течения (гл. обр. на Волге)». *Прил.* *бурлацкий*, -ая, -ое. *Глаг.* *бурлачить*. Укр. *бурлак* — «бурлак», *бурлака* — «бобыль», *бурлакувати*, *бурлачити*, *бурлацкий*, -а, -е; блр. *бурлак*, *бурлацкі*, -ая, -ае, *бурлачыць*. В других слав. яз. отс. (или употр. как русизм). В русском языке слово *бурлак* известно, м. б., с XVI в. Ср. в XVII в. прозвище *Бурлак* в деловых документах сибирского происхождения: «Васка *Бурлак*», 1662 г., «Ивашко *Бурлак*», 1679 г. (Тушиков, 71). В Петровское время слово *бурлак*, вероятно, было общеупотребительным. Ср. в «Расходной книге имп. Екатерины» за 1722 г.: «дано *бурлакам*, которые от Саратова до Астрахани гребли» (СВАБ, II, 109). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 363). См. также Ломоносов, «Мат.

к Рос. гр.», 1747—1755 гг.: *бурлак* (ПСС, VII, 710). = Происхождение не вполне ясное. Можно полагать, что более раннее, старшее знач. было иное: «человек грубый, буйного нрава, непокорный», «буян» и т. п. Ср. тамб. бурлаи — «неуживчивый, беспокойный человек», «задира»; Даль (I, 127) не без основания относит это слово (наряду с бурлака, бурлила и др.) к группе *бурливый* (в ст. *буря*). Ср. там же (у Даля) *бурло* — «первый, большой колокол на колокольне». Любопытно рост. (яросл.) *бурлово* — «ружье» (Волоцкий, 21). Авторы статей и очерков о бурлачестве середины XIX в. отмечают, что при всех своих мрачных сторонах оно «представляет некоторый вид разгула и личной свободы» (Морской сб., 1862 г., № 7, с. 7). Ср. поговорки, записанные Далем (I, 126): «дóма бурлаки — бараны, а на плесу — буяны» и др. Старшее знач. долго удерживалось наряду с новым («член рабочей артели»). В произведениях и журнальных статьях Пушкина *бурлак* (и прил. *бурлацкий*) встр. с тем и другим знач. Ср.: «В сраженье трус, в трактире он *бурлак*», 1824 г. (ПСС, II, 161); «низкое *бурлацкое* выражение» (ПСС, XI, 165). = Возможно (но не доказано), что слово *бурлак* этимологически связано с *бурло* — «большой колокол» и далее — с *бурлить*. К этому мнению как будто склонялся Соболевский (РФВ, LXV, 402). Кстати сказать, в этой статье Соболевский касается этимологии рус. фамилии *Бутурлин* и укр. фольклорного имени *Бутурлак*, связывая их с др.-рус. прозвищем *Батура* и с рус. диал. глаг. *батурить* — «упрямиться». Не возникло ли *бурлак* вследствие выпадения среднего слога из *батурлак* (< *батурлак*)?

БУРЛИТЬ, бурлю — «бурно, с шумом кипеть», «клокотать» (о жидкости и перен.); также «шуметь», «бушевать», «буянить». Прил. бурливый, -ая, -ое — «бурный», «клокочущий». Укр. бурліти, бурливий, -а, -е; блр. бурліць, бурлівы, -ая, -ае. Но ср. в том же знач.: укр. *вирувати* (от *вир* — «водоворот»), *бурхливий*, -а, -е; болг. *буча*; чеш. *klokotati*. В русском языке входит в употр. сравнительно поздно: в словарях сначала появляется *бурливый* (Нордстет, I, 1780 г., 49), потом *бурлить* (САР¹, I, 1789 г., 390). = Вероятно, от сев.-рус. *бурло* — «первый, большой колокол на колокольне» (Даль, I, 127), где *л-о* — суф. [ср. др.-рус. *біло*, *клепало*, также *жерло* (Срезневский, I, 86, 888, 1217)], а корень — тот же, что в *буря* (см.); ср. у Даля (II, 750) замечание о колоколах: «встарь давались имена: *бурвой*, *гуд* и др.».

БУРСА, -ы, ж. — «общежитие при духовных училищах и семинариях»; «вообще всякое закрытое духовное учебное заведение в XVII—XVIII вв. и 1-й пол. XIX в.». Ср. арханг. *бурса* — «артель из нескольких судов для ловли морского зверя» (Подвысоцкий, 12). Сюда же *бурсак*, *бурсацкий*, -ая, -ое. Укр. *бурса*, *бурсак*, *бурсацький*, -а, -е; блр. *бурса*, *бурсак*, *бурсацкі*, -ая, -ае. Ср. польск. *bursa* — «общежитие»,

«интернат» и устар. «биржа», *bursak* — «живущий в общежитии, в пансионе, в интернате». В других слав. яз. соответствующее слово значит «биржа». Ср. с.-хорв. *бурза* — «биржа», *бурзovní*, -а, -о — «биржевой» (при *бурса* — «мешочек», «кошелек», «карман»); словен. *borza* — «биржа», *borzni*, -а, -о — «биржевой»; чеш. *bursa* : *burza* «биржа», *bursovni* : *burzovni* — «биржевой». Слово *бурса* в знач. «общежитие при духовном учебном заведении» сначала (старшая дата 1627 г.) появилось на Украине (Тимченко, IC, 157; там же *бурсак*). В словарях русского языка *бурса* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 438), там же *бурсак*; прил. *бурсацкий* отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 90). = Первоисточник — греч. *βύρσα* — «кожа», «шкура», «мех» (для вина) — слово неясного происхождения. Из греч. — позднелатин. *bursa* — «(денежная) сумка», «кошелек», позже «касса» > «касса общежития при средневековых университетах», «стипендия» и т. п. Из латинского: франц. *bourse* — «кошелек», «стипендия», «биржа»; ит. *borsa* — тж.; нем. *Börse* — «кошелек», «биржа» и др.

БУРЧАТЬ, бурчу — «издавать невнятные звуки», «урчать», «ворчать». Прост. *буркать*. Однокр. *буркнуть*. Сюда же прост. *буркалы* — «глаза». Укр. *бурчати*; блр. *бурчаць*. Ср. в других слав. яз.: словен. *burkati* — «клокотать», «шуметь», «пускать пузыри»; чеш. *brčeti*, *bručeti* — «ворчать», «урчать», «мурлыкать». В словарях *бурчать* отм. с 1731 г. (Вейсман, 624), *буркать*, *буркнуть* — с 1789 г. (САР¹, I, 388: «кидать, так что тело издает некоторый шум»). Сущ. *буркалы* (о глазах) встр. у Фонвизина в «Недоросле», д. III, явл. 9 (СС, I, 147). = Старшее знач. глаг. *бурчать*, *буркнуть*, *буркать*, м. б., «клокотать», «бурлить», «пускать пузыри». Глаголы с формантом -к- и -ч- (< *-k-j-) в русском языке гл. обр. звукоподражательные. Ср. *фыркать*, *фырчать*, *мурлыкать*, *мяукать*, *квакать*, *рычать*, *хмыкать* и т. п. К ним примыкают некоторые существительные. В данном случае сюда относится *буркалы* в старшем знач. — «шары», «шарики», «пузыри» (ср. прост. *буркалы выкатить*). Ср. лит. *burkioti* — «ворковать» (о голубях); ср. также *buřkti* — «разбухать», «вздуваться», *buřkštis* — «спариваться», «случаться»; латыш. *burkšķis* — «шум», «гвалт», «скандал».

БУРЫЙ, -ая, -ое — «темно-коричневый с сероватым или красноватым оттенком». Сущ. *бурёнка* (о корове), *сивка-бурка* (о лошади). Глаг. *буреть*. Укр. *бурій*, -а, -е, *буріти*; блр. *бурь*, -ая, -ае, *бурэць*. Ср. словац. *burý*, -а, -е; польск. (с XV в.) *buru*, -а, -е, устар. (обычно *brunatny*, -а, -е). В других слав. яз. ср. в том же знач.: болг. *сивокафяв* (ср. *кафе* — «кофе»); с.-хорв. *мр̄к(и)*, -а, -о; чеш. *hnědý*, -а, -е. В русском языке прил. *бурый* известно с ранней древнерусской эпохи. Встр. в Сл. Дан. Зат. (по Акад. сп.): «льпше ми вольт *бурь* (в)вести в дом свой» (Зарубин, 27). Срезневский (I, 194) отм. его в Троицк. л. под 6745 (1237) г. В польский язык оно

могло попасть из древнерусского. = Происхождение неясное. Срезневский (там же) и некоторые этимологи более позднего времени (в том числе Verneker, I, 102) сопоставляют с позднелат. (IV—V вв. н. э.) *burgus* «темно-рыжий», *burga* — «грубая шерсть» (ср. франц. *buire* — «грубая шерстяная ткань», *bucau* — тж., позднее «конторка», «бюро»). Современные этимологи предпочитают говорить о восточном происхождении этого слова (в русском и польском), но не могут указать бесспорного источника. Монг. *бур* — «тёмный», «сумрачный» или *бүрий* — «сумерки» и т. п. далеки по смыслу. Параллельные данные из тюркских языков [тюрк. (?) *bug* — «серый», «рыжий» (?)] весьма сомнительны. Напротив, в нек. тюркских языках близкие в фонетическом отношении слова выражают понятие о белом цвете. Ср. узб. *бўр* — «мел»; кирг., казах., каракалп. *бор* — тж. Дмитриев (45) своего мнения по этимологии слова *бурый* не высказывает, а глухо ссылается на Бернекера, тогда как этот автор, напротив, склонился к предположению о латинском происхождении слова *бурый*. Допустимо, однако, что око попало в древнерусский язык с юго-востока, из Прикавказья. Ср. осет. *būg* : *boγ* — «желтый»; перс. *бўр* : *бōр* — «рыжий», «бурый», «желтый». Ср. хинди *б^хūrā* — «бурый». Ср. и груз. *тига* — «бурый». Другие данные см. у Абаева (I, 271), который не считает рус. *бурый* заимствованием с юго-востока, а расплывчато возводит его вместе со многими соответствующими другими словами европейских языков к некоему «субстратному евразийскому слову».

БУРЬЯН, -а, м. — «высокая сорная трава с толстым стеблем, быстро растущая на пустырях и запущенных участках поля», *Chaeturus*. Прил. *бурьянный*, -ая, -оз. Укр., блр. *бур'ян*; болг. *бўрян*, устар.: *бўрен* — «бурьян» (мн. *бўрени* — «лекарственные травы»); с.-хорв. *бўрјан* — «бузина»; чеш. *buřej* — «сорняк»; словац. *burgina* — тж.; польск. (с XIX в.) *burgan* (из укр.; ср. в том же знач. *chwast* или *zielsko*). В русском языке — сравнительно позднее [в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 90). = По-видимому, раньше оно появилось на Ураине, где известно с 1690 г. (Тимченко, IC, 158) и имеет прямое отношение к укр. *бўрити* — не только «сильно лить» и т. п., но и (Гринченко, I, 112) «разорять», «разрушать», «рыть», «волновать» и т. п. (ср. чеш. *bořití* — «бушевать», «бунтовать»; словац. *buřit'* — «бушевать», «бередить», «бунтовать»; польск. *burguc* — «разрушать», «ломать»). Глаг. этот имеется и в русских говорах: *бўрить* — «лить много, без толку» (Даль, I, 126). Растение-сорняк названо так, м. б., по быстрому и буйному его росту и разрушительному действию. Т. о., можно полагать, что по корню слово *бурьян* связано с о.-с. **burgja* [> рус. *буря* (см.)], *бурлить* (см.), *буйный* (см.). Ср. с.-хорв. *бўјати* — «пышно разрастаться», «бурно развиваться»; чеш. *buřeti* — «разрастаться» и др. С точки зрения

образования основы ср. *смутить* — *смутьян*.

БҮРЯ, -и, ж. — «ветер большой разрушительной силы, иногда с дождем или снегом». Прил. *бўрный*, -ая, -ое. Укр. *бўря*, *бўрянний*, -а, -е, *бўрний*, -а, -е; блр. *бўра*, *бўрны*, -ая, -ае; болг. *бўря*; с.-хорв. *бўра*; словен. *burgja*; чеш. *buře* (по прил. *burgý*, -á, -é — из русского); польск. *burga*. Ср. в.-луж. *burgica* — «буревестник». Др.-рус. (с XI в.) *буря* (но в Остр. ев. *бура*), *бурный* (Срезневский, I, 194). Ст.-сл. *воури* — «буря», «гроза» (SJS, I: 4, 149). = О.-с. **burgja* (: **burga*). Сопоставляют одни (в последнее время — Fraenkel, 42, 66) с лит. диал. *būgūs* — «проливной дождь», ливень» (общелит. «груда», «куча» «толпа», «стая»), лит. *biaurūs* — «скверный» «мерзкий»; др.-инд. *bhūgi-h* «обильный», «многочисленный»; другие (в частности Falk—Togr², I, 118) с латыш. *baurot* — «мычать», «реветь (как бык)»; норв. *buie* — «реветь в ярости» (о быке); латин. *fuō* — «неистовствую», «беснуюсь», *fuōg* — «ярость», «бешенство»; ср.-ирл. *būgach* — «рев» (быка), *būg* — «яростный». Пожалуй, во втором случае мы ближе к правильному решению вопроса. И.-е. база могла бы быть **bhaur* (-o)- : **bhūr* (-o)- — «реветь» (Walde — Hofmann³, I, 571).

БУСЫ, бус — «надеваемое на шею украшение из нанизанных на нитку восковых, янтарных, стеклянных шариков или иных мелких зерен». Сущ. *бусина* — «зерно бус». Укр. *бўей* (также *дўтки*, *намїсто*), *бусина*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *пацєркі*, *каралі*; болг. *манїета*, мн. (*ед. манїсто*) — «бусы»; с.-хорв. *етаклеи бисер*; чеш. *sklepené perlý*; польск. *rasiórkі*. В русском языке слово *бусы* довольно позднее. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 50). = С Востока. Как иногда полагают, первоисточник — араб. *busg* : *busga*, pl. *buser* (?) — «стеклярус», «стеклянное ожерелье», «поддельный жемчуг» (Lokotsch, § 371; ранее — Мелиоранский, ИОРЯС, X, кн. 4, с. 117, со ссылкой на Fraehn'a; Преображенский, I, 26, 55).

БУТАФОР, -и, ж. — «предметы, имитирующие подлинные в театральной обстановке (также в витринах магазинов)». Прил. *бутафорский*, -ая, -ое. Сюда же *бутафор*. Укр. *бутафбрія*, *бутафбрьський*, -а, -е, *бутафбр*; блр. *бутафбрыя*, *бутафбрскі*, -ая, -ае, *бутафбр*; болг. *бутафбрия*; польск. *butaforgia*. В других слав. яз. отс. (или редко). В словарях русского языка сначала появляется *бутафор* и *бутафорский* (Даль, I, 1863 г., 128; Толль, НС, I, 1863 г., 365), а позже (в начале 900-х гг.) — *бутафория*, отм. у Ефремова (1911 г., 74). = В русском языке слово *бутафория* — сравнительно позднее образование на основе ит. *buttafuōgí* — «театральный работник, нечто вроде помощника режиссера и бутафора, вызывающий артистов на сцену и снаряжающий их всем необходимым для выхода» [как полагают, от *butta fuōgí* — «выбрасывай» (ср. *buttare* — «бросать», «выбрасывать», *fuōgí* — «свой»); в совр. ит. языке «бутафор» —

trovarobe, «бутафория» — accessori rivestiti].

БУТЕРБРОД, -а, м. — «ломтик хлеба с маслом, сыром, ветчиной, колбасой, рыбой и т. п.». Прил. бутербродный, -ая, -ое. Укр. бутербрѳд; блр. бутэрбрѳд. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. сандвич; польск. kanarka; чеш. obložený chlebiček (калька с нем. belegtes Brot). В русском языке слово *бутерброд* известно с начала XIX в. Ср. «Дух журналов», 1815 г., № 52, с. 1315: «сыру, бутерброда». Позже встр., напр., у Мятлева в поэме «Петергофский праздник», 1842 г, ч. II, «Утро»: «бутерброт с колбасой» (Соч., I, 63). В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 86), позже — у Даля (I, 128): *бутерброт* — «хлеб с маслом»; совр. знач. — Михельсон 1865 г., 97. = В немецком языке, откуда оно заимствовано в русский, Butterbrot значит именно «хлеб с маслом» (Butter — «масло», а Brot — «хлеб»); «бутерброд» в широком смысле по-немецки — belegtes Brot, также Stulle. Ср. в том же знач. франц. tartine, sandwich (<англ.); ср. saupré d'anchois — «бутерброд с анчоусом», отсюда польск. kanarka (Brückner, 216).

БУТОН, -а, м. — «распускающаяся почка цветка», «еще не распустившийся цветок». Укр. бутѳн (чаще пѳп'янок); блр. бутѳн. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. (цветна) пѳнка; с.-хорв. пѳпак; чеш. roupe; польск. pączek. В русском языке слово *бутон* известно с 50-х гг. XIX в. (Л. Н. Толстой, «Семейное счастье», 1859 г., ч. I, гл. 5: «вы бутон, который еще будет распускаться»). В словарях — Углов, 1859 г., 32. = В западноевропейских языках известно гл. обр. в романских. Ср. франц. bouton — «бутон», «почка», «прыщ», «пуговица», «кнопка»; ит. bottone; исп. botón и др. В русском языке — из французского, где оно восходит к франк. *butto — тж.; ср. н.-нем. butte — «почка»; ср. франц. bouter — «толкать», «бить» (<франк. *but-tōn — «толкать» при ср.-голл. botten — «пускать ростки», «распускаться»).

БУТСЫ, бутс, мн. (ед. бѳтса, -ы, ж.) — «специальные ботинки для игры в футбол». В словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 205); затем Ушаков (I, 1935 г., 209). = Заимствование из английского языка. Ср. англ. boot — «ботинок», boots, pl. — «ботинки».

БУТѳЗ, -а, м. — (обычно о маленьких детях, о мальчиках) «упитанный здоровик», «крепыш». Но в говорах — и о взрослых: «малорослый, коренастый человек»; кроме того, волог. «бодливая скотина», причем обычно с концовкой -ус: бутѳс, отсюда глаг. бутѳются — «бодаться» и «глядеть угрюмо» (Даль, I, 128). Блр. бутѳз. В том же знач.: укр. карапѳз; болг. шѳшко, пѳлничко детѳ; чеш. bušík, svalík; польск. bał, smuk. В русском языке слово *бутуз* известно с середины XIX в. (Даль, I, 1863 г., 128). Но фамилии *Бутусов*, *Бутусин* встр. с 1-й пол. XVII в. (Тупиков, 495). = Корень, очевидно, бут-. Ср. диал. бутѳть — «толстеть» (Даль, I, 129; курск., орл. — Кар-

дашевский, I, 264, здесь же данные по другим областям). Ср. польск. buta — «спесь» (=«надутость»), butny, -а, -е «спесивый», «чванный», «надменный». Дальше по значению словен. butec, butelj — «глупец», «тупица», butiti, butniti — «ударить», «лупить». О.-с. корень *but- [<и.-е. *b(h)eu- : *b(h)ou- (+-t-)]. К этому гнезду, несомненно, принадлежит и *бутуз*. Возможно, от того же корня рус. диал. бутѳн — «сибирский дикий лук», Allium altaicum s[ive] fistulosum (Даль, I, 128). Надо полагать, вслед за Соболевским (РФВ, LXVI, 333), что старшая форма была с -с — *бутус* (в русском языке имеется несколько слов с этим редким суффиксом). Ср. выше данные Даля и Тупикова. Форма с -з — *бутуз* могла возникнуть в литературном языке под влиянием *карапѳз* (где з, конечно, относится к корню слова) — слова, которое появилось значительно раньше, чем *бутуз* (с з).

БУФЕР, -а, м. — «устройство для смягчения толчков и ударов в машинах и транспортных средствах». Прил. бѳферный, -ая, -ое. Укр. бѳфер, бѳферний, -а, -е; блр. бѳфер, бѳферны, -ая, -ае; болг. бѳфер, бѳферен, -рна, -рно. Ср. польск. bufor (чаще zdezak), buforowy, -а, -е. Ср. в том же знач.: с.-хорв. брѳнѳк; чеш. págazuík. В русском языке слово *буфер* известно примерно с 70-х гг. XIX в. (Толль, НС, Доп., I, 1875 г., 141; позже СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 301). В переносном употреблении, напр. в политическом смысле, по наблюдениям Сорокина (РСС, 475), слово *буфер* начинает встречаться с 80-х гг.: «буфер между двумя цивилизованными народами» («Сев. вестник», 1886 г., № 1, отд. 2, с. 270). = Ср. англ. buffer (произк. 'bafə) — «буфер», «амортизатор», «глушитель», от buff — «поглощать удары», «смягчать толчки»; нем. Puffer и др. Но: франц. tampon — тж.; ит. respingente — тж.; исп. tope, amortiguador — тж. В русском языке слово *буфер*, как и многие другие термины, связанные с железнодорожным строительством в России (рельсы, вагон, трамвай и т. п.), — из английского языка.

БУФЕТ, -а, м. — 1) «шкаф для хранения посуды, продуктов, столового белья»; 2) «род закуской при общественных учреждениях, зрелищных предприятиях и пр.». Прил. бѳфѳтный. Сущ. бѳфѳчик, женск. бѳфѳчица. Укр., блр. бѳфѳт. Ср. болг. бюфѳт. В других слав. яз. обычно различаются «буфет в 1 и 2 знач.». Ср. в соответствии со 2 знач.: с.-хорв. бѳфѳ; чеш., польск. bufet; в соответствии с 1 знач.: с.-хорв. крѳденац; чеш. kředenc; польск. kredens (восходят к франц. устар. crédence — «сервант», первоначально «жертвенник», в свою очередь заимствованному из ит. credenza; ср. ит. crédere — «верить кому-л., в кого-л.»). В русском языке отн. в словарях с 1780 г. (Нордстет, I, 50). У Пушкина в статье «Записки Нащокина», 1830 г. это слово встр. в знач. «съестные припасы и вина для барского стола» (речь идет о времени Екатерины II): «следовал... буфет

на 16-ти лошадях» (ПСС, XI, 190). Знач. «закусочная при учреждении, в театре и пр.» — позднее, но во 2-й четверти XIX в. уже обычное. Прил. *буфетный* в словарях — с 1863 г. (Даль, I, 129). Сущ. *буфетчик* в словарях — с 1780 г. (Нордетет, I, 50), *буфетчица* — с 1863 г. (Даль, I, 129). = Ср. франц. buffet — «буфет (в 1 и 2 знач.)»; нем. Büfett — «столовый шкаф», «стойка» (но «закусочная» — Speisesaal, Erfrischungsraum); англ. buffet — «столовый шкаф» (также sideboard; «закусочная» — bar); ит. buffè — «закусочная» (иногда и «столовый шкаф», но чаще в этом знач. credenza); турец. büfe (чаще в 1 знач.); перс. буфе и т. д. Первоисточник — франц. buffet (этимология неясна, но первоначальное знач. «род мебели», «скамья», «стойка» и т. п.). В русском языке — из французского.

БУХАНКА, -и, ж. — «цельный выпеченный хлеб». Ср. укр. бухан — «коврига», буханець, -нця, буханка; блр. буханка; с.-хорв. бұхавац — «рыхлый, нодреватый хлеб»; чеш. bochník — «буханка», bochnápek — «коврига (каравай) хлеба»; польск. bochen — «каравай», «большой круглый хлеб», bochenek — уменьш. к bochen. Ср. в.-луж. buchanc — «хлебный грибок», «пузатый человек». В болг. отс., ср. самун (< турец. somun) — «буханка». = Видимо, от прил. бухоньнъ [бухон(ъ)], известного по «Домострою» (по Кош. сп., 27): «хлебы... пещи и квасны и бухоны» (= «пышны»), от глаг. бухобить. Ср. у Даля (I, 129): бухобить — «теплеть» (о погоде), «делать мягким, пышным, чтоб набухало», бухобный, бухобный — «тепловатый», (в других говорах) «пухлый», «пышный», «хорошо уквашенный и испеченный»; ср. бухонец — курск. «ситный хлеб»; ср. также бухоня — «пузан», «толстяк» и др. Т. о., буханка — вм. бухонка. Старшее знач. «пышный, хорошо испеченный хлеб», позже — «цельный испеченный хлеб круглой формы», «коврига». О.-с. корень *buch- тот же, что в бухнуть, набухать. Допустимо думать, что зап.-слав. слова с buch- (польск. bochen и др.) — плод контаминации славянского слова с немецким [ср. ср.-в.-нем. vochenze, vochenze — «вид белого хлеба», которое само восходит к позднелатин. focarius (panis), от focus — «очаг», «огонь», «пламя»]. Из польск. — укр. бохон, бохунець — «круглый белый хлеб», слово, известное на Украйне с XVI в. (1529 г.) [Тимченко, IC, 129].

БУХГАЛТЕР, -а, м. — «специалист, ведущий учет денежных средств, товаров и т. п.». Прил. бухгалтерский, -ая, -ое. Сюда же бухгалтерия. Ср. укр. бухгалтер, бухгалтерський, -а, -е, бухгалтерія; блр. бухгалтар, бухгалтерскі, -ая, -ае, бухгалтарья. Ср. польск. buchalter (также księgowy), buchalteria (и rachuba). В других слав. яз. иначе: болг. счетоводител, счетоводство; с.-хорв. књиговоћа, књиговодство; чеш. účetní, účetnictví. В русском языке известно с начала XVIII в.: бухгалтер (ЗАП I, т. I, № 55, 26-XI-1718 г., 63); «сыскат бухгалтаря» (ib., № 187,

1724 г., 139). = В русский и польский язык слово попало из немецкого: Buchhalter — досл. «тот, кто ведет книгу», «книговод». Ср. голл. boekhouder — «бухгалтер», также швед. bokhållare; дат. bogholder; норв. bokholder; но англ. book-keeper. В романских и многих других европейских языках иначе. Ср. франц. comptable; исп. contador и др.

БУХТА, -ы, ж. — «небольшой глубокий залив, защищенный от ветров и часто используемый для стоянки морских судов». Укр., блр., болг. бұхта; польск. устар. бухта. В зарубежных славянских языках, м. б., из русского. В русском языке слово бухта известно с 20-х гг. XVIII в. Встр. в переводной «Книге морской» шведского капитана Я. Монсана (1721 г.) и в форме голландской: «между оных двух кос есть бухт (или залив)» (61), и в форме шведской или немецкой: «к югу вышла не болшая бухта» (64) [см. Кутина, ФЯН, 165]. = Ср. голл. bocht — «залив», «губа» [также «поворот», «изгиб», «извилина»; ср. buigen (произн. boeigen) — «согнуть»]; швед. bukt — «залив» (и «поворот», «изгиб»); нем. (из н.-нем. говоров) Bucht — «залив» (ср. biegen — «сгибать», «изгибать»).

БУШЛАТ, -а, м. — «форменная матросская двубортная куртка». Укр., блр. бушлат. В других слав. яз. отс. В словарях русского языка впервые — у Даля (I, 1863 г., 130): бушлат — «матросский парусинник, парусинный балахон». = Происхождение неясно. При отсутствии каких-либо других объяснений допустимо предположение, что это слово находится в связи с названием английской (и американской) крупной меры сыпучих тел бұшель [англ. bushel (произн. bʌʃl), Webster (296) дает и форму bushéled; мы не располагаем данными о жаргонном употреблении этого слова, которое, по-видимому, могло обозначать и какой-то род одежды, напр. халат, балахон (ср. англо-амер. bushel — «чинить, переделывать мужское платье»)]. Матросский «парусиновый балахон» (старшее знач. слова) несколько напоминает куль, напр. с муккой.

БЫК, -а, м. — «крупное рогатое животное», «самец коровы». Прил. бычий, -ья, -ье, бычий, -ья, -ье. Укр. бик (и бугай), бичачий, -а, -е, бичий, -а, -е; блр. бык, бычыны, -ая, -ае; болг. бик, биков, -а, -е; с.-хорв. бик, биковит, -а, -о — «бычий»; словен. bik, bikovski, -а, -о; чеш. býk, býčí; словац. býk, býčí, -ia, -ie; польск. byk, byczy, -а, -е; в.- и н.-луж. byk, byči, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. быкъ, бычип (Срезневский, I, 202, 211). = О.-с. *bukъ. И.-е. корень (звукондражательный) *beu- (: *bheu- : *bū-). Расширитель -k-. Ср. др.-рус. бучати — «реветь», бучела — «пчела» (Срезневский, I, 195, 200); ср. также рус. бучать (здесь основа <и.-е. *bou-k-s-). Ср. лит. būkti, būkauti и (с другим формантом) būbti — «реветь», «мычать», būkas (: baublūs) — «вынь»; греч. βύτης — «воющий», «завы-

вающий»; др.-инд. *bukkati* — «лает», *būk-kāgaḥ* — «рев льва». Ср. без заднеязычного форманта: латин. *būbō* — «филин», «сова»; греч. βῦας — тж.; перс. бум — «сова»; арм. бу — тж. и др. (подробнее см. Роконгу, I, 97).

БЫСТРЫЙ, -ая, -ое — «скоро, стремительно движущийся или совершающийся». Кр. ф. *быстр*, -á, -о. Сущ. *быстротá*. Укр. *бістрый*, -а, -е (чаще *швидкій*, -á, -é и др.), *бистротá*; блр. *быстры*, -ая, -ае (гл. обр. перен., в прямом знач. — *хуткі*, -ая, -ае, *ббрзды*, -ая, -ае). Ср. чеш. (и словац.) *bystrý*, -á, -é; польск. *bystry*, -а, -е (также *szybki*, -а, -іе и др.), *bystrość*; в.-луж. *bystry*, -а, -е. В с.-хорв., словен. соотв. прил. имеет знач. «чистый», «прозрачный»: с.-хорв. *бйстар*, -тра, -тро : *бйстри*, -á, -ó [«быстрый» — *брз(й)*, -а, -о; ср. болг. *бърз*, -а, -о — тж.]; словен. *bister*, -tra, -tro. Ср. н.-луж. *butšny*, -а, -е — «светлый». Др.-рус. книжн. (с XI в.) и ст.-сл. **быстрый** (обычно *бързый*), *быстрота*, *быстрость* (Срезневский, I, 204, Доп., 28; SJS, I: 4, 152). □ О.-с. **bustrъ* (<**bustrъ*), -а, -о : **bustrъjъ*, -aja, -oje. И.-е. основа **bhūs-ro-* (Роконгу, I, 102). Относительно *t* между *s* и *r* см. *сестра*, *струя*. И.-е. корень **b(ə)u-* : **bh(ə)u-* : **bhu-* — «раздувать(ся)», «вздуваться», «пухнуть». Расширитель -*s-*. Ср. на русской почве *набухатъ* (с *x* из *s*), *бушевать* (и.-е. основа **bou-s-*). В других и.-е. языках: нем. устар. *bausen* — «кутить», «бушевать», «раздуваться» (ср. ср.-н.-нем. *būsen* — «утопать в роскоши», от *būs* — «изобилие», «избыток» > нем. устар. *Baus* — тж.); норв. *buse* — «ринуться», «(по)бежать сломя голову»; норв. диал. *bustrig* — «стремительный, как буря», *bøusa* — «устремляться вперед»; швед. *busa* (= норв. *buse*). Сюда же др.-сканд. *busja* — «бурно устремляться», «мчаться, сметая препятствия на пути» (см. Falk—Togr², I, 119; Роконгу, I, 98 и сл.).

БЫТ, -а, м. — «уклад жизни, совокупность обычаев, привычек, нравов и т. п., характеризующих какой-нибудь народ, общественный слой, группу». Прил. *бытовóй*, -áя, -бе. Но *самобытнóй*, -ая, -ое. Сюда же *бытовáть*, *бытовóк*. В блр. так же, но ср. укр. *пóбут* — «быт». Ср. болг. *бит* — «быт»; с.-хорв. *бйт* — «суть», «существо», «сущность» (но ср. начин живота, *стање* — «быт»); чеш. *byt* — «жилище», «квартира» («быт» — *zřísob života*); польск. (с XV в.) *byt* — «состояние», «быт» (хотя чаще «быт» — *tytuł życia*). В письменных памятниках среднерус. языка встр. *быть*, *быто* — «имущество», «собственность», «скарб» (Срезневский, I, 211). Но уже в САР¹ (I, 1789 г., 397) *быт* — «род жизни»; ср. там же *бытописатель*. Встр. у Державина в стих. «Похвала сельской жизни», 1798 г.: «Как ею... / Весь быт хозяйский снаряжен: / Дом тепл, чист, светл, и к возвращенью / С охоты мужа стол накрыт» (Стих., 187). Т. о., абстрактное знач. это слово получило довольно поздно (хотя не позже 2-й пол. XVIII в.). Прил. *бытовой* и глаг. *бытовать* известны лишь с 40-х гг. XIX в. В слова-

рах *бытовой* отм. с 1863 г. (Даль, I, 131), *бытовать* — с 70-х гг. (Шейн, «Доп.», 1873 г., 9). Позже других появилось сущ. *бытовик*, известное лишь с конца XIX в. □ Восходит к и.-е. основе **bhu-t(-o)-* и пр. (Роконгу, I, 146 и сл.). Ср. лит. *būtas*, род. *butà* — «квартира», «жилье»; др.-прусс. *buttan* — «жилище», «дом»; др.-исл. *būð* — «скижина», совр. исл. *búð* — «магазин», «ларек»; м. б., ср.-в.-нем. *boude* — «будка», «каморка» (сов. нем. *Bude* — «ларек», «балаган»); др.-ирл. *both* — «скижина».

БЫТЬ (1 ед. н. вр. исторически *есмы*; ныне заменяется формами от других глаголов, напр. *являюсь*, или формой 3 ед. *есть*) — «существовать», «находиться», «проявляться». Много образований с приставками: *забыть*, *прибыть* и т. д. Итератив *бывáть*. Ср. с приставками: *забывáть*, *прибывáть* и пр. Только с приставками бывший каузатив -*бавить* (см.): *прибáвить*, *забáвить*. Сюда же *бытьё* (*житьё-бытьё*), *бытиё* (из ст.-сл. языка), *быль*, *быльё* (*быльём поросло*), *быт* (см.). Укр. *бути*, *бувати*; блр. *быць*, *бывáць*, болг. *бйвам* — «бываю»; с.-хорв. *бйти*, 1 ед. *jěсам*, *бйвати*, 1 ед. *bйvám*; словен. *biti*, 1 ед. *sem*, *bivati*, 1 ед. *biwam*; чеш. *býti*, 1 ед. (j)sem, *bývati*, 1 ед. *bývají*; словац. *byt'*, 1 ед. sem, *bývat'*, 1 ед. *byvajú*; польск. *być*, 1 ед. *jestem*, *bywać*, 1 ед. *bywają*; в.-луж. *być*; 1 ед. *sum*, *bywać*, 1 ед. *bywam*; н.-луж. *byś*, 1 ед. *som*, *bywać*. Др.-рус. (с XI в.) *быти*, 1 ед. *есмы*, *бывати*, 1 ед. *бываю* — «существовать», «становиться», «совершаться», «находиться». Употреблялся также как вспомогательный глагол. Кроме того, ср. сущ. *быть*, *бытие* (: *бытьё*); *быль* (: *былие*) — «трава» (Срезневский, I, 202, 211). Одинокó *былина* — «действительное событие»: «по *былинам* сего времени» в Сл. плк. Игор. (Виноградова, I, 80). Ст.-сл. *быти*, 1 ед. *есмы*, *бывати*, 1 ед. *бываю*, *бытию*, *быль*, *былие* (SJS, I: 4, 151—156). □ О.-с. **byti*, 1 ед. **jesmy*, **byvati*, 1 ед. **byvaju*. Корень **by-*. Ср. лит. *būti* — «быть», *būvoti* — «бывать»; латыш. *būt* — «быть»; др.-прусс. *būton*, *boūt(on)*, *biwipauti* — «живет», «обитает»; гот. *bauan* — «жить»; др.-в.-нем. *būan* — «жить», «обитать» [совр. нем. *bauen* — «строить»; ср. также 1 ед. от *sein* — (ich) *bin* (< *him*); ср. англосакс. *beo* — тж.]; др.-сканд. *būa* (совр. исл. *búa*; дат., норв., швед. *bo*) — «жить», «обитать»; англ. *be* — «быть», «жить», «стоять». Ср. латин. *lui* — «(я) был»; греч. γίω — «рождаю(сь)», «даю жизнь», «расту»; др.-инд. корень *bhu-* — «быть», «возникать», «являться», «жить»: *bhāvati* — «(он, она) есть», «явняется», *bhūtá-m* — «существо», «мир». И.-е. корень **bheu(ə)-* (: **bhū-* : **bhū-*) — «быть», «возникать», «расти» (см. Роконгу, I, 146 и сл.).

БЮДЖЕТ, -а, м. — «смета, роспись (свод) расходов и доходов государства, предприятий, учреждения и т. д. на определенный срок». Прил. *бюджетнóй*, -ая, -ое. Укр. *бюджет*; блр. *бюджет*; болг.

бюджет. Ср. с.-хорв. бѹдет; чеш. budžet (обычно rozpočet); польск. budżet. В русском языке слово *бюджет* (на первых порах иногда в форме *бюджет*) известно с начала XIX в. Неоднократно встр. в письмах И. И. Тургенева брату С. И. Тургеневу, напр. в письме от 6 (18)-III-1816 г.: «попросить тебя о доставлении мне тех №. . . Монитера, где дебаты о *бюжете*» (Письма, № 59, с. 167). Позже в форме *бюджет* — в письме Пушкина Нащокину от 3-IX-1831 г. в шутовском рассказе о домашних делах: «*Бюджет* Александра Григорьевича оказался ошибочен: я потребовал счетов» (ПСС, XIV, 219). = Ср. англ. budget (произн. 'bʌdʒɪt) > франц. budget; нем. Budget; хинди баджаѳ и др.; но ит. bilancio — тж.; исп. presupuesto — тж. В русском языке, видимо, из французского (где оно известно с 1768 г., ко в общее употр. вошло с 1806 г.), во франц. — из английского. В английском старшее знач. «кожаный мешок для денег (и вообще драгоценностей)». В этом знач. око еще раньше было заимствовано из того же французского. Ср. ст.-франц. bougette — «мешочек» [произв. от bouge (< латин. bugla — «кожаный мешочек»)].

БЮРО, нескл. ср. — 1) «коллегияльный орган (группа лиц), избранный или назначенный для руководящей работы в учреждении, организации и т. п.»; 2) «контора», «отдел», «канцелярия»; 3) «род письменного стола». Укр., блр., болг. бюрѹ; с.-хорв. бѹрѹ, род. бирба; чеш. буро (только «руководящий орган»); польск. biuro. В русском языке слово *бюро* в широком употр. с середины XVIII в., ко сначала со знач. «род письменного стола». Ср., напр., в «Записках» Порошина, в записи от 25-XI-1765 г. (527): «сидя за своим *бюро*, читал». Иногда встр. и склоняемые формы: «против *бюра*» (Л***, «Пох. ком.», I, 1801 г., 109, перевод с франц.). = Источник заимствования — франц. bureau, f.; сначала (XII в.) burel, произ. от bure (< вульг.-латин. būra; ср. латин. bursa) — «грубая шерстяная ткань». Развитие значения: «(шерстяная) ткань как скатерть на канцелярском столе» > «письменный стол, конторка, застланные таким сукном» > «письменный стол» > «контора», «канцелярия» > «руководящий орган».

БЮСТ, -а, м. — 1) «скульптурное изображение (изваяние) головы и верхней части тела человека»; 2) «женская грудь». Прил. бюстовый, -ая, -ое. Укр., блр., болг. бюет; польск. bust; ср. с.-хорв. бюста — «бюст в 1 знач.» (во 2 знач. — прси, груди). Ср. чеш. porpří — «бюст» (оба знач.; busta — «бюст в 1 знач.»). В русском языке слово *бюст* употр. с середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 29-X-1765 г. (495): «принес И. И. Бецкой статую в *бюст* Настасьи Ивановны». В 3-й четверти XVIII в. это слово встр. уже нередко. = Первоисточник — латин. bustum — «место сожжения трупов», «место погребения», «могила», позже «надгробное изваяние умершего». Слово по происхождению связано с латин. глаг. combūrō (перф. combussī, супин combustum) —

«сжигаю»; ср. combustum — «ожог». В новое время источник распространения — франц. buste — «бюст в 1 знач.» (во 2 знач. в совр. франц. не употр.) Ср. ит. busto — «бюст» (оба знач.); нем. Büste — тж.; англ. bust — тж.

БЯЗЬ, -и, ж. — «сорт грубой хлопчатобумажной ткани». Прил. бязевый, -ая, -ое. Укр. бязь, бязьовий, -а, -е; блр. бязь, бязевы, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. басма; чеш. kaliko (< нем. Kaliko, по названию г. Калькутта); польск. krośniak. В русском языке слово *бязь* (чаще в форме *безь*) известно с XVI в. (Срезневский, I, 224). Часто встр. в ТКМГ [I, 283 (1635—1636 гг., Вел. Устюг) и др.]. Ср. также у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 40 : 11): baizzin — «scammitie, made of the courser cotton wool» («ткань из грубого хлопка») [очевидно, здесь baizzin — форма прил.; ср. прил. *безинной* в документах XVI в. (АМГ, III, 394), XVII в. («Рус.-инд. отн.», 395)]. = С Востока. Первоисточник — араб. bazz — «холст», «полотно». В русский язык попало из персидского (перс. бāз — «бязь»; ср. афг. бйāз — тж.), м. б. (но не обязательно), при тюркском посредстве (ср. турец. bez — «бязь»; азерб. без — тж.).

В

ВАГОН, -а, м. — «крытое, специально оборудованное помещение на колесах для перевозки пассажиров или грузов по рельсовым путям с паровой, тепловой или электрической тягой». Прил. вагонный, -ая, -ое. Укр. вагѹн, вагѹнний, -а, -е; блр. вагѹн, вагѹнны, -ая, -ае; болг. вагѹн, вагѹнен, -ина, -нно; с.-хорв. вагѹн, вагѹнски, -ā, -ō; чеш. vagon (но обычно vřz železniční, nákladní и пр.), vagonový, -á, -é (: vozový, -á, -é); польск. wagon, wagonowy, -а, -е. В русском языке появилось (в совр. знач.) впервые (в форме *вагон*) в 30-х гг. XIX в. Ср. у Ледяевой («Ист. ж.-д. лексик», с. 127) примеры из «Северной пчелы» от 11-IX-1836 г.: «садутся в *вагоны*: это род парабанов». Но в эти годы (начала железнодорожного строительства в России) слово *вагон* еще не было устойчивым термином, вагон называли по-разному: *повозка*, *телега*, *экипаж*, *карета* и др. Закрепление за этим словом определенного значения относится к более позднему времени. В словарях впервые в 1847 г. (СДСРЯ, III, 417, в статье *поезд*: «совокупная езда *вагонов* по железной дороге»). Далее Углов, 1859 г., 33: *вагон* — «экипаж, употребляемый для поездки по железной дороге». = Ср. англ. wag(g)on — собств. «телега», «повозка», в XVIII в. — «вагонетка (для перевозки каменного угля по рельсовой дороге)», в начале XIX в. — «вагон-платформа», позже, в США — «ж.-д. вагон вообще». Из английского: франц. wagon, m. (с 1832 г.); нем. Waggon — тж.

Само же англ. wag(g)on в старшем знач. «повозка», «телега» и т. п. восходит к нем. Wagen — тж. от о.-г. корня *weg-, родственного о.-с. *vez- : *voz-.

ВАГРА́НКА, -и, ж. — «чугуноплавильная малая (в отличие от домны) печь с вертикальной осью». *Прил.* вагра́ночный, -ая, -ое. Сюда же вагра́нщик. Укр. вагра́нка, вагра́ночний, -а, -е, вагра́нник; блр. вагра́нка, вагра́ншычк; из русского болг. вагра́нка, вагра́нчик. В других слав. яз. отс. Ср., напр., чеш. kyplovna — «вагранка»; польск. żeliwiak — тж. Ср. нем. Kuppelofen — тж., от kuppeln — «соединять», «сцеплять» > франц. sibilot; ит. sibilotto. Когда слово *вагранка* появилось в русском языке, трудно сказать совершенно точно, но, по-видимому, не раньше 70-х гг. XVIII в. и, во всяком случае, до начала XIX в. Оно встр. в «Описании Петрозавод. и Кончезар. заводов» И. Германа (СПБ, 1803 г., 114). В словарях — с 1835 г. (Плюшар, VIII, 32). = Происходит, надо полагать, от названия уральской речки *Вагран*, притока Сосьвы (Свердловская обл.) в районе Богословских заводов, славившихся своими шахтными печами, поблизости от тех мест, где Баташевым была построена первая в России вагранка (Брокгауз—Ефрон, т. V, п/т. 9, 354; БСЭ², VI, 519).

ВАЖ́НЫЙ, -ая, -ое — «значительный», «веский», «ценный в каком-л. отношении»; «надменный». *Нареч.* ва́жно. *Сущ.* ва́жность. *Глаг.* ва́жничать. Ср. (без суф. -н-) увáжить и т. п. Укр. ва́жный, -а, -е (и важли́вий, -а, -е), ва́жно, ва́жність, ср. важкі́й, -а́, -е́ — «тяжелый», «грузный», «трудный», ва́жити — «весить», «взвешивать», «тянуть (иметь тяжесть, вес)»; блр. ва́жны, -ая, -ае, ва́жна, ва́жнасьць, ва́жнічаць, ср. ва́жкі, -ая, -ае — «веский», «тяжелый»; болг. ва́жен, -жна, -жно, ва́жно, ва́жност, ва́жнича — «важничаю», ср. важа́ — «имею значение, ценность»; македон. важен, -жна, -жно, важничѝ — «важничает», ср. важи — «имеет силу», «слышет»; с.-хорв. ва́жан, -жна, -жно : ва́жний, -а́, -б́, ва́жност, ср. ва́жити — «слыть», «быть в ходу», «иметь силу»; словен. važen, -žna, -žno, važnost; чеш. vážný, -á, -é — «серьезный», «важный», нареч. vážně, važnost; словац. vážny, -а, -е, vážne, važnosť, ср. važit' si — «ценишь кого-что», «уважать»; польск. ważny, -а, -е — «важный», устар. «тяжелый», «увесистый», ważność — «важность», устар. «вес», «тяжесть», ср. ważuć — «взвешивать», «иметь вес», «весить»; в.-луж. (знач. — как в польском) ważny, -а, -е, нареч. ważnje, ważność, ср. ważić — «взвешивать»; н.-луж. ważny, -а, -е. В памятниках древнейшей русской письменности XI—XIII вв. слов этой группы не встр. У Срезневского (I, 224) отм. лишь важность в зап.-русской жалованной грамоте 1388 г. Тушиков (80) отметил прозвище *Важный* («Петр *Важный*, Каиевский замковый слуга», 1552 г.) в документах невеликорусского происхождения. = Это обстоятельство наводит на мысль

(см. Vasmer, I, 164; Machek, 553), что слова *важный*, *важность* в вост.-слав. языках (в укр., блр., а через них — и в русском) — из польского. Известно к тому же, что еще более позднее болг. ва́жен — из русского (БЕР, в 2, 112), а такого же происхождения может быть и с.-хорв. ва́жен : ва́жний. В конечном же счете вся эта группа слов восходит к др.-в.-нем. wāga [совр. нем. Waage (: Wage)] — «весы» (ср. нем. wiegen — «взвешивать»). Ср. англ. weigh — «взвешивать(ся)». Из герм. языков — о.-с. *vaga [м. б., и *vagъ; ср. с.-хорв. ва́г — «рычаг»; курск. вах — «рычаг» (Халанский, 364) при олон. ва́га — «жердь для перекачивания бревен» (Куликовский, 8)]. Обычной в говорах формой нужно считать ва́га или вага́. Знач. не только «жердь», «шест для подъема или передвижения тяжести», но и «весы». Ср. брян. ва́ги — «большие весы» при вага́ — «орудие для подъема экипажа» (Тиханов, 39, 65). Ср. курск. ва́га : вага́ — «большие весы для взвешивания громоздких предметов» (Кардашевский, II, 136) и др. Соловьев («Особ. гов. Новг. г.», 26) отметил ва́жня — «небольшое здание в Новгороде, в котором находятся большие городские весы». От вага, мн. ваги — ва́жить — «весить», «взвешивать» (Даль, I, 141). Ср. также ва́га — «вес», «тяжесть» в ряде говоров (Тиханов, 39; Миртов, 35; Кардашевский, II, 137; кроме того, Даль, I, 141 — смол., ворон., тамб.). Укр. вага́ — «вес», «тяжесть»; с.-хорв. ва́га — «весы», ва́г, м. — «рычаг»; чеш. váha — «вес», «тяжесть», váhu — «весы»; польск. waga — «весы», «тяжесть» и др.

ВАЗЕЛ́ИН, -а, м. — «очищенное и сгущенное нефтяное масло с мельчайшими кристаллами парафина, употребляемое в медицине, в технике, в быту». *Прил.* вазелі́новый, -ая, -ое. Укр. вазелі́н, вазелі́новий, -а, -е; блр. вазелі́н, вазелі́навы, -ая, -ае; болг. вазелі́н, вазелі́нов, -а, -о; с.-хорв. вазелі́н; чеш. vazelina, vazelínový, -á, -é; польск. wazelina. В русском языке слова *вазелин*, *вазелиновый* употр., судя по словарям, с конца XIX в. (СРЯ, т. 1, в. 1, 1891 г., 329). Ср. начало статьи Менделеева «*Вазелин*» (Брокгауз — Ефрон, т. V, п/т. 9, 1891 г., 368): «В 70-х годах этого столетия из Америки стали высылать особое... сапоподобное вещество... названное *вазелином*. = В русском языке заимствовано, вероятно, из франц. *Периосточник* — англ. *vaseline* (произн. 'væzli:n), искусственно созданное в 1877 г. слово на базе начальных слогов нем. *Wasser* — «вода» и греч. ἔλαιον — «оливковое масло», с суф. -ine. Из английского — франц. *vaseline* (произн. *vazéline*) > нем. *Vaselín* и др.

ВАКА́НСИЯ, -и, ж. — «незамещенное, свободное место по службе», «предназначенная для замещения должность (обычно о государственных учреждениях)». *Устар.* прѣст. вака́нция. *Прил.* вака́нтный, -ая, -ое. Укр. вака́нсія, вака́нтний, -а, -е; блр. вака́нсія, вака́нтны, -ая, -ае. Из рус-

ского — болг. вакáнцкя, вакáнтен, -тна, -тно. В зап.-слав. языках: чеш. vakance (чаще uprázdněné или volné místo), прил. vakantní (чаще uprázdněný, -á, -é); польск. wakans (: wolne miejsce), wakujaś, -а, -е — «вакантный». В некоторых слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. упражњено (слободно) место — тж. В русском языке слово *вакансия* известно с Петровской эпохи, причем сначала в форме *ваканция*: «когда бывает *ваканция*» («Архив» Куракина, I, 189, 1707 г.). Кроме того, Смирнов, 69 со ссылкой на ПБПВ. Прил. *вакантный* в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 53). = С ц оно произносилось на ит. (vacanza) или нем. (Vakanz) манер. Но, возможно, что издавна существовала и форма с *c* < франц. vacance, произв. (употр. с XVI—XVII вв.) от vacant — «вакантный», «пустой» (< латин. vacans — прич. наст. вр. от vaco — «являюсь незанятым, порожним, свободным»). Форма с *c* встр. у Фойвизина в «Разговоре у кн. Халдиной» (СС, II, 70; Петров, 27), позже — у Грибоедова в «Горе от ума», 1823 г., д. II, явл. 5: «*вакансии* как раз открыты». Но у Пушкина в повести «Выстрел», 1830 г.: «о *ваканции*» (ПСС, VIII, 66).

ВАКСА, -ы, ж. — «черная мазь (или густая масса, паста) из сажи, сала и воска, употребляемая для чистки кожаной обуви». Глаг. *ваксить* (сов. — с приставками на- и др.). Укр. *вакса*, *ваксувати*; блр. *вакса*, *ваксаваць*. Из русского — болг. *вакса*, а от него глаг. *ваксвам*. Ср. польск. *szuwać* (обычно *szegnić*). В других слав. яз. отс., хотя ср. чеш. диал. *víks* — «мазь (паста) для лощения» (в частности и обуви) [обычно «вакса» — *šegnidlo na boty*], восходит к нем. *Wichse* — «вакса». В русском языке *вакса* известно с XVIII в. В словарях отм. с 1762 г. (Литхен, 47) с еще неустойчивой формой рода: *вакс* и *вакса*. = Слово *вакса* переделано из нем. *Wachs* — «воск».

ВАЛ, -а, ж. — 1) «высокая и длинная земляная защитная насыпь»; 2) «высокая морская волна, поднявшаяся стеной»; 3) «круглое (отесанное) бревно или вообще длинный цилиндр, вращающийся вокруг своей оси и являющийся частью машины». В говорах (курск.) — «толстая прижа» (Кардашевский, II, 138). Сюда же *валить* (кого-что-л.) — «грубо опрокидывать», «с силой бросать наземь», «опрокидывать что-л. тяжелое и рассыпающееся кучей, грудой», *валить*, *неперех.* — (о толпе) «двигаться массой», (о дыме) «подниматься клубами», *валить* — «повертывая, катать, двигать взад и вперед на чем-л. твердом или в чем-л.», «катая, придавать форму». Суц. (к *вал* в 3 знач.) *валик*, *валён*, (к *валить*, *перех.*) *валуи*, (к *валить*) *валеной*. Прил. (к *валить*, *неперех.*) *валовый*, -ая, -ое — «массовый». Нареч. *валом* — «всею массой», «лавой». Много производных с приставками: *завал*, *привал*, *завалить*. Укр. *вал*, *валити*, *валити*, *валик*, *валок*, *валун*, *валяной*, *валовый*, -á, -é; блр. *вал*, *валіць*, *валяць*, *валіи*, *валок*, *валун*, *валёнак*, *валавы*, -ая, -ое, *валам* (*валіць*);

болг. *вал*, *валям* — «валяю», *валяк* — «валик» (в технич. смысле), ср. также *валёж* — «выпадение осадков», *валмб* — «ком», «шар»; с.-хорв. *вал* — «волна», «(морской) вал» (ср. *бѣдем* — «земной, крепостной вал»), *валятк* — «катать», «прокатывать», ср. *валь* — «каток», «валек», «валик», «цилиндр», *вальк* — тж., *валут* — «валун»; словен. *val* — «волна», «(морской) вал», «шторм»; чеш. *val* — «насыпь», «земляной вал», *vál* — «(кухонная) доска (для теста), *valiti* — «катать», (о глазах) «таращить», *váleti* — «катать, раскатывать», «валить», *válek* — «скалка», *valoun* — «валун», *valný*, -á, -é — «большой», «общий», «значительный», *valem* — «быстро», (из русского) *válenku*; словац. *val* — «вал», «насыпь», *vál'at'* — «валить», «валить», *vál'ok* — «скалка», *valún* — «валун»; польск. *wał* — 1) «земляная насыпь»; 2) «вал», «цилиндр», *wałek* — «валик», «каток», «скалка», *walić* — «валить (сваливать)», «валить (двигаться толпой)», *walać* — «пачкать», «марать», *walnu*, -а, -е — «общий», «генеральный», (из русского) *walopki*; в.-луж. *wał* — «сноп», «связка (соломы)», *waleć* — «катать», «кататься», *walić* — «валить», «низвергать», «падать», *walak* — «катушка», «каток»; и.-луж. *waliś*, *walik* (*słomy*) — «связка (соломы)». Др.-рус. *валь* — 1) «земляная насыпь» [гл. обр. как фортификац. сооружение (Пов. вр. л. под 6601 г. и др.)]; 2) «морской вал», «волна», (с XI в.) *валитк(ся)* — «катать(ся)», «вращать(ся)», *валений* — «тесаный (о камне)» (Срезневский, I, 225, 226). Ср. *валити* (?) — «опрокидывать» в переводе «Ист. иуд. войны» Флавия (Мещерский, 534). Ст.-сл. *валиткѣ*: *валиткѣ* — «валиться», «валиться» (SJS, I: 4, 164). = О.-с. **valъ* — «земляная насыпь как фортификационное сооружение» иногда считают ранним заимствованием из латин. через ср.-в.-нем. язык. Ср. латин. *vallum* — «вал», «насыпь с частоколом, сооруженная с целью защиты от неприятеля», сначала просто «изгородь из стволов молодых деревьев» (ср. *vallus*, *vallum* — «кол», «жердь»). Из латин. — ср.-в.-нем. *wal*, совр. нем. *Wall* — «(земляной) вал». Шахматов в статье об общеславянских заимствованиях из кельтского языка ссылался на др.-ирл. *fál* — «вал», в свою очередь заимствованное из латинского (Уч. зап. КУ, 1912 г., в. 9, с. 47). Но о.-с. **valъ* — «земляной вал» могло и не быть заимствованием, как не является им о.-с. **valъ* — «волна», о.-с. **valiti*, **valjati* (Роконю, I, 1138). И.-е. корень **uel-* (**ǵǵl-*) — «давить», «теснить», «собирать в кучу», «сгрудиться» и т. п. Сопоставительные данные см. в статье *великий*.

ВАЛЕРИАНА, *валерьяна*, -ы, ж. — «многолетнее травянистое растение с корневищем, употр. в медицине», *Valeriana officinalis*. В говорах: *булдырьян*, *аверьян*, *кошачья трава* (Даль, I, 142). Прил. *валериановый*, *валерьянов*, -ая, -ое (валерьяновые капли, отсюда *прост.* *валерьян*). Укр. *валеріана*, *валеріановий*, -а, -е, *валеріанові краплі*, *валер'янка*; блр.

валяр'яи, валяр'янавы, -аи, -ае, валяр'янавыя крѳплі, валір'яина; болг. валериана (чаще кѳтешка бѳлка), валеркѳнов, -а, -о, валериѳнови кѳпки. Ср. в том же знач.: чеш. *kozlík lékařský, baldriánové karpu*, но прил. *valeriánový, -á, -é* (наряду с *baldriánový, -á, -é*); польск. *kozłek* — «валериана», *palewka kozłkowa* и *waleriapowe kropie* — «валерьянка». В русском языке *валериана* — сначала как медицинский термин — входит в употр. с середины XVII в.: «трава *валериана*. . . или кошкѳна трава» (МИМ, в. 3, № 1057, 1665 г., 792, также 791). = Слово, в конечном счете, латинское, восходящее к позднелатин. *herba* (или *radix*) *valeriana* — «трава (или корень) валериановые» от *valerianus, -a, -um*, прил. к *Valeria*, названию римской провинции в Паннонии, откуда это растение происходит [Dauzat¹¹, 739 (со ссылкой на Бертольди), другие (Bloch — Wartburg², 631) производят от *valere* — «быть сильным, крепким»]. Отсюда (из позднелатин. *valeriana*) франц. *valériane* — «валерьяна» (ср. *gouttes de valériane* — «валерьяновые капли»); англ. *valérian* — тж.; нем. *Baldrian* и др.

ВАЛѢТ, -а, м. — «младшая из фигур на игральных картах, обыкновенно изображающая молодого средневекового французского кавалера (дворянина)». Укр. *валѢт* (устар. *ніжнік*); блр. *валѢт* (устар. *ніжнік*); болг. *валѢт* (: *фѳанте, момчѢ*); польск. *walet* (: *chłopak, piźnik*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *жѳндѳр* или (обл.) *фѳанат* (< ит. *fante* — «валет»); словен. *fant*; чеш. *srodek* или *kluk* (устар. *chláp, chlapek, filek*). Рус. *валет* известно с XVIII в.: «Описание карт. игр» (1778 г.) Г. Комова, хотя обычно этот автор все же пользуется термином *глап* (< чеш. *chláp*) или *холоп* (Чернышев, ТК, 48). В поэме В. И. Майкова «Игрок ломбера», 1763 г. *валет* называется только *глапом*: «которого злой *глап* червонный поражает» (Соч., 226, 233). В русских говорах название *валета глап* держалось долго: его отм. Даль (I, 1863 г., 142, IV, 1866 г., 501). = *Валет* по происхождению — французское слово: *valet* — «слуга», «лакей» > «валет». Ср. ст.-франц. *vaslet* [< *vassellittus* (от галло-роман. *vassus* — «мужчина») — «молодой человек вообще, в частности — на службе у сеньора», с. XIII в. — «слуга»].

ВАЛИДОЛ, -а, м. — «сосудорасширяющий лекарственный препарат, употребляемый как в жидком виде, так и в таблетках и представляющий собою раствор ментола в валерианово- (или изовалерианово-) ментоловом эфире». Укр., блр. *валідѳл*. В русском яз. употр., по крайней мере, с 30-х гг. XX в. В словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 211; в более поздних словарях иностранных слов и в толковых словарях русского языка отс.). = Искусственное двухосновное образование, возникшее, по видимому, на русской почве. Составлено по модели *ментол, салол, изтиол, бензол* и т. п. от латин. *validus* — «крепкий» и *oleum* — «масло».

ВАЛЬС, -а, м. — «танец плавного движения, состоящий в поступательном кружении парами в такт $2/4$ »; «музыка в ритме такого танца». Прил. *вѳльеовый, -ая, -ое*. Глагол. *вальсировать*. Укр. *вальс, вальсувати*; блр. *валье, вальеавѳць*; болг. *валс, валеирам*; с.-хорв. *вѳлцер, вѳлс*; чеш. *valčík, vals (valse)*, ср. *tančiti valčík* — «вальсировать»; польск. *walc, walcować*. В русском языке слово *вальс* появилось на рубеже XVIII—XIX вв. Этого слова еще нет в специальном «Танцевальном словаре» 1790 г., но Яновский (I, 1803 г., 451) уже отм. его (в форме *валыц*), как и *вальцировать*. Но и форма с *с* уже существовала в это время: «смотрел на *валыс*» (ВЕ, 1803 г., август, № 15, 229). Пушкин употребляет только *вальс, вальсировать* (СЯП, I, 212—213). = В форме с *с* — явно из франц. языка (*valse*), где это слово известно с 1800 г. По происхождению же оно австрийско-немецкое: *Walzer* (старшее знач. «катушка», знач. «танец» — новое, лишь с конца XVIII в.), от *walzen* — «катать вальком» и вообще «катать что-л. тяжелое» > «поворачивать(ся)» и т. п. Ср. *Walze* — «валек», «каток». Из немецкого также англ. *waltz*.

ВАЛЮТА, -ы, ж. — «единица денежной системы какого-л. государства (напр., рубль в СССР), обеспечиваемой наличным запасом золота, товарами и пр.». Прил. *валютный, -ая, -ое*. Укр. *валюта, валютний, -а, -е*; блр. *валюта, валютны, -аи, -ае*; болг. *валута, валутен, -тна, -тно*; с.-хорв. *валута, вѳлутнѳ, -ѳ, -ѳ*; чеш. *valuta, valutový, -á, -é*; польск. *waluta, walutowy, -a, -e*. В русском языке употр. с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 451: *валюта* — «надпись на векселе — платеж получил сполна»). = Как и в других слав. яз., в русском — из итальянского. Ср. ит. *valuta* — собств. «стоимость», «монета», далее «валюта» (новообразование от латин. *valeo*, инф. *valere* — «быть сильным, крепким, здоровым», «иметь ценность»). Из итальянского — нем. *Valuta* (при *Währung*). Вообще же в других западноевроп. языках отс. Ср. франц. *valeurs, pl., devises, pl.*; англ. *currency* (при редком *valuta*); исп. *divisa(s), pl.* и т. д.

ВАМПИР, -а, м. — «сказочный оборотень», «вурдалак (покойник, выходящий по ночам из могилы и сосущий кровь людей)»; *перен.* «кровопийца», «жестокий мучитель». Укр., блр. *вампір*; болг. *вампір, вампірин, вампірски, -а, -о, вампирѳсам* — «становлюсь вампиром»; с.-хорв. *вѳмпѳр, вѳмпѳреки, -ѳ, -ѳ*, *вѳмпѳрство*; македон. *вампир, вампирѳсе* — «становиться вампиром»; словен. *vampir, vampirski, vampirstvo*; чеш. *vampyr*; польск. *vampir*. В русском языке *вампир* известно с XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 2-X-1764 г., 28: «суеверы рассказывают. . . о колдунах, о *вампирах*». = В русский язык, как и в зап.-слав., попало из южнославянских стран, где оно известно с давнего времени. Ср. ст.-сл. (др.-болг.) *вѳмпырѳ* (Мла-

денов, ЕПР, 57). Такого же происхождения, как слово *упырь*. Часто повторяемое мнение (см. Преображенский, I, 64; Vasmer, REW, I, 168), что *сампир* — позднее заимствование из западноевропейских языков (ср. франц. *champré*, заимствованное около 1800 г. из немецкого, где оно южнославянского происхождения) не обосновано должным образом.

ВАНИЛЬ, -и, ж. — «ароматичные стручковые плоды тропической (мексиканской) орхидеи (*Vanilla fragrans* или *planifolia*), в обработанном виде употребляемые в кулинарии и парфюмерии». *Прил.* ванильный, -ая, -ое. Укр. ваниль, ванильний, -а, -е, ванильовий, -а, -е; блр. ваниль, ванильны, -аи, -ае, ванилевы, -ая, -ае; болг. ванилия, ванилеи, -лия, -лио; с.-хорв. ванила; чеш. *vanilka, vanilková*, -á, -é; польск. *vanilia, waniliowy*, -а, -е. В русском языке слово *ваниль* известно с 30-х гг. XVIII в.: «шоколат с ванильлею» (ИКИ, 130, 1733 г.). — Первоисточник — исп. (в Мексике) *vainilla* — «ваниль» (собств. «маленький стручок», от *vaina* — «стручок» < латин. *vagina* — «оболочка»). В конце XVII в. попало во франц. язык, а отсюда — в нем. (*Vanille*) и славянские. Из исп. также англ. *vanilla*.

ВАННА, -ы, ж. — 1) «продолговатый сосуд для купанья и других водных процедур»; 2) «купание, пребывание (напр. с лечебной целью) в таком сосуде». *Прил.* ванный, -ая, -ое. Укр. ванна, ванний, -а, -е; блр. ванна, ванны, -ая, -ае. В других слав. яз. значения «ванна (сосуд)» и «ванна (купанье)» выражаются разными словами. Ср. болг. *вана* (в 1 знач.), *бани* (оба знач.), *иънае* (во 2 знач.), соответственно чеш. *vana* (в 1 знач.) и *lázeň* (во 2 знач.), польск. *wanna* (в 1 знач.) и *kąpiel* (во 2 знач.); с.-хорв. *иáда, иупатило* — «ванна (сосуд)» (ср. *бања* — «курорт»). Ср. нем. *Wanne* (в 1 знач.) и *Bad* (во 2 знач.); франц. *baaignoire* (в 1 знач.) и *baín* (во 2 знач.) [но англ. *bath* (оба знач.)]. В русском языке слово *ванна* известно с 1-й трети XVIII в. Ср. у Вейсмана (1731 г., 734): *Wanne* — «ванна». Отм. Ломоносовым в списке сущ. ж. р. в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. (ПСС, VII, 720). — В слав. яз. — из немецкого. Ср. нем. *Wanne* — тж. В немецком — давнее (ср. др.-в.-нем. *wanna*) заимствование из латинского. Восходит к латин. *vanus* — «свеялка». Развитие значения: «свеялка» > «пахало» > «средство освежения вообще» > «ванна». Из нем. — давнее англ. *fan* — «свеялка», «веер», «вентилятор»; (как глагол) «свеять», «обмахивать», «освежать».

ВАРВАР, -а, м. — «грубый, жестокий и невежественный человек», «дикарь». *Прил.* варварский, -ая, -ое. *Сущ.* варварство. Сюда же варваризм — «чужезычное слово». Укр. варвар, варварський, -а, -е, варварство, варваризм; блр. варвар, варварскі, -ая, -ае, варварства, варваризм; болг. варварии, варварекн, -а, -о, варваризъм. Ср. с.-хорв. барбарин — «варвар», барбарекі, -а, -о, барбаризам — «варварство», «варваризм»; чеш. *barbar, barbarský*, -á,

-é, *barbarství* — «варварство», *barbarismus* — «варваризм»; польск. *barbarzyńca* — «варвар», *barbarzyński*, -а, -іе, *barbarzyństwo, barbaryzm*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. варъваръ, позже (с XIII в.) варъиарьекый, иаръварьейъ (Срезневский, I, 230; SJS, I: 4, 167). Гораздо позднее, в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 39) — *варварство, варваризм*. — Кроме вост.-слав. и болг. пишется и произносится *b*, а не *v*. Ср. франц. *barbar*; нем. *Barbar*; англ. *barbarian*; ит. *barbato* и т. д. Первоисточник — греч. *βάρβαρος* > латин. *barbarus* — «чужеземец», «чужестранец». В русский язык слово *варвар* попало (при посредстве ст.-сл.) из позднегреч. языка [отсюда произношение *varvaros* (с *v* вм. *b*)].

ВАРГАНИТЬ, варганю, *прост.* — «делать что-л. насмех с шумом и, главное, без особого чувства ответственности». Только русское. Ср. в других слав. яз. в том же знач.: укр. *напáрти, робіти абі́як*; чеш. *odbývat(i) lajdácku*; болг. *пáвря* (и́що) иак да е — «варганю». В русском языке *варганить* известно с конца XVIII в., в словарях — с 1789 г.: *варганю* — «играю в варган», «неискусно играю на каком-л. орудии» (САР¹, I, 493). — Происходит от слова *варган* — «народный небольшой жужжащий музыкальный инструмент, иначе — зубанка» (описание и рисунок этого муз. инструмента см. БСЭ², VI, 626), восходящего к народн. греч. *άργανον* — «музыкальный инструмент» (при литературном — *δργανον*). С *a* (аргань) это слово встр. в Сл. Дан. Зат. (Срезневский, II, 704, 705). С *va* (варгань) также известно, по крайней мере, с XV в. (Срезневский, I, 227, со ссылкой на Мам. поб. и Никон. л.). С начальным *va* это слово известно также в чешском языке: *varhany*, жн. — «органь» [ср. *varhánku* — «сборки, складочки (на одежде)»]. Т. о., переходное к совр. значение должно бы быть: «шуметь» и т. п., далее «шуметь, шумно вести себя во время работы, отвлекаясь от дела», отсюда «работать кое-как». Ср. *варганить* — костром. «шуметь чем, стучать», волог. (о самоваре) «закипать», «бурлить» (Даль, I, 45).

ВАРИТЬ, варю — «кипятить на огне, приводить в состояние кипения, готовить какую-л. жидкую пищу (суп, кофе, кашу и т. п.)», «кипятить в воде или иной жидкости, превращать какую-н. твердую и поэтому несъедобную пищу в мягкую, легко прожевываемую»; (о желудке, обычно лишь в форме инф. и 3 ед.) «перерабатывать (гл. обр. ферментами желудочного сока) пищу, расщепляя ее и приготавливая к всасыванию». *Возвр. ф.* варитьеи. *Отглагол. сущ.* вар (и с приставками: оти́ар, по́вар), варёиье, варево, и́арка. *Прил.* варёиный, -ая, -ое. Укр. варіти(ся), вар, варення, в́арка, в́ариво, вареній, -а, -е; блр. варіць, варіцца, вар, варёиіе, в́арка, в́арыва, в́араны, -ая, -ае; болг. варя (ее) — «варю(сь)», вариво, варей, -а, -о; с.-хорв. в́арити (се), в́ар — «сильный жар», «накал», «кипение», в́арёиье — «варка

(пищи)», «(пище)варение», «сварка», *ва̀риво* — «вареные овощи», «овощной гарнир», *ва̀рен*, -а, -о; словен. *vařiti* — «сваривать» (соединять посредством сварки), иногда «варить» (в этом знач. обычно *kuhati*); чеш. *vařiti (se)* — «варить» «кипятиться», «вариться», *vař* — «кипение», *vařu* — «теплые воды» (ср. *Karlovy vařu*), *vařka*, *vaření* — «варка», «приготовление» (ср. *zavařenina* — «варенье»), *vařený*, -á, -é — «вареный»; словац. *varit' (sa)* [напр., мясо к обеду; но *tavit' železo* — «варить, сваривать железо»], *vaření* — «варка» (но *zaváranina* — «варенье»), *vařený*, -á, -é; польск. *warzyć* — «варить», *warzenie* — «варение, варка» (ср. *konfitury* — «варенье»), *warza*, *warzyste* — «варево» (ср. *warzuwa*, мн. — «овощи»); в.-луж. *waric* — «варить», *waric so* — «кипеть», «кипятить», «варить», «вариться», *war* — «варка», «варево», «количество сваренного пива», также «плотина на реке», *waru* — «теплые воды», *warjenina* — «отвар», *warnja* — «харчевия», *warjenu*, -а, -е — «вареный»; н.-луж. *waric (se)*. Др.-рус. (с XI в.) *варити*, прич. *варень*, *вареныи*; *варение* — «варка» (процесс варения) и «кушанье», (с XII в.) *варкво*; м. б., *варъ* — «жжение» (Срезневский, I, 227—229). Ст.-сл. *варити*, *варъ* — «зной», «жара» (SJS, I: 4, 166, 167). = О.-с. **varǫ*, **variti*. На славянской почве связано с др.-рус. к ст.-сл. (*вьрѣти*: *врѣти*) — «кипеть», «вздыматься» (Срезневский, I, 321). Ср. лит. *virti* — «вариться», «варить», «кипеть», «кипятить»; ср. *varūs* — «варкий»; латыш. *virt* — «кипеть», «вариться»; ср. *viņa* — «суп», *vars* — тж., даже *vārt* — «варить». Но с гласным *a* эти слова (как и лит. *varūs*) можно рассматривать и как заимствование из русского. Ср., однако, арм. *ва̀рел* — «зажигать», «зажечь». Некоторые этимологи относят сюда также гот. *warþjan* — «греть»; др.-в.-нем. (и совр. нем.) *warm* — «теплый»; англ. *warm* — «теплый», «жаркий», «подогретый» и т. п. Тогда и.-е. корнем можно было бы считать **ǵer-* (: **ǵōr-*: **ǵr-*) — «жечь», «обжигать», «палить».

ВАСИЛЁК, -лькá, ж. — «травянистое сорное растение семейства сложноцветных, глушащее посевы», *Centaurea cyanus*. Прил. *василькóвый*, -ая, -ое. Ср. укр. *валѣшка* — «василек»; блр. *валѣшка* — тж. Вообще славяне по-разному называют это растение и этот цветок. Ср. болг. *метличина* или *свичѣц*; с.-хорв. *мѣдрац* (от *мѣдар*, -дра, -дро — «синий») или *различак*; чеш. *modráčka* (от *modrý*, -á, -é — «синий») или *chrpa modrá*; польск. *blawat(ek)* [от устар. *blawu*, -а, -е — «светло-голубой»]. Ср. в неслав. яз.: франц. *bleuet* — «василек» (от *bleu* — «синий»); нем. *Kornblume* (ср. *Korn* — «зерновой хлеб, особенно рожь», *Blume* — «цветок») — тж.; англ. *corn-flower* и т. д. В русском языке известно с XVII в. Ср. в МИМ (№ 832, 1658 г., 706): «масти *василковы*». В словаре Поликарпова (1704 г., 39): *василки* — «зелие». = Возникло, по-видимому, в результате переосмысления (сближения с *Василий*, *Василько* или с *василиск* —

«змея») названия растения из семейства губоцветных *базилік* — «душистый василёк», *Ocimum basilicum* (*basilicus* — «царский»; ср. чеш. *bazalka*; польск. *bazylia*), известного у нас также с давнего времени (в словарях отм. с 1704 г. — Поликарпов, 5 об.). Ср. другие созвучные областные названия растений: *василиса* — *Gentiana cruciata* (лихоманник), *василиени* — *Thalictrum* (записи, яловник) у Даля (I, 147).

ВАТА, -ы, ж. — «легкий, пушистый материал из хлопка и других волокнистых веществ, употребляемый в медицине и в быту». Прил. *ва́тный*, -ая, -ое. Сущ. *ва́тин*. Сюда же *ва́тин* — «слой ваты на сетке, на марле и т. п., употребляемый как подкладка»; «род толстой ткани с длинным ворсом». Укр. *вата*, *ватный*, -а, -е, *ва́тин*; блр. *вата*, *ва́тны*, -ая, -ае, *ва́цін*; болг. *вата* (но аптечная вата — *паму̀к*), *ва́тен*, -тна, -тио, *вателин*; с.-хорв. *вата*; чеш. *vata*, *vatový*, -á, -é, *vateliu* — «ватин»; польск. *wata*, *watowy*, -а, -е, *watowany*, -а, -е, *watolina* — «ватин». В русском языке — с середины XVIII в., в словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 510). = Ср. нем. *Watte* — «вата»; франц. *ouate*; ит. *ovatta*; но англ. *cotton-wool* (хотя ср. *wad* — «кусок ваты», «пыж», *wadding* — «ватин»); исп. *algodón* (en goma); турец. *памук* (> болг. *паму̀к*; с.-хорв. *памук* — «вата»). Источник заимствования — нем. *Watte* [в немецком это слово из голландского языка (*watten*), в голландском — из ср.-латин. (*vadda*), а в ср.-латин. — из арабского].

ВАФЛЯ, -и, ж. — «тонкое, легкое, сладкое печенье с каким-л. (обычно клетчатым) оттиском на поверхности». Прил. *ва́фельный*, -ая, -ое. Сущ. *ва́фельщик*, *ва́фельщица*. Укр. *ва́фля*, *ва́фельный*, -а, -е, *ва́фельник*; блр. *ва́фля*, *ва́фельны*, -ая, -ае, *ва́фельшчык*. Из русского — болг. *ва́фля*; польск. *wafel*. Но в некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач., напр., чеш. *orlatka*. Впервые в книге Севела «Искусство нидерландского языка», изд. в 1717 г. в Петербурге (см. Meulen, NWR, Suppl., 104): *ва́фель* — «имя пряженье». = В русском языке из голландского. Ср. голл. *wafel*, *f.* — тж. Ср. также нем. *Waffel*; дат. *vaffel*; но швед. *våffla*; англ. *wafel*.

ВАХТЕР, -а, ж. — «дежурный (старший) сторож в учреждении, в большом (многоэтажном) доме». Прил. *ва́хтерский*, -ая, -ое. Укр. *ва́хтер*; блр. *вахцѣр*. В других слав. яз. отс. Ср., напр., в том же знач. польск. *szwajcar*, *woźny*, *starszy stróż*. В словарях — с 1847 г. Любопытно, однако, здесь определение значения: «смотритель при магазинах» (СДСРЯ, I, 102). Ближе к современному определяется знач. этого слова в СРЯ¹ (т. I, в. 1, 1891 г., 345): «старший в команде сторожей». = Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. *Wächter* — «сторож» > «вахтер»; ср. у Вейсмана, 1731 г. (731): *Wächter* — «караульщик». Ср. дат. *vægtter* — «сторож»; голл. *wachter* — «сторож». За пределами языков германской группы не встречается или необычно. Ср., напр.,

франц. portier — тж.; ит. custode, usciere и др.

ВАЯТЬ, ваю, устар. — «высекать или лепить художественные объемные изображения, напр., из гипса, дерева, металла, камня и пр.». Суц. ваятель, (с приставкой) изваяние. Ср. в том же знач.: укр. різьбітк, ліпіти; блр. выеякаць, ляпіць; но ср. болг. вая, ваятел; с.-хорв. вајати, вајар — «скульптор». В зап.-слав. языках отс. Ср. чеш. modelovati, tesati sochy — «ваять»; польск. rzeźbić — тж. Др.-рус. книжн. ваитк (с XIII—XIV в.), но ваяиый, ваиное в смысле «изваяние», «идол» известно с XI в. (Срезневский, I, 232). Ст.-сл. ваиние — «статун» (Супр. р. — SJS, I:4, 170). = Слово трудное. По объяснению Брандта (180), о.-с. *vajati — итератив от о.-с. *viti — «вить», «плести», «крутить» (как *rajati от о.-с. *piti, ср. ст.-сл. наплати). Это правдоподобно, но затруднительно в семантическом отношении. Заслуживает большего внимания отмеченное еще Шимкевичем (23) венг. vájni, 1 ед. (ki) vajok — «долбить». Допустимо предположение, что ваяти (ст.-сл. ваиние, др.-рус. ваяиое) по корню представляет собою такое же давнее (X—XI вв.) заимствование из языка венгров (угров)-язычников, как каць — «изображение», «идол» (откуда капище — «языческий божница, храм») из тюркского источника.

ВДОВА, -ы, ж. — «женщина, у которой умер муж». Прил. вдовий, -ья, -ье, вдовый (о мужчине). Глаг. (о)вдоветь. Суц. вдовец, вдовствó. Укр. вдова, вдовиний, -а, -е, вдовичий, -а, -е, вдовий, (о)вдовіти, вдівець, род. вдівця, вдіветвó; блр. удава, удвiн, -а, -о, удобы, удавець, удаўствó; болг. вдовица, вдовишки, -а, -о, вдовья, вдовиц, вдовство; с.-хорв. удова, удовица, удовичин, -чна, -чно: удовички, -а, -о; удов(и) — «вдовый», удовиати — «вдоветь», «вдовствовать», удовац, удовиство; словен. vdova, vdovin, -а, -о, vdovski, -а, -о («вдовый» — ovdovel), vdovstovovati, vdovec, vdovstvo; чеш. vdova, vdoví, vdovský, -á, -é (ср. ovdovělý — «вдовый»), vdovec, vdovství; словац. vdova, vdovský, -á, -é, vdovčit', vdovec, vdovstvo; польск. wdowa, wdowi, -ia, -ie, wdowieński, -а, -ie, wdowiec, wdowieństwo; в.- и н.-луж. wudowa, wudowny, -а, -е (н.-луж. wudowski), wudowc, wudowstwo. Др.-рус. (с XI в.) вдова, вдовица (ср. ведовица), вдовиични, (с XII в.) вдовый, (с XI в.) вдовьство (Срезневский, I, 232, 332). Ср. в Хр. Г. Ам. (XI в.): вдова, вдовица, вдовити (χρησιμ), вдовьетвие (Истрин, III, 224). Ст.-сл. вдова: вдова и пр. (SJS, I:7, 362, 363). = О.-с. *vдова, в форме *vдова ъ в м. ъ — следствие межслоговой ассимиляции (ъ:о > ъ:о). Ср. др.-прусс. widdewū — «вдова»; также гот. widuwō; др.-в.-нем. wituwa (совр. нем. Witwe); др.-англ. widewe (совр. англ. widow); латин. vidua; ирл. fedb; др.-инд. vidhāvā. И.-е. основа *uidheca-: *uidheco- — «вдова», и.-е. корень *uēidh-: *uīdh- — «разъеди-

нить», «разлучать», «отделить». Ср. лит. vidūs — «внутренность» (нечто отделенное, отдельно рассматриваемое); латин. dividō — «разделяю», «делю» (Рокопу, I, 1127—1128).

ВДОХНОВЕНИЕ, -я, ср., книжн. — «состояние творческого воодушевления, подъема творческой энергии, прилива творческих сил». Сюда же вдохновѣиый, -ая, -ое, вдохновлять, вдохновить. Ср. болг. вдъхновѣние, вдъхновѣн, -а, -о, вдъхновявам — «вдохновляю». В других слав. яз. отс. Ср. укр. натхнѣння — «вдохновение»; блр. натхнѣнне; польск. patchnienie; с.-хорв. надахнуће; ср. чеш. inspirose — тж. Др.-рус. (с XI в.) вѣдъхновение, отглаг. суц., при вѣдъхнути — «вдохнуть»; отсюда же (с XI в.) вѣдъхновѣнъ, вѣдъхновѣиый (Срезневский, I, 333). Ст.-сл. вѣдъхновѣию, вѣдъхнѣти (SJS, I:5, 243). Ср. другие др.-рус. отглаг. суц. на -ов-ение при глаголах на -ну-ти: прккоеновение при прикоснутися и т. п. = Старшее знач. — «духовное внушение», «вложение, введение в сердце, в душу божественного духа», «воодушевление кого-л.». (букв. «вложение души»). Знач. «подъем духа», «творческое воодушевление» и пр. — более позднее, но уже обычное во 2-й пол. XVIII в. См., ивир., у Грота примеры из стих. Державина (Соч., IX, 361). Несомненно, изменение значения отчасти было связано с общеевропейскими изменениями в условной поэтической фразеологии. Ср. франц. inspiration (с XVIII в.) — «вдохновение» (в поэтическом смысле; старшее знач. «вдыхание»). Почти одновременно и слово дух изменило свое значение в смысле франц. esprit. В связи с этими изменениями находится появление нового глагола едохновить, едохновлять, отмеченного впервые Далем (I, 1863 г., 153).

ВЕГЕТАРИАНСТВО, -а, ср. — 1) «учение или убеждение о пользе или необходимости употребления человеком только растительной и молочной пищи»; 2) «отрицание, отказ от животной пищи»; 3) «система питания, допускающая употребление человеком в пищу только растительных продуктов». Сюда же вегетарианский, -ая, -ое, вегетарианец, вегетарианка. Укр. вегетарианство, вегетарианський, -а, -е, вегетарианець, вегетарианка; блр. вегетарыянства, вегетарыянскі, -ая, -ае, вегетарыянец, вегетарыянка; болг. вегетарианство, вегетариански, -а, -о, вегетарианец, вегетарианка; с.-хорв. вегетаријанство, вегетаријанац, вегетаријанка; чеш. vegetariánství, vegetariánský, -á, -é, vegetarián, vegetariánka; польск. vegetarianizm, vegetariański, -а, -ie, wegetarianin, wegetarianka. В русском языке употр. со 2-й пол. XIX в. Распространению слов этой группы особенно способствовали выступления проф. А. Н. Бекетова в 1878 г. (см. его книгу «Питание человека в его настоящем и будущем») и еще больше Л. Н. Толстого, опубликовавшего в 1891 г. свой труд «Первая ступень» (см. последнюю главу, где встр. слова вегетари-

анство, вегетарианский). В словарях: СРЯ¹, т. I, в. 1, 1891 г., 358: вегетарианство: вегетарианизм, вегетарианец, вегетарианка. = Вегетарианское движение возникло в Англии. В 1847 г. было основано «Вегетарианское общество» или «Общество вегетарианцев» (Vegetarian Society). Ср. англ. vegetarian — «вегетарианский» и «вегетарианец», vegetarianism — «вегетарианство» (при vegetal — «растительный»). Отсюда франц. (с 1875—1876 гг.) végétarien — «вегетарианский», «вегетарианец», vegetarianisme (совр. végétarisme) — «вегетарианство»; нем. Vegetariáner, Vegetáriér — «вегетарианец», Vegetarianismus, Vegetarismus — «вегетарианство», vegetarisch — «вегетарианский». Судя по основе слов в русском языке (вегетариан-), они сформировались также на английской основе. Первоисточник — латин. vegetō — «оживляю», «усиливаю» > «произрастаю», «расту», vegetus — «крепкий», «полный сил», «бодрый», «свежий», позже vegetalis — «растительный».

ВЕДАТЬ — 1) «знать что-л. о чем-л.»; 2) «ощущать», «переживать что-л.»; 3) «управлять». Отсюда заведовать. Укр. відати, заідувати; блр. ведаць. Ср. в зап.-слав. яз.: чеш. věděti — «знать», «ведать», vědění — «знание», věda — «наука»; польск. wiedzieć — «знать», «уметь», wiedza — «наука», «знание»; в.-луж. wědźeć, wěda — «знание», «наука»; н.-луж. wěžeć — «знать», «ведать». Из южнослав. яз. ср. словен. vedeti — «знать», veda — «знание», «наука». В других южнослав. (болг., с.-хорв.) отс. Ср. в том же знач. болг. зная, позиявам. Др.-рус. и ст.-слав. вѣдѣти, 1 ед. вѣмь — «знать», «уметь», откуда вѣдѣние — «знание», вѣети (< о.-с. *vęditi) — с дописменного периода; несколько позже (с XII в.) и только на др.-рус. почве вѣдати, 1 ед. вѣдаю — «знать», позже (с XIV в.) также «управлять»; сюда же вѣдь — «знание», «знахарство», вѣдунъ (Срезневский, I, 478—481). Ср. также ст.-сл. вѣдѣ — «знаю» (исторически — форма перфекта). = Ср. др.-прус. waidimai — «мы знаем», инф. waist; др.-в.-нем. wīzzan (совр. нем. wissen) — «знать»; англ. wit — «ум», «разум» (устар. также «знать»); гот. witan — «знать», wait — «я знаю», witum — «мы знаем»; греч. οἶδα — «я узнал, знаю», др.-инд. vēda- — «знание», «веда». И.-е. корень *u(e)id- — «видеть», «замечать» (: *uoid- > о.-с. *vęd-). См. видеть.

ВЕДРО, -а, ср. — «посудина цилиндрической формы с ручкой вверху в виде дужки, гл. обр. для ношения воды», «мера жидкости (1/40 бочки)». Прил. ведёрный, -ая, -ое. Укр. відрó; блр. видрó; болг. ведрó — «деревянное ведро»; с.-хорв. вѣдро, вѣдрица — «ведро»; чеш. vědro — «бадьа», «ковш»; польск. wiadro — «ведро», «бадьа». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. вѣдро, прил. отс. (Срезневский, I, 479; SJS, I:7, 374). = О.-с. форма слова *vędro (-г- — суф.). Сближают с лит. vėdaras — «внутренности», «чрево»; латыш. vēders — тж.; др.-прус. weders — тж.; греч. ὄβρεα — «кувшин или

ведро»; ср. ὄβρεα — «черпанье воды» (при ὄβωρ — «вода»); латин. uter, род. utris — «бурдюк», «кожаный мех»; др.-инд. udāgam, n. — «чрево» (при udakām — «вода»). И.-е. корень *u(e)id- (*uod-), тот же, что в вода, но с долгим е. См. вода, выдра. Если таи, то знач. «чрево» в параллельных образованиях в некоторых и.-е. языках (даже в др.-инд.) более позднее (вм. первоначального «то, с помощью чего можно черпать и переносить воду», «сосуд»).

ВѢДРО, -а, ср. — «хорошая, ясная (летняя) погода». Прил. вѣдреный, -ая, -ое. В говорах употр. и прил. вѣдрый, -ая, -ое (Даль, I, 154). В некоторых слав. яз. ныне отс. Ср. в том же знач.: укр. година или гáрна погóда; блр. дóбраи пагóда. Но ср. болг. ведрина — 1) «безоблачность»; 2) «прохлада», «свежесть», вѣдър, -дра, -дро — «безоблачный», «ясный», «светлый», вѣдро — нареч. к вѣдър; с.-хорв. ведрина — «ясная погода», вѣдар, -дра, -дро, вѣдри, -а, -о — 1) «ясный», «чистый», 2) «веселый», «бодрый», вѣдро — нареч. к вѣдар, ср. вѣдрац — 1) «чистый, прозрачный лед (на реке)», 2) «горный хрусталь»; словен. vedeg, -dra, -dro — «ясный», vedgo — нареч. к vedeg, vedgnica — «радуга»; чеш. vedro — «летняя жара» (хотя чаще рѣкнѣ suché počasí). Др.-рус. (с XI в.) ведро (сущ. со склонением в ед. ч.) — «ясная солнечная погода», «зной», «засуха» (Срезневский, I, 232—233; Доп., 31). Ст.-сл. ведро, сущ. и нареч. ведрънъ, -а, -о, прил. (SJS, I:4, 170). = О.-с. *vedgъ, -а, -о — (о погоде) «ясный», *vedgъjъ, -aja, -oje. Сущ. *vedgo возникло на почве субстантивации кр. ф. прил. (ср. р.). Существовало в о.-с. языке и нареч. *vedgo. Корень *ved-, тот же (на другой ступени чередования), что и в о.-с. *voda (см. вода), *vudra (см. выдра), *vędro (см. ведрó). И.-е. *(a)u(e)id-. Суф. -г- в о.-с. *vedgъ, -а, -о тот же, что в о.-с. прил. *vędgъ, -а, -о, *gъdgъ, -а, -о, — «рыжий» и т. д.

ВѢДЬМА, -ы, ж. — «колдунья», «женщина, будто бы имеющая общение с нечистой силой»; прост. «злая, сварливая женщина». Укр. відьма; блр. вѣдзьма; чеш. vědma; польск. wiedźma. Но в южнослав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. вѣщица; с.-хорв. вѣштица. Др.-рус. вѣдьма — тж., вѣдунъ — «колдун», вѣдьство — «колдовство» (Срезневский, I, 480). = О.-с. корень *vęd- (ср. о.-с. *vędęti — «знать», «ведать»), суф. -ьш-а, как в о.-с. *kъgъьша. Южнославянские параллели — от того же корня [ср. рус. вѣсть, вѣщать (см.)]. Ср. др.-рус. вѣщяя жѣнка, вѣщица — «колдунья» (Срезневский, I, 503).

ВѢЕР, -а, ж. — «небольшое, легкое ручное опахало, обычно складное». Прил. вѣерный, -ая, -ое. Укр. вѣер (чаще вѣяло); блр. вѣер, вѣеры, -ая, -ае. Ср. чеш. vějíř; словац. vejár. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. ветрило; с.-хорв. махалица, лепѣза (< турец. yelraze — «веер»); польск. wachlarz. Слово позднее,

но в начале XVIII в. оно уже было привычно (см. «Дело о пожитках ц. Натальи Алексеевны», 1716 г., 151: «четыре *вѣбра* китайских» и пр.). Позже встр. в «Тарифе портовом» 1731 г., 30. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 731). = Как и у чехов, словаков, рус. *везер* (по старой орфогр. *вѣбер* — сближение с *везать* < *вѣяти*; так же возникло укр. *віяло*) представляет собою результат переделки и переосмысления из нем. *Fächer* (в 1-й пол. XVIII в. эта форма еще только устанавливалась в немецком) — «веер», как обычно думают, а голл. *waaier* (произн. *váier* с передним а).

ВЕЖЛИВЫЙ, -ая, -ое — «обходительный», «учтивый». *Сущ.* вежливость. Гл. обр., русское (влкр.). Ср. в том же знач.: укр. *ввічливий*, -а, -е, *чёмний*, -а, -е; блр. *вѣтлівы*, -ая, -ае; с.-хорв. *прістојаи*, *уљудан*; чеш. *zdvořilý*, -á, -é (от *dvůr* > *dvůr*); польск. *grzeczny*, -а, -е, *uprzejmy*, -а, -е. Болг. *вежлив*, -а, -о, *вежливост* (наряду с *учтив*, -а, -о) — из русского. Др.-рус. *вѣжливый* (Паис. сб. XIV — нач. XV в.) — «знающий», «опытный»; там же *вѣжа* — тж. (Срезневский, I, 483). Знач. «учтивый» — позднее, не раньше XVI в. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 67): *вѣжливый* — *humanus*, *urbanus*. = Произв. от *вѣдѣти* — «знать», «ведать».

ВЕЗДЕ, нареч. — «всюду», «повсеместно». Ср. чеш. (редкое, книжн.) *vezde* (ошибочно вм. ст.-чеш. *vešde*, *vežde*; обычно *všude*); словац. *všade*. Лучше всего наречию *езде* соответствует полаб. *věsde* (Rost, 434). Ср. еще с.-хорв. *евѣгде* — «езде» (ср. вм. *ес*); словен. *vsigde*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *вездк*, *скрізь*; блр. *уеўды*, *екрозь*; болг. *навѣякъде*; польск. *wszędzie* (собств. «всюду»). Др.-рус. и ст.-сл. *вьеде* (Остр. ев. и др.), позже *везде*, *веде* (Срезневский, I, 473; SJS, I:7, 369). = О.-с. **vьsde* (: **vьsьde*?). Местоместный корень **vьs-* (ср. *весь*), суф. *-de* (< и.-е. **dhe*), как в рус. *где* (< **кьде*). О.-с. форма **vьsьde*, с *ь* после *s*, возникла, как и о.-с. **sьde* (ср. рус. *здесь*, старое книжн. *зде*), по образцу о.-с. **кьде* (о котором см. Мейе, «Общесл. яз.», § 532).

ВЕЗТИ, *везу* — «перемещать что-л., кого-л. в пространстве на себе или с помощью средств передвижения». *Возвр. ф.* *везтись*. Итератив (с о в абляуте) *возить*, 1 ед. *вожу*. *Возвр. ф.* *возиться* (чаще с приставками: *перевозиться*). Сюда же *вѣзка*, *перевѣзка*, *возня*. Укр. *везти(ся)*, *возити*, *возні*; блр. *вѣзці*, *вазіць*, *вѣзка*; болг. *веза* — «везу», *вѣзя* (ее) — «вожу», «катаю(сь)», *везѣтба* — «возка»; с.-хорв. *вѣети*, 1 ед. *вѣзѣм* — «мелко, мелко передвигать ногами, притопывать в танце, напр. в коло», *вѣзѣти* — «везти», «возить», а также «править» (у руля или лошады), «грести», ср. *вѣзѣр* — «возчик», «гребец»; словен. *voziti* — «везти», «возить», *vozár* — «возница, возчик»; чеш. *véztí*, 1 ед. *vezu*, *voziti*, ср. *voziti se* — «кататься», «ездить» («возка» — *vození*, *dovoz*, *svoz*); словац. *viezt'* (sa), *voztit*; польск. *wieźć*, 1 ед. *wio-*

zę, *wozić* (ср. *wożenie* — «возка»); в.-луж. *wjezc* (so), 1 ед. *wjezu*; н.-луж. *wjasć*, *wózyś*. Др.-рус. (с XI—XII вв.) **везти*, 1 ед. *везу*, *возити*, 1 ед. *вожу*; ср. *возиться* — «переправляться через реку» (Срезневский, I, 233, 283). Ст.-сл. *везти*, 1 ед. *вѣзж*, *везти* см, 1 ед. *вѣзж* см (SJS, I:4, 183; 5, 207). = О.-с. **vesti* (< **vezti*), 1 ед. **vezq*, **voziti*, 1 ед. **vožq* (< **vozjq*). И.-е. корень **ueg'h-* (: **uog'h-* и др.) — «тянуть», «везти», «возить» и вообще «двигать». Ср. лит. *vėžti*, 1 ед. *vežù* — «везти»; гот. *gawigan* — «двигать», «колебать»; др.-в.-нем. *wegan* (ср. совр. нем. *bewegen* — «передвигать», «приводить в движение», *wägen* — «взвешивать», *wiegen* — «укачивать», «баюкать»); англ. *weigh* — «взвешивать(ся)»; латин. *vehō* — «несу», «езжу»; кимр. *ar-wain* — «вести», «водить»; авест. *vazaiti* — «ведет»; др.-инд. *vābati* (< к.-е. **ueg'heti*) — «везет», «переправляет», «ведет» (ср. хинди *важан* — «переноска», «перевозка»).

ВЕК, -а, м. — «продолжительность жизни человека», «период времени в сто лет, столетие», «эпоха». *Прил.* *вековой*, -ой, -бе, *вечный*, -ая, -ое (отсюда *сущ.* *вечность*). *Глаг.* *вековать*. Сюда же *увечье*, *увечный*, -ая, -ое (см. *увечье*). Укр. *вік*, род. *віку*, *віковий*, -а, -е, *вічний*, -а, -е, *вікувати*; блр. *век*, *векавы*, -а, -е, *вечны*, -ая, -ае, *векаваць*; болг. *век*, *вечен*, -чна, -чно (но *вековен*, -вн, -вно — «столетний»), *векувам* — «векую», «живу долго»; с.-хорв. *вѣк*, *вѣчан*, -чна, -чно : *вѣчий*, -а, -о, ср. *вѣковни*, -а, -о, *вѣковати*; словац. *vek* — «возраст», «век», *večný*, -а, -е; чеш. *věk*, *věkovati*, *věčný*, -а, -е; польск. *wiek*, *wiekowy*, -а, -е, *wieczny*, -а, -е; в.-луж. *wěk* — «поколение», «период», *wěkowu*, -а, -е, *wěčny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *вѣи* — 1) «жизнь», «тысячелетие», «время», «вечность»; 2) «увечье», «следы применения силы на теле человека» [в «Р. прав.», Простр., Троицк. сл., ст. 27 (ПР, I, 106, 124), в сп. А Смоленской грамоты 1229 г. (Срезневский, I, 484—485)]. Ст.-сл. *вѣкъ* — «жизнь», «время», «вечность» (SJS, I:7, 376). Второе значение (старейшее) в русском языке утрачено. = О.-с. **věkъ*. Ср. лит. *vėkā* — «сила», «крепость», «здоровье», *veikti* — «подвизаться», «работать», «делать», «влиять на кого-что»; гот. *weihan* — «сражаться»; др.-в.-нем. *wīhan* — «делать», *wīgan* — «сражаться», (*ubar*)*wehan* — «преодолеть», *wīg* — «бой»; др.-исл. *vega* — «убивать», *víg* — «бой»; латин. *vincō* [с носовым инфиксом перед с (ср. перф. *vīcī*)] — «побеждаю», *victōria* — «победа», *victor* — «победитель» (ср. имя *Виктор*, нем. *Ludwig* — «славный в бою»); др.-ирл. (глагольная основа) *fich-* — «сражаться», *do-feich* (: *do-fich*) — «побеждаю». И.-е. корень **ueik-* (: **uōik-*) : **uik-*. Первоначальное знач. «проявлять силу», «применять силу» и т. п. Т. о., о.-с. **věkъ* сначала значило «проявление силы», «сила», потом «жизненная сила», «жизнеспособность» > «здоровье» > «долгая жизнь», «продолжительность жизни человека» > «столетие», «неопределенно про-

должительное время», «эпоха». См. *увечье*.

ВЕКО, -а (мн. *вѣки*), ср. — «сравнительно тонкий, подвижной, раздвоенный кожанный покров с ресницами, прикрывающий глазное яблоко сверху и снизу». Укр. *віно* (чаще *повіна*, ж.; ср. *віко* — «крышка сундука, бадьи, гроба»); блр. *навѣка* (ср. *вѣна* — «крышка»). В болг. и с.-хорв. языках отс. Ср. в том же знач.: болг. *кленѣч*; с.-хорв. *бчнѣ канѣи* (< турец. *карак* — «крышка»); македон. *капак*. Но ср. словен. *veka* — «веко», «крышка», «подъемная дверь»; чеш. (*oční*) *víčko* (и *klárka*), ср. *víko* — «крышка»; словац. *viečko* — «веко», «крышка», ср. *veko* — «крышка»; польск. *rowieka*, ж. — «веко», ср. *wieko* — «крышка»; в.- и н.-луж. *wěsko* (н.-луж. *wěko*) — «крышка» (ср. н.-луж. *larка па wóсе* или *wosowna larка* — «веко»). Со знач. «крышка», «прикрытие» (и близким к ним) слово *вѣко* встр. и в сев.-рус. говорах. Ср. [кроме Даля (I, 154), отметившего *вѣко*, *вѣчио* — «косой щиток под стеклом для выставки мелких товаров» и др.] у Подвысоцкого (27): шенк. *вѣкб*, *вѣчко* — «крышка от туеса или лукошка», у Зеленина (ОРЯС, 31): вят. *вѣио* — «деревянный футляр, в котором лежат жернова на мельнице», в Тр. ОЛРС, ч. 20, 1820 г., 104: яросл. *вѣко* — «лукошко с крышкой, куда кладут хлеб», у Кардашевского (149): курск. *вѣко* — «холщовое покрывало на квашне», у Добровольского (108): смол. *вѣка* — «круглая крышка на кадку». Др.-рус. (с XIII в.) *вѣко*, дв. *вѣцѣ* — «веко» (со знач. «крышка» не отмечено). С тем же знач. употреблялось *вѣжа* и *вѣжды* (последнее — из ст.-сл.) [Срезневский, I, 483]. Ст.-сл. *вѣжа* (SJS, I:7, 375). = О.-с. **věko* исконно значило «крышка», «прикрытие», «покрываю» и т. п., но уже рано начало появляться в фигуральном употреблении вместо о.-с. **vědja* (> ст.-сл. *вѣжа*). Ср. лит. *vōka* (: *vokà*) — «крышка»; но ср. *vōkas* — «веко» (и «конверт»); латыш. *vāks* — «крышка». Относительно соответствия лит. *ō(ó)*, латыш. *ā*, о.-с. *ě* ср. лит. *mōlis*, латыш. *māls* — «глина» и о.-с. **mělъ* — «мел».

ВЕКСЕЛЬ, -я, м. — «письменный денежный документ, заключающий обязательство (подписавшего вексель) уплатить (держателю векселя) определенную сумму денег в определенный срок». Прил. *вѣксельный*, -ая, -ое. Укр. *вѣксель*, *вѣксельный*, -а, -е; блр. *вѣксаль*, *вѣксальны*, -ая, -ае. Ср. польск. *weksel*, *wekslowy*, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *пѣлѣца*; с.-хорв. *мѣница*; чеш. *směnka*. В русском языке употр. с начала XVIII в.: «*вексели* исправит(ь) и держат(ь) в одном месте» (Указ от 2-III-1711 г. — ЗАП I, т. I, 198). В словарях — Вейсман, 1731 г., 739. = Из немецкого языка (ср. нем. *Wechsel* — тж., при *wechseln* — «обмениваться»; собств. «обмен»; след., с.-хорв. и чеш. слова — кальки с немецкого же). Ср. также голл. *wissel* — тж. В романских языках и в английском отс. Ср. франц. *lettre de*

change — «переводной вексель», *billet à ordre* — «(простой) вексель» и т. д.

ВЕЛѢТЬ, велю — «выражать волю», «требовать исполнения желаний», «приказывать». Сюда же повелитель. На другой ступени вокализма — *вѣля* (см.). Укр. *веліти*. Ср. болг. джал. *велѣя* — «говорю» (по ср. заповѣдям — «велю»); с.-хорв. (только в формах наст. вр. и имперф.) *вѣлим*: *вѣљу* — «говорю»; словен. *veleti* — «приказывать», «указывать», «говорить», «рассказывать», «сказать»; чеш. *veleti* (словац. *velit'*) — «командовать», «велеть». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *велѣти* — «приказывать», «хотеть», «желать», «позволять» (Срезневский, I, 242; SJS, I:4, 179). = О.-с. **velēti*, 1 ед. **veljq*. И.-е. корень **uel-* [: **uol-*: **u]* (ср. о.-с. **dovylēti*; см. *дovлеть*). Ср. лит. устар. *velmi* — «желаю», «хочу», «позволяю», *pravēti* — «желать», «хотеть», *viltis* — «надежда», *viltis* — «надеяться»; гот. *wiljan* — «хотеть»; др.-в.-нем. *wellen*, *wollen*, нем. *wollen* — тж.; др.-англ. *willan* (совр. англ. *I will* — «я хочу») — тж.; др.- и совр. исл. *vilja* — тж.; латин. *volō* — «хочу», *velle* — «хотеть», «желать»; также греч. (F) *ἐλπίζω* — «надежда» (с формантом *p*) при (F) *ἐλδομαι* — «желаю» (с формантом *d*); др.-инд. (глагол. основа) *vaḥ-* (: *vī-*) — «выбкратъ», «предпочитать» (*vṛṇāti*, *vṛṇitē*, *vṛṇōti* — «избирает», «предпочитает»). И.-е. корень **uel-* — «хотеть», «желать», «выбирать» («предпочитать»). См. также *великий*.

ВЕЛИКАН, -а, м. — «гигант», «исполин». Ср. болг. *великан* — тж.; с.-хорв. *великан* — тж.; словен. *velikan*. В других слав. яз. или отс. [ср. укр. *вѣлетень*; блр. *вѣлат* (< *волот*); польск. *olbrzym*, *wielkolud*; н.-луж. *hobrak* и т. д.], или из русского. Ср. чеш. и словац. *velikán* (при чеш. *obr* и словац. *obog*). В русском употр., по крайней мере, с начала XVII в. Прозвище *Великан* (Якимов сын, крестьянин) отм. Туниковым (82) в документе сев.-влкр. происхождения 1621 г. = От о.-с. **velikъ*, с суф. *-ан-ъ*, как в рус. *голован* и т. п.

ВЕЛИКИЙ, -ая, -ое — «очень большой», «особо выдающийся», «превосходящий обычные мерки», «неизмеримый». Сущ. *величье*, *величина*, *величество*. Глагол. *величѣть(ся)*. Укр. *великий*, -а, -е, *величчя* (чаще *вѣлич*), *вѣличнѣть*, — «величество», *вѣличѣти(ся)*; блр. *вялікі*, -ая, -ае, устар. *вялікаець*, *вѣлич*, *вѣличыя*, *вѣличѣць*, *вѣличѣцца*; болг. *велик*, -а, -о, *величье*, *величина* (только в математическом смысле; в других случаях — *големина*), *величество*, *величѣя* — «величаю»; с.-хорв. *вѣлик*, -а, -о, *вѣликѣ*, -ѣ, -ѣ, *величина* — «величина», «величье», *величанство* — «величество», «величье», *величатн(се)*; словен. *velik*, -а, -о, *veličina*, *veličanstvo*, *roveličevati (se)*; чеш. *velký*, *veliký*, -á, -é, *velikost* — «величье», «величина», *veličenstvo* — «величество»; словац. *vel'ký*, -á, -é, *vel'kost'* — «величье», «величина», *veličina*; польск. *wielki*, -а, -іе, *wielkość* — «величье», «величина»; в.-луж. *wulki*, -а, -е,

wulkosć, wulkota — «величие», «величина»; н.-луж. wjeliki, -а, -е, wjelik(n)osć — «величие», «величина». Др.-рус. (с дописью эпохи) великъ, великый > великий, величие, величество — «величие», «величина», велкчатк(ся), величити (Срезневский, I, 235—238). Ср. велии = великъ (ib., 234). Ст.-сл. велнкъ, велнкын, велнкота, велнуге, велнугство, велнугатн(сѣ), велнугитн (SJS, I:4, 172—175). Ср. велян, -ѣн, -нѣ = велнкъ (ib., 171). Позднее образование от великъ — *величина*, отм. Поликарповым (1704 г., 41 об.). = О.-с. *velikъ, -а, -о. Пронзв. с суффиксом -ik-ъ от о.-с. *velъjъ, -а, -е (ср. с.-хорв. вѣлѣ, -ѣ, -ѣ — «большой»; ср. также ст.-чеш. velí; в других совр. слав. яз. отс.). Ср. также блр. вѣлмі — «весьма», «очень»; др.-рус. и ст.-сл. нареч. вельми. И.-е. корень *cel- — «давить», «теснить», «угнетать», «сжимать(ся)», «запирать» (Роконю, I, 1138). На слав. почве ближайшие родственные образования: о.-с. *valъ, *valiti (из и.-е. *dōl-os). Ср. лит. vālinas — «вал», valinūs — «белая стена (грозового облака)», «кромка», su-valyti — «снять», «снимать», «убрать», «убирать»: латыш. valnis — «(крепостной) вал». [Однако Френкель относит сюда и лит. vālas — «волос лошадиного хвоста», и о.-с. *volъ и возводит слова этой группы к и.-е. *cel — «вертеть(ся)», «закручивать(ся)», «крутить» (Fraenkel, 1138)]. Ср. также греч. εἰλέω (< *Fēlνέω): εἰλλω (< *Fēlνω) — «прижимаю», «тесню», «вращаю», «гоню», «преследую». См. еал.

ВЕЛОСИПЕД, -а, м. — «средство быстрого передвижения, рама на двух колесах, следующих одно за другим и приводимых во вращение ногами седока». Прил. велосипедный, -ая, -ое. Сущ. велосипедист. Укр. велоеипед, велосипедний, -а, -е, велосипедист; блр. веласіпед, веласіпедны, -ая, -ае, веласіпедыст. Из русского (?) болг. велосипед (чаще колелб), велосипеден, -дна, дио, велосипедист. Ср. чеш. velocipéd (чаще kolo), velocipedista, м. (чаще cyklista), velocipedistický, -á, -é; польск. устар. welocyped, совр. польск. rower (< англ. rover). В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. бициклѣт (< ит. bicicletta). В русском языке слово *velociped* вошло в широкое употр. после 60-х гг. XIX в. В словарях отм. с 1875 г. (Толль, НС, Доп., ч. 1, 163). Устойчивости этого названия в русском языке, возможно, способствовало то обстоятельство, что уже с 30-х гг. XIX в. существовало похожее слово *велосифер*, встречающееся в письмах Пушкина как наименование скорого дилижанса (см. СЯП, I, 235). = Русское слово восходит к франц. устар. vélocipède (появившемуся еще при Наполеоне I) — теперь собств. «детский велосипед»; велосипед для взрослых называется bicyclette (но ср. cycliste — «велосипедист»). Это слово кое-где еще сохраняется в европейских языках, гл. обр. как название старого велосипеда (с большим передним колесом) или трехколесного детского. Ср. ит. velocipede; исп. velocipedo и др.; ср.

турец. velospit и bisiclet. Ср. афг. байсикал — «велосипед». Франц. устар. vélocipède — искусственное образование на базе латин. velox (франц. véloce) — «быстрый» и pes, мн. pedes — «нога».

ВЕЛЬМОЖА, -я, м. — «знатный могущественный сановник», «царедворец». Прил. вельможный, -ая, -ое. Укр. вельмѣжа, вельмѣжний, -а, -е; блр. вяльмѣжа, вяльмѣжны, -ая, -ае; болг. велмѣжа; с.-хорв. вѣлможа; словен. velmož (обычно veljak); чеш. velmož, устар. velmožný, -á, -é; польск. wielmoża, wielmożny, -а, -е, wielmożność, wielmożnie — «благородно», «великолепно». Ср. др.-рус. (с XI в.) вельможа, вельможъ, вельмужь (Срезневский, I, 240, 241). Ст.-сл. вельможѣ, вельмжѣ, вельможане, только во мн. ч. (SJS, I:4, 178). = О.-с. *velmoža (из *velmogja). Старшее знач. «великая сила», «могущество». По поводу первой части сложения ср. др.-рус. вельлѣпота, вельдушный (Срезневский, I, 239, 240). См. великий. Знач. «знатный могущественный человек» развилось еще в дописьюменный период вследствие контаминации с о.-с. *možъ (см. муж). По поводу смешения основ мож- (в *velmoža) и муж- (< *mož-) ср. укр. заміж (из *заможъ) — «замуж».

ВЕНА, -ы, ж. — «кровеносный сосуд, по которому кровь движется к сердцу». Прил. венбзный, -ая, -ое. Укр. вѣна, венбзикъ, -а, -е; блр. вѣна, вянбзны, -аи, -ае; болг. вѣна, венбзен, -зна, -зно; с.-хорв. вѣна, вѣнеки, -ѣ, -ѣ; чеш. vena, vepozní. Но не во всех слав. яз. Ср. польск. żyła, żylny, -а, -е (напр., żylna krew — «венозная кровь»). В словарях *вена* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 463); *венбзный* — с 1863 г. (Даль, I, 156: «вѣнный или венбзный»). = Анатомический термин, вошедший в русский язык из латинского языка. Ср. латин. vēna — «вена», «жила», pl. «пульс», vēnōsus, -а, -um — «имеющий жилы, прожилки», «богатый кровеносными сосудами», также «корявый». Этимология неясна. М. б., к vēпог, инф. vēnāgi — «охочусь», «гоняюсь», «ловлю» и далее к via — «дорога» [и.-е. основа *ce (i)-n-ā-]? Отсюда же ит. vēna; франц. veine, прил. veineux, -se; англ. vein; нем. Vene.

ВЕНЕЦ, -нцѣ, м. — «металлическое украшение в виде короны, возлагаемое на голову при венчании кого-л. (на царство или при бракосочетании)». Уменьш. венчкк. Глаг. венчатъ(ся). Прил. венечный, -ая, -ое. Сюда же венчалый, -ая, -ое. Укр. вінець, вінчати; блр. вяиби (!), вяичаць; болг. венѣц, венѣче — «венчик», венчавам; с.-хорв. вѣнац (: vjēnac), вѣнчати (: vjēncati) — «обвенчать», венчавати (vjēncāvati); словен. venec, venček, venčati; чеш. věpec, věpeček, věpčiti; польск. wieniec, wieńczyć; в.-луж. wěnc, wěnck, wěncić. Др.-рус. вѣньць (Остр. ев. и др.) — «царский венец», «корона», «свадебный венец», вѣньчати(ся) [Срезневский, I, 488, 489]. = О.-с. *vēpъ; о.-с. корень *vēn-, суф. -ъс-ъ. Ср. лит.

vainikas — «венец». И.-е. корень **uej-* (: *uoj-*) — «вить»; расширитель -п-.

ВЕНЗЕЛЬ, -н, м. — «монограмма», «сочетание начальных букв имени и фамилии (или имени и отчества) в виде вязи». Укр. *вѣнзель*; блр. *вѣнзель*. Болг. *вѣнзел* — из русского. В русском языке появилось на рубеже XVIII в. = В русском — из польского. Ср. польск. *węzeł* — «узел», «пучок», (но «везель» — *monogram*). Ср. также чеш. *monogram*, *iniciálki*. Ср. в том же знач.: нем. *Monogramm*; франц. *monogramme*, *chiffre*; ит. *iniziali* и пр.

ВѢНИК, -а, м. — «связка тонких прутьев или веток, иногда с листвою, употребляемая в качестве метлы или для паренья в бане и т. п.». Укр. *вѣник*; блр. *вѣнік*. Другие славяне в этом смысле употребляют слова одного корня с *метла* (с производными): болг. *метла*, *метличка*; с.-хорв. *мѣтла*, *мѣтлица*; чеш. *metla* (и *koště*); польск. *miotła*. Но ср. чеш. устар. *věník* — «веточка с цветами или с плодом», «цветок с листьями». Слово (сначала в знач. «баный веник») известно с древнейшего времени (Пов. вр. л., введение по Ип. ст. — Срезневский, I, 486). = О.-с. корень **vēn-*, и.-е. корень **uej-* (: **uoj-*) — «вить». См. *венец*, *венюк*, *ветвь*.

ВЕНЮК, -нкá, м. — «цветы и листья, слетенные в кольцо возлагаемые на кого-л. или что-л.». Укр. *вѣнюк*; блр. *вѣнюк*; чеш. *věnek*; польск. *wianek*. Ср. в том же знач.: болг. *венец*; с.-хорв. *вѣнац*. В русском языке в форме *вѣнюкъ* известно со 2-й пол. XV в., причем сначала со знач. «венец» (Срезневский, I, 487). = Корень тот же, что в *венец*: *вѣн-*; суф. -ок < *к-ъ. См. *венец*.

ВѢРА, -ы, ж. — 1) «готовность признать существование, наличие чего-л. возможно-го, предполагаемого, граничащая с убежденностью в чем-л.», «отсутствие сомнения, уверенность в чем-л.», «твердая надежда на что-л.»; 2) «религиозное мировоззрение». Прил. *вѣрный*, -ая, -ое — «надежный», «преданный», «правильный», в сложениях: *легковѣрный*, *правовѣрный*. Глаг. *вѣрить*, *вѣровать*. Укр. *вѣра*, *вѣрий*, -а, -е, *вѣрять*, *вѣрувати*; блр. *вѣра*, *вѣрны*, -ая, -ае, *вѣрыць*; болг. *вѣра* — «вера во 2 знач.» (в других знач. — *увѣреноет*, *довѣрие* и пр.), *вѣрен*, -рна, -рно — «преданный», *вѣрвам* — «верую», «верю»; с.-хорв. *вѣра* (*vjēga*), *вѣран* (*vjēgan*), -рна, -рно : *вѣрни*, -á, -ō — «преданный», «верующий», *вѣрити* (*se*) [*vjēriti* (*se*)] — «обручить(ся)», *вѣровати* (*vjērovati*) — «верить», «веровать»; словен. *vera*, *veren*, -гна, -гно — «верный», «верующий», *verjeti* — «верить», *verovati* — «веровать»; чеш. *věra*, *věrný*, -á, -é — «верный», *věřiti* — «верить», «веровать»; словац. *vieta*, *verný*, -á, -é, *verit'* — «верить», «веровать» (ср. *dôverovat'* — «верить», «доверять»); польск. *wiara* (в разных знач.), *wierny*, -а, -е — «преданный», *wierzyć* — «верить», «веровать»; в.- и н.-луж. *węra*, *węrný*, -а, -е, *węrić* (н.-луж. *węriś*). Др.-рус. *вѣра* — «верование», «прав-

да», «вера», (с XVII в.) «присяга», «клятва» (древнейший пример — Пов. вр. л. под 6420 г., со знач. «верность», «религия»), *вѣрънъ*, *вѣръный* (в разных знач., также «верующий»), (с XI в.) *вѣровати*, (с XIII в.) *вѣрити* (Срезневский, I, 490, 491, 492). Ст.-сл. *вѣра*, *вѣрънъ* : *вѣръныи*, *вѣровати*. = О.-с. **vēga*. Ср. в языках герм. группы: гот. (*alla*)*wēgei* — «честность»; др.-в.-нем. *wāga* — «правда», «истина»; др.-англ. *wēg* — «союз», «обещание», «верность», «дружба»; др.-исл. *vāgar*, *pl.* — «договор», «обет». К тому же и.-е. корневому гнезду относят гот. *-wēgs* — «истинный», «действительный», «верный»; др.-в.-нем. *wāt* (совр. нем. *wahr*) — тж.; латин. *vērus*, -а, -um — тж.; др.-ирл. *fīg* [кипр. (вал.) *gwīg*] — тж. и нек. др. И.-е. **ueg-* — «расположение», «любезность». Отсюда и.-е. сущ. **uegá* — «доверие», «вера», прил. **uegos* — «истинный».

ВЕРА́НДА, -ы, ж. — «летняя пристройка к дому в виде длинного крытого балкона или галереи, открытой или застекленной, с отдельной от дома крышей». Укр. *верáнда*; блр. *верáнда*; болг. *верáнда*; с.-хорв. *вѣрáнда*; чеш. *veranda*; польск. *weganda*. Позднее. В словарях — с 60-х гг. XIX в. (Михельсон 1865 г., 110). = В русском языке, м. б., из английского. Ср. с тем же знач.: англ. *veranda(h)*; франц. (со 2-й пол. XVIII в.) *véranda*; нем. *Veranda*; португ. *varanda* и др. В западноевропейских языках источник распространения — португ. > англ. язык, а здесь — с Востока, из Индия. Ср. хинди *барáм'дá* — «балкон», «веранда», «галерея»; бенг. *барáндá* — тж.

ВЕРБЛЮ́Д, -а, м. — «крупное млекопитающее животное с длинной шеей и с горбом или двумя горбами на спине», *Camelus*. Прил. *верблүжий*, -ьи, -ье (в научных трудах также *верблүдовый*, -ая, -ое). Сущ. *верблүдьяца*, *верблүджиок*. Укр. *верблүд*, *верблүжий*, -а, -е, *верблүдячий*, -а, -е, *верблүдьяца*, *верблүденя*; блр. *вярблүд*, *вярблүдзы*, -ая, -ае, *вярблүдзяца*, *верблүджаня*; словен. *velblod* (но чаще *kamela*), *velblodji*, -а, -е; чеш. *velhloud*, прил. *velhloudí*; словац. *vel'blúd* (но чаще *t'ava*); польск. *wiełblad*, *wiełbladzi*, -ia, -ie, *wiełbladzica*; в.-луж. *wjelbłud*. В современном болг. и в с.-хорв. языках отс. Ср. в том же знач.: болг. *каміла*; с.-хорв. *каміла*. Но ср. др.-болг. (ст.-сл.) *вельбѣдъ* : *вельбѣдъ*, прил. *вельбѣжда* (SJS, I: 4, 176). Сюда относится также старое название г. Кюстендила (на Западе Болгарии): *Велбѣжд* («верблүжий»). В памятниках др.-рус. письменности XI—XIII вв. это слово встр. то в форме *вел(ь)будъ* (Изб. 1073., Остр. ев. и др.), то *вельблудъ* (Пов. вр. л. под 6603 г.), прил. *вельблужь*, *вельблужий* и *вельблужь*, *вельблужий* (Срезневский, I, 238, 239). С XIV в. встр. форма *верблүдъ* : *верблудъ* (с р в м. л вследствие межслого-вой диссимиляции). = Принимая во внимание, что верблюд — животное зоны сухих пустынь, чуждое фауне славянских стран,

надо полагать, что слово это (о.-с. *vel̥bqđʔ) не славянское, заимствованное, вероятнее всего, из готского языка. Ср. гот. ulbandus, f. — «верблюды» [ср. др.-в.-нем. olbanta — тж.; др.-англ. olfend(a) — тж.], слово латинского происхождения. Латин. elephanti — «слоны», «слоновая кость» в свою очередь заимствовано из греческого языка. Но и греч. ἑλέφας, род. ἑλέφαντος — заимствованное, не индоевропейское. Во второй своей части (-εφας) оно (как и латин. ebur — «слоновая кость») напоминает др.-егип. jēb(u) : āb(u), копт. eb(o)u — «слоны», «слоновая кость» (ср. др.-инд. ibhaḥ — «слоны»). В первой своей части (-ελ-) греческое слово восходит к хамитскому eḷu — «слоны» (см. Frisk, I, 493 и др.). На славянской почве заимствованное из готского языка название верблюда (*vel̥bqđʔ в м. ожидаемого *v̥l̥bqđʔ) подверглось переосмыслению вследствие сближения сначала с *vel̥jь — «большой» (ср. ст.-сл. вел̥мждовати, вел̥можа и др.), а позже — с такими словами, как ст.-сл. вел̥жати, рус. блуждать, заблудиться и т. п.

ВЕРЁВКА, -и, ж. — «изделие из длинных крученых прядей пеньки, льна и т. п., употребляемое для связывания, связывания чего-л.». Прил. верёвочный, -ая, -ое. Сюда же верёвочник. В говорах: вервь, вервей, вервина, вервица (иногда со специальными знач., напр., «сапожная дратва»). Ср. также воробина — вост. «веревка», костр. «ужище», оренб. «аркан» (Даль, I, 157—158, 215). Ср. вят. варавина — «веревка, свитан из пеньки и мочала» (Васнецов, 26); арханг. верва — «сапожная дратва», вервить — «мерить веревкой землю», отсюда веревная книга, веревная сажень (Подвысоцкий, 16). К значению слова: курск. вярёйка — «ряд снопов на току, разостланных для молотбы цепями» (Кардашевский, II, 150). Укр. вервечка — «веревка у колыбели» («веревка» — мотузёк); блр. вярбёйка. Ср. болг. върволица — «вереница» («веревка» — въжé); с.-хорв. вѣвца — «веревочка», «шнур» (ср. ўже — «веревка», конопац — тж.); словен. vt̥v — «веревка». В зап.-слав. яв. отс. Ср. в том же знач.: чеш. r̥ovaz, ř̥ůga; польск. szereg, r̥azno, siąg. Др.-рус. (с XI в.) вървь, вървьца, позже вървьнь, вървьный; значительно позже (1589 г.) веревка (Срезневский, I, 243, 461; Доп. 66). Ст.-сл. (Супр. р.) вѣвѣ (SJS, I:5, 223). = О.-с. *v̥g̥v̥, корень *v̥g̥-, суф. (балто-слав.) -v-. Ср. лит. vi̥vė — «веревка»; латыш. vi̥ve — «веревка», «канат»; др.-прусс. wi̥be — «канат». И.-е. корень *d̥eg- : *d̥og- (ср. рус. диал. воробина из о.-с. *v̥ogvina) : *d̥g̥- (о.-с. *v̥g̥v̥) — «связывать(ся)», «(при)соединять(ся)». См. с тем же корнем: вереница, вериги.

ВЕРЕНИЦА, -ы, ж. — «следование, расположение нескольких или многих предметов друг за другом, длинной цепочкой в одном направлении». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. нізка, плетениця, вѣлка, вервечка; блр. чарадѣ; болг. редѣ-

ца, върволица. Ср. особо с.-хорв. п̥вѣрка — «вереница», «процессия», «крестный ход»; словен. rovoga — тж. В древнерусском языке отс. Слово позднее. Отм. Ломоносовым в «Мат. к Рос. гр.», 1744—1757 гг. (ПСС, VII, 720). В словарях — с 1789 г. (САР¹, I, 616). = Принимая во внимание, что в других языках это понятие иногда выражается словами, обозначающими «веревку», «нить» и т. п. [ср., напр., укр. вервечка; болг. върволица; ср. также франц. file — «вереница (при fil — «нить», filer — «прясть», «сучить»)], можно полагать, что и основа рус. вереница имела значение, близкое к «связывать(ся)», «соединять(ся)». Ср. у Даля (I, 158): верёнька — «вязанка», «охапка», влад. «плетушка», «порвинка»; также (в других говорах) «плетеный ив ивиюку рыболовный снаряд»; возможно, сюда же относится обл. название стрижа веренёк : воронёк — по склонности летать стаями или по другой причине. Вереница, надо полагать, от *верень, а оно (с полногласием) из о.-с. *vegn̥ (с суф. -n̥-, как в о.-с. *doln̥ > рус. долонь > ладонь). Отсюда же обл. веренить — твер. «спешить», «торопиться» и (чаще) «тянуться вереницей» (Даль, I, 158). И.-е. корень *d̥eg- (: *d̥og- : *d̥g̥-) — «связывать», «присоединять(ся)». Ср. лит. v̥gti — «вдевать», «продевать» (нитьку), voga — «вереница»; латыш. v̥gt — «вдевать». См. веревка, вериги.

ВЕРЕТЕНО, -а, ср. — «простейшее орудие прядения — палочка с утонченными и заостренными концами, употребляемая для наматывания пряжи». Прил. веретённый, -ая, -ое. Сущ. веретёшник. Укр. веретено, веретённый, -а, -е, веретінний, -а, -е; блр. верацянё, верацённы, -ая, -ае; болг. вретено, вретенен, -ина, -инно; с.-хорв. вретено; словен. v̥reteno; чеш. v̥reteno, v̥retepovú, -á, -é; польск. w̥rzeciono, w̥rzeciopowu, -a, -e; в.-луж. w̥rješeno; н.-луж. w̥rješeno. Др.-рус. веретено (Пов. вр. л. и др.) [Срезневский, I, 244]. Ст.-сл. в̥р̥тено (SJS, I:5, 231). = О.-с. *v̥reteno. Корень *v̥ret-; суф. -en-o (как в о.-с. *r̥šeno). И.-е. корень *d̥eg-, расширитель -t- — «вертеть», «вращать». См. вертеть, вращать. Ср. кимр. (вал.) gwerthud (с gw < и.-е. d̥, th < t) — «веретено»; др.-инд. var̥tana-m — «вращение».

ВЕРЕЩАТЬ, верещу — «издавать дробный, дребезжащий звук», «стрекотать», «потрескивать». В говорах: верещага — 1) «болтун»; 2) «ничница» (на горячей сковороде). Укр. верещати; блр. верашчаць. Ср. болг. врещя, вряскам (< вряскам) — «верещу» (как коза); с.-хорв. вриштати, врискати — «пронзительно кричать», (о лошади) «ржать»; чеш. v̥řestěti — «визжать», «реветь», v̥řesk — «крик», «рев», «шум»; польск. w̥rzyszczec — «брюзжать», «кричать», w̥rzask — «крик», «шум». Др.-рус. верещати — «бормотать» (?), о латиннах в своей церкви, в «Хождении» иг. Даниила; верескати — «рычать» (?), о реве медведя, в Никон. Панд. (Срезневский,

I, 244). Прозвище *Верещака* у Тупикова датируется 1465 г., *Верещага* — 1539 г. (83), фамилин *Верещагин* — 1579 г. (502). = О.-с. **verščati* (из **ver-sk-ěti*). Корень **ver-* (< и.-е. **цег-*; см. *вереница*), расширитель -*sk-*. Возможно, корень тот же, что в др.-рус. (с неполным или полным удвоением) *вѣверица* — «белка», также укр. *вѣвірка*; болг. *вѣверица* (устар. *вѣрверица*); с.-хорв. *вѣверица*; чеш. *veverka*; польск. *wiewióbka* и др., если белка была названа этим именем по ее способности издавать глухой дробный, стрекочущий звук.

ВЕРИГИ, *мн.* (ед. *верига*, -и, *ж.*) — «цепи, оковы, железные кольца и т. п., носимые на теле юродивыми, религиозными фанатиками для смирения плоти»; *перен.* «нравственное, духовное бремя, добровольно наложенное на себя». *Прил.* *верижный*, -ая, -ое. Укр. *верігн*; блр. *вярїгн*. Ср. болг. *верига*, *ж.* — «цепь», *верижн*, -жня, -жно; с.-хорв. *вѣрига*, *ж.* — «цепь», *вѣриге*, *мн.* — «вериги», *вѣрижнї*, -а, -о — «цепной»; словен. *veriga* — «цепь» (слово *цепь* — специф. русское, его нет в других слав. яз.). В зап.-слав. отс. Ср. чеш. *řetězu*, *окову* — «вериги», «цепи». Др.-рус. (с XI в.) *ирига*, *мн.* *веригы* — «цепь», *прял. верижьнѣ*, *верижьный*; *верижьникѣ* — «носнщій цепи»; ср. *верижница* — «цепь», «ожерелье» (Срезневский, I, 245). Ст.-сл. (только во *мн. ч.*) *верягы* (SJS, I: 4, 180). = Родственные образования на славянской почве: рус. *веревка* (см.), *вереница* (см.) *веря*. О.-с. **veriga*. Корень **ver-*; суф. -*ig-*а, как в рус. *коврига*, *визига*. И.-е. корень **цег-* — «(при)соединять(ся)», «связывать».

ВЕРМИШЕЛЬ, -и, *ж.* — «сорт тонкой лапши фабричного производства с круглыми лапшинками из крутого пресного теста». *Прил.* *вермишельный*, -ая, -ое. Укр. *вермішэль*; блр. *вермішэль*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *фиде* (< новогреч. *φειδές*; ср. *φειδι* — «замен»); с.-хорв. *резанци*; чеш. *nudle* (< нем. *Nudeln*); польск. *makaron (cienki)*. Когда слово *вермишель* вошло в обращение в русском языке, сказать трудно. В 1795 г. отм. у Левшина (СП, I, 239) в форме *вермичели*. В начале XIX в. оно, по-видимому, еще воспринималось как чужезычное. Ср. в дневниках Н. И. Тургенева запись от 9-VIII-1811 г.: «ел лапшу или *potage au vermicelle*» («Архив» бр. Тургеневых, т. II, и. 3, с. 56). В форме *вермишель* зафиксировано у Плюшара (IX, 1837 г., 474), но наряду с ней могла быть в употреблении и итальянская форма *вермичелли*, ср. еще в 60-х гг. у Даля (II, 1865 г., 841) при слове *лапша* вариант *вермичель* при обычном *вермишель* (*ib.*, I, 159); у Михельсона, 1865 г., 111: «*вермишель* или *вермичелли*». = Ит. *vermicelli* (се проивн. *че*), *pl.*, ср. *vermicello*, *т.* — «червячок». Из итальянского: франц. (с конца XVII в.) *vermicelle* (в XVIII—XIX вв. также *vermichel*); англ. *vermicelli* (произн. *və:mɪ'seli*); но ср. в том же знач.: нем. *Nudeln*; исп. *fideos*. В итальянском,

в конечном счете, восходит к латин. *vermis* — «червяк», уменьш. *vermiculus* (в народном употр. *vermicellus*). Ср. родственное образование в древнерусском: *вермие* — вероятно, «акриды» (Срезневский, I, 245). В русском языке едва ли непосредственно из итальянского. Учитывая, что форма с *ш* может восходить только к франц. *vermicel* (об этой форме см. Bloch—Wartburg², 636), можно думать, что в русский язык оно попало из французского.

ВЕРСТА, -ы, *ж.* — «до введения метрической системы мер (14-IX-1918 г.) — путевая мера длины, равная 1,0668 км». В говорах употр. и с другими знач., напр., «равные отрезки чего-л. в длину или по продолжительности», «ровня», «пара», «чета» (Даль, I, 160). Ср. колым. *верста* — «ровни» (Богораз, 30). *Прил.* *верстовой*, -ая, -бе. Сюда же *сверстник* (см.), *типогр. верстать*. В говорах: *верстать* — 1) «делить земельные угодья»; 2) «зачислить» (Васнецов, 28). Ср. *разверстка*. Укр. устар. *верста* (ср. *верства* — «слой»), *верстовий*, -а, -е; блр. устар. *вярста*, *верставы*, -ая, -бе. Ср. болг. диал. *врѣст* (< *врѣста*) — «возраст»; с.-хорв. *врѣста* — «строка», «шеренга» (в строю), «сорт», «категория», *врѣстати* — «выстраивать в шеренгу», «сверстывать»; словен. *vrsta* — «ряд», «очередь», «строка»; чеш. *vrstva* — «слой», «пласт», *vrstvití* — «наслаивать», «класть слоями», *vrstevník* — «сверстник», «ровесник»; польск. *warsta*, *warstwa* — «слой», «пласт», «ряд». Др.-рус. (с XI в.) *врѣста* — «возраст», «сверстник», «ряд», «пара», «мера пространства», позже (XVII в.) *верстати* — «зачислять на военную, на государственную службу с назначением земельного оклада» (Срезневский, I, 462—463; Кочин, 43). Ср. *верстанье* в «Уложении» 1649 г. (гл. XVIII, ст. 69 и др.). Ст.-сл. *врѣста* — «возраст», «время жизни», «поколение», «ровесники» (SJS, I: 5, 224). = О.-с. **vrsta*. И.-е. база **цег-t-* (: **цог-t-*), та же, что в рус. *вертеть*, *поворот* и пр. На балто-славянской почве добавлен формальный элемент -*t-* (отсюда *st* из *tt*). Ср. лит. (устар.?) *vařstas* (с вокализмом *o*) — «каждый поворот плуга в конце борозды» (как мера работы, мера при пахоте и как мера расстояния), в вост.-лит. говорах также «время (пора, срок) работы», «работа»; латин. *versus* — «борозда», «линия», «строка»; с вокализмом *o*: оскско-умбр. *vorsus* — «мера пахотной земли»; др.-инд. *vr̥ttá-* — *т.* «приведенный в движение»; *н.* «деятельность». Развитие знач.: от «поворот» через «пройденная часть пути» и далее «одинаковый с другими отрезок расстояния, времени», «равная часть» возникают значения, с одной стороны, «мера длины, верста», а с другой — «возраст». Ср. об этом у Потебни («Из зап. по рус. гр.», т. I, «Введение»).

ВЕРСТАК, -а, *м.* — «станок, рабочий стол для ручной столярной работы и хранения инструментов, деталей и т. д.». Укр. *верстат*; блр. *варштат*. Ср. польск. *warsztat stolarski*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *тезгях* (< турец.

tezgâh) — тж.; чеш. hoblice (< нем. Nobel — «рубанок», Nobelbank — «столярный верстак»). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 307). = Заимствовано (со смещением значения) из немецкого языка. Суф. -ак — русский. Ср. нем. Werkstatt, Werkstätte — «мастерская» [букв. «место работы», «помещение для работы»; ср. Werk — «труд», «работа», «дело» и Stätte, Statt — «место» («верстак» — Nobelbank, при Nobel — «рубанок»)].

ВЕРТЕЛ, -а, м. — «железный прут, на котором поджаривают мясо, поворачивая над огнем». Ср. в том же знач.: укр. рожен; блр. ражён; болг. рѣжен [чаще шиш (< турец. şiş — «вертел»)]; с.-хорв. ражань (: шиш); чеш. гожеň; польск. гожен. Ср. ст.-сл. ражнь — «вертел». В древнерусском в этом смысле, видимо, также употр. рожнь [хотя примеры у Срезневского (III, 145) прямо не свидетельствуют именно об этом знач.]. С другой стороны, слово **вѣртль** (: **вѣртло?**) встр. (в форме тв. ед.) в Никои. Панд. (по сл. XIII в.), правда, с очень неясным значением чего-то повертывающегося или поворачивающегося (речь идет о кельях, высеченных в скале, и о восхождении к ким) [Срезневский, I, 464]. Ср. в «Ист. куд. войны» Флавия: **вѣртелище** — «ὄβελος»: «сереи же. . . **вѣрт(е)лица** (: **вертелища**) железная. . . метяху на римляны» (железы?) [Мещерский, 419, 535]. = Слово **вертел** [из **вѣртль** (: **вѣртло?**)] по корню относится к группе **вертеть** (о.-с. корень ***vьrt-**); суф. -ьл(о)- (как в о.-с. ***sed-ьл-о** и др.).

ВЕРТЕП, -а, м. — «тайный притон»; устар. «пещера»; ист. «портативный кукольный театр, нщик, похожий на двухъярусный дом или церковь, с куклами, разыгрывавшими сцены из библии, напр., рождение Христа, поклонение волхвов и т. п.». Прил. **вертепный**, -ая, -ое. Укр. **вертеп** — тж., **вертепний**, -а, -е. В блр. отс. Ср. болг. **вѣртѣп** — 1) «водоворот»; 2) «обитель», «жилище», из русского — **вертеп** — «притон». В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) **вѣртепъ** : **вѣртѣпъ** — «пещера», «сад»? [Срезневский, I, 464]. Ст.-сл. **вѣртль** — тж. (SJS, I: 5, 224). = О.-с. ***vьrterь**: **вѣrтерь**. Суф. -ер- : -ор- : -ър-, тот же, что, напр., в болг. **вѣрѣп** — «узел», «тук» (ср. **вѣрзаница** — «связка», **вѣрзѣм** — «внжу»); корень ***vьrt-**. Ср. о.-с. ***vьrtĕti** и др. Старшее внач., по-видимому, то, которое лучше всего сохраняется в болг. — «круговорот», «коловращение», «вир», отсюда «яма», «овраг», «пещера», позже «нежилое помещение» (?) и далее «притон». Знач. «ящик с куклами» наиболее позднее (известно с XVI в. и объясняется, вероятно, тем, что любимым спектаклем такого вертепного театра являлась инсценировка евангельского рассказа об обстоятельствах рождения Христа и пребывании младенца в яслях в Вифлееме).

ВЕРТѢТЬ, **верчѹ** — «приводить что-л. в круговое, вращательное движение», «поворачивать», «кружить». Возвр. ф. **вертѣтсѧ**. *Однокр.*, *сов.* (только с приставками)

поверкѹть, **свернѹть** и др. Прил. **вѣрткий**, -ая, -ое, **вертлѣвый**, -ая, -ое. Сущ. **вертѹн**, **вертѹшка**. Укр. **вертѣти(ся)**, **вернѹти** — «поворачивать», «воротить», **верткий**, -ѧ, -ѣ, **вертлѣвий**, -а, -е, **вертѹн**, **вертѹшка**; блр. **вѣрѣць**, **вѣрѣцца**, **вѣрнѹць** — «поворачивать», «валить», **вѣрткі**, -ая, -ае, **вѣртѹн**, **вѣртѹшка**; болг. **вѣртѧ(се)** — «верчу(сь)» (ср. **обѣрна** — «поверну»); ср. **вѣртѣли** — «неприятности», **вѣртѣп** — «водоворот», **вѣртѣлка** — «мотовило»; с.-хорв. **вѣртѣти (vrtjeti) [se]**, **вѣрнѹти** — «повернуть»; ср. **вѣртеж** — «винт», **вѣртѣшка** — «вертушка», **вѣртѣя** — «ревматизм»; словен. **vrteti (se)**, **vrtiti se**; ср. **vrtines** — «водоворот», **vrtenje** — «верчение», «вращение»; чеш. **vrtĕti (hlavou)** — «вертеть» (головой), **vrtĕti se**; ср. **vrt** — «буровая скважина», **vrtidlo** — «орудие верчения», **vrtoch** — «каприз», **vrtule** — «винт (пропеллер)»; словац. **vrtiet' (sa)**; ср. **vrtkŷ**, -ѧ, -ѣ — «юркий», **vrtul'a** — «винт», **vrtul'nik** — «вертолет»; польск. **wiercić (się)**, устар. **wiercieć**, **wiercenie** — «сверление»; ср. **wiercioch** — «пест»; в.-луж. **wjerćeć (so)**, **wodna wjerćina** — «водоворот», **wjerćel** — «поворотный круг», **wjerćer** — «бурав», **wjertula** — «винт»; н.-луж. **wjeršeś (se)**, **wjertnuś**; ср. **wjertawa** — «карусель», «гончарный круг». Др.-рус. (с XI в.) **вѣртѣти**, позже **вѣртѣтисѧ**, **вѣртежъ** — «винт», **вѣртливъ**, **вѣртливый** (Срезневский, I, 463, 465; Доп. 66). Ст.-сл. **вѣртѣти см** (SJS, I: 5, 225). Более поздние образования: **вертун**, **вертлѣвый**, в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 113), **вертушка** — с 1780 г. (Нордстет, I, 61). = О.-с. ***vьrtĕti**; корень ***vьrt-** (< и.-е. ***v̥rt-**). И.-е. база ***v̥er-t-** (: ***v̥rt-**), корень ***v̥er-** (Pokorny, I, 1156). Ср. лит. **veĩsti**, 1 ед. **verčiũ** — «валить», «переворачивать», «превращать», «лицевать», **viĩsti**, 1 ед. **viĩstũ** — «валиться», «превращаться»; гот. **waigran** — «становиться», «делаться», также др.-в.-нем. **werdan** (совр. нем. **werden**; ср. **werden zu** . . . — «превращаться в . . .»); латин. **vertō** — «верчу», «поворачиваю», «повертываю», «взрыхляю»; др.-ирл. **fertas** — «стержень», «веретено», при кимр. (вал.) **gwerthud** — «веретено»; др.-ирл. **ad-ferta** — «отворачивается»; др.-инд. глаг. основа **vart-** — «вертеться», «проходить», «существовать», **vartati**, **vartatē** — «вертится». См. **веретено**, **верста**, **вращать**.

ВЕРФЬ, -и, ж. — «судостроительные и судоремонтные мастерские (обыкновенно в прибрежном городе на водных путях)». Укр., блр. **верф**. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. **корабостроителница**; с.-хорв. **бродоградилниште**; чеш. **loděnice**; польск. **stocznia**. В русском языке известно с Петровского времени. Кроме известных данных у Христиани (Christiani, 39) и Смирнова (73), см. также ЗАП I, т. I, 57: «как садержат(ь) флот в гаване и **верфи**» (Указ от 4-IV-1718 г.). = Из голландского языка (ср. голл. **werf, f.**), откуда и в других германских: нем. **Werft**; дат. **værft**; швед. **varv**. Но ср. англ. **ship-yard** — тж.; франц. **chantier**.

ВЕРХ, -а, ж. — «высокая конечная часть чего-л.», «то, что возвышается над чем-л.». *Нареч.* верхом, вверху, наверху, сверху. *Прил.* верхний, -ия, -ее, верхинный, -ия, -ие, верховой, -ая, -ое. *Сущ.* верхушка, верховье, вершина. *Укр.* верх, верхом (: горбо), наверху, сверху, верхний, -ий, -е, верховний, -ий, -е, верховий, -ий, -е, верхівка — «верхушка», верхів'я, вершина; блр. верх, верхам, наверху — «наверху», сверху, верхні, -ие, -ие, верхоўны, -аі, -ае, верхавы, -авы, -ае, верхавіна — «верхушка», верхоўе, верхіны; болг. връх, връху — «сверху», връховен, -вна, -вно, (из русского) връхушка, връшина (но връшина — «срубленная ветвь дерева», «хворостяна»); с.-хорв. врх — «верх», врх — «сверх», «над», вршнй, -а, -о — «верхний», врховнй, -а, -о, врхунац — «вершина», вршак — «верхушка»; словен. vrh, vršni, -a, -o, vrhovni, -a, -o, vrhunc, vršič; чеш. vrch — «холм», «верх», pavrchu — «вверху», vrchní — «верхний», «главный», vrchol — «вершина», «верхушка», vršek — «верхушка» (ср. който, па копі — «верхом», vrchý, -á, -é — «полный», horní tok — «верховье»), vrchol; польск. wierzch — «верх», «вершина», wierzchem — «верхом» (чаще kopno), wierzchni, -a, -e — «верхний», wierzchowy, -a, -e — «верховой», wierzchołek — «вершина», «верхушка» (ср. źródła, górną bieg rzeki — «верховье»); в.-луж. wjerch, wjerchowy, -a, -e — «вершинный», «верхушечный», wjeršina — «верх», «поверхность»; н.-луж. wjerch, wierchnu, -a, -e. *Др.-рус.* (с XI в.) връхъ — «верх», «вершина», позже «победа», връх(ъ)-ний, връховнй : връховнй, (с XII в.) връховие, (с XVI в.) връшькъ — «верх», «верхушка» (Срезневский, I, 465—467). *Ст.-сл.* връхъ, род. връхоу, реже връха — «верх», «вершина», «темя», нареч. връхоу, предлог с род. п. връхъ, връховнъ, връховнѣм, връхъвнъ, връхънъ, връхънн (SJS, I:5, 225—226). = О.-с. *vǫrchъ (с ch из v после r), основа на -й- : -ов-. И.-е. корень *ǫers- — «возвышенное место». Ср. лит. viršus — «верх», viršelis — «крышка», «обложка»; латыш. virsus — «верх», «поверхность»; нем. Werge (< *wergnō) — «нчмень на глазу» (при бавар. Werg); латин. vertūsa (< *vertūsa) — «возвышение», «возвышенность», «бугорок», «бородавка»; др.-ирл. ferr — «лучший», «лучше» (< «верховный»); некоторые относят сюда также греч. οὐρανός (< *ǫoranos) — «небо»; несомненно, сюда же др.-инд. varṣman, m. — «верх», «вершина», «темя» (Роконгу, I, 1151—1152).

ВЕСЕЛЫЙ, -ая, -ое — «беззаботно-радостный», «светлый». *Нареч.* весело. *Глагол.* веселить(ся), веселеть. *Сущ.* веселье, веселость, весельчак. *Укр.* веселый, -ая, -е, весело, веселити(ся), веселіти, веселість, весельчак; ср. весілля — «свадьба»; блр. весёлы, -аі, -ае, вёсела, весяліць, весяліцца, весялёць, весялёць, весялён; ср. вясёлле — «свадьба»; болг. весел, -а, -о, веселя — «веселю», веселие, веселюет, веселяк — «весельчак»; с.-хорв. вёсео, -ела, -ело : вёсели, -а, -о, вёсело, веселити (се),

весёлье — «веселье», вёселост, весельак — «весельчак»; словен. vesel, -a, -o, veseliti (se), veselje, veselost, veseljak; чеш. veselý, -á, -é, veselo : vesele, obveselovati (se) — «веселить(ся)», veselí, veselost; словац. veselý, -á, -é, veselo, veselit' sa, veselie — «свадьба» и «веселье», veselost'; польск. wesoły, -a, -e, wesoło, weselić (się), wesole — «свадьба», «веселье», wesołość, wesołek — «весельчак»; в.-луж. wjeselý : wjeselý, -a, -e, wjesele, wjeselić (so), wjeselosc : wjeselosc, wjeselo, ср. — «веселье»; н.-луж. wjasolý, -a, -e, wjaseliś se, wjaselosc : wjaselosc, wjasele — «веселье», «радость». *Знач.* «веселеть» во многих слав. яз. выражается описательно: болг. ставам побесел; чеш. stavati se veselým и пр. *Др.-рус.* (с XI в.) весель, веселый, веселити(ся), веселие — «веселье» и (с XII в.) «свадьба», весельный, весельство (Срезневский, I, 245—247). *Ст.-сл.* весель, веселым, весельнъ, весело, веселити (с); веселие (SJS, I:4, 180—182). Позже отм. в словарях *весельчак* (Нордстет, I, 1780 г., 62), *веселеть* (Даль², I, 1880 г., 186). = О.-с. *veselъ, -a, -o : *veselъjъ, -aja, -oje. В этимологическом отношении неясное слово. Корень, *ves-, суф. (очень редкий) -el- (: -ol-)? Сопоставления (по корню) неустойчивы. Чаще всего сопоставляют с гот. wisan — «радоваться», wison — «жить роскошно (припеваючи)»; др.-инд. vasu — «добрый», «благосклонный». Латин. vescor — «питаюсь», «пирую», «наслаждаюсь», если оно из *ǫes-scor, также могло бы быть отнесено сюда, но более вероятным считается, что оно из *vǫ-escor, т. е. *ǫe (: au) + ē(d)scor [ср. esca — «нища»; vǫ- (: vae-) — усилительная частица] (Walde — Hoffmann³, II, 769). Латыш. vesels — «здоровый» и др.-прусс. wessals — «веселый» — из славянских языков. Брюкнер (Brückner, 607) связывает о.-с. *veselъjъ [по корню *ves- (< *ǫes-)] с *vesna (см. весна).

ВЕСНА, -я, ж. — «время между зимой и летом». *Прил.* весенний, -ий, -ее, весняный, -ая, -е, весняний, -ая, -е, весняний, -ий, -е, веснянка; блр. вясна, вяснавы, -авы, -ае, вясенні, -ія, -іе, вяснянка. Ср. словен. vesna (чаще pomlad); польск. wiosna, wiosenny, -a, -e, wiosniany, -a, -e. Чеш. и словац. vesna, поэт. — из русского, но в говорах сохраняется (засвидетельствованное и в ст.-чеш.) vesno (форма на -o под влиянием leto), прил. vesní (Machek, ES, 562), наряду с jaго, прил. jaгні. Ср. в южн.-слав. языках: болг. прблет; с.-хорв. прблеће. *Др.-рус.* (XI в.) весна, (XI—XII вв.) весняний, (XII в.) вешний (Срезневский, I, 247, 252). *Ст.-сл.* весна, весным (SJS, I:4, 182). = О.-с. *vesna. Корень *ves-, тот же, что в лит. vasaга — «лето»; латыш. vasaга — тж., где основа восходит к и.-е. *ǫes-g-, тогда как в о.-с. *vesna основа восходит к и.-е. *ǫes-n-. Ср. с расширителем -n-, др.-инд. vasantāh (хияди васант') — «вес-

на» (t в ut — на инд. почве). Преобладает, однако, и.-е. основа с расширителем -г-. Ср. латин. *vēr* (**ues-g-*; долгота под влиянием и.-е. основы **iēg-* — «лето»); греч. *ἔαρ* (< **Féar* < **uesar*; ср. у Гесихия: *ἔαρ* — «весна»); также арм. *гарун* (и.-е. основа **uesg-*); перс. *bāhar* (из **vahar* < **vasar*). См. Pokorny, I, 1174.

ВЕСНУШКА, -и, ж. (обычно мн. *веснушки*) — «мелкие желтовато-бурые пятна на коже, чаще всего на лице, как следствие пигментации, возникающей под влиянием солнечных лучей, особенно весной». Прил. *веснушчатый*, -ая, -ое. Ср. блр. *вяснушка*, *вяснушкаваты*, -ая, ае. Ср. укр. *всеник*, *весникуватий*, -а, -е. Ср. в том же знач.: болг. *лунички*; с.-хорв. *пеге*; чеш. *pihu*; польск. *piegi*. В русском языке употр. с 30-х гг. XVIII в. Ср. у Вейсмана (1731 г., 584): *Sommersgrossen* — «веснуха, пестрые пятна на лице»; *веснушки* — с 1771 г. (РЦ, 48), позже Нордстет (I, 1780 г., 62). = Рус. *веснушки* от *весна* (с суф. *ушк-*). Старшая форма *еснуха*.

ВЕСТИ, *веду* — 1) «направлять, продвигать кого-л., что-л. или помогать кому-л. идти, указывая дорогу, путь», «управлять, руководить движением», «идти во главе», «возглавлять движение»; 2) «насиленно тащить кого-л. куда-н.»; «влечь за собой»; 3) «служить путем, средством передвижения». Итератив *водитъ*, 1 ед. *вожѹ*. Возвр. ф. *вестись*, *водиться*. Ср. с приставками: *провождать*, устар. книжн. *провождать* (ср. совр. *сопровождать* и т. п.). Укр. *вести(ся)*, *водити*, 1 ед. *воджѹ*, *водитися*; блр. *вэці(ся)*, *вадзіць*, *вадзіцца*; болг. *вѣдя* — «веду», «вожу», *въведение* — «введение», «вступление»; ср. *въвѣждам* — «ввожу», «водворяю»; с.-хорв. *вѣдити*, 1 ед. *вѣдим* — «вести», «водить»; словен. *vesti*, 1 ед. *vedem* — «вести», *vesti se*, *voditi*; чеш. *vésti*, 1 ед. *vedu*, *vésti se*, *voditi* — «водить», «вести»; словац. *viest' (sa)*, 1 ед. *vediem (sa)*, *vodit'*; польск. *wieść*, 1 ед. *wiodę*, *wodzić*, 1 ед. *wodzę*; в.-луж. *wjesć*, 1 ед. *wjedu*, *wjesć so*, *wodzić*, 1 ед. *wodźu*; н.-луж. *wjasć*, 1 ед. *wjedu*. Др.-рус. (с XI в.) *вести*, 1 ед. *веду*, *водити*, 1 ед. *вожу*, (с XV в.) *вестися*, (с дописем. эпохи) *веденица* — «жена», «наложница» (Срезневский, I, 232, 247—248, 277—278). Ст.-сл. *vesti*, 1 ед. *ведж*, *водити*, 1 ед. *вождж* (SJS, I: 4, 182; I: 5, 206). = О.-с. **vesti*, 1 ед. **vedq*; итератив **voditi*, 1 ед. **vodjq*. И.-е. корень **ped(h)-* (Pokorny, I, 1115—1116). Ближайшие родственные соответствия: лит. *vėsti*, 1 ед. *vedù* — «вести», «заведовать», «жениться», итератив *vadžióti*: *vedžióti* — «водить»; латыш. *vest* — «вести», *vadāt* — «водить» (и «возить»), *vadīt* — «руководить», «править»; др.-прусс. *west* — «вести»; др.-ирл. *fedit* (3 ед., ср. 1 ед. *fedim*) — «ведет», «приводит», «идет», «несет»; авест. *vađa-yeiti* — «ведет», «тащит»; др.-инд. *vadhū-* — «невеста», «невестка», «супруга», «молодая женщина». Ср. также греч. *ἔδνα*, *pl.* (*ἔδνων*, *n.*) — «брачные дары» (и.-е. основа

**ped-no-*; ср. о.-с. **vēno* из **ped(h)-no-m* — «приданое»). См. *вождь*, *вожатый*.

ВЕСТИ, -и, ж. — «уведомление», «сообщение», «слух». Сущ. *вѣстник*, *жѣнск. вѣстница*. Сюда же известно. Укр. *вість* (чаще *вістка*), *вісник*, *вісниця*; блр. *вэстка*, *вэсник* — «вестник» (о газете, журнале), но *вэстун* — «вестник», *вэстунка* — «вестница». Ср. болг. *вест*, устар. *вѣстник* — «газета», но *вѣстѣл* — «вестник», *вѣстѣвам*, *вѣстѣя* — «извещаю»; с.-хорв. *вѣст*, *вѣсник* — «вестник»; польск. *wieść*, но ср. *zwiastun* — «вестник». Чеш. *věst'* — «весть», как и *věstník* — «вестник» (журнал, газета) — из русского, ср. *зрѣва* — «весть». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *вѣсть*, *вѣстникъ* (Срезневский, I, 494, 495; SJS, I: 7, 380, 381). = О.-с. **věstь*. Из **vēd-t-ь*, род. **vēd-t-i*. Корень *vēd-*, как в рус. *ведать* (см.), суф. *-t-ь*, тот же, что в о.-с. **čьсть* (ср. **čьtq*), **сьшьтъ* и т. п.

ВЕСЬМА, нареч. — (при качеств. прил. и при нареч.) «очень», «в высшей степени». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *дуже*, *вельми*; блр. *дужа*, *вельмі*, *надта*; болг. *много*, *твърде*; с.-хорв. *врло*, *веома*; чеш. *velice*, *velmi*; польск. *bardzo*, *wielce*. Др.-рус. (с XI в.) *вьсьма*, также *вььма* (Срезневский, I, 474). = Старое произв. от местоименной основы *вс-* (*всь*, *всья*, *всье*) с суф. *-ьма*. Ср. ст.-сл. *польма* — «пополам» (от *поль*), в совр. русском — *дарма*, *задарма*.

ВЕТВЬ, -и, ж. — «отросток живого дерева (растения), идущий от ствола (стебля)». *Вѣтка* — 1) тж.; 2) «ж.-д. линия, отклоняющаяся в сторону от главного пути». Прил. *ветийстый*, -ая, -ое. Глаг. *ветвиться*. Сущ. *разветвление*. К рус. *ветвь* ближе всего чеш. *větev*, род. *větvě*, *větevnatý*, -á, -é; словац. *vetva*, *vetvistý*, -á, -é, *vetvit' sa*. Ср. укр. *вітка*, редк. *віта* (обычно же *гілка*, *гілляка*, *галузь*, но ж.-д. — *вітка*); блр. *галіна* — «ветвь» (но ж.-д. — *вѣтка*); болг. *вѣйка* (наряду с *клон*) — «ветвь»; с.-хорв. *грѣна* — тж.; польск. *gałąź*, *kopak* (но ж.-д. — *bosznica*). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *вѣтьвь*, *вѣть*, *вѣи* (Срезневский, I, 496, 499, 503). Сущ. *ветка* известно только с XVI в. (по ССРЛЯ, II, 242). Прил. *ветвистый* в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 41). = О.-с. корень **vě-*. См. *вить*. По-видимому, в книжном др.-рус. языке издавна были возможны образования и с суф. *-те-ь*, и с суф. *-т-ь*, и с суф. *-j-a* (ср. болг. *вѣйка*). *Ветка* [с суф. *-к(a)* < *-ък(a)*] от **věta* (ср. укр. *віта*).

ВѢТЕР, -тра, ж. — «движущийся поток воздуха». Прил. *вѣтрѣный*, -ая, -ое, *вѣтрѣный*, -ѣя, -бе. Сущ. *вѣтрѣник*, *поэт. вѣтрѣло*. С приставками: *повѣтрѣ*, *провѣтрѣвать*. Укр. *вітер*, *вітряний*, -а, -е; блр. *вѣцер*, *вѣтраны*, -ая, -ае; болг. *вѣтьр* — «ветер», *вѣтрѣн*, -а, -о; с.-хорв. *вѣтар*, *вѣтрѣвят*, -а, -о — «ветренный», *вѣтрѣнаст*, -а, -о — «ветренный» (перен.); чеш. *vítr*, *větrný*, -á, -é; польск. *wiatr*, *wietrzny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *вѣтръ*, *вѣтрѣный*,

несколько позже **вѣтряный**, **вѣтрило** — «парус», **вѣтрить** — «венть» (Срезневский, I, 497—498). Ст.-сл. **вѣтръ**. = О.-с. форма слова ***vētrъ**; корень **vě-**; суф. **-tr(ь)**. Ср. лит. **vėjas** — «ветер», **vėtra** — «буря», **vėjingas** — «ветренный»; латыш. **vėjš** — «ветер», **vėtra** — «буря»; ср. также лит. **vėtyti**; латыш. **vėtīt** — «венть» (зерно); др.-прус. **veigo** — «ветер»; гот. **wafan** — «дуть», **winds** — «ветер»; др.-в.-нем. **wāen** — «дуть», «веять», **wint** — «ветер», нем. **wehen** — «дуть», **Wind** — «ветер»; др.-англ. **wāwan** — «дуть», «веять», **wind** — «ветер»; латин. **ventus** — «ветер» (> ит. **vento**; франц. **vent**; исп. **viento**); др.-инд. **vā-** — «веять», **vātaḥ, m.** — «ветер». И.-е. корень ***ue(i)-**[: ***uo(i)-**] — «веять», «дуть». См. **вять**.

ВЕТЕРИНАРИЯ, -и, ж. — «наука о болезнях домашних животных и их лечении»; «практика лечения такого рода болезней». Прил. **ветеринарный**, -ая, -ое. Сюда же **ветеринар** — «врач, специалист по ветеринарии». Укр. **ветеринаріи**, **ветеринарний**, -а, -е, **ветеринар**; блр. **ветэрынарыя**, **ветэрынарыны**, -ая, -ае, **ветэрынар**; болг. **ветеринария** (чаще **ветеринарна наука**), **ветеринар**, **ветеринарен**, -рна, -рно; с.-хорв. **ветеринарство**, **ветерина** — «ветеринарин», **ветеринар** — «ветеринар», **ветеринарски**, -а, -о; чеш. **veterinář** — «ветеринар», **veterinářský**, -á, -é, **veterinářství** — «ветеринарии»; польск. **weterynaria**, **weterynaryjny**, -а, -е, **weterynarz**. В русском языке слова этой группы входят в употр. с 20-х гг. XIX в. Ср. у Пушкина в письме к Жуковскому (начало июля 1825 г.): «Всеволожского, очень искусного по **ветеринарной** части» (ПСС, XIII, 186). В словарях слова **ветеринар**, **ветеринарный** отм. с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, IX, 1837 г., 126), **ветеринария** — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 115). = Сущ. **ветеринар** и основа прил. **ветеринарный** в русском языке ив западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI в.) **vétérinaire** — «ветеринар» и прил. «ветеринарный»; отсюда нем. **Veterinär** — «ветеринар». Ср. также англ. **veterinary** — «ветеринар», «ветеринарный». М. б., принимая во внимание время заимствования, из французского, с поправкой (а после п) на латинское произношение праформы. Во французском языке источник заимствования — латин. прил. **veterinarius** — «имеющий отношение к **veterina, pl., n., veterinae, pl., f.** — «рабочий скот»; **veterinarius** значило также «ветеринарный врач». К **veterinaria** (**medicina** или **ars**) восходит и название самой науки (напр., рус. **ветеринария**).

ВЕТЧИНА, -ы, ж. — «мясо копченого свиного окорока». Прил. **ветчинный**, -ая, -ое. Только русское. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. **шінка** (< нем. **Schinken**); блр. **вяндліна** (< польск.), **шінка** — «окорок»; болг. **шўниа** (< ю.-нем. **Schunke**), **жамбон** — «окорок» (< франц. **jambon**); чеш. **šunka**; польск. **szynka**. = Из др.-рус. **ветъшина** от **ветъштити** — «делать давним, старым» (Срезневский, I, 250), произв. от **ветъхъ**. Уда-

рение на окончании указывает на отвлеченное значение (ср. **вышина**, **тишина** и пр.). Старшее знач. «старина», «нечто давнее или длительное». Сначала **ветчиной** называли, надо полагать, мясо копченого окорока, предназначавшегося для длительного хранения. Ср. у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 г., 14: 36): **beathepna** — «**вакон**». Форма **ветчина** (с тч) вм. **ветшина** < **ветъшина** со знач., близким к совр., начинает встречаться с конца XV в. Ср. в «Домострое» по Кошп. сп. (XVI в.) с ударением: «каша с **ветчинью** житкая, а вгда (sic!) густая с саломъ» (Орлов, 50); ср. «у **ветчины** и у солонины» (ib., 44); ср. также в сп. И-38: «окаракъ **вѣтчины**» (ib., 73). Но еще Поликарпов (1704 г., 45) приводит оба варианта: **ветшина** и **ветчина**. Ср. у Поликарпова (68 об.) также **вядчина**. Но до XVIII в. слово не писалось (и не произносилось) как **вядчина**, и поэтому такое написание (без учета истории слова), особенно пропагандированное Гротом, связывавшим его с глаг. **вляить** (корень **вяд-** из о.-с. ***vēd-**), является искусственным. Эта форма (допускавшаяся наряду с **ветчина**) — плод более позднего переосмысления слова на почве сближения с **вляить** и, м. б., напр., у Поликарпова, под влиянием польск. **wędliny**, **wędliny** — «колбасные изделия», «копчености».

ВЕХА, -и, ж. — «всякий знак на пути, помогающий сориентировать дальнейшее продвижение, напр., пучок соломы или сена на придорожном шесте, столб с какой-и. отметкой на дороге, оторванная и прикрепленная к чему-и. ветка на лесной тропе»; **перен.** «значительный, важный момент или этап в развитии какого-и. явления, движения, в истории». В говорах: **веха**, **пошех**. **вешить** — «расставлять вехи» (Копорский, 92); **ветл.** **веховать** (СРНГ, в. 4, с. 208). Ср. также **вехотка**, **вехоть** (даже **вехть**), которые в южи.-влкр. говорах, напр., курск., употр. со знач. «пучок соломы, сена» (напр., для растопки печи) [Кардашевский, 157]; в сев.-влкр. говорах — иногда со знач. «ветка», напр., архаиг. **вехть** (Подвысоцкий, 28). Укр. **віха** (: **тїчка**) — «веха», **віхоть** — «пучок соломы, сена», «кочок»; блр. **вяха** — «веха»; словен. **vehet** — «связка сена»; чеш. **vích** : **věch** — «пучок соломы, сена», иногда «веха» (в выражении **tuč s vīchem slamy**), **věchet** — «пучок», «клок»; словац. **viesba** — «пучок соломы», «зеленый венок над входом в жилой дом»; польск. **wiesba** — «пучок соломы», иногда «веха», **бот.** «метелка» (растения), устар. «венчик или елка — кабачная вывеска» (Дубровский, 713), **wiesheć** — «пучок соломы», «соломенная веха»; в.-луж. **wěcha** — «пучок соломы, сена» (как знак), «пограничная веха», **wěchoty**, -а, -е, **wěchować**. Также и в некоторых болг. говорах (напр., в тырновском; см. БЕР, в. 2, с. 138) известно **веха** — «метла ив связанных пучков соломы», «метелка для подметания на гумне». В ранних памятниках др.-рус. письменности **веха** (< **вѣха**) не встр. По КДРС оно из-

вестно с XVI в. Ср. **вѣхъть** — «пучок соломы» в Ип. л. под 6796 г.; более ранние (с XI в.) примеры — со знач. «губка» или «мочалка» (Срезневский, I, 499). В форме **вехъ** отг. Кочиным (44) в ряде памятников. = О.-с. ***věcha**, ***věchъть**. Корень ***věch-** из и.-е. ***woi-s-**. И.-е. корень ***wei-** (: ***woi-** : ***ui-**) — «вертеть(ся)», «поворачиваться», тот же, что в о.-с. ***větъ**; также в рус. *вихрь*, *вилять*; -s — расширитель на и.-е. почве. Ср. др.-в.-нем. *wisc* (совр. нем. *Wisch*) — «пучок соломы, сена»; дат. *visk* — «пучок»; норв. *hvidveis* — «белый анемон», *veis* — «сочный стебель», диал. *veisa* — «растение с сочным стеблем»; дат. *visk* — «пучок»; норв. *visk* — «пучок», «клочок», «метелка», «веник»; кроме германской группы: др.-инд. *vistara-h*, *m*. — «пучок камыша или травы для сидения». Старшее знач. о.-с. ***věcha** — «пучок соломы или сена», отсюда «знак» > «веха».

ВЕЧЕР, -а, ж. — «часть суток, предшествующая ночи», «время заката солнца». Суц. *вечэринка*. Прил. *вечэриний*, -ий, -ее, отсюда *вечэрни*. Глаг. *вечэре́ть*. Нареч. *вэчером*. Укр. *вэчир*, род. *вэчора*, *вэчирний*, -и, -е, *вэчэрни*, *вэчэрити*, *вэчэрка* — «вечеринка», *ввэчэри* — «вечером»; блр. *вэчар*, *вэчэрни*, -ий, -ие, *вэчэрниа*, *вэчэрэць*, *вэчэринка*, *вэчэрам*; болг. *вэчер*, *вэчерен*, -рна, -рно, *вэчэрниа*, *свэчэрява се*, безл. — «вечереет», *вэчэринка* (но «вечером» — *вэчер*, през *вэчерта*); с.-хорв. *вэчэр*, *вэчэ*, *вэчэръий*, -а, -о, *вэчэръна*, *вэчэринка*, *вэчэром*; ср. еще *вэчэрин* — «западный ветер»; словен. *večer*, *večerni*, -а, -о, *večernice* — «вечерня», *zvečer* — «вечером»; ср. также *večernik* — «западный ветер»; чеш. *večer*, прил. *večerní*, *večerek* — «вечеринка», *navěčer*, *večer* — «вечером»; словац. *večer*, *večerný*, -а, -э, *zvečerievat'sa* — «вечереть», *večierok* — «вечеринка»; польск. *wieczór*, *wieczorny*, -а, -е, *wieczorek*, *wieczornka*, *wieczorem*; в.-луж. *wječer* — «вечер» и «запад», *wječerny*, -а, -е — «вечерний» и «западный», *wječerjeś*, *wječeróć* — «вечереть», *wječerok* — «вечеринка»; н.-луж. *wjasog*, *wjasogny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *вэчер*, *вэчэриний*, *вэчэрниа*, *вэчэрна*, нареч. *вэчеръ*, позже *вэчеромъ* в Пск. 1 л. под 6967 г. (Срезневский, I, 250—251). Ст.-сл. *вэчеръ* — «вечер», *вэчэриний*, *вэчэрин(и)*. Другие слова этой группы более поздние: *вэчерать* — с 1704 г. (Поликарпов, 45: *вэчэратъ*), *вэчеринка* — с 1731 г. (Вейсман, 769). = О.-с. ***večer**. В этимологическом отношении не очень ясное слово. Несомненно, оно находится в родственных отношениях с лит. *vākagas* (возможно, из ***vekegos** > ***vekegas** > *vekas*) — «вечер», *vakarūška* — «вечеринка», *vakarūnis* — «вечерний», «западный», *vākag* — «вчера»; ср. *vakagai*, *pl*. — «запад»; латыш. *vakars* — «вечер». В других и.-е. языках столь близких соответствий не обнаружено; ср. латин. *vesper* — «вечер»; греч. *ἑσπερος* — тж.; ирл. *fescog*, хотя начальная часть и конец слова ***ve-** и **-er(os)** совпадают с начальной частью балто-слав. формы, но, возможно, это слу-

чайное совпадение. [Впрочем, многие этимологи не отделяют греко-романо-кельтскую группы слов от балто-славянской (Роккопу, I, 1173), ссылаясь (по Шпехту) на «табуистический» характер замены **-sper-** > **-ker-** (или наоборот)]. Заслуживает внимания давно уже сделанное Беценбергером сопоставление с лит. *vokà* — «крышка»; латыш. *vāks* — тж.; лит. *vokas* — «веко», *arvakti* — «скрывать», *Vokia*, *Vokietija* — Германия (собств. «Западная страна»); латыш. *Vācija* (см. Преображенский, 81). Т. о., корень о.-с. слова мог бы быть ***vek-**; суф. **-er-** (как, напр., в о.-с. ***sēver**), старшее знач. «время заката солнца». См. *вэчера*, *вэко*.

ВЕЩАТЬ, *вэщэю* — 1) «сообщать, передавать по радио или телевидению»; 2) *устар. поэт.* «держатъ речъ», «торжественно объявлять», «прорицать». Отглаг. суц. *вэщэние* — теперь обычно в сложении с *радио-* и знач. «радиовещание». Суц. *устар. вэщэтель* — только в знач. «торжественно говорящий» и т. п., но прил. от него *вэщэтельный*, -ая, -ое — только в знач. «радиовещательный». Укр. *устар. вэщэвати*, *вэщэти*, но ср. (радио)мбвленни — «(радио)вещание», *радиомбвний* — «радиовещательный»; блр. *вэщэць* (только о радио), но ср. *прадракэць* — «вещать» (в старом знач.). Ср. болг. *устар. вэщэя* — «предсказываю», «предрекаю», отсюда *устар. вэщэтел*, *вэщэтелен*, -лна, -лно — «пророческий», но ср. *радиопредавателен*, -лна, -лно — «радиотрансляционный» (при *радиопредаване* — «радиовещание»). Др.-рус. (с XI в.) *вэщати* — «говорить», «поведовать» (Срезневский, I, 502). = Тот же корень (о.-с. ***vět-**), что в др.-рус. *вэче* (< ***větje**). О.-с. ***větjati**. Другого происхождения чеш. *věštiti* — «предсказывать», «прорицать»; польск. *wieszczyc*, *wieszczować* — «гадать», «прорицать» [от о.-с. ***věščь** : ***věščьjь** > рус. *вэщий* (см.)]. След., в русском языке нужно было ожидать *вэчэть* < *вэчэти*. Ср. пск. *вэчэть* — «кричать» (Даль, I, 297).

ВЕЩИЙ, -ая, -ее, *поэт., высок.* — «мудрый», «проницательный», «пророческий». Укр. *вэщий*, -а, -е; блр. *вэщчы*, -аи, -ае. Ср. болг. *вэщ* — «сведущий», «опытный»; с.-хорв. *вэштн*, -а, -о — «опытный», «искусный», «ловкий», *вэштак* — «знаток», *вэштац* — «колдун»; чеш. *věští* — «вещий», *věštecký*, -а, -э — «пророческий» (напр., сон; но *moudrý*, *věhlasný* *Bojan*); ср. *věšba* — «предсказание»; польск. *wieszczu*, -а, -е — «вещий»; ср. *wieszczba* — «ворожба», «колдовство». Ср. в том же знач.: болг. *пророчэващ*, *предсказэващ*. Др.-рус. *вэщий* — «мудрый»: «и прозваша Олга *вэщий*» (Пов. вр. л. под 6415 г.), «чудесный»: «*вэщича* пръсты» (Сл. плк. Игор.) [Срезневский, I, 502—503; Виноградова, в. 1]. Ст.-сл. *вкщъ*, *вкщия* — тж. Старшее знач. «знающий», «мудрый». = О.-с. ***věščь**, -а, -е : ***věščьjь**, -аја, -еје (< ***věd-t-jь** : ***věd-t-jьjь**). Корень ***věd-**. См. *вэдать*.

ВЕЩЬ, -и, ж. — «отдельный неодушевленный предмет»; «всякий предмет (объект)

чувственного восприятия». Прил. *вещевый*, -ый, -ое. Сущ. *вещество*. Болг. *вещ*, *вещен*, -щина, -щно, (из русского) *вещевый*, -ый, -ое, *вещество*; чеш. *вѣс*, *вѣспу*, -ый, -ое — «деловой», «дельный», «предметный»; словац. *ves*, *vespú*, -ый, -ое (знач. — как в чеш.); в.-луж. *wѣс*, *wѣспу*, -а, -е; н.-луж. *wѣс*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *річ*; блр. *рэч*; польск. *rzecz*; с.-хорв. *stvár*, *предмет*. Др.-рус. (с XI в.) *вещь* (только в этой форме, с *в* и *щ*) — «вещь», позже «дело», «проступок», «присшествие», «естество», *вещный*, *вещество* (Срезневский, I, 252—254). Ст.-сл. *вещь*, *вещьнъ*, *вещьнынъ*, *вещьство* (SJS, I:4, 184—185). Прил. *вещевый* позднее, в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 116: *вещевый*). = О.-с. **vektь* [: *vѣktь* (с *ѣ* из *oi*)?]. Форма с *щ* в русском языке из ст.-сл. (как *пища*, *освещение* и т. п.). Ср. гот. *wáihts* — «вещь»; др.-исл. *véttr*: *væt(t)r* — тж.; др.-в.-нем. *wiht* (совр. нем. *Wicht*) — «(жалкое) существо»; англ. *wight*, шутол. — «человек», «существо». И.-е. основа **uek-*-*t-ī-*, от корня **uek-* — «говорить» (ср. польск. *rzecz* — «вещь» пря рус. *речь*). К и.-е. корню **uek-* восходят: латин. *vox* — «голос», «глас»; др.-инд. *vákti* — «говорит», «рассказывает»; греч. *ἔπος* — «слово», «речь» и др. (Рокогно, I, 1135—1136).

ВЕЯТЬ, *вѣю* — (о ветре) «несильно дуть»; (о знамени) «реячь»; *перех.* «очищать на ветру зерно от сора и мкины». Сущ. *вѣялка*. Укр. *віятн*, *віялка*; блр. *вѣяць* (но о веянии зерна машинным способом — *арфаваць*), *вѣялка* (о машине также *арфа*). Ср. болг. *вѣи* (о ветре также *дѣхам*, о зерне — *отвѣвам*), *вѣялка*; с.-хорв. *вѣјати*, *вѣјалица* — «венлка»; чеш. *váti*, *vanouti* (о зерне — *mlýnkovati*), *věječka* (также *fukač*, *mlýnek*) — «веялка»; польск. *wiać*, *wiałnia* — «веялка». Др.-рус. (с XII в.) *вѣяти* — «дуть» (о ветре), «венть зерно» (с этим знач. только в Сл. плк. Игор.), *вѣяние* (*вѣтра*) в Изб. 1073 г. (Срезневский, I, 503; Доп., 72). Ст.-сл. *вѣятн*. Сущ. *веялка* довольно позднее. Встр. в рассказе И. С. Тургенева «Бурмистр», 1847 г. (ПСС, Сочинения, IV, 144). В словарях впервые отм. Далем (I, 1863 г., 297) наряду с другими названиями: *вѣяло*, *вѣяльня*, *вѣяльница*. = О.-с. **vējati*. Ср. лит. *vėtyti* — «венть зерно», *vėjas* — «ветер»; гот. *wafan*, др.-в.-нем. *wāen* (совр. нем. *wehen*) — «дуть», «венть» [при гот. *winds*, др.-в.-нем. *wint* (совр. нем. *Wind*) — «ветер»]; греч. *ἄνιμι* (< *ἀνιμι*) — «вею», др.-инд. (глагол. основа) *vā-* — «веять» [напр., *vāti* — «(он) веет» (ср. *vātaḥ* — «ветер»)]. И.-е. корень **au(e)-*: **(a)uē(i)-*: **uē-* — (Рокогно, I, 81). См. *ветер*.

ВЗБАЛМОШНЫЙ, -ый, -ое — «сумасбродный», «капризный», «с придурью и с причудами». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *химѣрний*, -ый, -ое, *навіжѣний*, -ый, -ое; блр. *узбаламучаны*, -ый, -ые; польск. *bzikowaty*, -ый, -ое. Встр. у Фонвизина в письме к родным (апрель

1778 г.): «*взбалмошная наглость*» (СС, II, 444). В словарях (сначала в форме *взбалмошный*, м. б., вследствие сближения с *баламутить*, *взбаламученный*) — с 1806 г. (САР², I, 475). = Первоначально диалектизм, от рус. диал. **баламашь* > *балмашь*. Ср. помор. *балмашь* — «глупость», «прихоть», «пустан мечта» (Грандилевский, 90). У Далл (I, 38): *балмошь* — «дурь», *баломошь* — тж.; отсюда *балмошить*, внт. *баламошить* — «баламутить»; также *балмочь*, но производных с *ч* не отм. Относится к группе эмоционально окрашенных слов с *бала-* (*бал-*): *баламут*, *балаболка*, курск. *балахлыст* — «праздный человек» (Кардашевский, I, 210) и др. В *бал(а)маш* вторая часть, м. б., от *махать*?

ВЗДОР, -ый, м. — «вечто несуразное», «чушь», «чепуха». Прил. *вздорный*, -ый, -ое. Глагол. *вздорить*. Только русское. Ср. укр. *дурниця*, *нісенітниця* — «вздор», *нісенітний*, -ый, -ое, *безглуздий*, -ый, -ое — «вздорный», *сварітиси* — «вздорить»; блр. *лухта*, *биссэнсіца* — «вздор», *недарэчны*, -ый, -ое — «вздорный», *спрачацца* — «вздорить»; польск. *głupstwa*, мн., *bzdury*, *niedo-rzeczny*, -ый, -ое — «вздорный», *kłócić się* — «вздорить». В русском языке прил. *вздорный* известно с XVI в. Ср. «заговорил *вздорную*» в послании Ивана Грозного Кирилло-Белозерскому монастырю 1578 г. (Срезневский, Доп., 46). Сущ. *вздор* встр. с начала 30-х гг. XVIII в.: «испортил своим *здором* всю... работу» (ИКИ, 186). = Из **въз-дор-ъ*, где корень *-дор-*, тот же, что в *раздор*, *задор* и (на других ступенях чередования) в *деру*, *драть* (< *драти*). С *o* этот корень встр. в ряде слов и в др.-рус. языке, и в говорах: др.-рус. (с XV в.) *доръ* — «земля, расчищенная под пашню», «роспашь»; ср. сев.-влкр. *дор* — «починок», сиб. «жир нутровой» (т. е. «выдранный»), моск. «сор», «плесень» «грязь» (Срезневский, I, 708; Даль, I, 423). Старшее знач. слова **въздоръ*, надо полагать, было «собранные в кучу дранки, рванье, сор». Знач. «сор», «хлам» в Москве сохранялось еще во 2-й пол. XVIII в. (Болотов, «Записки», II, 191).

ВЗДЫМАТЬ, *вздымаю* — «(при)поднимать что-л. кверху». Возвр. ф. *вздыматься*. Укр. *здимати(ся)*; блр. *уздымаць*, *уздымацца*; польск. *wzdymać (się)*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *дѣгам (се)*; чеш. *zviřovati*, *vztyčovati (se)*, *stoupati*. У Срезневского (I, 282) только один пример (из Пск. I л. под 6979 г.) употребления этого слова (в форме *воздыматн*). Так же в Пск. III л. по Архивскому сп. = Из **въз-дым-ати*, где *ы* восходит к удлинению *ъ* [ср. др.-рус. *дѣму* (< о.-с. **dъmq*), форма I ед. от *дути* (< о.-с. **dqti*; и.-е. корень **dhem-*, **dhe-mə-*)]. Ср. чеш. *padýmati* — «надувать» (щеки); польск. *dymać* — «дуть», «раздувать». След., старшее знач. «вздувать» или близкое к этому. См. *дуть*, *домна*.

ВИДЕТЬ, *вижу* — «воспринимать что-л. существующее в действительности, действительное посредством органов зрения»;

«иметь зрение», «наблюдать», «испытывать». *Возвр. ф.* видеться. *Многokr.* видать, видаться. *Сущ.* вид, видение. *Прил.* видный, -ай, -ое, видный, -ай, -ое, отсюда *сводн. сл.* видно. По-украински «видеть» — бачити, но ср. видати(ся) — «видать(ся)», вяд — «вид», «лицо», видінни, видиво, видний, -а, -е, видно, видний, -а, -е; по-белорусски «видеть» — бачыць, но ср. відаць — «быть видным, виднеться», від, відны, -ая, -ае. Ср. болг. виждам — «вижу», вид, видение (но виждане — «видение»), видим, -а, -о, виден, -дна, -дно; с.-хорв. видети — «видеть», виђати — «часто видеть», вид — «вид», «зрение», видљив, -а, -о : видљивѣ, -ѣ, -ѣ — «видимый», видан, -дна, -дно : виданѣ, -ѣ, -ѣ — «видение», «видение»; словен. videti, vid, videnje, viden, -dna, -дно, vidljiv, -а, -о — «видимый», «видный»; чеш. viděti (se), vidati (se), vid, vidění (ср. vidina — «призрак»), vidno, ср. на viděnou — «до свидания»; словац. vidiet' (sa), vidat' (sa), vid, videnie, vidno; польск. widzieć (się), 1 ед. widzę (się), ср. widać — «видно», widok — «вид», widzenie (ср. widmo — «призрак»), widomy, -а, -е — «видимый», widny, -а, -е — «ясный», «видимый», «светлый», widno — «видно» (ср. widz — «зритель»); в.-луж. widźeć, wid, widmo — «призрак», widźomy, -а, -е — «видный» (ср. widźer — «пророк»); н.-луж. wizeć (ср. wizać — «пророк»). Др.-рус. (с XI в.) видѣти, 1 ед. вижду : вижу(ся), видомъ, видомый и видимъ, видимый — «видимый», видати, видъ — «зрение», «образ», «зрелище», «вид», видѣние — «зрение», «видение», «видение», видокъ — «свидетель», видъ — «зрелище», видьць — «зритель», видный (Срезневский, I, 254—257). Ст.-сл. видѣти, видомъ, видомъ и видимъ, видимъ, видѣннѣ, видѣць, видѣ, видѣнъ (SJS, I : 4, 186—188). = О.-с. *viděti. И.-е. база *dei-d- (: *ci-d-). На славянской почве к этому и.-е. корню восходит о.-с. *vėdēti (см. *ведать*). Сюда же отн. рус. *зависть* (см.). Ср. лит. veidas — «лицо», «облик», veidėti [с z (перед d), которое объясняют по-разному: м. б., из ф. 2 ед. пов. накл. veizdi (ср. ст.-сл. вижда) или другим путем (см. Fraenkel, 1215)], 1 ед. veizdmi — «видеть», «смотреть», ср. также pavudėti — «завидовать», «ревновать»; др.-прусс. waist — «знать», «ведать»; гот. witan — «смотреть за кем-л.», «наблюдать», также «знать», «ведать»; др.-в.-нем. (gi)wizzēn — тж., wizzan (совр. нем. wissen) — «знать»; латин. videō — «вижу», «замечаю», «нахожу» [и visō — «рассматриваю» (где s < ds; *dei-d-sō), visiō — «видение», «видение» и пр.]; греч. είδος — «вид»; ср. (F)oida — «знаю»; авест. vaēda — «знаю»; др.-инд. vindāti, vindate (где -п- ификс) — «находит», «открывает», «существует», veda (perf.) — «я знаю», veda, т. — «знание», «веды», vedas, н. — «знание» (ср. совр. хинди видйā — тж.; бенг. бидда — тж.).

ВИЗІГА, -и, ж. — «спинная хорда, длинная трубчатая струна с хрящевой массой вдоль хребта красной рыбы (осетра, сев-

рюги, белуги), употребляемая в пищу в сушеном виде». Устар. написание *визіга*. Укр. *визіга*; блр. *візіга*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. чеш. *jeseteří hřbet*. В русском языке известно (с я после е) с XVI—XVII вв. (ТК, I, 42, 1634 г., Северный речной путь). Встр. у Котошихина (гл. 6, л. 116) и др. В словарях — с 1704 г. [Поликарпов, 69: *вязига* (вязига — *pegius piscium*). = Старое объяснение, согласно которому *вязига* будто бы восходит к польск. *wuz, wuzina* — «белуга», «белужина», поддержанное Преображенским (I, 83), не учитывающее истории этого слова на русской почве, следует считать неудовлетворительным [укр. *визіга* — следствие межслоговой ассимиляции ('a:u > u:u), как o:a > a:a в *багати* и пр.]. По корню *вязига* относится к гнезду *язать* (о.-с. корень *vez-). Ср. в говорах: яросл. *визіга* : *вязгá* — «придирчивый человек», «крючок», «тнжебник», также курск. *вязы* — «скулы», *вязло* — «пояс», «опояска», старин. *вязня* — «ремни, привязки в одежде, вооружении стрельцов» (Даль, I, 298). Суф. -из-а, как в о.-с. *veřiga (корень *veg- : *vęg-; ср. *vęgъ — «запираю»), как в рус. *кулига*, *коврига*.

ВИЗІТ, -а, ж. — «посещение кого-л. кем-л. (преимущ. официальное)». *Прил.* визитный, -ая, -ое. *Сущ.* визитка, визитёр. *Глаг.* визитировать. Укр. *визіт*, *визитёр*, *визитувати*; блр. *візіт*, *візітаваць*. Ср. болг. *визита*, *визитен*, -тна, -тно, *визитирам* — «визитирую», «делаю обход больных»; с.-хорв. *визита*; польск. *wizyta, wizytowy*, -а, -е. Но ср. в том же знач. чеш. *pávštěva, návštěvovati* (корень тот же, что в рус. *читать*). С Петровского времени. Ср. в документах «Архива» Куракина: «учинил *визиты*» (I, 183, 1707 г.); «иметь *визиту*» (I, 184—185), затем в «Лексиконе вокаб. новым» (1718 г.). «Лексикон» 1762 г. (57) дает *визит*. *Прил.* *визитный* встр. у Пушкина в письме к Н. Н. Гончаровой от 29-X-1830 г. (ПСС, XIV, 119), в словарях — с 1835 г. (Соколов, I). Производное *визитка* впервые отм. в 1863 г. (Даль, I, 180); *визитёр* [у Дала — *визитчик* (I, 180)], *визитировать* — еще более поздние; *визитёр* встр. в рассказе Чехова «Бабье царство», 1894 г. (СС, VII, 336); *визитировать*, м. б., появилось несколько раньше, но оно не пользовалось широким распространением и в настоящее время устарело. = Заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с конца XVI в.) *visite*.

ВІЛКА, -и, ж. — «часть столового прибора — приспособление, обычно в виде ручки с металлическим наконечником с несколькими зубьями для захватывания более или менее твердых кусочков пищи». Ср. *вилка* (штепсельная) — «деталь электротехнического оборудования (прибор с двумя контактными металлическими стерженьками на конце, вставляющимися в розетку)». *Прил.* *вилочный*, -ая, -ое. Укр. *вилка*, *виделка*, ср. (штепсельная) *вилка*. Ср. болг. *вилка*, но (видимо, из

русского) *вѣлка* — «штепсельная вилка»; с.-хорв. *вѣлушка*, диал. *вѣлица* — тж.; ср. *утѣкач* — «штепсельная вилка»; словен. *vilice*; чеш. и словац. *vidlička*; ср. *zástřeka* — «штепсельная вилка»; польск. *widlec* (в технике — *widělki*, *мн.*; из польского — блр. *відэлец*); н.-луж. *widlicka*. В XVI—XVII вв. вилка, возможно, называлась *вилаца* (Срезневский, I, 257 со ссылкой на Острожскую библию 1581 г.). Поликарпов (1704 г., 46 об.) отметил *вѣлки*, *мн.*, но лишь в знач. «вилы», так что это слово явно не имеет отношения к столовому прибору. [Несомненно, вилка как обязательная принадлежность столового прибора входила в обиход в разных странах Европы в разное время. Первое упоминание о ней в немецких письменных памятниках относится к концу XIV в. (1379 г.), но в обращение она вошла в Германии значительно позже. В Англии она была «освоена» в начале XVII в. (см. об этом Плюшар, т. X, 193); из этимологических словарей см. Kluge¹⁰ (статья Gabel, 162)]. = В этимологическом же отношении слово *вилка* не представляет затруднений: оно происходит (образование с суф. *-ѣк-а*) от *вилы* и, следовательно, относится к гнезду *вить* (см. эти слова). Подобным же образом получилось, напр., франц. *fourchette* — «вилка» (уменьш. к *fourche* — «вилы»).

ВѢЛЛА, -ы, *ж.* — «богатая загородная дача (обычно с парком)», «роскошный загородный дом-особняк». Укр. *вѣлла*; блр. *вѣла*; болг. *вѣла*; с.-хорв. *вѣла* (но ср. *вѣла* — «вила», «русалка»); чеш. *vila*; польск. *willa*. В русском языке известно с 1-й пол. XIX в. Встр. у Гоголя в письме к матери от 12-VI-1837 г. из Рима: «*Виллами* называются дачи, загородные дворцы» (ПСС, XI, 103), а также в наброске «Ночи на *вилле*» (ПСС, III, 324, 1839 г.). В словарях — Плюшар (X, 1837 г., 196). = Первоисточник — латин. *villa* — «дача», «загородная усадьба», «поместье» (от *vīcus* — «деревня», «поселок»); первые виллы появились уже в древнеримскую эпоху. Отсюда: франц. (с XVIII в.) *villa*; нем. *Villa* и др.

ВѢЛЫ, вил, *мн.* — «ручное орудие в виде длинной рукоятки с зубьями для уборки сена, навоза и т. п.». Укр. *вѣла*, *мн.*, *вѣлка* и *вилкі*, *мн.*; блр. *вѣлы*, *мн.*, *вѣлкі*, *мн.*, *сахбр.* Ср. болг. *вѣла*, *ж.*; с.-хорв. *вѣле*, *мн.*, *ж.*; чеш. *vidle*, *мн.*; польск. *widły*, *мн.* В письменных памятниках — не раньше XV в. Срезневский (Доп., 34) отм. *вилы*, *мн.* в знач. бортого знака в «Оброчной грамоте» 1478 г. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 51). = От *вить* (см.). Ср. в говорах *вить сено* — «навивать», «накладывать» (Даль, I, 183). След., *вилы* [от ед. **вила* (< о.-с. **vidla*) или **вило* (о.-с. **vidlo*)] первоначально — «орудие для навивания сена».

ВѢНА, -ы, *ж.* — 1) «проступок», «ответственность за совершенный проступок»; 2) «причина чего-л. нежелательного». Прил. *виноватый*, -ая, -ое, *виновный*, -ая, -ое, только с отрицанием *невинный*, -ая, -ое.

Глаг. *винить*. *Сущ.* *виновник*, *виновность*, *повинность*, *обвинение* и т. п. Укр. (редко) *вина*, но (в 1 знач.) обычно *провина*, *винувати* — «винить», *винуватий*, -а, -е, *винний*, -а, -е; блр. *вина*, *винаваты*, -ая, -ае, *винаваціць*. Ср. болг. *вина*, *виновен*, -вна, -вно, *виня*; чеш. *vina*, *viniti*, *vinpŭ*, -á, -é; польск. *wina*, *winić*, *wianny*, -а, -е. Но с.-хорв. *крѣвица* — «вина», *крѣвити* — «винить», *крѣв*, -а, -о — «виноватый». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *вина* — «грех», «обвинение», «причина», *виновать*, *виноватый*, *виновънъ*, *виновъный*, *винънъ*, *винъный*, *виновати*, 1 ед. *виную* (Срезневский, I, 258—260, 262). *Глаг.* *винити*, 1 ед. *виню* отмечает Поликарпов (1703 г., 46 об.). = Ср. латыш. *vaina* — «вина», *vainigs* — «виноватый», *vainot* — «винить»; ср. лит. *vainoti* — «ругать», диал. *vaina* — «ошибка». Праславянская форма **vina*, надо полагать, возникла вместо **vĕna* (ср. о.-с. **cĕna* — «цена» при лит. *kaina* — тж.), м. б., под влиянием глагольных образований на *-nqti*: *-vinqti*, где *vi-* закономерно (Meillet², 447). Если так, то о.-с. **vina* может быть лучше всего увязана с **voĭ-* [ср. др.-рус. *вои* — «воин», *воинъ*, *воевати*, *война* и т. п. от и.-е. корня **ueĭ-* (: **uoĭ-* : **uĭ-*) — «гнать», «преследовать» > «вызывать страх, ужас» (ср. др.-рус. *повинуть(ся)* — «покорить(ся)», *обинутися* < **обвинутися* — «бояться»]; ср. также лит. *vūti* — «гнать»]. Развитие значения: «преследование» > «результат, следствие преследования» > «наказание», «то, что заслуживает наказания». См. *воин*. Допустимо предположение о давней контаминации о.-с. **vĕna* > **vina* с о.-с. **viti* — «вить» (см. *вить*).

ВИНЕГРѢТ, -а, *м.* — «холодное кушанье из мелко нарезанных овощей: картофеля, лука, свеклы, огурцов и др. (иногда с добавлением яйца, мяса или рыбы), приправленное острым соусом»; перен. «смесь», «мешанина». Укр. *вінегрѣт*; блр. *вінегрѣт*. В других слав. яз. отс. Ср. с тем же знач.: болг. *рѣска салата*; с.-хорв. *рѣска салата*, но чеш. *vlašský salát* (т. е. «итальянский салат»; между тем итальянцы называют «винегрет» *insalata russa* — «русский салат»); польск. *sałatka*. В русском языке отм. в «Словаре поваренном» 1795 г. (Левшин, СП, III, 17). Н. И. Тургенев употребляет его в форме *венегрѣд* в письме к брату С. И. Тургеневу от 5-VIII-1817 г. в перен. смысле: «настоящий *венегрѣд*, приправленный записками о кредите» (Н. И. Тургенев, Письма, с. 230). У Пушкина слово *vinaigrette* [в черновых материалах в I главе «Евгения Онегина» (ПСС, VI, 228)] употреблено («Двойной бекас и *vinaigrette*), вероятно, во французском его значении. В словарях русского языка — с 1863 г. (Даль, I, 181). = Заимствовано из французского языка. Ср. франц. *vinaigrette* — «род уксусного соуса» [от *vinaigre* — «уксус» (но «винегрет» — *salade russe*)]. Из франц. — нем. *Vinaigrette* — «кисло-сладкий соус из трав», «род мясного салата».

ВИНО, -á, ср. — «напиток, получающийся в результате алкогольного брожения сока свежего или влиенного винограда»; «алкогольный напиток». *Прил.* винный, -ая, -ое. Ср. винная ягода — «сушеиый инжир». Укр. вино́, ви́нный, -а, -е; блр. ви́н, ві́ны, -ая, -ае; болг. ви́но — «виноградное, фруктовое вино», ви́ней, -а, -о, ви́нар — «винодел», «винооторговец»; с.-хорв. ви́но — «(гл. обр. виноградное) вино», ви́нскі, -á, -ó — «винный», ср. ви́нов(и), -а, -о — «виноградный», ви́нар — «винооторговец»; словен. víno, vinski, -а, -о; чеш. víno — «вино», «виноград», vínný, -á, -é; ср. vínice — «виноградник», vínař — «виноградарь»; словац. víno — «вино», vípny, -а, -е, vínica — «виноградник», vínař; польск. wino — «вино», winny, -а, -е; в.-луж. wino — «вино», по winowu, -а, -е — «виноградный», win(i)sa — «виноградник», winař — «винодел». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. вино — «вино», «виноград», ви́ньнъ, ви́ньный — «винный», «виноградный», ви́ница — «виноградник», ви́наръ — «виноградарь» (Срезневский, I, 259, 261, 262; SJS, I: 4, 190, 192). = О.-с. *vino. По вокализму корня и по форме грам. рода ближе всего к латин. vinum, n. (простонар. *vino) — «вино» и могло быть заимствовано (к началу или в начале н. э.) из латинского. Ближе оно и к гот. wein, n. (< *win) — тж.; др.-в.-нем. win (совр. нем. Wein); англосакс. win (совр. англ. wine). В языках германской группы это слово из латинского, как и др.-ирл. fín и др. Но греч. οἶνος, m. — «вино», οἴνη, f. — «виноградная лоза» (с вокализмом o), как и алб. vëpë (: vëgë) < *цоина, арм. gini (< *цоинцон) и нек. др. составляют группу, близкую к первой, не сводимую к одному с ней источнику, если даже в обоих случаях название вина считать заимствованием из неиндоевропейских языков Средиземноморья, Причерноморья или Малой Азии. Ср. араб.-эфиоп. wain; др.-евр. jāin; ассир. Inu (о.-семит. *wainu?). Ср. груз. ოვინო- — «вино», weпах- — «виноградник», мегр. бинех- — «виноградная лоза». Но груз. ოვინო, как полагают, из арм., из и.-е. языков [также, м. б., и weпах (Климов, ЭСКЯ, 83)]. Выказывалось также предположение, что и в семитских языках это слово не более чем европеизм, попавший туда из языка догреческого и.-е. населения Балканского п-ова при посредстве пеласгов-филистимлян (Георгиев, ВЯ, 1956 г., I, 59). Т. о., сомнения относительно того, что это слово может быть незаимствованным и.-е. по происхождению (см. Рокопу, I, 1121), едва ли основательны. И.-с. корень мог бы быть *цей- — «сгибать», «обвивать», «виться» [ср. рус. *вить* (см.); ср. латин. vitis — «виноградная лоза»], расширитель -п- (как в о.-с. *вѣпсь или от другого корня о.-с. *гипо и др.), старшее знач. «виноградная лоза».

ВИНОГРАД, -а, м. — «вьющееся кустарниковое плодое растение», Vitis; «плоды этого растения». *Прил.* виноградный, -ая, -ое. *Сущ.* виноградина, виноградник, вино-

градарь. Укр. виноград, виноградный, -а, -е, виноградина, виноградник, виноградар; блр. вінаград, вінаградны, -ая, -ае, вінаградзіна, вінаграднік, вінаградар. Ср. болг. устар. виноград — «виноградник», диал. виноградище — тж. (Младенов, ЕПР, 66); с.-хорв. виногра́д, виногра́дац — «виноградник», виноградскі, -á, -ó — «относящийся к виноградику», виногра́дар; словен. vinograd, vinogradček, vinogradski, -а, -о, vinogradnik — «виноградарь»; (устар.?) чеш. и словац. vinohrad — «виноградник», *прил.* vinohradni (словац. vinohradný, -á, -é), vinohradnik — «виноградарь»; из чешского — польск. устар. winograd — «виноградник». Ср. название плодов винограда и виноградной лозы в совр. слав. языках: болг. гръзде (плоды), гръздово зърно (виноградина), лъзе (растение); с.-хорв. гръжѣ (плоды), лъза (растение); чеш. vípné hrozny (плоды), (vípná) reva (растение) [reva < др.-в.-нем. gēba; ср. нем. Rebe — тж.]; польск. winogrona, pl. (плоды), winogół (растение). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. виноградъ — «виноград» (плоды и растение); «виноградиик», «сад», виноградьиъ, виноградьный (Срезневский, I, 260, 261; SJS, I: 4, 191). = В вост.-слав. языках *виноград* едва ли не давнее заимствование из ст.-сл. языка. Вторая часть сложения *град-* (= вост.-слав. *город-*) — «огороженное место». Ст.-сл. *виноградъ*, м. б., из о.-с. *vinogordъ. Но имеется и другое объяснение: *виноград* — старое заимствование из германских языков; ср. крым.-гот. wingart — «виноградная лоза» (гот. weinagards при др.-в.-нем. wingarto), совр. нем. (швейц., рейнск., швабск.) Wingert — «виноградник» (как бы «Weingarten»); англ. vineyard — тж. В том или другом случае (первое предположение, ввиду неясности вопроса о происхождении германских данных более предпочтительно) старшим знач. этого слова следует считать «виноградник». Возможно, что оба слова (южнославянское или даже общеславянское и германское) возникли каждое в свое время и независимо одно от другого. Литературу см. у Кипарского (Kiparsky, GSL, 225—226).

ВИНТ, -á, м. — «стержень, гвоздь со спиральной нарезкой». *Прил.* винтовбй, -áя, -бе. *Глаг.* винтѣть. Сюда же винтовка (см.). Болг. винт, вероятно, из русского. Ср. укр. гвинт. В других слав. яз. отс. Ср. блр. шрѹба; с.-хорв. шрѣф, зѣврѣанъ; чеш. šroub; словац. skrutka; польск. śruba. Ср. нем. Schraube — «винт» (источник заимствования в блр., с.-хорв., чеш. и польск.). Возникла форма *винт*, надо полагать, до начала XVII в. С XVII в. известно уже несколько производных от этого слова: *винтовал* — «ружье с нарезным стволом» (1618—1619 гг.), *винтовка* (см.), *винтовать* [напр., в «Космографии» 1670 г. (42): «всяким воинским оружием. . . шурмут и *винтуют*» (о «германах»); ср. у Даля (I, 182): ряз. *винтовать* — «джигитовать»]. = Первоисточник, как полагают, — нем. Gewinde — «спиральная нарезка» (от win-

den — «вить», «крутить»). Отсюда польск. gwint — «спиральная нарезка», «винт» и укр. гвинт (последнее, м. б., при польском посредстве). В русском языке произношение этого слова было изменено под влиянием *вить(ся)*. Позже, м. б., имело место и сопоставление с франц. vis, ит. vite. Ср. франц. vis — «винт»; ит. vite — тж.; алб. vîdhë — тж.

ВИНТОВКА, -и, ж. — «ружье с винтовой нарезкой в канале ствола». Прил. винтовочный, -ая, -ое. Блр. вiнтóука, вiнтóвачны, -ая, -ае; болг. (из русского) иинтóвка (обычно пушка). Ср. укр. гвштiвка, гвкитiвковий, -а, -е; польск. gwintówka (напр., у Мицкевича в стих. Czaty) — «ярезное ружье» («винтовка» — karabin). Ср. в том же знач.: с.-хорв. војничка пушка; чеш. puška. Слово *винтовка* появилось в русском языке в XVII в. Ср.: «ранее из *винтовки*» (МИМ, № 777, 1657 г., 688), далее: АМГ, III, 408, 1660—1664 гг. и др. Еще позже его отм. (в форме *виндовка* и со знач. «gezogen rohr») Лудольф в 1696 г. («Рос. гр.», приложение, с. 144). В странной форме *вiнтова* (с ударением на *ви*) находим это слово у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 58 : 5): *viñtoval* — «a rifled piece» (совр. piece). М. б., здесь имеет место простая описка под влиянием *самопал*? = *Винтовка*, как и другие сущ. с суф. -к- (< -ък-), является сокращенным заменителем некоего словосочетания [в данном случае, напр.: *мелкое винтовое (о)ружье, винтовая пушаль, винтовой самопал*]. См. *винт*.

ВИОЛОНЧЕЛЬ, -и, ж. — «смычковый музыкальный инструмент, средний по регистру и размерам между скрипкой и контрабасом». Прил. виолончельный, -ая, -ое. Сущ. виолончелист. Укр. виолончель, виолончельний, -а, -е, виолончелист; блр. вiлаичэль, вiяланчэльны, -аи, -ае, вiяланчэліст. Ср. болг. виолончело, виолончелен, -а, -о, виолончелист; с.-хорв. виолончело, чéло, (виолон)чéлист(а), м.; чеш. violoncello, cello, violoncellový, -á, -é, violoncellista; польск. wiolonczela, wiolonczelowy, -а, -е, wiolonczelista. Отм. Яновским в 1803 г. (I, 484). Встр. у Пушкина в «Египетских ночах», 1835 г., гл. 1 (ПСС, VIII, 265). = Первоисточник — ит. violoncello (умснм. к устар. violone — «контрабас»); ср. также viola — «альт», violino — «скрипка». Из итальянского: франц. (с 1762 г.) violoncelle; нем. Violoncello, Violoncell; англ. violoncello.

ВИРТУОЗ, -а, м. — (обычно о музыкантах) «артист, в совершенстве, до тонокостей владеющий техникой исполнительского мастерства». Прил. виртуозный, -ая, -ое. Укр. виртуóз, виртуóзний, -а, -е; блр. виртуóз, виртуóзны, -ая, -ае; болг. виртуóз, виртуóзен, -зна, -зно; с.-хорв. виртуóз, виртуóзани, -зани, -занио : виртуóзани, -а, -о; чеш. virtuos, virtuosní; польск. wirtuoz, wirtuozowski, -а, ie. В русском языке — сравнительно позднее заимствование. В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 480). Встр. у Пушкина (ПСС, XII, 172; СЯП, I, 289). = Источник распространения —

итальянский язык. Ср. ит. virtuoso — «виртуоз». Отсюда франц. (с конца XVII в.) virtuose; нем. Virtuose; англ. virtuoso; венг. virtuboz и т. д. Ит. virtuoso восходит к латин. virtus (в данном случае в знач. «превосходное качество», «отличное достоинство», «доблесть»).

ВИРУС, -а, м. — «мельчайший микроорганизм, возбудитель инфекционного заболевания». Прил. вирусный, -ая, -ое. Укр. вірус, вірусний, -а, -е; блр. вірус, вірусны, -ая, -ае; болг. вірус, вірусен, -сна, -сно; с.-хорв. вірус; чеш. virus; польск. wirus. В научной русской литературе слово *вирус* (в совр. знач.) стало известно гораздо раньше, чем получило широкое распространение в русском языке. Ср., напр., название книги Н. Ф. Гамалеи «Фильтрующиеся вирусы», вышедшей в свет в 1930 г. В словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 232). = Ср. франц., англ., ит. virus; нем. Virus и ир. Первоисточник — латин. virus — «слизь», «слизистый сок» > «яд».

ВИРШИ, мн. (ед. вірша, -и, ж.) — «старинные русские и украинские силлабические стихи, построенные на основе соблюдения определенного одинакового количества слогов в каждой стихотворной строке»; «плохие стихи». Укр. вірші (ед. вірша); блр. вёршы (ед. верш). Ср. чеш. verše — «вирши» (ед. verš); польск. wiersze (ед. wiersz) — «строки», «стихи», «стихотворения». Ст.-рус. (XVI—XVII вв.) вирши (ед. вирша). = Первоисточник — латин. versus — «борозда» > «ряд», «линия» > «строка» > «стих»; ср. verō — «взрыхляю (землю плугом), «направляю», «поворачиваю». В русском языке (как и в укр. и блр.) — при польском посредстве. В польском, м. б., непосредственно из немецкого (ср. нем. Vers < латин. versus, известное со средневековой эпохи).

ВИСЕТЬ, вишу — «находиться на весу, без опоры в вертикальном положении, будучи прикрепленным к чему-л. в верхней точке». Непрех. вѣсить, вѣшу — «иметь вес». Каузатив вѣшать, вѣшаю. Отглагол. прил. вѣсельный, -ая, -ое, отсюда вѣселица. Сюда же вес, весы, вѣшалка; с приставкой: завѣсеть. Укр. вiсiти, вiшати (но ср. вiжити — «вѣсить»), вiшалка; блр. вiсець, вѣшаць (но вiжыць — «весить»), вѣшалка. Ср. болг. вися, устар. вѣшам, также обѣся (< обвѣся) — «повесить» («вешаю» — окáчвам; ср. тежá, тѣгна — «вешу»); с.-хорв. вiсити, вѣшати (но вiгати — «весить», «взвешивать»); чеш. viseti, vĕšeti (но važiti — «весить», «вешать»); польск. wisieć, wieszać (но ważyć — «весить», «взвешивать»). Др.-рус. (с XI в.) висѣти, (с XII в.) вѣсати, перех. — «вешать», (с XIII в.) вѣшати, (с XI в.) вѣсь — «вес», «весы» (?) [Средневековский, I, 264, 493, 495]. Ст.-сл. висѣти (SJS, I: 5, 193). След., *весить* — «иметь вес» — чисто русское (влкр.) образование, появившееся к XVII в. (до этого говорили *тянуть*). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 63 : 19): *vesit* — «to waye» —

«взвешивать». = В о.-с. языке *visēti, *vēsiti, перех. [: *vēšati (< *vēsjati)]. В этимологическом отношении трудное слово. Убедительнее других объяснение Ильинского (ИОРЯС, т. 23, с. 125), который пытался увязать о.-с. *visēti с др.-в.-нем. weibōn — «качаться», «висеть»; др.-сканд. weifa — «шататься», «качаться» (ср. норв. veive — «размахивать», «вращать»); др.-инд. vērate, vēpati (корень vip-) — «дрожит», «трепещет». Сюда же (?) лит. vērsōti — «зевать», «стоять с разинутым ртом» (< «качаться от удивления?»). И.-е. корень *weip-, расширитель -s-. Т. о., о.-с. *visēti имеет s из ps (как в о.-с. *osa при лит. varpā, др.-в.-нем. wafsa) и первоначально значило «качаться», «находиться в качающемся положении», «быть подвешенным».

ВИСКИ, *нескл., ср.* — «род крепкой (ок. 45 %) водки, распространенной в Англии и в США и получаемой в результате перегонки сусла, приготовленного из ржи или кукурузы и ячменного солода». Укр., блр. віскі. Ср. болг. уіски. В русском языке слово *віски* известно с 30-х гг. XIX в. В словарях — с 1837 г. (Плюшар, X, 399). = Из английского языка. Ср. англ. whisky (произн. 'wiski). В англ. языке это слово — кельтизм. Ср. др.-ирл. u(i)sce — «вода» [ср. *водка* (см.)].

ВИСОК, *-скá, м.* — «часть головы (черепа) от уха до лба». Прил. висбчнй, -ая, -ое. Укр. висбк (чаще скрбни), висбвнй, -а, -е, висковій, -á, -é. Ср. в том же знач.: блр. скроінь (< польск. skroń); чеш. skřáň и zránek (видимо, калька с нем. Schläfe, f. — тж.); болг. еляцо окб; с.-хорв. слепо око — тж. Древнейшее славянское название виска, надо полагать, то, которое сохраняют западные славяне (чеш. skřáň; польск. skroń). Др.-рус. (XIV в.) скоронь, скорония — «висок», ст.-л. скранни «висок», скрань — «щека». Ср. рус. диал. скорынья — «челюсть» (Даль, IV, 187). Что касается рус. *висок*, мн. *виски*, то это слово сравнительно позднее. Встр. в МИМ, № 777, 1657 г., 692: «(ранен) в левый *висок*». В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 47: *виски* — «тепрога»). Старшее знач. слова *виска*, можно полагать, было «длинные волосы на голове, свисающие прядями». В совр. южновеликорусских говорах, где это слово особенно широко распространено, оно значит просто «волосы на голове» и даже «вообще волосы» (?) [см. Кардашевский, II, 165]. Но ср. вят. *вісы* — «распущенные волосы, космы» (Васнецов, 32). Ср. смол. вискáта — «(женщина) с неубранными волосами», «неряха» (Добровольский, 69). [Данные по другим говорам см. СРНГ, в. 4, с. 295—296]. = Т. о., *виски*, от *висок* (< *visъкъ) — «свисающая с головы прядь волос (?)», этимологически связано с глаг. *висеть* (см.).

ВИСОКОСНЫЙ ГОД — «год (из каждых четырех), имеющий не 365, а 366 дней, а в феврале не 28 дней, а 29». Прост. високбснй год. Укр. високбснй рік; блр. высакбси год; болг. високбсна година.

Но ср. в том же знач.: с.-хорв. прѣступнá година; чеш. přestupný rok; польск. rok przestępny. Др.-рус. високостное лѣто (Переясл. л. под 6722 г.); ср. (с XII в.) високость : висикость : висикость — «добавочный день в високосном году» (Срезневский, I, 264). Добавочным днем было 29 февраля (год в Древней Руси до конца XV в. начинался с марта). = Восходит к позднегреч. βίσεξτος (произн. visēkstos), а оно — к позднелатин. (dies) bissextus (< bis — «дважды» и sextus — «шестой»), позже bissextilis. Отсюда франц. bissextile — «29 февраля», англ. bissextile — «високосный год»; ит. anno bisestile и в др. романских языках. В латинском так назывался «второй шестой» с конца день перед мартовскими календами, с которых у римлян (до Юлия Цезаря) начинался новый год (февраль — последний месяц — заключал в себе у римлян 30 дней, как и все другие месяцы: добавочный день вставлялся в середине последней декады, т. е. по нашему календарю это было второе 23 или 24 февраля). На русской почве слово подверглось переосмыслению (*високосный*), как бы от *высокий*, *высший*.

ВИТАМИН, *-а, м.* — «органическое вещество, необходимое (в определенном небольшом количестве) для питания человека и животных и для нормального обмена веществ и жизнедеятельности»; «препарат, содержащий такие вещества». Прил. витаминный, -ая, -ое, витаминный, -ая, -ое, витаминный, -ая, -ое. Глаг. витаминизировать. Сюда же авитаминоз (см.). Укр. вітамін, вітамінкй, -а, -е, вітаміновй, -а, -е, вітамінбзний, -а, -е, вітамінізуватк, авітамінбз; блр. вітаміи, вітаміини, -ая, -ае, вітаміиавы, -ая, -ае, вітамінізаваць, авітамінбз; болг. вктамін, витаминен, -нна, -нно, витаминов, -а, -о, витаминбзен, -зиа, -зно, витаминизирам — «витамиизирую», авитамкибза, ж.; с.-хорв. витамін; чеш. vitamin, vitaminový, -á, -é, avitaminóza или avitaminóza, ж.; польск. witamina, ж., witaminowy, -а, -е, awitaminóza, ж. В русском языке употр. с 20-х гг. XX в. (в 1922 г. вышел перевод книги Функа «Витамины»). Ср. в словарях ин. слов: Вайсблит, 1926 г., 91: *витамины*; Кузьминский и др., 1933 г.: *авитаминовы* (31), *витамины* (233). Позже, в 1935 г., Ушаков (I, 299) отметил прил. *витаминный*, *витаминовый*. = Ср. франц. (с 1913 г.) vitamine, f., прил. vitaminieux, -se; англ. vitamin; нем. Vitamin, vitaminisieren и др. В русском языке *витамин*, а также основы прил. *витаминовый* (*витаминов-*) и глаг. *витаминировать* (*витаминизир-*) — из западноевропейских языков. Искусственное образование, придуманное в 1912 г. польским биохимиком Функом на основе латин. vita — «жизнь» и научного названия химических соединений — *аминов*, производных аммиака NH₂ (франц. amine, f.; англ. amine; нем. Amin), которое по происхождению связано с названием аммония и аммиака.

ВИТІЯ, *-и, м., устар.* — «оратор». Прил.

вѣтивѣтый, -ая, -ое. *Сущ.* витѣйство. *Глаг.* витѣйствовать. Из русского: укр. устар. витѣя; болг. устар. витѣя. В других слав. яз. отс. Ср. чеш. krasořečník; польск. krasomówca (отсюда и блр. устар. красамбўца). Старая форма слова *вѣтия* (так его писали еще в XVIII в.). Слово потом подверглось переосмыслению (вследствие сближения с *вить* — «плести»). В др.-рус. (с XI в.) вѣтии — «оратор», вѣтѣйский, вѣтѣйство, вѣтѣйствовать. Прил. *витѣватый* более позднее. Оно часто встр. в трудах Ломоносова по риторике (ПСС, VII, 45, 204): в «Кратком руководстве к риторике» (1743 — январь 1744 г.) и в «Кратком руководстве к красноречию» (напечат. в 1748 г., гл. «О изобретении витѣватых речей»). = Ср. др.-рус. вѣтити — «знать», вѣтовати — «говорить», также вѣтъ — «совет», «договор» (Срезневский, I, 496, 497, 498). Относительно корня (*вѣт-*) см. *вѣщать*.

ВИТРИНА, -ы, ж. — «застекленное, в зависимости от назначения так или иначе оборудованное и декоративно оформленное место показа товаров (в магазинах), экспонатов (в музеях), для вывешивания объявлений (в учреждениях) и пр.». Прил. витринный, -ая, -ое. Укр. вітрина, вітриний, -а, -е; блр. вітрына, вітрынны, -ая, -ае; болг. витрина; чеш. vitrina; польск. witryna. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач. с.-хорв. излог. В русском языке употр. с середины XIX в. Встр. у Мятлева («Сейсаци и замечания г-жи Курдюковой», ч. 1, Фрайкфурт, 1840 г. — Соч. II, 62). В словарях — с 1863 г. (Даль, I, 183). = Из франц. языка. Ср. франц. vitrine, f. — тж. (от vitre — «оконное стекло» < латин. vitrum — «стекло»), известное — с совр. знач. — с 1836 г. Из французского языка также нем. Vitrine, f.

ВИТЬ, вью — «скручивать», «сматывать», «плести», «делать что-л. сплетая, скручивая». *Возвр. ф.* вѣться. *Сов.* (только с приставками) свить, завить и пр. *Итератив* (только с приставками) свивать(ся) и др. Прил. витой, -ой, -ое, отсюда виток. В говорах вилбой, -бая, -бе (вилбая капуста), отсюда вилбок. Укр. віти, 1 ед. в'ю (гл. обр. о гнезде), вітій, -а, -е, виток («вилок» — качан); блр. віць, 1 ед. вью, вітбок; болг. вѣя (се) — «вью(сь)», свѣвам, вит, -а, -о; ср. навѣвка — «виток» («вилок» — зѣлка); с.-хорв. вѣти (се), 1 ед. вѣјем (се) — «вить», вѣјати — «вить» (напр., веревку), «гиать», «догонять», ср. также вѣвати се — «частить перья клювом», вѣјати главом — «вертеть головой», устар. вѣт(ій), -а, -о (чаще вѣтак, -тка, -тко: виткѣй, -а, -о) — «гибкий»; словен. viti — «вить», «крутить», «вращать», ср. zvijati se — «извиваться», vitek : vitki, -а, -о; чеш. viti, 1 ед. viji — «вить», «завивать», vĕpouti — «вить» (напр., нить), «мотать», также «прижимать», vĕpouti se — «вить(ся)» (о хмеле), «прижиматься», ср. vĕnutý, -á, -é — «витой», závit — «виток», «нарезка» («вилок» — hlávká); словац. vit', vĕnut', vĕnutý, -á, -é

(знач. — как в чеш.); польск. wić, 1 ед. wię, wiąć, ср. zwój — «виток»; в.-луж. wić — «вить», wić so — «вить(ся)», wity, -а, -е — «витой», «закрученный»; н.-луж. wiś — «вить». В ранних памятниках др.-рус. письменности встр. только с приставками: завити и др. (Срезневский, I, 265, 901 и др.). Ст.-сл. памятники (по данным SJS, I: 5) также не дают примеров беспрификсного употребления. Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 52: 3) отм. beati, beaťshki (т. е. *вити, витушки*) с пояснением (на англ. языке): «маленькие витые кольца из хлеба, которые они подвешивают на веревочках». = О.-с. *viti, 1 ед. *vъjъ. И.-е. корень *uei- : *doi- : *dī-; основа *dī-t(o)- — «поворачивать», «гнуть», «сгибать» (Рокоглу, I, 1120). Аблют на русской почве: рус. диал. повбой — «повитие» («повивальное дело»); тамб. «черные шерстяные онучи, повиваемые сверх белых»; «русский головной женский убор» (Даль, III, 131); ср. рост. (яросл.) повбой — «роды, поскольку они касаются повитухи» (Волоцкий, 62); помор. сувбой — «волиение», «толчая в море» (Подвысоцкий, 167) и др. Ср. лит. vūti, 1 ед. veju; гот. wad-djus (< о.-г. *wajjus, где aj < oi) — «стена» (< «плетень»); латия. vieb — «плету», «вью»; греч. γίς (< *dis) — «кожаный ремень», «вожжа» (у Гесиохия: «γίς·ίμάς»); др.-ирл. fe-n- [в ar-fe-n — «запирать чем-л.», «отгораживаться» (< *dī-nə-); др.-инд. váyati — «плетет», «ткет»; ср. vīta-ḥ — «витый», «витой»].

ВИТЯЗЬ, -я, м. — «славный ратными подвигами воин», «богатырь». В говорах: вкѣзѣй ветер — волж. «сильный, очень свежий» (Даль, I, 184). Укр. вітязь (: ліцар); блр. устар. віцѣзь; с.-хорв. вѣтѣз — «рыцарь», вѣтѣшкѣй, -а, -о — «рыцарский», вѣтѣштво — «рыцарство», «мужество»; словен. vitez — тж.; чеш. vítěz — «победитель», vítěziti — «побеждать», vítězství — «победа» («витязь» — hrdina, tek); польск. zwyciężać, zwyciężyć — «побеждать», «победить», zwycięzca — «победитель», zwycięstwo — «победа», но witez (вм. ожидаемого wicież) — «витязь», «рыцарь» — из русского, как и болг. витяз — тж. Ср. еще в.-луж. wićaz — «герой», «вассал». В памятниках др.-рус. письменности встр. не раньше XV в. (Срезневский, I, 265), но и в среднерусской письменности употр. редко и может рассматриваться как слово пришлое (с юго-запада). = Обычно считают одним из ранних заимствований из языков германской группы, где соответствующее слово встр. гл. обр. с основой viking-. Ср. др.-исл. vikingr — «морской пират» (при víg- — «битва», «бой» или vík — «залив»). Ср. отсюда вторично заимствованное, позднее викинг — «норманн». Но это сближение не может считаться вполне удовлетворительным ни в фонетическом отношении (из viking- в о.-с. праязыке следовало ожидать *vicedzъ или *vicedzъ), ни в семантическом (знач. «морской пират» в герм. языках вовсе не было общераспространенным, как и знач. «витязь» в слав. языках не является о.-с.). Поэтому некото-

рые этимологи ищут объяснения на другой почве. Имеются и сторонники объяснения этого слова на славянской основе, связывающие его то с *витать*, то (в новейшее время — Machek, ES, 568) с о.-с. *vity — «добыча» [ср. др.-рус. книжн. (с XI в.) и ст.-сл. възвить, възвитие — «барыш», «прибыль», «выгода», «проценты», «рост» (Срезневский, I, 341; SJS, I : 5, 253)]; суф. -edz- из *-eg-ъ [при о.-с. *-eg-a, ср. польск. włóbszega (см. Brückner, 658)]. Это объяснение можно считать наиболее близким к истине.

ВИШНЯ, -и, ж. — «древесное растение семейства розовых с сочными косточковыми темно-красными ягодами», Cerasus; «плоды этого дерева». В говорах, особенно на Дону, также вишня (Миртов, 54) — видимо, вследствие переосмысления. Прил. вишиёвый, -ая, -ое. Укр. вишня, вишиёвий, -а, -е; блр. вішня, вішнёвы, -ая, -ае; ср. болг. вишна, вишиев, -а, -о; с.-хорв. вишня, вишнев(и), -а, -о; словен. višna, višnjev, -а, -о; чеш. višně (ягода), višně (дерево); словац. višna (дерево и ягода), višňový, -á, -é; польск. wiśnia (ст.-польск. wisnia), wiśniowy, -а, -е; в.-луж. wišēn, wišnja, wišnjowy, -а, -е; н.-луж. wišnja (ягода), wišņina (дерево), wišnjowy, -а, -е. В памятниках др.-рус. письменности отм. (с XV в.) вишня, также прил. вишневый (старое ударение *вишневыи* засвидетельствовано Поликарповым, 1704 г., 47), (с XVI в.) собир. вишеиье (Срезневский, I, 266; Доп., 34; Кочин, 46, 95). Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 26): veashna. = О.-с. *višn'a (š < ch'; ch < ks); -ьп-ј (-а) — суф. Но корень слова все же не ясен. Лит. vūšne : vūšnià заимствовано из слав. языков, как и алб. vishnjē. Но ср. др.-в.-нем. wihselā (совр. нем. Weichsel) — «черешня» [«вишня» — Kirsche (плоды), Kirschbaum (дерево)], латин. viscum — «омела» (ср. ит. vischio — тж.); греч. (F)ίξός — «омела». Значение установилось не сразу («омела», «черешня», «вишня»). Возможно, в о.-с. языке слово заимствовано, но не из и.-е. языков. Источник заимствования, общий для ряда и.-е. языков, неизвестен.

ВКУС, -а, м. — 1) «ощущение, вызванное раздражением слизистой оболочки языка»; 2) «качество, свойство пищи, доставляющее удовольствие»; 3) «чувство, понимание изящного». Прил. вкусный, -ая, -ое (к *вкус* во 2 знач.), вкусовый, -ый, -ое. Болг. вкус, вкусен, -сна, -сно, вкусов, -а, -о; с.-хорв. укӯс — «вкус», «привкус», укусаи, -сна, -сно : укуси, -а, -о. Из русского — чеш. и словац. vkus, словац. vkusný, -á, -é. Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словац. chut'; польск. smak, gust. Ср. укр. смак, смачний, -а, -е, смаковий, -а, -е; блр. смак, смачный, -ая, -ае, смаковы, -аи, -ае. Др.-рус. (с XII—XIII вв.) въкусъ (: въкушь, въкушение) — «вкус», «(сладкая?) пища»; «искусение», (с XI в.) въкусити : укусити (Пов. вр. л. по Лавр. сп. под 6495 г.) [Срезневский, I, 376—377; III, 1193]. Ст.-

-сл. въкоусъ (SJS, I : 5, 287). = Корень тот же, что в рус. *кушать* (см.), *-кусить* (ср. рус. *вкусить* — *вкушать*, *искусить* — *искушать*, *покуситься* — *покушаться* и т. д.). О.-с. корень *kus-. Не смешивать с о.-с. *kqs (ср. рус. *кусать* и пр.). О.-с. *kusiti, *kusjati (> рус. *кушать*) с корнем *kus- (не *kqs-) — одно из древнейших заимствований из германских языков: ср. гот. kausjan — «вкушать» (ср. от того же корня нем. kosten — «отведывать»). И.-е. корень *g^heus-. Ср. латин. gustare (: degustare) — «отведывать», «пробовать (на вкус)». Отсюда в русском языке среди поздних заимствований — *дегустация* — «исprobование, определение качества вина на вкус», *дегустатор*.

ВЛАГА, -и, ж. — «мокрота, жидкость, содержащаяся в чем-л.». Прил. влажный, -ая, -ое, отсюда влажноеть, влажнеть, с приставками: увлажнить и т. п. Собственно русская форма *волога* сохранилась в диалектной речи. Ср., напр., волог. волба — «скоромное жидкое съестное, похлебка», «скоромная приправа (коровье масло)», отсюда волбжить — «приправлять пищу маслом», волбжный — «жирный» (Даль, I, 207). Ср. еще арханг. волба — «приварок», «приправа к еде», вбложь — «сало», «жир», отсюда вбложной, волбжить (Подвысоцкий, 21); олон. волба — «вареная говядина, рыба и вообще приправа к щам, ухе», «вареная жидкая пища» (Куликовский, 11). Любопытно курск. волбжить — «бить», «колотить» (Кардашевский, II, 178). Ср. укр. волба — «влага», прил. волбий, -а, -е, волбжистий, -а, -е, волбжити — «увлажнять», волбнути — «сыреть»; болг. влага, влажен, -жна, -жно, влажнеть, влажност; с.-хорв. влага, влажан, -жиа, -жио : влажнй, -а, -о, влажност, влажити; словен. vlaga, vlažiti, vlažnost; чеш. vlaha, vlažný, -á, -é, vlažiti; словац. vlaha, vlažný, -á, -é, vlažit'; польск. wilgoć, wilgotny, -а, -е, wilgnać — «сыреть». Из польского — блр. вільгаць, вільготны, -ая, -ае, ср. вільгатнець; в.-луж. włoha, włohojty, -а, -е; н.-луж. włoga, włožnity, -а, -е, диал. wjelžny, -а, -е. Др.-рус. (с XI—XII вв.) волога — «скоромная, жирная приправа к еде» (Срезневский, I, 290). Ст.-сл. влага — «влага», «сырость» (SJS, I : 5, 195). = О.-с. форма слова *volga; корень *volg-. На другой ступени вокализма *vylg-; отсюда др.-рус. вългъкий — «влажный»; ср. обл. волгый — тж., волгнуть — «влажнить», «сыреть»; ср. также польск. wilgoć и пр. Сюда же Волга — название русской реки (ср. Wilga — название двух речек в Польше). И.-е. корень *uel-g- (: *uol-g- : *ul-g-) [Pokorny, I, 1145]. В балт. языках корень представлен гл. обр. нулевой ступенью: лит. vilgyti — «мочить»; латыш. velgme — «влага», velgans — «влажный» и др. Ср. др.-в.-нем. welc — «сырой», «мягкий», нем. welk — «вялый», но Wolke — «облако», «туча» (при др.-в.-нем. wolcan — тж.).

ВЛАДЕТЬ, владею — «осуществлять право собственности в отношении чего-л.»

«обладать чем-л.»; «управлять». *Отглагол. сущ.* владение, владетель. Сюда же власть. В говорах: владать — курск.-орл. (Кардашевский, II, 169), яросл. (Голанов, 6), вят. (Васнецов, 33). Укр. володіти, володіння — «владение», володбар — «владетель», ср. влада — «власть», владарювати — «владычествовать»; блр. уладать, улада — «власть», уладанне, уладальник — «владетель», валадар — «владыка», валадарніца — «владычествовать». Ср. болг. владя, власт; с.-хорв. владати, власт; чеш. vládnouti, ovládati — «владеть», vlast — «родина», «отечество», vláda — «правительство» («власть» — мос, напр. sovětská mos); польск. władać, władać — «владеть», władza — «власть» (wład-, не włod-!), но ср. устар. włodarz — «управитель», «эконом», «сельский староста» (ст.-польск. włodać, 1 ед. włode, также włość). Др.-рус. (с дописьменной эпохи) володѣти, 1 ед. володѣю, волость — «власть», «право», позже (с XI в.) «государство», «страна», еще позже «округ» (Срезневский I, 291, 293). Ст.-сл. владѣти, владати, власть, владыка, власти, 1 ед. владж (SJS, I: 5; 195, 198—200). = Т. о., в русском языке владеть, власть из ст.-сл. О.-с. форма *voldēti, *voldtь > *volstь. Ср. лит. valdyti — «владеть», valdà — «владение», valdžia — «власть»; латыш. pārvaldīt — «управлять», valsts — «государство»; гот. waldan — «управлять»; др.-в.-нем. waltan (совр. нем. walten) — тж.; др.-исл. valda — «причинять», «владеть»; дат., норв. vólde — «причинять». Ср. также латин. valeō — «имею силу». И.-е. *dal-d(h)-; корень *dal- — «иметь силу», «быть сильным» (Рокогно, I, 1111). См. волость.

ВЛЕЧЬ, влеку — «тащить, тянуть что-л.»; «притягивать»; *перен.* «оказывать влияние», «заставлять кого-л. делать, поступать против своей воли». *Возвр. ф.* влечься. С приставками: увлечься, увлечь(ся). *Отглагол. сущ.* влечение. Ср. устар. прост. волбчь, 1 ед. волоку. Ближайшее родственное образование: влачить, 1 ед. влачу. Ср. прост. волочить, 1 ед. волочу. Укр. волокти, 1 ед. волочу — «влечь», «волочь», волочитк, 1 ед. волочу (но «влечение» — пѣтиг); блр. устар. валачы — «влечь», валачыць — «волочь», «волочить» (но «влечение» — цяга). Ср. болг. влекá, влечение; с.-хорв. влачити — «тннуть», «вытягивать» (но «влечение» — тѣжъа); словен. vleči (se), vláčiti (se); чеш. vléci — «влечь», «волочить», vláčeti (но «влечение» — touha); словац. vliect' — «влечь», «влачить» (ср. sklon, túžba и др. — «влечение»); польск. wlec — «влечь», «волочить» («влечение» — pociąg); в.-луж. wlec (so), 1 ед. wleku (so), włacić so — «волочиться»; н.-луж. wlas (se), włocyś (se). Др.-рус. (с XI—XII вв.) волочи, 1 ед. волоку, волочити, 1 ед. волочу, книжн. влечи, влачити (Срезневский, I, 275, 276, 295). Ст.-сл. влѣци, влѣтити (SJS, I: 5, 201, 205). = О.-с. форма *velkti (> вост.-слав. *vołkti > *vołoči). Ср. лит. vilkti, 1 ед. velkù — «волочить», «тянуть»; латыш.

vilkt — тж.; греч. ἄλοξ [\langle *ǎ(F)olē] — «борозда» (Frisk, I, 77; Рокогно, I, 1145). И.-е. основа *uel-k-. См. еще волокита. К этой группе по корню относится также большое количество производных, оторвавшихся по смыслу от основной группы, напр., проволока, волокно, облако (< *об-вак-о) и мн. др. См. эти слова.

ВЛЮБЛЯТЬСЯ, влюбляюсь — «чувствовать к кому-л. сильное чувственное (любовное) влечение, страсть». *Сов.* влюбиться. Сюда же влюбчивый, -ая, -ое. Укр. влюблятися, влюбітися (чаще закохуватися, закохатися), влюбливий, -а, -е; блр. улюбляцца, улюбіцца, улюблівы, -ая, -ае. Ср. болг. (вероятно, из русского) влюбвам се, влюбя се, влюбчив, -а, -о. Ср. с.-хорв. заљубљивати се — «влюбляться», заљубити се, заљубљив(ѣ), -а, -о — «влюбчивый»; чеш. zamilovavati se, zamilovati se, zamilovaný, -á, -é; польск. zakochać się, zakochać się, kochliwy, -а, -е. Довольно позднее образование. В памятниках др.-рус. письменности не отм. Встр. (влюбиться) в повестях Петровского времени («Пов. об Александре», Сиповский, 146), в ИКИ 30-х гг. XVIII в. (влюбливаться, 427; влюбиться, 256). В словарях влюбиться отм. с 1762 г. (Литкен, 61), влюбливаться — с 1771 г. (РЦ, 289), влюбляться — с 1780 г. (Нордстет, I, 71, 72). = Образовано из *любити ся. М. б., не без влияния нем. sich verlieben in... и польск. zakochać się.

ВНЕДРЯТЬ, внедряю — «вводить что-л. вглубь», «вкоренять», «укоренять». *Сов.* внедрить. *Возвр. ф.* внедряться, внедриться. *Сущ.* внедрение. Гл. обр. русское. В болгарском (внедрявам, внедря) — из русского. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. впроваджувати, впровадити; блр. укараняць, укараніць; с.-хорв. укорєњивати, укорєнити; чеш. vštěřovati, vštěřiti; польск. wszczepiać, wszczepić. Ср. др.-рус. въядрити — «адопнаге» («устроить», «придать вид, форму», «приготовить, снарядить») [Срезневский, I, 438 (по приведенным примерам трудно судить о значении)]. С -нѣдр- вм. -ядр- впервые отм. Поликарповым (1704 г., 51: внѣдряю). = Не от недра (см.), а от ядро; ср. др.-рус. идро — «лоно», «недра» Срезневский, III, 1640). О.-с. *vъn-ědriti (с ѣ из ѣ; ср. о.-с. *jadro, с начальным ja- из jě-). Совр. знач., надо полагать, установилось к началу XVIII в. Вообще история слова не совсем ясна.

ВНЕЗАПНЫЙ, -ая, -ое — «происшедший вдруг, быстро и неожиданно». *Нареч.* внезапно. *Сущ.* внезапность. Гл. обр. русское. Ср., однако, болг. внезапен, -ина, -пно (при неочакван, -а, -о). Вообще же в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. раптовий, -а, -е, наглий, -а, -е, раптово — «внезапно»; блр. раптоўны, -ая, -ае, раптоўна — «внезапно»; с.-хорв. йзненядаи, -дна, -дно, йзненяда — «внезапно»; чеш. náhlý, -á, -é, náhle — «внезапно»; польск. nagły, -а, -е, gątowny

пу,-а, -е, *pagle* — «внезапно». Др.-рус. и ст.-сл. **вънезапный** [в «Ист. иуд. в.» Флавия (Мещерский, 178, 299); в Ип. л. под 6789 г. (Срезневский, I, 388)]. = Слово непосредственно связано с нареч. **вънезапу** (ст.-сл. **вънезапж**) — «неожиданно», «вдруг», (**въ**)незапъ — тж., (**въ**)незапъ, невъза(а)пъ. Существовало слово **запа** > **запа** — «ожидание», «предположение», «надежда», от которого это наречие было производим: **вънезапу** (ст.-сл. **вънезапж**), с ван. ед. (ср. *в старину, встарь*). Срезневский (I, 932) отм. **зана** — «подозрение» (< «предположение», «ожидание») в «Р. прав.» [см. также «Р. прав.» Простр., Троицк. сп., ст. 82 (Тихомиров, 105), ст. 87 (ПР, I, 114)]; ср. **запъ** — тж. (Срезневский, I, 941). Но **запа** < **запа**, **запъ** < **запъ** заставляют далее предполагать наличие (если не в древнерусском и старославянском, то в о.-с. праязыке) и слов *(j)ара или *(j)аръ в знач. «ожидание», «мнение», «предположение». Срезневский (I, 25) дает и это слово, но, к сожалению, без примеров. В SJS отм. Память об этом слове-производителе сохраняется в чеш. *pejarý, -á, -é* — «нелепый», «несуразный» (ср. ст.-чеш. *z podojerie* — «внезапно»); и.-луж. нареч. *pjezjarkí* — «неожиданно», «непредвиденно», «вдруг». И.-е. корень *ǵr- — «ожидать», «предполагать» (Роконгу, I, 781). Ср. латин. *opino* — «полагаю», «считаю», «надеюсь»; ср. *opinio* — «мнение», «ожидание», «предположение», прил. *inopinus* — «неожиданный». Не исключено, что ст.-сл. **вънезапный** представляет собою кальку с этого латинского прилагательного (*Polub* — *Korešny*, 242). В древнерусском (киижном) языке это прилагательное, надо полагать, — из старославянского, как и другие слова этой группы.

ВНУК, -а, м. — «сын сына или дочери». Женск. **виучка** (устар. **виука**). Собр. **виучата**, мн. (при ед. **виучбнок**). Прил. **виучатый**, -ая, -ое. Укр. **внук** (редко **унук, ояук**), **вюка** — «виучка» (редко **унюка, онюка**), **внуча** (редко **унуча, онуча**) — «внук» или «виучка»; блр. **унун, унучка**; болг. **виук, виучка, виуче**; с.-хорв. **уиук, унука, уиуче, уиучиби** — «виучата»; словен. **vnuk, vnukinja, vnucek, vnucica**; чеш. **vnuk, vnucka, vnucata**, мн.; словац. **vnuk, vnucka, vnucá** — «виучонок»; польск. **wnuk** (ст.-польск. **wnęk**), **wnuczka, wnuczeta**, мн.; в.-луж. **wnuk, wnucka**. Ви.-луж. утрачено. Др.-рус. (с XI в.) **вънукъ** — «внук», «потомок», **вънука** — «виучка», **вънучькъ**, (с XIV в.) **внучата** (Срезневский, I, 390, 391; Доп., 53). В знач. «потомок», «потомство» ср. в Сл. плк. Игор.: «жизнь Даждьбожа *внука*» (и в других памятниках; см. Виноградова, в. 1, с. 123). Ст.-сл. **въноукъ** (SJS; I: 6, 308). = О.-с. ***внукъ** [ст.-польск. (XIV—XVII вв.) **wnęk** — позднее явление, не восходит к праславянской эпохе]. В этимологическом отношении трудное слово. Сопоставляют, по большей части, с лит. *anūta* — «свекровь»; др.-прусс. *ane* — «бабушка»; др.-в.-нем. *ano* — «дедушка»,

«предок», *ana* — «бабушка», «прародительница» (ср. совр. нем. *Ahn* — «предок»), *enichilī* — «внук» (уменьш. от *ano* с суф. *-inklī(n)*; ср. совр. нем. *Enkel* — тж.); латин. *anus, f.* — «старая женщина», *anna* — «приемная мать»; греч. *ἀννίς* (у Гесиохия) — «бабушка». И.-е. корень ***an-**, элемент детской речи, как ***at-** в **ātos, *atta* (см. *отец*). Эта этимология не безупречна. Основой о.-с. ***внукъ** считают **v-yn-** (с протетическим **v** перед **ъ**). Но откуда взялся **ъ**? О.-с. ***yn-** могло бы получиться из ***yn**, но не из ***ān** > ***ōn**. Махек (Machek, ES, 572) полагает, что **ъ** в м. о мог возникнуть под влиянием и в следующем суффиксе. Но надо еще доказать возможность такого суффикса в о.-с. языке. Правда, Махек напомнил об укр. *-'ук-ъ* (после мягких согласных и гл. обр. в фамилиях типа *Панасюк*), но это, м. б., суф. позднего происхождения; *-ук-* о.-с. языку чужд. Невероятно и изменение знач. «дед» > «маленький дед» > «внук». Не восходит ли о.-с. ***внукъ** к более раннему ***вн-ни-к-ъ**, где **ни-** корень [< и.-е. ***ne-** (: ***no-**); ср. рус. *новый*], а **-к-** суф., и не значило ли это образование нечто вроде «еще одна ювь» (т. е. второе поколение). В отношении вокализма ср. о.-с. **slovo, *sluchъ*. Ср. латин. *ipovāge* — «возобновлять». См. *новый*. Конечно, это предположение требует проверки и подтверждения и не исключает дальнейших поисков убедительного объяснения этого интересного слова.

ВНУТРИ, нареч. — «в пределах, в середине, в глубине чего-л.». Виутрь, нареч. — «в середине, вглубь». Прил. **виутренный**, -я, -ое, отсюда **виутренность**. Блр. **унутры, унутр, унутрайы, -ая, -ае**. Ср. укр. **всерідині** — «внутри», **всерідину** — «виутрь» но **виутрішій, -я, -е** — «виутренный», **виутрішність**. Ср. в других слав. яз.: болг. **вѣтре** — «внутри», «внутрь» (**ъ** из ***q**), **вѣтреша, -шна, -шно** — «виутренний», **вѣтрешност**; с.-хорв. **унутра : унутра** — «внутри», «внутрь», **унутрашнь, -а, -е** — «виутренний», **унутрашньост**; словен. **potri** — «внутри»; чеш. (u)**vnitř** — «внутри», **dovnitř** — «внутрь» (ст.-чеш. **vnitř**), **vnitřní** — «виутренний»; словац. **vnútri** — «внутри», **dovnútra** — «внутрь»; польск. **wewnątrz** — тж.; **wewnątrzny, -а, -е** — «виутренный». Др.-рус. (с XI в.) **виутрь**, значительно позже появляется **внутри** (XV в.) и **внутрьный** (в Пчеле ИПБ XIV—XV вв.) [Срезневский, I, 390; Доп., 53]. Ст.-сл. **вънтра : жтра**; ср. **жтра** — «внутренность» (SJS, I: 6, 311—312). = Нареч. **внутри, виутрь** представляют собою застывшие косвенные падежи от о.-с. ***qtrъ**, сущ. с основой на **-i-**, с предлогом ***vъn-**: вин. ед. ***vъnqtrъ** и предл. ед. ***vъnqtri**. Родственно о.-с. ***qtrōva** [> рус. *утроба* (см.)]. Ср. гот. *undar* — «под», «между»; др.-в.-нем. *untar* — тж.; латин. *inter* (< ***enter**) — «между» и пр., восходящие к и.-е. ***enter** : ***nter** — «между», «внутрь».

ВНУШАТЬ, **внушаю** (кому-л. что-л.) — «вызывать в ком-л. определенное чувство, мысль и пр., воздействуя на волю, созна-

ние». *Сов.* внушить. *Сущ.* внушение. *Прил.* внушительный, -ая, -ое. Гл. обр. русское, также болгарское. Ср. болг. *внушавам, виуша, внушение, виушителен, -лна, -лно.* Ср. в том же знач.: укр. *викликати, викликати, вселяти, вселити, навивати, навияти*; блр. *абуджаць, навиваць*; с.-хорв. *уливати, ули*; чеш. *vzbyzovati, buditi, vštěrovati*, также *vrukati* (ср. рус. *понукасть*); польск. *budzić, wrajać*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *вънушати, вънушити* (Срезневский, I, 391; SJS, I: 6, 308). *Прил.* *внушительный* очень позднее, в словарях только с 1863 г. (Даль, I, 191), *внушитель* — с 1834 г. (Соколов, I, 262). = Из *вън-уш-ати, вън-уш-ити*; корень *уш-* из *ух-* (см. *ух-*), приставка *вън-*. Значение собств. «вводит в уши». Ср. др.-рус. (с XI—XII вв.) *заушати, заушити* — «давать оплеуху, затрещину» (Срезневский, I, 956—957).

ВОБЛА, -ы, ж. — «небольшая каспийско-волжская рыба семейства карповых, похожая на плотву, с телом — у взрослых, крупных особей — широким и округлым», *Rutilus rutilus caspicus* (или *Cyprinus gislagine*). Укр. и блр. *вобла* — из русского. Также в других (слав. и неслав.) языках. Ср. чеш. *vobla*; польск. *wobla* (но, напр., болг. *каспийска бабушка* или *белица*). Ср. франц. *vobla* и др. В русском употр. с середины XIX в. (Даль, I, 192). = Даль не первый высказал остроумное предположение, что название этой рыбы связано с прил. *объль, объльй* — «шарообразный», «круглый», «полюй» (примеры с XI в. см. у Срезневского, II, 577). В народном сев.-востр. произношении: *вобльй* — «круглый», «полюй» (Даль, уп.).

ВОДА, -ы, ж. — «бесцветная, более или менее прозрачная жидкость, являющаяся главной составной частью гидросферы земного шара, образующая реки, озера, моря, океаны». *Прил.* *водный, -ая, -ое, водлибй, -ая, -бе, отсюда водлистый, -ая, -ое.* Укр. *водá, водний, -а, -е, водиний, -á, -é, водянистый, -а, -е, водявий, -а, -е;* блр. *вадá, вадны, -ая, -ае, вадзины, -áя, -бе, вадзяністы, -ая, -ае;* болг. *водá, вóден, -дна, -дно, водийст, -а, -о, водийкав, -а, -о;* с.-хорв. *вóда* — «вода», «река», *вóднй, -á, -ó* — «водный», «водяной», *вóдеи(й), -а, -о* — «водяной» «водянистый», *вóдьякав(й), -а, -о* — «воднистый»; словен. *voda, voden: vodni, -а, -о;* чеш. *voda, vodácký, -á, -é* — «водный», *vodnatý, -á, -é* — «миоговодный», «водянистый»; словац. *voda, vodný, -á, -é* — «водный», «водяной», *vodnatý, -á, -é* — «водянистый»; польск. *woda, wodny, -а, -е* — «водный», «водяной», *wodnisty, -а, -е;* в.-луж. *woda, wódný, -а, -е* — «водный», «водяной», *wodnawy, -а, -е* — «водянистый»; н.-луж. *wóda, wódný, -а, -е* — «водный», «водяной», *wodniaty, wódowaty, -а, -е* — «водянистый». Др.-рус. (с XI в.) *вода, водьй, водийй*, значительно позже (с XVI в.) *водяний* (Срезневский, I, 276, 279; Доп., 36). Ст.-сл. *вода, ваданъ, ваданми, вадаскъ, -а, -о*

(SJS, I: 5, 205, 207). = О.-с. **voda*. И.-е. база **uéd-*: **üd-*; им. ед. **uédor*: **uódō(r)* [\gt о.-с. **voda*]; ср. локатив ед. **udén(i)*, род. ед. *udnēs* (см. Pokorný, I, 78). На славянской почве родственные образования: о.-с. **vudra* (см. *выдра*), о.-с. **vědro* (см. *ведро*). Ср. гот. *watō* — «вода»; то же др.-в.-нем. *wazzar* (совр. нем. *Wasser*); англосакс. *wæter* (совр. англ. *water*); греч. *ὕδωρ*, фригийск. *βέδω* (< **uédō*); др.-ид. *udán(i)*, локатив ед., *udnāh*, род. ед. от *udaká-m* — «вода»; хетт. *wātar*, род. *wetenas*; с назализованным вокализмом: лит. *vanduo*, род. *vanduo* (при жем. *unduo*), латыш. *ūdens* — «вода»; др.-прус. *unds* — тж.; латин. *unda* — «волия».

ВОДЕВИЛЬ, -я, м. — «одноактное драматическое произведение легкого комедийного жанра, обыкновенно с пением веселых (иногда сатирических) куплетов под музыку». *Прил.* *водевильный, -ая, -ое.* Укр. *водевіль, водевільний, -а, -е;* блр. *вадэвіль, вадзвільны, -ая, -ае;* болг. *водевйл, водевйлен, -лна, -лно;* с.-хорв. *вóдвиль;* чеш. *vaudeville*; польск. *wodewil*. В русском языке это слово (в совр. знач.) получило распространение гл. обр. в начале XIX в. Оно отм. Яновским (I, 1803 г., 485), но, конечно, было известно и раньше. При этом следует иметь в виду, что сначала оно употр. у нас в знач. «веселая песенка», «куплеты шутивно-юмористического характера» и пр. Ср. у Карамзина в «Письмах рус. пут.» (письмо из Парижа, апрель 1790 г.): «бедные люди... отдыхают на свежей траве, пьют вино и поют *водевилли*» (Избр., I, 372). С тем и другим знач. *водевилль* встр. у Пушкина (примеры см. в СЯП, I, 313). = Из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) *vaudeville*. Совр. знач. установилось в XVIII в. Первоначально (в XVI в.) *vaudeville* значило «народная песня». В XV в. это слово (с тем же знач.) звучало *vaudevire* (-lle вм. -te под влиянием *ville* — «город») и по происхождению было топонимическим словом — названием местности *Vau (=val) de Vire* (т. е. долина реки Вир, Вирская долина), прославившейся своими веселыми, то безобидно-шутливыми, то сатирическими песенками и их исполнителями.

ВОДКА, -и, ж. — «хлебное вино», «крепкий алкогольный напиток, представляющий собою смесь ректификованного этилового винного спирта с водой». *Прил.* *водочный, -ая, -ое.* Гл. обр. русское (востр.) слово. В других славянских и неславянских языках употр. как слово, обозначающее русскую водку. Ср., напр., болг. *вóдка;* чеш. *vodka* (вообще же «водка» — *kořalka*); англ. *vodka;* турец. *votka* и др. На русской почве слово *водка* известно с XVII в., но на первых порах оно употр. как название лекарственного (неалкогольного) напитка, жидкого лекарства, сиропа, настоя из лечебных трав, корней и пр. Ср., напр., в МИМ: «*водка* липова цвету» (№ 132, 1633 г., 36), «*водки* цвету из василкового», «*водки* из травы волчьих ягод», «*водки* коричной» (№ 365, 1664—1665 гг., 285, 286), «изо всяких раз-

ных трав *водки* и *сыропы*» (№ 349, 1663 г., 264) и т. д. Были и *водочные печки* (№ 136, 1633 г., 38), где эти *водки* «перепускались... в балсам». Ср., однако, у Лудольфа («Рус. гр.», 1696 г., 50): «Изволишь чарку *вотки* (?) — *Вотку* не уживаю»; переводится по-латыни «aqua aromatica». = Все это наводит на мысль, что слово *водка* по происхождению есть произв. не от *вода* [впрочем, не на русской почве ср. в.-луж. wódka — уменьш. к woda и «водка» (Jakubaš, 414); м. б., странное значение «уменьшительности» здесь вторичное?], а от *водить*, *вести* (ср. *проводка*, *сводка* и т. п.). Однако *водка* уже в XVII в. стало связываться с *вода* и получило знач. «хлебное вино» (м. б., по его прозрачности, бесцветности?). Возможно, что известную роль сыграла при этом и латин. aqua vitae — фигуральное наименование (букв. «вода жизни») крепкого алкогольного напитка. На юге России его называли *яковитка* [ср. в «Путешествии» Лукьянова начала XVIII в. (34): «винца доброва *яковитки*». Ср. укр. *оковита*; польск. *okowita* (Brückner, 377)].

ВОДОРОД, -а, м. — «химический элемент, самый легкий газ, при соединении с кислородом образующий воду», Hydrogenium. Прил. водородный, -ая, -ое. Блр. вадарбд, вадарбдны, -ая, -ае. Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. вбдєнь; с.-хорв. водбийк; чеш. vodík; польск. wodór. В русском языке термин *водород* и прил. *водородный* употр. с 1-й пол. XIX в. [в 1824 г. введен в обращение химиком М. Ф. Соловьевым (см. БСЭ², VIII, 374)]. В словарях — с 1837 г. (Плюшар, XI, 166). Сначала латин. название Hydrogenium (франц. hydrogène) переводили словом *водотеор*. Ср. у Севергина (ч. I, 1810 г., Предисловие, с. X и сл.): *водотеор*, *кислоттеор*. = Русский термин — перевод (калька) искусственно созданного научного международного латин. термина Hydrogenium; первая часть — греч. ὕδωρ — «вода»; вторая — греч. γεννάω — «рождаю», латин. gen-ium (от gignere, архаич. genere — «рождать», «творить», «производить на свет»). Термин предложил франц. химик Гитон де Морво (Morveau) в 1787 г. Ср. франц. hydrogène (Dauzat¹¹, 396).

ВОДРУЖАТЬ, водружajú — «воздвигать», «устанавливать, укреплять, особенно — втыкая, вбивая что-л. (на чем-л. высоком)». Сов. водрузить. Возвр. ф. водружаться, водрузиться. Ср. укр. водружати(ся), водрузити(ся). Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. устаинаўляць; болг. издѣгам, поетавям (нависѣко); с.-хорв. побадати, побдети; чеш. vztyčovatí, vztyčítí; польск. zatykać, zatkać. Др.-рус. (с XI в.) *вѣдружити* — «водрузить», *вѣдружение*. Форма с з (*вѣ-друж-и-ти*) более поздняя (после XV в.), возникла, м. б., под влиянием *вонзить* (Срезневский, I, 333; Доп., 42). Ст.-сл. *вѣдржати*, *вѣдржити* (SJS, I: 5, 243). = О.-с. *vѣdrqzati, vѣdrqziti, корень *drqg-. Ср. др.-рус. *другъ* — «кол», «палица» (Срез-

невский, I, 727, с глухой ссылкой на Георг. Ам.). Ст.-сл. држгъ. Ср. польск. (с XV в.) drag — «шест», «рычаг»; ст.-серб. дрѹг — «жердь»; ср. с.-хорв. диал. дрѹга — «ткацкое веретено»; чеш. устар. drouh — «жердь». Ср. др.-исл. drangr — «скала», drængr — «палка». Ср. совр. исл. drangur — «столбообразная скала».

ВОЕВАТЬ, воюю (с кем-л.) — «вести войну». Укр. воювати; блр. ваяваць; болг. воювам — «воюю»; с.-хорв. војевати, вбјштити (также ратовати); словен. vojevati (se), vojskovati se; польск. wojować (и walczyć); в.-луж. wojować; н.-луж. wójo-waś; но ср. чеш. valčiti, bojovati. Др.-рус. (с дописьменной эпохи) и ст.-сл. воевати (на кого-л.), воеватися (с кем-л.), воевати (что-л.) — «разорять» (Срезневский, I, 279—280; SJS, I: 5, 217). = Произв. от о.-с. *voję [> др.-рус. *вой* (см. *воин*)], старшее знач. «войско»? Ср. лит. vūti, 1 ед. vejū — «гнать», «изгонять», «преследовать»; др.-в.-нем. weidōn — «искать, добывать корм, фураж» [совр. нем. weiden — «пастись(сь)»; ср. устар. Weidmann — «охотник»] от др.-в.-нем. weida — «корм», «фураж», «пища», «место, где добывается пища (напр., место охоты)» (ср. совр. нем. Weide — «пастбище»); ср. др.-сканд. weida — «охотиться» (ср. совр. исл. veiða — «охотиться», «ловить рыбу»); латин. vis — «сила», «насилие», vēnōg [основа *ue(i)-n-] — «охочусь», «гоняюсь», «ловлю»; греч. *ἵεσθαί > ἵεσθαί — «стремиться», «устремляться», «спешить»; авест. vāy- — «преследовать»; др.-инд. vēti — «ищет», схватывает, «нападает»; хетт. wīyuā- — «охотиться». И.-е. *uei- (*uoī- : *uī-) : *ueiā- — «быть сильным», «применять силу», «преследовать». См. еще *вина*.

ВОЖАТЫЙ, -ого, м. — 1) «проводник, указывающий дорогу»; 2) «руководитель пионерского отряда или дружины»; 3) разг. «вагоновожатый». Женск. *вожатая*. Также в сложениях: *пионервожатый*, *вагоновожатый*. Укр. *вожатий*, род. *вожатого*; блр. *важаты*, род. *важатага*, *важатая*. В других слав. яз. отс. Ср., напр., чеш. průvodce — «вожатый в 1 знач.», vedoucí — «пионервожатый», řidič — «вагоновожатый». В русском языке слово *вожатый* по данным КДРС известно с XVI—XVII вв. (ССРЛЯ, II, 507). Поликарпов в 1704 г. (52 об.) отм. это слово. = По происхождению *вожатый* не прил., а сущ. с суф. -а-тај-ъ, как в рус. *глашатай*, *ходатай*, *завсегдатай* и др., которое силовялось по образцу *май*, *рай* и т. п. Срезневский (I, 282) отм. также *возатай* (от *возити*) — «возница» в Панд. Ант. XI в. Старая форма на -тай (*вожатай*, род. *вожатая*) встр. еще в 1-й пол. XIX в. Ср. у Пушкина в стих. «Французских рифмачей суровый судия», 1833 г.: «Будь мне *вожатаем*» (ПСС, III, 305). Едва ли необходимо возводить это слово к о.-с. *vodjatajъ. Вероятно, оно является поздним новообразованием от основы *вож-* (см. *вождь*) по образцу *глашатай* и других слов с тем же суффиксом.

ВОЖДЕЛЕНИЕ, -н, ср. — «сильное чувственное влечение»; «страстное желание». Прил. **вожделенный**. Сюда же **вожделеть**. Ср. болг. **въжделение**. Ср. в том же знач.: укр. **жадба, жага, прагнення, хтівість**; блр. **жадба, пожадлівасць**; чеш. **žádostivost, chtít**; польск. **pożądanie, pragnienie**. — Из *въжжелѣние* > **въж-желѣние* (ср. *издивѣние* < **из-жисение*). От др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. **желѣти**, 1 ед. **желю** — «желать», «сожалеть», «терзаться желаньем» (ст.-сл. **желѣж**); ср. **желати**, 1 ед. **желаю** (Срезневский, I, 854; SJS, I:11, 597).

ВОЖДЬ, -я, м. — «идейный, политический руководитель, ведущий за собой народные массы», «лидер партии»; *устар.* «предводитель», «военачальник». Укр. **вождь**; болг. **вожд**; с.-хорв. **вѣђ, вѣђа**; словен. **vodja**; польск. **wódz**. Ср. в том же знач.: чеш. **vůdce**; словац. **vodca**; в.-луж. **wodźiciel**; н.-луж. **wjednik**. В др.-рус. книжн. **вождь** известно с XI в. (в знач. «верховный руководитель»). Народная др.-рус. форма этого слова **вожь** также известна с XI в. со знач. «руководитель», «проводник» (ср. в Дан. иг. начала XII в.: «невозможно бо без *вожа* добра... видѣти всѣхъ святыхъ мѣсть» и другие примеры) [см. Срезневский, I, 281—282]. Восточнославянская форма с **ж** сохраняется в сев.-вжкр. говорах: сиб. **вож** — «лоцман» (Даль, I, 197); ср. совр. помор. **вож** — «лоцман» (Бадигин, 327). В знач. «лоцман» это слово известно у нас с давнего времени. Оно отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 5:51): **vos** (< *воз* < *вож*) — «a pilot». См. еще *вожатый*. — В русском языке из ст.-сл. ст.-сл. **вожда** — «вождь», также «воевода», «князь» (SJS, I:5, 207) — одно из производных от о.-с. корня ***ved-**: ***vod-** (см. *вести*).

ВОЖЖА, -я, ж. (чаще *мн.* **вожжи**) — «один из пары длинных ремней или одна из пары длинных веревок, прикрепляемых к концам, к двум звеньям удил, находящимся во рту запряженной лошади, позволяющим править при езде». Глагол. **вожжаться**, *прост.* — «водиться», «связываться с кем.-л.». В говорах также **вожжать** (**возжать**) — «пристегивать вожжи» (Даль, I, 198). Ср. арханг. **вож**, м. — «вожжа в оленьей упряжке» (Подвысоцкий, 20). Старое, уже в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 60) написание этого слова с **жж**, а позже **жжж** и произношение его с **жж** возникло под влиянием других слов. Ср. в говорах: **вожженный** конь — «езженный», «упряжной» (Даль, *ib.*) — явно под влиянием *езженный*. Надо полагать, такое произношение сначала появилось в глагольных образованиях: **вожжать** (ср. *егжать*). М. б., влияло и *возить*. Ср. укр. **віжка** — «вожжа»; польск. **wózka, мн.** **wózki** — тж.; н.-луж. **woska** — тж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. **юзда, повод**; с.-хорв. **кајас, мн.** **кајаси**; чеш. **oprát, otěž**. Старшая дата — 1551 г. (Оп. Ник. Кор. мон. — АИ, I, № 158) указана Срезневским (Доп., 36): **вожжи** (с двумя **ж**). С другой стороны, Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг.,

35:2) отм. **воги** — «the gainses of a sled horse» («свожжи в санной лошадиной упряжи»). Слово **воги** можно транскрибировать как **vozi** или **vozi**: удвоение согласного (zz или žž) здесь не передано (потому что его еще не было?). — Из о.-с. ***vodja**.

ВОЗ, -а, м. — «телега, сани с кладью», «кладь, умеццающанса на телеге, на санях». Прил. **возовый, -ый, -бе**. Сущ. **возчик**. Сюда же **возница** [собств. от прил. **возный, -ый, -ое** (Даль, I, 201), теперь неупотребительного]. Укр. **віз, род.** **віза, візничя**; блр. **воз, вѣзнік, вѣзак**; с.-хорв. **вѣз** — «поезд», «воз», **вѣзні, -а, -ѳ** — «поездной», **вѣзар** — «возчик», «перевозчик», «гребец» (ср. **кѳла** — «воз», «повозка», «телега»); македон. **воз** — «поезд», **возач** — «возчик», «перевозчик»; словен. **voz** — «воз», «повозка», «средство передвижения», **vozač** — «возчик»; чеш. **vůz, род.** **vozu** — «воз», «повозка», «колесница», «вагон», «автомашина», **vozový, -а, -ѳ** — «вагонный», **vozka** — «возчик», «возница»; словац. **voz** — «воз», «повозка», «колесница», «автомашина» (ср. **vozeň** — «вагон», **vozidlo** — «средство передвижения»), **vozataj** — «возчик»; польск. **wóz, род.** **woza** и **wozu** — «средство передвижения (телега, вагон, автомашина)», **wozowy, -а, -е, woznica**; в.-луж. **wóz, род.** **woza** (знач. — как в польск.), **wozowy, -а, -е, woznik**; н.-луж. **wóz**. Др.-рус. (с XI в.) **возъ** — «повозка», «воз», **возила, мн.**, **возник** (Срезневский, I, 283—284). Ст.-сл. **возъ** — «повозка» (SJS, I:5, 208). — О.-с. ***vozz**. Старшее знач. «процесс передвижения» > «средство передвижения». И.-е. корень ***ueg'h-**: ***uog'h-**. Ср. др.-в.-нем. **wagan**, совр. нем. **Wagen** — «средство передвижения (повозка и пр.)»; англ. поэт. **wain** — «телега»; латин. **vehes, f.** — «груженный воз», «груз телеги»; др.-ирл. **fēn** (основа < ***ueg'h-no-**); др.-инд. **vāhana, n.** — «перевоз», «средство передвижения», «воз», «тягло» (животное); (как прич.) «везущий», «несущий».

ВОЗДУХ, -а, м. — «атмосфера», «то, что вдыхают и выдыхают живые существа». Прил. **воздушный, -ая, -ое**. Укр. *книжн.* **вѣздух** (при **повітри**); болг. **въздух, въздѣшен, -шна, -шно**; с.-хорв. **вѣздѣх (: зрѣк), вѣздѣшан, -шна, -шно**; **вѣздѣшни, -а, -ѳ**. Из русского — чеш. **vzduch** (при **rověťtie**). В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. **павѣтра, ср.**; польск. **powietrze**. Др.-рус. (с XI в.) **въздѣхъ**, (с XIV в.) **въздѣшный** (Срезневский, I, 354; Доп., 46). Ст.-сл. **въздѣхъ** SJS, I:6, 271). — В древнерусском, возможно, книжное слово, заимствованное из старославянского. Состав слова: *въз-* (префикс) и *-дух* (см. *дух*).

ВОИН, -а, м. — «боец», «солдат». Прил. **воинский, -ая, -ое**. Сущ. **воинство**, отсюда **войственный, -ая, -ое**. Укр. **воїн**; блр. **вѣін**; болг. **воин, войствен, -а, -о, войник** — «рядовой», **войишки, -а, -о** — «солдатский». Но с.-хорв. **вѣїник**; ст.-чеш. **vojěpín** (при **vojín** — из русского); польск. **wojownik** — «воин». Др.-рус. (с XI в.) **воинъ, воиник, прил.** **воиньскъ, воиньский**

и воинный, воинство (Срезневский, I, 285—287). В функции мн. ч. от *воин* употр. также *вон* (как бы от *вой* — «воин»), но этого слова Срезневский в данном знач. в ед. ч. не отм., приводятся примеры употребления слова *вой* (в ед. ч.) в собир. знач. «войско», «рать». М. б., это и было старшим значением слова. Ср. ст.-сл. *вонъ*, мн. *вон*; кроме того, *вонникъ*, *воннаскъ*, *воннаскын*, *воннаство* (SJS, I:5, 208—209). = След., *воин* — произв. от о.-с. **vojь* с суф. единичности *-ипъ*, как в рус. *господин*, *хозяин* и т. п.

ВОЙЛОК, -а, м. — «плотный, более или менее утолщенный материал из грубой валовой шерсти (для подстилки и пр.)». Ср. вят. *вблык* — «войлок» (Васнецов, 35). Прил. *вблочный*, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *повсть*, *повстаннй*, -а, -е; блр. *лямец*, *лямцавы*, -ая, -ае; болг. *плъст*; с.-хорв. *ваљано сукно*; чеш. *plst*; польск. *piłsń* или *filc* (< нем. *Filz* — «войлок»), впрочем, известно и *wojłok* (из русского). В русском языке слово *войлок* появилось в XVI в., но на первых порах (в XVI—XVII вв.) оно употр. только как название потника, подкладываемого под седло. Примеры см. у Срезневского (I, 285; Доп., 36). Старшая дата — 1551 г. С тем же знач. в «Домострое» по Кошп. сп. (Орлов, 53): «попоны и *воилоки* и седла». Ср. также у Р. Джемса (в РАС 1618—1619 гг., 14:8): *voiloc* — «the under cloath» («подседельник»). = Заимствованное, тюркское или через тюркское посредство из каких-то иных языков Ближнего Востока. Ср. турец. *öllük* — «(мягкая?) подстилка (для грудных детей)»; кирг. *олоң* (н — заднеязычный носовой согласный) — «подседельник» (войлок тюркские народы называют иначе: ср. турец. *кесе*; туркм. *кече*; азерб. *кечә*; узб. *кигиз*, *намат*; каракалп. *кийиз* и т. д.). Начальное *в* перед *о* развилось на русской почве [ср. в русских словах: *восемь* (< *осмь*), *вотчина* и т. п.].

ВОЙНА, -ы, ж. — «вооруженная борьба двух или нескольких племен, народов, государств». Прил. *военный*, -ая, -ое. Укр. *війна*, *воєнний*, -а, -е; блр. *вайна*, *ваєнны*, -ая, -ае; болг. *война*, *воєнен*, -нна, -нно; с.-хорв. устар. *вѳјна* (обычно *рѳт*), *вѳјнн*, -ѳ, -ѳ (: *рѳтнн*, -ѳ, -ѳ); словен. *vojna*, *vojni*, -а, -о; чеш. *vojna* — «военная служба», а также «война» («война» обычно *válka*, «военный» — *válečný*, -ѳ, -ѳ), *vojenský*, -ѳ, -ѳ; словац. *vojna* — «война», *vojnový*, -ѳ, -ѳ, *vojenský*, -ѳ, -ѳ; польск. *wojna*, *wojenny*, -а, -е, *wojskowy*, -а, -е; в.-луж. *wójna* — «война», *wójnski*, -а, -е; н.-луж. *wojna*, *wojnski*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *война*; ср. субст. прил. *воинный*, *воинный* (= *вой*, *воинъ*) [Срезневский, I, 285, 287]. Ст.-сл. *вонна* — «война»; ср. субст. прил. *воннын* — «солдат» (SJS, I:5, 208, 209). = Само о.-с. сущ. **vojьna* (> рус. *война*) по происхождению также субст. прил. ж. р. ед. ч. от **vojьпъ*, -а, -о (от о.-с. **vojь* — «воин», «боец» с суф. *-ып-* и со знач. «относящийся к войску, к воинам, к войне»). Та-

ким же субст. прил. является и о.-с. **vojьsko* (от **vojьskъ*, -а, -о). Прил. *военный* восходит к о.-с. **vojьпъпъ*, -а, -о: **vojьпъпъпъ*, -аја, -оје. Ср. др.-рус. *воинный*.

ВОЙСКО, -а, ср. (мн. *войска*) — «армия», «совокупность вооруженных сил какого-л. государства». Прил. *войсковой*, -ѳя, -ѳе. Укр. *військо*, *військовий*, -а, -е; блр. *вѳйска*, ср., *вѳйскѳвы*, -ая, -ае. Ср. болг. *войска*, ж., *войсковѳ*, -ѳ, -ѳ; с.-хорв. *vój-ska*, ж.; словен. *vojska*, ж.; чеш. *vojsko*, *vojskový*, -ѳ, -ѳ; польск. *wojsko*, *wojskowy*, -а, -е; в.-луж. *wójsko*, *wójskow(u)y*, -а, -е; н.-луж. *wojnstwo* — «войско». Др.-рус. *воиско* — «войско» (Перенсл. л. под 6496 г.); ср. *воиска*, *воиская*, ж. — «война», *воискъ*, -а, -о, *воиский*, -ая, -ое — «военный», «воинственный» (Срезневский, I, 287). Ст.-сл. *вонство* — «войско»; ср. *вонска*, ж. — «война» (SJS, I:5, 210). = По своему происхождению *войско* — краткое прил. с суф. *-ъsk-* от о.-с. корня **voj-* (< и.-е. **uei-*: **uoi-*). См. *вовзвать*, *воин*.

ВОКЗАЛ, -а, м. — «здание для обслуживания пассажиров на железнодорожной станции». Прил. *вокзальный*, -ая, -ое. Укр. *вокзѳл*, *вокзѳльний*, -а, -е; блр. *вакзѳл*, *вакзѳльны*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *гѳра* (< франц. *gare*); с.-хорв. *стѳница*; чеш. *pųdraží*; польск. *dworzec* и пр. Ср. франц. *gare* — «вокзал»; нем. *Bahnhof* — тж.; англ. *railway station* — тж.; ит. *stazione* — тж.; исп. *estacion* — тж. и др. В знач. «место увеселений» *ваксал*: *воксгал* отм. Яновским (I, 1803 г., 448, 488). Грот (ФР⁴, 893) отм. первый случай употребления этого слова в форме *фоксал* в «СПБ Ведомостях» за 1777 г., № 53. Ср. еще у Даля (I, 205): *воксал* — «сборная палата, зала на гульбище, на сходбище, где обычно бывает музыка». В этом знач. встр. у В. Л. Пушкина в стих. «Вечер» (1798 г.), у А. С. Пушкина в стих. «К Наталье» (1813 г.): «На гуляньях иль в *воксалах* / Легким зефиром летал» (ПСС, I, 5). Ср.: «паровозы. . . (будут ходить) отправляясь от *воксала* в Павловске» («СПБ Ведомости» за 18 февраля 1837 г.). Совр. знач. развилось в русском языке в связи с тем, что железная дорога Петербург—Павловск заканчивалась у вокзала в Павловске, служившего одновременно пассажирским зданием и залом, где давались концерты (БСЭ³, V, 292). В словарях слово *вокзал*: *воксал* в совр. знач. отм. в СРЯ¹ (I, в. 1, 1891 г., 490—491). Прил. *вокзальный* (сначала писали *воксальный*) встр. с 30-х гг. XIX в.: «*воксальное* здание» («Моск. наблюдатель», 1837 г., ч. XI, 424). = В русском языке *вокзал* (старая форма *воксал*) восходит к англ. *Vauxhall* [от собственного имени *Vaux* и *hall* — «зал» (ср. *мюзик-холл*), по имени Джейн Вокс (XVII в.), владелицы загородного сада близ Лондона (для концертов, танцев, для карточной или иных игр, место увеселений, гулянья и т. п.)]. Форма с начальным *ф* восходит не к англ. *Vauxhall*, а к французской его переделке (*facshall*).

ВОЛ, -á, м. — «кастрированный бык, используемый как рабочее животное». Прил. **волбвий**, -ья, -ье. Укр. **віл**, род. **вола́**; блр. **вол**. Ср. болг. **вол**, **во́лски**, -а, -о — «волобий», **воловáр** — «пастух»; с.-хорв. **вô**, род. **вôла**, **вôловскî**, -á, -ô, **вôла̀р** — «пастух», «погонщик»; чеш. **vůl**, **volský**, -á, -é — «волобий»; польск. **wół**, **woli**, -а, -е, **wołowy**, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) **воль**, **волухъ** — «погонщик», прил. **воловъный** и **волуй**, -я, -е (!) [Срезневский, I, 290, 296]. Ст.-сл. **воль** (SJS, I: 5, 211). = О.-с. ***volъ**, с основой на -й-. Вероятно, находится в связи с глаг. **еалитъ** — «castrare, холостить»; ср. **коновал**. И.-е. корень ***uel-** (: ***uol-** : ***ul-**). Ср. латин. **valere** — «быть сильным», «преобладать».

ВОЛЕЙБОЛ, -а, м. — «спортивная игра двух команд по 6 человек, заключающаяся в перебрасывании кожаного мяча через сетку определенной высоты на двух стояках, разделяющую площадку на две половины». Прил. **волейболъный**, -ая, -ое. Сюда же **волейболист**, **волейболистка**. Укр. **волейбôл**, **волейбôльный**, -а, -е, **волейболіст**, **волейболістка**; блр. **вале́йбôл**, **вале́йбôльны**, -ая, -ае, **вале́йбаліст**, **вале́йбалістка**; болг. **во́лейбол**, **во́лейболен**, -лна, -лно, **во́лейболист**, **во́лейболистка**. Ср. в том же знач. чеш. **volleyball**, **volleyballový**, -á, -é, **volleyballista**, **volleyballistka** (из англ.; собственно чеш. название этой игры **odvíjená**; ср. словен. **odbojka** — «волейбол»); польск. **wolej** (: **volley**) — «удар на лету», «волей» (но «волейбол» — **siatkówka**). В русском языке слово **волейбол** появилось в советское время, к 30-м гг. В словарях отм. с 1933 г.: Кузьминский и др., 235: **волей-бôл**; далее — Ушаков, I, 1935 г., 348: **волейбол**, **волейболъный**, **волейболист**, **волейболистка**. = Слово английское. Ср. англ. **volleyball** — тж. [**ball** — «мяч», **volley** — собств. «град», «поток», спорт. «прием (мяча) на лету»; как глаг. «сыпаться градом», спорт. «отбивать (мяч) на лету»]. По правилам игры мяч при перебрасывании через сетку должен быть все время в воздухе, на лету.

ВОЛК, -а, м. — «хищное животное, родственное собаке». Женск. **волчи́ца**, **волчи́ха**. Прил. **во́лчий**, -ья, -ье. Сущ. **во́лчонок**. Укр. **вовк**, **вовчи́ця**, **вовчені**, **во́вчий**, -а, -е; блр. **воўк**, **ваўчы́ха**, **ваўчаня́**, **воўчы**, -ая, -ае. Ср. болг. **вълк**, **вълчи́ца**, **вълче́**, **вълчи**, -а, -е; с.-хорв. **вѹк**, **вѹчи́ца**, **вучић**, **вѹчји**, -á, -é; чеш. **vlk**, **vlčice**, **vlče**, **vlčí**, -á, -é; польск. **wilk**, **wilczysa**, **wilczątко**, **wilczy**, -а, -е (ср. также в.- и н.-луж. **wjelk**). Др.-рус. (в письменных памятниках — с XI в.) **вълкъ**, позже **вълчица**, **вълчий**, -ья, -ье (Срезневский, I, 379, 383; Доп. 52). Ст.-сл. **вълкъ** : **вълкъ** (SJS, I: 5, 202). = О.-с. праформа ***vykъ** (в др.-рус. **вълкъ** из ***vykъ**). Ср. лит. **vilkas** — «волк»; др.-инд. **vřkaḥ** — тж.; гот. **wulfs** (с f, возникшим незакономерно); др.-исл. **ulfr**; норв. **ulv**; др.-в.-нем. **wolf**; нем. **Wolf**; греч. **λύκος**; латин. **lupus** (< ***luquos**) — «волк» и от того же корня **vulpēs** — «лисица»; алб. **ujk** (< **ulk**). И.-е. праформа ***ul̥kos**. Одно

из слов общиндоевропейского словарного фонда. Ср. **влечь** (см.), **волочить**.

ВОЛНА, -ы, ж. — «водяной вал, возникающий вследствие колебаний, движения водной поверхности». Прил. **волнистый**, -ая, -ое. Глаг. **волновать(ся)**. Ср. болг. **вълна**, **вълнист**, -а, -о, **вълнувам**; чеш. **vlna**, **vlnitý**, -á, -é, **vlniti**. В укр. и блр. отс. (ср. укр. **хвіля** — «волна», но **во́вна** — «шерсть»; блр. **хва́ля** — «волна»). В с.-хорв. и польск. также отс. (ср. с.-хорв. **tālae** — «волна»; польск. **fala** — тж.). Др.-рус. (с XI в.) **вълна**, **вълнитися**, **вълновати(ся)** [Срезневский, I, 379—380]. Ст.-сл. **вълна** : **вълна** (SJS, I: 5, 202). Но **волнистый** в словарях — только с 1771 г. (РЦ, 64). = О.-с. форма ***vylna**. Ср. лит. **vilnis** (латыш. **vilnis**) — «волна»; др.-в.-нем. **wella** — «волна»; нем. **Welle** — тж.; также др.-в.-нем. **wallan** — «бушевать», «бурлить» (о море); нем. **wallen** — тж.; англ. **well** — «бить ключом»; др.-исл. **vella** — «кипеть»; норв. **velle** — «бить» (об источнике), «струиться». См. **вал**. И.-е. корень ***uel-** (: ***uol-** (: ***uōl-**) : ***ul-**) — «катить», «влечь» (Рокогпу, I, 1140—1142).

ВОЛОКИТА, -ы, ж. — «проволочка», «канцелярская медлительность, придирчивость и задержки в решении какого-л. дела». Укр. **волокита** (также **тяганіна**, **эволикáння**); блр. **валакіта**. Ср. в том же знач.: болг. **протáкане**, **разтáкаване**; с.-хорв. **одуговлáчење**; чеш. **průtah** (от **tahati** — «волочить»); польск. **zwłóczenie**, **mitrega**. В русском языке слово **волокита** появляется в XVI в. = Происходит от корня **волок-** (ср. **волочить**, 1 ед. **волоку**, см. **влечь**); суф. **-ит-а** (из о.-с. ***-yt-a**), как в о.-с. ***rokyta** (> рус. **ракита**).

ВОЛОКНО, -á, ср. — «непряденан и невитая природная нить»; «нитевидная клетка растений»; «межклеточное нитевидное образование ткани живого организма (человека или животных)». Прил. **волокнистый**, -ая, -ое. Укр. **волокно́**; блр. **валакно́**. Ср. болг. **влакно́**, **влакнест**, -а, -о; с.-хорв. **вля́кно**, **вля́кнаст**, -а, -о; чеш. **vlákno**, **vláknitý**, -á, -é; польск. **włókno**, **włóknisty**, -а, -е. Ст.-сл. **вля́кно**. В письменных памятниках др.-рус. языка не встр. В словарях **волокно** отм. только с 1780 г. (Нордстет, I, 82), **волокнистый** — с 1789 г. (САР¹, I, 769). = О.-с. корень ***volk-**. Ср. **волочить**, 1 ед. **волоку**, **влечь**, 1 ед. **влеку** (см. **влечь**).

ВОЛОС, -а, м. (мн. **во́лосы**) — «нитевидное образование на коже человека и животных». Прил. **волосáтый**, -ая, -ое, **волосяно́й**, -áя, -бе, **волоси́стый**, -ая, -ое. Укр. **во́лос**, **волосáтий**, -а, -е, **волосяни́й**, -á, -é, **волоси́стий**, -а, -е; блр. **во́лас**, **валасáты**, -ая, -ае, **валасяны́**, -áя, -бе, **валаси́сты**, -ая, -ае. Ср. болг. **вля́си**, мн. (на голове — обычно **коса́**; ср. **ко́сьм**, м. — «волос»), **власáт**, -а, -о, **вля́сест**, -а, -о — «волосатый»; с.-хорв. **вля́с**, **вля́сат**, -а, -о — «волосатый», **вля́снат**, -а, -о — «волосяной», **вля́саст**, -а, -о; словен. **las** — «волос», **lasat**, -а, -о, **lasast**, -а, -о; чеш. **vlas** (: **chlup**; ср. **žíně** — «конский волос»), **vlasatý**, -á, -é —

«волосатый», vlasový, -á, -é — «волосяной»; польск. włos, włosiany, -a, -e — «волосяной», но ср. włoschaty, -a, -e — «волосатый». Др.-рус. книжн. обычно влас (с XI в.); очень редко и поздно волое [у Срезневского лишь два примера и только из памятников XV—XVI вв. (I, 294; Доп., 37)]. Но ср. у Тупикова (93) прозвище *Волось* («игумен Волось», 1187 г., «новгородец *Волось* Блудкинич», 1230 г. и т. д.). Там же (92): «дьяк Андрей *Волосатой* (1510 г.). = О.-с. *volśь. Ср. авест. varəza- — «волосы (особенно на голове)»; др.-инд. vāśah, m. — «отросток», «ветвь», «гибкий прут». И.-е. база *uel-k'-, со «смягченным» расширителем -k'. Ср. с велярным расширителем -k- о.-с. *volkno (> рус. *волокно*); др.-инд. valkala-, m., n. — «мочальное платье (отшельника)». С зубным расширителем сюда относится др.-в.-нем. wald (совр. нем. Wald) — «лес» и др. И.-е. корень *uel-. Возможно, сюда относится [вопреки Френкелю (Fraenkel, 1188)] и лит. vālas, pl. valai — «волос(ы) конского хвоста».

ВОЛОСТЬ, -и, ж. — «административно-территориальная единица, подразделение уезда в старой России (и в Советской России до 1928 г.)». Прил. волостной, -ой, -бе. Укр. вóлость, волоений, -á, -é; блр. вóласць, валасны, -ай, -бе. В других слав. яз. лишь как заимствование из русского (напр., чеш. volost). В др.-рус. слово *во-лость*, разумеется, не имело этого знач. Оно окончательно установилось в начале 60-х гг. XIX в. (на основе «Положения 19-II-1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»). Ср. у Даля (I, 1863 г., 207): «*волость*. . . ныне: округ сел и деревень, . . . состоящих под управлением одного головы или волостного правления». = Ср. др.-рус. *волость* — 1) (с дописьюменой эпохи) «власть», «право»; 2) (с XI в.) «область, земля, находящаяся под одной верховной (княжеской) властью»; 3) «округ, принадлежащий городу»; (с XIII в.) прил. (к *волость* во 2 и 3 знач.) *волостный* (Срезневский, I, 293, 294). Ср. ст.-сл. *власть* — не только «власть», «право сильного», но и «начальство», «власти» и «государство» (SJS, I: 5, 200).

ВОЛЧАНКА, -и, ж. — «тяжелая болезнь кожи туберкулезного или иного (красная волчанка) характера, иначе волчий лишай», Lupus. Укр. вовчак, вóвчий лишай; блр. ваўчанка. В других слав. яз. употр. латинское название болезни: болг. лúпус; чеш. lupus; но имеются и славянские названия, напр., польск. łoczeń, gziźlica skógu. Ср. также с.-хорв. вўчац — «гангрена» (ср. рус. *волчѣц* — «гнилая язва, злокачественный заразительный лишай у собак на голове и шее»). В словарях *волчанка* впервые отм. в 1875 г.: *волчанка* — «разъедающий лишай» (Толль, НС, Доп., ч. 1, 195). = Слово *волчанка*, в конечном счете, представляет собою свободный перевод латинского названия Lupus (vulgaris). Сначала, по-видимому, эту болезнь называли просто *волком*. Ср. у Даля (который

и сам был врачом): *волк* — «. . . род злой на-кожной болезни, похожей на рак» (I, 1863 г., 206). Со словообразовательной точки зрения ср. рус. диал. волчан — «люпин», иначе волчьи бобы, латин. название этого растения — Lupinus — букв. «волчий» (Даль, I, 206). Ср. другие наименования тяжелых болезней по имени некоторых животных, вызывающих отрицательные эмоции: *жаба*, *ящур* и т. п.

ВОЛЧОК, -чка, м. — «быстро вращающаяся на оси детская игрушка, производящая протяжный, иногда воющий звук». Укр. дайга. Ср. название этой игрушки в других слав. яз.: болг. фърфалак, пумпал; чеш. káča (< Káča — «Катка»), хотя употр. и vlček; польск. bak. В других языках название этой игрушки обычно не связывается с «волком»: франц. tourie (германизм; ср. нем. Topf — «горшок»); нем. Kreisel (при kreisen — «кружиться») и т. д. В словарях — с 1762 г. (Литхен, 72). = Название дано, очевидно, по гудению, вою, которым сопровождается вращение. *Волчок* — уменьш.-ласк. от *волк*.

ВОЛЫНКА, -и, ж. — «народный музыкальный инструмент, состоящий из кожного (телячьего, козьего) мешка или пузыря с трубкой для его надувания воздухом в верхней части и с двумя или несколькими приделанными к пузырю рожками, издающими при сдавливании пузыря монотонный, тягучий звук». Сущ. волынный. Укр. волынка, волынный; блр. валынка, валынный. В новейшее время (после 1917 г.?) слово *волынка* приобрело в вост.-слав. языках новое знач.: «умышленная медлительность в работе, причиняющая вред производству». Но еще в XVII в., однако лишь в диалектной речи (и только в сев.-вжкр. говорах) или даже как элемент профессиональной бурлацкой речи на Волге, слово *волынка* получило знач. «веревка», «канат» (сначала, м. б., в словосочетании *тянуть волынку*). Ср. уже в 1618—1619 гг. (Р. Джемс, РАС, 34: 14): volinxa — «a cable» («канат»). В КДРС имеются и другие примеры, относящиеся к сев.-вжкр. наречию 2-й пол. XVII в. [см. комментарий Ларина (233) в его издании словаря Р. Джемса]. С *волынкoй* связано также происхождение глаг. *во-лынчить* — «умышленно проявлять небрежность и медлительность в работе», «увиливать от работы или от ответа». = Как музыкальный инструмент *волынка* появилась на Украине, куда была занесена, по-видимому, из Румынии. Название обычно производят от топонима *Волянь*. Впервые — Miklosich, EW, 394.

ВОЛЯ, -и, ж. — 1) «способность осуществить свои желанья, достигнуть намеченной цели»; 2) «желание», «требование», «приказание»; 3) «свобода». Прил. волевой, -ая, -бе (к *воля* в 1 знач.), вóльный, -ая, -ое (к *воля* в 3 знач.). Глаг. вóлить теперь употр. только с приставками: извóлить, увóлить и др. Укр. вóля, волювий, -á, -é, вíльний (устар. поэт. вóльний), -а, -е, во-

літн — «хотеть», «желать», «предпочитать»; блр. вѡля, валявы, -а́я, -бе, вѡльны, -ая, -ае; болг. вѡля, вѡлев, -а, -о, вѡлен, -лна, -лно; с.-хорв. вѡља, вѡљан, -љна, љно: вѡљнѣ, -а́, -ѡ, вѡлети — «любить»; словен. volja, voljan, -ljna, -ljno; чеш. vůle, прил. volní — «волевой», volný, -á, -é — «вольный», voliti — «избирать»; словац. vól'a, vól'ovú, -á, -é, vol'ný, -á, -é, volit' — «выбирать»; польск. wola, wolny, -a, -e — «вольный», «свободный»; в.-луж. wola, wólny, -a, -e; н.-луж. wóla, wólpu, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) воля — «воля», «свобода», вольный — «действующий по своей воле», «добровольный», «свободный», «дозволенный», волити — «хотеть», «предпочитать» (Срезневский, I, 289, 297, 298). Ст.-сл. воля, вольнъ, вольныи, волити (SJS, I: 5, 210, 211, 212). Прил. волевоу очень позднее. В словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 348). = О.-с. *volja. И.-е. корень *uel- : *uol- — «хотеть», «желать». См. велеть.

ВОНЗАТЬ, вонзаю — «втыкать что-л. остроконечное, колющее в поверхность чего-л.». Сов. вонзѣть, 1 ед. вонжу́ — «воткнуть». Возвр. ф. вонзѣться, вонзѣться. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. встромяти; блр. усаджваць; болг. забѣвам, мушвам; с.-хорв. забѣдати, забѣсти; чеш. vbodávati; польск. wbijać, wbić. Др.-рус. внозити : вножити, *внѣзти (отм. пов. накл. 2 ед. внѣзи, аор. 3 мн. внизоша), внѣзнути (Срезневский, I, 389, 391). Только в Сл. плк. Игор. зарегистрировано вонзѣть: «вонзѣти свои мечи вережени» (Виноградова, в. 1, 131). Ст.-сл. внѣзити, внѣзити (Супр. р. — Meyer, 42). = О.-с. *vъnzati, 1 ед. *vъnzatq : *vъnzq; каузатив *vъnziti (?). Т.-о., русская форма 1 ед. вонжу — позднее явление [под влиянием предполагаемой формы 1 ед. каузатива *vъnzq (< *vъnzj)q?]. Формы вонзѣть, 1 ед. вонзаю — также новообразование. О.-с. корень *nъz- (: *niz-) : *nъz- на славянской почве находится в связи с рус. низать (см.), низывать, польск. pizać — тж., с рус. нож (см.), заноза (см.). И.-е. *neg'h- — «втыкать», «пронзать», «продавать». Убедительных соответствий в других и.-е. языках не имеется [м. б., кроме ср.-ирл. ness (< *neg'h-s-) — «рана», «удар» (Рокопн, I, 760); однако Вандриес сближает это слово с латин. nescō — «умерщвляю», «гублю», с и.-е. корнем *nek- (Vendryes, N-11)].

ВОНЬ, -и, ж. — «дурной запах». Прил. вонючий, -ая, -ее. Глагол. вонѣть. Сюда же обонѣть (см.). Ср. укр. вонь (: сморід), вонючий, -а, -е, вонѣти (чаще смердіти); в блр. отс. (ср. смурѡд — «вонь», смардзѣць, смурѡдзѣць). Ср. болг. вонѣ (: смрад) — «вонь», вонѣц, -а, -о, вонѣя — «воняю»; с.-хорв. вѡнь : вѡња — «запах вообще» (ср. смра́д — «вонь»), вѡњати — «пахнуть», «нюхать»; словен. vonj — «запах», vonjati — «пахнуть», «нюхать»; чеш. vůně — «благоухание», «аромат», voněti — «хорошо пахнуть», «благоухать» (ср. zá-

rch, smrad — «вонь», páchnouti, smrděti — «вонять»); польск. woń, устар. wonia — «запах», wonieć — «пахнуть», «благоухать», «обонять» (ср. smród, zaduch — «вонь», śmierdzieć — «вонять»). Др.-рус. (с XI в.) воня (не вонь!) — «запах», «благоухание», вонѣти — «пахнуть», позже «вонять» (Срезневский, I, 300, 301). Ст.-сл. воня — «благоухание», вонѣти : вонѣти — «благоухать» (SJS, I: 5; 215, 216). В форме вонь и с совр. знач. это слово отм. Поликарповым (1704 г., 57); там же вонючий. = О.-с. форма слова *vonja, *vonjati. Корень *on- (v протетическое) — «пахнуть», «запах». Ср. гот. uz-anan — «выдыхать», andag — «душа»; др.- (и совр.) исл. andi — «дыхание», «дух»; норв., дат. ånd — «дух», ånde — «дышать»; латин. animus — «дух», «душа» (сюда же animal — «животное»), anima — «дыхание», «дуновение», «ветер»; греч. ἄνεμος — тж.; ср.-ирл. anál — «дыхание»; др.-инд. ánīla-ḥ, m — «воздух», «ветер»; ср. āniti — «дышит»; тохар. А, В ānš — «жизнь», «дух». И.-е. корень *ān- — «дышать», «дохнуть», «дыхание». Ср. благоухать [перед согласными (ch — под влиянием дух) *on- (< *ān-) в о.-с. давал *q : *qchati (ср. др.-рус. ухати — «обонять», «нюхать»)]. Знач. «дурно пахнуть» сравнительно позднее, возникшее на русской почве. С этим знач. в болгарском оно, м. б., из русского.

ВОР, -а, м. — «грабитель», «злоумышленник, занимающийся кражей». Женск. ворѡвка. Глагол. воровѣть. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. злѡдій; блр. злѡдзей; чеш. zloděj; польск. złodziej; болг. крадѣц; с.-хорв. крадљивац, лѡпѡв (ср. венг. lopás — «кража»). Появилось в XVI в.: ранняя дата (1547 г.) приводится из АЮ, № 52 («Правая грамота») Евгеньевой в статье «История слова вор в рус. яз.» (Уч. зап. ЛГПИ, т. XX, с. 147; там же и другие ранние примеры). У Срезневского (I, 305) старшая дата — 1580 г. Во всех этих случаях речь идет не о татях, не о кражах. В выписке 1547 г. говорится о сочинителе подложной кабалы, в других — о разного рода «смутьянах», нарушителях общественного спокойствия. Во 2-й пол. XVII в. вошли в употр. прил. воровской, сущ. воровство. Особенно широкое распространение слова группы вор получили в «Смутное время». Старшее знач. (XVI—начало XVII в.) — «обманщик», «смутьян», «изменник», «политический преступник». В начале XVII в. появились и слова воровка (сначала так называли только Марину Мнишек), воровок (сын Марины Мнишек и Лжедмитрия II), воровать («заводить смуту», «восставать против законной власти», «изменять»). Примеры см. Черных, ОИЛ, 195—198. Но в начале XVII в. слово вор уже было известно и в смысле «тать», «грабитель» (примеры там же, 197). Ср. также у Р. Джемса (RAS, 1618—1619 гг., 33: 24): þoge — «a thiefe, a rogue» («вор-уголовник»). = Происхождение слова вор не особенно ясно. Сопоставляли его и с греч. φῶρ — «тать» (совершен-

но напрасно, потому что в греч. слове начальное φ из и.-е. bh и око родственно с рус. *беру*), и с польск. *wór* — «мешок», словом, далеким по знач. и относящимся к другому корневному гнезду. Если слово *вор* не заимствовано из финских языков [фин. (с.) *vaaras* — «вор-уголовник», *vaarasta* — «красть»; ср. также фин. (с.) *vaaroa* — «остерегаться», «опасаться»], то (и это наиболее вероятно) находится в связи с *вратъ* (см.). Отношения между *вратъ* (< *врати*) и *вор* с фонетической точки зрения такие же, как между *драть* (< *драти*) и диал. *дор* (см. *драть*, *взор*). И.-е. корень **дг-* (: **дог-* : **дг-*) — «говорить приподнято, важно», «держатъ речь» (Рокопу, I, 1162).

ВОРОБЕЙ, -бья́, м. — «маленькая, обычно с серо-коричневым или бурым оперением спинки, птица семейства ткачиковых», *Passer. Женск. воробья́ха. Сущ. воробья́нок. Прил. воробья́ный*, -ая, -ое. Ср. укр. *горобець*, род. *горобця́*, *горобця́ха*, *горобця́*, *горобця́ний*, -а, -е, *гороб'ячий*, -а, -е. Но блр. *варабей*, *вараб'я́ха*, *вараб'я́ны*, -ая, -ае. Ср. болг. *варабец*, *вараб'я́*, *вараб'я́*, *вараб'я́чи*, -а, -о, *вараб'я́чов*, -а, -о, *вараб'я́шки*, -а, -о; с.-хорв. *варабац*, *варабац'я́* — «итенец воробья́», *варабац'я́*, -а́, -е́; словен. *vabec*, *vabček*, *vabčji*, -а, -е; чеш. *vabec*, *vabčice*, *vabčatko*, *vabčiči*; словац. *vabec*, *vabčica*, *vabčiatko*; польск. *wróbel*, *wróbli*, -ia, -ie; в.-луж. *wróbl*, *wróblina*, *wróbl(i)k*, *wróblasu*, -а, -е; н.-луж. *gobel* (диал. *wróbel*), *gobliśka* — «воробья́ха». Др.-рус. *воробини* (Пов. вр. л. под 6454 г., в рассказе о мщении Ольги древлянам). Ст.-сл. *вранин* (в Син. пс., SJS, I: 5, 218). = О.-с. форма корня **вогб-* (: **вегб-*?); суффиксы чаще всего -б'я́-, -б'я́-ь. Ср. лит. *žvirblis* — «воробей»; латыш. *zvirbulis*. Т. о., в праславянском первоначально могло быть **zvoгб-* (: **zveгб-* : **zvьгб-*) с неустойчивым *z*. М. б., звукоподражательное, но подвергшееся контаминации со словами вроде о.-с. **вогта* (> рус. *ворота*), **вогъ* — «изгородь», «забор» [ср. сев.-рус. *завор* — «забор», «городьба», «прясла»; ср. (от другого корня) *варок* — «изгородь» (Даль, I, 502)], о.-с. **вег'я* и т. д. Сначала так назван был домашний воробей. Не исключено, однако, что это начальное *ž* : *z* является особенностью только языков балт. группы и возникло там на почве контаминации с какими-то другими местными названиями того же воробья (вроде латыш. *zvirgus*, *zvirgiz* и т. п.) или с другими словами, начинающимися с этого звука. Тогда приходится искать другое объяснение о.-с. **вогб-* и иные связи. Ср. греч. (у Гесиchia) *ρῶβιλλος* (< **Фробиλλος*) — «скоролек» (красивая птичка отряда воробьиных, разновидность синицы или славки). Подробнее см. Fraenkel, 1328.

ВОРОН, -а, м. — «хищная большая птица с синевато-черным оперением», *Corvus согах. Прил. вбронов*, -а, -о. Сюда же *ворбна*, ж. — «хищная птица средней величины семейства вороновых с черным или серым оперением», *Corvus согопе. Прил. к ворона) ворбний*, -ья, -ье. *Собир. во-*

роньё. Сущ. воронёнок — «итенец ворона или ворбны». Укр. *вброн* (: *крук*), *ворбна* (: *гава*), *вороний*; блр. *варбна* (ср. *крум-кач*, *груган* — «ворон»), *вараниё*. Ср. болг. *врана* — «ворона» (иногда *гарга* < турец., но ср. *гарвай* — «ворон»), прил. *вранки*, -а, -о; с.-хорв. *врани* — «ворон», *враниа* — «ворона», *враний* — «вороненок»; словен. *vrap*, *vrapa*, *vrapji*, -а, -е; чеш. *vřána*; словац. *vrapa* (ср. чеш. и словац. *havrap* и *krkavec* — «ворон»), *vrapí* — «вороний»; польск. *wrona* — «ворона» (ср. *kruk* — «ворон»), прил. *wroni*, -ia, -ie; в.-луж. *wróbna* — «ворона», *wróbnjasu*, -а, -е; н.-луж. *wron* — «ворон», *gagona*, *karwona* — «ворона». Др.-рус. (с XI в.) *воронъ* (Срезневский, I, 302—303; здесь дано и *ворона*, но примеры отс.; также Доп., 38). Ст.-сл. *вранъ*, *врановъ*, -а, -о (SJS, I: 5, 220). = О.-с. **вогпъ*, **вогна*. Ср. лит. *vaipnas* — «ворон», *vaiņa* — «ворона»; латыш. *vāņa* — «ворона» (но ср. *krāklis* — «ворон»); др.-прус. *wagnis* (зват. ф.) — «ворон», *wagne* — «ворона». Этимологически балто-славянское название *ворона*, а вслед за тем и вороны связано с прил. *вороной* (см.). Полагают даже, что по происхождению оно субст. прил. (со знач. «черный»). И.-е. корень **дг-* — «жечь», «сжигать», «обгорать», «делаться черным» (Рокопу, I, 1166); суффиксальный элемент -п- появился на балто-славянской почве. По корню (без форманта -п-) о.-с. **вогпъ* родственно с др.-в.-нем. (и совр. нем.) *warm* — «теплый», «жаркий»; арм. *варел* — «зажечь», «зажигать», *варвел* — «гореть». Ср. также хетт. *цаг-* — «жечь», «сжигать», «пылать», прич. *цагант-* — «горящий», «пылающий».

ВОРОНКА, -и, ж. — 1) «приспособление для переливания жидкости в виде перевернутого конуса с отверстием в центре»; 2) «углубление в земле, оставшееся после взрыва снаряда». Гл. обр. русское. Укр. *ворбика* — «воронка во 2 знач.» («воронка в 1 знач.» — *лійка*); блр. *варбнка* — «воронка во 2 знач.» («воронка в 1 знач.» — *лійка*). Ср. болг. *фуния* (< турец. *huni*) — «воронка в 1 знач.»; с.-хорв. *лѣвак* — «воронка в 1 знач.»; чеш. *pálevka*, *truchtýř* (< нем. *Trichter*) — «воронка в 1 знач.»; польск. *lejek* — «воронка в 1 знач.» (во 2 знач. — *wugwa*). Но, с другой стороны, ср. болг. *вранá* — «отверстие в большой бочке», «втулка»; с.-хорв. *враниъ* — «затычка» (у бочки); польск. *wrona* — «отверстие бочечной втулки». Ср. помор. *воронá* — «отверстие в корме судна, где проходит руль» (Даль, I, 216; Подвысоцкий, 22; Бадигин, 328). Слово *воронка*, если судить по памятникам письменности, сравнительно позднее слово. Оно известно с XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 9: 49): *veгб-пека* — «a funnell» («воронка»). Встр. также в МИМ, № 392, 1668 г., 344: «за три *воронки*» (при перечислении аптечных товаров). Но в форме *ворона* должно быть старым. Старшее знач., м. б., было «отверстие, соединяющее наполненное вместилище жидкости с порожним сосудом» или близкое к этому. = Корень с вокализмом *о*, надо полагать,

тот же, что в рус. диал. верёнька — «рыболовный плетеный снаряд вроде стоячего вентера с узким входом сверху» (Даль, I, 158). Ср. также: курск. верёнька — «коробка из прутьев», «плетушка» (Кардашевский, II, 151). Надо полагать, относится к одной группе с *вереница* (см.), *вериги* (см.). И.-е. корень **ueg-* — «связывать», «присоединяться к...» и т. п. (Pokorny, I, 1150).

ВОРОНОЙ, -ая, -бе — (о лошадях) «черный, как крыло ворона». Укр. вороний, -а, -е; блр. варань, -ая, -бе; болг. вран, -а, -о (чаще *чэрен*, -рна, -рно); с.-хорв. вран(и), -а, -о; чеш. и словац. vraný, -а, -é; польск. wronu, -а, -е. Др.-рус. **вороний** — «черный» (о конях) в Троицк. л. под 6745 г. (Срезневский, I, 303). Ст.-сл. (конь) *врань*, *врань* (SJS, I: 5, 220). = О.-с. **voгпъ*, -а, -о (: **voгпъъ*, -аја, -оје). Ср. лит. *vagnas* — «черный (как уголь)» (Fraenkel, 1201). Этимологически связано с о.-с. **voгпъ*, **voгпа* (см. *ворон*). И.-е. корень **ueg-* — «жечь», «сжигать», «пылать», «делаться черным».

ВОРОТ, -а, м. — «пришивной край одежды, облегающий шею», «вырез в одежде для шеи». Даль (I, 217) дает еще *прил. вóротный* (к *ворот* в этом знач.). Это *прил.* теперь не употр., но отсюда *сущ. воротник* — «часть верхней одежды, пришиваемая или пристегиваемая к вороту», отсюда *уменьш. воротничок*. Сюда же *вóрот* — «горизонтальный вал, приводимый в движение колесом с рукоятями на ободе», иначе *баран*, *навой* (Даль, I, 217); «вращающийся вал, на который наматывается канат или цепь» (ССРЛЯ, II, 681). Ср. болг. *врат* — «шен», *вратен*, -тна, -тно — «шейный»; с.-хорв. *врат* — «шен», *вратни*, -а, -о — «шейный» (ср. *окóвратник* — «галстук»); словен. *vrat* — «шен», *vraten*, -тна, -тно — «шейный». Ср. в знач. «ворот» и «воротник» (причем они обыкновенно не различаются) в других слав. яз.: укр. *кóмiр*; блр. *каўнёр* (из польского); болг. *яка* (ср. турец. *уака* — тж.); чеш. *límes* (< др.-в.-нем. *lem* — «кайма», «борт»); польск. *kołnierz*. Др.-рус. (XI—XII вв.) *воротъ* — «шен»; знач. «вырез для шеи у одежды» отм. с конца XVI в. (Срезневский, I, 304). Ср. ст.-сл. *вратъ* — «колесо как орудие пытки» (Супр. р.), «зубчатая стена храма (в Иерусалиме. — Сав. кн. и др.) [SJS, I: 5, 221]. Слово *воротник* — более позднее. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 348). = Т. о., *ворот* — первоначально «шея» (т. е. то, на чем *в е р т и т с я* голова). Это знач. сохраняют южно-славянские языки. О.-с. корень **voгt-* (: **vert-*; ср. рус. *вертено*). Ср. *ворóчатъ(ся)*, *врацать(ся)*, *оборот* (< **обворот*). Ср. *вертеть* (< др.-рус. *вѣртѣти*). См. *вращать*, *вертеть*. Ср. также *шиворот* (< **шийворот* < **шиеворотъ*).

ВОРОТА, -от, мн. — «широкий, обыкновенно двухстворный проход или проезд в ограде, стене и т. п.». *Прил. ворóтный*, -ая, -ое. *Высок. вратá* (из ст.-сл.), отсюда *вратáрь*, *спорт.*, *привратник*. Укр. *ворóта*

(также *бáрама*, ж.; ср. *миська бáрама* — «городские ворота», *воротáрь* — «привратник» и «вратарь»; блр. *варóты*, *варатáрь* — «вратарь» (также *бáрама* — «ворота», *бáрмник* — «привратник»). Ср. болг. *вратá*, ж. — «дверь» (ср. также *пóрта*, ж. — «ворота»), *вратáрь* — «вратарь»; с.-хорв. *вратá*, мн. — «двери» (при *вратнице* — «решетчатые, плетеные и пр. ворота», также *капија* — тж.), *вратáрь* — «привратник» и «вратарь»; чеш. *vrata* (: *brana*, ж.; ср. *brankař* — «вратарь»); словац. *vráta* (: *brana*, ж.; ср. *brankár* — «вратарь»); польск. *wrota* [: *brama* (< чеш. *brana*; ср. др.-рус. *боронь*), *brankarz* — «вратарь»]; в.-луж. *wrota*, род. *wrotow* — «ворота», *wrotar* — «привратник» и «вратарь»; н.-луж. *wrota*. Др.-рус. (с XI в.) *ворота*, мн. — «ворота», «вход», др.-рус. и ст.-сл. *врата*, *вратарь* (Срезневский, I, 303, 313; SJS, I: 5, 220). = О.-с. **voгта*, мн. И.-е. база **ueg-t-* (см. *вертеть*). Ср. лит. *vařtai* — «ворота»; др.-прус. *warō* — тж.

ВОРС, -а, м. — «более или менее короткий густой пушок на поверхности некоторых тканей». *Прил. ворсiстый*, -ая, -ое. *Глаг. ворсiть*, *ворсовáть*, *ворсiться*. Укр. *ворс*, *ворсiстый*, -а, -е, *ворсувáти*; блр. *ворс*, *варсiсты*, -ая, -ае, *варсавáць*. В других слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: болг. *мъх*; чеш. *vlas*; польск. *meszek*, *kutner*. Появилось сравнительно поздно. В форме *вóрса*, ж. отм. Ломоносовым в «Мат. к Рос. гр.», 1744—1757 гг. (ПСС, VII, 720). В словарях впервые — у Нордстета (I, 1780 г., 85: *вóрса*, здесь же *прил. вóрсистый*). = Происхождение не совсем ясно. В других и.-е. языках (как и в других славянских) это знач. выражается словами, означающими «волос», «шерсть», «мох», «пух» и т. п. Ср. нем. *Haar*; франц. *poil*; англ. *pile*; ит. *pelurgia* и т. д. Можно полагать, однако, что слово *ворс* — позднее заимствование из немецкого. Ср. нем. *Borste*, *f.*, у старых немецких писателей также *Borst*, *m.* — «щетина». Отсюда и колебание в роде на первых порах. Начальное *в* < *б* и *с* < *ст* под влиянием слова *волос*. Возможно, сначала так называли только *ворс* суконной ткани.

ВОРЧАТЬ, *ворчú* — «брюзжать» (о человеке); «выражать раздражение голосом» (о собаке, кошке). *Сущ. ворчúн* (о человеке). *Прил. ворчлiвый*, -ая, -ое. Ср. с.-хорв. *врчати* — «брюзжать», «мурлыкать», *врчак* — «кот-мурлыка»; чеш. *vrkati* — «ворковать», *vrkot* — «воркование», *vrčeti* — «ворчать»; польск. *warczeć* — «ворчать» (о собаке), но *wark* — «ворчание», *warkliwy* — «ворчливый». Ср. укр. *воркотáти* — «ворковать», «мурлыкать», иногда «ворчать», но обычно *гарчáти* (о собаке), *бурчáти* (о человеке). Ср. блр. *бурчáць* — тж.; болг. *мърмори* (ср. рус. диал. *мурмулить*), *ръмжá* (корень **rog-*) — тж. Слово поздно обнаруживающееся. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 54: 11): *вгуха вóгchit* — «брюхо *ворчит*». Ср. др.-рус. *ворканье* «воркование» (Упыр., 1047 г., по поздним спискам) [Срезневский, I, 301]. = О.-с. **vъгčati* < **vъгkēti*. Корень **vъгk-*

(= *v-ъrk- < *ŷrk-; v протетическое). И.-е. база *uer-k-. Ср. лит. uŷgti : uŷkti — «ворчать» (о собаке), «брюзжать»; латыш. uŷgt — «бормотать», «журчать», urkstēt — «ворчать», «мурлыкать», «урчать», «хрюкать». Ср. лит. veŷkti — «жаловаться», «плакать», также verkšlėnti — «плакать», «хныкать», «ныть» (Fraenkel, 1170, 1226). См. *верещать*.

ВОСВОЯСИ, нареч. — «к себе (домой)». Только в русском языке. Ср. в том же знач.: укр. додому; блр. дадому, дамбуй; болг. в къщи; польск. do domu, do swego ogniska domowego. Др.-рус. книжн. и ст.-сл. въ своя си. Ср. в Пов. вр. л. под 6437 г.: «и створи миръ с Романомъ царемъ и възратяся во своя си» (Срезневский, III, 284). = В древнерусском языке — из ст.-сл. В старославянском — калька с греч. εις τα ιδια — выражения, которому обычно соответствует в евангельских текстах на ст.-сл. языке; ιδια здесь — вин. мн. от ιδιου — «собственность», «собственная, личная основа», ср. ιδιος — «собственный», «личный». Грамматически своя — вин. мн. ср. р., си — усилит. частица (которая не всегда употребилась в этом ст.-сл. выражения).

ВОСЕМЬ, восьмй, числ. — «число, цифра, количество 8». Прил. (порядк. числ.) *восьмбй, -бя, -бе*. Сюда же (в)осьмуйшка. Укр. вісім, род. восьмй, вбсьмй, а, -е, восьмуйшка; блр. вбсем, род. васьмй, вбсьмы, -ая, -ае, васьмуйшка; болг. бсем, бсми, -а, -о, осмйна — «восьмушка»; с.-хорв. бсам, бсмй, -а, -о, осмйна — «восьмая часть», бсмак — «восьмушка»; словен. osem, osmi, -а, -о, osmina — «восьмая часть»; чеш. osm, osmŷ, -а, -е, osminka, osmerka — «восьмушка»; словац. osem, бsmŷ, -а, -е, osmina — «одна восьмая», osminka — «восьмушка»; польск. osiem, бsmŷ, -а, -е, osmina — «восьмая часть», бsemka — «восьмушка»; в.-луж. wosm, wosmŷ, -а, -е, wosmina — «восьмая часть», «одна восьмая», wosmička — муз. «восьмая»; н.-луж. wosmŷka — «восемь», wбsmŷ, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *осьмь, осьмй* > *осьмой, осминька* — «хлебная мера» (Срезневский, II, 728, 729). Форма с начальным *в* встр. с XIV—XV вв. (ib., I, 306). = О.-с. *ostm или (под влиянием *sedmъ) *osmъ, порядк. числ. *ostmъ (: *osmъ), -а, -о: *ostmъjъ, -аја, -оје. И.-е. *ok'tō(u). Ср. лит. aštuoni (с -ni суффиксальным); гот. ahtan; др.-в.-нем. ahto (совр. нем. acht); латин. octō; греч. οχτώ; др.-ирл. ocht n- (n- — т. наз. сандхи -n, соединительный призвук); авест. ašta; др.-инд. aštā : aštāu; тохар. В ok(t). На о.-с. почве мы ожидали бы *ostā или *ostū, но это колич. числ. изменилось под влиянием порядкового *osmъ : *osmъjъ, которое, в свою очередь, сформировалось (в о.-с. языке) под воздействием *sedmъ : *sedmъjъ (сначала получилось *ostmъ, откуда *osmъ). Ср. (также под воздействием порядк. числ. от и.-е. *septm — «семь») лит. ašmas; др.-прусс. asman, вин.; др.-ирл. ochtmad; авест. aštama; др.-инд. aṣ-

ṣama-h. В других и.-е. языках иначе. Ср. напр., латин. octāvus (< *octo(u)s) и др.

ВОСК, -а, м. — «вырабатываемое пчелами пластическое вещество (желтого или белого цвета), из которого состоят пчелиные соты». Прил. *восковбй, -бя, -бе*. Глагол. *вощйть*. Укр. віск, род. вбску, *восковбй, -бя, -бе, вощйти, воскувати*; блр. *воси, васковы, -ая, -ае, вашчыць, васкаваць*. Ср. болг. вбськ, вбсьчен, -чна, -чно, вбсьча — «вощу»; с.-хорв. вбсак, вбштан, -а, -о, вбштити; чеш. vosk, voskovŷ, -а, -е, voskovati; польск. wosk, woskowy, -а, -е, woskować; в.-луж. wбsk, wбskowŷ, -а, -е, wбskować; н.-луж. wбsk, wбskowŷ, -а, -е. Др.-рус. *воскъ* (Пов. вр. л. под 6453 г. и др.), прил. *вощнй* (См. гр. 1229 г.) [Срезневский, I, 306, 309]. Позже (не ранее XVI в.) *восковой, вощйть*. = Ср. лит. vāškas — «воск»; латыш. vask — тж.; др.-в.-нем. wals (совр. нем. Wachs) — тж.; англ. wax. За пределами балто-славянских и германских языков соответствующих образований не обнаружено. Порядок согласных ks в германских языках исторически правильный, в балто-славянских — перестановка. И.-е. основа *uokx-; корень *ueg- — «плести», «ткать» (см. Рокопу, I, 1180, 1117).

ВОСКРЕСЕНЬЕ, -н, ср. — «день недели, следующий за субботой и предшествующий понеделнику», «общий день отдыха на неделе». Прил. *воскреснй, -ая, -ое*, отсюда *воскресник*. Только русское. Ср. укр. неділя; блр. нядзеля; болг. неделя; с.-хорв. неделя; чеш. neděle; польск. niedziela (см. *неделя*). В Древней Руси в этом знач. также употр. слово *недѣля* (Срезневский, II, 380). Ср. *понеделник* — «день, следующий за неделей» (т. е. за воскресеньем). *Воскресеньем* сначала назывался первый день пасхи — пасхальное воскресенье (в память «воскресения из мертвых» Христа). С течением времени, примерно с XIII в., так начинают именовать седьмой день каждой недели (Срезневский, I, 407). Соответствующим образом и прил. *воскреснй* сначала имело знач. «относящийся к воскресению христову», а *воскреснй день* значило «пасхальный день», «первый день пасхи», позже (у Срезневского, Доп. 56 единственный пример относится к XVI в.) оно получило знач. «седьмой, нерабочий день недели». = См. *воскреснуть*.

ВОСКРЕСНУТЬ, воскресну — «ожить», «стать снова живым (после физической смерти)». Несов. *воскресать*; *перех. воскресать*; сое. *перех. воскресить*. Укр. *воскреснути, воскресати, воскрешати, воскресити*; блр. *уваскрэснуць, уваскрэсаць, уваскрэшаць, уваскрэсіць*. Ср. болг. *възкръсна, възкръсвам, възкреся, възкресявам*; с.-хорв. *ускренути, ускресавати, ускршавати*; чеш. *křisiti, vzkřisiti* — «воскресить»; польск. *wskrzeszać, krzesić, wskrzesić*. Др.-рус. (с XI в.) *въскрѣснути* (ст.-сл. *въскрѣснѣти*), *въскрѣшати, въскрѣсити* (Срезневский, I, 407; Доп. 56; SJS, I : 7, 326). Но *воскресать* — позднее образование. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 50). = Ко-

рень (без приставки *въз-*, без суффиксов) *кръс-* : *крѣс-*. О.-с. **(vъz)krъsnqti*, **krĕs-jati* > **krĕšati*, **krĕsiti* (?). По-видимому, корень иной, чем в рус. народн. *крѣсать* (огонь), *крѣсать* (огонь) — «высекать огонь», *крѣсало* [> диал. *крысало* (Даль)] — «огниво» и др., связанных с *краса*, *красный* (см.), но тот же, что в др.-рус. *крѣсь* — «солнечный поворот» (Срезневский, I, 1355), т. е. «резкое изменение в течении времени, в течении года». Ср. лит. *krūpti*, 1 ед. *krūptū* — «клониться», «коситься», «поворачиваться» при *kraipūti* — «искривлять», «искажать»; *kreipti* — «искривлять», «кривить» > «направлять» (Fraenkel, 292). След., о.-с. корень на ранней стадии **krĕps-* (< **krop-*) : **krĕps-*, откуда затем **krĕs-* : **krĕs-* (*ps* > *s*, как в о.-с. **osa* при лит. *varpa* : *varsva*). Старшее знач. о.-с. **krĕsiti*, **krĕsnqti*, вероятно, было близко к «видоизменить» (облик, существо), «преобразовать», «превратить».

ВОСТОК, -а, м. — «часть горизонта, где восходит солнце, и часть земного шара, которая находится за этой линией». Прил. *восточный*, -ая, -ое. Ср. болг. *изток* — «восток», *източен*, -чна, -чно; с.-хорв. *исток* — «восток», *источни*, -а, -о. Но в других слав. яз. в том же знач. употр. слова, соответствующие слову *восход*: ср. укр. *схід*, род. *східу*; блр. *усход*; чеш. *východ* (и книжн. *orient*); польск. *wschód*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *въстокъ* — «восток», *въсточьнъ*, *въсточьный* (Срезневский, I, 423). — Из **въз-токъ*, от глаг. *течи* (< о.-с. **tekti*); корень *тек-* : *ток-*. В русском языке из старославянского, а там — калька с греч. *ἀνατολή* — «восход (солнца)», «место восхода солнца» (ср. *ἀνατέλλω* — «поднимаюсь», «вздымаюсь»; приставка *ἀνά-* означает «движение вверх»). Собственно фонетической формой этого слова должна бы быть *всток*. Ср. у Ломоносова в «Оде на взятие Хотина», 1739 г., строфа 18: «От востока скачет по сту верст» (ПСС, VIII, 26). Ср. в говорах: арханг. *всток* — «восток», «восточный ветер» (Подвысоцкий, 23); олон. *сток* — тж. (Куликовский, 113); Белое море, Байкал *всток* — «восточный ветер» (Маштаков, 16).

ВОСТОРГ, -а, м. — «восхищение», «большой подъем чувств». Прил. *восторженный*, -ая, -ое. Глаг. *восторгать*, *возвр. ф.* *восторгаться*. Болг. *въторг* — из рус. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *усхићење*; чеш. *padšení* (корень **dch-* < **dъch-*); польск. *zachwyć*; ср. укр. *захват*, *захоплення*; блр. *захапленне*. Др.-рус. (с XI в.) *въстѣргъ* — «экстаз», «забыть» (утрата созвония); ср. *въстѣргати* : *въстѣргати* — «выдергивать» (напр., плевелы), сов. *въстѣргнути* (Срезневский, I, 425—426). — Из **въз-тѣргъ*; корень *тѣрг-*. Ср. др.-рус. (неперех.!) *тѣргати* — «дрожать», «биться» (о людях); ср. *тѣргати* — «рвать» (Срезневский, III, 1051, 1085). Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 17, 206 об.): «под бока толкають и за чепь *торгють*» (держат?). В говорах: *торгать* — «рвать», «те-

ребить» (напр., лен) [Даль, IV, 382]. О.-с. корень **tъrg-* : **tъrg-*. И.-е. корень **ter-gh-*. Ср. латин. *trahere* — «влечь», «тянуть»; «вытаскивать». Подробнее см. *терзать*.

ВОШЬ, *вши*, ж. — «мелкое насекомое-паразит», *Aporlugum*. Уменьш. *вѣшка*. Прил. *вшивый*, -ая, -ое. Глаг. (обо)вшиветь. Укр. *вѣша*, ж., *вошивий*, -а, -е, *вошивити*, *вѣшка*; блр. *вош*, *вашывы*, -ая, -ае, *вашывец*; болг. *вѣшка*, *вѣшкав*, -а, -о, *вѣшлив*, -а, -о, *вѣшливам* — «вшивею»; с.-хорв. *вѣш*, *вѣшка*, *вѣшлив(и)*, -а, -о; словен. *uš*, *ušiv*, -а, -о; чеш. *veš*, *všivý*, -á, -é; словац. *voš*, *všivavý*, -á, -é; польск. *wesz*, *wszawy*, -а, -е; в.-луж. *woš*, *wšowu*, -а, -е, *wšowić so*; н.-луж. *weš*. Др.-рус. (с XI—XII вв.) *въшь* — «насекомое-паразит (вошь, клоп)» (Срезневский, I, 437). Ст.-сл. *въшь*. Прил. *вшимый* и глаг. *вшиветь* — более поздние образования (Поликарпов, 1704 г., 64 об., 65: *вшимый*, *вшиветю*). — Ср. лит. *utė* : *utėlė* — «вошь»; латыш. *uts* (Fraenkel, 1173). В других и.-е. языках родственных образований не обнаружено. Надо полагать, что исходная балто-славянская форма звучала **ūtsis* (с корнем **ūt-* и с суффиксальным *s*); о.-с. форма **vъšь*, где *v* протетическое (т. е. **v-ъšь*), *s* из *š*, *š* из *ch*, а это последнее из *s* (< *ts*) в положении после *š*. Старшее знач. балто-слав. **ūtsis* не вполне ясно.

ВРАТЬ, *вру* — «лгать». Ср. *-вирать* в *привирать*, *завираться* и т. п. Суц. *вранье*, *враки*, *враль*, *врун*, *вруша*. Гл. обр. русское. В с.-хорв. *вѣрка* — «обман», «иллюзия», *вѣрлив*, -а, -о — «обманчивый» (корень *вар-*, возможно, не из **vъg-*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *брехати*; блр. *хлўсіць*; чеш. *práiti*; польск. *kłamać*; в ряде слав. яз. в том же знач. употр. слова, восходящие к о.-с. **lъgati*. В письменных памятниках русского языка слово *врать* появляется поздно. В словарях впервые — у Поликарпова (1704 г., 61 об.: *вру*). — Из **vъgati* (ср. *привирать*, *завираться*). С корнем **vъg-* также *враки*, *враль* и другие произв., возникшие на русской почве. О.-с. корень, надо полагать, тот же, что в слове *врач* (см.). И.-е. **цег* (: **цог-* : **цг-*, также **цеге-* : **цгѣ-* и др.) — «говорить приподнято», «вещать» (Роконю, I, 1162). Ср. греч. *εἶρω* (< **Ferikw*) — «говорю», «оговариваю», «приказываю»; хетт. *цегіа* — «кликать», «звать», частица *-цаг-* — «де» (собств. «сказал»). В большей мере этот и.-е. корень представлен в и.-е. языках с расширителем *-dh-*(*o*). Ср. лит. *vaĩdas* — «имя», «наименование»; гот. *waúrd* — «слово»; др.-в.-нем. *wort* (совр. нем. *Wort*) — «слово»; англ. *word* — тж. См. еще *врач*.

ВРАЧ, -а, м. — «человек с законченным медицинским образованием, лечащий больных». Сюда же *врачебный*, -ая, -ое, *устар.* *врачевать*. Блр. *урáч* (также *лѣкарь*). Но ср. болг. *врач* — «знахарь», «колдун», *врачка* — «знахарка», *врачувам* — «колдую», «ворожу» («врач» — *лѣкар*, как и в

других слав. яз.); с.-хорв. *врач* — «колдун», «предсказатель», *врачати* — «предсказывать», «колдовать», *врачар* — «колдун» (ср. *лѣкар* — «врач»). Ср. укр. *лікар*; чеш. *lekař*; польск. *lekarz*. Др.-рус. (с XI в.) *врачь* (никогда **ворочь*) — «лекарь», *врачевати* — «лечить», *врачьба* — «лекарство», *врачьбный* — «относящийся к врачье», *врачьбница* — «лечебница» (Срезневский, I, 314—315). Ст.-сл. *врачь* — «лекарь», *врачевъ*, -а, -о, *врачевати*, *врачьба*, *врачьбнь*, *врачьбный* (SJS, I: 5, 222—223). = О.-с. форма слова **vogъ* (< **vog-k-j-o-s*). И.-е. корень **цег-* (: **цог-*) — «говорить приподнято», «вещать», надо полагать, тот же, что в рус. *врать* (из **vygati*). На вост.-слав. почве мы ожидали бы **ворочь*. Поэтому следует полагать, что в данном случае имеет место давнее заимствование из ст.-сл. языка, столь же устойчивое, как и в таких случаях, как *виноград* (см.). Старшее знач. «заклинатель», «прорицатель» > «колдун», «знахарь». Оно сохранилось в современных южн.-слав. яз. (хотя чуждо старославянскому!). Ср. в семаятическом отношении ст.-сл. *ваини* — «врач» от корня *ба-*, того же, что в словах *басня*, *баять*, диал. *бáхарь* (см. *басня*). См. еще *врать*, *речь*.

ВРАЩАТЬ, *вращаю* — «заставлять что-л. крутиться или кружиться», «приводить что-л. в круговое движение», «поворачивать, оборачивать вокруг оси», «крутить», «вертеть». *Возвр. ф. вращаться. Отглагол. сущ. вращение. Прил. вращательный*, -ая, -ое. Ср. с приставками: *возвращать* при сов. *возвратить* и пр. Но **вратить* отс. Ср. также *ворочать(ся)*, *прост. ворочать(ся)* — «возвращать(ся)». В других слав. яз.: болг. устар. (по Младенову) *вращамъ* — «вращаю», «верчу» (обычно *въртя*), (из русского) *вращателен*, -лна, -лно; с.-хорв. *враћати*, 1 ед. *враћам* — «возвращать», «поворачивать обратно» («вращать» — *окретати*); словен. *vračati* — «возвращать», «обращать»; чеш. *vraceti* — «возвращать»; словац. *vracat'* — тж.; польск. *wrócić* — «возвратить», «возвратиться», *wracać* — «возвращать», «возвращаться»; в.-луж. *wróciś*, *wróciś(zo)* — тж., *wróciśa* — «поворотный пункт»; н.-луж. *wrośiś* — «вращать», «возвращать». = В русском языке из старославянского. Ср. ст.-сл. *вращати сѧ* — «возвращаться» при *вратити сѧ* — «обернуть(ся)», «повернуться», «вернуться» (SJS, I: 5, 221). В народном др.-рус. языке ему соответствовало *ворочати*, 1 ед. *ворочаю* — «возвращать», «отдавать назад» [напр., в «Р. прав.», Троицк. сп. XIV в., Простр., ст. 105: «*ворочати* ему милость» (Тяхомиров); ср. в других местах того же памятника (ст. 33, 55, 73, 93): *воротити* (ib)]. Знач. «вращать» — из «повертывать». О.-с. **vogtiti*, **vogtjati*. Ближайшие родственные образования на славянской почве: о.-с. **vygtěti* (см. *вертеть*), **verteno* (см. *вертено*). И.-е. база **цег-t* : **цог-t*, **цг-t*.

ВРЕД, -á, м. — «ущерб (в физическом, моральном смысле)», «порча», «зло, при-

чиненное кому-н.». *Прил. вредный*, -ая, -ое. *Глагол. вредить*. Ср. в говорах; *вередá* — «вред» (но *вѣред* — «чирей», «болнычка»), *вередной*, -áя, -бе (но ср. арханг. *вѣредный*, -ая, -ое — «зловредный»), *вередить*, *вереджать* — «вредить» (Даль, I, 158). Ср. арханг. *вѣредной*, -ая, -ое — «вредный», *вередить* — «повредить» (Подвысоцкий, 16); яросл. *вред*, *вѣред* — «чирей» (Якушкин, 5); курск. *вѣред* — «нарыв с нагноением», *вередовать* — «причудничать», «упрямиться» (Кардашевский, II, 151; там же сводка по другим областям). Ср. укр. *вредный*, -а, -е — «зловредный» при *вѣред* — «каприз», *вередувати* — «капризничать»; блр. *вѣрад* — «нарыв». Но болг. *вредá* (: *пáкост*), *вреден*, -дна, -дно, *вредя* — «врежу»; хорв. *vrijed* — «нарыв», «чирей», «язва», «злоба», «ревность» (Frapčić); словен. *vred* — «нарыв»; чеш. *vřed* — «нарыв», «чирей», «язва», *vředovitý*, -á, -é — «покрытый чирьями»; словац. *vred* — тж.; польск. *wzód* — тж., *wzodowy*, -а, -е — «язвенный»; в.-луж. *brjóđ* — «нарыв», «язва», *brjódaty*, -а, -е — «покрытый нарывами»; н.-луж. *wrjóđ*. Др.-рус. *вередъ* — «вред» в Изб. 1076 г., там же *вередити* — «огорчить», «оскорбить»; ср. *вередити* — «нанести вред», «навредить» в Вопр. Кир. XII в. по сп. XVI в.; в книжной речи также *вредъ* (: *врѣдъ*) — «зло», «язва», «рана», *врѣдити* — «вредить», «делать зло», *врѣднь*, *врѣдный* — «вредный», «поврежденный», *врѣждати*, *вреждати* — «повреждать» (Срезневский, I, 316, 317, 318, 319; Доп. 32). Ст.-сл. *врѣдъ* — «рана», «ушиб», «телесное повреждение», «болезнь», *врѣднь*, *врѣдныи* — «вредный», «раненый», «изувеченный», *врѣднати* — «повредить», «поранить», *врѣждати* — «наносить вред», «ранить» (SJS, I: 5, 226, 227, 228). = В русском языке слово *вред* — давнее заимствование из ст.-сл. языка. О.-с. **vegdъ*. Старшее знач., как не без основания полагают, «чирей», «нарыв», «язва, связанная с опухолью, приподнятостью пораженного места». И.-е. база **цег-d*. Ср. др.-в.-нем. *warza* (совр. нем. *Warze*) — «сосок», «бородавка»; др.- и совр. исл. *varta* (< **цогdā*) — тж. Ср. с другими расширителями и суффиксами: др.-в.-нем. *werra* — «расширение вен», совр. нем. *Werre* — «ячмень на глазу»; латин. *vergūsa* — «бородавка», «бугорок», «возвышенность вообще». И.-е. корень **цег-* — «приподнятое место» (на поверхности, на коже). Ср. лит. *vigas* : *vigis* — «финна», «личинка ленточного червя на свином мясе»; латин. *varus* (< и.-е. **цгgos*) — «прыщи, сыпь» (на лице).

ВРЕМЯ, -ени, ср. — «продолжительность, длительность всего происходящего, измеряемая секундами, минутами, часами, сутками и т. д.», «пора», «срок». *Прил. временный*, -ая, -ое (но современн., -ая, -ое). *Глагол.* (только с приставкой *по-*) *повременить*. Сюда же *времянка*, (с приставкой) *безвременье*. Укр. устар., диал. *врѣм'я* (обычно *час*, *година*, *пора*); болг. *врѣме*, *врѣменен*, -нна, -нно, *сѣврѣменен*, -нна,

-нно; с.-хорв. време (vrijeme), род. времена — «время», «пора», «погода», временскѣ, -ā, -ō — «временный», времѣнит(и), -а, -о — тж., савремен(и), -а, -о; словен. vreme — «пора» («время» — čas), vremenski, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. čas, doba; польск. czas. В памятниках др.-рус. письменности слово время встр. с XI в., причем иногда его писали даже с ѣ: врѣмѣ, как в ст.-сл. Др.-рус. время, род. времени и врѣмѣ (врѣмѣ), временный и врѣменый (Срезневский, I, 319). Ст.-сл. врѣмѣ, род. врѣмене, врѣменъ, врѣменныи (SJS, I: 5, 229—231). В русском языке из старославянского. Собственно древнерусской, вост.-слав. формой было веремѣ. Ср. веремѣ в Пов. вр. л. по Ип. сп. под 6611 г., в Смол. гр. 1229 г. и памятниках XIV—XV вв. (Срезневский, I, 244). Но эта форма (с полногласием) вскоре была вытеснена формой с сочетанием ре. О.-с. *verme [из *vertmen, как о.-с. *pleme из *pledmen (ср. *plodъ). Старшее знач., надо полагать, было что-нибудь близкое к «коловращение», «кружение», «повторное возвращение», «вечный оборот» и т. п. Ср. др.-инд. varṭman-, n. и m. — «колея (след колеса)», «дорога» («орбита?») при корне varṭ- — «вертеться», «кружиться». М. б., старшее знач. и.-е. *vertmen было «колесо» или «орбита» (как движение по кругу). См. *вертеть*.

ВСЕГДА, нареч. — «постоянно», «в любое время». Прил. *всегдашний*, -яя, -ее. Ср. с.-хорв. свѣгда — «всегда»; чеш. и словац. vždy (< všdy < *vьsdy). Но вообще это редкое нареч. в слав. яз. Ср. в том же знач.: болг. винаги (ср. ст.-сл. вмиж), всякога; словен. vselej; польск. zawsze, stale. Нет его и в совр. укр., блр. (ср. укр. завжди, завжди; блр. заўжды, заўсёды). Др.-рус. (с дописым. периода) *всегда*: *всьгда*, (с XIV в.) *всегда* (Срезневский, I, 468). Ст.-сл. *всегда* (SJS, I: 7, 364). Прил. *всегдашний* позднее, в словарях — Поликарпов, 1704 г., 62. = Образовано от о.-с. мест. *vьсь (< *vьсьъ). Праформа могла бы быть *vьsegda [< *vьschogda (< *vьchogoda?)]. Но едва ли общеславянское, хотя возникновение суф. *-g-da (ср. еще *когда*, *тогда*), несомненно, относится к о.-с. эпохе.

ВСТРЕЧАТЬ, встречаю — «случайно наталкиваться на что-л.»; «ожидать кого-что»; «сходиться в пути с кем-л.»; «принимать кого-л.». Сов. *встретить*. Возвр. ф. *встречаться*, *встретиться*. Сущ. *встреча*. Прил. *встречный*, -ая, -ое. Укр. зустрічати, зустріти, зустріч — «встреча», зустрічний, -а, -е — «встречный»; блр. сустракаць (: спатыкаць), сустрача. Ср. в южн.-слав. языках: болг. срѣщам, посрѣщам, срѣща — «встреча»; с.-хорв. срѣтати, срѣсти, сѹсрет — «встреча». В зап.-слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. potkávati, vítati, nacházeti, potkání — «встреча», также setkání, pvtání; польск. spotykać, spotkać, witać, oczekiwać, spotkanie, przujęcie. Др.-рус. (с XI в.) *сърѣтати*, *сърѣчати*, *сърѣтити* (Ип. л.), *сърѣтенне* — «встреча»,

сърѣтъ — тж. (Срезневский, III, 818). Ср. название церковного праздника *сретенье*. Отсюда московские топонимы: *Сретенка*, *Сретенский бульвар*. = Т. о., *встречать* из *сърѣчати* (сѣ- — префикс; согласный т между с и р — вставочный; ср. прост. *страм* вм. *срам*; см. также *сестра*, *остров*); по памятникам письменности форма основы *сърѣт-* встр. гл. обр. с XV в. Начальное *в* (< *въ*) позднее (по памятникам письменности — с XVII в.), сначала, возможно, лишь в выражении «идти *в* *стречу*» (м. б., из *въвъ стрѣчу*, с удвоенным предлогом *въ?*), отсюда *встреча*, *встречать*. О.-с. корень *rēt-. Ср. рус. *изобрести*, *приобрести*. Ср. лит. rasti (< *rat-ti) — «находить». Ср. также ст.-сл. *сърѣца* — «встреча», «судьба, рок», «ворожба». След., о.-с. корень мог быть и *rēt-.

ВСЮДУ, нареч. — «повсеместно», «езде». Повсюду — тж. Укр. *всюди*; блр. *усюды*; с.-хорв. *свѣгде*, *евѣдѣ*; словен. *povsod*; чеш. *všude*, (книжн. и в сложениях) *všudy*; словац. *všade*; польск. *wszędzie*; в.-луж. *wšudy*, *wšudze*. Др.-рус. (с XI в.) *всюду*: *всюде*: *всудѣ*: (чаще с XII в.) *всюду*: *всюде* (Срезневский, I, 474). Ст.-сл. *всѣаду*, *всѣадѣ* (SJS, I: 7, 372). = О.-с. *vьsodu: *vьsode, от мест. основы *vьs-; суф. -odu, как в ст.-сл. *сѣаду* (от мест. основы *s-) — «по сю сторону», *кѣаду* (от мест. основы *k-), *тѣаду*, *отѣтѣаду* (от мест. основы *t-) и т. п. (примеры см. Срезневский, II, 819; III, 602, 1033); и.-е. мест. основа *d(h)e-: *d(h)o-; происхождение в о.-с. языке -q- перед -du неясно. См. *езде*.

ВТОРА, -ы, ж. — «вторая партия в пении или игре на музыкальных инструментах (напр., скрипке)». Укр. *втора*; блр. *утора*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *втори глас*, *втора цигулка*; чеш. *druhý hlas*, *sekund*; польск. *sekunda*. Употр. с начала XIX в. (басни И. А. Крылова и др.). В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 87). = Калька с итальянского. Ср. ит. *seconda parte*, франц. *seconde partie*; нем. *zweite Geige* и т. д. Ср. *прима* — «первая партия». Образовано по типу усеченных прилагательных, но с переносом ударения под влиянием *вторить*.

ВТОРНИК, -а, м. — «второй будний (рабочий) день недели». Укр. *вівторок*; блр. *аўторак*; болг. *вторник*; с.-хорв. *уторак*, *уторник*; словен. *torek*; чеш. *úterý*, *úterek*; польск. *wtorek*; в.-луж. *witoga*, прил. *witornu*, -а, -е; н.-луж. *wałtoga*, ж. Др.-рус. (с XI в.) *вѣторьникъ* в Остр. ев., летописях (Срезневский, I, 433—434); ср. *уторникъ* в Новг. I л. по Синод. сп. под 6736 г. и 6738 г. [Насонов, 67, 69; Срезневский (III, 1313), раскрывав титло, прочитал это слово как *уторъкъ*, по-видимому, правильно]. Наименования дней недели вост. и южные славяне переняли (скалькировали) у византийцев, но изменили порядковый счет дней, начиная неделю с понедельника, тогда как греки первым днем недели в X—XI вв. и позже считали день, сле-

дующий за субботой. Ср. новогреч. Δευτέρα — «понедельник» (ср. δευτερος — «второй»), Τρίτη — «вторник» (ср. τρίτος — «третий») и т. д.

ВТОРОЙ, -án, -бе — 1) порядк. числ. «следующий за первым»; 2) «второстепенный»; 3) «почти равный кому-л., чему-л.». Сюда же вторник (см.), вторить, повторять. Сюда же вторичный, -ая, -ое [от др.-рус. *вторица; ср. вторичею в Остр. ев. (Срезневский, I, 433)]. Укр. другий, -а, -е — «второй», но ср. вторувати, вторити, повторний, -а, -е — «вторичный»; блр. другі, -ая, -бе — «второй», но паўтараць — «вторить», паўториы, -ая, -ае — «вторичный». Ср., однако, болг. втори, -а, -о, также вторичен, -чна, -чно; польск. устар. wtógu, -а, -е (обычно drugi, -а, -ie), wtórować — «вторить», wtórgny, -а, -е — «вторичный». С другой стороны, ср. с.-хорв. другі, -ā, -ō — «второй»; чеш. druhý, -á, -é — «второй»; в.-луж. druhí, -а, -е; н.-луж. drugi, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. вторый (*вторь в памятниках письменности не встр., но ср. полтора < *польвь-тора). □ О.-с. *втогъ, -а, -о : *втогъь, -аја, -оје. Сравнивают с лит. айтрас, айтрас — «второй», «другой»; латыш. otrais — «второй», otras — «второй», «другой»; др.-прус. antars, m., antrā, f. — тж.; гот. anþar — «другой»; др.-в.-нем. andar (совр. нем. ander); др.-исл. annar (ср. совр. исл. annar — «иной», «другой»); англ. other — тж.; осет. сандар — «иной»; др.-инд. ántarāḥ — «другой» (напр., в dēśāntara — «другая страна»), «иной». Исходная о.-с. форма иногда предполагается в виде *qterъ : *qtoгъ, -а, -о (из и.-е. *anteros : *antoros) с суф. ter- : toг- (ср. чеш. úterý : úterek — «вторник»; словац. utrok — тж.; в.-луж. wutoга — тж.; сюда же можно отнести уторникъ : уторок в Новг. I л. при сохранении начального в в других словах). Отсюда же (из и.-е. *anteros) будто бы *вътогъ (с протетическим v), а далее, вследствие утраты п (как в о.-с. *sъto из *sъnto; ср. лит. šimtas; гот. hund; латин. centum и пр.), будто бы получилось *втогъ. Но такое объяснение о.-с. *втогъ из и.-е. *anteros совершенно неприемлемо. Поэтому Покорный (Роконь, I, 37), возводя чеш. úterý — «вторник» (и т. п. формы) к и.-е. *anteros, относит о.-с. *втогъ (полагая, что оно из *втогъ, что возможно) к и.-е. *ci- — «врозь», «далеко друг от друга» (< «надвое», «пополам»), с суф. сравнит. степени -ter- : -toг-. Ср. др.-инд. vítaraḥ — «дальше ведущий», vitarām — «дальнейший».

ВТОРОПЯХ, нареч. — «в спешке», «впопыхах». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. спóхвату, пóхвацим; блр. у спéшцы. В других слав. яз. также отс. Ср. в том же знач. польск. w rospiechu, parędсе и т. д. В словарях нареч. *второпях* отм. со 2-й пол. XVIII в. (РЦ. 1771 г., 530). □ По Соболевскому («Лекции»⁴, 178), из въ торопъхъ, от торопъ (: торопь). Ср. еще в повестях Петровского времени: «Александр прииде в велико тороп» (т. е.

в замешательство) [Сиповский, 157]. Относительно я из в (< ѣ) ср. приводимые Соболевским примеры: *вместях* («вместе»), *во снах*, *во лугях*.

ВУАЛЬ, -и, ж. — «деталь женского головного убора: тонкая, прозрачная сетка, прикрепляемая к шляпе и опускающаяся на лицо». Сюда же вуалетка. Глаг. (за)вуалировать — чаще перен. «скрывать правду». Укр., блр. вуаль. Ср. болг. воал; польск. woalka. Но, напр., чеш. závoj. В русском языке это слово встр. сначала в форме воаль в художественных произведениях начала XIX в., напр., в комедии Крылова «Модная лавка», 1806 г., д. I, явл. 3: «картон с петинетовыми воальями» (ПСС, II, 21). Ср. позже у Пушкина в письме к жене от 22-X-1832 г.: «в черных вуалях» (ПСС, XV, 30). □ Из французского языка. Ср. франц. voile > нем. Voile (ср. Schleier). Из ст.-франц. voil — англ. veil. Источник распространения в позднее время — франц. voile (во французском восходит к латин. vēlum — «покрывало», «завеса»; отсюда же: ит., исп. velo — «вуаль»).

ВУЛКАН, -а, м. — «гора с кратером на вершине, время от времени извергающая лаву». Прил. вулканический, -ая, -ое. Глаг. вулканизировать — «подвергать каучук или иной материал специальной обработке в целях повышения его качества», вулканизация. Укр. вулка́и, вулка́ичний, -а, -е, вулка́изувати, вулка́иза́ція; блр. вулка́н, вулка́ичны, -ая, -ае, вулка́изава́ць, вулка́иза́цыя; болг. вулка́н, вулка́нически, -а, -о, вулка́низира́м, вулка́низа́ция; с.-хорв. ву́лкaн, ву́лкaнски́, -ā, -ō; чеш. vulkán (: sopka), vulkanický, -á, -é, vulkanisovati, vulkanisace; польск. wulkan, wulkaniczny, -а, -е, wulkanizować, wulkanizacja. В словарях — Яновский, I, 1803 г., 489: *волка́н, вулкан*, также прил. *волка́нический*. У Пушкина: бог — *Вулкан*, но огнедышащая гора Везувий — *волкан* (СЯП, I, 410). Глаг. *вулканизировать* (о каучуке, гуттаперче и пр.) очень поздний; в словарях — с 1865 г. (Михельсон). □ Ср. нем. Vulkan; ит. vulcano; франц. volcan; исп. volcan; англ. volcano и др. Первоисточник — латин. Vulcanus (: Volcanus) — «бог огня, супруг Венеры». В русский (и вообще в славянские языки), судя по начальному слогу, попало (на рубеже XIX в.) из немецкого или французского.

ВЧЕРА, нареч. — «накануне сегодняшнего дня». Прил. вчерашний, -ая, -ее. Укр. вчѐра (: учѐра), вчѐрашній (: учѐрашній), -я, -е; блр. учѐра, учѐрашні, -я, -яе; болг. вчѐра, вчѐрашен, -шна, -шно; с.-хорв. јучѐр(а), јучѐрашњи, -ā, -ē; словен. včeraј, včeraјšnji, -а, -е; чеш. včera, včerejší; словац. včera, včerajší, -á, -é; польск. wczoraј, wczoraјszy, -а, -е; в.-луж. wčega : wčoga, wčegawši, -а, -е; н.-луж. сога, согајшну, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. вьчѐра, вьчѐрашній (Срезневский, I, 476, 477). □ О.-с. *вьсѐга, старый инструментальный п. от *вѐбегъ (см. *вечер*), с редукцией первого в (Vasmer, REW, I, 238).

ВЫ, вас, личн. мест. 2 л. мн. ч. Притяж. мест. ваш, -а, -е. Укр. ви, род. вас, ваш, -а, -а; блр. вы, род. вас, ваш, -а, -а; болг. вие (им. п.), на вас, энкл. ви, ваш, -а, -е; с.-хорв. вѣ, род. вѣс : вас, вѣш, -а, -е; словен. vi, род. vas, vaš, -а, -е; чеш. и словац. vy, род. vas, váš, -а (vaša), -е; польск. wy, род. was, wasz, -а, -е; в.-луж. wy, род. waz, дв. wój (н.-луж. также wej) — «вы оба», род. дв. waju, waš, -а, -е. Др.-рус. (с дописью эпохи) и ст.-сл. им. и вин. вы, род. васъ, им. дв. ва и вы (Срезневский, I, 223, 438; SJS, I: 4, 162; I: 7, 355). = Славянские языки не сохранили индоевропейской формы им. п. (мн. и дв. ч.) этого мест. Память об этих формах сохраняется в балтийских языках: лит. jūs (мн.), judu (дв.); латыш. jūs (мн.); др.-прус. joūs : jaūs (мн.). Ср. также гот. jūs (им. мн.); др.-инд. yūyām (им. мн.), yuvām (вин. дв.). Косв. падежи мн. ч. образовывались в индоевропейском языке от основы *уѣс- : *уѣс-, как и формы соответствующего притяж. мест. (Роконю, I, 514). Ср. др.-прус. waps (вин. мн.); латин. vōs — сначала вин. мн. (как и др.-рус. и ст.-сл. вы), потом — им. мн.; алб. ju [\leftarrow *u (им. мн., сначала вин. мн.)]; авест. vā-; др.-инд. vaḥ (энкл. вин., род., дат. мн.).

ВЫ-, приставка — обозначает движение внутри наружу (выйти, вылететь, выпустить, выдать и т. д.). Укр. ви-; блр. вы-. Также чеш. vy-; польск. wy-. Но в южн.-слав. нз. отс., в настоящее время употр. в этом смысле из-: ср. болг. изляза, изпускам, издам; с.-хорв. изѣћи, испустити, издати; словен. iziti, izpustiti, izdati. В ст.-сл. нз-: изити, изпустити и др., в др.-рус. вы-. = О.-с. форма *vy- (v протет.). Ср. в германской группе языков: гот. út — «из»; др.-в.-нем. ūz — «наружу» (совр. нем. aus — «из»); др.-англ. ūt — тж. (совр. англ. out — «из», «наружу», «вон»); др.-исл. út — «наружу», «в море»; норв. ut и т. д.; латин. ūs-que (< uds); др.-инд. ud- — «из». Из общиндоевропейского словарного фонда. И.-е. праформа *ūd- : *ūt- [на славянской почве d : t отпадало в положении перед далее следующим согласным (сначала при определенных условиях)].

ВЫДРА, -ы, ж. — «хитрое ныряющее и плавающее пушное животное семейства куньих», Lutra lutra; «мех этого животного». Прил. выдровый, -ая, -ое. Укр. видра, видровий, -а, -е; блр. видра; болг. видра, видров, -а, -о; с.-хорв. видра; словен. vidra; чеш. vydra; польск. wydra, в.-н.-луж. wudra, wudrowy, -а, -е. Др.-рус. выдра (1392 г. — Срезневский, I, 442). = О.-с. *vydra (v протет.). Ср. лит. ūdra — «выдра»; также латыш. ūdrs; др.-прус. udgo : odra; др.-в.-нем. ottar; нем. Otter; англ. otter; швед. utter; ср. греч. ὄδρα — «водяная змея» (отсюда гидра); венд. udgō; др.-инд. udgāh — «водяное животное». Латин. lutra — «выдра» (ср. франц. loutre) из *ūttra вследствие контаминации с lutum — «тина», «ил». Одно из слов общиндоевропейского словарного фонда. И.-е. корень тот же, что

в вода (см.), *(a)ued- : *uod- : *ūd-. И.-е. праформа основы *ūdgrā (за пределами балто-слав. группы — *udgo-).

ВЫМПЕЛ, -а, м. — «небольшой металлический цилиндр — футляр (или трубка) с длинной яркоокрашенной лентой для сбрасывания сверху (напр., с самолета) разного рода донесений и т. п.»; «длинный и узкий флаг с раздвоением (косицами) на конце на мачте военного судна». Укр. вѣмпел; блр. вѣмпел; болг. вѣмпел; польск. wimpel. В других слав. яз. отс. Ср., напр., в этом знач. чеш. rouzdgo se zrgávou (в авиации), vlajka (на военном корабле). В русском языке с Петровского времени; ср. в ПБПВ, I: «синей вымпел, красной вымпел» (282, 283, 1699 г.); «черепаха с вымпелем» (эмблема корабля, 324, 1700 г.). = Заимствовано, надо полагать, из голландского (ср. голл. wimpel — тж.), без немецкого посредства. Ср. нем. Wimpel (также из голландского или из н.-нем. говоров). Оттуда же — в сканд. яз. (дат., норв., швед. vimpel). На германской почве слово трудно объяснимое. Любопытно колым. вѣмпал — «выстрел» (Богораз, 35).

ВЫСОКИЙ, -ая, -ое — «поднятый над уровнем, над окружающими предметами»; «поднимающийся (поднятый) вверх над землей, над поверхностью»; «превосходящий средний уровень по вертикали»; «большой по сравнению с низким»; перен. «благородный», «сяльный», «влиятельный». Кр. ф. высѣк, -ока, -ѣко и -ѣкѣ. Превосх. ст. вѣсшій, -ая, -ее. Нареч. высѣкѣ, ср. ст. вѣше. Сюда же высь, высотѣ, вышка, выпина, вѣшній, -ая, -ее, вѣситься. Укр. висѣкий, -а, -е, висѣко, вѣщій, -а, -е, вѣще, вись, висотѣ, височина, вѣшка, вѣшина, вѣшній, -я, -е; блр. высѣкі, -ая, -ае, высѣка, найвысѣйшы, -ая, -ае, вѣшѣй, вышыня, вѣшні, -яя, -ее; болг. висѣк, -а, -о, висѣко, висш, -а, -е, височина, висотѣ, висина, ср. всевѣшния — «всевышний» (о боге); с.-хорв. висѣк(ѣ), -а, -о — «высокий», «высший», вѣшѣй, -ѣ, -ѣ — «высший», вѣшѣнѣ, -ѣ, -ѣ — «всевышний», вѣше — «больше», висина — «высота», «вышина»; словен. visok, -а, -о, visoko, višji, -а, -е, višnji, -а, -е — «высший», «всевышний», višina; чеш. и словац. vysoký, -ѣ, -ѣ, vysoko, výška — «высота», «вышина», nejvyšší — «высший», výše (словац. vyššie), výšina; польск. wysoki, -а, -іе, vysoko, najwyższy, -а, -е, wyższy — «выше», wyżyna — «высь»; в.-луж. wysoki, -а, -е, wysoko, wyši, -а, -е, wyše, wysokosc, wyšina — «высота», «вышина», «высь», wysocina — «возвышенность», wyška — геометр. «высота»; н.-луж. wusoki, -а, -е, wusoko, wušu, -а, -е, wušej, wusokosc, wušina. Др.-рус. (с XI в.) высокъ, высокій > высокий, высоко, выше, высь, высота, позже вышій, вышна (Пск. I л. под 6970 г.), вышний — «верхний», высити(ся), позднее образование (XVI в.) вышка (Срезневский, I, 451, 452, 457, 458). К поздним образованиям относится также высь. = О.-с. *vysokъ, -а, -о : *vysokъjъ, -аја, -оје. Корень *-ys- из *ūps-o- (ср. о.-с.

*osa при лит. vapsà < и.-е. *цобсā); в протет. (перед у, ъ); суф. на о.-с. почве -ок-ъ. Образования без этого суффикса: *vyššь (род. *vyšša), *vyšši, *vyše (ср. ст.), с ѣ из sj [в суф. ср. ст. -jēs- : -jъs-; ср. латин. majus (< *majos), magis — «больше»]; второе ѣ в основе *vyšš- также из sj (*vys-jъs-j-o-). В других и.-е. языках и.-е. *ups- представлено греческой и кельтской группами. Ср. греч. ὕψι — «вверх», «кверху», «высокомерно», ὕψος, п. — «высота», «вышина», ὕψιλος «высокий»; др.-ирл. ós : uas — «над», «сверху», casal — «высокий».

ВЫЧУРЫ, мн. (ед. вычуря почти не употр.) — «нечто выходящее из ряда вон», «нечто затейливое, причудливое». Прил. **вычурный**, -ая, -ое. Ср. блр. вычвары, вычварны, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. укр. вигадки, вигадливый, -а, -е. Ср. чеш. vrtoch, gozmaг — «вычуря», rodívne ozdoby — «вычуры на тканях», hledaný, -á, -é, strojený, -á, -é — «вычурный»; польск. dziwactwo — «вычуря», dziwaczny, -а, -е — «вычурный». В русском языке прил. *вычурный* и суц. *вычуры* не были известны ранее XVIII в. Ср. в говорах: **вычурать** — «оградить себя самого, человека или вещь заговором, словом чур» (Даль, I, 288). Ср. чураться — «ограждаться словом чур» (по Далю, IV, 562) > «чуждаться кого-л.», «обособлится». Ср. *чресчур* (см.). = Т. о., слово относится к корневому гнезду чур- (см. чур). Старейшее знач., надо полагать, «нечто выходящее за чур», «не огражденное, не защищенное чуром», «переступающее чур».

ВЬЮГА, -и, ж. — «снежная буря», «метель». Прил. **вьюжный**, -ая, -ое. Глагол. **вьюжить**. Только влкр. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. завірюха; блр. завірюха; болг. снежна буря; с.-хорв. меѧава, вѧјавица; чеш. vápise; польск. wichuga. В русском языке появилось после XVI в. В словарях отм. с 1704 г.: *в'юга* — «tempestas» (Поликарпов, 68 об.). Ср. др.-рус. (с XI—XII вв.) вияль, позже виялица — «хѧцѧѧ, зимняя стужа, буря» при вияти (Срезневский, I, 267). Ст.-сл. виялица (SJS, I : 5, 195). = Относится к обширному гнезду вить (см.), *веять*. О.-с. корень *vi- : *vъj-. Ср. диал., южновлкр. *веять* — «вить-ся», «колыхаться», *вьялица* — «метель», «буря» (Даль, I, 298). Суф. на русской почве -уг-а, как в *дврюга*, *гврюга* и т. п.

ВЬЮК, -а, м. — «поклажа в одной упаковке, перевозимая на спине животных». Прил. **вьючный**, -ая, -ое. Глагол. **вьючить**. Укр. в'юк; блр. уюк. Ср. польск. juki, мн. — «вьюк». Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. товѧр, денк (< турец.); с.-хорв. дѧњак; чеш. naklád, balík (< нем. Ballen). Отс. также и в других европейских языках. В русском языке впервые — в «Хожении» Аф. Никитина («юкъ яхонтовъ», «сто юковъ товару» и пр.); в форме *в'юк* (под влиянием *вить*, *свивать*, *сеиток* и т. п.) известно с середины XVI в. (Срезневский, I, 438; III, 1626). Производные — более поздние (среднерусской

пору). = Слово тюркское по происхождению. Ср. Радлов (III : 1, 586) жүк; ср. турец. үк — «груз», «ноша», «вьюк»; то же туркм. йүк; узб. юк; азерб. йүк; каз.-тат. йөк; каракалп., кирг. жүк. В тюркских языках известно с давнего времени. Ср. в среднеазиатском тефсире XII—XIII вв.: жүк — «вьюк», «кладь», «груз» (Боровков, 166).

ВЯЗ, -а, м. — «лиственное дерево семейства ильмовых», *Ulmus effusa*. Прил. **вязовый**, -ая, -ое. Блр. вяз, вязава, -ая, -ое; с.-хорв. вѧа, ср. вѧовина — «древесина вяза»; укр. в'яз; чеш. vaz (но чаще jilm); польск. wiąz; в.-луж. wjaz; н.-луж. wѧz. В болг. «вяз» — бряст (ср. рус. *берест* — *Ulmus campestris*; укр. *берест* — «вяз»). Др.-рус. (с середины XIII в.) **вязь** (Срезневский, I, 504). = О.-с. форма слова *vezь. Корень, вероятно, тот же, что в о.-с. *vezati, вопреки Махеку (Machek, ES, 557) и некоторым другим этимологам. По словам Даля (I, 298), *вяг* — «одно из самых гибких (деревьев), из которого делают вязки, ободья, полозья». Ср. (там же) другие названия деревьев и вообще растений с тем же корнем: *вязник* — «род ракитника», *Cytisus biflorus*, *вязовник* — «яловая бузина», *Sambucus ebulus*, *вяэль* — «несколько растений, называемых горошком». Надо полагать, что в общеславянском языке не было единого и устойчивого наименования для *Ulmus*. Кроме *vezь и *berstь (> рус. *берест*), употр. еще *jъльть. Ср. рус. *ильм* (диал. *йлем*, *йльма*; др.-рус. *йлем*). Любопытно *волмина* (< *в-ълмина) — «*Ulmus?*» в Грам. Хут. п. 1192 г. (Срезневский, I, 290). М. б., восходит к латин. *ulmus* (тогда как о.-с. *jъльть — к др.-в.-нем. *elm(boum)*).

ВЯЗАТЬ, **вяжу** — «стигивать, скреплять концы чего-л., разрозненные части чего-л. веревкой, проволокой и т. п.», «соединять узлом»; «плести, делая петли сплцами и пр.». *Возер. ф.* **вязаться**. Суц. **вязь**, **вязка**, **вязанка**. Прил. **вязальный**, -ая, -ое. Укр. в'язати(ся), в'язь, в'язка, в'язанка, в'язальный, -а, -е; блр. вязець, вязаца, вязь, вязка — «вязанка» («вязка» — *вязанне*), *вяэальны*, -ая, -ае; болг. вѧа — «вышиваю» («внжу» — *врѧавам*, *плѧта*), *веэба* — «вышивание»; с.-хорв. *вѧати* (многокр. *веэивати*) — «привязать», «связать», «вязать», но *вѧэ*, *вѧиво* — «вышивка» (ср., однако, *вѧа* — «связь»); словен. *vezati* (многокр. *rovezovati*) — «вязать», «связывать», «обвязывать», *zveza* — «связь» (ср. *vez* — «связка», *vezava* — «переплет»; ср. *vezenje* — «вышивание», *vezenina* — «вышивка»); чеш. *vázati* — «вязать», «связывать», «переплетать» (книги) [но *plésti* — «вязать» (чулки)], *vázati se* — «связываться», ср. *vaz* — «шея», анат. «связка», *vázanka* — «галстук», *vazba* — «переплет», «арест», «замок»; словац. *viazat'* — «вязать», «связывать», «переплетать» (книги), *viazaniča* — «вязанка», *viazanička* — «пучок» (овощей) [ср. *váz* — «шея», *vázba* — «переплет»]; польск. *wiazać* — «связывать» [по ср. *dziać* — «вязать» (напр., чулки)], *wiazka* — «пучок», «связка», *wiazanka* —

«букет», *wiązadło* — «связка», *więź* — «пучок», «связь», *więzić* — «держать в заключении», *więzień* — «заключенный», «узник»; в.-луж. *wjazać* — «связывать», «завязывать», *wjaz* — «связь», «пучок», «визанка», *wjazawa* — грам. «связка», *wjazba* — «скрепление», «конструкция»; н.-луж. *wězaś*. Др.-рус. (с XI в.) *вязати*, 1 ед. *вяжу*: *вязаю* — «вяжу», «связываю», *вяэнти* — «визнуть», «погрязать» (в Изб. 1073 г. и более поздних), «сидеть в плену», «быть связанным» (в Ип. л.) [Срезневский, I, 503—504]. Ст.-сл. *wjazati* (SJS, I: 7, 384). = О.-с. **wezati*. В этимологическом отношении слово не очень ясное. Обычно полагают, что корень здесь **ez-*, что начальное *v* появилось под влиянием с.-с. **viti* [ср. у Срезневского (I, 504) *вязти* со знач. «вить»]. О.-с. корень **ez-*, вероятно, тот же, что и **oz-* (на ступени *o < a*) в рус. *узел*, польск. *węzeł*, рус. *узкий*, польск. *wąski* (см. *узел*, *узкий*). И.-е. корень **angʷ* (: **engʷh-*: **ngʷhʰ?*). Сопоставляют с др.-в.-нем. *engi* (совр. нем. *eng*) — «узкий»; латин. *angō* — «сжимаю», «ущемляю», «тесню»; греч. *ἄγγω* — «стискиваю», «сдавливаю», «душу»; кимр. (вал.) *ynig* — «узкий»; бретон. *enk* — тж.; авест. *azaphē* — «притеснить».

ВЯЗНУТЬ, *вязну* — «погружаться в нечто липкое, зыбучее, топкое и т. п.». Прил. *вязкий*, -ая, -ое. Укр. *в'язнути* (напр. в зубах; но обычно *грюзнути*, *ліпнути* и т. п.); блр. *вязнуть* (напр., в зубах; в других случаях *грязнуть*, *ліпнуть*). Ср. чеш. *vázpnouti*; польск. *więznąć*. В южн.-слав. яз. отс. Ср. болг. *потъвам*, *затъвам*. Др.-рус. (с XI в.) *вязнути*, *вязти*, 1 ед. *вязу*, *вязити*, 1 ед. *вяжу* (Срезневский, I, 504). Ст.-сл. *wjazti* — «визнуть», *owjazti*. Прил. *вязкий* — позднее. У Поликарпова (1704 г.) уже имеется, но со значением «узкий». = О.-с. **wezti*: **weznoti*. Корень тот же, что в о.-с. **wezati*. См. *вязать*.

Г

ГАБАРДИН, -а, м. — «высококачественная плотная шерстяная ткань, используемая для изготовления непромокаемой верхней одежды (пальто, макинтошей), а также костюмов». Прил. *габардиновый*, -ая, -ое. Укр. *габардин*, *габардиновий*, -а, -е; блр. *габардзін*, *габардзінавы*, -ая, -ае; болг. *габардин*; с.-хорв. *габардѐи*; чеш. *gabardén*; польск. *gabardyna*, ж. В русском языке — сравнительно недавнее заимствование, вошедшее в общее употр. в 30-х гг. XX в. В словарях впервые — в 1935 г. (Ушаков, I, 531: *габардин*). = Слово французское (известное с конца XIX в.): *gabardine*, f. — 1) «ткань», 2) «непромокаемое пальто». Во французском — из испанского. В испанском, как полагают (Bloch — Wartburg², 271), — из старофранцузского языка. Ср. ст.-франц. (XV в.) *gaverdine* — «крестьянская куртка», «накидка от дождя» (DAF, 318). Из старофранцузского — англ. *gaberdine*.

ГАВАНЬ, -и, ж. — «прибрежное водное пространство, предназначенное для стоянки и причала судов», «порт». Прил. *гаванский*, -ая, -ое. Укр. *гавань*, *гаванський*, -а, -е; блр. *гавань*, *гаванскі*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *пристанище*; с.-хорв. *лўка*, *пристанйште*; чеш. *přístav*, *přístáviště*; польск. *port*, *przystań*. В русском языке слово *гавань* вошло в обращение в конце XVII—начале XVIII в. Встр. в ПБПВ (I, № 368, 1701 г., 442), причем иногда в форме *гаван*, м.: «Посмотреть *гавана* и о совершении его уведомиться», но там же: «о гавани». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 410: *гавень*). Прил. — позднее (Березин, V, 1875 г., 513). = По всей видимости, из голландского языка. Ср. голл. *haven*, f. (*h* — придыхание); н.-нем. *haven(e)*; дат. *havn*; англ. *haven* (произн. *ˈheɪvən*) < англосакс. *hæfene*, которое является заимствованием из скандинавских языков; из н.-нем. — нем. *Hafen*. Германское слово. И.-е. корень **kap-* — «хватать», «брать».

ГАД, -а, м. — «пресмыкающееся и земноводное животное»; «всякое отвратительное, мерзкое существо», «мерзкий человек». *Гадина* — тж. Ср. в говорах: колым. *гад* — «грязь», «мерзость» (Богораз, 37). Сущ. *гадюка* — «ядовитая змея», *Viperca*, отсюда *гадючий*, -ья, -ье. Прил. *гадкий*, -ая, -ое. Глагол. *гадить*. Прил. и глаг. имеют свои, самостоятельно развившиеся значения («плохой», «мерзкий» и «делать пакости»). Укр. *гад*, *гадина*, *гадюка*, *гидкий*, -а, -е (из **gudʲkʲj*) — «гадкий», «противный»; блр. *гад*, *гадзіна*, *гадзюка*; болг. *гад* — «гад», а также «хищный зверь», «вошь», *гадина*, *гаден*, -дна, -дно, *гадя* — «гажу». диал. «ругаю»; с.-хорв. *гяд* — «гад» и «гадость», *гядан*, -дна, -дно: *гядни*, -а, -о, *гядити* — «гадить», «загаживать», *гядити се* — «испытывать отвращение», «противить»; словен. *gad* — «гадюка»; чеш. *had* — «змея», *hadina* — «змея», «змеиная кожа»; прил. *hadí* — «змеиный»; ср. *hadice* — «пожарный рукав», «шланг»; словац. *had* — «змея»; польск. *gad* — «гад», «гадина», *gadzina* — «гад», «змея», *gadowy*, -а, -е — «гадючий», *gadzienny*, -а, -е — «змеиный»; в.-луж. *had* — «змея», *hadzina* — «змеиный род», *gadowy*, *hadzasy*, -а, -е — «змеиный». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *гадъ* — «пресмыкающееся», «змен», *гадский*, *гаднъ*, *гадный* — «относящийся к пресмыкающимся к змеям» (Срезневский, I, 507). = О.-с. **gadʷ*, где *a* из *ō*. И.-е. **gʷō(u)dhos*, база **gʷō(u)dh-* [: **gʷō(u)dh-*: **gʷe(u)dh-*: **gʷūdʰ-*], корень **gʷeu-*: **gʷōu-* (Рокоту, I, 484), тот же, что в др.-рус. и ц.-сл. *говьно* (Срезневский, I, 531). Ср. лит. *gėda* — «стыд», «срам», «позор», *gėdingas* — «позорный», «постыдный», *gėdinti(s)* — «стыдить(ся)»; др.-прусс. *gīdan*, вин. — «позор»; др.-в.-нем. *quāt* (совр. нем. *Kot*) — «нечистоты», «кал», «грязь»; голл. *kwaad* — «злой», «злой», «скверный».

ГАДАТЬ, *гадаю* — 1) «строить предположения относительно чего-л.»; 2) «у сче-

верных людей — узнавать будущее или прошлое (по картам или другими способами)». *Прил.* гадательный, -ая, -ое — «сомнительный». *Сущ.* гадалка. Префиксальные образования: глаг. догадаться, угадывать; *сущ.* загадка. Ср. в говорах: загануть (загадку) и загонуть (Даль, I, 506). Ср. арханг. загануть — «загадать» (Подвысоцкий, 48). Ср. др.-рус. заганути и загонути — «загадать» (Срезневский, I, 906). Ср. укр. гадати — «думать», гадка — «дума», «мысль» [> курск. гадка — тж. (Кардашевский, 214)], гадкувати — «размышлять» («гадать» в 1 знач. обычно міркувати, во 2 знач. — ворожить; ср. блр. меркаваць, варажыць); болг. гадаю — «гадаю», гадател; словен. gadati — «угадывать», «допытываться»; чеш. hádati — «предполагать», «гадать», «ворожить», hádati se — «ссориться», «спорить», отсюда hádka — «спор», hadačka — «гадалка»; польск. gadać — «говорить», «разговаривать», «болтать», gadać na kogoś — «наговаривать на кого-л.», gadka — «разговор», «болтовня», «спор» (wóżyć — «гадать во 2 знач.», «ворожить», wóźbiarka — «гадалка», watriwu, -а, -е — «гадательный»). Особо ср. укр. годітися (с о после г) — «рядиться», «соглашаться», «жить в согласии»; в.-луж. hōdać — «отгадывать», «советовать», «ценить», «подозревать», hōdanje — «загадка», hōdanika — «предположение», «догадка»; н.-луж. gōdać — «отгадывать», «предполагать», «подозревать», godanje : godańko — «загадка». Др.-рус. гадати — «догадываться» (Изб. 1073 г., л. 20); «думать», «советоваться» (Ип. л. под 6656 г.), «(пред)полагать»; «намереваться» (Грамм. 1378 г.) [Срезневский, I, 507; Доп., 71]. Ср. гадание — «πρόβλεψα» («предложение», «задача») в «Хр. Г. Ам.» (Истрин, III, 225). Ст.-сл. оугаждати. Старшее знач. — «советуюсь с кем-л., иметь мнение, суждение» > «думать», «мыслить» > «предполагать». = Происхождение спорно, неясно. Предположение о связи с о.-с. *goditi [др.-рус. и ст.-сл. годити — «угождать», годитися — «быть довольным», «быть достойным», «случиться» (Срезневский, I, 535)], поддерживаемое и современными этимологами (Vasmer, REW, I, 250; Fraenkel, I, 159—160; Sławski, 247—248; Machek, ES, 120), надо полагать, остается в силе, несмотря на семантические трудности. И.-е. корень *ghed-. Ср. лит. диал. godóti — «читать», «уважать», (в других говорах) «размышлять», «соображать», «предполагать», godėlė — «мысль», «догадка», gúosti — «заботиться»; латыш. gādāt — «заботиться»; ср. также др.-исл. geta — «достигать», «догадываться» (совр. швед. gitta — «хотеть», «стремиться к чему-л.»; дат., норв. gide — «хотеть»); др.-исл. gāta [совр. дат. gāde; норв. gaade (: gāte)] — «загадка», «предположение», «совет»; англосакс. ongitan — «понимать» (совр. англ. get — «достигать» — скандинавизм); др.-в. нем. fir-gēzzan (совр. нем. vergessen) — «забывать». Вообще говоря, круг сопоставлений может быть расширен, если присое-

динить сюда некоторые данные (вроде латин.prehendō — «хватая» > «достигаю» > «понимаю»), которые считаются спорными. Впрочем, как уже сказано выше, рассматриваемое слово в этимологическом отношении нуждается в дальнейшем изучении. М. б., следует исходить из др.-рус. и ст.-сл. гатати — «предугадывать», «догадываться», гатание — «задача», «загадка» (Срезневский, I, 510). Ср. и в «Сказании о письменех» Черноризца Храбра (Лавров, 162): «Прѣжде убо словѣне. . . чрътами и рѣвами. . . гатаахъ» [т. е. «выражали мысли, излагали свои расчеты и предположения» (напр., календарные)]. Ср. совр. с.-хорв. гатати — «гадать», «лечить заговором»; ст.-польск. (XV в.) gatać — «гадать». И.-е. корень *gʰet- — «выражать мысли», «говорить», «сказать» (см. Pokorny, I, 480).

ГАЗ¹, -а, м. — «физическое тело, вещество, способное распространяться по всему доступному ему пространству, равномерно наполнив его». *Прил.* газовый, -ая, -ое. Укр. газ, газовый, -а, -о; блр. газ, газавы, -ая, -ае; болг. газ, газов, -а, -о; с.-хорв. гас — «газ», обл., разг. «керосин», гасни, -а, -о; польск. gaz, gazowy, -а, -е. Но ср. чеш. plyn; словен. plin — тж. В русском языке в словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 525) в форме гас; с конечным з — позже, с 1834 г. (Соколов, I, 487). = Слово международное: франц. (с 1670 г.) gaz, т.; голл. gas, n.; нем. Gas, n.; англ. gas; ит. gas; фин. (с.) kaasui; турец. gaz; араб. gāz; хинди газс и т. д. Термин, придуманный и введенный в употр. знаменитым голландским естествоиспытателем ван Гельмонтом (van Helmont, 1577—1644), писавшим на латинском языке [«Halitum illud gas vocavi» («Некое испарение (дыхание, дух) я назвал gas»)]. Он же далее говорит, что воспользовался при этом латинским chaos. Начальное g вм. ch, м. б., под влиянием голл. geest — «дух». В русском языке, видимо, — из французского.

ГАЗ², -а, м. — «род очень тонкой, прозрачной шелковой ткани». *Прил.* газовый, -ая, -ое. Укр. газ, газовый, -а, -е; блр. газ, газавы, -ая, -ае; болг. газ, газов, -а, -о; чеш. gáz, gázový, -а, -é. Ср. с.-хорв. гáза (в отличие от гас=газ¹); польск. gaza (в отличие от gaz=газ¹). В русском языке слово газ² известно со 2-й пол. XVIII в., в словарях — с 1780 г. [Нордстет, I, 130: газ — нем. Galone, франц. le galon («галун»)]. = Из французского языка (gaze, f.). Во французском — из испанского (gasa), а испанское слово заимствовано из арабского: первоисточник — название портового города и района Gazza (Гáза) на восточном побережье Средиземного моря. Из французского же заимствовано нем. Gaze.

ГАЗЕЛЬ, -и, ж. — «небольшое дикое животное из подсемейства настоящих антилоп, с легким и стройным телосложением», Gazella. Укр. газель; блр. газель; болг. газела; с.-хорв. газела; чеш., польск. gazela. В русском языке в словарях отм. с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, XVII,

1838 г., 68). = Ср. франц. gazelle; англ. gazelle; нем. Gazelle; ит. gazzella; исп. gacela. Источник заимствования в Европе — французский язык. Во французском — из арабского: gazāl : (на севере Африки) gazēl.

ГАЗЕТА, -ы, ж. — «периодическое, обычно ежедневное издание, рассчитанное на широкие круги читателей и посвященное событиям текущей политической и общественной жизни». *Прил.* газетный, -ая, -ое. *Сущ.* газетчик, женск. газетчица. Укр., блр. газэ́та. Но болг. вѣстник (ср. стѣивестник — «стенгазета»); с.-хорв. ибвине, лист (ср. видни новине — «стенгазета»); чеш. noviny, deník (ср. nástěnné noviny — «стенгазета»); польск. gazeta (отсюда gazetiarz — «продавец газет», устар. «журналист»), dziennik (отсюда dziennikarz — «журналист»). В России газету сначала (в XVII в.) называли *курантами*, потом [при Петре I (см. Указ от 16-XII-1702 г. — ПСЗ, IV, 201) — *ведомостями* ср. «Газета или Ведомости», комедия италиянская, 1733 г. (ИКИ, 49); в самой комедии слово *газета* не встр.]. Слово *газета* появилось в начале XVIII в.: «из газет ведомо» («Архив» Куракина, II, 361, 1711 г., также IV, 19, 1711 г. и др.). В словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 130). = Из французского языка. Ср. франц. (с 1600 г.) gazette, f. (теперь уже почти вытесненное словом journal). Первоисточник — ит. gazzetta. М. б., от ит. gazza — «сорока»: первые (итальянские) газеты имели эмблемой сороку. Ср. ит. gazzetto — «молодая сорока», «болтун». С другой стороны, слово gazzetta значило также «венецианская мелкая серебряная монета в три гроша». Из Италии слово перекочевало во Францию. Отсюда — с 1631 г. — получило распространение в некоторых других странах. Ср., однако, нем. Zeitung; англ. newspaper; исп. periódico. В совр. итальянском в знач. «газета» чаще giornale.

ГАЗОН, -а, м. — «площадка в саду, парке, на бульваре и т. п., засеянная травой», «травяная площадка». *Прил.* газонный, -ая, -ое. Укр., блр. газон; чеш. gazon (хотя чаще trávník); польск. gazon. В южн.-слав. яз. отс.: напр., болг. зелѣна площ, трѣвна площ. В русском языке слово *газон* появилось в середине XIX в. В словарях: Углов, 1859 г., 40; ПСИС 1861 г., 103; Даль, I, 1863 г., 301 (который делает такое любопытное примечание: «Слово это, с почину Брамбеуса, появляется у некоторых писателей»). = В русском языке — из французского (ср. франц. gazon), где оно — старое заимствование из германских языков (ср. франк. *wazo — «травяной покров», «дерн»). В других западноевроп. языках это понятие выражается по-разному: нем. Rasen; ит. zolla erbosa и т. д.

ГАК — в выражении с *гаком* — «с лишним, с излишком», «с добавкой». Укр. обл. э гáком. В других слав. яз. знач. «с избытком», «с излишком» передается иначе. Напр., болг. в пбвече; польск.

z okładem, z gołą, z ogonkiem (букв. «с хвостиком»). В русском языке — сравнительно позднее слово. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 500—503: *гак* — «участок земли»; «род сохи»; морск. «железный крюк»). Выражение с *гаком* еще более позднее. Даль о нем еще не знает. В словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 536). = По-видимому, связано с *гак* — «крюк», «крючок». Ср. рус. *гак* — (на судах) «металлический крюк для подвешивания или подъема разного рода тяжестей»; укр. *гак* — 1) «крюк»; 2) «багор»; 3) «крюк» (в пути, окольный путь); чеш. hák — 1) «крюк», «багор»; 2) «соха» — старое слово, известное и в старочешском, из др.-в.-нем. háko — «крюк», ср. нем. Haken — 1) «крюк»; 2) «багор»; 3) «застежка»; 4) «закорючка». В украинском, м. б., из чешского, из словацких говоров? Как полагают, восходит к голл. haak — «крюк», «крючок», но лучше говорить вообще о германском происхождении: кроме немецкого, ср. также швед., норв. hake — тж. Выражение с *гаком* — м. б., от *гак* в знач. «излишек», «добавок». Ср. укр. *гак* — «крюк» (в пути). Ср. также у Даля (I, 302): *гак* — «мера земли в Балтийском крае, неравная, смотря по качеству почвы». Но, м. б., и от *гак* — «крюк», «крючок», «закорючка». Ср. выражение с *хвостиком* — «с лишним», «с излишком».

ГАЛАКТИКА, -и, ж. — «звездная система, к которой принадлежит Земля», «Млечный Путь»; «всякая звездная система». *Прил.* галактический, -ая, -ое. Укр. гала́ктика, галакти́чний, -а, -е; блр. гала́ктыка, галакты́чны, -ая, -ае. Из русского: болг. гала́ктика; польск. galaktyka. Но ср. чеш. galaxie : galaktická soustava. В русском языке слово *галактика* (именно в этой форме) — недавнее слово. Первоначально — *галаксия* со знач. «Млечный Путь». Так уже у Яновского (I, 1803 г., 503) и в других более поздних словарях, почти в течение всего XIX в. (ср. еще у С. Алексеева, СПС, 1901 г., 161: *галаксия* — «Млечный Путь»). Термин *галактика*, *галактическая система* входит в употр. в 20-х гг. XX в. (см. БСЭ¹, XIV, 1929 г., 322—323). = Ср. нем. Galaxis; англ. Galaxy; ит. galassia. Первоисточник — греч. γαλαξίας — «Млечный Путь» (ср. γάλα, род. γάλακτος — «молоко»), отсюда позднелатин. galaxia, galaxias (> франц. galaxie) — тж.

ГАЛАНТЕРЕЯ, -и, ж. — (в торговле) «Мелкие принадлежности личного обихода, туалета (ленты, перчатки, галстуки, гребенки и т. п.)». *Прил.* галантерейный, -ая, -ое. *Сущ.* галантерейщик. Укр. галантерѣя, галантерейний, -а, -е, галантерейник; блр. галантэрѣя, галантэрэйны, -ая, -ае, галантэрэйшчык; болг. галантѣрия, галантѣриен, -йна, -йно; ср. с.-хорв. галантѣрија — «галантерен» и «галантность», галантѣрйскй, -ā, -ō — «галантерейный» (но «галантный» — галантан, -тна, -тио: галантнй, -ā, -ō); чеш. galanterie [но чаще galanterní zboží (zboží — «товар»)]; польск.

galanteria, galanteryiny, -а, -е. В русском языке слово *галантерея* (с совр. знач.) известно с начала XVIII в. Оно встр. в письмах и бумагах Куракина: «Требуем. . . товаров: . . . материй всяких. . . *галантирии*», «всякую *галантирию* можно сухим путем отправить» («Архив», III, 158—159, 1708 г.). Кроме того: Смирнов, 78 («Устав морск. Тариф», 1724 г.: «*галантереи* золотые и серебряные») и др. = Ввиду того, что в западноевропейских языках слово, соответствующее рус. *галантерея* [франц. (с XVI в.) *galanterie*; ит., исп. *galanteria*; нем. *Galanterie*; англ. *gallantry* и т. д.], значит «галантность», понятие «галантерея» выражается здесь иначе, чем в славянских языках: франц. *mercerie*; ит. *merceria* (с = рус. ч); исп. *merceria* (с — межзубной щелевой). Ср. англ. *haberdashery* — «галантерея», но нем. *Galanteriewaren* (при *Galanterie* — «галантность»). В русском языке, вероятно, из голландского. Ср. голл. *galanterie* — «галантерейный», *galanteriën, pl.* — «галантерейные товары», «галантерея» (при *galanterie, f.* — «галантность»). В голландском — из французского языка, где это слово (*galanterie*) значит «галантность», «обходительность», «учтивость», «любезность», известно с XVI в., произв. от *galant* (см. *галантный*). Впрочем, в русском языке, по-видимому, было возможно и *галантерейя* в знач. «галантность». *Галантерея* в этом знач. отм. еще у Бурдона—Михельсона 1880 г., 185: *галантерея* — «тонкие, светские приемы», «ухаживание». Употр. и прил. *галантерейный* (в народном произн. *галантерейный*) — «учтивый», «любезный». Оно имеется еще в СРЯ¹, т. I, в. 2, 1892 г., 768: *галантерейный* — «светски, утонченно вежливый»; там же примечание: «Слова *галантерейный, галантерейность* в. . . и р о н и ч е с к о м смысле введены в употребление Гоголем». Имеется в виду фраза: «Галантерейное, черт возьми, обхождение!» в монологе Осипа в комедии «Ревизор», 1836 г., д. II, явл. 1 (СС, IV, 24).

ГАЛАНТНЫЙ, -ан, -ое — «изысканно-вежливый, с безукоризненно хорошими манерами», «учтивый», «любезный». *Сущ.* галантность. Укр. галантний, -а, -е, галантність; блр. галантны, -ая, -ае, галантнаць. Ср. болг. галантен, -тна, -тно, галантност; с.-хорв. галантан, -тна, -тно: галантнй, -ā, -ō; чеш. *galantní*. Но польск. *elegancki, -а, -іе, szarmancki, -а, -іе*. В русском языке — позднее (не раньше последней четверти XIX в.) заимствование. Старший (или один из старших?) случай — в рассказе Куприна «Кэт» (позже названном «Прапорщик армейский»), впервые опубликованном в газете «Жизнь и искусство» за 1897 г.: «отвешиваю самый галантный поклон» (запись 17 сентября) [СС, II, 125]. Появление прил. *галантный* было подготовлено, во-первых, наличием сущ. *галантерея* и прил. *галантерейный*, которые употреблялись и в смысле, близком к «галантность», «галантный» (см. *галантерея*); во-вторых, существовавшим в начале

XVIII в. и позже словечком *галант* — «ухажер», «кавалер». Ср. в «Архиве» Куракина (I, 55, 1727 г.): «царевны. . . между. . . певчими избирали своих *голантов*». Ср. и гораздо позже, во 2-й пол. XIX в.: *галан* — «обходительный человек», «милый в беседе», также «волокита» (ПСИС 1861 г., 105; Бурдон—Михельсон 1880 г., 185). = Слово французское: *galant* — «учтивый», «любезный», «изящный» (первоначально «оживленный», «веселый»), отсюда *galanterie* — «учтивость», «вежливость»; из французского: нем. *galant* — «галантный», *Galanterie* — «галантность» («галантерея» — *Kurzwagen* и *Galanteriewagen*); англ. *galant* и др. Во французском — произв. от ст.-франц. *galer* — «развлекаться», «забавляться», откуда сущ. *gale* — «радость», «наслаждение» (м. б., восходящего к франк. **wāla* — «хорошо»; ср. англ. *well* — тж.).

ГАЛЕРЕЙ, -и, ж. — 1) «длинный, обычно крытый переход, соединяющий отдельные части здания» (в старину в замках и дворцах украшавшийся картинами и статуями; отсюда 2-е знач.); 2) «помещение, предназначенное для выставки произведений искусства»; 3) «самый верхний ярус зрительного зала театра с дешевыми местами». *Прил.* галерейный, -ая, -ое. *Сущ.* (произв. к *галерея* в 3 знач.) *прост.* галёрка. Укр. галерейя; блр. галерэя; болг. галерия; с.-хорв. галерија; чеш. *galerie*; польск. *galeria*. В русском языке слово *галерея* известно с начала XVIII в.: «В том же доме *галлерия*» в «Архиве» Куракина (IV, 31, 1711 г.). Кроме того: Смирнов, 79 (со ссылкой на «Лексикон воков. новым» и др.). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 557: *галлерия*). Знач. «самый верхний ярус в театре» — более позднее, с этим знач. слово *галерея* встр., напр., у Пушкина в «Истории села Горюхина», 1830 г.: «ходил я в театр, в *галлерейю* 4-го яруса» (ПСС, VIII, 130). Пренебр. *галёрка* встр. в беллетристических произведениях 80-х гг. XIX в. [напр., в рассказе Чехова «Нищий», 1887 г. (СС, V, 28, 29). = Слово международное: ит. *galleria*; франц. *galerie*; нем. *Galerie*; англ. *gallery*; также турец. *galeri*; хинди *гаэл'ри* и т. д. Первоисточник — ит. *galleria* (первоначально «церковная паперть»).

ГАЛИМАТЬЯ, -й, ж. — «бессмыслица», «вздор», «тарабарщина», «ахинен». В других вост.-слав. нз. это знач. выражается другими словами (см. *вздор*). Но ср. болг. *галиматия*; с.-хорв. *галиматияс*; чеш. *galimatyáš*; польск. *galimatias*. Впервые — у Яновского (I, 1803 г., 508): *галиматия*. = Из французского: *galimatias* (где это слово известно с 1580 г.); отсюда же нем. *Galimathias*. Ср. также исп. *galimatias*. По мнению К. Н. Державина (167—168), во французском это слово из испанского, куда оно могло попасть из арабского. Ср. араб. 'alima a — «энать», «быть сведущим», «учиться», 'allāma(t) — «очень ученый». Другие объяснения, пожалуй, не более удовлетворительны. Сближение с *gallus* — «петух» и *Matthias* — «Матвей» и анекдот об адво-

кате, путавшем в своей речи выражении «gallus Matthiae» и «galli Matthias» (см. Преображенский, I, 117), — вероятно, плод народной этимологии на латинской почве. Но вместо Matthias некоторые этимологи предлагают во второй части сложения видеть искусственное образование от греческого корня μαθ- (ср. аорист μαθεῖν от μαθάω — «учусь», «изучаю», «заучиваю»). Ср. греч. μάθη — «обучение», «воспитание», μάθημα — «знание», «наука», далее «наука о величинах» (отсюда μαθηματικά — «математика»). Что же касается gallus (в первой части сложения), то этим словом будто бы обозначали студентов, принимающих участие в обязательных диспутах на ученые темы. И вообще все слово в целом сторонники этого объяснения (см. Bloch—Wartburg², 273) склонны считать жаргонным словечком, порождением студенческого аргота 2-й пол. XVI в.

ГАЛИТЬСЯ, гáлюсь, *диал.* — «смеяться», «издеваться», «насмехаться». Возможна и форма без -ся: гáлить — «смешить», «шалить», «зубоскалить» (Даль, I, 302). *Общерус. прост.* [только в возвр. ф. на -ать(ся) и только с приставкой из-] изгáляться — «издеваться». Ср. болг. гáля (се) — «нежу(сь)», «ласкаю(сь)», гáля — «ласково глажу рукой»; с.-хорв. разгáлти — «развеселить», «разогнать заботы», разгáлывати — «веселить», «бодрить», разгáлывати се — (о погоде) «пронсниться»; чеш. haliti (словац. halit') — «окутывать» (также перен., напр., небо тучами), «кутать», haliti se (словац. halit'sa) — «закутываться» [в чешском этот глаг. чаще употр. с приставками (roz)haliti — «раскрыть», «распахнуть», zahaliti — «закутать»]. *Др.-рус. книжн. и ст.-сл.* галити — «радоваться», «ликовать» (Срезневский, I, 509). = В чешском языке беспрефиксальная форма (haliti) — новообразование (Machek, ES, 122). Так же, по-видимому, и в русском, хотя нынешнее знач. «издеваться» могло возникнуть скорее в сочетании с приставкой из- (ср. *жить* — *изжить*, *деваться* — *издеваться* и т. п.). Ср. знач. глаг. галити в древнерусском и в старославянском. Отсюда новообразование в говорах *галить(ся)* — «издеваться». Изменение (положительного) значения «смеяться» на (отрицательное) «издеваться» могло быть поддержано также влиянием глаг. *изгиляться* [ср. у Даля: изгáляться или изгиляться (II, 641); ср. гáлить — «смешить», «проказить» (I, 302)], произв. от среднерус. (XVII в.) *гиль* — «беспорядки», «смута», «волнение», «неразбериха» (КДРС). Ср. гот. gōljan — «приветствовать», «здороваться»; др.-исл. gōla — «утешать», «успокаивать» (совр. исл. goela — «ласкать»), которое этимологически связано с др.-сканд. gala (швед. gala; норв., дат. gale) — «кричать», «орать». Ср. др.-в.-нем. galan — «петь» и gellan — «громко, пронзительно звучать», «кричать» (совр. нем. gellen — «резко звучать»). И.-е. корень *ghel-.

ГАЛИФЕ, *нескл., ср. и мн.* — «военные брюки особого покроя, широкие в верхней

части, выше колен и облегающие, узкие в коленях». Укр. галифэ; блр. галифэ; болг. галифэ. В других слав. яз. это слово необычно или отс.: ср. чеш. jezdecké kalhoty и т. п. В русском языке слово *галифе* известно, по-видимому, со времени первой мировой войны 1914—1918 гг. и гражданской войны в России. Ср. в рассказе Пришвина «Шкраб», в журнале «Россин» за 1922 г., № 4, с. 2: «напялил на себя френч, штаны *галифе*». В словарях отм. с 1926 г. [Вайсблит, 97: *галлифе* (1)]. = Сначала так назывались брюки военного образца, принятые в кавалерии, по имени французского кавалерийского генерала Гастона *Галифе* (Gallifet, 1830—1909 гг.), одного из представителей ультрареакционной французской военной 2-й пол. XIX в.

ГАЛКА, -и, *ж.* — «птица средних размеров семейства вороновых отряда воробьиных, с мягким оперением, черным сверху, на спине и крыльях, и темно-серым снизу», *Coleus monedula*. В говорах также гáлица (Даль, I, 302). *Прил.* гáлочий, -ья, -ье. Укр. гáлка, галчáчий, гáличий, -а, -е; блр. гáлка, галчýны, -ая, -ае. Ср. с.-хорв. гáлица — «горная, альпийская галка» (но обычно «галка» — чáвка, кáвка); ср. также гáлица — «кличка домашних животных черной масти», гáлий — «ворон». В других слав. яз. отс. Ср. болг. чáвка — «галка» [: гáрга (< турец. alaca karga); ср., однако, галýн — «серая ворона»]; словен. kavka — тж.; чеш. kavka; польск. kawka. В русском языке слово *галка* (именно в этой форме, с суф. -к- < -ък-) известно со среднерусской эпохи. Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 46) отм. его на Севере: golki (1) — «iasdawes» («галки»). Но в форме галица оно встр. в Сл. полк. Игор.: «галици свою рѣчь говоряхуть», «галици помлькоша» и др. (в других письменных памятниках в этой форме — с XIV в.); там же прил. галичь (ср. укр. гáличий): «говоръ галичь» (Виноградова, в. 1, 153, 155).

= В этимологическом отношении спорное слово. Некоторые языковеды, вслед за Бернекером (Berneker, I, 293), полагают, что название галки (галица : галька) происходит от корня *gal- — «черный». Однако корень этот в славянских языках представлен лишь старосербским нзыком. Ср. с.-хорв. гал (=гао) — «чернила», «черная краска», гáла — «грязнуха» (Мичатек, 61). Между тем, эти одинокие слова в сербском могут быть вторичными по отношению к гáлица — «горная, альпийская галка» (от *gala — название птицы черного или темного цвета). Надо полагать, что прав Булаховский (102), считавший это название звукоподражательным, по галочьему крику (корень *гал-* : *гар-* : *гъл-* и т. п.). Западнослав. kavka : kawka — «галка» — также звукоподражательное слово, как и название галки в некоторых неславянских языках (сюда исторически относится, между прочим, и франц. choucas — «галка» при ст.-прованс. saucala — «ворона»; голл. kauw — «галка» и швед. kája — тж.).

ГАЛОП, -а, м. — 1) «самый быстрый бег лошади, при котором она идет вскачь»; 2) «очень быстрый стремительный танец двудольного движения»; «музыка к такому танцу». *Глаг.* галопировать. Укр. галоп, галонукати; блр. галоп, галаніраваць; болг. галоп, галопирам; с.-хорв. галоп, галопирати; чеш. galop [но чаще sval (о лошади), kvarík (о танце)], galorovati; польск. galop, galorować. Заимствовано на рубеже XVIII—XIX вв. [«Откр. т.», ч. V, 1801 г., 487: «проскакивают... галопом» (речь идет о конских скачках в Англии)]. В словарях — с 1803 г. [Яновский, I, 511: *галоп* — «хода лошадиная скаком» (1)].
 ▫ Из французского языка. Франц. galop, galoper — «мчаться галопом». Отсюда: нем. Galopp; англ. gallop; ит. galoppo и др. Во французском, в конечном счете, восходит и франк. *wala hlaupan — «хорошо бегать» (ср. нем. wohl — «хорошо» и laufen — «бежать»).

ГАЛОША (и *калбша*), -и, ж. (обычно мн. галбши) — «род обуви, обыкновенно резиновой, надеваемой поверх ботинок, туфель и пр. для предохранения их от сырости и грязи». *Прил.* галбшинный, -ая, -ое. *Сущ.* галбшница. Уир. калбша; блр. галёш, м.; болг. галбш, м.; чеш. galoše : kaloše, ж.; польск. kalosz, м. В с.-хорв. отс., но ср. почти созвучное *кальче*, мн. — «галоши», проиэв. от *кальати* — «пачкать грязью». В русском языке сначала появилось слово *калоша* (с начальным *к*). Напр., в письме Пушкина к брату (от 1—10-XI-1824 г.): «Да пришли мне *калоши*» (ПСС, XIII, 119). В словарях отм. с 1801 г. (Гейм, II, 5). С начальным *г* (*галоша*) это слово несколько более позднее. В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 255). ▫ Слово западноевропейское. С начальным *g* оно французское (с XIV в.): *galoshe*, *f.* [теперь так называется лишь кожаная галоша (ср. саутшouc — «резиновая галоша»), а также башмак на деревянной подошве]. Из французского: англ. galosh : galosh; нем. Galosche, *f.*, известное с XV в.; гораздо позже (в XVIII в.) появляется *Kalosche*, *f.* — тж. В русском языке форма с начальным *г* (*галоша*) — из французского, а с начальным *к*, м. б., из немецкого, хотя могло возникнуть и на русской почве. Ср. рус. диал. *калбша* — «штанина», «намаша (гамаша)» и вообще «одежда от колена до ступни», а также (курси.) «обножь пчел, которые набирают цветень на ножки» (Даль, II, 753), восходящее, как и с.-хорв. *кляшья* (Мичатек, 226) — «род чулка», «женская намаша», надо полагать, к средневек. латин. *calcea* — «тибиал (род голенной обмотки или чулка)», латин. *calceus* — «башмак», «полусапог» (ср., однако, сомнения у Вахроса, 109). Происхождение франц. *galoshe* не совсем ясно. М. б., оно восходит, в конечном счете, к латин. *gallica* — «галльская сандалия» или же оно одного корня с франц. *galet* — «валун», «камень» и возникло как название обуви с подошвой твердой, как плоский камень (Bloch — Wartburg², 273).

ГАЛСТУК, -а, м. — «полоска ткани, завязываемая вокруг воротничка рубашки узлом или бантом»; «шейный платок (у нас — красного цвета), который носят пионеры». *Прил.* галстучный, -ая, -ое. Укр. галстук, галстуковий, -а, -е; блр. гальштук, гальштучны, -ая, -ае. Только восточнославянское. Ср. в том же знач.: болг. вратовръзка; с.-хорв. машна; чеш. kravata (но pionýrský šátek — «пионерский галстук»); польск. krawat (но chusta pionierska — «пионерский галстук»). В русском языке известно с начала XVIII в. Ср. в «Архиве Куракина: «галедуков и маншет» (I, 151, 1706 г.), «калпачки, галстуки» (III, 209, 1710 г.). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 273: *галстух*). ▫ Из немецкого: Halstuch — «шейный платок»; ср. Hals — «шея» и Tuch — «платок» [«галстук» — Halsbinde, Schlips, Krawatte (< франц. cravate, которое, в свою очередь, как и ит. cravatta — тж., восходит к франц. Croate — «хорват»)]. В словосочетании *пионерский галстук* это слово сохраняет свое старшее, первоначальное значение («шейный платок»), еще обычное в 60-х гг. XIX в. Ср. у Даля (I, 1863 г., 303): *галстук(х)* — «шейный платок».

ГАЛЬКА, -и, ж., также *собир.* — «мелкий гладкий камешек, часто шарообразной или нйцевидной формы, окатанный и отшлифованный водой». Ср. нросл. галька — «небольшой камень (с яблоко или репу)» [Тихомиров, «Словарь нросл. говора», ГИМ (по Мельниченко, 50)]. Укр. галька (собир. также *ринь*); блр. галька; ср. галка — «круглый, гладкий камень», «голыш». В других слав. нз. отс. Ср. в том же знач.: болг. дрѣбно обло камъче или собир. мѣрки чакъл; чеш. oblázek, valounek; польск. otoczak. В русском языке это слово (с мягким *л*) сравнительно позднее. В словарях отм. лишь с 1847 г. (СДСРЯ, I, 255). ▫ Надо полагать, что *галька* возникло из *галка*, со смягчением *л* на почве омонимического отталкивания от *галка* (см.) — названия птицы, причем сыграло известную роль и сближение с гнездом *голый*. Ср. *голыш* — «дикий камень твердой породы, окатанный и оглаженный водою»; олон. *голёц* — «камень, выдавшийся над водою»; сюда же *голёть* — «становиться голым, (в частности) безлесным» (Даль, I, 329), а отсюда и *прогалина* — «поляна в лесу», «просека»; в говорах: *прогаль*: *прогаль* — «чистое пространство», «служайка», «промбина» (1) [Даль, III, 434]. В отношении воиализма корня в словах *галька*, *прогалина* и др. ср. *гореть*: *гарь* (см. *гореть*). Что касается исходного *галка*, то ср. у Даля (I, 302): *галка* — тверск. «обварная, обдирная (ирупная, цельная) гречневая ирупа», «гречневая лузга»; *галка* — «стеклянный пузырь или шарик, особ. цветной, для игрушки». В этом смысле *галка* отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *галка* — «шарик» (Аверьянова, 72). Но *галка* в знач. «шарик» может быть сближаемо с укр. *галка* — «шарик» и

польск. gałka — тж., и, вероятно, это слово другого происхождения.

ГАМАК, -а, м. «подвесная сетка для отдыха на открытом воздухе». Укр., блр. гамак. Ср. болг. хамак; польск. hamak. Но ср. с.-хорв. љуљашка — «гамак»; чеш. houpačí síť (от houpatí se — «качаться»). В русском языке, в словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 513). = Международное слово. В западноевропейских языках первоисточник — исп. hamaca — «гамак», откуда франц. hamac; ит. amaca; англ. hammock и др. (но нем. Hängematte). В испанском — из языка карибов (южно-американского индейского племени). В русском языке — из французского.

ГАНГРЕНА, -ы, ж. — «омертвление какого-л. участка тканей живого организма, сопровождающееся его почернением и гниением», «антонов огонь». Прил. гангренозный, -ая, -ое. Укр. гангрена, гангренозний, -а, -е; блр. гангрэна, гангрэнбэны, -ая, -ае; болг. гангрэна, гангрэнбэен, -зна, -зно; с.-хорв. гангрэна; польск. gangrena (но чаще zgorzel: zgorzelina); чеш. gangréna (: snět'). Слово гангрена было известно уже в старославянском и древнерусском книжном языке («Второе послание ап. Павла к Тимофею», гл. 2, стих. 17: *гагрена*) [Срезневский, I, 509]. Поликарпов (1704 г.) дает не только *гагрена* (69 об.), но и *гангрена* (70). Прил. *гангренозный* — более позднее. Отм. с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 109 и др.). = Ср. греч. γάγγραινα — «разъедающая язва», «гангрена» > латин. gangraena. Отсюда франц. (с XVI в.) gangrène; нем. Gangrän; англ. gangrene; ит. гангрена и пр. Прил. *гангренозный* восходит к франц. прил. gangreneux, -se. Происхождение греческого слова не совсем ясно, но, м. б., оно имеет какое-то отношение к греч. γράω (при удвоении: *γαγγράω, *γαγγραίνω) — «грызу», «пожираю» [ср., однако, сдержанные замечания по этому поводу у Фриска (Frisk, I, 281)].

ГАРАЖ, -а, м. — «закрытое помещение для стоянки и ремонта автомобилей и мотоциклов». Прил. гаражный, -ая, -ое. Укр. гараж, гаражний, -а, -е; блр. гараж, гаражны, -ая, -ае; болг. гараж, гаражен, -жна, -жно; с.-хорв. гаража; чеш. garáž, garážní: garážový, -á, -é; польск. garaż, garażowy, -а, -е. В русском языке слово *гараж* известно с начала 1900-х гг. В словарях — с 1911 г. (Ефремов, 93). = Заимствованное слово. Первоисточник — франц. garage — «навес» > «гараж»; ср. gage — «пристань» > «железнодорожная станция», gager — «причаливать»; из французского — в других языках: англ. garage; нем. Garage; турец. garaj и пр. Во французском корень германский (франкский).

ГАРДЕРОБ, -а, м. — «шкаф для хранения платья»; «помещение в общественных зданиях для хранения верхней одежды»; «одежда одного человека». Прил. гардеробный, -ая, -ое, *субст.* гардеробный, ж. *Сущ.* гардеробщик, *женск.* гардеробщица.

Укр. гардероб; блр. гардэрбб; болг. гардероб; с.-хорв. гардероба; чеш. garderoba — «гардероб»; театр. «уборная» [но обычно šatna; в знач. «шкаф для платья» — šatník, от šat — «одежда», «платье»]; польск. garderoba — «гардероб»; театр. «уборная» (но чаще szatnia; в знач. «шкаф для платья» — szafa do ubrań). В русском языке это слово в форме ж. р. (*гардероба*) известно с начала XVIII в. Напр., в «Архиве» Куракина, III: «гардероба своя» (далее перечисление: «12 башмаков пар и пр.») [219, 1711 г.]; «камара. . . и тут же гардероба» (82, 1722 г.). = Из франц. garde-robe, f. — «гардероб» [от garder (< garder < warden) — «хранить» (ср. авангард) и robe — «платье» (женское, детское); ср. рус. разг. *роба* — «рабочая одежда»]; отсюда и нем. Garderobe, f.; но ит. guardaroba (от guardare и roba); исп. guardarropa (от guardar и ropa). Ср. англ. wardrobe — «шкаф для платья»; «гардеробный»; «платье».

ГАРЕМ, -а, м. — «женская половина дома у мусульман, куда запрещено входить посторонним мужчинам»; *собр.* «жены и наложницы богатого мусульманина». Прил. гаремный, -ая, -ое. Укр. гарем; блр. гарэм. Ср. болг. харем; с.-хорв. харем (ср. турец. harem — тж.); чеш. harem; польск. harem. В русском языке слово *гарем* известно с начала XIX в.: Яновский, I, 1803 г., 517: *гарам* или *гарем*. Ср. у Пушкина: *харемы* в стих. «Стамбул гуры нынче славят», 1830 г. (ПСС, III, 248), но и *гарем* (СЯП, I, 459). = Ср. франц. harem; нем. Harem; исп. harem: harem; ит. harem. В европейские языки попало из турецкого (harem); в турецкий — из арабского: haram — «запретное место», «гарем», также «жена», «супруга», от глаг. harama и — «быть под запретом». Отсюда же — перс. haram — «запретное, священное место», «гарем».

ГАРМОНЬ, -и, ж. — «ставший народным духовой портативный музыкальный инструмент с раздвижными мехами и двумя дощечками по бокам, с клавиатурой для обеих рук». Гармоника — тж., *разг.* гармонья, гармонька. *Сущ.* гармонист. Укр. гармонь, гармонья, гармонист; блр. гармоні, гарманіст. Ср. болг. хармоника, хармонист; с.-хорв. хармоника, хармонийаш — «гармонист»; чеш. harmonika, harmonikář — «гармонист»; польск. harmonia, harmonista. В русском языке слово *гармоника* известно с 80-х гг. XVIII в., но следует иметь в виду, что *гармоникой* у нас (как и за границей) с конца XVIII в. до середины XIX в. называли «стеклянную гармонику» — музыкальный инструмент, изобретенный Франклином (1763 г.): на этом инструменте играли, прикасаясь кончиками пальцев к специально подобранному ряду стеклянных пустых полушарий (колокольчиков), надетых на металлический каток. Ср. в письме Фонвизина к родным из Нюрнберга от 29-VIII-1784 г.: «Познакомились мы с девушкой, дочерью гравера Баузе, которая играет как ангел на *гармонике*»

(СС, II, 509). См. описание этого муз. инструмента у Яновского (I, 1803 г., 519). Имеются и другие разновидности недуховой гармоник. *Гармоника* в совр. знач., иначе — *гармония*, *гармонь* — появилась во 2-й четверти XIX в., примерно в одно время в России (гл. обр. в Туле) и за границей (в Вене, в Берлине). Даль уже в первом издании своего словаря (I, 1863 г., 304—305) учитывал появление этой музыкальной новинки, прибавив к обычному определению слова *гармоника*: (называется) «также мех, со вставленными пищиками и затворками». Тургенев в 70-х гг. и позже употр. это слово только в совр. знач. Ср.: «(Телегин) *гармоник*у, „фабричную выдумку“, ненавидел» [«Старые портреты», 1880 г. (СС, VIII, 338)]. Ранее, — в романе «Новь», 1877 г., ч. I, гл. X (СС, IV, 255) и др. Примерно так же определяется слово *гармоника* в СРЯ¹, т. I, в. 2, 1892 г. (776—777) под ред. Грота, делающего такое примечание: «Вместо *гармоника* часто употребляют... *гармония*; в этом несвойственном ему значении оно недавно стало являться на вывесках... в обеих столицах». = Ср. ит. *armonica* — «гармонь»; нем. *Harmonika* — тж.; но франц. *accordéon*, хотя известно (с конца XVIII в.) и *harmonica*, заимствованное из немецкого языка; англ. *accordion*, *concertina*. В русском *гармоника* — или из итальянского, или (вернее) из немецкого (как и франц. *harmonica*). Первоисточник — греч. *ἀρμονία* — «связь»; муз. «строй», «лад», «порядок», «гармония» (ср. *гармония* — «согласованность», «стройность», «благозвучие»).

ГАРНИР, -а, м. — «добавка (из овощей, каш, макарон и пр.) к мясному или рыбному кушанью». Прил. *гарнирный*, -ая, -ое (?). Глагол *гарнировать*. Укр., блр. *гарнір*. Ср. болг. *гарнитѹра* — «гарнир», но *гарнирам* — «гарнирую, делаю гарнир»; с.-хорв. *гарнирунг* (или просто *додатаи*), *гарнирати*; чеш. *garnitura* (чаще *obložení*, *příkrm* и т. п.), но *garnýrovati*; польск. *garnitur* — «гарнир», *garnigować* — «гарнировать». В русском языке слово *гарнир* известно со 2-й четверти XIX в. Встр. у Гоголя в поэме «Мертвые души», т. II (1843—1852 гг.), гл. 3: «*гарниру*, *гарниру* всякого побольше» (ср. там же: «А в обкладку к осетру подпусти свеилу звездочкой») [СС, V, 299]. В словарях — с 1859 г. (Углов, 42). = Слово французское: *garnir*, но это — глагол, который значит «гарнировать» («отделять», «украшать») [«гарнир» — *garniture*]. Трудно сказать, при каких обстоятельствах в русском языке (и из русского — в украинском и белорусском) привилось это — по существу ош и б о ч н о е — употребление французского слова. Впрочем, это не единственный случай такого рода.

ГАРЦЕВАТЬ, *гарцую* — «ездить верхом, красуясь умелой посадкой, показывая ловкость и молодцеватость». Укр. *гарцювати*; блр. *гарцаваць*. Ср. чеш. устар. *harcovati* — «гарцевать»; «делать набег»,

«напасть», от *harc* — «набег», «стычка»; словац. *harcovať* — «гарцевать», *harcovník* — «наездник»; из чешского и словацкого — польск. *harcować* — «вступать в схватку» > «ниспровергать», при *harc* — «схватка», «стычка», ср. *harcownik* — «наездник» [встр. в польских документах начала XVII в. (Hirschberg, 316 и др.)]. В чешском языке — старое заимствование из венгерского: ср. венг. *harc* — «бой», *harcos* — «боец». Отсюда и с.-хорв. *хърц* — «бой», *хърцовати* — «сражаться». В толковых словарях русского языка *гарцевать* отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 256). Но, конечно, оно вошло в обращение в русском языке задолго до этого времени. *Гарцевать* встр. в произведениях Пушкина, начиная с 20-х гг.: «Граф Нулин», 1825 г.: «В отъезде поле он *гарцует*» (ПСС, V, 4) и др. = В русский язык это слово, по-видимому, попало из западнославянских при украинском посредстве, где оно известно с более давнего времени. Ср. у Котляревского в «Энеиде», 1798 г., ч. III, строфа 90, с. 61: «Та з хлопцями як *гарцювали*».

ГАСИТЬ, *гасю* — «прекращать горение», «глушить пламя», «тушить огонь». Возвр. ф. *гаситься*. Несов., *неперех.* *гаснуть*. Сущ. *гаситель*, *гасильни*. Упр. *гасити(ся)*, *гаснути*, *гаситель*, *гасильник*; блр. *гасіць*, *гасіцца*, *гасіцель*, *гасільнік*; болг. *гася* — «гасю», *гасна* — «гасну»; с.-хорв. *гасити* — «гасить», *гасити се*, *гаснути* — «гаснуть», *гасилац* — «тушитель», «пожарный», ср. *гасила*, мн. — «пожарные инструменты»; словен. *gasiti*, *ugašati*, *gasilec*; чеш. *hasiti*, *hasnouti*, ср. *hasič* — «пожарный»; словац. *hasit'*, *hasievat'*, *hasnut'*, ср. *hasič* — «пожарный», *hasidlo* — «огнетушитель»; польск. *gasić*, *gasnąć*; ср. *gasić*, *gasidło* — «гасильник»; в.-луж. *hasyc*, *hašec*, *hasnuc*, *hasły*, -а, -е — «погашенный», «потухший», *hašadło* — «огнетушитель», *hašer* — «пожарный»; н.-луж. *gasyć*, *gasnuć* — «гаснуть», *zagasnuć* — «погаснуть», *gasać* — «пожарный». Др.-рус. *гасити* в Минее 1096 г., *угасити* (в Остр. ев. 1056—1057 гг. и др.) — «погасить» (также в перен. знач. «уничтожить», с XI в.), *угаснути* (3 ед. *угашеть*) в Изб. 1073 г., *угаситися*, *угашати* — «затемнять» в Пов. вр. л. по Радзив. сп. под 6582 г. (Срезневский, I, 510; III, 1132, 1133; Доп., 72—73). = О.-с. **gasiti*, **gasnŋti*, **gašati*. И.-е. корень **gʰes-*. На славянской (в частности, русской) почве от того же корня на ступени **gʰes-* ср. о.-с. **uzasz* [> рус. *ужас* (см.)]. Ср. лит. *gèsti* [= о.-с. **gas(nŋ)ti*], 1 ед. *gestù* — «гаснуть», каузатив *gesyti* (= о.-с. **gasiti*), 1 ед. *gesaũ*, *gesinti*, 1 ед. *gesinũ* — «гасить»; латыш. *dzist* — «гаснуть», *dzēst* — «гасить»; др.-инд. *jāsate*, каузатив *jāsayati* — «истощает», «изнуряет», «гасит». Другие сопоставления более спорны.

ГАСТРӨЛЬ, -и, ж. (обычно мн. *гастрөльи*, -ей) — «выступление приваженного артиста (или театральной труппы), являющегося (являющейся), так сказать, гостем в местном театре». Прил. *гастрөльный*, -ая, -ое.

Сущ. гастролёр. *Глагол.* гастролёрить. Укр. гастроль, гастрольний, -а, -е, гастролёр, гастролювати; блр. гастроль, гастрольны, -ая, -ае, гастралёр, гастраліраваць; болг. гастрёл, гастрольбр, гастрелірам. В других слав. яз. отс. Ср. в знач. «гастроли»: с.-хорв. гѣстованье; чеш. rohostinské vystoupení; польск. występy gościnnie. В русском языке, в словарях, — сначала с немецким ударением: *гастроль* — с 1892 г. (СРЯ¹, т. I, в. 2, 780; там же *гастролёрить*). = В русском языке — позднее заимствование из немецкого. Нем. *Gástrolle* (ср. *Gast* — «гость», *Rolle* — «роль»; «гастролёрить» — *gastieren*).

ГАСТРОНОМ¹, -а, м. — «тонкий знаток и любитель изысканных блюд». Сюда же *гастрономия, гастрономический, -ая, -ое*. Укр. гастронім, гастронімія, гастронімічний, -а, -е; блр. гастронім, гастронімія, гастронамічны, -ая, -ае; болг. гастронім, гастронімія, гастронімічен, -чна, -чно; с.-хорв. гастрѡном; польск. *gastronom* — «гурман» (наряду со *smakosz*), *gastronomia, gastronomiczny, -а, -е*. Чеш. обычно *labužník*, хотя известно и *gastronom*. *Гастроном* встр. у Пушкина [«Египетские ночи», 1835 г., гл. 1 (ПСС, VIII, 264); письмо к жене от 19-IV-1834 г. (ПСС, XV, 129) и др.]. Слово *гастрономия*, видимо, вошло в употр. несколько позже. В словарях оба слова отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 256). Прил. *гастрономический* — с 60-х гг. (Даль, I, 1863 г., 305). = Ср. франц. (с 1800 г.) *gastronomie*, (с 1803 г.) *gastronome*, (с 1835 г.) *gastronomique*. Из французского: нем. *Gastronomie, Gastronom*; англ. *gastronomy, gastronome* и др. Первоисточник — греч. *γαστρονομία* — «искусство приготовления пищи» (от *γαστήρ, γαστήρ* «желудок», «пища», «еда»). Франц. *gastronome* — новообразование на основе *gastronomie*. В русском языке — вероятно, непосредственно из французского.

ГАСТРОНОМ², -а, м. — «большой продовольственный (гастрономический) магазин». В общем употр. вошло в 30—40-х гг. XX в. В словарях (как нередко, с опозданием) — с 1952 г. (Ожегов², 107). = Позднее сокращение из *гастрономический магазин* (так: Вайсблит, 1926 г., 102) > *гастроном* при наличии *гастроном*¹.

ГАЧА, -и, ж. (мн. гачи, -ей), устар. и обл. — 1) «штанина»; 2) мн. «штаны», «шаровары»; 3) мн. «ляжки», «бедрa» [Даль (I, 306) в первую очередь указывает именно это знач.: «ляжки», «бедрa», «части ног от колен до таза с ягодицами»]. В говорах гачи также «мохнатая одежда на ляжках... хищных птиц» (Даль, *ib.*). Любопытно ранее уже отмеченное в Доп. к «Опыту», 1858 г., 32 гачи — «верхняя часть задних ног у скота». С фонетической точки зрения ср. гати — «гачи», гачи — «исподняя одежда» (Даль, *ib.*). Сущ. гачник (чаще гашник) — «шнурок, веревочка и т. п., продеваемые в верхнюю часть штанов для подвязывания их». В говорах гашник — сиб. «всякая кругован опояска,

напр., чем обвязывается холщовая крышка на квашне» (Даль, *ib.*). Ср. смол. гачень — «пояс для стягивания поневы» (Добровольский, 124). Укр. гачі — «штаны (полотняные, белые суконные)». Ср. болг. гачи — «кальсоны», «крестьянские шаровары», диал. гачник — «гашник», гачета — «трусики»; с.-хорв. гаче — «подштанники», «крестьянские штаны», гашник — «поясок (для штанов)», гашце — «трусики»; словен. gace — «кальсоны»; чеш. hase (ст.-чеш. hase, gate (словац. gate) — «подштанники», «штаны»; польск. gacie — «подштанники». Др.-рус. книжн. (с XI в.) гача (им.-вин. мн. < *gatje) — «нижнее платье» (Срезневский, I, 511). В словаре Беринды (1627 г., 41): гачи — «сапоги». = О.-с. *gatja (: *gata?), дв. *gatji (: *gate). И.-е. база *gnet- (: *g*nt-) [?]. Старшим, как полагают, является знач. «срамные части тела, нуждающиеся в прикрытии», далее — «ляжки» (в частности, — «мохнатые ляжки некоторых птиц» и т. п.), отсюда — «набедренная повязка» и пр. (основание этой точки зрения см. у Погодина, 228—229). Ср. в семантическом отношении историю слова *ворот* (старшее знач. — «шея», позднее — «воротник у одежды»). Сближают (напр., Berneker, I, 297) с гот. *qifus* — «брюхо», «чрево», «желудок»; др.-в.-нем. *quiti* — «vulva»; др.-исл. *kviðr* (совр. исл. *kviður*) — «живот»; латин. *botulus* — «колбаса», «кишка».

ГВАЛТ, -а, м. — «разноголосый шум, крик», «галдеж». Укр., блр. так же. Ср. польск. *gwałt* — «насилие» («гвалт» — *hałas, zgiewk* и т. п.) [из нем. *Gewalt, f.* — собств. «сила», «власть», также «насилие»], *gwałtu!*, межд. — «караул!». В русском языке, в словарях, — с 1834 г. (Соколов, I, 493). = В русском языке, по-видимому, при посредстве еврейского.

ГВАРДИЯ, -и, ж. — «лучшие, отборные войска». Прил. гвардейский, -ая, -ое. Сущ. гвардеец. Укр. гвардія, гвардійський, -а, -е, гвардієць; блр. гвардыя, гвардэйскі, -ая, -ае, гвардэец; болг. гвардия, гвардэйски, -а, -о, гвардеец; польск. *gardia, gwardyjski, -а, -іе*, но *gwardzista* — «гвардеец». Но с.-хорв. гварда — «гвардия», гвардйскі, -а, -о, гвардист(а) — «гвардеец»; чеш. *garda* — «личная стража», «гвардия» (но «гвардия» чаще — *gardové vojsko*), *gardovy, -á, -é, gardista*. В русском языке слово *гвардия* известно с XVII в. [ПБНВ, I, 251, 1698 г.: «И буде... господи маркиз... и его учрежденные... какое ни есть подзрение... имети будут, и тогда его царское величество изволит повелеть... довольно число *гвардии* своей им дать некоторые дома... подозранные осматривать» (см. Christiani, 33)]. В украинском языке в знач. «войско, составлявшее личную охрану высших особ» — с XVII в. (1627 г. — Тимченко, IC, 640). В польском — в знач. «личная стража, личный конвой владетельного лица, военачальника и т. п.», даже «свита» — с XVII в. (хотя гл. обр. с XVIII в.). Но ср. в проездном пасе Кура-

ина: «маеора нашего от гвардии князя Бориса Куракина отпустили» («Архив», II, 6, 1705 г.); в письме Куракина царевичу Алексею: «и того для вся гвардия и городовые были в ружье» (ib., V, 177, 1711 г.). Также ПБПВ, XI, № 4345, 1711 г., 147 и др. Впрочем, в «Лексиконе вок. новым» гвардия определяется как «караул или стража» (Смирнов, 83). Прил. гвардейский в словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 616). = Заимствовано, м. б., из немецкого языка XVI—начала XVII вв.: тогда говорили не столько garde (как теперь), сколько guardia : garde. Знач. было «личная стража», «конвой». В немецком — из французского (garde), из итальянского (guardia). В романских языках (ср. еще исп. guardia; порт. guarda и др.) это слово в давние времена было заимствовано из языков германской группы (ср. нем. Warte — «сторожевая башня»). Ср. ст.-франц. garde, garde — «стража», garder, garder — «охранять» (при франк. *wardou — тж.). Отсюда (из ст.-франц.): англ. guards, pl. (произн. ga:dz) — «гвардия» (при guard — «охрана», «стража»).

ГВОЗДИКА, -и, ж. — «полевое и садовое травянистое цветущее растение», Dianthus (caryophyllus); «цветок этого растения». Прил. гвоздичный, -ая, -ое. Укр. гвоздика, гвоздиковый, -а, -е, гвоздичный, -а, -е; блр. гваздзіка, гваздзіковы, -ая, -ае. Ср. словац. устар. hvozď — «гвоздь», «гвоздика». Ср. в зап.-слав. яз.: польск. goździk; из русского или польского — чеш. hvozďík. Чешское название гвоздики — kagařát (ст.-чеш. kagařilát) < греч. καρύφύλλου — «цветок каштана или ореха» (ср. κάρυον — «орех»). Ср. новогреч. γαρύφαλλο — «гвоздика». Отсюда же, в конечном счете, франц. girofle — «гвоздика» (пряность). По-гречески же (если не по-турецки) это растение и цветок называются и в южнославянских языках: болг. карамфил; с.-хорв. паранфил (ср. и турец. karanfil, из греч.). Др.-рус. гвоздники > гвозники, мн. — «гвоздика» (Срезневский, I, 512). В «Хожении» Аф. Никитина, XV в. (по Троицк. сп. XVI в.): *гвозники* (21), *гвозники* (22). Ср.: «6 фунтов *гвоздики*» («Русск.-инд. отн.», № 163, 1676 г., 266). = Родиной садовой гвоздики (Dianthus caryophyllus) считается Южная Европа. Название происходит от *гвоздь*, по сходству листьев (особенно в засушенном виде) с деревянными гвоздиками. В польском и вост.-слав. яз. — вероятно, калька с немецкого названия гвоздики Nelke из ср.-н.-нем. negelkīn, родственного по корню с совр. нем. Nagel — «гвоздь».

ГВОЗДЬ, -я, м. — «первоначально деревянный, а теперь обычно металлический (железный) стержень, заостренный на одном конце и со шляпкой на другом, предназначенный для вбивания во что-л. твердое». Прил. гвоздяной, -ая, -ое. Глагол. гвоздить. Другие произв.: гвоздильный, -ая, -ое, гвоздарь, гвоздильщик. Укр. гвіздік, гвоздяний, -я, -е, гвоздильний, -а, -е (но обычно «гвоздь» — цвях; ср. цвя-

хяр — «гвоздарь», цвяховий, -я, -е — «гвоздяной»); блр. гвозд — «деревянный гвоздь» (обычно же цвiк; ср. цвiкар — «гвоздарь», цвiкбвы, -ая, -ае — «гвоздильный», «гвоздяной»), гваздаць — «гвоздить»; болг. гвѡздей (: пирѡн); с.-хорв. обл. гвѡзд — «камень, торчащий из земли», «железо», гвѡжѡ, мн. — «оковы», «кандалы» («гвоздь» — клѡнац, ѡисер); словен. gozd — «лес»; чеш. hvozď — «дремучий лес», «лесистые горы» («гвоздь» — hřebík); словац. устар. hvozď — «гвоздь» (и «гвоздика»); польск. gwoźdź; góźdź — «гвоздь», gwoździarz — «гвоздильщик»; в.-луж. hózdź — «гвоздь», hozďzer — «гвоздильщик»; н.-луж. gózdź — «гвоздь». Др.-рус. (с XI в.) гвоздь, (книжн. с XII в.) гвоздин — «гвоздь», (с XIII в.) «втулка», (с XI—XII вв.) гвоздины : гвоздинны; ср. (с XI в.) пригвоздити (Срезневский, I, 511, II, 1390). Некоторые производные поздние: *гвоздяной* (сначала писали *гвоздяный*) в словарях отм. впервые у Нордстета (I, 1780 г., 131: *гвоздяный*). Глагол. *гвоздить* в знач. «колотить кого-л.» употр. с XVIII в. Ср. у Фонвизина в комедии «Бригадир», 1769 г., д. IV, явл. 2: «*гвоздит* он, *гвоздит* ее, бывало» (СС, I, 85). = Старшее (на слав. почве) знач. — «дерево (елка?)» > «лес». Отсюда позже (но до начала письменности) — «деревянный гвоздь», «клин», «втулка в бочке» и т. п. О.-с. *g(v)ozď, *g(v)ozďь. И.-е. база *ghazdh- (где zdh < adh): *ghast-. Сопоставляют с гот. gazds — «жалю», «шип», «острие», «игла»; др.-исл. gaddr (совр. исл. gaddr) — тж.; латин. hasta — «пест», «жердь»; др.-ирл. gat — «ивовый прут». Но, вообще говоря, слово считается спорным в этимологическом отношении. Некоторые этимологи (напр., Machek, ES, 152) отделяют о.-с. *g(v)ozď — «гвоздь» от о.-с. *g(v)ozď — «лес»; другие связывают о.-с. *g(v)ozď — «гвоздь» с кимр. both — «ступица колеса», ср.-ирл. bot — «penis» и возводят к и.-е. *guzd(h)i- (см. Pokorny, I, 485; Walde — Hofmann³, I, 574).

ГЕЕННА, -ы, ж. — «в религиозной мифологии — ад, преисподняя». Укр. геєна; блр. геєна. Др.-рус. (с XI в.) геона : геена : геєна, геєньский (Срезневский, I, 513; Доп. 73). = Заимствовано из греческого языка (греч. γέεννα — «ад»). В греческом — из древнееврейского: ср. др.-евр. Gēhinnōth < gē ben Hinnōth — «долина, юдолия сына Хиннома» — название местности близ Иерусалима, где в древности находился храм Молоха и приносились человеческие жертвы, позже — место свалки нечистот и мусора, «нечестивое место», «ад» (сначала в переи. смысле). Из греческого — позднелатин. gehenna, отсюда — в новых западноевропейских языках. Ср. франц. géhenne; нем. Gehenna; англ. gehenna и др.

ГЕЙША, -и, ж. — «профессиональная певица и танцовщица в Японии». Укр. геїша; блр. геїша; болг. геїша; чеш. gejša; польск. gejsza. В русском языке — с начала XX в. (НЭС, XII, 868). = Ср. англ. geisha > франц. geisha; нем. Geisha и т. д. В Европе источник распростране-

ния — английский язык, в английском — из японского: гэйся — тж. В русском — позднее заимствование из западноевропейских языков.

ГЕКТАР, -а, м. — «единица измерения земельной площади, равная 100 арам = 10 000 м² (= 0,915299 десятины)». Укр., блр. так же. У других славян — с начальным х (болг. хейтар; с.-хорв. хейтар) или h (чеш. hektar; польск. hektar). В русском языке слово *гектар* известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 549: *гектар* — «новая мера поверхности, во Франции ныне употребляемая»). Но в общее употр. вошло лишь с 11-IX-1918 г. [декрет СНК РСФСР (ДСВ, III, 306—308)].

□ Международное (в странах, придерживающихся метрической системы измерений, родиной которой является Франция). Первоисточник — франц. hectare (отсюда: нем. Hektar; англ. hectare; исп. hectarea; ит. ettaro; лит. hektāras; турец. hektar и т. д.). От франц. меры площадей are = 100 м² (= 21,9672 квадратных сажень) с прибавлением hect(o)- [*<* греч. ἑκατόν — «сто», «сотня»]. Ср. болг. декар (от греч. δέκα — «десять») — «десять аров, 1000 м²». Ср. другие (заимствованные) слова с *гекто-* (*гектоватт* = 100 ватт и др.).

ГЕНЕРАЛ, -а, м. — «звание или чин высшего командного или начальствующего состава армии», «лицо, носящее это звание». Женск. генеральша. Прил. генеральский, -ая, -ое. Сущ. генеральство. Глагол. генеральствовать. Укр. генерал, генеральський, -а, -е; блр. генерал, генеральскі, -ая, -ае; болг. генерал, генералски, -а, -о; с.-хорв. генерал (: ђенерал), генералски, -а, -о (: ђенералекі, -а, -о); чеш. generál, generálský, -á, -é; польск. generał, generałski, -a, -ie. В русском языке слово *генерал* известно с середины XVII в. Оно встр. уже в «Книге о ратном строе» 1647 г.: «полевой воевода или *генерал*» (23 об.); «генералу подобает о том пещися» (121 об.—122). В 50-х гг. XVII в. это слово нередко встр. в форме *енерал*. Напр., в письмах царя Алексея Михайловича [от 12-X-1658 г. (ПАМ, 61) и др.]. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 193: *генерал*). Прил. *генеральский* также возникло еще в XVII в.: «генеральской уряд» встр. в московском переводе «Литовского статута» середины этого столетия (Лаппо, 208). В Петровское время *генеральский* отм. в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 238). □ Ср. франц. général; нем. General; англ. general; ит. generale; исп. general; фин. (с.) kenraali. Судя по начальному *г* (не *ж*), в слав. яз. это слово как военный термин усвоено от немцев, которые, в свою очередь, переняли его из французского языка. Во французском оно восходит к латин. прил. generalis — «общий», «всеобщий» *>* «главный», «стоящий над всеми»; первоначально «принадлежащий роду», «родовой», от genus — «род». Франц. général сначала было только прилагательным (ср. совр. франц. général, -е — «общий», «главный», «ведущий»), потом в известных слу-

чаях оно субстантивировалось. В смысле «военный генерал» оно представляет собою сокращение capitaine général (см. капитан), как (из французского) и в немецком General Kapitän (XVI в.), откуда к XVII в. General.

ГЕНИЙ, -я, м. — «высшая степень творческой одаренности, употребляемой на благо человечества»; «человек, обладающий такой степенью одаренности». Прил. гениальный, -ая, -ое. Укр. гений, гениальний, -а, -е; блр. гений, генияльны, -ая, -ае; болг. гений, гениален, -лна, -лно. Ср. с.-хорв. геније : ђеније, м., генијалан, -лна, -лно; чеш. genius, geniální; польск. geniusz, genialny, -a, -e. В русском языке слово *гений* известно с середины XVIII в., сначала, м. б., в форме *гениус*. Словарные данные: Нордстет, I, 1780 г., 132: *гениус* — «Schußgeist», позже *гений* (Гейм, I, 1799 г., 220; Яновский, I, 1803 г., 565); *гениальный* (Соколов, I, 1834 г., 495); часто у Греча (ч. I, 1840 г.): «как может *гениальный* писатель. . .» (271; также 25, 160 и др.). □ Ср. франц. (с середины XVI в.) génie, génial; нем. Genie, Genius; ит., исп. genio; англ. genius. Первоисточник — латин. genius — «гений», «дух-хранитель» (от gignō *>* genō — «рождаю», «произвожу на свет», «порождаю»), прил. genialis.

ГЕОРГИН, -а, м. и **ГЕОРГИНА**, -ы, ж. — «род многолетних травянистых растений семейства сложноцветных, с крупными шаровидными цветами, очень разнообразными по окраске», Dahlia variabilis. Укр. жоржина; блр. вяргина; с.-хорв. георгина; чеш. jirina (от имени Jiří — Георгий); польск. georgina : georginia. В русском языке, в словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 496: *георгина*). □ Ср. нем. Georgine (: Dahlie); ит. giorgina, f. (но чаще dalia; также франц. dahlia; англ. dahlia; исп. dalia и т. д.). Слово позднее. Родина этого растения — Мексика. В Западной Европе оно появилось в конце XVIII в. Названо по имени русского ученого-ботаника, действительного члена Петербургской Академии наук Георги И. И. (Иог. Готлиб), умершего в 1802 г.

ГЕРАНЬ, -и, ж. — «травянистое растение с пахучими листьями», «журавельник», Geranium; «растение, гл. обр. декоративное, комнатное, с ярко-красными (реже белыми) цветками», «пеларгония», Pelargonium. Прил. гераниевый, -ая, -ое. Укр. герань, геранія (: журавець); блр. герань; польск. gerania, geranium (: bodziszek); чеш. geranie [: kakost, čarí půsek (собств. «аистовый носик»)]. Но ср., напр., болг. мушкато (собств. «пеларгония»; «дикая герань» — здравец) *<* ит. muscato. В русский язык слово *герань* вошло в течение 1-й пол. XIX в. В словарях отм. с 1838 г. (Плюшар, XIV, 108: «гераниум, журавлиная трава»; там же *гераниевый*). □ Международное: франц. géranium; нем. Geranie, Geranium; англ. geranium; ит. geranio и др. Первоисточник — греч. γέρανον (*>* латин. geranium) от γέρανος — «жу-

равль» [ср. рус. народные названия герани: *журавельник*, *журавлиный нос* (по сходству плода растения с длинным птичьим клювом)].

ГЕРБ, -а, м. — «символическое изображение, официально принятое как отличительный знак государства, города, сословия, рода и т. д., изображаемый на флагах, монетах, печатях и т. п.». Прил. *гербовый*, -ая, -ое. Укр. *герб*, *гербовий*, -а, -е; блр. *герб*, *гербавы*, -ая, -ае; болг. *герб*, *гербов*, -а, -о; с.-хорв. *грб*; чеш. *erh*, *erbovní* [не «гербовая бумага» — *kolkov(an)u papír*]; польск. *herb* (не «гербовая бумага» — *parier stemplowy*). Слово *герб* на восточнославянской языковой территории известно с XVI в., но сначала как югозападнерусское слово. Ср., напр., у Карамзина (ИГР, IX, примеч. 92, с. 263): «велел царь сделать печать... во град Юрьев; а на печати клейно... у орла у правые ноги *герб*, печать магистра Ливонского» в выписках из летописи, относящихся к 1564 г. (то же у Срезневского, I, 513, но без дат). По словам Котошихина (гл. II, ст. 12, с. 28), «не токмо кому боярину или иному человеку не даются (в Московском государстве) *гербы*, но и сам царь... печатается своим истинным *гербом* только на грамотах «К крымскому хану да х калмыкам». = Слово по происхождению немецкое (ср. нем. *Erbe* — «наследство»; тогда как «герб» — *Warpen*). Заимствовано при украинско-белорусском посредстве (в украинском — из польского, а в польском — из чешского, где это слово как раз и получило знач. «герб»); в болгарском (и сербскохорватском?) из русского.

ГЕРОЙ, -я, м. — «выдающийся человек, прославившийся своими подвигами на поле брани или исключительными достижениями на трудовом поприще». Женск. *героиня*. Прил. *геройский*, -ая, -ое, *героический*, -ая, -ое. Сущ. *героичество*, *героизм*, *героика*. Упр. *герой*, *героиня*, *героичный*, -а, -е — «героический»; блр. *герой*, *гераіня*, *гераічны*, -ая, -ае; болг. *герой*, *героиня*, *героически*, -а, -о, *героичен*, -чна, -чно, *героизъм*. Ср. с.-хорв. *хѣрѡј* (чаще *јунѡк*), *хѣрѡјскѡј*, -ѡ, -ѡ, *хѣројнаам*; польск. *heros* — миф. «герой», *heroina*, *heroiczna*, -а, -е (но обычно *bohater*, *bohaterka*, *bohaterski*, -а, -іе). Но чеш. *hrdina* (с прован.). В русском языке слово *герой* известно с самого начала XVIII в., но сначала в форме *ирои* (Поликарпов, 1704 г., 136 об.). Однако слово *героиня* засвидетельствовано уже Вейсманом (1731 г., 288: *Heldin* — *героиня*). Нордстет (I, 1780 г., 132) дает (с начальным *г*): *герой* и *геройский*. САР² (I, 1806 г., 1094) добавляет *героический*. = Ср. франц. *héros*; нем. *Heros* — миф. «герой» (при обычном *Held*); англ. *hero*; ит. *eròe*; исп. *héroe* [в Азии сюда относятся хинди (литер.) *хиро* — «герой» (при обычном *бахадур*)]. Первоисточник — греч. *ήρως* — «вождь», «герой», «славный муж». Отсюда, через латин. *hērōs* — «герой», «полубог», — франц. *héros* (произн. *его*) — в совр. знач. — с XVII в. Из латинского, а отчасти французского —

в других языках, в частности в русском. Произношение с начальным *и*: *ирои* (у Поликарпова и нередкое в произведениях «высокого штиля» в XVIII в., отчасти даже в начале XIX в.) — книжное, искусственно возникшее в связи с позднегреческим произношением *ήρως* как (h)ίρος. Что касается конечного *и* вм. ожидаемого *с* (как в латинском языке) в рус. *ирои*: *герой*, то, надо полагать, оно возникло гл. обр. под влиянием женск. ф. *героиня* < **героиня*. Ср. греч. *ήρωϊνη* — «полубогиня», «героиня» > латин. *hērōīnē* (позже *hērōīnā*), откуда франц. *héroïne*. Ср. примерно то же явление в исп. *héroe* — «герой» при *heroína* — «героиня»; ит. *eròe* при *eroína*. Оказывало влияние и греч. прил. *ήρωϊκός* — «героический» > латин. *hērōicus*, откуда франц. *héroïque*.

ГИАЦИНТ, -а, м. — «цветущее растение из рода луковичных, семейства лилейных, с узкими продолговатыми листьями и душистыми цветами», *Hyacinthus*; «минерал красно-бурого или красно-золотистого цвета, драгоценный камень; в ювелирном деле — также гранаты и обожженные аметисты такого цвета». Прил. *гиацинтовый*, -ая, -ое. Укр. *гіацінт*; блр. *гіацінт*; болг. *хиацінт*; с.-хорв. *хијацінт*; чеш. *hyacinth*; польск. *hiacynth*. В русском языке слово *гиацинт* известно с XVIII в.; в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 133: *гиацинт*). = Ср. нем. *Hyazinthe*; англ. *hyacinth*; франц. *hyacinthe* — «гиацинт» (цветок), *jasinthe* — «гиацинт» (драгоценный камень); ит. *giacinto* — «гиацинт» (цветок и драгоценный камень), поэт. *iacinto*. В русском языке, видимо, из итальянского или немецкого. Первоисточник — греч. *ἰακίνθος* > латин. *hyacinthus* — сначала собственное имя: *Hyacinthos* — Гиацинт, имя любимца Аполлона, греческого юноши, по преданию, убитого метательным диском (из тела Гиацинта Аполлон вырастил цветок).

ГИБНУТЬ, *гібну* — «подвергаться уничтожению, разрушению (обычно при катастрофе, бедствии и т. п.)», «прекращать существование», «исчезать». Прост. *гібнуть*; ср. сов. *сгінуть*. Сущ. *гібель*. Прил. *гіблый*, -ая, -ое. Каузатив *губить*, *гублю*, отсюда *пагуба*, *губитель*, *губительный*, -ая, -ое. Укр. *гінуть* — «гибнуть», *гібель*, *губити* — «губить» (но чаще «терять», «ронять»); блр. *гінуць*, *гібель*, *губіць*. Ср. болг. *гїна*, *загївам* — «гибну», *гїбел*, *погїбвам* — «гублю»; с.-хорв. *гїнуть* — «гибнуть», *губити* — «терять», «утрачивать»; ср. *пдгібель*, *пдгїбїжа*, *пдгїбао* «гибель», *губїтак* — «утрата», «потеря», «убыток»; словен. *giniti* — «гибнуть»; ср. *izgublјati* — «утрачивать», *izguba* — «утрата», *ginljiv*, -а, -о — «трогательный», «жалкий», «несчастный»; чеш. *hynouti* — «гибнуть», *hubití* — «губить» (ср. *záhuba* — «гибель»); польск. *ginać* — «гибнуть», *gubić* — «терять», «лишаться» (ср. *zguba* — «гибель»). Др.-рус. (с XI в.) *гьбнуть* (иногда *гьбнуть*) — «гибнуть», *гьбати* — «погибать» (ср. *гьбатися* — «двигаться», «шевелиться») и *гьнуть* (Сл. Дан. Зат. и др.), *губити* — «гу-

бить»; также гибель (Остр. ев. и др.), (с XI в.) губитель (Срезневский, I, 607, 618). Ст.-сл. гьѣнѣти, гоуѣнѣти. = О.-с. *gynqti (<*gubnqti), *gubiti. О.-с. корень *gub-, *gub-. Отношение *gub- : *gub- такое же, как в *dyš- (<*dych-) : *duš- (<*duch-) в о.-с. *dyšati (ср. рус. *задышаться*) : *dušiti (ср. рус. *дух* и т. п.). Знач. «гибнуть», «губить» так же, как знач. «лишаться чего-л., кого-л.», «утрачивать» (ср. с.-хорв. гѣбити — «терять», «утрачивать»), развилось из «гнуть», «сгибать». Ср. лит. gaĩbti — «гнуть», «выгибать» (и «окутывать», «закутывать»), gũbti — «гнуть», «изгибаться»; при латыш. gubt — «гнуть», «обрушиваться», «погружаться». Ср. *гнуть* (см.), *сгибать*.

ГИГИЕНА, -ы, ж. — «раздел медицины, изучающий условия сохранения здоровья, а также совокупность мероприятий, система средств, направленных на сохранение и поддержание здоровья в условиях труда и быта». Прил. гигиенический, -ая, -ое, гигиеничный, -ая, -ое. Укр. гігієна, гігієнічний, -а, -е; блр. гігієна, гігієнічны, -ая, -ае; болг. хигиєна, хигиєнічески, -а, -о; с.-хорв. хигијєна, хигијєнски, -а, -о; чеш. hygiena, hygienický, -á, -é; польск. higiena, higieniczny, -a, -e. В русском языке слово *гигиена* известно с начала XIX в. Отм. Яновским (I, 1803 г., 582), который допускал наряду с *гигиена* также и форму *игиена*. Прил. *гигиенический* входит в употр. несколько позже [в словарях отм. с 60-х гг. XIX в. (Даль, I, 1863 г., 309)]. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI в.) hygiene, f., прил. (с 1803 г.) hygienique > нем. Hygiene, f., hygienisch, -e, -es; англ. hygiene, прил. hygienic и т. д. Первоисточник — греч. ὑγιεινός «здоровье» от прил. ὑγιεινός — «здоровый»; ср. ὑγίεια — «здоровье».

ГИЕНА, -ы, ж. — «хищное млекопитающее животное жарких стран, питающееся падалью», Hyæna. Укр. гієна; блр. гієна; болг. хиєна; с.-хорв. хијєна; чеш. hyena; польск. hiena. В русском языке известно — с начальным г — с 1-й пол. XIX в. Отм. Соколовым [I, 1834 г., 499: «гиена (в церковных книгах пишется *иена*)» (?!)]. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. hyène; нем. Hyäne; англ. hyena. Первоисточник — греч. βαίνα — «гиена» (корень тот же, что в ὄς, род. ὄος — «свинья», «нечистое животное») > латин. hyæna — «гиена».

ГИЛЬ, -и, ж., разг., устар. — «вздор», «чушь», «чепуха». Едва ли сюда имеет какое-л. отношение укр. гилá — «свинка» (игра), гилка — «лапта», гилити — «бить мяч лаптою (или свинку палкою при игре в свинку)», «колотить», «бить», гильнути — «ударить», «хватить». Вообще славянским языкам это слово чуждо (см. выражение знач. «чушь», «чепуха» в других слав. яз. в ст. *вздор*). Слово известно с XVII в., как псковский диалектизм (очевидно, с произн. *hil*), в документах, связанных с псковскими волнениями 1650 г., со знач. «смута»,

«беспорядки», «волнения», «неразбериха» (КДРС). В знач. «вздор», «чепуха» в словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 40). = Происхождение неизвестно: с *гальт* связать трудно. Отмеченное Далем (I, 310) гильить — сев. «смешить», «проказить», «балагурить» само, вероятно, восходит к *гиль*. Принимая во внимание старейшее знач. и зону употр. в XVII в., можно считать заимствованием из западноевропейских языков, но откуда именно? Не из латинского ли nihil, путем отсечения *ni*, понятого как отрицание *ни* < *не*? Ср. подобный случай в болгарском просторечии: утралитет (образовано от неутралитет, как его антоним).

ГИЛЬЗА, -ы, ж. — «металлическая трубка с закрытым дном, заключающая в себе пороховой заряд, средство воспламенения и пулю или снаряд»; «бумажная оболочка (трубочка) папирасы, набиваемая табаком». Прил. гильзовый, -ая, -ое. Укр. гільза, гільзовий, -а, -е; блр. гільза, гільзавы, -ая, -ае; болг. гилза. Но ср. с.-хорв. чаура — «патронная гильза»; чеш. nábojnice — «патронная гильза», dutinka — «папирасная гильза»; польск. łuska, tulejka — «патронная гильза», tutka papierosowa — «папирасная гильза»; впрочем, есть и gilza (в обоих знач.). В словарях *гильза* — с 1803 г. (Яновский, I, 591), *гильзовый* — с 1863 г. (Даль, I, 310). = Позднее, из немецкого [Hülse — «кожура», «стручок» > «гильза», Patronenhülse «патронная гильза»; отсюда швед. hylsa — «кожура», «гильза» (снаряда и т. п.), patronhylsa — «патронная гильза». В немецком — давнее слово (ср. др.-в.-нем. hulsa — «оболочка», «шелуха»), корень тот же, что в hehlen — «скрывать», «утаивать».

ГИМН, -а, ж. — «торжественная песня, принятая как символ государственного или социального единства»; «вообще, торжественная хвалебная песнь», «в поэзии — одическое стихотворение на возвышенную тему». Укр., блр. гімн. Ср. болг. химн; с.-хорв. хїмна; чеш. hymna; польск. hymn. В русском языке слово *гимн* — сначала как литературный термин — появилось в XVIII в. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 296: *гимн* : *имн*). Так же («*гимн* или *имн*») — у Яновского (I, 1803 г., 594). Гимны сочинял Жуковский [напр., стих. «Гимн», 1808 г. (Соч., 37)]. Особенно широкое распространение это слово получило с 30-х гг. XIX в., когда в царской России был официально принят государственный гимн. = Ср. франц. hymne; нем. Hymne; англ. hymn; исп. himno; ит. inno. В русском языке скорее всего — из немецкого. Первоисточник — греч. ὕμνος — «торжественная похвальная песнь в честь богов и героев», «гимн». Отсюда латин. hymnus, а из латинского — в западноевропейских языках.

ГИМНАЗИЯ, -и, ж. — «в дореволюционной России и в некоторых зарубежных странах — среднее общеобразовательное учебное заведение». Прил. гимназический,

-ая, -ое. Сюда же гимназист, женск. гимназистка. Укр. гімназія, гімназичний, -а, -е, гімназист(ка); блр. гімназія, гімназичны, -аі, -ае, гімназист(ка); болг. гимназия, гимназиален, -лна, -лно, гимназист(ка); с.-хорв. гимназија, гимназиски, -а, -о, гимназист(а), гимназијалац, гимназисткиња. В зап.-слав. яз. — с латинским окончанием -um: чеш. gymnasiium, но gymnasijní — «гимназический», gymnasista — «гимназист», gymnasistka — «гимназистка»; польск. gimnazjum, но gimnazjalny, -а, -е — «гимназический», gimnazista — «гимназист», gimnazistka — «гимназистка». В русском языке слово *гимназия* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 89, со ссылкой на ПСЗ, V, № 3296, 1719 г., 644), *гимназист* и *гимназический* в словарях — с конца XVIII в. (САР¹, II, 1790 г., 41), *гимназистка* — с 1892 г. (СРЯ¹, т. I, в. 2, с. 799). = Ср. нем. Gymnasium — «гимназия», gymnasial — «гимназический», Gymnasiast — «гимназист», Gymnasiastin — «гимназистка». В славянские языки, в частности в русский, попало из немецкого. Германия — родина гимназического образования. Первоисточник — греч. γυμνάσιον, *n.* — «гимнасий, первоначально — школа гл. обр. физического воспитания в древних Афинах, позже — место встреч и заседаний философов и ученых» (то же, что ἀκαδημία, ἀκαδημία). Латин. gymnasiium, *n.* Ср. гимнастика (см.).

ГИМНАСТЁРКА, -и, *ж.* — «род верхней рубашки, обычно с прямым стоячим воротом, принятой в армии как форменная одежда». Укр. гімнастёрка; блр. гімнасцёрка — из русского. В других слав. яз. не употр. (или как русизм): обычно это понятие выражается словом *блуза* или *военная блуза* (напр., чеш. vojenská blůza; ср. нем. Bluse — *тж.*). В русском языке слово *гимнастёрка* известно с начала 1900-х гг. как наименование военной верхней рубашки. Встр. у Вересаева в записках «На Японской войне», 1906 г., напр., в гл. VII, «Мукденский бой»: «в одних гимнастёрках» (о японцах) [СС, III, 157]. У Ушакова (I, 1935 г., 560) — с пометой нов. (новое слово). = Происхождение слова не ясно. В словаре Даля (3 и 4 изд.) отм. (теперь неупотребительное) слово *гимнастёр* — «ловкосил», «учитель гимнастики» (Даль³, I, 1903 г., 1912 г., 864). Но не ясно, какое отношение это слово имеет к слову *гимнастёрка*. Если *гимнастёрка* не было наименованием только военной рубашки, а также гимназической полуформенной рубашки со стоячим воротником, то это слово можно было бы связать с шутивным, фамильярным *гимнагёр* или **гимнастёр* — «гимназист» (второе слово не зарегистрировано), откуда **гимназёрка* или **гимнастёрка* — под влиянием *гимнастика*, *гимнаст*.

ГИМНАСТИКА, -и, *ж.* — «физические упражнения, имеющие целью развитие и укрепление человеческого организма». Прил. гимнастический, -ая, -ое. Сюда же

гимнаст, женск. гимнастка. Укр. гімнастика, гімнастичний, -а, -е, гімнаст(ка); блр. гімнастыка, гімнастычны, -аі, -ае, гімнаст(ка); болг. гимнастика, гимнастичен, -чна, -чно, гимнастически, -а, -о, гимнасти — «гимнаст», гимнастичка — «гимнастка»; с.-хорв. гимнастика, гимнастички, -а, -о — «гимнастический», гимнастичар — «гимнаст», также гимнастиковати — «заниматься гимнастикой»; польск. gimnastyka, gimnastyczny, -а, -е, gimnastyk, gimnastyczka, gimnastykować się. Но чеш. обычно tělesná cvičení, tělocvik, tělocvičnů, -á, -é (но и gymnastika, gymnastický), nářadovec, cvičenec [но и gymnast(a)]. В русском языке слова *гимнастика*, *гимнаст* известны с 1803 г. (Яновский, I, 592), *гимнастический* — с 1806 г. (САР², I, 1100.). = Вероятно, из немецкого языка. Ср. франц. gymnastique, gymnaste; нем. Gymnastik (: Turner), Gymnastiker (: Turner); англ. gymnastics, gymnast; ит. ginnastica, ginnasta; ср. турец. jimnastik, jimnastikçi. Первоисточник — греч. γυμναστική (τέχνη) — «гимнастика» (γυμναστικός — «гимнастический», τέχνη — «искусство»), от γυμνασία — «упражнение», «обучение»; ср. также γυμναστής — «гимнаст»; в конечном счете, — от γυμνός, γυμνός — «нагой», «голый», «раздетый» (греки занимались гимнастикой обнаженными).

ГИППОПОТАМ, -а, *м.* — «бегемот», Hippopotamus amphibius. Укр. гіпопотам; блр. гіпапатам; болг. хипопотам; польск. hipopotam. Но ср., напр., чеш. hroch — «гиппопотам» (ср. рус. *гроздь*). В русском языке известно с середины XVIII в.: «гиппопотам, или водяная лошадь, хотя она столь была ужасна...» (Фоявизин, «Жизнь Сифа», ч. I, кн. 2, 1762 г., 74). = Заимствовано, надо полагать, из французского языка. Ср. франц. hippopotame, *т.*; ит. ippopotamo; англ. hippopotamus. Ср. нем. Flußpferd — «гиппопотам». Первоисточник — греч. ἵππο-ποτάμιος (< ἵππος ποτάμιος — досл. «речной конь») — «гиппопотам». Из греческого — позднелатин. hippopotamus, а из латинского — в новых западноевропейских языках. В немецком — калька с греческого.

ГИПС, -а, *м.* — «минерал, водная сернокислая соль кальция»; «подвергшийся обжигу (и, след., обезвожению) минерал в виде белого порошка, употребляемый в строительных, лепных работах, скульптуре, в хирургии и пр.». Прил. гипсовый, -ая, -ое. Глаг. гипсовать. Укр. гіпс, гіпсовий, -а, -е; блр. гіпс, гіпсавы, -ая, -ае; болг. гипс, гипсов, -а, -о; с.-хорв. гипс (: сѡдра), гипсан(и), -а, -о; польск. gips, gipsowy, -а, -е; но ср. чеш. sádra, sádrovec — «гипс». Слово *гипс* в смысле «мел» или «известь» было известно в Древней Руси [см. пример у Срезневского (I, 513) со ссылкой на Жит. Агаф. из февр. Мин. Чет. по сп. XV в.]. Ср. у Поликарпова (1704 г., 71): «гипс, вапно, или мел». Прил. *гипсовый* появляется несколько позже. Напр.: «(фигуру) гипсовую купил» в «Журн. пут.» Де-

мидова, 1771—1773 г., 35. = В западно-европейских языках иногда различаются названия гипса-минерала и гипсового порошка: франц. *gypse* (минерал), но *plâtre* (порошок); англ. *gyps(um)* [минерал], но *plaster* (порошок); ср. нем. *Gips* (минерал), но *Gipsmehl* (порошок). Но, с другой стороны: ит. *gesso* (минерал и порошок); исп. *yeso* — тж.

ГИРЯ, -и, ж. — «металлический груз определенной веса, служащий мерой при взвешивании», «тяжесть определенного веса для гимнастических упражнений в тяжелой атлетике». Укр. *гіря*; блр. *гіра*. В болгарском из русского: *гіра* — спорт. «гиря» («весован гиря» — *теглилиа*). В других слав. нв. отс. Ср. с.-хорв. *tĕg*, *hŭle* (< турец.); чеш. *závaží*; польск. *odważnik*, *ciężek*, *ciężarek*. Др.-рус. (с XVI в.) *гыри*: *гиря* (Срезневский, I, 619—620). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 71: «гиря в часах»). = Заимствованное. Источник — перс. *герай* — «тяжелый», «ценный», *герани* — «тяжесть».

ГИТАРА, -ы, ж. — «струнный щипковый музыкальный инструмент с деревянным корпусом-резонатором в форме восьмерки и с длинным грифом». Прил. *гитарный*, -ая, -ое. Сущ. *гитарист*. Укр. *гітара*, *гітарний*, -а, -е, *гітарист*; блр. *гітара*, *гітарыст*; с.-хорв. *гитара* (: *гитар*); польск. *gitara*, *gitarzysta*. В некоторых слав. яз. — с начальным *к*: болг. *китара*; чеш. *kytara* (но словац. *gitara*), *kytarista*. В русском языке слово *гитара* известно с 1-й трети XVIII в. Встр. в сценарии итальянской комедии «Чародейства Петра Дабана», 1734 г.: «Арлекин, видя *гиттарру*, взял оную и стал на ней играть» (ИКИ, 347). В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 602: *гитара*). Произв. *гитарист* в словарях — с 1834 г.: (Соколов, I, 499). = Ср. исп. (до XVII в.) *guitarra* > франц. (с середины XVII в.) *guitare*, *f.*; нем. (с XVII в.) *Gitarre*, *f.*; англ. *guitar*; ит. *chitarra* (*chi=ки*) и др. В Европе в новое время источник распространения — исп. *guitarra*; в испанском — из арабского языка (*qītāra*), куда, в конечном счете, попало из древнегреческого (*κίθαρα* — «кифара»). Из греческого же латин. *cithara* — «кифара» (> рус. *цифра*). В русском языке — из французского или немецкого.

ГЛАГОЛ, -а, м. — 1) книжн., устар. «слово»; 2) грамм. «часть речи, обозначающая действие или состояние и отличающаяся от других частей речи категориями лица, времени, залога, вида и склонения». Прил. (к глагол во 2 знач.) *глагольный*, -ая, -ое. Как грамматический термин: болг. *глагол*, *глаголен*, -лна, -лно; с.-хорв. *глагол*, *глаголски*, -ā, -ō; но укр. *дієслово*; блр. *дзеяслоў*; чеш. *sloveso*; польск. *czasownik*. В ином знач. это слово сохранилось в чеш. яз.: *hlahol* — «звук», «звон», *hlaholiti* — «звучать», «звенеть»; в словац.: *hlahol* — «звон», «набат», *hlaholit'* — «звенеть». Ср. также диал. влкр. *гологболит* — «баласничать», «балагурить»,

«болтать вздор» (СРНГ, в. 6, с. 314), хотя оно могло возникнуть и как плод контаминации: *балаболит*: *болоболит* (см. СРНГ, в. 2, с. 65 и в. 3, с. 76) и *галдеть*. Ср. при этом и ю.-влкр. *глаголит* (без полногласия) — «говорить», «болтать». В письменных памятниках др.-рус. и ср.-рус. языка форм с полногласием не встр. Ст.-сл. *глаголь* — «слово», *глаголати* — «говорить». Отсюда и (с XI в.) в книжном древнерусском. Как грамматический термин употр., по крайней мере, с XVII в.; в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 71 об.). Прил. *глагольный* в словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 262). = О.-с. **golgolъ*. Удвоенная форма звукоподражательного корня **gol-* < и.-е. **gal-*. Тот же корень в о.-с. **golsъ* [> рус. *голос* (см.)]. Ср. (без удвоения) в германской группе языков: др.-исл. *kalla* — «называть», «звать», «сказать» (швед. *kalla* — тж., норв. *kalle* — тж.); др.-в.-нем. *kallōn* — тж.; др.-англ. *ceallian* — тж. (англ. *call* — тж.). С другой стороны, возможно родство с др.-инд. *ghag-ghagah* — «треск», «шум».

ГЛАДИОЛУС, -а, м. — «род многолетних травянистых растений семейства касатиковых с длинными мечевидными листьями, с красивыми крупными цветками разнообразной окраски», *Gladiolus*. Народное название *шпажни* [от *шпага*, по форме листьев (см. Даль, IV, 587)]. Укр. *гладіолус*; болг. *гладіола*, ж. Но ср.: с.-хорв. *сăбљичица*; чеш. *mečík*; польск. *mieczyk* (калька нем. *Schwertel* — «гладиолус», от *Schwert* — «меч»; впрочем, в немецком имеется и другое название этого растения: *Gladiole*, *f.*). В русском языке *гладиолус* — сравнительно новое слово, получившее широкую известность едва ли не с 1937 г., когда вышла в свет в русском переводе с английского книга Ф. Рокуэла «Гладиолус». = Слово по происхождению латинское [уменьш. к *gladius* — «меч» (ср. *гладатор*)]. К латин. *gladiolus* как названию растения восходят: ит. *gladiolo*; исп. *gladiolo*; франц. *glaiеul*. В русском не столько из латинского языка, сколько из английского [имеется в виду письменная форма английского слова *gladiolus* (произн. 'glædiouləs)].

ГЛАДКИЙ, -ая, -ое — «отличающийся ровной поверхностью, без выступов и впадин, без шероховатостей». Ср. ст. *гладже*. Произв. от основы *глад-*: сущ. *гладь*, *гладыш*; глаг. *гладить*. Укр. *гладкий*, -а, -е, ср. ст. нареч. *гладкіше*, *гладь*, *гладінь*, *гладіш*, *гладити*; блр. *гладіі*, -ая, -ае, ср. ст. нареч. *гладчэй*, *гладзь*, *гладыш*, *гладзіць*; болг. *гладъи*, -дна, -дно, *гладкост*, *гладя*, — «глажу» [но *плѣсъи бод* — «гладь» (вышивка)]; с.-хорв. *гладай*, *глатка*, *глатио*: *глаткі*, -ā, -ō, *гладити* «гладить», «полировать»; словен. *gladek*, -dka, -dka, *gladiti*, *gladina* — «гладь», «гладкая поверхность»; чеш. *hladký*, -á, -é, *hladina* — «гладь», «гладкая поверхность», «уровень» (моря, цени), *hladiti* — «гладить», «полировать»; польск. *gładki*, -a, -ie, *gład-*

kość, gładź [но płaski haft — «гладь» (вышивка)]; в.-луж. hładki, -а, -е, hładce — «гладко», hładkość, hładzina, hładzić; н.-луж. gładki, -а, -о, gładko, gładkość, gładziś — «гладить», «ровнять». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гладъиъ, гладъ-кый — «гладкий», «нежный», гладость, гладити — «делать гладким», «ласкать» (Срезневский, I, 516, 517). Более поздние образования: *гладь* [в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 143)], *гладыш* (ib., 65). □ О.-с. корень *glad-, прил. *gladъкъ, -а, -о, *gladъкъъ, -аја, -оје. И.-е. база *ghlādhi- — «блестящий», «гладкий», от корня *ghel- «блестеть», «лосниться». Ср. лит. glodūs — «гладкий», glóstyti — «гладить», «ласкать»; др.-в.-нем. glat — «гладкий», «блестящий» (совр. нем. glatt — «гладкий», «скользящий»); др.-англ. glæd — «ясный», «блестящий», «веселый» (совр. англ. glad — «радостный», «довольный»); др.-сканд. gladr (совр. исл. gláður; дат. glad) — «гладкий», «блестящий», «радостный»; латин. glaber, позднелатин. glabrus (< *ghlādhiro-s) — «гладкий», «голый», «безволосый».

ГЛАЗ, -а, мн. глаза́, м. — «орган зрения, состоящий из глазного яблока и век». Прил. глазо́й, -а́я, -бе, глаза́стый, -ая, -ое. Глагол. глазе́ть. В других слав. яз. (укр., блр., болг. и др.) это понятие выражается словом *око*, мн. *очи* (см. *око*). Но ср. польск. (с XV в.) gładz — «валун», «булыжник», «песчаник», «обломок скалы», ст.-чеш. hlazec — «драгоценный камень». Славский вслед за Арнимом отм. также македонский топоним Glazna reka = Каменица (Sławski, I, 288). Ср. у Даля (I, 313): глазо́к — «одиночный камешек, жемчужинка» (о перстне), «слоистый агат»; ср. там же (312, 313): : новг. глазо́вье, глажи́, глажи́на — «морошка», пск. «каменица» («костяника»). Др.-рус. глазо́къ — «шарик» (Ип. л. под 6622 г.) [Срезневский, I, 518]. □ След., старейшее знач. слова *глаз* — «каменный (или, м. б., янтарный) шар(ик), бусина», «ягодная косточка». Вытеснение старого *око*, *очи* новым *глаз*, *глаза*, сначала, очевидно, в экспрессивной речи (ср. *шары выкатил* в м. *глаза выпучил*; ср. *буркалы*), относится к сравнительно позднему времени (XVI—XVII вв.). Однако происхождение этого, возможно, общеславянского слова (*glazъ) не вполне ясно. Попытки объяснить его на славянской основе приходится считать неудачными. Не исключена (если принять во внимание старшее знач. слова) возможность его заимствования из древнегерманской языковой группы. Ср. др.-в.-нем. glas — «янтарь» (совр. нем. Glas — «стекло»). Сюда относятся также: др.-сканд. glæsa — «украшать чем-л. блестящим» (ср. совр. исл. glæsa — «делать светящимся»); др.-англ. glæs (совр. англ. glass — «стекло», «стеклянная посуда»).

ГЛАЗУ́РЬ, -и, ж. — 1) «стекловидный блестящий сплав, которым покрывают поверхность глиняной, фаянсовой и т. п. посуды», «полива»; 2) «густой сахарный си-

роп, которым покрывают мучные изделия». Прил. глазу́рный, -ая, -ое. Глагол. глазу́рить, глазу́ровать, глазу́ривать. Укр. глазу́р, глазу́ривати, глазу́риваний, -а, -е; блр. глазу́ра, глазу́раваць, глазу́риваны (и глазу́раваны), -ая, -ае; болг. глазу́ра, глазу́рам — «глазурю»; с.-хорв. глазу́ра, глазу́рати — «покрывать глазурью»; чеш. glazura (на посуде), glazurovati (посуду); польск. glazura (на посуде), glazurować (посуду). Но ср. также: болг. глеч — «глазурь»; с.-хорв. глѣћ — «глазурь», «эмаль» (зубная); польск. szkliwo — «глазурь», «эмаль» (зубная) [от szkło — «стекло»; ср. чеш. sklovina — «эмаль» (зубная), от sklo — «стекло»]. В русском языке слово *глазурь* известно с середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 10-X-1764 г. (53): «доносил о новоизобретенной во Франции живописи на фарфоре без *глазури*». Позже отм. Яновским (I, 1803 г., 609: «*глазур* или *глазура*»). Произв. (на русской почве) от него — более поздние: *глазури́ть* в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 264; там же *оглазури́ть*); *глазури́вать* — с 1892 г. (СРЯ¹, т. I, в. 2, с. 807). □ Слово немецкого происхождения: Glasur, глаг. glasieren (от Glas — «стекло», «склянка»; gläsern — «стеклянный»). Отсюда же франц. (с 1771 г.) glaçure — «глазурь» [но ср., напр., ит. smalto — «эмаль», «глазурь» (отсюда чеш. smalt — «эмаль»)].

ГЛАНДЫ, гланд, мн. (ед. гланда, -ы, ж.) — «небные миндалины; миндалевидные образования лимфоидной ткани, расположенные в стенках глотки, с правой и левой стороны неба». Укр. гланда́; блр. гланда́. В других слав. яз. иначе. Ср. болг. сли́вици; с.-хорв. крајни́ци; чеш. krční mandle (т. е. горловые, глоточные миндалины); польск. migdały, migdałki, gruczoły migdałowe (т. е. миндальные железы). В русском языке слово *гланды* известно с 3-й четверти XIX в. ССРЛЯ (III, 130) ссылается на «Энци. слов.» Березина 1875 г. Ср. у Михельсона (1865 г., 157) прил. *гландуло́зный* — «обильный железами или сходный по своему строению с железами». □ Слово французское: glande, f., восходящее к латин. glandula — «шейная железа», от glans, род. glandis — «желудь».

ГЛИ́НА, -ы, ж. — «измельченная горная порода, часто на поверхности земли, при соединении с водой превращающаяся в тестообразную вязкую темно-желтую массу, служащую материалом для гончарных изделий, строительных и скульптурных работ». Прил. гли́няный, -ая, -ое, гли́нистый, -ая, -ое. Укр. гли́на, гли́нистый, -а, -е, гли́ниний, -а, -е; блр. гли́на, гли́няны, -ая, -ае, гли́ністы, -ая, -ае; болг. гли́на, гли́нен, -а, -о, гли́нест, -а, -о; с.-хорв. гли́на, гли́нен(и), -а, -о, гли́наст(и), -а, -о; словен. glina, glinen, -а, -о, glinast, -а, -о; чеш. hlína, hliněný, -á, -é, hlinitý, -á, -é; словац. hlina, hlinený, -á, -é, hlinistý, -á, -é, hlinitý, -á, -é; польск. glina, gliniany, -а, -е, gliniasty, -а, -е; в.-луж. hlina, hlinjany, -а, -е, hlinity, -а, -е; н.-

-луж. glina, glinjanu, -а, -е. Др.-рус. глина (Упыр. 1047 г.), гнила (XII в.), глинея, глиный, глиняй, глиняий (Георг. Ам. и др.) [Срезневский, I. 519, 524]. Ст.-слав. ганна, ганнъ. = О.-с. *glina [наряду с *glъjъ (ср. укр. глей — «клей», «глина», «ил»)]. И.-е. база *glei- и пр. (корень *gel-). Ср. лит. gliėti — «замазывать», «залеплять», glėivės — «слизь»; голл. klei — «глина»; ср.-н.-нем. klei — тж.; дат. klæg — «жирная, вязкая, глинистая грязь», klæget — «вязкий», «липкий»; англ. clay — «глина», «тина»; др.-в.-нем. klēpan — «клеить»; латин. glutēn (основа < *gloit-), род. glutinis — «клей»; греч. γλία, γλίμη — «клей», γλοιός — «смола», «клеящее вещество».

ГЛИССЕР, -а, м. — «плоскодоиное мелко сидящее быстроходное судно, легко скользящее по поверхности воды». Устар. глиссёр. Прил. глиссерный, -ая, -ое. Укр. глісер; блр. глісер. Чеш. hydroglisér. В других слав. яз. отс. Ср. польск. ślizgowa łódź motogowa или просто ślizgacz, ślizgowiec. В русском языке это слово недавнее. В словарях первое упоминание, надо полагать, в 1933 г. (Кувьминский и др., 305: глиссёр). = Новое заимствование из французского языка: (hydro)glisseur (от glisser — «скользить»). В других западноевропейских языках глиссер называют иначе: англ. hydroplane; ит. idroscivolante; нем. Gleitboot и т. д.

ГЛИСТ, -á, м. и разг. **ГЛИСТА**, -ы, ж. — «червь, паразитирующий в теле (особенно в кишечнике) человека и животных». Прил. глистный, -ая, -ое. Сущ. глестник — «растение» (цитварная полынь и др.) [Даль, I, 314]. Укр. гліст, глістівий, -а, -е, глістяній, -á, -é; блр. гліст, глісны, -ая, -ае; болг. гліст, глістен, -тна, -тио; с.-хорв. гліста — «червяк», «глист»; словен. glista, glistav, -а, -о; чеш. hlíst: hlísta; словац. hlísta; польск. glista; в.-луж. hlista, hlistawa; н.-луж. glist(w)a. В памятниках др.-рус. письменности не отм. В словарях в форме глеста — с 1704 г. (Поликарпов, 73), в форме глест — с 1731 г. [Вейсман, 168: «глест, червь земный» — «Erdwurm», но ср.: глеста — «Bauchwurm» (68)]. = О.-с. форма *glista; о.-с. корень *gli-, тот же, что в о.-с. *glina (см. глина); ст на о.-с. почве возникло из tt. Ср. лит. glitūs — «клейкий», «липкий», «покрытый слизью», glitėisiai, pl. — «слизь», glaistas — «замазка», «шпаклевка» (к gliėti — «залеплять», «замазывать»); др.-в.-нем. kleda: kletta (совр. нем. Klette) — «репейник»; латин. glittus (основа < *gleit-) — «липкий», «клейкий», glutēn (основа *gloit-) — «клей»; греч. (вин.) γλίττον или γλοιόν (у Гесихия) — «смола», «клей». И.-е. база *glei-t- — «клеить».

ГЛИЦЕРИН, -а, м. — «густая бесцветная сладковатая на вкус жидкость, получаемая из жиров, используется в медицине и технике». Прил. глицериновый, -ая, -ое. Укр. гліцерін; блр. гліцэрына; болг. глицерин; с.-хорв. глицерин; чеш. glyce-

rin; польск. gliceryna. В русском языке это слово известно с 1838 г. (Плюшар, XIV, 284: глицерина, ж.). = Ср. нем. Glycerin, n.; франц. (с 1842 г.) glycérine, f.; англ. glycerine; ит. glicerina. Открытие (шведским химиком К. Шееле) глицерина относится к 1779 г., название свое он получил позже. Заимствовано, вероятно, из немецкого. Старшая форма ж. р. — под влиянием франц. glycérine. Первоисточник — греч. γλυκερός — «сладкий», «сладостный», «доставляющий приятность», от γλυκός — «сладкий». Ср. латин. личное имя Glycerus — Гликера (возникшее на греческой основе). Отсюда рус. Гликерия. См. также глициния.

ГЛИЦИНИЯ, -и, ж. — «южное вьющееся декоративное растение (до 20 м. длины) семейства бобовых, со свисающими кистями душистых цветков, чаще всего лилового цвета», Wisteria sinensis или Glycine sinensis (родина глицинии — Китай, отсюда прил. sinensis — «китайская»). Укр. гліцинія; блр. гліцынія; болг. глициния. Ср. чеш. glycinie (старшее название sladénes); польск. glicynia, słodzik. В русском языке это слово в форме глицина известно с 1838 г. (Плюшар, XIV, 284). Позже, с начала XX в., — глициния (НЭС, XIII, 758; Гранат, XV, 173). = Ср. франц. (с 1786 г.) glycine, f.; нем. Glycerin; ит. glycine (не во всех западноевропейских языках). Книжное, научное новообразование на основе греч. γλυκός — «сладкий». Названо по липкому соку этого растения. Ср. другие, родственные по происхождению слова: глицерин, глюкоза и др. Ср. также устар. глицина — «сладковатое, землянистое вещество, окись металла глиций» (Даль, I, 314). Заимствовано, судя по старшей форме, из французского языка с поправкой на латинское произношение этого ботанического термина. Новая форма (глициния), м. б., — вторичное заимствование, на этот раз из немецкого языка.

ГЛОТАТЬ, глотаю — «движениями горловых мышц направлять, проталкивать что-л. в пищевод». В говорах: глот — «обжора», «обидчик» (Даль, I, 315; также Подвысоцкий, 30) [ср. общерус. прост. живоглот]. Однокр., сов. глотнуть. Сущ. глоток, глотка. Сюда же поглотить, поглотить. Укр. глітати — «с жадностью или давясь глотать что-л. (трудно проглатываемое)» (вообще же «глотать» — ковтати), глітнути, глітка (но «глоток» — ковти); блр. глытаць, глынуць (< *głytąti), глытók, глótка; болг. гълтам, погълтам — «глотая», «поглощая», гълтна — «глотну» (ср. погълна — «поглосну»), глътка — «глоток» и «глотка» (в последнем знач. также гърло); с.-хорв. гутати — «глотать», гутнути: гутнути, гутљај — «глоток» (ср. гўша — «зоб», «глотка»); словен. gołtati, pogoltniti — «глотнуть» (ср. gołtanec — «глотка»); чеш. hlítati, zhlítnouti, hlítan — «глотка»; словац. hlítat', hlítnut', hlít — «глоток», hlítan — «глотка». В совр. польск. яз. эта группа слов отс., но ср. ст.-польск. (XV в.) po-głytać, также kłytać — «глотать».

Др.-рус. (с XI в.) поглѣтити, (с XIII в.) поглѣчати (Срезневский, II, 1014). Ц.-сл. глѣтати. В словарях: *глотка* — с 1704 г. (Поликарпов, 73), *глоток* — с 1731 г. (Вейсман, 549). = О.-с. *gl̥tati, *gl̥tъ, откуда *gl̥tъ-ка. Ср. латин. glūtus — «глотка», glūtio : gluttiō — «глотаю»; сюда же in-glūviēs — «зев», «горло», «зоб», «пасть». И.-е. корень *gel- : *g^hel-, откуда, в частности, *g^hl̥-to-s (> о.-с. *gl̥tъ, латин. glūtus).

ГЛУБОКИЙ, -ая, -ое — «имеющий большое расстояние от поверхности до дна», «находящийся далеко внизу под поверхностью»; *перен.* «содержательный», «значительный», «основательный». *Кр. ф.* глѣбѣк, -ока, -ока. *Нареч.* глѣбѣкѣ. *Ср. ст.* глѣбже. Сюда же глѣбъ, глѣбина; с приставкой: углѣблять. *Диал.* (и прост.) глѣбъ, глѣбкий (Даль, I, 315). *Ср. вят.* глѣбый — «глубокий» (Зеленин, 41). *Укр.* глѣбкий, -а, -е, глѣбше, глѣб, глѣбина; *блр.* глѣбѣкѣ, -ая, -ае, глѣбѣй, глѣб, глѣбиня. *Ср. словен.* globok, -а, -о, globina; *чеш.* hluboký, -á, -é, hloub — «глубь», hlubina — тж., hloubati — «вдумываться»; *польск.* głęboki, -а, -ie, głębia, głąb — «глубь», głębina — «глубь», «глубина»; *в.-луж.* hluboki, -а, -е, hluboko, hlubje — «глубже», hlubina, hlubić; *н.-луж.* dłymoki, -а, -е, dłymoko, dłymje — «глубже», dłym — «глубь», «глубина», dłymić — «углублять». *Ср. болг.* дълбѣк, -а, -о — «глубокий», дълбина (дълб- в м. гълб- < гълб-, возможно, на почве смещения с дълб- в дълбая, дълбя — «долблю», «углубляю»; с.-хорв. дѣбок, дѣбка, дѣбоко — «глубокий», дѣбина — «глубина» (дѣб- < *d̥l̥b-); ср. дѣпѣти — «долбить». *Др.-рус.* (с XI в.) глѣбый, глѣбыйн — «глубина», глѣбина, глѣбость (Ио. экз. Бог.); ср. глѣбле (Пск. I л. под 7027 г.) — «глубже» (при обычном глѣбле) [Срезневский, I, 520, 521, 523]. *Ст.-сл.* глѣбокъ. = О.-с. *gl̥q̥bokъ (: *gl̥ybokъ), -а, -о, *gl̥q̥bokъjъ, -аја, -оје (суф. — как в о.-с. *vysokъ, *vysokъjъ). Соответствия находят в языках германской группы: др.-в.-нем. kliban (совр. нем. klieben, — «раскалывать», «расщеплять», kluft — «трещина», «расселина в скале», «пропасть» (нем. Kluft — тж.); др.-сканд. kljufa — «раскалывать» (швед. klyva; дат. kløve; норв. kløyve — тж.; швед. klyfta — «расселина»; дат., норв. kløft — тж.); латин. glūbō (< *gleubhō) — «снимаю шкуру», «облупливаю»; греч. γλῦφω — «вырезаю» (на камне, на металле), «выдалбливаю», «долблю». И.-е. база, м. б., *gleu-bh- (: *glou-bh- : *glūbh-). Назализация (*gloumbh- > *gl̥qb-) — лишь на праславянской почве. Но, вообще говоря, этимология этого слова не бесспорна. *Покорный* (Рокопу, I, 401, 367) склонен [вслед за Махеком (Machek, Slavia, XVI, 199 и сл.; ср., однако, Machek, ES, 132)] возводить о.-с. *gl̥q̥bokъ по корню к и.-е. *gelebh- (: *globh-) [с наваливанием на праславянской почве], сближая это слово с греч. γλάφω — «разгребать» (землю), «рыть», γλάφω — «пещера». Но при таком

объяснении остаются в стороне русские образования с корнем глѣб-.

ГЛУМИТЬСЯ, глумлюсь — «издеваться, ало потешаться над кем-л.». *Прил.* глумливый, -ая, -ое. *Ср. прост. и обл.* глум — «насмешка», «издевка». *Укр.* глумітися, глумливий, -а, -е, глум — «насмешка» [но блр. здвѣкавацца, кпѣць (з каго-чаго); ср. разг. глум — «порча», глуміцца — «портиться»; болг. глумя се — «глумлюсь», глумлив, -а, -о, глума — «шутка», «насмешка»; с.-хорв. глумити — «играть» (роль на сцене), глума — «игра» (актера), глумац — «актер»; словен. gluma — «шутка», «насмешка», glumač — «шут», «скоморох». В современных зап.-слав. яз. отс. Но ср. ст.-чеш. hlupa — «актер». *Др.-рус.* [книжн. (?), с XI в.] глумитися — «забавляться», «насмеяться», «веселиться», «болтать» [«Хр. Г. Ам.» (Истрин, 226)], глумъ — «шум», «забава», глумьць — «скоморох», «фигляр» (Срезневский, I, 521, 522). = О.-с. *glumъ, откуда *glumiti se. И.-е. база *ghloum-, от и.-е. корня *ghleu- : *ghlou-, с расширителем -m- (тот же корень, но с другими расширителями, вероятно, представлен в о.-с. *gluchъ и *glurъ). *Ср. др.-исл.* glaumr (совр. исл. glaumur) — «шум», «шумная радость», gleuma — «быть шумно веселым», «забываться» (совр. исл. gleuma — «забывать»); *др.-англ.* gléam — «бурное веселье»; греч. κλαῖον — «шутка», «насмешка», «высмеивание». С другим расширителем: лит. glaudas — «забава», gláuda — «шутка», gláudoti — «шутить».

ГЛУПЫЙ, -ая, -ое — «умственно ограниченный», «неумный», «ступоголовый». *Кр. ф.* глуп, глупа, глупо. *Сущ.* глупец, глупыш, глупость. *Глаг.* глупеть, глупить. *Укр. обл.* глупий, -а, -е — 1) «глупый»; 2) «глухой» (о ночи) [(общееукр. дурій, -á, -é (с произв.)]; *блр.* глуповаць, глупства, глупяк (Носович, 113) [общееблр. дурны, -áя, -бе (с произв.)]; *болг.* глупав, -а, -о, глупец, глупяк — «дурак», глупост, глупея — «глупею»; с.-хорв. глуп, глупа, глупо, глупав, -а, -о, глупяк — «глупец», глупост; словен. glup, -а, -о — 1) «глупый»; 2) «глухой»; *чеш.* hloupý, -á, -é — «глупый», hlupec, hlupák — «дурак», «глупец», hlupost, hlupnouti — «глупеть»; *словац.* hlúpy, -а, -е, hlúpost; *польск.* głupi, -ia, -ie — «глупый», głupiec, głupstwo, głupota — «глупость», głupiec — «глупеть»; *в.-луж.* hlúpy, -а, -е — «глупый», hlupjeć, hluposć, hlupak — «глупец»; *н.-луж.* głupy, -а, -е, głupis se, głuposć, głupak — тж. *Др.-рус.* (начиная с Переясл. л. под 6578 г.) глупый, позже (с XVI в.) глупати — «глупить» (Срезневский, I, 522). Другие произв. — более поздние: *глупость*, *глупеть* в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 73 об.), *глупец* — с 1771 г. (РЦ, 95), *глупыш*, *глупить* — с 1863 г. (Даль, I, 316). = О.-с. *glurъ, -а, -о, *glurъjъ, -аја, -оје. По корню, вероятно, находится в родственных отношениях, с одной стороны, с о.-с. *gluchъ, -а, -о (см. *глухой*) и, далее, с о.-с. *glumъ — «шум», «забава», «шутка» (см. *глумиться*),

а с другой, — с др.-сканд. *glórg* — «глупец» (ср. совр. исл. *glórgur* — «дурак», «идиот», *glórska* — «глупость»). И.-е. база **ghleu-* (: **ghlou-*) — «шутить», «веселиться»; -р- — элемент расширения (на и.-е. почве), такой же, как -s- > -ch- в **gluchъ* или -m- в **glumъ*. Знач. «глухой» могло развиться из «глухой» [ср. нем. *dumm* — «глупый» при ст.-нем. *dumt* — «глухой» (и «глупый»)], тогда как знач. «глухой» — из «оглушающий» < «шумный» (?).

ГЛУХОЙ, -ая, -бе — «лишенный слуха, не слышащий». Кр. ф. глух, глуха, глүхо. Сущ. глухотá, глухárь. Глаг. глушítь. Сюда же глушь. На другой ступени вокализма: глѣхнуть. Укр. глухíй, -á, -é (но «глухая ночь» — глѣна ніч), глухотá, глухárь, глушítи, глуш, глѣхнути; блр. глухі, -áя, -бе, глушэц — «глухарь» (о птице и человеке), глухатá, глѣхнуць, глушыць, глуш; болг. глух, -а, -о, глухотá, глухárь, глушэя — «глохну», но заглѣхвам — «глохну», «затихаю», «зарастаю» (травой и т. п.), глушина — «глушь»; с.-хорв. глѣх, глѣха, глѣхо, глѣв, глѣва, глѣво, глухѣта, глѣхнути — «глохнуть», глѣхара : глѣвара — «глухая женщина»; чеш. hluchý, -á, -é, hluchota, hluséc — «глухарь» (о птице и человеке), hluchnouti — «глохнуть»; словац. hluchý, -á, -é — «глухой», «пустой» (о зерне), hluchost', hluchota, hlucháň — «глухарь» (о птице и человеке), hluchnút', hlusít' — «бить»; польск. głuchy, -a, -ie, głuchota, głuszec — «глухарь» (о птице и человеке), głuszyć, głuchnąć; в.-луж. hłuchi, -a, -e, hłuchosć, hłuchota, hłuchnuć, hłusić — «глушить», «оглушать», «ошеломлять», «опустошать»; н.-луж. głuchy, -a, -e, wogłuchnąć — «оглохнуть», roglušyć — «оглушить». Др.-рус. (с XI в.) глухъ, глухий — «глухой», (с XIV в.) «не имеющий исхода» (о речках), (с XV в.) глушица — «глухой рукав реки» (Срезневский, I, 522; Доп., 74). Ст.-сл. глаухъ, глаухы. Позже появляются глохнуть и глушить (Поликарпов, 1704 г., 73, 73 об.). = О.-с. **gluchъ*, -а, -о, **gluchъь*, -аја, -оје. И.-е. корень **ghleu-*; форма основы **ghleus-* (: **ghlous-*). Ср. лит. *glūšas* — 1) «глухой»; 2) «глупый», *glūšti* — 1) «глохнуть»; 2) «глупеть», *glūšinti* — 1) «глушить»; 2) «дурманить», «кружить голову» (LKŽ, III, 444—446); ch в о.-с. языке — из распространителя -s-. Знач. «глухой» в общеславянском едва ли было единственным и устойчивым (основа могла бы также значить «тупой», «глупый» и т. п.). Форма **glъchnoti* теперь сохраняется (с изменением ъ > о) только в русском (глохнуть). См. глумиться, глупый.

ГЛЫБА, -ы, ж. — «большой бесформенный обломок твердого вещества или плотной массы (горной породы, льда и т. п.)». Прил. глыбовый, -ая, -ое, глыбистый, -ая, -ое. Ср. диал. (яовг., костр.) глыба — «мерзлая грязь» (Даль, I, 314). Укр. глыба (но чаще брыла); блр. глыба (но чаще камлыга). В других слав. яз. вообще отс. Ср. в знач. «глыба»: болг. огрѣмна бѣда,

блок; с.-хорв. грѣда, сáнта; чеш. hrouda; польск. bryła, gruda. Но ср. болг. глыб — «трясина»; с.-хорв. глыб — «топь», «ил», «грязь». В памятниках др.-рус. письменности не встр. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 160). = Слово не вполне ясное в этимологическом отношении. Едва ли имеет прямое отношение к латин. *glēba* — «глыба», «ком земли», «комоч». Но косвенное отношение, в конечном счете, может иметь. Возможно, прав Покорный, относя глыба к и.-е. базе **g(e)leu-* [от корня **gel-* — «сжимать(ся)», с расширителем -bh-] (Pokorny, I, 362, 357). Правда, в этом случае оно выглядит каким-то одиночным образованием: лит. *glaũbti* — «прижимать к груди», «опекать» (LKŽ, III, 397) отстоит далеко по значению. М. б., сначала глыба значило именно «обломок», «нечто отколовшееся от твердой массы» и т. п. Тогда это слово можно было бы отнести к и.-е. **gleu-bh-* (см. глумкий).

ГЛЯДѢТЬ, гляжѹ — «смотреть», «устраивать взор». Однокр. глынуть; многокр. — только с приставками: оглыдывать, приглядывать и т. п. В говорах также глядѣть (Даль, I, 317). Возвр. ф. (общерус.) глядѣться. Сущ. взгляд. Укр. глядѣти, глядѣч — «зритель», пѣгляд — «взгляд»; блр. глядвѣць, глядвѣцца, глядѣч, пѣгляд. Ср. болг. глѣдам — «гляжу», глѣдѣч, глѣдище — «взгляд», «точка зрения», пѣглед — «взгляд»; с.-хорв. глѣдати (однокр. глѣднути), пѣглед — «взгляд», глѣдиште — «точка зрения»; словен. gledati; чеш. hleděti, hlídati — «присматривать за кем.-л.», vzhled, pohled. В польском яз. — приставочные образования: roglądać — «смотреть», «взглядывать» (Дубровский, 454) [ср. rogląd — «взгляд», «мнение»], doglądać — «присматривать», «надзирать» (ср. dogląd — «присмотр», «надзор»), zaglądać и др. Др.-рус. (с XI в.) глядати, (с XII в.) глядѣти (Срезневский, I, 523). Ст.-сл. глѣдати. В форме глынути (взглянути) засвидетельствовано в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 74). = О.-с. **ględati* (: **ględęti?*), **ględnoti*. Ср. латыш. диал. (курземск.) glēdi, повел. н. — «ищи» (главами); ср.-в.-нем. glinzen — «лосниться», «мерцать», «блестеть»; др.- и ср.-в.-нем. glenzen — тж., ср.-в.-нем. glanz — «лоск», «блеск» [совр. нем. Glanz > рус. глянец (см.)]; швед. диал. glänta — «проясняться» (о небе), швед. glänta — «приоткрывать» (дверь); бретон. glein (< **ghlndhjo-*) — «ясный», «светлый». И.-е. база **ghlend(h)-* (корень **g'hel-* : **ghel-*) — «блестеть», «смотреть». Знач. «смотреть», «глядеть» в славянских языках, надо полагать, вторичное и развилось из внач. «блестеть» (> «сверкать глазами» > «вращать глазами»).

ГЛЯНЕЦ, -нца, м. — «блеск начищенной или отполированной поверхности». Прил. глянцевый, -ая, -ое, глянцевитый, -ая, -ое. Глаг. глянцевать. Укр. глянec (но чаще глянec), глянecовий : глянecівий, -а, -е; блр. глянec, глянecавы, -ая, -ае,

глянцаваць; болг. гланц (: лъскавина); польск. glans, glansować. Но чеш. lesk. Слово *глянец* известно в русском языке с начала XVIII в.: Christiani, 21, со ссылкой на «Архив» Куракина, I, 122, 1705 г.: *глянец*. Ср. у Фонвизина в «Жизни Сифа», ч. I, 1762 г. (кн. 2, с. 69): «кремню дать цвет и *глянец*». В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 617: *глянец*). = Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. Glanz — «блеск», «лоск», «глянец»; из немецкого: швед., дат., норв. glans; голл. glans > англ. glance. На немецкой почве ср. ср.-в.-нем. glinzen — «блестеть», «лосниться». И.-е. корень *ghel- : *g'hel-, тот же, что в *глядеть* (см.).

ГНАТЬ, гоню — «ваставлять кого-л., что-л. быстро двигаться в одном направлении». В говорах: гонить, гоню (СРНГ, в. VII, 5). *Возвр. ф.* гнаться. Итератив гонять, гоняю. *Возвр. ф.* гоняться. *Сущ.* гонитель, *женск.* гонительница; гбика (отсюда *прил.* гбичный, -ая, -ое), гбичая, гбичик, гонец, гоньба. Укр. гнати, 1 ед. жену, гонити, 1 ед. гою, ганяти, 1 ед. гаяю; блр. гнаць, гаяць; болг. гбня — «гоню», «преследую»; с.-хорв. гнати, 1 ед. жёнём и гням, гбнити, 1 ед. гбним, гбнити се — «преследовать друг друга», «гнать, торопить друг друга», гби — «гон» (длина борозды, распаханной в один прием); словен. gnati, goniti, gon — «облава», «охота»; чеш. hnati (словац. hnat'), hpniti (словац. hpnit'), чеш. и словац. hon — «гонка», «охота» и «гон» (мера длины); польск. gnać, gonić, ganiać; в.-луж. hnać — «гнать», hpnić — «гнать», «охотиться», hpn — «гонка», «охота»; н.-луж. gnać, gbnić. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гнати, 1 ед. жену (ст.-сл. женж), гонити, 1 ед. гою (ст.-сл. гонж) — «гнать», «преследовать», «охотиться», ганятися (1 ед. ганяюся?) — «гоняться», гою — «погоня» и «мера земли», гоньць (Срезневский, I, 509, 549—550, 551, 612). Другие произв. — более поздние: *гонять*, *гоньба* в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 75 об.), *гончая* — с 1731 г. (Вейсман, 318: «ловчий пес, *гончая* собака»), *гонщик* — с 1863 г. (Даль, I, 331). = О.-с. *gъnati, 1 ед. *ženq; *goniti, 1 ед. *gonjo; итератив *ganjati, 1 ед. *ganjajq; *гонь. Ср. лит. giñti, 1 ед. gepi (= о.-с. *ženq) — «гнать», итератив ganųti, 1 ед. gapan — «пасти (гнать) скот», gāpas — «пастух». Др.-сканд. gandr — «палка»; (совр. исл. gandr — «палка»; «волк», «конь»); греч. θεῖω (< *g^hhēn-īō-) — «бью», «поражаю» при φόνος (= о.-с. *гонь) — «убийство», «смерть»; латин. defendō [*g^hehend(h)ō] — «отражаю», «защищаю»; др.-ирл. gonim — «раню», gain — «рана»; др.-инд. hānti > hānati (с h из g^h) — «бьет», «ударяет», «уничтожает», «убивает». И.-е. корень *g^hhēn-ə (: *g^hhōn- : *g^hhō-) — «бить», «ударять», отсюда (еще в дописьменную эпоху) «гнать». От того же корня о.-с. *žeti, 1 ед. *žьпц (см. *жать*²).

ГНЕВ, -а, м. — «чувство сильного возмущения, негодования, граничащее с утра-

той самообладания», «ярость». *Прил.* гневный, -ая, -ое, гневливый, -ая, -ое. *Глаг.* гневить, гневаться. Укр. гнів, гнівний, -а, -е, гнівливий, -а, -е, гнівити, гніватися; блр. гнеў, гнеўны, -ая, -ае, гнявіць, гневацца; болг. гняв, гневен, -вня, -вно, гневлив, -а, -о, гневя — «гневлю», гневя се — «гневаюсь»; с.-хорв. гнев : гнев, гневан, -вня, -вно : гневни, -а, -о, гневлив, -а, -о, гневити (се); словен. gnev; чеш. hněv, hněvný, -á, -é, hněvivý, -á, -é, hněvati (se); польск. gniew, gniewny, gniewać (się); в.-луж. hněw, hněwny, -а, -е, hněwać — «гневить», hněwać so — «гневаться»; н.-луж. gněw, gněwny, -а, -е, gněwać — «гневить». Ср. полаб. gnevoj, им. мн. — «железы в мясе, сале». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гнѣвъ — «гнев» [но в «Паремейнике» 1271 г. «гниль», «гной» (Miklosich, EW, 68), гнѣвный, гнѣвивый, гнѣвли-вый, гнѣвливый, гнѣвити, гнѣватися (ст.-сл. гнѣватиса) [Срезневский, I, 526, 527, 528]. = О.-с. *gněvъ. Обычно [начиная с Миклошича (уп.)], связывают с о.-с. *gniti : *гноъ > рус. *гнить*, *гной* (см.). Т. о., корень *gnoi- > *gně-, суф. -v(ъ) (как, напр. в о.-с. *погъ > рус. *норов*; в чеш. zрѣv и др.). Старшее знач., м. б., — «состояние больного, покрытого струпьями, гноящимися ранами»; отсюда знач. (старое) «гной» (в «Паремейнике» 1271 г.) и более позднее, получившее широкое распространение, «ярость».

ГНЕДОЙ, -ая, -бе — (о лошадях) «темно-рыжей масти». Произв. Гнедкб. Укр. гнідій, -á, -é; блр. гнядзі, -áя, -бе; из русского — с.-хорв. гвѣд, гвѣда, гвѣдо : гвѣдї, -á, -о [обычно дбраст(ї), -а, -о] — «бурый», «гнедой». Ср. чеш. hnědý, -á, -é — «гнедой», «коричневый», «бурый», «загорелый», hnědák — «Гнедко», hnědnouti — «становиться коричневым»; словац. hnedy, -á, -é — «коричневый», «гнедой», «бурый», «карий», «загорелый», ср. hneda polievka — «мясной суп»; do hneda upečený — «поджаристый» (от суц. hnedo), hnedost' — «коричневый цвет»; польск. gniady, -а, -е — «гнедой». Ср. словен. gned — «виноград с голубовато-красными ягодами». В других слав. яз. отс. Ср. в знач. «гнедой»: болг. дбрест, -а, -о; с.-хорв. дбра(та)ст, -а, -о (< турец. dogu at — «гнедой конь»); н.-луж. bгпny, -а, -е. Др.-рус. (с XIV в.) гнѣдъ, гнѣдый (Срезневский, I, 528). = О.-с. *gnědъ, -а, -о, *gnědъjъ, -aja, -oje. В этимологическом отношении неясное слово. Но Бернекер, кажется, стоял на правильном пути, сближая это прилагательное с др.-исл. hniss — «отвратительный запах, вкус еды»; латин. nidus (< *snidus < *snidōs) — «гарь», «чад», «дым»; греч. (гомер., ион.) χνίστη, аттич. χνίσα : χνίσαα (< χνίδ-σ-α) — «запах сжигаемых жертв», «чад сжигаемого жира», «запах жареного» (Berneker, I, 312). И.-е. база *k(e)ñi-d-, от корня *ken- : *gen- (Pokorny, I, 558, 561). Начальное g вм. k могло возникнуть и нефонетически и только на славянской почве под влиянием о.-с. *gogēti (и.-е.

корень *g^hneg-), о.-с. *grēti, о.-с. *gagь. Старшее знач. о.-с. *gnēdъ, *gnēdъjь, вероятно, было «цвета обгорелого, опаленного мяса», если не «пахнувший обгорелым мясом».

ГНЕЗДО, -á, ср. — 1) «небольшое сооружение, устраиваемое птицами, насекомыми, пресмыкающимися для укрытия от преследования, кладки яиц и выведения потомства»; 2) «выводок», «семья», «потомство»; 3) «скопление плодов, цветов и пр., растущих вместе»; 4) *перен.* «тайное пристанище», «притон». *Прил.* гнездовой, -ая, -бе. *Глаг.* гнездиться, гнездовать(ся), *отглаг.* сущ. гнездование. Укр. гніздó, гніздовій, -á, -é, гнівдїтися, гніздування; блр. гняэдó, гнездавѣ, -ая, -бе, гняэдэіцца, гнездавацца, гневдаванне; болг. гнездó, гнѣэдов, -а, -о, гнѣвдя (се) — «гнезжусь», гнѣэдене; с.-хорв. гнѣздо (gnijèzdo), гнѣэдаст(и), -а, -о — «гнездообразный», «гнездовой», гнѣэдити се; словен. gnezdo, gnezditi, gnezdenje; чеш. hnízdo, hnízdový, -á, -é, hnízdití, hnízdení; словац. hniezdo, hniezdový, -á, -é, hniezdit', hniezdenie; польск. gniazdo, gniazdowy, -а, -е, gnieździć się; в.-луж. hnězdo, hnězdny, -а, -е, hnězdźić (so); н.-луж. gnězdo. Др.-рус. (с XI в.) гнѣздо — 1) «гнездо»; 2) «племя», «род», «семья», гнѣздитися, (с XIV в.) гнѣздый (Срезневский, I, 528). Ст.-сл. гнѣздо. Повже появилось прил. *гнездовой* (САР¹, II, 1790 г., 138: *гнездовый*). = О.-с. *gnēzdo. В этимологическом отношении слово не совсем ясное. Приходится допустить, что в о.-с. эпоху первоначальная форма этого слова *nizdo (<и.-е. *nizdom) подверглась искажению под влиянием других слов. Ср. др.-в.-нем. nēst, совр. нем. Nest (основа <*ni-st- <*ni-zd-) — «гнездо»; латин. nidus (с -id- из -izd-) — тж.; др.-ирл. net [с t из dd <zd; ср. нов.-ирл. nead, кимр. (вал.) nyth, бретон. neiz (Льюис — Педерсен, § 27, с. 52)]; арм. ныст- (nist-) в ныствайк — «сидение»; др.-инд. nidāh (: niāh) — «птичье гнездо», «место отдыха», «ложе». И.-е. *ni-zd-os : *ni-zd-om, где *ni- — глагольная приставка, означающая движение вниз (ср. о.-с. *ni- в *niz-) и коря *sed- : *sd- (> *zd-), к которому восходит о.-с. *sēsti, 1 ед. *sedq; *saditi и др. Начальное g перед n и ē в м. і в о.-с. *gnēzdo можно объяснить влиянием о.-с. слов с начальным *gnē- : *gnēdъ, *gnēdъjь, *gnētiti — «зажигать»; *gne- : *gnesti — «давить», «сжимать»; *gnъ- : *gnъсь [ср. др.-рус. гньсь — «злоба» (Срезневский, I, 526)]. Любопытно, что и в балтийской группе и.-е. языков начало этого слова (и.-е. *nizdos : *nizdom) также подверглось искажению. Ср. лит. lizdas — «гнездо» (под влиянием таких слов, как ložėti — «пригибаться» и т. п.).

ГНЕСТИ, гнету — 1) *устар.* «жать, тяжело давить книзу»; 2) «притеснять». Глаг. недостаточный (употр. лишь отдельные формы, чаще всего 3 ед. и мн. н. вр.). *Глаг.* (с оттенками длительности) -гнетать (употр. только с приставками: угнетать,

нагнетать и др.). *Сущ.* гнёт. Укр. гнітіти, 1 ед. гнічу — «гнести», гніт — «гнет»; блр. гнисці (: гнѣсці), прыгнѣт — «гнет», «угнетение» (также уціск; в знач. «тяжесть» — цяжар). Ср. болг. гнетá — «гнету», «угнетаю», гнет — «гнет», «угнетение»; с.-хорв. гнѣсти, 1 ед. гнѣтѣм — «гнести», «напихивать» (но нет однокорневого соответствия русскому *гнет*); чеш. hnísti (при ст.-чеш. hněsti!) — «гнести», «давить», «месить» (но ср. utlačování, útisk — «гнет», «угнетение»); польск. gnieść — «давить», «угнетать», хотя чаще dręczyć (но ср. ucisnąć, gnębienie — «гнет», «угнетение»). Др.-рус. и ст.-сл. гнести (Остр. ев.), угнѣтати (Срезневский, I, 523—524, III, 1134). = О.-с. *gnesti (<*gnet-ti), 1 ед. *gnetq. И.-е. база *gnet- (Pokorny, I, 371). За пределами славянской группы в других и.-е. языках родственные образования встречаются редко. Ср. др.-прус. gnode — «квашня (дежа), посуда, в которой месят тесто»; др.-в.-нем. knetan — «давить», «месить» (совр. нем. kneten — «месить», «мять», также «массировать»); др.-сканд. knoða — тж.

ГНИТЬ, гнию — «разрушаться, разлагаться в результате деятельности микроорганизмов», «трухляветь». *Прил.* гнилой, -ая, -бе. *Сущ.* гниль, гнилушка, гнильё, гнилость, гной (см.). Укр. гніти, гнилий, -á, -é, гнілість, гниль, гнилівна — «гниль», гниля — «гнилье», гнилючок — «гнилушка», гнильчка — «груша-гнилушка»; блр. гниць, гнілы, -ая, -бе, гниль, гнілізна, гніллѣ. Ср. болг. гниѧ, гнил, -а, -о — «гнилой», гнилѣц — «гнилѣц» (болезнь пчел); с.-хорв. гнѣти, гнѣлети, гнѣо, гнѣла, гнѣло, гнѣлеж — «гниль», гнѣлина — «гниль», «гнилое место»; словен. gniti, gnil, -а, -о, gnilad, gniloba, gnilina — «гниль»; чеш. hníti (словац. hnit'), hníly, -á, -é — «гнилой», hnilotina (словац. hniloba) — «гниль»; польск. gnić, zgniły, -а, -е, gnily, -а, -е, — «гнилостный», zgnilizna — «гниль», zgnitek — «гнилушка»; в.-луж. hnić, 1 ед. hniju, hniły, -а, -е, hniјaty, -а, -е — «подгнивший», hnilina — «гниль»; н.-луж. gniś, gniły, -а, -е, gniłosć. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гнити, гнилий, гниль, гнилость (Срезневский, I, 524). = О.-с. *gniti, 1 ед. *gnъjo. Сближают по корню с греч. (у Гесихия) χνίαι — «моросит», «дробится», «крошится». И.-е. база *ghnei-, от корня *ghep- — «растирать», «разгрызть». В языках германской группы этот и.-е. корень отражается в расширенной форме: *ghneid(h)- : *ghnid(h)- (др.-в.-нем. gnitan : knitan — «растирать»; др.-англ. gnidan : cnidan — тж.; дат. gnide). Старшее знач. — «быть растертым» > «распасться на мельчайшие части». Та же и.-е. база в о.-с. *gnida (рус. *гнида*).

ГНОЙ, -я, м. — «густая, мутная жидкость желтоватого или зеленоватого цвета, продукт гниения — разложения тканей живого организма». В говорах: гной — «навоз» (Даль, I, 319). *Прил.* гнильный, -ая, -ое. *Глаг.* гнойть(ся). *Сущ.* гнойник, гно-

йше. Укр. гній, род. гно́ю — 1) «гной»; 2) «навоз», гнійний, -а́, -е́, гно́ити(ся), гно́як — «гнойник»; блр. гной — 1) «гной»; 2) «навоз», гно́йны, -ая, -ае, гна́іць, гна́іцца, гна́йнік; болг. гно́й — 1) «гной»; 2) «навоз», гно́еи, -йна, -йно (от *гной* в обоих знач.), гно́й — «гноюсь», гно́йніца — «гнойник»; с.-хорв. гно́ј — 1) «гной»; 2) «навоз», гно́јий, -а́, -о́ — 1) «гнойный»; 2) «навозный», гно́јити — 1) «гноиться»; 2) «унаваживать», «удобрять», гно́јница — «нарыв»; словен. gnoj — «гной», [«навоз», «нечистоты», gnojen, -jna, -jno — «гнойный», gnoјiti — 1) «гноиться»; 2) «унаваживать», «удобрять»]; чеш. hnůj — 1) устар. и обл. «гной» (обычно hnīs); 2) «навоз», hnōјiti se — «гноиться», hnōјiště — «навозная куча» (но ср. rodebranina, vřed — «гнойник»); словац. hnój — «навоз» (ср. hnīs — «гной»); польск. gnój — «навоз», «удобрение» (в ст.-польск. также «гной»; совр. гора, materia), gnojny, -а, -е — «навозный» (ср. gnoisty, -а, -е — «гнойный»; чаще горну, -а, -е), gnoić — «гноить» (но ср. wzród, gorień — «гнойник»); в.-луж. hnój — «навоз», «удобрение», «кал», hnōјny, -а, -е, hnōјić; и.-луж. gnoj — «навоз», gnojś — «удобрять», «унаваживать». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гной — 1) «гной», «гнойная язва»; 2) «навоз», гноинь, гноиный (Срезневский, I, 524—525). = О.-с. *gnojь, к *gniti (см. *гнить*). Праславянское чередование i : oi (ср. бить : бой, пить : пойло, слить : слой и т. д.). И.-е. база *ghnei- : *ghnoi-.

ГНОМ, -а, м. — «в западноевропейской мифологии — уродливый карлик, охраняющий подземные сокровища». Укр., блр. так же; чеш. gnóm; польск. gnóm. В русском языке известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 614). = Нем. Gnom; франц. gnome, m.; ит. и исп. gnomo и т. д. Первоисточник — книжн. новолатин. gnominus [искусственно образовано швейцарским ученым эпохи Возрождения Парацельсом (Paracelsus), м. б., от греч. γνῶμη — «рассудок», «мысль», «изречение» или от сложения γῆ + νομός, где γῆ — «земля», а νομός — «местопребывание», «жительство»].

ГНУ, нескл. м. и ж. — «жвачное животное африканского происхождения, напоминающее зубра, разновидность антилопы», *Caprochaetes gnou* (белохвостый гну). В русском языке — с 1-й пол. XIX в. (Плюшар, XIV, 1838 г., 308). = Международное: франц. gnou; англ. gnu; нем. Gnu и т. д. Первоисточник — бушменское название этого животного: nju.

ГНУС, -а, м., собир. — «мелкие летающие жалающие насекомые (мошкара, комары, слепни)». Сюда же гнүсный, -ая, -ое — «мерзкий», «отвратительный», «вызывающий чувство гадливости»; отсюда гнүсность, гнүшаться. Блр. гнүсны, -ая, -ае. В укр. отс. [ср. паскүдний, -а, -е, мерзбтний, -а, -е — «гнусный», грэбувати — «гнушаться» (при пбгань — «гнус»)]. Ср. болг. гнүсен, -сна, -сно, гнүснāv, -а, -о, гнүсен, -сна, -сно — «гнусный», гнүсотá, гнүсея се — «гнушаюсь», гнүсувам се (Мла-

денов, 103) [но насекомн, гад — «гнус»]; с.-хорв. гнүсан, -сна, -сно, гнүснōст, гнүшати се; чеш. hnusný, -á, -é, hnusnost, hnusiti si; ср. hnus — «отвращение», «омерзение» (ст.-чеш. hnīs, из *hñus); польск. gnuśny, -а, -е — «ленивый», «подлый», gnuśność — «праздность», «леность», gnuśnieć — «лениваться», gnus — «лентяй», «трус». Др.-рус. (с XI в.) гнүсь — «мерзость», «все, что внушает отвращение, омерзение», также «грязь», «нечистота», «гадость», гнүсьиь, гнүсьный, гнүсь, *гнүсьиь — «гнусный», гнүсити(ся), гнүшати(ся) — «испытывать отвращение», «ненавидеть», «гнушаться» (Срезневский, I, 525, 526). Ст.-сл. гнүсь, гнүсьиь, также гнүсьиь, гнүшати см и гнүшати см. = Слово в этимологическом отношении неясное (неустойчивый вокализм корня, отсутствие изменения s > sh после u, мягкость п в некоторых слав. яз.). Сопоставительные данные спорны. Сопоставляют с лит. gniūnai, pl. — «вредные насекомые, паразиты», которое является заимствованием из белорусского (Гаенкел, 159). Кроме литовского, сопоставляют обычно с др.-исл. gniа — «тереть» (совр. норв. gni — тж., диал. gniа — «тереть», «щемить»), др.-в.-нем. pūan — тж., греч. χυαίω — «грызу», «жую», восходящими к и.-е. базе *ghneu- (Роконю, I, 437). Старшее знач. — «нечто растертое» > «размельченное» > «мелкое», «маленькое». Отсутствие изменения s > sh можно связывать с диалектальной назализацией вокализма в корне на о.-с. почве, мягкость п — с влиянием таких о.-с. слов, как *gnida.

ГНУТЬ, гну — «искривлять что-л. прямое, сближая концы», «придавать чему-л. дугообразную форму». Возвр. ф. гнүться. Итератив -гибать (теперь только с приставками: за-, пере-, с- и т. д.). Сюда же гибкий, -ая, -ое. Укр. гнүти(ся); блр. гнуць, гнүцца. Ср. болг. гъна — «гну»; с.-хорв. гāнути (словен. ganiti) — «сдвинуть с места», «вывихнуть», «взволновать»; чеш. hnouti — «двинуть», «шевелить»; словац. hnút' — «шевелить»; польск. giąć, 1 ед. gne (по аналогии с siać при 1 ед. tne), gibki, -а, -ie, przegub — «сгиб»; в.-луж. hnuć, hibać — «двигать», «шевелить», hibać so — «двигаться», «шевелиться»; я.-луж. gnuś (se) — «гнуть(ся)», gibać (se) — «двигать(ся)». Др.-рус. гнүтися — «склоняться» (Жит. Ниф. XIII в. и др.), гнүбися — «двигаться», «шевелиться» (Жит. Ниф. XIII в.), гнүбание — «изгибание», гнүбежь — «сгиб» (Срезневский, I, 611, 613, 618). = О.-с. форма слова *gьnqti (< *gьbnqti), итератив *gubati. О.-с. корень *gьb- : *gub-. На почве отдельных славянских языков *gьb- > gb- > g-. Ср. рус. уснуть < др.-рус. усънути < о.-с. *usъrnqti при *usurati. Определение и.-е. базы представляет известные трудности. М. б., это было *geubh- — «гнуть», «сгибать». Тогда можно было бы сопоставлять славянские данные с лит. gaūbti — «гнуть», «выгибать», gūbti — «гнуть(ся)», «изгибаться»; латыш. gubāt — «идти согнувшись»,

gubātiēs — «изгибаться»; др.-прусс. *dwigub-bus* — «двойной», «двойкий». За пределами балтийской группы надежных соответствий не имеется. Но и.-е. корень мог бы в данном случае быть и **bheug-* (**bhug-*) с тем же знач., причем пришлось бы предположить, что на славянской почве произошла перестановка согласных: *bh : g > g : bh*, что, вообще говоря, предполагать допустимо. Ср. укр. *бгати* — «вить» (о гнезде), «свертывать» [*< *бъгати*, где *бъг-* можно возводить к о.-с. **bъg-* < и.-е. **bhūg-*, хотя можно объяснить и без этого предположения: < *гъбати* (XIV в., КСДР)], отсюда *бганий*, -а, -е — «свернутый», *бганика* — «складка». Первоначальный порядок согласных сохраняется в других и.-е. языках. Ср. латыш. *baugurs* — «бугор» (< «искривление»); гот. *biugan* — «гнуть»; др.-в.-нем. *biogan* (совр. нем. *biegen*) — «гнуть», *bougen* (совр. нем. *beugen*) — «сгибать»; др.-инд. *bhujati* — «сгибает», «искривляет», прич. прош. вр. *bhugna-*; ср. *bhujah* — «рука», «ветвь».

ГОВЕТЬ, *говёю* — «у верующих — постигаться и посещать церковные службы, приготовляясь к исповеди и причастию в установленные церковью сроки». *Отглагол. сущ. говение*. Ср. *разговеться*. Сюда же *благоговётъ*. Укр. *говіти* — тж.; блр. *гавець*; болг. *говёя* — «говёю», а также (обычно лишь о молодой женщине в отношении свекра и свекрови) «молчу в знак уважения и почтения». Ср. с.-хорв. (устар.?) *гѳвети* (*gǫvjeti*) — «угождать»; чеш. *hověti* — «способствовать», «потворствовать», «соответствовать», «поддаваться», *hověti si* — «отдыхать», «нежиться»; словац. *hoviet'* — «нежить кого-л.», «баловать кого-л.»; в.-луж. *howić* — «быть полезным», «прислуживать», «служить». Др.-рус. (и ст.-сл.) *говѣти* — «благоговётъ», «снабжать», «воздерживаться» (в пище) > «поститься» (Срезневский, I, 533). = О.-с. **govēti* — «выражать почтение, преданность» > «благоговётъ», «угождать» > «воздерживаться» (в пище и пр.) > «поститься». Обычно сопоставляют с латин. *faveō*, инф. *favēre* — «благоволю», «проявляю благосклонность», «благоговейно молчу» [предполагается при этом, что *faveō*, *favēre* из **foveō*, *fovēre* (корень **foϥ-*)]; др.- и совр. исл. *gá* (произн. *gau:*) [*< *gawōn*] — «обращать внимание», «следить», «искать»; др.-исл. *gaungr* (совр. исл. *gaungr*) — «внимание»; гот. *gaunjan* — «замечать», «обращать и оказывать внимание»; др.-в.-нем. *goumen* — «оказывать внимание», «заботиться», «охранять». И.-е. корень мог бы быть **ghoϥ(ē)* — «замечать», «обращать внимание» (в латинском начальное *f* возможно и из и.-е. *gh* в положении перед *ϥ* или *oϥ*). Так — *Рокогпу*, I, 453. Другие этимологи предполагают и.-е. **g^hhou-*, что, пожалуй, более вероятно (в языках германской группы и.-е. *g^h* могло дать и *g*). Лит. *gavėti* — «поститься» — из русского.

ГОВОР, -а, м. — 1) «многоголосый шум», «гомон»; 2) «звуки разговора, речи нескольких лиц, когда отдельные слова не-

различимы»; 3) «манера говорить, характерная для того или иного человека»; 4) *лингв.* «местная разновидность (устного) народного языка», «язык деревни, села, группы селений». *Прил.* *говорной*, -ая, -ое — «похожий на устную речь». *Глагол.* *говорить*, отсюда *говорливый*, -ая, -ое, *говорун*, *говорильня*. Укр. *говір* (но в 1 знач. чаще *гамір* : *гбміи*), *говорливий*, -а, -е, *говірий*, -а, -е, *говоріти*, *говорун*, *говорільня*; блр. *гаворка* (но во 2 знач. чаще *гамбика*; в 1 знач. — *гбман*; как лингв. термин — *гүтарка*), *гаварыць*, *гаваркі*, -ая, -ае, *гаварун*, *гаварыльня*. Ср. болг. *говор* (знач. — как в русском; также «дар речи»), *говоря* — «говорю», *говорен*, -рна, -рно; с.-хорв. *гѳвѳр* — «(ораторское) выступление», «дар (способность) речи» и лингв. «говор», *говѳрити* — «говорить», «произносить речь», *гѳвѳрнї*, -а, -ѳ — «речевой», «разговорный», *говѳрлив*, -а, -ѳ, также *гѳвѳрийи* — «оратор»; чеш. *hovog* — «разговор», «речь», *hovogiti* — «разговаривать», «говорить» (ср. *mluviti*, *řikati* — «говорить»), *hovogovú*, -а, -е — «разговорный», *hovognú*, -а, -е — «разговорчивый», *hovogna* — «приемная», «телефонная кабина», *hovogka* — «говорун» (лингв. «говор» — *pářečí*, *dialekt*; словац. *hovog* — «речь», «говор», «разговор», *hovogit'* — «разговаривать», «говорить», *hovognú*, -а, -е — «разговорчивый», *hovogňa* — «приемная»; «телефонная кабина». В польском и лужицких языках представлены другие фонетические варианты этого о.-с. слова: польск. *gwar* (< **gъwar-*) — «многоголосый шум», «гомон», *gwaru*, -а, -е — «шумный», *gwarга* — лингв. «говор», «диалект», «жаргон» («говорить» — *mówić*, «говорун» — *gadula* и пр.); ср. также в.-луж. *howgic* — «глухо шуметь», «гудеть», «завывать», *howgjatú*, -а, -е — «гудящий», «шумный». Др.-рус. (с XI в.) *говоръ* — «шум», «гам», «мятеж», *говорити* — «шуметь», «говорить», «разговаривать», *говорьнъ*, *говорьный* — «шумный», «мятежный» (Срезневский, I, 530, 531); ср. *говорити* — «*κατηγορεῖν*» («поричать кого-л.», «упрекать») [Истрин, III, 226]. *Говор* в лингвистическом смысле — со времени Даля (I, 1863 г., 321). = О.-с. **govogъ* [где -огъ — суф., как в ст.-сл. *стоверъ* — «столб» (корень, как в рус. *стебель*); чеш. *sochog* — «бревно», «рычаг» (корень — как в рус. *соха*)]. О польск. *gwar* см. Sławski, 382. Ср. лит. *ganti*, 1 ед. *ganju* — «вить» (Nesselmann, 245; в LKŽ отс.) [(с расширенным корнем) *gaūsti*, 1 ед. *gaudžiū* — «гудеть», *gaudūs* — «гудящий», «звонкий»]; др.-в.-нем. *gi-kewen* — «звать», «кричать», «называть»; др.-англ. *slegan* — «звать», «называть» (о.-г. **kanjan*); греч. *γῶος* — «вопли», «стоны», *γῶαω* — «испускаю вопли, стоны», «рыдаю»; др.-инд. *gávate* — «зучит», «производит звук». И.-е. корень **gou-*. М. б., старшее знач. — «рев» (быка) > «гул», «гудение».

ГОВЯДИНА, -ы, ж. — «мясо быка или коровы, употребляемое в пищу». *Прил.* (собств. к *говядо*) *говяжий*, -ья, -ье. В ук-

раинском и белорусском отс.: (о коровьем мясе) укр. яловичина; блр. ялавичына или (в других случаях) просто мясо (укр. м'ясо; блр. мяса). В болгарском также отс. [«говядина» — говѣждо (месѣ)], но ср. говѣдо — «крупное рогатое домашнее животное», отсюда говѣдѣр — «пастух», говѣжди, -а, -о — «говяжий». Ср. с.-хорв. гѣведина : гѣвеѣина — «говядина» при гѣведѣдо — «крупный рогатый скот», говѣдѣр — «пастух», гѣвеѣи, -а, -е — «говяжий»; чеш. hovězina — «говядина» при hovědo — «крупный рогатый скот», hovězí — «говяжий». Польский язык (единственный из славянских) полностью утратил всю эту группу: ср., в частности, wołowina — «говядина». Др.-рус. говядина — «мясо говяжье» (Пов. вр. л. под 6472 г.); ср. говядо — «бык», «стадо быков», «рогатый скот» (Срезневский, I, 534). Ст.-сл. говѣдо — «бык», «вол», прил. говѣждѣ. = О.-с. *goveđo, прил. *goveđjъ. Ср. латыш. govys — «корова»; м. б., лит. gauja — «стая»; др.-в.-нем. chuo, ср.-в.-нем. kuo (совр. нем. Kuh); англ. cow (< др.-англ. cū) — «корова» (ср. кобой < англ. cow-boy); латин. bōs, род. bovis — «бык»; греч. βόυς — «бык»; перс. gāw — «бык»; арм. kov — «корова»; др.-инд. (основа) gṛ- (напр., gauḥ — «бык»). И.-е. корень *gʰoṛ-. Ср. еще говно. О.-с. суф. -eđ-о во всяком случае необычен.

ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ, -я, м. — «сырой яичный желток, растертый и взбитый с сахаром, употребляемый гл. обр. как лечебное средство от кашля, хрипоты и т. п.». Устар. гогель-могель. Укр. гогель-могель : гогель-могель; блр. гогаль-могаль, по-видимому, из русского. Старшее знач. было несколько иное. Ср.: гогель-могель — «сбитый с ромом и сахаром яичный желток, употребляемый для очищения голоса» (СРЯ¹, т. I, в. 2, 1892 г., 835). В еще более ранних примерах «очищение голоса» не играет никакой роли. Ср. у Пушкина в «Записках о Пушкине» (1859 г., 56) описание «истории гогель-моголя», относящейся к первым годам лицейского периода: «мы... затеяли в ы и т ь гогель-моголю. Я достал бутылку рому, добыли яиц, натолкли сахару, и началась работа у кипящего самовара». М. б., и самое выражение гогель-могель первоначально произносилось несколько иначе. Ср. в «Дневнике» юношеских лет Востокова, в записи от 20-X-1807 г.: «пили гобель-мобель» (сб. ОРЯС, LXX, № 6, с. 23). = Откуда взялось это выражение, чуждое другим языкам? Несомненно, мы имеем здесь дело с таким же рифмованным новообразованием экспрессивной речи, как фѣгли-мѣгли [возможно, восходящее к польскому figle-migle; ср. также fik-mik, fert-mert (Sławski, I, 226, 228; Дубровский, 106)], фѣкус-пѣкус или фѣкус-мѣкус и т. п. Вторая, усилительная часть этих выражений не имеет ни самостоятельного употребления, ни своего значения. Что касается первой части, то, если искать объяснения только на русской почве, ее можно поставить в связь, напр., с рус. диал. (олон.) гогѣлька — «толокно с маслом,

на воде» (Даль, I, 322). Но, принимая во внимание историю этого слова, надо полагать, что это выражение не народного происхождения, что оно возникло в условиях городской, столичной жизни определенных кругов молодежи, и поэтому, пожалуй, правильнее рассматривать его (в первой его части) как заносное, из западных стран. Ср., напр., англ. guggle (произн. гѣг'-гл) — «булькать», «бульканье», «производить звук, подобный течению воды из бутылки» (Александров, 329).

ГОД, -а, м. — «период времени в 12 календарных месяцев (365 или 366 дней), соответствующий одному обороту Земли вокруг Солнца». Прил. годовѣй, -ая, -е (отсюда годовѣина), годи́чный, -ая, -е, годовѣальный, -ая, -е. Сущ. годи́на — «пора, время, ознаменованные какими-л. важными событиями»; поэт., устар. «год». Укр. годи́на — «час», «пора», «хорошая погода», годи́нный, -а, -е — «часовой», годи́нный — «часы» (ср. рік, род. рѣку — «год»); блр. гадзі́на — «час», гадзі́нікавы, -ая, -е — «часовой», гадзі́нник — «часы»; болг. годи́на — «год», годи́шен, -шина, -шно — «годовой», годи́шина — «годовщина»; с.-хорв. гѣдина — «год», гѣдишьи́, -а, -е — «годовой», гѣдиште, гѣдишьица — «годовщина», но также гѣд — «праздник»; словен. god — «удобное время», «праздник»; чеш. hodína — «час», hodínky — «часы» (обычно карманные), hodínář — «часовщик», но также hod — «праздник» («год» — гок); польск. godzina — «час» («год» — гок), но gody — «пиршество», «празднество», «святки». Др.-рус. (с дописьюменной поры) годъ — «год» (Р. прав. и др.), но также «время» (Остр. ев.), «срок» (Р. прав.), «возраст» (Ефр. Крм.), година — «год», «час», «время», годи́щный — «годовой» (Срезневский, I, 536—537, 534). Ст.-сл. годъ — «час». Закрепление знач. «год» за словом год, терминологизация его относится ко времени после XVI в. Произв. годовѣй, годи́чный (< годи́щный), годовѣина и др. — поздние. Но Поликарпов (1704 г., 75) уже отм. годовѣй, Вейсман (1731 г., 314) — годовѣина; годи́чный отм. в словарях с 1780 г. (Нордстет, I, 137), годовѣальный — с 1762 г. (Литхен, 131). = О.-с. *godъ. Ср. в языках германской группы: (с и.-е. ѳ) др.-в.-нем. gi-gat — «соответствующий», «сообразный»; ср.-в.-нем. ge-gate — «товарищ», «супруг» (нем. Gatte — «супруг»); (с и.-е. ѳ) гот. gōþs — «хороший»; др.-исл. góðr (швед., норв., дат. god) — тж.; др.-англ. gōð (англ. good — тж.; др.-в.-нем. guot (нем. gut) — тж. Т. о., старшее знач. о.-с. *godъ — нечто вроде «доброе (удобное) время», «добрый час», «удобный срок», от корня, знач. которого могло быть «сообразовать(ся)», «соответствовать», «подходить». И.-е. корень *ghedh- (: *ghodh-). См. гѣдѣться, годный, которые исторически являются произв. от о.-с. *godъ.

ГОДИТЬСЯ, гожу́сь — «быть годным, т. е. способным удовлетворять определенным требованиям». Укр. годи́тися (1 ед.

годжуся); блр. гадаіцца; чеш. hoditi se; польск. godzić się; но с.-хорв. гѡдити се — «нравиться», «казаться», «представляться». Без залоговой частицы этот глаг. (в бесприставочном употр.) имеет другое знач.: рус. годить — «медлить», «ждать» (редко, гл. обр. в просторечии и в диалектах); укр. годіти — «угождать», «нанимать», «договариваться»; с.-хорв. гѡдити — «нравиться», «быть приятным»; чеш. hoditi — «бросить»; польск. godzić — «договариваться», «нанимать», «достигать соглашения». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. годитися — «годиться», «быть достойным», «быть довольным», «случиться»; ср. годити — «угождать» (Срезневский, I, 536, 535). — О.-с. *goditi, 1 ед. *godjъ — «делать что-л. в добрый час, разумно, впопад», «попадать»; отсюда в слав. яз. и «нравиться», и «медлить», и «бросать». Возвратная форма возникла позже, после распада общеславянского языка и в своем развитии связана с *годный* (см.).

ГОДНЫЙ, -ая, -ое — «удовлетворяющий определенным требованиям», «подходящий», «могущий быть полезным». Кр. ф. гѡден, -днѧ, -дио. Сущ. гѡдность. Укр. гідний, -а, -е — «достойный», гідність — «достоинство» (ср. годящий, -а, -е, придатный, -а, -е — «годный»); блр. прыгѡдны, -ая, -ае (: прыдѧтны) — «годный», прыгѡднасьць; болг. гѡден, -диа, -дно — «годный», гѡдност; с.-хорв. устар. гѡдан, -диа, -дно — «пригодный», «подходящий»; чеш. hodný, -á, -é — «достойный», «порядочный», «значительный», hodnost — «должность», «чин»; польск. godny, -a, -e — «достойный», «честный», «достоимый», godność — «достоинство», «важность», «сан». Др.-рус. (с начала письменности) годный — «своевременный», «приятный», «удобный» (Срезневский, I, 539—540). Позже появилось *годность* (отм. уже у Поликарпова, 1704 г., 75). — Произв. от о.-с. *godъ. Старшее знач. «подходящий по времени», «своевременный». См. *год*, *годиться*.

ГОЖИЙ, -ая, -ее, прост. обл. — «годный», «пригодный». Кр. ф. гож, -а, -е. Ср. пригѡжий — «красивый», «миловидный». Укр. гѡжий, -а, -е (: пригѡжий) — «пригожий», «приятный», «благообразный»; блр. прыгѡжы, -ая, -ае — «пригожий». В других слав. яз. отс.: польск. hoży, -a, -e — «пригожий» — украинизм. — Могло бы быть возведено к о.-с. *godjъ, -а, -е, *godjъ, -аја, -еје, от о.-с. *god- (ср. *godъ). Но в ранних письменных памятниках др.-рус. языка не засвидетельствовано. Произв. пригожий — «должный», «пригодный», «приличный» встр. только с XIV в. (Срезневский, II, 1393). Т. о., слово могло быть неологизмом, образованным по модели других, более ранних прилагательных этого типа.

ГОЛ, -а, м., спорт. — «очко, выигрываемое командой, забившей мяч (или шайбу) в ворота противника». Прил. голевѡй, -ѧя, -бе. Укр. гол; блр. гол; болг. гол; с.-хорв. гѡл; чеш. gól : goal (ср. dáti goal — «забить гол») или branka (ср. vstřeliti

branku — «забить гол»); польск. gol [: bramka; ср. strzelić (zdobyć) bramkę — «забить гол»]. В русском языке вошло в употр. вместе с другими терминами футбольной игры. Но в словарях отм. лишь с 1933 г. (Кузьминский и др., 309). — Слово английское: goal (произн. goul) и значит собств. «финишный столб, финиш на состязаниях в беге» [ср. др.-англ. gēlan — «мешать», «препятствовать» (в частности, друг другу на состязаниях)]. Из английского: франц. goal (ср. but — тж.); нем. Goal; ит. goal; исп. gol (: goal).

ГОЛАВЛЬ, -я, м. — «пресноводная рыба семейства карповых», Lenciscus cephalus. Иначе голѡвль, -я, гѡловень, -вни. Прил. голѡвлевый, -ая, -ое, голѡвлевый, -ая, -ое. Укр. гѡловеиь; блр. галавѡень. Ср. названия этой рыбы в нек. других слав. яз.: болг. рѡчен кефѧл (< греч. κεφαλή — «голова»), клеи; чеш. tloušť kleně. Слово сравнительно позднее, но Поликарпов (1704 г., 75 об.) уже знал это слово как широко распространенное. Встр. в «Повести о Ерше Ершовиче» XVII в. (по сп. Петровского времени): «взял в понятых *головаля*» (Адрианова-Перетц, «Очерки», 149). — Возникло на восточнославянской, м. б., великорусской почве, от *голова* (эта рыба отличается толстой головой с широким и плоским лбом).

ГОЛЕНЬ, -и, ж. — «часть ноги от колена до ступни». Прост., обл. голѧшка — тж. Прил. голѡнастый, -ая, -ое — «с длинными голенями». Сущ. голѡище — «верхняя часть сапога, облегающая голень». Укр. голѡнка : гомѡлка; блр. галѡнка; с.-хорв. гѡлѡн, голѡница, голѡьяча — «голень», «большая берцовая кость»; чеш. holeni (: běgce!) — «голень»; ср. holinka — «голенице», польск. goleń — «голень» («голенице» — cholewa). В совр. болг. отс.: пищѧл, пищѧлка (от пищѧ — «пищу»), но ср. ст.-сл. голѡнь. Др.-рус. (с XI в.) голѡвь : голень — «голень» (Срезневский, I, 547). — О.-с. *golень (ѡ в ст.-сл. и др.-рус., м. б., под влиянием колѡно, но вообще оно здесь не отличалось устойчивостью). Можно полагать, от о.-с. *golъ, *golъь [ср. еще у Даля (I, 324): «с о б с т в. голень (от голый) — п е р е д н я я часть большой берцовой кости, покрытая одной только кожей без мышц»; с этой точки зрения ср. также: гѡлень — «обнаженная (нижняя) часть деревьев от комля до сучьев»; смол. гѡлень — «голик», «веник с обитыми листьями» (ib., 329)].

ГОЛЛАНДКА, -и, ж. — «комнатная изразцовая печь, служащая только для отопления». Укр. голѡнка (: грѡба, грѡбка). Ср. блр. грѡба (Носович, 122) или грѡбка — «голландская печь» [галѡнка — «голландка» (порода коров, кур)]. Болг. холѡндска пѡчка; с.-хорв. калева пѡћ. Ср. чеш. rokojová kamna kachlová — «голландка» (печь); польск. piec kaflowy — тж. В русском языке известно с давнего времени, но в словарях отм. с 60-х гг.: Даль, I, 1863 г.,

324: *голанка* — «голландская печь»; ср. там же *голаика*, сев. — «брюква», даже голландцы, южн. — «обтяжные штаны». *Голландка* — «курица» встр. у Данилевского в романе «Беглые в Новороссии», 1860 г., ч. I, гл. VIII (Соч., V, 72). = От голландская (печь, порода). Форма *голанский* > *галанский* употр. с XVII в. Ср. в «Уложении» 1649 г., гл. XVIII, ст. 55, с. 248: «з галанских гостей» (там же *галанцы*: «агличенем и галанцом»). Возможно, некоторую роль сыграла здесь и народная этимология (влияние прил. *голый*, сущ. *голь*).

ГОЛОВА, -ы, ж. — «часть тела (у человека — верхняя, у животных — передняя), заключающая черепную коробку с мозгом, органы зрения, слуха, обоняния»; перен. «руководитель», «начальник». В говорах: «глава семьи», «хозяин» (СРНГ, в. 6, с. 298). Прил. *головной*, -ая, -ое, *головастый*, -ая, -ое. Сущ. *голова*. Укр. *голова*, *головний*, -а, -е, *головань*; блр. *галава*, *галаўны*, -ая, -ае, *галаваты*, -ая, -ае; болг. *глава*; с.-хорв. *глава*, *главаст(и)*, -а, -о, *главоња* — «голован»; словен. *glava*, *glavnat*, -а, -о — «головастый»; чеш. *hlava*, *hlavaty*, -а, -е — «головастый», *hlavác* — «голован»; словац. *hlava*, *hlavový*, -а, -е — «головной», *hlavác* — «голован»; польск. *głowa*, *głowiasty*, -а, -е — «головастый», *głowacz* — «голован»; в.-луж. *hlowa*, *hlowny*, -а, -е — «головной» (и «главный»), *hlowaty*, -а, -е — «головастый», *hlowač* — «голован»; н.-луж. *głowa*. Др.-рус. *голова* — (с XI в.) «голова», (с XIII в.) «верх, капитель у колонны», «глава, вождь», (с XIII в.) *головный* — «главный», «первый» (Срезневский, I, 542, 544). Ст.-сл. *глава*. Некоторые произв. относятся к позднему времени: *головастый* [в словарях — с 1763 г. (Полетика, 94)], *голоузна* — с 1780 г. (Нордстет, I, 137), *голован* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 273). = О.-с. **golva*. Ср. лит. *galva* — «голова», «глава»; также латыш. *galva*; др.-прусс. *gallū* — вин. ед. *galwan*; др.-исл. *kollr* (совр. исл. *kollur*) — «куполообразная вершина», «голова»; арм. *glux* (основа *goluko-*) — «голова». Возможно, о.-с. **golva* сначала значило «голая, лысая голова», м. б., даже «череп». С латин. *calva* — «череп», по-видимому, этимологически не связано. И.-е. корень **gal-* (в данном случае — с расширителем -ц-), тот же, что в о.-с. **golъ*, **golъь* (см. *голый*).

ГОЛОВНЯ, -и, ж. — «остаток обгорелого или тлеющего полена». *Головешка* — тж. Укр. *головня*, *головешка*; блр. *галавешка*; болг. *главия*; чеш. *hlaveň*; польск. *głownia*. Но с.-хорв. *главња* «большое полено», «чурбан». Др.-рус. *головня* [«Поуч. Влад. Мон.»: «Посласта... брата на *головнѣ*» (на пожарище). — Орлов, «Влад. Мон.», 140]. Форма *головешка* — поздняя [в словарях — с 1762 г. (Литхен, 132)]. = Несомненно, от о.-с. **golva*. Но старшее знач. о.-с. *golvъnja*, вероятно, было не то же, что в совр. русском, а другое. М. б., это было знач. «головное полено, составляющее шапку костра» (ср. знач. этого слова в серб-

ско-хорватском языке) или, м. б., «летающая *головня* при пожаре, *галка*» (Даль, I, 325). Кстати, ср. у Даля (ib.): *головешка* — «в игре горелки: кто ловит; он стоит в голове, впереди, горит». Относительно *головешка* ср. (с точки зрения словообразовательной) *камешек* (от *камень*), *гребешок* (от *гребень*) и т. п.

ГОЛОД, -а, м. — «сильная органическая потребность в еде, в пище»; «острый недостаток в продуктах питания как народное бедствие»; перен. «вообще острая потребность в чем-л.». Прил. *голодный*, -ая, -ое. Глагол. *голодать* [у Даля (I, 327) также *голодовать*]. Сущ. *голодовка*, *голодуха*. Укр. *го́лод*, *го́лодний*, -а, -е, *голодувати*, *голодовка*, *голодування*; блр. *го́лад*, *го́лодны*, -ая, -ае, *галадаць*, *галадоўка*, *галадоўля*; болг. *глад*, *гладен*, -дна, -дно, *гладувам* — «голодную», *гладуване*; с.-хорв. *глад* (: *glāha*), *гладан*, -дна, -дно : *гладий*, -а, -о, *гладовати*; ср. штрајк *глађу* — «голодовка» (как форма протеста); словен. *glad* (: *lakota*), *gladen*, -dna, -dno (чаще *lačen*), *gladovati* (чаще *lačen biti*, *lakoto trpeti*); чеш. *hlad*, *hladný*, *hladový*, -а, -е — «голодный», *hladovět* — «голодать», *hladovka*; словац. *hlad*, *hladný*, *hladový*, -а, -е, *hladovat'*, *hladovka*; польск. *głód*, *głodny*, *głodowy*, -а, -е, *głodować*, *głodówka*; в.-луж. *hłód*, *hłódnny*, -а, -е, *hłódnnyć* — «голодать»; я.-луж. *głód*, *głodny*, -а, -е, *głodnuś*, *głożeś*. Др.-рус. *голодь* (Пов. вр. л. под 6532 г. и др.), (с XIII в.) *голодьиъ*, *голодьный* (Срезневский, I, 545). Ст.-сл. *гладъ*, *гладовати*. Глагол. *голодать* в словарях впервые — у Нордстета (I, 1780 г., 138), *голодовка* — «голодное время» — у Даля (I, 1863 г., 326). = О.-с. **goldъ*. Слово трудное в этимологическом отношении. Со времени Миклошича, возводившего эту группу к о.-с. **geld-* : **gold-* (Miklosich, EW, 62), сопоставляют прежде всего — на славянской почве — с ц.-сл. и др.-рус. книжн. *жлъдь* (др.-рус. **жьлдъ?*) — «удовольствие», игнорируя разницу в значении. Срезневский (I, 881) отм. *жлъдь*, но он не знает ни глаг. *жлъдѣти* — «желать», «требовать», на который также ссылается Миклошич (ib.), ни тем более рус.-ц.-сл. *жьлдѣти*, на который ссылаются более поздние этимологи. Несомненно, однако, что имеется с.-хорв. глаг. *жудети* — «жаждать», «страстно желать», который, м. б., восходит к о.-с. **žyldēti*. Сопоставительные данные также спорны: лит. *gardūs* — «вкусный», «лакомый», по Френкелю, относится к другому корневому гнезду (Fraenkel, 136). Чаще всего о.-с. **goldъ* связывают с др.-инд. *gardhab* — «жадность», «алчность», «страстное желание», *gṛdhyati* — «жаждет», «алчет» (Mayrhofer, I, 329: «*gardhab*... вероятно, = ст.-сл. *гладъ*»). Колебание г : l в и.-е. языках наблюдается и в некоторых других словах: ср. о.-с. **гузь* при лит. *lūšis* — «рысь» и др.

ГОЛОС, -а, м. — «звук, звучание, возникающее вследствие колебания голосовых связок в гортани при выдыхании воздуха

из легких». Прил. голосовой, -ая, -бе, голосистый, -ая, -ое. Глаг. голосить. Укр. гблос, голосовий, -а́, -е́, голосистий, -а, -е, голосити; блр. гблас, галасавы, -а́я, -а́е, галасісты, -ая, -ае, галасіць. Ср. болг. глас — «голос», гласов, -а, -о — «голосовой», гласовит, -а, -о, глася — «гласить» (но «голошу» — викам и др.); с.-хорв. глас — «голос», гласовни, -а́, -о́ — «голосовой», гласит(и), -а, -о — «голосистый», гласити — «гласить» (ко не «голосить»!); чеш. hlas — «голос», hlasový, -а́, -е́ — «голосовой», hlásiti — «сообщать», «докладывать» (ср. paříkati, vřískati — «голосить»); польск. głos — «голос», głosowy, -а, -е — «голосовой», (goz)głosny, -а, -е — «голосистый», głosić — «провозглашать», «разглашать» (но ср. zawodzić, biadać — «голосить»). Др.-рус. гольсь [Срезневский (I, 545) приводит только один пример: из Сл. плк. Игор.; другие случаи относятся к XVI—XVII вв. (см. Виноградова, в. 1, с. 166)]. Ст.-сл. гольсь. Произв. появились позже. В словарях: *голосистый, голосить* — с 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 76), *голосовой* — с 1847 г. (I, 274: *голосовый*). = О.-с. *golsъ. И.-е. основа *gal-s(o)- — «призыв», «клич», «крик»; корень *gal- [тот же, что в ст.-сл. глагол (см. глагол)]. Ср. лит. galsas — «отзвук», «эхо» (LKŽ, III, 71); др.-в.-нем. kallōn — «говорить», «болтать»; др. (и совр.) исл. kalli — «крик», «зов», kalla — «звать», «призывать», «кричать» (ср. совр. швед. kalla — «звать»; норв. kalle — тж.); из сканд. — др.-англ. ceallian — «звать» [совр. англ. call — «призывать» (II в языках герм. группы — из lz < ls)]; осет. хъэлэс — «голос».

ГОЛОСОВАТЬ, голосую — «подавать голос (высказывать свое мнение) за или против кого-чего-л. (на собраниях, при выборах и т. п.)». Суц. голосование. Укр. гласувати; блр. галасяваць; болг. гласувам — «голосую»; с.-хорв. гласати — «голосовать»; чеш. hlasovati — тж.; польск. głosować. В словарях *голосовать* впервые — у Даля (II, 1865 г., Приб. 8, с. 1), хотя вошло в разговорный русский язык, возможно, несколько раньше [правда, по словам Сорокина (РСС, 143), ему «п р а к т и ч е с к и не встретилось случаев употребления гл. *голосовать* ранее 70-х гг.»; по его мнению, «суц. *голосование* явилось, видимо, ранее самого гл. *голосовать*»]. = Происходит от *голос* в знач. «мнение» (с таким знач. слово *голос* известно с 1-й пол. XVIII в.). В этом отношении славянские языки не отличаются от некоторых других европейских: ср. лит. balsuoti — «голосовать» (при balsas — «голос»); также: нем. (ab)stimmen — «голосовать» (при Stimme — «голос») и др. М. б., здесь имеет место простое калькирование нем. Abstimmung — «голосование», тогда как глаг. *голосовать* — в знач. «вотировать», «баллотировать» — возник на русской почве при яличии суц. *голосование* (по аналогии: *баллотирование* — *баллотировать*), тем более, что похожий глагол (с другим знач. и, м. б., иного происхождения) издавна

употреблялся в народной речи, правда, больше в говорах украинских и белорусских. Ср. укр. галасувати (при галас — «крик», «шум», «вопл») — «галдеть», «шуметь», «драть горло» [в письменных памятниках украинского языка засвидетельствовано с 1646 г.: галасовати — «кричать» (Тимченко, IC, 502)].

ГОЛУБИКА, -и, ж. — «ягодный кустарник семейства брусничных, с лиловато-синими ягодами с голубовато-сизым налетом», Vaccinium uliginosum. Голубица — тж.; стар. голубель. Другие названия: гоноббель: гоноббель, дурника: дурница и др. Укр. голубиця, голубика, а также голубець, голубень (и буюхи, лохина). Ср. блр. буюк, чаще мн. буюкі. В других слав. яз., не знающих слова *голубой*, отс. Ср. название голубики: болг. чёрни бороуинки, мн.; польск. (w)łochynia; чеш. bogůvka vazipná, а также (< польск.) vlochyně и т. д. В словарях *голубица* отс. с 1780 г. (Нордстет, I, 138), но появилось раньше; *голубика* — с 1799 г. (Гейм, I, 235); *голубель* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 275). = Произв. от *голубой* (см.) Народн. гоноббель, воноббель — несомненно, следствие искажения и переосмысления: *голубель* > *голубель > гоноббель: гоноббель (поскольку голубика иногда употр. как народное лекарственное средство против головной боли как «изгоняющая боль») > гоноббель.

ГОЛУБОЙ, -ая, бе, — «светло-синий», «цвета нежного дневного неба», «лазоревый». Глаг. голубеть. Суц. голубизна. Укр. голубий, -а́, -е́ (: блакитний, -а, -е; ср. блр. блакитны, -ая, -ае). Ср. с.-хорв. голубаст(и), -а, -о — «сизый» [также голубија боја — тж. (досл. «голубиный цвет»)]; словен. golobast, golobje barve; словац. hoľubí, -ia, -ie — «сизый» (и «голубиный»). Ср. также ст.-польск. (XV—XVI вв.) gołębi, -ia, -ie — «голубиный». Знач. «голубой» выражается в совр. слав. яз. по-разному: болг. светлосин, -а, -о; с.-хорв. плав, плава, плаво, плаветан, -тна, -тно: плаветни, -а́, -о́; чеш. lazurový, -а́, -е́, světle modrý; польск. błękitny, -а, -е, niebieski, -а, -ie, modry, -а, -е. Др.-рус. голубъ, голубый: «оба поль его (солнца) столпы: . . голубы, сини» в Никон. л. под 6738 г. и др.; ср. топоним (в Киевской обл.) *Голубый лѣсъ* в Ип. л. под 6695 г.; позже (1582—1583 гг.) голубъ — «голубое поле, главный цвет ткани» (Срезневский, I, 546). = Происходит от голубъ (см.). Образование прил. с твердой основой в рус., укр., с.-хорв. (но не в словац., ст.-польск.), возможно, — под влиянием других цветowych прилагательных: *желтый, сизый, серый, черный* и др. Относительно неточного соответствия по цветовому значению производного слова (*голубой*) от производящего (поскольку голубых голубей как будто не бывает), ср. у А. Н. Островского (ПСС, XIII, 311): *голубой* — «иногда то же, что *серый*». Ср. также лит. gulbė — «лебедь», от и.-е. корня, значившего «желтый», или еще лучше ср. белка из бѣла въверица.

ГОЛУБЬ, -я, м. — «птица средних размеров с маленькой головой и широкой грудью, с оперением иногда голубовато-серого или сизого цвета, но вообще очень разнообразным по окраске, обычно с металлическим отливом», *Columba*. Прил. голуби́ный, -ая, -ое. Сущ. голу́бка, голу́бе́нок, голу́бия, голу́биятник. Укр. го́луб, голу́биний, -а, -е, голу́бка, голу́бе́ня, род. голу́бе́нїти — «голубенок», голу́бник — «голубятня», голу́б'ятник — «голубятник»; блр. го́луб, галу́біны, -ая, -ае, галу́бка, галу́бяня, галу́бия́ня; болг. гъ́льб, гъ́льбов, -а, -о, гъ́льби́ца, гъ́льбе́, гъ́льбче, гъ́льба́рник — «голубятня»; с.-хорв. го́луб, голу́биний, -а̄, -е̄, голу́биј̄, -а̄, -е̄, голу́бица, голу́бић, голу́биња́к — «голубятня»; словен. golob, golobji, -а, -е, golobica, golobček, golobnjak — «голубятня»; чеш. holub, holubí — «голубиный», holubice, holoubě, holoubátko, holubník — «голубятня»; словац. holub, holubí, holubový, -а́, -е́, holubica, holúbā, holubínec — «голубятня»; польск. gołąb, gołębi, -ia, -ie, gołąbka, gołębica, gołąbek, gołębnik; в.-луж. hołb, hołbjacy, -а, -е, hołbica, hołbik, hołbjenc — «голубятня»; н.-луж. gołub, gołubnica — «голубятня». Др.-рус. (с XI в.) голубь, прил. голуби́нь, голу́бица, голу́бичь, (в Пов. вр. л. под 6454 г.) голу́бникъ — «голубятня» (Срезневский, I, 545, 546). = О.-с. *golqъ. И.-е. корень *ghel- : *g'hel- — «блестеть», «лосниться» и как цветное прил.: «желтый», «зеленый», «серый», «синий», «голубой» (Роккопу, I, 429). Ср. лит. gelumbė — «фабричное сукно синего цвета для мужских костюмов», а также guibė — «лебедь»; др.-прус. golimba, вин. ед. — «синий». Сюда же, как полагают, относится латин. galbus (<и.-е. *ghalbhos) — «желтая птица» и нек. др. Латин. columba (корень col- <и.-е. *gol-) — «голубь» к о.-с. *golqъ имеет отношение разве что по своему суф. -mb-а. Ср. со словообразовательной точки зрения о.-с. *jastębъ (см. ястреб). М. б., этот суф. — из -p-bhis : -p-bhos (Holub — Kореčny, 127).

ГОЛЫЙ, -ая, -ое — «нагой, обнаженный», «лишенный растительного покрова», «ничем не покрытый»; «чистый, без примесей». Кр. ф. гол, гола́, го́ло. Сущ. го́лыш, го́лытьба́, го́ль. Глаг., прост. го́лїть(ся) [обычно с приставками: ого́лїть, заго́лїть и пр.]. В говорах: го́линя — «голое место» (Даль, I, 329); ср. прога́лина (в лесу). Укр. го́лий, -а, -е, го́ляк, го́лта — «голь», «голытьба»; блр. го́лы, -ая, -ае, галу́ш, галу́та — «голь», «голытьба»; болг. гол, -а, -о, го́лак — «голяк», «бедняк», го́лина — «голая, не покрытая растительностью земля», го́лота́ — «нагота»; с.-хорв. го́, го́ла, го́ло: го́ли, -а̄, -о̄, го́лишав, -а, -о, го́лишавац — «голыш», го́лица — «голая земля», го́лина — «нагота», го́лет — «голая, не покрытая растительностью гористая местность»; чеш. holý, -а́, -е́, holina — «прогалина», holota — «сброд», «голь» (ср. pahab — «голыш», chudina — «беднота», «голь»); польск. goły, -а, -е, goles — «го-

лыш», gołysz — «голыш», «голик», gołota — «нищета», «голяк», golić — «брить бороду». Др.-рус. (с XII в.) го́лина — «голая земля», (с XIII в.) го́ль, го́лий, также (с XI в.) го́лїть : го́лоть — «лед» (Срезневский, I, 545, 546). Другие произв. — более поздние: го́ль — РЦ 1771 г., 102; го́лыш — Нордстет, I, 1780 г., 138; го́лытьба — САР¹, II, 1790 г., 196 (го́лыдьба). = О.-с. *golъ, -а, -о, *golъjъ, -аја, -оје. На славянской почве ближайшим образом связано с о.-с. *golva (см. голова) из и.-е. *galuā. И.-е. корень *gal-; с расширителем -u-: *galu- (Роккопу, I, 349—350). Ср. латыш. gāls — «обледенелый», gāle — «ледяная кора (на чем-л.)»; м. б., др.-в.-нем. kalo (о.-г. *kalu- <и.-е. *galu-), ср.-в.-нем. kal, совр. нем. kahl — «голый», «лысый»; ср.-англ. calu, calewe — «голый» [совр. англ. callow — «неоперившийся» (птенец)]; голл. kaal — «голый», «лысый» [если в языках германской группы это слово не из латинского языка (ср. латин. calvus — «голый», «лысый»); впрочем, высказывалось и такое предположение, что в индоевропейском праязыке (если таковой когда-нибудь существовал) в начале этого корня допускалась, имела место вариация g : q].

ГОНГ, -а, м. — 1) «ударный муз. инструмент в виде большого металлического (бронзового) вогнутого диска с отогнутыми краями»; 2) «звуковой сигнал, производимый ударами в такой диск или в кусок подвешенного рельса и т. п.». Укр., блр., болг. го́нг (с.-хорв. го́нг); чеш., польск. gong. В словарях отм. с 1-й пол. XIX в. со знач. «ударный музыкальный инструмент (у народов Азии)». См. Плюшар, XIV, 1838 г., 443. = Международное: англ., франц., ит. gong; нем. Gong и т. д. Источник заимствования в Европе — английский язык. В английском — из малайского (gong : egung : agong), а там — из яванского.

ГОНДОЛА, -ы, ж. — 1) «легкая одновесельная плоскодонная венецианская лодка с каютой для пассажиров»; 2) «подвешенная лодка (корзина) у воздушного шара, азростата». Сюда же гондольер. Укр. го́ндла, го́ндольер; блр. ганд́бла, гандальер; болг. го́ндла, го́ндольер; чеш. gondola, gondoliér; польск. gondola — «гондола в 1 знач.» («гондола во 2 знач.» — łódka), gondolier. В русском языке слово *гондола* известно с XVII в. Ср., напр., в «Космографии» 1670 г. (138) в рассказе о Венеции: *гундуль*. Ср. в Петровское время: «за *гондолу*... на день по 8 лир», «в колясках, которые поделаны *гондулами*» [«Архив» Куракина, I, 176, 202, 1707 г.; там же (176): *гундуляр*]. = Международное: ит. gondola — «гондола в 1 знач.» («гондола во 2 знач.» — navicella), gondoliere; франц. gondole — «гондола в 1 знач.» («гондола во 2 знач.» — nacelle), gondolier; нем. Gondel (в обоих знач.); англ. gondola — тж. Из итальянского (где это слово — диалектизм): gondola, gondoliere. Ср. ит. (литерат.) onda — «волна», ondulare — «колыхаться» (на волнах).

ГОНОРАР, -а, м. — «денежное возиа-

граждение по договору за труд, выплачиваемое литераторам, художникам, ученым и т. д.». Прил. **гонорáрный**, -ая, -ое. Укр. **гонорáр**, **гонорáрный**, -а, -е; блр. **ганарáр**, **ганарáрны**, -ая, -ае; болг. **хонорáр**; ср. **хонорúвам** — «выплачиваю гонорар»; с.-хорв. **хонóрáр**, **хóнорарни**, -á, -ó; ср. **хонóрисати** — «выплачивать гонорар»; чеш. **honorář**; польск. **honorarium**. В русском языке появилось сначала в форме **гонорарий** в середине XIX в. В словарях отм. с 1859 г. (Углов, 50). Позже — **гонорар** в словарях впервые — в 1892 г. (СРЯ¹, т. I, вып. 2, с. 856)]. = Ср. франц. (с 1771 г.) **honoraires**, *pl.*; нем. **Honorár**. Форма **гонорарий** возникла, возможно, не без польского влияния. Первоисточник — латин. **honorarium** — «добровольный дар за понесенные труды», «вознаграждение за услуги», от прил. **honorarius**, -а, -um — «почетный», «совершаемый в чью-л. честь» (далее — к **honor** — «честь», «почесть», «почет»).

ГОНЧАР, -á, *м.* — «мастер, изготавливающий из глины посуду и другие изделия». Прил. **гончáрный**, -ая, -ое. Сущ. **гончáрня**. Укр. **гончáр**; блр. **ганчáр**. Ср. болг. **грънчáр** — «гончар», **грънчáрски**, -а, -о; с.-хорв. **грнчáр** — «гончар», **грнчáрски**, -á, -ó; **грнчáрница** — «гончарня»; чеш. **hncbř** — «гончар», **hncbřský**, -á, -é; польск. **garncarz** — «гончар», **garncarski**, -а, -ie. Др.-рус. (с XI в.) **гърньчаръ**, прил. **гърньчарьскый** (Срезневский, I, 617). Форма **гончар**, по-видимому, не ранняя. Срезневский (Доп., 76) отм. **Гончари** как название местности в «Хождении» Игнатия Смольянина. Как прозвище отм. Туниковым (113) в АМГ, I, 75: «Ондрюшка **Гончар**», 1605 г. [ср. там же (116) **Горчар**: «Гаврилко **Горчар**» в «Писц. кн. Новг. пят.», II, 787, 1495 г.]. Прил. **гончарный** в словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 201). = О.-с. ***гъгъцьсагъ** : ***гъгъцьсагъ**. Произв. от о.-с. ***гъгъцьсь** — «горшок». Из **гърньчаръ** > **горнчар**, откуда **гончар** с произв. (вследствие упрощения группы *рнч* > *нч*).

ГОРÁ, -ы, *ж.* — «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью». Прил. **гóрный**, -ая, -ое (отсюда **горняк**, **гóрница**), **горíстый**, -ая, -ое, **гóрский**, -ая, -ое. Сущ. **гóрец**, **взгóрье**. Укр. **горá**, **гíрський**, -á, -é — «горный», но (из русского) **гóрський**, -а, -е — «горский», **горíстый**, -а, -е, **гóрянний**, -а, -е — «гористый» (отсюда **горянин** — «горец», но **кавказкі гóрці** — «кавказские горцы»), **узгíр'я** — «взгорье»; блр. **гарá**, **гóрны**, -ая, -ае, **гарысты**, -ая, -ае, **гóрскі**, -ая, -ае, **гóрац**, **узгóрак**; чеш. **hora** — «гора», **horský**, -á, -é «горный», «горский» (ср. **horní** — «верхний»), **hornatý**, -á, -é — «гористый», **horal** — «горец», **pahorek** — «взгорье»; польск. **góra**, **górski**, -а, -ie — «горный», «горский», **górzysty**, -а, -е — «гористый», **góralski**, -а, -ie — «горский», **goral** — «горец»; в.-луж. **hoga**, **hórny**, -а, -е, **hórski**, -а, -е — «горный», **hogaty**, -а, -е — «гористый», **hogak**, **hogjan** — «горец»; н.-луж. **goga**, **gognu**, **gorski**, -а, -е — «горный», **gogaty**, -а, -е — «гористый». В некоторых слав.

яз. (южнославянских и словацком) **гора** преимущественно значит «лес»: болг. **горá** — «лес» («гора» — **планина**); словац. **hoga** — «лес» и в некоторых случаях «гора» (ср. **vrch** — «гора»); с.-хорв. **gòра** — «гора» (хотя чаще в этом знач. — **брдо**), но также и «лес»; ср. произв. **гóрскі**, -á, -ó — «лесной» (в некоторых случаях и «горный»), **гóрнат(и)**, -а, -о, **гóровит(и)**, -а, -о — «гористый», «горный» и «лесистый», **гóран**, **гóрьяк** — «горец»; ср. также **гóрньи**, -á, -é — «верхний»; словен. **goga** — «гора» (и «лес»), **gorski**, -а, -о — «горный» (ср. **gognji**, -а, -е — более высокий, «верхний»), **gogat**, -а, -о — «гористый», **goričan**, **gogjanc** — «горец». Др.-рус. (с XI в.) **гора** — «гора», «верх», **горьний**: **горьный** — «горный» (ср. **горьний** — «высший»), (в Библии по сп. XIV в.) **горьскый** — «горный» (Срезневский, I, 551—552, 560, 561). Ст.-сл. **гора**. Прил. **гористый** в словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 76). Сущ. **горец** — еще более позднее. Встр. у Пушкина в поэме «Кавказский пленник» (1820—1821 гг.): «Меж **горцев** пленник наблюдал...» (ПСС, IV, 99). В словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 534). = О.-с. ***goga**. И.-е. корень ***gʰeg-** : ***gʰog-** — «гора» (Рокопну, I, 477). Ср. лит. **puoga** — «хребет» (спвна) < «горный хребет» [сближение спорное; см. возражении Френкеля (Fraenkel, 510)], **girià** [> диал. (жем.) **gigè** (с *i* в корне по ассимиляции с далее следующим суф. *i*-а)] — «лес» при др.-прус. **garjan** — «дерево»; авест. **ga'gīš** — «гора», «горная цепь» (ср. афг. **gar** — «гора»); др.-инд. **giriḥ** — «гора», «вершина», «высота» (с *i* в корне из и.-е. *ə* или по ассимиляции с далее следующим *i*).

ГОРÁЗДО, *нареч.* — «значительно», «во много раз» (употр. при ср. ст. прил. и нареч.: **гораздо выше** и т. п.); *устар.* и *обл.* «очень». Прил., *кр. ф.*, *прост.* **горáзд**, -а, -о — «ловок», «способен». *Глаг.* **угорáздить**. Преимущественно русское. Но ср. укр. **гарáзд**, неизм. — «хорошо», «ладно», «так и быть»; ср. **гарáзд** — «благополучие», «счастье», **гарáздувати** — «преуспевать», «благоденствовать». Ср. еще чеш. диал. **horazditi** — «бранить», «роптать». Др.-рус. (с X в.) и ст.-сл. **гораздо**, *нареч.* — «искусно», «хорошо», «вполне» (Пов. вр. л. под 6495 г.), от прил. **горáздъ**, **горáздый** — «искусный», «хорошо сделанный», (с XII в.) **горáздитися** — «преуспевать» (Срезневский, I, 552, 553). Странными являются ранние формы, вроде **горáзно** (напр.: «**горáзные** сего напише» в Остр. ев., послесловие) [ib., 553]. Более поздние (с XIII в.) формы без *д* после *з* могут быть объяснены как следствие падения глухих (*здн* > *зн*).

= Обычно [со времени Миклошича (Miklosich, EW, 73)] объясняют как старое (дописьменного периода) заимствование из гот. (незасвидетельствованного памятниками) ***garazds**, где *ga-* — префикс (=нем. *ge-*), а ***-gazds** — прил. от гот. **gazda** — «речь», «язык». Ср. родственные с готским образования: др.-исл. **godd** [совр. исл. **gödd** (*dd* < *zd*)], **gaust** — «голос» (швед. **göst** — тж.,

дат., норв. *gøst* — тж.). Ср. также др. и совр. исл. *gaus* — «болтовня», «пустословие», *gausa* — «болтать». Первоначальное знач. гот. **gagazds*, возможно, было «речистый»; отсюда могло бы быть — «искусный в речи» и далее «искусный (вообще)» > «совершенный». Отсюда же, из первоначального знач. «речистый», «многоговорящий», могло развиться и знач. чеш. *hogazditi* — «бранить», «роптать».

ГОРДЫЙ, -ая, -ое — «исполненный чувства собственного достоинства», «сознающий свою силу, значение, превосходство»; «высокомерный»: *Нареч.* *гбрдо*. *Глагол.* *гордйтся*. *Сущ.* *гордѣц*, *гордыня*, *гордость*. Укр. *гбрдый*, -а, -е, *гбрдо*, *гордйтся*, *гбрдй*, *гбрдыня*, *гбрдйсть*; блр. *гбрды*, -ая, -ае, *гбрда*, *гардыня*, *гбрдасць* (ио «гордйтся» — *ганарыцца*, «гордец» — *ганарлывец*); болг. *горд*, -а, -о (с о под влиянием русского произношения?), *гбрдо*, *гордѣя се* — «горжусь», *горделывец*, *гбрдост*; чеш. *hrdý*, -á, -é, *hrdost*, *hrdopýšek* — «гордец»; словац. *hrdý*, -á, -é, *hrdit' sa*, *hrdost'*, *hrdoš* — «гордец»; в.-луж. *hordy*, -а, -е, *hordze* — «гордо», *hordnyć* — «гордйтся», *horduch* — «гордец»; ср. *hordzeć* — «зазнаваться»; н.-луж. *gjarady*, -а, -е, *gjarzís se* — «гордйтся», *gjardosć*. В польск. яз. это прил. почти исчезло, встр. гл. обр. в некоторых говорах, причем в южнопольских с начальным фрикативным *h*: *hardy*, -а, -е — «спесивый», «нахальный»; ср. в памятниках письменности XVI в. *gardy*, -а, -е; совр. общепольск. *gardzić* — «презирать», «пренебрегать». В южн.-слав. яз. — с.-хорв. и словен. — это прил. значит «гадкий», «уродливый»: с.-хорв. *грд*, *грда*, *грдо* (раньше также «гордый»), *грдити* — «обезобразивать», «бранить», *грдити се* — «уродовать себя, безобразить себя», «браниться»; ср. *грделац* — «щегол»; словен. *grd* — «уродливый», «гадкий». Др.-рус. (с XI в.) *гърдь*, *гърдын* — «гордый», «важный», «дивный», «строгий», «страшный», *гърдѣ* — «гордо», *гърдйтся* — «гордйтся» (позже *гърдѣти* — тж.), *гърдость* — «гордость», *гърдыни*, *гърдыня* — тж. (Срезневский, I, 613—615). Ст.-сл. *гъръдъ*, *гъръдми*. Сущ. *гордец* известно с XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 140). = О.-с. **gъrdъ*, -а, -о, **gъrdъjъ*, -аја, -оје. В этимологическом отношении не вполне ясное слово. См. литературу вопроса у Славского (Sławski, I, 405—406). Покорный полагает, что старшее знач. о.-с. **gъrdъ* было «разборчивый», «придирчивый», «привередливый», отсюда «высокомерный» > «гордый», и относит это слово по корню к и.-е. базе **ghrēu-*: **ghrēu-* (: **ghrd-*) — «растирать», «изнурять» (от корня **gher-* — «стереть»), с формантом -*d* (Роккопу, I, 461). К этой и.-е. базе восходят также о.-с. **gruda*, **gruati*. За отсутствием лучшего объяснения ограничиваемся этими данными, хотя и в семантическом и, пожалуй, фонетическом (-eu- за плавным) отклонении они не вполне удовлетворительны.

ГОРЕ, -я, ср. «скорбь, тяжелые переживания, связанные с какой-н. бедой, с несча-

стьем», «беда, несчастье». *Прил.* *гбрый*, -ая, -ое. *Глагол.* *горевать*. *Сущ.* *гбресть*, отсюда *гбрестный*, -ая, -ое. Укр. *гбре*, *гбрый*, -á, -é, *горювати*; блр. *гбра*, *гбрки*, -ая, -ае; болг. *гбрък*, -рка, -рко — «несчастный», «горестный»; словен. *gogje* — «горе», «беда», «несчастье», «страдание» (межд. *gogjel* — «увыл»); ср. *gogek*, -гка, -гко — «жаркий», «горячий» (также перен.); чеш. книжн. *hoře* (моравск. *hoř*) — «горе», «печаль»; ср. *hogký*, -á, -é — «горячий», «жаркий», «злой»; переи. «горячий», «вспыльчивый». Ст.-польск. (с XV в.) *gogze* — «горе»; в совр. общепольск. отс. (ср. в том же знач.: *zmartwienie*, *smutek*, *biada*, *niezczęście*). В других совр. слав. яз. также отс. Др.-рус. (с XI в.) *горе* — «беда», «мука (вечная)», «мучение», *горесть* — «горе» и «горечь»; прил. *горый* — «горый» (в прямом и перек. смысле) [Срезневский, I, 554, 559—560]. *Глагол.* *горевать* поздний (в словарях впервые — в РЦ 1771 г., 105). = О.-с. **gogje*. Обычно связывают с о.-с. **grēti*, **gogēti*. В отдаленном конечном счете это правильно, но ближайшим образом о.-с. **gogje*, по-видимому, связано с прил. ср. ст. **gogjъ(jь)*, **gogjъši*, **gogje* (к **zъjъ*, -а, -о) и в нм. ед. является субстантивированной формой, употреблявшейся в восклицательных предложениях [ср. примеры у Срезневского (I, 554): «О, горе вам!», «Горе мнѣ!» и т. д.]. Ср. «О, несчастье!», «Беда!» и т. п. В древнерусском, как и в некоторых других славянских (старопольском), в восклицательных предложениях это слово употреблялось чаще, чем в остальных случаях, первоначально же оно — в качестве сущ. — употреблялось, м. б., только в условиях экспрессии, в эмоциональной речи. С течением времени оно получило новое употр. и новое склонение по типу **mogje*, **rojje*. Ср. о.-с. субст. прил. **zъlo*. См. *горый*.

ГОРЕТЬ, *горю* — «подвергаться быстро протекающей химической реакции, сопровождающейся выделением тепла и света», «поддаваться действию огня, уничтожаться огнем». *Прил.* (из прич.) *горый*, -ая, -ее, *горючий*, -ая, -ее, (отглагол.) *горелый*, -ая, -ое. *Сущ.* *горелки* (игра). Аблют: *греть*, *гарь*, *жар*. Укр. *горити*, *гарый*, -а, -е, *горючий*, -а, -е, *горілий*, -а, -е, отсюда *горілка* — «водка»; блр. *гарэць*, *гарачы*, -ая, -ае, *гаручы*, -ая, -ае, *гарэлы*, -ая, -ае, *гарэлка*. Ср. болг. *горя* — «горю», *горещ*, -а, -о — «горячий», *горивен*, -виа, -вио — «горючий»; с.-хорв. *гбрети* (*gogjeti*) — «гореть», «жечь», *гбрив(и)*, -а, -о — «горючий» (но ср. *врўћ*, *врўћа*, *врўће*: *врўћи*, -á, -é — «горячий»); словен. *gogeti*, *gorljiv*, -а, -о; чеш. *hořeti* — «гореть», *hogenci*, *hogký*, -á, -é — «горячий», *hořlavý*, -á, -é — «горючий», *ohořelý*, -á, -é — «обгорелый»; польск. *gogzeć*: *gogec* — «гореть», *gogasy*, -а, -е — «горячий», но *palny*, -е, -е — «горючий» (ср. *palivo* — «горючее»), *gogzałka* — «водка»; в.-луж. *hogić* — «жечь», «палить», «накалить», *hogić so* — «гореть», «пылать», *hogjasu*, -а, -е — «пылающий», «жгучий», «горящий»; н.-луж. *gogjeś* — «го-

реть». Др.-рус. и ст.-сл. горѣти (Остр. ев. и др.), др.-рус. горячий в знач. «жаркий», «знойный» — только в Сл. плк. Игор. («горячую свою лучю») [Срезневский, I, 561, 562]; в смысле же «раскаленный» — в Пов. вр. л. по Лавр. сп. под 6500 г. («желѣза горяча») [Лихачев, I, 84]. Прил. горючий в словарях — с 1790 г. [САР¹, II, 262 (со знач. «удобовозгораемый, гореть могущий»)]. Сущ. горелка — «водка» в форме gogulca отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 5:54) на Севере. = О.-с. *gogēti — «гореть», «жечь». И.-е. корень *g^hher- (: *g^hhog- и др.). Ср. лит. gāgas — «пар», «угар», «чад», garēti, garūoti — «испаряться», rāgagas — «ад»; латыш. gars — «пар», «дух», garot — «испаряться», garetīs — «догорать» (о печке); латин. fornus (< *g^hhornos — «печь», греч. θερμός (с начальным th из и.-е. g^h) — «летняя жара», θερμός — «теплый», «горячий»; ср.-ирл. gogim — «согреваю»; нов.-ирл. gog — «жар»; арм. джерм — «теплый»; др.-инд. gharṁāḥ — «жара», «зной», «жар» (хинди гар'ми — «жар», «зной»), ghr̥ṇōti — «горит», «светит(ся)».

ГОРИЗОНТ, -а, м. — «линия видимого вдали, кажущегося соприкосновения неба с земной или водной поверхностью». Прил. горизонтальный, -ая, -ое. Укр. горизонт, горизонтальный, -а, -е; блр. гарызонт, гарызантальны, -ая, -ае. Ср. болг. хоризонт, хоризонтален, -лна, -лио; с.-хорв. хоризонт, хоризонталан, -лна, -лио; чеш. horizont, horizontální; польск. horyzont (но «горизонтальный» — poziomy, -а, -е). По свидетельству Кутиной (ФЯН), «слово горизонт вошло в русский научный язык уже в допетровское время» (51), «по крайней мере с половины XVII в.» (123). Прил. горизонтальный употр. с начала XVIII в. [Смирнов, 92, со ссылкой на «Описание артиллерии» Бринка, 1710 г. (перевод с голландского) и «Книгу мирозрения» Льюнгенса (1-е изд. 1717 г., 2-е изд. 1724 г., перевод с немецкого)]. = Ср. франц. (> англ.) horizon — «горизонт», прил. horizontal; нем. Horizont, прил. horizontal. Первоисточник — греч. ὄριζων, род. ὄριζοντος (> латин. horizon) — «горизонт», «небосклон»; сначала вообще «нечто, ограничивающее наш взор», от глаг. ὀρίζω — «служу границей», «отделяю», «ограничиваю», «определяю границами», произв. от ὀράω — «вижу». В русском языке, возможно, из голландского [hórizon(t) — «горизонт», прил. horizontaal — «горизонтальный»; ср. horizontále lijn — «горизонталь»].

ГОРИЛЛА, -ы, ж. — «самая крупная обезьяна семейства человекообразных, живущая в Экваториальной Африке». Укр. горіла; блр. гарыла; болг. горіла; с.-хорв. горіла; чеш. gogila; польск. gogul. В русском языке известно со 2-й пол. XIX в.: Толль НС, I, 1863 г., 707; позже — Бурдон — Михельсон 1880 г., 249. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1866 г.) gogille, т.; нем. Gogilla; ит. gogilla. Первоисточник (в Европе) — поздне-

латин. (научно-латин.) gogilla. Оно восходит к греч. γορίλλαι, pl., слову, употребленному некогда (в V до н. э.) одним карфагенским путешественником, назвавшим так открытую им породу обезьян, которых он принял за «волосатых людей» (Dauzat¹¹, 368; Bloch — Wartburg², 286).

ГОРЛО, -а, ср. — «передняя часть шеи», «хрящевой канал, являющийся начальной частью пищевода и дыхательных путей». Прил. горловой, -ая, -ое, горластый, -ая, -ое. Глаг. горланить. Сущ. горлан. Укр. горло, горловий, -а, -е, горлатий, -а, -е, горлати — «горланить», горлань; блр. горла, гарлавы, -ая, -бе, гарласты, -ая, -ае, гарланиць — «горланить», гарлапаніць, гарлапан — «горлан»; болг. гърло — «горло», «шея», гърлен, -а, -о — «горловой», гърлест — «горластый»; с.-хорв. грло — «горло», «шея», грлен, -а, -о — «горловой», грлат — «горластый», грлити — «обнимать»; чеш. hrdlo — «горло», «шея», hrdelní — «горловой» (но ср. křiklavý, -а, -е — «горластый», hulákati — «горланить»); словац. hrdlo — «горло», «шея», «горлышко (бутылки)», hrdelný, -а, -е — «гортанный»; польск. gardło — «горло», gardłowy, gardłanu, -а, -е — «горловой», gardłować — «горланить», gardłacz — «горлан»; в.-луж. hor(d)ło — «зоб», hor(d)łaty, -а, -е — «зобастый»; н.-луж. gjardło — «горло», «гортань», «зоб». Др.-рус. (с XI в.) гърло — «горло», «гортань», «голос», (с XVI в.) «шея», (с XVI в.) гърловый — «горловой», (с XV в.) гърлистый — «громогласный» (Срезневский, I, 615, 616). Горлан, горланить в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 140). = О.-с. *gurdlo, где -dlo — суф. Корень *g^hg- . На славянской почве ср. о.-с. *žyati (см. жрать). Ср. лит. gurglūs — «зоб», «шейка», «двойной подбородок»; др.-прус. gurgle — «горло». Ср. с удвоением корня латин. gurgulio — «дыхательное горло» (отсюда нем. Gurgel — «горло»), а также, с одной стороны, латин. gurges, т. — «водоворот», «пучина», а с другой — vorage — «пожирать», с закономерными начальными в одних случаях g, в других v. Сюда же относятся греч. βόρα — «корм», «пища», βόρος — «прожорливый» (с закономерным начальным b из и.-е. g^h). И.-е. корень *g^heg- : *g^hegə- — «пожирать», «с жадностью глотать» (Рокопу, I, 474—475).

ГОРН¹, -а, м. — «сигнальный духовой музыкальный инструмент с коническим каналом, без вентиля». Сущ. горнист. Укр. горн, горнист; блр. горн, гарнист. Ср. болг. хорн, хорнист (: тръбач); чеш. horna, hornista. Но с.-хорв. труба — «горн», отсюда трубач — «горнист»; польск. trąbka, sygnałówka; ср. trębacz — «горнист». В русском языке в словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, I, 280). = Позднее заимствование из немецкого (Horn — «рог» > «горн», Hornist — «горнист»). Ср. название этого музыкального инструмента в других западноевропейских яз.: франц. clairon; англ. bugle и т. д.

ГОРН², -а, м. — 1) «кузнечный очаг для накаливания металла, снабженный поддувалом (мехами)»; «печь для переплавки металлов или обжига керамических изделий»; 2) «нижняя часть доменной печи, где сжигается топливо и собирается расплавленный металл». Прил. горновóй, -áя, -бе. Сущ. горнóло. Укр. гóрно, горновóй, -á, -é; блр. гóран, гарнаíкí, -áя, -бе. В других слав. яз. в этом знач. отс.; ср.: болг. кова́шка пещ, кова́шко огни́ще; с.-хорв. ковачка пещ, ковачко огњиште, тóпионица; чеш. výheň, tavicí pec; польск. ognisko (kowalskie), palenisko. Но ср. болг. гърне́ — «горшок»; с.-хорв. грño — «горячие уголья, покрытые золой в кузнице»; ср. грнац — «горшок». Ср. чеш. hnes — «горшок», «кринка»; польск. garnek — «горшок». Др.-рус. (с XI в.) гърнь — «горн», «горнило», гърнило — «горнило», гърньць — «горшок» (Срезневский, I, 616). Ст.-сл. грънь — «горн». грънило — тж., гръньць — «горшок». О.-с. *gъгъ — «хранилище огня», «жаровня». Корень *gъг-, тот же, что в о.-с. *goġeti, но на иной ступени вокализма; суф. -п- (ср. о.-с. *sta-пъ, *dъг-пъ и др.). Ср. латин. furnus — «хлебопекарная печь», «пекарня». Ср. франц. fourneau — «горн»; ит. fornello — тж. См. гореть, жар.

ГОРНИЧНАЯ, -ой, ж. — «работница, убирающая комнаты и прислуживающая в них (но не на кухне)». Гл. обр. русское. Ср. укр. покоївка (но возможно и гóрнична); блр. пакаёўка; болг. чистáчка, слуги́ня за ста́йте; чеш. rokojská, slúžebná, rapská; польск. słuźąca, rokojówka. Прил. горничный — «относящийся к горнице» в словарях — с 1771 г. (РЦ, 106). Горничная девушка — у Пушкина (в «Планах»), у него же и как субст. прил. горничная («Пиковая дама», «Метель» и др.) [СНП, I, 517—518]. = Субст. прил. из горничная девушка.

ГОРНОСТАЙ, -я, м. — «небольшой пушной зверь с мехом буровато-рыжим летом, снежно-белым зимой», *Mustela erminea*; «мех этого зверька». Прил. горноста́евый, -ая, -ое. Укр. горноста́й, горноста́йовий, -в, -о; блр. гарнаста́й, гарнаста́евы, -ая, -ае. Ср. чеш. hranostaj; польск. (с XIV в.) gronostaj. В южнославянских иначе; там названия горноста́я восходят к нем. Hermelin — тж.: болг. хермелíн; с.-хорв. хермелíн. Др.-рус. горноста́й (Ип. л. под 6668 г., Сл. плк. Игор. и др.), позже (с XV в.) горноста́ль, горноста́льный. = Если рус. (вост.-слав.) горноста́й из *горноста́й, то о.-с. *gornostajъ. Но, м. б., и *gornostavъ (?), откуда *gornostavъ, -а, -е. Т. о., др.-рус. горноста́ль, м. б., из *горноста́вь. Слово дошло до нас в искаженном виде. Происхождение его неясно. Сближают с нем. названием горноста́я Hermelin и возводят к предполагаемому др.-в.-нем. *haghes (=род. ед. от hаgthо — «горноста́й») zagei — «горноста́евый хвост» > «горноста́евый мех с хвостами» (!), но для славянских языков слишком натянутое сближе-

ние. От др.-герм. названия горноста́я происходят: франц. hermine; англ. ermine; исп. agmíno и др. Объяснения следует искать на славянской почве. Первая часть сложения *gornо- (от *gornъ, -а, -о) по корню, м. б., связана с о.-с. *goġeti и служила указанием на цвет горноста́евого меха л е т о м; суф. (прил?) -п- [ср. о.-с. *čъгъ (>рус. чернóй, ст.-сл. чрънь), *solъ (>рус. сблон, ст.-сл. сланъ)]; вторая часть — -stáv-jъ, по корню родственна о.-с. *stati, *stavъ (ср. рус. сyстав, остов < оставъ) и др. Т. о., смысл сложения — «существо (зверек) с мехом теплых оттенков цвета». Ср. рус. горицвет — «растение с желтыми цветками», Adonis (ср. с.-хорв. гóроцвёт — тж.); горишхостка — «певчая птичка, семейства дроздовых, прозванная так за рыжий цвет хвостового оперения», Phoenicurus.

ГОРНЯК, -á, м. — «горнорабочий». Прил. горня́цкий, -ая, -ое. Укр. гíрник, гíрницький, -а, -е; блр. гарня́к, гарня́цкі, -ая, -ае. Ср. чеш. horník (hornák — «горец»), hornický, -á, -é; польск. górnik, górniczy, -а, -е. В южн.-слав. яз. — от другой основы: болг. рудничáр, миньбр; с.-хорв. рудáр (но ср. гóръáк — «горец»). Позднее: в словарях — только с 1935 г. (Ушаков, I, 603: горняк, горняцкий). = Произв. от горный — «горнопромышленный», «горнорабочий»; суф. -як (-'ак), ср. моряк.

ГОРОД, -а, м. — «крупный населенный пункт, как правило, являющийся административным и культурным центром областного или районного масштаба». Прил. городскóй, -áя, -бе, устар. городовóй, -áя, -бе. Сущ. городи́ще — «место, на котором был город», горожа́нин, женск. горожа́нка. Ср. укр. гóрод, разг., городськóй, -á, -é (чаще місто, отсюда міськóй, -á, -é — «городской»), городя́нин — «горожанин»; блр. гóрад, гарадскі, -áя, -бе, гараджа́нин; болг. град, гра́дски, -а, -о, гра́дски жител, гра́жданин — «горожанин», «гражданин»; с.-хорв. гра́д — «город», «крепость», «замок», гра́дскі, -á, -б, грађанин — «горожанин», «гражданин»; словен. grad — «замок», «дворец» («город» — mesto); чеш. (и словац.) hrad — «замок», «дворец», «кремль», «крепость» [ср. чеш. město (словац. mesto) — «город», отсюда městský (словац. mestský), -á, -é — «городской», měšťan (словац. mešťan) — «горожанин»]; польск. устар. gród — «город» (обычно miasto), grodzki, -а, -ie — «городской» (обычно miejski, -а, -ie); ср. mieszkaniес miasta — «горожанин» (ср. obywatel — «гражданин»); в.-луж. hrod — «замок», «дворец», hrodowy, -а, -е — «замковый», «дворцовый», hrodzán — «житель замка»; н.-луж. grod — «город», «замок», «дворец» (ср. město — «город»). Др.-рус. (с дописменного периода) городъ — «ограда», «забор» > «укрепление», «крепость» > «город», городськóй, горожанинъ (Срезневский, I, 555—556, 558, 559). Ст.-сл. градь, градьскыи, градьскыи. Прил. городовóй вошло в употр. позже. Оно часто встр., напр., в «Уложении» 1649 г. (гл. XIX) в смысле «иногородний», «немосковский»: «А которые

московские и *городовые* посадские люди были в посадском тягле. . .» (ст. 28, л. 258 об.); «А которые московские и городовые тягловые люди. . .» (ст. 29, ib.) и др. Сущ. *горожанка* — еще более позднее (отм. в САР¹, II, 1790 г., 303). = О.-с. *gordъ. Старшее знач. — «огороженное место». И.-е. *ghordhos — тж.; база *gher-dh- : *g'her-dh- (корень *gher- : *g'her-) — «охватывать, включать что-л. внутрь», «загораживать». Ср. лит. gaĩdas — «огороженное место», «стойло», «загон»; гот. gards — «дом», garda — «хлев»; др.-исл. gardr (совр. исл. garður) — «ограда», «двор», «сад»; др.-в.-нем. gart — «круг»; «дом», «двор», «ограда», garto (совр. нем. Garten) — «сад»; др.-англ. geard (совр. англ. yard) — «ограда», «жилище», «сад» (ср. и франц. jardin — «сад», восходящее к франк. *gardo = др.-в.-нем. garto); возможно, латин. urbs — «город», если оно из *hurbs < *ghordhos (так по Георгиеву в Indogerm. Forsch., т. 56, с. 198 и сл.); алб. gardh — «изгородь», «ограда», «плетень»; авест. gər̥da — старшее знач. «дом», «местопребывание»; др.-инд. gr̥háh (<gr̥dhá-) — «слуга», «дом», «хозяйин дома».

ГОРОХ, -а, м. — «растение семейства бобовых», *Pisum sativum*; *собир.* «семена, зерна этого растения». Уменьш. *горошек*. Прил. *гороховый*, -ая, -ое. Сущ. *горошина*. Укр. *горо́х*, *горо́ховий*, -а, -е, *гороши́на*, *горо́шок*; блр. *гаро́х*, *гаро́хавы*, -ая, -ае, *гаро́шына*, *гаро́шак*; болг. *грах*, *гра́хов*, -а, -о, *граше́ц* — «горошек»; с.-хорв. *гра́х* (не только «горох», но и «фасоль», «бобы»), *гра́шак* — «горох»; словен. *grah* — «горох», *grahov*, -а, -о; чеш. *hrách* — «горох», *hrachový*, -á, -é, *hrášek* — «горошек», «горошина»; словац. *hrach*, *hrachový*, -á, -é, *hrášok* — «горошек»; польск. *groch*, *grochowy*, -а, -е, *groszek* — «горошек»; в.-луж. *hroch*, *hrochowy*, -а, -е, *hróšatko* — «горошина»; н.-луж. *groch*, *grochowy*, -а, -е. Др.-рус. *горохъ* [«Р. Прав.», Простр., Троицк. сп., ст. 7 (Тихомиров, 89)]. Прил. *гороховый* — более позднее образование, известное с XVI в. [«Домострой» по Конш. сп., гл. 49: «лапши *гороховые* и цыженои *горохъ*» (Орлов, 43)]. = О.-с. *gorchъ (<*gorъ, с изменением s > ch после r). И.-е. база, возможно, *gher-s- (: *ghor-s-). Ср. лит. garšvā — *Aegopodium podagraria*, растение, называемое у нас *сныть*: *сныть*, даже *снеть* [> чеш. диал. snit' (Machek, ČSJR, 158)], также *дяглица* (Даль, I, 457), листья которого съедобны; др.-в.-нем. gers (нов.-в.-нем. Giersch) — тж. Ср. также др.-инд. ghárṣati — «трет», «растирает». К и.-е. корню *gher- возводят также латин. fufur (<*fog-fog) — «стручок», «шелуха»; тохар. В kārweñe — «камень», «косточка». Такое сближение (из авторов этимологических словарей последних лет) допускает Майрхофер (Maurohofer, I, 358).

ГОРСТЬ, -и, ж. — 1) «небольшое количество чего-л. (сыпучего или жидкого), помещающееся в ладони со сжатыми пальцами»; 2) «ладонь и пальцы руки, сложенные так, чтобы можно было ими что-л.

зачерпнуть, взять». Сущ. *пригоршня* (<*пригоршня). Ср. укр. *гёрстка* — «пучок» (в знач. «горсть» — укр. и блр. *жмёня*); болг. *гръст* — «горсть» (но обычно *шѐна*); с.-хор. *грѣт* — «ладонь» (и «горсть», но в последнем знач. чаще *шѐка*); ср. *грѣти* — «сгребать» (в кучу); чеш. *hrst* — «горсть» [ср. *hrnouti* — «сгребать» (в кучу)]; словац. *hrst'* — «горсть»; польск. *garść* — «горсть», «пригоршня», *garstka* — «горсточка», «кучка» [ср. *garnąć (do kupy)* — «собирать» (в кучу)]; в.-луж. *hors(t)ka* — «горсть», «кучка», «пучок»; н.-луж. *gjarśc*, *gjarstka* — «горсть», «горсточка». Др.-рус. (с XI в.) *гърсть* > *горсть* (Срезневский, I, 617). Ст.-сл. *гърсть*. = О.-с. *gъrstъ (с основой на -i-) < *grt-t-is или *gr-st-is. И.-е. корень *ger- (: *gor- : *gr-) : *gere- — «собирать» (в кучу) [Роккопу, I, 382]. Балт.-слав. основа *gurt-t- (<*gr-t- или *g_or-t-). Та же база в о.-с. *gъrtati, *gъrtoti (> *gъrtoti) — «собирать в кучу», «сгребать» (ср. с.-хорв. *грѣтати*; польск. *garnąć*). Ср. латыш. *gurste* — «связка льна». Без расширителя -t- ср. лит. (с удвоением корня) *gūrgölė* — «куча», «множество», «обоз»; греч. ἀγειρω — «собираю вместе», «накапливаю» (если оно из *g-ger-iō) и относится к одной группе с γάργαρα : γέργαρα, pl., n. — «множество» (людей), «толпа», ἀγορά — «народное собрание», «базарная площадь» [Фриск (Frisk, I, 290), вопреки Покорному (Роккопу, I, 383), не включает в число возможных соответствий ни латыш. *gurste*, ни о.-с. *gъrstъ].

ГОРТЕНЗИЯ, -и, ж. — «декоративное садовое и комнатное растение семейства камнеломковых, с шаровидными соцветиями, преимущественно розовой или сиреневато-розовой окраски», *Hydrangea hortensis*, *Hortensia opuloides*. Укр. *гортензия*; блр. *гартэнзія*. Ср. болг. *хортензия*; чеш. *hortensie*; польск. *hortensja*. В русском языке известно (в форме *гортенсия*) с начала XIX в. (встр. в журн. «Вестник Европы» за 1819 г., ч. 106, с. 245). В словарях (в форме *гортенсия*) — с 1834 г. (Соколов, I, 539). = Ср. франц. (с 1808 г.) *hortensia*, m.; нем. *Hortensie*, f.; ит. *ortensia*. По преданию, это название было придумано французским врачом и ботаником Коммерсоном (Commerçon), жившим в XVIII в. От латин. *hortensius* — «садовый», «огородный», от *hortus* — «сад», «огород», «огородное растение». В русском языке — скорее всего из французского.

ГОРЧИЦА, -ы, ж. — 1) «травянистое растение семейства крестоцветных», *Sinapis alba* (горчица белая), *Brassica juncea* (горчица сарептская или сизая); 2) «острая полужидкая приправа к пище, изготовляемая из порошка, получаемого из жмыхов горчицы». Прил. *горчичный*, -ая, -ое, отсюда *горчичник* — «кусочек бумаги или ткани, покрытый слоем горчицы и употребляемый как медицинское средство», *горчичница*. Укр. *гірчіця*, *гірчічний*, -а, -е, *гірчічник*, *гірчічниця*; блр. *гарчыца*, *гарчычны*, -ая, -ае, *гарчычнік*, *гарчычніца*. Ср. болг. *синап* — бот. «горчица» (от греч.

σίγαλι — тж.), отсюда синáпен пласти́р — «горчичник», но (из русского) горчи́ца — «горчица» (приправа); с.-хорв. сла́чица — «горчица» (растение и приправа), сла́чичьнѣк — «горчичник», горѹшица — «горчица» (зерно); ср. гѹрчица — бот. «горчак»; словен. gogčica — «горчица» (растение); чеш. hořice — «горчица» (растение и приправа), hořičná páplast — «горчичник»; словац. hogčica — «горчица» (растение и приправа); польск. gogczyca — бот. «горчица», musztarda (< ит. mostarda) — «горчица» (приправа). Др.-рус. (с XI в.) горьчи́ца — «горькое зелье» (м. б., «хрен»?), а также «огорченная», «в горе находящаяся» (Срезневский, I, 561). Обычно же это понятие выражалось словами: гору́ха : горю́ха, прил. гору́шьный (Остр. ев. и др.) [ib., 559, 562]. — Произв. (как и гору́ха : горю́ха) от о.-с. *gogькъъ (> рус. горький, см.), которое само от о.-с. *gog- (ср. *gogēti). Старшее знач. — «то, что жжет, причиняет горе». Лит. garstūčios — «горчица» заимствовано у славян.

ГОРШОК, -шкѣ, м. — «округлый, обычно глиняный сосуд с широким отверстием и выпуклыми боками, суживающийся книзу, служащий для варки и хранения пищи»; «глиняный сосуд для цветов»; «сосуд для мочи» (ночной горшок). Прил. горшѣчный, -ая, -ое, отсюда горшѣчник. Ср. укр. горщѣк, род. горщѣкѣ — «горшок», гѹрщик — тж., горщѣ, род. горщѣти — «горшочек», горшковѣй, -ѣ, -ѣ — «горшечный» (но «горшечник» — гончѣр); блр. гаршѣк, гаршѣвы, -ая, -ае (но «горшечник» — ганчѣр). В других слав. яз. иначе: болг. гѹрнѣ, мн. гѹрнѣта, грѣнци, грѣнчѣр — «горшечник», саксия — «цветочный горшок»; с.-хорв. грѣнац (также лѹнац — собств. «кастрюля»), саксия — «цветочный горшок», грѣнчѣр — «горшечник»; чеш. hrnc : hrnek — «горшок», květináč — «цветочный горшок», počník — «ночной горшок», hrncíř — «горшечник»; польск. garnczek, garnczek — «горшок», garncarz — «горшечник». Др.-рус. *гѹршькъ, *гѹршьчъникъ. Слова горшок, горшечник засвидетельствованы лишь с XVI в. [ср. в «Домострое» по Ковш. сп., гл. 48: «сковороды и горшки» (Орлов, 47); в списке ОИДР, гл. 42: горшки (Забелин, 105)], но горшьчъ встр. в Жит. Андр. Юр. XI в. по сп. XV—XVI вв.: «въ горшечцѣ» (Срезневский, I, 559). — Учитывая укр. горщѣк, блр. гаршѣк, можно полагать [вслед за Соболевским («Лекции»⁴, 137)], что старейшей формой слова является *гѹршькъ. Упрощение щ > ш произошло сначала в косвенных падежах, как в украинском. Ср. такое же ш из щ между согласными в плюшка (от плющить), плашмя (придр.-рус. плащъ — «пластинка») и др. (Соболевский, уп.). Форма *гѹршькъ восходит к *гѹrstькъ от о.-с. *гѹrstь. Старейшее знач. — «пригоршня», «ладони, сложенные наподобие сосуда». См. горсть, горн², гончар.

ГОРЬКИЙ, -ая, -ое — 1) «имеющий едкий, неприятный вкус (вкус полыни)», «противоположный сладкому»; 2) «несчаст-

ный», «горестный» «бедственный», «тяжелый». Ср. ст. гѹрче, гѹрше, гѹрший, -ая, -е. Нареч. гѹрько. Сущ. гѹречь, горчи́ца (см.). Глаг. горчи́ть, гѹркнуть. Укр. гѹркий, -ѣ, -ѣ, гѹрко, гѹрший, -а, -е, гѹрш(ѣ), гѹркость — «горечь», гѹрчи́ти, гѹркнути, гѹрчи́ца; блр. гѹрки, -ая, -ае, гѹрка, гѹршы, -ая, -ае, гѹрш (или гѹрай), гѹрыч, ж., гарѣнцѣ — «горчить», гѹркнущѣ, гарчи́ца; болг. гѹрък, -рка, -рко — «несчастный», «горестный» (ср. гѹрчѣв, -а, -о — «горький на вкус», отсюда гѹрчѣвина, гѹрчи́ло — «горечь»), гѹрчѣ — «горчѹ», (из русского) горчи́ца; с.-хорв. гѹрак, -рка, -рко : гѹрки, -ѣ, -ѣ — «горький», гѹрчи, -ѣ, -ѣ — «горший, более горький» [ср. гѹри, -ѣ, -ѣ — «худший» (ср. ст. от зѣо, злѣ, злѣ), но гѹршати — «ухудшать»], гѹрчи́на — «горечь», гѹрчати — «горкнущѣ», «горчить», гѹракнути — «горкнущѣ», «горчить», гѹрчи́ца — «горчица»; словен. gogek, -тка, -тко — «жаркий», «горячий» (ср. grepек, -пка, -пко — «горький на вкус», отсюда gpenkejši, -а, -е — «горший», gpenkoba — «горечь», gpeniti — «наполнять горечью», «делать горьким», gogčica — «горчица»); чеш. hořký, -ѣ, -ѣ, — «горький» [ср. hořký, -ѣ, -ѣ — «горячий»; ср. horší — «худший», hůř(e) — «хуже»], hořkost — «горечь», hořknouti — «горкнущѣ», hořice — «горчица»; словац. hogký, -ѣ, -ѣ, hogko, hogkost', hogknút', hogčica; польск. gorzki, -а, -іе — «горький» [ср. gorszy, -а, -е — «худший» (ср. ст. от zły)], gorzko, gogucz, gogzknać, gogczyca — «горчица»; в.-луж. hógki, -а, -е — «горький» (ср. hórši, -а, -е — «худший»), hógko, hógkosć, hógkować — «делать горьким», hógknucь «горкнущѣ»; в.-луж. gogki, -а, -е, gogsejšy, -а, -е — «более горький», «горший». Др.-рус. (с XI в.) горькъ, горький — «горький» (в прямом и перен. смысле); ср. горьши, горни — «худший» [напр.: «Да не гѹрв (= «нечто худшее») ти чѣто бѹдетъ» (Остр. ев., Ио., гл. V, ст. 14; совр. ц.-сл.: «да не гѹрше»)]. — Срезневский, I, 559—560; 554. Ст.-сл. гер'къ, гер'ни, гер'ши, гер'ю. — Произв. от о.-с. глагольного корня *gog- [ср. о.-с. *gogēti > рус. гореть (см.)]. О.-с. *gogēti значило не только «гореть», но и «жечь». Отсюда знач. прил. *gogькъ, -а, -о, *gogькъъ, -аѣ, -оѣ — «жгучий», «едкий» > «горький». К тому же о.-с. корню восходит прил. ср. ст. со знач. «худший», «злейший» и т. п.: *gogьъ, *gogьši, *gogje. Это прил. и нареч. ср. ст. в поздней форме гѹрший, -ая, -е и гѹршѣ получили знач. «более горький». В некоторых слав. яз., как это видно из приведенных выше данных, сохраняется также старое знач. «худший».

ГОСПИТАЛЬ, -я, м. — «лечебное учреждение, больница военного ведомства», «лазарет». Прил. госпитальный, -ая, -ое. Глаг. госпитализировать. Укр. гѹспиталь (разг. шпиталь); блр. шпиталь. Ср. польск. szpital (wojskowy). В других слав. яз. отс. Ср. болг. воѣнна бѹлница; с.-хорв. војна бѹлница; чеш. nemocnice. В русском языке слово госпиталь появилось в начале XVIII в.

в форме *госпиталь* и *гошпиталь* (*шп* вм. *сп*), причем ударение, видимо, было возможно и на конечном слоге (*госпитáль*), откуда сокращенная форма *спитáль*: *шпитáль*. Ср. в «Архиве» Куракина (I, 219, 1707 г.): «пошли смотреть по всему *спиталю*», но: «губурнатором над *шпиталем*», «состояние того *шпиталья*». Также в ПБПВ, VIII, 32, 1708 г.: «Тех *шпиталев*. . . не делать». Из более поздних документов: в Указе от 12-IV-1722 г.: «из доходоф на *шпитали* болным. . .», «из доходоф на *гошпиталы* увечным. . .» (ЗАП, I, 103). Кроме того, см. Смирнов, 92: «отдать в *госпиталь*» (в «Кн. Устав. морск.», 1720 г., 340), «в *гошпиталь*» (в ПСЗ, V, № 2761, 1714 г., 78). = Ср. голл. *hospitaal*; нем. *Hospitál*, разг. *Spitál*, *Spítel*; англ. *hospital*; франц. *hópital*; ит. *ospedale*. В русском языке, видимо, из немецкого, при польском посредстве. Первоисточник — латин. *hospitális (domus)* — «странноприимный дом», «больница», от *hospes, pl. hospites* — «гостеприимный хозяин» (см. *господин*). Из того же источника — франц. *hôtel* [*латин. hospitale (cubiculum)*; см. *отель*]. Рус. *госпиталь* к латинскому источнику восходит не прямо, а косвенно, при посредстве западноевропейских языков, прежде всего — голландского (форма с *сп* и ударение) [Meulen, NWR, Suppl., 34], а также немецкого (форма с *шп*; сокращенная форма *шпитáль* начала XVIII в. могла развиться и на русской почве).

ГОСПОДИН, -а, мн. *господá*, м. — 1) *устар.*, *книжн.* «повелитель», «владыка»; 2) «в дореволюционной России — форма вежливого обращения или упоминания (при фамилии или звании) лиц, принадлежащих к привилегированному классу; в настоящее время употр. по отношению к иностранцам»; 3) «работодатель», «эксплуататор», «хозяин», «барин». *Женск.* [от *господь*, см.] *госпожá*. *Прил.* (от той же основы, к *господин* в 3 знач.) *госпóдский*, -ая, -ое. *Сущ.* (от той же основы) *госпóдетво*, отсюда *госпóдствовать*. Ср. болг. *госпóдин*, мн. *госпóдиновци* и *госпóдá* (= рус. *господин* во 2 и 3 знач.; в 1 знач. — *госпóдár*), *госпожá*, *госпóдетво*, *госпóдетвувам* — «госпóдствую»; с.-хорв. *госпóдин*, мн. *госпóда* (но *госпóдár* — «властелин», «хозяин»), *госпóдсий*, -á, -ó, *госпóђа* : *госпóја* : *госпа* — «госпожа», *госпóдетво* — «барство», *госпóдити* — «госпóдствовать», но *госпóдвати* — «барствовать» (и «повелевать»); словен. *gospod* — «господин», «барин» (и «господь»), *gosposki*, -а, -о — «госпóдский», *gospa* — «госпожа», *gospostvo*, *gospodovati*. В других слав. яз., включая сюда украинский и белорусский, встречаются лишь остатки этой группы слов. Ср. укр. *госпóдини* — «хозяйка», «содержательница» [ср. *госпóдар* — «господин» и произв. от него; также *пан* (дорев., дипл.), *володár* — «властелин», «повелитель»]; блр. *гаспадáня* — «хозяйка» (но «господин» — *гаспадár*, *пан*); чеш. и словац. *Hospodin* — «господь», чеш. *hospodyně* — «хозяйка»; польск. *gospodyni* — «хозяйка», ст.-польск.

(XIII—XV вв.) *gospodzin* (= *pan*), (XV—XVI вв.) *gospodza* (гл. обр. о «матери божьей»). Др.-рус. (с XI в.) *господинъ* — «глава семьи», «хозяин-собственник», «супруг», также «принадлежность княжеского (или властителя вообще) титула и заместитель его», *госпожа* — «супруга», «хозяйка» (также о богородице: «*Госпожа* наша»), *господыни*, *госпóдский* — «частновладельческий» (?), также «церковный», «госпóдний», *госпóдство* — «владычество», также «титул властителя, владыки», *госпóдovati* — «госпóдствовать»; ср. собир. *господа* — «господа-властители», «власти» [склонялось только в ед. ч.: род. *госпóды*, дат. *госпóдъ* и т. д. (Срезневский, I, 562—566)]. Как им. мн. от *господин* слово *госпóда* (со склонением во мн. ч.) употр. с начала XVII в.: «*господам* воеводам и дьяком, и дворяном» в «Отписке» П. Ляпунова в Москву о всенародном ополчении 1611 г. = Все слова этой группы являются производными от *госпóдь* (см.).

ГОСПОДЬ, *госпóда*, *стар. зват. п.* *госпóди*, м. — «у христиан — бог». *Прил.* *госпóдний*, -яи, -ее. Укр. *госпóдь*. В белорусском яз. отс. Ср. болг. *госпóд*, *госпóден*, -дна, -дно, *устар. госпóдски*, -а, -о — «госпóдний» (ср. *госпóдárски*, -а, -о — «госпóдский»); с.-хорв. *госпóд*, *госпóдньи*, -á, -é (но *госпóдскй*, -á, -ó, от *госпóдин*). Ср. словен. *gospod* — «господь», «господин», *gospodow*, -а, -о — «госпóдний» (но *gosposki*, -а, -о — «госпóдский»); чеш. и словац. *Hospodin* — «господь» (зват. *Hospodine!* — «госпóди!»). Др.-рус. (с XI в.) *госпóдь* — «госпóдь» и «господин», *госпóдньи*, *госпóдний* (Срезневский, I, 565, 566). Ст.-сл. *госпóдь*, *госпóдн'ь*, *госпóдн'ни*. = О.-с. **gosrodь*. Двухосновное, рано подвергшееся сокращению сложное слово, восходящее к **gost(ь)ь-rodь*, что первоначально (у славян-язычников) могло бы значить «гостеприимный, принимающий чужестранцев хозяин» или нечто близкое к этому (см. *гость*). Вторая часть слова — *-rodь* восходит к и.-е. **rotis* — «хозяин, глава дома», «супруг». Ср. латин. *hospes*, род. *hospitis* (<**hostipotis*) — «хозяин, оказывающий гостеприимство чужестранцам», «чужестранец». В отношении второй части ср. лит. *pàts* (<*patis*) — «муж», «супруг», «сам», *viš-pats* — «владыка», «государь»; латыш. *pats* — «хозяин дома», «глава семьи»; гот. *-faps* (в *brūf-faps* — «жених», *hunda-faps* — «сотник», «центурион») — «господин»; латин. *potis* — «могущий», «могущественный»; греч. *πάσις* (<**potis*) — «супруг»; др.-инд. *pátih* — «господин», «владыка», «супруг» (хинди *пати*, м. — «супруг»). Конечное -d-ь вм. -t-ь в о.-с. **gosrodь* объясняют влиянием других слов [напр., по Френкелю, др.-рус. *свободь* — «свободный», «независимый» (Fraenkel, 551)].

ГОСТИНЕЦ, -нца, м., *прост.* — «подарок (чаще сласти), обычно привозимый или присылаемый откуда-н. издалека». Укр. *гостинець* — 1) «гостинец»; 2) «большая столбовая дорога», «тракт»; блр. *гасцінец* — тж.; польск. *gościniec* — тж.; ср.

чеш. *hostinec* — «гостиница» («гостинец» — *dárek*; ср. болг. *подарък* — «гостинец»; польск. *podarunek* — тж.). Др.-рус. (Р. Прав. и др.) и ст.-сл. *гостиньць* — «большая дорога» (Срезневский, I, 568); с новым знач. — с XVI в. (КДРС). Старшее знач. — «большая дорога» [ср. в рус. говорах: *гостинец* — смол. «большая проезжая дорога» (Даль, I, 342)], отсюда — «добрая весть, подарок с дороги» > «гостинец». = См. *гость*, *гостиница*.

ГОСТИНИЦА, -ы, ж. — «дом с меблированными комнатами, предназначенный для временного проживания приезжих людей». Прил. *гостиничный*, -ая, -ое. Укр. *гостиниця* (чаще *готель*); блр. *гасцініца*. Ср. болг. устар. *гостиница* (обычно *хотел*); с.-хорв. *гостиница* (также *хотел*); чеш. *hostinec* — «деревенская гостиница» (обычно *hotel*). Но польск. *hotel*, *gospada*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *гостиница*, *гостиньница* — «гостиница», «больница» (Срезневский, I, 567, 568). = От основы *гостин-* (от *гость*). См. *гость*, ср. *гостиный*.

ГОСТЬ, -я, м. — 1) «тот, кто посещает, навещает кого-л.»; 2) «в старину — купец, ведущий торговлю с заморскими странами». Женск. (к *гость* в 1 знач.) *гостья*. Прил. устар. *гостиный*, -ая, -ое, отсюда суц. (субст. прил.) *гостиная*. Глаг. *гостить*. Укр. *гість*, род. *гбствя*; *гбствя* — «гостья», *гостиний*, -а, -е — «гостеприимный» (но ср. *вітальня* — «гостиная»); блр. *госць*, *гбствя* — «гостья», *гасцінай*; болг. *гост*, *гбствя* — «гостья», *гбствя* (стъя) — «гостиная», *гостувам* — «гощу», *гбствянам*, *гбствя* — «угощаю»; с.-хорв. *гбств*, *гбствна* — «гостья», *гбствинскій*, -а, -о; ср. *гостиника соба* — «гостиная»; *гбстввати* — «гостить», *гбствити* — «угощать»; словен. *gost*, *gostja*, *gostinski*, -а, -о, *gostiti* — «угощать»; чеш. *host*, *hostovati* — «гостить», но *přijímací pokoj* — «гостиная»; словац. *host'*; польск. *gość*, *gościnnie*, -а, -е — «гостеприимный», *gościć* — «гостить»; ср. *pokój gościnnie* — «гостиная». Др.-рус. (с XI в.) *гость* — «чужеземец», «иноземный купец», «(вообще) купец», *гостинь*, *гости(нь)ный* (прил. к *гость* — «купец»), *гостити* — 1) «угощать»; «почитать»; 2) «торговать» (Срезневский, I, 567—570). = О.-с. **gostь* (<и.-е. **ghostis*). В балтийской группе отс., но ср. гот. *gasts* — «чужеземец», «гость»; др.-в.-нем. *gast* — «гость» (совр. нем. *Gast* — «гость», «гостья»); др.-исл. *gestr* (совр. исл. *gestur*) — тж.; латин. *hostis* — «враг» (первоначально «чужой человек», «чужестранец»). Старшее знач. — «чужестранец», отсюда и «гость», и «купец» (на русской почве), и «враг» (на латинской). См. *гостинец*, *гостиница*.

ГОСУДАРЬ, -я, м. — «глава монархического государства»; выражение милостивый *государь* — форма вежливого обращения в старой России (с конца XVIII в.). Женск. *государыня*. Прил. *государев*, -а, -о. Суц. *государство*. Укр. *государ*, *государыня* (но «государство» — *держава*); блр. *гасудар*, *гасударыня* (но «государство» — *дзяржава*). Ср. выражение значений «го-

сударь», «государыня», «государство» в других слав. яз.: болг. *владетел*, *владетелка*, *държавна*; с.-хорв. *држава*; чеш. *panovník*, *vladař*, *mocnář* — «государь», *panovnice*, *vladařka* — «государыня», *stát*, *říše* [< др.-в.-нем. *rihi*, ср.-в.-нем. *rih(e)*, совр. нем. *Reich*] — «государство»; польск. *monarcha* — «государь», *monarchini* — «государыня», *państwo*, *monarchstwo* — «государство». Др.-рус. *государь*, *государыня* — с XIV в. [Срезневский, I, 571—572], *государьство* — «акт правления», «государствование» — с XV в. [Воскр. л. под 1478 г., сп. XVI в. (КДРС)], в совр. знач. — с начала XVII в. = Следует заметить, что слово *государь* в рукописных и старопечатных памятниках писалось и печаталось обыкновенно в сокращенном виде, под словотитлом, и поэтому трудно установить на основании этих данных, когда вошла в общее употр. форма *государь* вм. *господарь*. Возможно, это произошло не раньше XVI в. Примерно то же можно сказать и о слове *государство* (< *госнодарьство*). Слово *господарство* дважды встр. в «Уложении» 1649 г., гл. XX, ст. 35, с. 271: «в иное *господарство*», «ис того *господарства*» [обычно *г^сдар(ь)ство*]. О.-с. **gospodarъ* — «господин», «владыка». Ср. укр. *господар* — «хозяин», блр. *гападар* — тж.; болг. *господар* — «господин», «хозяин»; с.-хорв. *господар* — «господин», «хозяин» и «государь»; чеш. *hospodář* — «хозяин»; польск. *gospodarz* — тж. Рус.-ц.-сл. (с XI в.) *господарь* — «господин», «хозяин», позже (с XIV в.) «государь»; произв. *господарыня* — «жена государя» — у Аф. Никитяна (XV в.) [Срезневский, I, 563]. Произв. *господар(ь)ство* — «государство» Срезневским не отм., но оно было известно, по крайней мере, в XVII в. (см. выше). Появление формы *государь* вм. *господарь* едва ли можно объяснить только на фонетической почве: видимо, здесь не обошлось без влияния основы *суд-* (*государь* — «верховный судья»).

ГРАБИТЬ, граблю — «захватывать, присваивать чужое, применяя насилие». Суц. *грабёж*, *грабитель*, *грабильонка*. Укр. *грабувати*, *грабіж*, *грабіжники* — «грабитель», блр. *грабіць*, *грабёж*, *грабёжнік*; болг. *грабя*, *ограбвам*, *грабёж*, *грабител*; с.-хорв. *грабити* — «хватать» «забирать себе» («грабить» — *пљачкати*), а также «сгребать граблями», «зачерпывать», *грабеж* — «грабёж», *грабилац* — «грабитель», *грабљив(и)*, -а, -о — «хищный», *грабљивац* — «хищник»; словен. *grabiti* «захватывать себе», «загребать», «грабить» (но в последнем знач. чаще *pleniti*, *gorati*), *grabež* — «грабитель», «жадный к деньгам», также *grabljives*; польск. *grabić* — «грабить» [и «сгребать граблями» (сено)], *grabież*, *grabieżca* — «грабитель». В чеш. яз. знач. «грабить» выражается иначе: *loupiti*, *pleniti* (ср. польск. *łupić* — тж.), но ср. *hrabivý*, -а, -е — «хищный», *hrabives* — «грабитель», «хищник», *hraboš* — «полевая мышь», перен. «грабитель», «хищник»; ср. *hrabati* — «грести, сгре-

бать» (сено), «загрести»; словац. *hřabat'* — «сгребать», «рыть». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *грабити*, 1 ед. *граблю* — 1) «грабить», «расхищать»; 2) «напрягать силы» (?), *грабитель*, (с XIII в.) *грабежь* (Срезневский, I, 573—574). Старое ударение в сущ. — *гра́беж* (см. Поликарпов, 1704 г., 77 об.). Самое позднее из производных — *грабиловка* (Ушаков, I, 1935 г., 611). = О.-с. **grabiti*, 1 ед. **grabjǫ* — каузатив к **gre(s)ti*, 1 ед. **grebǫ*. Старшее знач. — «сгребать что-л.» (к себе); но и знач. «схватывать» > «грабить» уже существовало в о.-с. эпоху. Ср. развитие знач. «рвать» из знач. «рыть» (см. *рвать* и *рыть*). В ближайшем родстве: лит. *gróbtì* — «хватать», «захватывать» при *grėbtì* — 1) «сгребать граблями»; 2) «грабить»; нем. *grapen* — «цапать»; англ. *grab* — «захватывать», «схватывать», *grapple* — «схватиться», «цепиться»; швед. *grabba* — «схватывать», «хватать»; др.-инд. (основа) *grah-*, вед. *grah-*; ср. *grbhṛāti* — «захватывает», «схватывает», «завладевает», «отнимает».

ГРАВИЙ, -я, м. — «рыхлая осадочная горная порода в виде мелких камешков, употребляемая в строительных и дорожных работах». Укр. *гравій* (: *рінь*, *жорства*); блр. *гравій*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *едър пясък*; чеш. *hrubý písek*; польск. *żwir*. Позднее; в словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 633).

= В русском языке — из французского (*gravier* — «гравий», произв. от ст.-франц. *grave* — тж. < галльск. **grava* — «камень») или из английского (*gravel* < франц. *gravier*). В других западноевропейских языках иначе: нем. *Kies*; ит. *ghiaia*; исп. *arena*, *grueso*; швед. *grus* и т. д.

ГРАДУС, -а, м. — 1) «единица измерения температуры (воздуха, тела и пр.)»; 2) «единица измерения плотности (крепости), давления и т. п.»; 3) «единица измерения угла или дуги, равная 1/360 окружности». Прил. *градусный*, -ая, -ое (обычно в сложениях с числительными: *сорокаградусный* и др.), отсюда *градусник*. Укр. *градус*, *градусний*, -а, -е, *градусник*; блр. *градус*, *градусны*, -ая, -ае, *градуснік*; болг. *градус*, *градусов*, -а, -о — «градусный» (но «градусник» — *термометър*); с.-хорв. *град* (нем. *Grad*), но чаще *степен* (ср. *термометар* — «градусник»). В зап.-слав. яз. отс.: чеш. *stupěň* («градусник» — *teplotěň*); польск. *stopień* («градусник» — *ciężkość*, *termometr*). В русском языке слово *градус* известно с начала XVIII в. со знач. «ступень», «степень», «чин». Ср. в «Архиве» Куракина (I, 135, 1705 г.): «с генералы-статы сидит. . . в равном *градусе* выбранной министр»; в ПБПВ, V, № 1623, 1707 г., 124: «о возвышении вашем (Апраксина) на его (покойного адмирала) *градусе*». Об употр. слова *градус* как научного термина см. Кутина, ФЯН, 135 (Геогр. 1710 г.) и Кутина, ФТФ, 176 (Примечания в Ведомостях, 1734 г.). Ср. в трудах Ломоносова по физике и химии 1762—1763 гг. (ПСС, IV): «радиус 57 *градусов*» (420); «*градус* долготы» (450); «оба термометры разделены

на *градусы*» (449). В словарях *градус* — с 1780 г. (Нордстет, I, 143), произв. — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 287: *градусник*, *градусный*). = Ср. нем. (как и в других языках германской группы) *Grad*, *m.* — «градус» («градусник» — *Thermometer*, *n.*); ит., исп. *grado*; но франц. *degré*; англ. *degree*. Первоисточник — латин. *gradus* — «шаг», «ступень», «степень», ср. *gradior* — «шагаю» (по корню родственно с о.-с. **grēsti*, 1 ед. **grēdǫ*). В русский язык пришло из украинского [где оно употр. уже в XVII в. (Тимченко, IC, 648)] со знач. «ступень», «степень», «чин», а в украинском — из латинского.

ГРАММ, -а, м. — «единица веса в метрической системе мер, одна тысячная часть килограмма». Прил. *граммовый*, -ая, -ое (обычно в сложениях с числительными: *пятиграммовый* и др.; ср. также *килограммовый*). Укр. *грам*, -*грамовий*, -а, -е; блр. *грам*, -*грамавы*, -ая, -ае; болг. *грам*; с.-хорв. *грам*; чеш. *gram*, *gramový*, -á, -é; польск. *gram*. В русском языке слово *грамм* известно с начала XIX в. Яновский (I, 1803 г., 635) отм. *грамма* — «название нового французского веса (=0,001 кг)». В совр. форме — у Плюшара (XV, 1838 г., 70). В общее употр. это слово вошло с 11-IX-1918 г., когда был обнародован декрет СНК РСФСР о введении в России международной метрической системы мер и весов (ДСВ, III, 306). = Восходит (в совр. знач.) к франц. *gramme*, *m.* [эпоха Французской революции (декрет Конвента от 3-IV-1793 г.)]. Из французского: нем. *Gramm*, *n.*; англ. *gram(me)*; ит. *grammo*; исп. *gramo* и др. Первоисточник — греч. *γράμμα* — «черта», «знак числа», «письменный знак», «запись», «письмо» (произв. от *γράφω* — «царапаю», «черчу», «пишу»). Спец. знач. греч. *γράμμα* получило на позднелатинской почве: ср. латин. фарм. *gramma* — «¹/₂₄ часть унции» [ср. у Яновского (уп.) *грамма*].

ГРАММАТИКА, -и, ж. — «раздел языкознания — наука об образовании и изменении слов, о соединении слов и строении предложений»; «описание системы, строй и основных правил какого-л. языка». Прил. *грамматический*, -ая, -ое. Укр. *граматика*, *граматичний*, -а, -е; блр. *граматыка*, *граматычны*, -ая, -ае; болг. *граматика*, *граматичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *граматика*, *граматички*, -ā, -ō; чеш. *gramatika*, *gramatický*, -á, -é; польск. *gramatyka*, *gramatyczny*, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) *граматикія*, позже *грамотикія* (Срезневский, I, 578, 584; Доп. 79). Ст.-сл. *граматикна*. Совр. форма (но с другим ударением) — в грамматике церковно-славянского языка Мелетия Смотрицкого, по московскому ее переизданию 1648 г. (45): «Что есть *грамматика*. Есть известное художество, благо и глаголати и писати учащее. Колико есть частей *грамматикки*: четыре». В словарях (с тем же ударением) — с 1704 г. (Поликарпов, 78: *грамматика* и «*грамматическим* образом»). = Нем. *Grammatik*; ит. *grammatica*; исп. *gramatica*, но ср. франц. *grammaire* (< латин. *grammatica*); из

франц. — англ. *grammar*. Первоисточник — греч. *γραμματική* (*τέχνη*) — «искусство правильного писания и чтения»; форма *γραμματική* — прил. ж. р. при *τέχνη*, *f.* — «мастерство», «искусство», «умение», *γραμματικός* — «умеющий правильно читать и писать», «преподающий та *γράμματα* (письменность)» (мн. от *γράμμα*, *n.* — «письменный знак», «буква»). Отсюда латин. *grammatica* — «учение о словесности», «филология». Др.-рус. *граматикъ* восходит к греч. *γραμματική* (позднее произн. *grammatiki*). Форма *грамматика* усвоена из латинского языка, возможно, при посредстве наших юго-западных грамматистов.

ГРАМОТА, -ы, ж. — 1) «умение читать и писать»; 2) «официальный документ»; 3) «памятник деловой письменности». Прил. (от *грамота* в 1 знач.) *грамотный*, -ая, -ое, отсюда *грамотность*. Сущ. *грамотей*. Укр. *грамота*, *грамотний*, -а, -е, *грамотій*, *грамотність*; блр. *грамата*, *грамацэй* (но ср. *письменны*, -ая, -ае — «грамотный», *письменнасць* — «грамотность»). Ср. болг. *грамота* — «грамота во 2 знач.», *грамотен*, -тна, -тно — «грамотный», *грамотност* — «грамота в 1 знач.», «грамотность». В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. *писменост* — «грамота», «грамотность», *писмен*, -а, -о — «грамотный», *пшвѣла* — «грамота», «булла», «хартя», *пшхвалница* — «похвальная грамота»; чеш. *znalost čtení a psaní* (также *gramotnost*) — «грамота в 1 знач.», *listina* — «грамота во 2 и 3 знач.»; польск. *czytanie i pisanie* — «грамота в 1 знач.» (в других знач. — *akt*, *list*). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *грамота* — 1) «письмена», «азбука»; 2) «грамота», «письменность»; 3) «грамота», «деловая бумага»; отсюда *грамотей* — «писец», «писарь» (Иос. Флав. В. Иуд.); (с XIV в.) *грамотный* — прил. к *грамота* в знач. «деловая бумага», позже (с XV в.) — в совр. знач. (Срезневский, I, 578—579, 584). = Одно из ранних заимствований из греческого: ср. греч. *γράμματα* (*pl.* от *γράμμα* — «черта», «письменный знак», «буква») — «письмо», «письменность», «книга». Ср. заимствование формы мн. ч. и употр. ее как формы ед. ч.: *рельс* (<англ. *rails*), *клапан* (<нем. *Klappen*) и др.

ГРАНАТ¹, -а, м. — «южное плодое растение (кустарник или небольшое дерево)», *Punica granatum*; «плод этого растения, крупный, с темно-красной, иногда красноватой или желтоватой кожурой, наполненный семенами с сочной кисло-сладкой мякотью». Устар. *граната*. Прил. *гранатовый*, -ая, -ое. Укр. *гранат*, *гранатовий*, -а, -е; блр. *гранат*, *гранатавы*, -ай, -ае; с.-хорв. *граїнат*; польск. *granat*, *granatowy*, -а, -е; но чеш. *granátové jablko* (плод; «гранатовое дерево» — *maghaník*). Ср. болг. нар (<турец. *nar* — «гранат» <«огонь»). В словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 319); в более ранних словарях — лишь *гранатовое дерево* (Литкен, 1762 г., 139). = Ср. франц. *grenade*; исп. *granada*. В некоторых западноевропейских языках в этом

знач. употр. сложные образования: нем. *Granatapfel*; англ. *pomegranate*; ит. *melo-grano* — «гранат» (дерево), *melograno* — «гранат» (плод). В русском языке — видимо, из немецкого. Первоисточник — латин. *grānātum* (*mālum*) — букв. «зернистое (яблоко)» (*grānātus* — «зернистый», *grānum* — «зерно»). См. *граната*.

ГРАНАТ², -а, м. — «драгоценный камень, обычно густо-красного, иногда почти черного цвета». Прил. *гранатовый*, -ая, -ое. Укр. *гранат*, *гранатовий*, -а, -е; блр. *гранат*, *гранатавы* -ая, -ае; болг. *гранат*; с.-хорв. *граїнат*; польск. *granat*; чеш. *granát*. В русском языке — с середины XVIII в.: в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 143: *гранатовый камень*); *гранат* — с 1790 г. (САР¹, II, 320). = Ср. франц. *grenat*; исп. *granate*; нем. *Granat*; англ. *garnet*; ит. *granato* — тж. Первоисточник — латин. яз. (см. *гранат*¹ и *граната*).

ГРАНАТА, -ы, ж. — «разрывной снаряд округлой формы». Прил. *гранатный*, -ая, -ое. Сущ. (сложное) *гранатомёт*. Укр. *граната*, *гранатний*, -а, -е, *гранатомёт*; блр. *граната*, *гранатны*, -ая, -ае, *гранатамёт*; болг. *граната*, *гранатен*, -тна, -тно; с.-хорв. *граїната*; ср. бацач *граната* — «гранатомет»; чеш. *granát*, *granátový*, -á, -é, *granátomet*; польск. *granat*, *granatowy*, -а, -е, *granatnik* — «гранатомет». В русском языке слово *граната* известно с середины XVII в. Ср. в письмах царя Алексея Михайловича: «зажгли *гранадами*» (ПРГ², V, № 60, 1656 г., 61). В форме с *т*: «с пушки и с *гранаты*» [«Дело о бунте Разина», 1667—1672 гг. (АИ, IV, 378)]. В документах Петровского времени: ПБПВ, I, № 90, 1696 г., 68 («5000 *гранат*») и др. Прил. *гранатный* неоднократно встр. у Котошихина (гл. IX, ст. 10, с. 137): «пушки. . . *гранатные*» и др. = Заимствовано, м. б., из немецкого, где это слово, известное с 1616 г., в свою очередь заимствовано из итальянского. Ср. ит. *granata*; нем. *Granate*; исп. *granada*; франц. *grenade*; англ. *grenade*. Первоисточник — латин. *granata* [им. мн. от *grānātum* (*mālum*) — букв. «зернистое (яблоко)», *grānātus* — «зернистый»].

ГРАНИТ, -а, м. — «твердая горная порода зернистого строения, гл. обр. темных цветов, широко применяемая в строительстве для мощения улиц, облицовки набережных, зданий, при сооружении памятников и т. д.». Прил. *гранитный*, -ая, -ое. Укр. *граніт*, *гранітний*, -а, -е; блр. *граніт*, *гранітны*, -ая, -ае; болг. *граніт*, *гранітен*, -тна, -тно; с.-хорв. *граїнит*, *граїнитан*, -тна, -тно; *граїнитий*, -á, -ó; чеш. *granit*, *granitový*, -á, -é; польск. *granit*, *granitowy*, -а, -е. В русском языке слово *гранит* появилось в середине XVIII в. В словарях отм. с 1762 г. (Литкен, 139). = Вероятно, из французского. Ср. франц. (с 1690 г.) *granit(e)* < ит. *granito* — «гранит»; как прил. «зернистый», «крепкий», «твердый». Из того же источника: нем. *Granit*; англ. *granite*. В итальянском языке восходит к латин. *grānum* — «зерно».

ГРАНЬ, -и, ж. — 1) «линия раздела», «граница»; 2) «плоская сторона предмета, пересекающаяся с другими сторонами под определенным углом». *Глаг.* гранить, отсюда гранильня. Сюда же граница. Укр., блр. так же (но в 1 знач. — укр. межá, блр. мижа́). Ср. чеш. hráň — «кристалл», hrána — «грань», «ребро», hranice — «граница»; с.-хорв. grána — «ветка», «сучок», «ветвь», «отрасль», «кость плюсны» (между пяткой и пальцами), gránica; польск. granica — «граница», но ср. ст.-польск. (еще в XVIII в.) grań — «грань», «граница» (совр. польск. krawędź, kraniec); болг. gránica — «грань», «граница». Др.-рус. (с XIV в.) грань — «знак (две перекрещивающиеся черты, вроде знака умножения) на деревьях на границе земельных или бортных участков», граница (Срезневский, I, 584, 585). = О.-с. *grañь, *granica. Ср. лит. gretà miško — «в соседстве с лесом» (miškas — «лес»). Ср. в языках германской группы: др.-нсл. grǫn — «ель», «усы» (швед., норв., дат. gran — «ель»); др.-в.-нем. grana — «усы» (нем. Granne — бот. «ость», «усик»). Ср. сев.-влкр., помор. гранка — «большая игла для шивания парусов и рогож» (Бадигин, 331). Восходит ли к общепроевропейскому языку, неизвестно. Не исключена и возможность заимствования славянами из германских языков или наоборот. Известно, что немцы в давние времена заимствовали из славянских языков слово граница (нем. Grenze). Старшее знач. могло быть «дерево (особенно ель) с межевым знаком»; отсюда, с одной стороны, — «грань», «граница» в русском, с другой — «ель», «колючка» (?), «усы» и т. п. в германских. Последнее предположение более вероятно, но тогда придется признать изолированность о.-с. *grañь. Корень мог быть общим с балтийскими языками.

ГРАФ, -а, м. — «в Западной Европе и в дореволюционной России — наследственный или дарованный монархом дворянский титул»; «в средние века — крупный феодал». *Женск.* графиня. *Прил.* графский, -ая, -ое. *Сущ.* графство. Укр., блр. граф (в говорах грап); болг. граф; но ср. с.-хорв. грѳ, грѳица — «графиня», грѳија — «графство», «графские владения», грѳовство — «графство», «графское достоинство»; чеш. hrabě; польск. hrabia (род. hrabiego), (новое, с XVIII в.) graf. В русском языке (как термин, обозначающий явление российской жизни) слово *граф* употр. с начала XVIII в. (титул был введен Петром I), но это слово, конечно, было известно и раньше, в XVII в. Оно неоднократно встр. у Котошихина: «князю, графу» (гл. III «О титулах», ст. 6, с. 37 и др.; см. Указатель, 181). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 260, 358: *граф, графиня, графство*). = Заимствовано из немецкого языка. Ср. совр. нем. Graf — «граф», Gräfin — «графиня»; ср. др.-в.-нем. grāvo, grāvio — «предводитель», «вождь»; ср. дат., норв., швед. greve — «граф», отсюда фин. (с.) kreivi — тж.; но ср. франц. comte — «граф»; также нт. conte;

исп. conde; англ. count; турец. kont и др. Чеш. hrabě < др.-в.-нем. grāvio (Machek, EW, 142); польск. hrabia < нем. через чеш. (Brückner, 173).

ГРАФИК, -а, м. — «чертеж, диаграмма, наглядно изображающие количественную зависимость разного рода явлений и связанных с ними процессов»; «план работ с точными показателями норм и времени выполнения». Укр., блр. графік; болг. график; с.-хорв. графикон (: дијаграм); чеш. grafikon (: diagram, plán). В некоторых слав. яз. отс. В русском языке слово *график* известно с конца XIX в. В словарях: СРЯ¹, т. I, в. 2, 1892 г., 896: *график* — «расписание движения поездов на железных дорогах». = Судя по ударению — из немецкого (Gráfik : Gráphik), но в немецком это слово значит «графика», «черчение» (ср. graphischer Plan — «график»); по значению же *график* — французское слово (graphique, т., субст. прил.). Первоисточник — греч. прил. γραφικός, -ή, -όν — «письменный», «писчий», «нарисованный», «начерченный», «изображенный» (к γράφω — «царапаю», «черчу», «пишу»). См. *графика*.

ГРАФИКА, -и, ж. — 1) «искусство изображения предметов линиями и штрихами, без красок»; 2) *лингв.* «совокупность всех средств данной письменности», «соотношение системы письменных знаков с фонетической системой языка». Сюда же графический, -ая, -ое. Укр. графіка, графічний, -а, -е; блр. графіка, графічны, -ая, -ае; болг. графика, графически, -а, -о, графичен, -чна, -чно; с.-хорв. графика; чеш. grafika, grafický, -á, -é; польск. grafika, graficzny, -а, -е. В русском языке слова *графика, графический* известны с середины XIX в. Сначала, по-видимому, вошло в широкое употр. прил. *графический* в смысле «чертежный», «начертательный» (Даль, I, 1863 г., 346; II, 1865 г., Приб. 3, с. 2). Михельсон 1865 г., 168: *графический* — «письменный». На этой основе возникло сущ. *графика* (образец: *политический* — *политика*). Правда, у Толля (НС, I, 1863 г., 730) отм. уже оба слова. = Из французского языка. Ср. франц. graphique — «графический», «начертательный», «чертежный»; т., субст. прил. «чертеж», «диаграмма», «график» («графика» в 1 знач. — art graphique). Ср. нем. Gráfik (: Gráphik) — «графика в 1 знач.» (ср. Schreibweise — «графика во 2 знач.»).

ГРАФИН, -а, м. — «стеклянный, хрустальный и т. п. сосуд с суженной, продолговатой верхней частью (для воды, вина и т. п.)». *Прил.* графинный, -ая, -ое. Укр. графін (: карафа); блр. графін. Ср. в других слав. яз.: болг. устар. гарáфа (чаще стъклó, шинé); чеш. kařafa, kařafina; польск. kařafka; с.-хорв. ста́кло, бѳца. В русском языке сначала употр. в форме *карафин*. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 26-XI-1764 г. (147): «приказал подать себе *карафин* пустой и, заткнув его, припечатал ярлык». Но форма *графин* к концу XVIII в. начинает вытеснять старшую форму *карафин*. САР¹ (II, 1790 г.,

324) дает это слово в форме *графин*, хотя и с примечанием: «следя производению надлежало бы *карафин*». Форма *карафин* встр. однажды у юного Пушкина в «Лицейском дневнике за 1815 г.», в записи от 17-XII (ПСС, XII, 301). = Ср. исп. *garrafa* — «графин», *garráfon* — «большой кувшин», «большая оплетенная бутылка»; ит. *caraffa* — «графин», «бутылка», уменьш. *caraffina* — «графинчик», «пузырек»; франц. *carafe* — «графин»; нем. *Karaffe* — тж., ст.-нем. (XVIII в.) *Karaffine*; англ. *carafe*. Первоисточник (в Европе) — исп. *garrafa*, *garráfon*. В испанском — из арабского. Ср. араб. *ḡarafa* i u (*ḡarf*) — «черпать», «подавать на стол», *ḡurfa* : *ḡiráf* — «зачерпнутое рукой количество воды» (Wehr², 600). В русский язык это слово попало в начале XVIII в., видимо, из немецкого (а туда — из французского).

ГРАФИ́Т, -а, м. — «минерал темно-серого или черного цвета, разновидность чистого углерода, используется для изготовления карандашей, огнеупорных тиглей, смазочных материалов и т. п.». Прил. графитовый, -ая, -ое, графитный, -ая, -ое. Укр. графіт, графітовий, -а, -е; блр. графіт, графітавы, -ая, -ае; болг. графит, графитен, -тна, -тно; с.-хорв. графит; чеш. *grafit* (: *tuha*); *grafitový*, -á, -é. В русском языке в словарях — с 1838 г. (Плюшар, XV, 86). = Франц. (с 1801 г.) *graphite*; англ. *graphite*; нем. *Graphit*; ит. *grafite*. В русском языке — м. б., непосредственно из французского, а там — позднее новообразование, научный термин, восходящий, в конечном счете, к греч. *γράφω* — «пишу», откуда *γράφis*, род. *γράφidos* — «грифель» и вообще «орудие письма».

ГРАЦИ́Я, -и, ж. — «красота, прелесть, изящество в движениях»; (в XIX в.) «скромная красота», «невинная прелесть», «миловидность» (Даль, I, 347). Сюда же грациозный, -ая, -ое. Укр. грація, граціозний, -а, -е; блр. грацыя (: *зграбнасць*), грацыёзны, -ая, -ае; болг. грация, грациозен, -зна, -зно; с.-хорв. грација, грациозан, -зна, -зно : грациозни, -а, -о; чеш. *grácie* (но чаще *přívab*, от *vábiti*), *grációzní*; польск. *gracja* (: *zgrabność*, *wdzięk*), но «грациозный» — *pełen gracji* (: *zgrabny*, *wdzięczny*). В русском языке слово *грация* известно с XVIII в., но сначала лишь в мифологическом смысле (о трех богинях красоты, спутницах Венеры, и перен. о красавицах). В знач. «красота», «изящество» — гл. обр. со 2-ой четверти XIX в. Примеры такого употр. слова *грация*, а также прил. *грациозный* в совр. знач. см. в стихотворениях и статьях Пушкина (СЯП, I, 542). Ср. у Полежаева в стих. «Венок на гроб Пушкина», 1837 г.: «Как будто усыпляя их ропот *грациозный*» (Стих., 176). В словарях — с 60-х гг.: *грация*, *грациозный* — ПСИС 1861 г., 146; Даль, I, 1863 г., 346—347.

= В русском — из западноевропейских языков. Ср. франц. *grâce*, прил. *gracieux* (ж. р. *gracieuse*) > нем. *Grazie*, прил. *graziös*; англ. *grace*, прил. *graceful*; ит. *grazia*, прил.

grazioso и др. Источник распространения — франц. *grâce*, прил. *gracieux* (ст.-франц. *gracios* : *gracieus*), *gracieuse*. Первоисточник — латин. *grātia* — «прелесть», «милость», прил. *grātiōsus*; сюда же *Grātiae*, pl. — миф. «три Грации, спутницы Венеры (Аглая, Талля, Евфросина)»; ср. *gratus* — «привлекательный», «приятный», «милый». И.-е. корень **g^her(ə)*- — «восхвалять», «прославлять». Ср. ст.-сл. *грань* — «стих».

ГРАЧ, -á, м. — «перелетная птица семейства вороновых отряда воробьиных, с черным оперением», *Cogvus frugilegus*. Прил. грачиный, -ая, -ое. Укр. грак (: *гайворон*); блр. грак. Ср. название этой птицы в других слав. яз.: болг. *пóлски гáрван*; чеш. *havran polní*; польск. *gawron*; с.-хорв. *црна врана*. В древнерусском языке слово *грач* встр. лишь как прозвище. Напр.: «От игумена от *Грача*» в «Отводной на земли Новинского монастыря» 1410—1431 гг. (Срезневский, I, 586). Тушиков (118) также приводит целый ряд примеров, но начиная с XVI в. («*Грач*, холоп», 1539 г. и др.). = Звукоподражательное, от основы *грак-*; корень *гра-* [ср. *кра* — «крик ворона» в Хр. Г. Ам.: «вороны гласят *кра*, *кра*» (Срезневский, ib., 1309)]. Ср. обл. (сев.-влкр.) *грачить* — «каркать» (о вороне, граче, галке), *граять* — тж. (Даль, I, 347); с.-хорв. *грак* — «карканье», *гракати* — «каркать», «кричать», *грајати* — «каркать», ср. латыш. *kraukis* — «грач».

ГРЕБЕ́НЬ, -бня, м. — «продолговатая пластинка с прорезанными зубьями для расчесывания волос». Гребёнка — тж. Прил. гребенной, -ой, -ое, (к *гребенка*) гребенчатый, -ая, -ое. Сущ. гребешок, гребенщик. Укр. *гребінь*, *гребінний*, -а, -е, *гребінець* — «гребешок», *гребінник* — «гребенщик»; блр. *грэбень*, *грабённы*, -ая, -ае, *грабянец* — «гребенка», *грабеньчык* — «гребешок»; болг. *гребен* — «гребень», «гребенка», *гребенче* — «гребешок», *гребенар* — «гребенщик»; с.-хорв. *грэбён* (для чесания шерсти, льна и т. п.); ср. *чешаль* — «гребенка», *грёбенаст*, -а, -о — «гребневидный», «гребенчатый»; чеш. *hřeben*, *hřebínek* — «гребешок», *hřebenitý*, -á, -é — «гребневидный», «гребенчатый»; польск. *grzebień* — «гребень», «гребенка», *grzeby(cze)k* — «гребешок», *grzebieniasty*, -а, -е — «гребенчатый». Др.-рус. **гребы*, род. ед. *гребень* [у Срезневского (I, 586) лишь *гребени*, вин. мн. в Мин. Чет. февр. по сп. XV в.]. Производные — поздние. В словарях *гребешок* (ср. *корешок*, *камешек* и т. п., с ш из ньч > нч), *гребенка* — с 1731 г. (Вейсман, 325), *гребенщик* — с 1771 г. (РЦ, 140), *гребенный* — с 1780 г. (Нордстет, I, 144). = От *грести* (см.). Знач. «чесать» зафиксировано с XIV в.

ГРЕ́ЗА, -ы, — ж. «мечта», «создание воображения». В говорах встр. в форме *грез*, м. со знач. «бред» (Даль, I, 347). Глагол *грэзить*. Только русское. В других слав. яз. это знач. выражается иначе: укр. *мрія*; блр. *мрѳя*, *мáра*; болг. *блян*, *мечта*; с.-хорв. *мáшта*; чеш. *blouznění*, *snění*;

польск. *marzenie, mgzonka*. В словарях *грега* отм. с 1731 г. (Вейсман, 641). Ср. также в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: «греза или сновидение», «греза носчая», «грезити или бредити» (Аверьянова, 79). Но *грезити* — «воображать» встр. уже в «Алфавите» XVII в. (Срезневский, I, 586). Другие данные письменных памятников неясны. Напр., с давнего времени (с XI в.) известно слово *грѣза* со знач. «волнение», «смущение» (?) и т. п., как синоним (?) к *митезь, бѣда*; отсюда *грѣзити* — «волновать», «смущать» (Срезневский, I, 602, 603); ср. также *сѣгрѣза* — «ошибка» и *сѣгрѣзь* — «смешение», *сѣгрѣзитися* — «смешаться», «соединиться», «рушиться» (ib., III, 693, 694). В этимологическом отношении *грѣза* — трудное слово. Покорный связывает его с греч. *βρίζω* — «дремлю, являюсь сонным», «сплю», «исчезаю», возводя оба слова (рус. и греч.) к и.-е. **g^hreig-* (Рокопу, I, 485). Фриск считает греческое слово «необъясненным» (Frisk, I, 268). Возможно, что в слове *грѣза* *ѣ* ('о) восходит к *ѣ* [как, напр., в днал. *зѣв* (СРЯ¹, т. II, в. 8, с. 2526) и др.]. Старшее знач. — «то, что вызывает смятение, смущение, что волнует, пугает». Если так, усилия следует направить на объяснение др.-рус. *грѣза, сѣгрѣза, грѣзити*. Эту группу древнерусских слов. связывают с лит. *gręžti* — «вертеть», «выкручивать», «сверлить», *gręžyti* (< *graižyti*) — «вращать», «выкручивать», *graižus* — «скрученный», «согнутый», «искривленный» (Fraenkel, 167, 169).

ГРЕМѢТЬ, *гремлю* — «грохотать», «издавать громкие, резкие звуки». Прил. *гремучий, -ая, -ее*. Сюда же (в абляуте) *гром* (см.), *громкий* (см.). Укр. *гриміти, гримучий, -а, -е*; блр. *гримѣць, гримучы, -ан, -ае*; болг. *гърмя* — «гремлю», *гърмящ, -а, -е* — «гремучий»; с.-хорв. *грмети (gřmjeti)*; словен. *grmeti*; чеш. *hřmíti*; словац. *hrmi-et'*; польск. *grznieć, grzmiący, -а, -е* — «гремучий». Ср. в.-луж. *hrimać (so)* — «греметь», *hrimaty, -а, -е* — «гремучий»; н.-луж. *grimaś se* — «греметь». Др.-рус. (с XI в.) *гръмѣти, 1 ед. гръмлю, гримати, 1 ед. гримлю* — тж. (Срезневский, I, 587, 593, Доп., 80). Ср. в Сл. плк. Игор.: «*гремлеши о шеломы*» (2 ед.), «*гримлютъ сабли*» (Виноградова, в. 1, с. 178). Ст.-сл. *гръмѣти*. Прил. *гремучий* в словарях отм. с 1790 г. (САР¹, II, 341). О.-с. **grēmēti*, 1 ед. **grēmjo*; интенсив **grimati*. Ср. лит. *gramėti* — «с грохотом падать в бездну», *grimėti* — «греметь»; латыш. *grēmt* — «невнятно говорить», «бормотать», *grēmties* — «скулить»; гот. *gramjan* — «раздражать», **grama* — «скорбь»; др.-в.-нем. *grēnen* — «сердить» (совр. нем. *grämen* — «скорбеть»), ср.-в.-нем. *grīmen* — «бесноваться», «бушевать»; греч. *χραμίζω* — «ржу», *χρεμέδω* — тж., *χρόμαδος* — «скрип», «стук». И.-е. корень **ghrem-* (: **ghrom-*).

ГРЕНАДѢР, -а, м. (произн. де, не дѣ) — «в царской и некоторых иностранных армиях — военнослужащий привилегированных, отборных полков». Прил. *гренадѣр-*

ский, -ая, -ое. Укр. *гренадѣр, гренадѣрський, -а, -е*; блр. *грѣнадзѣр, грѣнадзѣрскі, -ая, -ае*; болг. *гренадѣр, гренадѣрски, -а, -о*; с.-хорв. *грѣнадѣр, грѣнадѣрскѣ, -а, -ѣ*; чеш. *grenadýr, grenadýrský, -á, -é*; польск. *grenadier, grenadierski, -а, -іе*. В русском языке наименование этого рода войск известно с начала XVIII в. Старший случай отм. Христини со ссылкой на ПБПВ, III, 175, 1704 г.: *гренадиры* (Christiani, 33); см. также Смирнов, 94. Кроме того, ср. *гренадиры* в «Чертеже расположения войск в битве при Лесной» [ПБПВ, VIII, № 2723, 1708 г., 195; там же: «*гранодерские роты*», «*гранодерские полки*» (№ 2529, 1708 г., 64), наряду с *гранодирские* в резолюции Петра I (№ 2900, 1708 г., 345), и мн. др.]. Первоначально это слово имело несколько иное значение: *гренадерами* назывались гранатометчики — пехотинцы, вооруженные гранатами для метания. Поэтому старшая форма этого слова в русском (и во многих других языках) была *гранодер*: *гранодир* (см. *граната*). Ср. чеш. устар. *granadýr*; польск. устар. *granodier*. Ср. в некоторых западноевропейских языках: ит. *granatiere* — «гренадер» при *granata* — «граната»; исп. *granadero* — «гренадер» при *granada* — «граната». Но франц. *grenadier* (> нем. *Grenadier*) — «гренадер» при *grenade* — «граната». Форма *гранодер*: *гранодир* в русском языке держалась до конца XVIII в., окончательно уступив место новой форме (*гренадер*) лишь в начале XIX в., возможно, в связи с новым знач., которое получило это слово: «солдат отборных полков». В самом французском языке (откуда оно заимствовано в новой форме) с этим знач. *grenadier* употр. лишь с 1803 г., хотя вообще это слово известно с 60-х гг. XVII в. В русский язык это слово могло попасть из итальянского через западнославянские языки или из немецкого (как, по-видимому, и *граната*) с поправкой (*гре- > гра-*) на русской почве (поскольку гренадеры имели дело с гранатой; как известно, горящая граната была эмблемой русских гренадерских полков).

ГРЕНКІЙ, -ѣв (ед. *грѣнок, -нкá, м.*) и разг. **ГРѢНКИ**, -нок (ед. *грѣнка, -нки, ж.*) — «поджаренные ломтики белого хлеба». Укр. *грінкі (грінка, ж.)*; блр. *грѣнка, ж.*; польск. *grzanki (grzanka, ж.)*. Но чеш. *topinky (topinka, ж.)*. В других слав. яз. — описательно. Известно с конца XVIII в. [Державин, «Кружка», 1777 г.: «С *грѣнками* пивом пенна кружка!» (*грѣнкá? грѣнок?*). — Стих., 308], в словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 570: *грѣнок*). Очевидно, от *греть* (см.), *грение*. По Далю (I, 356), *грѣнком* называется (где?) также птица щур, надо полагать, за ее оперение ярких, теплых цветов (гл. обр. красного).

ГРЕСТІЙ, *гребу* — 1) «собирать в кучу граблями, лопатой»; 2) «работать в воде руками или веслом, продвигаясь вперед». Ср. -гребать (с приставками *за-, под-, с-* и др.). Сущ. *гребля, гребѣц; гребѣнь* (см.). Укр. *гребті* [но также *громадіти* (граблями), *горнүти* (лопатой), *веслувати* (вес-

лом)], **гребня** — «гребля», **гребёць**; блр. **грэбці** (сено и т. п.) [также **веславаць** (веслом)]. Ср. болг. **гребя** — «гребу», **гребач** — «гребец»; с.-хорв. **грѣсти** — «царапать», «чесать», «скрести» (но **вѣслати** — «грести», отсюда **вѣслач** — «гребец», **вѣслање** — «гребля»), **гребло** — «лопата»; чеш. **hrabati** — «грести» (лопатою), **shrabovati** — «грести» (граблями) [но **veslovati** — «грести» (веслами), отсюда **veslování** — «гребля»], **hrěblo** — «кочерга»; польск. **grzebać** — «рыть», «копать», **grabić** — «грести» (граблями) [но **wiosłować** — «грести» (веслами), отсюда **wiosłowanie** — «гребля», **wiosłarz** — «гребец»]. Др.-рус. (с XI в.) **гребше**, прич. прош. вр. (инф. не засвидетельствован), (с XIV в.) **грети** — «чесать» и **грести** — «грести веслами» (< *grebtī), **гребля** : **гребли** — «ров», «вал», **гребень**. Ст.-сл. **гретн**, **гретн**. = О.-с. *gre(s)ti, (< *grebtī), 1 ед. *grebq. Ср. лит. **grėbti**, 1 ед. **grėbiu** — «грести, сгребать сено», отсюда **grėbimas** — «гребля сена», **grėbėjas** — «грабельщик» (на полевых работах), но **irkliuoti** — «грести» (веслом); др.-сканд. **grāra** — «захватывать, урывать себе»; швед. **grabba** — «хватать», «схватывать»; др.-инд. **grah-** (< **grabh-**) — «схватывать», «завладевать»; ср. **grbhūāti** — «захватывает». И.-е. корень *ghrebh- — «сгребать» (граблями), «захватывать». Знач. «грести веслами» в слав. яз. развилось из знач. «грести руками, лопатою, граблями». См. **гребень**, **грабить**, **гроб**.

ГРЕТЬ, **грѣю** — «испускать теплоту»; «предохранять от холода», «сохранять теплоту»; «делать что-л. теплым, горячим». *Возвр. ф.* **грѣться**. Ср. с приставками: **согревать**, **нагревать** и пр. *Суц.* **грѣлка**. Укр. **грїти(ся)**, **грїлка**; блр. **грэць**, **грэцца**, **грэлка**. Ср. болг. **грѣя** — «грѣю», «свечу», «блещу», «сияю», **грѣйка** — «грелка»; с.-хорв. **грѣјати** — «греть», «топить», «светить», **грѣјач** — «грелка»; чеш. **hřāti** — «греть» (ст.-чеш. **hřieti**), **zahřívač**, **ohřívadlo**, **ohřívač** — «грелка»; словац. **hriat'**, **zohrievat'**; польск. **grzać** — «греть» (а вм. е из форм на і), **grzejka** — «грелка»; в.-луж. **hřec** (so) — «греть(ся)»; н.-луж. **grés** (se) — «греть(ся)». Др.-рус. (книжн., с XI в.) и ст.-сл. **грѣти** — «согревать»; также **грѣяти(ся)** [Остр. ев.], **грѣватися** (Срезневский, I, 602, 603, 605). = О.-с. *grēti. И.-е. основа *g^hrg-ē-; корень *g^hher- (: *g^hrg-), тот же, что в о.-с. *gorēti. Обычно сопоставляют (Рокорну, I, 494) с латыш. **grēmens** — «изжога»; алб. **ngroh** (основа < *g^hrgē-) — «греть», «нагревать», «согревать». Знач. переходности не первоначальное.

ГРЕХ, -á, м. — «у верующих — проступок против установлений церкви, нарушение религиозных предписаний»; *перен.* (обычно ирон.) «предосудительный поступок», «ошибка», «вина», «недостаток», «порок». *Прил.* **грѣшный**, -ая, -ое (отсюда **грѣшник**, *женск.* **грѣшница**), *устар.* **грѣхóвный**, -ая, -ое. *Нареч.* **грѣшно́**. *Глаг.* **грѣшítь**. Укр. **грїх**, **грїшний**, -а, -е; блр.

грэх, **грѣшны**, -ая, -ое, **грѣшнícь**; болг. **грѣх**, **грѣшен**, -шна, -шно, **грѣхóвен**, -вна, -вно, **грѣшá**, **грѣшник**; с.-хорв. **грѣх**, **грѣшан**, -шна, -шно — «грѣшный», «грѣхóвный», **грѣхóвати** — «грѣшítь», **грѣшнїк**; чеш. **hřích**, **hříšný**, -á, -é — «грѣшный», «грѣхóвный», **hřěšiti**, **hřěšník**; словац. **hriech**; польск. **grzech**, **grzeszny**, -a, -e — «грѣшный», «грѣхóвный», **grzeszyć**, **grzesznik**; в.-луж. **hrěch**, **hrěšniwy**, -a, -e, **hrěšić**, **hrěšnik**, **hrěšnica**; н.-луж. **grěch**, **grěšyś**, **grěšnik**, **grěšnica**. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. **грѣхъ** — «ошибка», «грѣх», **грѣшити** — «ошибítься», «промахнуться», «грѣшítь», **грѣшный**, **грѣхóвный**, **грѣшнїкъ**, **грѣшнїца** (Срезневский, I, 604—605). = О.-с. *grēchъ (из *groi-s-us; s > ch после i; основа, как полагают, была на -ŷ-; ср. рус. прил. **грѣхóвный**) — «заблуждение», «путаница», «ошибка». Ср. др.-рус. **сѣгрѣза** — «ошибка» (Кирил. Иерус. Огл., XV в.) при **сѣгрѣзъ** — «смещение», при **грѣза** — «грязь» (Срезневский, III, 693, 694; I, 602). См. **грѣза**, **гроза**. Возможно, корень один и тот же, но со странным колебанием s : z (= балт. ž : z) на почве славянских языков. Ср. лит. **graižyti** — «вертеть», «крутить», «сверлить», **graižus** — «скрученный», «изогнутый», «искривленный» (см. Sławski, 368; Fraenkel, 167). Другие сопоставления малонадежны.

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ — «дерево семейства ореховых», **Juglans regia**; «плод этого дерева, орех». Ср. укр. **волóбський горїх** (волóбський — «валахский», «молдавский»); блр. **валóбскі арэх**; чеш. **vlašský ořech** (vlašský — «итальянский»); польск. **orzech włoski** (włoski — «итальянский»). Но болг. **брех**; с.-хорв. **брах**. Словосочетание **грѣцкий орех** в русском языке является «понятным», неразложимым словосочетанием, по крайней мере, с XVII в. Ср. напр., в «Записях в приходной книге Московской Большой таможни за 1693—1694 гг.» (№ 250, 1694 г.): «18 тысяч **орехов грѣцких**» («Русск.-инд. отв.», 355). Лудольф (GR, 1696 г., 87) нашел нужным в разделе «Огородной плод» (!) упомянуть и **грѣцкие орехи**, **Juglandes** [нем. **welsche Nüsse** (совр. нем. **Walnuß**) — собств. «французский (или итальянский) орех»; ср. позднелатин. **nux gallica** — «галльский орех»]. = **Грѣцкий** — вм. **грѣческий**, из др.-рус. **грѣчьский** > **грѣцкий**. Ср. у Даля (I, 349); **грѣцкое сено** — «растение **Trigonella foeniculum**», пск. **грѣцкая собака** — «малорослая порода». Ср. еще смол. **каша грѣцкая** — «грѣчевая каша» (Добровольский, 143). Разумеется, в самой Греции **грѣцкий орех** не называется **грѣческим**: новогреч. **харóди**, п. < др.-греч. **харóδιον** — «орех». Ср. ит. **посе** — «грѣцкий орех» при латин. **nux** — «орех» (вообще). Ср. латин. **jūglāns** — «грѣцкий орех» [собств. **Jovis glāns** — «Юпитеров желудь» (**glāns** — «желудь») из *{ou(z)glāns].

ГРЕЧА, -я, ж. — «травянистое растение семейства грѣчных», **Fagopyrum**; «зерно этого растения», «крупа из зерен этого растения». *Уменьш.* **грѣчка**. *Прил.* **грѣчеве**

вый, -ая, -ое, отсюда гречневик. *Суц.* гречи́ха, *устар.* и *обл.* гречу́ха. Укр. грэчка, грэчаній, -а, -е; блр. грэчка, грэцкі, -ай, -ае. Ср. польск. gryka (: hreczka), grysza, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. болг. елда — «гречи́ха»; с.-хорв. хельда (ср. греч. έλος — «род хлеба», «итальянское просо», с тем же корнем); чеш. roňanka; словац. roňanka. Слова *греча*, *гречка*, *гречиха* отм. Кочияным (76) с XV в. (в «Новг. писц. книгах», начиная с 1495 г.). Ср. gretchiúga — «bucwheate» у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 14 : 43). Прил. *гречневый*, известное с XVI в. [«Домострой» по Кош. сп., гл. 42: «каша. . . грэчневая и ячная» (Орлов, 41)], заставляет предполагать, что существовало также прил. *грэчнь, *грэчньий (ср. *ячневый* при *ячньий*), в отличие от грэчськь (народ). = Гречи́ха, родной которой является Южная Азия, появилась в Европе в XV в., на древнерусской территории — значительно раньше. Ср. названия гречихи в западноевропейских языках: франц. blé sarrasin; ит. grano saraceno — собств. «сарацинское зерно»; нем. (на юге Германии) Heidekorn — собств. «языческое зерно» (ср. чеш. roňanka — собств. «язычница»); в Германии по говорам известно также название Taterkorn [ср. укр. диал. татэрка — «дикий чеснок»; польск. tataraka, а также ср. фин. (с.) tattari — «гречи́ха»]. Трудно сказать, когда и, главное, при каких обстоятельствах вошло в употр. наименование этой культуры. *Греча* [*<*грэча*, видимо, кр. притяж. прил. (не засвидетельствованное памятникам) от *грэчкь — «грек», с суф. -jь — *грэчъ, -а, -е] — собств. «греческая», «(завезенная) из Греции». Отсюда *гречиха*, *гречуха*. Происхождение польск. gryka не ясно. Одни этимологи (Фасмер, ГСЭ, III, 50; Sławski, 363) возводят это польское слово к лит. grikai, pl. — «полба», «греча»; другие (Fraenkel, 169), напротив, считают литовское слово заимствованным из польского. Брюкнер то и другое слово выводит из нем. (вост.-прусс.) Gricken (Brückner, 156). Но откуда взялось это восточнопрусское слово? Некоторые лингвисты идут настолько далеко, что возводят польское, литовское и немецкое (восточнопрусское) названия гречи к др.-рус. (до падения глухих) *грэчка (Sławski, ib.) — названию гречи, которого, надо полагать, никогда не существовало.

ГРИБ, -а́, м. — «тип наших споровых растений, лишенных хлорофилла, обыкновенно состоит из ножки и шляпки». Уменьш. грибок. Прил. грибий, -ая, -бе, отсюда грибий — «любитель собирать грибы» и обл. «пирог с грибами», грибийца — женск. к грибий и обл. «грибная похлебка». Укр. гриб, грибий, -а́, -е́ [на западе Украины: обл. губа́ (о съедобных грибах, кроме боровика)]; блр. грыб, грыбий, -ая, -бе. Ср. чеш. hřib — «белый гриб», «боровик» («гриб» вообще — houba), прил. hřibový, hřibkový, -а́, -е́ (ср. hřibek — «грибок»); словац. hřib — «белый гриб», hřibik — «грибок»; польск. grzyb — «гриб», grzybowy, -а, -е; в.-луж. hřib,

уменьш. hřibik, hřibowu, -а, -е; н.-луж. grīb, уменьш. grībik, grībowu, -а, -е. В других (особенно южной группы) слав. яз. в том же знач. обычно губа: болг. гѣба; с.-хорв. гѣба — «лишайник», «гриб» (на рост на дереве) [ср. глѣва — «гриб» (съедобный)]. В древнерусских текстах XI—XIV вв. не отм., но прозвища *Гриб* и *Грибан* известны с XV в. (Тупиков, 119, 1488 г., 1498 г.). Далее ср. в «Домострое» по Кош. сп., гл. 43, 45: *грибы* (Орлов, 43, 45). = Ясных соответствий в других н.-е. языках не обнаружено. Но, по-видимому, раннее образование, хотя и не общеславянское. Лит. grūbas — «гриб», как и латыш. grība — «боровик» — из славянских языков. Скорее всего относится к гнезду и.-е. *ghrebh- — «копать», «рыть» (см. *грести*), по способу собирания грибов (сравнительно со способом собирания ягод). Можно, напр., допустить, что первоначально возникла форма *grebikъ — «грибок», от о.-с. *greb- (1 ед. *grebq), отсюда, по межслоговой ассимиляции, — *gribikъ. Вокализм корня мог быть изменен в результате скрещения (контаминации) со словами, восходящими к н.-е. корню *glei- — «слизь» (?) [см. *глина*, *глист*]. Ср. с.-хорв. глѣва — «гриб». Ср. рус. диал. глѣва — южн., сарат. «род грибов, дули»; «бергамот» (Даль, I, 314).

ГРИВА, -ы, ж. — «длинные волосы на шее некоторых животных». Прил. гривастый, -ая, -ое; но ср. долгогривый. Укр. гри́ва; блр. гры́ва; болг. гри́ва, гри́вест, -а, -о; с.-хорв. гри́ва, гри́васт, -а, -о; чеш. hřiva, hřiv(p)atý, -а́, -е́; польск. grzywa. Др.-рус. гри́ва — «гри́ва» (в «Сказании об Александре Македонском» из сб. XV в. и в «Пчеле» И. публ. б., в сп. XIV—XV вв.), также (с XV в.) «побережное лесистое возвышение», «роща» (Срезневский, I, 587; Доп., 79). Ср. в «Мат. для сл. рус. нар. яз.» А. Н. Островского: *гривы лесные* — «высокие леса, растущие полосами». Сев. Волга (ПСС, XIII, 312). = О.-с. *griva. И.-е. *gʰrīdā — «шея», «пасть». Ср. латыш. grīva — «устье» (реки); ближе по знач.: др.-инд. grīvā — «затылок», «шея» при авест. grīvā — «затылок». И.-е. корень тот же, что в горло (см.), гортань, т. е. *gʰer- [: *gʰor- : *gʰr- (> о.-с. *gr-)] — «поглощать», и.-е. формант -īdā (> о.-с. -iv-a). См. *гривенник*. Старшее произв. — о.-с. *grīvna — «ожерелье» (рус. *гривна*).

ГРИВЕННИК, -а, м. — «десятикопеечная серебряная монета». Устар. гри́вна — тж., отсюда гри́венный. Укр. гри́веник. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *гривенник* известно с XVIII в. (Литхен, 1762 г., 141). = Произв. с суф. -ик от прил. *гривенный* — «десятикопеечный», которое от *гривна* — «монета в 10 коп. серебром» (ср., с одной стороны, *двугривенный* — «монета в 20 коп. серебром», с другой — *полтинник*). Ср. др.-рус. *гривна* — «ожерелье», «(определенный) вес серебра, золота и пр.», «мерило веса», «денежная единица» (Срезневский, I, 588—591). Ср. укр. гри́вня — ист. «гривна»; блр. гры́у-

ни — «гривенник» и ист. «гривна»; болг. *грѣвна* — «браслет»; с.-хорв. *грѣвна* — «браслет», «кольцо»; чеш. *hṛivna* — ист. «гривна»; перен. «талант», «способности». О.-с. **grivna* по происхождению — кр. прил. ж. р. от о.-с. **griva* — «шея». Ср. др.-рус. прил. *гривный* — «шейный» (в Ин. л. под 6796 г.: «*гривною* утварью алатою украсуяся») [Срезневский, I, 591]. См. *грива*.

ГРИМ, -а, м. — «специальные краски, а также пластические и волосяные наклейки, накладки и т. п., употребляемые для изменения лица актера в соответствии с исполняемой им ролью». Сюда же *гримёр*, *гримировать(ся)*, *отглагол. сущ. гримировка*. Укр. *грим*, *гримёр*, *гримувати*; блр. *грым*, *грымёр*, *грыміраваць*; болг. *грим*, *гримьор*, *гримірам* — «гримирую». В других слав. яз. отс.: ср. с.-хорв. *шмѣнка* (< нем. *Schminke*) — «грим»; польск. *szminka* — тж.; чеш. *líčidlo* — тж. В русском языке слово *грим* известно с середины XIX в.: ПСИС 1861 г., 146; там же *гримироваться*, *гримировка*. Позже — Михельсон 1865 г., 169 (*грим*, *гримировать*, *гримировка*). У Даля отс. Позже других слов — *гримёр* (Ушаков, I, 1935 г., 623). □ Из французского языка. Ср. франц. *grime* — «актер, исполняющий роль смешного старика» («грим» — *farce*), отсюда *grimer* — «гримировать» (< «искусственно наводить старческие морщины на лицо»). Во французском восходит к ит. *grimo* — «морщинистый»; но корень германский. Ср. нем. *Grimm* — «ярость», «гнев». В других западноевропейских языках знач. «грим» выражается по-разному: ит. *trucco*; англ. *make-up*; нем. *Schminke* и т. д.

ГРИМАСА -ы, ж. — «преднамеренное или невольное искажение черт лица, выражающее неприятное (или неприязненное) чувство, ощущение». *Сущ. гримасник, женск. гримасница*. Укр. *гримаса*, *гримасник*, *гримасниця*; блр. *грымаса*, *грымаснік*, *грымасніца*; болг. *гримаса*; с.-хорв. *гримаса*; чеш. *grimasa* (: *škleb*, откуда *šklebil* — «гримасник», *šklebilka* — «гримасница»); польск. *grimas*. В русском языке слово *гримаса* известно с начала XIX в. Отм. Яновским (I, 1803 г., 643). Встр. в «Духе журналов», 1818 г., кн. 24, с. 101; в «Дневнике» Н. И. Тургенева за 1820 г. (28 марта): «*гримаса* при . . . присяге» («Архив» бр. Тургеневых, III, вып. 5, с. 228). *Гримасник*, *гримасница* в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 292). □ Слово французское [первоначально (в форме *Grimatio*) — имя одного из языческих богов в Галлии]. Ср. франц. *grimace* > англ. *grimace* — «гримаса» > нем. *Grimasse* — тж. Но ср. со знач. «гримаса»: ит. *smorfia*, *boccaccia*; исп. *muera*, *gesto*.

ГРИПП, -а, м. — «заразная, обычно эпидемическая болезнь, сопровождающаяся воспалением дыхательных путей и носоглотки». *Прил. гриппозный, -ая, -ое*. Укр. *грип*, *грипозний*, -а, -о; блр. *грып*, *грыпозны*, -ая, -ае; болг. *грип*, *грипозен*,

-зна, -зно; с.-хорв. *грѣпа*, *грѣп*; польск. *grypa*, *grypowy*, -а, -е; но чеш. *chřipka*. В русском языке появилось на рубеже XVIII—XIX вв. Старшим примером пока остается запись в ноябре 1799 г. в юношеском дневнике Востокова («Летопись моя»): «Сплю в первом кабинете. Грип» (Сб. ОРЯС, т. 70, № 6, с. 17). В начале XIX в. это слово, действительно, было новым в России, как об этом правильно говорит Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» (т. I, ч. I, гл. 1): «*грипп* был тогда (в июне 1805 г.) новое слово, употреблявшееся только редкими» (Соч., V, 5). Позже оно встр. у Пушкина в письме к П. А. Плетневу от 24-II-1831 г.: «Говорят, в П.<етер> Б.<урге> *грип*» (ПСС, XIV, 154). В словарях отс. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 292: *грипп*, *гриппный*). *Прил. гриппозный* в словарях — с 1892 г. (СРЯ¹, т. I, в. 2, 908; *грип*, *гриповый*, *грипный*, *грипозный*). □ Ср. франц. (с 1763 г.) *grippe*; отсюда (в конце XVIII в.): нем. *Grippe*; англ. *grippe*; исп. *gripe* и др. В русском языке — также из французского. М. б., — пример возвращения слова в чужезычном облики: по мнению некоторых языковедов, первоисточник этого слова — рус. *хрип*, получившее форму *grippe* на французской почве в результате переосмысления (ср. *gripper* — «схватить», *grippe* — «прихоть», «страсть», «неприязнь»). Так — Paul⁶ (I, 1956 г., 258): раньше — Браун (1923 г., 291), ссылающийся на немецкий словарь провинциализмов 1792 г., где *Grippe* толкуется как «русская болезнь». Авторы этимологических словарей французского языка рассматривают *grippe* как произв. от *gripper* — «схватить» (потому что грипп внезапно захватывает человека, подвергшегося заражению). Так: Bloch — Wartburg², 293; Dauzat¹¹, 376.

ГРИФЕЛЬ, -я, м. — «палочка из глинистого сланца для писания на аспидной доске». *Прил. грифельный, -ая, -ое*, Укр. *грифель*, *грифельный*, -а, -е; блр. *грыфель*, *грыфельны*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *калѣм* (< турец. *taş kaleme* < греч. *χάλαμος* — «тростник»); чеш. *psací hřídlice*; польск. *szuferek*. Употр. в русском языке с начала XVIII в.: «Устав морск. Тариф», 1724 г., 15: «*Грифели*, чем пишут» (Смирнов, 94). В словарях *грифель* — у Литхена, 1762 г., 141; *грифельный* — в САР², I, 1806 г., 1257. □ Заимствовано из немецкого языка (нем. *Griffel*), где оно восходит, в конечном счете, к греч. *γραφεῖον* — «орудие письма: металлическая палочка для писания на восковой дощечке», «грифель» > латин. *graphium*. Грифель вошел в Россию из Германии (г. Зоннеберг).

ГРОБ, -а, м. — «продолговатый (в рост человека) ящик, в котором хоронят умершего». *Прил. гребовый, -ая, -ое*, отсюда *гробовщик*. Сюда же *гробница*. Ср. укр. *гроб*: *грѣб*, род. *грѣбу* — «могила» (устар. «гроб», но обычно в этом знач. *труна* — или *домовина*; ср. *трунар* — «гробовщик»), *гробовый*, -а, -е, *гробница*; блр. *грабніца* — «гробница» (диал. *гроб* — «гроб», обще-

блр. труна, дамавіна); болг. гроб — «могила» (ср. ковчег — «гроб»), гробен, -бна, -бно — «могильный», «гробовой», гробница; с.-хорв. грѣб, род. грѣба — «могила» (ср. мртвачки сандук — «гроб»), грѣбаи, -бна, -бно: грѣбнѣ, -а, -ѡ, грѣбница; словен. grob — «могила», groben, -бна, -бно, grobnica; чеш. hrob — «могила», hrobový, -а, -э, hrobka — «гробница»; словац. hrob — «могила», hrobný, -а, -э — «могильный», hrobový, -а, -э — «гробовой», hrobka — «гробница»; польск. grób — «могила», «гробница» (ср. trumna — «гроб»), grobowy, -а, -е — «могильный», «гробовой», grobowiec — «гробница». Др.-рус. (с. XI в.) гробъ — «яма», «могила», «гроб», «гробница», гробля — «гроб» (но гл. обр. «ров»), прил. гробный — «могильный», «гробовой», гробница (Срезневский, I, 593, 594, 595). Позже *гробовой* (Полнкарпов, 1704 г., 79). = О.-с. *grobъ. Старшее знач. — «яма», отсюда «могила». Абляют к о.-с. *gre(s)ti, 1 ед. *grebъ — «грести», «сгребать», «рыть» (см. *грести*). Ср. рус. *погребать*, *погребение*. Ср. лит. grābas — «гроб» [если оно не из русского (а это едва ли возможно)] при grėbtī — «грести» (граблями), «сгребать»; др.-в.-нем. gruba — «яма» (ср. нем. Grube — «яма», «могила», Grab — «могила», «гроб» при graben — «копать», «рыть»).

ГРОГ, -а, м — «пьянящий напиток из рома, коньяка или водки с сахаром и горячей водой». Укр., блр., болг. грог; с.-хорв. грѣг; чеш., польск. grog. Ранние примеры употр. этого слова в русском языке находим в стихотворениях Пушкина лицейской поры: «И пунш, и грог душистый» («Пирующие студенты», 1814 г.), «Лафит и грог янтарный» («Послание к Галлчу», 1815 г.) [ПСС, I, 59, 136]. = Англ. (с 1770 г.) grog; франц. (с 1785 г.) grog; нем. (с 1784 г.) Grog. Первоисточник — англ. grog — первоначально — прозвище адмирала Вернона (Vernon): Old Grog — «старина Грог», носившего одежду из грубого материала (англ. groggish < франц. gros grain) и прославившегося своей скупостью и распоряжением выдавать матросам, вместо чистого рома, ром, смешанный с водой. В русском языке — позднее заимствование из западно-европейских языков.

ГРОЗА, -ы, ж. — «непродолжительное, но бурное ненастье с ливневым дождем (или градом), сопровождающееся молнией и громом». Прил. *грозовой*, -ая, -ое. Укр. *гроза*, *грозивий*, -а, -э. Ср. болг. грѣзен, -зна, -зно — «уродливый», «безобразный»; с.-хорв. грѣза — «жуть», «ужас», «трепет» («гроза» — олуја, бура), грѣзан, -зна, -зно: грѣзнѣ, -а, -ѡ — «страшный»; словен. (с теми же знач.) groza, grozen, -зна, -зно; чеш. hrůza — «ужас», hrozň, hrůzný, -а, -э — «ужасный», «страшный», hroziti — «грозить», «угрожать»; словац. (с теми же знач.) hrôza, hrozň, -а, -э, hrozit' (ср. hrozit' sa — «бояться»); польск. groza — «страх», «ужас», groźny, -а, -е — «опасный», «грозный», grozić — «грозить», «угрожать»; в.-луж. hroza — «ужас», «страх»,

hrozny, -а, -е — «отвратительный», «гнусный», «мерзкий», hrozyc — «грозить», «угрожать»; н.-луж. groznu, -а, -е — «страшный», «отвратительный», grozyc — «грозить», «угрожать». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. гроза — «ужас», «угроза», «ад», «гроза», грозный — «ужасный», «страшный» (Срезневский, I, 595, 596). Прил. *грозовой* — позднее; в словарях только с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 293: *грозовой*). = О.-с. *groza — «что ужасающее, внушающее ужас», *grozъ, -а, -о — «страшный», «ужасный». Соответствия имеются гл. обр. в языках балтийской группы, да и то спорные. Обычно сопоставляют с лит. grąsa (чаще grąsimas) — «угроза», grąsus — «угрожающий», «отвратительный», grąsimi — «угрожать», но общеславянскому z в литовском должно бы соответствовать не s, а ž. Появление s можно объяснить, напр., отталкиванием от омонимического gražus — «красивый», вследствие чего вместо закономерного *gražà, *gražus имеем grąsa, grąsus. Ссылаются также на лит. gražoti — «угрожать» при латыш. grēzot — «грозить», «угрожать», «сердиться». Френкель придерживается именно этого сближения, видимо, отвергая сопоставление с grąsa, которое он связывает с grēsti — «грозить» и далее с нем. garstig — «мерзкий» (Fraenkel, 165, 166—167). Сопоставление о.-с. *groza с греч. γρογός — «страшный», «грозный» решительно отвергается Фриском (Frisk, I, 322).

ГРОЗДЪ, -и (мн. грѣзди и грѣздья), ж. — «кисть мелких плодов (напр., ягод винограда, смородины) или цветов на одной ветке». Устар. грозд, -а, м. В говорах: калуж. грѣзнѣ — «гроздь», астрах. грѣзна — «цветок винограда» (Даль, I, 351, 353). Ср. кашин., твер. грѣзденъ — «луковица растущего лука вместе с зелеными перьями» (И. Т. Смирнов, Каш., 32). Прил. *гроздовой*, -ая, -ое, грѣздый, -ая, -ое (СРЯ¹, т. I, в. 2, с. 911). Укр. грѣзно; блр. грѣзка. Ср. болг. грозд — «кисть» (винограда), «гроздь», грѣзде — «виноград», грѣздов, -а, -о — «виноградный»; с.-хорв. грѣзд, грѣздак — «гроздь», «кисть» (винограда) [но и грѣзна — «кисть» (ягод)], грѣжђе — «виноград», грѣз(д)ан, -зна, -зно: грѣзнѣ, -а, -ѡ, грѣздаст(ѣ), -а, -о; словен. grozd, grozden, -дна, -дно; чеш. hrozen, м. — «гроздь», «кисть» (винограда), hrozinka — «виюмка», vinné hroznu, мн. — «виноград» (плоды), hrozň, hrozňový, -а, -э — «виноградный»; словац. hrozno — «виноград», hrozň, hrozňový, -а, -э — «виноградный»; польск. groźno — «гроздь», «кисть», groźny, -а, -е — «виноградный»; в.-луж. hrań — «гроздь», «кисть» (винограда); н.-луж. gрана, gранка — «гроздь». Др.-рус. и ст.-сл. гроздь: гроздь (Иг. Дан.), гроздие и грознь: грознь — «виноград» (Срезневский, I, 595, 596). = О.-с. *grozdъ: *grozdъ, собир. *grozdъje. Знач. — «виноградная гроздь» (?). Этимология из трудных. Если форма с п (*gropon; ср. астрах. грѣзна; укр. грѣзно; с.-хорв. грѣзна; польск. gropon) не получилась из формы с zn (т. е. *grozno), то придется полагать, что она восходит

к другой и.-е. основе, чем форма с зп. Ср. на другой ступени вокализма рус. *гранка* — «сросшиеся в кучку русские орехи» (Даль, I, 346). Ср. *грановитый*. Форма с зп (*grozno) могла возникнуть в результате коинтаминации формы с zd и формы с п (*grozдь и *gropo). Что касается формы с zd (*grozдь), то ее можно считать только славянской. В других и.-е. языках (да и то лишь германской группы) обеим формам соответствует форма с s. Ср. гот. и др.-в.-нем. *gras* — «трава» (нем. *Gras* — тж.); др. и совр. исл. *gras* — тж.; швед. *gräs*; дат. *græs* — «трава». И.-е. основа *ghr̥s-dh(o)- [где -s- — расширитель, -dh(o)- — суф. (основа на -ō-, для форм на -zd-)] и *ghr̥s-p(u)- (основа на -u-, в формах на -n-). И.-е. корень *ghr̥s : *ghr̥e- : *ghr̥ō- — «расти», «зеленеть» (Роконю, I, 454; Вернекер, I, 355). Формы с e, вроде рус. диал. *грезно́*, *грезе́нь*, возможно, восходят к и.-е. *ghr̥ē-, но допустимо также предположение, что (по крайней мере, в таких случаях, как *грезе́нь*) они возникли вследствие межслоговой ассимиляции.

ГРОМ, -а, м. — «грохот, возникающий во время грозы вследствие электрических разрядов в атмосфере». Прил. *громово́й*, -а́я, -бе. Сюда же *громи́ть* — «разбивать, разрушать, уничтожать что-л.». Укр. *грим*, род. *грбму*, *громови́й*, -а́, -е́, *громи́ти*; блр. *гром*, *грамави́*, -а́я, -бе, *грами́ць*; болг. *гръм*, *гръмотевица*, *гръмбвен*, -вна, -вно, (из русского?) *громя́* — «громлю»; с.-хорв. *грѣм*, *грѣмѣнит(и)*, -а, -о — «громоподобный», «громкий»; словен. *grom*; чеш. и словац. *hrom*, *hromový*, -а́, -е́; польск. *grom* (: *grzmot*), *gromowy*, -а, -е, *gromić*; в.-луж. *hrom*, *hromić* — «гудеть», «греметь», «дребезжать». Др.-рус. (с XI в.) *громъ*, *громовъ*, (с XVI в.) *громити* — «разрушать» (Срезневский, I, 597). = О.-с. *gromъ. Аблют к *греметь* (см.). И.-е. *ghromos. Ср. др.-прусс. *grumins* — «отдаленный гром», также *grimikan* — «песня»; гот. *grama — «скорбь»; др.-в.-нем. *gram* — «раздосадованный», «взбешенный» (ср. совр. нем. j-m *gram sein* — «сердиться на кого-л.»), совр. нем. *Gram* — «скорбь»; греч. (у Гесиохия) *χρόμος* — «хруст», «скрежет», *χρόμαδος* — «скрип», «стук», «скрежет»; др.-сканд. *gramr*; совр. исл. *gramr* — «злой», «разгневанный».

ГРОМАДА, -ы, ж. — «нечто очень большое по своим размерам (предмет, сооружение, гряда, глыба)». Прил. *грома́дный*, -ая, -ое. Укр. *грома́да* — 1) дорев. «община», «общество», «мир», «мирская сходка»; 2) «громада». (но «громадный» — величезный); блр. *грамада́* — дорев. «община», «общество», «мир», («громада» — гмах); болг. *грама́да* — «громада», *грама́ден*, -дна, -дно; с.-хорв. *грѣмада* — «глыба», *грѣмадан*, -дна, -дно : *грѣмадни́*, -а́, -ѡ — «глыбовый»; словен. *grmada*, *grmaden*, -dna, -dno; чеш. и словац. *hromada* — «гряда», «куча», «ворох», также «толпа» (чеш. *valná hromada*, словац. *valné zhromaždenie* — «общее собрание»), *hromadný*, -а́, -е́ — «массовый», «кол-

лективный», «совместный»; польск. *gromada* — 1) «множество», «масса»; 2) «общество», «мир», «сельский сход»; 3) «громада» — административная единица; ср. *gromadzki*, -а, -іе — «относящийся к gromada во 2 и 3 знач.»; в.-луж. *hromada* — «гряда», «куча», «ворох», «множество», «толпа»; н.-луж. *gromada* — «громада», «куча», «гряда». Др.-рус. *громада* — «куча», также «костер» (Срезневский, I, 597). Прил. *громадный* появилось позже, но Поликарпов (1704 г., 79 об.) уже знает это слово. = О.-с. *gromada [где -ad(a) — суф.]: *gramada — следствие межслоговой ассимиляции. И.-е. база *grem- (: *grom-, *grm-), корень *ger-. На славянской почве родственными образованиями являются: с.-хорв. *грѣм* — «большое развесистое дерево», «куст», «дуб», *грѣмаль* — «громадина» (о большом и сильном человеке), *грѣмље* — «заросли кустарника»; словен. *grm* — «куст», отсюда *grmast* — «кустистый»; также др.-рус. книжн. и ст.-сл. *грѣмъ* (иногда *грѣмъ*) — «куст», «сад», *грѣмие* — «кустарник» (Срезневский, I, 601). Ср. лит. *gramaĩtas* — «ком» (земли), «глыба», также «большое, неуклюжее существо», «нечто громоздкое», *grim(s)tas* — «ком» (земли) [LKŽ, III, 508]; др.-в.-нем. *krimtan* — «давить», «жать», «царапать»; дат., норв. *kramme* — «мять», «тискать»; швед. *krama* — «сжимать», «мять», «тискать»; др.-англ. *gramian* (совр. англ. *gram*) — «впихивать», «наполнять» (< «давить»); латин. *gremium* — «охапка», «лоно», «глубина»; др.-инд. *grāmaḥ* — «множество», «толпа», «деревенская община».

ГРОМКИЙ, -ан, -ое — «далеко и хорошо слышимый», «сильно звучащий». Нареч. *грѣмко*. Болг. *грѣмък*, -мка, -мко, нареч. *грѣмко* (из русского — *грѣмък*, -мка, -мко); по-видимому, из русского — с.-хорв. *грѣмак*, -мка, -мко: *грѣмки́*, -а́, -ѡ, *грѣмко*. Укр. *гримкі́й*, -а́, -е́ (Гринченко I, 372; в УРС отс.) — из русского (укр. в этом знач. — *голоєний*, *гучний*). Польск. *gromki*, -а, -іе, известное с XVII в., возможно, из русского (Sławski, I, 349), хотя Брюкнер (Brückner, 158), кажется, не считал это слово заимствованным. В других слав. яз. отс. В памятниках др.-рус. и среднерус. письменности не отн. В словарях *громкий* — с 1731 г. (Вейсман, 366), но слово это было известно и несколько раньше. = В этимологическом отношении относится к группе *гром* (< о.-с. *gromъ), *греметь* (< о.-с. *grem̥eti). См. эти слова.

ГРОТ, -а, м. — «небольшая (преимущественно искусственная, напр., в парке) пещера». Прил. *гротный*, -ая, -ое. Укр. блр. *грот*. Ср. польск. *grota*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *пещера́*; с.-хорв. *пѣвина*; чеш. *jeskyně*. Известно с 30-х гг. XVIII в. [«Самсон», 1735 г. (ИКИ, 411)]. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 146). = Ит. *grotta*; франц. *grotte*; нем. *Grotte*; англ. *grotto* и т. д. Источник распространения — ит. *grotta*. В итальянском восходит к латин. *crypta* (вульг.-латин. *crypta* — «подземная гале-

рея», «свод», «пещера» < греч. κροτή — «сокровенное место», «тайник».

ГРОТЁСК, -а, м. — «в искусстве — причудливо-искаженное изображение действительности, обыкновенно в сатирическом плане». *Прил.* гротёскный, гротёсковый, -ая, -ое. Укр. гротёск, гротёсковий, -а, -е; блр. гратёск, гратёскавы, -ая, -ае. Ср. болг. гротёска; чеш. groteska, groteskní; польск. groteska, groteskowy, -а, -е. В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 645, со знач.: «смешные изображения по собранию в них таких частей, которые не принадлежат им естественно»), но в употр. это слово вошло, м. б., раньше. Ср. в «Журн. пут.» Демидова (1771—1773 гг.), 17: «*гротескиз раковин*». = Ит. grottesca, f.; франц. (с XVI в.) grotesque, m.; нем. (с XVIII в.) Grotteske, f. Первоисточник — ит. (pittura) grottesca (произв. от grotta, f. — «рот», «пещера») — «гротесковая живопись», «стенная роспись в гротах»; первоначально гротесками назывались древнеримские лепные орнаменты, открытые в XV в. на стенах пещер и подземных жилищ в Риме. В русском языке — из французского, позднее заимствование.

ГРОХОТ, -а, м. — «очень сильный, раскати́стый шум и треск (напр., при падении чего-л. громадного, при обвале)». *Глаг.* грохотать. Сюда же (по корню) гробхать — «издавать грохот» (ср. прост. отгробхать — «построить, соорудить что-л. огромное»), сов. гробхнуть(ся). Ср. болг. гробхот, гробхтя — «грохочу», гробхвам се — «грохаюсь», сов. гробхна се [ср. гробхвам — «дряхлею», «изнемогаю» (от работы), сов. гробхна — «одряхлею», «рухну»]; с.-хорв. гробхот — «грохот», «хохот», грохотати — «бряцать», «звенеть», «грохотать» (грохотати се — «хохотать», «громко смеяться»), сов. грб(х)нути; словен. grohot, krohot — «громкий смех», «хохот», grohotati se, krohotati se — «хохотать»; чеш. hroch, hrochot — «гул», «грохот», hrochati — «грохотать», «гроыхать», «тарахтеть», «хрюкать», сов. hrochnouti; ср. также chrochtati — «хрюкать»; словац. krochtat' — «хрюкать», Др.-рус. (с XI в.) грохот — «хохот», (с XIII в.) «шум», «гром», грохотатися — «хохотать» (Срезневский, I, 598). Ст.-сл. грохотъ, грохотати см. = О.-с. *grochotъ. Едва ли произв. от *grochъ (?). Образования с *groch- (без суф. -отъ) на русской почве, вероятно, поздние, возникшие вследствие народной этимологизации о.-с. *grochotъ и искусственного отвлечения корня *groch-. Ср. также цокот при цокать. О.-с. *grochotъ — звукоподражательное слово, такое же, как рус. хохот; словен. hohot. Допустимо полагать, что на русской почве оно возникло вследствие контаминации таких слов, как хохот (и хохотать), гогот — прост. «хохот»; «гусиный крик» [ср. гоготать — «громко хохотать»; «кричать по-гусиному»; так уже в «Задонщине»: «гуси гоготаша» (Срезневский, I, 534)] с такими словами, как гром (< о.-с. *gromъ). Как переходную ступень ср. отм. Срезнев-

ским (III, 1408) хрехотати (см. хохот). Впрочем некоторые этимологи сопоставляют о.-с. *grochotъ, *grochotati по корню с др.-и.-нем. krahhōn (совр. нем. krachen) — «трещать», «грохотать»; др.-англ. crasian — «звучать», «раздаваться»; др.-инд. gāṛjati — «рычит», «гудит», «орет» [нерешительно склоняется к такому сопоставлению также Покорный, относящий эти слова к и.-е. гнезду *grā- (корень *ger-). — Pokorny, I, 385].

ГРУБИЯН, -а, м. — «человек, говорящий грубости», «невежа». *Женск.* грубиянка. *Глаг.* грубиянить. Укр. грубиян, грубиянка, грубиянити, грубити — «грубить», «грубиянить»; блр. грубиян, грубиянка, грубияницъ — «грубить», «грубиянить»; болг. (из русского?) грубиян (также грубиянин), грубиянка; с.-хорв. грубијан; словен. grobīan. Ср. чеш. hrubián (: sprost'ák), разг. grobián, krobián (словац. grobian), польск. grubianin (ст.-польск. grobian, grobīan). В русском языке в словарях с 1704 г. отм. *грубянство*, *грубянский* (Поликарпов, 79 об.) и лишь с 1762 г. *грубиян* (Литкен, 143); в форме *грубиян* — с 1771 г. (РЦ, 114). = Ср. нем. (с XV в.) Grobian, m. — «грубиян», «нахал» (= grober Kerl); дат., норв., швед. grobian. Слово немецкое по корню, но с латинской концовкой < *grob(iānus). В славянских языках слово известно, по крайней мере, с XVI в. (в украинском и польском). Заимствовано [возможно, при украинском (через польский?) посредстве] из немецкого языка, но переделано под влиянием *грубый*. Зона первоначального распространения — Польша (XVI—XVII вв.).

ГРУБЫЙ, -ая, -ое — 1) (о человеке) «неучтивый», «некультурный»; 2) (о вещи) «плохо отделанный», «топорный», «простой, без изящества, тонкости». *Кр. ф.* груб, груба́, гру́бо. *Сущ.* гру́бость. *Глаг.* грубе́ть, груби́ть. Сюда же грубиян (см.). Укр. грубий, -а, -е, грубість, только в форме мн. ч. — гру́бості, гру́боці, грубіти, грубішати — «грубеть» (но «грубить» — грубиянити, грубити); блр. гру́бы, -ая, -ае, гру́басць, грубе́ць — «грубеть» (но «грубить» — грубияницъ); болг. гру́б, -а, -о, гру́бост («грубею» — *загрубявам*, «грублю» — *нагрубявам*); с.-хорв. гру́б, гру́ба, гру́бо, гру́бост, гру́бети; словен. grqb, -а, -о; чеш. hrubý, -á, -é, hrubost, hruběti; польск. gruby, -а, -е (диал. gręby) — «толстый» (gruby głos — «грубый голос»), grubieć — «толстеть» (грубость — grubiaństwo). Др.-рус. (с XI в.) грубъ, грубий — «невежественный», «злой», «дурной», грубость — «невежество» (Срезневский, I, 598, 599). Ст.-сл. (и Супр. р.) гръвь. = О.-с. *grubъ, -а, -о (болг., польск.): *grqbъ, -а, -о (?) [словен., ст.-сл.]. Ср. колебание u : q в общеславянском в других словах, напр., о.-с. *guz- и *gqz (см. гужа) и др. Ср. лит. grubùs — «неровный», «шершавый», «грубый» (= «неотделанный»), grùbti, 1 ед. grumbù — «коченеть», «костенеть», «грубеть»; латыш. grumba — «морщина», grumbot — «морщить» (лоб). Также в германской

группе языков: др.-в.-нем. *grob* (совр. нем. *grob* — «неотесанный», «грубый», «крупный»); голл. *grof*; швед., норв., дат. *grov*. Ввиду того, что образования этой группы распространены лишь в пределах балто-славянской и германской групп, определение исходкой и.-е. базы представляет известные трудности [м. б., **ghreu-bh-* с расширителем *-bh-* (*Sławski*, 356); и.-е. корень **gher-* — «растирать», тот же, что в *груда* (см.)].

ГРУДА, -ы, ж. — «большая куча чего-л.». *Глаг.* *грудиться*. Укр. *груда*. Ср. блр. *грудá* — «глыба», «ком»; болг. *грудка* — «клубень»; с.-хорв. *груда* — «глыба», «ком», «груда»; чеш. *hruda* — «ком», «глыба», «груда», *hrudka* — «комочек», *hrudovati se* — «бросаться снежками»; польск. *gruda* — «глыба», «ком», *grudka* — «комочек». Обычно знач. «груда» выражается в индославянских языках иначе, напр., словом *куп* (*купа*) или другими: укр. *купа*; блр. *куча*; болг. *куп*, *кучина*; с.-хорв. *куп*, *купа* (или *гюмила* и др.); чеш. *kupa* (чаще *hrumada*); польск. *kupa* (или *stos*). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *груда*, *грудие* — «куча», «громада», *грудный* — (о пути) «тяжелый», «нероинный» («сугробистый?»), также *грудавый*, *грудивый* (*Срезневский*, I, 599, 600). = О.-с. **gruda*. И.-е. база **ghreu-d-* (с расширителем *-d-*), от **gher-* — «тереть», «растирать» (*Рокорну*, I, 460, 461). Ср. лит. *graudūs* — «ломкий», «хрупкий», *grūdas* — «зерно», «крупинка», *grūsti*, 1 ед. *grūdau* — «толочь»; латыш. *grauds* — «зерно», *grūst*, 1 ед. *graudu* — «производить шум», «громыхать», *grūst*, 1 ед. *grūdu* — «толкать», «толочь»; др.-в.-нем. *grīoz* (совр. нем. *Grieß*) — «песок», «песчинка», также ср.-в.-нем. *grūz* (совр. нем. *Grauß*) — «крупинка», «песчинка», «песок»; др.-в.-нем. *gruzzi* (совр. нем. *Grütze*) — «крупа», «каша»; др.-сканд. *grjöt* — «горная порода» (совр. исл. *grjót* — «камни») [—нем. *Grieß*]; дат. *grut*; нов.-норв. *grūt* — «мука грубого помола» (=нем. *Grauß*); др.-сканд. *grautr* (совр. исл. *grautur*; дат. *grød*) [=нем. *Grütze*] — «каша»; др.-англ. *greo* (совр. англ. *grit*) — «песок»; др.-англ. *grot* [совр. англ. *goats*, *pl.* — «крупа» (гл. обр. овсяная)].

ГРУДЬ, -и, ж. — «верхняя часть передней стороны туловища от шеи до живота». *Прил.* *грудной*, -ая, -ое (отсюда *грудница*), *грудастый*, -ая, -ое. *Сущ.* *грудинка*. Укр. *грудь*, *грудній*, -а, -е; блр. *грудзі*, *мн.*, *грудні*, -ая, -ое; болг. *груд*, *мн.* *гърди*, *гърден*, -дна, -дно — «грудной»; с.-хорв. *груди*, *мн.*; словен. *grudi*, *мн.*; чеш. *hrud'*, *hrudní* — «грудной»; ср. *hrudník* — «грудная клетка»; словац. *hrud'*, *hrudný*, -а, -е; в.-луж. *hrudź*, *hrudźny*, -а, -е, *hrudźno* — «грудинка». Польск. *piers* — «грудь», но ср. ст.-польск. (XV в.) *grędzi*, *мн.* — «грудь», если это слово не заимствовано из чешского (*Sławski*, 342). Ср. ст.-польск. и диал. *grąd* — «возвышение среди луга, болотистого места» (ib.). Что касается польск. *piers*, то это слово известно и в других слав. яз.: с.-хорв. *прси*, *мн.*; чеш. *prsa*, *мн.*. Ср. рус. устар. поэт. (XVIII—начало XIX в.)

перси; произв. *наперсник*. Др.-рус. (с XI в.) *грудь*, *мн.* (*Срезневский*, I, 600). Ст.-сл. *грьдъ*. = О.-с. **grōdъ*. И.-е. база **g^hrendh-*. Издавна смешивается с о.-с. **gruda* (> рус. *груда*) — «глыба», «куча», «возвышенность». Отсюда: ст.-польск. (и диал.) *grąd*; чеш. диал. (в районе Моравы) *hrúd* — «песчаные возвышенности», «дюны». И.-е. база **g^hrendh-* — «вздуться», «бугриться» (*Рокорну*, I, 485). Ср. латин. прил. *grandis*, -е — «большой», «крупный», «взрослый»; греч. *βρενδύομαι* — «выступаю гордо (выпячивая грудь?)», «кичусь», «важничая», *βρένδος* — «гоголь» (?; вообще какая-то важно выступающая водоплавающая или певчая птица). Старшее знач., м. б., — «иногда возвышающееся, выпячивающееся», «бугор».

ГРУЗ, -а, -м. — 1) «тяжесть», «тяжелый предмет»; 2) «кладь, поклажа, предназначенная для транспортировки». *Прил.* (к *груз* в 1 знач.) *грузный*, -ая, -ое, *кр. ф.* *грузен*, -зна, -зно, (к *груз* во 2 знач.) *грузовой*, -ая, -ое, отсюда *грузовик*. *Сущ.* (от *груз* во 2 знач.) *грузчик*. *Глаг.* *грузить(ся)*, отсюда *грузило*. Блр. *груз*, *грузны*, -ая, -ае, *грузавы*, -ая, -ое, *грузиць*. В других слав. яз. эти знач. выражаются словами другого корня: укр. *вага* — «груз в 1 знач.»; ср. *важкий* — «грузный», *вантаж* — «груз во 2 знач.», отсюда *вантажити* — «грузить»; но *грузило*, *грузовик*; болг. *товар* — «груз во 2 знач.», отсюда *товаря* — «гружу», *товарен*, -рна, -рно — «грузовой» (но «грузовик» — *камион* < ит. *camione*); с.-хорв. *тѣрет* — «груз в 1 знач.», *тѣвар* — «груз во 2 знач.» (но «грузовик» — *камион* или *теретни автомобил*); чеш. *tíže* — «груз и 1 знач.», *náklad* — «груз во 2 знач.» (отсюда *nákladní auto*, *náklad'ák* — «грузовик»); польск. *ładunek*, *cięzar* — «кладь», отсюда *cięzarówka* — «грузовик». Но ср. словен. *rogziti* — «погрузить» (в воду) [*Хостник*, 208]; чеш. *hroutiti*, *hřiziti* — «погружать» (в воду). Ср. польск. *grząpać*, *grzępać* — «погружаться», «грязнуть», «грузнуть» (*Дубровский*, 131). Ср. и рус. *погрязнуть*. Др.-рус. *грузитися* (с XIII в.), каузатив при *грязнути* (Пов. вр. л. под 6493 г., по Ип. сп.), *грузило* (1585 г.) — «подводное бревно в езе» (*Срезневский*, I, 600, 605; *Доп.*, 80). *Сущ.* *груз* еще отс. у *Поликарпова* (1704 г.). Впервые отм. в словарях в 1731 г. (*Вейсман*, 65). *Прил.* *грузный* — с 1704 г. (*Поликарпов*, 80: *грузен*), *грузовой* — с 1771 г. [*РЦ*, 114: *грузовой*; с ударением на окончании *-ой* — с 1892 г. (*СРЯ*¹, т. I, в. 2, 921—922: *грузовой*)], *грузовик* — с 1935 г. (*Ушаков*, I, 630). = О.-с. корень **grēz-* : **grōz-*. Соответствия имеются в языках балтийской группы. Ср. лит. *gramzdėti* — «утопать», «погружаться», каузатив *gramzdýti*, *gramzdinti* «погружать», «топить», *gramzdà* — «осадка». Дальше следы теряются. Знач. «груз» развилось из знач. «тело, погружающееся в воду».

ГРУЗДЬ, -я, м. — «съедобный гриб с широкой вогнутой посередине белой шляпкой с пушистыми опущенными краями, седким

соком мякоти, с короткой ножкой», *Lactarius resimus*. Ср. *уменьш.* груздѣк (с основой на твердый согласный), также груздѣвник — «лес, изобилующий груздями». *Прил.* груздевый, -ая, -ое. Укр., блр. грузд (только с основой на твердый согласный). В других слав. яз. отс. (этот гриб называется иначе): болг. лютивѣ млѣчница (лютивѣ — «едкий», «острый»); чеш. podbohovník; польск. bielak. Слово, по всей вероятности, старое, но в письменных памятниках до XVI в. не отм. Ср. в «Домострое» по Кош. сп., гл. 43: «с рыжики и з груздями» (Орлов, 43); гл. 45: «грузди и рыжики солит» (ib., 45). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 31): *gruzbė* (при перечислении названий грибов). В словарях *груздь* — с 1731 г. (Вейсман, 168). = Лит. *grūzdas* — «груздь», м. б., о чем как будто свидетельствует вокализм корня (и вм. ожидаемого *au*), заимствовано из русского (Граенкел, 174). Следует упомянуть, однако, что Потеня (РФВ, III, 92, прим.) находил возможным связывать *груздь* с лит. *gruzdėti* — «подгорать», «тлеть», *grūzdinti* — «поджаривать» (по едкому, горьковатому, жгучему вкусу сока?).

ГРУНТ, -а, м. — 1) «верхний слой земли», «почва»; 2) «твердое дно водоема (реки, моря и т. д.)»; 3) *спец.* «первый нижний слой краски или специальный состав, которым покрывают поверхность холста или дерева, подготавливая ее для живописи или окраски». *Прил.* грунтовѣй, -ѣя, -ѣе. *Глагол.* (к *грунт.* в 3 знач.) *грунтовать*. Укр. *грунт, грунтовій*, -ѣ, -ѣе; блр. *грунт, грунтаві*, -ѣя, -ѣе; чеш. *grunt, gruntovní*; польск. *grunt, gruntowy*, -а, -е. Болг. *грунт, грунд* — «грунт в 3 знач.» (в других знач. — почва, земля); с.-хорв. *грунт* — «грунт в 3 знач.» (в других знач. — тлѣ, зѣмльиште). В русском языке — с начала XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 80). = Слово германского происхождения. Ср. нем. *Grund* (ср.-в.-нем. *grunt*); англ. *ground*; голл. *ground*; швед. *grund* и др. В славянских языках, очевидно, из немецкого, хотя в совр. нем. *Grund* употр. гл. обр. в спец. знач. (ср. *Voden* — «грунт в 1 знач.»). В том же знач. употр. англ. *ground* (ср. *soil* — «грунт в 1 знач.»). В русском языке — возможно, при польском посредстве.

ГРУППА, -ы, ж. — 1) «совокупность нескольких одушевленных или неодушевленных предметов, находящихся вместе»; 2) «объединение людей по общности интересов, деятельности, а также объединение предметов по общности каких-л. признаков». *Глагол.* группировать(ся), *отглагол.* *сущ.* группировка. *Прил.* групповѣй, -ѣя, -ѣе, отсюда групповщина. Укр. *група, групувати* — «группировать», *угруповання* — «группировка», *груповій*, -ѣ, -ѣе, *групівщина*; блр. *група, груповаць, групѣйка, групаві*, -ѣя, -ѣе, *групаўщина*. Ср. болг. *група, групирати* — «группировать»; с.-хорв. *група, груписати* — «группировать», *групација* — «группировка»; польск. *grupa, grupować* — «группировать», *ugrupowanie* — «группи-

ровка», *grupowy*, -а, -е — «групповой», *grupowość* — «групповщина». Но чеш. *skupina* — «группа», *seskupovati* — «группировать», *sektářství, spolkaření* — «групповщина». В русском языке слово *группа* употр. с начала XIX в. Яновский (I, 1803 г., 647) уже отм. это слово. Встр. у Пушкина в кишиневском дневнике, в записи от 3-IV-1821 г.: «живописные группы» (евреев) [ПСС, XII, 303]. Производные входили в употр. постепенно: *группировать* в словарях отм. с 1834 г. (Соколов, I, 568), *группировка* — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 298). Самые поздние: *групповой, групповщина* [в словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 631, 632)]. = Ср. франц. (с XVII в.) *groupe*; нем. (с середины XVIII в.) *Gruppe*; англ. *group*; ит. *gruppo*. Во французском языке — из итальянского, где это слово (*gorro > gruppo*) сначала значило «узел», «комок», «клубок».

ГРУСТЬ, -и, ж. — «легкая щемлящая печаль, уныние». *Прил.* грустнѣй, -ѣя, -ѣе. *Глагол.* грустить. Только русское. В украинском и белорусском отс. [укр. и блр. *сум, смѣток* (блр. *смѣтак*), *журба*]. Ср. в том же знач.: болг. *тъга*; с.-хорв. *туга*; чеш., польск. *smutek*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *грущение* — «печаль», *грустость* — «горе», «бедствие», позже *съгруститиси* — «опечалиться», «вознегодовать»; ср. (с XV в.) *грузский* — «грустный», «тяжелый» (Срезневский, I, 600, 601; III, 692). = Вероятно, связано с *грыть, грыжа*; ср. болг. *грѣжа* — «забота», «тревога». Ср. рус. *забота* из *зобѣта* [сохранилось в северно-русских говорах (см. Чичагов, 117)], от *зобати* — «есть», «клевать», «грызть» (см. Срезневский, I, 994; также Даль, I, 619, Куликовский, 30). След., *грусть* из **gruzь* (ср. о.-с. **mazь* из **mazь*). Относительно вокализма см. *грызь*.

ГРУША, -и, ж. — «плодовое дерево семейства розовых, подсемейства яблоневых, с сочными, мясистыми, округло-продолговатыми плодами», *Rugis*; «плод этого растения». *Прил.* грушевый, -ѣя, -ѣе. Укр. *груша, грушевий*, -а, -е; блр. *груша, грушавы*, -ѣя, -ѣе. Ср. словен. *gruška* и *hruška*; чеш. *hrušeň* — «груша» (дерево), *hruška* — «груша» (плод), *hruškový*, -ѣ, -ѣе; польск. *grusza* — «груша» (дерево), *gruszka* — «груша» (плод); но болг. *круша* — «груша» (дерево и плод); с.-хорв. *крушка* — «груша» (дерево и плод); в.-луж. *krušwa* — «груша» (плод), *krušwina* — «груша» (дерево); н.-луж. *kšuša, kšuška, krušwja* — «груша» (плод), *kšušwina* — «груша» (дерево). В памятниках др.-рус. письменности с начальным *г* засвидетельствовано с XIV в. (Срезневский, I, 601; Доп., 80); ср. (с XII в.) *хруша* (ib., III, 1408). = Поскольку в части славянских языков форма *gruška* является обычной и старой (в польском, напр., *grusza* — без суф. -к- — известна лишь с XVIII в.), можно допустить, что о.-с. форма была с начальным *g*: **gruša* и **gruška* [начальное *к* могло возникнуть сначала в **gruška* вследствие межслоговой

ассимиляции, отсюда (в некоторых слав. яз.) kruša]. Но ср. лит. kr(i)áušė — «грушевое дерево»; латыш. krausis — «груша»; др.-прус. srausy — «грушевое дерево». Поэтому приходится думать, что колебание в начале слова kr : gr — давнее, с о.-с. эпохи, тем более, что др.-рус. хруша (с начальным х), как и словен. hruška, могли возникнуть только из *kruša, *kruška. По всей вероятности, о.-с. *gruša : *kruša — одно из очень ранних (о.-с.) заимствований, хотя указать источник заимствования (где-то на юго-востоке) пока невозможно, М. б., это иранские языки. Но одинокое курд. kurêši, kogêši — «груша», с которым уже давно связывают [Хен-Шрадер, позже — Бернекер и др. (см. Vasmer, REW, I, 314) о.-с. gruša : *kruša, могло и само быть откуда-нибудь (из русского?) заимствовано. Да и вообще существование этого слова в курдском языке сомнительно (в словарях Бакаева и Фаризова это слово или близкое к нему по фонетическим признакам отс., как и в словарях других иранских языков).

ГРЫЖА, -и, ж. — «болезнь, заключающаяся в выпадении из брюшной полости под кожу части какого-н. внутреннего органа, особенно тонких кишок». Прил. грыжевой, -ая, -ое. Укр. грижа — «грыжа» (и обл. «печаль», «забота», «терзания»), грижовий, -а, -е; блр. грыжа — тж., грыжавы, -ая, -ое. В других слав. яз. это понятие выражается другими словами: болг. кѣла (< греч. κήλη — «грыжа»), хѣрния; с.-хорв. кѣла; чеш. prŕtř, kýla, hernie; польск. przerykлина, gprta. Но ср. болг. грижа — «забота», «тревога»; с.-хорв. грижа — «резь в желудке, колики»; словен. griza — «дизентерия», «кروавый понос». Ст.-сл. грыжа — «расстройство желудка». Ср. др.-рус. грыжья болезнь [Жит. Андр. Юр. по сп. XV—XVI вв. (Срезневский, I, 602)]. В словарях *грыжа* — с 1704 г. (Поликарпов, 80), *грыжевой* — с 1838 г. (Плюшар, XV, 194). = Старшее знач. — «грызущая боль». О.-с. *gryzja. От о.-с. *gryzti > рус. *грызть* (см.).

ГРЫЗТЬ, грызѹ — «раскусывать, дробить зубами что-л. твердое», «глодать», «есть». Возвр. ф. грызться. Сущ. грызня, грызун, женск. грызунья. Укр. гризти, гризня, гризун; блр. грызці, грызня, грызун; болг. гриза — «грызу», гризач — «грызун»; с.-хорв. гристи; чеш. hryzati, hryzti; польск. gryzć, gryzoń — «грызун». Др.-рус. (с XI в.) гризти — «есть», «жевать», гризати — «жалить», гризтися — «ипиваться»; «скорбеть», «печалиться» (Срезневский, I, 602; Доп., 80). Производные все поздние: в словарях *грызун* — с 1771 г. (РЦ, 115), *грызня* — с 1892 г. (СРЯ¹, т. I, в. 2, 925). = О.-с. *gryzti. Ср. (с теми же знач.) лит. grãpžti, grãženti; латыш. granzt. Ср. также: греч. βρῦχω — «скрежещу зубами»; др.-ирл. brōp [о.-к. *brūgnos, где b < g^h, g < g^h (g в др.-ирл. исчезло)] — «печаль», «скорбь». И.-е. база *g^hgr̥u-g^h- (: *g^hgr̥u-g^h- : *g^hgr̥u-g^h-) — «скрежетать зубами», «грызть» (Pokorny, I, 485—486). См. *грыжа*, *грусть*.

ГРЯДА, -ы, ж. — 1) «цепь гор, холмов»; 2) «продолговатая узкая насыпь, полоса разрыхленной земли для посадки овощей, цветов и т. п.». Во 2 знач. чаще *грядка*. Прил. (к *гряда* во 2 знач.) *грядной*, -ая, -бе, (к *грядка*) *грядковый*, -ая, -ое. Укр. грядá (но «гряда в 1 знач.» чаще *пасмо*, а «гряда во 2 знач.» — *грядка*); блр. града́, грядка. Ср. с.-хорв. гредá — «утес», «гряда» (горная), «отмель», «рудный пласт», также «балка», «перекладина», гредовит(н), -а, -о — «скалистый», «изобилующий отмелями»; словен. greda — «гряда» (горная) и «грядка», но также «бревно», «брус» (ср. gred — «насест»); словац. hrada — «грядка» (в саду, в огороде); ср. teplá hrada — «парник»; польск. grzęda, grządka — «грядка» («горная гряда» — łańcuch gór, pasmo górskie), но grzęda также «жердь», «насест», «шест»; н.-луж. grėdka — «грядка» (в саду, в огороде). В некоторых слав. яз. это слово значит только «балка», «брус», «бревно», «жердь». Ср. болг. гредá — «брус», «балка», «перекладина»; чеш. hřad, hřada — «шест», «жердь»; в.-луж. hrjada — «бревно», «брус». Др.-рус. гряда — «балки», «верх здания» (?) в «Книге царств» по сп. XVI в., «грядка» (огородная) [Срезневский, I, 605; Доп., 81]. = О.-с. *gręda. Не совсем ясно, развились ли знач. «грядка» (огородная, садовая и т. п.) и знач. «брус», «балка» из одного знач., или в данном случае следует говорить о двух словах (или о совпадении в одной фонетической форме двух разных с разным содержанием). Предположение о развитии упомянутых двух знач. из одного принимается большинством этимологов. Этим первоначальным знач. могло быть, напр., знач. «преграда» в виде ли насыпи или в виде частокола; отсюда, с одной стороны, — знач. «грядка», с другой — «жердь», «бревно». Некоторые языковеды полагают, что старшим знач. было «изгородь». М. б. (по крайней мере, в языках балто-славянской группы), это было знач. «бревенчатый настил», «деревянный пол». Ср. лит. grĩndys — «пол», grĩndinys — «настил», «мостован»; латыш. grida — «пол»; др.-прус. grandico, f. — «брус». Ср. в языках германской группы: др.-в.-нем. grintil — «засов», «задвигка»; др. и совр. исл. grind — «решетка». И.-е. база *ghrendh-.

ГРЯЗЬ, -и, ж. — 1) «земля, почва, размякшая от дождя или вообще от воды»; 2) «нечистота, пыль, сор». Грязи, мн. — «морской или озерный ил, имеющий целебные свойства»; в говорах также «болота», «топи» (Даль, I, 358). Прил. (к *грязь*) *грязный*, -ая, -ое [отсюда *грязнуля*, *грязнуха* и *грязнеть*, *грязнить(ся)*, (к *грязи*) *грязевой*, -ая, -ое. Укр. грязь — «грязь в 1 знач.» (но ср. бруд — «грязь во 2 знач.»), *грязі*, мн. «грязи», *грязний*, -а, -е, *грязкий*, -а, -е — «грязный», *грязовий*, -а, -е — «грязевой»; блр. гразь (но «грязь во 2 знач.» — бруд, смецце), *грязі* — «грязи», *грязкі*, -ая, -ое — «грязный» (напр., о дороге), *грязевы*, -ая, -ое — «грязевой». В других слав. яз. знач. «грязь»

выражается другими словами: болг. кал, нечистота, лечѣбна кал — «(лечебные) грязи»; с.-хорв. блѣто — «слякоть», прѣв-штина — «грязь» (вообще); чеш. bláto, špí-па; польск. błoto, bład. Но ср. словен. ghez — «болото». Ср., с другой стороны, польск. graż, graż — «болото», «топь», «трясина», ст.-польск. gręzu (диал. gręzy) — «отстой», «гуща», «плесень». Др.-рус. грязь, грязь — «грязь», «ил», «тина», «топь»; старшие примеры — со знач. «топ-ков место» в Ип. л. под 6659 г., там же грязький — «топкий»; ср. одиночное грн-зивый — «топкий» в Сл. плк. Игор. (Срез-невский, I, 605—606). Ст.-сл. гразь : гразь — «грязь». = О.-с. *gręzъ. Старшее знач., м. б., — «вязкое, илистое дно», отсюда «топков место», «болото», позже (только на вост.-слав. почве) «грязь». Слово грязь по происхождению связано с груз (см.) из о.-с. *gręzъ, с глаг. погрузить(ся), по-гружать(ся) и погрязнуть. Ср. лит. grĩm-sti, grĩmzti, 1 ед. grimzdaĩ — «погружа-ться», «тонуть», «идти ко дну».

ГУБА¹, -ы, ж. — «верхняя и нижняя подвижная кожно-мышечная складка, обра-зующая края рта». Прил. губой, -ая, -ое, губастый, -ая, -ое. Сущ. губан. Укр. губа; блр. губа. Ср. с.-хорв. губица — «морда», «рыло»; чеш. huba — «морда», губ. «рот»; польск. gęba — «рот», «уста», «лицо». Обычно же в инославянских яз. знач. «губа» выражается другими словами: болг. устна или бърна; с.-хорв. усна; чеш. get (мн. rty) или rusk; польск. warga. Ст.-сл. [и др.-рус. (книжн.?)] оустна — «губа» (Срезневский, III, 1292—1293; губа в знач. «labium» в др.-рус. памятниках письменности не отм.) По всей вероятности, губа в знач. «labium», так же, как глаз и палец, получили широкое распространение только в XVI—XVII вв. У Поликарпова (1704 г., 80 об.) отм. губы — «устнѣ», «labia» (без ед. ч.), также губка — «labellum», губастый — «labiosus». Польск. gęba — «лицо», «рот» было известно уже в XV в. = Можно полагать [вместе с Голубом и Копечным (Holub—Кореѣну, 135), со Славским (Sławski, 271—272) и др.], что знач. «labium» — позднейшее. Сначала губа (из о.-с. *goba) значило «гриб» или «spongia» («губка»). Т. о.: «гриб» или «губка» > «рот» > «губа». Но и знач. «гриб»: «губка» — не первоначальное. См. губка.

ГУБА², -ы, ж. — «название морского залива на севере России (напр., Обская губа)». Первоначально — диал., сев.-вкр. Только русское (из русского — в украинском и белорусском). В других языках это понятие выражается иначе: ср., напр., польск. zatoka (morska); нем. Meerbusen, т.; франц. baie, f., golfe, т.; англ. bay, gulf и т. д. В словарях — с 1763 г. (Полетика, 10). = Происхождение то же, что у слов губа¹ и губка (см.). Первоначально — «огиб», «лука», «луко-морье».

ГУБЕРНАТОР, -а, м. — «в дореволюционной России — начальник, правитель губернии»; «в США — выборное лицо, сто-

ящее во главе штата»; «в Великобритани — должностное лицо, возглавляющее управление колонией». Женск. губернаторша. Прил. губернаторский, -ая, -ое. Сущ. губернаторство, отсюда губернаторствовать. Укр. губернатор, губернаторський, -а, -е; блр. губернатар, губернатарскі, -аі, -ае; болг. губернатор, губернаторски, -а, -о; с.-хорв. губѣрнатор; чеш. gubernátor, gubernátorský, -á, -é; польск. gubernator, gubernatorski, -a, -ie. В русском языке слово губернатор (о зарубежных влечениях общественной жизни) известно, по крайней мере, с 50-х гг. XVII в. (ПДСР, III, 188, 1655 г.: «к губернатору»). У Котошихина (гл. IV, ст. 21, с. 48) встр. и генерал-губернатор: «и они б (послы Московского государства) посылали к генералом губернатором (зарубежных стран) . . . человека разумного». В памятниках юго-западной и западнорусской письменности это слово истр. с еще более раннего времени [XV—XVI вв. (см. Тимченко, IC, 651)]. С начала XVIII в. это слово становится элементом общественно-политической терминологии Российской империи, основанной Петром I (см. «Архив» Куракина, I, 273, 1704—1705 гг.; кроме того, Смирнов, 97). = Ср. франц. gouverneur, т. — 1) «губернатор»; 2) «гувернер»; исп. gobernador, т. — «губернатор» (при institutor — «гувернер»); ит. governatore — «губернатор» (при istitutore — «гувернер»). Первоисточник — латин. gubernator — «кормчий», «правитель», «руководитель» (от gubernare, 1 ед. gubernō — «править, управлять кораблем»).

ГУБКА, -а, ж. — 1) «мягкий, но упругий, пористый, легко впитывающий влагу остов морского беспозвоночного животного (Spongia) или его резиновый заменитель, употребляемые для мытья»; 2) «копытообразный гриб-трутовик, вырастающий на живых или мертвых стволах деревьев». Во 2 знач. чаще губа. В сев. и зап. рус. говорах: губа — «съедобный гриб» (Даль, I, 358). Прил. (от губка в 1 знач.) губчатый, -ая, -ое. Укр., блр. губка — в разн. знач. Ср. укр. губа — «гриб-трутовик», блр. губа — тж. Ср. болг. гъба — 1) «губка»; 2) «гриб»; с.-хорв. губа — 1) «лишайник», «гриб» (нарост на дереве); 2) «проказа»; чеш. houba — 1) «губка»; 2) «гриб»; польск. garbka — «губка» (ср. ст.-польск. gęba — «губка в 1 и 2 знач.»). Др.-рус. (с XI в.) губа — «губка», (с XVI в.) «гриб» (Срезневский, I, 606). Ст.-сл. гъба — «губка». = О.-с. *goba : *guba (?) с уменш. *gobька : *gubька (?). Ср. лит. gumbas — «нарост», «опухоль». За пределами балтийских языков сближают с др.-сканд. gumpr — «зад», «задница». Можно, вслед за Брюкнером (Brückner, 139) и Славским (Sławski, 265), видеть в о.-с. корне *gob- (< *gumb-) назализованную форму и.-е. корня *gheub(h)- : *ghoub(h)- : *ghub(h)- — «гнуть», «сгибать». Первоначальное знач. — «изгиб», «огиб», «кривизна» и т. п. > «нарост», «выпуклость» > «гриб», «губка». Сюда же относится губа² и губа —

«территориальный судебно-полицейский округ в Московском государстве XVI—XVII вв., подчиненный губному старосте».

ГУЖ, -á, м. — «кожаная глухая петля у хомута, с помощью которой передний конец оглобли прикрепляется к концу дуги». Другие знач. в говорах: «кожаная (или иная) петля на лодке для прикрепления весла»; волог. «веревка для связки, привязки чего-л.»; тамб. «приузенъ, связка у молотильного цепа» (Даль, I, 310). Прил. гужевóй, -áя, -бе. Укр. гуж, гужовíй, -á, -é; блр. гуж, гужавí, -áя, -бе. Ср. болг. гъжва — «тюрбан», «чалма», «жгут»; с.-хорв. гужва — «моток», «запутанный клубок», «веревочная петля на лодке», «жгут», «кольцо»; чеш. houžev (ст.-чеш. húžev) — «жгут», «свитая гибкая лоза, употребляемая для связывания плота»; польск. gażew, gażwa — «ремень у цепа». Знач. «петля между дугой и оглоблей» в инославянских языках обычно выражается описательно: напр., болг. реме́ж на хаму́т; ср. также чеш. řemen od chomoutu, lano; польск. gruby rowgóz, rzemień u chomąta. Ст.-сл. гжжъ = О.-с. основа *(g)qž-(ьv) < *(g)qz-j-(ьv)-. Начальное g — протетическое (хотя и странное), как в о.-с. *gōsēnica (> рус. гусеница), где корень *qs- (ср. рус. ус). Т. о., о.-с. корень *qz- : *qz-; ср. о.-с. *v-qzati (с начальным v по аналогии с о.-с. *viti) [> рус. вязать (см.)]. Ср. рус. узы, узел, союз (см.). С ж (< *zj) ср. рус. диал. ужíще (произв. от уж) — сев., вост. «веревка», южн. «канат» (Даль, IV, 436). Ср. с.-хорв. ўже — «веревка», «канат». Ср. также болг. въжé (с начальным в, м. б., под влиянием вѣрва — «веревка») — «веревка», «канат», «петля».

ГУЗКА, -и, ж. — «задний конец туловища, хвостовая часть птицы», «зад». Ср. трясогúзка. От того же корня: груб. прост. гúзно — «задница», (с приставкой) огу́зок — «задняя часть мясной туши». Сюда же сложное кургúзый из *корногузый; ср. курносый (см.). Укр. гúзка — тж. Ср. болг. гъз — «зад», «гузка», гъзер — «ягодица», «гузка», «зад»; с.-хорв. гúзица — «зад», «задница», гúзат, -а, -о — «толстозадый» (человек); словен. goza, guza — «зад», «штанина»; польск. guz — «шишка», «желвак», «округлая выпуклость», guzica — «гузка». = О.-с. *guzъ : (ввиду болг., словен.) *gōzъ — «зад», «задница». И.-в. корень *geu-g'- : *gou-g'- — «быть выпуклым». Носовой инфикс имел место уже в балто-славянскую эпоху: ср. лит. gūžys (с ū из up) — «зоб» при др.-прусс. gupsix — «шишка».

ГУЛ, -а, м. — «сильный, но неясный шум, напр., от слияния голосов, доносящихся издали», «гудение». Прил. гúлкíй, -áя, -ое. Укр. гул, гулкíй, -á, -é; блр. гул, гúлкí, -áя, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. глух шум; с.-хорв. бѹка, хѹк, хѹка; чеш. hukot, dupěni; польск. huk, zgiełk. Ср. др.-рус. гульнýй — «волшебный» в Изб. 1300 г. (Срезневский, I, 609). = Праславянская форма могла быть *gudlъ, с корнем (*gud-),

представляющим собою неназализованный вариант к о.-с. *gōd- (ср. польск. gędzić; рус. гудеть). Ср. лит. gaūsti, 1 ед. gaudžiū — «гудеть», gaudesys — «гул».

ГУЛЯТЬ, гуляю — 1) «веселиться», «развлекаться», «кутить»; 2) «быть свободным от работы»; 3) «прохаживаться, ходить не торопясь, для отдыха, ради моциона». Однокр. гульнúть. Сущ. гуля́ка, гуля́нка, гульба́, гúльбище. Прил. гульнýй, -áя, -ое, устар. (еще в XIX в.) и прост. гúльнýй, -áя, -ое (теперь только с приставками: прогúльнýй, -áя, -ое, разгúльнýй, -áя, -ое и пр.). Укр. гуляти — «гулять», а также «играть (во что-л.)», гуля́нка, также гульня́, гульба́ — «гуляба», гуля́ка, гультя́й — «гуляка»; блр. гуля́ць — «гулять», а также «играть» (напр., гуля́ць у футбóл), пагуля́нка — «гулянка», гуля́ка. В других слав. яз. — лишь как заимствование из восточнославянских языков: болг. гуля́й — «кутеж», «пирушка», «гуляба»; чеш. hulák — «бездельник»; словац. hultaj — «негодяй»; польск. hulać — «гулять», «веселиться», «кутить», hultaj — «негодяй», «бездельник» (из украинского языка). В письменных памятниках др.-рус. и среднерус. яз. гуляти > гулять не отм., но ср. гульнýй — «волшебный» в Изб. 1300 г. (Срезневский, I, 609), вероятно, от гул. Гулять — более позднее (Поликарпов, 1704 г., 81). = Глагол, надо полагать, отмененный — от гул (см.). Т. о., знач. «прохаживаться без дела» и т. п. — позднейшее. Старшее предполагаемое знач. едва ли не «шуметь» или, еще точнее, «быть в состоянии наития», «шаманить», «кудесничать».

ГУЛЯШ, -á, м. — «мясное кушанье в виде мелких кусочков тушеного мяса (гл. обр. говядины) под соусом с перцем (венгерское национальное блюдо)». Так же укр., блр. Ср. болг. гула́ш; с.-хорв. гúлаш; чеш. guláš; польск. gulasz. В русском языке это слово известно с начала 1900-х гг.; в словарях — Ефремов, 1911 г., 120: гула́ш; позже — Вайсблит, 1926 г., 127: гула́ш. Форму гуляш находим в словаре 1933 г. (Кузьминский и др., 328). = Первоисточник — венг. gulyás (произн. гúйаш) < gulyás hús, где gulyás — «пастух» (крупного рогатого скота) [от gulya — «стадо» (крупного рогатого скота)], а hús — «мясо». Ср. франц. goulache; ит. gulàsch и др.

ГУМА́ННЫЙ, -áя, -ое — «человечный», «человеколюбивый», «относящийся к людям отзывчиво, чутко и с уважением к их человеческому достоинству». Сущ. гумáнность. Сюда же гумáнист, гумáнизм. Укр. гумáнный, -á, -е, гумáнность; блр. гумáнны, -áя, -ае, гумáнасць. Ср. болг. хумáнен, -нна, -нио, хумáност; с.-хорв. хумáни(й), -á, -ó, хумáно́ст; чеш. humánní (: lidský, -á, -é) — «гуманный», humánnost — «гуманность». Но ср. польск. ludzki, -á, -ie — «гуманный» (реже humanitarny, -á, -е, тогда как «гуманитарный» — humanistyczny, -á, -е). В русском языке слова этой группы появились в XIX в., причем прил. гумáнный несколько позже других. Оно было обще-

употребительным уже в 40-х гг. В 1845 г. его отм. Кирилов, 46 (и, след., Петрашевский), хотя у Соколова (1834 г.) этого слова еще нет. Тогда же, в 40-е гг., входит в употр. и произв. *гуманность*. Наиболее ранние примеры находят в статьях и письмах Белинского, напр., в письме к Бакунину от 6-IV-1841 г.: «пророков человечности (*гуманности*)» (Письма, II, 232). Слова *гуманист*, *гуманизм* вошли в употр. раньше: *гуманист* (заимствованное из франц. яз., где оно употр. с 1539 г.) отм. Яновским (I, 1803 г., 651), *гуманизм* — Плюшаром (XV, 1838 г., 236) [раньше, чем в западноевропейских языках (во франц. яз. оно известно лишь с 70-х гг. XIX в. и заимствовано из немецкого, где известно с 50-х гг.)]. = Ср. франц. *humain*, -е — «человеческий» и «гуманный», «человечный», *humaniste* — «гуманист», *humanisme* — «гуманизм»; ср. *humanité* — «гуманность», «человечность»; нем. *humán* — «гуманный», *Humanist*, *Humanismus*; ср. *Humanität* — «гуманность»; англ. *humane*, *humanist*, *humanism*, *humanity*. Первоисточник — латин. *hūmānus*, -а, -um — «человеческий», «свойственный человеку» > «человеколюбивый» (от *humus* — «земля»); ср. также *hūmānitas* — «человеческая природа», «человеколюбие», «образованность», «духовная культура». В русском языке прил. *гуманный* образовано или от франц. *humain*, -е (с поправкой на латин. *hūmānus*), или от нем. *humán*; *гуманист* заимствовано из французского (*humaniste*).

ГУМНО, -á, ср. — 1) «расчищенный небольшой участок земли, площадка, предназначенная для молотбы», «ток»; 2) «помещение, сарай для хранения сжатого хлеба». Прил. *гумённый*, -аи, -ое. Суц. *гумённый*. В укр. отс.: укр. *тiк*, *гарман* — «гумно в 1 и 2 знач.», *клiня*, *стодiла* — «гумно во 2 знач.»; блр. *ток* — «гумно в 1 знач.»; ср., впрочем, и *гумiб* — «постройка для хранения хлеба», «рига». Ср. болг. *гiмнио* — «гумно», «ток»; с.-хорв. *гiмнио*, *гiвнио* — «гумно», «ток»; чеш. *humno* — «ток» (иногда и в знач. «рига», но чаще в этом знач. *stodola*); польск. *gumno* — «ток», «гумно» (ср. *stodoła* — «рига», «овин»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *гумьно* — «ток», *гумьный* (Срезневский, I, 609). = Общеславянское с древнейшей поры. В этимологическом отношении трудноватое слово. Наиболее правдоподобным, пожалуй, является объяснение Погодина (234), принятое Бернекером (Berneker, I, 362) и некоторыми другими языковедами: о.-с. **gumьно* — сложное слово, из **gu-* [< и.-е. **gʰdʰu-* (ср. о.-с. **govędo*, рус. *говядина*, см.)] и **тьно* (ср. о.-с. **meti*, 1 ед. **тьноq* — «мять»; ср. лит. *minti* — «топтать» «мять, трепать лен»). Первичное знач. «место, примятое, вытопанное крупным рогатым скотом» (в некоторых архаичных славянских говорах до недавнего времени глаг. *мять* употреблялся в смысле «молотить ногами»).

ГУРТОМ, нареч. — (о людях) «все вместе, сообща, гурьбой», (о животных) «всем стадом», (о товарах) «оптом», «сразу большой

партией». Гурт — «стадо скота или птицы в отгон, на продажу, на убой» (Даль, I, 362). Сюда же гуртовiй, -áи, -бе, отсюда гуртовщiк. Укр. гуртiм, гурт — «стадо», также «группа», «компания», гуртовiй, -á, -é, гуртiвнiк; блр. гуртам, гурт (: чарадá), гуртавi, -áи, -бе, гуртаушчiк. Ср. польск. *hurtem* — «гуртом», *hurt* — «загон» (для скота), «оптовая торговля», «гурт», *hurtow(n)u*, -а, -е — «оптовый», *hurtownik* — «оптовик». В других слав. яз. отс. Ср. в знач. «гуртом»: болг. *вкiпом*, *наведиџж*, *на éдро*, *ангрó* (< франц. *en gros*); чеш. *houfně*, *srolepně*, *ve velkém*. В русском языке — не раньше XVIII в. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 118). = Тв. ед. м. р. от *гурт*. Заимствовано из немецкого при украинском (а на Украине — при польском) посредстве. Укр. гурт известно с XVII в., польск. *hurt* — с XVI в. В польском языке заимствовано из ср.-в.-нем. *hurt* (совр. нем. *Hürde* — «плетень» > «загон для скота»; ср. *Horde* — «плетень»). Т. о., *гуртом* сначала значило «(всем) стадом». Знач. «стадо» слово *hurt* получило еще на польской почве.

ГУСАР, -а, м. — «в царской и некоторых иностранных армиях — солдат или офицер легких кавалерийских частей регулярной армии, отличающихся от других кавалерийских частей, между прочим, и особой формой венгерского образца». Прил. *гусарский*, -аи, -ое. Укр. *гусáр*, *гусáрский*, -а, -е; блр. *гусáр*, *гусáрскi*, -ая, -ае; болг. *хусáр* — «гусар», *хусáрски*, -а, -о; с.-хорв. *хiсáр* — «гусар», *хiсáрскi*, -á, -ó, но *гiсáр* — «пират», «корсар», *гiсáрски*, -á, -ó — «пиратский» (ср. *гiса* — «морской разбой»); словен. *huzar*, *huzarski*, -а, -о; чеш. *husar*, *husarský*, -á, -é; словац. *husár*, *husársky*, -а, -е; польск. *huzar*, *huzarski*, -а, -ie. В русском языке слово *гусар* как военный термин известно с XVII в. Ср. в «Книге о ратном строе» 1647 г., 210: «конных людей, которых они (поляки) *гусары* называют». Здесь речь идет о нвлении, чуждом русской жизни. Но вскоре после этого (в 1650 г.) начинается формирование «копейных или гусарских пквадронов» (эскадронов) при стрелецких полках и в Московском государстве. Но гусары как полки легкой кавалерии регулярной армии с присвоенными им отличиями в одежде появляются в России лишь в конце XVIII в. (см. БСЭ², XIII, 223). = Слово *гусар* по праву считается венгерским словом: *huzár* (произн. *хiсáр*). В русский язык попало, по-видимому, непосредственно из венгерского, без немецкого посредства, хотя в немецком это венгерское слово засвидетельствовано с XV в. и встр. в той самой книге Вальгаузена, переводом (и частично переделкой) которой является «Книга о ратном строе» 1647 г. Ср. нем. *Huzar*. Из немецкого — франц. *hussard*, известное с 1676 г. [сначала и форме *huzare* (с 1630 г.)]; англ. *hussar* (произн. *hu'za:*), с 1684 г. Венг. *huzár*, надо полагать, восходит к с.-хорв. *гiсáр* — «пират», «корсар», а оно, в свою очередь, восходит, при греческом посредстве, к средневек. латин. *sig-*

sārius — «корсар» [ср. классич. латин. corsor — «бегун», «говец», «тот, кто держит курс (в море)»].

ГУСЕНИЦА, -ы, ж. — 1) «червеобразная, с сегментированным брюшком личинка бабочки»; 2) «металлическая или резиновая лента, состоящая из сегментов, звеньев, с шарнирной связью, служащая вместо колес у тракторов, танков и других машин на гусеничном ходу». Прил. гусеничный, -ая, ое. Укр. гусениця (в обоих знач.), гусеничний, -а, -е; блр. вусень, ант., гусеница, тех., прил. вусеневы, -ая, -ае и, соответственно, гусеничны, -ан, -ае; болг. гъсеница (в обоих знач.), диал. в'сеница, ант., гъсеничен, -ча, -чио; с.-хорв. гусеница (в обоих знач.), гусеничав(и), -а, -о — «зараженный гусеницами», гусеничний, -а, -о, тех.; словен. gosēnica, ант., gosēničji, -а, -е, ант. — «гусеничный», gosēničen, -чна, -чно — «зараженный гусеницами»; чеш. housenka, ант., housenčí, ант., housenkový, -а, -э, тех.; словац. húsenica (в обоих знач.), húseničný, -а, -э, ант., húsenicový, -а, -э, тех.; польск. gąsienica (в обоих знач.), gąsienicznia, -а, -е, ант., gąsienicowy, -а, -е, тех.; в.-луж. husanca, ант., husanći, -а, -е; н.-луж. guseńca, ант. Др.-рус. гусѣница (Пов. вр. л. под 6576г.), усѣница (Златоструй XII в.), юсѣница (Упыр. 1047 г.), усѣньць (Сбор. Волог. XV в.) [Срезневский, I, 610; III, 1301, 1629]. В техническом знач. слово *гусеница* появилось в (общерусском употр.) в начале 30-х гг. XX в. [ср.: «экскаватор. . . задней частью *гусеницы* погрузился в воду» (Гладков, «Энергия», 1933 г., кн. I, гл. VII, 161)]. В словарях отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 640—641). = О.-с. *(g)qsēnica; корень *qs-, суф. -ēп- (прилагательных) и -ic- (существительных). Ср. *ус*, *усатый*. Ср. в отношении протетического *г*: *гуж* при др.-рус. *ужь*, *уже* — «веревка» (Срезневский, III, 1163, 1167). Ср. *узы*, *узел*. В славянских языках взрывное *г* (g) начальное в этом слове развилось из начального фрикативного *г* (γ), чередовавшегося (в начале некоторых слов перед *q*), при известных фонетических условиях с *ц* (*у* неслоговым). См. *усы*, а также *гуж*.

ГУСЛИ, -ей — «старинный народный струнный щипковый музыкальный инструмент в виде плоского деревянного ящика с несколькими (до восьми) натянутыми на нем струнами»; «современный многострунный музыкальный инструмент в виде ящика на высоких ножках». Прил. гусельный, -ая, -ое. Сущ. гусляр. Укр. гуслі, гусла, род. гусел, мн., гусельный, -а, -е, гусляр; блр. гуслі, род. гуселнў, мн., гусельны, -ая, -ае, гусляр; болг. гусли — название русских гуслей, но гусла, ж. — «народный двухструнный музыкальный инструмент, напоминающий мандолину, на котором играют особым изогнутым смычком», гуслен, -а, -о, гусляр; с.-хорв. гусле, род. гусала, мн. — «гусли», гуслений, -а, -о, гуслар; словен. góslī, gusle, мн. — «скрипка», guslenī, -а, -о, guslar; чеш. gusle, род. guslí, мн. — «гусли», но housle (словац. husle), род. houslí, мн. — «скрипка», guslový, -а,

-э — «гусельный», houslový, -а, -э — «скрипичный», guslar — «гусляр», houslař — «скрипач», «скрипичный мастер»; польск. gęśl, ж., gęśle, мн. — «гусли», «род скрипки», gęslarz — «гусляр»; в.-луж. husle, род. huslow, мн. — «скрипка», уменьш. huslički, husler — «скрипач» и «скрипичный мастер». Др.-рус. (видимо, с дописьменной эпохи) гусли (пишется иногда гъсли), гусельный > гусленый (Срезневский, I, 610; здесь — среди многочисленных примеров — только один с формой ед. ч. гусль, со ссылкой на памятник XV в.). = О.-с. *gqslъ, ж., *gqslī, мн., др. Корень *gqd- (< *gond-?) как в др.-рус. густы, 1 ед. гуду — «играть на струнном инструменте», также в гудьба — «музыка», гудьць — «музыкант» (Срезневский, I, 611, 608). Суф. (о.-с.) -sl(ь) [м. б. < -tl(ь)?]. Т. о., о.-с. *gqslъ < *gqd-sl-ъ < *gond-tl-ъ? В последнее время снова было обращено внимание на сходство о.-с. *gqslъ, мн. *gosli с названием похожего музыкального инструмента в финских языках [фин. (с.) kannel, kantele; карельск. kandelēn; вепс. kandel; ливск. kāndla]. Ср., с другой стороны, лит. kanklės (основа kankl- < *kantl-). Обычно финское слово считается заимствованным из балтийских языков (так Fraenkel, 215). Возможно, однако, что, наоборот, балтийское слово заимствовано из финских языков (SKES, I, 156). М. б., вообще все три слова (т. е. финское, литовское и о.-с. *gqslъ) связаны общностью происхождения из какого-то неизвестного нам пока источника.

ГУСТОЙ, -ая, -ое — «насыщенный, не водянистый, не жидкий»; «состоящий из многих, близко друг к другу расположенных предметов, частиц»; (о голосе) «низкий». Кр. ф. густ, густа, густо. Сущ. гуща (отсюда гущина), густота. Глаг. густеть, сгустить(ся). Укр. густій, -а, -э — «густой», гуща, гущина, густота, густити — «густеть», густити — «густить», «сгущать»; блр. густы, -ая, -ое — «густой», гуща, гущыні, гусцець. Ср. в том же знач.: болг. гъст, -а, -о, гъстота, гъсталак — «чаща», «место, заросшее густой растительностью», гъстен — «густею»; с.-хорв. густ, густа, густо, густина, густоћа — «густота», густара — «чаща», густети (gústjeti); словен. gost, -а, -о, gostota, gosteti; чеш. hustý, -а, -э, houšt' — «чаща», «густая заросль», hustota, hustič — «сгуститель», «конденсатор», hustiti — «сгущать», hustnouti — «сгущаться»; словац. hustý, -а, -э, húština, húštie — «чаща», hustnúť — «густеть»; польск. (с XV в.) gęsty, -а, -е, gęstość — «густота», gęszcz, gęstwina — «гуща», gęścieć — «густеть», zgęścić — «сгустить»; в.-луж. husty, -а, -е, hustość — «густота», husć, huscina — «чаща», huscić — «делать густым»; н.-луж. gusty, -а, -е — «густой», «толстый», guscíś — «делать густым». Др.-рус. густый (Новг. I л. под 6635 г. и др.), густина — «вечто сжавшееся или сжатое», ꙗꙗꙗ (Срезневский, I, 611). = О.-с. *gqstъ, -а, -о, *gqstъь, -аја, -оје. О.-с. корень (с и.-е. эпохи), по-видимому, *gq- (< *gom-): зѣ- (< *gem-) [тот же, что

в др.-рус. и ст.-сл. гомола — «ком» (Срезневский, I, 548) и в о.-с. *žeti, 1 ед. *žymo]. И.-е. *gem- : *gom- — «теснить», «делать плотным». Ср. латыш. gumt — «гнуть», «сгибаться», «вздуваться», «набухать»; лит. gumulas, gāmulas — «ком», «кубок»; греч. γέμο — «являюсь наполненным, нагруженным», «изобилую», γέμος, γόμος — «(корабельный) груз», «клад», сюда же можно отнести γέντο (3 ед. аор. из *gemto) — «схватил»; м. б., на славянской почве сюда относится (только) чеш. hutný, -á, -é — «плотный», «насыщенный», если оно восходит к о.-с. *gotъпъжь, -aja, -oje (иначе Machek, ES, 151). Т. о., о.-с. корень *gq-, s < и.-е. t в сочетании с о.-с. суф. -t (o) — суффиксом прич. прош. вр. страд. (тогда старшее знач. было бы «стесненный», «сжатый») или прил. (как в о.-с. *žyltъ). Главную трудность представляет объяснение -s- перед -t(o). Этого вопроса касается Зубатый (Zubatý, SČ, т. I, ч. 1, с. 26, прим.), говорит о происхождении -s- в о.-с. *čestъ — «частый», где база *kem-s- и где -s- является своеобразным расширителем на балто-славянской почве. См. также Slawski, 121, 272.

ГУСЬ, -я, ж. — «водоплавающая, сравнительно крупная птица на красноватых перепончатых лапах, с длинной шеей, оперение серое или белое», Anser. Прил. гусиный, -ая, -ое. Сущ. гусак, гусыня, гусёнок, гусятина. Ср. нареч. гуськом. Укр. гусь, род. гусі, ж. (!) [но чаще гуска], гусичий, -а, -е, гусак, гуся, род. гусяти, гусятина (нареч., как почти во всех других слав. яз., отс.); блр. гусь, род. гусі, ж., гусины, -ая, -ае, гусак, гуска, гусиё, гусяціна; болг. гъска, ж., гъсок, м., гъсё — «гусёнок», гъши, -а, -е; ср. гъше месó — «гусятина»; с.-хорв. гуска, ж. — «гусь», «гусыня», гуса, гусјі, -ā, -ē, гушч(j)и, -ā, -ē, гусан, гусак, гушче — «гусёнок», гушчевина, гушчетина — «гусятина»; словен. gos, gosji, -а, -е, gosak, goska (ср. gosje pišče — «гусёнок», gosje meso — «гусятина»); чеш. husa, ж. [но ср. Husi (фамилия)] — «гусь», «гусыня», прил. husí, houser, husák, house, housátko — «гусёнок»; словац. hus, ж., husí, -ia, -ie, husací, -ia, -ie, húser — «гусак», húsa, род. husat'a — «гусёнок», husacina; польск. gęś, ж., gęsi, -ia, -ie, gąsior — «гусак», gąska — «молодой гусь», gąsiątko, gęsina — «гусятина»; ср. gęsiego — «гуськом»; в.-луж. husa, мн. husy, ж., husacy, -а, -е, husog — «гусак», huso — «гусёнок»; н.-луж. gus, ж., gusecy, -а, -е, gusog — «гусак». Др.-рус. гусь в «Р. прав.», Кр., Акад. сп., ст. 36: «а въ уткѣ, и въ гусѣ»; Простр., Троицк. сп., ст. 81: «а за гусь 30 кунъ» (ПР, I, 72, 113). Позже — в Пск. судн. гр. XIV в., ст. 112: «А за гусак и за гусыню» (ПРПр., II, 300). Позже других — гусиный (Поликарпов, 1704 г., 81). Ср., однако: «ниже Гусина броду» (1487 г.) в ДСК, I, 58 (Unbegaun, 330). Ст.-сл. гъсь, ж. = О.-с. *gqsъ, род. *gqsi (?). Ср. лит. žasis, м. — «гусь»; латыш. zoss, zuoss, f. — тж.; др.-прусс. sansy (=zansi) — тж., др.-в.-нем. gans (совр. нем. Gans); голл.

gans — тж.; др.-англ. gōs (где o из an перед s); совр. англ. goose; др.-исл. gās (совр. исл. gæs) — тж.; также латин. anser (< *hanser); греч. χήν при др. χάν; др.-ирл. géiss (éi < a, a ss < ns) — «лебедь»; др.-инд. hamsaḥ — «гусь», «лебедь», «фламинго». Это сравнение с родственными языками прежде всего свидетельствует о том, что начальное g в о.-с. *gqsъ заменило более раннее z (ср. лит. žasis, где начальное ž восходит к и.-е. g' или к g'b). Другие данные (ср. греч. χήν; др.-инд. hamsaḥ) заставляют предполагать, что это было именно g'h; в германских и кельтских языках начальное g не противоречит этому предположению. Т. о., и.-е. база могла бы быть *g'hans-. О.-с. основа была на -i-, не на -jo-. Первоначально же это была основа на согласный. Замену z на g в о.-с. языке объясняют по-разному. Скорее всего она могла быть вызвана межслоговой диссимилацией с далее следующим s, поддержанной в то же время фактором звукоподражания: гусиный крик с давнего времени изображается как га-га. Ср. арханг. гагáрка — «утка» (Даль, I, 300); латыш. gāgans — «гусак».

Д

ДА¹ частица — означает подтверждение или согласие: «так», «конечно», «вот именно». Всегда с ударением. Употр. и в южн.-слав. яз.: болг. да — «так», «да»; с.-хорв. да (: дā) — тж.; словен. da. В других совр. слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр., блр. так; польск. tak. Ср. ст.-чеш. da — «так» (ср. совр. чеш. ano — «да»). В памятниках др.-рус. яз. до XVII в. частица да не встр. В XVII в. ср. у Лудольфа («Рус. гр.», 1696 г., 41, 68) странное та — «іто» («да») и перечне наречий и в образцах разговорной речи: «Ужели ты из обедны?» — «Та сударь». М. б., это — отражение немецкого (у автора) произношения звонкого d или под влиянием так. В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 317: ja — «да», «так»). = В других (неславянских) и.-е. языках частица утверждения нередко восходит к указ. мест. или к их разнообразным соединениям с другими словами. Ср. франц. oui (ст.-франц. oil) из латин. hoc ego — «вот я», «то я»; ит. sì — «да» и «так» [ср. латин. sic — «так»; местоименная основа, та же, что в др.-рус. указ. мест. съ, си, се (Срезневский, III, 344—348); нем. ja (др.-в.-нем. jā) и англ. yes (< *je-swā), восходящие к и.-е. местоименной основе *iо- [ср. др.-рус. и, я, е — «этот, эта, это» (Срезневский, I, 1018)]. О.-с. *da (< и.-е. *dō) — «так». В индоевропейскую эпоху словечко *dō значило «сюда» (Pokorny, I, 181—182). На русской почве ближайшее родственное образование — предлог до (< и.-е. *dō). Ср. ст.-лит. do (< dō) — «к»; др.-в.-нем. zō : zuo (совр. нем. zu —

«к»; др.-англ. to (совр. англ. to) — тж.; латин. dō-пес — «пока», «пока не», quā-dō — «когда»; др.-ирл. do — «к». Предполагают существование в общеиндоевропейскую эпоху местоименной (указательной по знач.) основы *dē-; *dō-. От этой местоименной основы (возможно, от одной из падежных форм мест. с этой основой, м. б., instrumentalis) и происходит о.-с. *da (< *dō) — «так». Ср. чеш. ano — «да» из а-опо.

ДА², союз — «сочинительный союз, с соединительным, иногда противительным значением». Употр. без ударения. Ср. укр. та [\leq да; ср. рус. в разговорной речи проклическое *дак* вм. *так* (Даль, I, 367)]; блр. ды. В южн.-слав. яз. союз *да* имеет другие знач. Рус. *да* как союзу соединит. соответствуют болг., с.-хорв. и; словен. in, как противит. — болг. но, обаче; с.-хорв. па, али. В зап.-слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. a, i, též, ale; польск. i, a, ale, lecz. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. да — «и», «а», «же» (Срезневский, I, 619—622; SJS, I: 9, 450). = Одного происхождения с *да*¹ — «так», «да» (Роконгу, I, 181—182). См. *да*¹.

ДА³, частица — употр. в начале фразы в сочетании с глаг. в будущем времени для выражения торжественного пожелания («пусть», «пускай»): *да здравствует! да будет так!* Болг. да, нека; с.-хорв. да, чаце нека. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. paj; чеш. at'; польск. piech, piechaj. Ср. также укр. хай (редко да); блр. няхай, хай. Др.-рус. и ст.-сл. да (Срезневский, I, 619). Позже — у Поликарпова (1704 г., 81 об.).

ДАВИТЬ, давию — «налегая на кого-л., на что-л. жать сверху, с боков», «жать», «тискать», «угнетать». *Возвр. ф.* давиться. *Сов.* только с приставками: удавить, задавить. *Суц.* давка. Укр. давити(ся), давка (также давкотня, тиск); блр. давиць — «душить» (обычно ціскаць, ціснуць); болг. дави — «душу»; с.-хорв. давити — «душить», «топить», давити се — «задыхаться», «давиться», «тонуть», отсюда давленик — «удавленик», «утопленник»; словен. daviti — «душить»; чеш. dávití se — «давиться» (ср. tlaciti, mačkati — «давить»); словац. davit' — «тошнить», «рвать», davit' sa — «давиться»; польск. (редкое, диал. и ст.-польск. XV в.) dawić — «душить» (обычно dławić, вследствие контаминации со ст.-польск. dłabić — тж.); в.-луж. dajić — «душить»; н.-луж. dawić, dajić — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. давити — «принуждать» (Остр. ев.), «душить», «удушать» (Жит. Андр. Юр. по сп. XV—XVI вв.), давиться (Пчел. И. публ. б., XIV в.) [Срезневский, I, 622; Доп. 83]. Произв. давка — позднее (Нордстет, I, 1780 г., 150). = О.-с. *daviti — «душить», «умерщвлять». И.-е. база *dhau- — «давить», «душить» (Роконгу, I, 235). Ср. гот. af-daúīþs — «угнетенный», «изнуренный» (прич. прош. вр. *af-dōjan — «изнурять»); греч. θαύλιος — «душитель» [образование с суф. -l- от базы θλω- (< *dhau-)] — фригийское прозвище Зевса (Ζεὺς θαύλιος); м. б., θωσ — «шакал» (ср.

у Гесихия фриг. θαος — «волк»); ср. также авест. davas — «жаться», «толпиться».

ДАВНИЙ, -я, -е — «некогда бывший», «много лет назад существовавший, происходивший», «старинный», «древний». *Устар. ф.* давний [напр., у Пушкина в стих. «Сон», 1816 г.: «Мой друг Морфей, мой давний утешитель» (ПСС, I, 188)], *прост. давнишний. Нареч.* (к *давный*) давно, давным-давно. *Суц.* давность. Укр. давній, -я, -е, давниший, -н, -е, давно; блр. даўні, -я, -яе, даўно; болг. диал. давно, отсюда давнашен, -шна, -шио — «давний», из русского давност; с.-хорв. давни, -а, -о, давнашњи, -а, -е, давно; словен. daven, -vna, -vno, davno; чеш. dávny, -á, -é, dávno, dávnost; словац. dávny, -a, -e, dávno, суц. davno — «прошлое», dávnost'; польск. dawny, -a, -e, dawno, ср. dawniej — «раньше», «прежде», dawność; в.-луж. dawny, -a, -e, dawno; н.-луж. dawno. Др.-рус. (с XI в.) давниий, давниий, давѣ — «вчера», (с XIV в.) давно (Срезневский, I, 623). Ст.-сл. давно (SJS, I: 9, 458). Позднее образование — *давность* (Поликарпов, 1704 г., 82; здесь же *давнишний*). = О.-с. основа *dav-ъп-, корень *dav-. И.-е. корень *deh-: *dōu-: deue-: *dū-: *duā- (Роконгу, I, 219—220). Ср. греч. δήν — «давно», «долго»; у Гесихия — θαόν· πολυχρόνιον — «долговечность», где θαόν из θαόν (Frisk, I, 381—382); др.-ирл. doē (< *douio-); латин. dūdum — «прежде»; др.-инд. dávyān — «более далекий», «дальний», dūrān — «далекий».

ДАЖЕ, частица — подчеркивает и усиливает слово, к которому относится. Теперь гл. обр. русское слово. Из русского — болг. даже (ср. в том же знач. болг. дори). Ср. также с.-хорв. чак; чеш. dokonce i, ba, ba i, až; польск. nawet. Ср. др.-рус. даже — «чтобы», «если», «и», «по-видимому», «даже». Напр., в «Р. прав.» по Акад. сп. XV в., ст. 16: «к оному вести, у кого то будет купиль, а той ся ведеть ко другому, *даже* доидеть до третьего» (см. и другие примеры у Срезневского, I, 624—625). Позже — Берында (1627 г., 29): *даже* — «нѣжли», «аж»; Поликарпов (1704 г., 82). См. *да*², *же*.

ДАКТИЛЬ, -я, м. — «стихотворный размер: трехсложная стопа с ударением на первом слоге». *Прил.* дактилический, -ая, -ое. Укр. дактиль, дактилічний, -а, -е; блр. дактыль, дактылічны, -ая, -ае; болг. дактил, дактилен, -лна, -лио; с.-хорв. дактил; чеш. daktyl, daktylský, -á, -é; польск. daktyl. В русском языке это название стихотворного размера известно с 1-й пол. XVIII в. [Ломоносов, «Письмо о правилах российского стихотворства», 1739 г.: (Пятый род стихов называю) *дактилическим*, который из единых только *дактилей* состоит» (ПСС, VII, 14) и др. (ср. несколько раньше у Тредиаковского в «Новом и кратком способе к сложению рос. стихов», 1735 г., Правило 1: о стихах *дактилического* рода)]. = Слово *дактиль* по происхождению греческое: δάκτυλος — старшее знач. «палец», позже «наименьшая мера длины» и «дактиль» (стихотворный размер — ∪ ∪). Могло

быть усвоено из греческого или латинского (dactylus) языка, как и на Западе (ср. франц. dactyle; нем. Daktylus и др.). Почему слово, означающее «палец», получило знач. «дактиль» в греческом языке, неясно. М. б., действительно, потому, что нижняя фаланга 2—5 пальцев является как бы основой для средней и верхней фаланг и отличается большей неподвижностью и несколько длиннее, чем каждая из них в отдельности. Примерное такое объяснение дают французские филологи (Lagouze, VI, 7).

ДАЛЬ, -и, ж. — «то, что видно (пространство, пейзаж) на большом расстоянии». Прил. *дальний*, -яи, -ее, *далёкий*, -ая, -ое. Нареч. *далеко*, *вдали*, *вдаль*. Укр. *даль*, чаще *далечинь*, *далина*, *дальний*, -и, -е, *далёкий*, -а, -е, *далёко*; блр. *даль*, *далёкі*, -аи, -ае, *далёка*; болг. *далечина* — «даль», *далина*, поэт. — тж., *далёи*, -а, -о, *далёчен*, -чна, -чно — «дальний», *далёио*; с.-хорв. *дальна*, *дальни*, -а, -о, *далёи*, *далёка*, *далёко*; *далёи*, -а, -о, *далёко*; словен. *dalja(va)*, *daljen*, -а, -о — «дальний», «далёкий», *daleč* — «далёко»; чеш. *dál*, *dálka*, *daleký*, -á, -é, *dáleko*, *vdáli*; словац. *d'aleký*, -á, -é, отсюда *d'alekost'* — «даль», *d'aleko* — нареч. и сущ. «даль»; польск. *dal*, *daleki*, -а, -іе, *daleko*; в.- и н.-луж. *dai*, *dalina*, *dalokosc*, *daloki*, -а, -е, *daloko*. Др.-рус. *даль* (Пов. вр. л. под 6496 г.), (с XI в.) *дальний*: *дальный*, *далечь* (прил.), позже (с XV в.) *далёкий*, *дале* — «далёко»; ср. *далече* — «долго» (Срезневский, I, 625—626). = О.-с. **dalъ*, **daleкъ*, -а, -о, **daleкъъ*, -аја, -оје. В этимологическом отношении спорное образование. Покорный (Рокорну, I, 196) не уверенно относит к и.-е. **del-* — «длинный», «долгий», «далёкий», сопоставляя с др.-сканд. *talma* — «задерживать», «удерживать» (< **заставлять медлить*, «длитель»); норв. диал. *tøla* — «медлить», «канителиться». Ср. н.-нем. *talmen* — «мешкать». Фальк и Торп (Falk — Torp², II, 1319) умалчивают об этой возможности; Славский (Sławski, I, 136) возражает (см. у него и о других предположениях). С другой стороны, ср. др.-рус. *далече* — «долго»; в совр. рус. *далёкий* может иметь не только пространственное, но и временное значение. Ср. *длитель*, *длинный* (см. *длиться*).

ДАМА, -ы, ж. — 1) (в танцевальной паре) «лицо женского пола, танцующее с навалером»; 2) (в карточной колоде) «третья по старшинству игральная карта, обычно с изображением французской женщины аристократического круга эпохи Людовика XIII»; 3) (гл. обр. в старой России и теперь за рубежом) «почтительное наименование замужней женщины». Прил. (к *дама* в 3 знач.) *дамский*, -ая, -ое. Укр. *дама*, *дамський*, -а, -е; блр. *дама*, *дамскі*, -ая, -ае; болг. *дама*, *дамски*, -а, -о; с.-хорв. *дама*, *дамски*, -а, -о; чеш. *dáma*, *dámský*, -á, -é; польск. *dam*, *damski*, -а, -іе. В русском языке слово *дама* (с прилагательным) как почтительное наименование замужней женщины известно с са-

мого начала XVIII в. Кроме известных примеров с 1701 г. (Christiani, 48 и Смирнов, 99), отметим еще, что это слово встр. в «Архиве» Куракина, I, 93, 1723 г.: «о мажкаратах и подчивании *дам*», в «Повести об Александре» (Петровской эпохи): «и узрил тамо трех *дам*» (Моисеева, 273). Со знач. «дама в карточной игре» — с конце XVIII в. (вм. *краса*, которое до сих пор сохраняется в этом знач. в влкр. говорах, а также в укр. и блр. языках). Ср. у Сумарокова в статье «Об истреблении чужих слов. . .», 1859 г.: «Какая нужда говорить. . . вместо. . . *краса*. . . *дама*» (ПСС, IX, 275). См. еще Чернышев, ТРК, 48. = Из французского языка, где это слово (*dame* < латин. *domina* — «госпожа», «хозяйка», «повелительница») появилось в средние века (XII в.) как наименование жены сеньора, феодала (ст.-франц. *dam*: *dan* < латин. *dominus* — «господин», «хозяин», «повелитель»), в отличие от жены буржуа. Отсюда франц. сложн. *madame* (XII в.) < *mea domina*. Новое, совр. знач. этих слов во франц. языке — с XVI—XVII вв. К латин. *domina* восходят также ит. *donna* — «женщина», «госпожа» (ср. *donna*: устар. *donna* — «господин», «хозяин»), также «дама» (в карточной игре); порт. *dona* — «хозяйка», «госпожа»; исп. *dueña* — тж. Из французского: исп. (с XV в.) *dama*; голл. *dame*; нем. *Dame* и др.

ДАМБА, -ы, ж. — «гидротехническое оградительное защитное сооружение в виде вала, предохраняющее берег от затопления или служащее переходом среди болотистой местности»; «регулирующее водное сооружение». Укр. и блр. *дамба*. Ср. в том же знач. польск. *tama* (< ср.-в.-нем. *tam*). В других слав. яз. отс. В русском языке в современной форме (*дамба*) это слово известно со 2-й четверти XIX в. (СЦСРЯ 1847 г., I, 307). Но в форме *дам*, м. оно встр. в документах Петровского времени (Смирнов, 99) и примерно в том же смысле. Мёлен (Meulen, NW, Suppl., 24) с полным основанием возводит его к голл. *dam* — «плотина», «насыпь», «мол». Но *дамба* могло быть заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. *Damm* — тж.; также швед. *damm*; англ. *dam*. Конецовка *-мб(а)*, по-видимому, возникла на русской почве вследствие диссимилиации (*мм* > *мб*), особенно при восприятии этого немецкого или шведского слова в косвенных падежах: нем. род. ед. *Damm(e)s* и т. д.

ДАМКА, -и, ж. — (в шашечной игре) «шашка, получившая в ходе игры право передвигаться назад и вперед по шашечной доске в определенном направлении на любое число клеток». Укр., блр. *дамка*; болг. *дамка*, *дама*; с.-хорв. *дама* (ср. *даме*, мн. — «игра в шашки»); чеш. *dáma*; польск. *damka*. В русском языке появилось не одновременно со словом *шашка*, *шашки* (см.), а значительно позже. В словарях — лишь с 1834 г. (Соколов, I, 585). = Ср. франц. *dame* — «дамка», из французского — нем. *Dame* (ср. *Damenspiel* — «игра в шашки») и нек. др. (но ср. англ. *king* или *crow* —

«дамка»). Из терминологии шахматной игры: *дама* — «одна из шахматных фигур»; иначе *королева* или *ферзь*. Форма на -к-а возникла под влиянием *шашка*, *пешка*.

ДАТА, -ы, ж. — «точное указание на время (день, месяц, год), когда что-л. было написано или напечатано или когда произошло то или другое событие, происшествие, случай». Глаг. *дати́ровать*. Укр. *дата*, *датува́ти*; блр. *дата*, *датава́ць*; болг. *дата*, *дати́рам* — «датирую»; с.-хорв. *да́тум*, *дати́рати*; чеш. *datum*, *datovati*; польск. *data*, *datować* и др. В русском языке старшая форма, по-видимому, была *датум* (впервые — «Архив» Куракина, IV, 187, 1710 г.; в словарях — ПСИС 1861 г., 155 и более поздние словари до начала 90-х гг.). Празда, в словаре Бурдона и Михельсона 1880 г. (266) имеется *датум* или *дата*. В форме только *дата* это слово отм. с середины 90-х гг. (СРЯ¹, I, 1895 г., 966); глаг. *датировать* — С. Алексеев, СПС, 1900 г., 229. = Ср. франц. (с XIII в.) *date*, *f.*, (с XIV в.) *dater*; нем. *Datum*, *datieren*. Из французского — англ. *date*. Первоисточник — средневек. латин. *data*, *pl.*, подразумеваем. *littera* [первые слова фразы, которые значили: «данные письма» (т. е. письмо, документ, акт, указ и т. п.)]. Ср. латин. *datum*, *n.* — «(нечто) данное» (к глаг. *dō*, инф. *dare*, прич. прош. вр. *datus* — «давать»).

ДАТЬ, дам — «вручить что-л. кому-л.», «предоставить», «ссудить», «снабдить кого-л.», «даровать». Несое. *дава́ть*, 1 ед. *даю́*. *Возер. ф.* *да́ться*, *дава́ться*. Сюда же *дар*, *дань*, *да́ча* (старшее, этимологическое знач. — «нечто данное»). Укр. *да́ти(ся)*, *дава́ти(ся)*, *дар* (: *дарунок*), *дань* (: *даніна*), *да́ча* — «загородный дом»; блр. *даць*, *да́цца*, *дава́ць*, *дава́цца*, *дар*, *даніна* — «дань», *да́ча*; болг. *дам* (*се*) — «дам(ся)», *дар*, *дан* (: *данък*) — не только «дань», но и «подать», «налог» (как и в других слав. яз.), *да́ча* (: *вила*); с.-хорв. *да́ти* (*се*), 1 ед. *да́м* (*се*), *дава́ти* (*се*), 1 ед. *да́јем* (*се*), *да́р*, *да́нак* (но *да́на* — «поминки», «тризна»; ср. *лётныковац*, *вила* — «дача»); словен. *dati*, 1 ед. *dam*, *dajati*, *dar*, *davek*, *dajatev* — «дань», «налог» (ср. *letovišče* — «дача»); чеш. *dati*, 1 ед. *dám*, *dati se* — «приняться», «взяться», *dávati*, *dávati se* — «приниматься», *dar*, *daň* — «налог», ист. «дань» (ср. *vila* — «дача»); словац. *dat'*, 1 ед. *dám*, *davat'*, *dar*, *daň*; польск. *dać*, 1 ед. *dam*, *dawać*, 1 ед. *daje*, *dar*, *dań*, *danina* («дача» — *willa*, *letnie mieszkanie*); в.-луж. *dać*, 1 ед. *dam*, *dawać*, 1 ед. *dawan*, *dar*, *dań*; н.-луж. *daś*, 1 ед. *dam*, *dawaś*, *dar*, *dań* — «процент», *danik* — «налог». Др.-рус. (с XI в.) *дати*, 1 ед. *дамь*, *давати* (инф. — в Изб. 1076 г., л. 205), (с XIV в.) 1 ед. *даваю*, (с XI в.) *даяти*, 1 ед. *даю*, *дарь*, *дань* — «дар», «подать», «дань», *дача*, *дачаина* — «дар» (Срезневский, I, 622, 627, 630—632, 635; Доп. 84; Кочин, 80—83). = О.-с. **dati*, 1 ед. **damь*; ср. с удвоенным корнем **dadotь* : **dadetь* — «дадут»; **davati* : **dajati*, 1 ед. *dajq*; **darь*, **danь*, **datja*. И.-е. ко-

рень **dō-* : **də-*, также **dō-u-* : **də-u-* (Pokorny, I, 223 и сл.). Ср. лит. *dūoti* (1 ед. ст.-лит. *dūomi*, совр. лит. *dūodu*, вост.-лит. *dūomu*) — «дать», «давать»; латыш. *duot* — тж.; др.-прусс. *dāt(on)*; лит. *daviai* — «дал»; латин. *dō* — «даю»; греч. (с удвоением корня) *δίδομι* — тж.; арм. ктам (основа *та-*) — «даю»; авест. (с удвоенным корнем) *dadaiti* — «дает»; др.-инд. (с удвоением корня) *dādā-ti* — «дает» и др.

ДВА, м. и ср., **ДВЕ**, ж., *род.* двух, *числ. колич.* — «число, цифра и количество 2». *Нареч.* *дважды*. Сюда же *перван* часть составных *колич.* *числ.* *две-на́дцать*, *два́дцать*, *двѣ-сти*, «перван часть сложных слов с *дву-* : *двух-* : *двою-*. Укр. *два*, *дві*, *род.* *двох*, *дво́е*, *двічі*, *дванадцять*, *двадцять*, *двісті*, *дво-*, *двох-*, *двою-*; блр. *два*, *род.* *двух*, *даве*, *род.* *двух* и *давюх*; болг. *два*, *две*, *дваж* — «дважды», *двана́десет*, *два́десет*, *двѣста*, *дву-*; с.-хорв. *двā*, *род.* *двājū*, *двѣ* (*dvije*), *род.* *двѣju* (*dviju*), *двāнаест*, *два́десет*, *двѣста*, *дво-*; словен. *dva*, *dve*, *род.* *dveh*, *dvanajst*, *dvajset*, *dvésto*, *dvo-*; чеш. *dva*, *м.*, *dvě*, *ж.*, *ср.*, *род.* *dvou*, *dvanáct*, *dvacet*, *dvě stě*, *dvou-*; словац. *dva* (о мужчинах), *dva*, *м.*, *dve*, *ж.* и *ср.*, *род.* *dvoch*, *dvanást'*, *dvadsat'*, *dvésto*; польск. *dwa* (о мужчинах), *dwu*, *м.* и *ср.*, *dwie*, *ж.*, *род.* *dwoch* и *dwu*, *dwanascie*, *dwadzieścia*, *dwieście*, *dwu-*; в.-луж. *dwa*, *м.*, *dwé* *ж.* и *ср.*, *род.* *dweju*, *dwanace*, -o, *dwaceci*, -o, *dwě scě*, *dwu-* : *dwě-* : *dwojo-*; н.-луж. *dwa*, *dwé*, *dwanascó*, *dwažasca*, *dwě scě*. Др.-рус. (с XI в.) *дъва*, *м.*, *дъвѣ*, *ж.* и *ср.*, *род.* *дъвою* > *дъву* (склонение по дв. числу), *дважды* : *двашьды*, *дъва* или *дъвѣ* на *десять* (ст.-сл. *дъва* или *дъвѣ* на *десате*), (с XIV в.) *двѣна́дцать*, *дъва́десять* > (с XIV в.) *дъва́дцать* (ст.-сл. *дъва* *десати*), *дъвѣ́сьтъ* (склонение по дв. ч.), *дъвою-* : *дъву-* : *дъво-* (Срезневский, I, 636—637, 649). = О.-с. **d(ъ)va*, *м.*, **d(ъ)vě*, *ж.* и *ср.* со склонением по дв. ч. И.-е. **duō* : **duōō* : **duōu*, *м.*, *duai*, *ф.*, *н.*, основа **duēi-* : **duoi-* : **dui-*. Ср. лит. *dù* (< **duō*), *м.*, *dvī*, *ф.*; латыш. *divi* (< **duoi*), *ф.*, *н.*; др.-прусс. *dwai*, *м.*, *ф.*; гот. *twai*, *м.*, *twōs*, *ф.*, *twa*, *н.*; др.-в.-нем. *zwēne*, *м.*, *zwā* : *zwō*, *ф.*, *zwaī*, *н.* (совр. нейтральная форма — с XVII в. — *zwei*); англосакс. *tū*, *м.*, *twā*, *ф.*; совр. англ. *two*; латин. *duo*, *м.*, *н.*, *duae*, *ф.*; греч. *δύο* : (гомер.) *δύω*; др.-нрл. *dāu* (нм. ед. м. р.), нрл. *dau* > *do*; др.-вал. (кимп.) и диал. вал. *dou*; др.-инд. *dvāu* : *dvā* : *duvā*, *м.*, *dvē* : *duvē*, *ф.*, *н.* и др. Подробнее: Pokorny, I, 288 и сл.; Walde — Hofmann², I, 381—382; Fraenkel, 107; Mayrhofer, II, 82.

ДВЕРЬ, -и, ж., *мн.* (также в знач. ед.) *двѣри* — «проем в стене для входа и выхода», «створ для закрытия такого отверстия». Уменьш. *двѣрца*. *Прил.* *дверной*, -ая, -бе. Укр. *двѣрі*, *двѣрки* : *двѣрці*, *мн.*, *дверний*, -а, -е; блр. *давѣры*, *дзвѣрки*, *давѣрцы*, *мн.*, *давярні*, -ая, -бе; болг. *двер*, *мн.* *двѣри* (чаще *врата*); словен. *durj*, *мн.* — «всякий вход», «дверь», «ворота» (чаще *vrata*); чеш. *dveře* (ст.-чеш. *dřvi*,

мн.) — «двери», *dvířka* — «дверца», прил. *dveřní*; словац. *dvere*, мн., *dvercia* — «дверца», *dverný*, -á, -é; польск. *drzwi*, мн., *drzwiczki*, мн. — «дверца», «дверцы», *drzwiowy*, -а, -е — «дверной»; в.-луж. (на почве контаминации с нем. *Tür*) *durje*, *durí*, мн. — «двери», *dur(i)čka* — «дверца», *durjowy*, -а, -е; н.-луж. *žurja*, мн. — «двери», *žurka* — «дверца». Др.-рус. (с XI в.) *двьрь* (чаще *дв.*), мн. *двьри* — «дверь», «двери», «ворота», несколько позже (XVI в.) *двьрьца* — «дверца» и «окно» (*sic!*), (с XII в.) *двьрьный* (Срезневский, I, 648). Ст.-сл. *двьрь*, мн. *двьри*, *двьрьца* (SJS, I: 9, 470—472). = О.-с. **dvьrь* основа **dvьr-* [*<*и.-е. **dhur-* (с основой на -i-, возникшей на о.-с. почве). Абляют **dvorь*. Ср. лит. *dūrys* (вост.-лит. *dūres*) — «дверь», *durėlės* — «дверца»; латыш. *dur(v)is* — «дверь»; др.-прусс. *dauris*; гот. *daúr*, *n.* — «ворота», *daúgō*, *f.* — «дверь» (ср. *auga* *daúgō* — «окно»); др.-в.-нем. *turí*, *pl.* — «двери» (совр. нем. *Tür* — «дверь»); др.-англ. *durū* (совр. англ. *door*) — «дверь», «дверца»; латин. *foris* (с закономерным *f* из и.-е. *dh* в начале слова), чаще *pl.* *forēs* — «дверь» (во мн. ч. — «двустворчатая дверь»), «ворота», «вход», также — с основой на -ō- (*for-o-*): *forum*, *n.* — «рыночная площадь»; греч. *θύρα* (*<***dhurā*) — «дверь», «вход», «двор», а также *θαιρός* — «дверной крюк»; в языках кельтской группы: др.-ирл. *dogus* при вал. (кимр.) *drws* — «дверь»; арм. *dur* — «дверь»; авест. *dvaγem*, вин. ед. — «ворота» [ср. перс. *dār* — «дверь», «ворота»; курд. *dər* — «дверь»]; афг. *var* (с отпавшим начальным зубным) — тж.]; др.-инд. *dvār-*, *f.* — «дверь» [им. мн. *dvārah*, вин. мн. *dūrāh*, им. дв. *dvārau* (ср. хинди *dvār*, *m.* — «дверь», «ворота»; бенг. *dar* — «дверь»]; тохар. В *twegē* — «дверь». И.-е. корень **dhūr-*: **dhūr-*: **dhur-*: **dhur-* (Роконю, I, 278). К о.-с. **dvьrь* из и.-е. параллелей ближе всего (в фонетическом отношении) подходит греч. *θαιρός* из **dhurios* (*<*и.-е. **dhur-jo-s*) — «дверной крюк». К и.-е. **dhūr-* с основой на -ō- восходит о.-с. **dvorь* (см. *деор*).

ДВОР, -á, м. — 1) «отгороженный (от соседей) участок земли вместе с домом и другими постройками или прилегающий к дому»; 2) «все, что относится к окружению монарха (царя, короля и пр.)», «придворные круги». Прил. *дворовый*, -ая, -ое. Но ср. *придворный*, -ая, -ое. Сущ. *дворец*, *дворняжка*, *задворки*, *дворник*. Укр. *двір*, род. *дворá*, *дворовий*, -а, -е (но *двірський*, -а, -е — «придворный», «барский», «господский»), *дворець* (но ср. обл. *двірець* — «вокзал»), *двірний*, *придворний*, -а, -е; блр. *двор*, *дваровы*, -ая, -ае, *придворны*, -ая, -ае, *дварэц*, *задворіі*, *дворніі*; болг. *двор*, *дворен*, -рна, -рио (ср. *придворен*, -рна, -рно — «придворный»), *дворски*, -а, -о, *дворец*, (из русского) *дворниі*; с.-хорв. *двор* — «дворец» (в этом знач. также *дворац*), «двор монарха», «придворные», иногда и «двор» (но в этом знач. чаще *дворіште*), *дворсий*, -á, -ō — «дворцовый», «придворный»; словен. *dvog* (= с.-хорв. *двор*; в знач.

«двор» также *dvorišče*), *dvorec*, *dvorski*, -а, -о — «придворный»; чеш. *dvůr* — «двор», «двор монарха», *dvorný*, -á, -é — «учтивый», «галантный», *dvorní* — «придворный», *dvorec* — «хутор», «усадебный», «корт» («дворец» — *palác*); словац. *dvog* — «двор» (в разн. знач.), *dvogový*, -á, -é — «дворовый», *dvorný*, -á, -é — «придворный», *dvorský*, -á, -é — тж.; польск. *dwór* — «двор монарха»; «помещичий дом», «усадебный», *dworski*, -а, -ie — «придворный», «усадебный», *dworzec* — «вокзал», *podwórze*, *podwótko* — «двор», *podwórzowy*, -а, -е — «дворовый»; в.-луж. *dwór* — «двор», «усадебный», *dwornu*, -а, -е, *dworski*, -а, -е — «дворовый», «усадебный», «придворный», *dwórliwy*, -а, -е — «учтивый»; н.-луж. *dwog* — «двор», *dwogowy*, -а, -е, *dworski*, -а, -е, *dworliwy*, -а, -е — «учтивый». Др.-рус. (с XI в.) *дворь* — 1) «жилище», «дом»; 2) «двор» (вне дома), прил. *дворьный*, (с XIII в.) *дворьский*, (с XVI в.) *дворовый*, *дворьць* — «дворик»; «двор князя», «придворные», несколько позже «ведомство, ведающее хозяйством крупного феодала», «дом, двор феодала», «дворец», (с XV в.) *дворьникъ* — «слуга феодала» (Срезневский, I, 642—645; Кочин, 83—88). Ст.-сл. *дворь*, *дворьць* — «praetorium» (SJS, I: 9, 470). = О.-с. **dvorь*. И.-е. корень **dhūr-* (**dhūr-*: **dhur-*: **dhur-*), тот же, что в слове *дверь*. Ср. с и.-е. основой на -ō-: гот. *daúr*, *n.* (= нем. *Tor*, *n.* — «ворота»); латин. *forum*, *n.* — «площадка впереди дома», «наружный двор», «рыночная площадь», «центральная площадь».

ДВОРЯНИН, -а, м. — «на Руси первоначально представитель низшей прослойки феодального военно-служилого сословия, составившей двор князя или крупного боярина; с XIV в. — владелец «жалованной» за службу земли (поместья); дворня — опора сначала княжеской, потом (с XVI в.) царской власти в борьбе с боярством; впоследствии слились с боярством и составили господствующий эксплуататорский класс в царской России». Женск. *дворянка*. Прил. *дворянский*, -ая, -ое. Сюда же *дворянство*. Укр. *дворянин*, *дворянський*, -а, -е, *дворянка*, *дворянство*; блр. *дваранін*, *дварансіі*, -ая, -ае, *двараніа*, *дваранетва*. В других слав. яз. — русизм. Ср. болг. *дворянин*, также, по-видимому, польск. *dworzani* (известно с XV в.) и др. В русском языке слово *дворянин* известно с конца XII в. Оно встр. в летописи впервые в повествовании об убийстве Андрея Боголюбского в 1174 г.: «Гражане же боголюбстіи и *дворяне* его (= Андрея) разграбиша домъ его» (Никон. л. под 6683 г. — ПСРЛ, IX, 251). Кроме того, Срезневский, I, 646. Производные — более поздние. В словарях *дворянка* отм. с 1771 г. (РЦ, 125, 126), *дворянский*, *дворянство* — с 1762 г. (Литкен, 150, 151). = Происходит от слова *деор* (см.) в знач. «поместье». Предположение о том, что рус. *дворянин* является калькой с ср.-в.-нем. *hövesch* — «(княжеский) придворный», от *hof* — «двор», «княжеский двор», «дворец», в категорической форме изложен-

ное в БЕР (в. 5, 327), нельзя считать серьезно обоснованным.

ДВУРУШНИК, -а, м. — «человек, который под личиной преданности кому-чему-л. действует в пользу враждебной стороны». Прил. двурүшнический, -ая, -ое, отсюда двурүшничество. Глаг. двурүшничать. Укр. дворүшнии, дворүшницький, -а, -е, дворүшничати; блр. двурүшніи, двурүшніцкі, -ая, -ае, двурүшнічаць. Ср. выражение этого знач. в других слав. яз.: болг. двуличник; с.-хорв. двѳличнѳи; польск. dwulicowiec (: obłudnik). В словарях впервые — у Ушакова (I, 1935 г., 663). Ср., однако, в СРЯ¹, т. I, 1895 г.: *двурүшничать* — «(на жаргоне нищих) пользуясь теснотой в толпе, выставлять обе руки при выпрашивании милостыни» (со ссылкой на роман В. Крестовского «Петербургские трущобы»). В упомянутом романе В. Крестовского (1867 г., т. I, 229) *двурүшничанием* называется проделка, к которой прибегали петербургские нищие: стоя на церковной паперти в одном ряду в ожидании милостыни, некоторые нищие ухитрялись протягивать вместо одной две руки. Как термин политического содержания слово *двурүшник* с производными вошло в употр. гл. обр. с 30-х гг. XX в. Селищев в кн. «Яз. рев. эп.»², 1928 г. еще не знает этого слова. = *Двурүшник* (с *шн* из *чн* < *чьн*, как в *горчичник*, *нарочно*, *конечно* и т. п.) возникло на базе прил. *двурүшный* — «сделанный на две руки или — на два человека»: *двурүшная пила*, *двурүшный молот* и др. (Даль, I, 1863 г., 374).

ДЕ, *частица*, *прост.* — употр. при передаче чужой речи, чьих-л. слов (третьего лица), в знач. «говорит», «говорят», а иногда и при наличии этих слов [напр.: «Вы-де с барином, говорит, мошенники» (Гоголь)]. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *мовляв*, *мов*; блр. *маўляў*, *кажа*, *кабѳ*; болг. *каже*, *кай*, *казва*; чеш. *ргѳ* (ст.-чеш. *ргай* < *ргавѳ*); польск. *пѳбу* *то* и др. Частица *де* употр. гл. обр. с начала XVII в. До этого времени (с XIV в.) говорили *дѳе*. = Др.-рус. *дѳе* восходит к *дѳеть* — форме 3 ед. н. вр. от *дѳяти* — 1) «делать» (Остр. ев.); 2) «трогать»; 3) «говорить» (Изб. 1073 г. и др.) [Срезневский, I, 802]. Ср. *дѳеть* — «говорит», напр. в «Ист. иуд. войны» Флавин: «Александра жена грозитя... *дѳеть*: „Им же сяду на столѳ с мужем, то...“» (Мещерский, 214; также 340). Ст.-сл. *дѳити* — тж. Ср. чеш. *дѳити* — «говорить». Употребление глаголов со значением «делать» в знач. «говорить» встр. и в некоторых других и.-е. языках. Ср. латин. *faciō* (*verba*) — «говорю».

ДЕБЕЛЫЙ, -ая, -ое, *устар.* — (о людях) «упитанный», «рыхло-тучный», «дородный», «толстый». Кр. ф. *дебел*, -а, -о. Сущ. *дебелость*. В говорах (и в старину) не только о людях. Ср. у Даля (I, 377): арханг. *дебелая стена* — «капитальная, бревенчатая стена». В говорах также *дебелеть* — «толстеть» (иб.). Укр. *дебелѳий*, -а, -е, *дебелѳість*; блр. *дзябѳлы*, -ая, -ае. Ср. в южн.-слав. яз.: болг. *дебел*, -а, -о (не только

о людях, но и о вещах), *дебелина* — «толщина», «тучность», *дебелѳя* — «толстею»; с.-хорв. *дѳебо*, *дѳебѳла*, *дѳебѳло*: *дѳебѳлѳ*, -ѳ, -ѳ — «толстый» (не только о людях), «тучный», «густой», *дѳѳлина* — «толщина», «тучность», *дѳѳлати* — «толстеть», «утолщаться». Но в зап.-слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *дебелѳий* — «толстый» (о людях и о вещах), «грубый» (тж.), *добѳлѳий*, также *дебѳель* — «толщина», *дебѳелити* — «утолщать», «утучнять» при *добѳлѳти* — «грубеть» (Срезневский, I, 649). = О.-с. **debelъ* (< **dobelъ*), -а, -о — «плотный», «добротный», «толстый» (не только о людях); корень **deb-* (: **dob-*), суф. -*el-* (ср. о.-с. **ves-el-ъ*, -а, -о). Корень тот же, что в о.-с. **dobrъ*, -а, -о: **dobrъjъ*, -аjа, -оjе (см. *добрый*), **dobъjъ*, -а, -е (см. *доблѳсть*). Изменение *dob-* > *deb-* [под влиянием *e* в следующем слоге; ср. подобные случаи межслоговой ассимиляции в русском языке: *ребѳнок* > *ребѳнок*, *топѳрь(во)* > *тепѳрь* и др.], по-видимому, относится еще к общеславянской эпохе. Произношение *дебелѳий* (не *дѳебѳлѳий*; ср. *весѳлѳий*), возможно, не свидетельствует о церковно-славянском происхождении этого слова в литературном русском, а установилось вследствие сближения с *бѳлѳий*.

ДЕБОШ, -а, м. — «буйное поведение, сопровождающееся шумом, дракой и т. п.», «скандал». Сюда же *дебѳшѳр*, откуда *дебѳшѳрить*. Укр. *дѳѳш*; блр. *дзѳѳш*, *дѳѳшѳр*, *дѳѳшѳрыць*. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *дебѳш* известно с середины XVIII в. Оно отм. (с устаревшим знач.) Кургановым («Письмовник», 430): *дебѳш* — «роскошь, мотовство». Позже — Яновский, I, 1803 г.: *дебѳш*, *дебѳшер* [*дебѳшир* — с 1861 г. (ПСИС, 156)]. Ср. у Даля (I, 1863 г., 377): *дебѳш* — «буйство», *дебѳшир* — «распутный буйя», *дебѳширить* — «распутничать и буйнить». = Слово французское, со сложной историей, о которой см. Bloch — Wartburg³, 61. Совр. знач. франц. *dѳbauche* — «разврат», «распутство», «разгул», «излишество», *dѳbaucher* — «развращать», «подстрекать» (к дурным поступкам), *dѳbaucheur* — «совратитель»; ср. *tapage* — «дебѳш», «шум».

ДЕБРИ, -ей, *мн.* — «глухое место, заросшее густым, бездорожным лесом». Ед. *дѳбрь*, *ж.*, известное в старину, теперь почти не употр. Укр. *дѳбрѳ*, *мн.* (обычно *нѳтрѳ*, *мн.*; ср. блр. *нѳтры* — тж.). Ср. чеш. устар. *debъ* — «ущелье», «долина» (с другой стороны: *Debъ* — «название лесистой местности на правом берегу р. Сазавы, но известно и *Debъ* — название деревни в глубокой долине р. Изера); польск. устар. *debrza* : *debra*, *ж.* — «непроходимый лес». В других совр. слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *дѳбрь* : *дѳбрь* (старшая форма *дѳбрь*) — «ров» [Пов. вр. л. под 6485 (977) г.: «и спѳхнуша Ольга с мосту в *дѳбрь*»; перед этим: «бѳше черѳсь грѳблю (=ров) мост ко вратѳмъ граднымъ], «ущелье», «долина, поросшая лесом», «лес», «дѳбри» [ср. в «Хожении» Аф. Никитина (XV в., по Троицк.

сп. XVI в., л. 390)): «пришла гора велика да *дебрь* зла» [перед этим упоминается «*женьгль* злыи» (т. е. джунгли)]. Встр. это слово и со знач. «поток в ущелье» и в смысле «геенна» (обычно с эпитетом *огненна*) [Срезневский, I, 766—767]. Прил. *дбрьскъ*, *дбрьскый* (ib., 767). Ср. также *Дбрьскъ* (Ип. л.) из *Дбрьскъ*. Отсюда совр. *Брянск* — название города. = О.-с. **dъrbъ* [> **dъrbъ* вследствие межслоговой ассимиляции (ъ—ъ > ь—ь)]. Старшее знач. «яма», «ров», «глубокая долина» (ср. чеш. *debr̃*). И.-е. база **dheu-b* (: р)- [**dhou-b* (: р)-: **dhū-b* (: р)-]; -г (-ь) — суф. на о.-с. почве. Ср. лит. *dubūs* — «глубокий», *dubugū̃s* — «впадина», «котловина», «яма с водой», абляут *daubà* — «овраг», «ущелье»; гот. *diups* — «глубокий», абляут *daurjan* — «погружать» > «крестить»; др.-в.-нем. *tiop* — «глубокий»; др.-англ. *deop* (совр. англ. *deer*) — тж. Тот же и.-е. корень [**dhou-b* (: р)-] в рус. *дупло* (см.), *дно* (см.).

ДЕБЮТ, -а, м. — «первое выступление начинающего артиста»; «вообще первое выступление на каком-л. поприще»; «первый ход в шахматной игре». Прил. *дебютный*, -ая, -ое. Глаг. *дебютировать*. Сюда же *дебютант*, *дебютантка*. Укр. *дебют*, *дебютант*, *дебютантиа*, *дебютувати*; блр. *дэбют*, *дэбютант*, *дэбютаваць*; болг. *дебют*, *дебютант*, *дебютантка*, *дебютира́м* — «дебютирую»; с.-хорв. *дэби*, род. *дэбиа* — «дебют», *дэбитовати* — «дебютировать»; чеш. *debut*, *debutant*, *debutantka*, *debutovati*; польск. *debiut*, *debiutant*, *debiutantka*, *debiutować*. В русском языке слова *дебют*, *дебютант* известны, по крайней мере, со 2-го десятилетия XIX в. Ср. у Аксакова в статье «Мысли и замечания о театре», 1825 г.: «*дебютанты* . . . всегда бывают кем-нибудь из хороших актеров поставлены на свои *дебюты* с голосу» (СС, III, 402). Не намного позже появился глаг. *дебютировать*, отм. уже Соколовым в 1834 г. (I, 600). = Слово французское. Ср. франц. *début*, *débutant*, -е, *débuter* — «дебютировать» [первоначально «первое попадание в цель» (*but*)]. Из французского: нем. *Debüt*, *Debütant*, *debütieren*; англ. *debut*, ит. *debutto* — только «театральный дебют».

ДЕВА, -ы, ж., устар. — «юная женщина, достигшая половой зрелости, но еще не вступившая в брак». Обычно *девушка* (произв. от *дева* < *дѣва*). Но ср. старая *дева*. Сущ. *девица*, *дѣвка*, *дѣвочка*, *дѣвство*. Прил. (к *дева*) *дѣвий*, -ья, -ье, устар., (и *девица*) *дѣвичий*, -ья, -ье, (к *дѣвство*) *дѣвственный*, -ая, -ое, откуда *дѣвственница*. Укр. *дѣва*, *дѣвина*, *дѣвинна*, *дѣвка*, нар.-поэт. *дѣвица*, *дѣвичий*, -а, -е (но ср. *незайманий*, -а, -е, *невинный*, -а, -е — «дѣвственный»); блр. *дэва*, *дэвчына*, *дэвчынка*, *дэвчыны*, -ая, -ае (но *цнатлівы*, -ая, -ае, *нявінны*, -ая, -ае — «дѣвственный»); болг. устар. *дѣва*, *дѣвица*, *дѣвѣйка*, *дѣвически*, -а, -о (чаще *момѣ*, *момиче* — «девушка», *момински*, -а, -о — «девичий»), также *дѣвство*, *дѣветвен*, -а, -о, *дѣвственница* (едва ли не из русского); с.-хорв.

дѣва, *дѣвица*, *дѣвѣйка* — «девушка», *дѣвѣиче* — «девочка»; чеш. *děva*, *dívka*, *děvčátko* — «девочка», *dívka*, *dívčí* — «девичий»; польск. устар. *dziewa* — «девица», *dziewica*, *dziewka*, *dziewczyna*, *dziewczynka* — «девочка», *dziewiczy*, -а, -е — «девичий» и «девственный». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *дѣва*, *дѣвица*, *дѣвичий*, *дѣвѣйка*, *дѣвѣство*, *дѣвѣтвѣнный*, позже (с XV в.) *дѣвочка* (Срезневский, I, 780—781). Произв. *дѣвушка* в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 396). = О.-с. **děva*; корень *dě-*, тот же, что в о.-с. **dētę* (> др.-рус. *дѣтя* > совр. рус. *дитя*) и в **dēti*, мн. Суф. -v-а, м. б., тот же, что в о.-с. **koḡva* (> рус. *корова*), но чаще его объясняют как суффикс прилагательных (вроде о.-с. **živъ*, -а, -о). В связи с этим обращают внимание на др.-рус. и ст.-сл. форму *дѣвая* — «девственная» и субст. «дева»: «*дѣвая* мати» в Новг. Мин. 1097 г. и др. (Срезневский, I, 780). И.-е. корень, м. б., **dhē(i)-*: **dhēi-* — «кормить грудью», «доить», «сосать» (Роконпу, I, 241 и сл.). Предполагается при этом, что старшее знач. о.-с. **děva* было «молодая женщина» вообще, а стало быть, и «женщина, кормящая грудью». Ср., кстати, вост.-сиб., в частности на Ангаре (В.-Суворово, Громы) и под Иркутском обращение *дева*: *дево*, употребительное среди женщин вообще, причем обращаются так и к замужним, а также к старым женщинам. Ср. с тем же и.-е. корнем, но с другими формантами: лит. *dėlė* — «пиявка», *piḡmādėlė* — «перволетка»; латин. *fēmina* [где корень *fē-* < и.-е. **dhē-*, тот же, что в *fēlō* (< *fēlō*) — «сосу»]; др.-ирл. *dīnu* — «ягенок»; др.-инд. *dhēnā* — «молочная корова», «самка» и др. См. *доить*. Но некоторые языковеды, учитывая семантические затруднения (значение слова!), ищут иных объяснений, впрочем пока не очень удачно (ср. Machek, ES, 85).

ДЕВЕРЬ, -н, м. (малоупотр. в общерусском, но нередкое в говорах, в просторечии) — «брат мужа (по отношению к снохе)». В сев.-рус. говорах с *и*, *ѣ* или *ѣе* [вм. *ѣ*]: *дѣверь*, *дѣверь*. Укр. *дѣвер*; блр. *дэвер*; болг. *дѣвер* — «деверь», а также «дружка», «шафер» (на свадьбе); с.-хорв. *дѣвер* (*djēvǝr*) — «деверь», «шафер», «секундант»; чеш. устар. *děver* — «деверь», «шурин», «шафер»; словац. *dever* — «деверь»; ст.-польск., обычное еще в XVI в. (теперь только в говорах) *dziewierz*. В некоторых совр. слав. яз. (словен., луж.) не употр. Др.-рус. (с XI в.) *дѣверь* > *деверь* (Срезневский, I, 650, 780). Форма с *е* по памятникам — более поздняя, м. б., вследствие межслоговой ассимиляции (*ѣ*: *е* > *е*: *е*). = О.-с. **dēverь*. И.-е. **dāiḡer*, род. **dāiḡrés* (Роконпу, I, 179). Ср. лит. *dieveris*: *dīeveris* (старшая форма род. ед. *dievers*); латыш. двал. *dieveris*: *dievelis*; греч. *δαίρ* (из *δαίρην*); др.-инд. *devár* (старшая форма *devá*) — «деверь» (совр. хинди *дэврāни* — тж.). Сюда же относят др.-в.-нем. *zeihhug* — «деверь», а также сильно искаженное латин. *lėvir* — «деверь» (с начальным *l*, м. б., из языка сабинян или под

влиянием *laevus* — «левый», также «неловкий», «неумелый», с одной стороны, и *vir* — «муж», «супруг» — с другой).

ДЕВИЗ, -а, м. — «основная мысль, идея, в кратчайшей (часто однословной) формулировке, определяющая чью-л. деятельность, напр., на общественном поприще или в области искусства, чьи-л. намерения, стремления и пр.», иногда «лозунг». Укр. девіз; блр. дэвіз; болг. девіз; с.-хорв. девиза, ж.; чеш. deviza, ж.; польск. dewiza, ж. В русском языке это слово известно, видимо, с середины XVIII в. Отм. у Курганова («Письмовник; 431: *двезиз*), позже — в словаре Нордстета, I, 1780 г., 154: *девиэ*. = Слово французское: *devise*, *f.* — тж., также «название корабля» [к глаг. *deviser* — «беседовать», «рассуждать» (в ст.-франц. «различать», «отличать», «выбирать»); совр. знач. — гл. обр. с XVII в.]. Из французского — нем. *Devise*. Первоисточник — нар.-латин. **divisere* (< классич. латин. *dividere* — «разделять», «разъединять», «отличать»).

ДЕВЯНОСТО, -а, колич. числ. — «число и количество 90, равное девяти десяткам, и двузначная цифра, обозначающая это число». *Порядк. числ.* девянбѣтый, -ая, -ое. Укр. дев'яносто (устар. дев'ятдееят), дев'яностий, -а, -е; блр. дзевянбѣста, дзевянбѣсты, -ая, -ае. В других славянских языках это знач. выражается словами, восходящими к о.-с. **deve(t) desęť* (где **desęť* — род. мн. от **desęť* по склонению на согласный). Ср. болг. *деветдесѣт*, *деветдесѣти*, -а, -о; с.-хорв. *деведѣсѣт*, *деведѣсѣти*, -а, -о; словен. *devetdeset*, *devetdeseti*, -а, -о; чеш. *devadesát*, *devadesátý*, -á, -é; словац. *devät'desiat*, *devät'desiaty*, -а, -е; польск. *dziewięćdziesiąt* (о мужчинах — *dziewięćdziesięciu*); в.-луж. *dźewjećdźesat* (о мужчинах — *dźewjećdźesaćo*), *dźewjećdźesaty*, -а, -е, н.-луж. *zewjeśzaset*, *zewjeśzasety*, -а, -е. Др.-рус. (с XIV в.) *девянбѣто* (со склонением по образцу *село*; так же склонялось и *съто*); наряду с этим *девятъдѣсятъ* (Срезневский, I, 650, 651). Ст.-сл. **девятъдѣсатъ* (ср. *девятъдѣсатъ* и *девятъ* — «девянносто девятый») [SJS, I: 9, 473]. = В этимологическом отношении не бесспорное слово. Принимая во внимание счет десятками, можно предположить допустить в качестве исходной формы **peve* (> **deve*) до *szta* [отсюда, вследствие межслоговой ассимиляции, **pevenosta* > **devenosta* (общая форма косвенных падежей), позже — форма им. *devenosta*] — синонимическое (к *девятъдѣсятъ*) вост.-слав. новообразование, напоминающее латин. *duo-dē-vīginti* — «18», т. е. «два от двадцати», *duo-dē-pōnāginta* — «88», т. е. «два от девяноста» и т. п. или франц. *quatre-vingt-dix* — собств. «четыре (по) двадцать (и) десять» и др. Выражение **peve* (> **deve*) до *szta* могло значить «(остается после пятидесяти) девять до сотни (перед сотней)». Впервые такое (или приблизительно, в основном такое) объяснение было предложено Ржигой (ФЗ, 1879 г., в. 3, с. 1).

Позже оно было поддержано Ягичем («AfslPh, IV, 712, 1880 г.). По другому объяснению, это слово из и.-е. **pevenō-dk'nt* — «девятый десяток» [память об этом (весьма проблематичном) образовании, как полагают, сохраняется в греч. *ἐνενήκοντα* — «90»]; латин. *pōnāgintām* (< **povenā-contā*) — тж.]. Вайян (Vaillant, BSL, XLVI, в. 2, с. 178) возводит рус. *девянносто* к о.-с. **deve(t)no szto*, будто бы некогда употреблявшемуся и в смысле «девятый десяток», ссылаясь при этом на подобное явление в готском языке, где *hund* — «сто» употреблялось также и для обозначения десятков после 70.

ДЕВЯСИЛ, -а, м. (также *девесил*, *дивосил*) — «полезное травянистое растение семейства сложноцветных, обладающее антисептическими свойствами», *Inula Helianth.* Иначе *уман* (< *оман*, к *манить*), *иолѣка* и др. Блр. *дзівасіл* (укр. *оман*). Ср. болг. *девесил* — «девясил», «подбел»; с.-хорв. *ивѣсиль* — «подбел»; чеш. *devět-sil* — «подбел» (ср. *ošan* — «девясил»); польск. *dziewięćsił*; *dziwosił* — «сколючник». Ср. нем. *Neunkraut* — растение *Achillea millefolium*. В письменных памятниках ранней поры (до XVII в.) этого слова не отм. Но оно встр. в МИМ: «в корень *девесил*» (1629 г., в. 1, с. 1); там же прил.: «*девесильная* (патока)» (1630 г., в. 1, с. 10). В словарях отм. с 1-й пол. XVIII в. Ср. *девесил* в «Рукоп. лексиконе 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 85) и др. = Как видно из приведенных выше сопоставлений, *девясилом* у славян называются хотя и разные растения, но имеющие широкое применение в народной медицине. Ср.: «Девясил очень популярен в народе как лекарственное растение, помогающее чуть ли не от всех болезней, как человека, так и животных. По старым поверьям он имеет девять волшебных сил, на что указывает его русское название 'девятисил' или 'девясил'» (Гаммерман и др., 222). Число *девять*, в свою очередь, по старым поверьям считается особенным. Ср. выражение «за *тридѣвятъ* земель» (память о счете девятками?). Относительно формы *девя-* см. *девять*.

ДЕВЯТЬ, -й, колич. числ. — «число, цифра и количество 9». *Порядк. числ.* девятый, -ая, -ое. *Нареч.* девятью. *Собир. числ.* девятѣро. *Сущ.* девятна. Укр. дев'ять, дев'ятий, -а, -е, дев'ятка, дев'ятѣро (но ср. *дѣ'вятъ разів по...* — «девятью»); блр. *дзѣвѣць*, *дзѣвѣты*, -ая, -ае, *дзѣвѣцѣра*, *дзѣвѣтна* [но ср. *дзѣвѣць* у (+ числ. в вин. п.) — «девятью»]. Болг. *дѣвет*, *дѣвети*, -а, -о, *дѣвѣтка*; с.-хорв. *дѣвѣт*, *дѣвѣти*, -а, -о, *дѣветѣро*, *дѣветка*; словен. *devet*, *deveti*, -а, -о, *devetica*; чеш. *devět*, *devátý*, -á, -é, *devatero*, *devítka* — «девятка», но *devětkrát* — «девятью»; словац. *devät'*, *deviaty*, -а, -е, *devätoro*; польск. *dziewięć*, *dziewiąty*, -а, -е, *dziewięćciogo*, *dziewiątka*; в.-луж. *dźewjeć*, *dźewjaty*, -а, -е; н.-луж. *zewjeś*, *zewjety*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *девять*, *девятый*, (с XII в.) нареч. *девятью* (Срезневский, I, 650—651). Ст.-сл. *девятъ*, *девятъ* мн. *Собир. числ.* *девѣтѣро* в ранних

памятниках не получило отражения. В словарях — «Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 85). = О.-с. *devęть, *devęть, -а, -о, *devęтьзь, -аја, -оје. И.-е. *neun — «девятъ», *neun-o-s — «девятый». Т. о., в о.-с. языке мы ожидали бы для «девятъ» — *neve. Начальное d в м. п. появилось, как и в лит. и латыш. языках, или под влиянием числит. 10 (см. *десять*), или вследствие диссимиляции $p : p > d : p$. О.-с. форма *devęть вместо *deve (ср. и см. *девясил*; ср. также др.-рус. топоним *Девягорск* — результат субстантивации порядк. числ. *devęть со старым (с балт.-слав. эпохи) суффиксальным -t-. Ср. лит. devyni — «девятъ», deviñtas — «девятый»; латыш. deviņi — «девятъ», devītais — «девятый»; др.-прус. pe-wints (с начальным p!) — «девятый». В других и.-е. языках — только с начальным p: гот. piun — «девятъ», piunda — «девятый»; др.-сканд. piō, порядк. числ. piundi; др.-в.-нем. piun (совр. нем. neun), порядк. числ. niunto; латин. novem (< *neun, с m на конце под влиянием decem), порядк. числ. pōnus (и.-е. основа *neuno-); др.-инд. páva (хинди нао; бенг. нобо) — «девятъ», порядк. числ. pavamañ; тохар. AV ðu — «девятъ». Греч. ἐνακίς — «девятикратно», ἐνακόςιο — «девятисот», (гомер.) ἐνάετες — «в течение деяти лет»; арм. иини (: iun) [произн. inən] — «девятъ» и нек. др. возиодят к и.-е. *e-neun: *e-neun (но греч. ἐν-νέξ — «девятъ», где ἐν — префикс, возникший на греческой почве, восходит к и.-е. *neun). Подробнее см. Pokorny, I, 318—319 и др. Происхождение этого и.-е. слова не вполне ясно, но допустимо предположение, что оно находится в связи с и.-е. *neuo- — «новый», если предположить, что в данном случае имеет место отражение счета четверками (2×2).

ДЕГОТЬ, -гтя, м. — «смолистан чернан или темно-коричневан густан вязкая жидкость, добываемая путем сухой перегонки (выжигания) из бересты, древесины, каменного угля, торфа и употребляемая в дорожном строительстве, в тележном транспорте, в хозяйстве». Прил. дегтярный, -ая, -ое. Сущ. дегтярь, Укр. дьбоготь, дигтярный, -а, -е; блр. дзэгаць, дзягцяры, -ая, -ае. Ср. чеш. dehet, dehtový, -á, -é; польск. dziegieć, dziegiowy, -а, -е. Ср. в том же знач.: болг. катран; с.-хорв. kàтран; словен. katran (< турец. katran). В ранних памятниках др.-рус. письменности (до XVII в.) не отм. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 66 : 1): doghot — «a kinde of oile or tar (и пр.)» («род масла или смолы»). Дювернуа (38) отм. деитярь (со ссылкой на Пск. л. под 1628 г.). = Ср. лит. degūtas — «деготь» при degū — «горю», инф. dėgti — «гореть»; латыш. deguts: deguots — «деготь (березовый)», при degt — «гореть». Принимая во внимание, что в о.-с. языке и.-е. корень *dhegʰh- (: *dhogʰh-) — «жечь», «гореть» [ср. лит. dėgti; латыш. degt (подробнее об этом корневом гнезде см. Pokorny, I, 240—241)] вследствие ассимиляции dh: gʰh (> *gʰhegʰh-) получил форму geg- >

žeg- [ср. о.-с. глаг. *žegti (> рус. *жечь*)], обычно полагают, что о.-с. *degъть заимствовано (в о.-с. языке) из балтийской языковой группы. Иначе придется предполагать, что мы здесь имеем дело с пережиточным явлением в о.-с. языке (случай сохранения начального d < dh только в этом слове из всей группы), что возможно, но маловероятно. Впрочем, обратный случай — изменение начального d < dh в g именно в этом одном слове — отмечен в латышском языке: диал. gēduots (< deguots) — «деготь» (Fraenkel, 86). Ср. по корню (кроме балтийских языков) также гот. dags — «день»; др.-в.-нем. tag (нем. Tag) — тж.; др.-исл. dagr — тж.; алб. djeg — «жечь»; др.-инд. dāhati — «(он) горит» и др. Суф. тот же, что и о.-с. *коръть (рус. *копоть*).

ДЕД, -а, м. — «отец отца или матери по отношению к их детям, к своим внукам»; «старик». Ласк. дедушиа, -и. Прил. дедовский, -ая, -ое (в быту дедушкин, -а, -о). Укр. дід, дідубь, род. дідуся, дідунь, род. дідуня, дідівський, -а, -е; блр. дзед, дзядуля, дзядуня, дзэдаўскі, -ая, -ае; болг. дядо, дядов, дядовски, -а, -о; с.-хорв. дѣд (djēd), дѣдо (djēdo), дѣдов (djēdov), -а, -о, дѣдовский (djēdovski), -á, -ō; словен. ded, фамильно dedek, dedček, dedej, dedov, -а, -о, dedkov, -а, -о, dedji, -а, -е; чеш. děd, ласк. dědeček, dědoušek, dědek — «старикашка», «старый хрен», dědovský, -á, -é, dědečkův, -а, -е; словац. ded, dedko, dedo : deduško, dedovský, -á, -é; польск. dziad, ласк. dziadek, dziadunio, dziadzio, dziadowski, -а, -іе, dziadkowy, -а, -е; в.-луж. džěd, ласк. džědzik, džědowski, -а, -е, džědny, -а, -е. Ср. н.-луж. stary pap — «дед» (ср. stara mama — «бабушка»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. дѣдъ — «дед», «предок», дѣдъний (Срезневский, I, 783). *Дедушка* отм. Р. Джемсом (1618—1619 гг., РАС, 9 : 15): deadska — «grandfather», в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 651). Прил. *дедовский* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 98). = О.-с. *dēdъ. По происхождению эта удвоенная основа [dē-d-(o)-] — элемент детской речи. Ср. подобные образования: дядя (см.), баба (см.), бабушка и т. п. И.-е. корень *dhē- : удв. *dhē-dh(ē)-. Ср. в других и.-е. языках: лит. dėdė — «дядя»; греч. τήθη (< θηθη) — «бабушка»; ит. (венец.) deda — «тетка» и т. п.

ДЕЗЕРТИР, -а, м. — «военнослужащий, бежавший с военной службы, или военнообязанный, уклоняющийся от призыва в армию». Глаг. дезертировать. Сущ. дезертирство. Укр. дезертир, дезертирувати, дезертирство; блр. дэзерцір, дэзерціраваць; болг. дезертѣр, дезертѣрство, дезертирам — «дезертирую»; с.-хорв. дезертѣр, дезертѣрати; польск. dezertier, dezertierowac. В некоторых слав. яз. отм. Ср. в том же знач. чеш. zběh. В русском языке известно с начала XVIII в. Ср. в письме Петра I Боуру: «прислан от вас дезертир шведской» (ПБПВ, VIII, № 2636, 1708 г., 139, также 148, 149); «полоняником и дезертером» (347). С другой концовкой: дезерторы («Архив» Куракина,

I, 320, 1709 г.). Более позднее слово — *дезертировать* (Яновский, I, 1803 г., 664). = М. б., непосредственно из французского языка. Ср. франц. (в военном смысле — с XVII в.) *déserteur* — «дезертир» (от *désert* — «дезертировать») > голл. *deserteur* (произн. *dezertør*); швед. *desertör*; нем. (с 1697 г.) *Deserteur*, *desertieren*; англ. *deserter*; ит. *disertore*. Первоисточник — латин. *desertor* — «оставляющий без помощи», «беглец» (от *deserō* — «оставляю», «брошаю»). Не совсем ясно, откуда *-ир* в рус. *дезертир*. Возможно, под влиянием нем. *desertieren*.

ДЕКАБРИСТ, -а, м. — «участник восстания 14 декабря 1825 г. и член тайных антиправительственных обществ, готовивших это восстание». Прил. *декабристский*, -ая, -ое. В других языках — из русского. В русском языке это слово появилось не одновременно с восстанием, а несколько лет спустя после него. К началу 40-х гг. XIX в. оно уже вошло в употр. Встр. в «Дневнике» Герцена за 1842 г., в записи от 26-III: «даже лёгкое наказание его (М. Ф. Орлова) в сравнении с другими *декабристами*. . .» (ПСС, II, 202). В словарях это слово начинают отмечать лишь с 1863 г., после амнистии 1856 г. (Даль, I, 378). = Произв. от *декабрь* по образцу таких образований, как, напр. *анархист*, *социалист*, получивших распространение в России примерно в то же время.

ДЕКАБРЬ, -я, м. — «название двенадцатого месяца календарного года». Прил. *декабрьский*, -ая, -ое. Ср. болг. *декември*, *декемврийски*, -а, -о; с.-хорв. *децембар*, *децембарсий*, -а, -о; словен. *december*, *decembrski*, -а, -о; в.-луж. *decembr*, *decembrski*, -а, -е; н.-луж. *december* (и *godownik*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *грудень*; блр. *снежань*; чеш. *prosinec*; польск. *grudzień*. Конечно, это не относится к такому (произв. от *декабрь*) русскому слову, как *декабрист* (ср. укр. *декабрист*; чеш. *děkabrista*; польск. *dekabrysta* и др.). Др.-рус. (с XI в.) *декабрь* (Остр. ев. и др.), (с XIV в.) *декабрь*; особо *декемврий* (XIV в.) [Срезневский, I, 651; Доп. 87]. Старое русское народное название этого месяца было *студен(ь)*.

= Первоисточник — латин. субст. прил. *december* [что первоначально значило «декабрьский»; подразумевалось *mensis* — «месяц» (*december mensis*) от *decem* — «десять». *Декабрь* у римлян (до реформы календаря, осуществленной при Юлии Цезаре) был *десятым* месяцем года, который начинался с марта. К латинскому названию месяца декабря восходит позднегреч. *Δεκέμβριος* — «декабрь» и как прил. «декабрьский». Ср. новогреч. *Δεκέμβριος*: *Δεκέμβριος*. В русский язык это латинское название месяца попало при позднегреческом посредстве (отсюда к в. ц). Форма слова установилась не сразу. Ср. еще в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: «*декембер* или *декабрь*» (Аверьянова, 86).

ДЕКАН, -а, м. — «руководитель факультета в высшем учебном заведении». Сущ.

деканство. Сюда же *деканат* — «руководство факультета». Укр. *декан*, *деканський*, -а, -е, *деканат*, *деканство*; блр. *дэкан*, *дэканскі*, -ая, -ае, *деканат*, *дэканства*; болг. *декан*, *декански*, -а, -о, *деканат*; с.-хорв. *дэкан*, *деканат*; чеш. *děkan*, *děkanát*, *děkanství*; польск. *dziekan*, *dziekanat*. В русском языке слово *декан* (с совр. знач.) известно с начала XIX в. [Яновский, I, 1803 г., 667 (наряду с *доен*, 745)]. Но уже в Петровское время это слово встр. (напр., в дипломатической переписке) со старым знач. Ср., напр., в «Архиве» Куракина (I, 194, 1707 г.): «а для дел партикулярных бывает. . . у кардинала *декана*, первого под папою». Поздние слова: *деканат* (ПСИС, 1861 г., 158), *деканство* (Даль, I, 1863 г., 378). = Ср. нем. *Dekan*, *Dekanat*; ит., исп. *decano*, *decanato* и т. д., но франц. *doyen* (< ст.-франц. *doien* — «старший в корпорации», «старший из духовенства», «настоятель»), но *decanat*; англ. *dean*. Первоисточник — латин. (христианской поры) *decānus* — «десятник» (от *decem* — «десять», с концовкой *-ān-us*, как в *primānus* — «солдат первого легиона»), позже «десятый, старший начальствующий монах (десятник) в монастыре».

ДЕКРЕТ, -а, м. — «постановление, указ, исходящие от верховной власти в государстве». Прил. *декретный*, -ая, -ое. Укр. *декрет*, *декретний*, -а, -е; блр. *дэкрэт*, *дэкрэтны*, -ая, -ае; болг. *декрет*, *декретен*, -тна, -тно; с.-хорв. *дэкрет*, *дэкретни*, -а, -о; чеш. *dekret*; польск. *dekret*, *dekretowy*, -а, -е. В русском языке слово *декрет* известно с начала XVIII в. Напр., в «Архиве» Куракина (VI, 56, 1713 г.): «цесарь. . . в *декрете* своем объявил». Прил. *декретный* в смысле «указный», «относящийся к указу», отм. Смирновым (100) со ссылкой на «Лексикон вок. новым». В толковых словарях русского языка отм. лишь с 1935 г. (Ушаков, I, 677). = Слово по происхождению латинское: *dēcretum* — тж. (к глаг. *dēcernō*, супин *dēcretum* — «решаю», «постановляю»). Возможно, в русском языке — непосредственно из латинского языка дипломатических актов, как и в других европейских языках. Ср. франц. *décret*; нем. *Dekret*; ит. *decreto* и др.

ДЕЛАТЬ, *делаю* — «трудиться, работать»; «создавать», «предпринимать»; «заниматься (напр., полезным для себя или людей трудом)»; вообще «действовать», «совершать», «причинять что-л. кому-л.». Возвр. *ф.* *делаться*. Сюда же *дело*, *деловой*, -ая, -бе, *делец*, *дельный*, -ая, -ое. Укр. *діло* (: *справа*), *діло́к* — «делец» (но «делать» — *робіти*, *діяти*); блр. *дэлава́*, -а́я, -бе (ср. *рабіць* — «делать», *справа* — «дело»); болг. *делови́*, -а́, -б́, *делови́т*, -а, -о (ср. *справа* — «делаю»); с.-хорв. *дѣлати* (*djělati*), 1 ед. *дѣлам* (*djělām*), *дѣло* (*djělo*) [: *ра́д*, *ствѣр*]; словен. *delati*, *delo*; чеш. *dělati* (*se*), *dílo*; ср., однако, *dělo* — «пушка», «орудие», *dělový*, -а́, -б́ — «орудийный», *dělník* — «рабочий»; словац. *dielo* — «дело», «произведение» (ср. *praca*,

robota — «дело», «работа»); польск. *działać* (: *robić*); ср. *działać* — «действовать», *działo* — «дело», «труд»; ср. *działo* — «орудие», «пушка», *dzielną*, -а, -е — «энергичный», «смелый», «отважный»; в.-луж. *dźěłać*, *dźěło* — «дело», «труд», *dźěłaćer*, *dźělar* — «производитель», «рабочий»; в.-луж. *žěłaš*, *žěło*. Др.-рус. (с XI в.) дѣлати, 1 ед. дѣлаю — «действовать», «изготавливать», дѣло — «деятельность», «деяние», «поступок», «способ», «работа», «труд», «сражение» (Срезневский, I, 785, 786—787). = О.-с. **dělo*, с суф. -l-o, произв. **dělati*. О.-с. корень **dě-*, тот же, что в **dějati* (см. *деятель*) и в о.-с. **děti* (см. *дети*). И.-е. корень **dhē-* (Pokorny, I, 235, 237).

ДЕЛИКАТНЫЙ, -ан, -ое — «мягкий, чуткий, тонкий, тактичный в обращении», «обходительный», «учтивый»; «хрупкий, требующий внимательного, бережного отношения». Нареч. деликатно. Сущ. деликатность. Глагол. деликатничать. Укр. деликатний, -а, -е, деликатно, деликатність; блр. даликатны, -ая, -ае, даликатна, даликатнасць; болг. делниатен, -тна, -тно, деликатно, деликатност; с.-хорв. дѣликатаи, -тна, -тно: дѣликатий, -а̄, -о̄, дѣликатно, деликатност; чеш. *delikátní*, *delikátně*, *delikátnost*; польск. *delikatny*, -а, -е, *delikatnie*, *delikatność*. В русском языке прил. *деликатный* известно с начала XVIII в. (1716 г. — Смирнов, 101). Кроме того, в «Архиве» Куракина (VI, 40, 1713 г.): «сие дело *деликатное*»; ср.: «сей коллегийум *наделикатнейшей* есть в государстве и руль» (ЗАП I, т. I, 543). В словарях *деликатный* — с 1771 г. (РЦ, 617), *деликатность* — с 1780 г. (Нордстет, I, 154), *деликатничать* — с 1863 г. (Даль, I, 379). = Слово французское: *délicat*, -е — тж. (также «изящный» и др.); ср. *délicatesse* — «нежность», «тонкость», «деликатность» [отсюда рус. *деликатес*, известное с начала 900-х гг.: Куприн, «Листригоны», очерк «Водолазы», гл. 6, 1910 г. (СС, IV, 526)]. Из французского: англ. *delicate*; нем. *Delikatésse* и др.

ДЕЛИТЬ, делю — «разъединить, расчлениить на части», «классифицировать»; (с кем) «совместно пользоваться», «соучаствовать»; мат. «узнавать, сколько раз одна величина, одно количество (число) содержится в другом». Возвр. ф. делиться. Сущ. делёж(ия), деление, делитель. Другие произв. почти все с префиксами: предѣл, удѣл, отдѣл и мн. др. Ср. и глагол. разделить и т. п. Ср. устар. и диал. дел — «дележ» (Даль, I, 456). Укр. ділити(ся), дільба — «дележ», ділення, дільний — «делитель»; блр. дзяліць, дзяліцца, дзяльба, дзялённе, дзельніи; болг. деля (се) — «делю(сь)», делене, мат. деление, делител; с.-хорв. делити (*dijeliti*) се, делба (*dibba*) — «дележ», дельёне (*dijeljēnje*), делител (*djelitelj*); словен. *deliti*(se), *delitev* — «дележ», *deljenje*, *delivec* — «делитель»; чеш. *děliti* (se), *dělba*, *dělení* — «дележ», «деление», *dělitel*; ср. *díl* — «часть»; словац. *delit'(sa)*, *del'ba* — «дележ», *de-*

lenie, *delitel'*; польск. *dzielić* (się), *dzielenie*, *dzielnik* — «делитель»; ср. *podział* — «дележ», *dział* — «доля»; в.-луж. *dźělić* (so), *dźělba* — «дележ», *dźělenje*, *dźělnik*; ср. *dźěl* — «часть», «доля»; в.-луж. *žěliš*, *žělenje*, *žělnik*; ср. *žěl* — «часть», «доля». Др.-рус. (с XI в.) дѣлити(ся), дѣль: дѣль — «часть», «раздел», «дележ» (Срезневский I, 786, 789, 790). Слово *дележ* находим в «Рукоп. лекс.» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 86). Арифметическая терминология, зачатки которой относятся к эпохе средневековья, установилась в русском языке гл. обр. со времени Магницкого, который, калькируя, пользовался и соответствующими латинскими терминами: «*Дивизио* есть *деление*», «Что есть *деление*; *деление* есть. . .» и т. д. («Арифметика», 1703 г., л. 17; здесь же *делитель*). Ср. латин. мат. *divisio*, *divisor*, от *dividō* — «делю». См. Кутина, ФЯН, 16, 17 и сл. = О.-с. **děliti*, произв. от **dělъ*: **dělъ* (с ё дифтонгического происхождения). И.-е. корень, по-видимому, **dā-*: **dāl-*: **dāi-*, база **dāi-l-*: **dāi-l-* — «делить», «разрезать» (Pokorny, I, 175—176, 195). Ср. лит. *dalýti* — «делить». Ср. гот. *dails* — «часть», «доля»; др.-в.-нем. *teil* (совр. нем. *Teil* — тж.); др.-сканд. *deil-l*; др.-англ. *dāl* (совр. англ. *deal*) и др. См. Holt-hausen, 20; Fraenkel, 80; Sławski, I, 189, 194; также Machek, ES, 86, по мнению которого (как, впрочем, и нек. других языковедов) германские параллели представляют собой очень раннее (до перехода о.-с. *ai* > *ě*) заимствование из общеславянского праязыка.

ДЕЛЬТА, -ы, ж. — «устье большой реки, разветвленной на рукава»; «земли между расходящимися устьями (особенно двумя устьями) одной реки». Укр. дельта; блр. дэльта; болг. дѣлта; с.-хорв. дѣлта; чеш., польск. *delta*. В русском языке это слово известно с 30-х гг. XIX в. (Плюшар, XVI, 1839 г., 121). = Ср. франц. *déelta*; англ. *delta*; нем. *Delta* и др. Первоисточник — греч. *δέelta* — название дельты р. Нил. Устье этой реки (если смотреть на него на карте с севера) ниже Канра разветвляется на два главные рукава (Розетта и Дамьетта) и по форме отдаленно напоминает маюскую (прописную) греческую букву, называемую *дельтой* (*δέelta*): Δ.

ДЕЛЬФИН, -а, м. — «морское животное подотряда зубатых китов (меньших размеров, чем киты), сверху черного цвета, снизу — белого, с выпуклым лбом и характерными челюстями, похожими на клюв», *Delfis delfis*. Прил. дельфиний, -ья, -ье, дельфиновый, -ая, -ое. Укр. дельфин, дельфиновий, -а, -е; блр. дэльфин, дэльфинавы, ая, -ае; болг. делфин, делфинов, -а, -о; с.-хорв. дѣлфин; чеш. *delfín*; прил. *delfíní*, *delfinový*, -á, -é; польск. *delfin*, *delfinowy*, -а, -е. В русском языке это слово известно с XVII в. («Космография» 1670 г., 366). В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 84 об.: *дельфин* — «рыба морская»). = Первоисточник — греч. *δελφίς*, род. *δελφίνος* — «дельфин», основа *δελφιν-*. Отсюда латин. *delphinus*, нар.-латин. *dalfinus* —

тж., а из классических языков — в новых западноевропейских языках: нем. Delphin; ит. delfino и др. Ср. франц. dauphin — тж. (< ст.-прованс., ст.-франц. dalfin, откуда англ. dolphin). В русском языке, по-видимому, греко-латинского происхождения. В этимологическом отношении греч. δελφίς связывают с греч. δελφός — «матка» (по телосложению, по строению тела дельфина, о чем см. Frisk, I, 363).

ДЕМАГОГИЯ, -и, ж. — «воздействие на отсталую часть народных масс заманчивыми, но лживыми обещаниями для достижения своих целей». Прил. *демагогический*, -ая, -ое. Сюда же *демагог*. Укр. *демагогія*, *демагогічний*, -а, -е, *демагог*; блр. *дэмагогія*, *дэмагагічны*, -ая, -ае, *дэмагог*; болг. *демагогия*, *демагогски*, -а, -о, *демагог*; с.-хорв. *демагогија*, *демагошић*, -а, -о, *демагог*; чеш. *demagogie*, *demagogický*, -á, -é, *demagog*; польск. *demagogia*, *demagogiczny*, -а, -е, *demagog*. В русском языке слова этой группы в словарях начинают отмечаться с начала XIX в.: Яновский, I, 1803 г., 676: *демагог*; значительно позже — *демагогия* (Даль, I, 1863 г., 379). Прил. *демагогический* встр. у Пушкина в письме Гнедичу от 4-XII-1820 г.: «*демагогическими* спорами» (ПСС, XIII, 20). По-видимому, пушкинское новообразование по образцу *аристократический*, *демократический*.

«Первоисточник — греч. *δημαγογία* — собств. «руководство народом», [от *δῆμος* — «народ» и *ἄγω* — «веду» (отсюда *a* после *m* в этом слове)], но еще в древности это слово получило знач. «сворачивание народа» (ср. греч. *ἀγωγή* — «увод», «сворачивание»). Ср. также греч. *δημαγωγός* — сначала «вождь народа», потом «вожак толпы», «демагог». При посредстве латинского языка это слово попало в новые западноевроп. языки. Ср. франц. (с 1688 г.) *démagogue*, (с 1798 г.) *démagogie*, (с 1835 г.) *démagogique* > англ. *demagogue*, *demagogic*, *demagogu*; нем. *Demagog*, *demagogisch*, *Demagogie* и др.

ДЕМОКРАТИЯ, -и, ж. — 1) «форма государственного устройства, при котором органы верховной власти носят представительный характер и формируются выборным путем», «народовластие»; 2) «организация деятельности какого-л. коллектива на началах широкого участия в ней всех членов этого коллектива». Прил. *демократический*, -ая, -ое. Сюда же *демократ*. Укр. *демократія*, *демокрaтiчний*, -а, -е, *демократ*; блр. *дэмакратыя*, *дэмакратычны*, -ая, -ае, *дэмакрат*; болг. *демократия*, *демокрaтiчески*, -а, -о, *демокрaтiчен*, -чна, -чно, *демокрaт*; с.-хорв. *демокрaција*, *демокрaтија*, *демокрaтскић*, -а, -о, *демокрaт(а)*, м.; чеш. *demokracie*, *demokratický*, -á, -é, *demokrat*; польск. *demokracja*, *demokratyczny*, -а, -е, *demokrata*, м. В русском языке слово *демократия* употр. с Петровского времени [Смирнов, 101, со ссылкой на книгу Пуффендорфа «Введение в историю европейскую», 1718 г., переведенную с латин. языка, и (в форме *димократия*) на словарь в «Сборнике Ува-

рова»]; позже — Вейсман, 1731 г., 498: *демократия*. Прил. *демократический* отм. Нордстетом (I, 1780 г., 154). Позже появилось *демократ* (Яновский, I, 1803 г., 677). = Ср. франц. (с XIV в.) *démocratie*, *démocratique*; [новообразование XVI в. (в общем употр. гл. обр. с конца XVIII в.)] *démocrate*. Из французского: нем. *Demokratie*, *Demokrat* (прил. *demokratisch*); англ. *democracy*, *democratic*, *democrat* и др. Первоисточник — греч. *δημοκρατία*, прил. *δημοκρατικός* (ср. *δῆμος* — «народ», *κρατέω* — «держу в своей власти», «обладаю», «управляю»).

ДЕМОН, -а, м. — в христианской мифологии — «падший ангел, хотевший стать богом», «злой дух», «дьявол». Прил. *демонский*, -ая, -ое, *демонический*, -ая, -ое. Сущ. *демонизм*. Укр. *демон*, *демонський*, -а, -е, *демонізм*; блр. *дэман*, *дэманічны*, -ая, -ае, *дэманізм*; болг. *демон*, *демоничен*, -чна, -чно, *демонизъм*; с.-хорв. *демон*; чеш. *demon*, *demonický*, -á, -é; польск. *demon*, *demoniczny*, -а, -е. В русском языке слово *демон* известно с XI в. Ср. др.-рус. *дѣмон*: *демон*, *демоньскый* (Срезневский, I, 793). Ст.-сл. *дѣмонъ*. = Одно из ранних заимствований из греч. языка, м. б., при старославянском посредстве. Ср. франц. *démon*; нем. *Dämon*; англ. *demon*; ит. *démone*; исп. *demonio* и т. д. Первоисточник — греч. *δαίμων* т., f. > латин. *daemōn* — «бог или богиня», «божество» (низшего порядка), «злой рок», позже, в первые столетия н. э. — «бес». Этимологически, по-видимому, связано с греч. *δαίω*, *δαίωμι* — «распределяю», «оделню» (людей чем.-л.). Т. о., старшее знач. этого слова «тот, кто распределяет что-л.», «оделяет кого-л. чем-л.»

ДЕМОНСТРАЦИЯ, -и, ж. — 1) «массовое шествие в знак выражения каких-л. общественно-политических настроений»; 2) «публичный показ чего-л.». Прил. *демонстрационный*, -ая, -ое, *демонстративный*, -ая, -ое. Сюда же *демонстрировать*, (к *демонстрация* в 1 знач.) *демонстрант*. Укр. *демоистрація*, *демоистративний*, -а, -е, *демоиструвати*, *демоистраїт*; блр. *дэманстрацыя*, *дэманстратыўны*, -ая, -ае, *дэманстраваць*, *дэманстраїт*; болг. *демонстрация*, *демоистративен*, -вна, -вно, *демоистраїрам* — «демоистрирую», *демоистрант*; с.-хорв. *демоистрација*, *демоистративан*, -вна, -кно: *демоистративкић*, -а, -о, *демоистратити*, *демоистрант*; чеш. *demonstrace*, прил. *demonstrativní*, *demonstrační*, *demonstrovati* (в полит. смысле), *demonstrant*; польск. *demonstracja*, *demonstracyjny*, -а, -е, *demonstrować* (в полит. смысле), *demonstrant*. Слово *демонстрация* в русском языке известно с первых десятилетий XVIII в., но сначала не в смысле политическом, а в знач. «показ», «объяснение», «доказательство» (Смирнов, 101, со ссылкой на ПСЗ, VII, № 4443, 1724 г., знач. здесь «доказательство»). Ср.: «учинил... *димустрацию* (1) в... Сенат» (МИМД, 118). Совр. знач. («манифестация») — более позднее, в сло-

варях — Углов, 1859 г., 57, ПСИС 1861 г., 162 (здесь же *демонстрировать*). = Ср. франц. (с XIV в.) *démonstration, f.*, прил. *démonstratif, -ve* [*<* латин. *demonstratio* — «показывание», «указывание», «объяснение», «доказательство» (к *demonstrō* — «показываю»; ср. *monstrum* — «знамение», «знак»)]. Из французского — нем. *Demonstration*, прил. *demonstrativ* и др. В русском языке слово *демонстрация* в Петровское время, м. б., непосредственно из латинского языка, но впоследствии на развитие значения этого слова и всей этой группы слов оказали влияние западноевропейские языки.

ДЕНЬ, дня, м. — 1) «часть суток от утра до вечера»; 2) «часть суток от восхода солнца до захода»; 3) «сутки». *Нареч. днём. Прил. дневной, -ая, -ое* (отсюда *дневник*), *устар. денной, -ая, -ое*: ср. *денно и ночью* (отсюда *поденный, -ая, -ое*); ср. также *день-деньской*. Сюда же *денщик. Глагол. днѣвать* (отсюда *днѣвка*). Укр. *день, денний, -а, -е, вдень* — «днем», *дѣнно, днѣвати, днѣвка, щодѣнник* — «дневник», *денщик*; блр. *даень, даѣнны, -ая, -ое, удзѣнь, днѣм, дзѣнник* — «дневник», *днѣваць, днѣўка, дзяншык*; болг. *ден, дѣнен, -нна, -нно, днѣвен, -вна, -вно, дѣнем* — «днем», *дѣнувам* — «днюю», *дѣнувка* — «дневка», *днѣвник*; с.-хорв. *дѣн, днѣвнй, -а, -о, дѣнѣм, дѣну* — «днем», *дѣнити, дѣновати, дѣнѣвати* — «днѣвать», *дѣнѣште* — «дневка», *днѣвнйк* — «дневник»; словен. *dan, dnevní, -а, -о, podnevi* — «днем», *dnevnik*; чеш. *den, прил. denní, ve dne* — «днем», *deník* — «дневник»; словац. *deň, denný, -а, -е, vo dne* — «днем», *denník* — «дневник»; польск. *dzień, dzien-ny, -а, -е, w dzień: we dne, dziennik*; в.-луж. *dzeń, dnjowski, -а, -е, dzeński, -а, -е* — «дневной», «поденный», *wob dzeń* — «днем», *dnjownik, dzeńik* — «дневник»; н.-луж. *žej, wodnjo* — «днем», *dnjownu, -а, -е, dnjownik*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *днь*, род. (в книжной речи) **дньо* : (чаще) *дньи* : (позже) *дня, днью* — «днем», *дньно* (Четвергов. 1144 г.), *дньовный, дньдньный* — «ежедневный», *дньствовати* — «днѣвать» (?) в Георг. Ам. (Срезневский, I, 768, 769—772). = О.-с. **днь*, род. **дње*. Слово относилось сначала к основам на согласный. И.-е. основа на *-en* : **deien-*, с темат. гласным **dei-* : **din-* — «день», корень **dei* (э) : **dī-* — «излучать свет», «сиять», «блестеть» (Рокорну, I, 186). Ср. лит. *diena* — «день», «число»; латыш. *diēna* — тж.; др.-прусс. *deinan* (вин. ед. ж.) — «день» (Endzelin — Mühlenbach, I, 482); гот. *-tein-s* в *sin-tein-s* — «ежедневный», *sinteinō* — «всегда»; латин. *pundinae* (им. мн. ж.) — «рыночный день (девятый) в Риме, нерабочий для крестьян, как и предыдущий восьмой день (восьмидневной) недели, нерабочий для воев»; др.-ирл. *deius* — «период». Ср. без основообразующего *-n-* латин. *diēs* — «день», *diū* — «днем»; греч. *ἡ-δίο-ς* — «полуденный»; др.-ирл. *die* — «день» (ср. бретон. *deiz* — тж.).

ДЕНЬГИ, дѣнег (ед. *деньга, -а, ж.* —

только о старинной монете и *собир.*) — «металлические (монеты) или заменяющие их бумажные знаки стоимости»; «капитал». *Уменьш.-ласк. дѣнежка. Прил. дѣнежный, -ая, -ое*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *грѣші*; блр. *грѣшы*; болг. *пари, ед. парѣ* (< турец. *para* — «деньги»); с.-хорв. *нѣвац, род. нѣвца, м., чеш. penize; польск. pieniądze*. Др.-рус. (с 1382 г.) *деньга, мн. деньги, дѣнежка*, позже *денежный* (Срезневский, I, 652—653; Кочин, 91; Черепнин, 30). = Слово несомненно заимствованное, но история его в подробностях неясна. Можно думать, что в русский язык это слово попало из тюркских языков (см., напр., Дмитриев, 23). Ср. каз.-тат. *тѣкѣ* — «монета серебряная или золотая»; башк. *тѣкѣ* — «монета»; узб. *танга* — ист. «тѣнгѣ — серебряная монета достоинством в 15 коп. в Бухаре, в 20 коп. в Ташкенте и в Фергане» (УзРС, 404); казах. *теңге* — «рубль»; кирг. *теңге* — сев. «рубль», южн. «двадцать копеек»; каракалп. *теңге* — «деньги», «монета», «разменная монета в 20 коп.»; уйгур. *тѣнгѣ* — «монета». Ср. у Радлова (III : 1, 1055): телеут. *тѣнкѣ* — «монета». Ср. также чуваш. *тенкѣ* — «серебряная монета», «рубль». Этимология и история этого (вероятно, в свою очередь заимствованного) слова в тюркских языках и в чувашском не выяснена. В письменных памятниках древнетюркских языков такого слова не отмечено. М. б., в некоторых современных тюркских языках оно, наоборот, восходит к рус. *деньга, деньги*. С другой стороны, это слово в прошлом было известно и в некоторых ближневосточных языках, напр., в ст.-перс., и могло быть из Ирана занесено на Русь торговыми людьми или путешественниками. Ср. ст.-перс. *тенгѣ* — «серебряная монета (разной ценности в разных местностях, чаще всего около 6 динаров)». Именно это слово в форме *тен(ь)ка* в смысле «деньги», «монета» употр. Аф. Никитин в «Хожении» (XV в.): «а хосанцем (= персам — П. Ч.) дают алафу (т. е. жалованье — П. Ч.) по *тенке* на день» [и др., по Троицк. сп. л. 381 об. и др.; там же: «по десяти *денег*», 382 (см. комментарий Петрушевского, прим. 197)]. Что касается предположения (см. Lokotsch, § 478) о связи русского слова с тюрк. **damga* — «клеймо», «штамп», «печать» и, стало быть, с др.-рус. *тамга* (см. *таможня*), — словом несомненно тюркского происхождения, то это мнение еще в большей мере нельзя считать достаточно обоснованным. Т. о., о слове *деньги* можно лишь утверждать, что оно чужезычное, заимствованное и, по всей видимости, с Востока.

ДЕПЕША, -я, ж. — *устар.* «спешное, экстренное сообщение в письменной форме», «телеграмма»; *спец.* «спешное дипломатическое уведомление». Укр. *депеша*; блр. *дѣпеша*; болг. *депеша*; с.-хорв. *дѣнеша*; чеш. *depeše*; польск. *depesza* — «депеша», «телеграмма», *depeszować* — «телеграфировать». В русском языке слово *депеша* известно с середины XVIII в. Ср. у Фонвизина

в письме Панину в феврале 1771 г.: «в *депешах*, ко двору присылаемых» (СС, II, 360). В словарях — Яновский, I, 1803 г., 681. Впоследствии, после появления телеграфа, во 2-й пол. XIX в. и позже (особенно в военном ведомстве) это слово долго употр. и в знач. «телеграмма». = Слово французское: *dépêche* (в совр. знач. — с XVII в.), отглагол. образование от *dépêcher* — «торопить» [из *dés-* (отрицательный префикс) + *empêcher* (ср. *empêcher* < позднелатин. *impedicare* — «мешать», «задерживать»)]. Из французского языка: нем. *Derésche*; голл. *derêche* и нек. др., также в русском.

ДЕПО, *нескл., ср.* — «строение для стоянки и ремонта локомотивов и вагонов на железной дороге»; «помещение для стоянки пожарных машин»; *устар.* «место хранения, склад казенного (в частности, военного) имущества». *Прил.* *деповский*, -ая, -ое. *Сущ.* *деповец*. Укр., болг. *депѝ*; с.-хорв. *дѝпѝ*, род. *дѝнда*; блр. *дѝпѝ*. Ср. чеш. *depo(t)* (только как ж.-д. термин). Но ср. польск. *parowozownia* — «паровозное депо», *wagonownia* — «вагонное депо». В русском языке это слово стало известно (как во французской, так и в немецкой форме), сначала как военный термин, в 90-х гг. XVIII в.: «будут собираться в *депо* первого номера» (речь идет о сборном пункте войсковых частей у складов) [Суворов, IV, № 168, 1799 г., 138]; ср. «*депотный* пост» (*ib.*, III, № 144, 1792 г., 158). В словарях в форме *депо* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 682). Встр. у Пушкина в заметках на полях стих. Батюшкова «К другу» (до 1803 г.): «Клио, как *депо*, не склоняется» (ПСС, XII, 267). = Первоисточник — франц. *dépôt* — «склад», «депо». Ср. отсюда: нем. *Depot*; англ. *depot*; но ит., исп. *depósito*.

ДЕПУТАТ, -а, м. — 1) «выборный представитель, член выборного государственного учреждения»; 2) «лицо, уполномоченное тем или иным коллективом выполнять поручение, имеющее общественное значение», «член депутации», «делегат». *Женск.* *депутатка*. *Прил.* *депутатский*, -ая, -ое. Сюда же *денутация*. Укр. *депутат*, *депутатка*, *денутатський*, -а, -е, *денутация*; блр. *дѝпутат*, *дѝпутатка*, *дѝпутаткі*, -ая, -ае, *дѝпутация*; болг. *депутат*, *депутатка*, *депутатски*, -а, -о, *денутация*; с.-хорв. *дѝпутат* (чаще *пѝсланик*), *денутация*; чеш. *deputovaný* — «депутат», *deputace* — «депутация», *deputant* — «член депутации» (ср. *poslanec* — «депутат»); польск. *deputowany*, *устар.* *deputat*, *deputacja*. В русском языке слово *депутат* известно с конца XVII — начала XVIII в. Кроме известных данных у Христиани (Christiani, 26, 1697 г.) и Смирнова (102), отметим еще в «Архиве» Куракина (I, 307, 1706 г.): «два оные министра учинены как бы *депутаты* военные» (знач.: «доверенное лицо, представляющее интересы государя, правительства»). С Петровского времени известно также слово *депутация* (Смирнов, 102). Позже появляется прил. *депутатский* (САР¹, II, 1790 г., 590). = Из западноевроп. языков. Ср. франц. *député*;

англ. *deputy*; нем. *Deputierte* и др. Рус. *депутат* по форме ближе к ит. *deputato*; исп. *diputado*. Первоисточник — латин. *deputatus*, прич. прош. вр. от *dēputō* — «считаю за», «назначаю», «посвящаю».

ДЁРГАТЬ, *дѝргаю* — «тянуть, тащить к себе рывками, отрывистыми движениями». *Дергать лен* — «отбирать стебли льна для пряжи». *Возер. ф.* *дѝргаться*. *Сое., однокр.* *дѝрнуть(ся)*. *Сущ.* *дѝргач* — «коростель», *дѝргун*. Сюда же (с приставкой) *сѝдор(о)га*. Укр. обл. (из русского?) *дѝргати* — «дергать» [Гринченко, I, 368; обычно *смѝкати*, *шѝрпати*, *сѝпати*, *тѝргати* (= блр. *тѝргаць*)]. Ср. еще укр. *дѝргач* — «инструмент для выдергивания гвоздей», *сѝдорога*. В блр. отс. (ср., в частности, драч — «дергач», *сѝтарга* — «судорога»). Но болг. *дрѝгна* — «сильно чешу», «дергаю лен»; словен. *drgati*, *drgniti* — «растирать», «протирать»; чеш. *drhati*, *drhnouti* — «стереть», «теревить», «чистить», «мыть щеткой», «чесать лен»; польск. *dziergać* — «вязать», «плести кружево», «чесать лен». Ср. в том же знач.: с.-хорв. *цѝмати*, *вѝћи*; чеш. *tahati*, *škubati*; польск. *szargać*, *targać* и др. Др.-рус. книжн. (< ст.-сл.) *дрѝгати* — «дергать», «терзать», «рвать», *дрѝгнути* — «терзать», «резать» (?) [Срезневский, I, 773; ссылка ССРЛЯ (III, 710) на *дрѝгати* у Срезневского лишена смысла, так как там нет примеров на эту форму]. В знач. «дергать» в Древней Руси, по-видимому, употр. глаг. *тѝргати* (Срезневский, III, 1051). Ср. еще в XVII в. в «Житии» Аввакума (Автограф, 202 об.): «под бока толкают и за чепь *торгают*». Ср. рус. диал. *торгáть*, *тѝргнуть* (Даль, IV, 382), где корень тот же, что в слове *восторг*. В словарях *дергать* отм. с 1731 г. (Вейсман, 777). = О.-с. **dьrgati*, **dьrgnōti* > **dьrnōti* — «двигать», «трогать». Ср. лит. *dīrginti* — «раздражать», «приводить в действие какой-н. механизм, напр., заводит курок» (Fraenkel, 96); нем. (< ср.-в.-нем.) *zergen* — «дразнить», «раздражать», «сердить»; также ср.-н.-нем. *tergen*, голл. *tergen*, норв. (диал.) *terge* — «дразнить», швед. диал. *targa* — «рвать (зубами)», «кромсать» (Falk — Topf², II, 1254). И.-е. база **der(ə)gh-*: *d̥rgh-* (Роконь, I, 210). См. еще *драть*, *дерн*, *держать*.

ДЕРЁВНЯ, -и, ж. — «поселок, населенный пункт за чертой города, с населением, занимающимся гл. обр. сельским хозяйством». *Прил.* *деревенский*, -ая, -ое. Ср. в говорах: *деревня* — арханг., волог. «поле», «пустошь», «пашня» (Даль, I, 382); арханг. *деревни* — «пахотное поле», отсюда *деревенщина* — «невеста, получающая в приданое пахотное поле» (Подвысоцкий, 37). Только русское. В других слав. яз. это знач. выражается словами, соответствующими рус. *село* и ц.-сл. *весь* (ср. выражение *града и веси*). Ср. болг. *сѝло*; с.-хорв. *сѝло*; словен. *vas*; чеш. *vesnice*; польск. *wieś*; в.-луж. *wjes*; н.-луж. *wjas*. Др.-рус. *деревня* — тж. (Срезневский, I, 653—654; Кочин, 92—95). Старший случай (Пов. вр. л. под 6604 г.) считается сомнительным (возможно —

результат порчи текста). Бесспорные примеры начинаются с XIV в. Слово это имело также знач. «земля, годная под пашню», «пашня». Это значение, не представленное ранними памятниками, сохраняется, как было отмечено Потемной (РФВ, V, 127), в «Домострое» по сп. ОИДР: «торгом себя питает... или *дереею* п а ш е т». (Забелин, 59). Ср. также в заемной грамоте князя Ф. Ухтомского 1550 г.: «а те *деревни* князь Данилу за росты (т. е. проценты — П. Ч.) пахати» (Срезневский, II, 891). = Старшая форма *деревья* < о.-с. **degru*na (о чем см. Обнорский, Изв. II отд. АН, XXX, 483). Старшее знач. «участок земли, очищенный от зарослей (вытеревленный) под пашню». Отсюда «пашня» > «нива» > «жилище при пашне» > «населенный пункт» (Потемня, РФВ, V, 127 и др.). Ср. лит. *dirvā* (< **dr̥uā*) — «нива», «пашня», «почва», *dirvonas* — «залечь»; латыш. *dirva* — «нива». См. *драть*.

ДЕРЕВО, -а, ср. — 1) «многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону»; 2) «древесина», «строительный материал». Устар. и поэт. *дрѣво*. Прил. *деревянный*, -ая, -ое. Сюда же *древесный*, -ая, -ое, *древесина*, *дрѣвко*. Укр. *дѣрево*, *деревина*, *деревина* — «древесина», также *древесина*, *дерев'яний*, -а, -е, *деревний*, -а, -е, *древесний*, -а, -е; блр. *дзѣрава*, *дрѣва*, *дзѣравяны*, -ая, -ае, *драўніна* — «древесина», *драўніны*, -ая, -ае — «древесный», *дрѣўка*. Ср. болг. *дърво* — «деревцо», *дървен*, -а, -о — «деревянный», «древесный», *дървесина* (но *прѣт*, *дрѣжка* — «древко»); с.-хорв. *дрѣво*, диал. *дрѣво* — «деревцо», «древесина», *дрѣвен(и)*, -а, -о — «деревянный», «древесный»; чеш. *dřevo* — «деревцо во 2 знач.» (но *strom* — «живое дерево»), *dřevný*, -á, -é — «деревянный», «древесный», *dřevovina* — «древесина», *dřevce* — «древко» (копья) [но *žerd'* — «древко знамени»]; польск. *drzewo* — «деревцо во 2 знач.», *drzewny*, -а, -е — «деревянный», «древесный», *drewniany*, -а, -е — «деревянный», *drzewce* — «древко»; в.-луж. *drjewo* — «деревцо», «древесина», «лес», *drjewjany*, -а, -е — «деревянный», *drjewizna* — «древесина» (ср. *drjewko* — «деревцо»); н.-луж. *drjewo* — «деревцо» (ср. *drjewko* — «деревцо»), *drjewjany*, -а, -е — «деревянный». Др.-рус. (с XI—XII вв.) *дрѣво* : *дрѣво*, книжн., *дерево*, *деревянный* (Срезневский, I, 653, 654, 734). Ст.-сл. *дрѣво* (SJS, I: 10, 524). В русском языке *дрѣво* с производными — из старославянского. Прил. *древесный* отм. Поликарповым (1704 г., 94 об.). *Древесина* — еще более позднее слово, в словарях — с 1841 г. (Плюшар, XVII, 224). = О.-с. **deuvo*. И.-е. база **degu-* : **d̥gu-* : **d̥gu-* : **dr̥(ə)u-* : **dreuce*, **degu* : **dogu*, основа **degu-o-* (Pokorný, I, 214). Ср. лит. *degvā* : *darvā* — «смола» < «смолистое дерево»; латыш. *darva* — «деготь»; гот. *triu* — «дерево» (и.-е. **dreu-*); англ. *tree* — тж.; др.-сканд. *tjara* (< основа **degu-ōn-*) — «смола», *tyrvi* — «смолистое (сосновое) дерево»; ср.-н.-нем. *tere* (> нем. *Teer*) — «смола»; греч. *δέρυ* (и.-е. **dogu-*) [род. нон.

(гомер.) *δούρος* : поэт. *δρός* (< *δρῶς*)] — «дерево», «брус», «древко»; др.-ирл. *daug*, род. *daigo* (**d̥gu-*) — «дуб» [ср.-вал. (кимр.) *derwen*; бретон. *dervenn* (pl. *dego*) — «дуб»]; авест. *dā^ugu* (= греч. *δέρυ*) — «дерево», «ствол», «полено»; перс. *dār* — «дерево»; др.-инд. *dāgu* (= греч. *δέρυ*) — «дерево», «полено», *dāgviḥ* — «деревянная ложка»; хетт. *taḡu* — «лес». Одно из слов общиндоевропейского словарного фонда. Старшее знач. и.-е. слова, по-видимому, было «дуб». См. еще *дрова*, а также *здоровый* (корень *-дор-* < о.-с. **dogu-*).

ДЕРЖАВА, -ы, ж. — 1) «крупное, могущественное государство»; 2) «владычество», «власть». Прил. *державный*, -ая, -ое — «могущественный», «мощный». Укр. *держáва* — «государство», «держава», *держáвний*, -а, -е — «государственный»; блр. *дзиржáва* — «государство», «держава»; болг. *държáва* — «государство», «держава», *държáвен*, -вна, -вно; с.-хорв. *др̆жава* — «государство», «держава», *др̆жавни*, -á, -ō; словен. *država*, *državni*, -а, -о (в этих языках — укр., блр., болг., с.-хорв., словен. — нет другого слова для выражения понятия «государство»); чеш. *država* — «держава», «владение» [ср. *stát*, *říše* (< др.-в.-нем. *rihi*; нем. *Reich*) — «государство»]; словац. *država* — «держава» (чаще *mocnosť*, *vel'moc*; ср. *štát* — «государство»); польск. *dzierżawa* — «аренда», «арендуемое земельное владение», *dzierżawny*, -а, -е — «арендный» (ср. *mościstwo*, *państwo* — «государство», «держава»). Др.-рус. (с XI в.) *държава* > *держáва* — «основание», «власть», «сила», «основа», позже (с XII—XIII вв.) «управление», «государство» (Срезневский, I, 773, 774). Ст.-сл. *др̆жава* — тж. (SJS, I, 520). = О.-с. **dyr̆žava*, от **dyr̆žati* (см. *держать*); суф., вероятно, -ав-а (ср. о.-с. **dobrava*), но, м. б., и -ѣв-а < ѣв-а. Развитие значения: «основа», «основание» («то, что поддерживает, помогает держать или держаться») > «сила», «могущество». Ср. примеры, приводимые Далем (I, 383) из народной речи: «в этих колесах никакой *державы* не будет», «для *державы* железные полосы в стены заложены», «спасибо за хорошую *державу* в доме» (порядок, поддержание порядка).

ДЕРЖАТЬ, держú — «имея что-л. в руках, что может упасть или быть выдернуто, не выпускать взятого из рук»; «не отпускать от себя»; «не давать двигаться» (< «тянуть к себе?»); также «оставлять», «хранить». Возвр. ф. *держáться*. В говорах (сев.-рус., сиб.) *доржáть*. Суц. *держáтель*. Укр. *держáти(ся)* [чаще *тримáти*]; блр. *дзиржáць* (обычно *трымáць*). Ср. болг. *държá* (се); с.-хорв. *др̆жати* (се); словен. *držati* (se); чеш. *držeti* (se); словац. *držat'* (sa); польск. *dzierżyć* (ст.-польск. *dzierzeć*, диал. *dzierzać*); в.-луж. *džeržeć* (so), *džeržice!*; н.-луж. *žaržas* (se). Др.-рус. (с XI в.) *държати(ся)* — «держать», «иметь», «соблюдать», *държатель* (Срезневский, I, 775—776). Ст.-сл. *др̆жати* (са) [SJS, I: 9, 521]. = О.-с. **dyr̆žati*. В этимологическом

отношении трудное слово. Сопоставления ненадежны. Ср., впрочем, авест. *dražaitē* — «держит», «имеет при себе» при *ura-daržuvainti* — «держатся до конца», «выдерживают». Покорный (Рокорну, I, 254) относит к и.-е. корневому гнезду **dher* — «держать», «удерживать», к базе **dheregh-*. Не исключено, однако, что о.-с. **d̥yžati* — из **d̥yrgēti*, и корень здесь тот же, что в рус. *дергать* — «тянуть, тащить к себе рывками», а, след., и «удерживать». См. *дергать*.

ДЕРЗКИЙ, -ая, -ое — 1) «вызывающе грубый», «наглый», «неучтивый»; 2) «исключительно смелый». Кр. ф. *дѣрзок*, -зка, -зко. Сюда же от основы *дѣра-* (к *дѣракий* в 1 знач.) *дѣрзѣть*, (к *дѣракий* во 2 знач.) *дѣрзѣть*, *дѣрзнѣть*. Укр. *дѣракий*, -а, -ѣ — «жесткий», перен. «дѣракий», «смелый», *дѣрзкість* — «смелость», *дѣраѣти* — «держать»; блр. *дѣракі*, -аі, -ае, *дѣракасць*. Ср. болг. *дѣрзѣк*, -зка, -зко — «дѣракий (в обоих знач.)», *дѣрзост* — «дѣраость», «дѣрзновение»; с.-хорв. *дѣрзак*, *дѣрска*, *дѣрско* : *дѣрскѣ*, -а, -о, *дѣранути се* — «дѣрануть»; словен. *drzek*, -zka, -zko, *drzen*, -zna, -zno, *drznost*, *drzniti se*; чеш. *drzý*, -á, -é (ст.-чеш. также *drzký*) — «наглый», «нахальный», *drzost* — «наглость», *drzoun* — «нахал»; словац. *drzý*, -á, -é — «нахальный»; польск. *dziański*, -a, -ie (устар. *darski*, -a, -ie) — «бодрый», «живой», «энергичный», (о коне) «резвый». Др.-рус. (с XI в.) *дѣраый* — «отважный», иногда «дѣракий», *дѣрзати* — «быть смелым», *дѣрзати* — тж., *дѣрзнути* — «осмелиться», *дѣрзость* — «смелость», *дѣрановенне* (Срезневский, I, 777—779). Ст.-сл. *дѣрзын*. Форма с суф. -ѣк-ѣ в ранних памятниках не засвидетельствована. Но ср. у Поликарпова (1704 г.): *дѣрзский*. У Берынды (1627 г., 30) отм. *дѣрзкость* — «невстыдливость» [ср. *дѣрзость* — «смелость» (29)], след. *дѣрзкий* было известно (только ли на Украине?) в 20-х гг. XVII в. Некоторые из производных, как напр. *дѣрзить*, относятся к новейшему времени [в словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 694)]. = О.-с. **d̥yžzъ*, -а, -о, **d̥yžzъjъ*, -аја, -оје, но едва ли с суф. -ѣк-ѣ: **d̥yžzъкъ*, -а, -о, **d̥yžzъкъjъ*, -аја, -оје. И.-е. база **dhereg'h-* (: **d̥hrg'h-*) — «крепко держать», «крепкий», «сильный» (Рокорну, I, 254). Сопоставляют гл. обр. с лит. *dīžas* — «ремень» (нак нечто крепкое, твердое, позволяющее удерживать) > «пояс» (< «крепкий пояс»), *dīžnas* — «крепкий», «сильный», *dīžti* — «становиться крепким», «твердеть», (см. Fraenkel, 97); за пределами балто-славянской группы: авест. *dar^ozaue¹-ti* — «заковывает» (в кандалы), «крепко связывает», *dar^ozga-* — «крепкий», «сильный»; др.-инд. *d̥r̥hyati* (d̥ вм. dh̥ при следующем h̥) — «является крепким, сильным», *d̥r̥m̥h̥ati* — «делает крепким, сильным» (см. Maughofer, II, 58, 61). Другие сопоставления спорны. Старшее знач. о.-с. **d̥yžzъ* (и пр.), очевидно, было «сильный» > «бравирующий своей силой», отсюда позже «дѣракий». В семантическом отношении ср. франц. *hardi* — «отважный», «смелый» при ст.-франц. *hardig* — «быть твердым», «жестким».

ДЕРМАТИН, -а, м. — «заменитель кожи: ткань с нитроцеллюлозным покрытием». Иногда в том же знач. употр. слово *дерматид*. Прил. *дерматинный*, -ая, -ое. Укр. *дерматин*, *дерматинный*, -а, -е; блр. *дѣрмацін*, *дѣрмацінавы*, -аі, -ае; болг. *дерматин*. Но ср. чеш., польск. *dermatoid* (при чеш. *dermatin*, польск. *dermatyn* — «минерал дерматин»). В знач. «минерал» слово *дерматин* отм. с 1861 г. (ПСИС, 164), в знач. «заменитель кожи» — с 1926 г. (Вайсблит, 256), позже — Ушаков, I, 1935 г., 694. = Ср. франц. *dermatine* — «опаловидный минерал, образующий оболочку, похожую на змеиную кожу, на серпентине (змеевике) и известковом шпате»; нем. *Dermatin* — тж. В знач. «заменитель кожи» в зап.-евр. яз. отм.: ср. нем. *Dermatoid*; франц. *cuir artificiel* — «искусственная кожа» и т. п. Т. о., в русском языке (а также в укр., блр., болг.) это заимствованное слово получило новое знач. Первоисточник — греч. *dérma*, n. — «выделанная кожа», «шкура», также «пленка», «скорлупа», *dérmativos* — «кожаный».

ДЕРН, -а, м. — 1) «вырезанный с травой пласт земли»; 2) «верхний слой почвы с травой». Прил. *дерновый*, -ая, -ое, *дернистый*, -ая, -ое. Глаг. *дерновать*. Укр. *дѣрен*; блр. *дѣран* (: *даірван*). Ср. словен. *drn*, *drnat*, -а, -о; чеш. *drn*, *drnový*, -á, -é; польск. *darń*, *darniowy*, -а, -е; в.-луж. *dorn*; н.-луж. *derno*. В болг., с.-хорв., словац. отм. Др.-рус. (с XI в.) *дѣрнъ* > *дѣри(ъ)* — «дѣри (с травой)»; (с XV в.) «присяга» (см. ниже), *дѣрновый* (Срезневский I, 654—655). = О.-с. **d̥ygnъ* (: **d̥ygnъ?*); корень **d̥ygn-*, ср. о.-с. **d̥yrtati* — «драть»; суф. -п-, как в о.-с. **g̥ygnъ* — «горшок» и т. п. К группе *дѣри* (ср. др.-рус. *дѣрнъ* — «присяга») относится др.-рус. и сев.-рус. (перм.) *бѣдѣрень* : *вѣдѣрень* — «сполна», «в полную собственность», «навсегда» [-*ере-* здесь — следствие второго полногласия (*одѣрнь* > *одерень*)]. Ср. др.-рус. *дѣрноватая* (грамота) — название, связанное с обычаем возложения дерна на голову при передаче земли в вечное владение новому владельцу. См. *драть*.

ДЕРЬМО, -а, ср., прост. — «кал», «дрянь». Ср. народное название растения дикая рута (*Reganium Heraclea*) — пѣсье дермо (Даль, I, 384). Но в говорах — не только со знач. «помет», «кал». Ср. у Даля (I, 384): *дермо* — «ветошь», «тряпье», «грубая и ветхая одежда», «гуница», «дѣрь». Ср. *дѣрюга*. Очевидно, знач. «дѣрюга», «гуня» и было старшим знач. этого слова. В других слав. яз. отм. В русском — сначала как прозвище — известно с начала XVI в.: «Иван Дѣрмо Ярцев сын, новг. иконописец», 1509 г. (Тушиков, 127). = Из **d̥yrmō*. Корень *дѣр-*, тот же, что в рус. *драть* (< **d̥yrtati*). Суф. -ѣм-о, тот же, что, напр., в *письмо*.

ДЕСАНТ, -а, м. — 1) «высадка (в условиях войны) войскового подразделения с моря или с воздуха на территории противника»; 2) «войсковое подразделение, высаженное (во время войны) на территории противника». Прил. *десантный*, -ая,

-ое, отсюда десантник. Укр. десант, десантний, -а, -е, десантник; блр. дэсант, дэсантны, -аи, -ае, дэсантнік; болг. десант, десантен, -тна, -тно; с.-хорв. дэсант; польск. desant — «десант во 2 знач.», desantowy, -а, -е — «десантный». Но ср. чеш. vysadek — «десант», vysazení (: vyloďení) vysadku — «высадка десанта» (ср. польск. — wyładowanie desantu — «высадка десанта»). В русском языке слово десант употр. с начала XVIII в. Кроме известных данных у Смирнова (102, 1720 г.), ср. еще в «Архиве» Куракина (I, 87, 1723 г.): «о десанте на галерах в Ельсенфорс». = Источник заимствования — франц. descente, f. — отглагол. сущ. от descendre — «сходить», «спускаться», «слезать». Старшее знач. «спуск», «схождение», позже «высадка десанта». В современном французском языке в знач. «десант» обыкновенно употр. débarquement (descente — гл. обр. о парашютном десанте). Известно (как заимствование из французского языка) также в некоторых других европейских языках, напр., англ. descent (хотя чаще landing) и др. Но ср. в том же знач. нем. Landung — «десант в 1 знач.»; ср. Landungstruppen — «десантные войска».

ДЕСЕРТ, -а, м. — «легкое сладкое блюдо в конце обеда», «фрукты, конфеты и легкое вино, завершающие обед». Прил. десертный, -аи, -ое. Укр. десерт, десертний, -а, -е; блр. дэсэрт, дэсэртны, -ая, -ае; болг. десерт, десертен, -тна, -тно; с.-хорв. дэсэрт, дэсэртнй, -а̄, -о̄; чеш. desert, прил. desertní. Ср. польск. deser, deserowy, -а, -е. В русском языке слово десерт употр. с середины XVIII в. Ср. неоднократно в «Записках» Порошина, напр., в записи от 16-X-1764 г. (72): «подали десерт». = Из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) dessert [по происхождению — прич. от desservir — «убирать со стола (кушанья)»]. Отсюда (с 1766 г.) нем. Dessert; англ. dessert и т. д.

ДЕСКАТЬ (при безударности произн. *дискать, дскасть*), *частица, прост.* — употребляется при передаче чужой речи, равнозначно *де* (см.), *мол* (см.). Только русское. В литературном русском языке — с 20-х гг. XIX в. Встр. у Пушкина («Борис Годунов», 1825 г., сцена 18, «Дубровский» и др. — СЯП, I, 636). В словарях — лишь с 1863 г. (Даль, I, 385). = Из *де* < *дѣ* < *дѣть*) и *сказать*. Ср. в разговорном, быстром произношении: *так-скасть, тѣ-скасть* (< *так сказать*).

ДЕСНА́, -ы́, ж. — «слизисто-кожная снаружи мышечная оболочка, покрывающая корни зубов». Прил. десенный, -аи, -ое. Укр. ясна, мн. (в говорах ясла); блр. дэясна́, ж. Ср. с.-хорв. дэсни (диал. дэсли), мн.; словен. dlesne, мн.; чеш. dáseň, ж., dášňový, -а́, -é; словац. d'asno, ср., d'asnový, -а́, -é; польск. dźiąsło (ст.-польск. и диал. dźiąsna), dźiąsłowу, -а, -е; в.-луж. dźasna, мн. — «десны» (ср. dźasno — «нёбо», dźasnowу, -а, -е — «нёбный» и «десенный»); н.-луж. žěсна, мн. Ср. в том же знач. болг. венци́, мн. (ед. венѣц). У Срезневского

отс., хотя слово десна было известно в древнерусском языке, причем известно с я (<е) после д. Примеры из памятников XIV—XV вв. указаны Соболевским («Лекции», 82). = О.-с. *desna (: *desno). В русском языке десна́ из дясна́. Этимология несколько спорная, но корень в о.-с. языке, по-видимому, был *det- из и.-е. *(e)dont- : *dnt- — «зуб», корень *ed- — «есть», «пожирать». Об этой группе см. Pokorny, I, 287—289. Ср. лит. dantis — «зуб»; др.-прусс. dantis — тж., двусложное dantimach — «десна» (где -mach ср. с латыш. maksts — «кобура», «футляр», «ножны»); гот. tunpus — «зуб»; с тем же знач.: др.-в.-нем. zan(d) [совр. нем. Zahn]; латин. dens, род. dentis; бретон., вал. (кимп.) dant (ирл. dead); греч. ὀδών, род. ὀδόντος; др.-инд. dán, dántah. О.-с. суф. -sn(a). Любопытное образование — укр. ясна, мн. [диал. ясла — с другим суф. (о.-с. -sl-o)] без начального д. М. б., под влиянием слов с о.-с. корнем *ed- (укр. їсти, рус. еда, есть) и одновременно вследствие отталкивания от таких слов, как укр. десни́ця «правая рука» (от о.-с. *desnъ : *desnъjъ); ст.-сл. десныи — «правый» и т. п.

ДЕСНИ́ЦА, -ы, ж., книжн., устар. — «правая рука». Укр. десни́ця (обычно *прави́ця*). В блр. отс. Ср. болг. десница — 1) «правая рука»; 2) «правое крыло в парламенте», отсюда десничар — 1) «правша»; 2) «депутат из правых»; с.-хорв. дэсница (как в болг.), дэсничар — «правый (депутат)». В зап.-слав. яз. отс. Ср. в том же знач. чеш. pravice. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. десница — «правая рука» (Срезневский, I, 655; в др.-рус., возможно, из ст.-сл.). Производное от др.-рус. и ст.-сл. прил. десный — «правый (dexter)». Ср. болг. дэсен, дясна, -о — тж.; с.-хорв. дэснй, -а̄, -о̄ — тж.; словен. desen, -sna, -sno — тж. В русском языке сюда относится название реки Десна́ (этимологически — субст. кр. прил., о происхождении этого названия левого притока Днепра и левого же притока Южного Буга см. Шахматов, «Введение», 49). = О.-с. *desnъ, -а, -о, *desnъjъ, -аја, -оје. Ср. лит. dėšinas — «правый (dexter)»; ср. dešinióji ranká — «десница»; латин. dexter; греч. δεξιός; др.-инд. dáksinaḥ. И.-е. база *dek's- (от корня *dek' — «брат», «поднимать») «читать», «оказывать честь». Подробнее — Pokorny, I, 190.

ДЕСЯ́ТИНА, -ы, ж. — «старая мера земельных площадей, равная 2400 кв. сажень или 1,0925 гектара». Только вост.-слав. слово: укр. десяти́на; блр. дзесяці́на. В памятниках др.-рус. письменности известно с XI в. (Срезневский, I, 657). = Произв. от *десять* (< о.-с. *desety), с помощью суф. -ин-а. Старшее знач. «десятая часть». Ср. др.-рус. (яовг.) пяти́на — «пятая часть». Знач. «(определенная) мера земли» слово *десятина*, как полагают историки, получило вследствие того, что первоначально *десятина* представляла собою квадрат, каждая сторона которого была равна 50 саженьям, т. е. десятой части версты. С этим знач.

слово *десятина* встр. с XIV—XV вв. у Срезневского (I, 657) отм. и более ранние значения: «десятая доля чего-л. (дара, дани, налога и т. п.)», «десятая доля княжеского дохода».

ДЕСЯТЬ, -й, *колич. числ.* — «число, цифра и количество 10». *Порядк. числ.* десятый, -ая, -ое. *Нареч.* десятую. *Собир. числ.* десятеро. *Сущ.* десятка, десяток. Укр. десять, десятый, -а, -е, деситеро, десятка, десяток (но «десятью» — десять разів по); блр. дзэсяць, дзэсяты, -ая, -ае, дзэсяцера, дзэсятка, дзэсятак (ср., однако, дзэсяць у — «десятью»); болг. десет, десети, -а, -о, десетмина — «десятеро», десетка, десетица, десеторка — «десяток», «десятка» (ср. десет пъти — «десятью»); с.-хорв. десет, десети, -а, -о, десетеро: десеторо, десетка: десетак; словен. deset, deseti, -а, -е, desetero, desetak, desetica; чеш. deset, desátý, -á, -é, desatero, desaterý, -á, -é, desítka, desátek — «десяток», «десятка»; словац. desat', desiaty, -а, -е; desatoro, desiatka — «десяток», «десятка», ср. desiatok — «десятина (церковный налог)»; польск. dziesięć, dziesiąty, -а, -е, dziesięcioro, dziesiątka, dziesiątek; в.-луж. dżesać, dżesaty, -а, -е, dżesatory, -а, -е — «десятеро», dżesatk — «десятина», «десятая часть (церк. налог)»; н.-луж. žaseś — «десять». Др.-рус. (с XI в.) десять, десятый, десятъ, (с XII в.) десятеро (: десятеро), десятеры, десятъкъ, десятую (Срезневский, I, 656—661). Ст.-сл. десать, десатын, десать. = О.-с. *desęть (: *dъsetь — в сложениях: *jedьль на dъsete и т. д.). И.-е. *dek'm(-t), *порядк. числ.* *dek'm-t-os (: *dek'm-os). К и.-е. *dek'mt- восходят: лит. dešimt(s): dešimtis — «десять» (ср. dešimtas — «десятый»); латыш. desmit (< desimt) — «десять»; ср. desmits — «десяток»; др.-прусс. dessimpts; гот. taíhunda — «десятый»; др.-сканд. tíund — «десять десятков» [ср. совр. исл. tíund — «десятина (налог)»; ср. др.-сканд. и исл. tíu — «десять»]; греч. déxatos — «десятый»; алб. dhjetë — «десять»; др.-инд. daśát, daśatih, f. — «десяток». К и.-е. *dek'm- восходят: гот. taíhun — «десять»; также др.-в.-нем. zehan; латин. decem; греч. déxa; др.-ирл. deich n; др.-инд. dáśa (совр. хинди das; бенг. doś). Подробнее см. Pokorny, I, 191—192.

ДЕТАЛЬ, -и, ж. — «мелкая составная часть чего-л. (напр., машины)»; «подробность», «частность». *Прил.* детальный, -ая, -ое. *Глаг.* детализировать. Укр. деталь, детальный, -а, -е, деталізувати; блр. дэталь, дэтальны, -ая, -ае, дэталізаваць; болг. детайл, детайлен, -лна, -лно, детайлирам — «детализирую»; с.-хорв. дѣтаљ, дѣтаљан, -љна, -љно: дѣтаљни, -а, -о, дѣтаљисати; чеш. detail, прил. detailní, detailovati; польск. detal (чаще szczegóły). В русском языке слово *деталь* известно с середины XIX в. Ср. у Герцена в письме Кетчеру от 27-IV-1844 г. из Москвы: «детали предоставляю Галахову» (речь идет о чествовании Грановского). В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 165; здесь же *детальный*); *детализи-*

ровать, детализация — с 1935 г. (Ушаков, I, 698). = Слово французское. Ср. франц. detail — тж. и «мелочь», «розничная, мелочная торговля»; ср. détailler — «разрезать на куски», «продавать в розницу», также «детализировать» (к tailler — «резать», «кроить», «подрезать» < нар. - латин. *taliare). Из французского: нем. Detail; англ. detail. Ср. ит. dettaglio; исп. detalle и др. Глаг. *детализировать*, по-видимому, — русское новообразование (хотя, м. б., не без влияния нем. detaillieren — «подробно излагать», «перечислять», откуда отглагол. Detaillierung и Detaillisierung).

ДЕТЕКТИВ, -а, м. — 1) «сыщик», «агент сыскной полиции в капиталистических странах»; 2) «литературное произведение или кинофильм на тему о работе сыщиков, о раскрытии преступлений и т. п.». *Прил.* детективный, -ая, -ое. Укр. детектив, детективний, -а, -е; блр. дэтэктыв, дэтэктывны, -ая, -ае; болг. детектив, детективски, -а, -о; с.-хорв. детектив, детективски, -а, -о; чеш. detektiv, прил. detektivní; польск. detektyw, detektywny, -а, -е. В русском языке слово *детектив* — сравнительно позднее; в словарях отм. с 1891 г. (Гарбель, III, 1492): *детектив* — «чиновник сыскной полиции». *Прил.* *детективный* — ещё более позднее. В словарях отм. с 1926 г. (Вайсблит, 139). = Слово английское. Ср. англ. (с 50-х гг. XIX в.) detective (произн. dítektiv) — «сыщик» и «детективный» [от detect — «раскрывать», «обнаруживать» (< латин. detectum, суффикс от detegō — «раскрываю», «обнаруживаю»)]. Из английского: франц. (с 1871 г.) détective; нем. (с 1870 г.) Detektiv и др.

ДЕТИ, -ей, мн. — 1) «сыновья, дочери по отношению к родителям»; 2) «малолетние, дошкольного или школьного возраста, по отношению к взрослым». *Прил.* детский, -ая, -ое; ср. (без)детный, -ая, -ое. *Сущ.* детство, детвора. Укр. діти, дитячий, -а, -е, дітвора (но дитинство — «детство»); блр. дзэці, дзэцічы, -ая, -ае, дзэціны, -ая, -ае, дзэцівары; болг. деца, собир. (< *dětca) — «дети», детский, -а, -о, детство, (от деца) дечурлига, собир. — «детвора»; с.-хорв. деца (djěca) — «дети», дѣтиньї (djětinja), -а, -о: дѣчїї (djěčji), -а, -о — «детский», дечурлија — «детвора»; словен. деца, собир. (чаще otroci, мн.) — «дети», dečji, -а, -е, detinski, -а, -о — «детский»: чеш. děti, мн., dětský, -á, -é, dětství — «детство»; словац. deti, мн., detský, -á, -é, detstvo, detva — «детвора»; польск. dzieci, мн., dziecianny, dziecięcy, -а, -е, dziatwa, dzieciarnia — «детвора»; в.-луж. dźěci, мн. (ед. dźěco) — «дети», dźěcowski, -а, -е, dźěcasu, -а, -е — «детский», dźěcina — «детвора»; н.-луж. žěsi, мн. (ед. žěse), žěsacy, -а, -е — «детский». Др.-рус. (с XI в.) дѣти (мн. от *дѣть), дѣтинный, дѣтський > дѣтскъ: дѣтский (Срезневский, I, 795, 797, 799). Позднее образование — *детвора*. Даль (I, 1863 г., 389) отм. это слово еще как «ужное» (украинское?). = О.-с. *dětъ, мн. *dēti. Корень dě-

суф. -t-, как в о.-с. *datъ (ср. ст.-сл. *загодать*), *nitъ, *szъmьrtъ и др. И.-е. корень *dhē(i)- (: *dhōi-) — «дойть», «кормить грудью», тот же, что в о.-с. *dojiti, *dēva. Ср. лит. *dėlė* — «пиявка», *pirmadėlė* — «корова-первотелка», *dienī* — «беременная», «стельная»; латыш. *dēls* — «сын», *dīle* — «теленочек-сосунок»; латин. *filius* (< *fēlius*, с закономерным *f* из и.-е. *dh* в начале слова) — «сын»; др.-инд. *dhenūh* — «дойная корова». См. *дойть*.

ДЕТЬ, *дѣну* — «непреднамеренно поместить (положить) что-л. куда-л. так, что другим трудно догадаться». *Несое.* *дѣвѣть*. *Возвр.* *ф.* *дѣтъся*, *дѣвѣтъся*. Префиксальные производные: *одѣть*, *одевѣть*; *надѣть*, *надевѣть*; *задѣть*, *задевѣть* и мн. др. Укр. *дѣти* (ся), *подѣти* (ся) [и с другими приставками], *дѣвати*, *нодѣвати*; блр. *дзецъ*, *дзѣцца*, *дзѣвѣць*, *дзѣвѣцца* (и с приставками); болг. *дѣна* (се) — «дѣну(сь)», *дѣвам* (се) — «дѣваю(сь)» (и с приставками, как и в других слав. яз.); с.-хорв. *дѣти* (се), *дѣнути* (се), 1 ед. *дѣнѣм* (се) (*djēti*, *djēnuti*), *дѣвати* (се), 1 ед. *дѣвѣм* (*dijēvati* и т. д.). Ср. словен. *deti* (se), 1 ед. *dem*, *devati* (se), 1 ед. *devam*; чеш. *děti* (ст.-чеш. *dieti*), 1 ед. *dějí*, обычно возвр. *děti se* — «делаться», «происходить», «твориться», «становиться»; словац. *diat' sa*, 1 ед. *dejú sa* — тж., но *dievat' (sa)* — «девать(ся)»; польск. *dziać się*, 1 ед. *dzioję* — «делаться» и пр. (как в чеш.); в.-луж. *dźeć*, 1 ед. *dźeju* — «делать»; н.-луж. *žas* — тж. Др.-рус. (с XIII в.) *дѣти*, 1 ед. *дѣжу* (< *dēdjo с неполным удвоением корня) — «дѣть» [напр., в I Новг. л. по Синод. сп. под 6712 г.: «невѣдомо, камо ю (тряпезу — «жертвенник» — П. Ч.) *дѣша*], также «поместить», «делать» (= *дѣити*) [Срезневский, I, 794]. Ст.-сл. *дѣти*, 1 ед. *дежаж*. = Основа наст. вр. с -н- (напр., рус. *дѣну* < *дѣну*) — новообразование [ср. арм. *dnet* (< *dinet; и.-е. основа *dhē-но) — «ставлю»], чуждое старославянскому и западнославянским языкам. Глагол. *дѣти*, 1 ед. *дѣжу* был вариантом глаг. *дѣяти*, 1 ед. *дѣю* (ст.-сл. *дѣити*, 1 ед. *дѣж*) — «делать», «трогать», «говорить». Ср. ст.-сл. *сѣти* при *сѣити* и др. За новым глаг. закрепилось знач. «поместить», «положить». Ср. лит. *dėti*, 1 ед. *dedù* — «дѣть», «положить», «поместить», *dėtis* — «дѣться»; латыш. *dēt*, 1 ед. *dēju* — «класть яйца», *dētis* — «дѣться». Ср. с удвоением основы наст. вр. также греч. *τίθημι* — «кладу», «ставлю» (также «хороню»); др.-инд. *dādhāti* — «кладет», «помещает», «ставит». И.-е. корень *dhē-. См. *дѣлать*, *де*.

ДЕФЕКТ, -а, м. — «недостаток», «недочет», «изъян», «порча». *Прил.* *дефектный*, -ая, -ое, *дефективный*, -ая, -ое. Укр. *дефект*, *дефектний*, -а, -е, *дефективный*, -а, -е; блр. *дэфэкт*, *дэфэктны*, -ая, -ае, *дэфэктывны*, -ая, -ае; болг. *дефект*, *дефектен*, -тна, -тно, *дефективен*, -вна, -вно; с.-хорв. *дефекат*: *дефект*, *дефектан*, -тна, -тно: *дефектнй*, -ā, -ō, *дефективан*, -вна, -вно: *дефективнй*, -ā, -ō; чеш. *defekt*,

прил. *defektní*, *defektivní*; польск. *defekt*, *defektowy*, -а, -е, *defektowny*, -а, -е. В русском языке слово *дефект* известно с XVIII в. (Смирнов, 103, со ссылкой на «Кн. Устав морск». 1720 г., переведенную с голландского языка). Позже встр. в «Записках» Порошина, в записи в от 8-Х-1765 г.: «слабости такие более от натурального *дефекту* происходят». Отм. Кургановым («Письмовник», 1777 г., 430). *Прил.* — гораздо более поздние слова. В словарях *дефектный* отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 322), *дефективный*, если оставить в стороне значение, — с 1837 г. (Ренофанц, 78), с совр. знач. — лишь с 900-х гг. = Вероятно, из голландского языка, но *дефективный*, м. б., и из французского. Ср. голл. *defekt*; нем. (с XVII в.) *Defékt*, *прил.* *defékt* — «дефектный», позже (из франц.) *defektiv*; англ. *defect*, (из франц.) *defective* [но ср. франц. *défaut* — «дефект», (с середины XVIII в.) *défectif*, -ve]. Первоисточник — латин. *dēfectus*, причастная форма от *dēficiō*, супин *dēfectum* — «отпадаю», «оказываюсь недостаточным», «недостаю», «не хватаю».

ДЕФИЦИТ, -а, м. — «недостача», «нехватка»; «убыток». *Прил.* *дефицитный*, -ая, -ое. Укр. *дефіцит*, *дефіцитний*, -а, -е; блр. *дэфіцыт*, *дэфіцытны*, -ая, -ае; болг. *дефицит*, *дефицитен*, -тна, -тно; с.-хорв. *дѣфицит*; чеш. *deficit*, *прил.* *deficitní*; польск. *deficyt*, *deficytowy*, -а, -е. В русском языке слово *дефицит* известно с 30-х гг. XIX в. (Ренофанц, 1837 г., 79; Плюшар, XVI, 1839 г., 220; позже — ПСИС 1861 г., 165). *Прил.* — более позднее, в словарях впервые — Ушаков, I, 1935 г., 701. = Слово французское (с XVI в.) *déficit*, восходит к латин. *dēficit* — «недостает», «не хватает» (3 ед. наст. вр. от глаг. *dēficiō* — «отпадаю», «оказываюсь недостаточным»). В совр. знач. и как сущ. слово *déficit* употр. с 70-х гг. XVIII в. Из французского: англ. *deficit*; нем. *Défizit*.

ДЕШЕВЫЙ, -ая, -ое — «недорого стоящий»; *перен.* «небольшой, невысокой ценности». *Сущ.* *дешевка*, *дешевизна*. *Глагол.* *дешевѣть*, *дешевѣть*. Старое ударение едва ли было на первом слоге, как теперь в форме *нареч.* *дешево* (ср. уже у Поликарпова, 1704 г., 86: *дешево*, но *дешевый*). Укр. *дешевий*, -а, -е, *дешевина* — «дешевка», *дешевшати* — «дешевѣть», *дешевити*. В блр. и в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *танны*, -ая, -ае, *таннасць*, *таннець*; польск. *tani*, -ia, -ie — тж., *tanio*; ср. болг. *евтин*, -а, -о (< греч. *εὐθηνος* — тж.); с.-хорв. *јевтинй*, -ā, -ō; чеш. *levný*, -á, -é, *laciný*, -á, -é. Др.-рус. (с XIII—XIV в.) *дешевый* (Срезневский, I, 661). Позже встр. в «Хожении» Аф. Никитина (по Троицк. сп., л. 374): «перѣц да краска — то *дешево*». = Образовано от глагольной основы *деш-* < *des-j-. В этимологическом отношении неясное слово. Пожалуй, испытание временем выдержало предположение, впервые высказанное Желтовым (ФЗ, 1876 г., в. 6, с. 57—58), что *дешевый*

в этимологическом отношении связано с совр. с.-хорв. *дѣсити* — «случайно встретить», «застать», *дѣсити се* — «очутиться», «найтись», «встретиться», *дешавити се* — «случаться». Глаг. *десити* — «находить», *деситиси* — «сходиться» был известен и в древнерусском языке, но гл. обр. книжном (Срезневский, I, 655). Ср. (с вокализмом о) др.-рус. *досити* — «найти», *доситися* — «быть найденным» (ib, 709—710). Ст.-сл. *десити*, 1 ед. дешж — «найти», *досити* — тж. (SJS, I: 9, 475, 512). Развитие знач. русского слова: «случайно обнаруженный», «найденный» > «даровой» > «дешевый». И.-е. корень **dēs-* (Pokorny, I, 217, который, однако, о рус. *дешевый* не упоминает). В неславянских и.-е. языках соответствующих слов мало, и они не бесспорны. Ср. алб. *ndesh* — «встречать», *ndeshem* — «наткаться на что-л.», «встречаться» (если это слово не заимствовано из с.-хорв. языка); греч. *δέω* (< **dēsō*) — «найду», «встречу».

ДЕЯТЕЛЬ, -я, м. — «человек, выделяющийся активной работой, проявивший себя на том или ином культурно-общественном поприще». Женск. *деятельница*. Прил. *деятельный*, -ая, -ое, отсюда *деятельность*. Только русское. В других слав. яз. ср. в том же знач.: укр. *дійч*, *дійчка*, *дійльний*, -а, -е; блр. *даёч*, *дзяёчка*, *даёйны*, -аи, -ае; болг. *деец* (*дейтел* — из русского); с.-хорв. *радник*; чеш. *činitel*, *činitelka*, *činný*, -á, -é, *pracovník*, *pracovnice*, *pracovitý*, -á, -é, также *funkcionář* и др.; польск. *działacz*, *szupny*, -а, -е. В совр. знач. слово *деятель* вошло в русский литературный язык примерно во 2-й четверти XIX в. Ср. свидетельство Грота (ФР⁴, 17): «это слово при появлении своем в 30-х годах было встречено враждебно большою частью пишущих». О новом значении этого слова — там же (186) в статье 1868 г. В смысле же «работник», «производитель», как синоним слова *делатель* (от *делать*), оно было известно и раньше, в XVIII в. В словарях (в знач. «делатель») отм. с 1790 г. (САР¹, II, 888). Прил. *деятельный* (и произв. от него *деятельность*) появилось и семантически развивалось параллельно с *делатель* [в словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 888)]. = Позднее новообразование от др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. (и вообще книжного ц.-слав.) *дѣяти* — «делать», «говорить». Ср., впрочем, в широком употр. в говорах: *деять*, чаще *деяться*, на севере также *дѣять(ся)* [Даль, I, 455; арханг. — Подвысоцкий, 41; пошех.-волод. — Копорский, 107; зап.-сиб. — Палагина, I, 122; вост.-сиб. — авторск.]; также яросл. *дѣяться* — «делаться» (Волоцкий, 31) и др. Этимологические данные см. под *делать*, *деть* и *де*.

ДЖАЗ, -а, м. — «шумовой оркестр с преобладанием ударных и духовых (саксофон и др.) муз. инструментов, иногда с участием голоса (голосов)»; «род танцевальной музыки, предназначенной для такого оркестра». Прил. *джазовый*, -ая, -ое. Укр. *джаз*, *джазовий*, -а, -е; блр. *джаз*, *джазавы*, -ая, -ае; болг. *джаз*, *джазов*, -а, -о;

с.-хорв. *џез*; чеш. *jazz* (: *džez*), *jazzový*, -á, -é; польск. *jazz* (: *dżaz*), *jazzowy*, -а, -е. В русском языке это слово (сначала в форме *джаз-банд*) с производными появилось в 20-х гг. XX в. Ср. в статье Горького «О музыке толстых» (Правда, 1928 г., № 90): «это эволюция... от Моцарта и Бетховена к *джаз-банду* негров» (СС, XXIV, 355). В словарях — с 1926 г. (Вайсблит, 670).

= Один из американизмов в западноевроп. языках и русском: *jazz-band* (произв. 'džæz 'bænd). Происхождение (в английском языке США) слова *jazz* (*band* значит «оркестр», также «банда») не вполне ясно. Полагают, что оно негритянского происхождения, завезенное в США из Западной Африки, как и похожее на него слово *juke* — «дешевый ресторан», «кабачок» или «дансинг, где танцуют под патефон». По мнению других авторов, слово *jazz* — порождение креольского жаргона южных штатов (гл. обр. Нового Орлеана) первых десятилетий XX в. (см. Partridge³, 318). Из английского языка: франц. (с 1918 г.) *jazz*; нем. *Jazz(band)* и др.

ДЖЕМ, -а, м. — «род очень густой, желеобразной массы из фруктов или ягод с небольшим количеством сахара». Укр. *жем*; блр. *джем*; с.-хорв. *џем*; чеш. *džem* (: *jam*); польск. *dżem*. В словарях — с 1940 г. (Ушаков, IV, Доп., 1492). = В русском — из западноевропейских языков. Ср. англ. *jam* (произв. *džæm*), от *to jam* — «давить», «сжимать», «втискивать». Из английского — нем. *Jam* (произв. *džæm*) — тж.

ДЖЕМПЕР, -а, м. — «теплая вязаная фуфайка (кофта) с рукавами, без воротника, с острым вырезом на груди». Укр. *жемпер*; блр. *джемпер*; болг. *жемпер*; с.-хорв. *џемпер*; польск. *dżemper*. Ср. чеш. *jumpreg* (произв. *džempr*) — тж. В других слав. яз. необычно или отс. В русском языке *жемпер* — сравнительно недавнее заимствование, хотя в 90-х гг. было уже широко употребительным. В словарях — Кузьминский и др., 1933 г., 366; далее — Ушаков, I, 1935 г., 703. = Ср. англ. *jumpreg* (произв. 'd ʒл trə) — «матросская парусиновая блуза», «кофта» > «жемпер»; отсюда: франц. *jumpreg*; нем. *Jumpreg*. В английском языке это слово — произв. от *jump*, которое восходит к *jur* < *jurpe* < франц. *jure* — «юбка» < араб. *gubba* — «длинная (мужская и женская) одежда» (см. *юбка*).

ДЖЕНТЛЬМЕН, -а, м. — (по понятиям буржуазно-аристократического общества) «порядочный и благовоспитанный мужчина». Прил. *джентльменский*, -ая, -ое, отсюда *джентльменство*. Укр. *джентльмен*, *джентльменський*, -а, -е; блр. *джендльмев*, *джендльменскі*, -аи, -ае; болг. *джентлемен*, *джентлеменски*, -а, -о; с.-хорв. *џентлмен*, *џентлменскі*, -á, -é; чеш. *gentleman* (: *džentlmen*), *gentlemanský*, -á, -é (: *džentlmenský*, -á, -é); польск. *dżentelmen*, *dżentelmeński*, -а, -іе, *dżentelmeństwo*. В русском литературном языке слово *джентльмен* (сначала с неустойчивым произношением: *джентельмен*) употр. в знач. «английский дворянин» со 2-й четверти XIX в.

Встр. у Пушкина в статье «Опыт отражения... обвинений», 1830 г.: «с учтивым *джентельменом*» (ПСС, XI, 168; см. также СЯП, I, 641). У него же *джентельменство* в знач. «английское дворянство» в «Путешествии из Москвы в Петербург», конец 1833—начало 1834 г. (ПСС, XI, 233). В словарях — Плюшар. XVI, 1839 г., 394. В своем историческом значении это англ. слово (в соответствующем контексте) встр. уже в «Космографии» Б. Лыкова (1637 г., 60 об.): «шляхта, сиречь дети боярские, которых тамошним языком (т.-е. по-английски) называют *гентилмен*» (Глускина, 213). = Из английского языка. Ср. англ. gentleman (произн. 'dʒentlmən), сложное — из ср.-англ. gentilman [от ст.-франц. gentil — «родовитый», «благовоспитанный», «добропорядочный» и т. п. (ср. франц. gentilhomme — «дворянин» < латин. gentilis — «соплеменный», «сородич») и англ. man — «человек», «мужчина»]. Из английского: франц. gentleman — «джентльмен»; нем. Gentleman — тж.

ДЖИГИТ, -а, м. — на Кавказе, в Средней Азии — «лихой искусный наездник, воин». Глаг. джигитовать, отсюда джигитовка. Укр. джигит, джигитувати; блр. джыгит, джыгитаваць. В других слав. (напр., болг. джигит; польск. dzygit) и западноевроп. яз. (напр., франц. djiguite; нем. Dshigit; ит. gighit и др.) — лишь как русизм. В русском языке слово *джигит* встр. в стих. Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят», 1830 г.: «*Джигиты наши в бой летят*» (ПСС, III, 248). В словарях — с 1863 г. (Даль, I, 386; там же *джигитоеать, джигитовка*). = Заимствовано, как полагают (см., напр., Lokotsh, § 2216), из тюркских языков. Ср. казах. жигит — «парень», «юноша», «молодец», «джигит»; кирг., каракалп., уйг. жигит; туркм. жигит — тж. Но чаще это слово употр. без начального ж. Ср. каз.-тат., башк. егет — тж.; туркм., узб. йигит — тж.; турец. yiğit — тж. Ср. также (еще в ряде языков) Радлов, III: 1, 510: jigit : igit — «юноша», «молодой человек», «молодец». Следует учитывать, что слово *джигит* в некоторых тюркских языках Советского Союза может быть обратным заимствованием из русского языка. Ср. напр., алт., ног. джигит — «джигит»; но алт. јигит үүл — «юноша»; ног. йигит — «молодец», «герой», «храбрец». Только в форме йигит (jigit) это слово со знач. «юноша» отм. в памятниках древней тюркской письменности: Боровков, 153; Малов, 388; Gabain, 354; ДТС, 260. Форма с начальным ж, по-видимому, — более поздняя. Русское *дж* вм. ж в начале этого слова, если оно не из алтайского или ногайского языков, непонятно.

ДЖОНКА, -и, ж. — «(китайская) парусная плоскодонная лодка». Укр., блр., болг. джонка; чеш. džonka : džunka; польск. dżonka. С начальным ж впервые отм. Шишков, МС, 1795 г., III, 12: *жонки* или *юнки* — «имя китайских судов», со ссылкой на англ. junks, pl. (I, 12); несколько позже — Яновский, I, 1803 г., 781: *жонки* — «название

легких плоскодон. судов в Китае и в Индии». С начальным *дж* встр. у Гончарова в путевых очерках «Фрегат „Паллада“», т. I, гл. VI, запись от 27-V-1853 г. (отд. издание — 1858 г.): «на рейде мы осмотрели китайскую *джонку*» (СС, II, 273). В словарях иностранных слов — Михельсон 1865 г., 195, 226: *джонка, жонка* — «китайские суда, на которых туземцы живут». = В русском — на западноевропейских языков. Ср. англ. junk (произн. dʒʌŋk); франц. jonque; нем. Dschonke : Dschunke; ит. giunca и т. д. В Европу это название было занесено португальцами (ср. порт. junco — «джонка»). Первоисточник — малайск. (a)džōng или яванск. jon (džong), откуда кит. чуань — «судно (вообще)». Т. о., *ж*-(a) в рус. *джонка* не суффиксальное (ср. *банка, будка, шляпка* и т. п.).

ДЖУНГЛИ, -ей, мн. — «густо заросшие, болотистые лесные массивы в тропических странах». Укр. джунгли; блр. джунгли; болг. джунгла; с.-хорв. џунгла; чеш. džungle; польск. džungla. В русском языке в словарях — с 1861 г. (ПСИС, 170: *джунгель*). = Из английского языка. Ср. англ. jungle (произн. dʒʌŋgl) — тж.; отсюда же франц. (с 1830 г.) jungle; нем. Dschungel; ит. giungla; исп. jungla и т. д. В английском — на совр. индийских языков: хинди джайгал — «лес»; бенг. джойгол — тж. [ср. др.-инд. jaṅgala (где j=дж) — «неводеланная почва»]. Слово представляет интерес в том отношении, что является дважды заимствованным. В первый раз оно появилось в «Хождении» Аф. Никитина в форме *женьгль* (по Троицк. сп., л. 390), *женгль* (по сп. Ундольского, л. 316 об.). Здесь оно, м. б., из персидского (ср. перс. джәнгәл — «лес»).

ДИАБЕТ, -а, м. — (сахарный) «изнурительная болезнь, характерным признаком которой является ограниченное выделение сахара с мочой и увеличение количества сахара в крови», «сахарная болезнь». Прил. диабетический, -ая, -ое. Укр. діабет, діабетичний, -а, -е; блр. дыибет, дыибетичны, -зя, -ае; болг. диабет, диабетичен, -чна, -чно; с.-хорв. дијабетес; чеш. diabetes; польск. diabet (обычно cukrzyca). В русском языке это название болезни (*диабетес : диабет*) известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 722): *диабетес, диабетический*. В форме *диабет* — Плюшар, XVII, 1841 г., 447. = Ср. франц. (с XVII в.) diabète, прил. (с 1798 г.) diabétique; нем. Diabètes, прил. diabétisch; англ. diabetes, прил. diabetic и др. Первоисточник — греч. διαβήτης — собств. «ватерпас, отвес у плотников», «определитель уровня, горизонтальности с помощью воды», потом «подъемник», «сифон», далее — наименование мочеизнурительной болезни, как позже и в средневек. латин. (diabētēs), где это слово из греческого языка.

ДИАГНОЗ, -а, м. — «определение болезни на основании исследования больного». Сюда же диагностика — «отдел медицины, посвященный изучению способов распозна-

вания болезней», диагностический, -ая, -ое, диагност(ик). Укр. діагно́з, діагно́стика, діагно́стичний, -а, -е, діагно́ст; блр. дыягно́з, дыягно́стыка, дыягна́стычны, -ая, -ае, дыягно́ст; болг. диагно́за, ж., диагно́стика, диагно́стичен, -чна, -чно, диагно́стик; с.-хорв. дијагно́за, ж., дијагно́стика, дијагно́стичви, -а, -о, дијагно́стичар; чеш. diagnosa, ж., diagnostika, diagnostiký, -á, -é, diagnostik; польск. diagnoza, ж., diagnostyka, diagnostyczny, -а, -е, diagnosta, м. В русском языке слово *диагноз* в словарях отм. с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 172: *диагнозис*; позже — Поганко, 1875 г., 204; *диагноз*). Но слово *диагностика* стало известно значительно раньше [Яновский, I, 1803 г., 722 (со знач. «диагноз»); здесь же *диагностический*]. Позже появилось в словарях слово *диагностик* (Даль, I, 1863 г., 390). = Слово *диагноз* по происхождению греческое. Ср. греч. διάγνωσις — «распознавание», «различение», «средство распознавания», прил. διάγνωστικός. Отсюда поаднелатин. diagnosis, diagnosticus, к которым восходят соответствующие слова в западноевроп. языках, причем во франц. (с 1773 г.) diagnostic значит «диагноз», а более позднее diagnose — «диагностика». Отсюда *диагностика* в знач. «диагноз» у Яновского. Более позднее употребление этих слов в русском языке — по образцу других языков. Ср. нем. Diagnóse, Diagnostik; англ. diagnosis : diagnose, diagnostic и др.

ДИАГОНАЛЬ, -и, ж. — «прямая, соединяющая вершины противоположных углов многоугольника». Прил. диагона́льный, -ая, -ое. Укр. діагона́ль, діагона́льний, -а, -е; блр. дыяганáль, дыяганáльны, -ая, -ае; болг. диагона́л, диагона́лен, -лия, -лно; с.-хорв. дијагона́ла, ж., дијагона́лан, -лна, -лно : дијагона́лни, -ā, -ō; чеш. diagonála, ж., прил. diagonální; польск. устар. diagonal, м. (обычно przekątna), diagonalny, -а, -е. В русском языке слово *диагональ* употр. с начала XVIII в., встр. у Магницкого (1703 г., 159): «дан *диагональ*» (см. Кутина, ФЯН, 61). В словарях — Яновский, I, 1803 г., 723. = Из западноевроп. языков. Ср. франц. (с XIII в.) diagonale > нем. Diagonále; англ. diagonal и др. Во французском из поаднелатин. diagonális — «диагональная (линия)», восходящего (через классич. латин. diagonios, -on) к греч. διάγωνιος, -ov — «идущий от одного угла до другого», «диагональный» (ср. греч. διά — «через», «сквозь», γωνία — «угол»).

ДИАЛЕКТ, -а, м. — «наречие», «местная, областная разновидность языка», «местная речь», «говор»; устар. «язык». Прил. диалéктный, диалекта́льный, -ая, -ое, ср. также устар. в том же знач. диалекти́ческий, -ая, -ое. Сюда же диалекти́зм. Укр. діалéкт, діалéктний, -а, -е, діалекта́льний, -а, -е, діалекти́зм, блр. дыялéкт, дыялéктны, дыялекта́льны, -ая, -ае, дыялэйтíзм; болг. диалéкт, диалéктен, -тна, -тно, диалекти́зм; с.-хорв. дијалекат : дијалéкт, дијалекатски, -ā, -ō; чеш. dialekt, dialektický, -á, -é (чаще nářeční),

dialektismus; польск. dialekt, dialektyczny, dialektalny, -а, -е, dialektyzm. В русском языке слово *диалект* (сначала в знач. «язык») известно с начала XVIII в.: Дамаскин, «Св. Афонская гора», 1701—1703 гг., 14 (Фасмер, ГСЭ, III, 53), несколько позже — в «указе Синоду» от 24-X-1723 г.: «Е. В. указал новопечатную на немецком *диалекте* книгу, именуемую „Лексикон“. . . купить. . . для исправления прежнего такова ж Лексикона на славенский *диалект* учиненного превода» (ЗАП I, т. 1, 128—129). Ломоносов употр. это слово уже в совр. знач. («наречие», «говор») в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. «О *диалектах* российских». (ПСС, VII, 606). Прил. *диалектический* по словарям известно с последних десятилетий XIX в.: Бурдон — Михельсон 1880 г., 296: *диалектический* — «относящийся к диалекту». Вышло из употр. примерно в 30-х гг. XX в. (вследствие семантической диссимиляции с прил. *диалектический* от *диалектика*). Тогда же появилось прил. *диалектальный* [напр., в БСЭ¹, XII, 1935 г.: «*диалектальное* дробление» (239), «*диалектальные* границы, явления» (236) и т. д.] и почти одновременно соперничающее с ним прил. *диалектный* [ср., напр., Аванесов, 1949 г.: «понимание *диалектно* многообразия» (17), «*диалектные* слова» (19) и т. д.]. В словарях *диалектный* — Ожегов, 1949 г., 152; *диалектальный* — РФС, 1950 г., 151 (*диалектный* здесь отс.). Слово *диалектизм* употр. по крайней мере с 20-х гг. (ср., напр., название статьи Черных «Несколько сибирских *диалектизм*ов в „Коньке-Горбунке“ Ершова», 1924 г.). = Первоисточник — греч. διάλεκτος — «речь», «беседа», «язык», «наречие», «говор» (произв. от основы λεγ-; ср. λέγω — «говорю»; δια- — приставка со знач. «разделения», «различения»). Из греческого — латин. dialectos : dialectus. Отсюда в новых западноевроп. языках: франц. dialecte, т., произв. (с конца XIX в.) dialectal, -е, dialectisme > англ. dialect, dialectal; нем. Dialékt, dialéktisch и др. В русском языке *диалект* (особенно в знач. «речь», «язык») — непосредственно из греч., но производные *диалектический* (ср. нем. dialéktisch), *диалектальный* (ср. франц. dialectal) возникли под влиянием соответствующих западноевропейских слов. То же, конечно, относится и к слову *диалектизм*.

ДИАЛЕКТИКА, -и, ж. — «философское учение о наиболее общих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, о всеобщей связи и обусловленности явлений». Прил. диалекти́ческий, -ая, -ое. Сюда же диалéктвк. Укр. діалéктика, діалекти́чний, -а, -е, діалéктик; блр. дыялéктыка, дыялекты́чны, -ая, -ае, дыялéктык; болг. диалéктика, диалекти́чески, -а, -о, диалекти́к; с.-хорв. дијалéктика, дијалекти́чни, -ā, -ō, дијалекти́чар; чеш. dialektika, dialektický, -á, -é, dialektik; польск. dialektyka, dialektyczny, -а, -е. В русском языке слово *диалектика*, судя по словарям, известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 726, 727: *диалектика*, *диалектический*, *диалектик*). Следует, од-

нако, отметить, что знач. слова *диалектика* в начале XIX в. отличалось от современного: оно понималось как «искусство полемик», «искусство вести спор, вскрывая противоречия в суждениях противника». = Первоисточник — греч. *διαλεκτική* (подразум. *τέχνη*) — «диалектика», собств. «диалектическое искусство», «искусство спорить, рассуждать» [ср. *διαλεκτικός*, -ή, -όν — «искусный в вопросах и ответах», «умеющий доказывать и спорить», «диалектический» (к *διαλέγω* — «выбираю», «отбираю», «отделяю друг от друга», «различаю»)]. Отсюда — через латин. *dialectica*, прил. *dialecticus* — франц. (с XII в.) *dialectique* — «диалектический», «диалектика»; нем. *Dialektik*, прил. *dialektisch*; англ. *dialectics*, прил. *dialectical* (с последующим развитием значений) и др.

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ, -и, ж. — «раздел языкознания — наука о наречиях и говорах, о местных диалектах и их классификации в пределах одного языка». Прил. *диалектологический*, -ая, -ое. Сюда же *диалектолог*. Укр. *діалектологія*, *діалектологічний*, -а, -е, *діалектолог*; блр. *дыялекталогія*, *дыялекталагічны*, -ая -ае, *дыялекталаг*; болг. *диалектология*, *диалектологичен*, -чна, -чно, *диалектоложки*, -а, -о, *диалектолог*; с.-хорв. *дијалектологја*, *дијалектолошки*, -а, -о, *дијалектолог*; чеш. *dialektologie*, *dialektologický*, -á, -é, *dialektolog*; польск. *dialektologia*, *dialektologiczny*, -а, -е, *dialektolog*. В русском языке слово *диалектология* вошло в употр. в 60-х гг. XIX в. Ср., напр., в подзаголовке работы казанского слависта Петровского «Образцы живой славянской речи (К исследованию «Материалы для славянской *диалектологии*»», 1864 г. В словарях *диалектология* отм. с 1880 г. (Бурдон — Михельсон, 296; здесь же *диалектолог*). Несколько позже — СРЯ¹, т. I, в. 1895 г., 1041; здесь же *диалектологический*. = Ср. франц. (с 1881 г.) *dialectologie*, *dialectologue*; нем. *Dialektologie*, *Dialektologe*; англ. *dialectology*, *dialectologist* и др. Т. о., в русском языке слово *диалектология* (и вслед за этим другие слова данной группы) появилось одновременно с другими европейскими языками по образцу (иногда очень ранних) таких названий научных дисциплин, как *этимология*, *филология*, *геология* и т. п. От слова *диалект* — «говор», «наречие» (< греч. *διάλεκτος* — тж.). Ср. также греч. *λόγος* — «слово», «речь», «предмет обсуждения», «тема».

ДИАМЕТР, -а, м. — «прямая линия, проходящая через центр круга и две точки окружности», «поперечник любого круглого или кажущегося круглым тела». Прил. *диаметральный*, -ая, -ое. Укр. *діаметр*, *діаметральний*, -а, -е; блр. *дыяметр*, *дыяметральны*, -ая, -ае; болг. *диаметър*, *диаметрален*, -лна, -лно; с.-хорв. *дијаметар*, *дијаметралан*, -лна, -лно; *дијаметрални*, -а, -о; чеш. *diameter*, прил. *diameterální*; польск. *diameteralny*, -а, -е (но «диаметр» — *średnica* при устар. *diameter*). В русском языке слово *диаметр* (наряду

с синонимичным *поперечник*) известно с начала XVIII в. Напр., в рукописной «Геометрии» 1703 г., 37: «По данному циркулю окружению *диаметр* или поперечник изобрести» (Кутина, ФЯН, 63); ср. в печатной «Геометрии» 1708 г., 22: «*Диаметр* есть прямая линия, еже происходит сквозь центр». Но в начале XVIII в. это слово встр. и в знач. «размер». Ср. в «Архиве» Куракина (I, 193, 1707 г.): «*Диаметр* длины того дому будет сажень 150». Прил. *диаметральный* появилось позже (в словарях впервые отм. у Нордстета, I, 1780 г., 158). = В русском языке *диаметр*, м. б., непосредственно из греч. языка или из латинского. Первоисточник — греч. *διάμετρος* — «диаметр», «поперечник круга», но также «диагональ». Ср. *διά* — «через», «сквозь», *μέτρον* — «мерю», «измеряю», *μέτρον* — «единица измерения», «мерило», «мера». Из греческого — латин. *diameterus*, из латинского — франц. (с XIII в.) *diamètre*, прил. *diamétral*. Из латин. — нем. *Diámeter*, (из франц.) *diameterál*; англ. *diameter*, *diametrical* и др. Прил. *диаметральный* из одного из западноевроп. языков, вероятнее всего, из французского.

ДИВАН, -а, м. — «род мягкой мебели для сидения и лежания». Прил. *диванный*, -ая, -ое. Сущ. *диванчик*. Укр. *диван*, *диванный*, -а, -е (но блр. *канэпа*). Ср. болг. *диван* — «диван» (чаще *канапé*); с.-хорв. *діван* — тж. (чаще *канáбе*: *канáпе*); чеш. *divan*. Польск. *kanapa*, *sofa* — «диван», но ср. *dywan* — «ковёр», *dywanowy*, -а, -е — «ковровый». В русском языке с конца XVIII—начала XIX вв. В словарях впервые — у Гейма (I, 1799 г., 278): *диван* — «le Divan, un divan». В толковых словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 322). Ср. в стих. В. Л. Пушкина «Рассуждение о жизни, смерти и любви», 1804 г.: «могила не — *диван*», а несколько позже в стих. А. С. Пушкина «Сон», 1816 г. (ПСС, I, 186): «Смотрите: Клит. . . / Крихтя ползет с постели на *диван*. . . / С *дивана* Клит к постеле поползет».

= Ср. в западноевроп. языках: франц. (в значении «софа» — с 1742 г.) *divan* — «софа с подушками вместо спинки»; нем. (с начала XIX в.) *Diwan*; исп. *diván*; ит. *divano* и др. В западноевроп. языках — с Востока. Ср. турец. *divan* — «государственный совет в султанской Турции», «суд», «трибунал» [ср. *канаре* — «диван» (< новогреч. *καναπές*)]. В турецком *divan* — из арабского, в арабском (в старших знач.) из персидского (*dīvān*). Развитие значения [«государственный совет» > «суд», «трибунал» > «важное совещание» (ср. с.-хорв. *діван*, прост. — «беседа») > «зал заседаний» > «длинный мягкий диван вдоль стены с подушками под спину» (Wehr², 273) > «диван»] произошло на арабской почве. В русском языке, принимая во внимание время заимствования, — из французского.

ДИВИЗИЯ, -и, ж. — «крупное тактическое подразделение в армии, представляющее собою в сухопутных войсках соединение нескольких (обычно четырех) полков». Прил. *дивизионный*, -ая, -ое. Укр. *дивізія*;

дивизи́йный, -а, -е и дивизио́нный, -а, -е; блр. дывізія, дывізіённы, -аі, -ае; болг. дивізія, дивізіонен, -нна, -нно; с.-хорв. дивізіја, дивізіјскі, -а, -о; чеш. divise, прил. divisní; польск. dywizja, dywizyjny, -а, -е. В русском языке слово *дивизия* известно с Петровского времени, когда дивизия состояла из нескольких пехотных бригад. Примеры см. у Смирнова, 104. Кроме того, ср. ПБПВ, VIII: «отрезать *дивизию* Репнина» (№ 2468, 1708 г., 16), «*дивизия* Алартова сюда прибыла» (№ 2470, 1708 г., 17) и т. д., в «Архиве» Куракина (I, 1708 г., 311): «стоял с *дивизиюю*. фельдмаршал Гольц с кавалериею». Прил. *дивизионный* в словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 697). = Ср. франц. division, f. — «деление», «дробление», «часть», «отделение», а также (с конца XVIII в.) «дивизия». Из французского: нем. Division; англ. division и др. Первоисточник — латин. divisio — «деление», «разделение» (к dividō — «делю», «разделю»). Возможно, что в качестве военного термина слово *дивизия* в русском языке появилось (на латинской основе) раньше, чем на Западе, но прил. *дивизионный* несомненно восходит к франц. division.

ДИВИТЬСЯ, дивлюсь — «приходить в изумление или недоумение по поводу чего-л. необычного или странного», «поражаться чем-л.». *Глаг.* удивлять(ся), *сов.* удивить(ся). Сюда же диво — «дикувина», «чудо», «нечто вызывающее изумление» (ср. *нар.-поэт.* диво дивное), дивный, -аи, -ое — «чудесный» > «восхитительный». Укр. дивувати(ся); ср. дивітися — «смотреть»; дивний, -а, -е, диво; блр. дзівіць, дзівіцца, дзіўляцца, дзіўны, -аі, -ае, дзіва; болг. дивя се — «удивляюсь», дивен, -вна, -вно — «удивительный»; с.-хорв. дивити се — «восторгаться», «восхищаться», диван, -вни, -вна: дивни, -а, -о — «дивный», «великолепный»; словен. diven, -vna, -vno — «удивительный», «великолепный»; чеш. diviti se — «удивляться» (ср. diviti se — «смотреть»), divný, -á, -é — «странный»; словац. divit'sa, divný, -á, -é; ср. также чеш. и словац. div, m. — «чудо»; польск. dziwić się, dziwny, -а, -е; ср. dziwo — «чудовище», dziw — «чудо»; в.-луж. dziwać so — «удивляться» (ср. dziwać — «обращать внимание», «замечать»), dziwny, -а, -е — «странный», dziw — «чудо»; н.-луж. źiwać se — «удивляться», źiwny, -а, -е — «странный», «удивительный», źiw — «чудо». Др.-рус. (с XI в.) диво: дивъ — «чудо», «диво», «удивление» (< «предмет удивления?»), дивий (в Сл. Дан. Зат.) — «удивительный», но обычно «дикий», дивийъ, дивный — «удивительный», дивити — «удивлять», дивитися — «удивляться» (Срезневский, I, 662—664). Ст.-сл. диво, дивельъ, дивельныи, дивити см. = В этимологическом отношении эта группа слов не считается абсолютно исной. Особенно спорным является отнесение к этой группе укр. дивітися — «смотреть», также чеш. diviti se и в.-луж. dziwać с тем же знач. Не имеется серьезных оснований считать о.-с. *divъ поздним (отглагол.) образованием;

можно, напротив, считать его основным для всей группы. О старшем знач. этого слова свидетельствует сопоставление с лит. diēvas — «бог»; латыш. dievs — тж.; др.-прусс. deiws — тж. В знач. «бог», «божество» у славян это слово было (еще на ранней стадии развития языка) вытеснено словом *bogъ, связывающим им славян с народами иранского происхождения. Тогда о.-с. *divъ [*divo, м. б., более позднее, хотя и очень давнее (общеславянской поры) образование] находится в родственных отношениях с латин. deus (< deos < *deivos) — «бог», прил. divus — «богоподобный», «божественный». Ср. в других и.-е. языках: др.-сканд. tívar, pl. (< tíwōr < *tívoz < и.-е. *deivos) — «боги», Týr (< *Tívar < о.-г. *teivaz) — «бог войны»; др.-ирл. dia — «бог»; авест. daēvō, m. — «демон», «чудовище»; перс. див — «дьявол»; др.-инд. devaḥ — «бог», «небесный» (ср. хинди дэо — «бог»). И.-е. *deivos — «бог», «небожитель» (Pokorny, I, 185; также Fraenkel, 93—94, который однако (как и Machek, SE, 87), исключает отсюда укр. дивітися]. Некоторые языковеды (Meillet², II, 373) вообще сомневаются в принадлежности о.-с. *divъ к группе и.-е. *deivos. Мейе (уп.) при этом сближает о.-с. *divъ с др.-инд. dhīrāḥ — «умный», «мудрый», с чем, по-видимому, не согласен Майрхофер.

ДИЕТА, -ы (устар. написание диэта), ж. — «определенный режим питания, устанавливаемый врачами с целью лечить больного или из профилактических соображений». Прил. диетический, -аи, -ое. Сюда же диететика. Укр. дієта, дієтичний, -а, -е, дієтетика; блр. дыэта, дыэтычны, -ая, -ае, дыэтэтыка; болг. диета, диетичеи, -чна, -чно; с.-хорв. дијета; чеш. dieta, dietický, -á, -é; польск. dieta, dietetyczny, -а, -е, dietetyka. В русском языке в 30-х гг. XVIII в. уже общеупотребительное. Ср., напр., в переводной итальянской комедии «Старик скупой», 1733 г.: «точно блюду *диету*» (ИКИ, 135). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 133). Надо полагать, не вин. ед. м. р., а род. мн. ж. р., — у Державина в стих. «Кружка», 1780 г.: «Бывало, дольше длился век, / Когда *диет* не наблюдали» (Стих., 307). Ср., однако, у Пушкина в письме Вульфу от 16-X-1829 г.: «на с т р о г о м д и е т е» (ПСС, XIV, 50). = Из западноевроп. языков. Ср. франц. diète, f.; нем. Diät, f.; англ. diet; ит. dieta и т. д. Первоисточник — греч. διαίτα — «образ жизни», «жизнь», «продовольствие».

ДИЗЕЛЬ, -я, м. — «двигатель внутреннего сгорания, работающий на тяжелом жидком топливе, воспламеняющемся от сжатия». Сокращенно из дизель-мотор. Прил. дизельный, -аи, -ое. Слово широко распространенное в разных языках, в том числе и в слав. Ср. напр., укр. дизель, дивельний, -а, -е; блр. дызель, дызельны, -ая, -ае; болг. дизел, дизелмотор; чеш. Dieselův motor, dieselovka, Dieselův, -а, -е; польск. Diesel, silnik Diesla и др. В России это наименование двигателя внутреннего

сгорания, появившегося в Германии в самом конце XIX в., известно в специальном употреблении с XX в. В толковых словарях русского языка — Ушаков, I, 1935 г., 708. = Ср. нем. Dieselmotor; франц. moteur Diesel и т. д. Происходит от фамилии изобретателя — немецкого инженера Diesel (1858—1913 гг.).

ДИЗЕНТЕРИЯ, -и, ж. — «острое инфекционное заболевание, поражающее гл. обр. толстый кишечник», «кровавый понос». Прил. дизентерийный, -ая, -ое. Укр. дизентерія, дизентерійний, -а, -е; блр. дызентэрыя (: крываўка), дызентэрыіны, -аі, -ае; болг. дизентерія, дизентеріен, -йна, -йно. Ср. также чеш. dysenterie (чаще úplavice); польск. dyzenteria (также szegwonka). В русском языке слово *дизентерия* известно с давнего времени. В словарях отм. с самого начала XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 86 об.: «дисентеріа или бѣгунка-недуг»). = Название этой болезни было придумано древнегреческим врачом Гиппократом (V—IV вв. до н. э.). Греч. δυσενтеріа составлено из δυσ- — приставки, отрицающей положительный смысл или усиливающей отрицательный смысл слова, и έντερων, n., έντερα, pl. — «кишка», «кишечник», «внутренность». Из греческого языка через латинский (dysenteria) слово перешло во многие новые языки Европы: франц. dysenterie; нем. Dysenterie; англ. dysentery; ит. dissenteria и др. Произошло оно из греческого языка (как в греческом языке) свидетельствует, вероятно, о немецком посредничестве при освоении этого медицинского термина в новое время.

ДИКИЙ, -ая, -ое — (о людях) «находящийся в первобытном состоянии, нецивилизованный»; перен. «необузданный», «не владеющий собою»; (о животных) «неприрученный», «неодомашненный»; (о растениях) «некультивированный». Нареч. дико. Сущ. дикость, дикарь, дичь. Глаг. дичать, дичиться. Укр. дікий, -а, -е, діко, дікість, дікун — «дикарь», дичина — «дичь», дичавити — «дичать» (но ср. цуратися — «дичиться»); блр. дзікі, -аі, -ае, дзіка, дзікасьць, дзікун, дзічына, дзічыць, дзічыцца; польск. dziki, -а, -іе (о растениях — nieuprawnny, -а, -е), dzikość, dzikus — «дикарь», dziczyzna — «дичь», «дикие растения», dziczeć — «дичать». В других слав. яз. словам с корнем dik- соответствуют слова с о.-с. корнем *div-: болг. див, -а, -о, дивост — «дикость»; с.-хорв. дивльї, -а̄, -е̄, дивльїна — «дикость», дивльак — «дикарь»; чеш. divoký, -á, -é, иногда divý, -á, -é, divost, divoch — «дикарь»; в.-луж. dźiwı, -ја, -је, dźiwjosć, dźiwjota; н.-луж. žıwu, -а, -е, žıwosć, žıwına — «дичь». Др.-рус. (с XII в.) дикъ, дикий > дикий (производные — более поздние) и дивий, -ья, -ье (Срезневский, I, 665—666 и 662). Ст.-сл. дивни, -ни, -нє. = О.-с. *divъ, -а, -о: *divъь, -аја, -оје, *divъь, -а, -е и *dikъ, -а, -о, *dikъь, -аја, -оје. Т. о., это прил. образовывалось и с суф. -v- (как в о.-с. *živъ, -а, -о), и с суф. -k-, который обычно употреблялся с предшествующими гласными

(о.-с. *dalekъ, -а, -о, *gl bokъ, -а, -о и т. п.). Родственные образования: лит. dūkas — «праздный», «бесплодный», «пустынный», dūkti — «избаловываться», «распускаться», dykrà — «пустырь», «пустошь»; латыш. dīks — «пустой», «незанятый на работе», dīkā stāvēt — «бездействовать» (Fraenkel, 95). Но дальнейшие сопоставления спорны. Более всего напрашивается на сравнение греч. δίω — «боюсь», «отгоняю», δίωχω — «бросаюсь», «устремляюсь», «гоню», δῖνέω — «кружу», «вращаю», «верчу», также «скитаюсь». И.-е. корень *dī- и его варианты (см. Pokorny, I, 187, который, однако, считает спорным отнесение к этой группе рус. *дикий*).

ДИКТОВАТЬ, диктую — «медленно и отдельно произносить что-л., читать какой-л. текст с тем, чтобы слушатель полностью записывал то, что слышит». Сущ. диктовка. Сюда же диктант — «один из способов обучения грамоте или проверки орфографических навыков, напр. в школе». Укр. диктувати, диктовка, диктант; блр. дыктаваць, дыктўка, дыктант; болг. диктувам — «диктую», диктовка; с.-хорв. диктирати, диктовати, диктат — «диктант» (и «диктат»); чеш. diktovati, diktat; польск. dyktować, dyktando, dyktat. В русском языке *диктовать* в словарях отм. со 2-й пол. XVIII в. (Курганов, «Письмовник», 431), позже — Яновский, I, 1803 г., 703. Слово *диктовка* встр. у Пушкина в статье «Французская академия», 1836 г.: «пока вы писали под *диктовку* публики» (ПСС, XII, 62). Ср. у Л. Н. Толстого в повести «Детство», 1852 г., гл. 5: «тетрадь для писания под *диктовку*». Позже других слов этой группы появилось *диктант*. Встр. у Буслаева: «Писать под *диктант*» («О преподавании отечественного языка», 1844 г., I, 8). В словарях сначала с неясным знач. «действие диктующего» (ПСИС 1861 г., 168; Михельсон 1865 г., 196). С совр. знач. отм. с 1895 г. (СРЯ¹, т. I, в. 1030). Но, конечно, оно вошло в употр. раньше. Ср., напр., в рассказе Чехова «Репетитор», 1884 г.: «После *диктанта* — география» (СС, II, 293). = Ср. со знач. «диктовать»: франц. (с 1680 г.) dicter; нем. diktieren; англ. dictate; ит. dettare и пр.; со знач. «диктант»: франц. dictée; нем. Diktat; англ. dictation; ит. dettato и пр. Первоисточник — латин. dictō (интенсив к dīcō; супин dictatum, основа герундива и герундия dictand-) — «часто говорю», «повторю», «диктую». В русском языке эта группа слов сложилась, как и на Западе, на латин. основе. Труднее объяснить *диктант* (при польск. dyktando и ст.-чеш. diktando). В русском языке, м. б., — позднее образование от прич. наст. вр. dictans (основа dictant-) — «диктующий». Знач. «действие диктующего» вторичное.

ДИЛИЖАНС, -а, м. — «большая многоместная карета с конной тягой для регулярного пассажирского сообщения между городами». Укр. диліжанс; блр. дыліжанс; болг. дилижанс; польск. dyliżans; чеш. diligence (но ср. poštovní dostavník — тж.). В русских словарях отм. с 1803 г. (Янов-

ский, I, 705). В обиходный русский язык оно едва ли могло попасть раньше 1820 г., когда в России начал функционировать первый дилижанс (между Петербургом и Москвой). Но вообще говоря, это слово было известно в России уже в последней четверти XVIII в. Оно встр. в «Письмах рус. пут.» Карамзина, напр., в записи от 2-VIII-1789 г.: «приехал я в Майнц в *дилижансе*, или в почтовой карете» (Избр., I). = Слово французское (хотя родиной этого вида транспорта считается Англия). Сначала говорили *cargosse de diligence* (ср. *cargosse* — «карета»), потом (с 1680 г.) просто *diligence* — «скорая карета». Ср. франц. *diligence*, *f.* — «усердие», «тщательность», «проворство», «поспешность»; ср. *diligent* — «проворный», «старательный». Первоисточник — латин. *diligentia* — «прилежание», «старание», *diligens* — «старательный». Из французского языка это слово попало в некоторые другие (ср. нем. *Diligence*; англ. *diligence* и пр.), в частности, в русский.

ДИНАМО, *нескл., ср., устар.* — «(электрический) генератор постоянного тока», «машина, преобразующая механическую энергию в электроэнергию постоянного тока». *Динамо-машина* — тж. *Прил.* *динамный*, -ая, -ое. Укр. *динамо*; блр. *дынама*; болг. *динамо*; с.-хорв. *динамо*; чеш. *дыпато*. В русском языке — с конца XIX в. Впервые — Брокгауз—Ефрон, т. X^A, п/т 20, 1893 г., 625: «*Динамо-машина*, или сокр. *динамо*». = Из западноевроп. языков. Ср. франц. (с конца XIX в.) *дыпато* [*<* (*machine*) *дыпато-électrique*]; англ. (с 1882 г.) *дыпато*; нем. (с конца XIX в.) *Дупато* (*maschine*); ит. *дипато* и т. д. Первоисточник — греч. *δύναμις* — «сила». Ср. (из того же первоисточника): *динамит*, *динамика* и др.

ДИПЛОМ, -а, м. — «документ (соответствующим образом оформленный), удостоверяющий факт окончания учебного заведения или получения учёной степени или звания или свидетельствующий о предоставлении какому-л. предприятию, учреждению, частному лицу каких-л. особых прав или наградений». *Прил.* *дипломный*, -ая, -ое. Укр. *диплом*, *дипломний*, -а, -е; блр. *дыплом*, *дыпломны*, -ая, -ае; болг. *диплома*, ж.: *диплом*, *дипломен*, -на, -мно; с.-хорв. *диплома*, ж., *дипломский*, -а, -о; чеш. *diplo*, *diplovouý*, -а, -е; польск. *dyplom*, *dyplomowy*, -а, -е. В русском языке слово *диплом* известно с Петровской эпохи. Ср.: «*дипломы*, патенты и прочее» в «Ген. регл.», 1720 г., гл. 34 (ЗАП I, т. I, 501). Позже — у Ломоносова в «Регламенте университетском», 1759 г.: «назначить... ранги... и *дипломы*» (ПСС, IX, 539). Отм. в «Письмовнике» Курганова (1777 г., 431). *Прил.* *дипломный* — очень позднее (Ушаков, I, 1935 г., 712). = По происхождению слово греческое. Ср. греч. *δίπλωμα*, *n.* — «сложенное вдвое (или на двух скрепленных дощечках) письмо, документ, грамота» [к *прил.* *δίπλωος* — «двойной», «двухсторонний» (ср. *ἀπλωος* — «простой», «одиночный»), к глаг.

δίπλωω — «сдваиваю», «складываю вдвое»; ср. *δις* : *δι-* — «вдвое», «дважды»]. Из греч. — латин. *díplōma* — «жалованная грамота императора», «подорожная», «диплом». Отсюда: франц. *díplôme*, *m.*; нем. *Díplom*, *n.*, голл. *díplōma*, *n.*; англ. *díploma* и др. В русском языке, по-видимому, из нем. или голл., где они, в свою очередь, французского происхождения.

ДИПЛОМАТ, -а, м. — «служащий министерства иностранных дел или другого подобного учреждения (коллегии, комиссариата), уполномоченный правительством одного государства для ведения постоянных переговоров с другим или другими государствами». *Сущ.* *дипломатии*. *Прил.* *дипломатический*, -ая, -ое, *дипломатичный*, -ая, -ое. Сюда же *дипломатика*. Укр. *дипломат*, *дипломатів*, *дипломатичний*, -а, -е; блр. *дыплат*, *дыплаты*, *дыплатычны*, -ая, -ае; болг. *дипломат*, *дипломация*, *дипломатически*, -а, -о; с.-хорв. *дипломат* : *дипломата*, м., *дипломатија* : *дипломација*, *дипломатски*, -а, -о; чеш. *díplomat*, *díplomatic*, *díplomatický*, -а, -е; польск. *dyplomata*, *m.*, *dyplomacja*, *dyplomacyjny*, -а, -е. В словарях *дипломатика* и *дипломатический* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 708). Только к 40-м гг. XIX в. вм. *дипломатика* (это слово имело и другое, историко-археографическое значение) стали говорить *дипломатия* (Плюшар, 1839 г., 328). С начала XIX в. употр. и слово *дипломат*, нередко встречающееся (наряду с *дипломатика* и *дипломатический*), напр., в письмах Н. И. Тургенева к брату С. И. Тургеневу: «Некоторые *дипломаты* сего не находят» (от 22-XII-1813 г., № 16, с. 116, см. также № 64, с. 175 и др.). = Заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с 1792 г.) *diplomate*, *m.*, (с 1791 г.) *diplomatie*; нем. (с начала XIX в.) *Diplomat*, (с 1813 г.) *Diplomatie*; англ. *diplomat*, *diplomacy*; ит. *díplomatico*, *díplomazia*. Происходит от греч. *δίπλωμα* — «лист, сложенный вдвое» (ср. *δίπλωος* — «двойной») > «письменный документ», отсюда латин. *díplōma* — «письмо», «наказ», «предписание», «мандат», *díplōmatus* — «лицо, снабженное мандатом».

ДИРЕКТИВА, -ы, ж. — «обязательное для исполнения руководящее указание вышестоящего органа». *Прил.* *директивный*, -ая, -ое. Укр. *директива*, *директивний*, -а, -е; блр. *дырактыва*, *дырактывны*, -ая, -ае; болг. *директива*, *директивен*, -вна, -вно; с.-хорв. *директива*; чеш. *direktiva*, *прил.* *direktivní*; польск. *dyrektywa*. В русском языке слово *директива* отм. в словарях с 1905 г. — Битнер, Доп., 949, со знач. «приказание выших начальников войскам», «наставление». В общее употр. с совр. знач. вошло после Октябрьской революции [Селищев, «Яз. рев. эп.»², 1928 г., 24, 28, 99 (со ссылками на «Правду» за 1926 г., №№ 65, 86)]. = Слово французское: *directive*, *f.* — тж., употребляющееся с конца XIX в. (Dauzat¹¹, 248). Во французском — позднее книжное новообразование на базе *прил.* *direct*, -е (< латин. *directus*, -а, -um —

«прямой», «непосредственный», «откровенный»).

ДИРИЖАБЛЬ, -я, м. — «управляемый аэростат (воздухоплавательный аппарат), воздушный корабль (обыкновенно в форме сигары), поддерживаемый подъемной силой газа и снабженный двигателем». Укр. дирижабль; блр. дырыжабль; болг. дирижабъл; с.-хорв. дирижабл. Но в западнославянских языках отс. Ср. в том же знач.: чеш. vzducholod'; польск. sterowiec (: balon sterowy), от ster — «руль», «рычаг управления». В русском языке это слово известно с начала XX в., но употреблялось редко. Встр. в научной, научно-фантастической литературе на русском языке. = Из французского языка. Во франц. яз. dirigeable (сначала — прил. «управляемый»), от diriger — «управлять») как название «управляемого аэростата» появилось в 1851 г.

ДИРИЖЕР, -а, м. — «руководитель оркестра или хора, исполняющих музыкальное произведение». Прил. дирижёрский, -ая, -ое. Глагол дирижировать. Блр. дырыжёр, дырыжёрскі, -ая, -ае, дырыжыраваць. Ср. в том же знач.: укр. диригент; болг. диригент; с.-хорв. диригент; чеш. dirigent; польск. dyrygent (< нем. Dirigent — тж.). В русском языке известно (как и дирижировать) с начала XIX в.: Яновский, I, 710 (в знач. «перван скрипка. . . по такту которого весь оркестр или все музыканты играют»). В XVIII в. и в 1-й пол. XIX в. дирижера в России называли также *капельмейстер* (< нем. Kapellmeister — тж.). = Слово дирижер образовано, по-видимому, на русской почве от глаг. дирижировать < франц. diriger — «управлять», «направлять», по образцу заимствованных слов на -ёр как *суфлёр* (ср. *суфлировать*), *вожёр* (ср. *вожировать*) и т. п. Во франц. яз. такого сущ. нет; ср. в том же знач. франц. chef d'orchestre; ит. direttore d'orchestra и т. д.

ДИСПЕТЧЕР, -а, м. — «работник, регулирующий из одного центрального пункта движение транспорта, ход работы предприятия и т. п.». Прил. диспетчерский, -ая, -ое. Укр. диспетчер, диспетчерський, -а, -е; блр. дыспётчар, дыспётчарскі, -ая, -ае; болг. диспечер, диспечерски, -а, -о; с.-хорв. диспечер; чеш. dispečer, dispečerský, -á, -é. Но ср. в том же знач. польск. dyspozytor. В русском языке в словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 390). = Слово английское: dispatcher (произн. dis'pætʃə) — «экспедитор», «диспетчер», от dispatch — «посылать», «отправлять по назначению».

ДИСПУТ, -а, м. — 1) «публичный спор, дискуссия по какому-н. научному, литературному, педагогическому или иным вопросам, представляющим общественный интерес»; 2) «публичная защита диссертации». Глагол диспутировать. Укр. диспут, диспутувати; блр. дыспут, дыспутаваць; болг. диспът; с.-хорв. дыспут, диспутирати, дыспутовати; чеш. устар. disput (чаще disputace), disputovati; польск. dysputa, ж., dysputować. В русском языке слово *диспут*

известно с начала XVIII в. Ср. в «Архиве» Куракина (VI, 160, 1713 г.): «Вчера в собрании статском довольно *диспута* было». Кроме того, Смирнов, 107 (со ссылкой на «Лексикон вок. новым» и другие источники). Позже — у Курганова в «Письмовнике» (1777 г., 431). Но *диспутировать* — очень позднее слово; в словарях отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 716). = В русском — из западноевроп. языков. Ср. франц. (теперь устар.) dispute, т. (совр. discussion publique) от disputer — «спорить» < латин. disputare (ср. также латин. disputatio — «научная беседа», «рассуждение»); из французского: нем. Disput; англ. dispute и др.

ДИССЕРТАЦИЯ, -и, ж. — «научная работа, научное сочинение, исследование, представляемое автором на соискание ученой степени». Прил. диссертационный, -ая, -ое. Сюда же диссертант. Укр. дисертация, дисертацийний, -а, -е, дисертант; блр. дысертация, дысертацийны, -ая, -ае, дысертант; болг. дисертация, дисертационен, -на, -но, дисертант; с.-хорв. дисертација, дисертатор, дисертант; чеш. disertace, прил. disertacní; польск. dysertacja. В русском языке слово *диссертация* известно с 1-й пол. XVIII в. («Палаты СПб Академии наук», 1743 г., 2); в 50-х годах — в служебных бумагах Ломоносова (№ 33, 1754 г.): «*Диссертация* нынешняя — лучше всех» [ПСС, IX, 59, кроме того, 60 (1756 г.), 330 (1754 г.), 342 (1760 г.) и др.]. Прил. *диссертационный* — гораздо более позднее слово (в широком употр., по-видимому, с 30-х гг. XX в.). В словарях — Ожегов, 1949 г., 156. Напротив, *диссертант* попало в словари еще в дореволюционное время (Ефремов, 1911 г., 139 и др.). = Первоисточник — латин. dissertatio — «рассуждение», «изыскание», «доклад» (к disserō : dissertō — «рассуждаю»; ср. conserō — «соединяю», «сплетаю»). Отсюда франц. (с 1645 г.) dissertation, f. > англ. dissertation; нем. Dissertation и др.

ДИСТРОФИЯ, -и, ж. — «острое истощение организма на почве нарушения питания тканей и органов». Сущ. дистрофик. Укр. дистрофія, дистрофік; блр. дыстрафія, дыстрофік. Ср. чеш. distrofiе; польск. dystrofia. В русском языке это слово стало известно к началу 40-х гг. (СИС 1941 г., 217). В толковых словарях русского языка — с 1949 г. (Ожегов, 156). Произв. *дистрофик* (в словарях впервые там же) вошло в общее употр. гл. обр. со времени блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны. = Из западноевроп. языков. Ср. франц. dystrophie; нем. Dystrophie, англ. dystrophia; ит. distrofia и др. Новообразование (по образцу *дизентерия*) на почве греч. δυσ- — отрицательно-усилительная приставка и τροφή — «пища», «питание», «вскармливание».

ДИСЦИПЛИНА, -ы, ж. — «обязательное подчинение всех членов коллектива правилам, уставу, законам, установленным властью, руководством». Глагол дисциплинировать. Сюда же прил. дисциплинарный,

-ан, -ое. Укр. дисципліна, дисциплінувати, дисциплінарний, -а, -е; блр. дысцыпліна, дысцыплінаваць, дысцыплінарны, -ан, -ае; болг. дисциплина, дисциплинирам — «дисциплинирую», дисциплинарен, -рна, -рно; с.-хорв. дисциплина, дйциплиновати, дйециплинскй, -а, -о — «дисциплинарный»; чеш. disciplína, disciplinováti, прил. disciplinární; польск. dyscyplina, dyscyplinować, dyscyplinarny, -а, -е. В русском языке слово *дисциплина* известно с Петровского времени. См. примеры у Christiani, 20 и у Смирнова, 108. Глаг. *дисциплинировать* появился гораздо позже, вероятно, не раньше 80-х гг. [Салтыков-Щедрин, «Мелочи жизни», 1886—1887 гг. (ПСС, XVI, 457)].

В Петровское время *дисциплина*, возможно, непосредственно из латин. языка: disciplina — собств. «учение» [ср. discipulus — «ученик» (к discō — «учусь»)], также «строгий порядок», «дисциплина». Ср. в романских языках: ит., исп. disciplina; франц. (с XII в.) discipline, отсюда нем. Disziplin и др.

ДИФТЕРИТ, -а, м. — «тяжелая заразная, преимущественно детская болезнь, характеризующаяся острым воспалением слизистых оболочек гл. обр. носоглотки, зева, гортани, сопровождаемым образованием плотного белого налета», Diphtheria. Иначе дифтерий. Прил. дифтерийный, -ая, -ое, дифтерийный, -ан, -ое. Укр. дифтерит, дифтерія, дифтерійний, -а, -е; блр. дыфтарйт, дыфтарья, дыфтарйтны, -ая, -ае; болг. дифтерит, дифтерин; с.-хорв. дйфтерија; чеш. difterie (: záškrť), difterický, -á, -é; польск. dyfteryt (также błonica), dyfterytowy, -а, -е. В русском языке слово *дифтерит* (с прил. *дифтерический*) как медицинский термин известно с середины XIX в. (Поганко, 1875 г., 205). — Из западноевроп. языков. Ср. франц. (с 1855 г.) diphtérie (старшая форма diphterite известна с 1821 г.); нем. Diphteritis, Diphterie; англ. diphtheria; ит. difterite и др. Позднее образование от греч. διφθέρα — «снятая и выделанная кожа», «пергамент». Ср. у Михельсона 1865 г., 202: *дифтера* — «пергамент».

ДИФТОНГ, -а, м., лингв. — «сочетание в одном слоге двух гласных, из которых один слоговой, а другой неслоговой». Прил. дифтонгический, -ая, -ое. Сюда же дифтонгизация. Укр. дифтонг, дифтонгичний, -а, -о, дифтонгизация; блр. дыфтонг, дыфтангичны, -ан, -ае, дыфтангизация; болг. дйфтонг; с.-хорв. дйфтонг; чеш. diftong, diftongický, -á, -é, diftongisace; польск. dyftong, dyftongizacja. В русском языке этот лингвистический термин известен (хотя и в редком употр.), видимо, с начала XIX в.: Яновский, I, 1803 г., 722: *дифтонга*, ж. при непонятном *дионга* [через *е* (фиту)]. Ср., однако, в «Письмовнике» Курганова, 1777 г., 431: *дифтонг* — «полгласие». Прил. известно с 1900—1902 гг. [ср. «дифтонгическое сочетание» у Фортунатова в «Общем курсе сравнит. языковедения» (Избр., I, 108)]. Ещё более позднее слово — *дифтонгизация*. — Первоисточник — греч. διφθογγος,

διφθογγος — «двоезвучие», «дифтонг» [из δι- — «дважды» (< δις-) и φθύγγος (: φθογγή) — «звук», «голос» (к φθέγγομαι — «издаю звук», «звучу»)]. Отсюда латин. diphthongus — тж. и в новых западноевроп. языках: франц. (с XIII в.) diphtongue, произв. (с XIX в.) diphtongaison — «дифтонгизация»; нем. Diphthong, прил. diphtongisch и др.

ДЛАНЬ, -и, ж., книжн., ирон. — то же, что *ладонь* (см.). Но ср. в сев.-рус. говорах долбнь — «ладонь» (Подвысоцкий, 38), долбнь — «ладонь», «пол в гумне» (Куликовский, 19) и др. Ср. укр. долбня — «ладонь»; блр. далбнь; болг. длан; с.-хорв. длан, род. длана; словен. dlan; чеш. dlaň; польск. dłonia; в.-луж. dłón. Др.-рус. книжн. (с XI в.) длань (ст.-сл. длань); но ср. долонь в Стогл. [Срезневский, I, 695; там же примеры на длань (669)]. — В русском языке *длань* — из старославянского. О.-с. *dolнь (склонение с основой на -й-). И.-е. корень *del- : *dol-. Ср. лит. délnas : délna (устар. dálna) — тж., тот же и.-е. корень в лит. dilti — «истираться», «сглаживаться» (общее в этих словах — идея «гладкости», «сглаженности»); латин. dolō — «обрабатываю», «обтесываю». Ср. также более далекое в семантическом отношении ср.-в.-нем. zol(l), совр. нем. Zoll — «пошлина» (ср. рус. *пошлина* < *пошьлый*, корень шьд-) при голл. tol — тж.

ДЛИТЬСЯ, длюсь — «(медленно) продолжаться», «тянуться» — *возвр. ф.* к устар. длить, длю — «тянуть время», «продолжать». Ср. *продлить*. Прил. *длительный*, -ан, -ое. Сюда же *длина*. Ср. чеш. dlíti, 1 ед. dlejí — «пребывать»; ср. délka — «длина»; словац. dlieť' — «пребывать»; в.-луж. dlić, чаще dljić, 1 ед. dlju — «медлить», dlić so — «медлить», «колебаться». Ср. также укр. редк. дляти(ся) — «медлить», «затягивать», устар. «длить», длывий, -а, -е — «медленный», «менкотный». В других слав. яз. (как и в укр.) это знач. выражается словами от о.-с. корня *dylg- (см. *долгий*). Ср. др.-рус. *долина* в Дан. иг. XII в. и др. (Срезневский, I, 694); позже — *длина* (Поликарпов, 1704 г., 87), *длеть* (РЦ 1771 г., 134), *длительный* (САР¹, II, 1790 г., 711). — О.-с. *dyliti. Видимо, произв. от о.-с. *dylja [ср. ст.-чеш. déle : dél — «длина», «долгота»; ст.-польск. dla — тж. (Machek, ES, 83)]. И.-е. корень *del- (: *dol-; ср. др.-рус. *долина* — «длина»). См. *даль*, *подле*.

ДЛЯ, *предлог с род. п.* — «ради», «в пользу», «по причине», «с целью». Укр., блр. для. Ср. чеш. dle — «подле», «по», «согласно (чему)» (ср. ст.-чеш. dle — «для»; ср. в том же знач. pro, pa, k); словац. dl'a — «по» «согласно»; польск. dla — «для», «ради», «из-за»; в.-луж., н.-луж. dla — «ради», «из-за», «по причине». В южнослав. яз. в этом знач. употр. предлог *за*: болг., с.-хорв. *за*; словен. *za*; в с.-хорв. также *заради* и *ради*; словен. *zaradi*. Др.-рус. (с XIV в.) *дли* — «ради» (с постпозитивным употреблением): «бога *для*», «отца твоего *для*», «святого *для* благовещения» (Срезневский, I,

669). □ Надо полагать, из дѣли — «по причине», «ради», а дѣли — «что касается до...» (Срезневский, т. I, 791—793) — слова, известного с дописьменной эпохи, причем всегда в постпозитивном употреблении. Сокращение (*дѣля > дѣля > дя*) — на почве неударенности. Восходит к о.-с. *dēlja, происхождение которого не совсем ясно. Ср., однако, лит. dēl — «по (причине)», «из-за», «ради», «относительно»; латыш. dēl — «ради», «из-за», связываемые с лит. dėti — «класть», «положить» (Fraenkel, 87) — образованием, родственным с о.-с. *dėti [рус. *деть* (см.), *девать*], а, стало быть, и с о.-с. *dējati и *dēlo. Выражение *boga dēlja в о.-с. языке первоначально могло значить «по-божески д е л а я, поступая». Таким же образом близкое по знач. слово *ради* этимологически связано с др.-рус. глаг. *радити > радѣти* — «заботиться».

ДНО, -а, ср. — 1) «твердая основа, почва под стоячей или текущей водой»; 2) «низ, основа какого-л. резервуара или сосуда». Прил. *дѣнный*, -аи, -ое. Сущ. *днѣще*; с приставками: *одѣнки*, *подѣнки*. В говорах также *одѣнки*, ед. *одѣнок*, даже *одѣнье* — «гуща на дне посуды»; в Сибири — «остатки сена от стога» (Даль, II, 1234); ср. в говорах бассейна Оби: *одѣн* — «нижний слой сена, соломы, оставшийся от стога»; там же *одѣнье*, *одѣнок* (Палагина, II, 207, 208). Сюда же (к группе *дно*) *бѣдна*. Укр. *дно*, *дѣнный*, -а, -е, *одѣнок* — «стожок», *мн. одѣнки* — «подонки», *бѣдѣни* — «бездна», но *бѣдѣнный*, -а, -е; блр. *дно*, *дѣнны*, -аи, -ае, *бѣздань*, *бѣздѣнне* — «бездна»; болг. *дѣно*, *дѣнен*, -а, -о, *бѣдна*; с.-хорв. *днѣ* — «дно», «край», «конец», *бѣдан*; словен. *дно*, *brezno* — «бездна» (ср. *brez-* — «без»); чеш. *дно*, *oddenek* — «нижняя, подземная часть растения», ст.-чеш. *bezden* — «бездна»; словац. *дно* (но уменьш.-ласк. *dience*, *dienko*), *bezno* — «бездна»; польск. *дно*, *denny*, -а, -е, *bezden*; в.-луж. *дно*, *dnow(n)y*, -а, -е, *bjezdno*; н.-луж. *дно*. Др.-рус. (с XI в.) *дѣно*: *дѣно* — «дно», «днѣще», «основание», «глубина» (в этом знач. в Сл. плк. Игор.: «погрузи жиръ во днѣ Каялы»); ср. *дѣнѣ* — «внутри», *изъ дну* — «изнутри»; *бѣдѣна*: *бѣдѣна*: *бѣдѣнай*: *бѣдѣнай* (Срезневский, I, 55, 760). Прил. *дѣнный* — позднее, в словарях — с 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 93; позже — РЦ 1771 г., 134); произв. *подонки* — с 1731 г. (Вейсман, 458; также Аверьянова, 285). □ О.-с. *dēno (: *dēno?). Обычно объясняют из *dēno, где корень *dēb-, а -n- — суф. (как в *sukno при *sučiti), *bn* (и *pn*) > *n* (ср. о.-с. *zēpъ из *zērpъ; ср. *zēpati). Замена *ъ* > *ь* в некоторых образованиях в русском и других слав. яз., по всей видимости, — вторичное явление (возможно, следствие межслоговой ассимиляции: *dēpъъъ > *dēpъъъ, *odъпъе > *odъпъе и пр.). Ср. о.-с. *dēbrъ из *dēbrъ (см. *дѣбри*). Ср. лит. *dūgnas* (< *dūgnas*) — «дно», «грунт» при *dubus* — «глубокий», *dūbti* — «вваливаться», «впадать»; в особенности при латыш. *dibens* — «дно»;

гот. *diups* — «глубокий»; др.-в.-нем. *tiof* (совр. нем. *tief*) — тж.; вал. (кимр.) *dofn*, *f* — «глубокий»; корн. *down*; бретон. *doun* — тж.; галльск. *Dubnogeix* — «царь вселенной, мира» (Льюис — Педерсен, § 4) и др. И.-е. база *dheu-b(: p)- — «глубокий» (о.-с. *dēno из и.-е. *dhūbnōm). Подробнее: Pokorny, I, 267—268; Fraenkel, 108. Оспаривает эту этимологию Махек (Machek, ES, 90) с его постоянным стремлением исходить из семантической близости сопоставляемых слов и некоторого преувеличения славяно-германской близости [объясняет из *bъd(h)no (> *dēbno); ср. нем. *Boden* — «грунт», «дно»; др.-инд. *budhnāḥ* — «почва», «дно», «нога»; также латин. *fundus* — «глубокий» (с *f* из и.-е. *bh* в начале слова)].

ДО¹ — 1) *предлог с род. п.* — употр. для указания предела, границы в пространстве или во времени, степени чего-л.; 2) *приставка* — употр. для образования глаголов со знач. предельности или исчерпанности действия. В других слав. яз. предлог *до* также употр. с род. п. Укр. *до* — «до», «к», «в»; блр. *дѣ*: *да* — тж.; болг. *до* — «до», «к», «возле»; с.-хорв. *до* — «до», «возле»; чеш. *do* — «до», «в»; польск. *do* — «до», «к», «в», «на», «дли». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *до* (с род. п.) — «до», «к», «в» (Срезневский, I, 670—671). □ О.-с. *do (< и.-е. *dō) — предлог с род. п. Сопоставляют с предлогом (хотя с несколько другим знач. и управлением и на иной ступени вокализма) в языках германской группы: др.-в.-нем. *zu* (нем. *zu* — «к»); англосакс. *tō* (англ. *to* — «к», а также «в», «на») и др. (< и.-е. *dō — «до него» > «до»); с греч. постпозитивной неударяемой усилительной частицей *-de* при аккумулятиве направления (знач.: «в», «на», «в сторону»); с авест. *-da* (напр. *vaēsmen-da* — «туда к дому»). Ср. также латин. *inde* — «оттуда», *endo* — «в» (напр., *endo maris* — «в море»). И.-е. *dē: *dō (первоначально указательно-местоименная основа).

ДО² — «название первого из семи музыкальных звуков, являющихся основными степенями до-мажорного диатонического звукоряда (гаммы)». В русских словарях *до* отм. с 1841 г. (Плюшар, XVII, 39). □ До середины XVIII в. в м. *do* (в том же знач.) употребляли *ut* (союз, которым начинался средневековый церковный католический гимн Иоанну Крестителю на латинском языке: «*Ut queant laxis*»). Замена *ut* на *do* была произведена итальянцем Дени (писавшем на французском языке) около 1639 г. [по другой версии (см. БСЭ², XIV, 595) — итальянцем Боночини в 1673 г.], причем неизвестно, по какой причине. Впоследствии эту замену объясняли будто бы «большой благозвучностью» словечка *do* (хотя, м. б., оно просто восходит к латин. *dō* — «даю»). В России наименование звука и ноты *do* не было известно, по-видимому, еще в конце XVIII в.: эту ступень гаммы называли *ut* (П. Алексеев, ЦС, Доп. I, 1776 г., 274).

ДОБЛЕСТЬ, -и, ж. — «героизм, мужество, проявленное ради высокой цели». Прил. *дѣблестный*, -аи, -ое. Укр. *дѣблесть*, *дѣ-*

блесный, -а, -е; блр. дблесць, дблесны, -аи, -ае. В других слав. яз. лишь как заимствование из русского (напр., болг. дблест). Др.-рус. книжн. (с XI в.) доблесть, доблета, добльство, доблестный (Срезневский, I, 672—673). = Возможно, заимствовано из ст.-сл. языка. Ср. ст.-сл. добльство, доблесть, доблестьнъ. Произв. от добль, добльни — «доблестный», «благородный», «сильный» (SJS, I: 9, 491). О.-с. *dobъ, -а, -е, *dobъъ, -аја, -еје. Корень тот же, что в о.-с. *dobъ, -а, -о (см. добрый).

ДОБРЫЙ, -ая, ое — «обладающий мягким характером», «расположенный к людям», «сострадательный», «сердечный»; прост. «хороший», «доброкачественный». Кр. ф. добр, -а, -б. Сущ. добрѡ, добротѡ, добряк. Глаг. одобрить, добрѣть. Укр. добрый, -а, -е — «добрый», «хороший», «настоящий», добрѡ, добротѡ, добристь, добрити — «задабривать», добрити — «добреть»; блр. дбры, -ая, -ае — «добрый», дабрѡ, дабрѡтѡ, дабрѡк — «добряк»; болг. добър, -бра, -брѡ — «добрый», «хороший», «полезный», добрѡ, добротѡ, добряк, добрувам — «благоденствую»; с.-хорв. дббар, дббра, дббро : дббри, -а, -б, дббро, дббрѡта, дббричина — «добряк»; ср. дббровати — «проявлять доброту», «благоденствовать»; словен. dober, -bra, -bro, dobro, srčna dobrotā, dobricīna; чеш. и словац. dobrý, -á, -é — «добрый», «хороший», dobro, dobrotā, dobrák, dobrotisko — «добряк»; польск. dobry, -a, -e — «добрый», «хороший», «полезный», устар. dobrotā, dobroć — «доброта»; в.-луж. dobry, -a, -e, dobro, dobrotā, dobrak, dobrić so (z kim) — «дружить»; н.-луж. dobry, -a, -e, dobro, dobrotā, dobroć. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. добръ, -а, -о, добрый, -ая, -ое — «хороший», «доброкачественный», «добрый», «знатный», субст. добрѡ; добротѡ — «красота», «доброта», добрити — «делать красивым» (Срезневский, I, 674, 680—683). Остальные произв. — после XVII в. Напр., добряк в словарях отм. лишь с 1834 г. (Соколов, I, 627), да и то со знач. «дюжий, здоровый человек». = О.-с. *dobъ, -а, -о, *dobъъ, -аја, -еје; корень dob-; суф. -г- (как в о.-с. *chytrъ, *mokъ, *bъdъ). От того же корня о.-с. *doba — «период времени», «пора», «срок» (ср. укр. добѡ — «время», «пора», чеш. doba — «эпоха», «время», «пора», польск. doba — «сутки»); на русской почве удобный и др. И.-е. *dhabhros. Корень *dhabh- — «соответствовать», «подходить», «быть удобным». След., о.-с. *dobъ : *dobъъ первоначально значило что-нибудь вроде «годный», «подходящий», отсюда «доброкачественный», «добротный». В семантическом плане ср. знач. слова пригожий от корня год- (ср. годный). Знач. «добрый», «милосердный» и т. п. возникло позже других значений слова добрый в связи с прогрессом в общественных отношениях. Ср., с одной стороны: лит. dabnūs — «изящный», «красивый», «милый»; гот. (ga)-daban — «соответствовать», «подходить»; др.-исл. dafna — «делаться ловким, сильным»; с другой — латин. faber (f из и.-е. dh в на-

чале слова) — «ремесленник», fabrica — «ремесло» (см. фабрика), «мастерство», «изделие»; арм. дарбин (< *dhabhr-ino) — «кузнец».

ДОВЛѢТЬ, довлѣю, устар., книжн. — «быть достаточным», «хватать». Знач. «господствовать», «тяготеть», «угнетать», «давить» — плод народной этимологии (сближение с давить). Ср. укр. довлѣти — «быть достаточным»; в блр. отс. Другие славяне также не знают этого глагола. Ср. др.-рус. (с XI в.) довлѣти (иногда довлѣти) — «быть достаточным» (Срезневский, I, 688). Ст.-сл. довлѣти : довлѣти — «хватать» («быть достаточным») [SJS, I: 9, 499]. С новым (неправильным) знач. довлѣть входит в употр. поздно. В словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 733). = О.-с. *dovъlѣti : *dovъlѣti; корень *vъl-, тот же (на ступени редукции), что в о.-с. *volja > рус. воля (см.), *velѣti > рус. велеть (см.). См. довольный.

ДОВОЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «испытывающий и непроизвольно выражающий удовлетворение чем-л., удовольствии по поводу чего-л.». Нареч. довольно. Сюда же довольно — «хватит», «достаточно», «стоп». Ср. в том же знач.: укр. задовблений, -а, -е, вдовблений, -а, -о (но — «довольно» — довлѣти, дбсити); блр. здавблены, -аи, -ае (но «довольно» — дакблѣти, дбсыць); болг. довлѣн, -лна, -лно (довблно в знач. «достаточно» — русизм; ср. в том же знач. болг. дбста); с.-хорв. довлѣан, -льна, -лно: дбвблѣни, -а, -б, дбвблно (: дбета); словен. dovoljen, -ljna, -ljno — «достаточный», dovolj — «достаточно», «хватит» (ср. zadovoljen, -ljna, -ljno — «довольный»); польск.adowolony, -a, -e (но doć — «довольно», «достаточно»). Ср. в том же знач. чеш. spokojený, -á, -é, dosti — «довольно». Др.-рус. (с XI в.) довлѣный и довлѣный — «довольный», «достаточный», «удовлетворяющий размерами» (Срезневский, I, 687). Ст.-сл. довлѣнь : довлѣнь : довлѣнь, довлѣньми и пр. (SJS, I: 9, 498—499). Ср. др.-рус. довлѣти — «быть достаточным». См. довлѣть. = Русская форма может быть объяснена и из довлѣнь. Некоторые совр. слав. (болг., с.-хорв., польск.) параллели свидетельствуют об исходной форме с о после в. О.-с. корневое гнездо — *vol-: *vel-: *vъl-. См. воля.

ДОГ, -а, м. — (собственно дог) «очень крупная и сильная собака с массивной головой». Укр., блр., болг. дог. Ср. с.-хорв. дбга, ж.; чеш. doга, ж.; польск. dog. В русском языке слово дог известно с 1-й пол. XIX в. Ср. в стих. И. И. Дмитриева «Путешествие NN в Париж и Лондон», 1808 г.: «(бой) дога с яростным кабаном» (Бурцев, V, 340). Позже — Плюшар (XVII, 1841 г., 63). = Слово английское: dog — «собака» [ср. great dane — «дог», букв. «большой датчанин» («дог» — порода собак, усовершенствованная в Дании)]. Из английского: франц. dogue, m.; дат. dogge; нем. Dogge, f. и др. Происхождение английского слова, известного с англосаксонской эпохи, не выяснено.

ДОГМАТ, -а, м. — «положение, тезис, доктрина, принимаемые как неизменные, не подлежащие критике»; «бездоказательное положение какого-л. учения, принимаемое на веру, усвоенное без учета конкретных условий применимости». Сюда же до́гма, догма́тизм, догма́тик. Прил. догма́тичный, -ая, -ое, догма́тический, -ая, -ое. Глагол. догматизи́ровать. Укр. до́гмат, до́гма, догма́тизм, догма́тичний, -а, -е; блр. до́гмат, до́гма, дагма́тизм, дагма́тичны, -аи, -ае, дагматызава́ць; болг. до́гмат, до́гма, догма́тизъм, догма́тик, догма́тически, -а, -о; с.-хорв. до́гма — «догмат», «догма», догма́тизам, догма́тича́р — «догматик», догма́тичан, -чна, -чно: догма́тичний, -а̄, -о̄ — «догматичный», до́гматскӣ, -а̄, -о̄ — «догматический»; чеш. dogma, dogmatismus, dogmatik, dogmatický, -á, -é, dogmatisovati; польск. dogmat — «догмат», «догма», dogmatyzm, dogmatyczny, -а, -е, dogmatyzować. В русском языке слова́ этой группы начали появляться еще в древнерусскую эпоху. Раньше других: догмат — «правило», «догмат» (в церковно-религиозном, богословском смысле) и догматисати — «выражать в виде догмата» (Срезневский, I, 689; Доп., 91). Позже появились в русском языке другие слова этой группы: догматический (Нордстет, I, 1780 г., 162), догматизм (Плюшар, XVII, 1841 г., 59), догма (Даль, I, 1863 г., 400), догматичный (Ушаков, I, 1935 г., 737). = В др.-рус. языке — из греческого. Ср. греч. δόγμα, род. δόγματος (кореньдох-) — «мнение», «учение», «положение» («тезис»), прил. δογματικός — «догматический», «состоящий из догматов» (Синайский), сущ. δογματικός — «догматик», δογματίζω — «утверждаю», «объявляю», «создаю догматы». Более поздние слова попали в русский язык при западноевропейском посредстве. Ср. франц. (с XVI в.) dogme, dogmatique, dogmatisme; нем. Dogma, Dogmatiker, Dogmatismus, dogmatisch, dogmatisieren. В западноевропейские языки эти греческие по происхождению слова попали при позднелатинском посредстве. Семантика этих слов первоначально, в средние века, была и на Западе церковно-богословская.

ДОЖДЬ, -я, м. — «атмосферные осадки в виде водяных капель». До́ждик — тж. Прил. дождево́й, -аи, -ое, дождли́вый, -аи, -ое. Глагол. дожди́ть (чаще безл.). Сюда же дождеви́к. Укр. дощ, до́щик, дощови́й, -а, -е — «дождевой» и «дождливый», дощови́к (пальто, плащ); блр. дождж, до́жджык, дажджавы́, -аи, -ае, дажджавы́к (плащ, пальто); болг. дъжд, дъждѣц, дъждѣвен, -вна, -вно — «дождевой», дъждели́в, -а, -о — «дождливый» (но ср. мушамá — «плащ», «дождевик» < турец. mişamba); с.-хорв. устар. да́жд (обычно кйша), да́ждиц, да́ждив, -а, -о; ср. да́ждети — «дождить», да́жди — «идет дождь»; словен. dež, dežek, deževen, -vna, -vno, deževati; чеш. dešť, dešťík, dešťový, -á, -é — «дождевой», но deštivý, -á, -é — «дождливый» (но ср. prší — «дождит», пергопокавý plašt); словац. dážd', dáždík, daž-

divý, -á, -é, dažďový, -á, -é — «дождевой»; польск. deszcz, deszyk, deszczowiec — «дождевик»; в.-луж. deść, deśćik, deśćaty, -а, -е, deśćojty, -а, -е — «дождливый», deśćić; н.-луж. deść, deśćik, deśćowaty, -а, -е — «дождливый». Др.-рус. дъждь (в Ип. л. под 6656 г.: «дождь великъ»), дъждь, дъждьць, дъждевий, дъждовый, дъждевный: дъждовный, дъждити (Срезневский, I, 754—755). Ст.-сл. дъждь (SJS, I: 10, 534). = О.-с. форма слова *dъšćь : dъždъ. Сопоставляют с норв. duskregn — «мелкий дождь», det dusker — «моросит», «идет мелкий дождь»; швед. regndusk — «мелкий, частый дождь»; dusk — «дождливая погода», «ненастье», dúska — «моросит», «идет мелкий дождь»; бавар. dusel — «мелкий дождь». И.-е. база *dheus : *dhuēs- : dhūs — «рассеиваться» (в воздухе), «пылится», «распыляться», «дождить», «носиться вихрем» (Pokorny, I, 268—271; Falk — Topf², I, 168). Отсюда нетрудно объяснить о.-с. форму *dъšćь (< *duskjos или *dustjos) с формантами -k- или -t-, наличием которых объясняется и сохранение в после и без изменения в sh по закону Педерсена. Но как же быть с другой о.-с. формой этого слова — *dъždъ (< dъzgjo-)? М. б., здесь имеет место такое же странное колебание sk : zg, как в и.-е. *moz-g-o- : *mos-k-o- (Pokorny, I, 750). См. мозг. Представляет интерес попытка Абаева (I, 371—372) связать о.-с. *dъždъ с осет. dūcyn: dygd / docun: dugd — «доить» (о.-иран. корень *duž- — тж.) и «с мифологическими представлениями о дожде как „молоке небесных коров“». Вместе с др.-инд. dōgdhi — «доит» это осетинское слово обычно относится к другому и.-е. корневому гнезду (см. Maughofer, II, 66).

ДОЗВОЛЯТЬ, позволяю, устар. и прост. — «разрешать». Сов. дозволить, 1 ед. дозволю. Укр. дозволяти, дозволити (ср. зволяти, зволити — тж.); блр. дазваляць. Ср. с.-хорв. дозвољавати, дозволити; польск. dozwalać, (с XVI в.) dozwolić. Ср. чеш. dovoliti. В старых текстах не встр. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 67). = Едва ли украинизм или тем более полонизм. Префиксальное образование к -еолити. Форму приставки *z- (: *iz-) можно предполагать и для праславянского языка. Ср. позволять. См. из, воля.

ДОИТЬ, дою — «выжимать (руками или с помощью доильного аппарата) молоко из сосцов, из вымени домашнего животного». Возвр. ф. дойтсья. Сущ. дойка. Прил. дойный, -ан, -ое, доильный, -ая, -ое. Сущ. подойник, дояр, женск. доярка. Укр. доїти, доїни, дїйній, -а, -е, доїльний, -а, -е, дояр, доярка; блр. даіць, даенне, дойны, -ая, -ае, даільны, -аи, -ае, дойшчык, дойшыца, даяр, даярка. Ср. болг. доя — «дою» (диал. «кормлю грудью»), доене — «дойка», дбен, -йна, -йяо — «дойный», доячка — «дойщица», «дойка»; с.-хорв. дојити — «кормить грудью», «сосать грудь» (ср. мўсти — «доить»), дојка — «грудь женщины», «вымя», дојача — «подойник», дојлица — «кормилица», «мать, кормящая

грудью»; словен. *dojiti* — «кормить грудью», «дойтсья», *dojen*, -jna, -jno — «дойный»; чеш. *dojiti* — «дойть(ся)», *dojeni* — «дойка», *dojpu*, -á, -é — «удойный», *dojici* — «доньный», *dojicka* — «доильщица», «дойрка»; словац. *dojit'* — «дойть» и «давать молоко», «дойтсья», *dojenje*, *dojpu*, -á, -é, *dojicka* — «дойрка», *dojka* — «кормилица»; в.-луж. *dejic* : *dojic* — «дойть», *dejnu*, -a, -e — «дойный», *dejer* — «дойр», «молочник», *dejerka* — «дойрка», «молочница», н.-луж. *dojs* — «дойть». Впрочем, знач. не только «дойть», но и «дойтсья», «давать молоко» (о корове) Даль (I, 405) отм. и в говорах русского языка. Др.-рус. (с XI в.) дойти обычно значит «кормить грудью», но в Минее 1096 г. — «дойть»; дойлица : дойница — «женщина-кормилица» (Срезневский, I, 691—692). Ст.-сл. доити, дсж — «кормить», доитъ — «дойющий», дойница : дойница — «кормилица», «няня» (SJS, I : 9, 501, 502). Другие производные — более поздние. Поликарпов (1704 г., 90 об.) отм. *дойная* (корова), Даль, (I, 1863, 405) — *дойка*, *доильщица*; позже других — *дойный*, *дойрка*, в словарях — только с 1935 г. (Ушаков, I, 745, 793). = О.-с. **dojiti*, 1 ед. **dojq* (корень **doj-* < и.-в. **dhēi-*) — «кормить грудью». Ср. латыш. (гл. обр. диал.) *dēt* — «сосать», 1 ед. *dēju* (также, напр., о курице — «нестись»); гот. *daddjan* (< **dajjan*) — «кормить грудью»; др.-в.-нем. *tājan* — «сосать»; латин. *fēlāge*, 1 ед. *fēlō* [и.-в. корень **dhē(i)-*; *f* — закономерно из **dh* в начале слова; -l- — формальный элемент] — «сосать»; осет. *dæjyn* (*dāin*) : *dæjyn* (*dāyun*) : *dad* — «сосать грудь, вымя»; арм. *дйем* — «сосу грудь»; перс. *дайе* — «кормилица», «мамка»; др.-инд. *dhāyati* (корень **dhēi-*) — «(он, она) сосёт» (при *dhāyah* — «отрада», «кормление», *dhēpūh* — «дойная корова»). И.-в. корень **dhē-* : **dhēi-* : *dhēj-* — «кормить грудью» > «сосать» > «дойть» [тот же корень, что в *дева* (см.), *дитя* < о.-с. **dēte* (см. *дету*)]. Подробнее: Pokorny, I, 241 и сл.; Walde — Hofmann³, I, 476; Mayrhofer, II, 99, 114 и др.

ДОК, -а, м. — «портовое сооружение — мастерские (с водоемом или с каналами), где производится ремонт (а иногда и постройка) морских судов». Сюда же *дбкер* — «рабочий дока». Укр. *док*, *дбкер*; блр. *док*, *дбкер*; болг. *док*, *дбкер*; с.-хорв. *дбк*, *дбкар*, (: *рдник* у *дбку*); чеш. *док*, *докай*; польск. *док*, *dokowies*. В русском языке слово *док* известно с самого начала XVIII в. [старшан дата 1702 г. (Christiani, 38, со ссылкой на ПБПВ, II, 1)]. *Докер* отм. в словарях с 1926 г. (Вайсблит, 151). = Ср. англ. *dock*, *docker* > франц. (с 1671 г.) *dock*, (с 1899 г.) *docker*; ср. нем. *Dock*, *Dockarbeiter* и др. Источник распространения слова *док* в новое время — английский язык. В английском языке *dock* — слово, заимствованное из ср.-голл. или н.-нем. (ср.-н.-нем. *doske* — «гавань», «порт»; отсюда же швед. *doska* — «док», «гавань»). История ср.-голл. и ср.-н.-нем. *doske* (ср. совр. голл. *dok* < англ. *dock* — «док») неясна. Иногда это слово неуверенно воаводят к латин. *doga* —

«сосуд», восходящему к греч. *δοχή* — «вместилище», «пузырь». В последнее время (и с большим основанием) прототип этого слова видят в позднелатин. **ductia* (от *ducō* — «веду», «провожаю») > ит. *dōssia* — «сточный желоб», «водосточная труба», «душ» (см., напр., Falk — Topf², I 146). В русском языке слово *док* заимствовано, м. б., из голландского. Ср. голл. *dok*. *Докер* — позднее заимствование из английского.

ДОКА, -и, м., прост. — «знарок», «мастер своего дела». Укр. *дбка* (: *дбйда*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *майстар*; болг. *майстор*, *познавач*. В русских словарях отм. с 1731 г. (Вейсман 93). = М. б., восходит к латин. *doctus* — «ученый», «ловкий» или к греч. *δοχή* — «мнение», «предположение», «решение», «репутация» (к *δοκέω* — «полагаю», «думаю») — след., бурсацкого происхождения. Но одновременно могло быть и плодом коктаминации (на почве экспрессивной речи) этих греко-латинских выражений с рус. *дошлый* и многочисленными суц. на -к-а, вроде *бука*, *войка*, *самоу(ч)ка* и т. п.

ДОКТОР, -а, м. — 1) «врач», «лечащий медицинский работник, имеющий диплом об окончании медицинского вуза»; 2) «научный работник, имеющий высшую ученую степень». Женск. (к *доктор* в 1 знач.) *дбкторша*. Прил. *дбкторский*, -ая, -ое. Сюда же *дбкторант*, *дбкторантура*. Укр. *дбктор* (но в знач. «врач» чаще *лікар*, «женщина-врач» — *лікарка*), *дбкторський*, -а, -е, *дбкторша* — «жена доктора», *дбкторант*, *дбкторантура*; блр. *дбктар*, *дбктарскі*, -аи, -ае, *дактарыха* — «жена доктора», *дакторка* — «женщина-врач», *дактарант*, *дактарантура*; болг. *дбктор* (о враче, как и в других слав. яз., также *лeкар*), *дбкторски*, -а, -о, *дбкторант*; с.-хорв. *дбктор*, *дбкторскй*, -ā, -ō; чеш. *doctor*, *doctorský*, -á, -é, *doktorka* (: *lékařka*; но ср. *pani doktorová* — «жена доктора»), *doktorand*; польск. *doktor* (в знач. «врач» чаще *lekarz*), *doktorski*, -а, -іе, *doktorka* — «женщина-врач», *doktorowa* — «жена доктора», *doktorant*. В русском языке слово *доктор* довольно старое. Правда, старшан дата (1387 г. в грамоте польского короля Владислава кн. Скиригайлу) у Срезневского (I, 694) не имеет прямого отношения к русскому языку. Но в XV в. (к началу XVI в.) это слово (в знач. «врач») получило уже широкое распространение. Старшие примеры можно начинать с XV в. Ср. в ПДСР: *дохтур*, 1492 г., *доктор*, 1517 г. (Фогараши, 64); в «Большой челобитной» Пересветова: «философы и *дохтуры*» (Соч., 238); в «Пар. сл. моск.» 1586 г. (492): *Ung medecin* — «Dohtor». В XVII в. это слово часто встр. в «Делах Аптекарского приказа» за 1630 г.: «*дохтур* Билс. . . из Стеколны», (МИМ, в. 1, с. 3); «*дохтуров* и аптекаря» (с. 10). Прил. *дохторский* отм., напр., в Тверской л. 1534 г. (Срезневский, I, 719). Конечно, такие слова, как *докторант*, — поздние, вошедшие в оборот с середины XIX в. Ср. у Дала (I, 408): *докторант* — «кандидат на доктора, сдавший испытание и

пишущий диссертацию». Слово *докторантура* появилось лет двадцать назад (см. ст. *докторант* в БСЭ², XV, 1952 г., 4). = В русском языке *доктор*, м. б., непосредственно из латинского, как и в западноевроп. языках. Ср. латин. *doctor* — «учитель», от *doctus* — «ученый», «образованный», «умелый» (к *doceō* — «учу», «обучаю»). Отсюда: нем. *Doktor*, англ. *doctor*; швед. *doktor*; франц. *docteur*; ит. *dottore*. Широкое употребление этого слова в западноевроп. языках, в частности, в речи иноземных специалистов, работавших в Московском государстве, способствовало распространению этого слова в русском языке.

ДОЛ, -а, м., чаще **ДОЛІНА**, -ы, ж. — «низина», «низкое ровное место», «впадина между возвышенностями». *Сущ.* подбл, (топоним) **Подбольшье**. Сюда же *нареч.* долбый. Укр. діл, род. дблѹ, доли́на, диал. дблов — «низом» (Гринченко, I, 417); блр. дол, далі́на, далбѹ — «долой». Ср. болг. дол, доли́на, дблѹ — «вниз» и «долой»; с.-хорв. долі́на, дбле — «вниз», «внизу», дбле — «долой»; словен. dól — «дол», «долина», dól — «вниз», «долой»; чеш. důl — «долина», «рудник», dolina, dolů — «вниз», «долой»; словац. dol — «долина», «шахта», dolu — «вниз», «внизу», «долой»; польск. dolina; ср. dól — «яма», «могила»; в.- и н.-луж. doł — «долина», «низина», «яма», dolina. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. долъ — «яма», «долина», «низ», долу — «вниз», доловь (из долови, дат. ед.) — «вниз» > «долой», «прочь», долина, прил. дольний, долиний (Срезневский, I, 694—697). Форма *долой* (при *доловь*, *долое*) встр. с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 54 : 12): dōloi — «downe» («вниз»). = Соответствия обнаруживаются гл. обр. в языках германской группы: гот. dal(s) — «долина»; др.-исп. dalr (совр. исп. dalur) — тж.; норв., дат., швед. dal — тж.; др.-англ. dæl (совр. англ. dale) — тж.; также др.-в.-нем. tal (совр. нем. Tal). Кроме того, к этой группе иногда относят греч. δαλάμη — «нора», «логовище», «могила» (ср., однако, Frisk, I, 648, 677); вал. (кимр.) dol (= о.-с. *dolъ). И.-е. база *dhel- : *dholo- (Pokorny, I, 245; Falk — Торп², I, 134).

ДОЛБИТЬ, долблѹ — «пробивать дыры или углубления в чем-л. твердом, с силой ударяя по одному и тому же месту». *Отглагол. сущ.* долбѣж, от него долбѣжный, -ая, -ое. Укр. довбати, довбти, довбальний, -а, -е; блр. даўбці, даўбѣжны, -ан, -ае; ср. болг. дълбан — «долблю», дълбачен, -чна, -чно; с.-хорв. дубити, 1 ед. дубим, дупсти, 1 ед. дубѣм — «долбить»; ср. дубач — «долото»; словен. dolbsti; чеш. dlabati, (1 ед. dlabám : dlabu — «долбить», но dloubati, 1 ед. dloubu : dloubám — «долбить», «ковырять»; словац. dlabat' — «выдалбливать»; ср. dlabat' — «толкать»; польск. dłuhać, 1 ед. dłubieć — «рыть», «ковырять», «долбить»; в.-луж. dołbać, 1 ед. dołbam — «выдалбливать»; н.-луж. dłuраś — тж. Срезневский (I, 755) отм.

дълбѣсти, 1 ед. дълбу, но примеров не дает. Ср., однако, издълбити, 1 ед. издълблѹ, (с XVI в.) выдолбливати (ib., 442, 1057). Ср. там же (695) «камень долотити» — «долбить» со ссылкой на Сл. Дан. Зат. Но место это можно читать н: «камень долбѣсти (список К, Зарубин, 31). = О.-с. корень *dъlb-. Абляют *dolb- [см. долото (< о.-с. *dolpto < *dolbto)]. Сопоставляют с лит. dálba (: dëlba) — «лом», «рычаг», «вага», dëlbis — «предплечье», dëlbti — «опускать» (обычно о глазах), dëlbinti — «неуклюже идти», «волочиться»; латыш. dalbs — «шест» (при ловле рыбы), «багор»; др.-в.-нем. bi-telhan — «зарывать»; др.-англ. delfan — «копать», «рыть». И.-е. база *dhelbh- — «копать», «выдалбливать» (Pokorny, I, 246; см. также Fraenkel, 81).

ДОЛГ, -а, м. — 1) «обязанность»; 2) «взятое взаймы и подлежащее возвращению или возмещению (деньги или что-л. другое)». *Прил.* (к долг в 1 знач.) должный, -ая, -ое — «надлежащий», «подобающий». (к долг во 2 знач.) долговой, -ая, -ое. В знач. сказ. должен, -жна, -жно. *Глагол.* (к долг во 2 знач.) (за)должать, одолжить. *Сущ.* (к долг во 2 знач.) должник. Укр. довг [во 2 знач.; чаще борг < польск. borg < нем. Borg — тж. (ср. обв'язок, повинність — «долг в 1 знач.»)]; блр. доўг (во 2 знач.; ср. в 1 знач. — абав'язак); болг. дълг — «долг» (в разн. знач.), дължен, -жна, -жно, дължа — «должаю», задължнявам — тж., дължник; с.-хорв. дѹг — «долг» (в разн. знач.), дѹжан, -жна, -жно — «должен», дѹжни, -а, -о — «должный», диал. дѹжити — «одалживать кому-л.», дѹжник; словен. dolg — «долг во 2 знач.» (ср. dolžnost — «долг», «ответственность»), dolžnik; чеш. dluh — «долг во 2 знач.»; ср. povinnost, závazek — «долг», «обязанность»), dlužen, -žna, -žne — «должен» (о деньгах и т. п.), dluhovati, dlužiti — «быть должным», dlužiti se — «брать взаймы, в долг», «должать», dlužník; словац. dlh — «долг во 2 знач.», dlžný, -á, -é, dlžník, zadlžit' sa; польск. dług — «долг во 2 знач.», dłużny, -a, -e — «задолжавший», «долговой», zadłużyć się — «задолжать»; в.-луж. dołh — «долг во 2 знач.», dołžny, -a, -e, dołzić, dołžnik; н.-луж. dług, dlužny, -a, -e, dłuгаś — «должник». Др.-рус. (с XI в.) дългъ — «взятое в долг», «задолженность», «дань», дължьнь — «должен» (о деньгах, о платеже), а также «обязанный», «грешный», (с XIII в.) «платящий подать», дължьный — «подобающий» (Ефр. крм. XI—XII вв.), дължьновати — «быть должным», дължьникъ — «тот, кто должен» (о деньгах и к «долг в 1 знач.»), а также «заимодавец», задължити, одължати (Срезневский, I, 756—759, 909; II, 624). Ст.-сл. дългъ. = О.-с. *dъlgъ. И.-е. база *dhlgh- (Pokorny, I, 271). Ср. гот. dulg или dulgс [сохранилась лишь форма род. ед. dulgis; ср. также dulgahaitja — «кредитор» (Holthausen, 24)]; др.-ирл. dlig-im (корень *dлg-) — «заслуживаю», dliged — «закон»; но ср. вал. dyled — «долг».

ДОЛГИЙ, -ая, -ое — «длющийся в течение большого промежутка времени», «длинный». Нареч. *дóлго*. Сущ. *долготá*. Укр. *дóвгий*, -а, -е — «длинный», «долгий», *довжинá* — «длина», *дóвго* — «долго», *дóвгiсть* — «долгота»; блр. *дóўгі*, -ая, -ае, *дóўга*, *даўжыня*; болг. *дълъг*, -лга, -лго, *дълго*, *дължинá*; с.-хорв. *дўг(и)*, -а, -о, *дўго*, *дужина*; словен. *dolg*, -а, -о, *dolgo*, *dolžina*; чеш. *dlouhý*, -á, -é, *dlouho* (по ср. *délka* — «длина», «долгота»); словац. *dlhý*, -á, -é, *dlho*, *dlžka*; польск. *długi*, -а, -ie, *długo*, *długość*; в.-луж. *dołhi*, -а, -е, *dołho*, *dołhosć*; н.-луж. *dłujki*, -а, -е, *dłujko*, *dłujkosć*. Др.-рус. (с XI в.) *дългый* — «долгий», «длинный», «большой», *дълго*, *дългота* — «долгота», «длина» (Срезневский, I, 757). = О.-с. **dylgъ*, -а, -о **dylgъь*, -аја, -оје. И.-е. база **delēgh-* : *dīgho-* : (d)longh-o- (Роконю, I, 197). Ср. лит. *ilgas* — «длинный», «долгий»; латыш. *ilgs* — «долгий», «продолжительный»; др.-прусс. *ilga* : *ilgi* — «долго» (начальное *d* отпало до разветвления балтийского праязыка); ср. также (с начальным *d*) лит. *delsti* — «медлить», «мешкать»; гот. *tulgus* — «постоянный», «устойчивый»; греч. *δολιχός* — «длинный», «долгий»; также авест. *darəga-*; др.-перс. *dargam*; осет. *даргъ*; др.-инд. *dīgháh* и др.

ДОЛЛАР, -а, м. — «денежная единица, равная 100 центам, в США, Канаде и некоторых других странах». Прил. *дóллáровый*, -ан, -ое. Укр., блр., болг. *дóлар*; с.-хорв. *дóлар*; чеш., польск. *dolar*. В русском языке известно с конца XVIII в. В словарях — Плюшар, XVII, 1841 г., 103. = Слово английское: *dollar* (< *daler*). Английское слово восходит (через голландский язык) к ст.-нем. (XVI в.) *Thaler* — названию крупной серебряной монеты, от *Thal* [> *Tal* (ср. англ. *dale*) — «долина»] в составе географического названия *Joachimsthal*, в Богемии (ныне по-чешски *Jáchymovo*), где находились знаменитые серебряные рудники. К этому же географическому названию (на этот раз — к его первой части) восходит очень распространенное в XVII в. и несколько позже старомосковское *ефíмок* — название крупной серебряной монеты (в сущности, — того же талера) в Московском государстве.

ДОЛОТО, -á, ср. — «ручной инструмент для долбления и подобных работ, употребляемый в плотничьем деле». Укр. *долотó*; блр. *дóлата*; болг. *длетó*; с.-хорв. *длэто* (*dlijèto*); словен. *dleto*; чеш. и словац. *dláto*; польск. *dłuto* (< *dłóto*). У Срезневского (I, 669; Доп. 91) в форме долото лишь с середины XVI в. (1551 г.), для раннего же древнерусского периода он отм. лишь *длато*, хотя несомненно существовало в ту пору и долото, судя по произв. *долотити* (см. *долбить*). Для начала XVII в. ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 12 : 29): *dblota* (с ударением на *dó*; окончание *a* непонятно: м. б., он слышал это слово в форме им. мн.?) — «a chizell». = О.-с. **delto* : **dolto* (из **delpto* < **delbto* : **dolpto* < **dolbto*). Корень **delb-* : **dolb-*, тот же

что в рус. *долбить*. Суфф. -t(o), как в о.-с. **sito*.

ДОМ, -а, м. — «зданье, предназначенное для жилья, для учреждения и т. п.», «обитатели дома», «семья, люди, живущие вместе». Прил. *домóвый*, -ая, -ое; ср. в знач. сущ. *домовóй*, -óго; *домáшний*, -яя, -ее. Ср. также *бездóмный*, -ая, -ое. Нареч. *дóма*, *домóй*. В говорах нареч. *домой* встр. и в архаической форме *домóвь* (арханг. — Подвысоцкий, 38), *домóвь* (пенкур., арханг. — Мансикка, 125). Куликовский (19) отм. олон. *домóй* не только в знач. «домой», но и «дóма». Укр. *дiм*, род. *дóму* (о жилом доме — *будiнок*), *домовiй*, -á, -é, *домáшний*, -н, -е, *дóма*, *додóму*; блр. *дом*, *дамавы*, -án, -бе, *дамáшні*, -ян, -ее, *дóма*, *дамóў*, *дадóму*; болг. *дом* (*къща*), *домовi*, -á, -б, *домáшен*, -шна, -шно, (у) *домá* — «дóма», «домой»; с.-хорв. *дóм* (гл. обр. в знач. «семья», «домашний очаг»; ср. *кўба* — «дом»), *дóмашнi*, -á, -é — «домашний», «местный», *дóма* — «дóма» и «домой»; словен. *dom* — «палата», «общеежитие» (ср. *hiša* — «дом»), *domač(i)*, -а, -е, *doma*; чеш. *dům*, прил. *domovní*, *domáci*, *doma*, *domů* — «домой»; словац. *dom* — «дом» (ср. *dóm* — «собор»), *domov(n)ý*, -á, -é, *domáci*, -а, -е — «домашний», *doma*, *domov*; польск. *dom*, *domowy*, -а, -е — «домóвый», «домашний», *w domu* — «дóма», *do domu* — «домой»; в.- и н.-луж. *dom*, *domny*, -а, -е, *domski*, -а, -е, *domow(u)y*, -а, -е, *doma*, *domoj*. Др.-рус. (с XI в.) *домъ* — «жилище», «хозяйство», «семья», «род», «храм», *домовьный*, *домовый*, *домачьный* > *домаш(ь)ный* (первоначально, м. б., **domatjъь*; о.-с. основа **domatj-*), *дома*, *домовь* (Срезневский, I, 699—702; Доп. 92). Нареч. *домой* в широком употреб. известно с XVII в. (Лудольф, «Рус. гр.», 1696 г., 47, 53). = О.-с. **domъ* (< и.-е. **domus*, со склонением по основам на -й-). В балтийских языках родственным образованием является лит. *pamas*, употребляемое обычно во мн. ч.: *pamaĩ* — «дом» (при устар. *dimstis* — «двор», «мыза», «имение»), *p* — из *d* вследствие межслоговой ассимиляции (*d : m > p : m*); также латыш. *pams* (см. Fraenkel, 95, 483). Ср. далее латин. *domus* (< **dōmūs*); греч. *δóμος* (< **dōmōs*) — «дом», «постройка», «зданье», «комната», «семья»; ср. *δέμω* — «строю», «воздвигаю»; др.-инд. *dāmañ* (< **dōmōs*) — «дом»; ср. (на ступени *e*) гот. *timrjan* — «плотничать», «строить», *tim(b)rja* — «плотник»; др.-в.-нем. *zimbar* (нем. *Zimmer*) — «комната», *zimberen* — «строить». И.-е. корень **dēm-* (: *dōm-* : **dṛ-*) — «строить» (Роконю, I, 198—199).

ДОМИНО, нескл., ср. — «игра продолговатыми, прямоугольными плоскими костями, на разделенной пополам лицевой стороне которых обозначено точками количество очков». Укр. *домiнó*; блр. *дамiнó*; болг. *дóмино*; с.-хорв. *дóмине*; чеш., польск. *domino*. Слово *домино* в русском яз. известно с конца XVIII в.; в словарях [сначала (до Даля включительно) с ударением на первом

слоге] — с 1799 г. (Гейм, I, 301: *домино* — «de jeu de Domino»). Встр. (с этим знач.) у Пушкина в письме к жене от 14-VII-1834 г. («Лев С.» в *домино* проигрывает у Дюме по 14 бутылок шампанского» (ПСС, XV, 181).
 В русском — из западноевропейских языков. Ср. франц. (в знач. «игра» — с 1771 г.) *domino*; нем. *Dómino*; англ. *dominoes*, *pl.*; ит. *dómino* и др. В западноевропейских языках — из ст.-ит. *domino* — «господин», «владыка», восходящего к латин. *dominus* — тж. Игра в ит. языке получила наименование «господин», «владыка», как полагают, потому, что выигравший получал право называться этим именем.

ДОМНА, -ы, ж. — «специальное сооружение — большая шахтная печь для выплавки чугуна из железной руды». Прил. *доменный*, -ая, -ое. Укр., блр. *домна*. В других слав. яз. это понятие выражается словосочетанием «высокая (или большая) печь»: болг. *висока пещ*; с.-хорв. *висока пѣћ*; чеш. *vysoká pec*; польск. *wielki piec*. Более раннее наименование, видимо, *домница* (< *дъмница*), встр. в Орешковской тамож. гр. 1563 г. (Срезневский, I, 759—760); отм. Кочиным (101) в «Новг. писц. книгах» XVI в. [старшая дата 1500 г.; там же *домник* (профессия)]. В XVII в. это слово употр. уже обычно в форме без *-иц-а*. Ср. в сб. КМ: «*домня*», «около *домни*», «на *домне*» («Книга переписная по Поротовск. и Угодск. заводам», 1663 г., 93); «*домня*» (Дело 1665 г., 214); прил. *доменный* «Переписная кн. по Тульским и Каширским заводам», 1662 г., 22). В словарях слово *домна* отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 169). = Корень *дъм-*. Ср. о.-с. **doti*, 1 ед. **dъmq*; *(*па*)*dъmepъ*; *(*въз*)*dy-mati* [< *(*въз*)*dъmati*]. Суф. *-ьн(-иц-)*а. См. *вдывать*, *надменный*.

ДОНОР, -а, м. — «человек, отдающий свою кровь для переливания ее больному, раненому». Прил. *донорский*, -ая, -ое. Укр. *донор*; блр. *донар*; болг. *донор*. В словарях отм. с 1933 г.: Кузьминский и др., 401; позже — Ушаков, IV, 1940 г., 1493. = В русском языке это слово — сравнительно недавнее заимствование, возможно, из французского или английского языка. Ср. франц. *donneur* (de sang), от *donner* — «давать» (*donneur* — собств. «дающий», «тот, кто дает»); англ. *donor* (произн. 'dounə), восходящее через средневек. франц. **donator* к латин. *donator* — «даритель», «дающий».

ДОРОГА, -и, ж. — «путь», «проезд»; «путешествие». Прил. *дорожный*, -ан, -ое. Суф. *дорбжнн*. В сложении — *железная дорога*. Укр. *дорога*, *дорбжнн*, -я, -е, *дорбжнн* (но *залізниця* — «железная дорога»); блр. *дарбга*, *дарбжны*, -ая, -ае, *дарбжнн* (но *чыгунка* — «железная дорога»); чеш. *draha* (: *cesta*), но *železnice* — «железная дорога»; словац. *draha* (в разн. знач.; диал. *draha* — «тропинка», также *cesta*, но *železnica* — «железная дорога»); польск. *droga* (в разн. зн.), *drogowy*, -а, -е — «дорожный» [но *kolej (żelazna)* — «железная дорога»];

в.-луж. *droha* (в разн. знач.), *droznu*, -а, -е — «дорожный», *drohar* — «дорожник» (ср. *železnica* — «железная дорога»); н.-луж. *droga*, *drogowy*, -а, -е, *železnica* — «железная дорога». В южн.-слав. яз. это слово получило другое знач. Ср. с.-хорв. *драга* — «ущелье», «теснина», диал. «узкий морской залив» (ср. *пут* — «дорога», *железница* — «железная дорога»); словен. *draga* — «канавка», «овраг». Др.-рус. (с XII в.) *дорога* (Срезневский, I, 707; Кочин, 101—102). Ст.-сл. *драга* — «дорога», «долина» (?) [в SJS отс.]. Термин *железная дорога* отм. в словарях с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 402). Возможно, — калька с французского *chemin de fer* (известного с 1832 г.) или с немецкого *Eisenbahn*, возникшего около того же времени. Производные все — более поздние. Прил. *дорожный* отм. Поликарпов (1704 г., 92 об.). = О.-с. **dōrga*. В этимологическом отношении слово не вполне ясно. Связывают — на славянской почве — с о.-с. **dъrgati* — «дергать», «тащить к себе рывками», «рвать», выдвигая то заслуживающее внимания соображение, что *дорбгой* (о.-с. **dōrga*) первоначально мог быть назван, напр., волок или лесная тропа, проход, выкорчеванный в лесу. Покорный (Рокоту, I, 257) нерешительно («*wohl hierher.*») относит это слово к и.-е. группе **dheragh-* — «тянуть», «тащить», «влечь», умалчивая о связи с о.-с. **dъrgati*, о чем постоянно напоминают славянские этимологи: Преображенский, I, 191; Brückner, 97; позже — Machek (ES, 93), Sławski (I, 167) и др. Ср. в семантическом отношении *тракт* [слово, в конечном счете восходящее к латин. *tractus* — «волочение», «вытягивание» (от *trahō* — «тащу», «волоку»)].

ДОРОГОВИЗНА, -ы, ж. — «высокие цены на товары». Только русское. Ср. укр. *дорожня*; блр. *дарабўля*; чеш. *drahota*; польск. *drożyzna*. В русском языке — с 1-й трети XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 632). = От др.-рус. *дорогъвь* (о XII в.) > *дороговь* — «дороговизна» (Срезневский, I, 707), с суф. *-изн-а*. См. *дорогой*.

ДОРОГОЙ, -ая, -бе — 1) «любимый», «сердечно близкий»; 2) «дорого стоящий», «продаваемый или покупаемый по высокой цене». Кр. ф. *дѣрогъ*, -а, -о. Нареч. *дѣрого*. Глагол. (к *дорогой* в 1 знач.) *дорожитъ*, (к *дорогой* во 2 знач.) *дорожать*. Укр. *дорожий*, -а, -е, *дѣрого*, *дорожити* — «дорожить», но *дорбжчати* — «дорожать»; блр. *дарагі*, -а, -ае — тж., *дѣрага*, *даражнць* — «дорожить», *даражнць* — «дорожать». Ср. болг. *драг*, -а, -о — «дорогой в 1 знач.» (ср. *скъп* — «дорогой во 2 знач.»); ср. *скъно* — «дорого»; с.-хорв. *драг*, -а, -о : *драгѣ*, -а, -ѣ — «дорогой» (в обоих знач., но во 2 знач. чаще *скъп*, -а, -о), *драго* — «хорошо», *дражати* — «дорожать», *драговати* — «любить друг друга» (ср. *дражба* — «торги», «аукцион»); словен. *drag*, -а, -о (в обоих знач.), *drago*, *dražiti* — «дорожать», «повышать цену»; чеш. *drahý*, -а, -е — тж. (хотя в 1 знач. чаще *milý*, -а, -е), *draho*, *draže*, *podražovati* — «дорожать» (но «доро-

жить» — *vaziti si, ceniti*); словац. *drahý, -á, -é* (в обоих знач.), *dražba* — «аукцион», *dražit'* — «покупать, продавать с аукциона», «поднимать цену»; польск. *drogi, -a, -ie* — тж. (но в 1 знач. чаще *miły, -a, -e*), *drogo, drożec* — «дорожать» (но ср. *cenić* — «дорожить»); в.-луж. *drohi, -a, -e, droho, drožic so* — «становиться редким», «держаться в цене», «дорожать»; н.-луж. *drogi, -a, -e, drogo*. Др.-рус. (с XIII в.) **дорогий** — «дорогостоящий» при книжн. (ст.-сл.) **драгыи** — в обоих знач. (Срезневский, I, 708, 720). = О.-с. **dogъ, -a, -o, *dogъjъ, -aja, -oje*. Корень, по-видимому, **dog-*, суф. (?) *-g-*. Ср. латыш. *dārgs* — «дорого стоящий», *dargi* — «дорого», *dargakmens* — «драгоценный камень». Но это слово, по-видимому, заимствовано из русского. Другие сопоставления [напр., с др.-инд. (*ā-*)*driyāte* — «ценит», «оказывает уважение, внимание»] еще менее надежны (ср. об этом слове Maughofer, II, 77). Пожалуй, наибольшую трудность в вопросе о происхождении о.-с. **dogъ* : **dogъjъ* представляет именно этот суф. *-g-*, как суф. прилагательных совершенно необычный в о.-с. языке.

ДОСКА, -й, ж. — «строительный или столярный материал, получаемый путем продольной распилки бревна», «плоский с обеих сторон, продолговатый и нетолстый брус». В говорах встр. со знач. «лоток» (нижегор.) и «поднос» (яросл.) [Даль, I, 424, 443]. Прил. **дощатый**, -ан, -ое, **дощаный**, -ый, -ое, отсюда **дощаник** — «разновидность речной плоскодонной лодки, судна». Укр. **дошка** (< *дошца*), **дошаний**, -й, -е, **дошаник**; блр. **дошка**, **дашчаны**, -ан, -ае, **дашчаник**; болг. **дъека**, **дъечен**, -а, -о; с.-хорв. **дѣека**, **дѣшчан(и)**, -а, -о; словен. **deska, deščen**, -а, -о; чеш. **deska** (ст.-чеш. *dska*) — гл. обр. «медная, мраморная (и т. п.) доска» (ср. *prkno* — «доска, напр., для забора»); словац. **doska** — «доска» (в разн. знач.), **doskový, -á, -é**; польск. **deska** (ст.-польск. *ска*) — «доска» (в разн. знач.); в.-луж. **deska, deskowy, -a, -e, deskować** — «делать что-л. из досок»; полаб. **deiska : deiskó** — «стол» (Rost, 378). Др.-рус. (с XI в.) **дъека**, иногда (Сузд. л.) **дъска**, позже **дека** > **цка** — «доска» (деревянная), «каменная плита», «дощечка для писания» (скрижаль, таблица); «надпись», «документ», «расписка» (Псков. судн. гр. XV в.), «стол» (в еванг. тексте); сокращенная форма этого слова **цка** (< *дека* < *дъска*) получила в XV—XVI вв. специальные знач.: «металлическая облицовочная дощечка», «небольшая металлическая (золотая) пластинка в ювелирном деле», «сшитые вместе шкурки пушных зверей», «меховая пола»; (с XIII в.) **дощатый** (Срезневский, I, 761—762; III, 1441; Кочин, 102—103). Позже появилось **дошаник** [ТК МГ, I, 23, 1633 г.; «Житие» Аввакума (Автограф, л. 211)]. Ср. в записи Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 14): **doshnic** (рядом: *lodía*), видимо, **дошник*. = О.-с. **dъska*. Слово *доска* не вполне ясное в этимологическом отношении. Обычно считают его очень старым заимствованием из

неславянских языков Средней Европы. Первоисточник — греч. *δίσκος* — «метательный круг (диск)», «блюдо», «зеркало». Из **dik-skos*, от *δίκεν* — «бросать», «метать». Отсюда латин. *discus* — «диск», «циферблат солнечных часов», «блюдо». Из латинского языка — в германских. Ср. др.-в.-нем. *tisc* — «блюдо» > «стол» (ср. совр. нем. *Tisch* — «стол»). Неясно, попало ли в общеславянский (праславянский) язык это слово из языка греческого или из латинского (последнее — наиболее вероятно) непосредственно или (как многие полагают) при германском посредстве. Однако в готском языке, откуда это слово могло бы скорее всего попасть в о.-с., оно отсутствует. Да и вокализм слова (ъ вм. ожидаемого *i* или *ь*) не совсем понятен, и форма рода (ж. вм. м.). Правда, слово могло быть заимствовано из говоров народной латыни, причем, м. б., о.-с. **dъska* (< **dъska*?) восходит к форме им. мн. **disca*, от **dissim*, *n*. Могли быть оттенки и в произношении гласного в корне (ср. ит. *desco*, которое, кстати сказать, кроме знач. «обеденный стол» имеет также знач. «колода»). Из поздней литературы см. Kirarsky, GSL, 112 и сл.

ДОСКОНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «самый подробный, детализированный», «основанный на тщательном, детальном изучении чего-л.». Нареч. **досконально**. Укр. **доекональний**, -а, -е, **досконально**; блр. **даеканальны**, -ан, -ае, **дасканальна**. Ср. польск. **doskonały** (вм. *dokonały*), -а, -е — «совершенный», «превосходный», «образцовый» (букв. «законченный»), **doskonale** — «отлично», **doskonalsć** — «совершенство», **doskonalić** — «улучшать» (ср. *skonać* — «скончаться» при *konać* — «умирать»; корень *kon-*, как в рус. *конец*); ср. **dokładny, -a, -e, szczególowy, -a, -e** — «доскональный». В русском языке — с XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 174: *досконально* — «à fond»). = Заимствовано из польского языка. Переделано под влиянием прил. на *-альный* типа *натуральный, генеральный* и т. п. Ср. [в форме без суф. *-(ь)н*] нареч. **досконало** в письмах и бумагах Шереметева (№ 60, 1707 г.): «а то н, ведая *досконало*, что там провианту самое малое число» (Сб. РИО, XXV, 41).

ДОСТИГАТЬ, **достигаю** — «находясь в движении, проявляя деятельность, доходить, добираться до цели, до предела движения или деятельности», «добиваться положительных результатов». Сое. **достигнуть, достичь**. Отглагол. сущ. **достижение** — означает действие по глаг. *достигать, достигнуть*, также «успех», «удача». Ср. болг. **достигам, достигна, стигна** — «добиваюсь», **достигане** — «достижение», но **детижение** — «успех»; с.-хорв. **дѣетизатя**, 1 ед. **дѣетижѣм, дѣетићи, дѣетигнути**, 1 ед. **дѣетигнѣм, дѣетигнѣће** — «достижение». В других слав. нз. отс. Ср. в том же знач.: укр. **досягати, досягті**; блр. **досягнуць**; словен. **doseči** (< о.-с. **dosegti*); чеш. **dosaňouti, dosíci** (< о.-с. **dosegti*); польск. **dosiegać, dosięgać**. Др.-рус. книжн. (с XII в.) **достигнути**, 1 ед. **достигну, достици**, 1 ед. **достигну, дѣетизати** (Срезнев-

ский, I, 713). Ст.-сл. достыгнѣти, 1 ед. достыгнѣ, досѣти, 1 ед. досѣгѣ (SJS, I: 9, 512, I: 10, 515). *Достыгати* в словарях — с 1771 г. (РЦ, 490). = О.-с. корень *stig-. Аблнута *styg-. Ср. о.-с. *stȳdza — «дорога», «тропа», «путь» [см. *стеязя* и *зга (*ни гги не видно*); ср. *стѣжка-дорожка*]. И.-е. корень *steigh- — «шагать», «спешить», «возвышаться» (Pokorny, I, 1017—1018). Ср. лит. steigti — «учреждать», «(об)основывать», «добывать», steigtis — «спешить», «торопиться»; латыш. steigt — «спешить», «ускорять ход»; абляут лит. staigūs — «внезапный», «крутой»; др.-инд. stighnōti — «восходит», «поднимается»; гот. steigan — «восходить», «подниматься»; греч. στεῖχω — «иду», «подхожу», «поднимаюсь».

ДОСУГ, -а, м. — «время, часы, свободные от занятий, от дела, от работы», «время отдыха от работы». Прил. *досужий*, -ая, -ее. Глагол. *удосужиться*. В других слав. нз. отс. Ср. укр. дозвілля — «доеуг»; польск. odroszypiek, czas wolny — тж. Слово *досуг* и прил. *досужий* известны с древнерусской эпохи (с XIV в.), хотя встречаются в памятниках письменности редко и поэтому их значение не вполне ясно. Судя по контексту приводимых Срезневским (I, 717) примеров, старшее знач. слова *досуг* могло быть «уменье», «разумение», «способность» (пример из кабальной грамоты XIV в.: «варить по *досугу*, . . . как мого»); ср. *досужество* — «дарование», «способности» (?) [«мужеством и *досужеством*» (подобен) — об Ив. Грозном]. Ср. у Даля (I, 429): *досужество* — «уменье», «ловкость», «способность к делу». И прил. *досужий*, по-видимому, значило «искусный», «сведущий», «способный» (см. примеры у Срезневского). С XV в. отг. *досуг* — «свободное время», *досужный* — «искусный» (Срезневский, Доп., 93). = Слово *досуг* в этимологическом отношении было объяснено Желтовым в 1876 г. (ФЗ, в. I, 22), связавшим его со ст.-сл. досѣзати, досѣшти — «достигать». Много времени спустя, в 1946 г., это объяснение было подтверждено в посмертно напечатанной статье Ляпунова «Из семаснологич. этюдов в области рус. яз.» (63 и сл.). Здесь использован большой материал словарных комиссий АН СССР для истории слова *досуг* и выяснения семантики слов этой группы. По Ляпунову (65 и др.) развитие знач. слова *досуг* было следующее: «достижение» > «успех» (ср. совр. рус. *достижение* — «успех», «удача») > «возможность» (по-видимому, речь идет о возможности располагать своим временем по окончании труда) > «отдых».

ДОТОННЫЙ, -ан, -ое — «во всё вникающий», «въедливый», «пытливый», «сведущий», «умелый». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. дітшлий, -а, -е; блр. уніклівы, -ая, -ае (ср. спрытны, -ая, -ае — «дошлый»). Слово не раннее, но известное уже в XVIII в.; в словарях — с 1794 г. (САР¹, VI, 348). = Из *доточный* (с изменением *чи* > *ши*) к *дотекать* (др.-рус. дотекати —

«доходить», «достигать»), как *проточный* — к *протекать*. Ср. *дошлый* < **дошьдлый* (корень *шьд-*).

ДОЧЬ, дочери, ж. — «лицо женского пола по отношению к родителям». Дочка — тж. Прил. *дочерний*, -ня, -ее. Укр. дочка́, дочі́рний, -я, -е; блр. дачка́, даччы́н, -а, -а — «дочерный». Ср. болг. дъщеря́, зват. дъще, щерка, дъщерин, -а, -о; с.-хорв. kñi, род. kñeri, kñerin, -а, -о; словен. hči, hčerin, -а, -о; чеш. dcera (ст.-чеш. dci), dcerka, dcerin, -а, -е; словац. dcéra, dcérka, dcerin, -а, -е; польск. cór(ka), cór-czup, córeczpu, -а, -е. В лужицких языках отс. (ср. в.-луж. dźowka — «дочь»; н.-луж. żowka — тж.). Др.-рус. (с XI в.) дъчи, род. дъчери, дъчка (Срезневский, I, 762, 763). Ст.-сл. дъшти; род. дъштере, дъштернь (SJS, I: 10, 536). Ср. позже, еще в начале XVI в. (1503 г.), дочи (Unbegaun, 66—67). К XVIII в. — *дочь*. Прил. *дочерный* появилось позже. Ср. *дочернь* в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 94). = О.-с. *dȳkti, род. *dȳktere. Ср. лит. duktė, род. dukteš — «дочь»; др.-прус. duktī — тж.; гот. dauhtar — тж.; др.-в.-нем. tohter — тж.; др.-англ. dohtor (совр. англ. daughter — тж.); греч. θυγάτηρ; оскск. futir (с начальным f из и.-е. dh) — тж.; арм. dustr (< *duktr); авест. dug(ə)-dar- (ср. перс. дохтар; тадж. духтар); др.-инд. duhitā [(основа duhitār-); ср. бенг. дужита]. И.-е. основа *dhug(h)eter-[: *dhug(h)ter-]. См. Pokorny, I, 277. Дальнейшая, более древняя история этого слова, его старшее знач. не бесспорны. И.-е. база, м. б., *dheugh- — «дойть», «кормить грудью», «давать молоко», а также «притрагиваться», «нажимать», «придавать силы» (см. *дюжий*). Ср. др.-инд. dōgdhi — «дойт», «кормит грудью». След., *dhug(h)eter- могло бы значить «могущая (способная впоследствии) давать молоко» или близкое к этому. Исчезновение е сближает балто-славянскую группу и.-е. языков с группой и.-е. языков на Ближнем и Дальнем Востоке. Отпадение конечного -г- в балто-славянских языках такое же, как в о.-с. *mati.

ДРАГУН, -а, м., ист. — «служащий-кавалерист специальных частей, которые могли действовать и в пешем строю (в до-революционной русской и в некоторых зарубежных армиях)». В говорах: смол. драгун — «извозчик» (Добровольский, 185). Прил. *драгунский*, -ая, -ое. Укр. драгун, драгунський, -а, -е; блр. драгун, драгунскі, -ая, -ае; болг. драгун, драгунски, -а, -о; с.-хорв. драгун; чеш. dragoun, dragounský, -á, -é; польск. dragon, dragonski, -а, -ie. В русском языке слово *драгун* известно с 1-й пол. XVII в. Встр. в «Уложении» 1649 г. (гл. XIX, 11): «а которые стрельцы, и казаки, и *драгуны*». Прил. *драгунский* известно с 1648 г. (ДД, III, № 18, с. 890: «*драгунский* строй»). = Ср. франц. dragon — «драгун» (и «дракон»); англ. dragoon (но dragon — «дракон»); нем. Dragoner и др. Первоисточник — греч. δράκων > латин. draco — «змей», «змея», (в эпоху

империи) «военное знамя когорты». Отсюда франц. (с конца XVI в.) dragon — «солдат кавалерии», м. б. потому, что на драгунском знамени было изображение крылатого змея (Bloch — Wartburg², 195).

ДРАЖЕ́, *нескл., ср.* — «сорт очень мелких конфет округлой формы». Укр. драже́; блр. дражэ́. Ср. чеш. dražé; польск. drażety. В русском языке слово *драже* известно с конца XVIII в. как кондитерский термин (Левшин, СП, 1795 г., ч. I, 80, ч. II, Оглавление). Встр. в повести Григоровича «Зимний вечер», 1854 г. (ПСС, V, 25). = Заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с XIV в.) dragée, *f* — 1) «драже»; 2) «засахаренные пилули». Из франц. — нем. Dragée. Происхождение франц. слова не совсем ясно. Возможно, первоисточник — греч. τραγῆμα, *pl.* τραγῆματα — «лакомство», «десертное блюдо», попавшее во французский язык при посредстве латинского и далее — прованс. tragea : dragea (ср. Bloch — Wartburg², 195).

ДРАЗНИ́ТЬ, *дразню́* — «умышленно помелочному злить кого-л.»; «возбуждать в ком-л. необоснованные, тщетные надежды». *Возер. ф.* дразнітьсн. *Диал.* дразніть, дразню́. Укр. дразніти (: дразніти); блр. дражніць. Ср. болг. дразня — «дразню»; польск. drażnić (диал. drażnić). Ср. чеш. drážditi — «дразнить» (< *draždžiti, *vm.* *drážiti); с.-хорв. дрáжити — тж.; словен. dražiti — тж. Но ср. ст.-чеш. drážniti — тж., dražň — «дразнение». Др.-рус. (с XIV в.) *дразнити (форма инф. не отм.), 1 ед. дразню — «обижаю», «оскорбляю» (Срезневский, Доп., 94). = О.-с. *drazniti, 1 ед. *draznjo (> вариант *dražnjo). И.-е. база *dhregh- (: *dhrōgh-) [Pokorny, I, 273—274]. Ср. осет. æv-dærzyn (ævdǝrɣyn) — «раздражать», «натирать кожу», также dærzœg (dǝrɣœg) — «шероховатый», «жесткий» (Абаев, I, 358—359); др.-инд. drághate — «томит ожиданием», «мучит». Вопреки Абаеву (уп.) сюда не относится рус. *дереза*.

ДРАКОН, -а, *м.* — «сказочный огнедышащий крылатый змей (иногда с несколькими головами)». *Прил.* драко́новый, -ан, -ое, драко́нов, -а, -о (не смешивать с драко́нов, драко́новекий — «беспощадный», «жестокий», которое происходит от греч. Δράκων — *Дракон*, имя афинского законодателя, жившего в VII в. до н. э.). Укр. драко́н, драко́нове дере́во; блр. драко́н, драко́наў, -ва, -ва; болг. драко́н. Ср. чеш. drak (также saň) — тж. Но в с.-хорв., польск. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. zmaǝj, польск. smok, źmię. В древнерусском языке до XVI в. слово *драконъ*, по-видимому, не было распространенным. Срезневский (I, 720) приводит только один пример из Максима Грека. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 137). = Ср. франц. (> англ.) dragon; ит. drago; нем. Drache и т. д. Первоисточник — греч. δράκων > латин. draco — «змей», «змея»; в греческом, м. б., происходит от глаг. δέρχομαι (аорист

ἔδρακον) — «замечаю», «смотрю» < «блистаю».

ДРА́МА, -ы, *ж.* — 1) «литературное произведение, написанное в диалогической форме и предназначенное для представления на сцене», «литературно-театральное произведение, изображающее сложный и серьезный, но не героический конфликт (в отличие от комедии и трагедии)»; 2) «событие, связанное с тяжелыми душевными переживаниями его участников». *Прил.* драмати́ческий, -ан, -ое. Сюда же драмати́зм, драмати́ург, драматурги́я. Укр. дра́ма, драмати́чний, -а, -е, драмати́зм, драмати́ург, драматурги́н; блр. дра́ма, драмати́чны, -ая, -ае, драмати́зм, драмати́ург, драматурги́я; болг. дра́ма, драмати́чен, -чна, -чно, драмати́зм, драмати́ург, драмати́ургия; с.-хорв. дра́ма, дра́мскӣ, -ā, -ō, драмати́чан, -чна, -чно : драмати́чнӣ, -ā, -ō, драмати́ург, драмати́ургија; чеш. drama, dramatický, -á, -é, dramatik — «драматург», dramaturg — «заведующий литературной частью театра», dramaturgie; польск. dram, dramaturg, -a, -e, dramaturgizm, dramaturg, dramaturgia. В словарях отм. с 70-х гг. XVIII в. (Курганов, «Письмовник», 1777 г., 433: *драмма, драматический*). Позже вошли в обиход *драматургия* (напр., у Пушкина в статье «О поэзии классической и романтической», 1825 г. — ПСС, XI, 37), а вскоре и *драматург*. В словарях оба слова отм. с 40-х гг. (Плюшар, XVII, 1841 г., 220). = В русском языке вся эта группа слов — позднее заимствование из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1707 г.) drame (прил. dramatique), dramaturge, dramaturgie; нем. Drama (прил. dramatisch), Dramaturgie; англ. drama; ит. драма и т. д. Первоисточник — греч. δράμα, род. δράματος — «действие», «деяние», «событие», «сценическое представление», «драма», «несчастье» (от δράω — «действую», «совершаю»). Ср. также греч. δραματούργια — «сочинение или постановка драматического произведения». Вторая часть (-ουργ-) — от ἔργια — «священнодействие», далее — к ἔργον — «дело», «действие».

ДРАП, -а, *м.* — «полушерстяная тяжелая плотная ткань, гл. обр. для верхней одежды». *Прил.* драпо́вый, -ан, -ое. Укр., блр. драп; чеш. drap. В южн.-слав. языках (болг., с.-хорв.) отс. Ср. в том же знач. болг. дебело сукно. В русском языке слово *драп* известно с 1-й пол. XIX в., в словарях с 1861 г. (ПСИС, 177). = Из французского языка. Ср. франц. drap — «(черное) сукно», отсюда draper — сначала «обивать черным сукном, потом вообще «обивать, украшать тканями»; отсюда и рус. *драпировать*; сюда же относится стар. *драдедам* (< франц. drap des dames — «дамский драп»). Первоисточник — позднелатин. (V в.) drappus — «род шерстяной ткани» (м. б., галльское слово).

ДРАПА́ТЬ, *драпаю́*, *прост.* — «быстро и в беспорядке бежать от преследователей». *Сое.* драпану́ть. *Сущ.* (со знач. действия) драп. Блр. *прост.* драпану́ць — «быстро

удрать», даць драпакá — тж., но драпаць — «царапать»; укр. дряпонути (диал. драпонути) — «сильно побежать», «удрать», при дряпати (диал. драпати) — «царапать» (Гринченко, I, 441, 450—451). Ср. с.-хорв. дрáпати — «чесать», «царапать», «драть», «щипать»; чеш. drápati — «царапать», «чесать»; польск. dgarac — «скрести», «чесать», «царапать»; ср. dgaracz, dgarak — «скребло», «помело», dać dgaraka — «улепетнуть». В русской разговорной речи драпать — «быстро бежать», «спасаться бегством» употр. гл. обр. со времени гражданской войны. В словарях русского языка драпать, драпануть отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 796, с пометой «из воровского аргю, новое, презрительное, вульгарное»). Если это и правильно («из воровского аргю»), то в воровское аргю оно также могло попасть из говоров белорусских или украинских (западноукр.?). = О.-с. корень *dgar-. И.-е. база *dger- : *dǵōr- (Роконь, I, 211). Ср. греч. δρέπω — «срываю», «срезаю», «собираю» (напр., цветы), дрѡπαξ — «смолистое вещество для выдергивания, удаления волос, дропак». И.-е. корень, видимо, *deg- — «драть», «сдирать», «рвать», «дергать», тот же, что в рус. удира́ть. Ср. (в семантическом плане) также чесать — «быстро бежать», «удирать».

ДРАТЬ, деру́ — 1) «рвать, разрывать на части», «превращать в лохмотья», «отделять что-л., отрывая»; 2) «наказывать поркой», «бить». Итератив -дирáть, -дирáться теперь только с приставками: раздирáть, задирáтьен, удирáть и т. п. *Возер. ф.* дрáтьен — 1) «рваться на части»; 2) «биться», «бить друг друга». Укр. дрáти, дёрти, дрáтня — «рвать(ся)»; блр. драць, дзёрці. Ср. болг. дерá (се) — «рву(сь) на части», «деру(сь)», съди́рам — «раздираю»; с.-хорв. дрáти, дёрати (се), 1 ед. дёрём (се) — «рвать(ся)», рáздирати (се), также дрётти (drijèti), 1 ед. дрём; словен. dreti, 1 ед. degem — тж.; чеш. dráti (se), 1 ед. deru (se), dříti, 1 ед. dru — «драть (сдирать)», «дергать», «царапать», «щипать», «тереть», (с приставками) -dírati (se); словац. drat' (sa) «рвать(ся)»; польск. drzeć (się), 1 ед. drę (się) — «драть(ся)», rozdzierać (się), rozedrzyć (się); в.-луж. drěć, 1 ед. drěju (устар. dru) — «обдирать», «рвать», «дергать», «тереть», róz-dźęrać. Др.-рус. (с XI в.) дърати, 1 ед. деру — «раздирать», «разрывать», «терзать» (Срезневский, I, 720). = О.-с. *dǵrati, 1 ед. degq, также *derti, 1 ед. dǵrǵ (ср. с.-хорв. дрётти; чеш. dříti и др.). Итератив *dirati; отсюда *dira (см. дыра). О.-с. корень *deg- : *dǵ- : *dǵr- (ср. рус. раздор). И.-е. корень *deg- (: *dǵr-, *dǵ-), *degǝ- : *dǵē- — «драть», «сдирать», «рвать» (Роконь, I, 206—208). Ср. лит. dirti, 1 ед. diriu (жем. degu) — «сдирать», «драть (сечь)»; гот. dis-tairan — «раздирать»; др.-в.-нем. zēran [совр. нем. (ver)zehren] — «истреблять»; др.-англ. tear (совр. англ. tear) — «рвать(ся)», «раздирать»; греч. δέρω : δείρω — «сдираю кожу», «секу (кого-л.)»; др.-инд. dṛnāti — «разлетается на куски», «лопается».

ДРЕБЕДЁНЬ, -и, ж. — «вздор», «пустя-

ки», «чушь». Только русское. Известно с XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 178). = М. б., от о.-с. *dǵobъ с двойной суффиксацией -ed-en [ср. *скаред* (суф. -ed- : -ěd-), *ступень* (суф. -en-)]. След., из *dǵob-ed-en-ъ-. От о.-с. *dǵobъ сначала могло быть образовано *dǵobedъ, а уже от этого сущ. — *dǵobedenъ. Изменение о > е в корневой части — результат межслоговой ассимиляции. Старшее знач. могло быть «мелкие вещи», «мелочь, не стоющая внимания». Ср. *дребезг* из *дребезг. См. *дробь*, *дребезги*. Едва ли лучше объяснение *дребедень* из *дербедень* — «дребедень», «чепуха», «галиматья» (с перестановкой начальных звуков), как, по-видимому, полагал Даль (I, 381, 437), если *дербедень* в свою очередь получилось из *дebreденъ [от *дебри* (см.)], причем суффиксальные трудности остались бы те же. Старшее знач. тогда могло бы быть «неразбериха», «путаница», «темнота».

ДРЕБЕЗГИ, -ов, мн. — «осколки чего-л. разбитого», «мелкие части чего-л.». *Нареч.* вдребезги. Ср. *дребезг*, м. — «звон, звяканье разбиваемого стекла», «дрожащий звук падающих металлических полос»; отсюда *дребезжать*. В говорах: курско-орл. дрѡбизъ : дрѡбизгá — «мелкие предметы», «мелочь» (Кардашевский, II, 317); колым. драбэзг, драбэздѣшка — «мелочь», «дребедень» (Богораз, 47). Укр. дрѣб'язок — «мелочь», «мелюзга», дрѣб'язній, -á, -é — «мелочный» (также дрѣб'язкѡвий, -а, -е; ср. деренчати — «дребезжать»); блр. драбязá — «мелкие вещи», дрѡбязъ — «мелочь»; ср. бразгатаць — «дребезжать». Ср. словен. dǵobiz (диал. dǵobezǝn) — «мелочь», «мелкие вещи», «мелюзга»; ст.-чеш. drǒbež; словац. dǵobizg — «мелюзга», «детвора», dǵobizeň — «мелочь»; польск. dǵobiazg — «мелкая, малоценная вещь», «мелочь», «мелюзга»; в.-луж. dǵobjaz — тж. В словарях сначала отм. глаг. *дребезжати* (Вейсман, 1731 г., 535). Позже *дребезги* (Нордстет, I, 1780 г., 178). = Произв. от о.-с. *dǵobъ. Форма *дребезг* вм. *дребезг — следствие межслоговой ассимиляции о : е > е : е. Главную трудность для объяснения представляет необычный суф. -зг с предшествующим неустойчивым гласным: -е-зг- : -и-зг- : -я-зг- : -ю-зг-. Ср. *мелюзга* (корень *мел-* < о.-с. *mēl-); ср. диал. *мелюз* — «мелкие высеки из-под крупы» (Даль, II, 913). См. *дребедень*.

ДРЕВНИЙ, -яя, -ее — «весьма давний», «относящийся к далекому прошлому». *Нареч.* устар. (из)древле [у Пушкина (СЯП, I, 710; II, 197) и др. писателей 1-й пол. XIX в.]. *Сущ.* древность. Укр. дрѣвній, -н, -е (чаще етародавній, -я, -є), дрѣвність; болг. дрѣвен, -вна, -вно, дрѣвност; с.-хорв. дрѣвнй, -á, -ō (ср. Даничић, I, 313, 1863—1864 гг.: дрѣвньн), стародрѣван, -вна, -вно : етародревнй, -á, -ō; словен. dǵrevi — «сегодня вечером»; чеш. книжн. прил. dřevní, dřevný, -á, -é — «древний» (Trávníček, 298), нареч. dřív(ě), ст.-чеш. dřeve — «прежде»; словац. устар. dǵievny, -á, -é — «старинный», dǵiev — «прежде»; польск. drzewiej — тж. Др.-рус.

(с XI в.) **древьний** : дрѣвьний, древл(ь)ний : дрѣвл(ь)ний — «древний», «старейший», «вечный», **древъ** : дрѣве — «раньше», «прежде», **древность** (Срезневский, I, 721, 722, 723). Ст.-сл. **древльнъ** : дрѣвлънъ — «древний», **древль** — «прежде», «когда-то» (SJS, I: 10, 517).

В этимологическом отношении не вполне ясное слово. О.-с. корень, можно полагать, тот же, что в рус. *дерево*, ст.-сл. дрѣво. История прил. *древний* — «стародавний» переплетается в славянских языках с историей прил. *древний* (от о.-с. *derv-) — «деревянный», «древесный». Ср. (с этим знач.) др.-рус. книжн. и ст.-сл. дрѣвьний (Срезневский, I 735); в совр. слав. языках: блр. дрѣўны, -ая, -ае — «древесный»; словен. dreven, -вна, -вно — тж.; чеш. dřevní — тж.; польск. drzewny, -а, -е — тж. (при совр. рус. *деревянный*). Случай употребления слова *древний* — «стародавний» в др.-рус. письменности с ѣ после р, м. б., и объясняется смешением этих слов. Между тем, *древний* (< *древьний*) — «стародавний» — не славнизм в др.-рус. языке, а восходит по корню к и.-е. *dreu-, а не *deu-о-, как рус. *дерево* и ст.-сл. дрѣво и произв. от них, хотя, в конечном счете, эти слова и принадлежат к одному корневному гнезду [и.-е. корень *deu- : *dr(e)u- : *dreuə-]. О.-с. *drevъль, *drevъльпъ и *drevъльпъ являются производными с суф. -ьл- от о.-с. *drev-, к которому восходит и нареч. *drevje (с суф. ср. ст. -j-e) > рус. *древле*, ст.-сл. дрѣвлѣ. Старшее знач. этого нареч. — «больше (других)», «впереди (других)» > «раньше (других)», отсюда «прежде», «в старину». Также о.-с. *drevъль : drevъль сначала значило «крепкий (как дерево, как дуб)» > «сильный» > «превосходящий (других)», «предшествующий (другим)», отсюда «прежний», «давний». К и.-е. *dreu- восходят: гот. triggws (< *treuaz) — «верный» (< «крепкий», «устойчивый») наряду с triu — «дерево»; др.-в.-нем. triuwī (совр. нем. treu) — «верный»; др.-англ. triewe (совр. англ. true) — тж.; аблят — лит. drūtas (основа < и.-е. *drū-) — «сильный», «крепкий» (подробнее: Pokorny, I, 214—217, Sławski, I, 174). См. *дерево*.

ДРЕЗИНА, -ы, ж. — (на железной дороге) «легкая четырехколесная (двухосная) тележка для передвижения по рельсам с помощью ручного рычага, вытеснена самоходной повозкой — автодрезиной». Укр. дрезіна; блр. дрызіна; болг. дрезіна; с.-хорв. дреейна; чеш. držína; польск. drżyna. В русском языке известно с начала XIX в. Ср.: «удалось видеть новое изобретение, т. н. *дрезину*; сия *дрезина* о двух колесах» [«Дух журналов», 1818 г., с. 334 (76)]. Имеется, однако, в виду не дрезина, а «механическая тележка с ручным рычагом» (для езды по улице), изобретенная Дрезом в 1817 г. Со знач. «велосипед» — ПСИС 1861 г., 178. С совр. знач. отм. Толль (НС, Доп., 1875 г., 351). = Ср. нем. Draisine; франц. drâisine (но англ. trolley).

ДРЕЙФ, -а, ж. — «отклонение от курса под влиянием ветра или течения», «движе-

ние чего-л. (судна, льдов), обусловленное воздействием ветра, течением и т. п.». Глаг. дрейфовать. Укр. дрейф, дрейфувати; блр. дрэйф, дрэйфаваць; из русского — болг. дрейф, дрейфувам — «дрейфую». Ср. в других слав. яз.: с.-хорв. дрифт; чеш. drift; польск. dryf, dryfować. На русской почве сначала появилось слово *дрейф*. Оно известно с Петровского времени (Смирнов, 111). Об употреблении глаг. *дрейфовать* или *дрейфить* (*дрейфить*) в 1-й четверти XVIII в. у нас не имеется данных, но в конце XVIII в. глаг. *дрейфовать* уже отм. в словарях (Шихов, МС, 1795 г., 12: «лечь в дрейф», *дрейфовать*). В русском языке эти слова голландского происхождения. Ср. голл. drijven (произн. drɛjven, с полувзвонким v) — «плыть», «дрейфовать», также «гнать» (но «дрейф» — drift). Так и в других языках герм. группы: в сканд., англ., н.-нем. (откуда и общенем. Drift), где это слово, как и в голл., является отглагольным образованием. Старшее знач. «действие по глаголу гнать», «гонка», «выгон» (ср. нем. Trift — «выгон»), «(вынужденное) течение» (ср. англ. drift — «медленное течение», «направленне», «пассивность» > «дрейф»).

ДРЕЙФИТЬ, дрѣйфлю, прост. — «робеть», «не решаться», «труситься». У Даля (I, 1863 г., 438): «По Волге говорят дрѣйфить — «робеть», «пятииться». До Даля в словарях в этом знач. не отмечалось. = От *дрейф* (см.). Старшее знач. «медленно продвигаться», «медлить». Из языка работников речного (и вообще водного) транспорта.

ДРЕМАТЬ, дремлю — «пребывать в состоянии сонливости». Сущ. дремота. Прил. (от *дремота*) дремотный, -ая, -ое. Сюда же дрѣма, дремучий, -ая, -ее. Укр. дрімати, дрімота, дрімотний, -а, -е, дрімучий, -а, -е; блр. драмаць, дрымота, дрымотны, -ая, -ае, дрымучы, -ая, -ае. Ср. болг. дремя — «дремлю», дремлив, -а, -о (ср. гъст, -а, -о — «дремучий»); с.-хорв. дрѣмати — «дремать», дрѣм, дрѣмеж — «дремота», дрѣмлив, -а, -о — «сонный» (ср. гѣет, -а, -о — «дремучий»); чеш. dřímati — «дремать», dřímota — «дремота»; польск. drzemać — «дремать». Др.-рус. (с XI в.) дрѣмати — «дремать», (с XII в.) дрѣмотивый — «сонливый» (Срезневский, I, 736). Ст.-сл. дрѣматн — «дремать» (SJS, I: 10, 525). Производные по большей части — поздние. Сущ. *дремота*, *дрема* отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 95); прил. *дремучий* отм. в словарях с 1780 г. (Нордстет, I, 179). = О.-с. *drēmati, 1 ед. *drēmja. И.-е. база *dr-ēm-; без расширения: *drē- : *drē- — «спать» (Pokorny, I, 226). Из других и.-е. языков родственными по корню образованиями являются латин. dormiō — «сплю», dormitō — «засыпаю», «дремлю» (основа *dr̥m-); без расширителя: др.-инд. drāti : drāyati : drāyatē — «спит».

ДРЕСВА, -ы, ж. — «крупный песок, получившийся от разрыхления горной породы, или мелкий щебень, гравий, употребляемый в домашнем хозяйстве, особенно для мытья дощатых некрашеных полов и

т. п.». *Прил.* дресвяный, -ан, -ое. Ср. польск. устар. drzastwo — «дресва» (обычно *związ górski*), м. б., и не родственное с *дресеа*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. жоретва́ (ср. жореткий, -а́, -е́ — «жесткий»); блр. жаретва́; болг. едър пясък и т. д. (см. *граеий*). В русском языке слово *дресеа* (с *e* после *p*) известно с XVIII в. [Ломоносов, «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. (ПСС, VII, 721)]. В словарях — с 1762 г. (Литхен, 173). = Слово труднообъяснимое, если не предположить прежде всего, вслед за Бернекером (Berneker, I, 256), что оно из **дрясва́* (при неудачности первого слога). Но это **дрясва́* мы объясняем несколько иначе: м. б., оно из **драсва́*, как *дрянь* из **дрань*, как укр. *дряпати* из *драпати* и т. п. На славянской почве корень **dras-*. Ср. словен. *drasati* — «распарывать», «пороть»; чеш. *drásati* — «скоблить», «скрести», «раздирать», *drasta* — «царапина», «шрам», *draslo* — «поташ»; польск. *drasnąć* — «оцарапать». Состав основы в этих словах: *dras-* из **drap-* — «царапать», «скрести», «чесать» (см. *дранать*) + расширитель -*s-* (Machek, ES, 94). И.-е. корень **der-*, распространение — **ar* (< **or*)-, **s-*. Т. о., *дресеа* из **дрясва́*, далее из о.-с. **drasva*, а оно из **drapsva* или **drapstva*.

ДРОБЬ, -и, ж. — 1) «мелкие свинцовые шарики, предназначенные гл. обр. для стрельбы из ружья»; 2) «доля единицы», «число, представленное как состоящее из частей единицы»; 3) «нечто размельченное», «нечто разбитое»; 4) «частые прерывистые звуки». *Уменьш.* дробинка. *Прил.* дробный, -ая, -ое (отсюда дробность), дробовой, -ой, -бе (отсюда дробовик). *Глаг.* дробить. С приставками: подробный, -ая, -ое, раздробить. Укр. *дріб*, род. *дрібу* (знач. — как в русском), *дрібний*, -а́, -е́, *дрібити*; блр. *дроб* — «дробь во 2 знач.»; но ср. *шрот* — «дробь в 1 знач.», *пбшчак* — «дробь в 4 знач.» (напр., *барабанны пбшчак*); болг. *дроб* — «дробь во 2 знач.», а также «легкое» (ср. *дрѣб* — «вычески», «очески»), *дрѣбен*, -бна, -бно — «дробный» (ср. *дрѣбен*, -бна, -бно — «мелкий», «маленький»), *дрѣбя* — «дроблю»; ср. *дрѣбен* — «дроблюсь» [но *сачма́*, *мн.* *сачми́* — «дробь (для ружья)» (< турец. *saşma* — тж.); с.-хорв. *дрѣб* — «внутренности», «потроха», *дрѣбан*, -бна, -бно : *дрѣбни́*, -а́, -о́ — «мелкий», «крошачийся», *дрѣбити* — «дробить», также *дрѣбит* — «мелкие деньги» [но *сачма* — «дробь (для ружья)»]; словен. *drob* — «мелочь», «потроха», *droben*, -бна, -бно, *drobljiv*, -а, -е, *drobiti*; чеш. *drob* — «потроха», «ливер», *drobný*, -а́, -е́ — «мелкий», «мелочный», *drobnost* — «мелочь», *drobiti* — «дробить», также *drobek* — «крошка»; словац. — как в чеш., но *drobnost'*, *drobit'*; польск. *drob* — «домашняя птица», *drobny*, -а, -е — «мелкий», *drobić* — «дробить», *drobnieć* — «мельчать». В письменных памятниках др.-рус. языка *дробь* не отм., но встр. (с XI—XII вв.) *дробный* — «мелкий», *дробити* — «размельчать», «крошить», так-

же *дробница* — «мелкий жемчуг» (Ип. л. под 6796 г. и др.) [Срезневский, I, 724]. Но к началу XVII в. слово *дробь* было широко употребительным. Ср. у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 гг., 63 : 21): *drobe* — «haile shot» («дробь охотничья»). = О.-с. форма слова **drobь*. Ср. гот. (ga-) *draban* — «вырубать», «разбивать», «вырезать»; др.-исл. и совр. исл. *dragna* — «разлагаться», «распадаться на мелкие части». И.-е. корень **dhrebh-* — «дробить», «разламывать» (Рокорну, I, 272).

ДРОВА́, дров, *мн.* — «распиленные и расколотые части дерева, предназначенные для топки». *Прил.* дровяной, -ой, -бе, отсюда дровяник. Укр. *дрѣва*, *дрѣв'яний*, -а́, -е́, *дрѣв'яник*; блр. *дрѣвы*, но *дрѣв'яны́*, -а́н, -бе, *дрѣв'яник*. Ср. болг. *дрѣва́*; с.-хорв. *дрѣва*, *дрѣвара* — «дровяной склад, дровяник», *дрѣварекѣ*, -а́, -о́ — «дровяной»; польск. *drwa*. Ср. чеш. *dříví* — тж. Др.-рус. (с XI—XII вв.) *дрѣва*, (с XV в.) *дрѣв'яной*, *дрѣв'яник* (Срезневский, I, 732—733). Ст.-сл. *дрѣва* (SJS, I : 10, 520). = О.-с. **dr̥wa* [*мн.* от **dr̥wo*; ср. с.-хорв. *дрѣво* — «дерево» (растущее дерево и древесина)]. Основа та же, что в *дерево* (см.), но на иной ступени вокализма. И.-е. **dr̥(e)u-* : **dr̥ou-* (к **deru-* и пр.) — «дерево». См. Рокорну, I, 215—216. Ср. (на той же ступени вокализма) в других и.-е. языках: гот. *triu* — «дерево»; с тем же знач. др.-исл. *trē* (совр. исл. *tré*; норв. *tre*; дат. *træ*); др.-англ. *treo* (совр. англ. *tree*); алб. *dr̥u* (< **dr̥uā*, *f.*) — «дерево» и «дрова»; греч. *δρῦς* — «дуб» и вообще «дерево»; ср. также авест. *dāru*, род. *draoš*; ср. перс. *дар* — «дерево»; др.-инд. *dāru*, род. *dr̥uṇāḥ* : *dr̥ōḥ*.

ДРОВНИ, -ей, *мн.* — «деревенские рабочие сани (без кузова) для перевозки дров и иного груза». Ср. в том же знач. укр. *гринджбли*, *сани*. Другие славяне называют дровни «деревенскими санями» (ср. польск. *sanie wiejskie* и т. п.). В широком употр. известно, по крайней мере, с XVIII в. Отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 96). = От *дрѣва* (< *дрѣва*); суф. -*ьн*.

ДРОГНУТЬ, дрогну — 1) *несов.* «трястись от холода, зябнуть»; 2) *сов.* «непроизвольно сделать резкое движение», «содрогнуться», «вдруг мгновенно задрожать», «вздрагнуть», «поколебаться», «испугаться». Сюда же *дрожь*, *дрожать*. Укр. *здрігну́тися* — «дрогнуть», «задрожать», *дрож*, *дрижа́ти* (чаще *тремтіти* — «дрожать»); блр. *здрыгану́цца* — сов. «дрогнуть», «задрожать», *дрыжыкі*, *дрыго́тка* — «дрожь», *дрыжа́ць*; с.-хорв. *др̥хтавица*, *др̥хат* — «дрожь», *др̥хтати* — «дрожать»; словен. (с теми же знач.) *dr̥get*, *dr̥getati*, *dr̥hteti* — «дрожать», «дрогнуть»; польск. *drugać* — «вздрагивать», *drugnąć* — «дрогнуть», «вздрагнуть»; в.-луж. *r̥zeć* (произн. *žr̥jeć*) — «дрожать», «дрезжать»; н.-луж. *d(r)žaś* — «дрожать». В других слав. яз. в настоящее время отс. Др.-рус. (с XIV в.) *дрожати* — тж. (Срезневский, I, 724). = О.-с. корень **dr̥g-*. И.-е. база **dhreugh* — «дрожать»,

«грястись» (Pokorny, I, 275). Ср. лит. *drugys* — «лихорадка», «озноб», также «мотылек», «бабочка»; латыш. *drudzis* — «лихорадка». Другие сопоставления сомнительны ввиду семантических расхождений [напр., др.-в.-нем. *truscan*, совр. нем. *trocken* — «сухой» (< «дряхлый», «дрожащий»?)].

ДРОЖЖИ, -ей, *мн.* — «вещество, состоящее из микроскопических грибков и имеющее способность вызывать брожение, употр. при производстве хлеба, пива, вина и пр.». Прил. *дрожжево́й*, -а́н, -бе. Укр. *дріжджі*, *дріжджовий*, -а́, -е́; блр. *дрóжджы*, *дражджайы*, -а́н, -бе́; словен. *droži* : *drožje*, *мн.*, *drožen*, -а, -о; чеш. *droždí*, *мн.*, *drožd'árna* — «дрожжевой завод», отсюда *drožd'árenský*, -а́, -е́ — «дрожжевой»; словац. *droždie*, *мн.*, *drožd'ový*, -а́, -е́; польск. *drożdże*, *мн.*, *drożdżowy*, -а, -е; в.-луж. *droždze*, *мн.*; н.-луж. *droždzeje*, *мн.* Но не во всех совр. слав. яз. Ср. в том же знач.: болг. *май* (< турец. *may* — тж.); правда, у Младенова (ЕПР, 152) находим и *дрóждие*, *ср.*, *собр.* — «дрожжи» и прил. *дрóждяв*, -а, -о, но теперь это не общепольские слова; с.-хорв. *квѣац* или просто *квѣа* (как и в некоторых других слав. яз., имеющих слово *дрожжи* в соответствующей данному языку форме); ср., однако, с.-хорв. *дрóжда* : *дрóждина* — «осадок, отстой» (при виноделии и пивоварении), «барда». Др.-рус. (с XI в.) *дрождия*, *мн.* (в Изб. 1073 г. и др.), *дрощия* (XI в.), *дрожди* (в Паис. сб. XIV в.) [Срезневский, I, 724—725]. Ст.-сл. *дрождья*, *мн.* ж. (SJS, I : 10, 517). О.-с. основа **droždž-* : **drošč-*. И.-е. база **dh(e)g̑h-*. На славянской почве допускают как исходное образование **dhȓgh-sk-ā* (Berneker, I, 228 > Pokorny, I, 251), откуда, с одной стороны, о.-с. **drozga* (с *zg* из *gzg* < *g-sk*; ср. словен. *drozga* — «виноградный сок»), с другой — о.-с. **droska* (с *sk* из *ksk* < *gsk*; ср. словен. *troska* — «барда», также «окалина», «шлак»). С суф. -i (: -j) они дают **droždzi*, *мн.* (с *ždž* из *zgj-*) : **drošči*, *мн.* (с *šč* из *skj*). Форма с *жд* и форма *дрощи* в др.-рус. языке, возможно, из ст.-сл. Ср. (без расширителя -sk-): лит. устар., диал. *drāges*, *pl.* (< **dhȓghīās*) — «род закваски»; др.-прусс. *dragios*, *pl.* — «дрожжи»; др.-сканд. *dregg*, *pl.* *dreggiar* — «дрожжи» (совр. исл. *dregg* — «осадок», «гуща»); ср. англ. *dreg* — «осадок», «отбросы»; алб. *drā* — «масляные выжимки» (< *draë* < **dragā* < и.-е. **dhȓghā*); с формантом -st-: др.-в.-нем. *trestir*, *pl.* — «(фруктовые) выжимки», «осадок», «подонки» и др.

ДРОЗД, -а́, *м.* — «небольшая певчая лесная птица семейства воробьиных», *Turdus*. Прил. *дроздо́вый*, -а́н, -ое. Укр. *дрізд*, род. *дрозда́*, *дроздо́вий*, -а, -е; блр. *дрозд*, *дроздо́вы*, -ая, -ае; болг. *дрозд* (Младенов, ЕПР, 152; но чаще *кос*); с.-хорв. *дрóзд*, *дрóзак*, *дрóздав*, *дрозго́вльй*, -а́, -е́; ср. *дрозго́вий* — «дрозденок»; словен. *drozg*, *drozgov*, -а, -о; чеш. *drozd*, прил. *drozdí*; словац. *drozd*; польск. *drozd* (диал. *drósc*); в.-луж. *drózn* (< **drozdьn-*). В русском языке слово *дрозд* (как название птицы) из-

вестно с XVII в. Лудольф («Рус. гр.», 1696 г., 88) дает форму ж. р.: *дрость черна* — «Am-sel». Позже — Поликарпов (1704 г., 95). Но, конечно, это слово было известно и раньше. Об этом свидетельствует прозвище *Дрозд*, отм. в памятниках с 1476 г. (Туников, 134). Ср. среднеболг. *дрозгъ* (Младенов, ЕПР, 152). В польском языке известно с XIV в. (иногда в форме *drzozd*). О.-с. **drozdъ*, *м.* : **drozdь*, *ж.* Ср. др.-прусс. *tresde* — «дрозд» [при лит. *strāzdas* (: *strazds*); латыш. *strads*, с начальными *st* вм. *t*, возможно, под влиянием второго слога с *zd* (Fraenkel, 920)]. По-видимому, и о.-с. **drozdъ* получило из **trozdъ* [с *dr* начальными под влиянием звонких *zd* в следующем слоге (форма с *zg* **drozгъ*, напротив, обязана своим появлением диссимилирующему воздействию начальных *dr* после того, как возникло *d* вм. *t*)]. Ср. названия дрозда: др.-в.-нем. *drōsca*, *f.*, совр. нем. *Drossel*; англ. *thrush*; др.-исл. *þrostr* (совр. исл. *þröstur*); норв. *trost*; швед. *trast*; латин. *turdus* (< **tȓzdos*); новобрет. *drask(l)*; новонрл. *truid* : *druid* (основа < **trozdi-*) — «скворец». И.-е. **trozdos-* : **tȓzdos-*, по-видимому, звукоподражательное по своему происхождению (элементы *tr*, *zd*). Подробнее см. Pokorny, I, 1096, отчасти 1079.

ДРУГ, -а, *мн.* *друзья*, *м.* — «любимый, верный товарищ», «близкий приятель». Прил. *дру́жный*, -а́н, -ое, *дру́жеский*, -а́я, -ое. Глагол *дру́жить*. Сущ. *дру́жба*. Укр. *друг*, *мн.* *дру́зі*, *дру́жний*, -а, -е, *дру́жній*, -н, -е — «дружественный», *дру́жити*, *дру́жба*; блр. *друг*, *дру́жны*, -ая, -ае, *дру́жба* (но *снбравáць* — «дружить»); болг. *друга́р* — «товарищ», *дру́жен*, -жна, -жно, *дру́жееки*, -а, -о, *дру́жа* — «дружу», *дру́жба*; с.-хорв. *дру́г*, *дру́га́р* — «товарищ», *дру́жеван*, -вна, -вно : *дру́жевнй*, -а́, -о́ — «общительный», *дру́га́рскй*, -а́, -о́ — «дружеский», *дру́жити се* — «дружить», *дру́жба* — «товарищество», «компания»; словен. *drug*, *sodrug*, *družaben*, -bna, -bno — «товарищеский», «дружеский»; чеш. *družný*, -а́, -е́ — «общительный», «дружный», *družiti* — «соединять», *družiti se* — «дружить», «соединяться», *družba* — «дружба» и «дружка, шафер на свадьбе»; словац. *druh*, *družný*, -а́, -е́, *družít'* — «соединять», *družít' sa* — «соединяться», «присоединяться», *družba*; польск. *druh* (ст.-польск. *drug*) — «друг» и «дружка», *družba*; в.-луж. *drug* — «товарищ», *družic* (sa) — «присоединять(ся)», «составлять товарищество, компанию», *družba* — «товарищ», «дружка». Др.-рус. (с XI в.) *другъ* — «друг», «товарищ», «слуга», «дружина», *дружьбный* — «дружеский», *дружьбий* — «относящийся к другу», *дружити* — «быть дружками на свадьбе», «радеть», *дружитися* — «дружить» (в Сл. Дан. Зат.), *дружба* — «дружба», «товарищество» (Срезневский, I, 726, 731—732; Доп. 94—95). Ст.-сл. *дроугъ* (SJS, I : 10, 518). О.-с. **drugъ* (< и.-е. **dhȓoughos*). И.-е. база **dh(e)reugh-*, корень **dher-* : **dherə-* — «поддерживать», «поднимать», «держатъ» (Pokorny, I, 252—255). Ср. лит. *draūgas* — «друг», «товарищ»; латыш.

draugs — «друг»; гот. driugan — «оказывать военную помощь», «сотрудничать в походе», ga-draúhts — «воин», «боец»; др.-исл. draugr — «дружинник», «воин» (ср. совр. исл. draugur — «лентяй», «лежебока»; др.-исл. drjúgr (совр. исл. drjúgur) — «прочный», «крепкий», «сильный»; др.-англ. dreogan (совр. англ. dree) — «терпеть (лишения)», «страдать», др.-англ. также «выполнять (приказание)».

ДРУЖИНА, -ы, ж. — «небольшой отряд, группа людей, организованных для совместной деятельности, для достижения общей цели». Прил. дружинный, -ая, -ое, отсюда дружинник. Укр. дружина — тж., также «супруг» («супруга»), дружинный, -а, -е, дружинник; блр. дружына, дружыны, -ан, -ае, дружынік; болг. дружина — «дружина», «артель», «батальон», дружинен, -нна, -нно; с.-хорв. дружина — «небольшая компания», спорт. «команда», «товарищи», дружинекі, -а, -о; словен. družina — «семья», «семейство»; чеш. družina — «дружина», «свита», družinová, -а, -е, družiník; польск. drużyna — «дружина», спорт. «команда», «бригада». Др.-рус. (с XI в.) дружина — «товарищи», «спутники», «община» (в Р. прав.), «(княжеская) дружина», «войско вообще» (Срезневский, I, 729—731). = О.-с. *družina. Произв. от о.-с. *drugъ с помощью суф. -in-a. См. друг.

ДРЯБЛЫЙ, -ая, -ое — «утративший твердость, упругость, эластичность, свежесть», «рыхлый». Кр. ф. дрябл, -а, -о. Сущ. дряблость. Глаг. дрябнуть, дряблеть (Даль, I, 444). В говорах: дрябь — «дряблое дерево», «дряблое место»; ср. дрябеть — «дребезжать», «издавать глухой дрожащий звук» (Даль, I, 443). Укр. дряблий, -а, -е, дрябліть, дрибліти. Ср. в том же знач. блр. друзлы, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. В письменных памятниках др.-рус. и ст.-сл. яз. отс. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 95 об.). = Если допустить, что старшее (не сохранившееся) знач. было «разлагающийся», «набухший», «взбухший», то можно связывать это прил. с рус. диал. (сев.-зап.) дреба (> дряба — вследствие межслоговой ассимиляции e : a > 'a : a?) — «дрожжи», «барда». Слово дреба обычно, со времени Даля (I, 437), связывают с диал. дроба — тж. и оба варианта основы — с греч. τρέφω — «делаю густым», «даю свернуться» > «вскармливаю», «питаю»; ирл. drabh — «дрожжи».

ДРЯЗГИ, дрязг, мн. — «мелочная склока», «обыденные мелочи, неприятности», «сплетни и наговоры». В говорах: дрязгливый, -ая, -ое — «сварливый». В словарях отм. с конца XVIII в. (САР¹, II, 1790 г., 778: дрязг — «в с я к и й сор», «нечистота», «вадор»). Едва ли нужно отделять это слово от рус. диал. дрязг — моск. «хворост», «сушняк», также «сор», дрязга — яросл. «лесистая болотистая местность», калуж. «песчаная жидкая грязь», друг — «хворост», другá — смол. «все рыхлое и сухое», «сухой лист», в других говорах вообще «сор»,

«хлам», «дрянь» (Даль, I, 443; Голанов, Доп.). В других слав. яз. сюда относятся: болг. дрездák (из *дрезгák), ст.-польск. drządź — «хворост». Др.-рус. (с XI в.) дрязга — «лес», прил. дряждный: дряждный (> *dreždъnъ, где ždž < zg перед ь; корень *drežg-) — «поросший лесом», «лесной», глаг. дрязгнути — «жевать» (Срезневский, I, 736). Ст.-сл. дрязга — «лес», «роща» (SJS, I: 10, 525). = О.-с. *drežga. Исходное знач., возможно, было «хруст», «треск». Отсюда, с одной стороны, знач. «сухостой», «валежник», «хворост» и далее «лес», с другой — «сор», «мусор», «хлам» и далее — «дрязги». Ср. развитие значений, напр. в словах дрянь (< дрань) и вздор, этимологически связанных с драть (см.). Слово, по-видимому, звукоподражательное по происхождению, восходящее к и.-е. *dhrēn- [ср. нем. dröhnen — «гудеть», «дребезжать»; латин. drēnsō (галльское слово) — «лебединый крик»; ср.-ирл. drēsact — «шум», «треск»; др.-инд. dhṛānati — «звучит» и др. (об этой группе слов см. Pokorny, I, 255; Walde — Hofmann³, I, 374; Mayrhofer, II, 115 и др.)]. О.-с. *drežg-, м. б., из и.-е. *dhrēn-sk-, с последующим озвончением форманта. В семантическом плане ср. франц. débaucher — «развращать», «подстрекать», откуда débauche — «разврат», «расточительная трата» [> рус. дебош (см.)]. Первоначально débaucher (ст.-франц. balc — «балка», «кусок дерева», совр. франц. bau — «балка», устар. bauch — тж.) значило «тесать, обрабатывать дерево для балки или бруса».

ДРЯНЬ, -и, ж. — «сор», «хлам», «что-л. бесполезное, негодное». В говорах дрянё и дранё — «ветошь» (Даль, I, 443). Прил. дрянной, -ая, -ое. Блр. дрэнь, по-видимому, из русского [из говоров с е вм. 'а' (я): дрень]. В памятниках др.-рус. письменности не встр. Ср., однако, прозвище Дрань (1657 г.), отм. Тупиковым (133). В словарях дрань — с 1731 г. (Вейсман, 392). = В русском языке дрань из дрань, а это последнее от о.-с. корня *der-: *dъr- (из *dърань). Старшее знач. «то, что можно драть», «то, что дерется», «нечто драное», напр. «драная бумага, ткань», «сдирное сало с цельной туши»; также «залог», «новина» [ср. дрань с этими и подобными знач. в говорах (Даль, I, 437)]. Смягчение р — едва ли фонетическое (под влиянием -н' в конце слова). Скорее — под воздействием таких близких по значению слов, как дерюга или таких, как дряблый, дряхлый; ср. еще дрязг — «сор», «хлам», «дрянь» (Даль, I, 443). См. драть, дерьмо, вздор.

ДРЯХЛЫЙ, -ая, -ое — «очень старый, на грани разрушения», «хилый от старости». Кр. ф. дряхл, -а, -о. Сущ. дряхлость. Глаг. дряхлеть. Укр. дряхлий, -а, -е (чаще етарезний, -а, -е), дряхлість, дряхліти; блр. драхлы, -ан, -ае, драхласць, драхлэць. В других слав. яз. ср. только с.-хорв. устар. дресео, -ела, -ело — «угрюмый», «печальный», дреселье — «грусть», «печаль», дреселити се — «печалиться»; словен. dresel. Др.-рус. (с XI в.) дряхль, дряхлый

(ст.-сл. дрѣхъ) — 1) «угрюмый», «печальный»; 2) «пристыженный»; 3) «медленный»; 4) «усталый»; 5) «жестокий», отсюда дряхлота (ст.-сл. дрѣхлота) — «скорбь», дряхлость (ст.-сл. дрѣхлостъ) — «стыд», дряхловати (ст.-сл. дрѣхловати) — «печалиться». Не засвидетельствована в письменности, но возможна и глагольная форма *дряхнути (< *dręchnoti). Ср. дряхновение (XIV в.). Но с древнейшего времени была известна и форма с с: дряселый : дрясьлый — «угрюмый», отсюда дряселовати (ст.-сл. дрѣселовати) — «печалиться», также (в одном памятнике XV в.) дряскый : дряскавый — «печальный» (Срезневский, I, 737—738). Ст.-сл. дрѣсель — «печальный», «удрученный» (SJS, I : 10, 525).
 = О.-с. основа *dręs- : *dręsk-; прил. *dręselъ : *dręsylъ с суффиксами -el- : -yl- (ср. о.-с. *veselъ, *qtylъ). Вариант основы с ch *dręch- мог бы получиться из *dręks- (< *dręsk- (в результате перестановки sk > ks). Старшее знач. прилагательного (частично сохраняющееся в с.-хорв.) «печальный», «угрюмый»; «медленный», «усталый». И.-е. основа *d(e)gēm-, та же, что в рус. дремать (см.) < о.-с. drēmati. Т. о., е в о.-с. *dręs- : *dręsk- из ēm.

ДУБ, -а, м. — «долголетнее высокое широколиственное дерево семейства буковых», Quercus. Прил. дубовый, -ая, -ое. Сущ. дубняк, дубье, дубовик. Укр. дуб, дубовий, -а, -е; блр. дуб, дубовы, -ая, -ае; болг. дѣб, дѣбов, -а, -о; с.-хорв. дѣб, дѣбови, -а, -о; словен. устар. dob (обычно hrast); чеш. и словац. dub, dubový, -á, -é; польск. dąb, dębowa, -а, -е; в.-луж. dub, dubowa, -а, -е; н.-луж. dub. Др.-рус. (с XI в.) дубъ — «дерево вообще», «дуб», дубовый, дубье — «деревья», «дубы» (Срезневский, I, 738—741). Ст.-сл. дѣбъ — «дерево», «дуб» (SJS, I : 10, 555), дѣбови. = О.-с. *dqbъ. В этимологическом отношении это слово, о происхождении которого имеется большая научная литература, продолжает оставаться спорным. Покорный (Роконь, I, 264), нерешительно следуя за Бернекером (Berneker, I, 215), относит это слово к группе и.-е. *dheu-bh- : *dhou-bh- (с носовым инфиксом на о.-с. почве) — «темный», полагая, что дуб получил свое наименование по темной (иногда темно-бурой) сердцевине (ядру) древесины, или, м. б., это сначала относилось к т. наз. мореному дубу, т. е. долгое время находившемуся под водой, с темно-серой или черной древесиной (см. БСЭ², XV, 249). Ср. латин. gōbur — «древесина дуба», gōbigō — «ржавчина», этимологически связанные с названиями темных цветов в и.-е. языках (ср. латин. gubeus : gubeus — «красный», guber — «красный», gubor — «красный цвет»; др.-рус. и ст.-сл. рѣдръ — «рыжий», рѣжа — «ржавчина» и пр.). Другие объяснения слова дуб кажутся нам более натянутыми [см. о них Vasmer, REW, I, 376—377 и, с некоторыми дополнениями, в русском переводе (Фасмер, ЭС, I, 547—548)]. Упомянем только о попытках избежать предположения о носовом инфиксе на о.-с. почве, о сближении с греч. δέρω —

«строю», рус. дом и другими словами этой группы (см. дом), восходящими по корню к и.-е. *dem- : *dom- — «строить», в связи со значением дуба в строительном и кораблестроительном деле. Праформа *dom-bh-o-s. Чешские языковеды (Holub — Korešny, 109; Machek, ES, 100) сближают о.-с. *dqbъ с нем. Tanne — «ель», «пихта», Tann — «бор» (др.-в.-нем. tanna < о.-г. *danwō). Голуб и Конечный исходят при этом из праформы *dhan-bhos.

ДУБИНА, -ы, ж. — «толстая тяжелая палка (палица) для боя, для драки»; перен. «тупой человек». Прил. дубинный, -ая, -ое. Блр. дубіна, дубіняк; но укр. дубіна — «дуб», «дубняк», редко «дубина». Ср. чеш. dubina — «дуб (древесина, материал)», «дубовая роща»; польск. dębina — «дубовая роща»; в.-луж. dubina — тж. Др.-рус. (с XV в.) дубина — «палица», «палка» (Срезневский, I, 739). = От дуб (см.). Старшее знач., вероятно, «отдельное срубленное дерево», потом «кол». Ср. березина — «срубленное или сваленное березовое дерево».

ДУБРАВА, -ы, ж. — «лиственный лес, иногда с преобладанием дуба». Устар., поэт. дуброва — тж. Ср. курско-орл. дуброва — «дубовый лес», «дубовая роща» (Кардашевский, II, 324); колым. «лиственная поросль, обыкновенно мелкий ивняк» (Богораз, 47); олон. «травя» [Даль, I, 443; ср. у Куликовского (20): дубровка и (со ссылкой на «Причитания» Барсова) дуброва — «место, покрытое мелкой травой», «лужайка, а также и трава, ее покрывающая»]. Укр. дїбрѡва — «дубрава», «лес», а также «небольшая, преимущественно лиственная роща» [ср., однако, у Грищенко (I, 452) дубрѡва — «дубовый лес», прил. дубрївний, дїбрївний], дїбрѡвний, -а, -е; блр. дубрѡва — «дубрава»; болг. дѣбрѡва — «молодой лес»; с.-хорв. дѣбрѡва (ср. с.-ов. название города Дубровник) — «дубрава», «дубовая роща»; словен. dobrava — тж.; чеш. doubrava (ст.-чеш. dúbgrava) — «дубовый лес», прил. doubravní; словац. dúbgrava — «дубовый лес»; польск. dąbrowa — «дубрава», dąbrowny, -а, -е; в.-луж. dubgawa — «дубовый лес». Др.-рус. (с XI в.) дубрава — «деревья», «поле, агар» [«пашня» (?)], но дуброва — «лес», «роща», дубравный — «лесной», «полевой» («злак дубравный») [Срезневский, I, 739, 740]. Ст.-сл. дѣбрѡва, дѣбрѡва (= др.-рус. дубрава, дуброва) [SJS, I : 10, 555]. = О.-с. *dqbgrava (суф. -av-a, как в о.-с. tigrava > рус. мурава); *dqbgrava (хотя происхождение суф. -ov-a неясно: м. б., основа на ov- в славянских языках — от о.-с. *dqbgrъvъ?). Происходит это слово не от дуб (< о.-с. *dqbъ), а от *dqbgrъ — «дерево» (?). Ср. среднеболг. дѣбръ — «дерево». Ср. (от основы *dqbgr-) среднерус. (XVI в.), с другим суф., дубровъ (< *dqbgrъvъ) — «лес», «роща» (Срезневский, Доп., 95); укр. дубрѡк (иначе гѡрлянка) — бот. «дубровка», «живучка», Ajuga; блр. диал. дубрѡць — «твердеть» (Касьярович, 100); полаб. dōb-

f'ánka — «чернильный орешек» (Rost, 380, там же dōbrúova — «дубован роца»). Ср. лит. dušbrės — «болото», «топь» (Fraenkel, 108). И.-е. база *dheu-b-, с суффиксальным -г- и назализацией на балто-славянской почве. Старшее знач. о.-с. *dqbava, возможно, «низина», «равнина», «поле», позже «лес на низине», «деревья». Ср. с.-хорв. гѡра — «гора» и «лес».

ДУГА, -й, ж. — 1) «часть конской упряжи в виде круто изогнутого ствола тонкого дерева над шеей лошади, служащая для скрепления оглобель с хомутом»; 2) «часть окружности и вообще кривой линии». В говорах (напр., кое-где на Севере) встр. со знач. «радуга» (Даль, I, 445). Прил. дуговой (к дуга 1 знач.), дужный, -ая, -ое. Укр. дуга́, дуговий, -а́, -е́, дужний, -а, -е; блр. дуга́, дугавы́, -а́я, -бе́. В других слав. нз., напротив, обычное знач. этого слова — «радуга», иногда «часть окружности»: болг. дъга́, дъгов, -а, -о; с.-хорв. дуга; чеш. duha [ср. oblouk — «часть окружности», но «дуга» (в упряжи) — duha (русизм)]; польск. диал. dega : daга (общепольск. kabłak; ср. łuk — «часть окружности»). Др.-рус. (с XI в.) дуга — «радуга» (Срезневский, I, 741); ст.-сл. дуга — «радуга» (SJS, I : 10, 555). В знач. «часть упряжи» слово дуга в русском языке известно с нач. XVII в. Отм. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 34 : 12): dšga — «радуга» («a rainbow») и «изогнутая в круг часть [упряжи] над . . . шеей лошади». = О.-с. *dqga — «радуга», «шолукруг» (?). Ср. лит. dangà — «покрышка», «покрывало», «покров», dangùs — «небо», deĩgti — «покрывать», «укутывать»; др.-прус. dangus — «небо»; др.-в.-нем. tungen — «обременять», «прижимать»; др.-ирл. dīngim — «прижимаю», «подавляю» и др. И.-е. корень *dhengh- — «давить», «угнетать», «сгибать», «покрывать». Подробнее см. Pokorny, I, 250. Младенов (ЕПР, 158) связывает балто-слав. *deng- с турец. ten(g)ri — «небо», «бог».

ДУДКА, -и, ж. — 1) «духовой музыкальный инструмент в виде трубки с отверстиями», «свирель»; 2) «полый стебель растения». Ср. устар. и прост. дуда́ — то же, что дудка в 1 знач. Прил. (к дудка в 1 знач.) дудочный, -ая, -ое, откуда дудочник, (к дудка во 2 знач.) дудчатый, -ая, -ое. Глагол дудеть (1 л. наст. вр. теперь не употр., но ср. дудю́ — у Поликарпова, 1704 г., 96). Сущ. дударь. Укр. дуда́, дудка, дудник, дудар, дудковий, -а, -е, дудчастий, -а, -е, дудіти — «дудеть», «дуть»; ср. дудніти — «гудеть»; блр. дуда́, дудка, дудар, дудкавы, -ая, -ае, дудкаваты, -ая, -ае — «дудчатый», дудзецъ. Ср. с.-хорв. дуда — «детская дудочка», «свирель», «жалейка» (но устар. дудук — «длинная пастушеская дудка» < турец. dūdük — «флейта», «длинное полое тело»); польск. dudka — «дудка»; также dudy — «волынка», dudarz — «волынец», dudac — «играть на волянке»; сюда же duda — «олух», «простофиля». Ср. в том же знач.: болг. свирка, пищялка;

чеш. píšť'ala. В письменных памятниках XI—XVI вв. не встр. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 62 : 5): dšda — «a pipe» («дудка»). Производные все — более или менее поздние. Но прозвище Дуда известно с XI в. (Тупиков, 138). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 96: дудю́, дудильник); прил. дудчатый и дудочный вошли в употр. с конца XVIII—в 1-й пол. XIX в., отм. в СДСРЯ, 1847 г., I, 376. До начала 900-х гг. употреблялся инф. дудить (при дудишь, дудит), напр. у Пушкина в стих. «Батюшкову», 1815 г.: «Дудил я непрестанно» (ПСС, I, 114). Позже дудеть. Ср. у А. Н. Толстого в повести «Детство Никиты», 1920 г.: «Василий Никитьевич. . . дудел морской марш», «задудев в щеку» (СС, IV, 73). В словарях дудеть отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 809). = О.-с. *duda. Едва ли звукоподражательное по происхождению. Скорее от о.-с. *duti (: *dōti); -d- — суф.

ДУЛО, -а, ср. — «полый ствол огнестрельного оружия», «отверстие такого ствола». Прил. дульный, -ая, -ое. Сущ. дульщик. Укр. дуло; блр. дула; болг. дуло. Но ср. с.-хорв. цѣв — «дуло (ствол)», уста цева — «дуло (отверстие)»; чеш. hlaveň — «дуло (ствол)», ústí hlavně — «дуло (отверстие)»; польск. lufa — «дуло» [< нем. Lauf — «дуло (ствол)». В русском языке слово дуло известно (в совр. знач.) с 1-й пол. XVII в. («Книга о ратном строе», 1647 г., 218). Прозвище Дуло известно с XVI в., фамилия Дулов — даже с XV в. (Тупиков, 139, 539). Но, разумеется, в этом случае установить знач. нарицательного существительного трудно. = Ср. рус. диал. дуло — «оконечность трубы, дудки», дульце — «мундштук (муз. инструмента), дулить — «дудить» (Даль, I, 446); болг. дулец — «трубка фонтана», дулица — «свиное рыло»; с.-хорв. дулац — «дудка у волынки»; польск. dudlic — «дудеть». Т. о., образование *dudló — «дудка», «трубка» и т. п. могло бы быть очень давним. Гнездо — дуть (см.).

ДУМА¹, -ы, ж. — «размышление», «мысль». Глагол думать. Прил. (устар.) думный, -ая, -ое — «задумчивый», «забоченный». Другие произв. префиксальные: раздумье, вдумчивый. Укр. дума — тж. (также «жанр лирической народной песни»), думка, думати, думний, -а, -е — «задумчивый», рбздум; блр. дума, думаць, рбздум. Ср. болг. дума — «слово», думам — «говору»; с.-хорв. думати, 1 ед. думам — «думать» и «говорить»; македон. дума — «дума» и «слово», дума, 3 ед. — «думает» и «говорит»; чеш. (из русского, из польского?) dumati — «думать»; словац. дума, dumka, dumat', dumny, -а́, -е́ — «задумчивый»; польск. дума — устар. «дума», совр. «гордость», «самоуверенность», dumac, dumny, -а, -е — «гордый», «высокомерный». Др.-рус. (с X—XI вв.) дума — «мысль», «намерение»; «совет», «совещание», думати — «мыслить», «совещаться», «замышлять», думный — «мудрый» (Срезневский, I, 742—744). = О.-с. *duma, *dumati. В этимологическом отно-

шении темное и спорное слово. Многие языковеды считают заимствованием (о.-с. эпохи) из германских языков. Ср. гот. *dōms* — «репутация», «слава»; также др.-сканд. *dōmr* (ср. совр. дат. *dom* — «мнение», «суждение», «приговор»); др.-англ. *dōm* — тж. (совр. англ. *doom* — «рок», «судьба», «смерть», устар. «приговор»); др.-в.-нем. *tuom* — «мощь», «власть», «господство», «состояние» [и.-е. корень **dhē-* (см. *делать*)]. Это объяснение, кажется, не без основания оспаривается другими языковедами. По мнению Махека (Machek, ES, 102), корень здесь тот же, что в о.-с. **myslь* (см. *мысль*), в греч. *μῦθος* — «речь», «слово», «совет», «замысел», «слух» и др. И.-е. корень **mēudh-* : **māudh-* : **mūdh-* (Роконь, I, 743). На о.-с. почве вместо ожидаемого **mud-* (< и.-е. **mūdh-*) вследствие перестановки согласных (*m* : *d* > *d* : *m*) и влияния о.-с. **umь* действительно могло получиться **dum-*.

ДУМА², -ы, ж. — «название различных органов центрального и местного управления в царской России»; *ист.* «совет бояр, земских выборных и т. п. в Древней Руси». *Прил.* думский, -ая, -ое, думный, -ая, -ое. *Сущ.* думец. В этом знач. в других слав. яз. (кроме укр. и блр.) известно лишь как русизм (напр., польск. *duma państwowa* — о русской Государственной думе). В России городские думы существовали с 1785 г. по 1917 г., Государственная дума — с 1905 г. по 1917 г. Ср. еще в более раннее время Боярская дума — название высшего феодально-аристократического совета при государе (гл. обр. XVI—XVII вв.). Любопытно употребление слова *дума* в одной отписке из Швеции (1650 г.): «итти в думу» — о шведском сейме, а также «думные люди» — о депутатах сейма или «соемных людях» ЧОИДР, 1898, I, 300). = См. *дума*¹.

ДУПЕЛЬ, -я, м. — «птица семейства бекасовых, большой болотный бекас», *Carella media*. *Прил.* дупелиный, -ая, -ое. Укр. дупель, дупелиный, -а, -е; блр. дупель, дупяліны, -ая, -ае. Ср. польск. *dupelt* — тж. В других слав. яз. отс.: дупели называют или *бекасом* (см.), напр., в болг., или иначе — по-славянски (ср., напр., чеш. *sluka prostřední*). В словарях слово *дупель* отм. с 1863 г. (Даль, I, 446), но, конечно, известно оно было и раньше. Старшая форма *дупельшнеп* [ср. у Аксакова в «Записках ружейного охотника», 1851 г., гл. «Дупельшнеп»: «Его всегда называют *дупелем*. . . хотя это последнее название и неправильно» (СС, V, 48)]. = Слово немецкое: *Doppelschnepfe* — «дупель» [собств. «двойной» (*doppel*) бекас (*Schnepfe*)]. Ср. у Аксакова (ib.) «(бекасу) предпочитают *дупеля*, который чуть не в два раза больше (что показывает и немецкое его название)». Ср. у Пушкина в черновых вариантах к гл. I, строфе 16 «Евгений Онегина»: «двойной бекас» (ПСС, VI, 228). Ср. *вальдшнеп* (< нем. *Waldschnepfe* — букв. «лесной бекас»).

ДУПЛО, -а, ср. — «пустота, углубление,

естественная выемка в стволе дерева, вызванная гниением древесной массы»; «дырка, отверстие в зубе». *Прил.* дуплистый, -ая, -ое. *Глаг.* обл. дуплеть. Укр. дупло, дуплиетий, -а, -е, дупластий, -а, -е; блр. дупло, дуплянаты, -ая, -ае. Ср. болг. дупка (в зъб) — «дупло (в зубе)», ср. дупка — «дыра», «углубление», «нора»; македон. дупло — «дупло»; с.-хорв. дупља, ж., дупље, ср. — «дупло», «полость» (напр., рта), «впадина»; словен. *duplo*, чаще *duplina* — «дупло»; чеш. *doupě* — «нора», «логовище»; словац. *dupä* — «дупло», «нора», *dupný, dupnatý, -á, -é* — «дуплистый»; польск. *dziupla, ж. ; dziupło, ср.* (диал. *dziupło* и *dupło*) — «дупло», *dziuplasty, -a, -e* — «дуплистый»; в.-луж. *dupa* — «дупло», «дыра». В русском языке слово *дупло*, вероятно, очень старое, но Срезневский (I, 745), отметив это слово, не привел ни одного примера его употребления. Затем *дупло* отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 98). Но ср. у Срезневского (I, 744, 745) другие слова того же корня: *дуплина* — «углубление» (в скале и т. п.), *дупль* — «расселина», *дуплие* — «дыра», «отверстие», *прил.* дуплий — «пустой», «полый», а также *дупина* — «яма», «рытвина». Ср. *дупленастый* (XVI в.) — «дуплистый» (Срезневский, Доп., 96). Ср. *дуплието* в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 98). В укр. языке *дупло* известно с 1596 г. (Тимченко, IC, II, 840). = Корень **dup-*, суф. -l-о, как, напр., в о.-с. **teġlo* (> рус. *тягло*), в рус. *сопло* (ср. *сопеть*) и т. п. Диал. *дуплѣ*, напр., на Оби (Палагина, I, 136), возможно, из **dupje* (ср. др.-рус. *дупль*). И.-е. база **dheu-p-* (: **dhou-p-*), где -p- — расширитель (вариант — -b-). Ср. в неславянских и.-е. языках: др.-исл. *dūfa* — «надавливаться», «давить вниз»; др.-исл. *dýfa* (совр. исл. *dýfa*) — «погружать», «макать»; совр. исл. *djúp* — «глубина» (и.-е. база **dheu-b-*); др.-в.-нем. *tobal* (совр. нем. *Tobel*) — «маленькая (узкая) долина»; др.-в.-нем. **tiof* (совр. нем. *tief*) — «глубокий», с тем же корнем, что и в исл. *djúp*. См. Роконь, I, 268.

ДУРАК, -а, м. — *прост.*, *бран.* «глупый, тупой человек»; «род игры в карты»; *ист.* (в XVII—XVIII вв.) «придворный или домашний шут». *Женск.* дуря. *Собир.* дурячье. *Прил.* дуряцкий, -ая, -ое, дуряшливый, -ая, -ое. *Глаг.* дурячить(ся). *Сущ.* дурячество. *Прил.* (к *дура*) дурий, -ья, -ье. Ср. в том же знач.: укр. дурень, дурка; блр. дурянь, дурница. Ср. с.-хорв. дуряк — «известная игра в карты»; чеш. *durák* — «глупец» и «название игры в карты». В других слав. яз. в знач. «дурак», «дура» употр. слова от корня *glup-*. Ср. болг. *глупяк, глупячка* и т. д. (см. *глупый*). В письменных памятниках оба слова как нариц. сущ. появляются поздно, пожалуй, не раньше XVII в. Как наименование «государева шута» это слово было записано в 1618—1619 гг. на Севере Р. Джемсом (РАС, 53 : 15): *dsrac nachejno* (нечестной?) — «the Emperors foole». Хорошо известно это слово

по «Житию» Аввакума (Автограф, 26): «Владычице, уйми дурака тово» (о воеводе Пашкове). Неоднократно — у Лудольфа в «Рус. гр.», 1696 г.: «алты (=аль ты) дурак» (28), «дураки крадут» (58; также 78). Но прозвище *Дурак* известно с XV в.: «Корнилко Дурак, крестьянин», 1495 г. (Тупиков, 139). Другие слова этой группы появились позже, в разное время: *дура* (Поликарпов, 1704 г., 96 об.), *дурацкий* (Нордстет, I, 1780 г. 181).

□ См. *дурь*.

ДУРЬ, -и, ж., прост. — 1) «глудость», «вздор»; 2) «блажь», «сумасбродство». Прил. *дурной*, -ан, -бе. Глаг. *дуреть*, *дурить*. Сущ. *дурость*, *дурень*, *дурак* (см.), *дура*. С приставками: *придурь*, нареч. *сдурю*. Ср. укр. *дур*, род. *дурю* — «дурь», *дурний*, -а, -е, *дурень*, *дуроци* — «дурачества», *дурити*; блр. *дур*, *дурань*, *дурыйць*. Ср. болг. *дурля се*: *дърля се* — «дуюсь», «сержусь»; с.-хорв. *дуран*, -рна, -рно: *дурний*, -а, -о — «злой», «сердвтый», «хмурый», *дурити се* — «сердиться»; чеш. (редкое) *durný*, -а, -е — «глупый»; словац. *durit' sa* — «пугаться», «сердиться»; польск. *durzyć* — «дурачить», *durzeć* — «дуреть», «глупеть», *durzyć się* — «обольщаться». Др.-рус. *дуровати* — «безумствовать», «блажить», (с XVI в.) *дурость* (Срезневский, I, 745, 746; Доп., 96). С 1605 г. известно сущ. *дурно* (Дювернуа, 45). Ср. Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 16 : 46): *dsyno* — «naught» («ничто»). Позже появляется *дурить* (Поликарпов, 1704 г., 96 об.: *дурю*). □ О.-с. корень **dur-*. Происхождение его в деталях не вполне ясно. Покорный (Роконю, I, 266—267) относит к группе, восходящей к и.-е. базе **dheu(e)g-* (корень **dheu-*) — «бушевать», «кружиться», «вертеться», «спешить». Но если сопоставление с греч. *αδύρω* (где α из π-) — «забавляюсь», «играю» (на сцене) и, добавим сюда, *δούρος* — «стремительный», «неукротимый» в общем не вызывает возражений (см. Frisk, I, 29, 678), то этого нельзя сказать о других компонентах группы. Сближение с лит. *rodūgtai* — «неистово», «порывисто» теперь отвергается (Fraenkel, 113), так как его относят к группе *dūrti* — «кольнуть», «ткнуть» (см. *дыра*). Майрхофер (Maierhofer, II, 114) возражает против сближения с др.-инд. *dhóratī* — «мчится рысью», *dhogapam* — «рысь (бег)». Поэтому (особенно принимая во внимание данные болг., с.-хорв., словацкого языков) можно пока придерживаться старой точки зрения (Bernker, I, 239) о связи о.-с. **dur-* с **du-ti* (: **dq-ti*) — «дуть»; суф. на слав. почве -г-ь, как в о.-с. **dъb-г-ь* > **dъb-г-ь*. В семантическом плане ср. рус. диал. *дүтик* — «спесивый, надменный человек», прост. *дүться* — «сердиться», в говорах — «пыжиться» (Даль, I, 448). Вероятно, к этой группе слов относятся диал., напр. арханг. *дурь* — «скопившийся в нарыве. . . гной» (Подвысоцкий, 40); м. б., из «содержимое вадувшегося места»? Ср. колым. *дурость* — «гной» (Богораз, 48).

ДУТЬ, дүю — 1) «производить ртом движение воздуха», «выпускать через дыхательное горло и рот воздушную струю из

легких»; 2) (о ветре) «веять», «производить, вызывать движение воздуха, гнать воздушные массы»; 3) (о стеклодувах) «изготавливать полые стеклянные предметы, вещи». С приставками: *задувать* и др. Сов. (только с приставками) *подуть*, *задуть*. *Однокр.* *дунуть*. *Возвр. ф.* *дуться* — обычно лишь в знач. «сердиться (особенно без толку)». *Отглагол. сущ.* *дутье*. Укр. *дүти*, *дүнути*, *подүти*, *дүття*; но блр. *дзюмуць* (корень **dъm-*), 1 ед. *дзюму*, *дзюмуцьца* — «сердиться», *падзюмуць* — «подуть»; болг. *дүх(в)ам* — «дую», *надүвам се* — «дуюсь», сов. *дүхна*; с.-хорв. *дүти*, 1 ед. *дүјем*: *дмем* — «дуть», *дүти се* — «вспухать», «раздуваться», также «сердиться», *дүвати* — «дуть», *подүвати*, *дүнути*; словен. *duti*, 1 ед. *dujem*; чеш. *donti*, 1 ед. *duji*, *dmouti*, 1 ед. *dmu* (также *foukati*), *dmouti se* — «вадуваться»; словац. *dut'* — «дуть», *dut' sa* — «сердиться»; польск. *dać*, 1 ед. *dmeć*, *dupać* (с *du-*, не *da-*!), (о стеклодувах) *wydupać*; ср. *dmuch* — «дутье»; в.-луж. *duć*, 1 ед. *duju*, *dunuc*; н.-луж. *duś*. Др.-рус. (с XI в.) *дути*, 1 ед. *дѣму*, *дунути*, *дути ся* — «вздвигаться» (Срезневский, I, 744, 746). Ст.-сл. -доути, 1 ед. -доуѣ и *дѣти*, 1 ед. *дѣмѣ*. □ О.-с. **duti*. И.-е. корень **dheu* — «разметаться» (в стороны), «кружиться», «крутиться», «дуть». Ср. лит. *dujã* — «мелкий дождичек», «туман», «чад», «пыль», *pl. dūjos* — «газ», «запах»; др.-исл. *dūja* — «качать», «трясти», «болтать»; латин. *suffiō* [*<subfiō* (где *fiō* из **dhū-iō*)] — «курю», «воскуриваю» (напр., в храме при жертвоприношении); греч. *θύω* — «бурно устремляюсь», «бушую», «неистовствую» (ср. *θύω* — «совершаю жертвоприношение»), *θύω* — «бросаюсь», «устремляюсь» (в обоих случаях — корень *θυ* из **dhū-*); др.-ирл. *dé* — «дым»; др.-инд. *dhūpóti* — (корень *dhū-*) — «передвигает туда-сюда», «потрясает». См. еще *дым*. Относительно о.-с. **dqti*, 1 ед. **dъmq* см. *вздвигать*, *домна*, *надменный*.

ДУХ, -а, м. — 1) «умственные способности, разум и вообще нравственная сторона человеческого существа», «настроение», «сущность, истинный смысл, содержание чего-л.»; 2) разг. «воздух»; 3) разг. «дыхание»; 4) прост. «запах»; 5) религ. «душа»; 6) в мифологии — «сверхъестественное, бесплотное существо». Прил. (к *дух* в 1 знач.) *духовный*, -ая, -ое, (к *дух* во 2 знач.) *духовой*, -ая, -бе, (к *дух* в 3 знач.) *дүшный*, -ан, -ое, (к *дух* в 6 знач.) *дүхов* (в выражении *духов день* — «церковный праздник»). Сущ. (к *дух* в 3 знач.) *духота*. Глаг. *душить*. Укр. *дух*, *духовний*, -а, -е, *духовий*, -а, -е, *дүшний*, -а, -е; блр. *дух*, *духóўны*, -ая, -ае, *духавы*, -ая, -бе, *дүшны*, -ая, -ае; болг. *дух*, *духовен*, -вна, -вно, *дүшен*, -шна, -шно (*дүхов*, -а, -о — из русского); с.-хорв. *дүх*, *дүховни*, -а, -о, *дүшити*; словен. *duh*, *duhoven*, -вна, -вно; чеш. *duch* (ср. *dech* — «дыхание», отсюда *dechový*, -а, -е — «духовой»), *duchovní* — религ. «духовный», *duchový*, -а, -е — «духовный», «умственный», *dušný*, -а, -е — «душ-

ный», *dušiti* — «душить»; словац. *duch, duchovní, -á, -é, dušný, -á, -é, dušit'*; польск. *duch, duchowny, -a, -e* (ср. *duchowy, -a, -e* — «духовный»), *dużny, -a, -e, duścić* — «душить», «давить»; в.-луж. *duch, duchowny, -a, -e, dušny, -a, -e* — «сердечный», «душевный»: ср. *dušity, -a, -e* — «удушливый», «душный», *dušić* — «тушить» (мясо, овощи); н.-луж. *duch, duchny, -a, -e* — «духовный», «умственный». Др.-рус. (с XI в.) *духъ* — «душа», «разум», «настроение», «дуновение», «ветер», «испарение», *духовьнъ, духовьный* — «*spiritualis*» и «церковный», *душъный* — «душевный», (позже, XV в., в «Хоже-нии» Аф. Никитина) «жаркий», «знойный» (Срезневский, I, 747, 748, 753; Доп., 96). Другие производные — поздние (с XVIII—XIX вв.). В частности *душить* отм. у Поликарпова (1704 г., 97: *душу*). «Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в. дает *дух* — «душа», «запах», «дыхание», «дух нечистый» (Аверьянова, 98). = О.-с. **duchъ*. И.-е. база **dheu-ēs-* : **dheu-s-* (: **dhou-s-* : **dhūē-s-* : *dhū-s-*). Ср. на русской почве: *дыхание, дышать, дуть* (см.), *затхлый* (< **задъхлый*), *дохлый* и др. В неславянских и.-е. языках ср. ближайшие родственные образования: лит. *daĩsos* (основа **dhous-*), *pl.* — «теплые (тропические) края», «рай» (в говорах «верхние слои земной атмосферы»), *dausinti* — «проветривать», *dūsti* — «задыхать(ся)»; другие литовские слова восходят к и.-е. варианту **dhūē-s-* : **dvēsti* — «дохнуть», «издыхать», *dvasiā* — «дух» и др. (см. Fraenkel, 114 и сл.); в языках германской группы соответствующие слова гл. обр. имеют знач. «животное»: гот. *dius* — «животное»; др.-исл. *dýr* — тж. (совр. исл. *dýr* — «животное», «зверь», «лисица»); др.-англ. *deog* (совр. англ. *deer* — «красный зверь», «олень», «лань»); др.-в.-нем. *tior* (совр. нем. *Tier*) — «животное» (в семантическом плане ср. латин. *animal* — «животное» при *animus* — «дух», «душа». Возможно, сюда относится и спорное латин. *fugō* (< **dhusō?*) — «бушую», «беснуюсь», «неистовствую». См. Pokorny, I, 269.

ДУХИ́, -ов, *мн.* — «парфюмерное изделие, ароматическая жидкость, настой душистых веществ на спирту». Прил. *душистый, -ая, -ое*. Глаг. *душить, душиться*. Укр. *духи́* (при зап. *парфуми*); ср. *душити* — «пахнуть», «благоухать»; блр. *духі, душиць, душицца*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *парфюм*; чеш. *parfém* (наряду с *voňavka*); польск. *perfumy*; с.-хорв. *mīrīs* (и *pārфем*). В русском языке слово *духи* известно с XVIII в. (Нордстет, I, 182: *духи*). = Собственно калька с названия *духов* в западноевропейских языках. Ср. франц. (с середины XVI в.) *parfum* — «аромат», «благонивие», *pl.* *parfums* — «духи». Во французском из итальянского языка. Ср. ит. *perfumo* (теперь *profumo*) — «аромат», также «духи» (корень *fum-*; ср. *fumo* — «дым», «испарение»). Из французского: нем. *Parfüm* — «духи»; англ. *perfume* — тж.; исл. *perfumes* — тж.

ДУШ, -а, *м.* — «приспособление для обливания тела водой рассеянными тонкими

струйками». Прил. *душево́й, -ая, -ое*. Укр., блр., болг. *душ*. Ср. с.-хорв. *туш* — «душ». В зап.-слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. *sprcha*; польск. *prysznic, natrysk*. = В русском языке появилось в начале 60-х гг. XIX в. ПСИС 1861 г., 179: *душа, ж.*; Даль, I, 1863 г., 451: *душ* и *душа* — «холодные обливания», «обдача струей воды». = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI в.) *douche* > нем. (с 1779 г.) *Dusche*; исп. *ducha* и т. д. На Западе источник распространения — франц. *douche, f.* — «обливание», «душ». Во французском оно заимствовано из итальянского. Ср. ит. *doccia* (произн. дочча) — «сточный желоб», «водосточная труба» > «душ». Первоисточник — латин. *ductiō, вин. ductiōnem* (от *ducō* — «веду») — «(водо)отвод» > «(водосточная) труба».

ДУЭ́ЛЬ, -и *ж.* — «форма поединка в присутствии двух секундентов и врача по вызову одного из противников, считающего себя обиженным, принятая (хотя и не узаконенная) в феодально-буржуазном обществе». Сюда же *дуэли́ст, дуэля́нт* — «участник поединка». Укр. *дуэль, дуельний, -а, -е, дуеля́нт*; блр. *дуэль, дуельны, -ая, -ае, дуеля́нт*; болг. *дуел, дуеля́ст*. Но в других слав. яз. малоупотребительно. Ср., однако, чеш. *duel* (при *souboj*), *duelant*. В русском языке слово *дуэль* известно с начала XVIII в. Напр., в «Архиве» Куракина (I, 211, 1707 г.): «хотел идти на *дуэль*, только не пошел». Старшая форма в русском языке была, по-видимому, мужского рода. Ср. еще у Пушкина в письме к Н. Н. Пушкиной от 12-IX-1833 г.: «а с отцом. . . *дуэля*, кажется не будет» (ПСС, XV, 79). *Дуэли́ст* в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 770). *Дуеля́нт* появилось в русском языке довольно поздно, когда дуэли уже вышли из моды. Ср. у Куприна в «Поединке», 1905 г., гл. 23: «места, занятые *дуэлянтами*» (СС, III, 541). В толковых словарях отм. впервые у Ушакова (I, 1935 г., 820). = Слово *дуэль* заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с 1539 г.) *duel, m.*, позже *duelliste* — «дуэлянт». Из французского — нем. (с 1590 г.) *Duell, n.*, отсюда на немецкой почве *Duellant, sich duellieren* — «драться на дуэли» и др. Во французском из латинского языка [*duellum* — архаич. латин. форма слово *bellum* (с и.-е. корнем **dāu-* : **dau-* : **dū-*) — «война», «бой»]. Слово *дуэлянт* заимствовано, м. б., из немецкого языка, где *Duellant* известно с 1642 г. (Schulze, 159—160).

ДЫ́БЫ, в выражении *вставать (подниматься) на дыбы* — (о лошади) «на задние ноги, стоймя». Нареч. *ды́бом* — (о волосах) «стоймя», «торчком». Глаг. *ды́бить, ды́биться* — «становиться ды́бом», *вады́биться*. Укр. на *дыбі, ды́бом, ды́битися*; блр. на *ды́бі, ды́бам, ды́біцца*. Ср. др.-рус. *дыба* — «орудие пытки, при помощи которого у пытаемого, подвешенного на переключине, оттягивали тяжестью ноги»; ср. в Новг. I л. под 6790 г. *въздынути* (< **vъzdybnuti*) — «поднять» (Срезневский, I, 764, 355). Ср. польск. *dyba* — «дыба», «позор-

ный столб», *dybu* — «(деревянные) путы», «оковы, надеваемые на ноги и на руки» (XV в.). Слова этой группы, надо полагать, этимологически находятся в связи с др.-рус. *дыбати* — «ходить украдкой» (Срезневский, I, 764); в совр. русском языке — в сев.-вост. *дыбать* — «становиться на дыбки, на пальцы (ног)», «ходить с трудом» > «ходить без цели, шататься» (Даль, I, 451); олон. *дыбать* — «тяжело ступать» (Куликовский, 21); рост. (яросл.) *дыбашки*: на *дыбашки* — «на цыпочки» (Волоцкий, 31); томск. *дыбочки*: «ребенок встает на дыбочки» — «на цыпочки» (Палагина, I, 138); курск. *дыбать* — «идти начинающей детской походкой, ступать неуверенно» (Кардашевский, II, 329); укр. *дыбати* — «ходить на ходулях», «ходить, вытягивая ноги»; блр. *дыбаць* — «ступать, приподнимаясь на ножные пальцы» (Носович, 149) и др. (см. дополнительный материал у Кардашевского). Ср. польск. *dybać* — «подкрадываться», «ходить тихонько» (на цыпочках?). О.-с. корень **dub-* (с у из и.-е. **ū*). В этимологическом отношении не вполне несомненное слово. Сопоставляют начиная с Бернекера (Berneker, I, 248) гл. обр. со сканд. и нем. словами с о.-г. корнем, соответствующим о.-с. **dub-* и выражающим знач. «поднимать(ся)», «вздвигаться», «кончик», «вершина», «шпиг», «вихор», «хохол на голове» и т. п.: др.-сканд. *turra* — «надевать головной убор» (совр. исл. *turra* — «делать, устанавливать верхушку», *turri* — «верхушка», «вершина»); др.-сканд. *torrg* — «верхушка», «вершина», «кончик», «шпиг» [совр. исл. *torrig* — «вершина», «верх», также «вихор», «челка»; норв. *turr* — «кончик» (пальца, носа), «носок (лыжи)»; швед. *torr* — «верхушка», «вершина», «макушка»; дат. *top* — «верхушка», «вершина», «макушка» и др.]; др.-в.-нем. *zorf*, совр. нем. *Zorf* — «верхушка», «вихор». И.-е. база, м. б., **dēup* (: *b*)- (Falk — *Torg*², II, 1272). Однако Покорный (см. *Роконю*, I, 227) предлагает в качестве праформы корня **dumb-* (?) [скорее **dū(m)b-*?]. Старшее знач. о.-с. **dub-* — «приподниматься», «вытягиваться, приподнимаясь», «вставать на цыпочки».

ДЫЛДА, -ы, м. и ж., прост. — «нескладный человек необычно высокого роста». В говорах глаг. *дылдить* — (о взрослом человеке) «неуклюже ломаться», «ребничиться» (Даль, I, 446). В других слав. на. это знач. выражается иначе. Ср., однако, полаб. *dülde* : *delde* — «großer Torf» («большой горшок») [Rost, 381]. Слово *дылда* в русском языке известно с XV в. как прозвище: «*Дылда*, холоп в Коростыньском погосте», 1498 г.; позже «Васко Иванов сын, прозвище *Дылда*», 1629 г. (Тупиков, 140). В словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 382). По-видимому, относится к одному гнезду, с одной стороны, с ряз. *дундуля* (м. б., из *дындуля*?) — «дылда», «верзила», с другой — с пск. *дыдаты* — «бить, колотить палкой» (Даль, I, 417, 446), с колым. *дунтеть* — «гудеть» (Богораз, 47). Ср. далее укр. *дында* — «шатун», *дындати* — «шататься», «качать ногами» (Грин-

ченко, I, 384). Ср. польск. *dyndać* — «качаться», «мотаться», *dynda* — «висюлька», «побрякушка». Т. о., слово *дылда*, м. б., из **дында* (в результате диссимилятивного изменения *нд > лд*). Старшее знач. могло быть «нечто качающееся» (как колокол) > «нечто подвешенное», отсюда «человек, длинный как жердь», «ковыляющий, шатающийся на длинных ногах» и т. п. Корень, видимо, звукоподражательный. Ср. звукоподражательные: *динь-динь*, *дон-дон* и т. п. На формирование слова, вероятно, оказали влияние и некоторые областные слова, вроде *дыли* — «ноги», «ходули», отм. Далем как западно-русское; но ср. *дылять* — симб. «ковылять», «хромать» (I, 1863 г., 451, Приб. 6). Даль (Приб. 6) определенно возводил *дылда* к упомянутому *дыли*. Позже, в 1876 г., это объяснение было повторено Желтовым (ФЗ, в. 1, с. 23), который не прибавил от себя никаких новых данных. В русских говорах слово *дыли*, надо полагать, из украинского или белорусского языка [ср. укр. *диль*, мн. *дилі* — «брусья, пластины, из которых складываются стены хаты, колодца и пр.» (< польск. *dyl* — «распиленное вдоль бревно» < нем. *Diele* — «доска», «пол»)].

ДЫМ, -а, м. — «поднимающаяся вверх темными клубами масса мельчайших частиц угля вместе с газообразными продуктами сгорания». Прил. *дымный*, -ая, -ое, *дымовой*, -ая, -ое. Глаг. *дымить(ся)*. Укр. *дим*, *дымний*, -а, -е, *дымовий*, -а, -е; блр. *дым*, *дымны*, -а, -е, *дымавы*, -а, -е; болг. *дим*, *дымен*, -мна, -мно, *дымъ* — «дымлю»; с.-хорв. *дым*, *дыман*, -мна, -мно : *дымнй*, -а, -о, *дымаст*, -а, -о, *дымити* (се); словен. *dim*, *dimen*, -мна, -мно, *dimast*, -а, -о; чеш. *dým* (: *kouř*), *dýmový*, -а, -е, *dýmati*; польск. *dym*, *dymny*, -а, -е, *dymowy*, -а, -е, *dymić* (się); в.-луж. *dym*, *dymowy*, -а, -е, *dymjaty*, -а, -е — «чадный», *dymić* (so), *dymać*; н.-луж. *dym*, *dymowaty*, *dymjaty*, -а, -е, *dymić* (se). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *дымъ* — «дым», «пар», а также перен. «очаг» > «дом» (Срезневский, I, 764—765; Доп., 97). Производные — более поздние. О.-с. **дымъ*. Ср. лит. *dūmai*, pl. — «дым(ы)», *dūmyti* — «дымить»; ср. *dūmti* — «дуть», «мчаться», «нести», *dūmas* — «темный», «темно-коричневый»; латыш. *dūmi* — «дым»; др.-прусс. *dumis* — «дым»; гот. *dauns* — «вонь»; др.-исл. *daun* — тж.; др.-в.-нем. *toim* — «чад», «дым»; латин. *fūmus* (с начальным *f* из и.-е. *dh*) — «дым»; греч. *θυμός* — «дыхание», «стремление», «гнев»; ирл. *dumhach* — «облачный», «темный»; др.-инд. *dhūmāh* (бенг. *дхумро*) — «дым». И.-е. **dhūmos*, корень **dheu-* : **dheue-* — «рассеиваться», «кружиться», «вихриться» (*Роконю*, I, 261).

ДЫМКА, -и, ж., устар. — «род легкой, полупрозрачной ткани восточного происхождения». Укр. *дымка* — тж. Ср. польск. *дыма* и *дымка* — «род легкой хлопчатобумажной ткани», «канифас». Известно со 2-й пол. XVIII в.; в словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 848). Встр. у Грибоедова в «Горе от ума» (д. II, явл. 5): «принарядить / Тафтицей,

бархатцем и *дымкой*. Не смешивать с *дымка*, произв. от *дым*! = Заимствовано из тюркских языков. Ср. турец. *dimi* — «узорчатая материя». В турецком языке из греч. *δίμιτος* — «двухниточный», от *di* — «дважды» и *mitos* — «нитка» (ср. *ἑξάμιτος* — «шестиниточный», откуда др.-рус. акеамит).

ДЫНЯ, -и, ж. — «однолетнее теплолюбивое растение семейства тыквенных с крупными плодами шаровидной или эллиптической формы». *Cucumis melo*. Прил. *дынный*, -ая, -ое. Ср. *дынька* — «деталь колонны в древнерусской архитектуре XV—XVII вв., по форме напоминающая дыню» [БСЭ², XV, 329]. Укр. *дыня*, *дынный*, -а, -е, *дыньовий*, -а, -е; блр. *дыня*, *дынны*, -ая, -ае, *дыневы*, -ая, -ае; с.-хорв. *дйња*; словен. *dinja* (: *melon*); словац. *duňa* (также «арбуз»); в.-луж. *dynja*. В зап.-слав. на. ср. чеш. *dyně*, диал. *duňa* — «тыква»; польск. *dynia* — «тыква», *dyniowy*, -а, -е. Ср. чеш. *sukrový meloun* — «дыня»; словац. *melón*; польск. *melon* — тж. Ср. франц. *melon* — «дыня»; нем. *Melón* — тж. и др. (франц. и нем. слова из греч. *μήλον* — собств. «шар», «округлость», также «блока», «плод круглой формы»; из греческого — латин. *melum*). Др.-рус. (с XIV в.) *дыня* — «перо, крупный сорт дыни» (Срезневский, I, 765). = Обычно (см. Преображенский, I, 206) связывают с корневым гнездом *дуть*, *душа*, *дыхание*, *дышать*. Корень **dy-*, суф. -*nj-*(а), как в о.-с. **tonja* из **tonja* и др. Дыня действительно похожа на надутый шар или вытнутый пузырь. Но некоторые языковеды не согласны с этой простой этимологией и пытаются объяснить это слово иначе. Махек (Machek, ES, 105) полагает, что это слово неизвестного происхождения, м. б., праевропейское.

ДЫРА, -ы, ж. — «отверстие в чем-л. твердом, плотном или густом, образовавшееся гл. обр. в результате действия внешней силы». Уменьш. *дырка*. Устар. и обл. *дыра*, *дырка*. Прил. *дырявый*, -ая, -ое, отсюда *дырявить*. Укр. *діра* (< *дѣра*), *дірявий*, -а, -е, *дірявити*; блр. *дырка*, *дыравы*, -ая, -ае, *дыравіць*. Ср. с.-хорв. *дыра* (чаще *рыпа*); словен. *dega* (обычно *luknja*); чеш. *díra* (< **děra*), *děravý*, -á, -é — «дырявый», *děravít* — «дырявить»; словац. *diera*, *dierka*, отсюда *dierkastý*, -á, -é — «дырявый»; польск. *dziura* (ст.-польск. *dzioga*), *dziurawy*, -а, -е, *dziurawić*; в.-луж. *džęga*, *džęrka*, *džęrawy*, -а, -е — «дырявый», *džęraty*, -а, -е, — тж., *džęrkować* — «дырявить»; н.-луж. *žęga* — «дыра». Ср. также болг. *дыра* — «след» («дыра» — *дупка*). Др.-рус. *дыра* (Изб. 1076 г.), (с XIII в.) *дыря* и, м. б., *дѣра*, (с XVI в.) *дыроватый* (Срезневский, I, 666, 765; Доп., 88). Прил. *дырявый* в словарях — с 1771 г. (РЦ, 133: *дырявый*); глаг. *дырявить* — с 1895 г. (СРЯ¹, I, 1220). = О.-с. **dira* : **dyra*. Слово этимологически связано с глаг. **derti* : **dьrati* (> рус. *драть*), 1 ед. **derq* : **дыrq*. Форма с *i* восходит к форме итератива **dirati* (ср. рус. *раздирать*). Наряду с **dьrati* в праславянском языке упо-

реблялась и форма **dьrati*, итератив **dyrati*, отсюда вариант **dyra*. Предполагать о.-с. вариант **dьrati* позволяют лит. *durti* — «колоть», при *dirti* — «драть». См. *драть*.

ДЫШЛО, -а, ср. — «одиночная оглобля при парной упряжи, прикрепленная к середине передней оси повозки». Прил. *дышловый*, -ая, -ое, *дышельный*, -ая, -ое. Укр. *дышель*, *дышло*, *дышельный*, -а, -е, *дышловый*, -á, -é; блр. *дышаль*, *дышальны*, -ая, -ае; польск. (с XVI в.) *dyszal*, *dyszlowy*, -а, -е. В других слав. яз. отс. В русском языке — сравнительно позднее слово. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 97 об.). Ср. позже: «за починку *дышла*» (СВАБ, II, 24, 1716 г.). = Как полагают, заимствовано из польского языка, где оно немецкого происхождения. Ср. нем. *Deichsel* (ср.-в.-нем. *dihsel*) — «оглобля», «дышло». Не исключено, однако, что это слово могло попасть в русский язык из голландского (*dissel*) в конце XVII в., когда начинаются особенно оживленные отношения с Голландией, тогда как в укр. и блр. оно из Польши. Старшим, с о.-с. эпохи, наименованием *дышла* у славян было **oje*. Ср. чеш. *oj* — тж.; также ст.-польск. и диал. (напр., в Силезии) *oje*; н.-луж. *wojo*; в.-луж. *wojko* и в некоторых других слав. яз., где оно теперь утрачено.

ДЬЯВОЛ, -а, м. — «сатана», «черт». Прил. *дьявольский*, -ая, -ое, отсюда *дьявольщина*. Сущ. *дьяволенок*. Укр. *диявол*, *дияволеня* — «дьяволенок», *диявольский*, -а, -е (но *чортівня*, *чортовини* — «дьявольщина»); блр. *д'ябал*, *д'яблік* — «дьяволенок», *д'ябальскі*, -ая, -ае, *д'ябальщина*. Ср. болг. *дьявол*, *дьяволски*, -а, -о, *дьявольщина*; с.-хорв. *ђавао* : *ђаво̄* — «дьявол», *ђаволак* — «дьяволенок», *ђаволеки*, -а, -о, *ђаволство* — «дьявольщина»; чеш. *d'ábel*, *d'ábelský*, -á, -é; польск. *diabeł*, *diabelski*, -а, -іе. В некоторых слав. яз. (напр., словен.) отс. Др.-рус. (с XI в.) *динволь* > *дьяволь*, *дияволь*, -я, -е, *диявольский* (Срезневский, I, 667). = Из греческого языка. Ср. греч. *διάβολος*, т. — «клеветник»; ср. *διαβολία* : *διαβολή* — «клевета». Знач. «дьявол», «черт», «демон» греч. *διάβολος* (> латин. *diabolus*) получило лишь в начале христ. эпохи. На Западе первоисточник — латин. (III в.) *diabolus* (с *b*, но иногда с *v*, согласно позднегреческому произношению). Ср. франц. *diabole*; исп. *diablo* и т. д.; но ит. *diavolo* (с *v*!).

ДЬЯК, -а, м. — 1) устар. «низший служитель культа в православной церкви, принимающий участие в богослужении»; «причетник», «псаломщик» (чаще *дьячок*); 2) ист. «в домосковской Руси — делопроизводитель, писец князя; главный, ответственный секретарь приказа». Прил. (к *дьяк* во 2 знач.) *дьячий*, -ья, -ье; отсюда *подьячий*. Сущ. (к *дьяк* в 1 знач.) *дьячиха*, *дьячок*. Укр. *дяк*; блр. *дыак*. В других слав. яз. в этих знач. — лишь как заимствование из русского (напр., чеш. *d'ak*; польск. *diak*). Но ср. с.-хорв. *ђак* — «ученик», «школьник», «учащийся»,

«студент», *ѡачити* — «быть учащимся». Др.-рус. (с XI в.) *диякъ* > *дьякъ* — 1) «диакон»; 2) «причетник»; (с XIV в.) *дьякъ* — «должностное лицо», (с XII в.) *диячькъ* > *дьячькъ* — «церковная должность», (с XVI в.) прил. *дьячий* (Срезневский, I, 668—669). Ст.-сл. *диякъ* (SJS, I: 9, 485). = Из греческого языка. Ср. греч. *διάκονος* — «слуга», «рассыльный», позже, в эпоху христианизации, «дьякон», «причетник» («дьячок»); ср. *διάκονέω* — «служу», «прислуживаю» [к *κονέω* — «поднимаю пыль», «спешу» (+ *δια-* — «через», «сквозь»)]. Совершенно (за счет слога *ου*) на позднегреч. почве. Ср. новогреч. *διάκος* — тж.

ДЮЖИЙ, -ая, -ее — (о людях) «здоровенный», «коренастый», «очень крепкий», «могучий». Нареч., прост. и обл. *дуже* — «сильно», «очень». В говорах также глаг. *дужить* — «одолевать»; возможна и форма с твердым *д*: *дужий*, *дуже* и т. д. (Даль, I, 446, 456). Укр. *дужий*, -а, -е, нареч. *дужо*; блр. *дужы*, -ая, -ае, *дужа*; польск. *duży*, -а, -е — «большой», *dużo* — «много». Др.-рус. *дужь*, *дужий* и *дужь*, *дужий*. Ср. в «Р. прав.», Кр., Толстов. сп.: «Аже ли будут дети... не *дужи* сами собою печалозати» [Простр., Троицк. сп.: «а не *джи* ся будуть»]; ср. варианты этого места (*дужи*, *дужи* и др.) в других списках этой редакции (ПР, I, 115, 272, 471). = О.-с. **duǰь* (< **duǰь*), -а, -е : **duǰьь*, -аја, -еје. Корень **dug-*, который был возможен и с носовым *q* — **dog-* (абляют **deǰ-*). Отсюда связь на русской почве с др.-рус. *дягъ* (< **deǰ-*; ср. ст.-сл. *дѣгъ*) — «ремень», рус. диал. (сев.-рус.) *дѣгнуть* — «расти», «здороветь», *дѣглый* — «здоровый», «ражий» (Даль, I, 457). Мягкое *д* в *дужий*, вероятно, под влиянием *дѣгнуть*, *дѣглый*. И.-е. база **dheugh-* — «давить», «жать», «попадать» (в цель) и пр. (Pokorny, I, 271). Ср. лит. *daũg* — «много», *daugėti* — «расти», «нарастать», «увеличиваться»; латыш. *daudz* — «много», «множество»; др.-сканд. *duga* — «удаваться», «быть пригодным», «помогать» (ср. швед. *duga* — «годиться» и пр.); нем. *taugen* — «годиться»; греч. *τύχη* — «(счастливый) случай», «успех», «судьба».

ДЮЖИНА, -ы, ж. — «двенадцать одинаковых (или однородных) предметов». Прил. *дужинный*, -ая, -ое — «посредственный», «рядовой», «серый», «невыдающийся» (< «подсунутый в дюжину торговцем предмет невысокого качества»); ср. (с противоположным знач.) *недужинный*, -ая, -ое — «выдающийся», «необыкновенный». Укр. *дужина*; блр. *тўзін* (< польск. *tuzin*); болг. *дузина*; с.-хорв. *тўце*, род. *тўцета*; словен. *ducat*; чеш. *tucet* (ст.-чеш. *tusen* : *tusen* < ст.-нем. *tuzet* : *tuzen*); польск. *tuzin* (из ст.-чеш. *tncen*); ср. в.-луж. *duc(e)nt* — тж.; н.-луж. *tucynt* — тж. В русском языке слово *дюжина* известно с XVII в. Нередко встр. в ТКМГ, напр., в записях за 1635 г. (т. I): «*дюжина карт*» (196); «*дюжина зеркал немецких*» (159), «*карт 30 дюжин*» (163) и т. д. = Первоисточник — франц. (с XII в.) *douzaine* — «дюжина» [от *douze*

(< латин. *duodecim*) — «двенадцать»]. Из французского: нем. *Dutzend* (< *totzēn*); голл. *dozijn*; англ. *dozen* (произн. *dʌzn*) и др. Трудно сказать, какими путями это слово попало в русский язык. М. б., было занесено иностранными (немецкими, голландскими или английскими) купцами. На русской почве это слово подверглось некоторому искажению под влиянием *дужий* (см.).

ДЮЙМ, -а, м. — «мера длины, употреблявшаяся в России до 1918 г., до введения метрической системы, равная 2,54 см». Прил. *дюймовый*, -ая, -ое, отсюда *дюймовка* (чаще в сложных образованиях, напр. *трехдюймовка*). Укр. *дюйм*, *дюймовий*, -а, -е, *дюймівка*; болг. *дюйм*, *дүймов*, -а, -о. Ср. с.-хорв. *палац* — «большой палец» и «дюйм»; чеш. *palce* — тж. Слово *дюйм* введено Петром I. Ср.: «полтора *дуйма*» (ПБПВ, I, № 376, 1701 г., 451), «три фута 14 *дуйма* ниже от воды» (ПБПВ, VIII, № 2889, 1708 г., 336) и др. Производные появились позже: *дюймовый* в словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 929), *дюймовка* — с 1834 г. (Соколов, I, 727). = В русском языке слово *дюйм* восходит к голл. *duim* (произн. *dóejm*) — «большой палец на руке» и «дюйм» (Meulen, NWR, Suppl., 25). Ср. швед. *tum* — «дюйм» при *tumme* — «большой палец руки». Ср. нем. *Daumen* — «большой палец» [но «дюйм» — *zoll* (отсюда польск. *cał* — «дюйм» > блр. *цáлн* — тж.)]. Ср. в семантическом плане франц. *pouce* — «дюйм» и «большой палец руки».

ДЯДЯ, -и, м. — «брат родителей — отца или матери»; «муж тетки». Разг. *дядька* — тж. Укр. *дядя* — «дядя» (чаще же о рослом мужчине; обычно «дядя» — *дядько*), прил. *дядьків*, -ова, -ово; блр. *дзядзька* — «дядя», *дзядзькаў*, -ва, -ва — «дядин». В других слав. яз. отс. Ср. болг. *чичо* — «дядя по отцу» и *вуйчо* — «дядя по матери»; с.-хорв. *стриц* и *ујак*; чеш. *strýc* и *ujec*; польск. *stryj* и *wuj*. Др.-рус. *дядя* [Пск. I л. под 6567 г. и др.], *дядько* (Переясл. л. под 6456 г.), (с XIV в.) прил. *дядинь* (Срезневский, I, 804—805). = Ср. лит. *dėdė* — «дядя по отцу» (при *avūnas* — «дядя по матери»). Ср. рус. *дед* (см.) из *дѣдъ*. Междометного происхождения, с удвоением основного элемента, как в *тетя* (см.), *мама*, *папа* и др. Первоисточник — детская речь эпохи формирования индоевропейских языков.

ДЯТЕЛ, -тла, м. — «лесная птица с крепким клювом, приспособленным для долбежки», *Picus*. Прил. *дятловый*, -аи, -ое. Укр. *дятел* (обл. *ятіль*, род. *ятеля*, иначе *кльїдерев*); блр. *дзяцел*; болг. диал. *дѣтел* (Младенов, ЕПР, 125), отсюда общеболг. *детелина* — «клевер» (ср. *кълвѣч* — «дятел»); с.-хорв. *дѣтао* (*djètao*), *дѣтелина* — «клевер»; словен. *detel*; ср. *detelja* — «клевер»; чеш. *datel* (ст.-чеш. *dètel*), в говорах *jatel*, *jetel(ec)*; ср. *jetel* — «клевер»; словац. *d'atel'* при *d'atelina* — «клевер»; польск. *dziesięć* (в говорах *cięć*, *dziedziół*); ср. *dziesięcina* — «клевер», «люцерна», «тимьян»; в.-луж. *džecelc* — «пестрый дятел» при *dže-*

cel — «клевер»; н.-луж. *žíselc* (диал. *žěselc*), *žěselina* — «клевер». Др.-рус. (XII в.) дятль, (XV в.) дятль (Срезневский, I, 806).
 = О.-с. **dętylь*, где -*тыль* — суф., как в о.-с. **rętylь* — «петух». Впрочем, вопрос о суффиксе не вполне ясен. Некоторые языковеды полагают, что суффикс мог быть и -*tel-j-ь*, но под влиянием названий птиц с суф. -*ы-* (о.-с. **огыль*) возникло чередование -*tel-* : < *ты-* (см. Булаховский, 122). Но и вопрос о корне остается не совсем ясным. Связывают с о.-с. **delb-* : **dolb-* : **dьlb-* (см. *долбить*, *долото*) и строят такую цепь маловероятных превращений: **delbtylь* > **deltylь* > **dentylь* (вследствие межслоговой диссимиляции l : l > n : l), отсюда **dętylь*. Но не лучше ли считать, что первоначальная о.-с. форма была **tętylь* (от о.-с. **tęti* — «наносить удары», «рубить», «откалывать», м. б., «стучать»); ср. др.-рус. *тяти*, 1 ед. тьну — «рубить», также «сечь», «рассекать» (Срезневский, III, 1106), в говорах *тить* — «рубить лес или дрова» (Подвысоцкий, 176); укр. *тяти* — не только «рубить», «резать», но и «ударять», «бить», а также «твердить одно и то же» («долбить?»); чеш. *títi* — «рубнуть» (топором); польск. *сіęsie* — «удар» (саблей), а также «рубка» (леса). Ср. польск. диал. *сіęсіоі* — «дятел». Начальное *d* вм. *t* могло возникнуть нефонетически под влиянием *долбить*. Т. о., о.-с., корень этого слова **top(: m)-* : **tę-*, и птица была названа по характерному звуку, по коротким глухим ударам клюва по коре дерева, по дереву. Что касается названия клевера явно по названию дятла [ср. и в русских говорах: *дятельник*, *дятлина*, *дятловина* (Даль, I, 457)], то, м. б., сначала так назывались определенные разновидности клевера, напр. «красная кашка» — по алой гузке и затылку пестрого дятла (Даль, уп.). См. Вгückner, 112.

Е

ЕВАНГЕЛИЕ, -я, ср. — «часть библии, заключающая легендарные рассказы о жизни и учении мифического основоположника христианства Иисуса Христа, авторство которых приписывается церковью его четырем ученикам». Иначе четвероевангелие. В говорах иногда в искаженной форме: вят. *евандель* (Васнецов, 65), моск. *ивандиль* (Чернышев, «Сведения», 120), твер. *воингелье* (Тр. КД, в. 3, с. 143). Прил. *евангельский*, -ая, -ое, *евангелический*, -ая, -ое. Сущ. *евангелист*. Укр. *евангеліс*, *евангеліський*, -а, -е, *евангелічний*, -а, -е, *евангеліст*; блр. *евангелле*, *евангеліскі*, -ая, -ае, *евангелічны*, -ая, -ае, *евангеліст*; болг. *евангелие*, *евангелски*, -а, -о, *евангелически*, -а, -о, *евангелист*; с.-хорв. *јеванђелије* : *јеванђеле*, *јеванђелскі* : *јеванђельекі*, -а, -о, *јеванђелист(а)*; чеш. *evangelium*, ср., *evangelijní*, *evangelický*, -а, -е; польск. *ewangelia*, ж., *ewangeliczny*, -а, -е — «евангельский», *ewangelicki*, -а, -іе — «евангелический», *ewangelista*, м. Др.-рус. (с XI в.) *евангелие* — не только «книга-евангелие», но и «учение Христа», и «благая весть» [Изб. 1076 (КСДР)], *евангельекъ*, *евангельский*, *евангелистъ* (Срезневский, I, 805—806). Срезневский (ib., 94) отм. также (в Изб. 1073 г., 46) кальку *благовѣштение* — «евангелие»: «Исповѣдати грѣхы по *благовѣштенію*». Ст.-сл. *ѡуанг'елие*, *ѡванг'елие*, *ѡванг'елинскъ*, *ѡванг'ельскъ*, *ѡванг'ельскимъ*, *ѡванг'елистъ* (SJS, I : 10, 557—558).
 = Слово широко распространено, особенно в языках европейской культуры. Ср. франц. *évangile*, м.; нем. *Evangelium*, н.; ит. *vangelo*, м.; исп. *evangelio*, м. Англ. *gospel* — «евангелие» [< *good* — «благо», «добро» и *spell* — «весть», «известие», в целом — «благовестие» (калька с греческого)], но известно и устар. *evangel*; ср. также *evangelic* — «евангельский», *evangelist*. Первоисточник — греч. *εὐαγγέλιον*, н. — (первоначально) «воздаяние (награда) за радостную весть» (Гомер, Плуларх) [*εὐαγγέλια*, pl. — «жертвоприношения за радостную весть» (Ксенофонт и др.)]; также «благая, радостная весть»; в период распространения христианства — «евангелие» (сначала — первое, самое раннее, от Матфея) > латин. (с III в. н. э.) *evangelium*. В древнерусском — из старославянского языка.

ЕВНУХ, -а (устар. *евну́х*), м. — «кастрированный слуга, наблюдающий за женщинами в гареме». Укр. *евнух*; блр. *ёўнух*; болг. *евну́х*; с.-хорв. *евнух*; чеш., польск. *eunuch*. В русском языке — позднее заимствование, известное с середины XVIII в., в словарях — с 1762 г. (Литкен, 181). В укр. яз. это греческое слово известно с XVI—XVII вв. Правда, у Беринды (1627 г., 402) оно отм. лишь как собственное имя: *Евнух* (Евну́хъ). = Слово известно и в западноевропейских языках: нем. *Eunuch*; англ. *eunuch*; франц. *eunuche*; ит. *eunuco* и др. [ср. турец. *harem-agası* — «евнух»; каз.-тат. *хэрэм агасы* — тж.; перс. *хадже*, *хаси* — тж.]. Первоисточник — греч. *εὐνοῦχος* — «евнух», досл. «охраняющий ложе». Относится к группе *εὐνή* — «постель, ложе», «логовище», *εὐνά(ς)ω* — «кладу на постель», *εὐνῆα* — «брачный союз» и мн. др. Происхождение слова *εὐνή* не установлено (см. Frisk, I, 589). Во всяком случае начальное *eu* здесь не префикс, как, напр., в *εὐαγγέλιον* — «евангелие». В русском — из западноевропейских языков.

ЕГЕРЬ, -я, м. — 1) «в русской армии до середины XIX в. и в некоторых европейских армиях XVIII—XIX вв. — солдат особого стрелкового полка, стрелок легкой пехоты»; 2) устар. «выездной лакей в помещичьем доме»; 3) «наемный охотник»; 4) «служащий-зоотехник в звероводческом совхозе или парке». Прил. *егерский*, -ая, -ое. Укр. *егер*, род. *егеря*, *егерський*, -а, -е; блр. *егер*, род. *егера*, *егерскі*, -ая, -ае; болг. *егер*, *егерски*, -а, -о. В других слав. яз.

ЕГЕРЬ, -я, м. — 1) «в русской армии до середины XIX в. и в некоторых европейских армиях XVIII—XIX вв. — солдат особого стрелкового полка, стрелок легкой пехоты»; 2) устар. «выездной лакей в помещичьем доме»; 3) «наемный охотник»; 4) «служащий-зоотехник в звероводческом совхозе или парке». Прил. *егерский*, -ая, -ое. Укр. *егер*, род. *егеря*, *егерський*, -а, -е; блр. *егер*, род. *егера*, *егерскі*, -ая, -ае; болг. *егер*, *егерски*, -а, -о. В других слав. яз.

отс. В русском языке употр. с середины XVIII в. В знач. «выездной лакей» встр. в письме Румянцевой от 12-I-1769 г.: «галун для егерей» (Румянцева, 125). В словарях — с 1771 г. (РЦ, 618: егер). Нордстет (I, 1780 г., 187) добавил егерский. = Слово немецкое: Jäger — «охотник», «егерь» (ср. jagen — «охотиться», «травить»).

ЕГО, ЕЕ, род. и син. ед., ЕМУ, ЕИ, дат. ед., (О) НЕМ, (О) НЕИ, предл. ед. — «косвенные падежи личного мест. 3 л. ед. ч. он, она, оно». Укр. йогó, її (род., вин.). йому́, їй (дат.), нею (тв. ж. р.), (на) нім, (на) ній (предл.); блр. ягó, яé (род., вин.), яму́, ёй (дат.), (аб) ёй (предл. ж. р.); болг. не́го, не́и (вин.), не́му, не́и : не́й (дат.); с.-хорв. ньéга (пjèга): га, ньé (пjè) : је (род.), ньéга : га, нь, ньу́ : ју, је (вин.), ньéму (пjèму): му, ньóј (пjóј) : јој (дат.), ньéму, ньóј (местн.); словен. пjega : ga, пje : je (род.), пjemu, пjej (дат.), (о) пjem, (о) пjej (местн.); чеш. jeho, ji (род.), jej, jeho, ji, je (вин.), jemu, jí (дат.), pém, pí (предл.); словац. jeho (род., вин. м. р.), jej (род. ж. р.), ju (вин. ж. р.), jemu, jej (дат.), (о) jom, (о) pej (местн.); польск. jego : niego, jej : jej (род.), jego : niego : go, ją : nią (вин.), (о) niej (предл. ж. р.); в.- и н.-луж. jeho, jeje (род.), jemu, jej (дат.), jeho, ju (вин.), (z) jej (предл. ж. р.). Др.-рус. (с X в.) его, еѣ; ему, еи; (о) немь, (о) неи (Срезневский, I, 1018). Ст.-сл. юго, юм; юмоу, юм; юж; (о) н'ен (SJS, I : 12, 698—700). = По происхождению эти формы являются формами соответствующих косвенных падежей о.-с. указ. мест. *jь, *ја, *је. Ср. ст.-сл. относит. мест. с част. же: иже, иже, юже. И.-е. основа относит. мест. *jo- (на о.-с. почве > *je-), корень *e- : *ei- : *i- (Роконь, I, 281). В о.-с. языке упомянутые косвенные падежи были образованы от основы *jes- окончаниями -go (*jego), -mu (*jemu), -mь (*jemь), -jě (*jejě), -i (*jei). Относительно этимологии о.-с. *jь, *ја, *је см. *им* (и пр.).

ЕГОЗА, -ы, м. и ж. — «суетливый, вертлявый человек», «непоседа» (обычно о детях). Прил. егозливый, -ая, -ое, егозистый, -ая, -ое. Глаг. егозить. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. дайга, верту́н; блр. дураслівец, непасéда; болг. немърник, живак; чеш. neposedá, vrtil; польск. trzpiot. В общерусском (литературном) языке — сравнительно позднее слово. В словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 935: егоза, егозить). У Пушкина — подпись на письме Фролову от 4-IV-1817 г.: «Егоза Пушкин» (ПСС, XIII, 8). = По всей вероятности, вм. *ягоза́. Корень тот же, что в рус. яга, где он из о.-с. *jeg- (в других образованиях от этого о.-с. корня имеем з: ср. ст.-сл. ѡза — «болезнь», «недуг»; с.-хорв. jéza — «дрожь», «ужас»; чеш. jezinka — «злая баба»; польск. jedza — «ведьма», «фурия»). Ср. отмеченные Далем (IV, 615) волог., перм., сиб. ягать — «бушевать», «вздорить», «ругаться», яроsl., моск. яжить — тж.; игай-

ла — «бранчивый нахал». Суф. -оз-а — тот же, что в гомоза, стрекоза и др. Старшее знач. могло бы быть «нудный человек», «зануда».

ЕДВА — 1) нареч. «насилу», «с трудом»; 2) нареч. «чуть-чуть», «еле-еле»; 3) союз «лишь только», «как только». В говорах (особенно сев.-зап., напр., олон.) возможно и одва́ (Даль, II, 1228; Куликовский, 69). Укр. лёдвe; блр. лeдзь, лeдзьвe; болг. eдвá, eдвáм; с.-хорв. jèдвa, jèдвицe; чеш. jedva, ledva; польск. ledwo, ledwie (при ст.-польск. jedwa). В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач. словен. komaј. Ср., однако, в.-луж. lědy, lědma — «едва»; н.-луж. ledum : lebda (< ledba) — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. eдъвa : eдвa — «только что»; «немного»; «насилу» (первое знач. старше) [Срезневский, I, 818; КСДР]. = О.-с. *jedva : *jedъva. По всей видимости, сложное слово. Первая часть *jed-, та же, что в рус. один (см.) < о.-с. *jedīnъ; второй части *-va соответствует лит. vōs — «едва» (Fraenkel, 1274). Иногда по первой части сопоставляют также с нем. etwa — «около», «приблизительно» [ср.-в.-нем. êtwā, êteswā; др.-в.-нем. êtteswār — «где-нибудь», вторая часть которых тождественна нем. wo (< wā-г), а первая = et- в etlich — «некоторый», но происхождение местоименного элемента et- : ete- в немецком считается темным (см. Kluge¹⁰, 125)].

ЕЖ, -á, м. — «млекопитающее отряда насекомых, с колючими иглами на верхней стороне тела», Erinaceus. Прил. ежовый, -ая, -ое. Сущ. ёжик, ежиха. Сюда же ёжиться. Укр. їжáк, редко їжик (в говорах їж), їжакóвий, -а, -е, їжáчий, -а, -е, но їжитися — «щетиниться», «важничать»; блр. вóжык, вóжыкавы, -ая, -ае; болг. еж, обл. éжек [но обычно таралéж (первая часть тарал- связана с глаг. търка́лим — «качу», «качусь»)]; с.-хорв. jèж, jèжев, -а, -о, jèжити се — «щетиниться», «ежиться»; словен. jež, ježev, -а, -о, ježek, ježiti se; чеш. ježek, прил. ježčí, ježeček; словац. jež, ježový, -á, -é, ježko — «ежик», ježit' — «щетиниться», ježit' sa — «щетиниться», «сердиться»; польск. jeż, jeżasty, -а, -е; в.-луж. jěž, jěžik, jěžojty, -а, -е, jěžic so; н.-луж. jež (диал. jaž); полаб. jéz (Rost, 389). Др.-рус. ежь [в Сл. Дан. Зат. по Акад. сп., § 34: «ни звъръ въ звърех ожь» (по другим спискам ежь). — Зарубин, 26; см. еще Срезневский, I, 820]. = О.-с. *ježь из *ezjos. И.-е. корень *eg'h- (: *eg'hi- : *og'ni- [Роконь, I, 292]. Ср. лит. ežys (вост.-лит. ežis, диал. ažys) — «еж»; латыш. ezis — тж.; др.-в.-нем (с суф. -l-) igil (совр. нем. Igel); греч. ἐχίνος (с закономерным χ из g'h) — «еж», «морской еж» и др. [по Фриску, — произв. от ἐχis — «гадюка» (самец) с суф. -ivo- (Frisk, I, 601); арм. возни (: ozni), основа < и.-е. *og'h-īn-jo-].

ЕЖЕВИКА, -и, ж. — «кустарник семейства розовых, с побегами, покрытыми ши-

ними, с ягодами темно-лилового цвета», *Rubus fruticosus*. Прил. ежевичный, -ая, -ое. Укр. ежевина; блр. ажына; польск. jeżyna. В других слав. яз. с корнем еж-: еж- неизвестно. Ср. название этой ягоды: болг. къйна; с.-хорв. мунина; словен. korina (при ст.-сл. кляина — «терновник»); чеш. ostřížina. В русском языке слово *ежевика* известно с 1-й пол. XVIII в. [«Русско-польск. лексикон» (Аверьянова, 101); Ломоносов «Мат. к Рос. гр.», 1744—1757 гг. (ПСС, VII, 721)]. — Образовано от еж (от основы *ежес-*, ср. *ежовый*) по количеству стебля. С точки зрения словообразования ср. рус. диал. *ежовик* — «гриб *Hudnium*», *ежовка* — «земляничное дерево, *Arbutus unedo*», *ежовник* — «растение *Anabasis cretacea*» и т. п. (Даль, I, 461).

ЕЗДА, -ы, ж. — «передвижение с помощью каких-л. средств транспорта». Ст.-рус. также езд (СЦСРЯ 1847 г., IV, 471) [ср. совр. рус. *наезд*, *отъезд*, *приезд*, *съезд*]. Прил. ездовой, -ая, -ое. Сущ. ездок, *Езд.* ездить, 1 ед. езжу. Укр. їзда, їздовий, -а, -б, їздець, їздити; блр. мада, мадавай, -ая, -бе, яздок, їздаць; болг. язда (из русского — езда) — «езда верхом», *яздоч* (и *ездоч*), *яздя* — «езжу»; с.-хорв. *јаздити* — «ехать верхом», «ездить»; словен. *jeza* — «верховая езда», *jezdec*, *jezdac* — «ездок», *jezditi*; чеш. *jízda* — «езда», «поездка», также «конница», прил. *jízdní*, *jezdec* — «ездок», *jízdití*; словац. *jazda*, *jazdec*, *jazdit'*; польск. *jazda*, *jeździec*, *jeździec*; в.-луж. *jezd*, *jezdny*, -а, -е, *jezdnik*, *jezdzić*; н.-луж. *jezd*, *jezdnik*, *jezdziś*. Др.-рус. *ѣздъ* — «езда», «путь» и др. (с XII в.), *ѣздити* (Пов. вр. л. под 6420 г. и др.), *ѣздохъ* (с XV в.), прил. *ѣдовой* (с XVI в.) [Срезневский, III, 1621, 1622]. Сущ. *езда* — сравнительно позднее. В начале XVI в. оно, видимо, etc. [Унбегаун в памятниках московского происхождения отн. только *ѣзд*, но не *ѣзда* (Unbegaun, 93—94)]. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 166 об.). О.-с. **jezdъ* : **jezda*, **jezditi*. Корень тот же, что в о.-с. **jati* : **jēti*, **jachati* : **jēchati* (см. *ехать*). Суфф. -zd (<zd)-а, тот же, что в о.-с. **borzda* (>рус. *борозда*).

ЕЛЕ, нареч. — «едва», «чуть-чуть», «почти не». Удвоение *еле-эле*. Только русское. В других слав. яз. отс., в том же знач. употр. слово, соответствующее рус. *едва* (см.). Др.-рус. *елѣ* : *еле*, также *ель* (Срезневский, I, 825). Ср. ст.-сл. *элѣ*. Слово, надо полагать, сложное: из е- (<*jed-) [тот же корень, что в *едва* (см.)] и лѣ (<е.-с. *lě) — «еле», «чуть»; ср. в Пов. вр. л., Введение: «едва слѣуеть *ѣ* живи» (Лихачев, 12; в др. памятниках — см. Срезневский, II, 69). Ср. в современных слав. яз.: с.-хорв. *le* (усялит. частица при отрицании); словен. *le* — «только»; чеш. *le* — «и», «но», «однако».

ЕЛЕЙ, -я, м. — «оливковое масло, употребляемое в церковном обиходе». Прил. елейный, -ая, -ое. Ср. в говорах (давшей запись): осташк. *елейник* — «лампадка»

(Тр. ОЛРС, XX, 1821 г., 224). Укр. *елѣй*, *елѣйний*, -а, -е; блр. *ялѣй*, *ялѣйны*, -ая, -ое; болг. *елѣй*, *елѣен*, -ѣйна, -ѣйно. Ср. с.-хорв. *blāj* — «льняное масло», «олифа» («елей» — свето улье); чеш. *olivový olej*; польск. *olej święty* (обычно *oliwa*). Др.-рус. (с XI в.) *олей*, книжн. *елей* (Срезневский, I, 822, II, 658). Ст.-сл. *елен*. — Это слово известно и в других европейских языках. Ср. ст.-франц. *olie* : *oile* (совр. франц. *huile*); ит. *olio*, *т.*; исп. *oleo*, *т.*; нем. *Öl*, *н.* — «растительное масло». Первоисточник — греч. *ἐλαίον* — «елей», «оливковое масло», от *ἐλαία* — «олива» (откуда и латин. *oleum*, *н.* : *olea*, *ф.* — *тж.*). Происхождение греч. *ἐλαία* неясно. Вероятно, это такое же заимствованное слово из какого-то средиземноморского языка, как и арм. *ewi* — «растительное масло» (Frisk, I, 480).

ЕЛЕЦ, ельца, м. — «небольшая рыба семейства карповых», *Leuciscus leuciscus*. Прил. елецовый, -ая, -ое. Укр. *ялець*; блр. *ялец*; чеш. *jelec*; польск. (с XV в.) *jelec* — «уклейка»; в.-луж. *jele* — «язь»; н.-луж. *jales*, *jalica* — *тж.* Елец, уклейка и (в меньшей степени) язь относятся к рыбам с блестяще-серебристой чешуей, причем елец отличается особенной белизной (см. Аксаков, СС, IV, 81, 82, 91). В ранних памятниках др.-рус. письменности это слово не зарегистрировано. В словарях отн. с 1790 г. (САР¹, II, 952). Тем не менее слово, по-видимому, старое. Ср. в «Книгах издержечных Тотемского земского старосты Выдрина» 1691—1692 гг., 21: «налимов. . . ельцов на 10 денег» (КДРС). — Не исключено, что название перенесено с какой-н. другой рыбы и что суфф. -ец (<о.-с. -ьс-ь) в этом случае поздний. Определить корень и родственные связи трудно. Едва ли следует связывать это слово с о.-с. **ilъ* — «грязь», «ил» (ср. польск. диал. *jeł* — «глина», «суглинок»), как делает Покорный (Pokorny, I, 499), хотя елец, действительно, держится обычно у дна. По всей вероятности, о.-с. корень был **jal-* < **al-*, т. е. о.-с. **jalъсь*. След. рус. *елец* из **ялец*, начальное *е* (=je) из *я* (=ja) в начальном неударенном слоге перед ударенным *е*. М. б., следует принять предположение Махека (Machek, ES, 175) о связи чеш. *jelec* по корню с нем. *Alant* — «язь» (рыба из того же семейства карповых, похожая на ельца, но несколько более крупная, *Leuciscus idus*), словом, известным в др.-в.-нем. (*alant*, *alunt*). Слово это не чуждо и другим языкам германской группы. Ср. др.-англ. *alund* — «язь»; др.-сканд. *alunn* — «макрель» (Falk — Toгр², I, 189). Что касается этимологии нем. *Alant*, то Клюге связывает его с др.-в.-нем. *āl* (совр. нем. *Aal*) — «угорь» (ср. англ. *eel* — *тж.*) [Kluge¹⁰, 10]. С другой стороны, это слово возводят к н.-е. **al-nt-* : **al-ont-*, с корнем **al-* — «белый», «блестящий» (Pokorny, I, 31). Ср. немецкое название ельца: *Weißfisch* — букв. «белая рыба».

ЕЛКИЙ, -ая, -ое, прост. и обл. — «горьковатый», «прогорклый» [ср. в ССРЛЯ, III, 1260: «имеющий горьковатый, терпкий

вкус, похожий на вкус еловой смолы). *Глаг.* ёлкнуть. В говорах: ёльч : ёлочь — «пересол, горечь в порченной пище»; «осадок грязной соли в чрене (котле для выпарки соли)»; «такой же осадок на соленой рыбе»; пск. «желчь в животном» (Даль, I, 463). Ср. укр. їлкий, -а, -е. Только восточнославянское. Польск. (диал., вост.-польск.) jełki, -a, -ie заимствовано из русского (Sławski, I, 558). = Вполне удовлетворительного объяснения не имеется. Правдоподобным можно считать неоднократно высказывавшееся предположение, что это слово восходит к о.-с. *olъ — «пиво». Ср. др.-рус. (с XI в.) оль, оловина — «хмельной напиток из ячменя, жита и т. п.» (Срезневский, II, 660, 663). Ср. в говорах: новг., пск., твер. оловина — «осадок от слитого пива, квасу», «гуща», «барда, дрожжи» (Даль, II, 1249). Итак: *блъкий > *блкий > ёлкий (с j перед о, м. б., под влиянием еловый). Суф. -ък-, как, напр., в гулкий, валкий, солкий и др.

ЕЛЬ, -и, ж. — «разновидность высоких вечнозеленых хвойных деревьев из семейства сосновых», *Picea abies*. *Сущ.* ёлка — 1) тж.; 2) «украшенная ель в праздник Нового года (или рождества)» [отсюда (к елка во 2 знач.) ёлочный, -ая, -ое], ёльник. Сюда же топоним — г. Ельня. *Прил.* еловый, -ая, -ое. Блр. ёлка — «ель», «ёлка», но ёлка — «новогодняя ёлка», яліна — «ель», ялбы, -ая, -ае и (к ёлка) ёлачны, -ая, -ае. Ср. укр. яліна — «ель», ялінка — «ёлка», «ёлочка»; болг. ела — «ель», «пихта», но елха — «рождественская ёлка», елов, -а, -о; с.-хорв. јела — «ель», «пихта», јелика — «ёлка», но јелка — «рождественская ёлка», јелак — «ельник», јелов, -а, -о; словен. jelka, jel(k)ov, -a, -o; чеш. jedle — «пихта» («ель» — smrk), jedlový, -á, -é (ср. stromek, stromček — «рождественская ёлка»); словац. jedl'a — «пихта», «ель», jedlový, -á, -é; польск. jodła — «пихта» (świerk, обл. smrek — «ель»; ср. choinka — «рождественская ёлка»), jodłowy, -a, -e; в.-луж. jédla, jédlenka, jédlaty, -a, -e; н.-луж. jedła; полаб. jádla (Rost, 388). Др.-рус. ель, прил. еловый, елинь — «еловый лес» (Срезневский, I, 824, 825). Ст.-сл. юа. Позже появилось ельник, отм. Р. Джемсом (RAS, 1618—1619 гг., 12 : 8): yelenic — «a figge» («ель, пихта»); еще позже — ёлка (в словарях отм. лишь с конца XVIII в.: САР¹, II, 1790 г., 953). Ср. позже в знач. «рождественская ёлка» в письме Герцена Краевскому от 24-XII-1844 г.: «сочельник — день, в который немцы делают елку, а мы, кроме елки, ничего не едим» (СС, XXII, 212). = О.-с. *jedlъ, *jedla. Ср. лит. ėgle (< *edlė) — «ель»; латыш. egle — «ель»; др.-прусс. addle — «ель». В других и.-е. яз. параллельных образований не находят, возможно, за исключением латин. ebulus, ebulum — «малорослая бузина», если это из *edh-l-os (: *edh-l-om), с и.-е. корнем *edh- — «острый», «колючий» (Walde — Hofmann³, I, 388—389; Pokorny, I, 289—290). Суф. -l- (и.-е. *-l-ǵ-, *-l-ā-). О нем см. Meillet², II, 418.

ЕНДОВА, -ы, ж. — «в старину на Руси — широкая деревянная или медная чаша, с носиком или рыльцем для разлива вина, пива, меда, браги и других напитков». В говорах: ендова — 1) «небольшой круглый залив, связанный проливом с рекой»; 2) «котловина», «ямина», «провал»; ср. пенз. ендовина — «котловинка в горах», «округлый раздол» (Даль, I, 463), «отлогое место между горными возвышенностями» («Опыт», 1852 г., 54). Ср. блр. яндбўка — «ендова». Ст.-польск. (XVII в.) jańduła — «кубок», по-видимому, из русского языка. Старшая форма — яндоеа. Известна в русском языке с XVI в. (Срезневский, III, 1659). Как прозвище — с XVII в. [«Первушка Яндова, туринский крестьянин», 1622 г. (Тупиков, 457)]. В словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 1009): ендоеа. = Как полагают многие языковеды, слово яндоеа заимствовано из литовского языка. Ср. лит. ińdas — «сосуд», ińdaujà — «посудный шкаф», «буфет». В литовском языке относятся (вместе с iźdas — «казна») к группе dėti — «класть», «положить», «девать», «ставить». Ввиду расхождения в знач. рус. яндова и лит. ińdaujà и фонетической отдаленности лит. ińdas вопрос нельзя считать окончательно решенным. Брюкнер считает, что ст.-польск. jańduła не связано с лит. ińdas (Brückner, 198). Френкель о заимствовании лит. ińdas славянами не упоминает (Frenkel, 92).

ЕНОТ, -а, м. — «разновидность некрупных хищных млекопитающих семейства енотовых (раньше относили к семейству медведей), с мехом серо-желтой окраски с примесью черного, с пушистым хвостом», *Procyon lotor* (раньше *Ursus lotor*). *Прил.* енотовый, -ая, -ое. Укр. єнот; блр. янот; болг. енот (из русского). Но чеш. mýval (< mýti — «мыть», ср. рус. полоскун — «животное рода енотов»); польск. szop. В русском языке енот, енотовый вошли в общее употр. в 1-й пол. XIX в.: о еноте упоминается в учебнике Ловецкого (I, 1825 г., 263); «енотовая шуба» встр. у Панаева в очерке «Барыня» 1841 г. (Избр., 248). В словарях енот, енотовый отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 394). = В Европе зот зверь появился с XVIII—XIX вв. (завезен из Северной Америки) и общего названия не имеет: ср. англ. gas(c)oon; нем. Waschbär (waschen — «мыть», «стирать»; ср. рус. полоскун), Schupp, Schorpen; франц. gaton; ит. procione и т. д. Происхождение слова енот не совсем ясно. По мнению Мёлена, оно заимствовано из голландского языка, хотя голл. genet [произн. zenet (< франц. genette)] значит не «енот», а «виверра», «циветта», Viverra genetta (Meulen, NWR, Suppl., 29). Источником распространения в Европе считают испанский язык [jineta (произн. xineta) — зоол. «ласка», которое, в свою очередь, считается словом арабского происхождения]. С фонетической точки зрения рус. енот трудно вывести из западно-европейского (см. выше голл., франц., исп.) названия этого зверя. Скорее оно восходит к латин. научному термину (Viverra) genetta

с заменой $g > j$ (как в народн. *ерань* из *герань*, *енерал* из *генерал*, как в общерус. *ефрейтор* из нем. *Gefreiter*). Что касается странной замены *не > но*, то позволительно напомнить здесь о записанном Далем (I, 464) предании, будто енотовый мех в Петербурге сначала называли «геннадиевым (мехом)», по имени грека Геннади, первого директора учрежденного Петром I «Кабинета его величества», ведавшего также и пушным хозяйством страны.

ЕПАНЧА, -й, ж. — «длинный и широкий старинный плащ». Ср. в говорах также — «крыша... на четыре ската», «на заводах — кожух, верхний свес, свод», «войлок из поярку» и др. (Даль, I, 464). Укр. *опанча* — «епанча»; блр. *апанча*; болг. *япанджак*; с.-хорв. *јапунце*; польск. *оройсза*. Др.-рус. *япончица* — лишь в Сл. плк. Игор.: «Орьтьмами и япончицами... начаша мосты мостити» (Срезневский, III, 1659). В форме *епанча* и как обиходное это слово появляется в конце XVI в. (ib, I, 828). Ср. прозвище *Епанча*: «Пантелей *Епанча*, житомирский мещанин», 1552 г. (Тупиков, 143). Слово, широко употребительное еще в 1-й пол. XIX в. (см. СЯП, I, 757), теперь отошло в разряд исторической лексики. Происхождение слова не вполне ясно. Несомненно, заимствованное. Источник заимствования — тюркские языки. Ср. турец. *уарипса*, *уарипсак* (с=дж) — «длинная мохнатая попона», «покрышка» (для лошадей, зимующих на открытом воздухе) при *уарик* — «чепрак». Ср. турец. *уаршак* — «приготавливать», «создавать». У Радлова (III: 1, 259, 262, 263): *јапындак*, *јапык* (осм.) — «чепрак», «попона»; «широкий плащ из войлока» при *јап* (осм., кирг., тат. и др.) — «крыть», «закрывать», «покрывать». См. еще Lokotsch, § 934. У Дмитриева отс. Другим тюркским языкам, кроме турецкого, это слово, по-видимому, неизвестно и (ни в турецком, ни в других тюркских языках) не было известно в прошлом. Непонятно, каким образом оно попало в конце XII в. в «Слово о полку Игореве».

ЕПАРХИЯ, -и, ж. — «церковный округ, управляемый епископом». Прил. *епархиальный*, -ая, -ое. Укр. *епархія*, *епархіальний*, -а, -е; блр. *епархія*, *епархіяльны*, -ая, -ае; болг. *епархия*, *епархиален*, -лна, -лно; с.-хорв. *епархија*, *епархиски*, -а, -о. В зап.-слав. яз. отс. Ср. чеш. *biskupství* — «епархия». Др.-рус. (с XII в.) *епархия*, *епархийский* (Срезневский, I, 828). Ст.-сл. *епархия*. Прил. *епархиальный* — более позднее. В словарях отм. лишь с 1790 г. (САР¹, II, 1010). Слово греческое: *ἐπαρχία* — собств. «округ, область, провинция, находящаяся под управлением епарха» (*ἐπαρχος* — «правитель», «проконсул», «наместник»); в период распространения христианства — «епархия». К *ἐπαρχω* — «правляю», «управляю». Ср. *ἀρχή* — «начало», «власть», «управление».

ЕПИСКОП, -а, м. — «лицо высшего священнического сана в христианской церкви, управляющее церковным округом», «архие-

рей». Прил. *епископский*, -ая, -ое. Укр. *єпископ*, *єпископський*, -а, -е; блр. *єпіскап*, *єпіскапскі*, -ая, -ае; болг. *епископ*, *епископски*, -а, -о; с.-хорв. *єпископ*, *єпископски*, -а, -о; чеш. *biskup*, *biskupský*, -á, -é; польск. *biskup*, *biskupi*, -ia, -ie. В русском языке — со времени крещения Руси. По памятникам: (с XI в.) *епископъ*, *пискупъ*, (с XIV в., в западнорусских памятниках) *пискупъ*, (с XII в.) *епископський* (> *епископский*), *епископлъ*, (с XIV в.) *пискупль* (Срезневский, I, 88, 828—829; II, 937). Ст.-сл. *епископъ*: *епискоупъ*, *епискоупль* (SJS, I: 10, 576). Слово греческое. Ср. греч. *ἐπίσκοπος* — старшее знач. «надзиратель», «смотритель», «страж», «хранитель», позже, в первые столетия распространения христианства — «глава христианской общины» (к *ἐπι-σκοπέω* — «смотрю», «осматриваю», «навигаю»; далее, без префикса — к *εσκοπέω* — «смотрю», «гляжу», «наблюдаю», «слежу»).

ЕРАЛАШ, -а, м. — «беспорядок», «путаница»; «вздор», «чепуха»; устар. «засахаренные фрукты»; «старинная карточная игра, близкая к висту и преферансу». Ср. укр. *єралаш* — «засахаренные фрукты»; «старинная карточная игра». В других слав. яз. отс. Ср. в знач. «беспорядок», «путаница»: болг. *бъркотія*; чеш. *zmatek* и т. п. В русском языке слово *ералаш* известно с XVIII в.: Капнист, «Ябеда», 1798 г., д. IV, явл. 3: «Отколь в головушку твою такой Содом, / Сумбур и *ералаш* вселился, мой родимый?» В 1821 г. оно зафиксировано как областное: тул. *ералаш* — «пустяки» (Тр. ОЛРС, XX, 119). Но, конечно, это слово могло быть известно и раньше. Ср. прозвище «*Ерлаш Быков*», 1605 г. (Тупиков, 143). В форме ж. р. и в знач. «путаница», «беспорядок» встр. в письмах Пушкина Вяземскому от 25-I-1825 г.: «экая *ералаш!*» (ПСС, XIII, 136) и Н. Н. Пушкиной от 16-XII-1831 г.: «дом его такая бестолочь и *ералаш*, что голова кругом идет» (ПСС, XIV, 249) [СЯП, I, 757]. Как название карточной игры встр. у Л. Н. Толстого («Дневники», запись от 17-I-1851 г. — СС, XIX, 52). Знач. «засахаренные фрукты» отм. Даль (I, 1863 г., 464). В русском — из тюркских языков, м. б., из турецкого. Ср. турец. *agalasmak* — «расходиться», «удаляться друг от друга», «рассыпаться», «разрезаться». У Радлова (I: 1, 255—256): *аралаш* — сарт., джаг. (среднеаз.) «смесь», «путаница», «смятение»; каз.-тат. «смешанный», «прерывающийся». По мнению Будагова (I, 22), в русском — из говоров крымских татар (*аралаш* — «беспорядки»). См. также Lokotsch, § 91. Начальное *e* (=je) в русском, надо полагать, из *я* (=ja), на почве йотации начального *a*: *аралаш* > *яралаш* (= *яаралаш*) > *ералаш*.

ЕРЕПЕНИТЬСЯ, *ерепенюсь*, прост. и обл. — «сердито, раздраженно упрямиться», «упрямо противиться чему-л., упорствовать». В говорах — и невозвратная форма *ерепенить* — «бить», «сечь», «наказывать телесно», а также «подзадоривать» (Даль, I, 465). Только русское. Ср. выражение

этого знач. в других слав. яз.: укр. *ириватися, комизитися*; блр. *ірытавацца, упірацца*; польск. *induczyć się, szurując się*. Как обл., углич. ерепениться — «чваниться» известно с 1-й трети XIX в. (Тр. ОЛРС, XX, 1821 г., 116). Ср. владим. *въерепенить* — «больно высечь», «наказывать» (ib., 198). — Происхождение этого слова и его история недостаточно выяснены. Ср. рус. диал. *репѣть, ворон., репѣть, моск. — «роптать», «ворчать», репѣнить* — сарат. «бранить», «бранчиво выговаривать», новг., твер. «скоро говорить», «тарантить» (Даль, IV, 83). Старшее знач. слова *ерепенить*, по-видимому, было «ворчать на кого-л.», «выражать неудовольствие» (> «давать взбучку» > «наказывать»). Этимологически этот глаг., м. б., связан с *ропот* (< *гърѣть), *роптатъ* (< *гърѣтати) [о.-с. звукоподражательный корень *гор- (: *гер-), *гър- (: *гър); ср. рус. *лопотать* : *лепет*]. Форма с *о* также была возможна. Ср. тул. *еропѣть* — «чваниться» (Даль, I, 465). Развитие (морфологическое): *репѣть* > *репѣть* > **репень* > *репѣнить* > *ерепѣнить*. Что касается начального *е*, то оно появилось в результате смещения с другими глаголами, близкими по смыслу, напр. *ерестѣться* (см. *ересь*) и с более ранним *еретѣться* — «сердиться», «браниться» (ib.).

ЕРЕСЬ, -и, ж. — «религиозное учение, враждебное господствующей религии, противоречащее церковным догматам»; «отступление, отклонение от того, что считается общепринятым»; «вздор», «чепуха». Сюда же *еретик*. В говорах нередко *ерестъ*, причем это слово иногда значит «вранье», «злонамеренная ложь», «недоброжелательство» (Куликовский, 22). Ср. арханг. *ересь* — «сварливость», «бранчивость» (Подвысоцкий, 43). Также и *еретик* и варианты этого слова *еретник, ересник* нередко употр. со знач. «клеветник» (Куликовский, 22) или «колдун» (Даль, I, 465), колым. «упырь с железными зубами, живущий в глубине лесов» (Богораз, 50). В говорах встр. также глаг. *ерестѣться* : *еретѣться* — «браниться», «лезть в ссору или драку» (Даль, I, 465), колым. «ссориться» (Богораз, 50) и др. Ср. олон. *ерестѣть* — «клеветать» (Куликовский, 22). В говорах имеется и прил. *ересливый* — «брюзгливый», «сварливый» (Даль, уп.; Куликовский, уп.; Богораз, уп. и др.). Ср. др.-рус. *ересива* трава — «вредная трава», «сорняк» (Дювернуа, 48). Укр. *ересь, еретик*; блр. *ерась, ерэтѣк*; болг. *ерес, еретѣк*; с.-хорв. *јерѣс, јерѣтик*. Ср. чеш. *herese, heretik*; польск. *herezja, heretyk*. Др.-рус. (с XI в.) *ересь, еретикъ* (Срезневский, I, 831). Ст.-сл. *ѡресъ, ѡретѣкъ*. — Из греческого языка через старославянский. Ср. греч. *αἵρεσις* — «выбор», «замысел», «образ мыслей», далее «секта», позже (в Новом завете) «ересь»; *αἵρετικός* — (в Новом завете) «еретик» (к *αἵρέω* — «хватая», «понимаю», «постигаю») > латин. *haeresis* — тж. Из латинского: франц. *hérésie* — «ересь», англ. *he-*

gesy — тж.; ит. *eresia* — тж. Что касается рус. диал. (сев.) *еретѣться* (см. выше), то существует мнение, что оно не связано с *ересь*: Покорный относит его к и.-е. **er-ti-* : **or(ə)-ti-* (Рокорну, I, 329). См. *ратъ, ретивый*.

ЁРЗАТЬ, ёрзаю — «беспокойно ворочаться, двигаться на одном месте»; *устар.* «двигать чем-л. взад и вперед». В говорах: *ёрзать* — «подвигаться ползком (сидя или на коленках)», «скользить», «волочиться» (Даль, IV, 465); ударение возможно и *ёрзѣть*. В словарях общерусского языка *ёрзать* отм. лишь с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 395). — Видимо, отыменное от *ёрза* — «непоседа», «проныра», «пролаза», также «ползун», «волокита», отмечаемого (наряду с *ерзун, ерзуха* и т. п.) Далем (I, 465). Это сущ., возможно, старое. Ср. фамилию *Ерзунов* («Петрушка *Ерзунов*, крестьянин»), известную по «Новг. писц. книгам» с 1495 г. (Тупиков, 544). Особенный интерес представляет записанное Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 59 : 4) слово *ерзѣвка* [по Ларину (175) — *ирзѣвка*] : *irzévka* — «the bawdie occuriinge streete» («улица непристойных, т. е. публичных, домов»). Корень, возможно, *ерз-*. Старшее знач. «прелюбодействовать», «блудить», «похабничать». Начальное *ер-* : *ир-*, м. б., из *г* (ср. *иржѣть* в говорах). Не сюда ли относится др.-рус. *ръзати* : *ръзати* — «ржать» (о жеребце) [Срезневский, III, 205]? Ср. лит. *eĩžilas*, диал. *aĩžilas* — «жеребец»; латыш. *ērzelis* — тж., далее: лит. *eržūs* : *aržūs* — «похотливый», «сластолюбивый»; греч. *ὄρχις, pl. ὄρχεις* — «детородное (семенное) яичко»; ср.-ирл. *uirgge* — тж.; алб. *herdhë* — тж.; арм. *orj-ik'* — тж. И.-е. база **org'hi-* : **rg'hi-* — «семенное яичко» (Рокорну, I, 782; Fraenkel, 123; Frisk, II, 433; рус. *ерза, ерзать* в этой связи здесь не рассматриваются).

ЕРМОЛКА, -и, ж. — «шапочка из мягкого материала, плотно прилегающая к голове; род тюбетейки». Укр. *ярмѣлка*; блр. *ярмѣлка*. Ср. польск. (с XVI в.) *jałmużka* (в XV в. *jałmużka*); ср. ст.-польск. *jałmużuk* — «род ткани». В русском литературном языке слово *ермолка* в широком употр. известно со 2-й четверти XIX в. Ср. в поэме Лермонтова «Казначейша», 1836 г.: «На кудри мягкие надета / *Ермолка* вишневого цвета / С каймой и кистью золотой / — Дар молдаванки молодой» (ПСС, III, 585). В словарях отм. лишь с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 395). — Происхождение этого слова не вполне ясно. Несомненно, однако, что оно заимствовано и бесспорно с Востока. Ср. др.-рус. (1677 г.) *емурлук* — «верхняя дождевая одежда» (Срезневский, I, 827, со ссылкой на Савваитова). Это последнее — из тюркских языков: ср. турец. *yağmurluk* (*ğ*=придых., горт. *ğ*) — «плащ», «дождевик», от *yağmur* — «дождь». Ср. у Радлова (III : 1, 56): *jağmurluk* (осм.) — «дождевой плащ с капюшоном». Отсюда болг. *ямурлук* — «шерстяная домотканая крестьянская бурка». Т. о.: **емурлук* > **ермолок* > *ермолка*.

Появление *p* перед *m* легко объясняется как следствие перестановки звуков в чужезычном слове. Но следует при этом учитывать и возможность контаминации со словом *еломок* — «еврейская ермолка», «скуфья» (Даль, I, 463), встречающимся в первой редакции повести Гоголя «Тарас Бульба», 1835 г., гл. V: *яломок* (Соч., XI, 114) — словом также тюркского происхождения. Т. о., мы имеем здесь дело с одним из многочисленных случаев перенесения названия с одной части одежды на другую [ср., напр., *малахай* — 1) «ушастая шапка на меху»; 2) «широкий кафтан без пояса»]. Слово могло попасть из турецкого языка в польский и в русский разными путями. Впрочем, некоторые польские языковеды считают это слово в польском заимствованием из русского (Sławski, I, 503). Так или иначе, знач. «еврейская шапочка», пожалуй, возникло сначала на польской почве.

ЁРНИК, -а, м., прост. — «беспутный, озорной человек», «повеса», «балагур», «пересмешник», «сквернослов», «развратник». *Ёра*, устар. — тж. Прил. ёрнический, -ая, -ое, отсюда ёрничество. Глагол ёрничать. Только русское. Известно с конца XVIII—начала XIX вв. Встр. у Дениса Давыдова в стих. «Бурцову», 1804 г.: «Бурцов, ёра, забияка, / Событыльник дорогой!» (Соч., 50). В форме ёрник отм. в 1821 г. как обл., яросл. со знач. «мот» (Тр. ОЛРС, XX, 107); у Даля (I, 1863 г., 464): ёра, ёрник — «беспутный человек», ёрничать — «быть ёрой», ёрничанье или ёрничество — «занятие ерника». В этимологическом отношении слово ёра (: ёрник) не вполне ясно. Корень *ер-*, м. б., очень давний, восходящий к и.-е. *ег- (: *ог-) : *егә- — «шаткий», «зыбкий», «неустойчивый», «неплотный», «редкий» (Рокопу, I, 332). Тот же корень (*ор-*) в *разорять* (см.). Но слово ёра (: ёрник) с течением времени подверглось переосмыслению, потому что оно вступило в контакт с другими словами, совпадающими или близкими по знач., прежде всего с *ерыга*, произв. *ерыжка* — «развратный гуляка», «ера» (Даль, I, 466), а оно — из *ярыга* — тж. и относится, наряду с *ярун* — «животное в поре точки», *ярить* — «разжигать похоть» (Даль, IV, 621, 622), к группе *ярий*.

ЕРОШИТЬ, ерошу — «теребя, приводить в беспорядок, всключивать, лохматить (волосы)», «поднимать дыбом, топорщить (шерсть, перья)». С приставкой: *взьерошивать*, сое. *взьерошить*. *Возер. ф.* ерошиться — «торчать в разные стороны», «топорщиться». Прост. ерошить(ся) — «топорщить(ся)». Ср. болг. *рбша* — «ерошу» — слово невыясненного происхождения, произв. *рбшав*, -а, -о — «лохматый», «растрепанный». В других слав. яз. отс. В русском языке слово *ерошить* известно с XVIII в. Ср. у Державина в оде «На Счастье», 1789 г.: «Стамбулу бороду ерошишь» (Стих., 52). В словарях — с 1790 г. (САР¹, II, 1014). Происходит от *ёрш*, но не в общерусском его произношении, а диа-

лектальном: *ерош* (см. *ёрш*). Так — у Потемки («К ист. зв. р. яз.», I — ФЗ, XV, в. 2, с. 96, прим.): «*ерошить* волосы (*ерошить*, слово, ставшее литературным, но по своему *о* после *p* не общерусское)». От *ерошить* — отглагольные образования в говорах: *ерошка* > *ероха* — «космач», «неряха» (Даль, I, 465).

ЕРУНДА, -ы, ж. — «нечто не стоящее внимания», «пустяки», «нелепость», «бесмыслица». Прил. ерундовый, -ая, -ое. Глагол ерундить. Сюда же ерундистика. В других слав. яз. отс. Слово *ерунда* появилось в 40-х гг. XIX в. Встр. в повести Некрасова «Петербургские углы» с авторским пояснением: «лакейское слово, равнозначительное слову *дрянь*» («Физиология Петербурга», I, 1845 г., 290). Это слово употр. Белинский в письме к Анненкову от 15-II-1848 г. (см. Рейсер, 777—782). Вскоре оно получило широкое распространение в литературной среде. В романе Лескова «Соборяне», писавшемся в 1866—1870 гг., дьякон Ахилла, вернувшийся в свой городок из Петербурга, где он усвоил это новое для него словечко, утверждает в разговоре с Туберозовым, что в столице это слово теперь «все литераты (т. е. литераторы — П. Ч.) употребляют» (276); здесь же (277): «они там съерундят... что бога нет». Произв. от слова *ерунда* появились в русском языке гл. обр. во 2-й пол. и в конце XIX в.: сначала — в 60-х гг. — *ерундить* (см. выше *съерундят*), позже других — *ерундистика* [напр., в рассказе Чехова «Корреспондент», 1882 г., «а ерундистики писать не хочется» (СС, I, 201)]. Из приведенных в романе Лескова данных следует, что в описываемую эпоху слово *ерунда* воспринималось как неологизм интеллигентской, «литераторской» среды, не имеющей никакого отношения к жизни и быту духовенства, которые так хорошо были знакомы Лескову. Между тем в этимологической литературе упорно держится мнение, будто слово *ерунда* попало в общерусский язык из семинарского аргю, где оно якобы — из *герунда* и восходит к латинскому грамматическому термину *gerundium* (наименование особой формы отглагол. сущ. в латин. яз.). Впервые это предположение (в очень общей форме и весьма осторожно) было высказано Михельсоном в 1902 г. (РМР, I, 285), потом, в 1905 г., повторено Зелениным (РФВ, LIV, 115) и почти сакционировано в научной литературе, хотя никто никогда не пытался серьезно его обосновать или доказать. М. б., слово *ерунда* другого происхождения. Составители «Опыта», 1852 г., 55 отм. симб. ерунда — «жидкий, безвкусный напиток». Ср. в Доп. к «Опыту», 1858 г., 47: нижегор. ерунда — «хмельные напитки». Слово было известно и в форме еранда (Даль, I, 464). Вполне допустимо предположение, что знач. «напиток» и было старшим. Корень *ер-*, м. б., восходит к и.-е. *ег- : *егә- — «рыхлый», «редкий», «жидкий» (Рокопу, I, 332): *-анд(а)* — экспрессивный суф. [ср. суф. *-and(a)* в лит. *balánda* — «лебедя», латыш.

balañda — тж., родственных лит. *bálti* — «белеть». Относительно изменения значения и вообще семантической стороны вопроса ср. *буза* (см.) [первоначально — название хмельного напитка], *кавардак* (см.) [первоначально — название кушанья (род крошки и т. п.)]. Т. о., это слово попало в общерусский язык, в язык города, из говоров, из деревни, по-видимому, действительно через лакеев, через прислугу. По одному этому (не говоря о прочем) вызывает сомнение предположение Лескова в статье «Откуда пошла глаголема „ерунда“» (об этой статье упоминает Рейсер, 778) о том, что это слово возникло на базе нем. *hier und da* («туда и сюда») в языке питерских немцев-колбасников, когда они говорили о колбасе низшего сорта, на изготовление которой шли отходы, остатки [«такой материал, который. . . сам по себе никуда не годится. . . но может быть прибавлен туда и сюда» (Лесков, СС, XI, 95)].

ЁРШ, -á, м. — «небольшая костистая рыба семейства окуневых, с колючими плавниками», *Aseřina seřna*. В говорах: пск., великолукск. *ерёш* — тж. («Опыт», 54), остапк. *ерош* — тж. (Копорский, Остапк., 103), кроме того: *ерш* — «зазубристый гвоздь, с насечкой для крепости» (Даль, I, 466). *Прил.* *ершóвый*, -ая, -ое, *ерші́стый*, -ая, -ое — «колючий». *Глаг.* *ершіть(ся)* — «топорщить(ся)». Ср. укр. *йорж*; блр. *ёрш* (: *джгір*). В других слав. яз. эта рыба называется иначе. Напр., в западнославянских: польск. *jazgarz* (< **ęzgzь*), *jażdż*; чеш. *ježdík* (< **ježdžikъ* < **jezgikъ*) *obespý*; в южнославянских: болг. *бибáн*, *ропéц*; с.-хорв. *бáлавац*. В русском языке известно с XV в., сначала как югозападно-русское прозвище. Ср. «*Ерш Терешкович, пан в княжестве Литовском*», 1450 г.; позже: «*Ерш, киевский землянин*», 1522 г.; «*Ерш Семенов, московский дворянин*», 1562 г. (Тупиков, 143). В начале XVII в. отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 24 : 5) уже как название рыбы: *yershe* — «*a ruff*» («ерш»). Позже — в «Повести о Ерше Ершовиче», XVII в., по сп. Петровского времени (Адрианова-Перетц, «Очерки», 147—148). В этимологическом отношении спорное слово. Сопоставляют с первой частью лит. *erškētis* — «терновник» [старшее знач., по мнению Потебни («К ист. зв. р. яз.», I—ФЗ, XV, в. 2, с. 95, прим.): «имеющий твердые шипы» (ср. лит. *kietas* — «твердый»), которое, однако, Френкель (Fraenkel, 122) сопоставляет с рус. *осетр*. Лит. *erškētis* [по Потебне (уп.), — лишь *erš-*], как и латыш. *eĩ(k)-šķis* — «колючка», «шип», обычно связывают с др.-инд. *ṛṣāti* (корень *ṛṣ-*) — «тычет», «колет», *ṛṣtiḥ* — «копье» (ср. авест., др.-перс. *arštiš* — тж.) [и.-в. база **eres* — «колоть» (Pokorny, I, 335) : **ers-*]. Если так, то о.-с. **jeršь* — из более раннего **ers-jo-s*. Менее вероятны предположения, что о.-с. **jeršь* восходит к о.-с. **ježdžь* (от корня **ezg-*, откуда западнославянские формы) и возникло вследствие омонимиче-

ского отталкивания от о.-с. **ježь* (см. *еж*) или просто является плодом контаминации.

ЕСЛИ, *условный союз* — «ежели», «коли». Ср. в говорах бассейна Оби: *эслив* [«*Если я тебе плохая, то вторую примечай*» (в частушках)]; *эзли* («*Эзли не мочёной лен, тот сланец*»); *эзлив*; *эли* : *элив* (Палагина, I, 140, 141, 143). Ср. польск. (с XVI в.) *jeśli* — тж. (в форме *jestli* — со 2-й пол. XV в.); чеш. прост. диал., *jestliže* — «если». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *колі*; блр. *калі*; болг. *акó*, *акó ли*; с.-хорв. *áко*, *кад*. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 102 об.: «*есть ли* — зри аще»). Только в форме *если* отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 102). Любопытно, что Ломоносов в «Рос. гр.», 1757 г., гл. V, § 464 (ПСС, VII, 552) еще не упоминает об этом союзе. Написание *естли* (и даже *есть ли*) было возможно еще в 1-й пол. XIX в. Ср. у Пушкина (при преобладающем *если*): *есть ли*, *есть-ли*, *естьли* (СЯП, I, 758—760). Но, конечно, этот союз появился в русском языке гораздо раньше, чем получил первую фиксацию в словарях. Он известен (на первых порах в форме *естьли*) с середины XVI в. Нередко встр., напр., в сочинениях Пересветова (русского писателя, уроженца, по-видимому, Брянщины), старшего современника Ивана Грозного: «Сказание о магмете-салтане»: «*Естьли к той. . . вере. . . да правда. . . ино бы с ними áггели беседовали*» (65 об.); «Сказание о царе Константине»: «*Естьли царя не укротим. . . нам. . . дóму своего не видати*» (321—322); «Большая челобитная» (84) [Соч., 161, 170, 233]. Но широкое употр. этого союза в письменности и в народной речи начинается с XVII в., особенно со 2-й пол. века. В 1-й пол. ср., напр., в «Повести об азовском. . . осадном сидении», 1642 г.: «*А есть ли толко вы из Азова города. . . вон не выдете, не можете завтра от нас живы быти*» [«Воинские повести», 63; также 64 и др.]. В каждом из трех слав. яз. (рус., польск. и чеш.) союз *если* возник самостоятельно из **jestli* [**jestь* (3 ед. н. вр. от **byti*) + **li* (вопросит. частица)] сначала в двучленной конструкции, заключавшей вопрос и ответ на него (напр., в Актах Холмогорской и Устюжской епархий: «*Есть ли де у тебя, Никитка, пиво? Ишьем де да и простимся*». — Плотникова, 247), но в польском языке этот союз появился раньше, чем в русском, а в русском, в свою очередь, раньше в письменном языке (с XVI в.), чем в говорах. В письменных памятниках рус. яз. XVI в. и в начале XVII в. случаи его употр. у некоторых авторов можно рассматривать как отражение польского культурного влияния, но это не относится к данному явлению в целом, тем более если говорить о времени после XVI в. См. по истории союза *если* статью Плотниковой (224—273) с обильным фактическим материалом и библиографией.

ЕСТЕСТВО, -á, ср. — «самая сущность», «то, что присуще чему-л. от природы»; «природа». *Прил.* *естéственный*, -ая, -ос, Укр. *ествó*. Ср. болг. *естествó*, *естéствен*,

-а, -о; с.-хорв. устар. *jěstacтво* — «природа», *jěstacтвен(и)*, -а, -о; польск. *jestestwo*. В других слав. яз. отс. Ср. выражение этого понятия в чеш.: *podstata*, *jsoucnost*, устар. *přigoda* и др. Др.-рус. (с XI в.) *єстьство* — «природа», «сущность», «пол», *єстьствьнъ*, *єстьствьный* — «прирожденный», «природный», «естественный» (Срезневский, I, 834, 835). Ст.-сл. *єстьство*, *єстьствьнъ*, *єстьствьныи*. = В древнерусском — из старославянского, а там — искусственное книжное образование от о.-с. **jestь*, 3 ед. н. вр. (при 1 ед. **jesъь*), калька с греч. *οὐσία* — «существование», «бытие», «сущность», «первоначало» [от прич. н. вр. ж. р. *οὐσας* (*ὄν*, *οὐσα*, *ὄν* — «сущий»), от *εἶμι* — «есми»].

ЕСТЬ, ем — «принимать пищу, разжевывая ее и глотая». Многокр. разг. *едать* (обычно с приставками: *разъедать*, *заедать*, *съедать* и т. д.). *Возвр. ф.* только с приставками (*проедаться* и др.) или безлично (не *ѣтся*). Сюда же *едá*. Укр. *їсти*, 1 ед. *їм*, *роз'їдати*; блр. *ѣсці*, 1 ед. ем, *раз'ядáць*; болг. *ям*, 2 ед. *ядѣш*, *разяждам*; с.-хорв. *jěсти*, 1 ед. *jěдѣм*, *разјѣдати*; словен. *jesti*, 1 ед. *jem*, *razjedati*; чеш. *jísti*, 1 ед. *jím*, *pojídati*; словац. *jest'*, 1 ед. *jem*; польск. *jeść*, 1 ед. *jem*, *zjadać*; в.-луж. *jěśc*, 1 ед. *jěm*, *zjédować*; н.-луж. *jěśc*, 1 ед. *jěm*. Др.-рус. (с XI в.) *ѣсти*, 1 ед. *ѣмь*, *ѣдати*, *ѣдъ* : *ѣдъ* — «еда», *обѣдъ* (Срезневский, II, 585; III, 1619, 1623). Ст.-сл. *ѣстн* : *їстн*, 1 ед. *ѣмь* : *имь*; *ѣдатн* : *їдатн*; *ѣдъ* : *идъ*. = Относится к одному корневому гнезду с *еда*, *обед* и др. О.-с. **jěsti* (< **jědти*), 1 ед. **jěmъ* (< **jědmъ*), **jědati*, 1 ед. **jedajc*. Ср. лит. *ėsti*, 1 ед. *ėdu* (ст.-лит. *ėmi*), вульг.—«жрать» («есть»—*válgyti*); латыш. *ēst*, 1 ед. *ēdu*—«есть»; гот. *itan*—«есть»; др.-в.-нем. *ezzan* (совр. нем. *essen*); др.-англ. *etan* (совр. англ. *eat*); латин. *edō* (2 ед. *ēs*)—«ем», *edere* (: *ēse*)—«есть»; греч. *ѣδομαι*, *ѣδω* — «ем»; др.-инд. *ád-*(основа) — «есть» (*ádmī* — «я ем», *átti* — «он ест»); хетт. *et-* — «есть». И.-е. корень **ēd-* — «есть» (Pokorny, I, 287).

ЕФРЕЙТОР, -а, м. — «первое воинское звание, присваиваемое рядовому (в Советской Армии — с ноября 1940 г.)». *Прил. ефрейторский*, -ая, -ое. Укр. *єфреїтор*, *єфреїторський*, -а, -е; блр. *яфреїтар*, *яфреїтарскі*, -ан, -ае; болг. *єфреїтор*, *єфреїторски*, -а, -о; польск. *jefreytor*, устар. *īrajter* (собств. польск. *starszy strzelec*). В некоторых слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. *десѣтар* — тж.; чеш. *svobodník* — тж. Известно в русском языке с Петровского времени: «Воинский устав», 1698 г. (напечат. в 1841 г.): *гефрейтор* (Бурцев, I, 133); «Устав воинский», 1716 г.: *ефрейтор* (ПСЗ, V, 286, 296, 312). Кроме того, Смирнов, 114. = Заимствованное. Источник заимствования — нем. *Gefreyter* — «рядовой, освобожденный от некоторых обязанностей», ср. *frei* — «свободный». Ср. чеш. кальку *svobodník*. В немецком — калька с латин. *exemptus* — «выделенный», «освобожденный от чего-л.» (к *eximō*). В других западноевропейских языках отс. Ср.

в том же знач. франц. *sarogal*. В отношении начального *e* вм. *ge* (*ефрейтор* < *Gefreyter*) ср. прост. *енерал* и т. п.

ЕХАТЬ, еду — «передвигаться с помощью каких-л. средств транспорта». Укр. *їхати*, 1 ед. *їду*; блр. *ѣхаць*, 1 ед. *ѣду*; болг. *їхам*, *їхвам* — «еду верхом»; с.-хорв. *jāhati*, 1 ед. *jāšēm* — «ехать верхом»; словен. *jahati*, 1 ед. *jaham* (: *jašem*) — тж.; польск. *jechać* (при ст.-польск. *jachać*), 1 ед. *jadę*; но чеш. *jeti*, 1 ед. *jedu*; словац. *ist'*, 1 ед. *idem*; в.-луж. *jěc*, 1 ед. *jědu*; н.-луж. *jěś*, 1 ед. *jědu*. Др.-рус. (с XI в.) *ѣхати*, 1 ед. *ѣду* (Срезневский, III, 1624). Ст.-сл. *їхати*, 1 ед. *идж* [ср. книжн. др.-рус. *иджцмаъ*, дат. мн. — «едушим», «плывущим» в Остр. ев., Лук. VIII, 22 (Востоков, 244 г.)]. = Старшей формой в рамках о.-с. периода следует считать **jati*, 1 ед. **jadq* : **jěti*, 1 ед. *jědq*. Остатки формы с *ja-* встр. и в памятниках ст.-сл. яз. [Зограф., Марин ев. (Sadnik — Aitzetmüller, 7)] и в живых слав. яз. Происхождение же *ě* не вполне ясно. Возможно, оно из и.-е. *ǵ-* (см. ниже) или же восходит к о.-с. *jā-* (< **jā-*), если о.-с. *ě* произносилось как *ie*. Трудно также объяснить *ch* в **jachati* : **jěchati*, хотя оно несомненно из расширителя *-s-* (как в **směch-*, где, однако, *ě* < *oi*, и, след., имеется условие для изменения *s* > *ch*). И.-е. корень **ei-* с его вариантами **i-*; **j-* (в основах *ǵ-*, *ǵ-*, *ǵ-*) тот же (на другой ступени чередования), что в о.-с. **iti* (> рус. *идти*). Ср. лит. *jóti*, 1 ед. *jóju* — «ехать верхом»; латыш. *jāt*, 1 ед. *jāju*; др.-ирл. *ā* — «телега», «колесница», *āth* — «брод», «проход»; др.-инд. *yāti* — «идет», «продвигается», *yāpam* — «повозка или другое средство передвижения»; хетт. *iā-* — «идти», «ходить»; тохар. А *yā-* — «он идет». Подробнее — Pokorny, I, 296.

ЕХИДНА, -ы, ж. — 1) «разновидность ядовитых австралийских змей, семейства аспидовых (до середины XIX в. так назывались и другие ядовитые змеи, в том числе гадюка)», *Pseudochis*; 2) «некрупное млекопитающее отряда однопроходных, с телом, покрытым острыми иглами, распространено гл. обр. в Австралии», *Echidna aculeata*; 3) *перен.* «зловредный, ядовитый, язвительный человек». *Ехидна*, *ехидна* — то же, что *ехидна* в 3 знач. В говорах (в том же знач.): *ахид*, *ахидный* (Даль, I, 27). *Прил. ехидный*, -ая, -ое — «коварно-хитрый», «зловредный», «язвительный» (*нареч. ехидно*), отсюда *ехидство*, *ехидничать*. Укр. *єхїдна*, *єхїда*, *єхїдний*, -а, -е; блр. *нхїдна*, *яхїда*, *яхїдны*, -ан, -ае; болг. *єхїдна*, *єхїден*, -дна, -дно. Др.-рус. (с XI в.), *ехидьна* — «змея», «гадюка», *ехидьннъ*, *ехидьный* — «заменимый» (Срезневский, I, 836). В *перен.* знач. (о человеке) *ехидьна* употр. с древнейшего времени. Ст.-сл. *єхїднѣна*. *Ехидство*, *ехидничать* — поздние образования (САР¹, II, 1790 г., 1027). = Ранее (эпохи христианизации славян) заимствование из греческого языка, воз-

можно, при посредстве старославянского. Ср. греч. ἔχιδνα — «змея», «гадюка»; ср. ἔχιδ, род. ἔχιδος, ἔχιδος — тж. И.-е. корень тот же, что в рус. ёж (см.): *eg'h-. Ср. греч. ἔχινος — «еж». Другие (Frisk, I, 602) связывают с греч. ὄφις — «змея».

ЕЩЁ, нареч. — «опять», «снова», «больше», «до сих пор», «пока». В говорах: ошб (ошшб, оштё), ишб и др. Укр. ще, іще; блр. яшчэ; болг. бще, ош, диал. йбще; с.-хорв. jōш, jōште; словен. še; чеш. ještě (< ст.-чеш. ješče); словац. ešte; польск. jeszcze; в.-луж. hišče; н.-луж. hyšći; полаб. est. Др.-рус. (с XI в.) еше, още (: еша?) [Срезневский, I, 836, 837; II, 852]. Ст.-сл. юште. = О.-с. *ešče (: *ješče) : *ošče, м. б., *jъšče : *išče. Трудно сказать, в каком отношении друг к другу находятся эти формы, были ли они самостоятельными или какая-то из них была исходной, из которой получились другие (напр., из *ošče < *ešče). Еще труднее установить и.-е. праформу этого слова. По большей части считают, что праформа состояла из двух компонентов. Это могло быть и.-е. *et-kʰe, откуда о.-с. *etče и далее *ešče и (вследствие диссимилиации čč > šč) *ešče (: *ješče). Здесь et (< и.-е. *eti — «сверх того», «и», «дальше», «также») — тот же и.-е. элемент, который сохраняется в латин. et — «и», «и к тому еще», etiam (< *et+jam) — «также», «еще», «даже еще». Ср. греч. ἔτι: — «еще», «наконец», «после»; галльск. eti — «также», «и», «дальше»; др.-инд. áti — «сверх того», «очень», «над»; но др.-прусс. et- наряду с at-, др.-вал. (кимр.) et- наряду с at- (приставка) и др. Следует отметить (это важно для объяснения формы ošče), что наряду с и.-е. *eti существовало и и.-е. *ati — «сверх», «обратно», «сюда». См. Pokorny, I, 70. По поводу второй части сложения (и.-е. *kʰe — «и» в энклитическом употр. и местоименный элемент, о котором см. Pokorny, I, 635) ср. латин. atque — «и», «и потом», «а также»; др.-иран. at-ča; осет. cestœj (< *ašča < *ašča < *at-ča) — «потом», «затем»; др.-инд. áschā — «близко», «к», «до», «навстречу». См. Pokorny, I, 344 (однако слово *еще* в этой связи здесь не упоминается); Walde — Hofmann³, I, 422; Абаев, I, 190. Несколько иначе объясняет слово *еще* Майрхофер (Mayrhofer, I, 22).

Ж

ЖАБА, -ы, ж. — «земноводное животное с бородавчатой слизистой кожей серо-коричневого или зеленоватого цвета, с неясными темными пятнами, более крупное, чем похожая на жабу лягушка», Вифо. Прил. жабий, -ья, -ье. В укр. и блр. яз. жаба — «жаба» и «лягушка»: укр. жаба, жаб'ячий, -а, -е; блр. жаба, жабін, -а, -а, жабіны, -ан, -ае. В других слав. яз. это слово значит «лягушка»: болг. жаба, жабешки, -а, -о; с.-хорв. жаба, жабји : жаб-

љи, -ā, -ē; словен. žaba, žabji, -а, -е; чеш. žába, žabí; словац. žaba, žabí, -ia, -ie; польск. żaba, żabi, -ia, -ie. Знач. же «жаба» выражается в этих яз. или словосочетанием (напр., с.-хорв. крастава жаба — букв. «лягушка с коростами») или другим словом (словен. krastača; чеш. и польск. gorucha). Др.-рус. (с XI в.) жаба — «лягушка», «жаба», жабьнъ, жабьный (Срезневский, I, 837—838). Ст.-сл. жаба, в Синайск. псалтыри также жѣба (SJS, I: 11, 591). = О.-с. *žaba (< и.-е. *gʰēbā). И.-е. корень *gʰēbh- — «скользящий», «склизкий», «студенистый», «лягушка», «жаба», «налим» (Pokorny, I, 466). Ср. др.-прусс. gaba-wo — «жаба» [< *gʰēb(h)-]; др.-сакс. quarra, quarria — «налим»; ср.-в.-нем. quar-(r)e — тж. (совр. нем. Quarre — «налим», «головастик»); дат. kvabbe — «налим»; исл. kvar(i) — «студень»; англ. quab — «болото», quaver — «дрожать». Исходным знач. и.-е. корня, возможно, было «лягушка», «жаба», и корень был звукоподражательным по происхождению (передавал впечатление от лягушачьего кваканья). Потом в языках германской группы развилось знач. «налим» (эта рыба по склизкости, скользкости тела и до некоторой степени по его окраске имеет нечто общее с жабой). Другие знач. (см. выше) — еще более поздние.

ЖАБРА, -ы, ж. (обычно мн. жабры) — «орган дыхания водных животных (рыб, раков и т. д.)». Прил. жаберный, -ая, -ое. В говорах: жабра, мн. жабры — также «затрубинка на уде, на ерше (гвозде), на остроге», калуж., смол. жабрить — «жрать», «пожирать» (Даль, I, 467). С другой стороны, ср. в говорах такие образования с начальным ж, как зёбры : зёбри — «рыбьи жабры», а также орл., тамб., симб. «нижняя челюсть», «нижние десны», отсюда зёбрить — «жевать», «слюнить ртом» (Даль, I, 606); рост., яросл. зёбры — «жабры» (Волоцкий, 36); донск. зёбры — тж. (Соловьев, 32); арханг. зёбры — «нижняя губа» (Подвысоцкий, 56). Ср. укр. жабра, мн., но обычно зябра, мн., зябровий, -а, -е. Вероятно, из русского — чеш. žábга (словац. žiabga), чаще мн. žábгу. В других слав. яз. это знач. выражается иначе, чем в русском: блр. шчэлены; с.-хорв. шкрѣга, чаще мн. шкрѣге; польск. skrzęle, мн. В письменных памятниках русского языка допетровского времени не обнаружено. В словарях жабры — с 1731 г. (Вейсман, 199: жабри); жаберный — с 1790 г. (САР¹, II, 1030). = Старшая форма, по-видимому, была *зебра, мн. *зебры (о.-с. корень *zeb-, с начальным z из и.-е. gʰ), но наряду с ней (м. б., по говорам?) существовала и форма *зябра, мн. *зябры (из о.-с. *zēbга — назализация о.-с. корня *zeb-). И.-е. корень *gʰēbh- : *gʰēr(h)- — «челюсть», «рот» (Pokorny, I, 382); назализ. *gʰēmbh- — «кусать», «грызть», «раскусывать» (ib., 369). Суф. -г-, как в о.-с. *mezd(đ)ga, *bedro. Ср. лит. žėbėti — «есть, хватая губами»; ср.-в.-нем. kiver (совр. нем. Kiefer) — «челюсть»; к и.-е. *gʰēr- восходит авест. zafar- — «рот»,

«пасть». Что касается начального ж в общерус. *жабры*, то, если здесь не имела места вариация в произношении начального звука (g' : g) в и.-е. *g'ebh- [эту возможность допускает Роконь (уп.)], ж. вм. з (< и.-е. g') могло возникнуть на русской почве под влиянием *жевать*, *жрать*, *жать* и др. См. *зуб*, *зоб*.

ЖАВОРОНОК, -нка, м. — «маленькая певчая птица отряда воробьиных, с оперением землистого цвета, любящая открытые пространства», *Alauda arvensis* (полевой жаворонок). В говорах: *жавронок*, *сковронок*, *щевронок* (Даль, I, 467, IV, 182, 595). Укр. *жайворонк*; блр. *жаваранак*. Ср. в том же знач.: словен. *škrjanec*, *škrjanček*; чеш. *skřivan*, *skřivánek*; словац. *škovrápok*; польск. *skowronek*; в.-луж. *škowrone*, *škowrončk*; н.-луж. *škowronk*, *škobronk*; любопытно полаб. *zewónak* : *zavónak* — тж. (Rost, 443); ср. (в другой записи) *zewornak*, *szewornak* — тж. (Срезневский, I, 838). Но болг. *чучулига*; с.-хорв. *шева*. По письменным памятникам слово *жаворонок* (с начальным жа-) довольно позднее [во «Вступлении» к «Задонщине», конец XIV — 1-я пол. XV в. (Адрианова-Перетц, «Задонщина», 199)]. Более ранний вариант с начальным ск- (но со знач. «скворец») встр. в ростовском «Житии Нифонта» 1219 г.: *скомраньць* (с м, переделанным рукой писца из е) [«Матеріяли», 254]. Ст.-сл. *сковраньць*. — По всей видимости, форма с начальным ск- : šk- старшая. Вост.-слав. *жа-* могло возникнуть на месте *шта-* < *ща-* < *ще-* [ср. рус. диал. *щевронок* (Даль, I, 467)] < *ске-*, вероятно, не без влияния таких слов, как *жар* (см.), *жар-птица*, диал. *жерав* — «журавль» (Даль, I, 489) и т. п. с начальным жа- или же-. О.-с. корень неустойчивый, но явно звукоподражательный, тот же, что в о.-с. *skvogьсь (> рус. *скворец*) — *skver- : *skvor- : *skevr- : *skovr-. Т. о., *жаворонок* восходит, в конечном счете, к *skevran(ък)ъ : *skovran(ък)ъ < *skve- ran(ък)ъ : *skvogran(ък)ъ, где -an- и -ък- — суффиксы. В дальнейшем (и очень рано) слово подверглось переосмыслению и преобразованию вследствие фонетического сближения с рефлексам о.-с. прил. *vogпъ — «черный» и с названиями ворона, грача, галки в живых слав. яз.: рус. *ворон*, диал. (владим.) *воронбк* — «черный стриж» (Даль, I, 216); укр. *гайворон* — «грач» (иногда «ворон»); чеш. *havran* — «ворон» и т. д. Сначала, м. б., это относилось к черному жаворонку [*Melanocorypha ueltoniensis* (ср. Даль, I, 488: «жаворонок черный, степной, *Alauda tatarica*, *pigra*)], а потом перешло и на другие разновидности этой птицы.

ЖАДНЫЙ, -ая, -ое — «ненасытный, алчный, слишком падкий на что-л.». Кр. ф. *жаден*, -днѧ, -дно. Суц. *жадность*, *жадиюга*. Глаг. *жаднѣть*, *жадничать*. Сюда же (произв. от корня *жад-*) *жадиюга*, *жадина*. Укр. *жадний*, -а, -е, но чаще в этом знач. *жадібний*, -а, -е, *жадливий*, -а, -е, *жадніть*, *жадиюга*; болг. *жаден*, -дна, -дно, *жѣден*, -дна, -дно — «испытывающий жаж-

ду», перен. «жадный», диал. *жѣден*, -дна, -дно; с.-хорв. *жѣдан*, -дна, -дно : *жѣднѣй*, -ѧ, -ѣ — «испытывающий жажду», «жаждущий», *жѣднети* — «чувствовать жажду»; словен. *žejen*, -jna, -jno — «жаждущий»; польск. *żądny*, -а, -е. В некоторых (современных) слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *прагны*, -ая, -ае (ср. польск. *pragnąć*, -а, -е — «жаждущий», «алчный», *pragnąć* — «жаждать», «горячо желать чего-л.»); чеш. *lačný*, -á, -é, *hlavý*, -á, -é, *chtivý*, -á, -é. Др.-рус. (с XI в.) *жадьнѣ*, *жадьный* — «испытывающий жажду», «жаждущий»; «нуждающийся», (в Сл. плк. Игор.) «сильно желающий» (Срезневский, I, 839—840). Ст.-сл. *жадьнѣ*, *жадьныи* — тж. (SJS, I : 11, 619). — О.-с. *žedьпъ. Прил. от того же корня *žed-*, что в о.-с. *žedja — «жажда», в о.-с. *žedati — «жаждать», «испытывать жажду». Ср. др.-рус. *жадати*, 1 ед. *жажу*, *жадаю* (Срезневский, I, 839) при ст.-сл. *жадати*, 1 ед. *жаждж*, *жаджж* (SJS, I : 11, 619). Ср. рус. диал. *жадовать* — «быть нескромным в желаниях своих», «страстно и ненасытно хотеть приобрести что-л.» (Даль, I, 468). Ср. укр. *жадати*, 1 ед. *жадаю* — «сильно желать чего-л.»; блр. *жадаць*, 1 ед. *жадаю* — тж.; чеш. *žádati* — тж.; польск. *żadać* — тж. И.-е. корень *g^hhedh- — «просить», «желать», «требовать» (Роконь, I, 488; Fraenkel, 149—150 и др.). Ср. лит. (pasi)gèsti, 1 ед. (pasi)gèdù (с инфиксом п) — «спохватываться», «замечать отсутствие кого-чего-л.», «тосковать», *gedauti* — «желать чего-л.», «тосковать по ком-л.»; латыш. *ģint* (с п в инфинитиве!) — «погибать», «портиться», «томиться». Т. о., носовой инфикс (в литовском — лишь в формах н. вр.) в о.-с. языке был обобщен для всех вариантов основы. Ср. еще др.-ирл. *guidim* — «прошу» (с g из и.-е. g^h); греч. *θέζωμαι (сохранились лишь некоторые формы) — «слезно прошу», «молю» [с θ (перед гласным переднего ряда) из и.-е. g^h], также *ποθέω* — «желаю», «томлюсь» [с π вм. ожидаемого φ (из и.-е. g^h перед гласным переднего ряда) вследствие диссимиляции φ : θ > π : θ].

ЖАЖДА, -ы, ж. — «сильное желание пить». Глаг. *жаждать*. Ср. болг. *жажда* (но знач. «жаждать» выражается или описательно: *изпитвам жажда*, или с помощью родственного глаг. *жадувам*); с.-хорв. *жѣжа*, *жѣђ* — «жажда», *жѣђати* — «жаждать»; словен. *žeja* — «жажда», *žejati* — «жаждать»; чеш. *žízeň* (ст.-чеш. также *žiezě*) — «жажда», *žízniť* — «жаждать»; польск. *żądza* [чаще, однако, *pragnienie* — «жажда», *rożądać* (и *pragnąć*) — «жаждать»]. Ср. укр. *спрага* — «жажда»; блр. *смага* — тж. Др.-рус. *жажа* (Пов. вр. л. под 6496 г. и др.) [Срезневский, I, 840]. Ст.-сл. *жажда* (SJS, I : 11, 620). — О.-с. *žedja (от *žedati, 1 ед. *žedjǫ, *žedajǫ — «жаждать»). Т. о., рус. *жажда* — славянизм. Глаг. *жаждать* — позднее образование. Относительно корня см. *жадный*.

ЖАЛѢТЬ, жалѣю — 1) кого-что «чувство-

вать сострадание к кому-л.», «сочувствовать кому-л.»; 2) о ком-чем и чего «огорчаться, сокрушаться по поводу чего-л.»; 3) козо-что и чего «беречь», «не отдавать», «неохотно расходовать», «скупиться». Сюда же (по корню) жаль, жалко, жалость, сжалиться. Укр. жаліти, жалувати (= рус. жалеть в 1 знач., а также «щадить», «жаловаться»), жаль — «жалость», жалість — тж., жалко, жаль (: шкода) — «жалко»; блр. жаль — «жалость» (но «жалеть» — шкадаваць, отсюда шкада — «жаль», «жалко»); болг. жалён, жаля — «грущу, скорблю по ком-л.», «ношу траур» и «жалую», «берегу», «скуплюсь» (ср. щадя, пазя — «жалую», «берегу»), жал — «жаль», жалост; с.-хорв. жалити — «жалеть», «оплакивать кого-л.», жалост — «горе», «печаль», «траур» (к рус. жалость — «сострадание» ближе милосрђе), жао — «жаль»; словен. žalovati — «быть в трауре», «оплакивать», «скорбеть», žai, žalost; чеш. želiti — «жалеть» (но чаще litovati, с тем же корнем, что в рус. лютый), žalostný, -á, -é — «жалкий» (ср. lítost, soucit — «жалость», je lítost, je škoda — «жаль», «жалко»); польск. żalować (: litować się) — «жалеть», żal (: szkoda) — «жаль» (но «жалость» — litość, współczucie и др.). Др.-рус. (с XI в.) жаловати — «жалеть», «сожалеть», (с XIII в.) «оказывать милость», (с XIV в.) «щадить», (с XV в.) «дарить», «одарять», желѣти — «сожалеть», «скорбеть», желати — «жалеть», «горевать» (наряду с «желать»), жаль, жалость — «горе», «ревность» («страсть?») [Срезневский, I, 843—845, 848—849, 854; Доп. 103]. Ср. ст.-сл. жалити (си) — «сетовать», «скорбеть» (SJS, I: 11, 591). В форме жалети (> жалеть) отм. в словарях с начала XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 783). = О.-с. корень *žal- (с ā из и.-е. ē). И.-е. корень *gʰel- — «колоть», «жалить»; «боль» (напр., от укуса пчелы), «мучение», «смерть» (Рокорну, I, 470—471). Ср. лит. gėlti — «болеть», «нарывать», «жалить», gėla — «боль», «ломота»; др.-в.-нем. qualan — «страдать», quala (нем. Qual) — «страдание», «мука»; греч. βελόνη — «острие», «гвоздь» (с начальным β из н.-е. gʰ) и др.

ЖАЛО, -а, ср. — 1) «колющий и испускающий ядовитую жидкость орган защиты и нападения у самок некоторых перепончатокрылых насекомых (пчел и др.)»; 2) «язык змеи». В говорах встр. и с другими знач.: вят. «острие иголки» (Васнецов, 68), том. «острая часть различных орудий» (Палагина, II, 9). Ср., кроме того, пск. жагло (с гл из дл) — « жало », «острие» (И. Д. Кузнецов, 32). Глаг. жалить. Укр. жалб, жалити; блр. джала, джаліць. Ср. болг. жало (с неожиданным и) — « жало » (но о змее — език), жия, ужилвам — « жало »; с.-хорв. жапац, жаока — « жало », жацати — « жалить », жацнути — « ужалить »; словен. zelo — « жало » (но « жалить » — rika-ti, zbadati); чеш. диал. (валаш.) žídlo, обще-чеш. žihadlo, вследствие скрещения с žinati, ср. моравск. (d)žigat (« жалить » —

bodati, štípati); словац. žihadlo; польск. żądło (ср. kłuc żądłem — « жалить »); в.-луж. żahadło — « жало » (у пчел). Др.-рус. (с XI в.) жало (Срезневский, I, 841). Ст.-сл. жало (SJS, I: 11, 620). Глаг. жалити отм. в 1704 г. (Поликарпов, 103 об.: жалю). позже — в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 103). = О.-с. *žedlo, с ž из и.-е. g. Ср. лит. gėluō, gėluonīs — « жало », gėlti — « жалить » (ср. в абляйте gylūs — « жало » при болг. жало); латыш. dzelonis — « жало », dzelt — « жалить ». См. жалеть. И.-е. корень *gʰel- — « колоть », « жалить » неназализированный. В о.-с. яз. ē вм. ожидаемого e получилось вследствие дяссимилиации: *gel-dl-o- > *gen-dlo- > *žedlo-. Иначе Рокорну, I, 493.

ЖАЛЮЗИ, нескл., ср. — «многостворчатые ставни, а также шторы из узких пластинок на шнурах». Укр. и блр. жалюзі; болг. жалузї; чеш. žaluzie; польск. żaluzje. В русском языке в широком употр. — с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 777: жалюзи). = Из французского языка. Ср. франц. jalousie — собств. «зависть», «ревность», (с XVII в.) «жалюзи» [ср. jaloux — «завистливый», «ревнивый» (< народн. латин. *zēlōsus — тж., от позднелатин. zēlus < греч. ζήλος — «зависть», «ревность»)]. Отсюда: нем. Jalousie — «жалюзи»; англ. jalousie — тж. и др. Во французском языке знач. «жалюзи» — возможно, под влиянием ит. gelosia (пронз. джелосія) — «ревность» и «жалюзи». Странное на первый взгляд смещение значения, по-видимому, связано с тем обстоятельством, что жалюзи позволяют заинтересованному лицу делать наблюдения, оставаясь невидимым с улицы или со двора.

ЖАНДАРМ, -а, м. — «в царской России и в некоторых зарубежных странах — военнослужащий особых полицейских войск, созданных для политическою охраны и сыска, для борьбы с революционным движением». Прил. жандармский, -ая, -ое. Сюда же жандармерия. Укр. жандарм, жандармський, -а, -о; блр. жандар, жандарскі, -ая, -ае, жандармерын; болг. жандар(м), жандарски, -а, -о, жандармерия; с.-хорв. жандар(м): жандарм, жандарскї, -ā, -ō, жандармерија; чеш. žandarm (в говорах žandár : šandár); польск. żandarm. Но в некоторых слав. яз. отс. (словен. ogožnik и др.). «Впервые в России слово жандармы было употреблено в 1792 г. для наименования конного отряда в кн. Павла» (БСЭ², XV, 587). Яновский (I, 1803 г., 778) отм. жандарм и жандармерия, последнее со знач. «подразделение кавалерии в регулярных войсках». С новым знач. эти слова вошли в употр. в России после 1817 г., со времени учреждения политической полиции (позже корпус жандармов). = Слово французское по происхождению: gendarme (< gens d'armes — досл. «люди с оружием», «военные люди»; в совр. знач. — с 1790 г.). Из французского: англ. gendarme; нем. Gendarm (пронз. с начальным за-).

ЖАР, -а, м. — 1) «высокая температура тела, характерная для болезненного со-

стояния»; 2) *рагг.* «раскаленные (без пламени) угли в печи, в костре и т. п.»; 3) «зной»; 4) *перен.* «разгар», «пыл»; «страстность», «горячность». Сюда же (по корню) жарá, жáркый, жарóвня, жáрить(ся). Укр. жар, жарá, жаркый, -á, -é; блр. жар — «раскаленные угли», но в других знач. — гарачыня, гарáчка, спéка и т. д. («жаркий» — гарáчы). Ср. болг. жар, ж. (< жарь, ж.) — «раскаленные угли (без пламени)», «зной, пекло», жар, м. (< жарь, м.) — *перен.* «пыл», «страстность», жáрьк, -рка, -рко; с.-хорв. жáр, м. — «жар, горящие угли», жáрки, -á, -ó — «жаркий», «палящий», «пылающий», жáрити(се) — «пылать», «пламенеть», (о крапиве) «обжигать» (ср. жáра — «крапива»); словен. žag (= с.-хорв. жáр), žagep, -гпа, -гпо — «жаркий», žagek, -гка, -гко — «горячий», «пламенный», žageti — «снять», žagiti — «накалывать»; чеш. žág — «жар», «жара», «зной», žágný, -á, -é — «горячий», «пламенеющий», «раскаленный», «пылкий»; словац. žega-vý, -á, -é — «раскаленный», «жгучий», žegaviet' — «раскаляться», žegavit' — «раскалять», «накалять»; польск. żag — «раскаленные угли», «зной», «накал», żagzyć się — «тлеть», *перен.* «гореть», «пылать», редк. żagnu, -а, -е — «горячий», «знойный»; в.-луж. устар. żag — «пожар(ище)», «зной», «пыл», «накал». Др.-рус. (с XII в.) жарь — «огонь», «зной», жарявь, жарывый, жеравь, жеравый — «горящий» (Срезневский, I, 845, 860). Прил. жаркий, глаг. жарить употреб., по крайней мере, с XVII в. Ср. в «Житии» Аввакума: «в жаркую печь влез» (Автограф, 50), «нелзя жарить на сковороде» (ib., 42). Прозвище Жареной известно с 1539 г. (Тупиков, 144). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 103 об.). Субст. прич. жарено(е) от жарить отн. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 16 : 10) : jágana — «goste meate» («жареное мясо»). = О.-с. *žagъ (< *gǝr-o-s). И.-в. корень *gʰer- — «жаркий», «горячий», «теплый». Родственные по корню образования на русской почве: гореть, греть, горн² (см. эти слова). Ср. греч. прил. θερμός (< *gʰer-mn-os) — «теплый», «жаркий», «знойный», «пылкий» при θερος n. — «лето»; арм. джерм (jerm, с -m суффиксальным) — «теплый»; алб. zjagt — «огонь»; др.-инд. háras-, n. — «жар», «пыл» (см. Pokorný, I, 495; Walde — Hofmann³, I, 533).

ЖАРГОН, -а, м. — «речь какой-л. социальной или профессиональной группы, содержащая большое количество специфических, отличных от общенационального языка, в том числе искусственных слов и выражений» (ср. *арго*). Прил. жаргонный, -ая, -ое. Укр. жаргон, жаргонний, -а, -о; блр. жаргон, жаргонны, -ая, -ае; болг. жаргон, жаргонен, -нна, -нно; с.-хорв. жáргон; чеш. žargon, žargonový, -á, -é; польск. żargon, żargonowy, -а, -е. Встр. в записи лекций Срезневского по истории русского языка, сделанных Чернышевским в 1849—1850 гг.: «все остальное — жаргон, ломаный язык» (Срезневский, «Мысли», 119).

По словарям известно с начала 60-х гг. (ПСИС, 1861 г., 188). = В русском — позднее заимствование из французского языка. Происхождение франц. jargon не вполне ясно. По большей части связывают это слово (в ст.-франц. и в форме gargon) с гнездом gargouiller — «булькать», «урчать» (ст.-франц. gargate — «горло», «глотка»).

ЖАСМИН, -а, м. — «декоративный кустарник семейства камнеломковых, с белыми, похожими на яблоневые, очень душистыми цветками», Philadelphus; «кустарник семейства маслиновых», Jasminum. Прил. жасминовый, жасминный, -ая, -ое. Укр., болг. жасмин; но блр. язмин; с.-хорв. jásmin; чеш. jasmín; польск. jaśmin. В русском языке в форме с начальным ж известно с конца XVIII в. («Словарь ботанический» 1795 г., 60 : жесмин). Встр. у Грнбоедова в «Горе от ума», 1823 г., д. II, явл. 12: «есть резеда, жасмин» (ПСС, 54). Но гораздо раньше это растение стало известно у нас под названием ясмин (Полетика, 1763 г., 44), употреблявшимся еще и в XIX в. (Даль, I, 1863 г., 470; Анненков, 1878 г., 180). = Форма с начальным ж в русском — из французского языка. Ср. франц. (ок. 1500 г.) jasmin (старое написание jassemin); нем. Jasmin; англ. jasmin(e); исп. jazmin; порт. jasmim; турец. yasemin; афган. йáсмáн и т. д. Первоисточник — араб. yās(a)mīn — тж. (Wehr², 981). Растение вывезено в Европу из Южной Азии, из Аравии, из арабских стран.

ЖАТВА, -ы, ж. — 1) «уборка хлебных злаков путем срезывания их стеблей под корень»; 2) «время, когда жнут хлеб на полях»; 3) «собранный урожай хлебов». Болг. жѣтва : жѣтва; с.-хорв. жѣтва; словен. žetev. В других слав. яз. это знач. выражается другим (но родственным) словом: укр. жнивá, мн.; блр. жнівó; чеш. žeň (< *žьпъ); польск. żniwa, мн., рога żniw — «время, когда жнут». Др.-рус. (с XI в.) жатва, жатвный (Срезневский, I, 845—846). Ст.-сл. жатва, жатвыни (SJS, I : 11, 620—621). = О.-с. *žetva. Произв. от о.-с. *žeti, 1 ед. *žьпq. Суф. -tv-а, как в о.-с. *bitva и т. п. См. жать².

ЖАТЬ¹, жму — 1) «сдавливать, стискивать»; 2) «быть тесным»; 3) «давить для выделения жидкости». Итератив -жимать (только с приставками: сжимать, зажимать, отжимать и т. д.). *Возвр. ф.* жаться, -жиматься (в сжиматься и т. д.). *Сущ.* жмыхи, спорт. жим. Диал. жмень — «кулак», жбымы — «тиски» [напр., в «Коньке-горбунке» Ершова (11): «все держал его, как в жомат»]. Укр. жати(ся), 1 ед. жмý(ся) [но чаще стиска́ти, тисну́ти; (об обуви, одежде) му́ляти; блр. ці́снуць, ці́снуцца]; с.-хорв. жѣти, 1 ед. жмѣм, ср. сажимати — «сжимать»; словен. ožemati — «жать», ср. zažemati — «стягивать»; ст.-чеш. *žieti, 1 ед. žmi, но многие формы — с d: -ždmi, ždal, совр. чеш. žďmati (< iždimati < ižžimati < *jъz-žimati) — «выжимать», «выкручивать» (напр., мокрое белье); польск. wużymać — «выжимать» (ср. ścisnąć —

«сжимать», «сдавливать», *gnieść* — «продавливать», «давить»); в.-луж. *žimać* — «выжимать белье»; н.-луж. *žimaś, wužimaś*. Но ср. болг. *стискам, притискам* — «жму». М. б., совпадение в фонетическом отношении с *жать*, 1 ед. *жну* в о.-с. праязыке способствовало (явление омонимического отталкивания) исчезновению этого глагола в некоторых живых слав. яз. Примеров употребления *жати*, 1 ед. *жьму* в письменных памятниках др.-рус. языка у Срезневского не имеется, как нет их в письменных памятниках ст.-сл. языка. Но ср. др.-рус. *сѣжимати* (Срезневский, III, 707). В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *жати, сжимати* (Аверьянова, 103). = О.-с. **žeti*, 1 ед. **žьmъ*. И.-е. корень **gēm-* (**gom-* : **gъ-*). Ср. латыш. *gūmt* — «хватать», «гнуть(ся)», «сгибать(ся)», *gūms* — «клубень» [ср. лит. *gāmalas* — «снежный ком», «кусочек» при др.-рус. *гомола* — «ком» (Срезневский, I, 548); греч. *γέμω, γέμειν* — «быть нагруженным, переполненным», «изобиловать», *γέμος* — «корабельный груз», «кладь»; ср.-ирл. *gemel* — «оковы», «путы». Сюда же норв. диал. *kams* — «комочек из рыбьей печени и муки»; швед. диал. *kams* — «сгусток крови»; норв. диал. *kamsa* — «мять», «давить», «сжимать»; др.-сканд. *kumla* — «мять», «отжимать» и др. (подробнее — Рокорну, I, 368—369; Falk — Торп², I, 490, 594).

ЖАТЬ², *жну* — «срезать под корень стебли хлебных злаков». Глагол. *пожинать*. Сущ. *жатва* (см.), *жатка*, *жнец*, *женск. жница*, *устар. жней*, *жнейка* (машина). Укр. *жати*, 1 ед. *жну*, *жнец*, *жница*, *жатка* (машина); блр. *жаць*, 1 ед. *жну*, *жнец*, *жняя*, *жнярка* (машина). Ср. болг. *жѣна* — «жну», *жѣтвар* — «жнец», *жѣтварка* — «жница» и «жнейка»; с.-хорв. *жѣти*, 1 ед. *жѣѣм*, *жѣтѣлац* — «жнец», *жѣтелица* — «жница» и «жнейка»; словен. *žeti*, *žanjec* — «жнец», *žanjica* — «жница» (но «жнейка» — *žetveni stroj*); чеш. *žíti* (ст.-чеш. *žieti*), 1 ед. *žnu* (ст.-чеш. *žňu*), *žnes*, *žnečka* (ср. *žací stroj* — «жнейка»); польск. *żąć*, 1 ед. *żnę*, *żniwiąg* — «жнец», *żniwiarka* — «жница» и «жнейка»; в.-луж. *žeć*, *žnjeć*, *žnjećc* — «жнец»; н.-луж. *žeś*, *žnjeśc*. Др.-рус. (с XI в.) *жати*, 1 ед. *жьну*, *жьньць* (Срезневский, I, 846, 887). Значительно позже появились слова *жница* (САР¹, II, 1790 г., 1179) и *жней* (СЦСРЯ, I, 1847 г., 414: *жнея*). Позже других слов появились *жнейка* (Эртель, «Зап. степняка», 1879—1882 гг.) и *жатка* («Прав. Вестн.», 1893 г., № 148) [СРЯ¹, т. II, в. 1, с. 242; в. 2, с. 586]. = О.-с. **žeti* (< **genti*), 1 ед. **žьnъ* : **žьnjъ*. И.-е. корень **g^hhēn-(ə)-* — «ударять», «бить» (Рокорну, I, 491—493). Ср. лит. *genėti* — «обрубать ветви» (с дерева); латыш. *dzenēt* — тж. Родственными образованиями являются также греч. *θεινω* (< **g^hhēn-īō*) — «рублю», «колю», «поражаю»; латин. *dēfendō* (< **g^hhēn-dhō*) — «защищаю»; арм. *джынджем* (*jujem*) [из **g^hhēnīō*] — «убиваю», «уничтожаю»; авест. *jainti* — «бьет», «убивает»; др.-инд. *hānti* — тж. См. еще *гнать*.

ЖБАН, -а, м. — «посудина (в старину только деревянная, обручная) с навешенной крышкой, с ручкой и рыльцем, или носком, вид кувшина (гл. обр. для кваса и браги)» (см. Даль, I, 471). Укр. *дзбан* (в говорах также *жбан*); блр. *збан*. Ср. с.-хорв. *цбан* (др.-серб. *чъбанъ*) — «кадочка»; словен. *žban* — тж.; чеш. *džbán* (ст.-чеш. *čbán*) — «кувшин», уменьш. *džbánek*; словац. *džbán, džbánok* — «кувшин»; польск. *dzban* (ст.-польск. *czban*) — «жбан», «кувшин». Др.-рус. *чъбанъ* (Четвероев. 1144 г.), *чъванъ* (Юр. ев. п. 1119 г.) — «сосуд», «кувшин», «чаша» (Срезневский, III, 1554). = О.-с. **čъbanъ*; корень **čъb-* (с *č* из *k*), -ан- — суф. В этимологическом отношении не вполне ясное слово. Сближают (в последнее время, вслед за другими, Fraenkel, 250) с лит. *kibigas* — «(деревянное) ведро», «бадья»; латыш. *siba* — «туес». Сюда (и, надо полагать, с большим основанием) относят также серб.-ц.-сл. *чъбар* — «ушат» и в совр. слав. яз.: болг. *чѣбар* — «кадка», «деревянная посудина для воды, молока и пр.»; чеш. *džber* — «ушат»; ст.-польск. *czeber, czber, czebr*, совр. польск. *seber*, откуда укр. и рус. диал. (южн.-вкр.) *цебер* — «бадья, коею достают из колодца воду» (Даль, IV, 523) и др. О.-с. **čъbьгъ*, где **čъb-* — корень, а -г(ъ) — суф. Махек без должного обоснования отделяет о.-с. **čъbanъ* от **čъbьгъ*, которое (вместе с лит. *kibigas* и с нем. диал. *Zober*, общенем. *Zuber*) он считает «праевропейским» (Махек, ES, 105).

ЖВАЧНЫЙ, -ая, -ое — (о животных) «пережевывающий отрыгнутую пищу, возвращающуюся из желудка в полость рта». Сюда же *жвачка*. Блр. *жвачны*, -ая, -ае, *жвачка*. Ср. укр. *жуйний*, -а, -е — «жвачный», *жуйка* — «жвачка»; чеш. *přežvýkavý, -á, -é* — «жвачный», *přežvýkavec* — «жвачное животное», *žvýkavec* — «жвачка». В словарях раньше стали отм. *жеачка* (РЦ 1771 г., 171). Как зоологический термин прил. *жвачный* известно, по крайней мере, с 1-й трети XIX в. = *Жвачный* и *жвачка* — довольно поздние производные от др.-рус. *жвяти* (Срезневский, I, 885). Очевидно, *жвачка* связано с *жеать* не непосредственно, а через *жвака* — «жвачка», откуда и *жвакать* (Даль, I, 471). См. *жевать*.

ЖГУТ, -а, м. — «туго закрученная, свитая полоса ткани», «пеньковый витень», «витушка из канители или мишурная»; *устар.* «пеньковый факел» (Даль, I, 472). В говорах: курск. *жгют* (Кардашевский, II, 348). Укр. *джгут*; блр. *жгут*. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 193; *жгут* — «un fouet de lin»). Старшее знач., возможно, «факел», «горящий витень из пеньки». = Из **жьгут*; корень *жъг-*. Суф. необычный, м. б., тот же, что в слове *лоскут*. Но возможно, что -ут(ъ), вм. -от(ъ). Ср. нижегор. *жгѣтитъ* — «бить жгутом, плетью» (Даль, I, 472). Тогда -ут(ъ) — под влиянием сущ. с концовкой -ут: *кнут, прут, хомут* и др.

ЖДАТЬ, *жду* — 1) «пребывать в таком

состоянии, когда появление чего-л. или кого-л., изменение обстановки и т. п. не может оказаться внезапным»; 2) «надеяться на что-н.», «стремиться получить что-л.» Итератив *-ждать* (только с приставками: *выжидать, пережидать, ожидать, дожидаться*). Укр. *ждати* [чаще *чекати* (< о.-с. *čakati; ср. *čajati, рус. *ждать*); ср. блр. *чакать* — «ждать»]. Из зарубежных слав. яз. этот глагол теперь сохраняется лишь в некоторых, да и то за пределами разговорной речи: чеш. *ždāti* — «ожидать» (только книжн., обычно же *čekati*); ст.-польск. *ždać* (совр. польск. *czekać*). Ср. болг. *чакам* — «ожидая», «жду»; с.-хорв. *чѣкати*; словен. *čakati* и др. Др.-рус. (с XI в.) *ждати*: *ждати*, 1 ед. *жду*: *жду* (Срезневский, I, 870, 885). Ст.-сл. *ждати*, 1 ед. *ждѣ*, реже *ждѣ* [Супр. р. (SJS, I: 11, 617)]. = О.-с. *ždati, 1 ед. *židq: *žьdq (под влиянием формы инфинитива). И.-е. корень *g(h)eidh- — «желать», «быть жадным», «требовать» (Pokorny, I, 426). Ср. лят. *geīsti*, 1 ед. *geidžiū* — «страстно желать чего-л.», (pa)geidāuti — «желать»; латыш. *gaidīt* — «ждать»; др.-прусс. *gēide*: *giēidi* — «они ждут»; др.-в.-нем. *git*: *kit* — «алчность», «жадность», «корыстолюбие», *gisal* (совр. нем. *Geisel*) — «заложник» [и.-е. *g(h)eidh-tlo- (ср. др.-ирл. *giall* — «заложник»)].

ЖЕ (после слов, оканчивающихся на гласный, ж) — 1) неударяемая постпозитивная усилительная частица, выделяющая слово, после которого она ставится; 2) союз с противительным («а», «но», «однако») или (реже) присоединительным значением («а», «да», «и»). Укр. *же*: *ж*; блр. *жа*: *ж*. В других слав. яз. это словечко теперь утрачено (болг., с.-хорв., словен.) или сохранилось, но употр. с несколькими знач., чем в восточнославянских [чеш. *že*: *ž*; польск. *że*: *ż*; следует отличать чеш. *že*, польск. *że* (из о.-с. *ježe), союз — «что»]. Др.-рус. (с XI в.) *же* [позже (с XIII в.) в определенных случаях *жь*: кто *жь*] — 1) противительный союз «а», «но»; 2) соединительный союз «а», «и»; 3) частица, присоединяемая к некоторым местоимениям (напр., *иже*), и употр. в сочетании с отрицаниями *не*, *ни* (Срезневский, I, 847; II, 382, 446). Ст.-сл. *же* (SJS, I: 11, 592—596). = О.-с. *že (: *žь?). На славянской почве родственное образование — *-go*: *-g*; ср. с.-хорв. *него* — «а», «но» и др.-рус. *негъ*, *негли* — «нежели» (Срезневский, II, 371, 373). Ср. лит. *-ge*, *-ga*, *-gu*, *-gi* — «же»; латыш. *-g*; греч. *-γε* дор., беот. *-γα* (напр., *ἔγω-γε*, вин. *ἐμέ-γε*, дор. *ἔγω-γῆ*, беот. *ἰώ-γα*) — «лишь», «также», «же», «-то», «именно»; др.-инд. *ha*: *gha* (: *ghā*) — «в самом деле», «конечно», «здесь». Возможно, сюда же относится в германских языках *-k* в вин. ед. личн. мест.: гот. *mik*; др.-исл. *mik* (датск., швед. *mig*); др.-в.-нем. *mih* (совр. нем. *mich*) и др. (< о.-г. *me-ki), но его можно также объяснить и как перенесенное из формы им. ед. (ср. гот. *ik* — «я»; др.-исл. *ek* — тж.; др.-в.-нем. *ih* — тж.). И.-е. *ghe

(с вариантами). Подробнее — Pokorny, I, 417.

ЖЕВАТЬ, жуё — «разминать, растирать во рту пищу, двигая челюстями и языком». В говорах также *жвать* (Кардашевский, II, 343), *жвѣкать*, *жвѣчить* (Даль, I, 471, 472). Укр. *жувати*; блр. *жавать*. Ср. (с тем же знач.): болг. *жвѣкам*; с.-хорв. *жвѣкати*, *жвѣтати*, 1 ед. *жвѣћем*; словен. *žvečiti*; чеш. *žvýkati* (ст.-чеш. *žvāti*, 1 ед. *žuju*); словац. *žviakat'*, *žuvat'*, *žut'*; польск. *żuć*, 1 ед. *żuje*, *żwać*, 1 ед. *żwe*; в.-луж. *żwać*, *žuwać*, *żuć*. Др.-рус. (с XII в.) *жвѣати*, 1 ед. *жую* (Срезневский, I, 885). Ст.-сл. *жвѣати*, 1 ед. *жоуж* (SJS, I: 11, 617). В словарях *жевать* (с е) отм. с 1-й пол. XVIII в. [«Рукоп. лексикон»: *жевати*, но там же: *жвание*, *жваюсчий* (?) (Аверьянова, 103, 104)]. = О.-с. *žvati, 1 ед. *žujq, *žьvq. И.-е. база *g(i)eu-: *g'(i)eu- (т. е. с неустойчивой палатальностью g-): *g(i)ou- и пр. — «жевать» (Pokorny, I, 400). Ср. лит. *žiūnos*, *pl.* — «жабры», «челюсти», *žiūna* — «челюстная кость»; латыш. *žaunas*, *pl.* — «жабры»; др.-в.-нем. *kiuwan*, ср.-в.-нем. *kūwen* (совр. нем. *kaueu*) — «жевать», *kēwa* — «челюсть»; др.-англ. *šéowan* (совр. англ. *chew*) — тж.; перс. *джавидан* — тж.; афг. *жовэл* — тж. Т. о., в о.-с. языке основа н. вр. *žuj-(q) — из более раннего *žjuj- < балт.-слав. *žjuj-, о.-с. *žьv-q — из более раннего *zjьv- (< и.-е. *g'juj-). Рус. *жевать* (с е после ж) вм. ожидаемого *жѣвать, — как в *плевать* (< *pl'ьvati; е < ь — в сочетании *t'ьt), 1 ед. *плюю*.

ЖЕЗЛ, -á, м. — 1) «посох», «палка, специально сделанная и украшенная, служащая символом власти, какого-л. звания, почетного положения и пр.»; 2) ж.-д. «металлический стержень с кольцами и надписью участков пути, вручаемый машинисту дежурным по станции как разрешение на занятие перегона». Устар. также *жезлѣ*. В говорах любопытно *колым. жезель*, ж., *жезлѣ*, ж. — «короткая палка, на которую привязывают упряжных собак» (Богораз, 51). Ср. с.-хорв. *жежель* — «палка (к которой привязывают собак вместо цепи)». Укр. *жезл*; блр. *жазлѣ*; болг. *жезъл* — «жезл в 1 знач.»; с.-хорв. *жезло*; словен. *žezlo* — «скипетр», «жезл»; чеш. *žezlo* (ст.-чеш. *žezl*) — «жезл в 1 и 2 знач.» (при обычном *hůl* в 1 знач. и *hůlka* во 2 знач.). В польском отс. (употр. *biława*, *berło*, *laska*, *tyczka*). Др.-рус. (с XI в.) *жьзль* (Остр. ев.): *жезль* (Пов. вр. л. под 6494 г.) — «палка», «посох», «прут», *жьзльный*, собир. *жьзлие* (Срезневский, I, 886). Ст.-сл. *жьзль* — «палка», «посох», «прут», собир. *жьзлие* (SJS, I: 11, 617, 618). = О.-с. *žzľь: *žezľь. Происхождение и связи недостаточно ясны. Часто сопоставляют (в последнее время — Machek, ES, 594) с др.-в.-нем. *kegil* — «кол» (совр. нем. *Kegel* — «кегля»). Ср. также норв. *kage* — «карликовое дерево» и др. Но германские (нем., сканд. и др.) слова этой группы, как и родственное лит. *žągaras* — «хворостина», восхо-

дят по корню к и.-е. *g'egh- : *g'ogh- (Pokorny, I, 354). След., на славянской почве должно было получиться о.-с. *zeglъ. Можно, однако, предположить, что в период формирования общеславянского языка имела место перестановка $g' : gh > gh : g'$ (*gheg'-), откуда о.-с. *žez- и далее (с суф. -l-ъ) *žezlъ : *žyzlъ. На почве контаминации «правильной» формы *zeglъ с «неправильной» *žezlъ возникли такие образования, как болг. жегла — «палочка, закрепляющая шею быка в ярме», с.-хорв. жезель (с суф. -el-) — «дубинка», «кол», «палка (к которой привязывают собак вместо цепи)».

ЖЕЛАТЬ, желаю — «хотеть», «иметь стремление к чему-л.». Болг. желан — «желаю»; с.-хорв. желети — «желать»; словен. želeti — тж.; чеш. želeti — «жалеть» (ср. přáti — «желать»); словац. želiet' — тж.; в.-луж. želić — «печалиться, горевать о ком-л.». В других слав. яз. теперь отс. Ср. в том же знач.: укр. бажати, жадати; блр. жадаць; польск. życzyć, rożądać. Др.-рус. желати, 1 ед. желяю (Остр. ев.), книжн. желѣти, 1 ед. желю и желѣю — «желать», «стремиться» и «жалеть», «сожалеть», «скорбеть», желя — «скорбь», «печаль» и «желание» (Срезневский, I, 848, 854—855). Ст.-сл. желѣти, желати — «желать», «хотеть», жема — «печаль», «горе» (SJS, I : 11, 597—598). = О.-с. *želēti, *želatī. Первое, по-видимому, предшествовало второму. Ср. остатки этого более раннего образования в произв. книжн. *вождеделение* (см.). Знач. «жалеть», «сожалеть» вторичное по сравнению с «желать» и возникло (м. б., еще в праславянскую эпоху) как следствие смешения глаг. *želēti и *žalēti. И.-е. корень *g^hhel- — «желать», «хотеть» (Pokorny, I, 489). Ср. др.-снанд. gilja (< *geljōn) — «соблазнять», «обольщать», «заманивать» (швед. gilja — «свататься»; норв. gildre — «ставить ловушки», «подкапываться под кого-л.»); греч. (έ)θέλω (с θ из и.-е. g^h перед e) — «желаю», «хочу», «требую», «могу».

ЖЕЛВАК, -а, м. — «шишка на теле», «подкожная опухоль», «вздутие под кожей». В говорах: сев., вост. желвь, олон. жолвуй (Даль, I, 473). Ср. у Куликовского (24): олон. жолвак, жолви, мн., каргоп. жолви — «свинка» (болезнь). Укр. жовно — «желвак»; блр. жаўлак — тж. В других слав. яз. соответствующее слово значит «черепаха»: хорв. želva (Fraņčić, II, 1292); словен. želva; польск. żółw (из польского — чеш. želva). Ср. в знач. «шишка на теле», «опухоль»: болг. бѹца; чеш. boule; польск. gula, guz. Др.-рус. *желы, род. желъве [Пов. вр. л. под 6584 г.: «преставися Святославъ... от рѣзанья желве» (Лихачев, 131—132)] — «желвак», «нарыв», «(раковая?) опухоль». Чаще, по-видимому, это слово в др.-рус. яз. употр. как наименование черепахи. Ср. желва — «черепаха» (Срезневский, I, 849). В письменных памятниках старославянского языка не обнаружено. Слово *желеак* в письменных памятниках древнерусской эпохи не обнаружено. Но ср. у Р. Джемса (RAS, 1618—1619 гг., 55 : 6):

jelvac — «а wen» («жировая шишка», «зоб»). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 350). = О.-с. *žely, род. ед. *želъве, вин. ед. *želъвъ — «черепаха». Знач. «опухоль», «шишка» вторичное. Ср. подобного происхождения другие названия болезней: *жаба*, *свинка*, *рак* и т. п. И.-е. основа *ghel-đu- : *ghelū- — «черепаха» (Pokorny, I, 435). Ср. греч. χέλυς — «черепаха» [также «лира» (изготавливавшаяся сначала из щита черепахи)]. М. б., сюда относится еще латин. golaia, f. — «морская черепаха» (Meillet², II, 268). Рус. *желеак* — позднее образование от основы *желъве* с помощью суф. -ак.

ЖЕЛЁ, нескл., ср. — «сладкое студенистое кушанье, приготовляемое из фруктовых соков, сахара и желатина»; «студень из рыбы или мяса». Укр. желё; блр. жалё; болг. желё. Ср. чеш. gelé, želé — тж. (при huspenina — «студень»). Ср. польск. galareta — «желе» и «студень» (< нем. Gallert — «желатин», «студень»). В русском языке слово *желе* известно с начала XVIII в. Ср. в СВАБ, II, № 4, 1716 г., 37: «за конфеты... за *желеи*». В словарях — с 1762 г. (Литхен, 188). = Ср. франц. (с XI в.) gelée; отсюда нем. Gelee; англ. jelly (> хинди джалі); исп. jalea и др. (но ит. gelatina di frutta — «желе»). В русском языке — из французского, где оно произв. от глаг. geler — «замораживать», «охлаждать».

ЖЕЛЕЗА, -ы, ж. — «орган человека и животных, вырабатывающий вещество (секрет), участвующее в физиологических отправлениях организма (питании, размножении, выделении пота, мочи и т. п.); многоклеточные железы могут иметь форму трубочки, клубочка, мешочка или грозди». В говорах: пошех.-волод. желёзо — «опухоль на шее, в паху или горле», «чирей» (Копорский, 111); сев. золозъ — «железа» (Даль, I, 620). Ср. онеж. золёза — «железа», «опухоль на шее» (Подвысоцкий, 56); колым. золозъ — «железа» (Богораз, 59). Прил. *железистый*, -ая, -ое. Укр. залоза, залозистий, -а, -е; блр. залёза, залёзисты, -ая, -ае. Ср. болг. жлезъ, жлезист, -а, -о; с.-хорв. жлезда (žlijèzda) [ср. лучна жлезда — «железа внутренней секреции»], жлездав(и), -а, -о, жлездаст(и), -а, -о; словен. žleza, žlezav, -а, -о, žlezast, -а, -о; чеш. žláza (ст.-чеш. žléza), žláznatý, -á, -é; словац. ž'aza, ž'azový, -á, -é; польск. żółzy, мн. — «золотуха», вет. «мыт» («железа» — gruczoł); в.-луж. žaŕza; н.-луж. zaŕza, zaŕzowaty, -а, -е. Др.-рус. железа : желъза — (XII в.) «жила», (XIV в.) «опухоль желез»; также желоза (Новг. IV л. под 6932 г.) [Срезневский, I, 849; Доп. 104]. Прил. *железистый* — позднее (РЦ 1771 г., 164: *железистый*). Ст.-сл. отс. (?). Правда, Срезневский (I, 849) отм. жлѣза, но без ссылок на памятники. = Старшее знач. «болезненное вздутие на теле», «клубок», «шишковидная опухоль» > «опухоль желез» > «железа». О.-с., м. б., *želzda (ср. с.-хорв. жлезда), откуда потом южнославянское žlèza, ст.-чеш. žléza, ст.-рус. *желоза*; формы с начальным з

в укр. и блр. — следствие межслоговой ассимиляции. Предположить *želza трудно из-за непонятного z. В *želzda -zd- — суф., такой же, как в о.-с. *borzda (> рус. борода) и др.; d утрачено, как в о.-с. *grqziti при лит. pagramzdinti — «погрузить в воду» и т. п. (см. gpyz). Корень *žel-, тот же, что в о.-с. *žely [> рус. диал. желвь, общерус. желвак (см.)]. Покорный (Рокорну, I, 435), Френкель (Fraenkel, 144) и др. возводят этот корень к и.-е. базе *ghelg'h-, сопоставляя рус. железа и пр. с диал. вост.-лит. gēlezuonys, gēlezuonės, pl. (с другими вариантами) [LKŽ, III, 217] — «инфекционная болезнь у лошадей»; арм. gełjk (gełjkh) [с g вм.] по диссимиляции] — «железы».

ЖЕЛЁЗО, -а, ср. — «химический элемент, самый распространенный в природе (после алюминия) металл, тяжелый, ковкий, серебристого цвета, в соединении с углеродом образует сталь и чугун». Прил. железный, -ая, -ое, железистый, -ая, -ое. Укр. залізо, залізний, -а, -е; блр. жалёза, жалёзны, -ая, -ае; болг. желязо, желязен, -язна, -язно; с.-хорв. жельезо (željezo) [обычно гвѡжѣ], жельезан, -зна, -зно: жельезний, -а, -ѡ (чаще гвѡзден, -а, -ѡ); словен. železo, železen, -зна, -зно; чеш. и словац. železo, železný, -а, -э; польск. żelazo, żelazny, -а, -е; в.-луж. železo; н.-луж. zelezo. Др.-рус. (с XI в.) желѣзо, желѣзный (Срезневский, I, 850—853). Ст.-сл. желѣзо, желѣзнь, желѣзным (SJS, I: 11, 597). = О.-с. *žel(e)zo: *želēzo. Суф. прил. в о.-с. яз. был не -ьп-, а -п-, как в о.-с. *tēsnpъ, *tēsnpъjъ (см. тесный). Ср. лит. geležis, жем. gelžis — «железо»; латыш. dzelzs — тж.; др.-прусс. gelso. М. б., сюда относится греч. χαλκός — «медь», но вопрос этот еще продолжает оставаться спорным. И.-е. база могла быть *ghel(ǵ)g'h- — «название металла» (Рокорну, I, 435). Т. о., это в сущности балто-славянское слово лучше считать неясным по происхождению, возможно, очень старым заимствованием из какого-то пока еще неизвестного нам древнего языка Европы. По Махеку, — «вероятно, праевропейское» (Machek, ES, 593).

ЖЕЛНА -я, ж. — «черный дятел с ярко-красным теменем, размером почти с ворону», Dryocopus (Picus) martius. Укр. жовніа — «дятел» и «иволга» (Гринченкл, I, 488); блр. жаўна; болг. диал. жълна — «зеленый дятел» («дятел» — кълвѡч); с.-хорв. жуна, жуња — «дятел» (ср. дѣтао — тж.); словен. žolna — тж.; чеш. žlupa — «зеленый дятел»; словац. žlpa — «иволга», но žlpa zelená — «дятел зеленый»; польск. żolna — «желна» и «иволга». Др.-рус. книжн. жльна (?): «ивльгы и жльны» в Ио. екз. Шест. 1263 г. (Срезневский, I, 849). = О.-с. *žylna. Объясняют как название птицы по желтому цвету оперения. М. б., это была иволга с ее в основном желтым оперением. Но так мог быть назван и желтый или зеленый дятел (см. БСЭ², XV, 368, цветная вклейка к ст. «Дятел»). Потом название было перенесено на черного дятла. И.-е. корень

*ghel-: *ghl- > о.-с. *žyl- (см. желтый); суф. -п-. Ср., кстати, рус. диал. желница — «желтуха» (Даль, I, 474). Другого мнения придерживается Махек, сопоставляющий о.-с. *žylna с лит. golnà — «дрозд-рябинник» и латыш. dzilna — «дятел», которые, в свою очередь, связаны с лит. gilti — «жалить», «тыкать» (Machek, ZfSlPh, XX, 50; Machek, ES, 596). Френкель упоминает об этом предположении, по-видимому, относясь к нему в общем положительно (Fraenkel, 146). См. еще жулан.

ЖЁЛОБ, -а, м. — «приспособление для стока воды, расплавленного металла и т. д. в виде продолговатого углубления (выдолбленного в бревне, сделанного из досок, листового железа и т. п.)». Прил. желобовой, -ая, -ое. Укр. жѡлоб; блр. жѡлаб. Ср. болг. жлеб; с.-хорв. жлѣб (žlījeb) — «желоб», а также «водосточная труба» и «борозда»; чеш. žlab (диал. žleb); словац. ž'ab; польск. żłób; в.-луж. žlob — «желоб», «канавка», «канал», «ясли»; н.-луж. žlob — тж. Др.-рус. желобъ — «канал», «канавка» (?) в Александр. по сп. XV в. (Срезневский, I, 849). Прил. желобовой — с конца XIX в. (СРЯ¹, т. II, в. 2, 1898 г., с. 285). = О.-с. *želbъ, с ž из g. И.-е. корень *gelbh-: *gelebh- — «скоблить», «скрестить», «строгать». Ср. др.-сканд. golf — «пол» (точнее — его средняя, свободная от настила часть, где находится очаг), совр. исл. golf — «пол»; швед., норв. golv — тж.; дат. golv — тж. [о.-г. основа *golb-a- (< и.-е. *ghl̥bh-ǵ-)]; латин. gulbia > gubia, f. — «зубило, долото, вообще инструмент для выемки, чтобы делать углубление»; греч. γλάφυ — «пещера», «грот», γλαφυρός — «выдолбленный». См. Рокорну, I, 367; Walde — Hofmann³, I, 625; Falk — Topf², I, 361 и др.

ЖЁЛТЫЙ, -ая, -ое — «имеющий окраску одного из цветов спектра — промежуточного между оранжевым и зеленым», «цвета яичного желтка, зрелого лимона, зрелых злаков, золота». Кр. ф. жёлт, желтá, жёлто и желтѡ. Глаг. желтѣть, желтѣть. Сущ. желтизна, желтѡк, желтѣха. Укр. жѡвтий, -а, -е, жѡвтіти, жѡвтіти, жѡвтинá, жѡвтѡк; блр. жѡўты, -аи, -ае, жаўцець, жаўкнуць, жаўціць, жаўцізна, жаўтѡк; болг. жълт, -а, -ѡ, пожълтявам — «желтею», жълтинá, жълтѣк; с.-хорв. жу̀т(и), жу̀та, жу̀то, жу̀тети, жу̀тити, жу̀тина; словен. устар. žolt, -а, -ѡ (чаще rumen, -а, -ѡ); чеш. žlutý, -а, -э, žlutouti — «желтеть», žlutiti — «желтеть», pažlutlost — «желтизна», žloutek — «желток»; словац. žltý, -а, -э, žltnúť, žltost', žltok; польск. żółty, -а, -е, żółknać — «желтеть», żółcizna, żółtko — «желток»; в.-луж. žołty, -а, -е, žołćić, žołtować, žołtosć, žołtk; н.-луж. žołty, -а, -е, žołšeli(z)na, žołtnosć. Как прозвище известно с начала XIII в.: «Дмитрий Желтой, псковитин», 1216 г. (Тупиков, 148). В памятниках письменности прил. желтый встр. с XIV в.: жьлтъ > желтъ, жьлтый > желтый, жьлтѣкъ > желтокъ (Паис. сб. кой-

ца XIV — начала XV в.), жьльчъ > жолчь (XV в.) — «желток» (Срезневский, I, 886, 887). Ст.-сл. жьльтъ, жьльтъми? (в SJS, I отс.). Глагол. *желтеть*, *желтитъ* — более поздние [Поликарпов, 1704 г., 104: *желтею*, *желтью*; «Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *желтети*, *желтити* (Аверьянова, 104)]. *Желтуха* — в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 104), *желтизна* — в САР¹ (II, 1790 г., 1095). = О.-с. *žyltъ, -а, -о, *žyltъjъ, -aja, -oje (корень *žyl- с ž из g, с ъ из ĭ). Ср. лит. *geltas*, -à — «бледно-желтый», *geltónas*, -а — «желтый», ср. также *gelsti* (с s из t), *geltėti* — «желтеть», *geltóninti* — «желтитъ», *geltonumas* — «желтизна»; латыш. *dzeltens* — «желтый», *dzeltēt* — «желтеть» и пр. В языках германской группы соответствующее обозначение цвета представлено словами от того же и.-е. корня (*g^hhel- или *ghel-), но с другим распространителем (-vo-): др.-в.-нем. *gēlo* (основа *gēl-w-*) — «желтый», ср.-в.-нем. *gēl* (совр. нем. *gelb*). Ср. также латин. *fel* — «желчь», «гнев» (и.-е. корень *g^hhel-?) при *helvus* (и.-е. корень *ghel- : *g^hhel-) — «янтарно-желтый», «буланный»; греч. *χολή*, *χόλος* — «желчь», «гнев», «раздражение» [отсюда *χολέρα* — «холера» (?)]; тот же корень в др.-инд. *hāgi-* — (как прил.) «русый», «буланный», «желтый», (как сущ. м. р.) «лошадь» (первоначально «буланая лошадь»); сюда же авест. *zagi-* — «желтый», «желтоватый» (ср. перс. *zārd* — «желтый»; афг. *жёр* — тж.). И.-е. корень трудно определить вследствие неясности или неустойчивости начального звука: *ghel- : *g^hhel- (: *g^hhel- : *gel-?). Ср. Pokorny, I, 429.

ЖЕЛУДОК, -дка, м. — «расширенная, обычно грушевидная часть пищеварительного тракта, являющаяся органом пищеварения у человека и животных». Прил. *желудочный*, -ая, -ое. Ср. с.-хорв. *желудац*, *желудачни*, -ā, -ō; словен. *želodec*, *želodčen*, -čna, -čno : *želodčni*, -а, -о; чеш. *žaludek*, прил. *žaludeční*; польск. *żołądek*, *żołądkowy*, -а, -е. Но имеется это слово не во всех слав. яз. Ср., напр., в том же знач.: укр. *шлунок*; блр. *страўнік*; болг. *стомѧх* (< греч. *στόμαχος* > латин. *stomachus* > ит. *stomaco*, франц. *estomac* и т. д.). В письменных памятниках др.-рус. яз. почти не встр. У Срезневского (I, 849) только один пример из Златоуструя 1474 г.: *желудъкъ* — «чрево», «внутренности». = О.-с. *želodъкъ, *želodъсь. Несмотря на явную (с фонетической, если не считать ударения, и морфологической точек зрения) связь с о.-с. *želodъ (см. *жёлудь*), слово *желудок* все же считается труднообъяснимым. Семантическая несообразность («жёлудь» : «желудок»), правда, снимается при предположении, что сначала желудком называли извлеченный из внутренностей желудок не человека, а, напр., рыбы или птицы или называли не по форме желудка, а, напр., по цвету его оболочки. Допустимо, наконец, предположение, что первоначально желудком в славянских языках назывался другой внутрен-

ний орган, напр., желчный пузырь. Совр. знач. вообще могло установиться лишь после о.-с. эпохи. Неожиданное ударение в рус. *желудок* вм. *желудѡк* [ср. в говорах: *желудок* и *желудѡк* — «жёлудь» (СРНГ, в. 9, с. 119)], м. б., — вследствие омонимического отталкивания (*желудѡк* : *желудок*). Но в большинстве своем этимологи воздерживаются от сближения с *жёлудь*. Покорный сопоставляет о.-с. *želodъкъ с греч. *χολάδες*, *pl.* — «внутренности», «кишки» (ср. *χολάς*, род. *χολάδος* — тж.) и возводит оба слова к и.-е. основе *ghel-ond- : *ghol-nd- (Pokorny, I, 435). Махек находит возможным говорить о родстве с лит. *skilāndis* — «сычуг», несмотря на фонетические трудности и неясность этимологии этого литовского слова (Machek, ES, 590). См. Fraenkel, 806.

ЖЁЛУДЬ, -я, м. — «плод дуба». В говорах также *желудѡк* (СРНГ, в. 9, с. 119). Прил. *желудёвый*, -ая, -ое. Укр. *жоблудь*, *жолудёвий*, -а, -е; блр. *жоблуд*, *жалудѡвы*, -аи, -ае; болг. *жёлъд*, *жёлъдов*, -а, -о; с.-хорв. диал. *жёлуд* (обычно *жѡр*); словен. *želod*; чеш. *žalud* (ст.-чеш. *želud*), *žaludový*, -á, -é; словац. *žalud'*, *žalud'ový*, -á, -é; польск. *żołądz*, *żołądziowy*, -а, -е; в.-луж. *žoładz*; н.-луж. *žoź*, диал. *žožuž*. Др.-рус. *желудь* (Ис. II, 13), *желудьный* (Срезневский, I, 849). Ст.-сл. *желда* (SJS, I : 11, 598). = О.-с. *želodъ. И.-е. корень *g^hhel- : *g^hel- : *g^hlā- — «дуб», «желудь». Суф. *-(a)nd-. Ср. лит. *gilė* (< *g^hel-je); латыш. *zile* (: *dzila*); др.-прусс. *gile*; латин. *glāns*, род. *glandis* (< *g^h(e)l-an-d-); греч. *βάλανος* (< *g^hel-ano-); арм. *кавин* (б — заднеязычное р), *kařin*, род. *kařnoy* (< *g^hel-eno-). См. Pokorny, I, 472—473; Walde — Hofmann³, I, 604—605; Fraenkel, 151.

ЖЕЛЧЬ, -и, м. — «жидкость желто-зеленого или темно-коричневого цвета, непрерывно вырабатываемая железистыми клетками печени человека и позвоночных животных». Прил. *жёлчный*, -ая, -ое. Укр. *жовч*, *жобчний*, -а, -е; блр. *жбўць*, *жбўцэвы*, -ая, -ае. Ср. болг. *жльчка*, *жльчен*, -чна, -чно; с.-хорв. *жўч*, *жўчан*, -чна, -чно : *жўчий*, -ā, -ō; словен. *žolč*, *žolčen*, -čna, -čno : *žolčni*, -а, -о; чеш. *žluč*, *žlučový*, -á, -é; словац. *žlč*, *žlčový*, -á, -é; польск. *żółć*, *żółciowy*, -а, -е; в.-луж. *žołč*, *žołčny*, -а, -о, *žołcowy*, -а, -е; н.-луж. *žołc*. Др.-рус. (с XI в.) *зьльчъ* > *золчь*, *желчь* > *жолчь*, *зьльчный* (Срезневский, I, 887, 1006—1007). Ст.-сл. *зльтъ*, *жльтъ*, *зльтъми*, *зльтъми* (SJS, I : 12, 676). = О.-с. *zylčъ. Корень тот же, что в о.-с. *zelepъ, -а, -о. Ср. др.-в.-нем. *galla* (нем. *Galle*) — «желчь»; греч. *χολή* — тж. И.-е. корень *g^hhel- (: *g^hhol-* : **g^hhl-*). Трудности представляет, однако, во-первых, объяснение начального ž (вм. z) в современных слав. яз. и, во-вторых, č в о.-с. *zylčъ. Это č — или из k суффиксального, такого же, как в глагольных формах вроде рус. диал. *жёлкнуть* — «желтеть» (Даль, I, 474); польск. *żółknięć* — тж. (см. об этом Meillet², II, 265), или оно такого же происхождения, как в ст.-сл. *злакъ* (SJS, I : 12, 674). Путаницу вносит лит. *tulžis* —

«желчь», явно из *žultis (ср. латыш. žults — тж.), что не соответствует о.-с. концовке основы. По-видимому, как в о.-с. языке, так и в балтийских слово подверглось влиянию прил. *желтый* (о.-с. *žyltъ, лит. geltas), но это влияние отразилось в балтийских языках на структуре основы (появление -t-), а в славянских — на фонетической форме о.-с. корня (ž вместо z и, в связи с этим, ъ вм. ъ). Иначе придется говорить о колебании в произношении и.-в. начального gh (то с палатализацией, то без нее), что, впрочем, не исключается.

ЖЕМА́ННЫЙ, -ая, -ое — «манерный», «лишенный непринужденности, естественности, простоты». *Кр. ф.* жема́нен, -ниа, -нио. *Сущ.* жема́нница, жема́нство. С той же основой (*жеман-*) жема́ниться. Только русское. Ср. в том же знач. в других слав. яз.: укр. ма́нірний, -а, -е; блр. ма́не́рны, -ая, -ае; болг. прева́ет, -а, -о; польск. wuzuszonу, -а, -е. В общерусском употреблении слова этой группы появились поздно. В словарях *жеманный*, *жеманство*, *жеманиться* — с 1780 г. (Нордстет, I, 194), *жеманница*, *жеманничать* — с 1898 г. (СРЯ¹, т. II, в. 2, 332). = Относится к гнезду *жатъ*¹ (< *žeti), 1 ед. *жму* (< *žymo). Корень *жем-* < о.-с. *žym-. Ср. рус. днал. жом — «гнет», «давление», жомы — «тиски» (Даль, I, 470—471), общерус. *жмыль*. Ср., наконец, в говорах жема́н — «тот, кто жеманится» (Даль, ib.), т. е. ужимается, любит красоваться ужимками, охорашивается ломаясь. Распространению этой группы слов в русском литературном языке в эпоху наибольшего увлечения французоманией в т. н. «высшем обществе», в кругах, противодействующих этому увлечению, м. б., способствовало то обстоятельство, что *жеманный* воспринималось в этих кругах как слово, соответствующее франц. gracieux, -se — «вычурный», «манерный», и — до некоторой степени — фонетическая близость к франц. gênant, -е — «стеснительный», («стесняющий»), «затруднительный», «натянутый».

ЖЕМЧУГ, -а, м. — «твердое вещество, образующееся в раковинах некоторых моллюсков в виде зерен или шариков, обычно белого или розоватого, желтоватого цвета, употребляемых как украшение». *Сущ.* жемчу́жина. *Прил.* жемчу́жный, -ая, -ое. Укр. редк. жемчуг (обычно перли, мн.); блр. жэмчуг, жамчу́жны, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. бисер (: маргарит, перла); с.-хорв. бйсер; чеш. perla; польск. perły, мм. (ср. perla — «жемчужина»). Др.-рус. (с XII в.) жемчугъ, жемчюгъ (в Сл. плк. Игор.), женчугъ, жьнчугъ (Срезневский, I, 855). Как известно, древнейшай случай — в надписи 1161 г. на кресте полоцкой княгини Ефросинии: «и камъне и жьнчюгъ» (ib.). = Старое заимствование с Востока. Первоисточники — кит. чжэньчжу: чончу. В др.-рус. язык это слово могло попасть при посредстве некоторых тюркских языков и монгольского, но пути

его проникновения на территорию Древней Руси в период до татаро-монгольского нашествия остаются неясными. М. б., это слово (как и самый предмет, который им обозначался) было заносеяо из Средней Азии многочисленными и разноплеменными ордами кочевых народов, остатки которых после разгрома гуинов оседали на равнинах Северного Причерноморья. Ср. в языках Алтая: куманд., лебед., чиччи (Радлов, III : 2, 2118), в то время как в других тюркских языках — *jänčü*, *янчи* ила близко к этому. Ср. турец. inci; азерб. иичи; кирг. иичи; каз.-тат. энже, иногда с начальным x: каракалп. хичжи; туркм. хумжи — «бисер» и пр. См. также Радлов, III : 1, 334: *jänčü*, *jänčü* и др. Др.-тюрк. jincü — «жемчуг» (Малов, 388). Ср. монг. жинжүү — «бисер». В др.-рус. яз. это слово подверглось некоторой переработке. гл. обр. морфологического порядка: оно получило концовку на согласный, возможно, под влиянием др.-рус. и ст.-сл. камыи — «камень» (это слово употр. и со знач. «драгоценный камень») [Срезневский, I, 1189]. *Чьнчукъ: *жьнчукъ, откуда далее форма с г: жьмчугъ (под влиянием сущ. с суф. -угъ, -'угъ). Ср. в более позднее время такие случаи, как овсюк (см. Даль, II, 1121) > овсюг — «сорная трава, похожая на овес» и т. п.

ЖЕНА́, -ы, ж. — «супруга», «замужняя женщина по отношению к мужу». *Прил.* жéнин, -а, -о. *Глаг.* женить(ся), отсюда женáтый, -ая, -ое. Сюда же жéнский, -ая, -ое, жéнщина (см.). Укр. устар., поэт. жонá — «женщина» («жена» — жінка, но чаще дружина), женити, жонáтий, -а, -е; блр. устар., поэт. жанá — «женщина», совр. жонка — «жена», «супруга», но жанáты, -ан, -ае, жанáць; болг. женá — «женщина», «жена», жéнин, -а, -о, (о)жéнен, -а, -о — «женатый», жéня (се) — «женю(сь)»; с.-хорв. жéиа — «женщина», «жена», жéнин, -а, -о, жéьен, -а, -о, джеьен, -а, -о — «жэятый», (о)женити (се) — «женить(ся)»; словен. žena, ženin, -а, -о, ; (o)žep, -а, -о, (o)ženiti; чеш. žena — «женщина», «жена», ženin, -а, -о (чаще manželčín, -а, -о), ženatý, -á, -é — «женатый», (o)ženiti (se) — «женить(ся)»; словац. žena — «женщина», «жена», ženatý, -á, -é — «женатый», ženit' (sa) — «женить(ся)»; польск. żona — «жена», żonaty, -а, -е — «женатый», (o)żenić (się) — «женить(ся)»; в.-луж. žena, ženjenу, -а, -е, ženjenс, ženíc (so); н.-луж. žena, zeženjony, -а, -е, ženís (se). Др.-рус. (с XI в.) жена — «женщина», «жена», женинь, женатый, женитися (Срезневский, I, 856, 857, 858). Ст.-сл. жена, женити (сѧ) (SJS, I : 11, 598). = О.-с. *žena < н.-е. *gʰēnā. Ср. др.-прусс. gepna — «женщина»; гот. qinō [< *gʰēn-ōn- (основа на согл.)] — «женщина», «жена», qēns (< *gʰēn-) — «супруга»; др.-в.-нем. quepa — «женщина», «жена»; др.-англ. cwēp — тж. (совр. англ. quean — устар. «распутная женщина», шотл. «молодая женщина или девушка»); др.-ирл. beп

(< *g^henā) — «женщина»; алб. zonjë (< *g^heniā) — «госпожа», «женщина»; арм. кин (kin) (< *g^hena); авест. ja^hni-, f. — «женщина», ja^hni — «жена» (перс. zān — «женщина», «жена»); др.-инд. jāniḥ (jāniḥ) — «женщина», «жена», «супруга». Подробнее см. Pokorny, I, 473—474.

ЖЕНИХ, -á, м. — «мужчина, намеревающийся вступить в брак, по отношению к своей невесте, будущей жене». Прил. жениховский, -ая, -ое. Глагол. прост. и обл. женихаться. Укр. жених, женихівський, -а, -е, женихатися; блр. жаніх, жаніхобўскі, -ая, -ае; чеш. и словац. ženich; в.-луж. ženich. В некоторых слав. яз. в настоящее время это слово вытеснено образованиями от того же корня, но с другим суф.: словен. ženin, прил. ženinov, -а, -о. Ср. также с.-хорв. устар. жєиик (обычно младжења, вєреник), прил. жєиикоб, -а, -о. В некоторых совр. слав. яз. отс. Ср. болг. годєник; польск. parzeczony (но ст.-польск. ženich). Др.-рус. (с XI в.) женихъ, прил. жениховъ, женишь (прил. от женихъ) [Срезневский, I, 858, 859]. Ст.-сл. женухъ, прил. женуховъ (SJS, I: 11, 599). = О.-с. *ženichъ. От о.-с. *ženi-ti, -ch- из -s- — суф. (как в о.-с. *spěchъ от *spě-ti и т. п.). Мейе в свое время обратил внимание на необычный характер этого образования (в сочетании с -i-), правильно квалифицировав его как «единственное в своем роде» (Meillet², II, 361). Относительно корня см. жена.

ЖЕНЩИНА, -ы, ж. — «лицо женского пола». Прил. (от жена) жєнский, -ая, -ое, (от стар. женство) жєнственный, -ая, -ое. Укр. жєнщина (но обычно жїмка; «женский» — жїнбчий, -а, -е); блр. жанчына, жо жанчы, -ая, -ае (от жонка) — «женский». В других слав. яз. отс.; ср. со зяч. «женщина» (и «жена»): болг. женá, жєнски, -а, -о; с.-хорв. жєна (ср. жєика — «самка»), жєнскї, -á, -ó; словен. žena, ženski, -а, -о; чеш. žena, ženský, -á, -é. Польск. kobieta, niewiasta, но «женский» — żeński, -а, -іе (и kobiece, -а, -е). Следует отметить, что в некоторых русских говорах и слав. яз. понятие «женщина» выражается субстантивированным прил. жєнска («женская»). Ср., напр., в говорах Сибири: «Жених... с собой берет женску, с мужуков кого»; «Мужуков совсем нет, одни женски» (Палагина, II, 10); «деоя жєнских, двоя мужукоф» (Черных, Изв. ВСО РГО, 16). Ср. с.-хорв. жєнска — «женщина»; словен. ženska — тж.; чеш. ženská — прост. «баба» (Trávníček, 1788); словац. ženská — тж. В памятниках древнерусской письменности слово женщина встр. с XVI в. (Срезневский, I, 860). Прил. женственный в кр. ф. женствен отг. уже у Поликарпова (1704 г., 104 об.).

= Образовано от основы жєньск-, с помощью суф. -ин-а, по образцу отвлеченных и собирательных на -ин-а. Ср. такие образования, как земщина и т. п. Старшее знач., по-видимому, было собирательное. Ср. с собир. знач. др.-рус. жєньство — «женский пол», «женщины» [еще у Даля (I, 1863 г., 476):

жєньство — «женщины»] — образование, соотносительное с прил. жєньскъ, жєньскый (Срезневский, I, 859—860). Произв. к женство — прил. женственный.

ЖЕРДЬ, -и, ж. — «шест из тонкого, прямого дерева, срубленного и очищенного от ветвей, употребляемый для изгородей, как подпорка и т. п.». Прил. жердевой, -ая, -бе. Укр. жердина (: ворина, тичка), жердяний, -á, -é; блр. жєрдка. Из других слав. яз. имеется гл. обр. в западной группе: чеш. žerd' (ст.-чеш. žrd) — «жердь», «шест», «древко»; польск. żerdź — тж.; в.-луж. žerdź; н.-луж. žerź. Из южнославянских — словен. žrd — тж. Но болг. вєрлина; с.-хорв. мѣтка. Др.-рус. жердь (Р. прав и др.) [Срезневский, I, 887]. Ст.-сл. жєрдъ, жєрдъ (SJS, I: 11, 612). = О.-с. *žyrdъ < *g^hrdis < и.-в. *ghrdhis. И.-в. корень *gherdh- : *g^hherdh- — «охватывать», «опоясывать», «огораживать» (Pokorny, I, 444). К варианту *ghrdh- относятся, кроме о.-с. *žyrdъ, авест. gəgəda- — «пещера как жилище дравидов» (< «дом»); др.-инд. gṛhāḥ — «дом». К варианту *ghordh- относятся лит. gaĩdas — «загородка», «стойло», «загон»; гот. gards — «дом», «жилище»; др.-в.-нем. gart — «круг», «окружность»; к варианту *g^hordh- восходит рус. диал. зарѣд (< зорѣд) — «стог», «скирда», «большая кладь сена» (Даль, I, 562, 622).

ЖЕРЕБЕНОК, -нка, м. (мн. жеребята) — «детеныш лошади», «молодая лошадь до трех лет». Прил. жеребячий, -ья, -ье; ср. жеребая (кобыла). Сюда же (по корню) жеребок — «шкурка жеребенка-недоноска», жеребиться. Укр. жереб'я, род. жереб'ятн (чаще лоша, род. лоша́ти), жереб'ячий, -а, -е, жеребитися, жеребна (кобыла); блр. жарабя, род. жарабяці, жарабячы, -аи, -ае, жарабіца, жарабная (кобыла). Ср. болг. жребє, жрєби се — «жеребятся», жрєбна (кобыла); с.-хорв. ждрєбе (ždrjēbe), ждрєбєһн, -á, -ē, ждрєбити се — «жеребятся», ждрєбна (кобыла); словен. žrebe, žrebčev, -а, -о, žrebiti (se), žrebna (kobilá); чеш. hřibě (< žhřibě < žhřiebě < žřiebě) — «жеребенок», hřiběcí — «жеребячий», (o)hřebiti se — «жеребиться», (s)hřebná (kobyла); словац. žriebä, žriebäci, -ia, -ie, žrebči, -ia, -ie, žrebit' sa, žrebna (kobyла); польск. żrebie, żrebak — «жеребенок», żrebić się — «жеребиться», żrebna (klacz) — «жеребая (кобыла); в.-луж. žrěbjo, род. žrěbjesa, žrěbjasy, -а, -е; н.-луж. žrěbje, род. žrěbjesa, wožrěbiš se — «жеребиться». Др.-рус. жеребя, род. жеребите (Р. прав. и др.) [Срезневский, I, 862]. Ст.-сл. жєрѣа, род. жєрѣате (SJS, I: 11, 616). Форма на -єнок (жеребенок) — сравнительно поздняя. Ср. в «Приходо-расходных книгах Болдина-Дорогобужского монастыря» (РИБ, XX XVII, 33, 1585 г.): «купили жеребенка коура». = О.-с. *žerbe, род. žerbete. И.-в. база *g^helbh- (: *g^herbh-?). Ср.-в.-нем. kilbur, chilburra — «молочный ягненок»; греч. δελφός (с закономерным d перед e) — «матка» (Uterus, Metra), также ἀδελφός — «брат», δελφίς — «дельфин»; авест. gərəbuš, n. — «де-

теныш животного»; др.-инд. *gárbhaḥ* — «материнская утроба». Следует, однако, заметить, что ни Покорный (Pokorny, I, 473), ни Клюге (Kluge¹⁰, 237), ни Фриск (Frisk, I, 363), ни Майрхофер (Mayrhofer, I, 329) не упоминают об отношении к этой группе о.-с. *žerβę. С фонетической точки зрения сомнительно предположение о связи о.-с. *žerβę с греч. βρέφος — «новорожденный», «детеныш», «утробный плод» [и.-е. корень *gʷerbh- (Pokorny, I, 485; Frisk, I, 266)]. Греч. βρέφος — изолированное слово.

ЖЁРЛО, -а, ср. — «переднее входное (или выходное) отверстие, узкое и глубокое устье (ствола артиллерийского орудия, печи, кратера вулкана)». В говорах также «горло», «зев»; новг. «место под мостом для прохода барок», причем встр. и в форме жерёло (Даль, I, 477). В говорах Псковской обл. неоднократно отмечалось жерегло (с гл, очевидно, из дл) — «жерло» [ср., напр., пск. жерогло — «жерло», «узкий пролив» (И. Д. Кузнецов, 33)]. Ср. ожерелье. Укр. жерло — «жерло», джерело — «источник», «родник»; блр. жёрла, жаралó. Ср. болг. жрелó, ждрелó — «горная теснина», «ущелье», «узкое русло быстрой реки», «источник», «родник»; словен. žrelo — «жерло», «отверстие», «пасть»; чеш. žřidlo (ст.-чеш. žřiedlo) — «родник», «ключ», «источник» (ср. jícen, ústí, otvor — «жерло»); словац. žriedlo — тж.; польск. źródło : źródło — «источник», «родник»; в.-луж. źórło, źórleško — «источник»; н.-луж. źrědło — тж. Др.-рус. жьрло > жерло, чаще жерело (Пов. вр. л. и др.) — «устье», «горло», «голос», прил. жерельный (Срезневский, I, 862, 888); в поздних памятниках псковского происхождения (XVI—XVII вв.) жерегло, жерогло. В письменных памятниках старославянского языка не отмечено. = О.-с. *žerdlo (> рус. жерело) : *žyrdlo (> рус. жерло). Корень (о.-с. *žer- : *žy-) тот же, что (в абляуте) в о.-с. *gʷrdlo [> рус. горло (см.)] и тот же, что в о.-с. *žerti (ст.-сл. жрѣти) : *žyrti [> рус. жрать (см.)]. Суф. -dl-o-. Старшее знач. — «глотка», «входное отверстие» > «устье». И.-е. корень *gʷer- : *gʷerǵ- — «жадно глотать», «проглатывать»; «пасть», «жерло». Ср. лит. gėrti — «пить», «впитывать», girtauti — «пьянствовать»; латыш. dzert — «пить», dzira — «пойло». См. Pokorny, I, 474—475; Fraenkel, 148—149.

ЖЕРНОВ, -а, м. — «круглый, специально обтесанный мельничный камень, употребляемый при размоле зерен». В говорах также жорн (Даль, I, 477). Прил. жерновой, -ой, -ое. Укр. жорно, жорновий, -а, -е; блр. жарон, жорнавы, -ан, -ае. Ср. с.-хорв. жрнало — «ручной жернов», жрвань, род. жрвья — «жернов»; словен. žrnja; чеш. žernov (ст.-чеш. žrnov); польск. żarno (: kamień młyński). Др.-рус. (с XI в.) *жьрны, сохранившееся только в косвенных падежах мн. ч.: жерновъ (род.), жерновахъ (предл.), жерновы (вин.); книж. жръновъ (вин. ед.); прил. жьрновный (Срезневский, I, 888). Ст.-сл. жрън(ъ)ви

(им. мн.), въ жрън'вахъ; да обѣсатъ жръновъ (вин. ед.); прил. жрънъвънъ (SJS, I : 11, 612). Т. о., рус. жёрнов — новообразование, сначала такого же типа, как свекровь (др.-рус. свекры) и др. Необычным, однако, можно считать переход этого сущ. из женского рода в мужской с соответствующим переключением склонения (по памятникам — с XV—XVI вв.) [Срезневский, Доп., 108]; тогда же (середина XVI в.) появляется и прил. жерновъ (ib.). Форма им. мн. м. р. жерновá известна с 1568 г. (Unbegaun, 222). = О.-с. *žyrdnu, род. žyrdnъve, ж. И.-е. основа *gʷr̥t-p-и- — «мельница», корень *gʷer- : *gʷerǵ- — «тяжелый», «трудный» (Pokorny, I, 476—477). Ср. лит. girdna — «жернов», pl. girdnos — «ручная мельница» — с другим типом склонения, чем в о.-с.; латыш. dzirnakmens — «жернов», dzirnavas — «мельница»; др.-прус. girnoywis — «ручная мельница». Ср. также гот. gairnus — «мельница»; др.-в.-нем. quirn(a) — «жернов», «ручная мельница»; др.-сканд. kværn (дат. kværn) — «жернов», «ручная мельница»; др.-англ. sweorn — тж.

ЖЁРТВА, -ы, ж. — 1) «в древних религиях — предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимые в дар божеству»; 2) «человек, пострадавший от стихийного бедствия, от чьего-л. насилия, чьей-л. явности и т. п.»; 3) «добровольный отказ от каких-л. благ, преимуществ и т. п. в пользу кого-л.». Прил. жёртвенный, -ая, -ое. Глаг. жёртвовать. Укр. жёртва, жёртвувати, жёртовний, -а, -е — «жертвенный»; болг. жёртва, реже жёртва, жёртвувам — «жертвую», жёртвен, -а, -о; с.-хорв. жртва, жртвовати, жртвени, -а, -о; словен. žrtev, род. žrtve, ж. — «жертва», žrtvovati, žrtven, -а, -о. В зап.-слав. яз. и в блр. отс. Ср. в том же знач.: чеш. obět; польск. ofiara (из польского — блр. ахвяра, укр. офіра). Др.-рус. (с XI в.) жьртва (сначала чаще в ст.-сл. форме жрътва), позже жертва; прил. жьртвънъ, жьртвънъный, жьртвенный (Срезневский, I, 888—889). Ст.-сл. жрътва, жрътвънъ, жрътвънъный (SJS, I : 11, 612—615). Глаг. жьртвоуати — более поздний [Поликарпов, 1704 г., 105 об.; «Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 105)]. Ср. также др.-рус. жьрѣти, 1 ед. жьру (ст.-сл. жрѣти, жръж) — «приносить в жертву» и «совершать жертвоприношение» (Срезневский, I, 890). = О.-с. *žyrtva. Корень *žy- (< *gʷr-), суф. -tv(-a). И.-е. корень *gʷer(ǵ)- — «превозносить», «восхвалять» [Pokorny, I, 478 (который, однако, умалчивает об о.-с. *žyrtva, относя к этой группе ст.-сл. грань — «стих», «песнь»); Fraenkel, 154 и др.]. Ср. лит. girti, 1 ед. giriù — «хвалить», «восхвалять», «прославлять», gėgas — «хороший»; латыш. dzirt — «восхвалять», «возносить»; др.-в.-нем. quegan — «вздыхать», «ахать»; латин. grātus (< н.-е. *gʷr̥tos) — «приятный», «милый», «принимаемый с благодарностью»; др.-нид. grāti — «взывает», «восхваляет», gūrtāh (= латин. grātus) — «желанный», «угодный».

ЖЕСТ, -а, м. — «движение рукой или другое телодвижение, сопровождающее речь, как дополнительное средство выражения мыслей и чувств». Прил. *жестовый*, -ая, -ое. Сюда же *жеестикулировать*. Укр. *жеет*, *жеестикулювати*; блр. *жэет*, *жэетыкуляваць*; болг. *жеет*, *жеестикулирам* — «жестикулирую». Ср. с.-хорв. *гѣет*; чеш. *gesto* (: *posunek*), *gestikulovati*; польск. *gest* (: *skinienie*), *gestykulować*. В русском языке слово *жест* известно, по крайней мере, со 2-й пол. XVIII в. [встр. у Фонвизина в письмах к родным: от 31-XII-1777 г. (по стар. ст.) и от апреля 1778 г. (здесь: «Вольтер. . . *жестами* благодарил партер») [СС, II, 434, 448]. Глаг. *жестикулировать* появился значительно позже, в конце XIX в. Ср. в рассказе Горького «Варенька Олесова», 1897 г. (напечатано в 1898 г.), гл. 1: «другой (рукой) свободно *жестикулировала*» (СС, II, 489). В том же году появилось в словарях (СРЯ¹, т. II, 2, 390). = Ср. франц. *geste*, *gesticuler*; ит. *gesto*, *gesticolare*; нем. *Geste*, *gestikulieren*; тур. *jest* и др. Первоисточник — латин. *gestus* — «жест», «поза», «позиция», *gesticulāri*, 1 ед. *gesticulor* — «жестикулировать» (к *gerō* — «несу», «ношу», «чувствую», «изображаю»). В русском языке — из французского (начальное *ж*). Глаг. *жестикулировать* < нем. *gestikulieren*?

ЖЕСТЬ, -и, ж. — «очень тонкое листовое железо». Прил. *жеестяной*, -ая, -бе, отсюда *жестянка*. Ср. укр. *жерсть* (: *бляха*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *бляха* < польск. *blacha* < нем. *blech* — «жесть» (от о.-г. корня **bleik-* — собств. «лоснящийся», «блестящий»); с.-хорв. *плѣх* (: *лѣм*); чеш. *plěch*; болг. *тенекѣ*, *тенекія* (< турец. *teneke* — тж.). В русском языке слово *жесть* известно, по крайней мере, с XV в. (см. Vasmer, RBG, 37). Позже — у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 г., 56 : 2) : *jeste* — «tinne» — («белая жесть»). В словарях *жесть* отм. с 1731 г. (Вейсман, 622), *жестяной* — с 1771 г. (РЦ, 166). = Обычно (хотя и без углубленного рассмотрения этого вопроса) слово *жесть* считают заимствованием с Востока, из тюркских (см. Дмитриев, 45) или монгольских языков. Ср. кирг. *жез* — «медь»; узб. *жез* — «латунь»; казах. *жез* — «латунь»; каз.-тат. *жиз* — «латунь»; башк. *ез* и нек. др. Ср. у Радлова (III : 1, 376, 378; IV : 1, 85): алт., телеут., чулым. и др. *јае* — «медь»; коман. *јаа* — «желтая медь»; кирг. *цез* — «желтая медь», «жесть». Ср. также монг. *зае* — «красная медь» (при бурят. *зад* — тж.). Ср., однако, др.-рус. (и ст.-сл.) *жееть* — «*molestas res*» («нечто тяжелое», «тяжесть», м. б., «нечто жесткое»); ср. *жеетый* — «жесткий», *жеетъти* — «твердеть» (Срезневский, I, 864). Укр. *жереть* — «жесть» несомненно находится в связи с *жореткий* — «жесткий» (*р* из *шереть*; ср. *шерсткий* — «жесткий», «шероховатый»). Т. о., вопрос требует дальнейшей разработки.

ЖЕТОН, -а, м. — 1) «металлический значок, указывающий на принадлежность

к какому-л. обществу, клубу и т. п., а также выдаваемый в память какого-л. исторического события или в качестве приза, награды, знака отличия и т. п.»; 2) *устар.* «металлический кружок, заменяющий монету в игре»; 3) «металлическая бляшка, дающая право на получение чего-л.». Прил. *жетонный*, -ая, -ое. Укр. *жетон*, *жетоновий*, -а, -е; блр. *жэтон*, *жэтонавы*, -ая, -ае; болг. *жетон*. Ср. чеш. *jeton*; польск. *żeton*. В русском языке слово *жетон* отм. в словарях с 1803 г. (Яновский, I, 780). = Из французского языка. Ср. франц. (с XIV в.) *jeton* (от *jeter* — «бросать», «метать», «швырять»). Отсюда: нем. *Jeton*; ит. *gettone* и др.

ЖЕЧЬ, жгу — 1) «уничтожать огнем»; 2) «заставлять гореть»; 3) «подвергать действию жара, сильного тепла, производить ожог». *Возвр. ф.* *жечься*. Итератив *-жигать* (только с приставками: *зажигать*, *ежигать* и др.). Ср. болг. *жежа* — «палю», «пеку», «жгу»; с.-хорв. *жећи*, 1 ед. *жежем*; словен. *žgati*, 1 ед. *žgem* — «печь», «жарить», «жечь»; чеш. *žhnouti*, редк., книжн. *žici* (ст.-чеш. *žeci*), 1 ед. *žhu*; ср. юго-восточнечеш. *gožu* < *roz-zžu* вм. *-žhu* (Trávníček, 1789, 1347; Machek, ES, 594); польск. *устар.* *żec*, 1 ед. *żęq*, *żępać*, *żgać* (обычно *palic*, *piec*); в.-луж. *żec*. Т. о., в некоторых современных слав. яз. этот глагол вытеснен (или вытесняется) синонимическими. Ср. со знач. «жечь»: укр. *палити*, *пекти* [но ср. *жигало* — «жигало (раскаленный железный прут)», *жіжа* — «огонь»]; блр. *паліць*, *пячы*. Др.-рус. *жечи* (с XV в.), 1 ед. н. вр. *жегу* (с XI в.), *жьгу*; ср. *жьжаху* — 3 мн. имперф. (Пов. вр. л. под 6449 г. по Ип. сп.), *жьгомь* — прич. н. вр. (Мин. 1096 г.) [Срезневский, I, 865]. Ст.-сл. *жеци* (Зогр. ев. и др.), *жеж* [Форма с *жг-* встр. в Супр. р., но гл. обр. в памятниках по сп. XII в. (SJS, I : 11, 601)]. = О.-с. **žegti*, 1 ед. *žegq* (форма с *ь* — **žyg-* — более поздняя, возникающая м. б., под влиянием повел. н. **žydzī*). Надо полагать, из **gegti*, а это из **degti* в результате межслоговой ассимиляции и под влиянием о.-с. **gorēti*. И.-в. корень **dhegʰh-* (: **dhogʰh-*) — «жечь», «палить», «печь» (Pokorny, I, 240—241). Ср. лит. *dėgti*, 1 ед. *degù* — «жечь»; латыш. *degt*, 1 ед. *degu* — тж. Ср. алб. *djeg* (: *djek*) — «сжигать», «обжигать», «жечь»; авест. *dažaiti* — «сжигает»; др.-инд. *dāhati* (корень *dah-*) — «жжет», «мучит». Абляут: лит. *dagà* — «жара», «аной»; др.-прусс. *dagis* — «лето»; гот. *dags* — «день»; др.-сканд. *dagr* (норв., дат., швед. *dag*) — тж.; др.-в.-нем. *tag* (совр. нем. *Tag*) — тж.; др.-англ. *dæg* (совр. англ. *day*) — тж.; латин. *foveō* (< **dhogʰhējo*) — «грею», «согреваю» (Walde — Hofmann³, I, 466). Сюда, по-видимому, относится и рус. диал. (рост.-яросл.) *изгáга* (< о.-с. -**dag-*) — «изжога» (Волоцкий, 37). Подробнее — Pokorny (уп.). Следует, однако, сказать, что вопрос о принадлежности славянской группы *жечь* к и.-е. **dhegʰh-* не является бесспорным, о чем см. Fraenkel, 85, 86. См. также *дэготь*.

ЖИВОТ, -á, м. — «часть тела, заключающая органы пищеварения». В говорах: арханг. живót, мн. животы́ — «имущество», «достояние» (Подвысоцкий, 44); олон. живót, мн. животы — «богатство» (Куликовский, 23); яросл. живót — «скот» (Якушкин, 10); курск.-орл. живót — «домашний скот», «домашнее животное, преимущ. лошадь», мн. животы́ — «лошади» (Кардашевский, 347); колым. живót — «имущество», «пушнина» (Вогораз, 51). Кроме того, см. Даль, I, 482. Прил. живótный, -ая, -ое (теперь не соотносительно с живот; в знач. «имеющий отношение к животу» употр. прил. брюшнóй). Укр. живít; блр. живót. В других слав. яз. это знач. выражается иначе: болг. корém (< турец. karp — «живот»); с.-хорв. трбух; чеш. břicho; польск. brzuch. Др.-рус. (с XI в.) животь — «жизнь», «животное», «имущество» (но никогда «живот», «брюхо»), прил. животьнъ, животьный — «жизненный», отсюда животьное (уже в XI в.) — «animal» (Срезневский, I, 869—870). Совр. знач. («брюхо») слово живот получило позже. Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 25): «ноги и живот синь был». = О.-с. *životъ; корень *živ-, суф. (необычный в м. р., о чем см. Meillet², 293) -ot(-ъ). И.-е. корень *g^hei- : *g^hiç-, тот же, что в о.-с. *žiti, *živъ [> рус. жить (см.), живо́й]. Ср. лит. gyvatà, f. — «жизнь»; латин. vita < *vivitā (< *g^hiçotā). Подробнее — Pokorny, I, 468—469; Fraenkel, I, 155.

ЖИГАН, -а, м., обл. — «босаяк», «бродяга», «плут», «мошенник»; «озориик». Ср. в говорах: жиган — вят. «работник на винокурне» («Опыт», 1852 г., 57; позже — Даль, I, 1863 г., 480); «кочегар при печах на смоляных заводах»; «человек, запачкавшийся в саже» (Васнецов, 69); перм. «сухой, тощий, поджарый человек» (Даль, уп.). Укр. жиган — тж. В словарях впервые — у Даля², I, 1880 г., 553: жиган — «пройдоха», «прощелыга», «плут». Любопытно, однако, топонимическое название Жиганск — село, районный центр в Якутской АССР, на левом берегу Лены, в прошлом — город, основанный первыми засельщиками Восточной Сибири в 1-й пол. XVII в. (Брокгауз — Ефрон, т. XI, п/т 22, с. 935; БСЭ², XVI, 122). = Старшее знач. этого слова, по всей видимости, имело отношение к значениям «жечь», «обжигать», «жигануть». Ср. у Даля, I, 479: жигать, жегонуть, жигнуть — не только «палить», «заставить гореть», но и «производить чувство, подобное ожогу», а также пск. жигонуть куда — «дать стрекача», «бежать». Ср. тамб. жигать, жигануть — «наносить, нанести удары чем-л. токим» («Опыт», 57); твер. жигануть — «кольнуть» (Доп. к «Опыту», 50); колым. жиг(а)нуть — «треснуть» («ударить») [Вогораз, 51]. По-видимому, топоним Жиганск — от жиган в старшем знач. В середине XIX в. слово жиган получило отрицательное знач. в рамках блатного аргю, жаргона преступных элементов общества. Ср. в романе В. Крестовского «Петербургские трущобы»:

«наш брат жиган» и т. д. (по изд. 1867 г., т. I, ч. 1, с. 3 и др.).

ЖИДКИЙ, -ая, -ое — «обладающий свойством течь и принимать форму любого вмещающего сосуда»; «водянистый, не застывший, не густой». Кр. ф. жидок, -дка, -дко. Суц. жидкость. Сюда же (от корня жид-) жижка, жидеть, разжижать. Ср. блр. диал. (витебск.) жидкі, -ая, -ае (при общблр. вадкі, -ая, -ае, но жыжка — «жижка», «жидкая пища»); с.-хорв. жидак, житка, житко : житкѣ, -á, -ó — 1) «полужидкий», «полугустой», «тягучий»; 2) «гибкий» (напр. о пруте), жидина — «жидкость»; словен. židek, -dka, -dko — «полужидкий», «клеякий», židkost; чеш. židký, -á, -é — «жидкий», «редкий», «эластичный», «мягкий» (собств. «жидкий» в чеш. и словац. tekutý, -á, -é, «жидкость» — tekutina); в.-луж. židki, -a, -e — «жидкий», židkosć, židšic — «разжижать»; н.-луж. žydkі, -a, -e — «жидкий», «тягучий». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. рідкий; болг. течен, -чна, -чно. Др.-рус., гл. обр. книжн. жидкъ, жидкъый — «жидкий», жидость, жидити — «делать жидким» (Срезневский, I, 870, 871, 872). В письменных памятниках ст.-сл. яз. не отм. Позднее жижка (Поликарпов, 1704 г., 106 об.). = О.-с. *židъкъ, -а, -о, *židъкъъ, -аја, -оје. Др.-рус. жидость, жидити и более позднее жижка из *židjā позволяют предполагать, что прил. в о.-с. языке существовало и в форме *židъ, *židъъ. И.-е. корень, вероятно, *g^heid(h)- — «слизь», «полужидкая грязь» (Pokorny, I, 469), но родственные отношения за пределами славянских языков скудны и спорны. Можно связывать с др.-сканд. kveisa — «опухоль», «отек», совр. норв. kveise, kvise — «пузырь», «нарыв на коже» [но Фальк и Торп (Falk — Torp², I, 604) умалчивают об этой возможности]. Можно связывать с греч. βεσσα (< *g^heidhja или *g^heidsa) — «грязь», «нечистоты» (Pokorny, I, 469). Фриск, считающий греч. слово неясным по происхождению, полагает, что рус. жидкий лучше сопоставлять с арм. gēj — «жидкий», «влажный», «сырой» (и.-е. база *g^heid- : *ghoid-) [Frisk, I, 359].

ЖИЛА, -ы, ж. — 1) «кровеносный сосуд (вена, артерия)»; 2) «сухожилие». Прил. жилистый, -ая, -ое, жильный, -ая, -ое (ср. двухильный). Глаг. жилиться — «напрягаться». В говорах также жилить — «натягивать» (Даль, I, 484). Укр. жила, жилавий, -а, -е; блр. жыла, жылісты, -ая, -ае; болг. жыла, жылест, -а, -о, жылав, -а, -о; с.-хорв. жыла — «жила», «корень растения» (ср. бабина жила — «герань»), жыласт(ѣ), -а, -о, жылав(ѣ), -а, -о; словен. žila, žilav, -а, -о, žilast, -а, -о; чеш. и словац. žila, žilnatý, -á, -é; польск. żyła, żyłasty, -а, -е; в.-луж. žiła, žiłny, -а, -е, žiłojty, -а, -е; н.-луж. żyła. Др.-рус. (с XI в.) жила — 1) «жила»; 2) «сила», «бодрость» (отсюда ожилити — «укрепить»), (XVI в.) жилавий — «снабженный жилами» (Срезневский, I, 873—874; II, 632). Ст.-сл. жила (SJS, I : 11, 607). = О.-с. *žila, корень *ži-

тот же, что в о.-с. *žica |> рус. диал. *жица* — «пряжа», «гарус» (Даль, I, 487)|, суф. -l-а, как в о.-с. *mьgla и т. п. И.-е. корень *g^heiə : *g^hl- — «вена», «жила», «сухожилие», «связь»; основа — с суф. -slo- : *g^hl-slo- (Pokorny, I, 489). Ср. лит. gysla — «жила»; латыш. dzisla — тж. с суф. -sl- (ср. о.-с. *veslo < *vez-sl-o и др.); латин. filum (с закономерным начальным f из и.-е. g^h) — «нить»; арм. jil — «сухожилие». См. еще Meillet², II, 320; Fraenkel, 150; Walde — Hofmann³, I, 498.

ЖИЛЕТ, -а, м. — «часть мужского костюма (тройки): безрукавка на подкладке, застегивающаяся спереди, надеваемая под пиджак, сюртук, фрак». *Жилетка* — тж. *Прил.* жилетный, -ая, -ое. Укр. жилет; болг. жилетка. Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. камізэлька (< польск. kamizelka); с.-хорв. прелук; словен. telovnik; чеш. vesta (< нем. Weste). В русском языке слово *жилет* известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 781, но здесь еще со знач. «фуфайка», «душегрейка», «род камазола»). Ср. позже у Даля (I, 484): *жилет*, *жилетка* — «камазол», «безрукавая короткая поддевка до поясицы». Но наряду со старым и знач. «жилет» или близкое к этому уже существовало в 1-й пол. XIX в. Ср. у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. 1, 1825 г., строфа 26: «Но панталоны, фрак, *жилет*, / Всех этих слов на русском нет» (ПСС, VI, 16). = Позднее заимствование из французского языка. Ср. франц. (в широком употр. с 1736 г.) gilet — тж. В других западноевропейских языках в этом знач. отс. Происхождение франц. gilet не вполне ясно. Некоторые языковеды производят от собств. имени Gilles (ср. *панталонь*, *галифе* и т. п.), что маловероятно. Другие (Dauzat¹¹, 362, Bloch — Wartburg², 281; Lokotsch, § 951) возводят, в конечном счете, к турец. yelek — «род безрукавки», «жилет» [> алжир.-араб. jaleco > ст.-исп. jileco : gileco (совр. исп. jaleco : chaleco)].

ЖИМОЛОСТЬ, -и, ж. — «кустарниковое растение с опадающими или вечнозелеными листьями, некоторые виды — с душистыми цветками, с несъедобными ягодами», Lopisega. *Прил.* жимолостный, -ая, -ое. Укр. жимолость. Ср. чеш. zimolez — тж. В некоторых слав. яз. жимолостью (?) называют барвинок (Vinca), растение также вечнозеленое. Ср. с.-хорв. зймзелен; словен. zimzelep. В других слав. яз. отс. Ср. название жимолости: блр. брумэль; болг. брлови нокти; польск. wiciokrzew. Ранние примеры употребления слова *жимолость* в русском языке относятся, по крайней мере, к началу XVIII в. [«Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *жимолость*, наряду с *жиломость* (Аверьянова, 106)], но слово это несомненно было известно и в XVII в. Ср. прил. *жимолостный* («масла *жимолостного*») в МИМ, в. 2, № 246, 1651 г., 142. = Объясняют по-разному. По всей вероятности, *жимолость* — искаженное слово. Прасформой могло быть *зимозель — как название вечнозеленого растения. Ср. др.-рус.

зель — «зелье», «злак» (Срезневский, I, 969, 970); рус. диал. (твер.) зель — «молодая озимь. . . до колошенья» (Даль, I, 606); осташк. зель — «озимь» (Копорский, Осташк., 106). Вследствие перестановки согласных во второй части сложения получилось *зимозель (ср. чеш. zimolez). Под влиянием суц. с начальным ж на -ость (напр., *живокость* — «шпорник», Delphinium) возникли *зимолость и далее — форма, ставшая общерусской, — *жимолость*, и другие (областные) формы этого слова с начальным ж вроде олон. *жиломус* (Куликовский, 23), твер., пск. *жиламуеть* (и *шеломутник*) [Даль, I, 484], том. *жимолок* (Палагина, II, 13) и др.

ЖИР, -а, м. — «нерастворяющееся в воде маслянистое вещество, входящее в состав животных и растительных тканей». *Прил.* жирный, -ая, -ое, жировой, -ой, -бе. *Глаг.* жиреть. В говорах: жир — «богатство», «достаток», «роскошь», мн. жиры — «раздолье», «приволье»; волог. жировой — «богатый», «зажиточный», жировать — «жить в избытке», «отдыхать», «развиться» (Даль, I, 484—485). Ср. курск. жирный — «обильный», жировой — 1) «счастливый», «богатый»; 2) «рожденный вне брака», жировать — «играть», «дурачиться» (Кардашевский, II, 349—350); том. жировать — «ловить рыбу в период ее наибольшей жирности» (Палагина, II, 13); колым. жировать — «пировать» (Богораз, 52). Укр. жир — 1) «жир»; 2) «трефы», жирный, -а, -е — «жирный», жировой, -ой, -е — «жировой», жирный, -а, -е — «трефовый», жирити. Ср. с.-хорв. жир — «жёлудь»; словен. žig — тж.; чеш. žig — «корм для животных»; польск. żeg, żug — «корм», «пища». Знач. «жир» в других слав. яз. выражается иначе: болг. тлъстинá (также мас, лой и др.); с.-хорв. мает; чеш. tuk (но ср. žirný, -á, -é — «жирный» при tučný, -á, -é — тж.); польск. tłusty — «жир», tłusty, -а, -е — «жирный» [отсюда блр. тлушч — «жир», тлусты, -ай, -ае — «жирный» (при тбусты, -ая, -ае — «толстый»)]. Др.-рус. книжн. (с XI в.) и ст.-сл. жиръ — «пажить», «богатство», жирный — «обильный», «богатый», жировати — «пасться», «упитываться», «обильно питаться» (Срезневский, I, 874—875). = О.-с. *žigъ. Корень, как полагают со времени Миклошича (Miklosich, EW, 411), тот же, что в рус. *пажить*, *жито*, *жить* (см.) [< о.-с. *žiti]; суф. -г-ъ (ср. о.-с. *dagъ, *rigъ и т. п.). См. также Meillet², II, 405. Другие объяснения этого слова (о них см., напр., Vasmer, REW, I, 425) мало правдоподобны.

ЖИРАФ, -а, м. (и *жирáфа*, -ы, ж.) — «крупное африканское жвачное животное отряда парнокопытных, с длинными ногами, несоразмерно длинной шеей и коротким туловищем, с пятнистой окраской шерсти», Giraffa. *Прил.* жирáфовый, -ая, -ое. Укр. жирáфа, жирáф; блр. жырафа; болг. жирáфа; с.-хорв. жирáфа; чеш. žirafa; польск. żyrafa. В русском языке это слово, в м. р., известно по словарям с 1847 г.

(СЦСРЯ, I, 412). Позже — ПСИС 1861 г., 189: *жираффа*, *жираф*. = Из французского языка (*girafe*), во французском — из итальянского (*giraffa*). Из французского — нем. *Giraffe*. Ср. исп. *jirafa*. Ср. также: турец. *zûrafa*; курд. *zûraf*. Первоисточник (для Азии и Европы) — араб. *zarāfa*, *zurāfā* — тж. (Wehr², 341). Но в арабском это слово не исконное, а тоже заимствованное (вероятно, из языков коренного, доарабского населения Северной Африки).

ЖИТЬ, живу́ — «существовать как естественный организм»; «проводить свою жизнь в каком-н. месте, среди кого-н., обитать». Другие формы глаг.: жива́ть (обыкновенно с приставками: прожива́ть и др.), живи́ть (с приставками: оживи́ть и др.), только с приставками: оживля́ть, заживля́ть и др. Сюда же жизнь, живо́й, -а́й, -бе, устар. па́жить — «пастбище» [ср. ст.-сл. житъ — «жизнь» (SJS, I: 11, 610)]. Укр. жити, 1 ед. живу́, життя́, живий, -а́, -е́; блр. жыць, жыццё, жывы, -а́й, -бе; болг. живей — «живу», живот — «жизнь», жив, -а, -о; с.-хорв. живети, живот — «жизнь», жив, жива, живо: живи, жива, живо; словен. živeti, življenje, živ, -a, -o; чеш. žiti, 1 ед. žiji, živiti — «кормить», žiti, život — «жизнь», živý, -а́, -е́; словац. žit', živit' — «кормить», žitie, život — «жизнь», živý, -а́, -е́; польск. żyć, 1 ед. żyję, żywić — «кормить», życie, żywot — «жизнь», żywu, -а, -е; в.-луж. žić — «исцелять», «лечить», но иногда и «жить», žiwic — «кормить», «питать», žiće — «жизнь», žiwu, -а, -е; н.-луж. żywiś se — «жить», żyś se — «кормиться», żywjenje — «жизнь», żywu, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) жити, 1 ед. живу — «жить», «кормиться», «обитать», (с XV в.) живати (многочк жити), (с XI в.) живити — «давать жизнь», «одушевлять», жизнь, живот, живъ, живый (Срезневский, I, 865, 867, 870, 872, 876). Ст.-сл. жити, 1 ед. живж, живити, 1 ед. живлж, живлжити, живнж, житнж, житъ, животъ, живъ, живын (SJS, I: 11, 601—604, 606, 608—610). = О.-с. *žiti, 1 ед. *živq, корень *ži- (< и.-е. *g^hei-). И.-е. корень *g^hei-: *g^heiə- (: *g^heiō-): *g^hi, часто с расширителем -ц- — «жить» (Pokorny, I, 467—469). Ср. (без расширителя -ц-) лит. gyti, 1 ед. gyti — «заживать», «выздоровливать»; латыш. dzīt — «заживать» (о ране); греч. (гомер.) βέουαι, βείουαι (< *βειέουαι — «буду жить») (футурум к βίωω — «живу»); арм. keam (< *g^hiya-ye-mi) — «живу»; (с расширителем -ц-) лит. gyventi — «жить», gyvas — «живой»; латин. vivō (< *g^hiūō) — «живу»; авест. jvaiti (< jivaiti) — «живет»; др.-инд. jivati — тж.; (с носовым инфиксом) jivoti, jivati — «подбадривает», «побуждает», «живит» (ср. хинди джива — «жить»). Аблют к о.-с. ži- в *žiti- — др.-рус. гои — «мир», гоити — «живить» (Срезневский, I, 541). Ср. былин. Гой еси — «Будь здоров». Подробнее — Pokorny (уп.).

ЖМОТ, -а, ж., прост. — «прижимистый скупой человек», «скряга». В говорах также жмотик, жмутъ, жметень и др.

(Даль, I, 470). Укр. жмікрут — «жмот»; ср. жмут — «пучок», «клок», «ком», жмуток — «пучок», «комочек». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. вариклечко, екперник; чеш. škrob и т. п. В русском языке — позднее слово, известное с середины XIX в. Диал. жмотик — «скупердяй» отм. с 1858 г. («Опыт», Доп., 51). Жмот встр. в повести Гарина-Михайловского «Гимназисты», 1893 г., гл. 13: «тот жмот, скупой был» (СС, I, 391). В словарях — с 1898 г. (СРЯ¹, т. II, в. 2, 583). = Относится к группе жать¹ (см.), наряду с жмыжи (см.), диал. жомы — «тиски», жеманный (см.) и др. Корень жм- из жьм-. Старшее знач., вероятно, «выжимала», «выжига». Форма жмот, жмотик возникла, м. б., по образцу живот с суф. -от-, а также по модели бранных слов на -от: идиот (см.), обормот и т. п.

ЖМУРИТЬ, жму́рю — «прикрывать глаза, сжимая веки», «щурить глаза». Чаще в возвр. ф. жму́риться. Сов. зажму́риться. Сюда же (от той же основы) жму́рии (игра). В говорах: жму́рки — (в шутливой речи) «глаза», жму́ра — «кто щурится», жму́рик — смол. «покойник», арханг., орл. калуж. «(покойные) родители» (Даль, I, 487); курск. жму́рик — «умерший», «покойник» [Кардашевский, II, 354]; олон. (заонеж.) жмур — «скупец», «скряга» (Куликовский, 24); ср. жмот. Укр. жму́рити(ся), жму́рки, піжмурки — «жмурки», жму́ри, жму́рки — «рябь» (и «жмурки»); блр. жму́рыць, жму́рыцца, жму́рки; с.-хорв. жму́рити, жму́рати, жму́рити — «жмуриться», «щуриться», жму́ра — «жмурки»; чеш. mžourati (očíma) — «жмуриться», mhouřiti — «жмурить» (ст.-чеш. mžhúřati, с перестановкой начальных mž — žmouřati); польск. mżużyć. В зап.-слав. яз. игра в жмурки обозначается словосочетанием «слепая баба»; чеш. slepá bába; польск. ślepa babka. Др.-рус. книжн. (с XI в.) мьжити — «зажмуривать», (очное) мьжание (Срезневский, II, 225). Новая форма слов этой группы с начальным жм, возникшая не без влияния слов группы жать, жму, установилась в русском языке к началу XVII в. Ср. у Беринды (1627 г., 118): «Мжание — жмуренье». В словарях XVIII в. сначала получило отражение сущ. жмурки (Литхен, 1762 г., 196: «в жмурки играть»). Вскоре появилось и жмурить(ся) (РЦ 1771 г., 169). = Объясняют (впервые Miklosich, EW, 208) как результат перестановки начальных согласных [из *мжурити (< *мьжурити)]. О.-с. корень *мьг- (: *mig-). Ср. рус. мигать, мигнуть, мгла (< *мьгла); диал. (твер.) мжа — «дремота», «дрема», мжать — «дремать», мжить — «жмурить глаза» (Даль, II, 921). В связи с этими формами ср. болг. жмя (< *мжа < *мьжа) > диал. жумя — «жмурюсь»; в.-луж. žmrik (вм. mžik) — «мигание», «подмигивание», откуда глаг. žmrikać — «мигать», «жмуриться». Можно полагать, что сначала возникло сущ. *мьжура [ср. рус. девчурка, пещурка, диал. кошурка — «кошка» (Даль, II, 789); словен. košura — «плохоньякая корзинка»; чеш. měšurina, диал. měšura — «пирог из

кислого теста» и т. п.] со знач. «тот, кто жмурится» и с вариантами *мъжуръка, *мъжурикъ, а потом отыменный глаг. *мъжурити > *мжурить, откуда с перестановкой начальных согласных — жмурить.

ЖМЫХИ, -ов (и жмыхи, -ов), мн. — «остатки семни масличных растений, получаемые после выжимания из них масла». Диал. также избѣнна, дураидá и пр. (Даль, I, 471). Прил. жмыховый (и жмыховый), -аи, -ое. В говорах (курск., орл. и др.) также жмаки [Кардашевский, II, 352; ср. в тех же говорах: жмых — «скупой», «скряга» (ib., 354)]. Укр. жмыхи — «жмыхи» (иначе макуха), жмыховий, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. макуха; болг. кюспѣ (< турец. күспе — «выжимки»); чеш. výtlačku, rokrutinu; польск. wytłoczeki, makuchy. Ср. прозвище Жмых: «Ивашко Жмых, садовник», 1498 г. (Тупиков, 151). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, I, 414). = Относится к группе жать, жму, жмот, диал. жбмы — «тиски». Корень жм- из жьм- (ср. жомы). Суф. необычный: -ых. Возможно, он из -ык(ъ) [< о.-с. -ук(ъ); ср. о.-с. *jęзыкъ, *кашукъ — «камень» и т. п.]. Ср. в говорах: жмыкать, жмыхать — «мыть, полоскать, прать белье», «стирать» (Даль, I, 471). Но не исключено, что он восходит к тому о.-с. суф. -уш-, производным от которого является -уш(ь) [< -уш-ј(ь)]. Ср. рус. мякиш (< *мякышь), малыш и пр.

ЖОКЕЙ, -я, м. — «профессиональный наездник на скачках», «специалист по подготовке лошадей к скачкам»; «конный акробат в цирке». Прил. жокейский, -ая, -ое, отсюда жокейка — «плотно облегающая голову шапочка с козырьком». Укр. жокей, жокейський, -а, -е; блр. жакей, жакейскі, -аи, -ае; болг. жокей, жокейеки, -а, -о; с.-хорв. џџџџ; чеш. jockey, jockeyský, -á, -é; польск. dżokej. В русском языке в общем употр. — с первых десятилетий XIX в. Встр. в комедии Грибоедова «Горе от ума», 1823 г., д. II, явл. 9: «жокей не поддержал» (ПСС, 51). В выражении жокей-клуб это слово известно у нас и раньше [«Откр. т.», V, 1801 г., 482, статья «Об английском конском ристании»: «поставляет оных (жеребцов) преимущественно Жокей-Клуб» (жокея и этой статье называют ездоком или есадником)]. В словарях — с 40-х гг. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 71). Прил. жокейский встр. в рассказе Чехова «Драма на охоте», 1884 г.: «в. . . жокейском картузике» (СС, III, 27). В словарях — с 1898 г. (СРЯ¹, т. II, в. 2, 590). = Слово английское: (с 1670 г.) jockey > франц. (с 1776 г.) jockey; нем. Jockey; исп. jockey и др. В английском языке — от шотл. Jock [англ. Jack (Яков)], уменьш. Jockie, Jockey. Ср. рус. устар. ванька — «легковой извозчик».

ЖОНГЛЁР, -а, м. — «артист цирка, который искусно и ловко подбрасывает и ловит одновременно несколько предметов». Прил. жонглёрский, -ая, -ое. Глагол жонглировать. Сущ. жонглёрство. Укр. жонглёр,

жонглёрский, -а, -е, жонглювати, жонглёрство; блр. жанглёр, жанглёрскі, -ан, -ае, жангліраваць; болг. жонгльор, жонгльорски, -а, -о, жонглирам — «жонглирую», жонгльорство; с.-хорв. жонглёр, жонглирати, жонглёрство; чеш. žonglér, žonglérský, -á, -é, žonglovati, žonglérství; польск. żongler, żonglerski, -a, -ie, żonglować, żonglerstwo. В русском языке это слово известно со 2-й пол. XVIII в.: «Танц. сл.», 1790 г., 245: жонглиор — «обманщик, забавляющий народ хитростями, скачками и ручными оборотами». Ср. позже: ПСИС 1861 г., 189: жонглер — «фигляр, фокусник, шарлатан»; Михельсон 1865 г., 226: жонглер — «это название дают фокусникам, показывающим опыты ловкости, напр., перебрасывания из рук в руки шаров, ножей и тому под.». Глагол жонглировать — с 1898 г. (СРЯ¹, т. II, в. 2, с. 591). = Заимствовано из французского (jongleur — «жонглер», от jongler — «жонглировать»). Из этого же источника — нем. Jongleur, при jonglieren — «жонглировать» и др. Во французском и некоторых других романских языках восходит к латин. jocularor — «шутник», «забавник», от jocus, joculus — «шуточка», «острота». В старой, средневековой Франции жонглер — странствующий музыкант и комедиант. Ср. совр. ит. giocoliere — «жонглер» при giocolare — «жонглировать». Глагол жонелировать в русском языке скорее немецкого (из речи циркачей), чем французского происхождения.

ЖОХ, -а, м., прост. — «пройдоха», «проныра», «ловкач», «хитрый, изворотливый человек». В говорах: калуж. жог, жох — «парень выжига», «бойкий, находчивый плут» (Даль, I, 479). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. жиган, пройди́світ; блр. махляр, прайдзісвѣт, зух (< польск. zuch < zuchwały — «смелый», «дерзкий», «наглый»); болг. шмѣкер; польск. zgrusiacz, swaniak. В русском языке слово жох известно, сначала как прозвище, с XVI в. в форме Жога («Жога, холоп в Дегожском погосте», Новг. пятна, 1539 г.), позже Жога («Федка Жога, московский стадный конюх», 1678 г.) [Тупиков, 151]. В словарях впервые — у Даля (I, 1863 г.; см. выше). = Надо полагать, из *жегъ. История этого слова связана с историей таких слов, как жиган (см.), выжига [ср. у Даля (I, 255): выжига, выжега — «вещь прожженная, прокаленная» и «пройдоха, опытный и бывалый мошенник»] и, следовательно, с такими, как жечь (см.), жигануть. Ср. родственное с жег > жога образование ж. р. жбга — «чувство жжения под ложечкой» и «брань», «нагоняй», «суматоха» (Даль, I, 479). Вероятно, сюда относится и jsg — «a chatter» («болтовня» у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 гг., 65 : 23). Что касается формы на х (жога), то она могла возникнуть (в связи со смысловым смещением) на южнорусской территории (с произношением х вм. г в конце слова) и потом с этим звуком, понятым как фонема, попасть в общерусский язык, подобно таким словам, как цапля вм. чапля. или в Белоруссии, где

это слово вошло в соприкосновение с блр. *зух* (из польского).

ЖРАТЬ, *жру*, *прост.*, *груб.* — «есть много и с жадностью». *Возер. ф.* — только с приставками: *обожраться*. Итератив *-жирать* (всегда с приставками: *пожирать*, *обжираться* и др.). *Сущ.* *жратва*. Укр. *жёрти*, 1 ед. *жеру́*; блр. *жэрці* (: *жраць*). Ср. с.-хорв. *ждрѣти*, *ждѣрати* — «жрать», перен. «мучить»; словен. *žreti* — «жрать»; чеш. *žrāti* (ст.-чеш. *žřieti* — тж.; словац. *žrat'*; польск. *żreć* (ср. *pożegać*) — тж.; в.-луж. *žrać*; н.-луж. *žraś* — тж. Но болг. — *лапам*, *пльбекам*. Др.-рус. *ж(ь)ръти*, *жьръти*, 1 ед. *жьру* — «приносить в жертву», «совершать жертвоприношение»; ср. *жьрание* (от **жьрати*) — «святáл.п» («роскошный пир», «изысканные яства») в Панд. Ант. XI в. (Срезневский, I, 887, 890). Ст.-сл. *жрѣти*, 1 ед. *жрж* — «приносить жертву», «жертвовать». О.-с. **žerti* (ср. с.-хорв., словен., ст.-чеш., польск. формы): **žygti* (ср. укр. и блр. формы, которые, правда, можно объяснить и как поздние образования), 1 ед. **žygt*: **žerq*. И.-е. корень **gʰer-*: **gʰr-*, тот же, что в о.-с. **gʰrdlo* |> рус. *горло* (см.), **žygdlo* |> рус. *жерло* (см.). См. Роконну, I, 474—475. Старшее знач. — «глотать» (м. б., «жадно, с шумом глотать»). Ср. лит. *gėrti* (1 ед. *gėti*) — «пить»; др.-в.-нем. *quēr-dag* — «корм для приманки» (нем. *Köder* — «приманка»); греч. *βόρα* (с закономерным β в начале слова из и.-е. *gʰ*) — «пища», «корм»; латин. *vorō* — «пожираю», «истребляю»; арм. *ker* (*ker*), *керакур* — «еда», «корм»; др.-инд. *girāti* — «пожирает», «проглатывает». Подробнее — Роконну (уп.).

ЖРЁБИЙ, -я, м. — «небольшой предмет (в прошлом — какой-л. обрзок металла или дерева), вынимаемый наудачу из числа одинаковых предметов при решении спорных вопросов». *Сущ.* *жеребьевка* — «метание жребия». Ср. в говорах: арханг. *жэребий* — «участок сенокосного луга» (Подвысоцкий, 44); олон. *жэребей*, *жэребий* — «отрубок», «отрезок», «маленький кусочек», также «свинцовая пуля для крупного зверя» (Куликовский, 23); колым. *жэребей* — «отрезок свинца для пули», «отрубок» (Богораз, 51); яросл. *жэребий* — «кусочек дерева с метой; жеребием определяется, кому при переделе земли должна достаться та или другая полоса земли» (Якушкин, 9—10); рост. *жеребеек* — «квитанция, даваемая заказчику от ткача, красильщика и пр.» (Волоцкий, 31); курск. *жэребий*, *жэреб* — «жребий», *жеребеек* — «край, осколок чего-л.» (Кардашевский, II, 345). Но это слово известно в говорах и в форме *жереб*: олон. *жеребы*, мн. (от **жереб* — «кусочек», «отрубочек») [Даль, I, 477]; говоры бассейна Оби, том. *жэреб*, мн. *жеребá*, *жеребья́* — «жребий», *жэребь*, мн. *жэребья́* — «род охотничьей дробь» (Палагина, II, 11); ср. у Даля (I, 477): обл. *жэребей*, собир. *жеребье́* — «кусочек», «отрубочек», «отрезок», *жеребьевать*. Укр. *жэреб*; блр. *жэраби*; болг. *жрѣбий*, *жрѣбие*;

с.-хорв. *ждрѣб*; словен. *žreč*. В зап.-слав. яз. (чеш., словац., польск., в.-луж.) это знач. выражается словом *los* (старое заимствование из германских языков; ср. нем. *Los* — «жребий»; см. *лотерея*). Др.-рус. (с XII в.) *жеребий* > *жеребой* — 1) «жребий»; 2) «доля», «участок» (XIV в.), позже — «резной узор» (в Конск. Приб. Бор. Фод. Год., 1589 г.) [Срезневский, I, 861—862]. Ст.-сл. *жрѣкинн*, *жрѣвъ* — «жребий», «наследство», «доля» (SJS, I: 11, 615—616). В рус. яз. *жребий* — старославянизм. О.-с. **žerbъ*, **žerbyjь*. Старшее знач. — «что отрезанное», «отрезок». И.-е. корень **gerbh-* — «нацарапать», «вырезать», «надрезать» (Роконну, I, 392). Ср. др.-прусс. *gīrbīn* — «число» (< «бирка»); др.-в.-нем. *kerban* — «делать надрезы, зарубки», «резать» (совр. нем. *Kerbe* — «зарубка», «насечка», *kerben* — «делать насечки»); англосакс. *seorfan* (англ. *carve*) — «отрезать, нарезать»; греч. *γράφω* (< **gʰrbhō*) — «пишу» (старшее знач. — «рассекаю», «надрезаю»).

ЖРЕЦ, -á, м. — «в языческих религиях — священнослужитель, совершающий жертвоприношение»; перен. (высок., устар., теперь ирон.) «тот, кто посвятил себя служению чему-л. (искусству, науке и т. п.)». Женск. *жрѣца*. Прил. *жрѣческий*, -аи, -ое. Укр. *жрець*, род. *жерця́*; блр. *жрэц*, род. *жраца́*; болг. *жрец*; с.-хорв. *жрѣц* (из русского?), устар. *жрц*; чеш. *žreč* (из русского; ср. *obětník* — тж.). Польск. *karłan* — тж. Др.-рус. (с XII в.) *жьръць*, *жьръць* > *жерць*, кр. прил. *жьръчь* > *жерчь* (Срезневский, I, 889—890). Ст.-сл. *жьръць*, *жьрець*, прил. *жьръцьскъ* (SJS, I: 11, 618). Ср. др.-рус. *жьръти* (ст.-сл. *жрѣти*) — «приносить в жертву» и «совершать жертвоприношение» (Срезневский, I, 890). Корень тот же, что в *жертва* (см.).

ЖУЖЕЛИЦА, -ы, ж. — «общее название жуков подотряда плотоядных», *Carabus cogiaceus* (черная жужелица), *Carabus granulatus* (зернистая жужелица), *Zabrus tenebrioides* (хлебная жужелица). В говорах также *жужель*, *жужелка* (Даль, I, 488). Ср. пошех. *жушка* (< **жужка*) — «общее название паутов, мошкары» (Копорский, 113). Блр. *жужалъ*. Ср. словен. *žuža* — «маленький черный жук», «древоточец», *žužek* — «букашка», «жучок», *žuželka* — тж.; чеш. диал. *žoužel* — «насекомое», «паразит» (ст.-чеш. *žůžela*, *žízela* — «насекомое»), общечеш. *žízala* — «земляной червь». Ср. в.-луж. *žužolic* — «шептать», «шепелявить», «сюсюкать». Др.-рус. (с XV в.) *жужель* — «жук», прил. *жужельный* (ср.: «пруги, комары, мшицю и всяк род *жужельный*» в Палее 1494 г.) [Срезневский, I, 883]. Старшая форма **жужа* (уменьш. **жужька*), отсюда **жужела* (с суф. *ел-*, как в рус. *пчела* < *бъчела*), далее *жужелица*. Т. о., первоначальное знач. более широкое, и не столько «жук вообще», сколько, м. б., «всякое ж а л я щ е е, нападающее на человека и животных насекомое». О.-с. форма **žuža* < **gʰeu-gʰi-a*, с усеченным удвоенным и в и.-е. корня **gʰeu-* (: **gʰou-*), того

же, что (в иеудвоенном виде) в рус. *жук* (см.).

ЖУЖЖАТЬ, жужжѹ — «производить однообразный гудяще-дребезжащий не слишком громкий звук (как если бы произносили без остановки ж-ж-ж)». В других слав. яз. отс. В русском — позднее слово, В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 199). = Обычно связывают с **жужа*, *жужелица* (см.). Старшая форма, вероятно, **жужать*. Произношение *жужжать* возникло в условиях экспрессивного употребления слова, вследствие стремления усилить его звукоподражательную характеристичность.

ЖУИРОВАТЬ, жуирую, *устар.* — «беззаботно предаваться чувственным удовольствиям, наслаждениям, вести праздную жизнь». Сюда же жуир. Укр. жуирувати, жуир; блр. жуираваць, жуир. В других слав. яз. отс. В русском языке глаг. *жуировать* употр. с 1-й пол. XIX в. Ср. у Гоголя в «Ревизоре», 1836 г., д. V, явл. 8: «живу у городничего, жуирую, волочусь напропалую за его женой и дочкой» (СС, IV, 85). В словарях *жуир* и *жуировать* — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 189, 190; позже — Даль, I, 1863 г., 488). Сущ. *жуир*, возможно, появилось несколько позже (Михельсон 1865 г., 226). = Глаг. *жуировать* в русском — из французского языка. Ср. франц. jouir (< нар.-латин. *gaudire — «наслаждаться»). Сущ. *жуир* возникло на базе *жуировать* на русской почве.

ЖУК, -а, м. — «общее наименование жесткокрылых насекомых (с жесткими надкрыльями, служащими защитой для легкой пары крыльев)», Coleoptera. Укр., блр. жук. Ср. полаб. zăuk — «жук-навозник» (Rost, 441). В других слав. яз. отс. [болг. жук (?); польск. żuk — из русского (Brückner, 667)]. В памятниках письменности раньше XV в. не встр. С XV в. оно известно как широко распространенное прозвище: *Жук*, 1482 г. (Тупиков, 152), откуда и фамилия *Жуков* (с 1500 г.) [ib., 549]. = О.-с. *žukъ, где -k(ъ), вероятно, — суф., как в о.-с. *znakъ и др. Корень едва ли звукоподражательный, как это обычно утверждают: жуки, по большей части, безгласны. Корень, возможно, тот же, что в о.-с. *goveđo — «бык», и.-в. корень *g^hou-. Это объяснение еще в 1903 г. было предложено Погодиным (236), но впоследствии было незаслуженно забыто. Покорный (Рокопну, I, 482—483) и другие языковеды обычно не упоминают о переднеязычной ступени этого корня с e (*g^heu-), потому что в других и.-в. языках эта ступень не представлена. Т. о., в *жук* корень жу- из *g^hju- (< и.-в. *g^heu-). Старшее знач., по-видимому, было «навозный жук». Ср. франц. bouzier — тж. (от bouze — «коровий навоз», по корню связанного с латин. bōs — «бык», франц. boeuf — «бык», «вол»). На русской почве, в говорах ср., с одной стороны, костр. жукола, жуколка — «черная корова» (Даль, I, 488), жуколы — «телята, рожденные в феврале» («Опыт», Доп., 1858 г., 51), а с другой — жуколица — «жужелица», «жучок» (Даль,

уп.). Некоторые разновидности жуков носят название *корова* (*калоед-корова*), *короека*. Ср. также названия: *жук-носорог*, *жук-олень*. Ср. и польск. żuk — «вол черной масти» (Brückner, уп.). В семантическом плане ср. также рус. *бычок* — название рыбы и франц. bouvteuil — «снегирь», которое по происхождению связано с boeuf — «бык» [птица была названа бычком «из-за ее большой головы и приземистой фигуры» (Gamillscheg², 143)]. См. *жужелица*.

ЖУЛАН, -а, м. — «певчая птичка с крепким клювом, в оперении преобладают рыжие и светлые тона», Lanius collurio. Иначе сорокопѹт [*устар.* сорокопѹд (Даль, I, 488)]. В говорах (перм., сиб.) жулан — «снегирь» (Даль, I, 488). Ср. том. желанчик, жулан — «снегирь» (Палагина, II, 9, 16). В других слав. яз. отс. Ср. название этой птицы: блр. грызѹн; болг. червеногърба свръчка — «красноспинный сорокопѹт» (ср. свръка — «сорока»). В словарях русского языка — с 1780 г. (Нордстет, I, 199: *жулан* — «снегирь», «un rivoine»). = Происхождение считается темным, хотя имеются основания связывать с *желна* (см.). Ср. замечание Махека об общем наименовании в о.-с. языке для дятла, желны и сорокопѹта (Machek, SE, 596). Вероятно, из **жолан* на севернорусской почве. Изменение жо > жу в окающих говорах возможно и по фонетической причине. Ср. яросл. жулатъ, жуланый (Якушкин, 10) [< **жолать* < *желать*]. Что же касается формы **жолан*, то она, надо полагать, ближайше связана с *жёлна* (Подвысоцкий, 43) и *желна* (< **жълна*), названием некоторых разновидностей дятла и некоторых других птиц, в частности сорокопѹта. Корень тот же, что в *желтый* (о.-с. *žyl-). И.-в. *ghel- (: *g^hhel-?). Без суффиксального -t- этот и.-в. корень представлен такими областными словами, как сев.-рус. (нижегор.) жолница — «желтуха» (Даль, I, 487). Ср. колым. желунца — тж. (Богораз, 51). Ср. с.-хорв. жуја [< *жуља (?), с корнем *žyl-] — «иволга». Затруднение, пожалуй, заключается в том, что ни сорокопѹт, ни снегирь по окраске оперения не относятся, собственно, к желтым птицам, хотя некоторые виды сорокопѹта встречаются с оперением кофейного цвета. Но это название (как и *желна*) первоначально могло относиться к иволге.

ЖУЛИК, -а, м. — «мелкий мошенник», «плут», «ворипшка». Прил. жуликоватый, -ая, -ое. Сюда же (по корню) собир. жульѹ, (об)жулить, жульничать, м. б., разг. жульбия — «жулик». Блр. жулик, жуликаваты, -ая, -ае, абжулиць, жульничачь. Укр. редк. жулик (обычно в этом знач. — шахрай). В других слав. яз. отс. В русском языке слово *жулик* (в совр. знач.) известно с середины XIX в. Отм. в «Собраниях выражений и фраз, употребляемых... с.-петербургскими мошенниками» («Сев. пчела», 1859 г., № 282, с. 1129: *жулик* — «маленький вор») и вскоре после этого Далем (I, 1863 г., 488) с пометами «калуж., моск.»; позже он добавил жульѹ — «сволочь», «мошенники»,

«воришки» (II, 1865 г., Приб. 9). Другие слова этой группы известны с более позднего времени: *жульничать* отм. в словарях с 1880 г. (Даль², 563). Глаг. *обжулить* встр. у Чехова в рассказе «Происшествие», 1887 г. (СС, V, 187); *жулябия* пущено в оборот Маминим-Сибиряком в романе «Дикое счастье», 1884 г., гл. XIX (СС, III, 538). = Знач. «мошенник», «плут» для *жулик* не первоначальное. По происхождению это слово, можно полагать, связано с *жулик* — «нож». Ср. еще в списке слов «офенского наречия» в Тр. ОЛРС, XX, 1820 г., 240: *жулик* — «нож». Даль (I, 1863 г., 488) отм. это слово уже как областное: *жулик* — костр., твер. «ножик»; там же твер. *жуль* — тж. Резкое смещение значения — «маленький нож», «ножик» > «маленький вор», «мелкий злоумышленник» — могло произойти в рамках блатного арг. Ср. у Крестовского в романе «Петербургские труппы», 1867 г., ч. III, гл. 5, с. 252: *жулик* — «ученик мошенника». Правда, само слово *жуль*, от которого *жулик* — «нож», в этимологическом отношении не вполне ясное. Возможно, что это образование находится в связи с с.-хорв. *гүлити* — «сдирать» (кожу, кору), «лущить» > «обдирать», «грабить», *жулити* — «натирать», «жать»; словен. *guliti*, *žuliti* (знач. — как в с.-хорв.). Ср. также болг. [жули — «сбиваю фрукты с деревьев прутьем или камнями», «бью», «колочу». Ср. рус. диал. (твер.) *жулиться* — «ежиться», «корчиться» (Даль¹, I, 488). Несомненно, сюда относятся *гулящие люди*, XVII в. (АМГ, I, 174, 207 и др., 1622 г.). Соотношение *гул-*: *жул-* можно было бы объяснить при предположении, что и.-е. основа была **gheu-l-*: **ghou-l-*, тогда в о.-с. **guliti* гу- из и.-е. **gheu-*, а в **žuliti* жу- — из более раннего **gju-* < и.-е. **gheu-*. См. Младенов, 168. *Жулябия* создано, видимо, по образцу слов на *-бия*, *-лябия*: *амфибия*, *астролябия*.

ЖУПЕЛ, -а, м. — «нечто необъяснимо страшное», «пугало»; устар. церк. «горящая смола, горящая сера, уготованная грешникам в аду». Укр., блр., болг. *жупел*. Ср. словен. *žverlo* — «сера». В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *жупель*, *жюпель*, *жупельный* (Срезневский, I, 884). Ст.-сл. *жоупель*, *жоупаль*, *жюпель*, прил. *жоупельный*; в Сичайск. псалт. *жюпель* — «(горящая) сера» (SJS, I: 11, 616—617). Ср. нов.-ц.-сл.: «Г(оспо)дь . . . шдождѣтъ на грѣшники сѣти, огонь и жупель» (псалом X). = В русском языке — старое заимствование из церковнославянского. В старославянском языке слово *жоупель* также заимствованное, причем источник заимствования неясен. По-видимому, это название серы — из южнонемецких диалектов, как и некоторые (правда, единичные) термины, связанные с церковью и христианизацией славянства: др.-в.-нем. *swēbal*, *swēval*. По мнению Клюге, слово общегерманское (Kluge¹⁰, 444). Вместе с латин. *sulphur* — тж. (искаженно *sulphur*) германское название серы, возможно, заимствовано из какого-то неизвестного средиземноморского языка (Walde—Hof-

mann³, II, 628). Кипарский не так давно указал еще на один источник, к которому, по его мнению, может восходить ст.-сл. *жоупель*: ретороманск. (энгадинский диалект в Швейцарии) *zuogrel*, с упрощением необычной для славянского произношения группы *gr > r* (Kiparsky, GSl, 124). Не говоря уже о фонетических трудностях, непонятно, каким образом это энгадинское слово могло попасть в старославянский язык? Более приемлемо предположение о др.-в.-нем. *sue-rol* (редком варианте др.-в.-нем. *swēbal*, *swēval*, также упоминаемом Кипарским) как источнике заимствования в старославянском. На возникновение формы с начальным *жу-* могло оказать влияние такое слово, как ст.-сл. *жоупице* — «могила», «гробница» (SJS, I: 11, 617), по корню связанное с о.-с. **žura*.

ЖУРАВЛЬ, -я, м. — 1) «большая белая птица, у нас чаще всего с серым оперением, на высоких тонких ногах, с длинной шеей и длинным крепким клювом». *Grus*; 2) «жердь, шест с перекидной для подъема воды из колодца»; «подъемный кран». Прил. журавлиный, -ая, -ое. В говорах: орл.-курск. и др. журавель (Кардашевский, I, 356; Даль, I, 489); яросл. жабравль (Якушин, 44); осташк. жобрав, журав (Копорский, Осташк., 104; Даль, уп.: журав); енис. жарав (Кривошапки, Прилож. IV, 47) или с другим ударением: прибалт. жобрав (Немченко и др., 91) и т. д. В говорах это слово о его фонетическими вариантами употр. в обоих знач. [но сиб. журавец — только «шест у колодца» (Палагина, II, 16; также у Дале, уп., без указания говора)]. Укр. журавель, журавлиный, -а, -е; блр. журавель, жобраў, жураўліны, -ая, -ае. Ср. болг. жерав (только птица), жеравен, -вна, -вно, жеравски, -а, -о; с.-хорв. жерав (чаще ждрао, ждрал); словен. žerjav; чеш. jeřáb (ст.-чеш. žerāv > žeráb); прил. jeřábí, jeřábový, -á, -é; словац. žerjav — «журавль» и «лебедка», «подъемный кран», žerjavový, -á, -é — «крановый»; польск. żuraw, род. żurawia, прил. żurawi, -ia, -ie; в.-луж. żogaw; н.-луж. žogawa (только птица). Др.-рус. жеравъ (жеравъ?), жеравь. Ср. в «Р. прав.»: «въ гоусѣ и въ жеравѣ» (Кр., Акад. сп., ст. 36); «за жераель 30 кунъ» (Простр., Троицк. сп., ст. 77) [Тихомиров, 84, 104]. Другие примеры употребления слова жеравъ (жеравъ?) см. у Срезневского (I, 860); там же жеравлиный. Поликарпов (1704 г., 103 об.) дает жараель. Форма с начальным *жу-* более поздняя, но ср. прозвище *Жураель*, отм. с 1539 г. (Тупиков, 153). = О.-с. **žegavъ*, **žegavъjъ*. Форма с начальным *жу-* едва ли фонетического происхождения (из **жораель*; ср. польск. *żuraw* вм. *żogaw*). Вероятно, она возникла под влиянием *журчать*, диал. *жулькать* — «издавать мокрый звук», «чмокать» (Даль, I, 488). Как уже сказано, журавль — околоводная птица, обитающая «на обширных лесных или степных болотах и сырых лугах» (БСЭ², XVI, 236). Ср. лит. *gėgė*

(< *gęgęciā) — «журавль»; латыш. dzeīve — тж.; др.-прус. gęgwe — тж. И.-е. основа в данном случае *gęg-ōc-(o-): *gęg-ōc-(i-o-): *gęg-ęc-(i-o-); корень *gęg- (звукоподражательный, для обозначения хриплого крика). Тот же корень *gęg-: *gog-: *gę- с другими формантами представлен лит. gągūš (< *gog-p-šos) — «цапля»; греч. γέρανος — «журавль»; арм. կրուկ (krunk) [< *gęgu-p-g] — тж.; с нулевой ступенью вокализма: др.-в.-нем. kranuh (chrāuh), kranih (chrānih), совр. нем. Kranich — «журавль»; латин. grūs, род. gruis — тж. Надо полагать, сюда относятся др.-рус. граити [«врани не граахуть» в Сл. плк. Игор. (Срезневский, I, 586)], рус. грач. (см.). Подробнее — Роконгу, I, 383—384.

ЖУРІТЬ, журю — «слегка бранить кого-л.», «выговаривать кому-л. за что-л., ворча на него». Сущ. журьба — «ворчанье». Укр. журіти — «печалить», журітнею — «печалиться», «горевать», «сокрушаться», журба (редк. жур) — «печаль», «кручина», «забота» («журить» — докоряти); блр. журыцца — «кручиниться», журба — «кручина». Ср. с.-хорв. журити (се) — «торопить», «спешить», «торопиться», журба — «спешка»; словен. žuriti — «принуждать», «торопить», žuriti se — «торопиться», «спешить». В русском языке журить известно, по крайней мере, с XVII в. Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 17): «журят мне, что патриарху не покорился». Ср. также прозвища: Журило в старинных украинских песнях; Журлиеой: «Журлиеой, ковымский таможенный целовальник», 1660 г. (Тупиков, 153—154). — В этимологическом отношении не вполне ясное слово. Значения в современных слав. яз. довольно сильно расходятся. М. б., старшее знач. было «причинять кому-л. горе, печаль», «расстраивать кого-л.»; отсюда «торопить», «вызывать потребность в чем-л., беспокоить». Тогда было бы можно связывать (на почве перегласовки) глаг. журить и с гурьба, и с с.-хорв. гурати — «толкать», «пихать». О.-с. *žur- (< *gęg-): *gęg- (< *gog-). Ср. гот. gauris — «печальный», «удрученный», gaurjan — «обижать», «оскорблять» (Holthausen, 36); др.-в.-нем. gōrag — «жалкий»; др.-инд. ghorāḥ — «ужасный», «страшный» (Maughofer, I, 362). И.-е. *ghou-g- (: *gheu-g-?). Покорный относит рус. журить именно к этой группе, но не отмечает переднеязычной ступени (Роконгу, I, 453), между тем о.-с. *žuriti может восходить лишь к *gheu-g- (через *gjur-). Ср. подобный случай в отношении слова жук (см.).

ЖУРНАЛ, -а, ж. — 1) «периодическое издание литературного, научного, политического характера в виде книжки»; 2) «книга или тетрадь для периодической записи событий, постановлений, учебных заданий и т. п.». Прил. (обычно к журнал в 1 знач.) журнальный, -ая, -ое. Сюда же журналист, журналиам. Укр. журнал, журнальний, -а, -е, журналист, журнализм; блр. журнал (во 2 знач.; в 1 знач. — часопис, но известно слово журналист); болг.

журнал (только в знач. «журнал мод»; в знач. «периодическое издание» — списание, во 2 знач. — дневник), журналист; с.-хорв. журнѧл (чаще часопис — «периодическое издание», дневник — «журнал во 2 знач.», а также «ежедневная газета»), журналист(а); чеш. žurnál — «журнал в 1 и 2 знач.» (но обычно časopis — «журнал в 1 знач.», deník — «журнал во 2 знач.»). Ср. устар. польск. żurnal (теперь лишь «журнал мод»), устар. żurnalista (теперь dziennikarz, от dziennik — «газета»; ср. pismo — «журнал», «газета», czasopismo — «журнал», «периодическое издание»). В русском языке журнал как наименование периодически выходящего издания известно в широком употреблении с 3-й четверти XVIII в. Ср., напр., в журнале «Трутень» за 1769 г., л. 2 от 5-V: «Не входя в . . . исследование причин издания вашего журнала». Гораздо раньше оно стало известно в знач. «поденные рукописные записи в форме книги», (в канцелярии) «запись входящих дел», (на корабле) «вахтенный журнал». В этом последнем знач. слово журнал было хорошо известно уже в Петровское время. Отм. Смирновым (114) в «Кн. Устав морск.» 1720 г., 17: «держатъ . . . журнал» (в параллельном голландском тексте — journaal). Это слово употреблено и в форме юрнал (графическая передача франц. journal), напр., в «Ген. регл.» 1720 г.: «надлежит ему (регистратору. — П. Ч.) следующие книги держать, а именно: юрнал (повседневная записка)» [ЗАП I, т. I, 500 (неоднократно; см. еще 301 и др.)]. Прил. журнальный в знач. «относящийся к журналу — книге записей» в словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 618: «журнальная записка»). Еще позже появляется сущ. журналист (Яновский, I, 1803 г., 781). В сочинениях и письмах Пушкина встр. все слова рассматриваемой группы, в частности журнализм [в статье «Путешествие из Москвы в Петербург», 1833—1834 гг. (ПСС, XI, 248)]. — Из французского языка. Ср. франц. journal (сначала — прил. «ежедневный», потом — с XVII в. — сущ. «газета», позже, наряду с этим знач. также «журнал мод», «журнал для регистрации и иных записей», «дневник»), произв. journaliste (с 1704 г.), journalisme (с 1781 г.). Само слово journal — произв. от jour (в XI в. jorn < латин. diurnum, от diurnus, -a, -um — «дневной», «ежедневный», корень тот же, что в diēs — «день»).

ЖУРЧАТЬ, журчу — (о тонкой водяной струе, о ручье и т. п.) «производить однообразные булькающие звуки». В говорах также журкнуть (Даль, I, 489). Укр. журчати (чаще дзюрчати); блр. журчаць (чаще цурчаць). Ср. выражение этого знач. в некоторых других слав. яз.: болг. журтя, рононя — «журчу» (ср. звукоподражательное чучур — «кран водопроводной колонки»); ср., однако, диал. журча — «жужжу»; чеш. žurčeti — «журчать» (ср. srčeti — «струиться»). В древнерусской письменности не отм. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 171). — Позднее образование на звукоподражательном консонантном материале (ж : р),

м. б., не без влияния такого глаг., как *журить* (см.) и особенно таких звукоподражательных глаг., как *бурчать*, *урчать*, *ворчать*; суффиксальные элементы — *-ч-а-ти* (< **-k-ē-ti*).

ЖУТКИЙ, -ая, -ое — «внушающий чувство тоскливо-беспокойного страха», «гнетущий до ужаса». Кр. ф. *жутой*, -тка, -тко. Сущ. *жуть*. Ср. блр. *жудаены*, -ая, -ае — «жуткий», *жудá* — «жуть». Но укр. *моторошний*, -а, -е, и вообще слов с этим корнем не имеется, как и в других слав. яз. Рус. *жуткий* — довольно позднее слово. У Соколова (I, 1834 г., 784) — только *жутко* — «весьма чувствительно»; позже — *жуткий*, *жуть* (Даль, I, 1863 г., 489, причем *жуть* с пометой калуж. и знач. «очень много», «тма»). = Старшая форма **жудъкый*. Корень *жуд-*. Распространение *t* за счет *đ* в таких случаях, как *жуток*, *жуть* — такого же характера, как распространение *đ* за счет *t* в *сеадьба*, *свадебный* (корень *сват-*) или *t* за счет *đ* в говорах в *слатенький*. Ср. в говорах: орл., курск. *жудá* — «беда», «тягота», «страх», «ужас», «боязнь», *жудеть* — «гудеть», «шипеть», «жужжать»; ср. *жудеть* — «зудеть», «чесаться» (Даль, I, 488, 489; Кардашевский, II, 355—356). Что касается группы *жуд-*, то ее сопоставляют прежде всего с лит. *žudyti*, 1 ед. *žudaũ* — «убивать», «губить», «умерщвлять», также *zuĩdoti* — тж. и «мучить», *žiaudũs* : *žiau(d)ũs* — «жестокий», «безжалостный», «грубый»; латыш. *zaudēt* — «терять», «лишиться», *zust*, 1 ед. *zũdu* — «исчезать», «пропадать» (Fraenkel, 514, 1303). Ср. также англосакс. *gietan* — «ранить», «убивать»; ср.-ирл. *gũass* (< **g'hou-d-tā*) — «опасность». И.-е. база **g'heu-d-* — «исчезать», «погибать» (Pokorny, I, 448; о русской группе *жуд-* здесь не упоминается). Т. о., *жуда* из о.-с. **zjuda*.

ЖУЧИТЬ, *жучу*, прост. — «бранить», «взыскательно пробирать кого-л.», «строго выговаривать кому-л.». Даль (I, 489) дает еще знач. «мучить», «гонять взад и вперед», «преследовать». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. укр. *шпѣтити* и пр. В русском языке глаг. *жучить* употр. с 1-й пол. XVIII в. Ломоносов в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. отм. среди глаголов на *-чу* и *жучу* (ПСС, VII, 744). = В этимологическом отношении считается неясным. Но, по всей видимости, относится к группе *жук* (см.). Старшее знач. — «мучить», «причинять боль (кусать, щипать)».

ЖЮРИ, нескл., ср. — «группа экспертов, специалистов в вопросах искусства, спорта, присуждающая премии, призы и награды на выставках, конкурсах, состязаниях и т. п.». Укр. *журі*; блр. *журі*. Ср. болг. *жури*; с.-хорв. *жирі*; чеш. *jury* (также *rogota*); польск. *jury*. В русском языке слово *жюри* сначала появилось как наименование французского и английского суда присяжных, точнее — коллегии присяжных заседателей. В этом смысле слово *жюри* нередко встр., напр., в письмах декабриста Н. И. Тургенева, писавшего в 1820 г. иссле-

дование о суде присяжных: «читаю о *жюри*» (№ 160, от 10-IX-1820 г.), «пишу теперь о *жюри*» (№ 161, от 30-IX-1820 г.), «большую часть сочинения о *жюри* набросал» (№ 165, от 30-XI-1820) и др. (Письма, 313, 315, 322). В совр. знач. это слово вошло в употр. с конца XIX в. (СРЯ¹, т. II, в. 2, 1898 г., 630), позже — М. Попов, 1904 г., 136. = Из французского языка. Ср. франц. *jury* — «суд присяжных» (с 1688 г.), «жюри» (с 1796 г.). Франц. *jury* заимствовано из англ. яз., но англ. *jury* (произн. 'dʒuəri) само восходит к ст.-франц. *jurée* — «клятва, присяга», «судебное дознание, следствие». Первоисточник — латин. *iurata* — «клятвенные заверения» (pl. n. от *iuratus*, -a, -um — «принесший присягу», «поклонившийся», прич. прош. вр. к *iuro* — «клянусь», «присягаю»).

З

ЗА, предлог с вин. и те. п. — обозначает местонахождение или следование после, позади, по ту сторону кого-, чего-л.; цель, причину действия (= «ради», «вследствие»); время, продолжительность, срок действия (= «в течение»); приставка — употребляется в глагольных словах для обозначения начала или предела действия (с большим диапазоном значений). Имеется во всех слав. яз. примерно с теми же значениями и теми же синтаксическими функциями, за тем исключением, что в южнослав. яз. этот предлог употр. также в сочетании с род. п.: болг. за бога — «ради бога»; с.-хорв. за младости моје — «во времена моей молодости». Ср. укр., блр., болг., с.-хорв. за; чеш., словац., польск. и др. за. Др.-рус. за (примеры см. у Срезневского, I, 891—894). Ст.-сл. за, предлог с вин., твор. и род. п. — «за», «из-за», «вместо чего-л.», «через» (SJS, I: 11, 624—626). = О.-с. **za*. В этимологическом отношении слово неясное. Родственными образованиями можно считать вост.-лит. *ažũ* (перед гласными — *až*), предлог и приставка — «за» [из *ažuo* (< о.-балт. **a-žō*), до сих пор сохраняющегося в говорах]; латыш. *aiz* : *az* — тж. Форма с начальным *a* возникла на балт. почве. И.-е. **g'hō* — «за», «после», «из-за», «вследствие» (Pokorny, I, 451—452). Но, вообще говоря, история этого предлога не из ясных. За пределами балто-славянской группы языков сколько-нибудь убедительных соответствий не обнаружено, за исключением, пожалуй, арм. предлога и глаг. приставки *z* — «относительно», «в отношении к».

ЗАБАВА, -ы, ж. — «развлечение», «потеха», «игрушка», «шутка». Прил. *забавный*, -ая, -ое. Глаг. *забавлять(ся)*, сое. *забавить(ся)*. Ср. с тем же корнем: *избавить*, *прибавить*, *пробавлять(ся)*. Укр. *забава*, *забавний*, -а, -е, *забавляти(ся)* [и *бавити(ся)* — тж.]; блр. *забаўка*, *забаўны*, -ая, -ае, *забаўляць*, *забаўляцца*; болг. *забава*, *забавен*, -вна, -вно, *забавлявам*;

с.-хорв. *zábava*, *zábаван*, -виа, -вио: *záбавий*, -ā, -ō, *záбавляти*, *záбавити*; чеш. *zábava*, *záбаву*, -á, -é [ср. *baviti* (se) — «забавлять(ся)»]; польск. *zabawa*, *zabaw-pu*, -a, -e, *zabawiać* (się) [и *bawić* (się)]. Др.-рус. *забавъка* (1478 г.) — «задержка», «помеха», *забавити* (1478 г.) — «удержать», «задержать», *забавляти* — «затруднять», «беспокоить», «чянить препятствия», *забавлятися* — «иметь помехи», «затрудняться», *забавлявати* — «задерживать»; ср. *забавный* — «забытый», «заброшенный» (последнее — в «Прологе» XIII в. — Срезневский, I, 894—895). = Образовано от о.-с. **baviti*, с тем же (в абляуте) корнем, что и в о.-с. **byti*, **byvati* (см. *быть*, -*бавить*). И.-е. корень **bheu-*: **bhū-*: **bhū-* (Роконн, I, 146). Ср. в современных орл.-курск. говорах: *бáвить* — «медлить», «мешкать», «волочить»; *бáвиться* — «пробавляться», «прохлаждаться», «забавляться» [Кардашевский, I, 202; здесь же см. данные по другим говорам (202—203)]. Ср. укр. диал. *бáвити* — «удерживать», «задерживать», «мешкать», «медлить»; блр. *бáзіць* — «затрачивать время», «терять, проводить время»; с.-хорв. *бáвити се* негде — «оставаться, пребывать где-л.». Очевидно, знач. «задерживаться», «медлить», «мешкать» предшествовало значению «развлекаться». В XVII в. такое знач., по-видимому, уже появилось: ср. в «Рус. гр.» Лудольфа (1696 г., 61): «чем ты *забавился* там? («*Quanam recreatione ibi usus es?*»), «мало *забавы* за иноземца» («*Parum recreationis extero obvenit*») [ср. латин. *recreatio* — «восстановление сил», «отдых» (к *recreo* — «восстанавливать», «одобрять», «отдыхать») > франц. *récréation* — «приятное времяпровождение», «утеха»]. Но это знач. — позднее. Первоначальное знач. — каузатив к о.-с. **byti* — «заставлять быть», «вызывать бытие». *Забава* — отглагол. образование, как и *бава*, от *бáвить*, ср. у Даля (I, 31): «то не слава, что *бава*».

ЗАБАСТОВКА, -и, ж. — «при капитализме — организованное прекращение работы как форма классового борьбы с предпринимателями», «стачка». Прил. *забастовочный*, -ая, -ое. Сюда же *забастовщик*. Укр. *забастовка* (: *страйк* < польск. *strajk* < англ. *strike* — тж.), *забастовочный*, -а, -е, *забастовщик*; блр. *забастоўка*, *забастовачны*, -ая, -ае, *забастоўшчык*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *етáчка*; с.-хорв. *штрáјк*; словен. *stavka*; чеш. *stávka*. В словарях появилось впервые у Даля. Правда, это слово еще отс. в 1-м томе (1863 г.). Дано в Приб. 11 ко 2-му тому (1865 г.): *забастовка* — «забастовкой рабочих на заводах зовут произвольный шаша их, . . . отказ от работ по стачке». В СРЯ¹ (т. II, в. 3, 1899 г., 664) отг. *забастовать*, *забастовщик*; прил. *забастовочный* в словарях отг. с 1935 г. (Ушаков, I, 885). = Произведено от (за)бастовать, которое в свою очередь является производным от *баста* — «довольно», «стоп». В связи с этим и глаг. *забастовать* в русском языке начинает употребляться с новым знач. «начать забастов-

ку». Дело в том, что глаг. *забастовать* в русском языке сначала получил распространение как картежный термин («прекратить игру», «выйти из игры»). В этом знач. *забастовать* встр. у Пушкина в письме Судиненке от 15-I-1832 г.: «от карт. . . отстал я. . . забастовал будучи в проигрыше» (ПСС, XV, 4). В словарях в этом картежном смысле *забастовать* отг. с 60-х гг. (Даль, I, 1863 г., 491), хотя в это время этот глаг. употр. и в знач. «прекратить работу». Ср., напр., у Достоевского в «Дневнике писателя», 1876 г. (гл. 2 «мальчик с ручкой»): «забастовал на фабрике под воскресенье. . .» (ПСС, XX, 13).

ЗАБОТА, -ы, ж. — «связанное с беспокойством, тревогой, хлопотами попечение о ком-л., чем-л.», «беспокойство». В сев.-рус. (окающих) говорах нередко лишь *зобота*, с *о* после *з*. Прил. (устар.) *заботный*, -ая, -ое (обычно с приставкой: *беззаботный*, -ая, -ое), *заботливый*, -ая, -ое. Глагол. *заботиться*. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *клóпит*, *журбота*, *журба*; блр. *клóпат*, *турбота*; болг. *грѣжа*, *безпокойство*; польск. *troska*, *pięsza*, *dbałość*, *frasunek*. В русском языке слово *забота* довольно позднее. В памятниках письменности до XVIII в. оно не обнаружено [ссылка ССРЛЯ, IV, 245 на Срезневского (I, 896) неправильна: здесь приведены лишь данные о произношении *о* после *з* в севернорусских говорах]. В словарях — с 1731 г., причем в обеих формах: не только *забота*, но и *зобота* (Вейсман: *зобота*, 587, *зоботу*, 87; *зоботливый*, 587; *заботиться*, 118, 132). = Из имеющихся объяснений этого слова наиболее убедительным можно считать объяснение, впервые (но несколько нерешительно) выдвинутое Гротом (ФР⁴, 449), в новое время развитое Чичаговым (109 и сл.). Старшей формой является *зобота*, сохраняющаяся в окающих говорах на Севере (см. Чичагов, 117—119). Форма с *за* возникла вследствие сближения со словами с приставкой *за-*: *зависть*, *задача*, *загадка*, *заюга* и т. п. или на почве окающего произношения и в связи с утратой внутренней формы слова. Корень *зоб-*; суф. -от-а, как в *ломота*, *икота* и т. п. Ср. сев.-рус. *зобать* — «есть с жадностью и торопливо», «клевать», твер. «искать», твер. *зоблиться*, пск. *зобиться* — «беспокоиться», «заботиться», *зобливый* — «охочий зобать, хлебать» и «заботливый» (Даль, I, 619). Ср. олон. *зобаться* — «заботиться», «беспокоиться» при *зобать* — «есть», «раскусывать» (Куликовский, 30). Другие и более поздние диал. данные в этом роде см. у Чичагова (121). Глагол. *зобатися* со знач. «есть, edere» нередко встр. в памятниках и др.-рус., и ст.-сл. языка (Срезневский, I, 994). Т. о., старшее знач. слова *зобота* > *забота* — «то, что (тебя) ест, грызет». Ср. у Даля (IV, 193) поговорку: «забота не съела, так скука одолела». Ср. развитие знач. в близких по смыслу словах: рус. *печаль* (< «то, что печет»; ср., кстати, чеш. *peče* — «забота»); болг. *грѣжа* — «забота» (< «то, что грызет»). Ср. греч. *ὀδύνη* —

«страдание», «скорбь» (корень тот же, что в ёѡ — «ем», «пожраю»).

ЗАБУБЁННЫЙ, -ая, -ое, разг., гл. обр., в выражении *забубённая головушка* — «о человеке беспашабно веселом, удалом, отчаянном». Ср. в просторечии и в говорах: забубёнить — «разглашать или распускать вести», «трезвонить по городу», забубённая — «разгул» (Даль, I, 496), бубёнить — «разглашать», «разносить вести», нижегор., ворон. «трезвонить», пск., пермск. «бить, колотить кого-л.»; ср. также бубен — «голыш», «человек, всё промотавший», яросл. бубень — «прихлебатель», «тунеяд», «тучный лентяй» (Даль, I, 119). С другой стороны, ср. забобинный — «забубенный» при забобны — «вздор», «враки», «вздорные слухи» (Даль, I, 494, 496). Ср. укр. забобин — «предрассудок», «суеверие», забобинный, -а, -е — «суеверный» (< польск. *zabobon*, *zabobonny*, -а, -е — тж.); ст.-чеш. *bobonek*, совр. чеш. *bobonek* — «чары», «колдовство». В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 28). = Можно полагать, что рус. *забубённый* получилось из *забобонный, от забобны, которое известно в русском языке с самого начала XVIII в. Ср., напр., у Поликарпова (1704 г., 112): *забобоны* — «притворная вера». Позже это слово (со знач. «небылица», «чушь») встр. в «Записках» Порошина, и записи от 2-X-1764 г. (28): «суеверы рассказывают *забобоны*». В русском языке *забобоны* — из укр., в укр. из польского; в польск., возможно, из чеш. Но, вообще говоря, происхождение слова *забобоны* в слав. яз. не совсем ясно [см. Machek, ES, 36; польские языковеды возводят его к ст.-польск. *bobo* — «дитя», позже — «пугало», которое считают экспрессивным словом, возникшим в условиях детской речи; ср. франц. *bébé* — «младенец», *bébête* — «глуповатый» (Sławski, I, 38)]. Нельзя упрощать и вопрос о происхождении *забубённый* из *забобинный*. Слово *забубённый*, по-видимому, гибриды. Базой можно считать произв. от *забобон(ы)* прил. *забобонный* — «суеверный», «падкий на слухи», откуда далее — «сеющий», «распускающий слухи», «трезвонящий» (по деревне, по городу). Потом произошло скрещение слова *забобонный* со словами от корня *буб-* (< о.-с. **bqb-*; см. *бубен*).

ЗАБУЛДЫГА, -и, м., прост. — «беспутный, спившийся человек», «бездомный гуляка-буян», «пропойца». Прил. *забулдыжный*, -ая, -ое. В говорах также *булдыга*. (Даль, I, 124). Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *гультяй*, *гультяка*; болг. *хайманя* (< турец.). В русском языке это слово довольно позднее. В словарях *забулдыга*, *забулдыжный* отм. с 1771 г. (РЦ, 29). = Видимо, из говоров. Происхождение не вполне ясно, но скорее всего — из *забулдыга (впервые такое объяснение предложено Горяевым, 33; принято Преображенским, I, 52; см. также Vasmer, REW, I, 436). Ср. др.-рус. прозвище *Заблуд*, известное с XVII в. (Тупиков, 154). Отсюда могло быть образовано (не только как прозвище) *забулдыга, по

образцу многочисленных суц. на -ыг-а: *ярыга*, *скалыга* и т. д. Изменению *бу* > *бул* могло способствовать влияние таких слов, как *бурлак* (гл. обр. в его старшем знач.), *бутылка*, *булькать* и т. п.

ЗАВЁТ, -а, м., книжн. — «наказ, наставление, совет, завещанные предками», «идейное завещание, оставленное каким-л. особо почитаемым человеком своим ученикам или последователям». Прил. *завётный*, -ая, -ое. Укр. *завіт*, *заповіт*, *завітний*, -а, -е, *заповітний*, -а, -е; блр. *запавёт*, *запавётны*, -ая, -ае; болг. *завёт* — «завет», «завещание», *завётен*, -тна, -тно — «заветный»; с.-хорв. *завет* (*zavjet*) — «завет», «клятва», *заветни*, -а, -о; чеш. *zavět*: *zavět'* — «завещание», «завет» (но ср. *vytoužepý*, -á, -é — «заветный». В других слав. яз. отс. Ср., напр., польск. *pakaz*, *testament* — тж. Др.-рус. (с XI в.) *завѣтъ* — «*διαθήκη*» («предание», «завещание», «закон»), «*συνθήκη*» («договор», «соглашение»), «*προθεσμία*» («срок», «предел»), прил. *завѣтъный* (Срезневский, I, 905). Ст.-сл. *завѣтъ* — «договор», «угovor», «обещание», «завет», «желание», «жажда», «приказ», *завѣтънь*, *завѣтъныи* (SJS, I: 11, 631—632). = О.-с. **zavět* (корень **vět-*, тот же, что в рус. *ответ*, *совет*, *привет*, **za-* — приставка). Ср. др.-рус. книжн. *вѣтъ* — «совет», «соглашение», «договор» (Срезневский, I, 498). Ст.-сл. *вѣтъ* (Супр. р.) — тж. (SJS, I: 7, 382). О.-с. корень **vět-*. Происхождение его не вполне ясно. Возможно, что он из **цѣк-т-* [с суффиксальным -t- и с изменением *kt* > *t* на о.-с. почве, как в **ротъ* из **рок-т-ос* (корень **рек-*)]. И.-е. корень **цѣкʷ-* — «говорить», «держатъ речь». Ср. др.-прус. *wackis* — «крик», *wackitwei* — «звать», *epwackēmai* — «мы вызываем (призываем, окликаем)»; др.-в.-нем. *gi-waht* — «упоминание», «слава»; латин. *vosō* — «зову», «вызываю», «вызываю», *vōx* — «голос», «возглас», «слово», «речь»; греч. *ἔπος* (корень *ἔπ-* из *ἔπ-* < в.-е. **цѣкʷ-*) — «слово», «речь», «обещание», «изречение», *π.* *ἔπη* — «эпическая поэзия»; др.-инд. *vākyā*, *n.* — «слово», «речь», «диспут», «заявление» (ср. *Роконь*, I, 1135; *Walde — Hofmann*³, II, 824; *Machek*, ES, 564). Некоторые языковеды сопоставляют слова с о.-с. корнем **vět-* с лит. *vaitėnti* — «выправлять», «направлять», «полагать», «судить о ком-чем-л.», др.-прус. *waitiāt* — «говорить» (*Vasmer*, REW, I, 193; *Fraenkel*, 1184—1185), но это сближение представляется нам бесперспективным.

ЗАВЕЩАТЬ, *завещаю* — «оставлять кому-л. что-л. в наследство после своей смерти», «высказывать свою волю, наставлять кого-л. перед смертью». Суц. *завещание*. Блр. *завяшчаць*, *завяшчання* (: *запавёт*); болг. *завещавам*, *завеща́я* — «завещаю», *завещание*; с.-хорв. *завештавати*, *завештати*, *завештање* (: *тестамент*). Ср. чеш. *zavět* — «завещание» (но «завещать» — *odkázati*, *odkazovati*). Срезневский (I, 905—906) отм. в памятниках др.-рус. книжн. речи XI—

XIV вв. и завѣщати [гл. обр. в словосочетании завѣщати завѣтъ — «дать, установить завет», «обещать, передать завет», вне этого словосочетания: «завещать», «указать», «обязать кого-л. чем-л.» (сам Срезневский значений этого глаг. на русском языке не определяет)], и завѣщание. Ст.-сл. завѣщати (примерно с теми же знач., как в др.-рус. яз.) [SJS, I: 11, 632—633]. = Очень возможно, что глаг. завѣщати с произв. завѣщание в др.-рус. яз. заимствован из ст.-сл., тем более, что в рус. говорах встр. этот глаг. с ч на месте ст.-сл. ш: сев. и вост. завечать (при заветать, заветить) — «задумывать», «держат что-л. заветное в мыслях» (Даль, I, 504). Если это не позднее новообразование (что вполне возможно), то *завещать* можно было бы возводить к о.-с. *vētъ (см. *завет*) с его произв. *vētiti, *vētjati. Но в др.-рус. книжн. яз. знач. «завещать», причем гл. обр. в бытовом употр., выражалось также глаг. завѣстити, 1 ед. завѣщу, завещевати (Срезневский, I, 904), от о.-с. корня *vēd- (ср. *заповедать*; см. *весть*). Т. о., *завещать* могло получиться также от о.-с. базы *vēšč- < *vēst-j- < *vēd-t-j-. Оба образования (от о.-с. *vēt- и от о.-с. *vēd-) перестали различаться уже к началу древнерусской эпохи.

ЗАВИДОВАТЬ, завидую — «испытывать, переживать чувство недоброжелательства и нерасположения к кому-л., питаемое превосходством, преуспеванием кого-л.». Сюда же завидеть (см.). Укр. завидувати, 1 ед. завидую (чаще заздрити). Ср. болг. завиджам — «завидую»; с.-хорв. завидети (zavidjeti) — «завидовать»; словен. zavidati; чеш. záviděti; словац. zavidiet'; в.-луж. zawidźeć; н.-луж. zawiześ. Но ср. польск. zazdrościć — «завидовать» (отсюда блр. зайздрэцець). Др.-рус. (с XI в.) завидѣти, 1 ед. завижю (Срезневский, I, 901). Ст.-сл. завидѣти, 1 ед. завиджж. Форма на *-овать*, *-ую* возникла позже. Она отм. Поликарповым (1704 г., 112 об.). = Т. о., старшая форма и старшее знач. завидѣти — «видеть издали», «начать видеть», «засмотреться», далее (м. б., сначала имея в виду дурной глаз) «смотреть, засматриваться недоброжелательно, косо или зло», «видеть искаженно», в связи с чем находится и появление новой формы на *-овать*, *-ую*, устранившей неудобную омонимию.

ЗАВИРАТЬСЯ, завираюсь — «запутываться, говоря ложь и вздор», «увлекаться враньем». Сов. завратъся. Прил. завиральный, -ая, -ое. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. забріхуватися; блр. хлўсіць; болг. заплітам се в лъжа, забравям се — «завираюсь». В письменных памятниках др.-рус. языка не отм. В словарях *завираться* — с 1731 г. (Вейсман, 472). *Завиральный* встр. в комедии Грибоедова «Горе от ума» (д. II, явл. 3: «и завиральные идеи эти брось!»); в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 7). = Образование от *врать* (< *врати), такое же, как в *собираться* при *братъ* (< *брати). Изменение ь > и — как обычно в итеративных глаг. От *завираться* (по

образцу *либеральный*?) в начале XIX в. было образовано прил. *завиральный* — «вздорный», «пустой», «лживый».

ЗАВИСТЬ, -и, ж. — «чувство недоброжелательства и нерасположения к кому-л., вызванное действительным или мнимым превосходством, преуспеванием кого-л.» Прил. завидливый, -ая, -ое, (от основы *завид-*) завидный, -ая, -ое. Сущ. завидник. Укр. завидки, мн. (чаще заздрість); блр. зайздрэець. Но ср. болг. завиет, завиетлив, -а, -о, завиден, -дна, -дно, завиетник; с.-хорв. завиет, завидлив(и), -а, -о, завидан, -дна, -дно: завидни, -а, -о, завиеник; словен. zavist, zavidanje, zavisten, -tna, -tno; чеш. závist, závistivý, -á, -é, zaviděňíhodný, -á, -é — «завидный», závistnik; словац. závist'; závistlivý, -á, -é, závistný, -á, -é, závistnik; польск. zawiść (: zazdrość), zawistny, -a, -e, zawistnik; в.-луж. zawisć, zawisćiwu, -a, -e, zawidny, -a, -e, zawistnik; н.-луж. zawisć, zawida, zawisny, -a, -e, zawisnik. Др.-рус. (с XI в.) зависть, завида, завиетный, завиетивый (Срезневский, I, 900, 901). Прил. *завистливый* (с л) появилось позже, в словарях — с 1771 г. (РЦ, 50). = О.-с. *zavistъ. Из о.-с. *zavidtъ, где -t(ь) — суф., как в о.-с. *vēstъ из *vēd-t-ь. См. *завидовать*.

ЗАВТРА, нареч. — «в предстоящий день, следующий за текущим, [еще не окончившимся днем]». Прил. завтрашний, -я, -се. Укр. завтра, завтрашний, -я, -е; блр. заўтра, заўтрашні, -яя, -яе. В других слав. яз. несколько иначе. Ср. с.-хорв. еўтра, еўтрашњи, -а, -е; словен. zajutra, zajutršnji, -a, -e; чеш. zítra, zejtra, прил. zítřejší; словац. zajtra, zajtrajší, -á, -é. Ср. в.-луж. zajutřiši, -a, -e — «послезавтрашний», отсюда нареч. zajutřišim — «послезавтра»; н.-луж. zajtša — «утром». Ср. со знач. «завтра», но без приставки (< предлога) *за-*: болг. ўтре, ўтрешен, -шна, -шно; польск. jutro («утро» — gano, rogane), jutrzejszy, -a, -e; в.-луж. jutře, jutřiši, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) за утра (где утра — род. ед.) — «утром» и «на другое утро», «на другой день», «завтра» (напр., неоднократно в Пов. вр. л. под 6453 и 6476 гг. — Срезневский, I, 955). Форма с *в* вместо *у* более поздняя, хотя и она встр. в Пов. вр. л., напр., во «Введении»: «а *завтра* приношаху по ней что владуче» (Срезневский, I, 903). Прил. *завтрашний* известно только с начала XVIII в. Напр., в «Повести о рос. матросе Василии»: «пожалуй *завтрашнего* числа ко мне» (Моисеева, 204). В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 422: *завтрашний*). Форма с *а* после *р* известна, по крайней мере, с первых десятилетий XIX в. (см. СЯП, II, 31); в словарях отм. с 1863 г. (Даль, I, 503). = Из сочетания *за утра*. Сочетание *за* с род. п. сущ. употр. в др.-рус. и ст.-сл. яз. для выражения временных отношений («в течение», «в продолжение»). В данном случае старшее знач. — «в течение утра», отсюда — «в течение следующего утра» > «завтра». Прил. *завтрашний* (сначала с *е* после *р*), образовано по типу более ранних *вчераш(ь)-*

н'ий (с н' — из пј), нынѣш(ь)н'ий и др. [с суф. *š(ь)пј- (см. Селищев, СЯ, II, 80)].

ЗАВТРАК, -а, м. — «еда, принятие пищи утром, в начале дня». Глагол. *завтракать*. Словен. *zajtrk* — «завтрак». В других слав. яз. отс. Др.-рус. *заутрокъ* — «завтрак», «время завтрака» (Пов. вр. л. по Лавр. сп. под 6656 г. — Срезневский, I, 956), *заутрок* (Сл. полк. Игор. и др. памятники — Виноградова, в. 2, с. 97), *завтрык* («Дела Тайного приказа», 1663—1675 гг. — Виноградова, уп.), *заутрокати* (Пов. вр. л. под 6605 г. — Срезневский, I, 956). Ср. в «Ист. иуд. войны» Флавия: *заутрыкати* — «завтракать» («*заутрыкаше* рано») [Мещерский, 200]. С а после р (по акающему произношению, но не без влияния и формы *гаэтра*) слово известно с начала XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 211). = Образовано от др.-рус. за утра с помощью суф. -ок(ъ), реже -ык(ъ). См. *гаэтра*.

ЗАГНѢТА, -ы, ж., обл. — «уголок, место в углублении (обыкновенно с левой стороны) в печи (особенно русской), куда после топки сгребаются угли и зола»; иногда «вообще передняя часть, площадка перед устьем русской печи, шесток». *Загнѣтка* — тж. В говорах иногда *загнѣда* (Палагина, II, 23) или *загнѣта*. Ср. по Далю (I, 508): *загнѣта* — арханг. «лучина». Укр. *загнѣт*, род. *загнѣту* — «горящие угли (и пр.), употребляемые для того, чтобы хлеб *загнѣтѣлся* — „зарумянился“, „запекся“» (Гринченко, II, 27); блр. *загнѣт*. В других слав. яз. отс. В словарях русского языка отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 12, 13). = Образовано от корня *гнет-* < *гнѣт-*. Ср. пск. *гнетѣть* (: *гнетить*) огонь — «зажигать» (Изв. КРЯ, I, 1931 г., 185). Ср. укр. *гнѣтити* — «подрумянивать» (в кулинарии); чеш. *pítiti* — «зажигать»; польск. *pieścić* — «разводить огонь». Др.-рус. *гнѣтити* — «зажигать» (Срезневский, I, 528; здесь же отм. и *гнѣсти*, но без примеров из памятников письменности). = О.-с. **gnētiti*, **gnēsti*. Ср. др.-прусс. *knaistis* — «пожар»; др.-в.-нем. *gneista* — «искра»; др.-снанд. *gneisti* (норв. диал. *gneiste* : *kneiste*; дат. *gnist* и др.) — тж. И.-е. корень *(s)ghnei- (Falk — Торг², I, 335).

ЗАД, -а, м. — «тыловая сторона или более удаленная (от наблюдателя) часть чего-л.», «тыл»; также «часть туловища человека ниже спины». Прил. *задний*, -яя, -ее. Нареч. *назад*, *езади*, *позади*, *задом*. Укр. *зад*, *задній*, -и, -а, нареч. *назад*, *позад*, *задом*; блр. *зад*, *задні*, -яя, -яе, нареч. *заду*, *задам*; болг. *заден*, -диа, -дио, нареч. *отзад*, *назад*, *заднишкѡм* — «задом» («зад» — задна част); с.-хорв. *заднѣй* (: *етражнѣй*), -а̄, -е̄, *позади* [«зад» — *заднѣи* (: *етражнѣи*) део]; словен. *zadek*, *zadnji del*, *zadnji*, -а, -е, нареч. *zadaj* — «сзади», «позади», *zadensko* — «задом»; чеш. *zád'* — «зад», «тыл», *záda* — «спина», прил. *zadní*, нареч. *zezadu*, *vzadu*, *pozadu*, *zadem*; словац. *zad*, *zadný*, -á, -é, нареч. *zozadu*, *vzadu*; польск. *zad*, *zadni*, -ia, -ie;

в.-луж. *zad*, *zadni*, -ja, -je, *zadny*, -а, -е. Др.-рус. (с XII в.) *задъ* — «зад», «спина», «тыл», *задъ* — тж., *задъний* — «будущий», «прежний», нареч. *на задъ*, *задъ*, *на задъ*, *задъ*, *зади*, (с XV в.) *на зади* — «сзади», *езади*, *назадъ*; из произв. от *задъний* ср. *задъница* — «наследство»; ср. также *зажъ* — «наследники» (Срезневский, I, 909—910; Доп., 110). Ст.-сл. *задн* — «позади», *задънн* (SJS, I: 11, 634—635). = О.-с. **zadъ* : **zadъ*. Образовано от о.-с. предлога **za* [> рус. *за* (см.)], с помощью суффиксального -d-, как в рус. *под* — предлоге-приставке и сущ. (см. *под¹* и *под²*).

ЗАДОР, -а, м. — 1) «горячность, страстность в каком-л. начинании, заключающие вызов кому-л., дразнящие своей смелостью»; 2) «запальчивость», «задиристость». Прил. *задорный*, -ая, -ое. Глагол. *подзадорить*, *раззадорить*. В говорах *задор* — также «заноза на дереве» (Даль, I, 512). Укр. *задор* — «ссора» («задор» — *завзяття*, *запал*, *задирливість*). Ср. с.-хорв. *задрица* — «ссора», «повод к ссоре» («задор» — *жуетрина*). В памятниках др.-рус. письменности не обнаружено. В русском языке слово *задор* известно, по крайней мере, с начала XVIII в.; в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 114). Ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: «задор в драке», «задор на доске», *задорный*, *задорити* — «дразнить», *задоритися* (Аверьянова, 109). = Корневая часть *дор-*, та же, что в словах *ездор* (см.), *раздор*, — одна из форм о.-с. корня **der-* (: **dor-* : **dьr*). См. *драть*.

ЗАЗНОБА, -ы, ж. — «предмет страстного влечения», «возлюбленная». В говорах *зазноба* значит также «озноб», «ознобленное место», *зазнобуша* — «лихорадка» (Даль, I, 518); ср. *зазнобѣй*, *зазнобѣя* — пск. «зазноба», «кого люблю без памяти» (там же). В других слав. яз. отс. В русском языке известно с XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 109). Позже встр. у Пушкина в «Русалке», 1832 г., сд. III: «уж нет ли у него / *Зазнобы* тайной?» (ПСС, VII, 202). = Новообразование (народное) на базе глаг. *знобить* (см.) — «болезненно ощущать холод», «лихорадить» [ср., однако, пошех.-волод. *зазнобѣть*: «*Зазнобил* мое сердечко, / *Отливать* надо водой» (Копорский, 115)], пск., твер. *знобиться* (по ком) — «беспокоиться», «жалеть и грустить» (Даль, I, 618).

ЗАКОН, -а, м. — 1) «обязательное для всех граждан той или иной страны правило поведения, установление, регулирующее какую-н. область общественно-правовых отношений и установленное государственной властью»; 2) «постоянно повторяющаяся и необходимая связь между определенными явлениями объективной действительности, вытекающая из природы этих явлений», «закономерность». Прил. *законный*, -ая, -ое. Глагол. *узаконить*. Укр. *закѡн*, *закѡнный*, -а, -е, *узакѡнити*; блр. *закѡн*, *закѡнны*, -ая, -ае, *узакѡницѣ*; болг. *закѡн*, *закѡнен*, -ина, -ино, *узакѡня*; с.-хорв. *закѡн*, *закѡнеки*, -а̄, -ѡ̄, *закѡнит(и)*, -а, -о — «закономерный», «законный», *узѡ-*

конити; словен. zakon, zakonski, -a, -o, zakonit, -a, -o, uzakoniti; чеш. zákon, zákonný, -á, -é — «законный», zákonný, -á, -é — «закономерный»; словац. zákon, zákonný, -á, -é, zákonný, -á, -é; в.-луж. zakon, zakonſki, -a, -e — «законный», «закономерный», zakonſtny, -a, -e, zakonjowy, -a, -e — «законный»; н.-луж. zakon (чаще kazn). Ст.-польск. zakon — «закон», но совр. польск. zakon — «монашеский орден», также «завет» (Stary или Nowy zakon), устар. «правило», «повинность» («закон» — prawo, ustawa). Др.-рус. (с XI в.) законъ — 1) «божеский закон, завет»; 2) «закон, установление, исходящее от власти, противоположное обычаю, покону» (Срезневский, I, 922). = О.-с. *zakopъ. Корень *kop-, тот же, что в рус. конец, искони, испокон, а также (в абляуте) в начать (с ча из о.-с. *čę- < *kep-), начало (см. начать, искони). Ср. др.-рус. поконъ — «обычай», «начало».

ЗАКОУЛОК, -лка, м. — 1) «глухой переулок, тупик»; 2) «в помещении — дальний запущенный уголок или тесный переход». Прил. закоулочный, -ая, -ое. Блр. закавулок (: закутак); но ср. укр. заулок (: закуток, еуточкі, мн.). Ср. польск. zaułek — тж. В других слав. яз. отс. В др.-рус. яз. также отс. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 740). = По всей вероятности, слово *закоулок* (*коулок в русском языке не известно) — гибридизированное слово. Базой могло послужить *заулок* — «глухая улка (улица)», «тупик» [по памятникам известно на Севере с 1574 г. (Срезневский, Доп., 115)]. На формирование слова повлияли: 1) *закуток* (в этой форме употр., напр., в Сибири) при *куток* (от *кут*) — «угол» (избы и др.), «закоулок», «тупик» (Даль, II, 831); ср. в Пск. II л. по Синод. сп. под 6909 г.: «другой костерь (башню) в *куту* (в углу) города» (Пл, 31); 2) *зауглок* — «закоулок» (Даль, I, 587). Многие языковеды видят в *ко-* (: *ка-*) слѡва (*за*)*коулок* препозитивную частицу, местоименный элемент, как в слове *конура* (см.), о чем еще в 1886 г. писал Миклошич (Miklosich, EW, 153). Об этой частице *ко-*: *ка-* в начале некоторых слов см. Рокоту, I, 516.

ЗАКРОМА, -ѡв, мн. [ед. *закром* (или просто *кром*) теперь — только в говорах] — «отгороженное, забранное досками место в житнице или хлебном амбаре в виде неподвижного ларя» (Даль, I, 529); «отгороженное место в зернохранилище или в амбаре для ссыпки зерна». Прил. *закромный*, -ая, -ое. В говорах встр. также выражение *заиромѣть* гряду — «поставить *кромки*, обнести досками, чтобы гряда не осыпалась». Слово *заиромѣть* известно в старшем знач. «отгороженное место» (вообще) с XVI в. (Пут. Генн. и Позн., 1559 г. — Срезневский, I, 924). = В этимологическом отношении связано со словом *кромка*, диал. *кромá* — «рубежная полоса», «край», «грань» (Даль, II, 804), с топонимом *Кром* — название кремля в Пскове (сначала так называлось внешнее городское укрепление, форт). См. *кромка*, *кромѣ*.

ЗАЛ, -а, м. — «просторное помещение для многолюдных собраний или занятий чем-л.», «комната для приема гостей». Устар. *зала*, -ы, ж. Укр., блр. *зал*, *зала*; болг. *зала*; но с.-хорв. *сала* (: *дворана*); чеш. *sál* [также *sín*, (из с.-хорв.) *dvorana*]; польск. *sala*. В русском языке это слово известно с первых десятилетий XVIII в. Смирнов (115) дает пример с начальным *з*, но в форме мн. ч. «в *залах* Академии». Встр. в форме *сала*, ж. во 2-й сатире Кантемира (1743 г.): «просторные стены нашей *салы*» (отм. Christiani, 47). В начале XVIII в. это слово, по-видимому, не имело определенного грамматического рода и употреблялось чаще с начальным *с*, чем с *з*. Мало-помалу, однако, в течение XVIII в. в качестве нормы установилась форма с начальным *з* (*зал*: *зала*), рекомендуемая словарями 2-й пол. XVIII в. К 60-м гг. появилась еще форма ср. р. (*зало*), отм. в словаре 1762 г. (Литхен, 213), в настоящее время сохраняющаяся в просторечии. = Ср. голл. *zaal*, *f.*; нем. *Saal*, *m.*; швед. *sal*; франц. *salle*, *f.*; ит. *sala*, *f.* В романских яз. — из германских. Слово германское по происхождению. Ср. др.-в.-нем. *sal* — «дом», «палата»; др.-англ. *sele*: *sæl* — тж.; др.-исл. *salg* — тж. при гот. *saljan* — «жить».

ЗАЛОГ¹, -а, м. — «вещь или вообще материальная ценность, оставляемая кому-л. под денежную ссуду на определенный срок в обеспечение своевременного возвращения этой ссуды», «заклад»; перен. «ручательство», «условие». Прил. *залоговый*. Глаг. *заложить* — «отдать в залог». Сущ. *заложник*. Укр. (из русского языка) *заложник* (ср. *застава*, *запорѹка* — «залог»); блр. *залѡг* (чаще *заклад*), *залажыць*, *залѡжнік*; болг. *залѡг*, *залѡгов*, -а, -о, *залѡжа* — «заложу»; с.-хорв. *зѡлог* (и *зѡлога*), *зѡложнѣ*, -ѣ, -ѡ, *залѡжити*; словен. *zalog* (чаще *zastava*, *jamščina*). В зап.-слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *залогъ* — «заклад», «завещание» (*διαθήκη*), *заложение*, *заложити(ся)* (Срезневский, I, 925, 926). Ст.-сл. *залогъ*, *заложити* (SJS, I: 12, 647). Но слово *заложник*, по-видимому, позднее. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 229). = О.-с. корень *log- (абляут к *leg-), тот же, что в рус. *налог*, *предлог*, *подлог* и т. п., *лог* — «широкий овраг», *логово*, *положить* и пр. *Залог* — «то, что оставляется у кредитора лежать до выкупа».

ЗАЛОГ², -а, м., *грамм.* — «категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом (производителем) действия, самим действием и объектом, на который оно направлено». Прил. *залоговый*, -ая, -ое. Болг. *залѡг*, *залагане*, *залѡгов*, -а, -о. Ср. соответствующие термины в других слав. яз.: укр., блр. *стаі*; чеш., словац. *slovesný rod*; польск. *strona*. В русском языке слово *залог* как грамматический термин известно с древнерусской эпохи. Встр. в древнерусском переводном с греческого сочинении, приписываемом Иоанну, экзарху Болгарскому «О восьми частях слова» (XIV в.) [Срезневский, I, 926]

и в других грамматических сочинениях Древней Руси (см. Ягич, «Рассуждения южнослав. и рус. старины о церковно-славянском языке». = Слово восходит, в конечном счете, к греч. διάθεσις — «расположение», «размещение», «построение», «распорядок», также «состояние», откуда — в грамматическом употр. — «залог». Др.-рус. и церк.-сл. залогъ — калька с соответствующего греческого слова. Буквально др.-рус. залогъ значит «заложение», «то, что заложено и лежит», «состояние» (корень *лог-*, тот же, что в рус. *лежать, ложиться, располагаться, расположение*). См. *залог*¹.

ЗАЛП, -а, м. — «выстрел сразу из нескольких орудий или ружей». Укр., блр. залп; болг. залп (из рус.). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. плѣтун; словен., чеш., словац., польск. *salva*. В русском языке слово *залп* известно с Петровского времени, причем старшей формой, по-видимому, была форма с *в*: *ф* — *залв*: *залф* [Christiani, 35; также Смирнов, 115, 369 («Лексикон вок. новым»): *Залф* — «стрельба вкупе»]. Кроме того: «ис пяти мортиров *залбамъ*» (ПБПВ, II, № 471, 1702 г., 103); «прямо дав *залп*» (ПБПВ, VIII, № 2681, 1708 г., 168); «даеъ несколько *залпаеъ*» (ib., № 2731, 1708 г., 211). = Ср. франц. *salve*, *f.* — «залп»; ит. *salva*; голл. *salvo*; англ. *salvo*; с начальным *з*: нем. *Salve*. Первоисточник — латинская формула приветствия *salvē* — «будь здоров», «привет тебе» (по происхождению — 2 л. ед. ч. пов. накл. от *salvēge* — «быть здоровым», «здравствовать», «приветствовать», «получать приветствие»). Судя по начальному *з*, в русском языке это слово заимствовано при немецком посредстве. Конечное *п* (*б*) — *ф* < *в*, как, напр., в прост. *шкап* < *шкаф* (< нем. диал. *Schaff* — тж.).

ЗАМША, -и, ж. — «специально обработанная очень мягкая оленья (или козья, овечья) кожа, со снятым лицевым слоем и поэтому с бархатистой как бы слегка замшелой поверхностью, используемая (обычно в крашеном виде) для изготовления перчаток, обуви и т. п.». Прил. *замшевый*, -ая, -ое. Укр. *замша, замшовий*, -а, -е; блр. *замша* (: *замш*), *замшавы*, -аи, -ае; чеш. *záměš* (: *seměš*); словац. *semiš*; польск. *zamsza*: *zamsz* (< *zamesz*), *zamszowy*, -а, -е. В ю.-слав. яз. отс. [впрочем, ср. болг. *замшева кожа* — из рус. или *шамоа* — из франц.; народное название — *чёртова кожа* (где прил. тоже из русского)]. В русском языке слово *замша* известно с XVI в. Представляет интерес запись в «Пар. сл. моск.» 1586 г. (№ 355): *semeshon* (по списку Т: *someshon*) — «*du chamouys*» [очевидно, или прил. **замшин* (от *замша*), или страд. прич. от *замшити* — *замшен* (< **замшенъ*); ср. у Даля (I, 542): «*замшенный мастер*» — «выделывающий замшу», *замшить* — «сделать мшавым, мшистым»; ср. чеш. *zamševý*, -á, -é — «покрытый, заросший мохом»]. Примеры употребления сущ. *замша* приходятся гл. обр. на XVII в.: ср. в «Росписи узорочным товарам» 1636 г.: «20 юфтей *замши*» (РИБ, II, 561) и др. = Если

сначала появилось отглагол. *замшен(ый)*, а *замша* возникло несколько позже как новообразование на этой базе, то, м. б., Преображенский (I, 242) стоял на правильном пути, предположив (правда, очень нерешительно), что *замша* относится к гнезду *мох* (< *мъхъ*). По другому мнению (Желтов, ФЗ, 1875 г., в. 3, с. 7), это слово заимствовано из немецкого языка (*sämisch Leder*), причем ни Желтов, ни более поздние сторонники этого мнения не касаются вопроса о том, когда и как это произошло. Чешское, словацкое и польское названия замши, пожалуй, действительно восходят к ср.-в.-нем. *sämisch leder* (совр. *Sämischleder*) — тж., происхождение которого, однако, остается неясным [обычно связывают его с франц. (с XIV в.) *chamois* (< позднелатин. *camox*, вин. *camōsem*) — тж.]. При особом мнении остаются Фальк и Торн (Falk—Torn², II, 957), полагающие, что славянские названия замши происходят от турец. *semiz* — «жирный».

ЗАНОЗА, -ы, ж. — «острая частичка, осколок дерева) (или иного твердого вещества) и вообще колючка, воткнувшаяся, вонзившаяся в тело». Прил. *занозный*, -ая, -ое, *занозливый*, -ая, -ое. Глагол. *занозить*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *скáлка, ека́бка, колю́чка*; блр. *стрáмка*; болг. *трън, трънче*; с.-хорв. *трн*; чеш. *tříška*; польск. *drzazga*. В русском языке слово *заноза* не ранее, в словарях отм. лишь с 1731 г. (Вейсман, 593). = По *корню (*ноз-*) слово *заноза* связано с *вонзить* (< **vъпъziti*), *нож* (см.). О.-с. корень **пъz-*: **poz-*. И.-е. **peg'h-* (Рокотну, I, 760).

ЗАПОНКА, -и, ж. — «застежка, чаще металлическая, декоративно оформленная, вдеваемая в петли на манжетах и в воротнике мужской рубашки». Укр. *запонна*; блр. *запінка*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *ко́пче* (< турец. *korça* — «застежка»); чеш. *knoflík* (< нем. *Knopf*); польск. *spinka*. В русском языке слово *запона* с произв. от него *запонка* известно с начала XVII в. Ср. в описи 1627 г.: «*Запона золота. . . и ис той запонки выннто в государеву шапку четыре яхонта*» (Кологривов, л. 67); в описи 1631—1632 гг.: «*две запонки золоты с ениеты*» (ib., л. 321 об.). Кроме того, ср. у Срезневского (I, 938) выписку из «Описи большой казны» 1642 г.: *запоиа, запана, запоики* — «застежка». = Относится к др.-рус. *запинати, запяти* (< о.-с. **zaręti*) — «задевать», «задеть», «зацеплять», «зацепить» (Срезневский, I, 934, 942). Ср. рус. *запинаться, запнуться* — «задевать, задеть (: зацепляться, зацепиться) ногой», *запінка*. Ср. *запятая* (см.). И.-е. корень *(s)rep- — «тащить», «тннуть (стигивать), «натягивать» (Рокотну, I, 988).

ЗАПЯСТЬЕ, -я, ср. — «часть руки (до предплечья), прилегающая к кисти, к п я с т я». Укр. *зап'яєтя*; блр. *зап'ясец*; с.-хорв. *запешће*; словен. *zaręstje*; чеш. *zápěstí*; словац. *žápästie*; в.-луж. *zarjasco*. В польском и некоторых других слав. яз. отс., но ср. польск. *pięść* — «кулак», па-

pięstek (: przedęcze) — «запястье». Ср. в том же знач. болг. кйтка (или кóрен на кйтката). Др.-рус. (с XI в.) запястие (Упыр. 1047 г.), (с XIV в.) также запяетье — «ожерелье». = От о.-с. *pęstь (< *pękstь) — «кулак». Ст.-сл. пасть — «кулак», «пять». Слово родственно др.-в.-нем. fūst (нем. Faust) — «кулак», англосакс. fūst (англ. fist) — тж. И.-е. основа *pŕk-st-i — «кулак» (Рокорну, I, 839, с вопросом).

ЗАПЯТАЯ, -ой, ж. — «один из главных знаков препинания в виде крючка, спускающегося под строку, употребляемый как между словами, так и между словосочетаниями и предложениями по правилам пунктуации, принятым в том или другом языке». Из русского — болг. запетая. Ср. с.-хорв. зăпета — тж. Ср. в том же знач.: укр. кóма (< нем. Komma < латин. comma < греч. κόμμα); блр. кóска; чеш. čárka (ср. čára — «черта»); польск. przecinek. В знач. «знак препинания [,]» слово известно с XVI—XVII вв. Встр. в рукописях XVI в., рассмотренных Ягичем (напр., с. 357, 358 и др.). Ср. позже в московском переиздании 1648 г. «Грамматики» Смотрицкого (73 об.): «полагается *запятая*». = По происхождению — субст. полное прил. < полного прич. страд. (заптый, -ая, -ое) с суф. -т- от глаг. запяти(сн), ст.-сл. запати(сн) [< о.-с. *zaręti (zę)] — «зацепить(ся)», «задеть», «заколоть(ся)».

ЗАРИТЬСЯ, зърюсь — *прост.* «с завистью, жадно смотреть, присматриваться к чему-л.», «мысленно посягать на что-л. не свое». Ср. в говорах: зари — «сильное (жгучее) желание», «страсть», «зависть», зарный, заркий — «жадный»; также зарить кого-л. — «распалить», «поджигать на что-л.» (Даль, I, 561). Только русское. В русском языке известно с XVIII в. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 19). = По происхождению, по корню связано с *заря* (см.). Знач. «заритьсн» развилось из знач. «распалиться», «разжигать», «разгораться», «воспламениться».

ЗАРЯ, -й, ж. (мн. зóри) — «более или менее яркое освещение небосвода над горизонтом, предшествующее восходу или заходу солнца», «заревое», «время появления этого освещения». Прил. заревый, -ая, -бе. Сущ. зарево. Укр. зоря, зорьвий, -а, -е; блр. зарá (но зóлак — «время на заре», «раннее утро»), заравы, -ая, -бе; болг. зорá — «утренняя заря» (диал. зáра — «сияние»), из русского — заря; с.-хорв. здра — «утренняя заря»; словен. zoga, zarja (: svit); чеш. záře — «сияние», «ореол», «заревое» (ср. svítání, úsvit — «утренняя заря», červánky — «заря»), zářný, -á, -é, zářivý, -á, -é — «заревой»; словац. устар. zoga — «утренняя заря», zoge, мн. — «зори», zogný, -á, -é (: zóгну); польск. zorza — «заря»; н.-луж. zorja, мн. — «зори». Др.-рус. (с XI в.) заря — «свет», «сияние», «заря», зоря — «заря», «свет», зарьный — «светлый», зарити — «осветить» (ср. совр. рус. озарить) — Срезневский, I, 943, 945,

997. Ст.-сл. зари, зори (SJS, I: 12, 657, 681). = О.-с. *zor'a (< *zorja) : *zar'a (< *zarja); вторая форма, м. б., вследствие межслоговой ассимиляции. Корень тот же, что в о.-с. *zŕęti, 1 ед. *zŕjŕ. И.-е. корень *g'her- (: *g'hor-): *g'hera- : *g'hrē- — «сиять», «сверкать» (Рокорну, I, 441). Ср. лит. žarà — «сияние», «заревое», (gytinė, vakarinė) žarà — «(утренняя, вечерняя) заря»; ср. žarijà — «пылающий уголь», pl. żarjós — «жар», žęreći — «блестеть», «сверкать», «гореть».

ЗАСКОРУЗНУТЬ, заскорузну — «зачерстветь», «стать жестким», «покрыться коркой и трещинами (вследствие загрубления)». Прил. закорузный, -ая, -ое (от формы прош. вр. заскоруз, -ла, -ло). В говорах также екорузнуть, скорузный (Даль, IV, 186). Ср. осташк. заскарузнить — «загрубеть» (Копорский, Осташк., 105). Блр. закарузнуць, закарузлы, -ая, -ае (обычно — не в прямом знач.; ср. закарэць — «заскорузнуть», закарэлы, -аи, -ае). Ср. еще укр. зашкарубнути, зашкарублий, -а, -е; с.-хорв. скорушити — «покрыть, затушить корой»; чеш. okorati, okoralý, -á, -é (о хлебе, о губах) [«заскорузнуть» — zdrsněti]; польск. zaskorupały, -а, -е — «заскорузный». В словарях *заскорузнуть* и *заскорузный* сначала появились как диалектные (сев.-зап.) слова: холм.-пск. закорузнуть — «засохнуть», «сильно затвердеть», твер. закорузный — «затвердевший», «засохший» («Опыт», 1852 г., 66). Из говоров эти слова попали в литературный язык. В 60-х гг. они встр. в ряде художественных произведений [Помяловский, «Брат и сестра», 1862 г. (СС, II, 205), Некрасов, «Медвежья охота», 1867 г. (ПСС, II, 270, в перен. знач.: «заскорузный консерватор» и др.]. = Т. о., знач. «заскорузнуть» в слав. яз. выражается чаще всего словами с корнем (с)кор-. Ср. кора (см.), скорá (см. скорняк); сюда относится также *скорупа*, *скорлупа*. *Заскорузнуть* образовано от *скура* — «шкура», «сырая кожа» — слва одного происхождения с *кора* [и.-е. база *(s)ker — «резать»]. Некоторую трудность представляет объяснение явно суффиксального -уз- в *заскорузнуть*, *заскорузный*. Исконно русских слов с таким суф. не имеется. М. б., старшая форма была *(за)скорбзнуть, с суф. -оз- из -ъз-, правда, тоже очень редким (ср. ст.-сл. лобъзъ — «лизание», «поцелуй», откуда лобъзати — «целовать»). Изменение о > у произошло вследствие контаминации со *скорупннуть, *скорубннуть от *скорупа*, известного с XVII в. Ср. укр. зашкарубнути (ср. шкаралупа — «скорлупа», при диал. шкорупа — тж.); ср. также с.-хорв. иорубати — (о кукурузе) «лущить», «шелушить».

ЗАСТЕНЧИВЫЙ, -ая, -ое — «стеснительный», «стыдливый», «предпочитающий быть незаметным, держаться в тени». Сущ. застенчивость. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. соромливий, -а, -о; блр. сарамлівы, -ая, -ае; болг. ерамежлив, -а, -о, евенлив, -а, -о (< свѣнливъ от свѣне — «кроме»); чеш. ostýchavý, -á, -é

(ср. *ostýchatí se* — «стесняться», от *sty-ch*, от корня *stud-*). В русском языке — сравнительно позднее, но не позже середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 3-X-1764 г. (30): «многие люди. . . бывают *застенчивы*. . . в большом свете».

— От старинного и диал. (за)етень (Даль, I, 573, IV, 320) < др.-рус. етѣнь, заетѣнь — «тень», «сень», «призрак» (Срезневский, I, 951, III, 588); ст.-сл. стѣнь — тж.; ср. рус. диал. застенить — «затенить» (Даль, I, 573). Суф. *-чив-*, как в *разговорчивый*, *изменчивый*. Старшее знач. «ищущий застени», «предпочитающий быть в тени», «боящийся обращать на себя внимание».

ЗАСТРЕВАТЬ, *застревáю* — «останавливаться в движении», «задерживаться, погружаясь во что-то, попадая туда, откуда трудно выбраться». В XIX в. писали: *застрѣвать*, потом *застрѣвать*. Сов. *застрѣть*, 1 ед. *застрѣну*. Укр. *застрѣвати*, *застрѣти*. В других слав. яз. отс. В письменных памятниках др.-рус. языка встр. не с *за-*, а с другими приставками: *пострѣти*, (1 ед. *пострѣну*?) — «застрять», «замедлить» [Ип. л. под 6680 г.; ср. не *пострѣпуче* — «не замедлив» (Лавр. л. под 6660 г. и др.)], также (с XV в.) *уетрѣти*, 1 ед. *уетрѣну*, *уетрѣнути*, 1 ед. *уетрѣну* — «замедлить», «замешкаться», «застрять» (Срезневский, II, 1269, III, 1290). Форма *застревать* поздняя (в словарях впервые — у Даля, I, 1863 г., 574). — Т. о., *застрѣть* — из **застрѣти*, от др.-рус. *етрѣпати*, *етрѣти* — старшее знач. «медлить» (Срезневский, III, 573—574). Ср. др.-рус. *сути* (< **супти*), 1 ед. *еъпу* — «сыпать»; *гreti* (< **гребти*), 1 ед. *гребу* и др. См. *стрѣпать*. *Застревать* образовано по аналогии с такими глаг., как *задевать* — *задеть*.

ЗАТЕСАТЬСЯ, *затешусь* — «пробраться, проиякнуть куда-л., где тебе не место и где тебя не ждут», «втереться», «влезть». Укр. *затесáтися*. В других слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XIX в. (САР², II, 1809 г., 769). Встр. в басне Крылова «Свинья» (1811 г.): «Свинья на барский двор когда-то *затесалась*». — По-видимому, от *затесь* — «мета топором на дереве», отсюда *затея́ться* — «зайти *затесью* в чужое владение» (при межевании леса), и далее «зайти, куда не следует» (см. А. Н. Островский, ПСС, XIII, 317).

ЗАТѢЯ, -я, ж. — «хитроумный замысел», «затаенное причудливое намерение», «выдумка с целью позабавиться». Прил. *затѣйный*, -ая, -ое, *затѣйливый*, -ая, -ое. Глаг. *затѣвать*, 1 ед. *затѣваю*, *затѣять*, 1 ед. *затѣю*. Укр. *витівáти* — «затевать», *вітівáти* — «затеять», *вітівáка* — «затея». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *задума*, *вѣдумка*; чеш. *парад*, *hozmar*; польск. *wymysł*, *urojenie*. В др.-рус. яз. древнейшей поры этой группы не обнаружено. Но с XVI в. уже известен глаг. *затѣвати* — «замышлять что-л. дурное», сначала, правда, по памятникам лишь Юго-Западной Руси (Срезневский, I, 955). Но

в 1-й пол. XVII в. слова этой группы уже широко употр. в Московском государстве. Ср. в «Уложении» 1649 г. (гл. XXII, 13): «А которые воры чинят в людех смуту и *затевают* на многих людей. . . *затейные* дела, и таких воров. . . казнити смертию». Выражение «*затейное челобитье*» в XVII в. значило «ложное челобитье». — В этимологическом отношении — не бесспорное слово. Можно связывать с *тайна*, *таить(ся)*, *тать* (см. *таить*). И.-в. корень **(s)tā(i)-* — «тайно что-л. делать», «скрывать» (Рокогну, I, 1010).

ЗАТХЛЫЙ, -ая, -ое — «имеющий запах гнили, сырости». Кр. ф. *затхл*, -а, -о. Нареч. *затхло*. Сущ. *затхлоеть*. Укр. *затхлий*, -а, -е, *затхліеть*; блр. *затхлы*, -ая, -ае, *затхлаець*. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *затхлый* по словарям известно с середины XVIII в. (Литхен, 1762 г., 226). — Из **затхлый*. Корень **дъх-*, тот же, что в *дохлый*, *дбхнуть*, *дохнуть*, *задохнуться*, *задышаться*; в абляуте: *дух*, *задушить* и пр. По происхождению — прич. ф. на -л- от глаг. *задохнуться*. Ср. с тем же знач. др.-рус. *затхнутися* (Срезневский, I, 909). Ст.-сл. *затхнѣтиса*.

ЗАХОЛУСТЬЕ, -я, ср. — «отдаленное от центра, малопроезжее, малонаселенное, запущенное, глухое место», «глушь», «отдаленная, запущенная часть города». Прил. *захолустный*, -ая, ое. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *глухий закуток*; польск. *zapadły kąt*, *dziuga*. В др.-рус. яз. не обнаружено. В словарях — с 1794 г. (САР¹, VI, 500). — Связывают (Горюев, 114) с др.-рус. книжн. *халуга*, ст.-сл. *халжга* — «тын», «изгородь», «улица» (Срезневский, III, 1359). Ср. позже (Берында, 1627 г., 277): *халуга* — «улица», «заплутя», «заулок». Если предположение об этой связи со временем подтвердится, можно будет считать *захолустье* книжным (ц.-сл. по происхождению словом, вм. **захалустье*, а это последнее вм. *захалужье* [ср. смол. *захолужье* (СРЯ¹, II, в. 8, 2296)]. Переделка *захалужье* > **захалустье* могла произойти под влиянием, напр., *предместье*, *замостье* и т. п. слов. К сожалению, и *халуга* не относится к числу слов с ясной этимологией. По-видимому, оно не связано с с.-хорв. *халуга* — «сорная трава», «бурьян», чеш. *chaluha* — «водоросль» и др. (см. Mashek, ES, 154).

ЗАЯЦ, *зайца*, м. — «небольшое животное с мехом летом серого или бурого, зимой белого цвета, с длинными ушами и длинными задними ногами, с очень коротким хвостом, быстроногий, очень пугливый зверек», *Lepus*. Ласк. *зайка*. Прил. *зайчий*, -ья, -ье. Укр. *зайць*, *зайчий*, -а, -е; блр. *зайц*, *зайка*, *заёчы*, -ая, -ае. Ср. болг. *заёк*, *заёшки*, -а, -о; с.-хорв. *зѣц*, *зѣчји*, -а, -ѣ; словен. *zajec*, *zajčji*, -а, -е; чеш. *zajíc* (ст.-чеш. *zajies*), прил. *zajebí*; словац. *zajac*, *zajací*, -ia, -ie; польск. *zajac*, *zajęczy*, -а, -е; в.-луж. *zajac*, *zajebí*, -а, -е. Ср. н.-луж. *wichac* — «заяц» (= «ухач»; ср. рус. *ушкан*, *лопоухий*). Др.-рус. (с XI в.) *заяць*, род. *зайца*, *зайчий*

(Срезневский, I, 961). Ст.-сл. *zavъnъ* (SJS, I: 12, 665). = О.-с. **zajęsь* (< **zajinkos*); корень **zaj-*, суф. -*ęс-ь* (как в о.-с. **męс-ь*) с *ę*, которое восходит к и.-е. *ŋ* — форманту основы. В ближайшем родстве с о.-с. **zajęsь* находится лит. *zuikis* — «заяц», *zuikė* — «зайчиха» [основа *zuik-* из **zuojek-* (с *zuo-* из *zo-*); начальное *z* вм. ожидаемого *ž* — диалектного (сев.-лит.) происхождения], в то время как латыш. *zaķis* — «заяц» заимствовано из белорусского языка. Ср. др.-прус. *zasins* — «заяц». Но дальнейшие (за пределами балто-слав. группы) языковые связи сомнительны. Некоторые языковеды исходят, напр., из предположения, что и.-е. корень был **g'hai-* и что он выражал знач. «скакун», «прыгун», откуда далее развилось знач. «резвое молодое животное». Ср. гот. *gaitis* — «коза», с тем же знач.: др.-в.-нем. *geiz* (совр. нем. *Geiß*); англосакс. *gāt* (совр. англ. *goat*); др.-сканд. *geit*; также латин. *haedus* — «козленок», которое можно возводить к и.-е. корню **ghaid-*, причем не обязательно с палатальным *gh* (Falk — *Togp*², 313).

ЗВАТЬ, *зову* — 1) просить кого-л. или требовать от кого-л., чтобы он приблизился, оказался поблизости, «приглашать куда-л.», «побуждать к какому-л. действию»; 2) «называть», «именовать». *Возвр. ф.* *звѣтъся*. С приставками: *называть*, *призывать*. Сюда же *звѣнше*, *зов*. Укр. *звѣти(ся)*, 1 ед. *звѣу*, *звѣся*, *звѣний* (но «зов» — *зѣлик*, *запрѣшення*); блр. *зваць*, *звацца*, *звѣние* (но «зов» — *кліч*, *пкліч*, *запрашѣние*.) Ср. болг. *зовѣ(се)* — «зову(сь)», *звѣнше*, *зов*; с.-хорв. *звѣти(се)*, 1 ед. *зѣвѣм*, *назѣвати(се)*, *зѣвѣ*, *звѣнше*; словен. *zvati* (чаще *klicati*, *vabiti*), *pazivati*; чеш. *zvāti*, 1 ед. *zvu* [(ст.-чеш. *zovu*), напр., в гости; в других случаях — *volati*]; ср. «звание» — *titul*, *rovolaní*, *hodnost*, «зов» — *rozvání*, *volání*; словац. *zvat'* (чаще *volat'*); польск. *zwać*, 1 ед. *zwe*, *пазуwać*, *zew*, род. *zewu*. Др.-рус. (с XI в.) *з(ъ)вати*, 1 ед. *зову*, *з(ъ)ватися*, *з(ъ)ваніе* — «зов», «призыв», «приглашение», «звание» (сан), *зъвъ* (Срезневский, I, 962, 963, 999). Ст.-сл. *зъвати*, 1 ед. *зѣвѣ*, *зъваніе* (SJS, I: 12, 682, 683). = О.-с. **zъvati*, 1 ед. **zovq*. В этимологическом отношении — спорное слово. В несомненном родстве с авест. *zavaiti* — «заклинает»; др.-инд. *hāvātē*, *hvaṃyati* — «зовет», «призывает». Некоторые языковеды связывают о.-с. **zъvati* с лит. *žavėti* — «заговаривать», «заклинать», «пленять», «очаровывать». Но другие рассматривают этот глаг. (в его корневой части) как аблят к *žūti* — «(по)гибнуть», «исчезать» («исчезнуть»), «мучиться» (см. *Fraenkel*, 1293).

ЗВЕЗДА, -ы, ж. — «небесное тело, по природе сходное с Солнцем, представляющее (вследствие своей отдаленности) взору человека в виде светящейся точки на ночном (или вообще затемненном) небесном своде». *Прил.* *звѣздный*, -ая, -ое. *Глаг.* *възвездить*. Ср. болг. *звѣзда*, *звѣзден*, -дна, -дно; с.-хорв. *звѣзда*, *звѣздан*,

-дна, -дно : *звѣзднѣ*, -а, -о; словен. *zvezda*, *zvezden*, -дна, -дно, *zvezdnat*, -а, -о; чеш. *hvězda*, *hvězdný*, -а, -э; польск. *gwiazda*, *gwiazdny*, -а, -е (чаще *gwiazdzisty*, -а, -е); в.-луж. *hwězda*, *hwězdowy*, -а, -е, *hwězdny*, -а, -е, *hwězdaty*, -а, -е, *hwězdzic*; н.-луж. *gwězda*, *gwězdny*, -а, -е, *gwězdaty*, -а, -е; полаб. *gjózda*. В укр. и блр. отс. Ср. в том же знач.: укр. *зірка*, *зірниця*; блр. *зѣрка*, *зѣра*. Др.-рус. (с XI в.) *звѣзда*, *звѣздный* (Срезневский, I, 964—965). Ст.-сл. *зѣзда*, *зѣзданъ*, *зѣзданны* (SJS, I: 11, 622—623). *Глаг.* *звѣздѣти* в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 79). = Ср. лит. *žvaigždė* — «звезда»; латыш. *zvaigzne* — тж.; др.-прус. *swāigstan*, вин. ед. — «сияние». Эти образования (балт. и слав.) — несомненно родственные, но восстановление на их основе общеславянской или даже только балто-славянской праформы представляет известные трудности. *Покорный* (*Pokorny*, I, 495) полагает, что исходной формой этого слова была и.-е. **g'hūoigʰ-(e)s-d-ā* [с основой на -(e)s- и с суф. -d(ā)]. И.-е. база **g'hūoigʰ-* — «светать», «светить», «сияние» (ср. лит. *žvugulys* — «блеск», «мерцание»); латыш. *zvigot* — «сиять»; греч. *φῶς* — «светлый», «сверкающий». Из и.-е. **g'hūoigʰ-s-d-a* на о.-с. почве (после монофтонгизации *oi* > *ě*, упрощения консонантизма и исчезновения *gʰ* перед *s*, который по ассимиляции с *d* перешел в *z*) возникло о.-с. **zvēzda*. В говорах на западе о.-с. территории эта форма слова была рано вытеснена формой с начальным *g* (это произошло вследствие межслоговой диссимиляции *z : z > g : z*, как, напр., в чеш. *hvízdati*, *hvízd* при ст.-сл. *звнздѣ* — «свист»).

ЗВЕНѢТЬ, *звеню* — «издавать звук высокого, металлического оттенка». Сюда же *звон* (см.), *звонить*. Укр. *дзвеніти*; блр. *звѣнѣць*; болг. *звѣнѣ* — «звеню»; словен. *zveneti* — «звучать», ср. *zven* — «звук», «тон»; чеш. *zníti* (< **zвъnĕti*, ст.-чеш. *zvnieti*) — «звенеть»; словац. *zniet'*. Др.-рус. (с XI в.) *звънѣти* > *звенѣти* (Срезневский, I, 963). Ст.-сл. *звънѣти* (SJS, I: 12, 666). = О.-с. **zвъnĕti*, 1 ед. **zвъnĭq*. Корень **zвъn-*, тот же, что (на другой степени вокализма) в о.-с. **zvonъ* и **zvonkъ* (> рус. *звук*). И.-е. **g'hūep-* (: **g'hūop-* : **g'hūp-*) — «звучать» (*Pokorny*, I, 490—491).

ЗВЕНО, -а, ср. (мн. *звѣнья*) — «отдельное кольцо в цепи»; «отдельно взятая часть чего-л., составляющая единое целое вместе с другими подобными частями». В говорах *звенѣ* встр. и с другими знач., напр., «ломоть рыбы, разрезанной на части поперек по позвонкам», «позвонок», пск. «окончина, стекло в окне» (Даль, I, 602), яросл. «ряд бревен в стене» (Якушкин, 11). Кроме того, имеется прил. *звѣнчатый*: «кованый *звенчатый* пояс» (Даль, *ib.*). Ср. укр. диал. *звеню* — «косяк», «часть колеса от спицы до спицы»; польск. (с XV в.) *dzwon(k)o* (старшая форма *zwoпо*) — тж., а также «кусок рыбы», «виток», «кольцо»; кашуб. *zwіопо* — тж.; в.-луж. *zwjepo* — «обод колеса»;

н.-луж. zwěno : zwjěno — тж. Ср. в знач. «звено (в цепи)»: укр. кільце; болг. халка (< турец. halka — «кольцо» > «звено»), брънка; польск. ogniwo. В русском языке слово *звено* известно с XVI в. Старшие даты: 1547 г. — «отрезок большой рыбы от позвонка до позвонка», 1589 г. — «кольцо в цепи» (Срезневский, I, 963; Доп. 115). = Происхождение слова считается темным (литературу см. Sławski, I, 211—212; Vasmer, REW, I, 448). Неясным является прежде всего вопрос о старшем значении слова. Возможно, этим значением было «звено цепи», след., «то, благодаря чему цепь может звенеть». Ср. пск. звенб — «окончина», «стекло в окне», костр. звенец — «рой мошек, . . комаришек, играющих весною столбом при дружном писке»; позвонбк — «колокольчик», позвонцы — «колокольчики, подвешиваемые на бечевках рядами в садах для отгону птиц». Даль (I, 602; III, 209), из словаря которого приведены упомянутые данные, не сомневался относительно принадлежности слова *звено* к гнезду *звенеть* и, надо полагать, был прав.

ЗВЕРЬ, -я, м. — «дикое, обычно хищное животное». *Собир.* зверьё. *Прил.* зверский, -ая, -ое, звериный, -ая, -ое. *Сущ.* (от основы прил.) зверетво, зверинец. *Глаг.* звереть. Укр. звір, звір'я, звірський, -а, -е, звіриний, -а, -е, звірячий, -а, -е, звірство, звіринець; блр. звер, звереки, -ая, -ае, звярны, -ая, -ае, зверетва, звяринец, звярэць. Ср. болг. звар, зверски, -а, -о, озверявам — «зверю» («зверинец» — менажерия); с.-хорв. звёр (zvījer), звёрский, -а, -о, звёрни, -а, -о: звёриний, -а, -е, звёретво, звёринье — «зверье», звёринья — «зверинец»; словен. zver (: žival), zverski, -а, -о, zverinski, -а, -о, zverinjak — «зверинец»; чеш. zvěř, zvířecí — «звериный», zvířeský, -á, -é — «зверский», zvěrstvo, zvěřines; словац. zver, zvíega, zverský, -á, -é, zverines; польск. zwierz, zwierzęcy, -а, -е — «звериный», «зверский», zwierzęcie — «звереть», zwierzęniec (: menażeria); в.-луж. zwěrgjo, zwěrgisko, zwěrgjasu, -а, -е, zwěrginski, -а, -е, zwěrgjenc — «зверинец»; н.-луж. zwěrgje, zwěrgjetko, zwěrgjenc. Др.-рус. (с XI в.) звѣрь, звѣринъ, звѣриный, звѣрьскый (Срезневский, I, 965—967). Здесь отмечено также звѣриньць (Георг. Ам.; в издании Истрина отс.). Ст.-сл. звѣрь, звѣринъ, звѣриным, звѣриньскъ (SJS, I: 12, 666, 667). = О.-с. zvėgь (первоначально с основой на -і-, как в литовском языке). И.-е. корень *g'hueg- — «дикое животное» (Pokorny, I, 493). Ср. лит. žvėgis — «зверь»; латыш. zvėrs; др.-прус. swīgins, вин. мн. Родственными словами являются: латин. fagus (< *g'huegos) — «дикий зверь», «животное» и прил. fagus, -а, -um — «дикий», «неприрученный», «свирепый»; греч. θήρ (с закономерным θ из g'h) — «зверь».

ЗВОН, -а, м. — «звук, возникающий от удара по металлическому или стеклянному предмету». *Прил.* звонкий, -ая, -ое. *Глаг.* звонить. *Сущ.* звонбк, звонарь. Укр.

дзвін, род. давбну, давінкый, -а, -е, дзвоніти, дзвінбк, дзвонар; блр. звбн, звбнкi, -ая, -ае, званиць, званбк, званар; болг. звън, звънък, -нка, -нко, звъня — «звоню», звънец, звънар; с.-хорв. устар. звбн (обычно звбнѣње; ср. звбно — «колокол»), звбнак, -нка, -нко, звбнкi, -а, -о, звбнити, звбнце, звбнар; словен. zvon — «колокол», zvonjenje — «звон», zvonček, -пка, -пка, zvoniti, zvonec, zvonar; чеш. zvon — «колокол», zvonění — «звон», zvonivý, -á, -é — «звонкий» (о металле, о звуке — jasný, -á, -é, zvučný, -á, -ó), zvonitý, zvonček, zvonar — «пономарь»; польск. dzwón — «колокол», dzwonienie — «звон», dzwonić — «звонить», «звенеть» (но «звонкий» — dźwięczny, -а, -е, от dźwięk — «звук»), dzwonek — «звонок», dzwonnik — «звонарь»; в.-луж. zwón — «колокол», zwonjenje «звон», zwonjaty, -а, -е, zwonaty, -а, -е, zwonić, zwónček — «звонок», zwonk — «пономарь», «звонарь», zvonar — «колокольный литейщик»; н.-луж. (с теми же знач.) zwon, zwonjenje, zwoniś, zvonar — «пономарь». Др.-рус. звонъ — «колокольный звон» (Сл. плк. Игор.: «а онъ въ Киевѣ звонъ слыша»), «звук» (?), также «цимбал», «кимвал», звонити, звонение — «звон», звоньць — «колокольчик» (Срезневский, I, 964). Ст.-сл. звонъ — «звук», «грохот»; «колокол», звонити — «звонить в колокол», звоньць — «колокольчик», звонение — «колокольный звон» (SJS, I: 12, 665—666). Поликарпов (1704 г., 121 об.) отм. *звонко*. Вейсман (1731 г., 632) — *звонкий*. В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. отм. *звонница* (Аверьянова, 118). = О.-с. *zvopъ. И.-е. база *g'hueg- : *g'huep-. См. *звук*, *звенеть*.

ЗВУК, -а, м. — 1) «слуховое ощущение, являющееся следствием колебательного волнообразного движения воздушной среды»; 2) «отдельный, простейший элемент произносимой речи, которому в письменном языке соответствует буква»; 3) *муз.* «тон определенной высоты, в отличие от шума». *Прил.* звуковбй, -ая, -бе, звучный, -ая, -ое. *Глаг.* звучать. Укр. звук, звуковий, -а, -е, звучний, -а, -е, звучати; из русского (или с русским у) болг. звуи, звуков, -а, -о, звучен, -чна, -чно, звуча — «звучу»; с.-хорв. звук (ср. глае — «звук речи»), звучан, -чна, -чно : звучни, -а, -о — «звуковой», «звучный», звучати; словен. zvok, zvocen, -чна, -чно; чеш. и словац. zvuk — «звук» (напр., гимна, песни) [ср. hláska — «звук речи»], zvukový, -á, -é, zvučný, -á, -é, zvuceti (словац. zvucet'); в.-луж. zvuk, zvukowu, -а, -е, zvučny, -а, -е; н.-луж. zuk, zukaty, -а, -е — «звучный», zuknuś — «звучать». Ср. польск. dźwięk — «звук». Ср. в том же знач. блр. гук. Др.-рус. (с XI в.?) звукъ — «звук» («звучание», «звон», «гул», «шум?»); звякъ — тж. (Срезневский, I, 964, 967). Ст.-сл. звякъ, звякъ (SJS, I: 12, 668). Ср. совр. рус. *звякать*. Как лингвистический термин слово *звук* вошло в широкое употр. лишь

в течение XIX в. (вм. *зеук* долго говорили *букеа*). Что касается производных, то все они сравнительно поздние, особенно прил. *зеуковой* (в словарях впервые — у Даля, I, 1863 г., 602), раньше появилось *звучный* (РЦ, 1771 г., 173), еще раньше — *звучать* (Поликарпов, 1704 г., 121 об.). = О.-с. *zvokъ (: *zvęкъ). О.-с. корень *zvq- (аб-ляют *zvę-), тот же, что в о.-с. *zvopъ, *zvъpěti. Суф. -k(ъ), тот же, что в о.-с. *zпакъ. И.-е. база *g'huep-: *g'hуоп-, корень *g'hau- (Pokorny, I, 490). В других и.-е. (неславянских) языках соответствующих образований обнаружено мало. Ср. алб. zë (< и.-е. *g'hуопos) — «голос», «звук»; арм. дзайн (jain) — тж.

*ЗГА — в выражении *ни зги не видно* — «ничего не видно». Даль (I, 604) указывает и другие надежи: *зга*, *згою*. Только русское. В других слав. яз. отс. В словарях отс. с 1792 г. (САР¹, III, 42). = Обыкновенно объясняют, как *ни стги* (< *стъги*) — «ни тропинки, ни стежки не видно». Ср. у Даля (IV, 292) *стегá* — пск., курск., зап. (блр.) «тропинка». Ср. еще в совр. рус. говорах Прибалтики: *стегá*, *стѣжка* — «тропинка» (Немченко и др., 313). *Стѣжка* — «дорожка», «тропинка» (ССРЛЯ, XIV, 819) является общерусским словом. Смягченный вариант — книжн. *стегя́*, др.-рус. *стъзя* — «путь», «тропа» (Срезневский, III, 584). О.-с. *stęga. Ср. сев.-вост. *пóльга* при *польза* (Даль, III, 243). Что касается *згѣнка* — ряз. «искра» (Даль, I, 604), то, как и сам Даль полагал, оно может восходить к донск. *згра* — «искра» (ib., 605), откуда **озгрѣнка*, а далее *згѣнка*, м. б., как раз под влиянием выражения *ни зги* (не видно).

ЗДАНИЕ, -я, ср. — «строение, обыкновенно больших размеров, постройка, архитектурное сооружение». Слово, гл. обр., русское, хотя ср. болг. устар. *здáние* (при обычном *сграда*); с.-хорв. *здáнье* (при обычном *зграда*). Вообще же слав. яз. это значение выражается иначе: ср. укр. *будѣнок* (из польск.), как и блр. *будѣнак*; чеш. *budova*; польск. *gmach* (< нем. *Gemach* — «комната», «покой»), *budupek* (из ср.-в.-нем. **būding* — «строение»). Др.-рус. *здáние* — старшее знач. «божье творение», «создание», «плод творчества» (Дог. Олега 911 г.), (с XI в.) «здание», «строение» (Срезневский, I, 1009—1010). Ст.-сл. *здáние* — «постройка», «здание», «создание» (SJS, I: 12, 690). = По происхождению — отглагол. сущ. от о.-с. *zъdati, 1 ед. *zidjъ (> др.-рус. *зъдати*, 1 ед. *зидю*, ст.-сл. *зъдати*, 1 ед. *зиджъ*), которое нельзя отделять от о.-с. *zъdъ : *zidъ [> др.-рус. *зъдъ* — «постройка», «здание», «глина» (Срезневский, I, 1011; Доп. 121), ст.-сл. *зъдъ* — тж. (SJS, I: 12, 691)]. О.-с. корень *zъd- : *zid- из и.-е. *g'heidh-, которое, в свою очередь, с перестановкой слогов из и.-е. *dheig'h- — «делать, лепить из глины». Ср. латыш. *ziest* — «мазать», «пачкать». Подробнее см. Pokorny, I, 244. К и.-е. *dheig'h- без перестановки слогов относятся рус. *днал*.

(гл. обр. южнорус.) *дежá* — «деревянная кадка, в которой месят тесто», «квашня», а также лит. *dýžti* — «сечь», «бичевать», «пороть», также «спешить»; гот. *digan* — «месить», «мять»; латин. *figō* (с закономерным начальным *f* из и.-е. *dh*) — «прикасаюсь», «образовываю», «формирую»; греч. *τείχος* — «городская стена», «вал», «укрепление», *τείχεω* — «возвожу стены».

ЗДЕСЬ, нареч. — «на (в) этом месте», «тут», «не там». В сев.-рус. говорах: *здѣсь* (< *здѣсь*), встр. также *зде* [отм. в «Опыте» 1852 г., 70, как арханг. (также Подвысоцкий, 56); ср. олон. (петрозав.) *зде* (Куликовский, 29); иногда *зде-ка*, *зде-каво*]; также *здѣсе* > *здѣся*, *здѣси* (Подвысоцкий, 55, 56; Палагина, II, 49). Прил. *здѣшний*, -яя, -ее. Ср. с.-хорв. *сада*, *сад* (с *a* из *ь*) — «теперь» («здесь» — *тѣ*, *бвде*); словен. *zdaј* — «теперь» (ср. *tu*, *tukaj* — «здесь»); чеш. *zde* (: *tu*) — «здесь», *zdejší* — «здешний». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр., блр. *тут*; болг. *тук*; польск. *tu*, *tutaj*. Др.-рус. (до падения глухих) *сьде* и (очень редко) *сьдѣ*, (после падения глухих) *сде(сь)* > *здесь*, *здѣсь* и (не как правило) *здѣ*, употреблявшееся в высоком стиле (гл. обр. в поэзии) до начала XIX в. Ст.-сл. *сьде* — «здесь», «теперь». Форма *здесе* : *здѣсе* : *здесь* : *здѣсь* [т.-е. с прибавлением частицы *се* : *сь*, как и в других наречиях места и времени: книжн. *днесъ* < *дньсь* (Срезневский, I, 772), прост. *ечерась*, обл. *ночесь* и др.] употр. (наряду с *зде* : *здѣ*), по крайней мере, с XIV в. (Срезневский, I, 968; III, 879). Поликарпов (1704 г., 122) дает только *здѣ*. У него же *здѣшний*. = О.-с. *zъde (: *zъdē) — «здесь», «теперь». Одно из первичных наречий местоименного происхождения, в данном случае от местоименной основы *se- и частицы *de : *dē (ср. рус. *где* из о.-с. *къде : *къdē). Ср. о.-с. указат. мест. *sъ, *si, *se.

ЗДОРОВЫЙ, -ая, -ое — (о живом организме) «нормально, правильно функционирующий», «не больной», «не поврежденный»; «крепкий», «прочный». Кр. ф. *здоров*, -а, -о. Сущ. *здоровье*. Глагол. *здоровѣть*, *оздоровить*, *здороваться*. Укр. *здоровий*, -а, -е, *здоров'я*, *здоровіти*, *оздоровіти*, *здороватися*; блр. *здаровы*, -ая, -ае, *здароўе*, *здаравець*, *аздаравіць*, *здароўкацца*; болг. *здрав*, -а, -о, *здрáве* — «здоровье», *оздравя* — «оздоровлю», *здрависвам* — «здоровуюсь»; с.-хорв. *здрáв(и)*, -а, -о, *здрáвље*, *оздравити* — «выздорочить», «вылечить», *поздравляти* — «здороваться»; словен. *zdrav*, -а, -о, *zdravje*, *zdraviti* — «лечить», *ozdraveti* — «вылечиться», ср. ро-*zdravljati se* (s kom) — «здороваться»; чеш. *zdravý*, -á, -é, *zdraví* — «здоровье», *ozdraviti*, *zdraviti* (koho), *zdraviti se*; словац. *zdravý*, -á, -é, *zdravie*, *ozdraviet'*, *ozdravit'*, *pozdravovat' sa*, *zdravit'*; польск. *zdrowy*, -а, -е, *wydzrowieć*, *ozdrowieć* — «выздорочить», *uzdrowić* — «оздоровить» (ср. *witać się* — «здороваться»); в.-луж. *strowy*, -а, -е, *strowjo*, *strowjeć* — «делать здоровым», (wy)-

strowić — тж. и «здороваться»; н.-луж. strowu, -а, -е, strowje, wystrowiś se — «выадороветь». Др.-рус. (до падения глухих) ездоровый, съдоровье, (после падения глухих) сдоровый > здоровый, сдоровъ > здоровъ, едоровье > здоровье (Срезневский, I, 967, 968; III, 697). Ст.-сл. съдравъ, съдравни, съдравни. = О.-с. *sъdogvъ, -а, -о, *sъdogvъjъ, -аја, -оје. О.-с. корень *dogv-, приставка *съ-. И.-е. база *deгv- (: *dogv-), та же, что в рус. *дерево* (см.). Ср. (от той же и.-е. базы) авест. druvō — «здоровый», «невредимый»; др.-перс. durgva — тж. И.-е. праформа о.-с. *sъdogvъ — *su-dogv-os. Приставка *su- (> о.-с. *съ-) здесь такого же происхождения, как в лит. sūdrūs — «плотный»; греч. ὑγιής (< *su-g^hijēs) — «здоровый»; др.-инд. sudrūh — «крепкое, могучее дерево» (Роконю, I, 1037). Т. о., старшее знач. могло быть «крепкий, как дерево (как дуб)». Следует, однако, сказать, что это объяснение нельзя считать единственным и бесспорным.

ЗЭБРА, -ы, ж. — «дикая африканская лошадь с короткой гривой, отличающаяся своеобразной окраской шерсти (с чередующимися темными и светлыми полосами) и быстротой бега», Equus zebra. Укр., блр., болг. зэбра; с.-хорв. зэбра; чеш., польск. zebra. В русском языке это слово известно с последней четверти XVIII в. (САР¹, III, 48). = Возможно (судя по времени заимствования и по начальному з), из франц. яз. Ср. (с начальным z=з) франц. (с 1600 г.) zèbre, f., англ. zebra; (z=дз) ит. zebra; (z=ц) нем. Zebra. Источник распространения в Западной Европе, по-видимому, — порт. zêbra, zebra (с начальным z=з). Португальцы называли так сначала не только зебру, но и дикого осла, некогда существовавшего и на Пиренейском п-ове. Но происхождение этого слова все же остается невыясненным. Предполагается, что оно заимствовано из одного из языков коренного населения Конго (хотя доказано это никогда не было). Зебра живет и на сенере Африки, и высказывалось предположение об амхарском (Абиссиния) происхождении этого слова. По другому объяснению, слово сформировалось на романской почве на базе латин. zephyrus (< греч. ζέφυρος) — «ветер» (особенно «весенний, западный ветер»), по впечатлению от быстроты, скорости бега этого животного (см. Bloch — Wartburg, 650; Partridge³, 818).

ЗЭБУ, нескл., м. — «разновядность рогатого скота с мускульно-жировым горбом на загривке», Bos taurus indicus. Так — и в других слав. яз. и повсеместно. В русском языке это слово известно с середины XIX в. (Даль, I, 1863 г., 606). = Ср. франц. (с 1752 г.) zébu; нем. Zebu; англ. zebu и др. Источник распространения в Европе — французский язык. Происхождение этого слова во французском неясно. Как полагают некоторые языковеды, слово это могло быть тибетского происхождения и представляет собой смешение (на почве недостаточного знания тибетского языка или по какой-н. другой причине)

двух слов: mdzoro — «зебу», и zeu, zeba — «горб» (Partridge³, 818).

ЗЕВ, -а, м. — «задняя часть полости рта при входе в глотку, ограниченная сверху мягким небом, а снизу корнем языка»; устар. «рот», «пасть». В говорах зев значит также «отверстие» (Чернышев, «Сведения», 124). Укр. зів, род. зіву, зіва; болг. зев. В других слав. яз. это слово имеет несколько другое знач. Ср. с.-хорв. зѣв (zījev) — «зевок», «зияющее отверстие», «зияние» (ср. ждрѣло — «зев»; словен. zev — тж. (ср. žrelo — «зев»). В русском яз. засвидетельствовано только поздними данными, относящимися к 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 119). = О.-с. (?) *zěvъ. Корень *zě-, суф. -v-ъ, как в о.-с. *gně-v-ъ (> рус. *гнее*). Корень тот же, что в о.-с. *zěvati, *zěti, 1 ед. *zěj. И.-е. корень *g^hē-. См. *зевать*, *зиять*.

ЗЕВАТЬ, зеваю — 1) «непроизвольно делать глубокий вдох с коротким выдохом при широко раскрытом рте»; 2) «глядеть из праздного любопытства», «упускать благоприятные случаи». Сов. однокр. (к *зевать* 1 знач.) зевнуть. Сущ. (к *зевать* в 1 знач.) зевота, зевок; (к *зевать* во 2 знач.) зевака. Ср. укр. позіхати, позіхнути, позіхання, побіх, зівака; блр. позяхаць, позяхнуць, но зяваць — «быть ротозеем», зяўнуць (в том же знач.), разявака, зявок — «промах»; болг. прозявам се — «зеваю», прозѣя се — «зевну» (в знач. «быть ротозеем» не употр.), прозяване — «зевота», прозівка — «зевок»; с.-хорв. зѣвати (zījèvati), зѣвнути, зѣв — «зевок», также «зияние», «расщелина», zazjávalo — «зевака»; словен. zevati, zehati, zevniti, zehavica — «зевота», zeh — «зевок»; чеш. zívati, zívnutí — «зевнуть», zívání — «зевота», zívnutí — «зевок», zevloun — «зевака», «ротозей»; словац. zívat' — «зевать», «зиять», zívnut', zívanie, zívnutie; польск. ziewać, ziewnąć, ziewanie — «зевота»; в.-луж. zuwać, zuwnuć; н.-луж. zewaś. В памятниках др.-рус. письменности отс. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 122 об.: *зеваю*). В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 119) отм. как второе знач. «галиться» (причем слово это не объяснено); там же: *зеота*, *зеака* — «верхогляд» (I). = О.-с. *zěvati [с суф. -v-(а), от корня *zě-]. Ср. др.-рус. *зѣти, зияти, 1 ед. зѣю — «зевать» (Срезневский, I, 1014—1015). И.-е. корень *g^hē- : g^hēi- — «зевать», «зиять». См. *зиять*.

ЗЕЛЁНЫЙ, -ая, -ое — «имеющий цвет свежей травы, молодых листьев на дереве и т. п., т. е. по солнечному спектру средний между желтым и синим»; «незрелый». Кр. ф. зѣлен, -а, -о. Сюда же зеленеть(ся), зѣлень. Укр. зелений, -а, -е, зеленіти, зѣлень; блр. зялёны, -ая, -ае, зелянёць, зеляніна, зялёніва, зялёнка — «зелень»; болг. зелѣн, -а, -о, зеленѣя (се) — «зеленею (сь)», зеленіна, зеленчук — «зелень»; с.-хорв. зѣлен(и), -а, -о, зѣленети (се), зѣлен, зѣlenülо — «зелень»; словен. zelen, -а, -о, zelenje, zeleneti(se); чеш. zelený, -á, -é, zelenati se — «зеленеть(ся)», zeleň —

«зеленая краска», *zelenina* — «огородная зелень»; словац. *zelený, -á, -é, zeleň, zeleňiet', zelenat' sa*; польск. *zielony, -a, -e, zieleniec, zieleń* — «зеленый цвет», «растительность» (но «овощи» — *jarzyny*); в.-луж. *zeleny, -a, -e, zelép, zelenjeś*; н.-луж. *zeleny, -a, -e*. Др.-рус. (с XI в.) *зелень, зеленый, зелень* — «незрелый виноград», (позже, с XVI в.) также «зеленое поле, напр., сукна», «зеленый цвет» (Срезневский, I, 969). Ст.-сл. *зелень, зеленыи* (SJS, I: 12, 669). Глаг. *зеленеть(ся)* — более позднее образование. В словарях *зеленить, зеленеться* — с 1704 г. (Поликарпов, 122 об.: *зеленю, зеленёюся*); *зеленеть* — с 1762 г. (Литкен, 233). = О.-с. **zelenъ, -a, -o, *zelenъjь, -aja, -oje*. Корень **zel-*. Суф. -еп-, как в **сыгвепъ*. Ср. др.-рус. *зелье* — «злак», «зелень», «отрава», позже «порох». Ср. лит. *želti* — «зеленеть» (о растениях), «расти зеленая», *žalias* — «зелёный»; латыш. *zelt* — «зеленеть», *zaļš* — «зеленый». Родственным по корню образованием можно считать латин. *helvus* (< **g'helvos*) — «янтарно-желтый», «буланый»; др.-инд. *hīrapya, n.* — «золото» и нек. др. и.-е. корень **g'hel-* (: **g'hol-*) — «желтый», «зеленый», «синий», «серый», тот же, что в русских *зелье* (см.), *золото* (см.), *зола* (см.). Подробнее об отражении и.-е. **g'hel-* в и.-е. языках см. Рокоту, I, 430.

ЗЕЛЬЕ, -я, ср., устар. — 1) «питье, снадобье (лекарство или отравы, яд), настоянное на травах»; 2) «порох»; 3) *прост.* «водка». Ср. арханг. *зелье* — «хлебное вино», «водка» (Подвысоцкий, 56). Специальное значение *зелье* — «мелкие прутья, из которых плетутся запоры в реках» (Маштаков, 40). Прил. *зелёный*, -ая, -ое (ср. в XVII в.: «зелёная казна» — «пороховой погреб», «запасы пороха»). Ср. укр. *зілля* — «трава», иногда «зелень», «зелье (настой на траве)», «водка», *зіллячко* — «травка», «зельице»; блр. *зёлле* — «зеленый корм», «настой на травах», ср. *пустазёлле* — «сорняк», «сорняки»; болг. *зеле* — «капуста»; с.-хорв. *зелье* — «овощи», «щавель», (в говорах) «капуста», «зелень»; словен. *zelje* — «капуста»; чеш. *zelí* — «(белокочанная) капуста»; польск. *ziele* — «(лекарственная) трава»; в.-луж. *zela, zelow, mn.* — «травы, особенно целебные» (ед. *zelo, ср.*); н.-луж. *zele, ср.* — тж. Др.-рус. (с XI в.) *зелье* — «злак», «лекарство», «отрава», (с XVI в.) «порох» (Срезневский, I, 969—970). Ст.-сл. *зелнь, собир.* — «растения», «травы» (SJS, I: 12, 669—670). = О.-с. **zельje*. О.-с. корень тот же, что в о.-с. **zelenъ, -a, -o*. И.-е. корень **g'hel-*. См. *зеленый*.

ЗЕМЛЯ, -я, ж. — 1) «земной шар, обитаемая людьми планета солнечной системы»; 2) «почва, верхний слой коры нашей планеты»; 3) «суша, материк в отличие от водного пространства»; 4) «участок», «часть территории»; 5) устар. «страна», «государство». Прил. (к *земля* во 2 знач.) *земляной, -ая, -ое*, (к *земля* во 2 знач.) *земельный, -ая, -ое*, (к *земля* во 1 и 3 знач., от корня *зем-*) *земной, -ая, -ое*, устар.

(к *земля* в 5 знач.) *земский, -ая, -ое*. Сущ. *земляк*. Укр. *земля, земляний, -á, -é, земельний, -а, -е, земний, -á, -é, зёмський, -а, -е, землястий, -а, -е, земляк*; блр. *земля, земляны, -ая, -бе, земельны, -ая, -ае, зёмны, -ая, -ае, зямны, -ая, -бе, зёмекі, -ая, -ае, зямлісты, -ая, -ае, зямляк*; болг. *земя* — «земля в 1 и 2 знач.», *зёмлен, -а, -о* — «земляной», «земельный», *зёмен, -мна, -мио* — «земной», *земляк*; с.-хорв. *зёмља* — «земля», «страна», *зёмљан(н), -а, -о* — «земляной», «землистый», *зёмљин, -а, -о* — «земной», *земљскі, -а, -о* — «земной», «государственный», *зёмљаст, -а, -о, зёмљак*; словен. *zemlja* — «земля гл. обр. в 1 знач.», *zemljín, -а, -о, zemljíski, -а, -о* — «земной» (ср. *prsten, -тна, -тно* — «земляной», «землистый», *gojak* — «земляк»); чеш. *zeshě, zemní, rozeshní* — «земляной», *zeshký, -á, -é* — «земной» и «земляной», *zemitý, -á, -é* — «землистый», «земляной»; словац. *zem, zemina* — «земля» (ср. *zeshgul'a* — «земной шар»), *zeshný, -á, -é* — «земляной», *zeshký, -á, -é* — «земной», «провинциальный», *zemitý, -á, -é* — «земляной», «землистый», *rozeshkový, -á, -é* — «земельный»; польск. *ziemia, ziemski, -а, -іе* — «земной», «земельный», *ziemny, -а, -е* — «земной», «земляной», *ziemisty, -а, -е* — «землистый», *ziomek* — «земляк»; в.-луж. *zemja, zeshny, -а, -е* — «земной», «земляной», «землистый», *zemjojty, -а, -е* — «землистый»; н.-луж. *zemja, zemjanu, -а, -е* — «земной», *zemjowaty, -а, -е* — «землистый», «земляной». Др.-рус. (с X—XI вв.) *земля* — «земля», «мир», «страна», «народ», «низ», «имение (земельная собственность)», *земь* — «земля», *земный* — «земной», «земельный», «земский», *земльекый, земьекый* (> *земекый*) — «земной», «народный», *земельный* — «земной»; (с 1551 г.) *земляной, землянин*: *земянин* — «гражданин (?)» (Срезневский, I, 971—976; Доп. 117). Ст.-сл. *земля, земля* (Супр. р.), *земля (?)*, *земльным*: *земьным, земьским*: *земльским* (SJS, I: 12, 670—671). = О.-с. **zeshja* (< и.-е. *g'heshjā*). Ближайшие соответствия: лит. *žemė* — «земля» (в разн. знач.); латыш. *zeshē*; др.-прус. *zeshē, zeshshē*. Ср. также латин. *humus* (< **homos* < **g'homos*) — «земля»; греч. *χαιαί* (архаич. локатив **χαια* — «земля») — «на земле», «на землю»; авест. *zā, род. zəshō, вин. zəsh* — «земля»; ср.-перс. *zāmin* — «земля (планета)». Но и.-е. корень **g'hesh-* (: **g'hom-*), к которому восходят упомянутые данные, находится в определенных отношениях (как со старшим фонетическим вариантом) с и.-е. корнем, имеющим после *g'h* зубной или межзубный элемент (звук или призвук) **g'hesh-* или **g'hesh-* (Machek, ES, 585). Ср. греч. *χθών* — «земля»; др.-инд. *kṣāṇ, вин. kṣāṇ* — «земля», «почва».

ЗЕМЛЯНИКА, -и, ж. — «травянистое лесное растение с белыми цветами и душистыми сладкими ягодами (у самой земли) красного или розового цвета», *Fragaria vesca*. В говорах *земляница, земляника*

(Даль, I, 609). Прил. земляничный, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. еуніця (мн. еуніці; корень ник-, ср. никнути); блр. суніца (мн. суніцы); болг. (гбрсиа) ягода (ср. горá — «лес»; «ягода» — зърнеет, зърновіден плод); с.-хорв. шумска јагода (ср. шума — «лес»; впрочем, в говорах известно и јагода поземљуша); чеш. jahoda («ягода» — bobule); польск. rozimka (в говорах также rozimka). В русском языке встр. в форме земляница с начала XVII в. (Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 8:13: zemlanitza, при перечислении названий ягод). В словарях — Поликарпов, 1704 г., 122 об.: «земляница ягода»; позже — Литкен, 1762 г., 234: земляника и земляница. = Название — по низкой подвеске ягод: спелые ягоды земляники почти лежат на земле, стелются по земле, жмутся к ней и поэтому являются как бы более «земными», чем другие ягоды. Образовано от прил. земляной. Основа прил. землян-, суф. сущ. -ик-а.

ЗЕНИТ, -а, м. — «воображаемая высшая точка (прямо над головой наблюдателя) видимого небесного свода». Прил. зенитный, -ая, -ое. Укр. зеніт, зенітний, -а, -е; блр. зеніт, зенітны, -ая, -ае; болг. зеніт, зенітен, -тна, -тно; с.-хорв. зєніт; чеш. польск. zenit. В русском языке это слово появилось (в форме зєніт) во 2-й пол. XVII в. (в сочинениях Епифания Славинецкого, который заимствовал это слово из средневековых латинских книг, где оно употреблялось и в форме senith и в форме zenith). Позже это слово встр. с начальными ц (ценіт), с и з. Ср. у Магницкого («Арифметика», 1703 г., 222): «Надглавная точка, глаголемая арабски семифь, обще же зєніт». Но в ближайшие годы (1716, 1719) уже встр. форма с т на конце (фактически данные см. Кутина, ФЯН, 122). Яновский (I, 1803 г., 791) дает это слово в форме зєнит. = Ср. ит. zenit (z=дз); исп. senit (с=рус. с); нем. Zenit (z=ц); (z=з): франц. zєnith [но ст.-франц. (XIV в.) senith]; англ. zenith. В Европе источник распространения — ит. или исп. яз. Здесь оно арабского происхождения. Ср. араб. samt, pl. sumūt — «дорога» (samt ar-ra's — «зенит», досл. «дорога головы»). Произношение pi вм. араб. m в зап.-европ. языках, возможно, плод недоразумения в условиях заимствования через письмо (m > pi). От того же араб. samt, pl. sumūt в выражении as-samt происходит и слово азимут.

ЗЕНИТКА, -и, ж. — «зенитное орудие, т. е. орудие, предназначенное для стрельбы по самолетам и вообще по воздушным целям». Сюда же зенитчик. Укр. зенітка, зенітнік; блр. зенітка, зенітчык. Ср. польск. zenitówka (чаще działo przeciwlotnicze). В других слав. на. отс. Ср. болг. зєнітно оръдие; с.-хорв. противавионекитоп (ср. авион — «самолет»); чеш. protiletadlové dělo. Ср. нем. Fliegerabwehrgeschütz; франц. canon antiaérien, canon contre-avions. В русском языке слово появилось после первой мировой войны, примерно в 20-х гг.

В словарях впервые — у Ушакова, (I, 1935 г., 1097).

ЗЕНИЦА, -ы, ж., устар. — «зрачок», иногда «глаз» [теперь гл. обр. в выражении: как зєніцу ока (беречь, хранить и т. п.)]. Укр. зініця — «зрачок», зінічний, -а, -е; но блр. зрэнка. Ср. болг. зєніца — «зрачок»; с.-хорв. зєніца (zjєnica), зєнічний, -а, -б — «зрачковый»; словен. zєnica, zєnicen, -čna, -čno. В других слав. яз. отс. Др.-рус. книжн. зєніца — «зрачок», зєнічний (Срезневский, I, 1014). = О.-с. (?) *zєnica. О.-с. корень *zє- : *zi(j)-, тот же, что в о.-с. *zijati, 1 ед. *zєjъ, *zinoti — «зирать», «зевать», «обнаруживать зияние», «раскрывать, открывать проход в пустое пространство». Суффиксальные элементы — -п-іс-а. Ср. с суф. -н- рус. диал. и прост. зєнки — «глаза», волог. зєнко — «стекло в окне»; ср. также прост. «распустить зєнки» — «зевать» (Даль, I, 610); позже попех.-волод. зєнки : зєньки — «глаза» (Копорский, 119).

ЗЕРКАЛО, -а, ср. — «гладкая, хорошо отполированная поверхность, отражающая предметы, находящиеся перед ней». Прил. зеркальный, -ая, -ое. Стар. уд. зєркальный (СЯП, II, 135). Укр. дзєркало, дзєркальний, -а, -е (при зап.-укр. лїстро; ср. блр. лїстра, ср. — «зеркало»). Ср. чеш. zrcadlo — «зеркало», zrcadlový, -а, -é — «зеркальный»; словац. zrkadlo, zrkadlový, -а, -é; польск. zwierciadło (: lustrum), zwierciadlanу, -а, -е. В южнослав. отс. Ср. в том же знач.: болг. оглєдало; с.-хорв. оглєдало; словен. ogledalo [но ср. zrk(a)lo — «зрачок»]. Др.-рус. (с XI в.) зєрцало, (с XIV в.) зеркало (Срезневский, I, 1012; Доп., 121). Ст.-сл. зєрцало — «зеркало» (SJS, I: 12, 682). = Образовано от о.-с. корня *zєг- (*zєgєti), от основы *zєг-к-а- с суф. -dl(o). Ср. в говорах: вят. зєркать — «быстро, бойко глядеть», «зорко смотреть, побрасывая глазами» (Даль, I, 610). Ср. рус. зоркий. См. зреть².

ЗЕРНО, -а, ср. — 1) «семя хлебного или иного растения, заключающее в себе его зародыш»; 2) «крупинка». Прил. зерновой, -ая, -ое, зернистый, -ая, -ое. Глаг. зернить(ся). Укр. зєрнó, зєрновій, -а, -é, зєрнієтий, -а, -е, зєрніти(ся); блр. зєрне, зєрняві, -а, -бс; зєрнієты, -ая, -ае, зєрніць, зєрніцца; болг. зєрно, зєрнен, -а, -о — «зерновой», зєрнєст, -а, -о — «зернистый»; с.-хорв. зєрно — «зерно», а также «пуля», «снаряд», зєриаст(ї), -а, -о — «зернистый», зєрніти се — «наливаться зерном»; словен. zрно, zrnat, -а, -о, zrnat, -а, -о, zrneti, zrneti; чеш. zрно, zrnatý, -а, -é, zrnitý, -а, -é — «зернистый»; словац. zrn(k)o, zrnkový, -а, -é, zrnitý, -а, -é; польск. ziarno, ziarnowy, -а, -е, ziarnisty, -а, -е; в.-луж. zorn(k)o, zornowy, -а, -е, zornaty, zornity, -а, -е, zornić; н.-луж. zєрно. Др.-рус. (с XI в.) зєрно > зерно, позже (с XVI в.) зерновой (Срезневский, I, 1011). Ст.-сл. зєрно (SJS, I: 12, 682). Сравнительно позднее прил. зернистый (Поликарпов, 1704 г.,

123). = О.-с. *зѣпо. И.-е. корень *g'eg- : *g'egē- : g'gē- — «созревать», «трухлеть», «дряхлеть»; [с формантом -п-(о)-] «зерно», «крупинка», «семя», «хлеб в зерне». К базе *g'g-п- восходят лит. žirnis — «горошина», «горох» («зерно» — grūdas); латыш. zirnis — тж.; др.-прус. sygne — «зерно»; гот. kaīrn — «хлеб на корню и в зерне»; др.-в.-нем. cogn (совр. нем. Korn) — «зерно (хлеб в зерне)»; англосакс. cogn — тж. (англ. corn — «зерно»); также др.-сканд. korn; латин. grānum (< и.-е. *g'gnōm) — «зерно», «крупинка», «семечко»; др.-ирл. grān — «хлебное зерно». Подробнее см. Pokorny, I, 390—391. См. *зреть*¹.

ЗИГЗАГ, -а, м. — «ломаная, похожая на латинское z, коленчатая линия, образующая острые углы». Укр. зигзэг; блр. зігзэг; болг. зигзэг; польск. zygzak; но с.-хорв. цѣк-цак; чеш. сіксак (чаще klikačina. В русском языке со 2-й пол. XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 246), сначала только с воен. знач. «излучины в траншеях для скрытного приближения к крепости», потом (в XIX в.) в более широком смысле. = Ср. нем. Zickzack, откуда ит. zigzàg, а также франц. (с конца XVII в.) zigzag; англ. zigzag и т. д. Появилось в XVII в. на немецкой почве. По происхождению — экспрессивное образование, возможно, связанное с нем. Zacke — «зубец», «зазубрина», zackig — «зубчатый». Ср. также Zicke — «козочка» и Zicken machen — «изворачиваться», «делать увертливые движения». В русском языке — из французского.

ЗИМА, -ы, ж. — «одно из четырех времен года, следующее за осенью и сменяющееся весной, самая холодная пора года». Прил. зѣмний, -яя, -ее. Глаг. зимовать. Укр. зѣма, зѣмній, -я, -е (но чаще зимовий, -а, -е), зимувати; блр. зіма, зімні, -яя, -яе (но чаще зімаві, -яві, -бе); болг. зѣма, зѣмен, -мна, -мно, зимувам — «зимую»; с.-хорв. зѣма (не только «зима», но и «холод», «стужа»), зѣмній, -я, -е, зимовати; словен. zima, zimski, -а, -о, zimovati; чеш. zima, прил. zimní, přezimovati — «(пере)зимовать»; польск. zima, zimowy, -а, -о — «зимний», zimować. Др.-рус. (с XI в.) зима — «зима», «холод», «озноб», зимовати, (с X—XII вв.) зимний, зимный, зимний — «зимний», «холодный», «северный» (Срезневский, I, 978—979). Ст.-сл. зѣма — «зима», «холод», зимний, зимный — «зимний», «холодный» (SJS, I: 12, 672—673). = О.-с. *zima. И.-е. корень *g'hei- : *g'hi- — «зима», «снег», основа на -теп- : -тп-. Ср. лит. žiemà — «зима», žiemiai — «север», žiemoti — «зимовать»; латыш. zīma — «зима» (балто-слав. праформа *žeiṃpā); греч. χειμα — «холодное и дождливое время года», «зима», «буря», χειμών — «зима», «север»; др.-инд. hēmantāh — «зима», hēman — «зимой» (и.-е. основа *g'hei-шп-). К и.-е. *g'h(i)jōm- восходят: латин. hiems — «бурная погода», «ливень», «холодное и дождливое время года», «зима»; ирл. gaish (red) — «зима» (также gam, где a — по аналогии с sam — «лето»); авест.

zuyā (род. zimō) — «зима». См. Pokorny, I, 425—426.

ЗИЯТЬ, зѣю — «быть разверстым, раскрытым, образуя широкое и глубокое отверстие, пустоту, глубокую яму, провал, бездну». В говорах зѣять, зѣнуть — «раскрывать рот», «зевать», реже (сиб.) «блестеть»; зѣнуть — встр. и со знач. «сглазить», «изурочить кого» (Даль, I, 612; см. также «Опыт» 1852 г., 70). Ср. рус. *ротогей*. Укр. зѣяти (чаще зѣяти); болг. зѣя — «зѣю», «зѣваю»; с.-хорв. зѣјати — «зѣять», «зѣвать», также «таращить глаза», зѣјати — «зѣять», зѣјало — «пасть», «устье печи», «жерло вулкана»; словен. zijati — «зѣять», «зѣвать»; чеш. zeti (ст.-чеш. zāti) — «зѣять»; польск. ziać — «пыхать», «извергать», также «зѣять». Др.-рус. (с XII в.) зѣяти, 1 ед. зѣю — «раскрывать рот», «зевать», «быть раскрытым», «зѣять», зѣнути — «раскрыть» (в прямом и перен. знач.); ср. *zѣти, 1 ед. зѣю (?) — «зевать» (Срезневский, I, 979, 980, 1014—1015). Ст.-сл. зѣити, 1 ед. зѣиж, зѣж, зѣити, 1 ед. зѣиж (SJS, I: 12, 673—674). = О.-с. *zijati, 1 ед. *zējō [< и.-е. *g'heiō(m)]; *zinoti, 1 ед. *zinō. Ср. лит. žiōti (1 ед. žiōju, žiōjau) — «зѣять», «зѣвать» (обычно žiōjėti — «зѣять», žiōvauti — «зѣвать»). За пределами балто-славянской группы сюда относят др.-в.-нем. giēn (с корнем gi- < *g'hi-) — «зѣвать», «зѣять», наряду с образованиями с -п- — ginēn : geinōn (совр. нем. gähnen) — тж.; др.-сканд. gīna — «зѣять»; латин. hiāge (основа hi-ā- < *g'hi-ā-) — «зѣять», «зѣвать»; греч. χάσκω (и.-е. *g'hē-skō) — «зѣяю», «зѣваю», м. б. χεῖρα — «дыра», «нора». И.-е. корень *g'hē- : *g'hēi- : *g'hi- (в некоторых случаях *g'hē-), основа *g'hi-ā- — «зѣять», «зѣвать» (Pokorny, I, 419—420).

ЗЛАК, -а, м. — «всякое травянистое, колоснящееся, со стеблем полевое или луговое растение, годное в пищу человеку или скоту или вообще полезное в сельском хозяйстве». Грашинеа. Прил. злаковый, -ая, -ое, устар., книжн. злачный, -аи, -ое. Укр. злак, злаковий, -а, -е; блр. злак, злакавы, -ая, -ае; болг. злак, мн. злакове и злаци. В других слав. (не только западнослав.) яз. отс. Ср. чеш. obilnina — «хлебный злак», travina — «луговой злак», вообще «злак» — stébelnina, stébelnatá rostlina; польск. roślina trawiasta, trawa jadalna, zboża, мн. — «хлебные злаки». Др.-рус. (с XI в.) злакъ, прил. злачный (немногочисленные примеры — у Срезневского, I, 980, 984 — только в текстах книжного происхождения). Ст.-сл. злакъ — «зелень», «злак», злачьнъ, злачьннъ — «зеленый» (SJS, I: 12, 674, 676). = Очень возможно, что в русском яз. слово заимствовано из ст.-сл. Конечно, единичное молог. зѣлѣк — «молодая трава», о котором осторожно упоминает Копорский (119), не имеет никакого отношения к *голок, возможному, но неизвестному русскому варианту этого слова с полногласием (о чем см. ЭИРЯ, II, 37, прим. от редакции). Ср. рус. диал. зѣль — «молодая озимь», зѣлко — «лекарство» (из трав) —

Даль, I, 606. О.-с. форма, вероятно, *zolkъ. Корень *zol- (< и.-е. *g'hol-), тот же, что (в форме *zel- < *g'hel-) в рус. *зеленый*. Суф. -к-, как в ст.-сл. *лракъ* (< о.-с. *mogъ; ср. рус. *морбка*), рус. *звук* (< о.-с. *zvokъ), *знак* и др. Следует, однако, сказать, что такое объяснение рус. *злак* не является общепринятым. Некоторые языковеды возводят это слово (которое они не считают славнизмом) к о.-с. *zylakъ (< и.-е. *g'hil-), что, конечно, не более вероятно. Покорный (Рокорну, I, 430) полагает, что о.-с. корнем этого слова можно считать *zla- из и.-е. *g'hilō- (варианта и.-е. *g'hel-).

ЗЛОЙ, -ая, -ое — (о людях) «недоброжелательный, проникнутый враждой, ненавистью, желанием мучить кого-л.»; (о животных) «свирепый», «лютой». Кр. ф. зол, зла, зло. Сущ. зло. Сюда же злба, злость, злить(ся). Укр. злий, -а, -е, злбá, злість, зліти(ся); блр. злы, -ая, -бе, злосць, злавáць, злавáцца — «злить(ся)»; болг. зъл, зла, зло, злба [но сърдъ — «злю»]; с.-хорв. зào, злй, злã, влò, злба [отсюда злбити — «злбится», «зловредничать», ср. лутити (се) — «злить(ся)»]; словен. редк. zel, zla, zlo — «грубый», «скверный», «злбный», zlo, zloba; чеш. zlý, -á, -é — «злой», «плохой», zloba, zlost [ср. zlobiti (se) — «злить(ся)»]; словац. zlý, -á, -é — «плохой», «скверный», «злой», zlo, zloba, zlost' [ср. zlostit' (sa) — «злить(ся)»]; польск. zły, -а, -е — «злой», «плохой», złość [ср. złościć (się) — «злить(ся)»]; в.-луж. zły, -а, -о — «дурной», «плохой», «злбный», zło, ср. złósc, zlobu, мн. — «ярость», «гнев», «зло», zlobić so — «гневаться», «приходить в ярость»; н.-луж. zły, -а, -е, złósc, zloba — «гнев». Др.-рус. (с XI в.) зълъ, зълый — «дурной», «плохой», «злой», «низкий», зъло — «зло», «беда», «грех», зълба — «порок», «грех», «зло», «вражда», зълити — «охуждать» (Срезневский, I, 1000 и сл., 1007). = О.-с. *zylъ, -а, -о, *zylъjъ, -aja, -oje, *zylō. И.-е. корень *g'huel- : *g'hul- — «ягнаться», «кривиться», «изворачиваться», «кривить душой» (Рокорну, I, 489—490). К и.-е. *g'hul- восходят лит. įžūlūs (корень žul-) — «наглый», «нахальный», «дерзкий», įžūlnūs — «косой», atžūlūs — «строптивный», «упрямый», «грубый», «бесчеловечный»; авест. zūrañ- — «неправда», «несправедливость», «обман»; перс. зур — «ложь», «неправда»; осет. зул (zūl) — «кривой». К и.-е. *g'huel- восходят: авест. zbaγətna- (корень zbaγ- < и.-е. *g'huel-) — «идти вкривь»; осет. севзср (с приставкой сев-) — «плохой»; «зло» (Абаев, I, 211); др.-инд. hválati — «сбивается с пути», «заблуждается», huágatē — «идет вкривь».

ЗМЕЙ, -я, м. — 1) устар., нар.-поэт. «большая змея — крылатое чудовище», «дракон»; 2) «детская игрушка в виде листа бумаги или куска ткани с наклеенными на него тонкими деревянными планками, которую запускают в воздух на длинной бечевке, нитке». Укр. змій; блр. змей; болг. змей; с.-хорв. змај; словен. zmaј; в.-луж. zmiј (ср. н.-луж. рјоп — тж.). В других зап.-

-слав. яз. отс. Др.-рус. (с XII в.) зми — «дракон», «змея» (Срезневский, I, 986). Ср. в I Новг. л. по Синод. сп. под 6722 г. (Насонов, 52): «февраля в 1 день громъ бысть по заутрени и вси слышаша и потомъ... зми видѣша лѣтящъ». Ср. позже «зми летячей» — «разновидность пушечного снаряда» — в Соф. вр. за 1553 г. в рассказе о взятии Казани (Срезневский, I, 986). В знач. «бумажный (игрушечный) змей» это слово известно с XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 250).

ЗМЕЯ, -й, ж. — «пресмыкающееся с удлиненным чешуйчатым телом, не имеющее конечностей, ползучее». Serpens. Прил. змеиный, -ая, -ое. Укр. змій, змійний, -а, -е; блр. змяя, змяіны, -ая, -ае; болг. змия, змійеки, -а, -о; с.-хорв. змија, змијин, -а, -о; чеш. zmiје (чаще had); словац. zmiја — «гадюка»; польск. zmiја, zmiјowу, -а, -е; в.-луж. zmiја — «гадюка», zmiјину, -а, -е, zmiјісі, -а, -е; н.-луж. zmiја. Ср. словен. kača — «змея». Др.-рус. (с XI в.) змя (в Иаб. 1073 г.), змяя (Пов. вр. л. под 6419 г., в повествовании о смерти Олега); чаще змия (Срезневский, I, 986). Ст.-сл. змиа, змиевъ (SJS, I:12, 677). = О.-с. *zmyja — «земное пресмыкающееся», «ползающий по земле гад». В этом отношении представляет интерес явление раннего переосмысления (уже в XI в.) этого слова под влиянием *земля*: *змия* (Остр. ев. 1056—1057 гг. и др. — Срезневский, I, 986).

ЗНАМЯ, знамени, ср. — «широкое прямоугольное полотнище определенного цвета (или определенных цветов), прикрепленное одной стороной к древку и в той или иной мере декорированное, являющееся символом национального, воинского, профессионального или партийного объединения людей». Прил. знаменный, -ая, -ое (чаще в сложениях, напр., ираснознаменный). Сущ. знаменщик. Сюда же: знаменитый, знаменоватъ (в смысле «означать что-л.»), мат. термин знаменатель. Укр. знамѣно (редко, обычно прапор); болг. знаме (ср. червенознаменен, -на, -но); польск. zpa-шіę (чаще sztandar). Ср. с.-хорв. знамен — «символ», «знак», «знамение» [«знамя» — застава, барјак (< турец. bayrak)]. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XIV в.) знамя — 1) «отличие» (знак отличия?); 2) «отличительный знак собственника (на шкурках зверей, на бортом дерева)», «знак на межевом дереве»; 3) «побать», «пошлина», «сбор»; 4) (с XVI в.) «воинское знамя»; отсюда (с XVI в.) знаменьщикъ — 1) «заведующий податью от знамени»; 2) «рисовальщик» (писец, специалист по изображению знаков собственности?); 3) «знаменосец»; знаменный в «Р. правде» по сп. 1280 г. (Срезневский, I, 990; Кочин, 129). В ст.-сл. языке отс. = Образовано от о.-с. *znati (корень *zna-), суф. -men-. Старшее знач. «знак», «помета».

ЗНАТЬ, знаю — «обладать точными сведениями о чем-л. или ком-л., дающими уверенность в чем-л.», «ведать»; «уметь»,

«соблюдать». Форма основы с формантом *e*: *знавать* (теперь обычно с приставками: *признавать, сознавать, узнавать* и т. д.). *Возер. ф.* *знаться. Отглагол. сущ.* *знание.* Укр. *знати, знавати, знатися, знання*; блр. *знаць, зи́цца*; болг. *зняя, знам, зняние*; с.-хорв. *знати, 1 ед. знам, зи́вати, зняње*; словен. *znati, znaje*; чеш. *znáti, 1 ед. znáš*; словац. *znat'*; польск. *znać, 1 ед. znam*; в.-луж. *znać, 1 ед. zaju, znać so* — «ориентироваться»; н.-луж. *znać, 1 ед. zaju.* Др.-рус. (с XI в.) *знати, 1 ед. знаю* — «знать», «признавать», «соблюдать», *знатия* — «быть знакомым», *знание* (Срезневский, I, 991—992). Ср.-сл. *знати, 1 ед. знаж, знание* (SJS, I: 12, 680). = О.-с. **znati, 1 ед. *znaju.* Корень **zna-* (из и.-е. **g'no-*). И.-е. корень **g'ne- : *g'ne- : *g'ne- : *g'ne- : *g'ne- : *g'ne-* — «знать», «узнавать» (Рокоту, I, 376 и сл.). Ближайшие соответствия: лит. *žinoti* — «знать» (и.-е. корень **g'no-*), в говорах при отрицании — без *i* после *ž*: *pežnóti*; латыш. *zināt* — тж.; др.-прусс. *egsinpat* — «узнавать»; гот. *kunpan* — тж. (и.-е. корень **g'no-*), *kunpan* (и.-е. корень **g'no-*) — «делать известным», «проводглашать»; др.-в.-нем. *kunpan* — «знать», «быть в состоянии», «мочь» (совр. нем. *können, -kennen* (совр. нем. *kennen*) — «знать»; латин. *cognōscō : pōscō* (с утратой начального *g*) — «познаю», «узнаю», «постигаю»; греч. *γινώσκω* — тж. (и.-е. — с удвоением — корень **g'no-*); др.-инд. *jānāti* (и.-е. корень **g'ne-*) — «знает», «понимает», «учится», *jñāna-*, *n* «знание» (ср. хинди *джан'ня* — «знать»); тохар. А *кпā-* — «знать».

ЗНАХАРЬ, -я, м. — «лекарь-колдун», «человек, лечащий заговорами, нашептыванием, ворожбой». Женск. *знахарка*. Прил. *знахарский, -ая, -ое. Сущ.* *знахарство. Глагол.* *знахарить.* Укр. *знахар, знахарський, -а, -е, знахарювати, знахарство*; блр. *знахар, знахарскі, -ая, -ае, знахарыць, знахарства.* В других слав. яз. отс. или заимствовано из русского (напр., болг. *знахар, польск. znachor*). Ср. чеш. *zaříkávač, zažehnač* — «знахарь». Старшее знач. «тот, кто знает дело», «знаток». С этим значением и в форме *знахарь, знахорь* в письменных памятниках — с XV в. (Срезневский, I, 993). Более дифференцированно дает значение Кочин (129): «свидетель-старожил в тяжёлых делах», «проводник войск» и др. = Образовано от глаг. *знати* с помощью суффиксов: 1) экспрессивного характера *-x-* (см. о нем, напр., Селищев, СЯ, II, 76); ср. *знаха* — «знахарка» (Даль, I, 618), 2) *-ar-* (ср. латин. *-arius*): **zna-x-ъ > zna-x-ar-*. Ср. *бахарь* при *бать* (СРНГ, в. 2, 152). Форма на *-or-* (*знахорь*), если она не имеет отношения к *аканью, м. б.*, — остаток формы на *-or-ъ*, изменённой под влиянием *знахарь*. Знач. «лекарь-колдун» — более позднее, установившееся, возможно, лишь в 1-й пол. XIX в.

ЗНОБИТЬ, *знобит* (гл. обр. в безл. употр.) — «заставлять содрогаться от холода», «лихорадить». Ср. в говорах: *знобить* — «пахать с осени под яровое», то же,

что *зиблеть* (Даль, I, 618, 627), *попех.-волод. знобить* — «перепыхивать к зиме» (Копорский, 120). Сюда же *озноб*. Укр. *знобити, озноб*; болг. стар. и диал. *ознобывам* — «покрываюсь изморозью», сов. *ознобя* (РСБКЕ, II, 343), *озноба* — «изморозь», *зноба* — «вид болезни» (Младенов, ЕПР, 194, 376). Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *трэці*; болг. *тресе*, безл.; чеш. *mraziti*. В русское употребление *знобить* вошло поадно. В памятниках древнерусского письменного языка не встречается. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 126: *зноблю* — «*frige-facio*», — *зноблюсь* — «*frige-fio*»). Но, несомненно, это слово было и раньше. Ср. др.-рус. (с XIII в.) *ознобление* (Срезневский, II, 635). Фамилия *Ознобишин* известна с 1498 г., *Ознобилин* — с 1652 г. (Тупиков, 677). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 5: 32): *nos ozenobil* — «nose is frozen» (нос *ознобил*). = Надо полагать, связано с *збнуть* (см.), о чем догадывался еще Миклошич (Miklosich, EW, 401), отказываясь, однако, объяснить это странное в фонетическом отношении явление: отношение *зноб-* к *зб-* (< о.-с. **zeb-*) непонятно. О.-с. **zeb-* в **zebti, *zebnoti* — «збнуть» восходит к и.-е. **g'emh-* : **g'mbh-* — «кусать, разгрызть» (Рокоту, I, 369). Было высказано предположение, что о.-с. **zno-* возникло путем перестановки из **zno-* < **zomb-* : **zemb-* (Brückner², 653). Перестановка произошла до начала изменения сочетаний *e : o* с далее следующими носовыми согласными в носовые гласные *e : o*. Можно объяснить это явление и гораздо проще: как следствие контаминации с о.-с. **znojь, *znojiti* (см. *зной*).

ЗНОЙ, -я, м. — «пронизывающая, удушливая летняя жара, когда воздух раскален палящим солнцем». Прил. *зноиный, -ая, -ое*. Ср. в говорах: арханг. *знеть* — «блестеть», «пламенеть», «краснеть» (Подвысоцкий, 56); раньше — у Даля (I, 619): арханг. *знеть*, твер., пск. *зноить, знить* — «тлеть», «гореть без пламени». Ср. в том же знач.: укр. *спёка*; блр. *спёка*. Но ср. болг. *зной* — тж., (в говорах и в старое время?) также «пот» (Младенов, ЕПР, 194), *знён, -йна, -йно*; с.-хорв. *знój* — «пот», *знójан, -йна, -йно* : *знójни, -я, -о* — «потный», «потовой»; словен. *znoj* — «пот»; чеш. *znoj* — «жара» (поэтич.), «солнечный удар», также «пот», *znojnu, -á, -ó*; словац. *znoj* — «испарина»; польск. *znój* — «зной», *znojnu, -а, -е*. Др.-рус. *зной* — «зной», «*terrae motus* (землетрясение?)», *зноиный* (Срезневский, I, 933). = В этимологическом отношении это слово одно из труднейших. В других и.-е. (неславянских) языках соответствий не обнаружено, а между тем слово известно с о.-с. *знохи*. О.-с. корень **znoj-* в абляute связан с **zno-* (ср. рус. диал. *знеть, знеть*) и **zno-* (ср. рус. диал. *знить*), как о.-с. **loi-* (ср. рус. диал. *лой* — «жир», общерус. *слой*) с **le-* (рус. диал., напр., сиб. *розлев, ст.-сл. лѣж*), с **li-* (о.-с. **liti*). Исходя из старшего (?) знач. «пот», некоторые языковеды (см. РФВ, I,

1879 г., 110) решаются связывать слово *зной* с *гной*, *гнуть*, потому что, по словам Младенова (ЕПР, 194), «потение и гниение химически все равно, что горение». Но главная трудность заключается в объяснении странного изменения $g > z$. Предполагается, что **gnoj-* могло измениться в **znoj-* под влиянием слов с начальным свистящим согласным. Ср. рус. *сиять*, *сверкать*. Ср. рус. диал. *зиять* — «блестеть» и *знять* — «сверкать»: «расплавленная медь *гнет* в горне» («Опыт» 1852 г., 70, 71). Не исключено также, что и.-е. корень **ghen-* и база **ghnei-*, к которой восходит о.-с. **gnojь* относится к образованиям с неустойчивым произношением начального звука *gh* ($> \text{о.-с. } g$): *g'h* ($> \text{о.-с. } z$). См. примеры у Покогноу (Рокогноу, I, 366, 399, 419 и др.).

ЗОБ, -а, м. — 1) (у птиц, а также у насекомых и моллюсков) «расширенная часть пищевода, богатая железами, служащая для накопления и размягчения пищи»; 2) (у человека) «опухолевидное увеличение щитовидной железы». Прил. *зобный*, -ая, -ое, *зобатый*, -ая, -ое. Укр. *зоб* — «зоб» (у насекомых) и «болезнь» (но «зоб у птиц» — *во́лб*; ср. блр. *валлѣ*, *валляк* — «зоб»). В других слав. яз. имеется созвучное слово (ср. болг. *зоб*, *вобта*; с.-хорв. *зѣб*, род. *зѣби*; словен. *zob*, род. *zobi*), которое восходит к о.-с. **zobь*, ж., причем это слово значит не «зоб», а «(зерновой) корм» (для домашних животных). Ср. польск. устар. *zób*, род. *zobi*, ж. — «птичий корм». Ср., однако, чеш. *zob*, род. *zobu*, м. — «корм для птиц». В старших письм. памятниках др.-рус. и ст.-сл. языка слово *зоб*, м. отс. В словарях русского языка оно отм. с 1704 г. [Поликарпов, 126, со знач. «*sibarium*» («корм», «фураж»), «*rostrum*» («клюв», «морда»)]. С совр. знач. — с 1793 г. (САР¹, III, 111). = Т. о., слово *зоб* — «опухолевидное утолщение» — явно позднее слово, возникшее на базе др.-рус. *зобь*, ж. — «корм» и *зобати* — «есть» (Срезневский, I, 994). Старшее знач., по-видимому, было «птичий зоб». О.-с. корень **zob-*. И.-е. корень **g'ebh-* — «есть», «пожирать», «рот» (Рокогноу, I, 382). См. *забота*, *зуб*.

ЗОЛА, -ы, ж. — «пепел», «пылевидный остаток после сгорания или сожжения какого-л. вещества». Прил. *золистый*, -ая, -ое. Глагол. *золи́ть*. Укр. *зола* (: *пѣпѣл*), *золи́ти*. Ср. болг. *зола* — «щелок» («зола» — *пѣпел*); польск. *зола* — «щелочная зола» (при *poróbl* — «зола»). В большинстве слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *пѣпел* (: *прысак*); с.-хорв. *пѣпео*; словен. *perel*; чеш. *perel*. В ранней письменности (до XIV в.) не засвидетельствовано. Позже упоминается как товар (Кочия, 129). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 126). Производные отм. в словарях с 1771 г. (РЦ, 181). = О.-с. **zoła*. Объясняют как название по цвету и сопоставляют с рус. *зеленый* и *золото*. И.-е. корень **g'hel-* (: **g'hol-*). Так — Рокогноу, I, 430 (также Fraenkel, 1297, хотя и не очень решительно). Старшее знач. о.-с. **zol-* ($< \text{и.-е. } *g'hol-$) не было обозна-

чением только зеленого цвета. И.-е. **g'hel-* (: *g'hol-*) могло также значить «серый». Ср. вост.-лит. *želtas* (с *ž* из и.-е. *g'h*) — «светлорусый», «золотой».

ЗОЛОТО, -а, ср. — «один из химических элементов, благородный металл желтого или (в зависимости от примесей) зеленовато- или красновато-желтого цвета, употребляемый как материал для звонкой монеты и драгоценных изделий и вообще как мера стоимости», Аугш. Прил. *золотый*, -ая, -ое, *золотистый*, -ая, -ое. Глагол. *золотить*. Сюда же *позолота*, *золотарь*. Укр. *зѣлото*, *золотій*, -а, -е, *золотити*; блр. *зѣлата*, *зала́ты*, -а́я, -бе́, *залаціць*; болг. *златѝ*, *златен*, -тна, -тно — «золотой», *златя* — «золочу»; с.-хорв. *златѝ*, *златан*, -тна, -тно : *златнѝ*, -а́, -ѝ — «золотой», *златити* — «золотить»; словен. *zlatŝ*, *zlat*, -а, -е, *zlatiti*; чеш. и словац. *zlatŝ*, *zlatý*, -а́, -е́, *zlatiti* (словац. *zlatit'*); польск. *złoto*, *złoty*, -а, -е, *złocić*; в.-луж. *złato*, *złaty*, -а, -е, *złocić*; н.-луж. *złoto*, *złoty*, -а, -е, *złosić*. Др.-рус. *золото* (Дог. Ол. 911 г.), *золотый* $>$ *золотой* (с XIV в.), *золотити* (с XII в.) [Срезневский, I, 995, 996]. Ст.-сл. *златѝ*, *златъ*, *златын*, *златьнъ*, *златьнын* (SJS, I : 12, 674—675); в Син. пс. наряду со *златѝ* — странное *златѝ* (Северьянов, 251). = О.-с. **zolto* ($< \text{и.-е. } *g'hoitŝ$). И.-е. корень **ghel-* : **g'hel-* — «желтый», база **ghel-t-* : **g'hel-t-*. Ср. латыш. *zelts* — «золото», вост.-лит. *želtas* — «золотой», «светлорусый» (Fraenkel, 1296). За пределами балто-славянской группы ср. гот. *gulþ* — «золото»; др.-в.-нем. *golt* (совр. нем. *Gold*); др.-сканд. *goll* : *gull*; дат. *guld* (о.-г. корень **golþ-*, и.-е. база **g'hł-t-*). Т. о., *золото* в языках балто-славянской и германской групп было названо по цвету этого металла. К и.-е. **g'hł-* по корню восходит о.-с. **žyltь*, -а, -о (см. *желтый*). Со знач. «золото» ср. авест. *zagaupa* — (и.-е. **g'hel-*); др.-инд. *hígaupa*, н. (и.-е. **g'hel-*). Подробнее см. Рокогноу, I, 429—430.

ЗОНА, -ы, ж. — «определенная часть территории, полоса, область и т. п., представляющая собою нечто единое, характеризующаяся общими признаками в каком-л. отношении (климатическом, природном, культурном, политическом и т. д.)». Прил. *зональный*, -ая, -ое. Укр. *зѝна*, *зѝнальнѝй*, -а, -е; блр. *зѝна*, *зѝнальны*, -ая, -ае; болг. *зѝна*, *зѝнален*, -лна, -лно; с.-хорв. *зѝна*; чеш. *zŝna*, прил. *zŝnalnѝ*; польск. *zŝna*. В русском языке слово *зона* известно с начала XVIII в. (Магницкий, 224). Ср. у Фонязина «Жизнь Си́фа», ч. III, 1764 г., кн. 7, 94): «жаркая *зона*». В словарях — с 1803 г. (Яновский, I, 798). Прил. *зональный* — гораздо более позднее. Встр. в работе А. В. Докучаева «К учению о зонах природы», 1899 г.: «результат... не может не быть *зональным*» (10; также 7); там же *зональность* (6). В словарях — с 1907 г. (СРЯ¹, т. II, в. 9, с. 2846). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (гл. обр. с XVI в.) *zone*, *f.*; нем. *Zone*, *f.*; англ. *zone*; ит. *zona* и др., но далеко не повсеместно даже в Европе.

Первоисточник — греч. ζώνη — «пояс», сначала — «талин», «чресла» (ср. ζωή — «жизнь», ζωός — «живой»). Развитие значения: «чресла» > «пояс» > «земной пояс», «градус широты» > «полоса вообще» > «зона». Прил. *зональный* < франц. *zonal* — тж.

ЗОНД, -а, м. — 1) «медицинский инструмент в виде эластичной трубки или палочки, вводимый с диагностической или лечебной целью в полые органы или раны»; 2) «бурав для сверления колодцев»; 3) «небольшой воздушный шар с самопишущим прибором для метеорологических наблюдений». Глагол. *зондировать*. Сюда же *зондирование*, *зондаж*. Укр. *зонд*, *зондувати*, *зондування*; блр. *зонд*, *зандзіраваць*, *зандзірбўка*; болг. *сонда*, *сондирам* — «зондирую»; с.-хорв. *сонда*, *сондирати*; чеш. *sonda*, *sondovati*, *sondace*, *sondáž*; польск. *sonda* (но ср. *zglebnik żołądkowy* — «желудочный зонд»). В русском языке слово *зонд* (в мед. смысле) в словарях отм. с 1847 г. (СДСРЯ, II). Самое позднее из этой группы слово — *зондаж* (ССРЛЯ, IV, 1955 г., 1328).

Слово французское — *sonde*, *f.* (начальное *s* = рус. *с*) — тж., вообще известное с XII в., но в мед. смысле лишь с XVI в., как и *sonder* — «зондировать», позже, во 2-й пол. XVIII в. появилось *sondage* — «зондаж». Из франц. — нем. *Sonde*, *f.* (начальное *s* = *з*), (с суф. *-ier-*) *sondieren*. В русском яз. *зонд* и *зондировать* — из нем. Происхождение франц. *sonde* не вполне ясно.

ЗОНТИК, -а, м. — 1) «ручной прибор в виде трости с металлическим складным каркасом на конце, обтянутым тканью, служащий прикрытием от дождя или солнца»; 2) «легкий навес над чем-л. (крыльцом, дверью и т. п.)»; 3) «kozyрек для защиты глаз от солнца». *Зонт* — тж. Прил. *зонтичный*, -ая, -ое, *зонтиковый*, -ая, -ое, *зонтовый*, -ая, -ое. Укр. *зонтик*, *вонт* (: *парасоль*). Ср. блр. *парасон* — «зонтик», «зонт». В других слав. яз. отс. Ср. болг. *чадър* (< турец. *çadır* — «палатка», «шатер») — тж.; с.-хорв. *амрел* (< ит. *ombrello* — «зонтик», «зонт»); польск. *parasol* [< франц. *parasol* — «зонтик от солнца» < ит. *parasole* — тж. (< *para* — «против», «от» и *sole* — «солнце»)]. В русском языке сначала появилось заимствованное из голландского языка слово *зондек* в смысле «навес (на корабле) от солнца». Как было отмечено Смирновым (117), это слово встр. в «Кн. Устав морск.» 1720 г. (898) в издании с параллельным голландским текстом: *зондек* — *Son dek* (sic!). Ср. совр. голл. *zonne-dek* — «тент», «навес от солнца» (ср. *zonnenscherm* или иначе *parasol* — «зонтик от солнца»). Позже (в XVIII в.), сохраняя старое значение, оно получило форму *зонтик* (вследствие переосмысления, сближения с уменьш. сущ. на *-ик*). В этой форме отм. Нордстетом в 1780 г. [I, 252: *зонтик* — «la sabane» («навес», «шалаш»), «die Decke über eine Schalluppe» («навес над шляпкой»)]. Слово *зонт* — более позднее новообразование от *зонтик* путем усечения концовки *-ик*. Встр. (но еще

со старым знач.) у Тучкова (1818 г., 160): *зонт* — «навес из полотна, пришиваемый при штаб-офицерских и генеральских наметах». Со знач. «ручной зонтик» [от солнца (старорус. *солнечник*) или от дождя] это слово (*зонтик*, *зонт*) вошло в употр. с начала XIX в. Яновский (I, 1803 г., 800) отм. *зондек*, *зонтик* лишь в знач. «тент». Но ср. уже у Лермонтова в юношеской драме «Люди и страсти», 1830 г., д. III, явл. 1: «Элиза идет с *зонтиком* одна. Элиза: — Как жарко нынче. . . Если б не этот благодетельный *зонтик*. . .». В словарях *зонтик* (ручной, от солнца или от дождя) отм. с 1834 г. (Соколов, I, 970).

ЗООЛОГИЯ, -и, ж. — «наука о животных организмах и животном мире». Прил. *зоологический*, -ая, -ое. Сюда же *зоблог*. Укр. *зоологія*, *зоблог*, *зоологічний*, -а, -е; блр. *заалогія*, *заблаг*, *заалагічны*, -ая, -ае; болг. *зоологія*, *зоолог*, *зоологически*, -а, -о; с.-хорв. *зоологіја*, *зоблог*, *зоблошкѝ*, -а, -о; чеш. *zoologie* (: *živočišství*), *zoolog*, *zoologický*, -а, -е; польск. *zoologia*, *zoolog*, *zoologiczny*, -а, -е. В русском языке *зоология* и *зоолог* по словарям известны с 1803 г. (Яновский, I, 800—801), *зоологический* — с 1834 г. (Соколов, I, 970). Ср. франц. (с 1751 г.) *zoologie*, *zoologiste*, (с 1835 г.) *zoologique* > нем. *Zoologie* (z=ц), *Zoolog(e)*, *zoologisch* и др. Судя по времени заимствования и по начальному *з*, слова с *зоо-* — из франц. Во франц. языке — книжное образование на базе греческих слов ζῷον — «живое существо», «животное» и λόγος — «слово», «суждение», «беседа», «повествование», «тема».

ЗРАЗА, -ы, ж. (обычно *мн.* *зразы*) — «мясная жареная котлета с начинкой, чаще всего из гречневой каши, иногда с рисом». Укр. *зразн*, *мн.*; блр. *зразы*, *мн.* Польск. *zrazy* — (в XIX в.) «битки», (в настоящее время) «зразы»; ср. *zrazówka* — «филе»; ср. еще *zraz* — «срез», «кусочек», *zrazić* — «сразить», «свалить» (корень **gaz-*: **gēz-*, приставка *z* < **sz*). В других слав. яз. (и иных) или отс. или из польского (напр., чеш. *zrazy*). В русском языке слово *зрага*, *мн.* *зразы* известно с 60-х гг. XIX в. Встр. в рассказе Лескова «Овцебык», 1863 г. (СС, I, 37). В словарях — с 1907 г. (СРЯ¹, т. II, в. 9, 2869). = Заимствовано из польского.

ЗРАЧОК, -чка, м. — «отверстие в радужной оболочке глаза, через которое проникают в органы зрения световые лучи». В говорах также *зорчок* [ср. в письме Фонвизина от 18/29-IX-1777 г.: «Наконец она взглянула, и. . . мы узнали, что *озорочек* не поврежден» (СС, II, 413)], пск. *зорок* (Даль, I, 623), петрозав. *зорки*, *мн.* — тж. (Куликовский, 30). Прил. *зрачковый*, -ая, -ое. В укр. и южнослав. языках это знач. выражается словом от о.-с. **zēnica* (см. *геница*). Ср. чеш. *zřítelnice* — тж.; польск. *źrenica* — тж. Поликарпов (1704 г., 127) отм. *зрачик* — «*pupilla*» («зрачок») наряду с *горочек*. То же — в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 124).

— Позднее производное (уменьш.) от др.-рус. книжн. зракъ (Срезневский, I, 998) < ст.-сл. зракъ (SJS, I: 12, 681—682) < о.-с. *zog-k-ъ — «вид», «видение», «образ». По-видимому, калька с латин. *rūilla* — «зрачок», собств. же уменьш. от *rūra* — «девочка», «кукла» (след. «куколка»). Знач. «зрачок», «зеница» это латинское слово получило по уменьшенному отражению человека в зрачке (когда при определенных условиях освещения, один человек на некотором расстоянии видит свое отражение в глазах другого). Ср. у Даля (I, 623): зрачок — «человечек в глазу». О.-с. корень тот же, что в о.-с. *zgrēti [> рус. зреть² (см.)].

ЗРЕЛИЩЕ, -а, ср. — 1) «то видимое, открывающееся перед взором, что является предметом пристального наблюдения, привлекает особое внимание»; 2) «спектакль», «представление». Прил. (к зрелище во 2 знач.) зрелищный, -ая, -ое. Болг. зрелище (вероятно, из рус.). В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. призор — тж. Ср. в том же знач.: укр. видівкще (во 2 знач. — виетáва); блр. відвішча; польск. widowisko. В др.-рус. и ст.-сл. яз. не засвидетельствовано. В словарях русского языка — с 1704 г. (Поликарпов, 126 об.). — Образовано от зреть² (см.). С точки зрения словообразования ср. стар. рус. ристалище — «место ристания». Суф. -ищ-е здесь обозначает «место действия». Т. о., старшее знач. могло быть «место, где что-л. зрят, видят, смотрят».

ЗРЕТЬ¹, зрѣю — «спеть», «расти, достигая определенного предела развития». Сюда же зрѣлый, -ая, -ое (по происхождению — полное прич. на -л-), от причастной основы — зрѣлость. С приставками также дозрѣвать, созрѣвать. Укр. зрѣти, зрѣлий, -а, -е, зрѣість. В блр. отс., ср. в том же знач. спець, ср. атэетат ста-ласці — «аттестат зрелости». Ср. болг. зрѣи — «зрею», зрял, -а, -о, зрѣлост; зрялост; с.-хорв. зрѣти, зрѣо, зрѣла, зрѣло; зрѣлї, -ā, -ō, зрѣлост; чеш. zřítí, 1 ед. zřáti, zřám, zřalý, -á, -é, zřalost; словац. zret' : zriet', zrelý, -á, -é, zrelost'; польск. dojrzeć, 1 ед. dojrzęją, dojrzają, -а, -е, dojrzalność, ст.-польск. (XV в.) źrzeć, устар. źrzały, -а, -е; в.-луж. zrać, zrały, -а, -е, zrałość; н.-луж. zdrjaś, zdrjały, -а, -е, zdrjałota. Др.-рус. (с XI в.) зръльий, зръль, съзръйти (Срезневский, I, 1012, III, 711). Ст.-сл. *zrѣти, 1 ед. *zrѣж, зръль — «зрелый» (SJS, I: 12, 691; засвидетельствованы — в «Супр. р.» — только формы на -л-). — О.-с. *zgrēti, 1 ед. *zgrjō. И.-е. корень *g'eg- (: *g'g-) : *g'egē- : *g'gē- (тот же, что в о.-с. *zgrō) — «поспевать», «становиться зрелым», «трухляветь», «стареть» (Pokorny, I, 390—391). Ср. греч. γέρων, род. γέροντος — «старик», «старец», как прил. — «старый», «старший»; арм. ըր (сег) — «старый»; авест. za'rina- — «расслабленный»; перс. зяр — «старик», «старец» (Миллер, 258); др.-инд. jāgati — «старает», jāgant — «старый», «дряхлый».

ЗРЕТЬ², зрю, устар., книжн. — «видеть», «глядеть». Употр. теперь только в сложных вроде лицезрѣть или с приставками: узрѣть, возрѣть, также взирѣть и нек. др. Отглагол. сущ. зрѣние. Отглагол. (обыкновенно субст.) прил. (< прич. действ. н. вр.) зръчий, -ай, -ее. Сущ. (от основы н. вр.) зрътель. Укр. устар. зрѣти, зръчий, -а, -е (ср., однако, зір — «зрение», но глядѣч — «зритель»). В блр. отс. Ср. в других слав. яз.: словен. zreti — «видеть», «глядеть», «смотреть»; чеш. книжн. zřítí — тж.; словац. устар., поэт. zriet' — тж.; в.-луж. устар. zgrjēc — тж.; польск. (с приставкой) dojrzeć (в XV—XVI вв. наряду с dojrzeć; в XV в. — źrzeć) — тж. Др.-рус. (с XI в.) зръти, 1 ед. зрю (Срезневский, I, 1012—1013). Ст.-сл. зръти, 1 ед. зръж (SJS, I: 12, 691). — О.-с. *zgrēti, 1 ед. *zgrjō. Корень *zgr- (здесь — на ступени редукции), тот же, что в гаря (см.), зоркий, позор. И.-е. корень *g'her- : *g'herē- : *g'hrē- — «блистать», «сиять», «сверкать» (Pokorny, I, 441—442; Falk — Topf, I, 338). В ближайшем родстве лит. žegėti — «блестеть», «сверкать», «гореть»; сюда же относят žiūrėti — «смотреть», «рассматривать», «глядеть». Возможно, родственными образованиями являются др.-в.-нем. grāo, pl. grāwe (совр. нем. grau) — «серый», «седой»; др.-исл. grág (< *g'hrēcos) — тж.

ЗРЯ, нареч. — «напрасно», «незаслуженно», «попусту», «вопреки очевидности». Прил. зръшний, -ая, -ое. Только русское. Как областное слово зря: здря известно с половины XIX в. («Опыт», 1852 г., 70). Но ср. в «Житии Андрея Юродивого» по сп. XV—XVI вв.: «что зря, похабе, зовеша плавы» («озираясь», «присматриваясь» — Срезневский, I, 1013). — По происхождению — деепричастие н. вр. действ. от зръти (см. зреть²). Слово (книжное по происхождению) получило новое значение в народной речи.

ЗУБ, -а, м. — «костный орган во рту, служащий вместе с другими подобными органами для захватывания, удержания и размельчения пищи»; «острый выступ». Прил. зубной, -ая, -ое, зуб(а)тый, -ая, -ое. Укр. зуб, зубний, -á, -é, зуб(а)тий, -а, -е; блр. зуб, зубны, -áя, -бе, зуб(а)ты, -ая, -ае; болг. зъб, зъбен, -бна, -бно, зъбат, -а, -о, зъбест, -а, -о; с.-хорв. зуб, зубни, -а, -о, зубат(и), -а, -о — «зубастый», зубает(и), -а, -о — «зубовидный», «зубчатый»; словен. zob, zoben, -bna, -bno, zobat, -а, -о; чеш. zub, прил. zubní, zubatý, -á, -é; словац. zub, zubný, -á, -é, zubatý, -á, -é; польск. zaб, zębowy, -а, -е, zębaty, -а, -е — «зубатый»; в.-луж. zub, zubowy, -а, -е, zubjanu, -а, -е; н.-луж. zub, zubny, -а, -е, zubowy, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) зубъ, зубный, зубнь (Срезневский, I, 998—999). Ст.-сл. зъбъ, зъбьны (SJS, I: 12, 692). Прил. зубатый по словарям известно с 1704 г. (Поликарпов, 126 об.). — О.-с. *zobъ. Родственные образования: лит. žaĩbas — «острый угол, край», «лезвие», žaĩbis — «соха»; латыш. zobs —

«зуб»; др.-в.-нем. *kamb* — «гребень», «хребет»; греч. *γόμενος* — «гвоздь», «сколышек», «клин», но также и «зуб»; алб. *dhëmb* — «зуб»; др.-инд. *jāmbhañ* — «зуб», «клык». И.-в. **g'ombhos* — «зуб». Корень **g'embh-* — «кусать», «раскусывать», «жалить». См. *Роккопу*, I, 369.

ЗУБР, -а, м. — «дикий, свирепый лесной бык крупных размеров, горбатый, с длинной бурой шерстью на передней части туловища, особенно на подгрудке, гривастый, бородатый», *Bison bonasus*. Ср. в говорах *зубрь*, *изубрь* (Даль, I, 623). С начальным и известно с XVII в. Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 234 об., с. 41): «поехали из Дарур... Христос нам дал *изубря*, болшова зверя». Укр., блр. *зубр* (но в блр. другое ударение в косв. п.: *зубра́*); болг. *зубър*; с.-хорв. *зубар*; словен. *zober*; чеш. *zubr*; ст.-польск. *zubr*, *zabrz* (совр. *zubr*); в.-луж. *zubr*. Др.-рус. *зубрь* (Библия по сп. XIV в. — Срезневский, I, 998). Прозвище *Зубрь*, (позже) *Зубр*, польского или украинского происхождения, известно с 1418 г. (Тупиков, 163—164). = О.-с. **zobъrъ*. Ср. латыш. *sumbrs*, *sūbrs*, *subrs* при лит. *stumbras* [латыш. *subrs*, надо полагать, из др.-рус.; лит. *stumbras* — какое-то скрещенное слово, ср. лит. *taigras* — «бык», «буйвол»]; вообще говорить в этом случае о балто-славянской праформе не представляется возможным (см. *Fraenkel*, 932)]. Польская форма (с и вм. ожидаемого носового гласного), по-видимому, из вост.-слав. языков. Начальное *ž* вм. *z* возникло на почве мазуракающих говоров. Старшее знач. этого слова в о.-с. языке было, м. б., и не «зубр». В ст.-польск. языке XV и даже XVI в. *zabrz* (и *zubr*) значило также «тигр» (*Brückner*, 667). Поэтому не исключено, что о.-с. **zobъrъ* на начальном этапе развития этого слова являлось субстантивированным прил. в кр. ф. (ср. с тем же суф. -г- о.-с. **chutrъ*, **bystrъ*, **рьstrъ* и др.) и образовано от о.-с. **zobъ* — «зуб» (: «клык»?) как наименование какого-то редкого в славянских странах или вымершего хищного з у б а с т о г о зверя. С течением времени внутренняя форма этого слова была забыта, и оно получило новое значение.

ЗУБРИТЬ, *зубрю* — «механически, полагаясь только на память, заучивать что-л. наизусть, не вникая должным образом в смысл заучиваемого». *Сущ.* *зубрёжия*, *зубри́ла*, *зубри́стика*. Укр. *зубри́ти*; блр. *зубры́ць*; болг. (из русского) *зубря* — «зубрю». В других слав. яз. отс. В русском языке — позднее. Сначала (в 1792 г.) появилось в словарях *зубри́ть* — «насекать (на чем-л.) зубцы», «делать зазубрины» (*САР*¹, III, 165) и еще раньше *зззубрина* (*РЦ*, 1771 г., 185). Но *зззубри́ть* — «механически заучивать» по происхождению, пожалуй, связано не столько с *зззубри́ть* — «делать зазубрины» (на чем-л. остром, на лезвии), следовательно, «ступить», «притуплять» и пр., сколько с *зззубри́ть* — «грызть» (ударение *зззубри́ть* — вследствие омонимического отталкивания от *зззубри́ть* — «ззззубривать», «ступить»). См. Даль, I, 1863 г., 624; здесь же

впервые фиксируется и знач. «учить в долбежку». Однако в общее употребление этот глагол с новым значением вошел несколько раньше. Ср. в очерке Панаева «Петербургский фельетонист», 1841 г., «он... и учится и даже *зззубри́т* (употребляя школьное выражение) французские вокабулы» (*Избр.*, 139). = Возможно, что это школьное выражение является калькой с немецкого студенческого *oschzen* (от *Ochse* — «бык», «вол») — сначала «работать, как вол», потом «зззубри́ть», известного с начала XIX в. (см. Желтов, ФЗ, 1875 г., в. 3, с. 7) или с подобного же более раннего нем. *büffeln* — «зззубри́ть» (от франц. *buffle* — «буйвол»), сначала «работать, как буйвол». Ср. с тем же знач. чеш. *biflovati*. В русском яз. слово было сближено с *зззубр.*

ЗУД, -а, м. — «раздражение кожных покровов тела, вызывающее потребность чесаться». *Глаг.* *зуде́ть*, иногда *зуды́ть*. Только русское. В других слав. яз. это знач. передается словами от корня, восходящего к о.-с. корню **svyrb-* (: **sverb-*?). Ср. укр. *свербіти*, *свербіж*; блр. *свярбець*, *сверб*; болг. *сърби́*, безл., *сърбе́ж*; с.-хорв. *свр̀бети*, *свр̀беж*, *свр̀аб*; чеш. *svrbět(i)*, *svrbění*; польск. *świerzbic*, *świerzb*. В памятниках др.-рус. яз. не обнаружено. В словарях — с 1771 г. (*РЦ*, 185; *зуд*, *зудить*). = Происхождение неясное. Сопоставляют (о чем см. *Fraenkel*, 1293) с лит. *žaudus* — «сердитый», «раздраженный», «обидчивый», но слово это не имеет связей на литовской и вообще балтийской почве, не говоря уже о семантических трудностях. Эти трудности остаются и в том случае, если корень *зуд-* возводит [вместе с рус. *жуткий* < **жудкий*, с рус. диал. *жудá* — «ужас», «беда» (Даль, I, 488) к и.-е. **g'heu-d-* (: **g'hou-d-*) — «погибать» [ср. ср.-ирл. *gūass* (< и.-е. **g'houid-tā*) — «опасность». вал. (кимр.) *gwst* (< и.-е. **g'hud-tu-s*) — «недуг», «болезнь» (об относящейся сюда группе слов — без русских данных — см. *Роккопу*, I, 448)]. Если не бояться семантических трудностей, то заслуживает внимания замечание Преображенского (I, 258): «м. б., вначале — звукоподражательное: жужжание надоедливых насекомых..., их укушение, зуд». Действительно, ср. у Даля (I, 488): орл. *жуд* — «жужжание», *жуде́ть* — «шуметь», «гудеть»; у Кардашевского (II, 356): курск., орл., калуж. *жудеть* — «зудеть», «чесаться».

ЗЫБЬ, -и, ж. — легкое, рассеянное колебание водной поверхности при отсутствии сильного ветра». *Глаг.* *зыбьт(ся)*, 1 ед. *зыблю(сь)*. Сюда же *зыбкий*, -ая, -ое, *зыбучий*, -ая, -ее, *зыбка* — «люлька», «колыбель, подвешенная к концу жерди», *зыбун*. В говорах: *зыбать* — «колыхать», «колебать» (Даль, I, 625). Сюда же *незыблемый*, -ая, -ое, *незыблемо*. Укр. *зыб*, род. *зыбу* и *зыбі*, *зыбучий*, -а, -е (но *глаг.* — *колыха́ти*, *колыва́ти*, *хита́ти*, ср. *хиткий*, -а́, -е́ — «зыбкий», *колы́ска* — «зыбка»); блр. *зыб*, род. *зыбу*, *зыбаць*, *зыбацца*, *зыбі́*, -ая, -ае, *зыбучы*, -ая, -ае (но «зыбка» — *калы́ска*). Ср. с.-хорв. *зыбати* — «качать люльку»; словен. *zibati* —

тж., *zibel* — «колыбель»; кашуб. *zobac* — «качать»; полаб. *zóibka* — «колыбель» (Rost, 144). Др.-рус. *зыбь* — «зыбкое место», «трясина» (1482 г.), *зыбежь* — «возмущение», «смятение» (XV в.) при *зыбати* — «колебать» (XIII в.), *зыбатися* (XI в.) (Срезневский, I, 1009). Ст.-сл. *зывати*, *зывлж* — «качать» (SJS, I: 12, 690). Другие образования — более поздние: *зыбкий*, *зыбучий* в русском языке употр. по крайней мере с середины XVIII в., встр. в ранних стихотворениях Державина; в словарях *зыбкий* отм. с 1771 г. (РЦ, 185), *зыбучий* — с 1792 г. (САР¹, III, 169); позже появляется *зыбун* (СЦСРЯ, II, 1847 г., 98). Но *зыбка* известно с самого начала XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 127). = О.-с. **zybati*, 1 ед. **zybjq*. Слово до сих пор не получило удовлетворительного этимологического освещения. Если старшим значением о.-с. корня **zyb-* можно было бы считать «волнистость, колебание водной поверхности» или «топкое, болотистое место», «трясина», то о.-с. **zyb-*, возможно, из **sub-* (вследствие ассимиляции *s : h > z : b*), а оно восходит к и.-е. **seup-* (: **seub-* : **sub-*), от корня **seu-*, выражавшего представление о чем-то влажном, сочащемся, о влаге. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 17 : 28): *zib* — «the waves» («волны»). Ср. рус. диал. *зыбун* — «глубокое, топкое, болотистое место на тундре», *зыбок* — «болотина», *зыбень* — «гладкая волна без гребня» (Маштаков, 41). Подробнее об и.-е. **seu-* см. Pokorny, I, 912. См. также *сосать*.

ЗЯБЛИК, -а, м. — «лесная певчая птица из семейства вьюрковых, с очень пестрым (у самца) оперением, с синевато-серой головой и розоватой грудкой и боками», *Fringilla coelebs*. Прил. *зябликовый*, -ан, -ое. Укр. *зяблик*. Ср. с.-хорв. *зѣба* — тж.; польск. *zięba*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *берасцянка*; болг. *сипка*. В др.-рус. письменном языке не засвидетельствовано. В форме *зяблица* это слово известно с конца XVII в. Ср. у Лудольфа в Рус. гр. 1696 г. (88): *зяблица* — «*fringilla*». В форме *зяблик* в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 176). = От *зябнуть* (см.), *зяблый*. Даль (I, 618) отм. и другое (такого же происхождения) народное название для зяблика: *знобуша*. Также и латин. *frī(n)gilla* — «зяблик», связано с *frīgus* — «холод», «стужа», «озноб». Не по «зяблости» или «зябкости» названо, а потому, что зяблик поет и в стужу. Ср. у Даля (I, 627): *зяблица* — твер. «капуста, покинутая на гряде до морозов».

ЗЯБНУТЬ, *зябну* — «страдать от действия холода», «испытывать чувство холода». В говорах: *зыбти*, 1 ед. *зябу* — тж. [по Далю (I, 627) — вост.]. Прил. *зяблый*, -ая, -ое. Сюда же *зябкий*, -ан, -ое, *зыбь*, *зяблик* (см.). Блр. *зябнуць*. Ср. в том же знач. укр. *мерзнути*, но ср. *зяб* — «зябь», *зяблик*. Ср. с.-хорв. *зѣпсти*, 1 ед. *зѣбѣм*; чеш. *zábnoti*; польск. *ziębnać*. В древнейших письменных памятниках русского языка отс. В русском языке, по крайней

мере до 1-й трети XVIII в., с этим знач. не встр. Известно др.-рус. (с XI в.) *зябнути* (ст.-сл. *зыбнѣти*) — «произрастать» (гл. обр. о семени, о зерне — Срезневский, I, 1015), по корню (о.-с. **zēb-*) восходящее к и.-е. **g'embh-* — «кусать», «раскусывать», «прорывать(ся)». Глагол же *зябнуть* — «мерзнуть» — появился гораздо позже. М. б., новое значение возникло из представления о ростке, о зародыше, нуждающемся в бережном отношении, в помощи. Ср. др.-рус. *зябль* — «росток», «зародыш» (Срезневский, I, 1015). Ср. у Срезневского (II, 638) *озябти*, 1 ед. *озябу* — «замерзнуть», «обмерзнуть» в грамоте 1552 г. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 16 : 47): *ozēbla* — «cold» (холодно). В словарях *зябнуть* — с 1731 г. (Вейсман, 171). = О.-с. **zēbti*, 1 ед. **zēbq*; **zēbnoti*, 1 ед. **zēbnoq*. Корень тот же, что и в о.-с. **zqbъ* > рус. *зуб* (см.). И.-е. **g'embh-* (Pokorny, I, 369).

ЗЯТЬ, -я, м. (мн. *зятъя*) — «муж дочери»; «муж сестры», «муж золовки». Укр. *зять*; блр. *знець*; болг. *зет*; с.-хорв. *зѣт*; словен. *zet*; чеш. *zet'* (но «муж сестры» — *švagr* < нем. *Schwager*); словац. *zat'* (но «муж сестры» — *švagog*); польск. *zięć* (но «муж сестры» — *szwagier*). Др.-рус. (с XI в.) *зять* — «муж дочери или сестры», а также книжн. «жених», «родственник по браку»; позже прил. *зятный* (Срезневский, I, 1016). Ст.-сл. *зять* — «зять», «жених» (SJS, I: 12, 692). = О.-с. **zēť* (< и.-е. **g'epētis*) — «познанный, uznанный, ставший членом семьи вследствие брака». И.-е. корень **g'ep-*: **g'epē-* (: **g'epē-*) — «рождать», «производить на свет» (Pokorny, I, 373—374). Знач. «зять» развилось из представления о зяте как продолжателе рода. Ср. лит. *žentas* (< и.-е. **g'epētōs*) — «муж дочери». Ср. также др.-в.-нем. *kind* (совр. *Kind*) — «дитя», «ребенок» (< и.-е. **g'epētóm*); латин. *genitus* (< и.-е. **g'epētōs*) — «рождение», «размножение», *nātus* (старшая форма *gnātus* < и.-е. **g'epētōs*) — «рожденный»; авест. *zātō* — тж.; др.-инд. *jātāh* (др.-инд. корень *jaп-*) — тж.; к и.-е. **g'ep-* без суф. -t- восходит латин. *gēpō* : (с удвоенной основой) *gīgēpō* — «рождаю», «рожаю», «произвожу на свет»; др.-инд. *jānati* — «рождает», «производит».

И

И, соединительный союз. Укр. *і* : *й* (наряду с *та*); блр. *і* (: *ды*); болг. *и*; с.-хорв. *и* (: *па*, *те*); словен. *і* — «и», «также», «тоже» (обычно *in*); чеш. *и* словац. *і* (в известных случаях; обычно же русскому *и* здесь соотв. *а*); польск. *і*. В лужицких языках *і* отс. (употр. *а*). Др.-рус. (с IX—X вв.) *и* — 1) «и», «также и»; 2) «даже»; 3) «а», «однако»; 4) «с тех пор как» (Срезневский, I, 1016—1017). Ст.-сл. *и* — 1) «и»; 2) «тогда», «и вот»; 3) «а», «же»; 4) «тоже», «также» (SJS, I: 12, 693—698). = О.-с. **i*. Ср. гот. *ei* — «ли», «и», «что», «чтобы»; греч. *εἰ*, эп.-дор. *ai*,

кипр. ἴ — «если», «ли», «так». Лит. ė — «и», «но» имеет отношение не к рус. и, а к рус. союзу а. Лит. iĩ, вост.-лит. aĩ — «и», «также» не имеет отношения ни к тому, ни к другому (Fraenkel, 15, 117, 186). По происхождению, как полагают, — одна из омертвевших падежных форм (локатив) и.-е. указ. мест. с основой *е- (: *о-) — *ei- : *i-. Знач. соединит. союза возникло в о.-с. эпоху.

ИВА, -ы, ж. — «дерево (или кустарник) с гибкими (у некоторых видов ивы красноватыми) ветвями и спирально расположенными на ветке узкими (у некоторых видов ивы серебристыми) листьями, растет гл. обр. у воды», *Salix*. Прил. **ивовый**, -ая, -ое. Укр. іва (чаще біла верба, лоза), івовий, -а, -е; болг. іва — «вид горной вербы с широкими листьями» («ива» — върба); с.-хорв. йва, йвов(и), -а, -о; словен. іва; чеш. jíva, jívoný, -á, -é; словац. іва; польск. іва, івову, -а, -е; в.-луж. jiw(in)a; кашуб. vjiva; полаб. jeivó (Rost, 389). В некоторых совр. слав. яз. отс. Ср., напр., блр. вирба — название ивы с ее разновидностями. Но и на русской почве наименование *ива* переходит с одного вида *Salix* на другой. Др.-рус. (с XIII в.) ива, (с XV в.) ивовый (Срезневский, I, 1018—1019; Доп. 121). = О.-с. *iva < и.-е. oičā. И.-е. *eičā : *oičā; корень *ei- (: *oi-) собств. выражал цветове знач. «красноватый» (Роконю, I, 297); ср. в русском языке название разновидности ивы *Salix acutifolia* — *краснотал*, *красная верба* (БСЭ², XXIII, 262). Ср. лит. (j)ievà — «черемуха»; латыш. ieva — тж.; др.-прусс. iuwis : iwis — «тис»; с тем же знач.: др.-в.-нем. Iwa (совр. нем. Eibe); англосакс. Iw (англ. yew); др.-исл. út (где корень ú- < и.-е. *ei-); латин. ūva (с закономерным ū- из и.-е. *oi-) — «виноград», «гроздь», «виноградная кисть»; греч. ὄχ : ὄη, οἴη : οἴα (< *oičā) — «боярышник», «рябина»; др.-ирл. ēo — «тис»; кимр. (вал.) uwep — тж.; арм. айги (< *oičā) — «виноградник». Т. о., это слово в дославянский период и позже на некоторых участках славянской прародины могло и не значить «ива». Перенесение названия с одного дерева на другое — явление нередкое в истории языка.

ИВОЛГА, -и, ж. — «певчая птица из отряда воробьиных, с золотисто-желтым с черным (у самцов) или зеленоватым (у самок) оперением, с пятнистым рисунком на нижней части тела», *Oriolus oriolus* (*Oriolus galbula*). Укр. іволга (: волга); блр. івалга; с.-хорв. вуга златна; словен. volga (чаще kobilar); чеш. vlha — «щурка» («иволга» — žluva); словац. vlha — «иволга»; польск. wilga, wuwielga — тж. Болг. авлига — «иволга», м. б., сюда не относится [вопреки БЕР, в. 1, с. 2; ср. точку зрения Младенова (ЕПР, 2)]. В лужицких языках отс. В форме вльга встр. в «Шестодневе» Иоанна, экзарха болгарского, по др.-рус. сп. 1263 г. (Miklosich, LP, 68). Позже отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *голга* (Аверьянова, 61). Ср. у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.», 1744—1757 гг.: *ивельга*

(ПСС, VII, 721). = О.-с. *vylga (*vylga?). В этимологическом отношении неясное слово. Сопоставляют с лит. volungė — «иволга»; латыш. vāluodze — тж. (в нек. говорах «дрозд»). Принимая упомянутое сопоставление, Френкель (Fraenkel, 1273) склонен связывать эту группу с польск. wołać — «звать», «призывать», происхождение которого [как и всей этой группы: чеш. volati — «звать»; в.-луж. wołać — «звать», «кричать»; н.-луж. wołaś и ст.-сл. межд. оле — «о!», веле — «о!», «ну же!» (межд. призыва или одобрения)] не более ясно. Корень о.-е. *vylga, вероятно, звукоподражательный, но это скорее *yl- < *ül- с протетическим v- (на славянской почве). Ср. лит. ulbėti — «щебетать», «петь», «кричать» (о птицах), ūlbauti — тж., uldėti — «ворковать», ulduoti — тж.; латин. ululō — «испускаю вопль», «вою»; греч. ὀλάω, ὀλακτέω — «лаю», «вою», «ору»; др.-инд. ululīh : ululuh — «громко кричащий», «шумливый». И.-е. корень *ul- (Роконю, I, 1105). Ср. об иволге: «красивый свист иволги напоминает звуки флейты (ср. болг. авлига — «иволга» при греч. ἀυλέω — «играю на флейте» — П. Ч.), а громкий крик — мяуканье рассерженной кошки» (БСЭ², XVII, 298). В истории отдельных славянских языков это слово претерпевало некоторые изменения: начальное и в рус. *иволга* появилось едва ли не вследствие отталкивания от омонимичного *Волга* (< *Вьлга*); на польской почве wilga, м. б., плод народной этимологии (сближение с wilgać — «становиться влажным», «волгнуть», wilgoć — «сырость»).

ИГЛА, -ы, ж. — 1) «небольшой тонкий и очень острый металлический стерженек [по выражению Даля (II, 630), — протыкалка] с ушком, употр. для шитья»; 2) «вязальная спица»; 3) «острый, колючий лист хвойного дерева». Игблка — то же, что *игла* в 1 и 3 знач. Прил. (к *игла*) **игбльный**, -ая, -ое, **иглистый**, -ая, -ое, (к *иглолка*) **игблочный**, -ая, -ое, **игблчатый**, -ая, -ое. Укр. гблка — «игла», «иглолка», голковий, -á, -é, голча(с)тий, -а, -е; блр. ігблка, ігблкавы, -ая, -ае, ігальчаты, -ан, -ае; болг. игла — «игла», «иглолка», иглен, -а, -о, иглест, -а, -о; с.-хорв. йгла (чакав. jàgla) — «игла», «иглолка», йглен, иглена, иглено : йглени, -ā, -ō, йгласт(и), -а, -о; словен. igla, iglen, -а, -о, iglast, -а, -о; чеш. jehla, jehlice, jehlový, -á, -é, jehelní, jehlicový, -á, -é — «игольный», jehlicovitý, -á, -é — «игольчатый»; словац. ihla — «игла», «иглолка», ihielka, ihlový, -á, -é, ihličný, -á, -é; польск. igła (силез. jegła), igielka, igielny, -а, -е, iglasty, -а, -е; в.-луж. jehla — «игла», «иглолка», jehlina — «игла хвойная», jehlowy, -а, -е, jehlinowy, -а, -е, jehlinojty, -а, -е — «игольчатый»; н.-луж. gła, jegła, jeglina — «игла хвойная»; полаб. jágla (Rost, 388). Др.-рус. (с XI—XII вв.) игла (< *игъла), иг(ъ)линь, игъльни, иглянъ (Срезневский, I, 1019; Доп. 121). Ст.-сл. прил. игълянъ (ср. игълянѣ оушн в еванг. тексте). — SJS, I : 12, 704. Слово *иглолка* (< *игълъка) — более позднее. Как

прозвище оно известно с XV в.: «Игнатий *Иголка*, псковский посол», 1474 г.; «Есип *Иголка*, крестьянин», 1500 г. (Тупиков, 165). В словарях: *иголка* — с 1704 г. (Поликарпов, 127 об.); *игольный* — с 1731 г. (Вейсман, 435). В этимологическом отношении слово не считается ясным. Упорно и с давнего времени (Miklosich, EW, 95) сопоставляют с др.-прус. *ausulo* — «игла», причем предполагается, что в этом слове имеет место описка (с вм. g). См. Фортунатов, Избр., II, 246 [ср. там же пример написания g вм. с (k) в др.-прус. *girmis* — «червь»; ср. лит. *kirmis* — тж.; латыш. *ciņmis* — «личинка»]. Тогда о.-с. форма могла бы быть *jēgyla или (по Фортунатову, уп.) *jēgylā (< и.-е. *oigulā, ср. др.-прус. *ausulo*), откуда чакав. *jāgla*, чеш. *jehla*, в.-луж. *jehla* и (на ступени редукции) *jьgyla, откуда такие формы, как рус. *игла* (с начальным и), н.-луж. *gla*, укр. *гблка* (без начального и). Суф. -(ъ)l-. И.-е. база, м. б., *ǵig'-u- — «игла» (Роконю, I, 15, с вопросом; ср. там же примеч. на с. 18). Если это не один из спорадических случаев колебания g' : g в отдельных и.-е. словах, то появление g (вм. ожидаемого z из g') в о.-с. *jēgyla : *jьgyla придется объяснить как явление контаминации с другими словами, напр., с о.-с. *igo < *jьgo (см. *уго*). Ср. словац. *ihlica* — «железный прут, которым запирается я р м о». См. рисунок у Махека, который вообще считает о.-с. *jьgyla производным от *jьgo (Machek, ES, 174), для чего, пожалуй, нет достаточных оснований.

ИГО, -а, ср., книжн. — «гнет», «владычество, господство, связанное с порабощением, с угнетением подвластных людей»; устар. «(вололье) ярмо», «хомут». Укр. *іго*; болг. *іго*; с.-хорв. *іго*; словен. устар. и поэт. *igo*, род. *ižesa* — «игло», «гнет»; «ярмо» (в смысле «вололье ярмо» обычно *jageth*); чеш. *jho* — «игло», «гнет»; «(вололье) ярмо»; словац. поэт. *jho* — «игло», «ярмо»; кашуб. *jigov*; полаб. *jeig'ū*, род. *jeigó* (Rost, 389). В польском ныне только в топонимике, напр. *Igołomia* (букв. «место, где ломается ярмо»). Ср. др.-рус. (с XI в.) *игло*, род. *ига* — «ярмо» (Срезневский, I, 1019). Ст.-сл. *нго*, род. *нга* и *нжесе*. В перен. знач. «тяжелое бремя», «гнет» *уго* употр. уже в еванг. текстах XI в. («взьмѣте нго мое на себе», «нго мое благо». — Мф, XI, 29, 30). О.-с. *igo, род. *ižese : *iga — «ярмо», «хомут». И.-е. *ju-go-m — «ярмо» (Роконю, I, 508). Ср. лит. *jūngas* (где -п- — под влиянием *jūngti* — «соединять») — «ярмо» и «игло» («гнет»); с теми же знач.: латыш. *jūgs*; гот. *juk*; др.-в.-нем. *juh* (совр. нем. *Joch*); др.-англ. *ioc* (совр. англ. *yoke*); др.-сканд. *ok* (исл., швед. *ok*; норв. *åk*; дат. *åg*); латин. *jugum* (ит. *giogo*; франц. *joug*); греч. *ζυγόν* : *ζυγός* — «игло», «ярмо» (старшее знач. — «перекладина», «перемычка», «соединительный брус», «скоромысло весов»); др.-инд. *yugám* — «ярмо», «пара»; хетт. *iugaп* — «ярмо». Слово общеиндоевропейское. По происхождению, по корню свя-

зано с глаголом, выражавшим знач. «соединять», «сочетать», «связывать» (ср. латин. *jugum* — «ярмо» и *jungō* — «соединяю», «связываю»).

ИГОРНЫЙ (дом, стол, зала) — «предназначенный для азартной игры (в карты, рулетку и др.)». Ср. чеш. *herna* — «игорный дом». В других слав. яз. русскому *игорный* соответствуют или отглагол. прил. от *играть* (блр. *ігра́льны*, -ая, -ае; болг. *игра́лен*, -лна, -лно), или родительный определительный от *игра* (польск. *dom gry* — «игорный дом»), или прил. от другого корня [укр. *карта́рський дім* (впрочем, возможно и *гра́льний дім*)]. Др.-рус. (с XII в.) *игрьный* (ср. совр. рус. *угольный* из о.-с. *ogilьpъjь). Вошло в употр. к 60-м гг. XVIII в. (Порошин, «Записки», запись от 25-1-1765 г., 251: «Изволил... к столу *игорному* сесть и пуентировать»). Ср. устар. *игрецкий дом*, напр. у Пушкина (СЯП, II, 170); в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 190). От *игрец* — «игрок» (в карты). Ср. др.-рус. (с XI в.) *игрьць* — «комический актер», «музыкант» (Срезневский, I, 1022). = К *игра* (см.).

ИГРА, -ы, ж. — 1) во что «занятие (нетрудового характера), препровождение времени с целью развлечения, забавы, или со спортивной целью, подчиненное определенным правилам»; 2) на чем «исполнение музыкального произведения на одном или нескольких инструментах»; 3) «сценическое исполнение роли». Прил. *игровой*, -ан, -бе, *игра́льный*, -ая, -ое, *игривый*, -ая, -ое, *игорный*, -ан, -ое [особо *игорный дом* (и пр.), см.]. Глагол. *играть*. Сущ. *игрушка* (см.), *игрок*, *игрун*, устар. *игрец*. Укр. *гра* (реже *ігра*), *игровий*, -а, -е, *гра́льний*, -а, -е, *гра́ти*, *грач* — «игрок» (но *карта́р* — «игрок в карты»); блр. *ігра́* (на муз. инструменте, на сцене; но в других случаях — *гульня* — «детская игра», «спортивная игра»; так же различаются по употр. глаг. *ігра́ць* и *гуля́ць*), *ігравы́*, -а́я, -бе́, *ігра́льны*, -ан, -ае, *ігра́к*; болг. *игра́* (но ср. *свірене* — «игра на муз. инструменте»), *игра́лен*, -лна, -лно, *игрив*, -а, -о, *игра́я* — «играю» (но ср. *свіря* — «играю на муз. инструменте»), *игра́ч* — «игрок»; с.-хорв. *игра* (но *свірање* — «игра на муз. инструменте», *глумљење* — «исполнение роли»), *игра́н*, -а, -е — «игра́льный», *играти* — «играть», «плясать», откуда *игра́ч* — «игрок» и «плясун», «танцор», женск. *игра́чица* (в обоих знач.), *игра́чка* — «игрушка»; словен. *igra*, *igralen*, -lna, -lno, *igrav*, -a, -o — «игривый», *igrati* — «играть» (но не «плясать»), *igralec* — «игрок»; чеш. *hra*, *herní* — «игровой», *hračí* — «игра́льный», *hrač* — «игрок»; словац. *hra*, *hravý*, -а́, -е́, *hrač*; польск. *gra*, *grać* — «играть», *gracz* — «игрок»; в.-луж. *hra*, *hrać* — «играть», *hračk* — «игрок»; н.-луж. *gra* — «игра», *graś* — «играть», *grac* — «игрок». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *игра*, *игрь*, *играти*, *игра́льный*, *игрьный* — «шутливый», *игрьць*, (с XIV в.) *игрушька* — «забава», «развлечение» (Срезнев-

ский, I, 1019, 1020, 1021). Позже появились: *игривый* (Поликарпов, 1704 г., 128), *игорный* [в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 255: «игорная карта»), *игрок* («Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 126)]. = Сопоставляют с греч. (у Гесихия) αἴγες τὰ χόματα («волны», «морские валы»), αἴγης — «вихрь»; др.-инд. éjati (j=ǰ) — «двигается», «шевелится», (с носовым инфиксом) íngati — тж.; возможно, сюда относится также др.-сканд. víkenn — «буйный», «дикий». И.-е. корень *aig- — «колебать(ся)», «двигать(ся)» (Pokorny, I, 13—14; Mayrhofer, I, 85, 126; Frisk, I, 32 и др.).

ИГРЕНИЙ, -яя, -ее — (о конской масти) «светло-рыжий с белесоватыми, светлее стана, гривой и хвостом». **Игрёневый**, -ая, -ое — тж. Произв. (гл. обр. в говорах) *игрёнъка* [напр., в говорах бассейна Оби (Палагина, II, 56)]. Укр. *ігрений*, -а, -е. Но в других слав. яз. отс. Ср. блр. *буланы*, -ан, -ае; у других славян — описательно: болг. червейкав със свѣтла грѣва и опѣшка и т. п. Как наименование конской масти это прилагательное известно в русском языке, по крайней мере, с 1-й пол. XVIII в. («Рукоп. лексикон»: *игрениа* (лошадь); ср. там же: *игренивый* — «шутливый», *игреливый* (Аверьянова, 126)]. = Как наименование масти прил. *игрений* могло быть заимствовано (как и некоторые другие названия конских мастей) из тюркских языков. У Радлова (III: 1) отм. алт. *jāgrān*: *jārān* — «рыжий» (масть лошади) (338) и лебед. *jīgrān* — тж. (511). Обычно же в тюркских языках это слово звучит без *г* перед *р*. Ср. ног. *ийрен*; в других тюркских — с начальным *ж*: каз.-тат. *жирен*; туркм. *жерен*; узб. *жийрон*; каракалп. *жийрен*; уйг. *жирен* и др. В турецком такое слово отс. Не исключено, что форма с *г* перед *р* в некоторых тюркских диалектах возникла под влиянием русского языка. В русском же языке это слово гибридное: как тюркское заимствование оно должно было произноситься **ерений*, **ереней* или с начальным *и* в акающих говорах, но получило существующую огласовку под влиянием исконно русских *игрений*, *игренивый*, производных от *игра* [ср. др.-рус. *игръный* — тж.; ср. *игръць* и т. п. образования (Срезневский, I, 1021); см. *игра*]. В былинах об Илье Муромце *игрений* (конь) не обозначает масть, но значит «добрый, игривый, богатырский»: «вот на душе чк е-то / на своем добру коню, / Конечку *игрениму*» (Астахова, ИМ, 302).

ИГРУШКА, -и, ж. — «предмет, предназначенный для игры, забавы, развлечения детей». Прил. *игрушечный*, -ая, -ое. Ср. укр. *іграшка*; болг. *играчка*; с.-хорв. *играчка*; чеш. *hračka*. Но блр. *цацка*; польск. *zabawka*. Слово *игрушка* известно с древнерусской эпохи, но сначала оно имело другое знач., по-видимому, «забава», «развлечение», «насмешка» и т. п. [м. б., также «место развлечений», «место азартной игры»; ср. в Симеоновск. л. под 6898 г. (ПСРЛ, XVIII,

140) об убийстве Осея, «кормиличича» великого князя, «в *игрушке*» на третий день святок]. Со знач. «в шутку», «в насмешку» нареч. *игрушкой* отг. Поликарповым (1704 г., 128): *игрушкой* — «игрательно». Ср. в комедии «В ненависть пришедшая Смеральдина», 1733 г.: «оба по некоторым театральным *игрушкам* оной ящичек у него утащили» (ср.: «по некоторым театру свойственных ш у т к а х она себя объявляет, что оканчивает») [ИКИ, 17]. В совр. знач. *игрушка* отг. в словарях с 1771 г. (РЦ, 187). = Образовано от *игра* (см.) с помощью суф. *-ушьк-а* (ср. *пирюшка* и т. п.).

ИГУМЕН, -а, м. — «монах, настоятель православного мужского монастыря». Женск. *игуменья* — «монахиня, настоятельница женского монастыря». Прил. *игуменский*, -ая, -ое. Глаг. *игуменствовать*. Укр. *ігумен*, *ігуменн*; блр. *ігумен*, *ігуменія*, *ігуменскі*, -ан, -ае; болг. *игумен*, *игуменка*; с.-хорв. *игуман*, *игуманија*, *игуманскі*, -а̄, -о̄. В других слав. яз. — лишь как заимствование из русского (или болгарского и сербско-хорватского). Др.-рус. (с XI в.) *игуменъ*, род. *игумена* (со знач. не только «игумен», но и «наставник»), *игумения*: *игуменья*, *игуменьство* (Срезневский, I, 1022). = Слово средневековое греческое: ἰγουμενος (в позднегреч. произн. *igúmenos*), собств. прич. н. вр. от глаг. ἰγέομαι (др. *ἀγέομαι*) — «иду впереди», «веду», «указываю дорогу» (ср. др.-греч. ἡγεμών — «ведущий», «направляющий»). Заимствовано из греческого при посредстве старославянского, откуда это слово и в южнославянских языках.

ИДЕАЛ, -а, м. — «мыслимый, воображаемый образец совершенства», «высшая цель, руководящая деятельность отдельной личности или целого общества». Прил. *идеальный*, -ая, -ое. Укр. *ідеал*, *ідеальний*, -а, -е; блр. *ідэал*, *ідэальны*, -ая, -ае; болг. *идеал*, *идеален*, -лна, -лно; с.-хорв. *идеал*, *идеалан*, -лна, -лно; чеш. *ideál*, прил. *ideální*; польск. *ideał*, *idealny*, -а, -е. В русском языке слово *идеал* появилось — в широком употр. — к началу 20-х гг. XIX в., когда прил. *идеальный* уже давно вошло в обращение (Яновский, I, 1803 г., 803). Слово *идеал* встр. в статье Державина «Об опере», 1815 г. (этим словом он поясняет здесь рус. *образчик*): «о б р а з ч и к (*идеал*), или т е н ь того удовольствия, которое ни оку не видится, ни уху не слышится» (Соч., VII, 601). Но вскоре устанавливается совр. знач. этого слова. В «Евгении Онегине», гл. VI, 1826 г., строфа 23 Пушкин называет это слово «модным»: «На м о д н о м слове *идеал* / Тихонько Ленский задремал» (ПСС, VI, 126). = Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. (с XVIII в.) *Ideál*; франц. (как суц. — с 1836 г.) *idéál*; ит. *ideale*; англ. *ideal*. Источник распространения этого слова — немецкий философский язык, а там оно восходит к позднелатин. прил. *idealis* (от латин. *idea*), к форме ср. р. *ideale*. См. *идея*.

ИДЕНТИЧНЫЙ, -ая, -ое — «тождественный», «полностью совпадающий», «одинаковый». *Сущ.* идентичность. Укр. ідентичний, -а, -е, ідентичність; блр. ідэнтычны, -ая, -ае, ідэнтычнасць; болг. идентичен, -чна, -чно, идентичноет; с.-хорв. идентичан, -чна, -чно: идентични, -а, -о, идентичност; чеш. identický, -á, -é, identita — «идентичность»; польск. identyczny, -a, -e, identyczność. В русском языке слова этой группы известны с 60-х гг. XIX в. Ср. *идентический* у Толля (НС, II, 1864 г., 242), там же *идентичность*. Позже появилось *идентичный* (Бурдон — Михельсон 1880 г., 330). = Из французского языка, где identique — «подобный», «идентичный» известно с середины XVII в., identité — «идентичность» — с XIV в. Первоисточник — позднелатин. (IV в.) identitās — «тождество», identicus, -a, -um — «тождественный» (от мест. Idem, eadem, idem — «тот же самый»). Из того же источника — нем. Identität, identisch; англ. identity, identical и др.

ИДЕЯ, -и, ж. — 1) «мысленный образ чего-н.», «понятие о чем-н.»; 2) «намерение», «замысел», «план»; 3) «основная, главная мысль, определяющая содержание чего-н. (напр., художественного произведения)»; 4) «ведущее положение в системе взглядов, воззрений», «убеждение», «основной принцип мировоззрения». *Прил.* идейный, -ая, -ое. Укр. ідея, ідейний, -а, -е; блр. ідэя, ідэйны, -ан, -ае; болг. идея, идеен, -ейна, -ейно; с.-хорв. идеја, идејни, -а, -о; чеш. idea, ideový, -á, -é; польск. idea, ideowy, -a, -e. В русском языке слово *идея* известно (в знач. «мысль», «замысел») с начала XVIII в. (Смирнов, 117, со ссылкой на «Рассуждение» Шафирова, 1717 г.). Позже встр. в «Записках» Порошина, в записи от 12-X-1764 г. (60): «множеством последующих идей. . . оное из памяти истребляется». Развитие знач. этого слова от «мысль», «замысел» до «воззрение», «убеждение» относится гл. обр. к первым десятилетиям XIX в. В произведениях Пушкина слово *идея* уже имеет эти новые значения (см. СЯП, II, 173). *Прил.* *идейный* появилось гораздо позже, во 2-й пол. XIX в., по утверждению Сорокина (РСС, 75, прим. 67), — не ранее 70-х гг. = Слово *идея* в русском — из западноевропейских языков. Ср. франц. idée, *f.* > нем. Idee; но англ. idea; ит. idea; исп. idea. В западноевропейских языках — из латинского (ср. латин. idea — «прообраз», «идеал», «идея»). В латинском — из греческого. Ср. греч. idéa — «видимость», «внешний вид», «наружность» > «образ», «форма», «общее свойство», «начало», «принцип» > «идеальное начало», «первообраз», «идея», к *eidō — «вижу», «созерцаю», инф. eidēiv [и.-е. корень *u(e)id-, тот же, что в рус. *видеть* (см.)].

ИДИЛЛИЯ, -и, ж. — 1) «поэтическое произведение, изображающее мирную, безмятежную жизнь на лоне природы (особенно пастушков и пастушек)»; 2) *перен.* «мирная, безыскусственная жизнь, близкая к природе». *Прил.* идиллический, -ая, -ое. Укр. ідилія, ідилічний, -а, -е; блр. ідылія,

ідылічны, -ая, -ае; болг. идилія, идилічески, -а, -о, идилічен, -чна, -чно; с.-хорв. идила, идиличан, -чна, -чно: идилични, -а, -о; чеш. idyla, idylický, -á, -é; польск. idylla, idylliczny, -a, -e. В русском языке слово *идиллия* известно с конца XVIII в. Ср., напр., подзаголовок стих. Востокова: «Шипак. *Идиллия*», 1798 г. (Стих., 113). Возможно, к 90-м гг. относится также стих. Радищева «*Идиллия*», опубликованное лишь в 1807 г. (ПСС, I, 129). В словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 805). = Слово греческое: εἰδύλλιον — «маленький образ», «картинка (преимущественно из сельского быта)», «идиллия» (уменьш. к εἶδος — «образ», «облик», к εἶδω — «вижу», «созерцаю»). В русский язык это слово попало, по-видимому, из французского языка. Ср. франц. idylle, *f.* [старшая форма (известная с XVII в.) idillie], прил. idyllique; нем. Idyll, *n.*, Idylle, *f.*, прил. idyllisch; англ. idyll, прил. idyllic.

ИДИОТ, -а, м. — «человек неполноценный в умственном отношении, слабоумный», «кретин», «тупица». *Прил.* идиотский, -ая, -ое. Сюда же идиотизм. Укр. ідіот, ідіотський, -а, -е, ідіотизм; блр. ідыёт, ідыёцкі, -ан, -ае, ідыятызм; болг. идиот, идиотски, -а, -о, идиотизъм; с.-хорв. идиот, идиотсий, -а, -о, идиотизам; чеш. idiot, idiotský, -á, -é, idiotství; польск. idiota, idiotyczny, -a, -e, idiotyzm. В словарях *идиот*, *идиотизм* отм. с 1803 г. (Яновский, I, 807). *Прил.* — более позднее: встр. со 2-й пол. XIX в., сначала только со знач. «слабоумный». Напр., у Достоевского в романе «Братья Карамазовы» 1879 г., ч. I, кн. 3, гл. 2: «лицо ее. . . было вполне *идиотское*» (ПСС, XVI, 167). В словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 430). = Ср. франц. idiot; нем. Idiot; англ. idiot; ит. idiota и т. д. Первоисточник — греч. ἰδιώτης — «отдельный человек, отдельное лицо», также «невежда», «простак» (произв. от ἴδιος — «собственный», «свой», «частный»). Ср. также греч. ἰδιάζω — «живу, пребываю отдельно, особняком, сам для себя», «отличаюсь (от других)». Из греческого — латин. idiōta — «невежда», «неуч», «профан». Т. о., знач. «умственно неполноценный человек», «кретин» не первоначальное, а позднее, возникшее на западноевропейской почве. В греч. ἴδιος начальное ἰ — (корень), м. б., из ἔ-(Fhe-) < и.-е. *ue-. Ср. др.-инд. ví — «прочь», «от-». Рус. *идиот* не прямо из греческого, а, видимо, через французский.

ИДОЛ, -а, м. — «божок», «истукан»; *перен.* «кумир». *Сущ.* идолище. Укр. ідол, блр. ідал; болг. идол; с.-хорв. идол; польск. idol (: bożyszcze, bałwan); чеш. idol (: modla); словен. malik — тж. Др.-рус. (с XI в.) идоль (Срезневский, I, 1023). = Ср. франц. idole, *f.*; нем. Idol, *n.*; англ. idol; ит. idolo и др. Первоисточник — греч. εἰδῶλον — «вид», «образ», «призрак», «изображение», «идол» (> латин. idolum — «видение», «призрак»). Корень eid- (< *Feid- < *ueid-), тот же, что в греч. idéa

[> рус. *идея, идеал* (см.)] и в рус. *идеть* (см.). В русском языке заимствовано из греческого при посредстве старославянского.

ИДТИ, *иду́* — «передвигаться, переступая ногами, делая шаги, шагая»; «двигаться», «перемещаться» (о поезде, пароходе и пр.); «быть в действии», «действовать» (напр., о часовом механизме); «протекать», «длиться» (о времени). Укр. *íti*, 1 ед. *idú*; блр. *icí*, 1 ед. *idú*; болг. *идвам, ида* — «иду»; с.-хорв. *ићи*, 1 ед. *идем*; словен. *iti*, 1 ед. *idem* (: *grem*); чеш. *jíti*, 1 ед. *jdu*; словац. *ist'*, 1 ед. *idem*; польск. *ić* (ст.-польск. *ici, ic*), 1 ед. *idę*; в.-луж. *hić*, 1 ед. *du*; н.-луж. *hyś* (инф.). Др.-рус. (с XI в.) *ити*, 1 ед. *иду* (Срезневский, I, 1023—1024). Ст.-сл. *ити*, 1 ед. *идъ*. = О.-с. **iti*, 1 ед. **idq* (< **jьdq*). Форма инф. *идти*, известная с XIV в. (Соболевский, «Лекции»⁴, 258), возникла под влиянием *иду, идешь* и пр. Первоначальная форма инфинитива в современном русском языке сохранится лишь при условии префиксации: *зайти, найти, уйти* и пр. В основе н. вр. **jьd-q* (с редуцированным вокализмом) согласный *d* — такой же формальный элемент, как в о.-с. **ědq* (< рус. *еду*) при о.-с. инф. **jěti*. И.-в. корень **ei- (: *i-)* — «идти»; с расширителем *-dh-* — **eidh-* (Рокорну, I, 293). Ср. лит. *eiti*, 1 ед. *eiñi* [поздняя форма; ср. вост.-лит. *eimù* (ст.-лит. *eimi*) — «иду»] — «идти»; латыш. *iēt*, 1 ед. *iēmi* — «идти» (ср. *ej!* — «иди!», *eja* — «ход»); др.-прусс. *ēit* — «идет»; латин. *ēd* (< **eǵō*) — «иду» [ср. *it* — «идет», инф. *ige* (корень *i-*) — «идти»]; греч. *εἶμι* — «иду», «еду», «передвигаюсь», 3 ед. *εἶσι*, др. *εἶτι* — «идет» (ср. инф. *ἰέναι*, пов. накл. *ἴθι* — «иди»); др.-инд. *ēmi* — «иду», *ēti* — «идет», пов. накл. *ihi* — «иди» (ср. хетт. *it* — «иди»).

ИЗУИТ, -а, м. (устар. *езуит*) — католический монах, член т. наз. «Общества Иисуса», организации (ордена) воинствующих католиков, самой реакционной организации католической церкви»; перен. «коварный, жестокий и лицемерный человек». Прил. *езуитский*, -ая, -ое. Укр. *езуїт, езуїтський*, -а, -е; блр. *езуїт, езуїцкі*, -ая, -ае; болг. *езуїт, езуїтски*, -а, -о; с.-хорв. *језуїт(а), језуїтеи*, -а̄, -о̄; чеш. *jesuita* (но перен. *jezovita*), *jesuitský*, -а̄, -é; польск. *jezuita, jezuicki*, -а, -іе. В русском языке слово *езуит*, возможно, появилось одновременно с появлением иезуитов в Московской Руси, в XVI в. В широком употр. оно известно с Петровского времени. Ср. в «Путешествии» П. А. Толстого (361): *езуиты* (Падуя, 1697 г.). Прил. *езуитский* отм. Смирновым, 124 [«в езуитских школах» (ПСЗ, V, № 2967, 1715 г.)]. = Из западноевропейских языков. Ср. (с начальным *j*) голл. *jezuïet*; нем. *Iesuit*; но франц. *jesuite* (*j=ʒ*); ит. *gesuita* (*g=дж*); англ. *Jesuit* (с начальным *dʒ*). В западноевроп. языках это слово восходит к имени Иисуса Христа. Ср. средневеков. латин. *Jesus* [< греч. (христ.

эпоха), *Ἰησοῦς* < др.-евр. *Yēshūā*]. Возникло в середине XVI в., в Испании, вскоре после учреждения «Общества Иисуса» (в 1534 г.).

ИЕРОГЛИФ, -а, м. — «письменный знак в виде фигуры (иногда сохраняющей характер предметного рисунка), как правило, непосредственно (без связи со звуковой речью) передающий определенное понятие или представление, но в некоторых случаях также условно обозначающий слог или звук»; перен. (чаще мн.) «вообще трудно читаемый, неразборчивый письменный знак». Сюда же иероглифический, -ая, -ое. Укр. *ієрогліф, ієрогліфічний*, -а, -е; блр. *ієрогліф, ієрагліфічны*, -ая, -ае; болг. *йєрогліф, йєрогліфен*, -фна, -фно; с.-хорв. *хијєрогліф, хијєрогліфскі*, -а̄, -о̄; чеш. *hieroglyf, hieroglyfický*, -а̄, -é; польск. *hieroglif, hieroglificzny*, -а, -е. В русском языке, по-видимому, сначала появилось прилагательное, причем его писали и произносили с начальным *г*: *гieroглифический*. Известно с XVIII в. [Фонвизин, «Жизнь Сифа», ч. I, 1762 г., кн. I, 39: «с гieroглифическими изображениями добродетели»; кн. II, 77: «означил... гieroглифическими надписями» и др.; в словарях — Курганов, «Письмовник», 1777 г., 429: «гieroглифическая эмблема»]. Без начального *г*: Яновский, I, 1803 г., 863: *иєрогліф, иєрогліфический*. = Слово греческое: *ἱερογλυφικά γράμματα* — (о египетских письменах) «священные начертания» (собств. «резные письмена»). Ср. *ἱερός* — «священный», «заповедный», *γλύφω* — «выдалбливаю», «вырезаю». Из греческого — латин. прил. *hieroglyphicus*, из латинского: франц. (с 1529 г.) *hiéroglyphique* — «иероглифический», (с 1576 г.) *hiéroglyphe*; нем. *Hieroglyphe, hieroglyphisch*; англ. *hieroglyph, hieroglyphic* и др.

ИЖДИВЕНИЕ, -я, ср. — «обеспечение (содержание) кого-л., неспособного работать, материальными средствами, необходимыми для существования». Обычно в словосочетании *на иждивении*. Сущ. *иждивенец*, женск. *иждивенка*. Прил. (к *иждивенец*) *иждивенческий*, -ая, -ое. Ср. (из русского?) болг. *иждивение* (обычно *издрѣжка*; «иждивенец» — *човек, намираще на нечия издрѣжка*). В других слав. яз. отс. Ср. укр. *утримання* — «иждивение», *утриманець* — «иждивенец», *утримання* — «иждивенка»; блр. *утриманне* — «иждивение», *утриманец* — «иждивенец», *утримання* — «иждивенка» (из польск.; ср. польск. *utrzymanie* — «иждивение», *będać na utrzymaniu* — «иждивенец»); чеш. *zaopatření, vydržování, pravidelná podpora* — «иждивение», *člověk dostávající podporu* — «иждивенец». *Иждивение* отм. Поликарповым (1704 г., 128 об.). *Иждивенец, иждивенка* — новые слова (надо полагать, послереволюционного времени). В словарях отмечаются с 1935 г. (Ушаков, I, 1136). У Далн (II, 1865 г., 633) имеется *иждиейтель* — «расходователь» (ныне вышедшее из употр.), но *иждивенец* отс. У Селищева («Яз. рев. эп.», 1928 г.) также отс. = Из **изживание*. Ср. др.-рус. (с XI в.)

иждивити, иждивитисн (< *ижживити) — «истощить(ся)», «израсходовать(ся)» (Срезневский, I, 1026; Доп., 122) и иждити [< изжити (КСДР)] — «прожить», «нстратить» (ib., I, 1027). Ср. подобное же изменение группы *жж > жд* в словах *вождеделение* (см.), *измождённый* (см.).

ИЗ (: ис-), *изо* — 1) *предлог с род. п.* — обозначает направление действия изнутри наружу, из одной точки в другую, источник движения; употр. при обозначении причины действия или материала, из которого что-л. сделано; 2) *приставка* — обозначает движение откуда-л.; полярности проявления действия. Укр. *із(о), а(о)*; блр. *з, са* (напр., *са скўры вылўзвацца* — «из кожи лезть»); болг. *из*; с.-хорв. *из*; словен. *iz*; в зап.-слав. яз. — без начального *i*: чеш. *z*: *ze*; словац. *z*: *zo*; польск., в.- и н.-луж. *z*: *ze*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *из, изъ* (Срезневский, I, 1082—1084). = О.-с. **iz* (< **jъz* < **ъz*): **изъ* [по Фортунатову (Избр., II, 252), — из о.-с. **izъ-zъ, *izъzъ*]. Ср. лит. *iš* — «из» (предлог с род. п.) при диал. и устар. *iz*; латыш. *iz*; др.-прусс. *is*. В других и.-е. языках — начальное *e*: латин. *ex* (< **egz*): (перед согласными) *e* — предлог (с аблятивом) и приставка «из-»; греч. *ἐξ*: (перед гласными) *ἐξ*: *ἐγ* — предлог (с аблятивом) и приставка «из-»; др.-ирл. (перед гласными) *ess-*, (проклитическое) *as-*, в качестве предлога употр. *a, as* — «из», «от», как префикс также «воз-» [напр., *esséirge* — «воскресение» (Льюис — Педерсен, §§ 87, 431)]. И.-е. **eg'hs*: **eg'hz* (Роккопу, I, 292). Т. о., *i* (< **j-ъ*) в начале этого предлога-приставки в общеславянском языке — новшество, которое трудно объяснить. Ср. мнение Мейе («Общесл. яз.», § 95) о кратком вокализме; западнославянские формы без начального *i* Мейе объясняет с л у ж е б н ы м характером слова. Не вполне ясным остается и балтийское *i*. Вслед за Фортунатовым (уц., 253), имеется основание полагать, что уже в общеславянском языке при отсутствии ударения могла существовать и форма **zъ* (без начального *i*). Отсюда, между прочим, — рус. *дозеолить, погеолить* и т. п., где *з* (предшествующее корню *-вол-*) = *из-*.

ИЗБА, -ы, ж. — «деревянный (бревенчатый) крестьянский дом». В говорах также «жилая горница», «людская», «кухня» (Даль, II, 633). Прил. *избяной, -ая, -бе*. Сущ. *избушка, избёнка, избá-читальня, избáч*. В укр. и блр. отс. («крестьянский дом» здесь — *хата*). Ср. болг. *изба* — «подвал», «погреб», «склад»; с.-хорв. устар. *изба* — «комната в бревенчатом доме», «светёлка» (ср. сельчка *кућа* — «изба»); словен. *izba* — «комната», «чердак»; чеш. устар. *jizba* (ст.-чеш. *jistba*: *jizdba*) — «комната», «светлица», «горница», *jizbový, -á, -é*; словац. *izba* — «комната», *izbený, -á, -é* — «комнатный»; польск. *izba* — 1) «комната»; 2) «зал заседаний»; 3) «палата» (орган власти или учреждение); ср. *izdebka* — «комнатка», *izdebny, -a, -e* — «комнатный» («изба» — *chata, chałupa*); в.-луж. *jstwa*: *stwa* — «ком-

ната», *stwyny, -a, -e*; н.-луж. *špa* — тж.; полаб. *jázba* (Rost, 388). Др.-рус. *истьба* — «жилой дом», «жилище»: «кто из *ыстьбы* вылезет. . . убыень бываше» [Новг. I л. по Синод. св. под 6600 г. (Насонов, 18)], *изба* — «терем», «палата»: «И приде Мстиславъ Къеву, и съдоша в *ызбѣ*, и рѣша мужи» [Пов. вр. л. под 6610 г. (Лихачев, 182)]. Ср. ст.-сл. *из'ба*: *изд(ъ)ба* — «комната» (SJS, 1: 14, 825). Наряду с *истьба* существовало др.-рус. *истоп(ъ)ка* — «теплое помещение с печью», «подобие бани»: «Они же пережьгоша *истопку*. . . начаша ся мыти» [Пов. вр. л. под 6453 г. (Лихачев, 41); с тем же знач.: «в *ыстобцѣ*» (ib., под 6582 г., 130); «е *истобъку*» (ib., под 6601 г., 143)]. Иногда с этим знач. на одной странице в Пов. вр. л. встр. и *истобка*, и *изба*. Напр., под 6603 г.: «*истобку* пристави истопити имъ. . . и рече. . . обувшеса в теплѣ *избѣ*. . . приѣдите ко мнѣ. . . и яко влѣзоша въ *истобку*» (ib., 149). Ср. в говорах: новг., волог. *истѣпка* — «избенка об одном покойчике с печью», ворон. *истопня* — «кухня» (Даль, II, 677); ср. пошех.-волод. *истопка* — «чердак» и «охапка дров» (Копорский, Пошех.-Волод., 122; здесь же данные по другим районам Ярославской обл.). = Похоже на то, что в древнерусском языке было два слова, которые потом (рано) слились: *истопъка* (от топить) и **истьба*: *истьба* [ср. в говорах: *истѣбка* — иск. «подклеть», «подыбица», «холодная изба», «кладовая» (Даль, II, 677)] > **издба* > *изба*. Второе — неславянского происхождения; сначала оно, надо полагать, имело то же знач., что в других слав. яз.: «комната в (бревенчатом) жилом доме», «горенка», «светёлка». Это слово заимствовано еще до распада общеславянского языка, и скорее всего — из др.-в.-нем. Ср. др.-в.-нем. *stuba* — «теплое помещение», «баня» (совр. нем. *Stube* — «комната»), м. б., родственное со *stieben* (др.-в.-нем. *stioban*) — (об искрах) «разлетаться», «рассеиваться»; др.-сканд. *stofa* — «комната с очагом посредине» (совр. исл. *stofa* — «комната», «гостиная»; дат. *stue*, норв. *stova* — «комната»); др.-англ. *stofa*: *stofu* — «отапливаемая комната», «баня» (совр. англ. *stove* — «печь», «камин»); голл. *stoof* — «грелка», «сушильня» (южн.-нидерл. «печь»). Из германских языков это слово попало в романские, в венгерский (*szoba* — «комната»), даже в турецкий (*soba* — «печь», откуда снова в южнославянские; ср. болг. народн. устар. *сѣба* — «комната» и др.). В романских языках оно скрестилось со средневеков. латин. **extufare* — «отапливать углями», «дымить», «чадить» > «душить» (откуда франц. *étouffer* — «душить», «вызывать удушье»), которое восходит, в конечном счете, к греч. *τῦφος* — «дым», «чад». Отсюда франц. *étuve* — «парильня», «сушильная печь», «баня», прованс. *estuba* — тж.; исп. *estufa* — «печь», «паровая баня», «сушилка»; ит. *stufa* — «печь». Некоторые языковеды (Ляпунов, 236, прим. 4) высказывали предположение, что в славянские языки германское слово попало через посредство романских языков. Отсюда начальное *i-* в о.-с. **istъba* > рус. *изба*. Но и-

в *изба* можно объяснить и иначе, как спорадическое явление, встречающееся и в других русских словах: *исполн*, *изумруд*, *изъян* и нек. др. (см. эти слова).

ИЗВЕСТЬ, -и, ж. — «окись кальция — минеральное пористое вещество серо-белого цвета, получаемое путем обжига известняка, мела и других карбонатных пород». *Известка* — «раствор извести»; разг. «то же, что *известь*»; отсюда *известковый*, -ая, -ое. Сюда же *известняк*. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *вапно* : *вапна*; блр. *вапна*; чеш. *vápno*; польск. *wapno*; ср. словен. *арпо* [ср. др.-рус. *вапно* — тж., от *вапь* : *вапь* : *вапа* — «краска» (Срезневский, I, 226—227) < греч. *βαφή* (в IX—XI вв. произн. *varhi*) — «окраска», «цвет», «закалка»]; болг. *вар*; с.-хорв. *крѣч* (< турец. *kırec* — тж.). Др.-рус. (с XII в.) *извисть* (*извисть?*): *известь* (Срезневский, I, 1038). Ср. также прил. *извистьнъ* — «известковый» в «Ист. иуд. в.» Флавия (Мещерский, 542). = Из греческого языка. Ср. греч. *ἄσβεστος* (в IX—XI вв. произн. *ásvestos*) — «негаснущий», «неугасимый». Субст. ф. *ἄσβεστος*, *f.* — «негашеная известь». В греческом — производное (с отрицательным префиксом *ἀ-* и суф. *-τ* от глаг. *σβένωμι* (ап. буд. вр. *σβέσω*, аор. *ἔσβεσα*) — «гашу», «гасну». Изменение на древнерусской почве начального *ἄс-* (ср. *асбест*) в *из-* произошло в результате переосмысления греческого слова, начинающегося с отрицательной приставки *α-*, к которой в некоторых словах по значению близко рус. *из-*. Ср. нар.-поэт. *извести* (кого-л.) — «уничтожить», «погубить». Влияли и такие др.-рус. слова, как *изѣдати*, *изѣсти* — «изъедать», «изъесть» (Срезневский, I, 1085), имеющие известное отношение к действию *извести*.

ИЗМОЖДЁННЫЙ, -ая, -ое — «выбившийся из сил», «усталый до изнеможения», «изнуренный». Ср. с.-хорв. *изможден*, -а, -о — «изнуренный»; словен. *izmozgan*, -а, -о — «изнуренный», «изможденный» (прич. форма к *izmozgati* — «изнурить», «истомить»). В других слав. яз. иначе: укр. *вненажений*, -а, -е, *знесилений*, -а, -е; блр. *замардаваны*, -ая, -ае, *змарнѣлы*, -ан, -ае; болг. *изтощён*, -а, -о; чеш. *utahaný*, -á, -é, *vysílený*; польск. *wycieńszony*, -а, -е, *zmogdowany*, -а, -е. = Из старославянского языка. Слегка русифицированная адъективированная форма ст.-сл. прич. прош. вр. страд. *нзмъжденъ*, *нзмъжденн* (*о* из *ъ*, *ѣ* вм. ожидаемого *е*), от *нзмъждати*. Ср. подобные же изменения (на старославянской почве) группы *ж* в заимствованных из старославянского языка: *вождеделение* (см.), *иждивение* (см.) и др. Ср. рус. *мозг* (см.), *мозжить*, *размозжить*, прич. прош. страд. *размозжённый*.

ИЗНАНКА, -и, ж. — «оборотная, нелюбимая сторона»; перен. «скрытая сторона чего-н.» Нареч. *наизнанку*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *налічје* (< **наничје*); укр. *внворіт*, *спід* (перен. *зворітний біи*); блр. *выварат*, *спод*

(перен. *адваротны бок*); болг. *бпако*. Известно с середины XVIII в.; в словарях — с 1762 г. (Литхен, 246). = Ср. др.-рус. *изнанка* (Хр. Г. Ам.) — «превращение», «внезапное изменение», м. б., «изнанка» (Срезневский, I, 1070; Истрин, III, 243). Ср. в говорах: вят. *наниц* («оборотять одежду *нанец*») — «наизнанку», твер. *наничъ* — «навзничъ», «лицом книзу»; ср. яросл., волог., твер. *наніка*, *нанічка*, *нанічы* — «изнанка» (Даль, II, 1033). Корень *ник-*, тот же, что в *никнуть* (см.), *наезничъ* (см.), диал. *навзник* (Даль, II, 978) и т. п. Т. о.: **изнанка*, откуда **изнанька* > *изнанка*. Ср. (как обычное, общепринятое) произношение *сүтолка* вм. *сүтолка*.

ИЗНУРЯТЬ, *изнуряю* — «доводить кого-л. до крайнего истощения сил, до изнеможения». Возвр. ф. *изнуряться*. Сов. *изнурить*. Прич. и прил. *изнуренный*, -ая, -ое. Ср. болг. *изнурявам*, *изнуря* — «изнуряю», «изнурю», *изнурен*, -а, -о; с.-хорв. *изнуравати* (се), *изнурити* (се) — «изнурять (ся)», «изнурить (ся)», *изнурен*, -а, -о. Ср. также словен. *izporeti se* — «надураться вдоволь»; польск. *pużuc*, *zpużuc* — «изнурять», «изнурить». Но в других слав. яз., в том числе и в других восточнославянских, отс. Ср. в том же знач.: укр. *вненажувати*, *змбрювати*; блр. *мардаваць*, *змбрваць*, *знясільваць*; словен. *izčpravati* (se); чеш. *vysilovat*, *vysilovati*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *изнуряти* — «изнурять», *изнурити* — «истратить» (Срезневский, I, 1072—1073). = Происхождение корня *нур-* нельзя считать ясным. Ср. *понури* (голову), *понури* (голова). Ср. диал. сев.-рус. *нурить* — пск. «горевать», «тосковать», сарат. «нудить», «томить», «докучать», арханг. «варить», «уваривать», пск. *нурить* — «тосковать» (Даль, II, 1143, 1144). Ср., с другой стороны, диал. сев.-рус. *нурить* — твер. «высматривать», «искать», которое, очевидно, связано с *нора* (ib., 1138). Ср. др.-рус. *нура* — «дверь», «лазья» при *нора* — «подкоп» (Срезневский, II, 466, 476). В говорах *норá* значит также «рана подкожная», «язва» (Даль, II, 1137). Ср. др.-рус. *нурѣти* — «открываться» («*нурѣть* сердце наше») [Срезневский, II, 476]. Сначала, по-видимому, это значило «открываться, как рана, наподобие раны». Т. о., знач. «изнурять», «изнурить» могло развиться из знач. «изъязвить», «изранить». Корень тот же, что в *нора* (см.), *нурять* (см.). О.-с. пог- : **пг-* (< п.-е. **пг-*) : **пг-*. И.-в. корень **пег-* — «проникать внутрь», «нурять» (Рокогн, I, 766). Форма с *у* в русском и сербскохорватском — м. б., под влиянием *внутри*, *нутро*.

ИЗОТОП, -а, м. — «атом какого-л. химического элемента, отличающийся от других атомов этого элемента атомным весом и ядерными свойствами, но имеющий одинаковое с ними число протонов атомного ядра, обладающий поэтому почти идентичными химическими свойствами и занимающий в периодической системе элементов то же место». Прил. *изотопный*, -ая, -ое. Укр. *ізотоп*;

блр. *izotóp*; болг. *изотоп*; с.-хорв. *изотоп*; чеш. *isotop*; польск. *izotop, izotopowy*, -а, -е. В русском языке — в широком употр. — этот термин появился в 30-х гг. XX в. (Кузьминский и др., 1933 г., 436). Позже — БСЭ², XVII, 1952 г., 497 и сл. (*изотоп* и *изотопный*). — На Западе это слово появилось на несколько лет раньше, чем у нас. Ср. франц. *isotope*; англ. *isotope*; нем. *Isotope*. Новообразование на базе греч. *ἴσος* — «такой же», «одинаковый», «равный» и *τόπος* — «место».

ИЗОЩРЯТЬ, *изошряю* — *устар.* «делать острым», «оттачивать»; (о слухе, зрении, вкусе, умении, способностях) «совершенствовать», «развивать», «делать более восприимчивым, тонким, гибким», «обострять». *Сов. изошрять. Вогвр. ф. изошряться* — «достигать успеха, совершенства в каком-л. деле, умении, мастерстве» (иногда в ироническом и отрицательном смысле). *Сов. изошряться. Прил. и прич. изошрённый, -ая, -ое.* Ср. с.-хорв. *изоштравати* — «оттачивать», «заострять»; перен. «изошрять» (ум, память и т. п.), *изошрити*. В других южн.-слав. яз. этот глаг. употр. с корнем *остр-* и только в прямом смысле (ср. болг. *изострям, изостри*; словен. *izostriti*), в остальных слав. яз. отс. Др.-рус. книжн. (с XI в.) *изошренъ* [«яко бричь (бритва — П.Ч.) *изъошренъ*»]. — Срезневский, I, 1076. Ст.-сл. *изошренъ* — «наточен» (SJS, I: 13, 757). Глаг. *изошрять* — позднее книжное образование (Поликарпов, 1704 г., 133 об.: *изошряю, изошрен*). = О.-с. корень **ostr-* (см. *острый*). В древнерусском языке — из старославянского. *Изошренный* — фонетический вариант (*ошр-ен- < оштр-ен- в м. оштр-ен- < о.-с. *ostr-j-en-*) формы *изостренный*, прич. страд. прош. вр. от глаг. *изострити*. Ср.: «сабли *изъострени*» [Сл. полк. Игор. (Срезневский, I, 1076)]. Но глаг. *изошрять* (с *ш*) и по аналогии с ним *изошрить* — поздние образования.

ИЗРАЗЕЦ, -зца́, *м.* — «тонкая плитка из обожженной глины, покрытая глазурью (иногда орнаментированная), используемая для облицовки стен (в старое время гл. обр. печей)». *Прил. изразцовый, -ая, -ое.* Только русское. В других слав. яз. в этом знач. употр. слово *кафель*: укр. *кафель*; блр. *кафля*; болг. *кахла* (< нем. *Kachel* — тж.). В русском языке в словарях *изразец* — с 1704 г. (Поликарпов, 133 об.), но здесь — как будто с другим знач.: «образец», «модель» («*Парадегудъ*», «*ехешрлиш*»), но, м. б., и «изображение на плоскости» («*ри-сунок*», «орнамент» и пр.), ср. др.-рус. *изражати* — «(живо)писать», «заниматься иконописью» [Срезневский (I, 1076) дает примеры, не уточняя значения]. Вскоре слово появляется в словарях и с современным знач. (Вейсман, 1731 г., 324: *Kachel* — *изразец*). *Прил. изразцовый* — более позднее (Нордстет, I, 1780 г., 265). = Старшее знач., по-видимому, было «изображение (резное?) на плоскости». Корень *раз-* [< о.-с. **gōz-*, абляют к о.-с. **gēz-* (см. *резать*)]. На русской

почве ср. диал. *израз* — тамб., курск. «выкройка, особенно кокошника» (Даль, II, 654).

ИЗУМИТЬ, *изумлю* — «сильно (и неожиданно) удивить кого-л.». *Несов. изумлять. Вогвр. ф. изумиться, изумляться. Отглагол. (от изумить) сущ. изумление.* Болг. *изумя* — «изумлю»; «забуду»; «выживу из ума», несов. *изумявам*, отглагол. сущ. *изумяване, изумя се* — «изумлюсь», *изумявам се* — «изумляюсь», отглагол. сущ. *изумление*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *здивувати(ся)* — «изумить(ся)», «изумлять(ся)», *здивування* — «изумление»; чеш. *řekvariti* — «изумить», *řekvarení* — «изумление». Др.-рус. *изумити* — «обезумить», «лишить сознания, ума», «как громом поразить» («*βροντηζεις*»), *изумитися* — «лишиться ума», «обезуметь», *изумление* — «безумие», *изумный* — «безумный» («*ἀρρω*») [Срезневский, I, 1081]. Это старшее знач. («обезумить», «лишить сознания») долго сохранялось в русском языке. Ср. еще у Поликарпова (1704 г., 134 об.): *изумляюся* — «*desipio*» («безумствую», «теряю рассудок»), *изумление* — «*dementia*» («безумие», «сумасшествие», «помешательство»). Совр. знач. установилось в течение XVIII в.

ИЗУМРУД, -а, *м.* — «драгоценный камень ярко-зеленого цвета», «смарагд». *Прил. изумрудный, -ая, -ое.* Укр. *изумруд* (: *смарagd*), *изумрудний, -а, -е*; блр. *изумруд* (при обычном *смарagd*); болг. *изумруд* (где, впрочем, это слово, с начальным *и*, вероятно, из русского), также *смарagd*. Ср. с.-хорв. *смарагд*; чеш. *smaragd*; польск. *szmaragd*. Источник заимствования слова *смарagd* в европейских языках — греч. *σμάραγδος* : *μαράγδος* (> латин. *smaragdus*). Из греческого языка — др.-рус. *смарagdъ* : *змарагдъ* : *измарагдъ* — «изумруд» (Срезневский, III, 443; I, 985, 1063) [последняя форма (с начальным *и*) — как в *изба* (см.), *изъян* (см.) и в других словах перед сочетанием согласных]. Из того же источника (но при латинском посредстве) — нем. *Smaragd* — «изумруд»; ит. *smeraldo*; исп. *esmeralda*; франц. *émeraude* (ст.-франц. *esmeragde*) и др. Слово *изумруд* в русском языке известно со 2-й пол. XV в. Ср., напр., в «Духовной грамоте» в. кн. Василия Васильевича, 1461 г.: «икона золотá на *изумрутѣ*» (Черепнин, № 61, с. 197). = Слово, по-видимому, восточного происхождения. Ср. перс. *зоморрод* (: *zumrud*) — тж., курд. *zumrût*; афг. *замаруд*; тадж. *зумуррад* : *зумрат*. Ср. араб. *zumrud* (Wehr², 346). В древнерусский язык это слово могло попасть только с Востока и, возможно, при тюркском посредстве. Ср. турец. *zumrüd* : *zumrüt* — «изумруд» (и «зеленый»); азерб. *зүмрүд* — «изумруд»; также узб. *зумрад* : *зумуррад*; туркм. *зүмеррет*; кирг. *зымырыт* : *зумурут*; уйг. *зумрэт* и др. Правда, в старых тюркских текстах (старше XVI в.) этого слова как будто не встр., тогда как др.-рус. *изумруд* известно с XV в. Как полагают, родиной этого слова (как и слова *смарagd*) и других родственных образований в евро-

1619 г., 26 : 6): *ichitsa* — «the heigh socke» («икота»). Джемс, по-видимому, не понял, что *ichitsa* — безл. глаг. (ичетсн). В словарях *икать* — с 1704 г. [Поликарпов, 135: *икаю* — «singultio» («всхлипываю». «икаю»)]. = Звукоподражательный о.-с. глаг. на -a-ti с характерным суф. -k- (ср. рус. *мяукать*, *кекать* и т. п.).

ИКОНА, -ы, ж. — «произведение религиозной живописи (изображение Христа, Богоматери, апостолов, святых и пр.), освященное церковью и являющееся предметом поклонения у христиан». Иначе образ. Прил. *иконный*, -ая, -ое. Укр. *ікона* (: образ); блр. *ікона* (чаще *абраз*); болг. *икона*; с.-хорв. *икона*; чеш. *ікона*. Польск. *obraz święty* (но у православных — *ікона*). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *икона*, *иконьный*, *иконьникъ* (Срезневский, I, 1087—1088; SJS, I: 13, 760, 761). = Слово греческое: *εἰκών* — «изображение», «отражение», «образ», «видение», «портрет»; (в первые столетия н. э.) «икона». К *εἶκω* — «имею сходство», «похожу (на кого-л.)», «кажусь правильным».

ИКРА¹, -ы, ж. — 1) «скопление яичек, которые мечут водные (и земноводные) животные (рыбы, моллюски, иглокожие, лягушки и др.)»; 2) «масса из яичек некоторых рыб, обработанная для употребления в пищу». В говорах: сиб. *икра* — «густые капустные щи», «стылая ичная каша»; любопытно пск. *икрѡ* — «рыбья икра» и «икра под коленом у человека»; еще дальше по знач. — ряз., тамб. *ікра* — «свободная, плавучая льдина» (Даль, II, 661). Прил. *икринѡй*, -ая, -ое, *икринѡй*, -ая, -ое. Укр. *ікра*, *ікриний*, -а, -е, *ікриний*, -а, -е; блр. *ікра*, *ікраны*, -ая, -е, *ікринны*, -ая, -е; с.-хорв. *ікра* — «икра в 1 знач.» [ср. *ajvār* — «икра во 2 знач.» (< турец. *havuar* — «икра»)]; чеш. *жігу* — «(рыбья) икра в 1 знач.» («лигушачья икра» — *žabí vajčka*), но *kaviár* — «икра во 2 знач.» (из нем. *Kaviar* или ит. *caviare* < турец. *havuar*); польск. *ікра* — «(рыбья) икра в 1 знач.» (ср. *skrzek* — «лигушачья икра»), ст.-польск. *ікра*, *kawior* — «икра во 2 знач.». Ср., кроме того, кашуб. *ікра*. В в.-луж. также возможна форма ср. р. на -о, причем с колебанием гл : п в основе: *жікно* : *жікно*. Др.-рус. *ікра* (Вопр. Кир., XII—XIII вв. и др.). — Срезневский, I, 1088; Кочин, 134. В 1618—1619 гг. это слово записал на Севере Р. Джемс (РАС): *ixari* — «saveari» («икры»), 9 : 53; *poisna ixara* — «so at Astraxan they call the saveari» [«так в Астрахани называют икру» (как кушанье)], 59 : 19; *xrasna ixra* — «savearie made of perch goes» [«окуневая икра» (как кушанье)], 54 : 18 и др. Прилагательные, конечно, — поздние: в словарях *икряной* и *икристый* отм. с 1771 г. (РЦ, 189). = О.-с. **іькра* : **іькго*. Ср. лит. *іkras*, pl. *іkrai* — «икра», *іkringas* — «икристый»; латыш. *іkri*, pl. — «икра в 1 знач.» (во 2 знач. — *kaviars*); др.-прус. *усгоу*, pl. — тж. М. б., сюда относится ср.-ирл. *i(u)chair* [род. *i(u)chair*] — «икра». Но вообще говоря, дальнейшие сопоставления (за пределами

балто-славянской группы) спорны. Имеются некоторые основания (см. Потебня, «К ист. зв. р. яз.», IV, 61) связывать балто-славянское название икры (при наличии какого-то связующего звена в развитии знач. — «комок», «масса», «куча») с и.-е. наименованием печени. Ср. лит. *jėknos*, pl. — «печень», «печенка»; латыш. *aknas*, pl. — тж.; др.-прус. *iagno*, f. (см. Fraenkel, 183, 192). Ср. также: латин. *jesur* : *jesōg* — «печень», «печенка», с любопытной формой род. ед.: не только *jesoris*, но и *jesinoris* (от **jesinis*); перс. *джегар* — «печень»; др.-инд. *yákr̥t* — «печень» (хинди *йакрит*). Покорный (Pokorny, I, 504) допускает такое сближение и возводит всю группу слов (со знач. как «икра», так и «печень») к и.-е. основе **іьк^h-g-(t)-*, род. **іьк^h-p-es-* — «печень». См. *икра*².

ИКРА², -ы, ж. (чаще мн. *ікры*) — «округлые мышцы на задней стороне голени человека». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *літка*; блр. *літка*; чеш. *lýtka*; польск. *łydka*; но болг. *прасец*; с.-хорв. *лйст*. В русском языке слово *икра*² известно с XVII в. [Р. Джемс, РАС, 1618—1619 г., 41 : 26: *ikara* — «the calfe of the legge» («икра ноги»)]. В словарях — поадно (РЦ 1771 г., 189). = Вероятно, такого же происхождения, как и *икра*¹ (см.), как и рус. диал. *ікра* — «свободная, плавучая льдина» (Даль, II, 661). Связующее звено в развитии знач. — «густая масса» > «комок», «клубень», «вадутие».

ИЛ, -а, м. — «вязкий осадок, отложения минеральных или органических веществ на дне водоемов». Прил. *іловый*, -ая, -ое, *іловатый*, -ая, -ое, *ілистый*, -ая, -ое. Ср. болг. *іловица* — «глинистая почва» (*ил* — *тиня*, *кал*); с.-хорв. *іловача* — «глина»; словен. *il* : *ilo* — «(белая) глина», «ил», *ilast*, -а, -о, *ilovnat*, -а, -о; чеш. *jíl* — «глина», *jílový*, -á, -é — «глинистый»; словац. *il* — «суглинок», *ilovitý* : *ilovatý*, -á, -é — «суглинистый»; польск. *іł* (: *muł* > укр. *мул* — «ил») — «жирная глина», «суглинок», «ил»; в.-луж. *жіł* — «глина», «суглинок». Но в блр. отс. («ил» — *глей*). = О.-с. **іль* — «глина» или «ил» (знач. не совсем ясно). Основа, возможно, была на -й-. В этимологическом отношении слово спорное. С давнего времени (Miklosich, EW, 95) сопоставляют гл. обр. с греч. *ίλος* — «ил», «тина», «осадок». С семантическим смещением сюда, по-видимому, относится также латыш. *īls* — «непроглядно-черный (когда ни зги не видать)». Ср. греч. (у Гесихин) *εἶλῶ* : *μέλας* («черный»). И.-е. основа **il-u-*, корень **il-* — «грязь», «ил», «чернота» (Pokorny, I, 499).

ИЛЛЮЗИЯ, -и, ж. — «ложное, ошибочное представление о чем-л. как следствие обмана чувств, самообмана», «обманчивое видение»; «нечто несбыточное», «мечта». Сюда же *иллюзорный*, -ая, -ое (от основы *иллюзор-*). Укр. *ілюзін*, *ілюзорний*, -а, -е; блр. *ілюзін*, *ілюзорны*, -ая, -е; болг. *ілюзия*, *ілюзорен*, -рна, -рно; с.-хорв. *ілузіја*, *ілузоран*, -рна, -рно : *ілузорни*, -ā, -ō; чеш. *iluze*, прил. *iluzorní*; польск. *iluzja*, *iluzoguczny*, -а, -е. В русском языке

слово *иллюзия* известно с середины XIX в. (Углов, 1859 г., 73; ПСИС 1861 г., 196 и более поздние словари). Прил. *иллюзорный* — гораздо более позднее слово, вошедшее в употр. в конце XIX в. Ср. в романе Л. Н. Толстого «Воскресение», 1899 г., ч. III, гл. 14: «*иллюзорно* ожидать от них помощи» (Соч., XVIII, 457). Позже — в очерке Короленко «В Крыму», 1907 г., гл. 2: «выведенный из своего *иллюзорного* одиночества» (СС, IV, 205). В словарях: Кузьминский и др., 1933 г., 438—439. = Слово французское. Ср. франц. *illusion, f.* — «иллюзия», *illusoire* — «иллюзорный». Из французского: нем. *Illusion, f.*, *illusorisch*; англ. *illusion, illusory* и др. Первоисточник — латин. *illūsiō* — старшее знач. «осмеивание», «ирония» > «обман», позднелатин. прил. *illusorius* (от глаг. *illūdō* — «играю», «издеваюсь», «обманываю»).

ИЛЛЮСТРАЦИЯ, -и, ж. — «рисунок, изображение, картина в книге, наглядно поясняющие текст»; «пример, поясняющий, что-л». Прил. *иллюстративный*, -ая, -ое. Глаг. *иллюстрировать*. Суц. *иллюстратор*. Укр. *ілюстрація, ілюстративний*, -а, -е, *ілюструвати*; блр. *ілюстрацыя, ілюстратывны, -а, -е, ілюстраваць*; болг. *илустрация, илюстративен, -вна, -вно, илюстрирам* — «иллюстрирую»; с.-хорв. *илустрация, илустративан, -вна, -вно*: *илустративни, -а, -о, илуэтровати*; чеш. *ilustrace, ilustrativní, ilustrovati*; польск. *ilustracja, ilustracyjny, -а, -е, ilustrować*. В русском языке эта группа слов появилась и начала расширяться с середины XIX в., гл. обр. с конца 50-х гг. Слово *иллюстрация* находим у Кирилова (I, 1845 г., 77) с пояснением: «*Иллюстрация* вошла в моду уже в новейшее время»; *иллюстрировать* отг. Угловым (1859 г., 73), несколько позже — в ПСИС 1861 г., 196; *иллюстратор* отг. с начала XX в. (Ефремов, 1911 г., 162); позже других слов этой группы появилось *иллюстративный* (Ушаков, I, 1935 г., 1190).

= Из западноевропейских языков. Ср. франц. *illustration, f.*, *illustrer*. Из французского: нем. *Illustration, f.* с произв. *illustrieren, illustrativ* и др.; англ. *illustration* и др. Первоисточник — латин. *illustratiō* — «живое описание», «наглядное изображение» (от *illustris* — «светлый», «ясный», «явный», «очевидный»; основа *in-lustr-*; ср. *lustrō* — «обновляю», «наблюдаю»).

ИМ, мест. тв. ед. м. и ср., дат. мн.; **ИХ**, род., вин. мн.; **ИМИ**, тв. мн. (после предлогов — с протетическим *и*: с ним, к ним, у них, о них, с ними) — «косвенные падежи личн. мест. 3 л.». Так и в других слав. яз., сохраняющих (с общеславянской эпохи) это мест. и его склонение. Ср. соответствующие мест.: укр. *ним* (ед.), *іх, ім* (мн.); блр. *ім* (ед.), *іх, ім, імі* (мн.) [произв. с *і* перед *и*: *јим, јих* и т. д.]; болг. *им* (дат. мн.), стар. *них*, совр. *тих* (вин. мн.); с.-хорв. *њим* (*пјим*): *њиме* (тв. ед.), *њих* (*пјих*): *их* (род., вин. мн.), *њима* (*пјима*): *им* (дат., тв., местн. мн.); словен. *пјим* (тв. ед.), *пјих*: *јих* (род. мн.),

пјим: *јим* (дат. мн.), *пјима* (дат., тв. дв.), *јима* (дат. дв.); чеш. *јім* (тв. ед.), *јім* (дат. мн.), *јісн*: (после предлога) *пісн* (род. мн.), *јімі* (тв. мн.); польск. *пім* (тв. ед.), *ім*: (после предлога) *пім* (дат. мн.), *існ*: (после предлога) *пісн* (род., вин. мн.), *пімі*: устар. *імі, пімі* (тв. мн.); в.- и н.-луж. *јім*: (после предлога) *пім* (тв. ед.), *јім*: (после предлога) *пім* (дат. мн.), *јісн*: (после предлога) *пісн* (род. мн.; вин. — только для личн. суц. м. р.), *пімі* (тв. мн.), *јімај*: *пімај* (дат., тв. дв.). Др.-рус. *ихъ, имъ, ими*, (о) *нихъ* (см. Срезневский, I, 1018). Ст.-сл. *нхъ, нмъ, нмн, о н'нхъ* (см. SJS, I: 12, 698—700). = О.-с. **јимъ* (тв. ед.), **јіснъ* (род. мн.), **јимъ* (дат. мн.), **јімі* (тв. мн.). После предлогов (сначала только после *съ, въ, къ*, которые на ранней стадии развития о.-с. языка имели форму с -п на конце: **съп, *въп, *къп*) — с начальным п- (вследствие переразложения: -п оторвалось от предлогов и примкнуло к местоимению). Напр., **съ пјимъ, *къ пјимъ* и пр. (ср. ст.-сл. *съ н'нмъ, къ н'нмъ* и пр. со смнженным *н* из *пј*). Эти формы представляют собой косвенные падежи о.-с. указ. мест. **јь, *ја, *је* с основой **јеі-*, которая обнаруживается при сравнении их с соответствующими падежными формами указ. мест. **тъ, *та, *то*: **тѣ-мъ, *тѣ-снъ, *тѣ-мъ, *тѣ-мі*, (о) **тѣ-снъ*, где *ѣ* — из **ој* [основа, собственно, *то-*, но с добавленным в о.-с. эпоху -*і-* (начала, возможно, в формах тв. ед. и мн.)]. Т. о., *і* после *ј* в о.-с. **јимъ* (тв. ед.), **јимъ* (дат. мн.) и т. д. — из о.-с. **еі* (< **ој* после *ј*) с таким же добавленным о.-с. -*і-*, как и в основе **тој-*. И.-е. основа этого мест. **јо-* (> о.-с. **је*), корень **е-*: **еі-*: **і-* — «который», «кто», «этот», «он». Как относит. мест., оно находится в родственных отношениях с греч. *ὅς, ἧ, ὅ* — «(тот) который», «(тот) кто», «(то) что» (< и.-е. **јос, *ја, *јод*); фриг. *ιος* — «такой же»; авест. *уō, уā, уаt* — «который»; др.-инд. *уās, уā, уād* — тж. Как указательное, это мест. связано с лит. *јіs* — «он», *јі* — «она», *јō* (род. мн.), *јōs* (род. ж.), *јуō* (тв. мн.), *јіems* (дат. мн. м.); гот. *is* — «он»; др.-сканд. *es* > *ег* — тж.; др.-в.-нем. и совр. нем. *er*; латин. *is*, род. *ēius* и др. См. Pokorny, I, 281.

ИМЕНТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ, грам. — «падеж названия предмета мысли, отвечающий на вопрос кто-что, первый падеж в парадигме склонения, падеж подлежащего». Болг. *именителен падеж*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *називний відмінок*; блр. *назбўны эклон*; с.-хорв. *први падеж, ибминатив*; словен. *imenovalnik*; чеш. *první rád, nominativ*; польск. *mianownik*. В старопечатной «Грамматике» церковнославянского языка, вышедшей в Москве в 1648 г. (Смотрицкий, 92), названия падежей почти не отличаются от современных. Лудольф («Рус. гр.», 1696 г., § 2) пользуется уже установившейся терминологией: «*Падежь Casus. именительный Nominativus. родительный Genitivus*» и т. д. Пожалуй, правильнее было бы называть этот падеж *именовательным*. Так

он и назывался в наших старших грамматических сочинениях (см. Ягич, разд. VII, № 26, с. 483, разд. VIII, с. 537 и др.).
 = В русском языке — из грамматик церковнославянского языка, а там терминология падежей скальнирована с латинской. Ср. латин. *pōminātivus* (*casus*) — «именительный (падеж)», от *pōmen* — «имя», *pōminō* — «называю», «именую».

ИМЕТЬ, *имёю* — «обладать, владеть чем-л.», «располагать чем-л.». Употр. и как вспомогательный глаг. (с утратой реального значения). *Сущ.* *имёние* (по происхождению от глаг. *сущ.*). Укр. *мати*, 1 ед. *маю*; блр. *мець*, 1 ед. *маю*; болг. *имам* — «имею»; с.-хорв. *имати*, 1 ед. *имам*: словен. *imeti*, 1 ед. *имам*; чеш. *míti* (ст.-чеш. *jmieti*), 1 ед. *там*; словац. *mat'*, 1 ед. *там*; польск. *mieć*, 1 ед. *там*; в.-луж. *měć*, 1 ед. *там*; н.-луж. *měś*, 1 ед. *там*. Др.-рус. *имѣти*, 1 ед. *имамь* (книжн.), *имѣю* — «иметь», «считать», «принимать за кого-л. или за что-л.», «быть в состоянии» (Срезневский, I, 1096). В Пов. вр. л. под 6479 (971) г.: «да *имѣмъ* клятву от бога»; там же *имѣнье* (Лихачев, 52). Ст.-сл. *имѣти*, 1 ед. *имамь*. Старшая основа н. вр. *има-*; основа *имѣ-*, возникшая под влиянием основы инфинитива, — новообразование, в старославянских памятниках встречающееся в форме 3 мн. н. вр. (*имѣтъ*) только в Супр. р., а в прич. формах н. вр. (*имѣмъ*) — в ряде памятников (SJS, I: 13, 767—768; Вайян, § 225). = О.-с. **jměti*, 1 ед. **jměmь*. Корень **jm-* (< **ym-*), тот же, что в о.-с. **jmьq* (инф. **jetī* > др.-рус. *ити*) — «возьму», «схвачу»; имперфектив — о.-с. *jmьj* (> др.-рус. *емлю*) [инф. **imati*] — «беру», «захватываю» [ср. совр. рус. *взять* — *взимать*, *понять* — *понимать*, *обнять* (: *объять*) — *обнимать* и пр.]. Знач. «владеть», «обладать» развилось из знач. «брать», «захватывать». И.-в. корень **em-*: **m-* (: **m-*) — «брать» (Рокопц, I, 310—311).

ИММУНИТЕТ, -а, м. — 1) «невосприимчивость организма к действию возбудителей инфекционных болезней»; 2) «неприкосновенность личности дипломатического представителя и занимаемого им помещения в иностранном государстве»; 3) «парламентская неприкосновенность». *Прил.* *иммунитетный*, -ая, -ое. Укр. *імунітет*; блр. *імунітэт*; болг. *имунитет*; с.-хорв. *имунитет*; чеш. *imunita*; польск. *immunitet*, *immunitetowy*, -а, -е. В русском языке слово *иммунитет* известно с середины XIX в., но не в медицинском смысле (Толль, НС, II, 1864 г., 263: «освобождение от какой-н. должности или налога»). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIII в.) *immunité* — «льгота», «освобождение от повинностей» (старшее знач.); мед. «иммунитет» (с 1866 г.); нем. *Immunität* — мед. «иммунитет». Первоисточник — латин. *immunitas* — «льгота», «освобождение от повинностей» [к *imūnis* (< *in-munus*; ср. *mūnus* — «обязанность», «повинность», «бремя»; *in-* — здесь — отрицательный префикс «не-», «без-»)].

ИМПЕРИАЛИЗМ, -а, м. — «высшая и последняя стадия развития капитализма, в которую он вступил в конце XIX — начале XX в., характеризующаяся господством крупных монополий во всех сферах жизни, борьбой между капиталистическими странами за источники сырья и рынки сбыта, за чужие территории и эксплуатацию других народов, что приводит к агрессивным войнам за передел мира». *Прил.* *империалистический*, -ая, -ое. Сюда же *империалист* с произв. *империалистский*. Укр. *імперіалізм*, *імперіалістичний*, -а, -е, *імперіаліет*; блр. *імперыялізм*, *імперыялістычны*, -ай, -ае, *імперыяліст*; болг. *империализъм*, *империалистически*, -а, -о, *имперялистичен*, -чна, -чно, *империалист*; с.-хорв. *империјализам*, *имперяјалистички*, -а, -о, *империјалист(а)*; чеш. *imperialismus*, *imperialistický*, -á, -é, *imperialista*; польск. *imperializm*, *imperialistyczny*, -а, -е, *imperialista*. В русском языке слово *империализм* известно со 2-й пол. XIX в., но не в современном, а в более раннем знач. Ср., напр.: Березин, II, 1877 г., 378: *империализм* — «исключительно военное управление государством»; Бурдон — Михельсон 1880 г., 335: *имперьялизм* — «то же, что деспотизм». С совр. знач.: Ленин, «*Империализм, как высшая стадия капитализма*», 1916 г. (ПСС⁵, XXVII, 299 и сл.). *Прил.* сначала появилось в форме *империалистский* [Ленин, «*Несчастный мир*», 1918 г.: «*империалистские войны*» (ПСС⁵, XXXV, 382 и в прим. там же)]. = Слово *империализм* (с первоначальным знач.) в русском языке, вероятно, из французского. Ср. франц. *impérialisme* (со знач. «экспансионизм» — с 1880 г.), *impérialiste* (со знач. «захватчик», «экспансионист» — с 1893 г.); англ. *imperialism*, *imperialist*; нем. *Imperialismus*, *Imperialist*. Первоисточник — позднелатин. *imperiālis*, -e (прил. к *imperiūm* — «повеление», «приказание»; «власть»; «высшее командование»; «государство», «империя»). См. *империя*.

ИМПЕРИЯ, -и, ж. — «крупное монархическое государство». *Прил.* *имперский*, -ая, -ое. Сюда же *император* — «глава империи» (с произв.). Укр. *імперія*, *імперський*, -а, -е, *імператор*; блр. *імперыя*, *імперекі* -ай, -ае, *імператар*; болг. *империя*, *имперски*, -а, -о, *император*; с.-хорв. *империја*, *император*; чеш. *impérium* (также *císařství*, «имперский» — *císařský*, -á, -é), *imperátor*; польск. *imperium* (: *cesarstwo*), *imperialny*, -а, -е (: *cesarski*, -а, -іе), *imperator* (: *cesarz*). В русском языке раньше других слов этой группы появилось слово *император*, известное, по крайней мере, с XVII в. («*Космография*» 1670 г., 248): «римские цесари в древние лета именовались *император*, сиречь наставник всего света». В Петровское время это слово встр. уже нередко. Ср. в «*Прошении сенаторов царю Петру I о принятии им титула „Отца отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого“*», от 1721 года: «как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела *императоров* их такие титулы публично им в дар приношены» (ЗАП I,

т. I, № 212, 155). Кроме того, см. Смирнов, 117. Тогда же входит в употр. и слово *империя*, которое иногда встр. и в форме *империум*. Ср. в «Архиве» Куракина: «чтобы цесаря и империум склонить» (VI, 19, 1713 г.), но «о вступлении войск российских в империю» (I, 89, 1723 г.). Прил. *имперский* — более позднее слово (в словарях — Нордстет, I, 1780 г., 269). = В русском языке — едва ли западноевропейского происхождения. Ср. франц. *empire* — «империя», *empereur* (< латин. *imperator*, вин. *imperatorum*) — «император». Из французского — англ. *empire*, *emperor*; из латинского: нем. *Imperium*, *Imperator*; голл., швед. *imperium*, *imperator* и др. Первоисточник — латин. *imperium*, *n.* (*pl.* *imperia*) — «повеление», «власть», «высшее командование», «государство», *imperator* [k *impero* (< *in*+*perō*; ср. *perō* — «снаряжаю», «добываю», «организую»)]. Возможно, в русском языке — непосредственно из латинского.

ИМЯ, имени, ср. — 1) «личное (отличительное) название из числа общепринятых у данного народа в данную эпоху, которое каждый человек получает при рождении»; 2) «прозвище, кличка»; 3) «известность», «слава». Прил. *именной*, -ая, -ое. *Глагол*. *именовать*(ся). Укр. *ім'я* (в говорах м'я), род. *імені* : *ім'я*, также (о личном имени) *іменні*, *імення*, *іменній*, -а, -е, *іменувати*; блр. *імя*, род. *імені* : *імя*, *імянны*, -ая, -ое (но как грам. термин — *іменны*, -ая, -ое); болг. *іме*, *іменен*, *іменна*, *іменно*, *іменувам* — «именую»; с.-хорв. *іме*, род. *імена*, *іменекі*, -а, -о — грам. «именной», *іменовати*; словен. *іме*, род. *імена*, *іменскі*, -а, -о, *іменовати*; чеш. *jméno*, род. *jména* (ст.-чеш. *jmě*, род. *jmene*), *jmenný*, -а, -е, *jménovati*; словац. *meno*, *menú*, -а, -е, *menovat'*; польск. *imię*, род. *imienia*, *miano* — «наименование», *imienny*, -а, -е, *mianować*; в.-луж. *mjeno*, уменьш. *mjenko*, *mjenować*; н.-луж. *mě*, род. *mjenja*, *mjenować*; полаб. *jeimā* — «имя» (Rost, 388). Др.-рус. (с XI в.) *имя*, род. *имене* (: *именя*) — «имя», «название», «слово», *именьнъ*, *именьный*, *именовати* (Срезневский, I, 1093, 1094, 1097—1098). Ст.-сл. *имѣ*, род. *имене* (SJS, I: 14. 769). = О.-с. **jmę*, род. **jmene*. В этимологическом отношении слово неясное, трудное для объяснения. По большей части (ср., однако, Vendryes, A—36), его не отрывают от соответствующих слов с таким же значением в других и.-е. языках: др.-прусс. *emnes*, *emmens*, *m.*; гот. *imnō*; др.-в.-нем. *imno* (совр. нем. *Namen*); латин. *immo*; греч. *ὄνομα*; др.- и нов.-ирл. *ainm*, *n.*, *pl.* *ainman*; алб. *emën* : *emër*; арм. *անուն*, род. *անուան*; авест. *pāma* (совр. перс. *nām*); др.-инд. *pāma*, *n.* (ср. хинди *nām*); тохар. А *pam*, тохар. В *pem*; хетт. *lāman*. И.-е. *(o)pōmr, основа *ep(o)mr (Pokorny, I, 321). Для общеславянского языка особо придумывают, как исходную, форму **p_omēp* (Waide — Hofmann², II, 174) или **p_omēp* (> **ьpmēp* > **ьmēp* > **jmę*)

[Vrugmann, I, 387], потому что иначе из конечного *p* после *m* должно было получиться -*ьp* > -*ь*. Всё это весьма гадательно. Другие языковеды считают -*mēp* : -*mēp* в о.-с. **jmę*, род. **jmene* таким же суффиксом, как в о.-с. **plemę*, **zēmę*, **bermę* (> ст.-сл. *врѣмѣ*), а корнем — **jm-* (< **ь-*) и пытаются объяснить это слово, сближая его с о.-с. **jeti*, 1 ед. **jmq* (ср. др.-рус. *яти*, см. *иметь*). Лучше, пожалуй, возводит это о.-с. **jm-* к и.-е. **jeu-* (: **jou-*) — «отделять», «обособлять» [ср. **jeu-* у Покорного (Pokorny, I, 511)] > о.-с. **jm-* > **jm-* [как в о.-с. **jmgo* (см. Pokorny, I, 508)]. Ср. др.-инд. *yuoti* — «отделяет», каузатив *uāyati* — «отделнет» (корень *yu-*). Имя дается людям и домашним животным для того, чтобы можно было их различать, отличать друг от друга средствами языка.

ИНВАЛИД, -а, м. — «человек, частично или полностью утративший трудоспособность вследствие ранения, увечья, болезни и т. п.». Прил. *инвалидный*, -ан, -ое. Укр. *інвалід*, *інвалідний*, -а, -е; блр. *інвалід*, *інвалідны*, -аі, -ае; болг. *инвалид*, *инвалиден*, -дна, -дно; с.-хорв. *инвалід*, *инвалідскі*, -а, -о; чеш. *invalida*, *m.*, прил. *invalidní*; польск. *inwalida*, *m.*, *inwalidzki*, -а, -іе. В русском языке слово *инвалид* известно с XVIII в. Его отм. Курганов в «Письмовнике», 1777 г., 434: *инвалид* — «дряхлый воин». У Демидова («Журн. пут.», 1771—1773 гг., 28): «ездили смотреть *инвалидной* Королевской дом, называемой *L'hotel des invalides*, которой... превосходит многие здания во... Франции». Об *Инвалидном доме* и об *инвалидах* позже (в мае 1790 г.) писал Карамзин в «Письмах рус. пут.» (Избр., I, 442). = Ср. франц. *invalides*; англ. *invalid*; нем. *Invalide*; ит. *invalido*; исп. *invalido*. Слово французское, восходящее к латин. *invalidus* — «слабосильный», «бессильный», «слабый», с отрицательным префиксом *in-*; ср. *validus* — «здоровый», «крепкий» (к *valeō*, инф. *valēre*, супин *valitum* — «являюсь здоровым, крепким»). Из французского — в других западноевропейских и в русском.

ИНВЕНТАРЬ, -я, м. — 1) «совокупность предметов недвижимого имущества, оборудования, орудий труда и т. п. какого-л. предприятия, учреждения»; 2) «подробная опись такого имущества». Прил. *инвентарный*, -ая, -ое. *Глагол*. *инвентаризовать*, отсюда *инвентаризация*. Укр. *інвентар*, *інвентарний*, -а, -е, *інвентаризувати*, *інвентаризація*; блр. *інвентар*, *інвентарны*, -аі, -ае, *інвентарызаваць*, *інвентарызацыя*; болг. *инвентар*, *инвентарен*, -рна, -рно, *инвентаризирам* — «инвентаризую», *инвентаризация*; с.-хорв. *инвентар*, *инвентарисати*, *инвентарисање* — «инвентаризация»; чеш. *inventář*, прил. *inventární*, *inventarisovati*, *inventura*, *inventarisování*; польск. *inwentarz*, *inwentarzowy*, -а, -е, *inwentaryzować*, *inwentaryzacja*. В русском языке слова этой группы вошли в употр. не все сразу. Сначала появилось *инвентарь*.

В XVIII в., по-видимому, употр. *инвентариум* [ИЛ, 160: «*Инеентариум* или опись» (имущества главной конторы Рос.-Американской Компании) от 1-1-1798 г.]; в форме *инвентарий* отм. Яновским (I, 1803 г., 822); в форме *инвентарь* — с 1834 г. (Соколов, I, 1048). Прил. *инвентарный* находим у Далн (I, 1863 г., 664). Позже других повиделись *инвентаризовать* и *инвентаризация* (Кузьминский и др., 1933 г., 446; Ушаков, I, 1935 г., 1200). = Возможно, из немецкого. Ср. франц. (с XIV в.) *inventaire, m.* — «опись», «инвентаризация». Из французского: нем. *Inventár, n.* — «инвентарь» и «инвентарный список», «опись», *inventarisieren* — «инвентаризовать»; англ. *inventory* — «инвентаризационная опись», «инвентарь». Первоисточник — позднелатин. юр. *inventarium* — «акт перечисления, регистрации, установления» (к глаг. *invenio*, супин *inventum* — «нахожу», «отыскиваю»).

ИНДЕВЕТЬ, индевею — «покрываться инеем». В литер. рус. яз. чаще *сое.* (с приставкой *за-*) *зайндеветь*. В говорах возможна и форма без *д*: *иневеть*, а также *инеить* (Даль, II, 665). Ср. блр. *інець* — «индеветь»; но укр. описательно: *вкриватися* (: *братися*) *інеєм* «покрываться инеем»; так же (описательно) и в других слав. яз. (с.-хорв., словен., словац.); впрочем, ср. чеш. *ořínovati se* — тж. Слово относительно позднее. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 305). = Видимо, из говоров. Трудность представляет, гл. обр., объяснение *д* после *ин* и, отчасти, *е* после первого *е*. Даль (II, 665) на первом месте дает *иневеть*. Можно предположить, что существовала диалектная форма **инець* (< **иньць*). Ср. калуж. *инень* (< **инець*) — «иней», «мерзлый пар» (ib., 29). Что касается *д*, то (с некоторой модификацией) допустимо объяснение Брандта (РФВ, 1889 г., кн. 3, 130), что оно из *ј*, т. е. *индеветь* получилось из *иньеееть* (ин'јев'ет'). Следует учитывать, впрочем, и возможность переосмысления этого слова и сближения его с такими глаголами, как *одеть*, *одевать* или *надеть*, *надевать* с коренной частью *-дѣ-(е)-*. См. *иней*.

ИНДЕКС, -а, м. — 1) «указатель, список, перечень чего-л.»; «цифровой, нумерованный реестр (напр., названий газет и журналов, на которые производится подписка)»; 2) спец. «цифровой показатель, выражающий в процентах изменения цен, объема производства, доходов населения и т. п.» (имеются и другие еще более спец. знач.). Прил. *индексный*, -аи, -ое. Укр. *індекс, індексний*, -а, -е, *індексний*, -а, -е; блр. *індекс, індексны*, -аи, -ае; болг. *индекс, индексен*, -ена, -ено; с.-хорв. *индеке* — «индекс» и «зачетная студенческая книжка»; чеш. *index* — «индекс» и «список запрещенных книг», прил. *indexní, indexový*, -á, -é; польск. *indeks* (знач. — как в чеш.), *indeksowy*, -а, -е. В русском языке слово *индекс* в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 824), но сначала оно употреблялось со знач. «список, перечень книг, запрещенных католической церковью (па-

пой)». Ср. еще у Бурдона — Михельсона 1880 г., 337: *индекс* — «каталог книг, подозрительных в отношении веры, чтение которых запрещено папою». С современным значением это слово употр. с начала 1900-х гг. (М. Попов, 1904 г., 147). = Ср. франц. *index*; нем. *Index* и др., где это слово из латинского языка. Ср. латин. *index* — «указатель», «перечень», «список», «каталог», также «заглавие», «название», «признак» (к *indico* — «объявляю», «называю», «указываю», от *dico* — «говорю», «называю»).

ИНДИВИДУУМ, -а, м. — «отдельный живой организм», «особь»; «человек как отдельная личность в среде других людей». Индивид — тж., редк. *индивидуал*, устар. (XIX в.) *индивидуй*. Прил. (от основы *индивидуал-*) *индивидуальный*, -аи, -ое. Укр. *індивідуум, індивід, індивідуальний*, -а, -е; блр. *індывідуум, індывід, індывідуальны*, -аи, -ае; болг. *индивід, индивидуален*, -лна, -лно; с.-хорв. *индвидуум, индвидуалан*, -лна, -лно; *индвидуални*, -ā, -ō; чеш. *individuum, прил. individuální*; польск. *indywiduum, indywiduallyny*, -а, -е. В русском языке слово *индивидуум* и другие слова этой группы употр. с 30-х гг. XIX в. (см. Веселитский, 19—24; Соронин, РСС, 77—78; там же о полемике по поводу этих слов). В словарях *индивидуум* и *индивидуальный* отм. с 1845 г. (Кирилов, 78). = Возможно, из немецкого. Первоисточник — латин. *individuum* — «атом» [ср. прил. *individuus* — «неразделенный», «нераздельный», «нерасщепленный» (к *divido* — «делю», «отделю», «различаю»; *in-* — отрицательный префикс)]. Из латинского: франц. (с XIII в.) *individu* — «то, что неделимо» > «вид», позже (с XVIII в.) «особь», «личность», «индивидуум», (с XV в.) *individuel* — «индивидуальный»; нем. *Individuum*, (из французского) *individuell*; англ. *individual* — «индивидуум» и «индивидуальный» (ср. *индивидуал*).

ИНДУСТРИЯ и **ИНДУСТРИЯ**, -и, ж. — «промышленность». Прил. *индустриальный*, -ая, -ое. Укр. *індустрія, індустріальний*, -а, -е; блр. *індуэтрыя, індуэтрыяльны*, -ая, -ае; болг. *индуэтрия, индуэтриален*, -лна, -лно; с.-хорв. *индуэстрија, индуэстриекі*, -ā, -ō; чеш. *industriální* (чаще *průmyslový*, -á, -é; ср. *průmysl* — «индустрия»); польск. устар. *industria, industrialny*, -а, -е (чаще *przemysł, przemysłowy*, -а, -е). В русском языке слово *индустрия* известно с 30-х гг. XIX в. Его отм. уже Ренофанц, 1837 г., 98: *индустрия* — «промышленность». Позже встр. у Огарева в «Разборе книги Корфа», 1858 г.: «Петр Великий... вводил в Россию европейскую *индустрию*» (Избр., I, 215). Прил. *индустриальный* в словарях отм. с 1861 г. (ПСИС, 198) = Вероятно, из французского. Ср. франц. (в совр. знач. — с XVIII в.) *industrie, f., industriel, -le* > нем. *Industrie, industriell*; англ. *industry, industrial*. Первоисточник — латин. *industria, f.* — «активность», «старательность», «усердие», «трудолюбие» (это знач. долго сохранялось во французском языке), от *indust-*

gius, -a, -um — «дентельный», «прилежный», «усердный» [к *indu* — «в» и *struo* — «накладываю», «раскладываю», «строю», «возвожу», «изощряюсь» (в каком-л. роде дентельности)].

ИНДЮК, -а, м. — «крупная домашняя птица, самец, семейства фазановых, отряда куриных, с длинным придатком, свешивающимся с верхней части клюва, и складкой кожи, висящей на горле, с распускающимся хвостом», «индейский петух». *Индёйка*, *индюшка* (с суф. *-ушк-*, как в *кукушка*, *зеерюшка* и т. п.) — «самка индюка». *Прил.* (к *индюшка*) *индюшиный*, -ая, -ое, *индюшачий* и *индюшечий*, -ьи, -ье. Укр. *індік*, *індічка*; блр. *індык*, *індычка*; польск. *indyk*, *induszka*. Ср. чеш. *indián* — «индюк» (обычно *krávan*; ср. *krůta* — «индейка»). В других слав. яз. отс. В русском языке сначала появилось слово *индейка* — Нордстет, I, 1780 г., 269. Ср. позже у Пушкина в поэме «Граф Нулин», 1825 г.: «*Индейки* с криком выступали / Вослед за мокрым петухом» (ПСС, V, 5). Отсюда *индей* — «индюк», напр., у Державина в стих. «Царь девица», 1812 г., строфа 29: «Тот адемаго *индея*» (шлет) [Стих., 437]. Ср. в говорах бассейна Оби: *индэй* — «индюк», *индэй* — «индюшка» (Палагина, II, 60). *Индюшка* отг. Соколовым (I, 1834 г., 1048). Вскоре повлнется в словарях и слово *индюк* (СДСРЯ, 1847 г., II, 132). В укр. яз. *індік* известно с конца XVIII в. [Котляревський, «Енеїда»: «з підливою *індик*» (ч. I, строфа 27, с. 10); «*індиком* ходить там Гішпанець» (ч. IV, строфа 14, с. 78)]. = Птица была вывезена испанцами из Мексики после открытия Америки, которую некоторое время принимали за Индию (ср. *индианка*, *индеец*). Ср. франц. (с 1600 г.) *dinde* (< *соq, poule d'Inde* — «петух, курица из Индии» — «индюшка», *dindon* — сначала «птенец, индюшонок», позже «самец, индюк»; ст.-нем. *indianisch han* (но совр. нем. *Truthahn, m., Truthenne, f.* > чеш. *krávan, krůta*).

ИНЕЙ, -н, м. — «тонкий снежный налет, образующийся из водяных паров воздуха на поверхности предметов при их резком охлаждении». *Глаг.* *індеветь* (см.). Укр. *іній*, род. *інею*; блр. *іней*; с.-хорв. *инье*; словен. *inje*; чеш. *jíní* (: *jínovatka*); словац. *inovat'*. В совр. общеполг. яз. это знач. обычно выражается словами *екреж*, *сланá*, но известно, как устар. и диал., и слово *іней* (Младенов, ЕПР, 223). В других слав. яз. отс. Ср. польск. *szron* (< *śron* : *śron*) — тж. Др.-рус. (с XIII в.) *иний* (Срезневский, I, 1100). Ст.-сл. *инин* : *ининь* (SJS, I : 14, 771). Любопытно у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 гг., 27 : 6): *ina* (= *ine*?) — «а *miste*» («туман»; ср. совр. англ. *heavy mist* — «густой туман», «изморось», «мелкий моросащий дождь»). = О.-с. **in-ьь*, собир. **инье*, корень **in-*. Ср. лит. *ūnis* — «иней» [не заимствованное, а родственное слово (Fraenkel, 185)]. Едва ли сюда относится др.-прусс. *epnoys* — «лихорадка». За пределами балто-славянской группы убедительных соответствий не обнаружено. Др.-инд. *éni*, *epañ*, *étañ* — «мер-

цающий», «блестящий», «пестрый», видимо, сюда не относится [Майрхофер относит его к и.-е. **ai-* — «жечь», «палить», «обжигать» (Maurohofer, I, 127)].

ИНЕРЦИЯ, -и, ж. — *физ.* «свойство тела сохранять состояние покоя или движения, пока какая-л. внешняя сила не изменит этого состояния»; *перен.* «отсутствие активности, инициативы», «бездеятельность». *Прил.* *инертный*, -ая, -ое. Укр. *інертін*, *інертний*, -а, -е; блр. *інерцыя*, *інертны*, -ая, -ае; болг. *инерция*, *инертен*, -тна, -тно; с.-хорв. *инерција*, *инертан*, -тна, -тно : *инертнй*, -а̄, -о̄; чеш. *inergie*, *прил. inertní* (только *физ.*); польск. *inercja*, *inercyjny*, -а, -е (только *физ.*). В русском языке слово *инерция* в научном, физическом смысле известно с 40-х гг. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 80). Почти одновременно оно начало употребляться и в *перен.* знач. Сорокин (PCC, 388) приводит примеры, начиная с 1849 г. («Современник», 1849 г., № 1, 137); вскоре повлнется и *прил. инертный*, сначала некоторое время употреблявшееся в форме *инертивный* (СПб. вед., 1861 г., № 271, с. 1484); но Писарев уже предпочитает *инертный*. Вообще к 70-м гг. XIX в. оно уже является общеупотребительным словом (Сорокин, *ib.*, 389). = Ср. франц. *inertie, f.* — «инерция», *inerte* — «инертный», «бездеятельный», «ленивый». Из французского — нем. *Inertie, f.* — «инерция», *inert* — «инертный», «вялый», «пассивный». Ср. англ. *inertia*, *inert* (*физ. и перен.*). Первоисточник — латин. *inertia* — «бездействие», «вялость», от *iners* (< *inars*) — «неискусный»; «бездеятельный», «косный», «вялый» (ср. *ars* — «ремесло», «искусство»). Т. о., то, что мы теперь считаем *перен. знач.*, на самом деле исторически является первоначальным. Научная терминологизация — новое явление в развитии этого слова.

ИНЖЕНЕР, -а, м. — «специалист с высшим техническим образованием». *Прил.* *инженерный*, -ая, -ое. *Сущ.* *инженерство*. Укр. *інженер*, *інженерний*, -а, -е, *інженерський*, -а, -е; блр. *інжынэр*, *інжынэрны*, -ая, -ае, *інжынэрскі*, -ая, -ае; болг. *инженер*, *инженерен*, -рна, -рно, *инженерски*, -а, -о; с.-хорв. *инжењер*, *инжењерски*, -а̄, -о̄; чеш. *inženýr*, *inženýrský*, -а̄, -е̄; польск. *inżynier*, *inżynierski*, -а, -іе. В русском языке слово *инженер* (сначала в знач. «механик» или «техник») известно с Петровского времени. Кроме общеизвестных данных у Смирнова (119), ср. еще ПБПВ, V, № 1794, 1707 г., 304: *инженер*; VIII, № 2513, 1708 г., 53: «прислать... трем *инженером* по два человека»; здесь же *инженерство*. Но *прил. инженерный*, по-видимому, более позднее [в словарях — с 1771 г. (РЦ, 618)]. = Возможно, из голландского. Ср. франц. *ingénieur* (ср. *ingénieur* — «ухищряться», «проявлять изобретательность») > голл. *ingenieur*; нем. *Ingenieur*; англ. *engineer*; ит. *ingegnere*. Франц. (с XVI в.) *ingénieur* возникло на базе латин. *ingenium* — «природные свойства», «ум» > «изобретательность», «остроумная выдумка».

ИНИЦИАЛ, -а, м. (обычно мн. инициалы) — «начальная буква (буквы) имени, отчества, фамилии, употребляемая в некоторых случаях как их заменитель». Укр. ініціал, мн. ініціали; блр. ініцыял, мн. ініцыялы; болг. иницијал, мн. иницијали; с.-хорв. иницијал, мн. иницијали; чеш. iníciála, мн. iníciálu, iníciálka, мн. iníciálku; польск. inicjał, мн. inicjały. В русском языке слово *инициалы* известно со 2-й пол. XIX в. (Чудинов, 1894 г., 343). = Веронто, из французского. Ср. франц. initiale, f., прил. initial, -е — «начальный». Из французского: нем. Initiale, f.; англ. initial и др. Первоисточник — позднелатин. прил. initiālis, -е — «начальный», от латин. initium — «начало» [к ineō (из ip — «в» и eō — «иду»), супин. initum — «вхожу», «начинаю»].

ИНИЦИАТИВА, -ы, ж. — «почин, побуждение к началу какого-л. дела»; «предприимчивость», «способность к самостоятельным активным действиям». Прил. инициативный, -ая, -ое. Сюда же инициатор. Укр. ініціатива, ініціативний, а, -е, ініціатор; блр. ініцыятыва, ініцыятыўны, -ая, -ае, ініцыятар; болг. иницијатива, иницијативен, -вна, -вно, иницијатор; с.-хорв. иницијатива, иницијативан, -вна, -вно: иницијативни, -а, -о, иницијатор; чеш. iniciativa, прил. iniciativní, iniciátor; польск. inicjatywa, inicjatywny, -а, -е, inicjator. В русском языке слово *инициатива* известно со 2-й четверти XIX в. Ср. у Герцена в «Дневнике» за 1843 г.: «Франции принадлежит великан *инициатива* этого переворота» (запись от 23-VI); «она (реформация) боится *инициативы*» (запись от 4-VII) [СС, II, 289, 291]. Прил. *инициативный* появилось позже. Встр. в статье Ленина «Падение Порт-Артура», 1905 г.: «Без *инициативного*, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне» (ПСС⁵, IX, 155). = Ср. франц. initiative, f. (с 1567 г., как полит. термин — с 1787 г.), initiateur (впервые в 1586 г., редко до 1845 г.). Из французского: нем. (с начала XIX в.) Initiative, f., Initiator; англ. initiative, initiator и др. Позднее (на франц. почве) новообразование на основе латин. initium — «начало», «вступление», откуда initiō — «свожу в культовые таинства» > «посвящаю», «обучаю» (в конечном счете — к ineō — «вхожу», «вступаю», «начинаю»).

ИНКОГНИТО, неизм. — нареч. «не открывая своего имени», «тайно»; *сущ. м. и ср.* «лицо, не открывающее своего настоящего имени, действующее тайно, не желая, чтобы его узнали». Укр. інкогніто; блр. інкогніта; болг. инкогнито; чеш. inkognito; польск. inkognito (только сущ.). В русском языке слово *инкогнито* известно с Петровского времени: Христиани (Christiani, 53) указывает примеры, начиная с 1701 г. (ПБПВ, I, 720). Ср. в «Архиве» Куракина (I, 179, 1707 г.): «коли едет (высокопоставленное лицо. — П. Ч.) без фионов (т. е. кистей), то значит приватно едет или *инкогнито*». = Ср. ит. incognito, m. и нареч. > франц. incognito, m. и нареч.; также

нем. Inkognito, n., inkognito, нареч.; англ. incognito, сущ. и нареч. и др. Первоисточник — латин. incognitus — «неизвестный, неведомый» (к cognoscō — «познаю», «узнаю», «ознакомлюсь»). В Западной Европе — при итальянском посредстве.

ИНОГДА, нареч. — «порою», «подчас», «не всегда», «иной раз». Укр. іноді. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) иньгда : иногда — «однажды» (в «Житии Мефодия» по сп. XII в.); «некогда», «прежде», «в другой раз» (Срезневский, I, 1101—1102, 1108). Ст.-сл. иньгда : иногда — «некогда», «когда-то» (SJS, I: 14, 771). Старшее из значений, отмеченных Срезневским, надо полагать, было «однажды». Отсюда — знач. «некогда» (ср. зачин в сказках: «Жил был однажды...») и одновременно «иногда». = Образовано от о.-с. корня *ip- с суф. *-g-da (ср. тогда и подобные нареч.). Ср. другое нареч. с тем же корнем: др.-рус. въину : выну, ст.-сл. въинж : выинж : вынж — «всегда» (Срезневский, I, 374—375, 448; SJS, I: 7, 357). Ср. о.-с. *ipъ (и.-е. *oi-pōs) : *ipъjъ [> рус. иной (см.)], старшее знач. — «один» (ср. греч. диал. οἶνός — «один»).

ИНОЙ, -ая, -бе — 1) «другой», «не тот»; 2) «некоторый», «некий», «какой-то». Чеш. jiný, -á, -é; польск. inny, -а, -е, устар. inszy, -а, -е; ст.-в.-луж. jinu, -а, -е. Ср. укр. інший, -а, -е; блр. іншы, -ая, -ае; болг. инакъв, -ква, -кво (ср. друг — «иной», някой — «некоторый»); в.-луж. hiński : hiński, -а, -е; н.-луж. hynakšu, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) инь, иный — 1) (редко) «один»; 2) (обычно) «другой»; 3) «некоторый»; 4) (позже, с XIV в.) «тот», «он» (Срезневский, I, 1109). Ст.-сл. инь — «иной», «некоторый» и «один» (SJS, I: 14, 775—776). = О.-с. *ipъ, -а, -о : *ipъjъ, -аја, -оје — «один», «другой». Старшее знач. «один» сохраняется в др.-рус. иньрогъ : инорогъ — «единорог», инокъ (соотв. греч. μοναχός) — «монах», «отшельник», иньгда — старшее знач. «однажды». См. еще один. И.-е. *oi-pōs — «один»; от корня указ. мест. *ei- : *e- : *i-, с формантом -п-. Ср. лит. vienas (из *v-einas < *einos) — «один» (ср. inas : ұнас — «настоящий», «истый»); латыш. viens — «один»; др.-прусс. ains — «один», «единственный»; гот. ains — тж.; др.-в.-нем. ein — «один»; латин. unus (архаич. oinos) — тж.; греч. οἶνός — «одно очко на игральной кости»; др.-ирл. óin, óep — «один»; др.-инд. eṇa- — «его», «ее» [ср. от того же местоименного корня, но с другим аффиксом — ékaḥ (хинди э́к) — «один»]. Подробнее — Rokogu, I, 286.

ИНОК, -а, м. — «монах», «черноризец»; «отшельник» (Даль, II, 666). Прил. иноческий, -ая, -ое. Женск. инокия (стар. инока). Болг. инбк, инбчески, -а, -о; с.-хорв. инок, инокѣи, -а, -о. В других слав. яз. отс.; там это знач. выражается словами, соответствующими рус. монах: блр. маня́х; словен. menih; чеш., польск. mnich. Ср. укр. чернець — тж. Ст.-сл. (> др.-рус. книжн. с XI в.) инокъ : инокын — «монах», «отшельник», инокын, -аи, -ае — «единст-

венный», «одинокій», «отшельническвй»; ср. *инюка*: *инюкага*, *инюкынн* — «монахиня», «инокиня» (Срезневский, I, 1103—1104).
 По происхождению *инюк* — субст. кр. прил. от о.-с. **ипь*, -а, -о — «один», образованное с помощью суф. -ок- (как в о.-с. **vuzokъ*, -а, -о и т. п.) и нвляющееся калькой с греч. *μόναχος* — «одинокій», «уединенно живущий» (как субст. прил. «монах», «отшельник»). Ср. подобные образования: латин. *unicus* — «единственный», «единый» (от *unus* — «один»); гот. *ainaha* — тж.; др.-в.-нем. *einac* и др. В русском заимствовано из старославянского.

ИНОХОДЬ, -и, ж. — «особого рода аллюр, побежка лошади (или оленя), когда (в отличие от рыси или галопа) бегущее животное выносит вперед одновременно или обе правые ноги, или обе левые». *Сущ.* иноходец. Укр. *інохідь*, *інохідець*; блр. *інахадзь*, *інахадзец*; ср. чеш. *jinochod* (: *mimochod*), *jinochodník* (: *mimochodník*); но польск. устар. *jednochoda*, *jednochodnik* (совр. *stepak*). Ср. болг. *раван* — «иноходь»; с.-хорв. *раван* — тж. из турец. *rahnar*, которое, в свою очередь, заимствовано из персидского языка. Др.-рус. (с XII в.) *иноходь* — «иноходец» (Сбор. Троиц. XII в.), *иноходьць* (до конца XV в. — только в Сл. плк. Игор. [Срезневский, I, 1106]). = Сложное, двухосновное слово: от *ин-* (см. *инюй*) — «один» и *ходить*. Ср. др.-рус. *инорогъ* — «единорог», *инечадый* — «единородный», *иномысльный* — «имеющий один образ мыслей, один характер» (Срезневский, I, 1104—1106); ср. также *инюк* (см.).

ИНСПЕКЦИЯ, -и, ж. — «надзор, осуществленный должностным лицом или учреждением за правильностью или законностью действий подведомственных органов или лиц». *Прил.* инспекционный, -ая, -ое. Сюда же *инспектор*, *инспектировать*. Укр. *інспекція*, *інспекційний*, -а, -е, *інспектор*, *інспектувати*; блр. *інспекцыя*, *інспекцыйны*, -аі, -ае, *інепектар*, *інепектаваць*; болг. *інспекция*, *інспекціонен*, -на, -но, *инспектор*, *инспектирам* — «инспектирую»; с.-хорв. *инпекција*, *инспектор*; чеш. *inspekce*, *inspektor*; польск. *inspekcja*, *inspektor*, *inspekcjonować* — «инспектировать». В русском языке слово *инспекция* известно с 40-х гг. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 81). Но слово *инспектор* было известно уже в Петровское время. Ср. «Архив» Куракина, I, 232, 1708 г.: «писано письмо к *инспектору* о пропуске». Кроме того, Смирнов, 120. = В русском языке, вероятно, из немецкого или голландского. Первоисточник — латин. *inspicere*, *inspicere* — «смотрю», «разглядываю», «разведываю», «разузнаю». Отсюда — франц. *inspection*, *f.*, *inspecteur*, *m.*, *inspecter* — «инспектировать». Из французского: нем. *Inspektion*, *f.*, *Inspekteur*, *m.*; голл. *inspectie*, *f.*, *inspecteur*, *m.*, *inspecteren* и др.

ИНСТАНЦИЯ, -и, ж. — «каждая из последовательных ступеней, звеньев в системе подчиненных друг другу учреждений, организаций и т. п.». Укр. *інстанція*; блр.

інстанцыя; болг. *инстанции*; с.-хорв. *инстанциија*; чеш. *instance*; польск. *instancja*. В русском языке слово *инстанция* в современном или близком к нему значении употреблено с 40-х гг. XIX в. [Кирилов, I, 1845 г., 81: *инстанция* — «степень власти присутственного места» (далее — о судебных инстанциях)]. Едва ли это слово было известно в XVIII в. [приведенный Смирновым (120) пример из ПСЗ, V, № 3403, 1719 г. («Указ из Юстиц-Коллегии»), по-видимому — плод недоразумения: слово *инстанция* здесь употреблено не в тексте указа, а в пояснительном подзаголовке, который мог быть добавлен в XIX в. составителями ПСЗ]. = Ср. франц. (с XIV в.) *instance*, *f.* — «настоятельная просьба», «иск» (ср. *tribunal de première instance* — «суд первой инстанции»); старшее знач. — «приложение усилий», «усердие», «хлопоты», позже (в XVII в.) — «ходатайство». Из французского языка: англ. *instance* — «инстанция»; нем. *Instanz* — тж.; швед. *instans* — тж. и др. Первоисточник — латин. *instantia* — «настойчивость», «усердие», первоначально «соприкосновение», «непосредственная близость», «давление» (собств. *pl. n.* к *instans* — «соприкасающийся», «оказывающий давление», «настаивающий», прич. н. вр. от *instō* — «нахожусь в непосредственной близости», «преследую по пятам», «настаиваю»; ср. *in* — «в», «на», «при», *stō* — «стою»). Знач. «ступень продвижения» развилось гл. обр. в языках германской группы, в частности, в немецком, откуда оно, по-видимому, и попало в русский.

ИНСТИНКТ, -а, м. — «врожденная способность (у животных и отчасти у людей) бессознательно (рефлекторно) производить целесообразные действия или движения, вызываемые определенными внешними и внутренними раздражителями», «неосознанное побуждение». *Прил.* инстинктивный, -ая, -ое. Укр. *інстинкт*, *інетинктивний*, -а, -е; блр. *інстынкт*, *інстынктыўны*, -аі, -ае; болг. *инетинкт*, *инстинктивен*, -вна, -вно; с.-хорв. *инстынкт*, *инстинктиван*, -вна, -вно; чеш. *instinkt*, прил. *instinktivní*; польск. *instyngkt*, *instyngktowny*, -а, -е. В русском языке слово *инстинкт* известно с начала XIX в. (Яновский, I, 1803 г., 829); прил. *инстинктивный* — со 2-й четверти XIX в. (Кирилов, I, 1845 г., 81). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *instinct* (со старшим знач. «толчок», «побуждение» — с XIV в., со знач. «врожденная способность» — с XVII в.), прил. *instinctif*, -ve (1803 г.). Из французского: англ. *instinct*, *instinctive*; нем. *Instinkt*, *instinktiv* и др. Первоисточник — латин. *instinctus* — «побуждение», «внушение» [к *instinguo* — «побуждаю», «подстрекаю»; и.-е. корень *(s)teig-, тот же, что в латин. *instigō* — тж. и в рус. *стегать*, *подстегивать*].

ИНСТИТУТ, -а, м. — 1) «высшее учебное заведение»; 2) «научно-исследовательское учреждение»; 3) «совокупность норм права в какой-л. области общественных отношений», «та или иная форма общест-

венного устройства», «общественное установление». *Прил.* (к *институт* в 1 и 2 знач.) *институтский*, -ан, -ое. Укр. *інститут*, *інститутський*, -а, -е; блр. *інстытут*, *інстытутскі*, -аі, -ае; болг. *институт*, *институтски*, -а, -о; с.-хорв. *институт* (но *институтџија* — «институт как общественное установление»); чеш. *institut* (но *institute* = с.-хорв. *институтџија*); польск. *instytut* (но *instytucja*). В русском языке слово *институт* как наименование учебного заведения в словарях отм. с 1806 г. (Яновский, III, 290: «Педагогический институт, учрежденный в Санктпетербурге 1803 года, есть не что иное, как учительская гимназия»), *прил. институтский* — с 1834 г. (Соколов, I, 1051). Но как название научного учреждения в зарубежных странах известно со 2-й пол. XVIII в. Ср. у Фонвизина в письме к родным из Италии от 5 (16)-X-1784 г. о Болонском университете: «поутру был и в славном Болонском институте. Описание его требовало б целой книги. . . особенно анатомическая камера заслуживает внимания» (СС, II, 624). Ср. также у Яновского (I, 1803 г., 830—831): «институт Болонский», «институт национальных наук и художеств в Париже». Смольный институт, основанный в 1764 г., сначала назывался «Воспитательным обществом благородных девиц» (при Смольном монастыре). = Вероятно, из французского. Ср. франц. *institut* (как название ученого общества или учреждения — с середины XVIII в.); ср. *institution* — «общественное установление». Из французского: нем. *Institut*, *Institutión*; англ. *institute*, *institution* и др. Первоисточник — латин. *institutum* — «устройство», «организация», «установление», «учреждение», «предприятие», «обычай» [к *instuō* (< *in+statuō*) — «ставлю», «выстраиваю», «строю», «воздвигаю», «устанавливаю»].

ИНСТРУКЦИЯ, -и, ж. — «руководящие указания», «свод правил, устанавливающий порядок и способ осуществления, выполнения чего-л.». *Прил.* *инструктивный*, -ая, -ое. Сюда же *инструктаж*, *инструктор*, *инструктировать*. Укр. *інструкція*, *інструктивний*, -а, -е, *інструктаж*, *інструктор*, *інструктувати*; блр. *інструкцыя*, *інструктыўны*, -аі, -ае, *інструктаж*, *інструктор*, *інструктаваць*; болг. *инструкция*, *инструктивен*, -вна, -вно, *инструктаж*, *инструктор*, *инструктира* — «инструктирую»; с.-хорв. *инструкџија*, *инструктор*, *инструџирати*; чеш. *instrukce*, *прил. instruktivní*, *instruktáž*, *instruktor*, *instruovati*; польск. *instrukcja*, *instrukcyjny*, -а, -е, *instruktáž*, *instruktor*, *instruować*. В русском языке *инструкция* — давнее слово, широко употребительное уже в Петровское время, в начале XVIII в. Христиани приводит примеры, начиная с 1704 г. (Christiani, 30). Кроме того, ср. в «Архиве» Куракина (III, № 198, 1710—1712 гг., 310): «дана была. . . инструкция», «особливая инструкция»; также ЗАИ, т. I, № 358, с. 338 (заглавие): «Инструкция секретарю Ивану Молчанову» (от 2 августа 1720 г.) и мн. др. Другие слова этой груп-

пы более или менее поздние. Раньше других (в 60-х гг. XIX в.) появилось слово *инструктор* (ПСИС 1861 г., 200 и более поздние словари), сначала, правда, лишь с военным знач. «инструктор по стрельбе в цель». = Возможно, из голландского. Ср. голл. *instructie* (произн. *instruksie*) — тж. Ср. также франц. (с XIV в.) *instruction*, *instructif*, -ve, *instructeur*; нем. *Instruktion* > швед. *instruktion*. Глагол *инструктировать* — русское новообразование от основы *инструкт-*. Ср., однако, нем. *instruieren* < франц. *instruire*. Первоисточник — латин. *instructio* — «введение», «выстраивание», «постройка», «сооружение», *instructor* — «устроитель», «организатор» (к *instuō*, супин *instructum* — «ввожу», «воздвигаю», «устраиваю»).

ИНСТРУМЕНТ, -а, м. — 1) «орудие (преимущ. ручное) для каких-л. работ»; 2) «музыкальный инструмент». *Прил.* *инструментальный*, -ая, -ое. *Глагол.* *инструментовать* (отсюда *инструментовка*), *устар.* *инструментировать* (только о музыке). Укр. *інструмент*, *інструментальний*, -а, -е, *інструментувати*; блр. *інструмент*, *інструментальны*, -ая, -ае, *інструментавач*; болг. *инструмент*, *инструментален*, -лна, -лно, *инструментира* — «инструментую»; с.-хорв. *инструмен(а)т*, *инструменталаи*, -лна, -лно, *инструментирати*, *инструментовати*, *инструментација*; чеш. *instrument* (обычно *nástroj*), *instrumentální hudba* — «инструментальная музыка», *instrumentovati*; польск. *instrument*, *instrumentalny*, -а, -е (гл. обр. в словосочетании *muzyka instrumentalna*), *instrumentować*. В русском языке *инструмент* — довольно раннее слово, вошедшее в общее употр. в конце XVII—начале XVIII в. Ср. в ПБПВ, I: «инструменты математические» (№ 32, 1694 г., 26); «Владеть судном. . . и знать все снасти, или инструменты к тому надлежащие: парусы и веревки, . . весла» (№ 129, 1697 г., 117); в «Путешествии» П. А. Толстого: «На том корабле сделались. . . веревки и парусы и всякие инструменты, которым на корабле быть потребно» (Рим, 1698 г., 233); «В домах держат для забавы цимбалы и другие музыкальные инструменты» (Неаполь, 1698 г., 49); в «Архиве» Куракина: «играют на инструментах разных» (I, 157, 1706 г.); «музыка. . . инструментальная» (II, 215, 1710 г.). К поздним образованиям относятся такие муз. термины, как *инструментовать* («оркестровать»), *инструментовка*. Последнее появилось в 50-х гг. XIX в. [Глинка, «Заметки об инструментах», 1856 г. (Лит. насл., I, 341, 342, 345, 346, 349 и др.)]. В словарях — Даль, II, 1865 г., 667. С 60-х гг. известно *инструментовать*. Ср. в письме И. С. Тургенева от 27-II-1869 г.: «Лист, который чрезвычайно доволен этой опереткой. . . инструментовал ее» (ПСС, Письма, VII, 327). В словарях — Ушаков, I, 1935 г., 1213. = Слово *инструмент*, в конечном счете,

восходит к латин. *instrumentum* — тж. (от *instruō* — «воздвигаю», «строю»; «вооружаю»; «обрабатываю»). Но в русский язык это слово, по-видимому, попало при западноевропейском посредстве. Ср. особенно голл. *instrument* — тж.; франц. *instrument, instrumenter* (с XV в., в муз. знач. — с 1-й пол. XIX в.), *instrumentation* (с 1829 г.) > нем. *Instrument, Instrumentation, instrumentieren* и др.

ИНСУЛЬТ, -а, м. — «острое нарушение мозгового кровообращения, вызванное закупоркой мозгового сосуда или кровоизлиянием в мозг, удар». В других слав. яз. или отс. (в этом знач.) или необычно. Но ср. чеш. *insult* (произн. *инаулт*, с полумягким, «европейским» л) — «нападение», «оскорбление», «обида», «позор»; польск. *insult* — «оскорбление», «клевета». Ср. франц. (с XVII в.) *insulte, f.* — «оскорбление»; англ. *insult* — «обида», «оскорбление». Но нем. *Insult, m.* значит и «нападение», «оскорбление», «обида», и «инсульт». Слово новое. В толковых словарях русского языка — только с 1956 г. (ССРЛЯ, V, 383), но было известно и раньше как специальный медицинский термин. См. Брокгауз — Ефрон, т. XIII, п/т 25, 1894 г., 248, ст. «*Инсульт*». □ От латин. *insultō* — «скачу», «прыгаю» (также «насмехаюсь», «глумлюсь»). Ср. позднелатин. *insultus* — «скачок». Развитие знач.: «скачок» > «нападение» > «припадок», «приступ» > «удар».

ИНТЕЛЛЕКТ, -а, м. — «ум», «разум», «мыслительные способности», «духовная сущность человека». Прил. интеллектуальный, -ая, -ое. Укр. інтелéкт, інтелектуáльний, -а, -е; блр. інтэлéкт, інтэлэктуáльны, -ая, -ае; болг. интелéкт, интелектуáлен, -лна, -лно; с.-хорв. интèлект, интелектуáлан, -лна, -лно; йнтелектуáлни, -ā, -ō; чеш. *intelekt*, прил. *intelektuální*; польск. *intelekt, intelektualny*, -а, -е. В русском языке сначала появилось прил. *интеллектуальный*, отм. уже Кириловым в 1845 г. (83). Веселитский (70) указал даже более ранний случай: «Материальное в истории литературы так же нужно, как и интеллектуальное» (Моск. вестн., 1828 г., № 9). Но *интеллект* встр. в литературных произведениях лишь с 90-х гг. XIX в. [Чехов, «Три года», 1895 г., гл. 7: «вам в женщине нужны не ум, не *интеллект*» (СС, VII, 449)]; в это же время — в словарях (Брокгауз — Ефрон, т. XIII, п/т 25, 1894 г., 258; позже — М. Попов, 1904 г., 152). □ Из западноевропейских языков (*интеллектуальный*, возможно, из английского). Первоисточник — латин. *intellectus* — «восприятие», «познание», «разум» (к *intellegō* — «воспринимаю», «познаю», «мыслю», «знаю толк»; ср. *legō* — «собираю», «выбираю», «вижу», «читаю»), позднелатин. *intellectualis*, -e — «рассудительный», «разумный». Из латинского: франц. (с XIII в.) *intellect, intellectuel* > нем. *Intellekt, intellektuell*; англ. *intellect, intellectual* и др.

ИНТЕЛЛИГЕНТ, -а, м. — 1) «работник умственного труда, имеющий специальную подготовку, навыки и способности для творческой работы в какой-л. области на-

уки, техники, культуры»; 2) «умственно развитый, культурный, образованный и воспитанный человек». Прил. интеллигентный, -ая, -ое, интеллигентский, -ая, -ое. Укр. інтелігéнт, інтелігéнтний, -а, -е, інтелігéнтський, -а, -е; блр. інтэлігéнт, інтэлігéнтны, -ая, -ае, інтэлігéнцкі, -ая, -ае; болг. интелигéнт, интелигéнтен, -тна, -тно, интелигéнтски, -а, -о; чеш. *inteligent* (: *intelektuál, vzdělanec*), прил. *inteligentní, inteligentský*, -á, -é; польск. *inteligent, inteligentny*, -а, -е, *inteligentki*, -а, -ie. Ср. с.-хорв. интеллектуáлац — «интеллигент», но интелигéнција — «интеллект», «интелигенция». Ср. франц. *intellectuel, -le* — «интеллектуальный», «умственный», «духовный»; как сущ. «интеллигент»; ср. *intelligent, -e* — «умный», «понятливый», «мышленный», «искусный»; нем. *intellektuell* — «умственный», «интеллектуальный», *Intellektuelle* — «работник умственного труда», «интеллигент»; ср. *intelligent* — «разумный», «развитой», «культурный», «интеллигентный»; англ. *intellectual* — «интеллектуальный», «умственный», «мыслящий»; как сущ. «мыслящий человек», «интеллигент»; ср. *intelligent* — «умный», «разумный», «понятливый». В русском языке слово *интеллигент* появилось в 70-х гг. XIX в. Сорокин (РСС, 145) в качестве старшей даты упоминает о статье Шелгунова «Теперешний *интеллигент*» («Дело», 1875 г., № 10). В словарях *интеллигент* и *интеллигентный* отм. с 1904 г. (М. Попов, 152). Прил. *интеллигентский* — только с 1935 г. (Ушаков, I, 1214). □ В конечном счете, слово *интеллигент* восходит к латин. *intellegens* (: *intelligens*), -entis [прич. н. вр. от *intellegō* : *intelligō* (< **interlegō*) — «узнаю», «воспринимаю», «мыслю»] — «понимающий», «знающий», «разбирающийся», «рассудительный». В русском языке (и других славянских), возможно, не без посредства франц. прил. *intelligent* > нем. *intelligent*.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, -и, ж. — «социальная группа, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом». Укр. інтелігéнція; блр. інтэлігéнцыя; болг. интелигéнции; с.-хорв. интелигéнціја (чаще в знач. «интеллект», чем «интелигенция»); чеш. *inteligence* — «ум», «интеллект» и «интелигенция»; польск. *inteligencja* — тж. В русском языке слово *интелигенция* вошло в употр. сначала в знач. «умственные способности» в 60-х гг. XIX в. Ср. у Толля (НС, Прилож., 1866 г. 210): *интелигенция* — «мыслительная сила». Но вскоре на русской почве оно получило новое (современное) знач. Ср. у Л. Н. Толстого в романе «Война и мир», 1869 г. ч. I, гл. II: «Он (Пьер) знал, что тут (в салоне Анны Павловны) собрана вся *интелигенция* Петербурга» (Соч., V, 16). Ср. свидетельство Боборыкина (Восп., I, 283): «слово это пушено было в печать только с 1866 года». К 80-м гг. XIX в. новое знач. вытеснило старое. Даль³, II, 1880 г., 44 дает лишь новое знач. □ Ср. франц. *inteligence* — «разум», «рассудок», «умственные способности», «сте-

пень умственного развития»; нем. *Intelligenz* — тж.; англ. *intelligence* — «рассудок», «смьшленость», «сообразительность» > «разведка» (отсюда *Intelligence service* — «Интеллидженс сэрвис» — «разведывательная служба», «разведка»). Первоисточник — латин. *intellegentia* — «понимание», «рассудок», «знание», «идея» (от *intellegō* — «узнаю», «воспринимаю» [см. *интеллигент*]). С новым («русским») знач. это слово возвратилось в западноевропейские языки: англ. *intelligentsia*; ит. *intelligenzia* (в отличие от *intelligenza* — «ум», «мыслительные способности») значит «интеллигенция»; нем. *Intelligenz* — «ум», «развитие», употр. также и в знач. «интеллигенция».

ИНТЕРВАЛ, -а, м. — «незаполненный промежуток, расстояние между чем-л.», «промежуток времени», «перерыв», «пауза». Укр. *інтервал*; блр. *інтэрвал*; болг. *интервал*; с.-хорв. *интэрвал*; чеш. *interval*; польск. *interwał*. В русском языке слово *интервал* известно с Петровского времени (Смирнов, 121 со ссылкой на переведенную с немецкого книгу Штурма «Архитектура воинская», 1709 г., 183). Позже оно получило распространение как муз. термин («Карм. кн.» на 1795 г., 32). = Возможно, из немецкого языка. Ср. нем. *Intervall*, *n.*, которое, как и франц. *intervalle*, *m.*, восходит к латин. *intervallum*, *n.* — старшее знач. «расстояние между палисадами (как оборонительными сооружениями)» (ср. *vallus*: *vallum* — «колья», «насыпь с частоколом», «вал»).

ИНТЕРВЕНЦИЯ, -и, ж. — «вмешательство, преимущественно вооруженное, иностранной державы (или группы государств) во внутренние дела какой-н. страны». Прил. *интервенционный*, -ая, -ое. Сюда же *интервент*, *интервенционист* — «участник интервенции» и произв. от них. Укр. *інтервенція*, *інтервенційний*, -а, -е, *інтервент*; блр. *інтэрвенцыя*, *інтэрвенційны*, -ая, -ае, *інтэрвент*; болг. *интервенция*, *интервентски*, -а, -о, *интервент*; с.-хорв. *интервенција*, *интервенцидист(а)*, *интервенцијент*, *интервенционистички*, -а, -о; чеш. *intervence*, прил. *intervencií*, *intervent*; польск. *interwencja*, *interwent*. В русском языке слово *интервенция* известно с 60-х гг. XIX в. В словарях: Толль, НС, II, 1863 г., 277; позже Березин, II, 1877 г., 429. = Ср. франц. *intervention*, *f.*, *interventionniste*. Из французского: нем. *Intervention*, *f.*, англ. *intervention*, *interventionist*. В русском *интервент* — из немецкого языка (*Intervent*). Первоисточник — латин. *intervenio*, супин *interventum* — «прихожу», «появляюсь», «вмешиваюсь», «прерываю»; ср. *interventus* — «(неожиданный) приход», «прибытие», «вступление», *interventor* — «незванный гость». Позднелатин. *interventio* — «вхождение», «вмешательство».

ИНТЕРВЬЮ *нескл.*, ср. — «беседа корреспондента газеты, журнала, радио, телевидения с каким-л. политическим, общественным и т. п. деятелем, состоящая из вопросов и ответов и предназначенная

для опубликования (или передачи по радио, телевидению)». Сюда же *интервьюёр*, *интервьюировать*. Укр. *інтерв'ю*, *інтерв'юёр*, *інтерв'юірувати*; блр. *інтэрв'ю*, *інтэрв'юёр*, *інтэрв'юіраваць*; болг. *интервю*, *интервюёр*, *интервюірам* — «интервьюировать»; с.-хорв. *интэрвју*, *интэрвјуірати*, *интэрвјуисати*; чеш. *interview*, *interviewista*, *interviewovati*; польск. *interview*, *interviewować*, *interviewier*. В русском языке слова этой группы — сравнительно новые, причем *интервьюер* и *интервьюировать* вошли в употр. едва ли не раньше, чем *интервью*. Ср. у Короленко в рассказе «Без языка», 1895 г.: «рассказывал... газетным *интервьюерам*» (гл. 17), «*интервьюировали* директора полиции» (гл. 22) [СС, IV, 101, 116]. Все три слова зарегистрированы М. Поповым (1904 г., 152). = Слово *интервью* английское: *interview* (произн. 'intəvju) — «свидание», «беседа» > «интервью». Отсюда франц. (с 1884 г.) *interview*, (с 1885 г.) *interviewer*. Английское слово, в свою очередь, еще раньше заимствовано из французского (из *entrevue* — «свидание», «встреча»).

ИНТЕРЕС, -а, м. — «особое внимание, возбуждаемое чем-л. или кем-л.»; «польза», «выгода». Прил. *интересный*, -ая, -ое. Глаг. *интересовать*. Возвр. *ф.* *интересоваться*. Укр. *інтерес*, *інтересний*, -а, -е, *інтересувати(ся)*; блр. *інтэрас* (обычно *цікавасць* и произв.); болг. *интерес*, *интересен*, -сна, -сно, *интересувам(се)* — «интересую(сь)»; с.-хорв. *интерес*, *интересенат*: *интересент* — «заинтересованное лицо», *интересантан*, -тна, -тно: *интересантнй*, -ā, -ō — «интересный», *интересовати*; чеш. *interes* (чаще *zájem*, *prospěch*), *interesent* — «заинтересованное лицо», прил. *interesantní* — «интересный», *interesovati(se)*; польск. *interes*, *interesować(się)*, *interesujący*, -а, -е — 1) «интересующийся»; 2) «интересный». В русском языке эта группа слов употр. с Петровского времени. Смирнов (122) приводит много примеров употребления слова *интерес* в начале XVIII в. Кроме того, ср. в ПБПВ, VIII, № 2946, 3-II-1708 г., 387: «ущерб в *интересах* его царского величества не учинился»; в ЗАП I, т. I, № 14, 24-IV-1713 г., 38: «*интересы* государственных». Тогда же появляется глаг. *интересовать* (Смирнов, 122). = Ср. франц. (с XIII в.) *intéret*, *m.* — «интерес», «шольза» (ст.-франц. также *interest* — «ущерб», «убыток» и «возмещение убытков», «компенсация»), *intéresser* — «иметь интерес», «интересоваться» > нем. *Interesse*, *n.*, прил. *interessant*, *interessieren* — «интересовать»; голл. *interesse* — «интерес» (но *interest* — «процент»), *interessant* — «интересный», *interesseren* — «интересовать»; англ. *interest* и др. Первоисточник — латин. *interest* — первоначально 3 ед. н. вр. от *interesse* — «быть (*esse*) между (*inter*)», «присутствовать» > «отличаться»; отсюда *interest* — «есть разница», позже «убыток» и «прибыль». Знач. «особое внимание» развилось (в новых западноевропейских языках) из знач. «выгода», «польза».

ИНТЕРНАТ, -а, м. — «общежитие для

учащихся», «закрытое учебное заведение»; «учебное заведение, в котором учащиеся не только учатся, но и живут». Прил. интернатский, -ая, -ое. Укр. интернат, интернатський, -а, -е; блр. інтэрнат, інтэрнацкі, -ая, -ае; болг. интернат; чеш. internát, прил. internátní; польск. internat, internatowy, -а, -е. В русском языке слово *интернат* появилось в середине XIX в.: Толль, НС. Прилож., 1866 г., 210; позже Березин, II, 1877 г. 430. = Ср. франц. internat (в смысле «интернат-школа» — с 1829 г.), произв. от interne — «внутренний». Из французского — нем. Internát и т. д. Первоисточник — латин. internus — «внутренний».

ИНТЕРНАЦИОНАЛ¹, -а, м. — «международное объединение» (каких-л. организаций, партий и т. п.). Укр. Інтернаціонал; блр. Інтэриацыяна́л; болг. Интернационал; с.-хорв. Интернационала, ж.; чеш. Internacionála. Но польск. обычно Międzynarodówka, хотя имеется и слово Internacjonal. В русском языке слово *Интернационал* вошло в употр. в конце 60-х — в 70-е гг. XIX в. в связи с распространением движения I Интернационала (Международного товарищества рабочих) в России. В словарях — с 1877 г. (Березин, II, 430: *интернациональ* — «коммунистический союз рабочих», «интернациональное общество»). Ср. одновременно в романе Тургенева «Новь», 1877 г., гл. XX: «... завертелись... всяческие слова: прогресс, ... нигилизм, коммунизм; *интернационал*» (СС, IV, 325). Странно выглядит *интернационалка* в м. *интернационал* (ср. польск. Międzynarodówka), слово, довольно распространенное в 70-е гг. Ср. у Достоевского в «Дневнике писателя» за 1873 г.: «*Интернационалка*, в одном из своих воззваний» (ПСС, XIX, 159). Так же, со странным определением «политическое общество с республиканским направлением» (!), — у Бурдона — Михельсона (1880 г., 342). = Слово международное. Появилось в 1864 г. Нем. Internationale, f., сокращенно в м. «Internationale Arbeiterassoziation». Отсюда с тем же знач.: франц. Internationale, f.; ит. Internazionale; исп. Internacional; англ. International; из английского, в свою очередь, напр., хинди Интар'нэш'нал и т. д. В русском языке — из немецкого, но с изменением грамматического рода.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ², -а, м. — «международный пролетарский гимн», «гимн Коммунистической партии Советского Союза, являвшийся с 1917 г. по 1944 г. также гимном Советского государства». Текст написан франц. поэтом-коммунаром Э. Потье «в 1871 г. в парижском подполье, после разгрома Коммуны» (О. Д. Ульянова, «О чем рассказал альбом». — «Известия» от 18-X-1967 г.) и опубликован в его сборнике «Революционные песни» в 1887 г. Положен на музыку П. Дегейтером в 1888 г. и тогда же впервые исполнен на рабочем празднике в Лилле. На русский язык переведен и опубликован сначала за границей в 1902 г., а позже, в 1906 г., перепечатан в России.

Конечно, в среде русской революционной интеллигенции французский текст и музыка «Интернационала» могли получить распространение еще в конце 80-х или в начале 90-х гг. (см. упомянутые выше воспоминания О. Д. Ульяновой). = Свое название это произведение получило потому, что в нём упоминается об Интернационале («С *Интернационалом* воспрянет род людской»). См. *Интернационал¹*.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «международный». Укр. інтернаціона́льний, -а, -е; блр. інтэрнацыяна́льны, -аі, -ае; болг. интернационален, -лна, -лно; с.-хорв. йнтернационалан, -лна, -лно; йнтернациона́лнй, -ā, -ō; чеш. internacionální; польск. internacjonalny, -а, -е. В русском языке слово *интернациональный* в общем употр. — с 70-х гг. XIX в.: Березин, II, 1874 г., 433: «*интернациональное* общество». = Возникло независимо от сущ. *Интернационал¹* и — на Западе — раньше, чем существительное. Источник распространения в западноевропейских языках — франц. international, -е — «международный», известное с 1802 г. (Dauzat¹¹, 496). Отсюда нем. international — тж. и др.

ИНТИМНЫЙ, -ан, -ое — (об отношениях между людьми) «очень близкий», «задушевный», «глубоко личный», «сокровенный». Нареч. интимно. Сущ. интимность. Глаг. интимничать. Укр. інтíмний, -а, -е, інтíмно, інтíмність, інтíмничати; блр. інтíмны, -ая, -ае, інтíмна, інтíмнасць, інтíмнічаць; болг. интíмен, -мна, -мно, интíмно, интíмность, интíмнича — «интимничаю»; с.-хорв. йнтíман, -мна, -мно; йнтíмнй, -ā, -ō, йнтимно, йнтíмност; чеш. intimní, intimně, intimnost; польск. intymny, -а, -е, intymnie, intymność. В русском языке *интимный*, *интимность* известны с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 201 и более поздние словари). Гораздо позже появилось *интимничать*, отм. Михельсоном (РМР, начало 1900-х гг., I, 378). = *Интимный*, возможно, из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) intime — «интимный», «тесный», «уютный», (с XVIII в.) intimité, f. — «интимность», «уют». Из французского же — нем. intim, Intimität. Ср. англ. intimate — «интимный», intimacy — «интимность». Первоисточник — латин. intimus (превосх. ст. к interior, которое, в свою очередь, — ср. ст. к неупотр. *interus) — «внутренний», «находящийся ближе к середине или центру, глубже», «ближайший», которое через *interus в конечном счете восходит к inter — «между». См. Walde — Hofmann³, I, 710.

ИНТОНАЦИЯ, -и, ж. — 1) (в языкознании) «движение тона, повышение или понижение голоса как средство выражения реального или грамматического значения и особенно (в сочетании с ритмом, темпом и тембром) эмоциональной стороны речи»; 2) «тон или оттенок речи, выражающий какие-н. чувства говорящего». Прил. интонаці́онный, -ая, -ое. Укр. інтона́ція, інтонаці́йний, -а, -е; блр. інтана́цыя, ін-

танацыйны, -ая, -ае; болг. интонация, интонационен, -яна, -яно; с.-хорв. интонација; чеш. intonace, прил. intonační; польск. intonacja, intonacyjny. В русском языке слово *интонация* известно с середины XIX в., но еще со знач.: 1) муз. «задавание тона»; 2) «звук голоса, а иногда и целой речи» (ПСИС 1861 г., 201); ср. у Даля (II, 1865 г., 667): «особенно сильное ударение голосом на чем-либо» и у Толля (НС, II, 1864 г., 278): «особенно сильное ударение голоса на каком-либо слове или предложении. В муз. — произведение тона посредством голоса или инструмента». Прил. *интонационный* — гораздо более позднее слово (Ушаков, I, 1935 г., 1219). — Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) intonation, f., > нем. Intonation (: Betonung); англ. intonation и др. Средневек. книжное новообразование на базе латин. tonus (< греч. τόνος) — «тон», «ударение», «акцент».

ИНТРИГА, -и, ж. (чаще мн. интриги) — «коварные, скрытые действия, направленные против кого-л.», «неблаговидные действия для достижения какой-л. цели», «происки», «козни». Глаг. *интриговать*. Сюда же интриган (устар. интригант), интриганка (устар. интригантка). Укр. інтрига, інтригувати, інтриган(ка); блр. інтрыга, інтрыгаваць, інтрыган(ка); с.-хорв. інтрига, інтриговати, інтригант; чеш. intrika, intrikovati, intrikán(ka); польск. intruga, intrugować, intrugant(ka). В русском языке *интрига* и *интригант* известны с Петровского времени. Кроме данных, имеющих у Смирнова (123: *интрига*, 1717 г., *интригант*, 1727 г.), ср. в «Архиве» Куракина (III, № 197, 1711 г., 295): «для многих *интриг*». Сущ. *интригант* (с т на конце) в словарях отм. с 1803 г. (Яновский, I, 838), *интриган* — Даль³, II, 1905 г., 109. Глаг. *интриговать* — более поздний: первая фиксация в словарях — СЦСРЯ 1847 г., II, 134.

— Ср. франц. intrigue, f., intriguer, intrigant, -е. Отсюда: голл. intrige, intrigéren, intrigánt; нем. Intrige, intrigieren, Intrigánt; англ. intrigue и др. Ср. ит. intrigo, отсюда турец. entrika и т. д. Во французском — из итальянского. Первоисточник — латин. intricō — «запутываю», «сбиваю с толку», «смущаю» (к trīcae — «пустяки», «вздор»; ср. trīcō — «крючоктвор», «интриган»). В русском языке эта группа слов — из французского.

ИНФАРКТ, -а, м. — «омертвление участка сердечной мышцы или вообще участка ткани какого-л. внутреннего органа (напр. легких), возникшее в результате закрытия или резкого сужения (на почве спазма и тромбоза) просвета артерий», Infarctus. Прил. *инфарктный*, -ая, -ое. Укр. блр., болг. *инфаркт*; с.-хорв. *инфаркт*; чеш., польск. infarkt и др. Отм. с середины XIX в. (Толль, НС, II, 1863 г., 279), но совр. знач. установилось не сразу. Ср. определение этого слова еще у Бурдона — Михельсона 1880 г., 343: *инфаркты* — «запор, твердые испражнения, которые бывают вследствие болезней». В конце XIX в. в медицинской среде *инфаркт*

употр. уже только с современным знач. Ср., напр., у Чехова в письме к Орлову от 18-III-1899 г.: «незадолго до смерти в легком у него был *инфаркт*» (СС, XII, 316). В широкое употр. (и гл. обр. со знач. «инфаркт в области сердца», «инфаркт миокарда») это слово вошло к 30-м гг. XX в. Ср. названия научных трудов: П. Е. Лукомский, «Топическая диагностика *инфарктное* сердца», 1938 г., Д. М. Гротель, «Острый *инфаркт* миокарда», 1940 г. и др. (БСЭ², XVIII, 322). — Ср. нем. Infarkt; англ. infarction и др. Возможно, как специальный медицинский термин — на базе позднелатин. infarctus, прич. прош. вр. от infarciō (супин infarsum : infartum : infarctum, инф. infarcire) — «набиваю», «втискиваю».

ИНФЕКЦИЯ, -и, ж. — «заражение, вызываемое болезнетворными микробами, проникающими в ткани организма человека или животного». Прил. *инфекционный*, -ая, -ое. Укр. інфекція, інфекційний, -а, -е; блр. інфэкцыя, інфэкцыійны, -ая, -ае; болг. инфекция, инфекцион, -зна, -зно, с.-хорв. инфекција, инфекцион, -зна, -зно : инфекционни, -а, -о; чеш. infekce; прил. infekční; польск. infekcja, infekcyjny, -а, -е. В русском языке слова *инфекция*, *инфекционный* известны с конца XIX в. [Чехов, «Остров Сахалин», 1893—1894 гг.: «febris sachaliensis... зависящая не от *инфекции*, а от климатических влияний» (гл. 15); «слабое развитие *инфекционных* болезней» (гл. 23). — СС, X, 237, 375]. В словарях *инфекция* — с 1900 г. (С. Алексеев, СПС, 302), но «*Инфекционные* болезни» (заглавие статьи и в тексте) находим у Брокгауза — Ефрона, т. XIII, п/т 25, 1894 г., 279. — Ср. франц. (с XIV в.) infection, f. — «зараза» (также «зловоние»), (с 1846 г.) infectieux, -se. Отсюда: нем. Infektion, f., infektiös, -e; англ. infection, infectious и др. Первоисточник — позднелатин. infectiō — «зараза» (от глаг. inficiō, супин infectum — «пропитываю», «заражаю»).

ИНФИНИТИВ, -а, м., грам. — «неопределенная форма или неопределенное наклонение глагола». Прил. *инфинитивный*, -ая, -ое. Укр. інфінітив, інфінітивний, -а, -е; блр. інфінітыў; болг. инфинитив, инфинитивен, -вна, -вно; с.-хорв. инфинитив, инфинитиван, -вна, -вно; чеш. infinitiv, прил. infinitivní; польск. infinitivus (обычно bezokolicznik). В русском языке, в лингвистической литературе, этот термин известен с последней трети XIX в. Если Бодуэн де Куртене (Избр., I, 97) еще употребляет его в латинской транскрипции, как, напр., в «Подробной программе лекций в 1876—1877 учебном году» («значение infinitiv'a»), то в труде Потебни «Из зап. по рус. гр.» (1-е изд. 1874 г.) это слово уже встр. в русской форме («к определению *инфинитива*»), правда, наряду с выражением «неопределенное наклонение»; ср. там же: «некоторые называют форму на -ти просто *инфинитивом* (так нынешние чешские и сербские грамматики)» (Потебня, II, 342, 345). В словарях отм. с более позднего вре-

мени (см., напр., Дурново, «Грам. сл.», 1924 г., 50—51). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) *infinitiv* > нем. *Infinitiv*; англ. *infinitive*; ит. *infinitivo* и др. Первоисточник — латин. *infinitivus (modus)* — тж. [собственно прил. *infinitivus*, -а, -um — «неопределенный»; ср. *in-* — отрицательный префикс и *finitivus* — «определенный», «разъясненный»; ср. *modus finitivus* — «изъявительное наклонение» (к *finiō*, супин *finitum* — «замыкаю в пределы», «определяю»)].

ИНФЛЯЦИЯ, -я, ж. — «один из видов финансового кризиса: чрезмерное увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценивание». Прил. инфляционный, -ая, -ое. Укр. *інфляція*; блр. *інфляцыя*; болг. *инфлация*, *инфлационен*, -на, -но; с.-хорв. *инфлација*; чеш. *inflace*, прил. *inflační*; польск. *inflacja*, *inflacyjny*, -а, -е. В русском языке слова *инфляция*, *инфляционный* в словарях отм. с 30-х гг. XX в. (Кузьминский и др., 1933 г., 469). = Ср. франц. *inflation*, *f.* — тж. (собств. «вадутие», «опухоль», с этим знач. оно известно с XVI в.; новое, совр. знач. установилось около 1920 г.). Из французского: нем. *Inflation*; англ. *inflation* [знач. «инфляция» это слово получило в США после Войны за независимость (1775—1783 гг.) и раньше, чем во французском языке] и др. Первоисточник — латин. *inflātiō* — «вздувание», «раздувание», «вадутие» (живота), «пучение» (к *inflō*; супин *inflātum* — «вздуваю», «раздуваю», «опухаю»).

ИНФОРМАЦИЯ, -я, ж. — «сообщение», «осведомление», «передача известия». Прил. информационный, -ая, -ое. Глаг. информировать. Сюда же информатор. Укр. *інформація*, *інформаційний*, -а, -е, *інформувати*, *інформатор*; блр. *інформацыя*, *інфармацыйны*, -ая, -ае, *інфармаваць*, *інфарматар*; болг. *информация*, *информационен*, -на, -но, *информативен*, -вна, -вно; *информирам* — «информирую», *информатор*; с.-хорв. *информација*, *информативан*, -вна, -вно : *информативни*, -а, -о, *информирати*, *информатор*; чеш. *informace*, прил. *informační*, *informovati*, *informátor*; польск. *informacja*, *informacyjny*, -а, -е, *informować*, *informator*. В русском языке слова этой группы появились в разное время. Слово *информация* известно с Петровской эпохи. Ср. в «Архиве» Куракина (VI, 27, 1713 г.): «за благо изобрели приавать помянутых министров. ., чтобы взять лучшую *информацию*». *Информатор* отм. Кургановым («Письмоиник», 1777 г., 435), но со знач. «учитель». В словарях эти слова появляются поздно. *Информация* — ПСИС 1861 г., 202; прил. *информационный* — Ефремов, 1911 г., 171; позднее других — глаг. *информировать* — Кузьминский и др., 1933 г., 469. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *information f.*, *informateur* — производные от *informer* — «сообщать», «осведомлять», «информировать»; нем. *Information f.*, *Informator*, *informieren*; англ. *information*, *informant* — «информатор», *inform* — «информиро-

вать». Первоисточник — латин. *informātiō* — «изложение», «истолкование», «разъяснение», произв. от *informō* — «придаю вид», «формирую», «организуя», «обучаю», «воспитываю», «мыслю» (к *formō* — «формирую», «организуя», «устраиваю», далее — к *forma* — «форма»).

ИНЦИДЕНТ, -а, м. — «происшествие, неприятное по своим последствиям», «случай, вызванный недоразумением». Укр. *інцидент*; блр. *інцыдэнт*; с.-хорв. *инцидент*; чеш. *incident*, прил. *incidentní*; польск. *incydent*. В русском языке слово *инцидент* известно с конца XIX в. Ср. у Короленко в рассказе «Без языка», 1895 г., гл. 25: «публика перестала уже интересоваться *инцидентом* в Центральном парке» (СС, IV, 136) [в других главах — *происшествие*, *случай*]. В словарях: Битнер, 1905 г., 326 и др. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIII в.) *incident* > англ. *incident* и др. Первоисточник — средневек. латин. *incidens*, род. *incidentis* (прич. н. вр. от *incidō* — «устремляюсь», «неожиданно появляюсь», безл. «случаться», «приключаться»).

ИОН, -а, м. — «электрически заряженная частица, образующаяся вследствие приобретения или утраты электронов атомом или группами атомов». Прил. ионный, -ая, -ое. Сюда же ионизация, ионизировать. Укр. *іон*, *іонний*, -а, -е, *іонізація*, *іонізувати*; блр. *іён*, *іённы*, -аи, -ае, *іянізацыя*, *іянізаваць*; болг. *йон*, *йонен*, -на, -но, *йонизирам* — «ионизирую»; чеш. *ion(t)*, *ion(t)ový*, -á, -é, *ionisace*, *ionisovati*; польск. *jon*, *jonowy*, -а, -е, *jonizacja*, *jonizować*. В русском языке слово *ион* в словарях — с 1894 г. (Брокгауз — Ефрон, т. XIII, п/т 26, с. 749). = В русском — из западноевропейских языков. Международный научный термин. Ср. англ. *ion*; франц. *ion*; исп. *ión*; ит. *ione*; турец. *iyon* и т. д. Термин придуман английским физиком М. Фарадеем в 1834 г. и восходит к греч. *ίόν*, *ιόνσα*, *ιον*, что значит «идущий», «передвигающийся», а также «проникающий» (прич. наст. от *εἶμι* — «иду», «передвигаюсь», «проникаю»).

ИППОДРОМ, -а, м. — «специально оборудованное место для конских скачек и бегов, представляющее собою площадку овальной формы с беговой дорожкой и местами для зрителей». Укр. *іподром*; блр. *іпадром*. Ср. болг. *хиподром*; с.-хорв. *хиподром* (наряду с *тркалйште*); чеш. *hipodrom*; польск. *hipodrom*. Слово было известно уже в древнерусском языке: в форме *иподроме* оно встр. в Изб. 1073 г., Новг. I л. под 6712 г. и др. (Срезневский, I, 1110), также в «Ист. иуд. в.» Флавия (Мещерский, 207). Позже — с начальным *г*, напр. у Даля (I, 1863 г., 310: *зиподром*), хотя другие лексикографы с давнего времени допускают оба написания: с начальным *г* и без него (Яновский, I, 1803 г., 845). Современное написание этого слова установилось без начального *з*. = Ср. франц. *hippodrome*, *m.* > англ. *hippodrome*; исп. *hipódromo*, *m.*; ит. *ippódromo*, *m.* и др. Первоисточник — греч. *ἵπποδρόμος* — «место для конных состязаний», «ри-

сталище» (от ἵππος — «конь» и βρόμος — «бег», «скачка», «место для скачек»). В древнерусском языке — из греческого. Позже оно было вторично заимствовано с Запада (отсюда написание с начальным *з*).

ИПРИТ, -а, м. — «горчичный газ», «органическое соединение, относящееся к классу тиоэфиров и являющееся одним из самых ядовитых стойких отравляющих веществ». Прил. ипритовый, -ая, -ое. Укр. іпріт; блр. іпріт; чеш. урегит; польск. ipegit. В русском языке — после 1917 г. В словарях иностр. слов — с 1933 г. (Кузьминский и др., 473). В толковых — с 1935 г. (Ушаков, I, 1224). = Ср. франц. урегит, откуда: нем. Uperit (: Senfgas); англ. uperite (: mustard gas); исп. iperita; ит. iprite; также перс. эприт; тур. ipegit и нек. др. База распространения — франц. урегит, а здесь — по названию г. Ипр во Фландрии (франц. Ypres; флам. Yper), в окрестностях которого в 1917 г. впервые было применено (не м ц а м и во время первой мировой войны) это отравляющее вещество.

ИРИС, -а, м. — «многолетнее травянистое растение семейства касатиковых, с листьями, напоминающими кося (или мечевидными) и душистыми цветками фиолетового, светло-синего или желтого цвета», Iris; анат. «радужная оболочка глаза». Прил. ирисовый, -ая, -ое. Ср. укр. ірис; болг. ирис; польск. irys. Народное название ириса: рус. *косатик* (> *касатик*); блр. касач; чеш. kozatec; польск. kosaciec [происходит от слова *коса* (заплетенные волосы): блр. кася; чеш., польск. kosa; названо по форме листьев]. Ср. южнославянское название ириса: болг. перуніка; с.-хорв. перуника; словен. regunika. Как полагают, это название связано с именем языческого бога Перуна. Отм. у Даля (II, 1865 г., 668) с ударением *иріс*. = В западноевропейских языках (франц., англ., нем. и др.) «ирис» называется iris (хотя не исключена и возможность других, народных названий). Первоисточник — греч. iris — «радуга», «радужный круг», «цветной кружок на павлиньем хвосте», а также растение «ирис» (по окраске цветка). Из греческого — латин. Iris — «ирис» (и «радуга»). В русском языке, как свидетельствует старое ударение *иріс*, могло быть заимствовано из французского (ср. нем. Iris). Но отмеченное Соколовым (I, 1834 г., 1053) *ирь* — «косатник, Iris», м. б., восходит непосредственно к греч. iris. Происхождение греческого слова, которое употреблялось и как собственное имя: Iris — «Ирида, вестница богов» (в «Илиаде»), неясно.

ИРИС, -а, м. — «сорт твердых или твердых конфет, обычно в форме кубиков коричневого цвета, приготовляемых из молока, сахара и патоки». Сущ. ириска. Укр. іріс, іріска; блр. ірыс, ірыска; болг. ирис; польск. irys. В России сорт конфет с этим названием известен с начала 1900-х гг. В словарях отм. с 1935 г. (Ушаков, I, 1224). Со стороны ударения, м. б., представляет интерес присловье мальчишки-лоточника в рассказе Ольги Форш «Из Смольного»:

«Карамель *иріс*, ешь не давайсь» (журн. «Россия» за 1922 г., № 1, с. 2). = Вероятно, русское новообразование начала XX в. на базе *ирис* — «цветок» (конфета отличается особой душистостью).

ИРОНИЯ, -и, ж. — 1) «тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме»; 2) «стилистический прием, состоящий в употреблении слова или выражения в обратном, противоположном значении с целью насмешки»; «порицание под видом похвалы». Прил. иронический, -ая, -ое. Глаг. иронизировать. Укр. іронія, іронічний, -а, -е, іронізувати; блр. ірбніа, іранічны, -аі, -ае, іранізаваць; болг. ирбния, ироничен, -чна, -чно, иронически, -а, -о, иронизирам — «иронизирую»; с.-хорв. ирбнија, ирбничан, -чна, -чно: ирбнични, -а, -о, иронизирати; чеш. ironie, ironicky, -á, -é, ironizovati; польск. ironia, ironicznie, -a, -e, ironizować. В русском языке слово *ирония* известно со 2-й четверти XVIII в. Ср. у Ломоносова в «Кратком руководстве к риторике», 1743—1744 гг., § 92: «Ирония есть когда предложенная идея значит противное» (ПСС, VII, 55). Другие слова этой группы — более поздние. Прил. *иронический* в словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 313). Позже других появился глаг. *иронизировать* (Бурдон — Михельсон 1880 г., 345). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) ironie, (с XV в.) ironique, (с XVII в.) ironiser; нем. Ironie, ironisch, ironisieren; англ. irony, ironic(al). Первоисточник — греч. εἰρωνεία — «притворное незнание», «притворное самоуничижение», прил. εἰρωνικός — «притворяющийся невеждой» (к εἶρων — «притворщик», «хитрец» и далее к εἶρω — «говорю», «оговариваю») > латин. Ironia, позднелатин. Ironicus.

ИСК, -а, м. — «заявление в суд о разрешении какого-л. гражданского спора (напр., о взыскании с кого-л. денег или имущества, на которые истец предъявляет свои права)». Прил. исковой, -ая, -ое. Блр. іск, іскавы, -аі, -ае; болг. иск, иеков, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. позов; с.-хорв. тужба; чеш. žaloba, soudní pohledávka; польск. powództwo, dochodzenie prawne, skarga. В русском языке слово *иск* известно с XIV—XV вв. Один случай отм. в «Судебнике» 1497 г., ст. 28: «А будет *искъ* менши вѣду»; в «Судебнике» 1550 г. это слово встр. уже нередко: ст. 22, 28, 41 и др. («Судебники» XV—XVI вв., 22, 147, 149, 152). = Относится к группе *искать* (см.). И.-в. *ais-sko-s? Ср. лит. ieškas (LKŽ, IV, 14): ieškinys — «иск»; латыш. ieska — «желание», «требование»; др.-в.-нем. eiska — «поиск», «вопрос», «исследование»; др.-инд. icchā — «желание», «мечта». Ср. *истец*.

ИСКАЖАТЬ, искажаю — «сильно изменить с целью порчи», «уродовать»; «представлять в ложном виде», «извращать». Сов. *искажить*. В говорах также *кажить* (при несомн. *каживать*) — тж. (Даль, II, 692). С приставкой *из-* > *ис-* только русское. Ср. блр. скажаць — «искажать», сказіць —

«исказить». Ср. укр. казітися — «повреждаться в уме», «беситься» («искажать» — переку́чувати, спотво́рювати). Ср. с.-хорв. наkáзити — «искажать», «уродовать»; словен. kaziti — «искажать», «портить», «ломать», «уродовать», «мутить»; чеш. kaziti (словац. kazit') — «портить», «повреждать»; польск. kazić — тж.; в.-луж. kazyć (so) — «портить(ся)», «губить»; н.-луж. skazyć (se) — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. искажати — «опустошать», «уничтожать», искажити — «оскопить»; ср. исказа — «аборт»; ср. также казити — «портить», «уничтожать» (Срезневский, I, 1112, 1113, 1176). = О.-с. корень *kaz- тот же, что в *исчезать* (см.), *исчезнуть*. Соответствия в других и.-е. языках не вполне ясны.

ИСКАТЬ, ищú — «стараться, стремиться найти, обнаружить что-л. скрытое, невидимое в данный момент»; «добиваться чего-л.», «домогаться». Словен. iskati, 1 ед. iščem — тж. Ср. болг. íскам — «хочу», «желаю», «требую» (ср. търси — «ищу»); с.-хорв. íскати — «просить», «требовать» (по говорам также «искать»; ср. общесербскохорв. тра́жити — «искать»). В зап.-слав. яз. этот глагол теперь употр. гл. обр. в смысле «искать вшей в голове» [ср. у Державина в оде «Фелица», 1782 г.: «То ею в г о л о в е ищуся» (Стих., 20); чеш. vískati (с поздним протетическим v); польск. iskać. Знач. «искать» в этих языках выражается иначе: чеш. hledati; польск. szukać [из польского: укр. шукáти; блр. шукáць (в польском — старое заимствование из немецкого; ср. нем. suchen — «искать», диал. нем. sōken — тж.)]. Др.-рус. (с XI в.) искати, 1 ед. ищю и иску — «искать», «разыскивать», а также «домогаться», «пытаться», «расспрашивать» (Срезневский, I, 1113—1115). Ст.-сл. искати, 1 ед. иштж и искж [Супр. р. (Meyer, 95); SJS, 1 : 14, 791]. = О.-с. *iskati, 1 ед. *iskq (позже *iskjq). Ср. лит. ieškóti, 1 ед. ieškau (ст.-лит. iešku) — «искать», «искать вшей в голове»; латыш. ieskāt — тж. За пределами балто-славянской языковой группы сюда относится др.-в.-нем. eiskōn — «спрашивать» [совр. нем. heischen — «требовать», с поздним начальным h под влиянием heißen — «называть» (Kluge¹⁰, 211)]; англосакс. áscíap (англ. ask) — «спрашивать», «требовать» (о.-г. *aiskōn — след., на иной ступени вокализма). Ср. также др.-инд. iccháti — «ищет», «желает», «требует», также éсати — «ищет». Из новой литературы см. Fraenkel, 182; Maughofer, I, 85, 130. Этимология слова не считается ясной в подробностях. Определить и.-е. корень или основу трудно. Покорный (Роконю, I, 16) предполагает и.-е. *ais-skō-, причем допускает возможность и палатального, и непалатального k в суф. н. вр. -skō-.

ИСКОНЬ, нареч. — «с самого начала», «издавна», «с незапамятных времен», «извечно». Ср. *испокон* (прост. *споко́н*) *века* (*веку*) — тж. Прил. *исконный*, -ая, -ое. Ср. болг. изко́нен, -нна, -нно — «исконный» (но «искони» — *откра́й време*, от *памтивéка*); с.-хорв. *искон*(и), -а, -о : *исконск*и, -а, -о —

«исконный» (ср. од *памтивека* — «искони», но и *то је од искона тако* — «искони так»). Ср. укр. *споко́нвіку* — «испокон веку». «искони»; блр. *спакон ве́ку* — тж. В других слав. яз. это знач. выражается иначе: чеш. *odedávna, od pradávna*; польск. устар. *z dawien dawna*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *искони* — тж., *исконный*. Ср. также др.-рус. *иждекони* (< *из-же-кони; ср. такого же происхождения *жд* в *иждивенец* (< *из-живенец): *ижекони* — «искони», *иждеконный* : *ижеконный* — «исконный» (Срезневский, I, 1026, 1029, 1116, 1117). Современное ударение на конечном слоге (*иско́н*) засвидетельствовано с XIX в. (Грибоедов, «Горе от ума», 1824 г., д. II, явл. 2, с. 33: «Ведь я ей несколько сродни; / По крайней мере *искони* / Отцом недаром называли»). Но старшее ударение, по-видимому, было на начальном слоге (как в *и́стари*), так в РЦ 1771 г., 190; но в САР¹, III, 1792 г., 782: *изко́н*. = О.-с. нареч. от *kopъ, м.: *kopъ, ж. — «край», «граница» > «начало» (: «конец»). Ср. рус. *истари* и т. п. О.-с. корень *kop- : *čep- (< *kep-) : *čyp- (< *kyp-). Тот же корень в *начать* (см.) [*pačęti*, 1 ед. *pačьno*], *начало*, *конец*.

ИСКРА, -ы, ж. — «мельчайшая частичка (обычно летящая) какого-л. горящего или раскаленного вещества». Прил. *искристый*, -ая, -ое. Глаг. *искристь(ся)*. Укр. *іскра* (диал. *скра*), *іскристий*, -а, -е, *іскрити(ся)*; блр. *іскра*, *іскристы*, -ая, -ае, *іскриць*, *іскрицца*; болг. *іскра*, *іскрист*, -а, -о, *іскря* (се) — «искрю(сь)»; с.-хорв. *іскра*, *іскричав(и)*, -а, -о — «искристый», *іскрити* — «искриться»; словен. *iskra, iskrec se* — «искриющийся», «искристый», *iskriti se*; чеш. *jiskra, jiskrný*, -á, -é, *jiskrnatý*, -á, -é — «искрящийся», *jiskrový*, -á, -é — «искровой», *jiskřiti (se)*; словац. *iskra, iskrivý*, -а, -é, *iskrit' (sa)*; польск. *iskra : skra, iskrzasty*, -а, -е, (i) *skrzyć (się)*; ср. *jaskrawu*, -а, -е — «яркий»; в.-луж. *škra*, мн. *škrě*; н.-луж. *škrja, škriś se* — «искриться»; полаб. *jáskra* (Rost, 388). Др.-рус. (с XI в.) *искра* — «искра», позже (с XVI в.) «блестка», (с XVI в.) *искравый* — «испускающий искры» (Срезневский, I, 1118, 1119). Ст.-сл. *искра* (SJS, I : 14, 794). = О.-с. *jъskra. Корень *jъsk-, суф. -г(а). Многие языковеды связывают о.-с. *jъskra с рус. диал. (южн.) *яска*, *ясочка* — «звезда», «звездочка» (Даль, IV, 624) и далее с лит. *aiškùs : iškus* — «ясный», «определенный». О.-с. корень мог быть не только *jъsk-, но также и *ěsk (> *jask-, поскольку ё — в начале слова). См. Фортунатов, Избр., II, 246; ср. Мейе, «Общесл. яз.», § 101 и др. И.-е. база *aisk- — «ясный», «сверкающий» (Роконю, I, 16—17). Т. о., вскрывается родство с о.-с. *jasnъ (< *jasknъ) : *jasьnъ (под влиянием прил. с суф. -ьn-).

ИСКРЕННИЙ, -ня, -ее — «откровенный», «чистосердечный». Нареч. *искренно* и (теперь чаще) *искренне*. Сущ. *искренность*. Ср. в южн.-слав. яз. в том же знач.: болг. *искрен*, -а, -о, *искрено*, *искреност*; с.-хорв. *искрен*(и), -а, -о, *искрено*, *искреност*; сло-

вен. iskren, -а, -о, iskreno, iskrenost; словац. iskrený, -á, -é. С другой стороны, ср. с.-хорв. диал. Ёскръѣ, -á, -ē — «ближний», «близкий» («родной»). В других совр. слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. щірий, -а, -е; блр. шчыры, -ая, -ае; польск. szczery, -а, -е; чеш. upřímný, -á, -é. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. искръний — «ближний», «близкий (по рождению)», «родственный», но искръно — «прямодушно», «от сердца» (Срезневский, I, 1120). Ср. столь же давнее др.-рус. и ст.-сл. нареч. искръ — «подле», «вблизи», «рядом», «по соседству» (ib.). Возможно, сюда же относится рус. диал. (пск.) скрень (<искрънь?) — «полно до краев» (напр., о молоке в горшке) [Даль, IV, 189]. = По всей вероятности, искренний сначала значило только «ближний», «близкий» > «близкий по родству» и этимологически связано с нареч. искръ — «вблизи». Это предположение впервые было высказано Миклошичем (Miklosich, EW, 137), и более убедительных объяснений в дальнейшем не было предложено. Однако о.-с. *iskrъ в этимологическом отношении также не вполне ясное слово. По-видимому, основа искр- может быть разделена на приставку ис- (<из-) и корень кр-, по-видимому, тот же, что в край (см.). Ср. с.-хорв. искрај — «возле», «подле». См. также кроить. И.-е. *(s)ker- — «отделять», «разрезать», «резать» (Рокопц, I, 938).

ИСКУСНЫЙ, -ая, -ое — «сделанный мастерски», «отличающийся мастерством исполнением»; «хорошо знающий свое дело», «умелый», «опытный». Нареч. иекусно. Сущ. иекусник, иекусница. Болг. иекусен, -сна, -сно, иекусно; с.-хорв. иекусая, -сна, -сно; иекусен, -á, -ō; словен. skušen, -а, -о (ср. izkušnja — «опыт»). Ср. от того же корня чеш. zkušěný, -á, -é — «опытный», «искушенный», «бывалый». В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) иекусьнъ, иекусьный — «испытанный», «опытный», иекусьникъ — «грабитель», «разбойник», «похититель» (Срезневский, I, 1123). Ст.-сл. иекусьнъ : иекусьныи — «опытный», «знакомый с чем-н.» «обстоятельный», «испытательный», иекусьникъ — «исследователь», «изыскатель» (SJS, I : 14, 797). = Этимологически связано с др.-рус. иекусь — «испытание», «искушение», «умение», «грабёж», иекусити — «испытать», «подвергнуться иекушению» (Срезневский, I, 1121—1123). Ст.-сл. иекусь — «испытание», «опыт», иекусити — «испытать», «искусить», «оценить» (SJS, I : 14, 796—797). Ср. также рус. иекушать (см.), иекушение, иекус (см.). О.-с. корень *kus-, как [вслед за Миклошичем (Miklosich, EW, 149)] полагают многие языковеды, возможно, древнегерманского, точнее — готского происхождения. Ср. гот. kiusan — «выбирать», «избирать», «пробовать», kausjan — «испытывать», «пробовать», «стоять», kustus — «испытание», «проверка». И.-е. корень *g'eus- (или *geus-) — «пробовать», «смаковать», «стоять», «пользоваться». См. Рокопц, I, 399—400. На общеславянской почве и.-е. корень *g'eus-, если бы не

было древнегерманского посредства, должен был отразиться в виде *zus- : žus (или в форме *gus-, если и.-е. корень был с непалатальным g : *geus-). Правда, вполне допустимо предположение, что в данном случае имела место контаминация этого о.-с. корня с о.-с. корнем *kqs- (ср. кусать). Ср. по этому поводу замечание Преображенского (I, 420).

ИСКУССТВО, -а, ср. — 1) «творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах»; 2) «умение, споривка, развитие опытом и учением»; «мастерство», «знание дела». Болг. иекуство — «искусство в 1 и 2 знач.»; с.-хорв. иекуство — «опыт», «опытность» (ср. уметност — «искусство в 1 знач.»); словен. izkustvo : izkušnja — «опыт» (ср. umetnost — «искусство в 1 знач.»). В других слав. яз. отс. Ср. укр. мистецтво — «искусство в 1 знач.», майстерність — «искусство во 2 знач.»; так же блр. мастацтва и майетарства. Польск. sztuka — «искусство в 1 и 2 знач.», kunszt — «искусство во 2 знач.». В ранних словарях русского и украинского языка слово иекуство отг. с XVII в. [Беринда, 1627 г., 90: иекустео — «мудрость»; Поликарпов, 1704 г., 137: иекустео — «scientia» («опыт», «знание», «умение»)]. С двумя с (второе относится к суф. -ств-о) — с 1771 г. (РЦ, 259). = Позднее книжное образование на церковнославянской основе. Образовано от иекус. Ср. в Хр. Г. Ам.: иекусе — «γυμνάσιον», «παιρασιός» («телесные и иные упражнения», «место таких занятий»; «испытание», «учение», «искушение») [Истрин, III, 245]. Отсюда прил. иекусьнъ, иекусьный — «испытанный», «знающий», «умеющий» (Срезневский, I, 1123). Ср. от того же корня др.-рус. вькуеъ — «вкус» (ib., 367). О.-с. корень *kus- (не *kqs-, как в кусать). См. иекусный.

ИСКУШАТЬ, иекушаю — «соблазнять», «прельщать обещаниями», «подвергать испытанию». Сов. устар. иекуеить. Произв. (от иекусить) иекушєнный, -ая, -ое — «приобретший опыт, знания», иекушєние — «соблазн», «прельщение», «приманка». Болг. иекушавам : иекусявам — «искушаю», иекуся : иекуша — «искушу»; с.-хорв. иекушати, иекусити, иекушєње. Ср. укр. спокушати, епекуеити, спокуеа — «искушение», «соблазн»; блр. спакушаць, спакуеіць, спакуеа. В других слав. яз. с тем же корнем: словен. skušati — «искушать», skušnjava — «искушение»; чеш. rokoušeti, rokušěni; польск. kusić, kuszenie. Др.-рус. (с XI в.) иекушати — «подвергать испытанию», «испытывать», «оценивать», иекусити — «испытать», «подвергнуться испытанию», «отведать», «попробовать», иекушєние — «испытание», «опыт» («проба?»), «искушение» (Срезневский, I, 1121—1124). Ст.-сл. иекушатн — «испытывать», «искушать», иекуситн — «испытать», «рассмотреть», «искусить» («подвергнуть иекушению»), «оценить», иекушєние — «испытание», «искушение», «опыт» (SJS, I : 14, 796—798). = Этимологически эта группа слов связана с др.-рус. иекусь, ст.-сл.

искоусть — «испытание», «искушение». О.-с. корень *kus-. О происхождении его см. *искусный*.

ИСПЕЩРЯТЬ, *испещряю* — «делать что-л. пестрым», «покрывать, усеивать какую-л. поверхность мелкими пятнами, чертами, надписями и т. п.». Сое. *испещрять*. Ср. блр. *спярэщываць, спярэщыць* (при *пярэсты, -ая, -ае* — «пестрый») — тж.; болг. *изпѣстря* — «испещряю», *изпѣстря* — «испещрю»; чеш. *zpestřovati, zpestřiti*; польск. *upstrzyć*. = Конечно, вместо *испещрять* [ср. др.-рус. *испещрити* (Срезневский, I, 1142) < *izpěstriti]. Изменение группы *strj > š'č'r'* в этом слове в письменных памятниках ст.-сл. и др.-рус. языков не зарегистрировано, хотя вообще говорн (в других словах), оно было возможно с древнейшего времени. Ср. ст.-сл. *изощреть* [Супр. р. (Meуег, 92)] при рус. *изощрять* (см.), *изощряться* и др. Ср. также *поощрять*.

ИСПОДВОЛЬ, *нареч.* — «не сразу», «мало-помалу», «постепенно». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *повбілі, поступіво*; блр. *павбілі, паступіва, спаквалі*; болг. *мáлко по мáлко, полéка-лéка*. В русском языке это слово известно с XVIII в., но сначала в форме *исподоволь*. Так в РЦ 1771 г., 67: *исподоволь*. Так и позже, но уже с ударением на *ис-*: САР², II, 1809 г., 1064: *исподоголь*: без *о* после *д* — *исподголь* встр. у Пушкина в «Русалке», 1829-1832 гг., сд. I (ПСС, VII, 187). В словарях впервые — у Даля, 1865 г., II, 674. = Морфологический состав слова: *ис-по-* (< *из-по-*) + *д(о)голь*. Ср., с одной стороны, *испокон*, с другой — др.-рус. *доволь* < *довълѣ* — «довольно» (Срезневский, I, 686—687). См. *довлетъ* (< *довълѣти*), *довольный* (< *довълѣный*). М. б., непосредственно из **исподоель* < **исподовѣль* (при **исподовѣль* < **исподовѣль*) в результате перестановки *доель > деоль* в безударном положении.

ИСПОЛІН, *-а, м.* — «гигант», «великан», «богатырь». *Прил.* *исполінский, -ая, -ое*. Только русское. Ср. польск. (с XVI в.) *stwolін : stolін : stolim*; кашуб. *stolem* (< о.-с. **spolінъ*; в польском *-in > -im* — под влиянием *olbrzym* — «великан»; начало слова переделано под влиянием *stwoł*). В других слав. яз. ныне отс. Ср. в том же знач.: укр. *вѣлетень : вѣлет* [хотя еще у Котляревского («Енеїда», 1798 г., песни V, 136) встр. *исполїи*]; блр. *вблат, гігант*; чеш. *obg, velikán*. Др.-рус. (с XI в.) *исполінъ* (в Изб. 1073 г. как синоним ст.-сл. *штоудъ* — тж.): *исполь : испольникъ* — «гигант» (Срезневский, I, 1130—1131) = О.-с. **spolінъ* [начальное *и* в древнерусском такого же происхождения, как в *изба* (см.), *изумруд* (см.) и др.] обычно объясняют как этнонимическое слово. Ср. *spali* (> *споли*) — название народа, жившего в Причерноморье, побежденного готами во II в. н. э. [Jordanes (VI в.), «Getica», § 28 (Mommsen, 61)], *σπόροι* — у византийца Прокопия Кесарийского (VI в.). С семантической точки зрения

ср. нем. *Hüpe* — «исполин», «великан» от названия гуннов — *Hunnen*.

ИССЯКАТЬ, *иссякаю* — «истощаться», «прекращаться», «высыхать». Сое. *иссякнуть*. Укр. редк. *зсякати, зейкнути*; болг. *сѣквам, сѣкна* — «иссякаю», «иссякну»; в.-луж. *zakać, zaknuć* — «иссякать», «иссякнуть». В других слав. яз. этот глаг. (чаще без приставок) встр. по большей части со знач. «сморкаться», «сморкнуться», «высморкаться»: укр. *сякати(ся), сякнути(ся)*; болг. *сѣкна се, изсѣкна се*; с.-хорв. *усѣкнути (се)*; словен. *usekniti se*; словац. *siakat', siaknut'*; польск. *siakać, siaknąć*. Но чеш. *sákuouti* — «просачиваться», «стекать каплями». Др.-рус. (книжн., с XI в.) *исикнути* — «иссякнуть», (с XV в.) *изсикати* (КСДР), но *сякнути* — «высыхать» (Срезневский, I, 1168, III, 908). Ст.-сл. *сѣкнѣти*. = О.-с. **sekati, seknoti*. И.-е. корень **sek-*, с назализацией **senk-* — «стекать», «иссякать», «сохнуть». Ср. лит. *sekti, 1 ед. senkú* — «убывать» (о воде), «мелеть», «иссякать», *sekiùs* — «мелководный», «мелкий»; латыш. *sikt, 1 ед. siku* (< **sinku*) — «иссякать», *seklis* — «мелкий». За пределами балто-славянской группы: греч. архаич. *ἔσκητο* (< **se-sk-eto*, с неполным удвоением корня) — «иссяк», «испортился»; др.-инд. *á-sak-ga-h* — «неиссякаемый» (Pokorny, I, 894; Fraenkel, 773; Maughofer, I, 64).

ИСТЕРИКА, *-и, ж.* — «нервный припадок (чаще у женщин), сопровождающийся судорогами, судорожным смехом и слезами». *Прил.* *истеричный, -ая, -ое, истерический, -ая, -ое*. *Сущ.* *истерик, женск. истеричка*. Сюда же *истерія*. Укр. *істерика, істерія, істеричний, -а, -е, істерик, істеричка*; блр. *істэрыка, істэрыя, істэрычны, -ая, -ае, істэрык, істэрычка*; болг. *нетэрика, нетэрия, истеричен, -чна, -чно, истерически, -а, -о, истерик, истеричка*; с.-хорв. *хистерія* — «истерия», *хистеричан, -чна, -чно : хистерични, -а, -о* (ср. *хистеричан напад* — «истерика»); чеш. *hysterie* — «истерика» и «истерия» (в знач. «истерика» чаще *hysterický záchvat*), *hysterický, -á, -é, hysterik, hysterka*; польск. *histeria* (ср. *atak hysterii* — «истерика»), *histeryczny, -а, -е, hysterik, hysterzka*. В русском языке слово *истерика* известно со 2-й пол. XVIII в. («Жур. пут.» Демидова, 1771—1773 г., 18: «дал он ей. . . капли. . . и надеялся, что. . . освободится она от жестокой истерики»). Позже — неоднократно в книге «Дамский врач», 1793 г. (101, 362 и др.). Другие слова этой группы — более поздние: *истерический* в словарях — с 1865 г. (Даль, II, 679); *истерия* известно лишь с конца XIX в. (Брокгауз — Ефрон, т. XIII, п/т. 25, 1894 г., 464—468: ст. *Истерия*). = Ср. франц. (с 1731 г.) *hystérie* — «истерия», на базе *hystérique* (известного с XVI в.) — «истерический»; нем. *Hysterie, hysterisch*. Ни во французском, ни в немецком нет однокорневого названия, обозначающего истерический припадок (соотв. рус. *истерика*). Ср. в знач. «истерика»: франц. *crise de nerfs, attaque de nerfs*; нем. *hysterischer Anfall*. Ср., однако, англ. *hysterics*

(произн. his'teriks) — «истерика» при hystēria — «истерия». Тем не менее, судя по времени заимствования, рус. *истерика* восходит скорее всего к франц. прил. *hystérique* (*attaque hystérique*?), которое на русской почве было осмыслено как сущ. на *-ика*. Первоисточник — греч. *ὑστέρια* — «матка», прил. *ὑστερικός*. «Древние греки считали (истерию) следствием поражения матки» (БСЭ², XVIII, 612). Из греческого — латин. *hystericus* — «имеющий отношение к женским болезням» > «истерический».

ИСТЕЦ, -тца, м. юр., — «лицо, предъявляющее на суде иск к кому-л.». Блр. *ісцёц* (но укр. *позивач*). Ср. болг. *ищец* (*щ=шт*) — тж. В других современных славянских (литературных) языках отс. Ср. в том же знач.: чеш. *žalobce* (ср. ст.-чеш. *jístec* — «собственник», «владелец движимого имущества», также «истец»); польск. *powód, oskarżyciel* [ср. ст.-польск. *iściec* — с тем же знач., что в ст.-чеш. (польск. диал. — «владелец движимого имущества»)]. Др.-рус. *истьць* — «истец», «ответчик», вообще «тяжущаяся сторона», «сторона в юридических отношениях» (Срезневский, I, 1159).

Происходит не от *иск*, *искать* (как объясняют обычно, по народной этимологии), а от *истый*. Старшее знач. — «истый человек», «настоящий» > «стоящий»; «состоятельный», «владелец движимости» > «заимодавец». См. *истый*, *истина*.

ИСТИНА, -ы, ж. — филос. «достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность»; «проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании»; «то, что соответствует действительности», «правда». Прил. *истинный*, -ая, -ое. Укр. *істина, істинний*, -а, -е; блр. *ісціна* (но «истинный» — *праўдзівы*); болг. *истина, истинен*, -на, -но; с.-хорв. *истина, истини*, -а, -о, *истинит* (и), -а, -о, *истински*, -а, -о; словен. *istina* (чаще *resnica*), *istinit*, -а, -о, *istinski*, -а, -о. В чеш. и словац. языках в этом знач. обычно *pravda* (ср., однако, ст.-чеш. *jístota*), тогда как чеш. *jístina*, словац. *istina* значат «капитал», «обеспечение». Ср. еще ст.-польск. (и диал.) *iścizna* — «деньги», «капитал». Др.-рус. (Дог. Игор. 945 г.) и ст.-сл. *истина* — «правда», «верность», «законность» [Срезневский, I, 1144; Иаб. 1076 г., 31 об., 187 об. и др.; там же *истиньнъ, истиньный* (26 об., 114 об., 61 и мн. др.)]. Но в «Судебнике» (моск.) 1497 г., ст. 55 («О займех») слово *истина* встр. и в знач. «основной (без процентов) капитал» («Судебники» XV—XVI вв., 27). Это знач. в слав. языках — позднее. Старшее знач. — «то, что соответствует действительности», «нечто подлинное», «нечто настоящее». Произв. от *истый*, о.-с. **istъ*, -а, -о: **istъjъ*, -аја, -оје — «тот же самый», «подлинный», «действительный», «настоящий». См. *истый*.

ИСТОРИЯ, -и, ж. — 1) «закономерное поступательное развитие действительности, мира»; 2) «наука о развитии человеческого общества»; «наука, изучающая развитие какой-л. области природы, культуры, зна-

ния»; 3) «повествование, рассказ»; 4) «происшествие, приключение, случай». Прил. *исторический*, -ая, -ое. Укр. *історія, історичний*, -а, -е; блр. *гісторыя, гістарычны*, -ая, -ае; болг. *история, исторически*, -а, -о; с.-хорв. *историја, историјски*, -а, -о; чеш. *historie* (обычно в 3 и 4 знач.; в 1 и 2 знач. чаще *dějiny*), *historický*, -á, -é; польск. *historia* (: *dzieje*), *historyczny*, -а, -е. Но словен. *zgodovina*. Др.-рус. *история* — «история» и «рассказ» (Срезневский, I, 1151). Прил. *исторический* было отм. Срезневским (III, Доп., 133) в «Пчеле» XIV—XV вв. Некоторое время наряду с *исторический* существовала форма *историйский* (напр., в «Книге о ратном строе» 1647 г., 29), которая, однако, рано вышла из употребления. Первоисточник — греч. *ιστορία* — «расспрашивание», «расспросы», «исследование», «наука», «историческое повествование», произв. от *ιστωρ*, род. *ιστορος* — «знающий», «сведущий» [из **Fid-τωρ*; корень **Fid-*, тот же, что в *οίδα* (< *φοίδα*) — «знаю» (к *εἶδω* — «вижу», «совершаю», «познаю»)]. В древнерусском языке — из греческого. В новое время слово было вторично заимствовано с Запада в форме *гистория*, которая долго употреблялась наряду с формой без начального *г*, пока не была вытеснена старой формой *история*.

ИСТУКАН, -а, м. — «изваяние (из какого-н. тяжелого, с трудом поддающегося обработке материала) языческого божества или обожествленного, легендарного героя», «идол», «кумир». Укр. *істукан* (чаще *бовбан, ідол, стовп*); болг. *истукан* (: *идол, статуя*). Ср. в том же знач.: блр. *ідал, стату́й*; чеш. *socha, modla, bůžek*; польск. *posąg* (*rogąński*), *bałwan*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *истуканъ*: *истуканьный* — «статуя (из дерева, камня, металла)». Ср. *истукати* — «выдалбливать, вырезать из камня, металла, дерева», «ваять» (Срезневский, I, 1155). След., *истукан* — субст. кр. прич. страд. прош. вр. м. р. Полн. ф. этого прич. (*истуканьный*) могла употр. также субстантивированно, в смысле «изваяние». Корень *тук-*, тот же, что (на другой ступени вокализма) в рус. *ткать* (< *тѣкати*), *ткать* (< о.-с. **tykati*, 1 ед. *tyčō*). Ср. чередование *дух, дышать* (< о.-с. **dychjati*), *хорь* (< *дъхорь*). Ср. с корнем *тук-* рус. диал. (новг.) *тукач* — «обитый, околоченный, нераспоясанный сноп» (Даль, IV, 403). С другой стороны (с корнем *тѣк-* > *тѣч-*), — *истъченъ* в Иаб. 1076 г., л. 227: «яко же бо зми въ (у)стъченѣ бывъши» (= «в истукане», от *истъчити* — то же, что *истукати*). И.-е. база *(s)teu-k- (Роконю, I, 1032).

ИСТЫЙ -ая, -ое — «настоящий», «подлинный»; «усердный», «ревностный». Сущ. *истина* (см.), *истец* (см.). Ср. с.-хорв. *истий*, -а, -о — «такой же», «тот же», «тождественный»; словен. *isti*, -а, -о — «такой же», «тот же»; чеш. *jistý*, -á, -é — «верный», «достоверный», «точный», «определенный»; ср. *jistiti* — «утверждать», «уверять»; ст.-польск. *ist*, -а, -е: *isty*, -а, -е,

совр. польск. *isto* — «конечно», «несомненно»; ср. *istny*, -а, -е — «существенный», «действительный», *istota* — «сущность», «существо», «субстанция». В укр. яз. — только произв. *істо́та* — «существо», «сущность». Ср. в знач. «истый»: укр. *справжній*, -я, -е, *щірий*, -а, -е; блр. *сапраўдны*, -ая, -ае; болг. *същински*, -а, -о. Др.-рус. (книжн., с XI—XII вв.) и ст.-сл. *исть*, *истый* — «тот же (самый)», «действительный», «правильный», «определенный», *исто* — «правильно», «верно», *истина*, *истьць* (Срезневский, I, 1144, 1147, 1157, 1159; SJS, I: 14, 819, 823—824). = Соответствия в других и.-е. языках спорны и неубедительны. Из предлагавшихся до сих пор объяснений приемлемым считается выдвинутое Бернекером (Berneker, I, 435): о.-с. **istъ* < **izstъ*, где **iz* — предлог-префикс, а **st-* (<и.-е. **stā-* : **stē-*) — корень, тот же, что в рус. *стоять* (см.), *стать* [ср. подобного же образования: о.-с. **prostъ* > рус. *прост*, *простой* (из предлога-префикса **pro-* и корня **st-*), а также о.-с. **pastъ* > рус. *паст*; ср. также (особенно в семантическом отношении) рус. *настоящий* — «подлинный»].

ИСЧАДИЕ, -я, ср., устар., книжн. — (о чем-л. дурном) «детисце», «порождение». Ср. болг. *изчядие*. В других слав. яз. отс. Др.-рус. книжн. (с XI в.) *исчадие* (Срезневский, I, 1165). = В русском языке — из старославянского (*исчадіє* : *ищадіє*), где оно, по-видимому, калька с греч. *γέννημα* — «дитя», «порождение», «творение» (к *γεννάω* — «рождаю», «произвожу на свет» и далее к *γένος* — «рождение», «происхождение», «род», «потомок»).

ИСЧЕЗАТЬ, *исчезаю* — «делаться неощутимым, недоступным восприятию», «переставать существовать», «теряться», «пропадать». Сов. *исчезнуть*. Укр. *щезати*, *щезнути* (чаще *зникати*, *зникнути*; блр. — только *знікаць*, *знікнуць*); болг. *изчезвам*, *изчезна* — «исчезаю», «исчезну»; с.-хорв. *ишчезавати* — «исчезать», *ишчезнути* — «исчезнуть»; польск. устар. *zszczesać* — «исчезнуть», «пропасть», «погибнуть» (совр. *znikać*). Но чеш. *mizeti*, *ztrácti se*. Др.-рус. (с XI в.) *ищезати*, *ищезнути*, *ищезновение* (Срезневский, I, 1165). Ст.-сл. *иштезати* : *иштезати*, *иштезнати*, *иштезновение* (SJS, I: 14, 837—838). = Ср. рус. диал. (арханг.) *чезнуть* — «исчезать», «пропадать» (Даль, IV, 535); болг. *чезна* — «изнываю», «томлюсь», «чахну»; с.-хорв. *чезнути* — «страстно желать чего-л.» «тосковать по ком-л.». Ст.-сл. *чезнати*. Корень *чез-* < о.-с. **čez-* [с его вариантами **čaz-* (ср. др.-рус. *ищазь* — «безумие», «ужас». — Срезневский, уп.), **kaz-* (ср. рус. *исказить*, *проказа*; укр. *екажений* — «безумный», «бешеный»)]. Дальнейшая история этого корня недостаточно ясна. Вероятно, о.-с. **čezati*, **čeznati* находится в родственных отношениях с лит. *kežėti* — не только «киснуть», «свертываться», «хиреть», но и «исчезать» (LKŽ, V, 680), норв. *kvekke* — «съеживаться от страха», «пугаться», «вздрагивать», тогда и.-е. корень мог бы быть **kʰǵ-* (: **kʰǵʰ-*).

См. из поздней литературы: Machek, RBS, 29; Fraenkel, 249; Falk — Topf, I, 604; Walde — Hofmann, I, 263.

ИТОГ, -а, м. — «сумма, получающаяся от какого-л. подсчета, в конечном счете», «общая сумма», «результат». Прил. *итоговый*, -ая, -ое. Глаг. *итожить* (подытожить). Ср. *итогб*, нареч. — «в конечном счете», «всега». Только русское. Ср. в знач. «итог»: укр. *підсумок* (ср. *разом* — «итого»); блр. *падрахунак*, *вынік* (ср. *разам* — «итого»); болг. *равносметка*, *сбор*, *результат*. Встр. у Фонвизина в комедии «Недоросль», 1781 г., д. II, явл. 5: «Цыфиркин: . . . то счетец поверить, то *итоги* подвести» (СС, I, 125). В словарях — с 1809 г. (САР², II, 1171). = Новообразование из *и того* (= «всега») — выражения, встречающегося в деловой письменности, судя по данным КДРС, с 1584 г. (к истории этого выражения см. Порохова, 158). Любопытно, что в словарях *и того* отм. лишь со времени Даля (II, 1865 г., 685).

ИШАК, -а, м. — «осел». Прил. *ишачий*, -ья, -ье. Глаг. *ишачить*. Укр. *ішак* (но чаще *ослюк*); блр. *ішак*. Ср. с.-хорв. *ешек* — «осел». В других слав. яз. отс. Ср., напр., болг. *магаре* (< новогреч. *μαγάρι* — «груз», также «вьючное животное»). В русском языке слово *ишак* известно с XVI в. Ср.: «А лошадей добрых, катырей и *ишечков* много» [«Путешествие в Китай Петрова и Елычева в 1567 г.» (Срезневский, Доп., 136)]. Позже — в «Хождении» Котова в Персию, 1623 г., л. 57 об.: «возят на *ишаке* нарядного мужика». Прил. *ишачий* в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 278). Глаг. *ишачить* совсем недавний (впервые — в ССРЛЯ, V, 1956 г., 601). = Слово тюркское. Ср. название осла в тюркских языках: турец. *eşek*; азерб. *эшшэк*; туркм., кирг. *эшек*; узб. *эшак*; каз.-тат. *ишэк*. Ср. также у Радлова (I: 1, 905): команск., таранч. *ашак*. В тюркских языках старшая форма — с начальным *e*. Слово известно с давнего времени (см. Дмитриев, 24; кроме того: Боровков, 86, 87: *ашак* : *ашкāk*; Gabain, 299: *āškāk*; ДТС, 185: *ešāk*). В тюркских языках это слово, как полагают, в свою очередь заимствовано из армянского языка. Ср. арм. *эш* — «осел», родственное с латин. *equus* — «лошадь».

ИШИАС, -а, м. — «воспаление седалищного нерва». Укр. *ішіас*; блр. *ішыяс*; болг. *ишиас*; чеш. *ischias*; польск. *iszjas*. В русском языке слово *ишиас* известно с последней четверти XIX в. Встр. у Чехова в рассказе «Один из многих», 1887 г.: «*ишиасом* страдает» (СС, V, 242). В словарях — с 1894 г. (Брокгауз — Ефрон, т. XIII², п/т 26, с. 608). = Ср. нем. *Ischias* (пропан. *'ischias* или — чаще — *'iſias*); ит. *ischiate* (: *sciatica*); франц. *sciatique* — тж.; англ. *sciatica*. В русском языке (с *ш*) — из немецкого, а там — из позднелатинского. Первоисточник — греч. *ischias* (произн. *ishias*), род. *ischias* от *ischion* — «таз», «бедро».

ИЮЛЬ, -я, м. — «название седьмого месяца календарного года». Прил. *июль-*

ский, -ая, -ое. Ср. болг. юни, юнеки, -а, -о; с.-хорв. јун(и), јунекѝ, -а̄, -о̄; словен. julijski, -а, -о; в.-луж. и н.-луж. julji (: pražnik). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. липень; блр. ліпень; чеш. červenec; польск. lipiec. Др.-рус. (с XI в.) нулий : нуль : июль (Срезневский, I, 1168). Прил. июльский — более позднее слово. В словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 346). = Первоисточник — латин. Jūlius (mensis) — название первоначально пятого месяца у римлян, посвященного (со времени Марка Антонин) Юлию (Jūlius) Цезарю (собств. «юлианский месяц»). Заимствовано при посредстве старославянского языка из позднегреческого IX—X вв. (книжн. ἰούλιος; ср. новогреч. Ἰούλιος), где это слово латинского происхождения. Др.-рус. народное название этого месяца линец (ср. Даль, II, 855: линец, стар. — «название месяца июля, когда липа цветет»; см. также САР¹, III, 346).

ИЮНЬ, -н, м. — «название шестого месяца календарного года». Прил. июньский, -ая, -ое. Болг. юни, юнеки, -а, -о; с.-хорв. јун(и), јунскѝ, -а̄, -о̄; словен. junij, junjski, -а, -о; в.-луж. junij (: smažnik). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. червень; блр. чэрвень; чеш. červen; польск. czerwies. Др.-рус. (с XI в.) июнь (Остр. ев. и др.). реже нуний, нунь (Срезневский, I, 1168). Прил. июньский — позднее, в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 346) = Первоисточник — латин. Jūnius (mensis) — название четвертого месяца старого римского года [в честь Юния (Jūnius) Брута, первого консула]. Из латинского: ит. giugno; исп. junio; франц. juin. Ср. нем. Juni; англ. June. В древнерусский язык это название месяца попало из старославянского, а туда из позднегреческого языка IX—X вв. (книжн. ἰούνιος; ср. новогреч. Ἰούνιος). Др.-рус. народное название этого месяца червень (ср. Даль, IV, 539: червень, стар. — «месяц июнь, пора сбора червца (кошенили) в западн. губ.»; см. также САР¹, III, 346).

Й

ЙОД, -а, м. — «химический элемент, содержащийся в наибольшем количестве в морских водорослях и нефтяных водах», Jodium; «спиртовой раствор этого химического элемента, употребляемый в медицине как дезинфицирующее и антисептическое средство». Прил. йодный, -ая, -ое, йодистый, -ая, -ое. Укр. йод, йодний, -а, -е, йодистий, -а, -е; блр. ёд, ёдны, -ая, -ае, ёдзіеты, -ая, -ае; болг. йод, йодов, -а, -о, йодова тинктура — «настойка йода»; с.-хорв. јод, јодни, -а̄, -о̄, јодна тинктура; чеш. jod, jodový, -á, -é, jodová tinktura. В польск. яз. различается jod — «йод» (хим. элемент) и jodupa — «настойка йода», отсюда и разные прил.: jodowy, -а, -е и jodynowy, -а, -е. В русском языке — с 40-х гг. XIX в.

В словарях — с 1847 г. [СДСРЯ, II: иод, иодовый (149), иодный, иодистый (148)]. = Ср. франц. iode; нем. Jod; ит. iodio; венг. jód; турец. iyot(du); ср. англ. iodine, откуда хинди айодин. Слово появилось во Франции в 1812 г. Название придумано франц. химиком Гей-Люссаком (Gay-Lussac). Образовано от греч. ἰοειδής — «похожий цветом на фиалку» (сложное слово с двумя основами: ἰο- и εἰδής; ср. ἰοῦ — «фиалка» и εἶδω — «вижу», «кажусь»). Название дано по фиолетовому цвету паров йода.

К

К, КО, предлог с дат. п. — «выражает значения движения в сторону кого-л. или чего-л., сближения с кем-чем-л., направленности действия к какой-л. цели, к какому-л. моменту времени, присоединения или добавления к чему-л.». Укр. к, редко ік («аж ік вечору вже знову приходит»). — Гринченко, II, 197); блр. к : ка; болг. към; с.-хорв. к : ка; словен. к; чеш. к : ке : ку; словац. к : ку; польск. к, устар. ку; в.-луж. к : ке; н.-луж. к : ку. Др.-рус. къ > к : ко (Срезневский, I, 1386—1387; единственный пример ку в Смоленском документе 1505 г. — явный полонизм). Ст.-сл. къ = О.-с. *къ : къ(п). Ср. *къ-п јешу > рус. к нему. И.-е. *ком, частица с неопределенным знач. — «конечно», «пожалуй» (Рокогно, I, 515—516). Ср. др.-инд. kām, вопросительная или эмфатическая частица («хорошо», «так», «конечно» и т. п.), употреблявшаяся после дат. п. имени лица. Родственным образованием на русской почве является постпозитивная частица -ка : -ко (см. -ка) и приставка ко- : ка- в некоторых единичных словах.

-КА, постпозитивная частица — употр. гл. обр. после глаголов в форме пов. накл., а также после частиц и междометий в знач. пов. накл., для выражения смягченного или нерешительного приказания, совета, просьбы и т. п., после глаголов в форме 1 л. ед. и мн. буд. вр. для выражения желания или побуждения что-л. сделать или предпринять. В говорах -ка употр. и в некоторых других случаях, напр., на Севере и в Сибири после меня: «у меня-ка сродник есть», мне: «мне-ка чо», в наречиях: где-ка, тамо-ка — «там» (см. Черных, Уч. зап. ЯПИ, IV, 86). В окающих говорах эта частица возможна и в форме -ко. В других слав. яз. в таком широком употр. эта частица неизвестна, но в отдельных словах встречается, хотя и без сколько-нибудь ясного значения, причем гл. обр. в говорах. Ср. болг. аз-ка — «я»; с.-хорв. тебе-ка — «тебя», теби-ка — «тебе»; словен. doli-ка — «внизу»; чеш. dnes-ка — «сегодня»; словац. von-ка — «вон», «наружу». В письменных памятниках отражается слабо и сравнительно в более поздних. Напр., в «Житии» и в других сочинениях Аввакума: «внимай-ко гораздо и слушай», «послушай-ко» («Житие», В, 175, 187). Любопытно, что в современном окающем говоре с. Гри-

горова (на родине Аввакума) эта частица употребляется только в форме *-ка* (Черных, Уч. зап. ЯПИ, IV, 86). = О.-с. **-ка*. И.-е. **kā* : **ke* — частица, вероятно, со знач. «конечно», «пожалуй» (Рокопну, I, 515—516). Ср. лит. *-ка* : *-ki* (< *-ke?*) > *-k* (постпозитивная усилительная частица, употребляемая после глаголов в форме пов. накл., личных мест. и наречий); греч. дор. *κα*, ион. *κα(ν)* > *κ* (энклитическая частица, по значению близкая к рус. *пожалуй* или *бы* в таких выражениях, как «можно было бы подумать»).

КАБАК, *-á*, *м.* — в Московском государстве и в старой России — «откупное питейное заведение, где продаются и тут же распиваются спиртные и хмельные напитки»; *перен.* «о беспорядке, шуме». *Прил.* *кабацкий*, *-ая*, *-ое*. *Глаг.* *устар.* *кабачить* — «содержать кабак». В других слав. яз. это знач. обычно выражается иначе. Ср. укр. *шиньк* (впрочем, известно и *кабáк*); блр. *шыньк* (< польск. *szynk* < нем. *Schenke* — тж.). Ср. также укр. *кóрчма*; болг. *крѣма* (: *механа*); с.-хорв. *крѣма*; чеш. *krčma* (: *rituka*) и др. Впрочем, в польском языке известно (с XVII в.) и заимствованное из русского *кабак*. В русском языке слово *кабак* известно с середины XVI в. У Срезневского (I, 1169) — с 1563 г.; Дювернуа (73) цитирует АИ, 75, 1615 г. (в том же документе: «кабацкая цена»). Позже, в XVII в. — широко распространенное слово. Неоднократно встр. в «Уложении» 1649 г. (гл. IX, ст. 6, с. 88 и др.) и ещё чаще — у Котошихина (87, 88, 91 и др.). Любопытные данные находим у Р.Джемса (РАС, 1618—1619 гг.): *сбас* — «а Rus. *taverne*» («русская таверна»), 10 : 17; *maudan* — «the planke in the Cobaske on which they plaie at dice and cardes» («майдан — скамья в кабаке, на которой играют в кости и в карты»), 50 : 19; *jernchic* — «а sorask gamster» («зерщик — кабацкий игрок»), 61 : 29. Т. о., кабак в XVI—XVII вв. был «откупным питейным заведением» (Даль, II, 687). Для завсегдатаев кабака он был также чем-то вроде игорного дома, местом азартных игр (и потасовок). = Происхождение этого слова пока ещё остается неясным и спорным, но, несомненно, оно не русское, не славянское, а заносное откуда-то с Востока, с Юго-Востока. Возможно, что старшее знач. этого слова (сначала — с неустоявшимся произношением: *кабак* : *капак* : *копак*) было иное: *м. б.*, «место, где собираются гулящие и прочие люди для игры в зернь (в кости) и в карты, подбадривая себя хмельными напитками и питьем табака», отсюда — *кабак* — «питейное заведение». Ср. тюрк., джаг. *капак* — «борьба», «состязание», *кабак* — «мишень, цель» (Радлов, II : 1, 405, 436). Ср. осет. *qabaqq* : *qabaž* — «жердь с дощечкой, служащей мишенью для состязания в стрельбе в честь покойника» (Вс. Миллер, I, 417). Отсюда, *м. б.*, «свалка у мишени». Напротив, тюрк. *кабак* — «кабак» (как и чуваш. *хупах* — тж.) заимствовано из русского (Радлов, *ib.*, 436). Из русского также нем. (с XVII—XVIII вв.)

Kabaske — «обветшалый домишко»; н.-нем. *kabache* — «скверный домишко», «кабак» (Kluge¹⁰, 234; Paul⁶, I, 317).

КАБАЛА, *-ы*, *ж.* — «тяжелое, подневольное, граничащее с рабством положение человека». *Прил.* *кабальный*, *-ая*, *-ое*. *Глаг.* *закабалить(ся)*. Укр. *кабала*, *кабáльный*, *-а*, *-е*, *закабалити(ся)*; блр. *кабала*, *кабáльны*, *-ая*, *-ае*, *закабаліць*, *закабаліцца*. Ср. болг. *устар.* *кабала* — «обусловленное договором количество работы» (Младенов, ЕПР, 226). В других слав. яз. отс. (или употр. как русское слово). Др.-рус. (с XIV в.) *кабала*, (с XV в.) *кабальный* (Срезневский, I, 1169—1170; Кочин, 138). Слово *кабала* сначала (в XIV в.) значило просто «долговое обязательство», «расписка должника, данная займодавцу». Позже, в XVI—XVII вв., в Московском государстве это слово получило уже новый смысл: «долговое обязательство, предусматривающее утрату должником личной свободы, закрепощение его займодавцем в случае неуплаты долга». = Слово семитское. Ср. араб. *qabala* — «поручительство», «договор», «контракт» (Wehr², 661), также «подать», «налог» (Lokotsch, § 974), к глаг. *qabila a* — «принимать», «нанимать» (Wehr², 660). Пути проникновения этого слова в вост.-слав. языки неясны. Слово известно в турецком языке [кабал — «заданная работа», «работа одного дня» (Радлов, II : 1, 444)]. Отсюда оно попало в болгарский язык, но в русском языке это давнее слово, между тем в ст.-тюрк. текстах оно, по-видимому, не встр. Слово *caballa* — «подать», «налог» было известно в средневеков. латин. языке, куда оно попало из арабского. На древнерусскую территорию латинское слово проникло или через Новгород или, напротив, с юго-запада при валашском посредстве. Ср. румын. *havalea* — «налог».

КАБАН, *-á*, *м.* — «дикан свинья». *Прил.* *кабанный*, *-ья*, *-ье*. Укр., блр. *кабан*; польск. диал. *кабан*; ср. *кабапіна* — «свинья» (Дубровский, 161), но обычно «кабан» — *dzik* (отсюда блр. *дзік* — тж., хотя употр. и *вяпрўк*; ср. польск. *więrz* — «боров», «кабан»). В других слав. яз. отс. Ср. чеш. *капес* — тж. [видимо, из **капес* (см. Machek, SE, 190)]. Ср. болг. *глиган* (< **клыган* : **клыкан*); с.-хорв. *дивльи* *вепар*. В русском языке слово *кабан* известно с 1704 г. (Поликарпов, 140 об.). = Слово гл. обр. северно-тюркское. Ср. каз.-тат. *кабан* (*qaban*); башк. *кабан*; уйг. *qaban*; кирг. *каман*; азерб. *габан*. *М. б.*, от тюрк. корня **qab* — «подниматься», «наполняться», «усиливаться» (Lokotsch, § 975). Ср., однако, монг. *хаван(г)*.

КАБАЧОК, *-чкá*, *м.* — «род тыквы, кустовое растение с нестелющимися побегами и с плодами овальной формы, менее крупными, чем тыква», *Cucurbita pepo*. *Прил.* *кабачковый*, *-ая*, *-ое*. Укр. *кабачок* (*кабáк* — «тыква»), *кабачковий*, *-а*, *-е*; блр. *кабачок*; болг. *кабáк*, *уменьш.* *кабáче* (Младенов, ЕПР, 226; обычно *тыквичка*). Из русского — чеш. *кабачок*.

В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. тѣк-вида — «кабачок» (при тѣква — «тыква»). В общерусский язык слово *кабачок* попало из укр. языка, через южн.-влкр. говоры. Даль (II, 1865 г., 687) отм. каба́ка, ж. как малорос. и южн.-влкр. слово, добавив при этом: «ошибочно *кабак*». В укр. языке слово каба́к (и именно в форме м. р.) известно с начала XIX в. Ср. у Котляревского в «Наталке-полтавке», 1819 г.: «піднесла печеного *кабакá*» (Гринченко, II, 202). Кабачо́к — уменьш.-ласк. образование от каба́к. Правда, кабачо́к, по-видимому, употреблялось и с другими (вторичными) значениями. Ср. Гарбель, III, 1892 г., с. 1967: *кабачки* — 1) новорос. «семена подсолнечника, в виде лакомства»; 2) «очень вкусное блюдо, приготовляемое на юге (?)». = Первоисточник тюрк.—кабак — «тыква». Ср. турец. *кабак* — «тыква»; каз.-тат., крым.-тат., джаг. *кабак* — название тыквы и ее разновидностей (Радлов, II:1, 437) и др. Слово известно в тюркских языках с древнейшего времени (см. Дмитриев, 45).

КАБЕЛЬ, -я, м. — «электрический провод, заключенный в герметическую оболочку»; «в морском деле — стальной канат, трос». Прил. кабе́льный, -ая, -ое. Укр. кабе́ль, кабе́льний, -а, -е; блр. ка́бель; болг. ка́бел, ка́белен, -лна, -лно; с.-хорв. ка́бао и ка́бел, ка́бл; чеш. *kabel*, *kabelovŭ*, -á, -é; польск. *kabel*, *kablouw*, -а, -е. В словарях *кабель* в знач. «канат» — с 1804 г. (Яновский, II, 1); *кабельный* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 150). = Судя по времени заимствования, — из французского (*câble*, откуда и англ. *cable*), с концовкой по образцу *стебель*, *крендель* и т. п. Но вообще слово распространено в западноевропейских языках. Ср. (из франц.) голл. *kabel* — «нкорный канат», позже «электрический кабель», откуда и нем. *Kabel* — тж. Первоисточник — позднелатин. *сару́лум* — «канат» (к *саріо* — «беру», «хватая»).

КАБИНА, -ы, ж. — «небольшое специально оборудованное помещение, напр. предназначенное для пилота в самолёте, для водителя в автомашине, для телефонного разговора, для переодевания на пляже и т. п.» Укр., блр. кабі́на; болг. кабі́на; с.-хорв. кабі́на; чеш., польск. *kaбі́na*. В русский язык слово *кабина* попало в начале XX в. В словарях — с 1906—1907 гг. (СРЯ¹, т. IV, в. 1, с. 24). = Ср. франц. (с XVI в.) *cabine*, *f.* — «каюта», «кабина»; нем. *Kabine*; англ. *cabın* (произн. 'kævın) — «хижина», «шалаш» и «кабина»; ит., исп. *caбі́na* и др. Источник распространения — франц. язык, где это слово заимствовано из англ., а там, в свою очередь — из Пикардии (слово романское).

КАБИНЕТ, -а, м. — 1) «отдельная комната (с письменным столом, книжными шкапами и пр.) в большой квартире или в учреждении, предназначенная для занятий, деловых разговоров и т. п.»; 2) «специально оборудованное помещение в научно-исследовательских институтах, учеб-

ных заведениях и т. д. для лабораторных или иных научных занятий»; 3) «состав министров, входящих в правительство (в некоторых странах)». Прил. (к *кабинет* в 1 и иногда 2 знач.) каби́нетный, -ан, -ое, (к *кабинет* во 2 и 3 знач.) каби́нетский, -ая, -ое. Укр. каби́нет, каби́нетний, -а, -е, каби́нетський, -а, -е; блр. каби́нет, каби́нетны, -ая, -ае, каби́нецкі, -ая, -ае; болг. каби́нет, каби́нетен, -тна, -тно; с.-хорв. каби́нет, каби́нетеки, -ā, -ō; чеш. *kabinet*, прил. *kabinetní*; польск. *gabinet*, *gabinetowy*, -а, -е. В русском языке известно (в широком употр.) с 1-й четверти XVIII в. со значениями: 1) «поставец с выдвигаемыми ящиками»; 2) «государственный совет». См. Смирнов, 125; кроме того, ср. в СВАБ, II: «прислан. . . в *Кабинет* его величества» (№ 14, 1723 г., 122); «даны. . . из *Кабинет* канцелярии» (№ 9, 1717 г., 80); там же прил. *кабинетный*: «ехать с *кабинетною* казною» (№ 4, 1716 г., 27, также 30 и др.). Куракин употребляет слово *кабинет* и в знач. «рабочая комната» (в доме вельможи), причем чаще в итальянской форме (с начальным *g*) наряду с другими итальянизмами: «спальная. . . потом *габинет*, где писать» («Архив», I, 183, 1707 г.), «лакеем в *кабинет* и в спальную не входить» (III, 209, 1710 г.). = Ср. франц. *cabinet*; англ. *cabinet* (> хинди *кабинэт*) — гл. обр. в знач. «кабинет министров»; голл. *kabinét*; нем. *Kabinétt*; швед. *kabinétt*; ит. *gabinetto*; исп. *gabinete* и др. Источник распространения в Европе — франц. (с XVI в.) *cabinet*, где это слово, в свою очередь, восходит к ит. *gabinetto* (старшее знач. «шкаф», позже «кабинет»). В русском языке, вероятно, из французского.

КАБЛУ́К, -á, м. — «твердая набойка на подошве обуви под пяткой». Прил. ка́блукный, -ая, -ое. Укр. ка́блук — «дуга», «часть окружности», «лук в седле» (Гринченко, II, 203), «каблук» (из русского?), ка́блукный, -а, -е. Ср. польск. *kaб́lak* — «дуга», «лук» (откуда, по-видимому, и в украинском). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. абца́с; болг. ток (на обу́ща); с.-хорв. по́тпетица, шти́кла; чеш. *podpatek*; польск. *obcas* (< нем. *Absatz*). В русском языке слово *каблук* известно с начала XVI в. («Духовная углицкого кн. Дмитрия Ивановича», 1521 г.: «да чоботы тимовы, по швом. . . и в носкѣх и в каблукѣх сажены жемчугом гурмыским») (Черепнин, 411). = Слово не относится к числу ясных в этимологическом отношении. С польск. *kaб́lak* — «дуга», «кривизна» слово *каблук*, кроме случайной фонетической близости, ничем не связано. Принимая во внимание время заимствования (XVI в., когда в лексике заметно увеличивается приток тюркских слов) и вообще, учитывая влияние Востока в московском быту, в частности в головных уборах, в одежде, в обуви, кажется, следует считать, что правы те этимологи, которые связывают рус. *каблук* с общетюрк. *кар : қар : каб* — «оболочка», «футляр». Ср. турец. *каб : кар* — «обложка», «чехол», «футляр»; с прибавлением *ауак*

(«нога»): ауаккабı — «обувь», «башмак»; с суф. -luk > -lık: (ауак) *kablük : *kablük — тж. Правда, с суф. -luk : -lık это слово в тюркской письменности пока не зарегистрировано: в совр. живых тюркских языках не встр. Ср. каз.-тат. кап (qar) — «кулек», «(спичечная) коробка»; кирг. кап, кабы — «оболочка», «футляр»; каракалп. қап — «футляр», «кобура», қабық — «скорлупа», «оболочка», қабықлы — «имеющий оболочку, кожуру, скорлупу»; туркм. гап — «коробка», «футляр»; азерб. габ — «футляр», габыг — «скорлупа» (ср. говлуг — «футляр»). См. также Радлов, II : 1 : каи, кабы, 400 и сл. (между прочим, ајак кабы — «обувь», 401), капак — «крышка», 405, капаклы — «имеющий крышку», «спрятанный», 406. По словам Дмитриева (40), относившего *каблук* к «тюркизмам, требующим дополнительной документации», *каб-лук* . . . *каб-лык* могло бы означать «принадлежность обуви», «часть обуви».

КАВАЛЁР, -а, м. — «мужчина, танцующий в паре с женщиной», «партнер»; устар. «галантный мужчина, сопровождающий и развлекающий свою даму в обществе, на прогулке, ухаживающий за ней»; «человек, награжденный орденом». Укр. кавалёр; блр. кавалёр; болг. кавалёр; с.-хорв. кавальёр : кавальір; чеш. kavalír (но «кавалер ордена» — rytíř, positel řádu); польск. kawaler (также «кавалер ордена»). В русском языке слово *кавалер* появилось в Петровское время со знач. «член рыцарского ордена» и «кавалер ордена» (орденоносец). Кроме общеизвестных примеров у Смирнова (125), отметим: в «Путешествии П. А. Толстого (1697—1699 гг.): «кавалеров мальтийских» (Мальта, 1698 г., 114), «чтоб с филюги нашей никто на берег не выходил, покамест осмотрит кавалер, который на то устроен» (Мессина, 1698 г., 57); в «Архиве Куракина: «фельдмаршал и кавалер Шереметьев» (I, 106, 1705 г.); «посланник флорентинский кавалер Жиральди» (III, 258, 1710 г.). Ср. франц. cavalier — «кавалер» (но chevalier — «кавалер ордена»); нем. Kavalier (но Ritter — «кавалер ордена»); ит. cavaliere (в обоих знач.). В русском языке — из французского (а там из итальянского, где это слово значит также «всадник» и восходит, в конечном счете, к латин. cavalla — «кобыла» > ит. cavallo — «лошадь»).

КАВАРДАК, -а́, м. — «неразбериха», «беспорядок». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. розгардіяш; блр. гармідар, вэрхал; болг. неразборія; польск. płaćpina, zamęt и т. п. В русском языке слово *кавардак* сначала долго употреблялось в знач. «род кушанья». Ср. в «Столовой книге», 1623—1624 гг., 81: «ковардак астраханской». С этим (кулинарным) знач. оно встр., напр., у Жуковского, в стихотворном «Протоколе 20-го арзамасского заседания», 1817 г.: «на бреге Карповки. . . / Где, по преданию, Карп-богатырь кавардак по субботам / Ел» (Соч., 163). Ср. у Даля (II, 689): каварда́к : каварда́ — волж. «рыбачья пшенная каша с рыбой», уральск.-казач. «внеленые ломти красной рыбы», тул. «род окрошки, селянки

с капустой, луком и толчеными сухарями» и др. Переходная ступень: «кавардак в животе», «воркотня», «боль» (ib.), пск., твер. каварда́ка — «боль в животе, сопровождающаяся ворчанием и поносом» (Доп. к «Опыту», 75), «расстройство желудка». = Заимствовано из тюркских языков. Ср. турец. кавурдак (: кавурма, кавырма) — «жаркое», «фрикасе» (Радлов, II : 1, 469, 471), кавигтак — «жарить», «зажаривать» (Магазаник, 325). Ср. также кирг. куурдак — «жаркое», «кавардак (мелко искрошенная и зажаренная в прокипяченном масле баранина)»; в знач. «жаркое» это слово в тюркских языках встр. нередко: каз.-тат. куурдак; каракалп. кууурдақ; узб. қовурдоқ; ног. кувурдак; туркм. говурдак.

КАВЕРЗА, -ы, ж. — «интрига», «происки», «подвох»; устар. «крючкотворство», «сутяжничество». Прил. каверзный, -ая, -ое. Глаг. каверзить, каверзничать. Укр. каверза, каверзный, -а, -е, каверзувати (ср. также коверзувати — «привередничать», «мудрить», коверзуха — «привередница»); блр. каверза, каверзаны, -ая, -ае, каверзіць. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. пакост, интрига; чеш. pleticha, intrika; польск. podstęp, matactwo. В русском языке слово *каверза* известно с 1-й пол. XVII в. (1636 г. — «Слово и дело», I, 85). В словарях — лишь с конца XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 398). = Т. о., слово обнаруживается сравнительно поздно, но по своему образованию оно, м. б., относится к очень старым словам с редким префиксом *ка-* : *ко-*, о котором см. у Миклошича (Miklosich, EW, 153). Ср. *калека* [при др.-рус. отълькъ — «остаток» (Срезневский, II, 797)], *конура* (при *нора*), диал. калѹга : калѹжа (при *лужа*) [Даль, II, 696] и др. Вторая часть сложения (*верз-* < *vьgz-), по-видимому, та же, что и в рус. диал. *вѣрзить* — «лгать», «врать», «бредить» («плести вздор»), также сев. *вѣрзни* — «летние плетеные лапти» (из бересты), ср. пск., твер. каверзни — «летние лапти на босу ногу» [Даль, I, 159; II, 689; *вѣрзни* отм. и Подвысоцкий (16); сюда же, видимо, относится и *вѣржа* — «струя кругами на воде от брошенного камня» (Подвысоцкий, 16)]. О.-с. корень *vьgz- — «соединять», «связывать», «плести». Ср. лит. viržėti — «стягивать» (напр., ботинки шнурками), «сжимать». Семантическая параллель: *сплетня* с корнем *плет-* (см. *плести*).

КАВЫЧКИ, кавычек, мн. (ед. кавычка, ж. — редко) — «знаки препинания в виде двойной (парной) запятой или похожего на неё парного крючковатого знака для передачи чужой речи, цитируемых слов, заглавий, условных наименований, для иронического подчеркивания слов и т. п.». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. лапки; блр. двухкбесе; чеш. úvozovky; польск. cudzysłów. Болг. кавички — из русского. Слово *кавычки* (как название не только надстрочного знака ~, но какого-то знака препинания в русском языке встр.

уже в XVI в. (Ягич, с. 358). Срезневский (I, 1171) отм. слово кавычка в одном Стихираре XVII в., но лишь как название крюкового (нотного) знака. Но об употреблении кавычек в качестве знака препинания не было известно ни в XVII, ни в 1-й пол. XVIII в. Об этом знаке препинания ничего не говорит Ломоносов в «Рос. гр.» 1755—1757 гг. (см. Наставление 2, гл. 4. «О знаках», ПСС, VII, 429), о нём не упоминается в РГ 1809 г. (см. гл. VI «О знаках препинания и ударения», 35). Кавычки входят в употребление, видимо, с конца XVIII в. (как и тире), и, м. б., Карамзину принадлежит инициатива введения этих знаков препинания в практику письменной речи (см. автографы Карамзина, напечатанные в книге Шапиро «Основы рус. пунктуации», 359). Происхождение слова неясно. Но, принимая во внимание такие данные, как украинское название кавычек лапки, как рус. *птичка* — наименование письменного знака *v*, не должно казаться слишком смелым сопоставлением с рус. диал. *кавыш* — «утёнок», «гусёнок», *кавка* — «лингושка», *кавыкать* — «ковылять», «прихрамывать» (Даль, II, 689). Т. о., *кавыки* : *кавычки* — «следы от утиных или лягушачьих лапок» > «крючок», «закрычка». Ср. устар. *кавыка* — «каракуля», «завитушка на письме» (ССРЛЯ, V, 639).

КАГОР, -а, м. — «разновидность десертного сладкого красного виноградного вина». Укр., блр. *кагор*. В других слав. яз. употр. как русское название этого вина. В русском языке слово *кагор* появилось во 2-й пол. XIX в. Ср. Гарбель, III, 1892 г., с. 1978: *кагор* — «церковное вино, употребляемое при богослужении». Позже встр., напр., в пьесе Горького «Дети», 1910 г. (СС, XII, 148). — По-видимому, возникло (как название вина) на русской почве. Но слово французское. Названо по имени франц. г. Кагор (Cahors, произн. *каор*) на юге Франции, в департаменте Ло. Каор, или Кагор — центр района виноградарства и виноделия.

КАДИТЬ, *кажу́* — во время богослужения — «курить (сжигать, возжигать) ладан, фимиам или какое-л. другое благовонное вещество, дающее ароматический дым»; *перен.* кадить кому-чему-л. — «без меры восхвалять кого-л.», «чрезмерно льстить». *Сущ.* кадило — «небольшой металлический сосуд на длинных цепочках, с прорезной крышкой, при помощи которого кадят», иначе кадильница. Укр. кади́ти, 1 ед. кажу́, кади́ло, кади́льница; блр. кадзіць, кадзі́ла, кадзі́льница; болг. кадя́ — «кажу», ка(н)ди́льница; с.-хорв. ка́дити, 1 ед. ка́дим, ка́дионница; словен. kaditi, kadilnica; чеш. kaditi, kadidlo, kadidelnice; словац. kadit', kadidlo, kadidelnica; польск. kadzić, kadzielnica; в.-луж. kadzić, kadźidło; н.-луж. kadźiš. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. кадити, кадило, кадильница (Срезневский, I, 1171—1172). — О.-с. *kaditi, 1 ед. *kadjo. И.-в. корень *ked-, тот же, что в рус. *чад* (см.). Покорный (Рокорну, I, 537) допускает сопоставление с др.-прус. *accodis*

(если оно из *at-codis) — «отверстие, через которое вытягивается дым», но прежде всего — с др.-инд. *kádru-h* — «бурый», «коричневый» [Майрхофер (Mayrhofer, I, 150), не особенно возражая против этого сближения, добавляет сюда перс. *kaḥar* — «светло-коричневый»].

КАДРИЛЬ, -и, ж. — «старинный групповой танец, исполняемый четным количеством пар, расположенных квадратом, состоящий из шести фигур, имеющих свою музыку и свои названия». *Прил.* кадри́льный, -ая, -ое. Укр. кадри́ль, кадри́льний, -а, -е; блр. кадры́ля, кадры́льны, -ая, -ае; болг. кадрил; с.-хорв. ка́дрил; польск. kadryl; чеш. устар. kadřila : kvadřila (обычно *čtverylka*). В русском языке известно с XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина, причем чаще в форме *кадрилья* (запись от 7-X-1764 г., 40, 43), реже *кадриль* (запись от 8-X-1764 г., 45), но со знач. «маскарадная группа в одинаковых костюмах». У Яновского (II, 1804 г., 15) *кадриль* отм. со знач.: 1) «толпа рыцарей одной партии в карусели»; 2) «карточная игра». Только в знач. «бальный танец» слово *кадриль* употребляет Пушкин (СЯП, II, 269). Старший пример относится к 1829 г. [«Роман в письмах»: «французский кадрили» (ПСС, VIII, 55)]. — Ср. франц. (с XVII в.) *quadrille*, *m.* > нем. *Quadrille*; ит. *quadriglia*. В русском языке (как и в других европейских языках) — из французского. Во французском — из испанского [ср. исп. *cuadrilla* — «группа» (сначала из четырех человек), «бригада», также «кадриль»; ср. *cuadro* — «четырёхугольник», «квадрат» (при *cuatro* — «четыре»)].

КАДРЫ, -ов, *мн.* — «постоянный (не по мобилизации) состав армии»; «штатные рабочие и служащие какого-л. завода, фабрики, учреждения, учебного заведения и т. д.» *Прил.* ка́дровый, -ая, -ое. Укр. ка́дри, ка́дровий, -а, -е; блр. ка́дры, ка́дравы, -ая, -ае; болг. ка́дри, ка́дров, -а, -о; с.-хорв. ка́дар, ка́дровскӣ, -а̄, -о̄; чеш. kaďru, kaďrový, -á, -é; польск. kadry, *мн.* kadrowu, -а, -е. В русском языке слово *кадры* как военный термин стало известно гл. обр. во время Отечественной войны 1812 г. и войны 1813—1814 гг. («Северная пчела», 1813 г., № 22; «Русский инвалид», 1813 г., № 8, с. 44. — См. Черных, «Рус. яз. в 1812 г.», 7). В словарях *кадр* (воен.) отм. с 1845 г. (Кирилов, 91); *кадровый* — с 1865 г. (Даль, II, 690). — Восходит к франц. *cadre*, *pl.* *cadres* — воен. «кадры» [сначала *cadre* (< ит. *quadro*) значило «рама», *cadres* — «рамки», но со времени Наполеона Бонапарта получило знач. «постоянный, основной состав, ядро воинской части»].

КАДЫК, -а́, м. — «более или менее выступающая, выдающаяся в передней части шеи и подвижная (особенно при жевании, при пении и т. п.) под кожей верхняя (как бы срезанная) часть дыхательного горла, утолщение щитовидного хряща, внутри которого расположены голосовые связки». Иначе адамово яблоко (см.). Укр. кады́к; блр. кады́к. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.:

болг. адамова ябълка; чеш. Adamovo jablko [или ohryzek (na krku)]; польск. jablko Adama [но чаще grdyka (< *krtyka; ср. krtan — «гортань»)]; с.-хорв. jāбучица. В русском языке слово *кадык* известно с самого начала XVIII в.: Копиевский, «Вокабулы», 1718 г. (переиздание более раннего «Номенклатора», напечатанного в Амстердаме в 1700 г.), 30: *кадык*; позже — «Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *кадык* — «горло» (Аверьянова, 135). = Возводит к тюрк. qatīu, qatau, qattih — «твердый, крепкий» (Gabbain, 327) [ср. турец. katı — «твердый», «крепкий»; каз.-тат. каты — тж. (Радлов, II: 1, 282—283) и др.], пожалуй, слишком смело. Но выражение *закадычный друг* [в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 356)], м. б., и в самом деле связано с этим тюркским словом: вероятно, **закатычный* или **закатышный* (друг) в смысле «крепкий», «надежный». Форма *закадычный* — под влиянием *кадык*. Происхождение этого слова неясно. В говорах оно встр. и в форме *коидык*, перм. (Даль, II, 760) и даже *кадка*, колым. (Богораз, 63). Знач. также неустойчивое: «гортань», «горло» (см. выше в «Рукоп. лексиконе»), «рот» (яросл. — Голанов, Доп., 12). Ср. также подмоск. *кадышить* — «сильно кашлять» (Чернышев, «Сведения», 125), очевидно, от **кадых*. Ср. у Даля (I, 453): моск. *дыхи*, *духи* — «ноздри и вообще дыхательные пути и снаряды лошади». Т. о., старшая форма слова — **кадых*? Что касается *ка-*, то это, конечно, префикс, тот же, что в *каверза* (см.), *конура* (см.) и др. Изменение **кадых* > **кадык*, м. б., вызвано смешением с диал. (смогл., влад.) *кадук* — «падучан» (Даль, II, 690).

КАЖДЫЙ, -ая, -ое — «один, отдельный из нескольких одинаковых», «любой из себе подобных», «всякий». В говорах также *кажный* (Даль, II, 690). Укр. *кобный*, -а, -е: *кобен*, -жна, -жио (обл. *кобный*); блр. *кожны*, -ая, -ае. Ср. чеш. *každý*, -á, -é; польск. (с XIV—XV вв.) *každy*, -а, -е (в ст.-польск. также *koždy*); в.-луж. *kóždy*, -а, -е; н.-луж. *kuždy*, -а, -е. В современных южн.-слав. нз. отс. Ср. болг. *всеки*, *всяка*, *всяко* — «каждый», «всякий»; с.-хорв. *свак(и)*, -а, -о; словен. *vzak*, -а, -о. Срезневский (I, 1173, 1245), отмечая *каждый*, и *кождый*, ссылается только на западно-русские памятники конца XIV—XV вв. Др.-рус. (с XI в. *къждо*, позже (с XII в.) *кождо*, род. *когождо*, без изменения по родам (Срезневский, I, 1389). Ст.-сл. *къждо*. В памятниках собственно русского (великорусского) языка старшие примеры, пожалуй, относятся к 20-м гг. XVIII в. Напр., в «Деле царицы Евдокии Федоровны» (ПРГ², III): «каждой персоне по 5 рублей» (письмо Меньшикова Маслову от 18-X-1726 г., № 18, с. 137; см. также № 24, с. 142) и «кождой персоне» (письмо Маслова Меньшикову от 24-I-1727 г., № 27, с. 144). Позже в «Записках» Порошина, в записи от 2-XII-1764 г., 155: «по прошествии *каждого* полугода». В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 193). Но слово *каждый*, возможно, существовало

и раньше, м. б., в XVII в. Об этом косвенно свидетельствует *кажный* (из *каждый* под влиянием прил. на -н-ый), напр. в «Книге о ратном строе», 1647 г., 207 об.: «каждому мѣсту». = О.-с. **къждо* < **къжде* (?). Корень **къ-*, тот же, что в о.-с. **къто* [> рус. *кто* (см.)]. Труднее объяснить надставку **-ждо*. Возможно, что она восходит к **-жде* от **ъдешь* (2 ед. н. вр. от **ъдати*). Ср. латин. *quivis* — «какой угодно», «всякий» (где *vis* — 2 ед. н. вр. от *volō* — «хочу»), *quilibet* — тж. (где *libet* — безл. глаг. — «хочется», «угодно»). Изменение **-жде* > **ждо* сначала, видимо, произошло в **kogōжде*, вследствие межслоговой ассимиляции. С трудом поддается объяснению также *ка-вм. ко-*. М. б., из **кажаждо* (ср. у Поликарпова, 1704 г., 143 об.: *каждо* — «quesumque») ? В этом случае слово могло измениться по родам: **къждыдо*, **кажаждо*, **кожеждо*. Ср. у Срезневского (I, 1417): *кыждыдо*, *каждыдо*, *кожеждо* — «каждый». Ср. поздние формы в русском: *кижды* в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *кожды* — «кижды, всяк»; отсутствует *каждый* (Аверьянова, 143).

КАЗАК, -а, м. — «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казацких) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.»; ист. (в XV—XVII вв.) «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства»; (в XVIII—XIX вв.) «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами, уроженец упомянутых мест». В говорах это слово может значить также: 1) «наемный работник (в деревне)»; олон. (пудож.) *казак*, *казачиха* — «работник», «работница» (Куликовский, 32), рязан. *козак*, *козачиха* — «работник», «работница» (Тр. ОЛРС, ч. 20, с. 17); 2) арханг. (запечор.) *казак* — «бойкий, удалой человек» (Подвысоцкий, 61); 3) арханг. *казак*, *казачиха* — «самец, самка морских животных» (Подвысоцкий, 61); ср. колым. *казак* — «лось (самец)» (Богораз, 63). Женск. *казачка*. Прил. *казачий*, -ья, -ье, *казачский*, -ая, -ое. Сущ. *казачество*, *казачок* — «мальчик-слуга» (устар.) и «танец». Укр. *козак*, *козачка*, *козачий*, -а, -е, *козачский*, -а, -е, *козачтво*, *козачок*; блр. *казак*, *казачка*, *казачкі*, -ая, -ае, *казачтва*, *казачок*. Из русского — болг. *казак*, *казачка*, *казачки*, -а, -о, *казаче* — «мальчик-слуга», *казачок* — «танец»; из украинского — польск. *козак*, *козасек*. В русском языке *казак* — давнее слово. Старший пример у Срезневского (I, 1173—1174) относится к 1395 г. (Гр. дел. о границах Кириловского монастыря) со знач. «наемный работник» (батрак); в ист. знач. — к 1444 г. (в Никон. л.: «казаки Рязанския»). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 71: 25): *casakki* — «the men that rowe on the loddies» («ребцы на ладьях»). Прозвище *Казак* известно с 1495 г. (холоп в Холмском погосте), фамилия *Козачкович* (псковский боярин) — с 1397 г. (Тупиков, 170, 577).

Из прилагательных старшим, пожалуй, можно считать *казачий*. Оно неоднократно встр. в трех «Повестях об Азовском взятии и осадном сидении»: «*казачьи сердца*», «*степь казачю*», «*слава казачья*» («Воинские повести», 63, 64, 65 и др.); там же *казачество*: «*волное казачество*» (47, 48 и др.). В словарях *казацкий* — с 1771 г. (РЦ, 218: *по козацки*). = Слово тюркское. Ср. у Радлова (II: 1, 364, 366): казак — джаг., крым.-тат., каз.-тат. «человек вольный, независимый, иска-тель приключений, бродяга»; джаг. ка-закчи — «разбойник». Ср. также турец. ка-зак — «казак»; «казакин», «свитер». Происхождение этого слова на тюркской почве не вполне ясно. М. б., от о.-т. основы каз — «шататься без дела», «слоняться», «блуждать» (Lokotsch, § 1143). По словам Дмитриева (24), «много материала по этому вопросу дает кумыкский язык (Дагестанская АССР). У кумыков казан означало 'оруженосец при феодале', 'военный слуга', 'дружинник'».

КАЗАРМА, -ы, ж. — «большое здание, специально построенное или предназначенное для размещения и постоянного пребывания воинской части». Прил. казарменный, -ая, -ое. Укр. казарма, казарменный, -а, -е; блр. казарма, казарменны, -ая, -ае; болг. казарма, казармен, -а, -о. Ср. с.-хорв. ка̑арна (диал. ка̑арма), ка̑арнеки, -а̑, -о̑; чеш. kasárna, kasárny, pl., kasárenský, -á, -é, kasární; польск. kasarnia (: ko-szary, pl.), kasarniany, -а, -е. В русском языке известно с Петровского времени [Смирнов, 126; можно добавить *казармы* в МИМД (1717—1720 гг.), 145]. = Заимствовано, по-видимому, из немецкого языка. Ср. нем. Kaserne, f. [диал. в.-нем. Kasern(e)]. Но ср. также голл. kazernе, f. — тж.; швед. kaseren — тж. В этих языках — из французского. Ср. франц. (с XVI в.) caserne, f., где оно, в свою очередь, из провансальского языка (caserna, при ит. caserna). Первоисточник — позднелатин. quaterna (вульг.-латин. quaderna и далее, на почве романских языков: caderna > caserna) — «группа из четырех лиц» [ср. классич. латин. прил. quaterni, -ae, -a, pl. — «по четыре» (к quatuor — «четыре»)].

КАЗАТЬСЯ, кажусь — «принимать тот или иной вид, облик»; «представляться воображению»; «производить то или иное впечатление». В говорах возможна и невозвратная форма казать — «показывать» (Даль, II, 691). В других слав. яз. соответствующий глагол значит «говорить», «приказывать» и т. п. Ср. и рус. *сказать*, 1 ед. *скажу*. Ср. укр. казати, 1 ед. *кажу* — «говорить», «приказывать»; блр. казаць; болг. ка̑жа — «скажу», несов. ка̑вам — «говорю»; с.-хорв. ка̑зати — «поверить»; чеш. ка̑зати — «проповедовать», «читать проповедь»; польск. казаć — «велеть», «приказывать», «проповедовать». Др.-рус. (с XI в.) казати — «показывать»: «*кажюштемъ* (показывающим) же имъ свѣтълыя и пѣстрыя и златыя ризы» (Изб. 1076 г., л. 273, с. 695; другие примеры см. Срезневский, I, 1175). Но чаще казати встр. в знач.

«говорить», «сказать», «наставлять», «приказывать» (ib., 1174—1175). С тем же знач. ст.-сл. казати, 1 ед. *кажъ*. = О.-с. *kazati, 1 ед. *kazjъ > *kažъ. И.-в. корень *kʰeg'- (: *kʰög'-) — возможно, вариант более распространенной формы *kʰek'- (Роконь, I 638—639). К *kʰek'- восходят авест. *ākasat — «увидел»; перс. arāh — «осведомленный», «сведущий»; тадж. ogox — тж.; др.-инд. kāsātē — «кажется», «(по)является», «блестит», «сияет»; м. б., тохар. В koškiye — «изображение», «картина». Старшее знач. и.-в. корня — «нвляться», «казаться», «видеть», «указывать». На славянской почве знач. «говориться», «сказать» вторично. Развитие значения: «казаться», «виднеться», далее «(по)казывать(ся)» > «указывать» > «говорить».

КАЗНА, -ы, ж., устар. — «совокупность денежных и вообще имущественных ценностей государства, государственное имущество в противоположность частному, личному имуществу отдельных граждан». Прил. казенный, -ая, -ое. Сюда же казначей (и произв.). Укр. казна, казенный, -а, -е (но «казначей» — скарбник); блр. казна (: скарб), казенны, -аи, -ае, казначей. Ср. болг. хазна — «казна», хазнатар — «казначей»; с.-хорв. хазна — «казна», «касса», хазнадар — «казначей», «кассир» (ср. хазна — «польза», «корысть»). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. blagajna; чеш. eřág (< нем. Äger), státní pokladna; польск. skarб, fiskus. В русском языке слово казна известно с XIV в. со знач. «имущество» (казна не только княжеская, государева, царевнина, но и мягкан, пороховая, каретная и пр.); «кладовая»; с XIV в. и казначьи (обычно казначей), с XV в. казен(ь)ный (Срезневский, I, 1176—1177).

= Первоисточник — араб. hazīna — «сокровищница», «государственное имущество». «государственная казна», также hazna — «сокровищница», «сокровище», глаг. hazana и (hazn) — «складывать» (напр., в амбар), «копить», «накапливать», «хранить» и т. п. (Wehr², 213—214). В русский язык занесено татарами. Ср. крым.-тат. хазна — «сокровище», «казна», каз.-тат. хэзинэ — «казна» (казна — из русского) [Радлов, II: 2, 1689]; турец. hazine — «сокровище», «сокровищница», «касса», «казна». Слово имеется в Codex Cumanicus: qazna (Grønbach, 197). *Казначей* восходит к тюркской форме на -či или -dži. Ср. караим. хазначы; турец. haznedži (хотя обычно haznedar).

КАЗНЬ, -и, ж. — «лишение жизни по приговору суда как высшая мера наказания». Глаг. казнить. Ср. укр. днал. ка̑зни — «тюремная камера» (ср. стра̑та, пока̑рания — «казнь»); болг. книжн. устар. ка̑зън — «наказание», «казнь» (обычно «казнь» — *екзекуция*, смѣртно наказаніе), ка̑зънъ — «наказываю», «казню» («казню» — *екзекутирам*); с.-хорв. ка̑зна — «наказание», «кара» («казнь» — погубльєне), ка̑знити — «наказывать», «покарать»; словен. kazen — «кара», «наказание», kazniti — «ка-

рать»; чеш. kázen (ст.-чеш. kázn) — «дисциплина» (при poroga — «казнь»); ср. kázniče — «каторжная тюрьма», kázniiti — «держат в повиновении, в послушании», «наказывать»; польск. устар. kaźń — «наказание», «кара», «казнь» (в знач. «казнь» также kaга śmierci, straszenie, egzekucja), kaźnić — «наказывать»; в.-луж. kaznja — «приказ», «повеление», «воспитание», «дисциплина»; н.-луж. kazń, диал. kazńa — тж. Др.-рус. (Дог. Игор. 945 г.) казнь — «казнь», «наказание», «кара» и казнити. Далее — часто, как в памятниках книжных жанров, так и в иных (Срезневский, I, 1177—1178). В памятниках книжных жанров встр. еще каязнь — «покаяние» (Срезневский, I, 1201), также, по-видимому, «мúка», «мучение». Напр., в Изб. 1076 г. (л. 75 об., с. 300): «въ немь (пъннстве) бо по истверезении стенание и каязнь бывает». Ст.-сл. казнь — «наказание», каизнь (Супр. р.) — «расканние». Знач. (только в русском языке) «лишение жизни» вовсе не исконное, а сравнительно позднее. Старшее знач. — «кара, сопровождающаяся мучениями» (в физическом или нравственном смысле) > «покаяние как признание своей вины». Происходит, надо полагать, от того же корня, к которому восходит др.-рус. каяти — «поричать» (Срезневский, I, 1202), рус. каяться (см.), где этот корень (*каj-) представлен с суф. -а-. Суф. -zn-ь — как в о.-с. *žizнь, *bojazнь и т. п. На славянской почве *kazнь [от *ka(j)-] контаминировалось с *kaz-п-ь [от *kaz- (ср. сказать), с суф. -п-ь, как в о.-с. *danь]. Отсюда, напр., словац. kázeň — «проповедь»; в.-луж. kaznja — «повеление» и перебои в значении этого слова в других слав. яз.

КАК, наречие, союз, частица — как наречие употр. в вопросительных, восклицательных предложениях и в повествовательной речи для выражения образа, способа действия, качества и времени действия или состояния, в определительном смысле, при сравнении и пр.; как союз присоединяет дополнительные придаточные предложения, вопросительные, определительные, сравнительные и др. Отсюда какóй, -áя, -бе. Болг. как, устар. како, (союз) както : иатó (< кактó); с.-хорв. како, (союз) као (< иако); ср. као — «как будто», «словно»; словен. како, кагор, ко (< као), kot. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр., блр. як; чеш. jak (при сравнении jako); словац. ако : jako. В лужицких языках употр. и то и другое слово: в.-луж. как (в вопросит. предложениях), jako (союз); так же в н.-луж. как и ак(о). Старшая форма в русском языке — како. Форма иакъ известна с XIV в. В «Договорной грамоте» в. кн. Дмитрия (Донского) 1375 г. слово как встр. четырежды (в функции союза) и всегда в сокращенной форме (Черепнин, № 9, с. 27, 28), тогда как в предшествующих грамотах в. и уд. князей XIV в. оно употр. лишь в форме како. = О.-с. *какъ. Ср. лит. kóks, т., kokià, f. — «какой», «каков»; ср. kól — «пока»; латин. quālis, -e — 1) «какой»; 2) поэт. «как», «словно», qualiter — «как»; греч. πηλί-

χος — «какой величины», «каких размеров»; др.-ирл. sach — «каждый», кимр. (вал.) rawb (основа < *kāqō-) — «всякий». И.-е. корень *kʰe- : *kʰo- : *kʰā- (Роконгу, I, 635, 644—645. Суф. (на славянской почве) -k(o)-.

КАКАО, нескл., ср. — «тропическое дерево, из семян которого делают шоколад», «шоколадное дерево», Theobroma cacao; «продукт питания: ароматный порошок из миндалевидных семян (бобов) этого дерева». Прил. какаóвый, -ая, -ое. Укр. какаó, какаóвий, -а, -е; блр. какава, какававы, -ая, -ае; болг. какаó, какаóв, -а, -о; с.-хорв. какао; чеш. какао, какауý, -á, -é; польск. какао, какауу, -а, -е и др. В русском языке в общем употр. — со 2-й пол. XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 280: какаб). Но, вообще говоря, слово это встр. уже в XVII в. Ср. в «Космографии» 1670 г., 339: (об Америке) «некие овощи, тамошние жилцы какаб называют». = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI в.) сасао; англ. сасао; нем. Какао и др. Источник распространения в Европе — испанский язык. Ср. исп. сасао — «какао», Лат. Ам. «шоколад», сасаоного — Лат. Ам. «владелец плантаций какао» и т. д. В испанском языке заимствовано (сначала в Мексике) из языка ацтеков, которые называют какао саса(h)uatl.

КАЛ, -а, м. — «испражнения», «экскременты». Укр. кал, род. кáлу; блр. кал; болг. кал — «грязь»; с.-хорв. као, род. кáла — «грязь», «трисина», «лужа»; словен. kal — «(грязная) лужа», «жидкая грязь»; чеш. kal — «осадок (на дне)», «отстой», «грязь»; словац. kal — тж. (также «слякоть» и др.); польск. kał — «кал», «лужа», «топь». «тина» (Дубровский, 163); в.-луж. kał — «зелень», «ботва», также «грязь», «болото», «нечистоты»; н.-луж. kał — «ботва», «зелень»; полаб. kol — «болото», «топь», «трисина» (Rost, 392). Др.-рус. (с XI в.) калъ — «грязь», «грязная лужа», «тина», «нечистоты» и (с X в.) кальный — «грязный» (Пов. вр. л. под 6477 г.) — Срезневский, I, 1183—1184). Ст.-сл. калъ. = О.-с. *каль — «грязь», «топь». Происхождение этого слова не вполне ясно, прежде всего потому, что начальное к может восходить и к и.-е. к и к и.-е. kʰ. В первом случае о.-с. *каль пришлось бы связывать со словами (в других и.-е. языках), довольно далекими от него в семантическом отношении, причем некоторые сопоставления теперь уже оставлены [напр. с др.-инд. kálah — «синеватый», «черный», которое, по Майрхоферу (Maurohofer, I, 203), дравидского происхождения, причем, возможно, из *kāḍah]. Но ср. лит. kalýbas: kalývas — (о собаках) «с белой шеей» [как прил. — «белый», «тонкий», kalývas даже употр. со знач. «чистый» (I) (LKŽ, V, 135, 141)]; латин. cālidus — (о лошадях) «с белым пятном на лбу»; греч. κηλῖς (дор. κάλῖς) — «пятно»; др.-ирл. saile «пятно» [и.-е. корень *kāl- : *kəl- (Роконгу, I, 548)]. Во втором случае (и.-е. корень *kʰāl-) сопоставляют (Meillet, MSL, XIII, 291—292; недавно — Machek, SE, 187) с греч. πηλός (дор. παλός) — «грязь», «слякоть», «глина», «гуща», не решаясь идти дальше

этого. Оставлено сопоставление с латин. *squālus* — «грязный» (об этом слове см. Walde — Hofmann³, II, 582).

КАЛАМБУ́Р, -а, м. — «словесная шутка, игра слов, основанная на совершенно произвольном и неожиданном сближении слов, близких или даже совпадающих по звучанию, но не имеющих между собой ничего общего по значению». *Прил.* каламбу́рный, -ан, -ое. Укр. каламбу́р, каламбу́рный, -а, -е; блр. каламбу́р, каламбу́рны, -ая, -ае; болг. каламбу́р, каламбу́рен, -рна, -рно; с.-хорв. каламбу́р; чеш. kalambuř: calembour; польск. kalambur. Встр. в «Письмах рус. пут.» Карамзина (Париж, апрель 1790): «потом вошли в моду. . . каланбуры и магнетизм» (Избр., I, 379). В начале XIX в. уже вошло в употр. Ср. в письме Кутузова Е. И. Кутузовой от 26-XI-1812 г.: «говорит каланбуры» (Кутузов, Документы, IV: 2, 469). В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 24). = Восходит, как и в некоторых других европейских языках, к франц. (с 1768 г.) *calambour* — тж., этимология которого считается, однако, темной. По-видимому, связано с *calambredaine* — «пустые речи», «шутка» и с *bourde* — «чепуха», «вранье»; ср. диал. *calambourdaïne* = *calambredaine* (Dauzat, 129). Ср., с другой стороны, исп. *calambola* — «карамболь» и «каламбур».

КАЛАНЧА́, -я́, ж. — «наблюдательная башня с колоколом при городской пожарной части (гл. обр. в старое время)». *Сущ. устар.* каланчѣст — «дежурный пожарник на каланче» (СРЯ¹, т. IV, в. 1, с. 201). Укр., блр. каланча́. В других слав. яз. отс. и знач. передается словосочетанием: ср. чеш. *požární věž*; польск. *wieża strażacka*. Слово *каланча* получило широкое распространение в русском языке с середины XVIII в., когда стали строить каланчи над зданиями полицейских управлений. Но оно было известно и раньше. Встр., напр., в ПБПВ, I, 38, 1695 г.: «одну каланчу Турецкую на реке Дону ко Азову взял; под другую же каланчу бысть пушечная стрельба и метание бомб».

= Слово попало в русский язык, по-видимому, из тюркских языков, хотя установить тюркскую праформу теперь уже не так просто. Напр., каз.-тат. каланча — из русского. Скорее всего, из турецкого языка: **kule*+*ça* — «башенка» [где *kule* — «башня», «вышка», а *ça*: *çe* — уменьшительный, точнее, ослабляющий суффикс («пожарная каланча» по-турецки *yangin kulesi*)]. М. б., просто восходит к турец. *kulesi*. Форма **kala*+*ça* (или **kalasi*) могла возникнуть под влиянием араб. *qal'a* — «крепость», «цитадель». Вставочное *н* — на русской почве, как в *карандаш* (см.). В данном случае, м. б., под влиянием *башня*. Дмитриев (40) относит к числу тюркизмов «требующих дополнительной документации».

КАЛѢКА, -и, м. — «человек без ноги (ног) или без руки (рук) или не владеющий этими членами тела, увечный». *Глаг.* калѣчить. Укр. калѣиа, калѣчити; блр. калѣка, калѣчыць; польск. *kałeka*, *kałeczyc* — из русского. В других слав. яз. отс.

Ср. в том же знач.: болг. *сакат човек*; с.-хорв. *бѣгаль*, *бѣгац*; чеш. *mrzák* (: *invalida*). Ср. в «Хождении игумена Даниила» (1106—1107 г.): «И ту опочиваю(т) калики», в других списках: *странники*, *пришелци* (Срезневский, I, 1182). В этом смысле *калика* употр. и позже. Ср., напр., у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 49: 2): *χallixi* — *rouges* (*roughes?* ср. *rough* — «грубиян», «головорез», «буня», «бродяга»); далее говорится, что они пользуются особым языком, говорят на арго. В форме *калка* это слово появляется, видимо, лишь в XIV в., и только как прозвище. Ср. у Тупикова (172—173): «Юрьи *Калка*, в Новгороде», 1317 г.; «Григорий *Калка*, новгородский архиепископ», 1329 г. и др. Но значило ли это «калека»? = Слово неясное в этимологическом отношении. Обычно связывают *калека* с др.-рус. *калика* — «странник», «пилигрим», «бродяга» (Срезневский, I, 1182) и диал. олон. *иалка* — «нищий, который поет духовные стихи» (Куликовский, 33, с единственной ссылкой на записи Рыбникова). И Тупиков наряду с *Калка* (172) отм. прозвище *Калика* (171). Оба слова явно путаются в памятниках и в говорах, но это не означает, что они одного происхождения. Слово *калика* — «странник», «путник», «бродяга», возможно, связано по происхождению с названием обуви, башмаков *калика*, мн. *иалиги* (см. Фасмер, ГСЭ, III, 73; Vasmer, REW, I, 509; Вахрос, 93 и сл.), также с не вполне ясной этимологией, видимо, из латин. *caliga* — «сапог» при среднегреческом посредстве: *καλίχιον*, рл. *καλίχια* (< *καλίχια*) — «башмак». Ср. новогреч. *καλίχα*, п. — «подкова». Что касается слова *калка*, то оно, вероятно, другого происхождения, о чем уже давно говорят. Корень *лѣк-*. Ср. др.-рус. *лѣкъ* — «останок», *отлѣкъ* — «остаток», *олѣкъ* (в Р. прав.) — «подрезанный улей» (?) (Срезневский, II, 71, 658, 797). И.-е. корень **leik-* — «оставлять», «нечто оставшееся», «остаток» (Роконю, I, 669—670). О приставке *ка-*: *ко-* (как в *каверза*, *конура* и др.) см. Miklosich, EW, 153; Rokony, I, 515—516.

КАЛЕНДА́РЬ, -я́, м. — «таблица или книжка, чаще с отрывными листками, заключающие перечень дней недели по месяцам за целый год, начинан с первого января, а также разного рода полезные или развлекательные сведения и справки»; 2) «система, способ, приемы счисления времени, дней в году». *Прил.* календа́рный, -ая, -ое. Укр. календа́р, род. календа́ря, иаленда́рный, -а, -е; блр. каляндáр, род. календа́ра, каляндáрны, -ая, -ае; болг. календа́р, календа́рен, -рна, -рно; с.-хорв. калѣндáр, иалѣндáрскѣй, -а̄, -о̄; чеш. kalendář, kalendářový, -á, -é, kalendářní; польск. kalendarz, kalendarzowy, -а, -е. В русском языке слово *календарь* известно с конца XVII в. Встр. в «Путешествии» П. А. Толстого: «у римлян по их календарю» (Венеция, 1698 г., 540), также 533. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 141). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. са-

lendrier; нем. Kalénder; голл. kalénder; англ. calendar; ит., исп. calendario; фин. (с.) kalenteri и пр. Первоисточник — латин. calendārium — «запись ссуд», «долговая книга займодавца», от calendae, pl. — «календы», «первый день месяца». См. *коляда*.

КАЛИНА, -ы, ж. — 1) «кустарник, деревце семейства жимолостных с белыми цветками и ярко-красными зернистыми, сочными, с горьковатым привкусом ягодами», *Viburnum opulus*; 2) «ягоды этого растения». Уменьш. калинка. Суц. калинник. Прил. калиновый, -ая, -ое. Укр. калина, калиновий, -а, -е, калинник; блр. каліна, калінавы, -ая, -ае, калінік; болг. калина, калинов, -а, -о; с.-хорв. каллинина (: удика; ср. каллина — «бирючина, ягодное растение из семейства маслиных, *Ligustrum vulgare*); словен. kalina (: dobrovita); чеш. и словац. kalina, kalinový, -á, -é; польск. kalina, kalinowy, -а, -е; в.-луж. kalinka. В некоторых слав. яз. отс. Ср. н.-луж. spěgula — тж. Др.-рус. калина — впервые в одном сборнике XVI в. о каком-то растении в Ханаане (Срезневский, I, 1182). Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 8 : 16): colline, среди других названий игодных растений. = Из разнообразных объяснений наиболее правдоподобным можно считать объяснение этого слова как производного от *кал* в старшем знач. «грязь». Ср. с.-хорв. kào, усел. каллина — «грязь, «лужа» (Мичатек, 214, 215); чеш. kal — «грязь», «слякоть». Калина растет преимущественно в тенистых сыроватых местах, на увлажненной почве, поблизости от рек, болот и пр. См. *кал*.

КАЛИТКА, -и, ж. — «небольшая, легко открывающаяся дверь, дверца в заборе, в ограде, рядом с воротами, иногда в воротах». Только русское. В других слав. яз. это значение /выражается иначе. Ср. напр., укр. хвіртка; блр. брамка; болг. вратичка; чеш. vrátka, brancka; польск. furтка. Отм. уже Поликарповым (1704 г., 14): *калитка* — «малые дверцы». = По предположению Фасмера (Vasmer, REW, I, 510), корень *кол* (**колита* — букв. «снабженная колышками», отсюда, м. б., *калитка* — первоначально «дверь, дверцы, подпертые колом?»). Но непонятно, что за суф. -ит-? Производные от *кол* с таким или даже с другими суффиксами, кроме *колышек*, *колбк*, не засвидетельствованы. М. б., дело обстоит (как об этом догадывался еще Веппер, I, 474) проще, и мы имеем здесь дело со старым (с древнерусской поры) словом *калита* (уменьш. *калитка*) — «сумка», «подвесной мешочек», «карман на поясе» (Срезневский, I, 1183). Но это не было единственным значением. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 7 : 17): *collitka* — «the tutch bokes» (издатель переводит как «запальник»). Также (на Волге) *калитка* — «блок», «векошка», «колесо в щелках для тяги снастей» (Даль, II, 695). В говорах (скажем, приволжских) слово *калитка* могло получить знач. «дверца с векшей (в мешочке)», а отсюда и «дверка подле ворот или в воротах». Даль (ib.) отм. также знач.

«форточка» (в донских говорах). Ср., напротив, укр. хвіртка — «калитка». *Калита*, как известно, слово тюркского происхождения, восходящее к тюрк. *калта* — «карман», «(кожаный) кошелек», «кожаный кисет для табака» (Радлов, II : 1, 258). Ср. каз.-тат. *калта* (*qalta*) — «мешок», «мошна», «кожаный мешочек»; кирг. *калта* — «мешочек», «сумочка»; каракалп. *қалта* — «мешок», «сумка», «карман»; туркм. *халта* — «мешок» и др.

КАЛОША, -и, ж. — то же, что *галoша* (см.). В русском языке форма с *к* известна, по крайней мере, с самого начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 69). Позже — у Пушкина [СЯП, II, 289 (старший пример: ноябрь 1824 г. — ПСС, XIII, 119)]. = Форма с *к*, вероятно, из немецкого языка (в немецком *Kalosche* известно с XVIII в.).

КАЛЬСОНЫ, -он, мн. — «часть нижнего мужского белья, подштанники». Укр. кальсбни; блр. кальсбны; польск. kalesony. Ср. в том же знач.: болг. мъжки дблнн гаци; с.-хорв. гаће; чеш. podvlěcky или sprodку. В русском языке — довольно позднее, но не позже 60-х гг. XIX в. Ср. у Михельсона 1865 г., 256: *кальсоны* — «нижнее мужское белье». = Из французского языка. Ср. франц. caleçon, m. — тж. (устар. calçon, pl. calçons), в свою очередь, заимствованное (в XVI в.) из итальянского [ср. ит. calzonі, pl. — «брюки», «штаны», от calza — «чулок» («кальсоны» — sottocalzonі, pl., чаще mutande)].

КАМАРИЛЬЯ, -и, ж. «придворная клика, заправляющая государственными делами в своих личных интересах»; ист. (в начале XIX в.) «группа политических интриганов, окружавшая испанского короля Фердинанда VII». Укр. камарилья; блр. камарылля; болг. камарыла; польск. kamaryła. В русском языке — с середины XIX в. Отм. в ПСИС 1861 г., 212: *камарилья*. У Дали отс., у Толля (НС, II, 1864 г., 356: *камарилла*) и почти одновременно — у Михельсона 1863 г., 256: *камарилья*. = От исп. *самага* — «комната», «зала», «палата», также «двор монарха», уменьш. *самагила* (в Испании слово *самагила* — с новым знач. — известно с 1814 г.). Ср. франц. *самагила*; англ. *самагила*; нем. *Kamagilla* и др. См. *камера*.

КАМБАЛА, -ы, ж. — «промысловая морская рыба с сильно сжатым с боков (как бы плоским, сплюснутым) телом и с глазами на одной стороне», *Pleuronectes platessa*, *Limanda aspera*. Укр., блр. камбала. Чеш. *kambala* из русского (иначе *platejs*). Из русского это слово заимствовано также некоторыми другими (неславянскими) языками. В других слав. яз. отс. Ср. название камбалы: болг. *калкан* (< турец.); с.-хорв. *ллет*; словен. *plošnjatic*; польск. *flądra* (< нем. *Flunder*) или *wokorłuw*. В русском языке слово *камбала* известно с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса в словаре, составленном на Севере (РАС, 1618—1619 гг., 3 : 3): *sambalah* (ударение!) — «a flounder»

(«мелкан камбала»). Позже отм. в «Мат. к Рос. гр.» Ломоносова (ПСС, VII, 721).
 В русском языке название этой рыбы — из финского. Ср. фин. (с.) *kampela* — тж.; эст. *kammeljas*.

КАМЕНЬ, *ка́мня*, м. (мн. *ка́мни* и *прост. ка́мня*) — «твердая, не поддающаяся ковке горная порода в виде отдельного ее куска или целой массы»; «булыжник»; «драгоценный камень». Уменьш. *ка́мешек*. Прил. *ка́менный*, -ая, -ое, *каменістый*, -ая, -ое. Глаг. *каменіть*. Сущ. *каменщик*. Укр. *ка́мнінь*, род. *ка́меня*, собир. *камі́ння*, ср., *кам'яній*, -а́, -е́, *камі́нний*, -а, -е, *кам'яністий*, -а, -е, *каменістий*, -а, -е, *кам'яніти*, *каменіти*, *камінець* — «камешек», *каменяр* — «каменщик»; блр. *ка́мень*, род. *ка́мня*, *каме́нны*, -ая, -ае, *камяністы*, -ая, -ае, *камянець*, *каме́ньчык* — «камешек». Ср. болг. *ка́мък*, *ка́менен*, -нна, -нно, *каменіст*, -а, -о, *каменія* — «каменею», *ка́мъче* — «камешек»; с.-хорв. *ка́мен*, род. *ка́мена*, *ка́мен(и)*, -а, -о, *ка́менит(и)*, -а, -о, *ка́менити* ее, *каме́ница* — «камешек»; словен. *камен*, прил. *камен*, -а, -о, *кашпат*, -а, -о — «каменный», «каменистый», *каменeti*, *кашенček*; чеш. *ка́мен*, род. *кашпe*, *каменнý*, -а́, -е́, *каменitý*, -а́, -е́, *каменěti*, *каміnek* — «камешек»; словац. *камеň*, *каменнý*, -а́, -е́, *каменistý*, -а́, -е́, *каменiet'*, *кашенček*; польск. *кашіeń*, род. *кашіenia*, *кашіenny*, -а, -е, *кашіenisty*, -а, -е, *кашіenieć*, *кашук* : *кашусzek* — «камешек»; в.-луж. *кашјeń*, *кашјentny*, -а, -е, *кашјeпjowy*, -а, -е, *кашјenity*, -а, -е; н.-луж. *кашјeń*, уменьш. *кашюšk*, *кашјenjanu*, -а, -е; полаб. *кашói*, мн. *кошeńe* (Rost, 393). Др.-рус. (с XI в.) *камы*, род. *каменя* : *камени*, *камень*, род. *камени*, позже *камня*; *камык*, собир. *каменьe* : *камене*, *камень* : *камянь*, *каменьный* (> *каменный*), *каменисть*, *камениетый*, *каменьникъ* — «каменщик» (Срезневский, I, 1184—1189). Ст.-сл. *камы*, род. *камене*, *каменьнъ*, *каменьныи*, *камянъ*, *камяныи* (SJS, II : 15, с. 9, 10). Поздние образования: *каменеть* — Поликарпов, 1704 г., 142: *каменю*; *каменщик* (ib). О.-с. **каму* (< **акшу* < **актш*), род. **кашене*. И.-е. основа **ак'-шен-*; корень **ак'-* : **ок'-* — «острый», «остроконечный», «угловатый» (Роконь, I, 18), тот же, что в о.-с. **ostrъ*, -а, -о (см. *острый*). Ср. лит. *акшио* (: *ашмио*), род. *акшейс* (ср. *акменісіс* — «каменный», *акменėti* — «каменеть»); латыш. *акменс* (ср. *ашменс* — «клинок», «лезвие»); авест. *ашпа-* (основа), др.-инд. *áshā*, т., основа *áshā-* — «камень», а также «скала» > «небо» (ср. хинди *āe'mān* — «небо»; такое же развитие значения в перс. *асман* — «небо»). К и.-е. **ак'-шен-* восходит греч. *ἀκρων* — «наковальня», «метеорит» («небесный камень»), также «небо». Что касается славянского *к* вм. ожидаемого *з*, то его объясняют по-разному. Поркорный (Роконь, I, 18, прим.), ссылаясь на Кречмера, объясняет его как заимствование «из венецско-иллирийского» («aus dem Veneto-Illyrischen»). Другие связывают это явление с некоторыми другими случаями от-

ражения и.-е. *к'* в виде *к* в славянских языках.

КАМЕРА, -ы, ж. — 1) «специально оборудованное для той или иной цели и более или менее изолированное помещение в виде комнаты (иногда нескольких комнат), палаты»; «помещение для заключенных в тюрьме»; 2) «закрытое пространство внутри какого-л. прибора, сооружения (напр., в двигателе, шлюзе)»; «накачиваемая воздухом резиновая оболочка (напр., шины, мяча)». Прил. *камерный*, -ая, -ое. Укр. *ка́мера*; блр. *ка́мера*; болг. *ка́мера*. Ср. с.-хорв. *кѡмора* — «палата», «кладовая», но также «камера»; чеш. *комога* — тех. «камера» [в других знач. — *místnost*, *рокој*, *сela*, *душе* (последнее — «камера футбольного мяча, шины»)]; польск. *камера* [но тех. — *комога*, «(резиновая) камера» — *deťka*]. Ср. др.-рус. *камара* : *камора* : *комара* : *комора* — всегда со знач. «свод» (Срезневский, I, 1184). Ср. у Поликарпова (1704 г., 141): *кама́ра* — «клеть», «чертог». Это др.-рус. слово — непосредственно из греческого. Ср. греч. *καμάρα* — «свод». Слово *камера* в русском языке употр. с Петровского времени. Напр., со знач. «комната», «номер в гостинице» — в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг. (Мессина, 1698 г.): «стал в остарии или на постоялом дворе. . . где мне отвели одну *камору* со стулами и кроватью» (Обнорский и Бархударов, «Хрестоматия», II : 1, 77—78). Ср. в знач. «комната», «палата» (в Коллегии) в «Ген. регл.» 1720 г., гл. 40: «служители. . . некоторые в одной *каморе* вместе сидят»; гл. 41: «каждому (*каморшрейберу*) надлежит. . . особливую *камору*. . . иметь» (ЗАП I, I, № 401, с. 503). Смирнов (127) отм. *камера* только в техническом смысле («место в орудии, куда кладется порох», со ссылкой на Бринка, «Описание артиллерии», 1710 г.). Заимствовано могло быть не только из немецкого языка [ср. совр. нем. *Kammer*, *f.* — «комната», «палата» и в техническом смысле, но *Kámera* — «фото(кино)камера»], но и из голландского (*kámer*, *f.* — «комната», «камера», «палата») или шведского [*kamræ*, откуда, м. б., и форма *камора* («Ген. регл.» составлялся на основе швед. «*Cantselie Ordningh*» 1661 г.); к *камора* восходит также *каморка*].

КАМЫШ, -а́, м. — «высокое травянистое растение семейства осоковых, растущее по берегам рек, озер и на болотах», Scirpus. Прил. *камышб́вый*, -ая, -ое. Укр. *коми́ш*, *комише́вий*, -а, -е (но также *очерeт*); ср. болг. *камъш* (< турец. *камыш*), чаще *тръетика*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *чарóт*; с.-хорв. *трека*; польск. *trzcina*, *szuwag*; чеш. *rákos*. В русском языке слово *камыш* известно с 1-й пол. XVIII в. («Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *камышь* — «татарский тростник» (Аверьянова, 136)]. В толковых словарях впервые — у Далн (II, 1865 г., 700).
 Одни из несомненных тюркизмов в русском языке. В тюркских языках широко распространено: турец. *камыш*; каз.-тат. *камыш* (*qamış*); башк. *камыш*; кирг. *камыш*;

туркм. гамыш. Ср. также Радлов, II: 1, 487. Слово в тюркских языках значит не только «камыш» и «изделия из камыша», но и «бамбук», а также «репш». Известно с давнего времени: ДТС, 415: qamış; Codex sinaiticus: qamūš (Grønbach, 192); Малов, 411: qamūš (здесь же ссылка и на чуваш. ħimăš — тж.).

КАНАЛЬЯ, -и, ж., бран. — «ничтожный, мерзкий, презренный человек», «негодяй». Прил. канальский, -ая, -ое. Укр. канальїя, канальський, -а, -е. В блр. отс. Ср. болг. канальїя; польск. kanalia. В других слав. яз. необычно. Ср., напр., в том же знач. чеш. rodvodník, darebák и др. В русском языке известно с начала XVIII в. Смирнов (129) отм. это слово со ссылкой на «Рассуждение» Шафирова, 1717 г. Но имеются и более ранние случаи: «Архив» Куракина, I, 195, 1707 г.: «почали собирать несколько кавалерии, . . опасаяся от каналей бунту». = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XV в.) canaille — тж. (также «сброд») > нем. (с XVII в.) Kanaille — тж.; англ. canaille — «сброд». Первоисточник — ит. canaglia — «каналья», «сброд» < «свора собак», от cane — «собака».

КАНАРЕЙКА, -и, ж. — «певчая птица южных стран из отряда воробьиных с лимонно-желтым оперением». Устар. конарейка. Сюда же конар (о самце). Прил. канареечный, -ая, -ое. Укр. канарейка, ио чаще канарка, (о самце) канарок, канарковий, -а, -е; блр. канарейка, канарэчны, -ая, -ае; болг. канарче; с.-хорв. канарїнка, (о самце) канарїнац; словен. капарка, (о самце) капарček; чеш. капáг, прил. капáгі, капáгсі; польск. капарек, капаркову, -а, -е. В русском языке известно с Петровской эпохи. Напр., в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг.: «птица канарейка» (Венеция, 360); в СВАБ, II: «выдать . . на пропитание канареек . . пять талеров» (1716 г., 46); «для его величества купил 13 кинареек» (1717 г., 56). = Из западноевропейских языков. Ср. нем. Kanarienvogel; франц. canari и т. д. От названия Канарских о-вов, родины этих певчих птиц. Источник распространения в Европе испанский язык. Ср. исп. прил. canario — «канарский» > «житель Канарских островов» > «канарейка» [canario, (ave) canaria].

КАНАТ, -а, м. — «толстая, очень прочная веревка из волокон или проволоки». Прил. канатный, -ая, -ое. Укр. канат, канатний, -а, -е; блр. канат, канатны, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. дебело въжé; чеш. lano, ro-vaz; польск. lina, powłóz. В русском языке слово канат встр. уже в письменных памятниках 1-й пол. XVII в. Оно отм. Р. Джемсом в 1618—1619 гг. на Севере (РАС, 51: 21): canate — «the greete gore» («толстая веревка»). Ср. в «Деле о строении корабля „Орел“ в Дединове», 1667 г.: канат и конат (Доп. к АИ, V, № 46, с. 219 и 230). Ср. также у Дювернуа (80): «конатъ тянути», 1642 г. = Происхождение этого слова не совсем ясно. По-видимому, правы Горяев (131) и

позже Фасмер (ГСЭ, III, 76 и Vasmer, REW, I, 516), указавшие как на источник заимствования на ср.-греч. κανάτα, pl. — «funis» (т. е. «веревка», «канат»), новогреч. κανάτι (?). Заимствование, м. б., относится к «Смутному времени» и в русский язык попало из Причерноморья.

КАНВА, -ы, ж. — «редкая, в мелкую клетку сквозная (гл. обр. хлопчатобумажная) ткань, специально приготовленная (проклеенная) для вышивания по ней». Укр., блр. канва; польск. kanwa. Ср. болг. канавá; чеш. kanava. Встр. у Пушкина в «Пиковой даме» и др. (СЯП, II, 293). В словарях — с 1845 г. (Кирилов, 96). = В русском языке — из французского. Ср. франц. canevass, m. — «канва» (совр. знач. — с XVI в.; до этого значило «грубое полотно из конопли») < латин. cannabis — «конопля» < греч. κάνναβις — «пенька» [в греческом заимствование, м. б., из скифского или фракийского (Frisk, I, 779)]. Из французского — нем. Kannevas и др.

КАНДАЛЫ, -ов, мн. — в дореволюционной России и др. странах — «железные кольца, скрепленные цепями, надеваемые на руки и ноги обвиняемым в тяжких преступлениях», «оковы». Прил. кандалный, -ая, -ое. Укр. кайдáни, кайдáновий, -а, -е; блр. кайдáны, кайдáнавы, -ая, -ае. Ср. польск. kajdany — тж. (возможно, из украинского или русского). В других слав. яз. это знач. выражается словами, соответствующими рус. оковы, путы: болг. окóви; с.-хорв. òков; чеш. окоу, roua, pl. В совр. форме слово кандалы в русском языке известно с XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 194). В форме кайдалы оно было известно и раньше (с XVI в.). Ср. у Тупикова (171): «Федка Иванов, сын Кайдал, вознесенский дьяк», 1551 г. В старопечатном «Уложении» 1649 г. оно трижды встр. в гл. 21: «посылать в кайдалах работать» (ст. 9, с. 299; также ст. 10, с. 299 и ст. 16, с. 300). Позже — в документах, относящихся к восстанию Разина: «ево, Стеньку . . заковали в кайдалы» («Кр. война», III, № 56, 1671 г., 62 и др.). = Старшей формой, по-видимому, является кайданы (см. Vasmer, REW, I, 517). Это слово, в конечном счете, из арабского языка, ср. араб. qaid — «цепь», «кандалы», «оковы» (Wehr², 716), дв. *qaidāni; м. б., при посредстве тюркских языков, хотя в совр. тюркских языках подобного слова (с таким знач.) пока не обнаружено. Посредствующим звеном в процессе изменения кайданы > кайдалы > кандалы могло послужить канданы [на почве межслоговой ассимиляции: Преображенский (I, 291) ссылается на севск. гаятан вм. гайтан], отмеченное в Никон. л. (см. Vasmer, REW, I, 517). Отсюда кандалы. Но, м. б., прав Преображенский (ib.), полагая, что на формирование этого слова оказали влияние такие слова, как рыло, било и т. п. (с суф. -л-о).

КАНДИДАТ, -а, м. — 1) «лицо, еще не избранное, не назначенное, но претендующее, намечаемое, выдвигаемое для полу-

чения какого-л. звания, членства, работы, должности и т. п.>; 2) «лицо, получившее первую (младшую) научную степень после защиты диссертации». *Прил.* кандидатский, -ая, -ое. Укр. кандидат, кандидатський, -а, -е; блр. кандыдат, кандыдацкі, -ая, -ае. Ср. (в 1 знач.) болг. кандидат, кандидатски, -а, -о; с.-хорв. кандидат, кандидатски, -а, -о; чеш. kandidát, kandidátní, kandidátský, -á, -é; польск. kandydat, kandydacki, -а, -іе. В русском языке известно с Петровского времени. Напр., в «Указе Петра I Сенату от 12-I-1722 г.: «мне представить кандидатов в вышеписанные чины»; «чтоб выбрали в кандидаты»; «кои выбирали кандидатов» (ЗАП I, I, № 294, с. 246). = Ср. франц. candidat; нем. Kandidat; голл. kandidaat; англ. candidate; ит. candidato; исп. candidato и т. д. Первоисточник — латин. candidatus — тж., от candidus — «ослепительно белый», «белоснежный». Сначала candidatus значило «одетый в белую тогу»: в Риме претендент на какую-л. почетную должность, на какой-л. общественный пост, надевал белую тогу. В русском языке — из нем. или голл.

КАНИКУЛЫ, -ул, мн. — «перерыв в занятиях (наиболее длительный — летом) в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха». *Прил.* канікулярный, -ая, -ое. Укр. канікули, канікулярний, -а, -е; блр. канікулы, канікулярны, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. ваканция (< франц. vacances — тж.); с.-хорв. фѣрије (< ит. ferie, нем. Ferien < латин. feriae — «праздничные дни») или одмор (собств. «отдых», «передышка»); словен. počitnice; чеш. prázdniny, pl.; польск. wakacje, ferie. Ср. польск. kanikuła — «зной», «жара»; устар. «Сириус, Песнь звезда» и «каникулы» (dni kanikularne или psie dni) [Дубровский, 165]. Ср. в том же знач.: франц. jours caniculaires — «самые жаркие, знойные дни лета» (но vacances — «каникулы»); нем. Hundstage, pl. — тж. (но Ferien — «каникулы»); англ. dog-days — тж. (но holidays — «каникулы»). Встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (259): «наипаче в лете. . . когда солнце бывает в Леоне, т. е. во Льве, что итальяне называют «каникула», т. е. . . «собачьи дни», выезжают из Риму многие римские жители» (Рим, 1698 г.). *Каникулы, каникулярные дни* отм. в САР¹, III, 1792 г., 426 в знач. «время от 12 дня июля до 12 августа. . . в которое бывают великие жары». В знач. «перерыв в занятиях» вошло в употр. позже (СЦСРЯ 1847 г., II, 159). = Первоисточник — латин. diēs caniculāres — «жаркие дни», от Canicula (букв. «собачка»), латинского названия Сириуса (< греч. Σείριος — букв. «палящий», «знойный») — самой яркой звезды в созвездии Большого Пса (Canis Major). Ранний восход этого созвездия в середине июля у римлян предвещал наступление самой знойной поры. В русском языке едва ли при польском посредстве.

КАНИТЁЛЬ, -я, ж. — 1) «тонко витая из тончайших нитей металлическая (позо-

лочьяная или посеребренная) нить как материал для вышивания»; 2) перен. «цепь проволочек», «волокита», «скучное, однообразное времяпровождение». *Прил.* канительный, -ая, -ое. Укр. канитель — «канитель в 1 знач.» (перен. — тяганина, морбика), канительный, -а, -е; блр. каніцель — «канитель в 1 знач.» (перен. — цяганина, валавбджанне), каніцельны, -ая, -ае. В других слав. яз. вообще отс. Ср. в том же знач.: болг. еърмена нишка; польск. bajogek (перен. — marudzenie, pitrega). В русском языке *канитель* и *канительный* известны с XVI в. (Плат. Бор. Фед. Год., 1589 г.) [Срезневский, I, 1190]; с новым (перен.) знач. употр. с середины XIX в. Ср. в письме Глинки К. А. Булгакову от 23-VI-1855 г.: «Твоя пьеска интересна. . . лучше *канители* Ф. Толстого» (ПСП, 447). В словарях с 1861 г. (ПСИС, с. 212): *канитель* — «длинный, скучный разговор»; у Даля (II, 1865 г., 176): *канительить, тянуть канитель* — «длить, медлить, мешкать». = Восходит к франц. cannette, f. < ит. canutiglio — тж. (от латин. canna — «тростник», «плетеные изделия из тростника»).

КАНИФОЛЬ, -я, ж. — «твердая красноватого или желтого цвета составная часть смолы хвойных деревьев (гл. обр. сосны), остающаяся после отгонки летучей составной части (скипидара)». *Прил.* каніфольный, -ая, -ое. *Глаг.* каніфольить. Укр. каніфоль, каніфольний, -а, -е, каніфольити; блр. каніфоль, каніфольны, -ая, -ае, каніфольць. Ср. болг. колофон; с.-хорв. колдфонијум; чеш. kalafuna, польск. kalafonia. В русском языке слово *канифоль* известно с Петровского времени: Смирнов, 130 (со ссылкой на ПСЗ, V, № 3358). = Правильная форма должна бы быть **колофонь*, откуда *калофонь*; с перестановкой слогов и согласных — *канофоль* > *канифоль*. Восходит к латин. colorhonia (resina) — «колофонская (смола)» по имени греческого (ионического) города в Малой Азии *Колофон* (Κολοφών).

КАНУН, -а, м. — «день (или дни, период), предшествующий какому-л. дню (обычно праздничному или вообще в каком-либо отношении знаменательному)». *Прил.* кану́нный, -ая, -ое (редк.). *Нареч.* накану́не. В говорах, в народной речи это слово имеет, или еще недавно имело, и другие значения. Напр., олон. «праздник пророка Ильи» («Ильин день»), а также «общественное пиво, которое варится в этот день» (Куликовский, 33; см. также Подвысоцкий, 8; ранее — Даль, II, 702). Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 26:1): сапооп — «обрядовое возлияние из меда и сладкого пива. . . над могилой друга». Ср. Дювернуа, 54, 74. В других слав. яз. в этом знач. отс. Ср. в том же знач.: укр. передбдень; блр. пярэдадне; болг. навечерие; с.-хорв. прѣдвечѣрје («накануне» — уочи); чеш. předvečer; польск. przeddzień (: wigilia). В русском языке слово *канун* употр. с древнерусской эпохи, причем также и в форме канѳн. Ср. канунъ в Новг. I л. по Синод. сп. (л. 53) под 6701 (1193) г.: «исъ-

коша (Югра) я (новгородцев) на канун свята Варвары» (Насонов, 41). В других случаях, относящихся к XIV—XV вв., речь также идет о кануне праздника или дня памяти какого-л. святого; чаще — с другими знач.: «церковное правило», «церковная песнь в похвалу святого», «особая поминальная свеча» (Срезневский, I, 1191). = Слово греческое. Ср. греч. *κανών* — «прут», «брус» > «линейка» > «правило», «норма», «образец» > «точно установленная дата» (> «*праздник»). В греческом — к *καννα* — «тростник». Знач. «канун праздника или дня поминовения» [и произношение *канун* (вм. и при *канон*)] установилось на древнерусской почве; посредствующее звено — «моление, молебствие. . . какому-н. угоднику накануне дня памяти его» (Даль, II, 702). В форме *канон* и в смысле «церковное установление» и вообще «правило», «закон», это слово известно и в других слав. яз.: болг. *канѣн*; чеш. *kánon*; польск. *kanon* и др.

КАНУТЬ, *кану* — устар. (в литер. языке XIX в.) «капнуть», «упасть каплей» (напр., у Пушкина в стих. «Слеза», 1815 г.: «Слеза повисла на реснице / И канула в бокал.» — ПСС, I, 149); «погрузиться во что-л.» (*кануть в вечность, в Лету*); «бесследно пропасть», «исчезнуть» (*кануть во тьму, на дно и т. п.*). Укр. *канути*; блр. *кануць*. Ср. с.-хорв. *канути* — «капнуть». В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *канути* (вм. *капнути*) [Срезневский, I, 1191]. = Из *капнуть* < о.-с. **карпоти*, формы сов. в. с суф. -п- при о.-с. **карати*. Ср. *сгинуть* из *съгыбнути* < о.-с. **съгыбноти*. См. *капать*.

КАНЦЕЛЯРИЯ, -я, ж. — 1) «делопроизводство, отдел какого-л. официального учреждения, где занимаются составлением, перепиской и выдачей деловых бумаг, справок и т. п. по данному ведомству»; 2) *собр.* «служащие такого отдела»; 3) «помещение, комната и т. п., где находится такой отдел». Прил. *канцелярский*, -ая, -ое. Укр. *канцелярія*, *канцелярський*, -а, -е; блр. *канцылярья*, *канцылярскі*, -ая, -ае; болг. *канцелария*, *канцеларски*, -а, -о; с.-хорв. *канцеларија*, *канцеларијски*, -а, -о; чеш. *kanclář*, *kanclářský*, -á, -é; польск. *kanclaria*, *kanclarski*, -a, -e. В русском языке слово *канцелярия* известно с 1-й пол. XVII в. Встр. в «Космографии» Лыкова (1637 г., 74): «канцелярия именуется по канцлерю; там судят во всяких обидах и в насильствах» (Глускина, 196); далее — в ПДСР, X, 1656 г., 1077: *канцелѣрия* (Fogarasi, 65). Прил. (сначала *канцелярийский*) — с Петровского времени (Смирнов, 131). = Ср. ит. *cancellaria*; франц. *chancellerie*; англ. *chancery* — «канцелярия» (при посольствах и консульствах; обычно *office*); исп. *cancillería*; нем. *Kanzlei*. Первоисточник — средне-век. латин. *cancellaria*. Ср. латин. *cancellarius* — «привратник», позже «должностное лицо, секретарь в суде», от *cancelli*, *pl.* — «решетка», «загородка»; ср. *сассег* (< *сассег*) — «решетка». Следовательно, *cancellaria* — сначала «место (для служебных занятий) за решеткой, за загородкой»; м. б.,

«огороженное место для оглашения разного рода объявлений, решений суда и т. п.».

КАПАТЬ, *капаю* — «наливать какую-л. жидкость»; (о жидкости) «падать маленькими частицами, принимающими при падении круглую форму». Сов. *капнуть*. Сущ. *капля*. Укр. *капати*, *капнути*, *капля*; блр. *капаць*, *капнуць*, *капля* (чаще *крѣпля*); болг. *капя* — «капаю», *капка* — «капля»; с.-хорв. *капати* — «капать», «томиться», *капнути*, *капля*; словен. *karati*, *kapiti*, *kaplja*; чеш. *karati*, *kapouti*, *kapka* — «капля»; словац. *kvapat'* (ср. *karat'* — «исчезать», *kvaput'*, *kvarka* : *карка*; польск. *karas*, *karas*, *карка* — «капелька», устар. *kapla* (Дубровский, 166) при обычном *krpla*; в.-луж. *karas*, *карпус*, *карка*; н.-луж. *karas* : *chgaras*, *карка* : *chgarка*. Др.-рус. (с XI в.) *капати*, *капля* (Срезневский, I, 1192, 1194). = О.-с. **карати*, **карпоти*, **карја*. Иногда сопоставляют с индоиранскими словами: др.-инд. *karhaḥ* (хинди *кап**) — «слизь», «мокрота»; авест. *kafo* — «пена», «накипь»; перс. *kaḥ* — «пена»; курд. *kef* — «тж.», *kefa* — «пенка» (?). Ср., однако, скептическое замечание Майрхофера (Maurofer, I, 158). По-видимому, только славянское образование, не имеющее соответствий в других и.-е. языках. Правда, Махек (Machek, SE, 191), нерешительно выдвигая предположение, что исходной формой является **kvapati* (ср. словац. *kvapat'*), находит возможным связывать с нем. разг. *schwarzen* — «выплескиваться из посуды» (о жидкости); ср. межд. *schwarz* — «шлеп!». Но если даже допустить такое предположение (о **kvapati*), все же сопоставление с немецким глаголом маловероятно (по этимологии этого глагола — см. Falk — Topf, II, 1208). Совсем неубедительно иногда возводят о.-с. **karati* к звукоподражательному межд. *кар! кар!* (Bernker, I, 487), древность которого доказать невозможно и которое само могло возникнуть на основе **karati*. Можно полагать, что каким-то образом о.-с. **karati* получилось из **krpati* [ср. чеш. *krpati* — «покрапывать» (о дожде), *krpouti* — «капнуть»], итератив от **krpiti* [см. *кропить*; ср. польск. *krpla* — «капли» (и.-е. корень **ктер-*)]. М. б., произошло смешение двух групп синонимичных слов: 1) с начальным *kr-* и 2) с конечным *-gr-* основы. Ср. чеш. диал. *kárga* — «капля» (Trávníček, 629) и «слизь (гной) на веках» (Machek, ES, 192), с суф. -г-. Ср. также укр. *капрати́й*, -а, -е — «гноящийся» (о глазах); польск. *karawiec* — «человек со слезящимися или гноящимися глазами». Отсюда **krpati* и потом, вследствие межслового отталкивания — **karati*.

КАПИТАЛ, -а, м. — 1) «стоимость, приносящая ее владельцу — капиталисту прибавочную стоимость путем эксплуатации наемной рабочей силы»; 2) «большая сумма денег». Укр., блр. *капітал*; болг. *капитал*; с.-хорв. *капитал*; чеш. *kapital*; польск. *kapitał* и т. д. В русском языке слово *капитал* известно с Петровского времени. Вопреки Фасмеру (Fasmer, REW, I, 521), сюда не относится пример у Смирнова (132)

со ссылкой на Штурма («Архитектура воинская», 1709 г.): там слово *капитал* употреблено в смысле «капитель», «верхняя часть колонны» (=нем. Kapital). Но ср. другие примеры: «Архив» Куракина, I, 229, 1708 г.: «имеют (министры) свои палаты и отчасти. . . *капиталю*». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 119). = Ср. франц. (в экономическом смысле — с XVII в.) *capital*, *m.*; отсюда: англ. *capital*; нем. *Kapital*, *n.*; ит. *capitale* и др. Во французском — из латин. *capitālis* — «отменный», «отличный», «выдающийся» (сначала «касающийся головы», «жизненно важный» и т. п., от *caput* — «голова»).

КАПИТАН, -а, *м.* — 1) «офицерское звание, в армии — выше старшего лейтенанта и ниже майора, во флоте — выше мичмана, причем капитан 3-го (нижнего) ранга по званию на единицу выше капитана сухопутных войск (=майор)»; «лицо, имеющее это звание»; 2) «командир морского или речного судна»; 3) «глава спортивной команды». *Прил.* капитанский, -ая, -ое. Укр. *капітан*, *капітанський*, -а, -е; блр. *капітан*, *капітанскі*, -ая, -ае; болг. *капитан*, *капитански*, -а, -о; с.-хорв. *капетан*, *капетански*, -а, -о; чеш. *kapitán*, *kapitánský*, -á, -ý; польск. *kapitan*, *kapitański*, -а, -іе. Слово *капитан* (в армии) встр. в «Книге о ратном строе» 1647 г. (24 об., 25 и др.; иногда в форме *капитон*, 24 об. и др.); там же *прил. капитанский* (25). В знач. «командир корабля» слово *капитан* также было известно в XVII в. Напр., «корабельного дела *капитан*» в АИ, IV, 415. = Ср. франц. *capitaine*; нем. *Kapitän*; англ. *captain*; ит. *capitano*; исп. *capitán* и т. д. Первоисточник — средневек. латин. *capitaneus*, от *caput*, род. *capitis* — «голова». Знач. «военачальник» установилось уже в средние века.

КАПКАН, -а, *м.* — «звероловный снаряд (обычно с приманкой), состоящий из стальной пружины, позволяющей зацепить лапу или шею ступившего на нее зверя». *Прил.* капканный, -ая, -ое. Укр. *капкан*, род. *капканá* и *пáетка*, но блр. только *пáстка*. Чеш. *kapkan* — из русского (ср. в том же знач.: *past*, *železa* и т. д.). Ср. болг. *капан* (< турец. *капан*) — тж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *кљуеа* или *зámка*; словен. *past* или *zapka*; польск. *potrzask*, *siđło*. Слово *капкан* в русском языке, видимо, было известно давно, но в словарях отм. только с 1792 г. (САР¹, III, 433). = Слово тюркское (Lokotsch, § 1064). Ср. в том же знач.: турец. *капан*; туркм. *гапан*; кирг. *капкан*; узб. *қоққон*; башк. *капкан*; каз.-тат. *капкын*.

КАПОР, -а, *м.* — «женский (теперь гл. обр. детский) головной убор, подобие капюшона с лентами или тесемками, завязываемыми под подбородком». Укр. *капор*; блр. *капар* (но чаще *каптур*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *капишон* и *капюшон*; чеш. *берес*; польск. *kartug*. В русском языке слово *капор* появи-

лось в 1-й трети XVIII в., и нынешняя форма его не сразу установилась [писали и *капер* (Вейсман, 1731 г., 441), и *капар* (САР¹, III, 1792 г., 431), и *капор* (Нордстет, I, 1780 г., 284); Даль (II, 1865 г., 702) дает все три варианта]. = Заимствовано из голландского языка (Meulen, NW, Suppl., 41). Ср. голл. *карег* — тж. (при нем. *Karuze* < ит. *саруссио*; франц. *сарелине* и пр.). Первоисточник — ит. *сарра* — «плащ с капюшом», «капюшон».

КАПОТ¹, -а, *м.*, *устар.* — «домашняя, особенно ночная или утренняя, женская одежда из легкой ткани, широкого, свободного покроя». Укр. блр. *капóт*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *пенюар*, *рóба*; польск. *szlafrok damski* (ср. *karota* — «балахон»). В русском языке слово *капот* известно с 1-й пол. XIX в., причем не только с совр. знач., но (и гл. обр.) как название верхней женской одежды, пальто особого покроя. Ср. у Пушкина в повести «Метель», 1830 г.: «Мама укуталась шалью, надела теплый *капот*. . . и вышла на заднее крыльцо»; но у Пушкина встр. это слово и в совр. знач. (СЯП, II, 297). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 161). = Заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с XVII в.) *сарот*, *m.* — «плащ с капюшом», (с XVIII в.) *сароте*, *f.* — «солдатская шинель», «больничный халат» (в знач. «капот» — *robe de chambre*, *peignoir*). Новое знач. (женская одежда) возникло на русской почве. Во французском — произв. от *сар* — «плащ», «накидка» (< ит. *сарра* — «плащ с капюшом», «мантин»).

КАПОТ², -а, *м.* — «откидная металлическая крышка (напр., у автомашины), предохраняющая мотор, механизм от загрязнения, сырости и пр.». *Глаг.* *капотировать* — (о машине, о самолете) «опрокинуться через переднюю, носовую часть». *Сущ.* *капотаж*. Укр. *капóт*, *капотувати*, *капотаж*; блр. *капóт*, *капатаваць*, *капатаж*; болг. *капóт*, *капотирам* — «капотирую»; чеш. *karota*, *f.*; польск. *karot*, *karotować*, *karotaż*. В русском языке — в общем употр. — сравнительно позднее слово. В словарях *капот* с 1926 г. (Вайсблит, 194; позже Ушаков, I, 1935 г., 1313). *Капотировать* и *капотаж* отм. в ССРЛЯ, V, 1956 г., 786, 787. Как авиационные термины они были известны и раньше. = Слово французское: *сарот*, *m.*, в техническом смысле употребляемое с конца XIX в. («капот у автомобиля»), позже (в начале XX в.) — «капот у самолета»; ср. *сароте*, *f.* — «откидной верх экипажа», «защитный кожух», «покрышка». *Глаг.* *саротер* — «опрокинуться» происходит от картежного термина *faire sarot* (от прованс. *сар* — «голова») — «взять все взятки» > «обескуражить партнера», «заставить его сдаться» (ср. рус. «разбить на голову»). Отсюда нем. *карutt*. Во французском языке *глаг.* *саротер* — «опрокинуться» (сначала о морском судне) вошел в употр. к 30-м гг. XIX в., в авиационном смысле — с 1-й четверти XX в. Позже других слов появилось *саротаж*, известное с 1922 г.

КАПРИЗ, -а, м. — «неожиданная прихоть», «своенравное желание», «причуда», «блажь». Прил. капризный, -ая, -ое, отсюда капризник и от него капризничать. Укр. каприз (: прімха), капризний, -а, -е, капризувати; блр. капрыз, капрызаны, -ая, -ае, капрызіць; болг. каприз, капризен, -зна, -зно, капризнича — «капризничая»; с.-хорв. кáприс, чаще кáприц, кáприциōзан, -зна, -зно : кáприциōзний, -ā, -ō, каприцирати се; чеш. karpice (: vrtoch, rozšar), прил. karpiciosní; польск. karpys, karpysny, -а, -е, karpysić. В русском языке слово *каприз* известно с середины XVIII в. Отм. Кургановым в «Письмовнике», 1777 г., 436: *каприс* — «самонравие». Производные — более поздние. Прил. *капризный* отм. Яновским (II, 1804 г., 127). Глаг. *капризничать* встр. у Пушкина в письмах, напр. в письме к жене от 27-VIII-1833 г.: «не советую Машке *капризничать*» (ПСС, XV, 76). = Слово французское: *carpice* (произн. с конечным *s*). Конечное *z* (вм. ожидаемого *s*) в рус. *каприз* возникло под влиянием *девиц, ремиз, сервис* и других заимствованных слов. Во французском языке *carpice* (с XVI в.) — из итальянского. Ср. ит. *carpaccio* — тж. (старшее знач. — «дрожь», «озноб», «содрогание»), произв. от основы *carog-*, от *caro* — «голова», а также «начало», «конец», «край».

КАПРОН, -а, м. — «искусственное (синтетическое) волокно, сырьем для которого является *капролактám*, используемое, напр., в чулочной и в текстильной промышленности». Прил. капроновый, -ая, -ое. Одно из слов, недавно, несколько лет назад, вошедших в русский язык и ставших общепотребительными. В словарях — с 1952 г. (Ожегов, СРЯ², 233). = Из немецкого языка. Возможно, отечественное образование на базе нем. *Kaprolaktám*. Ср. нем. *Kapronstrümpfe* — «капроновые чулки», при *Kapronsäure* — «капроновая кислота». Искусственное образование на латинской почве. Ср. латин. *carponae* — «пряди волос, спускающиеся на лоб», от *carpa* — «коза», также «едкий запах пота». Капроновая кислота (из органических продуктов), жидкость с острым запахом, была обнаружена сначала в козьем молоке, откуда и ее название.

КАПУСТА, -ы, ж. — (обыкновенно имеется в виду белокочанная) «огородное овощное растение семейства крестоцветных, съедобной частью которого является кочан, вилок, т.-е. свитые в шар большие листья», *Brassica oleracea* (var. *capitata*). Прил. капустный, -ая, -ое. Укр. капуста, капустяний, -а, -е; блр. капуста, капустены, -ая, -ае; с.-хорв. кáпуе (обл. зéлье), кáпусни, -ā, -ō; словен. *karus, karusov*, -а, -о; чеш. *kapusta* — «кудрявая капуста» (но *zelí* — «белокочанная капуста»), *kapustový*, -á, -é; словац. *kapusta, kapustový*, -á, -é, *kapustný*, -á, -é; польск. *kapusta, kapustny, kapusciany*, -а, -е. В лужицких яз. отс. Др.-рус. (Изб. 1073 г. и др.) *капуета*, (с XII в.) *капустьникъ* — «капустный огород» (Срезневский, I, 1195). Прил. *капустный* — более позднее слово. Встр., напр.,

в Домострое по сп. И-38 (1-й пол. XVII в.): «пирогъ *капустной*» (Орлов, 73). = Лит. *korūstai*; латыш. *kāposti* — из славянских языков. Происхождение этого слова в славянских языках (как и ряда других старых названий овощных и иных растений) неясно. Первоисточник, м. б., — латин. **composita* (>о.-с. **koposta*), от *compositus*, -а, -иш — «составной», «сложный» [след., «нечто составное», «смесь» (?); ср. ит. *composto* — «смесь», *composta* — «компот» и «компост» (в смысле «составное удобрение»); ср. (из ит.?) с.-хорв. *кѡмбост* — «солянка из кислой капусты»]. Пути заимствования неясны. Сначала слово появилось, по-видимому, на почве западнославянских языков, от которых было получено и восточными славянами. На западнославянскую территорию оно попало с Запада. Правда, итальянское (*capolo*), французское (*chou*), немецкое (*Kohl*) и нек. другие среднеевропейские названия капусты восходят к латин. *caulis* — сначала «капустный стержень», «кочерыжка», позже и «капуста», но, вероятно, существовали (напр., на романской почве) и образования вроде предполагаемого Махеком (*Machek*, ES, 192) **kapusta* < *composita* (ср. швейц.-франц. *kāputa* — «квашеная капуста»).

КАРА, -ы, ж. — «тяжелое, жестокое наказание», «возмездие». Глаг. карать, отсюда каратель. Укр. *кара, карати, каратель*; блр. *кара, караць, карник*; болг. *карам* — «погоняю», «привожу в движение», «управляю движением», *карам се* — «разговариваю с кем-л. в повышенном тоне», «бранюсь», «ссорюсь» («кара» — наказание, возмездие; «караю» — наказываю); но с.-хорв. *кár, м.* — «укор» и «кара», «наказание», также «забота», *карати* — «укорять» и «карать», «наказывать» (но в знач. «карать» чаще *кажьавати*), *карати се* — «сориться», «браниться»; словен. *karati* — «укорять», «порицать», «делать выговор» (ср. *kaznovati* — «карать»); чеш. *karati* — «упрекать», «укорять», «корить» (отчасти «карать», но обычно «карать» — *trestati*); словац. *кага* — поэт., книжн. «кара», но *карат'* — «ругать кого-л.», *карател'* — «каратель»; польск. *кага* — «кара», «наказание», *кагаć* — «карать», «наказывать». Др.-рус. (с XIV в.) *карати* — «наказывать»; ср. *карити* — «оплакивать» (в Ип. л. под 6770 г.), *каръникъ* — *ѡзрѣстѣс* («наглец», «насильник») [со ссылкой на Гр. Наз. XI в.] (Срезневский, I, 1196—1198). Ст.-сл. *кара* — «ссора», *карати* — «наказывать». = О.-с. **kaга*. Из белорусского или польского — лит. *koга* — «кара», *каготі* — «наказывать» (Fraenkel, 222). В этимологическом отношении неясное слово. Фасмер (*Vasmer*, REW, I, 525) и некоторые другие этимологи связывают с *корить, укор*. Другие с полным основанием различают здесь две группы, хотя можно полагать, что с течением времени обе группы стали смешиваться на слав. почве. Сопоставляют (группу **kaга*) то с лит. *káiginti* — «раздражать», «дразнить», «возбуждать», *įkugėti* — «надоедать», «надоесть» (ср. *Vasmer*, REW, I, 528), то с лит. *keĩnoti* — «бранить»,

«ругать» (Machek, ES, 193), то даже с лит. *kāg(i)as* — «война», др.-перс. *kāga-* — «войско». Исходя, однако, из знач. «(суровое) наказание», «возмездие» («месть»?) как основного, пожалуй, правильнее связывать о.-с. **ka*ga, где *-g-* мог быть суффиксальным (как в о.-с. **mēga*, **jьskga* и т. п.), с о.-с. **kaznь* (с суф. *-zn-*) и, след., с о.-с. **ka(j)ati* [ср. др.-рус. *каити* — «поричать» (Срезневский, I, 1202)]. И.-е. корень **kʰe(i)-* : **kʰō(i)-* [: **kʰō(i)-*].

КАРАВАЙ, -н, м. (устар. написание и в окающих говорах — *коровай*) — «большой круглый хлеб». По Далю (II, 705): «вообще: непечатый, цельный хлеб, либо колоб, кутырь, круглый ком»; не обязательно лишь о хлебе: ср. *каравай сыра, сала*; симб., новг. «круглый пирог с курицей»; волж. «валун или округлый подводный камень». Укр. *коровай* — «свадебный хлеб»; блр. *каравай* — тж. Ср. болг. *кравай* — «круглый обрядовый или праздничный хлеб с дыркой посередине»; с.-хорв. *краваль* — «подарки (кушанья), приносимые гостями молодым в день свадьбы»; словен. *кгавај* — «каравай», «хлебцец», *кгавајес* — «хлебцец из кислого теста», «квасец», «лепешка из льняного жмыха». В зап.-слав. яз. отм. Срезневский (I, 1289) отм. *коровай* (не *каравай*!) лишь в сравнительно поздних памятниках (XVI—XVII вв.), но без значения; из примеров неясно, идет ли речь о свадебном хлебе. Там же: *коровайники* (?) — Псков. I л. под 7156 г. (на свадьбе царя Алексея Михайловича). Но прозвище *Коровай*, и фамилия *Короваев* известны с XV в., с 1421 и 1450 гг. (см. примеры у Тупикова, 198, 589). = Слово в этимологическом отношении трудное. Старшее знач., видимо, «большой свадебный хлеб» (символизирующий будущее благополучие новой семьи). Но морфологический состав слова и корень неясны. Обычно связывают с *корова* (< о.-с. **koŕva*), хотя по Потебне («К ист. зв. рус. яз.», III, 66) *коровай* — скорее символ «жениха-быка». Если это верно, то, м. б., сначала основа была **kъgv-* (ср. о.-с. **kъgvъ* — «бык»; см. *корова*). На вост.-слав. почве форма **корвай* могла быть вытеснена формой *коровай* от *корова*; суф. *-ай*, как в нар.-поэт. (гл. обр. укр.) *норвай* (от *вороп*) — «жених-похититель» (см. Потебня, ib., 64, 65), *голодай*, м. (от *голод*) и др. Соответствующим образом произошло вытеснение старшей основы, восходящей к о.-с. **kъgv-*, и в южн.-слав. яз.

КАРАВАН, -а, м. — «обоз, вереница вьючных животных, перевозящих грузы и людей»; (на реке или в море) «отряд, группа судов, следующих друг за другом». Прил. *караванный*, -ая, -ое. Укр. *караван*, *караванный*, -а, -е; блр. *караван*, *караванны*, -ая, -е. Ср. болг. *керван* (< турец. *keŕvan*); с.-хорв. *караван*; чеш. *кагавана*, *кагаванпи*; польск. *кагавана*, *кагаванову*, -а, -е. В русском языке слово *караван* было широко распространено уже в 1-й пол. XVII в.: Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 51 : 200) отм. его на Севере: *сагован* (ударение!) в знач. «флотилия парусных судов,

которые собираются в Казани и идут все вместе вниз до Астрахани». Ср.: «тот торговый человек... дожидался (в Юргенче) *корована*, и пришли с Еика казаки» («Русско-инд. отн. в XVII в.», № 5, 1622 г., 28). = Ср. франц. *caravane*, *f.*; нем. *Karawane*, *f.*; аягл. *сагауан*; ит. *сагована*; исп. *сагавана*; афг. *карван*; хинди *кар'ан* и др. Восходит к перс. *kārwān* — «общество странствующих купцов или богомольцев». Заимствовано (при тюркском посредстве?) из персидского языка. Ср. перс. *кар(е)ван* (: *kārwān*) — тж., *кар(е)вани* — «караванный», «путник, идущий с караваном»; ср. *кар(е)ван-еайрай* — «постоялый двор». Персидское слово, можно полагать, восходит к др.-инд. *кагавһаһ* — «(молодой) верблюд», «молодой слон» (Lokotsch, § 1075; нерешительно Maughofer, I, 165).

КАРАКУЛЬ, -я, м. — «мех, снимаемый с молодых ягнят особой породы из Средней Азии, с короткой мелковьющейся шерстью черного, иногда серого цвета». Прил. *каракулевый*, -ая, -ое. Укр. *каракуль*, *каракульовий*, -а, -е; блр. *каракуль*, *каракулевы*, -ая, -е. В других слав. яз. лишь как русизм: болг. *каракул* (при обычном *астраган* < турец. *astragan* < рус. *Астрахань*); чеш. *karakul* (при *astrachán*, *persián*); польск. *karakuły*. С.-хорв. *астраган*. В русском языке *каракуль* — сравнительно позднее слово. В энциклопедических словарях — с конца XIX в. (Березин, III, 1878 г., 40; Гарбель, IV, 1892 г., 2058). В толковых словарях русского языка это слово появляется лишь в начале XX в. (СРЯ¹, т. IV, в. 2, 1908 г., 448). = Ср. узб. *қоракўл* — тж. В узбекском — от названия города, кишлака и оазиса (узб. *Қора кўл* — «черное озеро») в Бухарской обл. Узбекской ССР. Узбекистан — база каракулеводства в СССР. Не исключено, что в русский язык слово *каракуль* попало не из Средней Азии, не из узбекского языка (что также возможно), а из французского. Ср. франц. (с XVIII в.) *caracul*, позже (с середины XIX в.) *astracan*; англ. *astrakhan*; нем. *Astrachan* (: *Persianer*).

КАРАКУЛЯ, -и, ж. (обычно мн. *каракули*) — «неразборчиво, путано написанные буква, цифра, вообще какой-л. знак, который трудно или вовсе невозможно понять». В говорах (казан.) также «кривое, изломистое дерево», «кривулина» (Даль, II, 706). Ср. в том же знач.: укр. *кривуля*, *карлючка*; блр. *крымзблі*, мн. (хотя в словарях отм. и *каракулі*); болг. *драскулка*, *драеканица*; чеш. *škrábanice*, *klikyháku*, *pl.*; польск. *gryznoły*, *kulasy*, *pl.* В русском языке слово известно с конца XVII в. [Аввакум, письмо Симеону (Гудзий, 337)]. Встр. (в форме *каракула*, *каракулка*) у Пушкина, напр., в письме Вяземскому от 1-IX-1822 г.: «Посуди сам, сколько обрадовали меня знакомые *каракулки* твоего пера» (СЯП, II, 298). С мягким *л* — в письме Белинского Бакунину от 28-XI-1842 г.: «Вы пишете своими *каракулями*» (ПСС, XII, 119). = Объясняют как тюркизм (как воз-

можное сложение на тюркской почве): *qa-
ga+qol (: qul). Ср. общетюрк. qaqa — «чер-
ный», «дурной», qol : qul — «рука». Ср. ту-
рец. kol — «рука», «рукоятка», «ветвь»; ног.
kol — «рука», «почерк»; каракалп. қол —
тж.; кирг. кол — «рука», «кисть руки», «пе-
редняя нога», «палец», «почерк», «подпись»;
узб. қўл — «рука», «палец», «письмо», «под-
пись», «автограф», «почерк»; азерб. гол
(qol) — «рука», «рукав», «рукав реки»,
«ветвь» и др. См. также Радлов, II : 1, 578—
581: ¹кол — «рука», «кисть руки», «передняя
нога животных», «разветвление». Т. о.,
старшее знач. этого сложения могло бы быть
«дурной почерк» или еще раньше — «ветвь»,
«разветвление», откуда «закорючка» и т. п.

КАРАМЕЛЬ, -и, ж. — «кондитерское из-
делие из сахара и патоки: жесткие кон-
феты, обычно с фруктово-ягодной или
иной начинкой». Прил. карамельный, -ая,
-ое. Укр. карамель, карамельний, -а, -е;
блр. карамель, карамельны, -ая, -ае; болг.
карамел — «конфета из жженого сахара»;
с.-хорв. карамѣла — «ирис» (конфета); чеш.
karamel — «конфета из жженого сахара»;
польск. karamel. В русском языке слово
карамель известно с XIX в. В словарях —
с 60-х гг. (ПСИС 1861 г., 221). Прил. появи-
лось позже (СРЯ¹, т. IV, в. 2, 1908 г., 452).

Восходит (м. б., через немецкое посредство)
к франц. (с 1680 г.) caramel, *m.* — «кара-
мель», «леденец», «ириска» (> англ. caramel;
нем. Karamelle, *f.* и др.). Во франц. языке
займствовано из испанского (ср. исп. caramelo — тж.), где оно, по-видимому, восходит
к поднеолатин. саппамелла — «сахарный
тростник».

КАРАНДАШ, -а, м. — «легкая тонкая
деревянная палочка с заделанным внутрь
тонким стержнем графита, употребляемая
как орудие письма». Прил. карандашный,
-ая, -ое. Блр. карандаш, карандашны,
-ая, -ае [также албавак, албўкавы; ср. рус.
диал. (зап.) оловѣк — «карандаш» (Даль,
II, 1249)]. В других слав. яз. отс. Ср.
в том же знач.: укр. олівѣць; болг. мѣлив
(< новогреч. μόλυβις, μόλυβοχόντυλο при др.-
греч. μόλυβδος — «свинец»); с.-хорв. ђлѣвка
(также плѣјвѣз); польск. ołówek; чеш.
tužka [от tuha — «графит» < нем. диал. ба-
вар. (Eisen)tagel — тж. (Machek, ES, 541)].
Слово *карандаш* в русском языке хорошо
известно с начала XVIII в. Ср. в письме
Петра I от 19-XII-1708 г.: «зделать... все
карабли без машт, а потом *карандашем*...
машты и сигналы делать (понеже *карандаш*
возможно вычистить)» (ПБПВ, VIII : 1,
№ 2919, с. 359). В словарях — с 1731 г.
(Вейсман, 510). Карандаш по-разному на-
зывается в западноевропейских языках: нем.
Bleistift (ср. Blei — «свинец»); голл. pot-
lood — (ср. potloodstift — «графит в каран-
даше»); франц. crayon (от craie — «мел»);
англ. pencil; ит. matita, lapis и т. д. Рус.
карандаш объясняют обычно как тюркизм.
Ср. турец. кара таш — «сланец» (Радлов,
III : 1, 932), где первое слово — о.-т. qaqa —
«черный», а второе — также о.-т. taş — «ка-
мень». Возможно, речь идет о т. наз. «графи-

товых сланцах» или о гнейсах, из которых
путем обогащения добывается графит. Ср.
каз.-тат. кара таш — «графит» (РТС, I,
208). Срединное *n* в *карандаш*, видимо, та-
кого же характера, как и в *каланча* (см.).
Странно, что в этом случае в Петровское
время не воспользовались соответствующими
западноевропейскими названиями каранда-
ша.

КАРАНТИН, -а, м. — «изоляция на опре-
деленный срок заразных больных и лиц,
соприкасавшихся с ними, с целью преду-
предить дальнейшее распространение бо-
лезни». Прил. карантинный, -ая, -ое. Укр.
карантин, карантинний, -а, -е; блр.
каранцін, каранцінавы, -ая, -ае; болг.
карантина, карантинен, -нна, -нно; с.-
хорв. карантин, карантински, -а, -о; чеш.
karanténa, karantenni; польск. kwarantanna,
kwarantannowy, -а, -е. В русском языке
слово *карантин* известно с XVIII в. Нередко
встр. в документах и письмах начала 70-х гг.,
напр., в письмах Екатерины II (Сб. РИО,
XIII, 81, 115 и др., 1771 г.). Иногда в форме
карантен. Напр., в документах, собранных
Петровым (СРЗ, ч. II): *карантен* (1770—
1775 гг.), с. 106, 181, 185—186, 194 [наряду
с *карантин* (1770 г.), с. 106]; там же «*каран-
тенные заставы*» (№ 42, 1774 г., 187). Ср.
Нордстет, I, 1780 г., 284: *карантен*. Ср.
франц. quarantaine (произв. от quarante —
«сорок») > нем. Quarantäne; англ. quaran-
tine. Ср. ит. quarantena; исп. cuarentena.
Старшее знач. во франц. яз. — «четыре де-
сятка», далее «определенный (в сорок дней)
срок карантинной изоляции». Первоисточ-
ник — латин. quadrāginta (нар.-латин. qua-
rantā) — «сорок». Судя по времени появле-
ния, слово *карантин* (наряду с *карантен*)
в русском языке — из французского.

КАРАПУЗ, -а, м. — «маленький пухлый
мальчик»; «толстый, невысокого роста че-
ловек». Укр., блр. карапуз. В других
слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. bu-
lík, svalík, špunt; польск. beben, bebeć,
skrzat; болг. шѣшко. В форме *карапузик*
известно в русском языке с начала XIX в.
(САР², III, 1814 г., 69); встр. у Пушкина
(по отношению к взрослому человеку) в стих.
1816—1817 гг. «Портрет» (ПСС, I, 295, 490).
В форме *карапуз* впервые — у Далн (II,
1865 г., 706). Народному областному языку
чуждо. Принимая во внимание время и
условия появления (отсутствие в говорах),
естественнее всего, вслед за Соболезским
(РФВ, т. 70, с. 79), связывать с прост. и
устар. франц. старoussin — «карапузик», ве-
роятно, от старaud (ст.-франц. старot) —
«жаба» (также «мортирный станок»); ср. (из
той же группы) старouillot — «(круглая) ми-
на». На русской почве гибридизировано
с *пузо*, *пузатик*, а также с *коротышка*, с обл.
карандыш (< *карандаш*) — «коротышка»
(Даль, II, 706).

КАРАСЬ, -я, м. — «небольшая пресно-
водная (водящаяся преимущественно в сто-
ячих водоемах с илистым дном) рыба се-
мейства карповых (от карпа отличается
отсутствием усиков), с высоким и как бы

сплюснутым с боков телом», Carassius. В говорах: ряз. *кбрось* : *кбрость* (Даль, II, 777). Прил. *караеёвый*, -ая, -ое, реже *кара́сий*, -ьн, -ье. Укр. *кара́сь*, *кара́сячий*, -а, -е; блр. *кара́сь*, *карасёвы*, -ая, -ае, *карасіны*, -ая, -ае; с.-хорв. *кара́ш* : *кара́с*; словен. *kořeselj*; чеш. *kařas*, *kařasovŭ*, -á, -é; словац. *kařas*, *kařasí*, -ia, -ie; польск. *kařas*; в.-н.-луж. *kařas*. Др.-рус. *карась* — в Никон. л. под 6724 (1216) г. [любопытно, что оно здесь встр. в поговорке: «обычно бо есть свиниамъ по дебрямъ ходити и *карасомъ* въ грязѣхъ валятися» (ПСРЛ, X, 73)] и в более поздних памятниках. Ср. на Двине название озера *Карасово* (в грамоте 1-й четверти XV в., № 136, середины XV в., № 185) [Гр. В. Новг. и Пск., 190, 222]. Прозвище *Карась* (всегда с мягким *с*) известно с 1498 г. (Тупиков, 174). Но фамилия — *Карасов* (с твердым *с*), XVI в. (ib., 566). Старшая форма *карась*. Еще в XVII в. преобладает форма с твердым *с*. Ср. в «Столовой книге» 1623—1624 гг., где мягкая форма встр. лишь как исключение (67, 123, 126 и др.) при обычном *карас* (77, 81, 99, 101, 108 и др.). Нем. (с XVII в.) *Karassche* [ст.-нем. (XVI—XVII вв.) и диал. *kařas*, *kařes* (вопреки Kluge¹⁰, 243) — из чешского или польского; франц. (из Лотарингии) *carassin* — из немецкого языка (Dauzat, 141); лит. *kařosas* — из белорусского (Fraenkel, 222). Латин. *carossius* — позднее, не раньше XVI в. В этимологическом отношении слово трудное. Едва ли заимствованное. Махек (Machek, ES, 193) склонен считать его «правоевропейским». Пожалуй, может показаться слишком смелым предположение, что *карась* представляет собою образование от **kaľ* [исходное знач. на о.-с. почве — «ил», «грязь», «тина» (см. выше пример из Никон. л.)] с суф. -ас-ъ [ср. в старых рус. личных именах: *Быкас*, *Дурас*, *Лобас*, *Рыкас* и т. п. (Селищев, СЯ, II, 76); чеш. *mařlas* — «грубиян», *t'ulřas* — «глупец» и др.; тот же суффикс в прил.: польск. *biařasy*, -а, -е, *zbiřasy*, -а, -е и др.]. След., *калась*? Под влиянием *карп* [др.-рус. *коропъ* (Срезневский, I, 1291)] — новая форма *карась* (с *с* твердым).

КАРАУЛ, -а, м. — «группа вооруженных людей, охраняющая кого-л. или что-л. по чьему-л. приказу», «пост для охраны», «стража». Прил. *караульный*, -ая, -ое, отсюда *караулка*. Глаг. *караулить*, отсюда *караульщик*. Укр. *караул* (чаще *варт*, *сторбжа*), *караульный*, -а, -е, *караулка*, *караулити* (чаще *вартувати*); блр. *каравул* (чаще *варт*), *каравульны*, -ая, -ае, *каравульць* (чаще *вартаваць*). Болг. *караул* — из русского. Ср. с.-хорв. *караула* — «сторожевая башня», «караульное помещение»; «пограничный пост» («караул» — *етража*). Ср. в том же знач.: чеш. *stráž*, *hlídka*; польск. *posterunek*, *ochrona*, *warta*. Др.-рус. (с XIV в.) *караулъ* (Грам. Алексея митр. 1356 г.), (с XV в.) *караульный* (Срезневский, I, 1196—1197). Глаг. *караулить* появился несколько позже, но Поликарпов (1704 г., 142 об.) уже знает это

слово. В русский язык это слово попало из тюркских языков в эпоху Золотой Орды. В тюркских языках оно, в свою очередь, было заимствовано из монгольского. Ср. в тюркских языках: турец. *kağakol* — «патруль» (и просто «часовой»), «полицейский пункт, участок»; каз.-тат. *каравыл* (*qaraıyıl*) — «караул», *карау* [*qara(u)*] — «смотреть»; каракалп. *қарауыл* — «караул» при *қарау* — «смотреть»; башк. *карауыл* при *карау* — «смотреть»; ног. *каравыл* — «караул»; узб. *қоровул* — «караул»; туркм. *гаравул* — «караул», «дозор» при *гермек* — «смотреть»; азерб. *гаровул* — «караул» и др. Ср. якут. *харабыл* — гж. Ср. ст.-тюрк. *qaraıu* — «караул», «пикет», *qaraıu ug* — «держатъ караул» (Малов, 411, 438). Ср. монг. *харуул* (: *харабул*) — тж.; бурят. *харуул*. Сближение на тюркской почве с *кара* — «смотреть» — плод переосмысления. Суффикс (на монгольской почве) тот же, что в *есаул* (< ст.-монг. *jařaıul* — «управитель» через тат. *яевул*) [Дмитриев, 24, 25].

КАРГА, -й, ж. — обл. «ворона»; прост., бран. «злая старуха», «сварливая и безобразная старая женщина» (обычно в словосочетании *старая карга*). В óкающих говорах это слово иногда встр. с *о* после *к*: олон. *корга* — «сердитая старуха» (Куликовский, 40). Ср. олон. *кбрга* — «отмель», «гряда подводных камней» (ib.), вост.-сиб. *корга* — «каменистая береговая россыпь» (Даль, II, 707), арханг. *кбрга* — «подводный камень» (Подвысоцкий, 70). Со знач. «подводный камень» (и т. п.) это слово другого происхождения [ср. фин. (с.) *korkea* — «возвышенный», «возвышающийся»]. Укр. *карга*, бран. (но *етарá вїдьма* — «старая карга»), обл. (как и в русском) «ворона»; блр. *карга*, бран. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *вѣщица*, *зла баба* (но ср. *гарга* — «ворона», «галка»); чеш. *řagodějnice*, *jeřiba*; польск. *wiedźma*. Как мужское прозвище *Карга* было известно уже в XVII в.: «Неупокóй *Карга*, волжский казачий атаман» упоминается в грамоте 1614 г. (Тупиков, 174). Радищев в поэме «Бова» (1799—1801 гг., песнь 1) назвал *Каргой* старую мать царевны Мелетрисы: «Ее мама дорогая; / *Карга* — имя ей в истории» (ПСС, I, 50). В САР¹, III, 1792 г., 814 отм. *кбрга* — «ворона» и «видимый подводный камень», в САР², III, 1814 г., 301 добавляется знач. «старуха», «старая баба» (с пометой «в простореч.»). В знач. «злая старуха» в конце XVIII—начале XIX вв. общеупотребительно. Тюркское слово. В тюркских языках широко распространено. Ср. турец. *kařga* — «ворона»; с тем же значением: каз.-тат. *карга* (*qaraıa*); ног. *карга*; кирг. *ала карга*; узб. *қарга* (при *қарақарга* — «ворон»), но туркм. *гарга*, *ала гарга* и т. д. Ср. также у Радлова (II : 1, 191): ¹*карга* — «ворона» (и как бран.). Слово в тюркских языках давнее. Ср. ст.-тюрк. *qaraıa* — «ворон» (Gabaın, 327).

КАРѢТА, -ы, ж. — «четырёхколесный с закрытым кузовом конный экипаж на

рессорах». Теперь гл. обр. в словосочетаниях *карета скорой помощи*. Прил. карётный, -ая, -ое. Укр. карéта, карéтний, -а, -е; блр. карéта, карéтны, -аи, -ае; болг. карéта; чеш. karéta (чаще křutý kočár); польск. karéta, karetowy, -а, -е. Ср. с.-хорв. кòла или кòчије, *мн.* Слово *карета* известно (сначала чаще в форме *корета*) в русском языке с середины XVII в. (ПДСР, III, 193, 1654 г.). Срезневский (I, 1286) цитирует «Книгу выходов» царя Алексея Михайловича 1661 г. = Видимо, непосредственно из немецкого языка. В XVII в. слово *Karrete* употреблялось в немецком языке [как и теперь еще в нек. говорах (*Karret*)]. Первоисточник — ит. *carretta* (а *mano*) — «(ручная) тележка», от латин. *carrus* — тж. (но в знач. «карета» — ит. *vettura*, *carrozza*). Едва ли при польском посредстве: в польском оно не более старое.

КАРИЙ, -ая, -ее — «коричневый» (о глазах), «темно-гнедой» (о лошади). Укр. кáрий, -а, -е; блр. кáры, -ая, -ае. Ср. польск. кагу, -а, -е — «вороной» (о лошади) [«карий» (о глазах) — *piwny*, -а, -е (от *piwo*)]. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. кестеняв, -а, -о (собств. «каштановый»), тъмнокафяв, -а, -о и др.; чеш. hñedý, -á, -é и т. д. Др.-рус. (начиная с Дух. Патр. конца XIV—начала XV вв.) карый (о лошадях), позже (в XVI в.) карий [Срезневский, I, 1198 и Доп., 138; Дювернуа (75) цитирует документ 1547 г.: «мерин карий» (АЮБ, 50)]. = «По-видимому, восходит к корню *qaqa* — «черный» в его «переднем» варианте *qaq'e*. Этот вариант широко засвидетельствован в фольклоре крымских татар и, отчасти, турок» (Дмитриев, 41). Корень *qaqa* — исконно общетюркский.

КАРИКАТУРА, -ы, ж. — «рисунок, изображающий кого-л., какое-л. явление или вещь в подчеркнуто смешном, искаженном виде». Прил. каринатурный, -ая, -ое. Сюда же карикатурист, *редк.* карикатурист. Укр. карикату́ра, карикату́рний, -а, -е, карикату́рист; блр. карыкату́ра, карыкату́рны, -аи, -ае, карыкату́рист; болг. карикату́ра, карикату́рен, -рна, -рно, карикату́рист; с.-хорв. карикату́ра, карикату́рист(а), карикату́рисати; чеш. karikatura, прил. karikaturní, karikaturista; польск. karikatúra, karikaturalny, -а, -е, karikatuzysta. В русском языке слово *карикатура* известно с середины XVIII в. Ср. у Порошина в записи от 22-X-1765 г. (488): «доносил ея величеству. . . где разные каррикатуры». Прил. *карикатурный* встр. у Пушкина в письме к жене от 6-V-1836 г.: «комедия будет карикатурна и грязна» (ПСС, XVI, 113). Слово *карикатурист* встр. у Белинского в рецензии 1845 г. на «Петербургские вершины» Буткова (ПСС, IX, 356). = Вероятно, из французского. Ср. франц. (с 1740 г.) *caricature*, *f.* (< ит. *caricatura*, от *caricare* — «преувеличивать», «шаржировать», старшее знач. — «нагружать», «обременять»), (с 1849 г.) *caricaturiste*. Из французского — нем. *Karikatur*, *f.*, *Karikaturist*.

КАРЛИК, -а, м. — «сказочное существо, человек необычайно малого роста», «гном»; «человек ненормально маленького роста». Женск. кáрлица. Прил. кáрликовый, -ая, -ое. Укр. кáрлик, кáрлиця, кáрликовий, -а, -е; блр. кáрлік, кáрліца, кáрлікавы, -аи, -ае. Ср. польск. karzeł, karlica, karzełkowaty, -а, -е, karli, -а, -е, karłowaty, -а, -е. Из польского — чеш. *karle*: *karlík* (обычно *pidimužík*, *trpaslík*). Ср. болг. джуджé (< турец. *süce*) — «карлик», «карлица»; с.-хорв. кèйєц (< турец. *körek* — «собака») — тж.; словен. *palček*, *pritlikavec* — тж. В русском языке это слово в форме *карло* известно с начала XVII в., оно отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 31 : 1): *Karlo* — «а *dwarf*» («карлик»). Ср. позже у Поликарпова (1704 г.): *карло*, 143 (при *карлица*, 142 об.) — «homuncio», «nanus»; позже — *карла* (Нордстет, I, 1780 г., 285); *карлик* в словарях — лишь с 1792 г. (САР¹, III, 448). = Первоисточник — ср.-в.-нем. *karl* — «мужчина», «супруг» [при др.-в.-нем. *karal*: *hagala* — «(взрослый) крестьянин», «мужлан»; совр. литер. нем. (< н.-нем.) *Kerl* — «(крестьянский) парень», «малый»]. Отсюда у германцев и собств. в.-нем. имя *Karl* [> о.-с. **karlj* > рус. *король* (см.)]. Ср. также швед. *karl* — «мужчина» (но англ. *carl* — «крестьянин», «мужик»). Собственное имя *Карло* < о.-г. **karl* было известно на Руси с XV в. (Соболевский, РФВ, т. 70, с. 79). Ср. у Тупикова, 175: «Карло, подьячий» в одном документе 1556 г. северо-восточного происхождения.

КАРМАН, -а, м. — «род мешочка, пришитого или вшитого в верхнюю одежду (пиджак, брюки, пальто и т. п.)». Прил. карманый, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. джеб; с.-хорв. цèп; чеш. kapsa; польск. kieszeń, откуда: укр. кишéня; блр. кішэнь. Но Соболевский («Лекции»⁴, 81) приводит данные из словацкого языка (фамилия *Koman*) и польского (диал. *kompan* — «покрышка для платья от дождя»). Старая форма *корман* (отсюда — ст.-польск. *kompan*). В памятниках письменности раньше зарегистрировано как личное имя или прозвище: «убиша *Кормана* посадника» во II Пск. л. под 6851 (1343) г. (ПЛ, в. 2, с. 26). Тупиков (196—197) приводит тот же пример: «*Корман*, псковский посадник», но из I Новг. л., 344, а также еще целый ряд примеров из памятников XV—XVII вв. (причем иногда в форме *Корманко*). По-видимому, то же самое личное имя, но в форме *Короман*, встр. в новгородской берестяной грамоте № 7, XII в. (Арциховский — Тихомиров, 36). В качестве нарицательного сущ. слово *корман* известно с XVI—XVII вв. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 21 : 14): *kompan* — «а *rocket*» («карман»). Старое знач. слова *карман* (еще в 1-ой пол. XIX в.) — «кошелек». = Попытки [начиная с Миклошича (*Miklosich*, EW, 112)] объяснить как тюркизм не выдерживают критики. Дмитриев (44) относит к группе «слов, причисляемых к тюркизмам в порядке гипотезы». Со-

болевикий (уп.) связывал с рус. диал. корма — «мотня», «мешок у невода» (Даль, II, 773), которое, видимо, относится к группе *корма* (у корабля, у лодки). Но этимология этого диалектного слова не более ясна. Возможно, что старшая форма была *корна*, отмеченная Далем (ib., 774), который нерешительно связывал это слово с *корнать* (см.) — «обрезать» [ср. также *кориуть* — (о хлебе в поле) «согнуться», «свеситься» (ib., 775)]. Слово смешивается с *корма*. М. б., отсюда *корман* (из **корнанъ*?). Суффикс — как в *кожан*, *жупан*.

КАРП, -а, м. — «пресноводная рыба семейства карпов, отряда мягкоперых, с высоким, сжатым с боков телом, с характерными усиками по бокам рта, одомашненная, разводима в прудах, разновидность сазана», *Surginus carpio*. Прил. *карповый*, -ая, -ое. Укр. *кóроп*, *кóроповий*, -а, -е; блр. *карп*, *карпавы*, -аі, -ае. Ср. с.-хорв. *крѣп* (: *шѣран*); словен. *кгар*; чеш. *карг*, прил. *карпї*, *карговїтѣ* — «карповые»; словац. *карог*, *каргову*, -а, -е — «карповый», *карговїтѣ* — «карповые»; польск. *кагр*, *кагрї*, -іа, -іе; в.-луж. *кагр*, *кагрїк*, *кагрјасу*, -а, -е; н.-луж. *кагра*. Болг. *шарѣн* (но также — из русского — *карп*). Др.-рус. *коропъ* в «Хождении иг. Даниила» XII в. (Срезневский, I, 1291). Форма *карп* известна с 1704 г.: *карп* — *carpio* (Поликарпов, 143). — В форме *карп* заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. *Karpfen*, т. — «карп», «сазан» (при др.-в.-нем. *кагро* : *charfro*, ср.-в.-нем. *кагрfe*). Ср. позднелатин. *сагра* — как название одной из дунайских рыб у Кассиодора (VI в.). Отсюда др.-прованс. *сагра*, франц. *сагре* — «карп». В позднелатинском — вестготского происхождения. Первоисточник (южноевропейский?) неизвестен. По Махеку (Machek, ES, 192) — «праевропейское». О.-с. **когръ*, очевидно, также заимствованное слово (из позднелатинского?).

КАРТА, -ы, ж. — 1) «лист (плотной) бумаги с изображением (чаще цветным) или чертежом земной поверхности, отдельных частей света, границ государств и т. д.»; 2) «определенного размера прямоугольный листок из плотной бумаги с цветным изображением на нем фигуры или очков той или иной из четырех мастей (пики, бубны и пр.), предназначенный (вместе с другими подобными листками) для карточной игры». Прил. (к *карта* во 2 знач.) *карточный*, -ая, -ое. Укр. *карта*, *карточный*, -а, -е; блр. *карта*, *картачны*, -аі, -ае; болг. *карта*; с.-хорв. *карта* — гл. обр. «игральная карта» («географическая карта» — *мапа*), прил. *карташкї*, -а, -о; чеш. *karta*, род. *karat* [только «игральная карта»; ср. *шара* (< латин. *шарра* — «сигнал») — «географическая карта», *karetni* — «карточный»; польск. *karta* (только «игральная карта»; ср. *шара* — «географическая карта»), *karciąny*, -а, -е — «карточный». В русском языке слово *карты* (игральные) известно, по крайней мере, с XVI в. Оно отм. в «Пар. сл. моск.» 1586 г., 309: *des cartes* — *carte* [«игральные карты» (?), франц. слово стоит во мн. ч.].

В 1-й пол. XVII в. оно встр. нередко. Фогараши (Fogarasi, 65) приводит пример из ПДСР, II, 1078, относящийся к 1614 г. Далее — в «Уложении» 1649 г. (гл. XXI, ст. 15, дважды: с. 299 об., 300): «а которые воры. . . *карты* (тв. мн.!) и зернью играют». В знач. «географическая карта» это слово известно с XVIII в. Сначала (в XVII в.), кажется, говорили *картина*: так у Фогараши (уп.): *картина* — «Landkarte» (1698 г.). Ср. в «Географии генеральной» Варения, 1718 г.: «которые *картины* прилагаются» (о географических картах). Но в «Лексиконе вок. новым»: *карта* — «лист мореходный или землемерный» (см. Смирнов, 135, где и другие примеры). — Ср. ит. *carta* (географическая, игральная) > франц. *carte*, f. — тж., из французского — нем. *Karte*, f., откуда, по-видимому, и в русском языке. Источник распространения — латин. *charta* — «лист бумаги» < греч. *χάρτη(ς)* — «лист бумаги», «хартия».

КАРТЁЖНЫЙ, -ая, -ое — «относящийся к карточной игре (обычно об азартной игре в карты)». Сущ. *картёжник*. Укр. *картїжний*, -а, -е (но обычно *картїрський*, -а, -е; ср. *картїр* — «картежник»); блр. *карцѣжны*, -аі, -ае, *карцѣжник*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *комарджийски*, -а, -о, от *комарджий* (< турец.) — «картежник»; с.-хорв. *карташ* : *карташ* — «картежник», *карташкї*, -а, -о; польск. *карциarz* — «картежник»; ср. *карциану* — «картежный», «карточный». Прил. *картежный* встр. в поэме В. И. Майкова «Игрок ломбера», 1763 г., песнь 1: «Стремится дух воспеть *картежного* героя» (Соч., 224). Но раньше всех из этой группы слов стало известно *картежник*. Оно отм. у Вейсмана, 1731 г., 326: *Kartenschlager* — «*картежник*, который карты делает». — От вышедшего из употр. *картёж* (с суф. *-ёж*, как в *грабёж*, *кутёж* и т. п.) — «(азартная) игра в карты». Ср. у Фонвизина в комедии «Бригадир», 1769 г., д. IV, явл. 4: Бригадир: «Здесь и *картеж* завели!» (СС, I, 86). Позже у Державина в «Оде на Счастье», 1789 г.: «Ты в шашки, то в *картеж* играешь» (Стих., 55).

КАРТЁЧЬ, -и, ж. — «артиллерийский снаряд ближнего действия, состоящий из пуль»; «крупная дробь для охотничьего ружья». Прил. *картёчный*, -ая, -ое. Укр. *картѣч*, *картѣчний*, -а, -е; блр. *карцѣч*, *карцѣчны*, -аі, -ае; болг. *картѣч*, *картѣчен*, -чна, -чно; с.-хорв. *картѣч*, *картач*, *картѣчий*, -а, -о и *картѣчки*, -а, -о; чеш. *kartáč*, *kartáčový*, -а, -е; польск. *kartacz*, *kartaczowy*, -а, -е. В русском языке слово *картечь* употр. с Петровского времени: ПБПВ, II, 115, 1702 г.: *картечи* (Christiani, 34); «Лексикон вок. новым»: *картеча*; ПБПВ, III, 140: «порох, свинец. . . *картечи*» (Смирнов, 135); ПБПВ, XI, № 4571, 1711 г., 318: «И патронов и *картечь* (род. мн.!) было б довольно число». В письмах Шереметьева: «у меня в драгунскихъ полкахъ гаубиць. . . бомбъ и *картечь*, и пороху ныне на лицо» (от 30-V-1705 г.); «надлежит на новые фу-

зейные *картечи*. . . свинцу 668 пуд» (от 22-X-1707 г.) [Сб. РИО, т. 25, с. 8, 55].

«М. б., из шведского языка (*kartétsch*) или из немецкого (*Kartätsche, f.*, что объяснило бы форму *картеча, ж.*). Ср. также голл. *kartéts* — тж. Источник распространения в Западной Европе — ит. *cartaccia, f.* — «грубая бумага» (теперь «макулатура») или ит. *cartoccio, m.* — собств. «кулечек», потом «зарядный картуз» (то и другое от *carta* — «бумага»); также *cartuccia, f.* — «патрон», «гильза» («картечь» — *mitraglia*). К ит. *cartuccia* восходит франц. *cartouche* — «патрон». Первоисточник — греч. *χάρτης* — «лист бумаги (папируса)», «хартия», отсюда латин. *c(h)arta* — тж.

КАРТОН, -а, м. — 1) «твердая и толстая бумага, изготавливаемая из волокнистой массы и используемая в тарном и иных видах производства»; 2) устар. «коробка из картона». Прост. иногда *кардён*. Прил. *картённый*, -ая, -ое, отсюда *картёнка*. Укр. *картён*, *картённый*, -а, -е, *картёнка*; блр. *кардён*, *кардёнины*, -аи, -ае, *кардёнка*; болг. *картён*, *картёнен*, -на, -но; с.-хорв. *картён*: *картён*, *картёнскӣ*, -а̄, -о̄; чеш. *karton*, *kartonový*, -á, -é; польск. *karton*, *kartonowy*, -а, -е. Возможно, что в индивидуальном употр. слово *картон*, выражение *картонная бумага* были известны с Петровского времени. Ср. в «Архиве» Куракина в «Росписи припасу, взятого в Нарве» (III, № 51, 1704 г., 90): «картунной бумаги». Слово *картон* значило также «коробка из вартона»: с этим знач. встр. у Фонвизина (Петров, 155). В словарях впервые — у Яновского (II, 1804 г., 148). «Ср. ит. *cartone* > франц. *carton*; голл. *karton*; швед. *kartong* (где *ng=η*); нем. *Karton, m.* и т. д. Источник распространения — ит. *cartone*, от *carta* — «бумага», «лист», «карта». В русском языке, м. б., из французского или голландского.

КАРТОФЕЛЬ, -я, м. — «растение (овощ) семейства паслёновых, возделываемое ради получения подземных клубней, являющихся широко распространенным продуктом питания, употребляемых также как корм для скота и служащих промышленным сырьем», *Solanum tuberosum*. Прост. *картёшка* при диал. *картёха*, *картёфь*, *картёфка* и т. п. (Даль, II, 710). Прил. *картёфельный*, -ая, -ое. Сущ. *картёфелина*. Укр. *картёпли* (при *бўльба*, *бараббля*), *картопляний*, -а, -е. Но блр. *бўльба*. Ср. болг. *картёф* — «картофелина», мн. *картёфя* — «картофель», *картёфен*, -а, -о — «картофельный»; польск. *kartofel(ek)* — «картофелина», *kartofle*, мн. — «картофель». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *крѣмпѣр* (< нем. *Grundbirne*); словен. *krómprig*; чеш. *bramboru*, мн. [< *Branibor* (Бранденбург)]. В русском языке слово *картофель* известно с последней четверти XVIII в. Напр., неоднократно в «Словаре ботаническом», 1795 г. (34, 50, 65): *Kartoffeln* (*Grundbirne, Erdbirne*) — «картофель, земляные яблоки». В толковых словарях впервые — САР², III, 1814 г., 82. Прил. *картофельный*

(которое было известно, конечно, и раньше) встр. в «Моск. ведомостях» за 1800 г., № 5, с. 116: «продается мука *картофельная* и крупа *картофельная*». «В славянских странах возделывание картофеля началось несколько позже, чем на Западе, и, в частности, в Германии. Славянские названия картофеля восходят, по большей части, к немецким. Ср. нем. (литер.) *Kartoffel* < *Tartoffel* < *Tartuffel* (впервые в 1651 г.). Другие немецкие названия картофеля: диал. *Erdapfel* (калька с франц. *potme de terre*), *Grundbirne* (> с.-хорв. *крѣмпѣр*). В немецкий язык слово попало из итальянского. Ср. ит. *tartufolo* < *tartufo* (< латин. *terrae tuber*) — «трюфель» [«картофель» — *patata* < исп. (с XVI в.) *patata* — «картофелина»]. В русском языке — из немецкого.

КАРТУЗ, -á, м. — 1) «мужской головной убор с твердым козырьком, с околышем», «неформенная фуражка»; 2) устар. «мешочек, кулек, пакет для табака и других сыпучих веществ»; 3) воен. «мешок, пакет из быстро и бесследно сторающей ткани, заключающий пороховой заряд для артиллерийской стрельбы». Прил. *картузный*, -ая, -ое. Укр. *картуз* — «род фуражки», но *картуша* — воен. «картуз»; блр. *картуз* — «род фуражки» (чаще *шапка*) и как военный термин. В других слав. яз. отс. (как название головного убора или вообще). Ср. чеш. *kartuše* — воен. «картуз»; польск. *kartusz* — воен., охот. «картуз», «патронташ». Старшее знач. (на русской почве) — «патрон с порохом зарядом», отсюда позже — «мешок, кулек из оберточной бумаги с табаком, пудрой и т. п.», с этим знач., державшимся еще в середине XIX в., в словарях — с 1762 г. (Литкен, 265). Ср. у Гоголя в «Ревизоре», 1836 г., д. II, явл. 2: Хлестаков: «Посмотри, там в *картузе* табаку нет?» (СС, IV, 25). Неоднократно встр. в переведенной с голландского «Кн. Устав морск.», напечатанной в 1720 г. параллельно с голландским текстом, но только со знач. «картуз с порохом» [= голл. *karbões* (произн. *kardús*), *pl. karbőezen*] — см. Смирнов, 136. Знач. «род фуражки» появилось к концу XVIII в. Ср. в САР¹, III, 1792 г., 455: *картуз* — «род шапки. . . употребляемой в дороге». «Замышлено из голландского (Meulen, NWR, Suppl., 43).

КАРУСЕЛЬ, -и, ж. — «вращающаяся (под музыку) площадка для катания по кругу с сиденьями в форме лошадок, зверей (лев, тигр и пр.), лодочек и т. п.». Прил. *карусельный*, -ая, -ое. Укр. *карусель*, *карусельный*, -а, -е; блр. *карусель*, *карусельны*, -аи, -ае. Ср. болг. устар. *карусел* (обычно *вѣртелѣжка*); польск. *karuzela*. Но ср. чеш. *kolotoč* — тж. (хотя в прошлом слово *karusel* было известно). В русском языке слово *карусель* известно с Петровского времени со старшим знач. «конные рыцарские игры» и вообще «конные состязания, заменившие турнир». Ср.: «учреждают при коронации. . . женитбах, *карозелах*, турнированиях. . . торжествах» (ЗАП I, I, № 370, ок. 1721 г., 358); также и

в техническом смысле: «О карасели водном. О ботиках, что кругом вертятца» в собственноручных «Заметках» Петра I, ок. 1718 г. (ib., № 44, с. 56). Со знач. «конные состязания» *карусель* встр. в «Записках» Порошина: «изволил государь пройтить на карусель. . . Сегодня ездили в приготовленном на лугу для одного экзерцирования месте» (запись от 18-VII-1765 г., 348); в другом месте (357) издатель дает объяснение этого слова: «В Европе, с успехами мира, рыцарские турниры сменились каруселями. . . в них приняли участие дамы»; там же (запись от 16-VIII-1765 г., 397) встр. и прил. *карусельный*. Совр. знач. появилось в XIX в. Ср. определение этого слова в словарях 2-й пол. XIX в.: *карусель* — «удовольствие простого народа на маслянице и на пасхе, состоящее в катании кругом оркестра, в особо устроенных на площади палатках» (Бурдон — Михельсон 1880 г., 378). = Восходит к франц. *carrousel*, которое, в свою очередь, — к ит. *carosello* (произн. *каррозелло*), где оно из арабского языка. Форма *каррозел* в Петровское время, м. б., непосредственно из итальянского.

КАРЦЕР, -а, м. — «тесное, темное, лишенное притока свежего воздуха и холодное помещение для временного одиночного заключения, напр., в тюрьмах, учебных заведениях до революции». Прил. *карцерный*, -ая, -ое. Укр. *карцер*; блр. *карцэр*; болг. *карцер*; чеш., польск. *karcer*. Отм. Кургановым в «Письмовнике», 1777 г., 436. В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 150). Прил. *карцерный* — новое [в словарях — с 1908 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 2, 548)]. = Восходит к латин. *carcer* (< *сапсер*) — «темница», «тюрьма» через немецкий язык (ср. нем. *Karzer* — «карцер»). К тому же источнику восходит ит. *carcere* — «тюрьма».

КАРЬЕРА, -ы, ж. — «продвижение по служебной линии». Сюда же *карьерист*, *карьеризм*. Укр. *кар'єра*, *кар'єрист*, *кар'єризм*; блр. *кар'єра*, *кар'єрыст*, *кар'єрызм*; болг. *кариєра*, *кариєрист*, *кариєризм*; с.-хорв. *каријера*, *каријерист(а)*, *каријеризам*; чеш. *kariéra*, *kariérista*, *kariérismus*; польск. *kariera*, *karielowicz* — «карьерист», *karielowiczostwo* — «карьеризм». В русском языке слово *карьера*, ж. известно с 1-й пол. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 104). По-видимому, сначала была возможна и форма м. р.: «Ведь надобно ж служба открыть себе *карьер*» (Хмельницкий, «Воздушные замки», 1818 г., явл. XIV, 38). = Слово французское: *carrière*, f. — «карьера» [и «карьер (лошади)» и др.], заимствованное в свою очередь (в XVI в.), из итальянского языка [*саггиєга* — собств. «ипподром», «место для конских бегов (первоначально — состязаний на колесницах)», где оно восходит к латин. *carrius* (редк. *саггитум*) — «телега», «воз», сначала «колесница» > ит. *сагго*].

КАСАТЬСЯ, *касаюсь* — «слегка дотрагиваться до кого-л., чего-л.». Сов. *коснуться*. Ср. болг. книжн. *кѡсвам* (се) — «касаюсь», *кѡсна* (се) — «коснусь» (Младенов, ЕПР, 252); с.-хорв. *кѡснути* (се) — «тронуть».

«коснуться», м. б., сюда же относится *кѡсати* — (о лошади) «бежать рысью» (ср. рус. *чесать* — «бежать, быстро двигаться»). Ср. также словен. *kasniti* — «задерживать», *zakasniti se* — «опаздывать»; чеш. *kasati* — «засучивать (рукава)», «подбирать (юбку)», вероятно, и *kasati se* — «хвастаться», «точить зубы на кого-л.»; словац. *kasat'*, *kasat' sa* — «собираться походом»; польск. *kasac się* (на со) — «собираться», «покушаться», «стремиться», *zakasac* — «засучить (рукава)», «приняться за работу»; в.-луж. *kasac* (so) — «подбирать (платье)», «засучивать (рукава)». В некоторых совр. слав. языках, в частности в укр. и блр., отс. Ср. укр. *торкѡтисѡ*, *дотикѡтисѡ*. Др.-рус. (с XI в.) *касатисѡ* — «касаться», «относиться», *коснутисѡ* (Срезневский, I, 1198, 1295). Ст.-сл. *касати сѡ*, *коснѡти сѡ*. = О.-с. **kosnōti* (se), итератив **kasati* (se). И.-е. корень **kes-* : **kos-* : **ks-* (Pokorny, I, 585). Корень **kos-*, тот же, что в рус. *коса* (волосы), *чесать* (см.); лит. *kasyti* — «скрести», «чесать», *kasti* — «копать», «рыть»; латыш. *kasit* — «сгребать» (сено), «чесать», «скрести», *kast* — «процеживать»; др.-сканд. *haddr* (о.-г. корень **has-*) — «волосы женщины»; англ. *hards* — «пакля», «очески»; греч. *κέρχεον* : *κέρχιον* (с удвоением корня **kes-*) — «очески», «пакля», *ξέω* (корень **ks-*) — «скоблю», «обтесываю»; др.-инд. *kṣṇāuti* (корень **ks-*) — «шлифует (точит)», «заостряет».

КАСКА, -и, ж. — «головной убор специального назначения в виде шлема». Прил. *касочный*, -ая, -ое. Укр., блр. болг. *каска*; польск. *kask*, m. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. *кацига*, шлем; словен. *čelada*, *šlem*; чеш. *přilba*, *helma*. В словарях — с конца XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 457). = Из французского языка. Ср. франц. (с XVI в.) *casque* — «каска», заимствованное из испанского языка. В испанском *casco* значит не только «каска», но и «осколок», «черепок», «череп». Это и были старшие знач. слова на испанской почве. Исп. *casco* связано по происхождению с глаг. *cascar* — «разбивать», «дробить».

КАССА, -ы, ж. — 1) «помещение, отделение, место (в учреждении, на предприятии, в магазине и пр.), где выдаются или принимаются и хранятся деньги»; 2) (в типографии) «низкий ящик, разделенный на ячейки, где находятся размещенные по определенной системе наборные знаки одного шрифта». Прил. (к *касса* в 1 знач.) *кассовый*, -ая, -ое. Сюда же *кассир*. Укр. *каса*, *касовий*, -а, -е, *касір*; блр. *каса*, *касава*, -ая, -ае, *касір*; болг. *каса*, *касов*, -а, -о, *касиєр*; с.-хорв. *каса* (также *благājна*, отсюда *благājник* — «кассир»); польск. *kasza*, *kasowy*, -а, -е, *kasjer*, но *kasza* — «наборная касса». Ср. в том же знач.: чеш. *rokladna*, хотя возможно и разг. *kasza*, устар. *kasír*; словен. *blagajna*. В русском языке раньше встр. *касса* как типографский термин в Описи Моск. Печ. двора 1649 г. (ЧОИДР, 1887 г., кн. 4): «в *касѣ* слов оловяных (=ли-тер) — весом 3 пуда» (с. 9 и сл.); ср.: «формы и стальные слова» (с. 15). Несколько

позже это слово получило распространение в знач. «место хранения денег». Ср. в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, № 3006, гл. 15, с. 225) о генерале-кригскомиссаре: «он получает деньги или из казны (или военной кассы) или даются ему контрибуции» (в параллельном немецком тексте: Kriegs-Kassa). Было известно в Петровское время и слово *кассир*. Ср. ЗАП I, т. I, № 370, ок. 1722 г., 358: «Обер-геролтмейстер. . . с. . . *кассирами*». Позже: Курганов, «Письмовник», 1777 г., 436: *касса, кассир*. = Заимствовано, в конечном счете, из итальянского языка, возможно, при чеш. и с.-хорв. посредстве. Ср. ит. *cassa* — «касса», *cassière* — «кассир»; франц. *caisse* — «касса в 1 знач.», *casse* — «наборная касса»; нем. *Kasse* («наборная касса» — *Setzkasten*); англ. *cash* — «деньги», *case* — «наборная касса». Первоисточник — латин. *capsa* — «ларчик», «футляр» (гл. обр. для рукописного свертка), «нщик» > ит. *cassa* — «ящик», «сундук» > «касса» (из итальянского: франц. *casse*; нем. *Kasse*, из франц. *casse* — англ. *case*; франц. *caisse* — из провансальского; польск. *kasza* — из нем. *Kasten* — «нщик», «сундук»).

КАСТАНЬЕТА, -ы, ж. (обычно мн. *кастаньеты*) — «музыкальный ударный деревянный инструмент, трещотки в форме раковин, соединенных шнурком, надеваемые на пальцы рук для прищелкивания во время исполнения музыкального произведения или танца». Укр. *кастаньети*; блр. *кастан'ёты*; болг. *кастанёти*; чеш. *kastaněty*; польск. *kastaniety*. В русском языке отм. в словарях с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 154: *кастаньет, м.*). = В русском — из западноевропейских языков. Ср. исп. *castañuelas, pl.*, *castañetas, pl.* > франц. (с 1606 г.) *castagnettes, pl.* > нем. *Kastagnetten, pl.* Источник распространения — испанский язык, где это слово (*castañetas, pl.*) восходит к *castaño* — «каштановое дерево». В Испании *кастаньеты* сначала выработывались из плодов каштанового дерева.

КАСТОРКА, -и, ж. — «густое масло бледно-желтого цвета, добываемое из семян клещевины (масличного растения, *Ricinus communis*), используемое в легкой промышленности, в мыловарении, в технике, а в медицине употребляемое как сильнодействующее слабительное». Иначе *касторовое масло*. Прил. *касторовый, -ая, -ое*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *рици́на*; блр. *рыци́на*; болг. *рициново ма́сло*; с.-хорв. *рицинус, ричинусно љље*; чеш. *ricínový olej*; польск. *gusna, olej gusnowy*. В русском языке — со 2-й пол. XIX в. Трудно сказать, когда появилось на русской почве название этого лекарства. Ср. в «Кн. Устав. морск.», 1720 г., 847 в списке лекарственных средств, раздел *Е с с е н ц и и*: *касторис*. В знач. «масло из клещевины» в словарях отм. с 1861 г. (ПСИС, 225; позже Михельсон 1865 г., 273). Даль (II, 1865 г., 711) дает *кастороеый* только в сочетании *кастороеья шляпы, перчатки* — «будто бы из бобрового (речного бобра) пуху» (латин. *castor* — «бобр»), но в 1880 г.

добавляет и название слабительного: *кастороее масло, касторка* (Даль², II, 95). В форме *касторка* встр. в рассказе Чехова «Актёрская гибель», 1886 г.: «вернулся с бутылкой коньяку и *касторкой*» (СС, IV, 64). = Ср. название касторки в западноевропейских языках: англ. *castor oil* (при *castor* — «бобр»), но франц. *huile de ricin*; ит. *olio di ricino*; исп. *aceite de ricino*; нем. *Rizinusöl* (в торговой номенклатуре также *Kastoröl*). Первоисточник — греч. *καστόριον* — «бобровая струя» (выделения, секрет из мешочков речного бобра, употреблявшийся в медицине как сильно возбуждающее средство) > латин. *castoreum* — тж. От греч. *κάστωρ* (> латин. *castor*) — «бобр». В русском языке, вероятно, из английского. Т. о., произошло перенесение названия с одного лечебного средства (из выделений речного бобра — то, что, вероятно, и обозначается в «Кн. Устав морск.» словом *касторис*) на другое лечебное средство (из семян клещевины), которое первоначально называлось *рициновое масло* (< латин. *ricinus* — «клещевина»); в русском языке это название уже не употр., но отм. еще в словаре иностранных слов 1933 г. (Кузьминский и др., 1038), тогда как в других слав. яз. (см. выше) сохраняется как единственное.

КАСТРЮЛЯ, -и, ж. — «посуда из огнеупорного материала, употр. для приготовления пищи». Прил. *кастрюльный, -ая, -ое*. Укр., блр. *кастру́лн*. Ср. чеш. *kastról* — тж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *тэнджера* (< турец. *tepcere* — тж.); с.-хорв. *шёрпа, лднац*; польск. *goudeł* (ср. франц. *gond* — «круглый», *gondelle* — «диск»). В русском языке известно с Петровского времени. Ср. в «Кн. Устав морск.», 1720 г., 830: «*кастролоеъ глубоких*» (в голл. тексте *castroolen*). = Ср. франц. *casse* и *casseroles* [< *casse* (< прованс. *cassa* < вульг.-латин. *cattia* — «сковорода») + *gole* (< латин. *rotula* — «маленькое колесо»)] — «кастрюля с ручкой». Отсюда нем. *Kasserolle* — «кастрюля» при ст.-нем. *Kastrol*.

КАТАВАСИЯ, -и, ж. — «неразбериха, сопровождающаяся шумом», «беспорядок», «суматоха». В говорах: *катавасица* — пск. «драка», «побой» (Даль, II, 711). Укр. *катаваси́я*; блр. *катаваси́я*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *безре́дица, бъркотин*; чеш. *zmatek, shon*. В русском языке слово *катавасия* старое. В словарях, правда, оно отм. в совр. знач. лишь с 1792 г. (САР, III 458). Но как специальное церковное слово, как термин христианского богослужения оно существовало и раньше. Ср. в Грам. митр. Фотия 1419 г.: *катавасия* (Срезневский, Доп., 139). = Восходит к греч. *κατάβασις* (в позднегреч. произн. *katavasis*), у Плутарха *κατάβασις* — собств. «схождение вниз», «спуск». В церковном употреблении — «схождение (спуск) на утрене обоих клиросов на середину церкви перед царскими вратами для пения канонов» (Срезневский, ib.). Ср. у Даля (II, 711): *катавасия* — «ирмосы, коими

покрываются песни канона на утрени», в просторечии — «путаница», «неразбериха» (сначала — «путаница, замешательство при исполнении ирмосов обоими клиросами»). [Ирмосы (< греч. *εἶρμός* — «связь», «соединение») являлись дополнением к канону (церковному песнопению в честь того или другого праздника или святого, от греч. *κανών* — «правило», «норма», позже «церковная песнь») и исполнялись обоими клиросами поочередно (клирос < греч. *κλήρος* — «метание жребия» > «чередованье»)].

КАТАКОМБЫ, катакомб, *мн.* (*ед.* катакомба почти не употр.) — «подземелье со сводами на обширном пространстве с узкими, длинными ходами (в древнем Риме такие подземелья служили первым христианам местом тайного богослужения, погребений и укрытия)». Укр. катакомби; блр. катакомбы; болг. катакомби; с.-хорв. катакомба, *ед.*; чеш. katakomby; польск. katakomby. В русском языке отм. в словарях с 1804 г. (Яновский, II, 159). = Ср. франц. catacombes, *pl.*; нем. Katakomben, *pl.* В западноевропейских языках восходит к поздне-латин. (IV в.) catacumba, *pl.* catacumbaе (> ит. catacomba), как полагают, из *catalumba < греч. *ката + τύμβος (ср. τύμβος — «могильный курган», «гробница», «надгробная плита»), не без влияния — на латинской почве — глагола -cumbō (ср. ассумбō — «ложусь» и др.). См. Walde — Hofmann³, I, 180; Dauzat¹⁰, 148 и др.

КАТАЛАЖКА, -и, *ж.*, устар. прост. — «тюрьма, помещение для арестантов при полиции (в старой России, особенно в Сибири). Так же укр., блр. В других слав. яз. отс. Ср. в говорах: арханг. каталажка — «носимый за плечами мешок с путевой поклажей (каталатью)» (Подвысоцкий, 64); олон. каталаж — «багаж», «имущество» (Куликовский, 34); колым. каталаж (произн. каталаж) — «поклажа» (Богораз, 65) и т. п. Раньше — у Даля (II, 1866 г., 711): каталаж : каталажка : каталажная — волж. «чулан во льяле (ниже) расшивы (большое парусное судно на Каспийском море) для держанья снастей и припасов»; «каютка водолива»; новое знач. «арестантская при полиции», «тюрьма»; отсюда каталажить — «шуметь», «кричать», каталажный — «беспокойный». = По всей видимости, *вм.* *такелаж* [от голл. *takel*, *takeláge* (*ge* произн. *зэ*) — «такелаж», «снасти»]. Слово *такелаж* > *такалаж* в русском языке употр. с Петровского времени. Встр. в «Кн. Устав морск.», 1720 г., 648, в частности, в форме *такалаж*. Впервые это объяснение предложил Даль (*ib.*). В последнее время оно подтверждено Мёленом (Meulen, NWR, Suppl., 97—98). Изменение *такелаж* : *такалаж* > *кателаж* : *каталаж* вполне возможно [вследствие перестановки слогов и ассимиляции гласных, как, напр., в слове *тарелка*, *вм.* *талерка* (ср. нем. Teller)]. М. б., при этом влияли и такие слова, как *катавасия*, *катакомбы*.

КАТАЛОГ, -а, *м.* — «систематизированный, упорядоченный, составленный в определенном порядке перечень книг, музей-

ных экспонатов и т. п.». *Прил.* каталожный, -ая, -ое. *Глаг.* каталогизировать. Укр. каталог, каталожний, -а, -е, каталогизувати; блр. каталог, каталожны, -ай, -ае, каталагізаваць; болг. каталог, каталожен, -жна, -жно, каталогизирам — «каталогизирую»; с.-хорв. каталог; чеш. katalog, katalogový, -á, -é, katalogisovati; польск. katalog, katalogować. В русском языке слово *каталог* употр. с XVIII в. Встр., напр., у Ломоносова (ПСС, IX, 466, 1757 г.): «каталог книгам»; позже у Демидова в «Журн. пут.» 1771—1773 гг., 31: «каталог картинам» и др. В словарях — с 1773 г. (Алексеев, ЦС, 129). Другие производные — более поздние. Самое позднее — глаг. *каталогизировать* (СРЯ¹, т. IV, в. 2, 1908 г., с. 581). = Ср. франц. catalogue > англ. catalogue; нем. Katalog и др. Первоисточник — греч. *κατάλογος* — «список», «перечень» (напр., кораблей), «учетный список»; ср. *καταλέγω* — «перебирать по порядку», «перечислять», «избирать».

КАТАР, -а, *м.* — «воспаление слизистой оболочки (напр., носа, бронхов, желудка, кишок)». *Прил.* катаральный, -ая, -ое. Укр. катар, катаральний, -а, -е; блр. катар, катаральны, -ай, -ае; болг. катар, катарален, -лна, -лно; с.-хорв. катар, катаралан, -лна, -лно; чеш. katar, прил. katarální; польск. katar, kataralny, -а, -е. В русском языке слово *катар* известно, по крайней мере, с конца XVII в. Копиевский отм. его в «Номенклаторе», напечатанном в Амстердаме в 1700 г., 39: *катар*; затем Вейсман, 1731 г., 119: «катар, насморк». = Ср. франц. catarrhe, прил. catarrhal, -е; нем. Katarrh; особенно голл. catarrhe (конечное е — редуцированный звук), прил. catarrhaal и др. Первоисточник — греч. *κατάρρως* — «стекание» (вниз) [ср. *κατάρρέω* — «стекаю», «теку» (вниз)], «насморк», «катар». Отсюда поздне-латин. (III в.) catarrhus.

КАТАСТРОФА, -ы, *ж.* «крупное, неожиданное разразившееся несчастье, бедствие», «крушение, сопровождающееся трагическими последствиями». *Прил.* катастрофический, -ая, -ое. Укр. катастрофа, катастрофічний, -а, -е; блр. катастрофа, катастрофічны, -ая, -ае. Ср. болг. катастрофа, катастрофален, -лна, -лно; с.-хорв. катастрофа; чеш. katastrofa, katastrofální; польск. katastrofa, katastrofalny, -а, -е. В русском языке слово *катастрофа* известно, по крайней мере, с самого начала XIX в. Яновский (II, 1804 г., 164) отм. его в форме *катастроф*, *м.*, но лишь в знач. «заключительная часть (развязка) в классической (греческой) трагедии». Впрочем и в форме *катастрофа* и, видимо, в переносном смысле это слово уже вошло в употр. в 1-й четверти XIX в. Ср. в рукописном журнале «Лицейский мудрец», 1815 г., № 1: «Вот и *катастрофа!*» («трагическая развязка». — Грот, «Пушкинский Лицей», 264). Вполне в совр. знач. это слово отм. Кирилов, 1845 г., 106. = Ср. франц. (с XVI в.) catastrophe; нем. (с XVII в.) Katastrophe; англ. catastrophe;

ит., исп. *catástrofe*; также фин. (с.) *katastrofi*; турец. *katastrof* и др. Первоисточник — греч. *καταστροφή* — «переворот», «развязка» (в частности, в театральном знач.), «крушение», «гибель». Отсюда латин. *catastropha*.

КАТАТЬ, *катаю* — 1) *что-л.* «продвигать, заставляя перевертываться», «толкать так, чтобы предмет скользил по поверхности (напр., шар, валёк)»; 2) *кого-л.* «передвигать, возить более или менее быстро, вперед и назад по кругу, ради прогулки или для забавы». *Опред. некратн. катить*. [В сев.-рус. говорах *катить лес* — «расчищать лес под пашню» (Даль, II, 714)]. *Возвр. ф.* *кататься, катиться*. *Сущ.* *каток, катушка, катышек*. Ср. укр. *катати, кататися*, но *котити* — «катить что-л.», «быстро двигать», «колыхать», *котитися* (о чем-л.), *каток* (на льду), но *коток* — «каток» (дорожный), «катушка» (для ниток), *котушка*; блр. *катаць* (кого-л.), *катацца* — «совершать прогулку», но *кацаць* — «катать» (мяч, шарик, бельё), *каток, катылёк*; словен. *katati* (что-л.) — «перекатывать», «кувыркать»; чеш. *katiti* — «перевертывать», «заставлять падать», «опрокидывать», *katiti se* — «переворачиваться», «кувыркаться», итератив *káceti*; словац. *prekotit'* — «опрокинуть», *prekotit'sa* — «опрокинуться», отсюда *prekot* — «кувырок»; польск. устар. *kocić się* (Brückner, 242) — «валяться»; ср. *rokotem leżeć* — «лежать вповалку». Срезневский (I, 1300) дает лишь одну цитату из Нест. Бор. Гл. XIV в.: «златии колци. . . *кочишися* (испр. *кочышися*) легоста у раки святою» [«покатившись (м. б., подпрыгивая?) легли»]. = О.-с. корень **kat-*: **katiti*, итератив **katati*. На русской почве форма корня с *a* (*kat-*) получила распространение за счет формы с *o* (*kot-*). Старшее знач. лучше сохранилось в словенском и зап.-слав. яз. Но вообще говорн, происхождение этого глагола неясно. Махек (Machek, ES, 227) сопоставляет с др.-инд. *śātáyati* — «переворачивает», «опрокидывает», несмотря на то, что начальное *ś* здесь, казалось бы, должно восходить к и.-е. *k'*. Не менее вероятным, по нашему мнению, можно считать и другое предположение, что и.-е. корнем здесь является **skēt-*: **skāt-* — «прыгать», «скакать» (и.-е. *s-* в начале слова перед согласным часто обнаруживает неустойчивость). Ср. ст.-лит. *skāsti* — «прыгать», совр. лит. *suskāsti* — «приниматься» (за что-л.), «браться»; латин. *scat(e)ō* — «бью ключом» (ср. Walde — Hofmann³, II, 491; Pokorny, I, 950).

КАТАФАЛК, -а, м. — «погребальная колесница с соответствующими траурными украшениями»; «возвышение (помост) с гробом покойного в церкви или в помещении, где происходит панихида». *Прил.* *катафалочный, -ая, -ое*. Укр. и блр. *катафалк*; болг. *катафалка*, ж.; с.-хорв. *катафалк*; чеш., польск. *katafalk*. В русском языке слово *катафалк* известно, м. б., с начала XVIII в. Ср. у Куракина («Архив», I, 215, 1707 г.): «служили обедню, а потом церемо-

нию, как мертвых отпевают, и с того *катафалку*. . . роздавано было свечи большие восковые». Но в XVIII в. встр. очень редко. Позже *катафалк* (им. ед.) — у Демидова («Журн. пут.», 1771—1773 гг., 42). Отм. в ПФРЛ 1786 г., I, 164. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1690 г.) *catafalque* — тж. (< ит. *catafalco*). Из французского — нем. *Katafalk*. Первоисточник неясен, но полагают (см. Bloch — Wartburg², 200), что франц. *catafalque* этимологически связано с *échafaud* (см. *эшафот*), ст.-франц. *chafaud* — «помост» (< нар.-латин. *catafalicum*, от *fala* — «возвышение», «высокий помост», «деревянная осадная башня» с приставкой *cata-* греческого происхождения).

КАТЕР, -а, м. — «небольшое легкое судно, гл. обр. для коротких поездок». *Прил.* *катерный, -ая, -ое*. Укр. *катер*; блр. *кятэр*; болг. *катер*. Ср. польск. *kuter* — тж. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. *чамац*; чеш. *motorový člun*. В русском языке слово *катер* известно с Петровского времени. Встр. в документах 1717—1720 гг. (МИМД, 39). = В русском — из языков германской группы. Первоисточник — англ. *cutter* (произн. 'клатэ) — «резчин», «резец» и «катер» (от *cut* — «резать», «кроить»), отсюда нем. *Kutter*, дат., норв. *kutter* и др.; ср. голл. *kotter* — «тендер» (тип парусного одномачтового судна).

КАТОРГА, -и, ж. — «тяжелые принудительные работы для осужденных в условиях сурового режима, в отдаленной местности». *Прил.* *каторжный, -ая, -ое*. *Сущ.* *каторжанин, каторжник*. Укр. *каторга, каторжний, -а, -е* [устар. *кятерга, кятержний, -а, -е* (Гринченко, II, 225)], *каторжанин, каторжник*; блр. *катарга, кятаржны, -ая, -ае, катаржанин, катаржник*. В других слав. нз. возможно лишь как русизм: болг. *каторга, каторжен, -жна, -жно, каторжник*; ср. польск. *katorga, katorżniczy, -а, -е, katorżanin*. Ср. с.-хорв. *галија* — «галера» и «каторга», *рѣбија* — «каторга»; чеш. *galeje, pisené práce* — «каторга». Др.-рус. (гл. обр. с XV в.) *катарга* — «гребное трехпарновесельное судно», «трирема», «большая лодка», «галера». Напр., в Никон. л. под 6961 (1453) г.: «Зустунеа прииде ко царю на помощь на дву кораблехъ и на дву *катаргахъ*» (ПСРЛ, XII, 85), «по морю придвинувшие корабли и *катарги* многа» (ib., 92), «в Зустуниевыхъ кораблехъ и *катаргахъ*» (ib., 96) и др. *Прил.* *катаржный* — более позднее, известно с XVII в. Ср. в «Космографии» 1670 г. (331): «пристанища, одно корабленное, другое *катаржное*». В знач. «относящийся к каторге как мере наказания» — с начала XVIII в. Ср. выражение «*каторжная работа*» в «Кн. Устав морск.», 1720 г., 748 (в голландском тексте — *galeye* — «галеры»). Ср. о прокуроре Адмиралтейской Коллегии: «Ежели. . . просмотрел, то от трех до пяти лет на *катаржную* работу сослан будет» (ЗАП I, т. I, 321, начало 20-х гг. XVIII в.). Другие производные — более поздние, причем *каторжник*

появилось раньше, во 2-й пол. XVIII в. (РЦ 1771 г., 199), чем *каторжанин* (в словарях отм. с начала 900-х гг. — Даль³, II, 1905 г., 244). = Слово позднегреческое: *κάρτερον* — «дело», «работа» (ср. *ἔργον* — тж.). Знач. «каторга как суровое наказание» развилось также на позднегреч. почве. Ср. новогреч. *κάρτερον* — «каторга», «каторжные работы». В русском языке *каторга* — из **катерга* вследствие межслоговой ассимиляции гласных. Форма ж. р. на *a* — под влиянием *лодья*, *лодка* и других названий судов на *a*. Форма с *o* вм. *a* в неударенном положении — явление орфографическое (как в *овод* вм. *овад*). В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. даются формы только с *o*: 1) *каторга* («галера», «судно»?); 2) *каторга* — «вечная работа», *каторжный* (Аверьянова, 138).

КАУЧУК, -а, м. — «эластичный материал, получаемый из млечного сока некоторых каучуконосных растений, употр. для изготовления резины». Прил. *каучуковый*, -ая, -ое. Укр. *каучук*, *каучуковий*, -а, -е; блр. *каўчук*, *каўчукавы*, -ая, -ае; болг. *каучук*, *каучуков*, -а, -о; с.-хорв. *каучук*, *каучуков*, -а, -о, *каучукови*, -а, -о. В русском языке слово *каучук* известно с 1-й пол. XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 167). = Ср. франц. (с 1736 г. *caoutchouc* > англ. *caoutchouc*; нем. *Kautschuk*; исп. *caucho*; ит. *caucciú* и др. Первоисточник — тупи-гуарани *каучу(к)* (из *кау* — «дерево» и *учу* — «плакать», «течь») и близкие по звучанию слова в индейских диалектах Эквадора, Перу, Бразилии. Первые образцы каучука были доставлены в Париж из Кито (нынешней столицы Эквадора) в 1738 г. В Европе источник распространения — французский язык и отчасти испанский.

КАФЕ, нескл., ср. — «закусочная или небольшой ресторан, где можно получить кофе, чай и другие напитки, а также холодные и горячие закуски». Укр. *кафе* (при *кофе* — «кофе»); блр. *кафэ* (при *кофе* — «кофе»). Ср. болг. *кафеи́е* — «кофейня» > «кафе» (при *кафе* — «кофе»); с.-хорв. *кафа́на* — «кофейня», «ресторан» (при *кафа* — «кофе»); чеш. *кава́рна* — «кафе» (при *кава* — «кофе»; но *кафи́рна* — «кофейня»); польск. *кави́арня* — «кофейня» > «кафе» (при *кава* — «кофе»). В русском языке слово *кафе* (в знач. «род ресторана») известно с 40-х гг. XIX в. Ср. у Панаева в очерке «Петербургский фельетонист», 1841 г.: «заужином в каком-нибудь кафе-ресторане» (Избр., 153). В словарях — с 60-х гг. (Толль, НС, II, 1864 г., 429). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *café*, м. — «кафе» и «кофе» > нем. *Café*, н. [также *Kaffeehaus*; но «кофе» — *Káffee*, м.]; англ. *café* — «кафе», но *coffee* — «кофе»; ит. *caffé* — «кафе» и «кофе»; исп. *café* — тж. Ср. турец. *kahve* — «кафе» и «кофе». Но, напр., кит. *кафэйдинь* — «кафе» (при *кафэй* — «кофе»). След. *кафе* и *кофе* происходят от одного и того же слова. В русском языке *кафе*, как и в нем., англ. и некоторых других, из французского,

где знач. «кафе» развилось из знач. «кофейня» (первое *кафе* во Франции было открыто в Марселе в 1654 г.). Во французском из итальянского (см. *кофе*).

КАФЕДРА, -ы, ж. — 1) «соответствующим образом оформленное возвышение, с которого читают лекции, доклады, выступают с речами и пр.»; 2) «объединение преподавателей какой-л. отрасли науки в высшей школе». Прил. *кафедральный*, -ан, -ое. Укр. *кафе́дра*, *кафедральний*, -а, -е; блр. *кафе́дра*, *кафедральны*, -ая, -ае. Ср. болг. *кате́дра*, *катедрален*, -лна, -лно; с.-хорв. *кaтéдра*; чеш. *katedra*; польск. *katedra*, *katedralny*, -а, -о. В русском языке слово *кафедра* в знач. «место, с которого читаются лекции и пр.» известно с XVIII в. Курганов («Письмовник», 436) дал это слово с объяснением «поучилище». Яновский (II, 1804 г., 176) отм. его и с совр. знач. Ср. позже у Пушкина в стих. «Красавице, которая нюхала табак», 1814 г.: «седой профессор Геттингена / На старой кафедре согнувшись дугой» (ПСС, I, 44). Сначала это слово вошло в употр. в западноевропейской форме, с *t* после *ка* (Вейсман, 1731 г., 477: «*кате́дра*, амвон»). = С *t* слово, по-видимому, из латинского языка. Ср. (также из латинского) нем. *Kathéder*, м.; ит. *cattedra*; исп. *cátedra*. Первоисточник — греч. *καθέδρα* — «сиденье, стул или скамья» (ср. *ἔδρα* — тж., к *ἔδος* — тж.; ср. *ἔζω* — «сажаю»). Отсюда латин. *cathedra* — «стул, кресло, место сидения» > «сидячее положение» (> «сидение без дела»). Трудно сказать, произносилось ли *каве́дра* (с *фитой*), только с *ф* (в отдельных случаях *фиту*, употреблявшуюся в заимствованных из греческого словах, читали и как *t*). Если слово *каве́дра* произносилось с *ф*, то тогда можно считать, что в современном произношении это слово было известно уже в XVII в., поскольку оно встр. в «Проскинитарии» (1654 г.) Арсения Суханова (Фасмер, ГСЭ, III, 83).

КАФЕЛЬ, -я, м. — «кирпич, облитый с лицевой стороны глазурью», «изразец». Прил. *кафельный*, -ая, -ое. Укр. *ка́хель*: *ка́хля*, *ка́хельний*, -а, -е; блр. *ка́фля*, *ка́фляны*, -ая, -ае; болг. *ка́хла*, *ка́хлен*, -а, -о; чеш. *kachel*, *kachlový*, -а, -е; польск. *kafel*: *kafla*, *kaflowy*, -а, -е. В русском языке с 1-й пол. XVIII в., причем сначала в форме ж. р. и с *x* вм. нынешнего *ф*: *кахла* [Вейсман, 1731 г., 455: «Ofenkachel — *кахла*, изразец печной»; в другом месте (324) нем. *Kachel* переводится словами *изразец*, *судель*]. Совр. форма (*кафель*, м.) установилась лишь к началу XX в. = Ср. нем. *Kachel*, f. — «изразец», «плитка», *kacheln* — «топить печь» (ср. др.-в.-нем. *kachala* — «глиняный горшок», «печной кафель»). В немецком языке *Kachel*, как полагают, — из латинского, хотя латинский источник указать не просто (м. б., нар.-латин. **sacculus* (при классич. латин. *sacculus* — «сосуд», «горшок»). Из немецкого — голл. *kachel*, f. — «печь», «печка». Очень возможно, что в русском языке это слово из голландского.

КАФТАН, -а, м. — «старинная длиннополая верхняя мужская одежда». *Прил.* кафтаный, -ая, -ое. Укр. каптан; блр., болг. кафтан; с.-хорв. кафтан — «халат (восточная верхняя одежда)»; чеш., польск. kaftan. В русском языке слово *кафтан* употр. с XV—XVI вв. Встр. к «Хождению» Аф. Никитина (XV в.) по Троицк. сп.: «въздевают на себя. . . *кавтан*» (л. 373 об.), «да на султана *ковтан*» (л. 385); с *ф* — с XVI в. (Срезневский, I, 1200) и в более поздних памятниках. Форма с *о*, возможно, не только орфографическая. = Ср. франц. (с XVI в.) saftan : safetan; нем. Kaftan; ит. saffet(t)ano и др. Ср. швед. kaftan — «священническая одежда», «ряса». В русском языке заимствовано (как и в западноевропейских) с Востока. Первоисточник — перс. хāфтан — «куртка, кафтан на вате, надевавшийся под воинские доспехи» (Б. Миллер, 195); hāftān — «одежда из парчи или шелка. . . с поясом и с рукавами длиннее рук» (Lokotsch, § 774). Слово издавна распространено на Востоке. Ср. араб. quftān (Wehr², 697); турец. kaftan : kuftan и др.

КАЧЕСТВО, -а, ср. — «степень ценности, добротности, пригодности»; «(положительное или отрицательное) свойство»; «существенные признаки, особенности, отличающие один предмет или явление от других». *Прил.* качественный, -ая, -ое. Болг. качество, качествен, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. якість; с.-хорв. квалитет; словен. kakovost; чеш. kvalita, jakost, vlastnost; польск. jakość, własność. Др.-рус. (с XI в.) качество (Изб. 1073 г. — Срезневский, I, 1201). Позже неоднократно (как и количество) встр. в разного рода толкованиях «неудобь познаваемомъ рѣчемъ» XIV в. и более поздних (см. Ковтун, 421 и др.). = Производное от *как*, *какой*. По всей видимости, из старославянского языка, а там — калька с греч. ποιότης — «качество», ποιός — «какой», «что за», подобно латинскому quālitas — «качество» при quālis — «какой».

КАША, -и, ж. — «род пищи: кушанье из крупы, сваренной до густоты на воде или на молоке». *Уменьш.* кашка. *Сущ.* кашница — «жидкая каша»; кашка — название нек. растений с мелкими цветочками пучком (тысячелистник, трилистник, донник и др.). Укр. каша; блр. каша; болг. каша; словен. kaša; чеш. kaše; словац. kaša. Ср. с.-хорв. каша — не только «каша», но гл. обр. «болтушка (из муки на воде или молоке)», а также «крупя»; в.- и н.-луж. kaša — «кашница», «месиво», «навозная жижа», «гной». Др.-рус. каша — тж., напр., в «Хождении» Аф. Никитина по Троицк. сп. XVI в., л. 378 об.: «индеяне. . . на дорожѣ кто же собѣ варить кашу, а у всякого по горнцу» (по горшку). Срезневский (I, 1201) отм. более редкий случай в Новг. I л. под 6747 (1239) г.: «Оженися князь Олександр. . . вѣчяся в Торопчи; ту кашю чини» («пир»); ср. у Даля (II, 715): каша — старин. «обед после свадьбы у молодых». О почитании

каши (особенно пшенной) на русском Севере Архангельской обл., о ритуальном значении каши см. у Подвысоцкого большую статью каша (64), а также статью о предсвадебном обряде красованье (74). = Ср. лит. kōšti — «цедить», «процеживать»; латыш. kāst — тж. Зубатый (Zubatý, SČ, I : 2, с. 100), считающий эти слова родственными с о.-с. *kaša (< *kas-ja), приводит параллель из литовского языка: tūgė — «каша», «кашница» при tūgas — «чистый» (< «процеженный»).

КАШЕЛЬ, -шля, м. — «рефлекторное, короткими толчками шумное выдыхание, обычно с отхаркиванием, вызываемое чаще всего раздражением органов дыхания». *Глаг.* кашлить. Укр. кашель, кашлѣти; блр. кашаль, кашляць. Ср. болг. кашлица, кашлям — «кашляю»; с.-хорв. кашаль, кашляти; словен. kašelj, kašljati; чеш. kašel, kašlati; словац. kašel', kašlat'; польск. kaszel, kaszlać : kaszleć; в.-луж. kašel, kašleć; н.-луж. kašel, kašliś. Ср. в «Ист. иуд. в.» Флавия, л. 562: «бысть ему кашель золь» (Мещерский, 241). Срезневский (I, 1201) цитирует Феодосия Печерского: «къ кашлю». Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 36 : 9): caushla (ж.?) — «the koffe» (=совр. англ. cough). *Глаг.* кашлять появился, видимо, позже. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 143). = О.-с. *kaš(ь)ljь [из *kasljь, как *myšlj- < *myslj-; корень *kas-; суф. -(ь)l-]. Ср. лит. kōsėti — «кашлять», kosulys — «кашель»; латыш. kāšēt — «кашлять»; др.-в.-нем. huosto (совр. нем. Husten) — «кашель»; др.-сканд. hosti (дат., норв. hoste, швед. hosta); кимр. (вал.) ras — «коклюш»; бретон. ras — «кашель»; ирл. casachtach; др.-инд. kāsate — «кашляет» (ср. хинди k'ās-nā — «кашлять»). И.-е. звукоподражательный корень *kʰās- (: *qās-; на герм. почве *hwās-), расширитель -t-. Подробнее — Pokorny, I, 649.

КАШНЁ, нескл., ср. — «шарф, надеваемый на шею под пальто». Укр. кашнѣ; блр. кашнѣ (и шалік из польск.); болг. кашнѣ. В других слав. яз. редкое. Ср. в том же знач.: чеш. šálka; польск. szalik, chustka na szyję. В русском языке — с середины XIX в.: ПСИС 1861 г., 227, позже Даль, II, 1866 г., 716 (с толкованием «носопрятка»). = Восходит к франц. (с XVI в.) cache-pez (от cacher — «прятать» и pez — «нос»; ср. более позднее, с конца XIX в. образование pince-pez — «пенсне»). Отсюда же нем. Cachenez и др.

КАШТАН, -а, м. — «дерево семейства буковых, произрастающее в условиях теплого и влажного климата». Fagus Castanea; «плод этого дерева». *Прил.* каштановый, -ая, -ое. Укр. каштан, каштановий, -а, -е; блр. каштан, каштанавы, -ая, -ае. Ср. чеш. kaštan, kaštanový, -á, -é; польск. kasztan, kasztanowy, -a, -e. Ср. в том же знач.: болг. кѣстен; с.-хорв. кѣстѣн; словен. kostanj (из турец. kestane). В русском языке слово *каштан* известно с XVII в. Неоднократно встр. в «Космографии» 1670 г. (300 и др.). В словарях *каштан*, *каштановое дерево* отм. с 1700 г. (Копицкий, «Но-

менклатор», 65, 66; также Поликарпов, 1704 г., 143). = В русском языке *каштан* восходит к нем. *Kastanie, f.* (прост. *Kastane*) — «каштан» (плод), *Kastaniebaum* — «каштаи» (дерево). В немецком — из латинского [*castanea* (пих) — «каштан» (пих — «орех»)], а там из греческого (*κάστανα, pl.* — «каштаны»). В греческом из Малой Азии. Ср. ит. *castagno* (дерево), *castagna* (плод); исп. *castaño* (дерево), *castaña* (плод); франц. *châtaignier* (дерево), *châtaigne* (плод) и др.

КАЮТА, -ы, ж. — «небольшое помещение на морском или речном судне для пассажиров или лиц командного состава». Укр., блр., болг. *каюта*; чеш., польск. *kajuta*. Но ср. с.-хорв. (брѣдскā) *кабина* — тж. В русском языке слово *каюта* известно с начала XVIII в., причем ранние примеры иногда в форме м. р. («х *каюту*» в ПБПВ, V, № 1658, 1707 г., 172). Неоднократно встр. в «Кн. Устав морск.», 1720 г.: «в своем *каюте*» (в параллельном голландском тексте: *cajuut*); 164; также 498 и др. (у Смирнова, 138, ссылка на издание без голл. текста); в ПБПВ, III, 320, 1705 г. (отм. *Christiani*, 40). См. также МИМД, 60 и др. (1717—1720 гг.). = Заимствовано, м. б., из голландского языка. Ср. голл. *kajút, f.* Или из шведского (ср. швед. *kajuta* — тж.), где оно из нижненемецкого. Ср. нем. *Kajüte, f.* — тж. В германских языках — из французского. Ср. франц. *cahute* — «хижина», «халупа», от франц. *hutte* (< нем. *Hütte*), с французским префиксом *ca-*.

КАЯТЬСЯ, *каюсь* — «испытывая угрызения совести или будучи уличенным в чем-л., признавать свою вину», «сожалеть о совершенном поступке». *Сущ.* (только с приставками) *покаяние, раскаяние*. Укр. *каяться, каяття, покаяння, розкаяння*; блр. *каяться, пакайнен, раекаянен*; болг. *кая се* — «каюсь», *покаяние, раскаяние*; с.-хорв. *кајати се* — «каяться» (ср. *кајати* — «мстить», «сожалеть»), *нокајанье* — «раскаяние»; словен. устар. *кајати се* — «каяться»; чеш. *káti se* — тж., *rokání* — «покаяние»; словац. *кајат' за, кајанье за* — «раскаяние»; польск. *кајаć się* — «каяться», *кајанье się* — «покаяние»; в.-луж. *каć со* — «каяться», *касе* — «раскаяние». Др.-рус. (с XI в.) *кайти* — «поричать», *кайтися* — «каяться», *каиние* — «покаяние», *раскаяние* (Срезневский, I, 1202; Доп. 139, 238). Кроме того: *кайтися* — в Иаб. 1076 г., 196, 248 об. Ст.-сл. *кайти см.* = О.-с. **кајати (se)*. И.-е. корень **kʰe(i)-*: **kʰoi-*, тот же, что в о.-с. **сѣпа* (с *ѣ* из *oi*). Значение и.-е. корня довольно расплывчатое — «почитать», «ценить», «бояться», «наказывать», «мстить», «каяться» и др. Ср. лит. *кайна* — «цена»; греч. *ποινή* — «возмездие», «наказание», «кара», «пеня за убийство», «выкуп»; авест. (основа) *кау-* — «воздавать», «искупать», «каяться» (в грехах), (основа) *каēпā-* — «наказание», «покаяние»; др.-инд. *саятē* — «мстит» (подробнее — Роконю, I, 636—637).

КВАДРАТ, -а, м. — «равносторонний прямоугольник», «четырёхугольник с равными сторонами, соединенными под пря-

мым углом». *Прил.* *квадратный, -ая, -ое*. Укр. *квадрат, квадратный, -а, -е*; блр. *квадрат, квадратны, -ая, -ае*; болг. *квадрат, квадратеи, -тна, -тно*; с.-хорв. *квадрат, квадратаи, -тна, -тно*; *квадратий, -ā, -ō*; чеш. *kvadrát, kvadratický, -á, -é*; польск. *kwadrat, kwadratowy, -а, -е*. В русском языке слово *квадрат* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 138). Но, возможно, оно было известно и раньше. Срезневский (I, 1202) отметил *ивадратум* (среди других латинизмов) уже в новгородской Геннад. библии. 1499 г. *Прил.* *квадратный* отм. Нордстетом (I, 1780 г., 288). = Восходит, в конечном счете, к латин. *quadrātum* — «квадрат» (от *quadgō* — «делаю что-л. четырехугольным»), далее — к *qua(t)tuor* — «четыре». В Петровское время, м. б., из голландского языка (*kwadráat*).

КВАКАТЬ, *квাকাю* — (о лягушках) «производить звук, похожий на ква-ква». В говорах — также о птицах, особенно утках. Ср. *квাকা* — астрах. «род цапли» и др. (Даль, II, 717). Укр. *квакати*; блр. *квাকাць*; болг. *квакам*; словен. *kvakati*; чеш. *kvákati*; словац. *kvákat'* (не только «квакать», но и «каркать»); польск. *kwakać*; в.-луж. *квাকাć*. Ср. с.-хорв. *крекѣтати* — «квакать» (о лягушках) и «стрекотать» (о соколах). В русском языке глаг. *квакать* известен, по-видимому, с давнего времени. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 480). = Ср. нем. *quaken* — «квакать», «крякать»; голл. *kwaken* — тж.; др. и совр. исл. *квাকা* — «щебетать», «чирикать»; англ. *quack* — «крякать» (об утках); латин. *соахō* — «квাকাю»; греч. *χοάξ* — «ква» (в комедии Аристофана «Лягушки»). И.-е. **квак-* — о лягушках и утках (Роконю, I, 627).

КВАРТАЛ, -а, м. — 1) «три месяца, четвертая часть года»; 2) «часть города, ограниченная улицами с четырех сторон»; в дореволюционной России — «полицейский участок, отделение полиции, в ведении которого находился большой квартал или несколько кварталов». *Прил.* *квартальный, -ая, -ое*. Укр. *квартал, кварталный, -а, -е*; блр. *квартал, кварталны, -ая, -ае*; болг. *квартал* — «часть города» (но *тримѣсечье* — «четверть года»), *квартален, -лна, -лно*; чеш. *kvartál* — «четверть года», *прил. kvartální*; польск. *kwartał* — «четверть года», *kwartalny, -а, -е*. Ср. с.-хорв. *кварт* — «(городской) квартал», «полицейский участок», *квартовеки, -ā, -ō*. В русском языке слово *квартал* известно с конца XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 493, здесь же *прил. кварталный*). = В русский язык попало, вероятно, из немецкого. Ср. нем. *Quartal* — «четверть года», которое, в свою очередь, восходит к позднелатин. *quartale* — «четверть», от *quartus* — «четвертый».

КВАРТЕТ, -а, м. — «инструментальный или вокальный ансамбль, состоящий из четырех исполнителей (музыкантов или певцов)»; «музыкальное сочинение для такого ансамбля». *Прил.* *квартетный, -ая, -ое*. Укр. *квартет, квартетный, -а, -е*; блр.

квартѣт, квартѣтны, -ая, -ае; болг. квар-тѣт, квартѣтен, -тна, -тно; с.-хорв. квар-тѣт; чеш. kvartetto, kvartetový, -á, -é, kvartetní; польск. kwartet, kwartetowy, -а, -е. В русском языке слово *квартет* как музыкальный термин употр. с конца XVIII в. Встр. в «Карм. кн. на 1795 г.», 21. В словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 186). = Слово итальянское: quartetto. Отсю-да: франц. (с 1842 г.) quartetto, (с 1869 г.) quartette (обычно quatuor); нем. Quartett; англ. quartet(te). В итальянском — уменьш. от quarto — «четвертый» («четыре»). Сокраще-ние ит. слова, такое же, как в немецком и английском, могло произойти и на русской почве. В некоторых западноевропейских языках это слово появилось позже, чем в русском языке.

КВАРТИРА, -ы, ж. — «жилое помещение, составляющее отдельную часть дома и состоящее из одной или (чаще) нескольких комнат, с отдельным входом и подсобными помещениями»; (обычно *мн.*) «стопка воин-ской части в населенном пункте». Прил. *квартирный*, -ая, -ое. Сущ. *квартирант*. Глаг. *квартировать*. Укр. *квартира*, разг. *кватіра*, *кватірный*, -а, -е, *квартирант*, *квартирувати*; блр. *кватэра*, *кватэрны*, -ая, -ае, *кватарант*, *кватараваць*; болг. *квар-тіра*, *квартирант*, *квартирувам* — «кварти-рую»; с.-хорв. *квартір* (чаще *етан*), *квартірный* — «квартирант»; польск. *kwatery* — гл. обр. воен. (обычно — *mieszkanie*). Ср. в том же знач.: словен. *stanovanje*, *stan*; чеш. *byt*. Слово *квартира* (: *квартира*, *кв-тера*) часто встр. с неустойчивым знач. с Петровского времени. Кроме примеров, отмеченных Христиани (Christiani, 16) и Смирновым (139), сюда относятся: *кватеры* (речь идет о размещении воинских частей), ПБПВ, VIII, 216, 1708 г.; ср. в «Уставе воинском» 1716 г.: «прочие *квартиры* капи-танам» (ПСЗ, V, 255). Но в «Архиве» Кура-кина (IV, 49, 1711 г.): «король датский *кеартир* не взл и иными налогами не отяго-тил». В совр. знач. ср. в «Расходах из Кабинетных денег» 1717 г.: «за *квартиру*, на которой е. в. изволил ночевать» (СВАБ, II, № 10, с. 84 и др.). Любопытно, что в форме *фатер(а)* < *квартира* (ср. в южн.-вкр. говорах *фатера*, как и *фитанция* вм. *квитанция*) это слово, по-видимому, было известно (м. б. < польск. *kwatery*) еще в на-чале XVII в. По словам Конрада Бусова (Busso : Bussow) в книге «Московская хро-ника 1584—1613 гг.», гл. IV, 236, Лже-дмитрий назвал «*квартирой* своей матери» («*seiner Mutter Vater*») палаты в Кремле, построенные для матери царевича Дмитрия (в русском тексте на с. 110 это место переве-дено неточно: «назвал монастырем (I) своей матери»). Смирнов (140) отм. глаг. *квартиро-вать*, но ошибочно, так как прич. *кварти-рующий* в ПСЗ, V, на которое он ссылается, встр. лишь в заглавном тексте к № 3126, принадлежащем издателям ПСЗ. Этот глагол появился позже. Встр. у Пушкина в романе «Дубровский», 1832—1833 гг., гл. X (ПСС, VIII, 197). В словарях —

с 1835 г. (Соколов, I, 1125). Прил. *кеартир-ный* также довольно позднее (в словарях — Нордстет, I, 1780 г., 288). Самым поздним по времени появления в словарях считают слово *квартирант* (СРЯ¹, т. IV, в. 3, 1909 г., 700). = Ср. нем. *Quartier*, *n.*; франц. *quartier*, воен. (обычно *logement*); в том же знач.: англ. *quarters*, *pl.*; ит. *quartiere*. В русском языке из немецкого, в немецком из фран-цузского, где оно, в конечном счете, вос-ходит к латин. *quartus* — «четвертый», «чет-вертая часть чего-л.». В Петровское время это слово могло быть заимствовано как из немецкого языка (*Quartier*), так и из гол-ландского (*kwartier*). Немецкое и голланд-ское слова восходят к франц. *quartier* — «четверть», «четвертая часть чего-л.» (в дан-ном случае — «участок, квартал или квар-талы, предназначенные для воинского по-стоя»); отсюда позже развилось знач. «жи-лище вообще», «помещение».

КВАРЦ, -а, м. — «минерал, входящий в состав очень многих твердых горных по-род, представляющий собою в кристалли-ческой форме окись кремния (кремнезема), в чистом виде — бесцветный, с примесями — разнообразных цветовых оттенков». Прил. *кварцевый*, -ая, -ое. Укр. *кварц*, *кварцо-вий*, -а, -е; блр. *кварц*, *кварцавы*, -ая, -ае; болг. *иварц*, *кварцов*, -а, -о; польск. *kwarc* : *kwarcos*, *kwarcowy*, -а, -е. Ср. в том же знач. чеш. *křemen*. В словарях слово *кварц* отм. с 1792 г. (САР¹, III, 494). Но, конечно, оно было известно и раньше; встр. в трудах по минералогии 40-х гг. XVIII в. У Ломо-носова — только в форме *кварц* (ПСС, V, 190); в современных ему трудах в этой об-ласти других русских ученых встр. также в форме *гварц* (ib., 101). = В русском, как и в других европейских языках (франц. *quartz* и др.), из немецкого. Но этимология немец-кого *Quarz* (известного с XIV в.) не совсем ясна. Полагают, однако, что оно славян-ского происхождения и восходит к чешскому горняцкому термину от корня *tvrd-* — «твер-дый», «жесткий» [м. б., *tvřz* (< **tvrd-j-a*) — «твердый», «крепость» (> «твердая горная порода»)]. Такого же (чешского) происхож-дения некоторые немецкие горняцкие тер-мины, напр., *Düse* — «сопло», «форсунка», «насадка» > чеш. *duše* (Paul⁶, II, 463).

КВАС, -а, м. — «русский напиток из ква-шенной ржаной муки или из печеного ржа-ного хлеба со ржаным или пчменным со-лодом». Прил. *квашеный*, -ая, -ое. Укр. *кваше*, *квашеный*, -á, -é; блр. *кваш*, *квашены*, -ая, -ае. В других слав. яз. слово *кваш* в знач. «русский напиток» употр. лишь как русизм. Но ср. болг. *кваше* — «заква-ска», «дрожжи»; с.-хорв. *кваше* — тж., *квашеан*, -ена, -сно : *квашеный*, -á, -é — «кваше-ный», «кислый»; словен. *kvass* — тж., *kvasec*, -спа, -спо; чеш. *kvass* — «закваска», устар. «пир», *kvasný*, -á, -é — «бродительный», «дрожжевой»; словац. *kvass* — «закваска», «брожение», «фермент», устар. «пирушка», «угощение», *kvasný*, -á, -é — «бродительный»; польск. *kwass* — «кислота», «закваска», *kwasi-ny*, -а, -е — «кислый»; в.-луж. *kwass* — «свадеб-

ный пир», *kwasny*, -а, -е — «свадебный», «относящийся к свадебному пиру», «праздничный». Др.-рус. *квасъ* — «особый кислый напиток» (Пов. вр. л., Введение и далее под 6504 г. и др.), (с XI в.) «закваска», «кислота», позже «попойка», *квасный* — «кислый», «квашеный» (Срезневский, I, 1202—1203). = О.-с. **kvasъ*, корень **kvas-*. Аблут к **kys-* (**kysnqti*, **kyslъ*, -а, -о). И.-в. основа **kuat-s(o)-* : **kūt-s(o)-* (с ассимиляцией *ts* > *s* на славянской почве). Ср. гот. *hārō* — «пена», «накипь», *hārjan* — «пениться»; швед. диал. *hvā* (< *hvada*) — «пена»; др.-инд. *kvāthati* — «кипит»; несколько дальше отстоит латин. *cāseus* (основа **kuāt-so-*) — «сыр». Подробнее см. *Pokorny*, I, 627.

КВИТ и **КВИТЫ**, в знач. сказ. — «в полном расчете с кем-л.». Глаг. *квитаться* (обычно с приставками *рас-*, *по-*, *с-*). Укр. *квит*, *квіти*; блр. *квіты*. В других слав. яз. только в ед.: болг. *квит*; с.-хорв. *квіт*; чеш. *kvit*; польск. *kwita* — «конец», «баста». В русском языке слово *квит* — сначала в знач. «квитанция» — было известно уже в Петровскую эпоху (Смирнов, 140). В совр. знач. оно вошло в употр. позже, в течение XVIII в. Ср. у Фонвизина в «Недоросле», 1781 г., д. V, явл. 6: Цифиркин: «Так: на те десять рублей и вносил сапогов в два года. Мы и *квиты*» (СС, I, 175). Глаг. *квитаться* — «сводить счеты» известен с XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 288). = Ср. франц. *quitte* «ничего не должный», «свободный от долга», «квит»; также англ. *quit* — «свободный», «отделавшийся»; нем. *quitt* — «квит(ы)» и нек. др. Восходит, в конечном счете, к латин. *quiescō* (пртч. прош. вр. от *quiescō* — «покоюсь», «успокаиваюсь», «бездействую») — «бездействующий», «мирный», «миролюбивый»; в средневек. латин. «свободный от обязательства».

КВИТАНЦИЯ, -и, ж. — «официальная расписка в принятии денег или ценностей». Прил. *квитанционный*, -ая, -ое. Укр. *квитанція*, *квитанційний*, -а, -е; блр. *квітанцыя* (чаще *квіток*), *квітанцыйны*, -ая, -е; болг. *квитанция*, *квитанционен*, -на, -но; чеш. *kvitance*, *kvitací*; польск. *kwit*, *kwitowy*, -а, -е. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *признаница*; словен. *robotnica*. Употр. в русском языке с Петровского времени. Кроме примеров, приведенных Смирновым (140) со ссылкой на «Ген. регламент» 1720 г., можно сослаться еще на ЗАП I, т. I, № 172, 1723 г., 128: «*квитанции* камисару» (собственноручный Петровский набросок инструкции). Ср. там же (1720 г., 499): «*квитанциую* (или роспискам) книгу иметь». [КДРС дает еще более ранний пример: из документов 1688 г.]. В знач. «квитанция», «расписка» в Петровское время употреблялось также слово *квит* (ср. отсюда прост. *квиток* — «квитанция»). = Ср. голл. *kwitantie* (произн. *kwitantsie*). Ср. также франц. *quittance*; нем. *Quittung*; ит. *quietanza*. Первоисточник — латин. *quiescō* (от *quiescō* — «нахожусь, пребываю в состоянии покоя, мира и т. п.», «успокаиваюсь»). В рус-

ском языке — из голландского (*Meulen*, *NWR*, *Suppl.*, 54).

КЕГЛЯ, -и, ж. (чаще мн. *кегли*) — «точеный столбик с круглой головкой для игры, заключающейся в том, что играющие сбивают такие столбики с известного расстояния катящимся шаром». Прил. *кегельный*, -ая, -ое. Укр. *кегля* (мн. *кегли*); блр. *кегля*, *кегельны*, -ая, -е; болг. *кегла* : *кегъл*, мн. *кегли*; с.-хорв. *кегла*. Ср. в том же знач.: чеш. *kuželka*, мн. *kuželky*; словац. *kolku*, мн.; польск. *kręgle*, мн. (ед. *kręgiel*). В русском языке слово *кегли* (*кегели* : *кегельки*) известно с Петровского времени. Ср., напр., в «Книге расходной» 1716 г.: «куплены *кегели* костяные» (СВАБ, II, 13). = Слово немецкое. Ср. нем. *Kegel* — «кегли», «конус» [др.-в.-нем. *kegil* — «столб(ик)», «кол(ышек)»].

КЕДР, -а, м. — 1) (сибирский) «крупное дерево, разновидность сосны, стройное, вечнозеленое, с длинной хвоей, летом плодоносящее (шишки с вкусными орехами)», *Pinus sibirica*; 2) «высокое хвойное дерево семейства сосновых, растущее в южных странах, отличающееся от сибирского кедра по некоторым своим ботаническим свойствам и признакам», *Cedrus*. Прил. *кедровый*, -ая, -ое, отсюда *кедровник*, *кедровка* (птица). Укр. *кедр*, *кедровий*, -а, -е, *кедрівка*; блр. *кедр*, *кедравы*, -ая, -е (но «кедровка» — *арэхаўка*). Ср. болг. *кедър*, *кедров*, -а, -о; с.-хорв. *кедар*, *кедров(п)*, -а, -о, *кедровина* — «древесина кедра». Но ср. словен. *cedra* — «кедр»; чеш. *cedr* — «кедр», *cedrový*, -á, -é; польск. *cedr*, *cedrowy*, -а, -е; в.-луж. *cedra* — «кедр». Др.-рус. (с XI в.) *кедръ*, *кедровъ*, *кедрьнъ* (Срезневский, I, 1204). Ст.-сл. *кедръ*. = В русском языке, как и в старославянском, — заимствование из греческого. Ср. греч. *хédros* — «(южный) кедр» при *хédron* — «кедровая шишка». Из греческого — латин. *cedrus*, откуда западнославянские и словенские формы с начальным *с*, а также в западноевропейских языках. Ср. франц. *cedre*; нем. *Zeder* (но *Zirbe* : *Zirbel* — «сибирский кедр»); англ. *cedar*. В греческом языке происхождение этого слова не вполне ясно. Старшее знач. греч. *хédros* было «можжевелик». Возможно, оно восходит по корню к и.-в. **ked-* (см. рус. *кадить*, *чад*). Тот же корень в лит. *kadagys* — «можжевелик». См. *Frisk*, I, 808; *Pokorny*, I, 537.

КЕЛЬЯ, -и, ж. — «(в монастырях) отдельная комната для монаха или монахини». Прил. *келейный*, -ая, -ое (чаще перен. «тайный», «секретный»). Укр. *келия*, *келійний*, -а, -е; блр. *келля*, *келейны*, -ая, -е; болг. *килия*, *килиен*, -а, -о; с.-хорв. *ћелија* — «келья», также «ячейка», биол. «клетка», *ћелиеки*, -ā, -ō, *ћелични*, -ā, -ō. Но ср. словен. *celica*, *celičen*, -čna, -čno; чеш. *cela* (чаще *kovka*); польск. *cela*. Др.-рус. (с XI в.) *келья* : *келия* (Срезневский, I, 1204). Ст.-сл. *кема*. = Один из грецизмов эпохи христианизации Древней Руси. В позднегреч. *κελλίον*, *pl.* *κελλά*, реже *κέλλα*, восходит к латин. *cella* (< **cēlā*) — «не-

большая жилая комната», «каморка». Этимологически связано с латин. *cēlō* — «скрываю», «прячу», «утаиваю» (и.-е. корень *k'el-). Ср. отсюда ит. *cella* — «келья»; франц. *cellule* — тж.; англ. *cell* и т. д.

КЕНГУРЪ, *нескл. м.* — «живущее в Австралии и отчасти в Новой Гвинее дикое травоядное сумчатое млекопитающее животное с длинными и очень сильными задними конечностями и с длинным сильным хвостом, передвигающееся прыжками», *Macropus*. *Прил.* кенгуровый, -ая, -ое. Укр. кенгур, кенгуровий, -а, -е; блр. кенгур, кенгуровы, -ая, -ае; болг. кенгуру; с.-хорв. кенгур; польск. kangur. Странно называют кенгуру чехи: klokan (по образцу skokan — «прыгун», но от какого корня?). В русском языке в словарях (сначала в форме *кангуру*) отм. с 1861 г. (ПСИС, 215). Даль (II, 1865 г., 701) наряду с *кангуру* дает уже *кенгуру*. Субст. прил. *кенгуровые* отм. с 1878 г. (Березин, III, 145). = Ср. англ. kangaroo; франц. (с 1774 г.) kangourou; нем. Känguruh и др. Источник распространения — английский язык, а там, по-видимому, это слово туземно-австралийского происхождения, от корня kang — «прыгать» и вспомогательного словечка гоо — «четвероногое» (Patridge³, 327).

КЕПКА, -и, ж. — «мягкий мужской головной убор с козырьком, но без твердого околыша и без тульи». *Прил.* кепочный, -ая, -ое. Сюда же кепи. Укр. кепка, кепочный, -а, -е; блр. кепка, кепачны, -ая, -ае. Ср. болг. кепи («кепка» — каекет, мека шапка е козирка); чеш. keri («кепка» — čerice se štítkem); польск. keri, suklistówka. Слово *кепка* в русском языке появилось. Но в конце XIX в. оно уже употреблялось как уменьш. к *кепи*. Встр. в романе Мамина-Сибиряка «Весенние грозы», 1895 г. (7, 10): «У него будет синий мундир и *кепка*» (о мальчишке, поступающем в гимназию). В словарях — СРЯ¹, т. IV, 3, 1909 г., с. 750: *кепка* — волог. «низкий и кругловерхий картуз с навесом к козырьку». В совр. знач. (как наименование обычного головного убора) слово *кепка* получило распространение после Октябрьской революции. Любопытно, что наряду с *кепка* некоторое время в 20-х гг. употреблялось еще и *кепи*. Ср. у Есенина, 1925 г.: «Я иду долиной. На затылке *кепи*» (СС, III, 77). Что касается слова *кепи*, то оно вошло в употр. (в знач. «форменный головной убор в русской армии 1862—1881 гг., а также в гимназиях и реальных училищах») с начала 60-х гг. XIX в. (Даль, II, 1865 г., 720: *кепи*). = *Кепка* от *кепи*. Слово французское (keri), появившееся во Франции (как название нового тогда форменного головного убора во французской армии) в 1809 г. Во французском языке оно заимствовано из южнорейнских немецких говоров (каерри, уменьш. от Карре — «шапка», «колпак»).

КЕРОСИН, -а, м. — «маслянистая прозрачная бесцветная или желтоватая с голубым отливом горючая жидкость, получаемая путем перегонки нефти». *Прил.* ке-

росиновый, -ая, -ое. *Сущ.* керосинка. Укр. керосин (чаще гае), керосиновый, -а, -е, керосинка. В блр. и других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. газа; болг. газ; с.-хорв. петролеј; чеш. petrolej; польск. nafta (ср. гора naftowa — «нефть»). В русском языке слово *керосин*, сначала в форме *керасин*, появилось в 60-х гг. XIX в. (Толль, НС, II, 1864 г., 447). Грот в рецензии 1868 г. на «Русско-франц. словарь» Макарова 1867 г. упрекает автора за то, что он не включил в свой словарь такого «весьма заметного» слова, как *керосин* (ФР⁴, 186). Производные же отм. в словарях гораздо позже, с 1909 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 3, с. 760). Количество производных (13) и обилие цитат (в том числе диалектные материалы) говорят о широком распространении этого слова. До 60-х гг. (отчасти и позже) «осветительную жидкость для ламп» называли *фотогеном* (Толль, НС, II, 1864 г., 447; III, 876), а еще раньше, в XVIII в. — *белой нефтью* (ср. польск. nafta — «керосин»). В говорах (напр., некоторых южнорусских) долго употреблялось как название керосина также слово *газ* (: *гац*). Ср. в романе Эртелн «Гарденины», 1889 г., ч. II, гл. 1, с. 303: «(из Ростова-на-Дону) принесли много рассказов... о том, что есть... парходы и «гац» (керосин)». = Ср. англ. kerosene — «керосин» > исп. kerosena; нем. (как хим. термин) Kerosin, n. (при обычном Petroleum). Ср. франц. pétrole — «керосин»; ит. petrolio — тж.; исп. petróleo (при kerosena). В русский язык слово *керосин* попало (вытеснив конкурирующие наименования) из англ. языка (м. б., из США, где как раз с 1861 г. началось усиленное производство керосина). В английском языке kerosene (произн. 'kerəsi:n) — искусственно придуманный (в XIX в.) научный термин, восходящий к греч. κηρός (> латин. cēra) — «воск», с такой же концовкой, как в англ. benzene — «бензол», gasoline — «газолин» (америк. «бензин»).

КЕФИР, -а, м. — «диетический молочнокислый напиток (обычно из коровьего молока), получаемый в результате брожения, вызванного действием особого рода грибов». *Прил.* кефирный, -ая, -ое. Укр. кефір, кефірний, -а, -е; блр. кефір, кефірны, -ая, -ае. В других слав. яз. — из русского: болг. кефир; с.-хорв. кефир; чеш. kefir, kefirový, -á, -é; польск. kefir, kefirowy, -а, -е. В русском языке слово *кефир* (сначала с неустойчивым произношением) и прил. *кефирный* появились в последней четверти XIX в. Ср., напр., «*Кафир*» (sic!) — заглавие статьи д-ра Шабловского в «Военно-медицинском журнале» за 1877 г., № 1, январь. «*Кэфир*», 1883 г. — брошюра д-ра И. П. Соболева, где это слово часто встр. наряду с *кэфирь*. Тогда же (в 80-х гг.) появился и ряд других статей и брошюр об этом напитке. = Известно как заимствование из русского и в западноевропейских языках: нем. Kéfir; франц. kéfir; англ. kefir. В русском языке это слово также заимствовано, но источник заимствования неясен. Считается, что из горских диалектов Кавказа,

потому что Северный Кавказ — родина кефира. Ср. осет. k'æру : k'æри — «кефир». Ср. мегр. k'irugi — «простокваша, приготовленная в мехе» (Абаев, I, 627). Издавна употребляется оно в разных вариантах (кафир, кафарь, капир, кяфир, капы, гыпё и др.) и в других языках Северного Кавказа и Крыма, в частности — тюркских. Первоисточник всех этих вариантов не установлен. Первые русские авторы медицинских исследований о кефире упоминают о том, что «горцы (?) производят (это название) от *кефи*, что означает „лучшего качества“» (Соболев, 1).

КИБЕРНЭТИКА, -и, ж. — «наука о связи и управлении в технических, биологических и социальных системах». Новое слово, вошедшее в интернациональную научную терминологию. В толковых словарях русского языка — с 1956 г. (ССРЛЯ, V, 931). — Пущено в обращение американским ученым Н. Винером (N. Wiener) в 1948—1949 гг. Ср. англ. cybernetics. Восходит к греч. κυβερνήτης (техνη) — «искусство управления», от κυβερνάω — «управляю», «правляю»; ср. κυβερνήτης — «кормчий», «рулевой».

КИБИТКА, -и, ж. — в старину — «дорожная крытая (сначала — с крышей на дугах, гнутых жердях) повозка». Укр. кибітка; блр. кібітка. В других слав. яз. (чеш., польск. kubitka) — лишь как русизм. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 403). Но Срезневский (I, 1207) отм. родственное кибить — «деревцо лука» (= «дуга»?) в рукописи «Оружие и ратный доспех ц. Михаила Федоровича» 1640 г. (по Савваитову). — Из тюркских языков. Ср. каз.-тат. кибет — «лавка (палатка)», «ларек», «магазин»; башк. кибет — «лавка», «ларек». У Махмуда Кашгарского: kābit — тж. (Brockelmann, 101). В тюркских языках восходит к араб. qubba(t) — «купол», «свод» [в конечном счете отсюда же слово *альков* (см.)].

КИВАТЬ, киваю — «делать легкое и короткое движение головой сверху вниз, наклонять голову в знак согласия или приветствия», «движением головы указывать на кого-л.». *Однокр.* кивнуть. Укр. кивати, кивнути; блр. киваць, кіўнуць. Ср. болг. кивам (< кивам) — «киваю», кивна (кивна) — «кивну»; словен. kimatī, kimniti; чеш. kývati, kú(v)nouti (ср. kувadlo — «маятник»); польск. kiwać, kiwnąć; в.-луж. kiwać, kiwnuć (ср. kiwka — «иачели»); н.-луж. kiwaś, kiwnuś. Др.-рус. (с XIII в.) кивати; ср. кыти, 1 ед. *кыю — «кивать» (Срезневский, I, 1416, 1419). Ст.-сл. къвати, 1 ед. кыж, кваты (см. Вайан, § 192). — О.-с. *кувати, вероятно, образовано от *къвати. Происхождение не вполне ясно. Обычно сопоставляют с латин. cēveō — «шевелю бедрами», «виляю задом». Ср. также осет. k'wup : k'wd / kewup : k'wd — «пошатываться», «пошатнуться», «спотыкаться»; курд. keuap (b'ikeuī) — «колебаться», «шататься» (к иран. *kaiv-, *kiv-, см. Абаев, I, 597). И.-е. корень *кеи- : *кū- (ср. Роконгу, I, 595: *k'eu- : *k'ū-). Если так, то, м. б., сюда

относится олон. ковьль — «хромой» (Куликовский, 38).

КИВЕР, -а, м. — (в старой России в 1741—1881 гг. в отдельных воинских частях и в 1906—1917 гг. только в гвардии) «принадлежность военного обмундирования: кожаный головной убор с высокой тульей, с плоским верхом и с украшениями (напр., султаном и металлической шишкой спереди)». Укр. ківер; блр. ківер. Ср. польск. kiwiog — «кивер», также «колпак», «тюрбан», «чалма». Др.-рус. киверь: «и *киверевъ* не оставили на кихъ» — о каком-то головном уборе, м. б. колпаках на ограбленных митрополичьих слугах в Грам. митр. Кипр. 1378 г. (Срезневский, Доп., 139). Ср. киверь в Никон. л. под 6920 г.: «погна на кони въ одномъ терликъ и без *киверя*» — о бегстве князя Кашинского (ПСРЛ, XI, 218). Встр. в стих. Пушкина (СЯП, II, 312). — По-видимому, заимствованное, но едва ли с Востока [как думал (не приводя доказательств) Брюкнер (Brückner, 231)]. Принимая во внимание знач. этого слова в польском («тюрбан», «чалма») и древнерусское знач. (какой-то головной убор), это слово можно связывать с греч. κιβώριον — «семенная коробочка египетской кувшинки», также «бокал», даже «гроб». Отсюда латин. cibōrium — 1) «египетский боб»; 2) «металлический кубок в форме стручка этого боба». *Кивер* могло получиться из *киверь* < *киворь* (в слове, происхождение которого было забыто), гл. обр. в связи с тем, что существительных на -ерь и тем более на -орь в русском языке ничтожно мало по сравнению с сущ. на -ер. Почему этот головной убор был назван «бокалом», пока неясно. Польское слово, по-видимому, из русского языка.

КИЗИЛ, -а, м. — «плодовый кустарник или дерево семейства кизилых, в СССР в диком состоянии растет на юго-западе — в Крыму и на Кавказе», *Cornus mas*; «плоды этого дерева, обычно темно-красного цвета, с вяжущим, кислым вкусом». *Прил.* кизильный, -ая, -ое. Укр. кизил (но чаще дерён); блр. кізіл. Другие славяне называют кизил другим словом, в прошлом общеславянским: болг. дрян; с.-хорв. дрен; польск. dereń (< укр. дерён; ср. рус. *дёрён*). В русском языке известно (сначала в форме *кизиль*) с XIX в. В словарях — с 1814 г. (САР², III, 120). — Из тюркских языков, где это слово собственно значит «красный (плод)». Ср. турец. kızı — «красный», «алый» (при kızılsık — «кизил»; каз.-тат. кызыл (но ср. кизил — «кизил», из рус.); каракалп. қызыл — «красный»; ног. кызыл — «красный», «кизил»; азерб. гызыл — «красный» (ср. зогал — «кизил») и др. Ср. в среднеазиатском тефсире XII—XIII вв.: қізіл — «красный» (Боровков, 207). От того же тюркского слова происходит *кизильник* — название растения из семейства розовых, *Cotoneaster*.

КИКИМОРА, -ы, ж. — «несуразный, нескладный, нелепо и вычурно, смешно одетый человек, особенно женщина»; «по старинным суеверным представлениям — домо-

вой, нечистая сила в женском образе», «лешачиха», «лесной нечистый дух в образе женщины». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *марá*, *потвóра*; блр. *марá*, *пачвáра*. В этом *марá* (< *мора*) можно видеть вторую часть рус. *кикимора*. Ср. с.-хорв. *мóра* — «домовой», «кошмар»; словен. *móга* — тж.; чеш. *múга* — «злое ночное существо» (и «ночная бабочка»); польск. *пога*, *зпога* — «призрак», «кошмар». В русском языке слово *кикимора* известно с 1-й пол. XVIII в. [«Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 139); Ломоносов, «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 гг. (ПСС, VII, 721)]. Встр. у Державина в оде «На счастье», 1789 г., строфа 4 (Стих., 52). = Сложное (из *кики*+*мора*). Ср. франц. *cauche-mar(e)* [из *cauche* (ст.-франц. *caucher*: *chaucher* < латин. *calcāre*, 1 ед. *calcō* — «давить», «угнетать») и ср.-голл. *mar(e)* — «призрак», «ночной дух»]. Слово это (*mar*: *mage*) общегерманское. Ср. др.-в.-нем. *maha* (нем. *Mahr*) — «нечистая сила»; англ. *nightmare* — «кошмар». В слав. яз. — старое заимствование из германских диалектов. Что касается первой части сложения, то она может быть связана и с *кика* < *кыка* — «праздничный головной убор (с рогами) замужней женщины» [др.-рус. также «хохол на голове», «чуб» (?)] и с др.-рус. (Сл. плк. Игор.) *кыкати* — «подавать голос», «кликать». Ср. также в записях сибирских слов декабриста Бестужева, сделанных в Селенгинском округе: *закиковел* — «зачерствел» (47). Ср. другое, м. б., более позднее образование *шишморá*, где первая часть восходит к *шиш* (см. *шиш*²).

КИЛО, *нескл.*, *ср.* — «килограмм», «вес в тысячу граммов». Укр., блр. *кілб*; болг. *килб*; с.-хорв. *кйло*; чеш. польск. *kilo* и др. В русском языке в начале XIX в. отм. в словарях слово *кило*, но в знач. турецкой меры, равной 100 фунтам (Яновский, II, 1804 г., 211; Кирилов, 1845 г., 111). В совр. знач. — с 1909 г. (СРЯ¹, IV, в. 3, с. 803). = Ср. франц. *kilo*, *т.*; нем. *Kiló*, *п.*; англ. *kilo* — «килограмм» и «километр» и др. Вместо *килограмм* [< франц. (с 1795 г.) *kilogramme*], сокращенная форма с выделением первой части сложения, как в *авто(мобиль)*, *метро(политен)* и т. п. Этимологически восходит к греч. *χίλιοι* — «тысяча» (при *χίλιος* — тж.).

КИЛОГРАММ, -а, *м.* — «мера веса, равная 1000 граммов». *Прил.* *килограммовый*, -ая, -ое. Укр. *кілограм*, *кілограмовий*, -а, -е; блр. *кілограм*, *кілограмавы*, -ая, -ае; болг. *кылограм*; с.-хорв. *кйлограм*; чеш. *kilogram*, *kilogramový*, -á, -é; польск. *kilogram*, *kilogramowy*, -а, -е. В русском языке известно (сначала только как название меры веса, принятой во Франции) с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 211: *килограмма*, *ж.*). В общее употр. вошло после Октябрьской революции (декрет СНК РСФСР от 11-IX-1918 г. о введении метрической системы мер). = Слово, как и сама метрическая система мер, французского происхождения (во Франции введена в 1795 г.). Ср. франц. *kilogramme*, *т.* Из французского: нем. *Kilo-*

gramm, *п.*; англ. *kilogram(me)* и др. Во французском — сложное слово. Первая часть *kilo-* восходит, в конечном счете, к греч. *χίλιοι* (: *χίλιος*) — «тысяча». Относительно второй части см. *грамм*. См. также *кило*.

КИЛЬКА, -и, *ж.* — «маленькая промысловая рыбка семейства сельдевых», *Clupea latulus*, *Sprattus sprattus*. Укр., блр. *кілька*. Из русского: чеш., польск. *kiłka*. В некоторых слав. яз. *килька* называется *шпрот* (чеш. *šprot*; польск. *szprot*). В словарях — с 1814 г. (САР², III, 122). = Из эстонского языка [Таллинн (бывш. Ревель) в Эстонии с давнего времени являлся одним из главных пунктов добычи и консервирования килек]. Ср. аст. *kilu* — тж.; фин. (с.) *kilo* (*haili*). М. б., одного происхождения с лапланд. *N gilot* — «мелкая треска» (SKES, I, 193). Латыш. *ķilava* — тж. заимствовано на того же источника. Лит. *kilkė* — из русского.

КИМБЕРЛИТ, -а, *м.* — «горная порода, содержащая алмазы». Отм. в БСЭ², XX, 1953 г., 624. = Из английского языка, где *kimberlit* также новое слово. По названию г. Кимберли (англ. *Kimberley*) в Капской провинции ЮАР, основанного англичанами в 1870 г. в районе алмазных россыпей.

КИНЕМАТОГРАФ, -а, *м.*, *устар.* — «киноаппарат», «аппарат для съемки и проецирования на экран движущихся объектов»; «кинотеатр»; «кино», «эрецище с применением кинематографического аппарата», «искусство кино». *Прил.* *кинематографический*, -ая, -ое. Укр. *кінематограф*, *кінематографічний*, -а, -е; блр. *кінематограф*, *кінематографічны*, -аі, -ае; болг. *кинематограф*, *кинематографически*, -а, -о, *кинематографичен*, -чна, -чно; чеш. *kinematograf*, *kinematografický*, -á, -é; польск. *kinematograf*, *kinematograficzny*, -а, -е. В русском языке слово *кинематограф* появилось в начале XX в., причем сначала, по-видимому, лишь как наименование киноаппарата (М. Попов, 1904 г., 182; Брокгауз—Ефрон, Доп., т. IА, 1905 г., 904). Однако уже у Блока в «Записных книжках» за 1908 г. (кн. 20—21, 23, с. 104, 117) *кинематограф* употр. в знач. «вид искусства», также в письме к матери от 26-X-1908: «*Кинематограф . . . лучшая замена покойного театра*» (ПСС, VIII, 256); в знач. «кинотеатр» ср. в письме к матери от 9-X-1907 г.: «Они с Любой пойдут в *кинематограф*» (ib., 214). В словарях русского языка — с 1909 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 3, с. 811—812; там же *кинематографический*). Некоторое время (в начале XX в.) употр. в том же знач. слово *синематограф* (а также *биоскоп*, *иллюзион* и др.). Форма с *к* получила преобладание, возможно, в связи с тем обстоятельством, что с конца XIX в. в русском языке уже употреблялись такие слова, как *кинематика* (Брокгауз—Ефрон, т. XV, п/т 29, 1895 г., 68), *кинетграф* [изобретение Эдиссона (там же, 75)]. Ср. кстати еще раньше у Н. И. Тургенева в «Дневнике» за 1811 г. упоминание о «*кинетографии*, которую показывал в Москве Робертсон» («Архив» бр. Тургеневых, т. II, в. 3, с. 85). = Ср. нем. *Kinematograph* (с на-

чальным ж), но франц. (с 1895 г.) *cinématographe*; англ. *cinematograph* (произн. *ˌsɪnɪˈmætəːɡrɑːf*); ит. *cinematografo* (*ci-* произн. *чи-*); исп. *cinematógrafo* (*ci-* произн. *си-*) и др. Слово *кинематограф* (как и *кинематограф*) — новообразование на базе греч. *κίνημα, n., род. κινήματος* — «движение» (ср. также *κινέω* — «двигаю», «шевелю» и *γράφω* — «записываю», «пишу»).

КИНЖАЛ, -а, м. — «род холодного оружия: обоюдоострый клинок с острым суживающимся концом». *Прил.* кинжальный, -ая, -ое. Укр. кинджал, кинджальный, -а, -е; блр. кінжаль, кінжальны, -ая, -ае. Из русского: болг. кинжал (обычно *камá* < турец. *kama*); чеш. *kindžal* : *kinžal* (при обычном *dýka* < *déka* < ср.-в.-нем. *degen*, совр. нем. *Degen* — «шпага»); польск. *kindźal* (при обычном *sztylet, pugiński*). С.-хорв. *ханджар* (и словен. *handžar*) < турец. *hançer* — тж. Слово известно с начала XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 г. 41 : 1): *kīnjal* — «a persian knife» («персидский нож»); далее рассказывается о некоем таможенном приставе, который хвастался, что своим кинжалом он убил Лжедмитрия). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 144). = Слово это широко распространено в тюркских языках (и вообще на Ближнем Востоке): каз.-тат. *хэнжэр* (но кавк.-тат. *ханчал*); туркм. *ханжар*; узб. *ханжар*; кирг., казах. *канжар*; каракалп. *канжар*; азерб. *хэнчэр*; ног. *кынжал*; кумык. *кынджал* и др. В тюркских языках, как и в персидском (*ханджар*), и в армянском (*ханджал*), и в других ближневосточных, — из арабского; ср. араб. *ḥanǧar* — тж. (Wehr², 237). Вероятные тюркские праформы русского слова: *кынджал*, *кынжал*, *кынчал*.

КИНО, нескл., ср. — «кинотеатр», «кинематограф». Укр., блр. *кінó*; болг. *кíно*; с.-хорв. *кíно*; чеш., польск. *кіно*. Более позднее, чем *кинематограф*. В словарях только с 1923 г. (Левберг, 96), в толковых словарях — с 1935 г. (Ушаков, II, 1355). = Сокращенное из *кинотеатр*, *кинематограф* (см.). Ср. *автó*, *килó* и т. п., хотя мы скорее ожидали бы **кинé*. Ср. франц. *ciné* — «кино»; ит. *сiне*. В русском языке — как в немецком (*Kіно, n.* — тж.) и, по-видимому, из немецкого.

КИОСК, -а, м. — «легкая крытая постройка, будка для торговли газетами и журналами или вообще для мелкой торговли на улице, в парке, на вокзале и т. п.» Сюда же *киоскёр*. Укр. *кі́ск*, *кіо́скёр*; блр. *кіёск*, *кіяскёр*; с.-хорв. *кйоск*; чеш., польск. *кіоск*. В словарях — с 1804 г., причем сначала не только в форме *киоск, м.*, но и *кибеска, ж.* (Яновский, II, 221, с объяснением: «башня в Турции»; *киоскер* — с 1935 г. (Ушаков, I, 1356). = В русском языке, судя по времени — из французского. Ср. франц. (с 1654 г.) *kiosque*; англ. *kiosk*; нем. *Kiosk*; ит. *chióscо* и пр. В европейских языках — с Востока. Ср. турец. *köşk* — «вилла», «павильон», «каюта» < перс. *kūš(k)*. Со знач. «(торговый) павильон, беседка»

слово это было известно в русском языке еще в 20-х гг. XVII в. Ср. в «Хождении» Котова в Персию (33 об.): «опричь. . . анбаров и *киюз*». Т. о., оно относится к числу дважды заимствованных — с Востока и с Запада. *Киоскёр* — только русское (восточнославянское) образование.

КИПА, -ы, ж. — 1) (гл. обр. о книгах, листах бумаги и т. п.) «пачка, связка однородных предметов, положенных один на другой»; 2) «крупная упаковочная мера товаров». Укр., блр. *кіпа* — только как мера товара. Ср. польск. *кіра* — тж. Вообще же в других слав. яз. — редкое слово или отс. Ср. в том же знач.: укр. *пáчка*, *кúпа*; болг. *топ*, *бáла*, *врѣака*; польск. *кіра*, *stos*. Старший случай — в Торговой книге 1575 и 1610 гг. (Срезневский, I, 1209). В памятниках XVI—XVII вв. в знач. «свняка», «куль» употребление этого слова отм. и Кочин (142); без даты — Дювернуа (75). Слово отм. также Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 г., 26 : 5): *кіра* — «a раске». = Слово немецкое, из нижненемецких говоров [*Кіере, f.* — «короб», «корзина (для ношения на спине)»]. Ср. голл. диал. *кіер* — тж. (общеголл. «женская соломенная шляпа») при ср.-голл. *сiра*. Первоисточник — латин. *сiра* — «бочка», «кадка». Каким образом оно попало в русский язык, не вполне ясно. Возможно, через Новгород или Псков.

КИПАРИС, -а, м. — «вечнозеленое хвойное дерево умеренно-теплой зоны, отличающееся своей конусовидной кроной и стройностью», *Cupressus*. *Прил.* кипарисовый, реже кипарисный, -ая, -ое. Укр. *кіпаріс*, *кіпарісовий*, -а, -е; блр. *кіпарыс*, *кіпарысавы*, -ая, -ае; болг. *кіпаріс*, *кіпарісов*, -а, -о; с.-хорв. *кйпарие*. Но ср. словен. *сіргеса*; чеш. *сургіш*; польск. *сургуs*. Др.-рус. *кйпарисъ* : *кйпарисъ* (ср. в Изб. 1076 г., л. 83: *кюпарисъ*), *кйпарисъный* (Срезневский, I, 1209, 1420). Ст.-сл. *кйпарисъ* : *кйпарисъ*. Ср. орл. *купарес*, *купаресовый* (Даль, II, 823). = Старое заимствование из греческого языка. Ср. греч. *κωπάριςος* — тж.; отсюда (м. б., при этрусском посредстве) латин. *cupressus* : *cupressus*, *cuparissus*. Из латинского: ит. *сіpresso*; франц. *суррès*; нем. *Zupresse* и др. К латинскому источнику восходят и словен. *сіргеса*, а также зап.-слав. названия кипариса. Происхождение греческого слова не выяснено. Вероятно, раннее общесредиземноморское слово, как, в частности, и др.-евр. *gōfer* — тж.

КИПЕТЬ, киплю — (о жидкостях) «клокотать, бурлить, образуя вихревое движение, волноваться, вследствие образования и роста пузырьков пара при нагревании». *Прил.* *кйпучий*, -ан, -ее, но *прич. н. вр. кйпичий*, -ай, -ее. *Глаг.* *кйпятить(ся)*. *Сущ.* *кйпиток*. Укр. *кйпiти*, *кйпучий*, -а, -е, *кйп'итити(ся)*, *кйп'яток*; блр. *кйпéць*, *кйпучы*, -ай, -ее, *кйпичіць*, *кйпичіцца*, *кйпечень*. Ср. болг. *кйпя* — «киплю», *кйпвам*, *кйпна*, *кйпéж* — «кипение», *кйпич* — «кипящий» и «кипучий» (но «кипачу» — *въаварявам*, «кипятюк» — *врѣла*, *кйпича вода*); с.-хорв. *кйпети* (но «кипятить» —

кўвати, вáрити, «кипяток» — кључала вода); словен. *kipéti*; чеш. *kuréti* (но обычно *vařiti se, vřiti*), *kuríci* — «кипучий» («кипятить» — *vařiti*, «кипяток» — *vařící voda*); словац. *kuriet'*, *kuríasy*, -а, -е; польск. *kipieć* (но «кипятить» — *gotować, wrzeć*, «кипяток» — *wrzątek, war*, укрор. «кипучий» — *wrzasy*). Ср. в.-луж. *kipić* — «кипеть» и «течь каплями», «канать», (о ранах и пр.) «гноиться», (о жидкости) «бить», «изобилывать», *kipjasy*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *кыпѣти* (Срезневский, I, 1418). Там же *кыпятни* — «кипяток» (Новг. IV л. под 6890 г.). Но и *кипяток* встр. уже в XVII в. в Типографской летописи (Кочин, 142; ПСРЛ, XXXIV, 151, варианты). Надо полагать, что и *кипятить* употреблялось с более раннего времени, чем оно впервые было зарегистрировано словарями (САР¹, III, 1792 г., 532; там же впервые отм. прил. *кипучий*). = О.-с. **kuréti*. Корень **kur-* [< и.-е. **k(e)uer-* : **kuer-* : **ku-ör-* : **kūr-* (Рокорну, I, 596)]. Перегласовка **kver-* : **kvör-*. Ср. укр. *квáпити* — «торопить», *квáпитися* — «спешить»; чеш. *kvařiti* — «спешить», *квар* — «поспешность»; польск. *кваріс* — «торопиться». Ср. лит. *kūrėti* — «бурлить», «переливаться через край». «кипеть» (LKŽ, VI, 923); абляют *kvėpti* — «пыхтеть», «вдыхать», «отдуваться»; латыш. *kūrēt* — «дымиться»; гот. *af-harjan* — «душить»; латин. *cupiō* — «сильно желаю», «жажду»; др.-инд. *kūruati* — «находится в волнении», «сердится», «кипит» (от негодования) и т. п. В *кипяток* — суф. -ят (< -et-, суф. прич. н. вр).

КИРКА, -й, ж. — «ручное орудие в виде длинного молотка с заостренными концами для раскалывания, дробления твердых пород, льда и т. п.», «род мотыги». Укр. *кірка*; блр. *кірка*. Из русского — болг. *кірка*. Вообще же другим славянским языкам чуждо. Ср. в том же знач.: чеш. *želízko, dláto, kumpáč*; польск. *oskard*. В русском языке слово *кирка* известно, по крайней мере, с 1-й пол. XVII в. В форме *керка* (м. б. *кёрка?*) оно встр. в «Истории о Азов. взятии»: «керки и лопаты» («Воинские повести», 97). Позже — в форме *кирка* — у Котошихина (137): «топоры, заступы, кирки». = Вероятно, восходит к турец. *kügek* — «лопата», «совок», также «весло» («кирка» — *kazma*). Ср. также каз.-тат. *көрәк* — тж.; кирг. *күрөк*; уйг. *күрәк* и др. См. также Радлов, II : 2, 1329, 1449: *кёрёк* (каз.-тат.), *күрәк* (турец. и др.) — «лопата». В словаре Локоча и у Дмитриева отс.

КИРПИЧ, -а, м. — «прямоугольный брусок (обыкновенно коричнево-красного цвета) из обожженной, окаменевшей глины, употребляемый как строительный материал»; «изделне в форме такого бруска». Прил. *кирпичный*, -ай, -ое. Укр. *кирпич* — «(торфяной) кирпич». Но ср. название кирпича как строительного материала: укр. *цэгла* (< нем. *Ziegel* < латин. *tēgula*); блр. *цэгла*; с.-хорв. *цигла*; чеш. *cihla* (при словац. *tehla*); польск. *cegła*. Сюда же

отн. и болг. *түхла* (< турец. *tuğla* < латин. *tēgula*). Др.-рус. *кирпичь* — тж. (старший пример — Исход по сп. XIV в.). *кирпичный* — в Соф. I л. под 6966 (1458) г. (Срезневский, I, 1209—1210). = Первоисточник — перс. *kirpič*. В русский язык (и южным славянам) попало при посредстве тюркских языков: турец. *kerpiç* — «кирпич-сырец», также каз.-тат. *кирпеч*; туркм. *керпич*; ног. *кербиш* и др. В тюркских языках это слово давнее. Отм. в XI в. у Махмуда Кашгарского: *kārpīč* — тж. (Brockelmann, 105); в среднеазиатском тефсире XII—XIII вв.: *кёрпич* — тж. (Боровков, 180), а также в Codex Sumanicus (Grønbech, 140).

КИСЕЯ, -й, ж. — «легкая тонкая прозрачная хлопчатобумажная ткань». По Далю (II, 724) сначала «ткань из индийской крапивы». Прил. *кисейный*, -ай, -ое. Блр. *кіея*, но укр. *єєрпáнок*. В других слав. яз. также отс., «кисею» называют там *муслином*: болг. *муселин*; с.-хорв. *муселин*; словен. *muselin*; чеш. *mušelín*; польск. *muślin* (< франц. *mousseline* < ит. *mussolina*, по названию г. Мосула на севере Ирака). В русском языке известно с начала XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 62 : 7): *kisse* — «the stuffe (и пр.)». Прил. *кисейный* в словарях — с 1771 г. (РЦ, 205). = По-видимому, заимствовано из турецкого языка (Vasmer, REW, I, 561). Ср. турец. *kesi* — «скроенная материя» (Радлов, II : 2, 1162: *кәси* — тж.). Ср. у Р. Джемса (уп.), о кисее: «материя (stuffe), из которой турки делают свои тюрбаны, а московские княжны вуали для поездок по Москве в своих возках».

КИСЛОРОД, -а, м. — «бесцветный газ без запаха и вкуса, входящий в состав воздуха и кислот, поддерживающий горение и жизнь на земле», *Oxygenium*. Прил. *кислородный*, -ай, -ое. Блр. *кіеларбд*, *кіеларбдны*, -ая, -ае; болг. *кислорбд*, *кислорбден*, -дна, -дно. В других слав. яз. иначе. Ср. с.-хорв. *киселоник*, *кисейк*; словен. *kisik*; чеш. *kyslík*; польск. *tlen* (от *tleć*), устар. *kwasonód*. В русском языке термин *кислород* и *кислородный* употр. со 2-й четверти XIX в. В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 173). = Калька с искусственно созданного научного международного латин. термина *Oxygenium* [придуманного Лавуазье в 1786 г. на основе греч. *ὀξύς* — «кислый» (ср. рус. *уксус*) и греч. *γεννάω* — «рождаю»] > англ. *oxygen*; франц. *oxygène* и др. В русском яз., видимо, по аналогии с *водород* (< *Hydrogenium*), отмечаемым в словарях с 1837 г. До появления слова *кислород* этот газ называли *кислотвором* (ср. *водотвор*); старые термины были пущены в оборот Севергиным в его переводе труда Каде «Словарь химический» (ч. I, 1810 г., с. X).

КИСТЬ, -и, ж. — 1) «пучок нитей, шнурков, щетинок, волосинок и т. п. скрепленных на одном конце, служащий для украшения»; 2) «пучок щетины, насаженный на рукоятку, служащий для нанесения краски»; 3) «пучок ягод и т. п. на

ветке»; 4) «часть руки от запястья до конца пальцев». Укр. кисть — «кисть в 4 знач.», но кита, кйтица — «кисть в 1 и 3 знач.», пёнзель — «кисть во 2 знач.». грбно — «кисть в 3 знач.»; блр. кіець — «кисть в 4 знач.», но кутас — «кисть в 1 знач.», пэндзаль — «кисть во 2 знач.», грбнка — «кисть в 3 знач.». Из русского — болг. кие(т)ца — «кисть во 2 знач.». Ср. польск. kiść — «кисть в 4 знач.», иногда «кисть для живописи» (хотя чаще в этом знач. — рędzel), но «малярная кисть» — kwasz; ср. также kutasik — «кисть декоративная», winne grono — «кисть винограда». Ср. с.-хорв. кйшчица — «кисточка (для раскрашивания пасхальных яиц)»; словац. kystka — «кисточка»; н.-луж. kiska — «пучок колосьев». В ряде слав. яз. это слово и производные в настоящее время отс. Др.-рус. *кыеть > кисть, кистка — «связка», «пучок» (Библия по сп. XIV в.), позже (с XVI в.) «декоративная кисть» (Срезневский, I, 1210). = Объяснение затруднительно, если не связывать с о.-с. *kyta (< *kūr-t-a). Ср. рус. диал. китка — южн. «сережка ольхи, березы»; курск. «кукуруза» (точнее «кукурузный початок»); кита: кить — «трава повоинного и долгоствольного растения» (Даль, II, 725). Ср. укр. кйтица (при обл. кита) — «кисть», «султан» (на головном уборе), «темляк» (на эфесе сабли), «гвоздь», обл. «букет». Ср. с.-хорв. кйта — «кисточка», «бахрома», «пучок», «букет», «гвоздь»; чеш. kytka, kytice — «букет»; ст.-чеш. kyta — «связка» (напр., льна); польск. kita — «связка», «пучок» (напр., перьев), охотн. «хвост лисицы». И.-е. *(s)keup- : *(s)keub(h)- — «пучок», «клок», «кисть», как и в о.-с. *čubъ : *čurъ (см. чуб). Суффиксы на о.-с. почве: -t-a [*ky(p)-t-a], -st-ъ [*ky(p)-st-ъ]. По корню ср. гот. skuft (сохранился дат. ед. skufta) — «волосы на голове»; др.-в.-нем. scuft — тж., scoub — «сноп», «пучок», ср.-в.-нем. schopf — «пучок волос», «хохол» (совр. нем. Schopf — «вихор», «хохол»); др.-исл. skúfr (совр. исл. skúfur) — «кисть», «связка» и др. За пределами славянской и германской групп соответствий не обнаружено.

КИТ, -á, м. — «крупное морское млекопитающее с рыбообразным туловищем, с огромной головой и мощным двухлопастным горизонтально расположенным хвостом», Balaena, Cetus. Прил. китовый, -ая, -ое. Укр. кит, китовий, -а, -е; блр. кіт, кітвы, -ая, -ае; болг. кит, китов, -а, -о; с.-хорв. кйт, китов, -а, -о; словен. kit, kitov, -а, -о. Но ср. чеш. velguba; польск. wielogub или wal (< нем. Wal — «кит»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. кить, прил. китовъ; любопытно китосъ в Изб. 1073 г. (Срезневский, I, 1210). = Старое заимствование из греческого языка. Ср. греч. κῆτος — «кит»? и вообще «огромное морское животное» > латин. cētus (при обычном bālaena, откуда ит. balena — «кит»; франц. baleine — тж. и др.). Происхождение греч. κῆτος неясно (Frisk, I, 846).

КИТЕЛЬ, -я, м. — «форменная одноборт-

ная куртка со стоячим воротником». Укр. кітель; блр. кіцель; болг. кител; польск. kitel — «китель» и «халат». Ср. чеш. kabátec — «китель», но устар. kytlice — «китель», «блуза». В русском языке слово китель (писавшееся сначала с двумя т) в словарях отм. с 1818 г. (Тучков, I, 194: китель — «рабочая одежда солдат»); позже — в 1847 г. (СЦСРЯ, II, 174: китель — «холщовое, летнее солдатское платье»). = Слово немецкое по происхождению. Ср. нем. Kítel — «(рабочий) халат», «(рабочая) блуза» > дат. kittel. Ср. ср.-голл. kedel, совр. kiel. В немецком языке это слово известно с XIV в., но происхождение его не вполне ясно. Как полагают, в немецком оно, вероятно, из франкско-саксонских говоров (Kluge¹⁰, 257).

КИШКА, -й, ж. — 1) «длинная, извилистая, то тонкая, то под конец толстая эластичная трубка в теле человека и животного от выхода из желудка до заднего прохода, являющаяся частью пищеварительного аппарата»; 2) «резиновая труба», «шланг». Прил. кишечный, -ая, -ое. Укр. кйшка, кишковий, -á, -é; блр. кішка, кишэчны, -ая, -ае. Ср. в том же знач.: болг. червó — «кишка в 1 знач.», маркуч — «шланг»; с.-хорв. црево (в разн. знач.); чеш. střevo — «кишка в 1 знач.», hadice — «шланг»; польск. jelito — «кишка в 1 знач.», wąż, szlauch — «шланг», но известно и kiszka. Др.-рус. кишьяка — «ventriculum» («внутренность») отм. в Ветхом завете по сп. XIV в. (Срезневский, I, 1211). = Едва ли следует искать объяснения этого слова в сближении с др.-инд. koṣṭhañ — «внутренности», «живот», «кишки», разве только в том случае, если др.-инд. kóṣṭha- восходит к и.-е. *keus-tho-, с иорнем *keus- (ср. др.-инд. kóśāñ — «вместилище», «хранилище»), что сомнительно (см. Mayrhofer, I, 273—274). Скорее всего от *киша — «внутренность», «чрево», которое этимологически связано с киснуть (< о.-с. *kysnōti), квасить (см. квас). И.-е. база *kʷat-s- : *kūt-s-. Ср. диал. кйша — «закваска», «частица кислого теста», отсюда простокыша — «простокваша» (Даль, II, 725). Старшее знач. слова кишьяка, мн. кишьяки — «внутренность живого существа», «потроха». Ср. колым. кмшкй — «рыбьи потроха» (Богораз, 66).

КЛАВИШ, -а, м. — «в некоторых муз. инструментах — пианино, рояле, бандоне и т. п. — плоский рычажок, путем надавливания которого из данного муз. инструмента извлекается звук». Прил. клавишный, -ая, -ое. Укр. клáвш, клáвшний, -а, -е; блр. клáвш, клáвшны, -ая, -ае; с.-хорв. клавис (чаще дйрка); чеш. klávesa (устар. kláves); польск. klawisz. Из русского — болг. клавиш. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 322). = В других европейских языках иначе. Ср. ит. tasto > нем. Taste (или Klaviertaste); франц. touche; англ. key и др. В русском языке, возможно, не из польского языка (как обычно объясняют это слово), а вместе с с.-хорв. клавис, с чешским и польским словами восходит

к латин. *clāvis* — «ключ», «задвижка», «засов». Ср. отсюда же устар. нем. *Klave*.

КЛАДЕЗЬ, -н, м. — устар., поэт. «колодец»; перен. «неиссякаемый источник знаний, мыслей». Теперь гл. обр. ирон.: *кладезь премудрости*. Укр. *кладезь*. — Из старославянского языка. Ср. ст.-сл. *кладъь*. См. *колодезь*, *колодец*.

КЛАПАН, -а, м. — «диск или крышка в машинах, закрывающая отверстие, через которое проходят жидкость, пар, газ и т. п.»; «крышечка в корпусе духового муз. инструмента, прикрывающая каждое из отверстий, регулирующих высоту звука»; «в сердце — отросток с затвором, препятствующим обратному движению крови». Укр., блр. *кляпан*. Ср. болг. *кляпа* — тж.; польск. *klapa*, но *klarka* — «клапан в муз. инструменте» (ср. *zastawka sercowa* — «клапан сердечный»); чеш. *klarka* — «клапан у духового муз. инструмента» (но *záklorka*, *ventil* — «клапан в машине», *chlapeň srdeční* — «клапан сердечный»). В русском языке слово *клапан* известно по словарям с 1731 г. (Вейсман, 367). — Восходит, как и в других слав. яз., к нем. *Klarpe*, *f.* — «клапан», «хлопушка». Русское слово восходит к форме мн. ч. *Klarpen*. Ср. *рельс* < англ. *rails*, мн. при ед. *rail* — «рельс».

КЛАРНЕТ, -а, м. — «музыкальный деревянный духовой инструмент в виде трубки с клапанами и с вебольшим раструбом на конце». Прил. *кларнетный*, -ая, -ое. Сущ. *кларнетнет*. Укр. *кларнёт*, *кларнетист*; блр. *кларнёт*, *кларнетист*; болг. *кларнёт*; с.-хорв. *кларинёт*; чеш. *klarinet*; польск. *klarnet*. В словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 225). — Источник распространения — французский язык. Ср. франц. (с 1753 г.) *clarinette*. Отсюда: нем. *Klarinette*; англ. *clarinet*; ит. *clarinetto* и др. Во французском — к *clair* — «светлый», «ясный», «чистый» (по ясности и чистоте звука) < латин. *clārus*. Франц. *clarinette* собств. от старого прил. *clarin*, -е.

КЛАСС, -а, м. — 1) «исторически сложившаяся большая группа людей, характеризующаяся определенным отношением к средствам общественного производства»; 2) «подразделение учащихся начальной и средней школы, соответствующее тому или иному году обучения»; 3) «разряд однородных предметов». Прил. (от *класс* в 1 знач.) *класеовый*, -ая, -ое, (от *класс* во 2 знач.) *класеный*, -ая, -ое. Укр. *клас*, *класовий*, -а, -е, *класейий*, -а, -е; блр. *клас*, *класавы*, -ан, -ае, *класейы*, -ая, -ае. Ср. болг. *класа* — «класс в 1 знач.», *класов*, -а, -о, *клас* — «класс во 2 знач.», *класен*, -сна, -сно; с.-хорв. *класеа* — «класс в 1 и 3 знач.» (но «класс во 2 знач.» — *разред*), *класний*, -а̄, -о̄ — «классовый»; польск. *klasa* (в разных знач.), *klasowy*, -а, -е — «классовый», «классный». Но не во всех слав. яз. это слово обычно. Напр., в чеш. на «класс в 1 и 2 знач.» обычно *třída*, а не *klasa*. Слово *класс* употр. в русском языке с Петровского времени (Смирнов, 142). В словарях — с 1762 г. (Литкен, 270: *клас*

учеников), позже РЦ, 1771 г., 621: *класс*. — Заимствовано, по-видимому, не из немецкого языка (как *klasa* в других слав. яз.), а из французского. Ср. франц. *classe*, *f.* < латин. *classis*, *f.* — «разряд», «класс» (каждан из 6 цензовых категорий, на которые при Сервии Туллии было разделено римское население), хотя франц. слово также ж. р., как и нем. *Klasse*. Из французского: англ. *class* — тж; ит. *classe* и др.

КЛАСТЬ, *кладу́* — «помещать что-л. (реже кого-л.) в лежащем положении, опускающая на что-л.». Укр. *клясти*; блр. *кляеці*. Ср. болг. *кладя* — «кладу»; с.-хорв. *клясти*, 1 ед. *клядем*; словен. *klasti*, 1 ед. *kladem*; чеш. *klásti*, 1 ед. *kladu*; словац. *klást'*, 1 ед. *kládiem*; польск. *klásć*, 1 ед. *klade*; в.- и н.-луж. *klásć*, 1 ед. *kladu*. Др.-рус. (с XIII в.) *класти* (Срезневский, I, 1214). Ст.-сл. *класти*, 1 ед. *кладж*. — О.-с. **klasti* (< **kladti*), 1 ед. **kladq*. И.-е. корень **kla-* (с суффиксальным -d- на о.-с. почве). Ср. лит. *klóti*, 1 ед. *klóju* — «стлать», «покрывать», «укладывать»; латыш. *klāt* — «покрывать», «накрывать» (ср., однако, и с суффиксальным -d- лит. *klōdas* — «слой», «пласт», «залежь»). С формантами -dh(-o)-: -t(-o)- ср. на германской почве гот. *af-hlaþan* — «чрезмерно нагружать», др.-в.-нем. *hladan* > *ladan* (совр. нем. *laden*) — «накладывать», также (h)last (совр. нем. Last) — «ноша», «тягость», «груз»; др.-англ. *hladan* (совр. англ. *lade*) — «грузить», «нагружать»; др.-исл. *hlaða* (совр. исл. *hlaða*) — «нагружать», «складывать», «валить» и др. За пределами балтийской и германской групп бесспорных соответствий не обнаружено.

КЛЕВАТЬ, *клюю́* — (о птицах) «есть, хватать пищу клювом», «нападать и защищаться с помощью клюва»; перен. «преследовать», «обижать». Возвр. ф. *клева́ться*. Сов. *клянуть*. Ср. *клюв* — «роговая заостренная наружная часть рта у птиц». Укр. *клявати(ся)*, *клянути* (но «клюв» — *дзьоб*: *дзюб*); блр. (только перен.) *кляваць* (о птицах — *дзяўбці*; ср. *дзюба* — «клюв»); болг. *кълва* — «клюю», *кльон* (: *чѡвка*) — «клюв»; с.-хорв. *клявати*, 1 ед. *кляўем*, *кляўнути*, *кляўн*; словен. *kljuvati*, *kljun*; чеш. *klovati* (но чаще *zobati*, ср. «клюв» — *zobák*), ст.-чеш. *kl'vati*, *klivúti*, *klovnouti*; польск. *kluc*, 1 ед. *kluję* (но чаще) *dziobać*; ср. «клюв» — *dziób*), устар. *klwać*; в.-луж. устар. *kluwać so* — «дразниться». Др.-рус. (редк.) *клявати*, *кляю*, *клянь*, но *клявь* не отм. (Срезневский, I, 1226, 1230). Ст.-сл. *клявати*, *клянь*. — О.-с. **klyvati*, 1 ед. **klyjuq*. В этимологическом отношении трудное слово. Миклошич (Miklosich, EW, 120) и вслед за ним некоторые другие языковеды сопоставляют рус. *клевать*, *клявь* с лит. *klivúti*, 1 ед. *klivúvu* — «задевать», «зацепляться», «попадать». Покорный (Pokorný, I, 604—605) и Френкель (Fraenkel, 274) от такого сближения воздерживаются. Между тем оно заслуживает внимания как с фонетической (и.-е. корень **klēu-*: **klāu-*), так и с семантической точки зрения. В русских говорах *клюв*

значит не только «клюв», но и «острие», «шильце», «остроконечье, которым тычут»; ср. клевцы — курск. «боронья зубья» (Даль, II, 728). Ср. с.-хорв. кљуна — «тяжелая мотыга», «крюк», при кљуи — «клюв», а также «носок (сапога)», «нос (корабли)». В семантическом отношении ср. англ. пів — «острие пера», «вообще острие», «клин» и «клюв». Старшее знач. о.-с. *kļvati могло быть «ударять, тыкать, долбить чем-л. острым» и т. п., а знач. *kļivъ : *kļivъ — «острый конец орудия труда», «острие». Если так, ср. еще: латин. clāvus — «гвоздь»; греч. κλέις, эп.-ион. κληίς (< κληίς^F-ίς) — «деревянный гвоздь», «болт», «засов», «крюк», «ключ»; др.-ирл. clō — «гвоздь» и др. (см. Pokorny, I, 604—605). На славянской почве от того же и.-е. корня происходят о.-с. *kļiуць, *kļiука, с формантом -к-.

КЛЁВЕР, -а, м. — «многолетнее кормовое травянистое растение семейства бобовых с тройчатыми листьями», «трилистник», Trifolium. Прил. клёверный, -ая, -ое. Укр. клёвер (но чаще конюшина), клёверний, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. канюшына; болг. детелина; с.-хорв. дётелина; чеш. jetel; польск. kopiszyna. Слово довольно позднее. В словарях — с 1814 г. (САР², III, 153). = Заимствовано, как полагают, из германских языков, но не из немецкого [немцы издавна называют клевер Klee (др.-в.-нем. klē)]. Ср., однако, н.-нем. klēver > дат. kløver; швед. klöver. Ср. также англ. clover; голл. klaver. Происхождение этого слова в германских языках не выяснено.

КЛЕВРЁТ, -а, м. — «угодливый приверженец, приспешник». Любопытно, что Даль (II, 729) дает знач. «товарищ», «собрат», тогда как совр. знач. было обычным не только в Пушкинское время (см. СЯП, II, 325), но и раньше. Укр. клеврёт; блр. клеўрэт; болг. клеврёт. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. páhončí, romahač; польск. porlecznik, zauszniak. Др.-рус. (с XI в., начиная с Остр. ев., л. 76) и ст.-сл. клеврѣтъ — «раб» (Срезневский, I, 216). = В русском — из старославянского, а там восходит к латин. collibertus — «раб, отпущенный на свободу вместе с каким-л. другим рабом», «товарищ-вольнотпущенник» (ср. латин. libertus — «вольнотпущенник»; col- из cum-). Из латинского — позднегреч. κολλίβερτος (β=v). На славянской почве слово подверглось некоторому искажению. (*клевѣртъ > *клеврѣтъ : клеврѣтъ).

КЛЁЙ, -я, м. — «густая липкая жидкость, специально приготовляемая для скрепления, соединения чего-л.». Прил. клёйкий, -ая, -ое, клеёвбй, -бя, -бе. Глагол. клёить. Укр. клей, клёйкий, -а, -е, клёйти. блр. клеї, клеїкі, -ая, -ае, клёиць; польск. klej, klejki, -а, -іе, kleić. Ср. болг. клей — «смола» (на дереве), («клей» — лепило); словен. klej — «клей», а также «вяжущее вещество», «деготь»; чеш. kliv — «клей» (ст.-чеш. kli), с н неясного происхождения. В с.-хорв. отс., ср. с.-хорв. лёпак —

«клей», тўткало — «столярный клей». Др.-рус. и ст.-сл. клей : клин : клѣи (Дан. иг. XII в. и др.) [Срезневский, I, 1217, 1219]. Произв. клейкий и клеить — более поздние. Отмечены Поликарповым (1704 г.: клейко, 145 об., клею, 146). = В этимологическом отношении не вполне ясное слово. С давнего времени сближают эту группу с греч. κόλλα (< *kólja) — «клей», «камедь», «гумми» (новогреч. также «крахмал»), κολλάω — «приклеиваю» и ср.-н.-нем. heben — «приклеиваться», «липнуть» (Zupitza, 113). И.-е. база *kol(ē)j- (?) [Pokorny, I, 612]. О.-с. форма могла быть *кълъь или *кълѣь, причём ъ исчез еще в дописьменный период. Все это пока еще достаточно гадательно. По другому не более вероятному мнению в о.-с. языке это слово заимствовано из германских языков. Ср. совр. нем. Klei (из н.-нем.) — «глинистая почва», «илватая глина», Kleister — «клей» [и.-е. корень тот же, что в рус. диал. глей, рус. глина (см.)]. Затруднение представляет разница в значении о.-с. и нем. слов, а также то обстоятельство, что слово это не исконно верхне-немецкое.

КЛЕЙМО, -а, ср. — «несмываемый знак, отметина на чем-л. (на упакованном товаре, мясной туше и т. п.)»; «тавро». Глагол. клеймить. Сущ. клеймовщик. Укр. клеймб, разг. клейнб, клеймити : клеймувати, клеймувальник; блр. клиймб, клеймаваць, клеймаўшчык. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. жйг или штѣмбиль; чеш. značka, sejš; польск. stępre!, secha, znak и т. п. Болг. клеймб — из русского. В русском языке слово известно с XVI в., причём до середины XVII в. только в форме клейно наряду с клейнот — тж. (Срезневский, I, 1217). Ср., напр., в «Духовной углицкой кн. Дмитрия Ивановича» 1521 г.: «(ковш). . . внутри клеино с единетом», «два ковша. . . внутри клеина литы звери золочоны» и мн. др. (Черепнин, 412 и сл.). Так — в XVI в. и в 1-й пол. XVII в. Во 2-й пол. XVII в. преобладает форма с м. Появляются и произв. от клеймо. Ср. в «Наказе астраханского воеводы» 1672 г.: «клеимить государевым клеймом», «товары клейменные» и пр. («Русск.-инд. отн.», 175). = Возможно, в Москву это слово было занесено из Белой Руси и введено в обращение (в XVII в. со знач. «герб») западнорусами из Посольского приказа. Ср. польск. kleinot — «герб», «перстень с печатью» (и «драгоценность»). Как и польск. kleinot, восходит к нем. Kleinod, n. — «драгоценность», в старину «украшение», и «подарок», и «приз на (военных) состязаниях» и т. п. (от klein — «тонкий», «изящный»). Ср. в Тамож. новг. гр. 1571 г.: «всякие нем е ц к и е денги и корки серебряные с нем е ц к и м и к л е и н ы» (Срезневский, I, 1217). Форма с м в русском языке, по-видимому, под влиянием тамга, письмо.

КЛЁЙСТЕР, -а, м. — «клей из крахмала или муки». Прил. клёйстерный, -ая, -ое. Укр. клёйстер; блр. клеїстар; болг. клэйстер; чеш. klejstr; польск. klajster и др. Встр. в Описи Моск. Печ. двора 1649 г.

(ЧОИДР, 1887, кн. 4, с. 9). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 146: *клетер* — «клей, из муки составленный»). = Позднее заимствование из немецкого (ср. ср.-в.-нем. *klister*, совр. нем. *Kleister*; корень тот же, что в нем. *Klei* — «иловатая глина»; см. *клей*; *-ster* — суф.).

КЛЁН, -а, м. — «дерево с зубчатыми широкими листьями», Асег. Прил. *кленобный*, -ая, -ое. Укр. *клен*, *кленовий*, -а, -е; блр. *клён*, *клянóвы*, -ая, -ае; болг. *клен*, *клéнов*, -а, -о; с.-хорв. *клён* (также *кун*), *клéнов*, -а, -о; словен. *klep* — «разновидность явора» (ср. *maklep* — «клен»), *klepov*, -а, -о; чеш. *klep* — «разновидность клена», «белый клен», «клен» (обычно «клен» — *javor*), *klepovú*, -á, -é; словац. *klep* — «клен» (ср. *javor* — «белый клен»); польск. *klon*, *klonowy*, -а, -е; в.-луж. *klon*. Др.-рус. (с конца XV в.) *кленъ* — тж. (Срезневский, I, 1217). Ст.-сл. *кленъ*. Прил. *кленбей* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 146). = О.-с. **klepъ* и **кльпъ* (укр. *клен* и с.-хорв. *кун*). Соответствия гл. обр. в скандинавских и нек. других германских языках: швед. *lönn*; норв. *lønn*; дат. *løn*, с утратой начального *h*. Ср. др.-сканд. *hlungr* (при совр. исл. *hlungr* — тж.). Ср. также н.-нем. *lōne* > *läne*, нем. диал. *Lehne*: *Lenne* — Асег *platanoides* (др.-в.-нем. корень *līp-* — в *līpboom*: *līmboom*). Ср. еще др.-кипр. *selip* — тж. В литовском другой формант (-v-): *klėvas* — «клен», *klėvinis* — «кленовый». И.-е. база **klep-*: **klino-*(?) [Pokorny, I, 603] или **klp-i-*(?!) [Falk — Topf², I, 681].

КЛЁЦКА, -и, ж. (обычно мн. *клёцки*) — «комочек пресного теста, опущенный в кипящий суп и сварившийся там». Блр. *клёцка*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *галушка*; чеш. *пок*, мн. *поку* (< нем. *Nock*). Но ср. польск. *kluska*. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 450). = В русском языке из польского, а в польском из немецкого. Ср. нем. *Klosschen*, уменьш. от *Kloß* — «комочек» > «клецка», «фрикаделька».

КЛИЕНТ, -а, м. — «постоянный заказчик, покупатель»; «лицо, с которым какая-л. кредитная, торговая или промышленная организация имеет деловые отношения». Женск. *клиентка*. Прил. *клиентский*, -ая, -ое. Укр. *клиєнт*; блр. *клиєнт*, *клиєнтка*, *клиєнці*, -ая, -ае; болг. *клиєнт*; с.-хорв. *кlijент*; чеш., польск. *klient*. В русском языке известно с начала XIX в. В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 237). = Ср. франц. *client* (как коммерческий термин — с XIX в.) > англ. *client*; нем. *Klient* и др. Первоисточник — латин. *cliens*, род. *clientis* — «лицо, находящееся в зависимости от богача (патрона) и пользующееся его покровительством»; перен. «зависимый», «подчиненный».

КЛИЗМА, -ы, ж. — 1) «введение с лечебной целью промывательной жидкости в кишечную полость через прямую кишку»; 2) «прибор, употребляемый для этой цели». Укр., блр. *кліама*; болг. *клизма*; чеш. *klyzma* (при разг. *klustyg*). Но ср. в том же знач.:

с.-хорв. *кlistир*; польск. *lewatywa*. Слово *клизма* употр. в русском языке с начала 900-х гг. в словарях — с 1910 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 3, с. 1018). До этого времени обычным (с XVII в.) названием клизмы было *кlistир* (< нем. *Klistier*); прил. *кlistирный*. Первоисточник — греч. *κλύστηρ* — «трубка для промываний». = Восходит в конечном счете к греч. *κλύσμα* — «промывание», а также «место морского прибоя», «ваморье» (произв. от *κλύζω* — «плещу», «окатываю», «промываю») при немецком посредстве (*Klýzma*).

КЛИМАТ, -а, м. — «устойчивая совокупность метеорологических условий, свойственных данной местности, характерных для нее». В говорах и в рус. литер. яз. XVIII—XIX вв. также *клима́т*. Прил. *климатический*, -ая, -ое. Укр. *клі́мат*, *клі́матичний*, -а, -е; блр. *клі́мат*, *клі́матычны*, -ая, -ае; болг. *клі́мат*, *клі́матически*, -а, -о, *клі́матичен*, -чна, -чно; чеш. *klima*, *klimatický*, -á, -é; польск. *klimat*, *klimatyczny*, -а, -е. В русском языке известно с начала XVIII в. Ср. в «Архиве» Куракина (V, 6, 1711 г.): «*климат* не позволяет за великими жары». Ср. у Срезневского (I, 1220) пример употребления слова *клима́т* (в форме род. п.) в Ефр. Крм. XII в., но со знач. «пояс» (в геогр. смысле), «область», «region»: «(црькы) въторааго *климата*» (*κλίματος*). В этом случае мы имеем дело с грецизмом, с заимствованием из позднегреческого языка. Прил. *климатический* отм. в словарях с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 178). = Скорее всего из французского языка (старое ударение *клима́т*). Ср. франц. *climat*, *m.*; англ. *climate*, но нем. *Klima*, *n.*; ит., исп. *clima*; ср. турец. *iklim* — тж.; афг. *аклі́м* — тж. Первоисточник — греч. *κλίμα*, *pl.* *κλίματα* — «склон» (горы), «спуск» > «страна света» (север, юг и пр.) > «климатический пояс» (от *κλίνω* — «склоняю», «наклоняю»). Отсюда латин. *clīma* — «климат».

КЛИН, -а, м. — «заостренный с одной стороны кусок дерева, металла и т. п., употребляемый для раскалывания, расщепления чего-л. (бревна, доски и т. п.)»; «треугольной формы вставка в платье». Прил. *клиноватый*, -ая, -ое. Глаг. (только с приставками) *вкли́нивать(ся)*, *вкли́нить(ся)*. Укр. *клин*, *вкли́нювати(ся)*, *вкли́нити(ся)*; блр. *клін*, *уклі́нваць*, *уклі́нвацца*, *уклі́ніць*, *уклі́ніцца*; болг. *клин*, *заклі́ня* — «заклиню», *заклі́нвам* — «вклиниваю»; с.-хорв. *кльн* — «клин», «гвоздь», *кльнац* — «гвоздь», *укльнчити* — «забить гвоздями»; словен. *klin*, *zakliniti*; чеш. *klín*, *vkliňovati se*, *vkliniti se*; словац. *klín*, *vkliňovat' (sa)*, *vkliniť (sa)*; польск. *klin*, *wklinować (się)*, *klinować (się)*; в.-луж. *klin*, уменьш. *klinčk*, глаг. *klinić*; н.-луж. *klin*, *zakliniš*, *skliniš*, Др.-рус. *клинъ* — «клин», «гвоздь», «участок поля», (с XVI в.) *клинцы* — «узор в виде треугольников» (Срезневский, I, 1220; Кочин, 143). = О.-с. **кльпъ*. Корень тот же, что в о.-с. **кльукъ* (см. *клык*); в укр. *ікло*, *кло* (< *кълo*) — «клык»; блр. *ікóл*, род.

[кля — тж.; чеш. *kel* — тж.; польск. *kieł* — тж. К о.-с. *kolti [> рус. *колоть* (см.)]. И.-е. корень *kel- (: *kol- : *k^ol-) — «ударять» и пр. Суф. на славянской почве -ip-ъ, редкий при образовании неличных сущ. Ср., однако, о.-с. *mlipъ — «жернов» (> рус. *блин*).

КЛИНИКА, -и, ж. — «лечебное учреждение, больница, обычно при медицинском вузе, где проводится научно-исследовательская работа и проходят практику будущие врачи». Прил. *клинический*, -ая, -ое. Укр. *клініка*, *клінічний*, -а, -е; блр. *клініка*, *клінічны*, -ая, -ае; болг. *клинника*, *клинничен*, -чна, -чно, *клиннически*, -а, -о; с.-хорв. *клинника*, *клиннички*, -а, -е; чеш. и словац. *klínika*, *klinický*, -а, -е; польск. *klínika*, *kliniczny*, -а, -е. В русском языке слово *клиника* (в совр. знач.) известно со 2-й четверти XIX в.: СДСРЯ, II, 1847 г., 178; там же прил. *клинический*. Ср., однако, у Яновского (II, 1804 г., 235): *клиники* — 1) «лежачие тяжело больные»; 2) «гробницы или мавзолеи, где царских и знатных фамилий тела погребены были». = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVII в.) *clinique*, *f.* — тж., (с конца XVII в.) прил. *clinique*; нем. *Klinik*, прил. *klinisch*; англ. *clinic*, прил. *clinical* и др. В западноевропейских языках это слово, в конечном счете, восходит к греч. *κλινική*, *f.* — «врачевание», «уход за лежачим больным», от *κλίνη* — «ложе», «постель»; ср. *κλινικός* — «врач, посещающий лежачих больных». Отсюда латин. *clínice* — «клиническая медицина», «терапия», *clínicus* — «клинический врач», «терапевт» (а также «могильщик», «гробокопатель»).

КЛИНОК, -нка, м. — «режущая или колющая часть холодного оружия (без рукоятки)». Прил. *клинковый*, -ая, -ое. Укр. *клинóк*, *клинóквий*, -а, -е; блр. *клинóк*, *клинóквы*, -ая, -ае. Ср. польск. *klínga* (при *brzeszczót*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *остриё*; с.-хорв. *оштрица*; чеш. *ostří* (или *šerpe*). В русском языке известно, по крайней мере, с начала XVIII в. Встр. в письмах Петра I и его корреспондентов, ПБПВ, III, 649, 1704 г. (Christiani, 37); IV, 44, 1706 г.: «палашных *клинков*», «шпажных *клинков*» (Meulen, NWR, Suppl., 46). В словарях — с 1762 г. (Литкен, 271; в РЦ 1771 г., 621: *клинóк*). = В русском языке *клинóк* (< *клинóк*) скорее всего из голландского языка (*klíng* — тж.). Ср. также нем. *Klinge*, *f.* — «клинок», «лезвие» (этимологически связано с *klíngen* — «звенеть»). Из немецкого: дат. *klínge* — тж., швед. *klínga* — тж. Слово по своей концовке и вследствие сближения с *клин* подвергалось народной этимологизации (голл. *klíng* > *клинк* > *клинок*, как нем. *Montierung* > *мунди́рок* > *мундир*, голл. *zoppedek* > *зондек* > *зонтик* > *зонт* и др.).

КЛИРОС, -а, м. — «место на возвышении (солеё) для певчих в церкви перед иконостасом по обе стороны алтаря». Устар. и обл. *крийос*, *крийое*. Еще у Пушкина встр. кроме *крийос*, также *крийос*

(напр., в поэме «Домик в Коломне», 1830 г., строфа 20: «И становилась перед толпою У *крийоса* налево» (ПСС, V, 88; СЯП, II, 423). Прил. *крийосный*, -ая, -ое. Укр. *крийлае*; блр. *крийлае*. Ср. болг. *крийр* — тж. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *крийроеъ* : *крийроеъ* — «крийлос», «певчие», а также «крийр (собрание священнослужителей и церковнослужителей)» (Срезневский, I, 1221—1222, 1323). = Слово греческое по происхождению. Ср. греч. *κλῆρος* (в позднегреч. проиан. *klíros*) — собств. «жеребий», «жеребьевка», «нечто, доставшееся по жребью», «удел», «доля», «достояние» [после возникновения христианства — «церковные люди», «служители культа» (сначала избравшиеся по жребью) > «(церковные) певчие» > «место (в церкви), где они поют»]. На русской почве слово было переосмыслено и переделано под влиянием *крийло* (ср. у Срезневского, I, 1323: *крийло* церковное — «боковая выдающаяся часть храма»).

КЛОК, -а, м. (мн. *кльо́чья*) — «(неаккуратно, небрежно, со злостью) оторванная от чего-л., вырванная маленькая часть (пучок, лоскут)». Укр. *клок* — тж. (чаще *жмут*, *пáемо*, *кля́поть*), *кльо́чья* — «кльо́чья», чаще «пакля»; блр. *клок* (чаще *жмут*, *шма́тók*); ср. обл. *кльчыць* — «комкать», «клочить». Ср. болг. *кълчища* — «пакля», «пенька»; с.-хорв. *кѳк* — «осот», диал. «пакля»; чеш. диал. *kluk* : *klok* — «клок», «кудель» (обычно «клок» — *chomáč*, *kadeř*); словац. *klk* — «клок»; польск. *kłak* — «очески», «вычески», «охлопье», иногда и «клок» (чаще мн. *kłaki*). Др.-рус. (XIII—XIV вв.) *клокъ* — «пук», «уток», позже «коса» (Срезневский, I, 1224). Ст.-сл. *клькъ* — «уток». = О.-с. *kľkъ. Происхождение неясное. С основой *kľk- в о.-с. языке, по-видимому, связывалось представление о чем-то не столько «пучкообразном», сколько «торчащем во все стороны». Знач. «уток», «кудель» и далее «пакля» — более ранние, чем «пучок». Неясно также одно ли это по происхождению слово со ст.-чеш. *kluk* — «оперенная стрела» и в.-луж. *klok* — «стрела». По-видимому, не следует отделять друг от друга эти две группы, как делает Махек (Machek, ES, 207). Сближение с лит. *klėkti* — «свертываться», «створачиваться» (ib., 205) не встречает поддержки у Френкеля (Fraenkel, 268). Пожалуй, прав Васмер (Vasmer, REW, I, 571), сопоставляющий о.-с. *kľkъ с лит. *plaukas* — «волос», *pl. plaukaĩ* — «волось»; латыш. *plauki*, *pl.* — «очески» и предполагающий, что в о.-с. языке произошла межслоговая ассимиляция *pl : k* > *kl : k* (*rľkъ > *kľkъ). Возможно, при этом оказало некоторое влияние о.-с. *kqděľь.

КЛОП, -а, м. — «кровососущее небольшое насекомое-паразит, с плоским телом и терпким запахом», *Cimex lectularius*; «насекомое отряда настоящих полужесткокрылых», *Hemipterum*. Прил. *клоповый*, *клопный*, -ая, -ое. Укр. *клоп*, *клоповий*, -а, -е; блр. *клоп*, *клопыны*, -ая, -ае. Ср. болг. диал. *клопуги* — «клоп» (Младенов, ЕПР, 241). В других слав. яз. отс. Ср.

в том же знач.: болг. дървеница; с.-хорв. стѣница; словен. stēnica; чеш. štēnice; польск. pluskwa. В русском языке известно, по крайней мере, с начала XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 14 : 44): *члоре* — «а *chipse*» [(«постельный) клоп»]. Ср. *клоп* — «гад» в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 141). = Вероятно, из *кълонъ*. Корень *къл-*, тот же, что в *клык* [ср. чеш. *kel* — «клык»; польск. *kieł* — «клык», «зубец»; ср. с.-хорв. *каљак* — «лошадиный зуб, по которому определяется старость лошади», «зуб мудрости» (Мичатек, 216) и др.]. Суф. *-оп-* (: *-еп-*), тот же, что в рус. *вертеп* (см.), в болг. *вѣртѣп* — «водворот», *вѣрѣп* — «узел», «связака». По корню (о.-с. **къл-*) слово связано с *колоть*, *кол*, *клык* (см. эти слова). Ср. также др.-рус. *кълыгъ* — «паразит». И.-в. **kel-* : **kelo-* (Рокоту, I, 545 и сл.).

КЛОУН, -а, м. — «цирковой актер-комик». Прил. *клоунекий*, -ая, -ое. Сюда же *клоунада*. Укр. *клѳун*, *клѳунекій*, -а, -е, *клоунада*; блр. *клѳун*, *клѳунекі*, -ая, -ае, *клаунада*; болг. *клѳун*. Ср. чеш. *šašek*, но также *klauk*, *clown* (произн. *klaup*); польск. *blazen*, но и *klown*. В русском языке — с середины XIX в.: Михельсон 1865 г., 293. = Ср. англ. (> франц., нем. и др.) *clown* — «неотесанный деревенский паренъ», «деревенщина» > «шут» (в старинных пьесах) > «клоун». Восходит, в конечном счете, к латин. *colōnis* — «житель деревни», «земледелец», «житель колонии». В русском языке, м. б., непосредственно из английского. Из английского — франц. (с 1830 г.) *clown* и др.

КЛУБ, -а, м. — «общественная организация определенного типа, располагающая собственным помещением и объединяющая на добровольных началах людей одного социального круга, одинаковых взглядов и вкусов для совместного отдыха и развлечений»; в социалистических странах — «культурно-просветительная организация при каком-либо предприятии (завод, фабрика), учреждении, учебном заведении и т. п.»; «спортивное общество». Прил. *клубный*, -ая, -ое. Укр. *клуб*, *клубний*, -а, -е; блр. *клуб*, *клубны*, -ая, -ае; болг. *клуб*, *клубен*, -бна, -бно; с.-хорв. *клуб*; чеш. *klub*, *klubový*, -á, -é; польск. *klub*, *klubowy*, -а, -е. В русском языке известно с 3-й четверти XVIII в. В 1770 г. был открыт «Английский клуб» в Петербурге. В форме *клуб* это слово нередко встр. еще в 1-й четверти XIX в. Ранние примеры в художественной литературе — у Державина: «А ныне *клуб* да маскарад» [*Кружка*, 1777 г. (Стих., 310)]; «Не слишком любишь маскарады. А в *клуб* не ступишь и ногой» [*Фелица*, 1782 г., строфа 4 (Стих., 19)]. Пушкин в «Евгении Онегине» употр. *клуб* [гл. VII, строфа 45: «А он всё *клуба* член исправный» (ПСС, VI, 158)], но ср. в «Англ<ийском> *клубе*» — в «Дневнике» в записи от 2-IV-1834 г. (ПСС, XII, 323). Чаще (см. СЯП, II, 327) у Пушкина это слово встр. в форме *клуб*. В словарях — обе формы — с 1804 г.

(Яновский, II, 238). = Слово английское. Ср. англ. *club* (> хинди *клуб*); франц. (с XVIII в.) *club*; ит., исп. *club*; нем. *Klub*; фин. (с.) *klubi*; турец. *klüp* (bu); афг. *клуб* и др. Первоисточник — англ. *club* (произн. *klab*), которое значит не только «клуб», но и «дубинка с утолщением на конце», а также «клюшка для игры в гольф» («бита»). Это и есть старшее знач. слова *club* в англ. яз. Новое знач., установившееся в XVII в., развилось из знач. «утолщенная часть дубины» > «комок», «глыба», откуда «группа (людей)». В английском это слово скандинавского происхождения. Ср. швед. *klubba* — «дубина».

КЛУМБА, -ы, ж. — «цветник, грядка цветов (в саду, в парке) в виде какой-л. замкнутой фигуры (круг, прямоугольник, звезда и т. п.)». Укр., блр. *клуба*. Ср. польск. *klub* — «группа деревьев», «клуба» (в этом знач. также *kwietnik*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *цветна лѳа*; с.-хорв. *лѳја*; чеш. *květinový záhon* и т. д. В русском языке — с XIX в. В словарях — с 1865 г. (Даль, II, 734), но встр. в произведениях М. Н. Загоскина, ум. в 1852 г. (ССРЛЯ, V, 1053). = Восходит к слову, очень распространенному в знач. «глыба», «ком», «группа» и т. п. в герм. языках: англ. *clump* — «группа деревьев» (собств. «глыба», «ком»; ср. «клуба» — *flowerbed*); нем. *Klumpen*, *m.* — «глыба», «куча» [ср. (*Blumen*)*beet* и *Beet* — «клуба»].

КЛЫК, -á, м. — 1) (у человека) «один из зубов с левой и правой стороны между резцами и коренными зубами»; 2) «крупный зуб у хищных животных (кабанов и др.)»; 3) «очень больших размеров длинный зуб у некоторых диких животных, выступающий наружу из полости рта и служащий орудием нападения и защиты». Ср. в говорах: *клы* : *иклы* — «клыки», «бодни», «шпоры петуха»; курск. *иклы* — тж. (Даль, II, 661, 734). Ср. укр. *ікло* — «клык», *кло*, род. *кла* — «ребро, грань, гребень предмета», «свиной клык» (Гринченко, II, 252); блр. *іклá*, род. *іклá* — «клык»; с.-хорв. *каљак*, *каљац* (с *a* после *k* из *ъ*) — «зуб, по которому определяется возраст лошади», «зуб мудрости»; словен. *okel*, род. *okla* — «клык»; чеш. *kel*, род. *klu* — «клык», «бивень»; словац. *kel*, род. *kla* — тж.; польск. *kieł*, род. *kła* — «клык», «зубец» (тех.). В русском языке слово *клык* известно (по словарям) лишь с XVIII в. (Литкен, 1762 г., 272). Копиенский в «Номенклатуре», 1700 г. (32) дает *клы*, *мн.* — «*dentēs canini*» (м. б., белорусизм?). = Т. о., *клык* — собственно русское (не общеславянское) образование с суф. *-ык-ъ*, как в др.-рус. и ст.-сл. *камык*, *кремыкъ*. Из **кълыкъ*. Корень (о.-с.) **къл-*, аблют к **kol-* в о.-с. **kolti*, рус. *колоть* (см.), также *кол* (см.), укр. *кіл*, род. *колá*. Вероятно, от того же корня происходит и «загадочное» **кълыгъ* — «паразит», отм. Ильинским в его издании «Златоструя» (Бычкова) XI в. (37, 50). Ср. болг. *глиган* (из **клыган*) — «кабан». См. также *клоп*.

И.-е. корень *kel- (*kol- : *kól-) — «бить», «ударять», «сечь» (подробнее см. Pokorny, I, 545).

КЛЮКА́, -й, ж. — «длинная палка для опоры с загнутым верхним концом»; устар. «крюк» (Даль, II, 734). Отсюда клюшка (см.). Укр. клюка́, ключка; в блр. отс. (ср. в знач. «клюка»: кўльба, кульба́ка, криву́ля). Слово встр. и в других слав. яз., но в другом знач. Ср. с.-хорв. диал. кљука (обычно кўка) — «крюк»; словен. kljuka — тж.; польск. устар. kluka — «крюк» (обычно hak; «клюка» — kostur, rosoch). Ср. также чеш. klíka — «рукоятка», «ручка» (напр., дверная), тогда как «клюка» — hůl; болг. клюка — «сплетня», «интрига» («клюка» — тояга). Др.-рус. клюка — «хитрость», «обман» [Срезневский, I, 1230, хотя ср. в Сл. плк. Игор.: «тѣй (Всеслав) клюками подирь ся о кони» (клюками здесь скорее «костылями», «жердями» и т. п.)]. = О.-с. *kljuka (с -ju- из -eu-). Корень тот же, что в ключ (см.). Старшее знач., вероятно, «нечто не прямое, изогнутое». Отсюда и «коварство», «интрига», и «клюка», и «крюк». Ср. лит. kliūti — «зацепиться», «задеть», «попасть», «препятствовать»: на другой ступени вокализма kliūtis — «полагаться (опираться) на кого-л.». Также греч. κλεις (эп.-ион. κληίς) — «засов», «запор», «ключ», «ключица»; латин. clāvis — «ключ» (> франц. clé : clef — тж.) при claudō — «запираю», «затворяю»; др.-ирл. clō — «гвоздь». Сближают с этой группой также тохар. В klutk- — «поворачивать», «(воз)вращаться» при тохар. А lutk- — «превращаться». И.-е. корень *kleu- : *klāu- (Pokorny, I, 604).

КЛЮКВА, -ы, ж. — «стелющееся болотное растение семейства вересковых, подсемейства брусничных, с мелкими вечнозелеными листьями, с одиночными розово-красными цветочками и темно-красными кислыми ягодами», Oxycoccus (palustris). Прил. клюквенный, -ая, -ое. Укр. клюква (чаще журавлина), клюквовий, -а, -е. Из русского: чеш. klíkva, словац. kl'ukva. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. журавіна; польск. żurawina. С.-хорв. кљу́вка, видимо, из русского (обычно маховица, от мах — «мох», м. б., калька с нем. Moosbeere, т. е. «моховая ягода»). В русском языке это слово известно с XVII в. Отм. Р. Джемсом (RAS, 1618—1619 гг., 43 : 4): klukoi (?) — «a pretty big red soure magras berry» («довольно крупная красная кислая болотная ягода»). Позже ср. у Лудольфа в «Рос. гр.», 1696 г. (93): «Grussenici, Klukva». Фамилия *Клюкеин* встр. с 1662 г. (Тупиков, 574). = Приниман во внимание, что клюква — ягода гл. обр. болотная, наиболее правдоподобным на первый взгляд кажется старое объяснение Горяева (145), что слово *клюква* происходит от того же корня *кляк-*, что и слово *ключ* — «источник», прил. *ключевой*. Ср. *ключевина* — пск., твер. — «ключ», «родник», «водная жила из-под земли»: «ключевое болото» (Даль, II, 735, 736): *ключевина* — «болото, происшедшее от

непроточного ключа», «сырое место в лесу»; отсюда ключевинные овраги (Маштаков, 47). Ср. у Дала (II, 735—736) названия некоторых растений: *ключевая трава*, Veronica Anagallis, *ключи* — «маис», «пшенка», *ключ-трава* — «богородница ручка, Botrychium lunaria», «эфиопский шалфей, Salvia ethiopsis», *ключевик* — «растение жабрей, Antirrhinum orontium» и др. Ср. *ключ* (< о.с. *ključъ < *kljuk-j-ъ) — «источник». Ср. др.-рус. *клякъ* : *клячьтъ* — «клеток» (Срезневский I, 1219, 1230). Ср. с.-хорв. кљу́к — «сусло (отжатый виноградный сок)». Ср. лит. kliškti — «стремительно литься», «хлестать». Словообразование также неясно. М. б., из *клякѣа* и в конечном счете из **клякы*?

КЛЮЧ, -а, м. — «металлическое приспособление (род маленькой клюшки), с помощью которого отпирают и запирают замок». Прил. *ключевой*, -ая, -ое. Сущ. *ключник*, *ключница*. Укр. *ключ*, *ключовий*, -а, -е, *ключник*; блр. *ключ*, *ключавы*, -ая, -ое, *ключник*, *ключница*. Ср. болг. *ключ*, *ключов*, -а, -о, *ключар*, *ключарка*; с.-хорв. кљу́ч, кљу́чнй, -а, -о, кљу́чар, кљу́чарица; словен. ključ, ključni, -а, -о, ključev, -а, -о; чеш. klíč, klíčový, -а, -е, klíčnik, klíčnice; словац. kl'úč, kl'účový, -а, -е; польск. klucz, kluczowy, -а, -е, klucznik, klucznica; в.-луж. kluč, klučny, -а, -е, klučowy, -а, -о; н.-луж. kluc, klucowy, -а, -о. Др.-рус. *ключь* — «ключ», «отмычка» (с XI в.), также «запор», «засов»; кроме того «багор» (XII в.), «руль» (Пов. вр. л. под. 6415 г. по Ип. сп.), *ключьник* (Срезневский, I, 1233—1235). Прил. *ключевой* — позднее, в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 643). = О.-с. *ključъ (< *kljukъ). Корень тот же, что в *клюка* (см.).

КЛЮЧИЦА, -ы, ж. — «парная (справа и слева) трубчатая кость, искривленная наподобие клюшки или латинского s, соединяющая плечи с туловищем спереди», Clavicula. Укр. *ключиця*; блр. *ключыца*; болг. *ключица*; с.-хорв. кљу́чнй кбет, кљу́чнйача; словен. ključnica; чеш. klíček, klíční kost. Ср. польск. obojczyk — «ключица» (собств. «воротник у церковного облачения»). Об употреблении этого слова в древнерусском языке не имеется данных. Но, несомненно, *ключица* было обычным наименованием Clavicula не только в начале XIX в. (Загорский, «Сокращенная анатомия», кн. 1, 1802 г., 180), но и несколько раньше. В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 180). = Образовано от *клюка*, суф. -иц-а. Калька с латин. clavicula — собств. «ключик» (от clavis — «ключ»).

КЛЮШКА, -и, ж. — «легкая палка с загнутым концом, которой гоняют мяч или шайбу при игре в хоккей». Укр. *клячка*; блр. *кляшка*. В других слав. яз. иначе. Ср. чеш. hokejka, hokejová hůl; польск. kij hokejowy; болг. щѣка. В русском языке слово *кляшка* в знач. «небольшая клюка» известно (по словарям) с 1771 г. (РЦ, 214), до недавнего времени было довольно широко рас-

пространено в говорах. Новообразования в говорах на этой почве: арханг. клюша — «клюка», «палка», отсюда клюшить — «бить», «наносить удары» (Подвысоцкий, 67); олон. клюх́а — «клюка» (Куликовский, 37).

□ Из *ключка* < *ключька*, от *клюка* (см.). Не как спортивный термин, а как произв. от *клюка* слово *ключка* (с ч) встр. и в других слав. яз.; напр., польск. *kluczka* — «зубец», «крючок», «петля», обл. «багор»; чеш. *klíčka* — «петля», «увертка» и др.

КЛЯКСА, -ы, ж. — «помарка при писании чернилами в виде расплывшейся на бумаге чернильной капли». Блр. *клякса*. Ср. польск. *kleks*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *пляма*, *ляпка*; болг. *мастѣлено петно́*; чеш. *кайка*. В русском языке появилось в 60-х XIX в. Встр. у Салтыкова-Щедрина в «Сатирах в прозе», 1860 г.: «если бы перо его. . . не производило такого *клякса*», «только *кляксы*» (ПСС, III, 127, 141); в форме *клякс* и в знач. «цветное пятно» — у Григоровича в «Гуттаперчевом мальчике», 1883 г., гл. III (Пов., 286). В знач. «чернильное пятно» и в форме ж. р. — у Чехова в рассказе «Канитель», 1885 г.: «Перо на букве „д“ завизгивает и дает большую *кляксу*» (СС, III, 243). В словарях отс. с 1910 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 4, с. 1131). □ Восходит к нем. *Klecks* — «пятно», «клякса» [ср. *klecken* — «пачкать»; слово звукоподражательное по происхождению (ср. ср.-в.-нем. *klac* — «треск»)].

КЛЯНЧИТЬ, *клянчу* — «униженно, надоедливо просить что-л. у кого-л.». Блр. *клянчыць*. Ср. в том же знач.: укр. *кяну́чити*; чеш. *škemrati*; польск. *żebrać*, *wyproszać*. В русском языке известно (в форме *клянчить*) с начала XVIII в. Встр. в «Архиве» Куракина (I, 212): «принужден был *клянчить* трюжды и целовать ногу» (знач. — «становиться на колени») [Christiani, 16].

□ Объясняют как заимствование из польского. Ср. польск. *klezczeć* (с е носовым после l) — «стоять на коленях», *klekać* — «становиться на колени», (przy)kleknać — «стать на колени». Восточнославянская форма этого слова *клячѣти*, *клякати*. Ср. укр. *кляка́ти* — «падать (становиться и т. п.) на колени», сов. *клякнути*, также *кляка́ти* — «стоять на коленях» (Гринченко, II, 256). Ср. др.-рус. *клячѣти* — «нагибаться», «хромать». Напр., в Изб. 1076 г., л. 42 об.: «како *клячѣть* надъ малѣмъ огньцѣмъ съкърчивѣше смъ» (о нищих над костром, над очагом). Ст. сл. *клячатн* — «колебаться», «шататься» (Срезневский, Доп., 140—141). В совр. русском (и белорусском) отс. Но ср. у Аввакума в «Письме к Маремьяне Феодоровне», 1670 г.: «латынники молятсѣ тут, *приклякивают* по-польски» (т. е. «приседают, преклоняясь», «встают на колени») [Гудзий, 1960 г., 240]. Кроме польского, ср. болг. *клекна* (несов. *клеквам*) — «присаживаюсь, опускаюсь на корточки», «слабею», «сдаю»; с.-хорв. *клекнути* (несов. *клекати*) — «упасть на колени» при *клекати* — «подгибаться» (о ногах, о коленях); словен. *rokekniti* (=с.-хорв. *клекнути*), *klečati* — «стоять на коленях», *kle-*

cati — «шататься»; чеш. *klekati* (сов. *kleknouti*) — «опускаться на колени», *klečeti* — «стоять на коленях»; словац. *klačat'* — «стоять на коленях»; в.-луж. *klakać* — «становиться на колени», *klaknuć* — «стать на колени», *klešeć* — «стоять на коленях»; н.-луж. *klěkaś*, *klěknuś* — тж. О.-с. корень **klek-*, балто-слав. **klek-*. И.-е. **kleng-*: **klek-* — «сгибать, гнуть», «свертывать». Ср. лит. *klėnkti* — «торопливо идти»; латыш. *klencēt* — «хромать»; др.-исл. *hlykkv* (совр. исл. *hlykkur*) — «нагиб», «искривление»; совр. нем. *Gelenk* — «сустав», «сгиб» (см. Pokorny, I, 603).

КЛЯУЗА, -ы, ж. — «лживая, клеветническая жалоба на кого-л.», «наговор». Прил. *кляузный*, -ая, -ое, отсюда *кляузник*. Укр. *кляуза*, *кляузний*, -а, -е, *кляузник*; блр. *кляўза*, *кляўзны*, -а, -е. Ср. в том же знач.: чеш. *klep*, *romluva*, *iptrika*; польск. *intyga*, *matastwo*; болг. *еплетня*. Но в слав. яз. имеется слово, к которому восходит и рус. *кляуза*. Ср. с.-хорв. *кляузула* — «примечание» (в деловой бумаге); чеш. *klausule* — «оговорка», «условие», «дополнительный пункт»; польск. *klauzula* — тж. В словарях *кляуза* отс. с 1780 г. (Нордстет, I, 294: *кляузы*; там же *кляузник*). Но *кляузный* впервые — в 1865 г. (Даль, II, 737). □ Первоисточник — латин. *clausula* — «заключение (чего-л.)», «окончание» (от *claudō* — «запираю», «закрываю»). Отсюда и нем. *Klausel*, *f.* — «оговорка», «особое условие» (в договоре) и т. п. («кляуза» — *Ränke und Schliche*, *Schikane*, *Klatsch* — и др.). Изменение формы и смысла этого канцелярского, приказного слова, надо полагать, произошло на русской почве (м. б., под влиянием *каверза*). Ср. подобное изменение смысла и в словах *ябеда*, *ябедник*.

КЛЯЧА, -и, ж. — «слабосильная, тощая, заморенная лошадь». Блр. *кляча*. Укр. *шкапа* — тж. Польск. *klasz* (< *klacza*) — «кобыла» — из русского (обычно *szkara*). Ср. чеш. *шкара* — тж. (обычно *heřka* или *šřcha*); болг. *кранта*. Др.-рус. *кляча* — «хромая, плохая лошадь» (Срезневский, Доп., 141, со ссылкой на Грам. митр. Киприяна 1378 г.; другие примеры см. Срезневский, I, 1238; Кочин, 144). □ Этимологически связано с о.-с. **klekati* (см. *клянчить*). И.-е. корень **kleng-*, (балто-слав.) **klek-* (Pokorny, I, 603).

КНИГА, -и, ж. — 1) «печатное издание (а в старину и рукопись) из сброшюрованных и заключенных в один переплет листов»; 2) «листы, предназначенные для записей (или с записями), переплетенные вместе». Прил. *книжный*, -ая, -ое. Укр. *кни́га* (чаще *кни́жка*), *кни́жний*, -а, -е; блр. *кні́га*, *кні́жны*, -ая, -ае. Ср. болг. *кни́га* — «книга», «письмо», «бумага», *кни́жен*, -жна, -жно; с.-хорв. *књи́га* (*knjiga*) — «книга», «письмо», *књи́жан*, -жна, -жно; *књи́жнї*, -а, -о; словен. *knjiga* — «книга», *knjižen*, -žna, -žno; чеш. *knih* (устар. *kněha*), прил. *kněžní*; словац. *kníha*, *knížny*, -á, -é; польск. *księga*, *książka* (теперь утра-

тившее знач. уменьшительности), książko-
wy, -а, -е — «книжный» (księga < *kniega
с XIII в.); в.-луж. kniha, knižka, knižny,
-а, -е; н.-луж. knigły, мн. — «книга», knig-
łowu, -а, -е. Ср. венг. könyv — тж. Лит.
knugà (как и латыш. grāšata — тж.) — из
славянских назков. Др.-рус. (с XI в.) и
ст.-сл. кънига : книга : (ст.-сл. также кн'и-
га) — «книга», «том», «письмо, послание»,
«расписка», «письменная доска», книги,
мн. — «письменность», «буквы» (Срезнев-
ский, I, 1391 и сл.). = О.-с. *knjiga : (?)
*kъnjiga. Соответствий в других и.-е. языках
не имеется. Происхождение не вполне ясное.
На славянской почве объяснить невозможно.
Некоторые этимологи (Brückner, 277) пы-
таются связывать с польск. диал. kien :
kień — «отрезок», «отрубок», «чурбан», knie-
ja — «засека», (общепольск.) «лесная чаща»,
«дебри», причем исходят из предположения,
что сначала это слово, чаще употребляв-
шееся во мн. ч., значило то же, что *бука*,
а *бука* значило «(деревянный, буковый)
отрезок» [м. б., нечто вроде тех резцов, о ко-
торых упоминает Храбр (X в.)]. Но польск.
диал. kien : kień и пр. стоит особняком
(сопоставление слит. kūnas — «тело», «туло-
вище», «мясо» сомнительно в виду долгого и,
о чем см. Fraenkel, 310) и этимология его
не ясна. Кроме того, остается необъясненной
остальная часть предполагаемой основы
(-ig-), потому что такого суффикса не было
(в польском к тому же -eg-). Поэтому в на-
стоящее время слово *книга* обычно рассма-
тривается как раннее (дописьменной поры)
заимствование, хотя источник заимствования
не установлен. Особого внимания заслужи-
вает догадка, впервые высказанная И. Доб-
ровским и теперь принятая гл. обр. чеш-
скими этимологами (напр., Machek, ES,
209): слово возводится к кит. (южнокит.)
Ши-кинг (на севере Ши-цзин — «Книга
песен», являющаяся наряду с Шу-цзин
древнейшим памятником китайской лите-
ратуры). В Европу это название могло быть
занесено гуннами. Арм. k'nik — «печать»,
возможно, такого же происхождения. Осет.
k'npug — «книга», «письмо» — из древнерус-
ского (Абаев, I, 596). По предположению
Абаева (уп.), на осетинской почве произошла
метатеза гласных *kuniga (<др.-рус.) кънига
> *kinuga. Что касается др.-рус. кънига,
то по Абаеву оно «всею вернее — из арм.
k'nik».

КНОПКА, -и, ж. — 1) «подвижная пу-
говка для замыкания тока в электрическом
звонке и т. п.»; 2) «застежка (на одежде)
из двух частей, входящих одна в другую»;
3) «очень короткий тонкий гвоздик с круг-
лой широкой плоской шляпкой, гл. обр.
для прикалывания бумаги, иногда ткани и
т. п.». Прил. кнопочный, -ая, -ое. Укр.
кнопка, кнопочный, -а, -е; блр. кнопка,
кнопкавы, -ая, -ае (но «застежка» — за-
пінка). Ср. чеш. knoflík — «кнопка на
одежде», иногда и «кнопка звонка» |< ср.-
в.-нем. knöfel (совр. нем. Knopf)]; ср.
«кнопка звонка» — tlačítko; «кнопка для
прикалывания» — parpáček. В других слав.

яз. отс. Ср., например, болг. кѓпче за
звънѓц — «кнопка звонка», с.-хорв. дугме
електричног звонцета; польск. guzik.
В русском языке — с XIX в. В словарях
впервые — в 1847 г. (СЦСРЯ, II, 182):
кнопка — «железный или медный гвоздь
с большою, красиво отделанною шляпкою,
вколачивается в экипажах и других местах
для застегивания петли». По Далю (II,
1865 г., 738): «гвоздевая пуговка». = Из гер-
манских языков. Возможно, но не обяза-
тельно, из голландского. Ср. голл. knop —
«кнопка звонка», также «набалдашник», «бу-
тон», knoop — «пуговка», также «узел» (но
у Мелена отс.). Ср. нем. Knopf, m. — «кноп-
ка звонка», также «пуговка» (при knöp-
fen — «застегивать»); дат. knap — «кнопка
звонка», также «застежка»; англ. knob :
knop — «кнопка» (хотя «кнопка звонка» чаще
button < франц. bouton), также «спишка»,
«набалдашник».

КНУТ, -а, м. — «свитая из пеньки или
ремешков и навязанная на кнотовище
(палку) короткая и к концу тонкая верев-
ка для стегания, для битья (плеть), иног-
да с несколькими «хвостами», иногда со
«шлепком» (плоским кончиком) или с узел-
ком на конце, иногда даже со вплетенною
в кончике пулею» (по Далю, II, 738). Гл.
обр. русское. Из русского: польск. knut
и (позже) чеш. knuta. Ср. в том же знач.:
укр. батіг (род. батогá); блр. пўга; болг.
камшик; с.-хорв. kámција и т. д. Слово
известно с давнего времени. У Срезнев-
ского (I, 1239) примеры с XV в., но в фор-
ме *кнутъ* это слово было известно и рань-
ше [встр. в Сл. Дан. Зат. по Чудовск. сп.,
л. 133 об.]: «безумнаго, аще и *кнутъем*
бъшь» (Зарубин, 65). = Слово заимствован-
ное, по-видимому, из скандинавских языков.
Ср. швед. knútpiska — «нагайка» при knut —
«узел», knútig — «узловатый», knúta — «вя-
зать узлы»; норв. knutt — «кнут», при knú-
te — «узел», «узелок», knytte — «связывать»;
дат. knúde — «узел» при knytte — «делать
узлы», «связывать»; исл. knútur : hnútur —
«узел»; др.-сканд. knútr — «узел», «желвак».
Родственные слова: нем. Knoten — «узел»,
«спишка», knoten — «вязать узлы» и др.
Фальк и Торп считают, что рус. *кнутъ* —
заимствование из др.-сканд., собств. «узел
на биче», «плеть (бич) с узлом» (Falk —
Torp, I, 553). Впервые — Миклошич (Mik-
losich, EW, 121). К сожалению, происхож-
дение этой группы слов в германских языках
неясно.

КОБЕЛЬ, -я, м. — «самец собаки». Толь-
ко русское. В других слав. яз. — *пес* (укр.
пес; болг. *пес*; чеш. *pes*; польск. *pies*),
иногда *собака* (блр. сабака). В памятни-
ках др.-рус. письменности отс. В слова-
рях — с 1704 г. (Поликарпов, 147 об.:
кобѣль). = Происхождение слова не выяснено.
Впрочем, еще Горяев (147) сопоставлял
с осет. k'ábija, правильное k'æbyla : k'æbi-
la : k'æbula — «щенок». По Абаеву (I, 621—
622), в осетинском языке корень kab- : qab-.
Сюда же, возможно, относятся осет. gybyl —
«поросенок», «детеныш», qæbūl — «дитя»,

а также афг. kablai — «молодая газель». Если так, то знач. «самец собаки» у нас не первоначальное (сначала, м. б., «щенок-самец»). Но, конечно, из всего этого еще не следует, что слово *кобель* заимствовано с юго-востока, из осетинского языка или из тех иранских говоров в прошлом, наследником которых является осетинский язык. По мнению Абаева (уп.), здесь «мы имеем, вероятно, дело с каким-то неиндоевропейским отложением».

КОБРА, -ы, ж. — «большая (до 4,5 м) ядовитая змея», иначе «очковая змея», *Naia*. Прил. *кобровый*, -ая, -ое. Укр., блр., болг. *кобра*; чеш., польск. *kobra*. Слово появилось в русском языке, судя по словарям, не позже середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 237: *кобра капелло*; Толль, НС, 1864, II, 495). = Ср. франц. (с конца XVI в.) *sobra*; нем. *Kobra*; англ. *sohra*; исп. *sohra*; португ. *sohra* и *sohra-saralo* или *sohra de saralo*(1) — «кобра», «очковая змея» (ср. *saralo* — «капюшон»), названная так потому, что голова этой змеи (особенно индийской ее разновидности) как бы прикрыта капюшоном. Источник распространения в Европе — португ. *sohra* — «змея», *sohra-saralo* — «кобра», «очковая змея». В конечном счете португ. *sohra* восходит к нар.-латин. *solōbra* (классич. латин. *solūbra*) — «небольшая змея», «змейка».

КОБУРА, -ы, ж. — «кожаный футляр для револьвера или пистолета (для ношения на плечевом или поясном ремне)». Укр. *кобура*; блр. *кабура*; болг. *кобур*; с.-хорв. *кубура* — «кобура» и «пистолет» (при устар. *кубур* — «пистолет»); польск. *kabura*. В других слав. яз. отс. Ср. чеш. *rouzdgo* — «кобура». Слово в русском языке — позднее. В словарях — с 1-й пол. XIX в. (Тучков, 1818 г., I, 223: *кубуры*; позже Даль, II, 1865 г., 739). = Слово *кобура* тюркского происхождения. Ср. турец. *ku-bur* — «длинный сосуд в форме цилиндра», «вообще предмет, похожий на трубу», «банка», «кобура»; каз.-тат. *qubur* — тж.: азерб. *гобур*. Тюркский корень — по Вамбери — *каб-*: *коб-* — «о чем-л. пухлом, толстом, круглом, пустом внутри» (см. Lokotsch, § 1223).

КОВАТЬ, *кую* — «обрабатывать молотом металл, придавая ему нужную форму». В говорах (арханг.) также «бить», «наносить удары» («Опыт», 85). Ср. яросл. *ковать*, *подковать* — «ударить», «ушибить кого-л. в футбольной игре» (Голанов, Доп., 13); в рус. говорах Прибалтики *ковать* — «долбить» (Немченко, 123). Даль (II, 740) отметил выражения *ковать* в два кулака («в два молота»), *ковать* жернов — «насекать его, наклеивать», *кованный* платок — «весь протканый хорошим золотом, серебром». *Сущ.* *ковка*. Прил. *ковкий*, -ая, -ое. В говорах (напр., донск.), фольклоре также *коваль* — «кузнец». Укр. *кувати*, *кувания* — «ковка», *ковкий*, -а, -е, *коваль*; блр. *каваць*, *кавание* — «ковка», *кюкі*, -ая, -ае, *каваль*; болг. *ковá* — «кую», *ковáне* — «ковка», *ковък*, -вка, -вко, *ко-*

вач — «кузнец», *ковачница* — «кузница»; с.-хорв. *ковати*, 1 ед. *кујем*, *ков* — «ковка», *кован*, -вна, -вно: *ковни*, -а, -о — «ковкий», *ковач* — «кузнец», *ковачница* — «кузница»; словен. *kováti*, *kováncje*, *kovénc*, -вна, -вно — «ковкий», *kováč* — «кузнец», *kováčnica* — «кузница»; чеш. *kovati*, 1 ед. *коваш*: *кову*, *kouti*, 1 ед. *куји*, *ковáni*, *куті* — «ковка», *ковář* — «кузнец», *ковárna* — «кузница»; словац. *kovat'*, *kut'*, *kovanie*, *kutie*, *kujnú*, -а, -е, *ковál'*, *ковáč*, *ковáčstvo*, *ковáčská dielňa* — «кузница»; польск. *kuć*, 1 ед. *кује*, *kucie* — «ковка», *kowalny*, -а, -е — «ковкий», *kuźnia*, *kuźnica*; в.-луж. *kować*, 1 ед. *коваш*, *ковпу*, -а, -е — «ковкий», *kowar* — «кузнец», *kowarŋja* — «кузница»; н.-луж. *kowaś*, *kowal* — «кузнец», *kowalŋja* — «кузница». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *ковати*, 1 ед. *кову*, *кую* — «ковать», «замышлять», «злоумышлять», *ковъ* — «злой умысел», *кузнь* — «все кованое», *кузнецъ*, *кузникъ*, *коваль*, *ковачь* (Срезневский, I, 1241—1243, 1359, 1360). = О.-с. **kovati*, 1 ед. **kovq*, **kuti*, 1 ед. **kujq*, **kowaljь*. Аблят **kuzнь*, **kuzньсь*. И.-е. корень **kāu-* (: **kōu-*): **kəu-*. Ср. лит. *káuti*, 1 ед. *káuju*: *káupu*, ст.-лит. *кавай* — «бить», «убивать», «рубить», «разить»; латыш. *kaūt* — «бить»; др.-в.-нем. *houwan* (совр. нем. *hauen*) — «рубить», «бить», «сечь», «тесать»; гот. *hawī* — «сено» (< «скошенная трава»); др.-в.-нем. *hēwi*: *houwi* — тж. (совр. нем. *Heu*); др.-англ. *hēawan* (совр. англ. *hew*) — «рубить», «сечь» («подсекать»); латин. *cūdō* (< **caudō*, с формантом н. вр. -d-) — «бью», «колочу», «молочу», «кую», «обрабатываю металл», «чеканю»; тохар. А *ко-*, тохар. В *кау-* — «убивать» (подробнее — Роконгу, I, 535).

КОВЁР, -вра, м. — «тяжелая, плотная, обыкновенно ворсистая ткань, более или менее художественно оформленная, употребляемая для покрытия пола, стен, дивана и т. п.». Прил. *ковровый*, -ая, -ое. В говорах *ковбра* — курск. «одеяло» (Даль, II, 740). Укр. *ковёр* (чаще *килим*) — «ковер», «одеяло». Блр. *дыван*, *килим* — «ковер», но ср. витеб. *кабэрац* — «коврик (венчальный)» (Касьпяровіч, 147). Ср. польск. *kobierzec* — «ковер» при чеш. *koberec* — «ковер» (ср. ст.-чеш. *kober* — «плащ»). Ср. болг. *губер* — «домотканый ковер, которым пользуются и как одеялом»; с.-хорв. *губер* — «шерстяное одеяло». Слово известно в русском языке с древнейшей поры, но с неустойчивой формой *ковьрь* (>?) *коврь*, *коворъ* и с неустойчивым знач.: «толстая подстилка», «теплое одеяло», «плотная ткань для перенесения (захоронения?) трупа» (?), «ковер». Примеры см. у Срезневского (I, 1242, 1244, со ссылкой на Пов. вр. л. под 6485 г., 6523 г., 6605 г. и др.). См. также многочисленные ссылки на др.-рус. памятники у Кочина (147) и др. В знач. «персидский и турецкий ковер» (как принадлежность быта знатных людей) это слово отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 41 : 2): *soveore* — «a carpette». = В этимологическом отношении очень неясное слово. Некоторые языковеды (см. Vasmer, REW, I,

584) не отделяют этого русского слова от болг. гѹбер, ст.-чеш. kober, совр. чеш. koberes и др. (см. выше), хотя слова эти (столь же, если не более, темные в этимологическом отношении) по форме (да и по значению) сильно отличаются от рус. ковер, и без достаточного основания считают это слово давним тюркизмом, волжско-болгарским, проточувашским и т. п. Очень возможно, что эти слова не имеют и никогда не имели ничего общего с ковер. В частности чеш. koberes естественнее рассматривать как слово романского происхождения (Machek, ES, 210). Младенов (ЕПР, 113) связывал болг. гѹбер по корню с диал. гѹмя — «верхняя крестьянская одежда без рукавов». М. б., рус. ковер следует связывать с др.-рус. ковати в знач. «шить золотом или серебром по ткани». Ср. в «Приписном списке» к «Духовной» верейск. кн. Михаила Андреевича, около 1486 г.: «шуба кована, бархат червьчат» (Черепнин, № 80, с. 312; ранее Срезневский, Доп., 141). Ср. у Даля (II, 740): кованый платок — «весь протканый хорошим золотом, серебром»; на юге кованый — «пестрый», «чубарый», «рябой», «крапчатый»; ср. укр. кований, -а, -е — «пятнистый» (о масти свиней) [Гринченко, II, 260]. Итак, о.-с. корень *ков- (см. ковать). Суф. -г- (> -г- > -ьг-) или -ьг-о- и -ог- (ср. др.-рус. коворь).

КОВЫЛЬ, -я, м. — «степное травянистое растение семейства злаков с соцветиями, собранными в рыхлые, пушистые метелки», Stipa. Прил. ковыльный, -ая, -ое. Укр. ковила: ковилъ; блр. кавыль; болг. диал. койл, койло; с.-хорв. кѹвилье; словен. kovilje. Чеш. kavyl — из русского. Ср. польск. ostnica, trawa piórkowa — «ковыль». Др.-рус. ковыль, со склонением по м. и по ж. роду, напр., в «Задонщине» (конец XIV—начало XV в.): «на траву ковыль», «на зелѣнѣ ковыль траве» [по сп. ГБЛ, № 632 (У), л. 183 об.], «на ковыли земли» [по сп. ГИМ, № 2060 (И-1), л. 220], «на траву ковылу» [по сп. ГИМ, № 790 (С), л. 40 об., с. 554] — Лихачев, «Задонщина», сс. 538, 543, 554; ср. в Сл. плк. Игор.: «мое веселие по ковылю развѣя» (Виноградова, в. 2). Прил. ковыльный — более позднее, в словарях отм. лишь с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 185). — Происхождение слова ковыль не вполне ясно. Корень, в частности, сопоставляют с гот. hawi — «травя», «сено»; также др.-исл. heu; др.-в.-нем. heug: houwi (совр. нем. Heu — «сено»). Ср. нем. hauen — «сечь», «рубить». Т. о., о.-с. корень, по-видимому, *ков- [и.-е. *kāu-: *kəu- — «сечь (подсекать)», «рубить», тот же, что в нем. Heu — «сено»]. См. ковать. Суф. -ыл-ь (тот же, что в костыль, от кость, и в мотыль, где корень мот-).

КОЗА, -ы, ж. — «парнокопытное мелкое рогатое жвачное, гл. обр. домашнее животное из семейства полорогих, самка козла», Capra hircus. Сущ. козел — «самец козы». Прил. козий, -ья, -ье, (к козел) козийный, -ая, -ое. Укр. коза, козел (обычно цап), козячий, -а, -е, козийный, -а, -е, козийный, -а, -е; блр. каза, казёл,

казіны, -ая, -ае, казіны, -ая, -ае. Ср. болг. коза, козел, козап, -я, -е; с.-хорв. коза («козел» — jарац, но козле — «козленок»), козји, -а, -е; словен. koza, kozel, kozji, -а, -е; чеш. koza, kozel, kozí, kozlí; словац. koza, kozol, kozí, -ia, -ie; польск. koza, kozioł, kozí, -ia, -ie, kozli, -ia, -ie; в.-луж. koza, kozoł, kozacy, -а, -е, kózłacy, -а, -е; н.-луж. kóza, kózoł, kózупу, -а, -е, kózуп, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. коза, козьль, козии, позже козьлий (Срезневский, I, 1246—1248). — О.-с. *koza, *kozyl (вм. ожидаемого *kozь). И.-е. основа *kog'-ā-: *kog'o или *kag'-o (Pokorny, I, 517 и сл.). Ср. гот. hakuls — «плащ» (< «плащ из кожи»); др.-исл. hokul-l- — тж.; др.-в.-нем. hachul — тж. По значению это слово (в герм. языках) соответствует рус. козук, от кожа, произв. от о.-с. *koza. Чешские лингвисты (Machek, ES, 229—230 и др.) предлагают объяснение *koza из *oza (ср. др.-инд. ajá, ajáh — «козел», ajá — «коза», что было бы идеальным продолжением и.-е. *ogā-); к, согласно этому предположению, протетическое, на экспрессивной почве; приставное k они видят и в о.-с. *kostь < *ostь (см. ость) и в нек. др. словах. М. б., это начальное k — результат какого-то переразложения, и всё слово в целом — остаток какого-то сложного, двухосновного образования, у которого первая часть оканчивалась на k. Нечто подобное в слове зорить (из разорить). Другие языковеды (Meillet², 246), напротив, считают, что в др.-инд. слове начальное k- отпало. Ср., однако, лит. ožūs — «козел», откуда ožkà — «коза» при др.-рус. язьно, ст.-сл. азно — «кожа». Надо полагать, что эти две группы слов (о.-с. *koza, др.-инд. ajá и пр.) в этимологическом отношении не связаны одна с другой (см. Fraenkel, 519; Maughofer, I, 23).

КОЗНИ, -ей, мн. — «тайные, коварные действия, направленные против кого-л.», «интриги». Ср. прил. злокозненный, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. підетути; блр. падкопы; польск. kpowania; чеш. úklady, pikle и т. п. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. кѹзнь, мн. кѹзни значило не только «insidia» («козни»), но и «промысел», «искусство»; ср. кѹзньство — «знание» (Срезневский, I, 1389—1390). — Корень кѹ-, ступень редукции о.-с. корня *ков-: *ку-. См. ковать, кузнец. Суф. -зн-ь (как в жизнь и др.).

КОЗЫРЬ, -я, м. — «карта масти, являющейся старшей по правилам игры, бьющей карты всех других мастей». Прил. козырной, -ая, -ое. Глаг. козырять, козырнуть. Укр. козар, козийный, -а, -е, козырять, козырнуть; блр. козыр, казырны, -ая, -ае, казыраць. Ср. польск. устар. kozega (ранее kozuga) — «kozyрь», kozegny, -а, -е — «kozyрной», kozegować — «kozyрять» [обычно «kozyрь» — atut (< франц. atout), triumf (< нем. Triumph < франц. triomphe)]. Ср. еще болг. коз — «kozyрь». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. чеш. triumf. В русском языке слово козырь известно с начала XVII в. Оты. Р. Джемсом

(РАС. 1618—1619 гг., 43 : 16): kózoga — «the trump». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 609). Глаг. *козырять* встр. в поэме В. И. Майкова «Игрок ломбера», 1763 г., песнь II (Соч., 233). В словарях — с 1771 г. (РЦ, 218). = Принимая во внимание, что русская картежная терминология сложилась под влиянием западной, в частности западно-славянской, и что в польском языке *kozuga*, потом *kozega* (ср. *kostuga*, потом *kostega* — «страстный игрок в кости», «шулер») известны с XV—XVI вв., а в русском — с более позднего времени, надо полагать, что слово *козырь* восходит к польск. *kozuga*. В польском же языке оно от *koza* — «коза» (Brückner, 263). Ср. название игры *козел*.

КОЗЯВКА, -и, ж. — «мелкое жесткокрылое насекомое», «букашка». Блр. *казяўка*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *кўзька*, *комашка*; болг. *буболёчка*; чеш. *brouček*; польск. *drobniutki owad*, *žużátko* и т. д. В русском языке слово *козявка* известно с XVIII в. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 694). = Несомненно, от *коза* (по сходству усиков у некоторых насекомых с рогами у козы); ср. в говорах: *козуля*, *козюля* — «змея», «ватрушка с рогами», «светец для лученья рыбы» (Даль, II, 744).

КОЙКА, -и, ж. — 1) «больничная, казарменная и т. п. кровать с соответствующей постелью»; 2) «подвесная постель из парусины на корабле». Прил. *кбечный*, -ая, -ое. Укр. *кбйка* (но «больничная койка» — *лїжко*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *легло*; чеш. *lůžko*, (в казарме) *kavalcs*; польск. *łóżko*. Слово, по-видимому, употр. в русском языке с Петровского времени. В 40—50-х гг. XVIII в. оно уже получило широкое распространение. Ломоносов в «Мат. к Рос. гр.», 1747—1755 г. включил его в список слов ж. р., оканчивающихся на *а*, *я* и *ь* (ПСС, VII, 722). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 297) = Заимствовано, вероятно, из голландского. Ср. голл. *kooi*, *f.* — собств. «клетка», «загон для скота», а также «койка на корабле». Также н.-нем. *koje*, откуда и общенем. *Koje*, *f.* — «койка (матросская)», также «(выставочная) ниша в магазине». В голландском, как и в нижненемецком, где это слово сначала значило «зауток», «узкое, тесное помещение», — старое заимствование из латинского языка. Ср. латин. *cavea* — собств. «выдолбленное место» (ср. *cavus* — «пустой»), а также «клетка». Отсюда же нем. *Käfig* — «клетка». На русской почве слово получило суф. -к- (**коя* > *койка*), отчасти, м. б., вследствие отталкивания от мест. *кой*, *коя*, *кое* (?).

КОКАРДА, -ы, ж. — «значок (теперь обычно металлический) установленного образца на форменной фуражке». Ср. у Даля (II, 746): «бает, лента, сложенная петлями и сборками, собранная кружком тесьма». Укр. *кокарда*; блр. *кукарда*; болг. *кокарда*; с.-хорв. *кдкарда*; чеш. *kokarda*; польск. *kokarda*. В русском языке слово *кокарда* известно с XVIII в. (кокарда в России была введена в 1730 г.). В слова-

рах — с 1804 г. (Яновский, II, 255). = Ср. франц. *cocarde*, *f.*; нем. *Kokarde*, *f.* и др. Источник распространения — франц. *cocarde* < *soquarde* (XVI в.). Ср. ст.-франц. *soquard* — «тщеславный», «хвастливый» от *соq* — «петух».

КОКЕТКА, -и, ж. — «женщина, стремящаяся своим нарядом, поведением обратить на себя внимание мужчин, понравиться». Прил. *кокетливый*, -ая, -ое. Сюда же *кокетство*. Укр. *кокетка*, *кокетливый*, -а, -е, *кокетство*, блр. *какётка*, *какётливы*, -ая, -ае; болг. *кокетка*, *кокетлив*, -а, -о, *кокетство*; с.-хорв. *кокѐта*, *кѐкетан*, -тна, -тно, *кокетѐрија* — «кокетство»; чеш. *koketa*, *koketni*, *koketnost* — «кокетство»; польск. *kokietka* (и *zalotnica*), *kokieteria* — «кокетство» (но «кокетливый» — *zalotny*, -а, -е). В русском языке — с середины XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина, в записи от 17-X-1764 г. (74): «зблицы (представляют) *кокеток*»; в комедии Лукина «Пустомеля», 1765 г., явл. XIII: «устарелая *кокетка*» (Соч., 102)¹. В словарях *кокетка*, *кокетство* — с 1780 г. (Нордстет, I, 297). Глаг. *кокетствовать* находим в переводном «Любовном лексиконе» 1768 г., 32. Позже появляется *кокетничать*, часто встр. у Пушкина, напр., в письме П. А. Вяземскому от 14-VIII-1831 г.: *кокетничает* (СЯП, II, 347), в словарях — с 1835 г. (Соколов, I, 1170). Прил. *кокетливый*, видимо, еще более позднее, в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 187). = Источник распространения — франц. *coquette* — «кокетка», *coquetterie* — «кокетство» (произв. от *coqueter* — первоначально «петушиться», «важничать как петух», которое, в свою очередь, от *соq* — «петух»). Из французского: нем. *Kokette*; англ. *coquette*; исп. *coqueta* и др. (но, напр., ит. *civetta*). В русском языке *кокетка* — сравнительно позднее заимствование, по-видимому, судя по времени, из французского языка.

КОКЛЮШ, -а, м. — «заразная, острая, гл. обр. детская болезнь, характеризующаяся судорожным, конвульсивным кашлем». Прил. *коклюшный*, -ая, -ое. Укр. *кбклюш* (: *кашлик*), *кбклюшний*, -а, -е; блр. *кбклюш*, *кбклюшны*, -ая, -ае; болг. *коклюш*; польск. *koklusz*. Но ср., напр., в том же знач. чеш. *žerný kašel*. В русском языке — с начала XIX в., в словарях — с 1801 г. (Гейм, II, 31). = Из французского языка. Ср. франц. *coqueluche* — «коклюш» (при нем. *Keuchhusten*; англ. (w)hooping-cough; ит. *tosse convulsiva* и т. д.), что раньше значило «грипп», а еще раньше «капюшон» (простуженный больной натягивает на голову капюшон). В этом знач. — от латин. *cucullus* — «чепец», «капюшон» (ср. рус. *куколь*), под влиянием *соq* — «петух», вследствие сравнения коклюшного кашля с петушиным криком.

КОКОС, -а, м. — «тропическое дерево семейства пальмовых», *Cocos nucifera*; «плод этого дерева — большой (иногда в человеческую голову) орех с твердой скорлупой и волокнистой оболочкой, заключающий (до созревания) вкусное молоко». Прил.

коко́совый, -ая, -ое. Укр. кокбс, кокбсовий, -а, -е; блр. какбс, какбсавы, -ая, -ае; болг. кокбсов, -а, -о; с.-хорв. кбкое; чеш. kokos, kokosový, -á, -é; польск. kokos, kokosowy, -а, -е. В русском языке слово *кокос*, по-видимому, было известно с Петровской эпохи. Прил. *кокосный* встр. в «Книге мироарения» Гюйгенса, переведенной в 1717 г.: «кокосные орехи» (по изд. 1724, 56). Форму *кокосовый* находим в «Бот. словаре» 1783 г.: «кокосовое дерево», «кокосовое масло» (Мейер, II, 501, 504). Сущ. *кокос* зарегистрировано еще позже, в словарях — только в 1792 г. (САР¹, III, 695). = Источник распространения в Европе — исп. и португ. *soso*, *pl. sosos* — «кокосовый орех», собств. «пугало», «бúка» (по волокнистой лохматой оболочке). Отсюда: франц. *soso*, *poix de soso* — «кокосовый орех», *sosotier* — «кокосовая пальма»; нем. *Kokospalme*, *Kokospieß*; англ. *soso* — «кокосовая пальма», *soso-put* — «кокос» (орех) и др.

КОКС, -а, м — «затвердевший при накаливании до 1100° без доступа воздуха, богатый углеродом каменный уголь, торф и т. п.». Прил. *кокеовый*, -ая, -ое. Глаг. *коковать*(ея). Укр. кокс, кбксовий, -а, -е, *кокеувати*; блр. коке, кбксавы, -ая, -ае, *каксаваць*; болг. коке; с.-хорв. кбке; чеш. koks; польск. koks, koksowy, -а, -е, *koksować*. В русском языке слова *кокс*, *коксый*, *коксовать*(ся) известны с 40-х гг. XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 187—188). = Из западноевропейских языков. Первоисточник — англ. (с XVII в.) *soke*, *pl. sokes* (произн. *kouks*). В форме мн. ч. слово было заимствовано (ок. 1800 г.) немцами (*Koks*). Ср. франц. *soke*; ит. *сdке*; исп. *сок*; также турец. *кок* (*köşügü*); хинди *кок* и др. В русском языке, возможно, при посредстве немецкого.

КОКТЕЙЛЬ, -я, м. — напиток, смесь из ликера, коньяка и других крепких вин с добавлением сахара, фруктов, пряностей». Укр. *коктэйль*; блр. *кактэйль*; болг. *кбк-тайл*: *кбктейл*; с.-хорв. *кбктел*; чеш. *koktail* (*cocktail*); польск. *cocktail*. В русском языке известно с 20-х гг. XX в. Ср., напр., у Маяковского в стих. и очерках об Америке: «Часов в пять брались за *коктейли*» («Мое открытие Америки», 1925—1926 гг., гл. «Отъезд» — ПСС, VII, 342); «четвертый час, время *коктейлей* питья» («Сифилис», 1926 г. — *ib.*, 26). В словарях иностранных слов — с 1926 г. (Вайсблит, 211). = Слово английское, точнее, англо-американское: *cocktail* (произн. 'kokteil) — букв. «петушиный хвост», «хвостовое оперение петуха». Новое знач. «коктейль, спиртной напиток» это словечко получило на почве арго и по причине, не совсем ясной. М. б., сыграл роль общезвестный задиристый нрав этой птицы с красивым хвостом. К нам это слово могло попасть при посредстве французского или немецкого языка. Во французском языке *cocktail* известно с середины XIX в., но в широком употр. вошло лишь в XX в.

КОЛ, -á, м. (мн. *кблья*) — «короткий толстый пест или обрубок дерева и т. п.,

заостренный с одного конца»; (мн. *колы*) «низшая отметка в школе — единица» (на школьном жаргоне). Укр. *кíl*, род. *коля*; блр. *кол*; болг. *кол*; словен. *kol*; с.-хорв. *кбляц*; чеш. *kùl*, род. *kolu*; словац. *kôl*; польск. *kól*: *koł*, *kołek*; в.- и н.-луж. *koł*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *коль* (Срезневский, I, 1259). = О.-с. **kolъ*. Ближайшие родственные образования: лит. *kuólas* — «кол»; др.-инд. *kílaḥ* (< **k̑l̑-los*) — «кол(ышек)», «илин». И.-е. корень **kel-* (**kol-*: **k̑l-*), тот же, что в о.-с. **kolti* [> рус. *колоть* (см.)], а также в рус. *кльк* (< **кълкъ*), *клоп* (< **кълонъ*), укр. *кло* (< **къло*) и др. Подробнее см. Роконгу, I, 545 и сл.

КОЛБА, -ы, ж. — «шарообразный или конусообразный с длинным прямым горлом стеклянный, обычно огнеупорный сосуд, употребляемый для перегонки или дистилляции жидкостей в химических лабораториях». Даль (II, 746) отм. вят. *кбля* — «набалдашник», «комлястый конец». Укр., блр., болг. *кбля*; польск. *kolba*. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *рёторта*; чеш. *вайка*. В русском языке слово *колба*, как и *реторта*, известно, по-видимому, с XVII в. Встр. в МИМ в форме *колб* и *коле* (где *e* едва ли орфографическое явление): «десять *колбъ*. . . и ть *колы*. . . еиолей и скляниц и разных скляничных судов» (№ 353, 1663 г., 268); «перепущают склянешным *колвом*» (№ 1056, 1665 г., 791). Форма с *b* в словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 701). = Знач. «колба» возникло на немецкой почве, м. б., не без влияния латин. *globus* — «шар» (ср. франц. *matras* — «колба»; англ. *flasc* — тж.). Форма *коле* (= *колб*) голландская [ср. голл. *kolf*, *f.* — тж.]. М. б., форма *коле* (с *e*) неточно передает немецкое произношение этого слова. В Москве XVII в. среди врачей были и голландцы, и немцы. Ср. нем. *Kolbe*: *Kolben* [старшее знач. «дубина» (с утолщением на конце), «дубина как оружие»]. Слово германское, известное и в других языках этой группы.

КОЛБАСА, -ы, ж. — «продукт питания — приготовленный по особому рецепту мясной фарш в полупрозрачной оболочке из кишки или искусственной пленки». Прил. *колбасный*, -ая, -ое. Укр. *ковбаея*, *ковбасний*, -а, -е; блр. *каўбаея* (: *кílбаея*), *каўбаены*, -ая, -ае; болг. (из русского) *колбаса*: *колбае* (обычно *еалам* < ит. *salame* — тж.); с.-хорв. *ковбаенца* (ср. *еалама* — «копченая колбаса»); словен. *klobasa*, *klobasen*, -а, -о; чеш. *klobás*, м., *klobása*, ж., ст.-чеш. *koblása* (обычно *salam*), прил. *klobásový*, -á, -é; словац. *klobása* (диал. *klbása*: *ku-bása*), *klobásový*, -á, -é; польск. *kiełbasa*, *kiełbasiany*, -а, -е; в.-луж. *kołbasa*, *kołbasowy*, -а, -е. Ср. н.-луж. (*měsowa*) *jěšnica* — «колбаса». Др.-рус. (с XIII в.) *колбаса* — «кровяная колбаса» в Новг. Крм. 1282 г. (вставка), в Стоглаве (Срезневский, I, 1249). Встр. также в Сл. Дан. Зат.: «не добра словеса. . . добра *колбаса*, предложена на блюде» (Кочин, 149). Значение неясно. Ср. еще топоним XIV в. (1328 г.): «*Колбасинское село*» (Дювернуа, 79). = Слово это, оче-

видно, давнее в славянских языках, но трудно сказать, соответствовало ли его старшее знач. современному. В русском языке в XIII—XVI вв. оно как будто значило «кровяная колбаса», а у поляков, возможно, это означало какую-то снедь из рыбьего мяса (фарша). Сопоставляют прежде всего с польск. *kiełb* — «пескарь», напр., Махек, который склонен считать чеш. *klobása* заимствованием из соседних славянских языков, из лужицких и польских говоров со старшим знач. «рыбная колбаса» (Machek, ES, 205). Так или иначе, славянские формы этого слова трудно все вывести из единой общей праформы (напр., **kъlbasa*), с одним определенным значением, хотя знач. «кровяная колбаса», в древнерусском, конечно, могло быть вторичным, не исконным. Ср. такие слова, как *кълбень*, мн. *кълбни* — «рыба *Gobius*», «колючка», «бычок» при *колба*: *колбь* — «рыба *Surginus gobio*», «пескарь» (Даль, II, 746; БСЭ², XXI, 585). Ср. польск. *kiełb* — «пескарь». О.-с. корень этих названий рыб, вероятно **kъl-*, аблят к **kol-* в **kolti* — «колоть». Ср. о пескаре: «В спинном плавнике у некоторых видов имеется *колючка*» (БСЭ², XXXII, 553). И.-е. корень **kel-* (Pokorny, I, 545). Суф. -b-. Т. о., старшая о.-с. форма слова *колбаса* могла быть **kъlbasa*, а знач. — «колбаса из колбы, из колбней, из пескарей, бычков и прочей рыбешки». Суф. -as- (не только прил., вроде словац. *belasý* — «синий», польск. *zółtasý* — «желтоватый» и под., но и сущ., особенно экспрессивных, как чеш. *maňas* — «молокосос», *maňas* — «болван» и т. п.).

КОЛЕБАТЬ, *колéблю* — «приводить что-л. в состояние длительной неустойчивости, колыхания, в повторяющееся движение из стороны в сторону», «раскачивать», «расшатывать». *Возвр. ф.* *колебáться*. Укр. *коликáти(ся)*. Ср. с.-хорв. *колéбати(се)*; словен. *kolébat(i) se* [обычно *pihati, zibati se*]; чеш. *kolébat(i) se*; польск. *kolébać, kolibać* (чаще *kołysać*), *kolébać się*, отсюда *koléбка* — «колыбель»; в.-луж. *kolébać* — «качать», отсюда *koléбка* — «колыбель», *koléбак* — «лошадь-качалка», «стул-качалка»; н.-луж. *kolébać* — «убаюкивать (детей), качая». Но в некоторых совр. слав. яз. уже отс. Ср. в том же знач. блр. *хістаць*. Болг. *колебáи се* — «колеблюсь» — из русского (обычно *клáти, люлéя*). Др.-рус. *колéбати* (Остр. ев., 1056—1057 г. — Срезневский, I, 1262), *колéбатиси* (Изб. 1076 г., 270 об.: «садове же *колéбату см*»). = Родственные связи и происхождение не вполне ясны. Видимо, отыменное образование. О.-с. **kolébat(i)*, итератив от именной основы **koléb-*, где -eb- (: -ob-), вероятно, суф. (ср. о.-с. **jetreba* при **otroba*). Т. о., от **koléba* [*<* о.-с. **kolo* (см. *колесо, коляска*)]? Ср. польск. *koléбка* — «колыбель» (ст.-польск. также «повозка», «носилки» и т. п.). Предполагаемое **koléba* могло бы значить и «повозка», и «качалка (на двух полуколесах-полукружиях)», и «колыбель». См. *колызать*.

КОЛЕНКОР, -а, м. — «одноцветно окрашенная, жесткая, сильно проклеенная хлопчатобумажная ткань, употребляемая гл. обр. для книжных переплетов и подкладки у одежды». *Прил.* *коленкóровый*, -ая, -ое. Укр. *коленкóр, коленкóровий*, -а, -е; блр. *каленкóр, каленкóравы*, -ая, -ае; болг. *коленкóр*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *циц*; словен. *rekał*. Польск., чеш. *kaliko* — тж. В русском языке слово *каленкор* > *коленкор* по словарям известно с 1804 г. (Яновский, II, 258). Позже встр. у Пушкина: *коленкор* («Ты и я», 1817—1820 гг. — ПСС, II, 130); *коленкóровый* («Царь увидел», 1833 г. — ПСС, III, 304). = Ср. франц. *calicot* — «коленкор»; англ. *calico*; нем. *Kaliko* и др. Восходит, в конечном счете, к названию г. *Кáликут* (иначе *Кбжикоде*) в Индии, откуда эта ткань в XVII в. была завезена в Западную Европу. Что касается слова *коленкор* (в XIX в. также *каленкор*), то оно не может быть объяснено из франц. *calicot*. Полагают, что это слово возникло вследствие смешения *calicot* с другим франц. (XVIII в.) названием индийской расписной ткани *calenkar* (Littré, I, 133), которое возводят к перс. *kalamkar* (?) (Dauzat¹¹, 129).

КОЛЕСО, -á, ср. — «круг, вращающийся на оси, обыкновенно со спицами, расходящимися к окружности из центра, и служащий для приведения в движение поковки или механизма». *Прил.* *колéсный*, -ая, -ое. *Глаг.* *колéсить*. Укр. *кóлесо*, устар. *кóло, колéний*, -а, -е, *колéсити*; блр. *каляеіць* (но «колесо» — *кóла*, ср., «колесный» — *кóлавы*, -аи, -ае). Ср. словац. *koloso*; в.-луж. *koloso, kolosny*, -а, -е; н.-луж. *kólaso*. Ср. болг. *колелó* — «колесо». В других слав. яз. в том же знач. употр. *коло*: с.-хорв. *кóло*; словен., чеш. *kolo*; польск. *koło* и др. Ср. прил.: с.-хорв. *кóлнй*, -á, -ó; чеш. *kolový*, -á, -é; польск. *kołowy*, -а, -е. Ср. польск. *kołować* — «колесить» (в других слав. яз. это знач. выражается описательно). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *коло*, род. *колесе* (падежные формы — по склонению с основой на согласный) — «круг», «дуга», «колесо»; прил. *кольный*. Форма *колесо* (им. ед.) отм. лишь в купчей 1568 г. (в знач. «мельничное колесо»); но слово, надо полагать, существовало и раньше; прил. *колесный* — «колесный» — в «Пчеле» по сп. XIV—XV вв. (Срезневский, I, 1253, 1261; Доп., 141). *Глаг.* *колесить* — новообразование, в словарях только с 1814 г. (САР², III, 230). = О.-с. **kolo*, род. **koleso*. Ср. др.-прусс. (malina)kelan — «(мельничное) колесо»; гот., др.-в.-нем. *hals* (совр. нем. *Hals*) — «шея»; др.-сканд. *hvel* (ср. дат., норв., швед. *hjul*) — «колесо»; англосакс. *hwēol* (англ. *wheel*) — тж.; греч. *κόλος* [с р из и.-е. *k^h(q)*] — «ось», «полюс», «небесный свод», «круговой путь». Латин. *collum* (< **collom*) — «шея»; ср. ирл. *coll* — «голова», «глава». С удвоением корня: лит. *kāklas* — «шея», «горло»; латыш. *kaķls* — тж.; греч. *κύκλος* — «круг», «колесо» > позднелат. *cyclus* (ср. рус. *цикл*). И.-е. корень **k^hel-*: **k^hol-* —

«вертеться», «вращаться» (Рокогну, I, 639).

КОЛЕЯ, -й, ж. — «желобчатые углубления вдоль дороги, оставленные, накатанные колесами», «след от колес». Укр. кбля; блр. каляя (чаще каляіна). Ср. чеш. kolej; польск. koleina. Но ср. болг. колѡвѡз — тж.; с.-хорв. кѡлосек; словен. tig. Слово, по-видимому, вошло в употр. давно (Срезневский, I, 1250 приводит один случай из Екклесиаста без указания времени). В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 218). = Произв. от о.-с. *kolo — «колесо» с помощью суф. -ѣ-я-а-. См. колесо.

КОЛИКИ, кѡлик, мн. (ед. кѡлика, -и, ж. — редко) — «спазматические резкие боли, гл. обр. в брюшной полости, похожие на колотье». Укр. кѡлика, ед. (: кѡлька); болг. кѡлики, мн.; чеш. kolika, ед.; польск. kolka, ед. Ср. в том же знач. блр. калаццѣ (т. е. «колотье»). Слово *колики* известно в русском языке с начала XVIII в. Встр. в документах «Архива» Куракина (IV, 18, 1711 г.): «(королева. . .) той ночи имела *колику*». Позже — в письмах Румянцевой [напр., в письме от 15-V-1771 г., 170: «*коликками* мучи(шь)ся». В словарях — с 1762 г. (Литкен, 276). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. colique, f.; нем. Kŏlik, f.; англ. colic; ит. colica и др. В конечном счете, восходит к греч. κολική (κόλος или διάθεσις) — «болезнь толстой кишки», прил. от κῶλον — «член тела», также «толстая кишка», через позднелатин. colica. В русском языке — по народной этимологии — слово связывается с *колоть*, *колотье*, к которым исторически не имеет никакого отношения.

КОЛИТ, -а, м. — «одна из тяжелых форм кишечных заболеваний, вызываемая воспалением толстой кишки». Прил. колитный, -ая, -ое. Укр. коліт; блр. каліт; болг. коліт. Ср. чеш. kolitis. В других слав. яз., как будто, отс. Слово появилось в русском языке в конце XIX в. (Брокгауз — Ефрон, т. XV^A, п/т 30, 1895 г., 687). = Ср. франц. colite, f.; ит. colite, f.; нем. Kolitis, f.; англ. colitis и т. д. Вероятно, из французского языка, хотя в конце XIX в. была известна и немецкая форма *колитис* (ССРЛЯ, V, 1159). В западноевропейских языках восходит к греч. κῶλον — «толстая кишка» (собств. «член тела»). Образовано от греч. корня κωλ- (на французской почве?) с помощью суф. -it-е (нем. -itis), как в других наименованиях воспалительных процессов (ср. *аппендицит*, *дифтерит* и др.).

КОЛИЧЕСТВО, -а, ср. — филос. «категория мышления, характеризующая действительность с точки зрения измеримости предметов и явлений»; «мера», «число», «величина». Прил. количественный, -ая, -ое. Болг. количество, количествен, -а, -о. Ср. с.-хорв. количина, количински, -а, -о; словен. količina, količinski, -а, -о. Ср. в том же знач.: укр. килькість, килькісний, -а, -е; блр. кѡлькасць, кѡлькасны, -ая, -ае; н.-луж. kelikosć, kelikostny, -а, -е; чеш. kvantita (филос.), počet, množství и др.; польск. ilość и др. Др.-рус.

(с XI в.) количество > количество (Срезневский, I, 1253). Прил. *количественный* — позднее слово. В словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 298) = В древнерусском языке, вероятно, из старославянского. Произв. от колико (ст.-сл. колнко) — «сколько», *коликый* — «сколь великий», «сколь значительный», «насколько большой» и пр. (Срезневский, I, 1251—1252). По происхождению — калька с греч. ποσότης — «количество», от πόσος — «сколь многочисленный», «сколь значительный», «в каком количестве»; ср. латин. quantitas — «количество», от quantus — «какой большой», «сколь многих», «сколько».

КОЛЛЕКТИВ, -а, м. — «совокупность людей, работающих на одном предприятии, в одном учреждении и т. п.», «группа лиц, объединенных общими целями, общей деятельностью». Прил. коллективный, -ая, -ое. Сюда же коллективизм, коллективизация. Укр. колектив, колективний, -а, -е, колектикізм, колективізація; блр. калектыў, калектыўны, -ая, -ае, калектывізм, калектывізацыя; болг. колектив, колективен, -вна, -вно, колективизъм, колективизация; с.-хорв. кѡлектив, кѡлективан, -вна, -вно: кѡлективни, -а, -о, колективизам, колектикізація; чеш. kolektiv, прил. kolektivní, kolektivismus, kolektivisace; польск. kolektyw, kolektywny, -а, -е, kolektywizm, kolektywizacja. В русском языке сначала получило распространение прил. *коллективный*, известное с 60-х гг. XIX в. (отм. в ПСИС 1861 г., 239 п, след., вошло в употр. несколько раньше этого года). Позже стало известно *коллективизм* (Брокгауз — Ефрон, т. XV^A, п/т 30, 1895 г., 699 и сл.). Сущ. *коллектив* вошло в обращение лишь в середине 20-х гг. [ср., напр., в повести Огнева «Дневник Кости Рябцева», 1927 г., запись от 25-X-1923 г.: «появилась новая стенгазета, которую издает объединенный *коллектив* младших групп»; в словарях — с 1923 г. (Левберг, 100; позже Ушаков, I, 1935 г., 1403). Слово *коллективизация* появилось в Советскую эпоху, в конце 20-х гг., но до 1929 г. — начала коллективизации сельского хозяйства. Это слово отм. как неологизм у Селищева («Яз. рев. зп.», 1928 г., 109, 184). В словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 562), позже Ушаков, I, 1935 г., 1404. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. collectif, -ve, сущ. collectif, m., (с 1869 г.) collectivisme; нем. kollektiv, -e, Kollektiv: Kollektivum, Kollektivismus (но Kollektivierung — «коллективизация»); англ. (прил. и сущ.) collective, collectivism, collectivization и др. Первоисточник — латин. collectivus. -а, -um — собств. «скопившийся», «собрательный», от collectus — «собранный», «уплотненный» (к colligō — «собираю», «закрываю в себе»). Слово *коллективизация*, возможно, появилось на советской, русской почве (по образцу сущ. на -ация) и из русского языка попало в другие.

КОЛОДА, -ы, ж. — «бревно, ствол срубленного дерева с выдолбленной сердцевин-

ной, используемый как корыто, желоб, улей и т. п.»; «толстый ствол упавшего дерева»; «короткое толстое бревно»; «обрубок», «чурбан». Прил. колбднѣй, -аи, -ое. Ср. подколбднѣя змея (из-под колоды). Укр. колбда; блр. калбда; болг. клѣда — «груда дров», «костер»; с.-хорв. клѣда — «колода», «чурбан»; словен. klada — тж.; чеш. kláda — тж.; словац. klada — тж.; польск. kłoda — «колода», «пень», «корыто». Др.-рус. колода — «толстое дерево», «бревно», также «гроб», позже «лафет» (Срезневский, I, 1255; Кочин, 149). Ст.-сл. клѣда. О.-с. *kolda. Ср. др.-сканд. holt — «лес», «роща», «лесистый холм»; норв. holt — «перелесок», «рощица»; швед. hult — поэт. «роща», «лесок»; ст.-дат. holt — «лес»; англосакс. holt — «кустарник», «лес» (совр. англ. поэт. «роща», «лесистый холм»); др.-в.-нем. holz «лес», «дерево» (совр. нем. Holz — «дерево», «древесина», «дрова»); греч. κλάδος (и.-е. база *kld-o-) — «ветвь», «побег» (растения). И.-е. корень *kel- (: *kol-) : *kelə- (с расширителем -d-: *keləd- : *klād-) — «рубить», «ударять», «сечь» (Рокорну, I, 545—547). См. также колоть, кол. Вероятно, сюда же относится латин. callis (ll < ld) — «лесная тропа», «тропинка»; ср.-ирл. saill : coill (ll < ld) — «лес» (при др.-корн. kelli — «роща»; кимр. celli — тж.).

КОЛОДЕЗЬ, -я, м., устар. — «колодец». Прил. колбдѣзнѣй, -аи, -ое. Укр. колбдѣзѣ, колбдѣзнѣй, -а, -е; блр. калбдѣзѣж, калбдѣзѣжны, -аи, -ае. В других слав. яз. отс. Ср., однако, болг. клѣденец — «колодец», иногда «источник» (в знач. «источник» обычно клѣденче); с.-хорв. клѣденац — «колодец», «родник», «источник». Др.-рус. колодѣзѣ (Пов. вр. л. под 6505 г. и др.) [Срезневский, I, 1256; Кочин, 149]. Еще в XVI в. употр. клѣдѣзѣ. Ст.-сл. клѣдѣзѣ. Прил. колбдѣзнѣй — позднее, в словарях — с 1762 г. (Литхен, 276). = Предполагается, что слово заимствовано из германских языков в праславянскую эпоху. Германская праформа неясна. Ср. гот. kalds — «холодный»; др.-в.-нем. и совр. нем. kalt — тж.; др.-исл. kaldr — тж. Отсюда с о.-г. суф. -ing- могла бы быть образована основа *kalding- (>о.-с. *koldēdz'-), но такой основы нигде в герм. языках не представлено. Поэтому вопрос о заимствовании остается нерешенным. Но лингвисты, высказавшие мнение, что о.-с. *koldēzъ — «колодец», «родник» образовано от *kolda [> рус. колода (см.)], поскольку в лесной местности родник, ключ, источник часто заделывается в выдолбленное дерево, в колоду, в сруб, не могут объяснить, почему в этом о.-с. слове с корнем *kold- оказался иноязычный (германский) суффикс. Мейе (Meillet², II, 355), полагает, что рус. колодезѣ — результат контаминации рус. колодец (см.) с заимствованным из ст.-сл. клѣдѣзѣ (< герм. *kaldings).

КОЛОДЕЦ, -дѣца, м. — «защищенная срубом или каменной трубой от обвала более или менее глубокая, узкая яма, устроенная для добывания питьевой воды». В говорах также «окно в болоте» (Маштаков,

48). Укр. колбдѣзѣ (см. колодезѣ) или кринѣцѣ; блр. калбдѣзѣж (чаще стѣднѣя); с.-хорв. бѣкар; словен. studenec; чеш. studna, studnice; польск. studnia. С суф. -ѣць (> -ѣц) похожее слово отм. в Дубенском сб. XVI в., но знач. не совсем ясное: «поклоняние... на коло(д)ѣцѣ» (Срезневский, I, 1256). Очень важно, что Р. Джемс, собиравший свои материалы на Севере, записал это слово уже в 1618—1619 гг. (РАС, 30 : 25): kolbdezъ — «a well» («колодец»). = Вероятно, следствие переделки и переосмысления др.-рус. колбдѣзѣ при ст.-сл. клѣдѣзѣ (см. колодезѣ), по причине сближения с колода в знач. «водопойная колода» (Даль, II, 749), т.-е. колода, выдолбленная наподобие желоба на водоеме у ключа, источника и т. п. или просто выдолбленная колода над ямой с питьевой водой.

КОЛОКОЛ, -а, м. — «толстостенный полый усеченный конус (или колпак) из медного сплава с подвешенным внутри металлическим стержнем (языком) для звона». Прил. колоколѣнѣй, -аи, -ое. Уменьш. колоколѣц, колоколѣчик. Только русское. Ср. в том же знач.: укр. дзвѣн; блр. звон; с.-хорв. звѣно; словен. zvon; чеш. zvon; польск. dzwon и др. Ср. болг. камбѣна (< новогреч. καμπάνα — тж.). Соответствующим образом (как уменьш.) передается в других слав. яз. и знач. «колокольчик»: укр. дзвѣнѣк; блр. звѣнѣк; с.-хорв. звѣнце; чеш. zvoneček; польск. dzwoneczek. Др.-рус. (с XI в.) колокол; позже колокольѣц («Слово о Задонщине» и др.) [Срезневский, I, 1256—1257]. Слово колокольѣчки встр. в СВАБ, I, 125, 1691 г. Колокол(ѣ)чик отм. в словарях с 1731 г. (Вейсман, 336); там же (230) прил. колокольнѣй. = По происхождению это слово звукоподражательное, с удвоением корня (из *kol-kol-). Ср. лит. kankalas (< *kalkalas) — «колокол», уменьш. kankalėlis, также kanklės — «струнный муз. инструмент, род гуслей»; латыш. kankals — «бубенчик»; др.-инд. kalakalah, т. — «неясный, глухой звук», «шум», «крик» (ср. хинди колѣхал — «шум»).

КОЛОННА, -ы, ж — «деталь архитектурного сооружения в виде массивного высокого столба, гл. обр. как опора фронтона или внутренних частей здания». Прил. колбнѣнѣй, -ая, -ое. Укр. колбна, колбнѣнѣй, -а, -е; блр. калбна, калбнѣны, -аи, -ае; болг. колбна, колбнеи, -бѣна, -бѣно; с.-хорв. колбна, колбнѣнѣскѣ, -ѣ, -ѣ; чеш. kolona (но чаще sloup, pilíř и др.); польск. kolumna, kolumnowy, -а, -е. В русском языке слово колонна известно с начала XVIII в. Ср. в книге Бароция «Правило о пяти чинех архитектуры», 1709 г. — в «Переводѣ итальянских речей на словенское речѣние»: колонна или пѣластръ — «столбы» (воспроизведение страницы из издания 1709 г. см. Берков, 103). = Ср. ит. colonna; франц. colonne > нем. Kolonne и др. Первоисточник — латин. columna — «круглый столб», «столп», «колонна».

КОЛОС, -а, м. (мн. колбсьѣ) — «верхняя часть стебля злакового растения, где рас-

положены цветки и созревают семена». Прил. колосовый, -ая, -бе, колосистый, -ая, -ое. Глагол. колоситься. Укр. колос, колосовий, -а, -е, колосистий, -а, -е, колоситися; блр. колае, каласавы, -ая, -бе, калаеісты, -ая, -ае, каласаваць — «колоситься». Ср. болг. клас, класест, -а, -о, клаея — «колошусь»; с.-хорв. класе, класаст, -а, -о — «колосовидный», класат, -а, -о — «колосистый», класати — «колоситься»; словен. klas, klasen, -а, -о, klasast, -а, -о, klasiti se; чеш. klas, klasnatý, -а, -е — «колосистый» (ст.-чеш. klas — «хлеб» в зерне); польск. kłos, kłosowy, -а, -е, kłosisty, -а, -е, kłosić się; в.-луж. kłós, род. kłosa, ж., kłosa, ж., kłosaty, -а, -е — «колосистый»; н.-луж. kłos. Др.-рус. *колосъ (ср. произв. колосный в Мин. чет. февр. по сп. XV в.) [Срезневский, I, 1258]. Ст.-сл. класъ, класиць. = О.-с. *kolsъ. Корень *kol-, по одному толкованию, — тот же, что в о.-с. *kolti (и.-е. корень *kel- — «ударять», «бить» > рус. колоть), суф. -s-, как в о.-с. *golsъ (> рус. голос); первоначально это могло бы значить «зерновой хлеб, хлеб после молотбы». По другому толкованию и, кажется, более точному, корень тот же, что в нем. днал. Hulst (др.-в.-нем. hulsi) — «остролист», «падуб»; англ. holly — тж. [англосакс. hole(g)n]; др.-ирл. cuileann — тж., кимр. (вал.) celun — тж.; алб. kalli : kallzë — «колос»; др.-инд. kaṭambāḥ — «стрела». И.-е. корень *kel- — «колоть», «тыкать», основа *kol-so- — «нечто колющее», «жало», «шип» (см. Pokorny, I, 545).

КОЛОТЬ, колю — 1) «придавливать, прикасаться чем-л. остроконечным, острым, причиняющим боль»; «ранить или убивать кого-л. острым концом холодного оружия: ножа, пики и т. п.»; 2) «рассекать», «раздваивать, дробить коротким ударом что-л. твердое и цельное». Укр. колоти; блр. калоць; болг. коля — «режу»; с.-хорв. клати — «колоть», «резать», «жалить»; чеш. kláti — «колоть (чем-л. острым)»; словац. klat' — «колоть», «резать (животных)»; польск. kłóć, 1 ед. kłóje или kóje — «колоть (чем-л. острым)», «резать (животных)»; в.-луж. kłóć; н.-луж. kłójś (ср. kaśaś — тж. и «бить карту»). Др.-рус. *колоти. Срезневский (I, 1258) приводит единственный пример из Дог. грам. 972 г. по Пов. вр. л. по Лавр. сп., но в других списках в этом месте золоти, что переводят, как «желты» («золоти яко злато»). Ст.-сл. клати (редко, напр., Супр. р.). Ср. закати и др. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 108). = О.-с. *kolti, 1 ед. *koljq. Ср. лит. kálti — «ковать», «чеканить», «долбить» (абляут kúlti — «молотить», «бить», «колотить»); латыш. kalt — «ковать», «(о дятле) долбить»; ср. kalts — «долото». Ср. также лит. skélti — «колоть (раскалывать)». Как свидетельствуют языки балтийской группы, старшим знач. о.-с. *kolti было «ударять», «бить», «раскалывать» и т. п. За пределами балто-славянской группы убедительных прямых соответствий почти не имеется. Ср. все же греч. прил. κόλος — «обрубленный»,

«надломленный», κόλουρος — «бесхвостый, с подрезанным хвостом» (о птицах), также κελεύω — «понукаю» (< «бью»), «понуждаю» и т. п. (см. Pokorny, I, 545—546). Об и.-е. корне см. колос.

КОЛПАК, -а, м. — «конусообразный (суживающийся кверху) или овальный головной убор»; (в старину) «высокая меховая или отороченная мехом шапка». Прил. колпачный, -ая, -ое. Глагол. околпачить. Укр. ковпак (но «околпачить» — обдуривати), блр. каўпак (но «околпачить» — абдуріць). Ср. болг. калпак — «род меховой шапки»; с.-хорв. калпак — тж. Польск. kołpak (с конца XVI в.) из русского. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XV в.) калпакъ и колпакъ (Срезневский, I, 1183, 1258; Кочин. 125). Прозвище Колпак известно также с XV в., Колпачник — с 1500 г. (Тупиков, 190—191). В XVI в. это слово уже было широко распространено. = Давнее заимствование из тюркских языков. Ср. в совр. тюрк. языках: каз.-тат. калпак — «шапочка», «колпак», калфак — «национальный женский головной убор»; башк. калпак — «женский головной убор», «шляпа», «колокол» (тех.); казах. қалпақ — «шляпа», «колпак»; кирг. калпак — «остроконечная войлочная шапка», «колпак»; узб. қалпоқ — тж.; турец. kalpak — «шапка», «папах» (гл. обр. «военный головной убор»). См. еще Радлов, II, 268, 272.

КОЛЧЕДАН, -а, м. — «общее название минералов, представляющих собою соединение некоторых металлов, напр., железа, меди с серой, мышьяком, сурьмой». Обычно в сочетаниях: железный или серный колчедан — то же, что пирит. Укр. колчедан; блр. калчадан. В других слав. яз. отс. Ср. болг. пирит (< франц. pyrite < греч. πυρίτης — собств. «обожженный огнем», отсюда «кузнечный мастер», от πῦρ — «огонь»); с.-хорв. пирит; польск. piryt; чеш. kuz (< нем. Kies — «колчедан»); н.-луж. kuz. Отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: колчадан — «камень» (Аверьянова, 145); в САР¹, III, 1792 г.: калчадан. = Восходит, в конечном счете, к греч. топониму Χαλκηδών — Халкедон (греч. город в Малой Азии, на берегу Босфора) и нарицательному χαλκηδών — «халцедон» (драгоценный камень) при посредстве средневек. латин. chalcedonius (lapis) — «халкедонский (камень)», откуда франц. calcédoine — «халцедон (разновидность кварца)»; нем. Chalzedon (произн. kalcedon). В русском языке, по-видимому, из немецкого, но с ошибочным ч вм. ц, как бы из κ перед е при чередовании ч : ц (типа лик : лицо : личина) и т. п. Концовка -ан, м. б., не без влияния слов на -ан: вулкан, ладан и т. п. Начальный слог ко- (с начала XIX в.) вм. ка-, вероятно, под влиянием кобальт.

КОЛЧЕНОГИЙ, -ая, -ое — «хромой», «хромоногий»; по Далю (II, 754): «особенно если одна нога короче или ступня выворочена, или берца кривы, коги колесом либо хером, кто ходит вперевалку, ковы-

лнет». В говорах и в XVIII в. также *кблча*. Ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *колча* или *колченогий* (Аверьянова, 145). Только рус. Ср. в том же знач.: укр. *кульгавий*, -а, -е (ср. чеш. *kuľhavý*, -á, -é; польск. *kuľawy*, -а, -е), *клишонбгий*, -а, -е (ср. *клишавий* — «косопалый»); блр. *кыванбгі*, -ая, -ае. = Вероятно, вследствие переделки слова *колтонбгий* — «колченогий», «хромой» (Даль, II, 754); от рус. диал. (пск.) *колтáть*, а также *колтыхáть* (ср. *колотить*), под влиянием *кблча* (**kьltja*). В народном переосмыслении, по-видимому, связывается с *кольцо* (ср. *колечко*, *кольчуга*), как **кольченогий*.

КОЛЫХАТЬ, *колышу* — «приводить что-л. в состояние легкого покачивания», «шатать», «колебать». *Возвр. ф.* *колыхаться*. Отмеченное Далем (II, 755) ряз. *колысáть*, не подтверждаемое более поздними данными, сомнительно (м. б., украинизм?). Укр. *колыхáти* (си) : *колысáти* (си), 1 ед. *колышú* — «качать(ся)», «колебать(ся)», *колыска* — «колыбель»; блр. *калыхáць* — «качать», «баюкать», *калыхáцца* — «качаться», *калыска* — «колыбель», «люлька»; чеш. *kolísati*, 1 ед. *kolísam*; словац. *kolísat'* — «качать», «колебать», *kolíska* — «колыбель»; польск. *kołysać*, 1 ед. *kołyszę*, *kołyska*. Ср. также в.-луж. *kołsać*, 1 ед. *kołsam* — «бежать рысью», «качать». В южн.-слав. яз. отс. (ср., в частности, словен. *zibati* — тж.). В русском языке этот глагол в словарях отм. с начала XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 150: «*колыхаю* зри зыблю», «*колышу*, или качаю кого»). = В этимологическом отношении слово трудное. Вопреки Махеку (Machek, ES, 214), разделившему (без должного учета инославянских параллелей) чеш. *kolísati* на *ко-* и *-lisati*, слово *колыхать*, несомненно, связано с о.-с. **kolēbati* и с более поздними *колыбати*, *колыбѣль*, засвидетельствованными памятниками XV в. (Срезневский, I, 1259; Доп. 142; Кочин, 150). Р. Джемс (RAS, 1618—1619 гг.), кроме *collsbelle* (наряду с *zibka*) — «a cradle» («колыбель»), 40 : 31, 32, отм. также *colliboke* [(*колыбок?*) наряду с *zib* — «зыбь»] — «the waves» («волны»), 17 : 29. Вскоре (едва ли одновременно) появляются *колыеати* (сначала и гл. обр. на Украине) и *колыхати* (в великорусских и белорусских говорах) при форме 1 ед. *колышу* (в обоих случаях). Не исключено, что *колыбать* возникло под влиянием *зыбать* [др.-рус. *зыбати* (XIII в.), *зыбатися* (XI в.) — «колебать(ся)», «качать(ся)» (Срезневский, I, 1009); ст.-сл. *зывати* (SJS, I : 12, 690); рус. диал. *зыбáть* (Даль, I, 625)]. Что касается элемента *с* в *колысать*, *колыска* — «колыбель», «зыбка» [ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *колышка* (с *ш* при *колыхати*) — «одноколка» (Аверьянова, 146)], то, по-видимому, это случай экспрессивной суффиксации. Ср. в.-луж. межд. *kołsy-kołsy* — «гоп-гоп» при *kołsać* — «бежать рысью», «качать» (на коленях). Элемент *х* мог возникнуть вм. *с* (на вост.-слав. почве) вследствие ложной аналогии с *махать* : *машу*, *дыхать* : *дышу* ит. п. Чеш. *kolísati* (словац.

kolísat') и польск. *kołysać* требуют отдельного рассмотрения.

КОЛЯДА, -ы, ж. — «старинный обряд хождения (преимущественно молодежи) по домам в сочельник, накануне праздника рождества и в новый год с обрядовыми песнями, называемыми *колядками*». *Глаг.* *колидовáть*. Укр. *колидá*, *колядка*, *колядувáти*; блр. *калядá*, *калядаваць* (в знач. «колядка» также *калидаваць* песни). Ср. болг. *Кбледа* — «праздник рождества», «коляда»; с.-хорв. *кбледа* — «колядка»; чеш. *koleda* — «колядка», *koledovati*; польск. *koleda* — «коляда», *koledować*. Др.-рус. *коляда* — «коляда» и «колядка», *колядовати* (Срезневский, I, 1263). Ст.-сл. *колада* (SJS, II : 15, 43). = О.-с. **koleda*. Одно из древнейших (о.-с. эпохи) заимствований из латинского языка. Ср. латин. *Calendae, pl.* — «первый день месяца». Ср. (с XII в.) франц. *calendes* — ист. «календы» (ср. *Noël* — по смыслу = слав. «коляда»). См. *календарь*.

КОЛЯСКА, -и, ж. — «четырёхколесный рессорный зкипаж с откидным верхом»; «маленькая легкая ручная повозка для катания детей». Укр. *коляека*, устар. *коляеа*; блр. *каляека* (: *брычка*). Ср. польск. *kolaska*, устар. *kolasa* — «экипаж» («детская коляска» — *wózek dziecięcy*); чеш. *kolaska*, *kolesa* (обычно *lehký kočár*, «детская коляска» — *dětský kočárek*). В русском языке известно с конца XVII в. (Christiani, 43). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 150). = Считать заимствованием из польского языка нет оснований. Напротив, польск. (XVI—XVII вв.) *kolaska* по Брюкнеру (Brückner, 245) — из русского. Ср. южн. *колеса* — «телега», «простая повозка» (Даль, II, 748) [при др.-рус. *кола* — тж. (Срезневский, I, 1254)]. Ср. также рус. диал. *колясный*. Чеш. *kolaska* — вероятно, также из русского. Слово любопытно в том отношении, что из славянских стран оно было занесено на Запад. Ср. ит. *calesse* — «кабриолет»; нем. *Kalesche* — «коляска», откуда и франц. *calèche* — тж.

КОМАНДА, -ы, ж. — 1) «краткое устное приказание в определенной форме»; 2) «командование (как действие)»; 3) «организованная группа, подразделение военнослужащих (небольшая воинская часть) или отряд рабочих, выполняющих определенное задание»; 4) «коллектив спортсменов». *Прил.* *комáндный*, -ая, -ое. *Глаг.* *комáндовать*. Сюда же *комáндир*. Укр. *комáнда*, *комáндний*, -а, -е, *комáндувати*, *комáндир*; блр. *камáнда*, *камáндны*, -ая, -ао, *камáндаваць*, *камáндзір*; болг. *комáнда*, *комáнден*, -дна, -дно, *комáндувам* — «командую», *комáндир*; с.-хорв. *кдмáнда* (воен.), *кдмáндий*, -á, -ó, *кдмáндовати*, *комáндир*; чеш. *komanda* (из русского языка и только воен.; обычно *velitelství*, *rovel*), также *komando*, *komandovati* (обычно *veleti*), *komandýr*; польск. *komenda* (воен.), *komendant* — «комендант», «начальник» («командир» — *dowodca*), *komenderować* — «командовать» (обычно *dowodzić*; «давать коман-

ду» — *dawać rozkaz*). В русском языке слово *команда* известно с Петровского времени, с 1700 г. со знач. «командование» и (реже) «воинское подразделение». Напр., в ПБПВ: «его команда» (I, № 342, 1700 г., 400); «под кумандою» (V, № 1496, 1707 г., 12); в «Архиве» Куракина (IV, 280—281, 1710 г.): «дук Мальбург будет от команды отставлен. . . и принц Евжений не будет командировать»; в ПБПВ: «войско коинное с командером послать» (VIII, 1708 г., 498); «вы одне ныне главным командером в Польше» (XI, № 4199, 1711 г., 18). Кроме того: Christiani, 36; Смирнов, 146—147 и др. Прил. *командный* — позднее. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 194). = Слово *команда* едва ли не восходит к исп., португ. *comando* — «командование», «управление», исп. *comando* — «командование» и «диверсионный отряд», при посредстве голл. *commando*, *n.* — «командование», «команда» (отряд и словесное приказание); ср. также швед. *kommando* — тж.; нем. *Kommando* — тж. Глаг. *командовать* — к франц. *commander* (в военном смысле — с XVI в.). Но *командир* едва ли из французского (где *commandeur* — «командёр» при *commandant* — «командир»), а восходит к нем. *Kommandeur* (< франц. *commandeur*) — «командир» или к голл. *commandeur* — тж.

КОМАНДИРОВАТЬ, *командирую* — «отправить кого-л. (обычно в отъезд) с поручением по службе». *Сущ.* *командировка*, отсюда *командировочный*, -ая, -ое. Укр. *командирувати* (чаще *відряджати*), *командировка*, *командировочный*, -а, -е; блр. *камандзіраваць*, *камандзіроўка*, *камандзіроўначны*, -аі, -ае; болг. *командировам* — «командирую», *командировка*, *командировъчен*, -чна, -чно. Ср. с.-хорв. *кѡмандовати* — «командировать» (и «командовать», но чаще в этом знач. — *упутити службеним послом*); польск. *komenderować* — «командовать» [*командировать* — *delegować* (*szluzbowo*)]. Вообще же другим слав. яз. эта группа слов чужда. В русском языке она известна с Петровского времени. Кроме примеров у Смирнова (146), ср. еще *командированный*, в приказе Шереметева от 27-V-1708 г. (РХО, XXV, 120). = Надо полагать, из нем. *kommandieren* — «командовать» и (с XVII в.) «командировать» или швед. *kommandera* — тж.

КОМАР, -а, *м.* — «маленькое летающее кровососущее насекомое с удлиненным тонким тельцем и длинным хоботком», *Culex*. Прил. *комаринный*, -ая, -ое. Укр. *комар*, *комаринный*, -а, -е; блр. *камар*, *камарыны*, -ая, -ае; болг. *комар*, *комаров*, -а, -о; с.-хорв. *кѡмар*, *кѡмарац*, *кѡмарчев*, -а, -о; словен. *komar*, *komarjev*, -а, -о; чеш. и словац. *komar*, чеш. прил. *комаří*; польск. *komar* (ст.-польск. *komog*), *komatowu*, -а, -е; в.-луж. *komog*; н.-луж. *komar*. Известно с древнейшего (дописьменного) времени (Срезневский, I, 1265). = О.-с. **комаръ*. О.-с. корень **ком-*. Аблят **кѣм* > **сьм* — в о.-с. **сьшьль* (см. *шмель*). Суф. -ар < **-ог*, видимо, вариант более распро-

страненного -ог (ср. в.-луж. *komog*); ср. рус. *говор*, *топор*; чеш. *sochor* — «лом». По корню ср. лит. *kamānė* — «шмель» («комар» — *úodas*); латыш. *kaņene*; др.-прусс. *camus* — «шмель». Ср. также лит. *kimti* — «хрипнуть», «сипнуть», *kimús* — «сильный» и т. п. Надо полагать, сюда же относятся нем. *Hummel* — «шмель»; голл. *hommel* — тж. при ср.-в.-нем. *hummen* (нем. *hummeln*) — «жужжать», «гудеть»; ср. голл. диал. *hommel* — тж.; англ. *hum* — тж. Едва ли сюда относится др.-инд. *camagāḥ* — «*Bos grunniens*» (Maughofer, I, 375). И.-е. корень **kem-* — «жужжать», «гудеть» (Роконю, I, 556). Этимология эта не бесспорна (см. Fraenkel, 212).

КОМБАЙН, -а, *м.* — «сложная машина (разного назначения), представляющая собою агрегат, механическое соединение нескольких машин, одновременно выполняющих целый цикл работ, напр., при уборке зерновых культур, добыче угля и т. п.». Прил. *комбайновый*, -ая, -ое. Сюда же *комбайнер*. Укр. *комбайн*, *комбайновий*, -а, -е, *комбайнер*; блр. *камбайн*, *камбайнавы*, -ан, -ае, *камбайнер*; болг. *комбайн*, *комбайнер*; с.-хорв. *кѡмбајн*, *комбајнер*. В русском языке в широком употреблении — с первых лет первой пятилетки. Встр. у Горького в письме колхозникам артели «Мордовский труженик», напечатанном в 1933 г. в № 262 газ. «Правда» (СС, XXVII, 87).

= Слово английское. Ср. англ. *combine* (произн. 'кѡмбайн) — «соединение», «объединение», «агрегат», «комбинация» > «комбайн»; франц. *combine*, *f.*; нем. *Kombi*, фин. (с.) *kombaini*; турец. *komбайн*; хинди *комбайн* и др. (ср. кит. *какбайиньцзи*). Но ср. в том же знач.: ит. *macchina combinata* или *mietì-trebbiatrice*; венг. *arató-cserlőger*.

КОМЕДИЯ, -и, *ж.* — «пьеса, сценическое представление с веселым или сатирическим сюжетом и смешными или шаржированными действующими лицами»; *перен.* «что-л. смешное: происшествие, приключение, поступок и т. п.»; «притворство». Прил. *комедийный*, -ая, -ое. Сюда же *комедиант*, *комедиограф*. Укр. *комедія*, *комедійний*, -а, -е, *комедіант*, *комедіограф*; блр. *камѣды*, *камедыйны*, -аі, -ае, *камедыйнт*, *камедыйграф*; болг. *комедия*, *комедиен*, -йна, -йно, *комедиант*; с.-хорв. *кѡмѣдија*, *кѡмѣдијскѣ*, -а, -ѡ, *комедијант*: *комедијаш*, *комедиограф*; чеш. *komedie*, *komediant*, *komediograf*; польск. *komedia*, *komediowy*, -а, -е, *komediant*, но *komediospisarz* — «комедиограф». В русском языке слово *комедия* довольно старое, известное, по крайней мере, с XVII в. Ср. в ПДСР, IV, 1068, 1673 г.: *комедия* (Fogarasí, 65). В XVII в. *комедия* — «вообще драматическое произведение». В 1685 г. в Москве была напечатана «Комедия о блуднѣм сынѣ» Симеона Полоцкого. О комедии в Неаполе упоминает и стольник Толстой в своем «Путешествии» 1697—1698 гг. (36): «обедают и ужинают в той палате, где делают *комедии*». Ср. «*Комедийная хроника*» — название придворного теат-

ра, созданного Грегори в селе Преображенском при Алексее Михайловиче в 1672—1676 гг. Слово *комедиант* известно с Петровского времени [см. СВАБ, II, 311, 1702 г.; там же (319, 1713 г.): «комедиантские картины» и др.]. = Первоисточник — греч. κωμῳδία — «комедия», от κῶμος — «веселое шествие», «шумное гуляние», «веселая толпа» и ὄδῃ — «песнь», «лирическая песня», «пение». Из греческого — латин. cōmœdia — «комедия», из латинского: франц. (с XIV в.) comédie; нем. (с XVI в.) Komödie; англ. comedy и др. В русском языке, возможно, из греческого. Поликарпов (1704 г.) кроме *комедия* (150) дает также форму *комодия* (160).

КОМЕНДАНТ, -а, м. — 1) «начальник всех войск крепости»; «начальник гарнизона города, имеющего военное значение»; 2) «представитель военного командования на путях сообщения»; 3) «начальник хозяйственной части и технического персонала в общественном здании». Прил. комендантский, -ая, -ое. Сюда же комендатура. Укр. комендант, комендантський, -а, -е, комендатура; блр. камендант, каменданцкі, -ая, -ае, камендатура; болг. комендант (как и в других слав. яз., — только воен.), комендантскя, -а, -о, но комендантство — «комендатура»; с.-хорв. командант — «командир», «начальник», командантсӣ, -а̄, -о̄, командатура; чеш. komendant: komandant — «командир», «начальник» (чаще velitel), komandatura; польск. komendant, komendantki, -а, -іе, komendatura. В русском языке слово *комендант* в военном смысле известно с середины XVII в. (Fogarasi, 65, со ссылкой на ПДСР, III, 1017 и след., документ 1660 г.). Со знач. «комендант здания» это слово употр. гл. обр. с 20-х гг. XX в. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVI—XVII вв.) commandant — «комендант» (воен.) и вообще «командующий» [commander — «командовать» (< латин. commandare — «поручать», к mandare — «вручать», «передавать»)]. Отсюда (с XVII в.) нем. Kommandant и др.

КОМЕТА, -ы, ж. — «небесное тело, появляющееся время от времени и видимое с земной поверхности как некая перемещающаяся относительно звезд туманность, состоящая из светящегося ядра с более или менее длинным серебристым хвостом (или иногда хвостами, напоминающими космы)». Прил. кометный, -ая, -ое. Укр. комета, кометний, -а, -е; блр. камета, каметны, -ая, -ае; болг., с.-хорв. комета; чеш., польск. kometa. В русском языке по словарям известно с 1704 г. (Поликарпов, 150). Возможно, появилось несколько раньше. = Ср. франц. comète, f.; нем. Komet, m.; англ. comet; ит. cometa и пр. Первоисточник — греч. κομήτης (ἀστὴρ) — «комета», букв. «косматая (звезда)» (прил. κομήτης — «волосатый», «косматый»). Отсюда латин. cometa — «комета». В русском — из латинского языка. Не имеет никакого основания предполагать польское посредничество.

КОМИК, -а, м. — 1) «артист (театра, цирка), играющий смешные роли, забавляющий зрителей»; 2) «шутник», «весельчак», «пересмешник». Прил. комический, -ая, -ое, комичный, -ая, -ое. Сюда же комизм. Укр. комік, комічний, -а, -е, комізм; блр. кмік, камічны, -ая, -ае, камізм; болг. коми́к, коми́чен, -чна, -чно, коми́зм; с.-хорв. кѡмик, кѡмича̄р, кѡмичан, -чна, -чно: кѡмичнѣ, -а̄, -ѡ̄, кѡмичност — «комизм»; чеш. komik, komický, -á, -é, komismus, komičnost; польск. komik, komizm, -а, -е, komizm. В русском языке эта группа слов, кроме *комизм*, известна с XVIII в., причем раньше других вошло в употр. прил. *комический*, неоднократно встречающееся уже в «Предисловии» Лукина к пьесе «Мот, любовью исправленный», 1765 г.: «Большая часть *комических* и сатирических писателей», «таковых писателей в роде *комическом*» (Соч., 7 и сл.). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 301). Потом появилось слово *комик* в знач. «автор комедии» (в этом знач. оно употреблялось до середины XIX в.) и «актер», «комедиант». С этим знач. оно отм. в САР¹ (III, 1792 г., 760). Со знач. «шутник», «весельчак» это слово получило распространение (и только на русской почве) позже, к концу XIX в. *Комизм* в словарях — с 40-х гг. (Кирилов, 1845 г., 120). = Из французского языка. Ср. франц. comique — «комический» и как сущ. м. р. «комик» и «комизм». Отсюда нем. Komik — «комизм», прил. komisch; ср. Komiker — «комик (актер)»; англ. comic — «комический», comic actor — «комик (актер)», the comic — «комизм» и др. Слово *комизм*, надо полагать, появилось на русской почве по образцу других сущ. на -изм. Первоисточник — греч. прил. κωμικός — «комический» и (как сущ.) «комик (актер)» и «автор комедий», от κῶμος — «веселое шествие», «веселая толпа». Этимология греч. κῶμος не вполне ясна. Возможно, это слово связано по происхождению с κώμη — «деревня», но это предположение оспаривается (см. Frisk, II, 62). Из греческого — латин. comicus (с теми же знач.).

КОМИССАР, -а, м. — «должностное, облеченное особыми полномочиями лицо, на которое государственной властью, правительством возложены общественно-политические или административные задачи, гл. обр. в военной или революционной обстановке (в СССР до 1946 г. *народный комиссар* — член правительства)». Прил. комиссарский, -ая, -ое. Сюда же комиссариат. Укр. комісар, комісарський, -а, -е, комісаріат; блр. камісар, камісарскі, -аі, -ае, камісарыят; болг. комисар, комисарски, -а, -о, комисариат; с.-хорв. комесар, комесарскѣ, -а̄, -ѡ̄, комесаријат; чеш. komisař, komisařský, -á, -é, komisařiat; польск. komisarz, komisarz. Слово *комис(с)ар* известно в русском языке с XVII в. Встр. (и знач. «лицо, осуществляющее надзор, наблюдение, особенно за поставками снабжения в армии») в «Книге о ратном строе»

1647 г.: «у кумисара» (24), «смотрового комисара» (23 об.), «комисаров обманывати» (23 об.) и др. В словарях комиссар — с 1731 г. (Вейсман, 427: комиссар). Прил. комиссарский в словарях — с 1771 г. (РЦ, 621: комиссарский. = Ср. франц. commissaire, commissariat; нем. Kommissár, Kommissariat; англ. commissar, commissariat и т. д. В русском языке, вероятно, из немецкого. Источник распространения — французский язык, а там оно восходит к позднелатин. commissarius — «доверенное лицо», «уполномоченный», «исполнитель поручений».

КОММЕНТАРИИ, -ев, мн. (реже *ед.* комментарий, -я, м.) — «толкование какого-л. текста», «пояснительные замечания к тексту». Сюда же комментатор, комментировать. Укр. коментарій (: коментар, род. коментаря), коментатор, коментувати; блр. наментарый, каментатар, каменціраваць; болг. коментар, коментатор, коментирам — «комментирую»; с.-хорв. коментар, коментатор, коментарисати; чеш. komentář, komentátor, komentovati; польск. komentarz, komentator, komentować. В русском языке слово комментарий, комментари известно в широком употр., по крайней мере, с 3-й четверти XVIII в. Отм. Нордстетом (I, 1780 г., 301: комментарий). Яновский (II, 1804 г., 311), кроме этого слова, дает комментатор. Кирилов в 1845 г. (121) добавил комментировать. = Первоисточник — латин. commentarius.

КОММЕРЦИЯ, -и, ж. — «деятельность отдельных лиц или фирм (в буржуазном обществе) в области торговли». Прил. коммерческий, -ан, -ое. Сюда же коммерсант. Укр. комерціи, комерційнві, -а, -е, комерсант; блр. камерцыи, камерційны, -ая, -ае, камерсант. Ср. болг. комерция (обычно търговія), комерчески, -а, -о, комерсант; с.-хорв. комерцијум (чаще трговина), комерцијален : комерцијални, -а, -о, комерсант. В других слав. яз. эта группа слов представлена не полностью: напр., имеется прилагательное, но нет существительных или одного из них. Ср. чеш. komerční — «коммерческий» (сущ. отс.); польск. komercja (чаще handel), komercyjny, -а, -е (но «коммерсант» — handlowiec, kupiec). В русском языке слово коммерция известно с Петровского времени. Напр., в «Архиве» Куракина (I, 279, 1708 г.): «послать министра... для обяванія... комерции»; в «Генеральном регламенте» 1720 г.: «ради возможного охранения... комерцеи» (ЗАП I, т. I, 482) и др. Кроме того, Christiani, 42; Смирнов, 151. Прил. коммерческий, по видимому, вошло в употр. несколько позже (Нордстет, I, 1780 г., 301), а коммерсант еще позже (Яновский, II, 1804 г., 312). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. commerce, m. — «торговля», «коммерция» [< латин. commercium, pl. commercia — «торговля» (= com + merx; ср. merx, род. mercis — «товар»)], позже (с 1695 г.) commerçant, еще позже (с 1749 г.) commercial, -е — «коммерческий». Из французского:

голл. commercieel — тж.; нем. kommerziell. Из французского или непосредственно из латинского — устар. нем. Kommerz (обычно Handel). Ср. также ит. commercio — тж., прил. commerciale.

КОММУНА, -ы, ж. — 1) «коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества (хозяйства) и труда»; 2) «административно-территориальная единица в некоторых странах»; 3) «революционное правительство восставших трудящихся масс в Париже в 1871 г.». Сюда же коммунар — 1) «участник Парижской коммуны»; 2) «член коммуны (в 1 знач.)». Укр. комунa, комунар; блр. камуна, камунар; болг. комуна, комунар; с.-хорв. комуна; чеш. komuna, komunard; польск. komuna, komunard. В словарях русского языка — с 1845 г. (Кирилов, 123: «коммюны или коммюны — слово это вполне заменяется русским словом общины». В политическом смысле — с 70-х гг. Ср. Гончаров, «Литературный вечер», 1877 г., гл. 2: «дождется, что и у нас заведут коммуны» (СС, VII, 138). Слово коммунар отм. у Брокгауза и Ефрона, т. XV, п/т 30, 1895 г., 879). = Ср. франц. commune, f. (< нар.-латин. communia, pl. n. — «община» (с XII—XIV вв.); в знач. «революционное правительство» (Парижская коммуна) с 1871 г.; в знач. «муниципальное управление в Париже и других городах» — с 1789 г.; comunard — с 1871 г.; ит. comune, comunardo; исп. comuna, comunero; из французского — нем. Gemeinde, f., Gemeindegemeinschaft, m.; англ. commune, Communard (> хинди камйун, камйунард); турец. kömün, kömünar и т. д. Источник распространения в новое время — французский язык. Первоисточник — латин. communis, -e — «общий», также «обычный», «общепринятый»; ср. commune, n., communia, pl. n. — «общественное имущество», «община»; ср. munis : munus, n. — «обязанность», «служба», «повинность», «услуга», «помощь». И.-е. корень *mei- — «меняться», «обмениваться», база *moi-n(o)- (та же, что в о.-с. *mēpa (см. мена). См. Роконгу, I, 710. В русском языке коммуна — из французского.

КОММУНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «относящийся к городскому хозяйству». Сущ. коммунальник. В указанном знач. прил. коммунальный в русском языке употр. с начала Советской эпохи. Ср. у Селищева в книге «Яз. рев. эп.» (173) цитату из «Известий» за 1925 г., № 116: «вчера открылось... совещание молодежи союза рабочих коммунального хозяйства — союза коммунальников». В словарях — Вайсблит, 1926 г., 216. Это слово было известно и раньше, но с другим знач.: «относящийся к коммуне». Ср. например, у Герцена в «Дневнике» за 1843 г., запись от 23-VI (по поводу учения Луи Блана): «Изменение права собственности, коммунальная жизнь, организация работ — вопросы, занимающие всех, видящих далее носа» (СС, II, 289).

КОММУНИЗМ, -а, м. — 1) «общественно-

-экономическая формация, основанная на общественной собственности на средства производства»; «высшая фаза этой формации — бесклассовое общество, в котором осуществляется принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»; 2) «учение марксизма-ленинизма; идеология революционного рабочего класса». Прил. коммунистический, -ая, -ое. Сюда же коммунист, коммунистка. Укр. комунізм, комуністичний, -а, -е, комуніст, комуністка; блр. камунізм, камуністичны, -ая, -ае, камуніст, камуністка; болг. комуни́зм, комунистически, -а, -о, комунист, комунистка; с.-хорв. комуни́зам, комунистичкй, -а, -о, комунист(а), комунистичкиња; чеш. komunismus, komunistický, -á, -é, komunista; польск. komunizm, komunistyczny, -а, -е, komunista. В русском языке слово *коммунизм* известно с 40-х гг. XIX в. См. Герцен «Дневник» за 1843 г., запись от 10-XI: «в вопросах социализма и коммунизма» (СС, II, 315); позже в очерке «Станция Едрово», 1847 г. (ib., 181). В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 242), там же коммунист (242). Прил. коммунистический встр. также у Герцена в «Дневнике» за 1843 г., запись от 4-XI (СС, II, 313). В словарях — Даль, II, 1865 г., 759: коммунистический (с одним м, как во всех словах этого корня). — Впервые слова этой группы появились во Франции: communisme (1842 г.), communiste (1840 г.) [но в знач. «совладелец», «участник общего совместного владения собственностью» — с 1769 г. (Bloch — Wartburg², 138)].

КОМНАТА, -ы, ж. — «жилая часть дома или квартиры, отделенная стеной или перегородкой от других помещений». Прил. комнатный, -ая, -ое. Укр. кімната, кімнатний, -а, -е. Ср. в том же знач.: блр. накбй; чеш. pokoj; ср. komnata (ст.-чеш. komnata) — «светлица», «парадная комната»; польск. pokój, устар. komnata (в прошлом и kownata); болг. стаи; с.-хорв. соба (словен. soba) < турец. soba, которое само из того же источника, что рус. изба (см.). В русском языке слово *комната* известно (всегда с начальным ко-) с XV в. [Новг. I л. по Комисс. сп. под 6948 (1440) г.: «постави владыка комнату камени меншую» («архирейскую палату», «зал для приема»?) — Насонов, 421]. Другие примеры см. Срезневский, I, 1266; Кочин, 150; Дювернуа, 80. Более поздние примеры (XVI в.) — со знач. «жилые покои», «комната в доме», «горница на подклети (над подвальным помещением)». Прил. комнатный известно с XVII в.: ПДСР, III, 196, 1654 г. — История этого слова на русской почве не вполне выяснена. По-видимому, оно появилось на северо-западе (Новгород, Псков), что позволяет строить предположение о непосредственном заимствовании из средневекового латинского языка (ср. латинизмы в «Геннад. библ.» 1449 г.). Другие (Зеленин, ИОРЯС, VIII, кн. 4, с. 262) полагают, что оно заимствовано из ср.-н.-нем. (kōmmet < латин. caminata), откуда и ударение на первом слоге. Вообще же это слово возводят к ср.-латин. caminata

(cameta) — «жилое помещение», собств. «отапливаемая (комната)», прил. caminatus, -а, -um от caminō — «делаю, сооружаю очаг, печь», от caminus «очаг», «печь (первоначально для плавки)», которое в свою очередь восходит к греч. κάμινος — «печь (для обжига или плавки)», «горя». От средневеков. латин. caminata: франц. cheminée — «дымоход», «камин», также «комната с камином»; ит. устар. caminata — «зал» и нем. (теперь устар.) Kaminen — «горница с камином», «женская половина (в средневековом замке)», «девичья» (< ср.-в.-нем. kemenāte — «жилая комната», «горница с камином» < др.-в.-нем. chemināta). Укр. кімната (с вторичным і < о), по-видимому, из польского, а польск. (как и чеш.) слово — из немецкого (с поправкой на латинское произношение).

КОМПАНИЯ, -и, ж. — 1) «группа людей, проводящих вместе время или чем-л. временно объединенных»; 2) в капиталистическом обществе — «объединение предпринимателей — торговцев или промышленников, иногда держателей акций и т. п.». Прил. (к компания в 1 знач.) компанейский, -ая, -ое. Сюда же компаньон. Укр. компанія, компаньон, компанійський, -а, -о; блр. кампанія, кампаньён, кампанейскі, -ая, -ае; болг. компания, компаньон; с.-хорв. компанија, компаньон; чеш. kompanie (прост. kumpanie), kompanion; польск. kompania — «компания в 1 и 2 знач.» (также «рота», отсюда kompanijny, -а, -е — «ротный»), компан — «компаньон». В русском языке слово *компания* и прил. *компанейский* известны гл. обр. с начала XVIII в. Оно неоднократно встр. в «Архиве» Куракина: *купанья* — «рота» (III, № 65, от 26-IV-1709 г., 99) и (чаще) в знач. «торговая компания»: «видел двор. . . остинской *купаньи* торговых» (I, 133, 1705 г.) и др. Ср. в «Указе» Петра I от 2-III-1711 г.: «торг китайской, зделав *компанию* добрую, отдать» (ЗАП I, т. 1, 199, 200); в «Указе» Петра I от 1-X-1708 г.: «сердюцких и *компанейских* полков козаком» (ПБПВ, VIII, 266). — Из западноевропейских языков, едва ли при польском посредстве. Ср. франц. compagnie, f., компан, m. Из французского: нем. Kompanie, f., Компан, m.; англ. company (> хинди камп'ни, ж.); ит. compagnia (> турец. kumpanya — «торговое или промышленное товарищество») и др. Во французском из нар.-латин. companio — досл. «сохлебник», «соучастник в еде», «тот, кто ест свой хлеб вместе с кем-л.», от panis — «хлеб». На франц. почве сначала возникли компан (< companiōnem) и компан (< companio), отсюда compagnie.

КОМПАС, -а, м. — «прибор для определения стран света с намагниченной стрелкой, всегда указывающей одним концом на север, а противоположным — на юг». Прил. компасный, -ая, -ое. Укр. компас, компасний, -а, -е; блр. кампас, кампасны, -ая, -ае; болг. компас, компасен, -сна, -сно; с.-хорв. кампас; чеш. kompas, kompasový, -á, -é; польск. kompas, kompas-

ву, -а, -е. В русском языке употр. с Петровской эпохи. Ср. в ПБПВ, I, 63, 1696 г.: «*кумпас*, цыркель». В словарях отм. с 1700 г.: Копиевский, «Номенклатор», 81 (то же «Вокабулы», 1718 г., 72): *компас*; так же Поликарпов, 1704 г., 150. Со старым (и совр. специально «морским») ударением это слово дается в словарях в течение всего XVIII в. и даже несколько позже. Прил. *компасный* встр. в «Записках» Порошина, в записи от 14-VIII-1765 г., 393: «представлял... *компасное* мастера Шапошникова». □ То обстоятельство, что это слово появилось после путешествия Петра в Голландию, зарегистрировано Копиевским в «Номенклаторе», изданном в Амстердаме, а потом встр. в «Кн. Устав морск.» 1720 г. с параллельным голландским текстом (320, 410): *компас* — *compas*, пожалуй, свидетельствует о том, что слово заимствовано из голландского языка, где оно, как и в других западноевропейских языках, в конечном счете, восходит к латин. *passus* — «шаг», «мера длины (удвоенный шаг)». От *passus* позже было образовано нар.-латин. *compassage* — «измерять», «регулировать». Отсюда франц. *compasser* — тж., а от этого глагола — *compas* — (с XII в.) «мера», «правило», еще позже (с XVI в.) «компас». Из французского — голл. *kompas*. С другой стороны, ср. ит. *compasso* — «циркуль» и «компас» («компас» — также *bussola*) при *compassage* — «измерять (циркулем)», откуда нем. (с XV—XVI вв.) *Kompass*: *Kompaß*. *Компас* (магнитный) был усовершенствован в XIV в. итальянцем Флавио Джойя, приблизившим этот прибор к его современному виду.

КОМПЛИМЕНТ, -а, м. — «лестное для кого-л. замечание, заключающее похвалу», «похвала, выраженная в подчеркнуто учтивой форме». Укр. *комплімент*; блр. *камплімент*; болг. *комплимент*; с.-хорв. *комплименат*; чеш. *kompliment*; польск. *komplement* (sic). В русском языке (в форме *комплемент*, *куплемент*) — с Петровского времени (знач. — «приветствие положенного образца, по определенному ритуалу»; ср. *комплимент* в этом знач. в употреблении цирковых артистов). Кроме известных данных у Христиани (Christiani, 18) и Смирнова (151), ср. еще: ПБПВ, V, № 1757, 1707 г., 268: «бес *комплементов*»; «Генеральный регламент» 1720 г., гл. XXIV: «о *комплементех* президентов» [в первой редакции А: «о *комплементех* президентам» и далее: «надлежит членам (коллегий), пред ними (президентами коллегий) стоя *комплементовать*» (ЗАП I, т. I, № 400, с. 429, 495); «Архив» Куракина: (о дипломатах) «остановятся один против другого и чинят *кумплимент*» (I, 179, 1707 г.); «президенту никакого *кумплимент* не чинить» (VI, 24, 1713 г.). □ Источник распространения — франц. (с XVII в.) *compliment* — «приветствие» > «комплимент». Отсюда: англ. *compliment* — «комплимент», «поклон», «привет»; нем. *Kompliment* (не только «комплимент», но и «поклон»); голл. *compliment* — тж.; ит. *complimento* и др. Во французском — из испанского языка.

Ср. исп. *complimento* — «исполнение (желаний)», «завершение» > «совершенство» > «комплимент» (произв. от *complir* — «завершать», «заканчивать», «исполнять»). Первоисточник — латин. *complémentum* — «дополнение», «завершение» (от *compleo* — «наполняю», «пополняю», «завершаю»).

КОМПОЗИТОР, -а, м. — «автор музыкальных произведений». Прил. *композиторский*, -ая, -ое. Укр. *композитор*, *композиторський*, -а, -е; блр. *кампазітар*, *кампазітарскі*, -ая, -ае; болг. *композитор*, *композиторски*, -а, -о; с.-хорв. *композитор*; польск. *kompozytor*. Но ср. напр., в том же знач. чеш. (*hudební*) *skladatel* или *komponista* (< нем. *Komponist* — тж.). В русском языке в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 343). □ Ср. франц. (в муз. смысле — с середины XVI в.) *compositeur* (от *composer* — «составлять», «сочинять», «компонировать»); исп. *compositor*; ит. *compositore*. Ср. англ. *composer* — тж. Первоисточник — латин. *compositor* — «сочинитель», «составитель», «устроитель» (к *compono*, супин *compositum* — «складываю», «слагаю», «строю»). В русском языке, возможно, из латинского. См. в СРЯ¹ (IV, 1764) ссылку на журн. «И то, и се» за 1769 г.: «*композитор* — сочинитель стихов и проч.». Вторично (с совр. знач.) — несколько позже — из французского или итальянского, как и в польском.

КОМПОТ, -а, м. — «сладкое кушанье из свежих или сушеных плодов и ягод, сваренных в воде с сахаром». Укр. *компѳт*; блр. *кампѳт*; болг. *кѳмпѳт*; с.-хорв. *кѳмпѳт*; чеш., польск. *kompot*. В русском языке слово *компот* известно, по крайней мере, с конца XVIII в. Неоднократно упоминается у Левшина: «абрикосы в *компотах*» (СП, I, 2., также 454). □ Ср. франц. *compote*, *f.* > англ. *compote*; нем. *Kompott*, *n.*, но ит. *composta*, *f.*; исп. *compota*, *f.* В русском языке — из французского [где оно восходит к латин. *composita*, *pl. n.* от *compositus* — «сложный», «составной» (прич. прош. вр. от *compono* — «складываю», «составляю»)].

КОМПРЕСС, -а, м. — «специальная повязка, обычно пропитанная лекарственными жвдкостями, применяемая с лечебной целью». Прил. *компрессный*, -ая, -ое. Укр. *компрѳс*, *компрѳсний*, -а, -е; блр. *кампрѳс*, *кампрѳсны*, -аі, -ае; болг. *компрѳс*, *компрѳсен*, -сна, -сно; с.-хорв. *идмпрѳс* (чаще *ѳблог*); чеш. *kompres*, *m.*: *kompresa*, *m.* (чаще *obklad*, *obkladek*); польск. *kompres* (и *okład*). В русском языке слово *компресс* отм. в словарях с 1804 г. (Яновский, II, 346). □ Слово французское: *compresse*, *f.*, в совр. знач. известное с середины XVI в. Старшее знач. на французской почве — «действие давления, нажатия». По происхождению — прич. прош. вр. от исчезнувшего глаг. *compresser* — «давить», «жать» (< латин. *compressare* — тж., интенсиф. к *comprimere*).

КОНВЕЙЕР, -а, м. — «устройство в виде движущейся широкой ленты или пояса, передвигающих в процессе работы детали

какого-л. сборного изделия от одного рабочего к другому». *Прил.* конвѣйерный, -ая, -ое. Укр. конвѣйер, конвѣйерний, -а, -е; блр. канвѣер, канвѣерны, -ая, -ае; болг. конвѣйер; чеш. konvojer (чаще běžící pás); польск. konwojer (также przepośnik). В русском языке слово *конвейер* в словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 583). = Из английского языка. Ср. англ. conveyor — «транспортёр», «конвейер», от convey (устар. также convey) — «перевозить», «передавать». Отсюда франц. convoyeur (также chaîne). Ср. нем. laufendes Band. В английском языке это слово восходит к ст.-франц. (XII—XVI вв.) convoier — «сопровождать», «проводить».

КОНВЕРТ, -а, м. — «бумажный пакетик для вкладывания письма». *Прил.* конвертный, -ая, -ое. Укр. конверт, конвертний, -а, -е; блр. канвѣрт, канвѣртны, -ан, -ае. Ср. с.-хорв. коверат; словен. kuverta, ж.; чеш. прост. kuvert (обычно obálka); польск. koperta. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач. болг. плик (< ит. plico — «пакет»). В русском языке слово *конверт* известно с Петровской эпохи: Смирнов, 152 (со ссылкой на ПСЗ, V, № 2974, 1716 г., 188: «должен. . . за письма, под конвертом его идущие, отповедствовать»). Но, пожалуй, на первых порах, особенно с середины XVIII в., чаще употреблялось слово *куверт*. Ср., в частности, в «Записках» Порошина, в записи от 17-XII-1764 г. (187—188): «запечатал я их (письма) в *куверт*», «оной *куверт* изволил послать. . . с истопником». В 1-й пол. XIX в. уже преобладает *конверт*. У Пушкина — только *конверт*, но *куверт* — «столовый прибор» (СЯП, II, 362, 429). С другой стороны, И. С. Тургенев в письмах употр. только *куверт*, напр., еще в 1876 г. в письме Григорьеву: «Прочтите прилагаемое письмо, вложите его в *куверт*» (ПСС, Письма, XI, № 4001, 297). = Слово *куверт* — из французского языка. Ср. франц. couvert (от couvrir — «покрывать», «прикрывать») — «укрытый», «прикрытый», «столовый прибор», а также устар. «конверт» (обычно enveloppe, f., pli, m.). Из французского: нем. Kuvert; швед. kuvert (старшая форма skouvert); голл. couvért; англ. cover(t) и др. Во всех этих языках это слово значит не только «конверт», но и «столовый прибор». Ср. ит. coperta — «конверт» (и «покрывало», «чехол»). Отсюда польск. koperta (и, вероятно, с.-хорв. коверта). Первоисточник — латян. copertus < cooperatus, от cooperio — «покрываю», «закрываю», «обволакиваю». Неожиданная форма *конверт* вм. *куверт* в русском языке возникла, м. б., на почве омонимического отталкивания от *куверт* — «столовый прибор» и не без влияния других иностранных слов с начальным *кон-*. Ср. в других языках: швед. konvolút — «большой конверт»; дат. konvolút — «конверт»; нем. Konvolút — «стопка бумаг в папке», «досье» и т. п.

КОНВОЙ, -я, м. — 1) «небольшой отряд вооруженных людей, выделенный для ох-

раны кого-л. или для предупреждения побега арестованного»; 2) «отряд военных судов, охраняющий коммерческое или транспортное судно (яли суда) во время войны». *Прил.* конво́йный, -ая, -ое. Сюда же конво́йр, конво́йровать. Укр. конво́й, конво́йний, -а, -е, конво́йр, блр. канво́й, канво́йны, -ая, -ае, канва́йр; болг. конво́й, конво́йр. Ср. с.-хорв. конвој — «конвой морских судов» (но пратња — «конвой в 1 знач.»); чеш. konvoj (обычно ozbrojený doprovod или eskorta); польск. konwój (или eskorta), konwojowy, -а, -е, konwojent — «конвоир». В русском языке *конвой*, *конвоир* известны с Петровского времени. Кроме данных, имеющих у Христиани (Christiani, 38) и Смирнова (152), следует отметить: «в опасных местах *конвой* дать» (ПБПВ, VIII, № 2709, 186, 1708 г.); в форме *комвой*: «с *комвоем* и с пашпуртом отехал» («Архив» Куракина, I, 280, 1708 г.); «велите и подводы ставить и *комвой*» (ПБПВ, XI, № 4238, 56, 1711 г.); «под *комвоем*» (судов, в море — «Кн. Устав морск.» 3 изд. 1720 г., с голл. текстом, 198). Ср. также *конвоер* (МИМД, 1717—1720 гг., 92). *Конвоир* — более поздняя форма (в словарях — Даль, II, 1865 г., 760), как и прил. *конвойный* (СЦСРЯ 1847 г., II, 196) и глаг. *конвоировать* (Нордстет, I, 1780 г., 301). = Едва ли непосредственно из французского. Ср. франц. convoi [старое произн. konvié], глаг. convoyer [< вульг.-латин. *conviare (от via — «дорога») — «сопровождать в пути»]. Из французского: голл. konvooi — «конвой», konvoier (откуда, по всей видимости, и русское слово); англ. convoy — «морской конвой» (ср. escort — «конвой в 1 знач.»).

КОНДИТЕР, -а, м. — «специалист, занимающийся изготовлением таких изделий, как торты, печенье, конфеты и т. п. сладости»; устар. «владелец кондитерской». *Прил.* конди́терский, -ан, -ое, отсюда субст. конди́терская. Укр. конди́тер, конди́терський, -а, -е; блр. канды́тар, канды́тарскі, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в знач. «кондитер», «кондитерская»: болг. сладка́р, сладка́рница; с.-хорв. посластича́р, посластича́рница; чеш. sůkár, sůkárna; польск. sikiernik, sikiernia. В русском языке сначала, кажется, появилось слово *кондитер*: «на что *кондитера* держу» (письмо Е. М. Румянцевой от 22-III-1779 г., 222). В словарях это слово в форме *кандитор*: *кондитор* отм. Яновским (II, 1804 г., 88, 354). У Пушкина только *кандитор* (СЯП, II, 293). Слово *кондиторская* (лавка) впервые — в 1847 г. (СЦСРЯ, II, 196), там же *кондитерская*. Но ср. уже у Пушкина в «Пиковой даме», 1834 г., гл. III: «Германн. . . вошел в *кандитерскую* лавку» (ПСС, VIII, 238). = В русском языке — заимствование из немецкого. Ср. нем. Konditor (< Kanditor) — «кондитер». Konditorei — «кондитерская» при франц. confiseur — «кондитер». В немецком — из средневекового латинского, где оно восходит к араб. qand — «леденец из сладкого тростникового сока», а это слово, в свою очередь, индийского происхождения

(ср. хинди кхайд — «кусочек», «кусочек». Ср. нем. Kandis(zucker) — «леденец», восходящее к средневеку латин. succiscandi. Контаминировано (на немецкой почве) с латин. conditio — «придаю запах, вкус, сладость», «приправляю».

КОНКУРС, -а, м. — «род открытого соревнования или соискания (для выделения лучших участников или лучших работ) гл. обр. в области науки, литературы, искусства, некоторых видов спорта, а также при поступлении в вуз и в некоторых других случаях». Прил. **конкурсный**, -ая, -ое. Сюда же (хотя и с несколько иным внач.) **конкурировать**, **конкурэнция**, **конкурэнт**. Укр. **кóнкурс**, **кóнкурсний**, -а, -е, **конкурувати**, **коиккурэнція**, **конкурэнт**; блр. **кóнкурс**, **кóнкурсны**, -ая, -ае, **канкурываваць**, **кайкурэнцыя**, **канкурэнт**; болг. **конкúрс**, **конкúрсен**, -сия, -сно, **конкурирам** — «конкурирую», **конкурэнция**, **конкурэнт**; с.-хорв. **кóнкурс**, **конкúрсати**, **коиккурэнција**, **конкúрент**; чеш. **konkurs**, прил. **konkursní**, **konkurovati**, **konkurence**, **konkurent**; польск. **konkurs**, **konkursowy**, -а, -е, **konkurować**, **konkurencja**, **konkurent**. В русском языке слово **конкурс** стало известно сначала в знач. «собрание займодавцев, кредиторов для согласования действий против общего злостного должника». В этом знач. отм. Яновским в 1804 г. (II, 359). Несколько позже оно встр. со знач. «конкурирование», «конкурэнция» у Пушкина в наброске статьи «Обозрение обозрений», 1831 г.: «по причине великого конкурса невежество... не может овладеть монополией журналов» (ПСС, XI, 194). С совр. знач. слово **конкурс** впервые отм. в СЦСРЯ 1847 г. (II, 197): **конкúрс**, прил. **конкúрсный**. Слово **конкурэнция** встр. в статьях Белинского (с 1845 г. — СС, IX, 102). В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 246). Вскоре появляется и слово **конкурэнт** (Даль, II, 762). Несколько позже попало в словарь **конкурировать** (Бурдон — Михельсон 1880 г., 418). = Первоисточник — латин. concursus — «стечение», «столкивание», «стычка» (к concurrere — «сбегаюсь», «стекаюсь», «сталкиваюсь», «сшибаюсь»). В русском языке — из западноевропейских. Ср. франц. concours, т., concours, concurrence, f., concurrent. Отсюда нем. Konkurs, т., konkurrieren, Konkursenz, f., Konkurrent.

КОНОПЛЯ, -й, ж. — «однолетнее травянистое растение, из стеблей которого изготовляют пеньку, а из семян добывают масло», Cannabis sativa. В говорах иногда **кóнонь** (том. — Палагина, II, 93; Даль, II, 762). Прил. **конопляный**, -ая, -ое. Укр. **ко́нпли**, мн., **ко́нплиний**, -а, -е; блр. **ка́нпли**, мн., **кананляны**, -ая, -ае. Ср. болг. **ко́нби**, м., **ко́нбиен**, -а, -о; с.-хорв. **кóнопља**, **кóнопљан**, -а, -о; словен. **копорlja**, **копореп**, -а, -о; чеш. **копорl**, *ед.* (ст.-чеш. **копорё**), **копорнý**, -á, -é; словац. **копоре**; польск. **копорie**, **копорiану**, **копорну**, -а, -е; в.-луж. **копор**: **копореj**, **копорjану**, -а, -е; н.-луж. **копореj**, мн., **копорну**, -а,

-е. Др.-рус. **конопле** («Устав Ярославов» в I Новг. л. по сп. XV в. — Насонов, 483), несколько позже **конопля**. Представляет интерес форма **коновел(ь)** (род. мн.) в «Данной» ок. 1430 г. (АСЭИ, I, № 71, с. 64). Прил. книжн. (яв ст.-сл.?) **конопный** (XI в.) [Срезневский, I, 1270]. = О.-с. основа *копор-: *копор-ј- или сложная [из двух корней (из которых первый *коп-: *копо-) как следствие контаминация] **кпк** (что менее вероятно) состоит из корня *коп- я суф. -ор- (как в ст.-сл. **крьтопъ**: **крьтопъ** пря **крьтепъ**; ср. болг. **вързон** — «узел», «тюк»). Что касается корня *коп-, *копо-, то он является основой названия **конопли** у многих народов Европы, не только индоевропейской группы. Ср. с тем же внач.: др.-в.-нем. **hanaf** (нем. Hanf); др.-сканд. **hamr** (дат. hamr; швед. hamra к др.); англосакс. **hæper** (англ. hemp); греч. **κάνναβις** > латян. **canabis**, вульг.-латян. ***canabis**: **canaris** (ит. **сáпара**; франц. **chanvre** к др.); перс. **кáнаб**: **кáиáф**; арм. **канеп'** (канар'). В неиндоевропейских языках ср. груз. **к'анарí**; хорезм. **кпв**; шумер. **кпlбу** и др. Все эти названия **конопли** восходят в конечном счете к некоему доисторическому ее названию, м. б., в языке скифов [по Геродоту (IV, 74 и сл. — см. Frisk, I, 779), **конопля** — скифское (или фракийское) растение, так или иначе — восточно- или юговосточноевропейское (яли восточно-балканское)]. Это предполагаемое, скажем, скифское слово, в свою очередь, по-видимому, является скрещенным словом. Первая часть его *кап-: *кана- сохраняется в ряде я.-е. и неиндоевропейских языков: осет. **gæp** (из кап); сванск. **кап**; абхаз. **а-к,пe**; марийск. **кáньэ** (кeñe) и др. Вторая часть представлена совр. **комк пыш** (piš) — «конопля» (Fokos-Fuchs, II, 796); удм. **пыш** (но **кенэм** — «конопляное семя»). См. Walde — Hofmann³, I, 154; Frisk, I, 779; Абаев, I, 513. В славянские языки это слово попало при латинском посредстве (ср. вульг.-латян. ***canaris**) или (в вост.-слав. яв.) — греческом [ср. позднегреч. **κάνναβι** (произн. **канáви**)]. Ср. др.-рус. ***коновли**, мн.

КОНСЕРВЫ, -ов, мн. — «пищевые (из мяса, овощей, фруктов) продукты, соответствующим образом обработанные и расфасованные в герметически закупоренную жестяную или стеклянную тару». Прил. **консервный**, -ая, -ое. Укр. **консерви**, **консервний**, -а, -е; блр. **кансёрвы**, **кансёрвавы**, -ая, -ае; болг. **консёрва**, **консёрвен**, -виа, -вно; с.-хорв. **кóнзёрве**, мн. (*ед.* **кóнзёрва**); чеш. **konzerva**, мн. (*ед.* **konzerva**), **konzervovaný**, -á, -é, **konzervový**, -á, -é; польск. **konserwa**, мн., **konserwowu**, -а, -е. В словарях русского языка слово **консервы** в совр. знач. отм. с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 247). Но оно было известно и раньше. Напр., встр. в «Словаре поваренном» 1795—1797 гг. как наименование какого-то вида приправы к некоторым кушаньям для сохранения их добротности

(Левшин, СП, ч. I, 1795 г., 5: *консерв*; также ч. II, 1795 г., 182). Позже оно отм. как аптекарское слово Яновским в 1804 г. (II, 362: *консерва*). = Слово французское. Ср. франц. *conserve*, *f.* — «консервы» [ср. *conserve*, *pl.* — «консервы (защитные очки)»], восходящее, в конечном счете, к латин. *conservō* — «сберегаю», «храню», «спасаю» (к *servō* — «слежу», «соблюдаю», «сохраняю»). Из французского — нем. *Konserven*, *pl.* — тж.

КОНСОМЁ, нескл., м. — «крепкий чистый бульон из мяса или дичи». Укр. консомё; болг. консомё. В русском языке это слово известно со 2-й пол. XVIII в. Ср. в «Поваренных записках» 1779 г., 45: *консомме* — «чистый бульон». = Из французского языка. Ср. франц. *consommé*, *-e* — «израсходованный», «завершённый», «совершённый» — прич. прош. вр. (> прил.) от *consommer* — «расходовать», «завершать»; субст. (с XVI в.) *consommé* — «крепкий бульон». Первоисточник — латин. *consummō* — собств. «суммирую», «составляю (сумму)», «свожу воедино», «завершаю».

КОНСТИТУЦИЯ, *-я, ж.* — 1) «основной закон государства, определяющий его общественное и государственное устройство, принципы организации и деятельности органов государственной власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан»; 2) «строение организма, телосложение». Прил. (к конституция в 1 знач.) конституционный, *-ая, -ое*. Укр. конститүція, конститүційний, *-а, -е*; блр. канстытүцыя, канстытүційны, *-ая, -ае*; болг. конститүция, конститүциџен, *-нна, -нко*; с.-хорв. конститүција; чеш. *konstituce* (в 1 знач. чаще *ustava*), прил. *konstituční*; польск. *konstytucja*, *konstytucyjny*, *-а, -е*. В русском языке слово *конституция* известно с Петровской эпохи [Christiani, 30, со ссылкой на ПБПВ, III, 126, 1704 г. (речь идет о польской сеймовой конституции в знач. «структура»)]. В широкое употр. это слово вошло несколько позже. Яновский (II, 1804 г., 365, 366) отм. и *конституция*, и *конституционный*. = Вообще из западноевропейских языков, но в начале XVIII в., возможно, из польского. Ср. франц. *constitution*, *f.* (в политическом смысле — с XVIII в.), прил. *constitutionnel*. Из французского — нем. *Konstitution*, *f.*, прил. *konstitutionell*; англ. *constitution*, прил. *constitutional* и др. Первоисточник — латин. *constitutio* — «установление», «устройство», «организация», «конституция» (в знач. «императорское постановление», «императорский вердикт»), к *constituo* (= *con+statuo*) — «ставлю», «располагаю», «устанавливаю», «устраиваю», «привожу в порядок» (корень **sta-*: **stā-*, тот же, что в рус. *стоять* (см.), *стать*, *установ*).

КОНСУЛ, *-а, м.* — «должностное лицо, уполномоченный, представляющий интересы того или иного государства и защищающий его граждан на территории другого государства». Прил. консульский, *-ая, -ое*, отсюда консульство. Укр. консул, консуль-

ський, *-а, -е*, консульство; блр. консул, консульскі, *-ая, -ае*, консульства; болг. консул, консулски, *-а, -о*, консулство; с.-хорв. конзул, конзулскі, *-а, -о*, конзулџат; чеш. *konsul*, *konsulský*, *-а, -е*, *konsulát*; польск. *konsul*, *konsularny*, *-а, -е*, *konsulat*. В русском языке слово *консул* известно с Петровской эпохи. Напр., в совр. знач., но в форме *консуль*: *конзуль, м.*: «послов. . . агентов и конзулев мемориалы», «приемы и отпуск послов. . . агентов, конзулев и прочих гонцов и куриеров. . . надлежащих к посольским делам» («Стат Иностранной коллегии», ок. 1722 г. — ЗАП I, т. I, № 409, 532, 534). Несколько раньше это слово в той же форме было употреблено у Ф. Прокоповича в «Слове похвальном на рождение в. кн. Петра Петровича», 1716 г. (о консулах в Риме во времена республики): «по королех консули, по консулах децемвири» (Соч., 40). Производные — более поздние. = У Ф. Прокоповича, вероятно, из латинского языка. «Стат Иностранной коллегии» составлялся на основе швед. «*Cantselie Ordningh*». Ср. швед. *konsul* (произн. *kon-zul*). Ср. также голл. *consul*; нем. *Konsul*. Первоисточник — латин. *cōsul* [из одного корневого гнезда (*sel-*) с *cōsiliūm* — «совещание», «обсуждение», «заседание»].

КОНСУЛЬТАЦИЯ, *-и, ж.* — 1) «совет специалиста по тому или иному вопросу»; 2) «совещание специалистов по какому-л. вопросу»; 3) «учреждение, регулярно оказывающее помощь населению советом компетентных лиц по тому или иному специальному вопросу». Прил. консультационный, *-ая, -ое*, консультативный, *-ая, -ое*. Глаг. консультировать(ся). Сюда же консультант. Укр. консултґція, консултґційний, *-а, -е*, консултативний, *-а, -е*, консултувати(ся), консультант; блр. кансултґцыя, кансултґційны, *-ая, -ае*, кансултатывны, *-ая, -ае*, кансултатываць, кансултатывацца, кансултант; болг. консултґция, консултґциџен, *-нна, -нно*, консултґграм (се) — «консультирую(сь)», консультант; с.-хорв. консултґција — «совет», «совещание», консултґационни, *-а, -о*, консултґрати, консултґовати; чеш. *kon-sultace* (но не «учреждение, дающее консультации»), *konsultovati* (*koňo*), *konsulent*; польск. *konsultacja*, *konsultacyjny*, *-а, -е*, *konsultować*, *konsultant*, устар. *konsulent*. В русском языке слово *консультация* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 371). Другие слова этой группы более поздние: *консультант* (о враче) — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 198). Прил. *консультативный* встр. в романе Чернышевского «Пролог», 1870 г.: «будут устроены консультативные комиссии» (ПСС, XIII, 34). Прил. *консультационный* — более позднее (СРЯ¹, т. IV, в. 6, 1912 г., 1878). Глаг. *консультировать* отм. Ефремовым в 1911 г. (217). = Из французского языка. Ср. франц. *consultation*, *f.* — тж., прил. *consultatif*, *-ve*, глаг. *consulter*, прич. н. вр. *consultant*, *-e*. Из французского — нем. *Konsultation*, *f.*, глаг. *kon-sultieren*; ср. *Konsulent* — «консультант».

Первоисточник — латин. *consultatio* — «совещание» (к *consulō* — «совещаюсь», «обсуждаю», сюда же *consilium* — «совещание», «совет», а также *consul*).

КОНТОРА, -ы, ж. — «учреждение или отдел учреждения, ведающие делами, гл. обр. хозяйственно-административного характера, связанными с разного рода расчетами, с финансовыми операциями и пр.». Прил. *контёрский*, -ая, -ое. Укр. *контора*, *контёрський*, -а, -е; блр. *кантора*, *кантёрскі*, -ая, -ае; болг. *кантора*; польск. *kan-
tor*. Но в чеш. яз. в этом знач. — *kan-
celář* (т. е. «канцелярия»). В русском языке слово *кантора* появилось, видимо, к началу 20-х гг. XVIII в. Ср. в законе о «Генеральном регламенте» от 27-II-1720 г.: «Коллегии. . . купно с канцеляриями и канторами» [ЗАП I, т. I, № 401, с. 489]; ср. Указ от 18-I-1722 г.: «вотчинная кантора», «опричь той канторы» и пр. (там же, № 297, с. 247); в «Архиве Куракина (I, 91, 1723 г.): «об отдании его канторы мне в правление» и др. — Позднее заимствование из голландского или (что менее вероятно) немецкого языка. Ср. голл. *kantoor*, *n.*; нем. *Kontor*, *n.*, которое, в свою очередь, восходит к франц. *comptoir* — «банкирская, торговая кантора», «банк», от *compter* — «считать», «насчитывать» < латин. *computare*.

КОНТРОЛЬ, -я, м. — «проверка чьей-л. деятельности, работы или чьих-л. занятий», «систематическое, организованное наблюдение, надзор с целью проверки». Прил. *контрольный*, -ая, -ое. Глагол. *контролировать*. Сюда же *контролёр*. Укр. *контрбль*, *контрбльний*, -а, -е, *контролювати*, *контролёр*; блр. *кантрбль*, *кантрбль-ны*, -ая, -ае, *кантраляваць*, *кантралёр*; болг. *контрбл*, *м.*: *контрбла*, *ж.*, *контрблен*, -лна, -лно, *контролирам* — «контролирую», *контрольбр*; с.-хорв. *контрбла*, *ж.*, *контрблан*, -лна, -лно: *контрблнй*, -а̄, -о̄, *контрблисати*, *контрблор*; чеш. *kontrola*, *ж.*, прил. *kontrolní*, *kontrolovati*, *kontrolor*; польск. *kontrola*, *ж.*, *kontrolny*, -а, -е, *kontrolować*, *kontroler*. В русском языке слова этой группы вошли в употр. в разное время в течение XVIII в. Раньше других, по-видимому, появилось слово *контролер* или, как его тогда писали, *контролер*. Ср., напр.: «контролер повинен смотреть(ь) правду в цене» (Указ Петра I от 13-XII-1720 г. — ЗАП I, т. I, 87); «казначей, контролера. . . судит(ь)» (Указ Петра I от 6-VI-1722 г. — *ib.*, 323 и др.). Кроме того, Смирнов, 158. Остальные слова вошли в употр. несколько позже. Яновский (II, 1804 г., 383) отм. *контрбль*, *контрбльный*, *контролировать*.

— Из французского или голландского. Ср. франц. *contrôle*, *т.* (из *contre-rôle* — «книга приходов и расходов, реестр, ведомость и пр., которые ведутся двумя лицами», в этом знач. с XIV в.), *contrôleur* (сначала в форме *controleur*, с того же времени), *contrôler* (с XV в. в форме *controller*). Из французского: голл. *contrôle*, *controléur*, *controléren*; нем. (с XVIII в.) *Kontrolle*,

f., *Kontrollleur* (с 1727 г.), *kontrollieren* и др.

КОНТУЗИЯ, -и, ж. — «ушиб или травма органа тела без повреждения наружных покровов тела». Глагол. *контузить*, отсюда *контужен(н)ый*. Укр. *контузія*, *контузити*, *контужений*, -а, -е; блр. *кантузія*, *кантузіць*, *кантужаны*, -ая, -ае; болг. *контүзия*, *контүзя* — «контужу», *контүзен*, -а, -о; с.-хорв. *контүзија*, *контүзовати*, *контүзован*, -а, -о; чеш. *kontuze* (*s = z*) [обычно *rohmoždení*, *rohmožditi* (корень *možd-*, ср. рус. *можить*)]; польск. *kontuzja*, *kontuzjo*(*no*)-*wać*, *kontuzjo*(*no*)*wany*, -а, -е. В русском языке слова *контузия*, *контузить* по словарям известны с 1-й пол. XIX в. Яновский (II, 1804 г., 386) отм. *контузия*. В СЦСРЯ 1847 г. (II, 199) зарегистрировано *контузить*. — Как медицинский термин *контузия*, откуда позже *контузить*, могло быть заимствовано непосредственно из латинского языка. Но возможно и влияние западноевропейских языков, особенно французского. Ср. латин. *contusio*, *f.* — «ушиб» (старшее знач. — «разбивание», «растирание»). К *contundō* (супин *contusum*) — «разбиваю», «раздробляю», «растираю» (ср. *tundō* — «бью», «толку»). Из латинского: франц. (с XIV в.) *contusion*, *f.*, откуда (с 1823 г.) *contusionner*; англ. *contusion*; нем. *Kontusion*, *f.* и др.

КОНУРА, -ы, ж. — «будка для дворовой собаки». У Даля (II, 702): «буточка, шалашик, тесное и низкое жильё». Укр. *конура* (также *буда*). Ср. в том же знач.: блр. *будка*; чеш. *bouda*; польск. *buda*; болг. *колібка* (за *куче*). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 151: *конура*). В «Рускоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *конура* — «мурья нора» (муравьиная?) [Аверьянова, 147]. Ср., однако, более ранний случай (с непонятным смягчением *н*) у протопопа Аввакума в «Послании горемыкам маленьким»: «я-де в конюру собаки-той не запер» [Гудзий, 1960 г., 246]. Еще раньше Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 61: 10) записал название крюкового потного знака: *cap 8 ga* (канура) — «знак» . . . (похожий на схематическое изображение входа в собачью конуру). В XVIII—XIX вв. писали и *канура*. — Со времени Миклошича [Miklosich, EW, 153 (кӱ 1), 213 (пер- 1) и 216 (погиса 2)] обычно объясняют как очень старое (!) слово с редким префиксом *ка-*: *ко* (см. *каверза*) и *о.-с.* **пога*, **пугјати* [ср. др.-рус. *нура* — «дверь», «лазья» (Срезневский, II, 476)]; см. *нора*, *нырять*.

КОНФЕРЕНЦИЯ, -и, ж. — «совещание представителей государств, научных организаций, партий и т. д. для обсуждения и решения каких-л. вопросов». Сюда же *конферировать*. Укр. *конференція*, *конферірувати*; блр. *канферэнцыя*; болг. *конференция*; с.-хорв. *конферэнција*, *конфёрисати*; чеш. *konference*; польск. *konfe-
rencja*. В русском языке слово *конференция* известно с Петровского времени. Кроме Христиани (Christiani, 29; примеры с 1697 г.) и Смирнова, 159 (более поздние примеры), ср.

еще в «Архиве» Куракина (II, 193, 1709 г.): «после *конференции*» (еще I, 90, 1723 г. и др.). — Из западноевропейских языков. Ср. франц. *conférence*, *f.*; голл. *conferentie* (произн. *-tsie*); нем. *Konferenz*, *f.*; англ. *conference*; ит. *conferenza* и др. С фонетической точки зрения русское слово ближе всего к голландскому. Первоисточник — средне-век. латин. *conferentia* (от глаг. *confero* — «сношу, собираю вместе», а также «соединяю», «ставлю рядом», а позже — « совещаюсь»).

КОНФЕТА, -ы, *ж.* — «кондитерское изделие в виде небольшого кусочка (в форме плиточки, лепешки, шарика и т. п.) сладкой, более или менее отвердевшей массы». *Прил.* конфетный, -ая, -ое. *Сущ.* конфетчик, конфетчица. Укр. конфета (но чаще цукерок : цукерка, восходящее к нем. *Zucker* — «сахар»); ср. блр. цукерка — тж. В других слав. яз. обычно отс. Ср. в том же знач.: болг. бонбон; с.-хорв. бонбона; чеш. *bonbón* или *sukovinka*; польск. *sukierek* (*konfekt* — устар.). В словарях (в форме *конфеты*) — поздно, с 1780 г. (Нордстет, I, 303). Как слово, вошедшее в общее употр., слово *конфета* известно с начала XVIII в. Встр. в документах «Архива» Куракина, напр.: «ликеров, кафе, *конфетов*», «пирамиды с *конфетами*» (III, 220, 221, 1711 г.); в СВАБ: «за *конфеты*» (II, 28), «роспись *конфетам*, которые браны на брак к. . . царевне» (II, 37). Позже — в комедии «Подряточник оперы», 1733 г.: «вы очень много кушаете сахарных *конфетов*» (ИКИ, 123). — Из западноевропейских языков. М. б., как и в польском, из немецкого. Ср. нем. (с XVI в.) *Konfekt*, *n.* — собир. «конфеты» (обычно *Zuckerwerk*) < позднелатин. *confectum* — «пилюля», от *conficere* — «изготавливаю», «перевариваю», «истощаю». Из латинского также ит. *confetto* — «конфета» (не в бумажке). Форма *конфета* (без *к* перед *т*) в русском языке, возможно, итальянского происхождения.

КОНФУЗ, -а, *м.* «состояние (и ощущение) замешательства, неловкости и стыда». *Прост. устар.* конфузия. *Прил.* конфузный, -ая, -ое. *Глаг.* конфузить(ся). *Прил.* конфузливый, -ая, -ое. Укр. конфуз, конфузний, -а, -е, конфузити(ся); блр. канфуз, канфузы, -ан, -ае, канфузиць, канфузица; болг. конфузен, -зна, -зно, конфузя (се) — «конфужу(сь)», конфузене (от глаг. *сущ.*); с.-хорв. кѡнфѹзнја, кѡнфѹзан, -зна, -зно; чеш. *konfuse* (: *konfúze*), прил. *konfusní* (: *konfúzní*); польск. *konfuzja*, *konfu(n)dować* (*się*) — «конфузить(ся)». В русском языке сначала, видимо, появилось слово *конфузия* в смысле «замешательство» с Петровского времени: «многие полки пришли в *конфузию*» (ПБПВ, VIII, № 2486, 1708 г., 28); «совет учинить в Сенате. . . дабы в сем *конфузии* после не было» (указ «о беглых», 1720 г. — ЗАП I, т. I, № 81, с 79); ср. еще у Фонвизина в письме к сестре от 31-XII-1777 г. о беспорядках в Париже: «в сенях (в вестябюле театра) нашли мы *конфузию*» (СС, II, 435). Позже появляется *конфузный*.

Глаг. *конфузиться* встр. у Пушкина в письме А. А. Бестужеву в конце января 1825 г.: «кому из нас не случилось *конфузиться*» (ПСС, XIII, 138). В словарях *конфузить(ся)* отм. с 1865 г. (Даль, II, 764); *конфуз* — с 1866 г. (Толль, НС, Прилож.; Даль не отм. ня *конфузия*, ни *конфуз*). — Слово *конфузия*, видимо, восходит к франц. *confusion*, *f.* — тж. > нем. *Konfusion* > польск. *konfuzja*, тогда как рус. *конфуз* — к франц. *confus*, *confuse* — «смущенный», откуда и нем. *konfús* — тж. Первоисточник — латин. *confusio* — «слияние» > «беспорядок», «смущение», *confusus* — «беспорядочный» (от *confundere* — «вливаю», «объединяю», «перепутываю»).

КОНЦЕРТ, -а, *м.* — 1) «публичное исполнение музыкальных произведений, а также хореографических, эстрадных, цирковых и пр. номеров по заранее намеченной программе»; 2) «музыкальное произведение, написанное для одного инструмента (фортепьяно, скрипки) в сопровождении оркестра»; 3) *устар.* «согласованное выступление государств». *Прил.* концертный, -ая, -ое. Укр. концерт, концертний, -а, -е; блр. канцэрт, канцэртны, -ая, -ае; болг. концерт; с.-хорв. кѡнцерт; чеш. *koncert*, *koncertní*; польск. *koncert*, *koncertowy*, -а, -е. В русском языке — с начала XVIII в. Ср. в «Архиве» Куракина: «был дан *концерт* с великою музыкою» (IV, 6, 1711 г.); у него же это слово встр. и в политическом смысле: «король прусской будто предуготовления делает по учяненному *концерту* с Вашим Величеством, дабы обще при нынешнем случае город Данцих атаковать» (I, 331, 1718). В муз. смысле (о нотах) также в «Деле о пожитках ц. Натальи Алексеевны» (1716—1725 гг., 169—170): «*канцерт* на шестнадцать голосов». — Из западноевропейских языков. Ср. франц. *concert* (в этом внач. — с 1611 г.): *concerto* (с 1739 г.) — «концерт как муз. произведение». Из французского: голл. *concert* (произн. *konsért*); англ. *concert* (муз. и полит.): *concerto* («муз. произведения»); нем. *Konzert* — «концерт» (оба знач.). Источник распространения — ит. *concerto* (се произн. *че*) — собств. «согласованность», «соглашение», «согласие», «созвучие», потом «концерт». Первоисточник — позднелатин. **concertus* — «согласие», от *concerto* — «состязаясь», «спору», откуда «прихожу к согласию с соперником, с участникама состязания».

КОНЪЮНКТУРА, -ы, *ж.* — «совокупность и характер обстоятельств, способных влиять на исход дела». *Прил.* конъюнктурный, -ая, -ое. *Сущ.* конъюнктурщик. Укр. кон'юнктура, кон'юнктурний, -а, -е; блр. кан'юнктура, кан'юнктурны, -ая, -ае; болг. конюнктура, конюнктурен, -рна, -рно; с.-хорв. конјунктура, конјунктуран, -рна, -рно : конјунктурни, -а, -о; чеш. *konjunktura*, прил. *konjunkturní*; польск. *konjunktura*, *konjunktury*, -а, -е. Слово *конъюнктура* в словарях впервые отм. у Яновского (II, 1804 г., 394). *Прил.*

конъюнктурный стало известно лишь в Советскую эпоху, в 20-х гг. XX в. Отм. Селищевым («Яз. рев. эп.»², 1928 г., 106). В словарях — с 1935 г. (Ушаков, I, 1457). = Из западноевропейских языков, но в латинизированной форме. Первоисточник — латин. *conjunctura* — «связь», «соединение», «скрепа» [к *jungō* (одного корня с *jugum* — «ярмо») — «соединяю», «связываю», «запрягаю»; отсюда *conjungō* — «соединяю», «сочетаю»], позже *coniunctura* — тж. Отсюда ит. *coniuntura* (*giu* произн. *дж'у*) — «связь», «соединение», «обстоятельство», «стечение обстоятельств». Ср. франц. *conjoncture* — «стечение обстоятельств», «конъюнктура».

КОНЬ, -я, м. — «лошадь (преимущественно о самце)». Прил. *кбньный*, -ая, -ое, *кбньский*, -ая, -ое. Укр. *кiнь*, род. *кoнiя*, *кiнний*, -а, -е, *кiньский*, -а, -е; блр. *кoнь*, *кoнны*, -ая, -ае, *кoнскi*, -ая, -ае. Ср. болг. *кoн*, *кoнен*, -ина, -ино, *кoнски*, -а, -о; с.-хорв. *кoнь*, *кoньскi*, -а, -o; словен. *кoпj*, *кoпjскi*, -а, -o; чеш. *кoнь*, *кoньскy*, -а, -e; словац. *кoнь*, *кoньскy*, -а, -e; польск. *кoнь*, *кoпny*, -а, -е, *кoньскy*, -а, -ie; в.-луж. *кoнь*, род. *кoнja*, *кoнjасy*, -а, -e; н.-луж. *кoнь*, *кoпjасy*, -а, -e; полаб. *k'üön* (Rost, 395). Др.-рус. *кoнь*, *кoньный*, *кoньскъ*, *кoньский* (Срезневский, I, 1271—1273). Ст.-сл. *кoнь* (SJS, II: 15, 46). = О.-с. **konjъ*. Прямых соответствий в других и.-е. языках не имеется. Вообще слово очень неясное в этимологическом отношении. Сопоставляют — на слав. почве — прежде всего с др.-рус. *комонь* — тж. (Пов. вр. л. под 6477 г. и др., Сл. плк. Игор. и др.) [Срезневский, I, 1266]. Ср. у Даля (II, 758): «*комонь*... я поныне в песнях, особ. свадебных». А. Н. Островский в своем «Словаре народного языка» отм. сиб. (!) *комбнь* и (без пометы) *комонкца* — «неплодная женщина, а также и корова» (ПСС, XIII, 321). Ср. укр. (в песнях) *комонь* — «кoнь», также *комонний*, -а, -е — «кoинный», откуда *комонник* — «всадник», «кавалерист», а также *комонница* — 1) «трилестник полевой (клевер)»; 2) «бесплодная кобыла» (Гриченко, II, 276), *комонник* — название растения *Succisa* («сивец») [УРС, II, 364]. Ср. чеш. устар. *комонь* — «кoнь», *комонство* — «дружина», «конная свита», *комонисе*: *комонка* — «донник» (*Melilotus*, или *Trifolium sobalinum*); польск. устар. *комоник* — «всадник», а также *комониса* — 1) «донник» (*Aguncus*); 2) «неплодная кобыла». Т. о., о.-с. **kon-* в **konjъ* могло получиться из **konp-* < **komon-*. Но происхождение о.-с. **komonjъ* или **komonь* не более ясно. Сопоставляют с др.-прусс. *сампет* — «лошадь», но это мало помогает делу, потому что происхождение этого слова также неясно. Связывать с лит. *kimelė* — «кобыла», *kimelūs* — «жеребец» не имеется серьезных оснований (см. Ftaenkel, 309). С другой стороны, о.-с. **konjъ* можно объяснить и из **kovnjъ*, по-видимому, с и.-е. корнем **kov-*, тем же, что в о.-с. **kobyla* (> рус. *кобыла*). Из **kovnjъ* могло получиться и **komnjъ* (см. особенно Walde — Hofmann³, I, 125),

откуда — в этом случае — новообразование **komonь*. Относительно того, что мужская особь лошади могла быть названа по женской, ср. о.-с. **kozylъ* от **koza*. Если бы мы располагали более определенными данными об изменении *vn* (подобно *bn, pn*) > *n* в о.-с. языке (хотя бы лишь на некоторых участках праславянской территории), то можно было бы (с наименьшим основанием) связывать о.-с. **konjъ* (< **kovnjъ*) с о.-с. **kovati*. Обычай, искусство подковки лошадей, перенятый славянами у германцев, существует со II в. н. з.

КОНЬКИ, -ов, мн. (ед. *конек*, -нйка) — «род коротких и узких металлических (гл. обр. стальных) полозьев, прикрепляемых к подошвам обуви для скольжения, катания по льду». Гл. обр. русское. Укр. *кoнькi* (ед. *кoнькoк*) — из русского; ср. *кoньк* — «конек», уменьш. от *кiнь* (обычно «кoньки» — *ковзани*, ед. *ковзан*, от *ковзати* — «скользить», *ковзатися* — «кататься на коньках»). Из русского же: блр. *кaнькi* (ед. *кaнeк*); ср. *кoбнiк* — «конек» («лошадка»); болг. *кънкi* (ед. *кънкa*); ср. *кoнче* — «конек» («лошадка»). В других слав. нв. *коньки* называют по-разному: ср. с.-хорв. *кљзaљкe* (ед. *кљзaљкa*) *пря* *кљзити* — «скользить»; чеш. *brusle*, мн.; польск. *łyżwy*, мн. В русском языке слово *коньки* употр. с XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 302). Но катание на коньках было известно уже в Петровское время, причем музейные коньки 1-й пол. XVIII в. в передней своей части представляют собою изображение лошадиной головы. = От *кoнь* (см.).

КОНЬЯК, -а, м. — «крепкий спиртной напиток золотисто-желтого цвета с тонким ароматом, изготовленный путем перегонки белых виноградных вин и последующей выдержки». Прил. *кoньячный*, -ая, -ое. Укр. *кoньяк*, *кoньячнiй*, -а, -е; блр. *кaньяк*, *кaньячны*, -ая, -ае. Ср. болг. *кoняк*; с.-хорв. *кoњяк*; чеш. *кoњак*; польск. *копiак*. В русском языке слово появилось, вероятно, во 2-й четверти XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 200). = Первоисточник — франц. *cognac*, по названию г. *Коньяк* (*Cognac*, департамент *Charente*), родины этого сорта французской водки. Французское слово получило широкое распространение (ср. нем. *Kognak*; англ. *cognac* и пр., также турец. *кoпyак*; индонез. *anggur cognac* и др.).

КОПАТЬ, *копаю* — «рыть, раврыхляя почву предназначенным для этой цели орудием труда». Возвр. ф. *кoпaться*. Сов. *oднoкp.* *кoпнyть*. Укр. *кoпaти(ся)*, *кoпнyти*; блр. *кaпaць*, *кaпaцца*, *кaпнyць*; болг. *кoпaя* — «копаю» [возвр. ф. *oтc.*, как и в большинстве других слав. яв.; «копаясь» — *рoвнa сe*, в перен. внач. («медлю», «мешкаю») — *бaвнa сe*]; с.-хорв. *кoпaти*; словен. *кoпaти*; чеш. *кoпaти* — «копать», «добывать», «пинать», *кoпoутi* — «копнуть», «ударить ногой», «толкнуть», «лягнуть»; словац. (с теми же знач.) *кoпaти*;

кору́т'; польск. *кора́с* — «копать», «пинать», «лягаться», *кора́с sie* — «копать(ся)», «рыть(ся)», *копа́с* — «ударить» (ногой), «пнуть», «лягнуть»; в.-луж. *кора́с* — «мотыжить», «клевать», «пина́ть», *кора́с зо*, *копу́с*; н.-луж. *кора́с* — «мотыжить», «вскапывать», «пинать». Др.-рус. (с XI в.) *копати* — «рыть», «копать», (повже) «бить копытом землю» (Срезневский, I, 1278; Доп. 143). Ст.-сл. *копати*. Возвр. ф. *копаться* появилась позже. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 790). = О.-с. **korati*, 1 ед. **korajq*. Ср. лит. *karóti* — «рубятъ», «хлестать», «клевать», «бить»; латыш. *карáт* — «рубить», «равмельчать»; др.-прусс. (en)*korpts* — «зарывать»; греч. *κόπτω* (< **korjō*) — «ударяю», «бью», «дроблю», *κόπος* — «удар», «боль», «страдание», *κῆπος*, др. *κῆπος* — «сад», *σκαπτόω* — «вскапываю», «варыхляю», «выкапываю», «подкапываю»; м. б., латин. *scapulae*, pl. «лопатки (плечевые)»; алб. *kor(ë)sht* — «сад»; перс. *ка́фтáн* : *ка́фидáн* — «раскалываться». И.-е. корень *(s)kər- [: *(s)kor- : *(s)kar- и др.] — «разрезать», «раскалывать» (Pokorny, I, 931—932). К этой группе в русском языке относятся также *копье*, *скопец*, *щепá* и др.

КОПЕЙКА, -и, ж. — «мелкая медная монета, равная одной сотой рублю». Прил. *копеечный*, -ая, -ое. По Далю (II, 767) прил. возможно (в говорах?) и в форме *копейный*, -ая, -ое. Укр. *копійка*, *копійчий*, -а, -е, *копійчаний*, -а, -е; блр. *капéйка*, *канéечны*, -ая, -ае. В других слав. (и неслав.) яз. только как русизм, напр.: болг. *копéйка*; с.-хорв. *копéјка*; чеш. *корејка*; польск. *корéјка*; франц. *кореск* : *сореск*, *т.*; нем. *Кореке*, *ф.* и т. д. В русском языке слово *копейка* известно с конца XV — начала XVI вв., гл. обр. со времени денежной реформы 1535 г. Ср.: «коваша *копейки* денга» в Пск. I л. под 7045 г.; «князь великий Иван Васильевич учини внамя на денгах: князь великий на конѣ, а имѣя *копье* в руцѣ и оттолѣ прозваша денги *копейныя*» в Соф. вр. под 7043 г. (Срезневский, I, 1279). Как областное (новг.-пск.?) оно было известно и до 1535 г. Ср., напр., в Пск. III л. по Архивск. 2 сп. под 7007 (1499) г.: «тое же осеня хлѣб был дорог. . . четвертка . . . жита по 6 *копѣек*» (ПЛ, II, 252). См. еще Срезневский, I, 1279, 1282 и Доп., 143. = Возможно, но не доказано, что псковская копейка также имела изображение всадника с копьем. Тогда *копейка* — от *копье* (см.). По словам Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 44 : 1—5), копейку в Новгороде сначала будто бы называли *сабленицей* (*sablantitza*), потому что на ней чеканилось изображение всадника с *саблей* [в фотокопии *sable* переделано из *lance* («копье»)], а потом, «когда чеканка была перенесена в Москву», стали называть *копейкой* (а *сореке*) «по изображению копья». Другие объяснения не могут считаться обоснованными. По соображениям прежде всего историко-географическим и археологическим следует считать совершенно несостоятельным предположение (см. Lokotsch, § 1204) о тюркском происхождении этого слова будто бы

от тюрк. *körek* — «собака» [ср. турец. *körek*, также крым.-тат. *көпак* (Радлов, II : 2, 1310—1311)], точнее, от названия монеты *Dinār köreji* — во времена Тимура, возможно, с изображением собаки.

КОПИЯ, -и, ж. — «соответствующее подлинному повторение, список, воспроизведение чего-л. (книги, документа, картины и т. д.)». Сюда же *копийет*, *копировать*. Укр. *копія*, *копійет*, *копювати*; блр. *копія*, *капіраваць*; болг. *копие*, *копирам* — «копирую»; с.-хорв. *копија*, *копирати*; чеш. *kopie*, *kopista*, *kopirovati*; польск. *kopia*, *kopista*, *kopiować*. В русском языке — с Петровского времени. Кроме известных данных у Христиани (Christiani, 30, 1705 г.) и Смирнова (161), ср. еще в «Архиве» Куракина (II, 321, 1710 г.): «*копию* с пясма господина Толстова». Слово *копиист* встр. в «Генеральном регламенте» 1720 г., гл. 35 «О *копеистах*» (ЗАП I, т. I, 501). = Первоисточник — латыш. *copia* (из *соориа* = *со* + *орс*; ср. *орс* — «сила», «мощь», «помощь») — «множество», «изобилие» > «запасы» > «приумножение». Из латинского — франц. (с XIII в.) *copie* > нем. (с XIV в.) *Kopie* и др. Новое знач. «копия» — возможно, на французской почве. В русский язык попало, м. б., яз голландского. Ср. голл. *kopie*, *ф.*, *kopiist*, *kopiegen*.

КОПОТЬ, -и, ж. — «легкая сажа от какого-л. горящего предмета, оседающая на поверхности чего-л.». В говорах также в знач. «пыль», арханг. «быстрота», «скорость» (Даль, II, 768); ср. *копотный* — арханг. (о лошади) «бойкий», «горячий» (Подвысоцкий, 70). Глаг. *коптеть*, *коптить*. Укр. *кіпоть м.*, *коптіти*, *коптіти*; но ср. блр. в том же знач.: *сажа*, *курбдым*. Ср. чеш. *kort* (я *saze*), *kortiti*; польск. *корес*, *м.*, *корсіс* — «коптить». Ср. в том же знач.: болг. *дим*; с.-хорв. *чаћ*. Др.-рус. **копъть*, (с XI в.) прил. *копътный* (Срезневский, I, 1282). = О.-с. **коръть*. О.-с. *коречъ* **кор-*, суф. -ъть-, как в о.-с. **погъть*, **degъть*. Обычно считают, что и.-е. корень здесь **кцѣр-* : **кцѣр-* : **кецѣр-*, причем *ц* после *к* не было устойчивым, не только в положениях перед *и* [**кѣр-* (отсюда о.-с. **курѣти*; см. *кипеть*)]. Ср. латыш. *skarstēt* — «тускнеть», «покрываться налетом» (с вторичным, ошибочно возникшим начальным *s*), *skarsts* — «пatina», «налет»; греч. *καπνός* — «дым» [ср. у Гесиохия *καπνός* «дуновение», «ветер»)]. Ср. также лят. *kvērti* — «дышать», «вдыхать», «пыхтеть», *kvāras* — «запах» (см. Pokorny, I, 596; Fraenkel, 325; Frisk, I, 782). Не исключено, однако, что о.-с. **коръть* по корню связано с лит. *kėpti* — «печь», «жарить», *kėrinti* — «поджаривать», «жечь», «палить», о.-с. **ректи*, **рекq* (рус. *печь*, *пекy*) и что, следовательно, перестановка **рек-* > **кер-* (: **рок-* > **кор-*) имела место не только на балтийской почве, но отчасти и на славянской. См. еще *крапива*.

КОПЬЁ, -я, ср. — «холодное колющее оружие в виде острого металлического на-

конечника на длинном древке», «пика». *Прил.* копéйннй, -ая, -ое. Сюда же копéйщик. Блр. кап'ё (: дзёда); болг. кóпие; с.-хорв. кóпље; чеш. kopí (: oštěr); польск. kopia, f. (но чаще pika, oszczer). Но укр. в том же знач. спис. Др.-рус. (с XI в.) копье, копейный (Срезневский, I, 1279—1280). Ст.-сл. копнѣ, копнинъ. = О.-с. *корьје. От о.-с. корня *кор-. Ср. *korati > рус. *копать* (см.). Как свидетельствуют другие славянские языки и языки балтийской группы, о.-с. *korati первоначально значило «ударять», «разить». Отсюда о.-с. *корьје — название орудия для этой цели.

КОРА, -ы, ж. — «твердый наружный покров (оболочка) деревьев, более или менее легко отделимый от древесины»; *перен.* «верхний, наружный покров, оболочка, слой чего-л.». Сюда же кóрка. Укр. корá, кíрка (но не хлеба); блр. карá, кóрка (но не хлеба); болг. корá, корйца; с.-хорв. кóра, кóрица; чеш. kúга; словац. kóга; польск. кога (но ср. skóрка — «корка»). Ср. с начальным с: словен. skogja — тж.; в.-луж. skoga — тж., skogaty, -а, -е — «имеющий кору», skog(čič)ka — «корка»; н.-луж. škoga — «кора», «корка». Ср. (и см.) рус. *скорняк*. Др.-рус. (с XI в.) кора: корь (оба — в Дан. яг. XII в.) [Срезневский, I, 1283, 1293]. Также в Новг. I л. по Синод. сп. о голоде в 1128 г.: «ядяху. . . кору березову» (Насонов, 22). Ст.-сл. кора. = О.-с. *koga: *kogь. И.-е. корень *(s)ker- [: *(s)kog-] — «резать» [: «обрезать», «снимать что-л. (напр., кору, кожицу, шкуру и пр.) острым орудием»]. Ближайшие родственные по корню образования: лят. kardà: karnà — «(ивовое) лыко», «луб», kártis — «жердь», связанные с глаг. (at)kérti — «отодраться», «отдираться», «отделяться»; др.-прусс. kirpo — «куст»; (с сохранением начального s) лят. skirti — «отделять», «разделять», «разъединять»; (без s-) гот. haigus (с ai из e перед г) — «меч» (< «то, чем обрезают, секут»); др.-в.-нем. hērdo — «шкура» [ср. нем. (швейц.) Herde — «овчина»]; латин. corium — «кожа», «шкура», «кора», cortex — «(древесная) кора»; греч. κέρω — «обрезаю», «брею», «стригу», κορυός — «обрубок», «полено» (подробнее — Pokorny, I, 938—940). См. *корь*.

КОРАБЛЬ, -я, м. — «большое морское судно» (в совр. русском — гл. обр. о военных морских судах яли княжн., поэт.). *Прил.* корабéльный, -ая, -ое, отсюда корабéльщик. Укр. корабéль, корабéльнй, -а, -е, корабéльник; блр. карабéль, карабéльны, -ая, -ае, карабéльшчык; болг. кóраб — 1) «корабль»; 2) «центральная часть церковного здания»; 3) «большой деревянный чан для перевозка винограда»; с.-хорв. устар. кóраб: кóрабаль (род. кóрабля) — «судно», «корабль», «ладья»; словен. устар. kogabelj; чеш. kogáb (диал. kogába, ж.) — 1) «корабль»; 2) «сухая кора дерева»; словац. kogáb — «корабль», kogabovú, -á, -é; польск. устар. kogab, род. kogabia (также kogab', kogabl), kogabíowu, -а, -е, kogabny, -а, -е [ср. kogabíowka —

«ковчежец (род раковины)»]; н.-луж. kogabje. В совр. в.-луж. отс. Др.-рус. корабль: корабь — «корабль», «ковчег» (Пов. вр. л. под 6453 г.: «посылають въ Греки. . . корабли»), (с XV в.) корабльскъ, корабльскый, корабльнйя (Срезневский, I, 1283—1285); прал. корабльнъ встр. в «Ист. иуд. в.» Флавия: «подобно щегль корабльной» (Мещерский, 303); ср. корабльнй в Иаб. 1073 (Срезневский, I, 1285). Ст.-сл. корабль: корась. = О.-с. *koga b(j)ь. Одно из ранних заимствований, по-видимому, из греческого языка. Так уже у Миклошича (Miklosich, EW, 1886 г., 129). Обстоятельства заимствования и история слова не совсем ясны. Первоисточник — др.-греч. κάραβος, слово неизвестного происхождения, которое значило сначала не «корабль» (ср. греч. πλοῖον, ναῦς — «корабль»), а «краб», «жук-рогач», но в поэтическом языке могло употребляться и как наименование легкого морского судна. Отсюда повже κάραβιον [= ἐφόλιον «ботик», уже у Гесиохия (III—IV вв.)]; позже (κάραβια, pl.) у Коястантина Багрянородного (X в.) в сочинении, известном под латин. названием «De ceremoniis aulae Byzantinae», II, 44, где речь идет именно о русских кораблях. Ср. новогреч. κάραβι, n. — «корабль», «судно». Ненсным остается вопрос о произношении б в этом слове [о.-с. *koga b(j)ь]. В первые столетия н. э. греч. κάραβιον, pl. κάραβια приносилось уже с v вв. b (karavion). Поэтому высказывались предположения о заимствовании этого слова не из греческого языка, а из латинского, где оно греческого происхождения. Ср. латин. sagabus (< κάραβος) — «легкая плетеная лодка, обтянутая кожей» (и «длиннохвостая разновидность крабов»). С фонетической точки зрения о.-с. *koga b(j)ь ближе к греч. κάραβιον. Возможно, на славянской почве заимствованное (из греческого языка) слово подвергалось некоторой переработке под влиянием о.-с. *kogьb (> рус. *короб*). Из греческого (κάραβος) через латин. sagabus также ит. sagavella; франц. sagavelle и gabar(r)e < garrabe; англ. sarvel; исп. sagabela; др.-сканд. sarfi; ст.-швед. krafvel; норв. kravél (< ср.-н.-нем. kravél: karvél) и др. Из скандинавских языков — фин. (с.) karvas. Из греческого также араб. qārib — «лодка», «челн» (Wehr², 673).

КОРЕНЬ, -рня, м. — «нижняя, находящаяся в земле, часть растения, с помощью которой оно приобретает устойчивость и происходит процесс всасывания почвенных соков»; «вросшая в тело начальная и основная часть вуба, волоса и т. п.»; *перен.* «начало, основа, источник чего-л.». Даль (II, 771) отм. ряз. корь, род. кря — «корень». *Прил.* корневóй, -áя, -бе, кореннóй, -áи, -бе. *Глаг.* -коренíть (только с приставками: искоренíть, укоренíть), коренíться. Укр. кóринь, род. кóреня, коренéвий, -а, -е, корінній, -á, -é, коренітися; блр. кóрань, каранёвы, -ан, -ае, карáнны, -ая, -ае, караніца; болг. кóрен, кóренен, -нна, -нно, кореня се — «коре-

нюсь»; с.-хорв. *kōren*, *kōrenskī*, -ā, -ō — «корневой», *kōrenit*, -а, -о — «коренной»; словен. *korēn*; чеш. *kořen*, *kořenový*, -á, -é, *kořenový*, -á, -é — «пряный» я «коренной», *kořeniti* — «приправлять пряностями» и «пускать корни»; словац. *kořen*, *kořenový*, -á, -é — «коренной», «коренастый», *kořenit'* — «пускать корня», «уходить корнями», «приправлять кореньями»; польск. *korzeń*, *korzeniowy* — «корневой», *korzeniowy*, -а, -е — «пряный», *korzenić się* — «пускать корни», «укорениться»; в.-луж. *korjen*, *korjent(u)*, -а, -е — «корневой», *korjenjaty*, -а, -е — «со многими корнями»; н.-луж. *korjen*, *korjenjaty*, -а, -е — «корневой», «со многими корнями», *korjenis* — «вращать», «пускать корни». Др.-рус. (с XI в.) *коря*, чаще *корень*, род. *корени* (> *корени*), *кореньный* (Изб. 1073 г.), *кореновати* — «укрепить», (XII в.) *къря* — «корень» (Срезневский, I, 1286, 1293, 1414). Ст.-сл. *корм*, род. *корене*. Прял. *корневой* в форме *корневый* и *кореневый* в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 816), глаг. *корениться* отн. Полякарповым (1704 г., 152 об.). = О.-с. **korę* > **корень*, род. **корене*; абляют **къръ*. *Корень* тот же, что в рус. *коряга*, *черен*. Сопоставляют прежде всего с лит. *kėras* (жем. *kėgė*) — «пень», «безлистый стебель», «торчок», (на востоке) «куст», *kerėti* — «разрастаться», «ветвиться», абляют *kirpa* — «коряга»; латыш. *cegs* — «куст»; др.-прус. *kirpo* — «куст» (Fraenkel, 241). М. б., сюда относится также латин. *cognus*: *cognum* (< **kgn-os*, **kgn-om*) — «кизилевое дерево»; греч. *κράνος*: *κράνον* — «кизил», «кизильник», «бирючина». Если так, и.-е. *корень* **ker-* (: **kor-*: **kŕ-*) — название кизилового дерева. Ср., однако, скептическое замечание Покорного (Рокбну, I, 572); Фриск (Frisk, II, 7) о балто-славянских соответствиях вообще не упоминает.

КОРИДОР, -а, м. — «проход в здании между комнатами (или аудиториями, классами) одного этажа». Прил. *коридорный*, -ая, -ое. В говорах *колидѳр*. Укр. *коридѳр*, *коридѳрний*, -а, -е; блр. *калідѳр*, *калідѳрны*, -ая, -ае; болг. *коридѳр*, *коридѳрен*, -рна, -рно; с.-хорв. *коридѳр* (чаще *хѳднѳк*); чеш. *koridor* (чаще *chodba*), *koridrový*, -á, -é; польск. *korytarz*, *korytarzowy*, -а, -е. В русском языке слово *коридор* (устар. написание *корридор*) известно, по-видимому, с конца XVIII в. В словарях отн. с 1804 г.: Яновский, II, 400. = В русском языке, судя по времени заимствования, из французского. Ср. франц. *corridor*, т., в говорах *solidor* — тж. (в совр. знач. — с XVII в.). Во франц. языке из итальянского. Ср. ит. *corridore*: *corridóio* [*corridore* — собств. «бегающий» (от *correre* — «бежать»); отсюда во франц. языке старшее знач. «крытый проход (по которому бегут солдаты)»]. В итальянском языке восходит к латин. Из французского — и в других языках (нем. *Korridor* и др.).

КОРИФЕЙ, -я, м. — «выдающийся, ведущий деятель науки, искусства или какой-л. другой области общественной жизни».

Укр. *корифей*; блр. *карыфей*; болг. *корифей*; с.-хорв. *корифей*; чеш. *korufej*; польск. *korufousz*. В знач. «ведущий хора» или «запевала» слово *корифей* встр. у Фонвизина в «Жизнь Сифа» (Петров, 165). В совр. знач. — с 30-х гг. XIX в., напр., у Пушкина в письме Погодину от 7-IV-1834 г. (в цитате из газеты): «сии два *корифея* нашей словесности» (ПСС, XV, 124). = Ср. франц. *coruhée*; англ. *coruhée*; нем. *Koruhäe* и др. Первоисточник — греч. *χορυφαῖος* — «предводитель», «вождь», «глава»; «руководитель хора». От *χορυφή* — «верхняя часть головы, макушка», «вершина», *χορυφῶω* — «поднимаю», «вздымаю»; ср. *χόρυς* — «шлем», «голова». В русском языке, видимо, из французского.

КОРИЧНЕВЫЙ, -ая, -ое — «цвета корицы, молотого жареного кофе, темного буро-желтого цвета». Укр. *коричневий*, -а, -е; блр. *карычевы*, -ая, -ае. Только восточнославянское. Ср. в том же знач.: болг. *кафѳяв*, *кестенѳяв*; с.-хорв. *мѳк*, -а, -о; чеш. *hnědý*, -á, -é; польск. *brązowy*, -а, -е, *brunatny*, -а, е. В русском языке известно с XVIII в. Встр. в «Деле о пожитках ц. Наталья Алексеевны», 1716—1725 гг. (209), позже в документе 1735 г. («Бумага» Щукяна, IX, 231). = От *корица*. Ср. *коричный* (с XVIII в.) — «относящийся к корице». Основа *коричн-* осложнена суффиксом *-ев-(ый)*.

КОРМ, -а, м. (мн. *корма*) — «пища животных»; прост. «вообще пища, продукты питания». Прил. *кормовой*, -ая, -бе. Глаг. *кормить(ся)*. Сюда же (от глаг. основы) *кормилец*. Укр. *корм* (о людях — харч), *кормовой*, -á, -é, *кормитк(ся)* (о людях — *годувати*), *кормитель*; блр. *корм* (о людях — харч), *кармавы*, -án, -бе, *кармиць*, *кармицца*, *кармицель*; болг. *кърма* — «корм», «фураж», *кърмя* — «кормлю грудью» [*корм*, «корма» — *храна*, *фураж*, «кормлю» (не грудью) — *храня*]; с.-хорв. *крма* — «корм для скота», *крмни*, -ā, -ō, *крмити* — «кормить» (скот); словен. (с теми же знач.) *krma*, *krmilec*, -lna, -lno, *krmiti*; чеш. *krmení*, *krmivo* — «фураж», *krm* (устар.): *rokrm* — «вообще пища», «кушанье», *krmpný*, -á, -é, *krmivový*, -á, -é — «кормовой», *krmiti* [гл. обр. о детях (но *kojiti* — «кормить грудью»)]; словац. *krm*, *krmivo* — «фураж», *křmnu*, -а, -е, *křmit'*; польск. *karcm*, *rokarcm*, *rokarcmowy*, -а, -е, *karcmić* — «кормить», *karcmić się* — «кормиться», устар. *karcmiciel* — «кормилец»; в.-луж. *korcm* — «фураж», *korcmny*, -а, -е, *korcmić* — «откармливать» (гл. обр. о скоте); н.-луж. *křamšjeuže* — «корм», «корма», *křamšić* — «кормить». Др.-рус. (с XI в.) *кърма*, ж., позже *кърмъ*, м., *кърмя* — «пища» (вообще), позже «род подати», «содержание», «угощение», «пир», *кърмити(ся)* — «питаться», *кърмильць*, *кърмитель* (Срезневский, I, 1404—1409). Ст.-сл. *кърма*, *кърмити*. = О.-с. **кърмъ*, **кърмити*. В этимологическом отношении неясное слово. Сближение по корню с лит. *šerti* — «кормить» (гл.

обр. о скоте), греч. *хóρος* — «сытость, пресыщение», *хорéνυμι* — «кормлю» я др., подкупающее блявостью в значении, неприемлемо по фонетическим соображениям, так как корень в этих словах восходит к и.-е. *k'eg- (с палатальным k) — «расти», «помогать расти», «питать» (Рокогно, I, 577) и, следовательно, на славянской почве нужно было ожидать корень с начальным s. Правда, в некоторых мало еще изученных случаях и.-е. k' дает на славянской почве k. Так могло быть и в данном случае: о.-с. *kъг- из и.-е. *k'eg-; -ш- — суф., как в о.-с. *душъ. Менее гадательным, пожалуй, можно считать предположение, что и.-е. корень здесь *ker- (*k'eg- : *k'eg-) — «жечь», «обжигать», «палить», «топить». См. *курить*.

КОРМА, -ы, ж. — «вадная часть (с рулем) речного, озерного или морского судна». Прил. *кормовый*, -ая, -бе. Суф. *кормило* — «руль», *кормчий* — «рулевой». Укр. *корма*, *кормовий*, -а, -е (но «кормчий» — *керманич*); блр. *карма*, *кармавы*, -ая, -бе (но «кормчий» — *рулявы*, *стырнавы*); болг. *кърма*, *кормило* (из русского) — «руль», *кърмен*, -мна, -мно, *кормчий*; с.-хорв. *крма* — «корма», «руль», *крмни*, -а, -о, *крмло* (*кдрмло* — из русского) — «руль», *крмар* — «кормчий»; словен. *krma*, *krmen*, -мна, -мно, *krmilo*, *krmar*; словац. *krmidlo* — «кормило», «руль». Чеш. *kormidlo*, устар. *korma* (восходит к рус. *корма*, *кормило*), *kormidelnik* (от *kormidlo*) — «рулевой». В польск. отс., ср. польск. *rufa* (< голл. *roef*) — «корма», *ster* (< нем. *Steuer*) — «руль», «кормило», *sternik* — «рулевой», «кормчий». Др.-рус. (с XI в.) *кърма* > *корма*, *кърмло* > *кормло*, *кърмчий* > *кормчий* (Средневский, I, 1404—1405, 1410). Ст.-сл. *кърма*, *кърмло*, *кърмчии*. Прил. *кормовой* — более позднее. По словарям отм. с XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 822). = О.-с. *kъгма. Слово спорное, неясное по происхождению. По-видимому, связано с греч. *хорμός* — «ствол», «бревно», «шест», «багор», которое относится к группе *хэіρω* (< *kerjō) — «срубаю», «вырубаю», «общиываю», «стригу» (Frisk, I, 810—811). Знач. «корма» могло развиваться из знач. «руль», а последнее — из знач. «бревно», как в других и.-е. языках (ср., напр., нем. *Steuer* — «руль» при др.-сканд. *staugt* «бревно», греч. *σταυρός* — тж.). И.-е. корень *(s)ker- — «рвать», «сечь», «срубить», «стричь» (Рокогно, I, 938—940). См. *корнать*, *кора*. Суф. -м-а, как в о.-с. *solma (> рус. *солома*).

КОРНАТЬ, *корнаю* — «обрезать что-л. не в меру коротко и некрасиво, неряшливо». Сов. о(б)корнать. Сюда же сложные образования: *корноухий*, а также *курибый* (см.). Укр. *обкарнати* (с а после к), видимо, из русского (при *обчухрати* — тж.; блр. *абцяць* — тж.). Ср. болг. *окърням* — «обрезаю»; с.-хорв. *кръ*, *кръа*, *кръе* : *кръй*, -а, -е — «обломанный», «выщербленный», «ущербный», также *кръа* — «калека», *кръага* — «осколок», *кръити* — «об-

ламывать», «портить», «ущербить»; словен. *okrnjevati* — тж., *okrnjen*, -а, -о; чеш. *krněti* — «недоразвиваться», «хиреть», *krniti* — «способствовать, быть причиной чего-л. недоразвития»; словац. *krniet'* — «мельчать». Др.-рус. (с XI в.) *кърнь*, *кърный* (ст.-сл. *кърнь*) — «холовоорынос» («укороченным, изуродованным носом») я «корноухий»; ср. *кърноносый*, также *окърнити* — «изувечить», «оскопить» (Средневский, I, 1411, II, 657). = О.-с. корень *kъг-; суф. -п-, как в о.-с. *рыпъ (> рус. *полный*) и др. И.-е. корень *(s)ker- [*(s)kog- : *(s)kγ-] — «обрезать», «рвать», «сечь», «стричь» (Рокогно, I, 938 и сл.). Ср. латыш. *kuris* — «глухой», *kuris* — тж. и «слабый», «утомленный»; лит. *kuřčias* — «глухой», «корноухий», диал. (Мемель) *kurias* — тж., дальше в семантическом отношении *karpa* — «лыко» (< «нечто содранное с дерева»); греч. *хэіρω* (< *kerjō; ср. *хэіω*, буд. вр.) — «стригу», «отсекаю», «обрубаю», «ощипываю»; др.-инд. *krnāti* — «наносит вред», «ранит», «убивает»; тохар. В *karst* — «обрезать», «отрезать». В других и.-е. языках эта группа представлена также с начальным s. Ср. лит. *skirti* — «отделять», «разобщать», «разлучать»; др.-в.-нем. *scağ* : *scağa* (совр. нем. *Schar*) — «лемех» и др. См. *кора*.

КОРОБИТЬ, *короблю* (чаще *безл.*) — «судорожно искривлять, передергивать», «корчить»; «делать неровным, погнутым», «кривить». Возвр. ф. *коробиться*. Укр. *коробити(ся)*; блр. *карабаціць*. Ср. чеш. *krabatiti*, *krabatěti* (se) — «коробить(ся)». В других слав. яв. отс. Ср. в том же знач. болг. *изкривявам*; польск. *kurczyć* и т. д. В русском языке слово *коробить* отм. в «Рускоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 148). В словарях — с 1771 г. (РЦ, 229). = О.-с. *korbiti. Происходит не от *короб*, с которым это слово имеет некоторую связь, а от и.-е. корня, к которому восходят сканд. *hağr*, *hugr* [ср. исл. *hegra(st)* — «стягивать(ся)», «сжимать(ся)»; швед. диал. *hağra* — «стягивать (собирать) вместе», «сжимать», общешвед. *hağra* — «ведьма» (< «скрюченная, сгорбленная старуха»); норв. *hugre* — тж.]. Ср. также греч. *хэіρω* — «стягиваю», «покрываю морщинами», «сгибаю» и *хрэмβος* — «высохший», «сухой» (< «покоробившийся»). Полагают также, что сюда относится и германское наименование арфы (по согнутой, искривленной форме рамы этого муз. инструмента). Ср. др.-в.-нем. *hağfa* (совр. нем. *Harfe*); англ. *hağr*; др.-сканд. *hağra* (швед. *hağra*; норв. *hağre* и др.); из германских языков — франц. *hağre* и др. (см. *арфа*). И.-е. корень *(s)kerb(h)- [*(s)kogb(h)- : *(s)kγb(h)-] — «сгибать», «скрючить» (Рокогно, I, 948—949). См. *скорбь*.

КОРОВА, -ы, ж. — «крупное парнокопытное рогатое домашнее животное, самка быка», *Vos vassa*. Прил. *коробий*, -ья, -ье. Укр. *корова*, *короб'ячий*, -а, -е; блр. *каро́ва*, *каро́вин*, -а, -о; болг. *кра́ва*, *кра́ви*, -я, -е, *кра́вешки*, -а, -о; с.-хорв. *кра́ва*, *крављй*, -а, -е; словен. *krava*, *kravji*, -а,

-e; чеш. kráva, kraví, kravský, -á, -é; словац. krava, kraví, kravský, -á, -é; польск. krowa, krowi, -ia, -ie; в.-луж. krowa, krowjasu, -a, -e; н.-луж. krowa, krowjesu, -a, -e; полаб. krowó (Rost, 393). Др.-рус. коро́ва [«Р. прав.», Кр., Акад. сп., 21, 28; Простр., Троицк. сп., 45 и более поздние (ПР, I)], коро́вий (Срезневский, I, 1289). Ст.-сл. крава. = О.-с. *krowa. Польск. устар. и диал. kagw — «старый, тучный, неповоротливый бык», возможно, свидетельствует об о.-с. варианте *kǫgwъ — «бык». Ср. др.-прус. kugwis — «вол» (если оно не заимствовано из ст.-польск.). Ср. лит. kárvė [> латыш. karva (при обычном govš)] — «корова»; алб. ka (< *k'ǫ-) — «вол»; др.-инд. sárvati — «пасется на подножном корму», «пережевывает», «жуёт». С другой стороны, др.-прус. sigwis — «серна», «козуля» заставляет предполагать, что и.-е. праформа этого слова начиналась с k'. Другие соответствия в и.-е. языках явно не свидетельствуют в пользу k', потому что начальный согласный может восходить и к непалатальному k: ср. латин. cervus — «олень» (при согп — «рог»); греч. κερῶς (< *kǫrǫs) — «рогатый»; кимр. saŋw — тж. Если и.-е. база была *k'egǫ-: *k'ǫ-о — «рогатый», «рогатое животное» (Рокогн, I, 576), с палатальным k (от и.-е. корня *k'eg- — «верхушка головы», «рог», «вершина»), то начальное k в о.-с. *krowa (< *kǫrǫ-ā) — под влиянием западных диалектов и.-е. праязыка, как и в некоторых других словах.

КОРОЛЬ, -я, м. — «один из титулов монарха, а также лицо, носящее этот титул»; «главная фигура в шахматной игре»; «игральная карта, по значимости средняя между тузом и дамой, изображающая мужчину в короне»; также в перен. употр. Женск. королева. Прил. королевский, -ая, -ое. Сущ. королева, королевич. Укр. король, королевський, -а, -е, королева, королівна, королевич; блр. кароль, каралёўскі, -ая, -ае, каралева, каралёўна, каралёвіч; болг. крал, кралски, -а, -о, кралев, -а, -о, кралица (но «королевич» — кралски сии, «королева» — кралска дъщеря); с.-хорв. краљ, краљевски, -ā, -ō, кралица, краљевна, краљевин; словен. kralj, kraljevski, -а, -о, kraljica, kraljična, kraljevič; чеш. kral, kralovský, -á, -é, kralovna — «королева» (но «королева» — princezna); польск. król, królewski, -а, -ie, królowa (< ст.-польск. królewa), królewicz (ср. устар. królewic); в.-луж. kral, kralowski, -а, -е, kralowa, kralowna; н.-луж. kral, kralowka. Др.-рус. (с XII в.) коро́ль, (с XIII в.) коро́левский, позже коро́лица — «королева», коро́евич (Срезневский, I, 1289—1290). В письменных памятниках домосковского периода как правило не встр. слово королева как сущ. Впрочем, Срезневский (I, 1289) приводит один случай из Ип. л. под 6658 г.: «с зятемъ своимъ коро́лемъ и с сестрою своею коро́левою», по-видимому, считая это слово субст. прил. (см. у него королев, -а, -о с примерами, начиная с XIII в.). Позже, в XVI в. обычно вм. королева говорили королева (< королевна, отсюда е без

перехода в 'о, как в царевна, полднёвый и др.). Ср. напр., в «Статейном списке» Писемского 1582 г.: «королевне Елизавете», «королева Елизаветъ» и пр. (ПРП, 104, 114 и др.); в послании Ивана Грозного королеве Елизавете: «Марьи королевны не стало» (ПИГ, 140). Но к началу XVIII в. обычной формой этого слова стала королева (с сохранением е вм. 'о), тогда как королева получила знач. «дочь короля», «принцесса». Ср., напр., в «Повести о рос. матросе Василии»: «уведал король. . . что адмирал ево дочь. . . королеву Ираклию привес. Тотчас и с королевою своею на пристань поехал» (Моисеева, 207). = Обычно слово король объясняют как одно из ранних заимствований из германских языков (вероятно, др.-в.-нем.), как переделку на славянской почве имени франкского короля Карла (Великого). Правда, хронологический момент (в VIII—IX вв. общеславянские переживания уже заканчивались или закончились, а здесь предполагается именно общеславянский процесс: *kǫrl- > *kǫrl-) вносит известные трудности при объяснении этого слова из Karl. Аналогичного происхождения, надо полагать, рус. царь из цесарь < (Julius) Caesar; лит. диал. (жем.) valdūmiegas — «владыка», «государь», «правитель» — из др.-рус. Володимѣръ и др. (см. Kiparsky, GSL, 240—242; Fraenkel, 1188 и др.).

КОРОНА, -ы, ж. — «один из символов монархической власти: металлический (часто золотой), с украшениями головной убор». Прил. коронный, -ая, -ое. Сюда же короновать(ся), коронация. Укр. корона, коронний, -а, -е, коронувати(ся), коронація; блр. карона, каронны, -ая, -ае, каранайаць, каранавацца, каранаяця; болг. корона, коронен, -нна, -нно, короновам — «корону», коронияция; с.-хорв. круна, крунски, -ā, -ō, крунисати, крунисање; словен. kropa, kronski, -а, -о, kronati, krapanje; чеш. koruna (ст.-чеш. kogona), kounní, kounovati, kounovace; польск. kogona (ст.-польск. kogona), kogonna, -а, -е, kogonować, kogonacja и др. Др.-рус. коруна встр. в Ип. л. под 6763 г., также в летописях новгородского происхождения, в сообщениях о католическом Западе или в памятниках западнорусского происхождения (Срезневский, I, 1292; Кочин, 158). С необычным знач. «узор» слово коруны: корунки встр. в московских памятниках XVII в. (Срезневский, I, 1292). В IV Новг. л. (486) отм. коруновать (Кочин, 158). В форме корона это слово употр., по крайней мере, с XVII в.: «корону с себя сложила» (ПДСР, III, 247, 1654 г.). = Ср. ит. cogona; франц. couronne — «корона» (ст.-франц. cogone), то же нем. Krone; англ. crown и др. В западноевропейских и славянских языках восходит к латин. cogōna — «венок», «венец», «край», а латин. — из греч. κορώνη — «всякий изгиб», «искривление», «круг» («искривленный конец лука», «кольцо у двери» и т. п.) > «конец», «завершение», «венец» [также «ворона» (это и есть старшее и основное знач. этого слова; ср. хораξ — «ворон», а вне греческого языка

латин. *cornix* — «ворона», *corvus* — «ворон» и др.]. Слово *корона* проникло в письменный русский язык из Юго-Западной и Западной Руси, где оно, в свою очередь, могло быть полонизмом, а также через Новгород и Псков, куда оно могло попасть непосредственно из латинского языка.

КОРОСТЕЛЬ, -я, м. — «птица средних размеров, с узким, сжатым с боков телом, с головой и спиной рыжевато-бурой окраски, иначе дергач», *Сгѣх сгѣх*. Ср. чеш. *chrástal*; польск. *chrusciel* (: *derkacz*). Ср. в том же знач.: укр. *деркач*; блр. *драч*; болг. *дърдавец* (< *дъдравец*; ср. *дъдря* — «болтаю», «калякаю»). В русском языке слово *коростель* известно с XVII в. Ср. напр., у Аввакума в «Письме инокине Мелании»: «насытився *коростелей*» («Книга бесед», 403). Ср. также у Лудольфа в «Рус. гр.», 1696 г. (94): «*Korostel species coturnicis est*» («Коростель это вид перепелки»). Позже — в «Ручкоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *корастель*, *крастель* (Аверьянова, 149, 153). = Форму *крастель* обычно объясняют как звукоподражательное слово (из о.-с. **korstelj* : **kъrstelj*?). Ср. в БСЭ², XXIII, 40: «весной самец издаёт частый односложный скрипучий крик».

КОРРЕКТУРА, -ы, ж. — «правка, исправление ошибок на оттиске типографского набора, а также самый оттиск». Прил. *корректурный*, -ая, -ое. Глаг. *корректировать*. Сюда же *корректор*. Укр. *коректура*, *коректурний*, -а, -е, *коректувати*, *коректор*; блр. *карэктюра*, *карэктурны*, -ая, -ае, *карэктіраваць*, *карэктар*; болг. *коректура*, *коректурен*, -рна, -рно, *коректор*; с.-хорв. *коректура*, *коре́ктор*, но *кѳриговати* — «корректировать»; чеш. *korektura*, прил. *korekturní*, *korekturový*, -á, -é, *korektor*; польск. *korektura* (чаще *korekta*, отсюда *korektowy*, -а, -е — «корректурный»), *korektor*, но *korugować* — «корректировать». В русском языке слово *корректур* употр. со 2-й пол. XVIII в. В словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 301: *корре́ктур*, там же *корре́ктор*). Другие слова этой группы — более поздние. Позже других слов появилось *корректировать*, в словарях — с 1914 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 8, с. 2246). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) *correc-teur* — «корректор» (< латин. *corrector* — «исправитель», «улучшающий» > «придирчивый наставник»), но *correction* — «корректур», «корректирование»; нем. *Korrektur*, *f.*, *Korrektor* и др. Первоисточник — латин. *correctus*, -а, -um — прич. прош. вр. от *corrigō* — «выпрямляю», «исправляю» (< *cor + regō*; ср. *regō* — «управляю», «направляю», «указываю»). На этой базе позже *correctura* — «исправление».

КОРРЕСПОНДЕНТ, -а, м. — 1) «сотрудник газеты (или иного периодического издания), посылающий в них сообщения с мест»; 2) «лицо, находящееся в переписке с кем-л.». Прил. *корреспондентский*, -ая, -ое. Сюда же *корреспондировать*, *корреспонденция*. Укр. *кореспондент*, *корес-*

поидѣнтський, -а, -е, *кореспондѣнція*, *кореспондувати*; блр. *карэспандэнт*, *карэспандэнткі*, -ая, -ае, *карэспандэнтцыя*, *карэспандаваць*; болг. *кореспондѣнт*, *кореспондѣнтски*, -а, -о, *кореспондѣнция*, *кореспондѣрам* — «корреспондирую»; с.-хорв. *кореспѳндѣнт*, *кореспѳндѣнција*, *кореспѳндѣрати*; чеш. *korrespondent*, *korrespondence*, *korrespondovati*; польск. *korrespondent*, *korrespondencyjny*, -а, -е, *korrespondencja*, *korrespondować*. В русском языке *корреспондент* (во 2 знач.), *корреспонденция*, *корреспондировать* известны с Петровского времени. Напр., в «Архиве» Куракина: *корришпондент* (I, 28, 1721 г.), *корришпонденция* [«о тайной *корришпонденции* короля Польского» (I, 85, 1723 г.)]; «которые. . . *кориспондуют*» (I, 125, 1705 г.). Ср. еще *корреспонденция* в «Лексиконе вок. новым», л. 9 (Смирнов, 163). Прил. *корреспондентский* (к *корреспондент* в 1 знач.) — гораздо более позднее, в словарях — с 1914 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 8, с. 2249). = Первоисточник — позднелатин. *correspondere* (прич. действ. н. вр. *correspondens*) — «соответствовать друг другу», «соотноситься»; отсюда франц. *correspondre* — тж. Ср. латин. *respondere* — «отвечать». На французской почве возникли: *correspondant* — «корреспондент», *correspondance* — «корреспонденция». В русском языке, возможно, из голландского (ср. голл. *correspondent*, *correspondentie*) или (одновременно?) из немецкого (ср. нем. *Korrespondent*, *Korrespondenz*, *korrespondieren*).

КОРРОЗИЯ, -и, ж. — «разрушение, разъедание поверхности твердых тел, напр. металлов, под влиянием физико-химических процессов, механического истирания и под воздействием внешней среды и т. п.». Укр. *корбзія*; блр. *карбзія*; болг. *корбзія*; чеш. *korose*; польск. *korozja*. Как спец. термин слово *коррозия* известно в русском языке с начала XX в. (Южаков, Брокгауз — Ефрон, Доп. 1^А). В толковых словарях русского языка — с 1935 г. (Ушаков, 1478). = Ср. нем. *Korrosion*, *f.*; франц. *corrosion*, *f.*; англ. *corrosion* и др. Первоисточник — латин. *corrosus*, прич. от *corrodo* — «обгрызаю», «изгрызаю», след. «изгрызенный», «обглоданный»; отсюда средневек. латин. *corrosio* — «разъедание» и пр. В русском языке — недавнее заимствование, по фонетическим приметам — из немецкого.

КОРСЕТ, -а, м. — «широкий эластичный пояс из специальной ткани, позволяющий стягивать талию». Прил. *корсетный*, -ая, -ое. Укр. *корсѣт*, *корсѣтний*, -а, -е; блр. *гарсѣт*, *гарсѣтны*, -ая, -ае. Ср. болг. *корсѣт*; чеш. *korset*; польск. *gorset*. В русском языке известно с 1-й четверти XVIII в. («Дело о пожитках ц. Натальи Алексеевны», 1716—1725 гг., 160, 209). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 307). Позже — у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. II, 1824 г., строфа 33: «*Корсет* носила очень узкий. . .» (ПСС, VI, 46). = Позднее заимствование из французского. Ср. франц. *corset*, *m.*; нем. *Korsétt*, *n.*; англ. *corset* и др. Источник рас-

пространения — французский язык, где это слово по происхождению является уменьшительным к *corps* — «тело», «стан», «корпус». Старшее знач., до XVI в., — «верхняя одежда, покрывающая бюст (корсаж)».

КОРЧЕВАТЬ, корчу́ю — «выдирать, извлекать из земли с корнями деревья и пни, расчищая землю для пахоты (или для другой цели)». Устар. и обл. *кѳрчить* (также *корчить*). Сюда же обл. *корчевье*. Укр. *корчувати*, блр. *карчаваць*. Из русского — польск. *kałczować*. Ср. также с.-хорв. *кѳрчити*; словен. *krčiti*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *изкоренявам* — «корчую»; чеш. *klučiti*, *dobývati ražezu* и т. п. В знач. «расчищать», «корчевать» до XIV—XV вв. употр. глаг. *теревити* (Срезневский, III, 950), но ср. др.-рус. *корчовье* — в зап.-рус. грамоте 1424 г. (ib., I, 1413) при рус. диал. *корчи* — курск. «выкопанные пни срубленных деревьев» («Опыт», 1852 г., 90), собир. *корчь* (по Далю, I, 779, ряз., курск., но известное и в других местах) — «выкорчеванные пни», «коренья», *корчевина* (по Далю, пск., твер.) — «один выкорчеванный пень, дерево». Ср. с тем же знач. или со знач. «пень»: чеш. диал. *krč*; польск. *kałcz*; также с.-хорв. *кѳрчевина* — «расчищать». В этимологическом отношении не вполне ясное слово. Глагол, в конечном счете, по-видимому, от собир. *корчь*, откуда *корчевье*. Группа *корчь*, **корча* [ср. также в говорах бассейна среднего течения Оби: *кѳрча* — «затонувшее дерево, бревно или пень с корнем», *карча* — «в воде корень, лесина» и т. п. (Шалагина, II, 72—73)], надо полагать, связана с др.-рус. **кѳрь*, рус. диал. *корь*, род. *кря* — «корень» (Даль, II, 771) [см. *корень*]. Основа на славянской почве **кѳг-к-*, где *-к-* — суф., как в о.-с. **знакъ*, **зѳла-къ* (> ст.-сл. *злакъ*) и т. п. *Корчевать* находится в каких-то неясных отношениях с диал. *каршеи́ать* — «вытаскивать карши́», «очищать реку от карше́й». Ср. сиб. *карча* (уп. выше): *кѳрча* : *кѳрша* — «затонувшее цельное (с корнями) дерево», «пень (с корнем) под водой», «лес в воде». Если ударение на *ка́* — вторичное, а *ш* вм. *ч* (по неизвестной причине), то м. б., *кѳрша* относится к той же группе, что и *корчь*, *корчи́*. Но вопрос этот требует дальнейшего изучения.

КОРЧИТЬ, *кѳрчу* — (чаще *безл.*) «сводить судорогой», «коробить»; «кривляясь, передразнивать кого-л.». Возвр. *ф.* *кѳрчиться*. Ср. разг. *кѳрчи*, *мн.* — «судороги», «спазматическое передергивание в мышцах». Редко и *ед.* *кѳрча*; в говорах *корчь* (Даль, II, 779). Ср. также арханг. *корчѳя* — «лихорадка» (Подвысоцкий, 72). Укр. *кѳрчи́*, *мн.*, *кѳрчнти(ся)*; блр. *кѳрч*, *ед.*, *кѳрчыць*, *кѳрчыцца* (под влиянием польской формы). Ср. польск. *kałcz* (вм. ожидаемого *kałcz*), *ед.*, *kałczyć* (*się*). Ср. болг. *гѳрч*, *ед.*, *гѳрча* (*се*) — «корчу(сь)»; с.-хорв. *гѳрч*, *ед.*, *гѳрчнти* (*се*) — «корчить(ся)», также *кѳрчнти се* — «корчиться»; словен. *krč*, *krčiti* (*se*); чеш. *krčiti* (*se*). Др.-рус.

(с XV в.) *корчится*, *кѳрчия* — «кузнец» (Срезневский, I, 1412). Ст.-сл. *кѳрчнтн*, (*съ*)*кѳрчнтн сѳ.* = О.-с. **krčiti* (*se*); корень **krč-*. Ср. сев.-рус. *корчѳта* — «корчи», «судорога» (Даль, II, 773). Сюда же, по-видимому, относится ряз., смол., владим. *корх* — «кулак», «сжатая рука как мера в два вершка» (Даль, II, 778). Ср. также чеш. *krkoška* — «искривленная, сучковатая ветвь», «сук». И.-е. база, м. б., **ker-k-* (: **kr-k-*) : **kir-k-* (< удвоения **ki-kr-*), от корня *(s)*ker-* — «сгибать», «изгибать», «искривлять», «закручивать» (Роконю, I, 935). Соответствия не очень убедительны. Ср. греч. *κίρκος* — «круг», «цирк», «кольцо» (ср. *Frisk*, II, 19: «совершенно неправдоподобное объяснение»); латин. *circus*; др.-инд. *krkā-tam* — «шейный сустав (сгиб)», *krkañ* — «кадык» (Maughofer, I, 256 считает «недостаточно выясненными»). Другие языковеды не более уверенно и к тому же, игнорируя фонетические трудности, сопоставляют о.-с. **krč-* с др.-сканд. *hrukka* — «морщина», «складка», «морщить». Ср. совр. сканд. с тем же знач., но без начального *h-* и с назализированной основой: дат. *gynke*; швед. *gynka*; кроме того: норв. диал. *rukke* (: *rukke*). Исходя из о.-г. **hrenkwan* : **wrenkan* сюда относят также др.-в.-нем. *runza* (совр. нем. *Runzel* — «морщина»). См. *Falk* — *Toggr*², II, 927; *Kluge*¹⁰, 402. К сожалению, эта германская группа [англ. *ruck(le)* — «морщина», «морщить» из скандинавских языков] в этимологическом отношении также не ясна.

КОРЬ, -и, ж. — «заразная, гл. обр. детская болезнь, сопровождающаяся лихорадкой, воспалением слизистых оболочек глаз и дыхательных путей и крупнопятнистой сыпью, а в период т. наз. обратного развития — появлением на месте сыпи бурой окраски кожи (пигментацией) и шелушением». В говорах *корь* называют также *кора* (вост.-сиб.), *корѳха* (пошех.-волод. — Копорский, 129), также *корѳха*, *корѳшки* (Даль, II, 780). Укр. *кѳр*, род. *кѳру*. Ср. польск. *kur* — «корь» (обычно — *одга*, от корня **dyg-*, ср. рус. *драть*); ср. блр. *адзѳр* — «корь». В других слав. яз. также отс. Ср. в том же знач.: болг. *дрѳбна шарка*; чеш. *spalnička*. Слово *корь* известно с XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 153). = Очевидно, к *кора*. Ср. рус. диал. *корѳть* — «кожанеть», «скорузнуть, оболочкансь корою» (Даль, II, 770). Ср. от того же корня *корявый*. И в других языках наименование этой болезни часто происходит от названия ее признаков. Ср. франц. *rougeole* (< нар.-латин. **gubeola*), от *rouge* (< латин. *gubeus*) — «красный»; нем. *Masern*, *pl.* [при *Masern*, *f.* — бот. «наплыв», «прожилка» (в древесине)].

КОСА, -ы, ж. — «заплетенные в виде жгута длинные волосы». Укр. *коса́*; блр. *каса́*; болг. *коса́* — «волосы»; с.-хорв. *ко-са* — «волосы». Но в других совр. слав. яз. это значение обычно выражается иначе: словен. *lasje*; чеш. *cop* (при ст.-чеш. *kosa*); польск. *warkocz*, устар. *kosa* (*włosów*) — тж. и «лошадиная грива». Др.-рус. *коса* встр.

в «Хождении» Аф. Никитина (XV в.) [Срезневский, Доп., 144]. □ О.-с. *kosa. Ср. лит. *kašà, f.* — «коса»; латыш. *kasa* — тж., др.-исл. *haddr, m.* (< *hazdaz) — поэт. «женские волосы», совр. исл. *haddur* — тж.; др.-англ. *heord* (< *hezda*) — тж.; греч. *κασκέου* (с удвоением корня *kes-) — «очески», «пакля». Корень тот же, что в *чесать* (см.), *космы*. См. также *касаться*. И.-е. корень: *kes- (: *kos-) — «чесать», «причесывать» (Рокоту, I, 585).

КОСВЕННЫЙ, -ан, -ое — «направленный, расположенный под некоторым углом, не прямо», «косой»; «непрямой», «побочный». Ср. болг. *кбсвен, -а, -о*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *посередній, -я, -е, непря́мий, -а́, -е́, скісний, -а́, -е́*; блр. *ускбсны, -ая, -ае*; польск. *pośredni, -ia, -ie, pбosznу, -а, -е*. Слово известно в русском языке — по словарям — с 1704 г. (Поликарпов, 153). □ Производное (искусственно-книжное) от *косой* (см.) с суф. *-в-ен-н-*. Ср. *неприкосновенный, проникновенный*; также *кожевенный*.

КОСМЭТИКА, -и, ж. — «средства ухода за лицом, за кожей лица и тела, применяемые с целью гигиены или для придания красоты»; «искусство приготовления и применения этих средств». Прил. *косметический, -ая, -ое*. Укр. *косметика, косметичний, -а, -е*; блр. *касметыка, касметычны, -ая, -ае*. Ср. болг. *козметика, козметичен, -чна, -чно*; с.-хорв. *козметика, козметичкй, -а́, -е́*; чеш. *kosmetika, kosmetický, -а́, -е́*; польск. *kosmetyka, kosmetyczny, -а, -е*. В русском языке в словарях *косметика* отм. с 1804 г. (Яновский, II, 416), *косметический* — с 1837 г. (Ренофанц, 136).

□ Заимствовано (судя по времени заимствования) из французского языка. Ср. франц. *cosmétique*. Из франц.: англ. *cosmetic (s=z)*; нем. *Kosmetik* и др. Во французском языке это слово, известное там с XVI в., восходит к греч. прил. *κοσμητικός* — «приводящий в порядок», «придающий красивый вид», к *κόσμος* — первоначально «порядок», «надлежащий вид», «порядок вещей», также «украшение», «краса», «слава». См. *космос*.

КОСМОНАВТ, -а, м. — «человек (исследователь, пассажир, член экипажа), совершающий полет в космическое пространство». Отсюда *космонавтика* — «теория и практика полетов в космос». Слово *космонавтика* в русском языке вошло в употр. несколько раньше, чем *космонавт*: *космонавтика* отм. в словарях с 1958 г. (СРЯ², II, 145). Слово же *космонавт* вошло в широкое употр. с 12-IV-1961 г., после первого полета человека в космическое пространство — полета Ю. А. Гагарина. Любопытно, однако, что Ожегов в 4-м изд. своего словаря, вышедшем в свет в конце 1960 г. (292), отметил это слово с таким определением: «тот, кто будет совершать полеты в космос». До этого в том же знач. употр. слова *астронавт* и *астронавтика*. □ По образцу этих слов на базе слова *космос* (см.) и были созданы слова *космонавт, космонавтика*. Вто-

рой частью сложения являются греч. *ναύτης, m.* — «мореход», «моряк», «матрос», «спутник», прил. *ναυτικός* — «мореходный», откуда *ναυτική, f.* — «искусство мореплавания», «кораблевождение». В русском языке *-навт, -навтик-а*, видимо, начинают утрачивать свое исходное значение (какое эти основы имели в греч. языке) и превращаются в подобие служебных частей слова, вызывающих представление о «плаваньи» (*-навт*) и о науке или искусстве плавания (*-навтика*). Ср. недавнее новое образование в этом роде *акванавт* — «исследователь морских глубин, морского дна» и т. п. («Правда», от 26-X-1966 г.). Первая часть сложения восходит к латин. *aqua* — «вода».

КОСМОС, -а, м. — «мир, вселенная». Прил. *космический, -ая, -ое*. Укр. *кбсмос, космічний, -а, -е*; блр. *кбсмас, касмічны, -ан, -ае*; болг. *кбсмос, космічески, -а, -о, космічен, -чна, -чно*; чеш. *kosmos, kosmický, -а́, -е́*; польск. *kosmos, kosmiczny, -а, -е*. Слово *космос* входит в употр. в русском языке (как и на Западе) со 2-й четверти XIX в. Ср., напр. у Герцена в ст. «Публичные чтения г-на профессора Рулье», 1845 г.: «А. Гумбольд. . . издает оглавление к окончанию тому под названием „Космос“» (ПСС, II, 144); в ст. «Москвитянин и вселенная», 1845 г.: «имеют *космическое* значение» (ib., 138). В словарях *космос* — с 1861 г. (ПСИС, 253). Тогда как *космография* — с 1780 г. (Нордстет, I, 308), *космогония, космология, космополит*, а также прил. *космический* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 417—419). □ Первоисточник — греч. *κόσμος* — «строение», «порядок», «устройство», «мировой порядок», «небо» (ср. *κοσμέω* — «строю», «располагаю в порядке» и т. п.). В др.-рус. языке греч. *κόσμος* переводится словами «красота», «мир», «свет» (Хр. Г. Ам.—Истрин, III, 110). В XVIII в. понятие «космос» выражалось словами «система мира», «система света», «созвездие» и др. □ Ср. франц. *cosmos*; англ. *cosmos*; нем. *Kosmos* и т. д. В русском языке — из западноевропейских.

КОСОЙ, -а́я, -бе — «расположенный, направляющийся под углом», «не прямой», «искривлённый»; «косоглазый». Кр. ф. *кос, коса́, кбсо*. Нареч. *кбсо*. В отношении ударения ср. *раскбсый*. Глагол. *косить(ся)*. Укр. *кбсний, -а, -е* (также *скісний, -а́, -е́*), *косіти, кбсо*; блр. *кбсы, -ая, -ае, касіць, кбса*. Ср. с.-хорв. *кбс(й), -а, -о, кбсити, кбсо*; чеш. устар. *kosý, -а́, -е́* (обычно *šikmý, -а́, -е́*), редко *kositi oší*; словац. устар. *kosý, -а́, -е́*; польск. устар. *kosy, -а, -е* (чаще *ukośny, skośny, rochuły, -а, -е*; ср. *zezować* — «косить»); в.-луж. *kosy, -а, -е* — «косой», «поперечный»; н.-луж. *pakosny, -а, -е*. Болг. *кос, -а, -о* — из русского. Ср. в том же знач.: болг. *полегат, -а, -о, крив, -а, -о, наклбнен, -а, -о*; словен. *poševen, -vna, -vno*. Знач. «косоглазый» только в русском. В письменных памятниках обнаруживается поздно, с конца XVI в. (Срезневский, I, 1299 и Доп., 144: *косый*).

Произв. (возможно, с о.-с. поры) от *коса* в знач. «длинный кривой нож», «орудие косьбы». По предположению Махека (Machek, ES, 225) знач. «косой» развилось в связи с тем, что твердые предметы, напр., п р у т ь я, для облегчения труда обыкновенно режутся, пересекаются не под прямым углом поперек, а наискось.

КОСТЫЛЬ, -я, м. — «палка со специальным приспособлением на уровне подмышек и поперечиной для опоры кисти руки»; «клюка», «посох», «трость». Глагол *костылять*, *накостылять*. Ср. укр. *кбстур* — тж. (< польск. *kostur*, *kosztur*), также *мйлиця*; ср. блр. *мйлица*; польск. *kula*. Слово *костыль* в русском языке известно с XVIII в. Отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *костыль* — «татарск. посох» (Аверьянова, 150), а также в «Мат. к Рос. гр.» Ломоносова, 1747—1755 г. (ПСС, VII, 712). Но фамилия *Костылев* встр. с XV—XVI вв. (1500 г. — Тупиков, 594). = Знач. «палка» (для опоры), «посох» — более раннее. По-видимому, названо по рукояти, по костяному набалдашнику (Преображенский, I, 368). От *кость*. Ср. польск. *kościel*, *kościel* — «трость из слоновой кости» (Дубровский, 197). Суф. -ыль-, тот же, что в *мотыль*, *мотылек*.

КОСТЮМ, -а, м. — 1) «верхняя одежда, обычно из одного отреза, мужская (пиджак, брюки, иногда и жилет) или дамская (жакет и юбка)»; 2) «одежда, платье»; «театральная, маскарадная одежда». Прил. *костюмный*, -ая, -ое. Укр. *костюм*, *костюмний*, -а, -е; блр. *касцюм* (также *гарнітур*), *касцюмны*, -ая, -ае; болг. *костюм*; с.-хорв. *кдстѣм*; чеш. *kostum* (гл. обр. театральный; «мужской костюм» — *oblek*), *kostymovŭ*, -á, -é; польск. *kostium* — «дамский костюм» («мужской костюм» — *garnitur*; «театральный костюм» — также *pióbr*), *kostiumowu*, -а, -е. В русском языке — в словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 420). Встр. в письмах Кутузова (письмо 1799 г. — Переписка, № 7, с. 22). Сначала употр. с общим знач. «одежда вообще», в частности «театральная, маскарадная одежда» и пр. Так еще у Даля (II, 1865 г., 785). Там же впервые *костюмный*, но лишь в выражении *костюмный класс* — «где... рисуют с живых людей в разных одеждах». = Ср. франц. *costume*, *m.* [в совр. знач. — с 1798 г. (Dauzat¹¹, 210) или с 1809 г. (Bloch — Wartburg², 154)]. В знач. «местный колорит» (в частности, в одежде), в искусстве это слово было известно в 1-й пол. XVIII в. > нем. *Kostüm*; англ. *costume* и др. Франц. *costume* из итальянского. Ср. ит. *costume* — собств. «быт», «обыкновение», «нравы», позже «платье», «костюм (пара)», по происхождению связанное с латин. *consuetudo* — «привычка», «обыкновение», «обычай».

КОТ, -á, м. — «самец кошки, домашнее плотоядное животное, отличающееся круглой формой головы, гибким телом, с шерстью более или менее пушистой, с острыми втяжными когтями на лапах», *Felis catus*. Прил. редк. *котбвий*, -ья, -ье, [от *кошка* (см.)] *кошáчий*, -ья, -ье. Укр. *кіт*,

род. *котá*, *котя́чий*, -а, -е; блр. *кот*, род. *катá*, *каціны*, -ая, -ае. Ср. болг. *котáк*, *котарáк*, *кбтешки*, -а, -о; польск. *kot*, *kości*, -ia, -ie; в.-луж. *kosog* — «кот», *koči*, -а, -е; н.-луж. *kot*. Ср. полаб. *k'üöta* : *k'üöto* — «кошка» (Rost, 396); чеш. *kosour* (ст.-чеш. *kot*), *kočičí* — «кошачий» (от *kočka* — «кошка»). Ср. словац. *mačka* — «кошка»; с.-хорв. *мáчак* — «кот»; словен. *mačeh* — «кот». Др.-рус. *котъ* [Срезневский (I, 1303) не дает примеров], *котъка* — «кошка» (Пов. вр. л. под 6604 г. — там же). = О.-с. **kotъ*. По-видимому, одно из ранних заимствований из латинского языка. Ср. латин. *cattus* (> ит. *gatto*; исп. *gato*; франц. *chat* и др.), поздне-латин. *catta*. Но слово это, вообще широко распространенное в Европе, известно также на Кавказе, на Ближнем Востоке, в Африке с давнего времени. Ср. лит. *katė* — «кошка» при *kātinas* — «кот»; латыш. *kaķe*, *kaķis* — «кошка»; др.-прус. *rausto catto* — «дикая кошка»; нем. *Katze* — «кошка» [др.-в.-нем. *kazza* (< поздне-латин. *catta*)]; ср. *Kater* — «кот»; англ. *cat* — «кошка» (ср. *tom-cat* — «кот»); дат. *kat* — «кошка»; швед. *katt* — тж.; ирл. *cat* — «кошка»; новогреч. *γάτος* — «кот», *γάτα* — «кошка»; осет. *гæды*; арм. *кату* (: *k'at'p*) и нек. др. В индоевропейских языках: груз. *k'at'a*; турец. *kedî* — «кошка»; араб. *quitt* — «кот» (Wehr², 689) и др. В европейских языках, в конечном счете, из латинского. Латин. *cattus*, позже *catta*, как полагают, восходит к нубийск. *kadīs* [родиной кошки, особенно домашней, считается Африка, Нубия (ныне Судан), Египет]. Из Африки кошка и ее наименование получили распространение и в других странах.

КОТЕЛ, -тлá, м. — «большой металлический сосуд, посуда с округлым дном для нагревания воды и варки пищи»; «закрытый сосуд для превращения воды в пар». Прил. *котельный*, -ая, -ое. Укр. *котѣл*, *котѣльний*, -а, -е; блр. *кацѣл*, *кацѣльны*, -ая, -ае; болг. *котѣл*; с.-хорв. *кдтао*, *кдтлов*, -а, -о; словен. *kotel*; чеш. *kotel*, *kotlovŭ*, -á, -é; словац. *kotel*; польск. *kościół*, *kotłowy*, -а, -е и др. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *котель* : *котель* (Срезневский, I, 1304; Кочин, 159). Прил. *котел(ь)ный* известно с XVI в. (Срезневский, Доп. 144). = О.-с. **kotъль* (: *котъль*?). Отсюда (или из германских языков) лит. *kātilas* — тж. Старое (о.-с.) заимствование, скорее (судя по значению) из готского, чем прямо из латинского языка. Ср. гот. *katils* — тж. [др.-сканд. *ketill* (дат. *kedel*; швед. *kittel*, *kettel*); др.-в.-нем. *kezzil* (совр. нем. *Kessel*); из сканд. яз. — англ. *kettle*]. Первоисточник — латин. *catillus* — «блюдечко», «тарелочка», уменьш. от *catinus* — «глиняная чаша», «миска», а также «плавильный тигель».

КОТЛѢТА, -ы, ж. — «кушанье, гл. обр. мясное, из молотого или рубленого мяса в форме овальной лепешки, поджаренной на масле или паровой». Прил. *котлѣтный*, -ая, -ое. Укр. *котлѣта*, *котлѣтний*, -а, -е; блр. *катлѣта*, *катлѣтны*, -ая, -ае. Ср.

болг. котлѣт — «отбивная котлета с косточкой» [ср. пържблѣ — «отбивная котлета», кюфтѣ — «рубленая котлета» < турец. köfte — «биточки» при kotlet — «котлета»; с.-хорв. (пържено) ђуфте при котлет — «отбивная котлета»; между прочим, из турец. köfte, в конечном счете, и рус. *тефтели*]; чеш. kotleta; польск. kotlet. В русском языке известно с Петровского времени. Ср. в «Архиве» Куракина (III, 221, 1711 г.): «кутлеты бараньи». = Ср. франц. côtelette, *f.* — «отбивная котлета с косточкой» (ср. côte — «ребро»; отсюда entrecôte) > нем. Kotelette, *f.* и Kotelett, *n.*; англ. cutlet и др., но исп. chuleta; ср. ит. costoletta — «отбивная котлета с косточкой», от costa — «ребро», costale — «реберный». Первоисточник основы слова в романских языках — латин. costa — «ребро». В русском языке, м. б., непосредственно из французского.

КОТОРЫЙ, -ая, -ое, *мест.* — 1) *вопросит.* «который, какой из нескольких», «который, какой вменно», «какой по порядку, по счету»; 2) *относит.* соединяет определительное или дополнительное придаточные предложения с главным и указывает на предмет, о котором говорится в главном предложении; 3) *неопред.*, *разг.* «некоторый». Укр. котрий, -а, -е, реже которий, -а, -е — тж.; блр. катры, -ая, -ае — тж.; словен. kateri, -а, -о — вопросит., относит. мест.; чеш. který, -а, -е — тж.; польск. który, -а, -е — тж.; в.-луж. kotry, -а, -е — вопросит., kotryž — относит.; н.-луж. kotary, -а, -е, kotry, -а, -е. В совр. болг. это мест. в форме котри, -а, -б: кутри, -а, -б как вопросит. только в говорах (Младенов, ЕПР, 253, 264). В с.-хорв. отс. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. **который**: **котерый** (Срезневский, I, 1299—1303). = О.-с. *koterъjъ, -аја, -оје: *kotogъjъ, -аја, -оје. И.-е. основа *k^o-ter(o)- (Роконгу, I, 645). Ср. лит. katras — «который из двух», в говорах также «который», в вост.-лит. также kataras; латыш. katrs, katars — «каждый», «всякий» (в говорах и «который из двух», «который»); гот. harag — «кто, который из обоих, из двух»; др.-в.-нем. hwedar — тж.; др.-англ. hwæfer — тж.; греч. κότερος (с π из и.-е. k^o), ион. χότερος — «который из обоих»; авест. katāgō — «кто из двух»; др.-инд. katagāh — тж. И.-е. суф. *-ter(o)- — по происхождению суф. ср. ст., на русской почве представлен в форме -tor(o)-. Корень же *k^o-, тот же, что о.-с. *къ- в *къто, *какъ.

КОФЕ, *нескл.*, *м.* — 1) «похожие на бобы зерна (семена) тропического, вечнозеленого т. язв. кофейного дерева, Coffea (arabica)»; 2) «напиток, приготовленный из этих зерен». В говорах иногда кофъ (арханг., холмог. — Грандилевский, 178), кохвай, кохвий (донск. — Миртов, 148). *Прил.* кофейный, -ая, -ое, отсюда кофейня, кофейник. Укр. кофе, кофейний, -а, -е; блр. кофе, кофейны, -ая, -ае; болг. кафе, кафеен, -а, -о, кафен, -а, -о, кафив, -а, -о (ср. кафенѣ — «кофейня»); с.-хорв. кафе, кафени, -а, -б (ср. кафана — «кофейня»);

чеш. káva, kávový, -а, -е (ср. kafiņa — «кофейня»); польск. kawa, kawowy, -а, -е (ср. kawiarńia — «кофейня»). В словарях кофе отм. с 1762 г. (Литхен, 285), но вошло в употр. (в форме кофе, кафе, чаще кофий, кофей) с Петровского времени. Напр., в «Архиве» Куракина (I, 120, 1705 г.): «пьют и чай и кофе»; кофий — в «Уставе морск. Тариф», 1724 г., 5. Ср. в СВАБ, II, 150, 1723 г.: «в кофейной ящик для кофи и чаю». Иногда кафе (ИКИ, 130, 1733 г.; 243, 1734 г.). = Первоисточник — араб. qahwa — «кофе»; ср. qahāwī — «кафе» (Wehr², 708). Отсюда: турец. kahve — «кофе» и «кафе»; афг. kahwā и др. Из турецкого: ит. caffè, *m.*; исп. café, *m.* Из итальянского: франц. café, *m.* > нем. Káfee, *m.* и пр. Из Европы — кит. кафэй и др. В русском языке кофе восходит, вероятно, к голл. koffie — «кофе». Ср. также англ. coffee — тж.

КОФТА, -ы, *ж.* — «короткая, легкая женская одежда для верхней части тела до бедер». *Прост.* и в говорах также «короткое женское пальто» (Миртов, 148). *Прил.* кофточный, -ая, -ое. Укр., блр. кофта. Ср. польск. kaftan — «кофта» (и «кафтан»). Ср. в том же знач.: болг. блуза; с.-хорв. блуза, рекла; чеш. blůza. В русском языке слово кофта известно, по-видимому, с XVIII в. В словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 883). = Слово восточного происхождения, причем история его связана с историей слова кафтан: кофтан. Ср. турец. kaftan — «верхняя одежда», «халат» (откуда оно и во многих европейских языках) < перс. хяфтан — «куртка, кафтан на вате (надевавшийся под воинские доспехи)» (Б. Миллер, 195). Переделка кофтан > кофта на русской почве могла быть вызвана стремлением отмежевать название мужской долгополой одежды от названия женской короткой. Ср., кстати, у Даля: кофтанник, ряз. — «к о ф т о ч н ы й портной» (II, 714), в отличие от кафтанник (ib., 714, 787). Форма на -а (кофта) могла возникнуть под влиянием рубаха, шуба, сорочка и т. п. Что касается диал. н.-нем. kufft — «верхняя одежда из грубого, ворсистого материала»; норв. kuffte — «куртка», «стеганка», «кофта»; швед. kofta — «кофта», диал. «кафтан»; дат. kofte — «кофта», «фуфайка», то происхождение этих слов в северно-германских языках не вполне ясно. Допустимо, однако, думать, что и они восходят к рус. кофта, как и некоторые другие слова, заимствованные из русского языка. Фальк и Торп (Falk—Торп², II, 590) о такой возможности умалчивают, связывая эти слова со швед. kaftan: koftan — «кафтан», «одеяние священника» и, кажется, возводя его непосредственно к турец. kaftan.

КОЧАН, -а, *м.* — «головка, съедобная часть капусты, состоящая из стебля (кочерыжки) и плотно облегающих друг друга листьев», «вилок». *Прил.* кочанный, -ая, -ое. Укр. качан, качанный, -а, -е; блр. качан, качанны, -ая, -ае. Ср. болг. кочан — «корешок», «кочерыжка»; с.-хорв. кочань —

«кочерыжка»; словен. *kosen* (с=ц) — тж. В совр. зап.-слав. языках очень редкое. Едва ли сюда относится польск. (диал.?) *kosanek*, мн. *kosanki* : *kosenki* — название растения «кошачья лапка», *Antennaria* («кочан» — *glówka kapusty*). В древнерусских памятниках письменности известно лишь единичное кочаны и только в знач. «репиз», «*membrum virile*» в Хр. Г. Ам. (Срезневский, I, 1305; Истрин, III, 251). Знач. «корень, стебель капусты» > «головка капусты, вилок» — более поздние. С совр. знач. *кочень* отм. в словарях с 1762 г. (Литхен, 264), *кочан* — с 1771 г. (РЦ, 235). Вообще же *кочан* (без указания знач.) отмечалось и раньше. Ср. *кочан*, *кочень* в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 151).

□ Слово неясное и спорное в этимологическом отношении. Исходя из старшего знач. как основного, связывают (Falk—Тогр², I, 447) это слово (м. б., из о.-с. **kokjanъ*) с нем. *hesken* — «порождать», «производить», «высиживать (выводить) птенцов», *Heske* — «высиживание», «выводок птенцов», дат. *hække*; норв. *hekke* — «нести (о птицах)», «высиживать птенцов»; англ. *hatch* — «высиживать (цыплят)»; ср. в.-нем. *hagen* — «племенной бык» и нек. другие слова, относящиеся к о.-г. корневному гнезду **hag-* : **hak(k)-* (с *h* из и.-е. *k*) — «производить», «размножать». Развитие знач. на славянской почве: «*membrum virile*» > «кочерыжка», «твердый стебель капусты, кукурузы» > «вилок капусты». Этимология эта не безупречна [не столько, впрочем, в семасиологическом отношении, сколько в фонетическом (словенское с=ц и нек. др.)]. Но другие объяснения еще менее убедительны. См. *коченеть*, *кочерыжка*.

КОЧЕВАТЬ, *кочую* — (о племенах, о народностях) «вести неоседлый образ жизни, передвигаться всей семьей с жильем и имуществом с места на место»; (об отдельных людях) «вести бродячую жизнь, переходя, переезжая с места на место». Сюда же (от основы *кочев-*) *кочевье*, *кочевьи*, -*ая*, -*бе*, *кочевник*. Укр. *кочувати*, *кочувіще*, *кочіля*, *кочівник*; блр. *качавіць*, *качавы*, -*ая*, -*бе*, *качэўе*, *качэўнік*. Ср. чеш. *kočovati*, *kočovný*, -*á*, -*é*, *kočovník*; словац. *kočovat'*, *kočovný*, -*á*, -*é*, *kočovník*; польск. *koczować*, *koczowisko*, *koczownik*; словен. *kočovati*, *kočovnik*. В болг. отс., ср. в том же знач. *скытам се* и *чергаруиам* (при *чергар* — «кочевник»). Неоднократно встр. в Никои. л. под 6888 (1380) г. в «Повести полезной» о Куликовской битве: (о Мамае) «и ту ста... *кочюя*», «Мамай *кочуетъ* на Вороножъ» и др. (ПСРЛ, XI—XII, 47). Другие примеры см. Срезневский, I, 1305. Там же *кочевище*, XVI в. Позже — *кочевье* («Сиб. л.», 351). □ Корень *коч-* — старое заимствование из тюркских языков. Ср. у Махмуда Кашгарского (XI в.): *köcügmaq* — «увозить», «перевозить» (Broskelmann, 110); ср. также Малов, 395: *köc-* — «уезжать», «переселяться», *köcüg-* — «перевозить»; *Gabain*, 315 : *köcüg-* «nomadisieren (кочевать)».

В совр. тюркских языках: азерб., уйг. *көчмек* — «кочевать»; кирг. *көч-* — тж., *көч* — «кочезка»; узб. *кўчмоқ* — «кочевать», *кўчманчи* — «кочевник»; казах. *көшу* — «кочевать» и др. Но туркм. *гөчмек* — «кочевать»; турец. *göç* — «переезд», «переселение», *göçmek* — «переселяться», «кочевать» и др. Также Радлов, II: 2, 1287: *көч-* «перекочевать», «переселиться» (алт., телеут., лебед., таран., кара-кирг., уйг. и др.). По словам Дмитриева (27), заимствование «произошло в степях Приднепровья, Причерноморья или, наконец, Приуралья».

КОЧЕГАР, -*а*, *м.* — «рабочий-истопник, обслуживающий топку парового котла (напр., на паровозе, на заводе)». Прил. *кочегарный*, -*ая*, -*ое*, отсюда *кочегарка*. Укр. *кочегар*, *кочегарний*, -*а*, -*е*, *кочегарка*; блр. *качагар*, *качагарны*, -*ая*, -*ае*. В других слав. яз. отс. Ср. болг. *огняр* — «кочегар»; с.-хорв. *лбжач*; чеш. *topič*; польск. *palasz* (на паровозе), *kotłowy* (на заводе). Сравнительно позднее слово, вошедшее в русский язык лишь в XIX в. Ранний пример — в комедии Шаховского «Пустодомы», 1820 г., д. 1, явл. 4: «От Ваньки *кочегара* / Я слышал...» (Ком., 366). В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 213); *кочезарный* — с 1865 г. (Даль, II, 788); *кочезарка* — с 1914 г. (СРЯ¹, т. IV, в. 8, с. 2509). □ По всей видимости, из **кочергар* с суф. -*ар*, как было объяснено Желтовым в 1879 г. (ФЗ, кн. 4, с. 44). Ср. *гончар* из *гърньчаръ*.

КОЧЕНЕТЬ, *коченёю* — «застывать, замерзать до потери способности передвигаться, до потери чувствительности», «костенеть». Ср. с.-хорв. *кочити се* — тж. Ср. в том же знач.: укр. *клякнути*, *дубіти*; блр. *калэць*, *дубэць*. Ср. болг. *вкочанявам*, *вкоченявам* (при *вкочаня се*, *вкочанясам*); чеш. *křehnouti*, *tuhnouti*; польск. *dretnąć z zimna*, *kostnieć* и т. д. Слово позднее. В словарях — лишь с 1792 г. (САР¹, III, 884). □ Старшее знач., по-видимому, «твердеть», «становиться твердым». Если так, то очевидно, от *кочан* в его старшем знач. «*membrum virile*». См. *кочан*.

КОЧЕРГА, -*я*, *ж.* — «железный длинный прут с загнутым концом, употребляемый для перемешивания топлива в печи, для сгребания жара и т. п.». Укр. *кочерга* (и *коцюба*); блр. *качарга*. В других слав. яз. отс. Ср. болг. *рѣжен* — «кочерга»; с.-хорв. *жарач* — тж.; чеш. *rohřabáč*; польск. *rogżebacz* (*koczerga* — из украинского). В русском языке слово *кочерга* известно с XVII в. Ср. в Описи Моск. Печ. двора 1649 г. (ЧОИДР, 1887 г., кн. 4, с. 11): «*кочерга* железная». Ср. позже: «4 *кочерги* железные» в «Описи Семеновского двора», 1708 г. (ПБПВ, VIII, в. 2, 437). В словарях отм. с 1731 г.: Вейсман, 455. □ Можно полагать, из **кочерка*, а это результат контаминации рус. диал. *кочера* — «коряга» (Даль, II, 788) и *кляка*. Изменение *рк* > *рг* такое же, как в *четверг* (< *четверк* < *четвъртѣжъ*). Что касается рус. диал. *кочера*

(с суф. *-ер-а*), то оно этимологически связано с *кокора* (с суф. *-ор-а*) — «дерево с корнем клюкою» (Даль, II, 746). Ср. болг. *чѣкор* (из *кочер?*) — «сук». Основа, возможно, та же, что в слове *корень* (см.). Начальное *ко-* в *кокора* — м. б., неполное повторение основы (корня) **kog-*, как в *пепел* < *попель* корня **rel-* (при лит. *relepaĩ* — тж.).

КОЧЕРЫЖКА, -и, ж. — «хрящеватый стебель кочанной капусты». *Кочерыга* — тж. В говорах: *кбчень* (напр. в Сибири). Ср. в том же знач.: укр., блр. *качын*; болг. *качын* (на *зѣлка*); с.-хорв. *кбчын*; словен. *косен*; чеш. *košt'ál*; польск. *głab* и др. В русском языке известно с XVIII в. Вейсман, 1731 г., 606: *кочерышка*. — Видимо, позднее слово. Сначала знач. «кочерыжка» выражалось словом *кочан* (см.). Можно полагать, из **кочаныга*: **коченыга*, **кочаныжка*: **коченыжка*, вследствие межслоговой диссимиляции, особенно в соседстве с *н* в следующем слоге в таких словах, как **коченыжный*, **коченыжник* (ср. у Даля, II, 788: *кочерыжник* — «любитель сырых кочерыжек»).

КОШКА, -и, ж. — «самка кота». *Прил.* *кошачий*, -ья, -ье и *кбшечий*, -ья, -ье. Укр. *кiшка*, *котячий*, -а, -е (от *кот*); блр. *кбшка*, *кашэчи*, -а, -е. Ср. болг. *кбтка*, *кбтешки*, -а, -о; чеш. *кошка*, *прил.* *košičí*; польск. *kotka*; в.-луж. *кбшка*; н.-луж. *коска*, *косуска*. Ср. с.-хорв. *мачка* — тж.; словен., словац. *машка*. Др.-рус. *кошка* (Феодосий Печ. по сп. XIV в. и др.); раньше появилось *котька* (Пов. вр. л. под 6604 г.) [Срезневский, I, 1303, 1307; Кочин, 159]. *Прил.* *кошечий* — гораздо более позднее слово. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 329: *кошечьи* глаза — «Katzenaugen»). — Др.-рус. *кошка* из *кочка* < **кочька* (как *клюшка* из *ключка*). Но откуда *кочька*? Едва ли можно возводить к **коча* из о.-с. **kotja* (ср. н.-луж. *коска*, но в.-луж. *кбшка*; чеш. *кошка*, где *č* не мог получиться из *tj*). Кроме того, слово было заимствовано славянами не раньше IV-V вв., когда общеславянские переживания в языке уже не были столь устойчивы, как раньше. Махек (Machek, ES, 211) полагает, что в чеш. *кошка* *č* под влиянием *машка* — тж. В древнерусском форма *кочка* возникла вм. о.-с. **котька*, м. б., под влиянием ласкательных образований на *-ьк-а* от сущ. с основой на *к* (> *ц*: *ч*) типа рус. *собачка*, *овечка* (< *овьчька*, от о.-с. **ovьsa* < **dvikā*).

КОШМАР, -а, м. — «тяжелый сон, сопровождающийся гнетущими сновидениями и удушьем». *Прил.* *кошмарный*, -ая, -ое. Укр. *кошмар*, *кошмарний*, -а, -е; блр. *кашмар*, *кашмарны*, -ая, -ае; болг. *кошмар*, *кошмарен*, -рна, -рно; польск. *koszmar*. Из русского: чеш. *košmár*, *košmárny*, -á, -é. В русском языке слово *кошмар* известно со 2-й четверти XIX в. Встр. в повести Гоголя «Портрет», 1835 г.: «давление ли кошмара или домового, бред ли горячки» (ПСС, III, 91). *Прил.* *кошмарный* вошло в обращение значительно позже; ср. у Че-

хова в рассказе «Тиф», 1887 г.: «тяжелая, кошмарная лень... овладела им» (СС, V, 140). — Слово французское. Ср. франц. *cauchemar*, *т.*, известное с конца XVI в., сложное по составу (из повелит. н. от ст.-франц. *caucher* — «топтать», «давить», «мять» и вышедшего из употребления *mahe* — «разновидность, род вампира» (< средневек. голл. *mahe* — «ночной призрак»; ср. нем. *Mahr* — «кошмар»).

КРАБ, -а, м. — «морской короткохвостый рак», «морское ракообразное десятиное животное». *Прил.* *крабовый*, -ая, -ое. Укр., блр., болг. *краб*; с.-хорв. *краба*, ж.; чеш., польск. *кгаб*. В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 254). Но слово это, конечно, было известно и раньше, с конца XVIII в. См. Левшин, СП, IV, 1797 г., 437. — Слово, возможно, северогерманского, скорее всего голландского происхождения. Ср. голл. *kraab*, *f.* и *kraabbe*, *f.*; нем. *Kraabbe*, *f.* (ср. *kraabeln* — «ползать», «карабкаться»); дат. *kraabbe*; швед. *kraabba*; исл. и др.-сканд. *kraabbi* (ср. исл. *kraabba* — «рыться», «копаться»). Из голландского — франц. *сгабе*, *т.* В германских языках, оно, возможно, родственно с названием рака. Ср. голл. *kreeft*, *т.* — «рак»; нем. *Krebs*, *т.* — тж. Впрочем, на германской почве этимология этого слова не совсем ясна. В русский язык слово *краб* могло попасть из французского (о чем косвенно свидетельствует форма рода).

КРАЙ, -я, м. — 1) «предельная линия, до которой что-л. простирается», «конец»; 2) «страна», «область», «местность»; 3) «административно-территориальная единица». *Прил.* (к *край* в 1 знач.) *крайний*, -яя, -ес, (к *край* в 1 и 3 знач.) *краевый*, -ая, -бе. Укр. *край*, *крайній*, -я, -е, *крайовий*, -á, -é; блр. *край*, *крайні*, -яя, -яе, *крайвы*, -ая, -бе. Ср. болг. *край*, *краен*, -йна, -йно; с.-хорв. *крај*, *крајњи*, -á, -é (ср. *покрајинскй*, -á, -ó — «краевой»); словен. *кгај* (наряду с *гов* и др.), *кгајен*, -јпа, -јпо, *кгајевен*, -вна, -вно — «местный», «краевой» (ср. *skгајен*, -јпа, -јпо — «крайний»); чеш. *кгај*, *кгајní* — «крайний», *кгајský*, -á, -é; *кгајinský*, -á, -ó — «краевой», «местный»; словац. *кгај*, *кгајný*, -á, -é, *кгајský*, -á, -é; польск. *кгај* — «страна», «местность», «отечество» (ср. *skгај*, *кгајпес* — «предел»), *кгајowу*, -а, -е — «отечественный», «национальный» (ср. *кгајcowу*, -а, -е — «крайний»); в.-луж. *кгај* — «страна», «местность», *прил.* *кгајowу*, *кгајну*, -а, -е, *кгајski*, -а, -е; н.-луж. *кгај* — «край», «страна», «местность», *кгајну*, -а, -е — «краевой». Др.-рус. (с XI в.) *край* — «предел», «берег», «страна», *крайний* (с XIII в.), *крайный* (с XIV в.) — «предельный» (Срезневский, I, 1311—1312). Ст.-сл. *краи* — «край», «конец», «берег» (SJS, II: 15, 59). — О.-с. **кгајь*. Корень **кгај-* (< **kгōj-*), тот же, что (в абляуте) в о.-с. **kгojiti*; о.-с. **кгај-* первоначально о.-основа. Старшее знач., вероятно, «место отреза или разрыва» > «грань», «предел». И.-е. корень **(s)ker-*: **(s)kгē-*: **(s)kгō-* — «резать», «разрезать»,

«отделять»; база *(s)kŕġi- : *(s)kŕġ- (Рокон-пу, I, 945—946). Данные из других и.-е. языков см. в ст. *кромить*.

КРАМОЛА, -ы, ж., устар. — «противоправительственный заговор, смута, мятеж». Прил. *крамбльный*, -ая, -ое, отсюда *крамбльник*. Укр. *крамбла* (при устар. и диал. *коромбла*), *крамбльный*, -а, -е, *крамблня*; блр. *крамбла*, *крамбльны*, -ая, -ае, *крамбльник*. Ср. болг. *кромолѧ* — «ссора»; чеш. устар. *kramol* — «ссора», «брань», «смута» (ст.-чеш. также *kramola*). Сюда же, надо полагать, относятся некоторые топонимы: болг. *Кромолни* (село); польск. *Kromołów* (местечко). Ср. чеш. *Kramolín* — название нескольких деревень при *Kramola* — название деревни на правом берегу Эльбы (Рогоус, II, 363—365). Др.-рус. (с 1289 г.) *коромола* — тж. (Срезневский, I, 1290), *коромольный*, *коромолити*, *коромоловати*, *коромол(ь)никъ* (Новг. I л. под 6799 г. — Насонов, 327). Ср. *коромол(ь)ник* в Новг. берестяной грамоте № 50, XIV в. (Арциховский, Из раскопок 1952 г., 53). Фамилин *Коромолин* встр. с 1565 г. (Тупиков, 590). Ст.-сл. *кромола*, *кромольнъ*. Отсюда и др.-рус. книжн. (с XI в.) *кромола*, *кромольный* (Срезневский, I, 1313—1314), *кромолникъ* (Новг. I л. под 6840 г. — Насонов, 345). = Т. о., совр. рус. *кромола*, в конечном счете, из старославянского языка, но слово, по-видимому, было известно еще в эпоху о.-с. переживания (о.-с. **korŕmola*?). Попытки объяснить его как самобытное слово, возникшее на славянской почве, не считаются удачными. Обыкновенно его объясняют как давнее заимствование, м. б., из средневеков. латин. *crumula* : *crumulus* — «восстание», «мятеж» (Du Cange, I, 936). Вторая из этих форм (*crumulus*) встр. в «Lex Baiuvariorum» («Кодексе баварского права», VIII в., на латинском языке), гл. II, ст. 3, с. 52: «quod Baiuvarii crumulum dicunt» (в переводе на совр. немецкий язык «was die Bayern einen «Waffelplätz» nennen», т. е. «что баварцы *кромолой*, смутой называют»). В баварском языке этому *crumulus* должно соответствовать слово с основой **korŕmola*-. Другие языковеды полагают, что могло иметь место и прямое заимствование из древнебаварского языка. В общем вопрос остается пока без ясного решения. По поводу праславянской формы **korŕmola* Махек (Machek, ES, 232) напоминает о другом позднем заимствовании: о.-с. **korŕjъ* < Karl.

КРАН¹, -а, м. — «механизм, конструкция для подъема и перемещения больших тяжестей, грузов». Прил. *крановый*, -ая, -ое, отсюда *крановщик*. Укр. *кран*, *крановий*, -а, -е, *крановщик*; блр. *кран*, *кранавы*, -ая, -ае, *кранаўшчык*; болг. *кран*; с.-хорв. *krān* (и *дйзалица*); польск. *kran* (чаще *dźwig*). Ср. в том же знач. чеш. *jeřáb* — собств. «журавль» [ср. рус. *лебедка* (см.); польск. *żuraw* — тж. и «журавль серый»]. В русском языке известно с начала XVIII в. Ср. в «Книге приходов и расходов» за 1714—1716 гг. (СВАБ, II): «модель *крану* принесли»

(3); «за дело трех моделей подъемных судов и *кранов*» (17). Прил. *крановый* — позднее (Даль, II, 1865 г., 792). Отсюда еще позже *крановщик* (Ушаков, I, 1935 г., 1497). = Заимствовано слово *кран* из голландского языка. Ср. голл. *kraan*, *f.* — тж.; ср. *kraan*, *m.* — «журавль» (Meulen, NWR, Suppl., 52). Ср. нем. (нижненемецкого происхождения) *Kraan* — тж. Старшее знач. — «журавль». Ср. нем. *Kranich* — «журавль». Это название журавля в германских языках находится в родственных отношениях с греч. *γέρανος* — «журавль».

КРАН², -а, м. — «короткая трубка разной величины и формы с затвором, приделываемая к какому-л. сосуду или вообще резервуару, вместилищу (с водой, с газом и т. п.) для выпуска из него содержимого в необходимом количестве». Прил. *крановый*, -ая, -ое, *кранный*, -ая, -ое. Укр., блр. *кран*; болг. *кран* (у бочки — также *канѧла*); польск. *kran* (и *kurek*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *slāvna*; словен. *pira*; чеш. *koňontek* или *ventil*. В русском языке употр. с начала XVIII в. Отм. Смирновым (127) в «Кн. Устав морск.», 1720 г., 831: «большой котел с *кранами* в комбойсе» (< голл. *kombuis* — «камбуз, судовая кухня»). В форме *крант* встр. в бумагах Я. В. Брюса по описи 1735 г.: «*крант* палмовой с медными винтами» (ЛРЛД, I, 58). = Заимствовано из голландского: *kraan*, *f.* (Meulen, NWR, Suppl., 52). Ср. в том же знач. нем. *Nahn* — собств. «петух» (ср. чеш. *koňontek* — тж., собств. «петушок», польск. *kurek* — тж.).

КРАПИВА, -ы, ж. — «травянистое растение с защитными тонкими, жалящими волокнами на стебле и листьях», *Urtica* (*urens*). Прил. *крапивный*, -ая, -ое. Укр. *кропива*, в говорах *коприва* (Гринченко, II, 282), *кропів'яний*, -а, -е; блр. *крапівá*, *крапівуны*, -ая, -ае; болг. *коприва*, *копривен*, -а, -о; с.-хорв. *кѡприва*, *кѡприван*, -вна, -вно; *кѡпривнй*, -ā, -ō; словен. *korŕiva*, *korŕiven*, -vna, -vno; чеш. *korŕiva*, *korŕivový*, -á, -é; польск. *rokŕzuwa* [с XV в., вм. *korŕzuwa*; ср. топонимические названия *Korŕzuwnica*, *Korŕiwnica* (Brückner, 428)], *rokŕzuwowu*, -а, -е; в.-луж. *korŕiwa* [ср. *korŕina* — «батист», «муслин» = нем. *Nesseltuch* (при *Nessel* — «крапива)], *korŕiwowu*, -а, -е; в.-луж. *korŕiwa*. Др.-рус. *кропива* в Прологе XIII—XIV в. (Соболевский, «Лекции»⁴, 81), в Сузд. л. по Акад. сп. под 6876 г., (XV в.) *кропикне* (Срезневский, I, 1329).

= Принимая во внимание, что во всех слав. яз., кроме русского, белорусского и общекрипичанского, это слово употребляется в форме *коприва* (так же и в говорах украинского языка), надо полагать, что о.-с. праформа была **korŕiva*, с суф. -iv-a, как в о.-с. **teŕiva* и у прил. типа **lŕŕivъ*, -а, -о. О.-с. **korŕъ*. Перестановка *pr* > *gr* в русском языке, по-видимому, находится в связи с тем обстоятельством, что русскому языку чуждо сочетание *opr* (в корнях слов) не перед гласным звуком. Перестановка была поддержана ассоциацией с *кропнн* (по *крапннкам* от

ожога крапивой). Ср. у Срезневского (I, 1330): *кронъ* (XII в.), *копръ* — «анис» (XI—XIII вв.). Ср. рус. диал. *копр*, *копр*, *копр* — «растение *Cnithum maritimum*, серпник», также «анис», «укроп» (Даль, II, 768, 804). Ср. у Срезневского (I, 1281—1282, 1330) также *копрна* — «шелк» при *копрни* — «сделанный из копривы» («пре. . . *копринья*» — «паруса из копра» упоминаются в Пов. вр. л. по Ив. сп. под 6415 г. — Лихачев, I, 25). Ср. в БСЭ², XXIII, 219: «Крапива светло-зеленая и крапива жгучая дают волокно, которое используется на изготовление веревок, бечевки и грубых тканей». О.-с. **коргъ* по корню **кор-* (-г- — суффиксальный элемент), вероятно, можно сопоставлять с лит. *kėrti* — «печь», «жарить», *kėrinti* — «жечь», «палить», «поджаривать», «печь» и, след., с о.-с. **ректи* (см. *печь*¹), если предположить, что перестановка **рек-* (: **рок-*) > **кер-* (: **кор-*) имела место и на славянской почве, но не была здесь проведена последовательно.

КРАСА, -ы, ж. — «красота», «то, что доставляет эстетическое наслаждение»; также «украшение», «слава». *Сущ.* красота. *Прил.* красивый, -ая, -ое, а также красный (см.). *Глаг.* красоваться, красить. Укр. *краса*, *красота*, *красивий*, -а, -е, *красуватися*, *красити*; блр. *краса*, *красавіца*, *красіць*; болг. *красота*, *красів*, -а, -о, *крася* — «красу (делаю красивым)»; с.-хорв. *красота*, *крас* — «украшение», *красити* — «украшать», «прикрашивать»; чеш. *krása* — «красота», устар. *krasota*, *krásivý*, -á, -é, устар. *krásiti* — «украшать»; польск. *krasa* — «краса», а также «румянец», «розовый цвет»; в.-луж. *krasa*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *краса*, *красота*, *красити* — «украшать», *красоватися* — «радоваться», позже «красоваться» (Срезневский, I, 1315). *Прил.* красивый известно со 2-й пол. XVII в. [«Стат. список посольства Н. Спафария в Китай», 1675—1678 гг.: «зело красиво» (Вестн. АИ, в. 17, с. 257)]. В словарях нареч. *красиво* — с 1771 г. (РЦ, 237); *прил.* красивый — с 1780 г. (Нордстет, I, 312). = О.-с. **krasa*. Сопоставляют — одни языковеды — с гот. **hrōþr* — (т.-е. *hrōþh*) — «слава», *hrōþreigs* — «славный», «прославленный», др.-исл. *hrōsa* (швед. *rosa*; дат.-норв. *rose*) — «хвалить»; также др.-сканд. *hrōðr* (совр. исл. *hróður*) — «слава»; др.-в.-нем. *hruod* — тж. (в личном имени *Hruodolf*, откуда нем. *Rudolf*). Если так, то и.-е. основа (с определителем) **krōt-s-* (на праславянской почве > **krōs-s* > **krās-*). Другие (и это более убедительно) связывают с лит. *krōsnis* — «печь»; латыш. *krāsns* — тж. при ст.-сл. > др.-рус. книжн. *крада* — «огонь», «жертвенник» (Срезневский, I, 1310—1311). Знач. «красота» могло возникнуть не просто из знач. «пламя», не по цвету огня, а, по-видимому, в связи с тем, что *крада* первоначально значило «жертвенный огонь».

КРАСНЫЙ, -ан, -ое — 1) «одна из основных цветов радуги, цвет крови»; 2) «революционный»; «крайне левый по полити-

ческим убеждением»; 3) устар. «прекрасный», «красивый» (*красная девица*, *Красная площадь* и т. п.). *Кр. ф.* (от *красный* в 1 знач.) *красен*, -сна, -сно. *Глаг.* краснеть. В знач. «прекрасный», «красивый» слово первоначально было общеславянским. Ср. рус. *прекрасный*, -ая, -ое. Ср. укр. *красний*, -а, -е — «прекрасный», «красивый», «хороший» (но *червоний*, -а, -е — цвет и в полит. смысле); блр. (редко) *красны*, -ая, -ае (обычно *прыгожы*, -ая, -ае, но цвет — *чырвоны*, -ая, -ае); болг. *красен*, -сна, -ено (но цвет — *червен*, -а, -о); с.-хорв. *красан*, -сна, -сно : *красни*, -ā, -ō (но цвет — *црвен*, -а, -о : *црвени*, -ā, -ō); чеш. (и словац.) *krásný*, -á, -é (но цвет — *červený*, -á, -é, *rudý*, -á, -é); польск. *krasny*, -а, -е (о цвете обычно *szeregony*, -а, -е); в.-луж. *krasny*, -а, -е — «великолепный», «роскошный», «красивый» (но цвет — *čerwjeny*, -а, -е); с теми же знач. н.-луж. *křasny*, -а, -е и *serwjeny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) *красьнъ*, *красьный* (ст.-сл. *красьнъ*) — «прекрасный», «красивый» (Срезневский, I, 1318), как обозначение цвета — по крайней мере с XV в.: в «Хронографе» Пахомия Логофета 1442 г. (86): «*красьнъ* яко *киноварь*», в Никои. л. под 6984 (1476) г.: «челом ударил архиепископ великому князю. . . две бочья вина *краснаго* да две бочки меду», «а явил владыка. . . две бочки вина белого да *краснаго*» (ПСРЛ, XII, 166—167), а, м. б., даже с XIV в.: «(столп) вельми *красен*, есть прочернь и пробел(ь)» в «Хождении» Стефана Новгородца (XIV в. по сл. XVI в., л. 145, с. 57). = Этимологические данные см. в статье *краса*.

КРАСТЬ, *крадú* — «заниматься воровством, хищением», «тайно присваивать себе чужое». *Возвр. ф.* *красьтсѣя* — «пробираться тайком». Укр. *красити*, *краситися*; блр. *красці*, *красціся*. Ср. болг. *крада* — «краду»; с.-хорв. *красити*, 1 ед. *красдем*, *красити се*; словен. *krasti* (яо «красьтсѣя» — *neopazno se plaziti*); чеш. *krásti*, 1 ед. *kradu*, *krásti se*; словац. *kradnúť*, *kradnúť sa*; польск. *krasć*, 1 ед. *kradnę*; в.-луж. *kradnyć*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *красити*, 1 ед. *краду* (Срезневский, I, 1317). = О.-с. **krasti* (< **kradti*), 1 ед. **kradq*. Основа **krad-* в этимологическом отношении ненсна. Если считать -d- (< и.-е. -dno-) суффиксальным элементом (как в о.-с. **idq*, **édq*, **kladq*, **bqdq* и др.), то по корню (**kra-*) можно было бы сопоставлять с лит. *krápti*, 1 ед. *kráptju* — «складывать», «вить»; латыш. *krāt* — «собирать», «копить», «накапливать»; др.-ирл. *sráin* : *sró* — «хижина», «хлеб» (< «кров») и, далее, по-видимому, с о.-с. **kruti* (см. *крыть*), **krōvъ* (ср. *кров*). И.-е. **krā(u)-*: **kreu-*: **krū-* (*Роконь*, I, 616—617).

КРАТЕР, -а, м. — «углубление на вершине вулкана, похожее на чашу, из которого при извержении выливается лава». Укр. *кратер*; блр. *кратэр*; болг. *кратер*; с.-хорв. *кратер*; чеш. *kráter*; польск. *krater*. Слово в русском языке довольно позднее.

В начале XVIII в. и позже кратер называли у нас *чашей* или *пропастью* [«География генеральная», 1718 г. (Варений, 89, 91; см. также Кутина, ФЯН, 178)]. В словарях — с 1837 г. (Ренофанц, 136). — Первоисточник — греч. *κράτηρ* — «сосуд для смешивания вина с водой», «чаша», «котловина», «кратер вулкана» > латин. *crātēr* — тж. > ит. *cratere*. В русский язык попало при западноевропейском посредстве. Ср. франц. (с 1570 г.) *cratère* (сначала только о кратере Этны); нем. *Krater* и др.

КРАХМАЛ, -а, м. — 1) «углевод, заключающийся в зеленых частях большинства растений и откладывающийся здесь в виде зерен»; 2) «добываемый из некоторых растений (гл. обр. картофеля, пшеницы, риса) чисто мучнистый, тончайший, клейкий белый порошок, имеющий широкое применение в промышленности, сельском хозяйстве и в быту». Прил. крахмальный, -ая, -ое. Глаг. крахмалить. Укр. крохмаль, крохмальний, -а, -е, крохмалити; блр. крухмал, крухмальны, -ая, -ае, крухмаліць. Ср. польск. *krachmal* (также *skrobia*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. скорбяла, кола, нишесте; с.-хорв. скрѡб; чеш. *skrob*. В русском языке известно с Петровского времени. Ср.: «за *крухмал*» (СВАБ, II, 1721 г., 93). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 345: *крухмал*); позже *кромал* (РЦ 1771 г., 243; там же *кромалю*); с более позднего времени — прил. *крахмальный* (в САР¹, III, 1792 г., 927—929). — Позднее заимствование из немецкого языка [ср. нем. *Kraftmehl*, *n.* — «крахмал», собств. «укрепляющая, усиливающая (напр., при стирке) мука»], вытеснившее старое о.-с. название крахмала с основой **skrob-* (звукоподражательного характера). В русском языке, возможно, при польском посредстве (тогда *крахмал* из *кромал*), ио, м. б., и непосредственно.

КРЕДИТ, -а, м. — «предоставление в долг товаров или денег»; «включенная в смету сумма, в пределах которой предусматриваются расходы на те или иные цели»; перен. «доверие». Прил. кредитный, -ая, -ое, отсюда кредитка — «кредитный билет». Глаг. кредитовать. Сюда же кредитор. Укр. кредит, кредитний, -а, -е, кредитка, кредитувати, кредитор; блр. крэдыт, крэдытны, -ая, -ае, крэдытка, крэдытаваць, крэдытѡр; болг. кредит, кредитен, -тна, -тно, кредитирам — «кредитую», кредитор; с.-хорв. крѣдыт, крѣдытнѣ, -а̄, -ѡ̄, крѣдытовати, крѣдытор; чеш. *credit*, прил. *kreditní*, *kreditka*, *kreditovati*, *kreditor* (чаще *věřitel*); польск. *kredyt*, *kredytowy*, -а, -е, *kredytor*. В русском языке слово *кредит* известно с Петровской эпохи, причем сначала употреблялось в смысле «доверие» как дипломатический термин. Ср. в «Архиве» Куракина: «Двор. . . имеет свой немалый *кредит* между всеми ариатами» (II, 1709 г., 188), «*кредит* народный» (III, 1710 г., 278) и др. Более ранняя дата — 1703 г. (Christiani, 20). Смирнов, 166 отм. *кредит* со ссылкой на

«Лексикон вок. новым» и др. (там же *кредитор* со ссылкой на ПСЗ, V, № 3204, с. 571, но это ошибка: там это слово употреблено не в самом документе, а в заглавии от составителей). Прил. *кредитный* — более позднее. В словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 1238). Немного позже появляется *кредитовать* (ПСИС 1861 г., 255). — Из западноевропейских языков. Первоисточник — латин. *crēditum* — «доверие», «ссуда», «долг» (> ит. *crédito* — «доверие», «долг», «кредит»), *crēditor* — «заимодавец» (от *crēdō* — «вверяю», «доверяю», «даю займа», «верю»). Но в русском языке, судя по тому, что слово появилось сначала как дипломатический термин, по ударению и пр. — из французского языка. Ср. франц. (с XV—XVI вв.) *crédit*, *m.* (старшее знач. — «доверие»), *créditeur*. Из французского — нем. (с XVII в.) *Kredit*; голл. *credit* и др.

КРЕЙСЕР, -а, м. — «быстроходный военный корабль, предназначенный для ведения морского боя в составе эскадры, для уничтожения транспорта и десантов противника, для защиты морских сообщений и пр.». Прил. крейсерский, -ая, -ое. Глаг. крейсировать. Укр. крейсер, крейсерський, -а, -е, крейсирувати; блр. крэйсер, крэйсерскі, -ая, -ае, крэйсіраваць; болг. крэйцер, крэйцерувам — «крейсирую». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. крстарица; чеш. *křižník*; польск. *krażownik* [в конечном счете — калька с нем. *Kreuzer* — «крейсер», произв. от *kreuzen* — «пересекать (накрест)», «скрещивать», «перекрещивать» (от *Kreuz* — «крест»)]. В русском языке слово *крейсер* (сначала наряду с *крийсер*) известно с самого начала XVIII в. См. примеры у Christiani, 39 и Смирнова, 166. Кроме того, в «Архиве» Куракина (V, 43, 1712 г.): «здесьшний флот будет *крейсоваться*». Глагол — в форме *крейсировать* (с *e* после. *c*) — отм. у Шишкова (МС, 1795 г., I, 22; III, 18), затем у Яновского (II, 1804 г., 430). Прил. *крейсерский* в словарях — с 1916 г. (СРЯ¹, т. IV). — В русском языке — из голландского. Ср. голл. *kruiser* (произв. *krœjser*) — тж. (при *kruisen* — «перекрещивать», «пересекать», от *kruis* — «крест»). Форма *крийсер* держалась до конца XVIII в. [только эту форму находим у Курганова («Письмовник», 1777 г., 438)].

КРЕМ, -а, м. — 1) «сладкая масса из сливок или сметаны, масла, сахара, яиц с добавлением сиропов, употребляемая для прослаивания или отделки тортов и пирожных»; «сладкое блюдо из взбитых сливок»; 2) «косметическая мазь»; 3) «сапожная мазь». Прил. кремовый, -ая, -ое. Укр. крем, кремокий, -а, -е; блр. крэм, крэмавы, -ая, -ае; с.-хорв. крѣм; чеш. *krém*, *krémový*, -а̄, -ѣ; польск. *krém*, *krémowy*, -а, -е — «кремовый». В русском языке употр. со 2-й пол. XVIII в. Ср. у Левшина, СП, 1795—1796 гг., ч. I, 454, ч. II, 230—239: «кремы», «крем шоколадной» и др. В ПСИС 1861 г., 255: *крем* — «пирожное из взбитых сливок». В толковых словарях отм. лишь с 1865 г. (Даль, II, 796): «блюдо из битых

сливок». Прил. *кремовый* («относящийся к крему» и «цвета крема» = «светло-желтый») вошло в употр. в конце XIX в. Встр., напр., у Чехова в повести «Три года», 1895 г. (гл. XVII): «платье светлое *кремового* цвета» (СС, VII, 499). = Восходит к франц. *crème* (в тех же знач., что в русском). Из франц.: нем. *Krem* (*Creme*); англ. *cream* > хинди *ирим* и др. Во французском (ст.-франц. *сгаіте*: *сгезте*) это слово кельтского (галльского) происхождения (VI в.). Ср. галльск. *сгаіта*, *сгаішен* — «струя» (в эпоху христианизации сирещенное с позднелатин. *сhгизта* < греч. *χρίσμα* — «нечто намазанное», «мазь»). Совр. знач. установилось позже.

КРЕМАЦИЯ, -и, ж. — «сжигание тела покойника в специально сконструированной для этой цели печи». Прил. *кремационный*, -ая, -ое. Сюда же *крематорий*. Укр. *кремація*, *крематорій*, *кремаційний*, -а, -е; блр. *крэмацыя*, *прэматорый*, *кремацыйны*, -ая, -ае; болг. *кремация*, *крематориум*, *кремацибиен*, -ния, -нно; с.-хорв. *кремација*, *прэмааториј*(ум); чеш. *кремасе*, *крематориум*, прил. *кремаční*; польск. *кремація*, *крематориум*. В русском языке слова этой группы в широком употр. с 1918 г. [Декрет СНК РСФСР от 7-XII-1918 г. (ДСВ, IV, № 71, с. 163)]. Но они были известны и раньше и отм. в энциклопедических словарях и в словарях иностранных слов, гл. обр. с начала 1900-х гг. (М. Попов, 1904 г., 207: *кремация*, *крематорий*, позже — Ефремов, 1911 г., 227). = *Кремация* и *крематорий* — из западноевропейских языков. Ср. франц. *сгематион*, *f.*, в знач. «сожжение», «сжигание» [< латин. *сгематио* — тж. (от *сгемо* — «сжигаю»)] употр. со средних веков, но в совр. смысле («кремация») — с XIX в., гл. обр. с 1823 г.; *сгематоире* (с конца XIX в.) — собств. прил. при *four* — «печь»: *four сгематоире* — «кремационная печь». Первый *крематорий* в Париже, сооруженный в 1886 г., назывался *сгематориум* (новообразование к *сгематион* [Bloch — Wartburg², 161, Dauzat¹¹, 218]. Ср. также нем. *Крематион*, *Крематионсофен* — «кремационная печь», *f.*, *Крематориум*, *n.*; англ. *сгематион*, *сгематориум* и др.

КРЕНДЕЛЬ, -я, м. — «сдобное тесто, фигурно испеченное в форме, напоминающей букву ω (омега) или в, положенную на левый бок и т. п.». Прил. *крендельный*, -ая, -ое. Укр. *крэндель*, *крэндельний*, -а, -е; блр. *крэндзель*, *крэндзельны*, -ая, -ае. Ср. в том же знач.: болг. *кифла* (< нем. *Kirfel* — «булочка-рогулька»); чеш. *преслік*; польск. *пресел* (< нем. *Brezel* — «крендель»). В русском языке слово *крендель* известно с 1-й трети XVIII в. (Смирнов, 167). В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 477: *Pretzeln* — *крендели*). = Видимо, из немецкого языка. Ср. устар. нем. *Kringel*: *Kringel*, уменьш. к ст.-нем. *Kring* — «круг» (Kluge¹⁰, 280). След., «кружок». Ср. также швед. *kringla* — «крендель», «бублик» (при *kring* — «кругом»); дат. *kringle* — «баранка». Изменение мягкого *g* в *d'* и обратно встр.

в говорах (напр., андел, андели и т. п.). У Куликовского (43): петрозав. *крэнгель* вм. *крэндель*.

КРЕНДЕШИН, -а, м. — «плотная, тонкая шелковая ткань». Прил. *крендешинный*, -ая, -ое. Укр. *крэндешін*, *крэндешіновий*, -а, -е; блр. *крэндешын*, *крэндешынавы*, -ая, -ае. Ср. болг. *крэндешин*; чеш. *крендешін*. = Восходит к франц. *сгёре де Шине* — собств. «китайский креп». Из франц. — нем. *Сгёре де Шине* и др.

КРЕПКИЙ, -ая, -ое — «не поддающийся действию внешней силы», «такой, что трудно разбить, сломать и т. п.»; «сильный (по сопротивляемости)», «прочный», «твердый». Кр. ф. *крёпок*, -пиа, -пко. Глаг. *крепчать*. Сюда же *крепить(ся)*, *крёпнуть*. Укр. *кріпкий* (но чаще *міцний*; ср. блр. *мощны*, -ая, -ае — тж.), *кріпшати* — «крепнуть», *кріпити(ся)*. Ср. болг. *крёпзи*, -пиа, -пко, *крёпзя* — «поддерживаю», «бережно несу»; с.-хорв. *ирёнаи*, -пиа, -пко: *ирёпкй*, -а, -о, *крёпити* (*krijèpiti*); словен. *кгерек*, -рка, -рко, *кгерити*, *кгерцати*; чеш. *кћерку*, -а, -э — «сильный», а также «проворный», «ловкий» (при ст.-чеш. *кћеру*, -а, -э — «твердый»); словац. *кгерку*, -а, -э; польск. *кгерки*, -а, -іе — «сильный», «бодрый», *кгерцзёс* — «крепнуть», *кгерцис* — «крепить», «бодрить», *кгерцас* — «крепнуть», «густеть», «стынуть». Др.-рус. (с XI в.) *иръпый* (ст.-сл. *кръпыи*) — «сильный», *иръпъкий* — «сильный», «твердый», «суровый», «громкий», *кръпити* — «ободрять», *кръпитися* — «укрепляться» (Срезневский, I, 1351, 1353—1354). *Крепнуть* в словарях — с 1762 г. (Литхен, 293), *крепчать* — с 1834 г. (Соколов, I, 1267). = О.-с. **кгеръ*, -а, -о, **кгеръкъ*, -а, -о. И.-е. база **кгер-* (Роккопу, I, 620). Сопоставляют с др.-сканд. *hröfa* — «переносить», «сносить», «терпеть». Иногда еще сопоставляют с греч. *κραιτός* — «резвый», «быстрый»; ср. чеш. *кћерку* — «проворный», «ловкий» (Machek, ES, 241). Фриск (Frisk, II, 4), по-видимому, не разделяет этого мнения.

КРЕСТ, -а, м. — «столб, брусок, стержень, перпендикулярно пересеченный перекладиной (не посередине, а чуть ближе к верхнему концу), предмет почитания у христиан и символ христианской религии»; «фигура из двух пересекающихся под углом линий». Прил. *крестный*, -ая, -ое, *крестовый*, -ая, -ое. Глаг. *крестить(ся)*. Укр. *хрест*, *хрестний*, -а, -е, *хрестовий*, -а, -е, *хрестити(ся)*; блр. *хрысціць*, *хрысціцца* (но «крест» — *крыж*). Ср. болг. *кръет*, *кръстей*, -а, -о, *кръстов*, -а, -о, *кръстя* (се) — «кресту(сь)»; с.-хорв. *кръст*, *кръснй*, -а, -о — «крестный» и «крестовый», *кръстити*; словен. *крстен*, -тна, -тно — «крестный», *крстити*, но *križ* — «крест»; чеш. *кříž* — «крест»; польск. *крзуż* — тж., но сохраняются и остатки слова, к которому восходит рус. *крест*: чеш. *křest* — «крещение», *křestní* — «крестный», «крестильный», *křtiti* (ст.-чеш. *křtiti*); польск. *крзест*: *чкрзест* —

«крещение», chrestny — «крестный»; в.-луж. křes(t)nica. Др.-рус. (с X в.) крьсть, крьстьный, крьетити (Срезневский, I, 1342, 1346, 1348). Ст.-сл. крьсть: крьсть и пр. = О.-с. *křьstь. Одно из ранних заимствований из германских языков, как полагают, из др.-в.-нем. Ср. др.-в.-нем. krist: christ (<гот. Christus) — Христос [<латин. (эпохи христианизации) Christus <греч. Χριστός — субст. прил. χριστός — «помазанник» (калька с др.-евр. māschīakh, араб. meschīkhā — «мессия»); прил. χριστός — «помазанный», «намазанный», от χρίω — «помазываю», «намазываю», «намащиваю»; ср. χρίσμα — «мазь», «деревянное масло»]. Ср. совр. нем. Christ (произн. krist) — 1) = Christus (Христос); 2) «христианин» (при Kreuz — «крест»). Заимствование, по-видимому, относится к о.-с. периоду, т. е. до распада языка единого единства, к начальной поре распространения христианства среди славянских племен.

КРЕТІН, -а, м. — «слабоумный, физически и умственно недоразвитый человек». Женск. кретінка. Сюда же кретинизм. Укр. кретін; блр. крэцін. Ср. болг. кретѣн; с.-хорв. крѣтѣн; чеш. kretěn; польск. kretyn. В русском языке слова *кретин*, *кретинизм* — по словарям — известны с 40-х гг. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 147). = Ср. франц. (с 1754 г.) crétin (первоначально — южнофранц. диалектизм со знач. «юродивый», «блаженный», соответствующий общефранц. chrétien — «христианин»). Из французского: нем. Kretin; англ. cretin; ит. cretino и пр. В русском языке, видимо, из немецкого.

КРИСТАЛЛ, -а, м. — «твердое тело, в природных условиях или в результате специальной обработки имеющее упорядоченное строение, форму симметричного многогранника»; устар. «хрусталь». Прил. кристальный, -ая, -ое, кристаллический, -ая, -ое. Укр. кристл, кристальный, -а, -е, кристалічний, -а, -е, кришталевий, -а, -е; блр. крышталь, крыштальны, -ая, -ае, крыштальны, -ая, -ае, крышталевы, -ая, -ае. Ср. болг. кристл, кристален, -лно, -лно; с.-хорв. кристл, кристални, -ā, -ō, кристаласт(н), -а, -о; чеш. krystal, krystalový, -á, -é, krystalický, -á, -é; польск. kryształ, kryształowy, -а, -е, но krystaliczny, -а, -е и др. В русском языке — с XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 123: *крусталь*; в совр. форме — в САР¹, III, 955—956: *кристалл*, там же прил. *кристальный* и *кристаллический*). Но в форме *хрусталь* (см.) — с давнего времени (не позже XV в.). Кроме того, Срезневский, (I, 1336) отм. *крустальный* (в «Сказании о Борисе и Глебе»), не определяя значения. = Первоисточник — греч. κρύσταλλος — «лед» > «горный хрусталь», «кристалл». Отсюда латин. crystallus, crystallum — «горный хрусталь». Но в русском языке *кристалл*, видимо, из немецкого. Ср. нем. Kristall при франц. cristal, ит. cristallo и др., которые восходят к латин. crystallus.

КРИТИКА, -и, ж. — 1) «обсуждение,

равбор, проверка и оценка какого-л. научного труда или произведения литературы, искусства»; 2) «обсуждение, выявление, указание отрицательных сторон, недостатков чьей-л. деятельности, поступков и т. п.». Прил. критический, -ая, -ое. Глагол. критиковать. Сюда же критик, критицизм, критикан. Укр. критика, критичний, -а, -е, критикувати, критик, критицизм; блр. крѣтыка, крѣтычны, -ая, -ае, крѣтыкаваць, крѣтык, крѣтыцызм; болг. крѣтыка, крѣтычен, -чна, -чно, крѣтычески, -а, -о, крѣтыкувам — «критикую», крѣтык, критицизм; с.-хорв. крѣтыка, крѣтычап, -чна, -чно: крѣтычни, -ā, -ō, крѣтыковати, крѣтык, критицизм; чеш. kritika, kritický, -á, -é, kritisovati, kritik, kriticismus; польск. krytyka, krytyczny, -а, -е, krytykować, krytyk, krytycyzm. В русском языке слово *критика* и нек. производные известны с середины XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 22-X-1765 г. (488): «доносил ей величеству. . . где *критики*» (им. мн. м. р.). Ср. в журнале Новикова «Трутенъ» за 1769 г., л. XXV, № 55: «всякая *критика*, писанная на лицо», «*критик*, его пороки *критикующей*», «*критиковать* не надлежит» (Новиков, 137; еще л. XIV, № 22, с. 98 и др.), причем обычно со знач. «отрицательная критика», «порицание» и т. п. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 315; там же *критический*). Позже других слов этой группы появилось *критицизм*, известное, однако, с 40-х гг. XIX в. (Белинский, «Стих. Бенедиктова» по ССРЛЯ, V, 1668). С того же времени известно и слово *критикан*, встр. у Белинского с определением «зубоскал» в статье «Русская литература в 1843 г.» (ПСС, VIII, 68). Ср. также название статьи «Новый *критикан*», 1846 г. (ПСС, IX, 493). = Из французского языка. Ср. франц. (о литературном критике — с XVI в.) critique, m. — «критик», critique, f. — «критика», (со 2-й пол. XVII в.) «критический», (с XVII в.) critiquer — «критиковать», (с XIX в.) criticisme, m. Из французского: нем. Kritik, f. — «критика», откуда Kritiker, m. — «критик», kritisch — «критический», kritisieren — «критиковать», Kritisismus, m. и др. Первоисточник — греч. κριτικός — «умеющий разбираться», «способный к различению», «судящий» (к κρίνω — «разделяю», «различаю», «разбираю», «прихожу к заключению»). Из греческого языка — латин. criticus — «критик», «арбитр». Но слово *критикан* (с его отрицательным знач.), по-видимому, возникло на русской почве (м. б., из франц. critiquant — «критикующий»). Ср. франц. critiqueur; англ. criticaster; нем. Kritikaster.

КРОВАТЬ, -и, ж. — «мебель, предназначенная для лежания: рама на ножках со спинками, на которую кладут матрац и постельные принадлежности». Прил. кроватный, -ая, -ое. Ср. болг. креват; с.-хорв. кревет, креветски, -ā, -ō — «кроватьный», «постельный». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. postelja; чеш. lůžko, postel; польск. łóżko. Ср. укр. ліжко — тж.; блр. лѣжак. Слово кро-

вать востр. в Сл. плк. Игор. (конец XII в.): «на кровати тксовъ» («Сон Святослава»). Потом это слово востр. в XV в., в «Хоженнии» Аф. Никитина: «а все их (бояр) носить на кроватех... [на] серебряных». Знач. — «на носилках» (Срезневский, I, 1326, ср. также Виноградова, в. 3., с. 29). = Восходит к греч. (христианской поры) *κράβαττος* и *κράββατος*, т. (< латин. *grabātus*), уменьш. *κράβατιου* — «низкое ложе», «кушетка». Ср. новогреч. *κράββατος* (β=v) — «смертный одр», «гроб», «катафалк», диал. *κρεββατι*, п. — «кровать». Южнославянские названия кровати — ив новогреч. диал. *κρεββατι*. Любопытно, что эту форму с *ε* после *ρ* (*кровать*) наряду с *кравать* дает и Поликарпов (1704 г., 156).

КРОВЬ, -и, ж. — «жидкость красного (алого) цвета, обращающаяся, благодаря деятельности сердца, в живом организме, обеспечивающая питание его клеток и обмен веществ». Прил. *кровяной*, *кровоавый*, -ая, -ое. Укр. *кров*, род. *крѳви*, *крѳвиний*, -а, -е, *кривавий*, -а, -е; блр. *кроў*, род. *краві*, *кравяны*, -а, -е, *крававы*, -ая, -е. Ср. болг. *крѳв*, *крѳвен*, -вна, -вно, *крѳвав*, -а, -о; с.-хорв. *крѳв*, *крѳвини*, -а, -о — «кровяной», *крѳвав(и)*, -а, -о; словен. *krī*, род. *krvi*, *krvav*, -а, -о; чеш. *krv*, род. *krve*, *krvni*, *krvavý*, -а, -е; польск. *krw*, род. *krwi* (ст.-польск. *krv*), *krwawu*, -а, -е — «кровяной» и «кровоавый»; в.-луж. *krej*, род. *kreje* и *krwě*, *krawu*, -а, -е, *krawny*, -а, -е, *krawjaty*, -а, -е — «кровото-чаший», *krawić* — «кровото-чить»; н.-луж. *kšej*, род. *kšwě*, *kšawu*, -а, -е, *kšawny*, -а, -е, *kšawis* — «кровото-чить»; камуб. *krv*; полаб. *krōi* — «кровь» (Rost, 390). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *крѳвь*, род. *крѳве* и *крѳви*, *крѳвнь*, *крѳвньный* — «кровяной», *крѳвавъ*, *крѳвавий* (Срезневский, I, 1338—1340). = О.-с. **krv* (и.-е. **krūs*), род. **krve*. И.-е. база **kreu-*: **krū-* (Pokorny, I, 621). Ср. лит. *kraūjas* — «кровь», прил. *krūvinas* — «кровоавый», «окровавленный»; др.-прусс. *sgaūyo*: *krawia* (им. мн. ср. р.). Ср. также латин. *sguog* (< и.-е. **kreuōs*) — «кровь», «кровопротитие», *sgūdus*, -а, -um (корень *sgū-*) — «кровоавый», «сочающийся кровью»; греч. *κρέας* (< *κρέβας* < **kreuās*), род. *κρέας* — «мясо», «кусочек мяса»; ср.-ирл. *sgú* (< **krūs*); ср. кимр. (вал.) *sgau*, корн. *sgow*; др.-инд. *kravūyat*, п. — «кровь», *krāvī-*, п. — «сырое мясо», *krūgāh* — «кровоавый».

КРОИТЬ, крою — «резать на куски определенной формы ткань, кожу и вообще материал, из которого можно что-л. сшить». Сущ. *крѳйка*, *закрѳщик*. В говорах: курск. *крѳить* — «резать съестное, рѳшать», *крѳить* — «просеивать верновой хлеб» (Даль, II, 803). Укр. *крѳити*, *крѳяти* — «кроить», «резать», «раздкратъ», *крѳення*, *закрѳщик*; блр. *крѳиць*, *крѳенне*, *закрѳшчык*; болг. *крой* — «крою», *крѳене*, *крѳяч*; с.-хорв. *крѳјити* — «кроить», *крѳј*, *крѳјач*; чеш. *krójiti*, *krájeti* — «резать ножом что-л. твердое: мясо, хлеб и т. п.», «кроить» (обычно *stříhati*, *přistříhovati*);

польск. *krajać*, реже *króić*, *krój*, *krójczy*. Др.-рус. кроить, напр., в Никон. I л. под 6503 (995) г.: «*крѳящу* ему кожу сыромятную» (ПСРЛ, IX, 65), под 6900 (1392) г.: «*обувъ же и порты кроаше*» (ib., III, 135). Ср. *краяти* — «резать», «разрезывать (?)», *крѳенне* — «крѳеня (?)», «оскопление (?)» (Срезневский, I, 1319, 1327). Сущ. *крѳйка* в словарях отм. лишь с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 224). = О.-с. **krójiti*, 1 ед. **krójq*; итератив **krájati*. Корень **krój-*. Аблют **krī-* — в в.-луж. *krīda* — «сито», «решето». И.-е. i-база **(s)kerei-*: **(s)krēi-* (Pokorny, I, 945—946). Ср. лит. *krīsti* (1 ед. *krejū*) — «расширять», «развивать», «раскидывать», «простира-ть», также «ловить (< подсекать?) рыбу», *krījas* — «ободок у сита, решета (обечайка)»; латыш. *kraistīt* «снимать сливки с молока», *krījāt* «обдирать шкуру»; гот. *hrains* — «чистый» (< «отобранный», «избранный»); также др.-в.-нем. *hreini* (совр. нем. *reini*); др.-сканд. *hreinn* [(совр. дат., швед., норв. *ren*), о.-г. корень **krei-*]; латин. *cernō* (< **crinō*), перф. *crēvi* — «различаю», «отделяю», *crīb-gum* — «сито»; греч. *κρίνω* — «разделяю», «отделяю», «различаю»; др.-ирл. *sríathar* — «сито», «решето».

КРОКЕТ, -а, ж. — «игра на воздухе в летних условиях, заключающаяся в том, что играющие, разделившись на две партии, деревянными молотками прогоняют шары через проволочные ворота». Прил. *крокетный*, -ая, -ое. Укр. *крокет*, *крокет-ный*, -а, -е; блр. *кракѳт*, *кракѳтны*, -ая, -е; болг. *крокет*; чеш. *crokét*; польск. *crokiet*. В русском языке английское название новой игры, первоначально с ударением *крѳкет*, стало известно благодаря И. С. Тургеневу. Ср. стих «*Крокет в Виндзоре*», датированное 20-VII-1876: «Сидит королева в Виндзорском бору... / Придворные дамы играют / В вошедшую в моду недавно игру / Ту *крѳкет* игру называют» (ПСС, XIII, 292). Позже востр. в рассказах Чехова «Живой товар», 1882 г.: «В *крокет* будем играть» (СС, I, 396) и «Именины», 1888 г. (здесь — в знач. «площадка для игры в крокет»): «торопясь к *крокету*, откуда слышались голоса и смех», «от *крокета*... шел лакей Григорий» (СС, VI, 191). = Слово (как название игры) английское. Ср. англ. *croquet* (произн. 'kroukeɪ) — «крокет». Получило распространение во 2-й пол. XIX в. Отсюда франц. (с 1877 г.) *croquet*; нем. *Krocket* и др. Англ. *croquet* в свою очередь восходит к северофранц. *croquet* (= франц. *crochet*) — «крюк», «крючок» [ср. франц. *croc* — «крюк», «багор», отсюда англ. *crook* — тж. (Dauzat¹¹, 221; Bloh — Wartburg², 164; Partridge³, 131)].

КРОКОДИЛ, -а, ж. — «крупное, живущее по большей частк в воде в тропических странах хищное пресмыкающееся, с длинным вытянутым рылом, с толстой кожей, покрытой на спине вдоль хребта и на животе прямоугольными рогами-щитками, с длинным сильным хвостом», *Crocodylus*. Прил. *крокодиловый*, -ая, -ое. Укр. *крокодил*, *крокодилів*, -ова, -оие

блр. кракадзіл, кракадзілавы, -ая, -ае; болг. крокодїл, ирокодїлов, -а, -о, крокодїлски, -а, -о; с.-хорв. крокодїл, крокодїлскїй, -ā, -ō; чеш. krokodýl, krokodýlí; польск. krokodyl, krokodyli, krokodylowy, -а, -е. Др.-русск. коркодилъ (в «Посл. м. Никифора Влад. Мономаху» и др.) [Срезневский, I, 1288]. В форме коркодил встр. и в «Космографии» 1670 г., 177, 366 и др. = Др.-рус. коркодилъ было заимствовано из греческого языка. Перестановка *кро* > *кор*, м. б., не без влияния *кора*, *корка*. Греч. крокодїлос (у Геродота и др. др.-греч. авторов), иногда крокодеїлос — первоначально «ящерица». По предположению Фриска, вероятно, народное переосмысление из *κρόκη* — «галька», «голыш» и *δρίλος* — «дождевой червь» с последующей диссимиляцией (Frisk, II, 23). Из греческого — латин. crocodilus, crocodilus, нар.-латин. с(г)ocodril(l)us. Из латинского: франц. (с XVI в.) cocodille [сначала (XIII в.) cocod grille]; ит. coccodrillo; нем. Krokodil, n. и др.

КРОЛИК, -а, м. — «легко приручаемое (у нас же только домашнее) небольшое животное семейства зайцев, отряда грызунов», *Oryctolagus cuniculus* («дикий кролик»). Обл. трус, трусик — тж. Прил. крбличный, -ая, -ое, крбличий, -ья, -ье. Укр. крблик, кріль, род. кроля; блр. трус. Ср. чеш. králík; польск. król, królik. Ср. в том же знач.: болг. пїтомен зѣек; с.-хорв. пїтоми зец. Отм. Срезневским (I, 1327) в одном из сборников XVII в. = Надо полагать, из польского языка, где królik, уменьш. от król — «король», собств. значит «маленький король», «королек». Ср. русск. королек — название красивой маленькой птички (*Regulus*) с желтой или красной головкой — калька с латин. *regulus* (от *rex* — «царь») — «царек», «царь маленького государства» или «царевич», а также «пчелиная матка». Польск. królik (как и чеш. králík) восходит к ср.-в.-нем. *küniklin*, позже *Küniglin* [по народной этимологии — *Königlein*, как бы с уменьш. суф. -lin (ср.-в.-нем.), -lein (совр. нем.), от *König* — «король»]. Ср. бавар. и австр. *Königl* — «кролик». В результате сложного развития возникло совр. (обще)нем. *Kaninchen* — «кролик» (Kluge¹⁰, 240). Первоисточник — латин. *cuniculus* — «кролик» [слово — по корню — иберийского (м. б., баскского) происхождения]. Ср., однако, народное средневековое латинское прозвище кролика *rex herbagum* — «король зелени».

КРОМЕ, предлог с род. п. — «за исключением», «вне». Прост. также окрме, окромя. Ср. укр. крім; блр. акрамя; чеш. kromě (также *тімо*); словац. krom; польск. устар. okrom. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. освѣн; с.-хорв. ђсим, сѣм; н.-луж. тімо, bžez и др. Др.-рус. и ст.-сл. кромѣ — нареч. «прочь», «в сторону», предлог «кроме», «опричь», «вон», «вне», «против» (Срезневский, I, 1328—1329). Старое ударение *кромѣ* (так Полиарпов, 1704 г., 157). Ср. еще у Грибоедова в «Горе

от ума» (д. I, явл. 2, 7): «Скромна, а ничего кромѣ / Проказ и ветру на уме». = В этимологическом отношении связано с о.-с. *кромта — «край», «сторона», «борт». По происхождению — предл. (местн.) п. от сущ. *кромá* — «сторона», «борт», «край» (см. *кромка*), *кромѣ* — собств. «в стороне», «на краю», «с краю», «вне» (всего остального).

КРОМЕШНЫЙ, -ая, -ое: в сочетании с *тъма*, *ад* имеет усилительное значение. Укр. кромішний, -я, -е. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. кромѣшний — «вовне находящийся», «внешний». Напр.: «отъ кромѣшнихъ странъ приходящимъ» (Панд. Ант. XI в. — Срезневский I, 1329). Произв. (с конца XVI в.?) *кромешник* — «опричник». Встр. у Пушкина в трагедии «Борис Годунов», 1825 г., сд. V: Пимен (о любимцах гордых Грозного): «Кромешники в тафьях и власяницах» (ПСС, VII, 20). = От *кромѣ* — «вне» (см. *кромѣ*; ср. *опричник* от *опричь* — «кроме») с суф. -шн-, как в словах *внешний* (от *вънѣ*), *вчерашний* (от *въчера*) и др., где *ш*, возможно, из таких форм, как *вышний*. Ср. по этому поводу Meillet², II, 383.

КРОМКА, -и, ж. — «край чего-л. (напр., доски) или продольная узенькая полоска по краю ткани», «каемка», «вообще край, грань чего-л.». Укр. крѣмка (льда); польск. kromka — «ломтик или краюшка (хлеба)»; в.-луж. kroša, kromka — «кромка», «край», *kromować* — «окаймлять»; н.-луж. kšoma — «кромка». В других слав. яз. отс. Ср. *крѣма* — «окрух хлеба» (Берында, 1627 г., 103). Также *кромѣ* — «кремль» (огражденное стенами место) в Пскове (XV в.) [см. ПЛ, II, Указатель, 342]. Сюда же относятся гидроним *Крома* — название реки в бассейне Оки и топоним *Кромы* — название поселка в Орловской обл. Др.-рус. *кромьный* — прил. от *кромѣ* (Срезневский, I, 1327). *Кромка* в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 522). = О.-с. корень *кром-. И.-е. база *(s)krēm- : *(s)krēm-, от корня *s(keg-) — «резать» (Pokorny, I, 945). На русской почве сюда относятся *кремень*, *кремль*. Ср. лит. *krāmas*, чаще мн. *kramaĩ* — «струш», «струпья» (< «корка» < «нечто отрезанное»); латыш. *krama* : *krams* — тж.; м. б. (в абляуте), лит. *krifūsti*, 1 ед. *kremtù* — «грызть», «кусать»; (с начальным s) нем. *Schramme* (< ср.-н.-нем. *schram*) — «шрам», «рубец», «царапина»; др.-исл. *skrāma* — «рана», «шрам» (дат. *skrāmme*; швед. *skrāsha* и др.). См. Pokorny (уп.); Fraenkel, 287, 299.

КРОМСАТЬ, *кромсáю* — «резать, разрезать, стричь что-л. грубо, как попало». В говорах также *кромшїть* (Даль II, 804). Ср. укр. *крѣмсати*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. *kudlati*; польск. *krajać niedbale* и т. д. Слово сравнительно пбзднее. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 964). = Надо полагать (вслед за Далем, ib), связано с *кромка*. М. б., из **кромшїть*, от *кромка*? Ср. *кромїть* — «отделять», очевидно, от *крома* (Даль, ib.). Отсюда диал. *кромшїть* (хотя бы по аналогии с *кро-*

шить, рушить и т. п.). Далее *кромсать* (сначала, м. б., в формах н. вр. *кромшѹ* : *кромсѹю*, как *-кушу* : *кусаю*). См. *кромка*.

КРОШИТЬ, кроплю — «обрызгивать», «брызгать»; (о дожде) «падать мелкими каплями». Сюда же *крапать* (видимо, вследствие скрещения с *капать*) — (о дожде) «капать»; (о картах и пр.) «наводить, делать крап». Сущ. крап, крапин(к)а. Укр. крапати, крап, крапин(к)а; блр. крапіць, крапаць, крап, крапін(к)а; с.-хорв. крѡ-пити; словен. (š)kropiti; чеш. kropiti, (о дожде), křápati, устар. křárěti, křápi-pek; словац. kropit', křápat', польск. kropić, 1 ед. kropię, kropiąc, kropka — «точка», kropła — «капля»; в.-луж. kropic — «кипеть», а также «хрипеть», krop — «кипящая вода»; ср. krapac — «каркать», «кряхтеть». Др.-рус. кропяти, 1 ед. кроплю, итератив кропляти, кропля, кропля (Срезневский, I, 1315, 1330). Форма *крапать* — более поздняя. В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 967). Раньше отм. *крапѣть* (РЦ 1771 г., 237). = Смелое и, как часто у него, неожиданное сближение предложено Махеком (Machek, ES, 236): с греч. κρωξ, род. κρωξός — «росинка», «капля росы», причем предполагается межслоговая перестановка согласных на славянской почве (р : κ > κ : р). Раньше см. Otrębski, IF, 176. Менее убедительно у Махека сопоставление с нем. bespringen (к springen — «прыгать», «скакать») — «иропить», «поливать», в частности и потому, что это значение — вторичное. Обычно о.-с. *kropiti объясняют как слово звукоподражательное по происхождению.

КРОТ, -á, м. — «небольшое млекопитающее отряда насекомоядных, с длинной вытянутой мордочкой, с недоразвитыми глазами, с красивым бархатистым мехом темной окраски, приспособленное к жизни под землей, где это животное очень проворно роет и быстро передвигается». Талра. Прил. кротовый, -ая, -ое. Укр. крїт (!), род. кротá, кротівий, -а, -е; блр. крот, кроты, -ая, -ае; болг. ирѣт, чаще къртица, къртичи, -а, -е, къртов, -а, -о; с.-хорв. крт, кртица, кртичин, -а, -о; словен. krt, krtov, -а, -о; чеш. krt, обычно krtěk, прил. krtějí; словац. krt, krtica, krtok, krtovú, -á, -é; польск. kret, kreci, -ia, -ie; в.-луж. knot (< krot), knoćacy, -а, -е; н.-луж. kšet, škret, škretowu, -а, -е. Слово известно с общеславянской эпохи. Но в памятниках др.-рус. письменности в форме *крѣтъ > крот(ъ) не обнаружено. Ср., однако, кротория — «крот» в Библии (Левит, XI) по спискам, начиная с XIV в. (Срезневский, I, 1340). В форме *крот* записано Р. Джемсом (RAS, 1618—1619 гг., 26 : 23): crote — «a water rat» («водяная крыса»); ср. у него же (36 : 23) zemlanoi medved — «a wante» («крот»). Ср. у Подвысоцкого (56): земляной медведко — «крот». Лудольф в «Рус. гр.», 1696 г. (90) также отм. *крот* — Cricetus Hamster («хомяк»). С совр. знач. в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 409):

крот. = О.-с. *krъtъ. Этимология этого слова не вполне ясна. Сопоставляют с лит. krūtėti — «шевелиться», «двигаться», krūtūs — «подвижной», «непоседливый», с др. исл. hraustr — «сильный», «быстрый», «проворный», совр. исл. hraustur — «смелый», «сильный», «бодрый». В данном случае и.-е. основа, по-видимому, *kreu-t-o-. Сопоставления эти не вызывают возражений с фонетической точки зрения, но сомнительны в семасиологическом отношении. Впрочем, допустимо полагать, что первоначально не только крот, но и хомяк и, м. б., водяная крыса были названы по их подвижности, быстроте движений [ср. о кротах: «передвигаются... в норах, под землей очень быстро», «передние конечности роющие, короткие, очень сильные» (БСЭ², XXIII, 489)]. Кротория в Библии, вероятно, значило, «быстро, проворно роющее (животное)», причем первая часть сложения, м. б., от утраченного о.-с. прил. *krъtъ, -а, -о, соответствующего лит. krūtūs. См. Zubatý, SČ, I, 1, 36 и сл.; Machek, ES, 238.

КРОХА, -й, ж. — «мельчайшая часть, мельчайший остаток чего-л. Прил. крѡхотный, -ая, -ое. Уменьш. крѡшка — тж. Прил. (к крошка) крѡшечный, -ая, -ое. Глагол крошить. Укр. крѡхта, крѡшка, крѡхий, -á, -é, крѡшити; блр. крѡха (гл. обр. перен., обычно крѡшка), крѡшѣць. Ср. македон. крш — «обломки», «осколки», кршенка — «ломоть», кршам — «ломаю», «разламываю», «раскалываю»; с.-хорв. крѡхак, -хка, -хко : крѡхѡ, -á, -ō — «хрупкий», «ломкий», крѡхати — «дробить», «крошить», крѡш — «обломок», «осколок», также «скала», крѡшити — «ломать», «разбивать вдребезги», крѡшлив — «хрупкий»; словен. krhek, -hka, -hko — «ломкий», «хрупкий», krhati — «зазубривать», «крошить»; польск. устар., диал. krescki, -а, -ie — «хрупкий», «ломкий» (= общепольск. kruchy, -а, -ie), krszyc — «мять», «ломать», krszyna : kszyna — «хлебная крошка». Др.-рус. (с XI в.) ирѡхъть — «крошка» в Хр. Г. Ам. (Истрин, III, 252); ср. ирѡхти в Ип. л. под 6622 г., (с XIII в., 1280 г.) кроха, (с XIV в.) крошка (Срезневский, I, 1331, 1340; Доп. 147). Ст.-сл. крѡха; аблѡют оукрѡухъ — «ломоть хлеба». = О.-с. *krъsha. Родственное образование на слав. почве *krušiti. И.-е. база *krou-s- (: *kru-s-) — «толочь», «разбивать», «ломать». Ср. лит. krūšti — «растоптать», «растолочь», итератив kraušyti, ср. kriaūšti — «колоть», «раскалывать», kruša — «град»; латыш. krausēt — «толочь»; др.-исл. hrosti — «растертый, размолотый солод» (ср. норв. røste — тж.); греч. κρούω (< *κρούω) — «стучу», «ударяю», «бью», «топаю», «сталкиваю» (см. Pokorny, I, 622; Fraenkel, 302 и др.).

КРУГ, -а, м. — «замкнутая кривая, во всех своих точках равно удаленная от центра», «площадь, ограниченная такой линией». Прил. крѡглый, -ая, -ое, крѡговѡй, -áй, -бе, крѡжный, -ая, -ое, ср. с приставкой окружной. Глагол кружить(си).

Укр. круг, крúглий, -а, -е, круговий, -á, -é, кружий, -á, -é, кружити; блр. круг, крúглы, -ая, -ае, кругавы, -áя, -бе, кружыць; болг. кръг, кръгъл, -гла, -гло, кръгов, -а, -о (но «кружу» — въртя, вля се); с.-хорв. крúг, дкрúгао, -гла, -гло : дкрúгли, -á, -б, крúжан, -жна, -жно : крúжни, -á, -б, крúжити; словен. krog, okrogel, -gla, -glo, krožen, -žna, -žno, krogov, -a, -o, krožiti; чеш. kruh, kružnice, okrúhlý : okrouhlý, -á, -é, kruhový, -á, -é, kroužiti; словац. kruh, kružnica, okrúhly, -a, -e, kruhový, -á, -é, okružný, -á, -é, krúžit'; польск. krąg, (o)krągły, -a, -e, krążyć; в.-луж. kruh, kružny, -a, -e, kružić, kružować. Др.-рус. (с XI в.) кругъ, кружьный, (с XIII в.) кругль, кругльй (Срезневский, I, 1332—1334). Ст.-сл. кржгъ. Прил. круговой — более позднее, в словарях — с 1771 г. (РЦ, 247). = О.-с. *krqgъ. Ср. др.-исл. hríngt (совр. исл. hríngur; дат., норв., швед. ring) — «круг», «кольцо»; др.-в.-нем. hrīng (нем. Ring); англосакс. hrīng (англ. ring) — тж. (прагерм. основа *krengh-о- : *grengh-о-). И.-е. корень *geg- (с непонятным колебанием начальных gr-:kr-). См. Pokony, I, 385.

КРУЖКА, -я, ж. — 1) «большой сосуд для питья, обычно в виде стакана с ручкой»; 2) «металлический сосуд (коробка) с отверстием в крышке для сбора денег». Прил. кружечный, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. кúхоль, иногда (о металлической кружке) квáрта, (для сбора денег) карйáвка; болг. кáнче, (для сбора денег) кутíи; польск. kubek, kufel, (для сбора денег) skałbonka, puszka и пр. Др.-рус. (почти исключительно новг. и пск., XV—XVI вв.) кружка : крушка, род. мн. ирушок (Срезневский, I, 1334, Кочин, 163). Ср. польск. kufiz — «кувшин» (известно также с XV—XVI вв.). = Происхождение слова *кружка* неясно. Скорее всего оно не славянского происхождения, а подобно польск. kufiz заимствовано (около XV в.) из германских языков. Обращает на себя внимание, что старшие известные нам примеры употребления слова *кружка* наблюдаются почти исключительно в новгородских и псковских памятниках, причем не только в форме с ж (*кружка*), но и в форме с ш (*крушка*). Очевидно, источник заимствования русского слова был иной, чем источник заимствования польск. kufiz. Вероятно, это ср.-н.-нем. kûs — «кружка», «сосуд для питья» [при ср.-в.-нем. kûse (устар. нем. Krause) — тж.]. Ср. ст.-голл. kufiz [совр. голл. koes (произн. kus) — тж.]; англ. cuse (произн. ku:z) — «глиняный сосуд». Ср. (м. б., из н.-нем.) швед., норв., дат. kus — «кружка». Но источником заимствования могло послужить и франц. cuse — «кружка», «кувшин», известное с XIII в. [из ср.-в.-нем. говоров kûsche (ср. нем. диал. Krauche) — «кружка»]. При этом предположении можно было бы объяснить форму *крушка* (с ш) от *круш(ь). Но мы не знаем точно, происходит ли *круж(ь)ка* от *круж(ь) или от *кругъ, что также возможно. Ясно

только, что на формирование этого слова оказали влияние и слова *круг* (см.), *кружок*, *круговой*. Ср. выражения: *чаша круговая*, *кубок или ковш круговой* и т. п. Напр., у Пушкина: «за чашей пунша *кругвою*», «ковши *круговые*», «кубок *круговой*» и т. п. (СЯП, II, 417).

КРУПА, -ы, ж. — 1) «продукт питания, состоящий из цельных (очищенных и лущеных на спец. машинах) или дробленых зерен»; 2) «мелкий град». Прил. крупяной, -ая, -бе, отсюда крупеник. Укр. крупá (обычно крупí, мн.), круп'яний, -á, -é, крупник; блр. крúпы, мн. (отсюда лит. kpuorà — «крупинка», «крупница»), крупяны, -áя, -бе, крупяник. Ср. с.-хорв. крúпа — «мелкий град», но прékрупа — «крупно молотое зерно», «мука крупного помола», «дробленый ячмень», крúпник — «пшеница»; чеш. kroupa — «лущеное зерно», kroupu, мн. — «круп» и «град», kroupový, -á, -é; словац. kupa — «крупинка», kúpu, мн. — «круп» и «град»; польск. kupa, kupu, мн. — «круп» (чаще kasza), kupiasty, -a, -e, kurnik — «крупяной суп»; в.-луж. kupa — «(перловая) круп», «град», kupojty, -a, -e, kurnjanu, -a, -e, kurnu, -a, -e, kurnik — «крупяная ручная мельница»; н.-луж. kšupa — «круп». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. крупá — «мука», «(манная) круп», «крошка», «крупинка»; ср. ирушо — «кроха», «капля», крупица — «крошка»; прил. крупъ, крупый — «мелкий», «малый», глаг. крупити — «мельчать», «уменьшаться» (Срезневский, I, 1335—1336). = О.-с. *kupa. Аблят *кгър-. Ср. рус. диал. крбкий, -ая, -ое — «хрупкий» (Даль, II, 804). И.-е. база *кеур- (: *кеур- : *кур-) — «струп», «шелуха»; «покрываться коркой». В других и.-е. языках сохраняется старшее знач. Ср. лит. kauris — «жуткий», «страшный» (< «покрытый струпьями»), аблят pikuriti — «покрываться струпьями»; латыш. kauris — «шарша», аблят kurnis — «жаба»; др.-прусс. sūreule — «лягушка»; др.-в.-нем. (h)riob — «прокаженный», аблят hruf (совр. нем. Rufe) — «струп» (совр. нем. Graue — «круп», возможно, заимствовано из слав. языков); др.-сканд. hrjūfr (совр. исл. hrjúfur) — «неровный», «шероховатый», «покрытый струпьями» (ср. норв. ru — «шероховатый»); аблят др.-сканд. hrufa — «шероховатость», «струп» (совр. исл. hrufa — тж.); ср. еще дат. gøe (ст.-дат. gøe) — «струп»; алб. kripë (где krip- из *krūr-) — «соль» (подробнее см. Pokony, I, 623). Следует, однако, заметить, что сам Покорный о.-с. *kupa сюда не относит, связывая эту группу с и.-е. *кеур- [откуда рус. *кроха* (см.), *крошка*]. Как общее наименование крупы, это слово, очевидно, позднее явление. Ср. еще у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 8 : 5): stōra — «oatmeal» («овсянка»). Возможное развитие знач. на слав. почве: «шелуха», «лузга» > «то, что подвергается лущению» > «тот или иной вид крупы» > «круп» вообще.

КРУПНЫЙ, -ая, -ое — 1) «состоящий из частиц, элементов большого объема, веса,

больших размеров»; 2) «большой», «выделяющийся своими размерами»; 3) «важный», «значительный». *Кр. ф.* крупен, -пнѣ, -пно. *Глаг.* крупнѣть. *Укр.* крупний, -а, -с, крупніти; с.-хорв. крупан, крупна, крупно: крупнй, -ѧ, -ѡ — «крупный» (о человеке — «толстый», «дородный»). Ср. чеш. редк. kгурпѣ, -ѧ, -ѣ — «похожий на крупу». В русском языке сравнительно позднее слово, хотя в начале XVIII в. оно было уже широко распространено. Отм. Поликарповым (1704 г., 158). В «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. находим, кроме крупный и крупно, также крупнети (Аверьянова, 156). = Относится к крупа. Знач. «имеющий большие размеры» и т. п. сначала возникло в таких словосочетаниях, как крупное зерно (отсюда крупнозернистый), крупный пот (откуда крупная капля пота). Ср. чеш. kгурпѣ — «похожий на крупу». См. крупа.

КРУЧИНА, -ы, ж. — «состояние длительной тоски или томительной тревоги», «печаль». *Глаг.* кручиниться. Гл. обр. русское. Ср. в том же знач.: укр., блр. журбѧ, тѣга; бол. мѣка, тѣгѧ; чеш. zármutek. Др.-рус. (с XI в.) кручина — «болезнь, вызванная пресыщением» (напр. в Изб. 1076 г.: «и прѣсыщение до кручины доидеть, прѣсыштениемъ бо мнози умьроша», л. 167, строка 4); также «падучая болезнь», «желчь» («желтуха») [Срезневский, I, 1337]. Ст.-сл. крѣнна. Ср. позже у Беринды, 1627 г. (104): кручина — «возгорение с напыщением», «жолч», преносне: «гнев», там же кручиняюся — «надымаюся», «пухну», «гневаюсь». = Слово неясное в этимологическом отношении. Можно было бы вслед за Горяевым (171) связывать с о.-с. *krōtiti (> рус. крутить), непосредственно с др.-рус. ируча — «омут», «водоворот», «вир», встречающимся в Пск. II л. в «Сказании о князе Домонте» под 6773 г.: «метахуся с берега в кручу» (ПЛ, II, 18). Но против такого сближения как будто свидетельствует ст.-сл. форма с жт: крѣнна (вм. ожидаемого *крѣштина).

КРЫСА, -ы, ж. — «вредный грызун из группы мышиных, размерами иногда до 23 см., с заостренной мордой, удлиненным туловищем, с длинным почти безволосым хвостом, покрытым кольцеобразными кожными чешуйками», Rattus. *Прил.* крысиный, -ая, -ое, крысий, -ья, -ье. Гл. обр. русское. Чеш. krysa — из русского. Ср. чеш. rotkaп — «водяная крыса»; словен. rodgana < ит. rantegana < позднелатин. ropticana (от rons — «мост», как бы «живущая под мостом»). Вообще славянские народы по-разному называют это животное. Ср. укр. пацюк, щур; блр. пацѣл; болг. плѣх; с.-хорв. пацѡв; польск. szczur. Слово крыса известно в русском языке с XVII в. Пожалуй, самым ранним примером употребления этого слова может служить записанное Р. Джемсом на Севере (РАС, 1618—1619 гг., 7:3): cris — «а rat». Встреч. также в словаре Лудольфа в «Рус. гр.», 1696 г. (90): крысъ (причем читать можно и крысь, поскольку Лудольф обычно вм. ѡ на

конце слов пишет ѡ, напр. гусъ вм. гусь и т. д.). Значение Лудольф определяет по-немецки Ratte («крыса»), но по-латински glis, что значит собств. не «крыса», а «соня» (грызун, по зоологическим данным более близкий к белке). В форме крыса впервые отм. Вейсман, 1731 г. (486). = Слово в этимологическом отношении очень трудное. М. б., это название, перенесенное на крысу с другого какого-л. грызуна или вообще другого животного. М. б., здесь имеет место контаминация разных слов, напр. крот и грызть. Не исключено, однако, и то, что слово это не славянского происхождения, а пришлое. Как известно, серая крыса «на русской равнине... появилась не ранее XVII—XVIII вв.; в Сибири — в начале XX в.» (БСЭ², XXIII, 562). В Европу она попала из Юго-Восточной Азии, через Ближний Восток. Поэтому заслуживает внимания отмеченное В. Ивановым (АО, 1931 г., в. 9, ч. 4, с. 369) ст.-перс. диал. (г. Аломут на северо-западе Ирана) gerzū — «мышь», которое могло бы быть отдаленной праформой слова крыс: крысь (?): крыса, как, еще в большей мере, и тохар. arsa karśaa — «летучая мышь», о чем см. Hansen, ZfslPh, т. XXIII, кн. 1, с. 168.

КРЫТЬ, крѡю — «расстилать, накладывать, наваливать что-л. над чем-л., сверх чего-л.». *Возвр. ф.* крѣться. Сущ. крѣта, (абляют) кров. *Укр.* крѣти(ся), 1 ед. крѣю(ся); блр. крѣць, крѣцца, 1 ед. крѣю(ся); болг. крѣя (се) — «скрываю(сь)», «прячу(сь)»; с.-хорв. крѣти (се), 1 ед. крѣјем — «скрывать»; словен. křiti — «крыть»; чеш. křiti (se), 1 ед. křuji — тж.; словац. křut' (sa); польск. kryć (się), 1 ед. kryje; в.-луж. kryć (so), 1 ед. kryju; н.-луж. křysć. Др.-рус. (с XIII в.) крѣти(ся), 1 ед. крѣю > крѡю(ся) — «крыть» (сверху), «переплетать», позже (с XV в.) «скрывать», «прятать» в «Хождении» Аф. Никитина (Срезневский, I, 1341 и Доп., 147). Ст.-слав. крѣти (сѧ), 1 ед. крѣж (сѧ). = О.-с. *kryti, 1 ед. *kryjō. Ср. лит. (на другой ступени вокализма) křauti, 1 ед. křauju — «складывать» при křūvā (корень křū-) — «куча», «кипа»; латыш. křaut — «складывать в кучу», «укладывать», «грузить» (Fraenkel, 291). Соответствия в других (кроме балтийской группы) и.-е. языках редки. Ср. др. и совр. исл. hřaup — «лавовое поле» (покрытое лавой), «лава»; диал. гѡп — «горный кряж на морском дне» (Falk — Тогр², II, 935). Ближе всего, пожалуй, греч. κρύπτω (с-р- — и.-е. расширителем корня) — «покрываю», «скрываю» (Frisk, II, 30).

КРЮК, -ѧ, м. — «преимущественно металлический толстый стержень с загнутым концом, на который можно что-л. нацепить». *Прил.* крюковѣй, -ѧи, -ѧе. *Сущ.* крючок, крючник. *Глаг.* крѣчать. *Укр.* крюк (чаще гак), крѣчок (чаще гачок), крѣчник (: тигаль); блр. крук, кручи (но «крючок-застежка» гаплік), крѣчник. Ср. польск. kruc — тж. (чаще hak, haszuc). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. кѣка, кѣкичка; с.-хорв. кѣка; чеш.

hák, hásek. Др.-рус. (с XIV в.), начиная с Духовной Ивана Калиты, ок. 1339 г.: «поясъ золоть с крюкомъ» (Черепнин, № 1, с. 8 и сл.). = Из немецкого языка. Ср. нем. Krücke (диал. Krucke), *f.* — «клюка», «костыль». В немецком — давнее (др.-в.-нем. krucha); вообще слово германское; ср. голл. kruk; англ. crutch. Др.-сканд. krôkr — «искривление», «крюк», др.-исл. kraki — «жердь» и т. п. — не первоисточник, а родственные с нем. Krücke слова. Скандинавского происхождения франц. cros — «крюк», «багор», англ. crook — тж. (см. крокет).

КРЯЖ¹, -а, м. — «обрубок толстого бревна»; перен. «крепыш», «здоровяк». Прил. **кряжистый**, -ая, -ое. Укр. кряж, кряжистий, -а, -е (но о человеке — **кремезний**); блр. краж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. иън, чукан; чеш. žralek, vŭřez; польск. рієń, kłos и т. д. В русском языке известно с 1-й пол. XVII в. Ср. в «Истории о Азовском взятъе» («сказочной» повести): «Атаман же... велел... принести кряж и указа им, как очапы зделать» («Воинские повести», 97). = Восходит, в конечном счете, по всей видимости, к др.-рус. *кърь — «корень»; ср. ряз. корь, род. кря — «корень» (Даль, II, 771). Ср. чеш. keř, род. keře (при ст.-чеш. křě) — «куст»; польск. устар. kierz, род. krza — тж., krzak — «куст». Ср. укр. крячина (от *кряк) — «маленький куст». Можно предположить, что кряж непосредственно относится к *кряга (<*къряга; ср. коряга), с суф. -'аг-а, *кряжить(ся) (ср. корѣжить).

КРЯЖ², -а, м. — «цепь или растянувшаяся гряда невысоких гор», «гряда холмов». За пределами литературного языка, в народной речи это слово употр. и с другими знач. Ср. в говорах: «толстый слой», «однородный пласт», «слань земной толщи», «материк, нерушенная земля под насыпью или наносом», «целик»; «сухое, непаханое место», «верхняя окраина уступа» и др. (Даль, II, 814); также донск. «берег займища половодного» (Миртов, 154). В форме крж — олон. «гора», «скала», «возвышенный берег» (Куликовский, 43); смолен. «обрыв на дне озера, углубление, яма» (Добровольский, 357). Укр. кряж; блр. краж. В других слав. яз. не встр. Ср., напр., в том же знач.: чеш. rohoří, vuzořina; польск. łańcuch, pasmo и др. В форме кряж слово известно с 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 158): «кряжь земли». = Надо полагать, что эта форма поздняя, возникшая под влиянием кряж¹, кряжистый; ей предшествовала форма крж или криж. Ср. крижь — «кряж гор» в «Межевой записи» 1391 г. в сп. XVI в. (Срезневский, I, 1322). По-видимому, др.-рус. крижь [при рус. диал. крж (с суф. -ж-, как в рубеж)] по происхождению связано (по корню) с укр. кряга — «лед», «льдина», блр. крыга — «плавающая льдина»; ср. витеб. кряжница — «густой лед, плывущий по реке» (Касьпярович, 168). С другой стороны, ср. кряца — «свежая глыба вываренного из чугуна железа», а также «глыба навоза с соломой, вырубаяемая зимою на скотном дворе» (Даль,

II, 801). Ср. также с начальным и, напоминающим и перед сочетанием плавного с согласным в ирвать вл. рвать; курск., калуж. икряца — «сталь-томленка»; ряз., тамб. йкра — «кряга», «плавающая льдина» (Даль, II, 661, 801) с ударением, перенесенным на и вследствие диссимиляции с икрѣ. Эти слова, в свою очередь, восходят к др.-рус. (XII в.) кра (<*къра) — «льдина» (Срезневский, I, 1310), ст.-чеш. kra (kra ledu, kra zlata и т. п.). О.-с. корень *кър-, вероятно, тот же, что в рус. кора, корнать (см. эти слова). И.-е. *(s)ker- — «резать», «рассекать» (Рокоту, I, 938 и сл.).

КРЯКАТЬ, крякаю — «издавать короткие (отрывистые) горловые звуки, похожие на утиные». Однокр. крякнуть. Сущ. кряква — «разновидность дикой утки». Укр. крякати, крякнути (но «кряква» — кряжень, кряжня); блр. крякаць, крякнуць (но «кряква» — кряжанка). Ср. болг. крякам (вл. крекам, возможно, под влиянием русского произношения) — «крякаю»; с.-хорв. крѣк — «крик, кваканье лягушек», «стрекот», крѣкнути — «крякнуть», «квакнуть»; польск. krzek — «кваканье», krzekać — «хрюкать» (о свинье), krzakać, krzaknąć — «хрюкать» (о свинье), «харкать» (о человеке), krawka — «кряква» [но «крякать» (об утке) — kwakać]; ср. чеш. káčati — «крякать» (об утке; в других случаях hekati), «кряква» — kachna diwoká. В др.-рус. (Сб. XVII в.): «утица крякнет» (Срезневский, I, 1355). = Ср. лит. kraĩkti — «каркать». Ср. др.-в.-нем. krach, krahhōn; нем. Krach — «треск», krachen — «трещать», krächzen — «каркать»; греч. κρέχω — «издаю звук» (напр., о ткацком станке, также на свирели и пр.). Корень звукоподражательный, на слав. почве *krek- : *kręk-.

КТО, когó, мест. *вопросительно-относительное* — включает указание на одушевленный предмет мысли и речи, на человека, животное и т. п. Укр. хто, род. когó; блр. хто, род. кагó; с.-хорв. ткó (<кто): кó (<тко), род. кóга; словен. kdo, kdoг, род. koga; чеш. kdo, род. koho; словац. kto: chto, род. koho; польск. kto, род. kogo; н.-луж. chto, род. kogo; полаб. kãtũ, род. (ni) kũg (сохранилось лишь с отрицат. частицей). В.-луж. štó, род. koho — «кто» (ср. što, род. šeho — «что»); болг. кой — «кто». Др.-рус. (с древнейшего времени) къто, род. кого (Срезневский, I, 1415). = О.-с. *къто (род. *kogo), корень *къ- (-to — частица). И.-е. местоименная основа *kʷo-, *kʷe-, ж. р. *kʷā-; род. п. *kʷeso (ср. ст.-слав. чесо). Ср. лит. kàs, род. kō — «кто», «что»; латыш. kas — «кто», «который»; др.-прусс. kàs — «кто»; гот. hvas (<*kʷo-s) — «кто», hvo — «кто», «который»; др.-в.-нем. hweg (<*kʷe-s, совр. нем. weg), hwaz (совр. нем. was — «что»); латин. qui (< quoi <*kʷo- с указат. -i) — «который», quae, f., quod, n. — «кто», quis — «кто»; греч. (гомер.) τέο : (атт.) τοῦ [<*kʷes(i)O] — «чей»; др.-ирл. sía (<*kʷei или kʷoi) — «кто»; алб. kë (<*kʷo-m) — «кого» (accus. k kush — «кто»); авест. kō-, ж. р. kã- — «кто»;

перс. ке : ки (< род. *kaуа < *kaуа) — «кто»; осет. чи (= перс. кя) : ка — тж.; др.-инд. káñ, ж. р. ká — «кто» (ср. хинди каон — «кто») и др. (подробнее см. Pokoгу, I, 644—645).

КУБ¹, -а, м. — «сосуд для перегонки и кипячения жидкостей». Прил. кубовый, -ая, -ое. Укр., блр. куб. В других слав. яз. отс. Ср. в том же внач.: болг. съд («сосуд»); чеш. kotel; польск. kocioł, kadź и т. п. Др.-рус. кубъ : «кубъ виной» в Дух. Леонт. Дм. начала XVI в., но произв. от него кубок встр. значительно раньше, в Ип. л. под 6683 г. (Срезневский, I, 1356). Очевидно, слово куб существовало уже в Киевскую эпоху. = Вслед за Бернекером (Berneker, I, 636), Фасмером (Vasmer, REW, I, 676), Покорным (Pokoгу, I, 591) и др. можно полагать, что это слово находится в родственных отношениях с греч. κύβη — «голова» [«черепная коробка» < «горшок» (ср. в семантическом отношении франц. tête — «голова» < латин. testa — «горшок»)], κύβη — «сосуд для питья», «чаша», «кубок»; авест. humbō — «горшок», ваханск. (памиро-иранск. группы) bukūn — «деревянная чаша», «пиала»; др.-инд. kumbhāñ — «горшок», «кувшин», «выпуклости на голове слона». И.-е. база *keu-b(h)- : *ku(m)-b(h)- (Pokoгу, I, 590, 592).

КУБ², -а, м. — 1) «шестигранник, у которого все грани — равные квадраты»; 2) «третья степень какого-л. числа»; 3) «кубический метр как мера объема». Уменьш. кубик. Прил. (к куб) кубический, -ая, -ое. Укр. куб, кубичний, -а, -е; блр. куб, кубічны, -ая, -ае; болг. куб (ср. кубче — «кубик», кубчета — «детские кубики»), кубически, -а, -о; с.-хорв. куб; польск. kub (и sześcián), kubiczny, -а, -е. Ср. чеш. krychle (< ст.-нем. Krichelin) — «куб» («детские кубики» — kostky). Слова куб и кубик появились еще в XVII в., но сначала лишь в знач. «третья степень числа»; в геометрическом смысле куб употр. с Петровского времени (с неустойчивой формой): кубус («Геометрия или приемы циркуля и линейки», 1708 г., 40), куб («Книга, учащая морского плавания», 1701 г., 1). Тогда же входит в употр. и прил. кубический («Арифметика» Магницкого 1703 г., 4, там же кубичный) [см. Кутина, ФЯН, 44]. = Ср. нем. Kubus; франц. cube (произн. кубэ); англ. cube (произн. kju:b); ит. cubo и др. Первоисточник — греч. κύβος — «куб» (в геом. и мат. смысле), также «игральная кость» (в форме шестигранного кубика), прил. κύβικός. Из греческого — латин. cubus, прил. cubicus. В русском, надо думать, из классических языков, особенно латинского.

КУЗНЕЦ, -а, м. — «специалист по ковке металла». Прил. кузнецкий, кузнецный, -ая, -ое. Сюда же кузница. Слово гл. обр. русское. Ср. укр. коваль — «кузнец», но кўзня — «кузница»; блр. каваль, но кўзня; польск. kowal, но kuźnia, kuźnica. Ср. болг. ковач — «кузнец», ковачница — «кузница», с.-хорв. кováч, кováчница; чеш.

kovář, kovářna. Др.-рус. (с XI в.) кузильць, позже кузница в Пск. I л. под 6974 г., также (с XI в.) кузьнь — «всё кованое» (Срезневский, I, 1359—1360). Ст.-сл. коузыньць, коузынь — «все кованое». = Корень ку (< о.-с *ku-, абляют *kov-; ср. *kovati, I ед. *kujq), суф. -зи-ь (< о.-с. *-зи-ь), тот же, что в рус. жизнь и др. Слово кузнец — от основы кузн-, суф. -иц-ь. См. ковать.

КУЗОВ, -а, м. — «корпус автомашины, часть повозки, экипажа, где размещаются люди»; «у грузовой автомашины — место для поклажи, для груза»; «плетеный или обшитый по остову короб из лыка или бересты, род корзины». Укр. кўзов (только экипажный, автомобильный), также блр. кўзаў. Гл. обр. русское, в других слав. яз. не встреч. В знач. «автомобильный кузов» ср.: польск. karoseria (< франц. carrosserie), pudło и др., в знач. «корзина» — kosz; болг. каросѣрия; чеш. karosérie. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 158 об.). = Трудное для объяснения слово. На слав. почве вообще объяснить едва ли возможно, если не связывать с польск. (с XVII в.) kozub : kazub : kożub (от koza; см. Brückner, 263) — «корзина», «лубяная коробка», «сумка» > укр. козуб — «лукошко», «кузов». В русском языке кузов могло получиться вследствие перестановки гласных (при сохранении ударения) с заменой б > в вследствие сближения с такими словами, как остов и другими на -ов (жернов и др.). Для объяснения как заимствования с Востока пока еще мало оснований. Одинокое в тюркских языках каз.-тат. козау — «кузов из бересты», м. б., само из русского. Монг. гцээ — «рубец» (первый отдел желудка у жвачных) — слишком далеко и в фонетическом и в семасиологическом отношениях.

КУКИШ, -а, м. — «кулак с большим пальцем, просунутым между указательным и средним, как грубый жест, обозначающий высшую степень насмешки, презрения и унижения». Ср. в том же знач.: укр., блр. дўля; чеш. fík; польск. figa (в чеш. и польск. < латин. ficus — «фиговое дерево» > «фига», «смоква» > «нарост», «шишка», «кондилома»). В русском языке известно с конца XVII в. Отм. у Поликарпова (1704 г., 158 об.). Позже у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.», 1744—1745 гг. (ПСС, VII, 713). = От кука, корень кук-, с суф. -ыш-ь (ср. голыш, крепыш, малыш; ср. мякиш из мякышь). Ср. у Даля (II, 818) рус. диал. кўка — «кулак»; твер. кўковина — «бородавка»; ср. кўкиш — «лесная груша», «дикая груша» (при укр. дўля — «груша-дуля» и «кукиш»), от кўка и глаг. кукбжытсьн — вост. «ежиться», «корчиться». Знач. «кукиш» — м. б., через знач. «шишка», «нарост». С другим суф.: новг. кукыль — «кукиш». Ср. колым. кўкла — «толстая связь из ивовых ветвей» (Богораз, 72). = Корень давний, с общиндо-европейской поры. Ср. лит. kайkas — «шишка», «желвак», «нарост» (также «домовой»,

«гном»), *kaūkaras* — «бугор», «холм», «вершина горы» гот. *hauhs* — «высокий»; также др.-в.-нем. *hōh* (совр. нем. *hoch*); англосакс. *hēah* (англ. *high*); др.-нсл. *haugr* (исл. *haugur*) — «холм», «курган», «груда», «(навозная) куча»; др.-инд. *kucāti* — «(он, она) корчится, кривится» (корень *kuc-*). И.-е. база **keu-k-* (: **kou-k-*) [*Рокорну*, I, 589]. См. *кукла*.

КУ́КЛА, -ы, ж. — «игрушка в виде фигуры человека, чаще всего нарядно одетой девочки»; «фигурка человека или животного в специальных театральных представлениях». *Прил.* *ку́кольный*, -ая, -ое. Гл. обр. русское. Болг. *кúкла*, польск. *kukła* — тж. — из русского. Ср. в том же знач.: польск. *lalka*; укр. и блр. *лялька*; с.-хорв. *лúтка*; чеш. *loutka*, *panenka*. Срезневский (I, 1360) отм. это слово в переводной «Хронографии» византийского писателя Иоанна Малалы по сп. XV в.: «*куклами дѣтьсками*» (оставив, впрочем, это выражение без перевода). В начале XVII в. отм. Р. Джемсом: (РАС, 1618—1619 гг., 20 : 1) *kukli* (кукли) — «*the poppet thinges*», что можно перевести и как «*кукольная одежда*». Прозвище *Ку́кля* и фамилия *Ку́клин* известны со 2-й пол. XVII в. (Тупиков, 215, 607). В словарях русского языка *прил. кукольный* отм. лишь с 1771 г. (РЦ, 252). = Слово не вполне ясное в этимологическом отношении. С давнего времени (Miklosich, EW, 1886 г., 146) сопоставляется с новогреч. *κοῦκλα* — «*кукла*», «*марионетка*» (отсюда и турец. *kukla* — тж.). Позже делается вывод о заимствовании рус. *кукла* из новогреческого (Фасмер, ГСЭ, III, 104). Но происхождение новогреч. *κοῦκλα* не более ясно. Высказывалось мнение о заимствовании его из славянских языков (см. Соболевский, РФВ, LXX, 91). Рус. *кукла* связывают также с новогреч. *κοῦκοῦλι(ον)* — «*кокон*», сначала сохранявшим знач. латин. *sucullus*, *suculla*, *sucullio* — «*капюшон*», «*башлык*», «*клобук*», к которому оно восходит. Но превращение *κοῦκοῦλι* в *κοῦκλα* в греческом без славянского посредства маловероятно. Ср. такого же (из латинского языка) происхождения алб. *kukull* — «*кукла*», «*марионетка*». К латин. *suculla* восходят чеш. *kukla* — «*капюшон*»; польск. устар. *kukla* — «*шутовской колпак*» и *kukła* — «*род продолговатой булки*» (< ст.-польск. *kukła* — «*род головного убора, капюшон у монахов*»). К греч. *κοῦκοῦλι* восходит др.-рус. *кукуль* < *куколь* — 1) «*плащ*», «*верхняя одежда*»; 2) «*монашеский головной убор*», «*клобук*» (Срезневский, I, 1361) и многочисленные современные потомки этого слова в русских говорах, включая сюда и совр. рус. *куколка* (см.) — «*личинка*», «*кокон*». Но сюда, по-видимому, не относится ни архангл. *кúкла* — «*привязанная к прялке охапка льну, из которого прядут нитку*» (Подвысоцкий, 77), ни колым. *кúкла* — «*толстая связь из ивовых ветвей*» (Богораз, 72). Ср. также блр. диал. (витеб.) *кукла* — «*закрученные в прическу волосы*»; «*бутов*» (Касьярович, 170). Эти слова другого происхождения (см. *кукиш*). Т. о., не отвергая

пока (за недостатком данных) предположения о греческом происхождении рассматриваемой группы слов, можно полагать, что она непосредственно восходит к позднегреч. *κοῦκοῦλι(ον)*, но *кукла* (вероятно, нм. *кукля* из *кукуля* и вследствие смешения с диал. *кúкла*, восходящим к корню *кук-*) возникло на славянской почве. *Прил. кукольный*, возможно, не от *кукла* (сравнительно позднего слова), а от *куколь*. Ср. *скукольный* — «*скомороший*» (Срезневский, III, 397).

КУ́КОЛКА, -и, ж. — «*насекомое на промежуточной ступени развития из личинки в зрелую особь*». *Глаг.* *окуклиться*, *окуклиться*. Блр. *кúкалка*. Ср. чеш. *kukla*; с.-хорв. *кукúлица* — тж. (также «*капюшон*», «*женская прическа из кос*»). Но в других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *лялька*; болг. *какаи́да*; чеш. *рира* или *kukla* (*hmuzu*); польск. *roszmarzka*. В других (неславянских) языках по большей части, *куколка* как энтомологический термин отличается от *куколка* как уменьш. от *кукла*. Ср., напр. нем. *Puppe* или *Larve* (как энтомологический термин) и *Püppchen* (уменьш.). = Этимологически связано не столько с *кукла*, сколько с *куколь*, хотя от *куколь* можно было бы ожидать формы *куколька*. См. *кукла*.

КУКУРУ́ЗА, -ы, ж. — «*однолетнее травянистое растение семейства злаковых с высоким прямым толстым (мясистым) стеблем и широкими лентовидными, опущенными в их верхней части листьями*», «*манис*», *Zea mays*. *Прил.* *кукурузный*, -ая, -ое. Укр. *кукуру́дза*, *кукуру́дзяний*, -а, -е; блр. *кукуру́за*, *кукуру́зны*, -ая, -ае. Ср. болг. *кукуру́з* (в говорах также *кукуру́тка*, *кукуму́ра*), *кукуру́зеи*, -а, -о; с.-хорв. *кукúруз*, *кукúрузан*, -зна, -зно : *кукúрузни*, -ā, -ō; словен. *kožuz*, *kukuz*, *kukogica*; чеш. *kukuřice*; польск. *kukurydza*, *kukurydzowy*, -а, -е. В русском языке слово появилось в 1-й пол. XIX в. (в словарях — Соколов, I, 1834 г., 1274). = В русский язык попало откуда-то с юга, м. б., с Украины, а туда проникло, вероятно, с Балканского п-ва. Но какого происхождения это слово в южнославянских языках? Многие возводят его к турец. *kokogoz* — «*стебель кукурузы*» (при *miş* — «*кукуруза*»). Турецкое происхождение слова *кукуруза* на первый взгляд как будто подтверждается и тем, что это растение иначе называют еще *турецкой пшеницей* (Даль⁴, IV, 872); ср. в некоторых других слав. яз.: чеш. *turecké žito*; словац. *tiškuňa*. Однако родиной кукурузы является вовсе не Турция, а Центральная и Южная Америка, и в Европу она была завезена после открытия Америки испанцами (которые, однако, всегда называли ее *maíz*). Кроме того, происхождение турец. *kokogoz* неизвестно и не исключается, что это слово попало в турецкий язык из южнославянских. М. б., вслед за Брюкнером (Brückner, 280), Младеновым (ЕПР, 261), Махеком (Machek, ES, 246) и др. следует считать, что слово *кукуруза* с его вариантами в слав. языках не заимствованное, а славянское по происхож-

дению, и его следует сближать, напр. со словен. прост. kukurjast — «кудрявый», с названиями растений: болг. кукурѣк — «чемерица», *Helleborus odorus*; чеш. kokořík, kukuřík — *Polygonatum*; польск. kokorzyk — *Agum italicum*; ср. рус. диал. кокорыга — «коряга», «обломок дерева с ветками» (Даль, II, 746); колым. кокрка — «жердь с разветвлением на конце из ее бывшего корня» (Богораз, 68) и т. п.

КУЛАК, -á, м. — «сжатая пясть, ладонь человеческой руки с крепко пригнутыми к ней пальцами». В просторечии и в говорах это слово встр. и с другими знач.: «большой молот», «кувалда» («кулаком бьют щебень»); «зубец машинного, мельничного колеса»; арханг. «одинокий надводный камень, соединенный подводною грядою с мысом, с берегом» (Даль, II, 820). Прил. кулачный, -ая, -ое. Укр. кулак, кулачний, -а, -е; блр. кулак, кулачны, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. юмрук (< турец. ушрук — тж.); с.-хорв. пѣсница; чеш. pěst; польск. pięść (хотя встр. и русизм kułak). В русском языке слово кулак известно, по крайней мере, с XIII в. (1216 г.). Ср. в Никои. л. под 6724 г.: «кулаками побьем» (половцев) (ПСРЛ, X, 72, Срезневский, I, 1361). Но можно полагать, что слово это было известно в XI в. и раньше. Соболевский (РФВ, LXX, в. 3, 92—93) отметил топоним Кулацкѣ (вм. Кулачкѣ, от кулак) в Новг. I л. по Синод. сп. под 6605 (1097) г. [в Комис. сп. Кулатскѣ (Насонов, 202)]. = Слово считается трудным в этимологическом отношении. Суф., очевидно, славянский [ср. рус. желяк, мослак; чеш. bodák — «штык», dračák — «грейфер», solák — «хоботок» (у насекомых)]. Что касается корня, то здесь путаница и неясность. Высказывались мнения о заимствовании. Многие считают, что корень тюркского происхождения (ср. башк. кул — «рука»; узб. қўл — тж.; ног. кол — тж.; каракалп. қол; турец. kol — тж., при ст.-тюрк. qol (о.-т. корень qol- : qog- : qar-)). Это мало вероятно уже по одному тому, что кулак — старое слово, м. б., сохраняющееся с дописьменной эпохи. Еще менее вероятно предположение о заимствовании из угрофинских языков [напр., венгерского (Miklosich, EW, 146) или эстонского (Begreker, I, 641)]. Венг. kulak; эст. диал. kulak (ср. общеэст. gusikas — «кулак»), видимо, из вост.-слав. яз., как и польск. kułak. Объяснение следует искать на славянской почве (ср. об этом у Соболевского, уп.). М. б., принимая во внимание, что старшим знач. слова кулак было «ударная сила, орудие обороны и нападения» и т. п., допустимо возводить это слово к и.-е. *kai- : *kau- — «бить», «ударять» (см. ковать) с расширителем -l- (или суф. -l- на славянской почве) > о.-с. *ku-l-. Др.-рус. кулакъ могло быть производным от утраченного слова (сущ. или глагола) с этим корнем. Ср. олон. кўлатъ — «нанести убыток» (Куликовский, 45). В семантическом отношении ср. латин. pugnis — «кулак», pugil — «кулачный боец»,

относящиеся к одному корневому гнезду с pugnis — «бьюсь», «дерусь», «сражаюсь», pugna — «бой», «битва», «война».

КУЛИСЫ, -ис (ед. кулиса, -ы, ж.) — «боковые (подвесные) плоские декорации на сцене и проход (за сценой) между и за ними»; ед. кулиса, тех. — «ползун», «подвижной брус», «рычаг, служащий для преобразования вращательного движения в поступательное». Прил. (за)кулисный, -аи, -ое. Укр. куліси, закулісний, -а, -е; блр. куліса; болг. куліса, закулісен, -сна, -сно; о.-хорв. куліса, мн. кулісе; чеш. kulisa, мн. kulisy, kulisový, -á, -é; польск. kulisy, zakulisowy, -а, -е. В русском языке слово кулисы употр. как театральный термин, по крайней мере, с последней четверти XVIII в. Нередко встр. в ремарках драматургов этого времени. Ср., напр., ремарка в одноактной комедии Клушина «Алхимист», 1793 г., явл. 8: «за кулисами» (РК, 475); ремарка в комедии Кошова «Обращенный мизантроп», 1794 г., в конце V д.: «полк входит в кулисы» (РК, 533). Ср. «за кулисами» в переводном романе Л*** «Походные комедианты», 1801 г., ч. I, 89 и др. В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 453). = Источник распространения — франц. coulisse, f., pl. coulisses (произв. от couler — «течь», «бежать», «литься», «скользнуть»). Знач. «боковая декорация» слово получило не раньше XVII в.; сначала употр. как технический термин. Из французского: англ. coulisse; нем. Kullissen, pl. и др.

КУЛИЧ, -á, м. — «пасхальный хлеб из сдобного теста с изюмом, испеченный в форме высокого цилиндра, с вершущкой, политой глазурью». В говорах встр. в форме кулица и куличка (пск.); слово куличка употр. и в знач. «ватрушка» — владим., костр. (Даль, II, 821), яросл. (Голанов, 15), «крендель из преоного теста» — яросл. (Якушин, 17), «свадебный пирог», «стол после венца» — рост.-яросл. (Волоцкий, 43). Укр. куліч (обычно пѣска); блр. куліч; с.-хорв. кулич и чеш. kulíč — из русского. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. козунák; польск. bab(k)a wielkanosna. В памятниках письменности до XVII в. не обнаружено. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 60 : 8) на Севере в форме кулиц (collits) с пояснением (по-английски) «особый хлеб из яиц и масла, который они дарят друг другу на пасху». Встр. в документах Петровского времени: «за поднос кулича» (в пасхальные дни, 1724 г. — СВАБ, II, 170, также 171). Правда, прозвище Кулич отм. уже в одной грамоте 1498 г.: Федка Кулич Андреев» (Тупиков, 216). Но, разумеется, нельзя определенно утверждать, что это не притяж. прил. от кулик — птица. = В этимологическом отношении очень неясное слово. Обыкновенно (с конца прошлого века) считают, что слово это греческого происхождения. Возводят к ср.-греч. κολλιχι(ον) — «крендель», восходящему, в конечном счете, к греч. κόλλιξ, род. κόλλιχος — «ячменный хлебец», «ячмен-

ная булка» (?), откуда *κολλίκιος* — «продолговато-круглый черный хлеб» (Синайский, I, 537), *κολλίχοφάγος* (у Аристофана) — «любитель ячменных булочек». При этом обходится молчанием или недостаточно учитывается такое важное обстоятельство, как поздний характер появления этого слова при широком его распространении в говорах, перебой в значении этого слова, непонятная его концовка *ч*, невыясненность его отношения к диал. *куліца* и *кулічка* и неясные пути распространения этого грецизма на русской территории. М. б., *кулич* следует связывать с перм. *кулік* — «тоболка», «ватрушка» (Даль, II, 821). Ср. также укр. *кулік* — «вареная лепешка из гречневой муки» (Гринченко, II, 322). На русской почве возникло образование с суф. *-иц-а*: *куліца*, откуда *кулічка* — «свадебный пирог» и пр. (ср. *водица* > *водичка* и т. п.). От *кулік* происходит прост. *куликать* — сначала, видимо, «пировать, угощаться» (напр., на свадьбе), «кутить», потом «пьянствовать». О.-с. корень **ku-l-*. Труднее установить исходную н.-е. базу. Если знач. «пасхальный хлеб» новое, вторичное, а старшее знач. слов *кулік*, *куліца*, *кулічка* (откуда новообразование *куліч*) было «ватрушка» или «пирог», то, м. б., н.-е. базой следует считать *(s)*keu-l-* : *(s)*kou-l-*, корень *(s)*keu-* — «покрывать», «закрывать», «укрывать» (Рокоту, I, 951).

КУЛУАРЫ, -ов, мн. (ед. *кулуар*, -а, м., редко) — «широкий коридор, проход, боковая зала и т. п. в больших (нежилых) зданиях общественного назначения (парламент, театр и т. п.)». Прил. *кулуарный*, -ая, -ое. Укр. *кулуари*, *кулуарний*, -а, -е; блр. *кулуары*, *кулуарны*, -ая, -ае. Ср. болг. *кулоари*, *кулоарен*, -рна, -рно; с.-хорв. *кулбар*, *кулбарски*, -а̄, -о̄; чеш. *kuloáry*, *kuloárový*, -á, -é; *kuloágní*; польск. *kułuary*, *kułuarowy*, -а, -е. Появилось в русском языке довольно поздно, м. б., в самом начале 900-х гг. Отм. с 1903 г.: *кулуар* — «коридор» (Михельсон, РМР, I, 489). В русском языке — из французского. Ср. франц. *couloir*, *m.* [собств. «то, через что что-л. льется, течет, бежит», «проток» > «узкий проход», «воронка» и т. п. (от *couler* — «течь», «литься», «скользить»), первоначально (XIII в.) *couloire*, *f.*]. Из французского — нем. *Couloir*.

КУЛЬ, -я, м. — «большой мешок из рогожи», «старая мера сыпучих тел, равная 9 пудам». Из русского: укр. диал. *куль* — «ж». Но ср. укр. *куль* — «сноп нематой соломой», в говорах «вымоченный сноп», «связка камышу». Из русского или украинского также польск. диал. *kuł* — «мешок» (обычно «мешок» — *wóg*, *wogek*), из украинского *kuł* — «связка соломы». В русском языке слово *куль* известно с 30-х гг. XVII в. Ср., напр., в ТК МГ, т. I: «крупы 11 *кулей*», 192, также 40 и др. (1633—1636 гг.), т. III: «*куль* толкна», 13 и др. (1676 г.). В этимологическом отношении одно из трудных слов. Обычно считают это слово заимствованием

из латинского языка. Ср. латин. *culleus* — «кожаный мешок», также «мера емкости» (в латинском из греческого языка; ср. греч. *κολεός* — «ножны», старшая форма *κολεόν*). Если так, то в этом случае мы ожидали бы в им. ед. **кулей*. Кроме того, если слово попало к нам не через польский, пути и обстоятельства заимствования были бы непонятны. Можно полагать, что слово *куль* вообще ниоткуда не заимствовано, а давнее русское, попавшее, однако, в общерусское обращение сравнительно поздно. М. б., оно восходит (несмотря на семантические расхождения) к н.-е. базе **kau-l-* : **ku-l-* — «полюй», «пустой», «полюй стебель», «полая кость» (Рокоту, I, 537). Ср. лит. *káulas* — «(большая) кость» (полая внутри), «мослак», «тело» (< «кости») и др.; латыш. *kauls* — «стебель», «кость»; латин. *caulis* : *caulus* — «стебель»; греч. *καυλός* — «стебель», «стержень»; др.-инд. *kulyá* — «ров», «канал», «поток».

КУЛЬТУРА, -ы, ж. — 1) «совокупность достижений человечества в производственной, общественной и умственной жизни»; 2) «уровень, степень развития человека как члена общества»; 3) «выращивание, разведение какого-л. растения». Прил. *культурный*, -ая, -ое. Укр. *культура*, *культурний*, -а, -е; блр. *культура*, *культурны*, -ая, -ае; болг. *култура*, *културен*, -рна, -рно; с.-хорв. *култура*, *култураан*, -рна, -рно : *күлтүрнї*, -а̄, -о̄; чеш. *kultura*, прил. *kulturní*; польск. *kultura*, *kulturalny*, -а, -е. Слово *культура* известно в русском языке с середины 30-х гг. XIX в. Отм. в 1837 г. Ренофанц, 139: *культура* — 1) «хлебопашество, земледелие»; 2) «образованность». Позже — Кирилов, 1845 г., 150. = Первоисточник — латин. *cultūra* — «возделывание», «обработка», «земледелие», «сельское хозяйство», далее «воспитание», «образование», «почитание» (от *colō* — «возделываю», «обрабатываю землю»). Из латинского: франц. (с XV в., в совр. знач. с XVI в.) *culture* > англ. *culture*; нем. (с конца XVII в.) *Kultúr*, *f.*; ит. *coltura* : *cultura*; исп. *cultura*.

КУМ, -а, м. — «крестный отец по отношению к родителям ребенка и крестной матери»; «отец ребенка по отношению к крестному отцу и матери». Женск. *кума*, отсюда *кумушка* — «сплетница». Прил. *кумовской*, -ая, -ое, отсюда *кумовство*. Укр., блр. *кум*, *кума*. Ср. болг. *кум* — «кум», «посаженный отец», *кума*, *кумов*, -а, -о, *кумство*; с.-хорв. *кум* — «кум» и «крестник», также «шафер», *кума*, *кумов*, -а, -о : *кумовски*, -а̄, -о̄, *кумство*; польск. разг. *kum* (обл. *kumoter*, *kmotr*), *kuma* (обл. *kmotra*). Ср. в том же знач.: чеш. *kmotr*, *kmotra*; словац. *kmotor*, *kmotra*. Ср. словен. диал. *koter* — «кум» при общесловен. *boter*, *botra*. Др.-рус. *кумъ* (Ип. л. под 6648 г.), *кума* (Срезневский, I, 1361, 1364). Можно полагать, что оба слова (*кум* и *кума*) — из **кумотръ* < латин. *commater*. По-видимому, *commater* было заимствовано (в период христианизации славян) в двух вариантах:

*kъmьotъ (получившее потом знач. «сопратер», «кум») и *kûmotъ. К первому восходит и рус. диал. кмотр, отм. Далем (II, 737) как рязанское (l) — «кум». Второе было сокращено в *kumъ.

КУМАЧ, -á, м. — «хлопчатобумажная ткань, окрашенная в ярко-красный (пунцовый) цвет». В говорах (XIX в.) также кумáк — «простая бумажная ткань, обычно алого, иногда и синевого цвета, употребляемая на сарафаны и пр.» (Даль, II, 822). *Прил.* кумачби́ый, -ая, -ое. В говорах: кумáчка : кумáшка — «кумачный сарафан» (Даль, ib.). Укр. кумáч, кумаче́вий, -а, -е; блр. кумáч, кумачо́вы, -ая, -ое. В других слав. яз. — редкое. Чеш. kumač; польск. kumasz — из русского. Обычно это знач. выражается там описательно («ярко-красная бумажная ткань» и т. п.). Но ср. с.-хорв. диал. и устар. кúмаш — «атлас» и болг. диал. кумáш — из турец. kumas — «материя». В русском языке слово *кумач* известно с 1-й пол. XVII в. («Посольство» Мышецкого, 1641—1643 гг., 156). В XVIII в. встр. у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.» (ПСС, VII, 713).
 = Первоисточник — араб. qumâš — мн. «материал для одежды», «ткань», *ед.* «отбросы», «старье», к qamaša и (i) qamš — «подбирать» (Wehr², 704). В русский язык попало при посредстве тюркских языков, гл. обр. татарского. Ср. каз.-тат. комач — общее название всех бумажных материй, «красный товар», «мануфактура». Ср. турец. kumas — «материя (вообще)», «товар». Ср. у Радлова (II : 1, 1048): кумач (казан.) — «бумажная материя», кумач таиар — «красный товар»; кумац (барабин.) — «красная бумажная материя»; в других наречиях (алт., шорск. и др.) кумаш — «красная бумажная материя»; встр. и в форме кумас. Знач. «ярко-красный кумач» > «кумачовый цвет» возникло, по-видимому, на татарской почве.

КУМИР, -а, м. — «изваяние, скульптурное изображение божества в языческом храме»; *перен.* «предмет слепого обожания, преклонения». *Сущ.* куми́рня. Укр. куми́р; блр. кумі́р; болг. куми́р; с.-хорв. кúми́р. Ср. в том же знач.: словен. malik; чеш. modla, bžek; польск. bałwan. Слово очень старое; в др.-рус. языке, вероятно, из старославянского. Ср. др.-рус. книжн. (с XI в.) и ст.-сл. кумиръ : кумиръ со многими произв. (Срезневский, I, 1362, 1363).
 = Этимология этого слова не считается твердо установленной. Абаев (I, 530) сопоставляет рус. *кумир* с осет. gомігу : gишегі, gәшегі — «великан», «идол» (также «дубина»), которое, как полагает автор вслед за В. Миллером, восходит через груз. gмігі — «герой», «богатырь» к племенному названию древнего народа киммерийцев [греч. Κιμμέριοι, др.-евр. Gomer; ср. аккад. (на севере Вавилонии) Gimiggi — «скиф»], и (в осторожных выражениях) допускает возможность заимствования слова *кумир* из языков этой группы. Знач. «идол» в осетинском языке — по Абаеву — возникло под влиянием церковнославянского и русского языка.

Это объяснение более вероятно, чем ранее выдвинутое Гротом (ФР⁴, II, 906) и вызвавшее критическое замечание у Миклошича (см. Miklosich, EW, 147 и др.) объяснение этого слова как заимствованного из финских языков. Ср. фин. (с.) kumartaa — «кланяться», от kumaga — «согнувшийся», «сгорбленный» (ср. венс. kumer — «выпуклый», «наогнутый»).

КУМЫС, -а, м. — «напиток из перебродившего кобыльего молока». *Прил.* кумы́сный, -ая, -ое. Укр. кумі́с; блр. кумы́с, кумы́сны, -ая, -ое; болг. кумі́с; с.-хорв. кúми́с; чеш. kumys; польск. kumys. В русском языке слово давнее. Ср. в Ип. л. под 6693 (1185) г.: «напилися *кумыза*»; под 6758 г.: «кобылий *кумуз*» (Срезневский, I, 1364). Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 40 : 9) записал это слово в странной форме *кбсмэз* (kósmеors) с ударением на *кб* и с пояснением (на англ. яз.) «нагайский напиток из кобыльего молока». М. б., первое *з* — описка [нужно читать: *кбмэз* (или *комыз*?)].
 = Слово исконно тюркское, но там оно, по-видимому, никогда не звучало с *y* после *k*. Ср. каз.-тат., кирг., ног. кымыз; башк. кымыз; якут. кымыс; узб. қимиз; каракалп. қымыз; туркм. гымыз и др. Ср. турец. kımız — тж. Радлов (II : 1, 854, 1049) отм. не только кирг. и каз.-тат. кымыз — тж., но и кумыс в сайгайском и койбальском диалектах. Слово давнее в тюркских языках. Ссылаются на словарь Махмуда Кашгарского XI в. (Brockelmann, 117), но там только kümüş — «серебро», «деньги». Изменение кыпчакской формы *кымыз* в *кумуз* на древнерусской почве, возможно, произошло не только по фонетической причине (после губного *m* *кымуз*, а потом вследствие межслоговой ассимиляции *кумуз*). По-видимому, здесь еще имело место смешение с другим, тоже давним тюркским словом, означавшим «серебро». Ср. у Радлова (II : 2, 1528): *күмүш* во многих тюркских языках. Ср. турец. gümüş. Ст.-тюрк. kümüş (Gabaïl, 317; Малов, 397). См. Дмитриев, 27.

КУНИЦА, -ы, ж. — «хищное средних размеров животное семейства куньих, привезенное, с вытянутым гибким телом, с короткой мордой, с пушистым хвостом, пушистым блестящим мехом бурого и коричневого цвета», Martes. *Прил.* куні́ый, -ья, -ье. Укр. куні́ця, редко кунá, куня́чий, -а, -е, куні́чий, -а, -е; блр. куні́ца, куні́чы, -ая, -ае; с.-хорв. кúна, уменьш. кúница, кúньї, -á, -ē, кúнин, -а, -о, кúнов, -а, -о; словен. kuna, kuni, -а, -е; чеш. (и словац.) kuna, прил. чеш. kuni; польск. kuna, kuni, -ia, -ie; в.-луж. kuna, kuni, -а, -е; н.-луж. kuna. Ср. болг. златка, бялка, самсар — «куница», но неизвестно и кúница (м. б., из русского?). Др.-рус. (с XI в.) куна (ударение, видимо, на конечном слоге), куница — «куница», а также «кошка», «куний мех», «шкурка куницы, имевшая значение денег», «денежная единица», «пошлина», «налог», «плата за невесту», куны, мн. — «деньги»,

Прил. куний (Срезневский, I, 1364—1368; Кочин, 164—165). = О.-с. *kupa. В этимологическом отношении трудное слово. Прежде всего некоторые языковеды высказывают предположение, что о.-с. *kupa — «куница» следует отделять от *kupa — «денежная единица», «налог», которое сопоставляют с хетт. kuššan — «мзда», «цена», «плата за труд», «жалованье» (Machek, «Archiv Orientalní», XVII, 133 и сл.; ср. Fraenkel, 249), тогда как о.-с. *kupa — «куница» эти ученые и другие, начиная с Миклошича (Miklosich, EW, 147), считают образованным, родственным с лит. kiáunė : kiáunė — «куница»; латыш. саупа — тж.; др.-прус. саупе (произн. kaupе). Но при лит. kiáunė, латыш. саупа (с=ц) в о.-с. праязыке следовало бы ожидать *šupa (< *kjuна). Полагают, что начальное к в о.-с. *kupa — «куница» появилось под влиянием о.-с. *kupa — «денежная единица», где оно является исконным (см. Machek, ES, 247). Это возможно: о.-с. *kupa, видимо, имело в о.-с. праязыке и другие значения (кроме «куница» и «пошлина»); ср., напр. польск. kupa — «ошейник», «цепь», «тюрьма», (спец.) «хомут»; помор.-словин. kupa — «сука», при рус. диал. (колым.) кунка — «vulva» (Богораз, 73). Т. о., в этимологическом отношении рассматриваемое слово требует дальнейшего изучения.

КУПА, -ы, ж. — «группа», «куча» (гл. обр. о деревьях: *купа деревьев*). Ср. с этим же корнем сонокупный, -ая, -ое, совокупность, устар. купно — «вместе», икупе. Укр. и блр. купа; болг. куп, купчина; с.-хорв. купа — «куча», «груда»; словен. кир; чеш. кира — «куча», «груда»; словац. кора — «куча», «кошма (сена)»; польск. кира — «куча», «груда», «толпа»; в.-луж. кира — «возвышенность» > «остров», «холм», «груда», «ворох», «куча»; н.-луж. кира — «остров». Др.-рус. и ст.-сл. купа (в «Сл. о ересях» Козмы Пресвитера: «ни от купы емлют гроздия»); ср. также купина — «терновник», купень, купный — «общий», купиться (ст.-сл. коупити сѧ) — «соединиться», купьмь — «вместе», купь : вькупь : иькупь — тж. (Срезневский, I, 376, 1368, 1369, 1372, 1373). = О.-с. *кура. И.-е. база *keu-р- (: *kou-р-), корень *keu- (Pokorny, I, 591—592). Ср. лит. кайрас — «куча», кайрті — «накапливать», «накоплять», «сосредоточивать», также «окучивать» (напр., картофель), абляут кйрстас — «кочка»; латыш. курт — «сжиматься». В ближайшем отношении с этим словом, как полагают, находятся: др.-ирл. cūan (основа *kouр-пā) — «толпа», «груда» и далее авест. kaofa — «горный хребет», «горная цепь»; др.-перс. kaufa- — тж., совр. перс. куh (kōh).

КУПИТЬ, куплю — «приобрести (получить, взять) что-л. за деньги». Ср. с приставками: покупать, закупать и пр. Сущ. купец, купля. Укр. купити, купець, купля (: купівля); блр. купіць, купец, купля. Ср. болг. купувам, купя — «покупаю, куплю»; с.-хорв. купити, купац — «покупатель», купња — «покупка», «купля»;

словен. kupiti, купес; чеш. koupiti, купес, koupě — «купля»; польск. kupić, kupies, kupno — «купля»; в.-луж. kupić; н.-луж. kupiś. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. купитя, купьць, купля — «торговля», «товар» (Срезневский, I, 1369, 1370, 1374). = О.-с. *kupiti. Как полагают, очень раннее (начальной стадии развития о.-с. праязыка) заимствование из германских диалектов, м. б., из готского. Ср. гот. каурōп — «торговать», «вести торговлю» (не только «покупать»); др.-в.-н. koufōп (нем. kaufen) — «покупать»; др.-исл. и совр. исл. каура — «покупать» (также дат. købe; швед. kōра — тж.); голл. кореп — тж. и др. В языках германской группы это слово и др. того же гнезда, в свою очередь, восходят к латин. саурō — «кабатчик», «трактирщик»; ср. саурōпа — «трактир», саурōпāгi — «торговать» (и «плутовать»). В латинском языке — невыясненного происхождения.

КУПЛЕТ, -а, м. — 1) только мн. «песенка (чаще в эстрадном исполнении) юмористического или сатирического содержания, особенно на злободневные темы, с рефреном»; 2) «строфа стихотворения». Прил. куплетный, -ая, -ое. Сущ. (к куплет в 1 знач.) куплетист. Укр. куплёт, куплетист; блр. куплёт, куплетист; болг. куплёт, куплетист; чеш. kuplet, kupletista; польск. kuplet, kuplecista. В русском языке слово *куплет* отм. у Курганова, «Письмовник», 1777 г., 439; позже Яновский, II, 1804 г., 460. Встр. у Пушкина, начиная с 1815 г. (СЯП, II, 437). Позже появляется *куплетист* [ССРЛЯ (V, 1849) цитирует статью Чернышевского «Об искренности в критике», 1854 г., в словарях — только Ушаков, I, 1935 г., 1550]. = *Куплет* восходит к франц. couplet (в знач. «стихотворная строфа», сначала «двустопные», известно с XVI в.). Из французского — нем. Couplet («куплет в 1 и 2 знач.») и др. Во французском — произв. от couple — «пара», в конечном счете восходящего к латин. corula — «связь», «связка» (первоначально «веревка»). *Куплетист* образовано на слав. почве. Ср. в знач. «куплетист»: франц. chansonnier; нем. Coupletsänger.

КУПОЛ, -а, м. — «самая верхняя часть некоторых архитектурных сооружений (церквей, дворцов и т. п.) в форме опрокинутой чаши или полушария». Укр. купол (также баня); блр. купал; болг. купол(а) (также кубе); с.-хорв. купола; чеш. kupole, kopule; польск. kopuła (< латин.). В русском языке с XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 323: *купол*). С ударением *купол* — с 1792 г. (САР¹, III, 1069). = Ср. ит. cupola — тж., отсюда: фр. (с XVII в.) coupole, f.; нем. Kuppel, f. и др. Первоисточник — латин. cūpula (от cūpa) — «маленькая бочка, чан, кадь». В русском языке — из французского или немецкого. Форма м. р., м. б., под влиянием *сеод*.

КУПОРИТЬ, купорю (без приставок теперь лишь в говорах) — «бочарить», «бондарить»; *перез.* «закупоривать», «за-

тыкать пробкой бутылку и др. посуду» (Даль, I, 825). В современном литературном русском языке только с приставками: **закупорить**, **закупоривать**; **откупорить**, **откупоривать**; **укупорить**, **укупоривать**. Укр. **закупорити**, **закупорювати**; **відкупорити**, **відкупорювати**, надо полагать, из русского. В блр. и других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. **заткнуць**, **закаркаваць** (пробкой), **зашпунтаваць** (бочку); польск. **zakorkować**, **zaczorować**; чеш. **zátkovati**, **ucrati**; с.-хорв. **запушити**, **зацепити** и т. д. В русском языке сначала появилось сущ. **купор** — «бочар», «бондарь», встр. как название должности на морском судне в «Кн. Устав морск.», 1720 г., 436, раздел «О купоре»: «Купор... имеет доброе надзирание над бочками и ведрами», «должен он все разбитые бочки исправно отдать в магазейн». От него были произведены глаголы, напр. **закупори(ва)ти**. Приставочные глаголы — сравнительно поздние. В словарях — **закупорити** — с 1731 г. (Вейсман, 688). Знач. «закупоривать» — более позднее, вм. «бондарить» > «надевать обручи». — От **купор** — «бочар», «бондарь», «кадочник», которое восходит, м. б., к голл. **kuiper** (произн. **koeiper**) — «бондарь», «бочар» или непосредственно к англ. **cooper** (произн. 'ku:pə) — «бондарь», «бочар», глаг. «бондарить». Ср. голл. **kuip** — «бочка», «кадка», родственное с нем. **Kufe** — «ушат» (ср. нем. **Küfer** — «бочар»).

КУПОРОС, -а, м. — «сернокислая соль некоторых тяжелых металлов (железа, меди и др.)». Прил. **купоросный**, -ая, -ое. Укр. **купорос**, **купоросний**, -а, -е; блр. **купариас** (< польск. устар. **koręwas** < нем. **Kupferwasser**), **купариасны**, -ая, -ае. В других совр. слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. **витриол** (< нем. **Vitriol** — тж.) или **железен сулфат** — «железный купорос», **син камък** — «медный купорос»; с.-хорв. **витриол**; польск. **witriol**; чеш. **skalice**. Слово **купорос** известно в русском языке с XVII в. Встр., напр. в «Прохладном вертограде», 1672 г. (Флоринский, 166). Прил. **купоросный** — в МИМ: «масла **купоросново**» (№ 132, 1633 г., 36; также № 118, 1633 г., 31 и др.). Поликарпов (1704 г.) отм. **купорос** (159) наряду с **копервас** (151 об.). — Заимствовано, надо полагать, из французского языка (**couperose** — тж., с. XIII в.), где, однако, его происхождение не выяснено. Вероятно, через позднелатинский язык из **cupri rosa**. Ср. латин. **cuprum** : **cuprum** — «медь» (по названию о-ва Кипр). Но м. б., и из **cuprus gossium** — «красное тело (остаток красного цвета, получающийся при прокаливании железного купороса)» (БСЭ², XXIV, 71).

КУРАНТЫ, -ов, мн. — «большие башенные (в старину и комнатные) часы с громким боем, сопровождающимся мелодией, исполняемой набором колоколов». Укр. **кура́нти**; блр. **кура́нты**. Ср. польск. **kurant** — «музыка (у часов)», также «кура́нта (танец)», **zegar z kurantem** или **zegar kurantowy** — «кура́нты». Но ср. в том же

знач.: болг. **часбиник с му́зика**; чеш. **ogloj** (< позднелатин. **horologium**) или **bičí hodiny** и т. д. В русском языке слово **кура́нты** известно с 1-й пол. XVII в. как название рукописной дворцовой газеты, составлявшейся с 1621 г. для царя и его советников в Посольском приказе. В словарях в совр. знач. — у Курганова («Письмовник», 1777 г., 439): «кура́нты» — «колокольная игра». — В знач. «газета», по-видимому, восходит к голл. **courant** (произн. **kuránt**) — собств. «ходкий», «ходячий», а также «газета». Голл. **courant** — из французского языка. Ср. франц. **courant**, **courante** (по происхождению — прич. н. вр. от **courir** — «бежать») — «бегущий», «текущий» (ср. «кура́нты» — **horloge à carillon**, хотя **courant(t)e(s)**, **pl.** — «слухи»). Ср. также франц. в XVI в. **courante** — «танец куранта» (сначала салонный), отсюда «салонные или большие комнатные часы с музыкой».

КУРИТЬ, **курю** — 1) «втягивать в себя через рот и выдыхать табачный дым»; 2) «жечь что-л. (ладан, смолу и т. п.), дающее сильно пахнущий дым», «дымить чем-л.». Укр. **кури́ти** (также **пали́ти**); блр. **куры́ць**. В других слав. яз. мало распространено. Ср. с.-хорв. **кури́ти** — «топить» (но «курить» — **пу́шити**); словен. **kuriti** — тж. (но «курить» — **kaditi**); чеш. **kouřiti** — «курить», **vykuřovati**; польск. **kurzyć** (также **palic**). Ср. болг. **күрелик** — «прут со связкой соломы, зажигаемый на масленице» (Младенов, ЕПР, 263), но «курю» — **пу́ша**. Др.-рус. (с XI в.) **курити(си)** — «дымить(си)», «куриться», «испускать дым» (Срезневский, I, 1378). Ст.-сл. **коурити (са)**. О курении табака сначала — в XVII в. говорили «табак п и т и». Ср. в «Уложении» 1649 г. (гл. XXV, ст. 11, л. 134 об.): «о табаке заказ... чтоб табак у себя не держали и не п и л и». Ср. совр. турец. **tütün içmek** — «курить табак» (досл. «пить табак», **içmek** — «пить»). Выражение **курить табак** установилось в начале XVIII в. — Обычно сопоставляют с лит. **kūrti**, 1 ед. **kurū** — «разводить огонь», «топить» (печь); латыш. **kurt** — тж.; гот. **haūgi** (ау из ð перед г) — «уголь»; др.-исл. **hygg** [(совр. исл. **hyg**) < (основа) **hyg-** < и.-е. *k^og-j-] — «огонь»; др.-в.-нем. **herd** (совр. нем. **Herd**) — «очаг», «горн». И.-е. корень *ker- (: *k^og- : *k^og-) — «жечь», «обжигать», «палить», «разжигать огонь» > (на славянской почве) «дымить». Правда, появление и в о.-с. праязыке несколько неожиданно. Покорный (Роконю, I, 571—572) объясняет его (и лит. ū) как новообразование (на базе ū из и.-е. °). Это сопоставление оспаривает Махек (Machek, ES, 228), который считает о.-с. *kuriti производным от о.-с. *kurg : *kurg (ср. чеш. **kouř** — «дым», «чад»), заимствованного, по его мнению, из германских языков [о.-г. *gauk-; ср. др.-в.-нем. **gouh(h)** — «дым» (нем. **Rauch** — тж.); др.-исл. **geykr** — «дым» (норв. **gøuk**, дат. **gøg**, швед. **gök** — тж.)] будто бы с перестановкой (на слав. почве) согласных: г : к > к : г.

Общепринятое (первое) объяснение не только проще, но и убедительнее.

КУРИЦА, -ы, ж. (мн. кúры, реже кúрицы) — «домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса, самка петуха», Gallina. Прил. курíный, -ая, -ое. Сюда же (от осяовы кур-) куря́тина. Устар. и обл. кур — «петух» (Даль, II, 827). Блр. кúрыца (мн. кúры), куры́ны, -ая, -ае; но ср. укр. кúрка — «курица», кúрячий, -а, -е — «куринный». Без суф. -иц-а это слово имеется или употреблялось в прошлом и в других слав. яз. Ср. словен. kúga (также kokóš); ст.-чеш. и чеш. диал. kuga; словац. kuga — «курица» (и «цыпленок»), прил. kurí, -ia, -ie; польск. kuga, прил. kurzy, -а, -е; в.-луж. диал. kuga, чаще мн. kugu, прил. kurjasu, -а, -е; н.-луж. kuga (также kokoš). Ср. в том же знач.: болг. кокбшка; с.-хорв. кѡкѡш; чеш. slepice (от slepý — «слепой»). Др.-рус. курица известно с XII в. (Юрьевское ев., Галицкое ев. 1144 г.); ср. (с XI в.) куръ — «петух», куря — «цыпленок»), курий, курьский — «петушинный»; с XV в. («Хождение» Аф. Никитина) встр. курятина — «куриное мясо» (Срезневский, I, 1378, 1379, 1380; Доп. 149). Ср. куря, род. куряти, мн. куры в «Р. прав.»: «вирнику... а куръ по двое на день» [Кр., ст. 42 (ПР, I, 73)], «в куряти 9 кунъ» [Кр., ст. 36 (ib., 72)], «за куря 9 кунъ» [Простр., ст. 81 (ib., 113)]. Прил. куриный — позднее. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 323). = Произв. (с суф. -иц-а) от куръ — «петух». О.-с. *кигъ — «петух»; от него *кига — «курица». Корень *ки- или *киг-, по-видимому, звукоподражательный, как и в болг. кокбшка; с.-хорв. кѡкѡш; словен. kokóš; чеш. kohout — «петух»; польск. kogut; такого же происхождения франц. coq — «петух», а также курд. kirik — «курица»; перс. kârk — «курица»; осет. карк — тж. и мн. др., включая и др.-инд. kirikūṭaḥ — «петух». Если корнем считать только ки- (не кир-), то -г- — суф., как в о.-с. *ригъ, *мигъ и т. п. Ср. др.-рус. кюяти — «верещать», «кричать» (?) в «Златоструе», ок. 1200 г. (Срезневский, I, 1385). И.-е. звукоподражательный корень *kai- : *keu- : *kū — «кричать», «реветь», «выть» (Рокопу, I, 535—536).

КУРНОСЫЙ, -ая, -ое — «с коротким и вздернутым носом». В говорах также корносый (Даль, II, 774). Гл. обр. русское. Укр. курносий, -а, -е (чаще кирпáтий). Ср. блр. кирпáты, -ая, -ае, также кирпаносы, -ая, -ае — тж. Ср. в том же знач.: болг. чип, чипнос; чеш. s ohnutým posem, tiponosý, -á, -é; польск. z zadartym posem и т. п. В словарях курносый отм. с 1771 г. (РЦ, 342). = В русском языке из корносый < корноносый < кърноносый. Слово кърноносый (в знач. греч. ρινότμητος — «с урезанным носом») отм. в одном из Хронографов допетровского времени (Срезневский, I, 1411). Ср. корноухий и др. Ср. у Даля (II, 774) пск., твер. кбрный — «мало-

рослый», «короткий», пск., смол. корно́й мужичок — «приземистый». О.-с. *кыгъ. См. корнать. У после к, м. б., под влиянием кургузый из *коргузый < *корногузый, где у, видимо, вследствие межслоговой ассимиляции?

КУРОК, -рка, ж. — «часть ударного механизма огнестрельного оружия». В говорах (влад.) также кур (Даль, II, 327). Укр., блр. курок. Ср. польск. kurek — тж. Ср. в том же знач.: с.-хорв. броз (также «петух»); чеш. kohoutek (ср. kohout — «петух»). В русском языке слово куро́к известно с 1-й пол. XVII в. («Книга о ратном строе», 1647 г., 49: «под кúрок», «на кúрок»). Такое же ударение у Полицарпова, 1704 г., 159 об.; курок — с 1780 г. (Нордстет, I, 323). = В русском языке — подражание польскому. Польск. kurek (при kir — «петух») — калька с нем. Hahn — «петух» и «курок».

КУРОЛЕСИТЬ, куролешу — «вести себя необычно», «оворничать». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. колобрѡдити; блр. пракудзиць; чеш. řádit, vyvádět; польск. figle płatać — тж. В словарях русского языка глг. куролесить отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 323). = Восходит к греч. (первых веков н. э.) хύριε ἐλέησον — «господи, помилуй» (в эпоху крещения Руси произн. kirie eléison). Ср. греч. хύριος — «господин», «владыка», ἐλεῶ — «имею сострадание», «милую», «сочувствую», «жалую» (ἐλέησον — ф. 2 ед. сигматич. императива). В др.-рус. языке греч. хύριε ἐλέησον передается то кирию елешонъ, то кюриюелисонъ («Ск. о Бор. и Гл.»), то киръ елешонъ («Хожд. иг. Дан.»), то кюри елешон (Ип. си. л.), то куролъсь, то киролъсь и пр. (Срезневский, II, 1209, 1420). = Глагол был образован от куролес — «неразбериха в церкви при пении» > «нарушение благочиния, порядка» > «оворство» и т. п. Ср. у Даля (II, 827): «поет куролесу, а несет аллилуку».

КУРОПАТКА, -и, ж. — «дикая птица семейства курных». В говорах: кúропотъ, кúропать, куропа́та, куропа́тва, куропа́шка (Даль, II, 828). Укр. куропа́тва (обл.), куріпка; блр. курапа́тка. Ср. чеш. kohoutek (но «белая куропатка» — kir hou-sný); польск. kugorawa (но «белая куропатка» — pardwa). Ср. в том же знач.: болг. яребица; с.-хорв. жарѡбица; словен. jerebica. В русском языке в форме куро́патка это слово известно, по-видимому, с XVI в. В записях иностранцев встр. со 2-й пол. XVI в.: «Une perdrix — Courat patesa» («Пар. сл. моск.», 1586 г., 404). Через сто с небольшим лет эта форма отм. Лудольфом в «Рус. гр.», 1696 г., 88: «Perdix — куро́патка». Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 20 : 4,5) дает это слово в двух записях: хугарет (курапетъ) и хугароат (курапотъ?). Ср. в XVI в. куро́пина — «мясо куропатки» (Срезневский, I, 1379). В XVII в. кúропотная сѣтка, сѣть в «Уложении» 1649 г. (152 об.). След., наряду с куро́патка долго держалась и форма куро́потъ, и форма куро́петъ и др. Полицарпов (1704 г., 159 об.) дает

только *куропатка*. = Сложное, из *кур-* (см. *курица*) и *път-* > *пт-*: *пот-* (ср. *птица* из *пътица*, *птаха* из *пътаха*, диал. *пѣтка* из *пѣтъка* — «пичужка», «певчая птица»). Трудность представляет объяснение а в м. ожидаемого о (*куропатка* м. **куроптка*). М. б., вследствие смешения форм *пѣтка* и *птаха* (ср. чеш. *pták* — «птица»; польск. *ptak* — тж.) и влияния таких образований на *-атка*, как *тохлатка*.

КУРОРТ, -а, м. — «местность с целебными природными условиями, оборудованная для лечения и отдыха». Прил. *курортный*, -ая, -ое, отсюда *курортник*. Укр. *курбрт*, *курбртний*, -а, -е, *курбртник*; блр. *курбрт*, *курбртны*, -ая, -ае, *курбртнік*; болг. *курбрт*, *курортѣст* — «курортник». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *бања* (ср. «баня» — парно купатило); чеш. *lázně*, *lázeňské místo*; польск. *uzdrowisko*. Слово *курорт* известно в русском языке с конца XIX в. Неоднократно встр. в рассказе Чехова «Ариадна», 1895 г.: «в ненавижу все эти курорты», «таскаясь поневоле по этим курортам» (СС, VIII, 75, 85). В словарях впервые — только Даль³ (II, 1905 г., 573). Прил. *курортный* и сущ. *курортник* — еще более поздние (Ушаков, 1935 г., I, 1554). = По происхождению немецкое. Ср. нем. *Kurort*, *m.* [из *Kur* — «лечение», «курс лечения» (< латин. *cūra* — «забота») + *Ort* — «место», «местность»].

КУРСИВ, а, м. — «типографский наклонный шрифт с начертанием букв, подобным рукописному». Прил. *курсивный*, -ая, -ое. Укр. *курсїи*, *курсїиний*, -а, -е; блр. *курсїў*, *курсїўны*, -ая, -ае. Ср. болг. *курсїи*; с.-хорв. *кързи*; чеш. *kursiva*; польск. *kursywa*. В русском языке слово *курсив* известно с 70-х гг. XVIII в. (Курганов, 1777 г., 439). = В русском языке, видимо, из итальянского (ср. ит. *corsivo* — «курсив», первоначально «текучий», «бегущий» < позднелатин. *cursum* — тж.; ср. латин. *cursum* — «бег», «состяжание в беге»), возможно, при немецком посредстве, ср. нем. (с XVII в.) *Kursiv* — тж. Ср. в знач. «курсив»: франц. *italique*, *m.*; англ. *italic type* или *italics*, *pl.*

КЪРТКА, -и, ж. — «короткая верхняя одежда, чаще наглухо застегивающаяся». Прост. и диал. также *къртка* (Даль, II, 809). Прил. *кърточный*, -ая, -ое. Укр., блр. *къртка*. Ср. словац. *kurтка* — «полущубок»; польск. *kurтка* — «куртка». В русском языке слово известно, по крайней мере, с XVII в. Встр., напр., в «Переписных книгах домовою казны патриарха Никона», 1658 г.: «двѣ куртки суконые» (Временник МОИДР, кн. XV, 61). = В этимологическом отношении спорное слово. Сближают то с латин. *curtus* — «слишком короткий», «обрезанный» (будто бы в рус. яз. попало через польский), то с турец. диал. *kürte(k)* (?) — «род короткой кофты», что еще менее вероятно. М. б., ни то, ни другое, а восходит к др.-рус. (новг.-пск.?) *крута* — «одежда» (Срезневский, I, 1336) [что, вероятно, связано с *крутить*

(«валить», «катать»; след., первоначально, «род грубой ткани»)]. Форма *къртка* м. *къртка* вследствие сближения с *короткий*, *къргузы*; м. б., не обошлось и без украинского влияния. В украинском, видимо, из польского или словацкого, а там — из латинского *curta, f.*, к *curtus* (см. выше).

КУРЬЁЗНЫЙ, -ая, -ое — «возбуждающий любопытство, смешанное с удивлением, недоумением», «забавный», «странный». Сюда же *куръёз* — «забавный случай». Ср. укр. *курйбзний*, -а, -е, *курйбз*; блр. *кур'ёзны*, -ая, -ае, *кур'ёз*; болг. *курйбзен*, -зна, -зно, *курйбз*; с.-хорв. *кърйбзан*, -зна, -зно: *кърйбзні*, -а, -о. Ср. чеш. *kuriosita*; польск. *curiosum*, но ср. в знач. «куръезный»: чеш. *směšny*, -а, -ё; польск. *odobliwy*, -а, -е, *ciekawny*, -а, -е. Прил. *куръезный* (в форме *куриозный* со знач. «любопытный») известно с Петровской эпохи (Смирнов, 171). Сущ. *куръез* появилось позже [в словарях — с 1864 г. (Толль, I)]. = Морфологически *куръезный* — произв. от *куръез*, но исторически скорее *куръёз* (как сущ.) возникло на базе прилагательного. В русском языке слово *куръез* — заимствование из французского. Ср. франц. прил. *curieux*, *curieuse* — тж.; ср. *cas curieux* — «куръез» (досл. «куръезный случай»). Из франц. — нем. *kurios* — «куръезный» при *Kuriosum* — «куръез». Во французском восходит к латин. *curiosus* — «заботливый», «тщательный», от *curio* — «забочусь».

КУСТ, -а, м. — «низкорослое, пучком ветвищея от земли растение»; *первн.* «группа объединенных промышленных предприятий, артелей, организаций и т. п.». Прил. *кустойбй*, -ая, -бе, *кустѣстѣй*, -ая, -ое. Глаг. *кустѣться*. Блр. *куст*, *куставы*, -ая, -бе, *кустѣсты*, -ая, -ае, *кустѣцца*; ср. укр. *кущ*, м., *кущоний*, -а, -ё, *кущѣстий*, -а, -е, *кущѣтися*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *храст*; с.-хорв. *жбун*: *цбун*, *гѣм*; чеш. *keř(ík)*; польск. *krzak*, *krzew*. Др.-рус. (с XII в.) *куст*, *поздее* (XV в.) *кустѣць*, (XVI в.) *кустовье* (Срезневский, I, 1381). Другие произв. более поздние, в словарях отм. *кустовой* — с 1792 г. (САР¹, III, 1096), *кустистый*, *куститься* — с 1814 г. (САР², III, 498). = В этимологическом отношении спорное слово. Сопоставляют со времен Миклошича (Miklosich, EW, 427), как с родственными образованиями, с лит. *kūokštas* — «пучок», «шук», «клок», аблят *kūkštas* — «тонкая жердь, шест с пучком соломы (на границе земельного участка)», увязываемые с глаг. *kiaūsti* — «чахнуть», «останавливаться в росте». Об этой возможности осторожно упоминает Френкель (Fraenkel, 250, 312). Лучше связывать слово *куст* с о.-с. **kura* (ср. с корнем *куп-*: *совокупный*, *совокупность* и т. п.). См. *купа*. Т. о., *куст* — из **kupstь*. Суф. *-st-*. Упрощение *-p-st-* > *-st-* вполне допустимо (Рокочу, I, 591).

КУСТАРНИК, -а, м. — «место, заросшее кустами». Прил. *кустарниковый*, -ая, -ое. Русское слово. Ср. в том же знач.: укр.

чагарник; блр. хмызняк; болг. храсталак, шубрак; с.-хорв. шибляк; чеш. křoví (от keř — «куст»); польск. chrząstak, wiklina. В русском языке слово *кустарник* известно с XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 117). = От *куст*. Нет основания предполагать нигде и никак не засвидетельствованное **кустарь* — «кустарник» как предшествующее и утраченное по аналогии с такими словами как *парник* (от *пар*), как *татарник* (название многих колючих растений семейства сложноцветных).

КУСТАРЬ, -я, м. — «мелкий производитель, ремесленник, работающий на дому и, по большей части, в одиночку». Прил. *кустарный*, -ая, -ое. Глаг. *кустарничать*. Сущ. *кустарщина*. Укр. *кустар*, *кустарний*, -а, -е, *кустарничати*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *саматужник*; болг. *занаятчия*; с.-хорв. *занатлија* (собств. «ремесленник» < турец. *zanaat* — «ремесло»); чеш. *řemeslník* или *domácký, drobný vůvovse*; польск. *chałupnik*. В русском языке слово *кустарь* появилось в середине XIX в. Сначала ему, по-видимому, предшествовало в этом смысле слово *кустарник*. Ср. в очерке Кокорева «Сибирка», 1847 г.: «Другое дело — низшая ступень ремесленников, хозяева-*кустарники*»; в его очерке «Мелкая промышленность в Москве», 1848 г. встр. также прил. *кустарный*: «*кустарное* ремесло» (Соч. 8, 110). В словарях слово *кустарник* — «кустарь», «мелкий фабричный промышленник», как моск., владим. в 1865 г. отм. Даль (II, 830), там же *кустарь* (с пометой моск.). = Происхождение этого слова не совсем ясно. Старшая форма, вероятно, *кустарник*. Она вытеснена формой *кустарь* вследствие, во-первых, отталкивания от *кустарник* — «место, заросшее кустами» и, во-вторых, по сходству с такими словами, как *ложкарь*, *пекарь*, *токарь* и т. п. Но откуда взялось слово *кустарник* — «кустарь»? Связывают (Преображенский, I, 420—421 и др.) с нем. *Künstler* — «художник», «артист», «деятель искусства», игнорируя несоответствие в фонетическом и семантическом плане. Пытаясь улучшить положение, Фасмер (Vasmer, REW, II, 432) в качестве источника заимствования предлагает ср.-н.-нем. *kunster* — «знаток искусства, ремесла». Но *кустарник* > *кустарь* — новое слово, и в литературный русский язык, по-видимому, попало из говоров (моск., владим.), из просторечия. При чем же тут средневековый н.-нем. язык? Кроме того, фонетические трудности (наличие п в н.-нем. форме) остаются. Поэтому, пожалуй, правы те языковеды, которые ищут объяснение этого слова на русской почве. *Кустарник* — «кустарь», очевидно, происходит от прил. *кустарный* (ср. *кустарное* ремесло), отм. в СДСРЯ 1847 г., II, 239 в знач. «сделанный без старания». Ср. у Даля (II, 830): «*кустарное* изделие» — «работа кустарника», «самый плохой и дешевый товар, с виду похожий на фабричный и потому сбивающий цену». Старш. знач. слова *кустарник* могло быть близким к *талтурицик* (напр., «занимаю-

щийся своим ремеслом где-нибудь на отлете «в кустах»). См. описание быта и повадок кустарников, их «горемычного труженичества» и «бесталанной судьбы» у Кокорева (уп.). Ср., кстати, у Даля (II, 830), который решительно относил *кустарник*, *кустарь* к гнезду *куст*, сиб. *кустарник* — «бродяга, который прячется в лесу по кустам». Ср. там же поговорки: «сиди под кустом, позакрывшись листом», «есть на кусте, есть и под кустом» (о корме) и т. п.

КУТЕРЬМА, -ы, ж. прост. — «путаница», «бестолковая суматоха», «шумная возня». В говорах: *кутерма* — оренб. «займы товаром», «забор в долг»; также «вьюга», «метель» (Даль, II, 830). Только русское. Ср. в том же знач.: укр. *розгардіяш*, *гармідер* (ср. польск. *harmider* — тж.); блр. *сумятня*, *мітусня*; болг. *суматба*, *безредие*, *неразборія*. В русском языке известно с конца XVIII—начала XIX в. У Державина в стих. «Детям, на комедию их и маскарад», 1807 г. *кутерма* употр. в смысле «беспорядочно движущаяся толпа»: «И нимф прекрасных *кутерма* / Плясала под свирельми их». Позже встр. в «Горе от ума» Грибоедова (д. III, явл. 19, с. 78) и др. Но это слово было известно и раньше. В САР¹ (III, 1792 г., 1097) есть *кутерма* — «род лосося» (ссылка на этот словарь в ССРЛЯ, V, 1901 — ошибка). В САР² (III, 1814 г., 500) отм. *кутерма* — «несогласие», «раздор». = Надо полагать, тюркское слово, хотя источник его установить не просто. Возводят к тюрк. глаг. с корнем *köt-ög- : göt-ög-*, выражающему знач. «поднимать», «относить», «гнать». Ср. кирг. *көтөрмө* — «запруда», «дамба» (< «подъем»); казах. устар. *көтерме* — «подмога, оказываемая скаковой лошади на последней дистанции (у финиша)» (видимо, подбадривание криками, гиканьем и т. п.); башк. *күтөрмөлөү* — «поддерж(ив)ать», «подбодрить», «подбадривать», *күтөрмә* — «крыльцо» (< «подъем»), «каблук»; узб. *кўтармоқ* — «поднимать», «убирать», «снимать»; турец. *götürmek* — «уносить», «гнать», «отнимать», «оторвать» и пр. Ср. у Радлова (II: 2, 1278, 1484): *көтөрмө* — каракирг. «подгоняние лошадей при беге» («киргизы толпами сопровождают подбегающих к цели лошадей и криками и ударами стараются ускорить их бег»), *кўтўрмā* — «погоняние лошадей при беге». Знач. «путаница», «кавардак», «бестолковщина», «заваруха» и т. п. установилось (не сразу, как свидетельствует пример из Державина) на русской почве из знач. тюркского слова «беспорядочная суматоха, ажиотаж на конских состязаниях». Ср. Lokotsch, § 733; Дмитриев, 28.

КЎХНЯ, -и, ж. — «отдельное, специально оборудованное помещение, предназначенное для приготовления пищи». Прил. *кўхонный*, -ая, -ое. Укр. *кўхня*, *кухбиний*, -а, -е; блр. *кўхня*, *кухбны*, -аи, -ое. Из русского — болг. *кўхня*. Ср. с.-хорв. *кўхня*, *кўхняскї*, -ā, -ō; словен. *kūhinja*; чеш. *kuchyň*, *kuchyně*, *kuchyňský*, -ā, -é;

польск. *kuchnia, kuchenny, -а, -е*; н.-луж. *kuchńa*; в.-луж. *kuchen*. В русском языке слово *кухня* известно с Петровского времени. Напр., в СВАБ (II, 48): «выдать... на кухню» (1716 г.). Кроме того, Christiani, 47 (1717 г.). В словарях *кухня* — с 1780 г. (Нордстет, I, 324); *кухонный* — с 1792 г. (САР², III, 1101). До XVIII в. кухню называли *поварня*, еще в Петровское время это слово употр. чаще, чем *кухня*. □ Заимствовано из немецкого языка при польском посредстве (а в польском из чешского). Ср. нем. *Küche, f.* — тж. < др.-в.-нем. *chubhina*, ср.-в.-нем. *küchen*. В др.-в.-нем. из позднелатин. языка (*coquina > cocina*, от *coquō* — «стряпаю», «варю», «кипячу», «пеку» и т. п.). Отсюда же: ит. *cucina*; исп. *cocina*; франц. *cuisine*.

КУЦЫЙ, -ая, -ее — (гл. обр. о хвосте) «ненормально короткий», «ядоразвившийся», «обрубленный», «откушенный». Даль (II, 832) отм. также орл. — *куцѡвка* — «закомлнстая дубинка». Укр. *куций, -а, -е*. Ср. в том же знач.: блр. *куртаты, -ая, -ае*. Ср. польск. *kuc* : *kucyk* — «пони», *kuc* — «низкорослая лошадь». В русском языке — довольно позднее. Ср. у Пушкина в «Барышне-крестьянке», 1830 г.: «куцая кобылка» (ПСС, VIII, 117). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 240). □ Очевидно, вм. *кусий*. Ср. др.-рус. книжн. *кусий* (в Панд. Ант.); ст.-сл. *кѣсьи* — «кургузый», «с отрубленным хвостом» (Срезневский, I, 1382). В совр. слав. яз., кроме русского, это прил. в знач. «куцый» встр. в польск. *kuzu, -а, -е*; с.-хорв. *кѹс, кѹса, кѹсо* : *кѹси, -а, -о*; ср. *кѹсаль* — «конь с обрезанным хвостом», *кѹсоя* — «куцый пѣс» и т. п.; чеш. *kuzý, -á, -é*. Форма с *ц* вм. с возникла, конечно, не по фонетической причине. Это изменение табунстического порядка: слово *куций* с некоторого времени получило знач. «чѣрт», стало одним из его эпитетов. Ср. укр. *куций* — «чѣрт».

КУЧЕР, -а, м. — «возница», «работник, правящий лошадей или лошадьми, запряженными в экипаж». Прил. *кучерскѡй, -ая, -бе*. Гл. обр. русское. Ср. в том же знач.: укр. *фурман* (но *кучерскѡй, -а, -ѡ*); блр. *фурман*; болг. *кочияш, файтонджия*; чеш. *коби*; польск. *stangret, furman*. В русском языке слово *кучер* употр. гл. обр. с Петровского времени. Ср. в СВАБ, II, в «Книге расходной» за 1716 г. (8): «дал *кучеру*» [ср. там же *кучман* — «кучер»: «и *кучманом*... за провоз пива и вина» (1717 г., 81); см. также Смирнов, 172]. Несколько позже — в ИКИ, 1733 г., 133, 140 (и параллельном итальянском тексте: *il cocco*). □ Заимствовано из немецкого. Ср. нем. *Kutscher* — тж. при *Kutsche* (с XVI в.) — «поюзка» < венг. *kocsi* — тж. (по местечку *Kocs*). Из венг.: польск. *kocz* — «карета», «коляска» (с открытым верхом), а также франц. *coche* — «рыдван», «дорожный многоместный экипаж» и *cocher* — «кучер»; англ. *coach* — «экипаж» при *coachman* — «кучер».

КУШ, -а, м. — «сумма денег (обычно большая), сразу полученная кем-л. (особенно как выигрыш в карточной или иной игре или в качестве взятки и т. п.)». Укр., блр. *куш*. В русском языке как карточный термин («ставка в игре») употр. со 2-й пол. XVIII в. Ср. у Фонвизина в «Разговоре у кн. Халдиной», 1788 г.: (о карточной игре) «перестал ставить большие *куши*» (СС, II, 67). Позже у Пушкина в «Пиковой даме», 1834 г.: «Идет! — сказал Германн, надписав мелом *куш* над своею картою» (ПСС, VIII, 250). Но ср. у Гоголя в письме Плетневу от 21-I-1850 г.: «Хотел было просить тебя взять из ломбарда последний *куш* денег» (ПСС, IV, 161). Еще позже — у Сухова-Кобылина («Дело», 1861 г., д. I, явл. 5): «две трети и то такой *куш* составило» (Трилогия, 107). □ Из французского языка. Ср. франц. *couche, f.* — собств. «ложе», «постель» [ср. *coucher* — «укладывать» (в постель), «лежать» и пр.], далее «слой», «пласт», «засыпка», «завалка» (шихты) и др., (в карточной игре) «ставка».

КУШАК, -а, м. — «пояс для опоясывания по верхней одежде из широкой и длинной полосы ткани нередко с бахромой по концам». В других слав. яз. отс. Болг. *кушак, м. б.*, из русского. Ср. в том же знач.: укр. *пояс*; блр. *пояс, дзяга*; болг. *пояс*; чеш. *pas, opasek*; польск. *pas*. В русском языке слово *кушак* известно со 2-й пол. XVI в. [Срезневский, I, 1384; «Пар. сл. моск.», 1580 г., 111: *couchasq*; позже в документах «Посольства» Мышецкого, 1641—1643 гг., 89, 146 и др.]. □ Тюркизм. Ср. турец. *kuşak* — «пояс», «кушак»; каз.-тат. *кушак* — тж.; башк. *кушак* — тж.; туркм. *гушак*; азерб. *гуршаг*. Ср. каракалп. *кушақ* — «охапка»; узб. *қучоқ* — тж. Праформа *kuřak (quřaq)*. Ср. у Махмуда Кашгарского (XI в.) *quřaq* — «пояс» (Brockelmann, 165). Ср. ст.-тюрк. *quř* — «пояс», «кушак» (Gabaïn, 133) [= кирг. *кур* — тж.]. От основы *қог* : *қар* — «окружать», «охватывать», «опонсывать». См. Lokotsch, § 1265.

КУШАТЬ, *кушаю* — «есть, принимать пищу» (с оттенком вежливости при приглашении к еде). Суц. *кушанье*. Гл. обр. русское. Ср. впрочем, с.-хорв. *кушати* — «отведывать», «пробовать», отсюда *кушач* — «дегустатор»; словен. *kuřati* — «отведывать». В других слав. яз. отс. Представлено только о.-с. *(j)ěsti: укр. *їсти*; блр. *їсці*; болг. *ям* — «ем» и т. д. Ср. в знач. «кушанье»: укр. *їжа, страва* (< польск. *strawa* — тж.); блр. *страіа, їжа, ядá*; болг. *ядене, хранá*; с.-хорв. *јѣло, хранá*. Др.-рус. (XIV в.) *кушати* — «вкушать»; ср. *кушити* — «отведать» в Изб. 1073 г. (Срезневский, I, 1381, 1384). У Поликарпова (1704 г., 159 об.) уже с новым знач.; там же *кушанье*. □ Корень *кус-*. Из **kusjati* (ср. рус. *кушать*). Ср. такого же типа, но семантически отколовшиеся образования с префиксом: *вкушать, искушать* и пр.

КУШЕТКА, -и, ж. — «небольшой диван с изголовьем». Укр. кушетка; блр. кушэтка; болг. кушетка. Ср. в том же знач.: с.-хорв. отман; чеш. rohovka, lehátko; польск. sofka. В русском языке слово *кушетка* известно с 1-й пол. XIX в. Встр. в романе Герцена «Кто виноват?», 1845—1847 гг. (СС, IV, 104). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 240). — Из французского языка. Ср. франц. (с XIV в.) *couchette*, f. — тж. (от *coucher* — «лежать»). Из французского — англ. *couch* — «кушетка» > нем. *Couch* — тж.

Л

ЛАБАРДАН, -а, м., устар. — «просоленная и провяленная треска без костей». Ср. у Гоголя в «Ревизоре» (д. III, явл. 5): «Как называлась эта рыба? — Лабардан-с!» (ПСС, IV, 45). Укр. лабардан. В других совр. слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XVIII в. [Смирнов, 172: *лабердан* (со ссылкой на «Устав морск. Тариф», 1724 г., 12)]. Мёлен (Meulen, NWR, Suppl., 55) приводит и другие, более поздние данные об употреблении этого слова (1750 г. и 1765 г.). Еще позже (и уже в форме *лобардан*) это слово встр. в стихотворении-буриме В. Л. Пушкина «Рассуждение о жизни, смерти и любви», 1804 г. — Заимствовано из голландского языка. Ср. совр. голл. *labberdaan* — «соленая треска». В голландском языке это слово французского происхождения (в совр. франц. оно уже вышло из употр.). Восходит, как полагают, к старому (латинскому) названию г. Байонны на побережье Бискайского залива — *Larudum*, прил. *Larudanus*.

ЛАБИРИНТ, -а, м. — «занимающее большую площадь, широко раскинувшееся здание со входом и выходом, но без окон, с запутанным расположением многочисленных проходов и тупиков, из которого трудно выйти»; перен. «о чем-л. сложном и запутанном, из чего трудно или невозможно найти выход». Прил. лабиринтовый, -ая, -ое. Укр. лабірінт, лабірінтовий, -а, -е; блр. лабірінт, лабірінтавы, -ая, -ае; болг. лабиринт; с.-хорв. лавиринт; чеш. *labyrint*, *labyrintický*, -á, -é, *labyrintní*; польск. *labirynt*, *labiryntowy*, -a, -e. В словарях *лабиринт* — с 1731 г. (Вейсман, 356), *лабиринтовый* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 241). — Ср. франц. *labyrinthe*; нем. *Labyrinth*; англ. *labyrinth*; ит. *labirinto*. Первоисточник — греч. *λαβύρινθος* — тж. > латин. *labyrinthus*. В греческом языке происхождение этого слова, употреблявшегося и в переносном смысле, не вполне ясно. Корень *лаβур-*, м. б., имеет отношение к *лаύρα* — «(узкая) улица», «переулок», «ущелье» или, во всяком случае, контаминировано с этим словом (см. Frisk, II, 67, 91). В русском языке, видимо, из немецкого.

ЛАБОРАТОРИЯ, -и, ж. — «научное учреждение, а также помещение, специаль-

но оборудованное для научных или технических опытов, экспериментальных исследований, производства контрольных анализов». Прил. лабораторный, -ая, -ое. Сюда же лаборант, лаборантка. Укр. лабораторія, лабораторний, -а, -е, лаборант; блр. лабаратэрыя, лабаратэрыны, -ая, -ае, лабарант; болг. лаборатория, лаборатѳрен, -рна, -рно, лаборант; с.-хорв. лаборатѳрија, лабѳрант; чеш. *laboratoř*, прил. *laboratorní*, *laborant*; польск. *laboratorium*, *laboratorjny*, -a, -e, *laborant*. Встр. уже в начале XVIII в., но, кажется, только в знач. «место изготовления и хранения бомб». Хороший пример имеется у Смирнова (172): «взорвалась лабаратория неприятельская... от бомб, в ней лежащих» (ссылка на ПБПВ, III, 179, к сожалению, неточная). Ср. в несклоняемой форме в «Архиве» Куракина (I, 327, 1710 г.): «бомбы учинили немалое действо... магавин подорвало возле лабараториум». В совр. знач. это слово употр. с середины XVIII в. Ср. у Ломоносова в письмах и бумагах 40-х гг.: «подал... предложение о учреждении химической лабаратории» (при Академии наук); «и если бы... на моем коште лабараторию иметь... можно было, то бы я... Академию наук в том утруждать не дерзал» (ПСС, IX, 9—10). Слово *лаборант* появилось намного позже [в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 474)]. В XVIII в. говорили *лаборатор*. Ср. у Ломоносова: «при химической лабаратории быть лабаратором» (ib., 46). — Ср. франц. (с XVII в.) *laboratoire*; нем. *Laboratorium*, *Laborant*; швед. *laboratorium*, *laborant*; англ. *laboratory*. Позднее искусственное образование от латин. *labōrō* — «тружусь», «работаю», *labor* — «труд», «усилие». В русском языке, видимо, из немецкого.

ЛАВА, -ы, ж. — «расплавленная масса (магма), изливающаяся из кратера вулкана во время извержения». Укр., блр., болг. лава; с.-хорв. лава; чеш. *láva*; польск. *lava*. В русском языке слово *лава* отм. в словарях с конца XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 1123). — Источник распространения — ит. (неаполит.) *lava* — тж. (с неясной этимологией). Отсюда франц. (с 1739 г.) *lave* > англ. *lava*; нем. (с конца XVIII в.) *Lava*; исп. *lava*; также турец. *lâv*; хинди *lāvā*. В русском языке, вероятнее всего, из французского.

ЛАВИНА, -ы, ж. — «масса снега, стремительно падающая с гор», «снежный обвал». Прил. лавинный, -ая, -ое. Укр. лавіна, лавинний, -а, -е; блр. лавіна; болг. лавіна; с.-хорв. лавіна; словен. *lavina*; чеш. *lavina*; польск., в.-луж. *lawina*; но ср. н.-луж. *walina* — тж. В русском языке в словарях отм. с 1845 г. (Кирилов, 153: *лавіны*); прил. *лавинный* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 241). — Позднее заимствование из немецкого яз. Ср. нем. *Lawine* (известно с 1804 г.); ср. дат. *lavine*; швед. *lavin*; голл. *lawine*, при франц. *avalanche* (> англ. *avalanche*); ит. *valanga*. В немецком и других герм. яз. — ретороманского (Швейцария) происхождения

[как полагают (см. Kluge¹⁰, 296), из повднелатин. *lābīna* — «оползень» (при классич. латин. *lābēs* — «падение», «обвал»)]. Старшая немецкая форма этого слова — Lauwine.

ЛАВИРОВАТЬ, лавирую — (о плывущем судне) «двигаться (особенно под парусами против ветра) не прямо, а по ломаной линии, с частой переменной курса». Укр. лавірувати; блр. лавіраваць; болг. лавирам — «лавирую»; чеш. lavigovati; польск. lawigować. В русском языке слово *лавировать* известно с Петровского времени (МИМД, 1717—1720 гг., 64). Кроме того, Смирнов (172) приводит пример из «Кн. Устав морск.». В словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 325).
 = Первоисточник — голл. *lavieren* — тж. (ср. *loef* — «наветренная сторона»). Из голландского — нем. (с XVI в.) *lavieren* (н.-нем. *lavieren*). Ср. норв., дат. *lavége*; швед. *lovega*. Франц. *louvoier* — по корню — скандинавского происхождения. Славянские формы этого глагола, по-видимому, из немецкого языка, но в русском это слово могло быть и голландского происхождения.

ЛАВКА, -я, ж. — 1) «скамья для сидения или лежания» (обычно о скамье в жилом помещении, прикрепленной к стене); 2) устар. «небольшое торговое заведение»; «магавинчик». Лавочка — тж. Прил. лавочный, -ан, -ое. Сюда же прилавок. В говорах: южн., новг., яросл. лава — «пешеходный мостик», «доска, перекинутая через ручей», пск. лаки — «плавучий, настильный мост на плотках» (Даль, II, 834), пенк. лава — «брод через реку» (Подвысоцкий, 80), лава — «запруда», «род большого плота» (Куликовский, 48); лавина — пск., твер. «плот на воде для мытья белья» (Даль, ib.); в русских говорах Прибалтики лапка — «школьная парта» (Немченко и др., 141). Укр. лава — «скамья», лавка, прилавок; блр. лака, лаўка, прылакак; болг. лавица — «полка», лавка — «магазинчик»; чеш. *lavice* — «скамья», *lavicka* — «скамейка», *lavka* — «мостик»; польск. *ławka* — «скамья», *ławka*, реже *ławica* — «скамейка» (обычно *ławka* — «мостики с перилами на одной стороне»); в.- и н.-луж. *ławka* — «скамья», «мостик через ручей», *ławka*, *ławica* — «скамейка». Др.-рус. (с XII в.) лавица, позже (с XVI в.) лавка (< лакъка) — «скамья», (с XIV в.) лав(ъ)ка — «помещение для торговли» (Срезневский, II, 1, 2; Доп. 151; Кочин, 169). Оба виач. «скамья» и «торговое помещение» дает Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 3 : 35): *lofka* — «a bench», «a shop». Прил. лавочный (< лавочный) известно с XVI в. (Срезневский, Доп., 151).
 = О.-с. **lava* — «скамья». Ср. лит. *lōva* — «койка», «кровать»; латыш. *lāva* — «полók» (в бане), «нары», «лавка для лежания». Но дальнейшие связи не бесспорны. Напр., напрасно сопоставляют это слово с др.-исл. *lófi* (совр. исл. *lófi* — «ладонь»); норв. диал. *lóve* — «ладонь». Родственные с гот. *lōfa* — «ладонь», др.-в.-нем. *laffa*, они составляют одно гнездо с о.-с. **lapa* (см. лапа). Лит.

lōva связывают на почве балтийских языков то с др.-прус. *aulaūt* — «умереть»; лит. *liāutis* — «перест(ав)ать», «прекратить(ся)», *lavópnas* — «труп»; латыш. *ļauties* — «предаваться», «отдаваться», то с лит. *liāutis* — «обрезать», «отрезать», «увечить», *lūtas* — «коротконогий», *launūs* — «козел без рогов». В первом случае старшее знач. лит. *lōva* — «лежанка», «место отдыха» (< «ложе умершего»?). Во втором случае лит. *lōva* сначала значило «обрубок дерева», «полено», «доска» (?), вообще «нечто отрезанное, отколотое, отпиленное (напр. от дерева)» (Fraenkel, 387). Первое предположение нас устраивает. В этом случае и.-е. корень **leu-* (: **lou-*) — «ослабевать», «прекращаться», *(s)*leu-* — «полусонный», «расслабленный», «обвислый» (Pokorny, I, 682, 962). Ср. гот. *lēwjan* — «предавать», «изменять»; др.-в.-нем. *gi-lā(w)en* — тж.; др.-англ. *lāwan* — тж. На слав. почве сюда в абляуте относится чеш. устар., редкое *leviti* — «ослабевать», «слабеть», «утихать».

ЛАВР, -а, м. — «южное дерево или кустарник с продолговатыми темно-зелеными неувядающими ароматными листьями, из которых в Древней Греции и в Древнем Риме и позже сплетали венки для увенчания героев, выдающихся поэтов, победителей на состязаниях и пр.», *Laugus pobilis*. Прил. лавровый, -ан, -ое. Укр. лавр, лавровый, -а, -е; блр. лаўр, лаўрówki, -ая, -ае. Ср. болг. лавър, лавров, -а, -о; с.-хорв. лавѡр, лаворов, -а, -о; словен. *lovog*; чеш. *laug*, *laugový*, -á, -é; польск. *laug*, *laugowy*, -а, -е. В русском языке слово *лавр* известно с начала XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 388). = Ср. нт. *laugo* (: *allogo*); исп. *laugo* (: *laugel*); франц. *laugier* (ст.-франц. *log*) > англ. *laugel*; нем. *Logbeer* (в первой его части *log-*). Первоисточник — латин. *laugus* — «лавр». В русском языке (и в других слав. яз.), видимо, из латинского.

ЛАВСАН, -а, м. — «синтетическое волокно (в частности, как составной элемент некоторых тканей)». Слово, недавно появившееся и вошедшее в общее употр. В словарях родственных языков и в словарях других языков пока не отм. В словарях впервые — в МСЭ², V, 1959 г., 318; затем в ССРЯ, 1963 г., 227. = Происходит от сокращенного наименования Лаборатории высокомолекулярных соединений АН СССР — *Лавсан*.

ЛАГЕРЬ, -я, м. — 1) «временная стоянка войсковых частей за пределами населенных пунктов»; 2) «место содержания военнопленных или заключенных»; 3) «воспитательно-оздоровительное учреждение для пионеров и школьников для летнего отдыха». Прил. лагерный, -ая, -ое. Укр. ла́гер, ла́геря (чаще та́бір), ла́герняй, -а, -е; блр. ла́гер, ла́гера, ла́герны, -ая, -ае; болг. ла́гер, ла́герен, -рна, -рно; с.-хорв. ла́гор — «лагерь» (ср. ла́гер — «склад»); чеш. *lágr* (обычно та́бор). Ср. в том же знач.: словен. *tabog*; польск. *obóz*. В русском языке слово *лагерь* известно с начала

XVIII в. Форма слова установилась не сразу. Ср., напр., данные 1708 г.: «в лагор их вошли», «из лагора» (ПБПВ, VIII, 108); но дальше: «из лагра» (132), «из лагара» (133). Позже: «в лагарах» (ЗАП I, т. I, 178, 1722 г.). Но в «Уставе воинском» 1716 г. только лагерь (ПСЗ, 214, 233, 264). В словарях — лагерь (с ге) — с 1731 г. (Вейсман, 356), лагерьный — с 1771 г. (РЦ, 622). = Восходит к нем. Lager — «лагерь», «склад», также «постель», «залежи» (одного корня с liegen — «лежать»). Ср. в том же знач.: франц. camp > англ. camp; ит. campo; исп. campo (< латин. campus — «поле», «поле сражения»).

ЛАДОНЬ, -и, ж. — «внутренняя сторона кисти руки между пальцами и запястьем». Уменьш. ладоша, ладошка. Ср. битъ (хлопать) в ладоши. В говорах ладонь — также «ток — место, убитое для молотбы хлеба» (Даль, II, 837), «гумно» (Селищев, ДОС, 264; Копорский, 135); «площадка для молотбы на гумне» (Палагина, II, 124). Вм. ладонь в говорах нередко встр. долонь, причем и это слово употр. в знач. «ток» (Даль, I, 412); также олон. (Куликовский, 19). В других слав. яз. это слово известно как образование, соответствующее ст.-сл. длань > рус. диал. долонь, книжн. длань (см.). Но ср. блр. пляскаць у ладкі (наряду с далбні). В словарях русского языка ладонь впервые отм. у Поликарпова (1704 г., 160). Уменьш. ладошка встр. у Ломоносова в «Кратком руководстве к красноречию», 1759 г., § 299 (ПСС, IX, 358); в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 326). В письменных памятниках др.-рус. языка до XVIII в. находим только долонь. Ср. в начале XVII в. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 47 : 3): dolone — «the palme (of the hande)». = Т. о., ладонь > лодонь получилось из долонь вследствие перестановки слогов. Относительно этимологии долонь см. длань. Старшее знач. могло быть «ток», «пол гумна» и т. п. По поводу образования основы слова ладошка ср. окошко (от окно), также гармошка (от гармонь), картошка (от картофель) и т. п.

ЛАДЬЯ, -й, ж. — 1) устар., книжн., поэт. «большая лодка», «корабль»; 2) «фигура в виде башни в шахматной игре». Болг. ладия — «большая лодка» (но в шахматах — тур, топ), ладнен, -а, -о; с.-хорв. лађа (но в шахматах — тђп), лађени, -а, -о; словен. ladja, ladijski, -а, -о; чеш. lod', устар. lodí (но в шахматах — věž); польск. łódź (но в шахматах — wieża), łodziowy, -а, -е; в.-луж. łódź — «корабль» (но в шахматах — wěža), łódźny, -а, -е; н.-луж. łóź — «корабль» (но в шахматах — togm), łóźny, -а, -е; полаб. l'úöd'a — «лодка», «корабль» (Rost, 399). Др.-рус. лодья (Дог. Ол. 911 г.), книжн. ладия, прил. ладийный (Срезневский, II, 41—42). Ст.-сл. (чаще) ладнн : (редко) ладнн : ладнн (SJS, I : 1, 27; II : 16, 103). Как термин шахматной игры ладья отм. в словарях с 1762 г. (Литкен, 299). = О.-с. *oldii, основа *oldij- (: *oldij-?). В форме ладия это слово в древнерусском языке заимствовано из старосла-

вянского. И.-е. корень *aldh- — «корыто» (Pokorny, I, 31). Ср. лит. устар. aldijà : eldijà — «однодеревка», «чели» (совр. лит. laivėlis, vältis); дат. olde — «корыто»; норв. диал. olda — «большое корыто»; швед. диал. ålla — «дупло», «продолговатое углубление»; ср. также др.-исл. alda — «волна». Но швед. lodja — «ладья» заимствовано из древнерусского языка.

ЛАЗАРЕТ, -а, м. — «небольшой госпиталь при воинской части»; устар. «больница», «лечебница». Прил. лазаретный, -ая, -ое. Укр. лазарет, лазаретний, -а, -е; блр. лазарэт, лазарэтны, -ая, -ае. Ср. болг. лазарет; с.-хорв. лазарет; чеш. lazaret, lazaretní; польск. lazaret. В русском языке слово лазарет известно с конца XVII в. Неоднократно встр. в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 г. (напр., при описании Неаполя, 59). Нередко в «Уставе воинском» 1716 г. (ПСЗ, V, 246 и др.). См. также «Указ» Петра I от 19-III-1722 г. об учреждении лазаретов при монастырях (ЗАП I, т. I, 100). = Источник распространения — франц. (с 1611 г.) lazaret, восходящее к венеч. lazareto (общечит. lazzaretto), как полагают, из *nazareto (сначала госпиталь для чумных больных на острове di Santa Maria di Nazaret в Венеции во время эпидемии чумы в 1423 г.). Изменение n > l в начале слова — под влиянием lázžago, lázžagone — «нищий», «босаяк». Из французского: нем. Lazarétt; голл. lazaret; швед. lasarétt и др.

ЛАЗЕР, -а, м. — «прибор (аппарат) для получения чрезвычайно сильных и узких пучков монохроматического (т. е. «одноцветного», дающего при разложении в спектр лишь одну спектральную линию) света». Ср. польск. laser — тж. Новое слово, недавно получившее распространение в русском языке. В словарях — с 1963 г., ССРЯ, 227: лазер; позже СИС 1964 г., 354: лазер или ласер. = По происхождению — английская аббревиатура laser, сокращенное английское словосочетание light amplification by stimulated emission of radiation (усиление света с помощью стимулированного излучения).

ЛАЗУРЬ, -и, ж. — 1) «светло-синий или темно-голубой цвет ясного дневного неба»; «краска такого цвета»; 2) «ясное, безоблачное дневное небо». Даль (II, 838) дает также форму лазбрь. Прил. лазурный, -ая, -ое, лазурекый, -ая, -ое, лазуревый, -ая, -ое. Укр. лазур (поэт. и спец., напр. берлінська лазур), лазурний, -а, -е, лазурокый, -а, -е (обычно блакить, блакитивй, -а, -е); блр. лазур (но лазурак о краске, напр. берлінскі лазурак, обычно блакіт, блакітны, -ая, -ае). Ср. болг. лазур — «лавурь», лазурен, -рна, -рно; с.-хорв. азур, азурни, -а, -о; чеш. lazur (при поэт. blačkyt), lazurový, -а, -е; польск. lazur (: błękit), lazurowy, -а, -е. Др.-рус. лазурь (Ип. л. под 6767 г.), лазорь (Соф. вр. под 6855 г.) — «лазоревый цвет», «лазоревое поле ткани», лазоревый (только с о после з) — «голубой», «синий» часто встр. в руко-

писях XVI—XVII вв. (Срезневский, II, 4). В знач. «ясное, безоблачное небо» слово *лазурь* — явление литературной поэтической лексики XVIII в. Грот в «Словаре к стих. Державина» отм. несколько случаев употр. этого слова, причем иногда в м. р.; напр., в оде «На взятие Измаила», 1790 г.: «Представь: по светлости *лазуря*, / По наклонению небес / Вошла черно-багрова буря» (Державин, Соч., IX, 390). Любопытно, что в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. упомянуто только *лазурь* — «камень» (Аверьянова, 161). Прил. *лазуревый* в словарях отм. с 1814 г. (САР², III, 516); прил. *лазурный* было известно уже в XVIII в.: ср. у Державина в стих. «Паклин», 1795 г.: «Лазурно-сизо-бирюзовы / На каждого конце пера / Тенисты круги. . .» (Стих., 154). Неоднократно встр. у Пушкина, напр. в стих. «Деревня» 1819 г. В словарях (по ССРЛЯ, VI, 35) — лишь с 1915 г. = Ср. франц. (с XII в.) *azur* (l'azur) — «лазурь»; также ит. *azzurro*; исп. *azul*; из французского: англ. *azure*; нем. *Azur*, *m.* — «лазурь». Источник распространения в Европе — средневек. латин. (l)azzurum: (l)azzurium — «лазуревый камень», «ляпис-лазурь». Начальное l впоследствии в романских яз. отпало, будучи воспринято как препозитивный определительный член. В средневековой латыни это слово — с Востока. Ср. перс. *ладжвâрд* (lâdjward : lâdjeward) — «ляпис-лазурь», «ультрамарин», *ладжвâрди* — «лазурный». Из персидского — араб. *lâzuward* : *lâzaward* — «ляпис-лазурь», «лазурь» (?), *lâzuwardî* — «лазурный» (Wehr², 759). Пути проникновения слова *лазурь*: *лазорь* в древнерусский язык неясны. Видимо, из других слав. (зап.-слав.?) яз., а там оно — или из немецкого, или непосредственно из позднелатинского.

ЛАЙКА, -и, ж. — «сорт особо выделанной мягкой кожи (обычно — овечьей, козьей), отличающейся тягучестью и пластичностью». По Далю (II, 843): «мягкой выделки собачья шкура». Прил. *лайковый*, -ая, -ое. Укр. *ла́йка*, *ла́йковий*, -а, -е; блр. *ла́йка*, *ла́йкавы*, -ая, -ае. В других слав. нв. отс. Ср. болг. *ръкавици от гласе* — «лайковые перчатки» (< нем. *Glasé* — «лайка»); чеш. *glasé rukaviču* — тж.; польск. *rekwiczki glansowane* (: *skórkowe*). В словарях *лайка* (кожа), *лайковый* — с 1762 г. (Литхен, 299). = Первичное знач. слова *лайка* — «порода промыслово-охотничьих собак». Ср. в статье «*Лайки*» у Брокгауза — Ефрона (т. XVII, п/т 33, 256): «из собачьих шкур шьются рукавицы (называемые в Восточной Сибири *мохнашки* или просто *собаками*)».

ЛАК, -а, м. — «жидкий состав, употребляющийся для покрытия поверхности какого-л. предмета твердой водонепроницаемой блестящей пленкой». Прил. *лаковый*, -ая, -ое. Глагол. *лакировать*. Укр. *лак*, *лаковий*, *лакувати*; блр. *лак*, *лакавы*, -ая, -ае, *лакіраваць*. Ср. болг. *лак*, *лачен*, -а, -о, *лакірам* — «лакирую»; с.-хорв. *лак*, *лакован(и)*, -а, -о, *лаконати*; чеш. *lak*, *лако-*

vý, -á, -é, *lakovati*; польск. *lakier*, *lakierować*, *lakierowanу*, -а, -е (ср. *lakowy*, -а, -е — также «сургучный»). В форме *лак* это слово известно в русском языке с Петровского времени. Ср. у Смирнова (173, 1724 г.) *лакованный* от **лаковать*. В словарях *лак* отм. с 1731 г. (Вейсман, 357). Но в форме *лек*, восходящей к неизвестной нам диалектной персидской форме этого слова, оно было хорошо известно в XV—XVII вв. Встр. в «Хождении» Аф. Никитина: «туть ся родить краска да *лекъ*» (по Троицк. сп., л. 372; речь идет о побережье Камбейского залива в Индии) и позже, в актовом языке начала XVI в. (Unbegaun, 109; здесь же попытка объяснения этой странной формы), в «Торговой книге» XVI в.: «а *лекъ*, тожь сургучъ купятъ» (Срезневский, II, 16). По поводу дважды заимствованных слов см. также *джунгли*, *киоск*. = Ср. ит. *lassa*; исп. *laca*; франц. *laque*; нем. *Lack*; англ. *lac* — «красный лак» при *lacquer* — «лак». В западноевропейских языках — из средневек. латин. *lassa* [(*coccus*) *lassa*, которое восходит к перс. *лак* (*lāk*) — «(красный) лак», «сургуч», которое, как и араб. *lakk*, также не исконно]. Первоисточник видят в др.-инд. *lakṣa(ḥ)* — «знак», «знамение» > «сургучная печать» > «красный лак».

ЛАКЕЙ, -я, м. — «слуга». Прил. *лакейский*, -ая, -ое. Укр. *лакeй*, *лакeйський*, -а, -е; блр. *лакeй*, *лакeйскі*, -ая, -ае; болг. *лакeй*, *лакeйски*, -а, -о; с.-хорв. *лакeј*; чеш. *lokaј*, *lokaјský*, -á, -é; польск. *lokaј*, *lokaјski*, -а, -іе. В русском языке слово *лакей* известно с начала XVIII в. (Смирнов, 173). Ср. в «Архиве» Куракина: «прежде должно послать *лакея*» (I, 181, 1707 г.; также III, 216, 1710 г. и др.); в «Повести о рос. матросе Василии»: «и нанел себе в *лакеи*» (Моисеева, 200). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 361). Прил. *лакейский* — с 1771 г. (РЦ, 622). = Восходит к франц. (с XV в.) *laquais* (произн. *lake*), ст.-франц. *alacaus* — «лакей». Во франц. языке испанского происхождения (ст.-исп. *alacauso* — «прислужник-солдат», совр. *lacauso*, каталон. *alacauso* — «лакей»). Из французского: англ. *lascy*; нем. *Lakai* (откуда зап.-слав. и блр. формы); ит. *lascchè*. Первоисточник, как полагают, — араб. *al-kaid* — «военачальник». Деградацию значения связывают с падением мавританского владычества в Испании (Partridge³, 333; Bloch — Wartburg², 344).

ЛАКОМЫЙ, -ая, -ое, — 1) «(очень) вкусный», «(очень) аппетитный», «привлекательный (на вкус)»; 2) «падкий на что-л.». Сущ. *лакомство*, *лакомка*. Глагол. *лакомиться*. Укр. *лакомий*, -а, -е (чаще *ласий*), *лакомитися* (но *ласощі* — «лакомство», *ласун* — «лакомка»). Ср. болг. *лаком*, -а, -о — «жадный», «алчный», «прожорливый» («лакомый» — *сладък*, *вкусен*), *лакомство* — «жадность», «прожорливость», *лакомка*, ж. — «лакомка», «обжора», *лакомя се* — «жадничаю»; с.-хорв. *лаком(и)*, -а, -о — «лакомый», «жадный», *лакомство*, *лакомост* — «жадность», *лакомац* — «жадный че-

ловек», *лакоми́ти се* — «зариться на что-л.», «жадно хотеть чего-л.»; словен. (знач. — как в с.-хорв.) *lakomen*, -*ma*, -*mno*, *lakomnost*, *lakomnež* (знач. = с.-хорв. *лакомац*), *lakomiti*, *lakomnovati*; чеш. *lakomý*, -*á*, -*é* — «скупой», «скарредный», *lakomství* — «скупость», *lakomes* — «скряга», *lakoměti* — «становиться скрягой»; словац. (знач. — как в чеш.) *lakomý*, -*á*, -*é*, *lakomstvo*, *lakomes*, *lakomník*, но *lakomit'* — «соблазнить кого-либо»; *lakomit' sa* — «зариться на что-л.»; польск. *łakomy*, -*a*, -*e* — «прожорливый», «алчный», *łakomstwo* — «обжорство», «жадность», *łakomiec* — «лакомка», «обжора», *łakomić się* — «лакомиться»; в.-луж. *lakomu*, -*a*, -*e* — «честолюбивый», «неистовый», «жадный», *lakomosć* — «честолюбие», «алчность», *lakomc* — «карьерист», «честолюбец». В некоторых совр. слав. яз. (блр., н.-луж.) отс. др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *лакомъ*, *лакомый* — «сластолюбивый», *лакомьство* — «сластолюбие»; ср. *лакати* — «алкать»; а также *алъкати*: *алкати* (Срезневский, II, 5, 6; I, 19). = О.-с. **olkomъ*, -*a*, -*o*: **olkomъjъ*, -*aja*, -*oje*. О.-с. корень **olk-* (> **olk-* > **alk-*: **lak-*) с восходящим ударением и новой долготой. Форма на -*omъ* — причастная (ср. ст.-сл. *вдомъ*, -*a*, -*o* — «видимый») от старой нетематической основы **vid-*), остаток старой нетематической основы н. вр. **olk-* (см. Мейе, «Общесл. яз.», § 209). Ср. лит. *alkti* — «голодать», «алкать», «хотеть есть»; латыш. *alkt* — «алкать»; др.-прусс. *alkins* — «тощий» (о желудке); др.-в.-нем. *ilgi* — тж.; др.-ирл. *elc* — «злой». И.-е. база **elk-* (: **olk-*): **elæk-* (Рокоту, I, 307).

ЛАКОНИЧЕСКИЙ, -ая, -ое — «сжато выраженный, немногословный, но ясный по смыслу». **Лакони́чный**, -ая, -ое — тж. Сюда же **лакони́зм**. Укр. *лакони́чний*, -а, -е, **лакони́зм**; блр. *лаканічны*, -ая, -ае, **лакані́зм**; болг. *лакони́чен*, -чна, -чно, **лакони́зм**. Ср. с.-хорв. *лакони́скй*, -*á*, -*ó*, **лакони́зам**; чеш. *lakonický*, -*á*, -*é*, **lakonismus**; польск. *lakoniczny*, -a, -e, **lakonizm** и др. В русском языке слово **лакони́ческий** отм. в словарях с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 482, 483). = Ив западноевропейских языков. Ср. франц. *laconique*, *laconisme*; нем. *lakonisch*, **Lakonismus**; англ. *laconic*, *laconicism*; ит. *laconico*, *laconismo*. Восходит, в конечном счете, к греч. *Λακωνική*, *Λακωνικός* — «Лакония», «Лаконское государство», *Λακωνικός* — «лакони́ский», «спартанский», откуда *λακωνικός* — «кратко», «сжато»; ср. *λακωνίζω* — «подражаю лаконцам» > «сжато, кратко выражаюсь»; также *λακωνισμός* — «лакони́зм» (сначала в смысле «лакедемонизм», «спартанизм», т. е. «нечто лаконское, такое, как у спартанцев»).

ЛАМПА, -ы, ж. — 1) «осветительный прибор различного вида и устройства (керосиновая, электрическая, неоновая, настольная и др.)»; 2) «прибор специального назначения (напр., паяльная лампа)». *Уменьш.* *лампочка*, также в внач. «электрическая лампа». *Прил.* *ламповый*, -ая,

-ое. Укр. *ла́мпа*, *ла́мпоний*, -а, -е; блр. *ла́мпа*, *ла́мпаки*, -ая, -ае; болг. *ла́мпа*, *ла́мпен*, -а, -о; с.-хорв. *ла́мпа*; чеш. *lampra*, *lamrový*, -*á*, -*é*; польск. *lampra*, *lamrowy*, -а, -е. В русском языке слово *лампа* известно с Петровского времени (Смирнов, 173), но чаще в этом знач. в XVIII в. употреблялось слово *лампада*. У Вейсмана (1731 г., 357) нем. *Lampe* переведено словом *лампада*. Слово *лампа* отм. в словарях лишь с 1834 г. (Соколов, I, 1293), когда оно стало единственно возможным в разговорной речи словом для выражения данного знач. = В русском языке, как и в нем. и англ. — из французского. Ср. франц. *lampe*, *f.*; нем. *Lampe*, *f.*; англ. *lamp*; ит. *lampra*, *lampada*; ср. исп. *lámpara* — тж. Франц. *lampe* восходит к греч. *λαμπάς*, род. *λαμπάδος* — «факел», «светоч», «светильник», «лампада» (ср. *λάμπω* — «свечу», «блещу») при посредстве латинского (*lampas*, род. *lampadis*, вин. *lampada*).

ЛАМПА́С, -а, м. (чаще мн. *лампасы*) — «широкая полоса из цветяого (красного, желтого и др.) материала, нашитая на форменные (напр. генеральские) брюки вдоль бокового шва». Укр., блр. *лампас*. Ср. болг. *лампас*; с.-хорв. *ла́мпас*; чеш., польск. *lampas*. В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, 244). = Возводят к франц. (с 1723 г.) *lampas* (в XVIII в. — *lampasse*) — «род штофа (ткани)» — слову неизвестного (по-видимому, восточного) происхождения. В знач. «лампас» во франц. яз. употр. *bande de pantalon* (ср. с тем же знач. ит., исп. *banda*). В славянских языках, возможно, через немецкий (ср. нем. *Lampassen* — «лампасы»).

ЛАНДША́ФТ, -а, м. — «общий вид местности или изображение ее», «пейзаж». Укр. *ландша́фт* (но чаще *краски́д*); блр. *ландша́фт*; болг. *ландшафт*. В других слав. яз. отс. (или редкое). Ср. в том же внач.: с.-хорв. *предео* (в живописи — *слика предела*); чеш. *krajina* (в живописи — *obraz krajini, oblasti*). В форме *леншафт* встр. в «Архиве» Куракина (I, 203, 1707 г.): «славные питторы, которые пишут... *леншафты*». В совр. форме в словарях впервые — у Яновского (II, 1804 г., 510). = Восходит к нем. *Landschaft* — «край», «пейзаж». Ср. англ. *landscape*; голл. *landschap*; швед. *landskap* и др. при франц. *paysage*.

ЛАНДЫ́Ш, -а, м. — «многолетнее травянистое, цветущее в мае растение семейства лилейных с односторонней кистью небольших белых душистых цветков колокольчатой формы», *Convallaria majalis*. В говорах это растение навывается также *сорбчка* (по форме цветка?), *молоди́льник* (по лечебным свойствам), *вини́вник* (от настойки на вине?). См. Даль, II, 839. *Прил.* *ландышевый*, -ая, -ое. Укр. *ла́ндиш*, *ла́ндишоний*, -а, -е (при обычном *конва́лія*); блр. *ла́ндыш*, *ла́ндышавы*, -ая, -ае. Ср. польск. устар. *lancka*, *lanuszka* — «ландыш майский» (при обычном *konwalia*, которое вместе с укр. *конва́лія*, чеш. и словац. *konvalinka* восходит к латин. *lilium convalli-*

ит — «лилия долины»). В русском языке слово *ландыш* известно с XVII в. Ср. у Лудольфа в «Рус. гр.» (1696 г., 85): «ландишной цвѣтъ». В словарях сущ. *ландыш* отм. с 1700 г. (Копневский, «Номенклатор», 72; также «Вокабулы», 1718 г., 63: *ландыш* — «Mäyblümlein», «lilium convallium»), позже — Вейсман, 1731 г., 409. «Объяснение этого слова представляет трудности. Горяев (180), а за ним и некоторые другие языковеды связывают его с рус. диал. (южнорус.) лан — воронеж., тульск. «поле», «нива», «пашня», «большая засеянная полоса» (Даль, II, 839); ср. укр. лан — «поле», «нива», «покос» < польск. łan < чеш. lán < ср.-в.-нем. lēhen, совр. нем. Leh(e)n — «лен», «владение». Т. о., *ландыш* (где -ыш — суф. как в *гладыш*, *заробыш*, *голыш*, *детеныш* и т. п.) как бы «цветок л а н а», «полевой цветок», «лилия долины» (lilium convallium). Это объяснение, к которому, видимо, склонялся Преображенский (I, 433), не является единственным или лучшим. Брюкиер (Brückner, 306) возводит рус. *ландыш*, в конечном счете, к ст.-польск. (XV—XVI вв.) łanie uszko (калька позднелатин. auricula cervi) — «ланье ушко» (вероятно, по форме листьев ландыша). Ст.-польск. łanie uszko (откуда потом łanka, łanusz) связывают с чеш. lanůž — «трюфель» [ст.-чеш. «олений гриб»; встр. с этим же знач. и в форме lanůš (см. Machek, ES, 258)]. Наличие *д* в рус. *ландыш* можно объяснить на почве народной этимологии, переосмысления этого слова на русской почве, сближения с *ладный* [которое, кстати сказать, в говорах встр. и с перестановкой *ди* > *нд*: ср. у Даля (II, 839) влад. *ландыкаться* — «довольствоваться чем-л.» и замечание по поводу нареч. *ландо*] или с *ладанка* — народным названием растения *Origanum vulgare* («душица»). Нельзя, однако, считать вопрос о происхождении слова *ландыш* окончательно решенным. В истории этого слова имеются неясности. Странным обстоятельством является то, что очень похоже в говорах называется брюква: *ландушка*, также *ланка* (Даль, II, 839), наряду с *голанка* и др. Допустимо думать, что на ландыш было перенесено название (особенно по созвучию с ласково звучащими словами *лада*, *ладный* и т. п.) с какого-то другого цветущего растения. Ср. у Миртова (167): *ландыш* — *Trollius eugoraeus* («купальница», «цветущее растение семейства лютиковых»).

ЛАНЦЕТ, -а, ж. — «хирургический инструмент — род обоюдоострого и остроконечного ножичка». Прил. ланцетный, -ая, -ое. Укр. ланцет, ланцетный, -а, -е; блр. ланцѣт, ланцѣтны, -ая, -ае; болг. ланцѣт; с.-хорв. ланцѣта; чеш. lanceta; польск. lancet. В русском языке слово *ланцет* известно с 20-х гг. XVIII в. («Кн. Устав морск.», 1720 г., 857). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 361). «Восходит, в конечном счете, к франц. lancette, от lance — «копье», «пика» < латин. lancea — «легкое копье». Из французского: нем. Lanzette; англ. lancet; ит. lancetta и др. В русском языке, возможно, при

немецком посредстве (наличие *ц* в этом слове).

ЛАНЬ, -и, ж. — «равновидность оленя, с большими рогами (у самцов), с лопатообразным расширением в их верхней части, с пятнистой окраской шерсти, животное, отличающееся быстротой бега», *Dama dama*. Женск. ланка — «самка оленя». Укр. блр. лань; чеш. laň, laňka, прил. laňí (к laň), laňčí (к laňka); польск. łania — «ланка» («лань» — daniel). Ср. с.-хорв. лане — «олененок», ланьац — «лань»; в.-луж. łanjo — «олененок». Др.-рус. (с XI в.) ланья: книжн. лания: альния (Срезневский, I, 19; II, 8). Ст.-сл. альни (?) — в Супр. р. (SJS, I, 28). Лудольф в «Рус. гр.» (1696 г., 90) отм. это слово в форме ланъ — «Cervus, Hirsch». С твердым *н* это слово отм. и у Литхена (1762 г., 299). Форма лань в словарях впервые в РЦ 1771 г., 262. «О.-с. *olnъ (основа на -i-): *olni. И.-е. основа *el-n-: *ol-n- (: *el-n-), им. ед. *eloni: *oloni. Но м. б. и на нулевой ступени *l-ōn-. Ср. лит. élnė: álne — «самка оленя»; греч. ἑλλός (< *elnos) — «молодой олень»; ср. также в кельтских языках: вал. (кимр.) elain (< *eloni; ср. ст.-сл. альни) — «самка оленя»; гальск. lon (< *lon-) — «олень». Подробнее — Pokorny, I, 303—304.

ЛАПА, -ы, ж. — «ступня или нога у некоторых животных и птиц». Прил. (собственно к лапка) лапчатый, -ая, -ое. Укр. лапа, лапчатый, -а, -е; блр. лапа, лапчаты, -ая, -ае. Ср. чеш. лапа; словац. лапа; польск. лапа. Болг. лапа — из русского. Ср. с.-хорв. шапа — «лапа»; словен. šara, taca (< нем. Tatze) — тж. В памятниках др.-рус. письменности до XVII в. не встр.; отм. Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 57: 21): larui — «the claws of a beaste» («лапы с когтями у зверей»). Поликарпов (1704 г., 160 об.) также знает это слово. «О.-с. *lara. Чеш. лапа; словац. диал. dlara [возможно, вследствие контаминации lara (< о.-с. *lara) с нем. Tatze, устар. Tarre — тж.]. И.-е. *lēr-: *lōr-: *lēr-; и.-е. основа *lōrā-. Родственные образования: лит. диал. lōra — «когтистая лапа»; ср. lāras — «лист (на ветке)»; гот. lōfa, т. — «ладонь»; др.-в.-нем. laffa — тж.; др.-исл. lōfi (совр. исл. lófi) — тж.; на другой ступени вокализма: латыш. lēra — «лапа у якоря». Ср. также курд. лэп (-é), ж. — «лапа», «горсть», «рука», лэпк — «рукавица», «перчатка». См. еще лапать, лопут.

ЛАПАТЬ, лапаю — «хватать», «трогать», «щупать». По Далю (II, 840): «искать», «шарить», «щупать»; лапить — «хватать», «загребать»; ср. смол. лапить — «платать одежду», «класть заплатки», отсюда лапник — «заплата». Ср. с.-хорв. (х)лаптити — «схватить», «ваграбастать»; чеш. lapati (dech) — «вадыхаться (глотать воздух)», lapati (slovo) — «ловить (слова, речь)»; ср. lapiti, lapouti — «поймать», «схватить»; польск. łapać — «хватать», «ловить»; в.-луж. łapać, łarpucь — «жадно

заглатывать», «хватать» (ср. также lo-rjeno — «лист»). В русском языке слово *лапать* известно с 1-й пол. XVIII в. (30—40-е гг. XVIII в. — Аверьянова, Тат., 65). = О.-с. *lapati. И.-е. корень *lep- : *lōp(o)-. Ср. рус. диал. лепень — арханг., пск. «кусок», «лоскуток», лепить — пск. «чинить», «латать» (Даль, II, 850, 878). Сюда же *лепесток*. С ъ-вокализмом ср. лит. lō-puti — «чинить», «латать», lōras — «заплата» при латыш. lārit — «чинить», «штопать»; греч. λῶπη (: λῶπος) — «одеяние», «плащ». С ъ-вокализмом — др.-в.-нем. lār-ra (совр. нем. Lappen) — «лоскуток», «тряпка».

ЛАПИДАРНЫЙ, -ая, -ое (гл. обр. в сочетании: *лапидарный слог, стиль*) — «очень краткий, предельно сжатый», «сухой», «суровый и ясный». Сущ. лапидарность. Укр. лапідарний, -а, -е, лапідарність; блр. лапідарны, -ая, -ае, лапідарнасць; болг. лапидарен, -рна, -рно; с.-хорв. лапидаран, -рна, -рно; латв. лапидарий, -ā, -ō; чеш. прил. lapidární, lapidárnost; польск. lapidarny, -а, -е, lapidarność. В русском языке в словарях — с 1861 г. (ПСИС, 265). = Ср. нем. lapidär; англ. lapidary; ит. (stile) lapidario. Восходит к латин. lapidarius — «каменный», «каменистый» [ср. (faber) lapidarius — «каменотес»], от lapis (основа lapid-) — «камень». Переходная ступень в развитии знач. — «напоминающий надгробные надписи на каменных могильных плитах». В русском языке из немецкого.

ЛАПША, -й, ж. — «продукт питания, изготовляемый из пшеничного теста (обыкновенно с нйцом) в виде тонких полосок (лепточек), которые варят в бульоне, молоке, воде». Прил. лапшаной, -ая, -бе, лапшавый, -ая, -ое. Сущ. лапшевник. В говорах иногда локша [Даль (II, 865) отм. это слово как курск.; м. б., в украинских говорах Курщины?]. Укр. лапша (чаще локшина, локша); блр. локшына. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. юфка; с.-хорв. резанци; чеш. nudle; польск. ciasto krajane, lazanki, makaron. В русском языке известно с XVI в. [«Домострой», по Коншин. сп., гл. 43 (Орлов, 43)]. В начале XVII в. отм. на Севере Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 33 : 45): lapsha — «a kake halfe bakt and slict into boild milke» («полуиспеченный блин, нарезанный полосками и сваренный в молоке»). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 450). = Происхождение слова неясное. Возводят (Преображенский, 434) к малоизвестному каз.-тат. лак, лакша — «род лапши» (обычно «лапша» — токмач; ср. башк. тукмас). Ср. также ног. лакса — «лапша». Но вообще это слово (лак : лакша : ланса) в тюркских языках почти не употр., а в некоторых, по-видимому, никогда не было известно. Ср. исконные названия лапши: турец. egişte; кирг. кесме; уйг. чеп, үгрө, лөңмөн и др. Дмитриев (42) относит к «тюркизмам, требующим дополнительной документации». Он напо-

минает, что «старые тюркские слова не начинаются на л». Вполне возможно, что *лапша* — восточно-славянское слово, ниоткуда же заимствованное. Не находится ли оно в связи с *лакать* (устар. ианис. *локать*) [при диал. *локать*, *лобчить* (< *лопшить?*)] — «хлепать», «пить по-собачьи, прихлебывая языком» (Даль, II, 865). Глагольный суф. -т-, как в звукоподражательных *кудазгать*, *квоззгать*: *кложтать* и т. п. Т. о., *лапша* — из *лопша* и далее из *локша*. Суф. -ш-а, как в с.-хорв. *грапши* (< **грабша*) — «добыча». Замена *ки* > *ши*, вероятно, под влиянием близкого по знач. прост. *лопать* — «есть много, жадно», «уплывать».

ЛАРИНГИТ, -а, м. — «воспаление слизистой оболочки гортани». Укр. ларингіт; блр. ларынгіт; болг. ларингит; чеш., польск. laryngitis; с.-хорв. ларингитне (обычно *заналење гркљана*). В русском языке слово *ларингит* употр. с 50-х гг. XIX в. Встр. в письмах И. С. Тургенева: «болезнь, которую тамошние доктора называли *ларингитом*» (ПСС, Письма, III, № 774, 11-XI-1859 г.; см. также № 745). В словарях — сначала в форме *ларингитис* — отм. с 1861 г. (ПСИС, 266). = Ср. франц. (с 1806 г.) laryngite, f.; нем. Laryngitis, f.; англ. laryngitis; ит. laringite; исп. laringitis. Позднее образование от греч. λάρυξ, род. λάρυγγος — «гортань», «горло» с суф. (-itis : -ite), означающим воспалительные процессы. В русском языке, вероятно, из французского.

ЛАРЬ, -я, м. — 1) «большой ящик с покатою, наклонной (в сторону открывающего) крышкой для хранения муки, зерна, продуктов»; 2) «большой сундук»; 3) «открытый сруб в форме стола для торговли на базаре, на рынке». Сущ. ларёк — «торговая палатка», «киоск», ларёц — «ящичек для хранения драгоценностей, мелких предметов». В говорах: яовг. ларь — «домовина», «гроб» (Даль, II, 841); с другой стороны, рост.-яросл. ларь — «участок усадебной земли, отведенный группе домохозяев» (Якушкин, 18). Ср. также арханг. *ральчик* — «ларчик» (Подвысоцкий, 146). В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) ларь — «ящик (из золота) с богатой одеждой» (Изб. 1076 г.: «мужи крилати... носаште ларѣ», 271; «съшьмъше же ларѣ съ шии своихъ», 271 об.; «открыкте ларѣ», 272 и др.), также «ящик для хранения книг и золота» (Срезневский, II, 8—9). В пск. суди. гр. XV в. (ст. 14) ларь употр. в смысле «городской архив»: «рукописание... в ларѣ положено»; отсюда ларник — «заведующий архивом» (ср. также Срезневский, Доп., 152). Ларьный — с XV в., ларьць — с XVI в. (Срезневский, II, 9). Обычно (и с давнего времени) возводят рус. *ларь*, как и фин. (с.) laagi — «ларь» (относительно финского слова см. SKES II, 267) к др.-швед. laag — тж. (совр. швед. låg — «ящик», «ларь»). Но шведское слово, не имеющее соответствий в других сканд. яз., однокорное слово, кото-

рое, напротив, само могло быть заимствовано из древнерусского языка. Оба слова, и шведское, и древнерусское, не имеют ясной этимологии.

ЛАСКА¹, -и, ж. — «внешнее проявление радушия, нежности, расположения, влечения». Прил. ласковый, -ая, -ое. Глагол. ласкать(ся). Укр. ласка, ласкавий, -а, -е (но «ласкать» — пестувати, милувати, ласкатися) — ластитися); блр. ласка, ласкавы, -ая, -ае (но «ласкать» — песьціць, мілаваць, также лашчыць); болг. ласка, ласкав, -а, -о, лаская — «ласкаю», также «льщу»; с.-хорв. ласка — «лесть» («ласка» — милост, милошта, умиљаванье), ласкати — «лестить», «подхалимствовать»; словен. laskav, -а, -о — «льстивый» (ср. ljubezniv, -а, -о, prijazen, -зна, -зно — «ласковый»), laskati se — «ласкаться», «подлизываться», отсюда laskanje — «ласка», «лесть»; чеш. láska — «любовь» (ср. laskání, pl. — «ласки»), laskavý, -á, -é — «ласковый», laskati (se) — «ласкать(ся)»; польск. łaska — «милость», «любезность» («ласка» — pieśczoła), łaskawy, -а, -е — «любезный», «милостивый» (ср. bądź łaskaw — «будь любезен»); н.-луж. łaskościs — «ласкать». Др.-рус. (с XI в.) ласка — «лесть», (с XII в.) «ласка», «любовь»; ласкакий — «льстивый», ласковый (Лавр. л. под 6683 г.) — «ласковый», «льстивый», ласкати — «лестить», «ласкать», «просить» (Срезневский, II, 9, 10). = О.-с. корень *las-. Отсюда *laskavъ, -а, -о (с суф. -ав-ъ, как в о.-с. *kǫvavъ, *lǫkavъ). И.-е. корень *las-, который мог иногда получать расширение с помощью -k-o-. Ср. латин. lascivus (и.-е. основа *las-ko-) — «игривый», «резвый», «разнузданный». Ср. с перестановкой sk > ks лит. lokšnis (< *lāsknis) — «нежный». Без расширителей этот корень представлен рус. диал. ласый, ласенький — «лакомый», «охочий до чего-л.» (Даль, II, 841). Ср. др.-инд. с удвоением корня laṣati, -te (< *la-ls-ati) — «жаждет», «хочет», lālasa- — «жаждущий». См. ластиться.

ЛАСКА², -и, ж. — «красивый зверек, небольшое хищное млекопитающее семейства куньих, смелое и жадное, с очень вытянутым гибким телом, с густым и коротким мехом, летом — желтовато-бурой окраски (со спины)», Mustela putorius. Укр. ласка, ласица; блр. ласка; болг. диал. власица (ср. общболг. некестулка — тж.); с.-хорв. ласица [ср. ласаст(и), -а, -о — «цвѣта ласки»]; словен. podlasica; чеш. lasice; польск. łaska, łasica; н.-луж. łaska, łasyca; в.-луж. łasycka — «хорек». Др.-рус. (с XI в.) ласица — «ластка», «хорек» (Срезневский, II, 9). Вероятно, не «ласица» («ицopard»), а именно «ласка» имеется в виду и в «Пар. сл. моск.» 1580 г., 81: lassiza. В форме ласка известно с середины XVIII в. (Рычков, «Журнал» за 1770 г., 104: «ласки, белки»); в словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 1140). = По всей видимости, относится к рус. диал. ласа — «лакомка», «сластоежка»; ласый — «лакомый

до чего», «охочий», ласовать — «лакомиться» с произв. ласун, ласокка (по Далю, II, 841 — псков., смол., курск., западн., южн.). Ср. с теми же знач.: укр. ласий, -а, -е, ласувати; блр. ласы, -ая, -ае, ласун, ласуха; польск. łasy, -а, -е, łasuch. О.-с. корень *las-, тот же, что в ласка¹ (Рокогну, I, 654). Другие объяснения менее убедительны.

ЛАСТ, -а, м. (чаще мн. ласты) — 1) «короткая конечность морских млекопитающих (морской заяц, тюлень, морж, морской лев и пр.) и водоплавающих птиц (пингвины), служащая им для передвижения как по суше, так и в воде»; 2) «приспособление для плавания в виде широкой лапы». Укр. ласт, мн. ласти; блр. ласт (: плакень). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. перка (собств. «плавник»); с.-хорв. пераја; словен. plavut; чеш. ploutev; польск. pletwa. В русском языке в словарях ласт, ласть отм. только с 1847 г. (СДСРЯ, II, 246). = Отсутствие этого слова в других слав. яз. (укр., блр. ласт — м. б., из русского) заставляет предполагать, что оно попало в общерусский язык из сев.-рус. говоров, а там является поздним заимствованием из северозападно-финской языковой среды. М. б., это слово в русских говорах — из языка весов (веси), где имеется слово ласт — «тюлений плавень», хотя обычно это слово и в весском и в других финских языках значит «драйка», «дощечка» и т. п. Ср. фин. (с.) lasta — «планка», «рейка»; (в хирургии) «лубок»; далее «лопатка штукатурка». Вообще слово это финское (SKES, II, 278—279). Менее удовлетворительным является объяснение, основывающееся на сопоставлении этого слова с таким же одиноким латыш. lāpsta — «лопата», «заступ» и, след., предположение о происхождении его из о.-с. *lapstъ, от корня *lap-, с суффиксальным -st-o- (ср. и см. лапа).

ЛАСТИТЬСЯ, лащусь — «ласкаться». Укр. ластитися; блр. лашчыца. Трудно сказать, относится ли сюда с.-хорв. лаштити — не только «полировать», «шлифовать», но и «гладить»; возможно, здесь получилось совпадение двух глаголов от разных корней. Ср. др.-рус. книжн. лаштити [Срезневский (II, 13) не указывает знач. и вообще приводит лишь один пример из Иоанна Златоуста (о лукавом пресвитере): «гладить и лаштитъ» (по смыслу скорее «улицивает»)]. Ластиться в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 328). = Этимологически связано с ласка¹ (см.), ласкать(ся). Относительно чередования к:т ср. пускать : пустить, блеск : блестеть и т. п.

ЛАСТОЧКА, -и, ж. — «стремительно летающая [обычно с пронзительным криком, откуда ее латинское название (Walde — Hofmann², I, 652)] красивая птица с синеватой или зеленоватой сверху и белой снизу окраской оперения, с узкими длинными крыльями, с раздвоенным хвостом», Hirundo. Народные названия (по Далю, II, 842): ластка, ластича, ластокка,

ластовица, ластушка (и касатка). Любопытно яросл. ласточка — «бабочка» (Голанов, 15). Иногда ласточкой называют еще красивого зверька ласку. Так — уже в XVIII в. [ср. у Крашенинникова (1755 г., I, 210): «еврашки, песцы, ласточки»]. По справедливому замечанию Даля, делается это «ошибочно» вместо ласочка [ср., напр., в рус. говорах Прибалтики: ласочка — «ласка» (Немченко и др., 142)]. Прил. ласточкин, -а, -о. Ср. укр. ластікка; блр. ластаўка; болг. ластовица : ластовица; с.-хорв. ласта, ластавица; словен. lastovica, lastovka; чеш. vlaštovka; словац. lastovica, lastovička; польск. диал. łastówka (обычно jaskółka; ср. н.-луж. jaskolica — тж.); в.-луж. łastojca, łastojčka. Слово ласточка [с суф. -очк(а)] в русском языке известно с 30—40-х гг. XVIII в. Ср. ластка, ласточка, касатка в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 161). Ластка отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 28): lastka — «a swallowe». Др.-рус. ластовица и ластунъ : ластуна? (Срезневский, II, 12). □ В этимологическом отношении неясное слово. Связывают с рус. ластить — «ласкать», ластиться (см.), ласкаться, ласка¹, ласковый. Конечно, это — плод народного переосмысления слова (ласточка относится у нас к числу любимейших птиц). М. б., следует и теперь придерживаться этимологии, в общей форме давно предложенной Миклошичем (Miklosich, EW, 161), сопоставившим название ласточки в славянских языках с лит. lakstyti — «летать туда и сюда» (аблят лėkti — «лететь», «летать»). В последнее время это сопоставление было решительно поддержано Френкелем (Fraenkel, 353). И.-е. корень *lek-, тот же, что в лететь (см.), летать; расширитель -st-. Предполагается упрощение -kst- > -st- на слав. почве. Старшее знач. «летуны», «порхающее живое существо» (ср. ласточка — «бабочка» в сев.-рус. говорах). В семантическом плане ср. также приводимый Френкелем (уп.) пример из литовского языка: skraidė — «ласточка» при skriėti — «летать», «порхать», skraidyti — тж.

ЛАУРЕАТ, -а, м. — «лицо, награжденное почетной премией за особо выдающиеся достижения в области науки, искусства, народного хозяйства». Укр. лауреат; блр. лаўрэат; болг. лауреат; чеш. laureát; польск. laureat. Известно в русском языке со 2-й четверти XIX в. Ср. у Кюхельбекера в поэме «Сирота», 1833—1834 гг.: «А в лауреаты не гоюся я» (Избр., 329). В форме лауреат встр. у Пушкина в статье «Последний из свойственников Иоанны д'Арк», 1836—1837 гг., в цитате из английского журнала: «наш лауреат», «поэма лауреата» (ПСС, XII, 155). □ Ср. франц. laureate; нем. Laureát; англ. laureat; ит. laureato; исп. laureado и др. Первоисточник — латин. laureatus — «увенчанный лавровым венком» (от laurus — «лавр»).

ЛАФА, в знач. сказ., кому, прост. — «удача», «счастье» или «везет», «хорошо»

(иногда субст.: лафа привалила). Укр., блр. лафа́. В других слав. яз. в этом знач. отс. Но ср. польск. lafa — «жалованье», «плата» (Дубровский, 224). Ср. также болг. лефе́ — «плата за службу» (Младенов, ЕПР, 273) и несколько дальше отстоящее в фонетическом отношении с.-хорв. улѐка : улѐфа, воен. — «плата», «жалованье». Ср. рум. leáfă — «жалованье». В форме алафа : олафа и в знач. «жалованье», «содержание» или «подарок», «награда» неоднократно встр. в «Хождении» Аф. Никитина (по Троицк. сп. XVI в., л. 381 об., 382), что было отм. еще Срезневским (I, 15; II, 658). В форме лафа по словарям известно с начала XIX в. (САР², 1814 г., III, 527: лафа́ — «прибыль». □ Восходит, в конечном счете, к араб. 'ulūfa — «корм для скота», «фураж» (> «награда», «плата»); ср. 'alafa ('alf) — «кормить» (скот); 'allāf — «продавец фуража» (Wehr², 569). В русский и в другие слав. яз. попало, по-видимому, при тюркском (в инославянских языках — турецком) посредстве, хотя тюркские формы трудно указать. Ср., впрочем, азерб. алаф — «корм для скота», «фураж»; также турец. устар. ülüfe — «солдатское жалованье» (Lokotsch, § 2132). Семантическое развитие: «корм (для скота)» > «фураж» > «(солдатское) жалованье» > «участь», «доля» > «удача», «счастье». К истории слова см. Дмитриев, 46.

ЛАФЕТ, -а, м. — «станок, на котором устаяавливается ствол артиллерийского орудия». Прил. лафетный, -ая, -ое. Укр. лафѐт, лафѐтний, -а, -е; блр. лафѐт, лафѐтны, -ая, -ае. Ср. болг. лафѐт; с.-хорв. лафѐт; чеш. lafeta; польск. laweta. В русском языке слово лафет употр. с Петровского времени [Смирнов, 175; кроме того: ПбПВ, V, № 1658, 1707 г., 172; «Переписка и бумаги Шереметева» (Сб. РИО, XXV, 191, 1710 г.) и др.]. □ Восходит к нем. (с конца XVIII в.) Lafette (< Lavete) или к швед. lavett, которые, в свою очередь, — к франц. (l')affût, от глаг. affûter (ст.-франц. afuster) в его старшем знач. «размещать», «приспосабливать», «устанавливать» [первоначально «становиться за стволом дерева», «прислоняться к стволу», от fût (< ст.-франц. fust < латин. fustis) — «ствол дерева»]. Отсюда affût, или с определенным членом l'affût — «устройство», «установка» > «лафет» (а также «шалаш», «засада» и др.).

ЛАФТАК, -а, м., диал. — «оторванная, вырванная полоска кожи», «кусочек кожи». На севере европейской части РСФСР (в Поморье) также «большой тюлень» и «снятая с морского зверя шкура с салом» (Подвысоцкий, 81); на Колыме «тюлень породы Phoca barbata» (Богораз, 74) и «шкура этого тюленя, идущая на подошвы и ремни»; наконец, на Камчатке: лахта́к : лафта́к — «большой род тюленя (Phoca nautica) и кожа с него снятая» (Кузмищев, 245; ср. там же: «в прежние годы по немению бумаги писывали с Курильских и Алеутских островов донесения или репорты на ластаках»). Местное население в широкой мере пользовалось тю-

леньими кожами (*лазтаками*) также для обшивки байдарок. Отсюда выражение «*лазтачная* байдара», встречающееся в документах «Российско-американской компании» начала XIX в.: № 8, 1800 г., № 9, 1802 г.; ср. еще: «на новые (байдарки). . . нет *лазтаков*», № 22, 1808 г. и др. («К ист. Рос.-ам. комп.», 99, 117, 161). Встр. в ТКМГ (I, 30): «11 *лазтаков* моржовых» (Устюг, 1634 г.; также 31, 102, 210). В словарях в форме *лазтак* как название морского зверя отм. у Гейма (II, 1801, 73). СЦСРЯ 1847 г. (II, 246) дает 2 слова: *лафтак* — «кожа», *лазтак* — «род тюленя». Даль (II, 1865 г., 843) отм. *лафтак*, *лазтак* — «лоскут». В других слав. яз. это слово (если оно там имеется) из русского. Ср. чеш. *lachten* — «морской котик». □ В русском языке это слово заимствованное. Источник заимствования не установлен, но искать его следует скорее всего на крайнем северо-востоке Сибири и на Камчатке [в языке алеутов (унанган) и ительменов]. В Поморье оно могло попасть с востока Северным морским путем.

ЛАЦКАН, -а, м. (чаще мн. *лацканы*) — «отворот на грудной части верхней одежды (напр., пальто, пиджака)». Укр. *лацкан*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *штрыфель*; болг. *рекер*; польск. *klara* или *wyłóg*. В русском языке известно с Петровской эпохи (Смирнов, 175, со ссылкой на «Устав морск. Тариф» 1724 г.). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 113). □ В русском языке из немецкого. Ср. нем. *Latz* (уменьш. *Lätzchen*) — «лацкан», «нагрудник». В немецком — из романских яз. Ср. ит. *laccio* — «шнурок»; франц. *lacet* : *lacs* (ст.-франц. *laz*) — тж.; исп. *lazo* — «петля» (< латин. *laqueus* — тж.); в немецком это слово сначала также имело знач. «шнур», «петля» (как украшение).

ЛАЧУГА, -и, ж. — «убогое, бедное жилище». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *хати́на*, *халу́на*; болг. *къщурка*, *коли́ба*; с.-хорв. *уцера*; чеш. *chatrč*, *chýše*; польск. *chałupa*, *łeriańka*. Др.-рус. *алачу́га* — «шатер», «палатка» (напр., татарская). Ср. в Новг. IV л. под 6887 г.: «обрѣтоша въ поли . . . *алачюги* и телѣги ихъ» (Срезневский, I, 15). Форму с начальным (впоследствии отнявшим) *a* (см. *лошадь*) следует считать старшей. □ Слово тюркское. Ср. каз.-тат., крым.-тат. *алачык* — «шалаш» (из ветвей), «балаган», также «кузница»; кирг. *алачык* — «маленькая юрта», «шалаш», «лачуга»; азерб. *алачыг* : *алачуг* — «войлочная кибитка»; каракалп. *ылашык* — «шалаш». См. также Радлов, I: 1, 362. В тюркских языках известно с XI в. (в форме *алаци* и в знач. «шатер» — ДТС, 33).

ЛАЯТЬ, *лаю* — (о собаке, лисице) «издавать отрывистые нечленораздельные звуки, более или менее часто повторяющиеся»; *прост.* «бранить», «ругать кого-н.». *Прост.* *лаяться* — «браниться». *Сущ.* *лай*, *лайка*. Укр. *лаяти* — «бранить», «ругать», *лаяться* — «браниться» («лаять» — очень

редко, обычно в этом знач. *гавкати*, *брехати*), но *лайка* — «собака-лайка»; блр. *ланць* — «бранить», *лаяцца* — «браниться», но *лайка* — «собака-лайка». Ср. болг. *лая* — «лаю», *лай*, *лайка*; с.-хорв. *лајати* — «лаять», «орать (кричать)», *ланути* — «тявкнуть», *лајав* — «острый на язык», «зловредный»; словен. *laјati* — «лаять», *laјав* — «зловредный»; чеш. *láti* — «бранить», «ругать»; польск. *łajać* — тж.; но н.-луж. *łajać* — «лаять» (о собаке). Др.-рус. (с XI в.) *ланти* — «лаять», «бранить», «браниться», также «гневаться», однокр. *лаиути*, позже *лай* — «брань», «ссора» (Судебник 1497 г., ст. 53), «оскорбление» (Срезневский, II, 5, 8, 13, Доп. 152). Ст.-сл. *лаяти*, *ланжти*. *Сущ.* *лайка* (собака) — позднее образование, в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 243). □ О.-с. **laјati* (< **lati*), 1 ед. **laјq*. И.-е. звукоподражательный корень **lā-* : **lē-* (Рокогноу, I, 650). Ср. лит. *lōti*, 1 ед. *lōju* — «лаять»; латыш. *lāt* — «лаять», «бранить»; латин. *lāmentum* (корень *lā-*) — «рыдание», «плач», *lātrō* — «лаю», «горланю»; м. б., греч. *λάρος* — «морская прожорливая птица», м. б., «чайка» (первоначально «крикунья»); алб. *leh* — «лаю»; др.-инд. *gāyati* — «лает»; в удвоенной форме тот же корень — в нем. *lallen* — «лепетать», «бормотать».

ЛЕБЕДА, -ы, ж. — «родовое название травянистого сорного растения из семейства маревых, обычно с листьями, покрытыми мучнистым (или мучнисто-серебристым) налетом», *Atriplex*. Укр. *лободá*; блр. *лебядá*; болг. *лобода*; с.-хорв. *лобода*; словен. *loboda*; чеш. *lebeda* (иногда *loboda*); словац. *loboda*; польск. *lebioda*; в.- и н.-луж. *loboda*. В русском языке известно с давнего времени, но Срезневский (II, 13, 37) ссылается только на Полик. Посл. в Пат. Печ. XV в., где оно употр. и в форме *лебеда*, и в форме *лобода*. Только на этот памятник ссылается также Кочин (169). □ Слово едва ли славянское, индоевропейское по происхождению, хотя многие языковеды более или менее решительно относят это слово к группе **albh-(o-)* — «белый» (Рокогноу, I, 30; см. также Преображенский, I, 440, позже Vasmer, II, 21), полагая, что растение получило свое название по мучнисто-серебристому налету на листьях. Но общеславянскую (сходную) форму этого слова определить трудно (**loboda* : **lebeda* : **olboda*?). Из **olboda* в южн.-слав. яз. следовало ожидать *laboda*. Но главное в том, что это слово известно не только в славянских языках. Если рум. *lobodă* — «лебеда» и венг. *laboda* — тж. можно еще объяснить как заимствование из славянских языков, то это предположение исключается в отношении турец. *lâbada* — «конский щавель». Ср. каз.-тат., башк. *алабута* — «лебеда»; ног., каракалп. *алабота* — тж.; узб. *олабута* — «марь». Ср. *alabota* — «Gänsefuß» («марь») в «Codex Bezae Cantabrigiae» XIV в. (Grønbech, 34). Но считать это слово тюркизмом (Lokotsch, § 1284; Дмитриев, 42 и др.) также не имеется оснований. Возможно, прав Махек (Machek, ES, 261), считающий это слово праевропейским.

ЛЕБЁДКА, -и, ж. — «машина для подъема и перемещения тяжестей с приводом, ручным или механическим (от электродвигателя или двигателя внутреннего сгорания и др.)». Прил. лебёдочный. Сущ. лебёдчик, лебёдчица. Укр. лебідка, лебідчик; блр. лябёдка, лябёдчык. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. скрипец; с.-хорв. дйзалица; чеш. gumrál (< др.-в.-нем. gumbaum), zdvihadlo; польск. wyciąg, dźwig. В словарях русского языка *лебёдка* (как технический термин) отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 247). Произв. *лебёдчик* в словарях с 1915 г. (СРЯ¹, V, 296), *лебёдчица* — с 1957 г. (ССРЛЯ, VI, 89). Но, конечно, слово *лебёдка* как произв. от *лебедь* в техн. знач. существовало и до середины XIX в. Ср. в «Отказных книгах» Севергия, 1690 г.: «*лебедь* железной, что бывает у корет» (КМ, I, 121, 143; см. там же, Словарь, 478: *лебедь* — «ось или вал с коленчатой рукоятью». = Названо или по внешнему «абстрагированному» сходству, или по звуку, производимому лебедкой. Ср. другие подобные («фаунического» характера) образования: *векша* — «блок», отм. в «Лексиконе вок. ювым» начала XVIII в., *лисица* — «исподняя жердь, связывающая переднюю и заднюю оси повозки» (Даль, II, 855) и др.

ЛЕБЕДЬ, -я, ж. — «красивая водоплавающая птица с длинной шеей и обычно белым (белоснежным) оперением», Cynnis. Женск. лебёдка. Прил. лебедийный, -ая, -ое, лебяжий, -ья, -ье. Укр. лебідь, лебедийний, -а, -е; блр. лебедзь, лебядзіны, -ая, -ае; болг. лебед, лебедев, -а, -о; с.-хорв. лѣбѹд, лѣбѹдов, а, -о, лѣбѹђи, -ѣ, -ѣ; словен. labod, labodov, -а, -о, labodji, -а, -е; чеш. labut', прил. labutí; словац. labut', labutí, -ia, -ie; польск. łabędź, łabędzi, -ia, -ie. Ср. в том же знач.: в.- и н.-луж. kołp, кашуб. kēłp (ср. рус. колник — «род аиста»; ср. родственное по происхождению лит. gulbė — «лебедь»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лебедь. = О.-с. *lebedь (: lebedь?): *labodь, где *leb- : *lab- (< *olb-) — корень, а -(e : e : q)d- — суффиксальные элементы. Изменение *olbedь > *lebedь — следствие межслоговой ассимиляции. И.-е. основа *albh-o- — «белый» (Pokorny, I, 30). В форме без расширителей и суффиксальных элементов она представлена латин. albus — «белый»; греч. ἄλφος — «белый лишай». С и.-е. формантом d > t [о.-с. -(e)d-] ср. др.-в.-нем. elbiz : albiz (о.-г. основа *alb-it-), нем. устар. Elbs — «лебедь» (общенем. Schwan).

ЛЕВ, льва, ж. — «крупное хищное животное тропических стран, семейства кошачьих, с короткой шерстью желтоватобурого цвета, с гривой у самцов, с громадными втяжными когтями на лапах», Felis leo. В говорах встр. и произношение лёв (олоя. — Куликовский, 49; арханг. — Грандильевский, 187). Произношение е (не ё) в этом слове в русском языке — книжное и объясняется, м. б., тем обстоятельством, что это слово со времени крещения

Руси употр. у нас и как личное имя (византийских императоров, римских пап, русских князей и бояр), соответствующее греч. Λέων, латин. Leo. Правда, бывает и наоборот: при произношении *лев* говорят *Лёв*, *Лёвушка*, *Лёва*. Прил. львиный, -ая, -ое. Сущ. львица, львёнок. Укр. лев, род. лёва, львиный, но чаще лёв'ячий, лёвовий, -а, -е, левіця, левеня; блр. леў, род. ільва́, ільвіны, -ая, -ае, ільвіца, ільвяня; болг. лъв, лъвски, -а, -о, лъвїца, лъвче — «львенок»; с.-хорв. лѣв, род. лѣва, лѣвов, -а, -о, лѣвовскї, -ѣ, -ѣ, лѣвльї, -ѣ, ѣ, лѣвица, лѣвић; словен. lew, род. leva, levovski, -а, -о, lévji, -а, -е, levinja, levič; чеш. lev, прил. lví, lvíce, lvíče; словац. lev, levský, -á, -é, leví, -ia, -ie, levový, -á, -é, levica, leviča — «львенок»; польск. lew, lwi, -ia, -ie, lwica, lwiatko; в.-луж. law (с непонятным а, как и в н.-луж.), lawski, -а, -е, lawjacy, -а, -е, lawica; н.-луж. law, lawica. Др.-рус. с XI в. и ст.-сл. львъ : левъ (Изб. 1073 г.), львовъ, львовський, львичъ : львичищъ — «львенок», львьскы — «подобно льву» (Срезневский, II, 64). = О.-с. *lěwъ (возможно, наряду с *levъ, о чем см. Ляпунов, 71). Одно из ранних заимствований. Лев — животное, обитающее в Африке и отчасти в Юго-Западной Азии. Славяне могли знать о нем лишь по рассказам бывалых людей или, в период письменности, — книжным путем. Обстоятельства появления этого слова в общеславянском языке неясны. Обыкновенно считают [со времени Миклошича (Miklosich. EW, 179)] о.-с. *lěwъ заимствованием из др.-в.-нем. lēwo. Но, во-первых, в этом языке форма lēwo (с которой трудно увязать совр. нем. Löwe) не была единственно возможной; существовали еще формы lēwo и louwo (> латыш. lauva); во-вторых, при заимствовании из др.-в.-нем. языка в общеславянском следовало бы ожидать только *levъ. Поэтому о.-с. *lěwъ иногда возводят к гот. *liwa (Hirt и другие), но такого слова в памятниках готского языка пока еще не было обнаружено. Т. о., о.-с. *lěwъ стоит особняком среди европейских наименований льва. Кипарский (Kiparsky, GSL, 275) прямо относит этот вопрос к случаям, когда решение оказывается при современном состоянии науки невозможным. Что касается др.-в.-нем. lēwo, то оно, как и ст.-франц. leon (совр. франц. lion), англосакс. lēo (совр. англ. lion — из франц.), ит. leone, исп. león и нек. др., восходит к латин. leō, род. leōnis, а последнее — к греч. λέων. Но греческое слово, во всей видимости, также заимствованное, причем неизвестно, из какого языка (Frisk, II, 113). Егип. labu — «лев», как и др.-евр. lābī', по фонетическим данным едва ли являются источником греческого и, след., вообще европейских названий льва. К истории этого слова см. также Walde — Hofmann³, I, 785.

ЛЕВКОИ, -я, ж. — «травянистое цветущее (гл. обр. садовое) растение семейства крестоцветных с душистыми, собранными в кисти цветками красивой формы и раз-

ной окраски (белой, кремовой, сиреневой, малиновой и др.)», *Matthiola*. Укр. левкѣй; блр. ляўкѣнѣя < польск. *lewkonia*. Ср. чеш. *fiala* (иногда *fiala levkoje*) — тж. В других слав. яз. отс. Ср. болг. шибѣй; с.-хорв. шѣбѣй (ср. перс. шѣб-бу — «левкой»; ср. шѣб — «ночь», «вечер» и бу : буй — «запах», «аромат»; отсюда же турец. *şebbuu*). В русском языке слово *левкой* известно с конца XVIII в. (САР¹, 1792 г., III, 1152). = В русском языке из немецкого (в других зап.-европ. языках иначе: франц. *gigflée*). Ср. нем. *Levkoje* : *Levkoie*, *f.* В немецком — из греческого. Греч. *λευκόιον*, *n.* — «левкой» сложное слово: из *λευκός* — «яркий», «ясный», «белый» и *ιον* — «фиалка». Родина левкой — Средиземноморье.

ЛѐВЫЙ, -ая, -ое — «расположенный с той стороны тела, где находится сердце». Укр. лѣвий, -а, -е; блр. лѣвы, -ая, -ае; болг. лѣв, -а, -о; с.-хорв. лѣви (*lijevī*), -ā, -ō; словен. *levi*, -а, -о; чеш. *levý*, -á, -é; польск. *lewy*, -а, -е; в.- и н.-луж. *lěwu*, -а, -е. Др.-рус. лѣвый — «левый», «неправильный (неправильный?)», «злой» (Срезневский, II, 69). = О.-с. *lěvъ, -а, -о, *lěvъь, -аја, -оје. И.-е. основа *laǵu-о- (Pokorny, I, 652). Ср. латин. *laevus* — «левый»; греч. *λαῖός* — тж. Старшее знач., по-видимому, «неправильный», «кривой», «слабый».

ЛЕГЕНДА, -ы, ж. — «описанное устное народное предание о каком-л. историческом или вымышленном событии или случае из жизни выдающегося человека и т. п., иногда с элементами выдумки, фантастики»; «сказание». Прил. легендарный, -ая, -ое. Укр. легенда, легендарний, -а, -е; блр. легенда, легендарны, -ая, -ае; болг. легенда, легендарен, -рна, -рно; с.-хорв. легенда, легендаран, -рна, -рно : легендарий, -ā, -ō; чеш. *legenda*, прил. *legendární*; польск. *legenda*, *legendarny*, -а, -е. В русском языке слово *легенда* известно с 1-й пол. XIX в. Встр. у Пушкина, напр., в письме к Плетневу ок. 14-IV-1831 г.: «Присоветуй ему (Жуковскому) читать Четь-Минею, особенно легенды о киевских чудотворцах» (ПСС, XIV, 163). В словарях — с 1845 г. (Кирилов, 160). Гораздо позже появилось прил. *легендарный* (в словарях — с 1864 г.: Толль НС, II, 670). = Ср. франц. (с XII в.) *légende*, (с конца XVI в.) *légendaire*; нем. *Legende*, *legendär*; англ. (из ст.-франц.) *legend*, *legendary*; ит. *leggende*, *legendario* и др. Первоисточник — средневек. латин. *legenda*, *pl. n.* — «то, что должно быть прочтано (в церкви, на собраниях христиан и т. п.)». Ср. латин. *legō* — «читаю», *legendus* — «подлежащий прочтению». Сначала это относилось к житиям святых, к сказаниям о мучениках за веру, к истории церкви.

ЛѐГКИЙ, -ая, -ое — «небольшой, незначительный по весу», «нетяжелый», «негрузный»; перен. «нетрудный». Кр. ф. лѣгок, -гкѣ, -гкѣ. Нареч. лѣгкѣ. Сюда же легкобой. Укр. легкій, -á, -ó, нареч. лѣгко, лѣговий, -á, -é; блр. лѣгкі, -ая, -ае, лѣгка, лѣгкавы, -áя, -óе. Ср. болг. лек, -а,

-о — «легкий», «легковой», лѣко — «легко»; с.-хорв. лѣк(ѣ), -а, -о, лѣко; словен. *lahék*, -hka, -hko, *lahko*; чеш. *lehký*, -á, -é, *lehce*; польск. *lekki*, -а, -іе, *lekko*; в.-луж. *lochki*, -а, -е, *lochko* : *lochse*; ср. н.-луж. *lažki*, -а, -е, *lažko*, ср. ст. *lažeј*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лѣгъкъ, лѣгъкий (Срезневский, II, 65—66). = О.-с. *lęgъкъ, -а, -о, *lęgъкъь, -аја, -оје. О.-с. корень *lęg- (основа *lęg-ǵ-), тот же, что в о.-с. *lęga, *lęgota, *polęga (см. *нелъзя*, *польза*). И.-е. корень *legʰh- (: *lęgʰh-; иногда с назализацией: *lengʰh- : *lŋgʰh-) [Pokorny, I, 660]. Ср. лит. *leigvas* (< и.-е. *lengʰhuos) — «легкий», «легковой»; латыш. *liegs* — тж.; гот. *leihts*; др.-в.-нем. *liht(i)* (совр. нем. *leicht*) — тж. [о.-г. основа *liht-(a-) < и.-е. *lengʰh-to- (в немецком сюда же относится *Lunge* — «легкое», восходящее по корню, в конечном счете, к и.-е. *lŋgʰh-)]; др.-англ. *leoht* (совр. англ. *light*) — тж.; латин. *levis* (< *legʰhui-s) — «легкий»; греч. *ελαχός* (и.-е. основа *lęgʰhū-) — «маленький», «незначительный»; др.-инд. *laghú-h*, *f.* — «легкий».

ЛѐГКОЕ, -ого (чаще мн. лѣгкие, -их), ср. — «парный орган дыхания у человека и (дышащих) животных», *Pulmo*. Прил. лѣгочный, -ая, -ое. Блр. лѣгкае, лѣгкіе. Ср. в том же знач.: укр. лѣгѣня, ж.; н.-луж. *lažke* (и *pluca*, мн.); с.-хорв. *pluše* (мн. *pluša*); словен. *pljuča*, мн.; чеш. *plíce*; польск. *pluco*; в.-луж. *pluco*. Ср. др.-рус. *плюча* — «легкие», ст.-сл. *плюща* — тж. (Срезневский, II, 978). = В русском языке *легкое* (в знач. «*pulmo*») — довольно позднее образование, представляющее собой субст. прил. (*легкий*) в форме ср. р. Названо так потому, что легкое легче других внутренних органов тела и не тонет в воде. Ср. латин. *pulmo* — «легкое», от и.-е. *pleu- «плыть», «плавать» (к тому же корню восходит и о.-с. *plūtja : *plūtja > др.-рус. *плюча* и пр.). Ср. также нем. *Lunge* (от того же и.-е. корня, к которому восходит и *leicht* — «легкий»); англ. *lights*, *pl.* — «легкие нек. животных (как продукт питания)» и *light* — «легкий». См. *легкий*.

ЛѐД, льда, м. — «вода (и вообще жидкость), замерзшая и перешедшая в твердое состояние». Прил. лѣдинѣй, -áя, -óе, лѣдистый, -ая, -ое, лѣдѣвый, -ая, -ое; особо: Лѣдовитый (океан). Глагол. лѣденѣть, лѣденить. Сущ. льдина, лѣдник, лѣдник. Укр. лід, род. льбду, льодяний, -á, -é, льдистий, -а, -е, льдовий, -á, -é (но Льдовитый океан), лѣденіти, лѣденіти, льодіва (чаще крижіна), льдовік, льдовіни; блр. лёд, род. лёду, лѣзяны, -áя, -óе, лёдзісты, -ая, -ае, лѣдѣвы, -ая, -ае, лѣдзяніць, лѣдзяніць, ільдвіна, лѣдавік, лѣдѣўія; болг. лед, лёден, -а, -о, лёдест, -а, -о, лёдовит, -а, -о, лёденѣя — «леденею», лёдник — «ледник», лѣдница; с.-хорв. лёд, род. лёда — «лед», «град», лёдан, -диа, -дно : лёдий, -á, -ó, лёден(ѣ), -а, -о — «ледяной», «ледовитый» (ср. Ледено море — Ледовитый океан), лёдвѣт(ѣ), -а, -о — «ле-

дяной», «льди́стый», лё́дити — «леденить», лё́дити се — «леденеть», лёде́ник : лёде́ньак — «лёдник» и «ледни́к», лёде́ница — «лёдник»; словен. led, leden, -a, -o — «ледяной», «ледовый», ledeneti, ledeniti, ledenik; чеш. led, род. ledu, прил. lední — «ледяной», «ледовый» (ср. Severní Ledový oceán), ledovatěti — «леденеть», ledovec — «ледни́к», lednice, lednička — «лёдник»; словац. l'ad, l'adový, -á, -é — «ледяной», «ледниковый» (ср. L'adové more — Ледовитый океан), l'adovitý, -á, -é — «леденистый», l'adovatiet' — «леденеть», l'adovec — «ледни́к», l'adovňa — «лёдник» (ср. l'adnička — «ледник», «холодильник»); польск. lód, род. lodu, lodowy, -a, -e — «ледяной», «ледовый», lodowaty, -a, -e — «покрытый льдом» (ср. Ocean Lodowaty — Ледовитый океан), lodowacieć — «леденеть», lodowacić — «леденить», lodowiec, lodownia — «лёдник», «холодильник» (в последнем знач., впрочем, чаще lodówka); в.-луж. lód, род. loda, lódny, -a, -e, lodowu, -a, -e (ср. Lodowe morjo — Ледовитый океан), lodojty, -a, -e — «ледяной», lodujeć — «леденеть», lodnić — «леденить», lodowc — «ледни́к», lódnica — «лёдник», lódnik — «холодильник»; н.-луж. lod, род. loda (: lodu), lodny, -a, -e, lodowu, -a, -e, lodowaty, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) лёдъ, род. леда — «лед», «мороз», «холод», (с XIII в.) ледо́яный, (с конца XIV в.) ледя́нь, ледя́ный, (с XV в.) лёдъный, лёдени́къ : (с XVI в.) лёдникъ — «лёдник», «погреб со льдом» (Срезяевский, II, 14; Доп., 153). Ст.-сл. лёдъ, род. лёда. Более поздние слова: лёденеть, лёденить (Поликарпов, 1704 г., 161), лёдина (Вейсмай, 1731 г., 160), лёдистый (Литкей, 1762 г., 301; Геснер, 1767 г., 276); лёдовитый [РЦ 1771 г., 265; Нордстет, I, 1780 г., 329 (по на первом месте — лёдоватый)]. Ср. в «Космографии» 1670 г., 93: «Лёдоватое море». Слово лёдник, мн. лёдники (с переносом ударения и новым знач. «массовое скопление льда в природных условиях») отм. в РЦ 1771 г., 265. = О.-с. *ledъ. Ср. лит. lėdas — «лед», «град»; латыш. ledus — тж.; др.-прусс. lādīs — тж. За пределами балто-славянской группы беспорядочных соответствий не имеется, кроме, м. б., др.-ирл. ladg — «снег».

ЛЕЖАТЬ, лежу́ — «находиться в горизонтальном положении», «быть распростертым на какой-л. поверхности», «покоиться плашмя»; (о неодушевл. предметах) «простира́ться», «находи́ться», «храни́ться». Сов. лечь, 1 ед. лягу. Возвр. ф. (в абляуте) ложиться. Сущ. лежанка. Нареч. лежмя. Только с префиксом каузатив положить. Сюда же лёже, лёгою. Укр. лежати, лягти, 1 ед. ляжу, лягати — «ложиться», лежанка, лёжма : лёжма : лёгма, лёже, лёгво — «логово»; блр. ляжаць, лёгчы, лажыцца, лажанка, лёжма, лёжа (у ружья), лёгая; болг. лежа́ — «лежу», лёгна — «лягу», лягам — «ложусь», лёже (обычно лёгло́) — «постель», лёговище — «логово»; с.-хорв. лёжати, 1 ед. лёжым, лёһи, 1 ед. лёжём (чаще лёгнём), лёгати, 1 ед. лёжём — «ложиться», лёжа —

«логово», лёжа́j — «логово», «гнездо», «ложе» (тех.); словен. ležati, leči, legati, ležišče — «логово»; чеш. ležeti, 1 ед. ležím, lehati si — «ложиться», lehnouti — «лечь», lože — «постель», «ложе», lůžko — «лежанка», «койка», «кровать», «гнездо» (тех.), ležmo — «лёжа»; словац. ležat', l'ahnút' — «лечь», l'ihat' si — «ложиться», lože — «постель», «русло», lóžko — «койка», «спальное место»; ležmo — «лежмя», «лёжа»; польск. leżeć, 1 ед. leże, lec, 1 ед. leżeć, legnąć, 1 ед. legnę, łóżo — «ложе», «ложе у ружья», «лафет», łóžko — «кровать», «койка», łóžysko — «ложе», «русло», «логовище», «подшипник»; в.-луж. ležeć, 1 ед. ležu, lěhać, 1 ед. lěham, lehnyc so — «ложиться», łožo «лежанка», «кровать»; н.-луж. lažaś — «лежать», lagnuś se — «ложиться». Др.-рус. (с XI в.) лежати, 1 ед. лежу — «лежать», «быть погребенным», позже «ночевать», «пребывать», лечи (Поуч. Влад. Мон.), 1 ед. лягу, ложити, (с XV в.) ложиться, (с XI в.) ложе — «постель», «берлога», «нора», «русло (реки)», «женские бедра», «матка (matrix)» (Срезневский, II, 15, 18, 43; Доп. 155). Ст.-сл. лежати, 1 ед. лежж, леци, 1 ед. лежж, леже (SJS, II: 16, 17, с. 111, 113, 135), лежити (см.). Другие слова этой группы — более поздние. В словарях: лог — «логовище зверей», логовище отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 167); лежанка — в РЦ 1771 г., 226; лежмя (лежать) в САР¹, III, 1792 г., 1164, там же (1258) логов, м.; позже — логово, ср. (САР², III, 1814 г., 592). = О.-с. *ležati (< *legēti < *legēti), 1 ед. *ležq (< *legjq), *lekti (< legti), 1 ед. *leq; *ložiti (< *logiti), 1 ед. *ložq (< *logjq). И.-е. корень *legh- (: *logh-). Ср. лит. (pa)lēgti — «класть», «быть больным, слабым»; гот. ligan — «лежать», каузатив lagjan — «класть»; др.-в.-нем. ligen, 1 ед. liggiu (= о.-с. *ležq) [совр. нем. liegen] — «лежать», legen (совр. нем. legen) — «класть», läga (совр. нем. Lage) — «положение» (отсюда совр. нем. Lager — «ложе», «склад», «лагерь»); латин. lectus (< *leghtos) — «ложе», «постель»; греч. λέγω — «укладываю в постель», λέχος — «ложе», λόχος — «засада»; др.-ирл. lige — «ложе»; тохар. A lake, B ləke — «ложе», A lək — «лежать». Подробнее — Pokorny, I, 658—659.

ЛЕЗВИЕ, -я, ср. — «острый край режущего или рубящего орудия»; «тонкая, острая с обеих сторон стальная пластинка для безопасной бритвы». Старое общерусское написание и ударение (XVIII в.): лезвѣе. Но Пушкин писал лезвие (ср. у него в стих. «Кинжал», 1821 г.: «Как адской луч, как молния богов, / Немое лезвие злодею в очи блещет»). — ПСС, II: 1, 173; II: 2, 646). В говорах встр. и другие формы им. ед.: лёзо, лезье, а также прил. лезвѣнный, лёзовый, лёзный и глаг. лезовать — «оттачивать (нож, топор) послековки на сухом точиле», лезовать клепки — «строгать»; ср. лез — «бочарный струг для обделки клелок» (Даль, II, 1865 г., 848). Ср. укр. лёзво : лёзо — «лезвие», «острие»;

блр. лязб. В других слав. яз. отс. То же знач. выражается, по большей части, словами, соответствующими рус. *остриё* [напр., болг. *остриё*; с.-хорв. *оштрица*; чеш. *ostří* (: *šerel*) и т. д.]. В русском языке в форме *лезвье* употр. с середины XVIII в. [Литхен, 1762 г., 302: *лезвье* — «l'alumelle» («короткий и тонкий клинок»); ср. выше цитату из стих. Пушкина «Кинжал»]. Но в форме *лез(ъ)* это слово было известно с более раннего времени. Ср. у Срезневского (II, 16) в выписках из Ор. Бор. Фед. Год. 1589 г.: «топор., лез по обе стороны» (знач. — по Срезневскому — «острие клинка»). В Петровское время это слово встр. в форме *лезиво*: «*лезива* стальные» (СВАБ, I, № 116, 1680 г. 22). = Старшее знач., надо полагать, было «короткий клинок или нож». Корень **лѣз-* (> *лез-*). Укр. формы *лезво*: *лезо* (с *e* вм. ожидаемого *i*), вероятно, из русского языка [или возникли вследствие отталкивания от таких слов, как *лѣзиво* — «род веревочной лестницы» (Грищенко, II, 368)]. Из русских вариантов этого слова в словообразовательном отношении представляет интерес *лезвие*, напоминающее по форме о.-с. **vygvъje* (н.-е. корень **цег-*: **цѣ-*). О.-с. **lѣz-* можно рассматривать как аблят к о.-с. **liz-* (см. *лизать*). И.-е. корень **leig'h-* (**loig'h*) — «лизать». Знач. «короткий клинок или нож» могло развиться из знач. «язык» (в анатомическом смысле) [ср. от того же и.-е. корня др.-ирл. *ligur* — «язык»]. Подробнее об этом корневом гнезде см. Роконю, I, 668, который однако в этой словарной статье о рус. *лезвие* не упоминает. Другие объяснения, в частности Варбот (41—43), неубедительны.

ЛѢЗТЬ, *лѣзу* — «карабкаться», «взбираться вверх, цепляясь руками»; «продвигаться, вторгаться куда-л. против желания находящихся там»; (о волосах, шерсти) «выпадать». Итератив *лѣзить*. Укр. *лѣзти*, *лѣзати*; блр. *лѣзці*, *лѣзціць*; болг. *лѣзя* — «лажу, лезу», также «ползаю», «хожу на четвереньках»; с.-хорв. *лѣзати* — «ползать», «тащиться», «еле-еле идти»; словен. *lesti* — «ползти», «пресмыкаться», «лезть», *laziti* — «ползать», «лазить»; чеш. *lѣzti* — «ползти», «лезть», «лазить», диал. *laziti* — «ползать», «лазить»; словац. *liezt'* — «лезть», «ползти», «ползать». *lozit'* — «лазить», «ползать»; польск. *leźć* — «лезть», *łazić* — «лазить»; в.-луж. *lѣzć* — «ползти», «лезть», *łazuć* — «ползать», «лазить»; н.-луж. *lѣzć* — «ползти», «лезть», *łazuć* — «ползать», «лазить». Др.-рус. (с XI в.) *лѣзти* — «идти», позже «ползти», *лазати* — «ходить», «ползать» (Срезневский, II, 4, 70). = О.-с. **lѣzti*, **laziti*. В этимологическом отношении не бесспорное. Из ранних высказываний ближе к истине предположение Штрекеля (AfsIPh, XXVII, 52) о связи этого глагола с о.-с. **loza* [> рус. *лоза* (см.)], если старшим знач. этого сущ. считать «вьющееся, ползущее растение». Знач. «лезть» (как и др.-рус. «идти») — не первоначальное, а более позднее (старшее знач. «ползти»). Тогда и.-е. корень **lѣg'(h)-*: [**lōg'(h)-*]: **lѣg'(h)-*. Подробнее см. Роконю, I, 660.

ЛЕЙТЕНАНТ, -а, м. — «офицерское звание или чин в армии и флоте». Прил. *лейтенантский*, -ая, -ое. Укр. *лейтенант*, *лейтенантський*, -а, -е; блр. *лейтанант*, *лейтананцкі*, -ая, -ае; болг. *лейтенант*; польск. *lejtnant* (*młodszy*, *starszy lejtnant*; в польском войске — *podporucznik*). В с.-хорв., чеш. языках отс. Ср. в том же знач.: чеш. *poručík* (*podporučík* — «младший лейтенант»; *nadporučík* — «старший лейтенант»). В русском языке — с 1-й пол. XVII в. Ср. в «Книге о ратном строе», 1647 г., 34 об.: «*лютенанту*, . . как капитана в лицах вет, ротою владѣти». В форме *лейтенант* — с Петровского времени. В словарях (в военном значении) — с 1731 г. (Вейсман, 379). Прил. *лейтенантский* — с 1814 г. (САР², III, 544). = Восходит, в конечном счете, к средневек. латин. *locum tenans* > франц. *lieutenant* (ст.-франц. *luetenant*) — досл. «место (*lieu*) держащий, занимающий (*tenant*)», «замещающий (более высокого по должности, по чину сослуживца)», «заместитель» (как военный термин — с XVI в.). Отсюда нем. (с XVI в.) *Leutnant*; англ. *lieutenant* и нек. др. В русском языке — из французского?

ЛѢКСИКА, -и, ж. — 1) «словарный фонд (состав), совокупность слов того или иного языка»; 2) «словарный состав языка того или иного автора или отдельного произведения». Прил. *лексический*, -ая, -ое. Сюда же *лексикон*, *лексиколог*, *лексикология*, *лексикограф*, *лексикография*. Укр. *лексика*, *лексичний*, -а, -е, *лексикон* (: *словник*), *лексиколог*, *лексикологія*, *лексикограф*, *лексикографія*; блр. *лѣксика*, *лѣсичны*, -ая, -ае, *лѣсиклаг*, *лѣсикалѣгія*, *лѣсикбграф*, *лѣсикаграфія*; болг. *лѣксика*, *лѣсически*, -а, -о, *лѣсикон* (: *рѣчник*), *лѣсиколог*, *лѣсикологія*, *лѣсикогрѣф*, *лѣсикогрѣфія*; с.-хорв. *лѣсичкѣ*, -а, -о — «лексический», *лѣсички фонд* — «лексика», *лѣсикон* (: *рѣчнѣк*), *лѣсиколог*, *лѣсикологіја*, *лѣсикбграф*, *лѣсикогрѣфија*; чеш. *lexika*, прил. *lexikální*, *lexikon* (: *slovník*), *lexikolog*, *lexikologie*, *lexikograf*, *lexikografie*; польск. *leksyka* (чаще *słownictwo*), *leksykalny*, -а, -е, *leksykon* (: *słownik*), *leksykolog*, *leksykologia*, *leksykograf*, *leksykografia*. В русском языке эта группа слов вошла в обращение в разное время в течение XIX в. и позже. Но задолго до этого, в XIII в. появилось слово *лексикон* (Срезневский, II, 16). В XVII в. это слово уже получило широкое распространение. Ср. в «Актах» Иверского Святозерского монастыря на Валдае: «118 книг *лексиконов*» (Сб. РИБ, V, № 204, с. 542). В том же знач., в то же время, по-видимому, иногда употреблялось и слово *лексик*, м. Ср. у Феофана Прокоповича в стих. «К сложенню *лексиков*»: «Пусть *лексики* делает: то одно довлеет» (Соч., 224). Слово *лексикограф* отм. Яковский (II, 1804 г., 534); *лексикология* — Ренофанц, 1837 г., 146; *лексикография* — Кирилов, 1845 г., 162. *Лексиколог* в словарях отм. с 1861 г. (ПСИС, 269). Прил. *лексический* — с 1900 г. (Брокгауз — Ефрон, т. XXX, п/т. 59, с. 380: «лексическое богатство». Но *лексика*, ж. в совр. знач.

в словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 43). Конечно, в трудах по языкознанию это слово вошло в обращение гораздо раньше. Ср. у Селищева: «Синтаксис. Лексика» (ДОС, 1921 г., 262, 263 и др.). — Почти все слова этой группы заимствованы (с соответствующим русским оформлением) из французского языка в новое время. Ср. франц. (с XVI в.) *lexique*, *lexicographe*, (с 1765 г.) *lexicographie* и *lexicologie*, (с XIX в.) *lexicologue*. Из французского — нем. *Léxik* (чаще *Wortschatz*), *Lexikographe*, *Lexikographie*, *Lexikologe*, *Lexikologie* и др. Первоисточник — греч. *λέξις* — «слово» (к *λέγω* — «говорю»), прил. *λεξικός* — «относящийся к слову»; отсюда *λεξικόν* (подраз. *βιβλίος* — «книга», «сочинение») — «словарь». В русском языке *лексикон*, м. б., непосредственно из позднегреческого языка (ср. новогреч. *λεξικόν* — «словарь»).

ЛЁН, льна, м. — «травянистое (и полукустарниковое) растение, используемое как прядильная и масличная культура», *Linum*. Прил. льняной, -ая, -ое, иногда льновыи, -ая, -ое, лёновыи, -ая, -ое. Укр. льн, род. льну, лянний: льняний, -а, -е, иногда льновий, -а, -е; блр. лён, род. лёну; болг. лен, лёнен, -а, -о; с.-хорв. лан, род. лана, ланен, -а, -о: ланени, -а, -о; словен. lan, lanen, -а, -о; чеш. len, род. lnu, lněný, -а, -е, lnovity, -а, -е — «лёновыи»; словац. l'an, l'anový, -а, -е; польск. len, род. lnu, lniany, -а, -е. lnisty, -а, -е; в.-луж. len, род. lena; н.-луж. lan, род. lana. Др.-рус. лёнъ (< лёнь) в Пов. вр. л. под 6488 г. (Лихачев, I, 57). Ср.: «от лну» в Новг. гр. 1264 г.; «от хмѣлна короба и от лняна» в Новг. гр. 1270 г. (Срезневский, II, 66, 67). — О.-с. *льнь [: *ленъ (?)]. Возможно, в общеславянском языке (в отношении вокализма) не было устойчивости в произношении этого слова. И в других и.-е. языках нет этой устойчивости. В латинском находим долгое i: *linum* — «лен», «полотняная ткань», «невод», в греческом — краткое: *λίνον* — тж. (ср. *λίνο-γενής* — «льняной»). К о.-с. *льнь, кроме греч. *λίνον*, близки: лит. *linaĩ*, pl. (им. ед. *linas*); латыш. *lini*, pl.; др.-прусс. *linno*. В германских языках название льна (гот. *lein*; др.-в.-нем. *lin*, совр. нем. *Lein*, а также др.-исл. и совр. исл. *lin*; устар. англ. *line*, откуда *lint* — «корпия») заимствовано из латинского, хотя это мнение спорно. Ср. из латинского: алб. *li-(ri)* — «лен»; др.-ирл. *lin* — «сеть». И.-е. основа *li-по- (Рокогн, I, 691). М. б., образование от и.-е. корня *(s)li — «голубоватый», «сииеватый» (Рокогн, I, 965). См. *слива*. Лен (обыкновенный и нек. другие его виды) мог быть назван по его голубоватым цветкам.

ЛЕНТА, -ы, ж. — «узкая полоса ткани, обычно употребляемая для украшения или для отделки, а также для ношения ордена»; «длинная узкая полоса из какого-н. материала» [ср. *пулеметная лента*, *кинолента* (пленка), *лента транспорта* и пр.]. Прил. ленточный, -ая, -ое. В говорах встр. варианты: 1) лёнта, холмогор. (Подвысоц-

кий, 82), яросл. (Якушкин, 18); 2) лёнда [кроме данных, приведенных у Фасмера (ГСЭ, III, 113), см. еще мещов. лёнда (МВГ, XI, 56), яросл. лёнда (Копорский, 135)]; 3) лёнда, калуж. (см. Преображенский, I, 447). Возможно, из русского языка — болг. лёнта и несомненно из русского — чеш. *lenta* — «кушак», «полоска из ткани» (ср. *stuba*, *peutle* — «лепта»). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. стрічка, стьбжка; польск. *wstęga*. Ср. др.-рус. (с XI в.) лён'тий — «полотенце» (Срезневский, II, 17), позже лён(ъ)тие — «lintheum» (Фасмер, ГСЭ, III, 113). Ст.-сл. лёнтин (SJS, II: 16, 112). Это слово (м. б., без ст.-сл. посредства) — из позднегреческого языка. Ср. греч. *λέντιον* — «полоса льняной ткани», «полотенце». В позднегреческом — латинского происхождения. Ср. латин. *lintheum* (по говорам *lenteum*) — «полотно», «платок», «парус». В форме *лент* или *лента* (обычно в формах мн. ч.) и со знач. «тесьма», «бант» встр. с начала XVIII в.: «Повесть об Александре»: «письмо, опутано в разных *лентах*» (Моисеева, 226); «за шарф и *ленты*» («Расходы из Кабинетских сум», 1717 г. — СВАБ, II, 69); позже в «Тарифе порт.» 1731 г. при перечислении ввозных товаров: *ленты*. Отмечено в форме *линт* в книге Севела «Искусство нидерландского языка», 1717 г. в переводе Брюса: *линт* — «тязма небольшая» (Meulen, NWR, Suppl., 57—58). Заимствовано, по-видимому, из голландского языка. Ср. голл. *lint*, n. с кратким, очень широким *i*, близким к *e* (на русской почве > *e*) — «лента», «бант». Форма на -а ж. р. (*лента*) возникла, возможно, под влиянием *тесьма*.

ЛЕОПАРД, -а, м. — «крупное хищное животное семейства кошачьих, с желтой или рыжеватой густой шерстью с крупными (особенно на спине) кольцевыми черными пятнами», «барс», *Felis* (: *pardus*) *pardus*. Прил. леопардовый, -ая, -ое. Укр. леопард, леопардовый, -а, -е; блр. леопард, леопардавы, -ая, -ае. Ср. болг. леопард, леопардов, -а, -о; с.-хорв. лёопард; словен. leopard (: panter); но ср. чеш. levhart, levhartí; польск. lampart, lamparci, -ia, -ie. В русском языке известно с XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 376). Но ср. др.-рус. леонтюпардос, восходящее к позднегреч. *λεοντόπαρδος* (Фасмер, ГСЭ, III, 114). — Ср. франц. léopard; нем. Leopard [др.-в.-нем. lēbarto, ср.-в.-нем. lewehart, откуда — чешская и (из чешского языка) польская формы]; англ. leopard; ит., исп. leopardo и др. Позднее образование на латинской почве из leo — «лев» и pardus — «барс-самец», pardalis — «барс-самка». Ср. греч. *πάρδαλις* — «леопард», *πάρδος — тж. В греческом языке, вероятно, из др.-инд.

ЛЕПЕТАТЬ, лепечу́ — «пробовать, пытаться говорить, неумело, неясно, сбивчиво произнося слова», «говорить неразборчиво, невразумительно». Сущ. лепет. Укр. лепетати, лепет (гл. обр. о ребенке; обычно белькотати, белькотіти); блр. лепятаць,

лѣпет; болг. ленетя — «лепечу», лѣпет; польск. устар., диал. *lepietać* (Brückner, 296) — «болтать», также «шлепать» (туфлями), «трепыхаться». Ср. с.-хорв. ленѣтати (се) — «трепыхаться», «развеивать(ся)» («лепетать» — тѣпати); чеш. (диал.?) *lepetati* (Machek, ES, 263) «порхать», «неуверенно, трепыхаясь, лететь, двигаться в воздухе» (о мотыльке, летучей мыши, также о легком ветре и т. п.). В русском языке в словарях *лепетать* отм. с 1731 г. (Вейсман, 566: *лепетати*); *лепет* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 251). Часто встр. у Пушкина (СЯП, II, 470).
 □ О.-с. **lepetati*, **lepetъ*, где **lep-* корень, а *-et-* суф., как, напр., в *трепет* (см.). И.-е. звукоподражательный корень **lep-*: **lor-*; ср. рус. *лопотать* (см.)] — Роконю, I, 677. Ср. др.-инд. *lāpati* — «(он, она) лепечет», «шепчет», также «сетует».

ЛЕПИТЬ, леплю — 1) «плотно прикреплять что-л. с помощью клейкого, вязкого вещества»; 2) «создавать изображение из пластического мягкого материала». Возвр. ф. лепиться. Абляют липнуть. Сущ. лепка. Прил. лепибой, -ая, -бе, липкий, -ая, -ое. Укр. липити(ся), липлення — «лепка», липний, -а, -е; блр. лянiць, лянiцца, лянка, лянны, -ая, -бе; болг. леня — «леплю», лепна — «липю», лепене, лепкав, -а, -о — «липкий», ленило — «клей», «нечто клейкое»; с.-хорв. лепити (*lijèpiti*), леплив, -а, -о — «липкий», леп — «клей»; словен. *lepiti*, *lepljiv*, -а, -о, *lepilo* — «клей»; чеш. *lepiti* — «налеплять» («наклеивать», яо о скульптуре — *modelovati*), *lepiti se*, *lepvý*, -а, -е, — «клейкий», «липкий», *lep* — «клей»; словац. *lepiti' (sa)* — «клеить(ся)», *lepvý*, -а, -е, *lep*, *lepidlo*; польск. *lepić*, *lepić się*, *lipnąć*, *lepienie* — «лепка», *lepny*, -а, -е, *lipki*, -а, -ие; в.-луж. *lèpić*, *lèp* — «клей», «замазка». Др.-рус. (с XI в.) *лѣпитися* (Изб. 1076 г.), (XV в.) *лѣпити*, 1 ед. *лѣплю* (Срезневский, II, 73; Доп., 157); ср. *лѣпъкъ* — название прилепляющегося цветка (м. б., «репей») в Пов. врем. л. под 6582 г. В абляйте ср. *лѣпѣти* — «прилипать», «лепиться, стоять как бы прилепленным» (Срезневский, II, 67). По-видимому, позже других появился глаг. *липнуть* [в словарях — с 1771 г. (РЦ, 282)].

□ О.-с. **lèpiti* (с ё дифтонгического происхождения). Абляют **lèpiti*, итератив **lipati* (ср. рус. *прилипать*); отсюда позднее рус. *липнуть* [не смешивать с о.-с. **lipoti* (> рус. *льнуть*). И.-е. база **leip-* (: **loip-*: **lip-*) — «натирать» (салом), «клеить». Ср. наиболее близкие в фонетическом отношении и по значению лит. *lipiti*, 1 ед. *liprù* — «липнуть», «прилипать»; латыш. *lip* — тж.; др.-инд. *lèpāyati* — «облепляет», «натирает» (чем-л.), *liprāti* — «натирает», «мажет», «грязнит»; хетт. *lip-* — «мазать», «марать»; несколько дальше по значению: гот. *bi-laibjan* — «оставлять» (что-л.), *laiba* — «остаток» (< **прилепок*); др.-в.-нем. *līban* — «оставлять»; латин. *liprus* — «гноящийся», «слезоточивый»; греч. *λίπος* — «жир», «сало», «масло» и др. (подробнее см. Роконю, I, 670—671).

ЛЕС, -а, м. — 1) «большое пространство земли, покрытое растущими деревьями»; 2) «деревья, срубленные и очищенные от сучьев и вершины, как строительный или поделочный материал». Прил. лесибой, -ая, -бе, лесистый, -ая, -ое. Сущ. лесина, прост. — «одно дерево» (на корню или срубленное), лесий. В говорах: пошех.-волод. лесобой, прил. и «лесий» (Копорский, 136); зап.-сиб. лесобой (Палагина, II, 128); ворон. лес — «дубовое дерево», «дуб» (Даль, II, 878). Укр. ліс, род. лісу, лісний, -а, -е, лісовий, -а, -е, лісистий, -а, -е, лісовик — «лесий»; блр. лес, лясны, -ая, -бе, лясны, -ая, -ае, лясина, лясун — «лесий»; с.-хорв. *lès* (*lijes*) — «лес как строительный материал», «стропила», «гроб» («лес на корню» — шума, хотя возможно и *lès*, но как устар., диал. слово); словен. *les* — тж. (и «дерево»; ср. *gozd* — «лес на корню»); чеш. *les* — «лес», *lesní* — «лесной», *lesnatý*, -а, -е; словац. *les*, *lesný*, -а, -е, *lesový*, -а, -е, *lesnatý*, -а, -е — «лесистый»; польск. *las*, *lasowy*, -а, -е, *lesisty*, -а, -е; в.-луж. *lès* — «лес», «кустарник», *lèsny*, -а, -е, *lèsaty*, -а, -е — «лесистый»; н.-луж. *lès* : *lèso* — «лиственный лес»; полаб. *lós* — «лес», «дерево» (Rost, 399). Из русского — болг. лес (ср. *горá* — «лес»). Др.-рус. (с XII в.) *лѣсъ* — «лес», «роща», «строительный материал», *лѣсньнъ*, *лѣсньный* : *лѣшни* — «лесной», «лесистый», (с XVI в.) *лесовати* — «охотиться» (Срезневский, II, 75, 76, 81; Доп. 158). Слово *лесий*, м. (из прил. *лесий*, вышедшего из употр.) в словарях отм. с XVIII в. [САР¹, III, 1792 г., 1365 : *лешей* (sic)]. □ О.-с. **lèsъ*. Старшее знач., по-видимому, было «деревья, кустарник как строительный, топливный (дрова) и поделочный материал». Поэтому имеется основание связывать о.-с. **lèsъ* прежде всего с **lèsa* — «лесá», **lèšćina* — «орешник» (см. *лесá*²). Отсюда далее — «лиственная поросль» > «лес (вообще)». Другие объяснения менее убедительны.

ЛЕСА¹, -ов, мн. — «временное сооружение из древесного материала (теперь обычно — на каркасе из металлических трубок) вдоль стен строящегося или ремонтируемого здания». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *скѣле* (< турец. *iskele* — тж. < ит. *scala* — «лестница»); с.-хорв. *скѣле*; чеш. *lešení* (< ст.-нем. *liuchse* — «подпора у ваа»); польск. *rusztowanie* (от *ruszt* < нем. *Rost* — «решетка»); из польского — укр. *риштівання* : *риштування*. Слово *лесá* в словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 1364 : *лесá*). Но слово, надо полагать, такое же старое, как форма им. мн. *лесá* (см. примеры в «Уложении» 1649 г., лл. 20, 82, 159 об. и др.; другие примеры 40-х гг. XVII в. см. Черных, ЯУ, 264—266). См. *лес*.

ЛЕСА², -ы (и ЛЕСА, -ы), ж. — «плетеная нить, тонкий шнур, обычно из тонкого волоса, соединяющая конец удилица с крючком». Леска — тж. В говорах: леседь, лесетá. Ср. арханг. леска — «снаряд для ловли трески и наваги» (основная часть этого

снаряда — тонкая веревка) [Подвысоцкий, 82]. Ср. укр. волосінь — «лесá». В словарях русского языка отм. с 1792 г. (САР¹, III, 1177: лесá). Но слово это было известно с древнейшего времени. Соболевский (РФВ, XV, 366) отм. лѣса — «жгут», «канат» в соч. Константина Багрянородного «De administrando imperio», гл. 9, где речь идет о восточных славянах в X в. («ποίησε λέσας ἤτοι πλόκας ἰσχυρός» — «сделал лесы, то есть крепкие плетения», по словам Соболевского «вероятно, . . . из ветвей и подобные тем, которыми и в настоящее время связывают плоты»). Об этой догадке Соболевского упоминает Преображенский (I, 488). Ср. слова, обозначающие плетень и плетеные и витые предметы в слав. яз.: укр. ліса — «плетень»; болг. лесá — «перегородка из плетня на реке для ловли рыбы», «подвижной плетень для овечьего хлева», «кузов из плетня для большой повозки»; с.-хорв. лѣса (lǝsa) — «плетень», «плетенка из прутьев»; словен. leza — «плетень»; чеш. lísa — «перегородка из прутьев на реке», «плетенка из прутьев»; словац. leza — «плетень»; польск. lasa — «верша», «сушильная рама». В такой же мере слово *lesa* можно связывать с названием орешника (*Corylus*), лесного ореха — *лещина*. Ср. укр. ліщина; блр. лящина; болг. леска, лещак; с.-хорв. лѣска, лѣштāk; словен. leska, leščevje, lešje; чеш. líska; польск. leszczyna; в.-луж. lěska, lěščina. = О.-с. *lěsa. Старшее, исходное знач. на слав. почве могло быть «плетень», «плетенка», «плетеный или витой предмет», отсюда «яз» (род плетня поперек реки для ловли рыбы) > «верша», вообще «рыболовный снаряд с веревкой» (вроде архаич. лѣска), наконец, «лесá» (сначала, надо полагать, «плетенка из койского волоса»). Отсюда же и название орешника. Ср.: «тощие, почти бессучковые побеги (орешника) используются на обручи, грабли, трости, удилица, а также на плетеные изделия» (БСЭ², XXV, 65). И.-е. корень, по-видимому, *l̥ei- (: *loi-) — «сгибать», «гнуть» (Роконю, I, 307; см. *локоть*), суф. (на слав. почве) -s-(a). Некоторые языковеды (Соболевский, РФВ, XIV, 159) относят к о.-с. гнезду *l̥es̥.

ЛЕСТНИЦА, -ы, ж. — 1) «сооружение в виде ряда ступеней для подъема и спуска»; 2) «приставное или прицепное переносное приспособление (деревянное, веревочное, металлическое) со ступеньками для подъема и спуска (разновидность такого приспособления — *стремьянка*)». Уменьш. *лѣсенка*. Прил. *лѣстничный*, -ая, -ое. Блр. *лѣсвіца* (в здании; приставная — *драбіны*); болг. устар. *лѣствица* — «лестница» (совр. — *стълба*); с.-хорв. *лѣстве*, *мн.*, *лѣствице*, *мн.* — «переносная лестница» [ср. *стъпенице*, *мн.* — «лестница в здании»]; словен. *lestva* — «лестница». В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XIV в.) *лѣстница* у Стеф. Новг. ок. 1348 г. (Срезневский, II, 75—76). Ст.-сл. *лѣствица* — «κλίμαξ, лестница» (Супр. р. — Meyer, 114). Прил. *лѣстничный* отм. в словарях с 1771 г. (РЦ, 285). = Произв. от о.-с. *l̥estva, от глаг. *l̥ezti, с суф. -tv-. См., напр., Meillet², II,

305, 348. Слово *лѣстница* — несколько более позднее образование на базе *лѣствица*, под влиянием сущ. на -ниц-а (ср. *грудница*, *кузница*, *звонница* и пр.). Еще более поздним образованием является *лѣсенка* с корнем *лѣс-*, с *с* вместо *з* в положении перед гласным звуком, м. б., под влиянием *лѣсá* (строительные). В словарях оба слова отмечаются с 1792 г. (САР¹, III, 1364).

ЛЕСТЬ, -и, ж. — «угодливое (часто из корыстных побуждений), лицемерное восхваление». Прил. *лѣстивый*, -ая, -ое, *лѣстный*, -ая, -ое. Глаг. *лѣстить*. Сущ. *лѣстец*. Глаг. (с приставкой) *улещать*. Укр. *лѣстоці*, *мн.*, *лѣстивий*, -а, -е, *улѣсливий*, -а, -е — «лѣотивый», *лѣстити*, *лѣстун*, *підлѣсник*; блр. *лѣстки*, *мн.*, *ліслівы*, -ая, -ае — «лѣстивый», *лѣсціць*, *ліслівіць*, *ліслівец*; болг. *лѣст*, *лѣстив*, -а, -о, *лѣстя* — «лѣщу», *лѣстѣц*; с.-хорв. *лѣстисати* — «лѣстить»; чеш. *lest*, род. *lsti* — «обман», «хитрость», «коварство», *lstivý*, -á, -é — «лукавый», «коварный»; словац. *lest'*, *l'stivý*, -á, -é (знач. — как в чеш.); ст.-польск. *leśc* — «хитрость», «коварство»; в.-луж. *leśc* — «хитрость», *les(t)ny*, -а, -е, *leściwy*, -а, -е — «коварный», «зловредный», *leścić* — «перехитрить»; н.-луж. *lěśc*, *lasnosť* — «хитрость», «коварство», *lasny*, -а, -е, *lěsny*, -а, -е — «зловредный», «хитрый». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *лѣсть* — «хитрость», «обман» > «лѣсть», также «заговор», *лѣстивъ*, *лѣстивый*, *лѣстный* — «лживый», «обманчивый», *лѣстѣц* — «обманщик», «дьявол», *лѣстити* — «обманывать», «соблазнять» (Срезневский, II, 67—69). = О.-с. *l̥est̥. Обычно считают это слово старым (о.-с. поры) заимствованием из готского языка. Ср. гот. *lists*, вин. *мн.* (сохранившееся только в этой форме) — «хитрость», (абляют *lais* — «знаю»; ср. также *laists* — «след»); др.-в.-нем. *list* (совр. нем. *List*) — тж. И.-е. корень *leis- (-t- — расширитель или суф.), что собств. значило «след» (напр., на земле), «колея», «борозда» (Роконю, I, 671). В языках германской группы (и только германской) глаг. образования от и.-е. *leis- получили знач. «выслеживать» и далее — «разведывать», «узнавать», откуда и «хитрить», «строить козни». Мнение об о.-с. *l̥est̥ как германизме основано только на этом семасиологическом соотношении. Вообще же, особенно по фонетическим данным, о.-с. *l̥est̥ можно было бы считать не заимствованным словом, а образованием, родственным с гот. *list-s* (так — Младенов, ЕПР, 282). Ср. от того же и.-е. корня рус. диал. *лехá* (из и.-е. *loisā-, с *o* из *é* и *s* из *z* из о.-с. *z* в положении после *i* перед гласными) — «борозда», «полоса», «грядка» (< «след») [Даль⁴, II, 644].

ЛЕТѢТЬ, *лечу́* — «продвигаться в воздушной среде, над земной или водной поверхностью, преодолевая земное притяжение»; *перен.* «мчаться», «стремиться», «падать». Несов., кратн. *летать*, 1 ед. *летáю*. Сущ. *лѣт*, *лѣтчик*, *лѣтун*. Прил. *лѣтный*, -ая, -ое. Укр. *летіти*, *літáти*, поэт. *лет*, *літ*, род. *лѣту*, *лѣтчик*, *літун*, *лѣтний*, -а, -е, *літній*, -á, -é; блр. *ляцець*, *лѣтаць*,

лятаць, лёт, лётчык, лятун, лётны, -ая, -ае; болг. летя — «лечу», «летаю», летене — «лёт», летец — «летчик»; с.-хорв. летети (lètjeti), 1 ед. лётим, лётати, 1 ед. лётим, лётнути — «вспорхнуть», «полететь», лёт — «лет», лётлац (lètjelac) — «летун» («летчик» — авијатичар, пилот), лётни, -а, -о — «летный» (чаще авијатичарски, -а, -о); словен. leteti, letati, let, letalec, letalski, -a, -o — «летный»; чеш. letěti, 1 ед. letím, létati (: litati), 1 ед. létaji, let, letec — «летчик», letoun — «летун» (о птицах), letový, -á, -é — «летный»; словац. lietiet', lietat', let, letec — «летчик», letún — «самолет» (ср. leták — «летун»), letecký, letový, -á, -é — «летный»; польск. lecieć, 1 ед. lece, latać, lot, lotnik — «летчик», latawiec — «летун», lotniczy, -a, -e — «летный»; в.-луж. lećeć, 1 ед. lécu, lětać, 1 ед. lětam, lět, lětar — «летчик»; н.-луж. lešeć, lětaś, lět, lětar, lětak — «летчик». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. летѣти, 1 ед. лечу (ст.-сл. лецж) — «лететь», «падать», лѣтати, 1 ед. лѣтаю (Срезневский, II, 17, 77; SJS, II: 16, 113; II: 17, 155). = О.-с. *letěti, 1 ед. letjq; итератив *lětati, 1 ед. *lětajq. В этимологическом отношении — не из ясных слов. Ср. лит. lėkti, 1 ед. lekiù : lekù — «лететь», «падать», «мчаться»; латыш. lēkt : lekt — «прыгать», «всходить», реже «лететь». Соответствующие слова в других и.-е. языках также указывают на корень *lek- (*leq-): *læk- (*læq-), выразивший в общеевропейском языке знач. «конечность тела» (у человека — «голень», у птицы — «крыло») и знач. «сгибать(ся)», «прыгать» и т. п. (Роконгу, I, 673). Ср. др.-исл. legg (совр. исл. leggur) — «голень», «стебель» (из скандинавских языков — англ. leg — «нога», глаг. «ходить», «бежать»); латин. lōcusta — «саранча» (и «разновидность омара»), lacertus — «мускул», «часть руки от плеча до локтя»; греч. ληκῆ (у Гесиохия) — «скакать», «прыгать», λάξ — «удар ногой». Поэтому можно полагать, что о.-с. *let- — из *lek-t- в положении не перед гласными переднего ряда [ср. о.-с. *rotъ из *roktъ (но *rekti > др.-рус. печи > печь)]. М. б., здесь мы имеем дело со старой основой наст. вр. с суф. -te- : -to- (см. Мейе, «Общесл. яз.», § 218 и др.). Допустимо и предположение Махека (Machek, ES, 264), что о.-с. *lětati (< *lěk-t-ati) предшествовало появлению формы *letěti, и что представляет оно собою форму интензива на -t-ati. Так или иначе, о.-с. *letěti — более поздняя форма. М. б., вм. *lekti (ср. лит. lėkti — тж.) как следствие омонимического отталкивания [*lekti на о.-с. почве являлось формой инфинитива также и от глаг. *legq — «лягу» (в этом случае о.-с. *lekti — из *legti; ср. рус. лечь < др.-рус. лечи)].

ЛÉТО, -а, ср. — «самое теплое время, часть года между весной и осенью»; при счете род. мн. лет употр. вм. род. мн. к год (пять лет и т. п.). Прил. лётный, -ая, -ее. Нареч. летом. Укр. літо, літній, -я, -е, літом (чаще влітку); блр. лёта, лётні, -я, -яе, лётам (:улётку); болг. лято, летен,

лътна, лътно, лете — «летом», лятос — «этим летом»; с.-хорв. лѣто (lĵeto), лѣтњи, -а, -ѣ, лѣти — «летом», лѣтос — «этим летом»; чеш. léto, прил. letní, v létě; польск. lato, letni, -ia, -ie, latem, w lecie; в.-луж. lěto — «год», lěco — «лето (время года)», lětny, -a, -e — «летний (годовой)», lětni, -ja, -je, lěcny, -a, -e — «летний», w lěcu — «летом»; н.-луж. lěto — «лето» и «год» (ср. также lětko — «год», lětny, -a, -e — «годовой»), lěse — «лето (время года)», lěsny, -a, -e — «летний». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лѣто — «время вообще», «год», «лето (время года)», лѣтныи, лѣтнии (Срезневский, II, 77). = О.-с. *lěto. В этимологическом отношении слово неясное. Родственными образованиями беспорядочно являются только др.-ирл. la(i)the — «день» (новоирл. lá > lao, с исчезнувшим th между гласными). И.-е. основа *lěto- : *lato- (?), что сначала могло значить вообще «пора, когда светит и греет солнце» (Роконгу, I, 680).

ЛЕЧИТЬ, лечу — «врачевать», «применять медицинские (или народные) средства для восстановления здоровья, нормального физического состояния (человека, животных)». Возвр. ф. лечиться. Сущ. лекарь, лекарство. Прил. лечебный, -ая, -ое. В говорах: лека — «лечение», «снадобье», лечба. Укр. лікувати(ся), лікар, лікувальний, -а, -е, ліки, мн. (редко лік) — «лекарства»; блр. лячыць, лячыцца, лекар, лікарства, лячэбны, -ая, -ае; болг. лекувам (се) — «лечу(сь)», лекар, лекарство, лечебен, -бна, -бно; ср. ляк — «лекарство»; с.-хорв. лечити (се) [lijěčiti (se)], лѣкар, лекарство — «медицина» [«лекарство» — лѣк (lijek)], лековит, -а, -о — «лечебный»; словен. lečiti (se) [чаще zdraviti (se)], lek (чаще zdravilo) — «лекарство»; чеш. léčiti (se), lékař, léčba — «лечение», léčebný, -á, -é, lékařství — «медицина», lék — «лекарство», ст.-чеш. и диал. lékovati — «лечить заговорами», «знахарствовать»; словац. liečiť (sa), liečba, liek, lekárstvo, lekář; польск. leczyć (się), lekarz, lek, lekarstwo, leczniczy, -a, -e — «лечебный»; в.-луж. lěkować, lěkar, lěk, lěkarstwo, lěkowanski, -a, -e — «лечебный»; н.-луж. lěkar, lěkarstwo. Др.-рус. (с XI в.) лѣковати, лѣчба, лѣчбный, лѣчыць, лѣкарство, несколько позже лѣковатися, лѣчити, лѣчитися (Срезневский, II, 71, 80). = О.-с. корень *lěk-; отсюда *lěkъ: *lěko — «лечебное средство», от этого слова — *lěkovati, *lěčiti, *lěkař. Происхождение этой группы слов было бы трудно объяснить без предположения о раннем (о.-с. поры) заимствовании основополагающего слова (?) из германских языков, особенно готского. Ср. гот. lēkeis — «врач», lēkinōn — «лечить», «исцелять»; др.-в.-нем. lāschinōn — тж., также lāchi — «знахарь», «лекарь», lāchin — «исцеление». И.-е. корень *leg'- — «собирать», «подбирать» (Роконгу, I, 658). Ср. латин. legō — «собираю», «выбираю», «читаю»; греч. λέγω — «собираю», «подбираю», «считаю», «общаю», «говорю», λόγος — «речь», «слово». Знач. «врач», «лечить» в германских языках, в готском могло развиться из знач. «соби-

рать лечебные травы» > «знахарствовать» или из знач. «подбирать слова для заговора, для лечения заговором». О.-с. *lěk- иельзя возвести непосредственно к и.-е. *leg'-: на слав. почве и.-е. g' отражается в виде з.

ЛЕЩ, -á, ж. — «пресноводная рыба семейства карповых, с плоским телом, сильно сжатым с боков, с черно-синими плавниками», *Abgamis brama*. Блр. лещ; укр. лящ; польск. leszcz (при ст.-польск. kleszcz; ср. *klaskać* : *kleskać* — «шлепать», «хлопать»). Ср. чеш. *dlešt'* (ср. *dlaskati* — «чмокать») при *cejn* (<нем. *Zinnfisch*) — тж. Ср. в том же знач.: словен. *ploščič*; словац. *pleskáč* (*Machek*, ES, 89). В русском языке слово лещ известно с XV в. (Срезневский, II, 18). = Происходит от звукоподражательного корня лesk- : ляск- : лязг-. Ср. рус. диал. (курск., тамб. и др.) лёскать : ляскать : лбс-кать : лёснуть — «бить плашмя по воде рукою», «хлопать», «щелкать» (бичом), «хлестать», «шлепать»; ср. ляснуться — «шлепнуться», также лещать — «ляскать продолжительно», «щелкать», «плескать», приведенные у Даля (II, 850—851). Лещ — рыба «шумная» во время нереста, который происходит поздней весной или в начале лета в мелководных и сравнительно нагретых водоемах, «поросших растениями, и совершается с громким плеском» (Брокгауз — Ефрои, т. XVIIА, п/т 33, с. 620). Такого же происхождения лещ — «оплеуха», «затрещина» в выражении *дать лещá*.

ЛИ и ЛЬ — 1) частица употр. в вопросительных и отрицательных предложениях; 2) союз (с повторением *ли — ли*, *ли — или*) употр. в знач. разделительном или условно-уступительном. Сложения: если (см.), или, либо. Ср. болг. *ли* в сложении *дали* (в вопросит. предложениях); с.-хорв. *ли* (с более широким употреблением, чем в болг.); чеш. *li* (в вопросит. и условн. предложениях), в сложениях *čili*, *jestliže* и др. Др.-рус. (с XI в.) *ли* (с XIV—XV вв. также *ль*) — «ли», «или», «же», «нежели», «еле», «хоть бы» (Срезневский, II, 18; Соболевский, «Лекции»⁴, 96). С XI в. известны также *или*, *либо* (Срезневский, I, 1089 и сл.; II, 20). = В этимологическом отношении очень трудное слово. Связывать с лит. (гл. обр. жем.) *laĩ* — «пусть», латыш. *lai* — тж. теперь едва *ли* кто решится (см. Fraenkel, 329, 360). Другое дело — лит. *-li* : *-le*, латыш. *-le*, *-li*, *-lu* — энклитические частицы без определенного значения; ср. лит. *nūli* — «теперь»; но и их происхождение не более ясно, чем происхождение *ли*. Также потеряла кредит догадка Бругмана (см. Преображенский, 450) о связи о.-с. *li с латин. *vel* — «либо», «или», «ли», относящимся к и.-е. корневому гнезду *uel- : *ul- (латин. *volō* — «хочу», «желаю», ст.-сл. *довълѣти* и др.). Это сближение, подкупающее в семантическом отношении, не выдерживает критики с фонетической точки зрения. Ссылка на утрату *ц* перед *l* в греч. глаг. *λῶ* : дор. *λάω* — «хочу», «желаю», «требую» не особенно убедительна, потому что этимология этого слова считается неясной (Frisk, II,

150), и, по всей видимости, оно к и.-е. группе *uel- : *ul- не принадлежит. При такой ситуации, м. б., следует вернуться к старому объяснению Миклошича (*Miklosich*, EW, 171), относившему частицу *li к о.-с. корню *l'ub-. Ср. о.-с. *libo < *ljubo (о.-с. корень *ljub-). Частицу *li можно рассматривать как следствие расщепления *libo (> li-bo), вызванного влиянием таких слов, как о.-с. *ibo, *bo.

ЛИБЕРАЛ, -а, ж. — «человек свобододолюбивых убеждений»; «член либеральной партии»; «сторонник либерализма как политического течения». Сюда же либерализм. Прил. (к *либерал* и *либерализм*) либеральный, -ая, -ое. Глаг. либеральничать. Укр. *ліберал*, *лібералізм*, *ліберальний*, -а, -е, *ліберальничати*; блр. *ліберал*, *лібералізм*, *ліберальны*, -аі, -ае, *ліберальнічаць*; болг. *либерал*, *либерализъм*, *либерален*, -лиа, -лио, *либералича* — «либеральничаю»; с.-хорв. *либерал*, *либерализам*, *либералан*, -лна, -лно : *либерални*, -ā, -ō; чеш. *liberál*, *liberalismus*, прил. *liberální*; польск. *liberal*, *liberalizm*, *liberalny*, -а, -е, *liberalizowác*. В русском языке слова этой группы начали появляться в 20-х гг. XIX в. Ср. в письмах Н. И. Тургенева: от 22-VI-1820 г.: *либерал* («восставая на либералов»), 305; от 29-X-1816 г.: *либеральный* («либеральные идеи»). 200, *либеральность* (200, 201). Слово *либерализм* встр. в письме А. И. Тургенева Вяземскому от 18-IX-1818 г.: «привел в действие. . . либерализм свой» (ССРЛЯ, VI, 209), позже — в «Дневнике» Пушкина, в записи от 7-IV-1834 г.: «его либерализм — пустая только маска» (ПСС, XII, 324). Позже других слов появился глаг. *либеральничать*. Встр. в рассказе Тургенева «Бурмистр», 1847 г. (ПСС, IV, 138). Позже — Чернышевский, «Политика», статьи из жури. «Современник» за 1862 г.: «им нужно *либеральничать*» (ПСС, VIII, 611); Даль, II, 1865 г., 853. = Ср. франц. прил. *liberal*, -е, сначала (с XII в.) употреблявшееся в знач. «щедрый», «великодушный», и лишь в конце XVIII в. получившее политическое значение, отсюда сущ. *liberal*, позже (с 1830 г.) *liberalisme*. Из французского: англ. *liberal*, *liberalism*; нем. *liberal*, *Liberale(r)*, *Liberalismus* и др. Во французском — из латинского языка. Ср. латин. *liberalis*, -le — «касающийся свободы», «достойный свободного человека», «милостивый», «щедрый».

ЛИБРЕТТО, нескл., ср. — 1) «сжатое изложение (гл. обр. в театральной программе) сюжета исполняемого на сцене большого музыкального или иного произведения (оперы, балета, пантомимы и т. п.)»; 2) «словесный текст большого музыкального произведения (оперы, оратории и т. п.)». Сюда же либреттист. Укр. *лібретто*, *лібреттіст*; блр. *лібрэта*, *лібретіст*; болг. *либрето*, *либретист*; с.-хорв. *либрето*; чеш. *libreto*, *libretista*; польск. *libretto*, *librecista*. В русском языке слово *либретто* в словарях отм. с 40-х гг. XIX в. (Кирилов, 1845 г., 163). = Ср. франц. (с 1823 г.) *libretto*, (с

1853 г.) librettiste. Франц. — из итальянского языка. Из того же источника — нем. Libretto, Librettist; англ. libretto, librettist. Ит. libretto собств. значит «книжечка» (уменьш. от libro — «книга» < латин. liber — тж.).

ЛИВЕР, -а, м. — «съедобные, приготовленные для употребления в пищу внутренности (печень, легкие, сердце, селезенка) убойных животных и птиц». В говорах лёвер (СРЯ², V, 304). В народной речи также гусак (Даль, II, 858). Прил. ливерный, -ая, -ое. Укр. лівер, ліверний, -а, -е; блр. лівер, ліверны, -ан, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. болг. дроб, дреболии — «ливер», но лёбервурст (< нем. Leberwurst) — «ливерная колбаса»; чеш. osrdí, okruží — «ливер», játrový salam — «ливерная колбаса»; польск. podrobny — «ливер», pasztetówka — «ливерная колбаса». В словарях русского языка слово *ливер* отм. с 1792 г. (САР¹, III, 1191), *ливерный* — с 1865 г. (Даль, II, 858). = Скорее всего — из голландского языка (Meulen, NWR, Suppl., 56). Ср. голл. lever — «печень», «ливер», leverworst — «ливерная колбаса». Впрочем, ср. и англ. liver — «печень», «ливер» («ливер» чаще pluck, но «ливерная колбаса» — liver sausage). Ср. нем. Leber — «печень», Leberwurst — «ливерная колбаса». Слово германское по происхождению.

ЛИВРЁЯ, -и, ж. — «форменная одежда (с выпушками, галунами, аксельбантами и т. п.) лакеев, швейцаров и т. п.». Прил. ливрёрный, -ая, -ое. Укр. ліврѐя, ліврѐйний, -а, -е; блр. ліўрѐя, ліўрѐйны, -ая, -ае; болг. ливрѐи; с.-хорв. ливрѐја; чеш. livrej, ж. Ср. польск. liberia (< ст.-нем. Liberei) — тж. В начале XVIII в. в русском языке это слово уже было известно, причем и в форме с *в* (*ливрѐя*), и в форме с *б* (*либерѐя*: *либерия*). Напр., в «Архиве» Куракина: «либерии делают... без пузаментов» (III, 173, 1706 г.); несколько позже: «чтоб ливерия... была чиста» (III, 216, 1710 г.). Встр. в повестях Петровского времени, напр., в «Повести о рос. матросе Василии»: «ианел... в лакеи... которым поделал ливреи» (Моисеева, 200), в ИКИ, 137 и др. Составители «Лексикона» 1731 г. дают форму с *б*: *либерѐя* (Вейсман, 385); форма с *в* в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 331; там же прил. *ливрѐйный*). = Восходит к франц. (с XIII в., в совр. знач. — с XVI в.) livrée, f. (< латин. liberata, прич. прош. вр. от liberare — «освободить», «избавлять» > франц. livrer — «доставлять», «предоставлять», «снабжать»). Первоначально так называлась во Франции одежда, которой король и феодалы снабжали людей своей свиты. Из французского — нем. Livrée; англ. liverie; ит. livrea. Ср. исп. librea — тж.

ЛИДЕР, -а, м. — 1) «вождь», «глава политической партии»; 2) «спортсмен, идущий вперед, имеющий лучшие результаты в состязаниях, в турнире и т. п.». Глаг. лидировать. Сущ. лидерство. Укр. лідер, лідерство, лідірувати; блр. лідэр, лідэрства, лідзіраваць; болг. лидер, лидерство, лидирам — «лидирую»; польск. lider. В других

слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. кѡѣ, нредводник, кѡловоѡа, чѡоник (впрочем, полит. — лидер); чеш. vůdce, předák, спорт. vedoucí zavodník. В словарях отм. в английской и русской транскрипции с 1861 г. (ПСИС, 272: leader (*лидер*)). Произв. лидерство, лидировать, также лидерский в словарях отм. с 1938 г. (Ушаков, II, 58). = Первоисточник — англ. leader (произн. 'li:də), от lead — «вести кого-л.», «склонять к чему-л.», «руководить» (корень общегерманский). Из английского: франц. (с 1856 г.) leader; нем. Leader; ит. leader; исп. líder; турец. lider; хинди лидер и др.

ЛИЗАТЬ, лижу — «подбирать, подчищать что-л. языком с поверхности предмета, часто прикасаясь к ней, проводя по ней языком». Сов. однокр. лизнуть. Возвр. ф. лизаться. Укр. лизати(ся), лизнути; блр. лізаць, лізацца, лизнуць; болг. лижа, лизвам — «лижу», лизна — «лизну»; с.-хорв. лизати, 1 ед. лижем, лизнути; словен. lizati, oblizniti; чеш. lízati, 1 ед. líži, líznouti; польск. lizać, 1 ед. liże, liznąć; в.-луж. lizać, liznuć; н.-луж. lizaś. Др.-рус. лизати, в частности, в Сл. Даи. Зат., в Ип. л. под 6743 г. (Срезневский, II, 20). = О.-с. *lizati (< *lǫzati?), 1 ед. *lizjǫ. И.-е. корень *leig'h-. Ср. лит. liežti, 1 ед. liežiù, итератив laizyti — «лизать»; гот. bilaigōn — «прилизывать»; (абляют) др.-в.-нем. lēskōn: lēschōn (совр. нем. lecken) — «лизать» (< *likōn); латин. lingō — «лижу», liguriō — «облизываю»; греч. λείχω — «лижу», «слизываю»; арм. лизел — «лижу», «лизну»; др.-инд. lehayati — «дает лизать», lihati — «лизет», прич. прош. lidha (где dh из g'ht). Подробнее см. Pokorny, I, 668.

ЛИК, -а, м. — «изображение лица на иконе»; устар. поэт. «лицо»; перен. «внешние очертания чего-л.». Ср. облик. Укр. лик — «икона», «лицо на иконе», поэт. «лицо»; болг. лик — тж.; с.-хорв. лик — тж.; словен. lik — «изображение», «облик». В блр. и в зап.-слав. яз. отс. Др.-рус. и ст.-сл. ликъ — «лицо» (Срезневский, II, 22 — только в Никои. Пайд.). = О.-с. *likъ. Старшее знач., м. б., «щека». Произв. от этого слова — о.-с. *lice (> рус. *лицо*). Происхождение неясно. Скорее всего, от и.-е. базы *leik- — «изгибать», «гнуть», «изгиб», «изогнутая линия» (Pokorny, I, 309, 669). Ср. латин. прил. obliquus — «направленный в сторону», «боковой», «изогнутый»; ср. imāgo obliqua — «профиль». Некоторые языковеды и авторы этимологических словарей (Vasmer, REW, II, 1955, 41; Machek, ES, 267) сопоставляют о.-с. *likъ, *lice с др.-прусс. laugnap (< *laik-nan) — «щека» и др.-ирл. (недостов. лессо — «щека», новоирл. leasa — тж. Но слова эти в этимологическом отношении не более ясны. См. *лицо*.

ЛИКВИДАЦИЯ, -и, ж. — «прекращение деятельности или существования (предприятия, учреждения)», «уничтожение», «окончательный расчет». Прил. ликвидационный, -ая, -ое. Глаг. ликвидировать. Сюда же ликвидатор, отсюда ликвидаторский, -ая, -ое.

Укр. ліквідація, ліквідаційний, -а, -е, ліквідувати, ліквідатор, ліквідаторський, -а, -е; блр. ліквідацыя, ліквідацыйны, -ая, -ае, ліквідаваць, ліквідатар, ліквідатарскі, -ая, -ае; болг. ликвидация (чаще ликвидирание), ликвидационен, -нна, -нно, ликвидирам — «ликвидирую», ликвидатор, ликвидаторски, -а, -о; с.-хорв. ликвидација, ликвидациони, -а, -о, ликвидирати, ликвидатор; чеш. likvidace, прил. likvidační, likvidovati, likvidátor, likvidátorský, -á, -é; польск. likwidacja, likwidacyjny, -а, -е, likwidować, likwidator, likwidatorski, -а, -іе. В русском языке *ликвидация*, *ликвидационный* отг. в словарях с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 547), позже, с 1861 г. — *ликвидировать* (ПСИС, 273); *ликвидатор* — с 1880 г. (Бурдон — Мпхельсон, 462). = Ср. франц. (с XV в.) liquidation — «ликвидация», (с XVI в.) liquidier — «ликвидировать», liquidatif, -ve — «ликвидационный», (с 1793 г.) liquidateur — «ликвидатор». Из французского: нем. Liquidation, liquidieren, Liquidator; англ. liquidation, liquidator и др. Во французском языке — из итальянского, из языка итальянских финансистов: liquido — «наличный», «свободный от долгов», «легко реализуемый», liquidazione — «окончательный расчет», «заключительный баланс». Первоисточник — латин. liquidus — «жидкий», «чистый», «безмятежный».

ЛИКЁР, -а, м. — «крепкий, сладкий спиртной напиток, изготовляемый из спиртованных соков фруктов и ягод, настоев душистых трав, кореньев, корок цитрусовых плодов и пр. с прибавлением разного рода пряностей». Прил. ликёрный, -ан, -ое. Укр. лікер, лікерний, -а, -е; блр. лікер, лікерны, -аі, -ае; болг. ликьор, ликьорен, -а, -о; с.-хорв. ликёр; чеш. líkér, líkèrový, -á, -é; польск. likier, likierowy, -а, -е. В русском языке это название вина известно с начала XVIII в. Ср. в «Архиве» Куракина (III, 220, 1711 г.): «ликеров к кафе». В словарях — Нордстет, I, 1780 г., 331. = Из западноевропейских языков, вероятно, из французского. Ср. франц. liqueur — тж. [также «наливка» и «напиток (вообще)», «жидкость»]. Из французского: англ. liqueur; нем. Likör. Ср. ит. liquore; исп. licor. Первоисточник — латин. liquor — «жидкость», «влага», «прозрачность».

ЛИЛИПУТ, -а, м. — «человек необычайно (ненормально) малого роста», «карлик». Женск. лилипутка. Прил. лилипутский, -ая, -ое. Укр. ліліпút, ліліпútка, ліліпútський, -а, -е; блр. ліліпút, ліліпútка, ліліпútкі, -аі, -ае; болг. лилипут, лилипутски, -а, -о, чеш. lilipután, liliputánka, liliputánský, -á, -é; польск. liliput, liliputka, liliputowy, -а, -е, lilipuci, -іа, -іе. В русском языке слово *лилипут*, судя по словарям, вошло в употр. в середине XIX в. (ПСИС 1861 г., 273). Но о сказочной стране *Лилипут* и ее жителях было известно по первому русскому переводу романа Свифта «Путешествия Гулливеровы», 1772 г. Здесь правильно страна называется *Лилипут* (начиная с первой

страницы), а ее обитатели — *лилипутцами*: «(1874) человека *лилипутцев*» (75), «*лилипуты* обыкли» (103). = Ср. англ. Lilliputian > франц. lilliputien; нем. Liliputáner (: Liliputer); ит. lillipuziano и др. Первоисточник — англ. Lilliputian — «человекоподобное сверхкарликовое существо, житель страны Lilliput». Названия эти придуманы Свифтом («Путешествия Гулливера», 1726 г.).

ЛИЛИЯ, -и, ж. — «луковичное растение семейства лилейных, с прямым (без ответвлений) стеблем и крупным красивым чашевидным или колокольчатым цветком чаще белого, но иногда и красного или желтого цвета», Lilium. Старая форма (XVIII в.—начало XIX в.) лилея. Прил. лилейный, -ан, -ое. Укр. лілія, лілен, лілійний, -а, -е, лілійний, -а, -е; блр. лілея, лілейны, -ая, -ае; болг. лилия, лилиев, -а, -о, с.-хорв. лиљан: лиљан, лиљанов, -а, -о; словен. lilija, lilijev, -а, -о; чеш. lilie, liliový, -á, -é; польск. lilia, liliowy, -а, -е; в.-луж. lilija; н.-луж. leluja. Др.-рус. лилий (Геннад. библия 1499 г.) [Срезневский, II, 22]. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 384: *лилия*, *лилейный*); в форме *лилея* — в 1771 г. (РЦ, 622). = По-видимому, дважды заимствованное: сначала лилий в Геннад. библии 1499 г. — из латинского языка (латин. lilium), а в новое время — в конечном счете, от того же латин. слова, но в форме lilia, pl., утратившей значение множественности, но на этот раз — при немецком (а, м. б., и польском) посредстве (нем. Lilie, f. < латин. lilia, pl.). К той же латин. форме lilia восходит и франц. lis — «лилия»; ит. giglio; англ. lily и др. Латин. слово, как и греч. λείριον, n. — «белая лилия», как полагают, египетского (коптского) происхождения. Ср. егип. hgr-t, копт. hgrgi : hlêli — «лилия»; также бербер. alili — «олеандр»; хамит. ilili — «цветок» (Walde — Hofmann³, I, 801; Frisk, II, 101).

ЛИЛОВЫЙ, -ая, -ое — «густо-сиреневый», «малиново-синий», «фиалковый», «светло-фиолетовый». Глаг. лиловеть. Укр. лілóвий, -а, -е, лілóвити; блр. лілóвы, -ан, -ае, лілавéць; болг. лилав, -а, -о: лилов, -а, -о; чеш. lilový, -á, -é; польск. lilowy, -а, -о — «лиловый» и «лилейный». Ср. с.-хорв. ліла — «лиловый цвет». В русском языке слово *лиловый* известно с начала XIX в. Напр.: «(платье) *лилового* цвета» (ВЕ, 1803 г., № 18, с. 107). В словарях — с 1814 г. (САР², III, 560). Глаг. — с более позднего времени [в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 254)]. = Ср. франц. (с XVII в.) lilas — «сирень» и «лиловый», из французского — нем. lila — «лиловый». Ср. исп. lilac (: lila) — «сирень» и «лиловый» > англ. lilac — тж. Ср. ит. lilla. Первоисточник ищут на Востоке. Ср. др.-инд. pīla(h) — «темно-синий», «индиго-вый» (хинди нил — «индиго», нилā — «синий»). Отсюда перс. нил — «синяя краска», «индиго». Из персидского (с ассимиляцией n:l > l:l) — араб. lilak — «сирень» (Lokotsch, § 1319); турец. leylāk — «сирень». В западноевропейские языки слово попало с Ближнего

Востока. Слово *лиловый* (с суф. -ов-; ср. *бирюзовый*) образовано от основы *лил-*, возможно, от франц. *lilas*, но м. б., не без польского посредства (ср. польск. *liliowy*).

ЛИМИТ, -а, м. — «предельная норма расходования, использования чего-л». Прил. *лимитный*, -ая, -ое. Глаг. *лимитировать*. Укр. *ліміт*, *лімітний*, -а, -е, *лімітувати*; блр. *ліміт*, *лімітны*, -ая, -ае, *лімітаваць*; болг. *лимит*, *лимитен*, -тна, -тно, *лимитирам* — «лимитирую»; с.-хорв. *лимит*, *лимитирати*; чеш. *limit*, прил. *limitní*, *limitovati*; польск. *limit*, *limitować*. В русском языке *лимит* — слово, вошедшее в широкое обращение сравнительно недавно, гл. обр. с 20-х гг. XIX в. Ср. у Селищева («Яз. рев. эп.», 32, со ссылкой на газ. «Правда» за 1925 г., № 136): «Не мало говорилось и писалось о *лимитах* и *лимитных* ценах в 1925 г.». В словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 676). Ср., впрочем, у Березина (III, 385, 1874 г.): *лимит* — «ограниченный приказ в торговле». = Ср. франц. *limite* — «лимит», *limiter* — «лимитировать»; также нем. *Limit* (: *Limitum*), глаг. *limitieren*; англ. *limit* (сущ. и глаг.). В западноевропейских языках — из латинского. Ср. латин. *limes*, род. *limitis* — «межа», «межевой знак», «граница», *limitō* — «ограничиваю», «размежеываю», «определяю».

ЛИМОН, -а, м. — «плод вечнозеленого цитрусового дерева семейства рутовых (*Citrus limon*) овальной формы, с желтой кожурой, с сочной кислой ароматической мякотью». Прил. *лимонный*, -ая, -ое, *лимонный*, -ая, -ое. Укр. *лимон*, *лимонний*, -а, -е; блр. *лімон*, *лімонны*, -ая, -ае; болг. *лимон*, *лимонен*, -на, -нно; с.-хорв. *лимон*; словен. *limona*; чеш. устар. *limon* (также *citron*). Ср. польск. *cytryna* — тж. В русском языке слово *лимон* употр. с давнего времени. Оно было широко известно не только в XVII в. (1633 г. (ТК МГ, I, 22 и др.)), но и в XVI в.: *лимон* встр. в «Домострое» [напр., по Конш. сп., гл. 63: «огурцы и сливы и *лимоны*» (Орлов, 60)]. Прил. *лимонный* как обозначение цвета встр. в Описи имущества ц. Ив. Вас. 1582—1584 гг. (Срезневский, II, 22). Фамилия *Лимонов* известна с XV в. (с 1490 г. — Тупиков, 621). = В славянские страны слово *лимон* (с его вариантами) попало из итальянского языка; в русский язык, вероятно, при посредстве других славян. Ср. ит. *limone* — тж. Отсюда франц. (с XIV в.) *limon* (обычно *citron*), из франц. — англ. *lemon*. Из итальянского также нем. *Limone* (при обычном *Zitron*). Ит. *limone* — с Ближнего Востока, из персидского или арабского. Ср. араб. *laīmūn* : *līmūn*; перс. *limun* : *limu*.

ЛИМФА, -ы, ж. — «бесцветная жидкость, циркулирующая в межклеточных промежутках и в лимфатической системе позвоночных животных и человека». Прил. *лимфатический*, -ая, -ое, *лимфатичный*, -ая, -ое. Сюда же *лимфатик*. Укр. *лімфа*, *лімфатичний*, -а, -е, *лімфатик*; блр. *лімфа*, *лімфатичны*, -ая, -ае, *лімфатик*; болг. *лімфа*, *лим-*

фатически, -а, -о, *лимфатичен*, -чна, -чно; чеш. *lymfa*, *lymfatický*, -á, -é; польск. *limfa*, *limfatyczny*, -а, -е. В русском языке слово *лимфа* известно с конца XVIII в. Встр. в книге «Дамский врач», перевод с франц. (1793 г., 44; там же «*лимфатические жилы*»). = Ср. франц. (с 1690 г.) *lymphe*, (с 1665 г.) прил. *lymphatique*; нем. *Lymphe*; англ. *lymph* и др. Первоисточник — латин. *lymphā* — «чистая вода», «влага». Старшие формы *lympha* : *limpha*. Старшее знач. «богиня воды» (< греч. *νύμφη* — «нимфа»).

ЛИНГВИСТИКА, -и, ж. — «наука о языке»; «языкознание», «языковедение». Прил. *лингвистический*, -ая, -ое. Сюда же *лингвист*, *лингвистка*. Укр. *лінгвістика*, *лінгвістичний*, -а, -е, *лінгвіст*, *лінгвістка*; блр. *лінгвістыка*, *лінгвістычны*, -ая, -ае, *лінгвіст*, *лінгвістка*; болг. *лингвистика*, *лингвистичен*, -чна, -чно, *лингвистически*, -а, -о, *лингвист*, *лингвистка*; с.-хорв. *лингвистика*, *лингвистички*, -ā, -ō, *лингвистичар*; чеш. *lingvistika*, *lingvistický*, -á, -é, *lingvista*, м. *lingvistka*; польск. *lingwistyka*, *lingwistyczny*, -а, -е, *lingwista*, м., *lingwistka*. В русском языке это название науки о языке получило распространение к 40-м гг. XIX в. Слово *лингвистика* отм. в словарях с 1831 г. (Д. М. «Лит. сл.», 86), *лингвист* — с 1845 г. (Кирилов, 165), прил. *лингвистический* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 254), *лингвистка* — с 1865 г. (Даль, II, 854). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1833 г.) *linguistique* — «лингвистический», (с XVII в.) *linguiste*. Из французского: нем. *Linguistik*, *Linguist*; англ. *linguistics* (от *linguistic* — «лингвистический»), *linguist* и др. Новообразование позднего времени, возникшее на почве отдельных языков самостоятельно (рус. *лингвистика*, м. б., по образцу *статистика*, известного с 1802 г.). Первоисточник — латин. *lingua* — «язык».

ЛИНЗА, -ы, ж. — «главная часть некоторых оптических приборов: прозрачное круглое стекло с выпуклыми или вогнутыми (с обеих сторон) поверхностями, обычно имеющее форму чечевицы». Укр. *лінза*; блр. *лінза*; болг. *линза*. В других слав. яз. линзу называют *чечевицей*: с.-хорв. *сѣчиво*; чеш. *šoška*; польск. *soczewka*; в.- и н.-луж. *sok*. В русском языке слово *линза* довольно позднее. В словарях отм. с начала 900-х гг. (Южаков, XII, 1903 г., 204; позже — Ефремов, 1911 г., 247). = Из немецкого языка. Ср. нем. *Linse* — «линза» и «чечевица». Ср. в других европейских языках: франц. *lentille* — «линза» и «чечевица», но англ. *lens* — «линза» при *lentil* — «чечевица»; ит. *lente* — «линза» (иногда «чечевица») при *lenticchia* — «чечевица»; исп. *lente* — «линза» при *lenteja* — «чечевица». Первоисточник немецкого *Linse* — латин. *lens* — «чечевица».

ЛИНИЯ, -и, ж. — «черта, определяющая предел (начало или конец) какой-л. поверхности или направление в движении». Прил. *линейный*, -ая, -ое. Глаг. *линовать*. Сущ. *линейка*. Укр. *лінія*, *лінійний*, -а, -е, *лініювати*, *лінійка*; блр. *лінія*, *лінейны*, -ая,

-ае, лінеіць, лінейка; болг. лінія, линееен, -йна, -йно, линірам — «линую»; с.-хорв. лінија, лйнеаран, -рна, -рно: лйнеарнй, -ā, -ō, линірати; чеш. linie, linka, прил. lineární, linkovati; польск. linia, liniowy, -а, -е, linijny, -а, -е, linearny, -а, -е, liniować, linijka. В русском языке слово *линия* (сначала писали и *линбѣ*: *линея*) известно с Петровского времени, причем не только в геометрическом смысле (об этом см. Кутина, ФЯН, 35—37, где приведены примеры из научных сочинений, начиная с 1708 г.), но и в знач. «ликия фронта» (ПБПВ, VIII, 198, 1708 г.: «наша линбѣ после бою», «наши линии, которые паки неприятеля атаквали» и т. п.). Кроме того, см. Смирнов, 179. Тогда же появляется и слово *линейка* [ср. в письме Брюса Петру I от 4-VII-1707 г.: «книгу о употреблении циркуля и линейки. . . я. . . перевел» (ПБПВ, V, 680)]. В словарях — с 1731 г. (Вейсман: *линия*, 617, *линейный* корабль, 460). = Заимствовано из голландского или немецкого языка. Ср. голл. linie (теперь чаще lijn); нем. Linie; ит. linea; франц. ligne; англ. line и др. Первоисточник — латин. linea — «льняная нить», «льняной шнур», «ликия», «черта»; этимологически связано с lipum — «лен».

ЛИНОЛЕУМ, -а, м. — «толстый, твердый, непромокаемый холст, покрытый с одной стороны особого рода составом, смесью окисленного льняного масла с копаловыми смолами, канифолью и др., а с другой окрашенный противогнилостной масляной краской, употребляемый гл. обр. для покрытия полов». Укр., блр. лінблеум; болг. линолеум; с.-хорв. линблеум; чеш., польск. linoleum. Слово *линолеум* известно с конца XIX в. (Брокгауз—Ефрон, т. XVII^A, п/т 33, 1896 г., 713; позже — Ефремов, 1911 г., 247). = Ср. англ. linoleum; франц. linoléum; нем. Linoléum и др. Искусственное образование из латинских слов lipum — «лен», «полотно» и oleum — «оливковое (деревянное) масло», придуманное в 1863 г. в Англии изобретателем линолеума (Walton). В русском языке, видимо, при немецком посредстве.

ЛИНЬ, -я, м. — «небольшая пресноводная рыба семейства карповых с темно-зеленой спиной и бурными боками, с очень мелкой чешуей и телом, покрытым густым слоем слизи», Tinca tinca. По говорам: лин, линбк. Укр. лин, род. ліня; блр. лінь, род. ліня; болг. лин; с.-хорв. лйнь, чаще лйньак; словен. linj; чеш. lip (ст.-чеш. líň); польск. lip; в.-луж. lip, lipak; н.-луж. lip. Известно в русском языке с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 69 : 6): lepe — «a tench» («линь»). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 162). Фамилия *Линев* (от *Линь*) известна с 1495 г., прозвище *Линь* — с 1679 г. (Тупиков, 226, 621). = В этимологическом отношении не бесспорное слово. Обычно сопоставляют с лит. lūnas — «линь», латыш. līn(i)s — тж., др.-прусс. lins. Не исключено, однако, что балтийское слово заимствовано из славянских

языков, несмотря на возражения Френкеля (Fraenkel, 373). Если так, то кет основания отказываться от естественного напрашивающегося объяснения о.-с. *linjъ (: *linъ) из *lipnjъ, выдвинутого Уленбеком (Uhlenbeck, KZ, XXIX, 259). Суф. -n-(j-), как в о.-с. *konjъ из *kobjъ или *szъ из *szъrnъ при *szъrati (ср. о.-с. *līnqti < *līrnqti при лит. lip̃ti — «липнуть»). Ср., кстати, с.-хорв. лйнен — «харнус»; польск. lipień — тж. Сближение с редким греч. λιγύς — «морская рыба, предположительно — кефаль» (в некоторых словарях «рыбак») неубедительно, так как это темное слово теперь связывают с λίγον — «лек», «льняная рыбачья сеть» (Frisk, II, 125).

ЛИНЯТЬ, линяю — 1) (о птицах, животных) «периодически терять, сбрасывать и возобновлять шерсть, перья, кожу и вообще наружные покровы»; 2) (о ткани) «менять окраску, цвет», «выцветать». Сущ. лінька. Прил. линючий, -ая, -ее. Укр. ліняти, лінання, линючий, -а, -е; блр. ліняць, ліняние, лінючы, -ая, -ае; болг. излинявам — «линяю», «блекну», лннеене — «линька»; с.-хорв. лйњати се — «терять волосы», «линять» (только о животках), «худеть», «чахнуть», лйњав(н), -а, -о — «облезлый», «ободраный», «полинялый»; чеш. línati — «линять» (только о животных), línání — «линька»; словац. lienit' (sa) — (о животных) «линять», «сбрасывать кожу»; польск. linieć — «линять», linienie — «линька»; в.-луж. lipaś — «линять», «терять волосы, перья, кожу»; н.-луж. lipaś se — «терять перья». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 187, 409: *линяти*). Но слово известно в русском языке с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 42 : 35): lenait — «to staine» («марать», «сажать пятна»; у Джемса — в форме 3 ед.: *линяет*). = О.-с. *linjati. Старшее знач., по-видимому, было то, которое записано Джемсом: «марать», «сажать пятна». Отсюда позже — «ликать» (в разных знач., не только о животных). И.-е. база *leip-. Глагол, возможно, отымеккий, от о.-с. корня *lip-p- (сочетание pp на о.-с. почве дает p). Ср. (в фонетическом отклонении) льнуть из о.-с. *līrnq-ti. См. лепить. В семантическом плане ср. (от той же и.-е. базы *leip-) др.-инд. liprāti — «мажет», «грязнит», gir- — «мазать», «марать», «пачкать»; хетт. lip- — «марать», «пачкать». Другие языковеды сопоставляют с гот. af-lippan — «уходить», «уйти»; латин. lipō — «намазываю», «натираю», «мараю»; греч. λίγναι (у Гесихия) — «поворачиваюсь», «обращаюсь» («изменяюсь?»), ἀλίγειν — «обмазывать»; др.-инд. lināti — «льнет», «приноравливается» (см. Fraenkel, 330). И.-е. корень *lei- — «слизистый», «скользящий» (Рокогно, I, 662, 670), вероятно, тот же, что и в *lei-r- (с расширителем -r-).

ЛИПА¹, -ы, ж. — «лиственное дерево с мягкой, почти белой древесиной, с густой и красивой кроной, с сердцевидными листьями и душистыми желтовато-белыми медоносными цветками», Tilia. Прил. липовый, -ая, -ое. Укр. ліпа, ліповий, -а, -е; блр.

ліпа, ліпавы, -ая, -ае; болг. липа, липов, -а, -о; с.-хорв. лйпа, лйпов(й), -а, -о; словен. lipa, lipov, -а, -о; чеш. lípa, lipovú, -á, -é; польск. lipa, lipowu, -а, -е; в.-ин.-луж. lipa, lipowu, -а, -е. В древнейших памятниках русского языка отм. лишь прокzv. от липа: липовый в Новг. Гл. под. 6636 г., липникъ (< липьникъ) в Купч. 1453 г. (Срезневский, II, 23). Но ср. у Р. Джемса (РАС. 1618—1619 гг., 67:11): lipa. = О.-с. *lipa. Ср. лит. lípa (: lyra); латыш. líera; др.-прус. lípe. Балто-славянское слово, не имеющее соответствий в других н.-е. языках. С греч. ἀλίφαλος (у Гесихия) — «род дерева», вопреки Фасмеру (Vasmer, II, 43), не имеет ничего общего (см. об этом греческом слове: Fraenkel, 366; Frisk, I, 74). Многие этимологи связывают о.-с. *lipa с о.-с. глаголами *lǿpiti, *lipnoti при лит. lípti — тж. [по клейкости (медоносности) липового сока]. См. лепить.

ЛІПА², -ы, ж. (только *од.*) — «фальшивка», «подделка», «нечто ненастоящее» (напр., фальшивый, подложный документ). Прил. липовый, -ая, -ое. Блр. ліпа. В украинско-русских словарях отс. Ср. в этом знач. чеш. padělek, falešný papír. В словарях русского языка липа, липовый впервые — у Ушакова (II, 1938 г., 66, 67), но употр. (в литературном языке), по крайней мере, с начала 20-х гг. Ср. у Есенина в поэме «Анна Снегина», 1925 г., гл. 1: «Купил себе „липу“ и вот. . .». Примечание автора: «„Липа“ — подложный документ» (СС, III, 184). Тогда же появилось прил. липовый (см. Селищев, «Яз. рев. эп.», 77, со ссылкой на газеты 1925 и 1926 гг.). = Первоисточник — жаргон картежных шулеров, откуда, по-видимому, око попало и в воровское арг. Ср. у Даля (II, 855): липок — в шулерской картежкой игре: «мазь, л и п к а я, но не маркая, которою спаиваются две карты и дают средство ставщику вскрыть любую», липкóвое очко — «этою ж мазью наклеенное очко, которое легко отстает, если шаркнуть картою». Ср. липовые очки — «фальшивый паспорт», липа — «подложный документ» в воровском арг. (Тонков, 24). Ср. также выражение идти на клей — «идти на удачное дело» (ib., 40).

ЛІРА, -ы, ж. — «древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент своеобразной формы, на котором аккомпанировали себе поэты, читавшие стихи»; устар. поэт. «символ поэзии, поэтического творчества». Прил. (к лира как муз. инструмент) лирный, -ая, -ое. Укр. ліра, лірний, -а, -е; блр. ліра, лірны, -ая, -ае; болг. ліра; с.-хорв. ліра; чеш. luga; польск. liga. Отм. (в форме lyra) Срезневский (II, 100) в Жит. Фед. Ст. XIII в. В словарях отм. с 1762 г. (Литхей, 304). = Дважды заимствованное. В др.-рус. — непосредственно из греческого. В новое время вторично заимствовано из одкого из западноевропейских языков. Ср. франц. lyre; нем. Lyra (и Leier); англ. lyre; ит. lira и др. Первоисточник — греч. λύρα > латин. lyra. В греч. языке это

слово также чужезычное (из Средиземноморской языковой среды).

ЛИСИЦА, -ы, ж. — «хищное млекопитающее семейства собачьих, с узкой мордой, со стоячими высокими заостренными ушами, с длинным хвостом, с густым пушистым мехом обычно рыжего цвета», Vulpes. Лиса — тж. Сюда же устар. лис — «лисица-самец». Прил. лисий, -ья, -ье. Укр. лисий, реже лисб, лис, лисячий, -а, -е, лисичий, -а, -е; блр. лиса, лисица, лисиний, -ая, -ае; болг. лисийца, лисийчи, -а, -е; с.-хорв. лисийца, лис, лисац — «лис», лисичий, -ā, -ē, лисичин, -а, -о; словен. lisica, lisjak, lisičji, -а, -е. lisičep, -čpa, -čpo; чеш. liška (ст.-чеш. также lisiče и, возможно, lis), устар. lišák — «лис», прил. liščí; словац. liška, lišiak, lišáci, -ia, -ie, lišiacký, -á, -é; польск. lis, lisica, lisi, -ia, -ie; в.-луж. lišak, liška, lišči, -а, -е; н.-луж. liška, lišcyn, -а, -е; полаб. leisēica (Rost, 398). Др.-рус. (с XI в.) лисница, (с XII в.) лисъ, (с XV в.) лисичий, -ья, -ье, (с XVI в.) лисий, -ья, -ье (Срезневский, II, 23-24). Ст.-сл. лисница. Лиса в др.-рус. текстах не встр., в словарях — лишь с 1792 г. (САР¹, III, 1221). = О.-с. *lisъ, произв. *lisica. Слово — темное в этимологическом отношении. В родственных языках ближайшее соответствие видят в латыш. lapsa — тж., связанном по корню с лит. lāpė — тж. Т. о., в о.-с. *lisa является суффиксом, как в о.-с. *osa (> рус. оса) из *vorpa (ср. лит. varpa — тж.). Сочетание ps в общеславянском языке давало s. Резкая несогласованность в вокализме объясняется сознательным искажением фонетической стороны слова на почве табу. Что касается балтийских слов, то их обычно связывают (гл. обр. по звач. и по наличию звуков l и p в корке) с латин. vulpēs: vulpēs — тж. (иногда и с lupus — «волк»); греч. ἀλώπηξ — тж.; др.-икд. lorašāḥ — «шакал», «лисица» и др. (подробнее — Rokogny, I, 1179). Установить едкую исходную и.-е. форму корня невозможно.

ЛИСТ, -á, м. — 1) (мн. листьа) «зеленая пластинка с черенком — орган воздушного питания и газообмена растений»; 2) (мн. листь) «тонкий пласт какого-л. материала (бумаги, железа и пр.)». Собр. (к лист в 1 знач.) листьá. Прил. листовый, -ый, -ое. Глаг. листьáть — «переворачивать листьы». Суц. листьáж — «объем в листьах». Укр. лист, листовий, -á, -é, листьáти, листьá; блр. лист, листьáвы, -áе, -бе, листьáта — «листья»; болг. лист, листьов, -а, -о, листьáк — «листья»; с.-хорв. лист — «лист», «письмо», «газета», «полотно», также «камбала», лиснат(й), -а, -о, листьаст(п), -а, -о, листьав(й), -а, -о, листьати — «покрываться листьовой», «листья», листьне — «листья»; словен. list — «лист» (растения, бумаги), listnat, -а, -о, listati — «листья», «перелистывать», listje — «листья»; чеш. list — «лист», «письмо», «газета», «свидетельство», listový, -á, -é, listovati — «листья», «перелистывать», listí, listoví — «листья»; словац. list, listový, -á, -é, listovat', listie — «листья»; польск. list — устар. «лист бумаги, книги», обычно «пись-

мо», «свидетельство», lišč, listek — «лист» (растения), listowie, liście — «листва», liściewy, -а, -е, listkowy, -а, -е; в.-луж. list — «письмо», «свидетельство», ср. lišč — «лист» (растения), lišćo — «листва», lišćowy, -а, -е — «лиственный», но listny, -а, -е, listowy, -а, -е — «письменный», «почтовый», listować — «переписываться»; к.-луж. list — «письмо». Др.-рус. (с XI в.) — «лист растекия», «лист книги», (с XIV в.) «письмо», «грамота» (Срезневский, II, 23). Другие слова этой группы — более поздние. Напр., «листовое золото и серебро» отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьякова, 166); *листва* входит в общее употр. лишь с середины XIX в. В 1852 г. это слово отм. впервые как обл. арханг. *листва* — «деревья, имеющие листье, листовенный лес» (Опыт, 103). Глаг. *листвать* в словарях отм. с 1938 г. (Ушаков, II, 69). Раньше появился глаг. *перелиствать* (СЦСРЯ 1847 г., III, 188). = О.-с. *listъ. Родственные образования: лит. laiškas : láiškas — «лист» (растения, бумаги), «письмо»; латыш. laiska — «лист льна-долгунца», также laiksne — «кувшинка»; др.-прус. laiskep (вин.) — «книга», srixti laiskas — «крестильная ккижечка». Балтийские соответствия заставляют предполагать, что о.-с. основа на -ō- *list-o- возникла из *lisk-t-o- [с суф. -t-, как в о.-с. *mostъ < *mottъ (ср. *metati), о.-с. *potъ < *pokъ (ср. *pekq)] как следствие упрощения сочетания skt. Другие сопоставления спорны. Ср. др.-инд. riśāti : liśāti — «щиплет» (листья, траву), «обрывает», «рвет».

ЛИТЕРАТУРА, -ы, ж. — 1) «письменность», «совокупность произведений письменности»; 2) «совокупность художественных произведений», «стихи и проза», «словесное искусство, получившее отражение в письменности»; 3) «совокупность печатных произведений, относящихся к той или иной отрасли знания или отрасли искусства». Прил. литературный, -ая, -ое. Укр. література, літературний, -а, -е; блр. літаратура, літаратурны, -ая, -е; болг. литература, литературен, -рна, -рно; с.-хорв. литература (чаще књижевност), литерарни, -а, -о; чеш. literatura, прил. literární; польск. literatura, literacki, -а, -е. В русском языке слово *литература* употр. со 2-й пол. XVIII в. Ср. у Фонвизика в «Письмах к родным из второго путешествия за границу» (август 1778 г., из Франции): «Сие достоинство весьма принадлежит к *литературе*» (СС, II, 451). К 90-м гг. XVIII в. слово *литература* уже было общеупотребительным и во всяком случае более употребительным, чем синоним *словесность*. В словарях — с 1804 г. (Яковский, II, 577: *литература*; там же, 579: *литератор*). Прил. *литературный* в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 256). Раньше встр. в названии «Опыт *литературного* словаря», 1831 г. = Ср. франц. (с XIV в.) littérature; нем. (с XVI в.) Literatur; англ. literature; ит. letteratura; исп. literatura и др. Первоисточник — латин. litteratura — «рукопись», «сочинения», «образованность»,

«филология» (от littera — «буква»). В русском языке из западноевропейских.

ЛИТР, -а, м. — «единица измерения объема жидкостей и сыпучих тел в метрической системе мер». Прил. литровый, -ая, -ое, отсюда литровка. Укр. літр, літровий, -а, -е, літрівка: блр. літр, літравы, -ая, -е, літравка. Ср. болг. літр, літров, -а, -о; с.-хорв. літар; чеш. litr, litrový, -á, -é; польск. litr, litrowy, -а, -е. В русском языке слово *литр* известно (по словарям) с 1804 г. (Яновский, II, 577: *литра* : *литр* — «новая французская мера. . . для измерения жидкостей»). = Восходит к франц. (с 1793 г.) litre. Из французского — англ. litre; кем. Liter; ит., исп. litro и др. Источник заимствования в западноевропейских языках — греч. λίτρα — «единица веса, равная 12 унциям». В греческом языке заимствовано из Средиземноморской языковой среды (из языка долатикского населения Сицилии). Из греческого — средневеков. латин. litra. Из латинского — франц. litron и позже litre. К истории вопроса (о греч. λίτρα) см. Frisk, II, 131. Непосредственно из греческого языка или через старославянский заимствовано др.-рус. литра — «вес», встречающееся в Остр. ев. (Срезневский, II, 25).

ЛИТЬ, лью — «заставлять какую-л. жидкость течь, втекать, сочиться (из сосуда, шланга и т. п.)»; «испускать, излучать (напр., свет)»; «изготавливать какую-н. вещь из расплавленного металла». Возвр. ф. литься. Сов. (только с приставками) вылить, залить, и пр. Несов. (только с приставками) выливать(ся), заливать(ся), наливать(ся) и пр. Сущ. литье, откуда литейный, -ая, -ое. Прил. литой, -ая, -ое, литый, -ая, -ое. Укр. лити, 1 ед. ллю, литися, литий, -а, -е, лиття; блр. ліць, 1 ед. ллю, ліцца, літы, -ая, -е, ліццэ; болг. лѣя (се) — «лью(сь)», наливам — «лью», наливаю, лѣене : лѣяне — «литье»; ср. леяр — «литейщик», леярен, -рна, -рно — «лвтейный»; с.-хорв. літи, 1 ед. ліјем; ср. лив, ливѣне — «литье», ливен, -а, -о — «лвтой»; словен. liti, vlivati, liv — «лвтѣе», lit, -а, -о; чеш. liti (se), но prolévati (se), lití — «литье», linouti se — «струиться» (напр., о лунном свете), litý, -á, -é — «литой»; словац. liat'(sa), 1 ед. lejem, prelievat', liatie — «литье», liaty, -а, -е — «литой»; польск. lać (sie), 1 ед. leje, zalewać, odlew, odlewanie — «литье», lity, -а, -е — «литой»; в.-луж. leć (so), 1 ед. liju, leće — «литье»; н.-луж. laś (se), nalewać. Др.-рус. лити, 1 ед. лию > лью — (с XI в.) «лить», (с XIV в.) «плавить» (точнее — «изготавливать из расплавленного»), (с XIV в.) литый, (с XV в.) литие (Срезневский, II, 24). = О.-с. *liti, 1 ед. *lǝjǝ. И.-е. корень *lǝi- (: *loi-) — «лить(ся)», «течь», «капать». Аблют на вост.-слав. почве: слой (ср. слить, слиться.); рус. диал. (в рус. говорах Прибалтики) лой — «топленое говяжье или баранье сало» (Немченко и др., 146); арханг. сулбѣй — 1) «волнение, толчея в море от столкновения двух встречных течений»; 2) «молодой, еще не выбродивший квас» (Подвысоцкий, 167, 168); олон. «рассол от соленых грвбов» (Куликовский,

115). Ср. лит. lieti, 1 ед. lieju (< lēju < *lēiō) — «лить», «проливать» [ср. liēti — «лить», «отливать (металл)»], lūti — «дождить»; латыш. liet — «лить», lit — «литься», «дождить»; гот. lei ru (только вин. ед.) — «сидр», «фруктовое вино»; др.-в.-н. lith — тж. (и «пиво»); латин. litus (< *leitōs) — «(морской) берег», «взморье»; греч. ἀλειζον (< *lei-tu-on) — «чаша», «кубок»; ирл. liae — «поток»; др.-ирл. lind, л., новоирл. linn, f. — «озеро» (Pokorny, I, 664—665).

ЛИФ, -а, м. — «часть женской одежды, охватывающая грудь и спину». Укр., блр. лиф. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. корсаж (< франц. corsage — тж.); с.-хорв. тесна блуза, тесан јелек; чеш. živůtek (ср. нем. Leibchen — «лиф» при Leib — «тело», «туловище», «живот»); польск. stanik. В русском языке слово лиф известно с XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 332). = Заимствовано, надо полагать, из голландского [ср. голл. lijf — «тело», «туловище», «живот» и «лиф» (Meulen, NWR, Suppl., 56)]. Слово известно также в сканд. яз. (ср. с конечным v: швед., дат., норв. liv — «жизнь», «талин», «лиф»). В семантическом плане ср. ит. vita — «жизнь», «талия», «лиф».

ЛИФТ, -а, м. — «устройство для вертикального подъема и спуска людей и грузов в многоэтажных домах, в шахтах». Прил. лифтовый, -ая, -ое. Сюда же лифтёр, лифтёрша. Укр. ліфт, ліфтер; блр. ліфт, ліфцёр. В других слав. яз. не столь обычно: болг. лифт, но чаще асансьор (< франц.); с.-хорв. лифт, но чаще дйзалица; чеш. lift, но чаще výtah, zdviž; польск. winda, dźwig. В русском языке слово лифт в словарях, скачала энциклопедических, отм. с конца XIX в. См. Брокгауз — Ефрон, т. XXIV, п/т 47, 1898 г., 136: «подъемы (лифты)»; позже: М. Попов, СИС, 1904 г., 222; Биткер, 1905 г., 461. = Восходит к англ. lift — «подъем», «подъемная машина», «лифт»; как глаг. «поднимать», «подниматься». В английском языке это слово скандинавского происхождения. Ср. исл. lofta — «поднимать» при loft — «воздух»; швед. lyfta — «поднимать» при luft — «воздух» (но hiss — «лифт»). Из английского: кем. Lift; хикди лифт' и др. Ср. франц. ascenseur — «лифт», ко liftier — «лифтер»; ит. ascensore; исп. ascensor.

ЛИХВА, -ы, ж., устар. — «прибыль», «ростовщический процент» (теперь гл. обр. в наречном выражении с лихвой — «с избытком»). Прил. устар. лихвенный, -ая, -ое — «ростовщический». Укр. лихвіа; болг. лихва, лихвен, -а, -о, лихвар — «ростовщик», «лихоимец»; с.-хорв. лихва — «ростовщичество», лихвар — «ростовщик»; чеш. lichva — «ростовщичество», lichvář — «ростовщик»; словац. lichva — 1) «скот», 2) «лихва», lichvář — 1) «скототорговец», 2) «ростовщик»; польск. lichwa — «ростовщические проценты», «ростовщичество», lichwiarz — «ростовщик»; с теми же знач. в.-луж. lichwa, lichwar. Др.-рус. лихва — «лихва», «рост», «процент» (Срезневский, II, 25—26). = Образо-

вано с суф. -v-(a), как в рус. листва, в о.-с. *relva (> ст.-сл. рѣква) и др. Знач. «рост» (= «процент») > «ростовщический процент» связано с о.-с. *lichъ — «превышающий меру» > «чрезмерный» > «злой». Очень еще распространенное старое мекке (впервые — Miklosich, EW, 168), будто о.-с. *lichva заимствовано из готского языка (хотя гот. *leihva — «заем», «ссуда» письменными памятниками не засвидетельствовано, а в гот. leihvan — «сужать» h из н.-е. kⁿ), не может считаться достаточно убедительным. См. критические замечания Кипарского (Kiparsky, GSL, 206—207).

ЛИХОЙ, -ая, -ое, — 1) «удалой», «беспашный», «ухарский»; 2) «злой», «злостный», «лютой», «свирепый», «жестокый»; 3) «несущий несчастье», «полный бед, тягот», «вредносный», «тяжелый». Кр. ф. лих, -а, -о. Нареч. лихо. Сущ. лихач, лихость. Укр. лихий, -а, -б (только в отрицательном смысле), лихо — «беда», «несчастье», кареч. лихо; блр. ліхі, -а, -б, сущ. ліха; болг. лих, -а, -о — 1) «лихой», «молодецкий», 2) «своерравный», 3) «коварный», «лукавый»; с.-хорв. лих, лиха, лихо: лихи, -а, -б, — «непарный», «нечеткий»; словен. lih, -а, -о — тж.; чеш. lichý, -а, -е — тж.; словац. lichý, -а, -е — «пустой», «нечетный»; польск. lichy, -а, -е — 1) «бедный», «убогий», 2) «ничтожный», «жалкий», lichota — «беда», «зло», «нечет», lichota — «ничтожество», «халтура»; в.-луж. lichí, -а, -е — «голый», «пустой», «даровой», «вольный». Др.-рус. (с XI в.) лихъ, лихий > лихой — «превышающий меру», «чрезмерный», «чрезвычайный» [Иаб. 1076 г., 239 об. (речь идет о чрезмерно обильной пище)]; «лишний», «излишний» (ib, 103: «не оплатити съ лихими рѣчьми»); «страшный», «ужасный», «несообразный», «дурной», «плохой» (ἀτοπος, δεινός), «тягостный» (λυπερός), «злой», «злостный», «мерзкий» (πονηρός) [Хр. Г. Ам. (Истрия, III, 253)]; «лишенный (чего-л.)», «плохой», «испорченный»; субст. лихос — «избыток»; прозвище Лихый известно с XI в. (Упирь Лихый) [Срезневский, II, 29—30]. Ст.-сл. лихъ, лихын — тж. = О.-с. *lichъ, -а, -о: *lichъь, -аја, -оје. И.-е. основа *leikⁿ-s-o-, с закономерным изменением на о.-с. почве ks > ch. Корень *lekⁿ — «оставлять», «переставать» (Pokorny, I, 669—670). К этому и.-е. корню восходит -лѣк- в др.-рус. отлѣкъ — «остаток» (Срезневский, II, 797), совр. рус. калека (см.). См. еще лишай, лихва, лишь.

ЛИЦО, -а, ср. — 1) «передняя (с глазами, носом и ртом) часть головы человека»; 2) «отдельно взятый человек как член общества», «личность»; 3) «передняя, показная сторона предмета». Прил. (к лицу во 2 знач.) личный, -ая, -ое, (к лицу в 1 знач.) личный, -ая, -бе, (к лицу в 1, 3 знач.) личевой, -ая, -бе. Укр. лице (: обличчя, но «лицо во 2 знач.» — особа), лицевий, -а, -е, лицовий, -а, -е, личити — «быть к лицу». Ср. блр. твар — «лицо в 1 знач.», асба — «лицо во 2 знач.», правы бок — «лицо в 3 знач.». Ср. в других слав. яз.: болг. лице, лицев,

-а, -о, личен, -чна, -чно; с.-хорв. лице, личан, -чна, -чно: лични, -а, -б, личити — «быть похожим»; словен. lice — «щека», («лицо в 1 знач.» — obraz, «лицо во 2 знач.» — oseba), lice, -čna, -čno; чеш. lice — «щека» («лицо в 1 знач.» — obličej, tvář, «лицо во 2 знач.» — osoba); польск. устар. lice: lico — «лицо», «лик», «лицеван сторона» (обычно «лицо в 1 знач.» — twarz, oblicze, «лицо во 2 знач.» — osobistość, osoba, «лицо в 3 знач.» — prawa strona); в.- и н.-луж. lico — «щека», «лицо». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лице — «лицо», «щека», «личность», «перед», «образ», «вид», личный. = О.-с. *lice, где *lic- (<*lik-) — корень. Относительно этимологии этого слова см. *лик*.

ЛИШАЙ, -я, м. — 1) «заболевание кожи, характеризующееся появлением пятен или сыпи, покрывающихся чешуей или коростой, и самые эти пятка и сыпь»; 2) (на коре деревьев, на почве, камнях) «карост или налет, состоящий из гриба и водоросли и представляющий собою род низших растений, в известных случаях (напр., на коре деревьев) вредоносный». Лишайник — то же, что *лишай* во 2 знач. Прил. лишайный, -ая, -ое. Укр. лишай, лишайника, лишайный, -а, -е; блр. лишай (бот. и мед.), лишайник (бот.), лишайны, -аи, -ае, лишайнікавы, -ая, -ае; болг. лишей; с.-хорв. лишай, лишайив(и), -а, -о — «покрытый лишаями»; словен. lišaj; польск. liszaj, liszajowaty, -а, -е; в.-луж. lišawa, lišajty, -а, -е; н.-луж. lišajca. Др.-рус. и ст.-сл. лишай (Библия, Левит, XXI, 20, по сп. XIV в.), лишайный (Панд. Ант. XI в.) [Срезневский, II, 34]. = О.-с. *lišaj. Бесспорного объяснения не имеется. По большей части сближают с о.-с. *lichъ — «злой» (см. *лихой*). Ср. в говорах: орл. лихбй — «накожные болезни, особ. чирья»; симб. лихбй — «кокская болезнь, гнойные желваки»; калуж. лихье — «гнойная язва»; волог. лихотка — «скорбь», «утробная хворь» (Даль, II, 858—859). С другой стороны, ср. *лихва* — «избыток», «излишек», «рост» (= «проценты»). Суф. *-е-ј-(ь) [>-ај-(ь) после швпящих], как в рус. *обычай*, *урожай* и т. п.

ЛИШАТЬ, лвшаяю — «оставлять кого-л. (что-л.) без чего-л. (кого-л.)», «отнимать у кого-л. что-л.». Сов. лишить. Возвр. ф. лишаться, лишиться. Сущ. лишение. Укр. лишати(ся), лишити(ся); болг. лишавам — «лвшаяю», лишá — «лишу»; с.-хорв. лишавати (се) — «лишать(ся)», лишити (се); польск. устар. liszyć się — «избавиться» (от кого-л., чего-л.), «отстраниться от чего-л.», совсем редко liszyć — «лишить». Вообще слово характерно гл. обр. для русского языка. Др.-рус. (с XI в.) лишити, лишитися — «лишиться», «отказаться», «пропустить», позже с (XIII в.) лишати, (с XI в.) лишатися, лишение — «нужда», «бедность» (Срезневский, II, 34, 35, 36). Ст.-сл. лишити (Супр. р. — Meyer, 113). = О.-с. *lišiti (se). Произв. от *lichъ (см. *лихой*).

ЛИШЬ, нареч., частица, союз — «только», «включительно»; (как союз) «как только», «едва». В сев.-рус. говорах: лишá, лишб

(Даль, II, 861); лишо, лишá (Подвысоцкий, 83). Укр. лишé, редко лиш. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) лише — «только», «больше», «кроме» (Срезневский, II, 35; здесь интересный пример из Феод. Печ., где в одной фразе лише встр. в знач. и «только», и «больше». Ст.-сл. лише — «больше» (Супр. р. — Meyer, 113). = По происхождению — форма им.-вин. ед. ср. р. сравнительной степени от о.-с. *lichъ: lišъjъ. *lišъši, liše.

ЛОБ, лба, м. — «надглазная, надбровная часть человеческого лица (или головы животного)». Прил. лобный, -ая, -ое, лобастый, -ая, -ое, лобовый, -ый, -бе. Укр. лоб, род. лоба, лобний, -а, -е, лобатий, -а, -е, лобовий, -а, -е; блр. лоб, род. лба, лобны, -ая, -ае, лобаты, -ая, -ае, лобавы, -ый, -бе. Из русского — болг. книжн. лоб — «төмя», «чело» (обычно чело). И в других слав. яз. в знач. «лоб» употр. чело: с.-хорв. чело (ср. лобања — «челюсть»); словен. čelo (ср. lobnja — «челюсть»); чеш. čelo (ср. lebka — «челюсть», lebění — «челюстной», в поэт. речи встр. и leb — «челюсть»); словац. čelo (ср. lebka — «челюсть», lebění, -а, -е, lebkový, -а, -е — «челюстной»); польск. czoło (ср. łeb — «голова», «башка», иногда и «лоб», но гл. обр. в фольклоре или в ирон. употр.); в.-луж. čolo; н.-луж. соло. Др.-рус. лъбъ > лобъ — «челюсть», «голова» в Пов. вр. л. под 6420 г., о смерти Олега: «и вступил (Олег) ногою на лобъ» (=челюсть коня); ср. там же: «отъ сего ли лба смърть»; см. другие примеры у Срезневского (II, 59); все они — с о после л в им.-вин. ед., но ср. лъбъ — в Хр. Г. Ам. (Истрик, III, 111). У Срезневского (ib., 59—60) отмечены также «лъбное мѣсто» и (в Арханг. еп.) «лъбово мѣсто». Полная ф. (лобовый: лобовой) в словарях отм. с 1792 г. (САР¹, III, 1248), лобастый — с 1731 г. (Вейсман, 611). В старославянских памятниках балкацкого происхождения встр. лъбнє мѣсто («Синайский молитвенник», 50). = О.-с. *лъбъ. Старшее знач. «челюсть», «челюстная коробка». Поэтому можно увязывать с рус. луб (см.), лубок (см.). И.-е. база *leubh- (: *loubh- : *lūbh-) — «скинать кору», «облупить» (Pokorny, I, 690). К этому корневому гквзду, кроме о.-с. *лъбъ, относится о.-с. *lubъ (рус. луб, лубок, лубяной). Старшее знач. о.-с. *лъбъ было близже к знач. «луб», «изделие из луба или лыка», «лубяная коробка». Ср. у Срезневского (II, 48): лубъ — «лубяной короб». Ср. нем. Korf — «голова» при др.-в.-нем. korf : chirh — первоначально «чаша», «кубок», «черпак»; фракц. tête — «голова» из латин. testa — «глиняный горшок», «черепок», «скорлупа».

ЛОБЗИК, -а, м. — «легкий ручной (в виде рамки) инструмент с тонкой пилкой для узорного выпиливания». Укр. лобзик; блр. лобзік. Ср. польск. laubzega. В других слав. яз. отс. В русском языке слово лобзик известно, судя по словарям, с середины XIX в. (СЦСРЯ 1847 г., II, 260: лобзік — «пила с железным станком для пиления металлов»). В этой форме (лобзик) употреблялось почти до конца столетия. В форме

лобзик и с совр. знач. — с начала XX в. (Южаков, XII, 1903 г., 273). = Восходит к нем. Laubsäge, f. — тж. (< нем. Laub — «лист», также «листва», «зелень» + Säge — «пила»), причем подверглось фонетической и морфологической переработке. Ср. *верстак* (см.).

ЛОВЕЛАС, -а, м. — «любитель поволочиться за женщинами», «соблазнитель женщин», «волокита». Глаг. ловеласничать. Укр. ловелас, ловеласничати; блр. лавелас, лавеласничаць; болг. ловелас; польск. lowelas. В форме *Ловелас* (с большой буквы, но в совр. знач.) встр. у Пушкина в письме к Вульффу от 27-X-1828 г.: «Тверской *Ловелас* С. Петербургскому Вальмону здравия и успехов желает» (ПСС, XIV, 33). У Пушкина это слово чаще встр. в форме *Ловлас* (СЯП, II, 502—503). В словарях — с 1845 г. (Кирилов, 168). Позже отм. глаг. ловеласничать [в словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 81)]. = По имени (Lovelace) персонажа романа С. Ричардсона «Кларисса Гарлоу» (1747—1748 гг.). Ср. акгл. loveless — «безлюбый», «не основанный на любви» (от love — «любовь»). В русском языке, видимо, из французского (lovelace), где оно известно (как нарицательное) с 1796 г.

ЛОГАРИФМ, -а, м. — «показатель степени, в которую следует возвести число, называемое основанием, чтобы получить данное число». Прил. логарифмический, -ая, -ое. Глаг. логарифмировать. Укр. логарифм, логарифмичний, -а, -е, логарифмувати; блр. лагарыфм, лагарыфмічны, -ая, -ае. Ср. болг. логаритъм, логаритмічен, -чна, -чно; с.-хорв. логаритам, логаритамскѣ, -а̄, -о̄; чеш. logaritmus, logaritmičský, -á, -é; польск. logarytm, logarytmiczny, -а, -е. В русском языке известно с начала XVIII в. (см. Кутика, ФЯН, 77: «таблицы логарифмов» в документе 1716 г.). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 334: логаритм). = Ср. франц. (с 1627 г.) logarithme; нем. Logarithmus; англ. logarithm; ит., исп. logaritmo и др. В русском языке, видимо, из французского. Во французском восходит к позднему латинскому термину logarithmus, созданному шотландским математиком Непером в 1614 г. на базе греч. λόγος в знач. «соответствие», «соотношение» и ἀριθμός «число».

ЛОДКА, и, ж. — «небольшое, гл. обр. речное судно, гребное или с мотором для передвижения на небольшие расстояния». Прил. лодочный, -ая, -ое. Блр. лодка, лодачны, -ая, -ае. Из русского — болг. лодка, (наряду с ладия). Ср. чеш. lod'ka — тж. (от lod'); польск. łódka — тж. Соответствующие образования в других слав. яз. см. в ст. ладья. Др.-рус. лодъка в Новг. I л. по Комисс. сп. под 6736 г.: «приидоша Емь... в лодках» (Насонов, 270). Кроме того, Срезневский, II, 41. = Этимологически связано с др.-рус. лодья и ст.-сл. ладни (см. ладья). Образовано от того же корня (о.-с. *old-) с помощью суф. -ък-а.

ЛОДЫРЬ, -я, м. — «бездельник», «лентяй». Глаг. лодырничать. В говорах лодырь

— также «оборванец», встр. и в форме лодарь, лодарничать (Даль, II, 863). Укр. лодар (< лодарь под влиянием ледай, ледачий), лодарювати (но лотр — «вор», «разбойник», «плут»); блр. лодар, лодарничаць. Ср. с.-хорв. лотар — «распущенный, скверный человек», «лентяй», «пьяница», лотар, -тра, -тро: лотри, -а, -о — «распущенный», «распутный», «ленивый», «вялый»; чеш. lotr — «кегодий», «подлец», «разбойник», отсюда lotrovati — «безобразничать» (ср. lenoch, lajdák, rovaleč — «лодырь»); словац. lotor — «разбойник», польск. lotr — «вор», «разбойник», «мошенник», «бездельник», отсюда lotrować — «разбойничать», «распутничать» («лодырь» — próżniak, łazik). В русском языке лодырь и лодарь отм. в словарях как диалектные с 1852 г. («Опыт», 104) Правда, в «Пар. сл. моск.» 1580 г. (285) фракц. lagron («вор», «разбойник») переведено по-русски как таут ladre. Первое слово — тать, второе, по мкекию издателя (Ларик, 104), — лодырь: лодарь. Но это маловероятно, скорее всего ladre здесь — ит. ladro — «вор» (с устарелым или ошибочным е вм. о: ср. ladrone — «разбойник»), добавленное составителем словаря для пояснения. = Происхождение слова лодырь не вполне ясно. По-видимому, это слово чужезычное, попавшее в вост.-слав. языки из других славянских, где это слово, правда, имеет и несколько другое значение, и другую форму (с согласным t). В славянских языках это слово заимствовано или из церковной латыни (ср. латин. latrō — «разбойник»), или из немецкого языка (ср. кем. Lotterbube при ср.-в.-нем. lotter — «бездельник», «шалопай», «прощелыга», «плут». — Kluge¹⁰, 310). На вост.-слав. почве это слово подверглось некоторой переработке (на русской почве, м. б., вследствие сближения с лодья, лодочник, лодарь, ка украинской — с ледачий: ледачий). Форма лодырь < лодарь — как судырь вм. сударь; ср., напр., у Гоголя в «Мертвых душах», т. I, гл. X: «судырь ты мой» (ПСС, VI, 199); ср. также поводырь.

ЛОЖА, -и, ж. — (в зрительном зале) «место для небольшой группы зрителей, отделенное барьером от других мест». Укр., блр., болг. лџа; с.-хорв. лџа; чеш. lóže; польск. łoża. В русском языке слово лџа известно с 1-й пол. XVIII в. В конце XVII в. этого слова еще не было. П. А. Толстой («Путешествие», 1697—1699 гг.) называет ложи чуланами: «в одком театруме чуланов 200» (Венеция, 546). Но ср.: «сизу в одной ложе» (речь идет об оперном театре в Италии — ИКИ, 128, 1733 г.). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 335). = Восходит к франц. loge — «хижина», «балагаи», «каморка», «ложка» [< loige < франк. *lau-bja (ср. нем. Laube — «беседка, обвитая зеленью»)]; обратное заимствование — кем. Loge — «ложка». В конце XIX в. к франц. loge восходит и акгл. lodge — «домик», «сторожка у ворот», «охотничий домик», а также «масонская ложка» (ср. box — «ложка в театре»). Знач. «масонская ложка» у слова loge появилось во французском языке (в

1740 г.) под влиянием англ. lodge — «масонская ложа» (масонские ложи сначала появились в Англии). Ср. ит. loggia massonica (но «ложа в театре» — palco). В русском языке — из французского.

ЛОЖКА, -и, ж. — «один из предметов столового прибора с круглым или овальным углублением (выемкой) на конце, предназначенный для зачерпывания жидкой или рассычатой пищи». Прил. ложечный, -ая, -ое. Укр. ложка, ложковий, -а, -е; блр. лыжка, лыжкавы, -ая, -ае; болг. лъжица; с.-хорв. лажница : жлїца (< лжица) — «ложечка» («ложка» — кашка); словен. žlica; чеш. lžíce, lžicový, -а, -е; словац. lyžica; польск. łyżka, устар. łyża — «большая ложка»; в.- и н.-луж. lžica. Др.-рус. лъжица в Пов. вр. л. под 6504 г. и др. (Срезневский, II, 62). Также ложка (Кочин, 174). У Срезневского (II, 43) примеры употр. слова ложка не ясны по знач., но здесь отм. любопытное лъжа — «желоб», «канал» (ib., 61). = О.-с. *lžica : *lžьka. В этимологическом отношении слово кейсное (литературу см.: Преображенский, I, 464—465; Vasmer, REW, II, 53). По фокетическим причинам кельзя увязать кн с о.-с. *lizati (критические замечания см. Walde—Hofmann³, I, 801), ни с о.-с. корнем *leg- : *log- (через знач. «углубление», «выемка»). М. б., относится к и.-е. *leug- (: *loug- : *lug-) — «гнуть», «сгибать». Ср. лит. lūgnas — «гибкий»; латин. luctor — «состязаясь в борьбе» (< «изгибаюсь»); греч. λύκος — «ивовая ветвь», «ивовый прут», λυγίζω — «сгибаю», «изгибаю». Современная форма ложки (прототипом которой является согнутая горсткой ладонь) не существовала испокон веков; м. б., о.-с. *lžь-к-а : *lžь-к-а с корнем из *lūg- относится к одному корневному гнезду с о.-с. *lyža (> рус. лыжа)? Ср. польск. устар. łyża — «большая ложка» и łyże (совр. łyżwy) — «коньки». В семантическом плане ср. в скандинавских языках: норв., дат. ske — «ложка» и ski — «лыжа», восходящие к одному и тому же о.-г. *skaī ran — «раскалывать», «откалывать», «расщеплять» (Falk—Torp², II, 990, 991). Вполне возможно, что в доисторическое время не только форма ложки, но и ее назначение в процессе принятия пищи было иное, чем в IX—XI вв.

ЛОЗА, -ы, ж. — «прут», «хворостина», «побег или ствол кустарникового растения, напр. винограда». Прил. лозовый, -ая, -ое, лозный, -ая, -ое. Сущ. лозина — «ивовый прут», лозняк — «ивовый кустарник». Укр. лоза, лозовий, -а, -е, лозний, -а, -е, лозина, лозняк; блр. лаза, лазіна, лазавы, -ая, -ае, лазняк; болг. лоза — «виноградная лоза», лозе — «виноградник»; с.-хорв. лоза — «виноградная лоза», «прут (вообще)», лозник — «виноградник», «лозняк», лозан, -зна, -зно : лознї, -а, -о; чеш. (только диал.) и словац. loza — «виноградная лоза»; польск. łoża — «ива», «прут», łożowy, -а, -е — «ивовый», łożina. Др.-рус. (с XI в.) лоза — «виноградная лоза», «розга», лозь — «лозняк».

«ивьяк», лозне — «хворост», лозный, лозже (с XIII в.) лозина — «ива» (Срезневский, II, 44). = О.-с. *loza. И.-е. корень *log'- — «прут» находится в каких-то отношениях с корнем *leg'h- — «низкий», «нижний», «надпочечный». Ср. греч. (у Гесиохия) ὀ-λόγιστος, n. — «ветвистый», хата-λόγισ, вин. — «мирт», «миртовая ветвь» (Роконю, I, 660, 691). Сопоставление с лвт. lazda — «палка» вызывает сомнения, о которых см. Fraenkel, 348.

ЛОКОН, -а, м. (чаще мн. локон) — «прядь вьющихся или завитых волос». Укр. локон (чаще кучер, род. кучеря); блр. локан (также кудзер). Ср. чеш. lokna : loka (также kadeř); польск. lok (и rukiel, kędziog). В других слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XVIII в.: локон — «парик» (Смирнов, 181). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 388: локены). = Восходит к кем. Locke — тж. (в форме мн. ч. — Locken). Ср. устар. сикоким бѹкли (сначала оно было возможно и в ед. ч.: бѹкля) < фракц. boucle, f. — тж., ко потом форма ед. ч. исчезла.

ЛОКОТЬ, локтя, м. — «место сгиба руки и соединения плечевой кости с костями предплечья»; «выступающий угол верхней конечности»; устар. «часть руки от локтевого сгиба до конца среднего пальца» (отсюда локоть — «мера длины»). Прил. локтевой, -ая, -ое. Укр. лікоть, род. ліктя, ліктьовий, -а, -е; блр. локца, род. локця, локцевы, -ая, -ае; болг. лакът, мн. лакти, лакътен, -тна, -тно; с.-хорв. лакат, род. лакта, лакатнї, -а, -о; словен. laket; словац. laket', laketný, -а, -е; чеш. loket, loketní; польск. łokieć, łokciowy, -а, -е; в.-луж. łochć; н.-луж. łokś. Др.-рус. лакъть — «локоть», также «петля», реже локоть, локъть, лакътный (Срезневский, II, 6, 7, 45). Прил. локтевой в словарях — лишь с 1814 г. (САР², III, 599.). = И.-е. основа *el-ek- (: *ol-ok-) от корня *el- — «сгибать» (Роконю, I, 308). Определить общеславянскую форму слова келегко. Предполагают *olkъть. Можко было бы ожидать если ке *olekть, то *olokть [> (с перестановкой) *olkotъ], где -t-(ь) — суф. Первокачалько это слово склокалось, м. б., по основам ка согласный (род. мк. на -ъ). Колебание lo- : la- в качале этого слова в славянских языках обычно связывают с характером ударения (при с.-хорв. лакат с долгим нисходящим ударением следовало ожидать в русском локотъ). Но устойчивость др.-рус. лакъть при редком локоть (с lo и с o после к) трудно объяснима: можко было бы объяснить это качальное la влиянием старославянского языка, такое же кежидакое la имеется в словацком языке (laket'). Кроме того, давно уже обращает на себя внимание архаг. альчик (< *алечик?) — «говяжья надкопытная кость», «лодыга», «бабка» (Даль, I, 11; у Подвысоцкого отс.), которое, вероятно, восходит к и.-е. оскве *ol-ek-. Ср. лит. устар. uolektis : uolaktis — «локоть как мера длины» [и.-е. *ol(e)kt-] при обычном alkūnė : elkūnė — «локоть» (с и.-е. основой *ol-k-); латыш. elkoniš —

«локоть» и устар. olekts — «локоть (мера длины)»; др.-прус. woltis — «предплечье», woaltis — «локоть» (и.-е. *ōlkt-). Ср. (без суффиксального -t-): греч. (у Гесихия) ἄλαξ — «предплечье»; арм. олокх — «голень», «кость». С другим оформлением ср. др.-в.-нем. elina, ср.-в.-нем. elne, совр. нем. Elle — «локоть»; латин. ulna (< *olinā) — тж. По предположению Махека (Machek, ES, 274), на формирование этого слова в общеславянском языке оказало влияние слово *nogъть, ибо локоть как мера длины предполагает расстояние от локтевого сгиба до когтя среднего пальца руки.

ЛОМАТЬ, ломаю — «ударом или роняя разбивать что-л. цельное (твердое, крепкое) на части, на куски», «приводить какую-л. вещь в негодность, лишая цельности и формы». *Сов.* (только с приставками) *сломать* и др. *Возвр. ф.* *ломаться*. Ср. *разг.* *ломить* — «работать (на кого-л.), выбиваясь из сил», также «ломать», *сов.* (только с приставками) *разломить*, *переломить* и др. *Возвр. ф.* *ломиться* — «врываться силой». *Безл.* *ломит*. *Сущ.* *лом*, *ломка*. *Прил.* *ломкий*, -ая, -ое. Укр. *ламáти(ся)*, *ломíти(ся)*, *лом*, *ломка*, *ламкíй*, -áй, -бе; блр. *ламáць*, *ламáцца*, *лом*, *ломка*, *ломкí*, -аі, -ае; болг. *ломя(се)* — «ломаю(сь)», «ломлю», *лом* (только как орудие ломки, инструмент), *ломлív*, -а, -о — «ломкий»; с.-хорв. *ломити(се)* — «ломать(ся)», *лом* — «ломка», «грохот», *ломáк*, -мка, -мко: *ломкí*, -á, -б, *ломльив(й)*, -а, -о; словен. *lomiti(се)*, *lom*, *lomljiv*, -а, -о (знач. — как в с.-хорв.); чеш. *lámati(се)*, но *lomiti rukama* — «ломать руки», *lomiti se* — (о лучах) «преломляться», *lom* — «каменоломня», «преломление лучей», «разлом»; словац. (с теми же знач.) *lámat'(sa)*, *lomít'(sa)*, *lom*; польск. *łamać(się)*, *łom* — «лом (инструмент)», «груда обломков», «глыба», *łamliwy*, -а, -е — «ломкий»; в.-луж. *łamać(so)* — «ломать (-ся)»; н.-луж. *łamać*: *łomiś* — тж. Др.-рус. (с XI—XII вв.) *ламатн* > *ломати*, (с XIII в.) *ломити*, *ломитися*, (с XII в.) *ломъ* — «ломание» («ломка»), (с XVI в.) «бурелом» (Срезневский, II, 7, 46; Доп. 155). Ст.-сл. *ламатн*, *ломитнса* (SJS, II: 16, 106). Позже — *лом* — «орудие ломки, откалывания» [ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *лом* — «рычаг железный» (Аверьянова, 167); там же: *лом* — «боль в костях»], *ломкий* (Вейсман, 1731 г., 772). = О.-с. **lomiti*, итератив **lamati*. И.-е. корень **lem-* (: **lom-*). Ср. лит. *laminti* — «комкать», «мять», *lāminti* — «переплетать», дальше по значению *lėmti* — «судить», «предопределять» (отсюда *lėmtis* — «рок»), «назначать», «определять», *līmti* — «надламываться, ломаться (под тяжестью)»; латыш. *lamatas* — «западня», «кашкан», *lėmt* — «вынести приговор», *līmt* (=лит. *līmti*); др.-в.-нем. *lahm* (совр. нем. *lahm*) — «хромой», «калека», *lemian* — «калечить»; др.-исл. *lami* — «калека» (совр. исл. *lamur* — «парализованный»), др.-исл. *lemia* (совр. исл. *lemja*) — «бить», «колотить», совр. исл. *lama* — «повреждать», «парализовать»; ср.-ирл. *lem* —

«бессильный», новоирл. *leath* — «несоленный», «сырой» (подробнее см. Pokorny, I, 674).

ЛОМБАРД, -а, м. — «учреждение, выдающее на определенный срок денежные ссуды под залог движимого имущества». *Прил.* *ломбардный*, -ая, -ое. Укр. *ломбард*, *ломбардний*, -а, -е; блр. *ламбард*, *ламбардны*, -ая, -ае. Ср. польск. *lombard*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *заложна къща*; с.-хорв. *залѡгаоница*. В русском языке известно по словарям с 1804 г. (Яновский, II, 601). = Восходит к устар., ныне же употр. франц. *lombard* — «ростовщик» [среди ростовщиков в старой Франции было много итальянцев (особенно с севера Италии), которых в просторечии французы называли *lombards* — «ломбардцами», от *Lombardie* — «Ломбардия», провинция на севере Италии]. Собственно же «ломбард» по-французски — *mont-de-piété*. Слово *lombard* из французского языка попало (в XVII в.) в немецкий (*Lombard*) и стало здесь обычным наименованием ломбарда. В русском, м. б., непосредственно из французского.

ЛОПАТА, -ы, ж. — «ручное орудие труда с длинной рукоятью и нижним плоским широким (обычно металлическим) концом (для копания, сгребания и т. п.)». *Прил.* *лопáтный*, -ая, -ое. Укр. *лопáта*; блр. *лапáта*; болг. *лопáта*; с.-хорв. *лѡпата*; словен. *lorata*; чеш. *lorata*; польск. *łopata*; в.- и к.-луж. *łopata*. Др.-рус. (с XI в.) *лопата* (Срезневский, II, 47). = О.-с. **lorata*. И.-е. корень тот же, что и в рус. *лапа* (см.), — **lēr-*: **lōr-* (о.-с. **lara*): **lēr-*, выражавший понятие о плоскости (Pokorny, I, 679). Ср. лит. *lopetà*; латыш. *lāpsta* — «лопата», «заступ»; др.-прус. *lopto* — тж. Другие соответствующие образования в и.-е. языках, восходящие к этому и.-е. корню, см. под *лапа*.

ЛОПАТКА, -и, ж. — «одна из пары плоских, широких, лопатообразных костей, прилегающих у человека к задней поверхности грудной клетки», *Scapula*. Укр. *лопáтка*; блр. *лапáтка*; болг. *лопáтка* (чаще *плѣтка* < *плещка*); с.-хорв. *лѡпатница* (или *плѣшка*); словен. *loratica*; чеш. *loratka*; польск. *łopatka*; в.-луж. *łopatka*; н.-луж. *lorata*. В русском языке известно с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (RAS, 1618—1619 гг., 68:9): *loradka* — «the arme pit» («подмышка?»). = Названо по внешнему сходству с маленькой лопатой. См. *лопата*.

ЛОПОТАТЬ, лопочу, *прост.* — «торопливо, сбивчиво, невнятно говорить», «говорить на непонятном языке», «лепетать». Укр. *лопотáти*, *лопотíти*; блр. *лапатаць*; словац. *lapotat'* — «лепетать». Ср. с.-хорв. *лопáтати* — «хлопать», «шуметь», также «болтать чепуху», «говорить чушь»; чеш. *lorotiti se* — «маяться с чем-л.», «биться над чем-л.», *lorota* — «изнурительный труд». Др.-рус. (с XII в.) *лопотати* — «лепетать», позже *лопотъ* — «вошь(?)» (Срезневский, II, 47). = О.-с. **lorotati*, **lorotъ*, где **lor-* корень,

-ot- суф., как, напр., в *грохот* (см.). И.-е. звукоподражательный корень *lep- (: *lor-). Подробнее — Pokorny, I, 677. См. *лепетать*.

ЛОПУХ, -á, м. — «род сорняков, репейник, растение с очень широкими плоскими (лапистыми) листьями и цепкими шаровидными цветками», *Agrostium*. Сущ. лопушник. Укр. лопух; блр. лопух; болг. лопуш (чаще репей); с.-хорв. лопух, лопушац; чеш. lopuch (диал. lorup); польск. łopuch, łopian. Ср. в.-луж. (słódke) łopjena, мн. — «конский щавель». Ср. словен. geruh — «лопух», но laruh — «мать-и-мачеха» (*Tussilago farfara*). В русском языке, судя по словарям, сначала появилось *лапушник* (с а после л). Оно отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 161). Позже — Нордстет, I, 1780 г., 327: *лапушник* — «glouteron, bardane»; *лопух* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 264: *лопух* : *лапух*). = О.-с. *loruch (: лорупь и др.?). Естественно объяснять это слово как связанное с *лапа* (см.), *лопата* (см.). Ср. лит. lãpas — «лист». Растение могло быть названо так по его широким листьям (Bernker, I, 733). Но некоторые языковеды решительно (Machek, ES, 275) или с колебаниями (Walde—Hofmann³, I, 762) связывают о.-с. название репейника с латинским его наименованием *larpa* (если оно из *lãrã*). Этимология слова *larpa* не вполне ясна.

ЛОРНЕТ, -а, м. — «оптическое приспособление, род очков или монокля, обычно в оправе, с ручкой». Сюда же *лорнировать*. Укр. лорнет, лорнировать; блр. ларнет, ларнираваць; болг. лорнет; с.-хорв. лорнет. Ср. чеш. lornět, lornop (и lornop) — «монокль»; польск. lorneta — «бинокль», lornetować. В русском языке известно с середины XVIII в. Встр. в комедии Лукина «Награжденное постоянство», 1765 г., д. II, явл. 1: «не имеете ни на шес дезеспуара, ни в руках лорнета» (Соч., 137); позже в поэме В. Майкова «Елисей, или Раздраженный Вакх», 1771 г., песнь 3 (Соч., 330). В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 604). Глаг. *лорнировать* встр. в пьесе Сухова-Кобылина «Дело», 1861 г., д. II, явл. 1 (Трилогия, 119); в словарях — Даль, II, 1865 г., 868. = Восходит к франц. lorgnette — ныне «бинокль» или «маленькая подзорная труба» («лорнет» — face-à-main); но lorgner может обозначать и «лорнировать». Из французского: нем. Lorgnette; англ. lorgnette и др. В русском языке, судя по времени заимствования, из французского. Глаг. *лорнировать* — образование на русской почве (ср. нем. lorgnettieren — тж.).

ЛОСК, -а, м. — «блеск гладкой (напр., отполированной) поверхности», «глянец»; перен. «безукоризненный вид, внешний блеск». В говорах также «плоская низменность», «лог» (Даль, II, 868). Глаг. *лощить*. Ср. *лосниться*, *лоснистый*, -ая, -ое (с основой лосн-). Ср. укр. лиск (но перен. — лоск), *лощити*, но *лосниться*; блр. ільсніцца — «лосниться» (но «лоск» — глянец, бляск); болг. лъскавина, лъщя — «лос-

нюсь», лъскам, лъсвам — «лощу», сов. лъсна; с.-хорв. лаштити — «наводить лоск», «полировать» (но «лоск» — sjāj); словен. lesk, но loščiti (= с.-хорв. лаштити); чеш. lesk, leštiti, lesknouti se (ст.-чеш. lsknūti sě); польск. połysk — «лоск», lśnić (się) — «лосниться», łysnąć się — «блеснуть»; ср. łysk — «блеск», łyskać — «блестеть». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лъщатися — «блестеть»; ср. также лыщатися — «улыбаться», улыскатися — тж. (Срезневский, II, 63, 69; III, 1201). В словарях *лоск* — с 1704 г. (Поликарпов, 163); *лосниться*, *лоснистый* — с 1792 г. (САР¹, III, 1315: *лосниться*). = О.-с. *lъskъ. В этимологическом отношении не бесспорное слово. По-видимому, и.-е. корень — *leuk' (: *louk'- : *luk'- и пр.) — «светить(ся)», «блестеть», вариант с передним заднеязычным согласным корня *leuk-. На славянской почве к *leuk'- восходит о.-с. *lъsъ : *lъsъjъ (см. *лысый*). Ср. также название рыси (по светло-серой или бледно-желтой с розоватым оттенком окраске ее шерсти): лит. lūšis; латыш. lūsis; др.-в.-нем. lūhs (и др.; см. *рысь*); м. б., вал. (кимр.) Hoer (< *lug-gā). См. подробнее Pokorny, I, 690. О.-с. *lъskъ могло получиться из *lūs-k-os, с суффиксальным -k-, как в о.-с. *mog-k-ъ (см. *жрак*). Ср. *лосниться*, где корень — лос- (< лъс-), а -н- — глаг. суф. Следует также иметь в виду, что история о.-с. *lъskъ в славянских языках переплетается с историей о.-с. *blъskъ.

ЛОСОСЬ, -я, м. — «крупная (до метра и больше) хищная рыба семейства лососевых с аспидно-серой с синеватым отливом спиной и черными пятнышками на серебристых боках, с вкусным розовым мясом», *Salmo salar*. Собственно лососем рыбаки называют семгу во время метания икры, когда она высоко прыгает из воды (отсюда латин. salmō; ср. salio — «прыгаю»). Прил. лососий, -ья, -ьс, лососевый, -ая, -ое. Сущ. лососина, отсюда лососинный, -ая, -ое. Укр. лосось, лососевый, -а, -е, лососина, лососиновий, -а, -е; блр. ласось, ласасёвы, -ая, -ае, ласасіна, ласасінавы, -ая, -ае; с.-хорв. лосос; словен. losos, чеш. losos, прил. lososí (ср. lososový, -á, -é — «розовый»); польск. łosoś, łososiowaty, -а, -е (ср. łososiowy — «лососевый» и «желтовато-розовый»), łososi-na; в.-луж. łosos, łososowy, -а, -е, łososojty, -а, -е — «лососевидный», «цвета лососины»; н.-луж. łosos. В болг. отс.; ср. в том же знач. лакерда (< новогреч. λαхέρδα < латин. lacerta — «скупбрия») и (из русского) сьбмга. В русском языке слово *лосось* известно (сначала чаще в форме ж. р.) с 1500 г.: «две лососи» [«Книги переписные Водской пятины» за 1500 г., 14 (КДРС; другие примеры см. Unbegaun, 65). = О.-с. *lososъ. Мягкое с в русском и некоторых (не всех) других слав. яз. — явление не исконное, а более позднее. Ср. *карась*, *гусь* и др. в русском. И.-е. *lak'-so-s, корень *lak'- — «крапить», «покрывать пятнышками» (Pokorny, I, 653). Ср. от того же и.-е. корня название лосося в других н.-е. языках: лит. lašiša, f.;

латыш. *lasis*, *m.*; др.-прусс. *lasasso*, *f.* Ср. далее др.-в.-нем. *lahs* (совр. нем. *Lachs*); др.-исл. и совр. исл. *lah* (совр. дат., норв. *laks*). Любопытно тохар. В *laks* — «рыба». Если это не какое-нибудь праевропейское (доиндоевропейское) слово, то выходит, что лосось был назван индоевропейцами по черным пятнышкам, крапинкам на боках. Ср. лит. *lašas* — «крапинка», «капля».

ЛОСЬ, -я, *m.* — «крупное животное семейства оленей, с массивной горбоносой головой, у самцов — с широкими, обычно лопатообразными рогами, с высокой холкой», *Сervus alces*. Иначе сохатый. Лосиха — «самка лося». Прил. лосёвый, -ая, -ое, лосиный, -ая, -ое. Сущ. лосина [ср. лосины, *ист.* — «белые (офицерские) штаны из лосиной, выделанной под замшу, кожи»], отсюда лосиный, -ая, -ое. Укр. лось, лосиный, -а, -о, лосиной, -а, -е, лосина, лосиный, -а, -е, лосини; блр. лось, род. лася, ласёвы, -ая, -ае, ласины, -ая, -ае, ласиनावы, -ая, -ае, ласины. Ср. с.-хорв. лѡс, лѡсов, -а, -о; словен. *los*; чеш. *los*, прил. *losí*, *losice* — «лосиха»; польск. *łoś*, *łosiowy*, -а, -е; в.-луж. *łbз*. Др.-рус. лось встречается с древнейшего времени (Поуч. Влад. Мон., 148): «(два) лоси — один ногами топтал»; другие примеры см. Срезневский, II, 47. Прил. и другие произв. к лось — более поздние: в словарях отм. лосина и лосиный — в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 168: лосина — «кожа лосиная»); лосиный — с 1771 г. (РЦ, 278); лосиха — с 1865 г. (Даль, II, 869). = О.-с. **losь* < **olsь* (основа была первоначально на -й-). И.-е. **olk'is* (Рокогно, I, 303). Обычно считают, что корень слова и.-е. **el-* : **ol-*, тот же, что в рус. олень (см.), лань (см.), но оформление основы в и.-е. праязыке на этот раз иное. В языках германской и славянской групп предполагают и.-е. основу **olk'i-* (> о.-г. **algi-* или **alzi-*). Ср. др.-в.-нем. *elho* : *elaho* — «олень» (совр. нем. *Elch* — «лось»); англ. *elk* — «лось»; др.-исл. *elgr* [< и.-е. **olk'is* (совр. исл. *elgur*; дат., норв. *elg*; швед. *älg*)] — тж. Из германских языков — латин. *alces* (с эпохи Ю. Цезаря) — «лось» и греч. ἄλκη (у Павсания) — тж.

ЛОТЕРЕЯ, -и, *ж.* — «розыгрыш вещей разной ценности или определенных неравных денежных сумм по предварительно проданным билетам». Прил. лотерейный, -ая, -ое. Укр. лотерей, лотерейный, -а, -е; блр. латарэя, латарэйны, -ая, -ае; болг. лотария, лотаріен, -йна, -йно; с.-хорв. лутрија, лутријски, -а, -о; чеш. *loterie*, *loterní*; польск. *loteria*, *loteryjny*, -а, -е. В русском языке слово лотерея известно с начала XVIII в. (Смирнов, 181). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 390: лотерия). Прил. лотерейный в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 337). = Ср. ит. *lotteria*; франц. *loterie*; нем. *Lotterie*; англ. *lottery*; исп. *lotería*; венг. *lutri* и др. Первоисточник — ит. *lotteria* — «лотерея», от *lotto* — первоначально «доля», «часть» > «участь», ныне «государственная лотерея». Во французском (с XVII в.) — из итальянского. В русском

языке, м. б., непосредственно из итальянского (старые написания *лоттерея*, *лотерия*).

ЛОТО, нескл., *ср.* — «игра, заключающаяся в том, что принимающие в ней участие закрывают фишками на своих картах выкликаемые номера (или картинки) и тот, кому посчастливится раньше всех закрыть номера (или картинки), считается выигравшим». Укр., болг. лотб; блр. латб. Ср. в том же знач.: с.-хорв. (< ит.) *tómbola* (и *лѡто*); польск. *loteryjka* (ср. *loteria* — «лотерея»). В русском языке в словарях (сначала в форме *лотто*) отм. с 1804 г. (Яновский, II, 610). = В русском языке слово *лото* (судя по ударению и по времени заимствования) — из французского. Как название игры это слово итальянское. Ср. ит. *lotto* — собств. «доля», «часть» (сначала и «участь», «жребий», «выигрыш»), новое знач. — «государственная лотерея», устар. «лото» (теперь обычно в этом знач. — *tómbolo*). Из итальянского — франц. (с 1732 г.) *loto*; нем. *Lotto*; англ. *lotto* и др. В итальянском языке это слово возникло на основе франц. *lot* — «жребий», «участь», «судьба»; корень франкский.

ЛОТОК, лотка, *m.* — 1) «открытый прилавок, столик для уличной торговли»; 2) «небольшой легкий ящик с низкими бортиками, употребляемый для торговли вразнос разным мелким товаром (фрукты, хлебные и кондитерские изделия, галантерея и пр.)»; 3) «открытый желоб для стока воды или для ссыпания зерна, муки (напр., на мельнице)»; 4) «ковш, корыто для промывания золотоносного песка, для осаждения примесей при выварке соли». Прил. лоточный, -ан, -ое, отсюда лоточник. Укр. лоток, лотковий, -а, -е, лоточник; блр. латок (> лит. *latakas* — «лоток», «желоб»), латочны, -ая, -ае. В других слав. яз. отм. В русском известно с XVIII в. [Литхен, 1762 г., 309: лоток — «van» (т. е. «ручная веялка»)]. Ср., однако, прозвище Лоток (1539 г.) и фамилию Лотков (1656 г.), отм. Тупиковым (232, 628). Ср. там же: «Желоб Демехов, крестьянин» (1539 г., 147). = Конечно, от *лот* [ср. у Даля (II, 869): лот — «корытце», «лоток»]. В этимологическом отношении трудное слово. Какое знач. было старшим: «желоб для стока воды» или «короб», «ящик», или даже «веялка»? Если «желоб для стока воды» (что более всего вероятно), то имеется достаточное основание возводить это слово к и.-е. корню **lät-* [или *(s)lät-], выражавшему знач. «мокрый», «сырой», «дождливый», «болото», «лужа». На славянской почве сюда можно также отнести др.-рус. слоть : слота — «мокрый снег», «ненастье» (Срезневский, III, 423). Ср. лит. *Lät-upė*, *Latuvà*, латыш. *Late* — названия рек; греч. λάταξ — 1) «остаток недопитого вина в чаше, выплескивавшийся в металлический сосуд (таз) с тем, чтобы по чистоте звука выплескивавший вино мог определить степень расположения к себе задуманного лица»; 2) «название водоплавающего животного, по-видимому, бобра»; латин. (из греч.) *latex* — «влага», «жидкость»; ср.-ирл. *laith*

< *lati-) — «болото», «пиво» и др. (Pokorny, I, 654—655; Walde—Hofmann³, I, 770; скептическую позицию, по обыкновению, занимает Frisk, II, 89).

ЛОТОС, -а, м. — «цветущее водяное растение семейства кувшинковых, с крупными круглыми листьями в форме слабо вогнутых щитов на длинных черешках и крупными красивыми цветками желтого или розового (в Египте и белого) цвета», *Nelumbium*. Прил. **лѳтосовый**, -ая, -ое. Укр. **лѳтос**; блр. **лѳтас**; болг. **лѳтос**; с.-хорв. **лѳтос**; чеш. **lotos**; польск. **lotos** (устар. **lotus**, **lotusowy**, -а, -е). Встр. в сочинениях Фонвизина («Иосиф», 1769 г. — ПСС, I, 533). В словарях — только с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 279) = Ср. франц. (с XVI в.) **lotus**: **lotos**; нем. **Lѳtos**; англ. **lotus**; ит., исп. **loto** и др. В европейских языках первоисточник — греч. **λѳтѳс** — не только «нильская лилия» (*Nymphaea lotus* и *Nymphaea nelumbo*), но и «разновидность клевера» и название ливийского дерева > латин. **lѳtos**: **lѳtus**. В греческом языке оно — неизвестного происхождения средиземноморское слово. Ср. др.-евр. **lѳt** — «капающая». В русском языке **лотос**, судя по ударению, м. б., из немецкого.

ЛОЦМАН, -а, м. — «специалист по проводке судов, знающий местные условия плавания». Прил. **лѳцманский**, -ая, -ое. Укр. **лѳцман**, **лѳцманський**, -а, -е; блр. **лѳцман**, **лѳцманскі**, -зя, -ае; болг. **лѳцман**. В некоторых слав. яз. лѳцмана называют **пилѳтом**: с.-хорв. **пѳлот** — «пилѳт-летчик» и «лѳцман»; польск. **pilot** — тж. (ср. нем. **Pilot** тж.; англ. **pilot** — тж.). Ср. чеш. **lodivod** — «лѳцман». В русском языке слово **лѳцман** употр. (сначала наряду с **пилѳт**) с Петровского времени. Кроме данных, имеющих у Христиани (Christiani, 38, со ссылкой на ПБПВ, I, начиная с 1701 г.) и более поздних у Смирнова (182), см. еще ПБПВ, II, № 583, 1703 г., 246; МИМД, 84, 1719 г. и др. = Из голландского языка. Ср. голл. **loodsman** (совр. чаще **loods**). См. Meulen, NWR, Suppl., 58. Из голландского — совр. нем. **Lotse** < **Lootse** < **Lootsman** (XVII—начало XVIII в.). Родина этого слова — старая Англия. Ср. ст.-англ. **loadsmān** — «штурман», «рулевой», «проводной» (=совр. англ. **pilot**) при средневек. англ. **lode** — «путь», **man** — «человек».

ЛОШАДЬ, -и, ж. — «крупное однокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов», *Equus (caballus caballus)*. По Далю (II, 870): «вообще конь; особ. не жеребец и не кобыла, мерин». Прил. **лошадный**, -ая, -ое; ср. **безлошадный**, -ая, -ое. Гл. обр. русское. В говорах: **лошевѳд** — ворон. «конокрад». Ср. также **лошак** — «помесь жеребца и ослицы». В других слав. яз. ему соответствует слово **конь** (см.). Ср., однако, укр. **лошѳ**, род. **лошѳти** — «жеребенок», **лошѳк** — «молодой конь», **лошѳця** — «кобыла». Др.-рус. **лошадь** (Пов. вр. л. по Лавр. сп. под 6619 г. и др.), **лошадька** (Пов. вр. л. по Ип. сп. под 6619 г.), **лошакъ** — с XIII в. (Рук.

Клим. до 1270 г.) [Срезневский, II, 48]; в новгородских берестяных грамотах: **лошакъ** (№ 69, XII—XIII вв.). Прил. **лошадный** в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 327); **безлошадный** известно с XVII в. = Тюркское слово, широко распространенное в тюркских языках (и как тюркизм — в других языках Восточной Европы). Ср. каз.-тат., башк. **алаша** — «мерин»; азерб. **алаша (alaşa)** — «кляча». Иногда в сочетании с **ат** — «лошадь», «конь»: ног. **аласа ат** — «мерин». Ср., кроме того, у Радлова (I:1, 365—366): крым.-тат., каз.-тат. **алаша** — «мерин» (то же **алаша ат**); осм. (турец.) **алаша** — «лошадь или другое животное, приученное к седлу». Из тюркских языков это слово получило широкое распространение на Кавказе. Ср. осет. **аласа** — «мерин» (иногда в полушутливом тоне — «лошадка»); абх. **alaşa**; кабард. **alaše**; чечен. **alaš** и др.; так же в вост.-фин. языках: марийск. **алаша** — «мерин»; морд. **алаша** — тж.; ср. также чуваш. **лаша** — «лошадь». Но из тюрк. **алаша** легко получается **лошак** (с суф. **-ак** на русской почве), а как объяснить **лошадь**? Надо полагать, оно — из **алаша ат** (Радлов, уп. 366; Корш, ИОРЯС, 1903 г., VIII, в. 4, 45; Дмитриев, 28). Форму **лошадь** (с **д** вм. **т**) это слово получило на русской почве. Ср. рус. **бахмат** — «малорослая лошадь» с тюркским **ат** во второй части (при **бахм-** в первой части неясного происхождения; ср. перс. **pāxh** — «распростертый», «расплющенный»; осет. **bæx** — «лошадь»).

ЛУБ, -а, м. — «снятый со ствола живого листового дерева (липы, вяза) пласт, кусок внутренней коры (лыка), используемый для покрытия чего-л. или как материал для некоторых изделий (короб, лукошко и т. п.)». Сюда же **лубѳк** — тж. и «примитивная по исполнению народная картинка, обычно раскрашенная гравюра, сначала вырезывавшаяся на липовой доске (коре), а потом на латуни». Прил. (от **луб**) **лубяной**, -ая, -бе, (от **лубѳк** — «картинка») **лубѳчный**, -ая, -ое. Укр. **луб**, **лубѳк**, **луб'яний**, -а, -ѳ; **лубѳчний**, -а, -ѳ; блр. **луб**, **лубѳк**, **лубяны**, -а, -ѳе, **лубячны**, -ая, -ае; болг. **луб**, **лубѳец** (по Младенову; в словарях совр. болг. лит. языка отс.; ср. **лико** — «луб»); с.-хорв. **луб**, **лубура** — «посудина из луба», **лубѳача** — «хижина с лубяной крышей»; словен. **lub**, **lubje**; чеш. разг. **lub** — «фанерный (лыковый) обод сита», «корпус некоторых муз. инструментов» (ср. **луко** — «луб»), **lubový**, -а, -ѳ; словац. **lub** — «кора», «дранковый обод сита», также «борт» (лодки); польск. **lub**, **lubek** — «лубок», **lubianu**, -а, -ѳе; в.-луж. **lubja**, ж. — «крыша», «навес», «амбар», «палуба» (из луба), **lubjowu**, -а, -ѳе. Др.-рус. (с XV в.) **лубѳ** (между прочим, и «песчаный материал»), **лубѳе**, **лубяный** (Срезневский, II, 48). = О.-с. ***lubъ**. И.-е. корень ***leub(h)-**: ***louh(h)-** — «облуплять» (кору), «обламывать», «повреждать» (Pokorny, I, 690). Ср. лит. **lūbos** — «(дощатый) потолок», устар. **lubà** — «доска», **lūbas** (< ***lūbhos**) — «луб», «древесная кора»; латыш. **luba** — «луб», «гонт», **lubas** — «дранка»; др.-прусс. **lubbo** — «доска»; далее:

гот. lauf(-s) — «листва», «лист»; др.-в.-нем. louf — «навес из коры», совр. нем. Laube — «беседка», «галерея» и т. п. Ср. также латин. liber (< *luber < *lubhros) — «лыко» > «письмо», «книга». См. еще *лупить*.

ЛУГ, -а, м. — «участок земли, обильно заросший травой». Уменьш. лужок. Прил. луговой, -ая, -бе. Сущ. лужайка. Укр. луг (чаще лука), луговой, -а, -е, лужок; блр. луг, лугавы, -ая, -бе, лужок; болг. лъг — «лесок среди луга в болотистом месте»; с.-хорв. луг — «роща», «лесок в низине», лужан, -жна, -жно: лужни, -а, -о; словен. log — «роща», «лесок», «лесной выгон»; чеш. книжн. luh — «влажная, сыроватая роща», «непросохший лужок» (ср. louka — «луг»), прил. lužní, lužný, -а, -е; словац. книжн. поэт. luh — «роща», «лесок» (ср. lúka — «луг»), но luhový, -а, -е — «луговой»; польск. łęg — «заливной луг», «пойма» (ср. łąka — «луг», отсюда łąkowy, -а, -е — «луговой», łączka — «лужок»); в.-луж. luh — «лужицы», «болото», «топь», luhovu, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) лугъ — 1) «(заливной) луг» (Пов. вр. л. под 6659 г.: «по лугови»), «пастбище»; 2) «лес»; 3) «болото» (Срезневский, II, 49). Прил. луговой в словарях отм. с 1762 г. (Литкен, 310: луговой), лужайка — с 1792 г. (САР¹, III, 1323). = О.-с. *logъ. В этимологическом отношении спорное слово. Следовало бы ожидать *loqъ. В последнее время убедительно связывают с лит. léngė — «участок земли в низине», «лощина», «луг между двумя возгорьями», происхождение которого, впрочем, также не очень ясно (см. Mashek, ES, 278; Fraenkel, 355). М. б., следствие контаминации о.-с. *loq- (см. лука) и о.-с. *logъ — «лощина» (корень *leg-: *log-; см. лежать). Др.-рус. логъ — «лощина» известно с XII в., лука — «залив» встр. уже в Пов. вр. л. под 6604 г. (Срезневский, II, 41, 50).

ЛУЖА, -и, ж. — «скопление воды (дождевой, почвенной или пролитой откуда-н.) или иной жидкости в неглубокой и небольшой ямке, выемке на земле, на мостовой и т. п.», «жидкость, пролитая на поверхность чего-л.». Блр. лужна (также калюга); словен. luza — «лужа», также «болото»; чеш. louže, ст.-чеш. lúžě, моравск. luža (также kaluž) — «лужа»; польск. kałuża — тж.; в.- и н.-луж. luža — тж. Др.-рус. (не позже XIII в.) лужа — тж. (Срезневский, II, 50). = О.-с. *luža. Ср. лит. liūg(n)as — «лужа», «болото», «топь», название озера Lūgas. Сюда же относится латышское название г. Лудза (Ludza) на востоке Латвии. Кроме того, иллир. lugā(s) — «болото», откуда алб. lëgatë — «лужа», «болото». И.-е. база *leu-g- (: *lou-g-), выражавшая цветное знач. «черный», «блестяще-черный». Ср. греч. поэт. λυγαῖος — «темный», «мрачный», ἡ-λύγη — «мрак», «тьма» (где η- — приставка с неясным знач.), ἐπ-ηλυγάζομαι — «покрываю тенью». Подробнее см. Pokorny, I, 686; Fraenkel, 379.

ЛУК¹, -а, м. — «ручное оружие (для метанья стрел) в виде упругой дуги (или полуоб-

руча), концы которой стянуты тетивой». Прил. устар. лучный, -ая, -бе. Укр., блр. лук; болг. лък; с.-хорв. лук; словен. lok; чеш. luk; польск. łuk — «лук», «арка», «дуга» (ср. łęk — тж. и «седельная лука»); в.-луж. luk — «лук», «дуга». Др.-рус. (с XI в.) лукъ — «лук», также «лука седельная» (Срезневский, II, 53). Ст.-сл. лжкъ (Супр. р. — Meyer, 116). = О.-с. *loqъ. И.-е. *lonk-o-s — тж., корень *lenk- (: *lonk- и пр.) [Pokorny, I, 676], тот же, что в рус. лукавый (см.), лука (см.), лукоморье, лучить, отлучить(ся) и т. д. Ср. лит. laikas — «дуга», «обруч», «лук», lankstýti — «сгибать»; ср. leikti — «сгибать», «гнуть»; др.-прус. lanktis — «крюкообразные вилы». В других и.-е. языках это гнездо (с назализованным корнем) почти не представлено. Возможно, сюда относится латин. lanx (< *lonk-s) — «чашка весов» > «чаша», «миска».

ЛУК², -а, м. — «городное овощное растение семейства лилейных, с острым, пряным вкусом и запахом, со съедобными трубчатými листьями (перьями) и луковицей (головкой) разной величины и формы, гл. обр. шаровидной», Allium. Прил. луковый, -ая, -ое, отсюда луковица. Болг. лук, лүков, -а, -о, луковица; с.-хорв. лук, лүков(н), -а, -о; чеш. прост. luček — «лук-порей» (Allium porrum; ср. cibule — «лук», некоторые виды — česnek). Ср. в том же знач.: укр. цибуля; блр. цыбуля; словен. čebula; польск. cebula (от позднелатин. cērulla, восходящего как произв. к латин. cēra : саера — тж.). Др.-рус. и ст.-сл. лукъ [Хр. Г. Ам. XI в. (Истрин, III, 254; также Срезневский, II, 53; там же другие примеры)]. = О.-с. *lukъ. Ср. со знач. «лук», «луковичное растение» (и это знач. можно считать характерным именно для германской языковой группы) др.-в.-нем. louh; ср.-в.-нем. louch (совр. нем. Lauch); др.-исл. laukr (совр. швед. lök; норв. løk; дат. løg); также голл. look; англ. leek — «лук-порей» и др. Многие языковеды полагают, что о.-с. *lukъ заимствовано из германских языков (наличие к вм. ожидаемого g), как и фин. (с.) laukka — тж. Но вопрос (по крайней мере, в отношении славянских языков) пока еще нельзя считать решенным. Германское название лука и луковичных (и нек. других растений, восходящее к о.-г. основе *lauka-, в этимологическом отношении неясное слово, у него не имеется родственников. М. б., это слово, как и названия нек. других растений, является общим (у предков германцев и славян) праевропейской эпохи заимствованием из источника, пока еще остающегося неизвестным. Кроме того, заслуживает большего внимания предположение Младенова (ЕПР, 280) о связи о.-с. *lukъ (< *loukos) с греч. λευκός — «светлый» > «белый». Первоначально о.-с. *lukъ могло быть названием луковицы, причем не только лука, но и других луковичных растений. Ср. греч. λεύκη — «белый тополь», λευκόιον — «левкой», λευκός — «глухая крапива», «яснотка» (Lamium album).

ЛУКА́, -й, ж. — 1) «часть суши, иногда — пойма, образуемая дугообразным поворотом, изгибом реки», а также «изгиб, колено реки», «залив»; 2) «изгиб переднего или заднего края седла»; 3) *рагг.* «изгиб», «искривление», «извилистость». Ср. лукоморье — «морской залив», «извилистый берег моря». Укр., блр. лука́; болг. лѣка — «изгиб берега», «морской залив»; с.-хорв. лу́ка — «низина у реки», «пойма», «морской залив»; словен. loka — «болотистый луг»; чеш. louka (ст.-чеш. luka) — «луг» («лука́ в 1 знач.» — ohub, zatačka), luk — «седельная лука»; польск. łęk — «седельная лука» («лука в 3 знач.» — skreć, zakreć, kolano; «лукоморье» — otok, brzeg, okrągły); в.-н.-луж. luka — «луг». Др.-рус. (с XI в.) лука — 1) «берег залива», «берег излучины реки»; 2) «хитрость», «обман», лукоморне (Срезневский, II, 50, 52). Ст.-сл. лжа. = О.-с. *lōka. Корень тот же, что в лук¹ (см.), иглуцина и т. п.

ЛУКАВЫЙ, -ая, -ое — «хитрый», «криводушный». Кр. ф. лука́в, -а, -о. Суф. лука́вство. Глаг. лука́вить. Укр. лука́вий, -а, -е, лука́вство, лука́вити; болг. (с у в м. ожидаемого ъ — из русского) лука́в, -а, -о, лука́вство, лука́вствувам — «лукавлю». Ср. с.-хорв. лу́кав, -а, -о: лу́кави, -а, -о, лу́каиџт, лу́кавство; словен. lokav, -а, -о, lokavost. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) лукавый — «извилистый» (ср. Дан. иг.: «Перданъ... лукаго... течеть»), «ложный», «лживый», «коварный», «неприятный», лукавство, лукати, луковати (Срезневский, II, 51—52). Ст.-сл. лжакаъ, лжакаын. Глаг. лукавить в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 683). = О.-с. *lōkavъ, -а, -о, *lōkavъjъ, -аја, -оје. Произв. от *lōka — «изгиб», «кривизна» (см. лук¹, лука́). Корень *lōk-, суф. -av-, как в о.-с. *kъvavъ.

ЛУНА́, -ы, ж. — «небесное светило», естественный спутник Земли, светящийся отраженным солнечным светом». Иначе месяц. Прил. лу́нный, -ая, -ое. Новообразование (конца 1959 г.) лу́нник. Болг. луна́, лу́нен, -нна, -нно; словен. luna, lunin, -а, -о; чеш., словац. luna (гл. обр. в поэтическом языке, обычно чеш. měsíc, словац. mesiac). Ср. в том же знач.: с.-хорв. ме́сец; укр. місяць; блр. ме́сяц; польск. księżyc. Но ср. укр. луна́ — «эхо», «отзвук»; польск. luna — «отражение света», «отблеск», «зарев» (в этом знач. употр. и чеш. luna). Даль (II, 873) отм. костр. луна́ — «зарев», «зарница», «всякий отдаленный или слабый блеск на небе». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. луна — «месяц, небесное светило» (только это знач.), лу́нный (Срезневский, II, 54, 55). = В этимологическом отношении не всё ясно. Возможно, что в знач. «месяц, небесное светило» слово луна заимствовано из латинского языка (ср. латин. luna — тж.; отсюда: франц. lune; ит., исп. luna; румын. lună и др.), м. б., даже книжным путем, через старославянский. Что же касается народного (рус., укр., зап.-слав.) луна (luna) — «отзвук», «отблеск» и т. п., то оно не заимство-

вано, а находится в родстве с тем же латин. luna, при латин. диал. losna. Некоторые языковеды (сюда относится и Pokorny, I, 689) считают слово луна и в знач. «месяц» не заимствованным словом, а родственным с латин. luna. Ср. в других н.-е. языках: др.-прусс. lauknos, pl. — «созвездие» и др. И.-е. основа *louksnā-. На другой ступени вокализма сюда относится греч. λύχνος — «светильник». Правда, в отношении консонантизма здесь не все в порядке: в общеславянском следовало бы ожидать *luchna (ch < kch < ks). См. лунатик, луч.

ЛУНА́ТИК, -а, м. — «человек, страдающий сомнамбулизмом, расстройством сознания, сопровождающимся автоматическими действиями во время сна (по старым понятиям — лунной ночью)». Сюда же лунатизм. Укр. луна́тик, лунати́зм; блр. луна́тык: луна́цік, лунати́зм: лунаці́зм; болг. луна́тѣк, лунати́зм; чеш. lunatik (чаще páněsíčník), lunatismus (также páněsíčnost); польск. lunatyk, lunatyzm. В русском языке слово лунатик известно со 2-й пол. XVIII в. (Нордстет, I, 1780 г., 338); лунатизм — более позднее (Кирилов, 1845 г., 171). = Восходит к позднелатин. lunaticus — тж. (от luna — «луна», «месяц»). Ср. ит. разг. lunatico (при литер. sonnambulo). В русском языке, возможно, из латинского (как медицинский термин) или из итальянского, причем едва ли при немецком посредстве: нем. обычно Mondsüchtige(r) — «лунатик», от Mondsucht — «лунатизм», но известно и Lunatiker. Ср. франц. sonnambule — «лунатик»; англ. sleep-walker — тж.

ЛУ́ПА, -ы, ж. — «двоуклоутое увеличительное стекло (обычно в круглой оправе)». Укр., блр., болг. лу́па; с.-хорв. лу́па; чеш., польск. lupa. В словарях — с начала 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 281). = Восходит, в конечном счете, к франц. loupe, f. — тж. Отсюда нем. Lupe, f.; исп. lupa. Но ср. англ. magnifier, magnifying glass; ит. lente (d'ingrandimento). Происхождение и история французского слова недостаточно выяснены. Как оптический термин оно употр. во Франции с конца XVII в. (Bloch — Wartburg², 357). В русский язык попало, вероятно, при немецком посредстве.

ЛУПИ́ТЬ, луплю́, — «сдирать, снимать кору, кожуру, скорлупу и т. п.»; «драть (с чего-л., кого-л.)»; «колотить, бить кого-л.». Возвр. ф. лупи́ться. Укр. лупи́ти(ся); блр. лу́піць, лупі́цца. Ср. болг. лу́пам — «стучу», «бью», «быстро и много работаю», сов. лу́пна; с.-хорв. лу́пити — «лущить». лу́пити — «ударить», «хватить с размаху», несов. лу́пати — «стучать», «ударять»; словен. lupiti — «лущить», «облупливать»; чеш. lupiti — «грабить», lupati — «лущить», «очищать», lupati se — «шелушиться», lupati — «трещать», lupouti — «треснуть», «лопнуть», lupič — «грабитель», «разбойник»; польск. lupić — «лупить», «лущить», «грабить», lupać — «раскалывать», «расщеплять», «драть», lupać się — «раскалываться», устар. lupież — «разбой», «грабеж», «кора»; в.-луж.

łupać (сов.), łupnąć — «лупить», «лущить», «теребить», «бить», также «трещать». Др.-рус. (с XIII в.) лупити — «грабить», лупежь — «грабеж» (Срезневский, II, 55). = О.-с. *luriti. И.-е. база *leup- : *loup- [с глухим губным согласным в качестве расширителя; вариант со звонким *leub(h)- представлен рус. луб (см.)]. Ср. лит. lūpti — «сдирать» (кору, шкуру), «лупить», «бить», «рвать (драть)», laurūti — «лупить», «обдирать», lūrepa — «шелуха», «кожура»; латыш. laurīt — «грабить», «похищать»; греч. λύπη — «боль», «мука», «страдание», «скорбь», λύπῃς — «терзаю», «мучу», «беспокою»; др.-инд. lōrāyati — «наносит вред», «истребляет» при luprati — «грабит», «уничтожает».

ЛУЧ, -á, м. — «узкая полоса, пучок света (или тепла и другой энергии в физическом смысле), исходящий от какого-л. источника, светящегося предмета». Прил. лучевой, -ая, -ое, лучистый, -ая, -ое. Глаг. лучиться; ср. с приставкой: излучать. Болг. лъч, м., устар. лъча, ж., лъчист, -а, -о; с.-хорв. лъча, ж. — «солнечный луч»; ср. лъч — «лучина», «факел», лъчити — «излучать»; словен. luč — «свет», «сияние»; чеш. louč — «лучина» («луч» — papsek); словац. lúč — «луч» (также papšlek), «лучина»; польск. łuczyno — «лучина» («луч» — promień); в.-луж. łučwo — «смолистое дерево, древесина», «сосновая лучина»; н.-луж. łucwo — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лучь, м. : луча, ж. — «луч»; ср. любопытное лючь в Минее 1096 г. и Минее XII в. (Срезневский, II, 56). В ж. р. (им. ед. луча) это слово наряду с луч, м. употр. еще в конце XVIII в. (САР¹, III, 1792 г., 1341). Прил. лучевой в словарях — с 1814 г. (САР², III, 624); лучистый встр. в стих. Державина «Изображение Фелицы», 1789 г., строфа 36 (Стих., 38). В словарях — с 1792 г. (САР¹, III, 1342). Глаг. лучиться отм. у Даля (II, 1865 г., 875), но ср. лучить в САР² (III, 1814 г., 625) со знач. «при лучинном огне бить в воде рыбу». = О.-с. *lučь : *luča. И.-е. основа *loukiō- : *loukiā; корень *leuk- : *louk- — «светить(ся)», «свет» (Рокопу, I, 687). Ср. лит. laukis — (о животных) «с белой лысиной (пятном) на лбу»; латыш. lauks — «белолобый» (о животном); др.-прусс. lauknos — «светило»; гот. lauhatjan — «сверкать», «блестеть»; др.-в.-нем. loug — «пламя», «огонь», lougazzen — «пылать», «пламенеть»; латин. lūceō (< *loukeiō) — «свечусь», «блещу», lūx (< *louks) — «свет», «сияние»; греч. λευκός — «белый», λευκόν — «белое зерно еловой шишки»; др.-инд. gōśāyati — «освещает», gōśatē — «сияет», «блистает», gōśiṣ — «свет», «сияние» (ср. бенг. рошши — «луч»). См. еще лучина.

ЛУЧИНА, -ы, ж. — «тонкая длинная щепка, отщепленная ножом от сухого полена (в старину употреблявшаяся также для освещения)». Укр. лучина (но чаще екіпка, скáлка); блр. лучина; словац. lúčina. Ср. с.-хорв. лъч — «лучина», «факел», «сосна» (ср. лъча — «луч»); чеш. louč — «лучина для освещения», louče, мн. — «лучины для растопки» (также třísky); польск. łuczyno —

«лучина»; в.-луж. łučwo — «смолистое дерево, древесина», «лучина»; н.-луж. łucwo — тж. Ср. болг. бѣрина, треска (мн. трески) — «лучина». Др.-рус. лучины — «смоляные метательные факелы» в Новг. I л. по Синод. сп. (л. 68 об.) и Комиссион. сп. (л. 128) под 6712 г.: «фрязи. . . лучины зажыгыше, пустиша на хоромы» (Насонов, 48, 243). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 163 об.). = Произв. от луч (< о.-с. *lučь). След., сначала лучина значило «горящая лучина», «факел», потом — «лучина для освещения» и, наконец, «щепка». См. луч.

ЛУЧШИЙ, -ая, -ее (ср. и превосх. ст. к прил. хороший) — «более (самый) хороший», «более (самый) добротный, красивый и т. п.», «высшего качества». Сюда же лучше (ср. ст. к прил. хороший и к нареч. хорошо). Укр. луччий, -а, -е (но чаще кращий, -а, -е, липший, -а, -е), лучче (чаще краще). Ср. блр. лепшы, -аи, -ае, лепш : лепей. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. lepší; польск. lepszy, -а, -е; с.-хорв. бољи, -а, -е. Др.-рус. лучии, лучьши, лучьшии, лучьшая, луче — «старший», «знатный» (Пов. вр. л. под 6453 г.), «лучший» (с XI в.); ср. лючьшая, лючьшими в Минее 1096 г. (Срезневский, II, 57). Ст.-сл. лочьши, лочьшии, лочьше [ср. в Супр. р.: лочьшам (им. ед. ж. р.) — Meyer, 113]. = О.-с. *lučьjь, *lučьši : *lučьšija, *luče : luč(ьš)еje. Основа ср. ст. на -j-ьs-. В этимологическом отношении неясное слово. Связывают с о.-с. *lučiti (откуда рус. получить, случиться и др.), хотя с семантической точки зрения эта связь не убедительна. Не правильное ли относить это образование по корню (*luč- < *luk-) к и.-е. *leuk- (: *louk) — «светить(ся)». См. луч. Старшее знач. могло быть «более светлый (седой)», «более видный». Трудно сказать что-либо определенное.

ЛЫЖИ, лыж (ед. лыжа, -и, ж.) — «легкие плоские полозья (обычно из древесины нек. деревьев: ясеня, березы, клена и др.) с загнутым вверх передним концом, употребляемые для передвижения по снегу». Прил. лыжный, -ая, -ое. Укр. ліжжі (ед. ліжа), ліжний, -а, -е; блр. лыжн, лыжны, -ая, -ае. Ср. польск. łyżwy (ед. łyżwa, в XVII в. также łyża) — «коньки» («лыжи — party»). Чеш. lyže — из русского. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. ски, мн. (< нем. Schi < норв. ski); с.-хорв. смѣчке, мн.; словен. smičke; н.-луж. sněgaki. Известно на Руси с XII в. [Срезневский, II, 63: «и на лыжах прескоча» (единственный пример из послания митрополита Никифора в кн. Владимиру Всеволодовичу начала XII в., по сп. XVI в., изд. Калайдовичем, 156)]. В начале XVII в. засвидетельствовано Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 26 : 14): lizge — «longe shoes for the snow» («длинные башмаки для снега»). По мнению Ларина (там же, 107), zg здесь передает мягкое z (з), но не исключено, что в Поморье в XVII в. это слово существовало в форме *лыжжа (м. б., еще с мягким ж) или даже *лызга. = Со времени Миклошича (Miklosich, EW, 178) рус. лыжа, мн. лыжи

связывают с рус. диал. (пск., твер.) лызгáть — «скользить по льду», «кататься на коньках, на колодке или просто на ногах», лызгонúть: лызнúть — «улизнуть», «наострить лыжи», «ускользнуть», также лызбóк — «уход», «бегство», дать лызкá — «убежать» (Даль, II, 876). Ср. болг. (х)лѣзгам — «скольжу», «катаюсь на скользкой поверхности», (х)лѣзгав, -а, -о — «скользящий». Праформа *lyzja, м. б., наряду с *lyzja. Суф. -g-, тот же, что в др.-рус. струга — «струя», «течение» (см. струя). И.-е. база *(s)leug' — «скользнуть» (Pokorny, I, 964). Ср. лит. šliūžės, pl. — «коньки», šliužti — «ползти», «скользить», šliaužti — тж. [Френкель (Fraenkel, 1003), однако, возводит эту группу к и.-е. *k'leu- и, след., отделяет от рус. лыжи]; ср.-в.-нем. slūch, совр. нем. Schlauch — «рукав», «шланг»; голл. sluikep — «красться», «подкрадываться» > «заниматься контрабандой».

ЛЫСЫЙ, -ая, -ое — «лишившийся волос на голове». Кр. ф. лыс, -á, -о. Сущ. лысина. Глаг. лысѣть. Ср. в говорах (рост.-яросл.) любопытное лысѣтся — «(на небе) проясняется» (Голанов Доп., 16). Укр. лисий, -а, -е, лисина, лисіти; блр. лысы, -ая, -ае, лысіна, лысець; болг. лис, -а, -о, лисина; с.-хорв. лйса — «белое пятно, лысина» (на голове животного), отсюда лйсаст(п), -а, -о [«лысый» — hēлав(п), -а, -о]; словен. lisa — «пятно» («лысый» — plešast, -а, -о); чеш. lysý, -á, -é, lysina, lysati; польск. łysy, -а, -е, łysina, łysieć; в.-луж. łysa — «с белым пятном на лбу» (о корове; также кличка коровы). Др.-рус. (с XV в.) лысий, в Дух. Ос. Окинф. 1459 г.: «лошак рыжь, лысь» (Срезневский, II, 63). Произв. лысина, лысеть в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 164). = О.-с. *lyszь, -а, -о, *lyszьjь, -аја, -оје. И.-е. корень *leuk' (вариант к *leuk-; см. луч, лоск). Подробнее — Pokorny, I, 690.

ЛЫНУТЬ, лynu — «(ласково) прижиматься, прикасаться к кому-л. или к чему-л.», «как бы приклеиваясь, приставать, липнуть к чему-л.». Ср. чеш. lnouti — «быть привязанным к кому-л.», «лынуть»; польск. lgnąć (со вставочным g; ср. ст.-польск. lpać). Также с.-хорв. прилнути (где о — из л) — «прильнуть», «примкнуть», несов. прилнати («лынуть» — лепнати се). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. укр. горнúтися, пригортáтися, притулáтися. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 162). В памятниках письменности до XVIII в. не отм. = О.-с. *lynoiti (< *lyrhoiti). Корень *lyp-. Ср. *-lipati (рус. прилипать). Ср. лепить (см.), липнуть.

ЛЮБЕЗНЫЙ, -ая, -ое — «учтивый, обходительный, предупредительно-вежливый». В XVIII—нач. XIX в. также «милый», «дорогой». Кр. ф. любезен, -зна, -зно. Нареч. любезно. Сущ. любезность. Глаг. любезничать (от устар. любезник). Болг. любезен, -зна, -зно, любезно, любезност, любезнича — «любезничаю»; с.-хорв. лубазан, -зна, -зно: лубазни, -á, -ó, лубазност; словен. ljubezniv, -а, -о; чеш. libezný, -á, -é — «ми-

ловидный», «прелестный», «приятный», libeznost, libezně; также словац. l'ubeznu, -á, -é, l'ubezne, l'ubeznost'; польск. lubieżny, -а, -е — «чувственный», «сладострастный», lubieżność — «чувственность», «сладострастие»; в.-луж. lubozny, -а, -е — «миловидный», «хорошенький», «прелестный», luboznosť — «миловидность». Др.-рус. книжн. (с XI в.) любьз(ь)нъ, любьзный — «приятный», любьзно — «с любовью», любьзнь — «радушно», «милостиво»; ср. также любьзливый — «полный любви» (Пов. вр. л. под 6605 г.) [Срезневский, II, 91]. Значительно позже (когда любезный получило знач. «учтивый» и т. п.) появилось слово любезность — «учтивость». В словарях любезность — «приятность» — с 1814 г. (САР², III, 646). Глаг. любезничать встр. у Пушкина, напр., в письме Дельвигу, ноябрь 1828 г.: «я совсем разучился любезничать» (ПСС, XIV, 34). В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 274). = В древнерусском языке слово любезный, по-видимому, из старославянского. Отсюда произношение е (не ѣ) в положении перед твердым з. Морфологический состав основы — о.-с. *ljub-ъz-n-. По корню (*ljub-) это слово связано с о.-с. *ljubiti (см. любить). Суф. прил. -n-, тот же, что в о.-с. *tēs-n-ъ (< *tēs-k-n-ъ), *čьg-n-ъ и т. п. Гласный е перед n в любеген, тесен, черен и пр. не из ѣ, а следствие ликвидации -p- в формах *ljubъzпъ, *tēsпъ и пр., возникшего в связи с падением глухих. Первый суф. -ъz- (о.-с. *ljub-ъz-) встр. редко. Ср., однако, др.-рус. любьжа (< *ljubъzja) — «любное средство», «приворотный корень» (Срезневский, II, 90). Ср. также (с родственным суф. -ъz-) отыменный глаг.: ст.-сл. лобъзати: лобызати — «целовать» (от о.-с. основы *lobъz-); ср. др.-в.-нем. laffan — «лизать»; латин. lambō (с инфиксом -m-) — «лижу», «касаюсь». И.-е. корень *lab-.

ЛЮБИТЬ, люблю — 1) «переживать влечение, сильное тяготение, непреодолимую привязанность к кому-л.»; 2) «иметь склонность, пристрастие к чему-л.». Сюда же любовь. Укр. любіти, 1 ед. люблю (но «любить в 1 знач.» — кóхати), любів; блр. любіць, 1 ед. люблю (но «любить в 1 знач.» — кахáць), любоў. Ср. болг. любя — «люблю», любів; с.-хорв. лубити, 1 ед. лубім — «целовать», устар. «любить» (совр. вóлети), лубав; словен. ljubiti — «любить» (но «любовь» — ljubezem, ж.); чеш. libiti se — «нравиться», устар. libiti — «благоволить» (ст.-чеш. l'ubiti — «любить»; совр. milovati); словац. l'ubit' — «любить», l'ubost' — «любовь» (чаще láska), lubý, -á, -é — «милый»; польск. lubić — «любить», «симпатизировать» (о влюбленных — kochać, miłować); в.-луж. lubić — «давать обет», «обещать»; ср. lubować — «любить»; так же и.-луж. lubić, lubować. Др.-рус. (с XI в.) любити, 1 ед. люблю — «любить» (но не в 1 знач.), «предпочитать», «любоваться», «целовать», любви, род. любье: любьеви — «любовь» (напр., к ближнему), «привязанность», «милость» (Срезневский, II, 82, 87). Ст.-сл. любити, 1 ед. любам, любь, род. любь-

в. = О.-с. *ljubiti, 1 ед. *ljubjō; *ljuby, род. *ljubъve. И.-е. корень *leubh- (Рокорну, I, 683—684). Ср. лит. liáupsinti — ирон. «восхвалять», «прославлять» (на базе именной основы на -es-; ср. книжн. liáupsė — «хвала», «восхваленне»); гот. liufs — «милый», «дорогой», «любимый»; др.-в.-нем. liob : liub — тж., отсюда liuben (совр. нем. lieben) — «любить», англ. love — тж.; латин. libet (< lubet) — «хочется», «угодно», libīdō : libīdō — «влечение», «страстное желание», «прихоть»; др.-инд. lúbhyati — «любит», «испытывает жажду», «алчет».

ЛЮДИ, -ей — мн. ч. от человек (см.). Собр. люд. Прил. людный, -ая, -ое, людской, -ая, -ое. Укр. люди, люд, людний, -а, -е, людський, -а, -е; блр. людзі, люд, людны, -ая, -ае, людскі, -ая, -ое; болг. устар. люде, мн., люден, -дна, -дно, людеки, -а, -о; с.-хорв. људи, људски, -а, -о; словен. ljudje; чеш. lidé — «люди», lid — «народ», lidnatý, -á, -é, lidský, -á, -é, (от lid) lidový, -á, -é; польск. ludzie, lud — «народ», ludu, -а, -е, ludzki, -а, -іе, (от lud) ludowy, -а, -е — «народный»; в.-луж. ludžo, lud, ludny, -а, -е, ludski, -а, -е, (от lud) ludowu, -а, -е; н.-луж. luže, lud, (от lud) ludowu, -а, -е. Др.-рус. людие (Остр. ев.), людье (Р. прав.), люди (Пов. вр. л. под 6463 г.), людъ — «народ», (с XI в.) людський (Срезневский, II, 91—95). = О.-с. *ljudyje, *ljudъ. И.-е. корень *leudh- — «вырастать», «разрастаться», «прибавлять(ся)» (Рокорну, I, 684). Ср. лит. liáudis — «народ»; гот. liudan — «расти»; др.-в.-нем. liut — «народ», ср.-в.-нем. liute (совр. нем. Leute) — «люди» при liotan — «расти»; латин. liber (корень *lib- < *leib- < *löub- < *leudh-) — «свободный» (> франц. libre — тж.); греч. ἐλεύθερος (< *leudhegos) — «свободный», «независимый», «благородный».

ЛЮК, -а, м. — «круглое или квадратное отверстие, обычно с крышкой, ведущее вниз, внутрь чего-л., напр., в трюм корабля»; устар. «отверстие для пушки в борту военного корабля» (ср. у Лермонтова в стих. «Воздушный корабль»: «И молча в открытые люки / Чугунные пушки глядят»). Прил. люковый, -ая, -ое. Укр., блр., болг. люк; польск. luk. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. ѓтвор; чеш. pŕíklor, pŕúchod. В русском языке слово люк известно с Петровского времени (Смирнов, 182). Старший случай (ПБПВ, I, 232) относится к 1698 г. (здесь — в форме люк). = Слово заимствовано, как полагают, из голландского языка. Ср. голл. luik — «ставень», также «люк» (Meulen, NZR, 128 и NWR, Suppl., 59). Но на окончательную выработку формы этого слова могло оказать влияние и нем. Luke — «люк», заимствованное из нижненемецких говоров. Ср. в том же знач.: франц. trappe; англ. hatch (way).

ЛЮКС, -а, м. — употр. в сочетании с некоторыми сущ. — в знач. «роскошный», «изысканный», «лучший по оборудованию», напр.: *ателье люкс*, *купе люкс*, *каюта люкс* и т. п. Укр., блр. люкс. В словарях — Ушаков, IV, Доп., 1940 г., 1496. = Восходит

к франц. luxe — «роскошь», «пышность». Ср. нем. Luxus — тж. Первоисточник — латин. luxus — «чрезмерная роскошь», «невоздержность»; ср. lux — «свет», «блеск». В русском языке, видимо, из французского.

ЛЮМБАГО, нескл., ср., мед. — «болезненное состояние, характеризующееся острыми, стреляющими болями в пояснице», «прострел». Укр. люмбаго; блр. люмбага; болг. лумбаго; чеш. lumbágo; польск. lumbago. В некоторых слав. яз. также известно это слово (в форме lumbago), но ему предпочитают народные названия этой болезни. Напр., с.-хорв. крето́боља — тж. В русском языке отм. в словарях с 1861 г.: ПСИС, 280: lumbago (лумбаго); в форме лумбаго — еще в начале 900-х гг. (Битнер, 1905 г., 470 и др.). С мягким л: Ушаков, II, 107. = Ср. франц. (с 1793 г.) lumbago; нем. Lumbago; англ. lumbago и др. Первоисточник — позднелатин. (IV в.) lumbago, проиав. от lumbus — «поясница». В русском языке из медицинской латыни.

ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТ, -а, м. — «деклассированный слой людей в капиталистическом обществе (босяки, бродяги, нищие и т. п.)». Укр. люмпен-пролетаріят; блр. люмпен-пралетарыят; болг. лүмпен-пролетарнат; с.-хорв. лүмпенипролетарнјят; чеш. lumpenproletariát. В русском языке выражение люмпен (: лумпен)-пролетариат (: -пролетарий) или просто люмпен (: лумпен) известно с конца XIX в. Напр., в труде Ленина «Развитие капитализма в России», 1899 г.: «Здесь можно только примерно распределить группы, наиболее приближающиеся к основным экономическим типам: около 2 миллионов к пролетариату и полупролетарскому населению (частью люмпены)» (ПСС⁵, III, 504). В словарях иностранных слов отм. с начала 900-х гг. (Ефремов, 1911 г., 253: лумпен-пролетариат). В первые годы Советской власти это выражение получило особенно широкое распространение. См. примеры в книге Селищева «Яз. рев. эп.», 32—33. = Восходит, в конечном счете, к нем. Lumpre, позже Lumpen, т. — «лоскут», «тряпка», pl. «лохмотья». Отсюда (в XVII в.) Lump, pl. Lumpen — «человек в лохмотьях», позже — «человек недостойного поведения», «мерзкий человек» и далее «босяк», «люмпен-пролетарий». Lumpenproletariat встр. у Маркса и Энгельса в немецком тексте «Манифеста Коммунистической партии», 1848 г. Из немецкого языка: англ. lumpen-proletariat; ит. lumpenproletariato; исп. lumpenproletariado и др. Отсутствует во французском.

ЛЮСТРА, -ы, ж. — «висячий, прикрепленный к потолку осветительный прибор, состоящий из нескольких подсвечников или ламп». Укр., блр. люстра. Ср. с.-хорв. лүстер; чеш. lustr — тж. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. полилэй; полилэй (< греч. πολυέλαος — досл. «много-масленник»); польск. żygodol rąjak. В русском языке слово люстра известно с начала XIX в. В словарях отм. с 1804 г. (Яновский,

II, 618). Во франц.-русских словарях конца XVIII в. (напр., ПФРЛ 1786 г., 51) франц. lustre переводится еще словами «паникадило», «зарнительница». = Ср. франц. lustre, *m.* — тж.; нем. Lüster, *m.*; англ. lustre и др). Источник распространения — франц. lustre, которое, в свою очередь, восходит к ит. lustro — «лоск», «глянец» («люстра» обычно — lampadario). В русском языке, видимо, из французского.

ЛЮТИК, -а, *m.* — «травянистое цветущее растение с желтыми небольшими одиночными цветками из пяти лепестков и с листьями, выделяющим ядовитое летучее вещество — анемонол», Ranunculus (sceleratus). *Прил.* лютиковый, -ая, -ое. Ср. болг. лютиче; с.-хорв. љутиќ : љутић. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. жовтѣць; блр. казялец; чеш. pryskytník; польск. jaskier. В русском языке широко известно с начала XVIII в. Ср. в письме Петра I И. А. Толстому от 26-VI-1708 г.: «лютик надлежит вам взять» (ПБПВ, VIII, 41). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 343: лютик — «douve»). = От лютый (см.). Названо так по ядовитости этого растения.

ЛЮТЫЙ, -ая, -ое — «жестокий, свирепый», «неистовый, крутой в злобе», «суровый». *Кр. ф.* лют, -а́, -о. Укр. лютий, -а, -е; блр. люты, -ая, -ае; болг. лют, -а, -о — «острый», «резкий», «сильный», иногда «злой», «ожесточенный» (о человеке); с.-хорв. љут, љута, љуто : љути, -а́, -о́; чеш. lity, -á, -é (ст.-чеш. l'úty, -á, -é). Ср. польск. luty — «февраль», устар. luty, -а, -е — «жестокый», «лютый» (обычно в этом смысле употр. okrutny, -а, -е, zlogi, -а, -іе). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. лють, лютый — «лютый», а также «дикый», «рьяный», «постыдный», «безнравственный» (Срезневский, II, 96—97). = О.-с. *ljutъ, -а, -о, *ljutъjъ, -аја, -оје. Этимология не из ясных. Покорный возводит к н.-е. корню *leut- : lüt- (Рокогно, I, 691). Но соответствующие образования в других и.-е. языках у него ограничиваются вал. (кимр.) llid — «гнев», «ярость», «злоба». Махек (Machek, ES, 273) предлагает совсем иное объяснение, сближая о.-с. *ljutъ с нем. wild — «дикий», «буйный», словом, также не очень ясным в этимологическом отношении. По мнению Махека, нем. wild — из предгерм. *welt-jo-s, где корень восходит к и.-е. *leut-, но почему-то с перестановкой leu > vel-(wel-) на германской почве. Отсюда и название славянского племени лютичи, иначе велеты.

ЛЮЦЕРНА, -ы, *ж.* — «травянистое (редко — кустарниковое) кормовое растение семейства бобовых», Medicago sativa (синяя люцерна), Medicago falcata (желтая люцерна). *Прил.* люцерновый, -ая, -ое. Укр. люцерна, люцерновий, -а, -е; блр. люцэрна, люцэрнавы, -ая, -ае; болг. люцерна, люцернов, -а, -о; с.-хорв. лүцѣрка, лүцѣрна; словен. lucerna; чеш. lucerka (: lucinka); польск. lucerna. В русском языке слово люцерна известно с середины XIX в. В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 277). = Ср. франц.

(с XVII в.) luzerne, *f.* > нем. (с XVIII в.) Luzerne, *f.*; англ. lucerne; ит. lucerna и др. Во французском языке это слово провансальского происхождения (отсюда з в м. с). Прованс. luzerno собств. значит «светляк»: люцерна названа по способности ее зерен отсвечивать, блестеть, лосниться. Ср. прованс. luzerno — «светильник», «лампа» < нар.-латин. lūserna < латин. lūserna — «свеча», «светильник», «лампа».

ЛЯ — «название шестого из семи музыкальных звуков, являющихся основными ступенями до-мажорного диатонического звукоряда (гаммы)». В словарях отм. с 1776 г. (П. Алексеев, ЦС, Доп. I, 122). = Первоисточник — ит. (с XI в.) la. По происхождению представляет собою начальный слог шестого полустиха первой строфы средневекового церковного католического гимна Иоанну Крестителю на латинском языке: «Labii teatum». См. также *ре*.

ЛЯГАТЬ, лягаю — (о лошадях, ослах и т. п.) «бить, наносить сильные удары задней ногой (ногами)». *Вогвр. ф.* лягаться. *Сов. однокр.* лягну́ть. В других слав. яз. это знач. обыкновено выражается иначе: ср., напр., укр. брякати(ся), хвицати(ся); блр. брыкаць, брыкацца; польск. brykać (: wierzgać). Ср., однако, укр. диал. лигну́ти(ся) — «ударить(ся)», «хватить» (м. б., из русского?) Ср. также ст.-чеш. lihati — «двигать», «шевелить», «колебать». В русском языке в словарях лягать(ся) отм. с 1731 г. (Вейсман, 59). = Глаг. лягать отыменный, от ляга. Ср. рус. диал. ляга — «ляжка» (см. ляжка — слово, произв. от ляга). О.-с. корень, по-видимому, *leg-. И.-е. *leng- (вариант *lenk-?) — «сгибаться», «качаться», «шататься» (Рокогно, I, 676). М. б., и «сгибать»? Чтобы лягнуть, нужно сначала согнуть ногу, а потом с силой выпрямить. Ср. лит. lingūoti — «качать» (напр., ребенка или головой), «качаться», liūginti — «идти качаясь»; алб. lëngoj — «стонать (от боли)», «болеть» (< «сгибаться от боли»).

ЛЯГУШКА, -и, *ж.* — «бесхвостое земноводное со скользким телом (чаще зеленого или коричневого и серого цвета) и с длинными и сильными задними конечностями, приспособленными как для прыгания (скакания), так и для плавания», Rana. Ср. в говорах: колым. лягуш (Богораз, 78), новг. лягуша (Даль, II, 885), перм., зап.-сиб. лягуша (Даль, уп.; Палагина, II, 138). *Прил.* лягушечий, -ья, -ье, (от лягуша) лягушинный, -ая, -ое. В других слав. яз. отс. Лягушку там называют жабой. Ср. укр., блр., болг. жаба; с.-хорв. жаба (тогда как «жаба» — краставица, крастача или крастава жаба); словен. žaba; чеш. žába («жаба» — горисча); польск. żaba (ср. горисча — «жаба»). Слово лягушка в русском языке известно, по крайней мере, с начала XVII в. (Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 14:39: lagšshka — «a frog»). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 211), там же лягушечей; лягушинный впервые — у Ушакова (II, 1938 г.,

108). = Произв. от *лягать* (см.), *лягаться*. Названа так по движению задних конечностей при передвижении. Ср. в говорах лягуша — «лягливая лошадь» (Даль, II, 885).

ЛЯЖКА, -и, ж. — «часть ноги от таза до колена», «бедро». Устар. и обл. стегно́ — тж. Блр. ляжка. Ср. в том же знач.: укр. стегно́; словен. stegno; чеш. stehno; болг. бедро́; с.-хорв. бѣдро; польск. udo. В словарях слово *ляжка* отм. с 1780 г. (Нордстет, II, 344: *ляшка*). = От *ляга* [неупотребительного в общерусском языке, но известного в говорах (Даль, II, 885)], от которого производным является и глаг. *лягать* (см.).

ЛЯПАТЬ, ляпаю — 1) «сильно шлепать», «хлопать»; 2) «делать или говорить наобум»; 3) «пачкать». Сов. однокр. ляпнуть. Сюда же прост. ляпа — «пятно», «клякса» и перен. «промах», «ошибка», пока еще не попавшее в словари. В говорах: арханг. (кѣм.) ляпа — «пощечина» и, может быть, ляп — «деревянная палка с выпуклою на конце колотушкою, которою кротят поймавшуюся на уду треску» (Подвысоцкий, 86). Ср. укр. ляпати, ляпнути, ляпка — «клякса»; блр. ляпаць, ляпнуць. В других слав. яз. отм. В русском языке *ляпать* в словарях отм. с XVIII в. (РЦ 1771 г., 291). Но ср. прозвища: *Ляпа* (1493 г.), *Ляпун* (1527 г.), фамилии: *Ляпин* (1664 г.), *Ляпунов* (1539 г.), *Ляпушкин* (1495 г.), отм. Тушиковым (238, 634) и свидетельствующие о том, что слова этой группы были известны и раньше. = В этимологическом отношении не всё ясно. Корень, надо полагать, звукоподражательный или междометный, но установить родственные отношения трудно. Возможно, относится к одному гнезду с *лапать*, *лапить* — «хватать», «хватить» (см. *лапать*), и, след., с межд. *лап* в некоторых слав. яз. Ср. укр. лап — «цап(-царап)», «хватать»; болг. лап — «хлоп», «хватать» (РСБКЕ, 342); польск. łap — «цап», «хап», «хватать». Смягчение *ла* > *ля* в начале слова могло произойти, с одной стороны, под влиянием образований с корнем *тяп-* (*тяпать*), которые в русском языке известны также с XV в. С другой стороны, сыграл известную роль и фактор омонимического отталкивания от *лапать*, *облапить*.

М

МАВЗОЛЕЙ, -я, м. — «монументальное надгробное сооружение особой архитектуры». Укр. мавзолѣй; блр. маўзалѣй; болг. маизолѣй; с.-хорв. маузолѣј; чеш. mausoleum; польск. mauzoleum. В русском языке это слово (сначала, м. б., с с вм. з) известно с конца XVII в. Встр. в поэме Андрея Белобокского «Пентатеугум» (< греч. πεντάτευχος — «пятикнижне»), кн. V, строфа 13: «*Маесолея* мраморовый гроб где ныне пре-

бывает» (НПДЛ, 62). Позже, в форме ж. р., — в «Журн. пут.» Демидова, 1771—1773 гг.: «видима *маволея* кардинала» (35), «видели. . . преславную *маволею*» (37). В словарях: Яновский, II, 1804 г., 621: *маволей*. = Ср. франц. mausolée, т.; ит. mausoleo; исп. mausoleo; нем. Mausoleum; англ. mausoleum и др. В западноевропейских языках восходит к позднелатын. mausoleum из греч. Μανώλειον, n. — «маволей», от Μάσ(σ)-ωλ(λ)ος — *Мавсол* (младший), властитель Галикарнаса, которому его вдова Артемисия воздвигла великолепный памятник-гробницу, одно из «семи чудес света» в древнем мире. В русском языке, вероятно, из французского.

МАГ, -а, м. — «чародей», «волшебник». Устар. ма́гик, отсюда ма́гический, -ан, -ое. Сюда же ма́гия. Укр. маг, ма́гія, магічний, -а, -е; блр. маг, ма́гія, магічны, -ая, -ае; болг. маг, магія, магічески, -а, -о, магічен, -чна, -чно; с.-хорв. ма́г, мађија́р, мађиднича́р, мађија, мађидничарскѣ, -а, -о — «относящийся к магу», но мађи́јскѣ, -а, -о — «относящийся к магии»; чеш. mág, magie, magický, -á, -é; польск. mag, magia, magiczny, -a, -e. Др.-рус. (с XIII в.) ма́гъ [Срезневский (Доп., 159) ссылается на Уст. крм. Ио. Схол. Апл. XIII в.]. Поздние образования: *магик*, прил. к нему *магический*, сущ. *магия*. Они вошли в употр. к началу XIX в. [все отм. Яновским (II, 1804 г., 626, 628)]. = Первоисточник — греч. μάγος — «маг», μαγεία — «магия», μαγικός — «магический». Сначала словом μάγος — «маг» древние греки называли всякого члена мидийско-персидской жреческой касты, а μαγεία — «учение магов» (у Платона встр. в знач. «учение Зороастры, зороастризм»). Греч. μάγος — слово персидского происхождения. Ср. совр. перс. мо́г — «маг», «огнепоклонник», мо́гане — «зороастрийский», «огнепоклоннический». Ср. также др.-перс. Maguš (авест. mošui-) — название замкнутой касты жрецов в Мидии и (с VI—V вв. до н. э.) в Персии (Frisk, II, 156). Из греческого языка — латын. magus, прил. magicus, сущ. magia. Из латинского: франц. mage (ст.-франц. mague), magie, прил. magique; нем. Magier, Magus, Magie, прил. magisch; ит. mago и др. Др.-рус. ма́гъ, очевидно, из позднегреческого языка. Поздние образования (*магия*, *магический*) возникли на западноевропейской основе.

МАГАЗИН, -а, м. — 1) «специально оборудованное помещение для розничной торговли»; 2) устар. «помещение для хранения каких-л. запасов», «склад». Прил. магази́нный, -ая, -ое. Укр. магазѣн, магазинний, -а, -е; блр. магазѣн, магазѣнны, -ан, -ае; болг. магазѣн; польск. magazyn. Ср. с.-хорв. магази́н, магади́н — «склад» («магазин в 1 знач.» — дуђа́н); чеш. разг. magasin — «склад» («магазин в 1 знач.» — obchod). На русской почве это слово появилось в начале XVIII в. одновременно в двух формах: *магазейн* и *магагин*, но с одним знач.: «склад, место хранения продовольственных запасов для армии». Первая форма в пись-

менных памятниках начала XVIII в. встр. чаще (ПБПВ, I, № 363, 1701 г., 434; № 368, 1701 г., 442; VIII, № 2519, 1708 г., 56: «о *магазейне* Вяземском... дабы... указанное число провианту там было собрано»; в «Архиве» Куракина, I, 137, 1705 г.: «и тут большой галанской *магазейн*»). Форма *магазин* (со знач. «склад») в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 396). Употребление формы *магазейн* (но уже в смысле «торговое помещение») было возможно еще в 30-х гг. XIX в. Ср., напр., у Полежаева в поэме «День в Москве», 1832 г.: «С девицей в локонах вступает в *магазейн*» (Стих., 270; в поэме встр. неоднократно). К этой форме восходит диал. *магазэй*, *магазэя*. Любопытно у Даля (II, 887) замечание об этих словах, что народ употребляет их в смысле «склад» и т. п., тогда как в знач. «лавка», «место продажи товаров» он пользуется словом *магазин*. Ср., однако, олон. *магазэя* — «магазин» (Куликовский, 53). = Ср. франц. *magasin* (произн. *magazē*; в рус. яз. концовка — с ориентацией на письменную форму слова); нем. *Magazin* (произн. *magatʰsi:n*) — «склад»; ит. *magazzino* (*zz = dz*) [«магазин в 1 знач.» чаще *negozio*]; голл. *magazijn* [произн. *magazéjn*, отсюда *магазейн* (см. выше)] — «склад», «большой магазин». В западноевропейских языках — из арабского. Ср. араб. *maḥzan*, *pl.* *maḥāzin* — «амбар», «склад», «депо» (к глаг. *ḥazana* и — «складывать в амбар») [Wehr², 213—214].

МАГАРЫЧ, -а, м., *прост.* — «вознаграждение за содействие в каком-л. деле, в какой-л. сделке в виде угощения (обычно с выпивкой)». В говорах: *могарыч*, *могарец*, *могарá* и др. (Даль, II, 887). Укр. *могорыч*; блр. *магарыч*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *черпя*; чеш. *litkup*. С.-хорв. устар. *могдрпч*, *могдрпћ* (Мичатек, 291), *могорушь* (?), *mogoriš* (Miklosich, EW, 199), отмечаемые без ясного значения, — по-видимому, из русского, как и лит. *magarūčios*, *pl.* — «бесплатное угощение». В форме *могорыць* — «мзда», «плата» это слово отм. Срезневским (II, 160) в Посл. Новг. арх. Генн. м. Сня. 1496—1504 гг. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 44: 28): *maḡorrets* — «the hire of a labouring man» («наемная плата работного человека»). Позже встр. в «Уложении» 1649 г., гл. 25, ст. 7, л. 333 об. («сверх *могорцу*»). Форма *могорыч* (> *магарыч*) — более поздняя, в общем употр. — гл. обр. с начала XIX в. (САР², III, 1814 г., 815). = Как полагают, первоисточник — араб. *maḥariġ* (*pl.* от *maḥraġ*) — «выход», «исход», «издержки», также «черный ход», «увертка», «уловка» (к глаг. *ḥaraġa* и — «выходить», «оставлять», «отделять», «нарушать»). Но пути проникновения неясны. Каз.-тат. *могарыч* — «магарыч» — м. б., из русского. То обстоятельство, что древнейший случай употр. этого слова (причем в форме *могорец*) связан с Новгородом, позволяет сближать с позднелат. *magarisiūm* — «род дара, подношения», — словом, отмеченным еще Миклошичем (Miklosich, EW, 199), но темным в этимологическом отношении, м. б.,

также арабского происхождения. Старшая форма на русской почве была *могорец* [м. б., из **могорис* (< **могориз*?) : **могорес*?]. Форма *могорыч* (> *магарыч*) возникла под влиянием слов на -ыч : -ич (ср. в особенности *ерофеич* — «название водки»).

МАГИСТР, -а, м. — 1) «в некоторых зарубежных странах и в дореволюционной России — ученая степень, а также лицо, имеющее ее»; 2) *ист.* «титул главы средневекового рыцарского или монашеского ордена, а также лицо, носящее этот титул». *Прил.* (к *магистр* в 1 знач.) *магистерский*, -ая, -ое, (к *магистр* во 2 знач.) *магистерский*, -ая, -ое. Сюда же *магистрант* — «лицо, готовящееся защищать диссертацию на степень магистра». Укр. *магістр*, *магістрант*, *магістерський*, -а, -е; блр. *магістр*, *магістрант*, *магістерскі*, -ая, -ае; болг. *магістръ*, *магістрърски*, -а, -о; с.-хорв. *магистар*; чеш. *magist(ø)r* — «ученая степень», но *velmistr* — «магистр ордена», *magisterský*, -á, -é, *velmistrovský*, -á, -é; польск. *magister* — «ученый» (ср. *magisterium* — «ученая степень магистра»), но *mistrz* — «магистр ордена», *magisterski*, -a, -ie (к *magister*). В русском языке слово *магистр* в смысле «магистр ордена» (с вариантами *манстр*, *мастер*, *местер*) известно с древнерусской эпохи (Срезневский, II, 100; Доп., 159). В знач. «магистр-ученый» это слово — гораздо более позднее (Яновский, II, 1804 г., 626). *Прил. магистерский* в словарях — с 1814 г. (САР², III, 663). = Первоисточник — латин. *magister* (< **mag-is-teros*) — «глава», «вождь», «правитель», «начальник», «руководитель», «учитель» (ср. *magis* — «больше», «в большей степени», «сильнее»). Из латинского — нем. *Magister* — «магистр-ученый», но *Meister* (др.-в.-нем. *meister*) — «магистр ордена», ср. *Großmeister* — тж. В русском языке при немецком посредстве.

МАГИСТРАЛЬ, -н, ж. — «основная, генеральная линия в системе какой-н. сети (железнодорожной, водной, воздушной, электрической и др.) по отношению к ее ответвлениям». *Прил. магистральный*, -ая, -ое. Укр. *магістраль*, *магістральний*, -а, -е; блр. *магістраль*, *магістральны*, -ая, ае; болг. *магистрала*, ж., *магистрален*, -лна, -лно; с.-хорв. *магистрала*, ж., *магистралан*, -лна, -лно; чеш. *magistrála*; польск. *magistrala*, ж., *magistralny*, -a, -o. В русском языке, по-видимому, сначала вошло в употр. прилагательное, отм. уже Яновским (II, 1804 г., 626): «магистральная линия». Сущ. *магистраль* в словарях не регистрируется раньше конца XIX—начала XX в. (М. Попов, 1904 г., 226). Раньше — у Брокгауза—Ефрона (т. XVIII, п/т. 35, 1896 г., 304). = *Прил. магистральный* восходит к франц. *прил. magistral*, -e (а оно — к латин. *magistrālis*, -e, *прил. к magister* — «глава», «начальник», «учитель»). Сущ. *магистраль*, м. б., — из немецкого языка (*Magistrale*, *f.* — тж.). Но оно могло возникнуть и самостоятельно, на русской почве, на базе словосочетания *магистральная линия*.

МАГНАТ, -а, м. — *ист.* «крупный земле-владелец, феодал в ряде стран Европы (преимущественно в Польше и Венгрии)»; *перен.* «крупный капиталист». Прил. магнатский, -ая, -ое. Укр. магнат, магнатський, -а, -е; блр. магнат, магнаткі, -ая, -ае; болг. магнат; с.-хорв. магна̀т; чеш. magnát; польск. magnat. В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 630). = Ср. венг. magnas — тж.; франц. (с 1772 г.) magnat (из польского), откуда: англ. magnate [в английском языке (в Америке) это слово получило знач. «крупный капиталист»]; нем. Magnát; ит. magnate; исп. magnate и др. Первоисточник — латин. magnus — «большой», «сильный», «могущественный», откуда позднелатин. magnates, pl. В русский язык оно попало (судя по ударению и по времени заимствования) едва ли из польского, а скорее — из западноевропейских языков.

МАГНИТ, -а, м. — «кусочек железной руды или стали, обладающий способностью притягивать железные и стальные предметы». Прил. магнитный, -ая, -ое. Глаг. магнитить. Укр. магніт, магнітний, -а, -е, магнітити; блр. магніт, магнітны, -ая, -ае, магніціць; болг. магніт, магнітен, -тна, -тно. Ср. с.-хорв. ма̀гнет, ма̀гнетски, -а, -о, магнетисати; чеш. magnet, magnetový, -á, -é, magnetovati; польск. magnes, magnesowy, -а, -е, (na)magnesować. Др.-рус. княжн. (с XI в.) [<ст.-сл.] магнитъ (Срезневский, II, 100—101). Прил. магнитный, глаг. магнитить более поздние, с XVIII в. [первое в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 396), второе — с 1771 г. (РЦ, 623)]. = Восходит к греч. (с позднегреч. i на месте e) μαγνητικός (λίθος) — «магнесийский (камень)» [из Магнесии (Μαγνησία), гористой местности в Фессалии]. В некоторых западноевропейских языках это слово усвоено при посредстве латин. magnēs, род. magnētis (отсюда также польская форма). Ср. нем. Magnēt; англ. magnet; ит. magnete (из западноевропейских языков также с.-хорв., чеш. формы).

МАГНОЛИЯ, -и, ж. — «дерево или кустарник с опадающими или вечнозелеными крупными блестящими листьями и душистыми белыми цветками», Magnolia. Устар. маньблия. Укр., блр. магна́лія; болг. магна́лия; с.-хорв. магна́блија; чеш. magnolіe; польск. magnolia. Ранние примеры — в книге Свиньина «Взгляд на республику Соединенных Американских областей» (1814 г., 11): «несравненная магнолия». В словарях — с 1859 г. (Углов, 117), позже — ПСИС 1861 г., 285. = Ср. франц. (с 1752 г.) magnolia; англ. magnolia; ит. magnolia; нем. Magnolie. Названо Ш. Плюмьером (Ch. Plumier) по имени французского ботаника (из Монпелье) П. Маньоля (P. Magnol, 1638—1715 гг.). В русском языке — из западноевропейских языков. В форме маньблия — из французского.

МАДЕРА, -ы, ж. — «крепкое выдержанное виноградное вино с характерным вкусом и букетом». Укр. маде́ра; блр. мада́ра; болг. маде́йра; с.-хорв. маде́ра; чеш. madei-

ra; польск. maderą. В русском языке известно с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 641). Встр. у Пушкина (СЯП, II, 530). = Ср. франц. maderе, f.; нем. Madera, m.; англ. Madeira; ит. maderą; исп. maderą; порт. madeira. Названо по принадлежащему Португалии острову и группе островов в Атлантическом океане *Мадейра* (Madeira), где впервые возникло производство этого сорта вина. Название некогда лесного острова — от порт. madeira — «дерево» (ср. еще порт. madeiro — «бревно», madeirar — «плотничать», исп. maderą — «древссина», «пиломатериал»). В русском языке — из французского или немецкого.

МАЗАТЬ, ма́жу — «покрывать поверхность предмета густым липким веществом (мазью или вообще чем-л. жирным)»; «пачкать», «грязнить». Однокр. мазнúть. Возвр. ф. ма́заться. Сюда же мазь. Укр. ма́зати(ся), мазнúти, мазь; блр. ма́заць, ма́зацца, мазнúць, мазь; болг. ма́жа — «мажу», ма́зна — «мазну», мас — «мазь» (напр. цы́нкова мас), но гл. обр. «сало», «жир» [ср. мехлём (< турец. melhem) — «лекарственная мазь»], маз — тж. (<*мазь); с.-хорв. ма́зати, 1 ед. ма́жем, ма́знути, ма́з, род. ма́за — «мазь» (чаще ма́ст, ма́зиво); словен. mazati; ср. mazilo, maža — «мазь» (яо ср. kolomaz — «колесная мазь»); чеш. mazati (se), maz, род. mazu (также mazadlo, mast); польск. mazać (sie), maź (: maść и др.); в.-луж. mazać, mazuć, maz, род. maza; я.-луж. mazaś, maz, род. mazu. Др.-рус. (с XI в.) мазати, мазатися, мазь, ж. (Срезневский, II, 101). Ст.-сл. мазати(ся). = О.-с. *mazati. И.-е. корень *mag'-(:*māg'-). Ср. латыш. izmozēt (где iz- — префикс) — «поднять на смех», «одурачить» (<«ямазать», «испачкать?»); греч. μάσσω — «мешу», «мну», «поглаживаю», μαυέω — «стирающий», «вытирающий», μαγίς — «квашня», «тесто». Надо полагать, сюда же относятся др.-в.-нем. mahhōn, совр. нем. machen — «делать»; голл. maken — «делать»; англосакс. macian, англ. make — тж. (< «формировать», «созидать» < «месить»); брет. maza — «месить», «мять». Подробнее см. Pokorny, I, 696; Frisk, II, 181.

МАЗУРИК, -а, м., прост. — «плут», «мошенник», «вор». В говорах также мазу́рин, мазу́рник (Даль, II, 888). Укр. мазу́рик. В других слав. яз. отс. Ср., однако, польск. mazurek — «полевой воробей», «красноголовый воробей» и «род миндального пирожного» (откуда рус. устар. мазу́рка — «сладкое печенье продолговатой формы из миндаля», а также «танец» [откуда и в рус. название танца мазу́рка (см.)]). = Что же касается рус. мазу́рик, то оно едва ли восходит вместе с упомянутыми выше польскими словами к польск. Mazur — «мазур, житель Мазовии», равно как и к нем. Mäuser, разг. «воришка». Против этого последнего предположения, кроме ударения и фонетико-словообразовательных трудностей, косвенно свидетельствует и тот факт, что это слово сначала стало известно как народное, гл. обр. сев.-

-влкр. слово («Опыт», 1852 г., 109). Можно полагать, что оно возникло сначала в форме *мазѹра*. Ср. у Даля (II, 888): *мазѹра* (общего рода) — «неряха», «чумичка», «мазун» [от *мазать* (см.), о.-с. суф. -ur(a); ср. с тем же суф. чеш. диал. *měchuga* — «пирог из кислого теста»]. Т. о., *мазурик*, произв. от *мазура*, в рамках «блатной музыки» (о которой говорит Даль в словарной статье *мазурик*) могло получить знач. «ворюшка-халтурщик», «ворюшка-неудачник, м а з и л а», откуда и более позднее знач. Даль (ib.) отм. также *мазѹрнить* — «промышлять карманным воровством», которое могло быть образовано только от *мазура*.

МАЗУРКА, -я, ж. — «бальный танец, исполняемый в быстром темпе на 3/4, с четким ритмом и резкими акцентами, переходящими с сильной на слабую долю такта». Прил. *мазѹрочный*, -ая, -ое. Укр. *мазѹрка*, *мазѹрковий*, -а, -е; блр. *мазѹрка*, *мазѹркавы*, -ая, -ае, *мазѹрачны*, -ая, -ае; болг. *мазѹрка*; чеш. *mazurka*, *mazurkový*, -á, -é; польск. *mazur*, *mazurek*. В русском языке слово *мазурка* (как и сам танец) известно с начала XIX в. Встр. у Пушкина в «Евгении Онегине», 1823 г., гл. I, строфа 4: «Легко *мазурку* танцевал» (ПСС, VI, 7). = Из польского языка. *Мазурка* — польский национальный танец, возникший сначала в Мазовии (Mazowsze) — территория примерно нынешнего Варшавского воеводства; польское население — *Mazurzy*, ед. *Mazur*, м., *Mazurka*, ж.

МАЙ, -я, м. — «пятый месяц календарного года». Прил. *ма́йский*, -ая, -ое. Блр. *ма́й*, *ма́йскі*, -ая, -ае; болг. *ма́й*, *ма́йски*, -а, -о; с.-хорв. *máj*, *májски*, -á, -ó; словен. *maј*, *maјски*, -а, -о; польск. *maј*, *maјowy*, -а, -е. В остальных слав. яз. возможно, но не обычно. Ср. укр. *травень*; чеш. *květen*. Др.-рус. *ма́й* — в «Послесловии» к Остр. ев. 1056—1057 гг. и в других памятниках (Срезневский, II, 101). Прил. *ма́йский* — позднее. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 623). = Ср. франц. *mai*; нем. *Mai*; англ. *May*; исп. *maуо*; ит. *maggio*; рум. *maі*; венг. *maјus*; турец. *maуis*; хинди *maі*; индонез. *Mei* и др. Первоисточник — латин. *Māius* (*mensis*) — месяц, посвященный у римлян богине Майе (латин. *Māia*), «великой богине», культовой подруге Вулкана. *Māia* — ж. ф. к *Māius* [как полагают, из **magijos* (к *magnus* — «большой», «великий»)] — имени бога, дающего рост. Из латинского языка — позднегреч. *Μάιος* — «май», откуда — в старославянском и древнерусском.

МАЙОНЕЗ, -а, м. — «соус из растительного масла, яичного желтка с уксусом, горчицей, с добавлением нек. других компонентов, как приправа к холодному кушанью из рыбы, мяса и овощей». Имеется во всех слав. яз. Укр. *ма́йонез*; блр. *ма́янэз*; болг. *ма́йонеза*, ж.; с.-хорв. *мајонез*; чеш. *maјonéza*, ж.; польск. *maјonez* и др. В русском языке это слово в широком употреб. известно с середины XIX в. (Михельсон, 1865 г., 364). = Слово французское (*maуon-*

paіse, *f.*), вошедшее в употр. в начале XIX в. и пейсное по происхождению. Обычно его связывают с торжествами во Франции в 1756 г. по случаю взятия главного города о. Менорки — Маон — (Port-)Mahon — на Балеарских о-вах; слово *maуonnaise* — из прил. **ma(h)onnaіs*, -е.

МАЙОР, -а, м. — «офицерское звание в армии, следующее за званием капитана». Суц. разг. *ма́йорша*. Прил. *ма́йорский*, -ая, -ое. Укр. *ма́йор*, *ма́йорський*, -а, -е, *ма́йорша*; блр. *маё́р*, *маё́рскі*, -ая, -ае; болг. *ма́йор*, *ма́йорски*, -а, -о, *ма́йорка*; с.-хорв. *maјor*, *maјorski*, -á, -ó, *maјorica*; чеш. *maјor*, *maјorský*, -á, -é, *maјorova*, *maјorka*; польск. *maјor*, *maјorski*, -а, -іе. В русском языке как название старшего офицерского чина слово *майор* известно с XVI—XVII вв. Ср., напр.: «*маеор* Петр Аничков. . . с. . . ратными пешими людьми» («Кр. война», II, 243, 1670 г.); «*посылалл. . . рейтарского строю. . . маеора* Микифора Ртищева» (ib., 392) и др. Часто встр. в Петровское время: в 1711 г. этот воинский чин был официально введен в России и существовал до 1834 г. Ср. (до 1711 г.) в «Архиве» Куракина (I, 106, 1705 г.): «*маиор* в Нарве Кобарт»; в ПБПВ, VIII, № 2886, 1708 г., 331: «*господа маеоры* Михайло Матюшкин. . .» = Ср. франц. *maјor*; нем. *Maјor*; англ. *maјor*. Первоисточник — латин. *maјor* (ср. ст. *maјor*, *m.*, *f.*, *maјus*, *n.*, от *magnus* — «большой», «крупный», «значительный»).

МАК, -а, м. — «травянистое растение с крепким высоким стеблем и одиночными крупными цветками, заключающими плод в виде кругловатой коробочки с многочисленными маслянистыми семенами», *Ranunc.* Прил. *ма́ковый*, -ая, -ое. Укр. *ма́к*, *ма́ковий*, -а, -е; блр. *ма́к*, *ма́кавы*, -ая, -ае; болг. *ма́к*, *ма́ков*, -а, -о; с.-хорв. *maк*, *maков(п)*, -а, -о; словен. *maк*, *maков*, -а, -о; чеш. *maк*, *makový*, -á, -é; польск. *maк*, *makovy*, -а, -е; в.- и н.-луж. *maк*, *makovy*, -а, -е. Др.-рус. *ма́къ* — в Нест. Жпт. Феод. (Срезневский, II, 102). Прил., видимо, позднее, хотя известно повсюду в славянских языках. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 166). = О.-с. **макъ*. Ср. лит. *aguona* — «мак» (из *maguona*; ср. лит. диал. *magone*, *magone*; латыш. *magone*); также др.-в.-нем. *maho*, *maго* (основа < **makon-*), совр. нем. *Mohn* — «мак»; греч. *μαίχων* (дор. *μαίχων*) — тж. И.-е. основа **maк(en)-* (Роконгу, I, 698). М. б., праевропейское (доиндоевропейское), «средиземноморское» слово.

МАКАРОНЫ, -ро́н, мн. — «продукт питания из круто замешенного пресного теста из пшеничной муки в форме длинных трубочек с тонкими стенками, употребляемых в пищу в вареном виде». Прил. *макаро́нный*, -ая, -ое. Суц. *макаро́нина*. Укр. *макаро́ни*, род. мн. *макаро́нів*, *макаро́нный*, -а, -е; блр. *макаро́на*, ж. (мн. ч. нет), *макаро́нины*, -ая, -ае; болг. *макаро́ни*, *макаро́нен*, -а, -о; с.-хорв. *макаро́н*, м., *макаро́ни*, мн.; чеш. *maкаrony* (*макагон* — «макарони-на»), *maкаronový*, -á, -é; польск. *maкагон* (только ед.), *maкаgonowy*, -а, -е. Встр.

в ИКИ: «позабыл есть попросить. . . и. . . ему хочется макарон». Тогда макароны показались в воздухе («Напасти счастливые Арлекину», 1734 г., 303); кроме того, 387 и др. Позже неоднократно встр. в СП Левшина: макарони — «род сухого теста в трубочках. . . привозимого из Италии» (ч. II, 1795 г., 316); макарони — «составляются. . . из сладкого миндаля, с сахаром и яичным белком» (ib., 317); там же прил. макаронный [«торт макаронный» (ч. VI, 1797 г., 175)]. К этому времени слово вполне уже «обрусело». У Пушкина почему-то только макарони (СЯП, II, 532). = Ср. франц. macaron, *m.* — «миндальное печенье», macaroni, *m.* (с середины XVII в.) — «макаронны»; нем. Makkaroni, *pl.*; англ. macaroni; исп. macarrón, *m.* (чаще *pl.*); ит. maccherone, *m.*, maccheroni, *pl.* Источник распространения — сев.-ит. massagone, где это слово восходит (через латин.) к греч. μαχαρία, *f.* — собств. «блаженство» (ср. μαχάριος — «блаженный»), ирон. «подобие ячменной похлебки». В русском языке, надо полагать, непосредственно из итальянского.

МАКЕТ, -а, *м.* — «что-л. воспроизведенное, обычно в уменьшенном виде (зданье, декорации к спектаклю, книга и т. п.) как пробный, предварительный образец», «модель». Прил. макетный, -ая, -ое. Укр. макёт, макётний, -а, -е; блр. макёт, макётны, -аи, -ае; болг. макёт, макётен, -тна, -тно; с.-хорв. макета; чеш. maketa; польск. makiet(k)a. В русском языке — позднее. В словарях впервые — у Ушакова (II, 1938, 121). = Восходит к франц. (с 1752 г.) maquette, *f.* при нем. Modell; англ. model; ит. modello. Во французском, в свою очередь, восходит к ит. macchietta, уменьш. от macchia (< латин. macula) — «пятно» (след., «пятнышко»), откуда «эскиз», «набросок» и пр.

МАКИНТОШ, -а, *м.* — «плащ из непромокаемой (прорезиненной) ткани». Укр., блр. макінтош; болг. макинтош. Ср. с.-хорв. мекинтош; польск. makintosh. В некоторых слав. яз. малоупотр. Ср. чеш. пергомакавú plášt'. Слово сравнительно позднее, хотя первые случаи употребления (в смысле «английский плащ» и т. п.) относятся к концу 30-х гг. XIX в. Ср. в очерке Гоголя «Рим», начатом в 1839 г., напечатанном в 1842 г.: «а н г л и ч а н н в гороховом непромокаемом макинтоше» и в повести Соллогуба «Тарантас», 1840 г., гл. 2, с. 10: «Воротник его макинтоша был поднят». В словарях — с 60-х гг. (Михельсон 1865 г., 365). = Восходит к англ. mackintosh (устар. macintosh), по имени изобретателя непромокаемой ткани Mac Intosh (1766—1843 гг.). Из английского — франц. mackintosh, известное с 1843 г.

МАКЛЕР, -а, *м.* — «в дореволюционной России и в капиталистических странах — профессиональный посредник, комиссионер при заключении торговых и биржевых сделок». Прил. маклерский, -ая, -ое. Укр. маклер, маклерський, -а, -е; блр. маклер, маклерскі, -ая, -ае; болг. маклер. Ср. чеш.

makléř; польск. makler. Известно с Петровского времени (Смирнов, 185, со знач. «сводчик»). В словарях маклер — с 1731 г. (Вейсман, 395), маклерский — с 1780 г. (Нордстет, I, 345). = Восходит к голл. makelaar — «маклер» (к makeleп — «заниматься маклерством или сватовством»). Отсюда нем. Makler. В русский язык попало, по-видимому, при немецком посредстве.

МАКУЛАТУРА, -ы, *ж.* — «идущие на переработку бумажные отходы или старая, использованная, ненужная бумага, бумажный утиль»; «типографский брак»; перен. «бездарное, не имеющее ценности литературное произведение». Прил. макулатурный, -ая, -ое. Укр. макулатура, макулатурний, -а, -е; блр. макулатура, макулатурны, -ая, -ае; болг. макулатура, макулатуреи, -рна, -рно; с.-хорв. макулатура; чеш. makulatura, прил. makulaturní; польск. makulatura, makulaturowy, -а, -е. В русском языке слово макулатура по словарям известно с 1804 г. (Яновский, II, 648). Прил. появилось позже [в словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 123)]. = Вероятно, из французского. Ср. франц. (с XVII в.) maculature, *f.* Старшее знач. — «типографский брак (испорченные, загрязненные оттиски набора)». Из французского — нем. Makulatur, *f.* и др. Во французском — искусственное (книжное) новообразование от macule — «пятно»; ср. maculer — «пачкать». Первоисточник — латин. macula — «пятно», «позор», maculō — «делаю пятна», «пачкаю».

МАЛИНА, -ы, *ж.* — «полукустарниковое растение семейства розовых», *Idaeobatus*; «плод этого растения — большая душистая сложнокостянковая ягода красного, желтого или фиолетового цвета разных оттенков». Прил. малинный, -ая, -ое (прил. к малина), малиновый, -ая, -ое (прил. к малина и обозначение цвета). Сущ. малиник, малиновка. Укр. малина, малинный, -а, -е, малиновий, -а, -е; блр. малина, малинавы, -ая, -ае; болг. малина, малинов, -а, -о; с.-хорв. малина, малинов, -а, -о — «малиновый» (но не о цвете); чеш. malina, malinový, -á, -é, польск. malina, malinowy, -а, -е; в.-луж. malena, malenowy, -а, -е; н.-луж. malina, malinowy, -а, -е. В русском языке слово малина известно с XVII в. Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 8 : 14) среди наименований ягод: maline — «respires». Ср. у Аввакума в «Книге бесед», ок. 1672 г., 406: «Малины еще пришлите». Лудольф среди «огородных плодов» также отм. мамыны (sic!) — «Himbeere» (новонем. Himbeere) [Ludolf, GR, 1696 г., 86]. = О.-с. *malina. И.-е. корень *mel- (: *mol-) : *melə- (Рокорну, I, 720—721) употребляется для обозначения темных и вообще нечистых, грязноватых цветовых оттенков. Ср. лит. mėlynas — «синий», mėlynė — «черника», mėlvas — «синеватый», molis — «глина», molipis — «глиняный»; латыш. melns (основа *melə-по-) — «черный», «вороной», «грязный», «нечистый» (ср. Melnā jūra — «Черное море»), mellenes — «черника», māls — «гли-

на»; др.-прусс. *melne* — «синее пятно», *mīlpa* (вин.), *f.* — «пятно»; др.-в.-нем. **māl* в *anāmāli* (совр. нем. *Mal*) — «пятно», *mālōn* (совр. нем. *malen*) — собств. «покрывать пятнами», «писать красками», «малевать» (ср. гот. *mēljan* — «писать»); греч. *μέλας*, *-αῖς*, *-αυ*, — «черный», «темный», *μόλωψ* — «синяк», «рана», «кровоподтек»; др.-инд. *māla-m*, *n.* (хинди мал) — «грязь», *malinā* — «грязный».

МАЛЫЙ, -ая, -ое — «небольшой по величине, размерам, объему, росту, возрасту», «немногочисленный», «незначительный». Нареч. *мáло*. Прил. *мáленький*, -ая, -ое (с суф. *-еньк-*). Сущ. *мáлыш*, *мáлость*. Укр. *мáлий*, -á, -é, *мáло*, *мáленький*, -а, -е, *мáлисть*, *мáлизна*, *мáля*, род. *мáляти* — «малыш»; блр. *мáлы*, -áя, -бе, *мáла*, *мáленькі*, -аи, -ае, *мáлыш*. Ср. болг. диал. *мáл*, *мáла*, *мáло*, *мн.* *мáли* (обычно *мáлък*, -лка, -лко; ср. *мáлко* — «мало»); с.-хорв. *мáо*, *мáла*, *мáло*: *мáли*, -á, -о, *мáло*, *мáлен*, *мáлена*, *мáлено*: *мáлені*, -á, -о, *мáлиш* — «малыш», *мáлица* — «малость»; словен. *malí*, -а, -о, *malost*, *malenkost* (ср. также *malček* — «малыш»); чеш. и словац. *malý*, -á, -é, *málo*, *malinký*, -á, -é, *malost* (словац. *malost'*); польск. *mały*, -а, -е, *mało*, *maleńki*, -а, -іе, *males* — «малыш», устар. *małość* (обычно *małostka*) — «малость»; в.-луж. *mały*, -а, -е, *mało*, *małki*, -а, -е — «маленький» (ср. *małk* — «карлик»), *małota*; н.-луж. *mały*, -а, -е, *małki*, -а, -е — «маленький», *małučki*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *мáль*, *мáлый*, *мáло*, *мáлота* — «малость», (с конца XIV в.) *мáленько* (Срезневский, II, 102, 105, 106, 108). Прил. *мáленький* известно с XVII в. («Житие» Аввакума, Автограф, 26). Сущ. *мáлость* по словарям — с 1704 г. (Поликарпов, 166 об.); *мáлыш* — с 1834 г. (Соколов, I, 1364). О.-с. **malъ*, -а, -о, **malъь*, -аја, -оје. И.-е. основа *(s)mēlo (: *mōlo-) — «молодое или некрупное (домашнее) животное». Памть о первоначальном знач. сохраняют: др.-герм. [франк. в «Салической Правде» (Lex Salica)] *māla* — «(молодая) корова» (ср. голл. *maal* — «молодая корова»); греч. *μήλωξ* — «овца», «коза»; рл. «мелкий скот», «овцы или козы»; др.-нрл. *mīl* — «животное, особенно мелкое». Со знач., близким к «малый», но с начальным *s-* (< и.-е. *s-mēlo-): гот. *smals* — «маленький», «незначительный»; др.-в.-нем. *smal* — тж. (совр. нем. *schmal* — «узкий», «скудный»). Без начального *s-* сюда также относится семантически более далекое латин. *malus* — «плохой» (< «ничтожный» < «незначительный»). Подробнее об этой корневой группе см. Pokorny, I, 724; Frisk, II, 226—227; Vendryes, M-51.

МАЛЬВА, -ы, ж. — «травянистое цветущее растение со стройным высоким стеблем и крупными розовыми, красными, лиловыми (разных оттенков) цветками, собранными в соцветия», *Malva*. Народные названия: *просвірник*, *просвирняк*, *просвірки*, *калáчки* (Даль, II, 895; III, 464). Прил. *мáльвовый*, -ая, -ое. Укр., блр. *мáлька*; ср. польск. *malwa*. В других слав. яз. мальву

называют *слез* (*sləz*): болг. *слез*; с.-хорв. *слѣз*; чеш. *sléz*; словац. *sliez*; также польск. *ślaz* (о.-с. **slězъ*; ср. рус. *слизь*). В русском языке известно с конца XVII в. Встр. в «Архиве» Куракина (III, 151, 1698 г.): «*малва*, алтея. . . мерою по одному снопу каждой травы»; позже — в письмах Фонвизина (Петров, 186). В словарях — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 284), позже — Даль, II, 1865 г., 895. = Первонсточник — латин. *malva* — тж. Но в русский язык это слово попало, м. б., при посредстве немецкого языка (нем. *Malve*, *f.*) или (что менее вероятно) других западноевропейских языков. Ср. нт., исп. *malva*. Ср. франц. *mauve*; англ. *mallow*.

МАЛЬЧИК, -а, м. — «ребенок, подросток мужского пола». Прил. *мáльчиковый*, -ая, -ое, *мáльчиков*, -а, -о. Ср. словен. *malček* — «мальчик», «малютка»; чеш. и словац. *malíček* — «мизинец». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *хлбпчнк*, *хлбпец*; блр. *хлбпчык*; болг. *момчѐ*; чеш. *chlapec*, *hoch*; польск. *chłopiec*, *ślorczyk*. В русском языке это слово в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 337: *мáлчик*). = От *мáлец* (< др.-рус. *мальць*), а оно — от *мáлый*. Правда, у Срезневского *мальць* отс., но ср. др.-рус. *малица* — «девушка», прил. *мáлечький* — «μῆτρος» (Срезневский, II, 102). Ср. также с.-хорв. *мáлац* — «малыш» [ср. *мáлецак*, -цка, -цко (: *мáлечак*, -чка, -чко): *мáлечкī* (: *мáлечкī*), -á, -о — «маленький»]; польск. *males* — «малыш», «мальчуган».

МАЛЯР, -á, м. — «рабочий, занимающийся окраской зданий, внутренних помещений». Прил. *мáлярный*, -ая, -ое. Укр. *мáляр*, *мáлярний*, -а, -е; блр. *мáляр*, *мáлярны*, -аи, -ае. Ср. с.-хорв. *мóлер* (и *мóлер*); чеш. *malíř*; польск. *malarz*. Ср. в том же знач.: болг. *бояджія* (< турец. *boyacı*); словен. *pleskar*. Известно, по-видимому, с XVII в. Встр. (как белорусизм?) в Московском переводе Литовского статута середины XVII в., статья 12, гл. 5: «*мáллерови* (sic!). сиречь иконнику» (Лаппо, 349). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 397). = Восходит к нем. *Maler* — 1) «живописец», «художник»; 2) «мáляр» (к *malen* — «писать красками», «красить»). Ср. дат. *maler*; швед. *målare* (известно только в языках германской группы). Ср. *мáлевать*.

МАЛЯРИЯ, -и, ж. — «острое инфекционное заболевание с периодически повторяющимися приступами лихорадки». Старое ударение *мáлярія*. Прил. *мáлярійный*, -ая, -ое. Укр. *мáлярія*, *мáлярійний*, -а, -е; блр. *мáлярія*, *мáлярійны*, -ая, -ае. Ср. болг. *мáларни*, *мáларичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *мáларія*, *мáларичан*, -чна, -чно: *мáларичнī*, -á, -о; чеш. *malárie*, *malariouý*, -á, -é; польск. *malaria*, *malaryjny*, -а, -е. В форме *мáлария* в словарях отм. с 1861 г. (ПСИС, 290). Новая форма с мягким *л* (*мáлария*) — у Брокгауза—Ефрона, т. XVIII^A, п/т 36, 1896 г., 511 (ударение не указано), в словарях иностранных слов — с 1904 г. (М. Попов, 229), в толковых словарях — с 1938 г. [Ушаков, II, 135; там же (134) *мáлярійный*].

«Ср. ит. *malaria* > франц. *malaria*; англ. *malaria*; нем. *Malaria* и др. Источник распространения — ит. *malaria* (досл. «дурной, нездоровый воздух»; от *malō* — «дурной» и *aria* — «воздух»).

МАМА, -ы, ж. — 1) «ласковое обращение детей к матери»; 2) устар. «няня», «кормилица». Во 2 знач. чаще *ма́мка*. Прил. *ма́мин*, -а, -о. Укр. *ма́ма*; блр. *ма́ма*, *ма́мін*, -а, -о; болг. *ма́ма*, *ма́мин*, -а, -о; с.-хорв. *ма́ма*, *ма́мни*, -а, -о; словен. *мама*, *мамин*, -а, -о; чеш. *ма́ма*, *ма́тчин*, -а, -е (от *matka* — «мать»); словац. *мама*; польск. *мама*, *ма́мин*, -а, -е; в.- и н.-луж. *мама*. Др.-рус. (позднее, XVII в.) *мама* — «кормилица» (Срезневский, II, 109). *Мама* — «мать» встр. у Пушкина в «Русском Пеламе», 1834—1835 гг., гл. 1: «Мама хочет бай-бай» (речь идет о матери ребенка) [ПСС, VIII, 415]. Известно, что *мамой* Пушкин называл няню Арину Родионовну. У него же встр. в этом знач. *мамка* (СЯП, II, 539). Надо полагать, что *мама* было известно с тем и другим значением и раньше. «Восходит к н.-е. **mā*-*mā* : **ma*-*mā*, детскому лепету. Удвоенная форма и.-е. корня **mā*- [ср. греч. (дор.) *mā* «мать»], обычно с концовкой *-te(r)* : **mā*-*ter*-, ср. о.-с. **mati*, вин. ед. **mateg* (см. *мать*). Ср. лит. *мама́*, вост.-лит. *мома́*; латыш. *ма́ма*, *ма́мица*; нем. *Мама́* (разг. *Ма́ма*); латин. *ма́ма* — детск. «мама», также «сосок», «(женская) грудь»; греч. *μάμα*, *μάμη* — «мама», «бабка»; перс. *мам*, *мама́к* — «мама»; др.-инд. *ма́ша* [хинди *ма́ма* — «дядя (по материнской линии)»]. Подробнее — Рокоту, I, 694. Слово это имеется и в некоторых неиндоевропейских языках. Ср., напр., турец. *мама* — детск. «пища»; в других тюркских языках: кирг. *мама* — детск. «материнская грудь», южн. «бабушка»; узб. *мама* — детск. «женская грудь»; даже кит. *мама* — «мама»; япон. *мама* (и *ха-ха*) — тж.

МАМОНТ, -а, м. — «ископаемое животное, вымершая порода слонов с массивным туловищем, с длинной шерстью и большими загнутыми бивнями», *Elephas primigenius*. Прил. *ма́монтовый*, -ая, -ое. Укр. *ма́монт* (устар. *ма́мут*), *ма́монтокий*, -а, -е; блр. *ма́мант*, *ма́мантавы*, -аи, -ае. В других слав. яз. мамонт называется *мамут* (*mamut*): болг. *маму́т*; с.-хорв. *маму́т*; словен. *mamut*; чеш. *mamut* — «мамонт», *mamuti* — «мамонтовый»; польск. *mamut*. В России мамонта некоторое время (в XIX в.) также называли *мамут*. В СЦСРЯ 1847 г., II, 285 дано и *ма́ммонт*, *ма́мант* и *ма́ммут* и прил. *ма́мантовый*, *ма́ммонтовый*, *ма́ммутовый*. Даль (II, 1865 г., 895) предлагает *ма́мант* и *ма́мут* (там же и прил. *ма́мантовый* и *ма́мутовый*). Форму на *-н(т)* на русской почве следует считать такою же старой, как и *мамут* (< *мамот*?). Вообще же это слово известно в русском языке с XVII в. Оно встр. (как наименование легендарного «морского слона», который живет и прорывает себе дорогу под землей») у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 62 : 12): *maimanto* — «a sea elephant» («морской слон»). Позже,

в 1691 г., Лудольф писал о «мамонтной кости» (*mamotovoï kost*) в Сибири: «Говорят, что это кости животного, проводящего жизнь под землей и величиной превосходящего всех наземных животных» (Ludolf, GR, 92). «Из России, где были обнаружены останки мамонта, слово попало в западноевропейские языки. Ср. франц. *mamouth* (некоторое время держалось во франц. яз. и *mamont*; обе формы встр. уже в 1727 г.); англ. *mammoth*; нем. *Mammut*; ит. *mammut*; исп. *mamut* и др. Происхождение рус. *мамонт*, *мамут* не совсем ясно. Это слово несомненно заимствованное, причем не обязательно из языков Сибири. Возможно, что в данном случае имеет место перенесение названия одного животного на другое, необычное для данной страны, о котором люди знают больше понаслышке, — явление, нередко наблюдающееся при заимствовании слов (см. *верблюд*, *слон*). М. б., от *мамон* [ср. др.-рус. прозвище *Мамон*, известное, как и фамилия *Мамонов*, с последней четверти XV в. (Тупиков, 243, 637)], первоначально — наименование какого-то хищного животного, живущего в Индии, о котором упоминает в своем «Хождении» Аф. Никитин: «А мамоны. . . ходят ночи. . . а живут в горѣ или в каменье» (сп. Ундольского XVII в., л. 305 об., с. 39—40; Троицкий сп. XVI в., л. 375 об., с. 15: *мамонье*). Это не обезьяна [ср. дальше (сп. Ундольского XVII в., л. 305 об., с. 40): «А обезьяны живут по лесу»], как иногда объясняют это слово комментаторы, ссылающиеся на перс. *маймун*, афг. *маймун* — «обезьяна», а какое-то другое животное (дикая кошка, рысь?). Возможно, что это какое-то «бродячее» слово, которое у алтайских тюрков и у монголов получило знач. «крот». Ср. с этим знач. алт. *момон* (Баскаков, 266); монг. *номон* (< **момон*) [Лувсандэдэв, 271]. Последнее соображение особенно важно потому, что со словом *мамонт* (< *мамон*?) у нас первоначально связывалось представление об огромном землероющем, подземном животном [ср. свидетельство Р. Джемса (уп.)]. Не исключено, что форма *мамот* [ср. др.-рус. прозвище *Мамот*, известное с 1609 г. (Тупиков, 244)], откуда *мамут*, возникла под влиянием *крот* (см.), а форма *мамонт* — вследствие скрещения форм *мамон* и *мамот*.

МАНАТКИ, -ток, мн. — «мелкие вещи», «пожитки». Укр. *манатки*; блр. *манаткі*; польск. *manatki*. В других слав. яз. отс. Слово отм. в словарях русского языка с 1905 г. (Даль³, II, 771). «Есть предположение, что в русском языке оно из польского, хотя происхождение этого слова в польском языке неизвестно. С другой стороны, ср. *манатка* — «рубашка», отм. Добровольским (ИОРЯС, II, 348) и Шейном (ИОРЯС, IV, 289) в конце XIX в. в офенском арг. Ср. также *манатья* — арханг. «подержанная верхняя одежда» (Даль, II, 1865 г., 895; позже — Подвысоцкий, 1885 г., 87: шенк. «старая, поношенная одежда»), которое (как и офенское слово) восходит, в конечном счете, надо полагать, к др.-рус. *манатья* —

«плащ», «мантя» (Срезневский, II, 110) из ср.-греч. *μαυτίον* [*<* латин. *mantus* (откуда *mantellum*)] — «короткий плащ». Отсюда и рус. *мантя* (см.). В древнерусском были возможны и варианты *маньтка* *>* *манотка* — «короткий плащ», м. б., «подобие шали или наплечного платка» (Срезневский, II, 112). Ср. укр. диал. *манатка* — «платок» (Гринченко, II, 403). Развитие знач.: «плащ», «накидка» *>* «малоценная (> поношенная) одежда» *>* «пожитки». М. б., польское слово из русского (или украинского)?

МАНДАРИН, -а, м. — «субтропическое плодое дерево семейства рутовых, рода цитрусовых», *Citrus* (*nobilis*, *unshiu*, *deliciosa* и др.); «плод этого растения с тонкой оранжевой кожурой и сладко-кислой сочной мякотью желто-оранжевого цвета, с приятным ароматом». Прил. *мандариновый*, -ая, -ое. Укр. *мандарин*, *мандариновий*, -а, -е; блр. *мандарын*, *мандарынавы*, -ая, -ае. Ср. болг. *мандарина*; с.-хорв. *мандарина*; чеш. *mandarinka*, *mandarinek*, *mandarin-ková*, -á, -é; польск. *mandarynka*, *mandarynkowu*, -а, -е. Известно с середины XIX в. Встр. у Гончарова во «Фрегате „Паллада“», т. II, (1853—1854 гг.), гл. 2: «мандарины, род мелких, но очень сладких и пахучих апельсинов» (ПСС, VI, 139). В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 292). В XIX в. мандарины у нас обычно называли *корольками*. Ср. *мандарин* — «сановный чиновник в старом Китае». = Восходит к франц. *mandarine*, *f.*, а французское, в свою очередь, к исп. (*mandarina*) *mandarina* — «мандаринский (апельсин)» (по-испански — в форме ж. р.). Отсюда: нем. *Mandarine*, *f.*; англ. *mandarin*; ит. *mandarino* (*>* турец. *mandalina*) и др. В русском языке — также из французского.

МАНДАТ, -а, м. — «документ, удостоверяющий права и полномочия предьявителя, действующего от имени и по поручению властей или общественных организаций». Укр., блр., болг. *мандат*; с.-хорв. *мандат*; чеш. *mandát*; польск. *mandat*. В русском языке известно с Петровского времени (Смирнов, 186), но гл. обр. в знач. «приказ». Новое знач. и широкое употр. это слово получило в первые годы после Октябрьской революции, в годы утверждения Советской власти. К истории слова см. Селищев, «Яз. рев. эп.», 28, 194. = Ср. франц. *mandat*, *m.*; ит., исп. *mandato*; нем. *Mandat*, *n.*; англ. *mandate*; голл. *mandaat*. Первоисточник — латин. *mandatum* — «поручение», «указ» [от *manū* (к *manus* — «рука» и *dō* — «даю») — «вручаю», «доверяю»]. В русском языке, по-видимому, из французского.

МАНДОЛИНА, -ы, ж. — «струнный щипковый музыкальный инструмент с овальным (грушевидным) корпусом и четырьмя парами струн». Укр. *мандолина*; блр. *мандаліна*; болг. *мандолина*; с.-хорв. *мандолина*; чеш. *mandolína*; польск. *mandolina*. Известно с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 654). = Ср. ит. *mandolino*, *m.*; франц. (с 1762 г.) *mandoline*, *f.*; нем. *Mandoline*, *f.*; исп. *mandolina*, *f.* Источник распростране-

ния — ит. *mandolino*, уменьш. от *mandola* (=франц. *mandore* *<* латин. *mandūga*; ср. укр. *бандура*). В русском — из западноевропейских языков.

МАНЁВР (с иным произн. *манёвр*), -а, м. — «действие, прием, имеющий целью перехитрить кого-л., ввести в заблуждение, обмануть»; мн. *маневры* — «тактические учения, занятия войск, происходящие в обстановке, более или менее приближающейся к боевым условиям»; «передвижения подвижного состава по станционным путям с целью обработки поездов и вагонов». Прил. (к *манёвры*) *маневровый*, -ая, -ое, (к *манёвр* и *манёвры*) *маневренный* (*маневренный*), -ая, -ое. Глаг. *маневрировать*. Укр. *манёвр*, *манёври*, *маневровий*, -а, -е, *маневрений*, -а, -е, *маневрувати*; блр. *манеўр*, *манеўры*, *маниўровы*, -аі, -ае, *манеўраны*, -ая, -ае, *манеўраваць*; болг. *манёвра*, ж. (!), *маневри*, *маневрен*, -а, -о, *маневрирам* — «маневрирую»; с.-хорв. *маневар*, род. *маневра*, *маневри*, *маневарски*, -а, -о, *маневрисати*; чеш. *manévr*, *manévru*, *manévrovú*, -á, -é, *manévrovati*; польск. *manewr*, *manewru*, *manewrowu*, -а, -е, *manewrować*. В русском языке слово *маневр* (в форме ед. и мн. ч., в военном смысле) известно, по крайней мере, с середины XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина: «учился там и *маневры* делали» (запись от 3-VIII-1765 г., 373); «*маневрировал* своею конницею» (запись от 25-VI-1765 г., 335). Позже — в письме Кутузова к жене от 20-VIII-1798 г.: «на *маневры* я не просился», «всякой день *маневры*» («Архив», 34). В словарях сущ. и глаг. — с самого начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 655). = Слово французское: *manœuvre*, *f.* — «действие», «работа», «операция», *manœuvres*, *pl.* — «маневры», *manœuvrer* — «маневрировать». Из французского в других языках. Во французском это слово восходит к средневеку латин. *manuopera*, *manopera*, *f.* — «ручная работа» (ср. *manus* — «рука», *opera*, *f.* — «дело», «труд», «работа»).

МАНЁЖ, -а, м. — 1) «арена цирка»; 2) «большое здание или просто огороженное место для объезды лошадей и для тренировки в верховой езде». Прил. *манежный*, -ая, -ое. Глаг. *манежить*. Укр. *манеж*, *манежний*, -а, -е, *манежити* (в знач. «выезжать лошадей», но в перен. знач. — *манежити*); блр. *манеж*, *манежны*, -ан, -ае, *манежыць*. Ср. болг. *манеж*; с.-хорв. *маньеж*; чеш. *maněž*; польск. *maneż*. В русском языке известно с XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина, в записи от 18-VII-1765 г., 348 (в форме ж. р.: «подле деревянной *манежи*»). Несколько позже появляется и прил. *манежный*. Ср. «*манежная* лошадь» у Фонвизина (Петров, 186); в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 346: *манеж*, *манежный*). = Ср. франц. (с XVII в.) *manège* [*<* ит. *maneggio* — «управление», «употребление», от *maneggiare* — «обрабатывать (руками)»; к *mano* — «рука»]. Из французского: нем. *Manege*; англ. *manege* и др. В русском языке — из французского.

МАНЕКЁН, -а, м. — «фигура в рост человека из дерева, папье-маше и других материалов, используемая для примерки и показа одежды или в мастерской художника для разного рода зарисовок». *Сущ.* манекёнщик, *жensk.* манекёнщица. Укр. манекён; блр. манекён; болг. манекён; с.-хорв. манекён; чеш. шапекун; польск. шапекін. В русском языке слово *манекен* известно с начала XIX в.: Яновский, II, 1804 г., 655: *манекин* — «у живописцев и скульпторов так называется чучело, человеческая фигура, сделанная из дерева или из воску, для расположения на ней сгибов платья, которое они изображать хотят». В том же знач. — еще в 60-х гг. у Даля (II, 1865 г., 895). Произв. *манекенщик*, *манекенщица* недавнего происхождения (СРЯ³, II, 1958 г., 307). = Ср. франц. mannequin (в совр. знач. — с XVIII в.) > нем. Mannequin; англ. manikin — «человечек», «карлик», «манекен», «модель»; ит. manichino. Первоисточник — ср.-голл. *mannekijn — «человек», от man — «человек» [ср. нем. Mädchen — «человечек» при Mannequin — «манекен» (из франц.)]. В русском языке — из французского.

МАНЖЁТА, -ы, ж. (в иной форме: манжёт, -а, м.) — «пристегнутый или пришитый обшлаг на рукаве рубашки, блузы, кофты и т. д.». *Прил.* манжётный, -ая, -ое. Укр. манжета, манжётный, -а, -е; блр. манжэта, манжётны, -ая, -ае. Ср. болг. маншета, маншёт; с.-хорв. манжётна; чеш. manžeta; польск. mankiet. С глухим шипящим встр. в Петровское время [1706 г. (Christiani, 49: *маншеты*)]. В РЦ 1771 г., 623 уже с *нж*: *маншеты*. = Восходит к франц. manchette, *f.*, от manche, *f.* < латин. manica — «длинный рукав туники». Из французского — нем. Manschette, *f.* Ср. ит. manichino (при manica — «длинный рукав туники»). Звонкий *ж* вм. *ш*, как в *транжирить* (см.) [< нем. (австр.) transchieren] и др.

МАНИКЮР, -а, м. — «подрезка, чистка и полировка ногтей на руках». *Прил.* маникюрный, -ая, -ое. *Сущ.* маникюрша. Укр. манікюр, манікюрний, -а, -е, манікюрша; блр. манікюр, манікюрны, -ая, -ае, манікюрша, манікюрка; болг. маникюр, маникюрен, -а, -о, маникюристка. Ср. с.-хорв. маникёр, маникёрка — «маникюрша»; чеш. manikura и manikúra, manikurový, -á, -é, manikúrka, manikúrká; польск. manicure, manikurzystka. В русском языке в форме с мягким *к* известно с конца 20-х гг. XX в. Встр. в стих. Маяковского «Красные арапы», 1928 г.: «сверкнул маникюр крупье» (ПСС, IX, 101). В словарях — с 1933 г. (Кузьминский и др., 711), несколько позже — у Ушакова (II, 1938 г., 140), там же *маникюрный*, *маникюрша*. Ср. неожиданное *маникур* с устар. теперь знач. «специалист по уходу за ногтями» в романе Боборыкина «Китай-город», 1882 г., кн. I, гл. 19, с. 58: «с ногтями (он) до сих пор не мог сладить — придать им красивую овальную форму и нежный цвет, хотя „лечился“ у всех извест-

ных „маникуров“». = Широко распространенное слово, восходящее к франц. manicure: manicure. Отсюда: нем. Maniküre; англ. manicure и др. Во французском — недавнего времени новообразование на основе латин. manus — «рука» и curare (> франц. s'occuper) — «заботиться». В русском языке, м. б., непосредственно из французского.

МАНИТЬ, маню — «звать к себе движением руки, взглядом», «подзывать», «привлекать кого-л.». Сюда же (с корнем *ман-*) обман, приманка, также мановение (руки). Укр. маніти, обман; блр. маня́, мань (Носович, 279, 280), падман — «обман» (ср. маніць — «врать»). В других слав. яз. это слово употр. обычно с *м* вм. *н*. Ср. болг. ма́мя, примамвам — «маню»; ср. изма́ма — «обман»; с.-хорв. ма́мити — «приманивать», «манить», но обмана — «обман»; словен. šapiti (ср. šapilo — «приманка»); чеш. šámiti — «дурманить», «обманывать», «выманывать» (ср. šam — «обман»); словац. (с теми же знач.) šámit', šam; польск. mańić — «манить», «привлекать», «обманывать»; ср. mańido — «маревое», «приманка», mańić, устар. — «обманывать», «соблазнять», отсюда mańowiec — «непроезжая дорога». Ср. др.-рус. мановати, 1 ед. маную — «кивать головою», отсюда мановение — «знак», реже манути, 1 ед. ману — «(по)дать знак» (Срезневский, II, 111—112); также поманути — «дать знак», «дать указание» (ib., 1156). Глаг. *манить* в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 438). = Глаг. *манить* в славянских языках — сравнительно позднее явление. О.-с. *maniti. М. б., отыменное образование. И.-е. корень *mā- (Pokorny, I, 693). Суф. *сущ.* на о.-с. почве -п- (*manъ?), как в о.-с. *zъpъ < *zъrpъ. Ср. с суф. -m- о.-с. *mamiti; с суф. -г- о.-с. *maga (рус. *маревое*). Тот же корень в о.-с. *majati (см. *маять*).

МАНИФЕСТ, -а, м. — 1) «письменное обращение, воззвание программного характера»; 2) *устар.* «торжественное письменное обращение верховной власти к населению». В русском языке слово *манифест* известно с XVII в., сначала как название характерного явления зарубежной жизни. Встр. в ПДСР, III, 724, 1658 г. (Fogarasi, 66). Позже — в письменных памятниках Петровского времени. Ср., напр., в «Архиве» Куракина: «были присланы манифесто» (I, 220, 1707 г.), «*манифесты* напечатал» (III, 295, 1711 г.). = Из западноевропейских языков. Ср. ит. manifesto — «объявление», «манифест». В итальянском языке это слово восходит к латин. manifestus — «явный», «обнаруживающий, показывающий несомненные признаки» (от manus — «рука», «сила», «власть» и festus — «торжественный», «праздничный»). Из итальянского — франц. (с 1574 г.) manifeste; нем. Manifest; англ. manifesto; голл. manifest; швед. manifest и др.

МАНИФЕСТАЦИЯ, -и, ж. — «массовое уличное шествие для выражения протеста или солидарности политического характера». Глаг. манифестировать. Сюда же ма-

нифестант. Укр. манифестація, манифестувати, манифестант; блр. манифестацыя, манифестоваць, манифестант; болг. манифестація, манифестирам — «манифестирую», манифестант; с.-хорв. манифестација, манифестовати, манифестант; чеш. manifestace, manifestovati, manifestant; польск. manifestacja, manifestować, manifestant. В словарях манифестация и манифестировать отм. с 1861 г. (ПСИС, 293); также Михельсон 1865 г., 369. Позже — манифестант (Кузьминский и др., 1933 г., 711). = Ср. франц. manifestation, f., manifester, manifestant; исп. manifestacion, manifestar, manifestante; ит. manifestazione, f., manifestante; ср. нем. Manifestation, Manifestant, manifestieren. Образование, по основе своей восходящее к латин. manifestus — «явный», «обнаруживающий, показывающий очевидные (зримые) признаки» (от manus — «рука» и, возможно, fendo — «толкаю», «ударяю»). Отсюда позднелатин. manifestō — «обнаруживаю», «показываю», «проявляю». В русском языке — из французского (с поправкой на латинское произношение сущ. на -atio).

МАНКИРОВАТЬ, манкирую чем. — «презирать чем-л.», «небрежно, несерьезно относиться к кому-чему-л.». Сущ. манкировка. Укр. манкирувати, манкировка; блр. манкіраваць, манкіроўка. Ср. болг. манкірам — «манкирую». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. омаловажавати и др.; польск. zaniedbywać, lekceważyć и др. Слово манкировать (в старом знач. «недоставать», «не хватать») известно в русском языке с конца XVIII в. [письмо Кутузова к жене от 5-XI-1793 г.: «человек с моим воспитанием ему не манкирует» («Архив», 30)]. В словарях (в совр. знач.) — с 60-х гг. XIX в. (Михельсон 1865 г., 369). Манкировка — позднее слово (Ушаков, II, 1938 г., 141). = Восходит к франц. manquer — «допустить погрешность», «не удаваться», «отсутствовать», «недоставать», «не хватать», «нарушать», «выказывать неуважение» (< ит. mancare — «отсутствовать», от латин. manus — «увечный», «бессильный», «несовершенный»). В русский язык, как показывает суффикс, попало, м. б., при немецком посредстве. Ср. нем. mankieren.

МАННЫЙ, -ая, -ое — 1) манная крупа — «крупа, полученная из пшеницы мелкого помола»; 2) «приготовленный из манной крупы». Сущ. (от манная крупа) манка. Укр. манний, -а, -е; блр. манны, -ая, -ае. Ср. польск. kasza mąka (возможно, из русского?). Ср., однако, польск. mąka — «манная крупа», библ. «манна», также бот. «воробейник», «деребянка». В других слав. яз. отс. Ср. чеш. křupná kaše — «манная каша» (но есть и mąka — «сладкий сок разных тропических растений» и в метафорическом смысле: «нечто исключительно вкусное»). В болг., с.-хорв. и н.-луж. название манной крупы (каши) заимствовано из немецкого: болг. грис; с.-хорв. грис; н.-луж. gris (ср. нем. Grieß — тж.). Словен. zdrob. В библейском смысле [т. е. «небесная» пища, которою питались евреи в пустыне (по выходе из

Египта, на пути в Палестину), ниспосланная по молитве Моисея (Исход, гл. 16); отсюда и манна небесная] слово манна (manna: mąka) известно во всех слав. яз. и в языках многих других народов. В др.-рус. манна употр. также в смысле «oleum sacrum» (Фасмер, ГСЭ, III, 121). В знач. «пшеничная крупа» слово манна известно с XI в. Ср. у Срезневского (II, 109): «Манна (манная?) крупы пшеничны суть» (Упыр., 1047 г.); там же (112) отм. маньяна (как сущ.). = Т. о., выражение манная крупа происходит от манна в библейском смысле (Исход, гл. 16, стих 31: «И прозваша сынове израилевы имя тому манна; бяше же яко сѣмь коріандрово бѣло; вкусъ же его аки мука съ медомъ»). В др.-рус. книжн. яз. это слово — из старославянского (маньяна), а там оно — из греческого. Греч. (христ. поры) μάνα — «крошка», «зернышко», «хлеб небесный», «манна» [> латин. (христ. поры) manna — «зерно», «затвердевший в виде зернышек растительный сок»] восходит к др.-евр. mān — «небесный дар», «милость». Ср. араб. manna — «дар», «благоволение», «милость» и «медвяная роса», «манна» (Wehr², 824). Библейского происхождения также франц. manne; нем. Manna; ит. manna; исп. maná; англ. manna (но manna-group — «манная крупа» — из русского).

МАНТИЯ, -и, ж. — «верхнее длинное, широкое, ниспадающее с плеч одеяние в виде плаща». Укр. мантия; блр. мантия. Ср. болг. мантия — «мантия»; с.-хорв. мантија — «мантия», «ряса»; польск. mantia — «мантия». Ср. в том же знач.: чеш. plášť; словен. plašč, kuta, sutana. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. мантия > манья : манатя : манотия : манонтия, маньтка > манотка (Срезневский, II, 110, 111—112). Знач. столь же неустойчивое: «мантия», «плащ» (мантия, манатня); «περιβόλαιον», т. е. «покрывало», «одеяло», «покров», «одежда» [манатия в Хр. Г. Ам. (Истрия, III, 256)]; «короткий плащ» или «подобие покрывала, шали или наплечного платка» [маньтка > манотка у Кирилла Туровского (Срезневский, II, 112)]. = Восходит к ср.-греч. μαντή(ον) μάντι(ον), pl. μάντια, которое в свою очередь из латинского языка [латин. mantus, mantellum — «покрывало», «плащ», mantēle — «полотенце», «салфетка» (от manus — «рука»)]. Ср. новогреч. μαντίνας — «плащ».

МАНУФАКТУРА, -ы, ж. — 1) устар. собир. «текстиль», «ткани»; 2) «форма капиталистического промышленного производства, предшествовавшая крупной машинной индустрии»; 3) устар. «текстильная фабрика». Прил. мануфактурный, -ая, -ое. Укр. мануфактура, мануфактурний, -а, -е; блр. мануфактура, мануфактурны, -ая, -ае; болг. манифактура, манифактурен, -рна, -рно; с.-хорв. мануфактура; чеш. manufaktura (во 2 знач.; ср. textil — «мануфактура в 1 знач.»), прил. manufakturní; с теми же знач. польск. manufaktura, manufakturowy, -а, -е. В русском языке слово мануфактура (сначала в форме манифактура) в знач.

«текстильная фабрика» известно с Петровского времени. Ср.: «строения. . . мануфактур всяких» (ЗАП I, т. I, № 147, 1722 г., 115). Позже — у Ф. Прокоповича в «Слове на похвалу блаженных. . . памяти Петра Великого», 1725 г.: «Смотрим на. . . шелковые и суконные мануфактуры». (Соч., 136). Форма с *y* (*мануфактура*) появилась, пожалуй, в середине XVIII в. Нордстет (I, 1780 г., 347) дает только форму с *y*: *мануфактура* и *мануфактурный*. = Первоисточник — средне-век. латин. *manufatura* (от *manus* — «рука» и *factura* — «обработка», от *facio* — «делаю», «обрабатываю») — «ручное производство». В русский язык попало при западноевропейском (французском > голландском) посредстве. Ср. франц. (с XVI в.) *manufature*, *f.* > голл. *manufacturen*, *pl.* [произн. *ū* вм. *u* (как и во франц. яз.) после *n*] — «мануфактура», «ткань»; нем. *Manufaktur* — «мануфактура в 1 и 2 знач.»; англ. *manufactory* — «фабрика», «завод» и «мануфактура во 2 знач.».

МАРАТЬ, *мараю* — «загрязнять», «пятнать», «пачкать». *Возвр. ф.* *мараться*. *Сущ.* *маратель*. Сюда же *маркий*, -ая, -ое — «быстро пачкающийся». Ср. диал. *марушка* — «пятно», перм. *марай* — «грязь, где в жару лежат свиньи» (Даль, II, 898). Ср. бл. *маркі*, -ая, -ае (но «марать» — *пэцкаць*, *брэдзіць*). Ср. в.-луж. *тбгац* — «марать», «мааать», «пачкать», *тбгату*, -а, -е — «испачканный», «замаранный». В других слав. яз. отс. В словарях *марать* отм. с 1731 г. (Вейсман, 423). Но слово могло быть известно и раньше. = Корень *мар-* в *марать* восходит к и.-е. **moǵ-*, выражавшему знач. «чернить», «коптить», представление о темном, мрачном цвете, о грязных пятнах (Роконю, I, 734). Ср. лит. *могаі*, *pl.* — «плесень»; греч. *μορβωω* — «делаю черным», «пятнаю», «мараю», *μορβος* — «темный», «мрачный».

МАРГАНЕЦ, -нца, *м.* — «серебристо-белый хрупкий металл (не смешивать с марганцовокислым калием темно-фиолетового цвета!), вещество, встречающееся в природе только в различных соединениях: оксидах, карбонатах, силикатах», *Манганит*. *Прил.* *марганцевый*, -ая, -ое, *марганцовый*, -ая, -ое. Укр. *марганець*, *марганцевий*, *марганцьокий*, -а, -е; блр. *марганец*, *марганцавы*, -ая, -ае. Ср. название марганца в других слав. яз.: болг. *манган*; о.-хорв. *манган*; чеш., польск. *mangan*. В русском языке слово *марганец* известно гл. обр. с XVIII в. См. «Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным», 1763 г., составленный Ломоносовым: «*Марганец*, *мармар*, *масло*. . .» (ПСС, IX, № 179, с. 297). Но здесь, очевидно, речь идет не о металле марганце (последний был выделен в 1774 г.). Ср. в САР¹, IV, 1793 г., 44—45: *марганец* — «рыхлая горная порода. . . ее причисляют к железным рудам»; там же *марганцовый*. = Первоисточник — средне-век. латин. *magnesia* > *mangnesia* > *manganesia* > ит. *manganese* — сначала «жженая магнезия», «окись магнезия», потом — «марганец». В русский

язык это слово попало, судя по старому ударению, из немецкого языка: *Manganerz* [где *Mangan* — «марганец» и *-erz* (*Erz*) — «руда»] — «марганцевая руда». Ср. франц. (с 1774 г.) *manganèse*, *m.* — «марганец» > англ. *manganese* тж. На русской почве немецкое (?) слово подверглось изменению вследствие диссимиляции сонорных согласных (*n* : *n* > *g* : *n*) и влияния сущ. с суф. *-ец* (типа *свинец*).

МАРГАРИН, -а, *м.* — «пищевой жир, приготовленный из смеси растительных и животных жиров, молока и некоторых других составных частей». *Прил.* *маргаринный*, -ая, -ое. Укр. *маргарин*, *маргаринний*, -а, -е; блр. *маргарин*, *маргаринавы*, -ая, -ае; болг. *маргарин*, *маргарини*, -а, -о; о.-хорв. *маргарин*; чеш. *margarin*, *margarinový*, -á, -é; польск. *margaryna*, *margarynowy*, -а, -е. В словарях иностранных слов *маргарин* и *маргариновая кислота* — с 1861 г. (ПСИС, 295); также Михельсон 1865 г., 372. = Ср. франц. *margarine*, *f.*, отсюда: нем. *Margarine*, *f.*; англ. *margarine* (> хинди *мар'джарин*); турец. *margarin*; перс. *маргарин*; япон. *магири* и др. Во Франции слово *margarine* было придумано химиком Шеврёлем в 1836 г. на базе франц. *margarique* — «маргариновая кислота» [названная так по ее цвету (от греч. *μαργαρον* — «жемчужина», «перл»)], потому что первоначально ошибочно предполагалось, что в состав маргарина входит маргариновая кислота.

МАРИНАД, -а, *м.* — «соус, приправленный на укрова, пряностей и масла». Сюда же (от основы *марин-*) *мариновать*. Укр. *маринад*, *маринувати*; блр. *маринад*, *маринаваць*; болг. *марината*, *маринвам* — «мариную»; о.-хорв. *маринада*, *маринирати*; чеш. *marinada*, *marinovati* — «мариновать рыбу» (грибы, огурцы — *nakládati*); польск. *marinata*, *marinować*. В русском языке слово *маринад* известно с XVIII в.: Левшин, СП, II, 1795 г., 325: *маринад*, там же (326) *маринирование*. В словарях с начала и до середины XIX в. — в форме *маринада*: Яновский, II, 1804 г., 668—669 (там же *маринировать* — «мариновать»), Михельсон 1865 г., 373; но в ПСИС 1861 г., 296: *маринад*; у Даля (II, 1865 г., 898) — только глаг. *мариновать* (и отглагол. сущ. *маринование*, *мариновка*). = Восходит к франц. (с 1680 г.) *marinade*, *f.* Отсюда же: нем. *Marinade*; англ. *marinade*; ит. *marinato*; исп. *marinada*. Во французском языке сначала появился (1546 г.) глаг. *mariner* (от *marine* — «морская вода», также «морская рыба»); ср. более позднее (1611 г.) *mariné* — «испорченный морской водой», откуда *marinade* (Bloch—Wartburg², 373).

МАРИОНЕТКА, -и, *ж.* — «театральная кукла, приводимая в движение (сверху) актером-кукловодом с помощью нитей или металлического прута». *Прил.* *марionеточный*, -ая, -ое. Укр. *марionетка*, *марionетковий*, -а, -е; блр. *марьянётка*, *марьянётачны*, *марьянёткавы*, -ая, -ае; болг. *марionетка*, *марionетен*, -тна, -тно; с.-хорв. *марionета*; чеш. *marionet(k)a* (но чаще *loutka*, *pimprle*);

польск. marionet(k)a, marionetkowy, -a, -e. В русском языке слово *марионетка* с произв. известно с 60-х гг. XVIII в. (в форме *марионета* и — реже — *марионет*). Ср. в «Записках» Порошина: «говорили. . . о *марионетах*» (запись от 4-X-1765 г., 464), «перед обедом *марионетное* театру смотрел» (запись от 30-III-1765 г., 297); в «Дневнике» Фонвизина, в записи от 10-V-1787 г.: «ходили в театр смотреть *марионетное*» (СС, II, 569). В словарях — с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 669: *марионетта*). Прил. появилось позже, также в форме *марионетный* [напр., «*марионетный* театр» в ПСИС 1861 г., 296, хотя здесь отм. и форма *марионетка*; так же у Михельсона (1865 г., 373)]; в 1-й пол. XX в. — в форме *марионеточный* (Ушаков, II, 1938 г., 146). = Источник распространения — франц. (с XVI в.) marionette (от Marion, уменьш.-ласк. к Marie, как названию маленькой фигурки девы Марии в средневековых кукольных мистериях). Из французского — нем. Marionette; англ. marionette; ит. marionetta и др. В русском языке — также из французского.

МАРКА¹, -и, ж. — «знак оплаты почтовых, гербовых и др. сборов в виде небольшого бумажного прямоугольника с каким-л. рисунком и обозначением цены». Прил. *марочный*, -ая, -ое. Укр. *марка*, *марочний*, -а, -е; блр. *марка*, *марачны*, -ая, -ае; болг. *марка*; с.-хорв. *марка*; польск. *marka*. Но, напр., чеш. *známka* — «почтовая марка» (ср. словен. *známka* — тж.); ср. *marka* — название денежной единицы (немецкой марки). В русском языке *марка* в знач. «почтовый знак оплаты» — позднее слово. Почтовые марки в России появились лишь в 1857 г., и наименование их не сразу установилось. Со знач. «почтовая марка» в словарях — с 1861 г. (ПСИС, 296: *марка* — «почтовый знак. . ., наклеиваемый на письма»); но у Даля (II, 1865 г.) и у Михельсона (1865 г.) это знач. еще не отм. (ср. Бурдон—Михельсон 1880 г., 488: *марка* — «почтовый знак для наклеивания на письма»). = Восходит к нем. *Marke*, *f.* (ср. *Briefmarke*, *Wertmarke* — «почтовая марка»). Вообще же это понятие выражается в западноевропейских языках по-разному. Ср. франц. *timbre-poste* — «почтовая марка»; англ. *postage stamp* — тж.; ит. *francobollo* — тж. и т. д. См. *марка*².

МАРКА², -и, ж. — «торговый знак, клеймо, метка на изделии, на товаре с обозначением предприятия, его изготовившего». Укр., блр., болг. *марка*; с.-хорв. *марка*; польск. *marka*. Но ср. в том же знач. чеш. *značka*. В русском языке *марка*² — с конца XIX в. (Чудинов, 1894 г., 500). = Восходит к франц. *marquer*, *f.* — тж. [произв. от *marquer* — «замечать», «отмечать», «метить», «клеймить» (< франк. **merkan*; ср. нем. *merken* — тж.)], как и англ. *trade mark*, ит. *marca* (: *marchio*) и нек. др. См. *марка*¹.

МАРЛЯ, -и, ж. — «тонкая, прозрачная хлопчатобумажная ткань из редко сплетенных нитей, употребляемая гл. обр. как перевязочный материал». Прил. *марлевый*, -ая, -ое. Укр. *марля*, *марльовий*, -а, -е; блр.

марля, *марлеиы*, -ая, -ае; болг. *марли*. В других слав. яз. марлю называют *gaz* (*gaz*): напр., чеш. *gáz*, *gaza*; польск. *gaza*. В русском языке — в словарях — с 60-х гг. XIX в. [ПСИС 1861 г., 297: *марли* (и *марля*); Михельсон 1865 г., 374: *марли*; Даль II, 1865 г., 899: *марли*, ср., *нескл.*] = Восходит к франц. (с 1765 г.) *magli*, *m.* — «марля» [неясного происхождения (см. Dauzat¹¹, 460); едва ли, как иногда утверждают, по имени местечка Magli-la-Machine, где впервые будто бы была изготовлена такая ткань]. В других западноевропейских языках иначе: нем. *Mull*; англ. *gauze* и др.

МАРМЕЛАД, -а, м. — «род конфет из фруктово-ягодного пюре, сваренного с сахаром и патокой». Прил. *мармеладный*, -ан, -ое. Укр. *мармелад*, *мармеладний*, -а, -е; блр. *мармелад*, *мармеладны*, -ая, -ое; болг. *мармелад*, *мармеладен*, -а, -о; с.-хорв. *мармелáда*; чеш. *marmeláda*, *marmeládový*, -á, -é; польск. *marmolada*. В русском языке слово *мармелад* известно с конца XVIII в. [Левшин, СП, II, 1795 г.: *мармелад* (301), *мармелáды*, *мн.* (327) и др.]. В словарях — Яновский, II, 1804 г., 673: *мармелад* или *мармелáда*. = Из французского языка. Ср. франц. *marmelade*, *f.*, откуда нем. *Marmelade*, *f.*; ит. *marmellata*; исп. *mermelada* и др. Во французском — от португ. *marmelada* — «айвовое варенье» > «мармелад из айвы», от *marmelo* — «айва».

МАРСЕЛЬЕЗА, -ы, ж. — «революционная песня и музыка к ней, появившаяся в 1792 г. в эпоху буржуазной революции во Франции». В русском языке это слово употр. с середины XIX в. сначала только в знач. «Марсельская песня и марш» (ПСИС 1861 г., 298 и более поздние словари), а позже стало также наименованием рабочей революционной песни, начинающейся словами: «Отречемся от старого мира» (текст П. Л. Лаврова, опубликованный в 1875 г. в газете «Вперед!», № 12) и исполняющейся в основном на мотив французской марсельезы. = Автор текста и музыки является военный инженер, поэт и композитор Руже де Лиль (Rouget de Lisle), сначала назвавший свое произведение «Боевой песней Рейнской армии». Вскоре она получила новое наименование — «Марсельеза» (*Marseillaise*), сокращенно вм. «Гимн марсельцев» (революционного марсельского батальона, принимавшего участие во взятии королевского дворца Тюильри 10-VIII-1792 г.). Ср. *Marseille* — Марсель, название города на юге Франции; прил. *marseillais*, -e — «марсельский». Ср. у Герцена, в письме к Рейхель от 23 (11)-III-1853 г.: «так как. . . соседи затаили *Марсельскую*, то я и один немец предложили „Rule, Britannia“» (СС, XXV, 32). Впоследствии марсельеза стала национальным гимном Франции.

МАРТ, -а, м. — «третий месяц календарного года». Прил. *мартовский*, -ая, -ое. Болг. *март*, *мартенски*, -а, -о; с.-хорв. *март*, *мартовски*, -á, -ó; словен. *marec*, *marčep*, -špa, -špo; польск. *marzec*; в.-и н.-луж. *měrc*. В других слав. яз. этот месяц на-

зывается по-славянски: укр. бѣрезень; блр. сакавік; чеш. březep (но ст.-чеш. mařes). Др.-рус. (с XI в.) мартъ, мартий (Срезневский, II, 112). Прил. *мартовский* — позднее. В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 415). = Ср. франц. mars; нем. März; англ. March; ит. marzo; исп. marzo; турец. mart и др. Первоисточник — латин. Martius, прил. к Mars (mensis) — «марсов (месяц)», «(месяц) посвященный Марсу». У римлян месяц март, до Юлия Цезаря — первый месяц римского года, был посвящен Марсу, богу войны. В древнерусском языке — из старославянского, а там — из позднегреческого языка (μαρτίς, новогреч. Μάρτιος), где оно латинского происхождения.

МАРЦИПАН, -а, м. — «кондитерское изделие из тестообразной массы, приготовляемой из протертого миндаля, абрикосового ядра или орехов, перемешанных с сахарной пудрой, иногда с добавлением цукатов». Прил. *марципанный*, -ая, -ое, *марципановый*, -ая, -ое. Укр. марципан, марципанный, -а, -е, марципановий, -а, -е; блр. марцыпан, марцыпанавы, -ая, -ае; болг. марципан, марципанов, -а, -о; с.-хорв. марципан; чеш. marcipán, marcipánový, -á, -é; польск. marsipan, устар. marsuran, marsuranowy, -а, -е. В русском языке слово *марципан* известно с конца XVII в. [Фогараши (66) отм. его в форме *марцыфан* в ПДСР, VI, 726—728, 1683 г.], но в широкое употр. оно вошло значительно позже. Ср. Левшин, III: «массепаны, или испорченно *марципаны* — род печенья, делаемого из миндаля с сахаром» (ч. II, 1795 г., 330); *массепаны* (ч. VI, 1797 г., 268) и др. = В форме с *рц* слово немецкое (Marsipan), известное в Германии с XVI в. Ср. франц. (с XV в.) massepain (< marserein, под влиянием слова masse). Источник распространения — ит. marzapane — «марципан». В этимологическом отношении итальянское слово не вполне ясное, по-видимому, заимствовано из арабского языка и подверглось искажению под влиянием ит. pane — «хлеб». Близкое к современному знач. оно получило (на Западе) примерно в XIV в. О предполагаемой более ранней истории этого слова см. Bloch—Wartburg², 376—377; Lokotsch, 1452.

МАРШРУТ, -а, м. — «заранее намеченный установленный путь следования». Прил. *маршрутный*, -ая, -ое. Укр. маршрут, маршрутний, -а, -е; блр. маршрут, маршрутны, -ая, -ае; болг. маршрут; с.-хорв. маршрут, ж.; польск. marszruta, ж. Но ср., напр., в этом знач. чеш. směr cesty, dráha, trat'. В русском языке слово *маршрут* известно с Петровского времени (Смирнов, 189, со ссылкой на ПСЗ, V, № 2802). Прил. *маршрутный* — гораздо более позднее слово (Брокгауз—Ефрон, т. XVIII^A, п/т 36, 1896 г., 711: *маршрутная съёмка*). = Восходит к нем. Marschroute, f. (произн. 'marʃ, ru: -tə). возникшему на немецкой почве из франц. marche — «ход», «следование», «шествие» и route — «дорога», «путь» (во франц. «маршрут» — itinéraire). В других западноевропейских языках отс.

МАСКА, -и, ж. — «накладка, скрывающая лицо (иногда с изображением звериной морды или птичьей головы), или накладная повязка на верхнюю часть лица с вырезами для глаз». Глаг. *маскировать(ся)*. Укр. маска, маскувати(ся); блр. маска, маскіраваць, маскіравацца; болг. маска, маскірам (се) — «маскирую(сь)»; с.-хорв. ма́ска, маскірати (се); чеш. maska, maškara, maskovati; польск. maska, maskować и др. В русском языке, где знач. «маска» с давнего времени выражалось словом *харя* (см.), новое слово появилось в связи с *маскарад* (см.) в форме с *ш*: ср. в «Путешествии» П. А. Толстого (547): «в *машкарах*, по-славянски в *харях*» (о карнавале в Венеции, 1698 г.); у Вейсмана (1731 г., 361) засвидетельствована *машка*. Эта форма вскоре была вытеснена формой с *с*. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 23-IX-1764 г., 7: «танцевать с... другими *масками*». В словарях — с 1771 г. (РЦ, 624). Глаг. *маскировать* появился позже. Ср. у Словцова в «Письмах из Сибири» (XIV, от 20-VIII-1815 г., 25): «*маскирует* себя от выстрелов». В словарях — СДСРЯ, II, 1847 г., 288. = Восходит к франц. (с XVI в.) masque, m., откуда нем. Maske, f. (в XVIII в. также Maschke); англ. mask и некоторые др. Франц. masque (вм. ожидаемого *mascre), в свою очередь, из ит. maschera (произн. маскера) — «маска»; исп. mascara — тж. Эти (ит. и исп.) формы, надо полагать, восточного происхождения. Ср. араб. машага — «насмехаться», «делать смешным», «высмеивать», а также «насмешка», «шутка» (Wehr², 809).

МАСКАРАД, -а, м. — «костюмированный вечер или бал, на который нвляются в масках и характерных костюмах». Прил. *маскарадный*, -ая, -ое. Укр. маскарад, маскарадный, -а, -е; блр. маскарад, маскарачны, -ая, -ае; болг. маскарад, маскараден, -дна, -дно; с.-хорв. маскарада, машкарада; чеш. maskarada, но чаще maškarní ples (с прил. maškarní) — «маскарад»; польск. maskarada, maskaradowy, -а, -е. В русском языке слово *маскарад* известно (сначала в форме *машкарад*) с Петровского времени (Смирнов, 190). Кроме того, ср. в «Архиве» Куракина (I, 93, 1723 г.): «о *машкаратах* и подчивание дам» (также 73, 1727 г.). В форме *маскерад* встр. еще в 1-й пол. XIX в., даже в стих. Пушкина (СЯП, II, 544). Совр. форма *маскарад* преобладает уже в середине XVIII в. Ср. в «Записках» Порошина, в записи от 23-IX-1764 г., 8: «в зал, где *маскарад* был, шли»; здесь же: «съезжаться... в *маскарадную* кадрили» и др. = Из западноевропейских языков. Источник распространения — ит. mascarata, mascherata (произв. от maschera — «маска»), откуда франц. (с 1554 г.) mascarade; исп. mascarada, откуда нем. (с XVII в.) Maskerade; из ст.-франц. — англ. masquerade. В русском языке форма с *ш*, м. б., не столько следствие немецкого влияния, сколько неправильного произношения итальянского sch (на немецкий лад вм. sk). *Маскерад* (с *e* после *к*) восходит к итальянской праформе.

МАСЛИНА, -ы, ж. — «субтропическое вечнозеленое плодородное дерево семейства маслиновых, с серой корой, с мелкими остроколючими листьями, с белыми мелкими цветками и маслянистыми плодами (костянка)», Olea; «плод этого дерева». Прил. маслиновый, -ая, -ое, маслинный, -ая, -ое, масличный, -ая, -ое. Укр. маслина, маслиновий, -а, -е; блр. масліна, маслінавы, -ая, -ае; болг. маслина, маслинен, -а, -о, маслинов, -а, -о; с.-хорв. маслина (дерево и плод), маслинка (плод), маслинов(и), -а, -о, маслински, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. oljka; чеш. oliva; польск. oliwka. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. маслина, маслица, маслиный, масличный (прил. к маслица) [Срезневский, II, 113]. = Произв. от *масло*.

МАСЛО, -а, ср. — «жировое вещество, приготовляемое из молока, из некоторых растений или из веществ минерального происхождения». Прил. масляный, масляный, -ая, -ое, (от основы *маслиц-*) масличный, -ая, -ое, (от основы *маслен-*) маслянистый, -ая, -ое. Глагол. маслить. Укр. масло (но ср. олиа — «растительное масло», мастило — «смазочное масло»), масляний, -а, -е, маслянистый, -а, -е, маслити; блр. масла (но ср. алэй — «растительное масло»), маслены, -ая, -ае, маслісты, -ая, -ае, масліць; болг. масло, маслен, -а, -о, маслодаен, -йна, -йно — «масличный»; с.-хорв. масло (только «коровье, топленое масло»), маслен, -а, -о: маслени, -а, -о; словен. maslo, maslen: masleni, -а, -о; чеш. máslo (ср. mastný, -á, -é — «масляной», tučný, -á, -é — «маслянистый», olej — «растительное масло», olejnatý, -á, -é — «масличный»); польск. masło, maślaný, -а, -е (olej — «растительное масло», olejny, -а, -е — «масляной», oleisty, -а, -е — «масличный»); в.- и н.-луж. masło. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. масло — «масло деревянное, оливковое», позже — «коровье масло», масляный (Срезневский, II, 113—114). Другие произв.: *маслянистый* в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 288), *маслит* — с 1771 г. (РЦ, 296). = О.-с. *maslo. И.-е. корень *mag'-, тот же, что в о.-с. *mazati (Pokorny, I, 696). См. *мазать*. След. *maslo из *mazslo. Суф. -sl-o, тот же, что в о.-с. *čislo (< *čit-sl-o) и др.

МАСТЕР, -а, м. — 1) «человек, достигший совершенства в своей производственной деятельности, в творчестве»; 2) «лицо, осуществляющее на производстве административное и техническое руководство цехом, пролетом, сменой»; 3) «квалифицированный работник, занимающийся каким-л. ремеслом». Прил. (к мастер в 1 знач.) мастерской, -ая, -ое. Сущ. (жвнск. к мастер в 1 и 3 знач.) мастерича, (от мастер в 1 знач.) мастерство. Глагол. мастерить. Сюда же устар. мастеровой, м. Укр. майстер, майстерний, -а, -е, майстриня, майстриха, майстерство, майструвати, майстриий, м.; блр. майстар, майстарскі, -ая, -ае, майстриха, майстарства, майстрайаць, майстравы, м. — «мастеровой»; болг. майстор, майсторски,

-а, -о, майсторка, майсторство, майсторя — «мастерю»; с.-хорв. мајстор, мајсторски, -а, -о, мајсторство, мајстрија, мајстричати; словен. mojster; чеш. mistr, mistrný, -á, -é, mistrvá — «мастерица на производстве», mistrně — «искусница», mistrnost — «мастерство»; польск. majster, mistrz, mistrzowski, -а, -іе, mistrzyni — «мастерица» (искусница), mistrzostwo, majstrować; в.-луж. mišter; н.-луж. mejsať. Др.-рус. (с X в.) мастеръ — «мастер», «ремесленник» (Пов. вр. л. под 6497 г.: «Володимерь... помыслк создати церковь пресвятая богородица к, пославъ, приведе мастеры от Грекъ»), мастыр (Ип. л. под 6669 г.), мастерский (Жит. Стеф. Перм. XIV в.), мастерство; ср. мастрота (не от *мастръ ли?) — «мастерство» в «Хронографе» XVII в. (Срезневский, II, 115—116). В Псков. I л. под 7048 г. отм. «мастеровые люди» (ib., Доп., 160). Это выражение получило широкое распространение к XVII в. Нередко встр. в «Уложении» 1649 г. (гл. 10, ст. 193, л. 144 об.; гл. 19, ст. 24, л. 258 и др.). По-видимому, к этому времени относится появление слова *мастерица* [ср., напр., в «Госуд. большой шкатуле» (запись 1628 г.): «отослано к мастерицам» (швеям). — Кологривов, 40]. Позже других слов этой группы появилось *мастерить* [«Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *мастерити* (Аверьянова, 173)]. = Происхождение слова *мастер* не совсем ясно. Первое упоминание о мастерах (Пов. вр. л. под 6497 г.) на древнерусской почве связано с Византией («приведе мастеры от Грекъ»). Ср. новогреч. *масторъс*, *масторас* — тж. Из нем. Meister (др.-в.-нем. meistar, ср.-в.-нем. meister) должно было получиться что-нибудь вроде **мейстеръ*: **местеръ*: **месторъ*. Из западноевропейских параллелей (ит. maestro; франц. maître и др.) к рус. *мастер* фонетически ближе всего англ. master (произн. 'ma:stə) — «мастер», «хозяин». Но из хронологических соображений приходится думать о заимствовании из среднегреческого. Первоисточник — латин. magister (см. *магистр*).

МАСТИТЫЙ, -ав, -ое — «преклонных лет», «почтенный по возрасту», «заслуженный», «признанный». Сущ. маститость. Укр. маститий, -а, -е; блр. масціты, -ая, -ае; болг. мастит, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. letitý, -á, -é, velmi vážený; польск. sędziwy, -а, -е, szacowny, -а, -е, szcigodny, -а, -е. Др.-рус. маститый — «лоснящийся», «жирный», «умащенный»; ср. мастити — «умащивать», «намазывать» (елеем, маслом), «п р и к р а ш и и а т ь» (Срезневский, II, 166; Доп., 160—161). Ср. еще П. Алексеев, ЦС, 1773 г., 165: *маститый* — «маслом вымазанный или помазан». Между тем знач. «почтенный» по отношению к старости не было чуждо этому слову в древнерусском языке. Срезневский (Доп., 161) отм. его со ссылкой на Пов. вр. л. под 6614 г. («в старости маститъ»). Оно могло развиться из знач. «благообразный». Любопытно, что в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. *маститый* истолковано как

«старый», «древний» (Аверьянова, 173).
 = Произв. от *масть* (см.).

МАСТЬ, -и, ж. — 1) «цвет шерсти у животных»; 2) «один из четырех разрядов, на которые делится колода игральных карт по цвету (красный или черный) и форме очков». Прил. *мастьистый*, -ая, -ое. Укр. *масть*; блр. *масць*; болг. *маст*, ж. — «жир», *масти*, мн., хим. — «жиры»; с.-хорв. *маст* — «жир», «топленое сало», «мазь», «цвет», «окраска», «масть», *мастан*, -сна, -сно: *масни*, -а, -о — «жирный», «жировой», *мастити* — «смазывать жиром», «промасливать», «делать лоснящимся»; словен. *mašt* — «топленый жир», *masten*, -тна, -тно — «жирный», «тучный»; чеш. и словац. *mast* (словац. *mast'*) — «мазь», «жир», *mastný*, -а, -é — «жирный», *mastiti* (словац. *mastit'*) — «класть масло, сало» (в кушанье), «поливать жиром»; польск. *maść* — «мазь», «масть» (о животных), устар. «карточная масть», *maścić* — «намащивать», «натирать благовонной мазью», устар. и обл. «класть жир» (во что-л.). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *масть* — 1) «мазь», «масло», «помазание» (культового характера); 2) «краска», «цвет» (Ио. ека. Бог.), «оттенок», *мастьный* — «намащенный» (?) [Срезневский, II, 116—117]. Знач. «карточная масть» — более позднее [«Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *масть* — «одноцветность (в картах)» (Аверьянова, 173)].
 = О.-с. **mastь*. Корень **maz-*, тот же, что в о.-с. **mazati*. Ср. др.-рус. и ст.-сл. *мазати* — «мазать елеем, миром (священным маслом)», позже (XV в.) «раскрашивать» (Срезневский, II, 101). Знач. «краска», «цвет» — более позднее.

МАСШТАБ, -а, м. — «отношение размеров на чертеже, на карте к действительным размерам местности, предмета и т. п.»; устар. «мерник, медная линейка... с означением мер» (Даль³, II, 794); *пврн.* «размах», «охват». Устар., прост. произн. *маштаб*, устар. написание *маштаб* (см. ССРЛЯ, VI, 688). Прил. *масштабный*, -ая, -ое. Укр. *масштаб*; блр. *маштаб*; болг. *мащаб* (: *масщаб*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *размер: размера*; словен. *merilo*; чеш. *měřtko*; польск. *skala, podziałka* (но есть и *masztab*). В русском языке это слово известно с 1-й пол. XVIII в. [Смирнов, 191: *маштаб*; также в описи библиотеки и кабинета Брюса, 1735 г.: «*моштан* из рыбей кости», «*моштан* медной», «цырколь медной с *маштапом*» (ЛРЛД, I, 57)]. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 404: *маштан*). = Восходит к нем. *Maßstab* [собств. «размерная палка» или, как переводит Даль (II, 908), «жесткий размерный»]. Нем. *Stab* — «палка», «жесткий», *Maß* — «размер», «мера», «мерка». Ср. другие образования с *Maß*: *Maßgabe* — «соразмерность», *Maßregel* — «распоряжение».

МАТЕМАТИКА, -и, ж. — «наука, изучающая величины, их количественные (числовые) отношения, а также пространственные формы». Прил. *математический*, -ая, -ое. Сюда же *математик*. Укр. *математика*, *математичний*, -а, -е, *математик*; блр. *матэматыка*, *матэматычны*, -ая, -ае, *матэ-*

матык; болг. *математика*, *математически*, -а, -о, *математик*; с.-хорв. *математика*, *математички*, -а, -о, *математичар*; чеш. *matematika, matematický*, -а, -é, *matematik*; польск. *matematyka, matematyczu*, -а, -е, *matematyk*. В русском языке эта группа слов известна, по крайней мере, с конца XVII в. Ср. в учебных тетрадях Петра I: «инструменты *математические*» (ПБПВ, I, № 32, 1694 г., 26); в «Путешествии» П. А. Толстого: *математика* (Венеция, 1698 г., 552), «*математических наук*» (ib.; также Милан, 1698 г., 529); «химики, юристы... *математики*» в «Архиве» Куракина (IV, 36, 1711 г.) и в более поздних памятниках Петровского времени. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *mathématique*, прил. (как сущ. — с XVI в.); нем. *Mathematik, mathematisch, Mathematiker* — «математик»; голл. *mathematica, mathematisch, mathematicus*; англ. *mathematics* и др. Первоисточник — греч. *μαθηματικός*, -ή, -όν — «познающий», «восприимчивый», «успевающий», а также «математический», в процессе субстантивации возникли *μαθηματικά, pl., n., μαθηματική, f.* — «математика». К этой группе относятся также *μάθησις* — «обучение», «изучение», «способность к наукам», *μάθημα, n.* — «знание», «наука», *μαθηματά, pl.* — «математические науки», «математика» и др. Базой этой группы слов является глаг. *μαθηάω* — «учусь», «изучаю», «понимаю» (аорист *ἔμαθον*, эп. *μάθον*). И.-е. корень **mendh-*, тот же, что в о.-с. **mōdǵъ*, **mōdǵъь* — «мудрый». Из греческого — латин. *mathēmatica*, прил. *mathēmaticus*, -а, -um, сущ. *mathēmaticus*. Отсюда — в современных языках европейской культуры.

МАТЕРИК, -а, м. — «обширное пространство земли, омываемое морями и океанами», «суша», «континент». В говорах также «горный (высокий, нелуговой) берег реки», «нетронутый пласт поверхности земли», «кряж» (Даль, II, 904); колым. «матеран (сильная. — П. Ч.) струя реки» (Богораз, 79); вост.-сиб. «фарватер» (Маштаков, 60); том. «крупный лесной массив», «тайга», «мягкая рассыпчатая земля» (Палагкна, II, 143). Прил. *материковый*, -ая, -ое. Укр. *материк*, *материковий*, -а, -е; блр. *мацярык*, *мацерыкбы*, -ая, -ае; болг. *материк*, *материкои*, -а, -о. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *материк* известно с XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 4: 45): *materic* — «maine land» («основная земля»). Позже — в ПБПВ, II, № 403, 1702 г., 2. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 296). Прил. *материковый* — очень позднее (Ушаков, II, 1938 г., 160). = Произв. от *матёрый*: *матерой* — «большой», «крепкий», «сильный» (см. *матёрый*).

МАТЁРЫЙ, -ан, -ое (реже *матерой*, -ая, -ое) — «полный сил», «вполне созревший», «здоровенный». Глаг. *матереть*, прост. — «становиться матерым, взрослым» [в говорах также *матореть* — «пребывать матерым», «оставаться, становиться грубым, черствым», «коснеть» (Даль, II, 904)], *заматереть* (реже *заматореть*), устар. — «дос-

тигнуть зрелого возраста»; «загрубеть», «закоснеть», «очерстветь». Блр. мацѣры, -ая, -ае; укр. матѣрий, -а, -е — преимущественно перен. (матѣрий бюрократ). Вообще же это знач. в укр., как и в других слав. яз., выражается другими словами. Ср., однако, болг. диал. матор, -а, -о — «старый»; с.-хорв. ма́тор(и), -а, -о — «старый», «много поживший». В словарях *матѣрий* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 167: *матѣрий*), но слово старое. Ср. др.-рус. (книжн.) и ст.-сл. матерьство — «старшинство», «почетное положение по старости и первородству», «престарелость» (Срезневский, II, 177—118). = И.-е. основа *māter-o-, та же (без -о-), что и в слове *мать*, род. *матери* (см.). Суф. *-ter-o-: *-tog-o-. Родственное образование — латин. māteriēs: māteria — «материя», «вещество», «природное свойство», «древесина», «материал» (отношение к mater — «мать» такое же, как в раuperiēs — «бедность» при raupereg — «бедный»).

МАТКА, -и, ж. — «внутренний женский половой орган (животных и человека), в котором происходит зарождение и развитие плода», uterus, matrix. Прил. *маточный*, -ая, -ое. Укр. *матка*, *маткоий*, -а, -е; блр. *матка*, *матачны*, -ая, -ае; болг. *матка*, *маточен*, -чна, -чно; с.-хорв. *материца*; словен. *maternica*; польск. *macica*, *maciszny*, -а, -е; в.-луж. *macernica*. Но ср. чеш. *děloha* — «матка»; н.-луж. *gožeńca* — тж. В древнерусском языке *матка* (произв. от *мати*), как и *матица*, значило «мать», а также «основа», «начало» (Срезневский, II, 119). Анат. знач. передавалось словами *утроба*, *черево* (ст.-сл. *ѡтроба*, *ѡтѣво*) [Срезневский, III, 1315, 1500]. В знач. «matrix» слово *матка* появилось в XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 66), м. б., не столько как более поздняя ступень развития знач. «основание», «начало», сколько из подражания западноевропейским языкам. = Ср. латин. *mātrix* — «матка», «самка» (при *māter* — «мать»); греч. *μήτρα* — «матка» (при *μήτηρ* — «мать»). Ср. в современных западноевропейских языках: франц. *matrice*; ит. *matrice*; исп. *matriz* и др., восходящие к латин. *mātrix*. Ср. также др.-в.-нем. *muodar* — «брюхо змеи» при *muoter* — «мать» (совр. нем. *Gebärmutter* — «матка» при *Mutter* — «мать»).

МАТОВЫЙ, -ая, -ое — (о поверхности предмета, напр., стекла, кожи, бумаги) «тусклый, непрозрачный, не имеющий лоска, блеска, глянца». От *мат* — «отсутствие блеска». Укр. *матовий*, -а, -е, *мат*; блр. *матавы*, -ая, -ае, *мат*; болг. *матои*, -а, -о, *мат*; чеш. *matný*, -á, -é, *matový*, -á, -é, *matnost*; польск. *matowy*, -а, -е, *mat*. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *мутан*, -тна, -тно: *мутни*, -ā, -ō; в.-луж. *тиру*, -а, -е. В русском языке *мат* и *матовый* в словарях отм. с 1847 г. (СДСРЯ, II, 291). = Надо полагать, из французского языка. Ср. франц. *mat*, -е — «матовый», «тусклый», (о звуке) «приглушенный», «слабый». Старшее знач. — «поверженный», «подавленный». Из старофранцузского — ср.-в.-нем. *mat* — «бессильный», «изможденный»,

совр. нем. *matt* — тж., также «матовый», «тусклый». Слово, м. б., одного происхождения с *мат* в шахматной игре (франц. *mat*; нем. *matt*; ит. *matto* и др., которые значат и «матовый»). Сначала это слово появилось именно как термин шахматной игры, а этот термин попал в Европу с Востока, вероятно, из Персии. Ср. перс. *mat* — «пораженный», «изумленный». Первоисточник — араб. *māta* и — «умереть», «быть убитым», «погибнуть» (Wehr², 828). Но эту точку зрения разделяют не все языковеды: иногда первоисточником считают средневеков. латин. *mat(t)us* — «пьяный», также «печальный», «тупоумный», хотя происхождение этого слова не относится к нсым (Bloch—Wartburg², 377).

МАТРАС и **МАТРАЦ**, -а, м. — «мягкая толстая подстилка на кровати или диване». Прил. *матрасный*, -ая, -ое. Укр. *матрац*, *матрацний*, -а, -е; блр. *матрац*, *матрацны*, -ая, -ае; с.-хорв. *матрац*, *матрац*; чеш. *matgace*; польск. *mategas*. Но болг. *матрак*, мн. *матраци*. Ср. уже у Вейсмана, 1731 г., 396: *Madratze* — «матрац, тюфяк». Совр. форма — с 1804 г. (Яновский, II, 690). = Рус. *матрас* восходит к голл. *matras*, *f.*; форма с *ц* — *матрац* — к нем. *Matratze*, в немецком и голландском — из романских языков [ср. ит. *materasso*; франц. *matelas* < *materas* (откуда англ. *mattress*)], а там восходит к араб. *matraḥ* — «место, куда что-л. сбрасывают, складывают» (к глаг. *ṭagaḥa* а — «бросать», «кидать») [Wehr², 503—504].

МАТРОС, -а, м. — «рядовой военного флота или икзший служащий судовой команды в гражданском флоте». Прил. *матросский*, -ая, -ое. Укр. *матрос*, *матроський*, -а, -е; блр. *матрос*, *матроскі*, -ая, -ае; болг. (из русского) *матрос* [у Младенцова (291) — *матрос*], *матроски*, -а, -о; с.-хорв. *матрос* (чаще, однако, *матрос*), *матроски*, -ā, -ō; н.-луж. *matroza* (: *matroznik*). В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. *pámořník* (: *plavčík*); польск. *mattek*, *matyparz*. В русском языке слово *матрос* (сначала чаще в форме *матроз*) известно с конца XVII в. (ПБПВ, I, № 29, 1694 г., 23 и др.). Форма с *с* встр., по крайней мере, с 1703 г. («Ведомости», 1703 г., № 2, с. 8: «с 500 человек *матросов*»). См. еще: Christiani, 39 (*матросы* и *матрозов*); Смирнов, 190 (*матрос* и *матрозов*). = Восходит, надо полагать, непосредственно к голл. *matroos* — тж. [отсюда же (с XVII в.) нем. *Matrose*; швед., дат. *matros*], которое, в свою очередь, — к франц. *matelot*, возможно в форме мн. ч. *matelots* — «матрос» < ср.-франц. *matenot*, тогда ср.-франц. слово само должно быть возведено (через норманское посредство) к ср.-голл. *maatgenoot* — «сотрапезник», «товарищ по столу» [ср. совр. голл. *maat* — «товарищ», «компаньон»; *het brood genieten* — «есть хлеб» (прич. прош. вр. *genoten*)].

МАТЧ, -а, м. — «спортивное состязание в игре». Укр., блр. *матч*; болг. *мач*; чеш. *маѣ*; польск. *mecz*. В некоторых слав. яз. отс. (ср. с.-хорв. *ѡтакмица* — тж.). В рус-

ском языке — позднее заимствование. В словарях — с 1904 г. (М. Попов, 235). = Слово английское: match (произн. mætʃ — «матч», «пари», также «ровня», «пара», «супруг» (ср. родственное швед. make — «супруг»), to match — «подбирать под пару», «противопоставлять», «сопоставляться», «соревноваться». Из английского — франц. match; нем. Match и др.

МАТЬ, матери, ж. — «женщина по отношению к ее детям», «самка по отношению к ее детенышам». Прил. материн, -а, -о, материнский, -ая, -ое. Сущ. матка — 1) «самка-производительница у животных»; «самка в пчелином улье, кладущая яйца для вывода нового роя пчел»; 2) «matrix» (см. матка). Укр. мати, род. матері, матерни, -а, -о, материнський, -а, -е; блр. маці, матка, матчы, -а, -о, мацярынскі, -ая, -ае; болг. майка, (у пчел) матка, майчи, -а, -о, редк. матерен, -рна, -рно; с.-хорв. ма-ти, род. матере, материн, -а, -о, матерњи, -а, -е, матерњски, -а, -о; чеш. máti, род. устар. mateře, устар. и поэт. máť, род. máťe (обычно же matka), matčín, -а, -е, mateřský, -á, -é; словац. mat', поэтич. mati (обычно же matka), materský, -á, -é; польск. matka, устар. mac, macierz, macierzyński, -а, -іе; в.-луж. маś, род. маśerje, маśer, маśeriny, -а, -е, маśerny, -а, -е, маśerški, -а, -е; н.-луж. маś, род. маśerje, маśer (но чаще всего мама), маśeriny, -а, -е, маміны, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) мати, род. матери, позже матъка; матерњи, матерњи, позже (с XV в.) материний (Срезневский, II, 117, 118). Ст.-сл. мати, род. матери, матерњи. = О.-с. *mati, род. *materе. И.-е. основа *māter-, от детского лепета mā, удвоен. mā mā : mat mā (Рокоггу, I, 694, 700-701). Отпадение показателя основы -г- и вообще преобразование формы им. ед. — особенность балто-славянской группы. Ср. лит. устар. mótė, род. mótėrs (диал. mótėges) — «женщина», «жена» («мать» — mótina); латыш. māte — «мать»; др.-прус. mothe, mūti — «мать»; но ср. др.-в.-нем. muoter, сопр. нем. Mutter; латин. māter (ит., исп. madre; франц. mère и пр.); греч. μήτηρ (дор. μάτηρ); др.-ирл. máthir; арм. майр (mair); др.-перс. ha-mātar; авест. mātar-; др.-инд. mātar- (хинди mātā).

МАХАТЬ, машу — «производить движения по воздуху чем-л.». Однокр. сов. махнутъ. Прил. маховой, -ая, -ое. Сюда же мах (в дать маху и т. п.). Укр. махати, махнути, дати маху; блр. махаць, махнуць, даць маху; болг. махам — «машу», махна — «махну»; с.-хорв. махати, 1 ед. машем, махнути, мах, дати маха — «дать ход»; словен. mahati, mahuiti, mah; чеш. máchatí — «махать», «полоскать», machnouti — «махнуть»; словац. máchat' — «махать», «полоскать», máchnut' — «махнуть»; польск. machać, machnąć; в.-луж. machać, machnuć, mach; н.-луж. machać, machnuć, mach. Др.-рус. и ст.-сл. махати — «обмахивать». махнути, позже (с XVII в.) отглаго-

махъ (Срезневский, II, 119). = О.-с. *machati, *machnoti. И.-е. корень *mā-, тот же, что в о.-с. *majati (см. маять, маяк); ср. ст.-сл. (> книжн. др.-рус.) помавати — «подавать знак», помавати при чеш. mávati — «махать», где этот корень — без основообразующего элемента -ch(a)-. Ср. также лит. móti — «махать», «кивать». Элемент -ch(a)- (ср. о.-с. *jě-ch-a-ti) возник на о.-с. почве, и происхождение его здесь (в положении не после i, u, r, k) не совсем ясно, но он, несомненно, находится в связи с элементом -s(a)-: о.-с. *tręsti, *tręsati, ст.-сл. трасти, -трасати (корень *trę-), о.-с. *kqsati, ст.-сл. кжсати (корень *kqd- < *kond-).

МАХОРКА, -и, ж. — «однолетнее растение семейства пасленовых», Nicotiana glauca; «низкий сорт крепкого курительного табака, приготовляемый из листьев этого растения». Прил. махорочный, -ая, -ое. Укр. махорка, махорочний, -а, -е; блр. махорка, махорачны, -ая, -ае. В других слав. яз. — из русского: болг. махорка; чеш., польск. machorka. Из русского также франц. machorka и в некоторых других языках. В словарях русского языка — с 40-х гг. XIX в. (СЦСРЯ 1847 г., II, 292: махорка — «амерфортский табак», прил. махорский), но, несомненно, в народном употр. было известно и раньше, в XVIII в. = Происходит от названия голландского г. Амерсфорт (Amersfoort, и провинции Утрехт), и XVIII в. слаившегося своей табачной промышленностью. Предполагаемый путь эволюции (м. б., сначала в говорах с произношением x вм. ф): *амерфортка [ср. в словообразовательном отношении диал. нѣмка — «брюква» (Даль, II, 1145)] > *мерфорка > *морфорка > *ма(р)форка > махорка. Даль (II, 907) отм. прил. махорочный, сохраняющее память о согласном т в сущ. См. Meulen, NWR, Suppl., 11—12.

МАХРЫ, -ов, мн. — 1) «кисти», «бахрома»; 2) «висящие, свисающие наподобие бахромы нити, лохмы, клочья»; 3) «соцветия у некоторых растений в виде метелки». В ед. ч. в общерусском языке не употр. Но ср. в говорах: мохорь, м., мохра, ж. — «мохна» (т. е. «пучок шерсти, перьев», «кисть», «клок», «косма»); «короткая нить», «шерстинка», «каждая отдельная часть бахромы»; отсюда мохряк — «оборванец» (Даль, II, 947). Прил. махриный, -ая, -ое — «мохнатый»; (о цветке) «с большим количеством лепестков». Что касается отрицательного оттенка знач. прил. махровой («махровой бандит», «махровой черносотенец» и т. п.), то он развился из знач. «наиболее полно (ярко) выраженный» в контексте со словами, имеющими отрицательный смысл, а это знач. восходит к таким случаям употр. слова махровой, как «махровая гвоздика», «махровой цветок мака» и т. п. (т. е. с большим количеством лепестков или с расщепленными лепестками), «махровое полотенце» и т. п. Блр. махры, ед. махр. В других слав. яз. отс. В русском языке известно по словарям с XVIII в. Ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.:

мохры — «бахрома», *мохровое* (Аверьянова, 184). Позже — Нордстет, I, 1780 г., 349 (с *a* после *m*: *махры*). = Старшая форма — с *o*: *мохбр*, *мохр́а*, мн. *мохр́ы* [с суф. -*ър(ъ)* и -*р(a)*]. Со времени Даля (II, 947) обычно производят от о.-с. **mъсьъ* > рус. *мох* (см.). С семантической точки зрения связующее звено — значение ворсистости, пушистости. Ср. диал. *мох* — «пух», «мягкие и тонкие мохры (sic!), шерсть и волокна», *мш́арый*, *мш́авый* — «со сбитой ворсой», «всклоченный» (Даль, II, 947). Недавняя попытка Сорокина (РР, 84) объяснить это слово как искаженное *бахрома* не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики: *мохр́а* и тем более *мохбр* никак не может получиться из *бахрома*. Несомненно, однако, что *мохр́а*, мн. *мохр́ы* с течением времени должно было прийти в соприкосновение с *бахрома*, как словом, близким по знач. и по звучанию. Отсюда такое гибридное образование, как *мохром́а* (Даль, уп.: «бахрома в народе и н о г д а мохром́а»). Возможно, что изменение в вокализме корня (*a* вм. *o*) произошло не только под влиянием акающего произношения, закрепленного впоследствии в орфографии, но и под воздействием слова *бахрома*. См. еще *мохнатый*.

МА́ЧТА, -ы, ж. — «высокий столб с перекладинами (или высотное металлическое сооружение) на судне для установки парусов, подъема флагов, наблюдений, сигнализации и т. п.». Прил. *ма́чтоный*, -ая, -ое. Блр. *ма́чта*, *ма́чтавы*, -ая, -ае; болг. (из русского) *ма́чта*, *ма́чтой*, -а, -о. Ср. польск. *maszt*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *щб́гла*; с.-хорв. *ка́тарка*; чеш. *stěžeň*, *stožák*. В русском языке известно (сначала в форме *машта*) с Петровского времени (ПБПВ, I, № 195, 1697 г., 203 и др.; см. еще: Christiani, 40; Смирнов, 191). Ср. у Поликарпова (1704 г., 167): *машт* — «шогло». В форме с *ч* встр. у Фонвизина (Петров, 188: *мачта*, *мачтовый*). = Заимствовано из голландского или немецкого языка. Ср. голл. *mast*, *m.* (*s*=рус. *c*); нем. *Mast*, *m.* — «мачта», «столб». Произношение *чт* (*мачта*) возникло при тех же условиях, что и в слове *почта* < нем. *Post*, *f.* (< ит. *posta*), т. е. в связи с орфограммами вроде *что* (произн. *што*) и т. п.

МАШ́ИНА, -ы, ж. — «механизм или совокупность механизмов, совершающие какую-л. полезную работу путем преобразования одного вида энергии в другой»; разг. «автомобиль»; устар. (середина XIX в.) «паровоз», «локомотив»; перен. «организация, действующая подобно механизму, налажено и организовано». Прил. *маши́нный*, -ая, -ое. Сущ. *маши́нка* (напр., *пишущан*), *маши́нист*. Глаг. *маши́низировать*. Укр. *машина*, *маши́нный*, -а, -е, (*підкарська*) *маши́нка*, *маши́ніст*, *маши́нізувати*; блр. *машы́на*, *машы́нны*, -ая, -ае, (*пішучая*) *машы́нка*, *машы́ніст*, *машы́нізаваць*; болг. *машина*, *пи́шеца машина*, *маши́нен*, -нна, -нно, *маши́нист*, *маши́низирам* — «машинизирую»; с.-хорв. *машина*, *писаћа машина* — «пишущан машинка», *маши́нист(а)*, *маши́нский*, -а, -о;

польск. *maszyna*, *maszyna do pisania* — «пишущая машинка», *maszynowy*, -а, -е, *maszynista*, *maszynizować*. В некоторых слав. яз. это слово и произв. от него почти не употр. Ср. чеш. *stroj* — «машина», но ср. *mašina*, устар., прост. — «поезд» и перен. «машина» (в последнем знач. также *mašíněie*), *mašínisace*, устар. (обычно *mechanizace*) — «машинизация». В русском языке слово *машина* известно с Петровского времени. Ср. «ту машину сделать. . . чем суды взводить на порогах» (ПБПВ, VIII, № 2889, 1708 г., 336); «добиватца той машины, на которой точат» (речь идет о токарном станке) [ПБПВ, XI, № 4311, 1711 г., 122]; «О машинах разных, что в воде работают» [Заметки Петра I] (ЗАП I, т. I, 56); ср. там же (54): «О машине водяной, что у Гааги»; в обоих случаях — без даты, но до 1720 г.]. Произв. — более поздние. *Машинный* в словарях — с 1771 г. (РЦ, 624); *машинист* встр. в «Записках» Порошина, в записи от 13-XII-1764 г. (181): «Машинист Дюкло приносил сделанную им куклу Полишинеля». Совсем недавнего происхождения — *машинизировать* (Ушаков, 1938 г., 165). = Слово *машина* западноевропейское. Ср. франц. (с XIV в.) *machine*, *f.*, (с 1643 г.) *machiniste*. Ср. в других языках: голл. *machine*, *machinist*; нем. *Maschine*, *Maschinist* (в театре) и др. В западноевропейских языках восходит к латин. *māchina* — «механизм», «машина». В латинском — из греч. дор. *μαχανά*, атт. *μηχανή* — тж.

МА́ЙК, -а, м. — «высокое сооружение, обычно в виде башни, на океанском, морском берегу или на острове, снабженное сильным источником света для указания пути проходящим судам». В говорах *ма́йк* значит вообще «условный знак», «примета, нарочно устроенная» [многочисленные знач. см. у Даля (II, 908)]. Прил. *ма́йчный*, -ай, -ое. Укр. *ма́йк*, *ма́йковий*, *ма́йчний*, -а, -е; блр. *ма́йк*, *ма́йчны*, -ая, -ае. Из русского: болг. *ма́йк* (ср. *фар* — тж.); чеш. *maják*. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *кула светиља* или *сиетилник*; словен. *svetilnik*; польск. *latarnia morska*. В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 298), но, надо полагать, было известно и раньше. Старшее знач. могло быть «костер или шест, обвитый соломой, зажгавшийся в степи на сторожевой линии при набегах кочевников», как у Лермонтова в «Валерике», 1840 г.: «Над допотопными лесами / Мелькали *майки* кругом / И дым их то вился столбами, / То растянулся облаками» (ПСС, I, 66). В XVIII в. это слово употр. только со старым знач. Ср. у Державина в стих. «Царь-девица», 1812 г.: «Вот и встал дым коромыслом / От *маёков* (sic!) по горам» (Стих., 438). = Произв. от *маять* (см.). Ср. укр. *ма́яти* — «развеваться», *ма́ятися* — «колебаться» (от ветра). Суф. -*к-*, как в *сто́як* (также: *сво́як*, *мышья́к* и т. д.).

МА́ЯТНИК, -а, м. — «ритмично качающийся стержень, прикрепленный верхним концом к какой-л. неподвижной точке (напр., в стенных часах)»; «колесо, регулирующее ход часов». Прил. *ма́ятниковый*, -ая, -ое. Укр. *ма́ятник*, *ма́ятниковий*, -а, -е; блр. *ма́ятнік*, *ма́ятнікавы*, -ая, -ае. В

других слав. яз. это понятие передается другими словами: болг. махало; с.-хорв. клатно; чеш. kuvadlo; польск. wahadlo, balansjer; н.-луж. chytanka и др. Слово *маятник* известно в русском языке, по крайней мере, с XVII в. Упоминается при перечислении мелких предметов домашнего обихода в «Переписной книге домового казны патриарха Никона» 1658 г. («Временник МОИДР», кн. XV, 111). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 713: «*маетник* в часах»).
 □ Новое книжное образование от *маять(ся)* [в старшем знач. — «махать», «качать(ся)»; см. *маять*]. Вероятно, калька с франц. balancier — «маятник» при balancer — «качать».

МАЯТЬ, маю — «утомлять», «изнурить», «приводить в изнеможение», «мучить». Чаще — *возвр. ф.* маяться. *Сущ.* маета (устар. написание маята), маятник (см.), маяк (см.). Сюда же маячить. В других слав. яз. этот глаг., по большей части, употр. с другими знач. Ср. укр. маяти — «развеваться», «колыхать», «махать», маятися — «качаться, колебаться от ветра», (о сердце) «биться»; болг. мая — «медлю», «задерживаю», мая се — «задерживаюсь»; словен. majati — «заставлять двигаться», «шатать», «колебать», majati se — «колебаться», «качаться», «шататься». Только в с.-хорв. majati значит и «задерживать», и «выматывать», «мучить», majati se — «маяться», «мучиться» и «задерживаться». В некоторых слав. яз. вообще отс., но ср. от того же корня (и.-е. *ma-) чеш. mavati, machati — «махать». Др.-рус. майти — «махать» (Упыр. 1047 г.) [Срезневский, II, 120]; ср. сравнительно позднее маятися — «работать с напряжением» (Пск. Гл. под 7020 г.) [ib., Доп., 161]. Глаг. маять со знач. «изнурять», «приводить в изнеможение» и маяться — «томиться» в словарях отм. с 1793 г. (САР¹, IV, 71). Произв. маета в словарях — с 1814 г. (САР², III, 723).
 □ О.-с. *majati (: *mati?). И.-е. корень *ma-, по-видимому, тот же, что в *machati (см. *махать*). Образование на о.-с. почве с помощью -j- (в инфинитиве — -ja-). Ср. (без этого форманта) лит. moti, 1 ед. moju — «махать», «кивать»; латыш. mat — тж. Возможно, сюда относится греч. (с суф. -vō-) ματεύω (дор. μαύω) — «указываю», «показываю», «сообщаю» [Pokorny, I, 693; скептически относится к этому предположению Фриск (Frisk, II, 229)]. Знач. «мучиться» глаг. маяться получил на русской почве. Старшее знач. — «качаться», «шататься» (напр., от изнеможения). Отсюда и маять — «мучить». Следует, однако, сказать, что Покорный (Pokorny, I, 746) и некоторые другие языковеды относят рус. маяться (как нам кажется, без достаточного основания) к другому гнезду (и.-е. корень *ma- — «напрягаться», «трудиться»). Ср. (с расширителем -l-) латин. molēs — «глыба», «громеда», «усилне». Маета — произв. с суф. -et-a; ср. *суета*.

МГЛА, -ы, ж. — «непрозрачный воздух, насыщенный туманом, водными парами или пылью, дымом и т. п.»; «мрак», «тьма».

Прил. мглістый, -ая, -ое. Укр. імла, мла, (і)млістий, -а, -е; блр. імгла, імглісты, -ая, -ае; болг. мъгла, мъглив, -а, -о; с.-хорв. магла, маглина — «густой туман», «густая мгла», маглина — астр. «туманность», маглвит(и), -а, -о — «туманный»; словен. megla, meglen, -а, -о; чеш. mlha (ст.-чеш. mlha), mlhavý, -á, -é; словац. hmľa, hmľistý, -á, -é; польск. mgła, mglisty, -а, -е; в.-луж. m(h)ła, mihel. Др.-рус. (с XI в.) мъгла, мъгльный, мъглиный (Срезневский, II, 223). *Мглистый* и словарях — с 1731 г. (Вейсман, 140). □ О.-с. *mьgla. Суф. -l(a), тот же, что в о.-с. *žila и т. п. Корень *mьg-, тот же, что в южн.-рус. мга (< *mьга) — курск., тул., калуж. «мгла», «сырой холодный туман»; ср. также мжа — твер. «дремота», мжить — «жмурить, щурить глаза» (Даль, II, 909, 921). И.-е. *mighlā, корень *meigh- (: *migh-) [Pokorny, I, 712]. Ср. лит. migla — «мгла», «туман»; латыш. migla — тж.; греч. ομίχλη (о протетическое) — «туман», «мрак», «тьма». Ср. миг, мигать (см.), мгновение (см.), смежить (очи), а также жмурить (см.) < *мьжурити.

МГНОВЕНИЕ, -я, ср. — «минимально короткий промежуток времени», «момент». *Прил.* мгновѣнный, -ая, -ое. Ср. блр. иокамгнѣнне, вокамгнѣнны, -ая, -ае; болг. мигноиѣние, мигновѣн, -а, -о; с.-хорв. магновѣње; польск. mgnienie, oka mgnienie. Ср. чеш. okamžik, okamžení — тж. (корень mž-<*mьg-). В некоторых слав. яз. в м. произносится миг-: болг. мигноиѣние; словац. okamih. Ср. в.- и н.-луж. wokomik-pjenje. Ср. укр. мить — «мгновение». Др.-рус. (с XI в.) книжн. и ст.-сл. мьгновение (Срезневский, II, 224). □ Отглагол. образование на -ov-epъj-е от о.-с. *migati, *mьgnoti. Ср. *дуновни* от о.-с. *dunoti и т. п.

МЕБЕЛЬ, -я, ж. — «предметы комнатной обстановки». *Прил.* мебельный, -ая, -ое. *Глагол.* меблировать, отсюда меблированный, меблировка. *Сущ.* мебельщик. Укр. мебля (и меблі, мн.), меблений, мебельный, -а, -е, меблювати, мебельник; блр. мэбля, мэблеиы, -ая, -ае, мэбляваць, мэбельшчык. Ср. болг. мебел, мобил, мебелен, -лна, -лно, мебелирам — «меблирую», мебелист — «мебельщик»; польск. mebel (мн. meble), meblowy, -а, -е, meblować, meblarz — «мебельщик». В некоторых слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. намештај — «мебель», но меблирати — «меблировать»; чеш. nábytek — «мебель». Известно с Петровского времени [Смирнов, 191 (только: «мебелями... снабдить»)]. Почти до конца XVIII в. преобладало употр. этого слова в форме мн. ч. Но уже Яновский (II, 1804 г., 695) дает в качестве рекомендуемой формы *мебель*, там же *меблировать*, *меблировка* или *меблирование*. *Прил.* меблированный встр. раньше в сочинениях и письмах Фонвизина (Петров, 188). □ Восходит к франц. meuble, *т.*, чаще meubles, *пл.* — «мебель» [ср. meuble — «движимый» (об имуществе)]. Отсюда нем. Möbel, *п.* Ср. ит. mobili, *пл.* (ед. mobile, *т.*) — тж. Первоисточник — латин. pril. mobilis — «подвиж-

ной», «движимый». В русском языке *мебель* — из французского.

МЕГЕРА, -ы, ж. — «злая, сварливая, привередливая женщина». Укр. мегѣра; блр. мегѣра; болг. мегѣра; чеш. megēga; польск. megiera. В словарях как нариц. сущ. отм. с 60-х гг. XIX в. (Даль, II, 1865 г., 909: *мегера* — «злая женщина»). В употр. оно вошло несколько раньше. Ср., напр., у Дуровой (1836 г., 70): «*Мегера* с визгом убежала» (о жене стационарного смотрителя) [также 30 и др.] = Первоисточник — греч. Μέγαιρα — одна из трех Эриний-Эвменид, через латинский: Megaera — одна из Фурий. Видимо, из французского. Ср. франц. mégère; также нем. Megäre; ит. megera и др.

МЕД, -а, м. — «сладкое, густое, липкое вещество, вырабатываемое рабочими пчелами из сока (нектара) цветов». Прил. медовый, -ая, -ое, устар. медвяный, -ая, -ое. Сущ. медунца, сложное медведь (см.). Укр. мед (диал. мід), род. мѣду, медовий, -а, -е, медяний, -а, -е, медяний, -а, -е; блр. мѣд, род. мѣду, мядбы, -ая, -ае; болг. мед (членная ф. медѣт), мѣден, -а, -о; с.-хорв. мѣд, мѣден(и), -а, -о, мѣдан, -дна, -дно: мѣднй, -а, -о, мѣдаст(и), -а, -о; ср. медвина — «мед» (напиток); словен. med (: strd), meden, -а, -о; чеш. и словац. med, medový, -а, -е; польск. miód, miódowy, -а, -е; в.-луж. mѣd, mјód, mјedowy, -а, -е; н.-луж. mјod. Др.-рус. (с XI в.) медъ (напиток), медвянъ, медвяный, (с XIV в.) медовый (Срезневский, II, 120, 121, 122). Ст.-сл. медъ, медвянъ, медвянын, медянъ. = О.-с. *medъ, со старой основой на -ū- (род. ед. *medu и пр.). И.-е. *médhu. Как полагают, — субст. прил., сначала означавшее «сладкий» > «медовый». Ср. лит. medūs — «мед»; латыш. medus — тж.; др.-прусс. meddo; др.-в.-нем. metu, mitu (совр. нем. Met) — «мед» (напиток); др.-исл. mjǫđr (дат., норв. mjǫd; швед. mjöd) — тж.; др.-англ. medu (англ. mead) — тж.; др.-ирл. mīd, род. medo — тж.; кимр. (вал.) medd — тж.; но греч. μέθυ — «вино», «брага», μέθυω — «нахожусь в опьянении», «являюсь пьяным», «упиваюсь»; др.-инд. mádhu — «сладкий», (в форме ср. р.) «сладкий напиток», «мед» (ср. хинди мад^ху, бенг. мод^ху — «мед»). Подробнее — Pokorny, I, 707.

МЕДАЛЬ, -и, ж. — «знак в виде круглой металлической (из золота, серебра, бронзы и пр.) пластинки с различными изображениями, выдаваемый в награду или в память о каком-н. событии». Прил. медальный, -ая, -ое. Сущ. медалист. Укр. медаль, медальный, -а, -е, медалист; блр. медаль, медальны, -ая, -ае, медалист; болг. медал; с.-хорв. медала, ж.; чеш. medaile, ж., medailový, -а, -е; польск. medal, medalowy, -а, -е и др. В русском языке известно с Петровского времени [сначала в форме *медалиа* (Смирнов, 191)]. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 113: «медаль, образ поясный»). = Ср. франц. médaille, f. > нем. Medaille; англ. medal; исп. medalla; ит. medaglia; турец. madalya и др. Первоисточник нужно искать на латинской почве, но пока он неясен [вульг.-латин. *metallia

(monēta) или *mediālia (pl. к *medialis, от medius — «средний»?); ср. также латин. mediāle, n. — «середина», «сердцевина». В русском языке, видимо, — из французского, где оно итальянского происхождения (по-французски было бы maille; ср. фр. maille — «мелкая монета»).

МЕДВЕДЬ, -я, м. — «хищное млекопитающее животное с массивным неуклюжим телом, покрытым густым мехом (бурого, белого или, реже, черного цвета), крупной головой и короткими, но сильными конечностями», Ursus. Медведица — «самка медведя». Прил. медвежий, -ья, -ье. Укр. недмідь, род. недмѣди, недмѣдїця, ведмѣжий, -а, -е, ведмѣдячий, -а, -е; блр. мядзвѣдзь, мядзвѣдзіца, мядзвѣдзжы, -ая, -ае; с.-хорв. мѣдвед (но чаще мѣчка), мѣдиедїца, мѣдвѣї, -а, -е; словен. medved, medvedka, medvedji, -а, -е; чеш. medvěd, medvědice, medvědí — «медвежий»; польск. niedźwiedź, niedźwiedzica, niedźwiedzi, -ia, -ie; в.-луж. mјedwѣdź, mјedwѣdзica; н.-луж. mјadwjeż, mјadwjeżowy, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) медвѣдъ, медвѣдица, медвѣжий (Срезневский, II, 121). = О.-с. *medvѣdъ, где первой частью сложения нужно считать *medv- [ср. о.-с. *medvъль (< *medu-ъль) — «медовый», а второй — *ēd-ъ — собств. значит «еда», «пища» [ср. др.-рус. ѣдъ, сънѣдъ (Срезневский, III, 1619, 781—782)]. Т. о., старшее знач. слова было «медовая снедь», откуда «едающий, поедающий мед» (ср. совр. рус. *медоед* — «млекопитающее животное семейства куньих», Mellivora indica); знач. же «ursus» вторичное, метонимического характера, возникшее на почве табу. Индоевропейцы называли медведя *ṛk'sos : *ṛk'tos (с неустойчивым качеством срединного зубного). Ср. латин. ursus; греч. ἄρκτος; осет. арс; др.-инд. ṛkṣaḥ. Но и это название медведя (не сохранившееся в германских и балто-славянских языках) не было исконным индоевропейским.

МЕДИЦИНА, -ы, ж. — «совокупность наук о болезнях, их лечении и предупреждении». Прил. медицинский, -ая, -ое. Сюда же мѣдик, медикамент. Укр. медицина, медичний, -а, -е, мѣдик, медикамент; блр. медыцына, медычны, -ая, -ае, медыцынскі, -аі, -ае, мѣдык, мѣдыкамент; болг. медицина, медицински, -а, -о, мѣдик, медикамент; с.-хорв. медицина, медичинскй, -а, -о; чеш. medicína (чаще lékařství), medicínský, -а, -е, medik, medikament; польск. medycyna, medyczny, -а, -е, medyk, medykament. В русском языке слова *медицина* и *медицинский* известны со 2-й пол. XVII в. [ср. в МИМ, в. 4, № 1407, 1678 г., 972: «медицины дохтуров», «чина медицинского» (см. еще 974 и др.)], но в общее употр. они вошли гл. обр. с Петровского времени. Ср. у Смирнова: *медицина*, *медик* в «Лексиконе вок. новым», 1718 г.? (192), «медицинский факультет» в ПСЗ, VII, № 4443 (319). Кроме того, ср. в «Архиве» Куракина: «профессор *медицины* и анатомии Быдло» (I, 142, 1706 г.); «понуужден господ *медиков* просить» (III, 229, 1718 г.). *Медикамент* (сначала, по-види-

тому, с собир. знач.): «денги... за медикамент» (ЗАП I, т. I, № 172, 1723 г., 127—128), но: «денег за *медикаменты*» (ПБПВ, V, № 1589, 1707 г., 93). = Заимствовано, по-видимому, из научной латыни. Ср. латин. *medicīna* (ars) — «лечебная наука», прил. *medicus*, -а, -um — «лечебный» и субст. *medicū* — «врач», «лекарь», *medicamentum* — «лекарство», *medicō* — «лечу», «исцеляю»; далее — к *medeor* — «иращую», «исцеляю»; ср. греч. μέδω, μέδομαι — «забочусь», «охраняю», «обдумываю». И.-е. корень *med- — «измерять», «обдумывать», «взвешивать», «соображать» (Pokorny, I, 705; Walde—Hofmann³, II, 54—55 и др.).

МЕДЛИТЬ, *мёдлю* — «мешкать», «делать что-л. слишком долго», «задерживаться», «запаздывать». Прил. *мёдленный*, -ая, -ое (откуда нареч. *мёдленно*), *медлительный*, -ая, -ое. Ср. словен. *medleti* — «ослабевать», «терять силы», «становиться вялым», «тощать», *medliti* — «делать слабым», «заставлять слабеть», «ослаблять», *medel*, -dla, -dlo — «слабый», «вялый»; чеш. *mdlý*, -á, -é — «вялый», «слабый», *mdliti* — «становиться вялым», «слабнуть»; словац. *mdlý*, -á, -é — «слабый», «усталый», «тусклый», *mdliet'* — «слабеть»; польск. *mdleć* — «падать в обморок», «терять сознание», *mdli* (3 ед., безл.) — «тошнит», *mdlý*, -а, -е — «тошнотворный», «слабый», «хилый». В памятниках др.-рус. письменности отм. с XI в. Ср. в Изб. 1076 г.: «*мьдлѣти* подати, его же просятъ» («медлит», «задерживается») [л. 230]; «разумѣвай пѣря мьдльно» («не спеша») [лл. 25 об.—26]. Другие примеры (с XI в.) см. у Срезневского, II, 224: *мьдлѣти* — «медлить» (в подлинных рукописях XI в. всегда с ъ после ж), *мьдльнѣ* (Остр. ев.) — «медленный» при *мьдльнѣ* — «сострадавательный», «милосердный» («εὐσπλαγχνος»). Ст.-сл. *мьдль* — «ленивый», «внлый», «слабый» («Послание ап. Павла к евреям», гл. V, ст. 11, гл. VI, ст. 12), *мьдлость* («Клопов сб.», 150) [Meillet², II, 413]. = По всей видимости, основополагающее слово — о.-с. *mьdьlъ, -а, -о, *mьdьlъjь, -аја, -ојѣ (др.-рус. *мьдль*- из *мьдль*- вследствие межслоговой ассимиляции ъ: ѡ > ѡ: ѡ). Отсюда *мьдльити*, *мьдльнѣ*, -нѣ. О.-с. корень *mьd-, суф. -ьl-, как в о.-с. *zvьtьlъ, *qьtьlъ и др. Ср. др.-рус. книжн. и ст.-сл. *измьдѣние* — «истощение», *измьдѣити* — «истощить», «лишить сил» (Срезневский, I, 1065); *абляют мудити* (с XI в.) — «медлить», *мудьнѣ*, *мудьный* — «медлительный» (ib., II, 185, 187). Ср. лит. *maĩsti* (s из d) — «ныть», «томиться», «быть угрюмым», *ãrtaudas* — «досада». За пределами балто-славянской группы бесспорных соответствий не имеется. См. Fraenkel, 420.

МЕДЬ, -и, ж. — «вязкий и ковкий металл розовато-красного цвета», Сиргим. Прил. *мёдный*, -ая, -ое. Укр. *мідь* (род. *міді*), *мідний*, -а, -е; блр. *медзь*, *мёдны*, -ая, -ае; болг. *мед*, *мёден*, -дна, -дно; с.-хорв. обл. *мёд* [общесербскохорв. *бакар* (< турец. *bakır*); также словен. *baker*]; чеш. *měd'*, *měděný*, -á, -é; польск. *miedz*, *miedziany*, -а,

-е; в.-луж. *mjedź*, *mjedźany*, -а, -е; н.-луж. *měž* — «медь», «бронза», «латунь» [«медь» также *курог* (< нем. *Kupfer*)]. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *мѣдъ*, *мѣдъный* (Срезневский, II, 238, 239). = О.-с. *mьdь. Этимология слова не относится к ясным. По большей части общеславянское название меди связывают с наименованиями кузнеца и с выражением знач. «вырабатывать из чего-л.», «вырезывать (из материала)», «высекать (из камня)» или просто «рубить», «вырубать». И.-е. корень *mai-: *mәi-, расширитель -d- (Pokorny, I, 697). Ср. гот. *maitan* — «рубить», «высекать», «отрезать»; др.-в.-нем. *meizan* — тж., *meizil* (сопр. нем. *Meißel*) — «резец», «долото». Другие сопоставления менее убедительны.

МЕЖА, -я, ж. — «граница между двумя земельными участками». Прил. *межевой*, -ой, -ое. Глагол *межевать*. Сюда же *между* (см.), *меж*. Укр. *межа*, *межоийнѣ*, -я, -е, *межувати*; блр. *мяжа*, *межайнѣ*, -я, -е, *межаваць*; болг. *межда*; с.-хорв. *међа*, *међити*, *међаш* — «межевой камень», «пограничный столб», отсюда *међашити*; словен. *meja*, *mejiti*; чеш. *mez*, ж., *mezni* («межевать» — *vushěťovati*); словац. *medza*, *medzňý*, -я, -е; польск. *miedza*; в.-луж. *mjeza*, *mjezowu*, -а, -е, *mjezować*; н.-луж. *шјаза*. Др.-рус. (с XI в.) *межа* (наряду с книжн. *межда*) [Срезневский, II, 123]. Ст.-сл. *межа*. = О.-с. *medja (> *med'a). И.-е. основа *medhja-: *medhjo-: *medhi- и др.). Ср., с некоторым вероятием, лит. *mėdis*, *mėžias* — «дерево»; латыш. *mežs* — «лес»; др.-прус. *median* — «лес» (если знач. «лес» разошлось в балтийских языках из знач. «лес на границе» и «дерево» из знач. «дерево на меже»). Далее: гот. *midjis* (< н.-е. *medhjos) — «средний»; др.-в.-нем. *mitti* (сопр. нем. *mitte*) — «средний», *mitti* (совр. нем. *Mitte*) — «середина»; др.-англ. *midd* (совр. англ. *mid*) — «средний»; с тем же знач. латин. *medius*; греч. μέσος (s в корне — из thj < dhj); др.-инд. *mádhyā-* (хинди *мад'ий'* — «средний», «беспристрастный». Подробнее см. Pokorny, I, 706—707; Fraenkel, 423—424; Frisk, II, 214 и др.).

МЕЖДОМѢТИЕ, -н, ср., грам. — «неизменяемая часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений (ах, ай, увы, брысь и т. п.), включающая также и звукоподражательные восклицания (бац! и пр.)». Прил. *междометный*, -ая, -ое. Болг. *междумѣтие*. В других слав. яз. эта часть речи называется иначе. Ср. укр. *ийгук*; блр. *выклічнік*; с.-хорв. *Ћзійк*; чеш. *citoslovce*; польск. *wykrzyknik*. Введено в обращение Смотрицким (1619 г., л. 16): «во осмюю же слова часть *междометие*, латински *interjectio* называемую, сиюйственнѣ прияхом». Позже этот термин в несколько измененной форме (*междуметие*) был использован Ломоносовым («Рос. гр.», 1755 г., «Наставление 5», гл. 6 «О междуметии»). = Калька со средневеков. латин. *interjectio* — тж. (собств. «ибрасывание», «вставка») в латинской грамматике Донатуса (или Доната) [см. Ягич, гл. VIII, 565].

МЕЖДУ, предлог с тв. п. (с род. мн. — устар.) — употребляется для обозначения пространственного или временного положения какого-л. предмета мысли среди других предметов. Устар. пронан. междѹ. Сюда же меж (с тв. п. и род. мн.). Укр. між, поміж; блр. між, паміж; болг. между; с.-хорв. међу; словен. med; чеш. mezi; словац. medzi; польск. między; в.-луж. mjez, mjězy; н.-луж. mjaz, mjazy. Др.-рус. книжн. (с XI в.) между, наряду с более ранним народным вост.-слав. между и межи (Срезневский, II, 124, 125, 126). Ст.-сл. междоу. = О.-с. основа *medj-. По происхождению слово *между* — старославянский вариант народного вост.-слав. между (ср. ст.-сл. межда при народном вост.-слав. межа). Грамматически это — форма род. — местн. п. дв. ч. от о.-с. *medja — «середина», «граница». Иное дело — др.-рус. межи, откуда меж: это — местн. п. ед. ч. от того же о.-с. *medja (> др.-рус. межа). См. *межа*.

МЕЗОНИН, -а, м. — «надстройка (полужэтаж) над серединой дома (одноэтажного или двухэтажного)». Прил. мезонинный, -ая, -ое. Укр. мезонін; блр. мезанін; болг. мецанін; чеш. mezanin; польск. mezonin. В русском языке слово *мезонин* (сначала его писали с *a* после *з*) известно с Петровского времени: «А город (Утрехт) гораздо плох..., только... в некоторых местах приделаны мезанины» («Архив» Куракина, I, 155, 1706 г.). В словарях (сначала с *a*) — с 1804 г. (Яновский, II, 732: *мезанина*, ж.). Но ср. в изд. 1844 г. «Записок» Порошина (запись от 22-IX-1765 г., 425): «наверху в мезонинах была музыка». Написание с *o* (*мезонин*) окончательно устанавливается к 60-м гг. XIX в. = Восходит, в конечном счете, к ит. mezzanino, *m.*, произв. от mezzano — «средний». Из итальянского: франц. mezzanine, *f.*; нем. Mezzanin, *n.* В русском языке, видимо, при французском посредстве.

МЕЛ, -а, м. — «осадочная горная порода — мягкий (рыхлый) мажущий тонкозернистый известняк белого цвета». Прил. меловый, -ая, -ое. Блр. мел, мелавы, -ая, -ае. Ср. польск. miał — «крошки», «пыль», miał węglowy — «угольная пыль», miał gudy — «подрудок», «бус»; н.-луж. měł — «крахмал» («мел» — krída). Ср. образования ж. р.: словен. mel, *ж.* — «рухляк», «осадочная горная порода»; чеш. měl, *ж.* — «рудная мелочь». В других слав. яз. отс. Др.-рус. и ст.-сл. мѣль — «известь» (Срезневский, II, 240). = Корень тот же, что в рус. *мелкий* (< мѣлькый), *молоть*, 1 ед. *мелю*. И.-е. *mēl-: *melə- — «дробить», «молоть» (Pokorny, I, 716—717). Лит. miltai, *pl.* — «мукá»; др.-прусс. meltan — «мукá»; др.-в.-нем. melo (совр. нем. Mehl — «мукá»); швед. mjåla (< *melnā) — «суглинок», «жирная глина»; алб. miell — «мукá».

МЕЛАНХОЛИЯ, -и, ж. — «мрачное настроение», «состояние душевной угнетенности». Прил. меланхолический, -ая, -ое. Сущ. меланхолик. Укр. меланхóлія, меланхóлічний, -а, -е, меланхóлік; блр. меланхóлія, меланхóлічны, -ая, -ае, меланхóлік; болг.

меланхóлія, меланхóлічен, -чна, -чно, меланхóлік; с.-хорв. меланхóліја, меланхóлічан, -чна, -чно: меланхóлічний, -а, -о, меланхóлічар — «меланхолик»; чеш. melancholie, melancholický, -á, -é, melancholik; польск. melancholia, melancholizny, -a, -e, melancholik. Встр. в документах XVII в. по истории медицины в России: «меланколия сиречь кручина» (МИМ, вып. 1, № 235, 1645 г., 122). В 1-й пол. XVIII в. нередко встр. в письменных памятниках Петровского времени, напр., в «Архиве» Куракина (I, 254, 1705 г.): «получил я себе... болезнь... имел гипохондрию и меланхолию». Позже — в ИКИ, 269: «его меланхолия» («Больным быть думающий», 1734 г.). В словарях *меланхолия*, *меланхолический* — с 1731 г. (Вейсман, 414, 569), *меланхолик* — с 1793 г. (САР¹, IV, 84). = Ср. франц. mélancolie; нем. Melancholie; англ. melancholy; ит. melancolia. Первосточник — греч. μελαγχολία (γ здесь произн. как π) — «разлитие черной желчи», «меланхолия» (составные части: прил. μέλας — «черный» и сущ. χολή — «желчь»). Отсюда латин. (мед.) melancholia. В русском языке, вероятно, из средневек. мед. латыни.

МЕЛИОРАЦИЯ, -и, ж. — «система мероприятий по улучшению почвенных и прочих условий в целях повышения плодородия (осушение, орошение, укрепление сыпучих песков и пр.)». Прил. мелiorативный, -ая, -ое. Укр. мелiorація, мелiorативний, -а, -е; блр. мелiorацыя, мелiorацыйны, -аі, -ае; болг. мелiorация, мелiorативен, -вна, -вно; с.-хорв. мелiorација, мелiorационий, -а, -о; чеш. meliorace, прил. meliorační; польск. melioracja, melioracyjny, -a, -e. В русском языке слово *мелиорация* известно с конца XIX в. (Брокгауз—Ефрон, т. XIX, п/т 37, 1896 г., 30 и сл.). = Вероятно, из голландского (melioratie) или немецкого языка (Melioration) > швед. melioration и др. В других западноевропейских языках это слово не получило распространения. Ср. франц. bonification — тж. В немецком оно восходит, в конечном счете, к латин. melior — «лучший» (форма им. ед. ср. ст. м. и ж. р. к bonus — «хороший»), через позднелатин. melioratiō.

МЕЛКИЙ, -ая, -ое — «состоящий из небольших по величине однородных частиц»; «маленький», «некрупный»; «неглубокий»; «располагающий малыми возможностями»; «ничтожный». Кр. ф. мелок, -лка, -лко. Сущ. мелочь. Сюда же мель, мельчать, мельчить. Укр. мілкий, -а, -е — «неглубокий» («некрупный» — дрібний, -а, -е), мілнй — «мель»; блр. мелкі, -аі, -ае — «неглубокий» («некрупный» — дробны, -аі, -ае), мель — «мель». Ср. в зап.-слав. яз.: чеш. mělký (словац. melký), -á, -é — «мелкий», «мелководный», mělčina — «мель»; польск. miałki, -a, -ie — «мелкий», miałcieć — «мельчать», miał — «крошки», «мелочь» (miał gudy — «подрудок», «бус»), miałizna — «мель»; в.-луж. piłki, -a, -e (в говорах — piłki, -a, -e) — «мелководный», «поверхностный»; н.-луж. měłki. Южнославянским языкам в на-

стоящее время чуждо. Др.-рус. мѣлькый — «неглубокий», мѣль — «ахтѣ», «мель» (Срезневский, II, 240). Другие слова этой группы более поздние: *мелочь* в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 336); *мельчать*, *мельчить* впервые отм. Далем (II, 1865, 914). = О.-с. *mēl'kъ, -а, -о, *mēl'kъjъ, -аја, -оје. Суф. -ък-ъ. И.-е. корень *mel-, тот же, что в *молоть*, 1 ед. *мелю* (см.), *мел* (см.) и др. Ср. лит. *miltai*, *pl.* — «мука» [< (основа) *m]-to-]; др.-в.-нем. *melo*, род. *melawes* [< (основа) *mel'co-]; алб. *miell* — «мука». Старшее знач. др.-рус. мѣль, по-видимому, было «порожистое место на реке», «место, где дробятся волны, где разбиваются речные суда» [см. пример из Хр. Г. Ам. у Срезневского (II, 240)]. Также и мѣлькый [м. б. от утраченного *мѣль (ср. польск. *miął gudy*) с тем же знач., что и мѣль] сначала значило «порожистый», «опасный для плавания», а потом — «мелководный», «неглубокий».

МЕЛОДИЯ, -и, ж. — «закономерная, строго согласованная последовательность звуков (тонов), образующая известное музыкальное единство», «напев», «мотив». Прил. мелодический, -ая, -ое, мелодичный, -ая, -ое. Укр. мелодія, мелодичний, -а, -е; блр. мелодыя, мелодычны, -ая, -ае; болг. мелодия, мелодичен, -чна, -чно; с.-хорв. мелодија, мелодичан, -чна, -чно; мелодични, -а, -б; чеш. *melodie*, *melodický*, -á, -é; польск. *melodia*, *melodyjny*, -а, -е. В русском языке слово *мелодия* известно, судя по словарям, с 1731 г. (Вейсман, 414), *мелодический* — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 297), *мелодичный* — с 1861 г. (ПСИС, 308). = Ср. нем. *Melodie*; франц. *mélodie*; ит. *melodia*; англ. *melody*. Первоисточник — греч. *μελωδία* — «напев», «песнопение», «лирическая поэзия» (сложное, от *μέλος* — «песня», «напев» и *ὄδῃ* — «пение»). Из греческого — позднелатин. *melodia*, а от этого слова — западноевропейские и славянские формы. Рус. *мелодия*, судя по ударению, заимствовано (в 1-й трети XVIII в.), м. б., из латинского, без посредства западноевропейских языков.

МЕЛЬНИЦА, -ы, ж. — «всякое приспособление, устройство для размола зерна», «предприятие по размолу зерна и здание с приспособлениями, предназначенными для размола хлебного зерна, для превращения его в муку». Прил. мельничный, -ая, -ое. Сюда же мельник. Болг. мельница, отсюда мельничар — «мельник». В других слав. яз. рус. *мельница* соответствует *млын* (*mlyn*): укр. *млин*, но *мельник*; блр. *млын*, но *мельник*. Ср. польск. *młyn* — «мельница», *młynarz* — «мельник» (ср., однако, устар. *mielnik*). Ср. также: с.-хорв. *млын*; словен. *mlin*; чеш. *mlyn*; в.-луж. *mlyn*. Это слово [не следует смешивать его с о.-с. *mlynъ (см. *блин*)] — заимствование, восходящее к др.-в.-нем. *mulin*, а оно — непосредственно к позднелатин. *molinum*, откуда (через ст.-франц. *molin*) совр. франц. *moulin* и др. В русском языке слово *мельница* по памятникам известно с XIV в. (при зап.-рус. *млинъ*) [Срезневский, II, 127, 158]. С того же времени известно и сущ. *мельник* (АСЭИ,

I, № 6, 1392—1427 гг., 29 и мн. др.). = Оба слова — произв. от *мельня* [ср. в поговорке: «что келья, то и мельня» (Даль, II, 915)] или **мельна*, от корня *mel-*: *mol-* (< и.-е. *mel-: *mol- и пр.). См. *молоть*. Ср. от того же корня (но с другим суф.) рус. диал. (новг.) *мелен* — «столбец, ручник, шестик, укрепленный наискось в ручной жернов и в поліцу, для молотья» (Даль, *ib.*).

МЕМУАРЫ, -ов, мн. — «записки о прошлом, пережитом свидетеля или участника каких-л. событий». Прил. мемуарный, -ая, -ое. Сущ. мемуарист. Укр. мемуари, мемуарний, -а, -е, мемуарист; блр. мемуары, мемуарны, -ая, -ае, мемуарист. Ср. болг. *мемоар*, устар. — «памятная записка», *мемоары*, мн. — «мемуары», *мемоарен*, -рна, -рно; с.-хорв. *мемоари*; чеш. *memoáru*, *memoárový*, -á, -é, *memoárista*; польск. устар. *memoar* (обычно *ramiętniki*). В русском языке слово *мемуары* известно с первых десятилетий XIX в. Ср. в письме Н. И. Тургенева к брату С. И. Тургеневу от 14 (26)-VI-1816 г.: «Мне сказывали, что *мемуары* Фуше печатаются» (Письма, 186). В словарях — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 309). *Мемуарный* и *мемуарист* — более поздние (БСЭ¹, ХХХVIII, 1938 г., 773: «*мемуарная* литература»; Ушаков, II, 1938 г., 181: *мемуарный*, *мемуарист*. = Восходит к франц. *mémoires*, *pl.* < латин. *memoria* — «память», «вспоминание». Из французского: нем. *Memoiren*, *pl.*; англ. *memoirs* и др. Но *мемуарный* и *мемуарист* — произв. на русской почве. Ср. франц. *mémorialiste* — «мемуарист» < англ. *memorialist*; нем. *Memoirenschreiber*; ит. *memorialista*.

МЕНА, -ы, ж. — «действие, заключающееся в том, что в процессе торга договаривающиеся стороны, приобретая один предмет (товар), отдают вместо него другой, более или менее равноценный». Глаг. менять (ся). Укр. *міна*, *мінати*(ся); блр. *мена*, *мяняць*, *мяняцца*; болг. *мяна*, *мянявам*, *меня*(се) — «меняю(сь)»; с.-хорв. *мена* (*mijēna*), *мѣнати* (се); словен. *mena* (чаще *premena*), *menjati*; чеш. *měna* — «валюта» («мена» — *výměna*), *měníti* (se), *vyměňovati* (si); с теми же знач. — словац. *mena*, *menit'* (sa); польск. *miana* (хотя теперь чаще *wymiana*, *zamiana*), *mieniać* (się); в.-луж. *měna* — «вексель», «валюта», «курс» (денежный), *měnjeć* (so); н.-луж. *měniš*, отсюда *rěměnjeje*, *zaměnjeje*. Др.-рус. (с XV в.) *мѣна* — «обмен», *мѣнити* (Срезневский, II, 240, 242). Ст.-сл. *мѣна* (Супр. р.). = О.-с. *mēna. И.-е. основа *mei-p-o: *moi-p-o, от корня *mei- — «менять», «обменивать», «меняться», с расширителем -p- (Рокотну, I, 710; Holthausen, 66, Vendryes, M-59 и др.). Ср. лит. *mainas* — «обмен», «мена», *mainyti* — «менять»; гот. *gamaips* — «общий», «участвующий в чем-л.» (напр., в мѣне); др.-в.-нем. *meip* — «беззаконие», «правонарушение», «вина» (ср. совр. нем. *Meineid* — «ложная клятва»), *gemeini* (совр. нем. *gemein*) — «общий», «низкий», «подлый»; англ. *mean* — «посредственный», «низкий», «подлый»; латин. *mīnus* (< *mīnos) — «обязанность»,

«одолжение», «услуга», *сomūnis* (с тем же корнем) — «общий», «обычный»; др.-ирл. *thōin*: *máin* — «дар», «ценная вещь». Без расширителя -п- и.-е. корень **mei-* представлен латыш. *mīt* — «менять»; др.-инд. *máyatē* — «меняет», «обменивает» и др. Не следует смешивать со ст.-сл. *мѣнь* — «мера» (ср. ст.-чеш. *měp* — тж.), отм. Срезневским (II, 242), от и.-е. корня **mē-* с расширителем -п-; от того же корня с суф. -га — *мера* (см.).

МЕНИНГИТ, -а, м. — «воспаление оболочек головного и спинного мозга». Прил. *менингитный*, -ая, -ое. Укр. *менінгіт*; блр. *менінгіт*; болг. *менингит*. У других славян — *meningitis*. В русском языке известно с середины прошлого века, причем сначала в форме *менингитис*, в словарях — (до конца 80-х гг.) в латинской транскрипции [ПСИС 1861 г., 309: *meningitis* (*менингитис*)]. В форме *менингит* — в письме Бородина от 18-IX-1870 г. (ССРЛЯ, VI, 834). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1793 г.) *méningite* (введено Лавуазье). В западноевропейских языках восходит к мед. латин. *meningitis*, а оно образовано на греческой основе. Ср. греч. *μῆνιγξ* (произн. *meninks*), род. *μῆνιγγος* (произн. *meningos*) — «плева», «оболочка», «кожица», в частности «мозговая оболочка». С суф. -it- в медицинской терминологии обычно образуются наименования воспалительных процессов.

МЭНЬШЕ — 1) ср. ст. к прил. *малый* и *маленький*; 2) ср. ст. к нареч. *мало*. *Мэнее* — тж. Прил. *мэньший*, -ая, -ее; устар. и прост. *меньшбй*, -а́я, -бе. Глаг. *уменьш́ать*, *уменьш́ить*. Укр. *мэньше*, *мэньш*, *мэньшнй*, -а, -е, *зменшувати*, *зменшити*; блр. *менш*, *мэней*, *мэньшы*, -а́я, -ае, *памянш́аць*, *змянш́аць*, *памэньшыць*, *змэньшыць*; с.-хорв. *мáње* (о.-с. корень **шьп-*), *мáньй*, -а́, -е — «меньший», *мáньити* — «уменьшать»; словен. *manj* — «меньше», *manjši*, -а, -е — «меньший», *zmanjševati*, (*z*)*manjšati*; чеш. *měně*, прил. *menší*, *menšití*, *zmenšiti*; словац. *menej*, *menší*, -iá, -ié, *zmenšovat'*, *zmenšit'*; польск. *mniej*, *mniejszy*, -а, -е, *zmniejszać*, *zmniejszyć*; в.-луж. *mjenje*, *mjeńši*, -а, -е, *mjeńšić*; н.-луж. *mjenjej*, *mjeńšy*, -а, -е, *romjeńšyś*. Др.-рус. (с XI в.) *мънии*, м. (позже — *мъньшии*), *мъньши*, ж. (позже — *мъньша*), *мъне*, ср. (позже — *мъньше*) и полные формы: *мъньшин*, *мъньшия* (> *мъньшая*), *мъньшее*; *мъньитися* — «уменьшаться» (Срезневский, II, 227—228, 230). Кр. ф. ср. р. *мъне* > *мене*, *мъньше* (> *мен'ше*) могла употр. и в функции нареч. Ст.-сл. *мъни*, *мъньши*, *мъне* (: *мънь*). = О.-с. **шьпъ*, м., **шьпъši*, ж., **шьпъje*, ср. : **шьпъъ*, м., **шьпъși*, ж., **шьпъšeje*, ср. И.-е. корень **mei-* (: **mi-*) — «уменьшать»; основообразующие элементы: -пец- : -пи- : -по- (Роконгу, I, 711). Ср. гот. *mins* (< **minniz*) — «меньше»; др.-в.-нем. *min* — тж.; гот. *minniza* — «малый», «маленький»; др.-в.-нем. *minnigo* — тж. (и.-е. основа **miu-* + о.-г. суф. -izon; -пи- — из -пи-); латин. *minor* — «меньший», «меньшая», *minus* — «меньшее» и — как нареч. — «менее» (ср. ст. к *parvus*); ср. *minō* —

«уменьшаю»; греч. *ἀμείνων* — «лучший» (ср. ст. к *ἀγαθός*; и.-е. основа **mei-* по-); ср. *μείων* (< **μείων*) — «меньший», *μινύω* — «уменьшаю», «умалю»; др.-инд. *mināti*: *minōti* — «уменьшает».

МЕНЮ, *нескл.*, ср. — «листок с перечнем кушаний, предлагаемых посетителю в ресторане, столовой и т. п.». Укр., блр., болг. *меню*; с.-хорв. *мэнь*; чеш., польск. *menu*. В широком употр. — гл. обр. с середины XIX в. Отм. в ПСИС 1861 г., 310. Иногда — в форме *мэню* [напр., у Тургенева в романе «Новь», 1876 г., ч. II, гл. 24: «было даже „мэню“: разрисованный листик лежал перед каждым прибором» (СС, IV, 356)]. В индивидуальном употр. это слово было известно еще в 20-х гг. XVIII в. Ср. в «Архиве» Куракина, III, № 48, 1722 г., 82: «меню ж своего стола». = Восходит к франц. *menu*. Ср. нем. *Menü*; англ. *menu*; исп. *menú*; индонез. *menu*; япон. *мэню*. Во французском языке *menu* < *menut* — из латин. *minutus* — «маленький», «мелкий», «незначительный» (по происхождению — прич. прош. вр. от *minuo* — «уменьшаю»). Знач. «меню» развилось, надо полагать, из знач. «черновик», «набросок». Ср. ит. *minuta* — «(черновой) набросок» и «меню». В русском языке — из французского.

МЕНЯ, *род.*, *вин.*, **МНЕ**, *дат.*, *предл.*, **МНОЙ** и **МНОЮ**, *тв.* — косв. п. личн. мест. 1 л. ед. ч. (при *им. п. я*). Укр. *менé*, *мені*, *мэні* (предл.), *мнбю*; блр. *минé*, *мне*, *мной* и *мнбю*; болг. *мэне* (вин. и общая форма косв. п.); с.-хорв. *мэне* (род., вин.), *мэни* (дат., предл.), *мнбм*: *мнбме* (тв.); словен. *mene*, *meni*, *menoj*; чеш. *me* (род., вин.), *mě* (дат., предл.), *mnou* (тв.); словац. *mňa* (род., вин.), *me* (дат., предл.), *mnou*; польск. (в ударном положении) *mnie* (род., вин., дат., предл.), *mną* (тв.); в.-луж. *mije* (род., вин.), *mi* (дат., предл.), *mi*; н.-луж. *mijo* (род., вин.), *mije* (дат., предл.), *mi* (тв.). Др.-рус. *мене*, (с XV в., на Севере) *меня*; *мънѣ*, (после XII в.) *мнѣ* > *мне*; *мъною* > *мной* (Срезневский, II, 128; Соболевский, «Лекции»⁴, 187, 297 и др.). Ст.-сл. *мене*, *мънѣ*, *мънож*. = О.-с. **mene*, **шьпé*, **шьпојо*. О.-с. основа **шеп-* в рус. *меня* (род.) восходит (см. Роконгу, I, 702) к и.-е. **ше-те*, род. [ср. др.-инд. (ударяемая форма) *māta* — «меня», род. от *māt* — «я» (ср. вин. *māt* < и.-е. **mē-m*)]. Из **ше-те* вследствие диссимиляции (m : m > m : n) возникла авест. форма *шапа* (род.). Ср. перс. *mān* — «я». Ближайшие родственные славянским формы в лит. языке: *manēs* (род.) при *manè* (вин.) [с а после m из о (и.-е. **mo-*)]. Полного соответствия не имеется в таких формах, как лит. *mān* (дат.), *manī-mi* (тв.), *manujė* (предл.); латыш. *manis* (род.); ср. еще др.-прусс. *mennei* (дат.) с е после m. О.-с. **шьпé*, **шьпојо* — новообразования на славянской почве с тем же составом согласных, что и в **мене* и, очевидно, под влиянием этой формы. Только др.-инд. *māyā*, тв. (*instrumentalis*) — «мною» несколько напоминает форму **шьпојо*, окон-

чание которой развилось, вероятно, под влиянием именного склонения (ср. о.-с. *sestrojǫ). Также и окончание дат. п. (*mьnѣ), по-видимому, обязано влиянию именных форм (ср. о.-с. *sestrě).

МЕРА, -ы, ж. — «единица измерения», «предел, граница проявления, осуществления чего-л.». Прил. мѣрный, -ая, -ое. Глагол. мѣрить. Укр. мѣра, мѣрити (: мѣрити, вимѣрювати), мѣрчий, -а, -е (: мѣрний, -а, -е); блр. мѣра, мѣрны, -ая, -ае, мѣраць; болг. мѣра, мѣрен, -а, -о — «измеренный», «взвешенный», мѣря — «мерю»; с.-хорв. мѣра, мѣр(ль)ни(и), -а, -о — «измеримый», мѣрити — «мерить»; словен. mēga, mēgiti; чеш. mēga, mēgný, -á, -é — «измерительный», mēgiti; словац. mēga, mēgný, -á, -é, mēgat'; польск. mięga, mięgu, -a, -e — «умеренный» («мерный» — mięguiczy, -a, -e, mięgowy, -a, -e); в.-луж. mēga, mēgnu, -a, -e, mēgic; н.-луж. mēga, mēgnu, -a, -e, mēgic. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. мѣра, мѣрныи — «умеренный», мѣрити (Срезневский, II, 242, 243, 244). = О.-с. *mēga. И.-е. корень *mē- (Рокогу, I, 703—704). Суф. на о.-с. почве — -г-а. Корень тот же, что в ст.-сл. мѣнъ — «мера» (Срезневский, II, 242); ст.-чеш. mēn — «мера». Ср. лит. mētas — «год», «пора» (< «срок»); гот. mēla — «шеффель» (старинная мера зерна), м. б., mēl — «время», «час»; др.-в.-нем. māl (совр. нем. Mahl) — «время обеда», «еда»; др.-англ. mēal (совр. англ. meal) — «время принятия пищи», «еда»; греч. μῆτις — «мудрость», «разум», «план»; латин. mētiog — «измеряю», «отмериваю», «оцениваю»; алб. mat : mas (< *matjō) — «измеряю»; авест., др.-перс. mā- — «измерять»; др.-инд. māti — «измеряет», «сравнивает», mātrā, f. — «мера», «количество».

МЕРЗНУТЬ, мѣрзну — 1) «ощущать холод, стужу», «коченеть от холода», «зябнуть»; 2) «превращаться в лед». Прил. мѣрзлый, -ая, -ое. Укр. мѣрзнути, мѣрзлий, -а, -е; болг. мрѣзна — «мерзну», замрѣзвам — «замерзаю», замрѣзнал, -а, -о — «мерзлый»; с.-хорв. мрѣзнути, мрѣзао, -ѣла, -зло : мрѣлн, -ā, -ō; также мрѣзлица — «лихорадка»; словен. mrgzovati, mrgzel, -zla, -zlo; чеш. mrgzuoti, zamrgzly, -á, -é; словац. mrgznút', zamrgznutý, -á, -é; польск. mrgznać, zamrgzly, -a, -e; в.-луж. mjergznuć; н.-луж. mrgznuć, mrgznjony, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) мѣрзнути (о реке): «нача Дньнпръ мѣрзнути» в Новг. I л. по Синод. сп. под 6524 г., мѣрзати, 1 ед. мѣржу в Псалт. толк. XV в. (Срезневский, II, 231). Ст.-сл. (по)мѣрзнити. = О.-с. *mьrgznoti. И.-е. база *merg'- (: *morg'- : *mrg'-) — «изнурять», «уничтожать» > «портиться», «гнить», «трухляветь» (Рокогу, I, 740), та же, что в рус. мороз (см.), мерзкий. Ср. ср.-в.-нем. murg — «трухлявый», «дряблый»; др.-исл. morkinn (норв. morken) — тж., morkna — «становиться трухлявым»; др.-ирл. meirc — «ржавчина»; алб. mērdhij (mārdhuj) — «замерзать», «мерзнуть». Однако Фальк и Торп (Falk—Torp², I, 732) и Вандриес (Vendryes, M-30) возводят герман-

скую и ирландскую группы к и.-е. корню *merg- (против чего не возражает и Покорный) с расширителем -g-.

МЕРИДИАН, -а, м. — «воображаемая круговая линия, проходящая через Северный и Южный полюсы и пересекающая экватор под прямым углом». Прил. меридианный, -ая, -ое, меридиональный, -ая, -ое. Укр. меридіан, меридіанний, -а, -е, меридіональний, -а, -е; блр. мерыдыян, мерыдыянны, -ая, -ае, мерыдыянальны, -ая, -ае; болг. меридиан, меридианен, -нна, -нно, меридионален, -лна, -лно; с.-хорв. меридијан, меридијански, -ā, -ō; чеш. meridián (чаще poledník), meridiánuvý, -á, -é. Ср. польск. połudník — «меридиан», но południowaty, -a, -e. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке слово *меридиан* известно с самого начала XVIII в.: в «Арифметике» Магницкого, 1703 г., причем и в форме *меридиан* (223), и в форме *меридиана* (272). В дальнейшем встр. только форма м. р. Иногда употр. калька: *полуденный круг, полуденная линия* (см. Кутина, ФЯН, 126—127). Прил. более поздние (XIX в.): Яновский, II, 1804 г., 749: *меридиональный, меридиональная линия*; ПСИС 1861 г., 310: *меридианный*. = Слово *меридиан* восходит, в конечном счете, к латин. meridiānus — «полуденный», от meridiēs (< medidiēs или medieidiēs, от medius diēs — «полдень»; ср. medius — «средний», «срединный», «промежуточный»). Поскольку «с направлением меридиана совпадает тень от освещенного солнцем шеста, поставленного вертикально в данной точке (земного шара), в истинный полдень» (БСЭ², XXVII, 170), позже в астрономической латыни субст. meridiānus получило новое знач. «меридиан». Из латинского языка: франц. méridien; нем. Meridian; голл. meridiāan; англ. meridian и др. В русском языке, по-видимому, из западноевропейских языков, хотя могло быть заимствовано и непосредственно из научной латыни.

МЕРИНОС, -а, м. — «порода овец, имеющих мягкую, тонкую и длинную шерсть и разводимых гл. обр. для получения шерсти». Прил. мериносовый, -ая, -ое. Укр. меринѣс, меринѣсовий, -а, -е; блр. мерынѣс, мерынѣсаины, -ая, -ае; болг. меринѣс; польск. merynos, merynosowy, -a, -e. Но ср.: с.-хорв. мерино овца, мѣринѣвка; чеш. merinová ovce, merinka. В словарях русского языка это слово отм. с 40-х гг. XIX в. (Бурнашев, I, 1843 г., 393: *мериносы*; позже — СДСРЯ, 1847 г., II, 299: *меринос, мериносовый*). Но, конечно, это название овцы было известно и раньше [Свиньин, «Записки», 1817 г., 154: *мериносы*; позже — в эпиграмме Дениса Давыдова «Меринос собакой стал», 1836 г. (Соч., 154)]. = В русском языке восходит к франц. (со 2-й пол. XVIII в.) méripnos, т., которое из исп. meryno (pl. merynos). В других западноевропейских языках обычно от формы ед. ч. испанского слова: англ. meryno; ит. meryno и др.

МЕРКНУТЬ, мѣркну — «медленно угасать», «постепенно утрачивать яркость, блеск». Прил. мѣрклый, -ая, -ое. Укр. мѣрк-

нутн, мёрклий, -а, -е; болг. мръква (се), мръкна (се) — «смеркается»; с.-хорв. мръкнутн, мръкао, -кла, -кло: мръкли, -а, -о [ср. также мрък(и), -а, -о — «темный», «мрачный», «бурый»]; польск. mierzchnąć. В чеш. mrknouti (словац. mrknut') значит не «меркнуть», а «моргнуть», «мигнуть» [при mrkatí — «моргать», «мигать», а также (о свете) «мерцать»]; ср. smrákati se — «смеркаться»; в.-луж. změrkac so — тж.; н.-луж. změrkac se, zmurkac se — тж. Др.-рус. (с XI в.) мъркнутн — «меркнуть», «помрачаться» (Срезневский, II, 231). = И.-е. корень *mer- [*mor-: *mōr- (вариант, сохраняющийся в рус. *мареве*)], расширенный посредством -к- [*mer(ə)k-: *mṛk-:] > о.-с. *mṛk-]. Старшее знач. (этой расширенной формы корня), по-видимому, «мерцать», «моргать». Ср. лит. mērkti, 1 ед. mērkiau, mērkiau — «моргать глазами», «жмуриться»; др.-ирл. mrechth — «пестрый», «пятнистый», mrechth-rad — «пестрота»; ввиду этого знач. сюда относят также нсл. mūrta (основа *mṛk-t-, как и в др.-ирл. слове) — «небольшая форель» (по причине ее пятнистой окраски). Ср., кроме того, др.-инд. mārka- — «затмение солнца». Подробнее см. Pokorny, I, 733—734; Fraenkel, 441; Vendryes, M-67 и др. См. еще *мрак*.

МЕРЛУШКА, -и, ж. — «шкурка новорожденного ягненка грубошерстной породы овец (кроме смушковой)». Прил. мерлушковый, -ая, -ое. Болг. мърлушка (по-видимому, из русского языка). В других слав. яз. отс. В русском языке слово *мерлушка* известно с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 г., 30:1): morlúsko (м'орлушка). Толкование, которое дает Джемс, не оставляет сомнения, что речь здесь идет о мерлушке: «the fine persian curld lambe skinne» («тонкая курчавая персидская шкура ягненка»). = Происхождение слова неясно. По-видимому, оно не заимствовано ни из французского, ни из румынского (см. Преображенский, I, 529—530), а является старым русским (м. б., севернорусским) словом, о чем догадывался еще Даль (II, 916—917), связывавший мерлу́ха, откуда *мерлушка*, с мерлица — «шкурка палой овцы» [ср. укр. диал. мерлицы — тж. (Гринченко, II, 419)], с прил. мёрлый — «умерший», «дохлый». Недавно к этому мнению присоединился Кипарский (134). М. б., сначала это название относилось к преждевременно родившимся, мертворожденным ягнятам. Ср. *каракульча*.

МЁРТВЫЙ, -ая, -ое — «безжизненный», «кончивший жить», «лишенный признаков жизни». Сущ. мертвец. Глаг. мертвётъ. Укр. мёртвий, -а, -е, мертвёць (но чаще мрець), мертвіти; блр. мёртны, мирцвяк, мирцвёць — «мертветь»; болг. мъртъи, -тия, -тво, мъртвёц, мъртвёя — «мертвею»; с.-хорв. мртав, -тия, -тво: мртви, -а, -о, мртвац; словен. mrtev, -tva, -tvo, mrtvec; чеш. mrtvý, -á, -é (словац. mŕtvý, -а, -е), mrtvola — «мертвец» (чаще umrlec), mrtvéti (словац. mŕtviet'); польск. martwy, -а, -е, martwieć («мертвец» — umarłak, zmar-

ły, trup); в.-луж. mor(t)wy, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) мъртъвь, мъртвий (Срезневский, II, 232). Ст.-сл. мрътъвь, мрътъвн, мрътъвь, мрътъвн. = О.-с. *mṛtvъ, *mṛtvъjъ. Корень (*mṛ-) тот же, что в о.-с. *mertī, 1 ед. *mṛq. Ср. рус. умереть. Суффиксальные элементы: -t- (видимо, причастной формы прош. вр.); -v- (из -ц-, как в прилагательных, напр., в о.-с. *živъ). И.-е. корень *mer-: *merə- (: *mṛ-) — «умирать»; основа прош. вр. — *mṛ-t-o- (Pokorny, I, 735). Ср. лит. mirtoji diena — «день смерти» (ср. mirti — «умереть»); латин. mortuus — «умерший», «мертвый»; авест. mereta- — тж.; др.-инд. mṛtáh — тж.; арм. мард (mard) — «человек». К и.-е. *mṛ-ц-о- — «умерший» восходит др.-ирл. marb — «мертвый»; галльск. marw — тж. и др. подобные кельтские образования (подробнее — Walde — Hofmann³, II, 113; Vendryes, M-19).

МЕСТИ, мету — «очищать какую-л. поверхность от сора, пыли, снега (с помощью веника, метлы и т. п.)». Сущ. метла, помелб. Укр. мееті, мітла, помелб; блр. мёсці, мятла, памялб; болг. метá — «мету», метла; с.-хорв. мёсти, 1 ед. мётём, мётла («помело» — пājалица); словен. mesti — «мести» (и о снеге), «подметать» (в знач. «подметать» также pometati), metla; чеш. mésti, устар. metla (обычно koště), pometlo — «помело», «метла»; словац. miest', metla, ometlo; польск. mieść, miotła, pomiotło; в.-луж. mjesć, mjetło — «метла», «помело» (ср. mjetla — «ветка», «прут»); н.-луж. mjasć, mjatawa — «метла», «веник», уменьш. mjatawka. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. мести, 1 ед. мету (ст.-сл. метж) — «бросать»; ср. назализованный вариант мисти, 1 ед. мяту (ст.-сл. масти, матж — «беспокоить», «приводить в беспорядок» (Срезневский, II, 129, 257). С современным знач. в словарях впервые — у Поликарпова (1704 г., 178 об.: «мяту́ дом»). = О.-с. *mesti, 1 ед. metq. И.-е. база *me-t-: *mo-t- [ср. рус. *мотать* (см.)] от и.-е. корня *mē- с расширителем -t-. Та же база в рус. *метить* (< мѣтити). Ср. лит. mēsti, 1 ед. metù — «бросить (бросать)», «метнуть (метать)»; латыш. mest — тж.; др.-прус. metis — «бросание», «брошенное», «помёт». Другие соответствия см. в ст. *метать*. По поводу развития знач. («бросать», «бросить», «метать» > «подметать», «мести») ср. в рус. говорах пахать (корень тот же, что в *распахнуться*) в знач. «мести» (сначала, по-видимому, «размахивать», «поднимать ветер, движение воздуха») [Даль, III, 19].

МЕСТО, -а, ср. — 1) «пространство земной поверхности, которое занято или может быть занято чем-л.»; 2) «отдельный участок какого-л. предмета»; 3) «положение, степень участия кого-л. в чем-л. (в общественной жизни, науке и т. п.)»; 4) «должность», «служба». Прил. местный, -ая, -ое (к *место* в 1 знач.), отсюда местность. Укр. місто — «город», «рынок» («место» — місце; в 4 знач. также посада); ср. блр. мёсца — «место» (в разн. знач.); болг. място — «место», мёстен, -тия, -тие;

с.-хорв. мѣсто (mjěsto) — «место», «городок», «местечко», мѣснѣ, -ā, -ō — «местный»; словен. mesto — «город»; чеш. místo — в разн. знач., прил. místní — «местный»; словац. miesto, miestny, -a, -e; польск. miasto — «город» (ср. miejsce — «место»); в.-луж. město — «место», «город», městny, -a, -e — «местный», «городской»; н.-луж. městno — «место», «город» (ср. naměsto — «площадь», «рынок»), městny, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. мѣсто — «место», «вместилище», «земля», «время», «должность», мѣстный (Срезневский, II, 245—247, 250). = О.-с. *mĕsto [< *mĕt-t-o- (н.-е. база *mōi-t-)]. И.-е. корень *mei- — «подкреплять», «поддерживать», расширенный посредством -t-. В именных образованиях этот и.-е. корень выражал знач. «столб», «бревно». Ср. лит. mištas — «кол»; латыш. miets — тж.; др.-исл. meiðr — «дерево», «балка», «бревно», «шест»; латин. mēta — «(призовой) столб на ристалище», «конус», «точка, которую следует объехать»; др.-инд. mēthī-ḥ : mēdhī-ḥ, т. — «столб».

МЕСТОИМЕНИЕ, -я, ср., грам. — «часть речи, заключающая слова, не имеющие определенного, реального значения и приобретающие значение определенного предмета, качества, числа в зависимости от содержания данной речи». Прил. местоименный, -ая, -ое. Болг. местоименне, местоименен, -нна, -нно. В других слав. яз. это грамматическое понятие выражается несколько иначе: укр. займѣнник; блр. займѣнник; с.-хорв. зѣменица; чеш. záměno; польск. zaimek. В русском языке это слово в зачаточной форме известно с древнерусской эпохи. Ср. речение мѣстоимене в переводном грамматическом сочинении Иоанна, экзарха Болгарского «О осмих частех слова» (Срезневский, II, 249). Как сущ. ср. р. на -ие оно встр. в «Грамматике» Смотрицкого, 1619 г., л. 16: «Мѣстоимение. Глагол. Причастие. Нарѣчие». = По происхождению этот термин — калька со средневек. латин. rēpōmēn (rēo — «вместо» + pōmēn — «имя», «название») — «местоимение».

МЕСТЬ, -н, ж. — «действие в отплату за причиненное зло», «отплата злом за зло», «возмездие». Глаг. мстить, отсюда мститель, мстительный, -ая, -ое. Укр. пбмста — «месть», мстѣти (: мстѣтиси), мѣсник — «мститель», мстѣний, -а, -е — «мстительный»; блр. пбмста, пбмстѣць (: пбмстѣцца), мстѣвецъ, мстѣвы, -ая, -ае; болг. мѣст, мѣстѣ — «мщю», (от)мѣстѣтел, (от)мѣстѣтелен, -лна, -лно; словен. maščevati — «мстить», отсюда maščevanje — «мщение», «месть», maščevalec — «мститель»; чеш. msta (чаще pomsta), mstítí (se), mstítel, mstivý, -á, -é; польск. zemsta, pomsta, mścić się, mścićiel, mścićwy, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. мѣсть — «месть», «казнь», мѣстѣти, мѣстѣтель (Срезневский, II, 234, 235). Прил. мстѣтельный в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 481). = О.-с. *mĕstĕ (< *mit-t-is с суф. -t-; ср. о.-с. *čĕstĕ с таким же суф. при корне *čĕt-). И.-е. база *mei-t(h)- : *mi-t(h)-. На славян-

ской почве, кроме о.-с. *mĕstĕ, сюда относятся ст.-сл. нареч. мѣтѣ — «попеременно» (Супр. р.) и др.-рус. нареч. мѣтусь — «взаимно друг к другу», отм. Срезневским (II, 155). Ср. арханг. (онеж.) мѣтусѣться — «суетиться», «метаться» (Даль, II, 926; Подвысоцкий, 91). Ср. латыш. mīt — «менять», mietus — «мена», «обмен»; гот. maidjan — «менять», «обменивать», missō (< *mitto) — «взаимный»; латин. mūtō (< *moitāiō) — «меняю», «преображаю»; др.-ирл. miscais, miscuis — «ненависть»; др.-инд. mithas — «совместно», «между собой» (подробнее — Pokorny, I, 715).

МЕСЯЦ, -а, м. — 1) «луна»; 2) «двенадцатая часть года». Прил. месячный, -ая, -ое (гл. обр. к *месяц* во 2 знач.). Укр. місяць, місячний, -а, -е; блр. мѣсяц, мѣсячны, -ая, -ае; болг. мѣсец, мѣсечен, -чна, -чно; с.-хорв. мѣсец (mjěsĕc), мѣсечан, -чна, -чно : мѣсечнѣ, -ā, -ō (к мѣсец во 2 знач.; ср. мѣсечев, -а, -о — «лунный»); словен. mesec, mesečni, -a, -o, mesecev, -a, -o; чеш. měsíc, прил. měsíční — «месячный»; словац. mesiac, mesačný, -á, -é; в.-луж. měsac, mesačny, -a, -e; н.-луж. mjases, mjasesny, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) мѣсяць — «luna», «mensis», мѣсячнннн (Срезневский, II, 250—252). Ст.-сл. мѣсѣць. = О.-с. *mĕsĕc (< *mĕs-ŋ-k-os). Суф. -k- > -с- в положении после ĕ (< in < ŋ). И.-е. корень *mĕ-, тот же, что в о.-с. *mĕga, *mĕgiti [у многих древних народов год, первоначально — лунный, делился на одинаковые периоды по времени появления луны: месяц (луна) были *мерой* времени]. О.-с. *mĕs-ŋ- восходит к основе косвенных надежей н.-е. праформы этого слова: *mĕnes- : *mĕns- : *mĕn- : *mĕs-, более или менее сохранившихся в разных н.-е. языках. Форма им. ед. была *mĕnōt. Ср. лит. mėnuo, род. mėnesio — «месяц», «луна», ср. mėnesis — «меснц»; латыш. mėnesis — «месяц» (часть года), mėness — «луна»; др.-прус. menins — «луна»; гот. mēnōrs — «меснц» (часть года), mēna — «месяц» (светило); др.-в.-нем. mānōd (совр. нем. Monat), наряду с māno (совр. нем. Mond) и mānīn; латин. mēnsis; греч. атт. μήν, род. μήνης, нов. μείς, дор. μής (< *mĕns); др.-ирл. mí, род. mís — «месяц»; перс. māh — «месяц», «луна»; тадж. моҳ — тж.; др.-инд. māś [хинди māś — «месяц» (часть года); бенг. маш — тж.]; тохар. А маһ, В теһе. Подробнее см. Pokorny, I, 731—732; Fraenkel, 438—439; Walde — Hofmann³, II, 71.

МЕТАЛЛ, -а, м. — «химически простое вещество (или сплав), обладающее ковкостью, плавкостью, хорошей электропроводностью, непрозрачностью, блеском и др.». Прил. металлический, -ая, -ое. Сущ. металлист. Укр. метал, металічний, -а, -е, металіст; блр. метáл, металічны, -ая, -ае, металіет; болг. метáл, металічески, -а, -о, металічен, -чна, -чно, металік; с.-хорв. мѣтáл, мѣтáлан, -лна, -лно : мѣтáлнѣ, -ā, -ō, мѣтáлац — «металлист»; чеш. разг. mĕtál — «медаль» («металл» — kov), но ср. metalický, -á, -é — «металлический»; польск.

metal, metaliczny, -a, -e, metalowiec — «металлист». В русском языке слово *металл* [вытеснившее рус. крушѣц — тж. (Даль, II, 810)] входит в употр. в Петровское время, сначала — в переводных научных сочинениях, вроде трактата Гюйгенса «Книга мирозрения», 1724 г. (перевод с нем.), 151: «металлы сыскивают», также 107 и др. (см. еще: Кутина, ФЯН, 184—185; Смирнов, 194, со ссылкой на «Лексикон вок. новым» и др. источники). Прил. *металлический* — более позднее. Встр., напр., в деловых бумагах Ломоносова (№ 100, 1763 г.): «поставить *металлическую* статую» (ПСС, IX, 158). = М. б., из голландского языка (*metaal*) или немецкого (*Metall*), но, возможно и непосредственно из латинского языка (*metallum* — «металл», «минерал», «рудник»). В латинском языке это слово — из греческого: μέταλλος — «шахты», «копи», также «металл», «минерал» (в этимологическом отношении греческое слово неясное: см. Frisk, II, 217).

МЕТАТЬ, мечу́ — 1) «бросать, кидать»; 2) «прошивать крупными стежками, намечая линию шва». *Метать петли* — «обшивать края петель мелкими частыми стежками». *Возвр. ф.* метаться. *Однокр.* метнуть — «бросить». Укр. метати (о петлях обычно обкидати), метнути — «бросить», «метнуть». Ср. болг. мѣтам — «бросаю», «швырню», мѣгна — «брошу», «швырну»; с.-хорв. мѣтати — «бросать», «метать», также «класть», «надевать», мѣтнути; словен. metati — «бросать», «метать», «швырять»; чеш. metati — тж.; польск. miotać — тж.; в.-луж. mjetać — тж.; н.-луж. mjaćać — тж. Др.-рус. (с XI в.) метати — «бросать», «кидать», мети, 1 ед. мету, метнути — «бросить жребий» (Срезневский, II, 129, 130). Ст.-сл. метати, метнати, мети. = О.-с. *metati, *metnati, *mesti (< *meti). Ср. лит. mēsti, 1. ед. metù — «бросить», «бросать»; латыш. mest — тж.; др.-прусс. metis — «бросок», «метание». И.-е. корень *met- — «производить движение руками, как при косье, жатве, при подметании и пр.». Ср. за пределами балто-славянской группы: латин. metō — «кошу», «жну»; др.-ирл. methel — «толпа жнецов» > «толпа (вообще)». Это и.-е. *met- находится в определенных отношениях с и.-е. *mē-: *amē-, сохраняющимся в др.-в.-нем. māen (совр. нем. mähen) — «косить», «жать», др.-в.-нем. mād — «покос»; англосакс. mæd — «луг», «пастбище»; греч. ἀμάω — «жну», «кошу», «срезаю», ἀμητήρ — «жнец» (см. подробнее Pokorny, I, 703; Frisk, I, 88; Vendryes, M-45 и др.).

МЕТАФОРА, -ы, ж. — «слово или выражение, употребляемые в переносном смысле, иносказательно, вследствие сближения данного предмета или явления с другим предметом или явлением на основе действительного или воображаемого сходства». Прил. *метафорический*, -ая, -ое. Укр. *метафора*, *метафоричний*, -а, -е; блр. *метафара*, *метафарычны*, -ая, -ае; болг. *метафора*, *метафоричен*, -чна, -чно, *метафорически*, -а, -о; с.-хорв. *метафора*, *метафори-*

чан, -чна, -чно: *метафори́чки*, -а, -о, *метафорский*, -а, -о; чеш. *metafora*, *metaforický*, -á, -é; польск. *metafora*, *metaforyczny*, -a, -e. В русском языке слово *метафора* вошло в употр. сначала как термин риторики, как троп, наряду с такими терминами, как *метонимия*, *синекдоха* и др. См. у Ломоносова в «Кратком руководстве к красноречию» (1 изд. 1748 г.), гл. 3, § 181: «Тропы речений. . . суть шесть: *метафора*. . .» (ПСС, VII, 245). = Слово по происхождению греческое: *metaforá*, *f.* — тж. (к φέρω — «несу», «ношу», *metaφέρω* — «переношу», «перемещаю», так что *metaforá* сначала значило «перенос», «перемещение»). Из греческого языка — латин. *metaphora* — тж.; из латинского языка это слово попало в западноевропейские и славянские языки.

МЕТЕОР, -а, м. — «раскаленное тело космического происхождения, быстро движущееся в земной атмосфере»; «падающая звезда». Прил. *метебрный*, -ая, -ое. Укр. *метебр*, *метебрний*, -а, -е; блр. *метэбр*, *метэбрны*, -ая, -ае; болг. *метебр*, *метебрен*, -рна, -рно, *метебров*, -а, -о; с.-хорв. *метѐор*, *метѐорски*, -а, -о; чеш. *meteor*, *meteorický*, -á, -é, *meteorový*, -á, -é; польск. *meteor*, *meteoryczny*, -a, -e. В русском языке слово *метеор* (сначала в форме ж. р. *метвора* и со знач. «атмосферные явления») известно с конца XVII в. (см. Кутина, ФЯН, 103). Но гл. обр. — с Петровского времени (Смирнов, 195). = Ср. франц. *météore*, *m.*; нем. *Meteor*, *n.*; англ. *meteor*; ит. *meteora*, *f.*; исп. *meteoro*, *m.* Первоисточник — греч. (атт.) прил. *metéωρος* — «высоко поднимающийся», «высокий», сущ. *metéωρον* — «высокое, возвышенное место», *pl.* *metéωρα* — «небесные явления» (с приставкой *meta-*, обозначающей — в данном случае — «положение между», «промежуточность» от глаг. αἶρω, эн.-ион. ἀεῖρω — «поднимаю», «вздымаю»). В русском языке — м. б., из французского.

МЕТОД, -а, м. — «способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-л.». Устар. *метѡда*. Прил. *методический*, -ая, -ое. Укр. *метѡд*; блр. *мѣтад*; болг. *метѡд*; с.-хорв. *метѡд*. Ср. чеш., польск. *metoda*. Встр. в форме *метѡда*, ж. в «Записках» Порошина, в записи от 30-IX-1764 г., 20: «бывшан в учении *метѡда* тому была. . . причиною». В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 668: *метѡд*, *метѡдический*). = Ср. франц. *méthode*, *f.*; нем. *Methode*, *f.*; англ. *method*; ит. исп. *metodo*. Первоисточник — греч. *μέθοδος* [*μεθ-* (вм. *meta-* перед придыхательными гласными) — приставка со знач. «следования» + *ὁδός* — «путь»] — «путь (ис)следования», «способ», через латин. язык (*methodus*). В русском — из западноевропейских языков.

МЕТРО, *нескл.*, *ср.* — «городская подземная, наземная или надземная электрическая железная дорога». Сокращенно вм. *метрополитѡн*. Укр. *метрѡ*, *метрополитѡн*; блр. *метрѡ*, *метрапалитѡн*; болг. *метрѡ*; с.-хорв. *метрѡ* (: подземна железница); чеш.

metro (: podzemní dráha); польск. metro (разг. podziemka). В русском языке слово метро известно с начала XX в. Ср. в письмах Ленина к родным: «проводят метро — подземную электричку» (от 19-XII-1908 г., из Парижа); и в русской форме: «метро и электрички стоят» (от 30/31-I-1910 г., из Парижа) (ПСС, LV, 264, 305]. В словарях метро отм. с начала 30-х гг. (Кузьминский и др., 1933 г., 751). Слово метрополитен получило распространение несколько раньше, чем метро. О «внеуличной дороге (метрополитэн), соединяющей Финляндский и Николаевский вокзалы», имеется запись от 12-II-1903 г. в «Дневнике» генерала Куропаткина («Красный архив», 1922 г., II, 30). Ср. несколько позже: «Надземные железные дороги так же, как и подземные, обыкновенно называются метрополитэнами» (Гранат⁷, XX, ок. 1917 г., 57). = Восходит к франц. métro [\lt métropolitain (в знач. «подземная железная дорога» — с 1900 г.)]. Отсюда: исп. metro; нем. Métro (обычно Untergrundbahn). Англ. underground, амер. subway, (о метро в Лондоне также) tube, (о метро в СССР также) métro. Во французском языке восходит, в конечном счете, к греч. μητρόπολις (из μήτηρ — «мать» + πόλις — «город») — «метрополия», «главный город, столица» через латин. metropolis — тж., прил. metropolitānus. В русском языке — из французского.

МЕХ, -а, м. — (мн. мехá) «волосной покров на теле животного»; «выделанная шкура пушного зверя»; (мн. мехи) «кузнечное поддувало»; «бурдюк». Прил. меховый, -ая, -ое. Укр. міх — «мешок», «бурдюк», «кузнечный мех» («мех животного» — хўтро); блр. мех — «мешок», «кузнечный мех», «бурдюк» («мех животного» — фўтра; как и укр. хўтро, восходит к польск. futro \lt нем. Futter — «подкладка»); болг. мях — «мешок», «бурдюк», «кузнечный мех» («мех животного» — ко̀знна); с.-хорв. мѣх (mījeh) — тж. («мех животного» — кр̀зно); словен. meh — тж.; чеш. měch — тж. («мех животного» — kožíšina или kůže); польск. miész — тж. («мех животного» — futro); в.- и н.-луж. měch — тж. (ср. kožuch — «мех животного»). Др.-рус. (с XI в.) мѣхъ, старшие знач. — «бурдюк», «кузнечный мех» (сохраняющиеся в инославянских языках), «кожа для письма», более позднее — «мех», прил. мѣшный (от мѣхъ в знач. «кузнечный мех») [Срезневский, II, 252, 253]. Ст.-сл. мѣхъ (Супр. р., Синайск. псалт. и др.) — ἀσχός («содранная шкура», «бурдюк», «кузнечный мех») [Meyer, 126; Северьянов, 281]. = О.-с. *mēch. И.-е. *moisos. Ср. лит. maišas — «мешок»; латыш. maiss — тж.; др.-в.-нем. meis(s)a — «приспособление на спине для носки тяжестей»; авест. maēša — «баран», «овца» (ср. перс. мнш — «овца»); др.-инд. mēśāḥ (ś=ш) — «баран» (ср. бенг. мэш — тж.).

МЕЧ, -а, м. — «старинное холодное оружие в виде прямого, широкого, обоюдоострого клинка с рукоятью». Ср. меч-рыба. Укр., блр., болг. меч; с.-хорв. ма́ч; сло-

вен. меѣ; чеш. и словац. меѣ; польск. miecz; в.-луж. mjē; н.-луж. mjас. Др.-рус. (с дописьменной эпохи) мечь (Срезневский, II, 131—132). Ст.-сл. мечь. = О.-с. *mešъ (: *mьšъ?). Относительно общеукр. меч при диал. міч (Гринченко, II, 421) и с.-хорв. ма́ч из *mьšъ см. Ляпунов, 65—70. Происхождение этого слова в славянских языках не выяснено в достаточной степени. Многие языковеды считают его старым, о.-с. поры, заимствованием из германских языков. Ср. гот. mēki, п. — «меч». Ср. с тем же знач.: др.-сакс. māki; др.-исл. mēkir; др.-англ. mēce; также норв. диал. mækja; ст.-датск. mæge. Но это германское слово в этимологическом отношении еще более неясное, чем о.-с. *mešъ, которое, кстати сказать, если бы оно было заимствовано из германских языков, должно было бы произноситься с ѣ, а не с е или тем более с ь. Похоже на то, что в германские и в славянские языки это слово попало разными путями из какого-то, пока нам в точности не известного источника (Кавказ? Балканы?). К истории вопроса см. в особенности Kiparsky, GSL, 138—140; Machek, ES, 290; Vasmer, REW, II, 128.

МЕЧЕТЬ, -и, ж. — «мусульманский храм (молитвенный дом)». Укр. мечеть; блр. ми́ць; польск. meczet. Ср. чеш. mešita. У южных славян название мечети заимствовано из турецкого: болг. джамии; с.-хорв. џамија; словен. džamija [\lt турец. cami (происв. джами) — «соборная мечеть»]. В русском языке слово мечеть известно с давнего времени, по крайней мере, со 2-й пол. XVI в. (Срезневский, Доп., 162). Несколько позже встр. в «Хождении» Котова в Персию, 1623—1624 гг., л. 43 об., с. 46: «две мечети каменные». = Восходит к араб. mašǧid — «мечеть» [где ma- — префикс местонахождения, а šǧid — образование от глаг. saǧada и — «склоняться в благоговении», «падать ниц», «распростираться» (на полу, на земле), след. — «место, где падают ниц, где распространяются» (молящиеся). — Wehr², 361]; ср. перс. ма́сджед. Заимствовано, по-видимому, при тюркском посредстве (ср. турец. meşit; каз.-тат. мечет; кирг. мечит; узб. мачит и др.). В XIV в. на Руси была известна (м. б., лишь в индивидуальном употр.) другая форма этого слова — мезгит (Срезневский, II, 127), пришедшая из Палестины. Ср. ст.-тюрк. ма́згит — «мечеть» в среднеазиатском тефсире XII—XIII вв. (Боровков, 221). Эта форма ближе к западноевропейским. Ср. исп. mezquita; ит. meschita; ст.-франц. mosque (франц. mosquée); нем. Moschee.

МЕЧТА, -ы, ж. — «воображаемая цель, предмет стремления, страстного желания», «греза». Глаг. мечтáть, отсюда мечтáние, мечтáтель. Болг. мечтá, мечтáи — «мечтаю», мечтáние, мечтáтел; с.-хорв. ма́шта, ма́штати, ма́штáње. В других слав. яз. это знач. выражается словами, по корню не связанными с русским словом. Ср. укр. мрія; чеш. touha или zdání и т. д. Др.-рус. (с XI в.) мьчѣта, ж., мьчѣтъ, м. —

«наваждение» (ср.: «Тогда явись *мечта* в Полотску: в ноци всегда стукъ по улици» в Переясл. л. под 6601 г.), «фантастическое явление», «призрак», *мьчтати(ся)* — «воображать», «мечтать», «являться», *мьчтанне* — «воображение», «мысль», «наваждение» (Срезневский, II, 235—237). Ст.-сл. *мьчта, мьчтъ*. Позже других появилось *мечтатель* [в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 352)]. = О.-с. **мьчъта, ж.*, **мьчътъ, м.*; корень **мьч-* < **mik-*, суф. -*ьт-*, как в о.-с. **skъчътъ* > рус. *скрежет*. И.-е. база **meik-* — «мерцать», «блестеть», «мелькать» (Pokorny, I, 712). К этой и.-е. базе на славянской почве восходит также в.-луж. *mikać, mikuć* — «мигать», «моргать», *mik* — «подмигивание», «знак». Ср. латин. *micō* — «сверкаю», «искрюсь», «мелькаю», «трепещу»; др.-ирл. (di)mesc- (с < kn) — «пренебрегать», «гнушаться» < «разглядывать», «сопоставлять» (ср. галльск. *ed-thugi* — «удивляться») [Vendryes, M-26]; тадж. *мижа* (перс. *може*) — «ресница». См. также *мигать*.

МЕЩАНИН, -а, м. — 1) «в дореволюционной России — житель города, лицо, принадлежащее к мещанскому сословию (мелкие торговцы, ремесленники, низшие служащие и т. п.)»; 2) *перен.* «обыватель», «человек с ограниченными интересами, с устоявшимися, косными привычками, с узким кругозором». *Женск. мещанка*. *Прил. мещанский, -ая, -ое*. *Сущ. мещанство*. Укр. *міщанин, міщанський, -а, -е, міщанка, міщанство*; блр. *мешчанин, мишчанскі, -ая, -ае, мяшчанка, мишчанства*; чеш. *měšt'an* (но *перен.* — *měšt'ák, malo-měšt'ák, zpátečník*), *měšt'anský, -á, -é* [но *перен.* — (malo)měšt'ácký, -á, -é], *měšt'anka, měšt'anstvo* (но *перен.* — *měšt'áctví* и пр.); польск. *mieszczani, mieszczański, -а, -іе, mieszczanka, mieszczaństwo*; в.-луж. *měšćan* (но *перен.* — *měšćak*), *měšćanski, -а, -е, měšćanka, měšćanstwo*; н.-луж. *měšćan, měšćanka, měšćanc, měšćanca, měšćanaŕ, měšćanaŕka, měšćanski, -а, -е*. В южн.-слав. яз. отс. В русском языке слово *мещанин* в смысле «горожанин», «житель города», «представитель третьего сословия» сначала появилось в западнорусских памятниках письменности XIV в., позже, в XVI в. — в русских, относящихся к Смоленскому краю (Срезневский, II, 253—254). *Прил. мещанский* неоднократно встр. в Московском переводе Литовского статута середины XVII в. (Лаппо, 106, 182, 350 и др.). Другие производные — еще более поздние образования на русской почве. Во всяком случае, в словарях 70—80-х гг. XVIII в. отм. (в прямом смысле) уже все упомянутые выше слова этой группы (РЦ 1771 г., 331; Нордстет, I, 1780 г., 372). Что касается *перен. употр.* этих слов, то «до последних десятилетий XIX в.» оно окончательно еще не установилось, хотя «некоторые условия для такой эволюции... создавались уже ранее» (Сорокин, РСС, 114). = По-видимому, через украинскую и белорусскую среду слово *мещанин* попало в русский из польского языка:

польск. *mieszczanin* < о.-с. **měštjanin* от о.-с. **město* в смысле «город». Ср. польск. *miasto* — «город» (также чеш., в.- и н.-луж. *město*).

МИ, *наскл., ср.* — «третий из семи музыкальных звуков, являющихся основными ступенями до-мажорного диатонического звукоряда (гаммы)». В русском языке известно с XVIII в. В словарях впервые — у П. Алексеева (ЦС, Доп. I, 1776 г., 127). = По происхождению представляет собою начальный слог третьего стиха средневекового церковного (католического) гимна Иоанну Крестителю на латинском языке: «*Mira gestorum*». См. *ре*.

МИГАТЬ, *мигаю* — «непроизвольно быстро опускать и поднимать веки», «моргать»; «подавать знак кому-л. движением век»; «испускать колеблющийся свет», «мерцать». *Однокр. мигнуть*. Сюда же *миг, мигом*. Укр. *мигати, мигнути, миг* (но обычно — *мить*; ср. *міття* — «мигом»); блр. *мігаць* — только в знач. «мерцать» (о глазах — *моргаць*), *міг, мігам*; болг. *мигам* — «мигаю», *мигна* — «мигну», *миг, мигом*; с.-хорв. *мигати, мигнути* (ср. *магнути* — «подмигнуть», «моргнуть»), *миг* (но «мигом» — *бдмах, бчас*); словен. *migati, mig* (но «мигом» — *takoj*); польск. *migać, migać, migać, mig, migiem*. Ср. чеш. *míhati se* — «мелькать», *mihnouti se* — «мелькнуть» («мигать» — *míkatí, mžíkatí*). Ср. также в.-луж. *mikać* — «мигать», «моргать», *mikuć* — «мигнуть», *mik* — «подмигивание», «мигание», «моргание», «знак». Др.-рус. (с XI в.) *мигати* — «щуриться», «жмурить глаза» (Хр. Г. Ам.), «мигать» (Берында) [Срезневский, II, 134]; ср. *мегнути* — прич. действ. н. вр. от **мьгнути* (ib., 224). Ст.-сл. *мигати*. *Сущ. миг* в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 313), нареч. *мигом* — с 1793 г. (САР¹, IV, 125). = О.-с. **migati, *mьgnoti*. И.-е. корень **meigh-* (: **meik-*) — «мелькать» (Pokorny, I, 712). Ср. лит. *mingti, 1* ед. *mingù* — «засыпать», *mięga* — «сон»; латыш. *midt* — тж., *miegs* — «сон»; др.-прусс. *emigguns* — «заснувший». Другие параллели см. в ст. *мгла*. См. также *мгновение*.

МИГРЕНЬ, -и, ж. — «приступ острой головной боли, охватывающей чаще одну половину головы, вызываемой кратковременными спазмами сосудов головного мозга». Укр. *мігрень*; блр. *мігрэнь*; болг., с.-хорв. *мигрэна*; чеш. *migréna*; польск. *migréna*. В русском языке слово *мигрень* — в широком употр. — известно с начала XIX в. Напр., в переводном (с франц.) романе Л*** «Пох. ком.», ч. II, 1801 г., 22. Позже — в комедии Шаховского «Пустодомы», 1818 г., д. II, явл. 1: «Я утро все страдала, / *Мигрень* и спазмы...» (Ком., 385). В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 784: «*мигрень* или *мигрена*»). = Восходит к франц. *migraine, f.* — тж. [*<* позднелатин. мед. *hemigrania* — «болезнь половины головы» < греч. *ἡμικρατίον* — досл. «половина (ἡμί-) черепа (κρατίον)»]. Из французского: нем. *Migräne, f.*; англ. *migraine* и др.

МИЗИНЕЦ, -нца, м. — «самый короткий, маленький палец руки или ноги». Прил. мизинный, -ая, -ое. Укр. мизинець; блр. мезенец, мезены палец; болг. диал. мизинец (Младенов, 296) — «последний, самый младший ребенок (мальчик) у родителей» и «мизинец» (в общеполг. «мизинец» — кутре); с.-хорв. мезинац (mjèzinac), мезимац — «младший любимый сын», также «мизинец» (но обычно «мизинец» — мали прст); словен. mezinac — «мизинец», «младший сын»; чеш. устар. mezenec (ст.-чеш. mēzenec) — «палец между мизинцем и средним пальцем» («мизинец» — malík); польск. mizurek (но чаще mały palec). Н.-луж. mały palec; в.-луж. ma(u)šk. Др.-рус. мѣзиньць — «младший сын», «мизинец»; ср. мѣзиный — «младший», «меньший» (Срезневский, II, 240). = Этимология слова не из ясных. О.-с. корень, по-видимому, *mēz-. Суц. *mēzinpьсь — от прил. *mēzinpь или *mēzenь. Но неясно, откуда прил. И.-е. основа, скорее всего, *moi-g'h-. Корень (и.-е.) тот же, что в о.-с. *mьпъжь [ср. рус. меньший (см. меньше)], *mьлѣкъ, т. е. *mei- (: *moi-). М. б., это *mei-g'h- — «мочиться», «моча», «кал». Тогда в славянских языках родственным образованием можно считать чеш. míza — «сок». Ср. также лит. mēžti — «набзить», «унаваживать». Старшее знач. о.-с. *mēzinpьсь — м. б., «маленький ребенок, малютка, делающий под себя».

МИКРОБ, -а, м. — «мельчайший невидимый (невооруженным глазом) животный или растительный организм». Прил. микробный, -ая, -ое. Укр., блр. мікроб; болг. микрѳб, микрѳбен, -бна, -бно; с.-хорв. микрѳб; чеш., польск. мікрѳб. В русском языке микроб, микробный известны, по-видимому, с 70—80-х гг. XIX в. Ср., напр., в журн. «Охотник» за 1888 г., в статье Громова «Микробный характер чумы собак» (№ 26, с. 401): «Чума собак имеет специальный микроб». Позже: Брокгауз — Ефрон, т. II^A, п/т 4, 1891 г., 767 и т. XIX, п/т 37, 1896 г., 253. = Источник распространения — франц. (с 1878 г.) місгобе — тж. > нем. Місгобе; англ. місгобе; ит. місгово и др. Во французском языке — позднее искусственное образование на основе греч. μίχρος — «малый», «маленький» и βίος — «жизнь».

МИКРОПОРИСТЫЙ, -ая, -ое — «имеющий очень мелкие, микроскопические поры». Микропористая резина — «губчатая резина, материал, изготавливаемый из резиновой смеси на основе натурального или синтетического каучука или латекса», отсюда разг. микронѳрка — тж., а также «обувь на микропористой подошве». Укр. мікропѳристый, -а, -е; блр. мікрапѳрысты, -ая, -ае. Ср. польск. мікроporowaty, -а, -е, guma мікроporowata — «микропористая резина». В других слав. яз. по-разному. Ср., напр., чеш. мікроскоріскý, -á, -é, рѳgovitý, -á, -é — «микропористый». В русском языке известно с 50-х гг. XX в. (БСЭ², XXVII, 1954 г., 450). = Из западно-

европейских языков (ср. нем. мікporogѳs — «микропористый», мікporogѳses Gummi — «микропористая резина»; нем. мікporogѳs — новообразование из двух корней: греч. μίχρος — «малый», «маленький» и нем. Pore).

МИКРОСКОП, -а, м. — «оптический прибор с системой сильно увеличивающих стекол для рассматривания предметов, невидимых невооруженным глазом». Прил. микроскопный, -ая, -ое. Сюда же микроскопический, -ая, -ое. Укр. мікроскоп, мікроскопний, -а, -е, мікроскопічний, -а, -е; блр. мікраскоп, мікраскопны, -ая, -ае, мікраскапічны, -ая, -ае; болг. микроскоп, микроскопичен, -чна, -чно, микроскопически, -а, -о; с.-хорв. микроскоп, микроскопскй, -á, -ѳ; чеш. мікроскор, мікроскоріскý, -á, -é; польск. місгоскор, місгоskorowу, -а, -е, місгоскоріjну, -а, -е. В русском языке слово микроскоп известно с 1-й пол. XVIII в. Упоминается в «Списке предметов, потребных для химической лаборатории» 1748 г., составленном Ломоносовым: «сложенный микроскоп» (ПСС, IX, 38) и в других документах этого времени. Но еще раньше появилось слово микроскопия в смысле «увеличительные стекла» [встр. в «Книге мирозрения» Гюйгенса, 1724 г., перевод с нем. (первое изд. 1717 г.), 157: «способом микроскопиие (увеличительных стекол)», также 253 и др.]. Прил. микроскопный и микроскопический — в СДСРЯ 1847 г., II, 303. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XVII в.) місгоскопе; голл. місгоскоор; нем. Місгоскор и др. В западноевропейских языках — книжное, «ученое» слово, созданное на базе греч. μίχρος — «маленький», «малый» и σκοπέω — «рассматриваю», «наблюдаю».

МИКРОФОН, -а, м. — «прибор, с помощью которого звуковые колебания преобразуются в электрические для передачи на большое расстояние». Прил. микрофонный, -ая, -ое. Укр. мікрофѳн, мікрофѳнний, -а, -е; блр. мікрафѳн, мікрафѳнны, -ая, -ае; болг. микрѳфѳн, микрѳфѳнен, -нна, -нио; с.-хорв. микрѳфѳн; чеш. мікгофѳн, прил. мікгофѳпні, мікгофѳповý, -á, -é; польск. мікгофѳн, мікгофѳpowу, -а, -е. В русском языке слово микрофон известно с начала XIX в., когда еще микрофона в современном смысле, как важнейшей детали телефона, радио и пр., не существовало. Это слово употр. тогда в знач. «средство усиления звука». Так — у Яновского (II, 1804 г., 796) и позже. В совр. знач. слово микрофон отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 759), микрофонный — с 1938 г. (Ушаков, II, 211). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1732 г.) місгѳрѳне, т.; нем. Місгѳрѳн, л.; англ. місгѳрѳне. Искусственное научное новообразование на французской почве от греч. μίχρος — «малый», «маленький», «слабый» и φωνή — «звук», по модели франц. (с XVII в.) місгоскопе и т. п.

МИКСТУРА, -ы, ж. — «лекарство, состоящее из смеси жидких веществ или представляющее собою раствор твердых ве-

ществ». Укр., блр. микстўра; болг. микстўра; с.-хорв. микстўра; чеш. míxtura; польск. miktura. С Петровского времени (Смирнов, 196, со ссылкой на «Кн. Устав морск.» 1720 г.). Позже — у Порошина, в записи от 5-VIII-1765 г., 376: «дали ему какой-то микстуры». В словарях — с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 797). = Ср. франц. (с XVI в., но редкое до XIX в.) mixture, f.; нем. Mixtur, f.; англ. mixture; исп. mixtura; ит. mistura. Первоисточник — латин. mixtura — «смесь», «смешение», от misceō, супин mixtum — «смешиваю». В русском языке — м. б., из французского при голландском посредстве (ср. голл. mīxtuur, f.).

МИЛИЦИЯ, -и, ж. — 1) «в СССР — административное учреждение, в ведении которого находится охрана общественного порядка, социалистической собственности, безопасности граждан и их имущества»; 2) устар. «добровольная армия», «народное (земское) ополчение». Прил. милицибный, -ая, -ое, милицёйский, -ая, -ое. Сюда же милиционер. Укр. міліція, міліцёйський, -а, -е, міліціонер; блр. міліцыя, міліцёйскі, -ая, -ае, міліцыяніёр; болг. милиция, милиционер, милиционерски, -а, -о — «милицейский» и «милиционерский»; с.-хорв. мильиција, милицифнар; чеш. milice, milicionér — «милиционер в СССР», но milicionář — «ополченец», «член добровольного отряда»; польск. milicja, milicjant. Со старым знач. «добровольное войско», «ополчение» слово милиция известно в русском языке с Петровского времени. Оно встр. в дипломатических письмах кн. Куракина из западноевропейских стран: «40 000 матросов и 20 000 милиции» («Архив», IV, 246, 1710 г.). Но в словарях отм. лишь с 1804 г. (Яновский, II, 797). С совр. знач. — со времени декрета от 28-X (10-XI)-1917 г. Слово милиционер в знач. «ополченец» отм. в словарях с 1861 г. (ПСИС, 321). В совр. знач. употр. с Советской эпохи (Селищев, «Яз. рев. эп.», 157). В словарях — Вайсблит, 1926 г., 290; позже — Ушаков, II, 1938 г., 212; там же (212, 213) милицейский, милиционный. В XIX в. прил. к милиция в старом знач. также были милиционный, отм. в словаре 1847 г. (СЦСРЯ, II, 303), и милицейский (ПСИС 1861 г., 321). = Ср. франц. milice (старая форма milicie) — «милиция», «ополчение»; ит. milizia; исп. milicia; англ. militia. В немецком Miliz, Milizionär — из русского. Восходит к латин. militia — «военная служба», «войско», а также «поход», «военная кампания» [ср. miles (основа milit-) — «солдат»]. В русский язык попало, видимо, при французском и польском посредстве.

МИЛЛИАРД, -а, ж. — «тысяча миллионов», «число и количество 1 000 000 000». Прил. миллиардный, -ая, -ое. Сюда же миллиардёр, женск. миллиардёрша. Укр. мільярд, мільярдний, -а, -е, мільярдёр, мільярдёрша; блр. мільярд, мільярдны, -ая, -ае, мільярдзёр, мільярдзёрыха; болг. милиард, милиарден, -дна, -дно, милиар-

дёр, милиардёрка; с.-хорв. милйјарда, ж., милйјардёр; чеш. miliarda, miliardtý, -á, -é — «миллиардный» (о части), miliardový, -á, -é — «миллиардный» (о сумме, массе), miliardář, miliardarka; польск. miliard, miliardowy, -а, -е, miliardер и др. В словарях миллиард отм. с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 321). Прил. миллиардный в словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 213), миллиардёр — с начала XX в. (Даль³, II, 1905 г., 849). = Ср. франц. milliard (с XVI в.), milliardaire (с конца XIX в.); нем. Milliarde, Milliarden; ит. miliardo, miliardario; англ. milliard (но «миллиардер» — multi-millionaire). Источник распространения — французский язык [milliard — произв. от mille (из латин. > ит.), как и million, но с другим суф.]. В русском языке — м. б., непосредственно из французского.

МИЛЛИОН, -а, ж. — «тысяча тысяч», «число и количество 1 000 000». Прил. миллионный, -ая, -ое. Сюда же миллионёр, женск. миллионёрша. Укр. мільйон, мільйонний, -а, -е, мільйонёр, мільйонёрша; блр. мільён, мільённы, -ая, -ае, мільяніёр, мільяніёрыха; болг. милион, милионен, -нна, -нно, милионёр, милионёрка; с.-хорв. милйон, милйонити, -ā, -ō — «миллионный», милионār; чеш. milion, miliontý, -á, -é — «миллионный» (о части), milionový, -á, -é — «миллионный» (о сумме, массе), milionář, milionarka; польск. milion, milioner, milionowy, -а, -е. В русском языке слово миллион известно с XVII в. Его знал Берында (1627 г., 256: «тма — милион»). Позже встр. в ПДСР, III, 506, 1655 г.: «казны два милиона». В начале XVIII в. его, как обычное слово, отм. Поликарпов (1704 г., 168). Прил. миллионный в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 131), миллионер — с 1847 г. (СЦСРЯ, 303), но известно было, конечно, несколько раньше: встр. в повести Панаева «Дочь чиновного человека», 1839 г., гл. 1: «А он не бог знает какой миллионер!» (Избр., 83). = Ср. франц. (с XIV в.) million, (с XVIII в.) millionnaire; нем. Million, Millionär; англ. million, millionaire; ит. milione, milionario; исп. millón, millonario. Источник распространения — французский язык. Здесь это слово восходит к ит. milione, увел. от mille — «тысяча».

МИЛЫЙ, -ая, -ое — «располагающий к себе», «приятный», «любимый». Кр. ф. мил, милá, мило. Сущ. мýлость, мильяга. Глаг. мýловать, миловáть. Укр. мýлий, -а, -е, мýлисть, милувáти; блр. мýлы, -ая, -ае, мýласць, мýляга, мýлаваць, мýлавáць; болг. мил, -а, -о, мýлост, мýлувам, мýлвам — «милую», «ласкаю»; с.-хорв. мýо, -ла, -ло: мýлий, -ā, -ō, мýлōст, мýловати; словен. mil, -а, -о, milost (но «миловáть» — ljubovati, božati); чеш. milý, -á, -é, milost (но ср. udělovati milost — «мýловать»); польск. miły, -а, -е (но ср. łaska — «мýлость», przebaczać, ułaskawiać — «мýловать»); в.-луж. miły, -а, -е, miłosć; н.-луж. milny, -а, -е — «милый», miłosć. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. милъ, милый — «жалкий», «милый», милый — «жалкий», мýлость, мýловати (Срезневский, II, 135, 137,

139, 140). Миляга в словарях — с 1814 г. (САР², III, 773). = О.-с. *milъ, *milъjъ. И.-е. корень *mēi- (: *mōi-): *mi-, суф. -l-о [тот же корень в о.-с. *mīgъ, но с другим суф. (см. мир)]. Ср. лит. mielas — «милый», «любезный», méilė — «любовь», mylėti — «любить», myliuoti — «миловать», «ласкать»; латыш. miļš, mils — «милый», mīla — «любовь», mīlēt — «любить»; др.-прус. mijls — «милый». За пределами балто-славянской группы явных соответствий в и.-е. языках почти не обнаруживается. Покорный относит сюда кимр. mil — «скромный» (Rokony, I, 712). Ср. Fraenkel, 449. Без суф. -l-о или с другими суф. и.-е. корень *mēi- (и пр.) представлен в и.-е. языках довольно широко.

МИМОЗА, -ы, ж. — «тропическое цветущее растение с мелкими цветками и с двоякоперистыми сложными листьями, которые при прикосновении как бы стыдливо складываются попарно, причем весь лист опускается, точно сломанный». *Mimosa pudica* (т. е. «стыдливая»). Прил. мимозовый, -ая, -ое. Укр. мимоза, мимозовий, -а, -е; блр. мимоза, мимозавы, -ая, -ае; болг. мимоза; с.-хорв. мимоза; чеш. mimosa; польск. mimosa. В русском языке употр. с начала XIX в. (напр., в «Откр. т.», ч. 5, 1801 г., 275, 278). В словарях — с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 322). = Ср. франц. (с 1619 г.) mimosa (в XVIII в. также mimeuse), f.; англ. mimosa; ит., исп., порт. mimosa, f.; нем. Mimosa, f. Позднее искусственное образование на базе научной латыни [от *mimus* (< греч. μῖμος) — «мим», «мимический актер», очевидно, вследствие упомянутой выше способности этого растения менять свою форму, свой облик при прикосновении к нему]. В западноевропейские языки это слово попало, по-видимому, из португальского, из Бразилии, или из испанского. Ср. португ., исп. mimoso — «ласковый», «избалованный», «изнеженный». В русском языке — вероятно, из французского.

МИНА¹, -ы, ж. — 1) «снаряд со взрывчатым веществом, снабженный взрывателем, устанавливаемый под водой, в земле и т. п.»; 2) «снаряд для стрельбы из миномета». Прил. минный, -ая, -ое. Сюда же (за)минировать, минёр. Укр. міна, міний, -а, -е, мінувати, мінер; блр. міна, мінны, -ая, -ае, мініраваць, мінер; болг. міна, минен, -нна, -нно, минирам — «минирую»; с.-хорв. мйна, мйнскй, -ā, -ō, минирати, мйнер; чеш. mína, mínový, -á, -é, mínovatí, podmíno(vá)vatí, zamíno(vá)vatí, míněr; польск. mina, minowy, -а, -е, minować, min(i)eg. В русском языке слова мина со знач. «подкоп» (подземный ход, сделанный под неприятельскими укреплениями, куда помещали порох для их взрыва) и минёр известны с Петровского времени (Смирнов, 196, 197). В словарях (с тем же знач.) — только с 1804 г. (Яновский, II, 802, 809, 816: мина, минер, минный). Глаг. минировать появился позже, в словарях отм. лишь с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г.,

323). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) mine; ит. mina; нем. (с XVII в.) Mine; швед. mina; голл. mijn. Старшее знач. — «руда» > «рудник», «шахта». Слово, как полагают, кельтского происхождения. Ср. др.-ирл. méin — «руда»; галльск. mwin — тж.

МИНА², -ы, ж. — «выражение лица». Укр., блр. міна; польск. mina. В некоторых слав. яз. отс. В русском языке известно с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 804). = Судя по времени заимствования, — из французского языка. Ср. франц. (с XV в.) mine, f. — тж. > нем. Miene — тж. Во французском — м. б., бретонское слово (min — «клюв», «рыло», «морда»).

МИНДАЛЬ, -я, м. — «южкое дерево семейства розоцветных с продолговатыми ланцетовидными листьями, с пахучими белыми или розовыми цветками», *Amygdalus*; «плоды этого дерева, орехи». Прил. миндальный, -ая, -ое. Блр. міндаль, міндальны, -ая, -ае. Ср. словен. mandelj, mandeljnov, -а, -о; чеш. mandle (словац. mandl'a) — «миндаль» (плод) [но mandlovník (словац. mandl'oň) — «миндаль» (дерево)]; в.-луж. mandla; н.-луж. mandel — «миндаль» (плод). Ср., с другой стороны: укр. мигдаль, мигдальный, -а, -е; болг. мигдъл (чаще бадѐм < турец. badem; ср. с.-хорв. бадѐм — тж.); польск. migdał — «миндаль» (дерево и плод), migdałowy, -а, -е — «миндальный» (отсюда migdałowiec — «миндальное дерево»). По памятникам письменности известно, по крайней мере, с XVI в. Срезневский (II, 134, 143; Доп., 162) отм. прил. мигдальский (Мик. XVI в.), мигдольный (Пчел. И. Публ. б.) и миндальный (в Лечебн. XVII в.). Очевидно, существовали и слова-производители: мигдаль, миндаль. Ср. «черносливъ, миндалы, дыни» в «Хожекии» Котова в Персию, 1623—1624 гг., л. 12, с. 32. = Слово заимствованное. Первоисточник — греч. ἀμυγδάλη, ἀμυγδαλον — «миндаль», откуда латин. amygdala, позднелатин. amandula (< amygdala) и далее — прованс. amandola; ит. mandorla (устар. mandola); нем. Mandel (ср. др.-в.-нем. mandala); франц. amande (ср. ст.-франц. alemandle, amandge), из старофранцузского — англ. almond. Рус. миндаль, видимо, — плод контаминации греческого названия миндаля с позднелатинским. Греческое слово также заимствованное, причем источник заимствования неизвестен (см. Frisk, I, 96).

МИНЕРАЛ, -а, м. — «природное тело, продукт химико-физических процессов, совершающихся в земной коре, обычно являющееся составной частью горных пород и руд». Прил. минеральный, -ая, -ое. Глаг. минерализовать(ся). Ср. минералогия — «наука о минералах». Укр. мінерал, мінеральний, -а, -е, мінералізувати(ся), мінералогія; блр. мінерал, мінеральны, -ая, -ае, мінералізаваць, мінералізавацца, мінералогія; болг. минерал, минерален, -лна, -лно, минералогия; с.-хорв. минерал, мйнералан, -лна, -лно: мйнералнй, -ā, -ō, минералогія; чеш. mínegál, прил. míne-

gální, mineralisovati, mineralogie; польск. minerał, mineralny, -а, -е, mineralogia. В русском языке слово *минерал* известно с начала XVIII в., но некоторое время с колебанием в форме (*минерал* и *минераль*) и иногда с неустойчивым знач. (не только «минерал», но и «металл»). См. Кутина, ФЯН, 185. Кроме того, Варений, 1718 г., 243: *минералы*; см. еще Смирнов, 196. Прил. *минеральный* находим в «Архиве» Куракина (I, 206, 1707 г.): «В Риме есть . . . горячие воды *минеральные*» (минеральные). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. *minéral* [< средневек. латин. *mineralis*, где корень *min-* (ср. галло-роман. **mīna* > франц. *mine* — «рудная жила», «рудник»), м. б., кельтского происхождения (ср. др.-ирл. *méin* — «руда»)]; нем. *Mineral*; англ. *mineral*.

МИНИАТЮРА, -ы, ж. — «небольших размеров рисунок или заставка в старинной книге»; «небольшая картинка тщательной и изящной отделки»; «произведение искусства малой формы (театральное, музыкальное и пр.)». Прил. *миниатюрный*, -аи, -ое. Сюда же *миниатюрист*. Укр. *мініатюра*, *мініатюрний*, -а, -е, *мініатюрист*; блр. *мініцюра*, *мініцюрны*, -аи, -ае, *мініцюрыст*; болг. *миниатюра*, *миниатюрен*, -рна, -рно; с.-хорв. *минијатура*; чеш. *miniatura*, *miniaturní*, *miniaturista*; польск. *miniatura*, *miniaturowy*, -а, -е, *miniaturzysta*. В русском языке слово *миниатюра* сначала употр. в форме с твердым *т* (*миниатура*). В этой форме оно известно с середины XVIII в. Ср., напр., у Лукина в комедии «Щепетельник», 1765 г.: «табакерки, на которых была бы *миниатура*» (явл. 17); «*миниатурные пентыры*» (явл. 15) [Соч., 218, 216]. Но: «*миниатюры прекрасные*» — в письме Фонвизина к родным от 5 (16)-X-1784 г. (если это не позднейшая поправка вм. *ты*) [СС, II, 524]. Яновский (II, 1804 г., 815) дает только *миниатура*, *миниатурный*. Форма с *тю* (*миниатюра*) установилась к 20-м гг. XIX в. Пушкин употр. только эту форму, но почему-то в м. р. [ср. в письме Киреевскому от 4-II-1832 г.: «ряд прелестных миниатюров» (ПСС, XV, 10)]. Прил. *миниатюрный* у Пушкина встр. уже со знач. «маленький», «крошечный» [ср. в «Записках бригадира Моро-де-Бразе», 1835 г.: «залпом . . . *миниатюрной* нашей артиллерии» (ПСС, X, 322)]. = Ср. франц. (с XVII в.) *miniature* (< ит. *miniatura*), *f.*, (с XVIII в.) *miniaturiste*, *m.*; нем. *Miniatur*, *f.*, *Miniaturist*, *Miniaturmaler*; англ. *miniature*, *miniaturist*. В конечном счете, восходит к латин. *miniūm* — «киковарь», «сурик» (> ит. *minio* — «сурик» > с.-хорв. *мѣнија* — тж. и др.): этими красками пользовались в древности для раскрашивания заглавных букв и рисунков в рукописях. В русском языке форма *миниатура* — из немецкого или итальянского языка, *миниатюра* — из французского.

МИНИСТР, -а, м. — «член правительства, возглавляющий центральное правительственное учреждение, ведающее какой-л. отраслью государственного управления».

Прил. *министерский*, -аи, -ое. Сущ. *министерство*. Укр. *міністр*, *міністерський*, -а, -е, *міністерство*; блр. *міністр*, *міністерскі*, -аи, -ае, *міністерства*; болг. *министър*, *министерски*, -а, -о — «министерский» (ко *министерски*, -а, -о — «принадлежащий министру»), *министерство*; с.-хорв. *министар*, *министарскѣ*, -а, -о, *министарство*; чеш. *ministr*, *ministerský*, -á, -é, *ministerstvo*; польск. *minister*, *ministerski*, -а, -ie, *ministerstwo*. В широком употр. известно с Петровского времени (Смирнов, 197). Оно употр. в то время гл. обр. со знач. «посол», «посланник», «доверенное лицо правительства в иностранном государстве». Ср. в ПБПВ, VIII, № 2558, 1708 г., 85: «вельможные господа сенаторы и *министры* наяснейшей Речи Посполитой Полской»; «повелели мы *министром* нашим надлежащую учинить резолюцию»; в «Слове похвальном о баталии Полтавской» (1717 г.) Ф. Прокоповича: «множество в плен захвачены, и с ними оныи прехитрыя *министры*» (Соч., 57). Но в «Указе» Петра I Посольской Коллегии от 5-IV-1716 г.: «Когда какое дело . . . писат к своим *министром*» (ЗАП I, т. I, 518). Знач. «член правительства» установилось несколько позже, но в течение 1-й пол. XVIII в. То же можно сказать и о прил. *министерский*, которое встр., напр., в «Повести о рос. матросе Василии»: «нанел некоторой *министерской* дом, zelo украшен» (Моисеева, 200). = Ср. франц. *ministre*, *m.*; нем. *Minister*; англ. *minister*; голл., швед. *minister*; ит., исп. *ministro*. Следует заметить, что в западноевропейских языках, кроме, пожалуй, немецкого, это слово значит не только «министр», но и «посланник», а также «священник» (это и было его старшим знач.). Источник распространения — франц. *ministre*, восходящее к латин. *minister* — «слуга», «помощник» (того же корня, что *minor*, *minus* — «меньший» — ср. ст. от *parvus* — «малый»). В русском языке, возможно, — из французского.

МИНОГА, -и, ж. — «водное животное с голым змеевидным телом из группы бесчелюстных позвоночных», *Petromyzon*. Укр., блр. *мінюга*; болг. *минога*; польск. *minóg*. Но, напр., с.-хорв. *змијуљица*; чеш. *minule*. Известно с Петровского времени, причем, м. б., сначала в форме м. р.: «рыбы *миногов* боченок» [«Устав морск. Тариф», 1724 г. (Смирнов, 197)]. = В европейских языках *минога* называется по-разному. В русском языке восходит не к нем. *Neunauge* — «минога» (как иногда утверждают), а к голл. *pegenoog*, *f.* — «минога» (Meulen, NWR, Suppl., 62—63), хотя и в голландском языке имеется другое название: *lamprei* (ср. англ. *lamprey*; франц. *lamproie*; ит. *lampreda* и др. < латин. **lampetra*). Болг. *мінюга*, видимо, из русского. Польское слово, известное сначала (в XV—XVI вв.) в формах *pajnog*, *pepnog*, *pinog* (Brückner, 338) — из немецкого, но с равнением на русскую форму этого слова. Начальное *m* вм. *n* в русском — следствие межслоговой диссимиляции.

МИНУТА, -ы, ж. — «короткий промежуток и мера времени, состоящая из 60 секунд и равная 1/60 часа». Прил. минутный, -аи, -ое. Укр. міну́та (редко; чаще хвилі́на), міну́тний, -а, -е; блр. міну́та (чаще хвілі́на), міну́тны, -ая, -ае; болг. мину́та, мину́тен, -тна, -тно; с.-хорв. мінут; словен. minuta; чеш. minuta, minutový, -á, -é; польск. minuta, minutowy, -а, -е и др. В русском языке слово *минута* в знач. «мера времени» известно с начала XVIII в. Правда, Поликарпов (1704 г., 168 об.) знает это слово лишь в знач. «дробь», «лекто», «minutia» («шестидесятая часть градуса»). Но в «Лексиконе вок. новым» оно отм. уже в смысле «шестидесятая часть часа» (Смирнов, 374). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 417). Прил. *минутный* — с 1771 г. (РЦ, 625). = Ср. франц. minute, f.; нем. Minute, f.; англ. minute; ит., исп. minuto. Первоисточник — латин. minūtus, m., minūta, f. — «маленький», «мелкий», первоначально — прич. прош. вр. от глаг. minūo — «разбиваю на мелкие части», «уменьшаю», ср. также minutia — «мелочь», но непосредственно восходит к средневек. латин. pars minuta prima — «первая малая часть (часа)» [в отличие от pars minuta secunda — «вторая малая часть (часа)» (откуда секунда, см.)].

МИР, -а, м. — «отсутствие (или прекращение) вражды, ссоры, войны и т. п.», «согласие», «спокойствие», «покой», «тишина». Прил. мирный, -ая, -ое (но мировый судья). Глагол. мирить(ся). Укр. мир, мирний, -а, -е, мирити(ся); блр. мир — «прекращение войны», «отсутствие вражды» (в других случаях — згода, злагада и пр.), мирны, -аи, -ае, мирыць, мирыцца; болг. мир, мирен, -рна, -рно, миря (се) — «мирю(сь)»; с.-хорв. мир — не только «мир», «тишина», но и «пенсия», миран, -рна, -рно: мирни, -ā, -ō, мирити (се); словен. mir, miren, -гна, -гно, miroven, -вна, -вно; чеш. mír, mírný, -á, -é, mírový, -á, -é, mírniti, mířiti, smířovati (se); словац. mier, mierový, -á, -é, mierny, -а, -е, merit', zmierovat'; польск. mír (ст.-польск. mier) — «покой», «спокойствие» (чаще zgodą, spokój; ср. rokój — «мир», «отсутствие войны»); в.-и н.-луж. měr, měrny, -а, -е, měrowy, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. миръ, мирный мирити(ся) (Срезневский, II, 145, 149, 151). = О.-с. *mīgъ. И.-е. корень *mēi- (: *mōi-) : *mī- — «кроткий», «мягкий», «милый», суф. -г-о [тот же корень в о.-с. *mīлъ, *mīлъжъ, но с другим суф. (см. милый)]. Ср. в абляуте о.-с. *mēгъ (< и.-е. *mōi-г-о-s). Ср. алб. mīgë — «хороший», «хорошо». От того же и.-е. корня, но с другими суффиксами и расширителями, ср. с -t-: латыш. atmīētēt — «смягчать» (?); латин. mītis (< *mēitis) — «нежный», «мягкий», «кроткий»; др.-ирл. mōith, позже mōeth — «нежный», «кроткий»; с -n-: др.-ирл. mīn — «вежливый», «милый», «ровный»; с -l- см. милый. Подробнее: Pokorny, I, 711—712; Walde—Hofmann³, II, 96—97; Vendryes, M-53, M-61.

МИРАБЕЛЬ, -и, ж. — «сорт кислой сливы (теркосливы) с мелкими душистыми

плодами желтого (или красновато-лилового) цвета». Прил. мирабельный, -аи, -ое, мирабелевый, -аи, -ое. Укр. мірабелъ, мірабелевий, -а, -е; блр. мірабелъ, мірабелны, -аи, -ае, мірабелевы, -ая, -ае. Ср. болг. мирабела (и джанка); чеш. mirabelka, mirabelkový, -á, -é; польск. mirabela. В русском языке это слово известно, по крайней мере, с первых десятилетий XIX в. Ср. напр.: «мирабели или большие желтые сливы» в «Поваре королевском», 1816 г., ч. 3, с. 166. В словарях — ПСИС 1861 г., 324: *мирабелла*. = Судя по времени заимствования, — из французского. Ср. франц. (с XVII в.) mirabelle < ит. mirabella. Отсюда нем. Mirabelle; англ. mirabelle. Итальянское слово в этимологическом отношении ближе всего связано с позднелатин. murgobalanus — «бегеновый орех», Moringa oleifera (из которого добывалось масло, служившее для приготовления различных благовоний), восходящим, в свою очередь, к греч. μύροβαλανός — тж. В греческом ср. μύρον — «миро», βάλανός — «желудь», «финик».

МИРАЖ, -á, м. — «оптическое явление, наблюдаемое обычно в пустынях, когда становятся видимыми предметы, находящиеся за горизонтом, вследствие преломления световых лучей в неравномерно нагретых слоях воздуха». Прил. миражный, -аи, -ое. Укр. міраж, міражний, -а, -е; блр. міраж, міражны, -ая, -ае; болг. мираж, миражен, -жна, -жно; польск. miraż. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. дпсена; чеш. přelud или Fata Morgana (< нем.). Известно с 1-й пол. XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 305: *мираж*, *миражный*). = Восходит к франц. (с 1753 г.) mirage, m. [ср. mirer — «рассматривать на свет» (яйцо, материю), «прицеливаться» < латин. mirari — «с удивлением осматривать», «дивиться», «поражаться»]. Отсюда: англ. mirage; нем. Mirage; ит. miraggio и др. В русском языке — из французского.

МИСКА, -я, ж. — «посудина для еды в виде широкой чаши». Устар. миса (Даль, II, 926). Прил. мисочный, -ая, -ое. Укр. миска, мисковий, -á, -é; блр. міска, місачны, -ая, -ае. Ср. болг. устар. миса, миска [Младенов, 298; обычно паница (также с.-хорв. паница), купа или сунник]. Др.-рус. миса — «блюдо» (1509 г.) [Срезневский, II, 153]. Ст.-сл. миса. = О.-с. *misa, восходящее к нар.-латин. mēsa < mēnsa. Возможно, при готском посредстве (ср. гот. mēs — «стол»; др.-англ. mēse, mīse — тж. при др.-в.-нем. mias).

МИТЕНКИ, -нок, мн. (ед. митенка, -и, ж.) — «женские перчатки без пальцев», «полуперчатки». Польск. mitenki. Ср. в том же знач. блр. пульсэткі. В русском языке известно с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 326). = Восходит к франц. (неизвестного происхождения) mitaine, f. (ст.-франц. mīte) — «рукавица», «перчатка без пальцев». Отсюда англ. mitten — тж.

МИТИНГ, -а, м. — «открытое массовое собрание для обсуждения каких-л. злободневных, особенно политических вопросов».

Прил. митингбвѣй, -ая, -ое. *Глаг.* митниговать. Укр. мітинг, мітингбвѣй, -а, -е, мітингувати; блр. мітынг, мітынгбвы, -ая, -ае, мітынгаваць; болг. мітинг; с.-хорв. митинг; польск. mityng. Но чеш. обычно tábor lidu, veřejné shromáždění (хотя есть и meeting). В русском языке известно с середины XIX в. Нередко встр. в письмах Герцена начала 50-х гг.: «во вторник я говорю на митинге» (1853 г.), «собираются митинги» (1854 г.) и др. (ПСС, XXV, 132, 145 и др.). В словарях отм. с 1859 г. (Углов, 126). Произв. митинговый, митинговать в словарях впервые — у Ушакова (II, 1938 г., 229). Но были известны в разговорной речи и раньше. Так, митинговый встр. у Блока: «против митинговых выступлений» (ЗК, запись от 21-VI-1917 г., 366). Ср. в труде Ленина «Очередные задачи Советской власти», 1918 г.: «митинговый демократизм»; там же: «Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся» (ПСС⁵, XXXVI, 202, 203). = Восходит к англ. meeting, от meet — «встречаться», «сходиться», «собираться вместе» (при швед. möta — «встречать», mötas — «встречаться» и др.). Отсюда: франц. meeting; нем. Meeting и др.

МИТКАЛЬ, -я, м. — «суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения». *Прил.* миткалёвый, миткалёвый, -ая, -е; блр. міткаль, міткалёвы, -ая, -ае; из русского: чеш., польск. mitkal. Но, напр., болг. американ, хасе. В русском языке слово миткаль известно с конца XV в. [Unbegaun, 167 (1489 г.); Срезневский, II, 154, там же миткалинный]. В XVII в. — обычное слово. *Прил.* миткалёвый в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 156). = Происхождение этого слова не совсем ясно. М. б., оно восходит, в конечном счете, к араб. mitkāl, pl. matāqil — «вес», «единица веса» (к глаг. taqala и — «быть тяжелым», «весить») [Wehr², 92]. Старшие примеры употр. этого слова в русском языке свидетельствуют о том, что у нас миткалем сначала называли мешочек определенного объема и веса из прочной ткани, употреблявшийся торговцами жемчугом (татарами и заезжими арабами) в Крыму и на Северном Кавказе. Ср. джагат. муткал — «миткаль» (Радлов, IV: 2, 2198).

МИФ, -а, м. — «древнее народное сказание о богах и героях, их подвигах, о происхождении мира и человека, о явлениях природы и т. п.»; *первн.* «что-либо невероятное, фаятастическое», «вымысел». *Прил.* мифический, -ая, -ое. Укр. міф, міфічний, -а, -е; блр. міф, міфічны, -ая, -ае. Ср. болг. мит, митичен, -чна, -чно; с.-хорв. мйт, мйтскѣй, -а, -о; чеш. mythus, mytický, -á, -é; польск. mit, mityczny, -а, -е. Известно со 2-й четверти XIX в. В форме ж. р. встр. у Пушкина в «Истории села Горюхина», 1830 г.: «имя его (Курганова) казалось мне вымышленным и предание о нем пустою мифою» (ПСС, VIII, 127). В словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 307: миф, мифический). = Ср. франц. (с 1818 г.) mythe, т.,

(с 1831 г.) mythique; нем. Mythe, f., Mythus, т.; англ. myth; ит., исп. mito. Первоисточник — греч. μῦθος — «речь», «слово», «толки», «слух», «весть», «рассказ», «сказка», через позднелатин. mythus. В русском языке, судя по времени заимствования, — из французского, но с поправкой на позднегреческое (с f вм. θ) произношение этого слова.

МИЧМАН, -а, м. — «в дореволюционной России — первый офицерский чин на флоте»; «воинское звание старшинского состава (с 1971 г. — воинское звание лиц. доброволько проходящих службу сверх установленного срока) в Воебно-Морских силах СССР». *Прил.* мичманский, -ая, -ое. *Суц.* мичманка — «фуражка». Укр. мічман, мічманський, -а, -е, мичманка; блр. мічман, мичманскі, -ая, -ае. В других слав. яз. — как заимствование из русского: болг. мичман, мичмански, -а, -о; чеш. mičman, mičmanský, -á, -é; польск. miczman, miczmani, -а, -іе. В русском языке это слово известно с начала XVIII в.: «Кн. Устав морск.», 1720 г., гл. 14 («О мичманах»), с. 424. = Слово английское, неизвестное другим западноевропейским языкам: midshipman (произн. 'midʃɪpmən) — «корабельный курсант», «корабельный гардемарин» (ср. mid — «средний», ship — «корабль», «судно», midship — «середина судна», man — «человек»).

МИШЕНЬ, -и, ж. — «предмет, служащий целью при учебной или тренировочной стрельбе». *Прил.* мишенный, -ая, -ое. Укр. мішень; блр. мішэнь; болг. устар. нишан (теперь чаще заимствованное из русского — мишен, откуда мишеня, мишенка); с.-хорв. нишан, нишанити — «целиться». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. tarča; чеш. terč, pástrelný list; польск. tarcza strzelnicza, cel и др. В русском языке слово мишень известно с XIV в., но и в памятниках этого века и в более поздних (XVI—XVII вв.) око употр. в знач. «печать» (наряду с нишан), «клеймо», «отметина», также «круглая пластинка — рекакая, чеканная, вышитая или рисованная» (Срезневский, II, 155, 455; также Кочин, 192). Ср. также мишень — «marque», «plaque» (1509 г.) [Unbegaun, 72]. Но Поликарпов (1704 г., 169) уже дает знач. «мета» или «примета». = Слово ближневосточное. Ср. перс. нишанэ — «знак», «мишень» [также тадж. нишон — «знак», «орден», «мишень»; афг. нишан — «орден», «знак отличия» (но нахша — «мишень»); курд. pişan — «знак», «сигнал», «орден», «мишень»]. Из персидского — турец. pişan — «знак», «значок», «мишень», «орден»; туркм. нышан — «примета», «признак», нышана — «мишень», «цель»; узб. нишон — «знак», «признак», «примета», «орден», «мишень»; каракали. нышан — «знак», «примета», нышана — «мишень», «цель»; уйг. нишан — «знак», «мишень» и др. В русский язык это слово попало из тюркских языков, где оно известно с давнего времени. Ср. нишан — «примета» в

среднеазиатском тефсире XII—XIII в. (Борков, 230).

МИШУРА, -ы, ж. — «позолоченные или посеребренные металлические (оловянные, медные) нити, идущие на изготовление парчи, галунов, канители и т. п.». Прил. *мишурный*, -ая, -ое. Укр. *мішурá, мішурний*, -а, -е; блр. *мішурá, мішурны*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. болг. *сърма* (< турец. *zigma* — «мишур»); чеш. *rozlátko*; польск. *szuch*. Слово известно, по крайней мере, с 1-й пол. XVII в. [ТК МГ, I: «6 цевок *мишуры*» (Сольвычегодск, 1634 г., 299); «*мишуры*... белые» (Устюг Великий, 1635—1636 гг., 278) и др.]. Кроме того, ср. у Тушикова: личное имя *Мишура*, 1521 г. (252), фамилия *Мишурин*, 1535 г. (646). = Этимология неясна. Личное имя и фамилия, м. б., от *Миша* или от *Миша* и, возможно, не имеют отношения к *мишурá*. Иногда возводят к араб. *muza-wag* (: *muzevvege*) — «поддельный», «фиктивный», от *zāga* и — «подделывать» (Wehr², 350). Фонетически это невозможно, если не предположить, что слово на русской почве подверглось переосмыслению.

МЛЕТЬ, *млѣю* — «испытывать состояние истомы, расслабленности», «замирать под действием сильного чувства, волнения»; «терять чувствительность», «деревенеть», «цепенеть». Укр. *млїти*; блр. *млѣць*. Ср. чеш. *mdliti* — «слабнуть», «становиться вялым», «обессиловать», *mdlý*, -á, -é — «вялый», «слабый»; словац. *mdljet'* — «слабеть», *mdlý*, -á, -é — «слабый», «усталый», «тусклый», *mdloba* — «слабость», «истома»; польск. *mdlec* — «слабеть», «ослабевать», *mdlic* — «расслаблять», «обессиловать», *mdły*, -а, -е — «слабый», «вялый», «приторный». Сюда же относится словен. *medleti* — «ослабевать», «терять силы», «чахнуть», «вянуть», откуда *medlost* — «истома», «слабость», «тусклость». В русском языке, в словарях, *млеть* отм. только с 1771 г. (РЦ, 306). Но ср. др.-рус. *мьдлѣй* — «сострадательный», «милосердный» (Срезневский, II, 224). Это знач. могло развиться из «смягченный», «расслабленный», «томный». = В этимологическом отношении не бесспорное слово. Но, по-видимому, правы те языковеды (Вернекер, II, 64; Преображенский, I, 541 и др.), которые с этимологической точки зрения связывают глаг. *млеть* (< **мьдлѣти*) с *медлѣть* (см.), *медленный*. О.-с. база **мьдл-* (< **мьдл-*), где корень (**мьд-* < **мьд-*) тот же, что в о.-с. **muditi* — «медлѣть». Ср. др.-рус. книжн. и ст.-сл. *нзмьдѣти* — «ослабеть» [Срезневский (I, 1065) отм. лишь отглагол. сущ. *нзмьдѣние*]. Редуцированный переднего ряда в **мьд-* мог возникнуть (вм. ъ) вследствие межслоговой ассимиляции с гласными переднего ряда в следующем слого.

МНИТЬ, *мню* — «думать», «считать», «полагать», «надеяться» (обычно ложно, напрасно). *Мнить* (много, высоко) о себе — «воображать», «задаваться». Возвр. ф. *мниться*. Сущ. *мнение*. Сюда же *мнимый*, -ая, -ое, *мнительный*, -аи, -ое. Укр. *мнімий*, -а, -е (но «мнить» — *думати*, «мнение» —

думка, «мнительный» — *надумливий*, -а, -е). В белорусском отс. («мнимый» — *уяўіны*, -ая, -ае). Болг. *мнение*, *мнителен*, -лна, -лно, (из русского языка) *мним*, -а, -о (но *мисля* — «мню»); с.-хорв. *мийти*, *мийвати* (но «мнение» — *мийшьѣње*, «мнимый» — *прийвидан*, -дна, -дно); словен. *meniti*; чеш. устар. *mniti*, *mnění* — «мнение»; словац. *mniet'*; польск. устар. *mniec* (теперь *mnie-mać*, *mniewanie*, *mniewańcu*, -а, -е — «мнимый»); в.-луж. *měnić*; н.-луж. *měniś*. Др.-рус. (с XI в.) *мьнити*, *мьнѣти*, 1 ед. *мьню*, *мьнѣти*, *мьнимый* (Срезневский, II, 228, 229, 241). Ст.-сл. *мьнѣти*, 1 ед. *мьнѣ*. Прил. *мнительный* в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 169 об.). = О.-с. **мьнiti* : **мьнѣti*, 1 ед. **мьнjо*. И.-е. корень **men-* (: **mņ-* : **menə-* : **mñā-* : **mñē-*). Ср. лит. *miñti*, 1 ед. *menù* — «помнить», «загадывать», *miñti* «упоминать», «вспоминать», *mintis* — «мысль», *mėnas* — «искусство», *manyti* — «думать», «полагать»; латыш. *minēt* — «упоминать», «гадать»; др.-прус. *minispan*, *meispan* — «память», *mėntimai* — «мы лжем»; гот. *minan* (где *in* < *n*) — «думать», «полагать», *ga-minri*, *n.* — «память», «воспоминание»; др.-в.-нем. *minna* (совр. нем. *Minne*) — «любовь»; др.-в.-нем. *meinan* (совр. нем. *meinen*); англ. *mean* — «думать», «полагать» (ср. др.-рус. *мьнити* — тж.); латин. *memini* (< **mé-mop-ai*) — «помню», «вспоминаю», *mēns* (< и.-е. **mñtis*) — «ум», «сознание», «мысль», *monēo* (и.-е. корень **mop-*) — «напоминаю», «предсказываю»; греч. *μέμωα* — «стремлюсь», «замышляю», «намереваюсь», *μαίνομαι* (< **μαν-ιο-μαι*, с корнем *μαν-* из и.-е. *mņ-*) — «беснуюсь», «безумствую», *μέγος* — «мощь», «ярость»; др.-ирл. *do-moiniur* — «верю», «думаю», «полагаю»; др.-инд. *mānyatē* — «мыслит», «полагает» (Роконпу, I, 726 и сл.; Walde — Hofmann³, II, 65 и сл.).

МНОГИЕ, -их, *мн.* — «имеющиеся в большом количестве», «многочисленные» (об однородных предметах, явлениях, понятиях). Кр. ф. отс. Нареч. *много*. Сущ. *множество*. Глагол. *множить(ся)*. Укр. устар. *мнѣгі*, род. *мнѣгих*, *мн.* (обычно употр. нареч. *багато*, *багачко* с род. *мн.* сущ.), *много* (но чаще *багато*, *шмат*), *множина* — «множество», *множити(ся)*; блр. *мнѣгія*, *мн.* (чаще *шмат якія*, *багата якія*), нареч. *мнѣга* (: *шмат*, *багата*), *мнѣства* — «множество», *мнѣжыць*, *мнѣжыцца*; болг. *много*, *множество*, *множá* — «множу»; с.-хорв. *мнѣгй*, -á, -б, *много*, *мноштво*, *множина*, *множити(се)*; словен. *mnogi*, -а, -о, *mnogo*, *množica*, *množina* — «множество», *množiti*; чеш. *mnozí*, *мн.*, *mnoho*, *množství*, *množiti* (но об арифметическом умножении — *pásobiti*); польск. книжн. *mnogi*, -а, -ie (обычно *liczny*, -а, -е), *mnogo* (обычно *wiele*, *dużo*), *mnóstwo*, *mnóżyć* (*się*); в.-луж. *mnohi*, -а, -е, *mnoho*, *mnóstwo*, *mnóžić*. В н.-луж. отс. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *мъногъ*, *мъногый*, *мъно-го*, *мъножество*, *мъножити* (Срезневский, II, 205, 211, 212). = О.-с. **мъпогъ*, **мъпогъjъ*. И.-е. основа **men(e)gh-* : **mop-*

(e)gh- : *m_ongh-. О.-с. форма, м. б., восходит к *m_on-ogh-o-s (Роконю, I, 730). Ср. гот. manags — «многий», «много»; др.-в.-нем. manag — тж. (совр. нем. manch — «иной», мн. также «многие»); также голл. menig — «не один», «несколько», «многие»; др.-англ. manig (совр. англ. many); др.-ирл. menicc (ирл. minic) — «обильный», «частый». Ср. также др.-инд. manhate — «дает», «одаривает».

МОГИЛА, -ы, ж. — 1) «яма для захоронения умершего»; 2) «насыпь, холмик над местом погребения». Прил. могильный, -ая, -ое. Сущ. могильщик. Укр. могила — «могила», «курган», могильный, -а, -е, могильщик; блр. магіла, магільны, -ая, -ае, магільшчык; болг. могила — «курган» («могила» — гроб); с.-хорв. могила (обычно гроб, «могильная насыпь» — хумка; ср. гомила — «куча», «груда»); словен. gomila (чаще grob); чеш. mohyla — «насыпь, холм над могилой» (ср. hrob — «могила»); словац. mohyla — «могила», «курган», mohulový, -á, -é — «могильный»; польск. mogiła (: grób), устар. mogilny, -а, -е — «могильный» (обычно grobowy, -а, -е); в.-луж. mohila — «курган». Но ср. н.-луж. gov — «могила». Др.-рус. (с X в.) могила (> могила) — «насыпь, холм, курган над могилой», могилие, могильникъ — «кладбище» (Срезневский, II, 161—162). Ст.-сл. могила, гомила. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 10 : 42): mogil (могил, могиль?) — «a grave». □ О.-с. *mogyla, *mogylъ (?), *mogylъje. Слово темное в этимологическом отношении. Сопоставление с алб. magul'ë — «холм», рум. măgură — тж. (Machek, ES, 304) неубедительно, потому что эти слова по-видимому, заимствованы из славянских языков (Vasmer, REW, II, 144). Следуя Шахматову (Schachmatov, AfslPh, XXXIII, 91), но несколько отступая от его объяснения, можно предположить, что в отношении корня (*mog-) о.-с. *mogyl- связано с др.-ирл. mag, n. — «открытая площадка», «возделанный участок земли» (ср. галльск. -ma в gogrhwys-va — «кладбище»); др.-инд. mahí, f. — «земля» (букв. «большая»). См. Vendryes, M-8. Суф. -yl-, тот же, что в о.-с. *kovylъ, *kovyla. Старшее знач. основы могло быть «место захоронения», «кладбище».

МОДА, -ы, ж. — «совокупность привычек и вкусов (в отношении одежды, предметов быта и пр.), считающихся в данный момент в определенной общественной среде образцовыми». Прил. модный, -ая, -ое. Сущ. модистка. Укр. мода, модний, -а, -е, модистка; блр. мода, модны, -ая, -ае, мадыстка; болг. мода, моден, -дна, -дно, модистка, модист; с.-хорв. мода, модеран, -рна, -рно : модерни, -ā, -ō — «модный», модискиња — «модистка», модити се — «модничать»; чеш. móda, прил. módní, modistka; польск. moda, modny, -а, -е, modystka. В русском языке слово мода (со знач. «обычай, принятый за образец») известно уже в Петровское время. См. «Архив» Куракина, III, № 196, 1710 г., 277; кроме того, Смирнов, 198, со ссылкой на «Лексикон вок.

новым». Встр. в повестях Петровского времени (Сиповский, 170). В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 420). Прил. модный в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 358); модистка — с 1804 г. (Яновский, II, 837). □ В русском языке восходит к франц. (с XV в.) mode, f. — тж. [< латин. modus — «мера», «образ(ец)», «способ», «правило»], modiste, f. — «модистка»; отсюда же нем. Mode (ср. Modistin — «модистка»); англ. mode и др.

МОЖЖЕВЁЛЬНИК, -а, м. — «вечнозеленый хвойный кустарник (или дерево) семейства кипарисовых с игловидными листьями и черными (с синим налетом) мясистыми плодами, похожими на ягоды», Juniperus. Разг. и обл. можжевель, можжевёл, можжѹха. Прил. (к можжевель) можжевеловый, -ая, -ое. Ср. название этого растения в других слав. яз.: укр. яловець; блр. ядловец; чеш. jalovec; польск. jałowiec; болг. хвѹйна или смрѹка; с.-хорв. клѹка. Срезневский (II, 163) отм. это слово в форме можжеельникъ в Новг. IV л. под 6883 г. наряду с названием урочища Можжеельникъ в Дух. Мих. Андр. Верейск. 1486 г.; ср. прил. можеловый (ib., 162). □ Слово сложное, с двумя основами (как и латин. jūniperus, нем. Wacholder и др.). Вторая основа, вероятно, связана с ель, ельник [ср. одно из областных названий можжевельника, упоминаемых Далем (II, 934): еленец; ср. словац. bogovka — «можжевельник» при bōg — «сосна»]. Неясной является первая часть сложения. При наличии обл. можжуза естественно связывать эту часть слова с диал. мзга (: *мозга) [< *мъгга] — «гниль»; ср. мбзгнуть — «преть», «чахнуть», «гнить», «затхлеть», мбзглый — «затхлый», «гнилой», «кислый» (откуда мoggляк, см.); мзга — «ситник» (растение Juncus), также «гриб-моховик» (Даль, II, 921, 935; III, 454; IV, 171; Куликовский, 56). Любопытно, что и первая часть латинского названия можжевельника (jūni-perus) этимологически также связана с juncus — «ситник» (Walde—Hofmann³, I, 731). М. б., растение названо по горькому вкусу можжевеловых ягод? Не исключено и то, что можжеельник восходит не к *мозгелъ, а к *мозжелъ, где -ел-ь — суф.

МОЗАИКА, -и, ж. — «узор, орнамент, рисунок, составленные из мелких разноцветных кусочков стекла, пластмассы, дерева, камешков и т. д.». Прил. мозаичный, -ая, -ое. Укр. мозаїка, мозаїчний, -а, -е; блр. мазаїка, мазаїчны, -ая, -ае; болг. мозаїка, мозаїчен, -чна, -чно; с.-хорв. мозаїк, мозаїчки, -ā, -ō; чеш. mosaika, mosaický, mosaikový, -á, -é; польск. mozaika, mozaikowy, mozaiczny, -а, -е. В русском языке слова мозаика, мозаичный известны с середины XVIII в. Ср. у Ломоносова в документах по организации химических исследований и мозаичного дела: «сложение мозаик» (№ 28, 1751 г.), «для набору мозаики» (№ 47, 1752 г.), также № 57, 1753 г. и др.; «для мозаических . . . стекол» (№ 23, 1750 г.), «составление . . . портретов мозаичных» (№ 47, 1752 г.)

[ПСС, IX, 53, 77, 89, 50, 76 и мн. др.]. В словарях — с 1814 г. (САР², III, 819). = Восходит к ит. *mosaiko*, откуда и франц. *mosaïque*, *f.*; из французского: нем. *Mosaik*, *n.* и *f.*; англ. *mosaik* и др. Корень *mos-* [из *mus-* (греч. *μουσα* — «муза»)], тот же, что в рус. *музей* (см.), *музыка* (см.) и др.

МОЗГ, -а, *м.* — «серое вещество, состоящее из нервных волокон и клеток, заполняющее череп и канал позвоночника у человека и позвоночных животных, являющееся главным органом центральной нервной системы». Прил. *мозговой*, -а́й, -бе. Глаг. (об)мозговать, (раз)мозжить. Укр. *мбзок*, род. *мбзку*, *мозковий*, -а́, -е́; блр. *мозг*, *мазгавы*, -а́й, -бе; болг. *мбзък*, *мбзъчен*, -чна, -чно; с.-хорв. *мбзак*, род. *мбзга*, также *мбждани*, *мн.*, *мбзгвни*, -а́, -о́, *мбждани*, -а́, -о́ — «мозговой», *мбзгати* — «обмозговывать»; словен. *mozeg*, *mozgani*, *мн.*, *mozgovni*, -а, -о, *mozganski*, -а, -о; чеш. *mozek*, *mozkový*, -а́, -е́; словац. *mozog*, *mozgový*, -а́, -е́; польск. *mózg*, *mózgowy*, -а, -е; в.-луж. *moz(h)*, *moz(h)у*, *мн.*, *moz(h)owу*, -а, -е; н.-луж. *mozgi*, *мн.* Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *мозгъ* (Срезневский, II, 163; там же *мозъчьный*). Прил. *мозговой* в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 306). = О.-с. **mozgъ*. И.-е. основа **mozgo-*: **mosko-*: **mozg-ēn-* (Pokorny, I, 750). О.-с. слово связано с др.-прусс. *mnsgeuo* — «мозг» и, м. б., лит. *smāgėnės* — «(костный) мозг», латыш. *smadzenes* — «мозг», если эти слова восходят по основе к **s-mazgen-*, где начальное *s* могло появиться под влиянием — в литовском языке — *smākrės* — «мозг», а в латышском — *smesele* — тж. (подробнее — Fgaenkel, 837, 839); далее — с др.-в.-нем. *mag* — «костный мозг» (г из z — явление ротацизма; ср. совр. нем. *Mark* — «костный мозг»); др.-сакс. *mag* — тж. (англ. *magow* — «костный мозг»); авест. *magā-* — тж. (осет. *магъз*; перс. *магъз*; афг. *магъзэ*; тадж. *магъз*); др.-инд. *majāp-* (хинди *маджджā*) — «костный мозг».

МОЗГЛЯК, -а́, *м.* — «слабый в физическом или умственном отношении, хилый, тщедушный, ничтожный человек». В говорах — «нездоровый человек» (Куликовский, 56). В других слав. яз. отм. В словарях русского языка это слово отм. с 1814 г. (САР², III, 819). = Произв. от *мозглый*, причастной формы на -л- от глаг. *мозгнуть*. Ср. рус. диал. *мбзгнуть* — «гнить», «дряблеть», «затхлеть», «чахнуть», «хилеть»; ср. *мозглиявая* погода — «мокрая погода», «слякоть и дождь», иначе *мага* [< **мъзга* < о.-с. **тъзга*, с суф. -g-a, как в о.-с. **struga* — «струя» (ср., напр., польск. *struga* — тж.)] — см. Даль, II, 921, 934—935. К этой группе относится также др.-рус. и ст.-сл. *музгъ* — «тина» (Срезневский, II, 193). И.-е. корень **meu-* (: **mou-*): **mū-* — «сырой», «мокрый», «грязный», «гниловатый»; расширитель -s- (ср. Pokorny, I, 741—742).

МОЗОЛЬ, -и, *ж.* — «воспаление или болезненное утолщение кожи, вызванное трением». Прил. *мозольный*, -ая, -ое, *мозолистый*, -ая, -ое. Глаг. *мозолить*. Укр. *мо-*

збля, *ж.*, реже *мозбль*, *ж.*, *мозбльный*, -а, -е, *мозолистый*, -а, -е; блр. *мазбль*, *мазбльные*, -аи, -ае, *мазблысты*, -ая, -ае; болг. *мазбл*, *ж.*, *мазблен*, -лия, -лно, *мазблест*, -а, -о; словен. *mozolj* — «прыщ», *mozolnat*, -а, -о, *mozoljast*; чеш. *mozol* — «мозоль», *mozolný*, -а́, -е́, *mozolnatý*, -а́, -е́; словац. *mozol'* — «мозоль», *mozol'ový*, -а́, -е́, *mozol'natý*, -а́, -е́; ср. *mozolit'* — «тянуть ляжку»; в.-луж. *mozl* — «мозоль», *mozlaty*, -а, -е. Ср. польск. *mozół* — «тяжкий труд», «усилия», *mozolny*, -а, -е — «изнурительный», «тяжелый», *mozolić się* — «прилагать усилия». Др.-рус. (с XI в.) *мозоль* — «язва», «ссадина», «опухоль», «страдание», *мозольный* (Срезневский, II, 163). Позже появился глаг. *мозолить* [«Рукоп. лексикон» 1-й пол. XVIII в.: *мозолити* (Аверьянова, 181)], еще позже — прил. *моголистый* (САР¹, IV, 1793 г., 221).

= В этимологическом отношении *мозоль* — очень неясное слово. Связывать его с лит. *māzgas* — «узел», др.-в.-нем. *maska* (совр. *Masche* — «узел») оснований не имеется (см. Fgaenkel, 426—427). Не лучше и сопоставление с греч. *μῶλωψ* — «язва», «синяк», «кровоподтек», где *μωλ-* будто бы из **mōs-l-* — «рубец», «рана» [см. скептические замечания Фриска (Frisk, II, 283)]. М. б., слово *мозоль* можно связывать с рус. диал. *мосблить*, общерус. *мусолить* (см.)? И.-е. основа **moκ'-o-l-* (Pokorny, I, 699), сохраняющаяся в некоторых и.-е. языках как название жалящих насекомых. Ср. в рус. говорах: *мосблить* — «мулить» (т. е. «тереть, жать, производя зуд и боль»), «докучать», *мосолить* *кость* — «глодать», «грызть» (Даль, II, 944, 953). Изменение *s* > *z* могло произойти по аналогии с о.-с. **тъзг-*. Ср. рус. диал. *мзга* — «гниль», «дряблость», «трухлявость», *мзгнуть* — «загнить», «портиться», *мзга* — «кровь», *мзжит* — «болит непрерывно», «ноет и ломит в глубине», *мбзгнуть* — «преть», «гнить», *мбзгаль* — «гниль», «прель» (Даль, II, 921, 934—935).

МОЙ, МОЯ, МОЁ, моего́, моёй, *мест. притяжат.* — «принадлежащий мне, имеющий отношение ко мне». Укр. *мій*, *мой*, *моб*; блр. *мой*, *мај*, *маё*; болг. *мой*, *мои*, *моё*; с.-хорв. *мој*, *моја*, *моје*; словен. *мој*, *моја*, *моје*; чеш. *můj*, *má*: *моје*, *mé*: *моје*; словац. *môj*, *моја*, *моје*; польск. *mój*, *моја*, *моје*; в.-луж. *mój*, *моја*, *моје*; н.-луж. *мој*, *моја*, *мојо*. Др.-рус. и ст.-сл. *мой*, *моя*, *моё* (Срезневский, II, 163). = О.-с. **mojos* (< **mojos*), **moja*, **moje*. И.-е. основа **mo-jo-*. Ср. др.-прусс. *mais*, *m.*, *maia*, *f.* Без суф. -jo-: греч. *έμός*, *έμή*, *έμόν*; авест. *ма*, *m.*, *n.*, *mā*, *f.*; др.-инд. *ma-dīya-h* — «мой»; к и.-е. **me-jo-* восходит латин. *meus* (< **mejos*), *mea*, *meum*; с суф. -in-o: гот. *meins*; др.-в.-нем. *mīn* (> совр. нем. *mein*, *m.*). Лит. *mānas* — «мой», *māno* — «мой», «моя», «мое» — вторичное образование от основы косвенных падежей личного мест. 1 л. Подробнее — Pokorny, I, 702; Fgaenkel, 406, Walde—Hofmann³, II, 84 и др. См. *меня*, *мы*.

МОЛВИТЬ, *мблвлю* — «сказать», «проговорить что-л». Сущ. *молва* — «слухи», «толки». Вводн. сл. мол. Ср. укр. *мбвити* (с вы-

павшим *ŷ* из *л*) — «говорить», «сказать», *мбѡа* — «язык», «речь»; блр. *прамбѡиць*, *вѡмавиць* — «молвить», *мбѡа* — «речь»; болг. *мѡлѡвѡ* — «говорю, приговариваю», *мѡлѡвѡ* — «слух», «молва»; чеш. *mluviti* — «говорить», «разговаривать», *mluva* — «речь»; (из украинского?) польск. *mówić* — «говорить», *mowa* — «речь» (объяснить *ow* можно как результат процесса *oŷw > oŷw > ow*; ср. ст.-польск. XIV—XV вв. *moŷwa*, *moŷwić*). Др.-рус. *мѡлвити* — «говорить» (Пов. вр. л. под 6420 г. и др.), также «шумно возмущаться» (о народе), «шуметь», «заботиться», *мѡлва* — «слух», «возмущение» (народное); «смута» (Срезневский, II, 200—201). Ст.-слав. *мѡлѡвѡти*, *мѡлѡвѡ*. = О.-с. **mŷlva*, **mŷl-viti*. Слово одинокое. В других и.-е. языках (даже в балтийских) бесспорных соответствий не имеется. Сопоставляют с др.-инд. *bráŷiti* (где *br-*, м. б., из *ml-*) — «говорит» (на индийской почве корень *br-*), что представляется правомерным, особенно при авест. *mraoiti* — «говорит», «скажет». Но происхождение этих слов не вполне ясно. Махек возводит к и.-е. **mleuə-* (Махек, ES, 302). Это не объясняет о.-с. формы **mŷlv-*. Некоторые языковеды пытаются связать с греч. *μέλος* — «песня», «напев», «мелодия» [и.-е. корень **mel-* — «связывать», «соединять» (Pokorny, I, 720)]. Тогда о.-с. **mŷlva* — из **mŷl-v-a*, с *-v-(a)* суффиксальным (Meillet², II, 371).

МОЛЕБЕН, -бка, м. — «вид краткого богослужения, когда молятся о здравии, благополучии кого-л., о благоприятном завершении какого-н. дела». Прил. *молебный*, -ая, -ое. Сущ. (от основы *молеб-*) *молебствие*, отсюда *молебствовать*. Укр. *молебень*. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XV в.) **мольбѡнь* [*«молбенъ пѣти»* в Новг. I л. по Комис. сп. (XV в.) под 6929 г.; по Акад. сп. (XV в.): *мольбенъ*, по Толстов. сп. (XVIII в.): *молебен* (Насонов, 413)]. = Субст. прил. *мольбѡнь*, *мольбѡный* от *мольба* (см. *молить*, первоначально, м. б., определение к *канон* (**мольбѡнь канонъ*)).

МОЛИТЬ, молю — «страстно, настойчиво, горячо упрашивать кого-л.», «униженно просить». Возвр. ф. *молиться*. Сущ. *мольба*, *молитва*. Укр. *молити*, *молітня*, *молітва*; блр. *маліць*, *маліцца*, *малітва*. Ср. болг. *мѡля* — «прошу», «молю», *мѡля се* — «молюсь»; с.-хорв. *мѡлити (се)*, *мѡлитва*; словен. *moliti* — «молиться», *molitev*; чеш. *modliti se*, *modlitba*; словац. *modlit'sa*, *modlitba*; польск. *modlić* — «молить», *modlić się* — «молиться», *modlitwa*; в.-луж. *modlić so*, *modlitwa*; н.-луж. *modliś se*. Др.-рус. (с XI в.) *молити*, *молитися* — «просить», «молиться», *молитва* — «просьба», «молитва» (Срезневский, II, 165, 167—168). Ст.-сл. *молити (са)*, *молитва*. = О.-с. **modliti (se)*. И.-е. база **meldh-* — «излагать (возглашать) просьбу (адресуемую к божеству)». Ср. лит. *melsti*, 1 ед. *meldžiū* — «молить», «умолять»; сюда же *maldyti* — «успокаивать», «умолять», *maldà* — «молитва»; также др.-в.-нем. *mēldōn* — «сообщать», «называть», «доносить», «указывать» (совр. нем. *melden* — «объявлять», «сообщать»), *mēlda* — «донос»;

англосакс. *meldian* — «предавать», «доносить» (совр. англ. *meld* — «объявлять»); арм. *malt'em* — «прошу». Старшее знач. о.-с. корня могло бы быть «возвещать», «возглашать», «обращаться к божеству с воззванием». И.-е. корень, возможно, тот же, что в о.-с. **mŷlv-* (см. *молеить*), т. е. **mel-* — «связывать», «соединять», а *-dh-* — расширитель. На праславянской почве произошла перестановка *ld > dl*.

МОЛНИЯ, -я, ж. — «разряд атмосферного электричества (в грозу) в виде ослепительного вспыхивающего огненного зигзага». Блр. *малѡнка*; болг. *мѡлнии*; с.-хорв. *мѡња*. В других современных слав. яз. отс. Ср. укр. *бліскавка*; словен. *blisk*; чеш. *blesk*; польск. *błyskawica*, *piogun*. Др.-рус. (с XI в.) *мѡлнии*, реже *мѡлѡнии*, *мѡлѡнии* (Срезневский, II, 203). Ст.-сл. *мѡлѡнни*. = О.-с. **mŷlnji* (< **mŷlniji* < **mŷldniji*). И.-е. база **meldh-* (Pokorny, I, 722). Ср. латыш. *milna* (< **mildna*) — «дубина» (< «молот бога-громовержца»); др.-прусс. *mealde* — «молния»; др.-исл. *Mjöllnir* — «молот Тора, бога-громовержца»; кимр. (вал.) *mellt* — «молния».

МОЛОДОЙ, -ая, -ое — «находящийся в возрасте, более или менее близком к детству и отрочеству», «не достигший зрелого возраста», «недавно начавший жить, расти». Кр. ф. *мблѡд*, *мѡлѡдѡ*, *мблѡдо*. Сущ. *мблѡдость*, *мѡлѡдѡжь*. Прил. *мѡлѡжавый*, -ая, -ое. Глагол. *мѡлѡдѡть*. Укр. *мѡлѡдѡй*, -я, -ѡ, *мблѡдість* — «молодость», *мблѡдѡ* — «молодежь», *мѡлѡжавый*, -а, -ѡ, *мѡлѡдіти*; блр. *маладѡ*, -я, -ѡ, *маладѡсць* — «молодость», *мблѡладѡ* — «молодежь», *маладѡжавы*, -ая, -ѡ, *маладѡзѡць* — «молодеть»; болг. *млад*, -а, -ѡ, *младѡст*, *младѡж*, *младѡлік*, -а, -ѡ, *младѡи* — «молодею»; с.-хорв. *млад*, *млада*, *младѡ*: *младѡи*, -я, -ѡ, *младѡст*, *младѡж*, *младѡлик(и)*, -а, -ѡ, *помладѡити се* — «помолодеть»; словен. *mlad*, -а, -ѡ, *mladost*, *mladina* — «молодежь», *mladosten*, -tna, -tno — «моложавый»; чеш. *mladý*, -я, -ѡ, *mladost*, *mládež*, *mladistvý*, -я, -ѡ, -ѡ — «моложавый», *mládnouti* — «молодеть»; словац. *mladý*, -я, -ѡ, *mladost'*, *mládež*, *mladistvý*, -я, -ѡ, -ѡ — «моложавый», *mladit'sa*, *mladnút'* — «молодеть»; польск. *młody*, -а, -ѡ, *młodość*, *młodzież* (: *młódź*), *młodnieć*; в.-луж. *młody*, -а, -ѡ, *młodzina*, *młodność*, *młodowaty*, -а, -ѡ, *młodnyć*; н.-луж. *młody*, -а, -ѡ, *młodość*, *młodzi-na*, *młodny*, -а, -ѡ — «юный». Др.-рус. *мѡлѡдѡ*, *мѡлѡдѡй* (Поуч. Влад. Мон. и др.), *мѡлѡдѡ* — «молодежь» (Срезневский, II, 169). Ст.-сл. *младѡ*, *младѡи*. = О.-с. **moldъ*, **moldъjъ*. И.-е. база **meld-* (: **mold-*) — «нежный», «кроткий» < «мягкий» (Pokorny, I, 718). Ср. др.-прусс. *malđai*, мн. — «мальчики», *malđenikis* — «дитя» (= ст.-сл. *младенъ*); др.-в.-нем. *malz* — «нежный», «мягкий», «вялый», «слабый» [также *malz* — «солод» (ср. совр. нем. *Malz* — «солод»); др.-исл. *malt* — «солод» (ср. дат., швед. *malt* — «солод»)]; латин. *mollis* (< **mŷl-duis*) — «мягкий», «нежный»; др.-инд. *mṛdu-* — «мягкий», «слабый».

МОЛОЗИВО, -а, ср. — «первое молоко, желтоватая густая, вязкая секреторная

жидкость, вырабатываемая молочными железами женщины и самок млекопитающих перед родами и в первые дни после них». Укр. молбзиво; блр. малбдзива; с.-хорв. мльэза, мльэиво, мляз — «струя», «удой»; словен. mležina, mleživo; чеш. mlezivo; словац. mledzivo; польск. młodziwo. Но ср., напр., болг. колáстра — тж. (< нем. Colostrum < латин. colostrum, colostrum). Др.-рус. молозиво (Вопр. Кир.) [Срезневский, II, 170]. Ср. ст.-сл. макстн, 1 ед. маъах — «сбивать молоко». = О.-с. корень *melz- (< и.-е. *mēlg'- (: *molg'- : *mīg'-), в европейской части и.-е. языков выражавший знач. «дойти». Ср. лит. mēlžti, mīlžti — «дойти», итератив mālžyti; ср. также malžì (kárve) — «удойливая (корова)»; др.-в.-нем. melchan (совр. нем. melken) — «дойти» при (не совсем ясном в отношении -и-) miluh (совр. нем. Milch) — «молоко»; ср. гот. miluks; далее: латин. mulgeō (< *molg'ejō : *mīg'ejō) — «дою»; ирл. mlicht, blicht (< *mīg-tis) — «молоко». На славянской почве образования от *melg'- иногда смешиваются с образованиями от *melk- (см. молоко). К *melg'- относится рус. диал. мблость (< *молостъ) — ижегор. «непогодъ»), «слякотъ», «мокрая погода» (Даль, II, 938), хотя по знач. оно, очевидно, связано с гнездом *melk-, тем более, что, с другой стороны, и о.-с. *melko (> рус. молоко) иногда — по говорам — имеет знач., характерные для гнезда *melg'-.

МОЛОКО, -á, ср. — «секреторная жидкость белого (или слегка желтоватого) цвета, вырабатываемая молочными железами женщин и самок млекопитающих, предназначенная для кормления младенца, детеныша». Прил. молбчный, -ая, -ое. Укр. молокоб, молбчний, -а, -е; блр. малакоб, малбчны, -аи, -ае; болг. мляко, млечен, -чна, -чно; с.-хорв. млэко (mljèko), млэчан, -чна, -чно : млэчнй, -á, -ó; словен. mleko, mlečen, -чна, -чно : mlečni, -а, -о; чеш. mléko, mléčny, -á, -é; словац. mlieko, mliečny, -а, -е; польск. mleko, mleszny, -а, -е; в.-луж. mlóko, mlóčny, -а, -е; н.-луж. mlóko, mlóсны, -а, -е. Др.-рус. молоко (Р. прав. по Сянод. сп. и др.), несколько позже (с XV в.) молочный (Срезневский, II, 170). Ст.-сл. макко. = О.-с. *melko. И.-е. база *melk- : *melg- (с неустойчивым заднеязычным элементом). Старшее (на и.-е. почве) знач. — «влага», «влажность», «мокрота», «сырость» (Роконь, I, 724). Ср. гот. milhta — «облако», «туча». Вабляте, с гласным о (*molk- : *molg-): рус. диал. (твер., пск.) моложить (корень на русской почве *молог-), замолаживать — орл., тул., вост. «заволакиваться тучками», «клониться к ненастью» (Даль, I, 540, II, 929); арханг. «свежить», «холоднеть», «подмораживать», (Подвысоцкий, 51); яросл. «пасмурнеть», «загнивать» (!) [Якушкин, 11; Голанов, Доп., 11]. Ср. пошех.-волод. замолодить, замолодило — «заоблочало» (Копорский, 116) — видимо, плод народной этимологии. С ж в корне ср. др.-рус. молкита — «какое-то (болотное?) растение» (Срезневский, II, 170). Также с.-хорв. мляка — «лужа», «болотис-

тое место». Ср. лит. maikas — «глоток»; латыш. malks — тж. Рус. молозиво (см.) по корню восходит не к *melg-, а к *mēlg'-, как и лит. mēlžti, mīlžti, нем. melken и Milch и др.

МОЛОТ, -а, м. — «тяжелый металлический брусок на рукоятке, насаженный под прямым углом, дляковки металла, дробления камней и т. п.». Сущ. молоток. Укр. мблот, молоток; блр. мблат, малаток; болг. днал. млат (обычно чук); с.-хорв. млят — «молот» (обычно маль), а также «цеп», «стук»; словен. mlat — «цеп»; чеш. mlat — «молот» (чаще kladivo), также «ток», «гумно»; словац. mlat, mlatok; польск. młot, młotek; в.-луж. młót, młóćak. В памятниках др.-рус. письменности слово *молот* не зарегистрировано, *молоток* встр. с XVI в. (1551 г.) [Срезневский, Доп., 164]. Ст.-сл. млатъ. = О.-с. *moltъ. И.-е. корень *mel- (: *mol-) — «дробить», суф. -t(ъ) [Роконь, I, 716]. См. *молоть*.

МОЛОТЬ, мелю — «дробить, мельчить, растирать зёрна, превращая их в муку, порошок». Возвр. ф. молбться. Укр. молбти(ся), 1 ед. мелю(ся); блр. малбць, 1 ед. мялю, малбцца, 1 ед. мялюсь. Ср. болг. мели — «мелью»; с.-хорв. мляти (mljèti), 1 ед. мльэм; словен. mleti; чеш. mlíti (se), 1 ед. melu (se); словац. mlieť'; польск. mleć, 1 ед. miele; в.-луж. mlěć, 1 ед. mjelu; н.-луж. mlaś, 1 ед. mjelu, mjelom. Др.-рус. (с XI в.) молоти в Хр. Г. Ам. (Истрин, 258; Срезневский, II, 170). Ст.-сл. мактн, 1 ед. мэмж. = О.-с. *melti, 1 ед. *meljq. И.-е. корень *mel- : *mol- : *melə-. Ср. лит. malti, 1 ед. malù — «молоть», miltai, мн. — «мука»; гот. malan — «молоть», также др.-в.-нем. malan (совр. нем. mahlen); латин. molō (< *melō) — «мелью»; греч. μύλη — «мельница»; др.-ирл. melim — «размалываю»; арм. malem — «толку», «дроблю»; др.-инд. mṛpati — «размалывает». См. *молот*, *моль*.

МОЛЧАТЬ, молчу — «безмолвствовать», «не говорить», «не издавать никаких звуков», «не нарушать тишину». Глаг. (от корня молк- с суф. -ну-) мблкнуть (теперь, как правило, лишь с приставками: умблкнуть, замблкнуть и др.). Нареч. молчком. Прил. молчаливый, -аи, -ое. Укр. мовчати, мбвкнути, мовчбк, мбвчки — «молчком», мовчазний, -á, -é — «молчаливый»; блр. маўчачь, маўчбк, мбўчки, маўклівы, -аи, -ае; болг. мьлчá — «молчу», мьлчбм, мьлчешкбм — «молчком», мьлчалів, -а, -о; с.-хорв. мўчати, 1 ед. мўчим (чаще hўтати), мўкнути — «замолкать»; словен. molčati (ср. zamukati); чеш. mlčeti (ср. umlkati), mlčky — «молчком», mlče(n)livý, -á, -é; польск. mlcszeć, mlknać, mlczkiem — «молчком», mlkliwy, -а, -е, mlczqcy, -а, -е; в.-луж. mjelčec, mjelknyć, mjelčiwu, -а, -е; н.-луж. mjelcaś. Др.-рус. (с XI в.) мьлчати, мьлчаливый (Срезневский, II, 202, 203). Ст.-сл. макчатн. Глаг. *молкнуть* — более поздний. Встр. в произведениях Пушкина [«Евгений Онегин», гл. VII, 1830 г., строфа 11 (ПСС, VI, 143)]. В словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 1423); *молчком* — с 1771 г. (РЦ, 312).

о О.-с. *mьlčati (< *milkēti), о.-с. корень *mьlk-. И.-е. база *melək- (: *mlk-) : *mlāk- — «мягкий», «слабый», «вялый», «глухой». Отсюда могло развиться знач. «быть молчаливым», «молчать». Ср. от базы *mlāk- с.-хорв. прил. млак(и) чоиек — «вялый, равнодушный человек». Вообще же образования этой группы в неславянских и.-е. языках немногочисленны и спорны. Ср. лит. mūlkis (< *m[li]kios) — «простофиля», «дурак»; греч. μαλακός — «мягкий» (на ощупь), «нежный», «вялый», «безмятежный», «смирный», «рыхлый» (ср., однако, Frisk, II, 165—166); др.-ирл. mlén — «старший» (< «старый» < «расслабленный»), mals- — «гнить» в malsad — «гниль» [ср., однако, скептическое замечание Вандриеса (Vendryes, M-14, 56)].

МОЛЬ, -и, ж. — «мелкая (часто белая или серебристого цвета) бабочка, гусеница которой является вредителем шерстяных вещей, хлебных зерен и растений», *Tinea granella* (амбарная моль), *Tinea pelionella* (шубная моль), *Tineola biselliella* (платная моль). Укр. міль, род. мбі; блр. моль, ж.; болг. молѣц; с.-хорв. мѡљац; словен. molj, м.; чеш. mol, м.; словац. mol', м., mol'a, ж.; польск. mól, м.; в.-луж. mól, м., mola, ж., н.-луж. mola. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. моль, м. — тж. (Срезневский, II, 170). о О.-с. *moljь, м.: *mоль, ж. Ср. гот. malō — «моль»; др.-исл. molgr (дат. mól; норв. mól; швед. mal) — тж. Сюда относят также др.-в.-нем. mil(i)wa (< *mel-wjō; ср. совр. нем. Milbe — «клещ»). И.-е. корень *mel- (: *mol- и пр.) — «молоть», «мельчить», «стирать в крупики, в порошок». Т. о., моль — «насекомое, мельчащее, стирающее что-л. в муку». См. *молоть*, *мелкий*.

МОЛЬБЕРТ, -а, м. — «подставка (обычно треножная), на которой помещается подрамник с холстом для работы художника». Укр. мольбѣрт; блр. мальбѣрт. Из русского — болг. молбѣрт. В других слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. (сликарски) ногари, мн.; чеш. stojan; польск. sztaluga. В русском языке в немецкой форме *малбрет* отм. еще Яновским (II, 1804 г., 649). В совр. форме в словарях — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 331), с ударением на первом слоге (*мольберт*) — у Даля (II, 1865 г., 939). о Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. устар. Malbrett (из Brett — «доска» и malen — «писать красками», «рисовать»; в общем. «мольберт» — Staffelei). В других западно-европейских языках отс. (ср. в том же знач.: франц. chevalet; англ. easel; ит. cavalletto и пр.).

МОМЕНТ, -а, м. — «миг», «мгновение», «короткий промежуток времени». Прил. моментальный, -ая, -ое. Укр. момент, моментальный, -а, -е; блр. момант, маментальны, -ая, -ае; болг. момент, моменталеи, -лна, -лно; с.-хорв. мѡменат, мѡменталан, -лна, -лио: мѡментални, -а, -ѡ, мѡментани, -а, -ѡ; чеш. moment (но чаще okamžik, chvílka), прил. momentní, momentální, momentální, momentový, -á, -é; польск. moment, momentalny, -а, -е. В русском языке известно, по крайней мере, с Петровского времени. Ср.

любимое выражение Петра I: «Сего моменту получили мы...» (ПБПВ, VIII, № 2572, 1708 г., 94, также 262, 318 и др.). Ср. в «Архиве» Куракина (IV, 424, 1711 г.): «грамота... прислана... и тоё того ж момента отдал...». Кроме того, Смирнов, 198. Позже — ИКИ, 125: «на один момент» («Подрячик оперы», 1733 г.) и др. В словарях — с 1762 г. (Литхей, 327). Прил. моментальный в словарях — с 60-х гг. XIX в. (Даль, II, 1865 г., 939). о Восходит к франц. moment (прил. momentané, -е), м. б., при немецком посредстве (Moment). Ср. также англ. moment; ит. momento; исп. momento. Первоисточник — латин. momentum (< movimentum, от глаг. moveō — «двигаю») — «толчок», «бег», «период», «мгновение». Прил. моментальный, с основой на -аль-н- (ср. пунктуальный и т. п.), сложилось, видимо, на русской почве.

МОНАСТЫРЬ, -я, м. — «религиозная община монахов или монахинь, представляющая собою отдельную церковно-хозяйственную организацию». Прил. монастырский, -ая, -ое. Укр. монастир, монастирський, -а, -е; блр. манастыр, манастырскі, -аи, -ае; болг. манастыр, манастырски, -а, -о; с.-хорв. маѡнастйр, маѡнастйрскй, -а, -ѡ; ср. маѡнастйрлија — «человек, живущий в монастыре», «монах». В других слав. яз. отс. Ср. чеш. klášter; польск. klasztor; в.-луж. klóštr; н.-луж. kloštař (< нем. Kloster — «монастырь»). Др.-рус. в форме манастырь — с X в., в форме монастырь — с XII в., монастырский — с XI в., монастырский — с XIV в. (Срезневский, II, 109—110, 172). Слова монах, монахиня — более поздние. В словарях монах отм. с 1704 г. (Поликарпов, 173). Обычно в знач. «монах» в Древней Руси употр. мнихъ (Пов. вр. л. под 6496 г.), в знач. «монахиня» — мнишица или манастрия (Срезневский, II, 109, 159). о Слово монастырь позднегреческое {μοναστήριον (: μονή)}. Старшее знач. — «жилище» > «келья отшельника» [от μόνος — «один», «одинокый» или μόνος — «одинокый», «покинутый» с суф. -τηρι-(ον)]. Предполагаемое иногда германское посредничество для славянского заимствования не обязательно. Ср. также греч. μοναχός (позже и μονηχός) — «одиночный», «единичный», откуда «отшельник», в эпоху христианства — «инок», «монах». Из μονηχός > *μνηχός — др.-рус. мнихъ. Из греческого — позднелатин. monasterium, откуда франц. monastère, известное с XIV в.

МОНЕТА, -ы, ж. — «металлический денежный знак». Прил. монетный, -ая, -ое. Сущ. монетчик. Укр. монѣта, монѣтний, -а, -е, монѣтник; блр. манѣта, манѣтны, -ая, -ае, манѣтчык; болг. монѣта, монѣтеи, -тна, -тно; с.-хорв. монѣта (чаще нѡвац); польск. moneta. Но чеш. mince (< нем. Münze) или repíz; словен. denar. В русском языке известно с Петровского времени (Смирнов, 199). В словарях монета, монетный — с 1731 г. (Вейсман, 425). о В конечном счете, рус. монета восходит к латин. moneta — «монетный двор» > «монета» [первоначально — прич. прош. вр., эпитет богини Юноны

(Moneta), предупредившей римлян о землетрясении (ср. *moned* — «предвещаю», «напоминаю»), в соседстве с храмом которой находился в Риме монетный двор]. Отсюда: ит. *moneta*; исп. *moneda*; франц. *monnaie* [ср. *портмоне* (см.)]; англ. *money*; нем. *Münze* и др.

МОНПАНСЬЕ, *нескл., ср.* — «сорт фруктовых леденцов». Укр. *монпансьє*; блр. *манпансьє*. В других слав. яз. отс. Ср., напр., польск. *landgunki*. В русском языке известно с середины XIX в. (Михельсон, 1865 г., 414). = Восходит к франц. собственному имени *Montpensier* (графство во Франции). Но во франц. отс. («монпансье» — *berlingot*). В других западноевропейских языках также отс.

МОПС, -а, *м.* — «небольшая комнатная туномордая собака с большой круглой головой и короткой гладкой шерстью». *Уменьш.-ласк. мѳпсик*. Укр., блр., болг. *мопс*; с.-хорв. *мѳпс*; чеш., польск. *mops*. Встр. у Фонвизина (Петров, 198). В словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 251: *мопс*, *мопсик*; ср. РЦ 1771 г., 625: *мѳмпсик* — *der Mops*). = Восходит к нем. (точнее, н.-нем.) *Mops* (< голл. *mor*, *mors* — «мопс» при *torrig* — «забавный», «смешной»). Корень германский, вызывавший представление о чем-то забавном, необычном. См. *моська*.

МОР, -а, *м.*, *устар.* — «острая вспышка тяжелой повальной эпидемии», «массовая гибель людей (или животных) от какой-л. заразной болезни». *Прил. моровѳй, -ѳи, -ѳе*. Сюда же *морить*. Укр. *мор* (: *помѳр*, род. *помѳру*), *моройѳй, -ѳѳ, -ѳѳ*, *морѳити*; блр. *мор*, *маравѳы, -ѳѳя, -ѳѳе, марѳѳцѳ*; болг. *мор*, *морѳя* — «морю»; с.-хорв. *мѳр*, *мѳриѳа* — «мор», «чума», *мѳра* — «кошмар», *мѳрити* — «морить»; словен. *mor* и *romor* — «мор»; чеш. *mog*, *mogovѳ*, -ѳѳ, -ѳѳ, *moѳiti*; словац. *mor* — «мор», «чума», *mogovѳ*, -ѳѳ, -ѳѳ — «чумной»; польск. *mog*, *mogowѳ*, -а, -е, *mogzѳcѳ*; в.-луж. *mog*, *mogѳcѳ*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *морѳ*, *морѳити*, *морѳитиси* (Срезневский, II, 174, 175). *Прил. моровой* известно с самого начала XVII в. [письмо Ксении Годуновой (Соболевский «Лекции»⁴, 212)]. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 173 об.: *мор*, *моровѳй*). = О.-с. **могѳ*. Корень тот же, что в *мерѳть*, *умѳрѳть*, *мерѳвѳй* (см.), *смерѳть* (см.) и др. И.-е. корень **meг-* (: **мог-*): **meгѳ-* (: **мѳгѳ-*). Ср. лит. *māgas* — «чума», *maginti* — «морить», «травить», «умерщвлять», *miѳti* — «умереть», «умѳрѳть»; латин. *morior* (< **мѳгѳ-ior*) — «умѳраю»; др.-инд. *magati* — «умѳрает», «падает мертвым», каузатив *māgāyati* — «убивает», «морѳит» (ср. хинди *mar'na* — «умѳрѳть», *mār dāl'na* — «умерщвлять»; беиг. *mora* — «умѳрѳть»). Подробнее — *Роккопу*, I, 735 и сл.

МОРАЛЬ, -и, *ж.* — «система исторически сложившихся правил нравственного поведения, определяющих обязанности человека по отношению к обществу и к другим людям», «нравственность»; «нравоучение». *Прил. морѳльный, -ѳи, -ѳе*. *Сущ. морѳлист*. *Глаг. морѳлизѳровать, морѳлизѳовѳть*. Укр. *морѳль*, *морѳльный*, -а, -е, *морѳлист*, *морѳ-*

лизѳовѳти; блр. *марѳль*, *марѳльны*, -ѳя, -ѳе, *марѳлист*, *марѳлизѳовѳць*; болг. *морѳл*, *морѳлен*, -лна, -лно, *морѳлист*, *морѳлизѳрам* — «морѳлизѳрую»; с.-хорв. *мѳрѳл*, *мѳрѳлан*, -лна, -лно: *мѳрѳлнѳй*, -ѳѳ, -ѳѳ, *морѳлист(а)*, *морѳлистѳти*; чеш. *moralka* (: *mravnost*), *прил. morální, moralista, м., moralisovati*; польск. *moralny*, -а, -е, отсюда *moralność* — «морѳль», *moralista, м., moralizowѳcѳ*. В русском языке слова этой группы начали появляться примерно с 3-й четверти XVIII в. Напр., в сатирическом журн. «Трутеѳй» за 1770 г., л. VI, от 9-II: «достѳлось мѳе книг очень много... я ни одной не беру в руки... прѳнявѳшись за одну, провоѳяла было сухою морѳлью» (Новиков, 201); в сочинениях и письмах Фонвизина: «я морѳльною жизнью парѳжских францѳзов очень недоволен» [письмо к родным 1778 г. (СС, II, 444)]; «так называемые великие морѳлисты» [«Рассуждения о национальном любѳчестѳии», 1785 г. (ib., 307)]. В словарях эти слова отм. с 1804 г. (Яновский, II, 859—861). Позже появились глаг. *морѳлизѳовать, морѳлизѳировѳвать* (Бурдон—Михельсон 1880 г., 528: *морѳлизѳировѳвать* — «улучѳшать нравственность»). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIII в.) *moral*, -е — «морѳльный», «нравственный» и субст. (с XVII в.) *morale, f.* — «морѳль», (с XIV в.) *moraliser*, (с 1690 г.) *moraliste*. Здесь — из латинского языка: *mōrālis*, -е — «морѳльный», «нравственный», позднелатин. *moralitas* — «нравственность» (> франц. *moralité*) от *mōs, pl. mōgēs* — «нрав», *мн.* «нравы», «характер», «образ жизни». Из латинского и французского — нем. *Moral*, *moralisch*, *Moralist* и в других языках.

МОРГ, -а, *м.* — «специально оборудованное с устойчивой низкой температурой помещение, где временно сохраняются почему-либо не захороненные или неопознанные трупы людей». Укр., блр. *морг*; болг. *мѳрга*, *ж.* В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *мѳртѳачница*; чеш. *māg-nice*; польск. *trupiarnia*. В русском языке слово *морз* употр. с середины XIX в. В словарях иностранных слов оно отм. с 1859 г. (Углов, 127), немного позже — в ПСИС 1861 г., 335. Но, конечно, как слово французское оно было известно и раньше. Ср. о парѳжских впечатлениях: «— C'est la morgue... Я не понял, что это значит... Признаюсь... скорее вышел из morgue» («Сын отечества», ч. 42, 1817 г., 150—151). = Позднее заимствование из французского языка. Ср. франц. *morgue, f.* — «морг» [сначала — «помещение в тюрьме, куда поступают арестованные»; еще более раннее, старшее знач. (в ст.-франц.) — «лицо», позже — «горделивая осанка»]. Развитие знач. (на французской почве) неясно (момент узнавания по чертам лица?). Происхождение франц. слова неизвестно.

МОРДА, -ы, *ж.* — «передняя, вытянутая часть головы с носом и ртом (пастью) у животных», «рыло». *Прил. мордѳстый, -ѳя, -ѳе*. *Сущ. мордѳшка, прѳст. мордѳсы, мн.* *Глаг. прѳст. мордѳовѳть* — «бить» [в гово-

рах — мордасить (Даль, II, 941)]. Укр. мбрда, мордэтий, -а, -е, мордуя́ти — «мучить», «истязать»; блр. мбрда, мардава́ць — «изнурять», «мучить»; польск. morga, morgować — «мучить». В других слав. яз. отс. В словарях слово морда отм. с 1771 г. (РЦ, 314), мордасы — с 1852 г. («Опыт», 116), мордоеать — с 1858 г. («Опыт» Доп., 116). Ср., однако, у Срезневского (II, 173—174) мордка (с XII в.) — «денежная единица», мордати — «кривляться», «гримасничать» (в Жит. Андр. Юр., сп. XV—XVI вв.). Ср. также прозвища Мордыш (1547 г.), Мордас (1452 г.) [Тушиков, 255—256]. □ Вопреки Преображенскому (I, 556), по-видимому, связано с латин. mordeō — «кусаю», «пожираю», «вцепляюсь», откуда нареч. mordicus — «кусая», «вцепившись зубами». Ср. латыш. mērdēt — «морить голодом»; греч. ἀμέρδω — «отнимаю», «похищаю», «лишаю», также σμέρδω — «старший», «ужасный», «грозный»; др.-инд. mardati, mrdnāti — «дробит», «сжимает», «уничтожает». И.-е. база *(s)mer-d- (Pokorny, I, 736, 970; Walde—Hofmann³, II, 111—112).

МОРЕ, -я, ср. — «часть океана — большое водное пространство с горько-соленой водой». В говорах также «озеро» (Даль, II, 941). Прил. морскбй, -аи, -бе. Сущ. моряк. Укр. мбре, морський, -а, -е, моряк; блр. мбра, марскі, -а́я, -бе, марак; болг. морé, мбрски, -а, -о, моряк; с.-хорв. мбре, мбрскй, -а́, -о́ («морьяк» — мбрияр); словен. morje, morski, -а, -о («морняк» — морнаг); чеш. moře, mořský, -а́, -é («морьяк» — námořník); словац. more, morský, -а́, -é; польск. morze, morski, -а, -ie («морьяк» — mągnarz < ит. marinaго); в.- и н.-луж. morjo, mórski, -а, -е (н.-луж. morski, -а, -е). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. море, морьский, морянинъ (Срезневский, II, 174, 176). Сущ. морьяк — позднее, в словарях отм. с 1814 г. (САР², III, 860). □ О.-с. *morje, основа *morjo-. И.-е. основа *mor-i-. Ср. лит. mārės, mārius, pl.; sing. устар. māgė — «море», «залив»; латыш. māge — «бухта»; др.-прусс. magu (< magē) — «залив»; гот. magēi, f. — «море»; др.-в.-нем. magī, merī (совр. нем. Meer) [на другой ступени вокализма (ō): др.-в.-нем. muog — «болото» (совр. нем. Moog)], англосакс. mege (совр. англ. mege); латин. mare (с а в м. ожидаемого о — неясного происхождения) — «море»; ирл. (др. и совр.) muig (< *mori), род. moга : того — тж. Выделение корня и определение его исходного знач. представляет известные трудности. Возможно, это *mer- : *merē- — «хватать», «тереть». Но, вообще говоря, здесь допустимы различные более или менее гадательные предположения (об этом отчасти см., напр., у Преображенского, I, 556). Об и.-е. группе *mor-i- см. Pokorny, I, 748.

МОРЖ, -а́, м. — «большое морское ластоногое млекопитающее с мясистой верхней усатой губой и длинными спускающимися с верхней челюсти клыками-бивнями», Odobaenus rosmarus. Моржѣха — «самка моржа». Прил. моржбый, -аи, -ое. Сущ. моржэтник. Укр. морж, моржѣха, моржэ-

вий, -а, -е, моржэтник; блр. морж, маржѣха, маржбвы, -ая, -ае, маржэтник; болг. (из русского) морж, мбржои, -а, -о. Ср. (из русского же) чеш. mrož, прил. mroží; польск. morys (или koń moryski; ср. с.-хорв. конь морски). В русском языке слово морж и прил. моржовый известны с XVI—XVII вв. Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 18:24) отм. morys (морс : морз : морш : морж?) — «a sea horse» («морской конь»). В ТК МГ, III, 294: «4 зверя моржин» (Устюг Великий, 1679—1680 гг.). Прил. моржовый в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 362). Но ср. уже в «Домострое» по Конш. сп., 53: «вожжи моржовые». В XVII в. это прил. обычно. Ср. в ТК МГ, III, 210: «гужи моржовые» (Устюг Великий, 1678—1679 гг.) и др. Моржѣха и моржэтник в словарях впервые — у Даля (II, 1865 г., 942). □ В русском языке, как полагают, — финское заимствование. Ср. карельск. muržu; фин. (с.) mursu < лапланд. (лопар.) mor'sšá : murššá : moršá (SKES, II, 352). Представляет интерес франц. morse — «морж», известное (в форме morys) с XVI в. Оно заимствовано одновременно с рус. морж и, по-видимому, из того же источника. Из французского — англ. morse (произн. mɔ:s) при обычном walrus. Ср. нем. Walroß — «морж».

МОРКОВЬ, -и, ж. — «травянистое растение семейства зонтичных с продолговатым, сужающимся книзу сладким корнеплодом оранжево-красноватого цвета, широко возделывается как овощное и кормовое растение», Daucus carota. Прил. моркбый, -ая, -ое. Укр. мбркья, моркбый, -а, -е, моркбый, -а́, -é; блр. мбрква, маркбўны, -ая, -ае; болг. (из русского?) мбрков, мбркоиен, -вна, -кно; с.-хорв. мрќиа, мрќиии, -а, -о; словен. mrkev [также koren(je)]; чеш. mrkev, mrkvový, -а́, -é; польск. marchew, marchwiąny, -а, -е; в.-луж. morchej; н.-луж. marchwej. В др.-рус. памятниках письменности до XVII в. не отм. Записано Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 4 : 43): morkove — «a carrot». □ О.-с. *mърку, род. *mъркъве. И.-е. корень *mъrk- (?). Ср. др.-в.-вем. mor(a)ha (совр. нем. Mohrgübe, Möhre) — тж.: вероятно, греч. (у Гесихия) βράχαια — «зелень», «корейя», если br из mr (впрочем, слово вообще неясное в этимологическом отношении). Предполагать заимствование в славянских языках из германских (Pokorny, I, 750) серьезных оснований не имеется. В языках германской группы история этого слова в деталях неясна. О.-с. *mърку не могло получиться из предполагаемой др.-герм. формы *morshōp-, и сама эта праформа весьма гипотетична. Из новой литературы по этому вопросу см. Kiparsky, GSL, 76.

МОРОЗ, -а, м. — «стужа», «холод». Прил. морбзый, -ая, -ое. Глаз. морбзить(ся). Сюда же морбженое. Укр. морбз, морбзний, -а, -е, морбзити(ся), морбжене (чаще морбзия); блр. марбз, марбзны, -ая, -ае, марбзэць, марбзэцца, марбжанэе; болг. мраз, мразовѣт, -а, -о, измразѣнам — «морозу» («морозеное» — сладолед); с.-хорв. мрăз, мрăзан, -зна, -зно : мрăзни, -а́, -о́, мрăзѣнт(и), -а,

-о («мороженое» — sladoled); словен. mraz («мороженое» — sladoled); чеш. mraz, mrazivý, -á, -é, vymrazovati («морожевое» — zmrazlina); словац. mraz, mrazivý, -á, -é, mrazit' («мороженое» — zmrazlina); польск. mróz, mroźny, -a, -e, mrozić («мороженое» — lody); в.-луж. mróz, mroźojty, -a, -e; н.-луж. mroz (ср. «мороженое» — zmrazlina). Др.-рус. морозъ (Новг. I л. по Синод. сп. под 6669 г. и др.), морозити (Новг. I л. по Синод. сп. под 6651 г.) [Срезневский, II, 174, 175]. Прил. морозный, видимо, позднее [в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 362; там же мороженое)]. = О.-с. *morgъ. И.-е. база *merg' - : *morg' - (Pokorny, I, 740). Ср. алб. mardhje — «озноб», mërdhij (mardhur) — «замерзать», «мерзнуть». См. мерзнуть.

МОРС, -а, м. — «сладкий прохладительный напиток, изготавливаемый из ягодно-го или фруктового сока». Укр., блр. морс. В других слав. яз. отс. Ср. польск. sok owocowy; чеш. mošt или ovocná št'áva. В русском языке слово морс известно с XVI в. Встр. в «Домострое» по Кош. сп.: «малиновый морс» (гл. 43), «и меды, и пива, и морсы» (гл. 63) [Орлов, 43, 61]. = Происхождение этого слова неясно. Пожалуй, следует считать его заимствованным, но откуда? Допустимо считать праформой этого слова, например, нем. название клюквы Mòosbeere, которое при заимствовании могло быть сокращено (в *моср > морс) и использовано как название напитка из клюквенного сока. В XVI—XVII вв. получили широкое распространение и некоторые другие слова немецкого происхождения [вандыш — «сметок», «молек» (Даль, I, 144), о котором см. Преображенский, I, 64 (о слове морс см. ib., 528)]. Если это слово попало в русский язык с юга, то, м. б., оно, подобно слову брынза (см.), заимствовано из румынского языка. Ср. рум. mursă — «морс», восходящее к латин. mulsă, mulsam, n. — «медовый напиток». Но пока всё это — область гаданий.

МОСТ, -á, м. — «сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь и т. п.»; обл. «настил, помост из досок и бревен». Прил. мостойбй, -áя, -бе, отсюда мостовáя. Глаг. мостить(ся). Сюда же помост. Укр. міст, род. мостá и мосту, мостовий, -á, -é, мостити(ся); блр. мбст, маставы, -áя, -бе, масціць; болг. мост [«мостовая» — павáж (< франц. pavage), настýлка]; с.-хорв. мбст, мбстокнй, -á, -б — «мостовой» [но «мостовая» — кáлдрма (< турец. kaldırım)], мбстити — «сооружать мост» («мостить улицу» — калдрмисати); словен. most, mosten, -tna, -tno, mostiti («мостовая» — tlak); чеш. most, прил. mostní — «мостовой» («мостовая» — dlažba, «мостить улицу» — dlažditi); польск. most, mostowy, -a, -e, mościć (но чаще brukować, от bruk — «мостовая»); в.-луж. móst, mostowy, -a, -e (но «мостовая» — dłožba), mostować; н.-луж. most («мостовая» — dłožba). Др.-рус. (с XI в.) мость, (с XV в.) мостовый, мостити (мост) (Пов. вр. л. под 6522 г.), (с XIV в.) мостовищна (Срезневский, II, 176, 177). = О.-с. *mostъ. Объясняют как

образование или от и.-е. корня *met- [ср. (и см.) рус. метать — «бросать» и т. п.] или (что более вероятно) от и.-е. основы *mazd-, с суф. -t-, добавленным на славянской почве. Ср. др.-в.-нем. mast (совр. нем. Mast) «столб», «жердь», «шест», «мачта»; англосакс. meest (англ. mast — «столб», «мачта»); латин. mālus (< *mādos < *mazdos) — «мачта», «бревно», «брус», «перекладина»; др.-ирл. mátan — «дубина», «палка» (из *mazd-о- с суф. -án-) [Vendryes, M-24] и др. Т. о., о.-с. *mostъ — из и.-е. *mazd-to-s. Старшее знач. — «сооружение из перекладин» или «постройка на сваях, на столбах».

МОСЬКА, -и, ж. — «маленькая собачка», «мопс». Укр. моська; блр. мопсік. В других слав. яз. отс. В словарях отс. с 1801 г. (Гейм, II, 128: моська, см. мопс). Популяризировано Крыловым (см. басню «Слон и моська», 1808 г.). = Очевидно, от мопс. Но пути превращения мопс, мопсик в моська неясны. М. б., имела место гибридизация: мопсик и кутька (ср. кутёнок) — «щенок» (вообще)?

МОТАТЬ, мотáю — 1) «навивать, накручивать что-л. длинное на какой-л. стержень или свивать в клубок», «двигать чем-л. из стороны в сторону», «покачивать»; 2) «неразумно, бессмысленно тратить (деньги, ценности и т. п.)». Возвр. ф. (к мотать в 1 знач.) мотáться. Сюда же мот. Укр. мотати(ся) [в знач. «тратить» также марно тратити]; блр. мотáць, мотáцца (но в знач. «тратить» — мотáчыць, марнатраііць < польск. mąpotrawić); болг. мотáя (се) — «мотаю» (но в знач. «тратить» — прахбсам, прахбсам и пр.); с.-хорв. мотати(се) [в разных знач.]; словен. motati (se) — «мотать(ся)», «наматывать(ся)»; чеш. motati — «мотать», «наматывать», «навивать»; польск. motać — «мотать» (нити); в.-луж. motać — «мотать» (нити, пряжу), motać so — «шататься», «покачиваться» (не сюда ли относится и mót — «крестник?»); н.-луж. motać. Ср. др.-рус. мотовило, мотъкъ (Срезневский, II, 178, Доп., 164). В словарях мотать (пряжу и т. п.) — с 1704 г. (Поликарпов, 174), мотать — «растрачивать», «тратить» — с 1731 г. (Вейсман, 689: «промотати, расточити»; позже — Лихтен, 1762 г., 328: мотать — prodiguer); мот — с 1731 г. (Вейсман, 689). = О.-с. *motati. И.-е. база *met- (: *mot-) [Pokorny, I, 703]. Назализованный вариант: *ment- (: *mont-). Корень, по-видимому, тот же, что в мера (см.), мерить, но с расширителем -t-. Старшее знач. о.-с. *motati, возможно, было «развивать или свивать с целью измерения, обмера чего-л». Ср. (особенно в фонетическом отношении) лит. mātās — «мера», «мерка», matuoti — «мерить», «обмеривать». См. также мутить. Вокализм e без назализации представлен в рус. сметана.

МОТИВ, -а, м. — 1) «одна из составных частей мелодии (см.): простейшая ритмическая единица её»; «мелодия», «напев»; 2) «простейшая составная часть сюжета», «тема в произведениях искусства»; 3) «повод, побудительная причина какого-л. дей-

ствия». *Глаг.* мотивировать, отсюда мотивирѡика. Укр. мотив, мотивувати, мотивирѡнка; блр. матыў, матываваць, матывирѡўка; болг. мотиви, мотивирам — «мотивирую», мотивирѡика, мотивирање; с.-хорв. мѡтив, мѡтивисати; чеш. motiv, motivovati; польск. motyw, motywować. В русском языке слово *мотив* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 867). Позже появился глаг. Ср. в ПСИС 1861 г., 337: *мотивировать*. = Слово французское: (с XIV в.) motif, *m.* [по происхождению — субст. прил. (ст.-франц. motif — «приводящий в движение» из позднелатин. motivus — «подвижный», «приводящий в движение», от глаг. moveo, movi, motum, movere — «приводить в движение», «колебать»)]. Ср. также франц. (с 1721 г.) motiver — «мотивировать». Из французского: нем. Motiv, *n.*; англ. motive и др.

МОТОР, -а, *м.* — «двигатель (электрический или внутреннего сгорания)». *Прил.* моторный, -ая, -ое — «относящийся к мотору» и «двигательный» (о психофизиологических процессах). *Глаг.* моторизовать, моторизировать. Сюда же моторист. Укр. мотор, моторний, -а, -е, моторизувати, моторист; блр. матѡр, матѡрны, -ая, -ае, матарызаваць, матарыст; болг. мотор, моторен, -на, -рно, моторизирам — «моторизирую», моторист; с.-хорв. мѡтор, мѡторни, -а, -ѡ, мѡторизонати; чеш. motor, motorovú, -á, -é (но motorický, -á, -é — физиол. «двигательный»), motorisovati, motorista, *м.*; польск. motor, motorowy, -а, -е, но motoryczny — физиол. «двигательный», motoryzować. В русском языке *мотор* и произв. известны с 60-х гг. XIX в. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. moteur (как термин механики — с XIX в.), motoriser — «моторизовать». Из старофранцузского языка — англ. motor. Ср. также нем. Mótör, motorisieren, Motorist. Первоисточник — латин. mōtor — «сила, приводящая в движение», «двигатель» (от mōtus, прич. прош. вр. от moveo — «двигаю», «привожу в движение»).

МОТЫГА, -и, *ж.* — «одно из древнейших ручных орудий рыхления и иной обработки земли, в современном его виде представляющее собою небольшую металлическую лопатку, насаженную перпендикулярно на конец палки»; «кирка». *Устар.* моты́ка. Иначе тѡпка. *Прил.* моты́жный, -ая, -ое. *Глаг.* моты́жить. Укр. моты́ка (также са́па), моты́чний, -а, -е; блр. маты́ка, маты́чны, -аи, -ае, маты́чыць; болг. моты́ка; с.-хорв. мѡтнка; словен. motika; чеш. (и словац.) motyka; польск. motyka, motyczyć; в.-луж. moteka; н.-луж. motuja. Др.-рус. моты́ка (как правило, с *к*) [Срезневский, II, 178]. Ст.-сл. моты́ка. = О.-с. *motyka; суф. -ук-а (тот же, что в ст.-сл. влады́ка). И.-е. корень *mat- (Pokorny, I, 700). О.-с. слово не заимствовано (как иногда полагают) из нар.-латин. *matteusa, от *matea — «дубина» (именно такого происхождения англ. mattock — «мотыга»), а является родственным образованием. В латинском от этого *matea существовало еще слово mateola (: matteola) — «род молота» или «орудие для

вбивания в землю». Родственным (к о.-с. *motyka) образованием по корню является также др.-инд. matyá-m, *n.* — «борона» (или какое-то другое орудие для обработки земли). См. Walde — Hofmann³, II, 49.

МОХ, мха и мѡха, *м.* — «род по большей части стелющегося сплошным пластом спорового растения без корней и цветков, растущего на земле, деревьях, камнях, в сырых местах», Muscus. *Прил.* моховѡй, -аи, -бе, мши́стый, -аи, -ос. *Глаг.* мши́ть(ся). Укр. мох, мохояй, -а, -е, мохови́тий, -а, -е, мши́ти(ся); блр. мох (род. мѡху и імху), мѡхайы, -аи, -ае, імшы́сты, -аи, -ае; болг. мѡх (ср. мѡхъл — «плесень»), мѡхав, -а, -о, мѡхови́т, -а, -о; с.-хорв. обл. ма́х — «плесень» («мох» — ма́ховина), ма́ховинаст(и), -а, -о — «мшистый»; словен. mah, mahast, -а, -о — «мшистый»; чеш. mech, mechový, -á, -é — «моховой», mechovitý, -á, -é — «мшистый»; словац. mach, machový, -á, -é — «мшистый», machovitý, -á, -é — «покрытый мхом»; польск. mech, mszysty, -а, -е, mszyć; в.-луж. mech. Др.-рус. (с XII в.) мѡхъ (Срезневский, II, 213). *Прил.* и глаг. позднее: *мшистый* в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 176), *моховой* — с 1793 г. (САР², IV, 277: *моховый* — «оброслый мхом»), *мшисть* — с 1762 г. (Литкен, 329). = О.-с. *mъschъ. И.-е. корень *meu- : *mъ- : *meu- — «сырой», «влажный», тот же, что в о.-с. *myti [> рус. мыть (см.)]; база *meus- (Pokorny, I, 742). Т. о., о.-с. *mъschъ из *musos. Старшее знач., вероятно, было «плесень». Ср. лит. mūsaĩ, *pl., m.* — «плесень», mūsoti — «плесневеть»; др.-в.-нем. mos (совр. нем. Moos) — «мох», «болото», «топь». Сюда же с добавлением заднеязычного форманта относится латин. muscus — «мох» и, по всей вероятности, рус. диал. мѡзгнуть, мѡзглый, мѡзга (где *з* из *с* перед звонким согласным, а -г-а — суф.) [Даль, II, 934—935, 921]. См. *мозгляк*, *можжевелик*.

МОХНАТЫЙ, -ая, -ое — «густо заросший обильной, особенно мягкой шерстью, волосами», «косматый». *Сущ.* мохна́тость. В говорах ср.: колым. мохна́шка — «шерстинка», «мохнатый лоскуток», также и vulva (Вогораз, 83); смол. мохны́тка — «недого-релое полено», «головешка» (Даль, II, 947). Укр. мохна́тий, -а, -е (: волоха́тий, -а, -е), мохна́тість. По-видимому, из русского языка — болг. мѡхна́т, -а, -о. В других слав. яз. отс. В русском языке прил. *мохнатый* по словарям известно с XVII—начала XVIII в. (Поликарпов, 1704 г., 174). = Произв. с суф. -ат(ый) от диал. мохна́ — «пучок шерсти, перьев», «кисть», «клок» (Даль, уп.). Ср. диал. мѡхны — «опушка на ногах птиц и других животных» (Даль, уп.). Слово *мохна* в свою очередь — произв. (с суф. -н-) от о.-с. *mъschъ > рус. *мох* (см.). См. также *махры*.

МОЦИОН, -а, *м.* — «пребывание с лечебной целью на свежем воздухе в движении», Укр. моці́он; блр. мацы́ён. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. разходка; с.-хорв. шѡтња, крѡтање; чеш. procházka, pohyb; польск. przeschadzka. Известно

в русском языке с 60-х гг. XVIII в. (встр. в «Письмах» Румянцева, напр., в письме от 25-VI-1767 г., 81: «надобно и моцион, всякой день — выход»). В словарях — с начала XIX в. (Яновский, II, 1804 г., 868). — Восходит к нем. *Motión*, *f.* — «моцион» (в других западноевропейских языках — редкое), а оно — к латин. *mōtiō* — «движение» (от *moveō* — «привожу в движение», «встряхиваю»).

МОЧЬ, *могý* — «быть в состоянии или в силах, иметь возможность что-л. делать». Сюда же *могúчий*, -ая, -ее, *мочь*, разг. *мочь*, ж. Укр. *могтí*, 1 ед. *мбжу*, *могúчий*, -а, -е (но чаще *могúтний*, -я, -е), *мцъ*, род. *мбци*; блр. *магчý*, 1 ед. *магý*, *магúтны*, -ая, -ае; болг. *мбга* — «могу», *могúщ*, -а, -о, *мощ*; с.-хорв. *мбни*, 1 ед. *мбгу*, *мбгúн*, *могúна*, *могúне*: *мбгúнй*, -а, -е, *мбн*; словен. *моби*, *могб*, -а, -е, *моб*; чеш. *моси*, 1 ед. *моши*, *мошитнý*, -а, -е, *мос*; словац. *мбст'*, *мошитнý*, -а, -е, *мос*; польск. *мос*, 1 ед. *моге*, *могну*, -а, -е — «могучий» (также *моспу*, -а, -е), *мос*; в.-луж. *мос*, 1 ед. *моши*: *мбзу*, *мбзну*, -а, -е, *мбзиту*, -а, -е, *мос*, *f.*; н.-луж. *мос*, 1 ед. *могу* (*можом*), *могну*, -а, -е, *мос*, *f.* Др.-рус. *мочи*, 1 ед. *могу* (Дан. иг. XII в. и др.), чаще (в книжном языке) *мощи*, *могу*, *мочь* — «мощь», «сила» (Новг. I л. под 6732 г.), чаще *мощь* (Срезневский, II, 180, 181, 183). Ст.-сл. *мощи*, 1 ед. *могж*, *мощь*. Слово *могучий* отм. (как прил.) в САР¹, IV, 1793 г., 204. — О.-с. **mogti* (> **moť'it?*), 1 ед. н. вр. **moга*. И.-е. база **magh-* — «быть в состоянии», «быть в силе», «помогать»; основа сущ. **magh-t-i-* (Pokorny, I, 635). Ср. гот. *magap* — «быть в состоянии», *mahts* — «мощь»; др.-в.-нем. *magap* (совр. нем. *mögen*) — «хотеть», «мочь», *maht* (совр. нем. *Macht*) — «мощь», «сила»; греч. *μῆχος* (др. *μάχος*) — «средство, способ помочь»; др.-ирл. *masdacht* — «отроческий возраст», «девушка», *mug*, род. *мога* — «мальчик», «слуга» (Vendryes, M-3, 70); др.-перс. *magus* (> греч. *μαγος*) — «волшебник», «маг»; др.-инд. *maghá-h* — «вознаграждение», «дар», также «богатство», «могущество»; ср. *Maghávan*, *m.* — эпитет бога Индры, «могущественный» (или «щедрый»).

МОШЕННИК, -а, м. — «нечестный человек», «жулик», «плут», «обманщик». Женск. *мошеница*. Прил. *мошенический*, -ая, -ое. Глагол. *мошеничать*. Из русского — болг. *мошеник*, *мошенически*, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *шахрай*; блр. *махляр*, *круцель*; чеш. *podvodník*, *lupr*, *darebák*; польск. *oszust*, *szalbierz*. Слово *мошенник* известно в русском языке с XVI в., причем сначала, по-видимому, в знач. «ремесленник, производящий м о ш н ы, сумки, кошельки» [«Кн. писц. Новг. Вел. 1583—1584 гг.»: «Место пусто тяглое Михалковское *мошенника*: и Михалко умер в 75 году» (В. В. Майков, 112)]. Но вскоре (м. б., на первых порах — в профессиональной речи ремесленников) оно получило и знач. «карманный вор», «плут». Ср. в «Судебнике» 1550 г., ст. 58: «А *мошеннику* та ж казнь,

что и татю» (Судебники XV—XVI вв., 159). — Происходит от *мошна* (< *мошьна*) — «сума» (см. это слово).

МОШНА, -ы, ж., устар. — «сума», «мешок», «кошель», «карман» (теперь гл. обр. во фразеологическом употр.: *набить мошну*, *тряхнуть мошной* и т. п.). Сущ. *мошбнка* — устар., уменьш. к *мошна*; анат. «кожно-мышечный мешочек, содержащий мужские половые железы (яички)», *scrotum*. Укр. *мошбнка*, анат. (обл. «кошелек»); блр. *машбика*, анат. (разг. «кожаный кисет»). Ср. с.-хорв. *мбшья* — «мешок», «сумка», *мбшница* — анат. «мошонка»; словен. *mošnja* — «кошелек» и анат. «мошонка»; чеш. *mošna* — «сума»; польск. *moszna* — устар. «мошна», «кошелек», *moszenka* — анат. «мошонка»; в.-луж. *mošnja* — «сумка», «кошелек»; н.-луж. *mošupa* — тж. Слова эти в славянских языках, особенно *mošna*: *mošna*, по большей части, являются устаревшими. Знач. «сума», «сумка», «кошелек» выражаются другими словами: укр. *калітка*; болг. *кесія*; чеш. *měšec* и т. д. Др.-рус. *мошьна* — «сума» (Срезневский, II, 180, со ссылкой на Галиц. ев. 1144 г.). — О.-с. **mošna*. С давнего времени (Miklosich, EW, 203) сопоставляют с лит. *makšna* — «кошелек (для денег)», *makštis* — «футляр», «ножны», «кобура», связанные с *makas* — «кошелек», «сумка»; латыш. *maks* — «кошелек». И.-е. корень **mak-* (Pokorny, I, 698). Суф. (на о.-с. почве) -s(o)-, как в **vol-s* (> рус. *волос*) и т. п., основа **mosh-* — из **mok-s-*. За пределами балто-славянской группы явных соответствий, пожалуй, не имеется. См. Fraenkel, 399.

МОЩИ, -ей, мн. — «высохшие останки человека, почитаемого церковью святым»; перен. «об очень худом, изможденном человеке». Укр. *мбщи*; блр. *мбшчы*; болг. *мбщи* (произн. *мбшти*); с.-хорв. *мбни*, *мбшти*; словен. *моби* (: *relikviје*). В зап.-слав. яз. отс. Ср., напр., польск. *relikwie*. Др.-рус. книжн. (с XI в.) *мощи*, мн. и *мощь* (Срезневский, II, 180—181, 183). Ст.-сл. *мщн*. — В русском языке — из старославянского. То же слово, что и *мощь* — «сила», «могущество» (см. *мочь*). Как специализированный в церковном употр. термин с течением времени это слово стало возможно только во мн. ч. Т. о., *мощи* сначала значило «силы», потом «сверхъестественные силы», далее — «неистлевший труп (или часть его), способный творить чудеса».

МРАК, -а, м. — «полная темнота», «отсутствие света». В говорах также *морбка*, сиб. *мброк* (Даль, II, 943). Прил. *мрачный*, -ая, -ое. Глагол. (только с приставками) *омрачать*, *омрачить* и др. Сюда же *морбчить*. Укр. *мброк* (чаще *тёмрива*), но *мракобіс*, диал. *морбка*; блр. *змрок*, *мбрак*, ср. у Носовича (290): *мбрбка* — «помрачение». Ср. болг. *мрак*, *мрачен*, -чна, -чно; с.-хорв. *мрāk*, *мрачан*, -чна, -чно: *мрачнй*, -а, -о, *мрачнти*; словен. *mрак*, *mрабен*, -сна, -сно, *mраčiti*; польск. *mрок*, *mrosznu*, -а, -е. Чеш. *mрак* — «туча», «облако», *mрашнý*, -а, -е — «покрытый тучами», «пасмурный», *mра-*

čiti se — «хмуриться» («мрак» — tma); с теми же знач.: в.-луж. mrok, mrośnu, -a, -e; н.-луж. mrok, mrosnu, -a, -e. Др.-рус. книжн. (с XI в.) и ст.-сл. мракъ, мрачный [Срезневский, II, 184; ср. там же (175) морочный (Лавр. л. под 6694 г.)]. = О.-с. *morkъ. Основа та же, что в рус. меркнуть (см.), мерцать. И.-е. корень *mer- (: *mor- : *merə-), расширенный посредством -k-. Ср. лит. mērkti — «хмурить (глаза)»; гот. maūgins — «утро» (< «раннее утро?»); др.-в.-нем. morgān (совр. нем. Morgen); англосакс. morgen [совр. англ. morning — «утро» (-ing под влиянием evening — «вечер»)].

МРАМОР, -а, м. — «твердый камень известковой породы разного цвета, часто пестрый, легко поддающийся шлифовке и поэтому широко используемый в архитектуре и вании». Прил. мраморный, -ая, -ое. Укр. мармур, мармуровий, -а, -е; блр. мармур, мармуровы, -ая, -ае; болг. мрамор, мраморен, -рна, -рно; с.-хорв. мрамор, мраморан, -рна, -рно; словен. marmer, marmeren, -рна, -рно; чеш. mramor, mramorový, -á, -é; польск. marmur, marmurowy, -а, -е. Др.-рус. (с XII—XIII вв.) мраморъ, прил. мраморный (Пов. вр. л. под 6586 г.), мраморный (Скаа. св. Соф. по Копенг. сп. XVII в.) [Срезневский, II, 184, Доп., 164]. В некоторых др.-рус. памятниках также морморъ, морморяный (XI в.) [Срезневский, II, 175]. Форма мрамар (о которой см. Фасмер, ГСЭ, III, 129) — собств. греческая форма этого слова. Ст.-сл. мраморъ. = Слово заимствовано (в историческое время) из греческого языка. Ср. греч. прил. мάρμαρος, что, возможно, значило «блестящий», «сверкающий» [к глаг. μαρμαίρω (< *μαρμαίρω) — «блистаю», «сверкаю»; иначе — Фриск (Frisk, II, 177), который связывает мάρμαρος с глаг. μαρμαίρω — «борюсь», «делаю усилие» (> «обрабатываю»)], а также (как сущ.) «блестящий или белый камень» > «мрамор». Из греческого языка — латин. marmor. Отсюда: ит. marmo; франц. marbre; нем. Marmor и др.

МУДРЫЙ, -ая, -ое — «разумный в высшей степени», «обладающий глубоким, проциательным умом, большими знаниями и жизненным опытом». Сущ. мудрость, мудрѣц. Глаг. мудрить, мудрствовать. Укр. мудрий, -а, -е, мудрість, мудрець, мудрувати; блр. мудры, -ая, -ае, мудрасць, мудрѣц, мудравіць; болг. мъдър, -дра, -дро, мъдрост, мъдрѣц, мъдрувам, мъдря се; с.-хорв. мудар, -дра, -дро; мудри, -ā, -ō, мудрост, мудрац, мудрати, мудриати; словен. moder, -dra, -dro, modrost, modrec, modrovati; чеш. moudrý, -á, -é, moudrost, mudrc, mudrovati; словац. múdry, -а, -е, múdrost', mudrc, múdriet' — «становиться умным», mudrit' sa — «мудрствовать»; польск. mądry, -а, -е, mądrość, mędrzec, mędrkować — «мудрить», «мудрствовать»; в.-луж. mudry, -а, -е, mudrosć, mudrnch, mudrowc — «мудрец», mudračkować — «умничать», «мудрить»; н.-луж. mudry, -а, -е, mudrosć, mudrowc — «мудрец». Др.-рус. (с XI в.) мудрый, мудрость, мудрити, мудриати (Срез-

невский, II, 186, 187), мудрствовать (КСДР — XI в.), мудрець (КСДР — XIII в.). Ст.-сл. мждръ, мждрын, мждрость (Супр. р. — Meyer, 126—127), мждрствовать (SJS, II:18, 267). = О.-с. *mōdrgъ, -а, -о, *mōdrgъjъ, -aja, -oje. И.-е. база *mendh- (: mondh-), основа *mondh-g-o- (Pokorny, I, 730). Ср. лит. mandras, mandrus — «бодрый», «деятельный», «проворный», «умный», «гордый»; латыш. modrs, muodrs — «бойкий», «прыткий», «бодрый»; др.-в.-нем. muntar (совр. нем. munter) — «усердный», «ревностный»; ср. гот. mundōn — «всматриваться»; греч. μαδάω — «учусь», «изучаю», «уаваю»; возможно, сюда же отн. μοῦσα — «муза», если оно из *μouδiα; алб. mund — «мочь», «быть в состоянии», «преодолевать», «побеждать»; м. б., также др.-инд. mēdhā, f. — «мудрость». Судя по этим данным, исходное знач. было «быть бодрым, деятельным», «проявлять любознательность».

МУЖ, -а, м. — «супруг»; устар. «мужчина в зрелом возрасте». Прил. мужний, -ая, -ее, мужской, -аи, -бе. Сущ. мужество. Глаг. мужать, мужаться. Укр. муж (но в знач. «супруг» обычно чоловік, дружина), мужність — «мужество», мужіти — «мужать», мужати(ся) — «мужать(ся)»; блр. муж — только «супруг» («мужчина» — мужчына, отсюда мужчынскі, -ая, -ое — «мужской»), мужаў, -ва, -ва — «мужний», мужанасць — «мужество»; болг. мъж, мъжки, -а, -о — «мужской», мъжои, -а, -о — «мужнин», мъжестяб, възмъжяам — «мужаю»; с.-хорв. муж, мушки, -ā, -ō — «мужской», мужанство — «мужество»; словен. mož, možki, -а, -о, možkost — «мужество»; чеш. muž (но в знач. «супруг» чаще manžel), mužský, -á, -é — «мужской», субст. «мужчина», mužný, -á, -é — «мужественный», mužnost, zmužilost — «мужество», mužněti — «мужать», vzmužovati se — «мужаться»; словац. muž — «мужчина», mužský, -á, -é — «мужской», субст. «мужчина», mužný, -á, -é — «мужественный»; польск. mąż, meški, -а, -ie, mestwo — «мужество», meźniec — «мужать»; в.-луж. muž, mužacy, -а, -е — «мужской», mužposć — «мужество»; н.-луж. muž, muski, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) мужь — «человек», «мужчина», «именитый человек», «супруг», мужьский, мужьство, мужати — «укреплять», мужатися (Срезневский, II, 188—193). Ст.-сл. мжъ, мжати са, мжьство (Синайск. псалт. — Северьянов, 282); мжьскъ (Супр. р. — Meyer, 127). = О.-с. *možъ (< *moj-g-j-o-s). И.-е. корень *man-: *mon- с основой на -u- (*man-u-: *mon-u-) [Pokorny, I, 700]. На о.-с. почве этот корень получил оформление с помощью суф. g-j-o-. Суф. -g-, м. б., сначала был принадлежностью лишь форм ед. ч. Ср. лит. žmogus — «человек» при žmona — «жена», žmonės — «люди» (ср. Meillet², II, 354). Без -g-j-o- ср. гот. manna — «человек»; также др.-в.-нем. mann (совр. нем. Mann); др.-исл. maðr (< mannr; совр. исл. maður); др.-англ. mann(a) (англ. man) и др.; др.-инд. mānu-ḥ: manuṣya-ḥ — «человек» (хинди mānav, мануш'; бенг. мануш, манон).

МУЗЕЙ, -я, м. — «учреждение, занимающееся собиранием, хранением и показом памятников истории, искусства, предметов научного значения и т. п.». Прил. музейный, -ая, -ое. Укр. музей, музейний, -а, -е; блр. музей, музейны, -ая, -ае; болг. музей, музеев, -йна, -йно; с.-хорв. музѐј, музѐјскѝ, -а̄, -о̄; чеш. museum, musejní; польск. muzeum, muzealny, -а, -е. В русском языке слово музей известно с 20-х гг. XVIII в. Ср., напр., в «Отчете библиотекаря Шумахера» о заграничной командировке 1721—1722 гг., опубликованном Пекарским (I): «господина синдика... музеем» (547), но «в музее» (534), «в посещении музеев» (546); с другой стороны: «музея ученых людей» (534). Как видно из примеров, это слово употр. тогда в более широком смысле, чем ныне («научное общество с музеем при нем?»). В словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 869: музей, музеем). Прил. музейный — с 1865 г. (Даль, II, 952). ▫ Из западноевропейских языков. Возможно, из французского. Ср. франц. musée, м. Во французском известна и форма muséum. Ср. также нем. Museum, н.; англ. museum; голл. museum; ит. museo и др. Первоисточник греч. μουσεῖον, н. — «святилище (храм) муз» > латин. mūsēum, н. — «место, посвященное музам» > «место ученых занятий».

МУЗЫКА, -и, ж. — «искусство, изображающее действительность (настроения, переживания, чувства, идеи) ритмически и интонационно организованными звуками». Устар. музыка. Прил. музыкальный, -ая, -ое. Сюда же музыкант. Укр. музика, музикальний, -а, -е (чаще музичний), музикант; блр. музика, музичны, -аи, -ае, музикант; болг. музика, музикален, -лна, -лно, музикант; с.-хорв. музика, музикалан, -лна, -лно; музикалнѝ, -а̄, -о̄, музикант; польск. muzyka, muzyczny, -а, -е, muzykant. Но словен. glasba — «музыка»; чеш. hudba. В русском языке слово музыка известно с XVII в. Ср. уже в «Путешествии» П. А. Толстого (1697—1699 гг.): музыка (Венеция, 546), но «музыкальные инструменты» (Неаполь, 49). Слово музыкант, по всей видимости, появилось у нас еще до 90-х гг. XVII в. В ПДСР (IV, 973) оно встр. с 1668 г. (Fogarasi, 66). Наряду с ним некоторое время употр. также музик, музык с неустойчивым знач.: не только «музыкант», но и «певчий», и «музыкальный инструмент» [ср. у Копиевского («Вокабулы», 1718 г., 91): музык — «певчий»; в «Архиве» Куракина (III, 367, 1707 г.): «славных впевак (?) и дам и музик собрано»; в «Повести о рос. матросе Василии»: «играюще в разные игры и музыки» (Моисеева, 194) и др.]. Позже — Гюйгенс, 1724 г.: музыка (136, 137), «музыкальный глас» (136), музыканты (140, 158). ▫ Ср. франц. musique, f.; нем. Musik, f.; англ. music; голл. muziek; ит. musica; исп. música. Первоисточник — греч. μουσική (подразум. τέχνη или ἐπιστήμη) — собств. «искусство муз» > «музыка», «духовная культура»; из греческого — латин. mūsica. В русском

языке музыка (с з) — из западноевропейских языков, причем с ударением на м, м. б., из французского или немецкого, а с ударением на первом слоге — из итальянского. Представляют интерес отмеченные Срезневским (II, 196, до него — Востоковым) в «Апокалипсисе» XIV в.: мусика, мусикия (в обоих случаях в соответствии с греч. μουσικός — «музыкант») и — в других памятниках — прил. мусикинъ, мусичьский. Эти слова непосредственно восходят к греч. μουσική.

МУМИЯ, -и, ж. — «забальзамированный, предохраненный от разложения высохший труп человека». Укр., блр. мумія; болг. мумия; с.-хорв. мумија; чеш. mumie; польск. mumia. Встр. у Фонвизина в переводном романе «Жизнь Сифа», ч. I, 1762 г., 72, 176 и др. В словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 327). ▫ Ср. нем. Mumie, f.; ит. mumia; англ. mummy; исп. momia; франц. momie; из Европы: турец. mumya; перс. mumja'i; хинди мамй и др. Первоисточник — араб. mūmiyā', mūmiyā — «мумия» при mūm — «воск» (Wehr², 830). В русском — из западноевропейских языков.

МУНДИР, -а, м. — «военная или гражданская форменная одежда». Прил. мундирный, -аи, -ос. Глаг. обмундировать. Укр. мундир, мундирний, -а, -е, обмундирбувати; блр. мундзір, муидзірны, -аи, -ае, абмундзіраваць. Из русского: болг. мундир; с.-хорв. мундир. Ср. чеш. mundař (при обычном uniforma); польск. mundur. В Петровское время слово мундир употр., во-первых, наряду с мундинок [напр.: «А которой... порох и свинец, также и ружье, и фузеи и мундинок... прислано было с Москвы...» («Бул. восст.», № 143, 1708 г., 333, неоднократно)], и эту форму (морфологически переосмысленную на русской почве) можно рассматривать как старшую (< нем. Montierung). Во-вторых, это слово, как и слово ружье, первое время в XVIII в. употр. как собир. сущ. и склонялось лишь в ед. ч. Ср., напр., в ПБПВ, VIII: «на три батальона мундир был отправлен» (1708 г., № 2476, с. 22), «отбито... ружья и мундиру» (1708 г., № 2633, с. 137), «для мундирного строения... вышеописанной мундир куда привести велеть» (1708 г., № 2733, с. 212); в «Кн. Устав морск.» 1720 г., 648: «О караблях, магазейнах... мундире, амуниции» [кн. 5, гл. 4 (название главы)]. ▫ В русском языке восходит к нем. Montierung — тж. (ср. montieren — «собирать», «монтировать»), хотя и не без влияния Montür — «обмундирование», «солдатская форменная одежда» (< франц. monture — «сборка», «установка», «оправа»). Отсюда — чеш. и польск. формы.

МУРАВА, -ы, ж. — «ярко-зеленая, сочная, густо растущая молодая трава». Укр. мурава; блр. мурава; болг. морава; с.-хорв. мурава — «водоросль»; словен. murava — «мурава»; словац. morava — «луг»; польск. murawa — «мурава». Др.-рус. (с XV—XVI вв.) мурава, муравный (Срезневский, II, 195). ▫ Произв. (с суф. -ав-а-, как в дуб-

рава) от *мур* [ср. арханг. *мур* — «сочная, густая травка на корню» (Даль, II, 954), *мурбк* — тж. (Подвысоцкий, 94)]. О.-с. **мигъ*. И.-е. база **меи-г-* (: **мои-г-*) — «влажный», «сырой» (Pokorny, I, 742), корень **меи-* : **мои-* : **мй-*, тот же, что в рус. *мыль* (см.). Ср. лит. *máigas* — «ряска» (напр.: на болоте, на пруду); латыш. *maigs* — «мурава», «газон»; латин. *muigia* — «рассол», «соленый раствор»; греч. *μῆρω* — «растекаюсь», «разливаюсь» (см. Pokorny, уп.).

МУРАВЕЙ, -въя, м. — «мелкое насекомое из отряда перепончатокрылых со своеобразным строением тельца (с брюшком, которое соединяется с грудью при помощи тонкого стебелька), ведущее т. наз. „общественный“ образ жизни», *Formica*. Прил. *муравьиный*, -ая, -ое, отсюда *муравейник*. Укр. *муравель*, *мураий* (Гринченко, II, 454; обычно *мурашка*, *мураха*), *мураиельный*, -а, -е, *мураиный*, -а, -е (ib.; обычно *мурашинный*, -а, -е, «муравейник» — *мурашник*, также *муравлисько*); блр. *мурашка*. Ср. далее: болг. *мравка*, *мраичен*, -а, -о, *мравуняк* — «муравейник»; с.-хорв. *мрав*, *мравак*, *мравињи*, -а, -е, *мрањи*, -а, -е, *мрањињак* — «муравейник»; словен. *mravlja*, *mravljica*, *mravljinčji*, -а, -е, *mravljinčen*, -џна, -џно, *mravljišče* — «муравейник»; чеш. *mravenec*, прил. *mravenčí* — «муравьиный», *mravenišť* — «муравейник»; словац. *mravec*, *mravčí*, -ia, -ie, *mravenisko* — «муравейник»; польск. *mrówka*, *mrówczy*, -а, -е, *mrówisko* — «муравейник»; в.-луж. *mgowja*, ж., *mgowjasu*, -а, -е, *mgowišćo* — «муравейник»; н.-луж. *mgoja*, *mgojka*. Др.-рус. книжн. < ст.-сл. *мравин*, *мравини* (Срезневский, II, 183). Ср. др.-рус. летописное название города *Моровийскъ* [Лавр. л. под 6662 (1154) г. (ПСРЛ, I, 148)]. Позже — *мороей* (Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 12 : 48 : *mogavia* — «an emmet»). □ О.-с. основа **могв-* (-*jo-*). В русском языке у *вм.* о после *м* (*мурав-*) — нефонетического характера [контаминация с *мурава*, др.-рус. *мураиный* — «зеленый» (Срезневский, Доп., 165) и т. п.]. Слово в этимологическом отношении считается трудным. И.-е. основа **могв-* (Pokorny, I, 749). Ср. др.-ирл. *moib* (< **могв-*) — «муравей», *meirbligid*, 3 л. ед. ч. — «кишит» (Vendryes, M-30, 60); авест. *maoi-gi-š* — «муравей»; перс. *мурче* (корень **мог-* (< **могв-*) — тж. В других и.-е. языках сюда относят (как полагают, с искаженной на почве табу формой основы) др.-исл. *maug* (совр. исл., норв. *maug*; дат. *myge*; швед. *myga*) — тж.; латин. *formica* [корень *form-* (< **могв-* (< **могв-*)] — тж.; ср.-греч. *μῆρμηξ* (дор. *μῆρμᾶξ*), *μῆρμος* — тж. Ср. др.-инд. *valmika-h*, м. — «муравейник» (корень **могв-* (< **могв-*)).

МУСКУЛ, -а, м. — «мышца», «орган (или часть органа) тела человека и животного, состоящий из эластичных тканей, обладающий высокой степенью сократимости, активная часть двигательного аппарата животного организма». Прил. *мышкульный*, -ая, -ое, *мышкулистый*, -ая, -ое. Укр. *мускул*, *мышкульный*, -а, -е, *мышкулистый*, -а,

-е; блр. *мўскул*, *мўскульны*, -ая, -ае, *мўскулісты*, -ая, -ае; болг. *мўскул*, *мўскулен*, -лна, -лно, *мўскулеет*, -а, -о; с.-хорв. редк. *мўскул* (обычно *мйшић*, *мйшица*), *мўскулозан*, -зна, -зно : *мўскулозай*, -а, -о — «мышкулистый», польск. *muskuł*, *muskularny*, -а, -е — «мышкулистый». По-чешски «мышкул» — *svačl*. В русском языке в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 200). □ Восходит, в конечном счете, к латин. *musculus* — уменьш. к *mūs* — «мышь», след., «мышка», «мышонок», позже (еще в классич. латыни) — «мышца» (ср. с.-хорв. *мйшић* — «мышца» и «мышонок»). Отсюда: ит. *muscolo*; франц. *muscle*; нем. *Muskel*; англ. *muscle* и др. В русском языке как анатомический термин, по-видимому, непосредственно из латинского.

МУСОЛИТЬ, *мусоблю* — «смачивать слюной», «слюнить», «пачкать, оставлять грязные следы смоченными слюной пальцами». В говорах сохраняется старшая форма: *мосблить* (с о после м) — «сосать», а также «докучать», даже «бить» (Даль, II, 944). Сюда же относят *мўслить*. В других слав. яз. отс. *Мусолить* в словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 323); *муслить* — с 1793 г. (САР¹, IV, 329). □ Сопоставляют с лит. *māšalas* — «комар», «мошка»; латыш. *masala* — «кусачая муха»; с другим формантом (-*ko-*): др.-ивд. *mašáka-h* — «комар»; ср. бенг. *моша* — тж. И.-е. база **мак'о-* или **мок'о-* — «жалящее насекомое» (Pokorny, I, 699). Т. о., *мусоблить* получилось из *мосблить* — «грызть», «сосать», «докучать» (Даль, II, 944), а из *мусолить*, в связи с переносом ударения (*мўсолить*) и, м. б., не без влияния диал. *мўлить* — «жать, производя зуд и боль», «докучать» (Даль, II, 953) получилось *мўслить*.

МУСОР, -а, м. — «мелкий, сухой сор»; спец. «битый кирпич, мелкие остатки каменного угля и т. п., служащие для разных технических целей». Прил. *мусорный*, -ая, -ое. Глагол *мусорить*. Суф. *мусорщик*. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *мусор* известно с XVII в., причем именно в специальном употр.: «в тех же рудных слоях бывает земля, слово *мусор*» [«Переписная книга по Тульским и Каширским заводам», 1662 г. (КМ, I, 29)]. Ср. позже у Ломоносова в «Мат. к Рос. гр.», 1744—1757 гг.: *мусора*, ж. (ПСС, VII, 723). Вероятно, и здесь это — спец. термин. Ср.: *мўсора* — «состав из глины и толченого угля» в САР², III, 1814 г., 896, со ссылкой на Ломоносова; ср. там же (896—897): *мусор* — «всякий сор, остающийся после каменной или печной работы». В словарях *мусор* — «огдуге», «fange» — впервые — у Нордстета (I, 1780 г., 366). Произв. — более поздние (САР², III, 1814 г., 896: *мусорный*, *мусорить*; СЦСРЯ 1847 г., II, 332: *мусорщик*). □ В общерусском языке слово *мусор* — из говоров. По-видимому, его не следует отделять от диал. *бўсор*, *бўсырь* — «хлам», «дрянь» (Даль, I, 128). Но Даль (уп.) только отчасти был на правильном пути, когда писал «*бусор* и *мусор*,

чаю, — одно и то же». В настоящее время слово *мусор* связывают с *мусолить*, *муслить* и относят к группе, восходящей к и.-е. базе *m(e)ud-(e)s- [: *m(o)ud-(e)s-], от корня *meu- : *mou- — «сырой», «нечистая жидкость», также «грязнить», «сорить». Ср. н.-нем. *mussig* — «грязный»; греч. *μόδος* (*μόδ-σ-ος) — «пятно», «бесчестие», «позор», *μωσάρος* — «гнусливый», «покрытый повором»; др.-ирл. *mosach* (< *muds-āko-) — «грязный», «нечистый», «гнусливый», *mosar* — «грязь» (Pokorny, I, 741—742; Vendryes, M-65; Frisk, II, 276; Vasmer, REW, II, 179). На русской почве произошло совпадение слова *мусор* или *мусора* [с суф. -ор- (как в рус. *говор*, чеш. *sochor* — «лом») или -ор-а (как в рус. *детвора*, ст.-сл. *котога* — «ссора», «распря», «борьба»)] с близкими по знач. *бусор*, *бусорь*, *бусырь*, которые Даль (I, 128) правильно отнес к группе рус. диал. *бус* — 1) «ситник», «самый мелкий дождь при ненастье», «самый мелкий снежок», «снежная морось»; 2) «мелочь, остающаяся от разборки руд», «мусор»; отсюда *бусить* — «моросить», «идти мелкому дождю», «пылить мукою». Ср. в СРНГ, я. 3, с. 303, 307, 308: *бусор* — «что-л. негодное, ненужное», «хлам», *бусор*, *бусарь* — «требуха»; вторичное знач. — «дурь» (*бусор* в голове), отсюда *бусор*, *бусырь* — «дурей» *бусорить* — «говорить неправду», «болтать». Само же *бус* — тюркское слово. Ср. тюрк. *бус* — «туман», «пар» (Радлов, IV : 2, 1864).

МУТИТЬ, *мучу* — «делать что-л. непрозрачным»; *перен.* «вносить неразбериху», «запутывать», «смущать». *Возвр.* *ф.* *мутиться*. Сюда же *муть*, *мутовка* (см.), *мутный*, -аи, -ое. Укр. *мутити(ся)*, *муть*, *мутний*, -а, -е, *мутній*, -а́, -е́; блр. *муціць*, *муць* (: *каламүць*, *каламүта*), *мүтны*, -аи, -ае; болг. *мѣтя* — «мучу», *мѣтен*, -тна, -тно, *мѣтилка* — «муть»; с.-хорв. *мүтити* — «мутить», «смущать», «беспокоить», «путать», *мүтити се* — «тускнеть», «становиться пасмурным», *мүтан*, -тна, -тно : *мүтнй*, -а́, -о́, *мүтеж*, *мүтляг* — «муть», словен. *motiti*, *moten*, -тна, -тно; чеш. устар. *moutiti* — «мутить» (обычно в этом знач. — *kaliti*, *zakolovati*; ср. *kalný*, -а́, -е́ — «мутный»); словац. *mütit'*, *mütny*, -а, -е; польск. *maćić* (*się*), *mętny*, -а, -е, *męty* (чаще *мн.* *męty*) — «муть»; в.-луж. *mućić*, *mutny*, -а, -е, *mut* — «муть», «осадок», «гуща»; н.-луж. *muśić*, *mutny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) — *мутити* — «волновать» (напр., море), «смущать», «тревожить», *мутный* — «грязный», «неясный», «тревожный», *муть*, *мутляль* — «смятение», «волеание» (Срезневский, II, 196—197). Ст.-сл. *мүтити* (см.) = О.-с. *mōtiti, *mōtъпъ, -а, -о, *mōtъпъјъ, -аја, -оје. Корень тот же, что в о.-с. *męsti (< *mętti) [др.-рус. *мясти* (Срезневский, II, 257), ст.-сл. *мѣстн*], рус. *мятеж*, *смятение*. О.-с. *mōtiti — итератив от глаг. *męsti. И.-е. корень *menth- (: *month- : *mynth-) — «взбалтывать», «вертеть», «крутить» (Pokorny, I, 732). Ср. лит. *męsti*, 1 ед. *menčiù* — «месить», «перемешивать» (тесто), *meite* — «лопатка», *mentùre* — «мутовка»; др.-исл. *mondull* — «рычаг ручной мельницы»; нем. *Mangel* — «каток для белья». Ср. еще др.-инд. *má(n)thate*, *ma(n)thate* — «вертит», «сбивает» (масло), «смешивает» (корень *manth- : math-*). Без п, м. б., греч. *μόδος* (ἴπκων) — «суматоха (конного) сражения» (ср., однако, Frisk, II, 248—249).

МУТОВКА, -и, ж. — «приспособление в виде лопатки или палочки с сучками (рожками) на конце, употребляемое для взбалтывания, сбивания чего-л. (яиц, сливок, масла и т. п.)». *Прил.* *мутючий*, -ая, -ое. Польск. *maiew*, *maiewka*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *колотівка* или *збиівка*; блр. *калатбўка*; болг. *бутало*, *буталка* (собств. «маслобойка»), *бъркалка*; чеш. *měchačka* или *kvedlačka*. Слово представляет интерес гл. обр. в семантическом отношении. Знач. «кухонная принадлежность» — позднее. Срезневский (II, 197) отм. *мутовка* в Жал. гр. ц. Шаал. 1532 г. в смысле «плохая водяная мельница (с лежащим под водой колесом)» или близком к этому. Ср. у него же: *мутъвь* («омутъ?») в Хлебн. л. под 6693 г. См. толкование у Даля (II, 956). В соир. знач. в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 645). = Произв. от *мутъвь* (с суф. -ък-а), которое от *мутить* — первоначально «перемешивать», «переворачивать». См. *мутить*.

МУФТА, -ы, ж. — 1) «принадлежность зимней женской одежды: род открытого с двух сторон мехового (реже стеганого) мешочка для согревания рук»; 2) *спец.* «короткая металлическая трубка, кольцо для соединения двух цилиндрических частей чего-л.». *Прил.* *муфтовый*, -аи, -ое. Укр. *муфта*, *муфтоий*, -а, -е; блр. *муфта*, *муфтавы*, -ая, -ае. Ср. болг. *муфта* — «муфта во 2 знач.» [в знач. «муфта для рук» — *маншон* (< франц. *manchon*)]; с.-хорв. *мүф* — «муфта»; польск. *mufla* — «муфта для рук», *mufla* — «муфта во 2 знач.». Но, напр., чеш. *rukávník* — «муфта для рук», *srojka*, *objímka* — спец. «муфта». В русском языке известно с XVIII в. Встр., напр., в письме Фонвизина родным от 20-XI (1-XII)-1777 г.: «не только до шуб, ниже до *муфт* дело не доходит» (СС, II, 417). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 367). = Восходит к нем. *Muff*, *m.*, *Muffe*, *f.* — тж., а оно, в свою очередь, — к франц. *moufle* — «рукавица» < средневек. латин. *muffula*. Корень, м. б., все-таки германский. Ср. голл. *mouw* — «рукав». Форма *муфта*, видимо, из **муфка*, которая, в свою очередь, — из **муфтка*.

МУХА, -и, ж. — «насекомое отряда двукрылых, с перепончатыми крыльями, с присосками на концах лапок, с хоботком», *Musca*. *Прил.* *мушинный*, -ая, -ое. Укр. *муха*, *мушиний*, -а, -е; блр. *муха*, *мушыны*, -ая, -ае; болг. *муха*; с.-хорв. *муха* (: *мүиа* > *мүа*), *мүшјя*, -а́, -е́; словен. *muha*, *mušji*, -а, -е; чеш. *moucha*, *прил.* *mušič* — «мушинный»; польск. *mucha*, *muszy*, -а, -е; н.-луж. *muča*, *mučasy*, -а, -е;

МУХА, -и, ж. — «насекомое отряда двукрылых, с перепончатыми крыльями, с присосками на концах лапок, с хоботком», *Musca*. *Прил.* *мушинный*, -ая, -ое. Укр. *муха*, *мушиний*, -а, -е; блр. *муха*, *мушыны*, -ая, -ае; болг. *муха*; с.-хорв. *муха* (: *мүиа* > *мүа*), *мүшјя*, -а́, -е́; словен. *muha*, *mušji*, -а, -е; чеш. *moucha*, *прил.* *mušič* — «мушинный»; польск. *mucha*, *muszy*, -а, -е; н.-луж. *muča*, *mučasy*, -а, -е;

н.-луж. *muscha*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *муха* (Срезневский, II, 197). = О.-с. **mu-scha*. И.-е. корень **mū-* (: **moū-*?) : **mus-*, как полагают (хотя это и маловероятно; см. *мышь*), звукоподражательный (Рокорну, I, 752) [ср. и.-е. **bu-* : **bhū-*; **pu-* : **phu-* и др. (Рокорну, I, 97, 847)]. Сопоставляют с лит. *mùsė* — «муха»; латыш. *mūsa*, *muša* — тж.; др.-прус. *muso*. Также швед. диал. (готландск.) *mausa* (< **mūsa*). С иным оформлением основы: др.-в.-нем. *muska* (< **muċiā*) — «муха», «комар» (совр. нем. *Mücke* — «комар»); латин. *musca* (произн. *muska*) — «муха»; греч. *μύα* (< **muŋa*) — тж. О.-с. форма (очевидно, из **moūsa*) несколько неожиданна. Скорее можно было ожидать **muscha* : **mъcha*. Ср. др.-рус. *мышьца* : *мышница* — «комар» или «гусеница», «какое-то насекомое» (?), также *мъшница* (Срезневский, II, 214, 222, 223). Ср. *мошка*. Ср. чеш. *mšice* — «тля», «растительная вошь». Омонимическое отталкивание от **мушь*?

МУЧИТЬ, *мучу* и *мучаю* — «причинять кому-л. страдания», «терзать», «истязать». *Возвр. ф.* *мучиться*. *Сущ.* *мучение*, *мучитель*, *мученик*. *Прил.* *мучительный*, -ая, -ое. Сюда же *мұка*. Укр. *мучити(си)*, *мучения*, *мұка*, *мучитель*, *мученик*; блр. *мучыць*, *мучыцца*, *мучыне*, *мұна*, *мучыцель*, *мучаік*; болг. *мъча* (се) — «мучу(сь)», *мъчене*, *мъчение*, *мъна*, *мъчител*, *мъченик*, *мъчителен*, -лна, -лно; с.-хорв. *мучити* (се), *мучење*, *мұка*, *мучитель*, *мученик*; словен. *mučiti* (se), *mučenje*, *muċa*, *muċitelj*, *muċenik*; чеш. *mučiti*, *mučení*, *muċa*, *muċitel*, *muċedník*, *muċivý*, -á, -é — «мучительный»; словац. *mučiť*, *mučenie*, *muċa*, *mučeniek*, *mučedník*, *mučivý*, -á, -é; польск. *męczyć* (się), *męczenie*, *męka*, *męczyciel*, *męczennik*, *męczący*, -a, -e — «мучительный». Др.-рус. (с XI в.) *мучити* — «мучить», «казнить», *мучитися* — «мучиться», «страдать», *муна* — «мұка», «казнь», *мучение*, *мучитель*, *мученикъ*, (с XIII в.) *мучительнъ* (Срезневский, II, 193—194, 198, 199—200). Ср. Дан. иг. XII в.: «в семь островъ есть *мука* изо рва (Иродова), кипить сърою горючею» (очевидно, о мукѣ, мучнистом веществе), *мучьный* — «тѣсъ *ва-сѣвоу*», «относящийся к испытанию, страданию, мучению» (ib., 194, 200). Ст.-сл. *мжка*, *мжнтн*. = О.-с. **moċka*, **moċiti*. Надо полагать, одяого происхождения с *мукѣ*, *мучной*, в абляуте — с *мягкий* (см.). И.-е. корень **meŋ(ə)k-* — «мять», «щемить», «дробить» (Рокорну, I, 730—731). Ближайшие родственные соответствия: лит. *minkuti*, *mānkuti* — «мять», «комкать», «месить»; латыш. *mīcīt* — «месить», «мять», *meiċis* — «свиной корм», «месиво»; греч. *μάσσω* (< **mrk-i-ō*) — «даблю», «угнетаю», «мну», «мешу»; др.-инд. *masate* — «дробит», «раздробляет».

МУШКА, -и, ж. — «кусочек черного пластыря или тафты величиной с родинку, который в старину дамы наклеивали себе на лицо или шею». Чеш. *muška*; польск.

muszka. В словарях впервые — у Нордстета (I, 1780 г., 367): *мушка* — «une mouche au visage». Но было известно и раньше. Встр. в ИКИ, 126: «какой-нибудь Ганимед сердится либо на перчатку, либо на *мушку*» («Подряточник оперы», 1733 г.). Позже — в «Трутне» за 1770 г., л. VI: «румянилась... налепливала *мушки*» (Новиков, 202). = Восходит к франц. *mouche* (< латин. *musca*) — «муха» > «мушка» (Littré, III, 643), с суф. -*к-а* на русской почве.

МУШТРА, -ы, ж. — «метод обучения военному делу, основанный на механической, жесткой дисциплине и бессознательном заучивании приемов военного дела». *Глаз.* *муштроватъ*. Укр. *мұштра*, *муштрувати*; блр. *мұштра*, *муштраваць*. Ср. польск. *musztra*, *musztrować*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *дресиране*, *дресировка*; чеш. *dril* (< нем. *Drill* — «муштра»), ср., однако, устар. *muštrovati* — «осматривать войско», «призывать на военную службу». Известно с Петровского времени [«Устав воинский» 1716 г., переведенный с немецкого и напечатанный с параллельным немецким текстом (ПСЗ, V, № 3006, с. 430: *муштровать*) — см. Смирнов, 201]. Знач. этого глаг. в то время было близко к «осматривать, инспектировать воинские части». В словарях — с середины прошлого века. Даль, II, 1865 г., 957: *мұштра* [«*муштрой* встарь (?) называли ученье и смотр войскам], *муштроватъ*; Михельсон 1865 г., 422: *муштровать*. Но слово *муштра* было известно и раньше (Котляревский, «Енеїда», 1798 г., ч. IV, строфа 109, с. 101). = В русский язык, как и в польский, попало из немецкого. Ср. нем. *Muster* — «образец», «пример», *mustern* — «осматривать», также «изготавливать образцы», «отбирать образцы», *die Gruppen mustern* — «проводить смотр войскам». Немецкая группа восходит, в конечном счете, к латин. *monstrare* — «показывать», через ит. *mostrare* — «показывать», *mostra* — «показ».

МЫ, нас, личн. мест. I л. мн. ч. — употребляется для обозначения нескольких лиц с включением говорящего. Ср. о двух лицах: *мы с тобой*, *мы с ним*. Укр. *ми*; блр. *мы*; болг. *ми*, *мие*, устар. и обл. (совр. *није*); с.-хорв. *ми*; словен. *mi* (ср. *midva* — «мы с тобой», «мы с ним»); чеш., словац., польск., в.- и н.-луж. *му*. По памятникам известно с XI в. (Срезневский, II, 215). Ст.-сл. *мы*. = О.-с. **mu*. Происхождение этой формы в деталях вполне ясно. В отношении начального *m* она ближайшим образом связана с лит. *mēs* — «мы», латыш. *mēs* — тж. и с арм. *meġk* (*mekh*) — «мы». Но откуда у? Как полагают (см., напр., Мейе, 365 и др.), форма на -*у* возникла на о.-с. почве под влиянием формы 2 л. **vy* [< и.-е. **ūs* (?)] и формы им.-вин. мн. сущ. с основой на -*ā-* (**sestru* и т. п.).

МЫСЛЬ, -и, ж. — «процесс мышления», «размышление», «рассуждение», «продукт умственной деятельности», «идея». *Прил.* *мысленный*, -ая, -ое. *Глаз.* *мыслить*. Укр. *мысль* — «мысль», «мышление» (ср. *дум-*

ка — «мысль», «идея»), **мыслений**, -а, -е, **мыслити**; блр. **мысль** — «мысль» (мыслительный процесс, мышление), **мыслиць**; болг. **мысль**, ж., **мыслен**, -а, -о, **мысля** — «мыслю»; с.-хорв. **мысао**, ж., **мысаон**(я), -а, -о, **мысли**тв; словен. **misel**, **miseln**, -а, -о, **misлити**; чеш. **mysl**, ж. — «мышление», «умонастроенне», «образ мыслей», «расположение духа» (ср. **myšlenka** — «мысль», «идея»), **mysлити**; словац. **mysel'** — «дух» (ср. **myslienka** — «мысль», «идея»), **mysлиet'**; польск. **myśl**, ж., **myślны**, -а, -е, **myśleć**; в.-луж. **mysl**, ж. — «мысль», «ум», «настроение», «расположение духа», «мнение», «намерение», «замысел», **myslny**, -а, -е, **myslic**; н.-луж. **mysl** — «мысль», «идея», **mysliś**. Др.-рус. (с XI в.) **мысль** — «мысль», «идея», «суждение», «намерение», **мыслый**, **мыслити**, 1 ед. **мышлю** (Срезневский, II, 216—217). Ст.-сл. **мысль**, **мыслити**, **мышляж** = О.-с. ***mysl**, ***mysлити**. И.-е. корень ***mēudh-**: ***mēudh-**: ***mūdh-** — «стремиться к кому-л. или чему-л.», «страстно хотеть чего-л.» (Pokorny, I, 743). Ср. лит. **maūsti**, 1 ед. **maudžiū** — «тосковать», «сильно желать», «ныть» (о сердце), **āрмаудас** — «досада»; гот. **šaudjan** — «вспоминать»; греч. **μῦθος** — «речь», «слово», «замысел», «слух», «сказание», «сказка»; перс. **муйе** (**mōye**) [с **й** (у) из **д**] — «рыдание», «плач». Т. о., о.-с. ***mysль** из ***mūdsliś**. Суф. (о.-с.) **-sl-**, тот же, что в ***gqslī**, мн. > рус. **гусли** и т. п.

МЫТЬ, **мою** — «очищать от грязи, поливая, смачивая водой поверхность чего-л.». *Возвр. ф.* **мыться**. *Сущ.* **мыло**. Укр. **мыти**(ся), 1 ед. **мыю**(ся), **мыло**; блр. **мыць**, 1 ед. **мыю**, **мыцца**, **мыла**. Ср. болг. **мыя**(се) [но «мыло» — **сапун** < турец. **sabun** (**sarun**) < новогреч. **σαποῦν** — «мыло» < др.-греч. **σαπών**, прич. аор. от **σῆπω** — «привожу в состояние гниения, разложения»]; с.-хорв. **мыти**(се), 1 ед. **мыжем**(се) — «мыть» (голову, руки), «мыться», **мыло**, устар. — «щелочная вода» (для мытья головы), обл. «мыло» (обычно же «мыло» — **сапун**); словен. **miti**, 1 ед. **mijem** (чаще **umivati**), **miло**; чеш. **myti**(se), 1 ед. **myji**(se), **mydlo** — «мыло»; словац. **myt'**, **mydlo** — «мыло»; польск. **myć**(się), 1 ед. **myję**(się), **mydło**; в.-луж. **myć**(so), 1 ед. **myju**, **mydło**; н.-луж. **myś**(se), 1 ед. **myju**. Др.-рус. (с XI в.) **мытися**, 1 ед. **мыюся**, несколько позже **мыти**, 1 ед. **мыю**, (с XI в.) **мыло** (Срезневский, II, 219, 215). Ст.-сл. **мыти** сл. = О.-с. ***myti**, 1 ед. ***myjō**, ***mydlo**. И.-е. корень ***meu-**[: ***meu-** (ср. др.-рус. **мовь** — «баня»): ***meu-**: ***me-**. Ср. латыш. (устар.?) **maūt**, 1 ед. **mauju** — «погружаться», «окунаваться», также лит. **maudyti(s)** [с суффиксальным **-d-** на литовской почве] — «купать(ся)»; др.-прусс. **aumūsnan** (с корнем **-mu-**) — «обмывание»; др.-инд. (с суф. **-tro-**) **mūtram** (хинди **mūtr'**) — «моча».

МЫШЬ, -и, ж. — «небольшое, вредное в хозяйстве млекопитающее животное отряда грызунов, обычно (домовая мышь) серого цвета разных оттенков, с заостренной мордочкой и длинным хвостом», **Mus musculus** (домовая мышь). *Прил.* **мышиный**,

-ая, -ое, **мыший**, -ья, -ье. Укр. **миш**, род. **миші**, ж. и **миша**, род. **миші**, ж., **мишачий**, -а, -е; с.-хорв. **миш**, м., **мишји**, -а, -е; словен. **miš**, **mišji**, -а, -е; чеш. и словац. **myš**, прил. **myší** — «мышиный»; польск. **mysz**, **myszy**, -а, -е (но теперь чаще **mysi**, -ia, -ie); в.-луж. **myš**; н.-луж. **myš**, **myšny**, -а, -е. Др.-рус. **мышь**, ж. — в Нест. Жит. Феод. и др. (Срезневский, II, 222). Прил. **мышиный** — позднее, в словарях — с 1858 г. («Опыт», Доп., 121). Странным является перевод греч. **μῦς** («мышь») словом **μυτα** в Хр. Г. Ам. (Истрия, III, 126, 259). = О.-с. ***myšь** (š < ch < s после ū). Основа на **-й-**. И.-е. ***mūs**. Ср. др.-в.-нем. **mūs** (совр. нем. **Maus** — «мышь»); англосакс. **mūs** (совр. англ. **mouse**); латин. **mūs** — «мышь»; греч. **μῦς**, род. **μῦος** — тж.; перс. **муш** (**muš**) — тж.; арм. **мук** — тж.; др.-инд. **mūṣika**, **mūṣaka-**, т. — «мышонок», «мышь» (ср. бенг. **мушик** — тж.). Не исключено, что и.-е. корень — один и тот же и в о.-с. ***myšь**, и в о.-с. ***mycha**, и, возможно, это не звукоподражание. В обоих случаях старшее знач. могло быть «расхититель», «кто тащит (из жилья), уносит» и т. п. Ср. др.-инд. корень **muṣ-**: **muṣṛāti** — «грабит», «опустошает», «относит».

МЫШЬЯК, -а, м. — «химический элемент, твердое ядовитое вещество серо-стального цвета (серый мышьяк), а также его соединения (аурипигмент, желтый мышьяк, и мышьяковистый ангидрид, белый мышьяк)», **Arsenicum**. *Прил.* **мышьяковый**, -ая, -ое. Укр. **миш'як**; блр. **мыш'як**. Ср. болг. **арсен**; с.-хорв. **арсен**, **арсејак**; чеш. **arsen**; словац. **arzen**; польск. **arszenik**, т. е. в других слав. яз. пользуются латинским названием **мышьяк**, которое из греч. **ἀρσενικός** — (предположительно) «желтый аурипигмент» или «мышьяк» (прил. **ἀρσενικός** — «мужской»). Из греческого языка — латин. **arsenicum** — «мышьяк». Название дано, вероятно, по твердости, плотности этого ядовитого вещества или по его сильному действию. Ср. франц. **arsenic**; нем. **Arsenik**; англ. **arsenic**. В русском языке слово **мышьяк** в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 458). Но оно было известно и раньше. Ср., напр., в МИМ, в. 3, 696: «И которому голубю дан один **мышьяк**. . . после того **мышьяку**. . .» (№ 781, 1658 г.) и др., неоднократно. = Восточнославянское **мышьяк**, по-видимому, — произв. от **мыший**, **мышиный**: название дано, вероятно, по цвету серого мышьяка или потому, что мышьяк издавна считался радикальным средством для уничтожения домашних мышей. Образование, как в **синяк**, **сизяк** (голубь), **третьяк** и т. п.

МЯГКИЙ, -ая, -ое — «легко поддающийся, уступающий прв надавливанию, прикосновению», «легко меняющий свою форму при сжатии, давлении». *Кр. ф.* **мяжок**, -гкб, -гко. *Сущ.* **мягкость**. *Глаз.* **мякнуть**, **мягчить**. Сюда же **мякоть**, **мякиш**. Укр. **м'який**, -а, -е, **м'якість**, **м'якнути**, **м'якшити**, **м'якоть**; блр. **мяккі**, -ая, -ае, **мяккаць**, **мякнуць**, **мякчаць**, **мякаць**, **мякіш**; болг. **мек**, -а, -о, **мекост**, **омеквам**, сов.

омѣкна — «мякну», «становлюсь мягче», омекчавам, сов. омекча — «смягчаю», «делаю мягче»; с.-хорв. мѣк(ѣ), -а, -о, мѣкѡст (также мѣѡта, мѣѡѡа), мѣкнѡти, мѣкшати; словен. mehek, -hka, -hko; чеш. mĕkký, -á, -é, mĕkkost, mĕknouti, mĕkčiti; словац. mäkký, -á, -é, mäkkost', mäkcít'; польск. miękki, -a, -ie, miękkość, miękisz — «мякоть», «мякиш», mięknać, miększyć; в.-луж. mjechki, -a, -e, mjechčec, mjechčic; н.-луж. mě(k)ki, -a, -e, měknuś, měksuś. Др.-рус. мякъкий (с XI в.), мягкий (в Сл. Дан. Зат.), мягкость (XIV в.), мик(ъ)-нути (с XI в.) [Срезневский, II, 254, 255]. Сущ. мякоть в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 200). Ср. мякота — «нежность» (Срезневский, II, 254). □ О.-с. *meġkъkъ (< *meġkъ-kъ), *meġkъkъjъ. Рус. мязкий (с зк) — более поздняя форма [вм. фонетического мязкой < мяжкой; ср. написание лёгкий (произн. лёжкой)]. И.-е. корень *men(ə)k-; основа *menk-u- [абляют — о.-с. *mōka > рус. мѡка]. Ср. лит. minkštas — «мягкий» при minkyti — «месить (мять)»; латыш. mīksts — «мягкий»; ср.-в.-нем. mēngen (совр. нем. mengen) — «смешивать»; греч. μάσσω, атт. μάττω (< *mṛk-iō) — «мешу (мну)»; др.-инд. māṅkū — «слабый», «шатающийся».

МЯСО, -а, ср. — «туша или часть туши убитого животного, предназначенные в пищу». Прил. мясной, -ая, -ое, мясистый, -ая, -ое. Укр. м'ясо, м'ясний, -а, -е, м'ясистий, -а, -е; блр. мяса, мясны, -ая, -ое, мясісты, -ая, -ое; болг. месѡ, месен, -сна, -сно, месест, -а, -о; с.-хорв. мѣсо, мѣсан, -ена, -сно : мѣснѣ, -а, -ѡ, мѣснат(ѣ), -а, -ѡ — «мясистый»; словен. meso, mesen, -sna, -sno, mesnat, -a, -o; чеш. maso, masný, -á, -é, masový, -á, -é, masitý, -á, -é — «мясной»; словац. mäso, mäsný, -á, -é, mäsitý, -á, -é; польск. mięso, mięsny, -a, -e, mięsisty, -a, -e; в.-луж. mjaso, mjasny, -a, -e — «мясной», «мясистый», mjasaty, -a, -e — «мясистый»; н.-луж. měso, měsowu, -a, -e — «мясной», měsnity, -a, -e — «мясистый». Др.-рус. (с XI в.) мясо, мясьный (Срезневский, II, 255, 257). Ст.-сл. мѣсо. Прил. мясистый — более позднее, но у Поликарпова (1704 г., 178 об.) уже отм. □ О.-с. *meġso. И.-е. основа *mēmso- (Pokorny, I, 725). Ср. латыш. mīesa — «тело», «плоть»; др.-прусс. mensā — «мясо» [лит. mėsa — «мясо», по фонетическим данным (ё вм. ожидаемого сочетания с носовым согласным), по-видимому, заимствовано из славянских языков]; гот. mīsz, n. — «мясо»; также арм. мис; тохар. В mīsa, n., p'; др.-инд. māṅsā, n. Считается родственным рус. мездра.

МЯТА, -ы, ж. — «многолетнее травянистое ароматическое растение семейства губоцветных с цветками, собранными в колосовидные соцветия», Mentha. Прил. мятный, -ая, -ое. Укр. м'ята, м'ятний, -а, -е; блр. мята, мятны, -ая, -ое; словен. meta; чеш. máta, mátoVý, -á, -é; словац. mäta, mätoVý, -á, -é; польск. mięta, miętoVу, -a, -e. Ср. также болг. мѣнта, мѣнтов, -а, -ѡ; с.-хорв. мѣтва, мѣтвица; в.-

-луж. mjatej; н.-луж. mjetwej, mjetwja. Др.-рус. (с XII в.) мята (Срезневский, Доп., 172). □ О.-с. *meġta. Одно из ранних (о.-с. эпохи) заимствованных из латинского языка. Первоисточник в Европе, видимо, греч. μίνθη, μίνθος — «мята», неизвестного происхождения. Из того же источника — латин. ment(h)a — тж. К латинскому названию мяты, кроме о.-с. *meġta, восходят: франц. menthe; ит., исп. menta; англ. mint; нем. Minze (др.-в.-нем. minza) и др. С греч. μίνθη, м. б., связано груз. p'it'na (< *pīnta?) — «мята», откуда осет. bit'na — тж. Вероятно, как и греческое слово, все они из одного и того же, но пока неизвестного источника (см. Абаев, I, 263).

МЯТЬ, мну — «превращать в мягкую массу, сжимая и давн что-л.»; «делать неровным, негладким, прикасаясь к чему-л., давн на что-л.», «комкать». Возвр. ф. мяться. Укр. м'яти(ся), 1 ед. мнѡ(ся); блр. мяць, мяцца; болг. мѣна — «мну»; словен. meti, 1 ед. mapem — «тереть» (напр., рука об руку, глаза), но meġkati — «мять»; чеш. mnouti — «мять» (кожи), «тереть» (глаза, руки), но maġkati — «мять» (бумагу, платье), šlapati — «мять» (траву); польск. miąć, 1 ед. mne — «мять», «комкать», также międlic — «мять» (лен, коноплю). В некоторых слав. яз. отс. (ср. с.-хорв. тѣти, гнѣцати; н.-луж. měsyś). В памятниках др.-рус. письменности отс. Срезневский (II, 260) отм. мячати, 1 ед. мичу — «делать мягким», но мять нет. В словарях: Вейсман, 1731 г., 640. □ О.-с. *meġti, 1 ед. *mēnō. И.-е. корень *men-. Ср. лит. minti — «топтать», «мять»; латыш. mīt — «мять». Ср. греч. εὐλ. μάτω (при классич. греч. μάτω) — «топчу» («затапываю»), «ступаю» (корень — на греческой почве — по-видимому, *mṛ-, основа *mṛ-t-).

МЯЧ, -а, м. — «сплошной или полый внутри упругий шар, отскакивающий при ударе о твердую поверхность». Укр. м'яч; блр. мяч. Ср. чеш. míč — тж.; в.-луж. mič, m. — тж. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. тѣпка; с.-хорв. лѡпта (ср., однако, с.-хорв. мѣча — «хлебный мякиш»); словац. lopta; словен. žoga, krogla; польск. piłka. Др.-рус. мячь — «офайра, мячигральный» («Сказ. об Алекс. Макед.», сп. XV в.) [Срезневский, II, 260]. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 11 : 41): metch — «a ball» («мяч»). В словарях мяч, мячик — с 1731 г. (Вейсман, 351; позже — РЦ 1771 г., 336). □ Старейшее знач., по-видимому, «мякиш», «мягкий шар». О.-с. корень *meġ-, тот же, что в о.-с. *meġkъkъ [> рус. мязкий (см.)].

Н

НА¹, предлог — 1) с предл. п. обозначает поверхности (площади), где проявляется какое-л. действие, или местонахождение поверх чего-кого-л.; 2) с вин. п. обозначает пункт или место, в сторону которых направ-

лено известное действие, цель действия. Имеется во всех слав. яз., но по грамматической функции не всегда совпадает с рус. предлогом *на*. В этом отношении очень близки к русскому языку, кроме вост.-слав., языки с.-хорв., чеш., польск., дальше всех других — совр. болг. В памятниках др.-рус. и ст.-сл. письменности употр. с древнейшего времени (Срезневский, II, 260—265).

В других и.-е. языках о.-с. предлогу *на соответствуют: лит. *piū*, в говорах по; латыш. *po* — предлог с род. п., осязающий направление действия: «от», «с (со)» [по Эндзелину (I, 129), первоначально — «на», как и в слав. яз.]; др.-прус. *po*: *pa* — «на», «сверх»; гот., др.-в.-нем. *ana* (совр. нем. *an*) — «наверх, на», «у», «при»; греч. *ἀνω*: *ἄνω* — «вверх», «наверх, на», «вверху», «наверху, на», «в глубине», «на протяжении»; др.-перс. *apā* — «на, наверх», «вдаль»; авест. *apa* — тж. (Fraenkel, 511; Frisk, I, 100; Holthausen, 6 и др.). Начальное *a-* в языках балто-славянской группы отпало, как в о.-с. предлоге *ро при греч. *ἀπό* — «от» (см. *по*).

НА², иногда *на́те*, *частица* — «возьми», «бери», «вот». Укр. *на́*, *на́те*; блр. *на́*, *на́це*; болг. *на́*; с.-хорв. *на́*; словен. *na*; чеш. *na*, *nate*; польск. *na*. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 179): «*на́*... иногда глаголется вместо *се* указательного: *на́ возми* вместо *речи се возми*». Но, несомненно, это словечко с трудно определимым знач. было известно и в XVII в. и еще раньше. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 73:3): *patka* (*натка*) — «*looke heere*» («смотри сюда», «смотри-ка»). Происхождение этой частицы не совсем ясно. По-видимому, она связана в языках балтийской группы с лит. *põ* — «ну», «ведь», «ладно», *pã* — тж.; латыш. *na* — «межд. угрозы и отпора» (Fraenkel, 477). Сопоставляют также с латин. *nam* — «действительно», «в самом деле», «ведь», *põ* — «ну да», «конечно»; греч. *νή*, *ναί* — «ну конечно», «да клянусь же», «ну да»; др.-инд. *na-na* — «так или иначе», хотя в семантическом отношении о.-с. *на сильно отличается от сопоставляемых с ним слов. И.-е. *nǝ: *nā (Роконю, I, 320). Вероятно, это то самое *nǝ-, к которому (в *е-по: *о-по-) восходит вторая часть славянского личн. мест. 3 л. См. *он*.

НАБАЛДАШНИК, -а, м. — «декоративная рукоятка, надставка (чаще в форме утолщения) на верхнем конце трости». Укр. *набалдашник*. В других слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: блр. *буддавешка*; болг. *ръкохвѣтка*; чеш. *knoflík* (*na holi*); польск. *gałka* (*u laski*). В русском языке известно с 1-й трети XVIII в. («Повесть об Иоанне» — Сиповский, 244). В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 374). Из *набалдашник. Корень *балдак* — заимствование из тюрк. яз. Ср. каз.-тат. *балдак* — «кольцо», «эфес сабли»; кирг. *балдак* — «костыль», «эфес сабли»; казах. *балдақ* — «костыль»; узб. *болдоқ* — «кольцо» (как украшение). Ср. у Радлова (IV:2, 1503): кирг. *балдак* — «клюка, на которую опирается хромой»; турец., касим.-тат., кирг. «эфес сабли»;

туркм. *балдак* — «палица с ремнем для прикрепления к руке». Ср. монг. *балдаг* — «эфес сабли».

НАБАТ, -а, м. — «тревожный сигнал, подаваемый размеренными ударами колокола и оповещающий о пожаре, наводнении или ином бедствии». Прил. *набатный*, -ая, -ое. В других слав. яз. отм. Ср. в том же знач.: укр. *снблх*; блр. *звон*. Ср. с.-хорв. *звонье на узбуну*; чеш. *zvonění na poplach*; польск. *dzwonienie na alarm*. В русском языке — довольно позднее слово, известное с середины XVI в. (1553 г.), причем сначала употр. в знач. «большой медный барабан» (Срезневский, II, 265). Так же у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 15:18): *navat* — «a drumme» (=совр. англ. *drum* — «барабан»). Ср. позже во многих памятниках XVII в.: «*набаты* у них (янычар) гремят многие и трубы трубят» («Поэтическая повесть об Азовском осажденном сидении в 1642 г. — Военские повести, 61) и др. Знач. «тревога», «тревожный сигнал» в словарях отм. с 1-й пол. XVIII в. Ср.: *набат* — «сполох» и «набатный колокол» в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в. (Аверьянова, 189). Заимствовано с Востока. Первоисточник — араб. *nauba(t)* — «смена караула», «трубный (или барабанный?) сигнал», *naubatgi* — «дежурный (офицер)» (Wehr², 895, Lokotsch, § 1560). В истории этого слова, однако, не все ясно. Как оно попало в русский язык? Иногда ссылаются на тюркское посредство. Но совр. тюркским языкам чужды значения «барабан» и «сигнал к тревоге». Ср. турец. *pöbet* — «очередь», «наряд», «дежурство», «караул», *pöbetçi* — «часовой», «дежурный»; азерб. *невбэ(т)* — «очередь», «дежурство»; *невбэтчи* — «дежурный»; с теми же знач.: узб. *навбат*, *навбатчи*; туркм. *нобат*, *нобатчы*; каз.-тат. *неубэт*. Ср. также у Радлова (III:1, 669, 670): осм., джаг. *наубят* — «очередь», «караул», *наубятчи* — «часовой», «вестовой».

НАВАГА, -в, ж. — «небольшая северная морская (прибрежная) рыба семейства тресковых, голубоватая, с коротким усиком на подбородке», *Eleginus navaga*. Прил. *наважий*, -ья, -ье. Укр., блр. *навага*; чеш. *navaga*; польск. *navaga*. Слово *навага* известно с начала XVII в. [Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 43:2): *navaga* (дано описание этой северной рыбы)]. Слово встр. и позже, но редко. Ср., напр., в описании Соловецкого монастыря (1701—1703 гг.): «камбала, ряпусы, *навага*» (Дамаскин, 70).

Заимствовано из какого-то (пока неизвестного) северного языка. М. б., это саамский (лапландский) язык [см. у Фасмера (Vasmer, REW, II, 191) ссылку на Итконена]. Ср. также ненец. *навангга*: *навага*. Но в эти языки [как и в фин. (с.) — *navaka*: *navaga*] это слово могло попасть из русского. В других европейских языках *навага* называется по-разному. Ср. нем. *Dorsch*; голл. *dors*; швед. *torsk* и др. Англ. *navaga*, возможно, — из русского.

НАВАЖДЕНИЕ, -я, ср. — «непонятное явление, обман чувств»; (по суеверным

представлениям) «обманчивое видение, внутреннее злой силой, дьяволом», «дьявольские козни». Вследствие народной этимологии — навождение (Ушаков, II, 315). Ср. укр. навождєння. Др.-рус. книги. наваждение (Срезневский, II, 267). — Из ст.-сл. языка. Ср. др.-рус. народн. наваженье — «(дьявольские) козни» (Срезневский, II, 268). Отглагол. сущ. от навадити — «наущать», «внушать», «наговаривать» (Срезневский, II, 267). Ср. др.-рус. вадити, 1 ед. вaju — «жаловаться», «порицать», «обвинять», вадьба — «клевета» (Срезневский, I, 223—224). Ср. в говорах: новг. вадитъ — «манить», «обманывать», вадкий — «соблазнительный»; пск. вадка — «повадка» («дурная привычка?»), также вадень — «овод», «паут» (Даль, I, 141), вадить — «наговаривать», «клеветать на кого-л.», сарат. «звать» (СРНГ, в. 4, с. 12). Ср. словен. vada — «приманка», «наживка»; чеш. vaditi — «мешать», vaditi se — «ссориться»; польск. wadzić — «мешать», «ссорить». Ср. лит. vadinti — «именовать», «звать», «приглашать»; др.-инд. vādati — «говорит», «сообщает», «спорит». Вообще же слово в этимологическом отношении спорное (см. Fraenkel, 1178). И.-е. корень *ved-, м. б., — вариант *vedh- — «вести», «водить».

НАВЗНИЧЬ, нареч. — «(распростершись) на спине, лицом вверх» (противоположное: *ничком*). Ср. в других слав. яз.: укр. на́взнак, навзнакí; болг. вѣзнак; словен. vznak; ст.-чеш. vznak (совр. чеш. paznak); польск. па wznak; в.- и н.-луж. znak (< *vznak). Ср. и в русских говорах: взнак — «навзничь», правда, наряду с взник, ввничь, наничь (Даль, I, 176, II, 1033). В русском языке по словарям *навзничь* известно с 1731 г. (Вейсман, 383). Но ср. *взничь* (в Путеш. Арс. Селуи. — Срезневский, I, 366). С гораздо более раннего времени и нередко встр. нареч. *взнакъ*: *иъзнако* и связанное с ним прил. *иъзнакъ*, *взнакъ* — «обращенный (лицом) вверх», «распростертый» (Срезневский, I, 364; Доп., 48). — О.-с. форма основы, по-видимому, *vznak-; корень *на- (ср. предлог *на*) или *на-к-, с суф. -к-, как в *рго-к-. С другой стороны, это слово сближают с др.-инд. nákaḥ — «небо», «небесный свод». См. Machek ES, 320, ранее: Uhlenbeck, Petersson, Zubatý. Литература — у Майрхофера (Maughofer, II, 149), который в общем не оспаривает этого сближения, хотя считает этимологию др.-инд. nákaḥ неясной. Так или иначе, историю рус. *навзничь* следует начинать с о.-с. *vznakъ: *vznakо (: *vznakъe). Старшее знач. было «лицом вверх». Образование *навъзнак: *навъзнако, с начальным на, — более позднее, м. б., по аналогии с другими наречиями с начальным на-, ср. рус. *наземь*, *напрочь*. Что касается формы *навзничь*, то она получилась, несомненно, вследствие контаминации с *ничком*, (пасть) *ниц* — с корнем *ник-*, со словами от корня *низ-*.

НАВИГАЦИЯ, -и, ж. — 1) «судоходство», «регулярное движение речных и морских

судов»; 2) «период времени года, когда по климатическим условиям возможно судоходство»; 3) «наука, мастерство вождения судов». Прил. *навигационный*, -ая, -ое. Сюда же *навигатор*. Укр. *навігація*, *навігаційний*, -а, -о, *навігатор*; блр. *навігацыя*, *навігацыйны*, -ая, -ае, *навігатар*; с.-хорв. *навигација*, *навигациони*, -а, -о, *навигатор*; чеш. *navigace*, прил. *navigační*, *navigovatí*; польск. *nawigacja*, *nawigacyjny*, -а, -е. В русском языке слово *навигация* употр. с начала XVIII в.: «заключен... трактат торговли и *навизации*» («Архив» Куракина, VI, 48, 1713 г.), в знач. «наука о вождении судов»: ПБПВ, V, № 1623, 1707 г., 125. Кроме того, Смирнов, 202 (со ссылкой на Феофана Прокоповича). В «Архиве» Куракина (IV, 345, 1711 г.) находим также *навизатор*: «о *навизаторах*... дал знать». Прил. *навигационный* — более позднее. В словарях — лишь с 1834 г. (Соколов, I, 1490). — Ср. франц. *navigation*, *f.*, *navigateur*. Из французского: нем. *Navigatiön*, *f.*, (на немецкой почве) *Navigátor*; голл. *navigatie*; англ. *navigation*, *navigator* и др. В русском языке *навигация*, возможно, из голл. или из нем., отсюда же, по-видимому, *навигатор*. Прил. *навизационный* возникло на базе сущ. *навизация* на русской почве. Во французском языке *navigation* восходит к латин. *navigatiō* — «плавание», «судоходство», *navigátor* — «мореплаватель», «моряк» (к *navigō* — «плаваю, плыву на судне», далее — к *navis* — «корабль», «судно» и *agō* — «веду»).

НАВОЛОЧКА (устар. *наволока*), -и, ж. — «чехол для подушки». Укр. *наволока*, *наволочка*; блр. *навалочка*. Ср. в том же знач.: чеш. и словац. *rovlak*; польск. *rowłoczka*; н.-луж. *rowłoka*. В южнослав. яз. отс. В русском слово *наволочка* известно с начала XVII в. Его записал в 1618—1619 гг. на Севере Р. Джемс (РАС, 8 : 49): *navolóseka* — «a *pillotie*» («наволочка»; совр. англ. *pillow-case*). Кроме того, Срезневский, II, 270 (примеры относятся также к XVII в.). — Корень *волок-* (< вост.-слав. *voĭk- < о.-с. *velk-), тот же, что в рус. *вечь* (см.), *волочить*.

НАГАЙКА, -и, ж. — «короткая толстая ременная плетъ». Укр., блр. *нагайка*. В других слав. яз. — из русского: болг. *нагайка*; чеш. *paňajka*; польск. *paňajka*. Также: франц. *paгайка*, *f.*; нем. *Nagaika*, *f.* В русском языке известно с XVIII в. В словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 377: *назайка* — «Peitsche, foveſt»). — Первоначально — «татарская, н о г а й с к а я плетъ», «плетъ, употребляемая н о г а й ц а м и». *Нагайцы* — тюркская по языку народность, живущая ныне на Северном Кавказе. Со стороны словообразования ср. *татарка* — одно из местных русских названий гречи, *китайка* — «нанка» («китайская ткань»), *сибирка* — «род короткого кафтана» и т. п. образования.

НАГАН, -а, м. — «револьвер с вращающимся барабаном системы бельгийского инженера-оружейника Нагана». Укр., блр. *наган*. Ср. болг. *наган(т)*. Возможно, из рус-

ского — чеш., польск. *napan*. В русском языке это слово известно (сначала, правда, как название ружья той же системы) с конца XIX в. (Брокгауз — Ефрон, т. XX, п/т 39, 1897 г., 422). Особенное распространение это слово (в качестве названия револьвера) получило в годы первой мировой войны и в первые годы революции. По имени конструктора (*Nagant*). Ср. нем. *Nagantrevolver*; англ. *Nagant revolver*; франц. *revolver (système Nagan)*. Т. о., заимствованное с Запада слово *наган* (как нарицательное) можно считать русским новообразованием.

НАГЛЫЙ, -ая, -ое — «вызывающе, нахально дерзкий». *Кр. ф.* *нагл*, -а, -о. *Сущ.* *наглец*, *наглость*. *Глагол.* *наглеть*. Ср., однако, укр. *наглий*, -а, -е — «быстрый», «скорый», «внезапный» («наглий» — *нахабний*, -а, -е), *наглисть* — «внезапность», *наглити* — «торопить». Ср. с.-хорв. *нагао*, *нагла*, *нагло* : *нагли*, -а, -о — «спешный», «стремительный», «порывистый» («наглий» — *дрзак*, *дрска*, *дрско* : *дрски*, -а, -о, *безочан*, -чна, -чно : *безочни*, -а, -о); словен. *pagel*, -gla, -glo — тж.; чеш. *páhly*, -á, -é — «внезапный», «неожиданный» (ср. *drzký*, -á, -é — «наглий»); словац. *páhly*, -а, -о — «торопливый», «внезапный»; польск. *pagły*, -а, -е — тж. (ср. *zuchwały*, -а, -е — «наглий»); в.-луж. *pahły*, -а, -е — «быстрый», «крутой», «резкий», *pahlepc* — «вспыльчивый, резкий человек», *pahlosc* — «запальчивость», «вспыльчивость»; н.-луж. *pagły*, -а, -е — «вспыльчивый», «крутой», «стремительный». Из русского — болг. *нагъл*, -а, -о — «наглий», *наглоет* — «наглость». Срезневский (II, 274) приводит единственный пример — прил. *наглий* без указания знач. из Миней 1096 г. [м. б., «гневный»; ср. также *нагльство* (XIII в.) — «вспыльчивость», «гнев», *нагло* (XIV—XV в.) — «быстро», «тотчас»]. *Наглости*, мн. в знач. «необузданность» отм. в 1627 г. (Берында, 128); в знач. «нахальство» — в 1771 г. (РЦ, 336: *наглость*); *наглец* впервые — у Нордстета (I, 1780 г., 378). О знач. «нахально дерзкий» развилось на русской почве. Старшее знач., по-видимому, было близко к «стремительный», «быстро надвигающийся» и т. п., откуда и «грубый» в русском языке, и «быстрый» — в других славянских. О.-с. **paglъ*, -а, -о, **paglъjъ*, -аја, -оје. Происхождение слова неясно. До сих пор не удалось отыскать убедительных соответствий по корню в других и.-е. языках. Лит. *põglas* — «быстрый» — из польского языка. Возможно, о.-с. **paglъ* — из **palglъ*, где второе *l* — суф., как в о.-с. **krqglъ*, а корень — **lg-* или **lyg-* — нулевая ступень и.-е. **legh* (: **lgh-*?) — «лежать», «лечь» (см. *лежать*). Ср. в семантическом плане др.-рус. и ст.-сл. *належати* — «наступать» (в бою), «притеснять», «насиловать», «угрожать», *налечи* — «напасть», «надавить» (Срезневский, II, 295). См. *Mashek*, ES, 317.

НАГОЙ, -ая, -ое — «не имеющий на себе никакой одежды», «голый». *Кр. ф.* *наг*, -а, -о. *Сущ.* *нагота*. *Глагол.* *обнажать(ся)*,

обнажить(ся). Укр. *нагий*, -а, -е, *нагота*, *обнажити(ся)*, *обнажити(ся)*; с.-хорв. *наг*, *нага*, *наго* : *наги*, -а, -о, *нагота*, *нагост*, *обнажити(се)*; словен. *pag*, -а, -о, *pagota*, *obnažiti(се)*; чеш. и словац. *pahý*, -á, -é, *pahota*, *obnažiti(словац. obnažit')*, *obnažovati(словац. obnažovat')*; польск. *pagi*, -а, -ie, *pagosc*; в.-луж. *pahí*, -а, -о, *pahota*, *pahosc*; н.-луж. *pagi*, -а, -е, *pagota*, *pagosc*. Др.-рус. (с 945 г.) *нагий* — «голый», «обнаженный, вынутый из ножен», *нагота*, *обнажати(ся)* — «делать голым, вынимать из ножен», «лишать», *обнажити(ся)* (Срезневский, II, 275, 564). О.-с. **pagъ*, -а, -о, *pagъjъ*, -аја, -оје. Корея **pag-* (< **põg-*). И.-е. корень **pag-*. Ср. лит. *põgas* (вокализм *õ*) — «нагой», «голый», «холодный»; латыш. *puogs* (обычно *kails*). С неудлиненным *o* ср. др.-сканд. *þekka* (< **þakwian*) — «делать нагим». С зубным формантом: др.-в.-нем. *þackut* : *þahhut* (совр. нем. *þackt*); латин. *nūdus* (< **pag^ho-*dos), откуда франц. *nu*, -е; др.-ирл. *pocht* (< **pag^htos*); с формантом -*po-*: др.-инд. *paṅāḥ* (совр. хинди *naṅā*; бенг. *naṅno*). Подробнее см. *Rokony*, I, 769; *Walde* — *Hofmann*³, II, 185 и др.

НАД, *надо*, *предлог с тв. п.* — обозначает положение (местонахождение) поверх чего-кого-л., сверху, выше чего-кого-л. Имеется во всех слав. яз., но с некоторыми особенностями в синтаксическом употреблении. Напр., в с.-хорв. *над* : *нада* употр. не только с тв., но и с вин. п. (в этом случае — для обозначения движения, направления действия вверх или сверху в ответ на вопрос «куда?»), так же в чеш., польск. *nad* : *nade*. Особо — в болгарском, где старое склонение существительных утрачено. Др.-рус. предлог (с XI в.) *надъ*, позже и *надо*, употреблялся не только с тв. п., но и с вин. (как в совр. с.-хорв.). Примеры см. у Срезневского (II, 280—281). Ст.-сл. *надъ* (SJS, II: 19, 286—288) = О.-с. **nadъ*. Слово возникло на о.-с. почве из предлога **na* (см. *на*¹) и частицы -*dъ*, той же, что в о.-с. **rodъ*, **regdъ* (> рус. *перед*) и др. Объяснение этого -*d-* представляет известные трудности. Высказаны противоречивые мнения, из которых получило широкое распространение, пожалуй, мнение Ягича, о котором см. Эндзелин, I, 4, 5. Ягич возводил это -*d-* к и.-е. **dhē-*[: **dh-o-* и пр. (*Rokony*, I, 235 и сл.)], не объясняя, однако, каким образом из этого глагольного по значению и.-е. корня возникла частица -*d*. Гораздо проще и убедительнее объяснение Брандта, разделяемое Эндзелином (уп.), связывающее возникновение предлога **nadъ* с появлением предлога **rodъ* в о.-с. праязыке (см. *pod*²).

НАДМЁННЫЙ, -ая, -ое — «надутый», «чванливо-гордый», «высокомерный». *Кр. ф.* *надмёнен*, -нна, -нно. *Сущ.* *надмённость*. Болг. *надмёнен*, -нна, -нно, *надмённост*; с.-хорв. *надмен(и)*, -а, -о. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *гордовитий*, -а, -е, *пихатий*, -а, -е; блр. *фанабрысты*, -ая, -ае, *ганарысты*, -ая, -ае; чеш. *padutý*, -á, -é, *zprpřutý*, -á, -б; польск.

wyniosły, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. надъмень, надъменный — прич. «надутый» в Минее 1096 г., «гордый» в Никон. Панд. (Срезневский, II, 280, 282). □ По происхождению о.-с. *nadъмень, -а, -о (старшее знач. «надутый») — прич. страд. прош. вр. от о.-с. *nadoti (< *nadъmti), от основы инфинитива, первоначально совпадавшей у этого глаг. I класса с основой наст. вр. — *nadъm- (ср. *nadъmъ — 1 ед.). См. дуть.

НАДО, в знач. сказ. — «нужно», «должно», «необходимо». Ср. прост. надобно. В говорах: волог. надобе, арханг., олон. надобеть (Подвысоцкий, 96; Куликовский, 60). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. треба; блр. трэба, трэ; болг. трябва, нужно; с.-хорв. треба, требало; чеш. třeba; польск. (po)trzeba. Др.-рус. (с XIII в.) надо в Грам. Герд. 1264 г. (Срезневский, II, 277). □ Из на добъ — тж. (примеры с 907 г. см. Срезневский, II, 277—279); позже (с XV в.) надобѣть (ib., 279). Ср. в «Житии» Аввакума (Автограф, 46): «побежал по льду, куды мнѣ надобе. Ср. ст.-рус. доба (XVI в.) — «δύσις», т. е. «польза», «выгода», «благо» (Срезневский, I, 671). Ср. укр. добѣ — «пора», «время», «сутки», «эпоха»; болг. дѣба; с.-хорв. дѣба; чеш. doba. О.-с. *doba. В русском языке сохраняются лишь производные от этого слова: добрый (см.), доблсть (см.), удобный, снадобье. Сюда же надобный, надобно. Выражение на добъ первоначально, надо полагать, значило что-нибудь вроде «в пору», «вовремя», «в добрый час» и т. п.

НАЖДАК, -а, м. — 1) «горная порода, представляющая собою соединение мелких зерен корунда с примесью некоторых минералов»; 2) «порошок из этой породы, употребляющийся для чистки и шлифовки металлических изделий, камня, стекла и пр.». Прил. наждачный, -ая, -ое. Укр. наждак, наждачний, -а, -е, наждакѣвий, -а, -е; блр. наждак, наждачны, -ая, -ае. В других слав. яз. в том же знач. употр. слова, восходящие к нем. Schmirgel: Schmirgel: Smirgel, заимствованному в свою очередь из ит. (smiriglio). Ср. болг. шмиргел; с.-хорв. шмиргла; словен. и чеш. smirek; польск. szmergiel; но ср. в.-луж. hładźenc — тж., н.-луж. glažeńc — тж. В русском языке слово наждак известно с XVI—XVII вв. [Срезневский, II, 285, со ссылкой на «Торговую книгу» XVI—XVII вв. и с неточным определением значения («камень»), не вытекающим из цитаты]. Фасмер (Vasmer REW, II, 194), объясняя слово наждак, правильно ссылается на Срезневского, но сам говорит в этой словарной статье не о наждаке, а о наджакѣ, слове балканского происхождения [ср. болг. устар. наджак — «топор», «пастушья палка с крюком»; с.-хорв. наџак — ист. «алебарда»; польск. padziak — «чекан» (ист. «ручное оружие, стержень с топориком и молоточком на конце»), заимствованное из южн.-слав. языков, а там восходящее к турец. пасак (произн. наджак) — «топор»].

Во всяком случае наждак было бы слишком рискованно выводить из наджак, и этого не делают ни Миклошич (Miklosich, EW, 210), ни Локоч (Lokotsch, § 1539), на которого ссылается Фасмер. Т. о., слово наждак приходится пока считать необъясненным.

НАЗОЙЛИВЫЙ, -ая, -ое — «крайне надоедливый», «неотступно навязчивый». Сущ. назойливость. Блр. назойлівы, -ая, -ае (хотя чаще дакучлівы, -ая, -ае). Ср. в том же знач.: укр. настірливий, -а, -е; с.-хорв. намётлив(ий), -а, -о; чеш. dotěrný, -á, -é, neodbytný, -á, -é; польск. natrętny, -a, -e. В словарях назойливый отм. с 1731 г. (Вейсман, 439), назойливість — с 1793 г. (САР¹, IV, 469). □ Ср. арханг. зой — «спор», «крик», збится — «задираться», «ссориться» (Подвысоцкий, 56), олон. зой — «ссора», «драка», збитъ — «стонать», «громко кричать» (Куликовский, 30), яросл. збится — «хлопотать» («Опыт», Доп., 1858 г., 68), яросл. назойный — «неотступный» (Якушин, 21), сиб. зойный — «беспокойный» (Даль, I, 619). Аблнут к зиять (см.), зев (см.). И.-е. корень *g'hē(i)- : *g'hē(i)-. См. Rokogny, I, 424.

НАЙВНЫЙ, -ая, -ое — «простодушный», «по-детски непосредственный и доверчивый». Кр. ф. найвен, -вна, -вно. Укр. найвний, -а, -е; блр. найўны, -ая, -ас; болг. найвен, -ина, -ино; с.-хорв. найван, -вна, -вно : найвни, -ā, -ō; чеш. naïvní; польск. naïwny, -a, -e. В словарях впервые отм. Угловым, 1859 г. (130): наивный. Далее — ПСИС 1861 г., 343. □ Слово французское: naïf, -ve — тж. Из франц.: нем. naïv; англ. naïve : naïve и др. Во франц. языке оно восходит, в конечном счете, к латин. naïvus — «родившийся (естественным образом)», «природный», «естественный» (к nascog < gnascog — «рождаюсь», «происхожу»).

НАЛИМ, -а, м. — «пресноводная донная хищная рыба семейства тресковых, со скользкой, слизистой (без чешуи) и пятнистой кожей», Lota lota. В говорах мень (Даль, II, 915). Прил. налименный, -ья, -ье. Из русского языка — болг. нали́м; ср. в том же знач. михалца (см. «Рибите в България», 148—149). В других слав. яз.: укр. минь, миньбк; блр. мянѣк, мянтўз; чеш. mlík; польск. miętus. В русском языке слово налим известно с XVI—XVII вв. Ср., напр., в «Актах Холмог. и Устюж. епархий» (РИБ, т. XIV). Ср. в «Сиб. летописях» (378): «а одеяние и обувь имеют с рыбих кож. . . сналимов, со мной». □ Вероятно, вм. *налим вследствие межслоговой диссимиляции н : н > н : м и влияния таких слов, как *слим, диал. слима́к — «слизняк», «улитка» (Даль, IV, 200). Основа слова — лим- [< о.-с. *lip-p-ъ, от корня *lip-; ср. льнуть (< о.-с. *lǫpnōti); рус. диал. лінуть — «липнуть» (Даль, II, 854)]. Ср. название другой пресноводной донной рыбы со слизистой кожей лимь (основа < *lip-p-jo-).

НАНКА, -и, ж. — «грубая, толстая хлопчатобумажная ткань, преимущественно желтого цвета». Ср. кита́йка — тж., но преимущественно синего цвета. Прил. нан-

ковый, -ая, -ое. Укр. *нанка* (но чаще *китайка*), *нанковий*, -а, -е (и *китайковий*, -а, -е); блр. *нанка* (: *китайка*), *нанкавы*, -ая, -ае. Ср. с.-хорв. *нанкинг* (при *Нанкинг* — г. *Нанкин*); чеш., польск. *pankin* (при *Nankin* — г. *Нанкин*). Слово *нанка* в русском языке известно с 1-й пол. XIX в. В словарях — с 1834 г. (Соколов, I, 1555). Но вошло в употр., конечно, раньше. Ср., напр., в воспоминаниях М. Александрова об Иркутске («Воздушный тарантас», 1827 г., 8): «шаравары из *нанки*». Прил. *нанковый* встр. у Гоголя в повести «Ночь перед Рождеством», 1831 г.: «*нанковые* шаровары и жилет из полосатого гаруса» (ПСС, I, 204). = Ср. франц. (с 1776 г.) *pankin*; нем. *Nanking* (название ткани и города *Нанкин* здесь совпадает). Но ср. англ. *pankeen* — «нанка» и *Nankin(g)* — г. *Нанкин*. Название ткани произошло от названия г. *Нанкин* в Южном Китае (*Нань-кунг* — «южный властелин»), откуда эта ткань в старое время вывозилась в Европу. В русском — из западноевропейских языков.

НАПРАСНЫЙ, -ая, -ое — «бесполезный», «пустой», «тщетный»; «несправедливый»; устар. «внезапный». Нареч. *напрасно*. Ср. *напраслина* — «наговор», «клевета». В говорах: олон. *напорозни*: *напорозь* — «порожняком» (Куликовский, 62), арханг. *напорозни* — тж. (Подвысоцкий, 98). Ср. болг. *напрáзен*, -зна, -зно, *напрáсно* [по Младенову (ЕПР, 335) также *напрáсен*, -сна, -сно, *напрáсно*; ср. *прáзен*, -зна, -зно — «пустой», напр., *прáзна работа* — «пустое дело»]; с.-хорв. *напрáсно* — «напрасно», «зря» (ср. *прáзан*, -зна, -зно: *прáзни*, -а, -о — «пустой», «порожний»). Ср. словен. *prazen*, -zna, -zno — «пустой», «праздный», «ненастоящий»; чеш. прост. *prázdný* (диал. *prázdný*), -á, -é — «пустой», «незанятый», «порожний»; чеш. и словац. *parázdnó* — «впустую», «зря»; польск. *próżny* (< *próżny* < *próżd'ny*), -а, -е — тж.; в.-луж. *prózd(d)ny*, -а, -е — «пустой», «бездеятельный», «праздный»; н.-луж. *prózdny*, -а, -е — тж. В совр. знач. прил. *напрасный* известно, по крайней мере, с начала XVII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618 — 1619 гг., 35 : 14): *parásnoi* — «vaine», «to no prigroz» («тщетный», «ни к чему»). В др.-рус. и ст.-сл. слово *напрасный*: *напрáзный* имело другое знач. — «внезапный», «резкий», «вспыльчивый» (?), «сильный», «жестокий». Примеры у Срезневского (II, 311—313) почти все из памятников книжных жанров. Ср. также *напраснь*, -а, -о, *напрасно* в Хр. Г. Ам. (Истрин, III, 262). = В этимологическом отношении слово трудное. По-видимому, скрещенное образование. Основным элементом скрещенного можно считать о.-с. **prask-*, где *pra-* — корень (ср. о.-с. **rygati* — «жать», «давить», «толкать»), а *-sk-* — формант. Слова этой группы выражали значение внезапности, резкости, жесткости или жестокости. Ср. рус. диал. (оренб.) *праск* — «треск», «щелканье», «хлопанье бича» (Даль, III, 347); чеш. *praskati* — «хлестать», «хлопать», межд. *prásk* — «трах», «бах»; словац. *pra-*

skat' — «лопаться», «трещать», *práskat'* — «щелкать», «хлопать»; польск. *prask* — «треск», «стук», *praskać* — «трахать», «бахать», «трескаться», «швырять», *praznac* — «трахнуть», «бахнуть», «треснуть», «швырнуть»; в.-луж. *prask*, *praskać* (примерно с теми же знач.). Другим элементом скрещивания является о.-с. **rogz-* (ср. *порожний*, *праздный*).

НАРЕЧИЕ¹, -я, ср. — «большая группа говоров какого-л. языка, которые объединяются некоторыми общими чертами, резко отличающими эту группу говоров от другой такой же большой группы говоров». Иначе диалект. Укр. *нарíччя*; болг. *нарéчье*; с.-хорв. *нарéчје*; словен. *parečje*; чеш. *pařečí*, словац. *parečie*; польск. *parzeczce*; в.-луж. *parěš*; н.-луж. *parěs*. Это не значит, что *наречие* в знач. «диалект» — слово общеславянское, что оно известно в слав. языках с дописьменного периода. В зап.-слав. языках это слово — позднее, книжное (Brüskner, 356; Holub — Korošćny, 240 и др.). В южн.-слав. языках и в др.-рус. оно могло быть заимствовано из ст.-сл., но с другим значением. Ср. др.-рус. книжн. *нарѣчье*: *нарѣчье* — «извещение», «ответ», «предсказание» (Срезневский, II, 325). Со знач. «диалект» (и «диалектизм») оно вошло в употр. значительно позже. Ср. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *наречие* — «отменность языка» (Аверьянова, 198). Позже — в «Рос. гр.» Ломоносова (1755—1757 гг., § 115): «Московское наречие не токмо для важности столичного города...» (ПСС, VII, 430). = Возможно, что в ст.-сл. и др.-рус. языках это слово и в ранних знач. и в позднем знач. «диалект» представляет собою кальку с греч. *diálextos* — «речь», «язык», «беседа», «диалект» (к *diáleōmai* — «разговариваю», «говорю», «рассуждаю»; корень тот же, что в *lógos* — «речь», «слово»).

НАРЕЧИЕ², -я, ср., грам. — «неизменяемая часть речи, обобщающая признак действия или другого признака». Болг. *нарéчье*. В других слав. яз. ср. в том же знач.: укр. *прислівник*; блр. *прыслбўе*; с.-хорв. *прилог*; чеш. *příslovce*; польск. *przysłówek*. Др.-рус. *нарѣчье* — «ἐπίρρημα» (Срезневский, II, 325, со ссылкой на Ио. зкз.). Позже — в «Грамматике» Смотрицкого (1619 г., гл. «О осми частех слова», л. 16: *Нарѣчье*) и в более поздних переизданиях этой книги. = Калька с греч. *ἐπίρρημα* — букв. «приглаголие», «наглаголие» (ср. *ρῆμα* — «слово», «речь», «глагол»; *ἐπί* — «при», «я», «у») или, что менее вероятно, с латин. *adverbium* (ср. *verbum* — «слово», «речь», потом — у Варрона — «глагол»; *ad* — «при», «к», «до»). Латинский термин также является калькой с греч. *ἐπίρρημα* (см. Поржезинский, 559).

НАРЗАН, -а, м. — «северокавказская минеральная лечебная углекислая вода из источника». Прил. *нарзанный*, -ая, -ое. Укр. *нарзан*, *нарзанный*, -а, -е; блр. *нарзан*, *нарзанны*, -ая, -ае. Из русского: болг. *нарзан*; чеш. *parzan*, *parzanový*, -á, -é; польск. *parzan*, *parzanowy*, -а, -е. Также

франц. narzan; нем. Narzanwasser; англ. Narzan и др. В словарях слово *нарзан* отм. с 1864 г. (Толль, НС, II, 971): «*нардзан* — то же, что кисловодский минеральный ключ». В знач. «вода из этого источника» встр. у Лермонтова («Княжна Мери», 1840 г., запись от 16-VI). Прил. *нарзанный* — более позднее, в словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 412). ▫ Из кабард. *нарт-санэ* (: сан) — досл. «напиток (источник) богатырского племени нартов». Ср. у Лермонтова: «Недаром *Нарзан* называется богатырским ключом» («Княжна Мери», запись от 10-VI).

НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое (только в сочетании) — 1) *грам. имя нарицательное* — «слово, обозначающее ряд однородных предметов или понятий»; 2) *нарицательная стоимость* — «номинальная, обозначенная на ценных бумагах, на денежных знаках и монетах (стоимость, цена)». Ср. болг. *нарицателно съществително*, но *номинална стойност*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *загальне ім'я* и *номінальна вартість*; блр. *агульнае ім'я* и *намінальная цана (вартасць)*; чеш. *podstatné jméno obecné, apelativum* и *jméno vitá, nominální hodnota*; польск. *rzeczownik pospolity* и *cena (wartość) pominalna* и т. д. Как грамматический термин слово *нарицательный* известно с XVII в. Его употр. Смотрицкий (Евье, 1619 г., 16 об.): «*имя . . . собственное и нарицательное*». ▫ От др.-рус. и ст.-сл. глаг. *нарицати* — «называть» (Срезневский, II, 319; SJS, II: 19, 308—309). След., как бы назывные, обыкновенные, обычные существительные. Надо полагать, калька с латин. *nomen appellativum* — «*имя существительное нарицательное*» (ср. *appellō* — «называю», «именую»). Ср. ит. *nome appellativo* — «*имя существительное нарицательное*». Наричательное имя сущ., вероятно, называли по-латыни еще *nomen commune* — «*обыкновенное имя сущ.*» (ср. с этим знач.: франц. *nom commun*; ит. *nome comune*; исп. *nombre común*; англ. *common noun* и др.). Первоисточник — греч. *ὄνομα πρὸς-ἡτόρον* : *πρὸς-ἡτορικόν* — «*имя сущ. общеупотребительное, обычно называемое*» (> «*нарицательное*»). Что касается финансово-экономического значения этого слова, то оно — позднего происхождения. Вероятно, калька с франц. *valeur nominale* — «*нарицательная, номинальная (названная, обозначенная) стоимость*». См. *номинальный*.

НАРКОЗ, -а, м. — «искусственно вызванная потеря чувствительности», «состояние нечувствительности». Прил. *наркбзный*, -ая, -ое. Сюда же *наркбтик* с прил. *наркотический*, -ая, -ое. Укр. *наркбз*, *наркбтик*, *наркотичний*, -а, -е; блр. *наркбз*, *наркбтык*, *наркатычны*, -ая, -ае. Ср. болг. *наркбза*, ж., *наркотик*, *наркотичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *наркбза*, *наркбтина* — «*наркотик*», *наркбтичан*, -чна, -чно : *наркбтичнй*, -а, -б; чеш. *parkoza*, прил. *parkotizační* — «*наркбзный*», *parkotikum* : *parkotik*, *parkotický*, -а, -б; польск. *parkoza*, *parkotyk*, *parkotyczny*, -а, -е. Прил. *наркотический* в словарях отм.

с 1804 г. (Яновский, II, 923), *наркоз* — с 1898 г. (Брокгауз — Ефрон, т. XX^A, п/т 40, с. 568), позже — Ушаков, 1938 г. (II, 412—413). ▫ Ср. франц. *parcose, f.*, *parcotique, m.*; нем. *Narkóse, f.*, *Narkótikum, n.*; англ. *parcosis, narcotic*; ит. *parcosi, f.*, *parcótico, m.*; исп. *parcotismo, m.*, *parcótico, m.* Первоисточник — (поздне)греч. *νάρκωσις* (откуда позднелатин. *parcosis*), от *νάρκη* — «*судорога*», «*оцепенение*», «*онемение*», также «*электрический скат*» (рыба). Ср. греч. *νάρκω* : *νάρκω* — «*цепенею*», «*коченею*», (поздне)греч. *νάρκωτικός* — «*приводящий в оцепенение*», откуда позднелатин. *parcoticus*. В русском языке — из западноевропейских.

НАРЦИСС, -а, м. — «садовое травянистое многолетнее луковичное растение с белыми (или желтыми) душистыми цветками с пленчатым покрывальцем у основания», *Narcissus*. Прил. *нарциссовый*, -ая, -ое. Укр. *нарцис*, *нарцисовий*, -а, -е; блр. *нарцыз*, *нарцызавы*, -ая, -ае; болг. *нарцис*; словен. *narcisa*; чеш. *narcis, narcisový*, -а, -б; польск. *narcyz*. Ср. с.-хорв. *сѹноврат* — «*нарцисс*». Известно в русском языке с 1-й пол. XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 437: *нарцис* : *наркис*). Прил. *нарциссовый* в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 473). ▫ Восходит, в конечном счете, к греч. *νάρκισσος* — «*нарцисс*» (и Нарцисс — имя сына бога Кефиса и нимфы Лириопы, отвергшего любовь Эхб и за это превращенного в цветок нарцисс), которое этимологически связано с *νάρκη* «*оцепенение*», «*онемение*», *νάρκω* — «*цепенею*», «*коченею*» (см. *наркоз*). Из греческого языка — латин. *narcissus*. В русском языке, видимо, из голландского или немецкого. Ср. голл. *narcís, f.* (с=s); нем. (с XVI в.) *Narzisse, f.* < латин. *narcissus* (откуда форма м. р. в русском языке). Франц. *narcisse* (произн. *narsis*); ит. *narciso* (произн. *нарчизо*) и др. Западноевропейские названия нарцисса восходят к латинской форме.

НАРЫ, нар, мн. — «(в казарме, бараче) приспособление для сна в виде сплошного (во всю длину стевы) настила из досок на некотором расстоянии от пола на деревянных подпорках». В говорах: ряз. *нары* — «*задняя широкая лавка*», «*кутник*», костром., волог. «*полати*» (Даль, II, 1052). Ср. волог. *нары* — «*полати*» (ib., 900). С другой стороны, ср. курск. *нары* — «*носилки для покойников*» (ib., 1052). Укр. *нари*; блр. *нары*. Ср. польск. (с XVI в.) *paгу* — «*ложе*», «*постель*»; также «*дощатый пол, настил*». Болг. нар, мн. *нарове* — из русского. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. *průbna, palanda*. Но ср. чеш. *maгу* (ст.-чеш. *raгу*) — «*погребальные носилки*». Из чешского — польск. *maгу* — «*носилки для покойников*». Ср. в.-луж. *maгу* — тж.; н.-луж. *boгу* — тж. Из зап.-слав. языков — укр. *нари* — тж. и курск. *нары* (см. выше). Источник зап.-слав. слова — нем. *Bahre, f.* — «*носилки*», «*гроб*». Изменение б : п > м произошло на чешской почве (принимая во внимание знач. слова, м. б., под влиянием *mrtný* — «*мертвый*»).

Изменение *m* > *n* в польском языке могло произойти под влиянием слов с о.-с. корнем *nes- : *nos- (ср. польск. *nosić* — «носить», *nosze*, *pl.* — «носилки»). В русском языке употр. с конца XVIII в. (САР¹, IV, 1793 г., 472). □ В русском языке это (попавшее к нам с юга?) слово получило новое знач. [сначала, м. б., в условиях экспрессивной речи — «дощатый настил (как для покойников) в тюрьме, в ночлежном доме, в бараке и пр.», отсюда «нары»]. Начальное *n* могло возникнуть и независимо от польского изменения *m* > *n*, ср., напр., рус. диал. наст — «помост, мостки для беленья полотна» (Даль, II, 1065).

НАС, НАМ, НАМИ, *мест. личн., 1 л. род.-предл., дат. и тв. мн. ч.* (при им. п. мы). Так почти во всех слав. яз. Укр. нас, нам, нами; блр. нас, нам, нами; болг. нас (вин.), нам (дат.); с.-хорв. нас (род., вив.), нама (дат., твор., местн.); словен. нас, нам, нами; чеш. и словац. нас, нам, нами; польск. нас, нам, нами; в.-луж. нас, нам, нами; н.-луж. нас, нам, нами. Др.-рус. в ст.-сл. насъ (род., вин.), намъ, нами. □ О.-с. *nasъ (< *nōs-sōm), *namъ [< *nōs-mъ; ср. о.-с. *toimъ (дат. мн.) — «тем»], *nami (< *nōs-mi; ср. *toimi — «теми»). Ср. др.-прус. *nōison* (род. мн.), *nōimans* (дат. мн.). И.-е. основа (мн. ч.) *nōs- : *ns-. Ср. латин. *nōs* — «мы» (первоначально — вин.); др.-инд. (эиклит.) *naḥ* — «нас», «нам». К варианту основы *ns- восходят гот., др.-в.-нем. (и совр. нем.) *uns*; голл. *ons* — «нас», «нам».

НАСЕКОМОЕ, -ого, ср. — «мелкое ползающее или летающее членистоногое животное, беспозвоночное, с суставчатым телом и обычно с шестью ножками», *Insectum*. Блр. *насякóмае*. Из русского — болг. *насекóмо*. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *инсек(а)т*, *кúкац*; словен. *žužek*, *žuželka*; чеш. *hmyz*; польск. *owad*, *insekt*; н.-луж. *pšekasańc*. В русском языке это слово известно с XVIII в. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 721, причем здесь — лишь как отглагол. прил. в сочетании со словом *гадина* : *насекомая гадина*). Позже это отглагол. прил. чаще употр. во мн. ч. в сочетании с *гады*, причем иногда и в форме *насекомые гады* (так у Державина в издании 1808 г. — Сб., ОРЯС, т. 101, с. 26). Субст. прил. ср. р. (*насекомов*) — с конца XVIII в. (САР¹, V, 1794 г., 1050). □ По происхождению — калька с латин. *insectum*, *pl. insecta* (от *insecō* — «рассекаю», «разрезаю», «надрезаю»). Латинское же слово само является калькой с греч. *ἔντομον* (подразум. ζῷον) «насекомое» (отсюда название науки о насекомых *энтомология*), собств. «разрезанное», «нарезанное», «перерезанное» (от τέμνω — «секу», «рублю», «разрезаю»). Из латинского же с XVI в. — в зап.-европ. языках (франц. *insecte*; англ. *insect*; нем. *Insekt* и т. п.). Т. о., *насекомое* (как бы от *сечь*, *секу*, *насеку*; ср. прич. страд. наст. вр. *несомый*, *ведбмый* и т. п.) значит собств. «нечто насеченное» (имеется в виду суставчатость тела насекомых).

НАСТ, -а, ж. — «отвердевшая на морозе (оледеневшая) крепкая корка на поверхности осевшего снега, не проваливающаяся под тяжестью пешехода или даже саней». В говорах употр. также в знач. «помост, мостки для беленья полотна» (Даль, II, 1065). Вероятно, вследствие смешения *наст* и *мост* (см.). Укр. наст. В других слав. яз. отс., знач. передается по большей части описательно. Напр., чеш. *zledovatělá kúga*, *zledovatělá vrstva sněhu*; польск. *skorupka lodowa na śniegu* (или *szreń*) и т. д. Блр. *шарпáк*, *шарóн*. В русском языке слово *наст* известно с XVIII в. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 337). □ Обычно объясняют как *na+st-ъ, где na- — предлог-приставка (см. *на*¹), а st- — корень, тот же, что в *стать*, *стоять* (см.). И.-е. корень *stā- : *stē- : *st-. Слово *наст* не единственное в русском языке с этим корнем; ср. прил. *простой* (см.). Сюда, возможно, относится и *застить*.

НАСТЕЖЬ, *нареч.* — (гл. обр. в сочетании с глаг. *открывать*, *распахивать*, сущ. *дверь*, *окно* и т. п.) «до конца», «во всю ширину». Укр. *на́встіж*; блр. *на́сцез*. В русском языке это нареч. по словарям известно лишь с конца XVIII в. (САР¹, IV, 1793 г., 474 : *настѣшь*). □ Происхождение неясное. Обычно со времени Миклошича (Miklosich, EW, 323—324) сопоставляют с др.-рус. и ст.-сл. *стежеръ* — «столб», «цель» (Срезневский, III, 510) — словом очень редким, но будто бы возглавляющим целую группу более употребительных и доживших до нашего времени слов. Ср. др.-рус. и совр. рус. *стожа́р* — «шест, втыкаемый в землю среди стога для укрепления его». В других слав. яз.: словен. *stežaj* — «дверные петли» (м. б., из «дверная колода» < «дверной столб»?), вероятно, отсюда на *stežaj* — «широко», «настежь» (хотя *stežaj* также «пролет» и может быть связано со *steza* — «тропа», «дорожка», как польск. устар. и обл. *na ścieżaj* — «настежь» со *ścieżka* — «тропинка», «дорожка»). Ср., впрочем, чеш. *stěžeje* — «дверная петля». Согласно этому мнению, *настежь* первоначально значило (открыть двери, ворота, особенно одностворчатые) «на полный оборот вокруг дверного столба, шеста (*стежера*, *стежая*)». Не исключено, однако, что дело обстояло гораздо проще. Ср. рус. диал. *стежь* — «путь», «дорога», «походка, проходка куда», отсюда *сте́жью* — «настежь», «рбспашью» (Даль, IV, 292). Слово *стежь* относится к группе *стежя́* (см.), обл. *стега́* (< *stęga) — «тропа», «дорога». Т. о., старшее знач. «на выход, на выезд, в путь-дорогу» (открыть двери, ворота).

НАСТУРЦИЯ, -и, ж. — «травянистое цветочно-декоративное, иногда вьющееся, растение с крупными одиночными цветками в форме капюшона — оранжевыми, желтыми, красными разных оттенков», *Tropeolum*, *Nasturtium*. Иначе *капуцин*. Прил. *настурциевый*, -ая, -ое. Укр. *настурція*; блр. *настурка*, *настуркавы*, -ая, -ае; болг. *настурция*; польск. *nasturcja*. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *ýgās*; чеш.

potočné. В русском языке слово известно (сначала в форме *настурций*, м., отмечаемой и Далем) с конца XVIII в. (САР¹, IV, 1793 г., 473). □ Восходит к латин. *pāsturtium*: *pāsturcium*, а оно — из *pāstortium*. Толкуют (со времен Варрона) как **pāsūm torqueat* — букв. «нос беспокоит», «то, что мучит, беспокоит (режет) обоняние», возводя к **pās-tor-q^hjom* (Walde — Hofmann³, II, 145). Из латинского: ит. *pasturzio*; англ. *pasturtium*. Ср. франц. *capucine* (но *pasitor* — «кресс»); нем. *Karuzinerkresse*.

НАСТЫРНЫЙ, -ан, -ое — «настойчивый до надоедливости», «назойливый». Ср. укр. *настёрний*, -а, -е, также *настёрлиний*, -а, -е, *настёра* — «настырный человек»; *настёрити(ся)*, *настёрювати(ся)* — «навязывать», «всучивать», «надоедать». В других слав. яз. отс. В русском языке *настырный* — сравнительно позднее слово. Сначала оно отм. как обл. («Опыт» 1852 г., 124). □ По происхождению это слово явно связано с глаг. *стырить*, который, однако, сам в этимологическом отношении недостаточно ясен. Ср. в русских говорах: *стырить* — тамб. «говорить глупо, нескладно», «браниться», волог., перм. «спорить», «упрямиться» (там же *стыра* — «спорщик», «строптивый»), олон. «дразнить» (Даль, IV, 319), «клянчить», «надоедать просьбами», «насмеяться», *тыркать*, *тырнуть* — «совать», «сунуть», «дергать» (Куликовский, 115, 122). Ср. укр. диал. *тырити* — «совать», «всучать» (Гринченко, IV, 262), общеукр. «тащить», «волочить»; чеш. *týrati* — «мучить», «истязать»; польск. устар. *tyrać* (совр. *terać*) — «истаскивать», «изнашивать». По Махеку (Machek, ES, 546) можно связывать (в абляуте) с рус. прост. *турить* (*протурить*) — «гнать», «прогонять», «погонять», «торопить», «понукавать», отсюда нижегор. *тёркий* — «проворный», «быстрый», «спешный» (Даль, IV, 406). Ср. др.-инд. *turáti* — «спешит», «выпирает». Тогда и.-е. корень мог бы быть **tēu-*: **tēu-*: **tū-* с расширителем -г — «разрастаться», «набухать», «выпирать» (Рокоту, I, 1080 и сл.).

НАТРИЙ, -н, м. — «очень мягкий щелочной металл серебристо-белого цвета», *Natrium*. Прил. *натриевый*, -ая, -ое. Укр. *натрий*, *натрийоний*, -а, -е; блр. *натрий*, *натрыены*, -ая, -ае; болг. *натрий*, *натриев*, -а, -о; с.-хорв. *натријум*, *натријумон*, -а, -о; чеш. *natrium* (чаще *sodík*), *natriový*, -á, -é; польск. *natrium* (обычно *sód*). В русском языке слово *натрий* известно с 1-й пол. XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 415; там же *натр*). □ Название *натрий* (латин. *Natrium*), происходящее от *натр* (как тогда называли окись натрия), предложено шведским химиком Я. Берцелиусом в 1811 г. и введено в русскую химическую номенклатуру Г. И. Гессом в 1831 г. (БСЭ², XXIX, 231). Ср. название *натра* и слав. яз.: укр., блр. *натр*; болг. устар. *натриев окис*; чеш. *kysličník sodný*; польск. *natron*. Ср. нем. *Natron* — «едкий натр», но *Natrium* — «натрий»; швед. *natron* — «натр», но *pa-*

trium — «натрий». Ср. франц. *sodium*, *m.* — «натрий», но «натр» — *natron* («едкий натр» — также *hydrate sodique*, *soude caustique*); англ. *sodium* — «натрий» (но «натр» — *natron*). Первоисточник — араб. *natrūn* — «натр», «природная сода», точнее — сода, добываемая в районе соляного озера (впадины) *Вади-эн-Натрун* (*Wādī Natrūn*) к северо-западу от Каира (Wehr², 865).

НАТУРА, -ы, ж. — 1) «действительность», «реальность»; «явления и предметы реального мира»; 2) «товары, продукты как заменитель денег»; 3) «характер человека»; 4) устар. «природа». Прил. (к *натура* гл. обр. в 4 знач.) *натурный*, -ая, -ое, (с другой основой) *натуральный*, -ая, -ое (см.). Укр. *натūra*, *натурний*, -а, -е; блр. *натūra*, *натурны*, -ая, -ае; болг. *натūra* — «характер», «природа»; с.-хорв. *натура* — тж.; чеш. *natura* — тж.; польск. *natura* — тж. В русском языке слово *натура* известно по крайней мере с XVII в. Его употребляет, как обычное слово, Котошихин (21), московский житель, подьячий Посольского приказа: «московских людей *натура* не богобоязливая» (конец 60-х гг. XVII в.). Часто встр. в начале XVIII в. Напр., в том же смысле в «Архиве» Куракина (I, 256): «а болезнь... и не подняла (ее) *натура*». Но в это время *натура* встр. и со знач. «природа» (Гюйгенс, 1717 г., 49, 63). См. еще Смирнов, 202. □ Слово латинское. Ср. латин. *nātūra* — «рождение», «природные свойства», «душевный склад» (от *nātus* — «рожденный», «прирожденный», «природный», к *pāscog* — «рождаюсь», «происхожу»). Отсюда: франц. *nature*; нем. *Natur* и др. В русском языке заимствовано, м. б., книжным путем непосредственно из латинского языка. Предполагать польское посредство оснований не имеется.

НАТУРАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «соответствующий природе вещей», «естественный»; «настоящий», «неискусственный»; «непритворный»; устар. «естественнонаучный». Сюда же *натурализм*, *натуралист* (с производными). Укр. *натуральный*, -а, -е, *натураліам*, *натураліст*; блр. *натуральны*, -ая, -ае, *натуралізм*, *натураліст*; болг. *натурален*, -лна, -лно, *натуралізм*, *натураліст*; с.-хорв. *натуралізам*, *натураліст(а)*; чеш. *naturální* (гл. обр. о повинностях, о хозяйстве и т. п.), *naturalismus*, *naturalista* — «последователь натурализма» (но не «естествоиспытатель»); польск. *naturalny*, -а, -е, *naturalizm*, *naturalista*. В русском языке слово *натуральный* известно (в знач. «естественный», «природный») с самого начала XVIII в.: «сады хороши, да без фонтанов... *натуральных*» в «Архиве» Куракина, I, 123, 1705 г. См. еще Смирнов, 203. В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 657). Другие слова этой группы — более поздние; *натурализм* (в знач. «естественность», «натуральность») встр. в статье Белинского «Взгляд на развитие русской литературы в 1847 г.»: «остаётся упомянуть еще о нападках... на *натурализм* вообще» (ПСС, X, 302).

В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 344, в знач. «направление в философии»; слово *натуралист* в филос. знач. отм. Нордстет, I, 1780 г., 399). Слово *натуралист* — «специалист по естественным наукам» известно со 2-й пол. XVIII в. (примеры см. Веселитский, 45). В словарях — Яновский, II, 1804 г., 929. ▫ Из западноевропейских языков. Ср. франц. *naturel*, *-le*, *naturalisme*, *m.*, *naturaliste*, *m.*; нем. *natürlich*, *Natur*, *Naturalismus*, *m.*, *Naturalist*; англ. *natural*, *naturalism*, *naturalist*. Первоисточник — латин. *nātūrālis*, *-e* (прил. к *nātūra*) — «природный», «врожденный», «естественный».

НАТЮРМОРТ, *-а, м.* — (в живописи) «изображение группы определенных предметов (цветы, фрукты и зелень, рыба, баята дичь и т. п.)». Прил. *натюрмортный*, *-ая, -ое*. Суц. *натюрморист* (< **натюрмор-тист*). Укр. *натюрморт*, *натюрмортний*, *-а, -е*; блр. *нацюрморт*, *нацюрмортавы*, *-ая, -ае*; болг. *натюрморт*. В большинстве других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *мртва природа*; польск. *martwa natura*; чеш. *zátiší*. В русском языке — примерно с конца XIX в. Встр., напр., у Стасова в статье «Выставки двух художественно-промышленных школ», 1889 г.: «так называемый „натюрморт“» («Статьи и заметки», II, 46). В словарях — Южаков, XIII, 1903 г., 702.

НАФТАЛИН, *-а, м.* — «белое кристаллическое вещество с острым, резким запахом, добываемое из масла каменноугольной смолы и используемое в домашнем хозяйстве гл. обр. как средство против моли». Прил. *нафталиновый*, *-ая, -ое*. Укр. *нафталін*, *нафталіноий*, *-а, -е*; блр. *нафталін*, *нафталінавы*, *-ая, -ае*; болг. *нафталин*, *нафталиноя*, *-а, -о*; с.-хорв. *нафталин*; чеш. *naftalin*, *naftalinový*, *-á, -é*; польск. *naftalina*, *ж.* В словарях русского языка слово *нафталин* отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 417). ▫ Ср. франц. (с 1836 г.) *parhtaline*, *f.*; нем. *Naphthalin*, *n.*; англ. *naphthalene*; ит., исп. *naftalina*. Из европейских языков: турец. *naftalin*; хинди *наф'т'алин* и др. Слово пущено в обращение французскими, немецкими и русскими химиками, определившими химический состав нафталина (особенно много сделал в этом отношении А. А. Воскресенский в работе «Über die Zusammensetzung des Naphthalins», 1838 г.). Образовано от названия нефти: франц. *parhte*; нем. *Naphtha* и др., которое исходит через латин. *naphtha* к греч. *νάφθα* — «нефть». В научно-технической терминологии основа *нафт-* часто используется в названиях продуктов перегонки нефти.

НАХАЛ, *-а, м.* — «грубый, бесцеремонный человек». Женск. *нахалка*. Прил. *нахальный*, *-ая, -ое*. Суц. *нахальство*. В других слав. яз. лишь как заимствование из русского: болг. *нахал*, *нахален*, *-лия, -лно*, *нахалство*. Ср. в том же знач.: чеш. *drzoun*, *orovázlivos*; польск. *zuchwalec*, *grubianin*; укр. *нахаба*; блр. *нахабнік*. В русском языке слово *нахал* — довольно

позднее. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 92), *нахальный* — с 1771 г. (РЦ, 554), *нахалка* отм. впервые у Даля (II, 1865 г., 1076), *нахальство* встр. в повестях Петровского времени («Повесть об Александре». — Моисеева, 232); в словарях с 1771 г. (РЦ, 554). ▫ Корень тот же, что в *охальник*, *подхалим*, в абляуте — в *холуй*, а также в *шалить* (см.). Ср., напр., с.-хорв. *дохол(ий)*, *-а, -о* — «кичливый», «заносчивый», «надменный», «наглый», *дохолити се* — «держаться себя надменно, нагло», «кичиться»; словен. *ohol*, *-а, -о* — «высокомерный», «заносчивый», *oholost* — «высокомерие». И.-е. корень, м. б., **skēl-* : **skōl-* (Рокоту, I, 928) — «гнуть», «сгибать», также «кривой», «искривленный», «извращенный» [с перестановкой **kse-* : **ksol-* на о.-с. почве, откуда (ks > kch > ch) **chol-* : **chal-*; **šal-*].

НАЦИЯ, *-и, ж.* — «исторически сложившаяся форма общности людей, характеризующаяся общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Прил. (от основы *национал-*) *национальный*, *-ая, -ое*. Укр. *нація*, *національний*, *-а, -е*; блр. *нацыя*, *нацыянальны*, *-аи, -ае*; болг. *нация*, *национален*, *-лна, -лно*; с.-хорв. *нација*, *националан*, *-лна, -лно*; *национални*, *-ā, -ō*; польск. *pacja* (но чаще *pańód*), *pacjonalny*, *-а, -е* (но чаще *pańodowy*, *-а, -е*). В других слав. яз. это понятие выражается словом *народ*: словен. *pańód*, *pańoden*, *-дна, -дно*; чеш. *pańód*, *pańodní* и др. В русском языке слово *нация* (сначала только в знач. «народ») известно с Петровского времени. Ср., напр., в «Архиве» Куракина: «... многие годы жил на Москве. . . и к нашей *нации* многую любовь (являет)» (III, 320, 1705 г.); «*нация* калмыцкая», «*нация* татар» (I, 345). См. также Смирнов, 203 (со ссылкой на «Лексикон вокаб. новым»: «*нация* — народ. . .»). В словарях — лишь с 1780 г. (Нордстет, II, 400). Прил. *национальный* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 934), но, конечно, оно было известно и раньше. Неоднократно встр. и сочинениях и письмах Фонвизина. Напр., в письме к родным из Италии (от 1 (12)-II-1785 г.): «*национального* характера» (СС, II, 539); в «Чистосердечном признании. . .», кн. 2: «*сделаны национальными* художниками» (СС, II, 89). ▫ Из западноевропейских языков. Ср. франц. *nation*, *f.*, прил. *national*; нем. *Nation*, *f.*, прил. *national*; англ. *nation*, *national*; ит. *nazione*, *f.*, *nazionale*; исп. *nación*, *f.*, *nacional* и т. д. Первоисточник — латин. *nātiō* — «происхождение», «род» > «племя», «народность», «класс», «сословие», «каста», «порода» [корень тот же, что и *пазгор* (< *gnascor*), *nātus sum*, *nasci* — «рождаться», «происходить»].

НАЧАТЬ, *начну́* — «приступить к какому-л. действию», «проявить какое-л. состояние», «сделать начин». Возвр. *ф.* *начаться*. Несов. *начинать*, *начинаю*. Возвр. *ф.* *начинаться*. Суц. *начало*, *начатки*. Укр. *начати(ся)*, *начинати(ся)* [но чаще *поча-*

ти(ся), почиати(ся)], начало (гл. обр. в знач. «основание», «принцип»; чаще початок); болг. начена (се) — «начну», начёвам — «начинаю», начало; с.-хорв. начети, 1 ед. начнем, начињати, 1 ед. начињем, начело; словен. pačeti, 1 ед. pačnem, pačenjati, 1 ед. pačenjam [чаще začepja]ti], pačelo (чаще začetek); в.-луж. pačeš, 1 ед. paču, pačina, 1 ед. pačinam (также робец, робина; но «начало» — только робатк). В прочих слав. яз. — только с другими приставками: блр. начаць, пачацца, начынаць, пачынацца, пачатак; чеш. začítí (se), 1 ед. začnu (se), začínati (se), 1 ед. začínají (se); словац. začat' (sa), začínat' (sa), začiatok; польск. zacząć (się), 1 ед. zacząnę (się) (: począć), zacząnąć, 1 ед. zacząnąję, zaczątek; н.-луж. sproceš, sprocek. Др.-рус. (с XI в.) начати(ся), 1 ед. начну(ся), начинати(ся), 1 ед. начинаю(ся), начало, начатъкъ (Срезневский, II, 348—351). Ст.-сл. начати, 1 ед. начнѣ, начнати, 1 ед. начнѣм, начало (Супр. р. — Meyer, 134). = О.-с. *pačeti, 1 ед. *pačьnъ, *pačínati, 1 ед. *pačínajъ, *pačelo. Корень *čep- (< *kčp-), абляют *kop- (ср. концы). И.-е. корень *kep- — «(вновь) выступать наружу», «появляться», «начинать» (Роккогн, I, 563—564). Ср. латин. гесепс (корень cep- < *kep-) — «свежий», «новый», «молодой»; ср.-ирл. sínim (корень *kčp-) — «и рожден от», «происхожу от» и др.

НАШАТЫРЬ, -я, м. — «хлористый аммоний». Прил. нашатырный, -ая, -ое. Укр. нашатыр, нашатырный, -а, -е; блр. нашатыр, нашатырны, -ая, -ае. Ср. болг. нишадър, нишадърен, -а, -о; с.-хорв. нишадор. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. salmiak; чеш. salmiak, salmiakový, -á, -é; польск. amoniak или также salmiak. Ср. нем. Salmiak («нашатырный спирт» — Salmiakgeist). В русском языке слово *нашатырь* известно, по крайней мере, с XVII в. Встр. в ТК МГ, I, 16, 61, 1633 г. Ср. и МИМ, в. 2, № 365, 1665 г., 308: «салы амониаком... а по руски *нашатырь*»; в книге «Прохладный вертоград», 1672 г.: *нашатырь* (Флоринский, 167). В словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 519), прил. *нашатырный* — с 1780 г. (Нордстет, I, 402). = Восходит, в конечном счете, к араб. pišādīr — «аммиак» (Wehr², 857). В русский язык, видимо, попало при посредстве тюркских языков [ср. турец. pišādīr (откуда южнославянские формы); кирг. ношотур; и других тюрк. яз. нередко в форме *нашатырь*, вероятно, из русского языка. Ср. перс. нашадор — тж.

НЕ, отрицат. частица. Так во всех слав. яз., в настоящее время и в прошлом. Укр., блр., болг., с.-хорв. не; словен., чеш. ne; польск. nie; н.- и н.-луж. nje (отриц. приставка, но ně — «нет»). Др.-рус. и ст.-сл. не (Срезневский, II, 354). = О.-с. *ne. И.-е. *nē : *nei (> о.-с. *ni). Ср. лит. nè — «не», «нет» (но ně — «ни»); латыш. ne; др.-в.-нем. ne, ni [и совр. нем. только в сложениях, прежде всего nein (< и.-е. *ne iōnom — «не один»]; ср. латин. nōn < *ne

oīnom)]; др.-исл. ne; латин. ne- (в сложениях вроде nesciō — «не знаю», neuter — «ни тот, ни другой»); др.-инд. ná (хинди на) и др. Подробнее: Роккогн, I, 756 и сл. См. также *ни*.

НЕБО, -а (мн. небеса), ср. — «все пространство земной атмосферы над горизонтом, видимое в форме опрокинутой чаши или свода». Прил. небесный, -ая, -ое. Укр. небо, небеса, небесний, -а, -е; блр. неба, нябёсы, нябёсны, -ая, -ае; болг. небé : нёбб, небеса, небесен, -сна, -сно; с.-хорв. небо — «небо», «климат», «полог» (над постелью), небеса, небесий, -ā, -ō, небескй, -ā, -ō; словен. nebo, nebesa, nebesen, -сна, -сно, nebeški, -а, -о; чеш. nebe, nebesa, nebeský, -á, -é; словац. nebo, nebesá, nebeský, -á, -é; польск. niebo, niebiosa, niebieski, -а, -іе; в.-луж. pjebo, pjebjesa — «небеса», «балдахин», pjebjeski, -а, -е; н.-луж. pjebo, pjebjaski, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. небо, мн. небеса, небесный, небесский (Срезневский, II, 356, 357). = О.-с. *nebo, род. *nebesa, им. мн. *nebesa. И.-е. корень *(e)nebh- — о в и д и м о м небе, особенно об облаках, о тумане (Роккогн, I, 315 и сл.). Ср. лит. debesis (с основой на -i-; d в м. п под влиянием dangùs — «небо») — «облако», «туча»; греч. νέφος — «облако», «туча», «туман»; др.-ирл. nem — «небо» при кимр. nef — тж. (ср., однако, Vendryes, N-8); авест. (основа) nabañ- — «небо»; др.-инд. pábhāñ, n. — «облако», «туман», «чад», «небо» (ср. бенг. nob²o — «небо»); также хетт. peris, род. perisas — «небо». Далее (с формантом -l-) др.-в.-нем. nebul (совр. нем. Nebel) — «туман». В русском языке произношение e (ср. и см. *нёбо*) заставляет полагать, что это слово книжное по происхождению, церковнославянское.

НЕБО, -а, ср. — «верхняя (с костяной основой) часть полости рта, отделяющая ротовую полость от носовой», Palatum. Прил. нёбный, -ая, -ое. Ср. с.-хорв. небо (чаще нёпце), нёпчанй, -ā, -ō; словен. nebo v ustih; н.-луж. pjebo w gubje; в.-луж. pjebjeska, мн. Ср. болг. нёбце, нёбен, -бна, -бно. Ср. в том же знач.: укр. піднебіння; блр. паднябённе; польск. podniebienie. Ср. чеш. patro (собств. «этаж»). В русском языке *нёбо* в знач. «palatum» отм. в словарях с 1793 г. (САР¹, IV, 476: «небо во рту»), но трудно сказать, произносилось ли оно в XVIII в. по-русски (нёбо), или по-церковнославянски (с e после n). Еще Даль (II, 1089) колебался в этом отношении: «небо или нёбо — костяной свод рта и пр.», хотя в знач. «верхняя часть свода русской печи» он употребляет только *нёбо*. Прил. *нёбный* (с ё) впервые отм. Далем (ib., 1089). = К *небо* (см.).

НЕВЕСТА, -ы, ж. — «девушка (женщина), имеющая жениха и готовящаяся вступить или вступающая с ним в брак». Прил. невестин, -а, -о. Блр. нявэста (также нарочная; ср. укр. наречена). Ср. болг. невеста — «молодуха», «молодая», «невестка» («невеста» — годеница); с.-хорв. нёвеста

(хорв. *něvjesta*) — «молодуха», «молодан», «невестка» (ср. *уданача*, *зѣручница* — «невеста»), *нѣстин*, -а, -о; словен. *nevesta* — «невеста», «молодуха» (ср. *zagočenka* — «невеста»); чеш. *nevěsta* — «невеста» (в ст.-чеш. и словац. *nevesta* также и «невестка»); польск. *niewiasta* (ст.-польск. *niewiasta*) — «женщина», устар. «жена», «невестка» («невеста» — *parzeczona*, *panna młoda*). Только в лужицких языках (ср. в.-луж. *njewjesta*, н.-луж. *njewjesta*) это слово значит «невеста». Др.-рус. (с. XI в.) и ст.-сл. *невѣста* — «невеста», а также «жена сына» (Срезневский, II, 368, 369). □ О.-с. **nevěsta*. Слово спорное в этимологическом отношении. Старшее знач., по-видимому, было «нововводимая» или «нововведенная». Ср. др.-рус. (и другие слав.) *невѣста* — «жена сына». Ср. *нодима* — «супруга», «жена» (Пов. вр. л. под 6488 г. — Срезневский, II, 277); ср. также выражение «*вода* новую жену» в новг. берестяной грамоте № 9. Ср., с другой стороны, латин. *poverca* — «мачеха», от *povus* — «новый». В о.-с. языке это слово, по-видимому, было сложным, с двумя корнями: *nev-* и *ved-* [т. е. **nev-ved-t-a*, где *-t-* — суф. (как в о.-с. **vьrsta* < **vьrt-ta*), а *-st-* < **-dt-*]. Первая часть сложения **nev-* < **neu* восходит к и.-е. **neu(os)*; ср. греч. *νέ(φ)ος*; вокализм на ступени *e*; см. *новый*. Вторая часть сложения — *ved-* (см. *вести*). Неясно, однако, откуда и некоторых слав. яз. *ѣ* (вм. *e*) после *v* (**nevěsta*)? М. б., это более позднее явление (эпохи христианизации), когда начинают устанавливаться новые представления о браке, о бракосочетании, о невинности, непорочности невесты. Форма с *ѣ* (**nevěsta*) могла возникнуть под влиянием о.-с. **věděti* — «знать», **ne věděti* — «не знать». Ср. др.-рус. и ст.-сл. *невѣсть* — «неведение», «неизвестность», «неожиданность» (Срезневский, II, 369—370).

НЕВѢСТКА, -и, ж. — «жена сына по отношению к родителям ее мужа, а также жена брата и вообще замужняя женщина по отношению к родным ее мужа». Прил. *невѣсткин*, -а, -о. Укр. *невѣстка*; блр. *нявѣстка* — «жена сына». Ср. чеш. *nevěstka* — «продажная женщина», «гулящая»; ст.-польск. *niewiastka*, *niewiasta* — «сноха» (ныне *synowa*, *bratowa*). В некоторых слав. яз. это знач. выражается словом *невеста* (см.). Др.-рус. (XIV в.) *невѣстька* — «сноха» (Срезневский, II, 369). □ Произн. от *невеста* (см.).

НЕВОД, -а, м. — «большая рыболовная сеть». Прил. *неводный*, -ая, -ое. Укр. *невід*, род. *невода*; блр. *невад*; чеш. *nevod*; польск. *niewód*; в.-луж. *nawod*; н.-луж. *nawod*. В южн.-слав. языках отс. Ср. в том же знач.: болг. *серкме* (ср. турец. *sarkmak* — «погружаться»); с.-хорв. *алѣи*. Др.-рус. (с XI в.) *неводъ*, (с XIV в.) *неводный* (Срезневский, II, 361). □ Этимология слова не относится к ясным. Корень *вод-*. Ср. родственные образования: лит. *vādas* — «сеть», *vedėja* — «рыболовная сеть»; латыш. *vads* — «невод»; ср.-в.-нем. *wate* — «сеть»; др.-сканд. *wadr* — «шнур», «леска»

(ср. норв., швед. *vad* — «невод»; дат. *vod* — тж.). И.-е. база **udh-*, корень *(a)*de-* — «плести». Главную трудность представляет объяснение начального *не-*. Возможно, что по происхождению это приставка вм. *на-*, если старшая форма слова была **nawodъ*. Ср. луж. *nawod* — «невод». Как отрицание *не* могло появиться на почве переосмысления слова **nawodъ*, которое стало объектом словесного запрета, табу. Ср. записанное Далем (II, 1092) поверье: «на невод *не* ступать и *не* плевать: рыба не будет ловиться». Махек (Machek ES, 325) почему-то считает славянское и германское название невода праевропейским словом, некогда заимствованным неизвестно откуда. Без должного обоснования он добавляет сюда фин. (с.) *puotta* — «невод» и эст. *poot* — тж. — слова, заимствованные из сканд. языков (SKES, II, 402).

НЕВРАЛГІЯ, -и, ж. — «болезнь, проявляющаяся в приступах острой, рвущей боли по ходу нервных стволов и их ответвлений». Прил. *невралгический*, -ая, -ое. Укр. *невралгія*, *невралгічний*, -а, -о; блр. *неўралгія*, *неўралгічны*, -ая, -ае; болг. *невралгія*, *невралгічески*, -а, -о, *невралгічен*, -чна, -чно; с.-хорв. *невралгіја*, *невралгічан*, -чна, -чно; *невралгічний*, -а, -о; чеш. *neuralgie*, *neuralgický*, -á, -é; польск. *niewalgia*, *niewalgiczny*, -а, -е. В русском языке слово *невралгия* известно с середины XIX в. Встр. в письме Герцена Тургеневу от 8-XI (27-X)-1856 г.: «Что касается до *невралгии*. . .» (ПСС, Письма, XXVI, 47). В словарях (иногда в форме *невральгия*) это слово отм. с 60-х гг. (Даль, II, 1865 г., 1093: *невральгия*, там же *невралгический*). □ Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1801 г.) *névralgie*, *névralgique*; нем. *Neuralgie*, *neuralgisch*; англ. *neuralgia*, *neuralgic* и др. Научный неологизм на базе греч. *νεῦρον* — «сухожилие», «струна» и *ἄλγος* — «боль», «страдание», «мука».

НЕВРАСТЕНІЯ, -и, ж. — «болезненное состояние человека, вызванное истощением и расстройством центральной нервной системы и проявляющееся в слабости, повышенной утомляемости, беспричинной раздражительности, головной боли и т. п.». Прил. *неврастенический*, -ая, -ое. Сюда же *неврастеник*. Укр. *неврастенія*, *неврастенічний*, -а, -е, *неврастенік*; блр. *неўрастэнія*, *неўрастэнічны*, -ая, -ае, *неўрастэнік*; болг. *неврастенія*, *неврастенічен*, -чна, -чно, *неврастенік*; с.-хорв. *неврастенія*, *неврастенік*; чеш. *neurastenie*, *neurastenický*, -á, -é, *neurastenik*; польск. *neurastenia*, *neurasteniczny*, -а, -е, *neurastenik*. В русском языке слово *неврастения* отм. в словарях с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 345), но в широком знач. — «слабость нервов». Позже — Брокгауз — Ефрой, т. XIA, п/т 40, 1897 г., 804: ст. «*Неврастения*», там же (807) *неврастеник*. □ Вероятно, из французского языка. Ср. франц. (с конца XIX в.) *neurasthénie*, *f.*, прил. *neurasthénique*, субст. *neurasthénique*; нем. *Neurasthenie*, *f.*; англ. *neurasthénia*; ит., исп.

neurastenia и др. Искусственное образование на базе греч. νεῦρον — «волокно», «сухожилие» (позже «нерв») и ἀσθένεια — «немоощь», «бессилие», «болезнь». Как мед. термин (с совр. знач.) слово *неврастения* введено в употр. американским медиком Бирдом и 1869 г. (в России — с 90-х гг. после работ В. Х. Кандинского и др.).

НЕВРОЗ, -а, м. — «общее название функциональных (т. е. отражающихся на деятельности организма) заболеваний центральной нервной системы». Укр. *нейрбз*; блр. *нейрбз*; болг. *нейрбза*; с.-хорв. *неурбза*; чеш. *neuroza*; польск. *neuroza*. В русском языке слово *невроз* известно с конца XIX в. (Брокгауз — Эфрон, т. XX^A, п/т 40, 1897 г., 808). В словарях иностранных слов отм. с 1904 г. (М. Попов, 262).

▫ Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1785 г.) *névrose*, *f.*; нем. *Neurose*, *f.*; англ. *neurosis*. Первоисточник — греч. νεῦρον — «сухожилие», «волокно» (> «нерв»).

НЕГА, -и, ж. — «полное довольство», «наслаждение», «упоение», «состояние, близкое к блаженству», «ласка». Глаг. *нежить*, *нежиться*. Прил. (теперь уже почти оторвавшееся по знач.) *нежный*, -ая, -ое, отсюда *нежность*, *нежничать*. Укр. *ніжити* (-ся), *ніжний*, -а, -е, *ніжність* (ср. *знемба*, *млість* — «нега»); блр. *иннега* (обычно *пяшчбта*); болг. *нега* (из русского языка), *нежен*, -жна, -жно, *нежност*, *иннежвам* — «ласкаю», «нежу», *нежа се* — «нежусь»; с.-хорв. *нега* (*пјега*) — «уход», «попечение о ком-л., о чем-л.», *нежан* (*пјежан*), -жни, -жна: *нежни*, -а, -о, *нежност*, *негопати* (*пјеговати*) — «ухаживать», «заботиться о ком-л.»; словен. *pega*, *pežen*, -žna, -žno, *pežnost*, *pegovati*; (из русского языка) чеш. *pěha* — «нега», «нежность», *pěžný*, -á, -é, *pěžnost* («нежиться» — *hověti*); словац. *peha* — «нега», «женская нежность», *pežný*, -á, -é, *pežnosť*; в.-луж. *pěha* — «нежность», *pěžn(iw)y*, -а, -е, *pěžnosť*; н.-луж. *pežny*, -а, -е, *pežnosť*. Отс. в польском языке. Др.-рус. (с XII в., очень редкое) *нега* — «радость», «ласка», *неговати* (Сл. плк. Игор. и др.) — «нежить», «ласкать» (Срезневский, II, 483). Ср. прозвище: *Нежата*, новгородский посадник, 1141 г. (Тушиков, 282).

▫ Этимология слова в сущности неизвестна. Правда, со времени Миклошича (Miklosich, EW, 215) сопоставляют как с родственным образованием с др.-инд. *snihyati*, -te — «льнет», «чувствует расположение», «липнет», прич. прош. вр. *snigdhañ*; ср. также *znehañ* — «масло», «мазь», «липкость», «любовь», «нега» (Friš, 337). Начальное *s* перед согласным не всегда устойчиво в и.-е. языке. Но вопрос об и.-е. корне или базе все же остается открытым. Сомнительно (особенно с семантической точки зрения) и сопоставление с латыш. *paigāt* — «желать», «жаждать», тем более, что происхождение латышского глагола не более ясно, чем рус. *нега*.

НЕГАТИВ, -а, м. — «изображение на светочувствительной пленке, в котором свет-

лые места являются темными, а темные — светлыми». Прил. *негативный*, -ая, -ое. Укр. *негатив*, *негативний*, -а, -е; блр. *негатыв*, *негатывны*, -ая, -ае; болг. *негатив*, *негативен*, -ина, -вно; с.-хорв. *негатив*, *негативан*, -ина, -вно: *негативни*, -а, -о; чеш. *negativ*, *negativový*, -á, -é, *negativní*; польск. *negatyw*, *negatywny*, -а, -е, *negatywowu*, -а, -е. В русском языке слова *негатив*, *негативный* употр. с середины XIX в., со времени появления в России фотографии и развития фотографической промышленности. В словарях иностранных слов отм. с 1861 г. (ПСИС, 345). ▫ Ср. франц. (с XIII в.) *négatif*, -ve — «отрицательный», отсюда (с 40-х гг. XIX в.) *épreuve négative* — «негатив». Из французского — нем. *Negativ*. Первоисточник — латин. *negativus*, -а, -um — «отрицающий», «отрицательный» [через *negātīō* — «отрицание» — к *negō* — «отрицаю» и, в конечном счете, к **neg(i)* — «нет»].

НЕГЛИЖИРОВАТЬ, *неглижирую* *чем-л.* — «относиться к чему-л., кому-л. с подчеркнутым пренебрежением», «пренебрегать». Сюда же *неглиже*, *нескл.*, *ср.* и *нареч.* Укр. *неглижувати*, *неглиже*; блр. *неглижаняць*, *неглижэ*; болг. *неглижрам* — «неглижирую». Ср. польск. *negliżować*, *negliż*, м. — «неглиже», «утренний или ночная (спальная) одежда». Глаг. *неглижировать* в русском языке употр. с 20-х гг. XVIII в.: «Голицын... пил... и для того все дела *неглижировал*» («Архив» Куракина, I, 75, 1727 г.). Позже входит в употр. слово *неглиже* (Яновский, II, 1804 г., 935). ▫ Источник заимствования — франц. глаг. *négliger* — «относиться небрежно», «оставлять без внимания» (ср. *négligé*, -е — «небрежно сделанный», «беспорядочный»), который, в свою очередь, восходит к латин. *negligere* < *neglegere* (= *neg legere*) — «относиться беспечно», «не заботиться».

НЕГОДОВАТЬ, *негодую* — «переживать и выражать крайнее неудовольствие, недовольство, возмущение, гнев по поводу чего-л.». Болг. *негодювам* — «негодую»; с.-хорв. *негодювати*. Ср. укр. *годувати* — «кормить», «вскармливать», «проживать год»; с.-хорв. *годювати* — «праздновать (ежегодный семейный праздник)»; словен. *godovati* — «праздновать день рождения»; чеш. *hodovati* — «пировать» (ср. *hody* — «пир»); польск. *godować* — «пировать», «браничить», а также «угощать» («негодовать» — *oburzać się*; ср. укр. *обурюватися* — тж., блр. *абуряцца* — тж.). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *негодювати* — «быть недовольным», «выражать неудовольствие», а также «с трудом переносить», «страдать», «отвергать», «отказывать» (Срезневский, II, 372). Ср. *годовати* — «позволять» (XI в. — *ib.*, I, 536). ▫ Корень *год-* [как и *угождать*, *удовольствие*, *годный* (см.)]. Знач. «позволять», возможно, развилось из знач. «доставлять удовольствие», «угождать». Другие знач. — более поздние. В *негодювати* знач. «переживать и выражать неудовольствие», по-види-

тому, развилось из знач. «не угождать», откуда — «не позволять».

НЕГР, -а, м. — «коренной житель тропической Африки с очень темной кожей». *Женск.* негрятника. *Прил.* негрятинский, -ая, -ое. Укр. негр, негрятинка, негрятинский, -а, -е; блр. негр, негрыцянка, негрыцяньскі, -ая, -ае; болг. негър, негърка — «негрятника», негърски, -а, -о; чеш. negr (обычно černoch); польск. Negr (обычно Murzyn). Ср. с.-хорв. Црнац (от црн — «черный»). Слово негр и русском языке известно с середины XVIII в. Ср. у Курганова «Письмовник», 1777 г., 442): «негры, арапы. . . — черной народ». В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 430), негрятинка — с 1861 г. (ПСИС, 345). = Ср. франц. (в широком употр. с XVIII в.) nègre; нем. Neger, англ. Negro (произн. 'ni:gru) и др. В Европе это наименование сначала появилось в тех романских языках (испанский, португальский), где слово negro (< латин. niger — «черный») употр. в смысле «черный». Франц. nègre — «негр» — из этих языков (ср. франц. noir < латин. niger — «черный»). В русском языке — из французского. См. еще арап.

НЕДЕЛЯ, -и, ж. — «часть месяца, состоящая из семи дней, начинающаяся с понедельника». *Прил.* недельный, -ая, -ое. Укр. неділя (обычно тиждень; ср. блр. тйдзень), недільний, -а, -е (чаще тижневий, -а, -е); болг. неделя (чаще седмица); с.-хорв. недѣля — «неделя» (в этом знач. и седмица) и «воскресенье», недѣльнй, -ā, -ō; словен. pedelja — «воскресенье» («неделя» — teden), pedeljski, -а, -о — «воскресный»; чеш. peděle — «воскресенье», иногда «неделя» (обычно «неделя» — týden), pedělní — «воскресный»; словац. pedel'a — «воскресенье», pedel'ny, -á, -é — «воскресный» (ср. týždeň — «неделя»); польск. niedziela — «воскресенье», niedzielny, -а, -е (ср. tydzień — «неделя»); в.-луж. pjeźela — «воскресенье» (но мн. pjeźele — также «неделя», обычно «неделя» — tydzień), pjeźelski, -а, -о — «воскресный»; н.-луж. pjeźela — «воскресенье», прил. pjeźelski, -а, -е (ср. tyżeń — «неделя»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. недѣля — «воскресенье» и «седмица» [так — в Остр. ев., но, напр., в Хр. Г. Ам. — только в знач. «седмица» (Истрик, 265)], недельный — «воскресный», гораздо позже «недельный» (Срезневский, II, 379 и сл.). = Старшее знач. «день неделания (отдыха)», «воскресенье». Сложное из *не* и *дѣл* (от *дѣло*, *дѣлати*). Новообразование эпохи христианизации славян. Как иногда полагают, м. б., калька с греч. ἀπρακτος (ἡμέρα) — «бездействующий», «бездеятельный», «нерабочий» (день). Ср. ἀπραγέω — «ничего не делаю», «бездействую». Но, вообще говоря, предполагать в данном случае калькирование [с греч. ἀπρακτος или с латин. (diēs) feriāta] не имеет серьезного основания. Сущ. *воскресенье* (см.) сначала значило «пасхальное воскресенье», а знач. «неделя» выражалось (у православных славян) словом *седмица*.

НЕДОТѢПА, -ы, м. и ж. — «неловкий, неумелый и недалекий человек». Укр. недотѣпа, недотѣпний, -а, -е. Ср. укр. дотѣпа — «дока», «дошлый», по Гринченко (I, 433), — «способный человек». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. неўкляда; болг. неспособник (от скънос < греч. σκοπός — «цель»); чеш. nekřuva (от křouvatí se — «делать что-л. мешкотно, неловко»). В русском языке слово *недотѣпа* известно с конца XIX в. (ср. в письме Чехова от 13-VIII-1893 г.: «Недотѣпа Иваненко продолжает быть *недотѣпой*». — СС, XII, 31), но в широком употр. — с начала 1900-х гг., со времени постановки в Художественном театре пьесы Чехова «Вишневый сад» (1903 г.). *Недотѣпа* — любимое словечко Фирса, старого лакея. Пьеса кончается фразой: «Эх ты. . . *недотѣпа!*» Возможно, слово введено и обращение именно Чеховым, усвоившим его из народной речи, русской и украинской. В украинском языке (и вообще на юге России) это слово было известно, по крайней мере, на столетие раньше, чем в русском: недотѣпний встр. в поэме Котляревского «Енеїда», 1798 г., III, строфа 50: «(молодці. . .) що *недотѣпним* помагали». Там же (III, строфа 9) дотѣпа в знач. «смекалка», «уменье». = Этимологически, по корню эти слова связаны с рус. диал. (волог.) тепстй, 1 ед. тѣну — «тянуть», «тащить» (Даль, IV, 365). См. *тетива*.

НЕДРА, недр, мн. — «то, что находится в глубине, внутри чего-л. огромного, массивного», «места под земной поверхностью»; *перен.* «внутренняя, скрытая от глаз часть чего-л.». Укр. надра — тж. (при надро — «лоно», «пазуха»; единичный случай, отм. Гринченко, II, 566: «пійти по *нідрах*» — «начать выскивать», нельзя принимать в расчет); блр. нѣтры; болг. недрѣ; с.-хорв. нѣдра (: пjeđra?); словен. pedro, pedrje — «грудь», «недра», «лоно»; чеш. ňadro, мн. ňadra — «женская грудь», «пазуха» («недра» — útroby); словац. ňadgá, мн. — «женская грудь (грудь)», «пазуха», zaňadgie (в говорах zapedgie) — «пазуха», «вырез (на платье)»; польск. устар. nadra, чаще zapedrze — «пазуха» (в говорах piadro); в.-луж. nadro — «женская грудь»; н.-луж. nadra — тж. Др.-рус. (XI в.) ядро — «недро»(?), «пазуха», но чаще (и преимущественно во мн. ч.) ядро, мн. ядра — «недро», «глубина», «лоно», «чрево», «женская утроба» (Срезневский, II, 489; III, 1640). Ср. также в Хр. Г. Ам. (Истрик, 109, 261): ядра, надра, мн. — «κόλπος» («женское чрево, лоно»). Ст.-сл. ядра (им. ед. ср. р.) — тж. (Клоц., Супр. р.). В сочетании с приставкой *вън-* в этом слове находим в ст.-сл. памятниках *къ вм. и: вънѣдра*(?) — «εις του κόλπου» («Псалтырь», псалом 78; нов.-ц.-сл. въ нѣдро), *вънѣдркъ*(?) — «έν κόλποις» (см. Meillet², II, 408). Ср. ст.-сл. *кѣти, кѣдъ но сѣнѣдати, сѣнѣдъ*. В русском языке слово *недра* (по старой орфографии его писали с ъ после н) в форме мн. ч. и с совр. знач. в словарях отм. с 1731 г.

(Вейсман, 296). — В этимологическом отношении слово трудное и спорное. Пожалуй, правы те языковеды, которые полагают, что старшая форма этого слова — о.-с. *jadro — «внутренности» > «лоно», «грудь» (не смешивать с о.-с. *jedro — «зерно», «ядро»). Начальное п в *pjadro такого же происхождения, как в рус. *пупро* (см.), т. е. из *vъp-. Упомянутое выше ст.-сл. въ нѣдра можно (учитывая характер сплошного письма) читать и как въ нѣдра. Не столько по фонетическим причинам, сколько под влиянием слов с отрицанием *не*: *невидимый*, *невзримый* и т. п. (м. б., не без влияния также эфемистической или табуистической тенденции), на русской почве установилась форма с *не* (*недра*). О.-с. *jadro — «внутренности», «лоно», «пазуха», по-видимому, из *jedro. Ср. др.-в.-нем. ād(a)ga, с ā из ǣ (совр. нем. Ader) — «кровеносный сосуд», «сухожилие», рl. «внутренности»; греч. ἦτορ — «сердце», «легкое», ἦτρον — «живот ниже пупка», «брюхо». И.-е. база *st(e)g- — «внутренности». Неожиданное — на славянской почве — -dr- вм. -tr- можно объяснить влиянием о.-с. *jedro или смешением с ним.

НЕЖЕЛИ, союз, устар. — «чем». Ср. укр. ніж — тж.; блр. ніж; болг. нежели; чеш. než(lí); словац. než; польск. niż, niżli, niżeli; в.- и н.-луж. nježli. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. неже : нежели (Срезневский, II, 382). — О.-с. *ne-ž(e) : *ne-ž(e)-li. Сложное образование, состоящее из отрицания *ne (: *ni), усиленной энклитической частицы -že- [*и.-е. *g(h)e-*], употреблявшейся обычно при отрицании, и частицы *li (Рокоту, I, 417; Walde — Hofmann², II, 157 и др.). Ср. лит. negi (ст.-лит. nege) — «разве», «неужели», negū (где -gu из *ghō) — «чем», «нежели», peigi — «как»; др.-инд. na-hí — «нет». Сюда же относится латин. negō — «отрицаю» [где корень neg- < *neg(i)- — «нет»].

НЕЗАБУДКА, -и, ж. — «травянистое растение с мелкими голубыми цветками», *Myosotis*. Укр. незабудка; блр. незабудка; словац. nezabudka; польск. niezabudka (: niezarodniak). Ср. в том же знач.: болг. незабрънка (ср. забръням — «забываю»); с.-хорв. незаборѣвак, спомѣвак; чеш. rosněnka (прост. и в говорах также nezarodniak). В словарях русского языка отм. только с 1847 г. (СДСРЯ, II, 435). — Ср. нем. Vergißmeinnicht — тж. (собств. «не забывай меня»), название, известное в Германии с XV—XVI вв. Ср. франц. ne-m'oubliez-pas (: myosotis); англ. forget-me-not. По народному поверью, носитель(ница) этих цветков предохраняет себя от неверности возлюбленного (волюбленной). В русском языке это слово едва ли калька именно с немецкого, скорее — с западноевропейского образца вообще.

НЕЙЛОН, -а, м. — «синтетическое волокно из полиамидных смол, а также ткань или изделие из него». Иначе *найлон*. Прил. *нейлоновый*, -ая, -ое. Ср. болг. найлон, найлонои, -а, -о; чеш. (пронэн. = англ.) nylon, nylonový, -á, -é; польск. nylon, пу-

lonowy, -a, -e. — Восходит к англ. nylon (произн. 'nailən), фирменному названию синтетических волокон и ткани из них. Метод получения нейлоновых волокон разработан американским химиком У. Карозерсом в 1936—1938 гг. (БСЭ, IX, 14). В русском языке, м. б., при немецком посредстве (нем. Nylon, n.). Этимология этого англ. слова неизвестна. По-видимому, какое-то искусственное образование, «тайна» которого, м. б., была известна лишь первым фабрикантам нейлона. Многие (вслед за E. Weekley, автором «Concise Etymological Dictionary», 1952) объясняют это слово как аббревиатуру из NY (New York) + London (don). См., однако, Partridge², 444.

НЕЙТРАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «не принадлежащий и сознательно не желающий принадлежать ни к одной из сталкивающихся (столкнувшихся) борющихся, действующих друг против друга сил». Сюда же (от основы *нейтрал-*) *нейтралитет*, *нейтрализация*, *нейтрализовать*, *нейтрализовать*; разг. *нейтрал*. Укр. *нейтральний*, -а, -е, *нейтралітет*, *нейтралізація*, *нейтралізувати*; блр. *нейтральны*, -ая, -ае, *нейтралітет*, *нейтралізацыя*, *нейтралізаваць*. Ср. болг. *неутрален*, -лна, -лно, *неутралитет*, *неутрализиция*, *неутрализирам* — «нейтрализирую»; с.-хорв. *неутралан*, -лна, -лио : *неутрални*, -ā, -ō, *неутралитет*, *неутралисавье* — «нейтрализация», *неутрализовати*, *неутралисати*; чеш. *neutralní*, *neutralita* — «нейтралитет», *neutralisace*, *neutralisovatí*, *neutral* — «нейтрал»; польск. *neutralny*, -a, -e, *neutralność* — «нейтралитет», *neutralizacja*, *neutralizować*. В русском языке слова этой группы начали появляться с Петровского времени, причем раньше других — *нейтральный* (как в форме с *нейтр-*, так и в форме с *неутр-*), *нейтрал* — «государство, соблюдающее нейтралитет» (примеры с 1701 г. см. у Смирнова, 204). Но в знач. «нейтралитет» употр. *нейтральство* (ПБПВ, V, 10, 1707 г.; «Архив» Куракина, IV, 15, 1711 г.). Слово *нейтралитет* (в двойной форме — с *нейтр-* и с *неутр-*) в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 941). Позже появились *нейтрализовать* (СДСРЯ, 1847 г., II, 455), *нейтрализовать* и *нейтрализация* (ПСИС 1861 г., 346). — Из западноевропейских языков. Ср. франц. *neutre* — «нейтральный», *neutralité*, *f.*, *neutraliser*, *neutralisation*; нем. *neutral* — «нейтральный», *Neutralität*, *f.*, *neutralisieren*, *Neutralisation*, *f.*; голл. *neutraal*, *neutraliteit*; англ. *neutral* — «нейтральный», *neutrality* — «нейтралитет», *neutralize* — «нейтрализовать», *neutralization* — «нейтрализация». Первоисточник — латин. *neuter*, -a, -um — «ни один из обоих», «ни тот, ни другой», «средний»; ср. *uter* — «который или какой-л. из обоих», «кто из двух», *neutralis*, -e — «средний».

НЕКРОЛОГ, -а, м. — «статья, посвященная умершему, с характеристикой его жизни и деятельности». Укр. *некролог*; блр. *некралог*; болг. *некролог*; с.-хорв. *некрѣлог*; чеш. *nekrolog*; польск. *nekrolog*. В слова-

рях слово *некролог* отм. с середины XIX в. (Углов, 1859 г., 130; ПСИС 1861 г., 346). Но в форме *некробглия* это слово отм. Яновский (II, 1804 г., 937). Встр. и заметке Пушкина о «*Некрологии* ген. Н. Н. Раевского», 1829 г. В той же заметке слово *некролог* употр. и необычном (в наши дни) знач. «автор некролога» (ПСС, XI, 84). Даль (II, 1865 г., 1106—1107) дает обе формы и оба знач. слова *некролог*. = Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1646 г.) *nécrologe*, *m.* — «список умерших», «заупокойное поминание», (с 1701 г.) *nécrologie*, *f.* — «некролог», *nécrologue*, *m.* — «автор некролога»; нем. *Nekrológ*; ит. *necrologia*, *f.*; исп. *necrologia*, *f.* Восходит к средневеку латин. *necrologium*, новообразованию на базе греч. *νεκρός* — «умерший», «мертвый» и *εὐλογία* (> латин. *eulogium*) — «похвальная речь».

НЕКТАР, -а, м. — 1) в греческой мифологии — «божественный напиток, помогающий богам навеки сохранить молодость и здоровье»; 2) *бот.* «сладкий сок, выделяемый органами секретин растений (нектарниками, или нектариями)». *Прил.* нектарный, -ая, -ое. Укр. нектар, нектарний, -а, -е, нектарник; блр. нектар, нектарнік; болг. нектар, нектарен, -рна, -рно; с.-хорв. нектар; чеш. *nektar*, *nektarium*, *nektarka* — «нектарник»; польск. *nektar* (но «нектарник» — *miodnik*). В русском языке слово *нектар* известно с XVIII в. В словарях отм. с 1773 г. (П. Алексеев, ЦС, 192). = Ср. франц. *nektar* — «нектар», *nektaire* — «нектарник»; нем. *Nektar* — «нектар», *Nektarium* — «нектарник»; англ. *nektar*; исп. *nektar*; ит. *nettare*. Первосточник — греч. *νεκταρ* — «напиток богов», позже «пчелиный нектар», т. е. «мед», слово с неясной этимологией (см. Frisk, II, 300). М. б., сложное из *νεκ-* (ср. *νεκρός* — «мертвец», «умерший», «бездыханный», *νεκρός* — «мертвый») и *ταρ-* (ср. родств. др.-инд. *tāraḥ* — «проникающий», «острый»).

НЕЛЬЗЯ, нареч. — «нет возможности», «невозможно», «недопустимо», «не разрешается». Чеш. книжн. *nelze* (ст.-чеш. *nelzě*; в моравских говорах *nel'za*); словац. *nel'za*; польск. устар. *nie lza* > *niełza*. Ср. блр. *нэльга* (= *нямбжна*; ср. укр. *не мбжна* — «нелзя»). Др.-рус. *нелзя* [у Срезневского (II, 393) — единственный пример — из Сл. Даи. Зат.: «*нелзя* пити», но Соболевский («Лекции»⁴, 87) указал еще два случая в Ип. сп. л.: *нълзя*, 439, *нелзя*, 461]. Ср. *нъл(ь)га* (> *нелга*) — тж. (примеры с XI в. — у Срезневского, II, 64). Ср. *нел(ь)зѣ* (с XI в. — *ib.*, 66), очевидно, из **нв* *всть лъзѣ*, где *лъзѣ* — мест. п. ед. от сущ. *лъзя* < *лъга* ср. в Панд. Ант. XI в.: «*кан лъзя есть*» (Соболевский, «Лекции»⁴, 87). Но правомерными формами, надо полагать, всегда были формы с им. ед.: *нъл(ь)зя* (< **не* *есть лъзя*) и (реже) *нъл(ь)га* (< **не* *есть лъга*). = О.-с. **лъз'а* (< **лъdz'a*) получилось из **лъга*, по третьему смягчению заднеязычных согласных. Сущ. **лъга* — синонимическое образование от того же

корня, что и др.-рус. (и ст.-сл.) *льгота* — «облегчение», «освобождение», «свобода», м. б., и «разрешение», «разрешение» (Срезневский, II, 64). Тот же корень и *легкий* (см.), *польза* (см.) при диал. *пльга* (Даль, III, 243).

НЁЛЬМА, -ы, ж. — «крупная хищная рыба семейства лососевых, распространенная в бассейне Сев. Ледовитого океана», *Stenodus leucichtys nelma*. *Прил.* нельмовый, -ая, -ое. *Сущ.* нельмина. Из русского: укр., блр. нельма; болг. нелма; чеш. *nelma*. В русском языке известно с XVI в. Встр. и «Домострое» по некоторым старшим спискам, напр. И-38, 1-й пол. XVII в.: *нелмина*, «спина... *нелмовая*» (Орлов, 73). Отм. Р. Джемсом (РАС, 1618—1619 гг., 18:33): *nelma* — «a fish of the Dwina» (и пр.). Ср. также в ТК МГ, I: *нелма*, «икра *нелмежья*» (Сольвычегодск, 1634 г., 353, 360 и др.). = Происхождение слова, несомненно заимствованного из языка какого-то северного народа, не установлено. М. б., мы имеем дело с искаженным при заимствовании названием не нельмы, а, напр., лосося или другой рыбы. Ср., напр., коми-зырян. *l'ol'* — «лосось» (Fokos-Fuchs, I, 572). Суф. -*м-а*, вероятно, русский (< -*ьм-а*). Из **нелма* могло получиться **нелма* и дальше — *нелма*. Так или иначе, вопрос требует дальнейшего изучения.

НЕМОЙ, -án, -бе — «не говорящий», «не обладающий способностью говорить, даром речи»; «хранящий длительное молчание», «безмолвный». *Кр. ф.* *нем*, -á, -о. *Сущ.* *немотá*; также *вемец*. *Глаг.* *неметь*. Укр. *німій*, -á, -é, *німотá*, *німіти*, *німець*; блр. *нямí*, -áя, -бе, *немотá*, *нямéць* — «неметь», *немец*; болг. *ням*, -а, -о, *немотá*, *немея* — «немею», *немец*; с.-хорв. *нѣм(н)* [nĭjem], -а, -о, *немотá*, *немоет*, *немети*, *Немац*; словен. *nem*, -а, -о, *nepost*, *nemeti*, *Nemes*; чеш. *nemý*, -á, -é, *němota*, *němost*, *Němes*; словац. *nemý*, -á, -é, *nemota*, *Nemes*, польск. *niemu*, -а, -е, *niemota*, *niemieć*, *Niemiec*; в.-луж. *němu*, -а, -о, *němość*, *němić*, *Němc*; и.-луж. *němu*, -а, -е, *woněmjěś* — «онеметь», *Němc*. Др.-рус. *нѣмъ*, *нѣмый* — не только «лишенный способности говорить», но и «говорящий неясно, непонятно». Отсюда *нѣмота* — «неясность», *нѣмовати* — «лепетать», «говорить неясно», *нѣмьць* — «человек, говорящий непонятно», *нѣмьци* — «название всякого чужого народа» (Срезневский, II, 486). Значительно позже появился глаг. *неметь* (Вейсман, 1731 г., 177: *немети*). = О.-с. **нѣшъ*, -а, -о: *нѣшъь*, -аја, -оје. Старшее знач. «неясно или непонятно говорящий», «бормочущий», «мямлящий». Со времени Миклошича (Miklosich, EW, 215) сопоставляют с латыш. *mēms* — «немой», «безмолвный», «безгласный», позже — с *memer(i)s* — «зайка» и, след., с группой других звукоподражательных слов, выражающих знач. «бормотать», «неясно говорить» и т. п. Ср., напр., рус. *мямить* [возможно, из **мем-лить* под влиянием *мять*, потому что в говорах *мямлять* — «лениво жевать» (Даль,

II, 967)]; словен. momljati — «бормотать»; польск. momotać — тж. Ср. также др.-рус. момати — «берберіца» («говорить по-берберски, непонятно, как берберы») [Срезневский, II, 172]. Т. о., о.-с. корень *nēm- — из *mē-m- (вследствие межслоговой диссимилиации m : m > n : m). Ср. в сев.-рус. говорах нямлить < мямлить (Даль, II, 1146); словац. nemtat' < *nemtat' — «бормотать».

НЕНАВИДЕТЬ, ненави́жу — «испытывать чувство острой вражды, злобы к кому-л. (или к чему-л.)». *Сущ.* ненави́сть, отсюда ненави́стный, -ая, -ое. Укр. ненави́дити, ненави́сть, ненави́сний, -а, -е; блр. ненави́дзець, няня́ісць, ненави́сны, -ая, -ае; болг. ненави́ждам, ненави́ст, ненави́стен, -тна, -тно; с.-хорв. ненави́дети — «ненавидеть» и «ревновать», «завидовать» («ненавидеть» чаще — мрзѣти, откуда мржѣа — «ненависть», впрочем, ср. и ненави́дност — тж.); словен. peनावist — «зависть» (наряду с zavist; «ненавидеть» — sovražiti, črtiti); чеш. peनावiděti, peनावivist, peनावividěný, -á, -é — «ненавистный»; польск. peनावidzić, peनावawiść, peनावawistny, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. ненави́дѣти, ненави́сть, ненави́стьнѣ, ненави́стьный (Срезневский, II, 399). = Очевидно, отрицательная форма глаг. *навидѣти [от видѣти (см. *видеть*)]. Ср. с.-хорв. навидети се — «жить согласно, в дружбе»; чеш. книжн. páviděti (словац. pávidiet') — «быть терпимым», «любить», отсюда pavist — «симпатия», «приятель», «любовь»; польск. устар. pawidzieć — «охотно видеться (с кем-л.)», «навещать» > «жаловаться», «любить»; н.-луж. pawidzeć — «высмеять», «увидеть в толпе». В др.-рус. языке (судя по памятникам письменности) глаг. *навидѣти уже был утрачен. Но ср. у Даля (II, 978): «навидеть его не могу», «ненавижу». Т. е. навидеть — «терпеть», «жаловаться», если, конечно, это не позднее новообразование. Ср. там же наиды — пск. «смотрины невесты». *Ненависть* образовано от *навьсть < о.-с. *na-vid-ть.

НЕОЛОГИЗМ, -а, м. — «новое, недавно появившееся слово в речи», «новшество в словарном составе языка». Укр. неологізм; блр. неалагізм; болг. неологізм; с.-хорв. неологізам; чеш. neologismus; польск. neologizm. В русском языке известно с 1-й пол. XIX в. Встр. у Пушкина, но в знач. «употребление новых слов», «новаторство в языке»: «Французские критики... называют романтизмом неологизм» («Заметки и афоризмы», 1830 г., ПСС, XII, 179). Но в 30-х гг. это слово употр. и в совр. знач. Напр., в письме Герцена Огареву от 1-VIII-1833 г.: «несмотря на французскую prolixité, несмотря на неологизмы, есть что-то недоделанное» (ПСС, XXI, 21). Несколько позже встр. у Буслаева («О преподавании», 1844 г., II, 329; здесь же варваризмы, латинизмы и др.). В словарях — с 1864 г. (Толль, НС, II, 991). = Заимствовано, вероятно, из французского. Ср. франц. (с 1735 г.) néologisme, т. > англ. neologism. Ср. нем. Neologismus и др. В зап.-европ. языках это слово

само является неологизмом, созданием книжного языка 1-й пол. XVIII в., восходит к греч. νέος — «новый» и λόγος — «слово».

НЕОН, -а, м. — «химический элемент, инертный газ, дающий красное свечение и используемый для сигнализации и световой рекламы», Неонит. *Прил.* небновы́й, -ая, -ое. Укр. небн, небновий, -а, -е; блр. небн, небнаы, -ая, -ае; болг. небн, небнон, -а, -о; с.-хорв. небн; чеш. neон, neopový, -á, -é; польск. neон, neopowu, -a, -e. В русском языке слово *неон* отм. сначала в энциклопедических словарях (Брокгауз — Ефрон, Доп., т. II, п/т 3, 1906 г., 262). В словарях иностранных слов отм. с начала XX в. (Ефремов, 1911 г., 310). В толковых словарях — с 1938 г. (Ушаков, II, 525; там же *неоновый*). = Из западноевропейских языков. Ср. франц. néon; нем. Neon, n.; англ. neon; ит. neón; исп. neón и др. Слово появилось на Западе (сначала — в Англии) в 1898 г., когда английский химик Рамзай (Ramsay) открыл этот газ, после того как несколькими годами раньше он открыл аргон и получил гелий. Вновь открытый газ получил название «нового газа» (от греч. νέος, формы ср. р. от νέος — «новый», «небывалый»).

НЕРВ, -а, м. — «каждый из тончайших отростков-волокон, отходящих от головного и спинного мозга у позвоночных животных и человека и осуществляющих связь организма с внешней средой». *Прил.* нервы́й, -ая, -ое. *Глаг.* нерви́ровать. Укр. нерв, нерво́вий, -а, -е, нерива́ти; блр. нерв, нері́вы, -ая, -ае, нерива́ць; болг. нери, нервен, -ина, -ино, нерви́рам — «кервирую»; с.-хорв. нѣри, нѣрвкѣ, -á, -ó; чеш. nerv, nervní, nervový, -á, -é, (о человеке) nervosní, znervosňovati (от nervosa — «нервоз») — «нервировать»; польск. nerv, nervowu, -a, -e, denervować — «нервировать». В словарях *нерв* отм. с 1731 г. (Вейсман, 444: *нервы*), *нервный* — с 1804 г. (Яновский, II, 940). *Глаг.* *нервировать* — поздний: в словарях — лишь с 1938 г. (Ушаков, II, 546). = Ср. франц. nerve; нем. Nerv; англ. nerve; ит. nervo; исп. nervio. В конечном счете, восходит к латин. nervus (< *neivos — «нить», «струна», «жила», «нерв» (одного корня с neō — «пряду»).

НЕРЕСТ, -а, м. — «выбрасывание (выметывание) рыбами половых продуктов — икры (ячек) и молок (семенной жидкости), происходящее в определенное (для каждого семейства рыб) время года и в определенных водоемах (нерестильниках)», «икрометание и процесс оплодотворения рыб». *Прил.* нерестой́й, -ая, -ое. *Глаг.* нересті́ться. В говорах также нброс(т) — «лягушечья икра», норос(т)і́ться — «метать икру» (о лягушках), нброс(т)ь — «время, когда рыба (лягушка?) мечет икру» (Даль, II, 1138). Ср. арханг. нброс — «рыбья икра... как ее мечет рыба», норосі́ться (Подвысоцкий, 103). В зап.-сиб. говорах нѣрс(т) — «(рыбий) нерест», иначе нѣршенье, глаг. нѣрс(т)і́ться: нѣс(т)і́ться: нѣрш(т)і́ться (Палагина, II, 189). Ср. колым.

нёрсень — «нерест», **нёрситься** (Богораз, 91). Укр. **нёрест**, **нёрестовий**, -а, -е, **нёрествиться**; блр. **нёраст**, **нераставіць**; с.-хорв. **нрѣст** (*nrĭjest*) — «нерест», «икра», **нрѣстилийште**, **нрѣстишште**, **нрѣстити се**; словен. *nrĕst*, *nrĕstiti se*; диал. польск. *nrzost* (ср. общепольск. *tarło* — «нерест»). Др.-рус. (с XIV в.) **нерестъ** (Срезневский, II, 422). Остальные слова этой группы — очень поздние, вероятно, середины XX в. В толковых словарях они отм. впервые в ССРЛЯ, VII, 1958 г., 1149. = О.-с. **nerstь* : **norstь*. Родственные образования: лит. *neĩštas* — «нерест», «икрометание», *neĩšti* — «метать икру»; латыш. *nĕrst* — «нереститься», *nĕrstis* — «нерест». Если и.-е. корнем о.-с. **nerstь* считать **nerg-*, то, м. б., сюда относится осет. **нѣрсын** — «расширяться», «разбухать». Но не исключено, что о.-с. **nerstь* получилось из **nerst-tь*, с суф. -t-, добавленным на балт.-слав. почве, с последующей диссимиляцией *tt* > *st*. Тогда балт.-слав. наименования нереста можно было бы возвести к и.-е. базе **ner(t)-* — «жизненная сила» (Pokorny, I, 765).

НЕРПА, -ы, ж. — «ластоное морское млекопитающее семейства настоящих тюленей», иначе «кольчатый тюлень» (по окраске меха — темно-серого со светлыми кольцами), *Phoca hispida*. Прил. **нёрпный**, -ая, -ое. Укр. **нёрпа**, **нёрпный**, -а, -е; блр. **нёрпа**, **нёрпавы**, -ая, -ае. Из русского: чеш. **пѣгра**, **пѣгрову**, -á, -é; польск. **пегра**. В русском языке слово **нерпа** известно с начала XVII в. [Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 6 : 62: **пегра** — «a seale» (совр. *seal* — «тюлень», «нерпа»); написание **пегра** едва ли передает произношение **нёрпа** (как считает Ларин)]. Позже **нерпа** встр. в «Житии» Аввакума (Автограф, 42). = Заимствовано из финских языков. Ср. фин. (с.) **погрра**, коми **нерп**. По Тойвонену (SKES, II, 393), фин. **погрра** — из карельск. **погрра** < лапл. *poagruve* (< **porva*). В западноевропейских языках отс. Ср. в том же знач.: франц. *veau marin*; нем. *Robbe*, *Meerkalb*, *Seekalb*; англ. *seal*.

НЕРЯХА, -и, м. и ж. — «неопрятный, неаккуратный и вообще не знающий ни в чем порядка человек». Прил. **неряшливый**, -ая, -ое. Сущ. **неряшество**. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. **неохайний**, **неохайна**; блр. **нехайны**, **нехайная**; чеш. *nedbales*, *špindíga*; польск. *niebales*, *niechluj*, ж., *flejtuch*, м. В русском языке **неряха**, **неряшество** в словарях отм. с 1794 г. (САР¹, V, 283), **неряшливый** — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 450). = Корень **ряд-**. Ср. в говорах **неряжий** — тж. (Даль, II, 1119). Основное знач. «не знающий ряда, порядка». Суф. -х-а (с выпадением *д* перед ним) — сначала экспрессивного характера, тот же, что в рус. **сваха** (при **сват**), **пьяха** (корень **пряд-** < **pred-*); в чеш. разг. *brach* (при *bratr*) — «братец», «дружок», разг. *kmoch* (при *kmotr*) — «крестный отец», «кум».

НЕСТИ, **несу́** — «перемещать что-л. в определенном направлении вручную, на себе». *Вогвр. ф.* **нести́сь**. *Многokr.* **посы́ть(ся)**,

1 *ед.* **ношу́(сь)**. Укр. **нести́(ся)**, **носи́ти(ся)**; блр. **нѣсці**, **нѣсціся**, **насціць**, **насціцца**; болг. **нбея(се)** — «несу(сь), ношу(сь)»; с.-хорв. **нѣсти**, **нѣсити**; словен. *nesti*, *positi (se)*; чеш. *nésti (se)*, *positi (se)*; словац. *niešť (sa)*, *posiť (sa)*; польск. *nieść (się)*, *nosić*, *wnosić się*; в.-луж. *njesć*, *nosyć*; н.-луж. *njasć*, *nosyś*. = О.-с. **nesti*, **nositi*. И.-е. корень **nek'-* (: **nok'-*): **en(e)k'-* (: **onk'-*): **rk'-* (Pokorny, I, 316 и сл.; Walde — Hofmann², II, 141 и др.). Ср. лит. *pėšti* — «нести», 1 *ед.* *pėšù*, *paštà* — «ноша»; латыш. *pest*, 1 *ед.* *pesu* — «нести», *pēsāt* — «носить», *pasta* — «ноша», «бремя»; др.-инд. *pásati* — «получит, достигнет», хетт. *nikzi* (корень **nek'-*) — «поднимается». В других и.-е. языках представлены другие варианты корня. Отметим лишь греч. (с удвоением и.-е. корня **enk'-*) инф. аор. *ἐνεγκειν* (проиэн. *enenkein*) — «нести»; ср. *ὄγκος* — «ноша», «тяжесть». Знач. «нести» характерно лишь для греч. и балт.-слав. группы. Трудно сказать, является ли оно старшим. В других н.-е. языках — «получать», «доставать», «достигать», «приобретать», «быть достаточным».

НЕТ — 1) *отрицат. частица* (противоположная *да*); 2) *бвл., в. знач. сказ.* «не имеется», «отсутствует», «не существует». В разговорной речи в предикативном употреблении возможно и **нѣту**. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. **ні**, **нема́**, **нема́є**; блр. **не**, **няма́**; болг. **не**, **няма**; с.-хорв. **не**, **није**; чеш. **не**, **není**; польск. **nie**, **nie ma**; в.- и н.-луж. **ně**. Др.-рус. **нѣтъ** (Пов. вр. л. под 6370 г. по Лавр. сп. 1377 г.) и **нѣту** (Пов. вр. л. под 6500 г. по тому же сп.). В функции отрицат. частицы форма с *у* (*нету*) в литературном русском языке была возможна еще в XIX в. Ср. у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. III, строфа 2: «Представь меня. — Ты шутишь. — *Нѣту*» (ПСС, VI, 52). = Что касается старшей формы (*нету*), то она получилась из **не е(сть) ту*, где *ту* — нареч. [«здесь» (ср. *тут* < *тудо*), «там», «тогда»]. Отпадение конечного *у* — как в словах *почѣм* (< *почему*), *чай* (< *чаю*) и др.

НЕТОПЫРЬ, -я, м. — «мелкое ночное летающее животное, вид летучей мыши», *Vespertilio*. Укр. **нетопир** (но блр. — **кажан**); болг. устар. и диал. **нетопир** (обычно **прилеп**); с.-хорв. **нѣтопир**; словен. **petorig**; чеш. **petorýr**; словац. **petorier**; польск. **netoperz** (ст.-польск. **netopyrz**); в.-луж. **njetopyr**; н.-луж. **njetopyrŭ**; полаб. **petŭōpar** (: **pētōpar**) — «бабочка» (Rost, 405). Др.-рус. (с XI в.) **непѣтырь** : **нетопырь** (Срезневский, II, 419, 434). = Полного единодушия относительно происхождения этого слова не имеется. Слово, несомненно, сложное, двухосновное. Первую часть сложения **нето-** вслед за Миклошичем (Miklosich, EW, 214) обычно возводят к о.-с. **nekt-* (ср. о.-с. **noktь*; см. *ночь*). Вторую часть возводят к и.-е. корню **reg-* : **rog-* и пр. (см. *перо*, *переть*, *парить*; ср. также *пырять*). Но, вообще говоря, здесь не все

бесспорно. Слово могло дойти до нас в искаженном виде (ср. другие искажения: с.-хорв. диал. надонир; чеш. диал. letorůř; польск. диал. latorięz и др.). Др.-рус. непътырь не менее древнее образование, чем нетопырь. М. б., это не плод народного переосмысления, а первоначальная форма слова. Тогда оно должно получить другое объяснение: не значит ли непътырь (< о.-с. *перътугъ?) — «не птица». Примерно так оно объясняется у Брюкнера (Brückner, 361). Корень в этом случае *рът- (см. птица), -уг-ъ — суф.

НЕУКЛЮЖИЙ, -ая, -ее — «неповоротливый», «нескладный», «неловкий», «мешковатый». Кр. ф. неуклюж, -а, -е. Нареч. неуклюже. В других слав. яз. отс. В русском языке слово *неуклюжий* известно, по крайней мере, с 30-х гг. XIX в. Ср. у Пушкина в «Арапе Петра Великого», гл. 3: «неуклюжие гайдуки, навьюченные шубами и муфтами своих господ» (ПСС, VIII, 16).
 Состав основы: не-у-клюж-. Корень *клюж-* в русском слове из о.-с. *kljud-j-, ж из *dj (как в *негожий*, *бесстыжий*). Ср. в говорах: костр. *клюдь* (со старой основой на -j-) — «порядок», «приличие», «краса», «стать», костр., волог. *клюжий* — «гожий», «красивый», «статный», «видный» (Даль, II, 734). Ср. др.-рус. и ст.-сл. *клюдити* — «говорить», «бранить», «шутить», *уклюдити* — «убедить» (Срезневский, I, 1229; III, 1180). Ср. также в русском языке XVIII в.: *неуклюд* — «неудачник», «глупый хвастун», напр., в комедии Лукина «Щепетильник», 1765 г., явл. 18: «А! Это *неуклюд* Самохвалов». Известно в зап.-слав. яз. Ср. чеш. *klid* (ст.-чеш. *kl'ud*) — «покой», «спокойствие», «отдых», *kliditi* — «убирать (сено)», «снимать (урожай)» при ст.-чеш. *kl'uditi* — «чистить»; польск. диал. *kludzić* — «приводить в порядок»; в.-луж. *kludny*, -а, -е — «(с)покойный», «тихий», «мирный», «кроткий», *kludzić* — «делать кротким», «спокойным». И.-е. база *kleud- : *k'leud- (с колебанием k : k') — «делать чистым», «чистить», «полоскать» (Роконю, I, 607). Ср. нем. *lauter* (< *klūd-g-o-s) — «чистый», «прозрачный».

НЕФТЬ, -и, ж. — «маслянистая жидкость минерального происхождения, залегающая в недрах земли и время от времени извергающаяся оттуда или искусственно добываемая и используемая как горючее и как сырье для получения различных продуктов (керосина, бензина и пр.)». Прил. нефтяной, -ая, -ое, отсюда нефтяник. Укр. *нафта*, *нафтовий*, -а, -е, *нафтовик*; блр. *нафта*, *нафтавы*, -ая, -ае, *нафтавік*; болг. *нафт*, *нафта*, *нафтов*, -а, -о; с.-хорв. *нафта*, *нафтен*, -а, -о; чеш. *nafta*, *naftový*, -á, -é. Ср. польск. *gopa naftowa*, *naftowy*, -а, -е, *naftiany*, -а, -е, *naftowiec*, *naftiarz*. В русском языке слово *нефть* известно с XVII в. (Срезневский, II, 439). Ср. франц. *parhte*, *m.*, иначе *pétrole*; нем. *Naphtha*, *n.*, *Petroleum*; ит. *nafta*, *petrólio*; исп. *nafta*, *petróleo*. В европейских языках первоисточник — греч. *νάφθα*, *n.* : *νάφθας*, *m.*

и *f.* — «нефть». Отсюда латин. *naphtha*. Греческое слово — из персидского. Ср. перс. *naft* — тж. Отсюда турец. *neft* : *naft*. В персидском — из арабского. Ср. араб. *naft*, *pl.* *nafta* — «нечто извергнувшееся», «нечто исторгшееся, выброшенное»; от глаг. *nafta* — «плевать», «харкать», «выплевывать», «выхаркивать», «извергать» (Wehr², 872). В русский язык это слово попало, возможно, с Ближнего Востока (м. б., из персидского или турецкого).

НИ, *частица отрицат.* — употр. чаще всего как усилительная при отрицательном сказуемом, при повторении или перечислении (*ни... ни*) и как приставка (*никто* и т. п.). Употр. во всех слав. яз. Известна с начала письменности. О.-с. *ni. И.-е. *nei — «нет», «не», «ни» (Роконю, I, 757). Ср. лит. *nei* — «ни»; латыш. *nei*; гот. *nei*; др.-в.-нем. *ni*; латин. *ni* (архаич. латин. *nei*).

НИВА, -ы, ж. — «обработавное подпашню, засеянное поле», «пашня». Укр. *ніва* (также *лан* и др.); блр. *ніва*; болг. *ніва*; с.-хорв. *нѣва* (*njiva*); словен. *čjiva*; чеш. *piva*; польск. *piwa*; в.-луж. *piwa*. Др.-рус. (с XI в.) *нива* (Срезневский, II, 445). Ст.-сл. *нѣва* = О.-с. *niva (: *njiva). И.-е. основа *nei-о- : *nei-ā [м. б., по диалектам (под влиянием следующего слога?) *nejā-], корень *nei- (: *nej-) : *ni-, тот же (на ступени *ni-), что в о.-с. *ni-z-ъ [> рус. *низ* (см.)], *ni-сь (ср. рус. *пасть ниц*); формант -ц-. Ср. греч. *νείος*, *f.* (из *νείος) — «вспаханная (земля)», «пашня», «поле под паром», позже «вновь поднятая залежь», «новина». Старшее знач. о.-с. *niva (: *njiva) — «низина», «низменность», «поемный луг». Подробнее — Роконю, I, 313; см. также Frisk, II, 298.

НИВЕЛИРОВАТЬ, *нивелирую* — «ликвидировать, уничтожать какие бы то ни было различия между чем- или кем-л., подводя все под один уровень»; *спец.* «выверять, выравнивать по ватерпасу». *Сущ.* *нивелир*. Укр. *нівелювати*; блр. *нівеліраваць*; болг. *нивелирам* — «нивелирую»; с.-хорв. *нивелисати*; чеш. *nivelovati*; польск. *nivelować*. Глаг. *нивелировать* встр. в статье *нивелирование* — (Яновский, II, 1804 г., 945), отдельно — с 1834 г. (Соколов, I, 1665); *сущ.* *нивелир* в словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 457). = Слово французское. Ср. франц. *niveler* — «нивелировать» от *niveau*, *f.* (ст.-франц. *nivel* < *livel*) — «уровень», «ватерпас», которое, в свою очередь, восходит к нар.-латин. *libellus, *m.*, классич. латин. *libella*, *f.* — «уровень», «ватерпас» (уменьш. к *libra*, *f.* — «весы», «равновесие»), вследствие межслоговой диссимляции l : l > n : l. Из французского — нем. (с суф. -iegen) *nivellieren*, отсюда *Nivellierinstrument*. Ср. ит. *livello* : *livella* — «нивелир», *livellare* — «нивелировать» (при исп. *nivel*, *nivelar*); англ. *level*. В русском языке глаг., вероятно, из немецкого. Отсюда (как новообразование на русской почве) *нивелир*.

НИГИЛИЗМ, -а, м. — 1) «отрицание общепризнанных политических, культурных,

моральных и иных ценностей»; 2) *ист.* «в 60-х гг. XIX в. в России течение, возникшее в среде равночинной интеллигенции, резко отрицательно относившееся к дворянско-буржуазной крепостнической идеологии и нормам поведения». Сюда же нигилист. *Прил.* (к нигилизм и нигилист) нигилистический, -ая, -ое. *Укр.* nigilizm, nigilist, nigilistичний, -а, -е; *блр.* nigilizm, nigilist, nigilistичны, -ая, -ав. *Ср.* *болг.* nihilizm, nihilist, nihilistически, -а, -о, nihilistичен, -чна, -чно; *с.-хорв.* nihilizam, nihilist(a); *чеш.* nihilismus, nihilista, nihilistický, -á, -é; *польск.* nihilizm, nihilista, nihilistyczny, -а, -е. В русском языке слова *нигилист*, *нигилизм* (сначала, пожалуй, как принадлежность бранной лексики) известны с конца 20-х гг. XIX в. Эти слова употребляет Надеждин в статье «Сонмище нигилистов» (ВЕ, 1829 г., № 2, с. 112, 113), где к числу *нигилистов* [с очень неясным знач. «отрицатели классической (?) поэзии», «циники» (?)] отнесены даже Пушкин, как автор поэмы «Граф Нулин». Ср. по этому поводу третью сказочку Пушкина в «Детской книжке» (1830 г.): «Ванюша... кричал:... безбожник, *нигилист!*» (ПСС, XI, 102). В той же статье Надеждина встр. и слово *нигилизм* со столь же расплывчатым содержанием и с эпитетами «чудовищный», «губительный». С новым знач. эти слова получили широкое распространение благодаря роману И. С. Тургенева «Отцы и дети» и полемике по поводу этого романа. Ср. в гл. 5 (о Баварове): «Он *нигилист*» (СС, III, 186), в гл. 10: «И это называется *нигилизм?*» (ib., 216). В словарях оба слова — с 60-х гг. (ПСИС 1861 г., 348): *нигилизм* — «учение скептиков, не допускающих существование чего бы то ни было». Михельсон 1865 г. (430): *нигилист* — «последователь *нигилизма*. ▢ Ср. франц. nihilisme, nihiliste; нем. (латинизированное) Nihilismus, Nihilist; англ. nihilism, nihilist; ит. nichilismo, nichilista; исп. nihilismo, nihilista. Слово nihiliste появилось во Франции в середине 90-х гг. XVIII в. (1796—1797 гг.), тогда как родиной слова *нигилизм* можно считать Германию, где это слово в форме Nihilismus и с весьма туманным содержанием вроде «крайний идеализм» встр. в немецких философ. сочинениях с 1799 г. (см. М. П. Алексеев, 413 и сл.). Во Франции слово nihilisme — довольно позднее, известное с 1842 г. (Dauzat¹¹, 500; по словарю Bloch — Wartburg², 411, кроме того, с 1868 г. как название русского политического течения). Первоисточник — латин. nihil — «ничто», «ничего», которое из *ni-hilum (ср. hilum — «нечто ничтожное, заслуживающее презрения», преимущественно с отрицательными частицами и словами).

НИЗ, -а, м. — «часть, сторона предмета, противоположная его верху и ближайшая к его основанию». *Прил.* низкий, -ая, -ое, нижний, -яя, -ее, низовой, -ая, -бе. *Сущ.* низина, низость. *Нареч.* вниз, внизу. *Укр.* низ, низкий, -á, -é, нижний, -я, -е, низовой, -á, -é, низина, низь-

кість, вниз, внизу; *блр.* низ (: спод), низкі, -ая, -ае, ніжні, -яя, -ее, низаяы, -ая, -бе, низина, низасць, уніз, унізе; *болг.* нисък, -ека, -еко (ср. нисък, -зка, -зко — «подлый»), низина, низост («низ» — дѣлна част, дѣно, «внив», «вниву» — дѣлу); *с.-хорв.* нис — «нивна», нисак, -ека, -еко: ниски, -á, -б, низина, нисија — «низина», «нивменность», ниски, -á, -é — «нивший» («низ» — доња страна, «нижний» — дѣни, -á, -é, «внив», «вниву» — дѣло); *словен.* nizek, -zka, -zko, nizina — «нивина», nizkost — «нивость»; *чеш.* nízký, -á, -é, nížina — «нивина», nízkost — «нивость» («нив» — spodní část, spodek, «вниз» — dolů, «вниву» — dole); *словац.* nízky, -a, -e, nížný, -á, -é, nížina — «нивина», nízkost — «нивость»; *польск.* niż (: dół, spód), niski, -a, -ie, nizina [«вижний» — dolny, -a, -e, spodni, -ia, -ie, «вниз» — na dół: w dół, «внизу» — na (w) dole, u dołu]; *в.-луж.* niski, -a, -e, niżny, -a, -e, niżina — «нивина», niskosć; *н.-луж.* nizki, -a, -e, nizkosć. *Др.-рус.* (с XI в.) и ст.-сл. низъ, низкий, нижний, низу (Остр. ев.) — «внизу» (Срезневский, II, 446—448 и сл.). *Прил.* *низовой*, *сущ.* *низость* — поздние образования; в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 529). ▢ О.-с. *nizъ, *nizъкъ, -а, -о, nizъкъъ, -аја, -оје; приставка *niz- (*nizvъrgnōti и т. п.). И.-е. корень *ni-: *nei- [-z- — суф. на о.-с. почве, как в без (см.)]. По корню ср. др.-в.-нем. nidar (совр. нем. nieder) — «низкий», особенно осет. ni-(ну-) — «предложная приставка, обозначающая движение сверху вниз», также арм. ni-: n-, авест. pi-, pu- (напр., в pi-gam- — «сходить», «спускаться»; др.-инд. pi° — «низ». Подробнее см. Pokorny, I, 312; Mayrhofer, II, 157.

НИЗАТЬ, низу — «надевать что-л. однородное и мелкое сквозь отверстие или прокол одно за другим на нить, на проволоку и т. п.». *Возвр. ф.* низаться. В говорах: низъ, низка — «низаная нить: нитка жемчугу, бус, бисеру и пр.» (Даль, II, 1128). *Укр.* низати(ся); ср. низка — 1) «ряд», «вереница», «цепь»; 2) «нитка бус». Ср. *блр.* низаць, низацца; *болг.* ниска, нанизвам (се) — «нижу», «нанизываю»; ср. низ — «вереница»; *с.-хорв.* низати, 1 ед. нисѣм; ср. нис — 1) «ряд»; 2) «нитка бус»; *словен.* nizati; *польск.* pisać. Ср. *словац.* niz — «ресница», «сборка», uanizanu — «сборчатый». В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач. *чеш.* navlékati. *Др.-рус.* (с XII в.) низати, 1 ед. низаю (: нижу?) — «пронизывать», «пронзать», «проникать»; (с XVI в.) «нанизывать»; ср. нанзати, 1 ед. нанзату — «наткнуть», «нацепить», «нанизать», нанзтися — «наколотся» (Срезневский, II, 304, 447). ▢ О.-с. *nizati, 1 ед. *nizajō (: *nizō?). Старшее знач. — «пропарывать», «пронзать». Корень *niz- — результат удлинения корня *nъz- (ступень редукции), тот же, что в ст.-сл. вѣнсти, 1 ед. вѣнзѣж, вѣнзѣжти — «воткнуть», «всуянуть» (SJS, I: 6, 307), в др.-рус. нанзати — «на-

ткнуть», «нацепить», «нанизать» (Срезневский, II, 304), рус. **вонзить**, **пронзить**. И.-е. корень **neg'h-* (Роконгу, I, 760). См. еще *заюза*, *нож*.

НИКЕЛЬ, -я, м. — «тугоплавкий, нержавеющей металл серебристо-белого цвета». *Прил.* никелевый, -ая, -ое. *Глаг.* никелировать. Укр. **нікель**, **нікельовий**, -а, -е, **нікелювати**; блр. **нікель**, **нікелевы**, -ае, -ае, **нікеліраваць**. Ср. болг. **нікел**, **нікелов**, -а, -о, **нікелірам** — «никелирую»; с.-хорв. **нікал**, **ніклен(и)**, -а, -о; чеш. **nikl**, **niklový**, -á, -é, **niklovati**; польск. **nikiel**, **niklowy**, -а, -е, **niklować**. В русском языке это название металла известно с начала XIX в. (Севергин, II, 1811 г., 618). □ Из западноевропейских языков. Ср. нем. **Nickel**, *m.*; швед. **nickel**; франц. **nickel**; англ. **nickel** (произн. 'nikl); ит. **nichele**; исп. **níquel**. Источник распространения — немецкий язык, где это слово известно с XVI в., но сначала лишь как синонимическое наименование кобальда — злого горного духа (ср. **Nickel** — «озорник»). Отсюда **Kupfernickel** — название минерала, медеобразной руды, собств. «озорной, злой дух меди» (нем. **Kupfer** — «медь»). **Никелем** (нем. **Nickel**, швед. **nickel**) этот металл был назван в 1751 г. шведским химиком и минералогом Кронстедтом, впервые (после целого ряда неудач, в которых видели козни «купфер-никеля») получившим его из медеобразной руды.

НИКНУТЬ, **нікну** — «склоняться, клониться, пригибаться от слабости», «ослабевать настолько, что тянет вниз»; (о цветах) «вянуть». *Сов.* только с приставками. Ср. *несов.* -**нікати** в **снікати**, **поникати**, **возникати** и других подобных образованиях с приставками. *Прил.* **ніклий**. Укр. **нікнути**; блр. **нікнуць**. Ср. болг. **нікна** — (о растенных) «прорастаю», «показываю ростки», (о зубах) «прорезываюсь»; с.-хорв. **нікнути** — (о растениях) «прорасти», «вырасти», «ввойти», «возникнуть», *несов.* **ніцати**, **поникнути** — не только «прорасти» и пр., но и «потупиться», «поникнуть головой»; ср. также **ніком** — «ничком»; словен. **ropikniti**, **ropicati** — «пускать корни», «проникать в почву (землю)»; чеш. -**niknouti**, -**nikati** с приставками: **roniknouti**, **ronikati**, **vuniknouti** — «выделиться», «выступить», **vunikati** — «выделяться», «выступать»; польск. **niknąć**, **zniknąć** — «исчезнуть», **przeniknąć** — «проникнуть», **przenikać** — «проникать». Др.-рус. (с XI в.) **ничати**, 1 ед. **ничу** — «падать навзничь», «наклоняться» (в частности, в Сл. плк. Игор.: «ничить трава»), **поникати** — «опускаться», «скрываться», **поницати** — «склоняться», «преклоняться», **поницати** — тж., **поници**, 1 ед. **понику** — «склониться»; но ср. **нікнути** — «произрастать», «возникать», «появляться», **нікати** — «появляться», «возникать» (Срезневский, II, 450, 454, 1180). Ст.-сл. **нікнати**, **ніцати**. □ О.-с. ***niknoti**, ***nicati** (: ***nikati**). И.-е. корень ***ni-**: ***nei-**, тот же, что в о.-с. ***nizь** (см. *низ*), база ***ni-k-**:

ni-k-**. Ср. лит. -**nikti**, 1 ед. -**pinkù** в ар-**nikti** — «нападать», «бросаться на кого-л.» (и др. приставочных глаголах); греч. **νίκη** — «победа», «подавление», **νικάω** — «побеждаю», «получаю перевес»; др.-инд. **niśá** — «внизу», «вниз», **niśáḥ** — «направленный вниз» (ср. хинди **нича** — «низкий»). См. Роконгу, I, 761 (ni-k-**: ***ni-k-**); Fraenkel, 503; Frisk, II, 321; Mayrhofer, II, 171, 182.

НИКОТИН, -а, м. — «наркотическое вещество, алкалоид, содержащийся в листьях и семенах табака (*Nicotiana tabacum*, *Nicotiana glauca*)». *Прил.* **никотиновый**, -ая, -ое. Укр. **нікотин**, **нікотиновий**, -а, -е; блр. **нікацін**, **нікацінавы**, -ая, -ае; болг. **нікотин**, **нікотиноя**, -а, -о; с.-хорв. **нікоти́н**; чеш. **nikotin**, **nikotinový**, -á, -é; польск. **nikotyna**, **nikotinowy**, -а, -е. В русском языке в словарях иностранных слов отм. с 1861 г. (ПСИС, 348). □ Ср. франц. **nicotiane**, *f.* и (с 1836 г.) **nicotine**, *f.*; нем. **Nikotin**, *n.*; англ. **nicotine**; ит. **nicotina**; исп. **nicotina**. По имени французского посла в Лиссабоне Нико (Nicot), который в 1560 г. ввез табак из Португалии во Францию.

НИМБ, -а, м. — на христианских и буддийских иконах — «сияние вокруг головы почитаемого святого, ивображаемое в виде кружка». Укр., блр. **німб**; болг. **нимб**; **німбус**; с.-хорв. **німбус**; чеш. **nimbus**; польск. **nimb**. Судя по словарям, известно с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 349). Более ранний случай ср. в письме Герцена Огареву от 22-IV(3-V)-1843 г.: «Каким *нимбом* любви ты окружен в жизни» (ПСС, XII, 145). □ Ср. франц. **nimbe**, *m.*; авгл. **nimbus**; нем. **Nimbus**, *m.* Первоисточник — латин. **nimbus** — «туман», «облако», «туча». В русском языке, видимо, из французского.

НИМФА, -ы, ж. — «в греческой и римской мифологии — второстепенное божество в виде молодой женщины, обитающей на земле (в рощах, у ручьев, на лугу), олицетворявшее те или иные силы или явления природы». Укр., блр. **німфа**; болг. **німфа**; с.-хорв. **німфа**; чеш. **nympa**; польск. **nympa**; В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 739). □ Ср. франц. **nymphe**, *f.*; нем. **Nymphe**, *f.*; англ. **nymphe**; ит., исп. **niñfa**. Первоисточник — греч. **νύμφη**, др. **νύμφα** — «нимфа»; первоначально «невеста», «взрослая девушка», «молодая женщина», также «куколка» или «личинка», «молодая пчела»; «источник». Из греческого — латин. **nymphe**.

НИТРОГЛИЦЕРИН, -а, м. — 1) «сильнейшее взрывчатое вещество (в виде маслообразной жидкости), получаемое из *глицерина* (см.), обработанного азотной кислотой»; 2) «лекарственный препарат, расширяющий кровеносные сосуды». *Прил.* **нитроглицериновый**, -ая, -ое. Укр. **нітрогліцерин**; блр. **нітрагліцэрына**; болг. **нітрогліцерин**; с.-хорв. **нітрогліцерин**; чеш. **nitroglycerin**, **nitroglycerinový**, -á, -é; польск. **nitrogliceryna**. В словарях отм. в 1 знач. с 60-х гг. XIX в. (Толль, НС, II, 1864 г., 1015), когда в западноевропейских

странах началось практическое применение нитроглицерина, открытого в 1847 г. ▢ Ср. франц. nitroglycérine, *f.*; нем. Nitroglyzerin, *n.*; англ. nitroglycerine; ит. nitroglicerina, *f.* Искусственное образование 40-х гг. XIX в. Первая часть сложения (*нитро-*), извлеченная из латин. названия хим. элемента nitrogenium — «азот», восходит, в конечном счете, к греч. νίτρον (у Геродота) — «щелок» (род соды или поташа, который в смеси с маслом служил моющим средством) > латин. nitrum — «сода», «самородная щелочная соль» (с VIII в. — «селитра»). Ср. франц. nitre — «селитра».

НИТЬ, -и, *ж.* — «тонко скрученная (ссушеная) пряжа, употребляемая для шитья, вязанья и пр.», «волокно». *Уменьш.* нитка — *тж.* *Прил.* нитяный, -ая, -ое. Укр. нить — «нити», нитка, нитяний, -а, -е; блр. нитка, нияны, -бя, -бе; болг. нишка (< нишка; также конец); с.-хорв. нит; словен. nit, nitka; чеш. nit, nitka, nitěný, -á, -é; словац. nit', nitka, nit'ovú, -á, -é; польск. nić, nitka, nicią, -а, -е; в.-луж. nić, nitka, nićaty, -а, -е; н.-луж. niś, nitka. Др.-рус. (с XI в.) нить, нитька (Срезневский, II, 453). Ст.-сл. нить. *Прил.* нитяный в словарях — с 1780 г. (Нордстет, I, 429). ▢ О.-с. *nitъ (< и.-е. *nitis или *neitis). И.-е. *(s)nē(i)-t-i-s; корень *(s)nē(i)-: *(s)ni-(?), также *(s)nō-. Ср. лит. nūtis — «бёрдо» (принадлежность ткацкого станка); латыш. nits, *pl.* nitis — «крючки как принадлежность ткацкого станка»; др.-в.-нем. nājan (совр. нем. nähen) — «шить» (где ā — из ē); латин. neō (< *nējō) — «пряду», «тку»; греч. νέω, 3 ед. νῆ — «пряду», ср. νῆμα — «нить», «пряжа». С сохранением ячального s-: латыш. snāt — «прядь»; др.-ирл. sníim — «пряду»; др.-ияд. snāyu — «(сухая) жила» (подробнее — Pokorny, I, 973).

НИША, -и, *ж.* — «специально сделанное углубление в стене (полукруглое или квадратное разного объема)». Укр., блр. ніша; болг. ниша; польск. nisza. Но в некоторых слав. яз. отс. В русском языке это слово известно, по крайней мере, с начала XIX в., когда его уже начинают отмечать в словарях (Яновский, II, 1804 г., 948: *ниш*). ▢ Ср. франц. niche, *f.* [< ит. nicchia (произн. никкиа) при nicchio — «раковина»]. Из французского — нем. Nische, *f.*; англ. niche. Происхождение ит. nicchia, nicchio не совсем ясно. По-видимому, из латин. mitulus : mitulus — «ракушка», которое, надо полагать, греческого происхождения. Ср. греч. μιστῦλόραι «выдалбливаю», μιστῦλη — «выдолбленный в виде ложки кусок хлеба» (которым можно черпать жидкую пищу).

НИЩИЙ, -ая, -ее — «крайне бедный, до предела оскудевший», «живущий подаянием», «ходящий по миру». *Кр. ф.* нищ, -á, -е. Чаще как субст.: нищий, -его, *м.*, нищая, -ей, *ж.* *Сущ.* нищета, нищенство. *Глаг.* нищать. Укр. нищий, -а, -е (чаще убогий, -а, -е, злидений, -а, -е); болг. нищ, стар., нищи, -а, -е, нищета; с.-хорв.

ништ(и), -а, -о; польск. niszczyć (się) — «разорять(ся)», «уничтожать(ся)», niszczyć — «приходить в упадок», «чахнуть»; ср. также книжн. (в Псалтыри) niszcotny — «бедный» (от *niszczota). Др.-рус. (с XI в.) нищ, нищий — не только «бедный», «разоренный», «неимущий», но и «смирный» (Остр. ев.) и «невежественный», нищета, нищевати (Срезневский, II, 455—457). Ст.-сл. ништъ. *Глаг.* нищать — более поздний, в словарях — с 1793 г. (САР I, IV, 539). ▢ О.-с. *niščь, -а, -е, *niščьjь, -аја, -еје. Этимологин слова считается спорной. Вероятно, о.-с. *niščь — из *nistjь < *niztjь, где -t-j- — суффиксальные элементы. Если так, то корень тот же, что в о.-с. *nizь (см. низ). Ср. др.-рус. и ст.-сл. низити — «унижать», «уничтожать», «смирять», др.-рус. низота — «низкое положение» (в обществе), низкий — «незначительный», «ничтожный» (Срезневский, II, 447—449).

НО, союз *противит.* — «однако», «все-таки», иногда «а». Укр., блр., болг. но; с.-хорв. (гл. обр. диал.) нѡ (обычно али, нѡго), иногда ну, устар. диал. на; словен. по; словац. по. В зап.-слав. яз. отс. (в том же знач. употр. ale). Др.-рус. нъ: но — «но», «а», «даже и», «только», «впрочем» (многочисленные примеры см. у Срезневского, II, 477—480). С тем же знач. встр. ну (ib., 472). Ст.-сл. нъ (вапр., в Супр. р. — Meyer, 144; в Синайск. псалт. — Северьянов, 297). ▢ Если о.-с. праформой считать только *nъ (< и.-е. *nū), то непонятны болг. и с.-хорв. но. И.-е. *nū — «теперь». Ср. ныне (см.), где ны-ив *ну- (и.-е. основа *nū-по-); в говорах и др.-рус. также ионе. Но откуда о.-с. *но? Связь с мест. *ono? Ср. др.-рус. оно (< а оно) — «а», «однако», «все же». Семантическая сторона вопроса также не ясна, требует уточнения. М. б., знач. «но» развилось в предложениях с временным противопоставлением: «тогда — теперь». Ср. лит. nū — «теперь», «ну»; латыш. nu — «ну» (точнее = нем. nun); др.-в.-нем. nū, ср.-в.-нем. nū(n), совр. нем. nun — «теперь», «ну»; греч. νῦν перед согласным νύ — «ну», «же», «так», νῦν — «теперь», «однако», «но так как»; др.-инд. nū : nū — «теперь», «итак», «наверное»; тохар. А nu : nū, В no — «однако», «же», «ибо», «именно»; хетт. nu — «и». См. Pokorny, I, 770 и др.

НОВАТОР, -а, *м.* — «творчески инициативный работник физического или умственного труда», «всякий, кто в своей трудовой деятельности придумывает и проводит в жизнь новые, прогрессивные приемы, методы, принципы работы». *Прил.* новаторский, -ая, -ое. Укр. новатор, новаторський, -а, -е; блр. наватар, наватарскі, -ая, -ае; болг. новатор, новаторски, -а, -о; с.-хорв. нѡватор, нѡваторекѡ, -á, -ѡ; чеш. novátor, novátorský, -á, -é; польск. nowator, nowatorski, -а, -іе. В словарях отм. с середины XIX в. (ПСИС 1861 г., 350; там же *новаторство*). В толковых сло-

варях впервые — у Ушакова (II, 1938 г., 585). = Ср. нем. *Novator* (но чаще *Néueger*); франц. (in)*novateur*; ит. (in)*novatore*; англ. *innovator*; исп. *innovador*. Первоисточник — латин. *novator* — «обновитель», «реставратор», от *novus* — «новый».

НОВЕЛЛА, -ы, ж. — «небольшая повесть, рассказ». *Сущ.* новеллист. Укр. новела, новеліст; блр. навела, навеліст; болг. новела, новеліст; с.-хорв. новела, новелист(а); чеш. *novela, novelista*; польск. *powela, powelista* и др. В русском языке слово *новелла* известно с 20-х гг. XIX в. Ср. у Пушкина в набросках статьи «О народности в литературе», 1825—1826 гг.: «Vega и Калдерон. . . заемяют предметы своих трагедий из итальянских *новелл*» (ПСС, XI, 40).

= Восходит к ит. (с XIV в.) *novella, novelista* — «рассказчик новелл» (от прил. *novello, novella* — «новенький», «недавний»; ср. латин. *novellus* — «молоденький», «новый»). Из итальянского — нем. *Novelle, f., Novellist, m.*; англ. *novelist* (но «новелла» — *short story*); франц. *nouvelle, f., novellier, m.*

НОВШЕСТВО, -а, ср. — «нововведение», «новое явление». Только русское. Ср. в том же знач.: укр. новина; блр. навіна; болг. новина; чеш. *novota*. Ср., однако, польск. *nowszość*, от *nowszy* — «более новый», «новейший», ср. *twardszy* — «более твердый» от *twardy*. Ср. и в русском яз. славянизм *младший* от *младый*. Это *ш* (*sz*) суф. сравнительной степени (о.-с. **-ъš-* < **-ъš-j-*). Слово *новшество* появилось в русском языке до начала XVIII в. Поликарпов (200 об.) отм. это слово в 1704 г. = *Новшество* является новообразованием от основы ср. ст. прил. *новый* — *новший*, формы, теперь необычной для русского литературного языка. Эта полонизированная форма склоняемой ср. ст. была известна в книжном языке Московской Руси и рекомендуется московским изданием «Грамматики» Смотрицкого (1648 г.).

НОВЫЙ, -ая, -ое — «впервые или недавно появившийся», «до сих пор не бывший», «неведомый», «свежий», «относящийся к данному времени как исходному моменту». *Сущ.* новь, новость, новизна, новинка. Укр. новий, -а, -е, новина, новизна, новинка; блр. новы, -ая, -ае, навіна, навінка; болг. нов, -а, -о, новост, новина; с.-хорв. нови(и), -а, -о, новост, новина; словен. *nov, -a, -o, novica, novost, novina, novinka* — «новичок», «начинающий»; чеш. и словац. *nový, -á, -é, novina, novinka, novost* (словац. *novost*), *novota*; польск. *nowy, -a, -e, nowość, nowina, nowinka, nowizna*; в.-луж. *nowy, -a, -e, nowość, nowina, nowinka, powota*. В других слав. яз. отсутствует образование, подобное слову *новь* в знач. «целина». Ср., однако, словац. *nov* — «новолунние», польск. *now* — тж. Слова *новатор* (см.), *новелла* (см.) сюда не относятся, потому что эти слова — заимствованные. Особо см. *новшество*. Др.-рус. (с XI в.) *новъ, новый, новь* — «новые

плоды», «новолунние» (знач. «целина» — более позднее), (с XV в.) *новина* — «новивна» (Срезневский, II 457, 460); *новость* в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 200), *новизна, новинка* — с 1793 г. (САР¹, IV, 542). = О.-с. **novъ, -a, -o, *novъjъ, -aja, -oje*. И.-е. **neuos: *neuos* — «вовый» (Рокоту, I, 769). Ср. др.-лит. **navas* [совр. лит. *pañjas* (< и.-е. основы **neuj-o-: *neuj-o-*)]]; греч. *νεος* (< *νεφος*): (с *-i-o-*) *veios*; др.-инд. *pávan* — «новый», «молодой», «свежий», (с *-i-o-*) *pávan* — «новый», «молодой» и др. Только основа **neuj-o-* представлена в языках германской группы: гот. *niujis* — «новый», «молодой»; др.-в.-нем. *niowi* (совр. нем. *neu*); англосакс. *niwe* (англ. *new*); др.-ирл. *niue*; хетт. *neca-*.

НОГА, -й, ж. — «одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей животного». *Прил.* ножной, -ая, -бе. Укр. нога, ножний, -а, -е; блр. нага, нажны, -ая, -бе; болг. диал. *нога* (обычно *крак*); с.-хорв. *нога, ножки, -а, -о*; словен. *poga, požen, -žna, -žno*; чеш. *poha, požní*; словац. *poħa, požný, -á, -é*; польск. *poga, poźny, -a, -e*; в.-луж. *poħa*; н.-луж. *poga*. Др.-рус. (с XI в.) *нога, поже* (в Геннад. Библии 1499 г.) *ножный* (Срезневский, II, 461, 464). = О.-с. **no- ga*. Корень **nog-*, тот же, что в о.-с. **nogъть* > рус. *ноготь* (см.). Ср. лит. *pagà* — «копыто», *pãgas* — «ноготь», «коготь» («нога» — *kója*); латыш. *pagš* — «ноготь», «коготь», «копыто»; др.-прусс. *page* — «нога»; латин. *unguis* (основа **ongh-u-*) — «ноготь»; греч. *ὄνυξ*, род. *ὄνυχος* (корень *ονυ* < **ongh-*) — «ноготь», «коготь», «копыто»; др.-инд. *nakhá-h* — «ноготь». Ср. также с формантом *-i-* (*-li-, -lo-*): др.-в.-нем. *pagal* — «ноготь» (совр. нем. *Nagel* — «ноготь», «гвоздь»); др.-инд. *ánghri* (< **ongh-li-*), *f.* — «нога» и др. И.-е. корень **ongh-* (: *onogh-*): **nogh-* (Рокоту, I, 780). Старшее знач., надо полагать, «копыто».

НОГОТЬ, -гтя, ж. — «роговой покров на концах пальцев (руки и ноги)». *Прил.* ногтевой, -ая, -бе. Укр. ніготь, нігтьовий, -а, -е; блр. нбгаць, нбгцевы, -ая, -ае; болг. нбкът — «ноготь», «коготь», нбкътен, -а, -о; с.-хорв. нбкат — «ноготь», «коготь», «острие лемеха»; словен. *poħet* — «ноготь»; чеш. *peħet* (ст.-чеш. **poħet*) — «ноготь»; словац. *pecht*; в.-луж. *posħc* — «ноготь»; н.-луж. *pokš*. Ср. также польск. (с приставкой *raz-* < о.-с. **roz-*: **raz-*) *raznokieć* — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *ногъть* — «ноготь», «коготь» (в этом знач. в Сл. Дан. Зат.), «остриё» (в частности, «кончик стила как орудия письма») и др. (Срезневский, II, 462—463; SJS, II: 21, 438—439). = О.-с. **nogъть*. Старшее знач. «ноготь», «коготь». И.-е. основа (с формантом *u-t-*) **on(o)gh-ut-* [корень **onogh-*: **ongh-*, тот же, что в о.-с. **poga* > рус. *нога* (см.)]. Ближайшее родственное образование — лит. прост., диал. *pagūtis* — «ноготь», «коготь»; др.-прусс. *pagutis* — тж.

НОЖ, -а, ж. — «режущее и колющее орудие с ручкой и лезвием». *Прил.* ноже-

вбї, -бя, -бе. *Сущ.* нбжинцы, нбжны. Укр. нїж, род. ножб, ножовїй, -б, -б, нбжинці — «ножницы» (но ср. піхви — «ножны»); блр. нож, нажавы, -бя, -бе, нажны, -бя, -бе, нбжны — «ножницы» и «ножны» (но «ножницы» также нбжанкі); болг. нож, нбжинца — «ножницы», нбжинца (обл. капня < турец. карі — «ворота») — «ножны»; с.-хорв. нбж, нбжинце (чаще макаве < турец. макас) — «ножницы» («ножны» — кбрице, каније, мн.); словен. пож, пожписа — «ножны» (но ср. škarje — «ножницы»); чеш. піж, прил. пожні, піжку — «ножницы» (но ср. рошва — «ножны»); словац. пбж, пожписе, мн. (но ср. рошва — «ножны»); польск. пбж, пожowy, -а, -е, пожусе: пожuszki, мн. — «ножницы» (но ср. рошва — «ножны»); в.-луж. пбж, пожису, мн. — «ножницы», пбжису — «ножны»; н.-луж. пож, пожowy, -а, -е, пожисе, мн. — «ножницы», пожпја, ед. — «ножны». Др.-рус. (с XI в.) ножь, ножици — «ножницы», (с XII в.) ножьный, (с XVI в.) ножны (< *ножьны) [Срезневский, II, 463—464]. *Ножницы* отм. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 6:61): poseńitze. Прил. *ножевой* в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 89). □ О.-с. *пожь (< *pozjъ < *pozjos). Корень тот же, что в *занога* (см.), где корень *ноз-*, и в глагольных образованиях с приставками *во-* и *про-*: *вонзять*, *прознить*, где корень *-нз-* (из *пъз-, на ступени редукции). И.-е. корень *neg'h- (: *nog'h- и пр.), очень скудно, если не сказать больше, представленный в других индоевропейских языках. Покорный (Рокоту, I, 760) сближает с др.- и ср.-ирл. nes(s) — «удар», «рана», которое он возводит по корню к и.-е. *neg'h-. Ср., однако, Vendryes, N-11.

НОЗДРЯ, -й, ж. — «одно из двух наружных отверстий носа у человека и животных». Прил. *ноздревбї, -бя, -бе, ноздревбїтый, -ая, -ое.* Укр. нїздря, нїздрянїй, -б, -б, нїздрястїй, -а, -е, нїздрювбїтїй, -а, -е; блр. нбздра, нбздравы, -ая, -ае, наздравбты, -ая, -ае; болг. нбздра; с.-хорв. нбздра, нбздрва (: нбсеница); словац. pozdrv (: posnica); чеш. pozdra (: posní dířka); словац. pozdra (: posná dierka); польск. pozdrze, обычно pozdrza, мн.; в.-луж. пбздго, пбздга, пбздгје. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *ноздрь*: *ноздря, ноздрьный* (Срезневский, II, 464, 465). □ О.-с. основа *pozdr- < *poz-r-. Произв. от о.-с. *pozъ, с суф. -г- (*pozr-) и с изменением *sr* > *str*, со вставочным *t* (*postr-) и далее (м. б., под влиянием слов с суф. *-dl- вроде о.-с. *gydlo > рус. *рыло*) — *pozdr-. Ср. ближайшее родственное образование в литовском языке: *pasraĩ, pl*: (со вставочным *t*) *pastrai, pl* — «пасть» (< *ноздря?). См. Fraenkel, 485. Ср. подобное вставочное *t* в ср.-н.-нем. *poster* (< *nustrī-) — «ноздря» (совр. нем. *Nüster*). Вопрос о происхождении о.-с. формы *pozdr- в м. ожидаемой *postr- нельзя считать вполне ясным. Но другие объяснения [предложение Бругмана (см. Фасмер, ЭСРЯ, III, 81) об и.-е. суф. *-dhr-о, почему-то уцелевшем на славянской почве

в этом единственном слове, или объяснение *dr-* из *dyr-* (ср. рус. *драть* < *дырати*), что заставляет предполагать без особой надобности (*i* в укр. *нїздря* — из *ніс!*) о.-с. *pozdyr- (из *poz- и *dyr-)], на наш взгляд, малоубедительны. См. Рокоту, I, 755.

НОКАУТ, -а, м. — «положение в боксе, когда после сильного удара поверженный противник в течение 10 секунд не может встать на ноги и считается побежденным». Глаг. *нокаутировать.* Укр. *нокаут, нокаутувати*; блр. *накаут, накаутавбць*; болг. *нокбут, нокаутирам* — «вокаутую»; с.-хорв. *нокаут, нокаутирати*; польск. *pokaut, pokautować*; чеш. *knockout* (произн. *pokaut*). В русском языке в широком употр. известно с 30-х гг. В словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 826). □ Заимствование, в конечном счете, из английского языка. Ср. англ. *knock-out* (*knock* — «удар», «наносить удар», «ударять», *out* — «вон», а при глаг. — указание на завершенность действия). Во франц. языке, где это слово известно лишь с 1904 г., и многих других оно не только произносится по-английски ('пк-аут), но и пишется я.

НОКДАУН, -а, м. — «положение в боксе, когда один из противников в ходе борьбы утрачивает на короткое время координацию движений и способность к сопротивлению». Укр. *нокдаун*; блр. *накдаўн*; болг. *нокдаун*. В словарях отм. с 1933 г. (Кузьминский и др., 826). □ Восходит к англ. *knock-down* (произн. 'пк'daun) — «сокрушительный (удар)», *down* — собств. «вниз» (ср. и см. *нокаут*). В других слав. и зап.-европ. яз. обычно пишется и произносится по-английски, напр.: чеш., польск. *knock-down*; франц. *knock-down*; нем. *Knockdown* и др.

НОКТЮРН, -а, м. — «небольшое инструментальное (гл. обр. фортепианное) музыкальное произведение лирического характера». Укр. *ноктюрн*; блр. *накцюрн*. Ср. болг. *ноктюрно*; с.-хорв. *ноктурно*; чеш. *nocturno*; польск. *nocturn*. Слово известно в русском языке с прошлого века. См. в СПб вед. за 1820 г., №-64, от 10-VIII о Джоне Фильде, «который будет играть на фортепьяно *ноктюрну* и рондо своего сочинения» (Николаев, 170). Обычно, однако, в это время и позже это слово употреблялось с твердым *т*: *ноктурн(а)*. Ср. Ренофанц, 1837 г., 175: *ноктурна* — «полунощница, молитвы, совершаемые в церкви в полночь»; позже — ПСИС 1861 г., 350. Иногда это слово употреблялось в форме *ноктурно* (ср. Толль, НС, II, 1864 г., 1026). Форма *ноктюрн* появилась едва ли не в начале XX в. (Ефремов, 1911 г., 315). □ Из западноевропейских языков. Источник распространения — франц. *posturne, m.* — «ночной» и «ноктюрн» > англ. *posturne*; ит. *poturno, m.* > нем. *Notturno, n.* Во французском это слово восходит к латин. *posturnus* — «ночной» (от *nox*, род. *noctis* — «ночь»). Первоначально *ноктюрном* в Зап. Европе навывали *ночную серенаду*.

НОЛЬ, -я, м. и **НУЛЬ**, -я, м. — 1) *мат.* «отсутствие какой-л. величины»; 2) «условный пункт, от которого начинается исчисление того или иного ряда величин»; 3) *перен.* (чаще ноль) «полное ничтожество». *Прил.* *нолевой*, -ая, -бе (чаще *нулевой*, -ая, -бе). *Укр.* нуль, нульовий, -а, -е; *блр.* нуль, нулявы, -ая, -бе. *Ср.* *болг.* нула, нулев, -а, -о; *с.-хорв.* нула, нулти, -а, -о; *чеш.* nula, nulový, -á, -é. *Ср.* в том же знач.: *словен.* ničla : ničlo; *польск.* zero. В русском языке слово *нуль* (не *ноль*) известно с Петровского времени. Смирнов (206) отм. его в учебных тетрадях Петра I по арифметике (1688 г. — ПБПВ, I, 7). Называли его тогда также *бником* (от *он* — названия буквы о). *См.* Кутина, ФЯН, 20. В словарях обе формы (с у и с о) — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 465, 468). *Прил.* *нулевой* (и *нолевой*) впервые — у Даля (II, 1865 г., 1143, 1137). □ *Заимствовано*, м. б., из голландского языка или других языков германской группы. *Ср.* *голл.* nul, *f.* — «нуль»; *нем.* Null, *f.*; *дат.* nul; *норв.* null. Во французском языке это понятие выражается словом *zéro* (< *ит.* zero < *zefiro < *араб.* ṣifr), но известно (с XVI в.) и *nul* (произн. нулэ). Из французского — *англ.* null (произн. пол) — «не существующий», «недействительный» («нуль» — nought, «ноль» — zero, cipher, nil). Форма с о, видимо, также с Запада: *ср.* *швед.* null — *тж.* Западноевропейские формы этого слова восходят к латин. nullus [< *n(ē) oin(o)los — «ни один», «ни одного»] — «ни один», «никакой», «ничтожный», nullum — «ничто».

НОМЕР, -а, м. — 1) «порядковое число какого-л. предмета, находящегося в ряду других подобных»; 2) «отдельная комната в гостинице». *Устар.* также *нумер*. *Прил.* *номерной*, -ая, -бе. *Глаг.* (к *номер* в 1 знач.) *номеровать*. Сюда же *нумерация*. *Укр.* номер, номерний, -а, -е, *нумерувати*, *нумерация*; *блр.* нумар, нумарны, -ая, -бе, *нумаравать*, *нумарация*; *болг.* номер, номерирам — «номерую»; *с.-хорв.* нумера (чаще *брбј* — «номер в 1 знач.»; но во 2 знач. — *хотелска соба*); *чеш.* разг. *питего*, *питеговати*, *питегасе*; *польск.* *питег*, *питегову*, -а, -е, *питеговаць*, *питегасја*. В русском языке известно (сначала только в форме *номер* и в 1 знач.) с Петровской эпохи (Смирнов, 206). В словарях — с 1804 г. (Яновский, II, 962: *номер* и *номер*). В знач. «комната в гостинице» слово *номер* встр. с 30-х гг. XIX в. *Ср.*, напр., у Гоголя в комедии «Ревизор», 1836 г., д. I, явл. 3: Добчинский: «В пятом номере под лестницей». Бобчинский: «В том самом номере, где. . .» (ПСС, IV, 20). Поэтому странно, что академический словарь 1847 г. рекомендует в этом случае *нумер* (СЦСРЯ, II, 469). *Глаг.* *номеровать* наряду с *номеровать* употр. с Петровского времени (Смирнов, 206). Слово *нумерация* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 962). □ *Ср.* *ит.* *питего*, *т.* — «число», «цифра», «количество», «номер в 1 знач.»; отсюда *франц.* *питего*, *т.* — «номер»; *нем.* Nummer, *f.* (*устар.* Numero);

голл. *питег* — «номер (число)», *питего* — «номер»; *англ.* *питег*; *исп.* *питего*, *т.* *Первоисточник* — *латин.* *питегус* (< *питегос; и.-е. корень *пем- — «отделять», «выделять», «брать») — «составная часть чего-л.», «член», «элемент», «число». В русском языке скорее всего из голландского или немецкого. Относительно *глаг.* *номеровать* *ср.* *голл.* *питегеп* — *тж.*, *нем.* *питегеп* — *тж.*

НОМИНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — 1) *спец.* «соответствующий номиналу, т. е. нарицательной, действительной стоимости, обозначенной, указанной, названной на ценных бумагах и денежных знаках»; 2) «считающийся, числящийся кем-л. только по названию, по наименованию его должности или звания, а на самом деле не выполняющий обязанностей, вытекающих из этого наименования». *Кр. ф.* *номинален*, -льна, -льно. *Нареч.* *номинально*. *Укр.* *номинальний*, -а, -е, *номинально*; *блр.* *наминальны*, -ая, -ае, *наминальна*; *болг.* *номинален*, -лна, -лно; *с.-хорв.* *номиналан*, -лна, -лно : *номиналий*, -а, -о; *чеш.* спец. *nominalní* (: *jménovitý*, -á, -é); *польск.* *nominalny*, -а, -е. В русском языке слово *номинальный* известно, судя по словарям, с середины XIX в. *Ср.* ПСИС 1861 г., 433: «номинальный — нарицательный, названный, назначенный, напр., *номинальная* ценность монеты». *Ср.* у Даля (II, 1865 г., 1137): *номинальный* — «нарицательный, таковой по одному названию». □ Из французского языка. *Ср.* *франц.* *nominal*, -е — «номинальный», «именной»; *нем.* *nominal*; *англ.* *nominal*. *Первоисточник* — *латин.* *номиналис*, -е — «именной» [к *номен* — «имя»; *ср.* *номино* — «называю» (: «нарицаю»), «именую»].

НОРА, -ы, ж. — «жилище или укрытие животного под землей в виде углубления (ямки, коридора) с выходом (или выходами) наружу». В говорах *нора* — также «подкожная рана», «язвина» (Даль, II, 1137). *Ср.* *нор* — *сиб.* «омут» (ib., 1138). *Укр.* *нора* (*ср.* *норець* — «водолаз», *норця* — «фистула»); *блр.* *нара*; *чеш.* *нога* (*ср.* *поити* — «погружать»; *польск.* *нога* : *нога* (*ср.* также *пигек* — «водолаз», «ныряльщик»). *Ср.* *болг.* *нобрам* (ее) — «ныряю»; *с.-хорв.* *норац* — «водолаз» (*ср.* *рбнити*, *диал.* *норити* — «нырять»); *в.-луж.* *нобіс* : *пигіс* — «нырять». *Др.-рус.* (редкое) *норя* — «нора», *нора* — «подкоп» (Пск. I л. под 7043 г.); *ср.* *норица* — «норка, пушной зверь» (1498 г.), (XIV в.) *норьць* — «водолаз» (Срезневский II, 466, 467). □ *О.-с.* *нога. Корень тот же, что в *нырять*. *И.-е.* корень *пег- : *пог- (Рокогноу, I, 766). *Ср.* *лит.* *пегти* — «нырять», *пагас* — «водолаз» (и «гагара»). Степень редуцированного вокализма *м я г к а я* (*пъг-) представлена *др.-рус.* *въиърѣти* — «вводить», «вставлять» (Срезневский, I, 392). Степень редуцированного вокализма *т в е р д а я* (*пъг-) с последующим «растяженным» ъ > у — в *о.-с.* *пурјати (*см.* *нырять*).

НОРМА, -ы, ж. — «обязательная мера», «узаконенный порядок», «установленная средняя величина», «правило». *Глагол*. нормировать. От основы *нормал-*: *прил.* нормальный, -ая, -ое, *глагол*. нормализовать. Укр. норма, нормувати, нормальный, -а, -е, нормалізувати; блр. норма, нарміраваць, нармальны, -ая, -ае, нармалізаваць; болг. норма, нормирам — «нормирую», нормален, -лна, -лно, нормализирам — «нормализирую»; с.-хорв. норма, нормирати, нормалан, -лна, -лно: нормални, -а, -о; чеш. norma, normovati, *прил.* normální, normalisovati; польск. norma, normować, normalny, -а, -е, normalizować. В русском языке слово *нормальный* известно со 2-й пол. XVIII в. [ср., напр., в письме Фонвизина к родным от 11 (22)-IX-1784 г. из Германии: «будет... экзамен полковой *нормальной* школе» (СС, II, 517)]; *норма* в словарях отм. с 1804 г. (Яновский, II, 957, там же *нормальный*); *нормировать* — с 1933 г. (Кузьминский и др., 829); несколько позже — *нормализовать*, *нормализировать* (Ушаков, II, 1938 г., 593). = Ср. франц. norme, *f.*, normal, -е, normaliser; нем. Norm, *f.*, normieren, normal, normalisieren; англ. norm, normal, normalise. Первоисточник — латин. norma (к *nosco* < *gnosco* — «узнаю», «исследую») — «линейка-наугольник», «норма», «правило», «образец»; *normalis*, -е — «сделанный по угольнику», «прямой». В русском языке, вероятно, из немецкого.

НОРОВ, -а, м. — *разг.* «упрямство», «характер с причудами»; (в старину) «нрав», «характер», «обычай». *Прил.* норойстый, -ая, -ое. *Глагол*. норовать. Укр. норов, норойстий, -а, -е; блр. нораў, наравісты, -ая, -ае. Ср. болг. нрав — «характер»; с.-хорв. нрав — «натура», нраван, -вни, -вна: нравани, -а, -о — «естественный», «натуральный»; словен. prav — «нрав», praven — «нравственный», prava — «натура», «нрав», «характер»; чеш. и словац. prav (ст.-чеш. prav) — «нрав», «обычай», pravni — «нравственный», «моральный», pravny, -а, -е — «благонравный». Др.-рус. (с XI в.) норовъ — «обычай», «образ действия», иногда «нрав», «характер» и «беспокойный нрав», «норов», (с XV в.) норовити — «делать послабление», «поступать в угоду кому-л.» (Срезневский, II, 467). *Прил.* норойстый в словарях — впервые у Даля (II, 1138). Ср. также др.-рус. нарвою — «по своей воле», «своевольно» (Пск. 1 л. под 6943 г. — Срезневский, II, 320). Не относится к случаям *аканья* и *норовити* в «Уложении» 1649 г., 317 об. Ср. в сев.-рус. говорах: нрав — «нрав» (Подвысоцкий, 98), нравя — «нрав», «норов» (Куликовский, 62). Еще раньше Даль (II, 1050) отм. такое же нрав как псковское слово. Ср. польск. (с XVII в.) *narów* и *porów* им. ожидаемого **porow*; *porowu*, м. б., из русского (Brückner, 355), как *nieprawy*, -а, -е — «неповоротливый» из чешского. Ср. ст.-сл. *нравъ*. = О.-с. **porvъ*: **par(o)vъ*(?). И.-е. база *(a)n̥r̥-, *n̥r̥(o)- (Рокогно, I, 765). Суф. на о.-с. почве -v(ъ). Ср. лит.

poras — «желание», «воля», *porėti* — «желать», «хотеть»; латин. *pervōsus* — «сильный», «способный к сопротивлению»; греч. (у Гесиохия) *πορεῖ* — «ἐνεργεῖ» («действует», «проявляет деятельность»); др.-ирл. *per* (с суф. -t-) — «сила». Другие данные языков этой группы представляют знач. «мужчина», «воин» и т. п. Ср. греч. *ἀνὴρ* — тж.; осет. *парт* — «богатырь»; др.-инд. *pā* (основа *par-*) — «мужчина», «человек».

НОС, -а, м. — 1) «выступающая вперед часть человеческого лица или морды животного, являющаяся органом обоняния»; 2) «клюв»; 3) «передняя часть судна, лодки». *Прил.* носовой, -ая, -ое, нос(с)тый, -ая, -ое. Укр. ніс, род. носа, носовий, -а, -е, носатий, -а, -е; блр. нос, насавы, -ая, -бе, насаты, -ая, -ае; болг. нос, носен, -сна, -ено, носоя, -а, -о, носест, -а, -о; с.-хорв. нос, носни, -а, -о, носат(и), -а, -о; словен. nos, posat, -а, -о; чеш. nos (но «нос судна, лодки» — *příd'*), *posový*, -а, -е (напр., звук), *posní* (напр., полость), *posatý*, -а, -е; словац. nos, *posový*, *posný*, -а, -е, *posatý*, -а, -е; польск. nos (но «клюв» — *dziób*, «нос корабля» — *przód*), *nosowy*, -а, -е, *nosaty*, -а, -е; в.-луж. nos, nosny, -а, -е, *nosaty*, -а, -е; н.-луж. nos. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. носъ (в частности «передняя часть судна»), носовой (Срезневский, II, 468—469). *Прил.* носатый в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 200), *носастый* — с 1793 г. (САР¹, IV, 554). = О.-с. **nosъ* (< и.-е. **nāsōs*). И.-е. корень **nās-*. Ср. с тем же знач.: лит. *nosis*; др.-прусс. *pozu*; др.-в.-нем. *nasa* (совр. нем. *Nase*); др.-сканд. *nos* (швед. *nāsa*; дат. *nose* и др.); латин. *nās(s)us* (< и.-е. **nāsos*) [ср. *nāgis* (< *nāsis*) — «ноздря»]; франц. *nez* (ст.-франц. *nes*); ит. *naso* и др.; др.-инд. *nāsā*, *f.*

НОТА, -ы, ж. — 1) «условный письменный знак для музыкального звука, а также самый звук»; мн. «текст муз. произведения в нотной записи»; 2) «официальное дипломатическое заявление правительства одной страны, обращенное к правительству другой страны». *Прил.* (к *нота* в 1 знач.) нотный, -ая, -ое. Укр. нота, нотний, -а, -е; блр. нота, нотны, -ая, -ае; болг. нота, нотен, -тна, -тно; с.-хорв. нота, нотни, -а, -о; чеш. nota, *notový*, -а, -е; польск. nota — «(дипломатическая) нота», «замечание», *nota* — муз. «нота», *notowy*, -а, -е — «нотный». Как муз. термин в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 449: *ноты*); как дипломатический термин — с 1804 г. (Яновский, II, 959). = Ср. франц. *note*, *f.*; нем. *Note*, *f.*; англ. *note*; ит., исп. *nota*. Первоисточник — латин. *nota* — «знак», «отметка», «буква», «пятно» (к *nosco* < *gnosco* — «узнаю», «познаю», «изучаю»). В русском языке, вероятно, из французского.

НОТАРИУС, -а, м. — «должностное лицо, уполномоченное оформлять и свидетельствовать разного рода документы, представляемые частными лицами». Сюда же *нотариальный*, -ая, -ое. Укр. нотаріус, нотар, *нотаріальний*, -а, -е; блр. *натарыус*, *натарыяльны*, -ая, -ае; болг. *нотариус*,

нотариален, -лна, -лно; с.-хорв. *notār* (чаще *bēležnik*); словен. *notar*; чеш. *notář*, *notářský*, -á -é; польск. *notariusz*, *notarialny*, -а, -е. В русском языке это слово известно с Петровского времени, причем не только в форме *нотариус*, но и *нотарий*. Напр., в печатном тексте «Генерального регламента» 1720 г.: «чрез *нотариуса* в протокол велит записать», но «казначеев и *нотариев* выбирать» (ЗАП I, т. I, с. 487, 490). Кроме того, см. Смирнов, 206. С того же времени известно *нотариальный* (Смирнов, 205). Форма *нотарий* была употребительна (наряду с *нотариус*) еще в середине XIX в. (Михельсон 1865 г., 434; Даль, II, 1865 г., 1140). = Ср. франц. *notaire*, *notarial*, -е. Из французского: нем. *Notar*, *notariell*; голл. *notaris*, *notarieel*; англ. *notary*, *notarial*; ит. *notaro* (: *notaio*), *notariale*; исп. *notario*, *notarial*. Первоисточник — латин. *notārius* — «скариписец», «писец», «секретарь» (от *nota* — «знак», «отметка», «пометка», к *notō* — «обозначаю», «отмечаю», «пишу»). В русском языке, по-видимому, заимствовано непосредственно из латинского. Срезневский (II, 477) отм. даже др.-рус. *нотарий* в Пат. Син. XI в., восходящее к ср.-греч. *notārios* (< латин. *notārius*), а также *нотарь* в Ефр. крм. XII в., позже *нотарь* в Новг. крм. 1280 г. (см. также Фасмер, ГСЭ, III, 133). Прил. *нотариальный* — м. б., из голл. (*notariēel*) или нем. (*notariēll*), но скорее всего непосредственно из франц. *явьяка* (*notarial*, -е), где это слово употр. с XVII в.

НОТАЦИЯ, -и, ж. — 1) «наравоучение», «строгое наставление», «порицание» (гл. обр. в выражении *читать нотацию*); 2) «система условных письменных обозначений чего-л.» Укр. *нотация*; блр. *натация*; болг. *нотация*. Ср. польск. *notacja* — «система условных обозначений» [< франц. *notation*, *f.* — «обозначение условными знаками» < латин. *notātiō* (от *notō* — «отмечаю») — «обозначение», «записывание», а также «порицание»]. Из французского — англ. *notation*. Как специальное (*нотация* в музыке, шахматная *нотация* и т. п.) это слово отм. в словарях русского языка с 1804 г. (Яновский, II, 960), в знач. «порицание» — с 60-х гг. (ПСИС 1861 г., 352; позже Даль, II, 1865 г., 1140). = Вероятно, из семинарского аргю.

НОЧЛЁГ, -а, м. — 1) «остановка для ночного отдыха», «вочевка»; 2) «жилье, приют для ночевки». Прил. *ночлѣжный*, -ая, -ое. Сюда же *ночлѣжка*, *ночлѣжник*, *ночлѣжничать*. Ср. в говорах *наслѣг* — тж. (Даль, II, 1058). Укр. *нічліг*, *нічліжний*, -а, -е, *нічліжка*, *нічліжвик*; блр. *начлѣг*, *начлѣжны*, -ая, -ае, *начлѣжка*, *начлѣжник*; чеш. *posleh*, *poslehárna* — «ночлежка», *poslezník*; словац. *posl'ah*, *posl'aháreň* — «ночлежка», *posl'ahnisko* — «место ночлега», *posl'ahník* — «ночлежник»; польск. *posleg*, *poslegowy* — «ночлежный» (ср. *dom poslegowy* — «вочлежка»); в.-луж. *pósl'ho* — «ночлег». Отс. в южн.-слав. яз. Др.-рус. *ночлегъ* сътворити, *лежати но-*

члегъ — «ночевать» (Дан. иг.), стати *ночлѣгу* — «остановиться ва ночлег» (Пов. вр. л. под 6605 г.) [Срезневский, II, 469]. У Поликарпова, 1704 г., 201: *нащлѣгъ* (между словами *нощный* и *нощнбе мечтание*), а также (185) *нащлѣгъ* со ссылкой на *становище*. Производные все более поздние: *ночлежный* в словарях отм. с 1780 г. (Нордстет, I, 431), *ночлежник* — с 1793 г. (САР¹, IV, 557). Еще более позднее (конца XIX в.) слово *ночлежка*. Встр. в ранних рассказах и пьесах М. Горького [«Бывшие люди», 1897 г.: «в этом здании... теперь помещалась „ночлежка“» (СС, III, 178); также в пьесе «На дне» (1902—1903 гг.), которая первоначально называлась «Ночлежка»]. = Сложное образование с двумя о.-с. основами: **not'*- (см. *ночь*) и **leg-* (: **lég-*), весьма напоминающее нем. *Nachtlager* — «ночлег». Ср. др.-рус. *лѣгати* — «лежать», «ложиться» (Изб. 1076 г., 196 об.), *сълѣгатися* — «ложиться вместе» (Срезневский, III, 743). Ср. рус. диал. (костром.) *лѣгомо* — «пора, когда ложатся спать» (Даль, II, 848). Что касается рус. диал. *наслѣг* — тж., то, м. б., оно и не иноязычного происхождения, а плод переосмысления слова *ночлѣгъ*. Ср. вышеупомянутое др.-рус. *сълѣгатися* — «ложиться вместе».

НОЧЬ, -и, ж. — «часть суток от вечерней зари до утренней». Прил. *ночнѣй*, -ѣя, -ѣе. Глагол. *ночевать*. Нареч. *ночью*. Укр. *ніч*, род. *нічі*, *нічний*, -а, -е, *ночувати*, *вночі*; блр. *ноч*, *начий*, -ѣя, -ѣе, *начавць*, *ноччу* (чаще *уначы*); болг. *нощ*, *нощен*, -щна, -щно, *нощѣвам* — «вочую», *нощем*, *нощѣ*, *нощя* — «вочью»; с.-хорв. *ноћ*, *ноћни*, -а, -ѣ, *ноћевати*, *ноћивати*, *ноћити*, *ноћу* — «ночью»; словен. *poč*, *počni*, -čna, -čno, *prepočevati*, *prepočiti*, *ropoči* — «ночью», чеш. *pos*, прил. *poční*, *posovati*, *v posí*; словац. *pos*, *počnú*, -а, -е, *posovat'*, *posuvač*; польск. *pos*, *posu*, -а, -е, *posować*, *posą* — «ночью», в.-луж. *pós*, *póspu*, -а, -е, *posować*, (w) *posu*; в.-луж. *pos*, *pospu*, -а, -е, *posować*, (w) *posu*. Др.-рус. (с XI в.) *ночь*, *ночьсь* — «ночью», (с XII в.) *ночнѣй*, (с XIV в.) *ночевати* (Срезневский, II, 469 и сл.). Ст.-сл. *ношть* (Супр. р.: *ношть*, *ноштьнѣя*, вин. мн. — Meyer, 143, 144; Син. пс.: *ношть* — Северьянов, 297). = О.-с. **nokt* (с основой на -i-) > **not'*. И.-е. база **nek*-t- : **nok*-t-. В и.-е. языках представлены равные основы или остатки разных основ этого слова (на -i-, на -u-, на согласный). Ср. лит. *paktis* (но род. мн. *paktū*); латыш. *pakts*; др.-прусс. *paktin* (вин. ед.); гот. *pahts* (основа на согласный); др.-в.-нем. *paht* (совр. нем. *Nacht*); др.-исл. *nátt* : *nött*; латин. *nox* (им. мн. *noctes*, но род. мн. *noctium*, прил. *nocturnus*); ср. (с основой на -u-) *postū* — «ночью» (старый аблятив от *nox*); греч. *νόξ*, род. *νοκτός* [с *υ* в корне не совсем ясного происхождения (м. б., под влиянием *ἀμφι-λύχη* — «предраассветный сумрак», от **λυξ*)]; др.-ирл. *in-nocht* — «сегодня ночью»; др.-инд. *pák*, *f.* [основа *pákt-* (на согласный; ср. с основой на -i- вин. мн. *páktiḥ*)]; особо

хетт. *pekut-* — «вечер» (с гласным *e* в корне).

НОЯБРЬ, -я, м. — «одинадцатый месяц календарного года». Прил. ноябрьский, -ая, -ое. Ср. болг. *ноѣмври*, *ноемврійски*, -а, -о; с.-хорв. *новѣмбар* (: *студені*), *новѣмбарскі*, -а, -о; словен. *november*; в.- и н.-луж. *nowembŕg* (н.-луж. также *listopad*). Другие славянские народы называют ноябрь *листопадом*: укр. *листопад*; блр. *лістапад*; чеш., польск. *listopad*. Др.-рус. (с XI в., начиная с Остр. ев.) *ноябрь* (Срезневский, II, 470). Прил. *ноябрьский* — более позднее, в словарях отм. лишь с 1793 г. (САР^I, IV, 558). — В конечном счете, восходит к латин. *november* (*mensis*), прил. от *novem* — «девять» (у римлян календарный год начинался с марта). Из латинского языка — позднегреч. *νοεμβριος* — «ноябрь». В русском языке — из старославянского (*ноябрь*), а там — из греческого.

ПРАВ, -а, м. — «характер», «психические свойства», «привычки», «особенности поведения, связанные с чертами характера». Мн. *пράвы* — «обычай». Этимологически сюда же относятся *пράвиться*, *пράвственный*, *пратиучение*. Укр. *пράви*, мн. Ср. болг. *прав*, мн. *пράви*, *пράвя се* — «мрачусь», *пράвствен*, -а, -о, *пратиучение*. Соответствующие образования в других слав. яз. см. в ст. *норов*. Др.-рус. книжн. *правъ* — «стремление», «желание», «доблесть», «добродетель», «нравственность», «обычай», «привычки», «образ действия» (Срезневский, II, 471—472). Ст.-сл. *правъ*. — В др.-рус. — из ст.-сл. яз. Собственно, в др.-рус. языке (в народной древнерусской речи) этому старославянскому слову соответствовало *норовъ* (см. *норов*).

НУ — 1) *частица* — употр. в диалогической речи как выражение условного согласия с собеседником или как побуждение продолжать высказывание; 2) *вопросит. частица* «неужели?», «правда ли?»; 3) *межд.* — выражает побуждение к какому-н. действию (с формами повелит. накл.), а также удивление, иронию, негодование; 4) *межд.* заключительной части речи. *Глаг.* *и́укать* — «повторять ну». Надо полагать, сюда же *понука́ть*. В говорах (гл. обр. сев.-рус., сиб.) ну употр. как утвердительная частица («да»). Ср. в «Опыте» 1852 г. (130): арханг., вят., перм., камчат. ну — «да»; также Даль, II, 1141. Укр. ну; с.-хорв. ну (межд.), иногда на; чеш. ну (: по), отсюда (?) *ponoukati* — «подстрекать», «побуждать»; польск. ну : по. Словац. по; в.-луж. по, (под ударением) *pó* (диал. ну). Ср. др.-рус. ну — «но», «а», «же» (Срезневский, II, 472). Ср., однако, *нукнути* — «крикнуть (понукая)» в Новг. IV л. под 6887 г. (ib., 476), *понукути* (ib., 1185). Ср. в «Ист. иуд. в.» Флавия: *понукуати* — «побуждать криком», *понукунути* (Мещерский, 362). Как межд. ну отм. в «Грамматике» Смотрицкого (Евье, 1619 г., 192). Ср. в сочинениях и письмах протопопа Аввакума: «Ну, старец, моево вяканья много веть ты слышал» («Житие»,

Автограф, л. 284 об., с. 81); «Ну, полно бранит(ь)ся. Прости» (Письмо Морозовой, 398 и др.) — В этимологическом отношении связано с союзом *но* (см.). В русских говорах, как и в некоторых других слав. яз., наряду с *ну* и примерно в той же функции употр. и *но*. Ср., напр., *пошех. но* (= ну) (Копорский, 149). Однако прямо из *но* (или из др.-рус. *нъ*) словечко *ну* возникнуть не могло. Вероятно, здесь имело место какое-то сложение. Напр., **нъ* (> *но*) + *у* (*же*). Ср. др.-рус. и ст.-сл. *у* — «так», «теперь», употребившаяся и как межд. (Срезневский, III, 1107). См. *ужé*.

НУДНЫЙ, -ая, -ое — «надоедливый, томительно-скучный». *Сущ.* *нудность*. Сюда же *устар.* и *диал.* *нудá*, *нудить*. Укр. *нудий*, -á, -é, *нудність*, *нудити*; блр. *нудны*, -ая, -ае, *нуднасць*. Ср. болг. *нудя* — «принуждаю»; с.-хорв. *нудити*, *нудати* — «предлагать», «угощать»; словен. *nuditi* — «предлагать», «давать». Чеш. *nudný*, -á, -é — «нудный» (из русского), но ср. исконно чеш. *nuda* — «скука», *nuditi* — «нагонять скуку». Ср. польск. *nudzić* — «наводить скуку», «надоедать», «тошнить», *nuda* — «скука», *nudny*, -а, -е — «скучный». Др.-рус. (XI в.) *нудити* — «принуждать», *нудитися*, *нудный* — «трудный», «тягостный» (Срезневский, II, 472—473). Ст.-сл. *нудити* и *нудити*. — О.-с. **nuditi*, с и из **ou*. Форма *нудный* (< **nudny-ть*) — отглагол. образование от о.-с. **nuditi* (ср. *видный* от *видеть*). Знач. «скучный» возникло из «принужденный». И.-е. база **peu-d-* (> о.-с. **peu-d-* > **pu-d-*; по говорам — на о.-с. почве — с назализацией гласного); в других и.-е. языках получила отражение база с глухим зубным (-t- или -t-i-). Ср. др.-прусс. *nautin* (вин. ед.) — «нужда»; гот. *paufs* — «нужда», «насилие» (ср. *paus* — «труп»); др.-в.-нем. *pōt* (совр. нем. *Not*) — тж. (подробнее см. *Rokony*, I, 756). См. *нужда*, *ныть*.

НУЖДА, -ы, ж. — «бедность», «недостаток в средствах существования», «необходимость, потребность в чем-л.». *Глаг.* *нуждаться*. Сюда же *нужий*, -ая, -ое. Укр. *нужда* (но «потребность» — *потреба*), *нуждаться*. Ср. болг. *нужда* — «необходимость», «потребность», *нуждая се* — «нуждаюсь» (но *нужен*, -жна, -жно из *нужден*, -дна, -дно вследствие упрощения группы *ждн*); с.-хорв. *нужда* — «нужда», «необходимость», *нуждан*: *нужан*, -жна, -жно: *нужий*, -á, -ó; словен. *pija* — «нужда», «потребность» (также *siła*, *potreba*), *pijen*, -jna, -jno; чеш. *potrzeba* (в материальном смысле; также *bída*, но ср. *potřeba* — «нужда в чем-л.»); польск. *peńza* — «бедность», «нищета» (также *bieda*, но ср. *potrzeba* — «нужда в чем-л.»), *peńzny*, -а, -е — «жалкий», «убогий» (ср. *potrzebny*, -а, -е — «нужный»); в.-луж. *piza*, *pizny*, -а, -е, *pizowaś*; н.-луж. *piza*, *pizny*, -а, -е, *pizkaś*. Др.-рус. *нужда* и *нужа* — гл. обр. в знач. «необходимость», также «принуждение», «насилие», *нужа* встр. и в знач. «бедствие», «печаль» (Новг. I л. под 6669 г.), прил. *нуждый* (к *нужда*)

и нужный (к нужда) — в смысле «необходимый», реже «несчастный», «трудный» (Срезневский, II, 473—476). Ст.-сл. нжда (в большинстве памятников) и нѹжда [в Супр. р. (Meуег, 144) и в Саввиной книге]. = О.-с. *nudja: *nǫdja. И.-е. основа *nǫc-d-, та же, что в рус. *нудный* (см.), с суф. -j-. На о.-с. почве — по диалектам — гласный звук получил назализацию [не утратил, как полагал Вондрак (на которого ссылается Преображенский, I, 617) и вслед за ним другие слависты, а именно получил], м. б., под влиянием предшествующего носового: *nudja > *nundja > *nǫdja, но это явление не характерно для всего общеславянского языка. Форма с жд *нужда* [вм. ожидаемой *нѹжа* — формы, сохраняющейся во многих, особенно сев.-рус. и сиб. говорах (ср. поговорку «нет хуже стужи да *нѹжи*»)] — из старославянского языка. Знач. «бедность» развилось на русской почве, откуда и в украинском.

НУМИЗМАТИКА, -и, ж. — «вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю денег и денежного обращения»; «коллекционирование старинных монет и медалей». Прил. нумизматический, -ая, -ое. Сюда же нумизмат. Укр. нумізматика, нумізматичний, -а, -е, нумізмат; блр. нумізматыка, нумізматычны, -ая, -ае, нумізмат; болг. нумизматика, нумизматичен, -чна, -чно, нумизматик; с.-хорв. нумизматика, нумизматични, -а, -б, нумизматичар; чеш. numismatika, numismatický, -á, -é, numismatic; польск. numizmatyka, numizmatyczny, -a, -e, numizmatyk. В русском языке отм. в словарях с 1804 г. (Яновский, II, 963: *нумисматика*); в форме с з (*нумизматика*) — с 1847 г. (СДСРЯ, II, 469); там же *нумизматический*. Слово *нумизмат* (с з) отм. у Углова, 1859 г., 132 в знач. «медаль или монета»; в совр. знач. но в форме *нумисмат*, впервые — у Даля, (II, 1865 г., 1143). = Ср. франц. numismatique, f., numismate, m.: numismatiste, m.; нем. Numismatik, f.; англ. numismatics, numismatist. Позднее западноевропейское искусственное образование на базе латин. numisma, род. numismatis, nomisma, род. nomismatis (< греч. νόμισμα, род. νόμισματος — «монета», первоначально — «укоренившийся обычай», «общепринятый порядок»; ср. греч. νόμος — «обычай», «закон», νομίζω — «имею в обычае», «применяю», «усваиваю»). Во франц. языке numismatique, f. в знач. «наука о монетах» употр. с 1762 г., numismate, m. — с 1823 г. В русском языке из французского.

НУТРО, -á, ср. — «внутренний, скрытый от глаз часть чего-л. цельного», «внутренности человека, животного». Прил. нутрянбй, -бя, -бе. Укр. нутрб, нутрянйй, -á, -é; блр. вутрб, нутранй, -бя, -бе. Ср. в том же знач.: с.-хорв. нѹтриња; словен. notranjost; чеш. nitro [: vnitřek (корень itg- из utr- в *vǫturo)]; словац. vnitro: vǫturo; в.-луж. nutra, мн. — «внутренности», «недра»; н.-луж. nutśk — «внутренность». Ср. также болг. вътрешност (ко-

рень ътр-) — «внутри»; польск. wnętrze (корень etg-) — тж. В русском языке *нутро*, *нутрянной* отм. в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *нутро*, *нутреная* болезнь, *нутренний* (Аверьянова, 216). Ср., однако, *нутрь* — «внутренность», отм. Срезневским (II, 477) в одном памятнике 1493 г., и более раннее *утрь* — тж. (ib., III, 1316), *нутрьний* — «внутренний» в Нов. вр. л., введ., по Ип. сп. (ib., Доп., 196) и *утрьний* — тж. (ib., III, 1318). = Основа слова *нутро* — *утр-* из о.-с. *qtr-. Ср. ст.-сл. жтръ = рус. *утроба*. Начальное н- — из ън- в *вънутри*, *вънутриний* (ср. рус. диал. *ворить*, где з из *разорить*).

НЫНЕ, нареч. — «теперь», «в данное время». Прост. также *нынче*. Прил. *нынешний*, -я, -е. Устар. и обл. *нбне*, *нбнче*, *нбнешний*. Укр. *ніні*, *нінішній*, -я, -е. Ср. болг. устар. *ніне* (обычно *сега*, *днес*); чеш. *пуні*, *пунější*; польск. *piniejszy*, -a, -e — «нынешний» («ныне» — *teraz*, *dziś*). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *нынѣ*: *ныни*, *нынѣча*: *нынѣче*, *нынѣчній*, *нынѣшьній*, также *нынѣщній*, *нонѣ*, (с XIV в.) *нонѣча*, *нонѣшьній* (Срезневский, II, 466, 480). = О.-с. *nupē: *nǫpē. О.-с. корень *nup- (< *nǫp-). По всей видимости, пережиточная падежная форма на -ѣ от прил. с основой на -п(-о)- (Рокоту, I, 770). И.-е. основа *nǫp-о-. Ср. лят. *pūnā*, *pūn* — тж. Ср. с тем же знач.: греч. *νῦν*; перс. -нун (*акнун*); др.-инд. *pūnām*; хетт. *ki-nun*. И.-е. корень *nǫp-, по всей вероятности, аблнут к и.-е. *neu- (см. *новый*). Что касается прил. *нынешний*, то его суф. тот же, что в рус. *здесьний* (от *здесь*), *вчерашний* и далее *домашний*. Форма *нынѣчній* при ст.-сл. *нынѣщній* заставляет предполагать основу на -t-jo-: -t-jo-. Но *нынѣшьній* — также очень старое образование, засвидетельствованное памятниками старославянской письменности. М. б., оно возникло по аналогии с такими образованиями, как о.-с. *vǫšnǫjъ > ст.-сл. *въшнѣ* (Meillet², II, 383).

НЫРЯТЬ, *ныряю* — «погружаться в воду с головой». Сов. *однокр.* *нырнуть*. Суц. *нырок*, обл. *нырец* — «гагара». Укр. *нырати* [но чаще *поринати* (< *poniryati), *пирнати*], *нырнути*, *нырок*; блр. *ныраць*, *нырнуць*, *нырец* — «кырок». Ср. болг. *вбравам* — «ныряю» (Младенов, ЕПР, 360; обычно «нырю» — *гмѹркам се*); с.-хорв. диал. *нбрити* (при общесербскохорв. *рбпити*); чеш. *pořiti*; словац. *porit'*; в.-луж. *póric*: *puric*; н.-луж. *puris*. Ср. польск. *purzać* — «погружать». Др.-рус. *нырати* (XIV в.), но ср. *нырати* — тж. в Изб. 1073 г., 155 (Срезневский, II, 453, 482). Ср. *вънрьѣти* — «вводить» (ib., I, 392). Ср., однако, в «Ист. иуд. в.» Флавия (710 об.): «вынрение. . . из земля» — «исхождение» (Мещерский, 362). = Корень тот же, что в рус. *нора* (см.). И.-е. корень *ner- [: *nǫr-: *nǫr-: *nǫr- (Рокоту, I, 766)]. На ступени редукции — о.-с. *nǫr- (отсюда *nirati), *nǫr- (отсюда *nuryati). Ср. лит. *pérti* — «нырять», *pāgas* — «водолаз». За пределами

балто-славянской группы языков родствен-ных образований не имеется.

НЫТЬ, нѳю — 1) «болеть, не переставая, упорно, длительно, тупо»; 2) «тосковать, выражая свои переживания тягучими сто-нами и жалобами». Ср. унывать. Сущ. нытьѳ, нѳтик. Укр. нѳти, 1 ед. нѳю (но «жаловаться» — скѳглити), нѳтѳя, нѳтик; блр. ныць, 1 ед. нѳю, ныцѳ, нѳцѳк. Ср. чеш. книжн. nŷti, 1 ед. nŷj — «изнывать». «тосковать», «тужить» («ныть в 1 знач.» — *tupě boleti, tŷnouti*). Ср. др.-рус. (с XI в.) уныти, 1 ед. уныю — «опечалиться», «ом-рачиться», унывати — «печалиться» (Срез-невский, III, 1232, 1234; ныти дано без примеров). Ст.-сл. оуныти, 1 ед. оуныж, сунывати. Отглагол. сущ. нытьѳ в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 201 об.), нытик впервые — у Даля (II, 1865 г., 1144). = О.-с. *nyti, 1 ед. *nyjo. И.-е. корень *nau- : *nau- : *nū- [в варианте *nau-, с о.-с. фор-мантом d, который также в *нужда* (см.) и *нудный* (см.)]. Вариакт nau- представлен др.-рус. навь : навье — «мертвец» (Срез-невский, II, 272). Ср. рус. диал. навь — тж., навий, -ья, -ье (ср. «навьи чары», «Навий день») — «относящийся к покойнику» (Даль, II, 981). Ср. чеш. (прост. и диал.) nāv — «гроб». С этим и.-е. корнем было свя-зано знач. «смерть», «мертвец» (Pokorny, I, 756). Знач. «болеть» (напр., о сердце) разви-лось на русской почве, вероятно, из знач. «тужить (по покойнику)».

НЮАНС, -а, м. — «с трудом различ-ный оттенок какого-л. цвета или звука», «тонкое различие в чем-л.». Глаз. нюан-ейровать. Укр. нюанс, нюансувати; блр. нюанс, нюансавать; болг. нюанс, нюанси-рам — «нюансирую». Ср. с.-хорв. нианса : нијанса; чеш. nuance (хотя чаще odstín), nuancovati; польск. niuans (хотя чаще od-cień). Слово *нюанс* известно, по крайней мере, с 30-х гг. XIX в. В словарях отм. с 1837 г. (Ренофанц, 177: *нюансы*). Встр. и письме Герцена Кетчеру от 9-XI-1843 г.: «это отра-зилось и на *нюансах* содержания» (ПСС, XXII, 155). = Ср. франц. (с XVII в.) nuance, f., (с XVIII в.) глаг. nuancer. Из французского: нем. Nuance, глаг. nuancieren; англ. nuance. Во французском — от *пие* (< вульг.-латин. *pūba, классич. латин. pūbēs) — «облако», *пиег* — «оттенять». В русском языке — из французского.

НЮНЯ, -н, ж. — (гл. обр. о детях) «плакса», «рева». Глаг. нюнить. Ср. польск. niuń : niunia : niuńka — «простак», «дурачок»; чеш. диал. ŷchna — (о жен-щине) «плакса» [-chn-a — под влиянием dŷchna — «сплетница» (Machek, ES, 329)]. Ср. еще болг. прост. нюнѳря — (о детях) «капризинчаю», «балуюсь»; с.-хорв. ѳѳнѳ-рити — «бормотать», «ворчать». Ср. в том же знач.: укр. рѳн(с)а; блр. рѳнза; болг. плѳчльо (о мужчине): плѳчла (о женщине). В словарях общерусского языка *нюня* и *нюнить* впервые были отм. Далем (II, 1865 г., 1146). Но диал. нѳни — «губы» отм. уже в «Опыте» 1852 г. (131). = Веро-ятно, из детской речи или из сюсюкаю-

щей речи няnek: *ню-ню* (< *ну-ну*). Ср. болг. ну-ни — междометие убаюкивания.

НЮХАТЬ, нѳхаю — «обонять», «распо-знавать, стараться почувствовать, уловить запах, вдыхая воздух носом». *Однокр. нюхнѳть*. Сюда же нюх. Укр. нѳхати, нѳхнѳти, нюх; блр. нѳхаць, нѳхнѳць, нюх. Ср. болг. нѳшкам — «нюхаю» (по Младенову; в совр. болг. отс.; ср. в том же знач. мирѳша, дѳша) — определено из рус. *нюх*; с.-хорв. ѳѳшити, ѳѳшкати, ѳѳх; словен. pjuhati — «нюхать» (табак), pju-halen, -lna, -lno — «нюхательный» (табак) [«нюхать (вообще) — vohati (< о.-с. *qcha-ti)]; чеш. диал. фолькл. ŷuchati — «вы-слеживать» («нюхать» в общечеш. — ŷi-chati); словац. ŷuchat' — «нюхать», «чу-ять»; польск. piuchać — «нюхать» (табак), «выслеживать», piuch — «нюшюшка» (таба-ку) [«нюхать» (напр., цветы) — wachać, «нюх» — wach]; в.-луж. puchać, puch; н.-луж. puchać. Др.-рус. нюхати, напр., в Жит. Стеф. Перм. (после 1396 г.); ср. (в Сб. XV в.) ухати — тж. (Срезневский, III, 1328; Доп., 196). Сущ. *нюх*, по-видимому, новообразование, в словарях — с 1858 г. («Опыт» Доп., 1858 г., 146: нюх — «нос»). = О.-с. *qchati. Йотация *jqchati такого же характера, как в др.-рус. ютроба (вм. *ут-роба* < *jotroba) [Срезневский, III, 1630]. Начальное *н-* такого же происхождения, как в *нутро* (см.), *недра* (см.), поддерживаемое в данном случае также ассоциацией с *нос*, *ноздри*. Относительно этимологии *-ухать*, а также *благоухать* см. *вонь*.

НЯНЯ, -н, ж. — 1) «женщина, занимаю-щаяся уходом, присмотром за детьми»; 2) «женщина для ухода за больными в больницах». В 1 знач. — также нѳнь-ка. В говорах: нѳня, нѳнька — олон. «старшая сестра», «золовка» (Куликов-ский, 66), колым. «старшая сестра» (Бого-раз, 92); нѳня — «сосок груди» (Даль, II, 1147), иѳня, иѳни — олон. «грудь женщи-ны» (Куликовский, 66). Прил. (от *няня*) иѳнин, (от *нянька*) нѳньки, -а, -о. Глаг. нѳнчить(ся). Укр. иѳнька, реже нѳня (но «няня в больнице» — доглядѳльница), нѳньчѳти(ся); ио ср. нѳня, нѳнька — «ма-ма», «мамочка»; блр. нѳнька, нѳньчыць, нѳньчыцца; болг. диал. нѳнка — «женская грудь» («няня» — бавѳчка); с.-хорв. нѳна — «мамѳька», «нянѳчка» (собств. «кѳня» — дѳдѳльѳ); чеш. диал. nānka, nāno — «отец», морав. nāna — «няня» (обычно ŷŷva); сло-вац. ŷāna — «тетя» (ср. диал. ŷāna — «тетя», «тетенька»); польск. niania, nianka (но «няня в больнице» — pielęgniarka), nianczyć. Ср. также в.- и н.-луж. nān — «отец»; в.-луж. nānk — «батюшка». Ср. полаб. nēnka — «не-веста», «девица» (Rost, 405). В древнейших памятниках письменности не отмечено. В сло-варях *няня* — с 1704 г. (Поликарпов, 201 об.), *нянька*, *нянин*, *нянчить* — с 1771 г. (РЦ, 350). Тем не менее можно полагать, что это слово употр. в русском и других славян-ских языках с древнейшего времени. Ср. прозвище *Нянька*, известное с 1137 г. («Дамь-янь *Нянька*, дружинник киевского кня-

зя» — Тупиков, 283). = Ср. и в неславянских индоевропейских языках: греч. *vávros* : *vāvos* — «дитя», «малютка», «карлик»; алб. *pëpë* — «мать»; перс. *ma* — «мама»; др.-инд. *ma*, *f.* — тж. Слово *мама* возникло в детской речи и представляет собою такое же явление удвоенного простого слога (согласный+гласный), как (и русском языке) *мама*, *папа*, *тятя*, *дядя* и т. п.

О

О — 1) *предлог с вин. и предл. п.* — указывает на близкое соприкосновение чего-л. с чем-л. или на то, что составляет предмет, цель, направление чего-л.; 2) *приставка* — образует глаголы, имеющие значение: «превратить(ся) в кого-л.», «снабдить чем-л.», или обозначающие действие, которое распространяется на всю поверхность предмета или на ряд предметов. Известно во всех слав. яз. В в.-луж. и н.-луж. — с начальным *w*: *wo* (ср. *wob* — «об»). Судя по памятникам др.-рус. и ст.-сл. письменности, употр. с древнейшего времени. Восходит к о.-с. **ob* (до отпадения конечных смычных). О происхождении о.-с. **ob* см. *об*.

ОАЗИС, -а, м. — «место в пустыне, где есть вода и растительность». Прил. *оазисный*, -ая, -ое. Укр. *оазис*; блр. *аазіс*; болг. *оазис*, *оазисен*, -сна, -сно; с.-хорв. *оаза*; чеш. *оаза*; польск. *оаза*. В русском языке известно с XIX в., причем в форме не только *оазис*, но и *оаз*. Форма *оаз* попала в словари раньше, чем форма *оазис* (СЦСРЯ 1847 г., III, 1). Обе формы отм. в словарях 60-х гг. (ПСИС 1861 г., 353; позже — Даль, II, 1865 г., 1148, с критическим замечанием: «едва произносимо русской гортанью»). Форма *оаз* встр. у Гоголя в «Арабесках» («Ал-Мамун», октябрь 1834 г.): «этот рай для магометанина есть великий *оаз* среди пустыни его жизни» (Соч., IX, 259). = Ср. франц. *oasis*, *f.* (произн. *азис*); англ. *oasis*; исп. *oasis*, *m.*; ит., *oasi*, *f.*; нем. *Oase*, *f.* Широко распространенное слово, восходящее к позднелатин. *oasis*, которое в свою очередь, м. б., восходит к греч. *Ὀάσις* — названию города в Египте (слову, как полагают, коптского происхождения). В русском языке, возможно, из французского (произн. с интервокальным *з*, как во франц.), а ударение — по английскому или немецкому произношению. Форма *оаз* < нем. *Oase*?

ОБ (обо) — 1) *предлог* — употребляется вместо *о* перед словами, начинающимися с гласных звуков, а также (перед некоторыми) с согласных звуков; 2) *приставка* — употребляется вместо *о* перед гласными; образует глаголы со значением: «сделать что-л., минуя кого-что-л.». Укр. *об*, *обо*; блр. *аб*, *аба*; болг. *об* — только приставка; с.-хорв. *об*-, *оба*- — только приставка; словен. *ob* — предлог и приставка; чеш. *ob* — предлог и приставка (как приставка также *obe*); словац. *ob* — только приставка;

польск. *ob*-, *obe*- — только приставка; в.-луж. *wob*, *wobe*, *wobo* — предлог и приставка; н.-луж. *wob* — предлог и приставка. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *об*, *объ* — предлог и приставка. В некоторых сложениях также *обь*-, *оби*-: ст.-сл. *обьдо* (< о.-с. **obь-d-o*, с -d- суффиксальным) — «сокровище», *обьць* (см. *общий*); см. также *обиход*. = О.-с. **obь* (> **obь*): **ob*. Форма **obь* возникла в о.-с. языке под влиянием таких форм других предлогов, как **szь*, **vь* и т. п. (ср. в русском языке: *безо*, *изо*, *во*-: *возо*-, *разо*- и т. п. < о.-с. **bez*, **iz* и т. п.). Предлог-приставка **ob* восходит к и.-е. **obhi* : **bhi* — предлог (Pokorny, I, 287). Ср. др.-инд. *abhi* — предлог с вин. п. «к», «против», «до», «в», «на», «над»; нареч. «по направлению сюда», «напротив», *abhi*- — приставка «на», «к»; др.-перс. *abi* — предлог и приставка; редуцированная и.-е. форма **bhi* представлена гот. *bi* — «вокруг», «при», «у»; др.-в.-нем. *bi* : *bi* (совр. нем. *bei* — «при», «у», «возле», *be-*); ср. англ. *by*, *be-*. Однако о.-с. **ob* (откуда — *o*) нельзя вывести из и.-е. **obhi*. Оно находится в явной связи с лит. *ar* — приставка (= рус. *об*-, *о*-) и *ari* — предлог «о (об)», «вокруг», «около»; латин. *ob* — предлог «к», «перед», «вследствие» [где *b* < *p*; ср. *oregib* (< **or-uegib*) — «покрываю» и некоторые другие глаг. с *or-*], восходящими к и.-е. предлогу **eri* : **ori*, по знач. сначала отличавшемуся от **obhi*, но потом в отдельных и.-е. языках совпавшему с ним.

ОБА, *обих*, м. и ср., *ОБЕ*, *обѣих*, ж. — «тот и другой из двух». Укр. *обидна*, обл. *оба*, м. и ср., *обидві*, ж., (о людях) *оббе*, род. *оббх*; блр. *аббдва*, род. *аббдвух*, м. и ср., *абѣдвие*, род. *абѣдвиех*, ж., (о живых существах м. и ср. р.) *аббе*, род. *аббаіх*. Ср. также словен. *obadva*, м., *obedve*, ж. и ср. Ср. с.-хорв. *оба*, м. и ср., *обе* (*obje*), ж.; чеш. *оба*, м., *обе*, ж. и ср.; словац. *oba* : *oba*, м., *obe*, ж. и ср.; польск. *оба*, м. и ср., (о мужчинах) *obudwaj* : *obaj*, *obie*, также *obudwie*, ж.; в.-луж. *wobaj*, м., *wobě*, ж. и ср.; н.-луж. *woboj*, м., *wobej*, ж. и ср. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *оба*, м., *объ*, ж. и ср. со склонением по дв. ч. = О.-с. **oba*, м., **obě*, ж. и ср., род. **obu* : **oboju*. Возможно, сложное, из **o-* и **-ba*, **-bě* [< и.-е. **bhō(u)*]. Ср. лит. *abū* (*du*) — «оба», *abi(dvi)* — «обе»; латыш. *abi* — «оба», *abas* : *abējas* — «обе» (или *abīdivi* — «оба», *abas divas* — «обе»); др.-прусс. *abbai*, м. Но происхождение этого числ. неясно. В каких-то отношениях оно находится и с латин. *ambō*, -ae, -o — «оба», «обе», «оба», греч. *ἀμφω* — «оба», «и тот, и другой», тохар. *A āmpri*, *āmpre*, *B ant-ari* (т. е. с назализованной первой частью) и с гот. *bai*, м. и п., *ba*, п. при др.-в.-нем. *bei* (-de) (т. е. вообще без первой части). Первая часть сложения находится в каких-то невыясненных отношениях с о.-с. предлогом-приставкой **obь* : **obь* : **o* (см. *o*, *об*).

ОБАЯНИЕ, -я, ср. — «очарование», «сильное, покоряющее влияние». Сюда же *обаятельный*, -ая, -ое. Ср. в говорах:

обаять — «околдовать», «очаровать», обаять — «обольстить красноречием» (Даль, II, 1149). Блр. абайльны, -ая, -ае — «обаятельный»; болг. (из русского?) обаяние, обаятелен, -лна, -лно. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XIII в.) обаяние — «волхвование», «чародейство», (с XII в.) обаяньникъ — «заклинатель» (Срезневский, II, 499). Значительно позже появляются обаятель, обаятельный. Первое по словарям известно с 1822 г. (САР², IV, 5), второе — с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 2). □ От др.-рус. баяти — «колдовать», «ворожить», также «рассказывать басни» (Срезневский, I, 46). О.-с. *bajati, где корень *ba- < и.-е. *bhā — «говорить» (об этом корневом гнезде см. Рокоту, I, 105). Развитие знач. корня: «говорить» > «заклинать» > «колдовать». Прил. обаятельный — от устар., нышедшего из употр. обаятель — «заклинатель», «чародей», «волшебник». См. басня.

ОБЕД, -а, м. — «принятие пищи и сама пища в середине дня, между завтраком и ужном»; «времн, когда обедают». Прил. обеденный, -ая, -ое. Глагол. обедать. Укр. обід, обідній, -я, -є, обідати; блр. абед, абедзены, -ая, -ае, абедать; болг. обед, обяд, обяден, -а, -о, обядвам — «обедаю»; с.-хорв. обед (objed) — «обед», «еда», обедовати — «обедавать», «питаться»; словен. obed, obedeti, -dna, -dno, obedovati; чеш. oběd, obědvati; словац. obed, obedňajší, -ia, -ie, obedovat'; польск. obiad, obiadowy, -а, -е, устар. obiedni, -ia, -ie; в.-луж. wobjed, wobjedny, -а, -е, wobjedować; н.-луж. wobjed. Др.-рус. обѣдъ, обѣдний, обѣднати; ср. обѣдати — «grandere, завтракать» (Срезневский, II, 585—586). Прил. обеденный в словарях впервые — у Нордстета (II, 1782 г., 456). □ О.-с. *obědъ. Из приставки *ob- и корня *ěd-. Ср. еда, есть (см.).

ОБЕДНЯ, -и, ж. — «церковное богослужение (литургия) у христиан, совершаемое утром, до полуденной еды (обеда)». Укр. обідня; блр. абедня (: імша). В других слав. яз. отс. Ср., напр., болг. литургия; с.-хорв. литургија; чеш. mše svatá; польск. suma. Др.-рус. (с XII в.) обѣдня (Срезневский, II, 586). □ Происходит от слова обѣдъ (см. обед) в старшем анач. «полуденная еда». В говорах, в просторечии и до сих пор обед значит «полуденная еда» и даже «полдень» (Даль, II, 1218).

ОБЕЗЬЯНА, -ы, ж. — «высокоорганизованное млекопитающее животное из отряда приматов, по строению тела наиболее близкое к человеку», Simius. Прил. обезьяний, -ья, -ье. Глагол. обезьяничать. Только русское. В других слав. яз. это животное называется иначе: польск. małpa (< нем. Maul-affe — «зевака», «разиня»; досл. «обезьянья пасть»), откуда укр. маїпа и блр. маїпа; словен. и словац. opica; чеш. opice [от *ора из нем. (ср. нем. Affe — тж.; др.-в.-нем. affo); ср. англ. ape]; болг. маймуна, с.-хорв. маїмун (< турец. maymun). В русском языке слово обезьяна из-

вестно, по крайней мере, с XVI в. и, возможно, пущено в обращение Аф. Никитиным. Ср. у него в «Хождении», 1466—1472 гг. (по Троицк. сп., л. 375 об.): «А обезьяны то тѣ живут по лесу, да у нихъ есть князь обезьяньскый»; там же: мамон : мамонь. Срезневский (II, 500, 532) ссылается также на сборник XV в. и, кроме того, отм. форму с о после б: обозьяна в Гр. Наз. XIV в. Прил. обезьяний [вм. др.-рус. обозьяньскый и обезьянинъ (Срезневский, II, 500, со ссылкой на «Хождение» Аф. Никитина)] — сравнительно позднее. В словарях впервые — у Даля (II, 1865 г., 1159), который, однако, отм. и обезьянский, и обезьянин. Глагол. обезьяничать отм. в словарях с 1834 г. (Соколов, II, 15). □ Восходит к перс. бузина — «обезьяна», слову, как полагают некоторые языковеды, арабского происхождения (Lokotsch, § 556). Преобразовано отчасти под влиянием др.-рус. опица, опица — тж. (Срезневский, II, 682), а также прич. и прил. на -ан(ый): -ян(ый) вроде рваный, рьяный и т. п. и сущ. на -ан-а: -ян-а (типа поляна и пр.): *обузйна > *обозйна > *обизйна > *обезьяна (*обизьяна) > обезьяна. Влинные слова изъян (см.) исключается, поскольку это слово (само заимствованное) появилось значительно позже. Слово рано подвергалось преобразованиям вследствие ложной этимологизации. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 г., 10 : 22): oblaziana — «an ape».

ОБЕЛІСК, -а, м. — «памятник, сооружение в виде суживающегося кверху граненого каменного (мраморного, гранитного) столба». Укр. обеліск; блр. абеліск; болг. обеліск; с.-хорв. обеліск; чеш. obelisk; польск. obelisk. В русском языке это слово известно с Петровского времени. Встр. в «Слове похвальном о баталии Полтавской», 1717 г. Ф. Прокоповича: «сооружали столпы, и врата, и обелиски» (Соч., 49). В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 132). □ Слово греческое: ὀβελίσκος — тж. (Аристотель). Старшее знач. — «небольшой вертел», уменьш. к ὀβελός — «вертел», также и «obelisk» (этимологически связано с βέλος — «молния», «жалю», «меч»). Из греческого языка — латин. obeliscus — «obelisk», «остроконечная колонна». Из латинского языка: франц. (с XVI в.) obélisque — «obelisk»; нем. Obelisk; голл. obelisk; швед. obelisk и др. В русском, возможно, из западноевропейских языков, хотя не исключена и возможность заимствования непосредственно из латинского языка.

ОБЕТ, -а, м. — «торжественное обещание», «обязательство». Прил. обетный, -ая, -ое, обетованный, -ая, -ое, библ. обетованная (земля) — «заветная», досл. «обещанная» (богом). Сюда же обеща́ть, откуда обеща́ние. Укр. обіт, род. обіту, обітований, -а, -е, обіцяти, редко обіцяти, обіцання; блр. абяцать, абяцанне; болг. обет, обетована (земля), обеща́я, обеща́вам — «обещаю»; с.-хорв. обетован(и), -а, -о, ср. обетовати — «обещать», обетати, обетавати — тж., обетанье; словен. obet, ср. obetati — «обещать», obečati — тж.;

чеш. obět' (редко obét) — «жертва»; словац. obet' — тж., но obecat' — «обещать», польск. obiecać — «обещать», но obietnica — «обещание». Др.-рус. (с XI в.) обѣтъ, обѣщати (ср. обѣчати в западнорус. Грамм. Влад. 1387 г.), обѣщание, обѣтнѣй — «обещанный» (Срезневский, II, 588—589). = Из *об-ѣт-ъ. Ср. др.-рус. завѣтъ, съвѣтъ — «совет» (Срезневский, I, 905; III, 681). Ср. вѣтити — «знать», вѣщати — «говорить» (ib., I, 497, 502). Форма с щ в обещать — старославянская (по-русски следовало бы ожидать *обечать).

ОБИДА, -ы, ж. — «несправедливо, неадекватно причиненное огорчение, оскорбление». Прил. обидный, -ая, -ое, обидчивый, -ая, -ое. Глагол. обидеть(ся), обижать(ся). Сущ. обидчик. Укр. обидний, -а, -е, обидник — «обидчик» (но «обида» — образа, крѣйда; ср. блр. крѣйда — тж.); болг. обѣда, обѣден, -дна, -дно, обидчив, -а, -о, обѣдя (се) — «обижу(сь)», обиждам (се) — «обижаю(сь)» (но «обидчик» — оскърбител). Ср. ст.-чеш. obida (совр. чеш. křivda, ublížení), obidný, -á, -é — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. обида — «обида», «ссора», «вражда», обидѣти, (с XIV в.) обидный (Срезневский, II, 502—505). Другие произв. — более поздние: обидчивый, обидчик в словарях — с 1771 г. (РЦ, 351), обижать — с 1731 г. (Вейсман, 540). = О.-с. *obida, *obiděti, как полагают, из *ob(ь)-vida, *ob(ь)-viděti. Корень *vid-. Ср. о.-с. *zavida, *zavistь, *zaviděti (см. зависть, завидовать). Старшее знач. слова обида, м. б., «оглядывание», «осматривание». Ср. презреть, презирать, презрение (от о.-с. *zǃgěti — «видеть», «смотреть»). Ср. также рус. сглазить.

ОБИЛИЕ, -н, ср. — «большое количество чего-л.», «преизбыток», «богатство». Прил. обильный, -ая, -ое. Болг. обѣлие, обѣлен, -лна, -лно; с.-хорв. обѣлье, обѣлап, -лна, -лно; обѣлиѣ, -а, -о; словен. obilje, obil, -а, -о, obilen, -lna, -lno. Ср., однако, чеш. obilí — «хлеб» (на корню), «хлебá», obilní — «хлебный», «зерновой», obilný, -á, -é — «хлебный» (о ниве) [«обилие» — velké množství, hojnost и т. д.]; словац. obilie — «хлебные злаки», «хлебá», obilný, -á, -é — «хлебный». Др.-рус. обилье — «хлеб» (на корню и зерновой) [гл. обр. на Севере: Новгород. I л. по Синод. сп. под 6723 г. и сл., но также Пов. вр. л. под 6579 г. и др.]. В том же смысле («хлеб на корню») встр. обиль (Пск. I л. под 6742 г.). В книжн. др.-рус. яз. это слово известно (с XI в.) в форме обилие и со знач. «богатство», «изобилие» (ст.-сл. «внѣмь»). Ср. также др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. нареч. обило — «много», прил. обилый — «обильный», «многочисленный» (Срезневский, II, 506, 507). Издавна встр. и обильный в смысле «богатый» (Гр. Наз. XI в.) [ib.]. = О.-с. *obilje, вероятно (как полагают многие языковеды со времен Добровского), из *obvilje, от *obvilь, -а, -о. Корень *vi- [как в рус. вить (см.)], -l- — суфф., об- — приставка. Старшее знач. — «хлеб на корню»,

«хлебные злаки». Ср. ветвь (см.), ветка, др.-рус. вѣть — тж. — от того же корня. Ср., кстати, др.-рус. (и ст.-сл.) извиліе — «изобилие» (Срезневский, I, 1038; в SJS отс.).

ОБИНЯК, -а, м., устар. — «намеки», «словесная увертка», «носказательное выражение», «недомолвка». Употр. гл. обр. в словосочетании без обиняков. Но ср. еще в сочинениях и письмах Пушкина: «речь ведет обиняком», «чопорные обиняки», «писаны... длинными обиняками» и т. д. (СЯП, III, 21), Укр. обиняк, говорити без обиняків. Но ср. блр. гаварыць памёкамі. В других слав. яз. отс. В словарях отс. с 1731 г. (Вейсман, 698: обиняки). = Основа обин-, суфф. -як (-'ак), как в косяк, стояк и т. п. По своей основе слово связано с вышедшим из употр. в русском языке книжным глаг. обиниваться, обинуться — «колебаться», «опасаться двойного, неверного исхода», «сомневаться», далее «говорить загадочно, непрямо, намеками» (Даль, II, 1166). Что касается глаг. обинуться, обиниваться (< ст.-сл. обинитиса — «уклониться», «бояться», обиниватиса — «обходить», «удаляться», ср. обинити — «обойти», «покрыть», обинивати — «окружать»), то его корень ви- (ср. рус. вить), основа ви-ну- (< о.-с. *vi-nu-) с приставкой об-. След., старшее знач. — «обволакивать», «затуманивать» и т. п.

ОБИТАТЬ, обитáю — «жить, проживать где-л. в течение долгого времени», «пробывать». Сущ. обитáтель. Сюда же обител. Ср. болг. обитáвам — «обитаю», «проживаю», обител; с.-хорв. обитáвати, обител — не только «обител», но и «семья». Ср. укр. обител — «обител» (но «обитать» — жити, проживати). В других слав. яз. отс. Ср., напр., польск. mieszkać, zamieszkiwać, żyć — «жить», «проживать» («обител» — klasztor, pustelnia, в перен. знач. — zakątek, przybytek, świątynia). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. обитати — «жить», «пробывать», обитáль — «жилище», «дом» (Срезневский, II, 511). = Из *обитати. Ср. др.-рус. (с XI в.) витати — «жить», «обитать», виталище — «обител» (Срезневский, I, 264—265). В др.-рус. яз. эти слова, по-видимому, — из старославянского (SJS, I:5, 193; Востоков, СДСЯ, I, 43). Ср. витать.

ОБИХОД, -а, м. — «повседневный, привычный быт», «обычный уклад жизни»; прост. «предметы хозяйства, быта». Прил. обиходный, -ая, -ое. Укр. обихід (чаще ужиток, пббут). В других слав. яз. отс. В русском языке слово обиход сначала (в XII—XIII вв.) употр., судя по памятникам, в смысле «обычай», «правило» (церковного обхождения, поедения), как и слово обходъ: обходъ, потом оно получило знач. «имущество», «обиход». Исходное знач. — «обход», «окружение». Ср. глаг. обиходити — «обходить», «окружать», «ограждать» (Срезневский, II, 513). Так же в ст.-сл. яз., откуда оно, м. б., и попало в др.-рус. Прил. обиходный в сло-

нарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 440). □ Сложное, из *оби-* [вариант префикса *о(б)-* наряду со ст.-сл., др.-рус. *обь-:объ-*] и *-ход(ъ)*. См. *об*. Ср. другие др.-рус. и ст.-сл. образования с *оби-*: *обихыщати* — «похищать», *обиждане*, *обияти* (Срезневский, II, 514). Прил. *обиходный* — новообразование едва ли не XVIII в.

ОБЛАВА, -ы, ж. — «охота, при которой окружают место, где находится зверь, чтобы гнать его на охотника»; «оцепление места, где находятся или могут находиться преследуемые люди, с целью их поимки». Прил. *облавный*, -ая, -ое. Сущ. *облавец*. В говорах ср. колым. *облавить* — «окружить лавою» (Богораз, 93). Укр. *облава*, *облавец*; блр. *аблава*, *аблаваца*, *аблаваць*; польск. *obława*. Др.-рус. (XIV—XV вв.) *облава* — «(татарское) войско», «отряд военный» в Мам. поб. (Срезневский, II, 514). Обычно вслед за Далем (II, 1173) относят к рус. диал. *облбв* (: *облбвля*) — «воровская охота или ловля», «добыча охоты», к *обловить*, *облавливать* — «обнять ловцами», «окружить», «охватить лавою, цепью, народом» и далее — к *лов* [ср. др.-рус. *ловъ*, *ловы* — «охота» (Срезневский, II, 39)]. *Лав* при *лов-* — по чередованию *о : а*, как в *гарь*, *угар* при *гореть* [диал. *гбрко* — «жарко», «пылко» (Даль, I, 340)]. Во всяком случае не от *лава*. Слово *лава* в знач. «боевой порядок при кавалерийской (гл. обр. казачьей) атаке» — позднее (1-й трети XIX в.) новообразование, по-видимому, на базе *лавина* (см.).

ОБЛАКО, -а, ср. — «скопление сгустившихся водяных паров в атмосфере»; *перзн.* «сплошная масса мелких летучих частиц чего-л. (дыма, пыли и т. п.)». Прил. *облачный*, -ая, -ое. В говорах: *оболоко*, *оболок* (Даль, II, 1865 г., 1176). Из более поздних данных ср. олон. *оболоко* (Куликовский, 1898 г., 68), также вят. (Васнецов, 1907 г., 167), пошехов. (Копорский, 1929 г., 151). Укр. *оболоко*, *оболок* (чаще *хмара*); блр. *вбблака*, *вбблачны*, -ая, -ае; болг. *облак*, *облачен*, -чна, -чно; с.-хорв. *облак* — «облако», «туча», *облачан*, -чна, -чно : *облачни*, -а, -о; словен. *oblak*, *oblačen*, -čna, -čno; чеш. и словац. *oblak*, *oblačný*, -á, -é; польск. *obłok*, *obłokowy*, -а, -е. В.- и н.-луж. *inok*. Др.-рус. (с XI в.) *облакъ*, *облачьнъ*, *облачьный*, (с XIII в.) *оболокъ* (Срезневский, II, 516, 518, 533). *Облако* у Срезневского отс. [имеется *облако* — «нблонъ» (ун., 515)]. Возможно, форма ср. р. появилась лишь к XVIII в. Еще Лудольф («Рус. гр.», 1696 г., 83) дает *облак* — «eine Wolke». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 762: *облак*, *облако*). □ О.-с. **obvolkъ*, корень о.-с. **volk-* (вост.-слав. **volok-*, южн.-слав., чеш., словац. **vlak-*), ср. рус. *волочить*. На слав. почве *bv > b* (*о.-с. **obvolkъ >* рус. диал. *оболоко*). Старшее знач. — «то, что обволакивает, закрывает, одевает небо». Ср. диал. (особенно сев.-рус.) *оболокать* — «закрывать чем-л.», «одевать»

(Даль, II, 1176), колым. «обтягивать», «облекать» (Богораз, 93). Ср. у Даля (ib.): *оболоко* — вост. «сало. жир в наваре, во щах». Ср. *оболочка* [в говорах (арханг.) — «верхняя одежда» (Подвысоцкий, 105)].

ОБЛАСТЬ, -и, ж. — 1) «крупная административно-территориальная единица в СССР»; 2) «часть страны»; «территория», «край»; 3) «зона, район, в котором распространено какое-н. явление»; 4) «отрасль знаний», «сфера деятельности». Прил. [к *область* в 1 (и отчасти во 2) знач.] *областной*, -ая, -ое. Укр. *область* (гл. обр. в 1 знач.); блр. *иббласць* — тж., *абласны*, -аі, -ае; болг. *област* (в разн. знач.), *областен*, -тна, -тно; с.-хорв. *област*, *обласни*, -а, -о; словен. *oblast* — «административная единица», но гл. обр. «власть», «сила», «мощь», отсюда *oblasten*, -тна, -тно — «властный», «властительный»; чеш. *oblast* (в разн. знач.), *oblastní*; словац. *oblast'* (в разн. знач.), *oblastný*, -á, -é. Др.-рус. (с XI в.) *область* — «власть», «господство», «область» (церковное и гражданское деление земли); (с XII в.) «население области», прил. *областный* — 1) «обладающий» (Ио. ека.); 2) «областной», «местный» (Ефр. крм. XII в.) [Срезневский, II, 516—518]. Кочии (210) дает знач. «государство», «край», «территориально-административная единица». Ср. у Истрина (III, 273): *область* — «ἀρχή», «κράτος», «βασίλεια», «ἐκ-αρχία», «ὀπάτεια» и др. □ Старшее знач. — «власть», «господство», «иоля». О.-с. **ob-volstъ*. См. *об* и *власть* (в ст. *владеть*). Сочетание *ла* свидетельствует о старославянском происхождении этого слова. По-русски следовало бы ожидать *оболость* (< **обволбсть*). Ср. др.-рус. редк. *оболость* — 1) «область» («въ Володимирскую оболость»); 2) «население области» («Иде князь Ярославъ... и съ оболостью своею на Чюдь») [(Срезневский, II, 533). □ Развитие знач.: «власть» > «владение, управление страной, командование войском» > «государство» > «часть государства» > «административно-территориальная единица». Слово *власть* (без префикса *об-*) в др.-рус. яз. также могло употр. со знач. «край», «область». Ср. в Никон. л. под 6912 г. (о Витовте): «а власти около Смоленска пусты сътвори» (ПСРЛ, XI, 189).

ОБЛАТКА, -и, ж. — «безвредная и легко растворяющаяся при глотании оболочка (напр., из желатина), в которую помещают известную дозу лекарства»; (в XIX в.) «бумажный кружочек с клеем на одной стороне для заклеивания писем»; (в католической и протестантской церкви) «круглая лепешка из пресного теста, употребляемая во время причащения». Укр. *облатка*; блр. *аплатка*. Ср. болг. *облата*, *облатка*; с.-хорв. *облата*, *облатна*, *обланда* — «облатка»; словен. *oblat*, *oblatek*; чеш. *oplatka* (только в смысле «аптекарская облатка»); польск. *oplatek*. Др.-рус. (с XI в.) *оплатъ*, *оплатъкъ* (Срезневский, II, 684). Ст.-сл. *оплатъ* («Киев. глагол. л.»). Знач. сначала было церковно-обрядовое.

В форме *облатка* (наряду с *облат*) и как бытовое слово оно появляется в словарях впервые у Яновского (III, 1806 г., 11). Встр. у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. III, 1824 г., строфа 32: «*Облатка* розовая сохнет / На воспаленном языке» (ПСС, VI, 68). = Восходит к позднелатин. *oblāta*, *oblātum* [от *offerō* (< *oferō*), прич. прош. вр. *oblātus* — «приношу», «предлагаю», «предъявляю»] — первоначально «просфора» (ср. греч. *просфора* — «приношение»). Из латинского — нем. *Oblate*, *f.* — тж. (ср.-в.-нем. *oblāt*, *oblāte*).

ОБЛИГАЦИЯ, -и, ж. — «билет государственного займа». Прил. *облигационный*, -ая, -ое. Укр. *облігация*, *облігацийний*, -а, -е; блр. *аблігация*, *аблігацийны*, -ая, -ае; болг. *облигация*, *облигационен*, -ниа, -нно; чеш. *obligace* (: *dluhopis*), прил. *obligací*; польск. *obligacja*, *obligacyjny*, -а, -е. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *обвезница*; словен. *obveznica*. В русском языке слово *облигация* известно с Петровского времени: отм. Смирновым (208) со знач. «обязательство» (в «Рассуждении» Шафирова, 1717 г.). В словарях — с самого начала XIX в. (Яновский, III, 1806 г., 11). = Ср. франц. *obligation* (как финансовый термин — со 2-й пол. XIX в.); отсюда: нем. *Obligation*, *f.*; ит. *obbligazione*; исп. *obligación* и нек. др. (но не повсюду: ср. англ. *bond* — «облигация»). Первоисточник — латин. *obligatio* — «обязательство», «поручительство» (с этим знач. и в ст.-франц. яз.). В русском языке, очевидно, из французского, но с латино-немецким *ц*.

ОБЛИЧАТЬ, *обличаю* — «публично вскрывать, обнажать, предавать гласности чьи-л. антиобщественные, противозаконные, преступные поступки или намерения»; «обнаруживать», «показывать», «раскрывать». Сов. *обличить*, отсюда *обличитель*. Сюда же *бблик*. Ср. болг. *изобличавам* — «изобличаю», *изоблича*, *изобличител*; с.-хорв. *обличити* — «обличить», далее «изругать», а также «оформить»; словен. *izoblikovati* — «изругать», также «оформить». Но, напр., польск. *obliczać*, *obliczyć* имеет совсем другое знач.: «исчислять», «считать», «высчитывать» («обличать» — *wukguwać*, *wujawiąć*). Ср. укр. *викрияти*, *виявляти* — тж. (но *обличитель*); блр. *выкрываць*, *выяўляць*. Др.-рус. (с XI в.) *обличати* — «обвинить», «обличать», а также «делать известным», *обличити* — «обвинить», «уличить», а также (с XV в.) «дать форму, вид», *обличитель*; ср. *обличие*, *обличь* — «вид» (Срезневский, II, 521 и сл.). Слово *облик* сравнительно позднее, в словарях отм. с 1731 г. (Вейсман, 122). = Старшее знач. — «давать обличье, форму» > «открывать». Ср. (и см.) *лик*, *лицо*.

ОБЛЫЖНЫЙ, -ан, -ое — «клеветнический», «заведомо ложный». Нареч. *облыжно*. Блр. *аблыжны*, -ая, -ае, *аблыжна*. Но в других слав. яз. отс. В словарях русского языка отм. с 1792 г. (САР¹, III, 1148). = По происхождению — отглагол. обра-

зование с суф. -*ын-* (типа *наживной*, *покупной*: *неподкупный*) от глаг. *об(ъ)лыгати* — итератив к *обълыгати* (> *оболзати*), от корня *лыг-* (ср. *лыгать*, *ложь*).

ОБОД, -а, м. — 1) «наружная часть колеса в виде круга (обычно обтягиваемого сверху шиной)»; 2) «приспособление или часть какого-н. устройства в форме кольца, круга»; «круглая или дугообразная скрепа». Прил. *ободный*, -ая, -ое. Укр. *обід*, род. *обода*; блр. *вбад*; с.-хорв. *обод* — «обод», «поля шляпы», «рант»; словен. *obod* — «окружность круга», «обод колеса»; польск. *obwód* — «окружность», «объем», «округ (область)». Др.-рус. (с XII в.) *ободъ* — «окружность», «круг», позже «обод у шлема», *ободъ* земли — «место, окруженное межей» (Срезневский, II, 531). = Из **обводъ*. Ср. *обводитъ* — «окружать», «проводить линию вокруг чего-л.». Изменение *бв* > *б* — как в *обычай* (< **обычай*), *обет* (< **обетъ*) и др.

ОБОЗ, -а, м. — «следующие одна за другой повозки с кладью, с грузом»; устар. «совокупность приданных войскам перевозочных средств». Прил. *обозный*, -ая, -ое. Укр. *обоз* [ср. диал. (галиц., угор.-рус.) *обіз*, род. *обозу*], *обозний*, -а, -е; блр. *аббв*, *аббвы*, -ая, -ае. Из русского — болг. *обоз*, *обозен*, -зна, -зно; чеш. *oboz* — «обоз», «вереница военных повозок», «багаж». Ср. польск. *obóz* — «лагерь», *obozowy*, -а, -е — «лагерный». В русском языке известно с XIV в. (Кочин, 211) со знач., близким к нем. устар. *Wagenburg* — «заграждение от неприятеля в виде укрепленных телег, повозок». Ср., напр., в Никон. л. под 6907 г.: «а Витофту, стоашу... во *обозъ*, в коианых телъгах, в чепъх желъзных, со многими пицалми и пушками и самострълы» (ПСРЛ, XI, 173, см. также 174). Это знач. долго сохранялось. По-видимому, так же следует толковать пример, отм. Срезневским (II, 532) в той же Никон. л.: «повелъ поставити градъ, *обоз* нарицаемый... на колесницах устроен». Ср. определение этого слова еще в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *обоз* — «стат. кош» (т. е. «стан кочевников») [Аверьянова, 225]. В современном (невоенном) знач. это слово отм. в словарях с 1771 г. (РЦ, 351). = Из **обвозъ* (как *обод* из **обводъ* и т. п.). *Обоз* представлял собою заграждение, оборонявшее войско с флангов, о х в а т ы в а в ш е е его в виде полукруга.

ОБОИ, -ев, мн. — «широкие полосы декоративной рулонной бумаги, наклеиваемые на стены жилых помещений». Прил. *обойный*, -ая, -ое. Сущ. *обойщик*. Гл. обр. русское. Укр. *шпалери* (редко *оббі*); блр. *шпалеры* (редко *аббі*, из русского); болг. *тапети*, мн. (из нем. *Tapete*, мн. *Tapeten* — «обои», в немецком восходит к ит. *tappeto* — «ковер»); с.-хорв. *тапет од хартије*; чеш. *tapety*, мн.; польск. *tapety*, мн. В русском языке слово *обои* употр. с 1-й пол. XVIII в., но сначала только в смысле «прибиваемые (к стене) обои из ткани или кожи». В словарях —

с 1731 г. (Вейсман, 626: «обои стенные»). Знач. «бумажные обои» известно, по крайней мере, с середины XVIII в. — Корень слова восходит к о.-с. *boj-: *bi- [ср. *бить* (см.)]. Старшее знач. — «то, что остается от обивания», отсюда — «материал, которым обивается (позже — оклеивается) стена». Ср. диал., спец. *оббй* — «остатки льна после о б и в а н и я» (см. Даль, II, 1165).

ОБОЛТУС, -а, м. — «ленивый, неповоротливый, бестолковый парень», «бездельник». В говорах также *оболтень*; ср. *оболдба* (Даль, II, 1149). Только русское. Как диал. слово отм. с 50-х гг. XIX в. («Опыт» 1852 г., 134). Ранние случаи употр. в художественной литературе относятся к 60-м гг. [напр., у И. С. Тургенева в повести «Несчастливая», 1869 г., гл. X (СС, VII, 142)]. — По всей вероятности, от *болтать* (см.), *болтаться* (ср. *болтаться без дела*). В говорах: *оболтáлся на свете* — «понагерся», «много болтался по свету» (Даль, II, 1149). Вероятно, школьного (семиарского) происхождения (под влиянием латинских слов на -us). Ср. *свинтус*. Ср. также польск. *wisus* (от *wisiec* — «висеть») — «сорианец», «проказник», «шалун» (Brückner, 618).

ОБОНЯТЬ, обоняю — «ощущать запах». От глаг. *сущ.* обоняние. Из русского — болг. обоняние (но «обоню» — *уещам миризма*). В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) обоняти, 1 ед. обоняю, обоняние (Срезневский, II, 534—535). Ст.-сл. *обонити*, *обонити*. — Из о.-с. *obvonjati. Ср. ст.-сл. (и др.-рус.) *вонь* — «запах», «благоние»; ст.-сл. *жхти* — «обонять», *жхити* — «обоняние». О.-с. корень *op-: *q-, с протетическим v-, как в рус. *восемь* (кз *осмь). И.-е. корень *ap(ə)- — «дышать» (тот же, что в латин. *animus* — «душа», «дух», «ощущение»; греч. *άνεμος* — «ветер»; др.-инд. *ániti* — «дышит» и др.). См. *вонь*.

ОБОУДНЫЙ, -ая, -ое — «общий для обеих сторон», «одинаковый для обоих», «взаимный». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *обоупільний*, -а, -е (от *сущ.* *полá*); с.-хорв. *обдстран(и)*, -а, -о; чеш. *обаролнý*, -á, -é или *обоустраниý*, -á, -é; польск. *оборóбну*, -а, -е или *обустроппу*, -а, -е; это знач. в слав. яз. может передаваться также словами, соответствующими рус. *взаимный*. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 202). — Происходит от нареч. *обоуду*, известного в книжн. речи с XI в. (Срезневский, II, 536). Отм. (ib.) как книжн. слово также нареч. *обоудъ*, произв. *обоудьникъ* — «орудие с наостренным с обеих сторон лезвием», что как будто предполагает наличие прил. **обоудьный*. Но такого прил. в памятниках др.-рус. письменности не зарегистрировано. В русский язык эти слова могли попасть из старославянского. Ст.-сл. *обождоу*. Образовано, как *всждоу*: *всждоу*, от о.-с. основы **oboј-* (см. *оба*) с суф. *-*qdu* (: *-*qdě*).

ОБРАЗ, -а, м. — 1) «мысленно воспроизводимый облик того или другого человека (или предмета, явления и т. д.)»;

2) «воплощение в конкретно-чувственной форме представлений художника о действительности»; «тип, характер, созданный писателем, художником, артистом»; 3) «икона». Прил. *обравный*, -ая, -ое. *Сущ.* *образец*. *Глаг.* *образовать*. Укр. *ббрав*, *ббравний*, -а, -е (но ср. *вразбк* — «образец», «образовать» — *утвóрювати*); блр. *вббраз*, *вббравны*, -ая, -ае (но «образец» — *узбр*, «образовать» — *утварыць*); болг. *ббраз*, *ббразен*, -зна, -зно, *образец*, *образувам* — «образую»; с.-хорв. *образац* — «образец», «модель», *образовати* [но *дбраз* — «щека», «лицо» или перен. «честь», «починочность», отсюда *дбразан*, -зна, -зно : *дбравни*, -á, -ō — «честный», «починочный» («образ» — *изглед*, *начин*, *слика*)]; словен. *obraz* — «лицо», *obrazec* — «образец», *obrazovati* — «образовать»; чеш. *obraz* — «картина», «изображение» и «образ», *obrazný*, -á, -é — «образный», «фигуральный»; польск. *obraz* — «картина», «образ» (в художественной литературе), *obraz święty* — «икона», *obrazowy*, -а, -е; в.-луж. *wobraz* — «образ», «картина», *wobrazny*, -а, -е — «картинный», «образный», *wobrazować*; н.-луж. (с теми же знач.) *wobraz*, *wobrazny*, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *образъ* — «вид», «облик», «изображение», «икона», «способ», *образный*, *образовати*, (с XVI в.) *обравць* — «круглая или продолговатая бляха, употреблявшаяся для украшения одежд и других предметов» (Срезневский, II, 539—543). — О.-с. **obrazъ*. Корень **gaz-*, тот же, что в о.-с. **gaziti* и (на другой ступени вокализма) в о.-с. **gézati*. И.-е. корень **ǵǵgʰ-*: **ǵǵǵʰ-* — «рвать», «ломать», «нарушать» (Роконгу, I, 1181). Старшее знач. о.-с. **obraz* — «нечто, получившее (новый) облик или определенный вид». См. *разить*, *резать*, *раз-*.

ОБРУЧ, -а, м. — «обод, металлический или деревянный, набиваемый на бочку или кадку для скрепления ее стенок». Прил. *обручный*, -ая, -ое. Укр. *обруч*, *обручевий*, -а, -е; блр. *абруч*, *абручны*, -ая, -ае; болг. *ббръч*, *ббръчен*, -чна, -чно; с.-хорв. *дбруч*, *дбручан*, -чна, -чно; словен. *obroč*, *obročep*, -čna, -čno; чеш. *obruč*, *obručový*, -á, -é; польск. *obrzecz*, *obrzeczowy*, -а, -е; в.-луж. *wobruč*, *wobručny*, -а, -е; н.-луж. *wobrus* (не только «обод», но и «браслет», «запястье»). Др.-рус. (с XI в.) *обручь* — «запястье, украшение, носимое на руке», «запястье как часть воинского доспеха» (Дог. Игор. 945 г.), «кольцо» (XII в.), «пояс» (Георг. Ам. XI в., сп. XV в.) [Срезневский, II, 550—551]. Ср. в «Хожении» Аф. Никитина (Троицк. сп., л. 379 об., с. 19): «а жонкы все нагы. . . да на р у к а х обручи да перстыни златы». Ст.-сл. *сържъ* — «кольцо». Т. о., старшее знач. — «запястье» > «кольцо». Ср. укр. *обручка* — «кольцо», «браслет». Знач. «кольцо», «браслет» и в русском языке долго сохранялось (наряду с более поздним «обод») и встр. еще в начале XIX в. Ср. в письмах подполковника Бискупского, участника Отечественной войны 1812 г.: «идруг снимает с руки широкий, чистого золота, *обруч*. . . вручан

ему этот б р а с л е т . . . просит . . . милости» (Щукин, VII, 323). Отсюда др.-рус. обручнися > обручиться и пр. = О.-с. *ob-гоць от о.-с. *гока (см. рука). Суф. -i (: j)-ъ [и.-е. *-i-o-(s)].

ОБСЕРВАТОРИЯ, -я, ж. — «научно-исследовательское учреждение, а также здание, оборудованное специальными инструментами для производства астрономических, метеорологических, сейсмических и т. д. наблюдений и исследований». Прил. обсерваторский, -ая, -ое. Укр. обсерваторія; блр. абсерваторыя; болг. обсерватория; с.-хорв. опсерваторија; чеш. observatoř; польск. obserwatorium. В русском языке это слово известно с Петровского времени (Смирнов, 208, со ссылкой на «Походные журналы», III, 1717 г.). Позже — у Ломоносова в «Инструкции Географическому департаменту» от 3-Х-1757 г.: «показывать на Обсерватории употребление нужнейших инструментов» (ПСС, IX, № 108, с. 189—190). = Из западноевропейских языков. Ср. нем. (с конца XVII в.) Observatorium; голл. observatorium; франц. (с 1670 г.) observatoire. Первоисточник — средневек. латин. observatōrium (от observatiō — «наблюдение», observator — «наблюдатель», к observō — «наблюдаю», «внимательно слежу» и далее к servō — «слежу», «наблюдаю»).

ОБУЗА, -ы, ж. — «обременительная, неприятная обязанность», «тنگостная забота, связывающая, сковывающая человека». Гл. обр., русское. Ср., однако, в.-луж. wobuza : woboza; н.-луж. wobuza — тж. Срезневский (II, 558) отм. др.-рус. книжн. обузь со знач. «перевязка», «повязка» и «гадание», «колдовство», сопоставляя в этом последнем знач. с наузь. Ср. ст.-сл. съязъ (Супр. р.) — «бремя» (Срезневский, ib.). В форме ж. р. (обуза) это слово встр. у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. VII, 1828 г., строфа 55: «Довольно. С плеч долой обуза!» (ПСС, VI, 163). В словарях — с 1834 г. (Соколов, II, 66). = Корень уз- (из о.-с. *qz-; ср. узы). Ср. также в абляуте др.-рус. обязь — «перевязь» (Срезневский, II, 591), совр. рус. обязать, обязывать, вязать, связать и пр. [корень яз- из о.-с. *(j)ez-]. Старшее знач. — «то, что связывает, обвязывает», отсюда — «то, что обязывает, прииуждает» > «то, что тяготит».

ОБУТЬ, обую — «надеть на ноги обувь». Возвр. ф. обуться. Насов. обувать(ся). Сущ. ббувь [в говорах также: обужа, обутьки (Даль, II, 1208)]. Укр. чаще изути, взувати (но есть к обути, обувати), взуття — «обувь». Ср. блр. абуць, абуваць, абутак; болг. обуйа (се) — «обую(сь)», обуйам (се) — «обуваю(сь)», обуйца — «обувь»; с.-хорв. обути (се), обувати (се), обуйа — «обувь»; словен. obuti (se), obuvati (se), obutev; чеш. abouti (se), obouvati (se), obuv; польск. obuć (się), obuwać (się), obuwać; в.-луж. wobuć, wobuwać, wobuće — «обувь»; н.-луж. wobuć, wobuwać. Др.-рус. (с XI в.) обути(ся), обувати(ся), обувь, обутие. Ст.-сл. овоути (с), овоувати (с), овоутне. = О.-с.

*obuti, *obuvati. О.-с. корень *u- (< и.-е. *ou-). И.-е. корень *eu- (: *ou-) — «натягивать», «надевать» (Pokorny, I, 346). Ср. лит. (ar)auiti, 1 ед. (ar)auiti — «обувать», «разувать», aitas — «онуча», «портянка», ailas — «голенище», āravas, āvalynė — «обувь»; латыш. aut — «обувать», aukla — «шнурок», aravi (где ar- — «об-») — «обувь». Ср. также латин. induo — «надеваю», «одеваю», exeo — «снимаю» (с себя), «скидываю» и т. п. См. (с тем же о.-с. корнем) онуча.

ОБУХ, -а и ОБУХ, -á, м. — «утолщённая, противоположная лезвию полая часть лопасти топора, которая насаживается на топорнице». Укр. обух; блр. абух; польск. obuch. Ср. чеш. obušek — «палка», «трость», «дубинка»; словац. obužok. Ср. у Срезневского (II, 560): обух («турского» топора), со ссылкой на Ор. Бор. Фед. Год. 1589 г. Ср. прозвище «Григорь Обух» (1592 г. (Тупиков, 284). = Бесспорной этимологии не имеется, но, по-видимому, наиболее простое объяснение (см. Преображенский, I, 632) и является правильным: обух — из *обух-ъ, т. е. «то, что обнимает, объемлет, охватывает у х о топора (его лопасти)». Ср. у Даля (IV, 479): уxo — «проём, за который поднимают вещь, в который продевают что», «п р о у х» (напр., «ухо болта», «ушко иглы» и т. п.). Ср. в Сибири, в говорах Приобья: уxo — «кольцо, к которому прикрепляется верёвка, служащая для поднимания рыболовецкого мешка» (Палагина, III, 206). Примерно в том же духе Махек (Machek, ES, 333) объясняет чеш. obušek.

ОБШЛАГ, -á, м. — «отворот на краю рукава, а также вообще нижняя пришитая часть рукава». Укр. обшлаг; блр. абшлаг. В других слав. яз. отс. Обычно это знач. передается тем же словом, что и знач. «манжет»: болг. манжет(а); с.-хорв. манжетна; чеш. manžeta. Ср. польск. mankiet — тж. В русском языке известно с начала XVIII в. Встр. в письмах Румянцевой [от 25-III-1766 г. (52) и др.]. В украинском языке, где слово, по-видимому, появилось раньше, чем в русском, оно употр. с XVII в. [ср. «обшлаг: колиёр» («воротник») у Беринды (1627 г., 290)]. = Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. Aufschlag, m. — «обшлаг».

ОБЩИЙ, -ая, -ее — «принадлежащий, прксущий всем или осуществляемый всеми», «одинаково касающийся всех»; «целый», «весь». Сущ. общество, община, общность. Глаг. общаться. Нареч. вообще. В говорах: общий, общество, общче (Даль, II, 1213, 1214; I, 192). Ср. болг. общ, -а, -о, общество, община, общност, общувам — «общаюсь»; с.-хорв. общий, -á, -é, общий, -á, -é, общийство — «общество», «публика» (чаще друштво), община, общнина, общност, общнотет — «общность», общити (се); словен. obđi, -а, -е (но чаще splošen, -šna, -šno), obđestvo, obđina, obđevati — «общаться»; чеш. и словац. obecny, -á, -é — «общий» (но чеш. obecni — «обществен-

ный»), obecnstvo — «публика», «зрители»; ср. obec — «населенный пункт» («общий» также: чеш. společný, -á, -é, словац. spoločný, -á, -é, отсюда «общество» — чеш. společnost, словац. spoločnosť); польск. obcy, -a, -e — «чужой», «незнакомый», «иностранный», obcować — «общаться» («общий» — ogólny, -a, -e, powszechny, -a, -e, wspólny, -a, -e, «общество» — społeczeństwo). По-видимому, утрачены слова этой группы в лужицких языках. В древнерусских памятниках письменности форма с ч встр. не слишком редко. Напр., в летописных текстах: «объча смерть», Пов. вр. л. под 6452 г.; «Суждаль буди нама обче» («общий»), Пов. вр. л. под 6685 г. и др. [Срезневский, II, 580; там же: обьчина (582), опчитися (583)]. = Общерусская форма с щ (общий) книжного происхождения, из старославянского языка, вм. ожидаемой формы с ч (обчий). Ср. ст.-сл. същца, същци, същство, същцина, същати см. О.-с. *обътъ, *обътъжь. Старшее знач. — «распространенный вокруг», «окрестный». Производят обычно от о.-с. основы *объ (см. об), суф. -t-j(ь). Другие образования от *объ: ст.-сл. обьдо — «сокровище», «одежда», рус. обиходный и др.

ОБЫДЕННЫЙ, -ая, -ое — «повседневный», «самый обыкновенный», «будничный», «заурядный». Сущ. обыденность, обыденщина. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. щоденний, -а, -е, повсякденний, -а, -е, буденний, -а, -е; болг. всекидневен, -вна, -вно; чеш. všední, každodenní; польск. codzienny, -a, -e (или zwykły, -a, -e). Др.-рус. (XII в.) обыденный (Никон. л.), по Срезневскому (II, 572) — «в один день выстроенный» (о перкви). Именно это знач. и следует считать старшим. Ср. у Далн (II, 1216): обыденный — «однодневный», «одноденный», «об один день сделанный», «одни сутки длившийся», обыденка — «эфемера (мотылек), живущий не долее суток», обыденье — новг. «целый, весь день», нареч. обыдень — «в один день». Даль (ib.) отн. и Спас овыденный (церковь в Вологде, построенная в одни сутки в 1618 г.). Форма с о, по-видимому, результат переосмысления [ср. нареч. овогда (Даль, II, 1219) от мест. *овъ, -а, -о]. = Объясняют, с давнего времени, из *об-йн-день («в один день»), где ин < инъ — «один» [ср. др.-рус. инорог, рус. иноходь (см.)].

ОВАЛ, -а, м. — «фигура, очертание в форме яйца в продольном разрезе или несколько сплющенного круга». Прил. овальный, -ая, -ое. Укр. овал, овальный, -а, -е; блр. авал, авальны, -ая, -ае; болг. овал, овален, -лна, -лно; с.-хорв. диал, двалан, -лна, -лно; диални, -а, -о; чеш. oval, ovalný, -á, -é; польск. oval, ovalny, -a, -e. В русском языке прил. овальный отн. в словарях с 1731 г. (Вейсман, 635). Сущ. овал в словарях — с 1806 г. (Яновский, III, 16). = Ср. франц. ovale, m. — «овал» (также «овальный»); отсюда: англ. oval (сущ.; также «овальный»); нем. Oval, n., прил. oval; ит. ovale, m. (и прил. «овальный»).

Во франц. яз. — позднее (XVI в.) искусственное образование (сначала — прил.) от латин. ovum — «яйцо». В русском — из западноевропейских языков. Сначала появилось прил. овальный. Сущ. овал — историчное заимствование, вероятно, из французского.

ОВАЦИЯ, -и, ж. — «выражение восторга, одобрения бурными продолжительными рукоплесканими». Укр. ови́ція; блр. авация; болг. овация; с.-хорв. двация; чеш. ovase; польск. owacja. Известно с начала XVIII в. («Архив» Куракина, II, 215, 1710 г.: «У... триумфальных ворот его царское величество... чрез изрядные овации прият был»). В словарях — с 1806 г. (Яновский, III, 16). = Восходит, в конечном счете, к латин. ovatio, f. — «малый триумф», «оvation» [от ovō — «торжествую», «ликую», а этот глаг. этимологически связан с междометным восклицанием eue: euē (возглас в честь Вакха)]. Из латинского — франц. ovation, f. > англ. ovation; нем. Ovation, f. и др. В русском — скорее всего, из французского (с щ по латинскому или немецкому образцу).

ОВЕС, овса́, м. — «травяное растение семейства злаковых, одна из важнейших зернофуражных культур», Avena sativa (овес посевной). Прил. овсяный, -ая, -ое. Укр. овес, вівсяний, -а, -е; блр. авёс, аўсяны, -ая, -ае; болг. оиес, овесен, -а, -о; с.-хорв. двас, двсен, -а, -о; словен. oves, ovsen, -a, -o; чеш. oves, ovesný, -á, -é; словац. ovos, ovosný: ovsený, -á, -é; польск. owies, owiany, -a, -e; в.-луж. wows, wowsny, -a, -e, wowsowy, -a, -e; н.-луж. wows, wowsny, -a, -e. Др.-рус. (с XI в.) овьсь, позже овьяный (Пск. I л. под 6915 г. — Срезневский, II, 596). Ст.-сл. овьсь. = О.-с. *овьсь [вм. ожидаемого *овьзь (из и.-е. *aŭig'os), м. б., под влиянием каких-то других о.-с. слов с глухим согласным в конце основы]. И.-е. основа *aŭig'- — «злаки», «овес» (?) — Pokorny, I, 88. Ср. лит. avižà (< *aŭig'ā) — «овес»; латыш. auzas — тж.; др.-прусс. wuse-тж.; латин. avēna [вм. *avīna (под влиянием сущ. типа arēna, прил. tergēnus и т. п.), из *aŭig'-snā] — тж.

ОВИЙ, -а, м. — «строение для сушки хлеба в снопах перед молотью». Прил. овинный, -ая, -ое. Укр. овін, ови́нний, -а, -е; блр. ёўня (а также вбсець, асець). В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XIII в.) овинь (Церк. уст. Влад. по Кормчей XIII в. — Срезневский, II, 592). = Этимология слова не вполне ясна. Возможно, что оно существует с балто-славянской эпохи. Корень ов-. И.-е. база *jeŭo- (Pokorny, I, 512). Ср. лит. jáuja — «овии», «рига», также javai, pl. — «хлеба». Как название хлебных растений, этот корень широко представлен в языках иранской группы: авест. yava- (основа) — «злак»; ср. осет. joew — «просо»; перс. джоу (dzou) [djow, jaw] — «ячмень» и др. (подробнее — Абаев, I, 564). Ср. также др.-инд. yava-ḥ — «злак», «ячмень», «просо» (хинди джао — «просо»). И.-е. форма, отражением которой является

рус. *овин*, как полагают, представляла собою основу прил. со знач. «хлебный». Ср. лит. *javinis* — «хлебный»; авест. *уэвīп-* (основа) — «хлебное поле».

ОВОД, -а, м. — «двукрылое насекомое, похожее на крупную муху, личинки которого паразитируют на теле животных», *Hypoderma Bovis* (кожный овод), *Oestrus ovīs* (овечий овод). Прил. оводбый, -ая, -ое. Укр. бид, род. бвода (:гедзь); блр. авадзэнь; болг. биод (:щрѣклица); с.-хорв. ѓбад; словен. obad (:bręncelj); чеш. ovád (:střeček); словац. ovad : obad; польск. owad — «насекомое» («овод» — giez). По памятникам др.-рус. письменности известно с XII в. (Нест. Жит. Феод.), причем дважды с а после в: овадь [см. Соболевский, «Лекции»⁴, 81; Срезневский (II, 593), ссылаясь на тот же памятник, отм. это слово в форме с о после в]. Ст.-сл. сводъ : овадь. В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 203, который дает это слово в форме *овод*). = Этимологию слова нельзя считать ясной. Доказать, что форма с а после в (*овад*) исконная, трудно. Если исходить из первоначальной о.-с. формы *ovadъ, то форму *ovodъ придется считать возникшей на почве народной этимологии [контаминация с *водитъ*, *обводитъ* (овод обыкновенно нападает на животное не в одиночку, а скопом, «обводит» его, окружает)]. Тем не менее вопрос о корне слова остается неясным. Скорее всего это — и.-е. *ǵd- (ср. др.-рус. и ст.-сл. ѣдь — «еда» и пр.), но с начальным ѓ (> о.-с. *ǵ) — по чередованию. Отсюда — связь с лит. *úodas* — «комар»; латыш. *ōds* — тж.; греч. *ὄδης* — «боль», «мука», «терзание», «родовые боли». Т. о., на о.-с. почве *ovadъ — из *o(b)-v-ǵd-ъ, с приставкой *ov-* и протетическим *v-*? Ср. Fraenkel, 1164.

ОВОЩ, -а, м. (обычно мн. бвощи) — «всякий огородный плод и всякая огородная зелень, выращиваемые как продукты питания». В говорах — иногда с б вм. в. Ср. подмоск. *обошй* (Чернышев, «Сведения», 135). Прил. овощбй, -бя, -бе. Укр. бвоч : бвош, мн. биочі, овочевий, -а, -е : овощевий, -а, -е. Ср. болг. *оибшка* — «фруктовое дерево», *овбщни*, мн. — «плоды фруктового дерева», *овбщен*, -щна, -щно — «фруктовый», «плодовый», также *оиощар* — «садовод» и «продавец фруктов» («овощи» — *зеленчук*, *зарзават* (< турец. *zerzavat*)); с.-хорв. *вѓшка* — «фруктовое дерево», «фрукт», *идѓе*, собир. — «фрукты», *кѓний*, -ѓ, -ѓ, *идѓар* — «садовод», «торговец фруктами» («овощи» — *пѓврѓе*); чеш. *ovose* (словац. *ovocie*) — «фрукты», чеш. и словац. *ovospŭ*, -ѓ, -ѓ — «фруктовый» («овощи» — *zelenina*); польск. *owoc* — «фрукты», «плод», *owospu*, -а, -е, *owosowu*, -а, -е — «фруктовый», «плодовый», *owospik* — «фруктовый и овощной торговец» (Дуброиский, 416; «овощи» — *jarzupu*, мн., *warzuwa*, мн.). В некоторых слав. яз. (в том числе в блр.) слово *овощ* (т. е. его фонетические эквиваленты) совсем не известно, ни в знач. «овощ», ни в знач. «фрукт». Др.-рус. (с XI в.) *овощь* — «овощ», «плод», (с XII в.) *оиощный* (Срез-

невский, 593, 594). Ст.-сл. *овещь*. = О.-с. *ovotjъ? *ovotjъje? Тогда др.-рус. *овощь* (с щ), очевидно, из старославянского. Ср. укр. бвоч. Происхождение о.-с. слова неясно. М. б., оно заимствовано (со знач. «фрукты») из немецких (западногерманских) диалектов, как полагают многие языковеды со времени Миклошича (Miklosich, EW, 228), не будучи в состоянии, однако, определенно указать, из какого именно германского источника произошло заимствование. Ср. др.-в.-нем. *obaŷ*, совр. нем. *Obst*, *n.* — «фрукты», «плоды» (Kluge¹⁰, 354; Brückner, 388); др.-н.-нем. *ovāt (Kiparsky, GSL, 253). Эта точка зрения в настоящее время встречает возражения (см. Machek, ES, 346; Vasmer, REW, II, 250). Фасмер (уп.) сопоставляет рус. *овощ* с и.-е. словами, выражающими знач. «расти», «увеличиваться» и т. п. Об этом семействе слов см. Pokorny, I, 84 и сл. И.-е. корень *aug- : *aug- : *uǵg-, с расширителем -s- : *auǵek-s- : *auk-s- : *uǵek-s и др. Тогда пришлось бы считать о.-с. праформой основы слова *овощь* — *ovoks-t-, где -t- — суф. на славянской почве. Ср. лит. *aukštas* — «высокий»; гот. *wahsjan* (и.-е. основа *uǵok-s-) — «расти», «увеличиваться»; др.-и.-нем. *wahsan* — тж.; латин. *augustus* — «высокий», «величественный»; греч. *ἀΐξω* — «увеличиваю», «выращиваю», «ращу»; др.-инд. *vakṣayati* — «растит»; тохар. *A ōk-s-* — «расти».

ОВРАГ, -а, м. — «глубокая, длинная впадина, образовавшаяся на поверхности земли гл. обр. от размывающего действия вод», «большая вымоина, водомойва». Прил. овражнй, -ая, -ое. В говорах: враг (Даль, II, 1222). Из русского — болг. *оираг*. В других слав. яз. отс. Ср. укр. *яр*, *яруга*; блр. *яр*. В форме без начального о это слово известно с древнерусской эпохи (с XIV в.): *врагъ* — тж. (Срезневский, I, 310). С начальным о в словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 354). = В этимологическом отношении не бесспорно. Можно придерживаться (за именем лучших) старого объяснения, предложенного Соболевским (РФВ, LXVI, 346): от глаг. *вьрѣти* — «вздыматься», «кипеть». Тогда старшей формой нужно считать *вьрагъ с суф. -аг-ъ [как в др.-рус. *чьнагъ* — «мошна», «карман» (Срезневский, III, 1554) и, вероятно, в *рычагъ*], а старшим знач. — «бурлящий поток» и т. п. (см. Преображенский, I, 636).

ОВЦА, -ы, ж. — «самка барана, некрупное жвачное животное отряда парнокопытных, семейства полорогих, с густой шерстью», *Ovis*. Прил. овечий, -ья, -ье. Сущ. овчар, овчарка (см.), овчина. Укр. *ивця*, овечий, -а, -е, *вичар*, *оичина* (из русского; чаще *окѣча шкѣра*); блр. *авѣчка*, *авѣчы*, -ая, -ае, *аўчар*, *аўчына*; болг. *овца*, *оиѓн* — «баран», *ѓвчи*, -а, -е, *овчар* (но *ѓвча кѓжа* — «овчина»); с.-хорв. *бица*, *ѓван* — «баран», *ѓичй*, *ѓвчијѓ*, *ѓвчјѓ*, -ѓ, -ѓ, *ѓвчѓр*, *ѓвчина*; словен. *ovca*, *ovѓn* — «баран», *ovѓji*, -а, -е, *ovѓar* (но *ovѓje krzno* — «овчина»); чеш. *ovse*, прил. *ovѓi*, *ovѓak*, *ovѓina*; словац. *ovca*, *ovѓi*, -ia, -ie; польск.

owca, owczy, -а, -е, owczarz (но owcza skóga — «овчина»); в.-луж. wowca, wowci, -а, -е, wowceg; н.-луж. wojca, wojcař (но wojcyna koža — «овчина»). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. овьца, овьнъ — «баран», овьчйй, овьчнна (Срезневский, II, 596, 597). = О.-с. *овьса (< *ovikā). Корень *ов-, суф. -ьс(а). Ср. о.-с. *овьпъ — «баран». И.-е. основа *оци-, суф. -к-а. Без этого суф. в о.-с. языке следовало бы ожидать *овь. Ср. название овцы: лит. avis (ср. āvinas — «баран»); латыш. avs (ср. auns — «баран»); др.-прусс. awins — «баран»; др.-в.-нем. ouwi; англ. ewe; латин. ovis; греч. οἶς — «баран»; др.-инд. āvi-ḥ, avika-ḥ — «овца».

ОВЧАРКА, -и, ж. — «порода крупных и сильных сторожевых собак, по внешнему облику сохраняющих сходство с матерыми волками». Укр. ивичарка; блр. аўчарка; польск. owczarek. Ср. болг. оичарско куче — тж.; с.-хорв. оичарски пас; чеш. ovčácký pes, ovčák. Ср. название овчарки в западноевропейских языках: нем. Schäferhund (ср. Schaf — «овца»); англ. sheep-dog (ср. sheep — «овца»); дат. fårehund (ср. får — «овца»). В русском языке это слово известно с середины XVIII в. [Литкен, 1762 г., 392: овчарка — «un chien de berger» («пастушья собака»)]. = Произв. от основы овчар- (с суф. -ар-). Ср. сущ. овчар — «овечий пастух» или «работник по уходу за овцами». Старшее знач. — «сторожевая собака при стаде (гл. обр. овечьем), при отаре». См. овца.

ОГОНЬ, огня́, м. — «раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении», «пламя». Прил. бгненний, -ая, -ое, огиеий, -ая, -бе. Укр. (в)огбий, (и)огненний, -а, -е, (в)огняний, -а, -е, (и)огняний, -а, -е, (и)огньоий, -а, -е; блр. агбнь, агняий, -ая, -бе; болг. бгън, бгнен, -а, -о, (из русского) огневй, -а, -б; с.-хорв. бгаъ, бгъен-н(н), -а, -о; словен. ogenj, ognjen, -а, -о; чеш. и словац. oheň, ohnivý, -а, -е, ohňový, -а, -е (чеш. Ohňová země, словац. Ohňová zem — «Огненная земля»); польск. ogień, ognisty, -а, -е, ogniowy, -а, -е; в.-луж. wohen, wohnity, -а, -е, wohniwy, -а, -е, wohnjowy, -а, -е; н.-луж. wogeh, wognjesy, -а, -е, wognjowy, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. огонь, огньный, позже огниный, (с XVI в.) огнеий (Срезневский, II, 602, 604, 605, 606). = О.-с. *огнь. И.-е., возможно, *egnis : *ognis. Ср. лит. ugnis; латыш. uguns [начальное и вм. ожидаемого а, как полагают (Роконгу, I, 293), под влиянием швед. ugn (ст.-швед. ughn) — «печь»]; латин. ignis (< *egnis); др.-инд. agni-ḥ, т. (ср. хинди агни, ж.); хетт. Agniš (имя бога).

ОГУРЕЦ, -рца́, м. — «огородное растение семейства тыквенных», Cucumis sativus; «плод этого растения, продолговатый, сочный, мясистый, с зеленой кожурой». В говорах встр. с другим суф.: пск. огу́рок (Даль, II, 1228). Прил. огуречный, -ая, -ое. Укр. огі́рк, огі́рковий, -а, -е; блр. агурбк, агурбчны, -ая, -ае. Ср. польск. (с XV—XVI вв.) ogórek (в XV в. ogurek), ogórkowy, -а, -е, а также чеш. okurka,

okurkový, -а, -е; словац. uhorka, uhorkový, -а, -е. В южн.-слав. яз. огурец обычно называют *красовцем* (корень тот же, что в рус. *короста*): болг. крастаица; с.-хорв. крастаица (впрочем, есть и угорак); словен. krastavec. В русском языке слово *огурец* известно (с суф. -ец) с XVI в. [«Домострой» по Конш. сп., гл. 63 (Орлов, 4, 60)]. = Форма *огур(ь), от которой могло быть образовано слово *огурец*, нигде не засвидетельствована. Происхождение слова не совсем ясное. Обычно оно рассматривается как заимствование из греческого языка. Ср. греч. (гл. обр. позднегреч.) ἄγγουρος, ἄγγούριον — «арбуз» (Синайский, I, 5); новогреч. ἄγγουρι (произн. angurí), ἄγγουριά — «огурец». Но этимология греческого слова не более ясная. Связывают с греч. ἄωρος (ср. ὦρα — «время года», «урожай») — «незрелый (зеленый)» с тем большим основанием, что в новогреческом языке это прил. встр. и в форме ἄωρος и ἄγουρος (см. Frisk, I, 8). Не исключено, впрочем, что слово пришло откуда-то (с Востока?) разными путями в славянские языки и в греческий. В германских языках [ср., напр., нем. (с XVI в.) Gurke, f.; дат. agurk и др.] — видимо, из славянских языков (из польского), если не восходит к позднелатин. anguríus (отсюда ит. angúria, f. — «арбуз»). В латинском — из греческого. К греч. ἄγγούριον, по-видимому, восходит ст.-перс. angūt — «виноград» и егип.-араб. aggūt — «огурец».

ОДА, -ы, ж. — «стихотворение в приподнятом, торжественном тоне в честь какого-л. выдающегося лица или важного исторического события». Прил. одический, -ая, -ое. Укр. бда, одичний, -а, -е; блр. бда, адичны, -ая, -ае; болг. бда; с.-хорв. бда; чеш. óda, ódický, -а, -е; польск. oda. В России ода как жанр появилась раньше, чем ее название (в XVI—XVII вв.). Тредиаковский в 1734 г. назвал «Одой торжественной» свое сочинение по случаю взятия Гданска, а немного позже Ломоносов с этого слова начинает свое «Письмо о праилах российского стихотворства», 1739 г. (ПСС, VII, 9). Слово *ода* и словарях отм. с 1782 г. (Нордстет, II, 461). = Ср. франц. ode, f.; нем. Ode, f.; англ. ode; ит. oda. Первоисточник — греч. ᾠδή, дор. ᾠδά (< αἰοδή; ср. αἰδῶ — «пою», «воспеваю») — «пение», «песнь», «лирическая песнь», «поэтическое произведение, предназначенное для хорошего исполнения».

ОДЕКОЛОН, -а, м. — «ароматизирующее, гигиеническое и освежающее средство, являющееся спирто-водным раствором разнообразных душистых веществ». Прил. одеколонный, -ая, -ое. Укр. одеколбн; блр. адэкалбн; болг. одеколбн. Но ср. в том же знач.: с.-хорв. колоњска вода; чеш. kolínská voda; польск. woda kolońska. В русском языке слово *одеколон* известно с 20—30-х гг. XIX в. Встр. у Лермонтова в неоконченной повести «Княгиня Лиговская», 1835 г., гл. 4: «натерла виски *одеколоном*» (ПСС, II, 453), позже — «Спр. место», 1839 г., 63,

где рекомендуется говорить *одеколонь*. В словарях отм. с 1861 г. (ПСИС, 356: *одеколон*). Даль, (II, 1865 г., 1229) допускает обе формы: *одеколон* и *одеколонь*. = Восходит к франц. eau de Cologne > англ. Eau-de-Cologne; нем. Eau de Cologne (или Kölnisches Wasser) — досл. «вода из Кёльна», «кёльнская вода» [Cologne = Кёльн; римляне называли Кёльн Colōnia (Агриппина)]: в Кёльне в 1709 г. И. М. Фарина изготовил род духов, получивших название «кёльнской воды». Ср. ит. acqua di Colōnia; исп. agua de Colonia.

ОДИН, ОДНА, ОДНО, *одно́, одной, числ. колич.* — «число, цифра и количество 1». Укр. *один, одна, оди́; блр. адзін, адна́, аді́; болг. едѝн, една́, еди́; с.-хорв. један, једна, једно; словен. eden, ена, ено; чеш. (и словац.) jeden, jedna, jedno; польск. jeden, jedna, jedno; в.-луж. jedyn, jedna, jedne; н.-луж. jadep, jadna, jadno. Др.-рус. (с XI в.) одинъ, одина, одно (Срезневский, II, 616). Ст.-сл. ѡдинъ, -а, -о, также ѡдѣнь, -а, -о. = О.-с. *jedīnъ, -а, -о: *jedьpъ, -а, -о (je < e). Основа по происхождению сложная: *ed+ъn-: *ed+in-, причем первая часть является усилительной по отношению ко второй и представляет собою местоименное словечко от основы *e- [ср. рус. *этот* (см.)] в форме им.-вин. ед. ср. р. (ср. латин. esse < *ed-se — «есть»; для конечного d ср. еще is, ea, id — «этот», «тот»). Вторая часть сложения — -in-ъ восходит к и.-е. *oi-n-o-s. Ср. др.-рус. *инъ*, ст.-сл. *инъ* — «один» и первую часть в сложениях: *иноходъ*, др.-рус. *инорогъ* — «единорог» (Срезневский, I, 1105). Ср. лит. *vienas* (< *v-einas) — «один»; латыш. *viēns* — тж.; др.-прусс. *ains* (*ainā, f.*) — «один»; гот. *ains* — «один»; др.-в.-нем. *ein* — тж.; также латин. *ūnus* (< oinos); др.-ирл. *ōin, oen* и др.*

ОДИОЗНЫЙ, -ая, -ое — «внушающий неприязненное, ненависть», «крайне неприятный», «ненавистный». *Сущ.* *одиозность*. Укр. *одіозний, -а, -е, одіозність*; блр. *адзёзны, -ая, -ае, адзёзнасць*; болг. *одиозен, -зна, -зно*; чеш. *odiosní, odiosnost*. Но в некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *гадан, -дна, -дно: гадни́, -а́, -о́*; польск. *pięmię, -а, -е* (но ср. *odiosa, мн.* — «нечто вызывающее отвращение»). В словарях *одиозный* — с 1933 г. (Кузьминский, 836), *одиозность* впервые — у Ушакова (II, 1938 г., 762). = Восходит, в конечном счете, к латин. *odiosus, -а, -um* — «ненавистный», «заслуживающий ненависти» (от *odium* — «ненависть»), через западноевропейские языки, особенно французский: *odieux, -se* — «гнусный», «ненавистный» > нем. *odios*; англ. *odious* и др. В русском — недавнее заимствование из западноевропейских языков.

ОЗЕРО, -а, *ср.* — «естественный, природный водоем». *Прил.* *озёрный, -ая, -ое*. Укр. *озеро, озёрний, -а, -е*; блр. *вбэра, азёрны, -ая, -ае*; болг. *езеро, езерен, -рна, -рно*; с.-хорв. *језеро, језерски, -а́, -о́*; словен. *jezero, jezerski, -а, -о*; чеш. *jezero, прил. jezerní, jezernatý, -а́, -é*; словац. *jazero, jazerný, -а́, -é, jazernatý, -а́, -é*; польск.

jeziogo, jeziogny, -а, -е; в.-луж. *језог, језогны, -а, -е, језогаты, -а, -е*; н.-луж. *jazog, jazogo, jazogati, -а, -е*. Др.-рус. (с XI в.) *озеро*, (с XV в.) *озерьский* (Срезневский, II, 365). Ст.-сл. *язеро, язерь* (Маринн. ев., Савв. кн.), *язерьскъ*. *Прил.* *озерный*, видимо, позднее (РЦ 1771 г., 355). = О.-с. *jezero (: *jezerъ: *ozero). И.-е. основа *eg'h-eg-o-: *og'h-eg-o- (Роконь, I, 291—292; Frisk, I, 200 и др.). Ср. лит. *žėgas* (диал. *āžegas*) — «озеро», *ežerinis* — «озерный»; также латыш. *ezers*; др.-прусс. *assagan*. В других и.-е. языках явных соответствий не обнаружено, за исключением греч. *Ἀχέρων* — Ахеронт, название реки (или потока) в подземном царстве (и некоторых рек в Греции), возможно, провзв. от *āxeros — «пруд», «озеро» (< *og'heros). Корень (и.-е. *eg'h-), по-видимому, тот же, что в др.-рус. *езъ* — «рыболовная застава» (Срезневский, I, 821), рус. диал. (гл. обр. сев.-вост.) *ез*: *яз* — «плетень поперек реки», «закол (задерживающий ход рыбы)» (Даль, I, 461) > «запруда», «пруд».

ОЗОН, -а, *м.* — «газ (в малых концентрациях голубоватого цвета), аллотропическое видоизменение кислорода, имеющий большое значение для жизни на земле». *Глаг.* *озонировать*. Сюда же *озонизация*. Укр. *озон, озонувати, озонизація*; блр. *азон, азапаваць, азанизация*; болг. *озон, озонирам* — «озонирую», *озониране*; с.-хорв. *о́зон*; чеш. *ozone, ozonovati, ozonizace*; польск. *ozon, ozonować, ozonizacja*. В русском языке этот термин известен с середины XIX в. В словарях иностранных слов отм. с 1861 г. (ПСИС, 356). Другие слова этой группы — еще более поздние, в словарях — с 1933 г. (Кузьминский, 837: *озонировать*, Ушаков, II, 1938 г., 779: *озонизация*). = Слово искусственно образовано немецким химиком Х. Ф. Шёнбейном (Schönbein) в 1840 г. на базе греч. *ὄζω* — «пахну», «издаю запах» [ср. об озоне: «газ с резким характерным запахом (свежести)» — БСЭ², XXX, 568; XLVII, 664].

ОКАЗИЯ, -н, *ж.* — «озадачивающая неожиданность», «необычное и непредвиденное происшествие»; *устар.* «удобный случай», «возможность попутно с кем-чем-л. доставить что-л., доехать куда-л.». Укр. *оказія*; блр. *аказія*; польск. *okazja*. В других слав. яз. это знач. выражается иначе. Впрочем, ср. болг. *оказион* — «удобный случай», «случайность». Известно с начала XVIII в.: «Архив» Куракина, I, 148, 1706 г.: «Во всю ту *оказию* наказакія. . . ок стоял под перекладом»; «видел на площади вельми людей много. . . так, как бы какой великой *оказий* у нас на Москве сподевался». Ср. в письме Румянцевой от 29-X-1766 г., 67: «с случившеюся *оказиею* посылаю к тебе. . .». В словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 466: *оказия* — «случай»). У Пушкина — и в старом и в совр. знач. (СЯП, III, 106). = Слово, в конечном счете, латинское: *occasiō, f.* — «случай», «обстоятельство», «повод». Отсюда франц. *occasion, f.* — тж. В русском языке, возможно, из латинского.

ОКАЯННЫЙ, -ая, -ое — *бран.* «скверный», «гнушенный»; *устар.* «проклятый, отверженный церковью». Укр. *окайний*, -а, -е (как *брак* — *клятий*, -а, -е); блр. *акайны*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Знач. этого слова там выражаются чаще всего словами, соответствующими рус. *проклятый* (ср. болг. *прокълнат*, -а, -о; о.-хорв. *проклет(и)*, -а, -о; чеш. *prokletý*, -á, -é и т. д.). Др.-рус. (с XI в.) *окаанный*, *окаанный*, также *окаанный* — «несчастный», «жалкий», «грешный».

□ Прич. прош. вр. страд. от *окаати* — «охуждать», «оплакивать» (Срезневский, II, 639, 640). Ср. (иб., I, 1202) *каати* — «порицать». См. *каяться*. О.-с. **kaĵati* (sq). И.-е. корень **kʰei-*: **kʰdi-* (Роконгу, I, 636—637), на о.-с. почве — **ka(j)-* из **kʰō(i)-*. Ср. *казнь* (см.), *цвна* (см.), *чаять*.

ОКЕАН, -а, м. — «водное пространство между материками». Прил. *океанский*, -ая, -ое. Укр. *океан*, *океанський*, -а, -е; блр. *акіян*, *акіянскі*, -ая, -ае; болг. *океан*, *океански*, -а, -о; с.-хорв. *океан*, *океански*, -а, -о; словен. *оcean*, *oceanski*, -а, -о; чеш. *oceán*, *oceánský*, -á, -é; польск. *ocean*, *oceaniczny*, -а, -е. Известно (как грецизм) о древнерусской эпохи, с XI в.: *окаиъ* (Изб. 1073 г. и др. — Срезневский, II, 641). Прил. *окаанский* позднее. В словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 620). □ Ср. франц. *océan*; нем. *Ozean*; англ. *ocean*; ит. *oceano*; исп. *océano*. Первоисточник — греч. Ὠκεανός «Океан, сын Урака и Геи, владыка водной стихии», позже — «великая река, обтекающая всю землю», «название Атлантического океана». Происхождение слова неясно (м. б., связано с ὄχος, ὄχλια — «быстрый», «стремительный»). Отсюда латин. *Oceanus* — «океан». В западноевропейских языках — из латинского.

ОККУПАЦИЯ, -и, ж. — «занятие (захват) чужой государственной территории с помощью военной силы». Прил. *окупиционный*, -ая, -ое. Сюда же *окупирует*, *окупируют*. Укр. *окупація*, *окупаційний*, -а, -е, *окупаєт*, *окупають*; блр. *акупацыя*, *акупацыйны*, -ая, -ае, *акупаєт*, *акупаюць*; болг. *окупация*, *окупационен*, -на, -ино, *окупант*, *окупирам* — «окупирую»; с.-хорв. *окупацја*, *окупационї*, -а, -о, *окупатор*, *окупирати*; чеш. *окупасе*, прил. *окупацинї*, *окупант*, *окуповати*; польск. *окупасја*, *окупасују*, -а, -е, *окупант*, *окуповаć*. В русском языке слово *окупиация*, м. б., было известно в XVIII в., но сначала как бытовое слово со знач. (скорее юридическим), «владение (поместьем)», «работы по устройству (поместья)» и т. п. Напр., в письме Румянцевой от 9-IV-1775 г., 190 (где речь идет о родовых и дарственных поместьях Румянцевых и, в частности, об ожидаемом подмосковном дарственном поместье): «век кончить без *окупиации* трудно». С совр. знач. *окупиация*, *окупиационный* вошли в обращение в течение 2-й пол. XIX в. Выражение *окупиационный корпус* отм. Толлем (НС, II, 1863 г., 1068). Вскоре появляется и *окупиация* в знач. «занятие местности ино-

земными войсками» (Бурдон — Михельсон 1880 г., 553). Слова *окупиант*, *окупируют* — более поздние [в толковых словарях впервые — у Ушакова (II, 1938 г., 785)]. □ Ср. франц. *occupation*, *f.*, *occupant*, *occuper* — «окупируют»; нем. *Okkupation*, *f.*, *Okkupant*, *okkupieren*; англ. *occupation*, *occupant*, *occupy*. Первоисточник — латин. *occupatio* — «захват», «занятие» [к *occupo* (< ob + capio) — «занимаю», «заполняю», «захватываю»; ср. *capio* — «беру», «захватываю»].

ОКНО, -а, ср. — «отверстие в стене для воздуха и дневного света, обычно застекленное»; «просвет, отверстие, проем в чем-л.». Прил. *оканный*, -ая, -ое. Укр. *вікно*, *вікнений*, -а, -е; блр. *акно*, *акны*, -ая, -ае; словен. *okno*, *okenski*, -а, -о; чеш. *okno*, прил. *okennї*; словац. *okno*, *okenný*, -á, -é; польск. *okno*, *okienne*, -а, -е; в.-луж. *wokno*, *woknowu*, -а, -е; н.-луж. *wokno*. Ср. с.-хорв. *окано* — «застекленное пространство (в оконной раме)», также «шахта» («окно» — *прозор*; ср. болг. *прозорец* — тж.). Др.-рус. (с XIII в.) *окано* — тж. Ранее стало известно *оканьце* — «дыра», «отверстие», также «окашко» (Срезневский, II, 656; Кочин, 216, 217). □ О.-с. **окано*. От о.-с. **око* — «глаз», с суф. -ън-о. См. *око*.

ОКО, -а, ср. (мн. бчи), *устар.* — «глаз». Укр. *око*, *оки*; блр. *ока*, *оки*; болг. *око*, *оки*; с.-хорв. *око*, *оки*; словен. *oko*, *оки*; чеш. *oko*, *оки*; польск. *oko*, *оку*; в.-луж. *woko*, *wоки*; н.-луж. *woko*, *wосу*. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *око*, род. *очесе*, мн. *очеса*, *дв. очи*. □ О.-с. **око*, род. **оесе*, мн. **оеса*, *дв. оки*. Одно из немногих сущ., сохранивших в о.-с. языке старую основу на -es-. И.-е. корень **ok-* (: **okʰ-*) — «смотреть», «видеть» (Роконгу, I, 775—777). Ср. (с и.-е. основой на -s-) авест. *aši* (< **axši*), *дв.* — «оба глаза»; др.-инд. *ákṣi*, *п.* — «глаз», *akṣi*, *дв.* — «оба глаза»; (с основой без -s-) лит. *akis*, *т.* — «глаз», *akì* — «оба глаза»; латыш. *acs*, *f.* — «глаз»; др.-прусс. *askis*, *pl.* — «глаза». Ср. латин. *oculus* (< **okʰ-elos*) — «глаз»; греч. *ὄμα*, *дв.* (< **okʰie*, преобразования н.-е. **okʰi*) — «очи» (Гомер). Сюда относятся также гот. *augo* — «глаз»; др.-в.-нем. *ouga*.

ОКОЛЕСИЦА, -ы, ж. — «чужь», «вздор», «бессмыслица». Иначе *околесная*. Русское слово, в других слав. яз. отс. В словарях *околесица* отм. с 1792 г. (САР¹, III, 710). Более ранней формой слова, по-видимому, была *околесница*, встр. у Фонвизина и комедии «Бригадир», 1769 г., д. IV, явл. 4 [см. старые издания: 1792 г. (76), 1817 г. (78), 1828 г. (82), а также: Петров, 271; в изд. 1959 г. (СС, I, 87) неточно: «Что за *околесица?*»]. *Околесная* в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 494: «ок *околесную* гонорит»). □ Произи. от *околесная*, от *околесный* — «окольный», «кепрямой», а дальше — от *колесить* (не столько в смысле «много и в разных направлениях ездить», сколько «ездить, отклоняясь от прямого пути», «кружить»). Ср. *колесо* (см.), *колесный*.

ОКОЛО, нареч. и предлог с род. п. — «возле», «поблизости»; «приблизительно»; устар. «вокруг». Болг. *бколо* — «вокруг», «возле»; с.-хорв. *бколо*, *окол* > *око* — «вокруг», «приблизительно», «возле»; чеш. *около* — «иокруг», «возле», «вблизи», «приблизительно»; польск. *окоło* — «вокруг», «приблизительно»; в.- и н.-луж. *wokoło* — тж. Ср. укр. *кбло*, *наикбло*; блр. *каля*. Др.-рус. (с XI в.) *около* — нареч. «вокруг», «кругом» (в Пов. вр. л. под 6479 г. и др.); предлог с род. п. «вокруг» (Срезневский, II, 645). Старшее знач. «вокруг» держалось еще в начале XIX в. Ср. название статьи: «Инструкция для путешествия *около* света» («Сев. Вестн.», 1804 г., ч. I, № 2, с. 180). Встр. и позже (СЯП, III, 111). Оно исчезло лишь в середине XIX в. Знач. «возле» развилось (через знач. «со всех сторон» и т. п.) после XVI в. [Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 61 : 25) дает уже обознач.: *окола* — «ground» и «abought a thinge»]. □ По происхождению — вин. ед. от *коло* — «круг» с предлогом *о*. См. *колесо*.

ОКОЛОТОК, -тка, м. — 1) (в дореволюционной России) «подразделение полицейского участка»; 2) устар. «окружающая местность», «окрестность», «округа». Прил. *околбточий*, -ая, -ое и *сущ.* *околбточий* (из *околоточный надзиратель*) — «полицейский чин, ведавший околотком». Устар. написание *околбдок*, *околбдочный*. В говорах: *околбток* — «предместье города», «слобода», «конец города», «часть города»; каз. «чувашская деревня» (Даль, II, 1243). Укр. *околбдок* — «околоток во 2 знач.», *околбдочный*; блр. (с теми же знач.) *акалбдак*, *акалбдачны*. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XIV в.) *околоток(ъ)* — «окрестности», «соседняя местность», «часть города, населенного пункта» встр. почти исключительно в Комис. сп. Новг. I л. (1339 г., 1432 г., 1434 г. — Насонов, 350, 416, 417 и др.). В словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 220). □ Происхождение этого слова не вполне ясно. Судя по примерам в Новг. I л., старшая форма была с *т*, а старшее знач. было «окрестность», «окрестности», «округа», «местность по соседству (вокруг какого-н. пункта)». Поэтому *околоток* можно относить к группе *около* — «вокруг», где корень *кол-* (см. *колесо*). Суффиксы — *-от-ък-(ъ)*, как в о.-с. **životъ*, **golotъ* [ср. ст.-сл. (и др.-рус.) *голотъ* — «лед» (Срезневский, I, 545)]. Т. о., *околоток* от **околотъ* или **околотъ*. Ср. др.-рус. *околь* — «круг», «ряд» (Срезневский, II, 645). Озвончение *т > д* (рус. устар., укр. *околбдок*) — нефонетического характера [сначала — в косвенных падежах: *околотка* и пр., понятих, как случаи оглушения *д* (будто бы вм. *околотка* и пр.). Отсюда — распространение *д* на другие формы этого слова. Ср. в просторечии обратное явление: *слатенький* под влиянием произн. *слаткий* (< *сладкий* < *сладъкий*), *буточка* под влиянием произн. *бутка*, где *т* из *д*.

ОКОЛЫШ, -а, м. — «нижняя часть головного убора — ободок, облегающий го-

лову». Укр. *окблш* (: *окбличка*); блр. *акблышак*. Ср. болг. *обикблка*; чеш. *околк*. От другого корня: с.-хорв. *ббод* (: *пёрвѣз*); польск. *otok*. В русском языке известно, судя по словарям, с первых десятилетий XIX в. (САР², IV, 1822 г., 274). Возможно, до XIX в. употр. слово *окбл* (оно также упоминается в САР², уп.). □ Происходит от др.-рус. *околь* — «круг» (Срезневский, II, 645), которое, в свою очередь, связано с *коло* — «круг» (ib., I, 1253). Ср. нареч. *около* (см.), а также *колесо*.

ОКОРОК, -а, м. — «часть туши — бедро о ягодицей», «мясо (особенно свиное) одной половины таза», «ветчина» (Ом. Даль, II, 1244). Прил. *окорокбвый*, -ая, -ое. Укр. *бкорок* (но обычно *бкѣст*, род. *бкоету*), *окорокбвий*, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: блр. *шѣика* [< польск. *szynka*; ср. с.-хорв. *шѣика* (из нем. *Schinken*)] или *кумѣяк*; болг. *бут*; чеш. *kyta*. Срезневский (II, 647) отм. это слово (с совр. знач.) в одном документе 1537 г. В этом же знач. — у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 14:37): *оугос* — «а gamton of bacon (свиной окорок)». Но, вообще говоря, слово *окорок* в русском языке известно о древнерусской эпохе: оно встр. в Хр. Г. Ам. (Срезневский, Доп., 203). Ср. и у Иотрина (III, 276): *окорокы прѣсѣкати* — «*ἀρχυλοχομαῖν*». Срезневский переводит в этом выражении *окорокы* как «поджилки» (= «коленные сухожилия»). □ Корень слова (*корок-*) — из о.-с. **koḡk-*. Ср. болг. *крак* — «нога»; с.-хорв. *крак* — «нога», «голень», «ответвление»; словен. *крак* — «бедро», «голень», «бок»; польск., в.-луж. *крок* — «шаг». Т. о., первоначально *окорок* — «то, что окружает (облегает) ногу» (мышцы, сухожилия и т. п.).

ОКТЯБРЬ, -я, м. — «десятый месяц календарного года». Прил. *октябрьский*, -ая, -ое. Болг. *октѣбри*, *октомврѣйски*, -а, -о; с.-хорв. *дктѣбар*, *дктѣбарски*, -а, -ѣ; словен. *oktober*, *oktoberski*; в.- и н.-луж. *oktober* (: *winowc*), *oktoberski*, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. название этого месяца: укр. *жѣвтенъ*; блр. *кастрычнѣк*; чеш. *říjen*; польск. *październik*. Др.-рус. *октябрь* (Остр. ев. 1056—1057 гг., Изб. 1073 г., Новг. I л., 103, 2 и др.); варианты: *октирь* и *октямбрь* (Ефр. крм. XII в.), *октямбрь* (Лавр. л. под 6673 г.), *октямбрь* (ib., под 6586 г. и 6601 г. — КСДР), *октомъбрь* (Микея 1096 г.) и др. (Срезневский, II, 654; Фасмер, ГСЭ, III, 134). Ст.-сл. *октябрь*, *октябрь* и др. □ Слово латинское: *October* (*mensis*) — собств. субст. прил. м. р. *October* (*octōbris*, *octōbre*) — «октябрьский» от *octō* — «восемь» [основа *octōbr-* возникла, м. б., под влиянием *December* (*decembr-is*, *decembr-e*) — «декабрьский» от *decem* — «десять», *September* и т. п. с сочетанием *mb-* из *br-*; впрочем, происхождение этих форм на *-br-* в латинском языке не вполне ясно (см. *Walde — Hofmann*³, I, 329)]. Октябрь у римлян до Юлия Цезаря

был восьмым месяцем года, который начинался с марта. Из латинского языка — позднегреч. ὀκτώβριος (новогреч. Ὀκτώβρις). Из греческого — в древнерусском и других слав. яз.

ОКУЛИСТ, -а, м. — «врач, специалист по глазным болезням». Женск. окулистка. Укр. окуліст, окулістка; блр. акуліст, акулістка; болг. окуліст, окулістка; с.-хорв. ђкулиста (но чаще очии лекар); чеш. okulista (но чаще oční lékař); польск. okulista. В русском языке известно с XVII в. Встр. (иногда с качальным а: акулист) в документах «Аптекарского приказа» 1630 г. (МИМ, в. 1, с. 5). В словарях — с 1731 г. (Вейсмак, 454: окулист). ▫ Ср. франц. oculiste; нем. Okulist; англ. oculist; ит. oculista. Позднее искусственное образование на базе латин. oculus — «глаз». В русском языке — скорее всего, из немецкого.

ОКУНЬ, -я, м. — «рыба семейства окуневых, с большим колючим спинным плавником, с окраской тела зеленовато-желтой с поперечными полосами, с мелкой чешуей, с красным хвостом и нижними плавниками», *Perca fluviatilis*. Прил. окунёвый, -ая, -ое. Укр. бкунь, окунёний, -а, -е; блр. акунь, акунёны, -аи, -ае; с.-хорв. ђкун; словен. okun (: ostriz); чеш. okoun; словац. okuň; польск. okoń; н.-луж. wo-kuń. В словарях русского языка слово *окунь* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 204). Но слово, несомненно, было известно и до XVIII в. Ср. у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 9:48): бхоон — «а rearch» («окунь»). Тупиков (287) отм. прозвище *Окунь* уже в «Писц. кн. Новг. пят.» за 1495 г. Прил. *окуневый* — с 1782 г. (Нордстет, II, 470). ▫ О.-с. *окупъ: *окупъ, м. Суф. -уп-: -уп-jo-. Обычно [со времени Миклошича (Miklosich, EW, 220)] производят от о.-с. *око — «глаз». Рыба могла быть названа по её характерным глазам (см. Mashek, ES, 336). Из других догадок заслуживает внимания предположение (Mikkola и др.) об и.-е. корке *ак-: *ак'- — «острый», «колющий» (по колющему большому плавнику) [см. Vasmer, REW, II, 262].

ОЛАДЬЯ, -и, ж. (чаще мн. оладьи) — «небольшая, толстая, мягкая, поджаренная на масле лепешка из некрутого теста из пшеничной муки». В говорах: ряз. оладки, мн. — тж. (Даль, II, 1248); вят. оладья — «блин из ячменной или овсяной муки» (Васнецов, 176); колым. аладьки (Богораз, 19); ср. сиб. (в районе Оби) спускные оладьи — поджариваемые на «спускных сковородках» с несколькими ямочками (см. Палагина, III, 158). Укр. оладка, оладок; блр. аладка. В других слав. яз. — из русского или (чаще) отс. Ср. в том же знач.: болг. тиганица; с.-хорв. уштипак; словен. blines, palačinka; чеш. lívanec; польск. racuszek, racuszek. В русском языке употр. с XV—XVI вв. Встр. в «Домострое» по сп. И-38: «да олады да мисное да кисель» (Орлов, 73). Ср. позже у Аввакума в «Книге бесед» (304): «Тот не живал духовко, бликами всё тор-

говал да оладьями». Но слово было известно и раньше. Прозвище *Оладья* отм. Тупиковым с 1470 г.: «Оладья Андреев, московский подьячий» (287); фамилия *Оладын* встр. с 1534 г. (678). ▫ Как полагают, это слово связано с греческим наименованием оливкового масла, е л е я: ἔλαιον, n. и оливкового дерева и маслины: ἐλαία, f., уменш. ἐλάδιον, что значило также «масличный жмых» (Фасмер, ГСЭ, III, 134). Новогреч. (ἀ)λάδι — «растительное и минеральное масло». Происхождение греческого слова не вполне ясно (вероятно, заимствование из средиземноморской языковой среды). Не более ясно, однако, каким образом (и только на вост.-слав. почве) это греческое слово получило новое знач., весьма отдаленно связанное со старым знач. («елей»).

ОЛЕАНДР, -а, м. — «вечнозеленый цветущий кустарник (или деревце), родом из Малой Азии, с жесткими лаповидными листьями и собрачными в соцветия душистыми цветками белого, розового или красного, реже желтого цвета», *Nerium oleander*. Иначе лаирорбза. Прил. олеандровый, -ая, -ое. Укр. олеандр, олеандровий, -а, -е; блр. алеандр, алеандраиы, -ая, -ае; болг. олеандър, олеандров, -а, -о; с.-хорв. лијандер; чеш. oldeandr, oleandrový, -á, -é; польск. oleander, oleandrowy, -а, -е. В русском языке слово *олеандр* (сначала в форме *олеандер*) в словарях — с 1731 г. (Вейсман, 710). Прил. — с 1938 г. (Ушаков, II, 800). ▫ Ср. франц. oléandre, f. > нем. Oleander, m.; англ. oleander; исп. oleandro; португ. loendro. Во французском языке — из итальянского (ср. ит. oleandro). В романских языках, возможно, из средневеков. латин. logandrum [по Исидору (см. Преображенский, I, 646) — из rhododendrum], которое, видимо, восходит к греч. *ρόδοδένδρο — «розовое дерево» (ср. ρόδον — «роза», δέντρον — «дерево»). На латинской почве греческое слово контаминировалось с laurus — «лавр» [см. Преображенский, уп.; Доза считает это слово «темным по происхождению» (Dauzat¹¹, 511)]. В русском языке, видимо, из немецкого.

ОЛЕНЬ, -я, м. — «жвачное паркокопытное млекопитающее животное, со стройным сложением, с тонкими ногами и коротким хвостом, с ветвистыми рогами (у самок отсутствующими у большинства видов)», *Cervus*. Прил. олений, -ья, -ье. Укр. блень, оленьчий, -а, -е; блр. алень, аленеиы, -ая, -ае; болг. елен, еленов, -а, -о; с.-хорв. јелен, јелењ, -а, -е, јеленски, -а, -о; словен. jelen, jelenji, -а, -е; чеш. jelen (словац. jeleň), прил. jelení; польск. jeleń, jeleni, -ia, -ie; в.-луж. jeleń, jelenći, -а, -е, jelenjasy, -а, -е; н.-луж. jeleń, jelenjow, -а, -е. Др.-рус. (с XII в.) олень, (с XV в.) олений (Срезневский, II, 659). Ст.-сл. ѡлень. ▫ О.-с. *jelenъ: *olenъ. И.-е. корекъ *el-: *ol-, основа *el-en- (: *ol-en-): *elr- (Рокоту, I, 303—304). Ср. лит. élnias: élnis — «олекъ», élnė: álnė — «самка оленя»; латыш. alnis — «лось» («олень» — briedis); др.-прусс. alpe — «зверь». Ср.

также греч. ἄλλος (из *elnós) — (у Гомера) «молодой олень»; ср. ἔλαφος (из *elq-bho-s) — «олень». Ср. еще лань (см.) < о.-с. *olnъ и (с другим формантом) лось (< о.-с. *olsъ < *olk'is).

ОЛИМПЕЙСКИЕ ИГРЫ — «международные спортивные состязания, происходящие каждые четыре года, начиная с 1896 г.». Иначе олимпиада. Укр. олімпійські ігри, олімпіада; блр. алімпійскія гульні, алімпіяда; болг. олимпийски игри; с.-хорв. олимпийске игре, олимпийада; чеш. olympijské hry, olympiáda; польск. igrzyska olimpijskie, olimpiada. = Ср. франц. olympiade, f.; нем. die Olympischen Spiele, Olympiade, f.; англ. Olympic games, olympiad. Первоисточник — греч. Ολύμπια — «Олимпийские игры, состязания, происходившие каждые четыре года, начиная с 776 г. до н. э. по 394 г. н. э. в Олимпии в честь Зевса Олимпийского» [Ολύμπια «город и область в Элиде (на сев.-зап. Пелопоннеса)»].

ОЛИФА, -ы, ж. — «вареное растительное (льняное, конопляное и т. п.) масло, употребляемое для приготовления масляных красок, лаков». Глаг. олифить. Укр. оли́фа. В других слав. яз. отс. Ср. название олифы: блр. (из польского) пакбст; польск. rokost (< ср.-в.-нем. koste — «кисть», «пучок»); из польского же — чеш. rokost [но обычно fermez (< нем. диал. Fegneis; ср. нем. Ölfingis < франц. vernis — «лак»)]; болг. безир (< турец. bezir yağı). В русском языке — с XVI в. (Фасмер, ГСЭ, III, 134). В словарях олифа отм. с 1731 г. (Вейсман, 198). С XVI в. (Стоглав) известно также олифити (Срезневский, II, 660). = Восходит к греч. ἄλειφα(ρ) — «средство для натирания», «сало», «мазь»; ср. ἄλειψω — «натираю салом, маслом», «намазываю» (этимологически связано с λίπος — «жир», «сало», «масло», «мазь»).

ОЛОВО, -а, ср. — «химический элемент, мягкий, ковкий серебристо-белый (с синеватым оттенком) металл». Прил. олоийный, -ая, -ое. Укр. олоіо, олоі'яний, -а, -е; блр. вблоіа, алаіяны, -ая, -ае. В других слав. яз. олово называют иначе и по-разному: болг. калай (< турец. kalay); с.-хорв. калај [: цинн (< нем. Zinn)]; чеш. cín; польск. суна; н.-луж. сен; словен. kositer. Но слово олово все же известно, хотя значит оно «свинец»: болг. блбіо, блбвен, -ина, -вно; с.-хорв. блво, блван, -вна, -ино : бліиі, -ā, -ō; чеш. и словац. olovo, чеш. olověný, -á, -é; словац. olóvený, -á, -é; польск. ołów, ołowiano, -а, -е; в.-луж. wołoj, wołojny, -а, -е, wołojowy, -а, -е; к.-луж. wołoj, wołojany, -а, -е. Лишь в словенском оно вообще отс. (словен. svínc). В русском языке слово олово известно с XI в. со зкач. и «олово», и «свинец», причем в форме как ср. р., так и м. р.: олоіо и олоіъ, прил. олоіиный (с XIII в.) [Срезневский, II, 661, 662]. = О.-с. *olovo : *olovъ. Ср. лит. alvas (вост.-лит. и литер. alavas — из русского) — «олово»; латыш.

alva — тж.; др.-прус. alwis — «свинец»; др.-в.-кем. elo (< и.-е. *eluo-) — «желтый»; м. б., греч. (у Гесиохия) ἄλωφος — «белый». И.-е. основа *aləyo- (Роконгу, I, 31). Т. о., олово, по всей вероятности, получило свое название и славянских языках по его цвету.

ОЛУХ, -а, м. — «бестолковый человек», «дурак», «простофиля». Только русское. В других слав. яз. это знач. передается другими словами. В русском языке это слово известно со 2-й пол. XVIII в. (Нордстет, II, 1782 г., 471). = Этимология считается неясной. Было предложено несколько объяснений (о ких см. Преображенский, I, 647—648; Vasmer, REW, II, 265), из которых Фасмер предпочтению отдает объяснению Соболевского (РФВ, LXVI, 346) [будто бы из *волух — «пастух волов», от вол (ср. конух от конь)]. Но такого слова пока еще никто не слышал. Да и трудно по фонетическим (ударение!) и семантическим соображениям из *волух вывести блух. Не произошло ли это слово от иолх : *вблх из др.-рус. иълхъ : иълхвъ : *вълхъ, вълхонникъ — «волхв», «кудесник», вълховати — «колдовать» (Срезневский, I, 381—383; Доп., 52; Даль, I, 210). Слово могло возникнуть в процессе борьбы церкви с волхвами, колдунами, шамаками, с волхвованием, с колдовством и пр. Отсюда отрицательное (бранное) знач. Отсюда, видимо, и выражение олух царя небесного (т. е. волхв, из известного евангельского рассказа о «поклокеки волхвов»). Кокцовка -ух вм. -ох (олух) могла установиться отчасти и под влиянием таких слов, как пастух, ёенух, питух — «пьяница» и т. п.

ОЛЬХА, -й, ж. — «лиственное дерево или кустарник семейства березовых, с тычинными и пестичными соцветиями и плодами в виде продолговатых шишечек с орешком внутри; растет преимущественно вдоль рек и ручьев», Alnus. В говорах также: ёлха, елбха, елшіа, вблха, блшіа (см. Даль, I, 463; II, 1249). Прил. ольховый, -ая, -ое. Ср. болг. елха — «ольха» (а также «рождественская елка»), елхов, -а, -о; с.-хорв. јелша (: јбха < јеоха), јелшов(и), -а, -о; словен. jelša, jelšev, -а, -о; чеш. olše, olšový, -á, -é; словац. jelša, jelšový, -á, -é; польск. olcha, olchowy, -а, -е, olszowy, -а, -е; в.-луж. wólša, wólšanų, -а, -е; н.-луж. wołša. Др.-рус. ол(ь)ха (Дан. иг. XII в.) [Срезневский, II, 664; там же ол(ь)шаний (XIV в.)]. Позже вол(ь)ха (АСЭИ, I, № 446, 1474—1484 гг., 334: вблха). = О.-с. *jельcha : *ольcha (< и.-е. *elisā : *olisā). Ср. лит. alksnis (диал. alsknis; вост.-лит. aliksnis); латыш. elksnis (: alksnis); др.-прус. alsk-ande. Ср. также др.-в.-нем. eliga (< *elisa) > erila (кем. Erle, Eller); латин. alnus (< *alsnos или *alenos). И.-е. корень *el- : *ol- : *l- — «красный», «коричневый» [ср.: «древесина ольхи светлая, краскеющая на воздухе» (БСЭ², XXI, 8)]; расширитель -k'-. Ср. без этого расширителя: др.-инд. agraḥ — «красный цвет», «заря», как прил. «красноватый». См. Роконгу, I, 302.

ОМАР, -а, м. — «большой десятиногий морской рак с вкусным мясом», *Homarus*. Укр. омáр; блр. амáр; болг. омáр; чеш. homar (: humr); польск. homar. Но с.-хорв. jástög; словен. jastog (< латин. *astacus*). В русском языке в словарях — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 359). С начальным *з* (*гомар*) это слово встр. и раньше. Напр., у Гокчарова во «Фрегате „Паллада“», 1858 г., ч. II: «рыбы и гомаров привезли» (ПСС, VI, 84). = Восходит к франц. *homard*, *m.*, где оно скандинавского происхождения. Ср. дат., швед. *hummer*. Отсюда же и нем. *Hummer* — «омар».

ОМЕЛА, -ы, ж. — вечковеленое кустарниковое растение, паразитирующее на разных деревьях и кустарниках (чаще на тополях и плодовых деревьях), с овальными толстыми листьями и клейкими плодами», *Viscum album* (омела белая). Прил. омéлоный, -ая, -ое. Укр. омéла; блр. амéла; болг. ймел; с.-хорв. ймела : омéло : мéла; словен. (*bela*) oméla; чеш. jmelí bílý или mélé [но (особенно по говорам) также и omelí, jemelo : jemola и др.]; словац. imelo (но и omelo и др.); польск. jemioła; в.-луж. jemjel; н.-луж. jemjelica. Др.-рус. омела (Златостр. XII в.), имела (Упыр. 1047 г.) — «приманка для птиц» (Срезневский, I, 1092; II, 666). = Ср. лит. *amalas* — «омела» (ср. *amagas* — «тля»); латыш. *amūji* — тж. (ср. *amols* — «клевер»); др.-прус. *emelo* — тж. (также «кизилыник»). Установить исходную о.-с. форму этого слова трудно. Форма с начальным *и* — м. б., следствие очень раннего переосмысления, сближения с о.-с. *jьmъ (> др.-рус. имѹ) — «беру», «хватаю»: из плодов (ягод) омелы птицеловы с древнего времени изготавливали клейкое вещество, которым они пользовались для ловли мелких птиц. Ср. рус. народное название омелы *птичий клей* (Даль, II, 1250). Такого же происхождения др.-рус. *имельник* (XI в.), *омельник* (XIV в.) — «птицелов» (Срезневский, I, 1093; II, 666). Пожалуй, о.-с. вариантами этого слова можно считать *omela : *jьmela. Ср. (кроме балтийских соответствий) др.-в.-нем. *amrfaго* (совр. нем. *Amrfer*) — «щавель»; латин. *amāgus* — «горький»; др.-инд. *amla-h* — «кислый», также «кислица», «щавель». И.-е. основа **am-го-* (: **am-lo-*), корень **om-* : **om-* (Рокотну, I, 777). На славянской почве на форму слова, возможно, оказали влияние слова с суф. *-el-*, в частности такие, как о.-с. **relv-el-* (> рус. литер. *плевел*). Некоторые языковеды — и последнее время Френкель (Frenkel, 9) — склонны рассматривать это слово как очень раннее заимствование в балто-славянских языках из Греции. Ср. греч. *άμα-μηλís* : *όμο-μηλís* — «род кизилыника».

ОМЛЕТ, -а, м. — «род яичницы», «кушанье из яиц, взболтанных с молоком (иногда и с мукой) и поджаренных на масле». Укр. омлét (: пражéни); блр. амлét; болг. омлét; с.-хорв. омлет; чеш. omeleta; польск. omlet. В русском языке в словарях — с 1907 г. (Виноградов, 226),

но, конечно, было известно и раньше. Встр. в рассказе Чехова «Ариадна», 1895 г.: «В час — завтрак... какой-нибудь *омлет*» (СС, VIII, 77). = Восходит к франц. (с XVI в.) *omelette*, *f.* — тж. (> англ. *omelette*; нем. *Omelette*, *f.*, *Omelett*, *n.*), которое этимологически, по-видимому, находится в связи, с одной стороны, с совр. франц. *lamette*, *lamelle* — «маленькая пластинка», «диск» и с возможным (с тем же знач.) ст.-франц. **alemette* > *lemette* > *lamette* (ср. *lame*), а с другой — с латин. *ovum* — «яйцо». В русском языке — позднее заимствование, возможно, непосредственно из французского.

ОМОНИМ, -а, м. — «слово, совпадающее по звучанию с другим словом, но отличающееся от него по значению». Прил. омонимический, -ая, -ое. Сюда же омонимия. Укр. омби́м, омоні́мичний, -а, -е, омоні́мія; блр. амби́м, амані́мичны, -ая, -ае, амані́мія; болг. омий́м, омий́мен, -мна, -мно, омоні́мня; с.-хорв. хомби́м, хомоні́ман, -мна, -мно, хомоні́мија; чеш. homonum, прил. homonumí, homonumie; польск. homonim, homonimia. В русском языке слово *омоним* (ударение сначала не было устойчивым) известно, по крайней мере, с первых десятилетий XIX в. [отм. в «Лит. сл.» Д. М. (1831 г., 106): *омонимы*]. В знач. «однофамилец» *омоним* неоднократно встр. в письмах Пушкина 1835—1836 гг. (СЯП, III, 118). В словарях (и совр. знач.) — с 60-х гг. XIX в. (Толль, НС, II, 1864 г., 1084; Даль, II, 1865 г., 1250: *омоним*). Прил., скачала в форме *гомонимный*, встр. в курсе Бодуэна де Куртене «Введение в языковедение», 1917 г. (Избр., II, 292). В толковых словарях русского языка *омонимический* и *омонимия* отм. с 1938 г. (Ушаков, II, 805). = Слово греческое: прил. *ὀμωνυμος* — «носящий то же имя», позже (у Аристотеля) — как сущ. *ὀμωνυμια*, *pl.*, *n.* — «омонимы», *ὀμωνυμια* — «однoименность» [ср. *ὀμῶς* — «общий», «одинаковый» и *ὀνομα*, *n.*, эол. *ὄνομα*, *ὄνομα* — «имя»; ср. также *ὀμῶς* — «одинаково», «словно», «наподобие»]. Из греческого — латин. *homonumus* — «омонимный». Из латинского — в западноевропейских языках: франц. (с XVI в.) *homonumie* (прил. и сущ.), *homonumie*, *f.*; нем. *Homonum*, *Homonumie*, прил. *homonumisch*; англ. *homonum*, прил. *homonumic(al)* и др.

ОМУЛЬ, -я, м. — «северная и восточно-сибирская рыба из рода снговых семейства лоосевых, с острой головой, с несколько приподнятым ртом», *Coregonus autumnalis*. Прил. омулѣвый, -ая, -ое. Укр. бмуль, омулѣний, -а, -е; блр. бмуль, амулѣвы, -ая, -ае. В других слав. и неслав. яв. — как заимствование из русского: болг. бмул; чеш. omul, прил. omulí. В русском языке известно, по крайней мере, с начала XVII в., причем в форме не только *омуль*, но и *омыль* и *омоль* (ср. бурит. *омоли* — «омуль», из русского). Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 53 : 9) записал на Севере это слово (во мн. ч.) как *omholi*. В ТК МГ (I) это слово

встр. в форме *омыль* [«бочку *омылей*» (1633 г., 23)] и *омуль* [«продал рыбы *омулей*» (1635 г., 529)]. В форме *омуль* это слово нередко встр. во 2-й пол. XVII в., в частности, в «Житии» Аввакума, в описании «Байкалова моря» (Автограф, л. 235 об., с. 42): «стерьледи и *омули*». = Происхождение не вполне ясно. Если это наименование не заимствовано [было неправдоподобное предположение даже о латинском происхождении названия этой северной рыбы, от латин. *mullus* (> франц. *mulet*) — «краснобородка», «барбуния», «барабулька» — названия черноморской и средиземноморской рыбы совсем другого семейства], то, пожалуй, на правильном пути находятся те русские этимологи (Горяев, Преображенский), которые ищут объяснения этого слова на русской почве. Горяев (239) связывал его с *мулить* (иоду); ср. твер., владим., вят. *мулить* — «мутить жидкость», «болтать», *мулиться* — «биться», «маиться»; яросл. *муль* — «муть», «мутная вода»; новг., сиб. *мулёк*, *мулька* — «малышка», «мелкая рыбешка» (Даль, II, 953). Ср. укр. *мул* — «ил». Далее см. Fraenkel, 418 (лит. *maulióti* — «мазаться», «пачкаться»). Очень возможно, что на *омуля* семейства лососевых было перенесено наименование с какой-то другой рыбы. Ср. замечание Богораза (97): «этот (колымский) *омуль* не имеет ничего общего с байкальским *омулем*».

ОН, ОНА, ОНО, егб, её, *мвст. личн.* 3 л. ед. — указывает на предмет речи. Укр. *він*, *вона*, *йонб*; блр. *ён*, *яна*, *яиб*; с.-хорв. *он*, *она*, *онио*; словен. *он*, *она*, *опо*; чеш., словац., польск. *он*, *она*, *опо*; в.-луж. *wócn*, *wóna*, *wópo*; н.-луж. *wón*, *wóna*, *wópo*. Но болг. *той*, *тя*, *то* — «он, она, оно» [ср., однако, *бнзи* — «тот», *онáви* — «та», *оновá* (*онуй*) — «то»]]. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *онъ*, *она*, *оно* — мест., употр. обычно как личн. мест. 3 л., но иногда (и только в форме им. п.) и как указат., равнозначное мест. *оний*, *онаи*, *оние*, род. *оного*, *онѡ* (ст.-сл. *онѡ*) и т. д. (Срезневский, II, 673—674). = Первоначально (на ранней стадии развития общеславянского праязыка) **он*, **она*, **оно* было указат. мест. И.-е. основа этого указат. (со знач., близким к «тот») мест. — **епо-* (или **е-по-*): **опо-* (Рокогноу, I, 319). Ср. лит. *anàs*, *anà* — «тот», «та» (в некоторых лит. говорах — «он», «она»); др.-в.-нем. *ienêr* (совр. нем. *jenet*), где основа **он-jo-*, т. е. **он-*, усложненная другой местоименной основой **jo-*; др.-инд. *ануа-һ* (хинди *анй*) — «иной», «другой». Ср. также греч. *ἐνος* — «прошлогодний», *ἐντ* — «последний день месяца».

ОНДАТРА, -ы, ж. — «млекопитающее животное отряда грызунов с густым шелковистым мехом чаще чёрно-бурого цвета, мускусная крыса (самцы выделяют жидкость, содержащую мускус)», *Ondatra zibethica*. Прил. *ондатровый*, -ая, -ое. Укр. *ондáтра*; блр. *андáтра*; болг. *ондáтра*; с.-хорв. *ондатра*; чеш. *ondatra*, прил. *ondatří*. В некоторых слав. яз. отс. Ср. польск.

ognica, *szczur wodny* — тж. В русском языке известно с 1-й четверти XIX в. Ср. у Ловецкого (1825 г., ч. I, 307): ст. «*Ондатра*». = Слово англо-американского происхождения (родина ондатры — Северная Америка). Ср. англ. *oudatra*. В английском — из языка североамериканских индейцев.

ОНУЧА, -и, ж. (чаще мн. *онучи*) — «обмотка из куска грубой ткани, навертываемая на когу при кошении сапог или лаптей, портянка». Укр. *онуча*; блр. *ануча*. Ср. словен. *опица* (: *obujek*); чеш. *описе*, ж., *описка*; польск. *опис(к)а*. Др.-рус. (XV в.) *онуча* — «обувь» (Срезневский, II, 672). Ст.-сл. (и др.-рус. книжн. с XI в.) *оноуци*: *оноушта* — тж., прил. *сноуцънъ*, *сноуцънън*: *оноуштънъ*, *оноуштънън*. = О.-с. **onutja*. Корень **у-*, тот же, что в *обуть* (см.), *обувь*. Неясно, однако, начало слова **он*. Некоторые языковеды выводят это **он-* из и.-е. **р-*. Едва ли. Вероятно, здесь нужно различать два компонента: *о-* и *-п-*. Вторым компонентом — скорее всего тот же, что в *нутро* (ср. *утроба*), из **чъп-* (ср. *внутренний*: с *онучей* ногу в в о д я т в сапог или лапотъ), а первый, по-видимому, — приставка *о-* (: *об-*; см. *о*, *об*): *окучей* ногу *о б е р т ы в а ю т*, *обвивают* (ср. болг. *наибѣ* — «портянка», «онуча»). Кроме того, старшее знач. о.-с. **onutja* (< **nutja*?) могло быть и вообще «обувь».

ОПАСАТЬСЯ, *опасаюсь* — «бояться», «остерегаться». *Отглагол.* (от **опасишь*) *сущ.* *опасение*. Прил. *опасный*, -ая, -ое — «способный причинить вред, вызвать несчастье», отсюда *опасноеть*. Болг. *опасявам се* — «опасаюсь», *опасен*, -сна, -ено, *опасност*; с.-хорв. *опáсан*, -сна, -сно: *опáснѣ*, -а, -о, *опáснѡст*. В других слав. яз. отс. Др.-рус. (с XI в.) *опашение* — «осторожность», «внимательность», (с XIII в.) *опашти* — «спасти», «обезопасить», (с XV в.) *опашати си* — «бояться», (с XII в.) *опашь* — «опасение», «осторожность», *опашьнъ*, *опашьный* — (с XII в.) «тщательный», (с XV в.) «искусный», (с XIV в. — КДРС) «охранный»: «*опасная грамота*» (Срезневский, II, 677—679). Ср., однако, в «Ист. иуд. войны» Флавия (по сп. качала XVI в.): «*потокоша, ки живота щадяще. . . ни опасяющесея*» (Мещерский, 416). = Произв. от *пашти*. Ср. др.-рус. *пашти* — не только «пашти» (скот), но и «стеречь», и «руководить», «управлять» (Срезневский, II, 885). И.-е. база, возможно, **рā-sk'*, корень **рā-* — «кормить», «питать», «пашти» (Рокогноу, I, 787). Развитие знач.: «питать» > «хранить», «беречь», «стеречь» > а) «пашти», б) «руководить», в) (с приставкой *о-*) «опасаться», «бояться».

ОПЕРА, -ы, ж. — «большое музыкально-драматическое произведение для исполнения ка сцене». Прил. *операый*, -ая, -ое. Укр. *опера*, *операый*, -а, -е; блр. *опера*, *операы*, -ая, -ае; болг. *опера*, *операен*, -рна, -рно; с.-хорв. *опера*; чеш. *опера*, прил. *операи*; польск. *опера*, *operowy*, -а, -е. В рус-

ском языке слово *опера* известно с конца XVII в. Встр. в «Путешествии» П. А. Толстого (546, 1698 г.): «в Венеции бывают оперы», «одна опера»; «чинится опера»; но иногда в м. р.: «в одной опере». Позже — в «Архиве» Куракина, I, 157, 1706 г.: «комедия и опера». Еще позже — в комедии «Подрядчик оперы», 1733 г., там же прил. оперский: «а это книга Оперская» (ИКИ, 128). Прил. оперный в словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 473). ▢ Из западноевропейских языков. Ср. ит. *орега*, *f.* > франц. (с середины XVII в.) *орéга*, *m.* > англ. *орега*; нем. *Oreg*, *f.*; исп. *орега*, *f.* и др. Первоисточник — латин. *орега*, *f.* — «работа», «труд», «дело»; ср. *орис*, *n.*, род. ед. *орегis*, им. мн. *орега* — тж. (через итальянский язык, где это слово и теперь значит не только «опера», но и «труд» и т. п.).

ОПЕРАЦИЯ, -и, ж. — *мед.* «хирургическое вмешательство, предпринимаемое с лечебной целью»; *воен.* «ряд согласованных действий, подчиненных единой стратегической цели»; «торговая или финансовая сделка»; «какое-л. действие или ряд действий, направленных к одной цели». Прил. операционный, -ая, -ое. Сюда же оператор — «хирург, делающий операцию»; «специалист, производящий кикосъемку»; «квалифицированный рабочий, управляющий работой сложного оборудования или установки». Укр. операци́я, операци́йний, -а, -е, оператор; блр. операци́я, операци́йны, -ая, -ае, оператар; болг. операци́я, операцибиен, -ния, -нно, оператор; с.-хорв. операци́ја, операцио́нӣ, -а̄, -о̄, оператор; чеш. *орегасе*, прил. *орегаснї*, *орегатер*; польск. *орегасја*, *орегасујну*, -а, -е, *орегатор*. В русском языке слово *операция* в мед. и воен. знач. известно с начала XVIII в. Кроме известных данных у Смирнова (211), ср. еще: «гетман. . . и генерал. . . учинили свои операции» в «Архиве» Куракина (I, 321, 1709 г.). Значительно позже появились другие слова этой группы: *оператор* — «хирург» в словарях отм. с 1806 г. (Яновский, III, 54). Прил. операционный (в выражении операционная линия) известно с 30-х гг. XIX в. (Ренофанц, 1837 г., 180, 181; позже — СЦСРЯ, 1847 г., II, 68).

▢ Первоисточник — латин. *оператио* — «работа», «дело», «деятельность», «действие», «усилие», «помощь» (к *орис*, род. *орегis* — «труд», «закятие», «задача», «дело»), отсюда поздне-латин. *орегатор* — «лицо, производящее операцию». Из латинского: франц. (с XIV в.) *орéгатион*, *f.*, *орéгатеур*. Из французского: нем. *Оператион*, *f.*, *Оператеур*; англ. *оператион*, *орегатор*; голл. *оператие*, *орегатеур* и др. В русском языке слово *операция* могло быть заимствовано непосредственно из мед. латыни. Другие слова этой группы (судя по времени заимствования) — из французского или немецкого языка.

ОПИУМ, -а, м. — «наркотическое и болеутоляющее средство, представляющее собою засохший млечный сок из незрелых головок мака (*Paraver somniferum*)». Иначе бний, род. бния. Прил. бниумный,

-ая, -ое. Укр. бниум (: бний), бниумный, -а, -е; блр. бниум, бниумы, -аи, -ае; болг. бниум (: бний); с.-хорв. бнијум; чеш. *оріш*, *оріову́*, -а́, -é; польск. *оріш*. В русском языке слово *опиум* известно с XVIII в. В словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 474). Форма *опий* в словарях — с 1822 г. (САР², IV, 334). Прил. опиумный встр. у Гончарова во «Фрегате „Паллада“», 1858 г., ч. II, гл. 2, где речь идет об «опиумных судах» (ПСС, VI, 155). В словарях прил. отм. с 1938 г. (Ушаков, II, 819). ▢ Ср. франц. *оріш*, *m.*; нем. *Оріш*, *n.*; англ. *оріш*; ит. *орріо*, *m.*; исп. *оріо*, *m.* Первоисточник — греч. *ὀπιόν*, *n.* — «маковый сок» [этимологически связанное с *ὀπός* — «бродильный сок», «фиговый сок»; ср. также *ὀπίζω* — «извлекаю сок» (из надрезов)]. Из греческого языка — поздне-латин. *оріш*. В русском языке — из немецкого или французского.

ОПЛЕУХА, -и, ж. — «пощечина». *Сущ.* оплеушина. Блр. аплиу́ха (: пбу́ха) — «за-трещина», «оплеуха». В других слав. яз. отс. В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 457). ▢ Объяснено Соболевским («Лекции»⁴, 142). Из *оплеу́ха (ср. блр. аплиу́ха), от *плевать*. Т. о., старшее знач. — «оплевание», «плевком», «оскорбление плевком». Опускание *в* перед *у* такое же, как (в литер. языке) в *прибаутка* < *прибавутка (с корнем *бав-*; см. *забава*). В русских говорах *в* перед *у* нередко отсутствует: *сорокоушка*, *деушка* и т. п. (Соболевский, уп., 141—142).

ОППОНЕНТ, -а, м. — «лицо (обыкновенно назващенное в официальном порядке), выступающее с возражениями, критикой доклада, диссертации и т. п.». Сюда же оппонировать (кому-л.). Укр. онои́ент, оноиува́ти; блр. апаи́ент, апаи́раваць; болг. онои́ент, онои́ирам — «оппонирую»; с.-хорв. онои́ент, онои́ирати; чеш. *оропент*, *ороповати*; польск. *оропент*, *ороповаć*. В русском языке, судя по словарям, *оппонент* появилось раньше (Яновский, III, 1806 г., 56), чем *оппонировать* (ПСИС 1861 г., 361). ▢ По-видимому, из немецкого. Ср. нем. *Орропент*, *орропеген*; англ. *орропент*. Первоисточник — латин. *орробио* (< *ob-* + *робио*), прич. н. вр. *орропенс*, род. *орропен-тис* — «ставлю против», «противопоставляю».

ОПОРТУНИЗМ, -а, м. — «в рабочем движении — политика подчинения классовых интересов пролетариата интересам буржуазии, теория и практика соглашения и сотрудничества с буржуазией, отказ от революционных средств борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата». Прил. оппортунистический, -ая, -ое. Сюда же оппортунист. Укр. опортуні́зм, опортуні́стичний, -а, -е, опортуні́ст; блр. апартуі́зм, апартуі́стичны, -ая, -ае, апартуі́ст; болг. опортюні́зм, опортюні́стически, -а, -о, опортюні́стичен, -чна, -чио, опортюні́ст; с.-хорв. опортуні́зам, опортуні́ст(а); чеш. *орортуні́змус*, *орортуні́стický*, -а́, -é, *орортуні́ста*, *m.*; польск. *орортуні́зм*, *орортуні́стyczny*, -а, -е, *орортуні́ста*, *m.* В русском языке эта

группа слов сравнительно позднего происхождения. В словарях отм. с 1905 г. (Битнер, 587: *оппортунизм, оппортунист*). — Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1876 г.) *opportunisme, m.*, (с конца XIX в.) *opportuniste* (прил. и сущ.), к *opportun* [*<* латин. *opportūnus* — «удобный», «выгодный», «благоприятный», от *portus* — «пристань», «порт», «гавань» (собств. «ведущий в гавань, к пристани»)]; нем. *Opportunismus, Opportunist, opportunistisch*.

ОПРЯТНЫЙ, -ая, -ое — «хорошо прибранный», «чистый»; «любящий чистоту и порядок», «аккуратный». Нареч. *опрятно*. Сущ. *опрятность*. Укр. *опрятний, -а, -е, опрятність*. В других слав. яз. это знач. выражается словами от другого корня, родственные образования также отс. В русском и украинском языках по словарям сначала получило известность нареч. *опрятно* [Берында, 1627 г., 197: *опрятно* — «скромне»; ср. позже в «Рукоп. лексиконе» 1-й пол. XVIII в.: *опрятно* — «уборно» (Аверьянова, 244)]. Прил. *опрятный* отм. в словарях с 1782 г. (Нордстет, II, 477: *опрятный* — «*reinlich*», «*propre*», «*galant*», «*élegant*»; там же *опрятность*). — От глаг. *опрятать, опрятывать* — «прибирать», «класть и ставить всё на свое место», «управляться по женскому хозяйству» (Даль, II, 1264). Ср. укр. *опрятувати* (: *опрятувати, опрятати*) — тж. Далее — к *пратать* [по говорам и этот глаг. может значить не только «убирать, скрывать от кого-л.», но и «приводить в порядок» (Даль, III, 488)]. Основное, исходное знач. о.-с. **prətati* — «прикрывать» «обвивать» (см. *пратать*).

ОПТИМИЗМ, -а, м. — «бодрое и жизне-радостное мироощущение, исполненное веры в будущее», «склонность во всем видеть хорошие, светлые стороны». Прил. *оптимистический, -ая, -ое*. Сюда же *оптимист*. Укр. *оптимізм, оптимістичний, -а, -е, оптиміст*; блр. *аптымізм, аптымістычны, -ая, -ае, аптыміст*; болг. *оптимизъм, оптимистичей, -чна, -чно, оптимистически, -а, -о, оптимист*; с.-хорв. *оптимизам, оптимистичан, -чна, -чно: оптимистични, -ā, -ō, оптимист(а)*; чеш. *optimismus, optimistický, -á, -é, optimista*; польск. *optymizm, optymistyczny, -а, -е, optymista*. В русском языке слова *оптимизм, оптимист* по словарям известны с начала XIX в. (Яновский, III, 1806 г., 57—58). Прил. *оптимистический* появилось позже [Гарин-Михайловский, «Детство Темы», 1892 г., гл. III (СС, I, 81)]. — *Оптимизм, оптимист* — возможно, из французского. Ср. франц. (с середины XVIII в.) *optimisme, m., optimiste, m.* > англ. *optimism, optimist*, прил. *optimistic*; нем. *Optimismus, Optimist, optimistisch* и др. Во французском — новообразование от латин. *optimus*, превосх. ст. от *bonus* — «хороший».

ОПТОМ, нареч. — «большими количествами», «крупными партиями (о купле-продаже товаров)»; «целиком», «всё сразу». Прил. *оптбвий, -ая, -ое*. Укр. *оптом,*

оптбвий, -а, -е; блр. оптам, аптбвы, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. на ёдро, ангрб (< франц. *en gros*); чеш. *ve velkém*; польск. *hurtownie, hurtem*. В русском языке нареч. *оптом* известно, по крайней мере, с середины XVIII в. (Литкен, 1762 г., 405). Прил. *оптовый* — более позднее [в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 600: *обтом, обтовый*)], несколько позже (с п. вм. б) — у Гейма (II, 1801 г., 300)]. — Корень тот же, что в *общий, общество*. О.-с. **ob-t-*: **obъ-t-* от **ob*: **obъ* с суф. *-t-* (см. *об*).

ОПЯТЬ, нареч. — «снова», «вновь», «еще раз». Укр. обл. *уп'ять*; болг. обл. *опеть* (Младенов, ЕИР, 383); с.-хорв. *опѣт*; чеш. *орѣт*; словац. *орат'*; ст.-польск. *оріеѣ*. В русском языке употр. с др.-рус. эпохи, причем сначала (с X в.) со знач. «назад», «обратно» (ср. *вспять*), а позже — «снова», «вновь» (Срезневский, II, 702—703). Ст.-сл. *опать*. — По происхождению связано с глаг. *пятиться*, сущ. *пятка*. М. б., вин. ед. от утраченного (вследствие омонимического отталкивания от числ. *пять*) **пять* (< о.-с. **реть*) — «пятка», «задняя часть чего-л.», с префиксом *б-*, как в *бдаль* — «поодаль», «в стороне» (Даль, II, 1228), др.-рус. *бдернь, бдерень* — «навечно», *обок* и др. Перенос ударения на корень — под влиянием *взспить* — «обратно», «назад» (Срезневский, I, 419). Ср. параллельное образование в языках балтийской группы: лит. *arént* [< *ar(iē)+rėntis*], *atrėnt(i)* — «снова» «обратно», при *rėntis* — «обух», «тупая сторона режущего инструмента», «пятка» (см. Fraenkel, 12).

ОРАКУЛ, -а, м. — (у древних греков. римлян и у народов Древнего Востока) «место (храм), где жрецы прорицали от имени божества»; «жрец-прорицатель»; *перен.* (ирон.) «о том, чьи суждения признаются непрерываемой истиной». Укр. *оракул*; блр. *аракуль*; болг. *оракул*; чеш. *orakul, orakulum*. В некоторых слав. яз. отс. Ср. польск. *wugosznia* — «оракул», «пророчество», «прорицание». В русском языке известно с XVIII в. Ср. у Фонвизина в переводном романе «Жизнь Сифа», ч. I, 1762 г., 28, 29: «*оракул* осудил», «объявил. . . *оракулов* ответ». В словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 479). — Восходит, в конечном счете, к латин. *ōgāculum* — «оракул», «прорицание» (от *ōgō* — «говорю», «прошу»; от того же корня — *ōrātor*). В русский язык попало, возможно, не через западноевропейские языки [ср. франц. *oracle, m.* (> англ. *oracle*; нем. *Orakel*); ит. *oracolo*; исп. *oraculo*], а непосредственно из латинского.

ОРАНГУТАН(Г), -а, м. — «большая человекообразная обезьяна с длинной рыжей шерстью», *Simia satyrus*. Укр. *орангутанг*; блр. *арангутанг*. Ср. болг. *орангутан*; с.-хорв. *орангутан*; чеш., польск. *orangutan*. В русском языке (сначала, кажется, без второго компонента) — с XVIII в. Ср. в оде Державина «На Счастье», 1798 г., строфа 8: «Витийствуют *уранги* в школах» (Стих., 53). В 1825 г. Ловецкий (I, 226)

в своем учебнике естественной истории говорит о троплодитах: «Сей род включает в себе виды обезьян, называемые попросту *орангами* или *орангутангами*». В полиой форме слово встр. в романе Лажечникова «Ледяной дом», 1835 г.: *орангутан* (ч. II, гл. 2, с. 21), *орангутановый* (ч. III, гл. I, с. 17). □ Ср. франц. (с 1707 г.) *orang-outang*; англ. *orang-outang*; ит. *orangutango*; нем. *Orang-Utan*; исп. *orangutan*. Первоисточник — малайск. *ōrang (h)ūtan* (где *ōrang* — «человек», а *ūtan, hūtan* — «лес», «лесной», «дикий»). В русском — из французского языка. Конечное *g* возникло на англо-французской почве.

ОРАНЖЕВЫЙ, -ая, -ое — «красновато-желтый, средний между красным и желтым, цвета апельсиновой кожуры». Укр. *оранжевий*, -а, -е; блр. *аранжавы*, -ая, -ае; болг. *оранжев*, -а, -о; чеш. *oranžový*, -á, -é. Но ср. с.-хорв. *наранцаст(и)*, -а, -о (при *наранца* — «апельсин»); польск. *ropagańszowy*, -а, -е (при *ropagańsza* — «апельсин»). В русском языке в словарях — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 361). □ От франц. *orange* — «оранжевый», от *orange* — «апельсин» (ср. *orange amère* — «померанец»), которое через прованс. *auranja*, через исп. *pañaja*, в свою очередь, восходит к перс. *pağendz* — «померанец» (отсюда *pağendzi* — «оранжевый»). Ср. ит. *arancia, arancio* — «апельсин». Из французского: англ. *orange*; нем. *orange* и др.

ОРАНЖЕРЕЙ, -я, ж. — «теплица», «закрытое застекленное помещение с регулируемой температурой воздуха для выращивания южных растений и для внесезонного получения плодов, овощей и цветов». Прил. *оранжерейный*, -ая, -ое. Укр. *оранжерейя, оранжерейний*, -а, -е; блр. *аранжарыя, аранжарыйны*, -ая, -ае; болг. *оранжерия*; польск. *oranżeria*. Но ср. с.-хорв. *стаклара*; чеш. *skleník*. Слово *оранжерея* в русском языке известно с Петровского времени. Кроме примера из ПСЗ у Смирнова (212), ср. в документах, опубликованных Ремизовым: «на *аранжерею брусью*» (№ 2, от 2-VI-1723 г., 119), «в *ранжереях*» (№ 4, от 14-II-1732 г., 156). Позже встр. у Фонвизина в «Жизни Сифа», ч. 1, 1762 г., 65 и др. □ Заимствовано из французского языка. Ср. франц. (с XVII в.) *orangerie* (от *orange* — «апельсин»; см. *оранжевый*) > нем. *Orangerie* (при обычном *Treibhaus*).

ОРАТОР, -а, м. — «человек, произносящий речь, а также человек, обладающий даром красноречия». Прил. *ораторский*, -ая, -ое. Глаг. *ораторствовать*. Укр. *оратор* (но чаще *промовець*), *ораторський*, -а, -е; болг. *оратор, ораторски*, -а, -о; с.-хорв. *оратор, ораторски*, -а, -о (но чаще *гдворник*; словен. только *govornik*); польск. *orator* (хотя обычно *mówca*); чеш. редк. *orátor* (обычно *řečník*). Но ср. блр. *пранбўца* — тж. В русском языке — с начала XVIII в. (Смирнов, 202, со ссылкой на «Лексикой вок. новым»). В словарях — с 1731 г.

(Вейсман, 495). □ Слово латинское (*ōrator* — тж., от *ōrō* — «говорю», «прошу», этимологически связано с *ōs*, род. *ōris* — «уста», «рот»), которое попало в русский язык, возможно (но не обязательно), при посредстве западноевропейских языков. Ср. нем. *Orator*; ит. *oratore*; исп. *orador*; франц. *orateur* и др.

ОРБИТА, -ы, ж. — «путь движения небесного тела или искусственного спутника, космического корабля и т. п.». Укр. *орбіта*; блр. *арбіта*; болг. *орбіта*; польск. *orbита*. Ср. с.-хорв. *кружно оптицање*; чеш. *dráha*. В словарях — с начала XIX в. (Яновский, III, 1806 г., 61). □ Восходит через франц. *orbite, f.* (откуда англ. *orbit*) или ит. *orbita* к латин. *orbīta* — «обод (колеса)», «след от колеса», «колея», «путь луны» (от *orbis* — «круг», «окружность»).

ОРГАН, -а, м. — «часть животного или растительного организма, выполняющая определенную функцию»; «орудие», «средство»; «государственное или общественное учреждение, организация». Сюда же *организм* — «сложное организованное целое, состоящее из согласованно действующих частей», *органический*, -ая, -ое. Укр. *орган, організм, органічний*, -а, -е; блр. *рган, арганізм, арганічны*, -ая, -ае; болг. *рган, организъм, органически*, -а, -о, *органичен*, -чна, -чно; с.-хорв. *орган, организам, органски*, -а, -о; чеш. *organ, organismus, organický*, -á, -é; польск. *organ, organizm, organiczny*, -а, -е. В русском языке эта группа слов начала формироваться в XVIII в.: *рган* (с ударением) отм. только в САР¹, IV, 1793 г., 638. [Ссылка ССРЛЯ (VIII, 1000) на Вейсмана (1731 г., 409) ошибочна: там дано слово *орган*, а не *рган* (ср.: «нем. *Maultrommel*, латин. *stembalum, орган, ворган*)]. По-видимому, первое время в русском языке *рган* и *орган* не различались по ударению (оба слова произносились с ударением *орган*). Другие слова — более поздние: *органический* (как прил. к *рган*) отм. Яновским (III, 1806 г., 63). Слово *организм* встр. у Пушкина в стих. «Осень», 1833 г. (ПСС, III, 320). В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, II, 77). □ Возможно, из французского. Ср. франц. *organe, m.* — «орган», *organique* — «органический» (последнее в широком употр. с начала XVIII в.).

ОРГАН, -а, м. — «духовой клавишный инструмент больших размеров, представляющий собою систему труб, в которые мехами нагнетается воздух». Прил. *органный*, -ая, -ое. Укр. *орган, органный*, -а, -е; блр. *арган, аранны*, -ая, -ае; болг. *рган*; польск. *organu, mn.* Ср. с.-хорв. *оргуле*; чеш. *varhany, mn.* (но *organ* — «орган»). Др.-рус. (с XII в.) *органъ* — «музыкальный инструмент» (Сл. Дан. Зат. и др.); ср. варианты: *арганъ* : *варгаиъ* : *ерганъ* (Изб. 1073 г.) [Срезневский, I, 27, 227, 830, II, 705]. □ Ср. англ. *organ* — «орган» и «орган»; ит., исп. *organo* (в обоих знач.). Ср. франц. *orgue, m.* (из ст.-франц. *orgre* < латин. *organum*) — «орган» (но *ог-*

gane, *m.* — «орган»); нем. *Orgel, f.* — «орган» (но *Orgán, n.* — «орган»). Первоисточник — греч. *ὄργανον, n.* — «орудие», «средство», «орган»; «музыкальный инструмент» (на греческой почве это слово в этимологическом отношении связано с *ἔργον* — «дело», «деятельность», «изделие»). Из греческого языка — латин. *organum*. В русском языке также из греческого. В западноевропейских языках — из латинского.

ОРГАНИЗОВАТЬ, организу́ю — «основать (основывать)», «положить начало», «подготовить (подготавливать)», «устроить (устраивать)», «наладить (налаживать)»; «привести (приводить) в порядок», «упорядочить (упорядочивать)». *Несов. организовывать*. *Прич. и прил. организованный, -ая, -ое*. Сюда же *организация, организатор*. Укр. *організувати, організований, -а, -е, організація, організатор*; блр. *арганізаваць, арганізавааны, -ая, -ае, арганізацыя, арганізатар*; болг. *организирам* — «организу́ю», *организиран, -а, -о, организация, организатор*; с.-хорв. *организовати, организован(и), -а, -о, организација, организатор*; чеш. *organisovati, organizovaný, -á, -é, organisace, organizátor*; польск. *(z)organizować, zorganizowany, -a, -e, organizacja, organizator*. В русском языке слова *организовать, организаци́я* по словарям известны с 1806 г. (Яновский, III, 62, 63). Позже появилось *организатор* (ПСИС 1861 г., 362).

□ Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с XIV в.) *organiser* — «организовать», (с XV в., но редкое до XVIII в.) *organisation, f.*, (с 1793 г.) *organisateur*; нем. *Organisation, f.*, *Organisierung, f.* («организация как процесс»), *organisieren, Organisator*; англ. *organization*. В западноевропейских языках источник распространения — французский язык: *organiser* — новообразование на базе *organe* — «муз. инструмент», которое восходит к латин. *organum* — «орудие», «инструмент вообще, в частности музыкальный». Латинское слово — из греческого языка: *ὄργανον* — тж.

ОРГИЯ, -и, *ж.* — «в Древней Греции — празднество в честь бога вина и веселья Диониса (в Древнем Риме — Вакха)»; «разгульное, неистовое пиршество», «вакханалия». Укр., блр. *оргія*; болг. *оргия*; с.-хорв. *оргије*; чеш. *orgie*; польск. *orgia*. В русском языке слово *оргия* известно с начала XIX в. Ср. у Пушкина в стих. «Ф. Н. Глинке», 1822 г.: «Когда средь оргий жизни шумной...» (ПСС, II, 273). В словарях — с 60-х гг. XIX в. (ПСИС 1861 г., 363). □ Ср. франц. *orgie, f.* > нем. *Orgie, f.*; англ. *orgy*; ит. *orgia, f.* и др. Первоисточник — греч. *ὄργια, pl., n.* — «тайные обряды», «мистерии» > «священнодействие», «празднество». Отсюда — латин. *orgia, pl.* — «празднество в честь Вакха». В русском — из западноевропейских языков.

ОРДА, -ы, *ж.* — 1) *ист.* «объединение нескольких кочевых племен под властью одного хана (у тюркских и монгольских народов)»; 2) «беспорядочная неорганизован-

ная толпа, скопище людей». Укр. *орда*; блр. *арда*; болг. *брда*. Ср. с.-хорв. *ордија*; чеш. *horda*; польск. *horda*. В русском языке известно, по крайней мере, с XIII в. (Новг. I л. по Синод. сп. под 6750 г.) со знач. «Золотая орда», с XV в. — «стан», «кочевье», «полчище», «войско» (Срезневский, II, 705—706; там же *ординьский, ординьць*).

□ С давнего времени (в форме *orda: horda*, даже *logda*) слово известно и в западноевропейских языках. Ср. франц. *horde, f.*; нем. *Horde, f.*; англ. *horde*; ит. *orda* и др. Источник распространения — тюркские языки, где соответствующее слово употр. в разных вариантах и с неодинаковым знач. Ср. (в форме на -а) каракалп. *орда* — «ханская ставка», «юрта знатного лица»; казах. *орда* — «ханская ставка», «центр», «очаг»; ср. узб. *ўрда* — «ханский гарем» (но Олтин *Ўрда* — «Золотая орда»); каз.-тат. *урда* — *ист.* «орда»; (в форме на -о) кирг. *ордо* — «ханская ставка», «ханский дворец», «богатая юрта»; (в форме на -у) турец. *ordu* — «войско», «армия»; азерб. *ordu* — тж.; якут. *ордү* — «становище», «пристанище». Ср. еще Радлов, I: 2, с. 1072—1073 (отм., кроме упомянутых, также знач. «лагерь хана», «палатка хана»). Слово тюркское, старое, засвидетельствованное старейшими тюркскими памятниками письменности. Любопытно, что у Махмуда Капгарского (XI в.) уже отм. все три формы этого слова: *ordu: orda: ordo* со знач. «стан», «становище» (Brockelmann, 128). Известно это слово и в монгольском языке [совр. монг. *орд(он)* — «дворец»; ср. бурят. *ордон* — *ист.* «орда»].

ОРДЕН, -а, *м.* — «особый знак отличия, присуждаемый правительством как награда за выдающиеся заслуги»; «монашеская или рыцарско-монашеская община». *Прил. брденский, -ая, -ое*. Укр. *брден, брденський, -а, -е*; блр. *брдан, брдэнскі, -ая, -ае*; болг. *брден*; с.-хорв. *брден*. В других слав. яз. отс. Ср. словен. *red, odlikovanje*; чеш. *řád, vyznamenání*. Польск. *order* — «орден (знак отличия)». В русском языке известно (с совр. знач.) с начала XVIII в. (Смирнов, 212). В «Архиве» Куракина (II, 1710 г., 270) встр. лишь в знач. «монашеско-рыцарский орден»: «достоинства одного из девяти командоров ордена Духа Святого». В словарях — с 1731 г. (Вейсман, 398: «кавалер ордена Мальтийского»). *Прил. орденский* появилось позже (Яновский, III, 1806 г., 76, 105). □ Ср. нем. *Orden, m.* — «орден» (но *Order* — «ордер»); ит. *ordine, m.* — «орден» и «ордер» (франц. *ordre* — в обоих знач.; англ. *order* — тж.). Восходит, в конечном счете, к латин. *ordō*, род. *ordinis*, вин. *ordinem* — «ряд», «порядок», «строй» при немецком посредстве (в нем. яз. возникло и знач. «монашеский, рыцарский орден» > «орден»). Др.-в.-нем. *ordina* (< латин. *ordinem*).

ОРДЕР, -а, *м.* — «официальное предписание в письменной форме или документ на выдачу, получение чего-л.». Укр. *брдер*; блр. *брдар*; болг. *брдер*. В некоторых

слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: чеш. *příkáz, písemný rozkaz*; польск. *mandat, asygnata*. В русском языке известно со 2-й пол. XVIII в. В словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 479). = Ср. франц. *ordre, m.*; нем. *Order, f.*; англ. *order*. В конечном счете, восходит к латин. *ordō*, род. *ordinis*, вин. *ordinem* — «ряд», «порядок», «строй», «должность центуриона». Межслоговая ассимиляция: $p : n > p : p$ произошла на западно-европейской почве. В русском языке, вероятно, из французского.

ОРЕЛ, орла́, м. — «большая хищная птица семейства ястребиных, с длинными и широкими крыльями и загнутым клювом, способная к длительному парящему полету», *Aquila*. Орли́ца — «самка орла». Прил. орли́ный, -ая, -ое. Укр. орел, род. орла́, орлиця, орли́ний, -а, -е; блр. арёл, род. арла́, арлица, арли́ны, -ая, -ае; болг. орел, орлица, орлов, -а, -о; с.-хорв. брао, род. бра́ла, орлу́ница — «орлица», орлов, -а, -о, орловски́, -а́, -о́; словен. orel, orlica, orlov, -а, -о; чеш. orel, orlice, прил. orlí; польск. orzeł, род. orła, orlica, orli, -а, -е; в.-луж. wogjoł, wórlisa, wogjołowu, -а, -е; н.-луж. jerjeł. Др.-рус. (с XI в.) орль, орльни, орльница (Срезневский, II, 710—711). Прил. орлиный позднее: в словарях отм. с 1771 г. (РЦ, 357). = О.-с. *jegylъ: *ogylъ. И.-е. корень *eg- : *og- (Роконгу, I, 325); о.-с. суф. -yl(ъ), как в о.-с. *koz-yl-ъ. Ср. (в том же знач.) лит. egėlis (диал. вост.-лит. agėlis) — тж.; латыш. ērglis (< ērdlis?); др.-прусс. arelie (: arelis); ср. вал. (кимр.) egrug; ср.-брет. eger, нов.-брет. eg (основа *egigo-). Ср. также гот. aga — «орел»; др.-в.-нем. ago, agn (совр. нем. Aag) — тж. Возможно, тот же и.-е. корень (*ēg- : *og-) в латин. ogiog — «восхожу», «поднимаюсь», «возникаю»; греч. οὐμί — «возбуждаю», «поднимаю(сь)», «стремляюсь».

ОРЕОЛ, -а, м. — «сияние, изображаемое на иконах, картинах религиозного содержания и т. п. вокруг головы бога или святого»; перен. «блеск, почет, слава, окружающие кого-л.». Укр. оребл; блр. арэбл; болг. оребл; с.-хорв. орёбл; чеш. aureola (чаще svatozář); польск. aureola. В русском языке известно с 1-й пол. XIX в. [Белинский, «Русская литература в 1841 г.»: «в ней (рус. литературе — П. Ч.) есть имена, озаренные ореолом гения» (ПСС, V, 587)]. В словарях — с 60-х гг. (ПСИС 1861 г., 363 и др.). = Ср. франц. auréole, f.; нем. Aureole, f.; ит., исп. aureola. Первоисточник — латин. aureolus, уменьш.-ласк. к aureus — «золотой», «златотканый», «прекрасный» (от aurum — «золото»). В русском языке, скорее всего, из французского.

ОРЕХ, -а, м. — «плод некоторых деревьев или кустарников, состоящий из съедобного ядра и твердой оболочки»; «ореховое дерево (или кустарник)». Прил. ореховый, -ая, -ое. Сущ. орешина, орешник. Укр. горіх, горіховий, -а, -е, горішник (: ліщина); блр. арэх, арэхавы, -ая, -ае, арэшнік; болг. брех, брехов, -а, -о

(ср. леска́, лещак — «орешник»); с.-хорв. брах — «грецкий орех» (дерево и плод), брашје — «ореховый лес»; словен. oreh, orehov, -а, -о; чеш. ořech, ořechový, -á, -é, ořeš — «орешник» (ср. ořešák — «ореховое дерево»); словац. orech, orechový, -á, -é, orešie — «орешник» (ср. orešiak — «ореховое дерево»); польск. orzech, orzechowy -а, -е; в.-луж. wogjesch, wogjeshowu, -а, -е, wogješina — «ореховое дерево»; н.-луж. wogjesch, wogješny, -а, -е, wogješyna — «ореховое дерево». Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. орѣхъ, орѣховъ, орѣховый, орѣшие — собир. «ореховые деревья» (Срезневский, II, 711—712). = О.-с. *ogechъ (: *ogschъ?), где sch, возможно, из s. По-видимому, в какой-то мере родственными образованиями являются лит. riešutas, riešas — «орех», riešutynas — «орешник»; латыш. rieksts — «орех»; др.-прусс. buccageisis — «буковый орешек» (где первая часть — от *bucus* — «бук»). С.-хорв. брах (< *ogschъ) связывают с лит. диал. guošutys — «орех». В других и.-е. языках соответствующие образования еще более далеки от балто-славянских. Ср. греч. (у Гесихия) ἄρα (наряду с χάρρα — «орешник»; алб. argë (< *ar-p-) — «грецкий орех» (плод и дерево). См. Fraenkel, 731; Frisk, I, 157. И.-е. праформу корня установить нельзя. Как полагают многие языковеды, название ореха или орехового дерева могло попасть в и.-е. языки разными путями из какого-то пока не установленного языкового источника в пределах Черного моря.

ОРИГИНАЛ, -а, м. — «подлинник в отличие от копии, подражания или подделки»; «непохожий на других, своеобразный человек», «чудак». Прил. оригинальный, -ая, -ое. Укр. оригінал, оригінальний, -а, -е; блр. арыгінал, арыгінальны, -ая, -ае; болг. оригинал, оригинален, -лна, -лно; с.-хорв. оригінал, оригіналан, -лна, -лно; др.-хорватский, -а́, -о́; чеш. originál, прил. originální; польск. oryginał, oryginalny, -а, -е. В русском языке слово *оригинал* (в знач. «подлинник») известно с начала XVIII в. (Смирнов, 213). Кроме того, ср. в «Архиве» Куракина (IV, 1711 г., 54): «вручил ему список с своей полномочной грамоты, и тоя оригинал ему показал»; прил. оригинальный — с 1720 г. (Christiani, 54). = В конечном счете, восходит к латин. originālis — «первоначальный», «первичный» (от origō — «происхождение», «начало», и далее — от ogiog — «встаю», «восхожу», «начинаюсь», «возникаю»). Заимствовано при посредстве западноевропейских языков. Ср. франц. original, m. — «оригинал», «подлинник» и прил. original, e — «оригинальный» > англ. original — «оригинал», «подлинник» и прил. «оригинальный»; нем. Original — «оригинал», «подлинник» при Originelle — «оригинальность», «своеобразие», прил. originell — «оригинальный», «своеобразный»; ит. originale — «оригинал», «подлинник» и прил. «оригинальный».

ОРИЕНТАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «восточный». Сюда же ориенталист, ориентализм.

Укр. орієнта́льний, -а, -е, орієнта́ліст, орієнта́лізм; блр. арыента́льны, -ая, -ае, арыента́ліст, арыента́лізм; болг. ориента́лски, -а, -о, ориента́ліст, ориента́лізъм, Ориѐнт — «Восток (Ближний Восток)», ориента́лец — «житель Востока»; с.-хорв. оријента́лан, -лна, -лно, оријента́лскѣ, -а̄, -о̄, оријента́лист, оријен(а)т — «Восток», оријента́лац — «житель Ближнего Востока»; чеш. orientální, orientalista, Orient — «Восток»; польск. orientalny, -а, -е, orientalista, Orient — «Восток». В русском языке слово *ориентальный* известно с начала XVIII в. [«Архив» Куракина: «разных животных... наипаче *ориентальных* остивских и вестивских и других дальних государств» (I, 143, 1705 г.; также IV, 36, 1711 г.)]. Другие слова этой группы — более поздние. В словарях *ориенталист* — с 60-х гг. XIX в. (Даль, II, 1865 г., 1268), *ориентализм* — с 80-х гг. (Бурдон — Михельсон 1880 г., 562). ▢ Ср. франц. oriental, -е, orientaliste, orientalisme, orient — «восток», Orient — «Восток» («восточные страны»); нем. orientalisches, Orientalist, Orient — «Ближний и Средний Восток»; англ. oriental, orientalist, orientalism, orient — «восток», Orient — «Восток»; ит. orientale, orientalista, oriente — «восток», Oriente — «Восток». Первоисточник — латин. orientalis, -е — «восточный», от oriēns, род. oriēntis — «восходящее солнце», «восток» (к oriog — «восхожу» «возникаю», «начинаюсь»). В русском языке, по-видимому, из французского или итальянского.

ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ, ориентіруюсь — «определять (определить), устанавливать (установить) свое местоположение»; *перен.* «разбираться (разобраться) в чем-л.». Ср. также ориентіровать (кого-л.). Сюда же ориента́ция, ориенті́р. Укр. орієнтува́ти-си, орієнтува́ти, орієнта́ція, орієнті́р; блр. арыентава́цца, арыентава́ць, арыента́ця, арыенці́р; болг. ориенті́рам се — «ориентируюсь», ориенті́рам — «ориентирую», ориента́ция; с.-хорв. оријенті́рати се : оријенті́сати се — «ориентироваться», оријенті́ација; чеш. orientovati se, orientovati, orientace; польск. (z)orientować się, orientacja. В русском языке сначала появилась возвр. ф. *ориентироваться*. Отм. в словарях с 60-х гг. XIX в. (Даль, II, 1865 г., 1268). Позже появились: *ориентир* (ТЭ, XV, 1931 г., 182; *ориентир-буссоль*), *ориентация* (Кузьминский и др., 1933 г., 856), *ориентировать* (Ушаков, II, 1938 г., 850). ▢ Ср. франц. (с XV в.) orienter, s'orienter, (с 1834 г.) orientation, f.; нем. (sich) orientieren, Orientierung, f.; англ. orient, orientate. Первоисточник — латин. oriēns — «восходящее солнце», «восток» (к oriog — «восхожу», «начинаюсь»). Образование глагола произошло на романской почве [первоначальное знач. — «обратиться к востоку», досл. «овосточиться», как объяснено у Даля (II, 1268)]. В русском — из западноевропейских языков. Суф. *-ирова-ть* как будто указывает на заимствование из немецкого, но не исключена и возможность прямого

заимствования из французского (откуда и в немецком). Слово *ориентир* — вообще русское образование.

ОРКЕСТР, -а, м. — «группа музыкантов, совместно (обычно под управлением дирижера) исполняющих музыкальное произведение на различных инструментах»; «ансамбль музыкальных инструментов». *Прил.* оркестро́вый, -ая, -ое. Укр. оркестр, оркестро́вий, -а, -е; блр. аркэ́стр, аркэ́стравы, -ая, -ае; болг. оркестър, оркестров, -а, -о; с.-хорв. оркестар; чеш. orkestr : orchestr, прил. orkestrální : orchestrální; польск. orkiestra, orkiestrowy, -а, -е. В русском языке слово *оркестр* известно с 60-х гг. XVIII в. [«Записки» Порошина, запись от 10-X-1764 г. (53): «был в оркестре с флейтою»; также запись от 5-X-1765 (464) и др.; комедия Лукина «Награжденное постоянство», 1765 г., д. III, явл. 1 (Соч., 147) и др.]. ▢ Ср. франц. orchestre (произн. оркэстрэ), m.; нем. Orchester, n.; ит. orchestra, f.; англ. orchestra. Первоисточник — греч. ὀρχήστρα — «оркестра, место для хора на сцене (полукруг впереди сцены)» (к ὀρχέομαι — «пляшу», «танцую», «изображаю пляской или пантомимой») > латин. orchestra — «оркестра» и «передние места в зрительном зале для сенаторов». В русском — из западноевропейских языков.

ОРНАМЕНТ, -а, м. — «живописное, графическое или скульптурное украшение из сочетания геометрических, стилизованных растительных (листья, ягоды) или животных элементов». *Прил.* орнаментальный, -ая, -ое. *Глаг.* орнаментіровать. Укр. орна́мент, орнаментальний, -а, -е, орнаментува́ти; блр. арна́мент, арнаментальны, -ая, -ае, арнаментавáць; болг. орна́мент, орна́ментен, -тна, -тно, орнаменті́рам — «орнаментирую»; с.-хорв. орна́мент; чеш. ornament, прил. ornamentální, ornamentovati; польск. ornament, ornamentować. В русском языке слово *орнамент* известно с начала XIX в. (Яновский, III, 1806 г., 158). Позже появилось *орнаментальный* (Даль, II, 1865 г., 1268). *Глаг.* орнаментировать еще более поздний (Бурдон — Михельсон 1880 г., 563). ▢ Ср. нем. Ornament, n., ornamental, ornamentieren; франц. ornement, m., ornemental, ornementer; ит. ornamento, ornamentale, ornamentare. Восходит, в конечном счете, к латин. ornāmentum — «снаряжение», «оснащение», «украшение» [от ordō (< *ordinō) — «снабжаю», «оснащаю», «украшаю»]. В русском — из западноевропейских языков.

ОРУ́ДИЕ, -я, ср. — 1) «инструмент, приспособление, устройство, при помощи которого производится работа или какое-л. действие»; 2) «тяжелое огнестрельное оружие (пушка, гаубица и т. п.)». *Прил.* (к *орудив* во 2 знач.) оруді́йный, -ая, -ое. *Глаг.* (от основы *оруд-*) ору́довать. Болг. ору́дие — «орудие», «пушка» («пушка» также топ), ору́дбен, -дѣйна, -дѣино; с.-хорв. ору́ђе — «орудие», «пушка»; словен. orodje — «орудие (инструмент)»; чеш. устар.

ogudí — «орудие (инструмент)» (обычно nářadí; «пушка» — dělo, устар. kus). Ср. польск. устар. ogędzie — «извещение», «оглашение приказа», отсюда ogędować — «ходатайствовать о ком-л.», «заступаться за кого-л.»; «уведомлять», «оповещать» («орудие в 1 знач.» — narzędzie, «орудие во 2 знач.» — działa, armata). Ср. укр. устар. оруда — «управление», «руководство», отсюда орудувати — «вершить» (дела), «заправлять», также «орудовать» («орудие в 1 знач.» — знаряддя, «орудие во 2 знач.» — гармата). Др.-рус. (с XI в.) орудье: орудие — «дело», «работа», (с XIII в.) «судебное дело» (Срезневский, II, 707 — 708); позже «инструмент», «орудие производства» (Кочин, 220: орудия дельные). В Сл. Дан. Зат. это слово встр. в знач. «оружие», но перен. (о злой жене): «О, злое орудие, остро, дьяволе» (см. Срезневский, II, 708). Ст.-сл. орджие (напр., в Супр. р. — Meyer, 158). Срезневский (ib.) отм. и глаг. орудовати — «действовать». Орудие в знач. «пушка», конечно, более позднее, его отм. Нордстет (II, 1782 г., 479; орудие — «le saupon»). Прил. орудийный в словарях — с 1822 г. (САР², IV, 378, но здесь еще не в воен. знач.: орудийный — «служащий орудием»). □ О.-с. *ogodъje. Относится к группе о.-с. *gedъ (> рус. ряд). Начальное о, надо полагать, префикс [как в др.-рус. опоиа — «завеса» (Срезневский, II, 687), диал. бгои — «хвост» (Даль, II, 1225) и т. п.]. Ср., с одной стороны, словац. riad — «инструмент(ы)», «посуда»; н.-луж. гёд — «инструмент(ы)»; с другой — др.-рус. нарид — «материал» (инструменты), «боевой снаряд» (Срезневский, II, 327); позже «артиллерия» (см. Черных, ОИЛ, 218). Ср. также снаряд.

ОРУЖИЕ, -я, ср. — «орудие нападения или защиты»; «совокупность таких орудий, вооружение». Прил. оружейный, -ая, -ое. Ср. болг. оръжие, оръжеен, -жейна, -жеино; с.-хорв. оружье; словен. ogozje; чеш. устар. ogiž, ж. ogiží, ср., последнее в совр. чеш. — из русского (обычно zbraň, zbraně); польск. ogęź (также broń). У других западных славян отс. Ср. в том же знач.: в.-луж. broń; н.-луж. broń. Укр. и блр. збрбя. В русском языке слово оружие: оружие известно с XI в. со знач. «орудие» и «оружие», «вооружение» (Срезневский, III, 709). Ст.-сл. оржмие [Супр. р. — «бплоч» (Meyer, 158); Синайск. исалт. (Северьянов, 305)]. □ О.-с. *ogodъje (с ž из g). Корень, как полагают, *gog-, тот же, что в ругать (см.). С другой стороны, это слово — явный плод контаминации с о.-с. *ogodъje [> рус. орудие (см.)].

ОРФОГРАФИЯ, -и, ж. — «свод (система) правил написания слов, правописание». Прил. орфографический, -ая, -ое. Укр. орфографія, орфографічний, -а, -е; блр. арфаграфія, арфаграфічны, -ая, -ае; болг. ортография, ортографски, -а, -о; с.-хорв. ортографија, ортографски, -а, -о; чеш. ort(h)ografie (чаще pravopis), ort(h)ografický, -á, -é; польск. ortografia, ortograficzny, -а, -е.

В русском языке в латинском (=западно-европейском) оформлении основы это слово встр. у Тредиаковского в «Разговоре... об орфографии», 1748 г. (Соч., III). Произношение с ф вм. т — отражение старой, восходящей к древнерусской эпохе, тенденции передавать греч. θ (th) через о (ф). Так или иначе, форма этого слова с о также известна с давнего времени. Ср., напр., в «Записках» Порошина, в записи от 3-XII-1764 г. (157): «в нем (проекте) совсем не наблюдается орфографии» (с о после р). Прил. орфографический (наряду со старшим ортографический) — с 1806 г. (Яновский, III, 160). □ Ср. франц. (с XIII в.) orthographe, f.; нем. Orthographie, f.; англ. orthography; ит. ortografia, f. Первоисточник — греч. орфография (у Секста Эмпирика, III в.) — «правописание» (от орθός — «правильный» и γράφω — «пишу») > латин. orthographia. В русском языке, видимо, при западном посредстве (ударение латинское).

ОРХИДЕЯ, -и, ж. — «многолетнее тропическое и субтропическое травянистое цветущее растение с душистыми одиночными или собранными в соцветия цветками разнообразной величины, формы и окраски», Orchis. Прил. орхидейный, -ая, -ое. Сюда же орхидный, -ая, -ое (обычно мн. в знач. сущ. орхидные). Укр. орхідеї, орхідні, мн.; блр. архідэя, архідэйны, -аї, -ае, архідны, мн.; болг. орхидея, орхидеен, -ейна, -ейно; с.-хорв. орхидеја; чеш. orchidea (народное название vstavač), orchideový, -á, -é; польск. orchidea. Известно со 2-й пол. XIX в.; в словарях — с конца столетия (Брокгауз — Ефрон, т. XXII, п/т. 43, 1897 г., 223). Но прил. орхидный было известно и раньше (ПСИС 1861 г., 364: орхидные, Orchideae). □ Ср. франц. (с 1777 г.) orchidée, f. > нем. Orchidee, f.; англ. orchid; ит. orchidea и др. Позднее искусственное образование на базе греч. (> латин.) орхис (в греч. яз. собств. значит анат. «яичко»). Названо это растение, вероятно, по к о р н е в ы м к л у б н я м. В русском языке, м. б., из немецкого.

ОСА, -ы, ж. — «жалоносное складчатокрылое (с продольно складывающимися передними крылышками) крупное насекомое отряда перепончатокрылых с желто-черным в полоску брюшком», Vespa. Прил. осинный, -ая, -ое. Укр. оса, осиний, -а, -е, бсачий, -а, -е; блр. аса, асіны, -аї, -ае; болг. оса, осни, -а, -о; с.-хорв. оса, осји, -а, -е; словен. osa, osji, -а, -е; чеш. vosa, прил. vosí — «осинный»; словац. osa, osí, -ia, -ie; польск. osa, osowaty, -а, -е; в.-луж. wosa, wosacy, -а, -е; н.-луж. wos(a). Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. оса (Срезневский, II, 712). Прил. осинный более позднее; в словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 205: «осиное гнездо»). □ О.-с. *vosa (< *vopsā). Ср. лит. vapsà; др.-прусс. wobse; бавар. webes; др.-в.-нем. welfsa : wafsa : waspa (совр. нем. Wespe); латин. vespa (< *vepsā или *vopsā). И.-е. *dubhsā. Корень, надо полагать, *debh- — «плести», «ткать» (ср. нем. weben — «ткать», «плести»). Названне, м. б., по способности

т. наз. «общественных ос» искусно сооружать гнезда. Подробнее см. Pokorny, I, 1179.

ОСЁЛ, ослá, м. — «непарнокопытное животное из рода лошадей, но меньше ростом, с длинными и подвижными ушами, с кисточкой удлинённых волос на конце хвоста»; *Asinus*. Ослица — «самка осла». Прил. ослиный, -ая, -ое. Укр. осёл, ослица, осличий, -а, -е; блр. асёл, аслица, аслины, -ая, -ае; с.-хорв. ośao (чаще mağaraц; ср. болг. mağape — тж.); словен. osel, oslica, oslovski, -а, -о; чеш. osel, oslice, прил. oslí; словац. osol, oslica, oslí, -а, -е; польск. ośioł, oślica, ośli, -а, -е; в.-луж. wosoł, wóslica, wóslacy, -а, -е, wóślići, -а, -е; н.-луж. wosoł, wosłowa — «ослица». Болг. осёл — из русского. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. осьль, осьля (ст.-сл. оскла) — «осленок», осьль, осьлий (Срезневский, II, 752—753). = О.-с. *osylъ. Очень раннее заимствование, надо полагать, из готского языка (*asilus*), где оно из латинского. Ср. латин. *asinus*, которое, в свою очередь, также заимствовано, м. б., из одного из языков Малой Азии. Ср. арм. ёсь — тж. Из латинского — др.-в.-нем. *esil* (совр. нем. *Esel*). Из готского — лит. *āsilas*.

ОСЕНЬ, -и, ж. — «время года между летом и зимой». Прил. осенний, -ая, -ее. Укр. óсiнь, род. óсенi, óсiний, -и, -в; блр. вóсeнь, асéннi, -ия, -яе; болг. ёсен, ёсенен, -нна, -нно; с.-хорв. jёсeн, jёсeнскiй, -á, -ó, jёсeнашнiй, -á, -ё, jёсeнiй, -á, -ё; словен. jesen, jesenski, -а, -о; чеш. jeseň (только в поэтическом употр.; обычно *podzim*); словац. jeseň, jesenný, -á, -é; польск. jesień, jesienny, -а, -е. Но в.- и н.-луж. па-зума. Др.-рус. (начиная с Дог. Игор. 945 г.) осень, (с XII в.) осенний (Срезневский, II, 716). = О.-с. *(j)esenzь (: *osen?): Ср. др.-прусс. *assanis* — «осень»; гот. *asans* — «лето», «жатва», др.-в.-нем. *ag(a)n*, *agnōt* (г < z < s) — «жатва»; ср.-в.-нем. *erpe* (совр. нем. *Ernte*) — «жатва», «урожай»; др.-сканд. *aznu* (< *aznu) — «полевая работа», «страда». И.-е. основа *es-en- : *os-en- (Pokorny, I, 343).

ОСЁТР, -á, м. — «крупная жирная мясистая рыба семейства осетровых, с конусо- или мечевидным рылом, с рядами (вдоль спины, боков и брюха) острых костных чешуй (жучек), живущая в Северном полушарии». *Acipenser*. Прил. осетровый, -ая, -ое. Сущ. осетрина — «мясо осетра». Укр. осетёр [диал. исётр (Гринченко, IV, 543)], осетровий, -а, -е, осетрина; блр. асётр : асёнцёр, асётрoвы, -ая, -ае, асётрина; болг. есётра, ж., есётров, -а, -о; с.-хорв. jёсетра, ж.: jёсетар, м.; словен. jeseter, jestrov, -а, -о, jesetrovina; чеш. jeseter, прил. jeseteří; польск. jesiotr, jesiotrowy, -а, -е, jesiotrzyna; в.-луж. ja-sotr. Др.-рус. (с XII в.) осетръ, (с XVI в.) осетрий (Срезневский, II, 717). Прил. осетровый в словарях отм. с 1782 г. (Нордстет, II, 481). Сущ. осетрина известно в русском языке с XVII в. [ср. у Р. Джемса (PAC, 1618—1619 гг., 9 : 54): *setrina* —

«sturgeon»]; в словарях отм. только с 1771 г. (РЦ, 357). = О.-с. *jesetъ (: *osetъ?). Прямых, явных соответствий в других н.-е. языках не имеется. Ближе всего как будто др.-в.-нем. *stur(i)o*, ср.-в.-нем. *störe* : *stüre*, совр. нем. *Stör*, т. — «осетр». Ср. голл. *steur* — «осетр» при *steuren* — «солить сельдь». Это (в прошлом гл. обр. западногерманское) слово попало и в романские языки: средне-век. латин. *sturio*, вин. *sturionem* — «осетр», а также ит. *storione*; исп. *esturion*. Во французском *esturgeon* — тж. [ст.-франц. (XIII в.) *esturjon*, (XVII в.) *éturgeon*] из франк. *sturjo. Из французского языка — англ. *sturgeon*. Но происхождение западногерманского слова неизвестно; едва ли оно германское по происхождению. Из германских языков (нем. *Stör* и др.) заимствовано рус. *стерлядь* (см.) в своей начальной (и основной) части (*стер-*). Вероятно, и германское слово, и славянское (а м. б., и лит. *erškėtas* — тж. при др.-прусс. *esketres*) восходят в какому-то более раннему, но пока неизвестному нам, откуда-то заимствованному названию осетра, по-разному оформленному в заимствовавших это слово языках. В славянских языках форма этого слова, по-видимому, сложилась не без влияния других слов, в особенности о.-с. *ostъ, *ostъjъ [> рус. *острый* (см.)].

ОСИНА, -ы, ж. — «лиственное дерево семейства ивовых, со светло-серой корой, с почти округлыми листьями на тонких, длинных, silkyнутых в верхней половине черенках, отчего листья приходят в движение даже при самом слабом ветре», *Rupulus tremula*. Прил. осиновый, -ая, -ое. Укр. осiна (Гринченко, III, 66). чаще осика, осиковий, -а, -е; блр. асiна, асiнавы, -ая, -ае; с.-хорв. jасика; чеш. (и словац.) *osika*, *osikový*, -á, -é, польск. *osina* : *osika*, *osinowy* : *osikowy*, -а, -е. Болг. трепетлика, но диал. ясика; словен. *trepetlika*, но диал. *jasika*. В.- и н.-луж. *wosa* (< о.-с. *osa). В памятниках др.-рус. письменности известно с начала XV в. (АСЭИ, I, 36, 1410 г.). = Если предположить, что в о.-с. праязыке корень этого слова первоначально звучал не *os-, а *ops- (ps в о.-с. давало s), то в этом случае легко связать рус. *осина* с латыш. *arpe* — «осина»; др.-прусс. *abse* — тж., а далее — с перестановкой ps > sp — с др.-в.-нем. *aspa* (совр. нем. *Espe* — тж.; ср. англ. *aspr* — тж.). Т. о. о.-с. *opsa > *osa, *opsika > *osika, *opsina > *osina. И.-е. *arsā — «осина» (Pokorny, I, 55).

ОСКОМИНА, -ы, ж. — «вяжущее ощущение во рту от чего-то кислого, терпкого (особенно от незрелых плодов — ягод, яблок и пр.)». Выражение *набить оскомину* чаще употр. в перен. знач.: «сильно надоест», «до отвращения наскучить». Прил. оскоминный, -ая, -ое. В говорах также оскома (Даль, II, 1274). Укр. оскома; блр. аскома; болг. (о)скбмина, прáви (хвáщам) (о)скбмина — «набиваю оскомину»; словен. *skomina*; польск. *oskoma* (чаще употр. в знач. «аппетит»). Др.-рус. (с XI в.) оскомина, прил. оскоминный

(Срезневский, II, 719—720). = О.-с. корень *skom- — абляют к *šcem- (см. *щемить*). Ср. в сев.-рус. говорах: *скомить*, *сбомнуть* — «болеть», «ныть», «тосковать болью» («зубы *скомят*») — Даль, IV, 184. И.-е. корень, возможно, *(s)kem- — «сжимать», «сдавливаться».

ОСНОВАТЬ, *оснуб* — «положить начало чему-л.», «учредить». *Вогвр. ф.* *основать*. *Несов.* *основываться*. *Сущ.* *основание*, *основатель*. Сюда же *основа*. Укр. *оснувати*, *основувати*(ся), *основа*, но *засновник* — «основатель»; блр. (з)аснаваць, *заснавацца*, (з)аснабуваць — «основывать», (з)аснабувацца, *заснаванні*, *заснавальнік* — «основатель», *аснова*; болг. *основа* — «осную», *основавам* — «основываю», *основаване*, *основател*, *основа*; с.-хорв. *основати*, 1 ед. *оснујем* — «осную», *оснивати*, 1 ед. *оснивам* — «основываю», *основалац* : *оснивалац* — «основатель», *основа* : *основ*; словен. *osnova* — «основа» но *osnovati* (несов. *osnavati*) — «сделать основу», «заявить», «взяться за что-л.». Ср. чеш. *osnovati* — «готовить», «подготавливать» («основать» — *založiti*, *zříditi*), *osnovatel* — «зачинщик» (ср. *zakladatel* — «основатель»), *osnova* — «основа», «план», «проект»; польск. *osnowa* — «сущность» («основа» — *podstawa*, «основать» — *założyć*, *zarzątkować*, *przeć*). Др.-рус. (с XI в.) *основати*, 1 ед. *основу* : *осную* : *основаю* — «построить», «утвердить», «основать на чем-л.», *основатися* — «держаться», «скрепляться» (Сл. Дан. Зат.), *основание* — «начало», «основа», «опора», *основа* — тж. (Срезневский, II, 731—732). Ст.-сл. *основати*, 1 ед. *основж*; несов. *оснѣвати*. Форма несов. вида *основывать* в словарях отм. с 1782 г. (Нордстет, II, 485). Сущ. *основатель* — с 1627 г. (Берында, 298). = В этимологическом отношении глаг. *основать*, 1 ед. *осную*, как и глаг. *сновать*, 1 ед. *сную* (см.) относятся к и.-е. базе *snēu- : *snou- : *snū- — «вертеть(ся)», «поворачивать(ся)», «свертывать», «скручивать» (нити), «плести» (Рокогпу, I, 977). О.-с. корень *snov- : *snu-. О.-с. *osnovati, *osnova и *osnuvati могли быть параллельными образованиями от этого корня. О.-с. *osnova возникло сначала как ткацкий термин: «продольные нити для ткани». Значения более широкие — «опора», «фундамент», «начало» и пр. — более поздние.

ОСОБА, -ы, ж. — «выдающаяся личность, персона», вообще «отдельно взятая личность, отдельно взятый человек, индивидуум» (теперь обычно ирон.). Сюда же *особь*, *особый*, -ая, -ое, *особенный*, -ая, -ое. Укр. *особа*, *особ*, редко *особий*, -а, -е, *особливий*, -а, -е; блр. *асоба*, *асобіна*, *асаблівы*, -ая, -ае, *асобны*, -аі, -ае; болг. *особа*, *особен*, -а, -о; с.-хорв. *особен(и)*, -а, -о, *особит(и)*, -а, -о; чеш. *osoba*, прил. *osobní* — «личный», «индивидуальный», (о поезде) «пассажирский», *osobitý*, -á, -é — «своеобразный»; словац. *osoba*, *osobný*, -á, -é, *osobitný* -á, -é — «отдельный», «сепаратный»; польск. *osoba*, *osobny*, -а, -е, *osobliwy*, -а, -е, *osobisty*, -а, -е — «личный», «персо-

нальный»; в.-луж. *wosoba*, *wosobliwy*, -а, -е, *wosobowy*, -а, -е, *wosobity*, -а, -е; н.-луж. *wosoba*, *wosobny*, -а, -е; но словен. *oseba*, *osebni*, -bna, -bne. Др.-рус. (с X в.) *особь* — «для себя» (Пов. вр. л. под 6488 г.), «особо», «особенно», *особьнѣ*, *особьный* — «отдельный», *особитися* — «уединяться» (Срезневский, II, 732—733). Но слово *особа* появилось значительно позже (Поликарпов, 1704 г., 205 об.; там же *особный*). Еще более поздние слова: *особый*, *особенный* (РЦ 1771 г., 453). Самое позднее слово из этой группы — сущ. *особь* (Даль, II, 1865 г., 1277). = Основа во всех этих словах местоименная: *себ-* : *соб-*. Ср. *себя*, *собою*.

ОСОКА, -н, ж. — «многолетнее травянистое растение семейства осоковых с узкими режущими листьями, растущее гл. обр. в сырых, болотистых местах и на берегах водоемов», Сагех. Народные названия: *острець*, *резу́н* (Даль, II, 1278). Прил. *осковский*, -ая, -ое. Укр. *осока*, *осоковий*, -а, -е; блр. *асакá*, *асакбвы*, -ая, -ае. Польск. *osoka*, надо полагать, из русского или украинского (обычно «осока» — *turzyca*). И в других слав. яз. это слово отс. Ср. название *осоки*: болг. *острица*; словац. *ostrica*; чеш. *ostříce*. В памятниках др.-рус. письменности не встр. В словарях *осока* отм. с 1731 г. (Вейсман, 505). Тем не менее это слово старое. = О.-с. *osoka. Как полагают, основа слова *осока* представляет собою удвоенную форму и.-е. корня *ak'- : *ok'-, выражавшего представление о чем-л. остром, режущем (Рокогпу, I, 18), на славянской (и балтийской) почве иногда отражавшегося [если это не влияние какой-то передаточной языковой среды с k из и.-е. k' (о чем см. Рокогпу, уп.)] и как *ak- : *ok- (см. *камень*; ср. лит. *akúotas* — «ость»). След., о.-с. *osoka < и.-е. *ak'okā. М. б., *-ok(a) — суф.? Ср. лит. *āšaka* — «(рыбья) кость», «ость». Ср. также (с несомненным удвоением и.-е. *ak-) греч. *ἀκωχή* — «острие», «лезвие». См. *ость*, *острый*.

ОСПА, -ы, ж. — «инфекционная болезнь, характеризующаяся появлением гнойной сыпи на лице и на теле больного». Прил. *оспенный*, -ая, -ое. Укр. *віспа*, *віспаний*, -á, -é; блр. *вбспа*, *вбспавы*, -ая, -ае; с.-хорв. *бспа* (чаще *ббгине*), *бспав*, *бспави*, -á, -ó; польск. *ospa*, *ospowy*, -а, -е. В других слав. яз. необычно или отс. Ср., напр., болг. *сипаница* — тж. Др.-рус. *оспы* : *оспи*, *мн.* — «сыпная болезнь», «чума» в Апост. толк. XV в.; ср. *оспный недугъ* в Стихир. XII в. (Срезневский, II, 751—752). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 176 об.: *оспа* — «недуг»). = О.-с. *osъra, где *sър- — корень, тот же, что в о.-с. *surati (> рус. *сыпать*).

ОСТОВ, -а, м. — «опора, каркас какого-л. сооружения, на который крепятся все остальные его части»; «костяк, скелет». В других слав. яз. отс. В словарях — с 1782 г. (Нордстет, II, 487: *остов*). = По всей видимости, в м. *остае на почве аканья (от глаг. *ставить*, *стать*). Даль, (II, 1279) в качестве основной формы дает форму с *a* после *t*:

бстав судиа — «вся связь (набор) без обшивки и палуб»; бстав бочки — «набор, кроме обручей: клепки, донья». След., *остов* — то, что позволяет стать, стоять. Ср. др.-рус. оставъ — «соединение» в Изб. 1073 г. [у Срезневского (II, 738) значение дано с вопросом]. В русском языке, возможно, из старославянского.

ОСТРОВ, -а, м. — «часть суши, со всех сторон окруженная (обтекаемая) водой». Прил. островной, -ая, -бе. Сущ. островитянин. Укр. острів, острівний, -а, -е, остров'янин; блр. вбстраў, астраўны, -ая, -бе, астраўлянін; болг. остров, островен, -вна, -вно, островитянин (и островен жител); с.-хорв. острово — «остров» (ср. острва — «кол перед домом, на который вешается оружие»), острвскі, -а, -о, острвлянин; чеш. (и словац.) ostrov, прил. ostrovní (словац. ostrovny, -а, -е), ostrovan — «островитянин». Ср. ст.-польск. ostrow (теперь wuzra). В других слав. яв. отс. Ср. в том же знач.: словен. otok; н.-луж. kupa, zemica. Др.-рус. (с XI в.) островъ — «остров» и «пещера»; к XV в. относится один случай со знач. «скала» (Аф. Никитин) [Срезневский, II, 743]. Ст.-сл. островъ. □ О.-с. *ostrovъ (< *osrovъ), где о- — приставка, а *srov-о- — основа. И.-е. корень *sreu- (: *srou- : *sru-) — «течь», «протекать», «литься». Ср. лит. sruvā и (чаще) srovė — «течение», «поток», «ток»; латыш. strāva — тж.; др.-инд. sruvati (-te) — «течет», «струится», «пропускает воду»; далее, с суффиксальными надставками: др.-в.-нем. strōm : stroum (совр. нем. Strom; прагерманская основа *srou-мо-) — «поток», «большая река»; греч. ῥέμα — «ток», «струя» (и.-е. корень *sreu-; -р- — суф.; ср. без суф.: ῥέω — «теку», «струюсь»). Т. о., остров получил свое наименование в о.-с. праязыке потому, что он действительно является частью суши, со всех сторон обтекаемой струями воды. Ср. словен. otok; ст.-сл. отокъ (с тем же знач.). Тот же и.-е. корень (*sreu-) в струя (см.), струя.

ОСТРЫЙ, -ан, -ое — «имеющий отточенные, хорошо режущие края или колющий конец», «суживающийся к концу». Кр. ф. остр и разг. остёр, остра, остро и остро. Сущ. остриё, остротá. Глаг. остри́ть. Укр. гострий, -а, -е, вістри — «острие», гостротá, гострити; блр. вбстры, -ая, -ае, вастрыё — «острие», вастрыня — «острота», вастрыць; болг. остър, -тра, -тро, остриё, остротá, бстри — «острию», «оттачиваю»; с.-хорв. остар, -тра, -тро : остри, -а, -о (: бштар), острица (: бштрица) — «острие», оштрина — «острота», бштрити (: брусити); словен. oster, -tra, -tro, ostrina — «острие», «острота», ostriti (: brusiti); чеш. ostrý, -á, -é, ostří — «острие» (напр., ножа), ostrost — «острота», ostriti (чаще brousiti); польск. ostrzy, -а, -е, ostrze — «острие», ostrość — «острота», ostrzyć; в.-луж. wótry, -а, -е, wótrizna, wótroś — «острота», wótrić; н.-луж. wotšy, -а, -е, wotšo — «острота», wotšić — «острить (оттачивать)». Др.-рус. (с XI в.) и ст. сл. остръ, острый — «острый»,

«неровный», «быстрый»; также острие, острота — «острие», острость — «острота», острити. □ О.-с. *ostry, -а, -о, *ostryjъ, -aja, -oje, *ostryje. Основа *os-го (t вставное между s-г-; ср. остров, струя, сестра и др.); корень *os-. И.-е. основа *ak'го- : *ok'го- с формантом -г- (корень *ak'- : *ok'-). Ср. лит. aštrūs (возможно и ašrūs) — «острый». Ср. латин. ācer, ācis, -е — «острый»; греч. ἄκρος, -α, -ου — «высший», «отличный», «острый». Без форманта -г- и.-е. корень представлен латыш. ass — «острый» (основа на -й- : из *ašus); латин. acus — «острие», «игла»; греч. ἀκμή — «острие». Подробнее — Pokorny, I, 21.

ОСТЬ, -я, ж. — 1) «тонкий и длинный отросток, усик (щетики) на колосе у многих злаков»; 2) «длинный жесткий волос в мехе»; 3) «острый бугорок на кости» (Даль, II, 1281). Прил. остистый, -ая, -ое. Укр. ость, остюк; блр. асцюк; с.-хорв. бети : беті, мн.; словен. osti, мн. (ost, f. — «острие»); чеш. osten — «шип», «колючка», «игла», «острие», osina — «ость», диал. ost : vost; словац. ost'; польск. ośc; н.-луж. wosć; но в.-луж. wóst — «чертополох». Ср. также болг. осил — «ость». В письменных памятниках др.-рус. яз. слова ость не обнаружено. Ср., однако, др.-рус. и ст.-сл. остынь — «остриё», «шип», «колючка» (Срезневский, II, 749). В словарях ость отм. с 1782 г. (Нордстет, II, 488). □ О.-с. *ostь. И.-е. *ak'-st-i-s (Pokorny, I, 22). Ср. лит. akštis : akstis — «колючка», также «вертел»; вал. (кимр.) eithin, m., pl. (и.-е. основа *ak-st-in-o) — бот. «утёсник». Т. о., о.-с. *ostь < *os-st-ь. К истории лит. akštis ср. Fraenkel, 5—6. И.-е. корень *ak'- (: *ok'-), тот же, что в рус. острый (см.).

ОСЬ, -я, ж. — «стержень, на котором укрепляют колесо, вращающиеся части машин, механизмов и т. п.». Прил. осевой, -ая, -бе. Укр. вісь, род. бси, осьовий, -а, -е; блр. вось, род. вбсі; болг. ос, бсов, -а, -о; с.-хорв. бе, осовина, осовинскі, -а, -о; словен. os, osep, osna, osno; чеш. osa (ст.-чеш. os; словац. os), osový, -а, -е; польск. os; в.-луж. wóska, woścynu, -а, -е; н.-луж. wos. Др.-рус. (с XIV в.) ось (Срезневский, II, 752). Прил. осевой — позднее, в словарях — с 1822 г. (САР², IV, 391). □ О.-с. *osь (< и.-е. *ak'sis). Ср. лит. ašis (< *ak'-sis) — «ось»; латыш. ass; др.-прусс. assis. Ср. с тем же знач.: др.-в.-нем. ahsa (совр. нем. Achse); латин. axis; др.-ирл. aiss (< *ak'si-?); греч. ἄξων; авест. asa-; др.-инд. ákṣaḥ. Точно установить корень перечисленных (с основой на -s- и других) слов этого корневого гнезда трудно. Скорее всего, это *ak'- — «острый». И.-е. база *ak'-s- (Pokorny, I, 6, 18). Но некоторые языковеды считают и.-е. корнем *ag'- — «приводить в движение» (ср., напр., латин. agō — «привожу в движение»). Тогда и.-е. база — *ag'-s- (> *ak'-s-). Ср. Frisk, I, 116.

ОСЯЗАТЬ, осязаю — «воспринимать на ощупь, прикасаясь к чему-л.». Отглагол. сущ. осизание. Прил. осязательный, -ая, -ое. Болг. осезавам — «осязаю», осезание,

осезáтелен, -лна, -лно. В других слав. яз. отс. Ср. укр. сприйма́ти до́тиком, відчува́ти на до́тик — «осязать» (ср. до́тик — «осязание»); ср. польск. *odczuwać dotykіem* — «осязать»; с.-хорв. пїпати (собств. «ощупывать»). Др.-рус. (с XI в.) осизати, 1 ед. осязою : осязу — «прикоснуться», «ощупать» (ср. осичи, 1 ед. осязу — «(при)коснуться»), осязание (Срезневский, II, 755). Ст.-сл. осазати, 1 ед. н. вр. осажж, осаци, 1 ед. осгж. Гораздо позже вошло в употр. прил. *осязательный* [в словарях отм. с 1794 г. (САР¹, V, 1081)]. □ О.-с. корень **sez-*; по третьему смягчению заднеязычных > **sez-*. И.-е. корень **seg-*, с назализацией — **seŋg-* — «прикасаться», «прикреплять» (Роконгу, I, 887). Ср. (с носовым элементом) ср.-в.-нем. *senkel* — «шнурок», (совр. нем. *Schnürsenkel* — тж.; (без носового элемента) лит. *sėgti* — «прикалывать», «застегивать»; латыш. *segt* — «покрывать»; др.-инд. *sájati* — «привизывать, прикреплять», «быть прикрепленным к чему-л.», «цепляться за что-л.» (ср. с -п-: *sajjajati* — «пристегивать», «прикреплять»). Тот же корень в *сажень* (см.), *посягать*, *присяга*.

ОТ (ОТО) — 1) *предлог с род. п.* — указывает на исходный пункт движения, на момент, с которого начинается какой-л. период времени, на причину, основание чего-л.; 2) *глагольная приставка* — обозначает прекращение, завершение действия; удаление, устранение чего-л. Имеется во всех слав. яз., в большинстве — с изменением фонетической формы и всюду с некоторыми отступлениями в значения (скорее в сторону его ограничения, чем расширения). Укр. *од* (чаще *від*); блр. *ад(а)*; болг. *от*; с.-хорв. *од*; словен. *od*; чеш. *od(e)*, ст.-чеш. *ot*; словац. *od(o)*; польск. *od*, ст.-польск. *ot*; в.- и н.-луж. *wot(e)*. Др.-рус. (с X в.) и ст.-сл. *от* : *отъ* > *ото* (Срезневский, II, 770 и сл.). □ Следует обратить внимание на др.-рус. и ст.-сл. форму *от* (без *ъ* на конце). Ср. ст.-сл. *отити* (не **отъити*), *отыти*, *отрокъ* (никогда **отърокъ*) и др. О.-с. **ot* : **otъ* [форма с *ъ* на конце, м. б., — более поздняя, возникшая под влиянием таких предлогов, как **къ* (Machek, ES, 334)]. Происхождение этого слова неясно (особенно в деталях). Обычно указывают на родственные образования: лит. *at-* : *ata-* — приставка с неопределенным кругом значений: «от», «прочь», «обратно», «сюда»; латыш. *at(a)* — «от», «прочь»; гот. *ar-pan* — «но», «однако»; др.-инд. *áti* — «против», «вопреки», «от», «над», «сверх». Но дальше спорно. Ср. Machek (уп.); Роконгу, I, 70, 71; Fraenkel, 20.

ОТВА́ГА, -н, ж. — «бесстрашие», «мужество», «смелость». Прил. *отва́жный*, -ая, -ое. Глаг. *отва́житься*, *отва́живаться*. Укр. *відва́га*, *відва́жний*, -а, -е; блр. *адва́га*, *адва́жны*, -ая, -ае. Ср. с.-хорв. *одва́жан*, -жна, -жно : *одва́жнї*, -а̄, -о̄, *одва́жити се*; чеш. (и словац.) *odvaha*, *odvážný*, -á, -é, *odvážiti se*, *odvažovati se* (словац. *odvážiť sa*, *odvažovať sa*); польск. *odwaga*, *odważny*, -а, -е, *odwa-*

żyć się. Ср. в.-луж. *zważić so*, *zważeć so*, *zważować so* — «отважиться», «отваживаться», *zważny*, -а, -е — «отважный»; н.-луж. *zważny*, -а, -е — «отважный». В русском языке, судя по словарям, сущ. *отвага* появилось несколько позже, чем глаг. *отважиться* и прил. *отважный*. Эти слова имеются уже у Вейсмана (1731 г., 732, 679), тогда как *отвага* впервые — у Нордстета (II, 1782 г., 490). □ Восходит к др.-рус. *вага* — «вес», *важити* — «весить» (Срезневский, I, 223). См. также *важный*, *уважать*. В каждом из славянских языков эти производные возникали самостоятельно. Для истории прил. *отважный* в русском языке ср. отмеченные Далем (II, 1288) значения в народной речи: «опасный», «сомнительный» и т. п., что нельзя не поставить в связь со знач. глаг. *отважить*, *отваживать* (напр., *жизнь*, *имущество*) — «подвергнуть опасности что-л.», «рисковать чем-л.» — видимо, из «поставить на весы», «отвесить», «взвесить». Сущ. *отвага*, по-видимому, — новообразование на почве *отважить(ся)*, *отважный*; ср. также диал. *отважливый* (см. Даль, уп.).

ОТВЕРСТІЕ, -я, ср. — «дыра», «скважина», «щель». Только русское. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *отвір*, род. *отвору*; болг. *отвор*; чеш. *otvor*; польск. *otwór*. Др.-рус. *отвъръстне* (ст.-сл. *отвъръстнѣ*) — «открывание», напр.: «*отвъръстнѣ усть*» в Панд. Ант. XI в. (Срезневский, II, 779). □ По происхождению — отглаг. сущ. от *отвъръзти*; ст.-сл. *отвъръзати*, *отвъръзти* — «открыть». Ср. прич. прош. вр. *отвъръзѣти* — «открытый». В нашей орфографии долго удерживалось написание с *з*: *отверстие*, правильное этимологически [корень *въръз-* (> *верз-*), из *въръз-*]. Так еще у Даля (II, 1865 г., 1298) и позже. Но такое написание противоречит традиции. Написание с *с* — старославянское.

ОТЁЛЬ, -я, ж. — «большая комфортабельная гостиница (обычно о зарубежных гостиницах)». Прил. *отельный*, -ая, -ое. Укр. *готель*, *готельний*, -а, -е; блр. *атэль*, *атэльны*, -ая, -ае; болг. *хотел*, *хотелски*, -а, -о; с.-хорв. *хотел*, *хотелскї*, -а̄, -о̄; чеш. *hotel*, *hotelový*, -á, -é; польск. *hotel*. В русском языке в словарях — с 60-х гг. XIX в. [ПСИС 1861 г., 365; позже — Даль, II, 1865 г., 1298: *отель* — «частный дворец» (?); «обширная гостиница»]. Прил. *отельный* — с 1938 г. (Ушаков, II, 920). □ Восходит к франц. *hôtel*, *т.*, откуда: нем. *Hotel*, *н.*; англ. *hotel*; исп. *hotel*, *т.* и др. Во французском (ст.-франц. *hostel* : *ostel*) это слово, в свою очередь, восходит к латин. *hospitale* (*cubiculum*) — «гостиная» [досл. «комната (*cubiculum*) для гостей (*hospitale*, от *hospes* — «гость»), «опочивальня для гостей (для приезжих)»]. В русском языке, очевидно, из французского.

ОТЕ́Ц, отца́, м. — «мужчина по отношению к своим детям», «мужчина, имеющий или имевший детей». Прил. *отцовский*, -ая, -ое, *отеческий*, -ая, -ое, *отчий*,

-ая, -ее. Укр. отéць (чаще бáтько), отéць-кий, -а, -е (чаще бáтьківський, -а, -е), бтчий, -а, -е; блр. устар. айцéц (обычно бацька); болг. отéц (обычно баща); с.-хорв. ђтац, ђтачки, -ā, -ō — «отеческий», ђчни, -а, -о — «отцовский», ђчински, -ā, -ō — «отеческий»; словен. oče, očetovski, -а, -о — «отеческий», očetov, -а, -о — «отцовский»; чеш. otec, otecký, -á, -é, otcovský, -á, -é; польск. ojciec, ojcowski, -а, -ie, ojczysty, -а, -е; в.-луж. wótc, wótcny, -а, -е, wótcowski, -а, -о, н.-луж. wośc (обычно pan), woścny, -а, -е, woścojski, -а, -е. Др.-рус. (с XI в.) отьць, отьнь, -я, -е, отьчий, -ая, -ее, (с XIV в.) отцев, -а, -о. О.-с. *отьсь, с корнем *ot- и суф. -ьс-ь. Ср. *отьнъ, -а, -е — «отчий». И.-е. корень *at- (> о.-с. *ot-), характерный для детской речи. Удвоенная форма atta сохраняется в гот. atta — «отец» (откуда, между прочим, личное имя Attila); также др.-в.-нем. atto; латин. atta; греч. ἄττα — «папаша»; осет. æda — тж.; др.-инд. attā — «мать» (как слово детской речи оно известно и в неиндоевропейских языках: ср. турец. ata — «отец»; черкес. atte — тж. и др.).

ОТЕЧЕСТВО, -а, ср. — «страна, где данный человек родился и к гражданам которой принадлежит», «земля отцов». Отчизна, *высок.* — тж. *Прил.* отечественный, -ая, -ое. Болг. отéчество, отéчествен, -а, -о. В других слав. яз. это понятие, по большей части, выражается словами того же корня, но с другими суф. Ср. укр. вітчизна; блр. айчына (: бацькаўшчына); с.-хорв. ђтацбина; чеш. otčina (: vlast); польск. ojczyzna; в.-луж. wótcina; н.-луж. woścowina (ср. wośc — «отец»). Ср., однако, словен. domovina — «отечество». Др.-рус. отьчество и отьчествие. Но отьчество значило не только «отечество», но и «избранная страна», и «род», и «наследственные, родовые права». Терминологизация этого слова, как и слова отчизна — явление более позднее, но к XVII в., надо полагать, уже закончившееся. Слово отчизна (теперь имеющее знач. «отечество») в др.-рус. яз. значило: 1) «отцы», «предки», «род»; 2) «родовое владение», «вотчина»; 3) «право родового владения» (Срезневский, II, 830, 833). Ооба слова являются производными от о.-с. основы *отьк- (см. отец). Старшее знач. — «земля отцов». Так же — в других и.-е. языках: греч. πατρά : πατρίς — «отечество» (ср. πατήρ — «отец»); латин. patria (ср. pater — «отец»); отсюда (< латин. patria): франц. patrie — «отечество» (ср. père < латин. pater); нем. Vaterland (собств. «земля отцов»; ср. Vater — «отец») и др.

ОТРОК, -а, м. — *устар.* «мальчик-подросток», «мальчик в возрасте между ребенком и юношей». *Прил.* отроческий, -ая, -ое, отсюда отрочество. Укр. бтрок, бтровичий, -а, -е, бтроцтво; болг. отро́к; словен. otrok — «дитя», «ребенок», otročji, -а, -е — «ребяческий», otroški, -а, -о — «детский», otrostvo — «детство»; чеш. otrok — «раб», otrokyně — «рабыня», otrocký, -á, -é — «рабский», otroctví — «рабство»;

словац. (с тем же знач.) otrok, otrocký, -á, -é, otroctvo; в.-луж. wotročk — «работник», «батрак», wotročkowu, -а, -е; н.-луж. wotrošk — «работник». Ср. ст.-серб. отрокъ — «несовершеннолетний» и ст.-польск. otrok — «подросток», «юноша», otroczy, -а, -е. Др.-рус. (с X в.) от(ъ)рокъ (ст.-сл. отрокъ — 1) «дитя», «подросток», «юноша»; 2) «слуга», «раб», «работник»; 3) «дружиинник», «воин», отроковица — «девочка», «молодая девушка», отроча (ст.-сл. строча) — «дитя», «ребенок», отрочьский, (с XII в.) отрочий (Срезневский, II, 764—766). О.-с. *от(ъ)гокъ [корень *гок- (см. речь)] — «не говорящий» в смысле «не имеющий права речи, права голоса в жизни рода или племени».

ОТЧИМ, -а, м. — «неродной отец, муж матери по отношению к ее детям от первого брака». *Устар.* (с начальным в) вбтчим. Укр. вітчйм; блр. айчйм. Ср. словен. očim; чеш. otčím; польск. ojczym; в.-луж. wótcim. С.-хорв. пбочим или (чаще) бчух. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. втбр баща, реже пáстрок; н.-луж. pank. Др.-рус. (с XII—XIII вв.) отьчимъ (Ип. л. под 6667 г.; Р. Прав. по Синод. сп. 1282 г., ст. 94) [Срезневский, II, 830]. О.-с. *отьčimъ, произв. от *отьсь, *отьсьь, с суф. -im(ъ) [ср. с.-хорв. пббратим — «названный брат», пбсестрима (словен. posestrima) — «названная сестра»; др.-рус. и ст.-сл. женима — «наложница» (Срезневский, I, 858)].

ОФИЦЕР, -а, м. — «лицо командного и начальствующего состава армии и флота». *Прил.* офицерский, -ая, -ое. Укр. офіцёр, офіцёрський, -а, -е; блр. афіцэр, афіцэрскі, -ая, -ае; болг. офицёр, офицёрски, -а, -о; с.-хор. офицёр, офицёрски, -ā, -ō; польск. oficer, oficerski, -а, -ie. В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. častnik; чеш. důstojník. В русском языке известно с XVII в. [ПДСР, VI, 482, 1683 г.; VII, 1164, 1181, 1696 г. (Fogarasi, 67)]. В Петровское время — уже обычное слово [Смирнов, 215; также в «Архиве» Куракина (IV, 280, 1710 г.)]. В словарях — с 1771 г. (РЦ, 626). О Заимствовано из немецкого языка. Ср. нем. (с XVI в.) Offizier, которое, в свою очередь, — из франц. officier — слова, употреблявшегося с XIV в. и восходящего к средневек. латин. officiarius — «должностное лицо», «исполняющий обязанности» [от латин. officium (< *orficium) — «одолжение», «должность», «обязанность»]. Из французского же — англ. officer (произн. 'ɔfisə). Ср. ит. ufficiale; исп. oficial.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ, -ая, -ое — «исходящий от правительства или от должностного лица»; «производимый с соблюдением всех правил, формальностей». *Нареч.* официально. Укр. офіціальный, -а, -е, офіціально; блр. афіцыяльны, -ая, -ае, афіцыяльна; болг. официален, -лна, -лно, официално; с.-хорв. официјелан, -лна, -лно; чеш. oficiální, oficielní, oficiálně; польск. oficjalny, -а, -е, oficjalnie. В русском языке

известно с начала XIX в. В словарях — с 1806 г. (Яновский, III, 167: *официальный*). Нередко у Пушкина (СЯП, III, 253).
 = Ср. англ. *official* > франц. *officiel* > нем. *offiziell*. Ср. ит. *ufficiale*. Первоисточник — позднелатин. *officiālis* — «относящийся к должностному лицу» (в церкви). Ср. латин. *officium* (< **orificium*) — «услуга», «обязанность», «долг», «обязанность», «должность». В русском — из западноевропейских языков.

ОФИЦИАНТ, -а, м. — «работник ресторана, столовой и т. п., подающий заказанные блюда»; *устар.* «домашний слуга, подающий кушанья и прислуживающий за столом». *Женск.* официантка. *Прил.* официантский, -ая, -ое. Укр. офіціант, офіціантка, офіціантський, -а, -е; блр. афіцыянт, афіцыянтка, афіцыянткі, -ая, -ае; болг. официант. Но ср. чеш. *číšník, sklerník*; польск. *kelner*. В русском языке известно с XVIII в. Встр. в «Записках» Порошина, в записи от 9-XII-1764 г. (172); в нисьмах Румянцевой, напр., в письме от 30-IV-1779 г. (232): «сукия для офицьянтов». В словарях — с 1806 г. (Яновский, III, 167; позже — Соколов, II, 1834 г., 319). *Официантский* — с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 146), *официантка* — с 1938 г. (Ушаков, II, 1021). = Восходит, в конечном счете, к средневек. латин. *officiāns*, прич. форма от *officiāre* «прислуживать в церкви» (от *officium* < **orificium* — «обязанность», «любезность», «услужливость», «усердие» и т. п.) через франц. (с XVII в.) *officiant* — «служитель культа».

ОХАПКА, -и, ж. — «ноша, которую можно нести (унести), обхватив руками». Блр. ахапак (сена) [но вообще — бирямя; ср. укр. оберёмок — тж.]. В других слав. яз. отс. (ср. польск. *paęsze, wiązka*). В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 178). Но фамилия *Охупкин* известна с XVII в. (с 1690 г. — Тушиков, 683). = От глаг. *охапати*: *оханити* — «обнять», «обхватить» (Срезневский, II, 836—837). Ср. в говорах: *оханить* — волог., ворон. «обнять руками», *о(б)хапать*, *о(б)ханывать* — «обнимать», «охватывать», «облегать вокруг» (Даль, II, 1210). Далее — к *хапать* (см.).

ОХОТА, -ы, ж. — 1) к *чему-л.* «хотение», «расположение», «склонность», «желание»; 2) на *кого-л.* «выслеживание, преследование с целью умерщвления диких животных и птиц». Произв. к *охота* в 1 знач.; *нареч.* *охотно*, *сущ.* *охотник* (*до чего-л.*); к *охота* во 2 знач.: *сущ.* *охотник* (*на кого-л.*), *глагол.* *охотиться*. В других слав. яз. известно лишь *охота* в 1 знач.: укр. *охота*, *охотий*, -а, -е, *нареч.* *охоче*; блр. *ахвота*, *ахвотна*, *ахвотнік* — «любитель», «человек, склонный к чему-л.»; чеш. (и словац.) *ochota, ochotný, -á, -é* — «услужливый», «любезный», *ochotně* (словац. *ochotne*) — «охотно», *ochotník* — «любитель»; польск. *ochota, ochotny, -a, -e* — «проворный», «быстрый», «живой», *ochotno, ochotco* — «охотно», *ochotnik* — «доброволец», «волонтер» (Дубровский, 362). Болг. *охота* — «желание», «охота», «склон-

ность к чему-л.» — из русского, также *охотно*, *охотник* — «человек, склонный к чему-л.»; ср. с.-хорв. *охотан, -тна, -тио* — «склонный к чему-л.». Что касается знач. «охота на кого-л.», то оно в инославянских языках выражается иначе: ср., напр., укр. *полювання* (при *полювати* — «охотиться»), *мисливство* (при *мисливець* — «охотник»); болг. *лов*; с.-хорв. *лѡв*; чеш. *hon, honba, lov, myslivost*; польск. *polowanie* (ср. *polować* — «охотиться»). Ср. и в рус. яз. до XVI—XVII вв.: *ловъ, мн. ловы* — «охота», *ловити* — «охотиться» (Срезневский, II, 38, 39). В др.-рус. яз. слово *охота* употр. со знач. «удовольствие», «радость», «веселие», причем гл. обр. (особенно в более древних памятниках), в форме *охвота*. Ср. также *охвотный, охвочий, реже охотный, охочий* (Срезневский, II, 837, 838). *Ох(в)очий человек* значило «доброволец», «охотник» (в этом смысле). Позже, в XVII в., в памятниках нисьменности появилось *охотник* — «зверолов» [ср. в Московском переводе «Лит. статута» середины XVII в.: «охотники с собаками и с птицами, ездячи по чюжих полях, потопчют хлеб» (Лаппо, 298)]. Ср. еще *охотник* — «профессия» (?), «слуга» (Кочин, 226). Со знач. «охота на кого-л.», «звероловство» (развившимся из знач. «удовольствие», «удовлетворение») слово *охота* известно, по-видимому, с XVII в.; в словарях — с 1-й пол. XVIII в. (Вейсман, 1731 г., 285); *охотиться* отм. в «Лексиконе» Татищева (30—40-е гг. XVIII в. — Аверьянова, Тат., 79). Любопытно, что еще Пушкин упрекал Загоскина за то, что он в романе «Юрий Милославский» (1829 г.) употребляет глаг. *охотиться* вм. *ездить на охоту*, последнее казалось Пушкину более правильным (см. СЯП, III, 256). = Этимология этого слова не считается твердо установленной. Принимая во внимание старшее знач. этого слова, казалось бы, можно связывать его с о.-с. **chotěti* : **chъtěti* (см. *хотеть*), как это и делается со времени Миклошича (Miklosich, EW, 89). Но старшей формой этого слова, очевидно, является *охвота*. Кроме блр. яз. (*ахвота*), она сохраняется и в некоторых сев.-рус. говорах (Подвысоцкий, 114); ср. также олон. *охвотий* (Куликовский, 76). Из *охвота* — *охота* [как из о.-с. **chvogъ* — чеш. *chogú* (ст.-чеш. *chvogú*); польск. *chogú*; в.-луж. *chogu*; как польск. *choja* < *chwoja*]; кроме того, несомненно влиял и корень *хот-* (*хотеть*). Но какой корень в *охота*, каков морфологический состав этого слова? По-видимому, — *о-хв-от-а* (впервые — Brückner, 374). Не без основания связывают его со ст.-чеш. *ochviti se* — «разгорячиться», «загореться чем-л.», «отдаться чему-л. (душой)» и *rozochviti* — «придать охоты кому-л. к чему-л.», «возбудить охоту, желание», где корнем, надо полагать, является *chv-*. Это *chv-* Махек (Machek, ES, 335) связывает с корнем **chov-* в о.-с. **chovati*, не объясняя, однако, куда девалось *o*. Не исключено, однако, что др.-рус. *охвота* — плод ранней контаминации слова *охота*

(от хотѣти) и, напр., слова хватати, хватити [ср. др.-рус. хватитнея — «захотеть», «хватиться» (Срезневский, III, 1365)].

ОХРА, -ы, ж. — «минеральная краска желтого или красного цвета»; (по Далю, II, 1346) «глинистая или иная земля, окрашенная окисью металла, особенно железа, глина с водною окисью железа»; «желтая земляная краска». Укр. вѣхра; блр. бѣхра; болг. бѣхра; с.-хорв. ѓкра : ѓкер; чеш. okr (< ст.-чеш. ochr); польск. okra (Дубровский, 391), ocra. В русском языке известно с XVIII в. [в словарях — с 1793 г. (САР¹, IV, 670)]. = Ср. франц. осге; нем. Ocker; англ. ochr. Первоисточник — греч. ὄχρα — «желтая охра» (субст. прил. ж. р. от ὄχρος — «изжелта-бледный», «бледно-желтый»). Отсюда — латин. ochra — тж. В русском языке — с Юга, по-видимому, непосредственно из греческого (позднegrеческого).

ОЧАГ, -а, м. — «устройство для разведения и поддержания огня». Домашний (родной, семейный) очаг — перен. «семья», «родной дом». Прил. очаговый, -ая, -ое. Блр. ачаг, ачагвы, -ая, -ае. В других слав. яз. это знач. обычно выражается словами, соответствующими рус. *огнище*: укр. вогнище : бгнище; болг. огнище; с.-хорв. ѓгњиште; чеш. ohniště (: krb); польск. ognisko. В русском языке слово *очаг* известно с 1-й пол. XVII в. (Р. Джемс, РАС, 1618—1619 гг., 11 : 25 : atchake — «a hearth»). Позже — в «Лексиконе» Татищева 30—40-х гг. XVIII в.: *очаг, огнище* (Аверьянова, Тат., 79). = Слово *очаг* тюркское по происхождению. Ср. (с тем же знач.): турец. осак (произн. оджак); азерб. очаг; каз.-тат. учак (усаг); кирг. очок; узб. ўчоқ; ног. ошак; каракалп. ошак; туркм. ожак. Ср. также у Радлова (I:2, 1134): *очак : очок : оцак : ошак, очаг* — «таган», «очаг». Слово встр. и в старотюркских текстах: *оцаг* — «Herd» (Махмуд Кашгарский, XI в.) [Brockelmann, 124], *оцаг : оцаг : оцаг* — «Feuerstelle» (Gabain, 320).

ОЧЕНЬ, нареч. — «в сильной степени», «весьма». Отсюда в говорах *бчено* («Опыт» 1852 г., 149). Только русское. Ср. в том же знач.: укр. дуже, вельми; болг. твърде, много, силно. В русском языке это слово встр. в памятниках письменности с XVII в., причем сначала в форме *очунь* (*очюнь*) и иногда в знач., близком к прилагательному. Так, в «Книге о ратном строе» 1647 г. читаем: «поверь мне, что я не *бчюнь* (не едва очухавшийся, не спросонок? — П. Ч.) пишу, но сам то очима своима видел» (то есть как бы «не *очуньний*») [24, об.], но: «да копейщику надобно... латы, только не *бчюнь* бы тяжелы» (71). Еще Поликарпов (1704 г., 206 об.) дает форму *очюнь*. В переводных ИКИ 30-х гг. XVIII в., где это нареч. встр. десятки раз (с. 3, 5, 11 и др.), форма с *у(ю)* является нормой. Форма *очень* известна (если это не позднейшее исправление) с конца XVII в. Лудольф («Рус. гр.», 1696 г.) употр. это наречие с *e*: *очень* — «valde» (41) и в текстах:

«пиво *очень* житко» (52). У Вейсмана (1731 г., 220) — *очень*. = О происхождении этого нареч. имеются противоречивые суждения. Надо полагать, однако, что оно этимологически связано с гнездом глаголов типа *очнуться*, отмечаемых Далем (II, 1349): новг. *очунуть*, курск. *очунеть*, смол. *очунять* — «очувствоваться телесно», «очнуться», «опомниться от обморока», «выздороветь», волог. *очунуться* — «очувствоваться нравственно», «раскаяться в беспутной жизни», *очунаться, очунуться, очнуться* — «опомниться»; «прийти в себя», «восстать от сна», «опаматоваться». Отсюда **очуньнь* : **очуньний* > **очунний* : **очуньнь* : **очуньной* > *очунной* — «очухавшийся», «пришедший в себя» и отсюда уже — «настоящий», «прямой» (см. Даль, уп.). Сначала *очунь*, по-видимому, значило что-нибудь вроде «очухавшись», потом — «как должно», «как следует», «здорово», «действительно», еще позже — «весьма».

ОЧКИ, -бв, м. — «оптический прибор из двух стекол, надеваемый на переносье и держащийся при помощи двух дужек, закладываемых за уши, употребляется при недостатках зрения и для защиты глаз». Прил. очковый, -ая, -ое, очкастый, -ая, -ое. Укр. очковий, -а, -е, очкастий, -а, -е (но «очки» — окуляри); блр. ачкавы, -аи, -ае (но «очки» — акуллары). Ср. в том же знач. болг. очила, мн.; с.-хорв. наочари, мн.; словен. pačniki, мн.; но чеш. brýle, мн. (< нем. Brille, f.); в.-луж. brýla, f.; польск. (как и укр. и блр.) okulary, мн. Слово *очки* в русском языке известно, по крайней мере, с начала XVII в.: у Р. Джемса (РАС, 1618—1619 гг., 18 : 28) оно отм. в форме *oateski* (= оц'ки?) — «spectacles» («очки»). Позже — у Поликарпова (1704 г., 206 об.): *очки* — «osulagij». = От *очко* (< *очько*), которое — от *око*. Образовано, по всей вероятности, не без влияния латин. *osulāgius*, которое — от *oculus* — «глаз». «око».

ОЧУТИТЬСЯ (в форме 1 л. ед. ч. не употр.) — «попасть куда-л.», «оказаться в каком-л. положении». Ср. укр. *очутити* — «привести в сознание, в чувство», *очутитися* — «прийти в сознание, в чувство», «очнуться», «опомниться»; чеш. oc(i)tnouti se — «очутиться»; словац. ocitnúť sa — тж. В других слав. яз. родственные с этим глаг. слова имеют несколько иное знач.: «чувствовать», «приводить или приходить в чувство» (см. *ощущать*). Др.-рус. (с XI в.) *очутити* — «заметить», «услышать», «распознать», *очутитися* — (с XIII в.) «проснуться», (с XIV в.) «оказаться», «стать (сделаться)», (с XVI в.) «очувствоваться» (Срезневский, II, 848). = О.-с. **očutiti*. Корень **čut-* [из **ot-ju-t-* < и.-е. **at-* + *eu* + *t-* (где *at* — предлог-приставка) с переразложением **o-tjut-*], тот же, что в *ощутить, ощущать*.

ОШИБАТЬСЯ, *ошибаюсь* — «делать, поступать неправильно». Сов. *ошибиться*. Сущ. *ошибка*. Только русское. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр.

помилѣтисѧ, номилѣтисѧ, помѣлка; болг. бѣркам, грешѧ, грѣшка; с.-хорв. вѣрати се, прѣварити се, погрѣшѣвати, погрѣшити, погрѣшка. В русском языке известно с XV—XVI вв., причем Срезневский (II, 850, 851) дает значения: ошибиться (XV в.) — «воздержаться», «отстать» (как бы «отшибиться», «оказаться на отшибе»), ошибатися (XVI в.) — «отстраняться». Для того же времени (XVI в.) он отм. и ошинутися (< *ошибнутися), точнее, форму ошинувшесѧ (Сильв. и Ант. вопр. XVI в.) со знач. «ошибиться» (с вопросом) [по другому сп. (XVII в.) — носрамившесѧ]. В совр. знач. в словарях: Вейсман, 1731 г., 680: *ошибтисѧ*; РЦ 1771 г., 595; *ошибаться, ошибка*. □ Старшее знач. глаг. *ошибитѣся, ошибатѣся* — «оказаться, оказываться на отшибе, отставшим или отстраненным, лишенным чего-л.». Ср. др.-рус. *ошибѣ* — «хвост» (Срезневский, уп.). О.-с. корень *šib-, с š из ch (ср. *зашибать, ушибать, шибко*). И.-е. корень *kseib- : *kseip- (Роконю, I, 625), не имеющий широкого распространения в и.-е. языках. Ср., однако, др.-инд. *kṣipati* — «бросает», «мечет», «уничтожает». Иногда его связывают с и.-е. *kseubh- [ср. польск. *chyba* — «ошибка», «промах» (Дубровский, 43)].

ОЩУЩАТЬ, *ощущаю* — «воспринимать органами чувств»; «чувствовать». Возвр. ф. *ощущаться*. Сов. *ощутить, отглагол. сущ. ощущение*. Прил. (от *ощутить*) *ощутительный, -ая, -ое*. Ср. с.-хорв. *ћутети (се)* — «чувствовать (себя)», *оћутети* — «почувствовать»; словен. *čutiti* — «чувствовать»; чеш. *cítili* — «ощущать», «чувствовать»; польск. *cusić* — «приводить в чувство». Др.-рус. (с XI в.) *ощутити* — «ощутить», «узнать», «понять», *ощутитисѧ* — «почувствовать», «очнуться», *ощущати* — «находить», *ощущение* — «сознание» (Срезневский, II, 842). Ст.-сл. *щѣутити (сѧ), щѣущати (сѧ)*. Позже появилось прил. *ощутительный* (Нордстет, II, 1782 г., 517) и возвр. ф. *ощущаться* (САР¹, VI, 1794 г., 842). □ О.-с. *otjutjati, *otjutiti. По о.-с. корню *tjut- относится к одной группе с *ощутиться* (см.). И.-е. база *eu- (корень) + -t- (формант) [Роконю, I, 346]. Начальное t- — от предлога *ot (см. *от*) вследствие переразложения *ot-jut- > *o-tjut-. Ср. лит. *atjausti* (где at- = о.-с. *ot-) — «сочувствовать» при *jausti* — «чувствовать» (-st- в инфинитиве — из -tt-; ср. *jautimas* — «ощущение»). См. Machek, ES, 60. Т. о., в форме с щ этот глаг. следует считать заимствованием из старославянского языка.

П

ПАВА, -ы, ж. — «самка павлина». Прил. *павий*. Укр. *пѧва* (при *павѣч* — «павлин»); блр. *пѧва* (ср. *паўлін*); болг. *паўница, паўнка* (при *паўн* — «павлин»); с.-хорв. *паўница* (при *паун* — «павлин»); словен.

pavica (при *рав* — «павлин»); чеш. *pávice* (при *рав* — «павлин»); польск. *rawica* (ср. *raw* — «павлин») и др. *Пава* встр. в «Космографии» 1670 г. в форме род. мн. *пав* (381) и род. ед. *павы* (417). Ср. *павъ* — «павлин» в «Похвале к богу» Георг. Писиды по сп. XVI в. и прил. *павий* в приписке к «Апостолу» 1307 г. (Срезневский, Доп., 211). В словарях *пава* отм. с 1704 г. (Поликарпов, 1). □ Вопреки Фасмеру (Vasmer, REW, II, 298), возводящему слово *пава* к др.-в.-нем. *pfāwo* — «павлин» (совр. нем. *Pfau*), надо полагать, что это слово (сначала, м. б., со знач. «павлин», а не только «самка павлина»; форма *павъ*, м. б., более поздняя) — о.-с. заимствование из латинского языка. Ср. латин. *pāvō*, род *pāvōnis* — «павлин», откуда и др.-в.-нем. *pfāwo*. Ср. исп. *раво* — «павлин», *рава* — «пава»; ит. *равоне* : *раоне* — «павлин» (при *равонесса* : *равона* — «пава»); франц. *раон, т.* (при *раонне* — «пава»); румын. *райн* — «павлин» (при *райна* — «пава»). Англ. *реасок* — «павлин» в первой своей части также восходит к латин. *pāvō*; ср. ср.-англ. *ро* — тж., англосакс. *рѧа* : *рѧва*. Латин. *pāvō* заимствовано из греческого языка. Ср. греч. *ταῦς* : *ταῖς* : *ταῶν* — «павлин». Начальное р в *pāvō* — под влиянием *раурлō* — «кричу» (о павлинах). В греческом языке это слово, по-видимому, восточного происхождения. По преданию, *павы* птицы были вывезены из Индии Александром Македонским. См. *павлин*.

ПАВИЛЬОН, -а, м. — «крытая постройка легкой конструкции в парке, в саду, на бульваре, предназначенная для торговли, выставки, оркестра». Прил. *павильонный, -ая, -ое*. Укр. *павільйон, павільйонний, -а, -е*; блр. *павільён, навільённы, -ая, -ае*; болг. *навильон*; с.-хорв. *павилјон*; чеш. *pavilon, pavilonový, -á, -é*; польск. *rawilon, rawilonowy, -a, -e* и др. В русском языке по словарям известно с начала XIX в. (Яновский, 1806 г., III, 170). Бесспорные примеры употребления этого слова в русском языке относятся к концу XVIII в. Ср. у Карамзина в «Письмах рус. пут.»: «Я был в Марли; видел... 12 *павильонов*, изображающих 12 знаков Зодиака» (Избр., I, 485, Париж, 1790 г.). Ранний пример из «Архива» Куракина (I, 89, 1723 г.): «о команде над всеми флотами... под его *павильоном*» (ср. франц. *pavillon*, которое имеет также знач. «флаг»). Встр. у Пушкина (СЯП, III, 264). □ Надо полагать, из французского. Ср. франц. *pavillon* (старшее знач. — «палатка», «шатер») > нем. *Pavillon*; англ. *pavilion* и др. Но ср. исп. *rabellón*; ит. *radiglione*. Первоисточник — латин. *pāpilio* — «палатка», «шатер» (также «бабочка»).

ПАВЛИН, -а, м. — «самая крупная птица отряда куриных семейства фазановых, самец, с яркой окраской оперения (при преобладании синего цвета), с длинными, разноцветными, украшенными очковыми пятнами (кружками) перьями надхвостья», *Раво*. У Даля (III, 1) *пав* — тж. Сопоставитель-

ный материал по славянским языкам см. в ст. *павя*. В словарях отм. с 1704 г. (Поликарпов, 1). □ Едва ли [вопреки Фасмеру (Vasmer, REW, II, 298)] имеет какое-либо отношение (хотя бы в конечном счете) к франц. *ravillon*. Скорее этого слово следует связывать с латин. прил. *rāvōnīnus* — «павлиний», «разноцветный» (с диссимиляцией $p : p > i : p$).

ПАЙ¹, в знач. сказ. и приложения, нескл., м. и ж. — «хороший, послушный, образцовый ребенок». *Пайнык*, м. и ж. — тж. Только русское, сначала (в XIX в.), м. б., даже только петербургское. Ср. у Даля (III, 5): *пай*, *пайнык* — петерб., чухонск. «умник», «послушный (говор. дятля)». Ср. в том же знач.: укр. *цяця*, *цяцинык*; блр. *цаца*; польск. *lalaś, bobo*. В других слав. яз. — описательно [ср. болг. *умно* (нослушно) *детенце*; чеш. *hodný, šlapaný chlapeček* (или *hodná holčička*)]. Встр. у Пушкина в письме к жене от 30-IV-1834 г.: «ты *пай* дитя» (ПСС, XV, 136). □ Даль, надо полагать, был прав, указывая на финский источник этого несомненно заимствованного слова. Ср. фин. (с.) детск. *rai* — «послушный»; ср. *raija* — «игрушка», *raijata* — «ласкать» (ребенка) и др. [SKES, II, 458 (там же параллели из других финских языков)].

ПАЙ², -я, м. — «доля, часть в общем деле, приходящаяся по взаимному соглашению на каждое отдельное лицо (пайщика), при внесении или при получении денежной суммы или иных видов личной собственности». Прил. *паявэй*, -бя, -бе. Сущ. *паяк*, *пайщик*. Укр. *пай*, *пайовый*, -я, -е, *пайовик*; блр. *пай*, *паявы*, -бя, -бе, *пайшык*; болг. *пай* (: дял, *внѣска*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *дѣо*; чеш. *podíl, vklad, dávka*; польск. *udział*. В русском языке в словарях: *паяк* — с 1771 г. (РЦ, 361); *паявой* — с 1822 г. (САР², IV, 765; *паявэй*); *пайщик* — с 1793 г. (САР¹, IV, 695; *пайшык*). □ Заимствовано из тюркских языков. Ср. турец. *pay* — «часть», «доля», «порция» (а также «выговор», «нахлобучка»); каз.-тат., туркм., узб., кирг., башк. и др. *пай* (см. Lokotsch, § 1610). В перечне тюркизов у Дмитриева почему-то отсутствует.

ПАКЕТ, -а, м. — 1) «большой конверт с письмом или письмами и бумагами официального характера»; 2) «упакованный сверток, посылка»; 3) «связка нетяжелых вещей в бумажной обертке»; 4) «бумажный мешочек». Прил. *пакетный*, -ая, -ое. Укр., блр., болг. *пакѣт*; с.-хорв. *пакѣт*; польск. *pakiet*; чеш. *paket* (но обычно *svazek, zásilka, balík*). В русском языке слово *пакет* известно с Петровского времени: «Архив» Куракина, I, 171, 1706 г.; II, 394, 1712 г.; также в «Инструкции о должности секретарей КИД», 1720 г.: «с почты из иностранных государств приходящие... *пакеты*» (ЗАП I, т. I, № 407, с. 526). Кроме того, Christiani, 43; ПБПВ, I, 358, 1700 г.: «в обертке или *пакете*». В словарях отм. с 1762 г. (Литкен, 434). □ Из западноевропейских

языков при немецком (или голландском, шведском) посредстве. Ср. франц. *paquet* (на основе англ. *pack* — «тюк, сумка») > англ. *packet*; нем. *Paket*; голл. *pakket*; швед. *paket* и др. Происхождение англ. *pack* (= голл. *pak*, нем. *Pack* и др.) не совсем ясно. Некоторые языковеды возводят к позднелатин. *pacisus*; ср. прич. *pacustus*, от *pacō* — «вколачиваю», «сочиняю», «связываю».

ПАКЛЯ, -н, ж. — «короткие, спутанные льняные и пеньковые очески», «грубое, непригодное для пряжи волокно, получающееся как отход при первичной обработке льна и конопли». Прил. *пакляный*, -ая, -ое. Глаг. *паклять*. Блр. *пакулле*, *пакляваць*. Ср. польск. *pakuty*, мн. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. *кльччя*; болг. *кълчѣца*; с.-хорв. *кълчина*; чеш. *koudel*. В русском языке слово *пакля* в широком употр. известно с начала XVIII в. [ЗАП I, т. I, № 152, с. 119: «о пакли лняной» (Заметки Петра I, относящиеся к 1722 г.)]. В словарях: Вейсман, 1731 г., 749: *пакля*. □ Заимствовано из литовского языка. Ср. лит. *pakūlos* — «пакля», *pakūlinis* — «пакляный», *pakūloti* — «паклять», «конопатить»; латыш. *pakulas*. В литовском: *pa-* — приставка, корень тот же, что в *kūlti* — «бить», «колотить» (см. Fraenkel, 211; ранее Преображенский, II, 5).

ПАКОВАТЬ, *пакую* — «укладывать что-л. для перевозки или пересылки, плотно увязывая в какую-л. тару». Сов. (только с приставками) *упаковать*, *запаковать*. Укр. *пакувати*; блр. *пакываць*. Ср. с.-хорв. *паковати*; польск. *pakować* — тж. Ср. болг. *опаковам* — «пакую». В других слав. яз. отс. В русском языке глаг. *паковать* появился во 2-й четверти XIX в. В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 155). □ Заимствовано (как и в других слав. яз.) из немецкого. Ср. нем. *packen* — тж., от *Pack* — «пакет», «пачка», «связка», «тюк», которое восходит к голл. *pak* — «сверток», «вьюк». Отсюда же: англ. *pack* — «тюк», «вьюк»; глаг. «паковать», «укладываться»; ит. *pacco* — «пачка»; См. *пакет*.

ПАКОСТЬ, -и, ж. «нечто гадкое, мерзкое, неприличное»; «поступок, совершаемый с целью повредить кому-л.». Прил. *пакостный*, -ая, -ое. Глаг. *пакостить*. Укр. *пакость* (но чаще *капость*), *пакост(т)ный* (яо чаще *капостный*), -а, -е, *пакостити* (и *капостити*); болг. *пакост*, *пакостен*, -тна, -тно, *пакостя* — «пакосу»; с.-хорв. *пакост*, *пакостан*: *пакосан*, -сна, -сно: *пакосни*, -а, -о, *пакостити*; польск. *pakosć* — «злоба». Любопытно по значению в.-луж. *pakosć* — «костный нарост»; ср., однако, *pakosćić* — «воровать», «тащить». В некоторых слав. яз. это слово или известно лишь в просторечном употр. и в говорах, а в общем употр. от него сохранились только производные, или просто оно утрачено. Ср. в том же знач.: блр. *пакудства* [ср. польск. *pakudztwo* (и *obrzydliwość*) — «пакость»; чеш. *ohavnost* (но ср. *pakostnice* —

«подагра») и т. д. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *накость* — «вред», «болезнь» (в частности, о проказе), «разорение», «несчастье», «зло», «обида», «скверный поступок», *накостьный* — «вредный», «пагубный», *накостити* — «причинять вред», «грабить» (Срезневский, II, 862, 864—865). = О.-с. **pakostь*. Наиболее распространенное объяснение: *накость* образовано от *пак-*: *онак-* с суф. *-ость*. Ср. ст.-сл. и др.-рус. *паки*: *пако*: *онаки* — «обратно», «назад», «наоборот», «вновь»; др.-рус. *онако* — «назад» (Срезневский, II, 676, 866); ср. *на онако* — «наоборот», «напротив» в «Книге о ратном строе», 1647 г., 75 об. и в говорах (Даль, II). Принимая, однако, во внимание знач. этого слова в др.-рус. и ст.-сл. языках, а также в.-луж. *pačoś* — «костный нарост», чеш. *pakostnice* — «подагра» и т. п., пожалуй, лучше производить о.-с. **pakostь* от о.-с. **kostь*, с приставкой *ра-* (ср. *рагуба*), старшим значением можно считать что-нибудь вроде «костный нарост», откуда позже «болезнь» (подагрическая?), откуда далее — «вред», «несчастье», «зло».

ПАЛАТА, -ы, ж. — 1) устар. «большая комната, зал во дворце»; 2) «комната, помещение для больных в больнице, госпитале»; 3) название некоторых государственных учреждений, напр. Палата мер и весов; 4) «один из двух равноправных органов, входящих в состав Верховного Совета СССР (Совет Союза и Совет Национальностей)»; 5) «представительное учреждение в некоторых странах». Прил. *палатный*, -ая, -ое. Сущ. *палатка*. Укр. *палата*, *палатний*, -а, -е, *палатка*; блр. *палата*, *палатны*, -ая, -ае, *палатка*; болг. *палата* — «дворец», «большое, красивое здание (сооружение) как помещение для того или иного общественного учреждения»; «название нек. учреждений»; ср. *палат* — «дворец», *палатка*; с.-хорв. *палата* — «дворец», «роскошное здание». Ср. чеш. *palác*; польск. *pałac*; словен. *palāča*. Др.-рус. (с XI в.) *нолата*, *налата* — «дворец», «комната», «шатер», *полатьный* — «дворцовый», «домовый», «шатровый», *полатьникъ* — «ключарь», *полатька* — «дом» (в Новг. I л. по Акад. сп. под 6858 г. — Срезневский, II, 1122—1125). В совр. знач. слово *палатка* (напр. о солдатской палатке) употр. гл. обр. с Петровского времени («Доклады и приговоры», I, 1711 г., 415, 416: «палаток», «палаток солдатских» (при перечислении военного имущества). = Восходит слово *палата* к ср.-греч. *παλάτιον* (новогреч. *παλάτι*), а оно, в свою очередь, к латин. *palātium* — «дворец» (собств. «Палатинский холм», который со времени Августа стал резиденцией римских императоров); отсюда потом исп. *palacio*, ит. *palazzo*, франц. *palais* и др. Западнославянские формы восходят к ит. *palazzo*.

ПАЛАЧ, -а, м. — «лицо, которое приводит в исполнение приговор о смертной казни, производит пытки»; перен. «убийца», «истязатель». Прил. *палаческий*, -ая,

-ое. Из русского языка — болг. *палач* (также *джелат*). В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр., блр. *кат*; польск. *kat*; чеш. *katan*, *kat* (слово неясное по происхождению) и др. В русском языке слово *палач* известно с XVI в. В КДРС старший пример относится к 1574—1578 г. Позже: «Пар. сл. моск.», 1586 г., 562: *pollachy* — «le bougreau» («палач») (Ларин; здесь же и данные из письменных памятников XVI—XVII вв.); Р. Джемс (РАС, 1618—1619 гг., 15: 24): *róllatch* — «the executioner»; «Житие» Аввакума (Автограф, 37): «а се и бегут по менн два *палача*». = Обычно объясняют как произв. от тюрк. *рапа* — «род сабли с широким лезвием» (ср. турец. *рапа* — тж.; см. *палаш*). Но в русском языке нет слова **пала* и, кроме того, *палач* в Московской Руси был не только (и не столько) исполнителем смертного приговора, но и т. наз. «торговой казни», осуществлявшейся в особо отведенном месте на помосте. Каринский (37—38) связывал это слово с *палата*, считая (не приводя, однако, убедительных доказательств), что его первоначальное знач. было «дворцовый слуга», «служитель палаты», суф. *-ач*, как в *богач*, от *богатый*. Это сближение заслуживает внимания, но, м. б., производить это слово (с колебанием *о*: *а* после *п*) следует не от *палата*: *полата* — «дворец», а от более позднего народного *нолати*: *палати* — «помост», «подмост», «настилка, поднятая выше полу и головы» (Даль, III, 6). Слово *полати* (< греч. *παλάτιον*) известно в русском языке с 1568 г. (Срезневский, II, 1124).

ПАЛАШ, -а, м. — «холодное оружие вроде короткого меча или сабли с прямым широким лезвием, обоюдоострым к концу». Укр., блр. *палаш*; болг. устар. *палешъ* (Младенов, ЕПР, 409: «вид саби»); с.-хорв. *палош*; чеш. *paľaš*; польск. *pałasz*. В русском языке слово *палаш* известно с начала XVII в. (Авраамий Палицын, «Сказание», 155). В словарях — с 1704 г. (Поликарпов, 2). = Заимствовано из венгерского. Ср. венг. *pallos* — «меч», «палаш», которое само восходит к турец. *рапа* — «род сабли». Ср., с другой стороны, турец. *рапуош* — «штык-тесак», которое из венгерского. Отсюда же (из венг.) нем. (с 1616 г.) *Pallasch*; ит. *palóscio*. В русский язык попало едва ли через польский: в польской интервенции начала XVII в. принимали участие и венгерские соединения. См. Киш, St. Sl., VI, 275—276.

ПАЛЕВЫЙ, -ая, -ое — «бледно-желтый с розоватым оттенком». Укр. *пальвий*, -а, -е; блр. *палевы*, -ая, -ае. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: болг. *бледожълт*, -а, -о; чеш. *bleděžlutý*, -á, -é (или *světležlutý s růžovým odstínem*); польск. *słomkowy*, -а, -е. В русском языке известно с начала XVIII в.: «Архив» Куракина, III, 216, 1710 г.: «надевать *палевую*» (либрею). В словарях — с 1822 г. (САР², IV, 776). = Восходит, по-видимому, к франц. *pâle* — «бледный»; ср. *paille* — «палевый» (собств. «соломенного цвета»; *paille*, сущ. — «соло-

ма»). Ср. ит. *raglierino* — «палевый» (от *raglia* — «солома»).

ПАЛЕЦ, -льца, м. — «подвижная конечная часть кисти руки или ступни ноги у человека, лапы животного». Даль (III, 7) отм. перм. *палес* — только «большой палец» (с вм. *ц* — диалектная особенность произношения). Прил. *пальцевый*, -ая, -ое, *пальчатый*, -ая, -ое. Укр. *налець*, *пальцьовий*, -а, -е, *пальчастий*, -а, -е; блр. *палец*, *нальцавы*, -ая, -ае, *пальчаты*, -ая, -ае; польск. *paliec*; н.-луж. *paic*. В других слав. яз. — «большой палец»: болг. *палец*; с.-хорв. *налац*; словен. *paliec*; чеш. *paliec*; в.-луж. *paic*. В знач. «палец» в этих языках употр. слово, соответствующее рус. *перст* (см.): болг. *пръст*; с.-хорв. *прст*; чеш. *prst*. В древнерусском языке слово *палець*, известное с XI в., по-видимому, также значило «большой палец» [примеры у Срезневского (II, 870) не совсем ясны, но не противоречат такому пониманию: «дотиснувся *палцемь* в чашю, бѣ бо имѣя под ногтемъ растворенъе смертное» (Пов. вр. л. под 6574 г. и др.)]. Знач. «палец (вообще)», «перст» устанавливается лишь в XVI—XVII вв. в О.-с. **ральсь* (< **rōlikos*) — «большой палец». И.-е. корень **rōl-* — «толстый», «большой». Наиболее вероятным можно считать давнее сближение как с родственным образованием — с латин. *pollex*, род. *pollicis* — «большой палец» [основа **pol-n(-o)-*]. Дальше не так ясно. Возможно, сюда относятся: латин. *polleo* — «имею силу», «преобладаю» и нек. другие соответствия, о которых см. *Роконю*, I, 840—841; ср., однако, *Walde — Hofmann*³, II, 332. Надо полагать, что чеш. диал. *pal'úch* — «большой палец в рукавице», польск. диал. *paluch* — «большой палец», а также рус. *беспалый*, *шестипалый* сохраняют память об основе этого слова **pal-* (-ьсь — суф.). Следует, однако, учесть, что прил. к *палец* в русском языке обнаруживаются поздно, с XVII в. (прозвище *Беспалой*, по Тупикову, 44, встр. с 1658 г.) и, м. б., являются новообразованиями на русской почве. Прил. *пальцевый*, *пальчатый* — поздние. В словарях первое отм. Нордстетом (1782 г., II, 519), второе — Далем (III, 1865 г., 7).

ПАЛИСАД, -а, м. — 1) «легкий сквозной забор из стоячих кольев, брусков, жердей и т. п.»; «огороженный садик перед домом»; 2) «старинное оборонительное сооружение в виде частокола из заостренных кольев, бревен на гребне наружного рва». Прил. *палисадный*, -ая, -ое. Сюда же *налисадник* (то же, что *палисад* в 1 знач.). Укр. *палисад*, *палисадний*, -а, -е, *палисадник*. В блр. отс., ср. *частакъл* — «палисад», *агарбдчык*, *квѣтнік* — «палисадник». Ср. болг. *налисада* — «забор из кольев». Ср. в том же знач.: с.-хорв. *палисад*; польск. *palisada*. Ср. чеш. *palisáda* — «кол для ограды». В русском языке слово *палисад* в старшем (военном) знач. известно с Петровского времени: «Указ Пфлугу», 1708 г.: «зделать... бедектавег с двумя борстворами и *палисадами* к реке» (ПБПВ, VIII, № 2581,

с. 97); кроме того, ЗАП I, т. I, № 239, 1708 г., 196 и др. Отм. в словарях с 1762 г. (Литхен, 434), *палисадник* — с 1771 г. (РЦ, 626), *палисадный* — с 1822 г. (САР², IV, 778). в Заимствовано из французского языка. Ср. франц. *palissade*, *f.* — «загородь», «частокол», которое этимологически является производным от *palis*, *m.* — «кол», «свая», а оно — от *pal*, *m.* — «кол», восходящего к латин. *pālus* — «кол». Из французского же: нем. *Palisade*, *f.*; ит. *palizzata* и др. На русской почве слово подверглось переосмыслению под влиянием *сад*.

ПАЛИСАНДР, -а, м. — «древесина некоторых тропических растений (деревьев) и самое дерево семейства бигнониевых, древесина которого тонковолокнистая, твердая, тяжелая, темно-розового или шоколадно-бурого цвета с фиолетовым оттенком, хорошо поддается полировке», *Jacaganda brasiliana*. Прил. *палисандровый*, -ая, -ое. Укр. *палисандр*, *палисандровий*, -а, -е; блр. *налисандр*, *налисандравы*, -ая, -ае; болг. *палисандър*, *палисандров*, -а, -о; с.-хорв. *палисандрово дрво*; чеш. *palisandr*, *palisandrový*, -á, -é; польск. *palisander*, *palisandrowy*, -а, -е. В русском языке известно с середины XIX в. (Углов, 1860 г., 194). в Восходит к франц. (с XVIII в.) *palissandre*, *m.* < голл. *palissänderhout* — «палисандровое дерево». Древесина, как и название дерева, вывезены голландцами из Нидерландской Гвианы. Из французского — нем. *Palisänder*, *m.* Ср. англ. *gose wood* — тж.

ПАЛИТРА, -ы, ж. — «легкая дощечка, обычно овальной формы, с отверстием для большого пальца, на которой художник (живописец) смешивает краски». Укр., блр. *палітра*; болг. *палітра*. Ср. в том же знач.: с.-хорв. *палѣта*; чеш. *paleta*; польск. *paleta*, устар. *paletta*. В русском языке слово *палитра* известно с начала XIX в. (Яновский, III, 185). Любопытно, что САР² (IV, 1822 г., 777) дает форму *палѣтра*. У Пушкина в стих. «К вельможе» 1830 г. — *палітра* (ПСС, III, 217). в Восходит к франц. *palette*, *f.* — «лопатка», (с XVIII в.) «палитра». Ср. ит. *paletta* — «лопатка», *palettiera* — «лопатка» (у золотильщиков) при *tavolozza* — «палитра»; исп. *paleta* — «лопатка», «палитра». Из французского — англ. *palette* — тж. Первоисточник — латин. *pāla* (> франц. *pelle*) — «лопата». Концовка с *p* (*палитра*) в русском языке — с Запада (ср. ит. *palettiera*).

ПАЛИТЬ, палю, — «предавать сожжению», «жечь»; «обжигать огнем что-л. ворсистое, волосяное, покрытое пухом и т. п.». Укр. *паліти* (но *смаліти* — «палить птицу, тушу»); блр. *паліць* [но *смаліць* (тушу, ворс)]. Ср. болг. *наля* — «зажигая», «развожу огонь»; с.-хорв. *палити* — «жечь», «зажигать», «подпаливать»; чеш. *páliti* (ср. *opálovati* — «палить птицу и т. п.»); польск. *palic* — «жечь»; в.-луж. *palic* — тж.; н.-луж. *palis* — тж. Др.-рус. (с XI в.) и ст.-сл. *палити* — «сжигать» (Срезневский, II, 869). в О.-с. **paliti*. Каузатив к **polëti*.

Ср. ст.-сл. (Супр. р.) и др.-рус. книжн. полѣти, 1 ед. полж — «пылать», «гореть», «сжигать» (Срезневский, II, 1152). И.-е. корень *pel- : *pol- : *pľ- : *pľ- — «жечь», «палить». На славянской почве родственные образования: рус. *попымя*, *полено*, *пепел*, ц.-сл. *плама*. Ср. лит. *pľėnys*, *pl.* — «пепел»; др.-исл. *flōg* (основа *flō-wa-) и др. Подробнее — Pokorny, I, 805; Fraenkel, 566, 615.

ПАЛКА, -и, ж. — «часть тонкого прямого ствола или прямой ветки, отделенная от дерева и очищенная от побегов, используемая как примитивное орудие труда или нападения и обороны или как посох». Прил. *палочный*, -ая, -ое. Укр. *палка* (чаще *цінок*, *кйіок*, *налиця*), *палочний*, -а, -е; блр. *налка*, *налачны*, -ая, -ае; польск. устар. *pałka* (чаще *kił*); ср. в.-луж. *pał* — «полено», *pałka* — «язык колокола» («палка» — *kił*). В других слав. яз. (где *палка* встр. лишь как заимствование из русского) в этом знач. иногда употр. слово того же корня *палица*: болг. *палица* [хотя чаще *тояга*, *бастун* (< ит. *bastone*)]; с.-хорв. *палица* (наряду с *батина*, *штан* и др.). Ср. чеш. *palice* — «(деревянный) молот», «кукурузный початок» («палка» — *hůl*, *klasek*). Др.-рус. (XI—XII вв.) *палька* (наряду с *палица*) — «палка», «посох» (Срезневский, II, 870). ▫ Оба слова от **pał* (ср. польск. устар. *pał* — «дубина»), от корня **pal-*, видимо, того же, что в глаг. *палить* (см.). Старшее знач., м. б., «тонкий ствол (ветка), отделенный от дерева, со снятой корой, очищенный от побегов, опаленный на огне (костре)» или просто «обугленное тонкое полено», или даже «один из двух брусков дерева, путем трения которых добывался огонь».

ПАЛОМНИК, -а, м. — «богомолец, странствующий по т. наз. святым местам», «странник-богомолец, побывавший в Палестине», «пилигрим». Женск. *паломница*. Прил. *паломнический*, -ая, -ое. Глаг. *паломничать*. Блр. *паломнік*, *паломніца*, *паломніцкі*, -ая, -ае, *паломнічаць*. В других слав. яз. отс. Ср. укр. *пročанин* (ср. *пročа* — «богомолье»); болг. *хаджия*; с.-хорв. *хаци(ја)*; словен. *božjepotnik*, *gomač*; чеш. *roučník do Svate země*. Др.-рус. (с XIII в.) *паломьникъ* (Срезневский, II, 870). ▫ Видимо, переосмысленное позднелатин. *palmarius* — «пальмовый» > «паломник», от *palma* — «пальма» (на Западе паломники по обычаю возвращались из «святых мест» с пальмовыми ветками). Ср. ит. *palmario* — тж. Но самого слова *пальма* [или **пальма*, как заставляет предполагать форма *паломник* (< **пальмьникъ*)] в древнейших русских памятниках письменности не обнаружено (см. *пальма*). Если это слово — от латин. *palma* (> др.-рус. **палма* : **пальма*), то мы имеем здесь дело с образованием по аналогии, напр. с *псалмьникъ* или с *кърчьникъ* (от *кърчьма*), известным с XI в. (Срезневский, I, 1414). Допустимо думать, что *паломьникъ* (вм. **палмарий*, **палмарьникъ*) ассоциировалось не с *паль-*

ма : **пальма* (этого слова тогда, м. б., и не было), а именно с другими словами [особенно с *псалмъ*, откуда др.-рус. *псалмьникъ* (Срезневский, II, 870, 1721)].

ПАЛТУС, -а, м. — «северная морская (океанская) рыба с плоским туловищем отряда камбал», *Hippoglossus hippoglossus*. Прил. *палтусовый*, -ая, -ое. Укр. *налтус*, *палтусовий*, -а, -е; блр. *налтус*, *налтуса-вы*, -ая, -ае; болг. *налтус*, *палтусов*, -а, -о; но чеш. *platýš* : *platýs* : *platejs*. В некоторых слав. яз. отс. Ср. с.-хорв. *ивѣрак* или *ивѣрка* (собств. «щепка»); словен. *morski list*; польск. *turbot* (ср. франц. *turbot*, англ. *turbot*). В русском языке слово *палтус* известно с начала XVII в.: Р. Джемс (РАС, 1618—1619 г., 36 : 14): *póltesa* — «à turbet». В словарях *палтус* отм. с 1782 г. (Нордстет, II, 519), *палтусовый* — с 1793 г. (САР¹, IV, 702). ▫ Восходит, надо полагать, к немецкому названию морской камбалы *Platteis(e)* [: *Plattfisch*] — букв. «плоская рыба» (ср. нем. *platt* — «плоский»). Но слово это не немецкое, а попало в немецкий язык из романских. Ср. латинское (и научное) название камбалы (встр. у Авзония) *platessa* (: *platēnsis*), восходящее (как и нем. *platt*) к греч. *πλατός* — «плоский».

ПАЛУБА, -ы, ж. — «открытое место в верхней части судна (на корабле, пароходе и т. п.) со сплошным водонепроницаемым настилом в виде пола, на котором могут быть размещены служебные и пр. помещения». Прил. *палубный*, -ая, -ое. Укр. *налуба*, *палубний*, -а, -е; блр. *палуба*, *налубны*, -ая, -ае. Из русского: болг. *налуба*; с.-хорв. *налуба*; чеш. *paluba* (прил. *palubový*, -á, -é). В некоторых слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: словен. *ladijski krov*; польск. *pokład* (ср., однако, *paluba* — «верх экипажа»). Др.-рус. *палуба* — «палуба», «крыша на лодке для сохранения клади» (в Пск. судн. грам. — Срезневский, II, 1139). Позже (с *по-*) в «Житии» Аввакума (Автограф, 21): «одны *палубы* над водою». В словарях отм. (только с *па-*) с 1762 г. (Литкен, 435). Даль (III, 9) дает такие значения: «крыша», «потолок», «настилка»; «помост на водоходных судах», «временная тесован, округлая крыша на лодках для защиты клади»; «тесовая временная настилка на кружалах для кладки каменных сводов»; «тонкая доска, на коей натянуты струны, дек». ▫ Несомненно, связано с *луб* (см.), *лубье*. Ср. у Даля (III, 242): *нолубина* — «луб», «кора старой липы, негодная на лыко, а только на крышу, под тес, и в мочку». Префикс мог быть и *па-* и *по-*.

ПАЛЬМА, -ы, ж. — «тропическое растение (дерево) с колоннообразным прямым высоким стволом без ветвей и с крупными длинными перистыми или веерными вечнозелеными листьями, собранными на самой вершине», *Palma*. Прил. *пальмовый*, -ая, -ое. Укр. *пальма*, *пальмовий*, -а, -е; блр. *пальма*, *пальмавы*, -ая, -ае; болг. *налма*, *налмов*, -а, -о; с.-хорв. *палма*, *палмов*, -а, -о; словен. *palma*, *palmov*, -а, -о; чеш. *palma*, *palmový*, -á, -б; польск. *pal-*

па, palnowy, -а, -е. В памятниках допетровского времени слова *пальма* со знач. «дерево» не обнаружено, но с XIII в. известно слово *паломникъ* (вероятно из **пальмникъ*), которое можно было бы рассматривать как произв. от **пальма*, если бы такое слово существовало. Не исключено, что в Древней Руси слово *паломникъ* (подражание средневек. латин. *palmarius* — тж.; старшее знач. — «пальмовый») ассоциировалось ие с *пальма*, а с некоторыми другими др.-рус. словами (см. *паломник*). Ср., однако, более поздние данные у Срезневского (II, 870): *пальма* — «ветвь» (1539 г.). В словарях *пальма* — «дерево» отм. лишь с 1731 г. (Вейсман, 461: *палма*). □ Слово латинское по происхождению: *palma, f.* — собств. «ладонь или кисть руки», откуда сначала «ветка пальмового дерева» (по сходству его листы с опущенными пальцами руки), далее «пальма». Из латинского — ит. *palma* (дерево); нем. *Palme* — тж., но франц. *palme, f.* — «пальмовая ветка» (ср. *palmier, m.* — «пальма»). В русском языке — из западно-европейских.

ПАЛЬТО, *нескл., ср.* — «верхняя одежда с длинными, обычно ниже колен полами, надеваемая поверх костюма или платья». Укр. *пальто́*; блр. *паліто́*; болг. *палто́*; с.-хорв. *на́л(е)то́*; польск. *palto*, устар. *paltot*. Ср. в том же знач. чеш. *surchnik, plášt', kabát*, но известно и *paletto*. В русском языке слово *пальто* появилось во 2-й четверти XIX в. В 40-х гг. оно было уже широко распространено и нередко встр. в художественных произведениях в знач. «домашняя одежда», напр. у Герцена в «Былом и думах», ч. IV, 1855—1858 гг., гл. 29, где речь идет о людях и событиях начала 40-х гг. (СС, IX, 120). Отм. в словарях с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 157). Ср. определение этого слова у Бурдона — Михельсона 1880 г., 570: «одежда, вошедшая в употребление в 1838 г., имеющая вид сюртука и составляющая род верхнего платья». Только к концу XIX в. установилось нынешнее знач. этого слова. □ Из западноевропейских языков. Источник распространения — франц. *paletot* (совр. знач. — гл. обр. «женское пальто»), которое в свою очередь восходит к ср.-англ. *paltok* : *paletok* (отсюда ст.-франц. *paletoc*) — «род жакета», «безрукавная куртка». Из французского — позднее англ. *paletot* — «широкое пальто». Этимология англ. *pal(e)tok* неясна (по мнению некоторых этимологов, сложное слово, первой частью которого является латин. *palla* — «верхнее парадное женское платье до пят», «плащ»). Из французского: нем. *Paletot, m.*; ит. *paletot* : *palto*; исп. *paletó* и др.

ПАН, -а, м. — 1) «помещик в старой Польше, Литве, а также (до Октябрьской революции) на Украине и в Белоруссии»; 2) *устар.* (на Украине и в Белоруссии) «барин». *Сущ.* *па́ни* (женск. к *пан*), *па́нна*. *Прил.* *па́нский*, -ая, -ое. Укр. *пан*, *па́ні*, *па́нна*, *па́нський*, -а, -е; блр. *пан*, *па́ні*, *па́нна*, *па́нскі*, -ая, -ае. В русском языке — из Западной и Юго-Западной Руси,

где *панъ* и *пани* по письменным памятникам известны с XVI в. (Срезневский, II, 874—875). □ Слово западнославянское по происхождению. Ср. польск. *pan* (в настоящее время — вежливое наименование мужчины), *pani* (то же по отношению к женщине), *panna* — «девушка», «барышня», *pański*, -а, -іе; чеш. *pan* (ст.-чеш. *hrán*), *pani* (ст.-чеш. *hraní*); словац. *pan*, *panna* (также *zlečna*), *pański*, -á, -é; в.-луж. *pan* (в народных песнях). Объясняют это зап.-слав. слово по-разному. Одни — из **gъpanъ* (ср. ст.-чеш. *hrán*), которое сопоставляют с др.-инд. *gorāṇ, m.* — «пастух», «сторож» (и.-е. корень **gur-*), другие — из о.-с. **županъ* (и.-е. корень **geur-*). Новое объяснение предложено Махеком (Machek, ES, 351—352; ср. Maughofer, II, 203), по мнению которого в о.-с. языке сначала появилась форма **pani* (<**panъji*), откуда потом — **panъ*. Махек сопоставляет о.-с. **pani* (где -п- вм. -тп-) с греч. *πύτνια* «владычица», «госпожа»; др.-инд. *rátni, f.* — «госпожа», «супруга», а также со ст.-лит. *viš-patni* — тж., и не придает особого значения ст.-чеш. *hrán* ввиду того, что такое протетическое *g > h* встречается в ст.-чеш. яз. и в других случаях [напр., *hbrat(r)* — «брат»]. Это объяснение, пожалуй, наиболее вероятно.

ПАНАМА, -ы, ж. — «летняя шляпа с широкими полями, соломенная или матерчатая». Укр., блр., болг. *панáма*; польск. *panama*; ср. с.-хорв. *шешир од нанаме*; чеш. *panama, panamský klobouk* и др. В русском языке слово *панамá* появилось в начале XX в. В словарях — с 1904 г. (М. Попов, 282), затем Даль³, III, 1907 г., 28. □ Из западноевропейских языков. Ср. франц. (с 1868 г.) *panama*; англ. *panama (hat)*; нем. *Panamahut*; ит. *panama*; исп. *panamá* и др. От названия государства на Панамском перешейке в Центральной Америке, родины такой шляпы.

ПАНЕЛЬ, -н, ж. — 1) «дорога для пешеходов по краям улицы, покрытая асфальтом, асфальтобетоном и т. п.», «тротуар»; 2) «деревянная обшивка, облицовка или окраска нижней части внутренних стен помещения». *Прил.* *панельный*, -ая, -ое. Укр. *панéль*, *панéльний*, -а, -е; блр. *панéль*, *панéльны*, -ая, -ае. В других слав. яз. в этих знач. отс. Ср. соответственно в знач. «тротуар» и «облицовка»: болг. *тротоар* и *ламперия* (< франц. *lambris*); чеш. *chodník* и *lambris*; польск. *chodnik, trotuar* и *boazeria* (< франц. *boiserie*, от *bois* — «дерево»). В русском языке слово *панель* в знач. «облицовка» известно с середины XVIII в. (Литхен, 1762 г., 435). *Прил.* *панельный* — с 1822 г. (САР¹, IV, 789). Знач. «тротуар» — более позднее. В середине XIX в. оба знач. уже можно считать обычными (см., напр., Даль, III, 1865 г., 10). □ Из немецкого. Ср. (собств. и.-нем.) *Panéeel, n.* — «панель», «филенка»; голл. *paneel, n.* — тж. < ст.-франц. *panel* (> совр. франц. *panneau*) — «отрез ткани» < нар.-латин. *pannelus* (от латин. *pannus* — «кусочек ткани», «лоскут»).

Из ст.-франц. также англ. panel «панель», «филенка».

*ПАНИБРАТ, -а, м. (обычно лишь в сочетаниях *быть, обращаться с кем-л. запанибрата* и т. п.) — «коротко знакомый», «задушевно близкий», «почти брат». Прил. (за)панибрáтский, -ая, -ое. Укр. запанибрáта; блр. запанибрáта, зананибрáцкі, -ая, -ае. Ср. польск. panie bracie (зват. от pan brat) — «панибрат», być za pan brat — «быть запанибрата». В других слав. яз. отс. В русском языке это выражение известно (с *пане-* в первой части) с XVIII в. Напр., в «Записках» Порошина, в записи от 11-XII-1764 г., 179: «господа обходятся с ими за *панебрата*». В словарях — с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 158). ▫ Из польского языка (с некоторым искажением).

ПАНИКА, -и, ж. — «смятение, внезапный непреодолимый страх, охвативший одного человека или многих людей». Прил. панический, -ая, -ое. Глаг. паниковать. Сюда же паникёр. Укр. паника, паничний, -а, -е, паникёр; блр. паника, паничны, -ая, -ае, паникёр; болг. паника, панически, -а, -о, (из русского) паникёр; с.-хорв. паника, паничан, -чна, -чно : паничний, -ā, -ō (ср. паничар — «паникёр»); чеш. panika, panický, -á, -é, panikář; польск. panika, paniczny, -а, -е, panikier. В русском языке сначала появилось выражение *панический страх*, отм. Яновским (III, 1806, 193). Встр. (*панический страх*) у Пушкина (СЯП, III, 273). *Паника* — с 1861 г. (ПСИС, 373), затем Даль (III, 1865 г., 10). Слово *паникёр* в словарях — с 1939 г. (Ушаков, III, 32); глаг. *паниковать* — с 1952 г. (Ожегов, 442). ▫ Ср. франц. panique, *f.*; также прил. (но ср. alarmiste — «паникер»); нем. Panik, *f.* (но ср. Panikmacher — «паникер»); англ. panic (но ср. panic monger — «паникер»); ит. panico (но ср. allarmista — «паникер») и др. Восходит к франц. panique, но ударение (*паника*) как будто указывает на немецкое посредство. Возможно, в выражении *панический страх* (с ударением на *ни*) прилагательное — непосредственное от франц. panique («паника» и «панический»). Слово *паникер*, по-видимому, русское новообразование. Из русского — в нек. других слав. яз.

ПАНИКАДИЛО, -а, ср. — «люстра или большой подсвечник в православных церквях». Укр. паникаділо; блр. паникадзіла. В болг. и с.-хорв. отс. Ср. в том же знач.: болг. полилэй (< полнелэй < греч. πολυέλαιος — «богатый запасами масла»); с.-хорв. полилєј; чеш. kostelní lustr; польск. świecznik kościelny. В Новг. I л. по Синод. сп. под 6574 г.: «*понекадила сънма*» (Насонов, 17). ▫ Из греческого языка. Ср. ср.-греч. πολυκάνδηλ(ι)ον — «люстра» (ср. новогреч. кандήλι — «лампада», кандήλα — «лампа», «светильник», др.-греч. πολύς — «многочисленный»). Форма с *н* в русском языке, очевидно, результат межслоговой ассимиляции (*л : н > н : н*). Ср. в Ип. л. под 6683 г. поникандѣло (Срезневский, II, 847). Но и форма с *л* (*паликадило*) еще долго употребля-

лась в письменном языке. Ср. напр. в ТК МГ: «*паликадило медное*» (I, 275, 1635 г.), «два *паликадила*» (III, 15, 1676 г.) и мн. др.

ПАНИХИДА, -ы, ж. — «церковная служба по умершем». Гражданская панихида — «собрание перед похоронами, посвященное памяти умершего». Прил. панихидный, -ая, -ое. Блр. панихіда; болг. панихида; с.-хорв. панихида. Ср. укр. панихида. В других слав. яз. отс. (или употр. как русизм). Ср. в том же знач.: польск. pabożeństwo żałobne (ср. cywilny obchód żałobny — «гражданская панихида»); чеш. zádušní mše (ср. rozloučení se zesnulým — «гражданская панихида»). Др.-рус. (с XIV в.) панихида : панихида : панихида (Срезневский, II, 874). ▫ Восходит к ср.-греч. πανυχίδα < греч. πανυχίς, род. πανυχίδος (в дохристианский период) «ночное празднество», «ночное торжество (в честь богини)»; вообще «бессонная ночь» (от πῆς, πῆσα, πῆν, род. παντός — «весь», в сложных словах *пан-* и *νύξ*, род. νυκτός — «ночь», в сложных словах *νυχ-*). Знач. «церковная служба по умершем» слово получило в ср.-греч. языке через ступень «ночное бдение у тела умершего».

ПАНОПТИКУМ, -а, м. — «музей (собрание, выставка) цветных восковых фигур, воспроизводящих в натуральную величину выдающихся людей или даже целые группы людей и относящиеся к ним вещи». Укр. паноптикум; блр. паноптыкум; болг. паноптикум; с.-хорв. панонтикум; чеш. panoptikum; польск. panoptikum. В русском языке в словарях отм. с 1847 г. (СЦСРЯ, III, 158) в форме *паноптика* (< франц. panoptique); с 1865 г. (Михельсон, 461) — в форме *паноптикон* (< англ. panopticon); в конце XIX в. появляется и форма *паноптикум* (Гарбель, I, 1890, г., с. 3726). ▫ Видимо, из немецкого. Ср. нем. Panoptikum, *n.* В немецком языке — новообразование на основе греч. πᾶν- (от πᾶς — «весь», «всякий») и оптиκός «относящийся к зрению», «зрительный». Ср. панорама (см.).

ПАНОРАМА, -ы, ж. — 1) «больших размеров картина, обыкновенно изображающая выдающееся событие в истории народа с участием большого количества людей, расположенная в специально оборудованном здании с освещением сверху так, что создается впечатление объемности»; 2) «вид местности, открывающийся с высоты». Прил. панорáмный, -ая, -ое. Укр. панорáма, панорáмний, -а, -е; блр. панарáма, панарáмны, -ая, -ае; болг. панорáма, панорáмен, -мна, -мно; с.-хорв. панорáма; чеш. panoráma, panorámatický, -á, -é; польск. panoráma. В русском языке слово *панорама* употр. с 20-х гг. XIX в. Встр. в комедии Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», 1815 г., д. III, явл. 8: «*панорамой ей кажется весь свет*» (Ком., 192); позже — Свиньин, «Записки», 1817 г., 188. В словарях отм. с 1837 г. (Ренофанц, 189); затем в 1847 г. в СЦСРЯ, III, 158, там же прил. *панорамический*. Прил. *панорамный* в словарях впервые — в 1933 г.

(Кузьминский и др., 874). ▢ В русском языке — из западноевропейских. В конечном счете, восходит к англ. *panogama*; слово придумано художником Баркером (Barker) в Эдинбурге, в 1789 г. Искусственное образование (вроде *кинематограф*, *телеграф* и т. п.) на греческой основе; ср. греч. *πᾶς*, *πᾶσα*, *πᾶν* — «весь» и *ὄραμα* — «вид», «видение»; ср. *ὄραω* — «вижу». Из английского: франц. *panogama*, *m.*; нем. *Panogama*, *n.* и др.

ПАНТАЛЮНЫ, -он, *мн.* — 1) *устар.* «широкие брюки»; 2) «нижнее женское белье в виде трусов свободного покроя». Укр. *панталони*; блр. *панталоны*. В других слав. яз. — обычно о мужских брюках: болг. *панталони* (ед. *панталон*); с.-хорв. *панталоне*; чеш. *panталон*; польск. *устар.* *panталон*. В русском языке слово *панталон* известно с XVIII в. Отм. в ПФРЛ 1786 г., II, 218, в форме *панталон*, *ед.* и с объяснением: «платье цельное, которое идет от шеи до ног и плотно к телу сшито». С новым знач. «род шаровар» отм. с 1806 г. (Яновский, III, 196). В форме только *мн. ч.* *панталоны* встр. у Пушкина в «Евгении Онегине», гл. I, 1823—1824 гг., строфа 26: «Но *панталоны*, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет» (ПСС, VI, 16). В словарях — с 1834 г. (Соколов, II, 346). ▢ Восходит, в конечном счете, к имени комического персонажа итальянской комедии дель арте венецианца Панталоне (Pantaleone) в длинных и широких штанах. Отсюда ит. *panталони* — «брюки», «штаны», «панталоны». Из итальянского: франц. *panталон*, *m.* > нем. *Pantalóns*; англ. *panталон*; исп. *panталонес*, *pl.* и др. Самое имя *Pantaleone* греческого происхождения (ср. греч. *παντή*, дор. *παντᾶ* — «во всех отношениях», «целиком» и *λεών* — «лев»).

***ПАНТАЛЫК**, только в выражении *сбить(ся) с панталыку* — «сбить(ся) с толку». Укр. *збити з пантелику*, *пантеличитися* — тж. (УРС, III, 213); блр. *збіць з панталыку*. Ср. также польск. *zbić z panталыку* — тж., где оно, по-видимому, из вост.-слав. яз. В других слав. яз. отс. Появилось это выражение, можно полагать, сначала на укр. почве. Оно встр. у Котляревского в «Енеиде», 1798 г., ч. I, строфа 5, с. 4: «Узбий Енея з пантелику». В русском языке в словарях отм. с середины XIX в. («Опыт», Доп., 1858 г., 172: *панталык* и *пантелик*). ▢ Вероятно, заимствовано из тюркских языков: концовка очень напоминает тюркские слова с суф. отвлеченных сущ. -лык (-лык) и -лік. В первой части также могло быть тюркское слово. Преображенский (II, 12) ссылается на мнение Корша (в письме к автору), что этим словом могло бы быть что-нибудь вроде *панд-лык; ср. азерб. *панд* — «хитрый прием», «искусство». Источником могло послужить и какое-нибудь другое тюркское слово. Ср. каракалп. *пайлык* — «гордость», «чванство». На украинской или русской почве слово могло быть несколько искажено под влиянием *толк*, *толкать*.

ПАНТЕОН, -а, *м.* — «монументальное

здание, являющееся местом погребения выдающихся деятелей нации»; «совокупность богов какой-л. языческой религии»; *устар.* «название некоторых изданий». Укр. *пантеон*; блр. *паятэон*; болг. *пантеон*; с.-хорв. *пантэон*; чеш. *pantheon*; польск. *pantheon*. В русском языке в словарях отм. с 1806 г. (Яновский, III, 197—198). Встр. у Пушкина (о французском Пантеоне) в стих. «Андрей Шенье», 1825 г. (ПСС, II, 398). ▢ Из французского языка. Ср. франц. *panthéon*, *m.*; англ. *pantheon*; нем. *Panthéon*, *n.*; ит. *pantheon*, *m.* и др. Первоисточник — греч. *Πάνθειον* (подразум. *ἱερόν* — «храм») — «храм всем богам» (ср. *πᾶς*, *πᾶσα*, *πᾶν* — «весь» и *θεός* — «бог»). Отсюда — латин. *Panthéon* — «Пантеон» (храм Юпитера, построенный в Риме Агриппой); из латинского попало в западноевропейские языки, но со значением скорее греческого *Πάνθειον*.

ПАНТЕРА, -ы, *ж.* — «леопард», *Felis (Pardus) pardus*. Укр. *пантэра*; блр. *пантэра*; болг. *пантэра*; с.-хорв. *пантёр*, *м.*; польск. *pantera*. В чеш. отс., ср. в том же знач. *levhart*. В русском языке слово *пантера* известно с середины XIX в. В словарях — с 1861 г. (ПСИС, 374). ▢ Восходит скорее всего к ит. *panτέρα*, *f.* или франц. *panthère*, *f.* — тж. Ср. нем. *Panther*, *m.*; англ. *panther*. Др.-рус. *паньфирь* — тж. (Срезневский, II, 876) — прямое заимствование из греческого (*πάνθηρ* — «пантера», «барс»; ср. *θήρ* — «хищный зверь»). В Западной Европе это слово было усвоено при посредстве латинского языка (*panthēra*). Т. о., мы имеем здесь дело с повторным заимствованием [ср. *бальзам* (см.) и *ипподром* (см.), *эконом* и др.]

ПАНТОМИМА, -ы, *ж.* — «представление, сценка, разыгрываемая без слов с помощью жестов и мимики». Прил. *пантомимный*, -ая, -ое. Укр. *пантоміма*, *пантомімний*, -а, -е; блр. *пантаміма*, *пантамімны*, -ая, -ае; болг. *пантоміма*; с.-хорв. *пантомима*, *пантомимски*, -а, -о; чеш. *pantomima*, *pantomimický*, -á, -é; польск. *pantomima* и др. В русском языке слово *пантомима* известно с XVIII в. Встр. в «Письмах рус. пут.» Карамзина, напр., в записи от 29-IV-1790 г.: «Гардель бесподобен в трагической *пантомиме*» (Избр., I, 388). В словарях — с 1806 г. (Яновский, III, 200). ▢ Первоисточник — греч. *παντομίμος*, *m.* — «актер, играющий с помощью одних телодвижений», «пантомим» (ср. *μῖμος* — «актер», «мим»; ср. также *μιμῆσαι* — «подражаю», «изображаю», *μιμῶ* — «обезьяна», *πᾶς*, *πᾶσα*, *πᾶν*, род. *μ.* *παντός* — «весь», т. е. «актер, все изображающий, умеющий всему подражать»). Из греческого — латин. *pantomimus*, *m.* — 1) «актер-пантомимист»; 2) «пантомима». Из латинского слово попало в западноевропейские языки: франц. *pantomime* — сначала *м. р.* и со знач. (до середины XVIII в.) «актер», позже — *ж. р.* — «пантомима»; нем. *Pantomime*, *f.* — «пантомима»; англ. *pantomime* — тж. В русском языке — из французского.

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>Ж. Ж. Варбот</i>)	4
ВВЕДЕНИЕ (<i>П. Я. Черныш</i>)	8
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ	19
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	19
СЛОВАРЬ	
А	21
Б	62
В	130
Г	175
Д	229
Е	280
Ж	289
З	310
И	332
Й	362
К	362
Л	461
М	500
Н	553
О	583
П	614

Справочное издание

ЧЕРНЫХ
Павел Яковлевич

**ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Том I

Ведущие редакторы:
Т. Л. БЕРКОВИЧ
Ю. М. МИРОНОВА

Редакторы
К. В. ВИНОГРАДОВА
Г. С. ДЕНИСЕНКО
Б. А. ПОВОРОТНИК
О. И. ПОЖАРОВА

Художник
А. В. КУЗНЕЦОВ

Технический редактор
Э. С. СОБОЛЕВСКАЯ

Корректор
А. А. СИДОРОВ

**Издание осуществлено при участии
Издательского дома «Дрофа»**

Изд. лиц. № 010155 от 09.04.97.

Подписано в печать 06.04.99. Формат 70 × 100¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Обыкновенная».
Печать офсетная (с готовых диапозитивов). Усл. печ.
л. 50,7. Уч.-изд. л. 86,98. Тираж 8000 экз. Заказ № 1085.

Издательство «Русский язык» Государственного
комитета Российской Федерации по печати,
113303, Москва, М. Юшуньская ул., 1

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-200-02685-7

9 785200 026852